This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 4346.1.11

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887.)

Received July, 1895.

Slav 4346.1.11

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887.)

Received July, 1895.

6

РАСКОЛЬНИКИ

И

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

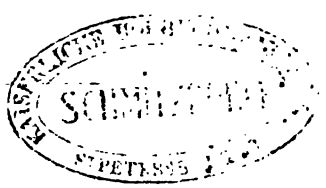
СОЧИНЕН.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ III

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ

Съ портретомъ основателя „Преображенскаго кладбища“ Ильи Алексѣева Ковылина



САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. Хана, Графскій переулокъ № 5
1872

Slav 4346.1.11

810 6/2

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская III томъ «Раскольники и Острожники», мы имѣемъ въ виду знакомить публику съ исторіею сектъ въ Россіи по достовѣрнымъ, неопровержимымъ источникамъ, при чемъ въ III томѣ въ первый разъ представляется вниманію читателя первая полная исторія знаменитаго въ лѣтописяхъ раскола «Преображенскаго кладбища» со всѣми его тайными и явными дѣлами.... Исторія Молоканъ и Духоборцевъ въ царствованіе Александра I является въ настоящемъ томѣ тоже первою и единственною монографіею въ Россіи и для заграничнаго ученаго міра.

Противъ своего обѣщанія, мы запоздали нѣсколько настоящимъ выпускомъ, но это оттого, что матеріалы наши потребовали въ разработкѣ своей болѣе времени, чѣмъ мы предполагали. Надѣемся, что выпускомъ двухъ первыхъ томовъ, вышедшихъ нѣсколькими изданіями и разобранныхъ въ огромномъ количествѣ во всѣ концы Россіи, мы доказали, наконецъ, стойкость и полезность своихъ изданій, такъ что всякая злоба дня наконецъ смолкла.... И прекрасно!

АВТОРЪ.

Москва
15 Марта 1872 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

От автора. . . . . .

I. Тайны Московскаго раскольничьяго преображенскаго кладбища (первая полная исторія сего кладбища за сто лѣтъ съ 1771 по 1872) 1

ГЛАВА. I. Начало Преображенскаго Кладбища,—Обстоятельства, способствовавшія учрежденію онаго.—Чума.—Состояніе Москвы въ 1771 году во время чумы. Народныя волненія.—Подстрекательство и буйство раскольниковъ.—Месть ихъ православному Архіепископу.—Убіеніе Архіепископа Амвросія. — Ѳедосѣевецъ Иванъ Дмитріевъ, главный между убійцами Московскаго архипастыря.—Обезображеніе раскольниками живописныхъ иконъ въ палатахъ убіеннаго Архіепископа и кража иконъ старинныхъ. Илья Алексѣевъ Ковылинъ и его прошеніе Генералъ Поручику П. Д. Еропкину. Указъ сената съ разрѣшеніемъ просьбы Ковылина.—Осмотръ мѣста, выбраннаго подъ Преображенское Кладбище.—Правительственная переписка по возведенію раскольниками земляного вала вокругъ кладбища.—Планъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, начертанный Ковылинымъ. — Замѣчательныя черты сего плана. Сокрытыя цѣли для обмана правительства.—Открытіе сихъ цѣлей правительствомъ лишь въ половину. . . 2

ГЛАВА II. Илья Ивановъ—предмѣстникъ Ковылина у московскихъ федосѣевцевъ. — Представители Ѳедосѣевской секты въ Москвѣ до Ильи Иванова.—Образъ жизни федосѣевцевъ и отношеніе ихъ къ православнымъ.—Ѳедоръ Анисимовъ Зенковъ.—Первая общественная молельня Ѳедосѣевскаго толка въ Москвѣ.—Положеніе Ѳедосѣевской секты въ Польшѣ.—Представители оной: Евстратъ Ѳедосѣевъ и Игнатій Трофимовъ.—Григорій Яковлевъ—столпъ Ѳедосѣевской секты въ Астраханскомъ краѣ.—Состояніе Ѳедосѣевской секты въ Архангельской губерніи.—Григорій Яковлевъ представитель оной въ этомъ краѣ.—Представители Ѳедосѣевской секты въ Архангельскомъ краѣ: Гавриилъ Андреевъ въ Стародубьѣ,—Петръ Ѳедоровъ въ Ригѣ,—Яковъ Васильевъ Холинъ въ Казани,—Иванъ Тихановъ въ Новгородѣ,—Алексѣй Са-

Стран.

мойловъ, Михѣй Алексѣевъ, Никита Макаровъ и друг.—Дѣянія сестры Зенкова Ѳедосьи Анисимовой. Соучастники Ковылина въ постройкѣ Преображенскаго Кладбища: московскіе купцы.—Иванъ Афонасьевъ Позументщиковъ и Алексѣй Сергѣевъ Суконщиковъ.—Первоначальный видъ Преображенскаго Кладбища и внутреннія его порядки.—Коммунистическій развратъ и незаконнорожденные питомцы 14

ГЛАВА III. Начало Ѳедосѣевской секты въ Россіи.—Кто такой былъ Ѳедосѣй Васильевъ.—Путешествіе его въ Выгорецкое общежительство.—Девятилѣтнее пребываніе его въ Польшѣ.—Смерть въ тюрьмѣ 1711 года.—Вражда Ѳедосѣевцевъ съ Поморянами.—Разсѣяніе Ѳедосѣевцевъ по разнымъ мѣстамъ Россіи—Соединеніе ихъ въ Москвѣ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. . 24

ГЛАВА IV. Нравы и обычаи, введенные Ковылинымъ на Преображенскомъ Кладбищѣ. Религіозный деспотизмъ.—Соборъ 1791 г. въ стѣнахъ кладбища. — Десять требованій, полученныхъ соборомъ отъ Ильи Алексѣевича Ковылина.—Разрѣшеніе сихъ требованій соборомъ.—Соборныя подписи. 28

ГЛАВА V. Состояніе Преображенскаго кладбища при Императорѣ Павлѣ I.—Высочайшее повеленіе объ уничтоженіи онаго.—Пріѣздъ Ковылина въ Петербургъ по этому случаю.—Состояніе Ѳедосѣевской секты въ это время въ Петербургѣ.—Афонасій Никитинъ, Герасимъ Никитинъ, Ошара и Филипъ Ѳоминъ Косцовъ.—Петербургскіе столпы Ѳедосѣевскаго благочестія.—Прикрѣпленіе Ковылинымъ Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ къ Преображенскому кладбищу.—Знакомство Ковылина съ Княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ чрезъ придворнаго портнаго Зеленкова и подрядчика Абрама Яковлева.—Какъ Ковылинъ обошелъ, неблагопріятное для него, Высочайшее повелѣніе Императора Павла I.—Откуда получили начало Московскіе торговые дома: Шелапутиныхъ, Занкиныхъ и Грачевыхъ?—Отношеніе Ковылина къ Московскимъ вельможамъ.—Явленіе на Преображенскомъ кладбищѣ Стародубскаго Ѳедосѣевца Петра Ѳедорова съ Вѣтковскимъ уставомъ.—Привозъ раскольницъ дѣвокъ изъ Стародубья въ Москву.—Извѣстность Ковылина въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и торжественная депутація къ нему изъ разныхъ городовъ съ поклоненіемъ. 38

ГЛАВА VI. Споры въ Ѳедосѣевской сектѣ изъ за брачной жизни.—Иванъ Алексѣевъ и Гаврила Артамоновъ — защитники брака.—Новожены.—Василій Емельяновъ.—Оскорбленіе его Ковылинымъ.—Призваніе на судъ въ Преображенское кладбище.—Пощечина.—Гаврила Ларіоновъ Скачковъ.—Начало Покровской молельни.—Исторія ея развитія.—Сознательное введеніе Ковылинымъ разврата на Преображанскомъ кладбищѣ.—Кровосмѣшеніе.—Сказаніе о путешествіи Ковылина по небу.—Пребываніе его въ Раю.—Описаніе прогулокъ Ковылина по Раю. 49

ГЛАВА VII. Состояніе Преображенскаго кладбища въ началѣ царствованія Императора Александра I. Докладъ Государю объ узаконеніяхъ относительно раскольниковъ, изданныхъ до возшествія его на престолъ. Сущность доклада. Обозрѣніе мѣръ правительственныхъ противъ раскола до Александра I. Къ чему привели мѣры противъ раскольниковъ? Мнѣніе Кашкина о мѣрахъ противу

Стран.

раскола. Рѣшимость Императора Александра I измѣнить систему узаконеній противъ раскольниковъ. Всемилостивѣйшій манифестъ 15 Октября 1801 года. Какъ имъ воспользовался Ковылинъ на Преображенскомъ кладбищѣ? Каменныя постройки. — Грачевскій корпусъ. Возведеніе каменныхъ стѣнъ вокругъ кладбища. Женщины, благословенныя Ковылинымъ на безбоязненное отправленіе богослуженія и исправленіе требъ на мѣсто Священниковъ. . . 60

ГЛАВА VIII. Ѳедосѣевскія молельни въ Москвѣ въ домѣ купцовъ: Зенкова, Шелапутиныхъ, Грачева, Соколова, Позуменщикова и др.—Цѣнность молельни Ковылина.—Взглядъ его на безбрачницъ.—Дѣйствія митрополита Московскаго Платона противу раскола.—Посольство Грачева въ Петербургъ.—Новыя одолженія князя А. Б. Куракина Ковылину.—Высочайшій рескриптъ 15 мая 1809 года Преображенскаго кладбища.—Отношенія Ковылина къ графу Тутолмину, правившему Москвою.—Утвержденіе самимъ правительствомъ помощниковъ Ковылину.—Месть Ковылина митрополиту Московскому Платону.—Новыя смѣлыя попытки Ковылина предъ Александромъ I. 69

ГЛАВА IX. Направленіе раскола въ слѣдствіе новаго отношенія къ нему Императора Александра I. и его Правительства. Соборъ Ѳедосѣевцевъ на преображенскомъ кладбищѣ въ 1807 году. Причины, вызвавшія этотъ соборъ. Первое собраніе собора. Буйство на немъ Ковылина. Второе собраніе собора. Угрозы Ковылина. — Окончаніе собора. — Что доказалъ Ковылинъ своимъ поведеніемъ въ дѣлѣ спора съ Покровцами? 84

ГЛАВА X. Отношеніе Ковылина къ Филипповцамъ въ Москвѣ.— Новые замыслы Ковылина относительно пріобрѣтенія окончательной независимости Ѳедосѣевской секты отъ власти духовной.— Послѣднее путешествіе Ковылина по этому случаю въ С.-Петербургъ.—Обозрѣніе имъ С.-Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ молелень.—Московское невѣжество на берегахъ рѣки Невы.—Новое предстательство князя Куракина предъ Александромъ I за Ковылина.—Высочайшій рескриптъ 24 февраля 1809 года.—Къ чему Ковылинъ велъ невѣжественную массу народа, испрашивая для нея разныя обособленія? 95

ГЛАВА XI. Возвращеніе Ковылина изъ Петербурга въ Москву.— Болѣзнь его. Посѣщеніе больнаго ересіарха Московскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Тутолминымъ.—Смерть Ковылина.—Его похороны.—Хвастливо-раскольничье сказаніе о Ковылинѣ.—Обращикъ раскольничьихъ сходокъ, называемыхъ лѣтописями. Характеристика общественной дѣятельности Ковылина.—Надписи на его могильномъ памятникѣ.—Надгробная стихира.—Думы раскольниковъ съ потерею Ковылина. 106

ГЛАВА XII. Гончаровъ—преемникъ Ковылина.—Слабость его правленія.—Самовольное завладѣніе властію на кладбищѣ Сергѣемъ Яковлевымъ и Лукою Терентьевымъ.—Андреянъ Сергѣевъ, Семенъ Кузьминъ и Гнусинъ.—Ихъ значеніе на кладбищѣ.—Предѣлы власти и вліянія кладбища въ это время на губерніи.—Грамата, выданная настоятелемъ кладбища Сергѣемъ Яковлевымъ Афанасію Антонову на управленіе Саратовскою страною.—Содержаніе сей граматы.—Лица, подписавшія ее.—Правительственное

Стран.

показаніе Семена Кузмина при дознаніяхъ.—Статьи Сергѣя Семенова, посылаемыя въ гор. Кинру.—Что способствовало Ѳедосѣевцамъ къ утвержденію себя во мнѣніи, что правительство признавало ихъ особымъ обществомъ въ обществѣ?—Дѣйствія Гнусина на кладбищѣ.—Развратъ.—Пріемъ подкидышей.—Алексѣй Никифоровъ и источники его богатства.—Приведеніе въ извѣстность имуществъ Преображенскаго кладбища самими раскольниками.—Цѣнность сихъ имуществъ.—Соборъ Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1811-мъ году 115

ГЛАВА XIII. 1812 годъ.—Совѣщаніе старшинъ по случаю приближенія Наполеона I къ Москвѣ.—Покровцы.—Спокойное ожиданіе Ѳедосѣевцами Наполеона въ Москву.—Отправленіе изъ кладбища денегъ и сокровищъ, съ молодыми женщинами и дѣвками въ село Иваново, Владимірской губерніи.—Явленіе Ѳедосѣевцевъ въ Кремлѣ съ челобитною Наполеону.—Золото и быкъ, предложенные ими въ даръ новому Царю.—Пожары въ Москвѣ.—Спокойствіе Ѳедосѣевцевъ въ это время.—Иванъ Коровинъ, Яковъ Михайловъ, Григорій Королевъ и Никифоръ Тимофѣевъ—крадутъ изъ православныхъ церквей иконы, утварь и т. п. Наполеонъ, въ сопровожденіи Неаполитанскаго Короля и свиты, посѣщаетъ Преображенское кладбище.—Хлѣбъ и соль, поднесенные ему наставникомъ Алексѣемъ Никифоровымъ.—Ѳедосѣевки, привезенныя въ село Ивановское.—Филиповцы въ Москвѣ при Наполеонѣ I.—Оставленіе Наполеономъ Москвы.—Похожденія Ѳедосѣевцевъ по опустѣлой столицѣ за церковною добычею.—Возрожденіе Москвы. 125

ГЛАВА XIV. Состояніе Преображенскаго кладбища послѣ 1812 года.—Смерть попечителей Занкина, Шкарина и Садовникова.—Кандидаты, предложенные на ихъ мѣсто.—Ссора изъ-за назначенія кандидатовъ.—Безпокойство по этому случаю Правительства.—Бѣгство изъ кладбища Гнусина и Таровитаго.—Поимка ихъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.—Характеристика Гнусина.—Его пропаганда.—Свальный грѣхъ.—Наложницы.—Начало опредѣленія особыхъ смотрителей на Преображенское кладбище отъ правительства.—Безуспѣшность этой мѣры.—Подкупы раскольничьи.—Пропаганда Безпоповщинская не уменьшалась, но увеличивалась. Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за Безпоповщиной по всей Россіи 137

ГЛАВА XV. Состояніе Преображенскаго кладбища въ 20-хъ годахъ.—Соборныя совѣщанія наставниковъ.—Сношеніе кладбища съ Саратовскими и Донскими раскольниками.—Посылка Семена Кузмина на Кубань.—Пропаганда кладбища въ Тверской и Смоленской губерніяхъ.—Посылка агентовъ изъ кладбища въ Тульскую, Нижегородскую и Смоленскую губерніи.—Фабрикація раскольничьихъ книгъ на кладбищѣ.—Разсылка «Пандекта Гнусина» по Волгѣ.—Воспитаніе подкидышей на кладбищѣ.—Продажа писаныхъ раскольничьихъ книгъ по Россіи.—Фабрикація старыхъ иконъ на кладбищѣ.—Семеновскій полковой праздникъ.—Какъ имъ воспользовались раскольники? Высочайшее повелѣніе 3-го іюля 1820 года о «Преображенскомъ кладбищѣ.» 147

ГЛАВА XVI. Взглядъ на ученіе безпоповцевъ, какъ догму.—Противорѣчіе сего ученія съ коренными началами гражданскаго

Стран.

общества.—Картины внутренней жизни Преображенскаго кладбища.—Отношенія къ нему московскаго генералъ-губернатора князя Голицына.—Дѣйствія губернаторскаго чиновника Тургенева.—Титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрѣшневъ. Купецъ Ферапонтовъ и его обогащеніе печатными раскольничьими книгами. . 153

ГЛАВА XVII. Недостаточность правительственнаго надзора за Преображенскимъ кладбищемъ чрезъ смотрителей.—Доходы кладбища. Оброчныя статьи.—Слѣпые жертвователи: Тимофѣй Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ, Варвара Ефимова Грачева и другіе.—Годовой сборъ за могилы и погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе, и богослуженіе въ молельняхъ и частныхъ домахъ.—Содержаніе проживавшихъ на кладбищѣ.—Ежегодныя пожертвованія изъ Астрахани, Саратова, Углича, Ржева, Зубцова и другихъ городовъ.—Число богатыхъ молельныхъ въ Москвѣ, принадлежавшихъ «Преображенскому кладбищу». 162

ГЛАВА XVIII. До чего дошелъ федосѣевскій расколъ въ царствованіе Александра I-го?—Состояніе раскола при восшествіи на престолъ императора Николая Павловича.—Перемѣна взглядовъ правительства на расколъ.—Хлопоты раскольниковъ въ Петербургѣ.—Удаленіе отъ должности смотрителя кладбища, чиновника отъ правительства Стрѣшнева.—Новый смотритель кладбища Бороздинъ.—Узаконенія императора Николая I го относительно раскольниковъ въ первые годы его царствованія.—Начало раскольничьихъ библіотекъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Св. Синодѣ. 166

ГЛАВА XIX. Холера въ Москвѣ.—Какъ ею воспользовалось Преображенское кладбище?—Стеченіе народа на кладбищѣ.—Перекрещиваніе больныхъ въ Хапиловскомъ пруду. Награжденіе за это попечителей кладбища золотыми медалями.—Погромъ Популанской богадѣльни.—Совѣщательные комитеты о раскольникахъ. 177

ГЛАВА XX. Случай къ описанію и продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Возникновеніе вопроса о правѣ «Преображенскаго кладбища» владѣть недвижными имуществами. Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ извѣстность недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Описаніе сихъ имуществъ. Какъ велики они были? Что оказалось по разсмотрѣніи документовъ на недвижимыя имущества Преображенскаго кладбища? Высочайшее повелѣніе о продажѣ сихъ имуществъ и приведеніи кладбища Преображенскаго въ то положеніе, которое назначено было ему Высочайшимъ рескриптомъ Императора Александра I. Цѣнность проданныхъ имуществъ кладбища. Какъ обманули раскольники въ этомъ случаѣ Государя и Правительство? Претензія купца Гусарева на часть земли, входившей въ составъ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Очищеніе Преображенскаго кладбища отъ подкидышей и незаконнорожденныхъ. Избраніе въ 1836 году раскольниками настоятелемъ кладбища Семена Кузьмина 181

ГЛАВА XXI. Правительственныя изслѣдованія о Безпоповцахъ и Ѳедосѣевцахъ и пропагандѣ «преображенскаго кладбища». Бѣглые изъ солдатъ и крестьянъ, посылавшіеся кладбищемъ на проповѣдь.—Повальный развратъ.—Катихизисъ Ѳедосѣевскій.—Новый смотритель кладбища князь Урусовъ.—Его отношеніе къ кладбищу 197

Стран.

ГЛАВА XXII. Приведеніе въ извѣстность капиталовъ Преображенскаго кладбища. Распоряженіе князя Голицына въ 1839 году по этому предмету.—Отвѣты бывшихъ тогда попечителями кладбища Ѳедора Гучкова, Никифорова и Григорьева.—Какую роль игралъ Ѳедоръ Гучковъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ кладбища?—Дознанія по случаю продажи этихъ имуществъ.—Наивные отвѣты распорядителей по случаю растраты общественныхъ суммъ.—Распоряженіе правительства о непремѣнномъ внесеніи растраченныхъ суммъ въ общественную кассу кладбища. . . . 201

ГЛАВА XXIII. Средства къ распространенію безпоповщинскаго раскола.—Крупные счеты за поминовенія, найденные на Преображенскомъ кладбищѣ.—Доходы по разнымъ статьямъ кладбища.—Какъ пользовалось кладбище завѣщеніями?—Денежная приманка. Какъ образовалась нынѣшняя слобода раскольничья близъ стѣнъ Преображенскаго кладбища?—Нравственность этой слободы нынѣ.—Біографія бывшаго старшаго настоятеля кладбища Семена Козьмина.—Ѳедоръ Гучковъ.—Стрѣлковъ и Ермиловъ.—Посѣщеніе кладбища графомъ Строгоновымъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.—Обманы преображенцевъ. 206

ГЛАВА XXIV. Подчиненіе Преображенскаго Кладбища въ 1847 году вѣденію Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія.—Причины, вызвавшія это распоряженіе.—Инструкція, по коей управлялось кладбище смотрителемъ отъ правительства.—Противозаконности кладбища.—Посѣщеніе кладбища Московскимъ губернаторомъ Сенявинымъ.—«Отеческія Завѣщанія», подписанныя старшимъ попечителемъ кладбища Алексѣемъ Никифоровымъ.—Возмутительное содержаніе этой рукописи.—Новыя двѣ рукописи съ такимъ же содержаніемъ.—Слѣдствіе и докладъ объ оказавшемся Государю Императору.—Высочайшее по сему случаю повелѣніе 18 апрѣля 1847 года.—Назначеніе графа Строганова попечителемъ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома.—Преемникъ Строганова генералъ-лейтенантъ Перфильевъ. 210

ГЛАВА XXV. Новыя дознанія въ 50 годахъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища.—Высочайшее о семъ повелѣніе.—Разсчетныя бумаги попечителя Семена Кузьмина.—Допросы: Гучкова, Егорова, Любушкина, Ракова и Бузина.—Новое показаніе казначея кладбища Семена Кузьмина.—Результаты дознаній.—Новая повѣрка въ 1853 году проданныхъ 1838 года недвижимыхъ имѣній Преображенскаго кладбища.—Самовольныя покупки раскольниковъ Преображенцевъ новыхъ недвижимыхъ имѣній для кладбища и послѣ Высочайшаго воспрещенія сего въ 1838 году.—Принятіе Императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ участка земли, подареннаго для кладбища Иваномъ и Ефимомъ Гучковыми. 220

ГЛАВА XXVI. Настоятели, или духовные отцы Преображенскаго кладбища въ 50 годахъ.—Егоръ Гавриловъ и его непреклонность въ заблужденіи.—Условія для избранія въ должности старшаго попечителя.—Примѣры отрѣшенія отъ званія духовныхъ отцовъ на Преображенскомъ кладбищѣ.—Дей Алексѣевъ.—Книжные, или псаломщики.—Количество ихъ и способъ содержанія.—Повѣрка ихъ въ 1853 году.—О приходахъ и расходахъ кладбища

Стран.

въ 50 годахъ.—Черты внутренняго и внѣшняго управленія кладбищемъ.—Усилія правительства привести «Преображенское кладбище» въ предѣлы, указанные закономъ для богадѣльныхъ домовъ вообще.—Вопросъ брачный на кладбищѣ.—Дѣвственники, старожены, половинки, новожены, дѣвкожены, тайножены и многожены.—Дѣвство на словахъ и полный развратъ на дѣлѣ, безбрачіе въ теоріи и наложничество на практикѣ 226

ГЛАВА XXVII. Уничтоженіе злоупотребленій, заимствованныхъ отъ «Преображенскаго кладбища» Петербургскими Ѳедосѣевцами.—Подчиненіе вѣденію Попечительнаго Совѣта Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ кладбищъ, по примѣру кладбища Преображенскаго.—Сенаторъ Жемчужниковъ.—Внѣшній видъ Преображенскаго кладбища въ 50-хъ годахъ.—Какія требы совершались въ это время мужчинами, и какія женщинами?—Вериги.—Эпитимьи 234

ГЛАВА XXVIII. Передача Преображенскаго богадѣльнаго дома въ вѣденіе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.—Назначеніе особаго смотрителя для «Преображенскаго кладбища».—Инструкція, данная ему для управленія. — Командировка въ Москву дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатьева для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія. — Назначеніе Государемъ Императоромъ попечителемъ Преображенскаго богадѣленнаго дома Голицына и Дурасова.—Распоряженіе московскаго генералъ-губернатора Закревскаго по приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Передача г. Казначеевымъ г-ну Арнольди завѣдыванія кладбищемъ. — Высочайшее повелѣніе относительно бывшаго попечителя кладбища Перфильева. — Другое Высочайшее повелѣніе по представленію члена совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общестна сенатора Дурасова. — Очищеніе кладбища отъ лишнихъ проживальцевъ.—Окончательное приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. по всѣмъ онаго пунктамъ.—Что оказалось при пріемѣ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ свое вѣдѣніе Преображенскаго кладбища.—Установленіе надлежащаго порядка на кладбищѣ вмѣсто прежней анархіи, и расходованія общественныхъ суммъ безъ контроля. 242

ГЛАВА XXIX. Приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. относительно высылки злыхъ сектаторовъ Преображенскаго кладбища изъ Москвы: Семена Кузьмина, Ѳедора Гучкова, Ивана Стрѣлкова, Константина Егорова и Егора Гаврилова.—Прибытіе Ѳ. Гучкова въ Петрозаводскъ, Константина Егорова въ Пензу, Ивана Стрѣлкова въ Вологду и Егора Гаврилова въ Вятку.—Что найдено было въ кельи Семена Кузьмина, по высылкѣ его изъ Москвы.— Поведеніе Кузьмина въ Москвѣ.—Высылка его въ Харьковскую губернію.—Спокойствіе, водворившееся въ Москвѣ, по высылкѣ раскольничьихъ коноводовъ.—Предрасположеніе раскола, вслѣдствіе сего, къ единовѣрію. 253

ГЛАВА XXX. Начало единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ.—Прошеніе вліятельныхъ лицъ изъ раскольниковъ о присоединеніи ихъ къ единовѣрію.—Представленіе митрополита Филарета въ св. Сунодъ по поводу сего прошенія.—Собственноручная резолюція Императора Николая I по докладѣ оберъ-прокурора св. Сунода.—Торжественное освященіе первой единовѣрческой церкви

Стран.

на Преображенскомъ кладбищѣ 3 апр. 1854 г. — Прошеніе раскольниковъ съ изъясненіемъ своихъ заблужденій. — Высочайше объявленное по сему прошенію Государя Императора благоволеніе.—Быстрые успѣхи единовѣрія.—Второе освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 19 дек. 1864 г. — Рѣчь митрополита Филарета.—Третье церковное торжество на кладбищѣ 2 іюня 1857 года. — Особенности освященія бывшей раскольничьей Успенской часовни.—Посѣщеніе Преображенскаго кладбища покойнымъ Государемъ Наслѣдникомъ и великими князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами. — Увѣковѣчіе этого событія особою надписью въ церкви. — Посѣщеніе кладбища Сѵнодальнымъ членомъ Иннокентіемъ Херсонскимъ. — Его отзывъ о кладбищѣ. — Четвертое торжество православной церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 26 мая 1866 года.—Преобразованіе кладбища въ мужской единовѣрческій монастырь.—Поведеніе единовѣрцевъ на похоронахъ митрополита московскаго Филарета 19 ноября 1867 года.—Пятое торжество на кладбищѣ 25 февраля 1868 года. — Присоединеніе къ православію новыхъ епископовъ раскольничьихъ и знаменитаго безпоповщинскаго наставника Павла Прусскаго съ Зарубежною братіею. — Заключеніе 257

II. Тамбовскіе Молокане и Духоборцы 278
III. Происхожденіе и исторія скопчества вообще . . 291
IV. Таврическіе Молокане и Духоборцы 300
V. Явленіе скопчества въ Россіи 315
VI. Екатеринославскіе Молокане и Духоборцы . . 322
VII. Баснословіе, составляющее сущность скопческой секты 330
VIII. Сто обвинительныхъ статей противъ православія 339
XI. Скопческія пѣсни (40 пѣсенъ) 344
X. Костромская Богородица Ульяна Васильева . . 374
XI. Рязанскіе Молокане и Духоборцы 379
XII. Самозванецъ Емельянъ Пугачевъ среди нашихъ раскольниковъ 387
XIII. Безобразія раскольничьихъ Архіереевъ . . . 400
XIV. Владимірскіе Молокане и Духоборцы 405
XV. Мнѣніе нѣмецкаго писателя барона Гакстгаузена о нашихъ раскольникахъ 416
XVI. Пензенскіе Молокане и Духоборцы 418
XVII. Различные виды оскопленія мужчинъ и женщинъ. 429
XVIII. Саратовскіе Молокане и Духоборцы. 434
XIX. Астраханскіе Молокане и Духоборцы 443

Стран

XX. Раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ съ 30 ученицами 449
XXI. Самарскіе Молокане и Духоборцы 452
XXII. Симбирскіе Молокане и Духоборцы 458
XXIII. Воронежскіе чудодѣи 462
XXIV. Орловскіе Молокане и Духоборцы. 466
XXV. Курскіе и Бессарабскіе Молокане и Духоборцы . 470
XXVI. Искандеръ и раскольники 477
XXVII. Какую роль играютъ у старообрядцевъ раскольники Бѣглопоповской секты: Тимофей Савичъ Морозовъ и Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ? . . 481
XXVIII. Московскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы . 485
XXIX. Воронежскіе и Вятскіе Молокане и Духоборцы . 494
XXX. Новгородскіе и Костромскіе Молокане и Духоборцы 498
XXXI. Оренбургскіе и Уфимскіе Молокане и Духоборцы 505
XXXII. Что такое раскольничьи фабрики въ Россіи? . . 508
XXXIII. Донскіе и Херсонскіе Молокане и Духоборцы . 512
XXXIV. Архангельскіе и Финляндскіе Молокане и Духоборцы 521
XXXV. Пермскіе и Ярославскіе Молокане и Духоборцы . 528
XXXVI. Служатъ ли бѣглые архіереи на фабрикѣ раскольника Бѣглопоповской секты Ив. Пет. Бутикова? 531
XXXVII. Нижегородскіе и Кавказскіе Молокане и Духоборцы 534
XXXVIII. Томскіе и Тобольскіе Молокане и Духоборцы. . 538
XXXIX. Сказаніе о томъ, какъ одни богатые скопцы сожгли живою свою сестру за то, что она рѣшилась выдти замужъ. 542
XL. Будетъ ли повѣшенъ скопецъ Мих. Герасимовъ Солодовниковъ на Никольской улицѣ? 545
XLI. Иркутскіе Молокане и Духоборцы 550
XLII. Купеческій сынъ Вас. Ивановъ Кельсіевъ въ роли агитатора раскольниковъ. 554

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Дѣло скопцовъ Кудриныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ 561
II. Забавныя религіозныя иллюзіи бывшаго прокурора Московск. окруж. суда, а нынѣ защитника скопцовъ М. Ф. Громницкаго 611
III. Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ 621
IV. Неожиданная смерть скопца Мих. Герас. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ 624

Приготовляются къ печати I томъ „РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ". Соч. Ѳ. В. Ливанова 4-мъ изданіемъ и II томъ 2-мъ изданіемъ.

Содержаніе I тома. I. Пророчица раскольничья Устинья Никифоровна. II. Хлысты Михайловскаго замка. III. Бѣгунъ. IV. Скакуны. V. Духоборцы и сенаторъ Лопухинъ. VI. Скопитель. VII. Дѣтоубійство безпоповцевъ. VIII. Начало и происхожденіе молоканъ и духоборцевъ въ Россіи. IX. Богатые скопцы Солодовниковы. X Молоканскій попъ. XI. Раскольничьи ходаки. XII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. XIII. Закланіе сына въ жертву Богу. XIV. Императоры Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у Петербургскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ. XV. Странникъ. XVI. Харьковскіе молокане и духоборцы. XVII. Какъ раскольники исповѣдаются по почтѣ? XVIII. Іоаннъ креститель и Варвара мученица. XIX. Раскольникъ бѣглопоповской секты Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и раскольничья вдовица Агафья Рахманова. XX. Скопческій Богъ Кондратій Селивановъ. XXI. Пропагандистъ Мясницкій. XXII. Раскольники бѣглопоповской секты Савва и Тимофей Морозовы. XXIII. Молоканская обѣдня. XXIV. Адамантъ благочестія. XXV. Фабрикація Московскими раскольниками подложныхъ Высочайшихъ указовъ. XXVI. Долго ли будетъ висѣть портретъ скопца Мих. Гер. Солодовникова въ залѣ московской купеческой управы? XXVII. Какъ супруга московскаго раскольника и 1 гильдіи купца Ив. Петр. Бутикова Екатерина Аѳиногеновна заправляетъ безобразнымъ богослуженіемъ самозванныхъ архіереевъ и поповъ раскольничьихъ? XXVIII. Подлинное рѣшеніе правит. сената о покровителѣ скопцовъ, почетномъ гражданинѣ и 1 гильдіи купцѣ, а нынѣ ссыльно-поселенномъ въ Сибири Максимѣ Кузминѣ Плотицынѣ. XXIX. Раскольничьи адвокаты.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Какъ раскольникъ бѣглопоповской секты Московскій фабрикантъ Ив. Петр. Бутиковъ, купно съ мѣщаниномъ П. А. Юркевичемъ-Литвиновымъ жаловались въ судъ на автора книги: Раскольники и острожники?—Цѣна I тома 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к. съ портретомъ автора.

Содержаніе II тома. I. Русановъ, бѣглый раскольничій архіерей. II. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. III. Хлыстовская Богородица Акулина Тимофѣевна. IV. Разсказъ Андріанова о скопцахъ. V. Хвалынскіе раскольничьи тузы. VI. Московскіе хлысты. VII. Херсонскіе молокане и духоборцы. VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ. IX. Старцы молоканскіе. X. Какъ ругаются между собою раскольничьи архіереи? XI. Таврическіе молокане. XII. Украинскій философъ Григорій Савичъ Сковорода и его значеніе у молоканъ и духоборцевъ. XIII. Молоканскія свадьбы. XIV. Астраханскіе молокане и духоборцы. XV. Моршанская богородица Анна Сафоновна. XVI. Юридическое положеніе женщины у молоканъ и духоборцевъ. XVII. Самарскіе молокане и духоборцы. XVIII. Посланіе скопческаго Бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ. XIX. Саратовскіе молокане и духоборцы. XX. Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ив. Петр. Бутикова. XXI. Воронежскіе молокане и духоборцы. XXII. Симбирскіе молокане и духоборцы. XXIII. Скопческая царица небесная Акулина Ивановна. XXIV. Рязанскіе молокане и духоборцы. XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты. XXVI. Пензенскіе молокане и духоборцы. XXVII. Англійскіе квакеры у молоканъ и духоборцевъ на „молочныхъ водахъ". XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе молокане и духоборцы. XXIX. Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе молокане и духоборцы. XXX. Московскіе и Донскіе молокане и духоборцы. XXXI. Бѣлоризцы. XXXII. Архангельскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы. XXXIII. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе молокане и духоборцы. XXXIV. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы. XXXV, Максимъ Кузьминъ Плотицынъ и его сіятельство адвокатъ скопцовъ князь А. Н. Урусовъ. XXXVI. А. Н. Скачковъ. XXXVII. Раскольничья дочка.—Цѣна II тома 2 р. 85 к. съ пересылкою 3 р. 20 к., съ портретомъ раскольника А. Н. Скачкова. Выписывающіе оба тома адрес. по поступленіи ихъ въ продажу къ автору въ Москву, у Пречистенскихъ воротъ, въ Гагаринскомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Д-РА М. ХАНА, ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ ГРАФСКОМЪ ПЕРЕУЛКѢ Д. № 5, БЛИЗЪ НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА, МЕЖДУ ВЛАДИМІРСКОЙ УЛИЦЕЙ И ТРОИЦКИМЪ ПЕРЕУЛКОМЪ, И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Природа и жизнь Америки, и ихъ отношеніе къ междоусобной войнѣ, Д. В. Дрэпера. Ц. 2 р. 50 к.

Капитализмъ и соціализмъ, професора Шефле, австрійскаго министра торговли. 2 т. Ц. 3 р. 50 к.

Роковое искушеніе романъ Рида. Ц. 2 р

Очерки Англіи, И. Тэна, Ц. 1 р. 50 к.

Публичческіе романы: Будущее поколѣніе женщинъ Магвайра и Грядущая раса, одинъ томъ, Ц. 2 р. 50 к.

Жизнь мормоновъ въ Ута, Бидля, Ц. 2 р. 50 к.

Степная жизнь въ Сибири, Д. Кенана, Ц. 1 р. 25 к.

Исторія Соединенныхъ Штатовъ, сочиненіе професора Э. Лабулэ, 3 тома, цѣна 5 р.

Временщики и фавориты, сочиненіе Кондратія Биркина. Томъ первый 2 р. 50 к.—Томъ второй 2 р. 50 к.—Томъ третій 2 р. 50 к.

Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра, съ рисунками. Томъ первый, 1 р. 50 к. Томъ второй, 2 р. 50 к. Т. третій, 1 р. 50 к. Томъ четвертый, 2 р. 50 к. Томъ пятый 1 р. 50 к.

Трудъ, его ложныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность. Соч. Торнтона, съ статьею Д. С. Милля, цѣна 2 р. 50 к.

Владѣніе и пользованіе землею, Ц. 1 р. 50 к.

Первобытный человѣкъ, сочиненіе Л. Фигье съ 126 рисунками и 5 картинами, цѣна 1 р. 50 к.

Желѣзная маска, изъ исторіи эпохи Людовика XIV, цѣна 1 р. 25 к.

Лондонская башня (государственные преступники Англіи), историческій очеркъ В. Диксона, автора „Свободной Россіи.“ Томъ первый 2 р. 50 к. Томъ второй 2 р. 50 к.

Ускоки, историческій романъ, Т. Т. Ежа. Цѣна 2 р.

Дѣти вѣка, романъ І. Крашевскаго, Ц. 2 р.

Нѣмецкій баронъ и венгерскій помѣщикъ, романъ М. Іокая и **Весѣда звѣрей**, разсказъ А. Фиренцуоло, одинъ томъ, Ц. 1 р. 50 к.

На судъ, романъ Боборыкина 1 р.

Ледяной городъ, романъ Каратыгина 1 руб. 50 коп.

Граждане лѣса, сказка Ахшарумова 1 р.

Отсталый и передовой, романъ Каратыгина 1 р. 50 к.

Повѣсти и Разсказы, цѣна 1 р. 50 к.

Собраніе разсказовъ и повѣстей (около 100 листовъ), Ц. 2 р. 50 к.

Жизнь многоопытныхъ и морскихъ млекопитающихъ животныхъ, Брема, 1 томъ съ рисунками, 1 р. 25 коп.

Книга природы, соч. Ф. Шедлѣра, перев. съ 15 изданія, 4 тома слишкомъ 100 л. съ тысячею рис., содержащіе въ себѣ всѣ отрасли естественныхъ наукъ, популярно изложенныхъ. Цѣна за всѣ 4 тома 6 р.

Полные практическіе курсы французскаго и англійскаго языка для самоучекъ и учителей, по особой новой системѣ съ ясными указаніями произношенія всѣхъ словъ и ключами для задачъ, сост. д-ромъ М. Ханомъ. Каждый курсъ продается отдѣльно по 1 р. 35 коп.—Эти курсы полезны для учителей, какъ справочныя книги, по полнотѣ ихъ содержанія, а для самоучекъ по удобопонятности изложенія.

Дива природы въ нѣдрахъ земли, соч. М. Хана (19 л. съ 39 рис.), 1 р. 50 к.

О племенахъ земнаго шара, соч. М. Хана, 3 тома (58 л. съ 164 рис.), цѣна 5 руб.

Судебная медицина Бріана съ рис. (76 л.). 6 р.

Современная Пруссія, Ц. 1 р. 50 к.

Замѣтки, о Франціи, Бельгіи, Италіи и Голландіи, Тарасенко Отрѣшкова II. 2 р.

Честные люди, романъ Витнякова, Ц. 2 р.

Загадочныя личности, Ф. Бюлау, Ц. 1 р. 25 к.

Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣка Д. Леббока, съ рисунками, Ц. 1 р. 25 к.

РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

I.

ТАЙНЫ

МОСКОВСКАГО РАСКОЛЬНИЧЬЯГО

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА.

(Первая полная исторія сего кладбища съ основанія онаго 1771 года, и до настоящаго времени 1871 года.)

Мы имѣемъ случай, по документальнымъ источникамъ, за сто лѣтъ, изложить *исторію* извѣстнаго въ расколѣ «*Московскаго Преображенскаго Кладбища*», на которомъ нынѣ, съ 1854 г., явилось единовѣріе, открыта школа для дѣтей, обращенныхъ изъ тьмы къ свѣту... и гдѣ осталась только часть кладбища, замѣщенная немногими престарѣлыми Ѳедосѣевцами, оставленными правительствомъ доживать свой фанатическій вѣкъ; другая же половина, со всѣми корпусами и молельнями, сдѣлалась единовѣрческою. Отъ „Преображенскаго Кладбища“, которое нѣкогда заправляло совѣстію старовѣрчества всей Россіи, осталось теперь, такимъ образомъ, почти одно имя. Слѣдовательно кладбище это всецѣло, и, въ настоящее время, весьма своевременно принадлежитъ исторической оцѣнкѣ... Про „Кладбище Преображенское“ сплетено столько исторій въ рукописныхъ книгахъ раскольничьихъ, написано столько небылицъ въ лицахъ... полуграмотными уставщиками и канонницами, что писанными томами этой исторіи можно запрудить рѣку Яузу, и правдиво, по достовѣрнымъ источникамъ, написанная исторія, слѣдовательно, должна быть *единственнымъ мѣриломъ ис-*

тины среди моря пустословія и лжи. Изъ правдивыхъ исторій этого кладбища мы не имѣемъ еще ни одной. Опираясь на неопровержимые источники, мы имѣемъ въ виду разоблачить все замаскированное...— не смотря на званіе и положеніе лицъ, замѣшанныхъ въ исторіи „Преображенскаго Кладбища.“ Думаемъ, что наша монографія, по достовѣрности документальныхъ источниковъ, которыми мы пользовались, послужитъ однимъ изъ достовѣрныхъ матеріаловъ для будущаго историка русскаго раскола вообще, для чего мы и старались иногда не опускать такихъ подробностей, которыя обыкновенно не входятъ въ текстъ ученыхъ изслѣдованій, но которыя историкамъ всегда освѣщаютъ настоящій путь...

ГЛАВА I.

Начало Преображенскаго Кладбища,—Обстоятельства, способствовавшія учрежденію онаго.—Чума.—Состояніе Москвы въ 1771 году во время чумы. Народныя волненія.—Подстрекательство и буйство раскольниковъ.—Месть ихъ православному Архіепископу.—Убіеніе Архіепископа Амвросія.—Ѳедосѣевецъ Иванъ Дмитріевъ, главный между убійцами Московскаго архипастыря.—Обезображеніе раскольниками живописныхъ иконъ въ палатахъ убіеннаго Архіепископа и кража иконъ старинныхъ. Илья Алексѣевъ Ковылинъ и его прошеніе Генералъ Поручику П. Д. Еропкину. Указъ сената съ разрѣшеніемъ просьбы Ковылина.—Осмотръ мѣста, выбраннаго подъ Преображенское Кладбище.—Правительственная переписка по возведенію раскольниками земляного вала вокругъ кладбища.—Планъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, начертанный Ковылинымъ.—Замѣчательныя черты сего плана. Сокрытыя цѣли для обмана правительства.—Открытіе сихъ цѣлей правительствомъ лишь въ половину.

Преображенскій монастырь Безпоповщинскаго Ѳедосѣевскаго толка въ Москвѣ основанъ въ 1771 году московскимъ купцомъ Ильей Алексѣевымъ Ковылинымъ, *подъ ловкимъ наименованіемъ простаго кладбища* для старообрядцевъ, на мѣстѣ, отведенномъ правительствомъ между Преображенскою и Семеновскою заставами.

Страшное бѣдствіе тяготѣло надъ Москвою въ 1771 году; чума свирѣпствовала съ необыкновенною силою; унынie и отчаяніе, доходившіе до изступленія, овладѣли народомъ; число больницъ и карантиновъ постепенно возрастало, но постоянно ихъ оказывалось мало; жители Москвы впали въ безвыходное отчаяніе; городская администрація пришла въ хаотическое состояніе; всѣ, кто только имѣлъ возможность и средства, спѣшили покинуть зараженный городъ; самъ генералъ-губернаторъ графъ Салтыковъ бросилъ мѣсто своего служенія и уѣхалъ къ себѣ въ дерев-

ию [1]). Въ городѣ, въ эту печальную годину общественнаго бѣдствія, не оказалось ни войска, ни полиціи для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ. Разбои и грабежъ совершались уже не тайно, подъ покровомъ ночи, а явно, среди бѣлаго дня, и никто не спѣшилъ на помощь обижаемымъ. Неистовствовала пьяная чернь и, подстрекаемая раскольниками, собиралась толпами, отчего зараза еще болѣе умножалась. Внутри города, при церквахъ и монастырях, было строго запрещено хоронить мертвыхъ, а приказано отвозить умершихъ отъ чумы на особо назначенныя загородныя кладбища, число которыхъ возросло потомъ до десяти; умершихъ велѣно было погребать въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ они скончались, а вещи ихъ сжигать. Рабочимъ съ фабрикъ, особенно съ большой суконной, приказано было являться въ карантины, а добровольно не явившихся туда, отъискивать и сѣчь плетьми. Назначены были особые чиновники по частямъ города для наблюденія за развитіемъ болѣзни и исполненіемъ принятыхъ противу заразы предосторожностей; разрѣшено было набрать изъ городскихъ обывателей батальонъ сторожей, нарядивъ ихъ въ особые костюмы, для сохраненія общественнаго порядка и погребенія умершихъ [2]). Не смотря однакожъ на такія распоряженія, чума все усиливалась. „Ежедневно тысячами фурманщики въ маскахъ и вощаныхъ плащахъ (воплощенные дьяволы), длинными крючьями таскали трупы изъ выморочныхъ домовъ, другіе подымали на улицѣ, клали на телѣгу и везли за городъ, а не къ церквамъ, гдѣ оные прежде похоронялись [3]). У кого рука въ колесѣ, у кого нога, у кого голова черезъ край виситъ и обезображенная мотается. Человѣкъ по двадцати разомъ взваливали на телѣгу. Трупы умершихъ выбрасывались на улицу, тайно зарывались въ садахъ, огородахъ и подвалахъ.“ Начали появляться лжепророки изъ черни, изъ безмѣстныхъ поповъ и монаховъ, изъ темныхъ скитовъ старообрядческихъ...

Раскольники и чернь негодовали на учрежденіе карантиновъ на запечатаніе бань, на погребеніе мертвыхъ при церквахъ и на прочія, коммиссіею учрежденныя, распоряженія. Духовенство учредило по приходамъ, безъ дозволенія пастырскаго, ежедневные крестные ходы; народъ отъ сихъ ходовъ еще больше заражался, ибо мѣшались тутъ больные

---

[1]) Mémoires sur la peste, en 1771 de Russie, par Samoilowitz. Paris 1783 г. Его же: Opuscules sur la peste, en 1771 Moscou. Paris. 1787 г.

[2]) Высочайшій указъ Московскому генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову 23 марта 1771 года.

[3]) Русск. Вѣстн. 1860 г. № 11.

и зараженные съ здоровыми... Суевѣріе прибѣгало къ вымысламъ. Въ началѣ сентября у церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Куличкахъ, выдумалось чудо съ помощію фабричнаго. На Варварскихъ воротахъ былъ древній большой образъ Боголюбскія Богоматери. Вдругъ начались тутъ молебны и всенощныя: чудо выдумано такое, которое ни съ величіемъ Божіимъ, ни съ вѣрою, ни съ разумомъ несогласно: фабричный пересказывалъ, что видѣлъ онъ во снѣ Богоматерь, вѣщающую къ нему такъ: „понеже 30 лѣтъ прошло, какъ у ея, на Варварскихъ воротахъ, образа не токмо никто не пѣли николи молебна, ниже поставлена была свѣча, то за сіе Христосъ хотѣлъ послать на городъ Москву каменный дождь, но она упросила, дабы трехъ-мѣсячный былъ моръ.“ Не только чернь, но и купечество, а особливо женскій полъ, слушая таковые разсказы фабричнаго, присѣдящаго у Варварскихъ воротъ и собирающаго деньги съ провозглашеніемъ „порадѣйте, православные, Богоматери на всемірную свѣчу,“—взапуски старались изъявить свою набожность. Московскій Архіепископъ Амвросій приказалъ икону перевезти (ибо въ воротахъ ни проходу, ни проѣзду не было) во вновь построенную тутъ же у Вознесенскихъ воротъ Кира и Іоанна церковь, а собранныя тамъ деньги употребить на богоугодныя дѣла, а всего ближе отдать въ Воспитательный Домъ, въ которомъ онъ былъ опекуномъ. Народъ, подстрекаемый суевѣрами, особливо раскольниками, собрался со всей Москвы защищать старинную икону, и когда по приказанію Еропкина, главнокомандующаго въ Москвѣ и соизволенію Архипастыря Амвросія подъячій хотѣлъ приложить консисторскую печать къ сундукамъ денежнымъ у иконы, какъ вдругъ раздался голосъ: „бейте ихъ!“ Солдаты, обороняя подъячихъ, были перебиты. Свалка сдѣлалась ужаснѣйшая. Сбѣжавшимся со дворовъ людямъ сказано было отъ баталіонныхъ солдатъ, что грабятъ икону.. Вдругъ ударили въ набатъ въ приходскихъ церквахъ, потомъ на Спасскихъ воротахъ въ городской набатъ, а наконецъ и во всемъ городѣ. Народъ, подстрекаемый раскольниками, бѣжалъ къ Варварскимъ воротамъ съ дубинами, кольями, съ топорами и другими убійственными орудіями... Раскольникамъ представился тогда случай *отомстить* ненавистному православному *духовенству*, величаемому ими *еретическимъ*, и подстрекатели отправили толпу народную на *ненавистный* имъ всегда *Чудовъ монастырь*. Чернь дѣйствительно устремилась почью на этотъ монастырь, и разломавъ ворота, искала вездѣ, по выраженію пустосвятовъ, *еретика* архіерея, грозя убить его. Все, что ни встрѣчалось ихъ глазамъ, было похи-

цаемо, разоряемо и до основанія истребляемо: верхнія и нижнія архіерейскія кельи, экономскія и консисторскія и всѣ монашескія, также и казенная палата со всѣмъ, что въ оной ни было, разграблено. Окна, двери, печи и вся мебель были разбиты и разломаны; картины, иконы, портреты, даже и въ самой домовой архіерейской церкви съ престола одѣяніе, сосуды, утварь и самый антиминсъ, столь *ненавидимый* вообще *раскольниками*, въ лоскутки изорваны и ногами потоптаны... Фанатизму пустосвятовъ, считавшихъ все священное у православныхъ со временъ Никона *осквернѣннымъ*, здѣсь было поприще самаго свободнаго дѣйствованія...

Въ то время жилъ въ Чудовѣ, для излеченія болѣзни пріѣхавшій, архимандритъ Воскресенскаго монастыря Никонъ, меньшой родной братъ Архипастыря Амвросія. Чернь, нашедши его и почитая за архіерея, совсѣмъ ограбила его, и хотя до смерти не убила, однако онъ отъ страху въ умѣ помѣшался и скоро умеръ.

Амвросій, напуганный бунтомъ черни и раскольниковъ, переѣхалъ изъ Чудова въ Донской монастырь и, переодѣвшись въ простое священническое платье, собирался выѣхать отсюда не медля въ Воскресенскій монастырь. Вдругъ чернь, предводительствуемая разными подстрекателями и фанатиками раскольниками, разбивъ карантины и Даниловъ монастырь и другіе карантинные домы, направилась къ Донскому монастырю. Всѣ, кто ни былъ въ монастырѣ, искали себѣ спасенія. Архипастырь московскій, съ Никольскимъ архимандритомъ Епифаніемъ, помелъ прямо въ большую церковь, гдѣ пѣли обѣдню. Разсѣявшаяся по монастырю чернь, имѣя въ рукахъ рогатины и всякаго рода убійственныя орудія, искала вездѣ, обзываемаго раскольниками еретикомъ, архіерея... Всѣхъ, кто ни попадался, били, домогаясь узнать, гдѣ скрылся православный архіерей. Злодѣи, ворвавшись въ церковь, ожидали конца обѣдни; страдалецъ, изъ алтаря увидѣвъ чернь, съ орудіемъ и дреколіями, исповѣдался у служащаго священника и пріобщившись святыхъ таинъ, пошелъ на хоры позади иконостаса, но бунтовщики, войдя въ алтарь, избили ризничаго, который и померъ послѣ. Подъ жертвенникомъ и вездѣ искали Амвросія, сбивъ отъ перилъ замокъ. Донской архимандритъ въ нижней церкви скрылся въ алтарѣ и тамъ спасся отъ смерти.

Въ древнія времена церковь служила убѣжищемъ для самыхъ виновныхъ и порочнѣйшихъ людей: въ 1771 году безвинный архіерей и достойный блюститель Московскаго престола прибѣгнулъ подъ охрану цер-

кви. Но злодѣи не убоялись храма. Осквернивши его, они схватили въ ономъ Архипастыря и вывели его за ограду Донскаго монастыря. Амвросій съ твердостію отвѣчалъ мятежникамъ на всѣ дѣланные ему вопросы; увѣщавалъ ихъ повиноваться предержащей власти, съ терпѣніемъ сносить предстоящія имъ бѣды въ упованіи на милосердіе Божіе, и говорилъ съ краснорѣчіемъ столь убѣдительнымъ, что злѣйшіе изъ окружавшихъ его убійцъ были онымъ тронуты до глубины сердца... Но краснорѣчивыя слова кроткаго архипастыря не могли заглушить фанатической ненависти раскольниковъ-пустосвятовъ,—ненависти религіозной, *самой опасной* въ минуты какихъ либо неурядицъ государственныхъ, что доказала уже исторія всѣхъ религіозныхъ смутъ въ Европѣ... Раскольникъ Ѳедосѣевской секты Иванъ Дмитріевъ выступилъ тутъ на сцену главнымъ между прочими убійцами [4]) и увлекъ въ этотъ моментъ другихъ. Толпа, какъ и всегда бываетъ, забывъ свое раскаяніе, снова опровинулась на страдальца. Ни санъ высокій, ни сѣдины, ни заслуги предъ церковію и государствомъ, ни добродѣтельная жизнь Амвросія—не могли удержать рукъ раскольничьихъ отъ кровопролитія... Четверть часа они терзали его мучительными побоями и заушеніями, и страдалецъ до послѣдняго вздоха продолжалъ молиться за своихъ убійцъ... [5])! Спустя четверть часа скончался новый московскій мученикъ, и тѣло, избитое и обагренное кровію, лежало на распутіи день и ночь цѣлую, пока Синодальной конторы члены, съ помощію войскъ, не получили возможности поднять убитаго. Раскольниками въ келіяхъ архіерейскихъ *картины живописныя*, *столь ненавистныя* невѣжественнымъ *пустосвятамъ* не признающимъ ничего, кромѣ суздальщины были прорѣзаны, другія части повырѣзаны, глаза выколоты, а старинныя всѣ побраны себѣ. На стѣнѣ въ келіяхъ пустосваты написали: „погибе память его съ шумомъ.“ Императрица Екатерина II, награждая Еропкина, коему ввѣрено было охраненіе Москвы во время чумы, при бездѣятельности мѣстнаго правительства, писала ему: „Патріотическая ревность и мужественный духъ, съ которыми вы столь храбро и благоразумно защитили древнюю нашу столицу отъ бѣдственнаго — невѣждъ и *пустосвятовъ* [6]) возмущенія, удостоиваютъ васъ предъ нами особливаго Наше-

---

[4]) См. Истор. Андр. Іоан. част. II, стр. 19.

[5]) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Бантыша-Каменскаго, т. I, стр. 33 и 34.

[6]) Т. е. раскольниковъ; подлинное выраженіе рескрипта Екатерины II. П. Д. Еропкину. 5 нояб. 1771 г.

го къ вамъ благоволенія и признанія. Въ доказательство чего Мы съ удовольствіемъ всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Нашего перваго ордена святаго Андрея Первозваннаго." Причемъ приказала отпустить ему въ награду изъ кабинетскихъ суммъ 20,000 руб. сер. Самый сильный разгаръ чумы въ Москвѣ былъ въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ: августа, сентября, октября и ноября 1771 года, и въ это время народныхъ бунтовъ и паническаго страха раскольники задумали свое дѣло... Среди всеобщаго уныніи народа, бодрствовалъ тогда въ центрѣ столицы, въ Охотномъ ряду, нѣкто раскольникъ *Илья Алексѣевъ Ковылинъ* [7]). Видя правительство смущеннымъ и безвыходно озабоченнымъ, онъ рѣшился воспользоваться такимъ критическимъ положеніемъ дѣлъ въ Москвѣ и подалъ вмѣстѣ съ другими раскольниками Ѳедосѣевскаго толка, подговоренными имъ, прошеніе къ Главнокомандовавшему тогда въ Москвѣ Петру Дмитріевичу Еропкину [8]), въ которомъ просилъ: со-

---

[7]) Истор. Анд. Іоан. част. II. Этотъ Ковылинъ имѣлъ кирпичный заводъ, и ставилъ кирпичъ на казенныя постройки, именно для строившагося тогда военнаго госпиталя въ Москвѣ, въ Лефортовской части. Кирпичъ принимали отъ него, какъ водится, счетомъ, такимъ образомъ пріемщикъ сосчитывалъ двѣ стороны параллелограмма, составляющаго поверхность всего сложеннаго кирпича, равно кирпичи, составляющіе высоту, и изъ этихъ данныхъ выводилъ кубическое содержаніе цѣлой сложенной массы.

Бывшій тогда главнымъ распорядителемъ работъ, генералъ Безобразовъ, получилъ донесеніе, что въ громадной грудѣ сложеннаго близъ постройки кирпича есть порожнія мѣста, заложенныя только сверху на подмосткахъ; что, такимъ образомъ, принятый порядокъ счета ошибоченъ, и что Илья Ковылинъ получаетъ деньги за такой кирпичъ, котораго и не думалъ доставлять. Генералъ Безобразовъ рѣшился лично освидѣтельствовать кирпичъ и потребовалъ, чтобы Ковылинъ при этомъ присутствовалъ. Явившійся Илья предчувствовалъ грозу, но надѣялся, что, Богъ дастъ, генералъ не отыщетъ его плутней. Но его превосходительство, безъ дальняго, взобрался самъ на кирпичную крѣпость, и давай расхаживать да постукивать палочкой.

На одной изъ подмостокъ и подпорокъ, неловко подставленныхъ, генералъ провалился, ушибся, и неудовольствіе его противъ коварнаго подрядчика превратилось въ ужасный гнѣвъ. Выведенный изъ терпѣнія неосновательными оправданіями поставщика, раздраженный начальникъ схватилъ его за бороду, и провинившійся возвратился домой съ клинообразной, короткой и рѣдкой бородой, вмѣсто прежней густой и окладистой.

[8]) Подлинное прошеніе подписали: моск. купецъ Пименъ Алексѣевъ, моск. купецъ Иванъ Прохоровъ, моск. купецъ Иванъ Архиповъ Шеринъ, моск. купецъ Матвѣй Федоровъ, моск. купецъ Михайла Алексѣевъ Москвенковъ, моск. купецъ Семенъ Ивановъ, моск. купецъ Григорій Ивановъ Чечкинъ и моск. купецъ Федоръ Андреевъ Ситниковъ, а за ихъ неграмотствомъ моск. купецъ Михайла Семеновъ Бѣликовъ, моск. купецъ Яковъ Егоровъ Бардинъ, оброчный крестьянинъ Егоръ Ѳедоровъ, эконом. крест. Петръ Яковлевъ, экономич. крест. Григорій Ивановъ, оброчн. крест. Григорій Федоровъ, моск

благоволить имъ построить, или купить, противъ Преображенскаго, на Земляномъ валу, карантинъ, на ихъ содержаніи для больныхъ, изъясняя, что сколько потребно будетъ людей для хожденія за оными, также и для предосторожности оныхъ, они опредѣлятъ изъ ихъ состоянія, всякаго вѣроятія людей достойныхъ, а сверхъ того сами будутъ накрѣпчайше смотрѣніе имѣть; какъ скоро кто изъ ихъ состоянія, по власти Божіей, окажется больнымъ, то въ самой скорости выходить сами будутъ въ оный карантинъ, но токмо съ тѣмъ, чтобы они съ единогласными ихъ милостиво освобождены были отъ докторскихъ осмотровъ и командующихъ офицеровъ, а единственно бъ были въ покровительствѣ Его Высокопревосходительства [9]). Нужно ли говорить о томъ, что Еропкинъ, потерявшій голову въ изысканіи мѣръ къ улучшенію состоянія очумленной Москвы, съ радостію ухватился за проектъ Ковылина и, не подозрѣвая ничего, представилъ его въ С.-Петербургскій Сенатъ, въ который въ тоже время, какъ выросшіе изъ земли грибы, явились самолично два посланные Ковылинымъ раскольника — Пименъ Алексѣевъ и Иванъ Прохоровъ, коимъ отъ собранія Сената и объявлено, что въ назначенномъ отъ нихъ мѣстѣ, для содержанія больныхъ, больницу построить имъ дозволить можно, съ тѣмъ, дабы они опредѣлили, какъ для караула и смотрѣнія за больными, такъ равно и вывозу въ оную заболѣвшихъ изъ домовъ, людей надежныхъ довольное число и тѣхъ бы больныхъ и помянутыхъ, опредѣленныхъ, платьемъ, обувью и довольною пищею содержали изъ своего кошту; а сверхъ того наблюдать накрѣпко и самимъ имъ просителямъ [10]). Чтожъ они (просятъ) о увольненіи ихъ отъ докторскихъ осмотровъ и командующихъ офицеровъ, того позволить не можно, въ такомъ разсужденіи, что доктора и лѣкаря, и частные члены съ командою осмотръ имѣютъ, по содержанію Высочайшаго Ея И. В. повелѣнія, которымъ и приказано будетъ въ больницѣ осматривать тѣхъ больныхъ въ каждой недѣли два раза, а въ домы имъ уже не пріѣжать; на что они, просители, и согласились. Тог-

---

куп. Семенъ Матвѣевъ и сынъ его Петръ Семеновъ, моск. куп. Тимофей Григорьевъ и вмѣсто крест. Григорья Иванова, моск. куп. Тимофей Даниловъ Шевалдышевъ, моск. куп. Василій Сергѣевъ, моск. куп. Михаила Алексѣевъ, моск. куп. Ефимъ Федоровъ, моск. куп. Сергѣй Яковлевъ, оброчный крестьянинъ Хитрова, Федоръ Борисовъ, его сіятельства князя Алексѣя Борисовича Голицына, оброчный его крестьянинъ Илья Алексѣевъ.

[9]) Сборн. истор. старообряд. Н. Попова, II Том. стр. 80.

[10]) Указъ правит. Сената отъ 14 Сентябр. 1771 г.

да по Указу Ея И. В. Прав. Сенатъ приказалъ: московской полиціи, для осмотра помянутаго мѣста, командировать отъ себя надежнаго человѣка, и если по осмотру оное къ построенію больницы запримѣчено будетъ способнымъ, то по желанію помянутыхъ просителей, на такомъ основаніи, какъ имъ въ Сенатѣ объявлено, построить, въ чемъ и обязать ихъ подпискою; а какъ оная построена будетъ, о томъ, также и кто именно оные просители, взявъ отъ нихъ вѣдомость, сообщить къ генералъ-поручику сенат. и кавал. Петру Дмитр. Еропкину и москов. полиціймейстерской канцеляріи учинить о томъ по сему Ея И. В. Указу [11]). По полученіи такого Указа Правительствующаго Сената въ Москвѣ, архитектору капитану Розбергу послано было предписаніе слѣдующаго содержанія: Сентября 15 дня, въ полученномъ Ея И. В. изъ Прав. Сената въ московскую полицію Указѣ объявлено, что сего Сентября 7 дня, въ собраніи Прав. Сената, генералъ-поручикъ, сенаторъ и кавалеръ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ предложилъ поданную къ нему записку, за руками моск. куп. и разночинцевъ, записанныхъ въ двойной окладъ, коею просятъ: чтобы для больныхъ, въ силу Высочайшаго Ея. И. В. Указа, позволить имъ купить, или построить противъ Преображенскаго, въ Земляномъ валу, карантинъ; и тѣмъ Указомъ велѣно московской полиціи, для осмотра помянутаго мѣста, командировать отъ себя надежнаго человѣка, и если по осмотру оное къ построенію больницы запримѣчено будетъ способнымъ, то, по желанію помянутыхъ просителей, на такомъ основаніи, какъ имъ въ Сенатѣ объявлено, поступить, въ чемъ и обязать ихъ подпискою, а какъ оная построена будетъ, о томъ, такожъ и кто именно оные просители, взять отъ нихъ вѣдомость; а вышеписанная отъ его превосходительства записка прислана при томъ Указѣ [12]). Того ради, въ Моск. полицейской канцеляріи опредѣлено: какъ въ осмотрѣ и въ отводѣ подъ строеніе мѣстъ, долгъ зависитъ вамъ, для того послать приказъ, по которому вамъ помянутое мѣсто осмотрѣть, и если по осмотру оное къ построенію больницы найдено будетъ способнымъ, то извольте дать имъ на предписанное построеніе планъ, съ обыкновенною регалью правъ полицейскихъ, за ихъ рукоприкладствомъ. По осмотру Розберга мѣсто, указанное раскольниками для карантина, оказалось удобнымъ, и

---

[11]) Указъ подписали оберъ-секрет. Н. Арбузовъ, секретарь Александръ Цезаревъ и канцелярист П. Евстратовъ.

[12]) Приказъ архит. капит. Розбергу отъ 15 Сентяб. 1771 г. отъ Никол. Бахметьева.

онъ, взявъ съ нихъ подписку въ исполненіи ихъ обязательствъ, заявляемыхъ правительству, представилъ оную по начальству [13]). Раскольники, получивъ мѣсто подъ кладбище, получили дозволеніе чрезъ капитана Волоцкаго обрыть его землю даже до камеръ-коллежскаго вала собственнымъ коштомъ, что ими и учинено; но для проѣзда и возки на кладбище мертвыхъ тѣлъ сквозь камеръ-коллежскій валъ, въ приказѣ имъ не предписано, и потому они просили отъ исполнительной комиссіи новаго позволенія. Исполнительная комиссія, вслѣдствіе этого новаго ходатайства раскольниковъ, опредѣлила: къ частному смотрителю, гвардіи г. капитану Волоцкому, послать приказъ и велѣть, по разсмотрѣнію его, въ одномъ удобномъ мѣстѣ ихъ раскольническимъ коштомъ для проѣзда прорыть валъ дозволить, и вороты сдѣлать, кои и имѣть имъ раскольникамъ за своимъ присмотромъ, съ такимъ обязательствомъ, чтобы тамъ никакимъ шатающимся людямъ въ тамошнихъ строеніяхъ пристанища и укрывательства не было, зачѣмъ по полиціи приказать неослабное смотрѣніе имѣть, о чемъ въ оную послать (и послана) записку, также о сей прокопи за извѣстіе и въ камеръ-коллегію съ прописаніемъ, что оное раскольническое кладбище, какъ оно обрыто таковымъ же валомъ, каковъ и камеръ-коллежскій, и съ онымъ соединенъ, слѣдовательно составляетъ таковое же укрѣпленіе, каковое имѣетъ и камеръ-коллежскій валъ, и затѣмъ въ Москву и изъ нея потаенно никому проѣзжать невозможно [14]). Камеръ-коллегія, выслушавъ записку, полученную изъ исполнительной комиссіи, приказала: статскому совѣтнику Яковлеву поступить согласно ея распоряженію.

Такъ образовалось между Семеновскою и Преображенскою заставами кладбище и богадѣльня, или домъ призрѣнія старцевъ, женщинъ и малолѣтнихъ сиротъ обоего пола безпоповщинскаго раскола [15]). Такъ

---

[13]) Подписка эта слѣдующаго содержанія:

Мы нижеподписавшіеся, въ означенномъ отъ насъ противъ Преображенскаго, въ Земляномъ валу, мѣстѣ для содержанія больныхъ, больницу построимъ съ тѣмъ, что какъ для караула и смотрѣнія за больными, такъ равно и вывозу въ оную заболѣвшихъ изъ домовъ, людей надежныхъ довольное число опредѣлимъ и тѣхъ больныхъ и помянутыхъ опредѣленныхъ платьемъ, обувью и довольною пищею содержать будемъ сами, а если сего исполнять не будемъ, то подвергаемъ себя чему будемъ по законамъ достойны, въ чемъ и подписуемся.

[14]) Отнош. изъ исполнит. комиссіи въ госуд. коллегію за № 1928 отъ 27 іюля 1772 г.

[15]) Собственно же моровое кладбище лежитъ къ сѣверу отъ жилья и фабрики Ковылина. Оно донынѣ ничѣмъ не занято, никѣмъ не тронуто, и нѣтъ ему земныхъ владѣльцевъ.

очертилась и въ глазахъ правительства благотворительная цѣль дѣйствій Ковылина. Но въ умѣ сектатора благотвореніе было лишь *средствомъ*, а не цѣлію. Безпоповщинское ученіе—преимущественно сосредоточенное съ 1694 года основателемъ онаго дьячкомъ Даніилою Викулинымъ въ скитѣ на рѣкѣ Выгѣ, подъ названіемъ „Даніилова Поморскаго Выгорѣцкаго монастыря", — развѣтвилось на разные толки и Ковылинъ *задумалъ вновь совокупить ихъ въ самомъ сердцѣ Россіи*. Глубоко вникнувъ въ свойство души человѣческой, онъ понялъ, что всеобщее бѣдствіе сдѣлало ее воспріимчивою къ религіознымъ впечатлѣніямъ, которыя всегда оставляютъ мѣсто предразсудкамъ. Внушая и проповѣдуя, что моровое повѣтріе есть справедливое наказаніе за отступленіе отъ старой вѣры предковъ, ознаменованное при патріархѣ Никонѣ искаженіемъ церковныхъ книгъ, введеніемъ четырехконечнаго креста и треперстнаго знаменія, впослѣдствіи же усиленное гоненіемъ и истребленіемъ поборниковъ истинной христіанской вѣры, отъ предковъ завѣщанной, онъ склонялъ къ отреченію отъ мнимой ереси и къ обращенію къ истинной вѣрѣ, принятіемъ вновь святаго крещенія. Сопровождая убѣжденія свои самоотверженіемъ, проявлявшимся въ призрѣніи заболѣвавшихъ чумою, въ пріобщеніи ихъ къ истинной церкви новымъ крещеніемъ, въ приличномъ по обрядамъ погребеніи и наконецъ призрѣніемъ старцевъ и сиротъ, всѣми оставленныхъ, Ковылинъ успѣлъ пріобрѣсть большое число приверженцевъ, которые приняли отъ него новое крещеніе погруженіемъ въ Хапиловскій прудъ, и подъ названіемъ „послѣдователей Ильи Ковылина", содѣлались основателями общества по Преображенскому Кладбищу, долго очень въ единомъ составѣ пребывавшаго.

Ковылинъ, испросивъ сначала мѣсто для кладбища единовѣрцевъ, затѣмъ право на устройство богадѣленныхъ помѣщеній и часовни для повседневнаго принесенія молитвъ по правиламъ старопечатныхъ книгъ, неослабно продолжалъ пользоваться снисходительностію не успѣвшаго еще проникнуть сокрытыхъ цѣлей раскола правительства, умножалъ и расширялъ моленныя помѣщенія, и наконецъ рѣшился намѣреніямъ своимъ дать полное развитіе преобразованіемъ богадѣленныхъ помѣщеній въ настоящій монастырь.

Таковое преобразованіе богадѣльнаго дома въ монастырь, не замѣтно въ глазахъ правительства совершенное, доказывало ясно, что не одно благотвореніе руководило дѣйствіями основателя Преображенскаго Кладбища... Ковылинъ, упрочивая расколъ въ центрѣ Россіи, старался

распространять его и во всемъ государствѣ, съ непремѣннымъ однако же подчиненіемъ учрежденному имъ мѣсту. Такъ отправлялся онъ лично въ Петербургъ, гдѣ, подъ названіемъ *„питерскихъ статей“*, составлены общія правила преображенскаго безпоповщинскаго согласія, утвержденныя при немъ с. петербургскими настоятелями. Такъ въ сохранившемся письмѣ (взятомъ при слѣдствіи) къ настоятелю Преображенскаго монастыря Лукѣ Терентьеву [16]), извѣщая его о благополучіи своемъ, и обители, и съ таковымъ его поздравляя, Ковылинъ иносказательно желаетъ ему „подать тамошней странѣ отъ гощенія своего приплодъ“, ибо въ томъ состоитъ его должность и собственное его спасеніе, а лишившись этихъ приплодовъ, жалостное на себя онъ привлечетъ мнѣніе, такъ какъ время и прочее *на посѣвъ* довольное ему, дано; далѣе внушается ему, дабы „помнилъ и свою страну“ и всячески къ ней неукоснительно обращался, ибо нива его самому ему отреблять оставлена и потому боялся бы, „дабы не заросла волчцемъ и терніемъ и не представила бы великаго труда къ очищенію.“ [17]).

Послѣ постоянныхъ тридцатипятилѣтнихъ трудовъ, обстоятельствами благопріятствуемыхъ и неожиданнымъ успѣхомъ сопровождаемыхъ, Ковылинъ пожелалъ увѣковѣчить начинанія свои, а съ ними вмѣстѣ и свое имя. Послѣдній годъ жизни его ознаменованъ былъ для его послѣдователей окончательнымъ устройствомъ преображенскаго монастыря, ходатайствомъ предъ правительствомъ объ утвержденіи этого монастыря на вѣчныя времена, подъ названіемъ „Преображенскаго Богадѣльнаго Дома,“ въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго.

Планъ, или изъяснительное начертаніе объ утвержденіи Преображенскаго Богадѣльнаго Дома, Ковылинымъ на утвержденіе правительства представленный, написанъ смѣло, хитро и притомъ съ обманомъ, который впослѣдствіи сами раскольники поповцы поставляли преображенскому согласію въ упрекъ... Замѣчательныя черты этого плана суть слѣдующія: 1, въ пунктѣ 3 изъяснялось, что въ предметѣ сего заведенія старообрядческое общество не имѣетъ *другой цѣли*, кромѣ единаго душевнаго и истиннаго желанія принять съ благоговѣніемъ всемилостивѣйшее дозволеніе *отправлять* безпрепятственно *богослуженіе*

---

[16]) Который въ то время находился въ Саратовѣ, по довѣрію московскаго преображенскаго мѣста.

[17]) Архив. дѣло М. В. Д. 1828 г. Истор. Н. Варадинова Томъ VII С.-Петербургъ.

по древнимъ святыхъ отецъ правиламъ и уставамъ, изображеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, и дать неимущимъ изъ собратіи своей надежное пристанище; 2, въ томъ же пунктѣ испрашивалось дозволеніе не подчинять богадѣльный домъ, во всѣхъ его отношеніяхъ, *ни какому надзору* и отчету властей духовныхъ, кромѣ единыхъ внѣшнихъ повинностей вѣдомству управы благочинія, или полиціи, при чемъ объяснялось, что поводомъ къ сему не есть неповиновеніе, или противное законамъ введеніе, но единое то, что всякая новость въ подчиненіи сихъ людей особому начальству, по привычкѣ ихъ всегда повиноваться избраннымъ изъ среды себя старѣйшинамъ, и въ особенности въ дѣлахъ до *древняго* благочестія относящихся, можетъ поколебать въ сердцахъ ихъ усердіе къ вѣрѣ, поселить несогласіе и довести наконецъ до совершенной разстройки; 3, въ пунктахъ 7 и 8 испрашивалось дозволеніе избирать для всѣхъ по богадѣльному дому распоряженій и попеченій и для исполненія по внѣшности полицейскихъ повинностей изъ среды старообрядческаго общества попечителей, которые, по праву даннаго имъ съ полномочіемъ довѣрія, безпрепятственно могли бы ходатайствовать о дѣлахъ богадѣльнаго дома и о пользахъ цѣлаго общества, 4) въ пунктѣ 9 попечителямъ испрашивалось довѣріе управлять приходомъ и расходомъ денежной суммы и вещей по богадѣльному дому, съ тѣмъ чтобы ни кому другому отчетомъ ихъ не подчиняться, кромѣ общества старообрядческаго, которое и снабдитъ ихъ на этотъ предметъ особымъ наставленіемъ; и 5, въ пунктѣ 14, изъяснялось, что даръ высокомонаршей милости (т. е. утвержденіе богадѣльнаго дома на вѣчныя времена) старообрядцы вознесутъ торжественно къ престолу Всевышняго, проліютъ въ храмѣ его слезы радости и прославятъ всеавгустѣйшее имя его всюду, оставя то обѣтомъ и будущимъ по нихъ.

Приведенныя въ планѣ купца Ковылина основанія учрежденія Преображенскаго богадѣльнаго дома показываютъ, что цѣль его заключалась въ утвержденіи Высочайшею властію богослуженія старообрядцевъ и существованія ихъ въ составѣ *отдѣльнаго общества*, и что для достиженія таковой цѣли, признавая всѣ средства возможными, онъ рѣшился въ пунктѣ первомъ допустить не соотвѣтственное догматамъ вѣрованія безпоповщинскихъ раскольниковъ и совершенно несбыточное между ними прославленіе Августѣйшаго имени Государя Императора въ храмѣ Всевышняго, съ оставленіемъ таковаго прославленія обѣтомъ потомству.

Такія предложенія Ковылина не вовлекли однако же правительства

во второй разъ въ обманъ; правительство разъ обманутое уже поняло, наконецъ, что цѣль желаній старообрядческаго безпоповщинскаго общества не есть утвержденіе богадѣльнаго дома, который нѣсколько сряду лѣтъ существовалъ и никакими распоряженіями не былъ стѣсняемъ, да и впредь виды благотворительности не могли бы встрѣтить препятствій, но поводомъ прошенія того общества было всегдашнее исканіе, чтобы, тѣмъ, или другимъ образомъ, упрочить существованіе раскольничьяго общества какъ *самовольной общины*...

И такъ какъ правительство признавало всегда полезнымъ одну терпимость къ раскольническимъ сектамъ, но *никогда не имѣло намѣренія присвоивать имъ правъ*, кои могли бы утвердить и упрочить ихъ состояніе, то и предположено было: заведенію московскаго старообрядческаго общества дать наименованіе „Преображенскаго богадѣльнаго дома", не допуская отнюдь наименованія *въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго*, какъ таковаго названія, которое не совмѣстно съ принятыми правилами; самое же существованіе онаго допустить подъ тѣмъ токмо предлогомъ, что заведеніе сіе основано на благотворительныхъ побужденіяхъ, а потому и заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ, въ зависимости мѣстнаго начальства.

При таковой сообразительности правительства конечно слѣдуетъ жалѣть, что оно проникнувъ цѣль Ковылина дозволило себѣ увлечься словами, оставя дѣло въ своемъ существѣ, потому что значитъ въ титулѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома недопущеніе словъ: „въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго," когда самое это установленіе, въ исполненіе именно въ пользу старообрядцевъ приведенное, получаетъ утвержденіе Высочайшимъ указомъ? Послѣдствія показали, что слова остались словами, а фактъ пребылъ и утвердился на заботу правительства...

ГЛАВА II.

Илья Ивановъ—предмѣстникъ Ковылина у московскихъ ѳедосѣевцевъ.—Представители ѳедосѣевской секты въ Москвѣ до Ильи Иванова.—Образъ жизни ѳедосѣевцевъ и отношеніе ихъ къ православнымъ.—Ѳедоръ Анисимовъ Зенковъ.—Первая общественная молельня ѳедосѣевскаго толка въ Москвѣ.—Положеніе ѳедосѣевской секты въ Польшѣ.—Представители оной: Евстратъ ѳедосѣевъ и Игнатій Трофимовъ.—Григорій Яковлевъ—столпъ ѳедосѣевской секты въ Астраханскомъ краѣ.—Состояніе ѳедосѣевской секты въ Архангельской губерніи.—Григорій Яковлевъ представитель оной въ этомъ краѣ.—Представители ѳедосѣевской секты въ Архангельскомъ краѣ: Гаврилъ Андрѣевъ въ Стародубьѣ,—Петръ ѳедоровъ въ Ригѣ,—Яковъ Васильевъ Холинъ

въ Казани,—Иванъ Тихановъ въ Новгородѣ,—Алексѣй Самойловъ, Михѣй Алексѣевъ, Никита Макаровъ и друг.—Дѣянія сестры Зенкова Ѳедосьи Анисимовой. Соучастники Ковылина въ постройкѣ Преображенскаго Кладбища: московскіе купцы — Иванъ Афонасьевъ Позуменщиковъ и Алексѣй Сергѣевъ Суконщиковъ.—Первоначальный видъ Преображенскаго Кладбища и внутренніе его порядки. — Коммунистическій развратъ и незаконнорожденные питомцы.

Выяснивши въ общихъ чертахъ дѣйствія и цѣли Ковылина предъ правительствомъ, мы войдемъ затѣмъ въ нѣкоторыя подробности по учрежденію „Преображенскаго Кладбища.“ Но прежде всего взглянемъ на состояніе секты Ѳедосѣевской въ Москвѣ въ тогдашнее время. Предъ выступленіемъ на сцену Ковылина, въ Москвѣ заправлялъ Ѳедосѣевскимъ толкомъ нѣкто ярославскій мужикъ Илья Ивановъ, человѣкъ довольно грубый, ограниченный, слѣпой буквалистъ, строгій блюститель догмъ Ѳедосѣевской секты. Велъ онъ видимо строгую жизнь и любилъ украшать себя нищелюбіемъ [18]), что давало право слѣпымъ ѳедосѣевцамъ считать его святымъ и послѣ его смерти въ 1771 г. (на 80 году отъ рожденія) причислить его даже къ лику святыхъ... Ѳедосѣевская секта въ Москвѣ имѣла тогда уже свою исторію и своихъ представителей, въ родѣ Гаврила Артамонова (умеръ 1756 года 80 лѣтъ отъ рожденія) [19]). Отчужденные отъ общества православныхъ, ѳедосѣевцы питали къ послѣднимъ необоримую ненависть, неискупнымъ грѣхомъ почитали всякое прикосновеніе церковниковъ (какъ они называли православныхъ) къ своимъ вещамъ; съѣстные припасы, купленные на рынкахъ, окуривали ладономъ, полученнымъ будто бы изъ Греціи; всѣ потребныя одежды шили сами, на головахъ выстригали маковицы, на рукахъ носили лѣстовицы, а ложась спать надѣвали ихъ себѣ на шею [20])... Случалось ли церковнику заходить къ нимъ на дворъ, то не впуская его въ избу и окончивъ дѣла у крыльца, по уходѣ его зажигали ладонъ въ курильницѣ, „дабы очистить запахъ аріанскій.“ Проходя мимо церквей они зажимали носъ и затыкали уши, дабы „не обонять волю діавола, не слыхать львинаго рыканія...“

---

[18]) По описанію раскольниковъ Илья Ивановъ былъ росту средняго, лицемъ продолговатъ, имѣлъ браду окладистую и мало продолговатую въ сѣдинахъ. (См. каталогъ П. Любопытнаго).

[19]) О Гаврилѣ Артамоновѣ сохранилось слѣдующее описаніе раскольниковъ: что онъ былъ высокаго роста, худощавъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, бородою скуденъ и смуглъ, украшенъ сѣдиною: взоръ имѣлъ мутный и суровый; человѣкъ былъ самонравный, вспыльчивый, непокорнаго духа и строптивый, порабощенный страстями міра.

[20]) Н. И. Надеждинъ. Записка его поданая въ 1844 г. Мин. Вн. Дѣлъ.

При общемъ поздравленіи въ недѣлю Святой Пасхи отвѣчали: „Вашъ Христосъ воскресъ!“ Новый годъ считали съ 1-го сентября, а не съ 1-го января; „чернокнижникъ Брюсъ его ввелъ, говорили, такъ считать,“ а міръ созданъ 1 сентября, когда „уже яблоки поспѣли,“ отчего и Ева поспѣлымъ яблокомъ соблазнила Адама...

Уединеніе, въ которомъ жили Ѳедосѣевцы, связывало ихъ взаимныя отношенія, углубляло въ строгое исполненіе обрядовъ раскола. Продолжительное чтеніе „каѳизмъ,“ утреннихъ молитвъ съ положеннымъ „началомъ,“ въ полдень молитвословіе для изгнанія „бѣса полуденна;“ вечернія правила, сопровождаемыя поклонами, были постоянно исполняемы. Обѣдъ и ужинъ начинались поклонами, которыми и оканчивались. Платя двойныя подати, нося нашитый на верхней одеждѣ козырь изъ желтаго сукна, они чуждались всякаго общества гражданъ: случалось безпоповцу проходить по городу, общій смѣхъ его преслѣдовалъ; онъ былъ устраняемъ не только отъ дѣлъ торговыхъ, но и всякаго довѣрія; народъ смотрѣлъ на отщепенцевъ православія, какъ на нѣчто ужасное; множество нелѣпыхъ исторій образовали убѣжденіе, что съ безпоповщинцемъ страшно водиться. У сосѣднихъ обывателей было повѣріе, что „жутко жить подлѣ безпоповщинца, онъ не крещенъ, претитъ душѣ съ нимъ знаться.“

Илья Алексѣевъ, оставаясь въ Москвѣ „окормлять малое стадо“ увеличивалъ его перекрещиваніемъ въ Хапиловскомъ прудѣ изъ православія, по временамъ приходившихъ къ нему разнаго званія людей. Московскіе купцы: Ѳедоръ Анисимовъ Зенковъ и Илья Алексѣевъ Ковылинъ имѣли на берегу означеннаго пруда свои усадьбы, первый фабрику издѣлья суконъ, а второй на Введенскихъ горахъ большіе кирпичные заводы, съ которыхъ и поставлялъ кирпичъ въ Москву на многія постройки. Слухъ о ночныхъ перекрещиваніяхъ Ильи Ковылина сталъ распространяться. Явились знакомства. Зенковъ первый перекрестился и въ своемъ домѣ устроилъ для своихъ единовѣрцевъ *первую общественную молельню*, въ которой отправлялось служеніе. Съ великой осторожностію производились эти моленія; никого кромѣ единомышленниковъ допускаемо туда не было; тутъ происходили крещенія, отпѣванія. Перекрещиванія взрослыхъ совершались въ Хапиловскомъ пруду ночью, слѣдуя преданію будто самъ Спаситель принялъ крещеніе ночью. При молельнѣ Зенкова не было общины; прихожане ея по окончаніи служеній расходились въ свои дома. Таково было положеніе Ѳедосѣевской секты въ Москвѣ до 1771 года. Но Ѳедосѣевцы жили въ это время не въ

одной Москвѣ. Грубое ученіе, сочиненное дьячкомъ Новгородской губерніи, Крестецкаго яма, Ѳедосѣемъ Васильевымъ [21]) разлилось уже въ это время по многимъ самымъ отдаленнымъ пунктамъ пространной Россіи. Его родной сынъ Евстратъ Ѳедосѣевъ [22]) насадилъ его уже въ Польшѣ и управлялъ сектою какъ ревнитель и догматическій писатель, разсылая велерѣчивыя свои писанія по всей Польской странѣ. Польская Ѳедосѣевщина имѣла уже и другихъ представителей въ родѣ: Игнатія Трофимова, тонкаго, по словамъ самихъ раскольниковъ, буквалиста и ревностнаго защитника употребленія надписи пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ [23]). Въ отдаленномъ краю Астраханскомъ изъ устъ въ уста переходило уже имя подвизавшагося тамъ на поприщѣ устроенія Ѳедосѣевской секты нѣкоего Григорія Яковлева [24]) поповскаго сына Новгородской губерніи, проживавшаго въ Астрахани 25 лѣтъ и написавшаго не мало твореній раскольничьихъ, хотя, по отзыву самихъ же раскольниковъ, философія не озарила его и онъ ограничивался въ своихъ подвигахъ лишь буквализмомъ древнихъ вѣковъ. Архангельскій край слушалъ уже проповѣдь нѣкоего Гаврила Андрѣева [25]) Архангельскаго жителя и знатнаго раскольничьяго витіи и наполнялся славою ораторства Ѳедосіанскаго Астраханскаго ревнителя Григорія Яковлева [26]); Стародубье имѣло также представителя Ѳедосіанской секты въ лицѣ Петра Ѳедорова [27]), устрашавшаго впослѣдствіи остротами ума своего и самого Илью Алексѣева Ковылина [28]), Рига—въ лицѣ Якова Васильева Холина [29]), имѣвшаго извѣстность у Петер-

---

[21]) Родился 1661 г. ум. 1711 г. 50 лѣтъ отъ роду.

[22]) Родился 1698 г. ум. 1768 г. 76 лѣтъ.

[23]) Государственный крестьянинъ — Игнатій Трофимовъ, по сказанію раскольниковъ, былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, всю украшенную сѣдинами; считался столпомъ у Ѳедосіанъ, но въ своихъ дѣяніяхъ открывалъ самоправіе и нарушеніе честныхъ своихъ словъ; род. 1667 г. ум. 1761 г. 85 лѣтъ. См. каталогъ Пав. любоп.

[24]) Родился 1690 г. умеръ 1757 г. 67 лѣтъ.

[25]) Въ послѣдствіи перешелъ въ Поморскую секту. Родился 1703 г. умеръ 1771 г. 68 лѣтъ. Росту Андреевъ былъ средняго, круглолицъ, въ окладистой бородѣ, убѣленной сѣдиною. См. каталогъ Пав. любоп.

[26]) См. каталогъ Павла любопытнаго подъ буквою Г.

[27]) Родился 1733 г. ум. 1811 г. въ Стародубьѣ 78 л.

[28]) Петръ Ѳедоровъ, по словамъ самихъ раскольниковъ, имѣлъ грустное суевѣріе въ брачной тайнѣ, ратоборствуя часто самонадѣянности и кичевію; росту былъ небольшаго, но красивъ и оборотистъ; лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую, украшенную сѣдинами; взоръ веселый.

[29]) Родился 1753 г. ум. 1820 г. 67 лѣтъ.

бургскихъ и Московскихъ Ѳедосѣевцевъ, Казань въ лицѣ Ивана Тихонова [30]), Тихвинскаго мѣщанина и т. п. Что же касается до страны Новгородской, то она, какъ колыбель ереси́арха, дьячка Крестецкаго яма, Ѳедосея Васильева, имѣла уже до 1771 г. цѣлый рядъ столповъ древняго благочестія, измышленнаго дьячкомъ Ѳедосеемъ. Такъ повторялись уже изъ устъ въ уста имена Алексѣя Самойлова [31]), поповскаго сына, Михѣя Алексѣева [32]), Тихвинскаго мѣщанина Никиты Макарова [33]), Вышневолоцкаго мѣщанина и другихъ. При такомъ состояніи Ѳедосѣевской секты въ Россіи во второй половинѣ XVIII вѣка недоставало человѣка, который бы централизировалъ оную въ какомъ нибудь городѣ и тѣмъ сплотилъ разсыпанныхъ по лицу Россіи Ѳедосѣевцевъ. Такимъ человѣкомъ и явился препрославленный въ лѣтописяхъ раскола московскій купецъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ! О томъ, какъ онъ *обманулъ правительство*, избравъ средствами для достиженія своихъ цѣлей чуму, мы сказали уже; но для исторіи любопытно знать подробности, какъ Ковылинъ приводилъ свои цѣли въ исполненіе...

Зенковъ и Ковылинъ, получивъ дозволеніе на устройство карантиннаго дома, не имѣли земли для его постройки, почему наняли оную у крестьянъ села Черкизова, бывшихъ тогда дворцоваго вѣдомства, а какъ дорога изъ Москвы пролегала чрезъ это село, то, учредивъ заставу, они сторожили, чтобы никто безъ осмотра ихъ изъ города не выходилъ. Въ шалашахъ, близъ заставы, на скоро построенныхъ, Ѳедосѣевцы задерживали, такимъ образомъ, спасавшихся изъ Москвы людей. Эти шалаши мало по малу и превратились потомъ въ пріюты Преображенскаго Богадѣльнаго дома.

Тутъ Зенковъ, сестра его и Илья Ковылинъ истощали всѣ старанія пропитать голодныхъ, призрѣть и успокоить старыхъ, больныхъ. Ѳедосѣевцы прислуживали всѣмъ съ лукавою предупредительностію. Молва о прокормленіи Ѳедосѣевцами привлекла къ нимъ на заставу и тѣхъ,

---

[30]) Тихановъ, по словамъ любопытнаго, былъ изувѣръ, человѣкъ необразованный и дерзкій. Самонравіе, упрямство и честолюбіе были его всегдашними качествами; плавный же и мягкій голосъ, внѣшнее смиреніе и глубокіе вздохи ослѣпляли каждаго глупца и дѣлали невольникомъ его нелѣпостей. Родился 1757 г. ум. 1825 г. 68 лѣтъ.

[31]) Род. 1691 г. ум. 1771 г. 80 лѣтъ.

[32]) Михей Алексѣевъ былъ, по описанію раскольниковъ, росту средняго худощавъ, нестатенъ; лицо имѣлъ бѣлое и круглое, браду окладистую и продолговатую, украшенную сѣдинами. Род. 1710 г. ум. 1794 г. 84 лѣтъ.

[33]) Род. 1742 г. ум. 1805 г. 63 лѣтъ.

которые не имѣли намѣренія даже оставить Москву. Явившіеся къ Ѳедосѣевцамъ голодные и изнуренные, одержимые страхомъ, исполняли *поневолѣ* правила семи поклоновъ предъ трапезой и послѣ оной, безъ чего никто къ ней не допускался; участвовали при служеніяхъ Ильи Ковылина, который въ особенномъ шалашѣ предъ древними иконами отправлялъ безвозмездно молебствія, вечерни, всенощныя, при чемъ не оставлялъ поучать, что бѣдствіе де, язвы и голода произошли именно отъ никоновской (т. е. православной) вѣры... „Вотъ какъ Богъ ополчился противъ враговъ своихъ, преступниковъ православія, щепотниковъ, и какъ ихъ караетъ! поучалъ Илья Ковылинъ. Можетъ ли на нихъ сходить Духъ святый, когда ихъ маковицы заросли волосами, обриты бороды, обезчещенъ образъ Божій, тогда какъ царь Давидъ за бритіе пословъ его воздвигъ войну? „Въ доказательство сей мудрости глубокой развертывалась библія и затѣмъ цитировалось недавнее событіе: „Взгляните православные, какъ Никоновскій архіерей (т. е. убіенный Амвросій) ограбилъ христіанъ и захватилъ ихъ имущество у Спаскихъ воротъ!“ При такихъ обстоятельствахъ чаны и кадушку безпрестанно наполнялись водою *для перекрещиванія* легковѣрныхъ; совратители не осушали рукъ, погружая и изъемля изъ купелей *вновь испеченныхъ* Ѳедосѣевцевъ. Случалось, что изнуренные голодомъ и болѣзнію, при погруженіи умирали; ихъ похороняли съ отпѣваніемъ. „Не могли они перенести свѣта истины, ихъ поразившаго!“ говорили совратители...

Страдавшіе припадками чумы, отдѣльно были помѣщаемы въ особенныхъ шалашахъ: ихъ посѣщали Ковылинъ и Зенковъ, исповѣдуя и уговаривая къ перенесенію мученій; испуганный народъ, видя такое участіе, прославлялъ попеченіе благодѣтелей...

Зенковъ и Ковылинъ не были на столько богаты, чтобъ своимъ иждивеніемъ и помощію единовѣрцевъ содержать стекавшійся народъ; — ежедневныя издержки превышали ихъ средства удовлетворять необходимымъ его потребностямъ, но имъ помогало богатство, пріобрѣтаемое отъ перекрещенныхъ: и они требовали его слѣдующимъ образомъ: „отдай Христу свое имущество, не будь яко Ананій и Сапфира, сокрывшіе достояніе свое отъ Апостола Петра, за что и поражены были смертію.“ Эти слова повторялись лежавшимъ на одрѣ смерти и *вынуждали согласіе* къ пожертвованію въ пользу кладбища всего состоянія... У Ковылина было сто лошадей для перевезенія кирпича съ его заводовъ для постройки домовъ; бѣдственная година прекратила всѣ работы въ Мо-

скѣ; этихъ лошадей онъ употреблялъ для перевезенія всего имущества, пожертвованнаго кладбищу перекрестившимися...

Когда число перекрещенныхъ увеличилось значительно, а страхъ къ язвѣ удерживалъ ихъ еще въ шалашахъ Ковылина, то для соблюденія между ними порядка и управленія оказалась необходимость въ настоятелѣ, который бы какъ въ настоящее время, такъ и по окончаніи язвы, могъ предстательствовать у правительства, дабы новая киновія не была уничтожена.

Ковылинъ и Зенковъ, видя наступающее холодное время года, принялись строить избы изъ матеріаловъ опустѣлыхъ домовъ пространной Москвы; владѣльцы, ихъ покинувшіе, были или въ числѣ поступившихъ въ общину, или въ числѣ удалившихся въ дальніе города и селы. Такимъ образомъ никого не оставалось, кто могъ бы сохранить отцовское, или дѣдовское пепелище. Дерзкою рукою Ковылинъ, разламывая покинутыя зданія, перевозилъ ихъ на своихъ лошадяхъ на нанятую у Черкизовскихъ крестьянъ землю; расхищеніе было дѣлано такъ успѣшно и тщательно, что едва ли на мѣстахъ остались печи, свидѣтельствовавшія, что они помѣщались въ какомъ то строеніи. Такъ въ ненаселенномъ концѣ Москвы воздвиглась обитель безпоповщинскаго раскола и въ короткое время взвился дымъ изъ теплыхъ ея пріютовъ!

Свезенное въ погреба Ковылина движимое имущество было весьма значительно; парчевыя одѣянія, позументы и прочія ткани изъ серебра и золота, онъ скручивалъ въ трубки и выжигалъ въ печи, добывая чистое серебро; изъ окладовъ вынималъ каменья, а самые оклады обращалъ въ слитки, отдавая переплавлять ихъ въ село Черкизово. Число одной похищенной и пожертвованной монеты золотой и серебряной было столь значительно, что чрезъ 60 лѣтъ 300,000 р. оной оказалось въ кассѣ кладбища.

Между прочими попеченіями Ильи Ковылина было устроить въ новой общинѣ харчевыя палаты (трапезныя). Участниками его въ семъ дѣлѣ были московскіе купцы Иванъ Афанасьевъ Позуменщиковъ [34]) и Алексѣй Сергѣевъ Суковщиковъ. Они выстроили трапезную съ принадлеж-

---

[34]) Позуменщиковъ, прозванный такъ по издѣлію позументовъ, поставляемыхъ къ Императорскому двору, былъ знаменитый купецъ; искусно дѣланные имъ позументы обратили вниманіе Екатерины II; она, желая изъявить ему свою признательность, повелѣла бывшему оберъ-гофмаршаломъ графу Григорію Григорьевичу Орлову представить его къ себѣ; графъ весьма благоволилъ къ Позуменщикову и не замедлилъ это исполнить. Государыня благодарила

постами къ ней. Послѣ сего Ковылинъ приступилъ къ постройкѣ большой общественной молельни, которая и была отдѣлана въ видѣ четыреугольной высокой избы съ осьмиконечнымъ крестомъ; стѣны ея внутри обвѣшаны были иконами самаго древняго писанія. Свезенныя, пожертвованныя и похищенныя иконы, не имѣли размѣра величины приличнаго иконостасу, который непремѣнно предположено было устроить, почему Ковылинъ воспользовался средствами ему приличными, т. е. прибѣгалъ къ кражѣ. Онъ торговалъ въ это время между прочимъ и виноградными винами въ собственномъ погребѣ, на Неглинной находившимся, поставляя ихъ въ знатные московскіе дома, что доставляло ему случай бывать у московскихъ вельможъ и пользоваться ихъ расположеніемъ, но вмѣстѣ съ симъ снискивать знакомство и въ среднемъ классѣ людей. Между посѣтителями его погреба, приходившими бесѣдовать за бутылкою вина, онъ замѣтилъ однажды священника церкви святой Анастасіи. Открытыя въ немъ слабости доставили Ковылину средства сблизиться съ нимъ; присовокупивъ къ угощенію звонкое золото, онъ уговорилъ его изъ церковнаго иконостаса вынуть мѣстные образа старинной живописи и замѣнить ихъ копіями. Хотя дѣло было сдѣлано, по уговору, келейно, но отъ прихожанъ не могло укрыться это похищеніе, и они, тепля свои свѣчки предъ оригиналами, тотчасъ замѣтили въ нихъ перемѣну. За упреками священнику, послѣдовалъ доносъ. Улики были ясны; священникъ преданъ былъ суду. Опасаясь его сознанія, Ковылинъ отвезъ образа въ село Черкизово къ крестьянину Даніилѣ Кедрову, гдѣ они сохранялись семь лѣтъ въ амбарѣ, зарытыми во ржи. Дѣло о похищеніи иконъ перешло въ Синодъ, куда Ковылинъ, проникнувъ своими происками, успѣлъ смягчить участь священника, который присужденъ былъ къ отрѣшенію отъ своей должности, и умеръ, получая нѣсколько лѣтъ отъ Ковылина по 25 рублей мѣсячнаго пенсіона...

Желая придать своей общинѣ новой видъ монашества, Ковылинъ назвалъ ее *монастыремъ*, строго воспретивъ проживающимъ иначе называть свое жилище; но для сохраненія въ немъ наружнаго порядка, онъ озаботился подчинить ему всѣхъ слѣдующимъ образомъ. Удары въ желѣзную доску,

---

лично Ивана Аѳанасьевича, желая чтобъ его издѣлія достигли большаго совершенства; онъ же упавъ на колѣни сказалъ: «Матушка Государыня, радъ твоему величеству стараться, дозволь только намъ старовѣрамъ построить себѣ молельню. Императрица тактично промолчала, но Позументщиковъ растолковалъ это молчаніе за соизволеніе; Ковылинъ же, и его товарищи безъ опасенія приступили уже къ сооруженію молельни. (Запис. Н. Надеждина, поданная М. В. Д.).

висѣвшую близь молельни, собирали живущихъ на богомоліе къ вечернямъ, заутренямъ, часамъ; при послѣднихъ пѣлись панихиды по усопшимъ въ моровое повѣтріе. Мужское отдѣленіе по окончаніи служенія отправлялось въ трапезную, въ предшествіи очереднаго, несшаго икону, обернутую по краямъ бѣлымъ полотенцемъ. Слѣдовавшіе за нимъ пѣли: „Вознесу тя, Боже мой“ и проч. По приходѣ и постановленіи иконы на аналой, наставникъ читалъ: „отче нашъ,“ потомъ, положивъ 7-мь земныхъ поклоновъ, всѣ садились обѣдать въ общемъ молчаніи, только раздавался голосъ читавшаго житіе святаго, которому въ тотъ день совершалась память. Пища постная, приготовленная по уставу монашескому, рыбная или овощная, съ масломъ, или безъ онаго, разносилась прислужниками. [35]). По окончаніи обѣда пѣли всѣ: „Достойно есть яко во истинну“ и проч. и, положивъ 7 земныхъ поклоновъ, отнеся вышесказаннымъ порядкомъ икону въ молельну, расходились по кельямъ. Удары въ доску сзывали. Затѣмъ всѣхъ къ слушанію вечерни и келейныхъ правилъ. Проживавшія женщины въ особыхъ пріютахъ не участвовали въ общественныхъ моленіяхъ, но подъ надзоромъ привратницы имъ дозволялось бывать при отпѣваніи усопшихъ и пѣніи панихидъ. Бывшій казначей въ то время, замѣтивъ неудовольствіе женщинъ на ихъ отчужденіе, устроилъ общую для нихъ женскую молельню, въ которой наставники по очереди и отправляли служенія; трапеза у женщинъ была общая, а порядокъ хожденія въ нее, послѣ служеній, наблюдался тотъ же, какъ и у мужчинъ. Надзоръ за женщинами и разбирательство ссоръ между ними поручено было помощнику казначея Николаю Денисову, имѣвшему собственный домъ въ Лефортовской части 1-го квартала, и торговавшему рогатымъ скотомъ.

За разныя провинности мущины, замѣченные въ нетрезвости, подвергались „поклонамъ“, а на женщинъ надѣвалась волосяная рубашка и подпоясывалась желѣзною цѣпью.... Одѣяніе въ обители было слѣдующее.

Мущины одѣты были въ кафтанахъ, отороченныхъ чернымъ снуркомъ съ тремя сборами на лифѣ; спереди застегивали ихъ 8 пуговицами; сапоги носили съ каблуками, а безъ оныхъ надѣвавшій подвергался отлученію отъ общественнаго моленія; въ халатахъ не допускались къ моленью. Женщины имѣли на головахъ черныя повязки плисовыя

---

[35]) Печь, въ которой изготовлялись кушанья, была вверху просверлена нѣсколькими дырами для снисхожденія благодати на изготовляемыя снѣди.

или бархатныя, сарафаны китайчатые черные, этого же цвѣта платки и на рукѣ лѣстовки.

Чтобы удержать собравшуюся толпу въ общинѣ по окончаніи чумы, Ковылинъ, съ помощію своихъ сотрудниковъ, началъ внушать женатымъ, что они вѣнчаны въ церквахъ отступниками отъ христіанъ; *браки* ихъ предъ Богомъ *блудъ*, который будетъ наказанъ вѣчнымъ мученіемъ во озерѣ огненномъ, расторженіе ихъ и посвященіе себя Богу можетъ только искупить отъ сего наказанія, но возвратившіеся въ міръ и вступившіе въ брачныя обязанности, подвергнутся гнѣву Божію, той же язвѣ, но съ жесточайшими мученіями, ибо горе грѣшному, возвращающемуся по своемъ исправленіи на путь нечестія. Вы видите себя призрѣнными, здравыми во время всеобщаго бѣдствія; „поживемъ цѣломудренно, да не будемъ, яко псы, возвратившіеся на свои блевотины; заслужимъ предъ Господомъ его милость, взыскавшую насъ.“ [36])

Этими и симъ подобными увѣщаніями дѣйствовалъ ловкій Ковылинъ на умы легковѣрнаго народа, съ ужасомъ вспоминавшаго еще бѣдствіе язвы. Нужно было удержать принесенное въ общину имущество. „Кто единожды избытокъ свой посвятилъ Господу, говорилъ Ковылинъ поэтому случаю, тотъ не можетъ уже обратно требовать своей жертвы: взгляните на свѣчу, которую ставите предъ иконой, она сгораетъ, т. е. Богъ принимаетъ ее себѣ; какъ же можно ее взять обратно? Такъ и имущество, которое пожертвовали ему же,—оно сгорѣло, т. е. Имъ принято, и вы награждены спокойствіемъ и довольствомъ, которымъ пользуетесь въ обители.“

Женатые Ѳедосѣевцы не видѣли возможности высвободить себя изъ Ковылинской киновіи, а холостымъ и незамужнимъ она доставляла безъ всякаго труда обильное жизненное продовольствіе. Какой же еще *приманки*? Затѣмъ Ковылинъ, удовлетворяя правиламъ Ѳедосѣевскаго раскола, отдѣлилъ женщинъ во вновь построенныя для нихъ избы, мущинъ помѣстилъ въ таковыхъ же на особомъ дворѣ и между этими дворами поставилъ невысокій досчатый заборъ, не препятствовавшій сношеніямъ проживавшихъ въ пріютахъ... чѣмъ и достигъ сразу двухъ цѣлей: удовлетворилъ плотскимъ желаніямъ своей общины, и получилъ возможность увеличивать общину новымъ поколѣніемъ, названнымъ имъ *воспитанниками* Ильи Алексѣевича... Эти воспитанники, достигая средняго возраста, обучались: уставному чтенію, письму, пѣнію, „изъ

[36]) Записка Н. И. Надеждина подавная М. В. Д.

нихъ возникало ожидаемое Ковылинымъ новое, послушное сектѣ, поколѣніе." И Ковылинъ неошибся въ расчетѣ! Изъ сего разсадника дѣйствительно возникли выученые наставники раскола,—нанесшіе по времени сильный вредъ православной церкви и причинившіе замѣшательства правительству... Такъ формировалось пресловутое „Преображенское кладбище," сковавшее потомъ на долго умъ, волю и чувство не одного милліона русскаго народа самыми тяжелыми цѣпями, установивъ у него на мѣсто семьи,—этого незыблимаго основанія всякаго благоустроеннаго общества, *коммунистическій развратъ*, низведя русскую женщину до состоянія *рабы*, назначенной удовлетворять лишь животнымъ наклонностямъ другаго пола, и наконецъ *разобщивъ народа* съ наукою, со всякимъ образованнымъ обществомъ... Да, исторія такихъ государствъ, какъ Россіи, всегда будетъ оставаться неполною, недосказанною повѣстію минувшей жизни народа, если не будемъ останавливаться на тѣхъ моментахъ мрачной жизни массъ, въ которые такъ или иначе народъ заявляетъ свое изолированное состояніе. Изъ этихъ то явленій многіе удивятъ историка своею мрачностію, видимымъ отсутствіемъ смысла... и имъ до сихъ поръ не считали нужнымъ давать мѣсто въ исторіи. Но не намъ обвинять русскій народъ въ томъ, что онъ жилъ цѣлые вѣка самою извращенною, подъ часъ, жизнію, когда не находилось въ Россіи ни умѣнья, ни желанья вывести его на другую дорогу...

ГЛАВА III.

Начало Ѳедосѣевской секты въ Россіи.—Кто такой былъ Ѳедосѣй Васильевъ.—Путешествіе его въ Выгорѣцкое общежительство.—Девятилѣтнее пребываніе его въ Польшѣ.—Смерть въ тюрьмѣ 1711 года.—Вражда Ѳедосѣевцевъ съ Поморянами.—Разсѣяніе Ѳедосѣевцевъ по разнымъ мѣстамъ Россіи—Соединеніе ихъ въ Москвѣ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ.

Знакомя читателя съ дѣйствіями Ѳедосѣевца И. А. Ковылина по устройству Преображенскаго Кладбища, считаемъ не лишнимъ для полноты нашей монографіи сказать здѣсь нѣсколько словъ и о происхожденіи вообще *Ѳедосѣевской секты* въ Россіи. Безпоповщинскій толкъ этотъ образовался въ предѣлахъ Новгородской губерніи, Псковской, и сопредѣльныхъ имъ польскихъ и даже шведскихъ владѣній. Основателемъ этого толка былъ нѣкто Ѳедосѣй Васильевъ. Этотъ Ѳедосѣй Васильевъ былъ дьячкомъ Крестецкаго яма и при перекрещеніи въ расколъ

назвавъ Діонисіемъ. Онъ заразился расколомъ въ новгородскихъ владѣніяхъ, и въ 1692 году былъ съ товарищами командированъ отъ новгородскихъ раскольниковъ въ Нарвѣ на Солдину, или Черную низу, въ качествѣ духовнаго посла, для обличенія раскольниковъ, переходящихъ въ православіе. По возвращеніи Ѳедосѣя Васильева, Новгородцы постановили на общемъ сходбищѣ, бывшемъ 3-го Іюня 1694 года: „съ отпадшими ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти.“ Вскорѣ Ѳедосѣй Васильевъ удалился, съ братомъ и со всѣмъ семействомъ своимъ, въ Польшу, гдѣ и сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинскаго, называвшагося его именемъ. Раскольники, услышавъ о новомъ учителѣ, быстро сбѣжались къ нему изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители, мужскую и женскую. Проповѣдуя ученикамъ своимъ общее ученіе безпоповщины, согласно съ Поморцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской церкви, о непріятіи отъ нея священниковъ, о необходимости перекрещиванія для переходящихъ отъ нея въ расколъ и проч., Ѳедосѣй училъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской церкви, до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не расторгать (эту статью, какъ увидимъ въ послѣдствіи, Ѳедосѣевцы измѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать осквернѣннымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего Поморцы не соблюдаютъ г) иноковъ, постриженыхъ въ русской церкви, не оставлять, по переходѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то Поморцы, а признавать бѣльцами. Кромѣ того, къ соблазну Поморянъ, Ѳедосѣй будучи только дьячкомъ, надѣвалъ на себя священническія поручи, когда крестилъ кого либо; читалъ священническія молитвы по рожденіи; настоятелей раскольническихъ называлъ епископами.

Ѳедосѣй Васильевъ, по близкому сходству начальнаго основанія безпоповщины съ Поморянами, два раза ѣздилъ на Поморье къ примиренію въ обрядахъ, и, послѣ новыхъ преній съ отцами поморскими въ 1706 году, удаляясь изъ ихъ обители, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: „не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ“. Отселѣ началась открытая вражда между толками.

Въ девятилѣтнее пребываніе свое въ Польшѣ Ѳедосѣй Васильевъ часто претерпѣвалъ обиды отъ польскихъ солдатъ, которые, ища добычи, нападали на его обитель, иногда наносили живущимъ тамъ раны и причи-

няли разореніе, а не рѣдко совершали и убійства, что и побудило Ѳеодосія, чтобы избѣгнуть отъ насилія польскихъ воиновъ, возвратиться снова съ сообщниками своими въ Россію, гдѣ онъ также основалъ для нихъ два общежительства въ Великолуцкомъ уѣздѣ, въ волости Вязовской, но тутъ открылась моровая язва, и едва не истребила всѣхъ обитателей мужескаго и женскаго пола. Ѳеодосій пожелалъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братіями, на Ряпину мызу въ мѣстечкѣ, Юрья Ливонскаго, и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ взятъ, посаженъ въ тюрьму и умеръ въ ней въ 1711 году. Послѣдователямъ Ѳеодосія отдана была для поселенія Ряпина мыза и они построили въ ней двѣ обители, мужскую и женскую, пользовались всѣми житейскими удобствами и весьма быстро умножились въ числѣ. Андрей Денисовъ писалъ къ нимъ (въ 1716 г.) посланіе, въ которомъ увѣщавалъ помириться съ Поморцами; писалъ о томъ же и къ сыну Ѳеодосія Евстрату Ѳеодосіевичу, но не имѣлъ успѣха. На Ряпиной мызѣ скоро однако обнаружились внутреннія несогласія и раздоры: поселившіеся тутъ, скажемъ словами раскольниковъ же, „начаша жити житіемъ многозазорнымъ; піянственныя и всякихъ безчинствъ умножилися сонмы, и всякая возрасте нечистота, подавляющая совсѣмъ чистую нивуˮ, такъ что многіе удалялись въ другія мѣста для жительства, нѣкоторые переходили къ Поморцамъ, а самъ настоятель, по имени Константинъ Ѳедоровъ, съ товарищами обратился къ православію (въ 1718 г.), и, будучи сдѣланъ протоіереемъ въ Ямбургѣ, привлекъ къ православію и многихъ другихъ изъ прежнихъ своихъ сожителей. Ряпина мыза опустѣла (въ 1719 году). Ѳеодосѣевцы пытались послѣ того заводить свои общежительства въ Стародубѣ и Польшѣ, но не надолго, — за то утвердились въ разныхъ городахъ русскихъ: Новгородѣ, Ярославлѣ, Старой Русѣ, Псковѣ, Ригѣ и другихъ, также заграницей: въ Австріи, Пруссіи, Польшѣ. Было не мало новыхъ попытокъ къ примиренію Ѳедосѣевцевъ съ Поморянами, но почти безъ всякаго успѣха: примирялись на нѣсколько лѣтъ, и затѣмъ снова расходились. А когда Поморцы, вслѣдствіе комиссіи Самарина, начали молиться за Государя, Ѳедосѣевцы еще болѣе ихъ возненавидѣли, называли еретиками и самарянами по имени Самарина, которому они покорились. Самыми первыми отцами, учителями и иныными страдальцами за древнее благочестіе признаются у Ѳедосѣевцевъ въ странахъ новгородскихъ и псковскихъ слѣдующія лица: старецъ Варлаамъ, бывшій прежде протопопомъ псковскаго собора, потомъ принявшій постриженіе въ псковскомъ Печерскомъ монастырѣ и наконецъ, когда открылся расколъ, сродившій съ проповѣдію о расколѣ по разнымъ мѣстамъ

новгородской области; Іоаннъ Дементьевъ, ученикъ Варлаама, названный имъ при перекрещиваніи Карпомъ, великолуцкій купецъ Василій Лисицынъ, другой ученикъ Варлаама, поселянинъ изъ яма крестецкаго; Григорій, бывшій казначей Антоніева Новгородскаго монастыря; Самсонъ Поповичъ, сынъ священника Крестецкаго яма, и нѣкоторые другіе [37]). Проповѣдуя расколъ, эти темные учители заповѣдывали своимъ послѣдователямъ и *самоубійство*, будто бы ради вѣры ([38]), такъ что многіе изъ нихъ въ Новгородской области, по свидѣтельству очевидца, закапывались живыми въ могилахъ и погибали, а другіе, собираясь по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, сожигались въ овинахъ. За Шведскій рубежъ первый изъ расколоучителей перешелъ, сколько извѣстно, какой-то Тимошка съ пятидесятью или болѣе человѣкъ крестьянъ, которыхъ онъ перекрестилъ и увлекъ съ цѣлыми семействами за собою; потомъ въ 1684—85 г. туда же бѣжали многіе другіе крестьяне и бобыли изъ разныхъ волостей и погостовъ Новгородскихъ, увлеченные расколомъ. Въ сектѣ Ѳедосѣевской, наши гражданскіе законы не уважаются и имъ подчиняются послѣдователи этой секты только тогда, когда не могутъ увернуться отъ нихъ безъ явной и неминуемой отвѣтственности. Безпоповщинцы устроили даже свой особый порядокъ гражданскихъ обязанностей, на основаніи своихъ религіозныхъ правилъ, не весьма согласный съ нашимъ общественнымъ порядкомъ. Самое отверженіе брака повело за собою послѣдствія, несовмѣстныя съ требованіями нашихъ узаконеній и часто подлежащія уголовному порядку изслѣдованія и суда.

([37]) Вотъ по порядку имена первыхъ Ѳедосіанскихъ учителей въ Псковскомъ и Новгородскомъ краю: 1) Старецъ Варлаамъ, 2) Иванъ Дементьевъ, 3) Василій, 4) Михайла Дѣевъ, 5) Крестецкаго яма поповъ сынъ Самсонъ Ильинъ, 6) Петръ Ивановъ 7) Старецъ Тихонъ, 8) Илья Яковлевъ, 9) Семенъ Ивановъ, 10) Ѳеодоръ Ѳедотовъ, 11) Василій Лисицынъ, 12) Старецъ Пахомій, 13) Старецъ Іосифъ, 14) Спиридонъ Максимовъ, 15) Семенъ Григорьевъ 16) Прохоръ Матвѣевъ, 17) Иванъ Кондратовъ, 18) Григорій, казначей Антоніева монастыря, 19) Яковъ Яковлевъ 20) Семенъ Григорьевъ, 21) Степанъ Волховской, 22) Антонъ Аврамовъ, 23) Димитрій Негоновскій, 24) Ѳеодоръ Афанасьевъ, 25) Никита Ивановъ и 26) Игнатій Трофимовъ.

([38]) Секта Ѳедосѣевская, прервавъ всякую связь съ церковію русскою, называетъ её прямо церковію антихристовою, утверждая, что она, съ 1666 года, отпадши отъ Христа, Спасителя міра, начала вѣровать въ антихриста, поклониться антихристу, служить антихристу; что всѣ таинства ея суть скверны, чада ея—чада діавола, самая глава ея есть антихристъ, царствующій на землѣ съ 1666 года мысленно, духовно,—который, какъ духъ богомерзкаго отступленія, духъ вѣчной погибели, живетъ и дѣйствуетъ преимущественно въ лицахъ правительственныхъ (властодержцахъ).

Въ сектѣ этой, кромѣ крещенія и исповѣди, совершаемыхъ міряна-ми часто даже женщинами, всѣ прочія таинства вовсе не стали совер-шаться; почему нѣкоторые, сознавая, напримѣръ, нужду въ Евхари-стіи, думали замѣнять ее для себя своимъ самоизобрѣтеннымъ причасті-емъ изъ пресныхъ лепешекъ; Преображенское же кладбище, отверг-нувъ вовсе бракъ, потребовало отъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ мужей и женъ, жизни *безбрачной*, а между тѣмъ, позволяло имъ предаваться явному разврату и даже называло эту преступную любовь мужей и женъ *святою любовію*, *братскою*, христіанскою. Наконецъ еще, одна замѣчательная черта въ ученіи Ѳедосѣевцевъ. Будучи убѣждены, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ церкви русской, и что близка кончина міра, они, особенно въ началѣ раскола, сильно заповѣдывали своимъ послѣдователямъ *самосожиганіе*, чтобы чрезъ то спасать себя отъ гоненій антихриста и его клевретовъ, огнемъ очи-щающимъ всѣ грѣхи, или морить себя голодомъ, запоститься, чтобы скорѣе перейдти въ царство небесное, и всѣхъ такихъ самоубійцъ на-зывали и называютъ св. мучениками. И эту то дикую секту Ильѣ Алек-сѣеву Ковылину суждено было сосредоточить въ Москвѣ на Преобра-женскомъ кладбищѣ! Этому оброчному крестьянину князя Алексѣя Борисовича Куракина суждено было сдѣлать въ Москвѣ для Ѳедосѣевской секты столько же, сколько братья Денисовы сдѣлали для Выгорѣцкой обители, и болѣе, нежели сдѣлалъ для сей секты, самъ основатель ея безгра-мотный дьячекъ Ѳедосѣй Васильевъ.

ГЛАВА IV.

Нравы и обычаи, введенные Ковылинымъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Религіозный деспотизмъ.—Соборъ 1791 г. въ стѣнахъ кладбища.—Десять требованій, полученныхъ соборомъ отъ Ильи Алексѣевича Ковылина.—Разрѣ-шеніе сихъ требованій соборомъ.—Соборныя подписи.

Сосредоточивъ секту Ѳедосѣевскую на „Преображенскомъ кладби-щѣ“ въ Москвѣ, Ковылинъ завелъ на немъ порядки, строгость которыхъ выражалась въ формѣ прямо религіознаго деспотизма. Вотъ что мы читаемъ напр. въ *Пандектѣ Гнусина* [39]) о нра-вахъ этого времени у Преображенцевъ. Случилось однажды имени-

[39]) Рукоп. Импер. Публич. Библ. за № 74 по 1. Отд. рукоп. Сбор.

тому купцу московскому быть въ моленной во время погребенія съ власами неостриженными, и стать съ Ѳедосѣевцами въ рядъ съ свѣчкою въ рукахъ. Настоятель подшедъ къ нему, взялъ свѣчку изъ рукъ его и со стыдомъ немалымъ изъ моленной вытолкалъ... Это названо въ Пандектѣ *ревностью* старѣйшинъ московскаго кладбища... Далѣе разсказывается еще подобный же фактъ,—именно: случилось быть въ Москвѣ пріѣзжему изъ Тулы именитому купцу и въ неостриженныхъ власахъ стать на кладбищѣ на молитву. Настоятель увидавши это, когда насталъ обѣденный часъ и гостя пригласили въ общую трапезу, съ великимъ стыдомъ выслалъ гостя вонъ, и отъ сообщенія во всемъ съ Ѳедосѣевцами отказалъ... Любопытенъ былъ и способъ расправы Ѳедосѣевцевъ и преображенцевъ, употреблявшійся противъ нетрезвости (а не разврата!). Одинъ человѣкъ фабричный, разсказывается въ Пандектѣ, въ питіи вина обличился, за что и отказано было ему въ сообщеніи съ домашними... Тогда фабричный пришедъ на кладбище въ началѣ вечерни съ Воскресенія на понедѣльникъ, долго кланялся и просилъ прощеніе старца, который едва положилъ гнѣвъ на милость..., но приказалъ съ начала вечерни и до конца ея класть земные поклоны во все то время, пока по уставной службѣ, пѣли молебенъ, прочли *два* канона, потомъ келейное правило, каноны Іисусу сладчайшему, акафистъ Богородицѣ и каноны ангелу хранителю и въ концѣ всего этого когда его спросили, сколько во все то время онъ поклоновъ отправилъ? изнуренный до поту и слезъ отвѣтилъ *до трехъ тысячъ*...

Но занимаясь полицейскими расправами, Ѳедосѣевцы мудрствовали и о дѣлахъ религіозныхъ, когда было, по ихъ мнѣнію, нужно, и для этого собирали свои раскольничьи соборы. Въ 1791 году 19 Февраля въ стѣнахъ Преображенскаго Кладбища былъ, между прочимъ, одинъ изъ такихъ соборовъ по случаю возникшаго между Ѳедосѣевцами недоумѣнія „о таинствѣ причастія, подъ видомъ хлѣба и вина совершаемаго.“ Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ Ѳедосѣевцевъ, разумѣется болѣе другихъ богатые, понимая всю важность для христіанина таинства Евхаристіи, успѣли какимъ-то образомъ пріобрѣсть себѣ „сію тайну“ будто бы „древняго приношенія“ — отъ Поморянъ, которые въ свою очередь получили ее будто бы отъ соловецкихъ выходцевъ. Дѣйствительно, по свидѣтельству Андрея Іоаннова, Поморье и именно; Выговскій Скитъ издавна снабжалъ раскольниковъ *мнимымъ древнимъ* „причастіемъ,“ которое ловко приготовлялъ поморянамъ

одинъ соловецкій выходецъ, по имени Авраамій. Въ видахъ обогащенія раскольничьей обители, Авраамій сперва огласилъ, что принесъ съ собою изъ Соловковъ древніе запасные дары Евхаристіи, и потомъ, когда ихъ стало мало, растворилъ ихъ въ квашнѣ, испекъ новые хлѣбы, отъ которыхъ крохи и стали продавать Поморцы раскольникамъ богачамъ, нерѣдко за самыя огромныя суммы, какъ напутствіе на часъ смертный. Этими то крохами запаслись и многіе изъ Московскихъ Ѳедосѣевцевъ. Не смотря на то, что владѣвшіе такимъ „причастіемъ“ Ѳедосѣевцы, въ доказательство, святости бывшей у нихъ „тайны,“ ссылались на авторитетъ столповъ поморнаго толка: Даніила, Андрея, Петра и другихъ, которые будто бы „отъ самыхъ дѣйствителей руку древле священноиноковъ и священнострадалецъ соловецкихъ сію тайну получиша и съ симъ божественнымъ тѣла и крови Владычнихъ воспріятіемъ тыя поморскіе начальники въ часъ своего мирскаго исхода души своя испустиша Господеви;“ тѣмъ не менѣе не всѣ Ѳедосѣевцы убѣждались такими доводами. Напротивъ самоизмышленное „причастіе“ соблазняло многихъ до того, что на Преображенскомъ кладбищѣ „миръ единовѣрныхъ поколебася и церковное исполненіе разрушашеся.“ Съ цѣлію возстановить нарушенный миръ и собрались Ѳедосѣевцы на соборъ въ 1791 году 19 Февраля. Были впрочемъ и другія къ этому побужденія. Появились между Ѳедосѣевцами „безразсудныя пренія другъ съ другомъ“ касательно нѣкоторыхъ „прикровенно лежащихъ“ мѣстъ въ Евангеліи, Апокалипсисѣ и псалмахъ, которыя еще болѣе усиливали раздоръ между „единовѣрными.“

„Всѣхъ сихъ ради,“ въ среду на сырной недѣлѣ собрались Ѳедосѣевцы на соборное разсужденіе. Но какъ ни одного изъ спорныхъ пунктовъ „къ совершенному окончанію привести не возмогли ради многонароднаго возмущенія,» то поручено было „первому по первомъ правителю общества, отцу Петру Ѳедоровичу,“ чтобы онъ „съ помощію Божіею и по своей его возможности, собравъ всѣхъ церковныхъ предстателей, духовныхъ людей и учительныхъ и книжныхъ,“ учинилъ вмѣстѣ съ ними „прилежное разсмотрѣніе и благопристойное разсужденіе о выше предложенныхъ вещахъ, и наконецъ съ Богомъ обще-соборное положили бы опредѣленіе.“

Дѣйствительно на другой день „тоя же седмицы,“ въ четвертокъ,— 20 Февраля, всѣ лица, считавшіяся „духовными, учительными и книжными,“ числомъ до 25 человѣкъ, собрались на соборное совѣщаніе. Когда указаны были причины, побудившія Ѳедосѣевцевъ въ такіе

веселые для русскаго человѣка дни заняться „церковными вещами,„ собравшіеся на соборъ приступили къ обсужденію „недоумѣнныхъ“ предметовъ. Призваны были на соборъ имѣвшіе у себя „древняго приношенія причастіе,“ и когда они объяснили, какъ и гдѣ пріобрѣли себѣ „тайну сію,“ замѣтивъ при этомъ, что „сіе таинство не вновѣ въ царствующемъ градѣ появися,“ что оно было въ Москвѣ и прежде— во время почтеннѣйшаго отца Ильи Ивановича у христіанъ многихъ, дѣтей его духовныхъ, и съ подобающею честію хранимо бѣ и съ вѣрою отъ вѣрныхъ пріемлемо,“ что и послѣ Ильи Ивановича „многіе бывшіе отцы про тайну сію вѣдали, у кого она была и нынѣ есть, но ни единъ же отъ нихъ, страхъ Божій имущихъ, не дерзнулъ никаковымъ хульнымъ словомъ сію вещь страшную пореща, боясь Божія суда, да некаковымъ бы недовѣдѣніемъ не коснулось бы и на самое существо воплощеннаго Бога Слова какова тѣхъ хуленіе, но оставляли вещь сію вѣдать единому Богу и пріемлющихъ несомнительнѣй вѣрѣ,“ — тогда присутствовавшіе на соборѣ, „выслушавъ тѣхъ предложенные извѣты и прежнихъ отецъ о тайнѣ сей разумѣніе,“ единогласно постановили слѣдующее опредѣленіе: „опасности ради за отдаленность на онъ вѣкъ отъ насъ тайны сея дѣйствителей, сирѣчь, священникъ древнихъ скончавшихся, и за отшествіемъ тамо же ближайшихъ о ней и вѣрныхъ свидѣтелей, ниже утвердить сію можемъ, ябо оно то сущее, и ниже каковымъ либо смѣемъ пореща хуленіемъ, говѣя вкупѣ же и трепеща единаго точію тайны сея нареченія; понеже ни вси отцы наши сего не сотвориша, ниже мы смѣемъ хульное что изрещи.“ Впрочемъ, не надѣясь, вѣроятно, собственными силами рѣшить возникшія недоумѣнія, московскіе Ѳедосѣевцы еще прежде собора письменно спрашивали о спорномъ предметѣ „перваго отцемъ, отца своего Ѳедора Никифоровича,“ бывшаго въ то время наставникомъ Ѳедосѣевцевъ въ Ригѣ, который письмомъ же отвѣчалъ слѣдующее: „не приведи Господи объ оной страшной вещи и подумать, а нежели чтобы имѣ хульное говорить.“ Отвѣтъ Ѳедора Никифорова также былъ предъявленъ на соборѣ и принятъ во вниманіе, при составленіи опредѣленія, касательно древняго „причастія.“

Какъ всякій можетъ видѣть, опредѣленіе ѳедосѣевскаго собора 1791 года объ Евхаристіи „древняго приношенія“ крайне уклончиво. И сами присутствовавшіе на соборѣ замѣтили, о своемъ рѣшеніи, что „какове оно есть существомъ, оставляемъ его вѣдать единому всѣмъ праведносудящему Богу,“ показывая тѣмъ, что они не связываютъ ничьей совѣсти

и каждому позволяютъ думать о спорномъ предметѣ, какъ ему угодно. Хотя это — обыкновенная тактика всѣхъ вообще раскольническихъ лжесоборовъ, — тѣмъ не менѣе въ настоящемъ случаѣ, весьма важномъ, эта нерѣшительность въ опредѣленіи невольно наводитъ на мысль, что вѣрно каждая изъ споривших партій имѣла на своей сторонѣ довольно сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, которыя своимъ значеніемъ въ обществѣ Ѳедосѣевцевъ и заставили присутствовавшихъ на соборѣ дѣйствовать въ своихъ опредѣленіяхъ такъ, чтобы ни чье самолюбіе не было затронуто, чтобы, какъ говорится и волки были сыты и овцы были цѣлы. Дальнѣйшая дѣятельность „отцевъ“ Ѳедосѣевскаго собора еще болѣе убѣждаетъ въ этой мысли. Не ограничиваясь указаннымъ выше уклончивымъ опредѣленіемъ, они еще постановили: „понеже отъ попущенія Божія сея ради тайны въ народѣ вниде великовозмущеніе и неблагопристойное другъ другу противорѣчіе,“ — то „тѣхъ, которые сію имѣютъ причащенія тайну, совѣтнически упросихомъ, чтобы они церковнаго ради нерасторженнаго благосостоянія и единовѣрныхъ любовнаго единенія вручили бъ сію тайну въ церковное сохраненіе.“ Это, очевидно, въ пользу волковъ. Но не забыты и овцы! Имъ объяснено было на соборѣ, что хотя нынѣ — во время царства антихристова и трудно получить причащеніе, тѣмъ не менѣе „за лишеніемъ божественныя сея въ видѣ хлѣба и вина совершаемыя тайны“ никто „не отлучается спасенія;“ потому что каждому можно получить всѣ дары, сообщаемые Евхаристіею, чрезъ одно „огнепальное тоя желаніе.“ Очевидно, этимъ разсужденіемъ успокоивались не только тѣ, кои имѣли у себя „причащеніе древняго приношенія“ и теперь должны были отдать его на храненіе „духовнымъ отцамъ,“ но и тѣ, кои никогда не имѣли его у себя.

Когда происходили всѣ эти совѣщанія и разсужденія, на соборѣ получено было „отъ Ильи Алексѣича (Ковылина) десять требованій,“ на которыя „отцы“ собора должны были также дать свои „рѣшенія.“ Нѣкоторыя изъ „требованій“ Ковылина касались мелочей, но въ другихъ шла рѣчь о предметахъ довольно важныхъ, по крайней мѣрѣ по взгляду на нихъ ѳедосѣевцевъ. Таковы, между прочимъ, седьмое и осьмое „требованія о примиреніи“ ѳедосѣевцевъ „въ Петербургѣ съ Филиповы христіаны и за титлу четырехлитерную сію ІНЦІ упорно стоящихъ изреченномъ отлученіи.“ Отвѣчая на эти „требованія,“ присутствовавшіе на соборѣ опредѣлили: „мы что ни сдѣлали и что ни написали въ статіяхъ нашихъ тамо, но ни въ чемъ противнаго церкви

святѣй не учинили и отъ разума ей ни мало прочь не отступили, но все то было далече прежде нашего съ тѣми мира отъ отецъ нашихъ уже сдѣлано и отъ святыя церкве доброе все утвержено, и худое отречено. Съ которыхъ отеческихъ и общецерковныхъ писемъ и мы въ примѣръ себѣ и утвержденіе взяхомъ, и на таковыхъ положеніяхъ съ тѣми мирная заключенія устроихомъ, что по общемъ совѣщаніи съ ними написавше, и миръ церковный утвердивше; и никто же страхъ Божій имущихъ, таковому душеполезному дѣлу зазрѣти или опорочити его можетъ, развѣ кто не хощетъ добра святѣй церкви и душамъ христіанскимъ спасенія. Понеже четырехъ-буквенная титла отъ многихъ церковныхъ соборовъ съ креста Господня потерта или отложена; также и крестъ Христовъ, гдѣ ежели обрящется съ оною титлою, чтобъ на поклоненіе поставленъ не былъ." Чтобы читатели яснѣе могли понимать, въ чемъ сущность этого опредѣленія, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что рѣчь идетъ о надписи на крестѣ, которая, по ученію Ѳеодосія, основателя ѳедосѣевскаго толка, должна была состоять изъ словъ: ІНЦІ. Въ 1791 году Ѳедосѣевцы, какъ показываетъ приведенное выше опредѣленіе, признали такую надпись несправедливою. На какихъ же основаніяхъ Ѳедосѣевцы перемѣнили титлу на крестѣ, за которую прежде съ такимъ жаромъ ратовали и изъ за которой отдѣлялись отъ другихъ толковъ, напр. поморскаго? Они сдѣлали это, какъ сами говорятъ, на основаніи примѣровъ своихъ прежнихъ отцевъ и опредѣленій цѣлыхъ соборовъ ѳедосѣевскихъ. Дѣйствительно еще прежде 1791 года, какъ видно изъ указаній лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, бывшемъ въ этомъ году, „четырехъ-буквенная титла" уже потеряла въ глазахъ ѳедосѣевцевъ значеніе „высокаго догмата." Такъ, по свидѣтельству соборнаго дѣянія, о которомъ идетъ рѣчь, еще въ 1768 году одинъ изъ ѳедосѣевскихъ „отцевъ," нѣкто Илья Ивановичъ писалъ другому какому-то раскольническому наставнику, старцу Ѳеоктисту, отъ лица всего своего общества слѣдующее: „извѣствую вамъ нижеименованный; крестовъ съ надписаніемъ Пилатовымъ ІНЦІ самъ я не держу и другимъ не совѣтую; а иконникамъ повелѣваемъ кресты писати съ образовъ древнихъ по церковному преданію." Потомъ въ 1774 году написано было „соборное исповѣданіе отъ церкве московскія" какимъ-то Ивану Максимовичу, Ивану Петровичу, Василью Григорьевичу и Тимоѳею Андреичу. Въ исповѣданіи говорилось: на честныхъ крестахъ четыреличернаго надписанія, еже есть ІНЦІ, не надписывать и прочимъ совѣтовати, чтобы сицеваго надписанія не воображали и на поклоненіе съ

таковымъ надписаніемъ крестовъ не поставляли.“ За тѣмъ въ 1775 году подобное же „всесоборное исповѣданіе за руками отеческими и Ильи Алексѣича“ дано было отъ московскихъ Федосѣевцевъ Филиповцамъ, жившимъ на Тихвинѣ и въ Петербургѣ, во время „бывшаго съ ними примиренія“ Ѳедосѣевцевъ. Отвергая надпись Пилатову, Ѳедосѣевцы соглашались на принятіе титлы въ томъ видѣ, какъ содержали ее Поморцы, т. е. Іс. Хс. Сынъ Божій. Далѣе: въ 1780 году Ѳедосѣевцы Преображенскаго Кладбища извѣщали отъ лица „московской соборной церкви“ замоскворѣцкихъ жителей Алексѣя Яковлевича съ прочими, что нужно „на животворящихъ крестахъ надписаніе полагати по всеобдержному древлецерковному обычаю съ царскимъ и богословскимъ надписаніемъ: Царь славы Іс. Хс. Сынъ Божій и прочая, — четырехлитернаго же надписанія, еже ІНЦІ, вмѣсто Пилатова надписанія не полагати и на поклоненіе не поставляти, преступающихъ же братолюбнѣ исправляти.“ Наконецъ, когда старорусскіе Ѳедосѣевцы, узнавъ о такой перемѣнѣ „четырехбуквеннаго догмата“ на Преображенскомъ Кладбищѣ, стали укорять за это московскихъ собратій своихъ, тогда въ 1781 году „московская соборная церковь“ написала въ Старую Русу посланіе, въ которомъ говорилось: „мы смотряюще здѣ въ царствующемъ градѣ вездѣ и всюду, какъ соборныхъ церквахъ, тако и въ монастырѣхъ и не токмо здѣ въ царствующемъ градѣ, но и въ принадлежащихъ ему мѣстахъ, пречестныхъ обителѣхъ преподобнаго Сергія, Савы и Іосифа и прочихъ, да посему и во всей древлероссійстѣй церкви сего написанія обдержно не обрѣтаемъ. Аще же и случаются гдѣ нѣкая съ симъ надписаніемъ, то или отъ новиковъ подправлено, или мракомъ невѣденія покровено; понеже ни отъ единаго сихъ просія чудотвореніе, и ни на единомъ отъ нихъ имѣется лѣтописаніе, въ кая лѣта содѣланъ и отъ кого и когда въ честную обитель, или церковь положенъ. На нѣкіихъ же верхнія доски съ таковымъ надписаніемъ вновь придѣланы, якоже нами усмотрися въ Благовѣщенскомъ соборѣ крестъ предревній содѣланъ отъ злата преизящнымъ финивтянымъ художествомъ, обнизанный жемчугомъ, вкладу святѣйшаго Филарета патріарха, на ономъ крестѣ верхняя доска вновь вложена, подписаніе имѣетъ латынскаго почерка выше рукъ Христовыхъ, а на верхней доскѣ воображена титла рѣзнымъ художествомъ.... То сихъ ради винъ съ сицевымъ надписаніемъ на поклоненіе честныхъ крестовъ и поставлять сомнительны. А что въ вашей старорусской странѣ отъ преждебывшихъ отецъ и страдалецъ оныя надписанія по

нѣкоему недоумнительному смотрѣнію положися, мню, яко за неусмотрѣніе тогдашняго времене великаго гоненія: ибо якоже прежде въ царствующемъ градѣ, тако и нынѣ въ вашей странѣ новгородской и въ Польшѣ, идѣже обрѣтаются кресты съ четырми буквами, нѣкоторыя литы хотя и во обители (т. е. на Преображенскомъ кладбищѣ), однако не съ древнихъ образцовъ, но съ новыхъ переводовъ поповщенскихъ, а другія у многихъ христіанъ совсѣмъ отъ еретикъ содѣланныя никоніанскія."

На основаніи „всѣхъ сихъ предложенныхъ доказательствъ церковныхъ," и примѣровъ прежнихъ отцевъ Ѳедосѣевцы на соборѣ 1791 года опредѣлили, что „титлу ІНЦІ" какъ „не древнюю, но вымыселъ внесенный въ Россію отъ инославныхъ вкупѣ съ прочими новинками" оставить „яко сущую излишность," писать на крестахъ такъ: Царь Славы Іс. Хс. сынъ Божій, а несогласныхъ на такую перемѣну по первомъ и второмъ наказаніи „отлучить отъ Церкви". Отлученіе на непокорныхъ Ѳедосѣевцы Преображенскаго кладбища произнесли въ 1791 году не сами собою, но также на основаніи примѣра прежнихъ своихъ отцевъ, на опредѣленія которыхъ ссылались, и особенно слѣдуя совѣту „отценачальника" своего, упомянутаго выше Ѳедора Никифоровича, бывшаго главою Ѳедосѣевцевъ въ Ригѣ, который на извѣстіе Московскихъ Ѳедосѣевцевъ о примиреніи ихъ съ Петербургскими раскольниками Филиппова согласія, писалъ 1791 года, Сентября 24: „а что изволите писать къ нашей худости и требуете отъ насъ совѣта, что христіане согласія Филиппова имѣютъ намѣреніе съ нами примириться, и просятъ отъ насъ послушанія, чтобы отъ насъ съ четырми буквами крестовъ нигдѣ не было, то кресты такіе у насъ давно уже оставлены, какъ и вамъ не безъизвѣстно, и которые хоша и имѣютъ такіе кресты, то таковые отъ насъ отлучены, да и сами отъ насъ отлучаются". На основаніи такого отвѣта рижскаго наставника Ѳедосѣевскаго, Ѳедосѣевцы московскіе прежде всего (въ 1791 году) заключили окончательный миръ съ петербургскими Филипповцами, согласившись вмѣстѣ съ ними не употреблять титлы: ІНЦІ и произнесли отлученіе на всѣхъ, кто будетъ не покаряться этому опредѣленію, а потомъ на соборѣ въ Москвѣ снова подтвердили подъ угрозою соборнаго отлученія— неупотреблять „четырехъ-буквенной титлы".

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго видно, что Ѳедосѣевцы московскіе, равно и Рижскіе, оставили титлу: ІНЦІ не около 1780 года, какъ думаютъ нѣкоторые (Истор. р. раск. пр. Макарія, стр. 274

изд. I), но гораздо прежде, именно еще въ 1768 году, какъ видно изъ примирительнаго письма Ильи Иваныча къ старцу Ѳеоктисту; окончательное же опредѣленіе касательно этого предмета послѣдовало только въ 1791 г.

Обращаясь же къ другимъ памятникамъ, мы находимъ, что „четырехъ-буквенная титла“ перестала имѣть значеніе догмата для Ѳедосѣевцевъ еще раньше 1768 года. Такъ на соборѣ Ѳедосѣевскомъ, бывшемъ еще 1751 году 1 Октября, мы уже встрѣчаемъ опредѣленіе такого рода: „вѣровати и покланятися животворящему кресту съ надписаніемъ титлы о славѣ Іисусъ Христовѣ, еще сице ІНЦІ или на дщицѣ надписанномъ Іс. Хс. за едино почитати и поклонятися тѣловидному крестомъ, таковаго отъ церкви отлучать“ (Анд. Іоаннов. ч. II, стр. 155—6, изд. 1799 г.). Здѣсь уже видна уступка въ пользу надписи Іс. Хс. Сынъ Божій. По свидѣтельству же раскольническаго сочиненія подъ названіемъ: „повѣсть о зачалѣ раздора Ѳедосѣевцевъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть“, еще въ 1740 году происходилъ въ селѣ Преображенскомъ, въ домѣ Сергѣя Мартынова, соборъ, на которомъ одинъ изъ Ѳедосѣевскихъ наставниковъ, по имени Игнатій Трофимовъ (свѣденія о немъ смотр. у Павла Любопытнаго въ его Истор. Словарѣ подъ № 39), былъ убѣжденъ Поморяниномъ Даніиломъ Матвѣевымъ согласиться, что надпись на крестѣ должна состоять изъ слѣдующихъ словъ: Царь Славы Іс. Хс. Сынъ Божій. Такимъ образомъ ученики Ѳеодосія довольно скоро послѣ смерти своего учителя начали созновать неправоту его ученія. „Четыре буквы для всѣхъ нужныя и спасительныя“, какъ вопилъ Ѳеодосій предъ Поморянами, когда посѣтилъ ихъ скитъ въ 1694 году, сдѣлались въ 1740, или по крайней мѣрѣ въ 1751 году, но мысли учениковъ его, не необходимыми ко спасенію, а въ 1768 году и послѣ даже еретическими (Анд. Іоаннов. ч. II, стр. 184). Дѣло говоритъ само за себя, только уже не какъ не въ пользу Ѳедосѣевцевъ и ихъ старой вѣры... Какова бы ни была вѣра, но отступленіе отъ правилъ ея есть уже нарушеніе вѣры, явное въ ней пренебреженіе. И это не единственный случай, — когда Ѳедосѣевцы, проповѣдующіе, что въ священныхъ книгахъ и чинахъ церковныхъ не нужно измѣнять даже мелочей, сами, по требованію обстоятельствъ, измѣняли основные пункты своего ученія и своей вѣры.

Въ числѣ требованій, предложенныхъ Ковылинымъ собору на разсмотрѣніе, было между прочимъ и слѣдующее: „о торгѣ духовныхъ

лицъ". Извѣстно, что по правиламъ Ѳедосѣевцевъ, духовнымъ людямъ отнюдь не позволяется торговать (у Анд. Іоаннов. ч. II, стр. 177, прав. 40). Предложеніе Ковылина, какъ оказалось, касалось нѣкоторыхъ изъ членовъ собора. Вѣроятно по этой простой причинѣ на соборѣ не послѣдовало никакого опредѣленнаго рѣшенія по этому предмету, а только выслушано было со стороны виновнаго оправданіе такого рода, что „самъ онъ не торгуетъ, а сидѣльцы отъ него торгъ производятъ, и не для каковаго либо капитальнаго умноженія, но точію для необходимо нужнаго домашняго пропитанія, ибо сіе и древле отъ пастырей освященныхъ на нужную потребу производимо бывало. А есть ли же, прибавлялъ отвѣтчикъ, гдѣ прямо на насъ указано будетъ запрещеніе правильное, тогда я законамъ церковнымъ преслушатель не буду." Въ правилѣ, которое мы привели, неговорится, можно ли „духовному человѣку" если не самому, покрайней мѣрѣ чрезъ „сидѣльцовъ" производить торгъ. Но въ немъ ясно сказано, что виновный въ этомъ „отъ духовенства отставляется." Вѣроятно, этою-то неопредѣленностію правила и воспользовались присутствовавшіе на соборѣ Ѳедосѣевцы, чтобы не лишать одного изъ своихъ „духовныхъ" необходимаго „домашняго пропитанія."

По окончаніи соборныхъ разсужденій, похожихъ въ сущности на базарныя переливанія изъ пустого въ порожнее, всѣ присутствовавшіе на соборѣ Ѳедосѣевцы скрѣпили свои опредѣленія собственноручными подписями „въ достовѣрное извѣстіе, въ непремѣнное храненіе и въ вѣчное (каково!) утвержденіе" всего написаннаго. Впрочемъ хотя число „отцевъ" на соборѣ простиралось до 25 человѣкъ, подписей подъ дѣяніемъ мы находимъ мало. Это произошло по самой простой причинѣ — потому, что многія изъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, не умѣли писать. 2-го Марта того же года на Преображенскомъ кладбищѣ замѣтно было особенное движеніе. Въ толпѣ Ѳедосѣевцевъ можно было встрѣтить не только „духовныхъ людей", но и простыхъ. Это было новое собраніе послѣдователей Ѳеодосія, явившихся сюда для выслушанія опредѣленій, бывшаго за 10 дней до этого собора. Дѣяніе соборное было прочитано въ слухъ, хотя и не знаемъ, всѣ ли остались довольны рѣшеніями собора [40]).

---

[40]) Христ. Чтен. 1868 г. кн. 2. стр. 14—28.

ГЛАВА V.

Состояніе Преображенскаго кладбища при Императорѣ Павлѣ I.—Высочайшее повелѣніе объ уничтоженіи онаго.—Пріѣздъ Ковылина въ Петербургъ по этому случаю.—Состояніе Ѳедосѣевской секты въ это время въ Петербургѣ.—Афонасій Никитинъ, Герасимъ Никитинъ Ошара, и Филипъ Ѳоминъ Косцовъ.—Петербургскіе столпы Ѳедосѣевскаго благочестія.—Прикрѣпленіе Ковылинымъ Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ къ Преображенскому кладбищу.—Знакомство Ковылина съ Княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ чрезъ придворнаго портнаго Зеленкова и подрядчика Абрама Яковлева.—Какъ Ковылинъ обошелъ, неблагопріятное для него, Высочайшее повелѣніе Императора Павла I.—Откуда получили начало Московскіе торговые дома: Шелапутиныхъ, Заикиныхъ и Грачевыхъ?—Отношеніе Ковылина къ Московскимъ вельможамъ.—Явленіе на Преображенскомъ кладбищѣ Стародубскаго Ѳедосѣевца Петра Ѳедорова съ Вѣтковскимъ уставомъ.—Привозъ раскольницъ-дѣвокъ изъ Стародубья въ Москву.—Извѣстность Ковылина въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и торжественная депутація къ нему изъ разныхъ городовъ съ поклоненіемъ.

По возшествіи на престолъ Императора Павла I, который не любилъ шутить ни съ кѣмъ, и въ частности съ раскольниками, Московскій Главнокомандующій получилъ Высочайшее повелѣніе уничтожить дошедшее до безобразій Преображенское кладбище. Ковылинъ поспѣшилъ, по этому случаю, въ Петербургъ хлопотать за свое кладбище. Здѣсь онъ познакомился кстати покороче съ представителями Ѳедосѣевской секты, которая была въ Петербургѣ въ это время въ большой уже силѣ. У Ѳедосѣевцевъ Петербургскихъ имѣли уже славу ревнителей нѣкто Афанасій Никитинъ [41]), тонкій буквалистъ и рѣдкій вѣдецъ въ пастырскомъ округѣ церковныхъ правъ Ѳедосѣевскаго богослуженія Герасимъ Никитинъ Ошара, крестьянинъ Графа Шереметьева, грубый буквалистъ, извѣстный толковщикъ Антихриста и рѣшительный предсказатель страшнаго суда Христова, [42]) Филипъ Ѳоминъ Косцовъ, Петербургскій купецъ, [43]) побѣждавшій будто бы позоромъ адскую

---

[41]) Родился 1737 г. умеръ 1811 г. 74 лѣтъ. По описанію раскольниковъ онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами.

[42]) По описанію самихъ раскольниковъ Ошара химерою Лжехриста довольно пріобрѣлъ и поработилъ себѣ учениковъ и встревожилъ умы глупцовъ такъ сильно, что всякій желалъ быть вралемъ Антихриста и тайновидцемъ всѣхъ чудодѣйствъ. Быстрымъ учительствомъ объ Антихристѣ Ошара умножилъ въ публикѣ на Апокалипсисъ цѣну втрое.... Человѣкъ былъ упрямый, самолюбимый, прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ и рабъ страстей, по вѣрѣ же своей враль, а по нраву скареденъ.

[43]) Родился 1737 г. умеръ 1804 г. 67 лѣтъ. Роста, по описаніямъ раскольничьимъ, былъ средняго, худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣлъ черную, продолговатую и небольшую.

бурю міра и пагубное уніатство (единовѣріе) въ Петербургѣ и друг. Собственно грубые и невѣжественные Ѳедосѣевцы въ С.-Петербургѣ явились не очень давно, такъ что въ 1748 году ихъ было въ столицѣ Петра I неболѣе 7 или 8 человѣкъ. Это небольшое духовное стадо враговъ Петра, пріютившееся на берегахъ Невы, имѣло тогда своимъ наставникомъ и духовникомъ одного праздношатающагося и безграмотнаго мужика, который, кое-какъ научась читать, отправлялъ у нихъ всю церковную службу, и съ такою грамотою болѣе тридцати лѣтъ на одномъ мѣстѣ начальствовалъ. Но какъ изъ помянутаго числа наконецъ въ 1778 году возросло Ѳедосіанское общество въ С.-Петербургѣ до тысячи душъ, и между ними довольно нашлось богачей и такихъ, которые знали вкусъ и разборчивость, то и начали они отца своего духовнаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ критиковать, всѣ недостатки его исчислять, и пороки находить; а наконецъ по общему братскому совѣту рѣшились писать въ Московскій Преображенскій монастырь къ собратіямъ своимъ, „чтобъ они имъ дали другаго пастыря съ достоинствами и безъ пороковъ, а ихняго бы по правиламъ судили, потому что онъ 1) недостаточенъ грамотѣ; 2) великій сребролюбецъ; 3) подчиненныхъ, т. е. крылошанъ, слабо содержитъ, и попустилъ имъ во всѣхъ распутствахъ, на соблазнъ внѣшнимъ валяться; 4) службу Божію безъ книгъ и безъ пѣнія по одной Псалтырѣ, или по лѣстовкѣ въ часовнѣ правитъ; 5) ко всякимъ мірскимъ въ домы входитъ Христа славить, и подарки оттуда получаетъ, и за таковыхъ Бога молитъ, и за умершихъ ихъ псалтырь читаетъ; 6) самъ духовника у себя не имѣетъ, а исповѣдывался однажды у неизвѣстнаго мужика, по доказательству неперекрещиванца“. И прочія подобныя представили вины, числомъ до 30.

Московскіе Преображенцы давно желали безграмотнаго Петербургскаго учителя столкнуть и предоставить это мѣсто кому нибудь изъ своихъ въ С.-Петербургѣ; но до сихъ поръ приступить къ этому не имѣли достаточнаго повода. Теперь же они обрадовавшись случаю составили у себя сходку, на которую и вызывали къ отвѣту Петербургскаго пастыря съ тѣмъ, чтобъ залуча его въ свои руки, безъ возврата уже у себя оставить, а на его мѣсто изъ своихъ послать. Дипломаты московскіе были себѣ на умѣ тактики. И хотя старикову руку въ Петербургѣ многіе держали, и въ защищеніе говорили: „что опредѣленіе его было не въ Москвѣ, а здѣсь; для того не долженъ онъ отъ своего мѣста, какъ самовластный господинъ, отлучаться“; однако Ковылинъ на каждую вину про-

писанную, подвелъ изъ Кормчей самыя тѣ правила, которыя за таковые пороки отлучаютъ, и изъ сановъ извергаютъ Епископовъ и священниковъ; и выбравъ изъ своей среды Петра Ѳедорова, на мѣсто виновнаго возвелъ и утвердилъ послѣдняго. Явившись въ С.-Петербургъ Ковылинъ былъ уже, такимъ образомъ, въ стадѣ своихъ, болѣе или менѣе, *зависимыхъ* отъ Преображенскаго кладбища овецъ и непреминулъ при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ воспользоваться своимъ положеніемъ въ Петербургѣ. Чрезъ Косцова онъ особенно много выигралъ. Этотъ богатый купецъ, Ѳедосѣевецъ, неотступными просьбами убѣдилъ Ковылина устроить Петербургское Ѳедосѣевское согласіе въ надлежащемъ видѣ, ибо въ немъ было де много Поморцевъ. Принявъ на себя трудъ учредить общину, *подобную Московской*, Ковылинъ пріобрѣлъ себѣ преданность Косцова, которому благоволилъ князь Куракинъ, и нашолъ въ немъ преданнѣйшаго повѣреннаго въ дѣлахъ „Преображенскаго кладбища“ близь знаменитаго вельможи,— а также соединилъ участь Московскихъ Ѳедосѣевцевъ съ С.-Петербургскими неразрывною связью въ случаяхъ несчастныхъ и благополучныхъ... Въ это же время Ковылинъ успѣлъ составить связь съ придворнымъ портнымъ Зеленковымъ и подрядчикомъ Абрамомъ Яковлевымъ Яковлевымъ. Оба они были Ѳедосѣевцы и доставили ему чрезъ заднее, конечно, крыльцо, новый случай снискать благорасположеніе вельможи князя Алексѣя Борисовича Куракина, имѣвшаго большое вліяніе на весь ходъ государственнаго управленія. Услуживая вкрадчиво Куракину Ковылинъ столько пріобрѣлъ его вниманія, что князь въ простотѣ сердечной, отуманенный ловкимъ іерархомъ, писалъ къ Московскому главнокомандующему: „Окажите доброму Ильѣ Алексѣевичу помощь въ случаѣ нужды“. Довольно было этихъ немногихъ коротенькихъ словъ изъ Петербурга, и при томъ отъ князя Куракина, чтобъ обратить общую готовность въ Москвѣ къ пользамъ Ковылина... Послѣ этого Ковылину не много уже стоило труда *обойти* неблагопріятное для него Высочайшее повелѣніе Императора Павла I. Производство гражданское требовало, чтобы повелѣніе Государя было исполнено чрезъ гражданскаго губернатора, который сообщилъ его бывшему оберъ-полиціймейстеру Воейкову, а къ сему послѣднему и явился Ковылинъ, неся съ товарищемъ своимъ Миловановымъ на деревянномъ лоткѣ огромный пирогъ. Воейковъ, вѣроятно изъ любопытства, взломилъ оный и увидѣвъ въ немъ золотые империалы (которыхъ запечено было 1,000), сказалъ: „Благодарю за хлѣбъ и соль“, и согласясь посѣтить приготовленный Ко-

вылинымъ для правительственныхъ лицъ (въ Москвѣ) обѣдъ, не тревожилъ общину Ильи Алексѣевича исполненіемъ Высочайшаго указа... По убѣжденію самихъ раскольниковъ, обратившихся нынѣ въ единовѣріе [44]), *само правительство испортило* въ это время дѣло обращенія Ѳедосѣевцевъ на путь истинный... Если бы, говорятъ они, Высочайшее повелѣніе Императора Павла I было тогда же неукоснительно приведено въ исполненіе, то о „Преображенскомъ кладбищѣ“ не осталось бы доселѣ и помину и Россія не узрѣла бы до трехъ милліоновъ своихъ гражданъ совращенными потомъ агентами „Преображенскаго кладбища“ въ жалкую и тупую Ѳедосѣевскую секту... Съ такимъ мнѣніемъ дѣйствительно нельзя не согласиться! Да послужитъ же оно урокомъ правительству на будущее время!.

Но что, къ несчастію, было *испорчено*, того не воротишь... Правительству дорого потомъ стоила возня съ этимъ „Преображенскимъ Кладбищемъ“, обстроившимся, наконецъ, огромными каменными корпусами и обнесшимся высокими, съ башнями, стѣнами, гдѣ, заперевшись желѣзными засовами, коноводы секты дѣлали что хотѣли, не обращая вниманія ни на церковь, ни на Царя, ни на его правительство... Когда Ковылинъ увидѣлъ, что не только можно *подкупать* мѣстныхъ властей, *но обходить* даже Высочайшія повелѣнія, то повелъ дѣло своего устройства кладбища съ большою смѣлостію и дерзостію. Преображенская община его стала уже не по днямъ, а по часамъ увеличиваться какъ числомъ живущихъ въ ней, такъ и прихожанъ. Свободный пріемъ, привлекалъ сюда множество всякаго званія людей, въ особенности бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Прелесть разврата, спокойное убѣжище, лишеніе принесеннаго въ общину имущества, невозможность безнаказанно возвратиться къ первобытному своему состоянію, безпрекословно подчиняли приходившихъ правиламъ новаго монастыря. Быть прихожаниномъ кладбища увлекала зажиточныхъ купцовъ, торговцевъ алчность къ богатству, ибо сундукъ съ его сокровищами для нихъ всегда былъ открытъ; за получаемую помощь они ничего не платили; фанатизмъ единовѣрчества уготовлялъ

---

[44]) Въ настоящее время единовѣрцевъ, т. е. присоединившихся къ православной Церкви на правилахъ единовѣрія, утвержденныхъ правительствомъ не одна тысяча. Всѣ они благодарятъ судьбу свою и несказанно рады, что бросили мрачную и развратную секту Ѳедосѣевскую... Нѣкоторымъ изъ сихъ единовѣрцевъ мы между прочими источниками обязаны рукописными и устными матеріалами при составленіи настоящей монографіи.

между ними взаимную помощь, нѣчто въ родѣ комерческаго банка. Этими средствами ловко воспользовались многіе купеческіе дома, и по нынѣ извѣстные въ Москвѣ своими богатствами. Шелапутины, Заикины, Грачевы и пр. имѣли родоначальниковъ, принадлежащихъ православной церкви и отпавшихъ отъ нея ради выгодъ, отъ кладбища полученныхъ... При такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ, при такомъ *правительственномъ невниманіи*, Ковылину оставалось только упрочивать положеніе своего кладбища,—и онъ дѣйствительно не дремалъ. Употребляя всѣ средства къ пользамъ кладбища, онъ снискивалъ ему покровителей между знатными вельможами Московской столицы. Продавая имъ иностранныя вина, поставляя матеріалы для строеній, онъ умѣлъ, при удобныхъ случаяхъ, испрашивать у нихъ всевозможныя выгоды своимъ единовѣрцамъ; *знатныя особы* не отрекались его посѣщать, быть приглашенными къ его богатымъ обѣдамъ... Иногда приближенные единовѣрцы укоряли Ковылина за это общеніе съ никоновцами, но онъ дипломатически говаривалъ: „Кинь хлѣбъ соль за лѣсъ, пойдешь да найдешь“. Обѣды его нравились посѣтителямъ, не упускавшимъ случая навѣщать Илью Алексѣевича. Однажды съѣхавшіеся къ нему вельможи до того были угощены, что при разъѣздѣ не замѣтили, какъ Ковылинъ перемѣнилъ ихъ экипажи: Губернатора посадилъ въ карету оберъ-полиціймейстера, а сего въ другую; тоже сдѣлалъ и съ прочими. Кучера развезли господъ, каждый попалъ въ чужой домъ: „Великая была изъ сего потѣха, свидѣтельствуютъ сами раскольники, время то было христіанское, никто не посѣтовалъ, потѣшались сему смятенію весьма долго, благодаря Илью Алексѣевича за угощеніе“... Съ этого времени хотя наружныя обстоятельства и приняли лучшій видъ относительно безопасности общины, но Ковылина, какъ онъ сообщалъ своимъ приближеннымъ, безпокоило учрежденіе внутренней ея безопасности и прочности. Онъ говорилъ, что его киновія можетъ разрушиться сама собой; собратій нашихъ удерживаетъ только мысль: Никонъ измѣнилъ вѣру, все напечатанное и написанное до него свято, а послѣ него заслужило Божіе проклятіе, но это все на словахъ; помрутъ нынѣшніе наставники, съ ними ослабѣетъ благоговѣніе; свобода, льгота наскучитъ православнымъ; къ нимъ набредетъ всякій народъ, внесетъ съ собою свои мышленія и хотя стариковъ не соблазнятъ, но поколеблютъ молодыхъ. Надо приняться за постановленіе правилъ, которыя бы приняты были всѣмъ согласіемъ и уважены за свято;

ихъ надобно достать намъ, да и ввести въ нашъ монастырь. Тогда мы будемъ *вязать* живущихъ!..“

Утвердясь въ этой мысли, онъ сдалъ на время управленіе монастыремъ Зенкову, а самъ отправился въ Даниловскій Выгорѣцкій монастырь, гдѣ и принятъ былъ съ уваженіемъ. Но это мало его утѣшило, ибо онъ нашелъ правила этого монастыря не Ѳедосѣевскаго, но Поморскаго согласія; молитва за царствующаго Государя произносилась въ молельняхъ, страха ради Самарянина, почему осмотрѣвъ бытъ общежитія и почернувъ изъ него то, что казалось ему необходимымъ, онъ возвратился въ Москву. Въ это время на „Преображенское Кладбище“ прибылъ изъ Стародуба Ѳедосѣевскаго толка учитель Петръ Ѳедоровъ. Ознакомясь съ нимъ, Ковылинъ сообщилъ ему, что если новой общинѣ дать правила Даниловскаго монастыря, то она растроится, ибо Поморскія постановленія принимаютъ браки, чрезъ что прихожане безпрепятственно могутъ уклоняться къ господствующей церкви „блуда ради.“

Петръ Ѳедоровъ былъ изъ тѣхъ закоснѣлыхъ Ѳедосѣевцевъ, которые уважаемы были согласіемъ за отрѣшенное отъ міра житіе. Проживая въ лѣсахъ Стародубскихъ и зная основательно Ѳедосѣевскія постановленія, онъ предложилъ Ковылину внести Вѣтковскія правила въ „Преображенское кладбище,“ и для добытія вѣрнаго съ нихъ списка, отправился на Вѣтку, откуда привезъ желаемый уставъ. Для преданія большей важности, какъ ѣздившему, такъ и привезеннымъ имъ правиламъ, Ковылинъ съ братіею обоего пола неся иконы, встрѣтили Петра Ѳедорова за оградою общины, онъ же, положивъ семь поклоновъ, въ сопровожденіи встрѣтившихъ былъ введенъ въ молельню. Ковылинъ пѣлъ молебенъ „соборне,“ и потомъ прочиталъ привезенныя правила, прикладывался ко кресту въ знакъ соблюденія ихъ ненарушимо, чему послѣдовали наставники и всѣ живущіе въ пріютахъ, какъ мущины, такъ и женщины [45]). Уставъ принесенный изъ Польскихъ предѣловъ на „Преображенское кладбище“ написанъ былъ тамъ въ 1751 году 1 октября [46])

---

[45]) Бывшій сотрудникъ Ковылина, Андрей Алексѣевъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ Вѣтковскихъ правилахъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ; вмѣсто монастырскихъ одѣяній дозволилъ носить въ общинѣ мужчинамъ кафтаны, а женщинамъ сарафаны ради того, чтобъ выходя изъ монастыря, они не были замѣтны.

[46]) Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь въ подлинникѣ этотъ знаменитый по дикости своей уставъ польскій, такъ какъ онъ представляетъ собою догматическій и каноническій документъ большой важности. Вотъ какъ начинается этотъ уставъ:

и считался Ѳедосѣевцами на ряду съ Апостольскими постановленіями, на самомъ же дѣлѣ это есть извлеченіе изъ „Стоглавника“, приноровленное къ обычаямъ Ѳедосѣевскаго толка, почему составляетъ ограду, отдѣляющую послѣдователей своихъ отъ всего, что разрѣшаетъ,

---

Во имя Святыя Единосущныя Троицы: Отца и Сына и святаго Духа, единаго Бога, всѣмъ иже древнее православіе хранящимъ, святыя Восточныя Апостольскія церкви. Благочестно держащимъ правила же и уставы и преданія отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ положенныя, неизмѣнно, съ любовію хранящимъ, благовѣрнымъ и боголюбивымъ христіаномъ, о Господѣ радоватися. Ниже подписавшіеся, извѣствуемъ, осьмыя тысящи двѣсти шестидесятаго года, мѣсяца октября въ 1 день, (1752 года.) Было у насъ общее собраніе въ Польшѣ, во обители, о церковныхъ вещѣхъ и о пребываніи христіанскаго жительства; и присовѣтывали общимъ отеческимъ и братскимъ совѣтомъ, подтвержденіе, нашея православныя вѣры христіанскія, дабы намъ послѣдовати прежнимъ страдальцамъ и подвижникамъ и учителямъ нашея православныя христіанскія вѣры.

1) Вѣровати и поклонятися животворящему кресту христову съ надписаніемъ титлы, о славѣ Ісусъ Христовѣ, еже сицѣ ІНЦІ, или на дщицѣ написанномъ ІС. ХС. за едино почитати и поклонятися; а еже кто не поклоняется таковымъ крестомъ, таковаго отъ церкви отлучать.

2) Образамъ святымъ поклонятися древняго благочестія, и нынѣ отъ христіанъ писаннымъ; а отъ иновѣрныхъ, или отъ Новоженовъ писанныхъ и литыхъ, не принимати.

3) Образы литые мѣдные вымѣнивать отъ христіанъ, или отъ Поморцевъ. А отъ Никоніянъ мѣдныхъ литыхъ не принимать и не поклонятися; а которые новые мѣдные, никоніянскаго литія, вошли по невѣдѣнію прежде сего времени, тѣ промѣнивать христіаномъ.

4) Съ Заонѣгами раздѣленіе имѣть, и съ ними ни ясти, ни пити, ни на моленіи стояти, и страдальцевъ нашихъ, прежнихъ, ученія не хулити, а Поморскихъ учителей нынѣшнихъ ученія нехвалити. А кто пріидетъ отъ Заонѣгъ въ наше согласіе, да творитъ поклоновъ 300 до земли, и заонѣжскаго ученія ему не простирати.

5) Никоніаны вѣру христіанскую раскольническою нарицаютъ, и христіанъ раскольниками именуютъ, и подъ оное именованіе мнози христіане подписалися раскольниками именоватися, и сіе ихъ подписаніе не богоугодно, а намъ христіанамъ неприлично; и сицевыхъ безъ исправленія къ себѣ въ моленіе не пущать, и себѣ имъ во оправданіе не имѣть, и отъ всѣхъ христіанъ о семъ прощенія имъ просити, и полагати 300 поклоновъ.

6) Христіаномъ пищу въ домѣхъ своихъ устроивать и симъ питатися; аще ли—по нуждѣ отъ иновѣрныхъ на торгу покупаетъ кто, и за то полагати поклоновъ 100; аще ли же кромѣ нужды дерзнетъ кто купити, и таковый да сотворитъ поклоновъ 100 до земли при соборѣ.

7) Въ польскихъ градѣхъ, на кирмашахъ покупающихъ что, и піющихъ, или ядущихъ, и да творятъ сіи 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

8) Въ воскресные дни, и въ праздники великіе за торгомъ по кирмашамъ не ѣздить и неходить, такоже и на конскихъ ристаніяхъ не ѣздить (правило Никифора патріарха); аще ли великая нужда позоветъ, и за то полагати поклоновъ 100 до земли. Аще ли кромѣ великія нужды обращется, сіе творя да творитъ таковой поклоновъ 300 до земли при соборѣ.

или не воспрещаетъ православная церковь. Уставъ составленъ въ то время, когда раскольники бѣжали къ удалившимся въ Вѣтку безпоповщинцамъ Ѳедосѣевскаго согласія, настоятели которыхъ жили по рѣкѣ Вѣткѣ, не въ монастыряхъ, но по селеніямъ, и опасаясь, чтобъ вновь

---

9) Юношамъ и дѣвицамъ, такожде и женамъ, въ воскресные дни и прочіе праздники господскіе, и богородичные, и въ нарочитыхъ святыхъ празднуемыхъ, по кирмашамъ и въ лѣсъ за ягодами и за грибами, и по чужимъ деревнямъ не ходить; но честно сія дни провождать, съ моленіемъ и почтеніемъ. Аще ли обрящутся тако шатающіися, и почитающіи, да творятъ таковіи 300 поклоновъ до земли.

10) Отцамъ духовнымъ самимъ покаяніемъ исправлятися, и отцевъ духовныхъ имѣти подабаетъ на всякій годъ, такожде и всякому христіанину отца духовнаго имѣти подобаетъ, и покаяніемъ исправлятися такожде на всякій годъ. Аще ли же кто будетъ безъ отца духовнаго и безъ исправленія пребываетъ таковаго церковію отлучать.

11) Среды и пятки ядущихъ подважды, а въ прочіе дни по трижды, сицевымъ по первомъ и второмъ наказаніи полагать по 300 поклоновъ до земли при соборѣ. Аще ли отцы ихъ и матери попущаютъ имъ и не доносятъ о нихъ, сицевымъ отцемъ ихъ и матерямъ по 300 поклоновъ.

12) Въ великій постъ во вторникъ и четвертокъ ядущихъ цо дважды, и се противно являющееся святымъ отцемъ, и таковымъ налагать по 400 поклоновъ до земли при соборѣ.

13) Піющіи горѣлое вино и пиво отъ жидовскихъ рукъ и отъ невѣрныхъ, на сицевыхъ налагать постъ 12-ть дней, и на кійждо день по 100 поклоновъ,

14) Въ бани христіанамъ съ мирскими и съ новоженами отнюдь не входить и изъ единыхъ сосудовъ въ осковерненной водѣ съ ними не мытися, но имѣти христіанамъ сосуды особые, аще ли обрящется кто мыющеся изъ мирскихъ и изъ новоженскихъ сосудовъ, сей да творитъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ.

15) Растящихъ власы, и носящихъ малахаи и шляпы запрещать, и въ моленіе не пущать; аще ли преслушны явятся о семъ, да творятъ по 100 поклоновъ. Аще ли не престанутъ таковыхъ обычай, сицевыхъ отъ церкви отлучать.

16) Въ среды и пятки отнюдь бань не топить и немытися; аще ли же обращется кто тако творя, да сотворитъ поклоновъ 100 при соборѣ.

17) Въ субботу противу воскресенія Христова поздно не работать, и бань такожде поздно не топить, и въ вечернее время, и по захожденіи солнца отнюдь не мытися; аще ли обрящется тако творящій, да творитъ поклоновъ 100 при соборѣ.

18) Поющихъ пѣсни бѣсовскія, и играющихъ въ карты, и въ варганы, и въ дуды, и бранящихся матерны, и плящущихъ, и яйцами катающихъ и на качеляхъ качающихся, и на масленой катающихся, да творятъ сіи вси 500 поклоновъ до земли.

19) Къ волхвамъ ходящихъ или къ себѣ призывающихъ, въ домы своя или бобамъ ворожащихъ, и таковыхъ духовнымъ отцамъ исправлять правильно.

20) Аще во гнѣвѣ ударитъ христіанинъ христіанина, и учинится между ими драка; да сотворятъ по 2000 поклоновъ при соборѣ.

21) Аще пойдетъ подъ иновѣрный судъ на мызы, о всякихъ мирскихъ

поступившіе своими нововведеніями не нанесли вреда сектѣ, составили особыя правила, относящіяся до мірской жизни.

Для служенія въ молельняхъ Ковылину недоставало знающихъ пѣвчихъ и чтецовъ. Вышеупомянутый наставникъ Петръ Ѳедоровъ отпра-

---

междорѣчій; а христіанскій судъ презирая, и таковаго отъ христіанства отлучить; аще ли покается, да сотворитъ 2000 покдоновъ при соборѣ до земли.

22) Аще кто чужое захватитъ и невозвратитъ таковаго и отецъ духовный не можетъ простить, ниже разрѣшить, но связанъ на небеси и на земли, и того бы во христіанѣхъ не имѣти, дондеже невозвратитъ тать чрезъ отца.

23) Мѣры и вѣсы чтобы въ которую купить, въ туже бы и продать, и чтобы были правдивыя. Аще ли же кто сему будетъ преслушенъ, таковаго и отецъ духовный не можетъ разрѣшить.

24) Новоженовъ младыхъ и старыхъ безъ распусту (т. е. безъ разводу) на покаяніе отцамъ духовнымъ отнюдь не принамать. Аще ли и старыхъ безъ распусту кто принимаетъ на покаяніе, отлучать таковаго и съ новоженомъ ипѣмъ отъ христіанъ; аще ли обѣщается отецъ духовный впредь того не творити, и въ томъ прощеніе приноситъ, да сотворитъ поклоновъ 300 при соборѣ.

25) Живущимъ съ женами чужими, крадеными, и таковыхъ не крестить отнюдь безъ распуста. Аще ли же вѣдаетъ о таковыхъ духовникъ и не брежетъ (т. е не расторгнетъ), и таковыхъ будетъ безъ распусту исправлять; таковыхъ отлучать и съ духовникомъ. Аще ли зазритъ себѣ духовникъ и покается, да сотворитъ поклоновъ 500 при соборѣ.

26) Приходящихъ отъ невѣрія допрашивать: не долга ли ради? не съ чужею ли женою? и не увелъ ли и не лукавствомъ ли кои мъ сочетался? Аще ли обрящется отъ сицевыхъ кой любо, отнюдь таковыхъ не крестить, дондеже не разойдутся.

27) У новоженовъ дѣтей крестить съ обѣщаніемъ, чтобы имъ разойтися, а при смертномъ часѣ на христіанскія руки чтобы отдали младенца; и аще не разойдутся, и надъ таковыми младенцы погребѣніе не отпѣвать. (?!)

28) Мужіе и жены простые крестятъ младенцевъ, а богословскихъ глаголовъ не знаютъ, но крестятъ съ молитвою и въ девять лицъ; таковыхъ младенцевъ не отпѣвать, и непоминать.

29) Младенцевъ здравыхъ у новоженовъ, ни духовнымъ, ни простымъ людямъ отнюдь не крестить. Аще ли духовный окреститъ здраваго, и таковаго духовника отъ духовенства отставить, а простаго человѣка отставивъ, отлучать. Аще ли же покаются, да сотворятъ 300 поклоновъ до земли,

30) А которые люди самочинствомъ духовное дѣло держатъ, безъ отеческаго благословенія, и таковыхъ людей за духовниковъ не имѣть, и ихъ не слушать; аще ли же впредь начнетъ кто сицевыхъ отъ христіанства отлучати; аще ли покаются, да сотворятъ поклоновъ 500.

31) Съ новоженомъ въ единой храминѣ не жить христіаномъ, но въ особомъ, аще ли начнутъ жити, и таковыхъ отлучать. Такожде и не стряпать въ новженскихъ домѣхъ и не обѣдать: аще ли обрящутся таковіи, да сотворятъ поклоновъ 100 до земли.

32) Аще ли которые старостію погорблены, и неимѣютъ гдѣ пристанища, таковымъ подабаетъ попустить, и намоленіе ихъ пріимать, а сосуды имъ свои особливые имѣть, и со христіаны имъ въ пищахъ не сообщатися, и

вился въ Стародубскую общину, откуда привезъ дѣвокъ и онѣ установили ходъ служенія сообразно Ѳеодосѣевскимъ обычаямъ, притомъ обучили уставному письму пѣвчихъ. Благодаря очевидной невнимательности и *отлошности* нашей, Преображенское кладбище быстрыми ша-

---

на единомъ столѣ съ новоженами не ясти, и дѣтей имъ новоженскихъ не пѣстовати; аще ли преслушаютъ, да отлучатся.

33) А которыя дѣти новоженскія въ возврастѣ, и восхощутъ быти съ христіаны, то жити имъ во собныхъ храминахъ, и стряпать самимъ на себя. Христіаномъ же съ сицевыми, нужды ради, ясти не возбраняемъ, а духовнымъ у таковыхъ не праздновать; аще ли преслушаютъ, да отлучатся.

34) Въ отлученныхъ домахъ и въ мирскихъ, и въ новоженскихъ Христа не славить; аще ли обрящутся таковіи, да творятъ 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

35) А которые люди россійскіе поженилися въ Польшѣ, и вѣнчалися въ костелахъ, а отцы духовные крестили ихъ простотою безъ распусту, а дѣло ихъ разсмотрѣлося быть не законное до лѣта СССС, положили таковыхъ въ подозрѣніе, жити имъ чистотою; аще ли дѣтище родится, разлучить ихъ яко же и новоженовъ, а впредь до сего ССС года, отнюдь не крестить безъ распусту, и не пріимати; аще кто пріиматъ будетъ таковыхъ безъ распусту, и таковаго духовника и съ тѣми отлучить.

36) А которые и тако сошлися, и не вѣнчалися нигдѣ; и таковыхъ разводить, якоже и новоженовъ.

37) Духовнымъ людямъ безъ совѣту на исповѣдь чужихъ дѣтей не принимать, и за суету, и за пьянство не разрѣшать; но отсылать ихъ къ своему отцу духовному.

38) А которые отцы духовные въ коемъ мѣстѣ обрящутся, а дѣти другихъ отцевъ безчинно пребываютъ, и таковыхъ, аще и другихъ отцевъ дѣти, подабаетъ ихъ наказывать, и на поклоны ставить за ихъ безчиніе; аще ли не покорятся, таковыхъ отлучать.

39) Духовнымъ людямъ отнюдь но торговать и въ тяжбы и въ свары съ простыми людьми не входить, и подъ иновѣрный судъ отнюдь не входить; аще ли обрящутся таковіи, то отъ духовенства отставить.

40) А о которыхъ стряпухахъ въ христіанѣхъ вѣликая молва и смущеніе многимъ христіанамъ; таковыхъ стряпухъ отнюдь не держать.

41) Юношамъ рубахъ красныхъ и штановъ каламенковыхъ, а дѣвицамъ сапоговъ красныхъ и платковъ красныхъ и въ повязкахъ золотыхъ на моленіи отнюдь не стоять, и поясами чтобы не подпоясывалися и тѣмъ бы православныхъ не соблазняли; еще ли преслушны (будутъ) обрящутся, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли.

42) Новожены, аще восхощутъ къ покаянію, разводить ихъ въ разныя деревни, и налагать имъ постъ на 6 недѣль, якоже и ко крещенію готовятся и ходить имъ на всякую недѣлю къ соборному моленію, и стоять ниже всѣхъ, а поклоны класть, въ вечерни; а по отпустѣ службы, всякому человѣку, исходящему кланятися до земли.

43) А которые люди лѣностію и нерадиво на моленіи обрѣтаются, въ воскресные и праздничные дни, и аще въ двѣ недѣли, или въ три необрящутся при общей службѣ, и таковыхъ отлучати, и съ ними ни ясти, ни пити; аще покаются, да сотворятъ поклоновъ 300 при соборѣ. А иніи при общемъ моленіи живущіе не приходятъ; аще ли кто и пріидетъ, но не до конца стоитъ; таковаго аще книжной, то съ крылоса отставить, а простаго отлучить

гами шло впередъ... И возросло наконецъ въ богатѣйшую раскольничью лавру, такъ что вмѣщало уже въ себѣ въ царствованіе Павла I-го до 500 человѣкъ обоего пола людей и имѣло 3,000 прихожанъ, посѣщавшихъ молельни [47]). Его богатства и извѣстность Ковылина въ С.-Петербургѣ привлекли вниманіе иногородныхъ Ѳедосѣевскихъ общинъ. Ярославскіе настоятели, купцы Моховы и Ѳедоровъ, изъ Зимогорья—Никита Марковъ, изъ Краснаго Холма—Иванъ Семеновъ, изъ Суздаля—Андрей Михайловъ, изъ Пскова—Иванъ Никифоровъ, изъ Риги—Семенъ Антоновъ Волоха, изъ Тулы—Иванъ Епифановъ поспѣшили въ Москву *искать покровительства* Ильи Алексѣевича. Сей послѣдній принималъ ихъ, сидя въ креслахъ, по царски на тронѣ, а они нещастные клали ему (по образу посланниковъ) по семи поклоновъ земныхъ. Прельщая гостей великолѣпіемъ иконъ въ молельнѣ, пѣніемъ, порядкомъ служенія, Ковылинъ тщился внушить имъ, что въ Москвѣ только они и могутъ изучить истинный порядокъ служенія и правила христіанства. Помянутые наставники просили, чтобъ онъ, ради общей пользы христіанства, далъ имъ пѣвчихъ, образовавшихся въ его Московской обители, снабдилъ бы общины ихъ наставниками; на что Ковылинъ безъ прекословія изъявлялъ свое согласіе, но съ условіемъ, чтобы настоятели „крестнымъ цѣлованіемъ утверждали *преданность* свою и своихъ единовѣрцевъ *кладбищу*, готовность сто-

---

44) Вѣдомо вамъ буди братіе, что святый Евсевій пишетъ: братіе, еще кто изыдетъ изъ церкви прежде конца пѣнія, развѣ огня и рати, и той съ Іудою осужденъ будетъ; аще покаются, да сотворятъ 100 поклоновъ до земли.

45) А который законные браки пріятывъ церковь, и будутъ дѣтей рождати, и таковыхъ наказывати отцамъ духовнымъ: за перваго полгода отлучать, за втораго годъ, за третьяго два лѣта; а за очистительныя молитвы три тысячи поклоновъ до земли.

46) А которые Новожены разболятся, и въ томъ ихъ дому безъ распусту на исповѣдь не пріимать, и погребенія въ дому ономъ (ихъ) нестоять, а другую половину (т. е. жену) при погребеніи въ то время не пущать, донделе исправятся.

И о семъ буди всѣмъ христіанамъ вѣдомо, яко у всѣхъ насъ духовныхъ и книжныхъ и прочихъ христіанъ, совѣтъ общій положенъ, дабы всѣмъ намъ творить по вышеположенному, елико возможно. Тако и написахомъ, повелѣніемъ всѣхъ духовныхъ человѣкъ, и книжныхъ, того же общаго совѣта, и руки своя приложихомъ къ сему:

Терентій Васильевъ, руку приложилъ, Савинъ Михѣевъ, Егоръ Андрѣевъ, Павелъ Ивановъ, Матвей Ѳедоровъ и вмѣсто Артема Осипова, Михайла Дмитреевъ, Никита Григовьевъ, Петръ Герасимовъ, Иванъ Егоровъ, Стефанъ Афонасьевъ, (ПѲ) Петръ Ѳедоровъ, Афонасій Семеновъ, Иванъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Никифоровъ, Андрей Герасимовъ, Ѳедулъ Дмитріевъ.

47) Донесеніе Н. И. Надеждина Мин. Вн. Дѣлъ.

ять за его пользы, оказывать ему вспомоществованіе и быть *послушными* его требованіямъ. Организаторъ, какъ видитъ читатель, ловко сплачивалъ свое новое царство тьми...

И такъ, вотъ чѣмъ являются, къ стыду нашему, въ самое непродолжительное время, тѣ ничтожныя карантинныя строенія, которыя въ 1771 г. поставлены были, съ разрѣшенія правительства, лишь для пресѣченія распространенія заразы, дѣйствовавшей въ столицѣ! На ихъ мѣстѣ явилось обширное и сильное учрежденіе раскольнической общины, получившей устройство и многочисленныхъ членовъ, обладавшее чрезвычайными матеріальными средствами, открывшее сношенія со многими городами Россіи и сдѣлавшееся *средоточіемъ* всѣхъ общинъ Ѳедосѣевскаго толка, разсѣянныхъ по Россіи... Нельзя не удивляться, какъ подобное противугосударственное общество могло возникнуть и утвердиться не въ отдаленномъ и глухомъ краю отечества, какъ напримѣръ Выгорѣцкое общежитіе, и т. п., но среди одной изъ столицъ имперіи, *на глазахъ* у высшаго гражданскаго и церковнаго правительства... Впрочемъ все это было *знаменіемъ времени.* Невозможное нынѣ было легко возможно тогда...

ГЛАВА VI.

Споры въ Ѳедосѣевской сектѣ изъ за брачной жизни.—Иванъ Алексѣевъ и Гаврила Артамоновъ—защитники брака.—Новожены.—Василій Емельяновъ.—Оскорбленіе его Ковылинымъ.—Призваніе на судъ въ Преображенское кладбище.—Пощечина.—Гаврила Ларіоновъ Скачковъ.—Начало Покровской молельни.—Исторія ея развитія.—Сознательное введеніе Ковылинымъ разврата на Преображенскомъ кладбищѣ.—Кровосмѣшеніе.—Сказаніе о путешествіи Ковылина по небу.—Пребываніе его въ Раю.—Описаніе прогулокъ Ковылина по Раю.

Мы сказали уже, что Ковылинъ для своего дѣтища „Преображенскаго кладбища“ принялъ уставъ польскій, написанный въ польскихъ предѣлахъ еще въ 1751 году. Уставъ этотъ, отличающійся дикостію правилъ и воззрѣній, большею частію касается вопроса о новомъ устройствѣ брачной жизни, сильно колебавшаго, въ свое время, старообрядческія общины и согласія. Возбудилъ этотъ вопросъ нѣкто Иванъ Алексѣевъ, стародубскій житель, одинъ изъ старшинъ поморской секты. Вотъ слова Ивана Алексѣева объ этомъ предметѣ: „хиротонія, — говорилъ онъ, — начало вѣчности своей имѣетъ нравственность, а бракъ — откровеніе и природу. По симъ таковымъ нача-

лам супружество можетъ быть совершаемымъ и кромѣ священства, въ единой сущности, безъ пресвитерскаго вѣнчанія.“ Вслѣдствіе чего, онъ написалъ „Занимательный разговоръ“ о таинствахъ хиротоніи и бракѣ, въ пользу этого ученія.

Съ своей стороны Ѳедосѣевцы не допускали подобныхъ толкованій, не придавая, впрочемъ, значенія и бракамъ. Они не имѣли священниковъ, а потому признавали за лучшее проповѣдывать *совершенно безбрачную жизнь*. Оно и веселѣе жить!

Вслѣдствіе этого, отъ Ѳедосѣевской секты отдѣлился еще новый учитель, Гаврила Артамоновъ, московскій купецъ. Артамоновъ повелъ ученіе свое о бракахъ, совершенно противоположно Ѳедосѣевцамъ, но довольно близко поморскому, т. е. къ ученію Ивана Алексѣева.

Ученіе Ивана Алексѣева стародубскаго о брачной жизни, (который въ своихъ сочиненіяхъ, доказалъ Ѳеодосѣевцамъ и всѣмъ безбрачнымъ сектамъ, „что человѣку брачное сожитіе есть необходимо, что предки ихъ, кои учили противному, въ томъ ошибались, и что дѣвственная жизнь на произволеніе наше оставлена и то только для тѣхъ, кои оную вмѣстить могутъ,“ сильно потрясло секту Ѳедосѣевскую. Рѣшительный же ударъ нанесъ ей Гаврила Артамоновъ, который, еще при жизни Ивана Алексѣева, обобщилъ и развилъ до большой ясности ученіе свое о брачной жизни.—Онъ первый заставилъ образумиться Безпоповцевъ, преимущественно безбрачниковъ, именно, доказывая послѣдовательность теченія міра, признавая ложнымъ наступленіе пришествія, или царства антихриста, котораго видѣли раскольники въ каждомъ новомъ правительственномъ лицѣ, сильномъ, по какой либо причинѣ...

Гаврила Артамоновъ, былъ уже какъ бы приготовленъ ученіемъ Ивана Алексѣева стародубскаго, и доказалъ еще яснѣе ложь сказанія, относительно пришествія антихриста. Онъ созналъ важность и необходимость гражданскаго строя, именно первый, изъ Ѳедосѣевцевъ, опровергъ, нелѣпыя убѣжденія своихъ единовѣрцевъ о безбрачной жизни, которые, какъ бы ждали, въ своемъ безбрачіи, кончины міра, а продолженіе человѣческаго рода считали излишнимъ и *признавали размноженіе его большимъ грѣхомъ, угоднымъ одному только Антихристу*.

Гаврила Артомоновъ, силою своего краснорѣчія, вывелъ совершенно новое, противное Ѳеодосѣевцамъ ученіе о бракѣ. Онъ разорвалъ связь съ своею общиною и соединовѣрцами, сталъ говорить, что Богъ со-

творилъ человѣка не одинокаго, но вдвоемъ,—мужа и жену,—почему: „недобро бытн единому человѣку..“ И на этой цитатѣ св. писанія, онъ повелъ своихъ учениковъ далѣе съ своимъ ученіемъ. „Было бы грѣшно, говорилъ онъ, передъ Богомъ и передъ совѣстью человѣческою, быть врагомъ своей плоти, и не исполнить завѣта Господа. Слѣдуетъ хранить таинство брака, установленное православною церковью, и черезъ чадородіе воспроизводить родъ человѣческій съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ грѣхопаденія, содомскаго грѣха, или незаконнаго блуда.“ Вотъ главныя причины, побудившія перекрещиванцевъ, или безпоповцевъ, къ новоженству, вызванному ученіемъ о брачной жизни Ивана Алексѣева Стародубскаго и Гавриды Артамонова.

Но какъ было прибѣгнуть къ выполненію ученія Артамонова, какъ слѣдовало приступить къ дотолѣ неслыханному условію брачной жизни? Условіе было слѣдующее: безпоповцы хорошо сознавали, что они разорвали всякую связь съ православною церковію, и слѣдовательно лишены были тайны евхаристіи и брака, чрезъ отсутствіе у нихъ священниковъ, рукоположенныхъ законною церковью. Артамоновъ придумалъ слѣдующее: по нуждѣ можно обратиться къ православному священству, ради одного вѣнчанія, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы бракосочетавшіеся, по обвѣнчаніи своемъ православнымъ священникомъ, или, какъ говорятъ старовѣры у еретиковъ, принесли полное соборнѣ покаяніе, предъ своими единовѣрцами.

Большинство тогдашнихъ учителей, находившихся въ безпрерывныхъ преніяхъ между собою, назвали ученіе Гаврилы Артамонова и преимущественно послѣдователей этого ученія—„Артамоновщиною, или новоженами.“ Артамоновъ умеръ въ Москвѣ, въ 80 лѣтнемъ возрастѣ.

Но самымъ главнымъ учителемъ по вопросу „о бракоборствѣ“ былъ нѣкто Василій Емельяновъ, который, по словамъ Павла Любопытнаго [48]), первый открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ избавлять женящихся христіанъ отъ явной пропасти „никоніанизма“. До Емельянова старовѣры признавали законность ученій древней церкви, но, увлеченные новыми лжесочинителями о брачной жизни, они старались отыскивать новые поводы отторженія отъ никоніанской церкви.

Въ этомъ пособилъ согласіямъ, враждовавшимъ по дѣлу о бракѣ, Василій Емельяновъ, объявившій: „не въ томъ де замыкается сила

---

[48]) См. каталогъ П. Любоп. изд. Н, И. Поповымъ подъ букв. Е.

таинства брака, чтобъ въ церкви, или чрезъ попа оную отправить; но, по согласію сочетавающихся, и благословенію съ обѣихъ сторонъ родителей. Богъ вѣнчаетъ, и намъ въ томъ недостатокъ дополнить." Основавъ особую часовню Покровскую, Емельяновъ всѣхъ приходившихъ къ нему безпоповцевъ сталъ благословлять на бракъ: „женившійся не согрѣшаетъ, бракъ чистъ и ложе нескверно", говорилъ онъ. Такимъ образомъ, когда Илья Алексѣевъ въ устроенномъ имъ Преображенскомъ кладбищѣ, ввелъ всеобщее и *безусловное дѣвство*, въ тоже почти время Василій Емельяновъ, въ своей Покровской часовнѣ, сталъ всѣхъ благословлять на бракъ. Съ прямымъ и естественнымъ взглядомъ на вещи, онъ скорѣе могъ придти къ той простой мысли, что пустынную жизнь невозможно вести въ городахъ, что аскетизмъ и подвижничество не мирится съ столицей... Преображенское кладбище служило для него въ этомъ случаѣ очень назидательнымъ примѣромъ: оно представило ему страшную картину разврата; онъ ясно видѣлъ, какъ у этихъ мнимыхъ аскетовъ, поселившихся въ Москвѣ, все съ большею и большею силой распространяются пороки... Такимъ образомъ самая главная причина возвращенія одной части безпоповцевъ къ семейной жизни,—это былъ крайній развратъ въ другой. По этому поводу Ковылинъ призвалъ Емельянова къ себѣ на судъ. Емельяновъ явился и рѣшился было оправдывать предъ Ковылинымъ свое нововведеніе, но Ковылинъ не сталъ его слушать, ударилъ нѣсколько разъ по щекѣ и прогналъ [49]).

Такимъ образомъ Василій Емельяновъ былъ только вводителемъ и покровителемъ семейной жизни; но не съ его силами и знаніемъ было возможно защищать ее. Впрочемъ мы этимъ самымъ не хотимъ сказать того, что личность и дѣятельность Василія Емельянова были незначительны. Въ этомъ случаѣ у раскольниковъ много значитъ примѣръ, который имъ подаетъ ихъ наставникъ, наставникъ, всѣми уважаемый, и, по ихъ мнѣнію, человѣкъ праведной жизни. Фактъ былъ допущенъ, бракъ возведенъ въ жизнь всѣми уважаемымъ наставникомъ, и это уже много значило. Притомъ, жизнь вырабатываетъ извѣстные законы, извѣстныя условія и правила обществъ, а не наоборотъ. Не было особенной нужды въ бракѣ, когда безпоповцы жили внѣ городовъ, лишенные всякой свободы, и никто не смѣлъ доказывать его необходимость; но прошло время гоненій, явилась возможность возстановить се-

[49]) Смотр. рукоп. С. П. Б. Императ. Публ. Библ. о бракоборахъ за № 37.

мейную жизнь, высказана была Васильемъ Емельяновымъ, хотя бездоказательно, необходимость семейной жизни, этого на первый разъ и довольно: защищать же извѣстное, необходимое требованіе, высказанное обществомъ, всегда найдутся люди между его членами.

По этому-то изъ среды Покровской часовни, какъ скоро она допустила семейную жизнь, и, такимъ образомъ, вызвала противъ себя вражду Преображенскаго кладбища, тотчасъ выступили болѣе или менѣе сильные защитники брака, написавшіе по этому поводу множество сочиненій, въ которыхъ они съ одной стороны доказывали законность своего брака, съ другой вооружались и отрицали безусловное требованіе Преображенскаго кладбища—всеобщаго дѣвства...

Къ убѣжденіямъ Емельянова присовокупилъ свое воззваніе и другой человѣкъ, купецъ Гаврила Иларіоновъ Скачковъ. Совокупными стараніями они составили въ Москвѣ общество изъ 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ были и богатыя купеческія семейства, какъ-то: Пименъ Алексѣевъ каретникъ, жившій въ приходѣ Св. Пимена въ Воротникахъ, Василій Мошинъ, въ Покровской части (нынѣшнемъ 5-мъ кварталѣ Лефортовской части), Андрей Тимофеевъ Заикинъ, на Никитинской улицѣ, и Никифоръ Петровъ ленточникъ. Купецъ Мошинъ, какъ давнишній ревнитель поморскаго согласія, предложилъ обществу уступить, для постройки молитвеннаго дома землю, на которой, благодаря вліянію Емельянова и Скачкова и дружнымъ пожертвованіямъ богачей, дѣйствительно, скоро появилась старо-поморская деревянная часовня въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, а при ней просторное зданіе для призрѣваемыхъ. Здѣсь кстати скажемъ два три слова вообще о началѣ Покровской молельни въ Москвѣ, такъ какъ, между прочемъ, развитіе ея шло рука объ руку съ „Преображенскимъ кладбищемъ“ и столкновенія были столь частыя, какъ ни съ кѣмъ...

Только пять шесть раскольническихъ семействъ Поморскаго согласія жило въ Москвѣ въ бывшей Покровской части до извѣстной моровой язвы и основанія въ эту страшную годину Преображенскаго старообрядческаго кладбища. Переселились ли они откуда нибудь въ Москву, или обращены были въ расколъ кѣмъ-либо изъ поморскихъ учителей въ самой Москвѣ, сказать трудно; извѣстно только, что жившіе въ Москвѣ Поморцы тогда приняли уже ученіе о бракѣ и попрежнему молились за царя, что ставило ихъ въ очень непріязненныя отношенія къ раскольническимъ ретроградамъ - Ѳедосѣевцамъ. Спустя три года послѣ основанія Преображенскаго кладбища, извѣстный уже намъ, мѣ-

щанинъ Василій Емельяновъ обратился къ своимъ единомышленникамъ съ такою рѣчью: „стыдно намъ теперь, православные христіане, таиться, когда Ѳедосѣевцы кичатся; стыдно не имѣть общественной молельни,— они упрекаютъ насъ, будто мы служимъ молебны и благословляемъ браки въ конюшняхъ; необходимо устроить намъ молитвенный домъ, чтобъ избѣгнуть поношеній". И часовня была построена.

Василій Емельяновъ назначенъ былъ, настоятелемъ часовни, а Скачковъ его помощникомъ. Новая община организовалась по правиламъ Денисова, приняла Выгорѣцкій уставъ, расширивъ только значительно предѣлы ученія о бракѣ, и была подъ преобладающимъ вліяніемъ Выговскаго монастыря. Причина этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что община, при своей малочисленности, при своей новости, при непріязненныхъ къ тому же отношеніяхъ къ ней вліятельнаго Преображенскаго кладбища, не могла чувствовать себя достаточно сильною, чтобъ оставить въ сторонѣ старинную метрополію поморскаго раскола; а выговская пустынь не могла, въ свою очередь, не воспользоваться случаемъ предложить, за приличное вознагражденіе, московскимъ поморцамъ переписывавшіяся во множествѣ въ пустыняхъ богослужебныя книги, сочиненія болѣе вліятельныхъ поморскихъ наставниковъ и проч., не могла не воспользоваться случаемъ имѣть пріютъ въ новой поморской колоніи, для собиранія подаяній въ пользу своихъ агентовъ и для расширенія вліянія своего внутри Россіи. Кромѣ того, Выговскіе монахи издревле пользовались между раскольниками почетомъ. Но это вліяніе Выговцевъ продолжалось не долго. Извѣстно, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ распространенію раскола всегда была торговля. Раскольники купцы, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ Россіи, никогда не опускали случая сманить слабодушнаго бѣднаго крестьянина, разорившагося мѣщанина, банкрота купца (своего собрата) въ расколъ, обѣщая имъ всевозможныя житейскія выгоды,—никогда не отвергали предложеній бѣдныхъ матерей-крестьянокъ „взять въ торговлю" будущихъ кормильцевъ-сынковъ... Къ тѣмъ же средствамъ прибѣгли, для распространенія и усиленія поморскаго согласія, и Московскіе купцы поморцы. Лишь только они увидѣли, что поморское согласіе въ Москвѣ принимаетъ видъ отдѣльной общины, тотчасъ же вступили въ близкія торговыя сношенія съ иногородными поморскими общинами, распространяя, гдѣ можно на пути свое согласіе и усиливая свое вліяніе на иногородныя согласія. Изъ этихъ сношеній, между прочимъ, видно, что поморскія общины суще-

ствовали въ ту пору въ слѣдующихъ городахъ: 1) въ Вологдѣ подъ управленіемъ купцовъ Кокоревыхъ [36]), 2) въ Саратовѣ подъ управленіемъ купца Алексѣя Козакова, очень вліятельнаго человѣка между раскольниками—и не въ одной только Саратовской губерніи, и 3) въ Рыбинскѣ подъ настоятельствомъ купца Ѳедора Тюменева.

Покровская молельня не отличалась, впрочемъ, такимъ фанатизмомъ въ распространеніи своего ученія, какой всегда характеризовалъ послѣдователей „Преображенскаго кладбища". Наставленіе Василья Емельянова не приписывать особаго значенія численности общины, — „хотя малое стадо, но крѣпкое," говоритъ онъ, — исполнялось прихожанами Покровской молельни довольно строго: какъ онъ самъ, такъ и ближайшіе его преемники не слишкомъ хлопотали о распространеніи раскола между православными; покрайней мѣрѣ при Покровской часовнѣ рѣдки были случаи явныхъ перекрещиваній, совершавшихся надъ лицами, переходившими отъ православія. Если не вся, то преимущественная дѣятельность наставниковъ Покровской молельни сосредоточена была на томъ, чтобъ ослабить по возможности главнаго своего врага — „Преображенское кладбище". Цѣль эта достигалась очень просто. Какъ не распущены были въ нравственномъ отношеніи послѣдователи Преображенскаго кладбища, но между ними много являлось людей, желавшихъ вести правильную семейную жизнь, страго запрещенную у Московскихъ Ѳедосѣевцевъ. Вотъ этихъ — то личностей и старалась вербовать въ свои прихожане покровская часовня, допускавшая брачное сожительство съ благословенія Поморскихъ наставниковъ. И цѣль достигалась! Но, благодаря умѣренности часовни въ принятіи Ѳедосѣевцевъ въ свои прихожане, благодаря всеобщему уваженію раскольниковъ къ безбрачной жизни, какъ высшему выраженію религіозной жизни, переходы Ѳедосѣевскихъ прихожанъ къ Покровской часовнѣ были часто но очень прочны. Нерѣдко были примѣры, что молодой Ѳедосѣевецъ, желавшій вступить въ бракъ, записывался въ прихожане Покровской часовни и оставался чтителемъ ея до тѣхъ только поръ, пока не приходила къ нему старость, или пока не умирала у него въ пожилыхъ лѣтахъ жена, что вызывало въ немъ обыкновенно монашескія стремленія, если онъ былъ религіозенъ... Въ этихъ переходахъ отъ Покровской часовни къ Преображенскому кладбищу не послѣднюю роль играло и то обстоятельство,

---

[36]) Тѣхъ самыхъ Кокоревыхъ, которые съ помощію раскола скоро нажили милліоны....

что часовня не имѣла отдѣльнаго, извѣстнаго правительству кладбища для погребенія умершихъ, какъ это было у Ѳедосѣевцевъ, а извѣстно, что раскольники вообще не любятъ погребать своихъ родственниковъ на православныхъ кладбищахъ. Не всегда легко было (въ денежномъ отношеніи) погребать покойниковъ и на Преображенскомъ кладбищѣ; но въ этомъ случаѣ покровскіе прихожане, особенно перешедшіе изъ Ѳедосѣевцевъ, расчитывали, что „лучше пусть достанется (пожертвованіе) своему брату, чѣмъ православному священнику.“ Какъ ни враждуютъ другъ съ другомъ старообрядческія общины, но если приходится имъ сравнивать приверженцевъ враждебныхъ своихъ толковъ съ православными и особенно священниками, то они всегда отдаютъ предпочтеніе первымъ.

Василій Емельяновъ управлялъ молельной 30 лѣтъ, т. е. до 1795 года. По смерти его должность настоятеля принялъ на себя, съ согласія прихожанъ, купецъ Гаврило Иларіоновъ Скачковъ, извѣстный между Поморцами проповѣдникъ, поученія котораго можно найдти въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и у нынѣшнихъ Московскихъ Поморцевъ. Скачковъ былъ личность очень популярная между Поморцами. Прежде всего его вниманіе, по принятіи имъ въ 1795 году настоятельства въ часовнѣ, обращено было на внутреннее устройство общины и устройство прочнаго капитала, на которомъ зиждется едва ли не исключительно раскольническая пропаганда. Съ этою дѣлію Скачковъ завелъ при молельнѣ такъ называемую „брачную книгу,“ для внесенія въ нее всѣхъ повѣнчанныхъ въ часовнѣ Московскихъ и иногородныхъ старобрядцевъ, поручивъ веденіе ея зятю своему Андреяну Сергѣеву и постановивши правиломъ дѣлать, при записи въ книгу, со стороны брачущихся, посильныя денежныя приношенія, не менѣе, впрочемъ, 10 рублей, а богатые платили гораздо больше; пожертвованія доходили иногда до 1000 рублей. Другому своему зятю, Захару Ѳедорову Бронину, Скачковъ поручилъ писаніе иконъ для молельни и на продажу, при чемъ вырученныя за иконы деньги тоже обращались въ общественный капиталъ часовни. А самъ Скачковъ принялъ на себя служеніе въ молельнѣ и надзоръ за проживавшими при ней, число коихъ простиралось тогда до 80 человѣкъ.

Съ 1796 по 1798 годъ Скачковъ съ своими прихожанами стали замкнутѣе и скрытнѣе; богослуженіе отправлялось у нихъ секретно; браки совершались втихомолку. Вступленіе на престолъ Императора Павла Петровича дало себя почувствовать, особенно въ самомъ началѣ,

всѣмъ вообще раскольникамъ, начавшимъ содержать съ того времени полицейскихъ чиновниковъ на свои общественные капиталы... Мы говорили дало себя почувствовать, потому что раскольники притихли съ своей открытой пропагандой не по бѣдности ихъ общинъ, а именно отъ указовъ строгаго Императора. При Покровской наприм. часовнѣ можно было насчитать цѣлый рядъ богачей, которые могли бы вынести на своихъ плечахъ часовню въ самое трудное время. Вотъ эти богачи: Максимъ Ѳедоровъ Зенковъ, Ефимъ Ѳедоровъ Осининъ, Тимофей Даниловъ Шевалдышевъ, Ѳеопентъ Яковлевъ, жившій въ Срѣтенской части, Филиппъ Елисѣевъ, Григорій Ивановъ Позументщиковъ, Іоакимъ Дмитріевъ серебряникъ, Иванъ Пименовъ каретникъ и проч. и проч. Всѣхъ прихожанъ Покровской часовни, во время царствованія Павла 1-го, было до 1000 человѣкъ. Но съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра 1-го число прихожанъ при часовнѣ вдругъ увеличилось до 4000, а число призрѣваемыхъ переступило ужъ за сотню...

Какъ ни противодѣйствовала Покровская часовня дѣйствіямъ и ученію организатора Преображенскаго кладбища, сколько не спорилъ съ ними, Ковылинъ, однако, не убѣдился никакими доказательствами Покровцевъ: ибо онъ *сознательно* и *намѣренно* допускалъ въ своемъ обществѣ развратъ... Онъ въ этомъ видѣлъ вѣрный путь къ безусловному господству надъ основаннымъ имъ „Преображенскимъ кладбищемъ“ и ясно сознавалъ что *свобода ложа* есть крѣпкое звѣно, соединяющее между собою тѣхъ развратниковъ, которые стекались подъ его покровительство... Такимъ образомъ, съ одной стороны, чѣмъ сильнѣе разгоралась искра разврата, брошенная имъ на „Преображенское кладбище,“ тѣмъ онъ имѣлъ болѣе возможности своевольнѣе повелѣвать; а съ другой стороны подвластные ему единомышленники, тѣснѣе и тѣснѣе объединяться между собою. *„Хоша семерыхъ роди, только замужъ не ходи, хоша туркой находись, точію не женись“* — вотъ отвратительные совѣты, которые давали другъ другу безумные дѣвственники! Въ обществѣ Ѳедосѣевцевъ никто не бралъ на себя обязанности сдерживать грѣховныя наклонности другаго: напротивъ, духовники и наставники, даже отцы и матери, научали блудодѣянію дѣтей своихъ: „любодѣйцы любодѣянію дѣтей своихъ научаше“... Развратъ на Преображенскомъ кладбищѣ увеличился до такихъ размѣровъ, что, по выраженію самихъ же раскольниковъ „многажды бо случалось *брату съ сестрою, куму съ кумою;* многажды бо случалось при молитвенныхъ домахъ, во время службы великихъ праздниковъ, не точію прихо-

жане токмо, но и сами тіи служащіи ту *сквернодѣянія творили...* А отъ таковыхъ сквернителей рождаеміи младенцы бывали и бросаеми аки псища“ [51]). Для сплоченія такого чудовищнаго общества Ковылину нужно было прибѣгать ко всѣмъ мѣрамъ, и онъ не стыдясь за все брался, что соотвѣтствовало его цѣлямъ и упрочивало силу его среди Ѳедосѣевцевъ. Съ этою, между прочемъ, цѣлію онъ сочинилъ и сказаніе о своемъ путешествіи на небо. Сказаніе это [52]) такъ любопытно, что мы рѣшаемся привести его здѣсь въ подлинникѣ и на языкѣ раскольничьемъ, потому что отъ переложенія его на нашу рѣчь, оно можетъ потерять много въ образахъ и языкѣ...

Вотъ въ какомъ видѣ Ковылинъ выдалъ Ѳедосѣевцамъ свое вымышленное восхожденіе на небо. „Лежащими на одрѣ велицѣй болѣзни, говоритъ онъ, бывъ... яко въ восторгѣ: пріиде покойный сынъ мой Григорій къ храминѣ той, въ ней же возлежащу ми. И егда узрѣхъ его у дверей храмины стояща, начахъ призывати его къ себѣ, напоминая ему о воспитаніи, объ отеческомъ попеченіи и проч., и по привѣтству моему пріиде онъ ближе къ одру въ храмину. Тогда началъ азъ вопрошать его: како пройде воздушныя мытарства и не бысть ли тебѣ каковаго страха по исходѣ души отъ тѣла? Тогда отвѣща ко мнѣ сынъ мой: благостію Божіею и вашими отеческими молитвами, ничто же зла пострадахъ при исхожденіи отъ тѣла и въ восхожденіи на небо. По неже при смерти моей молихъ Владыку Христа, дабы мнѣ не видѣти страшныхъ лицъ мытарей воздушныхъ. И по оному моему прошенію Богъ сіе содѣла,— приведеся безбѣдно въ уготованное мнѣ отъ Владыки моего мѣста. Еще спросилъ я у него, знаешь ли ты: гдѣ нынѣ обрѣтается батюшка нашъ, Илья Ивановичъ, и въ какомъ мѣстѣ пребываетъ? Онъ же рече ко мнѣ: батюшка-де, Илья Ивановичъ, пребываетъ въ прекрасномъ нѣкоемъ мѣстѣ, съ нимъ же-де и я жительство имѣю. И я просилъ сына своего, чтобы довелъ онъ меня къ Ильѣ Ивановичу и повелѣ мнѣ идти за собою. И пріидохомъ на нѣкое прекрасное мѣсто, и узрѣхъ азъ домъ чудный и весьма великолѣпный: неизрѣченныя красоты внутрьуду и внѣуду исполненъ. Въ томъ дому сидитъ Илья Ивановичъ, нашъ батюшко, въ одеждѣ Апостольской, на главѣ его вѣнецъ прекрасный отъ различныхъ цвѣтовъ райскихъ и сплетенный весьма дивно. На ногахъ сандалія Апостольская. Сидитъ на стулѣ, стулъ простой

---

[51]) См. рукоп. Публ. Импер. Библ. по отдѣл. Бракоборныхъ за № 37.

[52]) См. рукоп. Публич. Библ. по отдѣл. Бракобор. Сочин. за № 42.

безъ креселъ: украшенъ онъ власами бѣлыми, яко волна чиста, или сребро искушенно; около его 300 младенцевъ, въ которомъ числѣ и сынъ мой Григорій, и они въ апостольскихъ одеждахъ и въ сандаліяхъ, токмо на главахъ ихъ вѣнцовъ не имѣется. А Григорій сынъ мой, всѣхъ оныхъ около его младенцевъ возрастомъ посовершеннѣе. И я приступивше къ Ильѣ Ивановичу, вопросилъ его: что суть младенцы сіи? Онъ же рече ко мнѣ: Богъ, младенцевъ сихъ даровалъ мнѣ на утѣшеніе, за оказанное мною смиреніе и терпѣніе въ мірѣ. Илья Ивановичъ заставилъ младенцевъ оныхъ пропѣть стихъ церковный,—сіе бо дѣло отроковъ тѣхъ, и запѣли они стихъ: „днесь благодать Св. Духа насъ собра,“ по старонарѣчному пѣнію, и пѣли такъ дивно и прекрасно, что пѣніе ихъ превосходитъ человѣческое. И я спросилъ Илью Ивановича: какъ же они не учились, а поютъ такъ изрядно? И онъ сказалъ мнѣ: благодать Св. Духа научила ихъ пѣти прекрасно. Тогда сталъ я Ильѣ Ивановичу говорить со слезами: на что ты батюшка, меня единаго оставилъ въ бѣдственной временной жизни, а съ собою не взялъ? И онъ на то сказалъ мнѣ: потерпи Бога ради, и я самъ по терпѣнію воспріялъ отъ Бога таковое утѣшеніе, какое ты нынѣ видишь; будешь и ты на семъ мѣстѣ, если претерпишь мужественно и внѣшняя и внутренняя паденія. По сихъ далъ мнѣ Илья Ивановичъ три виноградины бѣлыя отъ плодовъ рая того, и положилъ я ихъ за пазуху. Еще спросилъ я Илью Ивановича о прочихъ настоятеляхъ: о Максимѣ Степановичѣ, и Никитѣ Васильевичѣ, и Семенѣ Савельичѣ, гдѣ они обрѣтаются? И онъ мнѣ сказалъ, что въ мѣстахъ хорошихъ, и обрѣтаются неподалеку отъ него. И послалъ сына моего Григорія довести меня. И пришедше мы съ нимъ къ Максиму Степанычу и прочимъ нашимъ настоятелямъ, и видѣхъ на нихъ одежды Апостольскія и сандалія, токмо безъ вѣнцовъ; а на мѣстахъ прекрасныхъ пребываютъ, и около ихъ младенцевъ не видѣхъ, какъ при Ильѣ Ивановичѣ. Но токмо около Никиты Васильевича (онъ былъ сильный бракоборецъ) младенцевъ до пяти видѣхъ служащихъ, да и прочіе христіане, которые въ моровое повѣтріе представились (т. е. тѣ, которые тогда пожертвовали свое имущество Преображенскому кладбищу) въ покойныхъ и прекрасныхъ мѣстахъ обитаютъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей, отъ которыхъ многихъ видѣхъ, и познахъ. Съ Матѳеемъ Ѳедоровичемъ и женою его, также съ Семеномъ Ивановичемъ, съ Григоріемъ Леонтьичемъ и проч. разговаривалъ: сказывалъ имъ со слезами о обстоящихъ мене нуждахъ и печаляхъ, да и новожонъ (видѣлъ), кои въ моровой язвѣ покаились

(т. е. покаялись въ женитьбѣ и развелись съ женами), всѣ тѣ спасены отъ муки, а кои не покаялись, тѣ и не спаслись. Изъ новоженовъ видѣлъ Архипа Демьяновича, да Григорія Леонтьевича сына, который сказалъ, что за отеческія молитвы помилованъ отъ муки. А жена его за то избавлена отъ муки, что послѣ крещенія обѣщалась не совокупляться съ мужемъ своимъ. А Дарья Матвѣевна, моя жена, избавлена отъ муки за усердное мое поминовеніе, что поминалъ ее часто".

Ковылинъ увѣрялъ всѣхъ, что это все было не во снѣ, а чудодѣйственно наяву, и въ доказательство справедливости своихъ словъ ссылался на своего послушника Дорофея Яковлева: „Спросите Дорофеюшки, говорилъ онъ Ѳедосѣевцамъ, и онъ вамъ скажетъ, какъ я щупалъ руками въ пазухѣ у себя и на постелѣ и около изголовья искалъ виноградины бѣлыя, данныя мнѣ въ раю Ильей Ивановичемъ, и еще Дорофей спросилъ меня: батюшка что ты ищешь? Я ему и говорю: ищу виноградины, данныя мнѣ Ильей Ивановичемъ батюшкой".

Таковъ былъ Илья Ковылинъ не только въ своихъ земныхъ, но и въ небесныхъ похожденіяхъ!.....

ГЛАВА VII.

Состояніе Преображенскаго кладбища въ началѣ царствованія Императора Александра I. Докладъ Государю объ узаконеніяхъ относительно раскольниковъ, изданныхъ до возшествія его на престолъ. Сущность доклада. Обозрѣніе мѣръ правительственныхъ противъ раскола до Александра I. Къ чему привели мѣры противъ раскольниковъ? Мнѣніе Кашкина о мѣрахъ противу раскола. Рѣшимость Императора Александра I измѣнить систему узаконеній противъ раскольниковъ. Всемилостивѣйшій манифестъ 15 Октября 1801 года. Какъ имъ воспользовался Ковылинъ на Преображенскомъ кладбищѣ? Каменныя постройки— Грачевскій корпусъ. Возведеніе каменныхъ стѣнъ вокругъ кладбища. Женщины, благословенныя Ковылинымъ на безбоязненное отправленіе богослуженія и исправленіе требъ на мѣсто священниковъ.

Возшествіе на престолъ Императора Александра I измѣнило отношеніе правительства къ расколу вообще и въ частности къ „Преображенскому кладбищу" въ Москвѣ. Великодушный Государь при вступленіи своемъ на престолъ пожелалъ знать узаконенія, изданныя до его царствованія относительно раскольниковъ, чтобы изъ соображенія сихъ узаконеній съ результатами, составить новый планъ дѣйствованія относительно сихъ раскольниковъ, о которыхъ нѣкоторыя чрезъ чуръ либеральныя лица представляли ему какъ о невинныхъ и скромныхъ барашкахъ... Въ слѣдствіе сего въ особомъ докладѣ о семъ Государю было изображено, что

узаконенія о раскольникахъ, изданныя доселѣ, хотя были и слишкомъ строги, но однакоже не привели къ желаннымъ результатамъ... Первое постановленіе, говорилось въ докладѣ противъ раскольниковъ, было отъ 1667 года, коимъ постановлено: подвергать раскольниковъ не только церковному, но и гражданскому наказанію. Съ этого времени правительство начало смотрѣть на расколъ съ точки зрѣнія государственной. Въ 1684 году опредѣлено уже было наказаніе за потворство и содѣйствіе раскольникамъ [53]); въ 1668 году предписано [54]) Донскимъ казакамъ преслѣдовать раскольническія партіи, собиравшіяся при р. Медвѣдицѣ и Кумѣ, поводомъ къ чему послужило бѣгство раскольниковъ на означенныя рѣки, неповиновеніе царскимъ указамъ, воровство, сопротивленіе властямъ и грабительство; въ 1697 году установленъ порядокъ слѣдствій о чернецахъ и бѣльцахъ изъ раскольниковъ [55]), въ 1715 году раскольники Стародубскіе записаны въ окладъ [56]); въ 1716 и 1717 гг. раскольники обложены двойнымъ податнымъ окладомъ [57]): въ 1719 году введенъ новый сборъ за вступленіе раскольниковъ въ бракъ тайно, не въ церкви и безъ вѣнечныхъ памятей [58]); въ 1721 году въ духовномъ регламентѣ повелѣно: предавать анаѳемѣ господъ, скрывающихъ у себя раскольниковъ [59]) и недавать раскольникамъ начальства надъ другими, какъ по духовной такъ и по гражданской части [60]); въ томъ же 1721 году узаконено: отбирать у раскольниковъ старопечатныя книги [61]), разорять лѣсныя ихъ жилища, такъ чтобы и слѣдъ того не былъ знаемъ [62]), не выбирать ихъ въ общественныя должности [63]) и предписанъ порядокъ арестованія раскольническихъ учителей [64]); въ 1772 году предписано имѣнія, оставшіяся послѣ бѣжавшихъ раскольниковъ, продавать, а деньги

---

[53]) Перв. Полн. Собр. Закон. Том. 1 № 412, гл. VII стр. 706. Тамъ же Том. 11 № 1102.
[54]) Том. 11 № 1310.
[55]) Том. III № 1358.
[56]) Том. V № 2889.
[57]) Том. V № 2 991, 2996, 3232.
[58]) Том. V № 43 30.
[59]) Том. VI № 3178 пунк. 5.
[60]) Тамъ же пунк. 6.
[61]) Том. VI № 3784.
[62]) Собр. Постанов. по части раскола СПБ. 1860 г. кн. I стр. 18.
[63]) Тамъ же стр. 20—21.
[64]) Перв. Полн. Собр. Зак. Том. VI № 3854 пунк. 13.

обращать въ госпитали [65]), установлено для раскольниковъ особое платье изъ зипуна съ стоячимъ клееным козыремъ, ферези и одрядки съ лежащимъ ожерельемъ, подтвержденъ указъ о подати въ 50 руб. въ годъ за ношеніе бороды [66]) и потаенныхъ незаписанныхъ раскольниковъ повелѣно отсылать къ свѣтскимъ командирамъ для отправленія въ каторгу, раскольничьихъ же монаховъ отсылать въ монастыри подъ начало [67]); въ 1724 году воспрещено раскольниковъ допускать въ свидѣтели [68]); въ 1725 году выбирать ихъ къ сборамъ въ купчины [69]); въ 1730 году за совращеніе въ расколъ опредѣлена вѣчная ссылка на галеры и отобраніе въ казну всего движимаго и недвижимаго имущества [70]). Всѣ эти мѣры строгости, особливо временъ Петра I, были, нѣтъ никакого сомнѣнія, крайнія, но причины ихъ истекали изъ величайшаго фанатизма и изувѣрства раскольниковъ, изъ непрерывнаго ряда возмущеній, буйства и самоубійствъ... Правительство преслѣдовало расколъ какъ проявленіе въ жизни народа, вредное и для Государства, и для Церкви. Преслѣдованіе это возбуждало фанатизмъ невѣжественной толпы, раздражало ее и придавало расколу еще большее государственное значеніе... Раскольники, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, считали себя гонимыми за вѣру и жертвовали за нее охотно и своимъ благосостояніемъ и жизнію... Другими словами: мѣры Правительства, заключавшіяся въ строгомъ преслѣдованіи раскола, не достигали своей цѣли; расколъ продолжалъ существовать и развиваться. Истекая изъ крайняго невѣжества и заблужденія, онъ не могъ поддаться этимъ мѣрамъ. Необходимо было для него *просвѣщеніе*, но его не было и объ немъ не заботились тогда, по крайней мѣрѣ, *по отношенію къ народу*... Выборъ мѣръ противъ распространенія и существованія зла велъ къ противуположнымъ результатамъ и отдѣлялъ раскольниковъ все болѣе и болѣе отъ церкви и государства. Народъ въ суевѣрномъ фанатизмѣ началъ сожигаться.... Русскія лѣтописи стали наполняться безпримѣрными въ народахъ фактами самосожигательства..... Въ 1723 году въ Тобольской и Великоустюжской епархіи сожглась толпа людей люто [71])...; въ

---

[65]) Том. VI № 3962 пунк. 3.
[66]) Тамъ же № 3944.
[67]) Тамъ же № 4009.
[68]) Перв. Пол. Собр. Зак. Т. VII № 4526,
[69]) Том. VII № 4750.
[70]) Пол. Собр. Зак. Т. VIII № 5554.
[71]) Сбор. Пост. по части раск. кн. I стр. 74.

1734 году открыто самосожженіе раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи [72]); въ 1741 году на Сибирскихъ заводахъ Демидова сожглось 18 человѣкъ [73]); въ 1743 году сожглись 18 же человѣкъ въ Сибири [74]); въ 1746 году 70 человѣкъ въ Устюжской провинціи [75]); въ 1753 году 12 душъ мужскаго и 24 женскаго сожглось въ Тюменскомъ ямѣ Сибирской губерніи [76]); въ 1756 году 175 человѣкъ въ Томской губерніи [77]); въ 1765 году 18 человѣкъ въ деревнѣ Щебенцѣ Новгородской губерніи [78]); въ 1772 году 17 человѣкъ въ лѣсу, смежномъ съ уѣздами Пошехонскимъ и Вологодскимъ [79]) и проч. Народъ предъ пылающими кострами объявлялъ [80]), что господствующая вѣра не правая, „а ихъ истинная Христіанская и отъ нея они не отстанутъ, а крестъ четвероконечный называютъ прелестнымъ, и почитаютъ осьмиконечный: да и въ Божественномъ-де писаніи многія называютъ неправости и говорятъ: еслижъ ихъ станутъ разорять, то они не дадутся и сдѣлаютъ то, что Господь прикажетъ, а если-де ихъ разорять не станутъ, то они горѣть не хотятъ, однакожъ съ тѣмъ, если имъ дастся граната, чтобъ ихъ никому не трогать, а быть по прежнему, а въ двойномъ окладѣ не быть и въ церкви ходить не принуждать и священниковъ слушать не велѣть; а губернскихъ указовъ хоть сколько присылай, они ихъ слушать не будутъ.“ Такъ трактовалось въ докладѣ Александру I. Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, мѣры, предпринимавшіяся до сихъ поръ противъ раскольниковъ, ослаблены, и это ослабленіе начато въ 1762 году съ тѣхъ изъ нихъ, которые, выйдя изъ Литвы, селились возлѣ крѣпости Св. Елизаветы для промысла купеческаго. Раскольниковъ этихъ, во главѣ коихъ стоялъ Ѳедоръ Сенковскій, дозволено оставить на ихъ поселеніи, записать купцами, положа въ сорокоалтынный подушный окладъ, не принуждать брить бороды и носить установленное для нихъ платье,

---

[72]) Тамъ же стр. 361.
[73]) Тамъ же стр. 393—396.
[74]) Пер. Пол. Соб. Зак. Т. XI № 8707.
[75]) Том. XIII 9589.
[76]) Том. XIII № 10138,
[77]) Том. XIV № 10644.
[78]) Полн. Собр. Зак. Т. XVII № 12326.
[79]) Собран. Постановл. по части раск. кн. I стр. 660.
Зак. Том. XVII № 12326. Собр
[80]) Какъ напр. 61 челов. въ дер. Любачь, Новгород. губерніи.

поручить ихъ подъ защиту мѣстной гарнизонной канцеляріи, отвести земли подъ дворы и лавки, съ воспрещеніемъ постороннимъ туда пріѣзжавшимъ купцамъ изъ Россійскихъ городовъ и разночинцамъ производить разную торговлю и строить лавки. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній, облегчавшихъ гражданскій бытъ раскольниковъ.

Указомъ 14 декабря 1762 г., позволено всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи за границу раскольникамъ, возвратиться на родину съ прощеніемъ всѣхъ ихъ преступленій, съ указаніемъ имъ мѣстъ жительства не только въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ губерніяхъ Воронежской, Бѣлогородской, Казанской и другихъ, и возстановленіемъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ о раскольникахъ въ облегченіе ихъ при Петрѣ Великомъ. При этомъ объявлено, что имъ и дѣтямъ ихъ, записаннымъ въ двойной окладъ, „ни отъ кого никакого притѣсненія чинимо не будетъ," что имъ даруется прощеніе во всѣхъ преступленіяхъ, дозволяется носить бороду и не носить установленной одежды, записываться за прежними помѣщиками, поступать въ государственные крестьяне и въ купечество по собственному желанію, „а противъ желанія никто приневоленъ быть имѣетъ и только должны они платить такой раскольническій окладъ, какой и прочіе здѣшніе раскольники платятъ," съ освобожденіемъ однако на шесть лѣтъ, отъ всякихъ податей и работъ тѣхъ изъ нихъ, которые *до 4 декабря 1762 г.* (или изданія манифеста, которымъ приглашались селиться въ Россіи иностранцы, и, возвратиться изъ-за границы бѣглые русскіе) бѣжали изъ Россіи. Вообще съ 1762 г. и до возшествія на престолъ Вашего Величества, говорилось въ докладѣ, характеръ узаконеній и распоряженій выражается большимъ снисхожденіемъ къ раскольникамъ. Послѣ этого доклада, на расколъ правительство Александра I перестало смотрѣть, какъ на дѣло государственное, и ясно увидѣло въ немъ лишь заблужденіе духовное и стало терпѣть раскольническія секты, также какъ и иностранныя и иновѣрческія исповѣданія. Вслѣдствіе этого расколъ началъ терять въ законодательствѣ и администраціи, политическое значеніе; духовная сторона стала преобладать. Преслѣдованія раскольниковъ за ихъ вѣрованія съ Александра I совсѣмъ прекратились. Но и эти мѣры не были дѣйствительны для искорененія его, расколъ продолжалъ держаться упорно. На[illegible]ъ находилъ какую-то особенную прелесть въ расколѣ, а) по первона[illegible]ьному его демократическому направленію; б) по таинственности, съ [illegible]орою отправлялись разные раскольническіе обряды и служенія; в)

вслѣдствіе злоупотребленій гражданскихъ, которыя повсемѣстно допускались раскольниками въ пріемѣ бѣглыхъ преступниковъ; г) по тѣсной ихъ между собою связи, прикрываемой также какою-то таинственностію или скрытностію, но главное д) по слѣпотѣ массы и фанатизму духовному, доходившему до изувѣрства... Ясно, что въ продолжительный періодъ съ 1734 по 1801 г. включительно, мѣры противъ раскола не были направлены на главную причину его въ это время *на искорененіе невѣжества*, и на распространеніе между раскольниками просвѣщенія, отъ того и самыя духовныя миссіонерскія увѣщанія не могли дѣйствовать на людей, которые не въ состояніи были понимать, или оцѣнивать ихъ... Правительство не установило правильной системы дѣйствія къ достиженію своей цѣли; дѣйствовало по стеченію обстоятельствъ, не подчиняя ихъ систематическимъ началамъ; дѣйствовало противъ симптомовъ, а не на *корень* зла.... Безспорно духовенство придерживалось системы своихъ дѣйствій или вѣрнѣе, придерживалось цѣли, къ которой стремилось, къ пресѣченію раскола, къ обращенію въ нѣдра церкви отпавшихъ отъ нея, дѣйствовало упорно и сильно, но, пускаясь въ пренія, толкованія и увѣщанія схоластическія, которыя народъ не понималъ, не могъ даже понимать, не достигало тоже своей цѣли; схоластическія толкованія всегда разрушались такими же схоластическими возраженіями, *невѣжество* народа не было ни съ какой стороны затронуто, и о просвѣщеніи народа не думали, тогда какъ это есть дознанное лучшее средство противъ заблужденій религіозныхъ. Вся нелѣпость мрачныхъ раскольническихъ вѣрованій могла только поддаться свѣту просвѣщенія... Поколебать расколъ въ такомъ его состояніи несомнѣнно было возможно, сперва распространеніемъ въ народѣ грамотности, чтенія, а потомъ постепенно и самаго просвѣщенія. Конечно, ни въ 10, ни въ 20 лѣтъ можно было достигнуть этой цѣли; для этого необходимо время гораздо продолжительнѣйшее, но его было достаточно для того, чтобы вмѣсто всѣхъ предпринимавшихся до сихъ поръ мѣръ направить умы на путь истины, на путь свѣта. Государь императоръ Александръ I, читая докладъ о расколѣ и мѣрахъ, принимавшихся до него противъ раскольниковъ, остановился на донесеніи въ 1783 г. императрицѣ Екатеринѣ II исправлявшаго должность пермскаго и тобольскаго генералъ-губернатора Кашкина, который такъ изложилъ свое мнѣніе о расколѣ: „свѣтская власть не долженствуетъ вмѣшиваться въ различіе, кого изъ жителей въ числѣ правовѣрныхъ или кого въ числѣ заблуждающихся почитать; но обязана надъ всѣми во-

обще наблюдать, дабы каждый поступалъ по предписаннымъ государственнымъ узаконеніямъ; поелику же каждый, по мѣрѣ возложеннаго на него званія исполняющій въ точности предписанныя въ Высочайшихъ учрежденіяхъ правила, тѣмъ означаетъ свою усердную вѣрноподданническую должность къ ея Императорскому величеству, великой нашей государынѣ; а посему не токмо свѣтская, но и духовная власть равно обязана преходить порученное надзиранію ея служеніе, съ соблюденіемъ выше изъясненныхъ правилъ и управлять своимъ паствомъ на такомъ основаніи, дабы *закона Спасителя нашего вящше и вящше сіяли въ сердцахъ христіанскихъ*, церковныя правила принимаемы были, яко истинный путь ко спасенію, приводя слабомыслящихъ и заблюдшихся въ избраніи сего пути кротостію, терпѣніемъ и усреднымъ настояніемъ въ преподаніи истинныхъ правилъ, на путь спасенія ведущихъ, соболѣзнуя о заблужденіи ближняго, а не наказуя и не истязуя; ибо *болѣзнь ума человѣческаго требуетъ совсѣмъ другихъ правилъ ко врачеванію*, нежели припадки тѣлеснаго тѣла.... Церковные начальники и приходскіе священники усильственно настоятъ, дабы бывшіе въ расколѣ неминуемо и въ скоромъ времени приходили къ принятію исповѣди и св. таинъ; а по таковымъ скоровременнымъ настояніямъ не токмо въ желаніяхъ своихъ не предуспѣваютъ, но тѣмъ вящше развращаютъ сердца маломыслящихъ жителей и подаютъ поводъ лжетолкователямъ изъяснять простому народу, что егда оные не попадутъ въ списокъ раскольниковъ, то совершенное обремененіе отъ церковныхъ служителей чувствовать будутъ, и яко бы ихъ ученіе не было противно св. церкви, но только служатъ къ охраненію отъ нападковъ, бывающихъ правовѣрнымъ отъ церковнаго причта. Таковое посѣваемое разсужденіе въ слабыхъ умахъ колико достойно соболѣзнованія, что можетъ имѣть желаемый успѣхъ въ не маломъ числѣ народа, а посему самому только и уваженія достойно къ принятію благопристойныхъ мѣръ, дабы внушители лжи въ намѣреніяхъ своихъ дурныхъ не предуспѣвали тѣмъ паче, егда происходитъ отъ неосторожности приходскихъ священниковъ, о которыхъ взирая на представляющіяся обстоятельства судить должно, что изданный Высочайшій указъ о снятіи двойной подати, употребили въ такомъ непристойномъ предразсужденіи, что яко бы по снятіи двойныхъ податей, обязанъ каждый раскольникъ тотчасъ приступить къ исполненію правилъ св. церкви, не имѣя только благоразсужденія, что вкоренившееся изъ древнихъ лѣтъ заблужденіе, а паче въ обширныхъ сибирскихъ предѣлахъ (въ которые

сіи люди переселятся подвергнуты были единственно по бывшему строгому взысканію духовной власти, во время ихъ обитанія въ нѣдрахъ прочихъ россійскихъ провинцій, въ чемъ прежде бывшія извѣстныя обстоятельства по гоненію раскольниковъ удостовѣрить могутъ, сличая тѣ времена съ таковыми же извѣстными, когда сибирскіе предѣлы сими людьми наполняться стали), требуетъ весьма долговременнаго врачеванія терпѣніемъ, кротостію и неусыпнымъ наставленіемъ закона Христова и правилъ святыя церкви; а напротивъ скоровременное настоящіе чрезъ посланныя повелѣнія внѣдрившееся зло не токмо не уврачуетъ, но вящше усугубить можетъ. Въ разсужденіи сего отъ пресвященныхъ зависитъ издать свои особенныя наставленія духовнымъ правленіямъ, начальникамъ и приходскимъ священникамъ, съ какою особенною бережливостію оные поступать обязаны въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ съиздавна сіе зло питается и какими стезями поступить должны къ обращенію сего несмысленнаго народа на путь правды, назначая именно изъ церковныхъ служителей тѣхъ, которые наиболѣе знанія и способности имѣютъ къ истолкованію св. писанія, съ опредѣленіемъ особенныхъ же чиновъ, о которыхъ благоразуміи, кротости и смиреніи весьма увѣренъ, на случай, егда духовнымъ правленіямъ представляться будутъ къ осужденію раскольники, яко возмутители и непокоряющіеся, дабы и сіи правленія въ таковыхъ осужденіяхъ поступали не по предубѣжденіямъ, свойственнымъ простому народу, но съ благоразуміемъ и по изреченіямъ, наполненнымъ кротостію и смиренія, св. писанія." Императрица Екатерина II вмѣстѣ съ правительствующимъ сенатомъ объявила Кашкину, что донесеніе его пріемлетъ *съ особымъ удовольствіемъ* и приказала послать въ Синодъ это донесеніе. Императору Александру I понравились въ докладѣ мысли Кашкина, апробованныя императрицею Екатериною II и въ Высочайшемъ манифестѣ своемъ 15 октября 1801 г. онъ возвѣстилъ раскольникамъ свободу совѣсти, и 27 ноября 1801 года писалъ слободоукраинскому гражданскому губернатору [81]) слѣдующій Высочайшій наказъ: „И разумомъ, и опытами давно уже дознано, что умственныя заблужденія простаго народа, прѣніями и нарядными увѣщаніями въ мнѣніяхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало по малу изглаждаются и исчезаютъ. Вотъ правило, коего мѣстному начальству должно съ ними держаться. Сіи увѣщанія

[81]) Собраніе Пост. по части раск. изд. 1863 г. стр. 17.

никакъ не должны имѣть вида допросовъ, истязаній и открытаго обряду ихъ мыслей насилія; но должны сами собою и непримѣтно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и наконецъ изъ непринужденныхъ, къ случаю и съ видовъ ненамѣренности направленныхъ на ихъ положенія разговоровъ, а чтобъ все сіе имѣло болѣе дѣйствія и чтобъ они лучше почувствовали обязанности ихъ къ правительству, прежде всего нужно бы было дать имъ самимъ примѣтить, что оно объ нихъ печется. А въ именномъ Высочайшемъ указѣ 21 февраля 1803 г. Тамбовскому гражданскому губернатору [82]) Александръ I написалъ: „общее правило, принятое мною на заблужденіе состоитъ въ томъ, чтобъ не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, *не допускать однакоже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви* и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны не въ видѣ ересей, *но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка.*“

При такомъ отношеніи государя Александра I къ расколу, Ковылинъ со всею своею Ѳедосѣевскою сектою ожилъ и какъ человѣкъ невѣжественный, неспособный цѣнить великодушныя мѣры просвѣщеннѣйшаго государя, на первомъ же шагу *злоупотребилъ кротостію государя*. Едва получилъ онъ въ руки манифестъ 1801 года, какъ положилъ отпраздновать явленіе его на кладбищѣ злоупотребленіемъ... Остановивъ народъ послѣ вечерни, онъ обратился къ нему съ рѣчью, что *настало время дѣйствовать свободно въ пользу секты Ѳедосѣевской*, что пришло время деревянныя зданія кладбища обратить въ каменныя.... и т. п. Возваніе Ковылина принято было съ энтузіазмомъ и немедленно же открыта подписка, которая и дала ему вскорѣ возможность приступить къ каменной постройкѣ. Купецъ Грачевъ, извѣстный по фанатическому невѣжеству въ особенности предъ прочими употребилъ большую часть своего капитала на постройку кладбища [83]). Призванный архитекторъ Соколовъ назначилъ мѣста строеніямъ и каменной оградѣ, которая стоитъ и по нынѣ вокругъ „Преображенскаго Кладбища.“ Въ молельняхъ кладбища зажглись свободно двадцати фунтовыя свѣчи, какъ приманка для народа, а *бабы* и

---

[82]) Тамъ же стр. 20.

[83]) Каменная женская палата на Преображенскомъ кладбищѣ и доселѣ назыв. Грачевскою.

дѣвки, рожденныя и воспитанныя въ распутствѣ, благословленныя Ковылинымъ, безбоязненно *принявъ на себя должности священниковъ*, гнусливымъ тономъ запѣли обѣдни и стали совершать всякія требы.

ГЛАВА VIII.

Ѳедосѣевскія молельни въ Москвѣ въ домѣ купцовъ: Зенкова, Шелапутиныхъ, Грачева, Соколова, Позуменщикова и др.—Цѣнность молельни Ковылина.—Взглядъ его на безбрачницъ.—Дѣйствія митрополита московскаго Платона противу раскола.—Посольство Грачева въ Петербургъ. — Новыя одолженія князя А. Б. Куракина Ковылину. — Высочайшій рескриптъ 15 мая 1809 года Преображенскаго кладбища.—Отношенія Ковылина къ графу Тутолмину, правившему Москвою.—Утвержденіе самимъ правительствомъ помощниковъ Ковылину. — Месть Ковылина митрополиту московскому Платону.— Новыя смѣлыя попытки Ковылина предъ Александромъ I.

До возшествія на престолъ Александра I, съ основанія кладбища протекло 29 лѣтъ и въ этотъ краткій періодъ времени оно, на глазахъ правительства, изъ ничтожныхъ шалашей обратилось въ богатую и независимую *демократическую общину* въ Россіи, составивъ изъ себя полнѣйшее status in statu въ государствѣ. Независимо отъ кладбища, какъ и слѣдовало ожидать, зацвѣли при Александрѣ I Ѳедосѣевскія молельни и по всей Москвѣ, особливо въ домахъ богатыхъ купцовъ: Зенкова, Шелапутина, Грачева, Соколова, Позуменщикова и друг.

Въ 1804 году Ковылинъ отстроилъ флигель для женщинъ и въ немъ надъ воротами помѣстилъ богатую молельню, цѣнившуюся въ 50.000 руб. назвавъ ее уже своею... Предъ образами, блиставшими драгоцѣнными каменьями унизанными жемчугами, затеплились какъ приманка для народа полупудовыя свѣчи; юницы-дѣвицы, —безбрачныя невѣсты, оглашали ее своими свѣженькими голосами, утѣшая Илью Алексѣевича Ковылина... Ковылинъ среди такого сонма утѣшительницъ блаженствовалъ.... Одинъ изъ посѣщавшихъ Ковылина въ это время передалъ сыну своему (нынѣ единовѣрцу) слѣдующій разсказъ о своемъ свиданіи съ Ковылинымъ. „Когда я пріѣхалъ однажды осенью (28 августа) навѣстить Илью Алексѣевича, онъ былъ въ кафтанѣ на распашку и очень веселъ. Предъ этимъ только онъ возвратился изъ города. Слово за слово: выпили винограднаго винца, хересу, мадеры, плотно закусили икрою и балыкомъ. Илья Алексѣевичъ вызвался угостить меня пѣніемъ кантъ и

призвавъ пѣвчихъ дѣвушекъ, болѣе 10 числомъ, велѣлъ имъ пѣть духовныя пѣсни, а самъ распахнувъ полы кафтана рукою помахивалъ и ногою притопывалъ... Пѣніе было долгонько-таки, такъ что дѣло подходило къ полночи. Илья Алексѣевичъ расходился совсемъ и отозвавъ меня въ сторону сказалъ на ухо: останься у меня до завтра... выберемъ любую!.. Я побоялся на это рѣшиться. „*Тайно содѣянное тайно и судится* (какой отвратительный софизмъ, по которому можно тайно и воровать и не судиться), сказалъ Илья Алексѣевичъ, положивъ руку свою мнѣ на плечо: не павши не согрѣшишь, не согрѣшивши не покаешься... Такъ то рабъ Божій [84])!“ Другой очевидѣцъ [85]) разсказываетъ слѣдующее обстоятельство о Ковылинѣ, нелишенное интереса. Одинъ солдатъ полюбопытствовалъ посмотрѣть богослуженіе на „Преображенскомъ кладбищѣ,“ почему и пришелъ въ Ѳеодосіанскую часовню помолиться. По окончаніи службы, возгорѣвшись усердіемъ, поклонился иконѣ, лежащей на аналоѣ, и поцѣловалъ оную; увидя это Ѳеодосіане оцѣпенѣли отъ страха, думая, что брадобрица того за прикосновеніе огнь отъ иконы попалитъ... А какъ ничего надъ нимъ не послѣдовало, то и возмнили они, что онъ окаянный благодать тутъ присутствующую лобзаніемъ своимъ прогналъ, за что люди икону опредѣлили отлучить отъ часовни, или въ огонь бросить. Но Илья Алексѣевъ удержалъ ихъ отъ того, и тотчасъ приказалъ подать свѣжей воды, которою обмывъ и отерши образъ полотенцемъ, снова поставилъ на свое мѣсто, и созвавъ всю братію, соборнѣ начало положилъ, и нѣсколько еще поклоновъ,—и тѣмъ будто бы возвратилъ отогнанную благодать... Я Илью спрашивалъ, говоритъ очевидѣцъ, что сіе значитъ? почто онъ такъ сдѣлалъ? и надобно ли оное? На что онъ отвѣчалъ „велика есть добродѣтель, чтобъ не подать никогда ближнему соблазна: а нашимъ совѣстію *немощнымъ*, всегда потребно снисхожденіе“ Такъ ловко пользовался обстоятельствами Ковылинъ! Но, полновластвуя на кладбищѣ и огражденный съ вошествіемъ Императора Александра I на престолъ, закономъ отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей, Ковылинъ имѣлъ у себя одного непримиримаго врага въ Платонѣ, митрополитѣ Московскомъ. Душа этого пастыря болѣла, когда онъ видѣлъ, какъ въ его паствѣ усиливался подъ покровительствомъ сильныхъ лю-

[84]) Рукопись А. С...а, принадлежащая одному изъ бывшихъ Москов. Ѳедосѣевцевъ раскольниковъ.

[85]) Андрей Іоанновъ Пол. Ист. извѣст. о древ, стригол, и новыхъ раскол, стр, 26 изд, 1855 г, с

дей, и подъ титломъ любителей старой вѣры развратъ... Сильнымъ и теплымъ словомъ старался онъ удержать православныхъ отъ уклоненія въ обольстительныя сѣти раскола, распространяемаго Ковылинымъ, и возвратить къ церкви тѣхъ, кто имѣлъ неосторожность попасть въ нихъ. Пастырскія увѣщанія митрополита Платона, впрочемъ, не слишкомъ безпокоили Ковылина, хотя онъ зналъ, что нѣкоторые изъ его согласія, вслѣдствіе этихъ увѣщаній, начали колебаться и выражать готовность присоединиться къ церкви; онъ умѣлъ ослабить силу его проповѣди и зналъ, какими приманками удержать недовольныхъ въ своей общинѣ. Но въ это время въ Москвѣ было нѣкоторое движеніе Ѳедосѣевцевъ въ пользу единовѣрія, основаннаго Платономъ. Нѣкоторые изъ Ѳедосѣевцевъ стали переходить въ православную церковь на правахъ *единовѣрія* [86]). Ковылину это не нравилось. Но всего болѣе

[86]) Мы считаемъ не лишнимъ здѣсь привести въ подлинникѣ пункты раскольниковъ, утвержденные митрополитомъ Платономъ и государемъ Императоромъ 27 октября 1800 года, положившіе начало единовѣрію въ Россіи. Обоюдными уступками, со стороны раскольниковъ, церкви православной, и Императора Павла I, дѣло соединенія раскольниковъ съ православною церковію было улажено и единовѣріе наконецъ было объявлено въ Россіи. Мы представимъ здѣсь въ подлинникѣ порознь пункты раскольниковъ и отвѣты на нихъ Платона и Государя, помѣстивъ тѣ и другіе въ двухъ столбцахъ. Документы эти большой важности и рѣдкости, потому мы не можемъ ихъ не передать исторіи.

Раскольники просили.

1) Дабы Святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.

Митрополитъ Платонъ и Государь отвѣчали и утвердили.

1) Отъ клятвъ, прежде на нихъ возложенныхъ, разрѣшить: ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанными и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія; но какъ нынѣ они сближаются, или паче, соединяются съ церквію и истину ея и таинства и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема, еще подъ каковыми отторгаѣщіеся отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно. А чтобы сіе разрѣшеніе было открытѣе и ихъ болѣе успокоивающее; то надъ каждымъ, принимаемымъ къ дозволяемой имъ церкви, прочесть епископу или пресвитеру, съ возложеніемъ руки, слѣ-

озабочивало его то, что митрополитъ Платонъ, какъ высшее правительственное лицо въ духовенствѣ московскомъ, имѣлъ законное право *наблюдать* въ столицѣ за всѣмъ, что касается вѣры, и такимъ образомъ самое кладбище состояло въ нѣкоторой отъ него зависимости, ко-

---

2) Да соблаговолитъ Ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать, по прежде печатаннымъ книгамъ, избраннымъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ, уклонившихся въ старообрядчество до нынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ Вашему Высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія; отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего Епископа впредь къ старообрядческимъ церквамъ приниматься не будутъ.

3) Дабы Святѣйшій Сѵнодъ и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческимъ священникамъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатаннымъ книгамъ при Всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковнослужители.

4) Церкви для старообрядцевъ освятить Вашему Высопреосвященству по

дующую разрѣшительную молитву: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію Своею и человѣколюбіемъ, да разрѣшитъ тя, къ церкви Святѣй обращаюся, отъ всѣхъ клятвъ, имъ же отъ церкви, отторженіемъ отъ нея, подвергся еси. И азъ недостойный архіерей или іерей (имя рекъ) властію отъ Него мнѣ данною, разрѣшаю тя раба Божія (имя рекъ) отъ оныхъ клятвъ и всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь.“

2) Вторую статью во всей ея силѣ, по снисхожденію, дозволить: но съ тѣмъ, чтобъ опредѣлить вновь священниковъ, по избранію прихожанъ и по разсмотрѣнію и разсужденію епископа; а прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, къ таковой церкви не опредѣлять.

3) Третію статью также дозволить, ибо хотя въ книгахъ, ими употребляемыхъ, и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ, и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего.

4) На четвертую статью можно преподать согласіе.

торая угрожала по временамъ дѣйствительною опасностію, и требовала усилій Ковылина отклонять эти опасности. Сдѣлать кладбище совершенно независимымъ отъ духовной власти, подчинить его единственно вѣдѣнію гражданскаго правительства, съ которымъ такъ искусно чрезъ

старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію Вашего Высокопреосвященства, старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы освященные при выше именованныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ.

5) Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ то: въ крестные ходы и тому подобное; а отправлять имъ по благословенію Вашего Высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія; также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады брѣющихъ, и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, выключая Высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійскія церкви, таковымъ не возбранять присоединиться къ церкви старообрядческой.

6) Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у Вашего Высокопреосвященства; по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія; но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Суноду и Вашему Высокопреосвященству, на

5) Также. — Но что надлежитъ до недопущенія имъ въ церковь нѣкоторыхъ ими объясненныхъ особъ, на сіе согласиться предосудительно; а предоставить сіе благоразсужденію опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ съ наставленіемъ епископа. А чтобы не возбранять присоединяться къ церкви ими просимой, и другимъ незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійской церкви, сіе не иначе дозволено быть можетъ, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что онъ никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ, и таинствъ ея не принималъ, и то, нашедши его таковымъ, при принятіи къ церкви, прочесть надъ нимъ вышеписанную разрѣшительную молитву. А въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ, никакъ до такого присоединенія не допускать.

6) Шестую статью можно принять.

деньги умѣлъ онъ обращаться,—вотъ планъ, который хотѣлъ Ковылинъ привести въ исполненіе, пользуясь благопріятнымъ временемъ царствованія Александра I. Хлопотать по этому дѣлу онъ отправилъ въ Петербургъ купца Грачова, на котораго вполнѣ могъ положиться, объяснивъ ему предварительно со всею подробностію, къ кому онъ долженъ

то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядческаго.

7) Старообрядческіе священники да будутъ снабжены св. мѵромъ отъ Вашего Высокопреосвященства.

8) Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.

9) Благоволите Ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческихъ священниковъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

10) Священнодѣйствія до нынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ и не повторять оныя, развѣ токмо окажется каковый либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ до нынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ поправлять пріемлемыя старообрядцами отъ Грекороссійскія церкви священныя тайны, какъ-то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

11) Если кто изъ сыновъ Грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщаться св. таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять. Равно-жъ если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщаться св. таинъ въ

7) Пріемлется.

8) Оставить сіе каждому священнику на совѣсть.

9) Сіе предоставлять благоразумію и совѣсти каждаго епископа, однако предохраняя другихъ отъ соблазна

10) Пріемлется.

11) По сей статьѣ, сынъ православной Грекороссійской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церкви,

обратиться, чтобъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на просьбу кладбища, чрезъ кого дѣйствовать, какъ и какія долженъ представить основанія для своей просьбы и т. п. Грачовъ дѣйствовалъ съ замѣчательнымъ искуствомъ: вездѣ, куда ни являлся хлопотать по своему дѣлу, онъ лгалъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, называя кладбище самымъ ничтожнымъ заведеніемъ, дающимъ пріютъ только нѣсколькимъ десяточкамъ престарѣлыхъ и безпріютныхъ старичковъ и старушекъ, на счетъ нѣкоторыхъ благотворителей изъ Московскаго купечества, и валялся въ ногахъ, прося покровительства этому богоугодному заведенію; богатые петербургскіе Ѳедосѣевцы тѣсно связанные, съ Пре-

---

Грекороссійской церкви, не возбранять оному.

12) Есть ли учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе, достойное изверженія, таковый предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А есть ли-жъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковый эпитимійствуется при церквахъ старообрядческихъ по разсужденію Вашего Высокопреосвященства.

13) При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по каковымъ либо встрѣтившимся обстоятельствамъ на исповѣди и у причастія святыхъ таинъ не будетъ, таковыхъ, ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать, и о томъ ни куда не представлять; но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. Еслижъ кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать эпитиміею и другими духовными исправленіями.

14) Есть-ли случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ Грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ Грекороссійской, или старообрядческой церкви.

а старообрядцу дозволять то безъ всякаго затрудненія.

12) Пріемлется.

13) Хотя на сію статью и можно согласиться; но какъ деньги штрафныя собираются въ казну, то сіе зависитъ отъ благоразсмотрѣнія Святѣйшаго Сѵнода. А ежелибъ и всѣ православные отъ онаго денежнаго штрафа были освобождены, а наказываны-бъ они были за духовное преступленіе духовными эпитиміями, сіе бы сходственнѣе было съ духовнымъ прегрѣшеніемъ.

14) Сію статью принять можно.

образенскимъ кладбищемъ, усердно помогали ему, посредствомъ своихъ связей съ вельможами. По плану, искусно составленному на „Преображенскомъ кладбищѣ," Грачевъ долженъ былъ представить для вѣрнаго успѣха слѣдующій хитрый предлогъ: „наши старички народъ грубый, невѣжественный, московское духовенство образовано и просвѣщено, иногда старцы изъ ревности, не по разуму могутъ оскорблять священниковъ, выйдутъ распри, могущія понудить справедливое начальство уничтожить и самое убѣжище, на которое ревностные благодѣтели, пожертвовавъ до 500,000 руб., создали успокоеніе нищихъ, больныхъ, сиротъ, почему имъ горестно будетъ видѣть разрушенными самыя благія намѣренія."

Въ испрошеніи означеннаго постановленія предстательствовалъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ и Мартье, которыхъ Грачевъ успѣлъ склонить ловко средствами, ему извѣстными въ свою пользу [87]). И вотъ наконецъ, съ дозволенія государя, Преображенское кладбище получило

15) Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей Высочайшей фамиліи, и прочихъ кого слѣдуетъ по данной отъ Святѣйшаго Сунода формѣ.

16) Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове Грекороссійскія церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя Святыя Соборныя и Апостольскія церкви.

15) Сіе необходимо потребно.

16) Требованіе благое и достойное, чтобъ оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности.

87) Вотъ подлинное прошеніе и планъ богадѣльнаго дома, поданные чрезъ князя Куракина Александру I.

Августѣйшій Монархъ,
Всемилостивѣйшій Государь!

Московскіе Старообрядцы, желая доставить призрѣніе безпокровнымъ, старымъ и бѣднымъ, сиротамъ своего общества, приняли намѣреніе соорудить богадѣленный домъ и, повергая чрезъ меня планъ содержанія ихъ къ престолу Вашего Императорскаго Величества,

названіе „Богадѣленнаго Дома,“ подчиненнаго одному лишь полицейскому надзору.

15 мая 1809 года послѣдовалъ на имя московскаго военнаго губератора, генерала отъ инфантеріи, Тутолмина рескриптъ, слѣдующаго

всеподданнѣйше просятъ утвердить оный своимъ Высочайшимъ именемъ.

Я почитаю себя щастливымъ въ преклонности дней моихъ, которые Богу угодно было продлить, чтобы я ходатайствовалъ у Монарха отца о дѣлѣ, столь пріятномъ его чадолюбивому сердцу и столь полезномъ для безпомощнаго человѣчества.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Илья Ковылинъ.

Планъ или изъяснительное начертаніе мѣстнаго положенія и внутренняго распорядка богадѣленнаго дома съ больницами, московскимъ старообрядческимъ обществомъ построеннаго.

Во времена премудраго и милосердаго царствованія вѣчно достойной памяти покойной Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны Вторыя, дозволено имѣть Старообрядческому обществу особое для себя кладбище.

Губернское Начальство подъ сію позволительность отвело мѣсто за чертою города, между Преображенской и Семеновской заставъ, по обѣ стороны Камеръ-Коллежскаго вала, на пустопорожней и ни на что неудобной землѣ, городу принадлежащей. Въ слѣдъ того, время и необходимость требовали на томъ же самомъ мѣстѣ еще построить богадѣльни и больницы, къ призрѣнію и успокоенію изъ таковыхъ же Старообрядцевъ престарѣлыхъ и болящихъ да малолѣтныхъ осиротѣвшихъ, а для принощенія молитвъ Всемогущему Богу, по правиламъ старопечатныхъ книгъ, соорудить часовню. Общество испрашивало на сіе дозволеніе, что начальство и позволило.

37-й годъ кладбище, богадѣльни и больницы существуя, послѣднія помѣщали въ себѣ болѣе 800 человѣкъ обоего пола, которые, по неимуществу ихъ и болѣзнямъ, питались, призирались и всѣмъ нужнымъ снабдѣвались, единымъ иждивеніемъ общества Старообрядческаго. А образъ правилъ жизни ихъ всегда состоялъ въ совершенной тишинѣ и согласіи и при безпрестанномъ занятіи въ принощеніи усердныхъ молитвъ Создателю міра, никогда и ни какихъ безпокойствъ и жалобъ до начальства не доходило (!).

Давность времени довела строеніе богадѣленъ и больницъ до совершенной ветхости, и общество, предусматривая неминуемое паденіе ихъ, сострадая о сиротствѣ и убожествѣ лишающимся спокойнаго и надежнаго пристанища, возревновавъ усердіемъ о толико богоугодномъ дѣлѣ, составило добровольною складкою сумму и, съ дозволенія мѣстнаго начальства, построило вновь каменныя богадѣльни и больницы, въ двухъ отдѣленіяхъ расположенныя, употребя на оное капиталу до 200,000 рублей.

Изъ сихъ отдѣленій первое заключаетъ престарѣлыхъ увѣчныхъ мужеской полъ; въ срединѣ онаго воздвигнуто зданіе для повседневнаго принощенія молитвъ, и о двухъ жильяхъ корпусъ на помѣщеніе богадѣленныхъ жительствомъ, при немъ общественная трапеза о двухъ жильяхъ съ двумя проспектами, шесть корпусовъ деревянныхъ къ призрѣнію и успокоенію болящихъ и увѣчныхъ, не только изъ водворенныхъ тутъ навсегда, но и приходящихъ въ Москву временно, разныхъ мастеровыхъ, ни родства, ни пристанища, не имѣющихъ,

содержанія: „Разсмотрѣвъ планъ учрежденія Богадѣленнаго Дома, представленный московскимъ купцомъ Ильею Ковылинымъ отъ имени его вѣрителей, и находя, что заведеніе сіе, на благотворительныхъ побужденіяхъ основанное, заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ

какъ-то: каменьщиковъ, штукатуровъ, плотниковъ и другихъ, имъ подобныхъ, которые въ продолженіе болѣзней пользуются и во всемъ нужномъ снабдѣваются безъ всякой платы, а умершіе и похороняются на щетъ общественной суммы. Оное отдѣленіе обнесено каменною стѣною, длиною 100, шириною 56 саженъ, въ вышину $7^1/_2$ аршинъ, по угламъ 4 башни.

Второе отдѣленіе вмѣщаетъ женской полъ и малолѣтнихъ сиротъ обоего пола, и оное кругомъ также обнесено каменною стѣною, длиною 113, шириною 65-ть, саженъ, въ вышину 7 арш., по угламъ тожъ 4 башни, въ срединѣ 5 корпусовъ каменныхъ о двухъ жильяхъ, изъ коихъ три занимаютъ престарѣлые и увѣчные, а четвертый больные и движенія не имущіе, въ пятомъ воспитываются малолѣтные со отдѣленіемъ мужеска отъ женска пола особо. При каждомъ корпусѣ особый покой для вседневнаго приношенія молитвы Всемогущему Богу, а на помѣщеніе годоваго запаса выстроены кладовые, анбары, погреба, кухни и все нужное. Къ точному жъ и совершенному усмотрѣнію въ обоихъ отдѣленіяхъ расположенія, подносятся у сего особый планъ и фасадъ.

Основавъ и учредя такимъ образомъ богадѣльни и больницы, Старообрядческое общество полагаетъ за необходимость исходатайствовать имъ. на предыдущее время въ непоколебимой существенности, прочную безопасность и утвержденіе, и для того предпринимаетъ.

Когда всѣ роды состоянія людей, живущихъ нынѣ подъ премудрою и кроткою державою милосердаго и человѣколюбиваго Монарха, наслаждаются благоденствіемъ, спокойствіемъ и безопасностію, то, пріемля сіе твердымъ оплотомъ, ласкаетъ себя (надеждою) и Старообрядческое общество, да изліется и на нихъ великая милость Его Императорскаго Величества и дозволено будетъ ввести и учредить слѣдующія правила:

1-е. Выше упомянутымъ, вновь построеннымъ, богадѣльнямъ и больницамъ остаться и быть на вѣковѣчныя времена въ настоящемъ ихъ положеніи и Всемилостивѣйше дозволить, по мѣстному ихъ состоянію, нынѣ и впредь, именоваться: Преображенскій богадѣленный домъ, въ пользу старообрядцевъ учрежденный. Сей даръ Высокомонаршей милости вознесутъ они торжественно къ престолу Вышняго, прольютъ въ храмѣ Его слезы обѣтомъ радости, и прославятъ Всеавгустѣйшее имя Его всюду, оставя то будущимъ по нихъ.

2-е. По таковомъ Всемилостивѣйшемъ дозволеніи, Старообрядческое общество усугубитъ подвиги свои искреннимъ соревнованіемъ, потщится усовершенствовать основаніе, стараясь всемѣрно снабдѣвать и покоить водворенныхъ безъ недостатку, не требуя ни отъ кого ни какихъ пособій, а при томъ и содержать ихъ будетъ въ полномъ согласіи и свойственномъ состоянію ихъ смиреніи.

3-е. Въ предметѣ сего заведенія общество не имѣетъ ни какихъ другихъ видовъ, кромѣ единаго, душевнаго и истинаго желанія, принявъ съ благоговѣніемъ Всемилостивѣйшее дозволеніе, отправлять безпрепятственно богослуженіе по древнимъ Святыхъ отецъ правиламъ и уставамъ (!?), изображеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, и дать неимущимъ изъ собратіи своей надежное пристанище; а для того всеподданнѣйше и просимъ не подчинять во внутренности богадѣленной домъ во всѣхъ до него отношеніяхъ ни какому надзору и отчету кла-

законовъ и мѣстнаго начальства, признали Мы за благо, присвоивъ ему отнынѣ названіе Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, предоставить оному всѣ тѣ права, коими въ распоряженіи и управленіи капиталовъ, въ пріемѣ людей съ вѣдома полиціи, въ совершеніи законныхъ актовъ

стямъ духовнымъ, кромѣ единыхъ внѣшнихъ повинностей, вѣдомству Управы Благочинія или Полиціи, поводомъ къ чему не есть неповиновеніе, или противныя законамъ введенія, но единое только то, что всякая новость въ подчиненіи сихъ людей особому начальству, по привычкѣ ихъ всегда повиноваться избраннымъ изъ среды себя старѣйшинамъ и въ дѣлахъ, въ особенности до душевнаго благочестія относящихся, можетъ въ непоколебимое въ сердцахъ ихъ усердіе къ Вѣрѣ поселить несогласіе и довести наконецъ до совершенной разстройки.

4-е. Прежнему, не менѣе 37 лѣтъ утвержденному, кладбищу съ часовнею, яко единому прибѣжищу Старообрядческаго общества, къ повседневному приношенію молитвенной жертвы, гдѣ и прахъ предковъ ихъ сохраняется, съ надлежащимъ по долгу Христіанскому поминовеніемъ, дозволить остаться и быть, совокупно со вновь построеннымъ домомъ, подъ тѣмъ же наименованіемъ и на одинаковыхъ правахъ навсегда непоколебимо.

5-е. Числа людей къ принятію во обитель не ограничивать, а составляется оно по усмотрѣнію избранныхъ Попечителей и по мѣрѣ капитала и способовъ на содержаніе, могущихъ принимать на прежнемъ основаніи извѣстныхъ людей и съ указными видами, давая знать о каждомъ вновь принятомъ Частному Приставу.

6-е. Малолѣтныя сироты, на воспитаніе принимаемыя, до семнадцатилѣтняго возраста должны воспитываться въ свободности, но не быть праздными, а обучаться славенской грамотѣ и писать, а по способности упражняться въ рукодѣліяхъ, посредствомъ коихъ въ возрастѣ могли бъ снискивать себѣ пропитаніе, а по пришествіи въ семнадцать лѣтъ, по даннымъ отъ попечителей дозволеніямъ и атестатамъ, могутъ избирать родъ жизни, какой сами похотятъ, на пользу собственную и общественную, и, вмѣстѣ со вступленіемъ въ званіе, исключаются изъ обители; а если застанетъ новая ревизская перепись, въ то время всѣхъ вписать во оную подъ названіемъ воспитанниковъ Старообрядческихъ, и общество обязывается платить за нихъ всѣ подати мѣщанскія дотолѣ, доколѣ кто пребудетъ въ воспитанникахъ, при выходѣ жъ и при избраніи новаго рода жизни, пріемлютъ весь платежъ на себя сами, и общество за нихъ не отвѣчаетъ.

7-е. Для всѣхъ, по сему богадѣленному дому съ часовнею и кладбищемъ, распоряженій и попеченій и для исполненія, по важности, полицейскихъ повинностей дозволить обществу, какъ нынѣ, при самомъ началѣ учрежденія, такъ и впредь, въ свободности всегда выбирать изъ среды себя попечителей, и дать имъ, за подписаніемъ своимъ, уполномоченное довѣріе.

8-е. Избранные попечители, по праву, данному имъ съ полномочіемъ довѣрія, безпрепятственно могутъ именемъ своимъ имѣть ходатайство по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ и по всѣмъ дѣламъ, относящимся до богадѣленнаго дома и стараго кладбища съ часовней, и по сей же части о пользѣ цѣлаго общества.

9-е. Сіи жъ попечители имѣютъ въ вѣдѣніи своемъ весь приходъ и расходъ денежной суммѣ и другимъ вещамъ, на содержаніе богадѣленнаго дома поступать имѣющимъ, и во всемъ томъ ни кому другому отчетомъ ихъ не подчинять,

на вклады и приношенія, въ выборѣ попечителей и людей для управленія нужныхъ, въ защитѣ пользъ сего Дома по дѣламъ суднымъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ подобныя ему частныя благотворительныя заведенія, подъ зависимостію законовъ и мѣстнаго начальства,

---

кромѣ общества Старообрядческаго, на каковой предметъ и получить отъ него особое наставленіе.

10-е Для внутренняго распоряженія въ богадѣленномъ домѣ относительно продовольствія богадѣленныхъ, распорядка и надзора между ими, заготовленія и сохраненія жизненныхъ и прочихъ припасовъ, присмотра за чистотою въ домѣ и въ прочемъ, къ экономіи относящемся, общество избираетъ казначея и эконома, и вновь то возложитъ и препоручитъ имъ, на что и снабдить ихъ наставленіями.

11-е До настоящаго времени всегда содержались богадѣленные единымъ подаяніемъ деньгами и запасомъ отъ общества Старообрядческаго, и никогда ни въ чемъ недостатку не имѣли; а нынѣ пріумножившееся знатно капитальное строеніе и по мѣрѣ онаго прибавившаяся обитель требуетъ и издержекъ съ большимъ превосходствомъ, по чему и подаянія достаточно быть не можетъ; но къ наполненію сего недостатка есть много изъ собратій таковыхъ ревнителей, которые не щадятъ своего имѣнія и усердно даютъ вклады, чему примѣромъ поставляется московскій купецъ Илья Ковылинъ, который, по душевному благочестію, по всегдашнему и неусыпному попеченію о призрѣніи, по успокоенію сиротства и убожества, будучи самъ въ глубокой старости, жертвуетъ благопріобрѣтеннымъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ, имѣніемъ, и по смерти своей въ пользу богадѣленнаго дома предоставляетъ въ вѣчность каменный домъ, состоящій въ Семеновской слободѣ, со всѣми службами, съ каменною суконною фабрикою, съ кирпичнымъ и гончарнымъ заводами и съ землею, и все безъ остатку движимое имѣніе, состоящее въ священныхъ книгахъ, Святыхъ иконахъ и въ прочемъ, стоющее болѣе 50 тысячъ рублей, а доходу въ годъ приносящее до 6000 р. Сей поводъ и предупомянутая необходимость побуждаютъ общество всеподаннѣйше испрашивать Высокомонаршаго соизволенія ввести и учредить слѣдующія правила:

12-е. Назначенную купцомъ Ковылинымъ вкладу повелѣть утвердить законнымъ порядкомъ въ принадлежность, по смерти его, къ богадѣленному дому, а въ послѣдствіи за тѣмъ всегда и безпрепятственно принимать и отъ прочихъ вкладчиковъ, какъ то: домы, лавки, фабрики, земли и прочія, подобныя тому заведенія, принадлежащія вкладчикамъ, въ единую собственность, которыми въ правѣ они, бывъ первыми пріобрѣтателями, по силѣ Всемилостивѣйше пожалованной городамъ граматы 88-й статьи, свободно распоряжать, отдавать и завѣщать, кому заблагоразсудятъ. На семъ законномъ основаніи брать отъ нихъ крѣпостные акты, съ точнымъ въ нихъ означеніемъ принадлежности Преображенскому богадѣленному дому, въ пользу Старообрядцевъ учрежденному.

13-е. Всѣми таковыми вкладами управлять и распоряжать избраннымъ отъ общества попечителямъ, съ дозволеніемъ въ наемъ ли что погодно, или въ аренду на нѣсколько лѣтъ, по законнымъ условіямъ и договорамъ, отдавать, или, смотря по обстоятельствамъ, если что изъ вклады для пользы дома будетъ излишне и невыгодно, съ согласія общества, получивъ особую довѣренность, ту часть продать, или на время въ залогъ отдать, совершая въ томъ и другомъ случаяхъ купчія и закладныя въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

14-е. Когда, за расходами, составится изъ доходовъ въ наличности капиталъ,

пользуются въ Имперіи Нашей." Такъ непростительно было обмануто правительство Ковылинымъ! Богадѣльный домъ Грачева представился ничтожнымъ убѣжищемъ, состоящимъ изъ десятковъ престарѣлыхъ стариковъ и старухъ въ то время, когда въ немъ вмѣщалось до 1,500 человѣкъ обоего пола, людей здоровыхъ, роскошно, для ихъ состоянія содержимыхъ и проживавшихъ съ своими любовницами и отъ нихъ новорожденными дѣтьми; 10,000 однихъ московскихъ прихожанъ кладбища питало тунеядцевъ постоянными значительными пожертвованіями... Исходатайствованное Грачевымъ разрѣшеніе Императора — считать кладбище учрежденіемъ гражданскимъ, развязало руки Ковылину; оно совершенно освобождало его изъ подъ зависимости отъ митрополита Платона, который принялъ извѣстіе объ этомъ разрѣшеніи съ великимъ огорченіемъ и, какъ самъ говорилъ, обращеніе Ѳедосѣевцевъ къ православію долженъ былъ предоставить теперь единственно волѣ Господа... Кладбище переходило теперь вполнѣ въ вѣденіе гражданскаго начальника Москвы. Ковылинъ явился къ графу Тутолмину, скоро умѣлъ заслужить его полное расположеніе и приступилъ къ исполненію чрезъ него новыхъ предпріятій въ пользу своего темнаго кладбища...

то, не оставляя его праздным и безъ обороту, дозволить Попечителямъ весь, или часть онаго, по ихъ разсмотрѣнію, обратить въ торговую коммерцію, и, по ихъ въ томъ попеченію и распоряженію, остаться на ихъ собственномъ отчетѣ, а потому и могутъ они ввѣрять сумму въ постороннія руки, но не иначе, какъ извѣстнымъ капиталистамъ и достойнымъ вѣроятія людямъ, со взятіемъ отъ нихъ законныхъ письменныхъ актовъ, и, сверхъ того, для вящей предосторожности, брать вѣрныхъ поручителей, или благонадежные залоги.

15-е. Во всѣхъ выше упомянутыхъ распоряженіяхъ, равномѣрно и въ суммѣ денежной о приходахъ и расходахъ, не подчинять общество отчетомъ ни какому другому начальству, кромѣ единой собственной ревизіи общества.

16-е. На случай Высочайшей конфирмаціи о введеніи прописаннаго учрежденія въ настоящую силу и дѣйствіе, общество единодушнымъ согласіемъ своимъ избрало заблаговременно въ попечители московскихъ купцовъ, людей, исполненныхъ христіанскимъ благочестіемъ, извѣстныхъ въ честности и истинной справедливости, а не меньше того отличною ревностію приверженныхъ о возстановленіи и усовершенствованіи обители, а именно: Ефима Грачева, Илью Ковылина, Тимофѣя Соколова, Андрея Заикина, Алексѣя Никифорова, Федора Владычинскаго, Лаврентія Осипова. Имъ единымъ во всемъ прописанномъ исполненіи довѣряя, утверждаемъ сіе наше начертаніе общественнымъ подписаніемъ; а для поднесенія онаго на Всевысочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе и конфирмацію, препоручаемъ, въ особенности изъ нихъ одному, московскому купцу Ильѣ Ковылину, который и имѣетъ, при Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, повергнуться съ онымъ предъ сіяющимъ славою и украшеннымъ и преисполненнымъ милосердія и кротости Его Величествомъ, и съ благоговѣніемъ испрашивать на все оное Всемилостивѣйшаго утвержденія.

На подлинной подписались московскихъ купцовъ до ста человѣкъ.

Въ зависимости отъ губернатора, главнымъ и единственнымъ распорядителемъ кладбища оставался, такимъ образомъ, самъ Ковылинъ. Очень естественно, онъ желалъ, чтобъ и послѣ него управленіе кладбищемъ предоставлено было вполнѣ его настоятелямъ; но основательно опасаясь, что не каждый настоятель можетъ въ достаточной степени обладать нужными для этого званія талантами и довѣріемъ общества, онъ считалъ необходимымъ учредить такъ называемыхъ попечителей, которые были бы избираемы общимъ голосомъ отъ лица всей общины, и содѣйствовали настоятелю въ управленіи кладбищемъ. На избраніе попечителей онъ находилъ нужнымъ испросить согласіе гражданскаго начальства, чтобъ это такъ-сказать, внутреннее правительство кладбища могло дѣйствовать самостоятельно въ своихъ распоряженіяхъ. Переходъ отъ намѣренія къ дѣлу не долго совершался. Ковылинъ, безъ затрудненія успѣвшій снискать расположеніе Тутолмина, смѣло предсталъ предъ него и сказалъ ему, что кладбище не можетъ быть управляемо волею частнаго лица. „Мои лѣта преклонны, говорилъ онъ, меня можетъ замѣнить человѣкъ недобросовѣстный, который воспользуется пожертвованными капиталами; да еслибъ онъ и честнѣе меня былъ, то одинъ, безъ совѣта съ достойными уваженія людьми, не въ состояніи имъ распоряжаться, невинно можетъ впасть въ подозрѣніе у общества, не въ силахъ будетъ разбирать безпристрастно неудовольствія, возникающія между живущими въ пріютахъ, и рѣшать ихъ со всей справедливостію; почему необходимо избрать надо довѣренныхъ отъ всѣхъ прихожанъ людей, которые бы наблюдали, какъ по части управленія хозяйственнаго, такъ и дѣлъ въ кладбищѣ возникающихъ. У меня же, батюшка графъ, есть такіе на примѣтѣ, почтенные старички и тебѣ извѣстные — Шкоринъ, Садовниковъ, Грачевъ, Красиковъ, Заикинъ, Никифоровъ. Благоволи, ваше сіятельство, утвердить ихъ моими помощниками.“

Согласіе графа не замѣдлило послѣдовать, ибо причины, изложенныя Ковылинымъ, съ его точки зрѣнія заслуживали уваженія. Но что же подъ симъ скрывалось? Ковылинъ, испросивъ себѣ товарищей подъ именемъ попечителей вмѣсто временно устроенной богадѣльни, могущей при слабомъ настоятелѣ прійдти въ упадокъ, основалъ *постоянную общину*, управляемую всѣмъ согласіемъ въ лицѣ нѣсколькихъ человѣкъ. Онъ чрезъ это сдѣлалъ не только бытъ ея, но и всей Ѳедосѣевской секты самостоятельнымъ; поставилъ самое правительство въ обязанность уважать общину и въ ней все согласіе. Власти Ковылину

стали уже нипочемъ; препятствія не было ни въ комъ, лишь въ митрополитѣ Платонѣ онъ имѣлъ по прежнему обличителя своего ученія, который, за силою рескрипта 15 Мая 1809 года по прежнему не вооружался явно противъ безпоповщинскаго согласія, но силою своего слова не переставалъ колебать умы Ѳедосѣевцевъ оставить свои заблужденія. Ковылинъ, узнавъ о семъ, прибѣгъ къ слѣдующей хитрости. Пригласивъ къ себѣ въ великій постъ на обѣдъ знатнѣйшее московское общество, онъ приказалъ изготовить рыбныя и мясныя кушанья, причемъ пригласилъ и тѣхъ Ѳедосѣевцевъ, которыхъ подозрѣвалъ въ намѣреніи отложиться отъ согласія. Оставивъ ихъ въ особой комнатѣ за умѣреннымъ изъ однихъ овощей, обѣдомъ, онъ занялся угощеніемъ собравшихся. Когда имъ подавали скоромныя кушанья, они спрашивали: Илья Алексѣевичъ, можно ли въ постъ есть мясо? Онъ отвѣчалъ: для друга и постъ разрѣшается, по необходимости и закону премѣненіе бываетъ! По окончаніи стола, избранные гости удалились въ другія комнаты, гдѣ приготовлена была русская попойка. Ковылинъ, приказавъ прислугѣ собрать на столѣ остатки мясныхъ кушаньевъ, привелъ Ѳедосѣевцевъ, оканчивавшихъ овощную трапезу, и показывая имъ остатки, сказалъ: Вотъ какъ тѣшатся въ великій постъ исповѣдники православія Платоновскаго, не угодно ли и вамъ имъ подражать; ихъ вѣра разрѣшаетъ все! — Нѣтъ батюшка Илья Алексѣевичъ, отвѣчали Ѳедосѣевцы, веди насъ на смерть, — не хотимъ съ ними исповѣдывать одну вѣру, животы положимъ за наше древлее православіе!

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра, пользуясь объявленнымъ имъ снисхожденіемъ ко всѣмъ вѣроученіямъ, Ковылинъ положилъ основаніе богатымъ зданіямъ кладбища, большею частію существующимъ доселѣ, и успѣлъ исходатайствовать ему два важныя права, — право называться богадѣленнымъ домомъ, съ которымъ соединилось подчиненіе кладбища одному гражданскому правительству, — и право имѣть постоянное внутреннее управленіе, состоящее изъ настоятелей и попечителей кладбища.

Первыя удачи внушили Ковылину смѣлость попытаться привести въ исполненіе еще одно чрезвычайно дерзкое предпріятіе, — именно выхлопотать Ѳедосѣевскому согласію покровительство Государя, одинаковое съ православнымъ исповѣданіемъ. Съ этою цѣлію онъ собралъ попечителей кладбища и предложилъ имъ: не хотятъ ли они, въ ознаменованіе своей преданности Государю, за всѣ его благодѣянія, назвать Преображенскій богадѣленный домъ Александровскимъ? Предложені-

это было совершенно противно правиламъ Ѳедосѣевскаго толка, который не почиталъ царской власти и какъ мы видѣли, за то особенно питалъ непріязнь къ Поморскому, что въ немъ приносились молитвы за царя; по этому предложеніе Ковылина нѣкоторыми изъ Ѳедосѣевцевъ принято было съ большимъ неудовольствіемъ, такъ что они отдѣлились отъ кладбища, составили особое общество и устроили свою молельню [88]). Но Ковылинъ не такъ строго смотрѣлъ на правила своего согласія, или, быть можетъ, видѣлъ возможность совмѣстить внѣшнее уваженіе къ предержащей власти, изъ котораго могъ извлечь многія выгоды для своего общества съ внутреннимъ отрицаніемъ ея достоинства и значенія... Оттого, несмотря на возникшее несогласіе въ прихожанахъ кладбища по поводу предложенія Ковылина назвать богадѣленный домъ *Александровскимъ*, знатнѣйшіе изъ нихъ рѣшили испросить на то согласіе Императора. Съ этою цѣлію Ковылинъ приготовилъ на Высочайшее имя прошеніе, искусно составленное, состоявшее изъ нѣсколькихъ пунктовъ. Прося Государя принять кладбище подъ свое покровительство и выражая надежду, что онъ удостоитъ своего посѣщенія ихъ богадѣленный домъ, гдѣ для него, какъ для будущаго покровителя общины, *они приготовили уже особыя кресла* (?) — Ѳедосѣевцы въ то же время ходатайствовали предъ нимъ, между прочимъ, о повелѣніи *совершенно освободить кладбище отъ зависимости сунода* (Сунода Ковылинъ побаивался болѣе гражданскихъ властей), не ограничивать числа желающихъ поступить въ него, предоставить кладбищу полное право владѣть и распоряжаться завѣщанными ему движимыми и недвижимыми имуществами, и никому не давать отчета въ своихъ оборотахъ... Къ счастію это прошеніе, исполненіе котораго сравняло бы въ правахъ Ѳедосѣевское согласіе съ православнымъ исповѣданіемъ, по нѣкоторымъ причинамъ, не имѣло успѣха.

ГЛАВА IX.

Направленіе раскола въ слѣдствіе новаго отношенія къ нему Императора Александра I и его Правительства. Соборъ Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1807 году. Причины, вызвавшія этотъ соборъ. Первое собраніе собора. Буйство на немъ Ковылина. Второе собраніе собора. Угрозы Ковылина.

---

[88]) Въ главѣ недовольныхъ стоялъ мѣщанинъ Кондратъ Ѳедотовъ, въ домѣ котораго устроена была и часовня, гдѣ собиралось это общество, названное по его имени „Кондратьевцами.“

Окончаніе собора. Что доказалъ Ковылинъ своимъ поведеніемъ въ дѣлѣ спора съ Покровцами?

Слѣдствія новаго направленія Правительства и отношенія его къ расколу съ воцареніемъ Императора Александра I обнаружились весьма скоро въ жизни раскола; признаніе за раскольниками *права на открытое существованіе* было причиною того, что въ теченіи весьма небольшаго промежутка времени (отъ 1801—1807 г.) все, что было раскольническаго въ Россіи, что дотолѣ пряталось и таилось, теперь обозначилось ясно и мало-по-малу стало выдѣляться изъ общаго строя жизни, обособляться, среди шумныхъ событій того времени, незамѣтно группируясь на окраинахъ, въ пустыняхъ и лѣсахъ, куда уже давно сбѣгались гонимые ревнители „древняго благочестія. Избалованные прежнимъ значеніемъ при Патріархѣ Іосифѣ, общимъ почетомъ, какой оказывали тогда въ Москвѣ, и милостивымъ вниманіемъ самаго Царя, расколоучители продолжали издавна считать себя высшими, призванными блюстителями мнимой чистоты церковнаго ученія и законности церковныхъ порядковъ... Своимъ обществомъ они считали всю русскую церковь; своимъ дѣломъ они считали дѣло всей вселенской церкви... какъ будто ихъ кто просилъ объ этомъ!

Отрекаясь съ ожесточеніемъ отъ руководства церкви, чуждаясь и гражданскаго правительства за его солидарность въ дѣлахъ вѣры съ правительствомъ церковнымъ, и за помощь, какую оно оказывало послѣднему въ дѣйствіяхъ противъ раскола, отрываясь отъ общенія съ передовыми образованными классами страны и замыкаясь въ себя, массы простолюдиновъ *нуждались въ опекѣ* и эту опеку надъ ними приняли на себя разные Ковылины и т. п. личности... Расколъ могъ бы почерпнуть себѣ многое изъ древле-русской, дониконовской церковной жизни и письменности. Но невѣжество мѣшало ему воспользоваться этимъ нескуднымъ источникомъ; между тѣмъ выступали въ дѣло мотивы другаго свойства—страсть къ народоучительству новыхъ вождей раскола, руководимыхъ или однимъ желаніемъ—поставить какъ можно больше преградъ между никоніанствомъ и мнимымъ древнимъ благочестіемъ, или дать какъ можно большій просторъ сдерживаемому дотолѣ произволу и другихъ худшимъ инстинковъ человѣческой природы... начиная съ набиванія своего кармана на счетъ простоты народной. Все это имѣло своимъ слѣдствіемъ появленіе тѣхъ безобразныхъ ученій, какія стали проповѣдываться мужиками-неучами на Преображенскомъ напр. кладбищѣ; расколъ видимо потерялъ свою почву, потому что въ безобраз-

номъ ученіи Ковылина, очевидно, не было и тѣни древняго благочестія, во имя котораго возсталъ расколъ. Доколѣ расколъ былъ протестомъ, оппозиціей — онъ имѣлъ, хоть, нѣкоторый смыслъ и значеніе въ общемъ ходѣ жизни церковной, покрайней мѣрѣ могъ быть нѣсколько оправданъ, извиненъ... Теперь же при кроткомъ отношеніи къ нему Государя и его правительства, становясь внѣ церковнаго общенія, онъ сталъ по мужичьи безобразничать и вступилъ на дорогу самоубійства духовнаго... Въ пылу фанатизма, поддерживаемаго недавними преслѣдованіями, раскольникамъ не до того было, чтобы осмысливать свои вѣрованія; но и теперь въ болѣе спокойномъ состояніи, при ихъ крайнемъ невѣжествѣ имъ трудно было понять, что ихъ религіозное чувство, большею частію искреннее и глубокое, питается незатѣйливою и недостойною пищею, просто мякиною... Расколъ рѣшился жить при Александрѣ I самостоятельно, независимо, на тѣ наличныя силы, какія нашлись у него въ данный моментъ. Онъ не задумывался надъ своимъ положеніемъ, не выбиралъ, по съ перваго раза, какъ только открывалась возможность, съ радостію устремился на тотъ путь, какой предъ нимъ открывали вожаки, въ родѣ Ковылина. Расколъ всего меньше способенъ былъ познать истину теперь, когда его поддерживало не только энтузіастическое вѣрованіе — что въ церкви царствуетъ антихристъ, но и безсознательно почувствованное благо жизни свободной — на всей своей волѣ, внѣ всякаго контроля и авторитета. Какъ гоненія возбуждали въ раскольникахъ мистическую экзальтацію, влекли за собою самосожженія и другіе виды самоубійства: такъ теперь прекращеніе гоненій и ослабленіе правительственнаго надзора со вступленіемъ на престолъ Александра I неизбѣжно повлекло за собою *деморализацію*. Удалившись въ лѣса, каждый находилъ здѣсь нѣкогда удовлетвореніе своимъ личнымъ потребностямъ. Многіе увлекались мнимымъ подвижничествомъ, предавались различнымъ суровымъ подвигамъ, приводили въ изумленіе свою братію необычайностію своихъ мнимо-аскетическихъ затѣй [89]). По недостатку разумной христіанской цѣли, внѣ просвѣщеннаго руководства, эти подвиги конечно не имѣли нравственнаго значенія. Эти лжемонахи

[89]) Въ исторіи Выгов. пустыни безчисленное множество подобныхъ примѣровъ. Инокъ Виталій, напр., переходя постоянно съ мѣста на мѣсто, носилъ за плечами „чурку деревянную, сырую,“ другой — въ то время, какъ топилась печь въ избѣ и вся изба наполнялась дымомъ, нарочито поднимался къ потолку, чтобы дымъ, собравшійся тамъ въ большемъ количествѣ, сильнѣе ѣлъ ему глаза и проч...

утрировали и профанировали примѣръ древнихъ святыхъ подвижниковъ, которыхъ изучали въ прологахъ и четьи-минеяхъ: усвоивъ до нѣкоторой степени ихъ внѣшность, они оставались чуждыми ихъ духа... Тѣмъ не менѣе нужно было радоваться, если эти отшельники въ лѣсахъ, предаваясь пустосвятству, „пахали землю и сѣяли рожь подъ гарью.“ Теперь же выступили въ дѣло худшіе инстинкты; раскольники заговорили, что живутъ по святоотеческимъ уставамъ, — а въ сущности правилами ихъ жизни сдѣлались тѣ выработанныя досужимъ смысломъ Ковылина съ братіею аксіомы, въ которыхъ содержится или казуистическое *оправданіе грѣха*, или *прямое внушеніе преступленія*: „несогрѣшишь — не покаешься, непокаешься — не спасешься“; или: „хоть семерыхъ дѣтей роди, только замужъ не ходи“... Простецы отреклись отъ законнаго руководства властей гражданскихъ и церковныхъ и нуждаясь, между тѣмъ для удовлетворенія своихъ недалекихъ потребностей въ извѣстномъ внѣшнемъ устройствѣ своего быта, — неизбѣжно подпадали деспотизму узурпаторовъ въ родѣ Ковылина, которые, возвышаясь надъ толпою умомъ и житейскимъ тактомъ, льстя ея страстямъ, *приспособляясь къ ея вкусамъ и понятіямъ*, подло употребляли ихъ *для своихъ грубо эгоистическихъ цѣлей*...

Вотъ въ какое время жилъ и продолжалъ трудиться для раскола Ковылинъ! Выступивъ на сцену когда расколъ переживалъ свою критическую эпоху, когда, съ одной стороны, предъ нимъ открывался соблазнъ жизни самобытной — въ смыслѣ и духовномъ и матеріальномъ, а съ другой стороны, при недостаткѣ въ жизни раскола всякаго религіознаго и церковнаго благолѣпія начало было пробуждаться безсознательное чувство неудовлетворенности и внутренняго противорѣчія, онъ явился, какъ бы для того, чтобы своей чудовищною энергіею, помочь бѣдѣ, поправить дѣло раскола... Ковылинъ, какъ читатель видѣлъ изъ всего доселѣ сказаннаго нами объ немъ, былъ человѣкъ, по своему, умный, съ извѣстнымъ практическимъ тактомъ; но онъ не былъ тѣмъ, что называется — человѣкъ образованный, просвѣщенный; какъ же понималъ онъ интересы раскола? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна одна главная забота, одно стремленіе: *обособить*, всѣми правдами и неправдами, свою раскольническую Ѳедосѣевскую общину, выдѣлить ее отъ всякихъ сношеній и связей, которыя могли бы повести къ сближенію, а затѣмъ, можетъ быть, и къ примиренію съ никоніанами; съ наукою... Но для чего нужно было ему обособить раскольническую общину? Для того, чтобы самому *властвовать* надъ нею;

распоряжаться *по произволу* тысячами, а можетъ быть и милліонами простодушныхъ энтузіастовъ, владѣть *безотвѣтно* ихъ душами и тѣлами... Имъ не руководила наивная вѣра въ обыкновенные раскольническіе догматы, обыкновенный фанатизмъ раскольнической толпы. Конечно, по образу понятій о вещахъ, какой высказываетъ Ковылинъ, онъ былъ настоящій раскольникъ, т. е. онъ стоялъ, по видимому, на той степени религіознаго пониманія, какая доселѣ составляетъ отличіе раскола,—это крайній консерватизмъ въ вопросахъ церковныхъ, въ быту общественномъ и гражданскомъ; онъ придавалъ такое же догматическое значеніе обрядовой сторонѣ вѣры, какъ и вся прочая его братія, слѣпо признавалъ безусловную истинность всего, что существовало въ церкви до Никона, также былъ глухъ и нѣмъ ко всему, что говорилось церковію лучшаго и свѣтлаго... Но эти понятія о вещахъ не возвышались въ немъ до степени живаго убѣжденія, задушевной думы... Онъ не обладалъ теплымъ религіознымъ чувствомъ, при которомъ человѣкъ бываетъ особенно чуткъ къ истинѣ религіозной, по временамъ предается весь религіозной думѣ, которая бываетъ для него источникомъ и самыхъ высокихъ сладостныхъ чувствъ, и мучительныхъ душевныхъ страданій, какъ это было напр. съ Лютеромъ. Нѣтъ, Ковылинъ относился къ истинѣ религіозной холоднымъ умомъ, такъ сказать, схоластически. Онъ усердно занимался своею сектою, но не потому, чтобы въ этомъ настояла внутренняя потребность для него лично,—а изъ побужденій чисто внѣшнихъ; эти труды нужны были ему для того, чтобы обезопасить свою общину отъ внѣшняго вмѣшательства, отдѣлаться отъ запросовъ власти церковной и гражданской. Обращикомъ того какъ относился Ковылинъ къ истинѣ, какъ онъ не искалъ ея, а предавался лишь *деспотизму* въ своей общинѣ, вполнѣ довольный безотчетностію своего положенія, служитъ, между прочемъ, поведеніе его на соборѣ въ 1807 г. въ спорахъ съ горячо и искренно искавшими тогда истинны Покровцами. Соборъ этотъ собирался для того, чтобы на немъ рѣшить примиреніе Покровцевъ съ Ѳедосѣевцами вообще и въ частности по вопросу о бракахъ. Покровцы были постоянно оскорбляемы Ковылинымъ и выведены наконецъ изъ терпѣнія. Стоило имъ лишь нѣсколько огорчить Ковылина, и онъ тотчасъ же прибѣгалъ къ своему обычному мщенію: „не пущу, говорилъ онъ имъ, васъ сатанинскія дѣти на кладбище“ [90]). И они лишены были воз-

[90]) См. рук. Спб. Публич. Импер. Библ. по отдѣл. Брак, Соч. № 28.

можности нѣтъ панихиды по своимъ родственникамъ за неимѣніемъ своего кладбища и принуждены были хоронить своихъ мертвецовъ на мірскихъ кладбищахъ, „кромѣ подобающаго надгробнаго пѣнія и кажденія ѳиміама“. Часто въ подобныхъ случаяхъ подавались жалобы полиціи отъ Покровцевъ на Ковылина, и если иногда полиція силою приказывала допустить Ковылину Покровцевъ на кладбище, то Ковылинъ дѣлалъ имъ еще большія непріятности. Такъ напр., по описанію раскольниковъ, „егда скончавшуюся рабу Божію Евстратію Ѳедосѣевичу (это одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ членовъ Покровской молельни) тогда Илія (Ковылинъ) велехитрый пріѣзжаетъ въ частный домъ въ чаяніи таковомъ, чтобы удержать похороны до пятаго дня и болѣе. Но частный показалъ приказъ, и Ковылинъ, не отверзше устъ своихъ, уѣхалъ. Егда же покойнаго тѣло было принесено, тогда Ковылинъ съ наушникомъ своимъ Иваномъ Ѳедотовымъ скакали по кладбищу въ рессорныхъ дрожкахъ, глядя на дѣло своего злострастія, и подъѣхавъ сказали (покровцамъ) вотъ вамъ мѣсто спокойно, точію на водѣ тѣло положено будетъ“. Мало того „Ковылинъ, съ могилъ Покровскаго согласія памятники собралъ и съ землею оныя сравнялъ, камни истесалъ, а кресты древесные въ дрова изрубилъ [91]).

Такимъ образомъ, не смотря на дѣйствія полиціи, Ковылинъ могъ распоряжаться на своемъ кладбищѣ какъ дома; а поэтому-то Покровцы, чтобы имѣть мѣсто для своихъ покойниковъ [92]), должны были употребить всѣ свои усилія, чтобы примириться съ Ѳедосѣевцами; и вотъ почему Покровцы не прерывали своихъ сношеній съ Ѳедосѣевцами, не смотря на то, что они знали, съ какими грубыми развратниками имѣютъ дѣло... Наконецъ Покровцы рѣшились составить съ Ѳедосѣевцами соборъ и рѣшить дѣло примиренія, почему и послали избранныя посланія къ Ковылину при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Честнѣйшій господинъ!

А) Неусыпныя соревнованія Ѳедосѣева согласія и нашего согласія по многимъ и труднымъ своимъ движеніямъ защиты и покровительства разновидныхъ своихъ познаній, достигли нынѣ уже до предѣловъ рѣшительности своихъ разномыслій.

---

[91]) Тамъ же.

[92]) Правительство обставивъ милостями Преображенское кладбище, никакъ не позволяло Покровцамъ имѣть своего кладбища и покойниковъ Покровской часовни приказано было хоронить на кладбищѣ Преображенцевъ.

В) Внимательному соображенію и очевидности оныхъ нынѣ больше прежняго извѣстнымъ уже стало, что многоразличныя разногласія и частыя пренія съ непомѣрными ожесточеніями не только что нисколько не приносить честности и прямаго разумѣнія, но болѣе затмѣвають еще истину и вовлекають многихъ въ постыдныя и злосчастныя состоянія.

Г) Ревностная любовь къ единообразному познанію святыхъ законовъ, возродила въ нихъ праведное негодованіе къ разногласіямъ и стремительное отвращеніе отъ жестокихъ противоборствъ.

Д) Любя истину и христіанское благочестіе, положено было оными сословіями: уничтожить взаимныя разногласія, распространить общую святую любовь и возстановить между собою многочѣстное спокойствіе.

Е) Дабы удобнѣе произвести сіе въ дѣйствіе, рѣшились мы изъ себя токмо самихъ открыть и составить могущество и силу, сообразныя способностямъ.

Ж) Христіане Преображенскаго кладбища первоначально оказали свое желаніе къ совершенному разрушенію противорѣчій, для чего они составивши предложеніе, доставили въ наше сословіе, требуя онымъ соотвѣтственнаго имъ объясненія и подтвержденія.

З) Наше же общество то получа и разсмотря замѣтило, что отъ объясненія оныхъ зависитъ общая наша польза и водворится въ насъ по всюду благосостояніе и спокойствіе благочестивое.

И) Но какими же способами и средствами, которое изъ нихъ согласіе стремится къ достиженію общаго намѣренія и на какихъ основаніяхъ зиждется ими желаемая истина познанія законовъ, весьма явственно все сіе изобразится собственными ихъ предпріятіями, отъ одного къ другому соотносящимися [93])...

Получивъ письмо отъ Покровцевъ, Ковылинъ сдѣлалъ совѣщаніе, выбралъ изъ среды своей нѣкоего казанскаго стрѣльца Михаила и приказалъ ему написать опроверженія на тѣ пункты, которые Покровцы приводили въ защиту брака и моленія за царя,—что онъ и написалъ подъ общимъ названіемъ: „экстрактъ“.

Какъ скоро этотъ экстрактъ былъ готовъ, Ковылинъ призвалъ къ выслушанію его Ѳедосѣевцевъ и Покровцевъ на соборъ 10 марта 1807 г. въ свою келію, гдѣ при самомъ началѣ такъ началъ свою рѣчь къ

---

[93]) См. „Дружескія Извѣстія“—Собраніе документовъ, относящихся къ несостоявшемуся соединенію московскихъ Ѳедосѣевцевъ съ Поморцами. Рум. Пуб. Библ. за № 474.

собравшимся: „когда вы *перестанете* жениться и подпишитесь *не жить съ женами, и ребятъ не будете родить*, и во всемъ съ нами будете согласны"? Отъ лица Покровцевъ купецъ Заикинъ отвѣтилъ на это Ковылину: „ты не дѣло говоришь". На Заикина посыпались отъ Ковылина скверныя ругательства и приказанія молчать. „Молчи, молчи"! кричалъ раздраженный Ковылинъ. Врачущіеся Покровцы напомнили Ковылину, что они пришли сюда не для того, чтобы слушать его ругательства, и попросили его прочитать тѣ возраженія, которыя Ѳедосѣевцы приготовили противъ нихъ. Ковылинъ спросилъ врачущихся: „коими словами Св. евхаристія въ тѣло и кровь Христа Бога нашего пресуществляется"? Этимъ вопросомъ онъ хотѣлъ имъ показать, что ему еще неизвѣстно—имѣютъ ли Покровцы необходимыя христіанину понятія, и стоятъ ли они того, чтобы ему говорить съ ними. „Знаемъ" отвѣчали Покровцы,—что и было доказано. Тогда, по описанію сего собора у самихъ раскольниковъ, „Ковылина голова была красна, лицо же его, яко огневицею горяще. Онъ приказалъ подать себѣ кружку квасу, коимъ утоля жаръ своей злобы, глоталъ по маленьку квасъ". Наступило продолжительное молчаніе. „Читайте же экстрактъ", сказалъ наконецъ Ковылинъ. Какой-то стрѣлецъ, къ которому относилось это приказаніе, „началъ чтеніе, не ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ". На нѣкоторые пункты экстракта Покровцы стали было возражать, но Ковылинъ, произнесши свое обычное: *молчать!* приказалъ отобрать отъ Покровцевъ подписку въ томъ, что они отказываются отъ брака. Послѣдніе, конечно не согласились дать такое обязательство, привели нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія въ защиту брака: честенъ бракъ и ложе нескверно и проч. Противъ этихъ свидѣтельствъ Св. Писанія Ѳедосѣевцы съ Ковылинымъ сказали: теперь уже времена стали не тѣ, Апостоловъ нѣтъ, и писанія ихъ не имѣютъ силу неопровержимаго авторитета... А находящіеся изъ Ѳедосѣева согласія пастухи сказали: *„лучше со стами кобылами смѣситися, нежели законнымъ бракомъ одну жену имѣть"* [94])... Омерзительнѣе этого не можетъ быть ничего! Мужики дошли до крайнихъ границъ пониманія вещей... Дѣло, на первый разъ тѣмъ и покончилось! Чрезъ нѣсколько дней соборъ возобновился, и Покровцы пригласились къ выслушанію будто бы новаго экстракта, новыхъ положеній. И они съ радостію собрались на кладбище въ надеж-

[94]) Рукоп. Спб. Публ. Библ. по отдѣл. Бракоб. № 28 и за № 474 по катал.

дѣ, что Ѳедосѣевцы сдѣлаютъ какія либо уступки въ пользу мира; они надѣялись даже, что наконецъ, будетъ признана святость защищаемаго ими брака. Но на самомъ дѣлѣ вышло совершенно иначе: экстрактъ стали читать тотъ же самый, тѣ же нелѣпыя возраженія говорились противъ брака. Покровцы тотчасъ же сказали Ковылину, что обѣщаніе не исполнено, что экстрактъ читаютъ тотъ же самый; но Ковылинъ, вмѣсто отвѣта, поднявъ руки въ высоту и указавъ на стѣну, сказалъ: „видите сія стѣны, не моего ли сіи построенія? (Обычный пріемъ купцовъ самохваловъ, изъ грошей составившихъ себѣ всѣми неправдами капиталы)... Вамъ ли со мною говорить? Я васъ въ такое мѣсто упеку, въ которомъ во вѣкъ свой стонать будете“!... Чтеніе прекратилось; самохвальный строитель стѣнъ удалился съ собора и прочіе люди разошлись въ свои домы.

Затѣмъ Ковылинъ все болѣе и болѣе сталъ притѣснять Покровцевъ. Онъ наконецъ совершенно отнялъ у нихъ землю на кладбищѣ, которую отвела имъ полиція. По этому Покровцы, истощивъ все свое терпѣніе и собравъ послѣднія силы, рѣшились сдѣлать третье и послѣднее собраніе. Они послали къ Ковылину спросить: не угодно ли опять сдѣлать собраніе, чтобы чѣмъ нибудь закончить начатое дѣло? Но послѣдній сказалъ: не допущу быть собранію! Второй разъ посылаютъ,— опять тотъ же отказъ. Наконецъ уже въ третій разъ удалось посланному Лаврентію Ѳедотову 23 октября вручить лично самому Ковылину съ старшинами письмо отъ Покровцевъ слѣдующаго содержанія:

„Почтеннѣйшіе благодѣтели: Илья Алексѣевичъ, Сергѣй Яковлевичъ и Лука Терентьевичъ! Вашему соревнованію, какъ находящемуся въ познаніяхъ истинныхъ, дѣйствительно извѣстно, что всякая истина тогда и тѣмъ токмо изъявится и пребудетъ совершенною во истинѣ своей, когда ко всему о ней требуемому откроется все ея собственное и навсегда ей по приличію принадлежащее. А посему же какъ всеобщія и частныя всѣ истины токмо собственными необходимостями образуютъ свое существо и свою событность, то и верховный Апостолъ Петръ о непорочности святыхъ истинъ, православіемъ содержимыхъ, снискать надлежащее познаніе утверждаетъ быть возможнымъ, да и къ объясненію оныхъ всегда быти въ готовности, съ кротостію и страхомъ совѣсть имуще благу.

Въ противномъ же случаѣ не возимѣетъ ли право каждый сказать, что или истины христіанскія, нечисты, ложны и обманчивы, или хри-

стіанство обмануто и лжеучителіемъ плѣнено, тогда какъ правовѣрныя не изобразуются въ собственномъ образѣ своими частями.

Выщеозначенному здѣсь Апостольскому закону и основательности истинъ выслѣдуя христіански и отдавая полную, вѣрную и должную во всемъ справедливость, благоволили къ открытію и утвержденію вѣрныхъ истинъ принять возможныя средства.

Къ совершеннѣйшему же пріобрѣтенію святости истинъ и къ уничтоженію взаимныхъ разногласій и къ возстановленію о истинахъ одномыслія, за благо принято вами было дѣйствовать совокупно и обще съ познаніями нашего общества; но какъ главнѣйшая побудительная причина въ таковой успѣшности возродилась первоначально въ нашемъ сословіи, то и положено было вами же предначать сіе своимъ вамъ истребованіямъ, а кончать отъ нашего общества, объясненіемъ онаго.

Сословіе наше, уповая на вѣрнѣйшее ваше дружелюбіе и спасительную попечительность, полагаетъ, ко взаимнымъ на сіе наше третичное сношеніе отъ сего числа въ продолженіи шести дней видѣть отъ васъ извѣщеніе.

Въ надежномъ чаяніи получить на сіе отвѣтствіе, пребываемъ ваши благожелатели: Никифоръ Петровъ, Савва Васильевъ, Гавріилъ Иларіоновъ [95]).

Лука Терентьевъ принялъ это посланіе въ большой часовнѣ „Преображенскаго кладбища“ во время панихиды, и получивъ отнесъ къ Сергѣю Яковлеву; но вскорѣ оба они въ часовнѣ жъ остановя подателя своими руками вложили писаніе къ нему въ пазуху и сказали, мы не примемъ, поди подай самому хозяину Ильѣ Алексѣевичу! И такъ податель со вложеннымъ доставленіемъ отправился къ Ильѣ Алексѣевичу, однакожъ какъ того 23 и 24 числа ни на кладбищѣ, ни въ домѣ не имѣлъ случая видѣть, то и остановился съ онымъ до 25 числа.

Двадцать же пятаго числа октября Лаврентій Федотовъ, исполняя вѣрно возложенное на него препорученіе, лично успѣлъ третіе посланіе передать самому Ильѣ Алексѣеву въ его домѣ въ палатахъ; Ковылинъ распечатавъ письмо, изщипалъ его на мелкіе щипки и подателя ударилъ въ лицо, „коему и носъ оцарапалъ до крови, и такія слова сказалъ: поди отсюда, адскій сынъ! Снабженный же (посолъ) Христовою вѣрою смиренномудро рече: прости Христа ради! Я есмь послан-

[95]) Тамъ же.

ный къ вамъ; но знай, стѣна поваленная, хотя сіе пятно не велико, но памятно. Съ коимъ знакомъ и тремя отъ письма щитками къ пославшимъ его воротился, чего и не ожидали." [96]) Тѣмъ и кончился знаменательный Ѳедосѣевскій Соборъ въ 1807 году на „Преображенскомъ кладбищѣ!" Такимъ образомъ оправдалась давно извѣстная истина, что гдѣ есть мѣсто борьбѣ, тамъ дѣлаетъ свое дѣло и страсть со всѣми непривлекательными ея атрибутами... Борьба, такимъ образомъ, изъ области вѣры переходитъ *въ борьбу личностей*,—борьбу, которая всего рѣже ведетъ къ примиренію, потому что въ ней къ оскорбленію убѣжденія прибавляется еще оскорбленіе личности. Ковылинъ въ настоящихъ обстоятельствахъ осязательно доказалъ намъ, что онъ не столько былъ занятъ ученіемъ раскола, сколько его внѣшнею судьбой. Ученіе раскола было для него преданіемъ, готовымъ даннымъ; что же касается внѣшней судьбы раскола, то здѣсь каждую минуту расколъ такъ сказать, вопіялъ къ нему о помощи: постоянно и чутко ему нужно было прислушиваться, откуда дуетъ вѣтеръ, не грозитъ ли откуда опасности и предотвращать ее; въ этомъ случаѣ Ковылинъ былъ для раскола человѣкъ незамѣнимый... Когда простые люди, спасаясь отъ преслѣдованій полиціи, очутились въ пустынѣ,—они вообразили себя пустынниками, аскетами. Но привыкши вести жизнь семейную, они, конечно, оказались вовсе неспособными къ жизни аскетической. Ковылинъ не могъ не видѣть этого; и преслѣдуя свою цѣль — обособить свою общину отъ міра никоніанскаго, онъ не счелъ нужнымъ разочаровывать слѣпцовъ, выводить ихъ изъ заблужденія, чтобы, съ одной стороны— не отнять отъ нихъ того, что заставляло ихъ любить свое уединенное положеніе; а съ другой,—чтобы сдѣлать ихъ жизнь хотя по внѣшности благовидною: онъ предоставилъ невѣждамъ пустосвятствовать, сколько имъ угодно, устроилъ даже жизнь ихъ на подобіе монастырской. Такой утилитарный взглядъ на дѣло, достоинъ полнаго осужденія, — этимъ Ковылинъ закрѣплялъ за расколомъ то фарисейство, то безнравственное, раздвоеніе внутренняго и внѣшняго, какое доселѣ характеризуетъ развратную Ѳедосѣевщину. Во имя этихъ цѣлей Ковылинъ отвергъ съ презрѣніемъ и предложенія Покровцевъ о соединеніи ихъ съ Ѳедосѣевцами и ихъ горячія желанія ввести брачную семейную жизнь на „Преображенское кладбищѣ" и въ Ѳедосѣевскую секту вообще.

---

[96]) Рук. СПБ. Публич. Библіот. №№ 27, 29, 33, 37 по отдѣл. рукопис. и за № 474 по катал.

ГЛАВА X.

Отношеніе Ковылина къ Филиповцамъ въ Москвѣ. — Новые замыслы Ковылина относительно пріобрѣтенія окончательной независимости Ѳедосѣевской секты отъ власти духовной. — Послѣднее путешествіе Ковылина, по этому случаю, въ С.-Петербургъ. — Обозрѣніе имъ С.-Петербургскихъ Ѳедосѣевскихъ молелент. — Московское невѣжество на берегахъ рѣки Невы. — Новое предстательство князя Куракина предъ Александромъ I за Ковылина. — Высочайшій рескриптъ 24 Февраля 1809 года. — Къ чему Ковылинъ велъ невѣжественную массу народа, испрашивая для нея разныя обособленія?

Нѣсколько иныя отношенія, чѣмъ къ Покровцамъ, имѣлъ Ковылинъ, и его „Преображенское кладбище," къ другимъ сосѣдямъ своимъ безпоповцамъ московскимъ, именно къ Филиповцамъ, о которыхъ и считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. До выступленія на сцену Ковылина, главнымъ мѣстомъ филиповскаго раскола было село Кимра Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Отсюда направилась и въ Москву пропаганда филиповцевъ. Это было въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Скоро образовалась въ Москвѣ небольшая, на первый разъ, колонія въ Рогожской и Пятницкой частяхъ. Едва ли то была случайность, что въ этомъ именно мѣстѣ привилось филиповство. Поморцы и Ѳедосѣевцы, какъ старѣйшіе сектанты, первые отпрыски сѣверо-русскаго старообрядства, составляли тогда, такъ сказать, аристократію безпоповщинскаго раскола. Торговыя связи и пропаганда ихъ сосредоточивались, уже не столько въ земледѣльческомъ простонародьѣ, сколько въ торговомъ классѣ людей. Замѣчательно, что обѣ эти секты отбросили свой аскетизмъ, лишь только собрались съ матеріяльными средствами: у Поморцевъ явилось признаніе семейной жизни, у Ѳедосѣевцевъ чрезвычайно легкій взглядъ на старообрядческое монашество; произвольное сожительство мущинъ и женщинъ, замѣняющее бракъ, совершалось открыто. Воспитанники (т. е. незаконнорожденныя дѣти) Ильи Алексѣевича Ковылина не были ни для кого тайной, его наложницы — тоже... Такое направленіе раскола дѣйствительно всегда было самою яркою вывѣскою матеріяльнаго его благосостоянія. Не то мы находимъ въ филиповствѣ. Аскетизмъ легъ въ основу его именно въ то время, когда Поморцы принялись по немногу отдѣливаться отъ него. Филиповцы, отдѣлившись отъ Поморцевъ, не могли скоро устроиться, особенно вслѣдствіе экспедиціи въ Поморье Самарина, которая подоспѣла съ самаго начала, когда Филиповцы только что отдѣлились отъ Поморцевъ. И тогда какъ послѣдніе приняли предложеніе Самарина молиться за Царя, первые признали это измѣною расколу и сожглись всѣ, кого засталъ Самаринъ

въ скиту. Это было первымъ обнаруженіемъ для правительства филиповскаго раскола. Затѣмъ пропасть сожглось филиповцевъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. *Самосожженіе* выставлялось даже основнымъ догматомъ этихъ сектантовъ. Долго скитались филиповцы по разнымъ мѣстамъ Россіи безъ прочнаго пристанища. Устройство ихъ шло медленно и только мало-по-малу стало приходить въ порядокъ, когда совсѣмъ стихли преслѣдованія раскольниковъ. Когда исторія застала въ Москвѣ филиповцевъ, они были бѣдны и сосредоточивались главнымъ образомъ въ низшемъ слоѣ общества. И если первые жили по преимуществу въ богатыхъ частяхъ города, то послѣдніе пріютились въ тѣхъ мѣстахъ столицы, гдѣ преобладающее населеніе было пріѣзжее крестьянство и небогатое мѣщанство.

На первыхъ порахъ проявленія филиповскаго раскола были очень скромны: общественныя собранія для молитвы, разсужденій религіозныхъ, и проч. составлялись лишь тогда, когда пріѣзжали въ Москву пропагандисты—кимрскіе монахи. Для этихъ собраній не назначалось одного какого нибудь опредѣленнаго мѣста, потому что сектантовъ было еще такъ мало, что они всѣ могли помѣститься въ самомъ скромномъ мѣщанскомъ или крестьянскомъ домикѣ, они и помѣщались тамъ, гдѣ останавливались монахи. Но это продолжалось не долго. Между провинціальными раскольниками по немногу стала разноситься вѣсть, что въ Москвѣ устроивается филиповская община. Основаніе столичной общины было очень важно для провинціальныхъ филиповцевъ. И вотъ, тогда какъ кимрскіе монахи старались удержать за собою вліяніе въ Москвѣ, чтобы имѣть постоянную пропаганду и собирать пожертвованія, другіе провинціальные филиповцы рѣшились во чтобы то ни стало поднять значеніе московской общины, сдѣлать ее средоточною, самостоятельною. Начать нужно было, разумѣется, прежде всего съ устройства молитвеннаго дома и открытія при немъ богадѣльни, или монашескаго общежительства.

Мысль о постройкѣ часовни заявлена была филиповцамъ около 1790 года тверскимъ купцомъ Т. И. Долинымъ. О развившемся въ Москвѣ пропагандизмѣ кимрскихъ монаховъ онъ узналъ въ самой Кимрѣ, гдѣ случилось ему быть по торговымъ дѣламъ, и онъ постарался познакомиться съ дѣломъ на мѣстѣ. Располагая большимъ состояніемъ и увѣрившись, что онъ можетъ играть одну изъ главныхъ ролей въ общинѣ, онъ переселился въ Москву, и предложилъ филиповцамъ пожертвовать значительную долю своего капитала на устройство общины. Филиповцы

теперь сами видѣли, что общинѣ необходимо какое нибудь опредѣленное устройство, чтобы она тверже установилась въ Москвѣ, больше ограждала самостоятельность своихъ членовъ, поддерживала ихъ матеріальными средствами и, главное, хранила отъ пропагандизма зажиточныхъ уже тогда Ѳедосѣевцевъ и Поморцевъ, богатая обстановка которыхъ, особенно первыхъ, слишкомъ соблазнительно дѣйствовала на массу раскольниковъ, такъ что на первыхъ порахъ „преображенское кладбище“ дѣйствительно мечтало только, а на самомъ дѣлѣ близко было къ этой цѣли... Такимъ образомъ предложеніе Долина пришлось очень ко времени, и скоро приступлено къ постройкѣ молитвеннаго дома. Мѣсто для молельни избрано было въ центрѣ филиповства — въ Рогожской части, Дуриновомъ переулкѣ. Фасады раскольническихъ молелень всегда одинаковы; они никогда не выставляются на видъ и обыкновенно загораживаются со всѣхъ сторонъ жилыми строеніями. Такъ сдѣлалъ и Долинъ. Чтобы не обратить чьего-либо ненужнаго вниманія, онъ построилъ сначала два жилыхъ каменныхъ флигеля для помѣщенія призрѣваемыхъ, а потомъ, когда они были совсѣмъ уже готовы, подъ защитою ихъ на дворѣ явилась и молельня, которая не значилась, разумѣется, въ планѣ. Не значился также на планѣ и еще небольшой, возведенный флигель, который назначенъ былъ для помѣщенія самого Долина. Затѣмъ, такъ какъ старообрядцы по дѣйствующимъ постановленіямъ не имѣли права владѣть какою-либо общественною собственностію, то всѣ названныя постройки записаны были на главнаго строителя молельни, купца Долина.

Когда все это было улажено, Долинъ, взявшій на себя попечительство въ часовнѣ, озаботился избраніемъ наставника. Въ настоящемъ случаѣ задача заключалась въ томъ, чтобы избрать человѣка авторитетнаго, по принципу филиповства, подвижника, который бы своею личностію съумѣлъ возвысить филиповскую общину въ Москвѣ и поставить ее въ ряду другихъ общинъ, на самомъ видномъ планѣ. Такого человѣка Долинъ нашелъ въ одномъ изъ кимрскихъ пропагандистовъ, монахѣ Варлаамѣ. Но онъ освятилъ молельню, немного пожилъ въ Москвѣ и отправился въ свою Кимру, не принявъ на себя званія наставника. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Москвѣ Варлаама, настоятелемъ Филиповцы избрали нѣкоего Алексѣя Яковлева. Этотъ человѣкъ уже былъ съ извѣстностію. Онъ былъ писатель и составилъ себѣ репутацію непобѣдимаго полемиста, о немъ говорили: „когда писалъ Алексѣй Яковлевъ, то самъ лукавый водилъ его мыслями“...

Какъ настоятелю, Алексѣю Яковлеву нужно было поднять благолѣпіе

молельни. Она устроена была на скорую руку, съ опасностію обратить на нее вниманіе полиціи. Въ ней сдѣлано было только главное. Теперь было удобнѣе заняться внутренними ея украшеніями. Московскіе Филиповцы уговорили мѣщанина Петра Иванова переселиться къ нимъ изъ Кимры и заняться писаніемъ иконъ для молельни. Алексѣй Яковлевъ, стараясь охранить общину отъ вліянія Ѳедосѣевцевъ и Поморцевъ, особенно хлопоталъ о томъ, чтобы рабочіе и мастеровые всѣ были изъ филиповцевъ. Онъ завелъ иконописную мастерскую, отливаніе иконъ и крестовъ (Впослѣдствіи эта спеціальность доведена была до такого совершенства, что къ Филиповцамъ стали обращаться съ заказами даже Ѳедосѣевцы и Поморцы-мѣстные и иногородные). Онъ завелъ при молельнѣ переписчиковъ и переплетчиковъ книгъ.

Призрѣваемыхъ при молельнѣ сначала было всего 30 человѣкъ. Они обязаны были соблюдать самый строгій аскетическій уставъ; они дѣйствительно постничали, елико возможно, не брали въ ротъ вина и проч. Но относительно безбрачія строгость оставалась, какъ и у Ѳедосѣевцевъ, только на бумагѣ. Хотя для мущинъ и женщинъ назначены были особыя помѣщенія, но какъ послѣднія ничѣмъ не отдѣлены были другъ отъ друга, то сношенія половъ не замедлили обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени. При полемикѣ съ Поморцами и Ѳедосѣевцами, они съ гордостію указывали на отсутствіе въ своей общинѣ внѣшнихъ признаковъ брачной жизни. Внутри же ея наставники старались не замѣчать, смотрѣть сквозь пальцы на сожительство половъ. Невсегда, какъ видно, замѣчалась и беременность... А женщины, пользуясь этимъ, не считали нужнымъ уходить изъ пріюта (при молельнѣ) и для разрѣшенія отъ беременности... Наставники же и попечители наблюдали, въ свою очередь, только затѣмъ, чтобы въ пріютѣ не было дѣтей, которыхъ и отправляли сейчасъ же по рожденіи въ воспитательный домъ, или въ пріемыши... Если случалось, что дитя помретъ, его хоронили на дворѣ, гдѣ отведено было для этого особое мѣсто. Свободное отношеніе половъ приводило не разъ къ исправнымъ побранкамъ и даже дракамъ, но полиція уже подкуплена была, чтобы скрывать эти безпорядки. Такимъ образомъ Филиповцы живя въ сосѣдствѣ съ Ковылинымъ не вели съ нимъ борьбы изъ за браковъ: они даже старались выказывать себя строжайшими безбрачниками, чѣмъ Ѳедосѣевцы, не спорили изъ за моленія за Царя и правительство русское, ибо сами отвергали и то и другое съ большимъ ожесточеніемъ даже, чѣмъ Ѳедосѣевцы... Отъ того и Ковылинъ относился къ Филиповцамъ снисходительнѣе, чѣмъ

къ Покровцамъ: въ послѣднихъ онъ видѣлъ разрушителей его догмъ, въ первыхъ же ревностнѣйшихъ распространителей... Филиповскія деньги привели полицію къ слѣдующей комбинаціи: какъ существованіе „Преображенскаго кладбища“ ограждено было закономъ, между тѣмъ на полиціи не лежитъ, да и не можетъ лежать обязанности знать религіозныя тонкости разныхъ толковъ безпоповства, то самое лучшее причислить Филиповскую общину къ прихожанамъ Преображенскаго кладбища; о существованіи же молельни благоразумно умолчать, такъ какъ она никому на бросается въ глаза. Такъ и было сдѣлано! Полиція записала нѣсколькихъ Филиповцевъ, по преимуществу призрѣваемыхъ, или бѣдныхъ, съ которыхъ нечего было взять правительству, подъ общую рубрику: „Безпоповцы“, да и дѣло съ концемъ. Полиція и умершихъ зачисляла „погребенными по Преображенскому кладбищу несмотря на то, что за подлинное знала о погребеніи ихъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Благодаря попечительству Долина и энергіи Алексѣя Яковлева, Филиповская община возросла къ началу царствованія Александра I до 300 человѣкъ и по сходству съ Ѳедосѣевскимъ толкомъ развивалась рука объ руку съ Преображенскимъ кладбищемъ... Случалось, что въ молодые годы данное лицо было на Преображенскомъ кладбищѣ, представляющемъ молодежи полный разгулъ въ сожительствѣ половъ... въ года зрѣлости оно находилось уже женатымъ прихожаниномъ Покровской часовни, а въ старости аскетомъ филиповской молельни [97]).

Такъ крѣпла Филиповская община въ Москвѣ. Иногородныхъ Филиповцевъ это очень радовало и они старались заявить ей свои симпатіи, кто чѣмъ могъ. Посильныя пожертвованія начали стягиваться въ нее съ разныхъ сторонъ Россіи—деньгами и припасами. Мало по малу устанавливались правильныя сообщенія иногородныхъ Филиповскихъ общинъ съ Москвою. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія сношенія московскихъ Филиповцевъ съ кексгольмскими: въ Кексгольмъ обыкновенно переправлялись изъ Москвы обращавшіеся въ секту бѣглые солдаты, безпаспортные крестьяне и вообще лица, которымъ не безопасно было оставаться въ столицѣ. Филиповцы такъ мало тревожили опасеніями Ковылина, что онъ называлъ ихъ вмѣстѣ съ своими Ѳедосѣевцами „дѣтками одной матки“ [98]). Гораздо болѣе его тревожили вопросы объ избавленіи Преображенскаго Кладбища и всей Ѳедосѣевской общи-

[97]) Пр. Об. 1864 кн. I.
[98]) Рукоп. Публ. Библ. за № 473.

ны отъ зависимости православнаго духовенства. Неудача его выхлопотать Преображенскому Кладбищу названіе „Александровскаго Богадѣльнаго Дома“ не остановила его отъ новыхъ попытокъ къ возвышенію своей общины. Достигнувъ того, что кладбище признано было учрежденіемъ гражданскимъ, Ковылинъ видѣлъ въ то же время, что прихожане кладбища все еще числились принадлежащими къ приходамъ московскихъ церквей, хотя, разумѣется, не ходили въ нихъ и не принимали православныхъ священниковъ; особенно стѣснены были въ этомъ отношеніи иногородные Ѳедосѣевцы. Онъ рѣшился ходатайствовать о совершенной независимости Ѳедосѣевцевъ отъ православнаго духовенства и о распространеніи этого права на всѣхъ иногородныхъ членовъ Ѳедосѣевскаго толка. Хлопотать по этому дѣлу въ Петербургѣ отправился самъ Ковылинъ. Здѣсь извѣстный уже намъ купецъ Косцовъ принялъ его съ распростертыми объятіями, показывалъ богатыя украшенія своей молельни [99]), сорадуясь новымъ высокимъ планамъ Ковылина,

---

[99]) Кстати скажемъ здѣсь два слова о молельнѣ Косцова. Она явилась съ 1767 года въ Петербургѣ и находилась въ Чернышовомъ переулкѣ. Переселившійся изъ Рязанской губерніи крестьянинъ, потомъ 1 гильдіи купецъ Филиппъ Косцовъ, купилъ въ 3 Адмиралтейской части мѣсто, близъ Семеновскаго моста, и въ 1767 г., выстроилъ небольшую деревянную моленную, а прежнюю уничтожилъ; въ послѣдствіи, по умноженіи въ С.-Петербургѣ раскольниковъ его толка, Косцовъ соорудилъ, возлѣ деревянной, каменную моленную, Императоръ Павелъ Петровичъ приказалъ предложить Косцову присоединиться съ его обществомъ къ единовѣрію, Косцовъ отказался, за что, въ ноябрѣ 1800 г., былъ посаженъ въ С.-Петербургскую крѣпость, гдѣ, содержался до восшествія на престолъ императора Александра I. По имени Косцова, моленная и секта назывались Косцовою. Косцовъ продалъ домъ, гдѣ находилась моленная купцу Родоконаки, который не уничтожилъ моленной, а когда домъ достался отъ него надворному совѣтнику Шмидту, она сама собою перестала существовать. Тогда купецъ Апаринъ, имѣвшій домъ рядомъ съ этимъ мѣстомъ, перевелъ моленную въ свой домъ и умирая подарилъ духовнымъ завѣщаніемъ въ вѣчное владѣніе раскольническому обществу Косцова толка, въ 1819 г. Тутъ устроены были богадѣльня для мужчинъ и женщинъ, пріютъ для иногородныхъ раскольницъ, которыя временно пріѣзжали въ столицу, и столовыя. Къ столу приходили раскольники и православные, человѣкъ до 80 ежедневно, а въ большіе праздники до 500 и болѣе. Православные обѣдали на особыхъ столахъ и изъ особой посуды; пища же подавалась всѣмъ одинаковая. Сверхъ того, ежедневно раздавался хлѣбъ приходившимъ бѣднымъ православнымъ. Въ главные праздники моленной, 6 августа и 1 октября, стеченіе народа бывало до нѣсколькихъ тысячъ. Въ 1840 г. С.-Петербургскій Совѣщательный Комитетъ по дѣламъ раскола призналъ завѣщаніе Апарина, которымъ онъ уступилъ домъ свой раскольникамъ недѣйствительнымъ, на основаніи положенія 1836 г., воспрещавшаго дѣлать завѣщанія въ пользу раскольническихъ обществъ и объявившаго всѣ прежнія завѣщанія подобнаго рода недѣйствительными, и опредѣлилъ, от-

и предложилъ, разумѣется, свое усердіе къ осуществленію сихъ плановъ. Въ это время Ѳедосѣевскій расколъ въ С.-Петербургѣ сильнѣе чѣмъ когда нибудь пошелъ къ возрастанію, злоупотребляя кротостію и либеральнымъ взглядомъ Александра I на дѣло раскола вообще... Здѣсь Косцовъ и другіе богатые послѣдователи Ѳедосѣевскаго толка доставляли подпавшимъ за проступки преслѣдованію законовъ спокойное и безопасное пристанище, если преслѣдуемый хотя притворно принималъ ихъ ученіе... Такое покровительство раскола преступникамъ было сильно и недоступно для мѣстныхъ властей. Поддерживаемые богатѣйшими изъ своихъ единомышленниковъ и огромными подаяніями купечества, даже непринадлежавшаго къ расколу, они ускользали отъ наблюденія полиціи и какъ бы незамѣченные ею жили часто безъ паспортовъ, прикрывая раскольническою одеждою и свое происхожденіе, и преступленіе... Въ крайнихъ случаяхъ деньги доставляли имъ паспорты и другія средства избѣгать наблюденій полиціи. Многихъ привлекали въ расколъ и *наружная благотворительность* Ѳедосѣевцевъ, кормленіе нищихъ и бѣдныхъ всѣхъ исповѣданій, пособія во время повальныхъ болѣзней и проч. Иныхъ дѣлало раскольниками корыстолюбіе; такъ какъ распоряженіе ихъ общественными суммами и богатыми сборами не подвергалось никакой отчетности, то многіе наживались... Сколь не разнообразны были средства къ уловленію С.-Петербургскими Ѳедосѣевцами новыхъ членовъ въ свое согласіе, сколь часто ни являлись при этомъ споры и раздоры, изъ за власти надъ новоприпшельцами, тѣмъ не менѣе и старые, и новые члены общины Ѳедосѣевской при послѣднемъ посѣщеніи Ковылина С.-Петербурга, глубоко были убѣждены въ томъ, что господствующая церковь есть еретическая, поврежденная нововведеніями, и всѣхъ православныхъ считали они еретиками и врагами истиннаго ихъ благочестія... Пользуясь покровительствомъ новыхъ законовъ Александра I подобно всѣмъ согражданамъ, они платили за то неуваженіемъ, неповиновеніемъ и дерзостію, съ которыми противодѣйствовали властямъ и законамъ въ распространеніи заблужденій и невѣжественнаго фанатизма, сопровож-

---

дать этотъ домъ наслѣдникамъ Апарина. Эти послѣднія приняли домъ въ свое владѣніе, а моленная и богадѣльня закрыты. Правительство сдѣлало распоряженіе о помѣщеніи богадѣленныхъ въ другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ столицы, но изъ нихъ никто на то не согласился и всѣ разошлись или на родину въ губерніи, или помѣстились у своихъ ростовщиковъ въ С.-Петербургѣ. (Дѣло Арх. М. В. Д. за № 77, 1839 г.).

давшагося преступными на каждомъ шагу дѣйствіями, начиная отъ непоминовенія при богослуженіи Государя Александра I до передержательства бѣглыхъ, и проч..... И между тѣмъ общество ихъ, столь преступное и скрытное, вмѣстѣ явное и религіозное, сильно было своимъ упорствомъ, единодушіемъ и богатствомъ. Въ каретной части на Волковомъ кладбищѣ Ѳедосѣевская молельня украшеніями своими не уступала Косцовой [100]), а въ Рожественской части на лѣвомъ берегу Невы противъ Малой Охты, на Малоохтенскомъ проспектѣ, Зеленковская молельня [101]) славилась своимъ гостепріимствомъ рабочихъ на Невѣ, а на Охтенскомъ кладбищѣ купецъ Дмитріевъ возводилъ моленныя и ча-

---

[100]) Вотъ краткая исторія Волковской молельни, извѣстной нынѣ подъ именемъ „Волковскаго кладбища“ въ С.-Петербургѣ. Въ 1777 г., по просьбѣ раскольниковъ Воробьева и Волкова, отведено было послѣдователямъ ихъ толка мѣсто въ Каретной части для кладбища. Здѣсь Волковъ и тотъ же Филиппъ Косцовъ построили сперва небольшое деревянное зданіе, но въ 1784 году, возведена была тутъ каменная богадѣльня съ моленною и разными пристройками. Въ 1807 г., по просьбѣ раскольниковъ, къ этому Волковскому кладбищу прирѣзано, съ разрѣшенія Правительства, около 6 000 кв. сажень городской земли, на ней построена женская каменная моленная съ 3 каменными флигелями въ 2 этажа. Всѣ эти заведенія состояли подъ главнымъ и непосредственнымъ завѣдываніемъ Титулярнаго Совѣтника Фукса, перешедшаго въ расколъ изъ лютеранъ. Этотъ Титулярный Совѣтникъ Фуксъ изъ Лютеранъ, завѣдуя Волковскимъ кладбищемъ, израсходовалъ потомъ, въ теченіе 35 лѣтняго безотчетнаго имъ управленія, болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей, кромѣ значительныхъ пожертвованій съѣстными припасами (вотъ секретъ, почему ловкій нѣмецъ притворился раскольникомъ)... А два попечителя Волковскихъ моленныхъ пріобрѣли въ послѣдствіи каменные дома. (Лис. 80—90 Дѣло Арх. М. В. Д. за № 77. 1839 г.)

[101]) Малоохтенская молельня Ѳедосѣевская одна изъ старѣйшихъ въ С.-Петербургѣ. Около ста лѣтъ, существовала уже здѣсь публичная деревянная моленная, Ѳедосѣевскаго толка, построенная купцомъ Париковымъ въ собственномъ его домѣ. Она начала приходить въ ветхость, когда въ 1801 г., купецъ Зеленковъ пожертвовалъ для построенія новой моленной землю въ Рождественской части на Мало-Охтенскомъ проспектѣ, а съ 1808 г., воздвигнутъ здѣсь трехъ-этажный каменный домъ со службами, гдѣ и помѣщена моленная съ богадѣльнею, больницею и общественными столовыми; къ столу собиралось ежедневно не менѣе 60 человѣкъ, въ томъ числѣ много православныхъ, отставныхъ и безсрочно отпускныхъ солдатъ. Земля подъ домомъ завѣщана Зеленковымъ въ пользу моленной. Правительство не признало завѣщанія Зеленкова дѣйствительнымъ и предоставило землю и домъ на ней наслѣдницѣ Зеленкова Княгинѣ Шаховской. Княгиня Шаховская съ начала отказалась отъ этого наслѣдства, но потомъ передала домъ и землю по купчей крѣпости мѣщанину Терентьеву, а отъ него они перешли къ купцу Зиновьевскому. Переходъ этого дома отъ одного владѣльца къ другому былъ поводомъ закрытія въ немъ богадѣльни, моленной и общественныхъ столовъ, т. е. совершенное уничтоженіе этого раскольническаго заведенія, послѣдовавшее впрочемъ не раньше 1847 года. (Дѣло Арх. М. В. Д. 1841 г. за № 11).

совѣтныя постройки къ прославленію Ѳедосѣевскаго толка [102]). Все это радовало Ковылина несказанно, особливо когда онъ слышалъ, какъ С.-Петербургскіе Ѳедосѣевцы въ одинъ голосъ съ Московскими Преображенцами внушали простодушнымъ женщинамъ, что настало уже послѣднее Антихристово время, и церковію овладѣли разныя ереси и отступленіе отъ правовѣрія; не стало благочестія на землѣ; Архіереи и Священники содѣлались безблагодатными, что теперь въ церкви вѣнчаться грѣшно, а по человѣческой немощи дѣвственную жизнь препровождать и прискорбно, и трудно; потому что не всякой человѣкъ вмѣстить сіе можетъ. Въ такомъ случаѣ, хотя *„семерыхъ дѣтей роди, только замужъ не ходи“* и дѣтямъ своимъ, держа ихъ еще на рукахъ, показывали пальцемъ на мимоходящихъ священниковъ православныхъ, говоря: „смотри и познавай, это идетъ еретикъ, Антихристовъ слуга, щепотникъ, и проч.“ „и ты дитя! таковыхъ пастырей удаляйся и бѣгай, яко душепагубныхъ волковъ, и благословенія отъ нихъ никогда не принимай.“ Таковое внушеніе родителей такъ сильно и глубоко укоренялось въ юныхъ сердцахъ дѣтей, что они впослѣдствіи съ великимъ отвращеніемъ, какъ на нѣкую мерзость, смотрѣли на православныхъ священниковъ, и будучи таковыми въ юности, во всю жизнь были непримиримыми врагами церкви и ея пастырей. Бредни религіозныя, развитыя Ковылинымъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, переходили и въ Петербургъ и юная столица, — это окно, прорубленное Петромъ I въ Европу, — оглашалась тѣми же сумазбродными ученіями, какія издавни засѣли гвоздемъ въ Москвѣ, какъ сердцѣ Россіи... И здѣсь невѣжество заговорило напр., что въ трехъ-перстномъ сложеніи заключается печать Антихриста, о которой значится въ Апокалипсисѣ, гл. 13 ст. 16, 17, 18 и гл. 14 ст. 9, 10, 11, и кто таковою печатію, т. е., тремя первыми перстами знаменается, тотъ, хотя бы ангельскую провождалъ жизнь, спастися не можетъ, но осуж-

---

[102]) Переселенные Петромъ I на Охту плотники состояли, большею частію изъ раскольниковъ; въ 1762 году, отведена имъ земля подъ кладбище. Здѣсь они завели, подъ видомъ караулокъ, строенія, гдѣ жили раскольники и, вѣроятно, была моленная. Въ 1811 году, имъ разрѣшено устроить богадѣльню, при богадѣльнѣ явилась и моленная, а въ послѣдствіи и небольшая больница Поморской секты. Рядомъ съ этимъ кладбищемъ Поморской секты на Малой Охтѣ отведено, въ 1762 году, мѣсто для кладбища Ѳедосѣевскаго толка, гдѣ раскольники построили небольшую часовню, а въ 1789 году, купецъ Дмитріевъ возвелъ каменную; въ 1834 году, возникла здѣсь двухъ-этажная каменная богадѣльня съ моленною и больницею и общественнымъ столомъ для разныхъ исповѣданій. (Лис. 79—94 Дѣло Арх. М. В. Д. 1839 г. за № 77.)

самымъ пылкимъ рвеніемъ, пытались, и теперь еще пытаются, распространить свою религію между жителями напр. варварскихъ странъ. Вслѣдствіе напряженной и неослабной дѣятельности, часто, при помощи обѣщаній и даже дѣйствительныхъ даровъ, они во многихъ случаяхъ успѣваютъ убѣдить невѣжественныя общины открыто признать чистыя и высокія истины христіанской религіи. Но ежели кто сравнитъ торжественныя повѣствованія миссіонеровъ съ длиннымъ рядомъ данныхъ, доставленныхъ свѣдущими путешественниками, то скоро увидитъ, что подобное признаніе существуетъ только на словахъ; въ дѣйствительности же, эти невѣжественные люди принимаютъ лишь *обряды* новой религіи, но вовсе не *самую* религію... Они принимаютъ внѣшность и на этомъ останавливаются... Только болѣе глубокая внутренняя перемѣна въ человѣкѣ можетъ быть прочна, а такой перемѣны никогда не произойдетъ въ человѣкѣ, покаонъ погруженъ въ невѣжество, ставящее его въ уровень съ окружающими его невѣждами же... *Устраните невѣжество*, тогда будетъ мѣсто для *чистой* религіи!... Только этимъ способомъ можно окончательно принести пользу, и на этотъ способъ, къ несчастію, необращено было вниманіе одного изъ благодушнѣйшихъ Государей, Александра 1-го, думавшаго ослабить расколъ *одними милостями и обособленіями*, и тѣмъ дававшаго *лишь средства* разнымъ Ковылинымъ съ К° на рыхлой *почвѣ невѣжества* сѣять безвозбранно самыя гнилыя сѣмена...

ГЛАВА XI.

Возвращеніе Ковылина изъ Петербурга въ Москву.—Болѣзнь его.—Посѣщеніе больнаго ересіарха Московскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Тутолминымъ.—Смерть Ковылина.—Его похороны.—Хвастливо-раскольничье сказаніе о Ковылинѣ.—Обращикъ раскольничьихъ сходокъ, называемыхъ лѣтописями.—Характеристика общественной дѣятельности Ковылина.—Надписи на его могильномъ памятникѣ.—Надгробная стихира.—Думы раскольниковъ съ потерею Ковылина.

Поспѣшая съ радостнымъ извѣстіемъ о новыхъ милостяхъ князя Куракина [106]) въ городъ Москву, Ковылинъ простудился въ дорогѣ и,

[106]) Куракинъ въ царствованіе Павла I былъ генералъ-прокуромъ; въ 1797 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; въ 1807 г. сдѣланъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1810 году Членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1826 г. получилъ званіе канцлера Россійскихъ орденовъ; въ 1829 году умеръ, 70 лѣтъ отъ роду.

больной уже, прибылъ въ собственный домъ, бывшій при Хапиловскомъ прудѣ, и далъ немедленно знать о своемъ пріѣздѣ и болѣзни графу Тутолмину, который въ порывѣ трудно объяснимой нѣжности.... прислалъ ординарца своего доложить Ильѣ Алексѣевичу, что не требуетъ его къ себѣ, но самъ навѣститъ." И дѣйствительно, сдержалъ свое обѣщаніе. На другой день (что было въ субботу), едва Ковылинъ отстоялъ вечерню въ своей молельнѣ, которая была правлена его духовникомъ Иваномъ Потаповымъ [107]), и въ сопровожденіи своихъ Ѳедосѣевскихъ незаконнорожденныхъ воспитанниковъ вошелъ въ горницы, какъ признательнѣйшій къ Ковылину графъ Тутолминъ верхомъ, а семейство его въ экипажахъ, подъѣхали къ крыльцу, куда Ковылинъ поспѣшилъ на встрѣчу; въ откровенной бесѣдѣ онъ разсказалъ его сіятельству о успѣхахъ своихъ въ С.-Петербургѣ...

Слухъ о новомъ указѣ достигъ до иногородныхъ общинъ, и они отправляли нарочито наставниковъ благодарить Илью Алексѣевича за его подвиги къ древнему христіанству. Выслушавъ въ молельнѣ своей часы или вечерню, Ковылинъ принималъ какъ князь въ своемъ княжествѣ пріѣзжавшихъ депутатовъ... Видя оказываемыя ему почести и желая пріобрѣсть Преображенскому Богадѣльному Дому новыя права, Ковылинъ постановилъ, что по всему Ѳедосѣевскому согласію въ Россіи, не иначе можетъ быть поставленъ наставникомъ какъ тотъ, который получилъ на это званіе грамату, за подписаніемъ настоятеля и попечителей Преображенскаго Кладбища. Болѣзнь помѣшала Ковылину дѣлать

---

[107]) Чтобъ показать какого рода были наставники Преображенскаго Кладбища, стоитъ разсказать біографію Ивана Потапова. Онъ былъ бѣглый разстриженный священникъ Новгородской губерніи, лишенный своего сана за то, что въ пьяномъ видѣ убилъ церковными ключами прихожанина; бѣжавъ наказанія страха ради, перекрестился въ Москвѣ въ Хапиловскомъ прудѣ и поступилъ въ число наставниковъ кладбища. Не взирая на правило не употреблять вина, онъ не могъ исполнить этой заповѣди. Для исправленія его Ковылинъ взялъ его къ себѣ въ домъ и сдѣлалъ своимъ духовникомъ, но Потаповъ, наскуча принужденною трезвостію, постомъ и увѣщаніями Ковылина пришелъ къ нему (послѣ описываемаго посѣщенія Тутолмина) съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы Ковылинъ далъ ему настоятельское мѣсто въ какой нибудь иногородной общинѣ, а въ случаѣ отказа угрожалъ, что пойдетъ къ митрополиту Платону, раскается въ своемъ отступничествѣ отъ православія, подвергнетъ себя законному наказанію, но разскажетъ о всѣхъ дѣлахъ Ковылина, извѣстныхъ ему какъ духовнику. Ковылинъ, вѣроятно изъ снисхожденія къ столь сильному убѣжденію, послалъ его въ Вышній Волочекъ настоятелемъ Ѳедосѣевской общины, которой до того времени правила тамошняя мѣщанка Анна Семенова.

дальнѣйшія распоряженія по кладбищу и при приближеніи смерти онъ говорилъ своимъ приближеннымъ: „если бы мнѣ пожилось подолѣе, то показалъ бы я, что могъ сдѣлать.“ Но, во избавленіе православной церкви отъ врага, онъ умеръ 19 августа 1809 года. Его похороны заслуживаютъ описанія. Вопль и стонъ Ѳедосѣевцевъ прерывали отпѣваніе; не только московскіе, но и изъ ближнихъ селеній и деревень единомышленники провожали его гробъ до могилы; съ ними шли: графъ Тутолминъ, московскій комендантъ, оберъ-полиціймейстеръ и другія знатныя особы, чтобъ кинуть нѣсколько горстей земли въ могилу настоятеля Ѳедосѣевскаго раскола. Съ кладбища они возвратились въ домъ покойнаго, почтить трапезой его память; угощенные прикащиками Миловановымъ и Гусаревымъ, приняли отъ нихъ по ложкѣ, ножу и вилкѣ серебряныхъ въ память Ильи Алексѣевича. Наружность Ковылина [108]) была

---

[108]) Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь въ подлинникѣ письмо одного изъ раскольниковъ Луки Терентьева, ученика Ковылина, написанное къ нѣкоему наставнику Ѳедосѣевцевъ въ Верей и Боровскѣ, Василію Иванову Верейскому съ описаніемъ смерти и погребенія Ковылина. Описаніе это замѣчательно какъ по подробностямъ похоронъ, такъ и по языку раскольничьему, столь своеобразному и для насъ любопытному. Вотъ это письмо:

Возлюбленный брате во Христѣ, во градѣ Верее и Боровскомъ Василій Ивановичь! Со всѣми братіями и сестрами отъ мала и до велика миръ вамъ отъ Отца небеснаго, и любви Сына Его Единороднаго, и дарованіе Духа Святаго, Господа истинна и отъ нашего смиренія благословеніе!

Насталъ у насъ новый и печальный случай, перемѣнилась съ нимъ и свѣтлѣющая въ сердцахъ нашихъ радость. Обѣсихомъ органынаша отъ хранилища вѣчнаго соблюденія, апостоловъ красота церковная изшелъ, вообразите! Небесный облакъ мрачный покрылъ свѣтозарное солнце, навелъ нощь неблагополучную; плоды, не достигшіе зрѣлости, въ согнитіе изготовляются, цвѣты масти своя красныя оставляютъ; стебли расти престаютъ; христіанскіе роды отъ дѣлъ своихъ въ своя крови начинаютъ отходить; звѣри въ пустынехъ воздвизаются; василиски возсвистали, не топыри изъ хранилищъ поспѣшаютъ; совы нощныя очи протираютъ; кроты подземные выникаютъ. Охъ! Увы! Злосчастное время настоящее! Охъ; Увы! Плачевне дни наста ша Охъ! Увы! Часъ отъ часу течетъ, утѣхи нималы не подаютъ, какъ-то: всеобщественный христіанскій ходатай, любезный даръ церковный, неусыпный собратскій попечитель, покровъ нашимъ, подпора разслабленнымъ, жѣзлъ слѣпымъ, врачъ немощнымъ, церковная соль, и она ясное, любезный нашъ господинъ Илья Алексѣевичъ, охъ! увы! како, како изреку? како языкъ наострю? жалость наше неисповѣдимая! — позванъ Богомъ къ преселенію на онъ вѣкъ, во уготованное себѣ мѣсто, отдалъ долгъ остественный, скончалъ жизнь свою, всѣмъ увеселяющую, сего августа въ 21 день, въ половинѣ втораго часу по полудни, на память святаго апостола Ѳаддея и мученицы Вассы, въ субботу. При которомъ разлученіи чета старшинъ обстояли; избранная плачевная гусль — лучшія изъ дѣвицъ — бряцала; органы старческіе шумѣли, мужескіе духи отъ нѣдръ своихъ въ великой горячности курились, юношескіе взоры умильно обводимы, и прочіе всѣ потоки слезные

весьма благовидная. Онъ говорилъ о воздержаніи страстей и въ тоже время потворствовалъ разврату; наказывалъ наставниковъ, обличенныхъ въ сношеніяхъ съ женщинами, но не взыскивалъ на нихъ, если они умѣли это скрывать: „тайно содѣянное, тайно и судится," отвѣчалъ онъ доносителямъ,

---

проливали. Онъ же, любезный нашъ, очи къ образу возводилъ умиленно, прося ходатайствай о мирномъ и спасенномъ исходѣ души своея; самъ при томъ пріятнѣйшія руки простирая предъ образомъ распятія Господня, непрестанно Знаменіемъ оружія побѣдоноснаго ограждался. Настало какъ конечное разлученіе, подавалъ видомъ своимъ кроткое и мирное скончаніе; началъ потомъ пріятныя плещи подымати, и охъ! увы! думалъ еще продолжать таковое знаменіе но абіе какъ Достойно есть запѣли, конечно исходить душа начала, и въ самый отпусть, нижнею губою конечный знакъ подавъ, преставился. Всѣ мы, предстоящіе, увидѣли безнадежную разлуку, суставами вострепетали, въ палатахъ всѣ возмятошася, пошли скорыя по всему граду печальныя вѣсти. Что тогда именитаго дворянства посѣщало, и счислить не можно; что всякаго народа, — словомъ сказать продолжительно. И какъ настало время изъ дому на кладбище преносити, какъ то въ недѣлю послѣ вечеренъ, наполнились народу палаты, намножился и дворъ весь, повсюду улицы всѣ заняли: не стало любезному тѣлу мѣста шествовать въ желанную свою обитель, — потребовалось самыхъ квартальныхъ и при нихъ солдатовъ; Они весь народъ распоряжали съ чрезвычаннымъ трудомъ. Трубами улицы отъ пыли поливали, а егда не случилось по скорости, отъ пыли множественнаго народа въ гортаняхъ занималось и съ великою трудностію едва до моленной донесоша. И какъ на одрѣ утружденное его старческое тѣло среди моленной поставиша, совокупные лики пѣвцовъ избранныхъ, при многихъ тысящахъ обстоящаго внутрь и внѣ народа плачевную стихиру отъ лица сиротствующихъ всѣхъ шестымъ гласомъ воспѣша, которая нарочито ему сочиненная. Тогда услышались въ многихъ предстоящихъ плачевные гласы, камень жестокій во умиленіе приводящій. Дали потомъ всему множеству позволеніе идти на зрѣніе лица его, прекрасно, умильно сномъ вѣчнымъ почивающаго. Тогда до глубокія нощи каждый человѣкъ желанно взиралъ и внутреннюю любовь чрезъ слезы и пріятное ласканіе оказывалъ. По всемъ томъ отправленіи, старческая и дѣвическая чета яко гусль бряцала, и плачу свойственная дана имъ была стихира на пропѣтіе. Тогда умножилася въ нихъ тяжесть велія. Увы! Увы! Жалостно всѣ рыдали о отцѣ своемъ щедромъ и милостивомъ жалѣли, дана была имъ полная свобода на зрѣніе. И какія тамо жалостныя рѣчи не употребляли, и какое пріятное объятіе гроба не чинили! Всякому можно знать ихъ свойства и егда могли во свояси ихъ во глубокую нощь возвратити. По прошествіи же печальныя тоя нощи вѣдалъ всякъ что въ понедѣльникъ будетъ погребеніе. Начали отъ самаго свѣта собираться настоящее извѣстнаго мѣста гражданство, какіе дворяне и именитые граждане, каретами отъ будки до ограды наполнили, а что прочихъ извощиковъ, тѣхъ мѣсто не вмѣстило, заняли отъ будки по улицѣ. Дворъ весь и моленна народомъ неизчисленно множествомъ наполненъ. Невѣроятно многимъ будетъ, однако объявляемъ: старѣйшіе люди увѣряютъ, которые могли, что при погребеніи князей и самыхъ монарховъ не было столько простаго и тамъ народа. Настало время когда быть погребенію, отданъ офицерамъ и солдатамъ отъ насъ приказъ, чтобъ моленну отъ народа очистить, и то съ трудомъ выполнили. Поставили у всѣхъ дверей солдатовъ и самыхъ на-

и самъ имѣлъ любовницею мѣщанку Анну Дмитріеву, и отстроилъ ей домъ въ Лефортовской части, въ Барабанной улицѣ. „Не возбраняется утолять похоть, да не обуревается человѣкъ нечистымъ помысломъ," говаривалъ онъ зажиточнымъ прихожанамъ, испрашивавшимъ дозволенія имѣть наложницъ. У раскольниковъ сохранилась до насъ слѣдующее баснословно—хвастливое описаніе Ковылина [109]). Илья Алексѣевъ Ковылинъ, московскій купецъ, былъ рѣдкій буквалистъ и твердой памяти; мужъ былъ даровитый, смѣлый, предпріимчивый и примѣрной ревности благочестія, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе никоніазма (?) въ глазахъ вельможъ и обожателей его; не разъ побѣждалъ явныя заблужденія старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ былъ общій и

стоящихъ офицеровъ, и какъ въ колоколъ зозвонили; возмялся весь народъ, а паче наши христіяне, печалію и робостію. чудно сказать, яко о сродникѣ Тогда ко офицерамъ приставленъ братъ Алексѣй Терентьевъ, чтобъ кромѣ христіанъ никого не пущать; однако усилилось именитое гражданство; ною изъ міркихъ лучшихъ, также изъ дворянъ обоего пола впущаемы были. Не облѣнился тогда быть и самъ оберъ-полиціймейстеръ генералъ-майоръ Иваш кинъ и полицеймейстеръ съ другимъ генераломъ Московскимъ комендантомъ, и умильно смотрѣли на лице его; однако вышелъ на волю. Продолжали какъ речинъ погбенія, ждали внѣ моленной также и все множество безчисленное народа, и наконецъ приказъ отданъ былъ изъ моленной не выходили; и едва по прощеніи управились и съ трудомъ вынесли любезное тѣло; для проходу мѣсто едва могли очищать майоры, офицеры и солдаты, и напередъ шли съ Андреемъ Тимофеевичемъ Заикинымъ тѣ генералы. И какъ дошли прямо вратъ женской обители, выведены были всѣ сиротствующіе, которые смогли, а попреди ихъ книжныя дѣвицы. На рочито для прощанія остановя мало гробъ дали имъ издали прощаться, каковыя со слезами гласы простирали. Словомъ сказать, самая тварь нечувственная не причастна была той печали, и самые господа генералы, удивляяся, главами зыбали. И, скоро какъ подняли, завопили они паче и паче уже нелѣпыми гласы, ударялись о-землю, конечное разлученіе терпѣть страдали, и едва могли съ мѣста во обитель проводить отъ множества безчисленнаго народа. Уже и врата обители за перли. И какъ съ трудомъ донесли до могилы, и отправили законное, съ печалію и слезами несли образъ Пречистыя и поя стихиры. Не остави насъ въ человѣческое предстояніе и къ тѣмъ храмовые, совершили конечное удовлетвореніе нѣкоторыхъ трапезою; дали конечную память преставившемуся отъ насъ неоцѣненному и всѣхъ избранѣйшему господину, сиротскому главному попечителю Ильѣ Алексѣевичу, а во святомъ крещеніи Василію Теперь же всѣ общественно просимъ любовь нашу показать, хотя заочную конечную пріязнь не забывать памятію о покоѣ души его въ вѣчныя крови, чѣмъ крайне одолжите, и насъ паче и паче пріязненыхъ всѣхъ сотворите. Вамъ же всѣмъ желаю быть въ страсѣ Божіи и сохраненіи заповѣдей Его святыхъ, и въ соблюденіи отеческихъ предѣлъ, извѣщаясь быть какъ и есмь къ вамъ на всегда богомолецъ и доброжелатель Лука Терентьевъ. 29 августа 1809 года.

[109]) См. каталогъ Павла Любопытнаго подъ буквою К.

отличный покровитель всѣхъ церквей старовѣрства отъ владыкъ міра и насилія іерархіи его, тщательный строитель великолѣпнаго и огромнаго зданія въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ и пожертвовавшій оному своимъ имуществомъ до трехсотъ тысячъ рублей на вѣчное его существованіе. А при сихъ важныхъ отличіяхъ, онъ былъ рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и предковъ своихъ твореній соборовъ и мышленій догматизма и обычаевъ. Милость его къ страждущимъ за благовѣстіе православія и угнетающимъ бѣдствіями міра озаряли всѣ пути его, и возносили они его до небесъ. Отличная его слава за доблести гремѣла по всей Москвѣ, и раздавался звукъ ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія [110]). Онъ жилъ въ мірѣ не для себя, а для церкви и ближнихъ; словомъ, онъ былъ единственный человѣкъ ради церкви и ея созиданій; разительное его краснорѣчіе, живая память, ясный и пріятный его тонъ въ убѣжденіи истинъ, плѣняли каждаго въ его послушаніе, и обращали на него глубокое вниманіе. Впрочемъ при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ онъ былъ, къ общему сожалѣнію, отличный бракоборецъ и чтитель постыднаго галилейства, любитель пышной жизни и другъ безнравственности, по предмету удовлетворенія тѣла. Онъ имѣлъ важный и сановитый видъ: ростъ его былъ высокій, корпусъ красивый, лицо бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пронзительной, брада была у него окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сѣдинами; на лбу и вверху главы его время изгладило всѣ власы у него; при первомъ на него взорѣ каждый замѣчалъ, что онъ есть человѣкъ отличный и рѣдкій; въ церкви патріархъ, а въ мірѣ владыка міра [111]). Смерть Ковылина была для Преображенскаго кладбища событіемъ великой важности. Кладбище лишилось въ Ковылинѣ человѣка, которому обязано своимъ началомъ, который въ продолженіе съ небольшимъ тридцати лѣтъ умѣлъ привести его въ самое цвѣтущее состояніе, оградивъ притомъ его существованіе многими правами, и котораго никто уже не былъ въ состояніи замѣнить для этой общины. Не менѣе горестна была эта потеря и для всего Ѳедосѣевскаго толка, для котораго онъ сдѣлалъ такъ много. Дѣйствительно, нельзя не признать въ Ковылинѣ человѣка весьма замѣчательнаго по своимъ талантамъ. Не имѣя никакого образованія, но обладая въ высшей степени хитрымъ и тонкимъ

---

[110]) Тамъ же.

[111]) См. Каталогъ Павла Любопытнаго подъ Буквою. И.

умомъ, равно какъ чрезвычайною предпріимчивостью и смѣлостью, онъ успѣлъ въ столицѣ, въ глазахъ у гражданской и духовной власти, основать, устроить, привести въ цвѣтущее состояніе и поставить подъ покровительство законовъ такое общество, которое не признаетъ ни церкви, ни законной государственной власти. При своемъ необыкновенномъ умѣньѣ узнавать людей и обращаться съ ними, не смотря на свое низкое происхожденіе, онъ успѣлъ войдти въ тѣсныя связи съ знатными вельможами своего времени, искусно узналъ ихъ слабости и умѣлъ употреблять ихъ въ свою пользу. Въ своемъ собственномъ кругу, въ отношеніяхъ къ своимъ единовѣрцамъ, онъ представляетъ полное олицетвореніе раскольника лицемѣрнаго, наружнымъ благочестіемъ прикрывающаго самые грубые пороки и полагающаго всю силу благочестія въ соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ.

Въ пріютахъ Ковылина мужчины и женщины утопали въ развратѣ. Ковылинъ имъ говаривалъ: „не падши не спасешься.“ Избираемыя имъ старостихи и крилосныя головщицы рожали въ своихъ кельяхъ; новорожденные приносились въ домъ Ковылина; окрестивъ ихъ самъ, онъ отсылалъ ихъ въ означенное помѣщеніе. По смерти его оказалось въ дѣтской палатѣ 200 незаконнорожденныхъ воспитанниковъ....

Основатель *безбрачной коммуны*... Ковылинъ былъ крѣпокъ тѣломъ до старости, и отъ того любилъ женскій полъ до послѣднихъ дней своихъ... Высокій ростомъ, внушающей наружности, съ лысиною, еще болѣе увеличивавшею обширный лобъ; съ бѣлымъ продолговатымъ лицемъ, обрамленномъ окладистою длинною съ просѣдью бородою, съ веселымъ, но вмѣстѣ съ пронзающимъ взглядомъ — Ковылинъ даже наружностью своею производилъ впечатлѣніе на женщинъ. „Въ церкви Патріархъ, а въ мірѣ владыка міра“ — такъ отзывается объ немъ, принадлежавшій къ расколу Павелъ Любопытный. Отзыву Любопытнаго тѣмъ болѣе можно довѣриться, что принадлежа не къ одной сектѣ съ Ковылинымъ, онъ не забылъ упомянуть и о томъ, что было и въ его глазахъ темными сторонами въ Ковылинѣ—о томъ, что Ковылинъ возставалъ противъ брака, *стоялъ за свободную жизнь, распутство и любилъ пышно и хорошо пожить, сладко поѣсть*..,

Этотъ, вышедшій изъ среды дворовыхъ людей, этотъ бывшій крѣпостной крестьянинъ 40 лѣтъ стоялъ во главѣ управленія московскою Ѳедосѣевскою общиною. Этого было достаточно, чтобы ей процвѣсти, пріобрѣсти милліонное состояніе и причислить къ сонму

своихъ послѣдователей богатѣйшихъ, хотя и невѣжественныхъ людей въ Москвѣ.... и во всѣхъ концахъ русской земли. Начавъ свою дѣятельность съ чумою 1771 года въ Москвѣ, съ того времени, когда раскольникъ Пугачевъ бѣжалъ изъ Вѣтки къ послѣдователямъ раскола на Иргизъ и хотя выданъ былъ своими единовѣрцами въ с. Мечетномъ правительству, но затѣмъ бѣжалъ и на этотъ разъ уже съ успѣхомъ явился Петромъ III во главѣ народной толпы, Ковылинъ свирѣпствовалъ въ то время, когда расколъ открыто бушевалъ въ Москвѣ и на русскомъ востокѣ подготовлялась пугачевщина.... Протестъ противъ правительства выражался тогда въ окровавленномъ ножѣ Донскаго казака, и въ набитыхъ золотомъ мѣшкахъ Безпоповщинской общины Ковылина. „Въ эпоху пугачевскаго бунта въ Москвѣ уже была ведшая обширные торговые обороты раскольничья община, пріобрѣтавшая себѣ вліяніе и готовившая средства помочь не ножемъ и висѣлицею Пугачеву, а *грудою капитала* и людей, вышедшихъ изъ правительственной зависимости. Но казакъ раскольникъ не дошелъ до Москвы и исторія Преображенскаго кладбища осталась недосказанною... Вельможи стараго вѣка любили хлѣбосольство, и Ковылинъ является кстати любезнымъ и радушнымъ хлѣбосоломъ, кормитъ на убой московскую знать великолѣпными обѣдами, и московскія городскія власти, бывшія въ числѣ этой знати, видѣли въ Ильѣ Алексѣевичѣ только прекраснаго человѣка и любезнаго хозяина, и имъ конечно на умъ не приходило, чтобы этими обѣдами отводили имъ глаза... морочили какою то богадѣльнею на краю Москвы...

Илья Алексѣевъ Ковылинъ похороненъ на Преображенскомъ кладбищѣ близъ часовни. Памятникъ надъ его могилою вытесанъ изъ дикаго камня, въ формѣ гроба, на крышѣ котораго изображенъ старовѣрческій крестъ, а по сторонамъ надписи.

На одной изъ этихъ надписей съ лѣвой стороны гроба изображено: „Святая церковь или духовное христіанъ собраніе, есть одно тѣло котораго глава Христосъ, и всякое несогласіе между христіанами — болѣзнь церкви, оскорбляющая Главу ея.“ Странно, что друзья покойнаго выбрали эту сентенцію, какъ бы *въ укоръ* усопшему, такъ усердно сѣявшему раздоръ между Поморцами, Филипповцами и другими сектами раскола, не говоря уже о его враждѣ къ Православной церквѣ...

При гробѣ Ковылина раскольники пѣли нарочито составленную и положенную на крюки стихиру [112]).

[112]) „Егда убо всечестный конецъ успенія твоего и еже къ Господу отшествіе

Погребеніе Ковылина, какъ всякое, выдающееся изъ обыденной жизни, явленіе, долго служило москвичамъ темой для разговоровъ и тѣмъ избавляло отъ скуки, утомленныхъ однообразіемъ лѣтняго сезона, жителей столицы; но для другихъ кончина Ильи Алексѣича составляла предметъ самыхъ серьезныхъ думъ и бесѣдъ. Это—раскольники „общинъ и отличнымъ покровителемъ" которыхъ „отъ владыкъ міра" былъ Ковылинъ, и въ частности Ѳедосѣевцы, лишившіеся въ лицѣ Ильи Алексѣича своего кормильца и „главнаго члена Ѳедосѣевской церкви" въ Москвѣ, и Покровцы, которыхъ Ковылинъ считалъ своими злѣйшими врагами, за ученіе ихъ о необходимости брачной жизни, и которые теперь освобождались отъ его преслѣдованій. „Что-то будетъ теперь съ нашимъ благочестіемъ, разсуждалъ самъ съ собою каждый раскольникъ, когда не стало нашего общаго благодѣтеля Ильи Алексѣича, который то и дѣло ѣздилъ въ Питеръ хлопотать предъ властями за насъ бѣдныхъ, и даже получилъ кончину отъ этихъ поѣздокъ. „Не стало нашего владыки и отца, бесѣдовали между собою старцы Преображенскаго кладбища,—некому теперь

твое увидѣвше, благочестивіи вси люди возрыдаша жалостными сердцы и егда приспѣ время настоящее, горящимъ духомъ совокупльшеся, составивше лики церковныя, послѣдующу всемножеству народа: вземльше честное и утомленное твое тѣло, благоговѣйно возсылая къ Богу пѣсни плачевныя о блаженнемъ покои души твоея, просяще, принесоша иже тобою въ богосозданную (?) обитель, въ домъ пречистыя Божія Матери. Сіе видѣвше старцы и юноты, сироты и вдовицы, и чета дѣвическая твоими, богоподражательными нѣдрами согрѣваемыя (?!): яко любимая тобою чада притекше; узрѣвше тебѣ мертва на одрѣ, плачущеся: горцѣ одръ слезами обливающе, велегласно къ тебѣ возопиша: увы, намъ милосердный, нашъ отецъ! Увы, намъ вожделенная радость! Увы, намъ, по Бозѣ надежда! Увы, намъ пристанище благонадежное! Увы, намъ старѣйшино, нашъ добрый! Къ кому уже прибѣгнемъ? Кто насъ, таковою нищетою обложенныхъ, посѣтитъ? Кто нашу нищету удовлитъ? Кто насъ отъ печали на радость преложи? Кто бо таковъ будетъ отецъ, якоже ты всему нашему сиротству безпризрѣнному? О, любезный нашъ! Кто въ нуждахъ нашихъ поможетъ? Кто наготу нашу прикроетъ? Кто алкоту нашу удовлитъ? Кто жажду утолитъ? Кому прочее, любезная щедрота, насъ бѣдныхъ кланыхъ и увѣчныхъ оставляеши? Кого прочее, утѣхи наша, отче драгій! Василіе, вмѣсто тебя за отца изберемъ. Но, о любезный нашъ! аще и тѣломъ прейде, но духомъ жилъ еси во вѣки и на вѣки. Аще стяжалъ еси дерзновеніе у Бога, пребывай съ нами духомъ, посѣщая насъ, и назирая; мы же о покои души твоея должни есмы навсегда Бога молити, да дастъ тебѣ въ небѣ мѣсто име нито, тогда и ты молися за ны ко Господу, и пречистѣй его матери, иже вѣрою и любовію тѣло твое на погребеніе готовящихъ и память твою незабвенно почитающихъ. Буди тебѣ вѣчная память! Буди тебѣ вѣчная память! Буди тебѣ вѣчная память, на вѣки безконечная, аминь!

учить уму-разуму нашу молодежь, которую только и смиряла грозная рука Ильи Алексѣича; какъ то станутъ жить наши молодцы и дѣвицы,—не соблазнили бы ихъ поморцы и богомерзкіе ихъ браки." „Главный врагъ нашъ теперь въ могилѣ, думалъ Скачковъ и подобные ему послѣдователи Покровской часовни,—теперь наше правое ученіе о необходимости брачной жизни возьметъ перевѣсъ надъ Ѳедосѣевскимъ бракоборнымъ заблужденіемъ, теперь „Преображенское кладбище", перестанетъ враждовать съ нами.

ГЛАВА XII.

Гончаровъ-преемникъ Ковылина.—Слабость его правленія.—Самовольное завладѣніе властію на кладбищѣ Сергѣемъ Яковлевымъ и Лукою Терентьевымъ.—Андреянъ Сергѣевъ, Семенъ Кузьминъ и Гнусинъ.—Ихъ значеніе на кладбищѣ.—Предѣлы власти и вліянія кладбища въ это время на губерніи.—Грамата, выданная настоятелемъ кладбища Сергѣемъ Яковлевымъ Афанасію Антонову на управленіе Саратовскою страною.—Содержаніе сей граматы.—Лица, подписавшія ее.—Правительственное показаніе Семена Кузмина при дознаніяхъ.—Статьи Сергѣя Семенова, посылаемыя въ гор. Кимру.—Что способствовало Ѳедосѣевцамъ къ утвержденію себя въ мнѣніи, что правительство признавало ихъ особымъ обществомъ въ обществѣ?—Дѣйствія Гнусина на кладбищѣ.—Развратъ.—Пріемъ подкидышей.—Алексѣй Никифоровъ и источники его богатства.—Приведеніе въ извѣстность имуществъ Преображенскаго кладбища самими раскольниками.—Цѣнность сихъ имуществъ.—Соборъ Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1811-мъ году.

Гончаровъ, преемникъ Ковылина, хотя и имѣлъ дарованія и пользовался покравительствомъ Московскаго Правительства, но кладбище вскорѣ почувствовало перемѣну въ своемъ управленіи. Въ Гончаровѣ не доставало твердости, познаній правилъ раскола; онъ не въ состояніи былъ внушить въ наставникахъ безотчетнаго къ себѣ поминовенія, которое взялъ съ бою Ковылинъ, и власть настоятельская упала. Наставники Сергѣй Яковлевъ и Лука Терентьевъ воспользовались слабостію Гончарова; и подъ разными предлогами овладѣли правомъ опредѣлять начальниковъ въ иногородныя общины, чѣмъ притянули къ себѣ почетъ, отнявъ оный у Гончарова. Сергѣй Яковлевъ, по дряхлости, не могъ исповѣдывать всѣхъ прихожанъ, едва въ силахъ былъ самъ услуживать значительнымъ изъ нихъ; почему большую часть народа стали исповѣдывать Лука Терентьевъ и Андреянъ Сергѣевъ съ другими наставниками. Въ это время, прибывшій еще при Ковылинѣ изъ Казани, Ѳедосѣевецъ Гнусинъ, удостоенный званія наставника, новымъ ученіемъ своимъ началъ привлекать къ себѣ значительную часть при-

хожанъ кладбища. Андреянъ Сергѣевъ, Лука Терентьевъ и Семенъ Козьминъ съ жадностію приняли его ученіе и распространили между своими духовными дѣтьми. Гнусинъ не остался довольнымъ, что пріобрѣлъ себѣ въ Москвѣ послѣдователей; онъ втиралъ оное всѣми неправдами пріѣзжавшимъ за сборомъ подаяній, а равно и съ пожертвованіями изъ иногородныхъ общинъ. Данная Ѳедосѣевцами клятва Ковылину, обязывала ихъ слѣпо повиноваться и мыслить за одно съ кладбищемъ... Власть Преображенскаго кладбища въ это время простиралась уже далеко за предѣлы Москвы. Въ зависимости отъ кладбища состояли слѣдующія Ѳедосѣевскія общины: въ губерніи Ярославской по уѣздамъ Моложскому и Мышкинскому; въ Тверской—Вышневолоцкая, Краснохолмская и Новгородскія, въ которыхъ уважаемымъ наставникомъ былъ казенный крестьянинъ Никита Марковъ, называемый „Новгородичъ“, Стародубская, Рижская—въ ней настоятель былъ Петръ Ѳедоровъ; Тульская, Саратовская, Нижегородская, Казанская, Донъ, и Кубань. Всѣ онѣ получали наставниковъ изъ Преображенскаго кладбища; въ конторѣ сего кладбища покупали служебныя книги и присылали сюда ежегодныя пожертвованія... Предъ кончиною Ковылина, Гороховская община присоединилась къ кладбищу: Псковская, хотя и присылала своихъ наставниковъ, но не заимствовалась оными изъ Москвы.

При приведеніи въ извѣстность Преображенскаго кладбища по Высочайшему повелѣнію въ нынѣшнихъ 50 годахъ, найдена была среди документовъ кладбища, между прочемъ, грамата, юридически *уличившая пропаганду Преображенскаго кладбища* въ отдаленнѣйшихъ концахъ Россіи, не смотря на явное запирательство Ѳедосѣевцевъ въ томъ, что кладбище далѣе стѣнъ своихъ не имѣло ни гдѣ вліянія (?) Грамата была написана при попечителѣ Сергѣѣ Яковлевѣ, 10 января 1810 года, и выдана нѣкоему настоятелю Афанасію Антонову на управленіе Саратовскою страною. Грамата эта, печатью Преображенскаго Богадѣльнаго дома отъ храма Успенія Пресвятыя Богородицы была утверждена и настоятелями, равно старшинами безпоповщинскаго раскола подписана. Составъ лицъ, ее подписавшихъ, слѣдующій: Сергій Яковлевъ, старшій настоятель, Лука Терентьевъ, Петръ Козьминъ, Тимофѣй Емельяновъ, настоятели, или „отцы духовные“; Андрей Заикинъ и Иванъ Шкаринъ, богатые купцы: Алексѣй Никифоровъ, купецъ и попечитель Преображенскаго кладбища и наконецъ скрѣпившій грамату Михайло Васильевъ и бродяга изъ помѣщичьихъ крестьянъ Сергѣй Семеновъ Гнусинъ, подъ ложнымъ именемъ на Преображенскомъ

кладбищѣ пребывавшій, сдѣлавшійся потомъ опаснымъ лжеучителемъ Безпоповщинскаго раскола подъ наименованіемъ преподобнаго отца Сергія Семеневоча и окончательно бѣжавшій изъ Преображенскаго монастыря, схваченный въ Костромской губерніи, заключенный въ Соловецкій монастырь, и оттуда еще выславшій въ Преображенскій монастырь для руководства копію съ исповѣданія, поданнаго имъ архимандриту Соловецкаго монастыря, съ цѣлію ослабленія въ глазахъ правительства вредныхъ началъ и опасныхъ формъ своего ученія. Сущность граматы выданной Афанасію Антонову слѣдующая: „Всему роду Христіанскому извѣстно, что вездѣ должны быть духовные правители, а какъ Саратовская страна подлежитъ московскому вѣдомству, то избранъ симъ вѣдомствомъ вѣрный мужъ Афанасій Антоновъ, могущій править благочестіе и порядокъ нравовъ благихъ, который съ благословенія отца духовнаго (старшаго настоятеля Сергія Яковлевича) *посылается* для отправленія всѣхъ христіанскихъ нуждъ правилами Св. Отецъ дозволенныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ недоумительностяхъ относился въ московское мѣсто, Саратовцамъ же отъ мала до велика внушается, признавать его за настоятеля, дабы покорившися имъ были здравы.....“ [113]) Грамата Афанасію Антонову примѣчательна во многихъ отношеніяхъ, а именно: во первыхъ — она очевиднѣйшимъ образомъ указываетъ на Московское Преображенское кладбище какъ на *метрополію безпоповщины*, вовторыхъ — обличаетъ духовно-свѣтскій составъ правленія безпоповщинскаго общества, соотвѣтствующій самому составу этого отдѣльнаго общества, и доказываетъ несомнѣнно, что непризнавъ этого общества на бумагѣ, правительство утвердило его на дѣлѣ, и въ третьихъ ясно доказываетъ, что правительство, при сознаніи вреда въ предположеніяхъ основателя безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ, на разсмотрѣніе его въ 1809 г. представленныхъ, дозволило себѣ отступить въ пользу филантропическихъ идей... отъ коренныхъ началъ государственнаго управленія, и тѣмъ *само подало поводъ* къ развитію зла, искорененіе котораго повело потомъ необходимо къ другимъ мѣрамъ,...

Независимо граматы Афанасія Антонова оказалось множество другихъ несомнѣнныхъ указаній, что Преображенскій монастырь дѣйствовалъ тогда во всѣхъ краяхъ Россіи въ качествѣ метрополіи, и что разныя мѣста и лица, въ свою очередь, обращались къ нему *съ со-*

[113]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1839 г.

знаніемъ въ немъ *права* поставленія „отцевъ“ и разрѣшенія духовныхъ вопросовъ. Старшій настоятель Семенъ Козьминъ въ показаніяхъ 1853 года, взятыхъ отъ него правительствомъ объяснилъ, между прочимъ: „1) что въ правленіе монастыремъ старшаго настоятеля Сергія Яковлева былъ онъ помощникомъ настоятеля и въ этомъ званіи посылаемъ былъ по надобностямъ духовнымъ для избранія стариковъ и для исповѣди въ разныя губерніи, какъ то: во Владимірскую и Воронежскую, 2) настоятель Тимофѣй Емельяновъ былъ посылаемъ въ село Ижевское временно, также какъ и его Козьмина посылали за Воронежъ, 3) обязанности настоятелей, посылаемыхъ въ губерніи, заключались въ исповѣданіи, крещеніи и разрѣшеніи другихъ надобностей 4). Саратовская страна подчинилась Московскому вѣдомству по своему желанію, 5) незнаетъ были ли выдаваемы другимъ лицамъ, кромѣ Афанасія Антонова, граматы на настоятельство; но когда онъ Козьминъ былъ посылаемъ за Воронежъ, то ему давали грамату за подписью Сергія Яковлева и Петра Козьмина, 6) видѣлъ писанныя отъ отца Сергія Семеновича статьи, почти согласныя съ питерскими, и посланныя около 1814 или 1815 года въ Кижу къ Филиповцамъ, съ цѣлію примирить ихъ съ нашимъ согласіемъ, но этого примиренія не случилось. Статьи эти возилъ къ нимъ бывшій на Преображенскомъ Кладбищѣ старикъ (тоже что отецъ) Данило Кириловъ.“

Къ утвержденію московскихъ безпоповщинскихъ раскольниковъ въ мнѣніи, что правительство признавало ихъ въ составѣ отдѣльнаго общества, служатъ и нѣкоторыя отдѣльныя дѣйствія правительственныхъ лицъ. Такъ принимались отъ старшинъ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома въ разныя времена *пожертвованія* (да послужитъ это урокомъ нынѣшнему правительству)! дозволялось имъ угощеніе войскъ и еще недавно въ конторѣ означеннаго дома находились въ рамкахъ за стекломъ *благодарственныя извѣщенія*, за подписью правительственныхъ лицъ, на имя Преображенскаго старообрядческаго общества. Наконецъ самая осторожность правительства, постановившаго [114]) за правило не вмѣшиваться ни въ какія обстоятельства, касающіяся внутренняго управленія Преображенскаго Богадѣльнаго дома; повело къ большему утвержденію раскольниковъ въ мнѣніи, что правительство *изолируетъ* ихъ отъ себя, слѣдственно признаетъ въ нихъ

---

[114]) Высочайшій рескриптъ на имя Московскаго военнаго генералъ-губернатора 3 іюля 1820 г.

отдѣльную касту, тоже что и общество; правило же въ ту эпоху въ законодательство наше введенное о преслѣдованіи лишь одного оказательства раскола и явныхъ случаевъ совращенія, ограничило бдительность властей столь тѣснымъ кругомъ, что она сосредоточилась, и то, какъ опытъ показалъ весьма недостаточно [115]), въ одномъ контролѣ за своевременною перемѣною видовъ на жительство, тогда какъ наблюденію полиціи и въ особенности особыхъ властей, къ попеченію и надзору за монастыремъ поставленныхъ, подлежали неотъемлемо дѣйствія раскольниковъ, существенно вредныя... Какъ бы то ни было но, Преображенское Кладбище росло въ своей силѣ и значеніи и послѣ Ковылина, несмотря на незамѣнимость его ума и хитрости... Преемники Ковылина были правда слабѣе его, но правительственная слабость *еще слабѣе* ихъ. Гнусинъ послѣ Ковылина сдѣлался, между прочимъ, *наставникомъ при женскомъ пріютѣ* (?) и, распространяя въ немъ развратъ, увлекалъ чрезъ женщинъ богатыя купеческія семейства въ Ѳедосѣевское согласіе. Дочери кидали родительскіе домы, чтобъ въ Преображенскихъ пріютахъ наслаждаться распутною жизнію... Онѣ перекрещивались безъ всякаго опасенія; отцы и матери тщетно просили мѣстное начальство о ихъ возвращеніи. Задаренное Ѳедосѣевскими деньгами, оно ссылалось на манифестъ 15 октября, и оставляло просьбы ихъ безъ уваженія... Старожилы помнятъ, какъ ежедневно принимались подкидыши въ дѣтскую палату; между сими несчастными были даже окрещенные въ православную вѣру... Матери, отдавая ихъ, говорили: „пусть они будутъ хоть и старовѣры, да богаты!“ За невозможностію призрѣть всѣхъ приносимыхъ дѣтей, нѣкоторая часть отсылалась въ село Ивановское для воспитанія. Гончаровъ съ попечителями не были безпечны въ огражденіи кладбища безопасностію въ случаѣ, если бы дошли слухи до самого высшаго правительства о томъ, что дѣлалось въ немъ. Они снискали путь, платежемъ нѣкоторой суммы денегъ въ канцеляріяхъ генералъ-губернатора, оберъ-полиціймейстера, прегражда̀ть всякіе доносы... Гончаровъ зналъ, что со смертію Ковылина прекратилось уваженіе къ кладбищу Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, не было уже положенныхъ съѣздовъ; тамошніе богатые единовѣрцы не внимали его просьбамъ, снисхожденіе основавшагося тогда

---

[115]) Когда потребованы были однажды виды на жительство псаломщиковъ, при монастырѣ состоящихъ, то у нѣкоторыхъ они оказались на нѣсколько лѣтъ просроченными, и они въ ту же ночь скрылись.

министерства полиціи оказалось для него весьма дорого покупать; прежніе покровители принимали Милованова, проживавшаго въ Петербургѣ, не въ кабинетахъ, какъ-то было при Ковылинѣ, но въ передникъ, на ряду съ прочими просителями. Гончаровъ началъ искать уже покровительства московскихъ канцелярскихъ чиновниковъ...

Между прихожанами того времени былъ на кладбищѣ уважаемъ купецъ Алексѣй Никифоровъ, разбогатѣвшій секретными изъ общественныхъ суммъ вспомоществованіями Ковылина. На кладбищенскія деньгами онъ выстроилъ себѣ фабрику... При жизни своего бладѣтеля, Никифоровъ не смѣлъ вмѣшиваться въ дѣла кладбища, требовать отчета въ распоряженіяхъ общественныхъ капиталовъ; но при Гончаровѣ, получивъ больше вѣса, убѣдилъ прихожанъ къ исчисленію общественнаго имущества, и самыя траты доходовъ кладбища подчинить разрѣшенію попечителей. Единогласный приговоръ, не взирая на сопротивленіе Гончарова и нѣкоторыхъ попечителей, постановилъ: „приступить къ исполненію предложенія Никифорова.“

Обозрѣніе и приведеніе въ извѣстность имущества кладбища въ слѣдствіе сего показало, что цѣнность его простиралась за 2,000,000 руб. Къ этому же времени къ исторіи Преображенскаго кладбища относится и соборъ Ѳедосѣевцевъ по вопросу о моленіи за Царя, бывшій 23 апрѣля 1811 г. въ стѣнахъ Преображенскаго кладбища. Хотя подлиннаго дѣянія этого Собора довольно рѣдки у раскольниковъ, тѣмъ не менѣе мы можемъ сообщить довольно обстоятельныя свѣдѣнія о его опредѣленіи, на основаніи письма, посланнаго (въ томъ же году 31 мая) Московскими Ѳедосѣевцами въ Казань,—съ извѣщеніемъ о дѣйствіяхъ собора [116]). Побужденіемъ къ созванію этого собора служило

---

[116]) Вотъ это любопытное для исторіи письмо въ подлинникѣ. Посланіе казанскимъ христіанамъ объ Іаковѣ Петровѣ, за противное его писанію мудрованіе.

Въ кладбищѣ Преображенскомъ въ лѣто 1811-е, мѣсяца апрѣля въ 23 день, былъ на него соборъ, съ котораго опредѣленія, за руками общества, объ немъ въ Казань послано письмо, а съ него къ свѣдѣнію прочимъ точная переписывается здѣсь копія:

Боголюбивѣйшимъ отцамъ и благочестивымъ Казанскимъ жителямъ, Андрею Васильевичу, Василію Андреевичу, Зиновью Петровичу, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, мира, здравія и спасенія о Христѣ Іисусѣ всеусердно желаемъ.

Мы, ниже подписавшіеся, Московскіе граждане, Православные Христіане, сими краткосложными начертаніи извѣствуемъ васъ, вкупѣ и предохраняемъ что нѣкогда бывшій согражданинъ вамъ, именуемый Іаковъ Петровъ, который призванъ былъ отъ васъ въ наше кладбищенское жительство, однако

то, что одинъ изъ наставниковъ Ѳедосѣевскихъ, по имени Яковъ Петровъ, жившій прежде въ Казани, а потомъ попавшій въ „отцы“ на Преображенское кладбище, сталъ учить, что Поморянъ за то, что они

же безъ всякаго, общества нашего совѣта, гдѣ и опредѣленъ былъ тѣми отечествовать, что и отправлялъ чрезъ нѣкое время. Наконецъ, какъ началъ онъ открывать свое новое, не согласное Писанію и отцемъ прежнимъ, ученіе, какъ-то: о высочайшихъ лицѣхъ (о чемъ и писать здѣсь непристойно) и о повторительномъ крещеніи Христіанъ Поморскихъ, что мы только какъ узнавъ отъ собственной его руки тетрадей, позвали его особенно прежде къ отвѣту, но онъ, какъ бы вознегнушався, не пришелъ къ намъ. Тогда уже принуждены мы были созвать на него соборъ Христіанскій, и предъ всѣми, открывъ его заблужденіе, вслухъ вычитали, и всякъ, только, кто выслушавъ, сказалъ, что это ученіе не слыханное и весьма вредное. Которое мы на томъ же собраніи, при помощи Божіей, изъ священныхъ книгъ, ясными доказательствы, все то опровергли, а истинное Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отцевъ ученіе, откровенно показавъ, утвердили. Понеже оный Іаковъ Петровъ, Поморскихъ Христіанъ, за тропарное моленіе по всему образу сравниваетъ и уподобляетъ Уніатскому въ Полыпѣ отступленію, которыхъ Святѣйшій Филаретъ Патріахъ въ соборномъ изложеніи совершенно повелѣваетъ крестити. Сего ради мы о Уніатахъ сихъ, съ великимъ прилежаніемъ и со многимъ вниманіемъ, въ книгѣ о Вѣрѣ, въ главахъ 23-й и 24-й, и въ соборномъ Филарета изложеніи, и въ прочихъ исторіяхъ, ясно разсмотрѣли, что Уніаты оные совершенные суть отступники, ибо они всѣ ереси Римскія и всѣ заблужденія Папежскія за истинныя вещи въ законъ свой пріяша, а именно: Духа Святаго отъ Отца и Сына исхожденіе, опрѣсночное въ тайнахъ Литургіи служеніе, Оригеново геенскимъ огнемъ въ мукахъ очищеніе, Папы Римскаго Вселенскія Церкви главою почитаніе, и прочія безчисленныя Папенскія ереси и умышленія, и, словомъ сказать, весь Символъ ихъ еретическаго мудрованія добровольно и безъ всякаго принужденія приняли и клятвенною присягою все то утвердили (Кн. о Вѣрѣ листъ 272). По тому они и молятъ Бога за Папу; не просто бо, какъ Апостолъ, Святый Павелъ, повелѣваетъ о всѣхъ человѣцѣхъ и о Царѣхъ невѣрныхъ (молитися), но яко объ истинномъ и Православномъ пастырѣ своемъ, Петровомъ настольницѣ и Христовомъ намѣстницѣ, молятъ. Кромѣ же своихъ ересей сихъ, преужасные они были на благочестивыхъ гонители, принуждающіе всѣхъ въ Папежское съ собою отступленіе, при коемъ гоненіи (1900) церквей у Православныхъ отнявъ, на унію превратили. То возможно ль сихъ сравнить съ Поморцами, вы самою безпристрастною душею о семъ посудите; не явно ли будетъ сіе заблужденіе, еже Поморскихъ сравнивать со Уніаты еретиками? И таковыхъ убо ради всѣхъ ересей богомерзкихъ и совершеннаго ихъ отступленія, Святѣйшій Филаретъ Патріархъ, по самой справедливости, соборнымъ судомъ крестити ихъ повелѣваетъ. А что жъ до Поморскихъ Христіанъ, то они ни одного слѣда и ни одной тѣни ересей оныхъ въ себѣ не имѣютъ, тѣмъ же и крестити ихъ второе отнюдь не подобаетъ, дабы не впасти чрезъ сіе, по Апостолу (зач. 312), въ грѣхъ Христораспинательства и въ нарушеніе неподвижимаго Символа Вѣры; да и по тому крестити ихъ не возможно, что какъ древле скончавшіеся наши отцы, такъ и вновь о Христѣ почившіе благочестно, хотя они въ нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ съ нами и не соглашались, но столь зловреднаго и весьма раздорнаго мудрованія,

молятся за верховную власть, которую Петровъ называлъ антихристомъ, нужно перекрещивать при переходѣ въ Ѳедосѣевскій толкъ. Яковъ Петровъ, очевидно, слѣдовалъ въ этомъ случаѣ своимъ прежнимъ на-

---

какъ Іаковъ Петровъ о Поморскихъ доказывалъ, они не имѣли, и въ сообщеніе свое приходящихъ отъ нихъ съ единымъ точію началомъ ихъ примали, о чемъ и до нынѣ въ живыхъ еще многіе и престарѣлые Христіаны достовѣрно намъ свидѣтельствуютъ. Хотя и строжае объ нихъ въ Польскомъ соборѣ (7260 или 1752 года) въ статьѣ 4-й, сказано, но для того, что въ тропарехъ и стихирахъ у нихъ тогда прилагательныя имена, какъ въ Благочестіе читаемы были, и за сіе самое на соборѣ томъ положено было, съ приходящихъ отъ нихъ къ намъ въ пріобщеніе брать по триста поклоновъ на соборѣ, а больше не сказано ничего. Московскій же Преображенскаго кладбища Строитель, Илья Алексѣевъ, двадцать лѣтъ спустя по соборѣ Польскомъ, въ 1772 году, по утоленіи Московскаго мора, ѣздилъ самъ съ семью товарищами въ Поморскій монастырь, и какъ пріѣхаль къ тамошнимъ начальникамъ, Никифору Семенычу, Даніилу Матвѣичу, Андрею Борисычу и прочимъ, подалъ имъ за подписаніемъ рукъ своихъ, 16 пунктовъ, для очищенія имъ пути къ примиренію, и за тѣмъ проводилъ у нихъ въ разгольстіи до 8 дней. А какъ началъ онъ сбираться уже ѣхать отъ нихъ, то тутъ же и сказалъ имъ: „Мы теперь хотя и 16 пунктовъ оставляемъ вамъ на исправленіе, однако жъ просимъ васъ, ежели вы въ главныхъ 3-хъ статьяхъ точію исправитесь, въ которыхъ больше всѣхъ мы сомнительны, то и примиреніе у насъ съ вами будетъ вѣрное и твердое, а именно, исправьте вы все сіе: 1-е. Въ тропаряхъ и стихирахъ имена прилагательныя оставляйте (понеже и самъ Илья имѣлъ въ домовой часовнѣ своей, за Царя Бога молилъ, безъ прилагательеыхъ только словъ, о чемъ книжные его и нынѣ достовѣрно свидѣтельствуютъ, какъ то: Тимофѣй Ивановъ Ярославецъ и прочіе). 2-е. Безъ крещенія умершихъ законно не поминайте. 3-е. Новоженовъ купно сожительныхъ во общество не принимайте, и больше сего отъ васъ не востребуемъ. А дондеже статей сихъ вы не исправите, то и мира съ вами учинить будетъ намъ не возможно.“ И съ таковыми предложеніями Илья Алексѣевичъ тогда обратно и поѣхалъ въ Москву. Сего же условія и договора самовидцы и совѣтники въ томъ ему, бывшіе изъ Москвы, его сотоварищи, а именно: Михайло (а нынѣ во иноцѣхъ Зосима) Евсигнѣевичъ, Борисъ Андреевъ, Иванъ Петровъ Селезневъ, Иванъ Прокофьевъ и прочіе. И такъ съ того времени Андрей Борисовичъ и Тимофѣй Андреевичъ, имена прилагательныя въ тропарѣхъ во всѣхъ своихъ часовняхъ совершенно останили (и сему уже 23 года прошло), и сему свидѣтелей столько, сколько тамъ бываетъ жителей; также и о поминовеніи отшедшихъ: не о Внѣшнихъ, некрещенно умершихъ, оно творится ими, но о сущихъ, во оглашеніи бывшихъ и крещенія не получившихъ, да и за тѣхъ за отраду и одною только псалтырію, и безъ каноновъ за умершихъ тѣхъ, поминаются отъ нихъ; и сіе поминовеніе уставлено отъ первыхъ еще отцевъ; Андреемъ Діонисьевичемъ съ прочими отцами, по примѣру Святаго Іоанна Златоустрго; ибо онъ за отраду во оглашеніи умершихъ повелѣваетъ давать милостыню. И такъ теперь оные Поморцы, по суду всѣхъ благоразумныхъ и самаго Ильи Алексѣевича, не по тремъ предложеніямъ остаются подъ виною, токмо по одному, купно сожительному новоженству. Но чтобы и намъ за сіе на страшномъ судѣ Божіемъ такъ же не быть подъ отвѣтомъ, и отъ крове ихъ, по Златоусту, быти чистыми, то и о послѣдней статьѣ сей, т. е. новоженствѣ,

ставникамъ, которые послѣ того, какъ Поморцы, въ слѣдствіе извѣстной комиссіи Самарина, стали молиться за верховную власть, провозгласили ихъ еретиками — самарянами и положили на общемъ совѣтѣ никогда не молиться за царей, [117]), да только преувеличилъ дѣло. И

всячески подобаетъ намъ попещися, ихъ съ Карѳагенскимъ Святыхъ Отецъ Соборомъ (прав. 70 и 93) чрезъ посольника и увѣщати, дабы они, для любви Божія и церковнаго ради соединенія, и въ той статьѣ поправились. „Понеже бо раздора церковнаго грѣхъ ни мученія кровію загладить не возможно," рече Златоустъ. И теперь кажется всѣмъ уже видно, что непремѣнно невозможно Поморскихъ Христіанъ ни по коему же образу сравнить и уподобить Уніатскому въ Польшѣ отступленію, какъ Казанецъ вашъ, Іаковъ Петровъ, и подобные ему врали лжесвидѣтельно написали. Но отъ васъ, братіе, мы надѣемся, что вы не восхощете уподобиться имъ, а разсудите о всемъ здраво, съ писаніемъ Святыхъ согласитесь и съ нами. И такъ, ко оправданію своего мудрованія Іакова Петрова триткратно на соборъ мы призывали: пріити не восхотѣлъ, и, нераскаянно въ томъ пребывъ, съ тѣмъ отъ насъ изъ Москвы и высланъ вонъ (Св. Апостолъ прав. 504). Слѣдовательно, по Правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святоотеческимъ (прав. 19) онъ находится теперь подъ отлученіемъ. И ежели онъ будетъ и у васъ находиться, въ томъ же душевредномъ мудрованіи не поправясь, то вы имѣйте его непремѣнно въ числѣ отлученныхъ, и ни какихъ Таинствъ отъ него не требуйте, понеже Божественное Писаніе вѣрующіи всѣ суть еретики. И паки Писаніе (Кормч. гл. 70) глаголетъ: „яко еретикъ есть и еретическимъ изреченнымъ на еретиковъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняяйся отъ Православныя Вѣры." Убо Іаковъ Петровъ мудрствуетъ о томъ точно не отъ Писанія и отъ Православныя Вѣры уклоняется не мало. Крещенныхъ Христіанъ второе крестити, безъ соборнаго суда, собою дерзаетъ опредѣляти, чѣмъ и Символъ Православныя Вѣры хощетъ разрушити; тѣмъ же убо и мы, съ Божественнымъ Апостоломъ Павломъ (Римл. зач. 121), „молимъ вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему, Іисусу Христу, не работаютъ, по своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ." Васъ же отъ всѣхъ золъ да сохранитъ Господь Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ, своею благодатію, нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь.

Отецъ Петръ Кузьминъ, Михайла Евсигнѣевъ, Федоръ Сергѣевъ, Терентій Андреяновъ, Иванъ Петровъ Дуниловъ, Иванъ Потаповъ, Лаврентій Ивановъ, Андрей Ильинъ, Петръ Петровъ, Иванъ Петровъ, Тимофѣй Ивановъ, Антонъ Яковлевъ, Яковъ Петровъ икон., Василій Семеновъ, Федоръ Петровъ, Владиміръ Абрамовъ, Андрей Лазаревъ, Петръ Андреевъ каретникъ, Иванъ Васильевъ бѣл., Филимонъ Федоровъ, Макаръ Андреевъ, Александръ Ивановъ, Федоръ Фроловъ, Парфенъ Яковлевъ, Федоръ Григорьевъ, Иванъ Михѣевъ, Матвѣй Николаевъ, Иванъ Васильевъ, Яковъ Васильевъ, Гаврила Гавриловъ, Левъ Матвѣевъ, Николай Васильевъ, Иванъ Григорьевъ, Филатъ Ивановъ, Василій Григорьевъ, Максимъ Андреевъ, Ефимъ Феклистовъ, Иванъ Кузьминъ, Алексѣй Митрофановъ, Григорій Кирпловъ, Арсентей Мосѣевъ, Семеонъ Елисеевъ, Иванъ Михайловъ, Сидоръ Федотовъ.

Всѣхъ 43 человѣка.

[117]) Іоаннов. ч. II, стр. 129 — 30.

вотъ Ѳедосѣевцы московскіе, признавъ ученіе Петрова „новымъ и несогласнымъ писанію и отцамъ прежнимъ," сперва потребовали виновнаго къ отвѣту „особенно" т. е. частнымъ образомъ, когда же онъ не счелъ нужнымъ явиться на Преображенское кладбище съ повинною головою, то Ѳедосѣевцы московскіе рѣшились созвать на непокорнаго „Соборъ Христіанскій."

Итакъ изъ шалашей чумныхъ явилось учрежденіе, гдѣ начали уже созываться соборы. На помянутомъ соборѣ сперва прочитаны были „тетради отъ собственныя руки" Якова Петрова, въ которыхъ излагалось его новое ученіе, а за тѣмъ присутствовавшіе на соборѣ приступили къ опроверженію „изъ священныхъ книгъ ясными доказательствы неслыханнаго и весьма вреднаго ученія". Такъ какъ Яковъ Петровъ сравнивалъ Поморцевъ съ уніатами, которыхъ п. Филаретъ повелѣваетъ перекрещивать, то отцы собора, разсмотрѣвъ" съ великимъ прилежаніемъ и со многимъ вниманіемъ" написанное объ уніатахъ въ книгѣ о вѣрѣ и въ соборномъ изложеніи Филарета, нашли, что „уніаты совершенные суть отступники, ибо они всѣ ереси римскія и всѣ заблужденія папежскія за истинныя вещи въ законъ свой пріяша" и притомъ приняли „весь символъ еретическаго латинскаго мудрованія добровольно, безъ всякаго принужденія," и потому „таковыхъ ради всѣхъ ересей богомерзскихъ и совершеннаго ихъ отступленія Свѣтѣйшій Филаретъ патріархъ по самой справедливости соборнымъ судомъ крестити ихъ повелѣваетъ." Что же касается Поморцевъ, то они, по суду присутствовавшихъ на соборѣ, ни одного слѣда и ни одной тѣни ересей оныхъ въ себѣ не имѣютъ, тѣмъ же и крестити ихъ второе отнюдь не подобаетъ, дабы не впасть чрезъ сіе по Апостолу въ грѣхъ христораспинательства и въ нарушеніе неподвижнаго символа вѣры. Да и потому крестити ихъ не возможно, что какъ древле скончавшіеся наши отцы, такъ и вновь о Христѣ почившіе благочестно, хотя они въ нѣкіихъ недоумительныхъ вещахъ съ ними не соглашались, но столь зловреднаго и весьма раздорнаго мудрованія, какъ Яковъ Петровъ, о Поморянахъ они не имѣли, и во общеніе свое приходящихъ съ единымъ точію началомъ ихъ принимали, о чемъ и до нынѣ въ живыхъ еще многія и престарѣлыя суть христіаны достовѣрно намъ свидѣтельствуютъ." Если же, прибавляли отцы собора, въ „Польскомъ Соборѣ (на сборищѣ Ѳедосѣевцевъ, бывшемъ въ 1751 году) положено было при пріемѣ поморцевъ въ Ѳедосѣевское согласіе назначать имъ 300

поклоновъ [118]), то это сдѣлано было „для того, что въ тропаряхъ и стихирахъ у нихъ тогда прилагательныя имена, какъ "во благочестіе читаемы были." И самъ Илья Алексѣевичъ, писали далѣе московскіе Ѳедосѣевцы жителямъ Казани, будучи въ Выговскомъ скиту въ 1772 году, требовалъ отъ Поморянъ для примиренія ихъ съ Ѳедосѣевцами только того, что бы Поморцы „на тропарѣхъ и стихирахъ имена прилагательныя оставили (т. е. не называли царя благочестивѣйшимъ....), безъ крещенія умершихъ законно не поминали, и наконецъ новоженовъ купно сожительныхъ во общество не принимали." Но такъ какъ со времени монастырскаго пожара (1788 г.) „Поморскіе начальники Андрей Борисовичъ и Тимоѳей Андреевичъ имена прилагательныя въ тропарѣхъ во всѣхъ часовняхъ своихъ совершенно оставили," чему свидѣтели всѣ, бывшіе тамъ люди, а молятся и поминаютъ поморцы не „внѣшнихъ не крещенно умершихъ," но „во оглашеніи бывшихъ и крещенія не получившихъ" и притомъ „одною только псалтирью и безъ каноновъ за умершихъ;" то очевидно, что „теперь поморцы по суду всѣхъ благоразумныхъ и самаго Ильи Алексѣевича остаются подъ виною токмо по одному купно-сожительному новоженству," а потому „непремѣнно невозможно Поморскихъ христіанъ ни по коему же образу сравнить и уподобить уніатскому въ Польшѣ отступленію." Соборъ опредѣлилъ: Якова Петрова отлучить и выслать вонъ изъ Москвы, а жителей Казани увѣдомить, чтобы они, если виновный появится въ ихъ городѣ и станетъ разсѣявать свое ученіе, считали его отлученнымъ и не принимали отъ него „никакихъ таинствъ." На соборѣ было 43 человѣка, которые и утвердили постановленіе Собора собственноручными подписями [119]). При такомъ состояніи дѣлъ на Преображенскомъ кладбищѣ наступилъ для Москвы 1812 годъ.

ГЛАВА XIII.

1812 годъ.—Совѣщаніе старшинъ по случаю приближенія Наполеона I къ Москвѣ.—Покровцы.—Спокойное ожиданіе Ѳедосѣевцами Наполеона въ Москву.—Отправленіе изъ кладбища денегъ и сокровищъ, съ молодыми женщинами и дѣвками, въ село Ивано, Владимірской губерніи.—Явленіе Ѳедосѣевцевъ въ Кремлѣ съ челобитною Наполеону.—Золото и быкъ, предложенные ими въ даръ новому Царю.—Пожары въ Москвѣ.—Святотатство Ѳедосѣев-

[118]) Андр. Іоаннов. ч. II стр. 157— 8 прав. 4.
[119]) Хр. чт. 1863 г. кн. 2.

цевъ въ это время.—Иванъ Коровинъ, Яковъ Михайловъ, Григорій Королевъ и Никифоръ Тимофѣевъ—крадутъ изъ православныхъ церквей иконы, утварь и т. п. Наполеонъ, въ сопровожденіи Неаполитанскаго Короля и свиты, посѣщаетъ Преображенское кладбище.— Хлѣбъ и соль, поднесенные ему наставникомъ Алексѣемъ Никифоровымъ. — Ѳедосѣевки, привезенныя въ сел. Ивановское.—Филиповцы въ Москвѣ при Наполеонѣ I.—Оставленіе Наполеономъ Москвы.—Похожденія Ѳедосѣевцевъ по опустѣлой столицѣ за церковною добычею.—Возрожденіе Москвы

Въ лѣтописяхъ раскольничьяго „Преображенскаго кладбища“ въ Москвѣ, знаменательный 1812 годъ наполненъ событіями весьма характеристичными, шедшими рука объ руку съ событіями паденія и сожженія Москвы Наполеономъ I. Слухи о приближеніи французовъ къ Москвѣ, распространившись по городу, скоро дошли и до Преображенскаго раскольничьяго кладбища. 1 сентября 1812 года наша армія выступила, какъ извѣстно, изъ Мамонова къ Москвѣ, гдѣ по общему убѣжденію должно было произойдти такое сраженіе, въ которомъ нужно было побѣдить, или пасть... Москва не знала что съ нею будетъ? О ея судьбѣ на Поклонной горѣ князь Кутузовъ, 1 сентября, въ собраніи первенствующихъ генераловъ, думалъ великую думу... Москва разстилалась предъ нимъ среди яснаго осенняго утра во всей красотѣ своей.

На раскольничьемъ „Преображенскомъ кладбищѣ,“ въ одно время съ Кутузовымъ, думали тоже великую думу старшины безпоповцы и дума эта была далеко не патріотическая... Тѣнь ересіарха Ильи Ковылина витала надъ головами пустосвятовъ, и внушала имъ мысли, далеко не похвальныя... Скованные по рукамъ и ногамъ узкой и жалкой догмой, они сами не вѣдали, что творили.

Князь Кутузовъ, какъ извѣстно, заключилъ засѣданіе военнаго совѣта слѣдующими словами: „съ потерею Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностію поставлю сохранить армію. Уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Знаю, отвѣтственность обрушится на мнѣ, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить.“ Приговоръ Москвѣ, такимъ образомъ, былъ подписанъ. Но замѣчательно, что въ это же время происходило послѣднее совѣщаніе и старшинъ „Преображенскаго кладбища“ объ участи его. Настоятель Гончаровъ, въ присутствіи Грачева, Сергѣя Яковлева и многихъ богатыхъ ѳедосѣевцевъ, порѣшили: оставить попечителя Алексѣя Никифорова съ нѣкоторыми изъ прихожанъ на кладбищѣ и, въ случаѣ овладѣнія Наполеона I Москвою, отдаться подъ его покровительство...

Кутузовъ, подписавъ сдачу Москвы, всю ночь не могъ уснуть и нѣсколько разъ плакалъ [120]). Александръ I, какъ извѣстно, выслушавъ Мишо, привезшаго ему печальную вѣсть о пепелищѣ Москвы и успѣхахъ Наполеона, со слезами на глазахъ сказалъ: „если у меня не останется ни одного солдата и если судьбою и промысломъ Божіемъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ предковъ моихъ, то, истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше согласимусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ“ [121])... Совѣтъ же фанатиковъ „Преображенскаго кладбища“ заключилъ засѣданіе свое словами *предательства*. Да проститъ потомство невѣжественному фанатизму его политическіе грѣхи! Дурная религія всегда ведетъ людей къ умственному и моральному отупленію, и лишь хорошая религія благопріятствуетъ развитію высокихъ и благородныхъ чувствъ и ведетъ народы по пути цивилизаціи... Нѣчто другое мы видимъ въ православной паствѣ московскаго населенія. Улицы Москвы запрудились ратниками въ сирыхъ кафтанахъ и съ крестомъ на шапкѣ съ надписью: „за вѣру и царя.“ Два архимандрита носили икону Смоленской Божіей Матери по церквамъ и площадямъ; синодальные пѣвчіе пѣли канонъ Заступницѣ усердной, впереди шли хоругви. Изъ каждой церкви, мимо которой слѣдовало шествіе, духовенство выходило на срѣтеніе со крестами, звонили въ колокола; народъ православный восклицалъ: „Матерь Божія, спаси землю русскую и нашего царя!“ По улицамъ тянулись нескончаемые ряды повозокъ съ ранеными. Когда повозки останавливались, народъ кидалъ на нихъ деньги, хлѣбъ, спѣшилъ обмывать запекшіяся язвы храбрыхъ, обвязывалъ ихъ платками, полотенцами. Растопчинъ, какъ извѣстно, писалъ воззванія: „Братцы! грѣхъ тяжкій своихъ выдать. Москва наша мать. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери въ защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, идите съ крестомъ, возьмите хоругви изъ церквей!“ Прибылъ изъ Виѳаніи въ Москву и 75 лѣтній митрополитъ Платонъ, считавшійся у пустосвятовъ Ѳедосѣевцевъ непримиримымъ ихъ врагомъ... По обширному уму, окрыленному теплою вѣрою, и увлекательному краснорѣчію, онъ былъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія паствы и не хотѣлъ оста-

---

[120]) Записки бывшаго адъютанта Кутузова, Кайсарова, въ послѣдствіи генерала отъ инфантеріи.

[121]) Собственноручное письмо графа Мишо.

вить ея въ тогдашнемъ бѣдствіи. Хотя онъ изнемогалъ подъ бременемъ лѣтъ и болѣзней и былъ уже на покоѣ, однако не вытерпѣлъ и явился для укрѣпленія сердецъ прежней своей паствы, колебавшихся между страхомъ и надеждою. Таборы непріятельскіе были не далеко уже отъ дорогомиловской заставы. Митрополитъ палъ на колѣни предъ образомъ Спасителя и, залившись слезами, не могъ встать. Его подняли. Народъ не хотѣлъ вѣрить тому, что древняя столица должна пасть. Тысячи спѣшили въ арсеналъ за оружіемъ, которое 1 сентября выдавалось всѣмъ даромъ. Августинъ совершилъ послѣднюю литургію въ „Успенскомъ Соборѣ“ и проливалъ потоки слезъ со всѣми предстоявшими. Рыданія заглушали пѣніе клира; обрекаясь умереть за родину и царя своего, православный народъ напутствовалъ себя пріобщеніемъ св. Таинъ. Среди всего этого трогательнаго зрѣлища любви народа къ царю и отечеству одни пустосвяты Ѳедосѣевцы, остававшіеся въ Москвѣ, по выраженію одной раскольнической рукописи [122]), выказали полное окаменѣніе сердецъ... Какъ статуи языческія съ каменными глазами выглядывали они изъ оконъ запертыхъ домовъ своихъ и бормотали какія-то причитанія, перебирая свои кожаныя лѣстовки...

За „Преображенское кладбище“ свое они были спокойны, потому что попечители ихъ еще заранѣе, по однимъ слухамъ о приближеніи Наполеона, озаботились отправить изъ Преображенскаго кладбища наличный капиталъ, всѣ драгоцѣнности и молодыхъ женщинъ и дѣвокъ, числомъ до 250 лицъ, въ село Ивановское [123]) Владимірской губерніи; съ ними поѣхали настоятели Гончаровъ, купецъ Грачевъ и наставникъ Сергѣй Яковлевъ.

Въ 4-мъ часу ночи Москвѣ было возвѣщено объ окончательномъ обреченіи ея въ жертву Наполеону. На улицахъ отъ выѣзжавшихъ поспѣшно экипажей было столь шумно, что словъ человѣческихъ разслушать было невозможно. Вокругъ столицы запылали села, деревни. Огромное зарево разливалось во мракѣ надъ Москвою. По Владимірской дорогѣ тянулись обозы и раненые, толпились пѣшіе и конные. У коломенской заставы движеніе народа и тяжестей смѣшалось съ движе-

[122]) Рукопись поморская И. С...ва въ библ. М. В. Д.

[123]) Село Иваново, Шуйскаго уѣзда, расположено на правомъ берегу р. Уводи и считается русскимъ Манчестеромъ. Здѣсь нѣтъ ничего, чтобы напоминало сельскую жизнь. Фабрики миткалевыя, ситцевыя, химическіе заводы тѣснятся одни возлѣ другихъ; число ихъ въ горячую пору мануфактурной дѣятельности простиралось въ 1812 году до 60. Хозяева многихъ фабрикъ и рабочіе издавна заражены расколомъ.

•нѣмъ войскъ. Миновавъ эту заставу, графъ Растопчинъ сказалъ: „занавѣсъ опустился, моя роль сыграна.“ Здѣсь же у этой заставы, близъ старообрядческаго кладбища, князь Кутузовъ сошелъ съ лошади и сѣлъ на дрожки, обращенныя къ Москвѣ. Погруженный въ глубокую думу, облокотясь головой на руку, смотрѣлъ онъ на златоглавую столицу, прислушиваясь къ послѣднему ея дыханію. Отъ сонмовъ шедшаго народа и тѣснившихся экипажей и повозокъ пыль вилась столбомъ. Москва уходила изъ Москвы. На Преображенскомъ кладбищѣ наставникъ Пафнутій Леонтьевъ совершалъ полунощницу [124])...

Настало 2 сентября, — понедѣльникъ. Въ полдень Наполеонъ, прибывъ на Поклонную гору и увидѣвъ подъ ногами своими Москву, воскликнулъ: „вотъ онъ наконецъ, этотъ славный городъ!“ и, сойдя съ лошади, разсматривалъ положенную на траву карту, въ зрительную же трубу окрестности Москвы и стоявшія тамъ войска. Въ этомъ положеніи онъ ждалъ депутатовъ изъ Москвы. Но увы! никто изъ преданныхъ царю и отечеству не явился предателемъ. Одни Ѳедосѣевцы, отыскавъ въ матроской богадѣльнѣ воспитанника, умѣвшаго объясняться на французскомъ языкѣ, уговаривали его въ это время принять на себя обязанность посланника предъ лицемъ Наполеона и предательски снаряжали послѣднему подарки... Не дождавшись посольства отъ православнаго народа (послы Преображенскіе еще снаряжались въ стѣнахъ кладбища), Наполеонъ приказалъ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ, и авангарды его корпусовъ стали входить въ Москву. Въ половинѣ 5 часа 2 сентября, Мюратъ въѣхалъ въ Кремль и здѣсь же по немъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Православный ратникъ съ крестомъ на шапкѣ съ надписью: „за вѣру и Царя“ бросился на одного польскаго офицера, принявъ его за Бонапарта, и убилъ врага прежде, нежели могли ему воспрепятствовать. За это „русскій Курцій“ тутъ же окончилъ жизнь подъ ударами враговъ! Изъ среды крестьянъ одинъ кинулся на офицера, бывшаго при орудіи, раздробилъ ему прикладомъ черепъ и рвалъ его лице зубами. Такъ русскіе патріоты приняли врага въ Кремлѣ! Между тѣмъ двинулось отъ Преображенской заставы посольство Ѳедосѣевцевъ, съ *предательскою* покорностію врагу... Огромной величины быкъ съ веревкой на шеѣ, веденный двумя сторожами Ѳедосѣевцами, открывалъ шествіе по улицамъ Москвы, по направленію къ Кремлю.

---

[124]) Рукопись безпоповщинская, въ С.-Пет. императ. публичной библіотеки за № 474.

За быкомъ шелъ посланный, окруженный Ѳедосѣевцами же, съ глубокою тарелкою, наполненною золотыми червонцами... Москва съ утра еще была раздѣлена Наполеономъ между назначенными имъ новыми правителями: маршалъ Мартье считался уже губернаторомъ столицы, генералъ Дюронель комендантомъ, Лессепсъ правителемъ Московской губерніи. Весь народъ до послѣдняго русскаго былъ уже выгнанъ изъ Кремля. Въ это время „посольство“ пустосвятовъ предстало предъ коменданта Дюронеля и, чрезъ воспитанника патроской богадѣльни, выбраннаго для разговора на французскомъ языкѣ, объяснило, что общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ, но имѣющее по всей Россіи своихъ единовѣрцевъ, къ числу которыхъ принадлежитъ весь почти русскій народъ (разумѣется, тутъ была крайняя ложь!), покорясь Наполеону, какъ избавителю ихъ, проситъ его величество повелѣть оградить ихъ монастырь (мостыль, какъ они его назвали) отъ всѣхъ военныхъ насилій и, уповая на милосердіе, признаетъ его своимъ государемъ [125])... Съ симъ челобитьемъ повергнуты были и дары новому коменданту московскаго Кремля. Такое посольство не могло не понравиться Дюронелю, тѣмъ болѣе, что оно было единственное и безпримѣрное..., и онъ, принявъ благосклонно покорную депутацію, обнадежилъ посланныхъ, что немедленно же за ними явится охранная стража французскихъ жандармовъ, которая будетъ оберегать какъ самый монастырь, такъ и его окрестности. Посланные возвратились съ радостію въ свой „мостыль“ и разсказали Ѳедосѣевцамъ все видѣнное и слышанное. Ѳедосѣевскій наставникъ, Преображенскаго кладбища, Алексѣй Никифоровъ съ старцами и „дѣвицами-безбрачницами,“ оставленными на кладбищѣ въ нѣкоторомъ количествѣ на всякій случай.., для наполеоновскихъ гостей..., затянули гнусливымъ голосомъ во всю ночь каноны отъ радости великой о спасеніи и будущемъ всеобщемъ водвореніи ѳедосѣевской вѣры въ Россійскомъ государствѣ [126])... Такъ кончился день 2 сентября 1812 года.

3 сентября, въ 11 часу утра, Наполеонъ I, какъ извѣстно, въѣхалъ во внутрь города Москвы. Арбатъ былъ совершенно пустъ. Наполеонъ ѣхалъ на маленькой арабской лошади, въ сѣромъ сюртукѣ, безъ всякаго знака отличія. Впереди, на разстояніи саженъ ста, ѣхали два эскадрона конной гвардіи. Подъѣхавъ къ кремлевскимъ стѣнамъ, онъ

---

[125]) Рукопись, которою пользовался Н. И. Надеждинъ въ М. В. Д.

[126]) Раскольничья рукопись изъ библ. Болотова въ 8 долю за № 136.

сошелъ съ лошади и сказалъ: „вотъ эти гордыя московскія стѣны!“ Затѣмъ вступилъ въ чертоги русскихъ царей. Въ это время запылали гостинный дворъ и каретный рядъ, и къ вечеру огонь, при поднявшемся порывистомъ вѣтрѣ, обратился въ одинъ огромный, неизмѣримый пожаръ. На „Преображенскомъ кладбищѣ, въ это время было спокойствіе и тишина. Туда еще рано поутру прибыли, согласно обѣщанію коменданта, французскіе жандармы, заняли входы у воротъ пріютовъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и коротко знакомились съ безбрачницами... продовольствуясь избыточно на счетъ монастыря [127]). Въ полночь вокругъ Кремля ничего не было видно, кромѣ взвивавшагося въ воздухѣ подъ облаками пламени. Въ эту ночь, съ 3 на 4 сентября, пожаръ достигъ высочайшей степени и нарушилъ равновѣсіе атмосферы. Среди противоположной борьбы стихій, вѣтра съ огнемъ, настали ужасы природы и всепожирающее пламя, сквозь черныя тучи клубящагося дыма, устремлялось къ кремлевскимъ дворцамъ. Головни начали падать въ Кремль; нѣсколько разъ загорался арсеналъ. Все это побудило Наполеона на другой же день оставить Кремль, и онъ, 4 сентября въ 2 часа пополудни, чтобы не сгорѣть въ Кремлѣ, выѣхалъ въ Петровскій дворецъ за городъ, оставивъ въ Кремлѣ для содержанія карауловъ баталіонъ гвардіи [128]). Въ Петровскомъ дворцѣ Наполеонъ жилъ четыре дня, съ 4 по 8 сентября, пока пожары въ Москвѣ не стали утихать. Въ это время не существовало уже и четвертой части Москвы: стоялъ только обезображенный, ограбленный, дымящійся остовъ столицы. Курились пепелища и громада золы въ окружности на 50 верстъ. Нѣкоторые бивуаки въ Кремлѣ были построены изъ большихъ мѣстныхъ образовъ... [129]) Безопасно и неприкосновенно стояло въ это время „Преображенское кладбище.“ Входъ для русскихъ былъ закрытъ въ кладбище, но выходъ живущимъ въ немъ не былъ запрещенъ. Тамъ ежедневно служились полунощницы, часы и вечерни и распѣвались каноны за французовъ, хранителей и возстановителей раскольничьей въ Россіи вѣры... Обезпеченные безопасностію, наставники вѣдосѣевскіе не теряли, однако, вожделѣннаго времени даромъ и горестные для русскихъ дни употребляли на святотатство въ горящей Москвѣ. Иванъ Коровинъ тащилъ древнія иконы изъ Срѣтенскаго монастыря, Яковъ Михайловъ

---

[127]) Тамъ же.
[128]) Исторія отеч. войны 1812г. Данилевскаго.
[129]) Тамъ же.

Григорій Кириловъ изъ Успенскаго собора. Дерзкой рукой похищены въ это время оттуда образъ Іерусалимской Божіей Матери и часть мощей Филиппа митрополита Никифоромъ Тимофѣевымъ. Кремль своими древними святынями не удовлетворялъ ихъ личности... Они, перетаскивая на себѣ тяжести, наваленныя французами, обкрадывали приходскія церкви, похищая древнія иконы, прокрадываясь для того даже въ опустѣвшіе дома... Иногда за кусокъ хлѣба вымѣнивали древнія церковныя утвари у голодныхъ французовъ [130]). Однимъ словомъ, можно сказать, что если враги Россіи похитили золото и серебро изъ храмовъ московскихъ, то оно частію пополнилось отнятіемъ его у нихъ, частію пожертвованіями русскихъ, которыхъ сердца горятъ неугасимою любовію ко храмамъ Божіимъ; но ничто не можетъ возвратить живописи и дорогихъ церковныхъ старинныхъ вещей, похищенныхъ преображенцами; ими гордились и украшались московскія церкви и соборы.

Всякій день наряжался въ Кремлѣ на караулъ одинъ полкъ, у каждыхъ двухъ отпертыхъ воротъ стояло по 106 пушекъ, а у запаленныхъ воротъ по 8 человѣкъ. Отданъ былъ приказъ—ни подъ какимъ предлогомъ не впускать ни одного русскаго въ Кремль; при всемъ томъ, одинъ изъ мрачныхъ Ѳедосѣевцевъ пробрался туда съ 11 на 12 сентября за остатками древней церковной добычи, за что и были арестованы французскіе офицеры, бывшіе тогда на карауле. Наполеону была передана весьма подробно рѣчь посланниковъ отъ „Преображенскаго кладбища,“ предложившихъ золото и быка *новому царю Россіи*... и вотъ онъ, вспомнивъ объ этомъ, лестномъ для него посольствѣ, хвастливо объявившемъ, что къ вѣрѣ пустосвятовъ Ѳедосѣевцевъ принадлежитъ почти весь русскій народъ въ Россіи, въ сопровожденіи неаполитанскаго короля и своей свиты, вздумалъ, черезъ двѣ недѣли по вступленіи въ Москву, посѣтить лично Преображенское кладбище Въ это время нѣкоторыя церкви католическаго и лютеранскаго исповѣданія были открыты и въ нихъ безпрепятственно отправлялась божественная служба; православныя же церкви и монастыри стояли большею частію сожженными и разграбленными. Нѣкоторыя церкви были обращены въ казармы, другія въ магазины, конюшни и бойни; во всѣхъ престолы были сдвинуты съ мѣстъ и святость храмовъ поругана. У Красныхъ воротъ устроена была мишень изъ образовъ для стрѣльбы въ цѣль. Изъ Вознесенской церкви на Гороховомъ полѣ солдаты похитили,

---

[130]) Рукопись, которою пользовался Н. И. Надеждинъ въ М. В. Д.

съ другими вещами, брачные мѣдные вѣнцы, надѣвали ихъ на медвѣдя и заставляли его плясать. Наполеонъ выѣхалъ изъ Кремля въ „Преображенское кладбище“ въ мундирѣ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ безъ шитья, со звѣздою на лѣвой сторонѣ, лентою по камзолу и въ низенькой трехъ-угольной шляпѣ, на простой польской лошади. При первой встрѣчѣ съ нимъ, православные убѣгали прочь, Ѳедосѣевцы же спокойно и привѣтливо смотрѣли на поѣздъ изъ оконъ ихъ уцѣлѣвшихъ домовъ. Въ одномъ переулкѣ, близъ охотнаго ряда, мѣстѣ жительства знаменитаго Ковылина, гдѣ остались цѣлыми его дома, завѣщанные Преображенскому кладбищу, Ѳедосѣевцы вышли изъ этихъ домовъ и съ умиленіемъ стали въ грязи на колѣни, простирая къ Наполеону вѣрноподданническія руки... [131]). На улицахъ по мостовымъ встрѣчалъ Наполеонъ разбросанныя, разорванныя, или разломанныя люстры, зеркала, посуду, мебель, картины, книги, церковныя утвари, на площадяхъ трупы людей, убитыхъ, сгорѣвшихъ: никто не убиралъ человѣческихъ тѣлъ. Къ принятію Наполеона Преображенцы приготовились заранѣе, извѣщенные правителями Москвы, и вышли ему на встрѣчу съ измѣнническимъ хлѣбомъ и солью, которые поднесъ Наполеону стоявшій впереди всѣхъ Алексѣй Никифоровъ... Спустя нѣсколько дней, въ занимаемую унтеръ-офицеромъ жандармовъ контору кладбища привезены были станки для печатанія фальшивыхъ русскихъ ассигнацій... и стукъ станковъ мѣшался съ гнусливымъ пѣніемъ Ѳедосѣевцевъ, молившихся за своего новаго царя... [132]).

Не то мы видимъ въ православныхъ пастбахъ Москвы! Ровно двѣ недѣли со вступленія Наполеона въ Москву не было въ ней православнаго богослуженія и не оглашалась она благовѣстомъ, и лишь 15 сентября священникъ кавалергардскаго полка Грацинскій, взятый въ плѣнъ французами, выпросилъ дозволеніе совершать службу Божію, но съ условіемъ, чтобы не было возбранено ему молиться о россійскомъ Государѣ и поминать на эктеніи Императорскій домъ, вмѣсто Наполеона. Такъ

---

[131]) Тамъ же.

[132]) Лессепсъ, интендантъ Москвы, предлагалъ Тутолмину, начальнику воспитательнаго заведенія, оставшемуся, по повелѣнію императрицы Маріи Ѳедоровны, съ сиротами въ Москвѣ, взять для расходовъ по воспитательному дому денегъ ассигнаціями. Тутолминъ денегъ не принялъ и писалъ въ донесеніи своемъ императрицѣ (отъ 15 октября), что въ предлагаемыхъ ему деньгахъ была одна зловредность, чтобы ссужать меня фальшивыми, дѣлаемыми на кладбищѣ ассигнаціями, коими, по повелѣнію Наполеона, выдавалось даже войскамъ жалованье.

тянулся сентябрь мѣсяцъ въ Москвѣ для православныхъ и Ѳедосѣевцевъ! Что же дѣлали ѳедосѣевки-безбрачницы, привезенныя въ село Ивановское? Дочь попечителя Грачева размѣстила ихъ и подкидышей въ лучшихъ избахъ, платя щедро обывателямъ за квартиры; съ помощію бывшей при ней, въ видѣ прикащицы, Ѳеклы Ефимовой, она продовольствовала ихъ со всѣмъ избыткомъ; работники съ фабрики ея отца, за ней послѣдовавшіе, имъ прислуживали. Село Ивановское, и до того богатое, обогатилось еще болѣе отъ щедрой жизни вновь прибывшей общины Преображенской и не одна сотня жителей чрезъ связь съ ней совратилась отъ православія: *свободное ложе* дѣвицъ-безбрачницъ увлекло даже жителей ближайшихъ деревень: Никольской и Никитской въ Ѳедосѣевскую секту.

Вторая половина сентября мѣсяца для Преображенскаго кладбища также прошла благополучно, какъ и первая. Нерѣдко появлялись непріятельскіе отряды въ окрестностяхъ кладбища, но жандармы воспрещали имъ приближаться къ его стѣнамъ, напоминая объ охранныхъ листахъ, выданныхъ Наполеономъ. Между тѣмъ Наполеонъ I вторую половину сентября скучалъ въ Кремлѣ, въ ожиданіи мирныхъ предложеній отъ Императора Александра I. Отъ скуки присутствовалъ онъ на разводахъ гвардіи въ Кремлѣ, гдѣ также осматривалъ и полки, стоявшіе близъ города. Для развлеченія войскъ устроены были два театра, одинъ въ домѣ Познякова, другой въ Кремлѣ, и собраны остатки находившейся въ Москвѣ французской труппы. Оркестръ состоялъ изъ музыкантовъ одного лифляндскаго помѣщика, который переселился изъ Риги въ Москву и при нашествіи французовъ уѣхалъ, оставя тамъ музыкантовъ. Эти увеселенія не понравились Ѳедосѣевцамъ и они впервые убѣдились, что Антихристъ осквернилъ и другіе народы своими навѣтами и что кромѣ русскихъ Антихристовы забавы извѣстны и французскимъ народамъ.... Объ этомъ писали изъ Москвы нѣкоторые изъ ѳедосѣевцевъ письма въ село Ивановское [132]), а Филиповцы къ своимъ собратіямъ въ Кимру. Въ филиповской молельнѣ былъ тогда настоятелемъ бывшій кимрскій иконописецъ, нѣкто Петръ Ивановъ, избранный въ 1809 году на мѣсто Алексѣя Яковлева, который помѣшался ради непомѣрной ревности къ чтенію и ученію, и который дѣйствительно, по образованію и начитанности, стоялъ если ниже Денисовыхъ, Ивана Филипова, Скачкова и Ивана Алексѣева, то по значенію въ общинѣ и

[132]) Рукопись изъ библіотеки Болотова за № 136.

дарованіямъ не уступалъ имъ. -Съ этимъ-то Яковлевымъ Петръ Ивановъ и оставался въ Москвѣ, бывъ свидѣтелемъ пожара своей филиповской молельни. Дурновой переулокъ, среди общаго потока пламени въ Москвѣ, не устоялъ цѣлымъ.

Не дождавшись ни покорности, ни отвѣта на свои предложенія отъ Александра I, Наполеонъ послѣ 30 сентября началъ думать объ оставленіи Москвы, тѣмъ болѣе, что къ концу сентября заморозки становились по ночамъ чувствительны для непривыкшихъ къ холоду и легко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ. Небо задернулось сѣрыми, осенними тучами, заморосили дожди, задули осенніе вѣтры, выпалъ даже мелкій снѣгъ, предвѣстникъ зимы.

1 октября Наполеонъ I приказалъ, наконецъ, готовиться къ выступленію изъ Москвы; стали укладывать военную добычу, состоявшую изъ деревяннаго московскаго герба, снятаго съ крыши сената, и слитковъ серебра и золота, натопленныхъ изъ окладовъ иконъ, а также снятаго съ Ивана Великаго креста, назначеннаго Наполеономъ для новой церкви, предположенной выстроить близъ Лувра. Всѣ войска выступили изъ Москвы и расположились за заставою на старой калужской дорогѣ. Простились тогда и преображенцы съ охранительною гвардіею жандармовъ, которые получили на дорогу низкіе поклоны и благодарность старшинъ, а нѣкоторые и сердечные вздохи безбрачницъ, оставшихся съ залогами дружбы *во чревѣ* отъ любезныхъ охранителей кладбища... На утро, 7-го октября, войска Наполеона тронулись въ походъ, оставивъ въ Москвѣ 30,000 человѣкъ, погибшихъ во время 6-ти недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Москвѣ, то отъ пожара и болѣзней, то отъ руки русскихъ патріотовъ, оставшихся въ Москвѣ. На разстояніи болѣе 30 верстъ тянулось въ 4 ряда болѣе 10,000 каретъ, колясокъ, дрожекъ, бричекъ, фуръ и телѣгъ, нагруженныхъ продовольствіемъ и награбленною добычею. За арміею ѣхала стая распутныхъ женщинъ и нѣсколько недосѣевокъ-безбрачницъ, сбѣжавшихъ съ кладбища вслѣдъ за любезными охранителями, разлуки съ которыми запертыя на поклоны и отшельническое житье молоденькія дѣвственницы не могли перенести [134]). Вслѣдъ Наполеону раздавались проклятія православныхъ жителей Москвы, которые появлялись изъ подваловъ и развалинъ и нападали въ глухихъ улицахъ на отсталыхъ и запоздавшихъ непріятелей, бросая нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣку и побивая каменьями, взятыми съ мосто-

[134]) Рукопись въ арх. мин. Внут. Дѣлъ.

вой. Съ наступленіемъ мрачной осени и туманной ночи на 8 октября, въ 2 часа ночи, внезапно выстрѣлили изъ пушекъ и раздался необычайный грохотъ. Небо запылало багровымъ заревомъ: кремлевскія башни и стѣны летѣли къ облакамъ, и горѣлъ дворецъ, зажженный въ то же время. Посягнувъ на Кремль, Наполеонъ въ пламени капитолія русскаго царства зажегъ погребальные факелы своей славы. До 11 октября цѣлыхъ 3 дня Москва оставалась безъ всякихъ войскъ непріятельскихъ и русскихъ, безъ всякаго начальства и присмотра. Ѳедосѣевцы, пользуясь этимъ временемъ, пустились по пепелищу столицы подбирать остатки старинныхъ иконъ, книгъ, сосудовъ, утвари и т. п. серебряной и золотой добычи, потомъ обогатившей значительно ихъ Преображенское кладбище и древлеблагочестивые дома московскіе. Генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й вступилъ въ Москву лишь 11 октября. Увидя русскія войска, жители почитали себя возставшими изъ мертвыхъ и поздравляли другъ друга, какъ въ Свѣтлое Воскресенье. При появленіи казаковъ на погорѣлищѣ каретнаго ряда, первозаженнаго безкорыстною доблестью русскихъ, вышла женщина изъ развалинъ, взглянула на казаковъ, воскликнула: „Русскіе!“ и въ изступленіи радости, перекрестясь, поклонилась въ землю.

Послѣ погрома жители представляли къ военному начальству доставшіяся имъ по разнымъ случаямъ во время непріятельскаго нашествія сторублевыя ассигнаціи французскаго на Преображенскомъ кладбищѣ издѣлія, такъ искусно сдѣланныя у гостепріимныхъ Ѳедосѣевцевъ, что даже въ ассигнаціонномъ банкѣ приняли ихъ, съ перваго взгляда, за настоящія. Онѣ отличались отъ русскихъ ассигнацій только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована.

Хотя вскорѣ порядокъ былъ нѣкоторымъ образомъ возстановленъ, но не доставало еще торжественнаго освященія Москвы вѣрою. На третій день по вступленіи нашихъ войскъ, все было пріискано и приготовлено для совершенія литургіи и благодарственнаго молебствія. На всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ явились звонари, церковники, посадскіе мальчики и мѣщане, ожидая условленной повѣстки. Прежде 9 часовъ ударилъ большой колоколъ Страстнаго монастыря, и вдругъ по всему обгорѣлому пожарищу Москвы раздался благовѣстъ, которымъ она искони славилась. Не было никого, чье сердце не вздрогнуло бы, на чьихъ глазахъ не навернулись бы слезы. На другой день разсказывали, что посадскіе москвичи, заслыша примолкшій въ черные дни благовѣстъ, выбѣгали на улицу, крестились и взывали: „Слава Богу! опять очнулась

Москва!" Со временъ побѣды Пожарскаго и всенароднаго избранія царя Михаила Ѳедоровича не было отправлено въ Москвѣ обѣдни, пѣтой съ такимъ умиленіемъ, слушанной съ такимъ благочестіемъ. Когда, по окончаніи литургіи, начался молебенъ и клиръ возгласилъ: „Царю небесный, утѣшителю Душе истинный," всѣ наполнявшіе монастырь начальники, солдаты, народъ, русскіе и иностранцы, православные и разновѣрцы, даже башкиры и калмыки, пали на колѣни. Хоръ рыданій смѣшался съ священнымъ пѣніемъ, пушечною пальбою и повсемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ. Сердца всѣхъ присутствовавшихъ торжественно возносились къ источнику общаго спасенія, общей радости, къ Тому, чьимъ милосердіемъ къ православной Россіи исторгся изъ плѣна первопрестольный градъ царей, уцѣлѣла въ пламени святыня и возсіяла изъ пепла русская слава. Остались посрамленными въ Москвѣ одни только Ѳедосѣевцы съ своимъ Преображенскимъ кладбищемъ. Надежда на возстановленіе ихъ фанатической секты во всей Россіи новымъ царемъ—пришельцемъ, съ бѣгствомъ Наполеона I, исчезла изъ стѣнъ кладбища какъ дымъ...

ГЛАВА XIV.

Состояніе Преображенскаго кладбища послѣ 1812 года.—Смерть попечителей Заикина, Шкарина и Садовникова. — Кандидаты, предложенные на ихъ мѣсто.—Ссора изъ-за назначенія кандидатовъ.—Безпокойство по этому случаю Правительства.—Бѣгство изъ кладбища Гнусина и Таровитаго.—Поимка ихъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.—Характеристика Гнусина.—Его пропаганда.—Свальный грѣхъ.—Наложницы.—Начало опредѣленія особыхъ смотрителей на Преображенское кладбище отъ правительства.—Безуспѣшность этой мѣры.—Подкупы раскольничьи.—Пропаганда Безпоповщинская не уменьшалась, но увеличивалась. Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за Безпоповщиной по всей Россіи.

Послѣ 1812 года, началась для Преображенскаго кладбища эпоха менѣе счастливая. Невѣжество, корыстолюбіе, алчность и прочія страсти, такъ легко взлелѣянныя въ стѣнахъ кладбища, куда не проникалъ ни свѣтъ, ни наука, ни просвѣщеніе, взяли наконецъ свое... На кладбищѣ пошли распри и раздоры, заставлявшіе наконецъ и правительство взглянуть по серьезнѣе на дѣла демократической общины... Когда умерли попечители *Заикинъ и Шкаринъ* и предъ симъ безбрачная община лишилась *Садовникова*, попечитель Грачевъ предложилъ коммунѣ избрать вмѣсто умершихъ новыхъ трехъ попечи-

телей, — Ивана Михайлова Стукачева, Ивана Ѳедорова Мѣховщика и Дмитрія Тимофѣева Гончарова. Большая часть безбрачниковъ приняла его предложеніе, даже наставникъ *Гнусинъ* старался, чтобъ выборъ былъ утвержденъ; но купецъ Лаврентій Осиповъ съ остальными требовалъ вмѣсто предположенныхъ Грачевымъ, — избрать купцовъ; Носкова, Рогожина, Шевалдышева и Тимоѳѣя Данилова. Несогласіе усилилось до того, что спорящіе не сходились въ общественныя молельни.. .Личная ссора мужиковъ такимъ образомъ перенеслась на святыню! Если случалось Гнусину отправлять моленіе, то бывшіе при семъ участники противной стороны смѣялись надъ нимъ какъ на базарѣ и публичнымъ *хохотомъ* (?) своимъ прерывали молитвословіе, молельни опустѣли и еслибъ, какъ замѣчаютъ сами раскольники Поморцы, правительство мѣстное не пользовалось выгодами отъ кладбища, то имѣло бы случай совершенно уничтожить тогда всю безобразную общину безъ сопротивленія со стороны прихожанъ. Ковылинъ былъ правъ, когда изъ силъ бился для того, чтобы учрежденіемъ попечителей доставить средства кладбищу быть въ числѣ благовидныхъ обществъ, покровительствуемыхъ правительствомъ, и подъ его попеченіемъ находящихся. На этой ловушкѣ основываясь, Грачевъ съ Стукачевымъ и Гнусинымъ смѣло подали прошеніе во 2 Департаментъ Московскаго Магистрата, объ утвержденіи избранныхъ ими попечителей; къ несчастію раздоръ внутренній портилъ дѣло. Этому же маневру послѣдовалъ и *Лаврентій Осиповъ* съ товарищами, купцами: *Вѣтровымъ*, *Андреевымъ и Бавыкинымъ*; вышла катавасія. Наставникъ кладбища *Антипъ Андреевъ*, видя такія безобразія и избирая путь къ прекращенію ихъ, началъ сперва между духовными своими дѣтьми скрытно, а потомъ явно жаловаться, что согласныя нарушили уставъ Вѣтковскій, предписывающій (въ статьѣ 21) не подчиняться истиннымъ христіанамъ суду *иновѣрному*, (это магистратъ то!..) и объявивъ, что *душепагубно* съ таковыми жить, переселился изъ кладбищенскаго пріюта въ собственный домъ, въ Лефортовской части, въ 5 квар. Туда къ нему начали стекаться и его единомышленники, съ которыми онъ наконецъ и присоединился къ Покровской молельнѣ. Такимъ образомъ два раздора родили третью партію, которая увлекла съ собой значительныхъ прихожанъ и обезсилила еще болѣе кладбищенскую коммуну.

Скандальный споръ *Грачева и Осипова* поступилъ изъ Московскаго Магистрата на распоряженіе Московскаго Губернскаго Правленія, которому Грачевъ въ поданной просьбѣ объяснилъ, что Оси-

повъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Преображенскаго кладбища, ибо онъ де „новожень,“ находится *съ блудной дѣвкой* Голичаниновой *въ связи*, а это не терпимо уставомъ общества, воспрещающимъ членамъ согласія женатое состояніе... Губернское Правленіе вмѣсто того, чтобъ воспользовавшись случаемъ предоставить высшему начальству религіозный скандалъ коммуны и просить объ уничтоженіи безобразной общины, опредѣлило: представить споръ сей графу Толстому, который неизвѣстно почему... весьма нѣжно отнесся къ безобразію публичному и поручилъ градскому главѣ Титову и губернскому стряпчему Исполатову собрать спорящихъ и на мѣстѣ дѣло окончить миролюбіемъ...

Титовъ и Исполатовъ, получивъ приказаніе начальства, извѣстили кладбище о томъ, чтобы собрались туда значительные его прихожане; въ назначенный день дѣйствительно прибыли всѣ въ мужской пріютъ, гдѣ нашли партію Грачева, занявшую молельню надъ воротами, а единомышленниковъ Осипова въ лѣтней молельнѣ. Нѣжныя старанія чиновниковъ согласить разсорившихся были тщетны. Переходя изъ одной молельни въ другую, они ни въ чемъ не успѣли, о чемъ и донесли графу. Тогда ссорящіеся отправили своихъ повѣренныхъ въ С.-Петербургъ, гдѣ они до того наскучили своими жалобами Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ наконецъ сказалъ имъ: „я не могу имѣть отъ васъ даже дверей въ домѣ, вы ихъ сломаете!“ Наслонявшись по переднимъ, сторона Грачева выиграла въ концѣ концовъ процессъ, и попечители, имъ избранные, были наконецъ утверждены: Вотъ эти лица: 1) Иванъ Ѳедоровъ Мѣховщикъ, 2) Никифоръ Ефимовъ Кузнецъ, 3) Григорій Степановъ, 4) Иванъ Ѳедоровъ Любушкинъ, 5) Иванъ Михайловъ Стукачевъ; 6) Алексѣй Носковъ и 7) Алексѣй Никифоровъ. Послѣдній всѣми силами настоялъ на томъ, чтобы приведеніе въ извѣстность капиталовъ кладбища было оставлено. При такомъ афронтѣ не сталъ дремать и Осиповъ.

Оскорбленный неудачею, онъ донесъ графу Толстому, что въ пріютахъ кладбища скрываются бѣглые и злонамѣренные люди, каковы: *Таровитый и Гнусинъ*, причемъ доказалъ, что послѣдній есть *бѣглый* крестьянинъ изъ Осокина съ желѣзоплавильныхъ заводовъ и скрываясь въ разныхъ мѣстахъ и совращая народъ отъ православія, пропущенъ по 6 ревизіи; съ похищеннымъ солдатскимъ паспортомъ, проживая блудно съ бѣглою дѣвкою Марьей, назвавшейся его женой, въ Саратовѣ распространялъ расколъ Безпоповщинскій и, при-

бывъ въ Москву, принятъ былъ попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ; тутъ былъ записанъ фальшиво въ цѣхъ иконнаго мастерства и сталъ великимъ человѣкомъ. При Ковылинѣ, доносилъ Осиповъ, поступя въ число наставниковъ, Гнусинъ написалъ богопротивный и богоотступный *пандектъ* [135]), „Семитолковый Апокалипсисъ," и распространилъ его въ народѣ многократнымъ переписываніемъ, — чѣмъ ввергаетъ своихъ духовныхъ дѣтей въ прелюбедѣйный развратъ, расторгаетъ браки между прихожанами кладбища и наконецъ дерзнулъ Государя Императора Александра I-го представить въ картинѣ (картина была доставлена Мин. Вн. Дѣлъ, а имъ Императору Александру I) порицательной его величію, надписавъ надъ этой пасквилью: „Семо пріиде, Христе, аще въ вышнихъ живеши, себя на тя брань готовлю," а эти слова значатъ: что, Александръ I-й Антихристъ, вооружившійся противъ Іисуса Христа."

Такова благодарность Государю за дарованіе разныхъ обособленій этой безбрачной коммунѣ! Шалаши, призрѣнные правительствомъ и возведенные имъ же въ государственное учрежденіе, покровительствуемое законами..., сдѣлались вертепомъ, въ которомъ фабриковались пасквили на Царствующій Домъ, на одного изъ тѣхъ государей, котораго Россія назвала Благословеннымъ...

Гнусинъ и Таровитый, узнавъ въ канцеляріи военнаго Генералъ-Губернатора, что донесеніе принято, уважено, и доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, и что получено повелѣніе захватить ихъ обоихъ, въ ночь тайно скрылись изъ Богадѣльнаго своего дома; *Гнусинъ* бѣжалъ въ Костромскую общину купца Папулина (Николая Андреева) а *Таровитый* въ Юхотскую волость Ярославской губерніи къ крестьянину графа Шереметьева Ивану Носову. Оберъ-Полиціймейстеръ московскій, рано увѣдомленный о ихъ бѣгствѣ, сдѣлалъ строжайшіе поиски. Графъ Толстовъ, призвалъ настоятеля и попечителей, дознавалъ отъ нихъ лично о мѣстѣ сокрытія бѣглецовъ, но всѣ старанія остались тщетными. Бѣглецы, проживая въ своихъ убѣжищахъ, получали паспорты, пересылаемые имъ мошеннически кладбищемъ. Впослѣдствіи, пользуясь враждою Осипова съ кладбищемъ, правительство узнало, что кладбище, содержа бѣглыхъ людей, посылаетъ своихъ наставниковъ распространять расколъ, и скрываетъ картину Гнусина въ своей молельнѣ за иконостасомъ, гдѣ укрывается и *Гнусинъ и*

[135]) „Пандектъ" содержитъ въ себѣ 44 главы.

Таровитый. Послѣ поисковъ казначей Никифоръ Нестеровъ вручилъ правительству картину *Гнусина* [136]), которая въ тотъ же день представлена была Генералъ-Губернатору, а имъ отправлена въ С.-Петербургъ, откуда получено строжайшее повелѣніе: отыскать Гнусина и Таровитаго, и предать ихъ строжайшему сужденію за оскорбленіе Государя. Какъ видно Императору Александру I въ первый разъ пришлось испытать на дѣлѣ всю *неблагодарность* пустосвятовъ и увидѣть, что обособляя невѣждъ, онъ можетъ въ своемъ государствѣ основать логовище для волковъ и вертепъ, изъ коего могутъ выходить всякіе безпорядки даже съ политическими при удобномъ случаѣ послѣдствіями... И вотъ является перемѣна Александра I въ отношеніи къ кладбищу. Посылаются повелѣнія отыскать во что бы то ни стало Гнусина. Отправленный въ г. Судиславъ полицейскій агентъ успѣлъ дѣйствительно развѣдать, что купецъ *Папулинъ* скрываетъ у себя въ мезонинѣ неизвѣстнаго человѣка, запирая его предъ заутреней и другими служеніями и передаетъ ключи очередному наставнику, получающему отъ него благословеніе для начала служенія, и приходящему его кадить въ продолженіи оныхъ. Въ день рождества Христова, когда Папулинъ съ общиной находился у заутрени въ молельнѣ, агентъ пробрался къ дверямъ мезонина и постучался въ нихъ, объяснивъ, что пришелъ кадить. Гнусинъ, не подозрѣвая ничего, отвѣчалъ: „очередной унесъ съ собою ключъ.“ Тогда агентъ прошелъ въ молельню и потребовалъ уже отъ Папулина смѣло выдачи Гнусина. Нечаянность такъ поразила Папулина, что онъ безъ сопротивленія исполнилъ приказаніе. По выпребованіи затѣмъ и Таровитаго, оба виновные были доставлены въ Москву, судимы здѣсь особою комисіею и сосланы въ Соловецкій монастырь въ заточеніе. Сужденіе Гнусина и его товарища было извѣстно попечителямъ кладбища, которые говорили, что 50.000 р. не пожалѣютъ, лишь бы спасти его, но ничто не помогло.—Даже мѣсто ссылки Гнусина и его товарища осталось для нихъ неизвѣстнымъ до прибытія наставника Зиновія Осипова, которому случилось повстрѣчать сосланныхъ при переправѣ чрезъ Волгу подъ Ярославлемъ. Тутъ въ нѣсколькихъ словахъ, не смотря на конвой жандармовъ, они разсказали ему свою участь.

---

[136]) На картинѣ великодушнѣйшій изъ Государей, Александръ Благословенный, изображенъ пустосвятами въ видѣ Антихриста съ каскою на головѣ, и многими уродливыми подробностями.

По поводу картины Гнусина правительство въ первый разъ взглянуло серьезно на внутреннюю жизнь лелеяннаго до-селѣ „Преображенскаго кладбища,„ причемъ по изслѣдованіи оказалось, что Гнусинъ, не смотря на свою „строптивость, самонравіе, злохитрость и нечестіе,“ не смотря на свое грубо-развращенное ученіе объ отношеніяхъ одного пола къ другому, не смотря на свой фанатичный взглядъ не только на церковь православную, но и на раскольническія общества другихъ сектъ и толковъ, пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ Оедосѣевцевъ не только московскихъ, но иногородныхъ. Въ случаѣ недоумѣній и спорныхъ вопросовъ, наставники Преображенскаго кладбища обращались за совѣтомъ къ Гнусину и его слова принимали за слово истины. Какъ рьяному проповѣднику *свободнаго ложа* Гнусину, имѣвшему каждый день перемѣнныхъ женъ (что за татарская скотская чувственность!) не нравилось, зачѣмъ петербургскіе Оедосѣевцы браки, такъ называемыхъ, „старобрачныхъ,“ или, „староженовъ,“ называли „вѣнчанными въ церквахъ иновѣрныхъ.“ По мысли фанатика, „никаковое дѣйство,“ церкви православной не можетъ быть почитаемо „за догму“ и бракъ лицъ, вѣнчанныхъ въ православной церкви и затѣмъ перешедшихъ въ Оедосѣевскій расколъ, есть не болѣе, какъ бракъ „эллинскій, или языческій;“ о „вѣнчаніи,“ какъ обрядѣ, а тѣмъ болѣе таинствѣ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Гнусинъ не обинуясь величаетъ составителей питерскихъ статей обракѣ людьми заблуждающими, незнающими „ни писанія, ни ученія предковъ,“ а самыя статьи — „*ховронынными правилами*“ и думаемъ, что 15 статья постановлена была единственно изъ угожденія наставниковъ тѣмъ изъ „овецъ“ своего стада, которыя имѣютъ „мягкую волну и сладкое млеко.“

По поводу статьи „о пожившихся по крещеніи христіанахъ и вѣнчавшихся въ церквахъ иновѣрныхъ, или и безъ вѣнчанія по согласію сшедшихся, „Гнусинъ говоритъ: что Оедосѣевцевъ, вступающихъ въ брачное сожитіе, нужно считать за язычниковъ и мытарей,“ съ которыми, по отлученіи ихъ отъ общества, не слѣдуетъ сообщаться ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи, и отъ которыхъ „не пріемлится въ церковь Божію никакое приношеніе, ни свѣща, ни масло, ни кадило, ни иное что,“ доколѣ не расторгнутъ они своего сожитія; что же касается тѣхъ Оедосѣевцевъ, которые вѣнчались въ церкви православной, или по крайней нѣрѣ въ Покровской часовнѣ, то Гнусинъ не находилъ имъ даже приличнаго названія и утверждалъ, что, въ случаѣ раскаянія такихъ лицъ и расторженія ими „сквернаго

брака," нужно совершать надъ ними муропомазаніе и только, по неимѣнію священства" рекомендуетъ „общимъ совѣтомъ положить на нихъ нѣчто подобное въ уравненіе, „да тѣмъ пріидутъ въ чувство великаго своего согрѣшенія."

Противъ статьи, опредѣлявшей трехлѣтнее наказаніе тѣмъ изъ Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, которые посылали вѣнчаться дѣтей своихъ въ церкви православныя, и даже благословляли при этомъ иконами, Гнусинъ разражается самою грубою бранью, на какую только былъ способенъ какъ грубый мужикъ...

Прежде всего по словамъ Гнусина, называть православную церковь церковію еретическою значитъ заблуждаться; тамъ гдѣ „не именуется имя Іисуса Христа Спасителя, ни честнаго креста его животворящаго (т. е. осьмиконечнаго), ниже знаменія крестнаго, рукою изображаемаго, „(т. е. двуперстнаго), тамъ не церковь, хотя бы и еретическая, но *сѣдьніе самаго сатаны*," царство Антихриста, а потому „утаивать царство человѣка беззаконія подъ именемъ ересей" значитъ способствовать ослабленію христіанскаго жительства, вести подъ иго Антихристово и на блудную и богоотступную жизнь. Вѣнчаться Ѳедосѣевцу въ православной церви значило, по мнѣнію Гнусина, отдаться въ жертву Антихристу, убить душу и обречь себя на вѣчну смерть, а родители, допустившіе дѣтей своихъ до подобнаго шага, хуже, по словамъ его, варваровъ, такъ какъ они „не кровь проливаютъ, но вѣрную погибель" своимъ дѣтямъ „ходатайствуютъ," Что же касается до наказанія, назначеннаго у петербургскихъ раскольниковъ для подобныхъ родителей, именно трехлѣтней епитиміи, то по мнѣнію Гнусина, такимъ наказаніемъ можно было бы ограничиться въ томъ только случаѣ, если бы подвергшіеся епитиміи, въ доказательство своего искренняго раскаянія, прежде „расторгли беззаконное сожитіе чадъ своихъ;" но такъ какъ ничего подобнаго они не дѣлаютъ, мало этого: „по пріятіи епитиміи," продолжаютъ признавать бракъ, заключенный въ церкви православной, законнымъ „нарицая" сочетавшихся такимъ образомъ „зятьями и невѣстками," —да и въ самой статьѣ ни слова о предварительномъ распоряженіи такихъ браковъ, то по мнѣнію Гнусина, трехлѣтняя епитимія, назначенная тѣмъ изъ Ѳедосѣевцевъ, которые посылаютъ дѣтей вѣнчаться въ церкви православныя, не наказаніе, а скорѣе „потворство" со стороны „беззаконныхъ и безумныхъ предводителей," утвердившихъ на соборѣ сію статью и тѣмъ какъ бы давшихъ право устроивать подобные браки и на будущее время.

4-ю статью петербургскаго Ѳедосѣевскаго собора, которою позволялось крестить дѣтей новоженовъ, если родители дадутъ обѣщаніе „воспитывать ихъ къ благочестію," Гнусинъ съ безцеремонностію, называетъ „глупой, безмѣстнымъ *мужицкимъ* (а самъ будто былъ изъ дворянъ—чтоли?) законоположеніемъ, паче же рещи, безумнымъ велѣніемъ;" Только „бѣснованіе," по словамъ Гнусина, могло внушить членамъ петербургскаго собора мысль о составленіи 4 статьи, которая „весьма противна и противоборна самому Богу, правиламъ, предковъ и самой себѣ." Такимъ образомъ по ученію Гнусина, „всѣ браки, кромѣ православнаго священства (а такого священства, по ученію Безпоповцевъ, нѣтъ нигдѣ) дающіеся, суть скверныя и сатанинскія сплетенія," которыя „отъ церкви Божіей (т. е. отъ Ѳедосѣевскаго общества) отрекаются и ведутъ брачущихся къ одной погибели и вѣчной смерти.

И такъ рѣшительное отверженіи брака, какъ *скверны*, и *открытый*, безпардонный *развратъ*, вотъ теорія Гнусина, въ которой старался воспитывать Ѳедосѣевскую общину „знаменитый учитель и наставникъ Ѳедосѣевской церкви въ Москвѣ," игравшій послѣ Ковылина главную роль на Преображенскомъ кладбищѣ! Какъ ни безнравственна указанная теорія, тѣмъ не менѣе нашлись въ Россіи сотни тысячъ лицъ, которыя поставили ее правиломъ для своей жизни... Не говоря уже о мужчинахъ, многія дочери богатыхъ купеческихъ семействъ, и притомъ не только принадлежавшихъ къ Ѳедосѣевскому обществу, но и православныхъ, не находя дома естественнаго исхода своимъ молодымъ чувствамъ и стремленіямъ, тайно уходили на Преображенское кладбище, перекрещивались здѣсь, и затѣмъ, согласно наставленію Гнусина, *пускались во вся тяжкая*... Незаконнорожденныхъ отъ подобныхъ „коммунистовъ" было такъ много, что за невозможностію призрѣть всѣхъ на кладбищѣ, нѣкоторая часть незаконнорожденныхъ отсылалась для воспитанія въ село Ивановское...

Когда правительство увидѣло: что за коммунистическое общество воспиталось въ стѣнахъ кладбища, подъ его покровительствомъ, то рѣшилось наконецъ подвергнуть это кладбище контролю. Религіозный либерализмъ, о которомъ безъ разбору такъ много говорили въ началѣ царствованія Александра I, оказался средствомъ для мужиковъ ко введенію въ Россійскомъ государствѣ татарскихъ браковъ... И вотъ правительство рѣшилось опредѣлить на кладбище особаго отъ короны смотрителя, который бы зависѣлъ отъ канцеляріи генералъ-губернатора. Смотритель наконецъ явился, но деньги раскольничьи взяли верхъ...

Смотрители оказались безгласными... и безпорядки на кладбищѣ продолжались по прежнему. Умеръ настоятель „Преображенскаго кладбища“ Сергѣй Яковлевъ. На его мѣсто, по общему приговору, поступилъ Алексѣй Тимоѳѣевъ Носковъ, торговавшій въ кафтанномъ ряду на Тверской улицѣ, а какъ онъ былъ несвѣдущъ въ правилахъ ѳедосѣевскаго согласія, то ему назначенъ помощникъ, наставникъ Тимоѳей Емельяновъ, и казначей Калина Нестеровъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ были недовольны симъ выборомъ, и изъ главныхъ—наставники, Семенъ Козьминъ, Афанасій Антоновъ, Максимъ Власовъ и Семенъ Ѳоминъ, даже отказались ему повиноваться, обличая Носкова, что онъ не испытанный христіанинъ, ибо принадлежа православію перешелъ въ согласіе безъ положеннаго правиломъ поста; но видя, что невозможно противиться общественному приговору, Семенъ Козьминъ и Аѳанасій Антоновъ, не сдавъ полученныхъ во время очереднаго служенія доходовъ въ контору, отправились неожиданно для всѣхъ въ Воронежскую губернію, проникая и въ Пензенскую, и Орловскую губерніи и совращая слѣпыхъ крестьянъ въ ѳедосѣевское согласіе. Наставникъ Зиновій Осиповъ, уроженецъ села Борисовскаго (что близъ Владиміра) безпрестанно отлучаясь изъ Преображенскаго пріюта, перенесъ ѳедосѣевское ученіе въ самый Владиміръ, разсѣялъ оное по Покровскому уѣзду, особенно совративъ тутъ все село Подвязье, гдѣ пріобрѣлъ для кладбища ревностныхъ жертвователей богатыхъ купцовъ *Малышевыхъ* [137]). Кладбище, ревнуя расколу, отправляло ежегодно по 8 крылошановъ въ г. Угличь, въ общину купца Іоакима Петрова *Хорхорина*, для исправленія служенія святой пасхи. Хорхоринъ, хотя и принималъ издержки ихъ переѣздовъ на свой счетъ, но находилъ выгоду отъ пожертвованій большаго количества народа, приходившаго слушать московскихъ пѣвицъ. Слухъ о большемъ количествѣ собиравшихся въ Угличь богомольцевъ достигъ до настоятеля Даниловскаго Выгорѣцкаго монастыря Кирилы Михайлова.

Тотъ опасаясь, что ѳедосѣевская секта, распространяясь по Ярославской губерніи, обратитъ къ себѣ тамошнихъ Поморцевъ; послѣдовалъ примѣру кладбища, началъ посылать въ Ярославль къ тому же празднику своего монастыря дѣвокъ въ молельню купца *Андрея Васильева Мохова*, гдѣ онѣ оставались на три года [138]). Сверхъ того, объѣзжалъ ярославскія общины и молельни своего согласія.

[137]) Они ежегодно жертвовали кладбищу до 50,000 рублей.

[138]) Купецъ Моховъ былъ богатъ и не щадилъ издержекъ къ поддержанію своего поморскаго согласія.

Когда пропаганда безбрачія по Россіи... и дерзость, съ которою она велась, въ виду правительственной либеральной вѣротерпимости, истолкованной невѣжественными мужиками какъ слабость, или лучше сказать какъ потворство,—достигли крайнихъ предѣловъ, тогда Александръ I, послѣ разсужденій въ комитетѣ министровъ, приказалъ разослать отъ 19 апрѣля и 29 мая 1820 г. губернаторамъ слѣдующее Высочайше утвержденное имъ повелѣніе [139]); 1) Гражданское начальство обращать должно вниманіе на все то, что въ дѣйствіяхъ раскольниковъ феодосіевской секты заключаться можетъ противузаконнаго, посему 2) полиція должна неослабное наблюденіе имѣть, чтобы лица, живущія въ домахъ кладбищенскихъ раскольническихъ обществъ, имѣли непремѣнно: а) узаконенные паспорты, б) опредѣленный родъ жизни, заключающійся или въ честномъ ремеслѣ, или въ извѣстномъ промыслѣ, и в) постоянное занятіе дѣломъ своимъ. 3) Люди безпаспортные или съ ложными и разнообразными видами, живущіе въ вышеупомянутыхъ раскольническихъ общественныхъ домахъ, или частно у кого нибудь изъ нихъ, должны быть немедленно задержаны, для поступленія соотвѣтственно законамъ о безпаспортныхъ, бѣглыхъ, бродячихъ и людяхъ подозрительныхъ изданнымъ. 4) Женщины безъ дѣла и письменныхъ видовъ, а наипаче молодыя, живущія въ сихъ общественныхъ домахъ, не должны быть въ нихъ терпимы, и подлежать къ разсылкѣ къ родственникамъ своимъ (кто ихъ имѣетъ), или въ мѣста ихъ рожденія, или отколь онѣ въ сіи общественные домы зашли. 5) Строгое наблюденіе быть должно за послѣдствіями незаконнаго рожденія, обнаруживающаго подкидываніе дѣтей и убійство оныхъ рождающими ихъ дѣвками. Обязанность полиціи есть таковые пагубные поступки обнаруживать и виновныхъ отдавать суду. 6) Полиція не оставитъ имѣть надлежащаго наблюденія, дабы какъ въ общественныхъ раскольническихъ заведеніяхъ, такъ и частно въ домахъ ихъ исполняемы были обязанности, возложенныя вообще на всѣхъ жителей, домы имѣющихъ: объявлять о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ, о видахъ ихъ, занятіи, времени пребыванія и проч. Посредствомъ сего прекращены быть могутъ злоупотребленія, нынѣ нерѣдко по пристанодержательству раскольниками бѣглыхъ и людей соблазнительныхъ открывающіяся. 7) Обязанность полиціи будетъ: имѣть поименный списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои при богадѣленныхъ домахъ находиться будутъ, повѣрять виды ихъ, удосто-

---

[139]) Высочайше утвержденное постановленіе комит. министровъ отъ 19 апр. 1820 г.

вѣряться въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца о убыли или прибыли въ нихъ людей и проч. 8) Обратить вниманіе на больныхъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи и доставлять имъ нужное пособіе посредствомъ помѣщенія ихъ въ больницы приказовъ Общественнаго Призрѣнія, или употребленіемъ на мѣстахъ жительства ихъ врачей. По изцѣленіи же таковыхъ, обращать ихъ въ мѣста, гдѣ они по законамъ находиться должны.

Въ семъ заключаются правила, коими мѣстныя полиціи руководствоваться должны. Онѣ основаны на одномъ общемъ, въ томъ состоящемъ: что раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ секты, относящіяся до вѣры, и могутъ спокойны держаться сихъ мнѣній, и исполнять принятые ими обряды, безъ всякаго, впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и богослуженія своей секты; но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства; законами опредѣленныхъ.

ГЛАВА XV.

Состояніе Преображенскаго кладбища въ 20-хъ годахъ.—Соборныя совѣщанія наставниковъ.—Сношеніе кладбища съ Саратовскими и Донскими раскольниками.—Посылка Семена Кузьмина на Кубань.—Пропаганда кладбища въ Тверской и Смоленской губерніяхъ.—Посылка агентовъ изъ кладбища въ Тульскую, Нижегородскую и Смоленскую губерніи.— Фабрикація раскольничьихъ книгъ на кладбищѣ.—Разсылка «Пандекта Гнусина» по Волгѣ.—Воспитаніе подкидышей на кладбищѣ.—Продажа писанныхъ раскольничьихъ книгъ по Россіи. — Фабрикація старыхъ иконъ на кладбищѣ.—Семеновскій полковой праздникъ.—Какъ имъ воспользовались раскольники? Высочайшее повелѣніе 3-го іюля 1820 года о «Преображенскомъ кладбищѣ.»

Въ 1817 году было особенное таинственное совѣщаніе въ конторѣ „Преображенскаго кладбища,“ составленное изъ всѣхъ наличныхъ наставниковъ и даже ближайшихъ иногородныхъ мудрецовъ Ѳедосѣевскаго согласія. Въ Саратовѣ появился Ѳедосѣевецъ, упрекавшій тамошнюю общину и ея прихожанъ въ томъ; что они якобы богопротивно творятъ на себѣ крестное знаменіе, ибо произнося: „*Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй насъ*,“ полагаютъ, при словахъ „Сыне Божій,“ руку на лѣвое плечо, на которомъ у человѣка сидитъ *дьяволъ*, чѣмъ имя Іисуса Христа отдаютъ ему на поруганіе. Въ Саратовѣ разрѣшить этотъ грѣхъ не могъ даже купецъ Прядильщиковъ съ своими наставниками на мѣстномъ соборномъ совѣщаніи, почему нарочно при-

бывшіе на кладбище оттуда начальники просили помочь этой бѣдѣ и вывести изъ сомнѣнія христіанство, или открыть: какимъ образомъ избѣгать означеннаго тяжкаго грѣха? Кладбище на упомянутомъ собраніи никакъ не могло рѣшить этого вопроса, и поручило Стукачеву, отправясь къ Гнусину, просить его истолкованія. Стукачевъ возвратился съ объясненіемъ что при словѣ „Христе“ должно рукой касаться чрева, и не донося ея до лѣваго плеча проговорить „сыне Божій помилуй насъ,“ а ради невѣденія христіанства, крестившагося прежде, грѣхъ этотъ отпускается, и онъ принимаетъ на себя испросить у Бога прощеніе.

Въ тоже время съ Кубани поступило прошеніе, обратившее вниманіе „Преображенскаго кладбища.“ Еще при Ковылинѣ, кубанскіе Ѳедосѣевцы присылали къ нему своихъ наставниковъ съ просьбою объ отправленіи къ нимъ людей знающихъ служебный чинъ, дабы они устроили оный въ ихъ согласіи. Посланные для сего возвратились, исполнивъ порученіе. Съ того времени кубанское согласіе Ѳедосѣевцевъ, говорили пріѣхавшіе, забывъ правила христіанской вѣры, отступили во многомъ отъ порядка, имъ внушеннаго москвичами въ чтеніи и пѣніи молитвенныхъ служеній, обезобразили ихъ неправильными произношеніями, отчего многіе изъ набожныхъ людей уклоняются въ поморское согласіе, даже къ поповщинѣ, желая въ нихъ сохраниться отъ грѣха. „Нашимъ наставникамъ нѣкогда заниматься молитвословіемъ; они при табунахъ въ степяхъ неотлучно бодрствуютъ, а въ настоящихъ исполняютъ ею бабы да дѣвки, и по слабоумію своему вѣнчаютъ даже вопреки Ѳедосѣевскаго устава, крестятъ и отпѣваютъ совсѣмъ не по чину христіанства; — то во избавленіе отъ гибели, просить помочь вѣтшающему христіанству, а за помощь, которую подаетъ кладбище, цѣлуемъ Крестъ и Евангеліе во утвержденіе нашей *приверженности* къ нему“... Съ этой грамотой пріѣхали: есаулъ Василій *Андреяновъ* и наставникъ Прокофій *Ульяновъ*.

Собравшіеся въ конторѣ Преображенскаго кладбища, настоятель и попечители съ посланными, положили удовлетворить просьбу, пославъ на Кубань Семена Кузьмина съ пѣвчимъ Ѳедоромъ Емельяновымъ и, поручивъ имъ исправить чинъ молитвеннаго служенія, наученіемъ правильному чтенію и пѣнію, устранить непотребныхъ бабъ и дѣвокъ отъ права вѣнчанія, какъ *развратительницъ* христіанства, а отъ Ѳедосѣевскаго согласія подвергаются вѣчному мученію, не искупному молитвами, и если желаютъ возвратить себѣ царство небесное, то должны

расторгнувъ бракъ, жить по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, указующимъ путь спасенія и пріобрѣтающимъ вѣчное блаженство...

Въ пріютахъ кладбища проживая, кубанскіе наставники отправили Семена Кузьмина съ товарищемъ на свой счетъ съ означеннымъ наставленіемъ кладбища на Кубань, откуда получили вторичную просьбу своего согласія убѣдить кладбище прислать на Кубань пѣвчихъ; богатыя пожертвованія, присланныя при прошеніи, вспомоществовали исполненію и вторичнаго прошенія. Пѣвчій Степанъ Фокинъ отправился немедленно, проживъ семь мѣсяцевъ на Кубани и привезъ письменную благодарность кладбищу отъ тамошняго Ѳедосѣевскаго согласія.

За сими просьбами послѣдовало челобитье отъ Тверскихъ Ѳедосѣевцевъ изъ старой Русы, также отъ Смоленскихъ изъ Сычевки, требовавшія разрѣшеній на счетъ нѣкоторыхъ недоумѣній относительно Ѳедосѣевскихъ правилъ. Кладбище въ обѣ общины послало наставника Тимофѣя Емельянова, успѣвшаго разрѣшить недоумѣнія и водворившаго надлежащій порядокъ въ общинахъ. „Преображенское кладбище“ въ этотъ періодъ времени и неожидало особыхъ призывовъ. Оно само смѣло отправляло своихъ наставниковъ въ города и селенія отыскивать тавшихся Ѳедосѣевцевъ, оживлять ихъ къ безбоязненному исповѣданію безпоповщинскаго раскола и насаждать его тамъ, гдѣ удобно. Извѣстный орудователь того времени, подвизавшійся на этомъ поприщѣ былъ Семенъ Фоминъ, назидавшій въ г. Вѣрѣѣ, Клину, Рузѣ; онъ же посѣялъ въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ до него неслыханное Ѳедосѣевское ученіе. Семенъ Кузьминъ, бывшій настоятель, съ товарищемъ имѣлъ порученіе отъ кладбища съ Кубани пріѣхать на Донъ. Исполняя это, едва ли не самовольно коснулся онъ Воронежской губерніи, гдѣ успѣлъ во многихъ селеніяхъ посѣять расколъ. Въ какихъ станицахъ онъ былъ на Дону, — неизвѣстно, но достовѣрно, что во многихъ. Возвратясь на кладбище, онъ отправленъ былъ въ Тулу для примиренія несогласій въ тамошней общинѣ, и потомъ, подъ видомъ продажи масла, ѣздилъ въ Арзамасъ для исправленія тамошнихъ Ѳедосѣевцевъ, а оттуда въ г. Юхновъ, Смоленской губерніи, гдѣ взялъ подъ свою роспись содержащагося въ тюрьмѣ Ѳедосѣевца. Тутъ по неосторожности онъ подписался настоятелемъ „Преображенскаго кладбища“, за что и потребованъ былъ къ сужденію. Въ сихъ значительныхъ разъѣздахъ хотя Семенъ Кузьминъ получалъ отъ кладбища денежное вспомоществованіе, но и самъ не пропускалъ случаевъ собирать благодарность съ совращаемыхъ имъ въ расколъ.

Въ Коломенской общинѣ возникали частыя ссоры между проживавшими Ѳедосѣевцами и по доходившимъ до „Преображенскаго кладбища“ жалобамъ, отправляемые имъ наставники ихъ примиряли.

Ученіе, распространяемое Семеномъ Кузьминымъ и его товарищами, вмѣло въ основаніи толкованіе Гнусина. Оно дышало *ненавистью къ православію и правительству*. Лаврентій Осиповъ не пропустилъ случая симъ воспользоваться. Бывая по торговымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ, Псковѣ, Новгородѣ, онъ успѣлъ распространить негодованіе между тамошними Ѳедосѣевцами противъ „Преображенскаго кладбища“, внушая, что московскіе ихъ собранія за развращеніе свое преслѣдуются правительствомъ и всякое съ ними общеніе нетолько богопротивно, но и опасно. Это дѣйствительно нарушало связи ихъ съ кладбищемъ, до того бывшія.

Поѣздка Семена Кузьмина основала во многихъ мѣстахъ вновь Ѳедосѣевское ученіе, но сношенія кладбища со вновь образовавшимися общинами, требовали поддержки, какъ внушеніемъ правилъ согласія, такъ и снабженіемъ новопринятыхъ служебными книгами. На Сергѣя Алексѣева кладбище возложило переписку, сопряженную съ этими дѣлами; по преклоннымъ лѣтамъ его даны ему были кладбищенскіе воспитанники, взросшіе въ правилахъ Ѳедосѣевскаго ученія и приверженные къ оному вполнѣ. Переписанный „Пандектъ Гнусина“ во многихъ экземплярахъ съ прочими книгами разосланъ былъ по прибрежьямъ р. Волги.

Заведенное Ильею Ковылинымъ воспитаніе подкидышей въ это время приняло видъ постояннаго училища, помѣщеннаго въ кладбищѣ. Мальчики, замѣченные по лучшимъ способностямъ, обучались въ началѣ чтенію и письму церковному подъ надзоромъ наставника Зиновья Осипова; потомъ, очередные наставники толковали имъ вкривь и вкось катихизисъ, и воспитаніе оканчивалось изученіемъ всѣхъ отступленій отъ Православной Церкви... Для учащихся была открыта библіотека кладбища, которою они пользовались подъ руководствомъ своихъ учителей. Исправляя вмѣстѣ съ симъ должность чтецовъ и пѣвчихъ, воспитанники не лишались доходовъ за отправленіе поминовеній, всенощныхъ и молебновъ. Кладбище извлекло изъ сихъ работъ свою пользу. Обученные весьма искусно писать по славянски, воспитанники, въ свободное время, заняты были переписываніемъ служебныхъ книгъ, которыя по дорогой цѣнѣ продавались конторою въ иногородныя общины и зажиточнымъ Ѳедосѣевцамъ. Нѣкоторые изъ питомцевъ обучались

иконописному мастерству подъ руководствомъ наставниковъ Гурія Иванова и Кузьмы Васильева. Въ этой школѣ списывались похищенныя древнія иконы, спиливали весьма искусно старинные образа, наклеивая на новыя доски, а на остающихся другихъ половинахъ досокъ писались копіи съ такимъ искуствомъ, что и понынѣ во многихъ московскихъ церквахъ онѣ почитаются за подлинники. Переписывая древнія сказанія, мастера поддѣлывали цвѣтъ самой бумаги, обмакивая по написаніи оной въ квасъ, потомъ поднятою пылью отъ метенія пола придавали ей видъ древности... Эта фабрикація была весьма выгодна, и не рѣдко нелѣпая безграмотная повѣсть на нѣсколькихъ листахъ продавалась за 50 и болѣе рублей. Таковые списки распространялись въ видахъ пропаганды и между православными. Ихъ можно много отыскать и понынѣ въ домахъ московскихъ старожиловъ, и затѣмъ, какъ курьезъ, въ библіотекахъ нѣкоторыхъ археологовъ, хранящихъ кладбищенскую работу какъ памятникъ древняго писанія.

Въ 1818 году въ Москвѣ праздновалась закладка храма Христа Спасителя. Въ приведенной къ сему торжеству гвардіи былъ баталіонъ Семеновскаго полка. Наступилъ храмовой его праздникъ, „Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы“. Государю угодно было, чтобы баталіонъ отпраздновалъ его въ бывшемъ селѣ Семеновскомъ,—мѣстѣ своего основанія. Оберъ Полиціймейстеръ Шульгинъ 1-й, зная, что село Семеновское наполнено Ѳедосѣевцами, поспѣшилъ въ „Преображенскій Богадѣльный домъ“, гдѣ собравъ попечителей предложилъ имъ вызваться угостить солдатъ. „Мое дѣло будетъ представить Государю вашу преданность; увеличу въ шестеро количество и цѣну всему, что пожертвуете, только рѣшитесь для своей пользы, дабы его Величество обратилъ на васъ свое благоволеніе“. Издержки то для насъ ни чего не значатъ, говорили попечители, да чѣмъ искупить грѣхъ, служа антихристу?—Экіе вѣдь вы какіе! говорилъ Шульгинъ. Это единственный случай показать Государю, что вы его усердные рабы, толковалъ полиціймейстеръ. Раскольники, наконецъ, исполнили приказаніе Градоначальника. Въ домѣ Ковылина на Хапиловскомъ прудѣ приведенный баталіонъ нашелъ не только изобильное угощеніе, но и всѣ солдаты отдыхали на мягкихъ пуховикахъ, нарочито взятыхъ на прокатъ изъ лавокъ. Государь, желая наградить видимое усердіе попечителей, приказалъ Шульгину представить ихъ къ наградѣ медалями. Собравъ стариковъ Шульгинъ сказалъ имъ, „желающіе воспользоваться симъ знакомъ отличія, могутъ внести ему по 1000 рублей съ персоны“. Дорогонько

взялъ съ насъ Александръ Сергѣевичъ, [140]) разсказывалъ потомъ Алексѣй Никифоровъ; пиръ таки пиромъ, посуду и постели оставилъ себѣ, да за антихристовы значки (медали) по 1000 рублей взялъ; а годовой то окладъ подай ему особо. Но чтоже дѣлать?—Отъ мира не прочь, грѣха ради гордости житейской поклонился и я своею тысячью его милости. „Стукачевъ, распоряжавшійся издержками угощенія, навлекъ на себя негодованіе общины за излишнія издержки". Что же дѣлать? въ оправданіе свое говорилъ Стукачевъ, все дѣлалось для будущаго блага; а развѣ теперь вы недовольны? По милости Александра Сергѣевича живи у насъ нынѣ кто хочетъ; хорони, переправляй (перекрещивай) кого хочешь; или этого еще вамъ мало?...

Въ то время, когда такъ пользовались Ѳедосѣевцы *мѣстными властями въ Москвѣ*, въ Петербургѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ стало зорче слѣдить за московскою коммуною, „и по докладу бывшаго тогда Министра Внутреннихъ Дѣлъ *о пропагандѣ* Преображенскаго кладбища" *по всей Россіи*... и отступленіи онаго отъ первоначальной цѣли своего учрежденія, послѣдовало 3 Іюля 1820 года Высочайшее Императора Александра I повелѣніе, въ которомъ, между прочимъ, изложено было слѣдующее: „Благоустройство Государства составляло всегда предметъ особеннаго моего попеченія. Обращая на оное вниманіе, Я руководствовался правилами кротости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было возможно, не ослабляя силы законовъ.

Правила сіи соблюдаемы были мною и въ отношеніи расколовъ, когда заблуждающіеся *не выходили изъ границъ*, имъ назначенныхъ, и когда поступки и дѣйствія ихъ не влекли за собою *соблазновъ и обольщеній*, нарушающихъ *общественный порядокъ* и *противныхъ благоустройству*.

Такимъ образомъ, снисходя на принесенную такъ называемымъ себя въ Москвѣ старообрядческимъ обществомъ просьбу дозволилъ Я въ 1809 году имѣть Преображенскій богадѣльный домъ, какъ такое заведеніе, которое, бывъ учреждено по благотворительнымъ побужденіямъ, заслуживало быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства. Но къ не малому удивленію Моему дошло до свѣдѣнія Моего, что упомянутое общество, удалясь отъ правилъ тишины, въ непремѣнную обязанность онаго поставленныхъ, возродило въ 1816 году при выборѣ новыхъ попечителей для Преображенскаго Богадѣльнаго

[140]) Записка Н. И. Надеждина, поданная Министру Внутр. Дѣлъ.

дома разные раздоры, что люди, Преображенскому Богадѣльному дому принадлежащіе, явно уже обнаруживали предъ правительствомъ въ жалобахъ, что въ оном содержатся люди подозрительные, какъ напримѣръ, изъ главныхъ настоятелей сего дома, нѣкто Сергѣй Гнусинъ, который при разныхъ случаяхъ принималъ разныя имена и прозванія, что сей Гнусинъ не былъ записанъ въ 6 ревизію и показывалъ себя отпущенникомъ отъ разныхъ помѣщиковъ; что кромѣ сего въ Богадѣльномъ домѣ разсѣваются вредныя правила: какъ-то неповиновеніе властямъ и закону, развращеніе браковъ... и тому подобное, и что дѣла отъ всѣхъ безпорядковъ сихъ и доносовъ самихъ людей Преображенской Богадѣльни обратились въ московскія присутственныя мѣста, и поступили наконецъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Обративъ вниманіе на всѣ обстоятельства дѣла сего, Я нахожу, что оно получило направленіе несоотвѣтственное тѣмъ правиламъ, кои приняты правительствомъ въ дѣлахъ сего рода. Дозволивъ учрежденіе богадѣльни, какъ установленіе цѣль благотворенія имѣющее, не можно было предполагать, чтобы изъ сего возродиться могли пренія по ереси, въ коей присутственнымъ мѣстамъ должно будетъ вмѣшиваться, или, что нужно будетъ давать законное вліяніе Губернскому или Полицейскому начальствамъ на собранія раскольниковъ.

А потому повелѣваю виновныхъ въ пріобрѣтеніи и распространеніи вредныхъ ученій на кладбищѣ предавать суду и преслѣдовать со всею строгостію.

Такъ по необходимости измѣнялось, вынуждаемое обстоятельствами, законодательство наше въ отношеніи раскольниковъ! Либеральными взглядами на дѣла вѣры Александра I, раскольники слишкомъ много злоупотребляли... И видѣли въ этомъ явное лишь послабленіе себѣ и своимъ страстямъ...

ГЛАВА XVI.

Взглядъ на ученіе безпоповцевъ какъ догму.—Противорѣчіе сего ученія съ коренными началами гражданскаго общества.—Картины внутренней жизни Преображенскаго кладбища.—Отношенія къ нему московскаго генералъ-губернатора князя Голицына.—Дѣйствія губернаторскаго чиновника Тургенева.—Титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрѣшневъ.—Купецъ Ферапонтовъ и его обогащеніе печатными раскольничьими книгами.

Обозрѣвая съ административной стороны исторію кладбища Преоб-

раженскаго, скажемъ нѣсколько словъ о развитіи ученія безпоповщинскаго какъ догмы.

Расколъ въ грекороссійской церкви произошелъ, какъ извѣстно, отъ послѣдовавшаго въ 1666 году исправленія церковныхъ книгъ, принятія трехъ-перстнаго знаменія и четырехъ-конечнаго креста.

Безпоповщинскій расколъ не былъ первымъ расколомъ и развился не вдругъ. Вѣра въ искупителя рода человѣческаго была столь сильна въ Россіи, таинства пріобщенія тѣла и крови Христовыхъ представляли столь великую сладость душевную, что требовались сильныя средства для пріобрѣтенія послѣдователей ученію, основанному на отверженіи священства и таинства Евхаристіи. Заставить вѣрующихъ отказаться отъ пріобщенія святыхъ таинъ и лишить себя добровольно сей высокой нравственной награды за добрыя дѣла и благія помышленія, можно было не иначе, какъ омрачивъ умъ и испугавъ совѣсть ихъ; лжеучители успѣли въ томъ, вселивъ въ души послѣдователей своихъ къ святымъ тайнамъ вѣры Христовой ужасъ и отвращеніе....

Исправленіе церковныхъ книгъ, при патріархѣ Никонѣ, принятое первыми лжеучителями, какъ знаменіе пришествія антихриста, имѣло послѣдствіемъ провозглашеніе всѣхъ послѣдователей новоисправленныхъ книгъ никоніанами, еретиками. За тѣмъ, извлекая изъ писанія Св. отецъ тексты, въ коихъ еретики сравнивались съ язычниками, учители раскола начали распространять письменныя сочиненія, исполненныя сильнѣйшаго поношенія противъ православной церкви. Самая церковь именовалась ими „мерзостію запустѣнія“, „змѣинымъ гнѣздищемъ“; всѣ таины ею совершаемыя, начиная отъ святаго крещенія, ничтожными, недѣйствительными и оскверняющими, какъ исполненныя духа діавольскаго.

Внушенія столь сильныя отвлекли многихъ отъ православной церкви. Съ теченіемъ времени, однако, въ самихъ послѣдователяхъ безпоповщинскаго ученія, являлись сомнѣнія въ безусловномъ примѣненіи онаго къ случаямъ жизни. Такъ долгое время раскольники вѣнчались въ православныхъ церквахъ, или же у бѣглыхъ поповъ по старому требнику. Изъ рукописей при дознаніи имѣющихся видно, сколько усилій употребляли учители раскола къ истребленію въ совращенныхъ и сего послѣдняго знака преданности ихъ къ истинной вѣрѣ...

Въ сочиненіяхъ „о новоженскихъ бракахъ“ у разныхъ Ѳедосѣевцевъ найденныхъ [141]), послѣ постояннаго приведенія текстовъ изъ святыхъ

[141]) Напр. у купца Ракова «слово возразительное», особая книжка въ красной папкѣ въ Арх. М. В. Д.

писаній о еретикахъ, новожены, вѣнчающіеся въ православныхъ церквахъ, именуются отступниками христіанской вѣры, которые пріобщились *къ бѣсовской чашѣ*, осквернили себя вмѣсто таинства Господня духомъ діавольскимъ, совокупились во едино тѣло и во единъ духъ съ діаволомъ и съ еретиками, дерзнули получить отъ *анафемы* благословеніе и отъ *проклятыхъ* молитвы и отъ *діавола* мнимую тайну брачную... Проповѣдуя съ тѣмъ вмѣстѣ, что бракъ еретическимъ вѣнчаніемъ совершенный, скверне невѣнчаннаго бракосожитія, ибо сверхъ блуднаго сожитія еретическое осквернение въ себѣ заключаетъ, учители раскола внушали послѣдователямъ своимъ искать въ нынѣшнее послѣднее время спасенія чрезъ чистоту житія и безбрачное пребываніе, каковымъ образомъ и въ древности многіе святые получили спасеніе.

Ученіе безпоповщины, оградясь такимъ образомъ отъ таинствъ церкви православной самымъ страшнымъ поношеніемъ, очертилось окончательно въ слѣдующихъ формахъ и сохраняется до нынѣ:

1) Исповѣдуетъ крещеніе и покаяніе, безъ видимаго священства.

2) Прочія таинства пріемлетъ догматически, въ существѣ же не признаетъ за неимѣніемъ священства.

3) Проповѣдуетъ несбыточно цѣломудріе, постъ съ постояннымъ воздержаніемъ отъ мясной пищи и продолжительное моленіе, въ замѣнъ лишенія важнѣйшихъ таинствъ вѣры.

4) Признаетъ по необходимости только повиновеніе предержащимъ властямъ.

Ученіе безпоповщины, въ сихъ формахъ заключающееся, въ развитіи своемъ оказывается противнымъ кореннымъ началамъ гражданскаго общества и монархическаго правленія.

Послѣдствія безпоповщинскаго ученія явились слѣдующія:

1) Усвоеніе онаго только малою частію престарѣлыхъ людей и нѣсколько большимъ числомъ женщинъ въ кругѣ монастырской жизни.

2) Постоянное нарушеніе массою послѣдователей *несбыточныхъ правилъ цѣломудрія*, смиренія, строгаго поста и продолжительной молитвы.

3) Распространеніе вредныхъ началъ скрытнаго неповиновенія власти и отдѣльнаго отъ оной существованія, чрезъ несознаніе въ Государѣ Императорѣ благочестія и благовѣрія...

4) Появленіе по временамъ людей, которые началомъ безнравственности и неповиновенія, прикрытымъ въ ученіи безпоповщины видомъ

цѣломудрія, смиренія и преданности къ старинѣ, давали развитіе поползновеніямъ *властолюбивымъ* и возмутительнымъ...

Воздержаніе, цѣломудріе, *противныя живымъ силамъ человѣчества*, естественно должны были сосредоточиться въ старцахъ, людяхъ отжившихъ и женщинахъ, наклонныхъ по природѣ своей къ воспріимчивости. Изъ писаній самихъ старообрядцевъ безпоповщинскаго раскола видно, что въ преображенскій монастырь подъ названіемъ *стряпухъ* вкрадывались женщины съ инымъ призваніемъ, и что женщины эти не противились великому началу *возрожденія рода человѣческаго*.

Сила любви замѣтна даже въ растеніяхъ, тѣмъ болѣе человѣкъ противиться ей не можетъ. Раскольники безпоповщинскіе, какъ люди со страстями и слабостями, въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья, должны были *покориться закону природы*, не смотря на запрещеніе своихъ учителей. Такъ образовались *„новожены“*.....

„Новоженами“, у безпоповцевъ какъ оказалось при правительственномъ изслѣдованіи бумагъ и рукописей кладбища, назывались тѣ, кокорые совокуплялись для супружескаго сожитія безъ священнословія, по благословенію родителей, родственниковъ ближнихъ, или иныхъ лицъ. *„Половинками“* назывались тѣ, изъ вступающихъ въ брачное сожитіе, изъ коихъ одно лице принадлежало къ безпоповщинскому расколу, а другое къ православной церкви, или къ расколу поповщинскому; изъ сихъ послѣднихъ лицъ иныя вѣнчались въ церкви, а иныя вовсе не вѣнчились.

О новоженахъ, какъ нарушителяхъ догматовъ вѣры, то есть цѣломудрія, существовали у безпоповцевъ и до нынѣ существуютъ слѣдующія правила: 1) Здоровые новожены не пріемлются на исповѣдь безъ разводу, безъ присоединенія ихъ вновь къ церкви, безъ выполненія надлежащаго поста и правила. 2) Прощать, разрѣшать и эпитимійствовать внѣ церкви (т. е. у новоженовъ) безъ пріобщенія къ оной не дозволяется. 3) Новожены, какъ отлученные отъ церкви, къ общенію на молитву съ христіанами не допускаются. 4) Половинки, не хотящіе развестись, къ христіанскому сообщенію и моленію не допускаются. 5) Новоженамъ полагается молебновъ не пѣть, Христа у нихъ не славить, свѣчей, ладону и масла отъ нихъ въ моленныя не принимать. 6) Младенцы новоженовъ для крещенія пріемлются.

Новожены и половинки, отлученные отъ церкви, принимались у безпоповцевъ и нынѣ принимаются вновь къ общенію въ молитвѣ по обѣ-

щанію чистаго и цѣломудреннаго житія. Обрядъ самаго принятія, какъ оказалось по изслѣдованіи, заключался въ положеніи семи поклоновъ, то есть такъ называемаго *начала*; но оному долженъ былъ предшествовать разводъ. Разводъ кающихся совершался собственнымъ ихъ произволеніемъ, когда же они являлись къ отцамъ, или настоятелямъ и объявляли, что рѣшились болѣе не совокупляться, то налагался на нихъ постъ и поклоны, въ теченіи шести недѣль, по окончаніи которыхъ они принимались (къ молитвѣ); до того же къ общенію допускались только въ случаѣ болѣзни. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что относительно половинокъ и женатыхъ православныхъ, при обращеніи ихъ въ расколъ, всѣмъ означеннымъ обрядамъ предшествовало крещеніе, которое равномѣрно сопровождалось постомъ и покаяніемъ, о чемъ Семенъ Кузьминъ по опасенію отвѣтственности объяснить на бумагѣ при допросѣ его не могъ.

Выше было нами сказано, что учредитель Преображенскаго монастыря Илья Ковылинъ, для исполненія хитрыхъ замысловъ своихъ, избралъ годину бѣдствія *для усыпленія вниманія правительства* и такимъ образомъ подъ видомъ кладбища для погребенія умершихъ отъ чумы и богадѣльни, для призрѣнія старцевъ и сиротъ, основалъ отдѣльное безобразное общество... Но для упроченія отдѣльнаго общества и для развитія его ученія нужны были денежныя средства. Хитрый лжеучитель *придумалъ извлечь ихъ изъ самыхъ началъ безнравственнаго ученія своего*, указавъ нарушителямъ сего ученія вѣрный путь достигать спасенія въ будущей жизни обрядами, совершаемыми — и связавъ въ свою очередь обряды сіи съ денежными приношеніями на предметъ благотворенія... Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли своей, онъ разсудилъ между прочимъ дѣйствовать на воображеніе послѣдователей своихъ, средствами сверхъестественными. Для сего сочинилъ онъ откровеніе, бывшее будто-бы ему, Ильѣ Алексѣеву, о преставившихся въ моровое повѣтріе отцахъ и братіяхъ.

Откровеніе Ковылина, сколь оно ни грубо, заключаетъ главныя основанія ученія безпоповщины, которое онъ въ то время водворялъ въ Москвѣ; оно представляетъ кромѣ того вѣрный и навсегда обезпеченный источникъ значительныхъ доходовъ, ибо какъ по ученію безпоповщины всѣ новожены грѣшны, то и внушается, какъ условіе спасенія, покаяніе и притомъ частое, сыновьямъ и дочерямъ за родителей, необходимо грѣшныхъ за данное имъ рожденіе, родителямъ за дѣтей, прежде ихъ въ сожительствѣ брачномъ скончавшихся; съ тѣхъ же, ко-

торые обѣщали послѣ крещенія не сожительствовать, т. е. покаявшись, истинно приняли догматы раскола, учители, по личному примѣру Ковылина, изобрѣли извлекать въ пользу раскола новый важнѣйшій источникъ дохода, состоящій въ убѣжденіи ихъ жертвовать имѣніями и капиталами, въ пользу ихъ священнаго мѣста, что всегда составляло предметъ главнѣйшей заботливости настоятелей. Наконецъ откровеніе Ковылина, естественно заключая въ себѣ ложь, должно служить къ убѣжденію людей, которые въ расколахъ православной церкви видятъ одно слѣпое послѣдованіе ошибочному, но непротивному нравственности духовному началу. Конечно существуютъ и слѣпые послѣдователи расколовъ, т. е. заблуждающіеся; но люди, подобные Ковылину, считавшіе всѣ средства дозволенными для достиженія цѣли своей, слѣпыми наименованы быть не могутъ; они знаютъ, что дѣлаютъ, знаютъ за что стригутъ стадо свое и куда его направляютъ.....

Представивъ, болѣе или менѣе, полную картину внутренней жизни Преображенскаго монастыря и внѣшняго его вліянія, должно еще сказать, что новожены, отъ монастыря сего отлученные, имѣли отдѣльное ученіе, на письмѣ изложенное [142]), главный догматъ котораго былъ слѣдующій: *„гдѣ нѣтъ брака, тамъ нѣтъ и блуда.“*

Соображая послѣдствія, извлеченныя самими сектаторами изъ ученія безпоповщины, въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ сосредоточеннаго, нельзя не убѣдиться: 1) что ученіе это въ чистотѣ своей могло и то съ трудомъ ограничиваться только тѣсными стѣнами монастырскими; 2) что вся масса послѣдователей безпоповщины отлученная отъ церкви, не принадлежала ни къ православію, ни къ расколу; 3) что вся эта масса, будучи отлучена отъ общенія съ малымъ числомъ признающихъ себя вѣрными, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ послѣдованіе расколу лишена таинства брака, проповѣдовала другое начало, а именно: „что тамъ, гдѣ не признается брака, не можетъ быть признаваемъ и блудъ“; 4) что эта самая масса населенія, вслѣдствіе ложнаго ученія, къ которому принадлежала, и несправедливаго своего умствованія, предаваясь въ мнимомъ спокойствіи совѣсти всѣмъ безпорядкамъ безбрачной жизни, *водворяла развратъ* и служитъ тѣмъ къ соблазну православныхъ...

Ученіе безпоповщины внушало видимо и поневолѣ конечно повиновеніе предержащей власти; но почитая всѣхъ государей Россіи со вре-

---

142) Книга въ красномъ корешкѣ, взятая правительствомъ у Антона Бузина въ Арх. М. В. Д.

менъ царя Алексѣя Михайловичаза *еретиковъ некрещенныхъ*, не признавала во власти этой высшаго ея начала.

Егоръ Гавриловъ порѣшилъ при слѣдствіи написать, что: *благовѣрнымъ* нынѣ царствующему государю *мы* душевно *желаемъ быть* и благочестиво царствовать". Тропарь: „Спаси Господи люди Твоя" измѣненъ въ безпоповщинскомъ расколѣ въ смыслѣ не моленія за государя Императора; въ немъ слова: „побѣды благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруй" исключены и вмѣсто ихъ значится: „побѣды благовѣрнымъ (или православнымъ) на сопротивныя даруй" [143]).

Непризнаніе безпоповщинскими раскольниками государей Россіи со временъ царя Алексѣя Михайловича за благовѣрныхъ [144]) значится и въ взятыхъ у нихъ въ разное время синодикахъ или поминникахъ.

Таковое убѣжденіе въ неблаговѣріи и неблагочестіи государей, при помощи лжеучителей, отвлекая отъ нихъ сердца, обращало ихъ къ другому центру, и именно къ Преображенскому, которое посредствомъ внутренней организаціи своей вовлекало ихъ постоянно въ кругъ дѣйствій своихъ и въ составъ отдѣльнаго раскольничьяго общества, подъ руководствомъ лукавыхъ и хитрыхъ старшинъ, составившихъ себѣ изъ общественныхъ суммъ громадные капиталы... и построившихъ себѣ безчисленныя фабрики въ Москвѣ...

Ложныя начала, какъ орудіе въ рукахъ честолюбцевъ, направлялись или къ цѣли своей, т. е. богатству и власти, или тихимъ, пронырливымъ путемъ лицемѣрія, или тревожною дѣятельностію возмутителей. Илья Алексѣевъ Ковылинъ достигалъ цѣли своей и увѣнчалъ начинанія свои первымъ путемъ, т. е. путемъ лицемѣрія, такъ что правительство, хотя и проникало въ дѣйствіяхъ его ложныя начала, но дозволило имъ совершиться. Въ 1816 году, изъ споровъ о власти на Преображенскомъ кладбищѣ, правительство въ первый разъ замѣтило свою ошибку и убѣдилось при томъ, что подъ видомъ благотворительнаго учрежденія оно допустило существованіе и развитіе отдѣльнаго раскольничьяго общества, что послабленіе къ сему обществу превратилось уже не въ терпимость, а въ нѣкоторое *соблазнительное покровительство* и что наконецъ въ богадѣленномъ домѣ разсѣваются вредныя правила неповиновенія ко властямъ и закону, расторженіе браковъ и проч.

---

[143]) Бумаги Стрѣлкова, отобранныя отъ него при допросахъ въ Ар. М. В. Д.

[144]) Въ послѣднее время безпоповщинцы вмѣстѣ съ другими подданными нынѣ царствующаго императора Александра I присылали ему адресы и бывали даже, какъ депутаты, во Дворцѣ. Но все это обманъ дотолѣ, пока безпоповщинская секта существуетъ какъ секта.

Въ 1820 году князь Голицынъ былъ опредѣленъ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Явившіеся къ нему попечители кладбища были приняты имъ благосклонно. Князь сказалъ имъ: „молитесь, старички, Богу и будьте покойны“ [145]).

Ближайшій начальникъ оберъ-полиціймейстеръ остался въ своей должности, а князь еще не обратилъ на кладбище должнаго вниманія; но въ 1822 году, проѣзжая въ Московскомъ уѣздѣ, въ разстояніи 18 верстъ отъ Москвы, по дорогѣ близъ села Никольскаго, захотѣлъ пить чай и въ ближайшемъ разстояніи отъ дороги замѣтивъ хорошо устроенную усадьбу, приказалъ въ нее заѣхать. То былъ монастырь попечителя кладбища Алексѣя Никифорова, въ которомъ жили ѳедосѣевскіе монахи. Прислуга князя потребовала у нихъ воды для чаю, они съ грубостію отказали. Князь узналъ, что эти монахи принадлежатъ къ Ѳедосѣевскому кладбищу, и получилъ объ немъ съ этого времени невыгодное мнѣніе... По пріѣздѣ въ Москву онъ приказалъ *уничтожить мятежную и грубую общину* Алексѣя Никифорова, и поручилъ чиновнику своему Тургеневу собрать подробныя свѣдѣнія о жителяхъ темнаго до селѣ „Преображенскаго кладбища“.

Тургеневъ нашелъ средство исполнить порученіе, имѣя во второмъ кварталѣ Лефортовской части, въ домѣ купца Суконкина, знакомую Ѳедосѣевку, по прозванію Мазурка, доставлявшую всѣмъ желающимъ распутницъ дѣвокъ. Онъ отнесся къ ней; она же ходила часто въ преображенскій богадѣленный домъ, *зная всѣхъ любовницъ попечителей*, а чрезъ нихъ и весь бытъ заведенія... Тургеневъ донесъ князю о всѣхъ безпорядкахъ въ немъ бывшихъ, и о получаемыхъ выгодахъ Шульгинымъ. Это раздражило князя, но убѣжденный Тургеневымъ, что за силою послѣдняго указа, кладбища нельзя уничтожить, онъ приказалъ ему надзирать за нимъ и доносить объ открытіяхъ. Тургеневъ того и желалъ, ибо предположилъ пріобрѣсти власть надъ кладбищемъ. Чрезъ ту же женщину онъ сообщилъ попечителямъ неудовольствіе князя, со внушеніемъ, что единственно онъ только можетъ оказать имъ вспомоществованіе. Попечители повѣрили; ибо видѣли уничтоженіе общины Никифорова, почему не замедлили явиться къ Тургеневу съ подаркомъ, расположившимъ его къ ихъ пользамъ, но онъ не остался вполнѣ этимъ удовлетвореннымъ, и донесъ губернатору о клад-

---

[145]) Въ это время въ пріютахъ кладбища было обоего пола живущихъ 1,950, а прихожанъ по Россіи считалось 912,000 человѣкъ.

бищѣ въ невыгодныхъ для кладбища подробностяхъ. Князь Голицынъ, раздражаемый донесеніями Тургенева, принялъ намѣреніе отобрать заведеніе кладбища отъ оберъ-полиціймейстера, противъ котораго питалъ неудовольствіе и по другимъ обстоятельствамъ службы.

Еще не приведено было въ исполненіе предложеніе князя, какъ Тургеневъ предупредилъ объ этомъ попечителей. Услышавъ о грозѣ, они были въ затрудненіи, выслать ли дѣвокъ и молодыхъ женщинъ, неимѣвшихъ законныхъ видовъ, изъ пріютовъ, особенно незаконнорожденныхъ, безпечно проживавшихъ въ нихъ подъ покровительствомъ кладбища? Съ участіемъ Тургеневъ предложилъ имъ устроить безопасное жилище всѣхъ безпаспортныхъ въ кладбищѣ, въ случаѣ еслибъ и самая строгая ревизія новаго смотрителя старалась кого либо изъ таковыхъ отыскать. „Видите мою готовность; ручаюсь за успѣхъ, но помогите“.

Въ помощи не было отказа, и безпаспортные и незаконнорожденные стараніями г. Тургенева приписаны въ скорѣйшемъ времени къ московскому мѣщанству; ибо одного приказанія со стороны его довольно было, чтобъ городское общество исполнило то что ему хотѣлось. Дѣвкамъ и женщинамъ выданы были билеты; взяты виды изъ конторы адресовъ, прописаны работницами. Вотъ какъ приготовлено было все къ ревизіи, со страхомъ ожидаемой, и кладбище положило въ знакъ признательности платить неотложно ежегодно по 7,000 р. въ день Успѣнія Божія матери, г. Тургеневу; за то оберъ-полиціймейстеръ лишился своего дохода, довольствуясь только ради внезапныхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться, небольшой признательностію старцевъ...

Тургеневъ устроилъ и то, что смотрителями отъ правительства къ кладбищу опредѣлены были его родственникъ: титулярный совѣтникъ Павелъ Осиповъ Стрѣшневъ. Кладбище съ радостію ему опредѣлило 2,000 р. отъ себя жалованья, годовую порцію муки, масла, крупъ, дровъ, овса и сѣна. Траты эти могли почесться тягостными для общины, но въ сравненіи съ выгодами полученными, онѣ были ничтожны. Кладбище не боялось теперь болѣе генералъ-губернатора; по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ былъ у нея свой ходатай, и даже насильственой смертію умершіе, подкинутые мертворожденные младенцы, похоронялись безпрепятственно, бѣглые свободно принимались и перекрещивались, привозилась имъ всякая контрабанда свободно и безопасно, наставники, разъѣзжая въ Москвѣ и внѣ оной, смѣло проповѣдывали расколъ... Г. Стрѣшневъ однако недовольствовался получаемымъ окладомъ; онъ собиралъ еще съ наставниковъ, ѣздившимъ на проповѣдь изъ

Москвы и перекрещивавшихъ, особую дань; посѣщая ихъ въ кельяхъ, напоминалъ каждому о себѣ и г. Тургеневѣ...

Оберъ-полиціймейстеръ не могъ остаться довольнымъ, видя себя лишеннымъ значительнаго дохода. Вскорѣ представился ему случай возвратить хотя часть потеряннаго. На Озеркахъ, Серпуховской части, существовала ѳедосѣевская община настоятелемъ ея былъ нѣкто Семенъ Сергѣевъ, а попечителемъ купецъ Раковъ. Въ числѣ проживавшихъ въ въ ней дѣвокъ были три, поступившія изъ Рогожской общины; онѣ весьма гласно предавались распутству. Было донесено князю и еслибъ настоятель и попечитель не поспѣшили купить снисхожденіе полиціи 5,000 рублей, то это ѳедосѣевское сборище было бы уничтожено, но, по представленію смягченой полиціи, весьма уваженному княземъ, дѣло кончилось изгнаніемъ виновницъ изъ общины, и снятіемъ колоколовъ, какъ неприличныхъ раскольнической молельнѣ. Прихожане ея, негодуя за это на настоятеля, испросили у кладбища на мѣсто его другаго.

Въ 1822 году по Высочайшему повеленію изъ Клинцовскаго посада Черниговской Губерніи, Стародубскаго уѣзда, переведена была старообрядческая типографія въ Москву для печатанія книгъ новоблагословенной церкви, подъ надзоромъ московской Сунодальной типографіи и мѣстнаго епархіальнаго архимандрита. Купецъ Сарачевъ былъ ея основатель, а купецъ Ферапонтовъ его помощникъ; чрезъ сего послѣдняго преображенскіе Ѳедосѣевцы проникли въ это заведеніе и обогатились большимъ числомъ печатныхъ книгъ. — Иногородныя общины покупали ихъ въ конторѣ кладбища, платя цѣну весьма выгодную для нея. Эта торговля обогатила Ѳеосѣевскій расколъ тѣмъ книжнымъ запасомъ, который можно найдти и по нынѣ въ безпоповщинскихъ молельняхъ.

Хотя изъ Клинцовскаго посада и переведена была означенная типографія, но часть ея тамъ осталась скрытно у жителей. Купецъ Ѳерапонтовъ, продавая или печатая старобрядческія книги, дѣлалъ заказы для кадбища. Недавно еще въ селѣ Черкизовѣ, въ подмосковныхъ деревняхъ, находились рѣщики, отливавшіе шрифтъ для Ѳедосѣевскихъ книгъ, печатанныхъ въ Москвѣ.

ГЛАВА XVII.

Недостаточность правительственнаго надзора за Преображенскимъ кладбищемъ чрезъ смотрителей.—Доходы кладбища. Оброчныя статьи.—Слѣпые жертвователи: Тимофѣй Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ, Варвара

Ефимова Грачева и другіе.—Годовой сборъ за могилы и погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе и богослуженіе въ молельняхъ и частныхъ домахъ.—Содержаніе проживавшихъ на кладбищѣ.—Ежегодныя пожертвованія изъ Астрахани, Саратова, Углича, Ржева, Зубцова и другихъ городовъ.—Число богатыхъ молельныхъ въ Москвѣ, принадлежавшихъ «Преображенскому кладбищу».

Ошибочно правительство думало, что устроивъ надзоръ за „Преображенскимъ кладбищемъ," оно тѣмъ ослабитъ пропаганду коммуны въ Россіи. Смотрители оказались слишкомъ мелкими преградами къ самоволію кладбища... Деньги коммуны обратили ихъ скорѣе въ помощниковъ расколу, чѣмъ въ противудѣйствователей пропагандѣ... Пользуясь послабленіями смотрителей, Ѳеодосіевская секта при нихъ увлекла въ Москвѣ богатыя купеческія семейства. Купцы Тимофѣй Емельяновъ, Семенъ Сергѣевъ, Миронъ Ивановъ вносили ежемѣсячно въ контору по 500 рублей, отъ купеческой дочери Варвары Ефимовой Грачевой тудаже поступало до 1000 руб. въ тотъ-же срокъ; число другихъ пожертвованій простиралось до 5000 въ мѣсяцъ. Словомъ: деньги сыпались безъ счету съ всѣхъ сторонъ въ кассу преображенцевъ. Доходъ съ недвижимыхъ имѣній кладбища, какъ то: луговъ, кирпичныхъ заводовъ, домовъ, составлялъ значительную сумму. Годовой оброкъ за могилы, погребеніе, отпѣваніе, поминовеніе, молебны и служеніе въ частныхъ московскихъ молельняхъ простирался за 50,000 руб. Богатые не щадили денегъ, въ особенности при погребеніяхъ, за то приносимыя тѣла встрѣчались наставниками, пѣвчими обоихъ пріютовъ. Самые бѣдные прихожане не могли иначе погребать своихъ родственниковъ, какъ истративъ встрѣчавшимъ у воротъ кладбища отъ 40 до 50 рублей. Къ числу доходной статьи относились сборы наставниковъ во время ихъ поѣздокъ внѣ Москвы. Собирая за исповѣдь, крещенія, перекрещиванія, они взносили въ кассу кладбища три части получаемаго дохода, оставя четвертую себѣ. Но если по смерти нѣкоторыхъ изъ сихъ наставниковъ найденый капиталъ простирался до 2 и 3 десятковъ тысячъ, составляя одну часть полученнаго дохода, то какъ значительны были остальныя три части дохода, обращенныя въ кассу кладбища? Послѣ умершихъ наставниковъ и значительныхъ Ѳедосѣевцевъ обоего пола, жившихъ въ пріютахъ богадѣльнаго дома, все найденное имущество въ вещахъ, деньгахъ и домахъ поступало непремѣнно въ капиталъ кладбища. Пріѣжавшіе иногородные Ѳедосѣевцы приличнѣе для себя считали квартировать въ пріютахъ; за это они жертвовали болѣе, чѣмъ бы могли издержать проживая въ городѣ. Во время четырехъ постовъ,

набожные прихожане проживали для говенія по недѣли и по двѣ въ особо устроенныхъ на свой счетъ келіяхъ, платя за ежедневныя служенія и трапезу громадныя суммы...

Содержаніе проживавшихъ въ пріютахъ обоего пола людей ничего не стоило кладбищу.—Изъ Астрахани купецъ Песковскій ежегодно присылалъ на 30 подводахъ лучшую рыбу, притомъ по 4 или 5000 руб. деньгами, изъ Саратова купецъ Прядильщиковъ присылалъ туже провизію на 20 подводахъ, изъ Углича купецъ Хархоринъ годовую пропорцію масла, простой народъ изъ Ржева и Зубцова, приходившій на богомолье, обработывалъ огороды, доставлявшіе годовые запасы овощей, довольствуясь однимъ прокормленіемъ на кладбищѣ. Эти средства составили тотъ огромный капиталъ, который умножался пожертвованіями, вносимыми на поминовеніе усопшихъ богачей, родственники которыхъ отдавали кладбищу десятки, а иногда и сотни тысячъ рублей ихъ по завѣщаніямъ. [146]) Ѳедосѣевскій расколъ, обогощая кладбище, процвѣталъ въ Москвѣ, созидая молельни въ домахъ прихожанъ его. Слѣдующее исчисленіе можетъ показать богатыя молельни того времени.

Въ Лефортовской части: 1, купца Алексѣя Никифорова, 2, купца Дмитрія Семенова Лаврова, 3, купчихи Марьи Хлѣбниковой, 4, мѣщанки Анисьи Карасницы, 5, купца Петра Семенова Астраханца, 6, мѣщанки Кумашниковой, 7, купчихи Феклы Бобровой, 8, мѣщанки Марьи Карасницы, 9, мѣщанина Андрѣя Ильина, 10, мѣщанина Алексѣя Кирилова Добринскаго, 11, купца Константина Егорова, 12, купцовъ Иконниковыхъ, 13, купца Матвѣя Григорьева, 14, мѣщанки Петровой, 15, мѣщанки Тимофѣевой, 16, мѣщанки Ульяны Ивановой, 17, купца Ракова, 18, мѣщанки Алексѣевой, 19, мѣщанина Дмитрія Тимофѣева, 20, купчихи Кузнецовой, 21, мѣщанки Ефросиньи Никифоровой, 22, мѣщанки Анисьи Кузяевой. Въ Басманной части: 1, купца Василья Рыбникова, 2, мѣщанки Елизаветы Сысоевой, 3, купчихи Екатерины Соколовой. Въ Рогожской части: 1, купца Тучакова, 2, купчихи Большой. Въ городской: купца Шевалдышева, въ Тверской: купца Буянова, въ Арбатской: 1, купца Гончарова, 2, купца Зайцева, 3, Егора Кузнецова, 4, купца Хлѣбникова, 5, купца Соколова. Въ Прѣсненской—купца Прозорова. Въ Стрѣтенской: 1, купца Лаврентія Сусальщикова, 2, купцовъ Борисовыхъ. Въ Серпуховской: 1, купца Лю-

---

[146]) Въ 1846 году купеческая дочь Соколова взнесла 100,000 рублей завѣщанныя умершимъ ея отцемъ.

бушкина, 2, купца Вронина. Въ Пятницкой — купца Мясникова. Въ Хамовнической—купца Дмитрія Тимофѣева. Итого 41 молельня.

До 1824 года Донскіе Ѳедосѣевцы извѣстны были кладбищу по перепискѣ, по отправленіямъ изъ станицы его наставниковъ, но въ этомъ году прибылъ оттуда знаменитый ихъ проповѣдникъ Степанъ Ивановъ, для повѣрки привезеннаго имъ Ѳедосѣевскаго устава и покупки книгъ. Онъ остановился въ богадѣльномъ домѣ, гдѣ показано ему было: служеніе, пѣніе, чтеніе, школа, затѣмъ послѣдовали угощенія прихожанъ, и онъ очарованный всѣмъ, что видѣлъ и слышалъ отправился на родину, закупивъ книгъ столько, что едва на особенномъ возѣ онѣ могли помѣститься.

Между тѣмъ кладбище ощущало недостатокъ въ своихъ проповѣдникахъ, какъ напр. Семенѣ Кузьминѣ, почему и рѣшилось выписать его изъ Воронежской губерніи.

Въ началѣ 1826 г. въ пріютахъ кладбища разнесся слухъ о предстоявшемъ возмущеніи въ С.-Петербургѣ. Наставникъ Иванъ Марковъ, толкуя слова псалма „и солнце позна западъ свой“ предсказывалъ, что въ народѣ будетъ ужасное горе „постигнетъ его гнѣвъ Божій, почему надо остерегаться.“ Въ этомъ же году наставникъ кладбища Милованов, надѣясь на пріобрѣтенное имъ чрезъ проповѣданіе Ѳедосѣевскаго раскола уваженіе помѣщичьихъ крестьянъ села Никольскаго, въ 18 верстахъ отъ Москвы, подвинулъ ихъ къ возмущенію. Крестьяне эти были пожалованы императоромъ Павломъ отцу бывшаго владѣльца, который померъ, и по продажѣ съ аукціоннаго торга въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ достались во владѣніе помѣщика; сопротивляясь повиноваться ему по наученію Милованова, начали отыскивать свободу. Мѣры, употребленныя княземъ Голицынымъ, привели ихъ къ повиновенію владѣльцу, но предъ наказаніемъ своимъ они показали виновника, возбудившаго ихъ къ бунту... По приказанію князя схваченный Милованов заключенъ былъ въ тюремный замокъ и присужденъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь. Хотя его содержали строго, но онъ извѣщенный съ кладбища о судебномъ рѣшеніи, успѣлъ написать къ попечителю Покровской молельни Никону Гусареву, чтобъ тотъ явился въ означенное время у Ильинскихъ воротъ, близъ лавки Овсянникова. „Меня поведутъ въ губернское правленіе (писалъ онъ), и когда я поровняюсь съ тобою, то начну кричать „православные, погибаю за справедливость, князь Голицынъ безъ суда и расправы деретъ кнутомъ крестьянъ,—онъ палачъ! вступитесь! кто изъ васъ христіанинъ? Князь

потворствуетъ помѣщикамъ, мучащимъ крестьянъ! Ты же, Никонъ Матвѣевичъ, когда услышишь этотъ мой вопль, говори народу; что меня знаешь, какъ истинно невиннаго страдальца, погибающаго за правду, и что не грѣшно было бы меня выручить.“ —Хотя Гусаревъ и явился по назначенію, а Миловановъ исполнилъ что писалъ, но убѣжденія перваго не имѣли успѣха въ народѣ, оставшемся покойнымъ. Г. Тургеневъ, по просьбѣ попечителей, едва не успѣлъ переписать Милованова во вторую гильдію купечества, дабы избавить его отъ тѣлеснаго наказанія, но, поссорясь съ бывшимъ правителемъ канцеляріи князя Голицына Шафонскимъ, не успѣлъ внести гильдейской повинности и Миловановъ былъ какъ слѣдуетъ наказанъ.

ГЛАВА XVIII.

До чего дошелъ ѳедосѣевскій расколъ въ царствованіе Александра I-го?—Состояніе раскола при восшествіи на престолъ императора Николая Павловича.—Перемѣна взглядовъ правительства на расколъ.—Хлопоты раскольниковъ въ Петербургѣ.—Удаленіе отъ должности смотрителя кладбища, чиновника отъ правительства Стрѣшнева. — Новый смотритель кладбища Бороздинъ.—Узаконенія императора Николая I-го относительно раскольниковъ въ первые годы его царствованія.—Начало раскольничьихъ библіотекъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Св. Сунодѣ.

При концѣ царствованія Александра I, „Преображенское кладбище“, пользуясь снисходительностію правительства, дошло до геркулесовыхъ столбовъ въ своемъ безобразіи... Любовныя связи ѳедосѣевцевъ съ женщинами, введенными сначала въ домъ на правахъ хозяйки, потомъ выталкиваемыми вонъ, имѣли видъ грубаго скотскаго разврата, въ которомъ утопала вся ѳедосѣевская молодежь... Разныя попечительницы, домостроительницы и другія госпожи, которыя стали появляться во многихъ домахъ московскихъ ѳедосѣевцевъ,—были уже не просто любовницы, какихъ не чуждался и любитель удовлетворенія тѣла.... Илья Алексѣичъ Ковылинъ, а полныя хозяйки въ домѣ, которыя притомъ предъ честными гражданами и въ присутственныхъ мѣстахъ назывались не иначе, какъ женами, на имя которыхъ покупались и утверждались дома, лавки, заводы и фабрики, при Ковылинѣ поступавшіе впрочемъ большею частію въ распоряженіе „Преображенскаго кладбища“. Но при первомъ случаѣ эти же женщины выгонялись на улицу и замѣнялись другими особами... Такимъ образомъ гласное, открытое наложничество—вотъ главная форма, въ какой проявилась семейная жизнь безбрачной московской ѳе-

досѣевской общины! Десятки, сотни тысячъ народа въ Россіи, наученные пропагандистами кладбища, спокойно разлучались съ своими прежними подругами и набирали себѣ новыхъ, подъ именемъ „наемницъ“. Можно было жить съ какой угодно любовницей, жить какъ угодно; нельзя было только освящать это сожитіе бракомъ, запрещалось видимое обнаруженіе семейной жизни — дѣторожденіе; передъ исповѣдію требовалось отрицаніе мужа отъ жены и жены отъ мужа, а послѣ исповѣди предоставлялось имъ право опять вступать въ семейныя обязанности и отношенія, какъ ни въ чемъ не бывало; наставники совершали у Новоженовъ всѣ службы, но требовали, чтобы приглашали ихъ для этого не сами новожены, а кто нибудь изъ ихъ родныхъ или знакомыхъ и т. д... Въ 1821 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщалъ начальнику Ярославской губерніи, что въ числѣ правилъ, которыхъ въ то время держались Ѳедосѣевцы Петербургскаго Волковскаго кладбища, были, между прочимъ, слѣдующія: *брака нѣтъ, женатымъ разлучаться, блудная жизнь терпима, дѣтоубійство не преступленіе.* Не говоря о темныхъ углахъ всей Россіи, въ самой столицѣ Императора Александра I, развратная жизнь дошла между Петербургскими Ѳедосѣевцами, по выраженію одной оффиціальной бумаги, тогдашняго времени, „до высочайшей степени необузданности“. Гнусинъ и Таровитый ввезли съ собою въ Петербургъ „картины“, въ которыхъ бракоборное ученіе изображалось въ разныхъ видахъ — съ цѣлію сильнѣе напечатлѣть его въ умахъ людей слабомысленныхъ, и простодушные столичные Ѳедосѣевцы „поработились, по выраженію Любопытнаго, разврату и буйности.“ Подобно Гнусину и Таровитому, были въ это время въ Петербургѣ и другіе „лютые бракоборцы“, которые своимъ ученіемъ старались поддержать ѳедосѣевскій развратъ. Таковы были Андрей Алексѣевъ Варигинъ, петербургскій мѣщанинъ и Стародубской обители монахъ и по выраженію Любопытнаго, „твердый бракоборецъ, таившій мерзкій цинизмъ“, который при помощи своего „пустосвятства“, успѣлъ „свергнуть съ каѳедры“ настоятеля Петербургской ѳедосѣевской часовни — Якова Холина.

Какъ же смотрѣла въ царствованіе Александра I, на коммунистическіе безпоповщинскіе браки, власть церковная и гражданская? Церковная продолжала смотрѣть на раскольничьи браки по прежнему, т. е. не только браки безпоповщинскіе, заключавшіеся безъ вѣнчанія, но и поповщинскіе, въ совершеніи которыхъ участвовали попы, только бѣглые, признавала незаконными. Въ 1811 году Воронежскій купецъ Ефимъ Пи-

меновъ вошелъ въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснялъ, что „назадъ тому 13 лѣтъ вступилъ онъ съ однодворкою Вѣрою Корякиною въ бракъ, который, по состоянію обоихъ ихъ въ старообрядствѣ, совершенъ былъ старообрядческимъ попомъ въ особой молитвенной комнатѣ, въ домѣ Валдайскаго помѣщика Анисимова.“ Но такъ какъ Консисторія признала такой бракъ незаконнымъ, то Пименовъ, во избѣжаніе непріятностей, вынужденъ былъ подтвердить свой бракъ въ „греко-россійской церкви чрезъ православнаго священника“; между тѣмъ, еще до подтвержденія брака, у него родились сынъ Петръ и дочь Ефросинья. Опасаясь, чтобы указанныя дѣти не почлись незаконными, онъ просилъ Св. Сунодъ сдѣлать постановленіе, чтобы оныя дѣти его признаны были законными. Это прошеніе возвращено было просителю безъ удовлетворенія,—потому, какъ сказано въ указѣ, что дѣти, прижиты въ отверженномъ сопряженіи, подлежащемъ суду гражданскому. Въ 1818 году, вслѣдствіе донесенія преосвященнаго тульскаго Симеона о бракѣ тульскаго оружейника Василья Сиднева съ купеческою дочерью, дѣвицею Вѣрою Ивановою,—бракѣ, который былъ составленъ по обрядамъ секты, называемой Безпоповщина, св. Сунодъ опредѣлилъ: показуемое оружейникомъ Васильемъ Сидневымъ сопряженіе его съ купеческою дочерью Вѣрою Ивановою, составленное по обрядамъ раскольнической секты, именуемой Безпоповщина, должно быть признано, по церковнымъ правиламъ, не за бракосочетаніе, а за любодѣйное сопряженіе, о которомъ суждение не принадлежитъ до духовнаго правительства. Точно такой же судъ произнесенъ былъ св. Сунодомъ (въ 1824 г.) о бракѣ Ржевскаго мѣщанина Григорія Соченкова и мѣщанской дочери Анны Яковлевой, объявившихъ себя повѣнчанными въ молитвенномъ домѣ старообрядческимъ священникомъ; бракъ указанныхъ лицъ не признанъ за бракъ, а за блудное сожитіе, судъ о которомъ принадлежитъ гражданскому правительству. Всѣ означенные случаи ясно опредѣляютъ взглядъ на раскольничьи браки власти церковной, по убѣжденію которой всѣ раскольничьи браки, какъ заключенные внѣ церкви, не законны и, какъ блудныя сожитія, подлежатъ суду власти гражданской. Какъ же относилась къ раскольничьимъ сопряженіямъ власть свѣтская? Когда Воронежская консисторія признала, въ началѣ настоящаго столѣтія, бракъ одного раскольника, совершенный старообрядческимъ попомъ, не законнымъ и дѣло о немъ передала на разсмотрѣніе гражданскаго правительства,—старообрядецъ вынужденъ былъ подтвердить свой бракъ въ церкви православной чрезъ православнаго священника. Значитъ, купецъ Пименовъ

не расчитывалъ на снисхожденіе къ своему раскольничьему браку свѣтской власти, если рѣшился вновь вѣнчаться въ церкви православной. Въ 1817 году одинъ петербургскій поморецъ, выведенный изъ терпѣнія Ѳедосѣевскимъ развратомъ, обращался къ бывшему тогда Министру Духовныхъ Дѣлъ, князю Голицыну, съ письменною просьбою—о дозволеніи свободно совершать въ раскольничьихъ часовняхъ браки, при чемъ Степанъ Артемьевъ изъяснялъ, что за неимѣніемъ таковыхъ правъ отъ высшаго начальства происходятъ въ средѣ старообрядцевъ ужасныя и богопротивныя дѣянія. Такимъ образомъ раскольники не имѣли формальнаго дозволенія отъ гражданскаго правительства на заключеніе своихъ браковъ внѣ церкви. Въ 1818 году одинъ безпоповецъ, вступившій въ бракъ по обрядамъ своей секты, обращался къ епархіальному архіерею съ жалобою на Тульскую консисторію за то, что она постоянно требовала его для отвѣта по дѣлу о его бракѣ и, на основаніи приведенныхъ въ той просьбѣ гражданскихъ узаконеній, просилъ оставить его съ женою въ супружескомъ сожитіи. Судя по тому, что святѣйшій Синодъ, на разсмотрѣніе котораго была представлена просьба Сиднева, приказалъ начатое консисторіею дѣло о бракѣ его прекратить, можно думать, что гражданскія узаконенія, на которыя ссылался проситель, имѣли свое значеніе. Изъ постановленій 1819 года раскольники указываютъ на одинъ законодательный фактъ, которымъ будто бы признавались ихъ браки, какъ бы и гдѣ бы они ни были заключены. Это—Высочайше утвержденное (26 марта 1819 года) мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ, по дѣлу поручика Шелковникова о разводѣ его съ женою для охраненія твердости брачныхъ союзовъ, постановлялось правиломъ, чтобы никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали между супругами обязательствъ и другихъ актовъ, въ коихъ будетъ заключаться условіе жить имъ въ разлученіи или какое либо другое произвольное ихъ ласканіе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза. Постановленіе это было утверждено съ таковымъ дополненіемъ, чтобы оно распространено было на всѣ христіанскія исповѣданія, т. е. какъ на тѣ, въ коихъ брачной союзъ почитается таинствомъ, такъ и на тѣ, въ коихъ оный принимается за гражданскій актъ. Раскольники, воспользовались этимъ для своихъ цѣлей, и притомъ — не только Поповцы, считавшіе бракъ таинствомъ, но и Безпоповцы. Но имѣя ни виду то обстоятельство, что расколъ никогда не былъ признанъ законодательствомъ — отдѣльнымъ христіанскимъ исповѣданіемъ, какъ напр. католичество, про-

тестанство и под., а всегда считался только уклоненіемъ отъ православія и заблужденіемъ, можно утвердительно сказать, что государственный совѣтъ, простирая выше означенное постановленіе на всѣ христіанскія исповѣданія, не имѣя при этомъ въ виду раскола. А что это такъ, можно убѣдиться въ этомъ слѣдующимъ фактомъ. Въ 1822 году комитетъ для устройства Войска Донскаго, въ числѣ многихъ правилъ касательно раскольниковъ постановилъ слѣдующія два: 1) „браки раскольниковъ, совершаемые тайно, внѣ церкви, признавать не дѣйствительными и по приговору гражданскаго судебнаго мѣста расторгать, а сочетавшихся подвергать суду по законамъ, — и 2) совершившаго такой бракъ предавать суду и наказывать съ тою же строгостію, какъ и учителя раскола. Само собою понятно, что комитетъ не могъ бы составить такихъ правилъ, еслибы указанное выше мнѣніе государственаго совѣта, распубликованное въ апрѣлѣ того же 1819 года для всеобщаго свѣдѣнія, простиралось и на браки раскольничьи. Правда, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣнію котораго предложены были указанныя правила комитета, не утвердило ихъ; но и оно, не соглашаясь съ мнѣніемъ комитета о расторженіи раскольничьихъ браковъ, заключавшихся внѣ церкви, не указало, въ основаніе такого распоряженія своего, ни на вышеизложенное мнѣніе государственнаго совѣта, ни на другой какой либо законодательный актъ, а сослалось только на то, что мѣры, указанныя комитетомъ,„ противны правиламъ кротости, принятымъ основаніемъ въ распоряженіяхъ правительства, и послужатъ съ одной стороны поводомъ къ ожесточенію раскольниковъ, а съ другой — побужденіемъ прибѣгать къ средствамъ обмана и подлога. Значитъ и въ 1822 году, по сознанію самаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не существовало по вопросу о раскольничьихъ бракахъ никакихъ послабительныхъ правилъ и законовъ, и правительство дѣйствовало въ этомъ отношеніи на основаніи общихъ началъ тогдашняго законадательства касательно заблуждающихъ, состоявшихъ въ терпимости безъ попущенія и невнимательности къ заблужденіямъ разума безъ послабленія: или по тогдашней терминологіи, — въ смотрѣніи на расколъ и всѣ его дѣйствія сквозь пальцы, безъ „явнаго вида покровительства ему. Наконецъ, если бы Высочайше утвержденное 26 марта 1819 года мнѣніе государственнаго совѣта касалось и браковъ раскольничьихъ, въ такомъ случаѣ недоумѣнія, возникавшія относительно этихъ браковъ въ разныхъ губерніяхъ уже въ 1825 году, были бы необъяснимы, какъ съ другой стороны не понятны были бы и просьбы самихъ раскольни-

ковъ о нерасторженіи ихъ браковъ, по требованіямъ мѣстнаго духовнаго начальства, — просьбы, поступавшія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уже въ 1826 году. Однимъ словомъ; мнѣніе раскольниковъ, будто гражданское правительство признавало ихъ браки законными, или по крайней мѣрѣ оффиціально терпимыми, еще въ 1819 году, *несправедливо*. А послѣ этого ясно, что и „брачная крига" Московскихъ Поморцевъ, въ которую они вписывали браки, вѣнчанные въ Покровской часовнѣ, была признана оффиціальнымъ документомъ не высшею гражданскою властію, какъ стараются увѣрить въ этомъ раскольники, а низшею московскою подкупленною администраціею — въ родѣ московскаго Магистрата на что есть указаніе и въ самыхъ раскольническихъ сочиненіяхъ. Такимъ образомъ при Александрѣ I, Правительство, либеральничая, хотя и распложало само безпоповщинскую безбрачную коммуну..., но неосвятило ее однако санкціею закона...

Возшествіе на престолъ Императора Николая Павловича ознаменовано было указомъ, дозволяющимъ продолженіе существованія молелень безпоповщинскихъ, которыя окажутся основанными за 10 лѣтъ до изданія сего указа. Множество изъ нихъ было запечатано въ разныхъ губерніяхъ, но въ Москвѣ остались неприкосновенными не только за два года, до сего указа основанныя, но и въ семъ самомъ году (т. е. 1826 года) учреждались новыя. Этой снисходительности Ѳедосѣевцы обязаны г. Тургеневу и выше упомянутому Шафонскому; купецъ Прохоровъ былъ ихъ посредникомъ съ кладбищемъ. Всѣ Московскія частныя молельни были показаны издавна существующими, да и число ихъ было столь незначительно, что не обратило вниманіе провительства.

„Дорого мы купили право помолиться соборне въ своихъ собственныхъ домахъ; ублажили ниву антихристовыхъ приставниковъ, и съ ихъ дозволенія утвердились наши грѣшныя молельни," разсказываютъ до селѣ Ѳедосѣевскіе старцы. Кладбище имѣло въ г. Тургеневѣ самаго близкаго ходатая... по своимъ дѣламъ при Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ, но не однократные его обманы поколебали довѣріе попечителей. Они положили испросить разрѣшеніе Государя о возобновленіи оставшихся незапечатанными иногородныхъ молелень. Ихъ намѣреніе было подъ предлогомъ переправленія получить право на устройство новыхъ, потому что они считали незатруднительнымъ снискать расположеніе мѣстнаго начальства. Для сего они, первоначально вывѣдавъ отношенія между княземъ Голицинымъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и узнавъ, что они были непріязненны, отправили конторщика своего Калину Нестерова въ Петербургъ, дабы

онъ сыскалъ путь испросить Высочайшее разрѣшеніе. Нестеровъ по прибытіи своемъ въ Петербургъ отнесся къ Фуксу, начальнику Ѳедосѣевской общины и главнымъ ея покровителямъ купцамъ Суханову и Абраму Яковлевичу Яковлеву, пользовавшимся расположеніемъ С.-Петербургскихъ знаменитостей. Чрезъ нѣсколько недѣль кладбище получило отъ него увѣдомленіе, что Яковлевъ сказалъ: „хорошо бы было получить эту царскую милость, потому что всѣ согласія, во всей Россіи были бы успокоены; да царь то этотъ сильной натуры; быть по моему—надо, Калина Нестеровичъ, взять терпѣніе, да не слушай ты рѣчей Департаментскихъ; ужъ я ихъ знаю; повремени, отецъ, ради Бога, поищемъ случая, а ты живи у насъ; такъ и увѣдомь о нашихъ словахъ Москву".

Всѣ старанія Калины Нестерова и Яковлева были однако тщетны. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, князь Мещерскій, былъ непреклоненъ и едва слабыя надежды, а можетъ быть и собственныя выгоды понудили попечителей согласиться оставить Нестерова въ Петербургѣ еще на нѣкоторое время, для пріисканія удобнаго случая исполнить возложенное на него порученіе.

Когда Нестеровъ хлопоталъ въ Петербургѣ, въ богадѣльный домъ прибыли два знаменитые человѣка: попечитель Котомской Ѳедосѣевской общины Ларіонъ Ивановъ Тихановъ, и настоятель Тюменской общины купецъ Иванъ Васильевъ Барашковъ. [147]) Этотъ желалъ, какъ говорилъ, увидѣть древнее христіанство, чтимое отъ всего народа въ первопрестольномъ градѣ. Познакомясь при этомъ съ настоятелемъ Носковымъ и Семеномъ Кузьминымъ, онъ условился, для блага всего Ѳедосѣевскаго согласія, чтобъ его извѣщали изъ Москвы предварительно о Ѳедосѣевцахъ, бывающихъ иногда въ этапахъ преступниковъ, препровождаемыхъ въ Сибирь, а онъ, по прибытіи ихъ въ Тюмень, будетъ стараться объ освобожденіи и водвореніи ихъ въ своей общинѣ. И дѣйствительно, по долго продолжались освобожденія сего рода, отчего община Барашкова, весьма увеличивалась. Между тѣмъ чиновникъ Г. Стрешневъ излишними поборами съ наставниковъ наскучилъ имъ. Они жаловались попечителямъ, которые писали къ Нестерову въ С.-Петербургъ, чтобъ онъ постарался избавить ихъ отъ него. Ни Московскій

---

[147]) Барашковъ былъ прежде Филипповскаго толка, присоединился же къ Ѳедосѣевскому по убѣжденію Тиханова. При отбытіи своемъ, какъ Тихановъ, такъ и Барашковъ внесли значительныя суммы въ кассу кладбища.

Генералъ-Губернаторъ, ни Тургеневъ не ожидали полученнаго вдругъ отъ шефа жандармовъ отношенія объ увольненіи Стрешнева отъ должности: оно было внезапно, и на мѣсто его Генералъ-Губернаторъ Московскій опредѣлилъ бывшаго въ штатѣ канцеляріи своей г. Бороздина. Отношенія чиновника этого, совершенно были противоположны его предмѣстнику. Бороздинъ имѣлъ право доносить лично князю, и только слабое вліяніе по прежнимъ дѣламъ кладбища осталось у Тургенева. Хотя въ статьяхъ расходовъ кладбища и записано, что г. Бороздину оно обязалось платить 2,500 руб. въ годъ, доставлять сѣно, овесъ, муку, прислало корову, стоющую 100 руб., покупаемы были подарки, заключающіеся въ старинныхъ хорошихъ вещахъ, наконецъ будто бы счетъ всѣхъ ежегодныхъ издержекъ простирался до 4,000 руб., но едва ли это заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ дѣйствія его были направлены по пути неукорному; можно только дать вѣроятіе въ томъ, что онъ имѣлъ неосторожность помѣстить въ пріютахъ кладбища свою крѣпостную дѣвку, привезенную изъ Костромы, и она проживала на счетъ кладбища; но и это могло имѣть цѣлію, знать чрезъ нея непосредственно о всемъ, что дѣлается въ пріютахъ. Если Тургеневъ лишился въ опредѣленіи Бороздина въ должность смотрителя прямыхъ отношеній кладбища, то, заблаговременно предваряя его о новыхъ постановленіяхъ, относившихся до богодѣленнаго дома, доставлялъ ему выгоды. Чѣмъ же попечители изъявляли свою признательность за это, того по отчетамъ болѣе не видно.

Гнусинъ между тѣмъ изъ заточенія своего писалъ въ преображенскій богадѣльный домъ чрезъ Кемскаго купца Дружинина, который, поставляя въ Соловецкій монастырь крупчатую пшеничную муку, бывалъ тамъ часто и дружески былъ знакомъ съ архимандритомъ монастыря Макаріемъ. Гнусину надобны были деньги и онъ ихъ получалъ чрезъ Дружинина, скрытно, ибо они завернуты были въ *нитяныхъ клубкахъ*. Настоятель монастыря архимандритъ Макарій, снисходя на просьбы Дружинина, освободилъ Гнусина отъ всѣхъ монастырскихъ обязанностей и онъ, обработывая данный ему огородъ, наслаждался полной свободой и обильнымъ продовольствіемъ. Въ такомъ положеніи его засталъ Семенъ Козьминъ, отправленный кладбищемъ навѣстить „страждущаго праведника“, провелъ съ нимъ нѣсколько дней и получилъ отъ него посланіе къ кладбищу. Проѣзжая изъ одной Ѳедосѣевской общины въ другую, минувъ Москву, Семенъ Козьминъ достигъ Дона и Кубани, и тамъ въ станицахъ началъ открыто проповѣдывать ученіе Гнусина (мученика

за вѣру) говоря смѣло: „Антихристъ правитъ (престоломъ) царствомъ, седьмой ѳіалъ льется на Россію; но не смущайтесь, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещъ! (Значитъ, не обратитесь къ православію) Ратоборствуйте противъ искушеній его; примѣромъ вамъ можетъ служить мученикъ за вѣру Гнусинъ, заточенный и стрегомый въ Соловецкомъ монастырѣ".

Разсѣвая это воззваніе, Козьминъ пробылъ въ станицахъ шесть мѣсяцевъ и возвратился въ Москву [148]), гдѣ нашелъ сильную, послѣ годичной своей отлучки, перемѣну. Богатые прихожане измѣняли по немногу постановленія согласія; наковицы Ѳедосеевцевъ заросли волосами, не стыдились носить они сапоги съ каблуками, бывали въ трактирахъ, гдѣ, напитавшись табачнымъ дымомъ, являлись въ молельни кладбища. Это Козьмина огорчило, но разузнавая, онъ нѣсколько утѣшился тѣмъ, что совратившіеся съ пути благочестія строго соблюдали посты, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ, были ревностными посѣтителями кладбища, и въ душѣ сохраняли правила Ѳедосѣевскія. „Испытуя причины, Козьминъ разсказывалъ, отступленій наружныхъ порядковъ согласія, я открылъ, что наставники своими попущеніями, небреженіями допускали вступать прихожанамъ въ бракъ, даже съ женщинами православнаго исповѣданія, довольствовались наложеніемъ эпитемій по 80 и по 100 поклоновъ въ день, называли ихъ староженами; самыя эти ничтожныя наказанія не исполнялись, и въ молельняхъ оженившіеся становились вмѣстѣ съ истинными христіанами, гнушавшимися бракомъ, отвергавшими даже всякое общеніе съ покровскими Поморцами, называя ихъ „чертоженами". „Горестно мнѣ было видѣть этотъ упадокъ и запустеніе на мѣстѣ святѣ."

По возшествіи своемъ на престолъ Императоръ Николай I, взглянулъ на своеволія раскольниковъ серіозно... и первымъ дѣломъ по Высочайшему его повелѣнію 26 февраля 1826 года предписано было начальникамъ губерній ежегодно доставлять Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (къ 1 января) вѣдомости о числѣ раскольниковъ разныхъ согласій и сектъ. За тѣмъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1826 года объ уничтоженіи особенной канцеляріи Министра Внутреннихъ дѣлъ и преобразованія оной въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, предписано было циркулярно начальникамъ губерній, отъ 9 августа 1826 г., означенныя вѣдомости доставлять въ

---

148) Въ удостовѣреніе слушавшихъ его, онъ показывалъ письмо Гнусина къ Богадѣленному дому, содержащее означенное увѣщаніе.

III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, а въ министерство сообщать въ тоже время засвидѣтельствованныя съ таковыхъ вѣдомостей копіи, тѣмъ же порядкомъ, какъ съ вѣдомостей о происшествіяхъ. Въ засѣданіи комитета гг. министровъ 17 августа 1826 года объявлено, что по случаю уничтоженія одной раскольнической моленной, которая была самовольно возобновлена, послѣдовало собственноручное Государя Императора повелѣніе: „во избѣжаніе впредь подобныхъ случаевъ собрать свѣденія вездѣ о всѣхъ молельняхъ, и часовняхъ". Августа 19 того же года Государь повелѣлъ: „подтвердить всѣмъ начальствамъ, дабы раскольникамъ, на основаніи общихъ правилъ, въ 26 день марта 1822 г. изданныхъ, отнюдь не дозволять вновь ничего строить похожаго на церкви". Раскольники, особливо вожаки, набравши кучи денегъ съ слѣпотствующихъ стадъ своихъ, прибѣгли было къ подкупамъ въ мѣстахъ заключеній своихъ въ монастыряхъ... И вотъ является новое узаконеніе въ предупрежденіе этихъ подкуповъ: Комитетъ министровъ, разсмотрѣлъ представленіе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о побѣгѣ изъ Соловецкаго монастыря раскольника Низова, помѣщеннаго туда за отступленіе отъ православія и совращенія въ расколъ, Высочайше утвержденнымъ 12 марта 1827 года журналомъ постановилъ: поелику изъ донесенія генералъ-губернатора Могилицкаго открывается, что крестьянинъ Низовъ, находясь въ монастырѣ, имѣлъ при себѣ весьма значительную по состоянію его сумму денегъ, и покушался подкупить монастырскихъ служителей для способствованія его побѣгу, то, въ отвращеніе подобныхъ случаевъ на будущее время, предписать, чтобы монастырскія начальства, въ случаѣ присылки къ нимъ кого либо за разныя вѣрозаблужденія, обращали на нихъ особенное вниманіе и не дозволяли имъ имѣть у себя денегъ болѣе, какъ только то, что необходимо нужно на ихъ содержаніе въ монастырѣ". — Въ предупрежденіе пропаганды по всей Россіи безобразной коммуны... Преображенской и раскольничьихъ, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вносилъ записку въ комитетъ гг. министровъ, который, признавая неприличнымъ дозволять переходы раскольническимъ учителямъ для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію, журналомъ 10 мая 1827 года состоявшимся, положилъ: „рѣшительно имъ сіе воспретить; въ случаѣ же переѣздовъ ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними какъ съ бродягами". Чтобы какъ можно короче ознакомиться съ расколомъ, Министерство Внутрен-

нихъ Дѣлъ циркуляромъ, отъ 30 мая 1827 года, предложило начальникамъ губерній, чтобъ вѣдомости о раскольникахъ, независимо представленія оныхъ въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи доставляемы были въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно къ 1 числу января постоянно.

Такъ какъ при Императорѣ Александрѣ I на расколъ смотрѣли сквозь пальцы, какъ на секты, разработывающія будто бы что нибудь путное..., а между тѣмъ оказалось, что кромѣ невѣжества, отсталости, грубаго своеволія, голаго разврата и набиванія карманa однихъ на счетъ другихъ... расколъ, особливо Безпоповщина ничего не проявилъ, то правительство новаго государя Николая Павловича рѣшилось обуздать своеволіе и изучить расколъ внимательнѣе по его собственнымъ книгамъ. Случай къ полученію сихъ книгъ скоро представился. По поводу нѣкоторыхъ, найденныхъ въ Пермской губерніи у раскольниковъ книгъ, противныхъ ученію православной церкви, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ, чтобы какъ упомянутыя книги, такъ и подобныя оннымъ, находимыя у старообрядцевъ, присылаемы были въ Петербургъ. Но чтобъ подъ симъ предлогомъ мѣстныя начальства не сочли себя вправѣ дѣлать въ домахъ старообрядцевъ обыски и тѣмъ причинять между ними безпокойства и волненія умовъ, то поставить на видъ губернаторамъ, что распоряженіе сіе относится единственно къ книгамъ, обнаруживаемымъ постороннимъ слѣдствіями, или другимъ какимъ либо независящимъ отъ нарочныхъ обысковъ образомъ. Но предварительно распоряженія Управлявшій Министерствомъ сообщилъ объ ономъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода. Святѣйшій Сунодъ, разсмотрѣвъ это обстоятельство, опредѣленіемъ 14 ноября 1829 года постановилъ: представить сунодальному Оберъ-прокурору увѣдомить Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что съ мнѣніемъ его, дабы обнаруживаемыя посторонними слѣдствіями или другимъ какимъ либо, независящимъ отъ нарочитыхъ обысковъ, образомъ, у старообрядцевъ печатныя и письменныя книги, вредныя благочестію, отбирая отъ нихъ, присылать въ Петербургъ, Святѣйшій Сунодъ согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы по присылкѣ ихъ сюда, на основаніи указа Святѣйшаго Сунода 13 октября 1724 года, препровождаемы были тѣ книги отъ него, Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ посредство сунодальнаго оберъ-прокурора, въ Святѣйшій Сунодъ. Съ этого времени положено было основаніе *раскольничьимъ библіотекамъ*, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Святѣйшаго Сунода,

заключающимъ въ себѣ обильные источники къ изученію сектъ въ Россіи.

ГЛАВА XIX.

Холера въ Москвѣ.—Какъ ею воспользовалось Преображенское кладбище?—Стеченіе народа на кладбищѣ.—Перекрещиваніе больныхъ въ Хапиловскомъ прудѣ. Награжденіе за это попечителей кладбища золотыми медалями.—Погромъ Популинской богадѣльни.—Совѣщательные комитеты о раскольникахъ.

„Преображенское кладбище“ со времени своего основанія всегда обращало общественныя бѣдствія въ свою пользу; наблюдая время, когда правительство увлекалось важнѣйшими распоряженіями, оно, какъ тайный тать, устремлялось всегда пріобрѣтать богатство и новыхъ исповѣдниковъ... Въ 30 годахъ напр. началась въ Москвѣ холера; кладбищенскіе проповѣдники возопили: „вотъ седьмой Θіалъ гнѣва Божія, изливающійся на Россію за ея отпаденіе отъ христіанской вѣры! Но никоновскіе церковники, пользуясь случаемъ истреблять христіанство, выдумываютъ ложно ея признаки; находя въ людяхъ, совершенно здоровыхъ—зараженныхъ, они даютъ имъ пить яды и умерщвляютъ. Одно спасеніе: покаяться, отречься отъ никовщины; человѣкъ спасается, особенно когда покинетъ міръ, гдѣ Антихристъ царствуетъ, и сокроется въ „Преображенскомъ кладбищѣ“; тутъ молитва наставниковъ спасаетъ его и отъ настоящей и отъ подложной холеры!“

По распоряженію настоятеля кладбища, при ежедневныхъ служеніяхъ, постановлено было исправлять по нѣскольку десятковъ поклоновъ и стеченіе прихожанъ въ молельняхъ богадѣльнаго дома изъ всѣхъ частей города началось многочисленное; суевѣрные слѣпцы сбѣгались на Преображенское кладбище со всѣми своими семействами, такъ что негдѣ было помѣщаться; наставники почти не выходили изъ молелень, служа молебны и собирая мѣшками деньги; за прихожанами кладбища приходили и соблазнявшіеся православные. Чѣмъ болѣе свирѣпствовала болѣзнь, тѣмъ стеченіе народа въ пріютахъ увеличивалось... Многіе богатые Θедосѣевцы, оставляя домы, переселялись въ кельи кладбища. Женское отдѣленіе вмѣщало теперь до 3,000 народа, мужское до 800 человѣкъ. Болѣзнь понятно преслѣдовала еще болѣе скучившихся. Наставники, насильно пользуясь симъ случаемъ, заставляли умиравшихъ жертвовать имущество въ пользу кладбища.

Видя устроеніе больницъ по частямъ города и считая погибшими

тѣхъ изъ прихожанъ, которые случайно туда были привезены, наставники и попечители кладбища, собравшись на общее совѣщаніе, разсуждали, что христіанство терпитъ ущербъ, ибо собратія умираютъ въ больницахъ безъ напутствованія и исповѣди, а главное, не имѣя кому бы могли завѣщать остающееся достояніе, и потому положили устроить сами на свое иждивеніе больницу; но, какъ этого нельзя сдѣлать безъ разрѣшенія начальства, то испросить оное, и занять подъ больницу домъ купца Бавыкина [149]) во 2 кварталѣ Лефортовской части, на Генеральной улицѣ находящійся. Г. Тургеневъ, извѣщенный о столь находчивомъ распоряженіи старшихъ, испросилъ на оное согласіе Московскаго Генералъ-губернатора. И вотъ явилась больница, снабженная кроватями и наставниками, которые, исповѣдуя умирающихъ, грабили ихъ имущества, заставляя ихъ завѣщать оныя въ пользу богадѣльнаго дома... Въ числѣ стекавшихся молиться въ богадѣльный домъ были и православные исповѣдники церкви, полагавшіе снискать спасеніе, молясь древнимъ иконамъ, о чудотворной силѣ которыхъ говорили имъ тутъ проживавшіе; и просили дозволенія оставаться на кладбищѣ. Хитрые наставники объявляли, что жить въ общинѣ доступно однимъ только *переправленнымъ* (перекрещеннымъ), но Никоніане (т. е. православные) не имѣютъ на это права. Слыша отказъ, суевѣрные спѣшили перекрещиваться... О числѣ сихъ жертвъ ложнаго убѣжденія можно судить по недостатку даже капустныхъ и рыбныхъ чановъ, которые были нарочито опорожняемы для купелей; крестильныя, портомойныя на Хапиловскомъ прудѣ были безъ промежутковъ времени заняты, и кладбище вынуждено было нанимать посуточно бани, у Покровскаго моста находящіяся, чтобъ въ нихъ можно было успѣвать перекрещивать. Въ одинъ день наставникъ Семенъ Сергѣевъ перекрещивалъ до 40 человѣкъ. Что же успѣли сдѣлать его сотоварищи?

Невниманіе полиціи къ таковой дѣятельности кладбища едва можно извинить множествомъ другихъ занятій по оцѣпленію Москвы; но чтобы ей было неизвѣстно о перекрещиваніяхъ, того нельзя допустить, почему же она не доносила кому слѣдуетъ, то остается неизвѣстнымъ...

Наконецъ, эпидемія кончилась. Чрезъ г. Тургенева, попечители получили золотыя медали... и возстановившійся первобытный порядокъ дозволилъ наставникамъ изъ Кладбища отправляться обозрѣвать свои иногородныя паствы духовныя. Съ снятіемъ оцѣпленія Москвы, первый Си-

---

[149]) По другому списку: Ковылина.

доръ Осиповъ отправился въ Ростовъ, потомъ Зиновій Осиповъ во Владиміръ, Семенъ Ѳоминъ въ Боровскъ и Калугу; много имъ предстояло труда: тамошнія общины тоже принимали испуганныхъ эпидеміею православныхъ, но въ иныхъ мѣстахъ не доставало наставниковъ и имъ должно было перекрещивать православныхъ цѣлыми десятками.

Слово „богадѣльня“ у раскольниковъ было доселѣ нѣчто въ родѣ покрывала, которымъ они ловко прикрывали всякія свои затѣи... Между другими богадѣльнями существовала доселѣ и Папулинская въ г. Судиславѣ, о которой когда получено было довольно невыгодныхъ свѣденій, то 23 генваря 1830 года Государь Императоръ повелѣлъ: наблюдать въ отношеніи ея слѣдующія правила: 1) чтобы въ заведеніи семъ находились люди съ законными письменными видами, больные или престарѣлые; отнюдь же не терпѣть людей моложе 50 лѣтъ; и малолѣтнихъ мальчиковъ, отобравъ, отдать въ ближній баталіонъ кантонистовъ. 2) Для предупрежденія вреда человѣчеству и распространенія раскола, воспретить Папулину принимать вновь кого либо въ богадѣльню сверхъ оставленныхъ нынѣ въ ней 19 мужскаго и 75 женскаго пола, всего 94 человѣка; 3) Отнести къ обязанности губернскаго начальства и мѣстнаго полиціймейстера наблюденіе затѣмъ, чтобы улучшено было расположеніе богадѣленнаго зданія, дабы отъ тѣсноты и неопрятности не страдали живущіе въ оном и не умножались болѣзни; 4) Устроеннымъ въ сей богадѣльнѣ моленнымъ, на основаніи правилъ благочинія, публичными не быть, а оставить ихъ только для употребленія живущихъ въ богадѣленномъ домѣ; 5) Крещальню при богадѣленномъ домѣ уничтожить и перекрещиваніе въ оном воспретить, подъ отвѣтственностію Папулина; 6) Самую богадѣльню и съ моленными оставить существовать въ настоящемъ положеніи токмо по жизнь Папулина, а послѣ его смерти богадѣльня сія, какъ устроенная на счетъ неизвѣстныхъ вкладчиковъ, а не на собственныя его деньги, притомъ же и на городской выгонной землѣ, должна поступить въ вѣденіе приказа общественнаго призрѣнія.

Затѣмъ, по доведеніи до свѣденія Государя Императора о правилахъ, по коимъ управлялись содержимыя русскими раскольниками богадѣльни и принадлежащія къ оным заведенія, Николай Павловичъ 2 апрѣля 1831 года, Высочайше повелѣлъ: сообщить всѣмъ гг. генералъ-губернаторамъ и военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частію, чтобы они сами собою не утверждали правилъ для какихъ бы то ни было обществъ, или для управленія какими либо заведеніями,

безъ предварительнаго о томъ сношенія съ министерствами по принадлежности.

И власть духовная, *безгласная доселѣ* въ отношеніи раскольниковъ, заручившихся деньгами.... и милостивцами изъ свѣтскихъ сановниковъ... и мелкихъ чиновниковъ..., при Николаѣ I стала наконецъ возвышать свой голосъ. И вотъ Московскій военный генералъ-губернаторъ отъ 4 іюля 1831 года по совѣщаніи съ Митрополитомъ московскимъ преосвященнымъ Филаретомъ, сообща признали полезнымъ дать болѣе единообразный ходъ дѣламъ о раскольникахъ въ Москвѣ и ея губерніи, дабы, ни мало не отступая отъ правилъ, принятыхъ правительствомъ, можно было соединить духъ терпимости съ необходимыми мѣрами строгости, и проэктъ свой представили Императору Николаю Павловичу, который разсмотрѣвъ его, повелѣлъ: 1) Учредить въ Москвѣ секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ раскольническимъ и сектантскимъ. 2) Въ комитетѣ семъ быть членами: Московскому военному генералъ-губернатору, Преосвященному московскому митрополиту, а въ случаѣ отсутствія его—викарію московской митрополіи, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицину, генералу отъ инфантеріи Обольянинову, генералъ-лейтенанту Волкову, а на время его отсутствія—корпуса жандармовъ генералъ-маіору графу Апраксину, и Московскому гражданскому губернатору. 3) Дѣла въ сей комитетъ вносить Московскому военному генералъ-губернатору и Митрополиту московскому. 4) Главная цѣль сего комитета должна быть та, чтобы дать рѣшеніямъ дѣлъ сего рода болѣе взаимной одного съ другимъ сообразности и точности, чтобы, при соблюденіи безвредной терпимости къ разномыслящимъ, по возможности направлять ихъ къ сближенію съ церковью и чтобы не давать способовъ распространяться вреднымъ ученіямъ. 5) Если комитетъ полагаетъ какому дѣлу дать направленіе, несомнительно опредѣленное существующими узаконеніями—сіе направленіе дается чрезъ тоже лицо, чрезъ которое дѣло вступило въ комитетъ и притомъ такъ, что сіе лицо приводитъ рѣшеніе комитета въ исполненіе, не имѣнуя комитета въ дѣлѣ, поступающемъ въ какое либо присутственное мѣсто; и 6) Но если комитетъ признаетъ нужнымъ какое либо распоряженіе, существующими законами не опредѣленное: въ такомъ случаѣ обязанъ онъ мнѣніе свое представить на Высочайшее Его Величества усмотрѣніе чрезъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора.

Всесильное доселѣ „Преображенское кладбище“ послѣ этого совсѣмъ

пріунынло. Для него являлась впереди перспектива, не совсѣмъ привлекательная.

ГЛАВА XX.

Случай къ описанію и продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Возникновеніе вопроса о правѣ «Преображенскаго кладбища» владѣть недвижимыми имуществами. Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ извѣстность недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Описаніе сихъ имуществъ. Какъ велики они были? Что оказалось по разсмотрѣніи документовъ на недвижимыя имущества Преображенскаго кладбища? Высочайшее повелѣніе о продажѣ сихъ имуществъ и приведеніи кладбища Преображенскаго въ то положеніе, которое назначено было ему Высочайшимъ рескриптомъ Императора Александра I. Цѣнность проданныхъ имуществъ кладбища. Какъ обманули раскольники въ этомъ случаѣ Государя и Правительство? Претензія купца Гусарева на часть земли, входившей въ составъ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища. Очищеніе Преображенскаго кладбища отъ подкидышей и незаконнорожденныхъ. Избраніе въ 1836 году раскольниками настоятелемъ кладбища Семена Кузьмина.

Безпорядки на „Преображенскомъ кладбищѣ“ въ 30 годахъ, несмотря на перемѣну правительственныхъ взглядовъ на расколъ, продолжались. Глава кладбища Семенъ Кузьминъ не возставалъ противъ этихъ безпорядковъ; онъ слѣдовалъ данному наставленію Гнусина: „Если пожелаешь быть наставникомъ всего согласія въ Россіи, то помни, что оно сосредоточено въ Московской общинѣ, которая, какъ восточная звѣзда, возсіяла на небесахъ: ей поклонятся волхвы отъ разныхъ странъ. Но общину составляютъ люди, а овладѣть ими, — надо имъ непротивиться; терпи, если по возвращеніи найдешь ихъ отпаденіе, потворствуй, не тронь молодыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ прегрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ согласію и не пойдутъ въ православную церковь: *что имъ тамъ дѣлать, гдѣ даютъ одну жену, да и ту несмѣй кинуть?* Отверзай вхожденіе и исхожденіе на ложе мужеское женщинамъ и дѣвкамъ, — и тебя почтутъ мужи, и ты вознесешься, а пойдешь противъ, низринешься, падешь, полетишь на крылу вѣтрену. (?) Помни, чадо мое духовное (Гнусинъ былъ духовникъ Семена Кузьмина), язвы, нанесенныя мнѣ Осиповымъ и помни злобу людей!“ [150]).

Кажется, это наставленіе вполнѣ объясняетъ направленіе Ѳедосѣевскаго

[150]) Изъ бумагъ, отобранныхъ у Семена Кузьмина. Архив. Дѣло М.В.Д 1828 г

согласія и средства его поддержанія, почему и разрѣшаетъ вопросъ: на чемъ основано было это зданіе? — Особенно если присовокупить еще слова же Гнусина, „разрѣшай, наставникъ, болѣе, чтобъ духовное твое чадо видѣло въ тебѣ истиннаго молитвенника о грѣхахъ своихъ.“

Всѣ эти наставленія Гнусина Семенъ Кузьминъ не скрывалъ отъ любимыхъ своихъ наставниковъ, которые не замедлили сообщить прихожанамъ, что кладбище названо мученикомъ за вѣру (какъ они говорили) „восточной звѣздой, возсіявшей на небѣ, и что ему поклонятся волхвы.“ Они присоединили къ этой фразѣ слѣдующее толкованіе: „по лѣсамъ и дебрямъ таилось наше стадо, но теперь сравнялось съ русской церковію, сроднилось съ ней, какъ жаръ съ раскаленнымъ желѣзомъ.“ Эта похвальба имѣла свое основаніе, ибо дѣйствительно, въ 30 годахъ, въ короткое время, существованія Преображенской общины, т. е. въ періодъ 55 лѣтъ, оно имѣло уже 14 лжеучителей, [131]) проповѣдывав-

---

[131]) Считаемъ не лишнимъ перечислить здѣсь этихъ лжеучителей. Вотъ они:

1) Мѣщанинъ Петръ Кузьминъ, уроженецъ Звенигородскій, изъ села Лоскова, живя въ Преображенскомъ бегадѣльномъ домѣ, письменными наставленіями училъ своихъ единомышленниковъ въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимірской, Воронежской; въ 1816 году, по случаю распрей на кладбищѣ, оставилъ оное, и въ 1831 году умеръ, приказавъ себя похоронить въ фамильномъ склепѣ купцовъ Ракпныхъ, отдѣльно отъ наставниковъ кладбища.

2) Мѣщанинъ Лука Терентьевъ, уроженецъ Калужской губерніи Малоярославскаго уѣзда, изъ кладбища писалъ наставленія къ Ѳедосѣевскимъ общинамъ, находящимся по рѣкѣ Мологѣ, въ города Угличъ, Саратовъ, Тамбовъ, Пронскъ, Малоярославецъ, Коломну и даже къ сосланнымъ въ Сибирь; онъ былъ необыкновенно дѣятеленъ, училъ въ Москвѣ и перекрестилъ много народа.

3) Мѣщанинъ Алексѣй Терентьевъ, уроженецъ той же губерніи и уѣзда села Спаса Липово, изъ богадѣльнаго дома писалъ къ своимъ единоземцамъ; письма его хранятся и по нынѣ въ большомъ количествѣ у Безпоповцевъ; онъ опровергалъ потребность браковъ, совратилъ много въ Москвѣ, умеръ 1819 года.

4) Мѣщанинъ Сергѣй Яковлевъ, крестьянинъ графа Шереметьева, былъ настоятелемъ въ Москвѣ, училъ какъ и предыдущій; тетради его и по нынѣ хранятся у зажиточныхъ Ѳедосѣевцевъ; умеръ 1822 года.

5) Иванъ Потаповъ училъ въ Москвѣ, имѣлъ до 8000 духовныхъ дѣтей, писалъ уставы пѣнія для тверскихъ Ѳедосѣевцевъ; почитается какъ основатель истиннаго христіанства, умеръ 1824 года.

6) Мѣщанинъ Василій Осиповъ, уроженецъ города Владиміра, изъ богадѣльнаго дома писалъ нелѣпыя увѣщанія своимъ единовѣрцамъ.

7) Мѣщанинъ Василій Ивановъ Верейскій; сочиненія его извѣстны были болѣе въ Вереѣ, куда изъ богадѣльнаго дома онъ былъ посланъ учить; считается неподражаемымъ проповѣдникомъ.

8) Мѣщанинъ Василій Осиповъ, уроженецъ села Борисова, Владимірской

ихъ расколъ не только словесно, но и письменно; они были большею частію ученики Ильи Ковылина, и распространяли ученіе Ѳедосѣевское въ Москвѣ и внѣ оной.

Кладбище Преображенское день за день обогащалось кромѣ движимаго и недвижимыми имуществами, которыя грозили разростись въ огромныя помѣстья.... Къ счастію правительство обратило наконецъ вниманіе на эти недвижимыя имущества и приказало оныя продать какъ незаконно пріобрѣтенныя и еще незаконнѣе владѣемыя. Случай къ этому описанію подало слѣдующее обстоятельство. Нѣкто Мѣщанинъ Василій Вощанкинъ сдѣлалъ 20 Октября 1831 года духовное завѣщаніе въ такомъ смыслѣ:— 1) Что онъ недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное имъ по купчей крѣпости 26 іюля 1807 года отъ сторожа конторы Святѣйшаго Сѵнода (?) Дениса *Зайченкова* и жены его, заключающееся въ домѣ со всякимъ въ немъ деревяннымъ жильемъ и нежилымъ строеніемъ и садомъ на бѣлой землѣ, состоящимъ въ Москвѣ Сущевской части, въ 2 кварталѣ, подъ № 272, предоставляетъ все безъ изъятія въ полную и неотъемлемую собственость Богадѣленъ, состоящихъ при Старообрядческомъ Рогожскомъ въ Москвѣ кладбищѣ, 2) что онъ благопріобрѣтенное его движимое имѣніе, заключающееся въ Св. Иконахъ, книгахъ наличныхъ деньгахъ, платьѣ, мебели, всякаго рода документахъ, векселяхъ, роспискахъ на разныхъ людяхъ и проч., также предоставляетъ

губерніи и уѣзда, проживая въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, то отправлялся учить своихъ единовѣрцевъ всюду по Москвѣ.

9) Мѣщанинъ Михаилъ Евстигніевъ, жилъ въ Лефортовской части во 2 кварталѣ, въ собственномъ домѣ, имѣлъ въ немъ молельню и общину до 100 человѣкъ, училъ по пандекту Гиусина.

10) Мѣщанинъ Сидоръ Осиповъ, проживая въ Москвѣ въ общинѣ на Озеркахъ, писалъ наставленія въ Саратовъ, Калязинъ, Ростовъ, о соблюденіи себя отъ Антихристовой церкви.

11) Мѣщанинъ Софронъ Яковлевъ изъ Сычевки, писалъ изъ богадѣльнаго дома всякія нелѣпости къ своимъ единовѣрцамъ.

12) Мѣщанинъ Иванъ Трофимовъ, наставникъ Кинешемской общины (Костромской губерніи) написалъ книгу подъ заглавіемъ: Христіанское ученіе (содержащую постановленія соборовъ, правила Стоглава и Вѣтковскія), и посвятилъ ее Петербургскому кладбищу, которымъ она столько уважена, что въ спискахъ была разослана въ иногородныя общины.

13) Мѣщанинъ Петровъ Ѳедоровъ, знаменитый Стародубскій проповѣдникъ; его называютъ «мужъ уваженный всѣмъ русскимъ христіанствомъ.» Увѣщанія его за святыя почитаются: въ Москвѣ, Ригѣ, Псковѣ, Витебскѣ и Бѣлостокѣ.

14) Мѣщанинъ Никита Марковъ наставлялъ письменными увѣщаніями всю Новгородскую губернію; почитается тамошними Ѳедосѣевцами выше Ильи Ковылина.

въ пользу Богадѣленъ онаго-жъ кладбища, съ тѣмъ, чтобы никому изъ родственниковъ его до всего его имѣнія дѣла не имѣть и никогда ни во что имъ не вступаться, потому болѣе, что все оное какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, не есть родовое, но благопріобрѣтенно собственно имъ завѣщателемъ. 3) Что изъ денегъ, кои если получатся по векселямъ, или изъ доходовъ дома его, предоставляетъ онъ выдать единовременно родственникамъ около трехъ тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы, назначенные имъ 100 руб. для внуки его Екатерины Федоровой внесены были въ сохранную казну для приращенія, до возраста ея, и чтобы въ случаѣ смерти кого либо изъ поименованныхъ въ завѣщаніи его лицъ, коимъ отказывается сказанная сумма, отданна была часть тому лицу слѣдующая, Старообрядческому кладбищу въ пользу богадѣленъ и 4) что цѣну всему его имѣнію Вощанкинъ предоставляетъ попечителямъ Рогожскаго кладбища объявить послѣ смерти его.

Это завѣщаніе мѣщанина *Вощанкина*, явленное имъ самимъ во 2 Департаментѣ Московскаго городоваго Магистрата, представлено было по смерти его, въ іюнѣ 1832 г. послѣдовавшей, душеприкащиками его въ Магистратъ, а этотъ передалъ его во 2 Департаментъ Московской гражданской палаты, которая, не имѣя въ виду основанія, по коему бы богадѣльни старообрядческаго Рогожскаго и Преображенскаго въ Москвѣ кладбищъ могли пріобрѣтать какую либо недвижимость по актамъ, законами установленнымъ, отъ частнаго лица, возвратили духовное завѣщаніе въ Магистратъ, съ тѣмъ, чтобы оный представилъ посему предмету надлежащія свѣденія, съ его заключеніемъ. Дѣло затянулось; магистратъ донесъ гражданской палатѣ, что мѣщанинъ Вощанкинъ учинилъ духовное завѣщаніе согласно 88 статьѣ городоваго положенія, что хотя крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя монастырями и церквями недвижимыя имѣнія безъ Высочайшего соизволенія совершаемы быть не могутъ, но чтобы о таковыхъ завѣщаніяхъ, по коимъ предоставляется имѣніе въ пользу старообрядческихъ кладбищъ, или богадѣленъ, доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, о томъ въ указахъ сихъ ничего не сказано, и сверхъ того нѣтъ постановленія, чтобы старообрядческія церкви почитать на равнѣ съ православными Грекороссійскими церквами; что старообрядческое кладбище, какъ находящееся подъ надзоромъ избранныхъ изъ среды старообрядцевъ попечителей, не можетъ быть принято ни за какое иное лице, какъ за частное, потому что оное существуетъ въ Москвѣ не по какому либо особому законоположенію, но лишь только съ дозволенія правительства. Магистратъ за-

ключая изъ сего, что мѣщанинъ Вощанкинъ на основаніи 88 статьи городоваго положенія имѣлъ полное право распоряжаться свободно и неограниченно благоприобрѣтеннымъ своимъ имѣніемъ, полагалъ: означенное духовное завѣщаніе утвердить.

Гражданская же палата, не находя въ законахъ яснаго постановленія, чтобы подобныя старообрядческія богадѣльни, или другія какія либо раскольническія кладбища могли пріобрѣтать, хотя бы и съ Высочайшаго соизволенія, недвижимую собственность, передала дѣло, на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, Главы XXVII статьи 6, на заключеніе губернскаго прокурора, который, въ слѣдствіе сего, въ предложеніи палатѣ объяснилъ, что по настоящему дѣлу встрѣтилось сомнѣніе не о законности права завѣщанія, а о томъ, въ правѣ ли старообрядческія кладбища пріобрѣтать въ пользу богадѣленъ своихъ какимъ бы то ни было образомъ недвижимое имѣніе? Но какъ на это въ законахъ нѣтъ постановленія, то и слѣдуетъ руководствоваться установленнымъ на таковые случаи порядкомъ. Раскольники пріуныли при такомъ оборотѣ дѣла; пріуныли и Преображенцы, смекнувшіе, что по этой нити могутъ добраться и до нихъ. На кладбищахъ сдѣлалось большое движеніе. Туда начали заѣзжать крючки-приказные и готовить отписки на всякій случай. Между тѣмъ дѣло по завѣщанію Вощанкина двигалось своимъ порядкомъ. Гражданская Палата послѣ представленія прокурора опредѣлила наконецъ особымъ своимъ постановленіемъ: Такъ какъ въ законѣ нѣтъ дозволенія на пріобрѣтеніе старообрядческимъ кладбищамъ какой либо не движимой собственности, то завѣщаніе мѣщанина Вощанкина отослать въ Московскую Управу Благочинія, для отдачи съ росписки попечителю кладбища московскому купецкому брату *Леонтію Мотылеву*.

Послѣ сего попечители Московскій 1 гильдіи купецъ *Иванъ Бѣловъ* и купеческій братъ *Леонтій Мотылевъ* обратились съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой написали, что старообрядческое въ Москвѣ кладбище имѣетъ съ давняго времени для призрѣнія престарѣлыхъ, больныхъ, увѣчныхъ, неимѣющихъ ни какихъ средствъ въ пропитанію, богадѣльни, въ коихъ находится, на общемъ иждивеніи прихожанъ, до 1000 человѣкъ обоего пола, подъ надзоромъ избираемыхъ старообрядцами изъ среды себя къ оному кладбищу попечителей; что мѣстное начальство, признавая ихъ въ семъ званіи, имѣетъ наблюденіе, чтобы, въ противность цѣли благотворителей, не было въ сихъ богадѣльняхъ тунеядства и не проживали въ оныхъ молодые и здоровые люди; что основаніе сего *общеполезнаго* (?) и содержимаго старообрядцами на собственномъ своемъ иждивеніи и

изъ одного токмо человѣколюбія, заведенія, сообразно учрежденію о губерніяхъ 392 статьи и не противно законамъ, тѣмъ болѣе, что подобное сему заведеніе, состоящее въ Москвѣ, именуемое Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ, по Высочайшему рескринту на имя бывшаго Московскаго военнаго генералъ-губернатора, генерала отъ инфантеріи, Тутолмина, въ 15 день мая 1809 года послѣдовавшему, пользуется правомъ совершать законные акты на вклады и приношенія, какъ и всѣ частныя благотворительныя учрежденія, подъ зависимостію законовъ и мѣстнаго начальства въ Имперіи Россійской находящіяся; что старообрядецъ московскій мѣщанинъ Василій Вощанкинъ при жизни своей сдѣлалъ духовное завѣщаніе, коимъ отказалъ въ пользу богадѣленъ кладбища деревянный домъ свой, состоящій въ Москвѣ Сущевской части, 2 квартала, подъ № 272, по 2 департаментъ Московской гражданской палаты, не находя якобы въ законахъ дозволенія на пріобрѣтеніе старообрядческому кладбищу какой либо недвижимой собственности, возвратилъ оное завѣщаніе имъ, попечителямъ, не обратя даже вниманія и на то, что въ ономъ завѣщаніи содержатся и другія еще распоряженія, во всемъ согласныя съ закономъ, какъ то: назначеніе денежныхъ наградъ и тому подобныя приказанія завѣщателя; слѣдовательно симъ опредѣленіемъ, объявленнымъ имъ чрезъ Московскую Управу Благочинія въ августѣ 1833 года, оное завѣщаніе во всѣхъ частяхъ совершенно уничтожено; однакожъ если принять въ соображеніи, что хотя и нѣтъ закона именно дозволяющаго „раскольничьимъ кладбищамъ“ пріобрѣтать недвижимую зависимость, то также нѣтъ и положенія, чтобы воспрещалось богадѣльнямъ онаго принимать на свое содержаніе вклады, тѣмъ паче, что существуютъ они на основаніи закона, изображеннаго въ 392 статьѣ учрежденія о губерніяхъ; а потому въ принятіи пособій добровольно жертвуемыхъ и необходимыхъ для поддержанія сего богоугоднаго заведенія, не должно ли руководствоваться общими правилами, изданными для подобныхъ частныхъ благотворительную цѣль имѣющихъ учрежденій? По сему попечители, представивъ Правительствующему Сенату подлинное, мѣщанина Вощанкина, духовное завѣщаніе, просили предписать 2 Департаменту Московской гражданской палаты, объ утвержденіи того завѣщанія во всей онаго силѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ велѣть означенный домъ Вощанкина, дабы оный оставаясь безъ надлежащаго хозяйственнаго присмотра, не пришелъ въ ветхость и уничтоженіе, отдать имъ просителямъ, какъ душеприкащикамъ покойнаго завѣщателя, впредь до рѣшенія о семъ дѣла во временное ихъ владѣніе,

равно съ него доходъ и опечатанное полиціею движимое имущество Вощанкина имъ же предоставить, или оный домъ продать и деньги употребить въ силу завѣщанія покойнаго на богоугодныя дѣла. Сенатъ снесся, по этому случаю, съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство предписало Московскому генералъ-губернатору потребовать отъ раскольниковъ объясненія относительно положенія ихъ кладбищъ вообще. Рогожцы долго думали и первые сочинили наконецъ отвѣтъ такого рода, что Рогожское Кладбище, именуемое „богадѣльнымъ домомъ," существуетъ — де съ давняго времени съ дозволенія начальства, какъ благотворительное заведеніе, и потому на право пріобрѣтенія сему дому движимаго и недвижимаго имущества, привели законы изъ уставовъ общественнаго призрѣнія (Свода Законовъ Том. XIII ст. 487 и 488); вмѣстѣ съ симъ изъяснили, что домъ Вощанкина, предоставленный духовнымъ завѣщаніемъ въ пользу ихъ богадѣленъ, по Высочайше утвержденному проэкту, отошелъ подъ проѣздъ Екатерининскаго проспекта, и коммиссіею для строеній въ Москвѣ, оцѣненный въ 7 тысячъ руб., проданъ; почему и просили, чтобы вырученный за домъ капиталъ, поступилъ по назначенію завѣщателя.

Разсмотрѣвъ такое объясненіе попечителей Рогожскаго кладбища, правительство нашло, что хотя „Рогожскій богадѣльный домъ" на право пріобрѣтенія движимаго и не движимаго имущества не имѣетъ прямаго разрѣшенія, какое дано Преображенскому дому рескриптомъ 1809 года, но помѣщая въ себѣ довольное число больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, онъ не можетъ быть лишенъ добровольныхъ пожертвованій въ качествѣ капиталовъ, на содержаніе больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ. На семъ основаніи вырученныя деньги отъ продажи дома мѣщанина Вощанкина, предоставленнаго духовнымъ завѣщаніемъ въ пользу богадѣленъ Рогожскаго кладбища, должны поступать по назначенію завѣщателя. Но нельзя позволить какъ Рогожскому, такъ и Преображенскому богадѣльнымъ домамъ принимать во владѣніе предоставленные имъ домы съ тѣмъ, чтобы они были употребляемы для распространенія раскольническихъ заведеній, ибо если не позволено распространять строеній въ самомъ кладбищѣ, то тѣмъ болѣе нельзя позволить устроять въ разныхъ мѣстахъ новыя раскольническія заведенія. — Когда дѣло по завѣщанію Вощанкина разыгралось такимъ образомъ до возбужденія *вопроса о правѣ владѣнія и пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ* Рогожскимъ и Преображенскимъ кладбищами вообще, то

выписана была особая справка для рѣшенія этого вопроса. Справка эта была слѣдующаго рода:

Комитетъ гг. министровъ прежде сего по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы душеприкащиковъ нѣкоего умершаго дворянина *Зеленкова* объ утвержденіи за молельнею Охтенскаго старообрядческаго кладбища земли, отказанной ей по духовному завѣщанію Зеленкова, нашелъ, что дозволеніе пріобрѣтать раскольничьимъ часовнямъ недвижимую собственность никакъ не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что это дало бы раскольникамъ поводъ думать, что правительство, оказывающее *изъ одного только снихожденія* терпимость къ ихъ заблужденіямъ, *покровительствуетъ* имъ на равнѣ съ христіанскими церквами другихъ исповѣданій и открываетъ способы обогащать часовни; по этому журналомъ, въ 11 день іюля 1833 года Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, положилъ: въ означенной просьбѣ душеприкащиковъ Зеленкова отказать съ тѣмъ, чтобы завѣщанная молельнѣ земля, предоставлена была на общемъ основаніи законнымъ наслѣдникамъ Зеленкова, ежели кромѣ сего отвергаемаго нынѣ распоряженія, не сдѣлалъ онъ о той землѣ другаго какого либо съ закономъ согласнаго распоряженія. Дѣло принимало дурной оборотъ для Рогожцевъ и Преображенцевъ вмѣстѣ. Они ждали, что скажетъ Государь? Наконецъ все это дѣло доведено было до свѣдѣнія Николая Павловича и онъ находя, что *законы государственные не признаютъ существованія и правъ* монастырей и церквей или часовень *раскольническихъ*, на равнѣ съ правами, Высочайшею властію утвержденными въ пользу монастырей и церквей православнаго господствующаго вѣроисповѣданія;—что нужно *предохранительное вниманіе* правительства, дабы снхъ правъ неприметно, подъ видомъ обычая, не восхитили себѣ раскольническія заведенія, къ усиленію и распространенію раскола, и что по сему завѣщанія въ пользу раскольническихъ заведеній, не должны имѣть силы предъ судомъ гражданскимъ, и сверхъ того принимая во вниманіе Высочайше утвержденное 11 іюля 1833 года положеніе комитета министровъ, о духовномъ завѣщеніи Зеленкова, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ просьбѣ, принесенной въ Правительствующій Сенатъ Московскими купцами Иваномъ Вѣловымъ и купеческимъ братомъ Леонтіемъ Мотылевнымъ *отказать*, а имѣніе мѣщанина Вощанкина предоставить, на общемъ основаніи законнымъ его наслѣдникамъ, не касаясь частнаго происшествія въ семъ дѣлѣ, что за-

вѣщанный домъ случайно обращенъ въ деньги въ видахъ общественной градской пользы.

Тутъ-то дѣло Вощанкина повело и къ Преображенскому кладбищу съ его недвижимыми имѣніями! Государь обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Преображенскій Богадѣльный домъ имѣетъ по указанію Рогожцевъ будто право пріобрѣтать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1809 года, въ свою пользу имущества, потому приказалъ привести въ извѣстность: въ какой степени раскольники Преображенскаго кладбища воспользовались даннымъ имъ въ 1809 году дозволеніемъ пріобрѣсть имущество для богадѣльнаго ихъ дома и нѣтъ ли въ ихъ распоряженіи принадлежащаго сему дому недвижимыхъ имѣній? — До Преображенскаго кладбища, такимъ образомъ, добрались серьезнымъ образомъ, и привели немедленно въ извѣстность его недвижимыя имущества. Изъ сообранныхъ правительствомъ въ 1836 году свѣденій открылось, что Преображенскому богадѣльному дому принадлежали слѣдующія недвижимыя имѣнія: 1) Дворъ, бывшій Московскаго 1 гильдіи купца Ильи Ковылина Покровской части, въ 3 кварталѣ. 2) Семь участковъ земли, принадлежащей ему же Ковылину, и составляющей въ сложности 98.982 квад. саж., или 41 десятину 582 квад. сажени, Покровской части, 3 квартала, подъ № 1. 3) Пустопорожняя земля, составляющая 3.995 квад. саж. и 7 аршинъ Покровской части, 4 квартала, подъ № 1. 4) Три каменныя лавки городской части въ коженомъ рыбномъ ряду подъ № 18,19 и 20. 5) Мельница, называемая Хапиловская, принадлежавшая прежде городу Москвѣ. 6) Пять каменныхъ лавокъ съ двумя палатками и двумя погребами, городской части въ нижнемъ Сафьянномъ, что прежденъ бъ старый Коренный Рыбный, ряду подъ № 1,2,3,4 и 21. 7) Два участка пусто порожней земли, Покровской части 3 квартала, подъ № 386 и 436, прилегающіе къ Хапиловской мельницѣ. 8) Четыре участка луговой земли Покровской части 2-го квартала подъ № 161, мѣрою 16-ть десятинъ 562 кв. сажени. Разумѣется по требованы были отъ старшинъ кладбища документы на всѣ эти владѣнія, изъ разсмотрѣнія коихъ оказалось, что Дворъ бывшій Московскаго 1-ой гильдіи купца Ильи Ковылина, Покровской части въ 3-мъ кварталѣ, состоялъ во владѣніи Преображенскаго богадѣльнаго дома по духовному завѣщанію Ковылина, учиненному 1802 году мая 22 дня и утвержденному 2 департ. Магистрата 29 дня тогоже мѣсяца [152]).

[152]) «Въ завѣщаніи было сказано: все мое благопріобрѣтенное движимое и

При юридической *оцѣнкѣ* документовъ, по которымъ Преображенскій богадѣльный домъ владѣлъ разными недвижимыми имѣніями, открылось,

---

«недвижимое имѣніе, неисключая ничего, съ общаго согласія предоставляю «въ полное распоряженіе московскимъ купцамъ: Ефиму Ивановичу Грачеву, «Тимофѣю Даниловичу Шевальдышеву и Андрею Тимофѣевичу Запкину, «коихъ и прошу дворъ мой, состоящій въ Москвѣ, въ Покровской части «3-го квар , обратить къ Преображенскому кладбищу въ богадѣльню, или «больницу, а прочимъ распоряжаться имъ яко хозяевамъ по ихъ разсмотрѣ- «нію, а коль скоро кончу я жизнь, то и вступить во все право и владѣніе «какъ въ домѣ,—такъ и по торгу моему въ постороннихъ рукахъ, или при- «сутственныхъ мѣстахъ имъ господамъ Грачеву, Шевальдышеву и Зап- «кину.»

При утвержденіи завѣщанія цѣна завѣщаннаго имѣнія самимъ завѣщателемъ объявлена 20.000 рублей.

Ковылинъ умеръ 21-го августа 1809 г., числившись въ московскомъ купечествѣ до самой смерти одинокимъ. Семь участковъ земли, принадлежавшей также Ковылину, состояли во владѣніи богадѣльнаго дома по семи даннымъ листамъ, выданнымъ изъ Управы Благочинія 24 Мая и 15-го Іюля 1810 года, за подписаніемъ бывшаго въ Москвѣ главнокомандующаго г. генералъ-фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича.

Они принадлежали прежде семеновскому полку, потомъ городу Москвѣ. Ковылинъ для полученія ихъ въ свое владѣніе внесъ въ городскую Думу двадцатилѣтнюю сложность оброчной суммы 31-го Іюля 1806 г. на основаніи указа 1805-го маія 20-го дня, и московское губернское правленіе, по представленію городской Думы, предписало Управѣ Благочинія дать Ковылину на сіи земли данную, а Ковылинъ, какъ видно изъ опредѣленія Управы Благочинія 15-го февраля 1810 года, подалъ въ Управу прошеніе, чтобы данная выдана была на имя Преображенскаго богадѣльнаго дома, коему онъ, будучи попечитель, предоставляетъ тѣ земли въ вѣчное и потомственное владѣніе. Управа, имѣя предписаніе отъ губернскаго правленія, выдать данную Ковылину, а не богадѣльнѣ, нерѣшилась сама собою удовлетворить просьбѣ Ковылина, а представила ее правленію.

Сіе послѣднее рѣшило тѣмъ, что оно не нашло съ своей стороны затрудненія въ выдачѣ данной, не на лицо Ковылина, а на имя богадѣльнаго дома, какъ на принадлежность самимъ владѣльцемъ уступаемую. Почему Управа Благочинія заключила: заготовя данные листы на имя Преображенскаго богадѣльнаго дома, представить ихъ съ планами для подписанія графу Ивану Васильевичу Гудовичу. Но въ данныхъ говорилось, что тѣ земли достались богадѣльному дому по духовному завѣщанію Ковылина, а не по просьбѣ его. 3) На пустопорожнюю землю Покровской части 4-го квартала подъ № 1. Преображенскій богадѣльный домъ имѣлъ данный листъ отъ 28-го февраля 1811-го года, въ которомъ было изъяснено: что земля сія дана была московскому мѣщанину—Трифону Трубецкому въ замѣнъ взятой у него подъ госпитальное кладбище, а имъ предоставлено въ вѣчное владѣніе богадѣльни; но какимъ актомъ, того не видно и собранными свѣдѣніями не открыто, по утратѣ дѣлъ въ 1812-мъ году. 4) Три каменныя лавки въ коренномъ рыбномъ ряду принадлежали московскому мѣщанину Анастасью Абрамову Попову, который въ старости переселясь въ Преображенскую богадѣльню тамъ умеръ 18 апрѣля 1813 года. По смерти его братъ родной Попова, крестьянинъ, Зиновей Абрамовъ, производя искъ, доказывалъ,

что въ числѣ оныхъ состояло три имѣнія, на которыя самые акты совершены были незаконно.

Эти имѣнія были:

I. Дворъ, бывшій прежде Московскаго купца Ильи Ковылина, состоявшій во владѣніи богадѣльнаго дома, по духовному завѣщанію Ковылина.

что жена умершаго, Аѳимья Степанова и попечители богадѣльни присвоили значительный денежный капиталъ, оставленный Абрамовымъ, а равно распоряжаютъ и недвижимымъ имѣніемъ его, не выдѣляя законной части ему и другимъ наслѣдникамъ. Степанова, проживавшая въ той же богадѣльнѣ и 12 человѣкъ раскольниковъ дали показаніе, что покойный Абрамовъ словесно завѣщалъ все свое, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе женѣ своей съ тѣмъ, чтобы она по смерти своей предоставила оное въ принадлежность богадѣльному дому. Наслѣдникъ Абрамова опровергалъ это; но бывъ удовлетворенъ попечителями чрезъ Степанову, призналъ справедливымъ показаніе ея о словесномъ завѣщаніи своего брата и подалъ обще съ нею во второй департаментъ магистрата прошеніе о прекращеніи дѣла. Магистратъ на семъ основаніи 16 мая 1816 г. положилъ: прекратить дѣло и копію съ своего опредѣленія выдалъ попечителямъ. По смерти Степановой, копія сія попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ объявлена въ томъ же департаментѣ магистрата, который 5-го февраля 1824 года утвердилъ означенныя три лавки за богадѣльнымъ домомъ безъ всякаго другаго акта. Въ сводѣ законовъ томъ X ст. 614 сказано: словесныя завѣщанія и такъ называемыя изустныя памяти, никакой силы имѣть не могутъ. Изъ просьбы крестьянина Абрамова видно было, что къ имѣнію состоялъ наслѣдникомъ еще родной умершаго племянникъ, московскій мѣщанинъ Иванъ Никитинъ, но отъ него небыло никакой просьбы. 5) Мельница, называемая Хапиловская, принадлежала прежде городу Москвѣ, и куплена попечителями Преображенскаго богадѣльнаго дома въ Московской Городской Думѣ въ 1817 году по двадцатилѣтней оброчной сложности за 51 тысячу рублей, съ разсрочкою платежа съ процентами на 12 лѣтъ. Данная богадѣльному дому была выдана 4-го декабря 1828 года изъ перваго департамента гражданской палаты, по сообщеніямъ московскаго гражданскаго правленія и коммисіи по московской ссудѣ, со взысканіемъ установленныхъ пошлинъ съ покупной цѣны. 6) Пять каменныхъ лавокъ въ нижнемъ сафьянномъ ряду подъ № 1, 2, 3, 4 и 21-мъ пожертвованны были богадѣльному дому московскимъ 1-ой гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ и преданы по акту, совершенному во второмъ департаментѣ московской гражданской палаты 9-го марта 1827 г., со взносомъ пошлинъ. 7) Два участка пустопорожней земли, прилегающія къ Хапиловской мельницѣ, пожертвованы были московскимъ мѣщаниномъ Егоромъ Тепляковымъ по акту, совершенному на имя богадѣльнаго дома во второмъ департаментѣ московской гражданской палаты 29-го апрѣля 1830-го г., со взнесеніемъ пошлинъ по объявленной цѣнѣ. 8) Четыре участка земли Покровской части 2-го квартала № 161 куплены были съ торговъ въ московской городской думѣ за 20.000 рублей московскимъ 1-ой гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ, который тутъ же объявилъ, что жертвуетъ ее Преображенскому богадѣльному дому. Дума представила о семъ губернскому правленію, а оно отнеслось въ первый департаментъ гражданской палаты о выдачѣ богадѣльному дому данной, безъ взысканія пошлинъ, что палатою и исполнено 21-го октября 1831.

Но Высочайшій рескриптъ объ учрежденіи Преображенскаго дома по слѣдовалъ 1809 года мая 15 дня. Духовное завѣщаніе Ковылина, коимъ онъ предоставилъ дворъ свой для богадѣльни, или больницы при Преображенскомъ кладбищѣ, учинено и утверждено въ 1802 году, слѣдовательно до времени дозволенія на учрежденіе богадѣльни.

Въ духовномъ завѣщаніи Ковылина, кромѣ того сказано было, „все мое благопріобрѣтенное, какъ движимое и недвижимое имѣніе, предоставляю въ полное распоряженіе Московскимъ купцамъ Ефиму Ивановичу Грачеву, Тимофѣю Даниловичу Шевальдышеву и Андрѣю Тимофеевичу Заикину, коихъ и прошу дворъ мой, состоящій въ Москвѣ, Покровской части, 3-го квартала, по обѣщанію моему обратить къ Преображенскому кладбищу въ богадѣльню, или больницу.“ По сему самое завѣщаніе требовало, чтобы душеприкащики Ковылина сдѣлали по смерти его передачу двора для богадѣльни, или больницы; но сей передачи не было сдѣлано и Преображенскій богадѣльный домъ о сей передачѣ ни какого акта не имѣлъ.

II. На семь участковъ земли, принадлежавшей ему же, Ковылину, составлявшей въ сложности 41 десятину 582 квад. саж. Преображенскій богадѣльный домъ имѣлъ акты, тоже незаконные, и незаконность эта состояла въ слѣдующемъ:

Во первыхъ во всѣхъ данныхъ упоминается, что участки земли поступаютъ въ вѣчное владѣніе Преображенскаго богадѣльнаго дома по духовному завѣщанію Ковылина. Но духовное завѣщаніе учинено и утверждено было въ 1802 году, а оные участки пріобрѣтены были Ковылинымъ въ 1806 году, внесеніемъ двадцатилѣтней оброчной суммы на основаніи указа 1805 года, слѣдовательно и не могли они входить въ составъ имѣнія, завѣщаннаго Ковылинымъ.

Во вторыхъ если бы даже земли эти входили въ составъ имѣнія, завѣщаннаго Ковылинымъ, то составляя совсѣмъ особое владѣніе отъ двора его, не иначе могли поступать въ принадлежность богадѣльни, какъ по передачѣ отъ душеприкащиковъ, коимъ предоставлено было прочее имѣніе въ хозяйственное распоряженіе, а не отъ лица его.

Въ третьихъ Управа Благочинія, которая выдала кладбищу данные листы на владѣніе, поступила противъ собственнаго опредѣленія, написавъ въ нихъ, что тѣ земли поступаютъ во владѣніе богадѣльнаго дома по духовному завѣщанію Ковылина; ибо изъ опредѣленія Управы Бла- 15 февраля 1810 г. видно, что Ковылинъ подавалъ особое прошеніе о выдачѣ данныхъ листовъ не на его имя, а на имя Преображенскаго

богадѣльнаго дома; слѣдовательно, согласно съ опредѣленіемъ Управы, въ данныхъ долженствовало быть сказано, что тѣ земли поступаютъ во владѣніе богадѣльнаго дома по прошенію Ковылина, а не по духовному завѣщанію.

Наконецъ по этому прошенію Ковылина помянутые участки не могли быть предоставлены Преображенскому богадѣльному дому; ибо когда въ слѣдствіе прошенія, состоялось въ управѣ опредѣленіе о выдачѣ данныхъ на имя богадѣльнаго дома,—въ то время Ковылина уже не было въ живыхъ; онъ умеръ 21 августа 1810 года, а отъ умершаго лица по закону нельзя совершить крѣпостнаго акта на отчужденіе недвижимаго имѣнія, по поданной при жизни просьбѣ.

III. Три каменныя лавки въ коренномъ рыбномъ ряду также принадлежали къ числу такихъ имѣній, которыми владѣлъ Преображенскій богадѣльный домъ то же по незаконно совершеннымъ актамъ; ибо на эти лавки крѣпостной актъ составляла копія съ опредѣленія 2-го Департамента Магистрата 16-го мая 1816 года; но Магистратъ предоставилъ эти лавки вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Абрамова женѣ Аѳимьѣ Степановой, а по смерти ея въ пользу Преображенскаго богадѣльнаго дома, основываясь только на словесномъ завѣщаніи Абрамова, утвержденномъ показаніемъ жены его и 12-ти раскольниковъ; между тѣмъ, какъ словесныя завѣщанія въ пользу раскольническаго заведенія не могли быть приняты во свидѣтельство.

Государь Императоръ, не входя, за истеченіемъ нѣсколькихъ десятилѣтій со времени совершенія сихъ актовъ, въ разсмотрѣніе о законности оныхъ, тѣмъ болѣе, что еслибъ и оказались наслѣдники симъ имѣніямъ, то, за пропущеніемъ десяти-лѣтняго срока давности, они уже потеряли на нихъ право,—принялъ къ своему соображенію только то, по разуму Высочайшаго рескрипта 15 мая 1809 года и по общимъ законамъ, Преображенскій богадѣльный домъ *никакъ не имѣлъ права владѣть недвижимыми имѣніями*. Вслѣдствіе сего Государь Императоръ, для поставленія сего богадѣльнаго дома въ то положеніе, которое назначено ему Высочайшимъ рескриптомъ и приведенія его въ порядокъ, законами опредѣленный, въ 9 день апрѣля 1838 г. Высочайше повелѣлъ: „всѣ недвижимыя имѣнія, во владѣніи Преображенскаго богадѣльнаго дома находящіяся и на пользу его пожертвованныя, продать въ установленный Закономъ срокъ для лицъ, получающихъ недвижимое имѣніе, но неимѣющихъ права владѣть оными, и вырученныя за то деньги оставить въ пользу Преображенскаго богадѣльнаго дома. При семъ должно разумѣть, что

самый домъ, въ коемъ помѣщается богадѣльня, съ необходимыми для оной принадлежностями, не подлежитъ продажѣ; и за симъ мѣстному начальству наблюдать, чтобы сей богадѣльный домъ сохранялъ характеръ на равнѣ съ подобными частными благотворительными заведеніями, согласно съ изданными на сей предметъ общими законами, на точномъ основаніи изъявленной блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ Высочайшей воли, въ рескриптѣ 15 мая 1809 года".—Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія всѣ недвижимыя имущества кладбища, *незаконно пріобрѣтенныя*, а *еще незаконнѣе владѣемыя*, наконецъ были проданы съ аукціоннаго торга въ губернскомъ правленіи за 130,000 рублей купцу *Гучкову*, ибо такъ было происками кладбища устроено, чтобы никто кромѣ его къ торгамъ не явился... Когда московскій генералъ-губернаторъ князь Голицынъ узналъ о таковой продажѣ, то сдѣлалъ запросъ конторѣ кладбища, куда поступилъ вырученный капиталъ,—и она отвѣчала, что такъ какъ купецъ Гучковъ, за которымъ остались недвижимыя собственности, имѣетъ довѣреніе всей общины, то хотя *капиталъ имъ и не взнесенъ*, но въ цѣлости онаго поручились за него купцы: Матвѣй Григорьевъ и Алексѣй Никифоровъ, которые во всякомъ случаѣ отвѣтствуютъ собственнымъ капиталомъ. Это былъ *обманъ очевидный*, ибо всѣми недвижимыми собственностями кладбище владѣло само, не взирая на то, что они числились за Гучковымъ; но отъ него Гочкову, а не другому кому-либо они поступили,—это зависѣло отъ Семена Козьмина, правившаго, за болѣзнію настоятеля, его должность; онъ издавна былъ въ тѣсной связи съ Гучковымъ. Но въ число отданныхъ Гучкову имуществъ не входила земля, состоящая въ Московскомъ уѣздѣ,—о чемъ губернское правленіе доводило до свѣденія г. Генералъ-губернатора, и получивъ отъ него 28 апрѣля 1839 года разрѣшеніе, поступить съ тою землею, какъ съ имѣніемъ не проданнымъ въ установленный законами срокъ, для лицъ неимѣющихъ права на владѣніе недвижимою собственностію, предписало уѣздному суду постановить объ оной законное опредѣленіе. Уѣздный судъ, сдѣлавъ распоряженіе о продажѣ оной земли, требовалъ отъ земскаго суда опись оной; по полученіи же отъ земскаго суда донесенія, что означенная земля причислена къ городу, дѣло о составленіи описи передалъ въ Лефортовскую часть.

Во время этой переписки московскій купецъ *Гусаревъ* взошелъ съ просьбою въ Московскій уѣздный судъ, прося его продажею той земли оста-

новиться, по случаю принадлежности этой земли ему, Гусареву; въ слѣдствіе чего уѣздный судъ дѣло это, по подсудимости купца Гусарева, присвоивающаго землю въ свою собственность, передалъ во 2 департаментъ московскаго магистрата. На требованіе губернскаго правленія 2 департаментъ магистрата донесъ, что упомянутая земля оказывается принадлежащею не Преображенскому богадѣльному дому, а московскому купцу Гусареву съ купцомъ Миловановымъ, дошедшая имъ отъ купцовъ Грачева и Заикина, почему онъ и требовалъ отъ Лефортовской части и Городской Думы свѣденія: во 1) была ли означенная земля крѣпостною собственностію Грачева и Заикина и отъ кого къ нимъ, когда, и по какому акту досталась? и во 2) со времени покупки у нихъ Гусаревымъ и Миловановымъ по сіе время въ чьемъ она вѣденіи и распоряженіи находилась и почему они, Гусаревъ и Милованов, не просили выдачи имъ отъ Грачева и Заикина, или, за смертію ихъ, отъ наслѣдниковъ на оную купчую? Дѣло *затягивать* раскольникамъ однако не позволили, и спѣшили выполненіемъ Высочайшаго повелѣнія 9 іюля 1840 года; наконецъ московскій военный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что эта земля 13 мая продана была московскому купцу Николаю Гусареву за 1403 р. сер. Въ эту же эпоху существованія Преображенскаго кладбища, т. е. въ 30 годахъ было въ немъ и слѣдующее обстоятельство, достойное замѣчанія.

Въ 1835 году послѣдовалъ на кладбище указъ объ отобраніи изъ богадѣльнаго дома подкидышей, или иначе сказать, незаконнорожденныхъ дѣтей, въ его пріютахъ жившихъ. Дѣти эти воспитывались при матеряхъ и изъ ихъ рукъ надо было ихъ исхитить. Г. Тургеневъ, бывшій тогда довѣреннымъ лицомъ у губернатора, первый сообщилъ эту новость, поразившую попечителей, — и дѣятельность сихъ лицъ исхитила 200 воспитанниковъ изъ рукъ правительства слѣдующимъ образомъ. Въ тайнѣ, на лошадяхъ перваго извощичьяго подрядчика Чижова, они отправили дѣтей, прижитыхъ извѣстными прихожанами, въ Коломну, село Ивановское, Судиславль, Юхотскую волость; взрослымъ мужчинамъ выправили плакатные билеты и отослали ихъ для временнаго проживанія въ дома, принадлежащіе общинѣ. Извѣстивъ о семъ, кого считали нужнымъ, предварили весьма скрытно о содержаніи указа и прочихъ. Фабричные работники, узнавъ, что *прижитыхъ ими съ кладбищенскими дѣвками* (?) дѣтей хотятъ отобрать, озлобились и собрались на дворѣ кладбища, вѣроятно съ намѣреніемъ ихъ защитить.

Указъ объ отобраніи подвидышей заведеній нѣсколько быть исполненнымъ. Предписаніе нѣкоему Бороздину распорядиться приведеніемъ его въ исполненіе, наконецъ подписано было княземъ Голицынымъ, и надобно отдать справедливость распорядительности и твердости г. Бороздина, съ каковыми онъ, не подозрѣвая даже, чтобъ на кладбищѣ вѣдали объ указѣ, имъ привезенномъ, прибылъ въ пріюты богадѣльнаго дома; наведши здѣсь сшедшійся народъ, онъ не остановился исполненіемъ Высочайшей воли, но засталъ только 20 питомцевъ, вѣроятно имѣвшихъ бѣдныхъ родителей. Чрезъ сутки, въ 4 часу ночи, за отобраніемъ остальныхъ, дѣти были взяты, проведены самими же начальниками кладбища чрезъ толпу фабричныхъ, и отправлены въ Воспитательный домъ Московскаго опекунскаго совѣта.

Взятыя дѣти возвращены были, однако, вскорѣ матерямъ; онѣ ихъ взяли подъ видомъ воспитанія, возрастили въ правилахъ согласія, и записали въ мѣщане. Тамъ Преображенцы всегда и вездѣ *обходили* распоряженія начальства, своевольничали... и затруднили крайне годъ отъ году правительство...

Въ 1836 году настоятель кладбища Носковъ умеръ и на мѣсто его общее согласіе попечителей, наставниковъ, и согласныхъ избрало Семена Козьмина; въ этомъ участвовали наиболѣе Ѳ. Гучковъ и Алексѣй Никифоровъ. Въ полномъ собраніи новый настоятель цѣловалъ крестъ и евангеліе, клянясь соблюдать вполнѣ Ѳедосѣевскія постановленія, радѣть о пользѣ общины (конечно безъ всякаго контроля) и быть покорнымъ ея попечителямъ.

Едва похоронили Носкова, какъ Семенъ Козьминъ, въ то же утро, взявъ ключь отъ его кельи, переселился въ нее, овладѣлъ *хищнически* капиталомъ кладбища, вещами покойника, и многими драгоцѣнностями, которыя Носковъ, получая отъ своихъ духовныхъ дѣтей, жертвовавшихъ оныя для украшенія въ молельняхъ, по слабости силъ своихъ, не успѣлъ сдать въ контору. Невозможно отчетливо опредѣлить не только капитала кладбища, но и капитала самаго Носкова, захваченнаго Семеномъ Козьминымъ; ибо никто не пытался повѣрять цѣлости имуществъ и денегъ кладбища, у него хранившихся. Извѣстно только, что Носковъ предъ кончиною пересчитывалъ билеты сохранной казны, империялы, лежавшіе въ мѣшкахъ, и насчиталъ ихъ болѣе милліона, но не оставилъ имъ записки.

ГЛАВА XXI.

Правительственныя изслѣдованія о Безпоповцахъ и Ѳедосѣевцахъ и пропагандѣ «преображенскаго кладбища.» Бѣглые изъ солдатъ и крестьянъ, посылавшіеся кладбищемъ на проповѣдь. — Повальный развратъ. — Катихизисъ Ѳедосѣевскій. — Новый смотритель кладбища князь Урусовъ. — Его отношеніе къ кладбищу.

Такъ какъ правительство Императора Николая I рѣшилось вообще серіозно отнестись къ Преображенской безпоповщинской коммунѣ..., то по приведеніи въ извѣстность недвижимости имуществъ Преображенскаго кладбища, величаемаго уже тогда *Всероссійскою Ѳедосѣевскою лаврою*, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ распорядился привести въ извѣстность *догму*, распространяемую кладбищемъ по всей Россіи, причемъ, по изслѣдованію, оказалось слѣдующее [152]): Безпоповщина вообще представляла въ это время изъ себя необыкновенное явленіе, какъ въ религіозномъ, такъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ. Не смотря на то, что она признавалась вредною, распространеніе ея быстро развивалось, существовавшіе толки усиливались, новыя согласія созидались, пропаганда ихъ быстро подвигалась впередъ. Ѳедосѣевцы искусно и гибко сообразовались съ обстоятельствами, ихъ окружающими. Императрица Анна Іоанновна силою смирила духъ противленія Безпоповщинцевъ, тогда еще не столь многочисленныхъ; они приняли видъ кротости, смиренія, лицемѣрной покорности, а въ 30 годахъ, торговые люди, ходебщики бывали даже за границею. Они уже не таились какъ то было прежде, въ лѣсахъ. Въ вѣкѣ Анны Іоанновны они передавали свое ученіе только словесно, скитаясь по ближайшимъ селеніямъ,; въ 30 годахъ 19 столѣтія письменно уже сообщали оное изъ Москвы въ губерніи: Орловскую, Тульскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, Владимірскую, Ярославскую, Тверскую, Олонецкую, Саратовскую, Уфимскую, Пермскую, Самарскую и т. п. Торговая Рига и ближайшія къ ней мѣстечки наполнены были ими: они увлекали въ свои молельни даже бывшихъ уніатовъ. „Преображенское кладбище“ предписывало даже въ Сибири Тюменской общинѣ. Ясно, что кругъ дѣйствій кладбища съ просвѣщеніемъ не уменьшился, но распространилъ свой объемъ. Съ 1820 и по 1837 годъ, кладбище воспользовалось работами бывшей въ Москвѣ едино-

[152]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 68.

вѣрческой типографіи, сдѣлало себѣ запасъ книгъ, и пополняя оный печатавшимися тайно въ Клинцовскомъ посадѣ, снабжало ими ежегодно сибирскія общины. Даниловскій, Выгорѣцкій монастырь и новгородскія общины, получали изъ Преображенскаго кладбища возами книги, покупая ихъ дорогой цѣной.

Числительность кладбищенской секты увеличивалась новобранцами изъ отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и даже преступниковъ изъ Сибири.... Общины приписывали новыхъ пришельцевъ въ мѣщане, и отправляли ихъ въ сокровенныя убѣжища, какъ-то:—въ весьегонскіе и костромскіе лѣса, саратовскія степи. и т. п. Бѣглый перекрещенный, съ полученной отъ настоятеля кладбища запискою, проходя по безпоповщинскимъ селеніямъ, снабжался пріютомъ, продовольствіемъ до мѣста своего назначенія. Страшась возвратиться въ первобытное состояніе, онъ дѣлался преданнѣйшимъ послѣдователемъ раскола. Фабриканты и торговые купеческіе дома брали православныхъ мальчиковъ въ большомъ количествѣ на фабрики; воспитывали ихъ въ расколѣ, и обѣщая награды, записывали въ расколъ. Въ деревняхъ крестьянинъ, при перекрещеніи, снабжался, какъ приманкою отъ наставника, хозяйственными потребностями. Общества безпоповщинскія принимали къ себѣ многочисленныхъ проходимцевъ, желавшихъ вступить въ ихъ согласіе потому, что: 1) дѣлатель фальшивой монеты скрывался обществомъ; онъ отливалъ ее вмѣстѣ съ крестами и иконами, почему былъ необходимъ для согласія, точно такъ, какъ дѣлатель кредитныхъ билетовъ и т. п. нуженъ былъ общинѣ для выдачи фальшивыхъ паспортовъ и другихъ видовъ; 2) умерщвляла мать свое дитя, или отецъ дочь, несоглашающуюся удовлетворить его желанія, преступники оставались тщательно сокрытыми—„они виновны предъ Богомъ, а не предъ иновѣрнымъ судомъ,“ говорили безпоповцы 3) кража церковныхъ вещей, иконъ, даже поощрялась безпоповцами, ибо „де такимъ образомъ святыни спасались отъ нечестивыхъ рукъ;“ 4) Ѳедосѣевецъ оставлялъ жену, съ которою прижилъ дѣтей, жена вступала въ распутство, — и ни тотъ, ни другой, не почитался даже виновными. Кровосмѣшеніе, мужеложство, сообщеніе женщинъ съ женщинами, не преслѣдовалось въ Ѳедосѣевскихъ обществахъ; сами наставники, безъ укоризны отъ прихожанъ, предавались разврату съ духовными своими дѣтьми... Безпоповцевъ расположенныхъ „Преображенскимъ кладбищемъ,“ считалось тогда во всѣхъ мѣстахъ Россіи до 3 милліоновъ! Понятно, какъ по докладѣ Мини-

стра Внутр. Дѣлъ удивленъ былъ императоръ Николай Павловичъ такою цифрою коммунистовъ, установившихъ въ Россіи татарскій бракъ... повальную свалку... и низведшихъ святость брака до скотскихъ отношеній... Догма Ѳедосѣевцевъ: *„лучше со ста кобылами совокупиться, чѣмъ съ одною женщиною законнымъ бракомъ соединиться“* взяла свое... и произрастила на почвѣ мужичьяго пониманія вещей блистательные плоды...

Какъ *обращикъ* того, какія *убѣжденія разсѣевало* „Преображенское *кладбище“ по городамъ и селамъ россійскимъ* представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ формальное показаніе одного Ѳедосѣевца Петра Полякова, взятое съ него въ тюремномъ замкѣ, слѣдующаго содержанія: „Зовутъ меня Иванъ Михѣевъ Ермаковъ. Служилъ я въ казакахъ, потомъ въ матросахъ и когда бѣжалъ изъ службы, то въ паспортѣ какимъ-то писцомъ названъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Петромъ Поляковымъ. Отъ роду мнѣ 71 годъ; принадлежу къ древней церкви, еще неизвращенной патріархомъ Никономъ. Подъ судомъ ни за что не былъ, пишу очень слабо, а читать умѣю. Церковь ваша православною и святою была до времени патріарха Никона; со временъ же Никона духовенство нарушило вѣру христіанскую и церковь ваша, которую вы называете православною, осквернена, ибо на престолѣ ея возсѣдаетъ двубуквенный Іисусъ, который есть *дьяволъ* и *антихристъ*. Я же эту древнюю церковь, бывшую до Никона, а нынѣшнюю вашу *проклинаю* и никогда въ нее не хожу; а также единовѣрческую церковь и ея поповъ ненавижу и презираю, ибо въ ней въ алтарѣ на *престолѣ* тоже самъ *сатана сидитъ*. Символъ вѣры вашей церкви признаю съ тою разницею, что въ двубуквеннаго Іисуса не вѣрую, ибо онъ есть антихристъ, а вѣрую во единаго, истиннаго Іисуса: въ ученіи о Духѣ Святомъ, въ 8 членѣ символа вѣры вашей церкви пропущено слово истиннаго и сказано животворящаго, а я вѣрую въ духа святаго, господа истиннаго, животворящаго. *Всѣ таинства*, совершаемыя въ вашей церкви, кромѣ крещенія съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду, за святые и истинные *не признаю*, ибо они не освящаютъ того, кто ихъ пріемлетъ, а ведутъ въ бездну адскую и *оскверняютъ*.... Святыхъ угодниковъ Божіихъ признаю только тѣхъ, которые признаны были нашею древнею, до никоновскою церковью, а нынѣшнихъ новыхъ, какъ-то: Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Ѳеодосія Тотемскаго, Митрофана Воронежскаго и прочихъ *табашниковъ*, не признаю и *проклинаю*. Крестное *знаменіе трехъ-перстное*, совершаемое въ вашей церкви

отрицаю совершенно, ибо оно есть *зміево*; а я совершаю истинное— двухъ-перстное. Обряды, совершаемые въ вашей церкви лукавымъ, богоотступнымъ духовенствомъ, суть мерзки и богопротивны. Вашего синода и всего духовенства вашей церкви—*совершенно не признаю* и не терплю, ибо они богомерзкіе отступники, и самаго царя опутали своимъ бѣсовскимъ лжемудрованіемъ и лукавствомъ.... Императоромъ Александра Николаевича не признаю. Титулъ императорскій, вмѣстѣ съ гербомъ двуглаваго орла, Петромъ Великимъ заимствованъ отъ нечестиваго сатанинскаго Папы римскаго. Титулъ императоръ значитъ Перунъ, Титанъ, или Дьяволъ; *гербъ двухглаваго орла* есть тоже *дьявольскій*, ибо человѣкъ, звѣрь и птица имѣютъ по одной головѣ, а двѣ головы—у одного дьявола. Благочестивѣйшими и благовѣрными царями всю царскую фамилію признаю тогда, когда они станутъ вѣровать въ истинаго Іисуса, а не Іисуса антихриста, и когда освободятъ насъ, отъ вашего ложнаго трехъ-перстнаго духовенства, которое состоитъ изъ щепотниковъ, осквернившихъ церковь и вѣру. Законы гражданскіе созданы не царемъ, а начальствомъ; царемъ же подписаны только изъ одной боязни и опасенія за свою жизнь. Властей мірскихъ признаю только тѣхъ, кои поставлены были царемъ, а не Императоромъ. Начальниковъ надъ нами, правовѣрными, нынѣ вовсе нѣтъ никакихъ, а прежде были бояре и воеводы. Сенатъ же вашъ—есть дьявольскій комитетъ."

Нужно ли говорить о томъ, какъ было удивлено правительство Николая I, читая такія „выпущенныя преображенскимъ кладбищемъ" *вѣроисповѣданія* россійскихъ подданныхъ?...

Въ 1838 году Бороздина смѣнилъ новый смотритель князь Урусовъ. Проникнутый истинно религіозными идеями, обогащенный свѣденіями о сущности раскола изъ устъ самаго Митрополита Филарета, благословенный имъ на предстоящій подвигъ, прибылъ онъ въ богадѣльный домъ.

Князь Урусовъ отвергъ немедленно предложенія попечителей принять подарки. Они испугались, но постигши его опасеніе не раздражать гнѣздо раскола успокоились....

Всѣ прежнія дѣйствія наставниковъ по этому безбоязненно продолжались, принимался всякій сбродъ народа на кладбище, перекрещивались водворявшіеся на жительство въ пріютахъ, получая имена умершихъ. Князь Урусовъ, дѣлалъ весьма рѣдко переклички проживавшимъ въ кладбищѣ, и потому не искоренилъ безпорядковъ въ немъ укоренившихся. Снисхо-

дительность его къ г. Тургеневу ободрила сего послѣдняго, который былъ твердо увѣренъ, что при всякомъ случаѣ князь Урусовъ, замѣтивъ противозаконныя направленія кладбища, не пожелаетъ ихъ объяснять князю Голицину, не предваривъ его прежде. Вообще Урусовъ, надобно сказать, былъ выше той должности, которую на него возложили; потому хотя онъ и видѣлъ безпорядки, но не слѣдилъ за ними....

ГЛАВА XXII.

Приведеніе въ извѣстность капиталовъ Преображенскаго кладбища.—Распоряженіе князя Голицына въ 1839 году по этому предмету.—Отвѣты бывшихъ тогда попечителями кладбища Ѳедора Гучкова, Никифорова и Григорьева.—Какую роль игралъ Ѳедоръ Гучковъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ кладбища?—Дознанія по случаю продажи этихъ имуществъ.—Наивные отвѣты распорядителей по случаю растраты общественныхъ суммъ.—Распоряженіе правительства о непремѣнномъ внесеніи растраченныхъ суммъ въ общественную кассу кладбища.

Послѣ приведенія въ извѣстность *недвижимыхъ имуществъ* „Преображенскаго кладбища,“ а также и *догмы*, проповѣдуемой симъ кладбищемъ по Россіи... правительство, вынужденное, вдобавокъ, и *безконтрольнымъ веденіемъ отчетности* попечителями кладбища, дававшимъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ [154]), рѣшилось наконецъ привести въ извѣстность и *капиталы* „Преображенскаго кладбища“. Вслѣдствіе этого, въ 1839 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, Московскій военный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ, въ слѣдствіе приказаній свыше, поручилъ смотрителю Преображенскаго богадѣленнаго дома привести въ извѣстность количество капиталовъ и всѣхъ вкладовъ, принадлежащихъ Преображенскому богадѣленному дому, съ поясненіемъ, гдѣ хранятся тѣ капиталы и вклады, равно и та сумма денегъ, которая выручена отъ продажи недвижимыхъ имуществъ.

Будучи извѣстенъ, что контора богадѣленнаго дома имѣетъ въ своемъ завѣдываніи одну только полицейскую часть и никакихъ денежныхъ дѣлъ ей не ввѣрялось, смотритель обращался съ вопросами ъ предписаннымъ къ самимъ бывшимъ тогда попечителямъ купцамъ Ѳ. Гучкову, Никифорову и Григорьеву, которые на сдѣланные, согласно предписанію генералъ-губернатора, вопросы отвѣчали: 1) что всѣ не-

[154]) О чемъ правительство безпокоили многія жалобы раскольниковъ же. Архив. Дѣла М. В. Д. 1820—1830 годовъ.

движимыя имѣнія, какія принадлежали Преображенскому богадѣленному дому, вслѣдствіе Высочайшей воли, проданы ими въ шестимѣсячный срокъ, но купчей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1838 года, суммою за 261,500 руб. 2) Капитальныхъ вкладовъ въ пользу богодѣленнаго дома имѣется только (будто)? 15,000 руб., вложенныхъ отъ купеческой жены Натальи Соколовой на билетъ сохранной казны на вѣчное время для вспомоществованія богадѣленныхъ. 3) Содержаніе вообще всѣхъ богадѣленныхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ старообрядцевъ, которыхъ призрѣвается въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ обоего пола до тысячи человѣкъ, производилось и производится частію изъ доходовъ съ бывшаго недвижимаго имѣнія и частію отъ благотворителей, присылающихъ въ разное время подаянія деньгами и припасами, нужными для содержанія богадѣленныхъ, и наконецъ 4) что нынѣ изъ капитала, полученнаго за проданное недвижимое имѣніе, за исключеніемъ необходимыхъ тратъ на припасы для дома и за уплатою прежнихъ долговъ, заимствованныхъ иногда *по недостатку* на содержаніе дома, остается въ наличности всего на всего 135,000 руб., которая сумма находится въ билетахъ сохранной казны на неизвѣстнаго, и билеты сіи хранятся у нихъ, попечителей, какъ избранныхъ полною *личною довѣренностію* отъ ихъ согласія...

Послѣ такихъ отвѣтовъ смотрителю Преображенскаго богадѣленнаго дома 14 декабря 1839 года поручено было объявить попечителямъ, что безопаснѣе было бы означенную сумму 135,000 руб. положить въ сохранную казну, на имя самого богадѣленнаго дома, что и было тогда же исполнено. Но попечители въ данномъ формально февраля 1-го числа 1840 года свѣдѣніи отозвались, что изъ суммы 135,000 руб. они по время, съ общаго совѣщанія, принуждены были вынуть (попросту сказать украсть) 65,000 руб. побуждаясь какою то крайнею необходимостію для употребленія на содержаніе богадѣленнаго дома въ теченіи послѣдняго времени по особенной дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, и нынѣ же приступлено къ покупкѣ ими на годовую пропорцію муки и дровъ, какъ главныхъ и самыхъ необходимыхъ потребностей для дома. За тѣмъ прочая сумма 70,000 руб. во исполненіе предложенія начальства ими января 29 числа вложена въ сохранную казну на билетъ на имя Преображенскаго богадѣленнаго дома" и билетъ находится на храненіи у нихъ, попечителей; а по обезпеченіи содержанія богодѣленныхъ на нынѣшній тяжелый по дороговизнѣ годъ, оную вложенную на билетъ сумму 70,000 руб. они попечители будутъ пещись сохранять въ пользу

богадѣленнаго дома. По справкамъ однакоже оказалось, что почти вся недвижимая собственность Преображенской богадѣльни, по темнымъ соображеніямъ, передана была по купчей сыну попечителя Ѳедора Гучкова за 261,500 руб. и хотя попечители, бывъ спрошены, по распоряженію Московскаго военнаго генералъ-губернатора князя Голицына, отозвались, что почти весь означенный капиталъ уже израсходованъ, но этотъ отзывъ нельзя почитать справедливымъ, а вѣроятнѣе, что Гучковъ даже не представлялъ этаго капитала и получилъ купчую на свое имя безденежно, только для виду. Однако все это не лишало правительство права требовать, чтобы попечители внесли по крайней мѣрѣ тотъ капиталъ, который показанъ въ купчей, ибо въ Высочайшемъ повелѣніи было сказано, чтобы вырученную за означенныя имѣнія сумму оставить въ пользу богадѣльни, слѣдовательно оная должна быть *не прикосновенна* и попечители могли употреблять на нужды богадѣльни одни только проценты.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ г. Московскій военный генералъ-губернаторъ, по приказанію свыше, поручилъ состоявшимъ при немъ по особымъ порученіямъ статскому совѣтнику князю Трубецкому и гвардіи капитану Аверкіеву, вызвать въ канцелярію губернаторскую старшинъ, или такъ называемыхъ попечителей „Преображенскаго богадѣленнаго дома,“ и отобрать отъ каждаго изъ нихъ *порознь* показанія о томъ, гдѣ хранится растраченный капиталъ, вырученный за недвижимыя имѣнія, дому сему принадлежавшія?

Спрошенные попечители объяснили. Попечитель Ѳедоръ Гучковъ, что недвижимое имѣніе, принадлежавшее „Преображенскому богадѣленному дому,“ заключавшееся въ домахъ и земляхъ въ Лефортовской части состоящихъ, было продано, согласно Высочайшаго повелѣнія, разнымъ лицамъ, изъ коихъ мельница и два дома съ землями были проданы сыну его Ефиму Ѳедорову Гучкову (Гучковы по родственному видите ли распоряжались общественнымъ достояніемъ) и ему же были проданы, *не упомнитъ* сколько именно лавокъ (будто это булавки!) въ городской части на Варварской улицѣ; но въ какую именно сумму составился капиталъ, вырученный отъ продажи имѣнія, онъ тоже не припомнитъ [155]). Сей капиталъ былъ положенъ въ Московскую Сохранную казну на имя всѣхъ

[155]) Любопытно знать откуда нажила ѣздящая нынѣ въ каретахъ фамилія Гучковыхъ милліоны и какимъ образомъ у Гучковыхъ явились вдругъ фарбики, которыя и нынѣ еще украшаютъ Москву?

бывшихъ тогда попечителей: Алексѣя Никифорова, Матвѣя Григорьева (который уже умеръ года три, или четыре) и его Ѳедора Алексѣева Гучкова. Билеты сохранной казны хранились у Матвѣя Григорьева, (на мертваго можно все говорить) о чемъ знаетъ Алексѣй Никифоровъ. Впослѣдствіи времени, по случаю дороговизны на съѣстные припасы и предстоявшихъ въ богадѣленномъ домѣ поправокъ, (какихъ?—неизвѣстно) *весь тотъ капиталъ* былъ *взятъ* изъ сохранной казны ими, попечителями и *весь* употребленъ былъ на разные предметы. 2) Капиталъ употребленъ былъ вскорѣ по полученіи онаго, а расходами его кто занимался, онъ не знаетъ. Капиталъ же находился или у Матвѣя Григорьева, или въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома, навѣрное не упомнитъ. 3) Продажа производилась безъ вызова чрезъ газеты по вольнымъ цѣнамъ, *домашнимъ образомъ* въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома. 4) По случаю бывшей дороговизны (опять дороговизна!) и уменьшенія подаяній не чѣмъ было содержать богадѣльни и на семъ основаніи они просили дозволенія у мѣстнаго начальства, которое, разрѣшивъ имъ употребленіе капитала, не поставило въ обязанность возвратить оный по прежнему назначенію; но еслибъ было приказано оный со временемъ пополнить, то оный и былъ бы нами по возможности возвращенъ.

Попечитель Алексѣй Никифоровъ на допросѣ отозвался, что дѣйствительно недвижимыя имѣнія, принадлежавшія „Преображенскому богадѣленному дому“ проданы были согласно Высочайшаго повелѣнія, а куплены были Ефимомъ Ѳедоровымъ Гучковымъ, за сколько же именно онъ купилъ и въ какомъ количествѣ составился капиталъ, вырученный за проданныя имѣнія, нынѣ припомнить не можетъ. (и у этого память пропала!) Сей капиталъ былъ положенъ въ Московскую сохранную казну на неизвѣстнаго и билеты хранились у бывшаго попечителя (уже умершаго) Матвѣя Григорьева; впослѣдствіи же онъ, Алексѣй Никифоровъ, обще съ Гучковымъ сей капиталъ изъ сохранной казны, безъ приказа правительства, получили для расходовъ по богадѣленному дому, на что разрѣшенія отъ начальства не просили, а взяли по собственному ихъ попечителей *усмотрѣнію*, и наконецъ *весь* этотъ *капиталъ* израсходовали на разные предметы по богадѣленному дому (опять какіе же это предметы?) подъ надзоромъ экономa Семена Козьмина, но отчетности въ израсходованіи сихъ денегъ никѣмъ требовано не было... Капиталъ, полученный изъ сохранной казны, переданъ былъ тогда въ конторѣ

богадѣленнаго дома экономy Семену Козьмину и казначею, но кто именно былъ тогда казначеемъ, не помнитъ.

Экономъ Семенъ Козьминъ на допросѣ отозвался, что капиталъ, вырученный отъ продажи имѣній, принадлежавшихъ „Преображенскому богадѣленному дому," онъ не знаетъ на какомъ основаніи былъ взятъ изъ сохранной казны, но это было сдѣлано *по усмотрѣнію* и распоряженію самихъ попечителей; разрѣшенія же отъ начальства получено не было. Деньги брали по мѣрѣ надобности, а не всѣ вдругъ, и изъ нихъ употребляли на разные предметы; расходами завѣдывалъ онъ, Семенъ Козьминъ, въ чемъ *отчетности отъ него не требовалось*, и потому *свѣдѣній о семъ* въ конторѣ богадѣленнаго дома *не имѣется*... Впрочемъ ему достовѣрно извѣстно, что означенный за имѣнія капиталъ не весь израсходованъ, но хранится остатокъ онаго въ Московской сохранной казнѣ, въ настоящее время четыре тысячи рублей серебромъ, (только то!) на которые есть и билетъ, находящійся у одного изъ попечителей.

Такіе наивные отвѣты *безконтрольныхъ распорядителей чужими деньгами*, разумѣется не удовлетворили правительство и оно потребовало отъ древлеблагочестниковъ, растративщихъ, а всего вѣрнѣе разобравшихъ по своимъ карманамъ, внести въ казну кладбища сумму, не крайней мѣрѣ равняющуюся той, за которую по купчей крѣпости если не проданы, то *переданы* почетному гражданину Ефиму Ѳедорову Гучкову имущества богадѣленнаго дома. Часть суммы этой, когда дѣло начинало принимать уголовный характеръ, наконецъ была растратившими ее внесена и въ двухъ билетахъ Опекунскаго Совѣта составила неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго поступали потомъ ежегодно на надобности „Преображенскаго богадѣленнаго дома." Дѣйствительные же милліоны общественные *исчезли*, какъ исчезли недавно и деньги Максима Кузмина Плотицына....

Вотъ какія *темныя дѣла* совершались на пресловутомъ „Московскомъ раскольничьемъ Преображенскомъ кладбищѣ," пока наконецъ правительство не подобрало (хотя и поздно) къ рукамъ безконтрольныхъ распорядителей *общественнымъ добромъ* безпастушнаго стада раскольничьяго... По истинѣ какъ не сказать, что расколъ на Руси есть такая *дойная корова*, которую не доилъ развѣ только лѣнивый!...

ГЛАВА XXIII.

Средства къ распространенію безпоповщинскаго раскола.—Крупные счеты за поминовенія, найденные на Преображенскомъ кладбищѣ.—Доходы по разнымъ статьямъ кладбища.—Какъ пользовалось кладбище завѣщаніями?—Денежная приманка.—Какъ образовалась нынѣшная слобода раскольничья близъ стѣнъ Преображенскаго кладбища?—Нравственность этой слободы нынѣ.—Біографія бывшаго старшаго настоятеля кладбища Семена Козьмина.—Ѳедоръ Гучковъ.—Стрѣлковъ и Ермиловъ.—Посѣщеніе кладбища графомъ Строгоновымъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.—Обманы преображенцевъ.

Распространеніе раскола въ тѣсномъ значеніи этого слова, т. е. обращеніе изъ православія въ расколъ воспрещено было законами подъ страхомъ суда и наказанія, но законъ сей не обязывалъ раскольниковъ отказывать въ пріемѣ тѣхъ, которые являлись сами съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ нимъ. Отсюда являлось затрудненіе обличить не только совращеніе, но и самое присоединеніе къ расколу, а потому и законъ сей въ примѣненіи своемъ къ дѣлу обходился раскольниками легко...

Управленіе „Преображенскимъ кладбищемъ“ дѣйствовало для распространенія своего раскола больше денежными способами, стараясь потому получать оныя въ различныхъ видахъ въ свои сундуки....

Главнѣйшіе способы пріобрѣтенія денегъ подготовлены были самимъ основателемъ „Преображенскаго кладбища“, и заключались въ безпрерывномъ отправленіи молебновъ, панихидъ, въ чтеніи неугасаемыхъ псалтырей и т. п. Цѣна за всѣ сіи требы опредѣлялась старшимъ настоятелемъ „Преображенскаго монастыря, сообразно состоянію лицъ, къ исполненію требъ обращающихся, и, какъ по сущности вѣрованія безпоповщины, обязанность отправленія панихидъ и чтенія псалтирей лежитъ на всѣхъ сектаторахъ, то всѣ состоянія, какъ большія такъ и малыя, способствовали къ преумноженію монастырской кассы. Такса за плалтири и панихиды доходила до безобразныхъ цифръ. Изъ письма къ Семену Козьмину нѣкоей Аграфены Малютиной [156]) оказалось, что онъ полагалъ съ нея за упокой Петра и Ирины по статьѣ пѣнія панихидъ въ пяти моленныхъ кладбища 2,600 р. и по статьѣ чтенія псалтирей въ тѣхъ же моленныхъ 4,000 р., всего 6,600 р. въ годъ, что по сему положенію поступалъ платежъ за четыре года, а въ пятый годъ апрѣля 23 Семенъ Козьминъ представилъ счетъ, по которому отъ

[156]) Изъ бумагъ, взятыхъ на кладбищѣ Преображенскомъ: Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ, за 1854 года.

Аграфены Малютиной слѣдовало доплаты 10,816 р. 64 к. Затѣмъ отъ нѣкоего Тимофея Ефремова Соколова поступило, какъ оказалось по записямъ кладбища, около 50,000 р. за его хозяйку. Соколовы были богатые люди. Годовыя приношенія, независимо псалтирей, панихидъ, припасовъ и прочаго, поступали деньгами отъ 46-ти купеческихъ домовъ, составляя *каждогодную* статью дохода около 2,000 р. с. съ каждаго дома. Громадныя суммы поступали и отъ оборотовъ свѣчной продажи, для которой „Преображенское кладбище имѣло заведеніе въ своей оградѣ и воскобѣлильный заводъ въ селѣ Богородскомъ. Свѣчи разсылались по всей Россіи, во многія мѣста отправлялись даже (разумѣется по баснословно дорогой цѣнѣ) масло и ладанъ. Но самую важную статью прихода въ кладбищѣ составляли капиталы, оставляемые умирающими раскольниками. Преображенскіе старшины, какъ ловкіе комерсанты, окружали обыкновенно послѣдніе дни богатыхъ простаковъ особенною заботливостію... и подъ условіемъ избавленія отъ Ада... склоняли умиравшихъ къ переводу, или продажѣ имѣній, и къ уступкѣ капиталовъ на пользу монастырскую, изъясняя, по старопечатнымъ книгамъ, что отреченіе отъ благъ земныхъ при жизни благопріятнѣе Богу, чѣмъ посмертное оными распоряженіе. Произведенное формальное слѣдствіе объ имѣніи и капиталахъ умершаго купца Григорьева служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что руководители раскола прибѣгали и *въ явному насилію* для обращенія въ пользу монастыря и личную свою выгоду... имѣній умирающихъ сектаторовъ... Не говоримъ уже о томъ, что монастырь завладѣвалъ всегда, безъ дальнихъ объясненій, денежными суммами всѣхъ умершихъ въ самой оградѣ кладбища. Руководители раскола поступленіе пожертвованій въ монастырь успѣвали связать и съ личными выгодами надежнѣйшихъ изъ сектаторовъ, такимъ образомъ, что сіи послѣдніе, пользуясь въ теченіи жизни удѣленными имъ изъ имѣній умершихъ раскольниковъ частями и умножая ихъ торговлею и промысломъ, въ свою очередь и тѣмъ же порядкомъ нажитое имущество предоставляли въ пользу кладбища, при чемъ родственники получали обыкновенно, по назначенію старшинъ, незначительныя изъ владѣемыхъ имѣній и капиталовъ вспоможенія [157]).

Словомъ: какъ оказалось по правительственному изслѣдованію, доходы „Преображенскаго кладбища“ были *громадные* и, къ удивленію всякаго благомыслящаго человѣка, состояли въ *безотчетномъ* завѣдываніи

[157]) Арх. Дѣла М. В. Д. 1820—1841 гг.

и распоряженіи старшинъ кладбища, которые не вели ни книгъ, ни счетовъ...

Эти старшины, смотря по званію раскольниковъ, если они ремесленники или фабричные, доставляли имъ вѣрную работу въ заведеніяхъ и на фабрикахъ раскольниковъ же; если они торговцы, ссужали имъ изъ кладбища капиталы и тѣмъ *пропагандировали расколъ* какъ хотѣли... Всѣ нуждающіеся въ уплатѣ долговъ, въ поправкѣ, или постройкѣ домовъ, если только представляли надежное ручательство въ преданности къ расколу, получали ссуды изъ кассы кладбища и всякаго рода вспоможенія [158]). Одинъ изъ видовъ ссудъ кладбища заключался въ томъ, что получающіе ссуды мужчины и женщины, обязывались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ заслуживать пособіе пѣніемъ на клиросѣ молеленъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ могли образоваться надежные учители раскола... Ссуды на покупку домовъ выдавались лицамъ, по собственному этихъ лицъ предъ правительствомъ сознанію [159]) совращеннымъ изъ православія, даже *офицерамъ, обратившимся въ расколъ*, давались безвозмездно для жительства въ Москвѣ дома... Ссудами на постройку домовъ водворялся расколъ вокругъ кладбища, такъ что всѣ стѣны онаго обложились наконецъ домами, которые съ 1526 года образовали на землѣ государственнаго вѣдомства цѣлую слободку, раскольниками наполненную, въ которую и понынѣ веселая компанія молодыхъ людей изъ Москвы ѣздитъ переночевать у безбрачницъ...

Въ главѣ безпоповщинскаго раскола на „Преображенскомъ кладбищѣ“ состояли, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, слѣдующія лица:

Старшій настоятель, или духовный отецъ, онъ же и распорядитель всѣхъ приходовъ и расходовъ „Преображенскаго монастыря“ Московскій цѣховой, о которымъ мы уже нѣсколько разъ упоминали, *Семенъ Козьминъ*, крещенный на Преображенскомъ кладбищѣ въ первый годъ по его учрежденіи, т. е. въ 1772 году. Въ молодости онъ занимался мастерствомъ шелковыхъ издѣлій, съ 1806 года поселился на „Преображенскомъ кладбищѣ“ былъ псаломщикомъ, уставщикомъ, помощникомъ настоятеля, а съ 1836 года состоялъ уже въ званіи старшаго настоятеля и эконома. Семенъ Козьминъ никакого личнаго состоянія не имѣлъ, но потомъ разжился на славу, считая имущество монастыря принадлежащимъ себѣ... Внѣшнею строгостію правилъ (о внутреннихъ качествахъ

---

[158]) Тамъ же.

[159]) Показанія, данныя при дознаніяхъ. Арх. дѣло Мин. Вн. Дѣлъ. 1839 г. № 68.

не говоримъ) онъ замаскировалъ себя такъ, что со стороны сектаторовъ пріобрѣлъ себѣ безусловную вѣру.

Купецъ Ѳедоръ Алексѣевъ, Гучковъ, уроженецъ Калужской губерніи, изъ мужиковъ, сдѣланъ былъ старшимъ попечителемъ Преображенскаго кладбища и подъ шумокъ изъ бѣдняка пріобрѣлъ себѣ огромное состояніе, основанное, по показанію самихъ сектантовъ, обратившихся нынѣ въ православіе, на капиталахъ „Преображенскаго кладбища.“ Жилъ однако этотъ хитрый человѣкъ въ самомъ тѣсномъ и грязномъ помѣщеніи, отводя тѣмъ всякому глаза,... мелъ самъ дворъ, собиралъ старые гвозьди и расправлялъ ихъ, носилъ рубище и кучерскую шляпу, до того засаленную, что на нее страшно было взглянуть. [160]) Постоянный разговоръ его заключался въ томъ, что настоящая жизнь *есть ничто*, и что нужно помышлять о спасеніи въ будущей, что непрепятствовало ему скоплять себѣ сотни тысячъ...

Стрѣлковъ [161]) и *Ермиловъ* имѣли также большое число приверженцевъ, и значительное вліяніе на расколъ наружнымъ примѣромъ смиренія; тотъ и другой кладбищу обязаны своими капиталами.

Въ 1840 году мѣсто смотрителя кладбища князя Урусова получилъ Г. Жарковъ, бывшій надсмотрщикомъ въ 2 департаментѣ Московской Гражданской Палаты. Онъ открылъ на кладбищѣ проживавшихъ безъ паспортовъ обоего пола людей, наслѣдилъ убійства, противозаконныя похороненія людей, сокрытіе незаконнорожденныхъ въ домахъ, кладбищу принадлежащихъ; однимъ словомъ проникъ все то, что явно *обличало* кладбище въ преступленіи полицейскаго порядка, и подвергало его отвѣтственности... Вскорѣ за симъ послѣдовало увольненіе Тургенева отъ его должности, и Жарковъ остался непосредственнымъ при князѣ Голицынѣ правителемъ дѣлъ кладбища.

При этомъ положеніи дѣлъ, послѣдовала та внезапная ревизія кладбища, которая могла его разрушить въ конецъ. Это было непредвиденное посѣщеніе графа Строгонова вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія. Оно впрочемъ не могло утаиться отъ взоровъ старшинъ, и вотъ какъ раскольники успѣли распорядиться въ теченіи однихъ сутокъ времени: 1, не-

---

[160]) Дѣти его Ефимъ и Иванъ Федоровы Гучковы обратились наконецъ въ 1854 году къ единовѣрію и съ семействами своими.

[161]) И донынѣ Стрѣлковъ имѣетъ лавку въ колокольномъ ряду на верху, на чердакѣ, производя торговлю раскольничьими книгами, и пропагандируя расколъ по Россіи. Съ Сстрѣлковымъ дѣйствуетъ рука объ руку Ермиловъ, торгующій окороками у Москворѣцкаго моста.

медленно 200 дѣвокъ удалены были изъ кладбища, не имѣвшія паспортовъ отправлены изъ Москвы на подводахъ подрядчика Чижова (нынѣ разбогатѣвшаго въ Москвѣ на славу...) въ разныя мѣста; жившія по паспортамъ выпровожены въ дома, кладбищу принадлежащія; оставшіеся пожитки ихъ, кровати, и проч. въ заднія ворота кладбища сданы въ ближайшія къ сгѣнѣ женскихъ пріютовъ дома прихожанъ; 2, Кельи, вновь устроенныя, выкрашены грязнымъ сѣрымъ цвѣтомъ, какъ будто онѣ были старыя; 3, Семенъ Козьминъ съ Алексѣемъ Никифоровымъ ввѣрили *утаенный* отъ правительства *сундукъ* со всѣмъ неразобраннымъ еще по карманамъ капиталомъ и драгоцѣнностями кладбища купцу Ѳедору Гучкову и отвезли его къ нему сами... Въ сундукѣ заключалось громадное количество капитала въ деньгахъ и вещахъ.

Графъ Строгоновъ тщетно искалъ сокровищъ на кладбищѣ и спросилъ наставника Семена Козьмина, почему они не молятся за государя, не пріобщаются святыхъ тайнъ, не имѣютъ священниковъ. Разумѣется отвѣты послѣдовали тупые. Строгоновъ искалъ затѣмъ писемъ, чтобы открыть сношенія кладбища съ иногородными общинами, оглядывалъ кельи и мало чего нашелъ... И вся эта ревизія принесла только ту пользу, что очистила кладбище отъ людей, за прожитіе которыхъ оно всегда могло отвѣчать... Чрезъ годъ по немногу возвратились отвезенныя Чижовымъ дѣвки и снова были размѣщены по пріютамъ кладбища. Раскольники и тутъ остались вѣрными себѣ! Ни правительственныя власти, ни воля государя для нихъ несуществовали никогда...

ГЛАВА XXIV.

Подчиненіе Преображенскаго Кладбища въ 1847 году вѣденію Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія.—Причины, вызвавшія это распоряженіе.—Инструкція, по коей управлялось кладбище смотрителемъ отъ правительства.—Противозаконности кладбища.—Посѣщеніе кладбища Московскимъ губернаторомъ Сенявинымъ.—«Отеческія Завѣщанія,» подписанныя старшимъ попечителемъ кладбища Алексѣемъ Никифоровымъ.—Возмутительное содержаніе этой рукописи. — Новыя двѣ рукописи съ такимъ же содержаніемъ. — Слѣдствіе и докладъ объ оказавшемся Государю Императору.—Высочайшее по сему случаю повелѣніе 18 апрѣля 1847 года.—Назначеніе графа Строганова попечителемъ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома.—Преемникъ Строгонова, генералъ-лейтенантъ Перфильевъ,

Питая издавна предубѣжденіе противъ законныхъ властей, раскольники „Преображенскаго кладбища“ были чужды нравственнаго убѣжденія въ святости закона гражданскаго, и потому склонны ко всякому

преступленію, коль скоро имѣли въ виду корысть и средство избѣгнуть преслѣдованія и наказанія...

Кладбище управлялось въ 40 годахъ по инструкціи, данной по приказанію свыше въ 1836 году Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ княземъ Голицынымъ смотрителю онаго. Въ инструкціи говорилось слѣдующее:

1) Преображенскій Старообрядческій Домъ, называемый кладбищемъ, по Высочайше изданнымъ постановленіямъ, *есть собственно домъ богадѣльный.* Почему и существованіе его должно быть въ видѣ, свойственномъ богадѣльнѣ.

2) На семъ основаніи дозволялось принимать для призрѣнія въ оный домъ единственно старообрядцевъ: a) престарѣлыхъ отнюдь не моложе 50 лѣтъ; b) дряхлыхъ, которые хотя не достигли 50 лѣтняго возраста, но по изнурительнымъ и застарѣлымъ болѣзнямъ, или увѣчьямъ, не могутъ сами по себѣ снискивать пропитанія и c) калѣкъ, также не зависимо отъ лѣтъ возраста.

3) Люди мужескаго и женскаго пола, поступившіе для призрѣнія въ богадѣльный домъ какъ престарѣлые, такъ дряхлые и калѣки, имѣютъ общее названіе богадѣльныхъ.

4) Пребывающіе въ богадѣльномъ домѣ люди, носившіе названіе вдовцевъ и вдовицъ, состоятъ въ общемъ разрядѣ богадѣльныхъ и подлежатъ правиламъ, во второмъ пунктѣ изложеннымъ.

5) Устроенныя при богадѣльномъ домѣ помѣщенія подъ названіемъ келій, должны почитаться только принадлежностію богадѣльни, а не отдѣльными какими либо жилищами для людей, не имѣющихъ права по лѣтамъ и состоянію здоровья быть въ числѣ богадѣльныхъ.

6) Никто изъ богадѣльныхъ не можетъ имѣть при себѣ семейства, состоящаго изъ людей, коимъ лѣта и здоровье на основаніи 2 пункта не предоставляютъ права на принятіе въ богадѣльню.

7) Согласно сему строжайше воспрещается и пріемъ вновь въ богадѣльный домъ съ богадѣльными ихъ семействъ или сродниковъ, кои сами по лѣтамъ и здоровью не могутъ быть богадѣльными.

8) Всѣ пребывающіе въ богадѣльномъ домѣ при престарѣлыхъ, разслабленныхъ и калѣкахъ, вдовцахъ и вдовицахъ, равно самихъ вдовцовъ и вдовицъ, ежели на основаніи 2 пункта сихъ правилъ не могутъ быть богадѣльными, изъ богадѣльни удалить, на исполненіе чего назначается четырехъ мѣсячный срокъ.

9) Дозволяется принимать для воспитанія въ богадѣльню до 3-хъ

лѣтняго возраста подкидышей, находимыхъ близъ самаго богадѣльнаго дома.

10) Но строго воспрещается брать въ видѣ подкидышей въ богадѣльню дѣтей отъ родителей, сродниковъ и посторонних, даже старообрядческой вѣры. Нарушившій сіе правило подвергается отвѣтственности по законамъ.

11) По Высочайшему повелѣнію, объявленному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, г. Московскому военному генералъ-губернатору въ отзывѣ отъ 2 января 1835 г. за № 2, всѣхъ подкидышей мужескаго и женскаго пола, какъ прежде принятыхъ въ Преображенскій Богадѣльный домъ, такъ поступающихъ нынѣ и впредь поступать имѣющихъ, по достиженіи ими трехълѣтняго возраста, непремѣнно должно отправлять въ Императорскій Воспитательный Домъ.

12) Не возбраняется попечителю старообрядческаго дома на больничномъ положеніи принимать для излѣченія больныхъ старообрядцевъ изъ временно пребывающихъ въ Москвѣ на фабрикахъ и для другихъ работъ, но съ тѣмъ, чтобъ таковые больные помѣщались особо отъ богадѣльныхъ безъ стѣсненія и чтобы мѣсто помѣщенія ихъ имѣло строгую чистоту и опрятность, приличную больницѣ. Смотритель, наблюдая за симъ, обязанъ внушать попечителю и другимъ старообрядцамъ, чтобы для лучшаго вспомоществованія больнымъ приглашали медика.

13) Смотритель и попечитель, подъ самою строгою отвѣтственностію, наблюдаютъ, чтобы подъ видомъ больныхъ не были принимаемы люди здоровые, и чтобы больные по выздоровленіи немедленно были высылаемы изъ богадѣльнаго дома.

14) Безъ узаконеннаго вида никто не долженъ быть принимаемъ въ богадѣльный домъ ни въ число богадѣльныхъ, ни для временнаго пользованія отъ болѣзни, ни для прислуги.

15) Для присмотра и прислуги на 10 богадѣльныхъ полагается одинъ здоровый, также изъ старообрядцевъ, хотя бы онъ былъ нѣсколько и моложе положенныхъ 50 лѣтъ. Изъ числа сихъ людей можетъ быть составлена и прислуга для хожденія за больными, особливо съ пособіемъ самихъ богадѣльныхъ, въ числѣ коихъ не всѣ предполагаются увѣчные, или разслабленные.

16) Для исправленія экономическихъ работъ не возбраняется нанимать людей по адреснымъ билетамъ, но съ слѣдующимъ ограниченіемъ: а) Чтобы число наемнорабочихъ не составляло болѣе двадцати пяти человѣкъ мужскаго и двадцати пяти женскаго пола, и чтобы какъ

работники, такъ и работницы непремѣнно были совершеннолѣтніе.b) Чтобы не были допускаемы къ проживанію въ богадѣльномъ домѣ подъ именами работниковъ и работницъ, въ особенности молодые люди, для другихъ цѣлей и с) Чтобы въ семъ отнюдь нескрывалось способа къ завлеченію въ расколъ людей, исповѣдающихъ православную вѣру.

17) Ежели въ числѣ прислуги по адреснымъ билетамъ для работъ при богадѣльномъ домѣ будутъ находиться люди православнаго вѣроисповѣданія, то смотритель бдительно долженъ наблюдать, чтобы сіи рабочіи каждогодно исповѣдывались и пріобщались св. тайнъ въ православныхъ церквахъ, въ чемъ и должны они представлять свидѣтельства отъ священниковъ, а о тѣхъ, которые по прошествіи великаго поста не представятъ упомянутаго свидѣтельства, смотритель обязанъ донести.

18) О всякомъ, на основаніи сихъ правилъ прибывающемъ въ богадѣльный домъ, не исключая и подкидышей, попечитель въ тотъ же день обязанъ дать знать смотрителю.

19) Смотритель долженъ имѣть и вести вѣрные списки всѣмъ находящимся въ богадѣльномъ домѣ людямъ, немедленно записывая въ оные вновь вступающихъ и отмѣчая выбывающихъ; о чемъ даетъ знать полиціи, въ ту часть, гдѣ состоитъ богадѣльный домъ, и каждомѣсячно представляетъ о всѣхъ прибывающихъ и убывающихъ изъ богадѣльни, по установленному порядку, вѣдомость, г. Московскому военному Генералъ-губернатору.

20) Смотритель долженъ повѣрять два раза въ мѣсяцъ по спискамъ наличныхъ людей и не ослабно наблюдать, чтобы люди незаписанные въ списки, равно какъ не имѣющіе узаконенныхъ видовъ, и тѣ, которые на основаніи сихъ правилъ не должны проживать въ богадѣльномъ домѣ, не имѣли въ ономъ пребыванія; а если таковыя окажутся, то отсылать ихъ въ полицію, для поступленія по законамъ, объясняя и то, чьимъ послабленіемъ, или умысломъ сіе было допущено.

21) Псаломщики и пѣвцы могутъ быть изъ богадѣльныхъ, или изъ находящихся внѣ богадѣльнаго дома старообрядцевъ, но сіи послѣдніи отнюдь не должны составлять особаго какого либо разряда прислуги при часовняхъ и моленныхъ и подъ симъ предлогомъ проживать въ самомъ богадѣльномъ домѣ.

22) Поелику существующими узаконеніями совращеніе кого либо изъ православія въ расколъ строго воспрещается и совратители, равно

какъ и совращаемые подлежатъ суду, то смотритель, самымъ скромнымъ образомъ и безъ малѣйшей огласки, наблюдаетъ, дабы подобныхъ дѣйствій отнюдь не происходило въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ. О нарушителяхъ сего онъ обязанъ немедленно доносить г. генералъ-губернатору.

23) По Высочайшему повелѣнію, объявленному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ отзывѣ отъ 14 іюля 1835 года, постановлено правиломъ, чтобы: „съ раскольниками, сочетавающимся бракомъ съ правовѣрными въ раскольническихъ часовняхъ, моленныхъ и домахъ, равно и съ попами ихъ, или иными лицами, совершающими таковые браки, поступаемо было какъ съ совратителями, т. е. предавать ихъ суду". Почему смотритель, подъ строгою отвѣтственностію, наблюдаетъ, дабы подобныхъ дѣйствій въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ отнюдь не происходило и въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо сего правила, обязанъ немедленно донести.

24) Внѣ ограды богадѣльнаго дома никакихъ публичныхъ церемоній не дозволяется.

25) Смотритель наблюдаетъ, чтобы погребеніе тѣлъ умершихъ старообрядцевъ, на учрежденномъ при богадѣльномъ домѣ кладбищѣ не иначе было допускаемо, какъ по установленнымъ билетамъ полиціи, по истеченіи трехъ сутокъ отъ смерти.

26) Смотритель долженъ имѣть подробную опись всѣмъ имѣющимся въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ строеніямъ, состоящимъ въ моленныхъ, палатахъ для больныхъ и особыхъ строеніяхъ подъ названіемъ келій.

27) Построеніе вновь келій, часовень, моленныхъ и никакихъ другихъ зданій, равно никакихъ пристроекъ къ имѣющимся строеніямъ и распространеніе оныхъ отнюдь не дозволять, воспрещая въ выстроенныхъ и самыя починки, которыя заключать будутъ въ себѣ капитальную поправку безъ особаго распоряженія Военнаго Генералъ-губернатора.

28) Смотритель долженъ наблюдать, безъ всякой огласки въ самомъ кроткомъ и скромномъ видѣ, за всѣми дѣйствіями старообрядцевъ, не вкрадываются ли правила, противныя общественному порядку и настоящимъ положеніямъ; впрочемъ ни въ какія внутреннія распоряженія между ними не входить.

29) Смотритель долженъ стараться достигнуть полной ихъ довѣренности и чрезъ то раскрывать всѣ ихъ тайны, сношенія и дѣйствія. О

противныхъ же общему порядку, увѣрясь на самыхъ вѣрныхъ доказательствахъ, доносить военному Генералъ-губернатору.

30) По Высочайшему повелѣнію, сообщенному г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Московскому военному Генералъ-губернатору отъ 12 апрѣля 1835 года, воспрещается въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ имѣть училище для дѣтей.

Вотъ какого содержанія была инструкція, по коей управлялось кладбище!

Но способы земской полиціи, у смотрителя кладбища и московскаго начальства были весьма недостаточны для предупрежденія преступленій, безпрестанно повторявшихся на кладбищѣ и для обнаруженія виновныхъ, тщательно скрываемыхъ по свойственному раскольникамъ запирательству при слѣдствіяхъ и старанію не выдавать своихъ единомышленниковъ. Лжесвидѣтельство они не считали большимъ преступленіемъ въ дѣлѣ съ людьми не ихъ толка. Давая у себя прибѣжище бродягамъ, однимъ по родству, другимъ какъ принадлежащимъ къ одной съ ними сектѣ, или изъявляющимъ желаніе перейти въ нее, Преображенцы дѣлались злыми пристаннодержателями. Все это побудило наконецъ начальство ходатайствовать объ особенныхъ мѣрахъ для ослабленія раскола и на Преображенскомъ кладбищѣ. Потому въ 1841 году состоялось Высочайшее повелѣніе къ обузданію раскола. Но раскольники на „Преображенскомъ кладбищѣ“, какъ центрѣ Россіи, куда со всѣхъ сторонъ стекалось народонаселеніе, не смотря на это хитро пользуясь снисходительностію и терпимостію правительства не только по прежнему поддерживали и укрѣпляли своихъ единомышленниковъ, но постоянно посягали на совращеніе православныхъ, уловляя малодушныхъ прелестію богатствъ.

Имѣя въ распоряженіи своемъ большіе капиталы, старшины „Преображенскаго кладбища“ не щадили денегъ, чтобъ потушить въ самомъ началѣ малѣйшее дѣло, могущее возбудить вниманіе начальства. Къ числу дѣйствій, *воспрещенныхъ закономъ*, но по изслѣдованію правительства допускавшихся на кладбищѣ Преображенскомъ, между прочимъ, относились:

1) Пріемъ подкидышей, между коими скучались православные, которые однакожъ впослѣдствіи, по требованію родителей, не возвращались, а отдавались на воспитаніе раскольникамъ.

2) Укрывательство бѣглыхъ и бродягъ.

3) Ежегодная починка существующихъ зданій, и постройка новыхъ.

4) Погребеніе умершихъ, привозимыхъ изъ дальнихъ мѣстъ безъ вѣ-

дома мѣстнаго начальства и часто скоропостижно умершихъ, во избѣжаніе изслѣдованій о причинахъ смерти.

Губернаторъ Сенявинъ въ бытность свою на Преображенскомъ кладбищѣ лѣтомъ 1843 года, самъ видѣлъ кельи, недавно построенныя, и въ одну изъ часовень *не былъ впущенъ* потому, какъ объяснилъ ему старшина кладбища, что въ ней передѣлывался тогда иконостасъ.

Преображенское раскольническое кладбище предоставлено было доселѣ главному завѣдыванію московскаго военнаго генералъ-губернатора, отъ котораго непосредственный надзоръ ввѣрялся, какъ мы сказали уже выше, всегда смотрителямъ, назначаемымъ обыкновенно изъ бѣдныхъ и мелкихъ чиновниковъ. Надзоръ потому былъ плохъ. Но раскольники, особенно начальствующіе на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, вмѣсто того, чтобы съ благодарностію пользоваться спокойствіемъ, которое имъ предоставлялось чиновниками, дѣйствовали постоянно къ нарушенію спокойствія церкви и порядка гражданскаго.

До Мин. Вн. Дѣлъ наконецъ дошелъ списокъ съ такъ названныхъ *„отеческихъ завѣщаній“*, которыя въ подлинникѣ подписаны были старшимъ попечителемъ Преображенскаго богадѣльнаго дома Алексѣемъ Никифоровымъ. Въ началѣ рукописи было сказано: *изъ книги Пандекта*: но это былъ только предлогъ, чтобы доставить уваженіе завѣщаніямъ; содержаніе же завѣщаній состояло въ томъ, чтобы „браковъ никакихъ не признавать; чтобы раскольниковъ, находящихся въ брачномъ союзѣ съ лицами, разлучать отъ брачнаго союза; чтобы въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать, что съ 1666 года уставленная Богомъ царская власть упразднися; что теперь христіане брачущіеся суть зміино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его пресквернное дворище; что теперь о умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана и къ зачатію младенца душа дается отъ діавола [162]).

---

[162]) Вотъ подлинный текстъ этой рукописи:

„Отеческія завѣщанія изъ книги Пандекта, сочиненія блаженнопочившаго отца Сергія Семеновича.

Статья 1. Отъ лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1667 уставленная Богомъ царьская власть и начальствующая, за искаженіемъ образа Божія Богомерскимъ брадобритіемъ, упразднися и наступило царствованіе антихристово.

— 2. Статью Апостола Павла о бракѣ во свидѣтельство не приводить

— 3. Бракъ отъяся и запретися.

— 4. Староженныхъ и

— 5. Половиноkъ разлучать.

Не трудно усмотрѣть, что правила эти ведут къ безпорядкамъ, къ разврату и къ дѣтоубійству...

Бывшій московскій гражданскій губернаторъ въ это же время препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ еще двѣ рукописныя книжки, писанныя на „Преображенскомъ кладбищѣ“.

Въ первой изъ сихъ книгъ, объявленіе о согласіи монастырскихъ, или мануиловыхъ, почиталось нечестіемъ то, что царя именуютъ благочестивѣйшимъ и молятся за него...

Другая книга, „показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ пути“, написанная въ 1842 году; отвергала бракъ. Особенно замѣчательна въ ней статья, въ которой ученіе, что за царскую власть молить Бога должно, называется богомерскимъ преданіемъ и сквернымъ разумѣніемъ.... Въ книгѣ сей подтверждалось тоже ученіе, которое изложено было въ такъ названныхъ „отеческихъ завѣщаніяхъ“ и въ концѣ приписано было слѣдующее: сіе отца Сергія преданіе, предлоги и возраженія на новожженскіе браки написаны въ Москвѣ, въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Кузмичѣ и попечителѣ Алексѣѣ Никифорычѣ, казначеѣ Андрѣѣ Ларіонычѣ, въ лѣто 1842 мѣсяца іюня въ 3 день многогрѣшнымъ настоятелемъ Е. Г. [163]).

— 6. Христіанъ, врачующихся, изъ церкви извергать.
— 7. Покаявшихся разводить.
— 8. Младенцевъ, отъ христіанъ брачущихся, не крестить.
— 9. Къ зачатію младенца душа отъ діавола.
— 10. Христіане брачущіяся суть змѣино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его прескверно дворище.
— 11. Въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать.
— 12. О умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана.

Сіе отеческое завѣщаніе своеручнымъ подписомъ скрѣпляю старшій попечитель Преображенскаго богадѣльнаго дома.

Алексѣй Никифоровъ“.

[163]) Вотъ въ подлинникѣ эта рукопись:

Списокъ послѣдней статьи рукописи, подъ заглавіемъ: „показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ тѣсномъ пути.“

Изъ книги, именуемой предлоги и возраженія на ново-женскіе браки и на Богомерзкое ихъ преданіе въ нынѣшнее послѣднее время и о сквернымъ ихъ разумѣніи, будто за нынѣшнюю царскую власть молить Бога должно преданіе и сочиненіе въ изгнаніи и заточеніи Соловецкаго монастыря святопочитавшаго отца Сергія Семеновича.

1. Отъ лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1667 г. и по изліяніи 7 фіалы по апокалипсису наступило царствіе антихристово; посему царская и начальствующая власть образъ Божій исказила Богомерзкимъ брадобритіемъ, а въ церкви бывшая благодать Божія со всею святынею взяты на небо, яко же

Изъ всего этого открывается, что раскольники „Преображенскаго кладбища“ не просто слѣдовали старымъ погрѣшительнымъ мнѣніямъ, но и вновь составляли безнравственныя правила и распространяли ихъ даже съ видомъ формальности, за подписаніемъ своихъ начальниковъ.

По правительственномъ дознаніи оказалось, что на распространеніе сихъ мнѣній особенное вліяніе имѣлъ Семенъ Козьминъ. Въ одной запискѣ, писанной лицемъ, принадлежащимъ къ „Преображенскому кладбищу“, но начинающимъ сознавать тамошнія нелѣпости, было сказано, что въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ явились разные неизвѣстные пришельцы, называющіеся старѣйшинами и настоятелями и распространяющіе вредныя новизны, подобно главному настоятелю Семену Козьмину, который разсѣваетъ вредное ученіе о неповиновеніи властямъ и закону.

Минист. Внутр. Дѣлъ по разсмотрѣніи означенныхъ отеческихъ за-

---

изъ бывшей Цареградской Софійской церкви, а вмѣсто ея стало въ господствующей церкви мерзость запустѣнія, по Даніилу пророку; потому всякій Православный христіянинъ да бѣжитъ отъ Никоніанскаго проклятаго полчища, яко зміина гнѣздища и истоваго сатанина и бѣсовъ его прескверная дворища. Ей, ей, ей, тако,! Аминь.

2. Новоженовъ подобаетъ бѣгати и до смертнаго издыханія ихъ въ общество не принимати, яко поборники сущіе и разширители царства антихристова, зане діавола дѣло се есть подъ числомъ 101 и 102.

3. Безъ священнословія составленный бракъ не въ бракъ, а въ діавольское блудное дѣло вмѣнять.

4. Къ зачатію такого брака душа отъ діавола.

5. Таковыхъ браковъ родства тѣлеснаго не признавать.

6. Въ нынѣшнее послѣднее и горькоплачевное время и царствіе антихристово о умноженіи рода человѣческаго Богъ не промышляетъ, а печется сатана.

7. Посему изъ насъ каждый Православный христіанинъ, порожденный банею бытія, въ нынѣшнее горько-плачевное время, по Апостолу Павлу, блуда и всякаго мерзкаго дѣла учитъ опасатися, аще бо и въ самое мерзское дѣло кому случиться впасть, егда же чистѣ покается, можетъ безъ сомнѣнія быти дѣвственникомъ и равную мзду съ присно подвизающимися пріемлетъ; ей аминь! въ шестомъ возраженіи подъ числомъ 94.

8. Видишили бѣдственный новоженовъ сонме о умноженіи же рода съ сатаною, еретиками, врагами и невѣрными покущійся.

Внемлите сему Православные христіане! бѣгайте отъ сонма Богомерзскихъ еретиковъ Никоніянъ, бѣгайте и блудныхъ новоженовъ, яко отъ огня пляща, и отъ всѣхъ сихъ да сохранитъ васъ Владыко Господь! Сіе отца Сергія преданіе предлоги и возраженія на новоженскіе браки переписаны въ Москвѣ въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Кузьмичѣ и попечителѣ Алексѣѣ Никифорычѣ, казначеѣ Андрѣѣ Ларіонычѣ, въ лѣто 7308 мѣсяца іюня въ 3 день многогрѣшнымъ настоятелемъ Ѳ. Г.

вѣщаній и двухъ рукописныхъ книжекъ, находя содержащееся въ оныхъ ученіе крайне вреднымъ и принимая въ соображеніе, что собственноручная подпись на отеческихъ завѣщаніяхъ попечителя Преображенскаго богадѣльнаго дома, купца Алексѣя Никифорова, и приписка въ одной изъ помянутыхъ рукописныхъ книгъ, что она переписана въ 1842 г. въ Москвѣ въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Козьминѣ и попечителѣ Алексѣѣ Никифоровѣ, указываютъ на Никифорова какъ виновника, приказалъ допросить сихъ людей порознь, со взятіемъ подъ арестъ и смотря по ихъ показаніямъ сдѣлать дальнѣйшее дознаніе и изслѣдованіе.

По окончаніи изслѣдованія и *уличенія* виновныхъ, обо всемъ этомъ доведено было Мин. Вн. Дѣлъ до Государя Императора, который въ 1847 г. 18 апрѣля высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для учрежденія въ богадѣльномъ домѣ, находящемся на „Преображенскомъ кладбищѣ“, порядка, на точномъ основаніи высочайшаго указа 15 мая 1809 года, о сказанномъ домѣ послѣдовавшаго, подчинить оный вѣдѣнію попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, въ число городскихъ Богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ личнымъ Его Величества направленіемъ и предоставить ему немедленно принять тотъ домъ въ свое завѣдываніе и устроить порядокъ управленія, соблюдаемый въ другихъ подобныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, приводя сіе въ исполненіе не вдругъ, но постепенно, дабы быстрымъ измѣненіемъ прежняго порядка не охладить усердія раскольниковъ къ добровольнымъ приношеніямъ въ пользу своихъ безпомощныхъ единомышленниковъ, такъ какъ сіе благотворительное заведеніе содержится преимущественно таковыми приношеніями, а за тѣмъ, приведя въ извѣстность все имущество, доходы и вообще способы сего заведенія, представить соображенія о дальнѣйшемъ онаго содержаніи попечительному совѣту. 3) Если при разсмотрѣніи въ попечительномъ совѣтѣ соображеній, генералъ адъютанта графа Строгонова, для поддержанія помянутаго дома, откроется необходимость опредѣлить нѣкоторое пособіе изъ суммъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, то по воспослѣдованіи на сіе установленнымъ порядкомъ разрѣшенія, дозволить по усмотрѣнію попечительнаго совѣта, принимать въ оное заведеніе единовѣрцевъ и православныхъ, съ допущеніемъ и священниковъ, для напутствованія и утѣшенія страждущихъ, а за тѣмъ, когда въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ будетъ состоять на призрѣніи хотя нѣсколько человѣкъ единовѣрцевъ или пра-

вославныхъ, въ такомъ случаѣ, по полученіи генералъ-адъютантомъ графомъ Закревскимъ отъ генералъ-адъютанта графа Строгонова предположенія объ обращеніи одной изъ часовень „Преображенскаго кладбища“ въ единовѣрческую церковь, предложить о семъ на обсужденіе московскаго совѣщательнаго комитета и 4). Изъясненныя распоряженія привести графу Строгонову въ исполненіе по непосредственному соглашенію съ графомъ Закревскимъ. Такъ то наконецъ справились съ гнѣздомъ всероссійской коммуны...

Послѣ Строгонова преемникомъ его назначенъ былъ въ этомъ званіи, въ августѣ того же 1847 года, генералъ-лейтенантъ Перфильевъ, съ утвержденіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія.

ГЛАВА XXV.

Новыя дознанія въ 50 годахъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища.—Высочайшее о семъ повѣленіе.—Расчетныя бумаги попечителя Семена Кузьмина.—Допросы: Гучкова, Егорова, Любушкина, Ракова и Бузина.—Новое показаніе казначея кладбища Семена Кузьмина.—Результаты дознаній.—Новая повѣрка въ 1853 году проданныхъ 1838 года недвижимыхъ имѣній Преображенскаго кладбища.—Самовольныя покупки раскольниковъ Преображенцевъ новыхъ недвижимыхъ имѣній для кладбища и послѣ Высочайшаго воспрещенія сего въ 1838 году.—Принятіе Императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ участка земли, подареннаго для кладбища Иваномъ и Ефимомъ Гучковыми

Противурѣчивыя показанія попечителей „Преображенскаго кладбища“ въ 40 годахъ о мѣстѣ, гдѣ производились торги на продажу недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, объ имени, на которое внесенъ былъ вырученный капиталъ въ кредитныя установленія, о способѣ полученія онаго, со ссылкою при томъ *на мертваго*,—не могли не возбудить сомнѣнія правительства, которое подняло дѣло объ этомъ вновь въ 1853 году и при производствѣ секретнаго, по Высочайшему повелѣнію дознанія, вновь открыты обстоятельства сильно возбуждавшія сомнѣніе, что именемъ Гучкова прикрывались имущества и капиталы Преображенскаго богадѣленнаго дома.

Въ бумагахъ Семена Кузьмина оказался расчетъ серій на 48,800 р., о которыхъ онъ 3 сентября показалъ, что они составляютъ часть суммы 75,000 р. сер., вырученной за проданныя имущества богадѣленнаго дома, хранившейся у него до того времени, пока она востребована была правительствомъ. Это показаніе оказалось несправедливымъ

потому уже, что въ расчетѣ серій значились выпущенныя правительствомъ въ оборотъ послѣ взноса помянутыхъ 75,000 руб.

Спрошенные 11 сентября 1853 года попечители: Гучковъ, Егоровъ, Любушкинъ, Раковъ и Бузинъ показали, что за исключеніемъ небольшаго остатка въ 4,000 р. сер., сборъ 48,800 руб. произведенъ былъ по подпискѣ.

При дознаніи Федоръ Гучковъ кромѣ того объяснилъ: 1) что капиталъ за проданныя въ 1838 году имущества полученъ былъ совершавшимъ продажу попечителемъ Алексѣемъ Никифоровымъ и товарищемъ его Матвѣемъ Григорьевымъ; они же по приказу военнаго Генералъ-губернатора вносили деньги эти въ сохранную казну, но кажется не въ полномъ количествѣ, ибо часть удержана была на разныя надобности; сколько было билетовъ,—ему неизвѣстно; равно неизвѣстно хранились ли они или въ конторѣ, или у Алексѣя Никифорова и Матвѣя Григорьева, а по смерти ихъ у Семена, Козьмина или въ конторѣ. 2) На чье имя внесенъ былъ капиталъ, онъ не помнитъ и 3) въ которомъ году и мѣсяцѣ вынутъ капиталъ, тоже не знаетъ; вынутъ же вѣроятно вкладчиками Никифоровымъ и Григорьевымъ.

Это показаніе Федора Гучкова существенно противорѣчило объясненію, данному имъ князю Трубецкому и капитану Аверкіеву. Замѣчательнѣе же всего то, что экономъ Семенъ Козьминъ, всѣми приходами и расходами богадѣленнаго дома съ 1836 года завѣдывавшій, при дознаніи показалъ, что *ему не извѣстно*, какимъ образомъ попечители производили продажу имущества богадѣленнаго дома...

При этомъ же дознаніи открылось, что нѣкоторыя изъ имуществъ, переданныхъ по купчей крѣпости почетному гражданину Ефиму Гучкову и до 1853 года состояли въ пользованіи богадѣленнаго дома, а одинъ домъ проданъ Семеномъ Козьминымъ и деньги поступили къ нему, тогда какъ купчая совершена Ефимомъ Гучковымъ.

По симъ обстоятельствамъ въ дознаніи значится: 1) о *долгѣ:* Семенъ Козьминъ 5 сентября объяснилъ: принадлежавшій кладбищу домъ проданъ мною мѣщанину или купцу Анисиму Константинову за 8,000 р.: деньги эти всѣ были мною получены и обращены на надобности богадѣленнаго дома.

Ефимъ Гучковъ 28 сентября показалъ: домъ на Семеновской улицѣ въ ноябрѣ 1850 года проданъ отъ меня купцу Онисиму Константинову за 2,857 р. 15 к. сер. Онъ же Ефимъ Гучковъ 28 октября объяснилъ: домъ, принадлежавшій Преображенскому богадѣленному

дому на Семеновской улицѣ и купленный мною вмѣстѣ съ прочими имѣніями въ 1839 году, сначала запроданъ былъ мною купцу Онисиму Константинову около двухъ и можетъ быть трехъ лѣтъ до совершенія купчей крѣпости, по совершеніи же купчей всѣ деньги имъ уплачены, по лично ли мнѣ, или чрезъ довѣрителя какого, я не помню; долгу же за нимъ болѣе не считаю.

Купецъ *Онисимъ Константиновъ*, октября 30 дня, объяснилъ: за домъ, на который совершена купчая въ 1850 г. отъ имени купца Ефима Гучкова, деньги за долго до совершенія оной я въ разное время платилъ Семену Козьмину, потому что Ефимъ Гучковъ, у котораго я домъ этотъ купилъ, велѣлъ мнѣ вносить деньги Козьмину; впрочемъ въ домѣ этомъ я и прежде жилъ по найму отъ Преображенскаго кладбища, начиная съ первой холеры.

Въ записной книжкѣ Семена Козьмина на листѣ 9-мъ значилось: мая 12-го 1837 года, проданъ домъ Онисиму Константинову за 8000 р., и получено въ задатокъ отъ Матвѣя Григорьева 800 р., августа 19 получено отъ Онисима Константинова 500 руб. 1839 августа 24 еще получено отъ Онисима Константинова 1000 руб. Золота лобанчиками, полуимперіалами 213 штукъ, еще четыре цѣлковыхъ.

Такимъ образомъ оказалось, что домъ еще прежде продажи имуществъ „Преображенскаго кладбища“ былъ запроданъ купцу Онисиму Константинову; изъ чего и видно, что справедливое при дознаніи показаніе дано только Семеномъ Козьминымъ. 2) Объ его родныхъ земляхъ Введенскихъ горъ — Семенъ Козьминъ 5 сентября показалъ: расчетъ съ огородниками по 410 руб. сер. въ годъ, касается огородовъ у Введенскихъ горъ около 10 десятинъ, которые составляютъ часть трехъ луговъ, *предоставленныхъ намъ въ пользованіе* купцами Гучковыми за поминовеніе ихъ родителей. Эти земли составляли часть имуществъ, принадлежавшихъ кладбищу, проданныхъ по распоряженію правительства и купленныхъ Гучковыми.

Ефимъ Гучковъ. 28-го октября, объяснилъ: съ огородовъ на Введенскихъ горахъ до покупки мною оныхъ никакого дохода не получалось, послѣ же покупки начали они приносить сначала около 200 руб. и потомъ 410 руб. сереб. Эти деньги я поручилъ получать Семену Козьмину для раздачи бѣднымъ.

3) О землѣ подъ выборку глины Семенъ Козьминъ 7 сентября показалъ: Никонъ Матвѣевъ (Гусаревъ): выдѣлываетъ кирпичъ на той

землѣ, которую Гучковъ отдалъ намъ для пастьбы скота, но оказавшейся для сего негодною; почему это мѣсто отдано ему для выдѣлки кирпичей и 1025 руб. заплочено имъ за глину.

Никонъ Матвѣевъ Гусаревъ, 30 октября, показалъ: 1025 руб. я ни Семену Козьмину, ни кладбищу не платилъ; у Гучкова же покупалъ глину на 5000 р. сер. въ участкѣ за дорогою, на право къ Введенскимъ горамъ.

Ѳедоръ Гучковъ, 4 ноября, показалъ: съ Никономъ Матвѣевымъ о продажѣ ему глины дѣла не имѣлъ и не получалъ отъ него денегъ, ни 5000 р. сер., какъ онъ показалъ, ни 1025 руб. сереб., которые значатся въ запискѣ руки Семена Козьмина, мнѣ оказанной.

Ефимъ Гучковъ 6 ноября объяснилъ: Никонъ Матвѣевъ Гусаревъ деньги за глину платилъ мнѣ; глина бралась изъ участка земли, который называется Введенскими горами и купленъ мною у Преображенскаго богадѣленнаго дома въ числѣ прочихъ имуществъ. Участокъ этотъ при покупкѣ имѣній я ни во что не полагалъ, такъ какъ онъ никакого дохода не приносилъ, почему все, что выручено съ этого участка, я считалъ справедливымъ предоставить тому мѣсту, отъ котораго я оный пріобрѣлъ; такимъ образомъ весь доходъ съ онаго поступаетъ въ Преображенскій богадѣленный домъ, самое же поступленіе происходитъ, быть можетъ, разными расчетами, о которыхъ въ настоящее время припомнить трудно.

О самой покупкѣ имѣній Преображенскаго богадѣленнаго дома Ефимъ Гучковъ 23-го и 28-го сентября показалъ: за имѣнія сіи заплочено мною 261,500 руб. въ конторѣ богадѣленнаго дома попечителямъ Матвѣю Григорьеву и Алексѣю Никифорову при лицахъ, въ числѣ коихъ были: купцы Егоровъ и Стрѣлковъ, и почетный гражданинъ Николай Матвѣевъ Гусаревъ; торги происходили въ конторѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома; торговый листъ при этомъ былъ, на которомъ записывались предлагаемыя цѣны; въ числѣ торговавшихся на листѣ означены были купцы: Алексѣевъ, Носовъ, коихъ въ то время, какъ я покупалъ, въ конторѣ лично не видѣлъ, (значитъ они были подставныя) и Ананьинъ (умершій). — Изъ купленныхъ имѣній проданы: мельница, по обращеніи оной въ фабрику съ издержкою на то 35,000 руб. сер. купцамъ Носовымъ за 40,000 руб. на сер., лавки городскія купцу Сарафанову за 20,000 руб. сер., домъ въ Семеновской улицѣ купцу Онисиму Константинову за 2,857 руб. 15 коп. сер., три участка земли за 1858 руб. сер. Гусареву и Орлову.

Представленная Ефимомъ Гучковымъ подлинная довѣренность на продажу земель Преображенскаго богадѣленнаго дома дана была попечителямъ Григорьеву и Никифорову за подписью нѣкоторыхъ прихожанъ и въ оной значится: полученныя же за проданныя имѣнія деньги доставить *къ намъ* для пользы богадѣленнаго дома...

Правительство, вслѣдствіе такихъ разнообразныхъ показаній раскольниковъ, приступило въ 1853 году къ новой и подробной повѣркѣ проданныхъ въ 1838 году по Высочайшему повелѣнію недвижимыхъ имуществъ „Преображенскаго кладбища“, при чемъ оказалось, что во владѣніи Преображенской богадѣльни состояли въ 1838 году на самомъ дѣлѣ слѣдующія недвижимыя имѣнія. Въ *Москвѣ Лефортовской части*) 1) два каменныхъ дома подъ № 351 и 352; 2) домъ и земля подъ № 374. 3) Земля луговая и огородная, 41 десятина 580 сажен., раздѣленная на двѣнадцать участковъ, состоящихъ: 3) подъ № 353; 4) подъ № 357; 5) подъ № 355; 6)—№ 362; 7) 447 мѣрою квадр. сажен. 957; 8)—№ 459 квад. саж. 551; 9)—№ 467, квадр. саж. 647½; 10—№473, квадр. саж. 44.339½, 11) подъ № 477 мѣрою квадр. саж. 5826; 12) безъ № квадр. саж. 934; I3) земля № 280 квадр. сажен. 3995; 14) земля № 349 квад. сажен. 84¼; 15) луговая же земля подъ №№ 122, 123, 124 и 125—16 десятинъ, и мукомольная, на Хапиловскомъ прудѣ, мельница о 5-ти поставахъ, приносившая годоваго дохода 4150 рублей съ землею застроенною и не застроенною, подъ № 350 *Городской части*: въ коренномъ рыбномъ ряду. Три лавки подъ №№ 18, 19 и 20; въ нижнемъ сафьянномъ ряду: четыре лавки подъ №№ 1, 2, 3 и 4. Всѣ эти имѣнія, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, проданы богадѣленнымъ домомъ, въ назначенный шести мѣсячный срокъ, по вольной цѣнѣ, почетному гражданину Ефиму Федорову Гучкову, по купчей, совершенной во 2 департаментѣ московской гражданской палаты 12 января 1839 года за 261.500 руб. ассигнац., а на серебро 74,714 руб. 28 коп.

Въ Московскомъ уѣздѣ: изъ означенныхъ выше 41 десятины 580 саженъ участокъ земли 5 десятинъ 426 саженъ. За пропускомъ богадѣленнымъ домомъ въ отношеніи этого участка, шестимѣсячнаго срока, онъ проданъ въ московскомъ губернскомъ правленіи съ публичныхъ торговъ 10 мая 1840 года купцу Николаю Гусареву за 1403 рубля серебромъ. Приступивъ къ опредѣленію стоимости имѣній, проданныхъ Ефиму Гучкову, найдено было, что въ про-

положеніи 15 лѣтъ, онѣ получили значительное измѣненіе: нѣкоторыхъ совсѣмъ не стало, другія перешли къ новымъ владѣльцамъ, у которыхъ подверглись новымъ измѣненіямъ, а бывшія прежде пустопорожнія земли въ 1853 году уже были застроены а) на мѣстѣ мукомольной мельницы былъ выстроенъ уже фабричный корпусъ съ гидравлическимъ колесомъ и каменною плотиною. Заведеніе это, стоившее, по показанію Гучкова, 35.000 руб., продано имъ купеческимъ дѣтямъ—братьямъ Носовымъ за 40.000 руб. сер., б) домъ съ землею подъ № 374 проданъ въ 1851 году купцу Онисиму Константинову за 2.857 руб. сереб; в) лавки проданы въ 1851 году купцомъ Сарафановымъ за 20.000 руб. сер. г) два участка земли подъ №№ 355 и 362 проданы въ 1840 году купцу Никону Гусареву за 2.858 руб. сереб.; д) еще участокъ въ 1853 году цѣховому Егору Орлову за 1.000 руб. сереб.,—а всего продано Гучковымъ на 66.715 руб. сер. При такомъ положеніи бывшихъ имѣній богадѣленнаго дома, правительство обращалось къ городской оцѣнкѣ, но оказалось, что до 1839 года онѣ не были въ оцѣнкѣ, и городской повинности за нихъ не платили, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1823 года положенія о доходахъ города Москвы, исключая однихъ лавокъ, которыхъ оцѣнка была слѣдующая: три лавки подъ №№ 18, 19 и 20—7142 руб. 86 коп., одна подъ № 20—15428 руб. 58 коп., и четыре подъ №№ 1, 2, 3 и 4—5.000 руб. По городской же оцѣнкѣ въ думѣ на 1854 годъ, имѣнія показаны слѣдующимъ образомъ: 1) два дома подъ №№ 351 и 352, и луговая съ ними земля подъ №№ 353 и 357 оцѣнены были: съ 1839 по 1841 г. въ 13.429 руб. 72 коп.; съ 1841 по 1845 годъ въ 14.379 руб. 72 коп.; въ 1845 году въ 16.379 руб. 72 коп., съ 1846 по 1848 годъ въ 18.000 руб., а съ 1848 по 1854 годъ въ 20.000 руб.; 2) домъ съ землею подъ № 374, перешедшій въ 1851 году къ купцу Анисиму Константинову въ 2.857 руб. 15 к.; 3) два участка земли подъ №№ 355 и 362, перешедшіе въ 1840 году отъ Гучкова къ Никону Гусареву 856 руб.; 4) участки: подъ №№ 447 въ 171 руб. 43 коп.; 5) подъ № 459 въ 114 руб. 29 коп., 6) подъ № 467 въ 142 руб. 86 коп.; 7) подъ № 473 въ 2.857 руб. 15 коп.; 8) подъ № 477 въ 571 руб. 43 коп.; 9) безъ №—въ 285 руб. 71 коп.; 10) подъ № 280 въ 571 руб. 43 коп.; 11) подъ №№ 122, 123, 124, и 125 въ 2.857 руб. 15 к.; 12) мукомольная мельница подъ № 350 въ 7.142 руб. 86 коп. Лавки, перешедшія отъ Гучко-

ва въ 1851 году къ купцамъ Сарафановымъ: 13) три подъ №№ 18, 19 и 20 въ 7.142 руб. 86 коп.; 14) одна подъ № 21 въ 15,428 руб. 58 коп.; 15) четыре подъ №№ 1, 2, 3 и 4 въ 8.000 руб., и того по оцѣнкѣ на 69.098 руб. 90 коп.

Изъ земель одинъ участокъ подъ № 280, со времени покупки Гучковымъ въ 1853 году, по его дозволенію, находился въ пользованіи богадѣленнаго дома для пастбища скота, при надлежащаго сему дому. И только въ 1853 году братья Ефимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе пожертвовать оную навсегда въ пользу богадѣленнаго дома и о томъ подали особый отзывъ.

Такимъ образомъ не было сомнѣнія, что и послѣ Высочайшаго повелѣнія о продажѣ недвижимаго имущества, принадлежащаго богадѣленному дому, пріобрѣтались раскольниками и впослѣдствіи дома на суммы богадѣленнаго дома, но купчія совершаемы были на чье либо лице изъ сектаторовъ и преимущественно на имя купцовъ: Стрѣлкова, находившагося въ 1853 году въ ссылкѣ по Высочайшему повелѣнію въ городѣ Вологдѣ и бывшаго попечителя Архипа Ракова, а по этому и акты совершаемы были какъ на право собственности каждаго изъ нихъ.

Когда „Преображенское кладбище“ поступило въ вѣдѣніе Императорскаго человѣколюбиваго общества, то по представленію совѣта этого общества въ 1856 году, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе въ пользу Преображенскаго богадѣленнаго дома, въ Москвѣ, предложеннаго мануфактуръ совѣтниками Иваномъ и Ефимомъ Гучковыми, принадлежащаго послѣднему изъ нихъ участка луговой земли, въ количествѣ одной десятины, 1595 сажен. 7 арш., состоящаго Лефортовской части 3 квартала подъ № 280.

ГЛАВА XXVI.

Настоятели, или духовные отцы, Преображенскаго кладбища въ 70 годахъ.— Егоръ Гавриловъ и его непреклонность въ заблужденіи. Условія для избранія въ должности старшаго попечителя — Примѣры отрѣшенія отъ званія духовныхъ отцовъ на Преображенскомъ кладбищѣ.— Дей Алексѣевъ.— Книжные, или псаломщики — Количество ихъ и способъ содержанія.— Повѣрка ихъ въ 1853 году.— О приходахъ и расходахъ кладбища въ 50 годахъ.— Черты внутренняго и внѣшняго управленія кладбищемъ. Усилія правительства привести »Преображенское кладбище» въ предѣлы, указанные закономъ для богадѣльныхъ домовъ вообще.— Вопросъ брачный на кладбищѣ. — Дѣвственники, старожены, половинки, новожены, дѣвьожены, тайножены и многожены.— Дѣвство на словахъ и полный разврать на дѣлѣ, безбрачіе въ теоріи и наложничество на практикѣ.

При Преображенскомъ кладбищѣ въ 50 годахъ, какъ оказалось по правительственному дознанію, состояло кромѣ старшаго настоятеля московскаго цѣховаго Семена Козьмина. 83 лѣтъ, рожденнаго и крещеннаго въ монастырѣ, еще четыре другихъ, именно московскій цѣховой *Матвѣй Алексѣевъ*, происхожденіемъ изъ государственныхъ крестьянъ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи, московскій же цѣховой Андрей Ефимовъ изъ государственныхъ крестьянъ Костромской губерніи, Богородскаго уѣзда, *Трофимъ Артемьевъ* и Московскій мѣщанинъ *Егоръ Гавриловъ*, происхожденіемъ московской губерніи Клинскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ. Сей послѣдній послѣ Семена Козьмина пользовался наибольшимъ вліяніемъ въ монастырѣ. Онъ переправленъ былъ въ малолѣтствѣ изъ православія въ расколъ, и хотя робокъ, но былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ, грубыхъ и непреклонныхъ въ заблужденіи своемъ фанатиковъ. Егоръ Гавриловъ по заглавнымъ буквамъ имени подозрѣвался въ писаніи извѣстныхъ возмутительныхъ рукописей, послужившихъ поводомъ къ дознанію. Кромѣ пяти духовныхъ отцевъ состоялъ въ монастырѣ уставщикъ московскій мѣщанинъ *Игнатій Карповъ*, происходящій изъ помѣщичьихъ крестьянъ Костромской губерніи, съ самой юности своей въ монастырѣ воспитанный.

При поставленіи въ духовные отцы или настоятели въ „Преображенскомъ кладбищѣ“ никакихъ обрядовъ, кромѣ положенія начала или семи поклоновъ, не соблюдалось. Въ должность старшаго настоятеля избирались настоятели, попечители, почетныя лица безпоповщины и другія сего же толка лица въ виду ловкости ихъ и смышлености. Были примѣры отрѣшенія отъ званія духовныхъ отцевъ. Такъ жившій въ монастырѣ Дей Алексѣевъ отставленъ былъ отъ сего званія за то, что во время слѣдствія *о совращеніи* Семеномъ Козьминымъ въ расколъ солдата Соломина показалъ несправедливо, будтобы его не исповѣдывалъ.

Богослуженіе въ девяти моленныхъ сопровождалось пѣніемъ на клиросахъ такъ называемыхъ книжныхъ или псаломщиковъ, которые подчинены были въ каждой моленной, женскій полъ *головщицамъ*, мужской *головщикамъ*, и управлялись на основаніи изданныхъ для того отцами кладбища уставовъ. Семенъ Козьминъ объяснилъ въ 1853 году, что при моленныхъ женской половины состояли псаломщицы разныхъ лѣтъ, начиная отъ 12-ти числомъ болѣе ста, (такое стадо дѣтей приготовлялось для постели безбрачниковъ)... А при молен ыхъ

*

мужской половины псаломщиковъ отъ 12 лѣтъ состояло около 24-хъ. Псаломщицы приходили большею частію изъ слободъ и считались въ монастырѣ на службѣ, получая за то обѣдъ и ужинъ по уставамъ, а за панихиды, погребенія и молебны получали изъ жертвуемыхъ денегъ доли по примѣрамъ; псаломщики удовлетворялись потому же правилу. Показаніе Семена Козьмина относительно числа книжныхъ повѣрено было въ точности, и по повѣркѣ оказалось; псаломщиковъ двадцать девять, псаломщицъ *сто шестьдесятъ*, въ томъ числѣ, внутреннихъ или живущихъ въ монастырѣ: псаломщиковъ 4, псаломщицъ 45, внѣшнихъ или пребывающихъ въ слободахъ и приходящихъ псаломщиковъ 25, псаломщицъ 115. Большая часть внѣшнихъ псаломщиковъ и псаломщицъ жили вокругъ монастыря, въ домахъ, частію монастырю принадлежащихъ, въ домахъ попечителей и въ домикахъ, выстроенныхъ близъ самой ограды монастырской на Черкизовской землѣ. Въ числѣ книжныхъ находилось отъ 9 до 20 лѣтняго возраста дѣвицъ 26, отъ 11 до 20 лѣтняго возраста мужчинъ 9. При повѣркѣ, такъ какъ таковая произведена была въ 1853 году внезапно, нѣкоторые изъ книжныхъ оказались съ просроченными видами и въ тоже время скрылись; скрылся равномѣрно тотчасъ послѣ спроса смотритель дома монастырскаго, Костромской губерніи Кинешемскій 3 гильдіи купеческій сынъ *Петръ Ларіоновъ Барановъ*; прежде же повѣрки книжныхъ удалился равномѣрно жившій близъ кладбища Владимірской губерніи государственный крестьянинъ *Козьма Ивановъ*, отправлявшій службу на женской половинѣ... и имѣвшій ужъ слишкомъ много женъ и дѣтей...

Главные приходы по Преображенскому монастырю въ 50 годахъ, какъ оказалось по дознанію, заключались: 1) въ сборахъ отъ панихидъ, 2) въ сборахъ отъ чтенія неугасаемыхъ псалтырей, 3) въ сборахъ отъ молебновъ, 4) въ ежегодныхъ пожертвованіяхъ зажиточныхъ изъ числа раскольниковъ, 5) въ приношеніяхъ единовременныхъ въ праздничные и храмовые дни, какъ деньгами, такъ и припасами, 6) въ капиталахъ, завѣщеваемыхъ или переводимыхъ на кладбище посредствомъ продажи завѣщанныхъ на имена разныхъ лицъ имуществъ, 7) въ продажѣ жертвуемыхъ въ монастырь иконъ и книгъ духовныхъ [164]), 8) въ продажѣ свѣчей въ Москву и губерніи, 9) въ процентахъ съ капитала 751,000 руб., но-

[164]) Въ одной записной книжкѣ Семена Козьмина значилось, что минеи служебныя проданы 16 февраля 1853 года дѣвицамъ Дарьѣ и Татьянѣ Ивановымъ за девятьсотъ рублей сер.

монастырю принадлежащаго и оставшагося не расхищеннымъ только при вмѣшательствѣ правительства и въ сохранной казнѣ находящагося, и съ 15,000 руб. на поминовеніе души купеческой жены Афанасьевой и мужа ея на вѣчныя времена положенныхъ, 10) въ пожертвованіяхъ, собираемыхъ при случаяхъ какой-либо не предвидимой надобности и 11) въ выморочныхъ деньгахъ призрѣваемыхъ. Прочіе милліоны ужъ улетѣли съ кладбища... и на сіи деньги разные древле-благочестивые отцы и попечители настроили себѣ въ Москвѣ фабрикъ сорокъ сороковъ, изъ которыхъ многое множество и теперь еще процвѣтаетъ...

Главные расходы кладбища составляли: 1) содержаніе около 1000 человѣкъ призрѣваемыхъ, прислуги и псаломщиковъ; 2) постройка гробовъ; 3) поддержка зданій; 4) содержаніе конторы и чиновниковъ отъ правительства къ попеченію и надзору приставленныхъ 5) пособія нуждающимся раскольникамъ, преимущественно при скитахъ и поселенныхъ въ разныхъ губерніяхъ; 6) пособія раскольникамъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ преслѣдованія ихъ правительствомъ, 7) ссуды и дары псаломщикамъ и псаломщикамъ на построеніе домовъ, 8) ссуды и пособія на откупъ изъ помѣщичьяго владѣнія; 9) ссуды на откупъ отъ рекрутства; 10) ссуды преданнѣйшимъ и закоренѣлымъ изъ числа раскольниковъ на покупку домовъ и на торговлю; 11) тюремныя подаянія. Всѣ эти указанія о расходахъ по монастырю оправдывались записною книгою Семена Козьмина, бумагами у него взятыми, а равно письменными его и другихъ лицъ при дознаніи показаніями. Правленіе „Преображенскаго кладбища“ въ 50 годахъ было внутреннее и внѣшнее.

Внутреннее управленіе было отдѣльное относительно надзора за богадѣльными и книжными, отправленія обрядовъ богослуженія, опредѣленія количества сборовъ за панихиды, молебны и псалтыри; органы сего внутренняго управленія были головщики и головщицы, старосты и старостихи, и казначей, именуемый надзирающимъ за порядкомъ; всѣ они подчинены были безусловно и непосредственно старшему настоятелю, или духовному отцу, онъ же былъ и экономъ.

Внутреннее управленіе было сложное, когда касалось интересовъ всего раскольничьяго общества, или когда возбуждались сношенія съ Правительствомъ, на эти случаи составлялось одно управленіе изъ старшаго духовнаго отца и свѣтскихъ членовъ, именуемыхъ попечителями, или хозяевами.

Внутреннее управленіе въ обоихъ видахъ своихъ подчинено было безусловно неограниченному вліянію старшаго настоятеля.

Верховныя главы раскола, опора и надежда общества, руководители совѣсти каждаго изъ членовъ онаго отъ мала до велика, старшіе настоятели *небыли подчинены контролю*, ни матеріальному, ни нравственному... Ну и дѣлали что хотѣли относительно казны,—сосредоточенной въ *Безпоповщинской Всероссійской Лаврѣ*—Преображенскаго кладбища.

Дознанія, произведенныя въ 1853 году, представили въ томъ *несомнѣнныя доказательства.*

Старшій настоятель Семенъ Козьминъ объяснилъ, напримѣръ, 13 августа 1853 года, что деньги въ желѣзномъ сундукѣ *моемъ* оказавшіяся, принадлежатъ частію разнымъ лицамъ, довѣрившимъ мнѣ ихъ для храненія, частію обществу и частію мнѣ; но опредѣлить, сколько именно изъ этихъ денегъ принадлежитъ мнѣ и сколько обществу *не могу*, ибо посвятивъ себя на службу общества, я отдѣльнаго счета своему имуществу не велъ, да и общество, вполнѣ мнѣ довѣряя, *никогда отчета отъ меня не требовало*; „30 октября:“ о ломбарныхъ билетахъ на 30.000 руб. врученныхъ мнѣ, при смерти на исповѣди купцемъ Матвѣемъ Григорьевымъ, никто изъ попечителей знать не могъ, и *сумма эта* ни въ какія приходныя, или расходныя книги мною *вносима не была*, потому что и книгъ такихъ у меня никогда не было и отчета у меня никто изъ попечителей никогда не требовалъ.

Попечители *Егоровъ* и *Раковъ* на допросѣ показали, что приходы и расходы Преображенскаго богадѣльнаго дома имъ по званію попечителей извѣстны только тѣ, которые производятся въ конторѣ; другихъ книгъ, кромѣ конторскихъ у нихъ нѣтъ; прихода и расхода денегъ, поступающихъ къ старшему настоятелю Семену Козьмину и имъ расходуемыхъ они не знаютъ; деньги получаются отъ него, записываются на приходъ по его означенію и потомъ расходуются по мѣрѣ надобности.

Всѣ лица, имѣвшія денежный расчетъ съ Семеномъ Козьминымъ, письменно и словесно отозвались, что *сколько онъ покажетъ* денегъ, имъ слѣдующихъ, или за ними въ долгу состоящихъ, столько они и принимали...

Цѣль всѣхъ усилій Правительства, какъ при подчиненіи „Преображенскаго кладбища“ вѣдѣнію Совѣта человѣколюбиваго общества, такъ и при всѣхъ предшествовавшихъ преобразованіяхъ и дознаніяхъ заключалась во введеніи того безпоступнаго установленія въ предѣлы, указанные законами для богадѣленныхъ домовъ вообще.

Статьи расходовъ по Преображенскому кладбищу, сравненныя съ отчетомъ по конторѣ монастыря за 1852 годъ, равно съ показаніями попечителей Егорова и Ракова и настоятеля Семена Козьмина, показали, что попечитель отъ правительства, подобные отчеты получающій, оставался за тѣмъ *въ совершенной неизвѣстности* о всѣхъ другихъ расходахъ, на пользу раскола производимыхъ, *не могъ имѣть свѣдѣній* о связяхъ и сношеніяхъ учрежденія съ раскольниками всей Россіи, равно какъ и о вредномъ ученіи безбрачія, каковой догмы богадѣленный домъ служилъ представителемъ. Въ свою очередь смотритель богадѣленнаго дома, не имѣя жительства въ мѣстѣ, за которымъ поручено было ему смотрѣніе, и будучи крайне ограниченъ инструкціею своею въ правахъ надзора, при всемъ добромъ намѣреніи, также назначенію своему отвѣтствовать не могъ, отъ чего происходило то, что хотя виды жительствующихъ въ монастырѣ людей были и въ порядкѣ, но изъ состоящихъ при ономъ на содержаніи и жалованіи псаломщиковъ оказалось въ 1853 году множество съ просроченными паспортами *избѣгающихъ рекрутства*, и разныхъ уголовныхъ преступленій. Что касается собственно до житія безбрачницъ и безбрачниковъ, то вопросъ этотъ находился въ это время въ слѣдующемъ положеніи.—Пріемъ, къ которому прибѣгали Ѳедосѣевскіе вожаки, для убѣжденія своихъ учениковъ въ необходимости безбрачія, былъ довольно искусный. При глубокомъ отвращеніи къ церкви православной, истому послѣдователю Преображенскаго кладбища оставалось одно средство обзавестись семьей,—т. е. вступить въ бракъ без вѣнчанословый, или сводный, по примѣру поморцевъ; но такой бракъ, замѣчали ему ревнители безбрачія, не законенъ не только „по сужденію святыя церкви,“ но и по суду „гражданскаго закона,“ преслѣдующаго такія сожитія. Что же остается послѣ этого дѣлать, спрашивали своихъ наставниковъ молодые Ѳедосѣевцы, и Ѳедосѣевки, ощущавшіе въ своихъ жилахъ кровь, и притомъ горячую? „Не жену, а стряпуху держи, и, часто перемѣниваючи, отклони зазоръ; дѣтей не роди, а если и родишь, тайно воспитай и племянничкомъ называй; а когда покажешь жену съ дѣтьми, тогда только будешь чистый рабъ“ [165]) — былъ отвѣтъ Ѳедосѣевцамъ — мужчинамъ. Дѣвство каждый сохраняй, тайну брака не познай, — сколько хочешь — народи, только замужъ — не ходи, — насъ отцы за грѣхъ простятъ, въ райско мѣсто

---

[165]) «Истина,»—соч. издан. за границей, кн. 2, 1867 г. листъ 67.

поѣстять“ [166])—такъ успокоивали старые развратники молодыхъ Ѳедосѣевокъ — дѣвицъ и женщинъ. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и въ разсматриваемое нами время семейная жизнь большинства московскихъ Ѳедосѣевцевъ представляла тѣже дикія явленія самаго грубаго разврата, какія совершались въ жизни послѣдователей Преображенскаго кладбища — въ то время, когда ими непосредственно руководилъ „гражданинъ всей Россіи“ — Гнусинъ съ своимъ „лукавымъ и непотребнымъ товарищемъ — Ванькою Ѳедотовымъ“ Таровитымъ.—Московскіе Ѳедосѣевцы въ разсматриваемое нами время составляли „сединглавое общество“ и дѣлились на слѣдующія группы: на дѣвственниковъ, староженовъ, половинокъ, новоженовъ,—дѣвкоженовъ, тайноженовъ и многоженовъ. Подъ дѣвственниками разумѣлись тѣ изъ Ѳедосѣевцевъ, которые отрицали бракъ и признавали законнымъ одно дѣвство, но, въ случаѣ „безсилія къ чистотѣ,“ предавались „любострастію,“ въ надеждѣ на покаяніе и разрѣшеніе отъ отцевъ духовныхъ. Староженъ — это — лица, вступившія въ бракъ до перехода въ Ѳедосѣевскій расколъ. Одни изъ нихъ, давши обѣтъ цѣломудрія, вели себя воздержано и не сѣшивались съ своими женами, хотя и жили съ ними въ однихъ домахъ „по гражданскому,“ т. е. чтобы скрыть отъ общества свой переходъ въ бракоборный расколъ; другіе не смотря на данный, при вступленіи въ секту, обѣтъ чистоты, продолжали жить съ своими женами на правахъ мужей, но за чадородіе подвергались разнаго рода епитиміямъ, а за четвертое рожденіе и совсѣмъ отлучались отъ общества. Половинками назывались такіе брачные союзы, въ которыхъ одно лицо (и по преимуществу — женское) принадлежало къ Ѳедосѣевщинѣ, а другое (мужъ) — къ православію, или и къ расколу, но только другой секты [167]); по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, такіе браки, заключавшіеся большею частію въ церкви православной, „отречены и уничтожены“ и „суть, отословія къ новоженамъ,“ „знаменія втораго христова пришествія“, или — такіе безаконные браки, какіе были браки сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими, за которые Господь истребилъ родъ человѣческій потопомъ [168]). Если же лице православное переходило потомъ въ расколъ, если послѣ перекрещиванія разводили съ лицемъ, принадлежавшимъ къ

---

[166]) «Дѣвственница — Ѳедосѣевка,» — соч. Андреяна Сергѣева,—въ сборн. бракобор. сочин., находящ. въ СПБ. публич. библіот., № 30.

[167]) Воспоминан. Павла прусскаго 1868 г., л. 10 об.
Быт. VII. 1—7; снес. Матѳ. XXIV, 37—42.

Ѳедосѣевщинѣ, и если напр. это былъ — мужъ, онъ считался, какъ стареженъ, законнымъ, а жена его, какъ новоженка, признавалась блудницей; рождать дѣтей такому старожену отъ жены — новоженки запрещалось, а за „измѣненіе дѣвственной обязанности," онъ подлежалъ тѣмъ же наказаніямъ, какимъ подвергались за чадородіе и всѣ вообще старожены. Новоженами, считались тѣ изъ Ѳедосѣевцевъ, кои открыто жили съ одною какою либо женщиною на правахъ мужей, по взаимному согласію между собою, безъ всякихъ впрочемъ формальныхъ обязательствъ; по вѣрѣ Ѳедосѣевцевъ, такіе союзы — явные „блудъ, мужчина — любовникъ, а женщина — любодѣйка;" по гражданству" т. е. по мнѣнію людей сторонніхъ, они были мужъ и жена и дѣти ихъ считались законными; по правиламъ Ѳедосѣевскимъ, такія лица находились въ постоянномъ отлученіи отъ общества, и только предъ смертію „сочетавались съ церковію (?) съ показаніемъ блудническимъ;" отъ этого Ѳедосѣевцы — новожены, отвергнуты своимъ обществомъ, дѣлались иногда совершенно равнодушными ко всему религіозному и впадали въ безвѣріе; нерѣдко предавались нетрезвой и развратной жизни, считая женъ своихъ наложницами, отъ чего союзъ семейственный часто расторгался, особенно если не было дѣтей; а „духовные отцы" одобряли подобный разводъ [169]). Дѣвкожены - это молодые, холостые Ѳедосѣевцы, жившіе въ связи съ дѣвицами, съ которыми вступали въ сожительство" по взаимному началу предъ Богомъ — жить супружски, а въ публикѣ и въ обществѣ считаться безбрачными и дѣтей подкидывать". Эти лица, какъ безбрачныя, не отлучались отъ общества Ѳедосѣевскаго и только предъ смертію каялись предъ наставниками въ своемъ сожительствѣ, какъ блудѣ. Были впрочемъ между дѣвкоженами и такіе, которые" имѣли сожительство семейственное, въ гражданствѣ же по паспортамъ и билетамъ „значились" дѣвица и „холостой;" дѣти считались, — „зазорными," или незаконнорожденными, и находились „при матери," а отецъ ихъ трактовался человѣкомъ „безъ жены и безъ дѣтей"; въ народѣ они слыли за мужа и жену, а въ обществѣ Ѳедосѣевскомъ признавались явными блудниками и до смерти находились въ отлученіи. Тайножены — это были тѣ изъ Ѳедосѣевцевъ, кои „для общей плотской жизни втайнѣ" сходились „вдовцы съ дѣвицами холостые со. вдовицами — по домашнему началу предъ святыми иконами, „давали обѣщаніе другъ другу" почитать себя якобы въ союзѣ

[169]) Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ—кн. 8, стр. 635.

супружескомъ, увѣряя другъ друга: я твой, а ты моя, и она взаимно: я твоя, а ты мой, и хранить сіе втайнѣ, никому о семъ не объявляя; въ публикѣ показываться безбрачными, жить въ раздѣльности, посѣщать другъ друга какъ можно сокровеннѣе, подъ видомъ дружества, или знакомства, а дѣтей подкидывать. „Эти лица не только не отлучались отъ общества Ѳедосѣевскаго, но „даже одобрялись на исповѣди духовниками“ за то, что въ „супружествѣ законномъ не числились“.. Наконецъ были въ разсматриваемое нами время между московскими Ѳедосѣевцами и такіе мужчины и женщины, которые, не желая стѣснять себя „обязательнымъ союзомъ,“ ставили себѣ правиломъ: „каждый для всякой и каждая для всякаго, кому, когда и гдѣ прилучится желаніе свое исполнить,“ этихъ то безпардонныхъ развратниковъ и развратницъ и можно назвать „многоженами,“ одни изъ нихъ подкидывали своихъ дѣтей, другіе оставляли ихъ при матеряхъ — „дѣвицахъ и вдовицахъ, въ качествѣ незаконнорожденныхъ, а нѣцыи имѣли и дѣтогубленіе „отравою“. Тѣ изъ многоженовъ, кои умѣли вести дѣла свои осторожно, находились“ въ соединенности церковной, яко цѣломудренные и чистаго житія, а не умѣлые и явные развратники „точію въ подозрѣніи“ были и хотя „подлежали“ нѣкоторымъ „изысканіямъ церковнымъ“; но „въ числѣ ревностныхъ и твердыхъ христіанъ являлись.. [170]) Такимъ образомъ и въ разсматриваемое нами время, какъ и при Гусинѣ, начала, которыми руководилось и жило большинство Московскихъ Ѳедосѣевцевъ, были слѣдующія: дѣвство на словахъ и полный развратъ на дѣлѣ, безбрачіе въ теоріи и самое разнообразное наложничество на практикѣ....

ГЛАВА XXVII.

Уничтоженіе злоупотребленій, заимствованныхъ отъ «Преображенскаго Кладбища» Петербургскими Ѳедосѣевцами. — Подчиненіе вѣденію Попечительнаго Совѣта Петербургскихъ Ѳедосѣенскихъ кладбищъ, по примѣру кладбища Преображенскаго. — Сенаторъ Жемчужниковъ. — Внѣшній видъ Преображенскаго

[170]) «Дѣвственница—Ѳедосѣевка,»—соч. Андреяна Сергѣева; это сочиненіе, находящееся въ сборникѣ бракобор. сочин. С. П. Б. публ. библ. подъ № 30, Есть еще въ сборн. библ. покойнаго митропол. Григорія № 154; здѣсь оно помѣщено въ двухъ, нѣсколько различныхъ, по выраженіямъ, редакціяхъ; первая на л. 264—268; вторая на л. 271—278; вторая редакція полнѣе, за то первая, яснѣе. Соч. Ив. Нильскаго.

кладбища въ 50-хъ годахъ.—Какія требы совершались въ это время мущинами, и какія женщинами?—Вериги.—Епитимьи.

Если правительство покойнаго Императора Николая I поколебало Московскую Ѳедосѣевскую общину съ ея знаменитымъ „Преображенскимъ Кладбищемъ," то само собой понятно, что Ѳедосѣевцы Петербургскіе, бывшіе, такъ сказать, на глазахъ правительства, еще менѣе могли скрыть отъ власти свои злоупотребленія, а вслѣдствіе этого еще болѣе должны были сосредоточить на себѣ его вниманіе. А злоупотребленія Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ были тѣже, какія замѣчены были правительствомъ и на „Преображенскомъ Кладбищѣ, именно: отрицаніе брака и допущеніе вслѣдствіе этого блудной жизни... и дѣтоубійства, и затѣмъ неповиновеніе власти и отрицаніе молитвы за нее. Эти-то пункты Ѳедосѣевскаго ученія, замѣченные правительствомъ напр. въ Петербургской Ѳедосѣевщинѣ Волковскаго кладбища, и были причиной того, что 18 апрѣля 1847 года секретный комитетъ, съ Высочайшаго соизволенія, опредѣлилъ: „въ видахъ учрежденія порядка, въ законахъ постановленнаго о частныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, находящіяся въ С.-Петербургѣ на Волковскомъ кладбищѣ богадѣльни подчинить вѣденію С.-Петербургскаго попечительнаго совѣта заведеній и общественнаго призрѣнія,—на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ подчинено было вѣденію того же совѣта въ Москвѣ „Преображенское кладбище." Попечителемъ Волковскихъ Ѳедосѣевскихъ богадѣленъ былъ назначенъ членъ попечительнаго совѣта, сенаторъ Жемчужниковъ [171]), которому поручено было завѣдываніе и Поморскими богадѣльнями.

Въ 1850 году доведено было до Высочайшаго свѣденія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ раскольниковъ, жившихъ въ Малоохтенскихъ богадѣльняхъ Ѳедосѣевскаго согласія. Съ цѣлію положить конецъ злоупотребленіямъ и этихъ Ѳедосѣевцевъ, Государь Императоръ, 28 апрѣля того же 1850 года, Высочайше повелѣть соизволилъ — подчинить вѣденію попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія и Малоохтенскія Ѳедосѣевскія богадѣльни, по примѣру Волковскихъ, при чемъ завѣдываніе этими богадѣльнями возложено было на того же сенатора Жемчужникова [172]); а 8 декабря того же года послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, которымъ запрещалось на будущее время принимать на призрѣніе въ столичныя раскольничьи богадѣльни не только

---

[171]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. 473—477.
[172]) Тамъ же стр. 530.

раскольниковъ, но даже и посторонних лицъ; это съ тою цѣлію, чтобы со временемъ, когда изъ богадѣленъ мало по малу выбудутъ всѣ призрѣваемые, можно было уничтожить эти богадѣльни совершенно; для этого попечителю богадѣленъ вмѣнялось въ обязанность ежегодно представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именные списки о лицахъ, проживавшихъ въ богадѣльняхъ, и о всякой, по какому бы ни было случаю происшедшей убыли въ личномъ составѣ призрѣваемыхъ [173]). Наконецъ, когда, вслѣдствіе этого распоряженія, число призрѣваемыхъ въ Малоохтенской Ѳедосѣевской богадѣльнѣ уменьшилось до значительной цифры, они были переведены въ 1852 году въ Волковскую Ѳедосѣевскую богадѣльню, при чемъ имущество Малоохтенской богадѣльни и молепной и денежныя суммы были присоединены къ собственности Волковской богадѣльни, богослужебныя вещи, находившіяся въ нихъ, переданы были на распоряженіе духовнаго начальства съ тѣмъ, чтобы предметы, противные ученію церкви, были доставлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а не вредные, составлявшіе частную собственность, возвращены были по принадлежности; самая же молепная Малоохтенская (Ѳедосѣевская) сперва была запечатана, а затѣмъ и совершенно уничтожена, при чемъ всѣ зданія и постройки, находившіяся при ней, переданы были въ вѣденіе попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Петербургѣ [174]); а въ декабрѣ того же 1852 года упразднено было и Ѳедосѣевское кладбище на малой Охтѣ, при чемъ Ѳедосѣевцамъ дано было право хоронить тѣла умершихъ своихъ единомысленниковъ на Волковскомъ кладбищѣ [175]). Послѣднее распоряженіе касательно ѳедосѣевскихъ заведеній въ Петербургѣ относится къ 1853 году и состояло въ томъ, что Волковскимъ раскольническимъ богадѣльнямъ — съ цѣлію духовно-нравственнаго дѣйствованія на заблуждающихъ, дано было значеніе обыкновенной городской богадѣльни, на законномъ основаніи, подъ главнымъ завѣдываніемъ сенатора Жемчужникова, въ помощь которому командированъ былъ чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ тоже время дозволенъ былъ пріемъ въ означенныя богадѣльни и лицъ православныхъ, для которыхъ одну изъ ѳедосѣевскихъ молелень велѣно было обратить въ православную церковь, съ опредѣленіемъ къ ней особаго священника; нако-

---

[173]) Тамъ же стр. 555.
[174]) Тамъ же стр. 571—573.
[175]) Тамъ же стр. 578.

нецъ и зданія, закрытой еще прежде, Малоохтенской Ѳедосѣевской богадѣльни переданы были въ распоряженіе совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества—съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ одной изъ бывшихъ тамъ молелень также устроена была церковь.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Николая Павловича, рѣшившагося не церемониться съ безбрачною комуною..., всѣ моленныя и другія заведенія Петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, за исключеніемъ одной Волковской молельни съ богадѣльнею, были или уничтожены, или лишены раскольническаго характера и обращены въ обыкновенныя городскія богоугодныя учрежденія, а за самими Ѳедосѣевцами усиленъ былъ надзоръ полиціи.

Но возвратимся къ „Преображенскому кладбищу," которое, при правительственномъ описаніи его въ 1853 году, состояло изъ двухъ отдѣленій, мужскаго и женскаго [176]), раздѣленныхъ во всю длину не большимъ пространствомъ земли, служившимъ для загона, принадлежавшему сему дому скота. Мужское отдѣленіе выстроено было на землѣ правительствомъ въ 1771 году отведенной; подъ женское отдѣленіе только самая незначительная часть занята была потому же отводу, а остальная, въ количествѣ четырехъ съ половиною десятинъ, хотя и застроена капитальными зданіями и келіями богомольцевъ, состояла въ пользованіи богадѣльнаго дома по найму отъ государственныхъ крестьянъ села Черкизова изъ платы по 100 р. сер. въ годъ; послѣдній контрактъ на таковой наемъ возобновленъ былъ отъ имени попечителя генералъ лейтенанта Перфильева августа 1853 года по 1 ноября 1858 года, съ правомъ для попечителя возводить на нанимаемой землѣ, сверхъ имѣющихся строеній, новыя для жительства, а для начальства Государственныхъ Имуществъ, требовать во всякое время возврата земли, съ учиненіемъ расчета въ арендной платѣ и сносомъ строеній на счетъ богадѣльнаго дома.

Какъ мужское, такъ и женское отдѣленія богадѣльнаго дома оказались обнесенными каменными оградами съ зубцами и башнями по угламъ [177]), внутри каждаго, среди дворовъ, находились соборныя моленныя съ колокольнями и двумя на каждой колоколами, которые служили одинъ

---

[176]) Нынѣ осталось только одно—женское отдѣленіе, мужское-же все очищено въ 1866 году и на этой половинѣ, какъ увидимъ ниже, устроился мужской единовѣрческій монастырь при пожертвованіяхъ почетнаго гражданина Н. М. Аласина и при содѣйствіи митрополита Филарета и правительства.

[177]) Стѣны и башни въ этомъ же видѣ и досель.

для звона въ праздники и для созыва изъ слободъ на молитву, другой повседневный, тоже какъ для призыва на молитву псаломщиковъ, живущихъ въ слободѣ [178]), такъ и для созыва богадѣльныхъ къ молитвѣ, столу и къ работѣ. Внутри богадѣленныхъ корпусовъ были еще малые колокольчики для внутренняго оповѣщенія о молитвѣ, обѣдѣ и о перемѣнѣ людей, стоящихъ у чтенія псалтирей. Кромѣ того находились внутри оградъ зданія; на мужскомъ дворѣ: два каменныхъ корпуса для помѣщенія богадѣльныхъ, для трапезы, выдѣлки свѣчей, кухни и другихъ потребностей; изъ сихъ зданій въ главномъ была устроена моленная и при ней крещальная; моленная съ иконостасомъ въ два свѣта имѣлась также въ больничной палатѣ; на мужскомъ дворѣ сверхъ каменныхъ зданій и деревянныхъ строеній для службъ, имѣлось шесть келій [179]), въ коихъ помѣщались большею частію настоятели, и прочное деревянное строеніе для конторы. На женскомъ дворѣ было (и нынѣ есть) шесть каменныхъ корпусовъ для помѣщенія богадѣленныхъ съ прислугою, изъ коихъ въ каждомъ моленная съ иконостасомъ въ два свѣта, разныя строенія для храненія припасовъ, три деревянныхъ зданія, занятыхъ подъ вспомощныя больницы, и 40 отдѣльныхъ домовъ, называемыхъ келіями, которыя занимались богомольцами. Внѣ ограды находились разныя хозяйственныя строенія, какъ то: сараи, конюшни, амбары, навѣсы для дровъ, скотный дворъ, караульная у перваго въѣзда и проч [180]); на самомъ кладбищѣ была часовня для отпѣванія тѣлъ, а на Хапиловскомъ прудѣ деревянное строеніе, составлявшее *крещальню* для взрослыхъ, т. е. для *переправляемыхъ* изъ православія въ расколъ, которая по распоряженію правительства запечатана [181]).

Въ зданіяхъ Преображенскаго богадѣльнаго дома въ 1853 году помѣщалось до 720 человѣкъ призрѣваемыхъ и до 80 человѣкъ прислуги, считая въ томъ числѣ разныхъ духовныхъ отцевъ... и другихъ служащихъ. Людямъ этимъ составлены были по указанію министерства, въ дальнѣйшихъ видахъ правительства, именные списки, съ означеніемъ лѣтъ, званія, происхожденія и примѣтъ.

---

[178]) Звонъ нынѣ производится лишь на единовѣрческой половинѣ, съ прочихъ же мѣстъ колокола сняты.

[179]) Нынѣ эти кельи отведены для братіи и настоятеля мужскаго единовѣрческаго монастыря.

[180]) Эти строенія и доселѣ есть.

[181]) Нынѣ крещальня эта совсемъ уничтожена.

Основатель монастыря Илья Ковылинъ, въ началѣ испросилъ лишь мѣсто для кладбища и право на возведеніе при оном часовни. Постоянное снисхожденіе правительства привело къ тому, что, вмѣсто часовни, на кладбищѣ явились въ оградахъ „Преображенскаго кладбища“ дсѣ соборныя молельныя или церкви, съ колоколами, гдѣ совершалась служба въ лѣтнее время и по востребованію прихожанъ, восемь моленныхъ и крещальня, она же и панихидная, въ которыхъ ежедневно отправлялось полное богослуженіе по обрядамъ Поморскимъ.... Богослуженіе заключалось въ слѣдующемъ: съ вечера вечерня, послѣ нея молебенъ, потомъ правила, а послѣ того павечерница; съ утра полунощница, потомъ утрення, послѣ нея первый часъ, за нимъ часы, въ будни безъ расходу, а въ праздники съ расходомъ; тогда уже молебенъ вечеромъ не бывалъ, а совершался послѣ часовъ. Кромѣ сей обыкновенной службы совершались, когда случались покойники, погребенія, также панихиды и молебны. Вся означенная служба на мужскомъ дворѣ отправлялась „отцами,“ которые полагали начало и читали евангеліе, а пѣніе производилось псаломщиками, или книжными; служба отцевъ, въ отсутствіе ихъ, могла быть замѣняема уставщиками. На женской половинѣ вся обыкновенная служба отправляется и нынѣ женскимъ поломъ [181]); ими же читается и евангеліе на утрени и на часахъ, когда не случится въ молельной одного изъ отцевъ. Но панихидъ, погребеній и молебновъ женщины безъ отцевъ не совершали. Кромѣ изложенныхъ обрядовъ на мужской половинѣ, въ молельнѣ надъ воротами, въ лѣвой сторонѣ оной отъ входа [182]), — совершалось крещеніе младенцевъ, приносимыхъ и привозимыхъ изъ Москвы, ближайшихъ селеній, а иногда и верстъ за двадцать и за пятьдесятъ, если младенецъ былъ здоровъ. Крещеніе, по ученію Ковылина и его послѣдователей, можетъ совершаться въ другихъ внѣ кладбища моленныхъ и въ домахъ, въ случаѣ опасенія за жизнь младенцевъ, но вообще должно быть совершаемо на кладбищѣ. Крестятъ младенцевъ и нынѣ духовные отцы, а въ отсутствіе ихъ могутъ крестить и женщины. Младенцамъ отъ новожениовъ въ крещеніи ни въ какомъ случаѣ и нынѣ не отказывается, такъ какъ въ рожденіи своемъ они невинны. Всѣ эти подробности объ обрядахъ богослуженія, совершаемыхъ въ „Преобра-

---

[181]) Отцы въ женскихъ молельняхъ нынѣ стоятъ за занавѣсками и дѣлаютъ возгласы во время службы.

[182]) Нынѣ здѣсь единовѣрческая церковь.

женскомъ богадѣльномъ домѣ," объяснены были въ 1853 году при дознаніи самимъ старшимъ настоятелемъ сего кладбища Семеномъ Козьминымъ. Хотя же онъ вмѣстѣ съ тѣмъ показывалъ, что „половникъ," отъ которыхъ родились бы дѣти не видится, и что крещеніе взрослыхъ, присоединяющихся къ расколу изъ православія, съ 1826 года будто бы извѣстно не было, но сіи послѣднія объясненія были неоткровенны, потому что ясно влекли бы за собою неминуемую отвѣтственность... Кромѣ крещенія въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ признается необходимымъ таинство покаянія, которое совершалось избранными лицами, а въ отсутствіе ихъ и не избранными, даже женщинами. Духовныя лица Преображенскаго монастыря, внѣ самаго монастыря совершаютъ и нынѣ крещеніе по надобности, исповѣдь молебны и выносъ умершихъ изъ домовъ, при чемъ пѣніе производится только въ домахъ и во дворахъ, а не на улицахъ. По выносѣ тѣлъ изъ домовъ, слѣдуютъ за ними на дрожкахъ, держась въ нѣкоторомъ отдаленіи, а иногда и за самымъ гробомъ, родственники и ближніе. При богадѣльномъ домѣ въ 1853 году оказались желѣзныя вериги вѣсомъ въ 14½ фунтовъ [183]).— Вериги эти по распоряженію отцовъ налагали на мужчинъ, во время службы, въ наказаніе за нѣкоторые проступки и они обязаны были, надѣвъ ихъ на шею, класть въ нихъ поклоны по лѣстовкѣ... Разумѣется тутъ нуженъ былъ главнымъ образомъ эффектъ для приходящихъ! Женщины наказывались надѣваніемъ на нихъ во время службы грубыхъ шерстяныхъ рубахъ...

Мы имѣемъ подъ руками списокъ епитимій, наложенныхъ Безпоповскими наставниками Преображенскаго кладбища на болѣе значительныхъ членовъ-прихожанъ Ѳедосѣевскаго Преображенскаго кладбища и Покровской моленной поженившихся. Сотнями и тысячами поклоновъ они должны были заглаживать посѣщеніе клубовъ, собраній, театра и маскерадовъ, ношеніе роднаго платья, куреніе сигаръ; а одна молодая женщина, принадлежавшая къ богатому дому, за верховую ѣзду должна была долгое время очищать себя земными поклонами. Вотъ эти забавныя *Обличенія.* Евстафій Петровичъ В — въ и жена его Александра Сидоровна принадлежатъ къ Покровской моленной поженившихся. *Уличенія* согрѣшеній: ѣзда верхомъ на сѣдлахъ нѣмецкихъ, сидѣніе Александры Сидоровны на лошади бокомъ съ сигарой, въ мужской

---

[183]) Вериги снабжены были двумя четырехъ-конечными крестами, на коихъ изображенъ крестъ осьмиконечный, главный вѣсъ въ сихъ крестахъ.

шляпѣ, въ платьѣ съ сатанинскимъ хвостомъ (амазонка). Ѣзда обоихъ супруговъ на конныя ристалища, въ сопровожденіи наемнаго наставника конной ѣзды, гаерски одѣтаго (берейторъ). Иродіадина пляска обоихъ на сборищахъ (на балахъ и вечерахъ), соблазнительный покрой одежды мужа и жены, употребленіе мясной пищи по постамъ, питіе кофе даже съ молокомъ, яденіе травы салата. Иванъ Ѳедоровичъ Гучковъ и жена его Марья Павловна, по Покровской моленной, оба уличаются въ томъ же, въ чемъ и предыдущіе, только хотя Марья Повловна не ѣздитъ верхомъ, за то излишне предается театральнымъ зрѣлищамъ и Иродіадиной пляскѣ, порочитъ взоръ свой конскими ристалищами. Ефимъ Ѳедоровъ Гучковъ по Покровской моленной, обличается въ любви къ иновѣркѣ; Прокопій Филиповичъ К — въ и жена его Анна Павловна по Покровской моленной обличаются, какъ и Б — ны. Павелъ Назаровичъ Р — нъ, по Ѳедосѣевскому согласію, ради антихристовыхъ наградъ вдался въ разныя непотребства, участвуетъ въ сонмищахъ антихристовъ, клубами называемыхъ, играетъ въ карты, нумерныя зерна, (лото), посѣщаетъ бѣги, куритъ сигары. Иванъ Васильевичъ С — въ, по Ѳедосѣевскому согласію, — куритъ сигары. Братъ его Иванъ же Васильевичъ С — въ по Ѳедосѣевскому согласію, предался изученію черной магіи, разгнѣвалъ демоновъ до того, что они на немъ разорвали рубашку; молитвами наставниковъ Василія Тимофѣевича и Андрея Ефимовича хотя и отчитанъ, но еще бѣсъ, въ немъ пребывающій, водитъ часто его въ театръ. Семенъ (жена его Анна Кондратьевна) и Емельянъ И — вы, по Ѳедосѣевскому согласію, обличаются въ ѣздѣ верхомъ на иноземныхъ сѣдлахъ, въ одѣяніяхъ соблазнительныхъ; Анна Кондратьевна въ стягиваніи тѣла своего ради потѣхи демонской (корсетъ, надѣваемый на балъ), въ ношеніи даже въ самой молельнѣ иноземныхъ перчатокъ изъ собачьей шкуры, осквернени чрезъ это самаго молитвеннаго храма. Ерофей Аѳанасьевичъ К — въ, по Покровской моленной, обличается въ ристаніи на бѣгу и въ человѣкоугодіи въ этомъ мастерствѣ. Иванъ и Павелъ Васильевичи О — вы, по Ѳедосѣевскому согласію, въ куреніи сигаръ. Аѳиногенъ Н — въ, Николай Н — въ и Ѳеимъ Ѳедоровичъ Гучковъ обличены въ куреніи сигаръ, питьѣ кофе, и яденіи мяса по постамъ. Все это, читатель, забавно и смѣшно, но не менѣе того для исторіи характеристично...

ГЛАВА XXVIII.

Передача Преображенскаго богадѣльнаго дома въ вѣденіе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.—Назначеніе особаго смотрителя для «Преображенскаго кладбища».—Инструкція, данная ему для управленія.—Командировка въ Москву дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатьева для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Назначеніе Государемъ Императоромъ попечителемъ Преображенскаго богадѣленнаго дома Голицына и Дурасова.—Распоряженія московскаго генералъ-губернатора Закревскаго по приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія.—Передача г. Казначеевымъ г-ну Арнольди завѣдыванія кладбищемъ.—Высочайшее повелѣніе относительно бывшаго попечителя кладбища Перфильева.—Другое Высочайшее повелѣніе по представленію члена совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества сенатора Дурасова.—Очищеніе кладбища отъ лишнихъ проживальцевъ.—Окончательное приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. по всѣмъ онаго пунктамъ.—Что оказалось при пріемѣ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ свое вѣдѣніе Преображенскаго кладбища.—Установленіе надлежащаго порядка на кладбищѣ вмѣсто прежней анархіи, и расходованія общественныхъ суммъ безъ контроля.

Мы уже сказали, что дѣлалось на „Преображенскомъ кладбищѣ“ въ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ; видѣли и то, какъ *правительство вынужденнымъ нашлось* привести въ извѣстность всѣ *безпорядки кладбища*... чрезъ подробныя и тщательныя дознанія. Что и было сдѣлано.

Главныя черты, обнаруженныя послѣдними дознаніями, показали:

1) Что „Преображенское кладбище“ съ его богадѣльнымъ домомъ есть ничто иное, какъ религіозное и *политическое*, раскольниками *самовольно* устроенное *учрежденіе*, которое во всей Россіи усвоиваетъ безпоповщинской сектѣ характеръ *отдѣльнаго общества* (status in statu) и заправляетъ дѣлами этой секты *по всему государству*...

2) Что оно имѣетъ огромные денежные способы, коими старшины распоряжаются самовольно... какъ *на распространеніе раскола*, такъ и въ собственную свою пользу (т. е. на общественныя деньги набиваютъ свои карманы).

3) Что къ пріобрѣтенію сихъ способовъ употребляются разныя противозаконныя средства, даже *насиліе*...

При семъ было дознано, кто изъ старшинъ виновнѣе въ злоупотребленіяхъ и вреднѣе по направленію и вліянію.

При такихъ обстоятельствахъ правительство, съ Высочайшаго учрежденія въ 21 декабря 1853 года, признало нужнымъ и наконецъ своевременнымъ поступить слѣдующимъ образомъ.

1) *Преображенскій богадѣльный домъ* подчинить вѣдѣнію совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и ограничить значеніемъ благотворительнаго и притомъ временнаго учрежденія, до смерти, выбытія или перемѣщенія нынѣ тамъ призрѣваемыхъ въ правительственныя богоугодныя заведенія.

2) Призрѣваемыхъ, живущихъ въ отдѣльныхъ деревянныхъ домахъ, называемыхъ келіями, внутри кладбищенскихъ оградъ перевести въ зданія богадѣльнаго дома, а самыя келіи снести.

3) По мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ сосредоточивать ихъ по удобству и постепенно съ тѣмъ, чтобы по очищеніи корпусовъ закрыть ихъ, или дать имъ другое назначеніе.

4) Призрѣваемымъ довольствоваться моленными, находящимися во всѣхъ домахъ, въ коихъ они жительствуютъ.

5) Запретить содержать наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ, дозволяя впрочемъ церковное пѣніе приходящимъ; малолѣтнихъ клирошанъ, до 16 лѣтняго возраста, возвратить въ семейства, а буде такових нѣтъ, то принять мѣры къ призрѣнію ихъ. Взрослыхъ, изъ числа иногородныхъ, возвратить на родину, а московскимъ уроженцамъ воспретить жительство въ Преображенской слободкѣ, близъ кладбища.

6) Принадлежащимъ къ безпоповщинской сектѣ дозволить приходить на молитву для погребенія и для панихидъ въ упомянутыя выше моленныя, въ зданіяхъ дома находящіяся; но какъ для посѣщенія моленныхъ посторонними, такъ и для отлучекъ призрѣваемыхъ, назначить часы съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы въ другіе часы никого изъ постороннихъ тамъ не было, а призрѣваемые находились бы на лицо.

7) На содержаніе призрѣваемыхъ назначить: *а)* проценты съ капитала, оставшагося неразхищеннымъ... и принадлежащаго кладбищу; *б)* добровольныя пожертвованія за погребеніе, за панихиды и т. п. съ тѣмъ, чтобы сіи подаянія ограничивались произволомъ каждаго, но отнюдь не производились бы отъ какого либо общества, или товарищества. При недостаткѣ средствъ размѣщать призрѣваемыхъ въ заведенія, зависящія отъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ другія, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Продажу и всякую раздачу на кладбищѣ иконъ, книгъ, свѣчей и т. п. воспретить.

8) Завѣдываніе домомъ и всѣми приходами и расходами поручить экономy и другимъ управителямъ, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы не было *безгласныхъ*, ни доходовъ, ни расходовъ... Выборъ ихъ изъ чи-

сла призрѣваемыхъ поручить смотрителю, съ утвержденія совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества.

9) Опредѣленіе смотрителя и преподаніе ему инструкціи предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Смотритель долженъ постоянно жить въ какомъ либо помѣщеніи богадѣльнаго дома и получать содержаніе изъ суммъ министерства, и

10) Для введенія всѣхъ сихъ правилъ въ дѣйствіе и для приведенія въ точную извѣстность современнаго положенія раскольниковъ Безпоповщинской секты въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, командировать чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ распоряженіе тамошняго военнаго Генералъ-губернатора. *Изъ бывшихъ старшинъ Преображенскаго богадѣленнаго дома*, по вредному вліянію, имъ производимому, удалить главныхъ изъ Москвы, а именно: бывшаго настоятеля *Семена Козьмина* помѣстить въ какомъ либо монастырѣ, подъ ближайшій надзоръ настоятеля, съ тѣмъ, чтобы изъ уваженія къ преклоннымъ его лѣтамъ, поступаемо было съ нимъ кратко и снисходительно, съ прекращеніемъ, однако, средствъ сообщаться съ прежними послѣдователями, а купцовъ *Ѳедора Гучкова*, *Ивана Стрѣлкова*, *Константина Егорова* и мѣщанина *Егора Гаврилова* отправить въ разныя мѣста по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, подъ строжайшій надзоръ мѣстной полиціи, дозволивъ имъ остаться (но подъ такимъ же надзоромъ) въ Москвѣ на одинъ мѣсяцъ для распоряженія по ихъ дѣламъ.

Остальныхъ двухъ старшинъ кладбища, купца *Ракова* и мѣщанина *Бузина*, какъ менѣе вредныхъ, оставить въ Москвѣ подъ присмотромъ мѣстнаго начальства. *Относительно изъявившихъ желаніе обратиться въ единовѣріе*, повелѣно было отъ имени Государя, объявить имъ Монаршее удовольствіе къ тому, что обращеніемъ къ истинѣ они обезпечиваютъ нравственное благо для себя и для своего потомства и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить надежду, что они приложатъ всѣ старанія обратить къ истинѣ и прочихъ заблуждающихся; а прошеніе ихъ препроводить къ Преосвященному митрополиту Московскому, для дѣйствій о присоединеніи ихъ къ своей паствѣ и возбужденія въ нихъ ревности на пользу церкви.

Наконецъ, по уваженію къ ходатайству сыновей Ѳедора Гучкова, подающихъ собою примѣръ присоединенія, прекратить дальнѣйшее производство дѣла, къ коему прикосновенъ отецъ ихъ и одинъ изъ нихъ, объ имуществѣ купца Григорьева, но съ тѣмъ, чтобы чрезъ сіе закон-

ные наслѣдники Григорьева не лишались правъ на отысканіе наслѣдства, если оно имъ принадлежитъ.

При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія первымъ дѣломъ правительства было назначить особаго смотрителя къ „Преображенскому кладбищу." Таковымъ и былъ назначенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ надворный совѣтникъ *Арнольди*, коему предписано было къ исполненію слѣдующіе пункты:

1) Съ призрѣваемыми поступать кротко и снисходительно, пекись о наилучшемъ, въ духѣ христіанской любви, призрѣніи ихъ, не стѣснять ихъ ни въ чемъ, касающемся до молитвъ ихъ и вѣрованія, стараться улучшить ихъ положеніе и возбудить въ нихъ къ себѣ любовь, довѣренность и уваженіе.

2) Ограничивъ ихъ и приходящихъ на молитву, моленными, находящимися въ тѣхъ зданіяхъ, въ коихъ призрѣваемые жительствуютъ, въ прочія моленныя, соборныя, не запечатывая ихъ, но подъ благовидными предлогами, не допускать и колокольный звонъ прекратить, войдя по истеченіи нѣкотораго времени съ представленіемъ о томъ, какъ будетъ удобнѣе совершенно упразднить тѣ моленныя, или же обратить ихъ въ церковь, если изъ призрѣваемыхъ нѣкоторые обратятся къ православію безъусловно, или на правахъ единовѣрія.

3) Исполнять порученія, какія будутъ возлагаемы Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или же лицами, коимъ поручено будетъ отъ совѣта управленіе домомъ.

4) Пріемъ новыхъ лицъ для призрѣнія прекратить, а призрѣваемыхъ до времени, не дозволять выбывать изъ дома. По полученіи списка всѣхъ призрѣваемыхъ, и по повѣркѣ ихъ на мѣстѣ представить оный по истеченіи нѣкотораго времени Министру Внутреннихъ Дѣлъ для узнанія, нѣтъ ли въ числѣ ихъ такихъ помѣщичьихъ, или Государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, которые по лѣтамъ и здоровью не нуждаются въ призрѣніи и могутъ быть возвращены въ мѣста, къ коимъ принадлежатъ.

5) О всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ призрѣваемыхъ доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ каждые три мѣсяца.

6) Прислугу въ домѣ ограничить узаконеннымъ числомъ, 10 на 100, и болѣе прислуги не допускать.

7) Въ выборѣ экономa и прочихъ управителей поступать со всею осторожностію, снабдить ихъ книгами прихода и расхода, и наблюдать за правильностью ихъ дѣйствій, не допуская никоимъ образомъ симъ,

экономy и управителямъ, выходить изъ границъ завѣдыванія домомъ и приложить всѣ старанія къ тому, чтобы богадѣльный Преображенскій домъ поставить въ положеніе Городской богадѣльни, съ постепеннымъ устраненіемъ раскольническаго ея характера.

8) Обращать особенное вниманіе на раскольниковъ, кои будутъ приходить въ моленныя и не допускать ни какихъ сношеній и связей въ сектаторскихъ направленіяхъ.

9) Ввести въ точное исполненіе въ отношеніи къ дому, и всѣ тѣ постановленія, кои требуются Полицейскимъ уставомъ.

10) Собрать свѣдѣнія, кои могли бы еще болѣе изъяснить бывшее значеніе „Преображенскаго кладбища" въ расколѣ безпоповщинской секты, мѣры, старшинами его употреблявшіяся, къ поддержанію и распространенію секты, *злоупотребленія* сихъ Старшинъ и все то, что до сего предмета касается, и изъ всего этого составить записку и доставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о кладбищѣ назначенъ былъ въ Москву дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатьевъ, коему поручалось поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Оказывать содѣйствіе въ передачѣ дома со всѣми, въ немъ призрѣваемыми, со всѣми принадлежащими оному зданіями, съ капиталами и всякимъ наличнымъ имуществомъ, изъ вѣдомства попечительнаго совѣта въ Москвѣ, въ веденіе лицъ, коимъ пріемъ оныхъ порученъ будетъ совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, съ наблюденіемъ, чтобы передача произведена была при уполномоченныхъ отъ попечительнаго совѣта и чиновникахъ г. Московскаго военнаго Генералъ-губернатора. Для чего планы строеніямъ и землямъ дома, при описяхъ, препровождаемы были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ предсѣдателю совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому.

2) Деревянные дома, или келіи, никѣмъ не занятые, должны быть снесены изъ кладбища немедленно, съ употребленіемъ матеріаловъ на пользу Богадѣленнаго дома. Снесеніе ихъ должно быть сдѣлано, при полицейскихъ чиновникахъ, въ удобное время. Въ отношеніи же домовъ, занятыхъ призрѣваемыми, войти въ разсмотрѣніе и, если въ числѣ ихъ находятся нѣкоторые, принадлажащіе призрѣваемымъ какъ частная собственность, то владѣльцевъ обязать снести ихъ въ теченіи

шести мѣсяцевъ, возложивъ на смотрителя приведеніе сего въ окончательное исполненіе..

3) Наблюсти за точнымъ исполненіемъ 5 пункта Высочайшаго повелѣнія касательно псаломщиковъ и псаломщицъ, и по исполненіи донести Министру Внутреннихъ Дѣлъ какимъ образомъ сіи люди будутъ размѣщены.

4) Оказать всякое содѣйствіе смотрителю къ введенію въ исполненіе остальныхъ пунктовъ Высочайшаго повелѣнія призрѣваемыхъ, касательно коленныхъ, выбора экономa и управителей и всего остальнаго.

5) Приложить все стараніе къ наилучшему и точному введенію всѣхъ сихъ правилъ и доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ во всей подробности обо всемъ. За симъ Государь Императоръ Человѣколюбиваго Общества, двумъ дѣйствительнымъ его членамъ: члену Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарю *князю Голицыну*—и сенатору, *тайному совѣтнику Дурасову* отправиться въ Москву, для принятія въ вѣдѣніе совѣта Богадѣльнаго дома, находящагося на *Преображенскомъ* раскольническомъ въ Москвѣ *кладбищѣ*, и для установленія на мѣстѣ будущаго управленія этимъ заведеніемъ, согласно съ послѣдовавшею на сіе его Высочайшею волею.

Въ то же время московскій Генералъ-губернаторъ графъ Закревскій по исполненію Высочайшаго повелѣнія сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Объ исполненіи перваго пункта Высочайшаго повелѣнія предложилъ Попечительному совѣту заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ и г. попечителю Преображенскаго богадѣльнаго дома, генералъ-лейтенанту Перфильеву.

2) Г. предсѣдателю совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященному Никонору сообщилъ о назначеніи депутата для нахожденія при сдачѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома изъ вѣдомства Попечительнаго совѣта.

3) Исправлявшему должность смотрителя Богадѣльни, чиновнику особыхъ порученій коллежскому ассесору *Казначееву* предписалъ сдать, на законномъ основаніи, назначенному Министру Внутреннихъ Дѣлъ смотрителемъ надворному совѣтнику *Арнольди* всѣ дѣла и книги, въ конторѣ Богадѣльни находящіяся.

4) Московскимъ: гражданскому губернатору и оберъ-полиціймейстеру предложилъ неупустительно оказывать командированнымъ дѣйствительному статскому совѣтнику Игнатьеву и надворному совѣтнику Арнольди всякое законное содѣйствіе къ исполненію возложенныхъ на нихъ, по

Высочайшей волѣ, порученіи. Исправлявшій должность смотрителя Преображенскаго богадѣльнаго дома коллежскій ассесоръ Казначеевъ, окончивъ 29 числа февраля 1854 года сдачу всѣхъ дѣлъ и бумагъ по конторѣ надворному совѣтнику Арнольди, донесъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ въ это же время послѣдовало Высочайшее повелѣніе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества богадѣльнаго дома, находящагося на *Преображенскомъ* раскольническомъ *кладбищѣ* въ Москвѣ, званіе особаго при ономъ попечителя упразднить и состоящаго въ этомъ званіи, по Высочайшему назначенію 1847 г., начальника 2 округа корпуса жандармовъ, г. генералъ-лейтенанта *Перфильева*, отъ сей обязанности уволить.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) Участокъ земли въ $4^1/_2$ десятины, лежащій вдоль канавы между Камеръ-Коллежскимъ валомъ и рѣчкою Хапиловною, на коемъ находятся зданія Женской Богадѣльни означеннаго заведенія, арендуемый Богадѣльнымъ домомъ отъ государственныхъ крестьянъ Московскаго уѣзда, Карачаровской волости, села Черкизова, съ платою по 100 р. въ годъ, исключить изъ казеннаго вѣдомства и передать Императорскому Человѣколюбивому обществу во всегдашнее владѣніе. 2) Если кто изъ призрѣваемыхъ изъявитъ желаніе оставить Богадѣльный домъ, то по разсмотрѣніи въ совѣтѣ Человѣколюбиваго общества причинъ къ такому желанію, не воспрещать увольненія, сообщая въ то же время Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для принятія мѣръ къ наблюденію за дѣйствіями выбывающаго по выходѣ его изъ богадѣльни. 3) Производство свѣчь и продажу оныхъ, равно масла и ладану, какъ составляющихъ необходимые предметы при Богослуженіи, разрѣшить собственно для употребленія въ часовняхъ Богадѣльнаго дома. 4) Сдѣланное распоряженіе объ удаленіи изъ слободки, находящейся близъ „Преображенскаго кладбища“ и высылку изъ Москвы людей, носящихъ званіе псаломщиковъ и псаломщицъ, или крылошанъ, пріостановить, но симъ людямъ не производить никакого отъ Богадѣльнаго дома содержанія, и 5) Независимо отъ опредѣленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, смотрителя, котораго обязанность должна состоять въ наблюденіи полицейскаго порядка, по Богадѣльному дому, предоставить совѣту Человѣколюбиваго Общества назначить, для завѣдыванія хозяйственною частію сего заведенія, особаго надзирателя съ правами дѣйствительной государственной службы, а для веденія письменныхъ и счетныхъ дѣлъ, устроить

при сихъ лицахъ контору, съ отнесеніемъ содержанія какъ надзирателя, такъ и конторы, на счетъ суммъ Богадѣльнаго дома.

Князь Голицынъ и сенаторъ Дурасовъ съ своей стороны приняли Преображенскій богадѣльный домъ изъ вѣдомства Московскаго попечительнаго совѣта, со всѣми призрѣваемыми въ домѣ людьми и принадлежащими оному зданіями, капиталомъ и всякимъ наличнымъ имуществомъ, по надлежащимъ описямъ. При чемъ призрѣваемые, жившіе въ деревянныхъ домахъ, называемыхъ *кельями*, на мужескомъ дворѣ 10, на женскомъ 228, а всего 238 человѣкъ, постепенно переводились изъ келій, въ каменные корпуса Богадѣльнаго дома, по мѣрѣ открытія въ нихъ свободныхъ мѣстъ для помѣщенія. Часть ихъ, по желанію, выбыла изъ Богадѣльни на жительство въ Москву, или въ другія мѣста родины ихъ, а именно: 34 человѣкъ по предварительному разрѣшенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8 февраля 1854 года за № 229, съ учрежденіемъ за ними, въ мѣстахъ новаго ихъ водворенія, особаго надзора; 3 челов. уволены были смотрителемъ дома Арнольди. Остальные затѣмъ 201 размѣщены по палатамъ въ каменныхъ зданіяхъ. Увольняемые каждый разъ передаваемы были въ распоряженіе Московскаго оберъ-полиціймейстера при именныхъ спискахъ, для учрежденія строгаго полицейскаго надзора за тѣми изъ нихъ, которые оставались въ Москвѣ, и для наблюденія, чтобы выбывающіе въ другіе города и губерніи не оставались бы въ столицѣ долѣе дозволеннаго срока.

Очищенныя, такимъ образомъ, отъ жительства деревянныя кельи, коихъ внутри кладбищенской ограды было всего 43, всѣ снесены въ разное время, исключая 4-хъ, оставленныхъ въ цѣлости, по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ для помѣщенія церковнаго причта и пѣвчихъ къ предположенной къ 1854 году единовѣрческой церкви. Затѣмъ всѣ прочія кельи снесены до основанія къ 1 апрѣля и матеріалъ отъ пожертвованныхъ и общественныхъ обращенъ въ пользу Богадѣльнаго дома, а отъ принадлежавшихъ въ частную собственность представленъ владѣльцамъ келій, согласно разрѣшенію Министра. Соединивъ въ каменные корпуса всѣхъ жившихъ въ отдѣльныхъ кельяхъ, Богадѣльное управленіе, подъ наблюденіемъ смотрителя, приняло далѣе за правило, по мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ, сосредоточивать ихъ въ корпусахъ тѣхъ по возможности и удобству, дабы постепенно привести оные въ соотвѣтственное Высочайше указанною волею положеніе къ обращенію впослѣдствіи этихъ зданій на другое назначеніе.

Дальнѣйшее увольненіе призрѣваемыхъ прекращено, и поступившія о томъ прошенія оставлены безъ послѣдствій.

Отправленіе раскольниками служеній ограничено одними моленными, находящимися внутри зданія, гдѣ помѣщаются призрѣваемые. Звонъ колокольный, употреблявшійся прежде въ моленной для сходбища народа изъ сосѣдственныхъ мѣстъ на молитву, до открытія церкви въ Богадѣльномъ домѣ, былъ прекращенъ

Находившаяся при богадѣльномъ домѣ, на Хапиловскомъ прудѣ, деревянная крестильня, запечатанная распоряженіемъ правительства въ прежнее время, по разрѣшенію г. Московскаго военнаго Генералъ-губернатора, сломана и матеріалъ сохраненъ въ пользу богадѣльнаго дома.

За поступленіемъ богадѣльни въ завѣдываніе и распоряженіе совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, содержаніе для оной наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ само собою прекратилось; пѣніе же за службами во внутреннихъ моленныхъ было невозбранено только желающимъ, но безъ всякаго вознагражденія.

Псаломщики и псаломщицы, для болѣе правильнаго и точнаго исполненія Высочайшей объ нихъ воли, предварительно приведены были въ положительную извѣстность, сколько ихъ числомъ, какихъ званій и лѣтъ, откуда родомъ и гдѣ проживаютъ. По новому дознанію въ 1854 году оказалось, что всѣхъ псаломщиковъ, пользовавшихся отъ богадѣльнаго дома полнымъ содержаніемъ, какъ-то квартирою, отопленіемъ, пищею, и доходами отъ прихожанъ за требы было 22. Псаломщицъ, получавшихъ только пользу и доходы отъ прихожанъ было 106. Кромѣ того, выбывшихъ псаломщиковъ 3, псаломщицъ 4, а всего 135. Въ томъ числѣ московскихъ горожанъ 88 иногородныхъ 47 и изъ нихъ малолѣтныхъ крылошанъ отъ 9 до 16 лѣтъ московскихъ 9, иногородныхъ 7, итого 16 обоего пола.

Всѣ эти 135 человѣкъ проживали, близъ Преображенскаго кладбища, въ *слободкѣ* и такъ называемой 9-й ротѣ, и всѣ, согласно 5-му пункту Высочайшаго повелѣнія, подлежали: малолѣтные, къ водворенію въ свои семейства, взрослые изъ иногородныхъ къ высылкѣ на родину, а Московскіе горожане къ удаленію на жительство въ другія мѣста города, болѣе отдаленныя отъ кладбища.

При этомъ обнаружено было, что нѣкоторые изъ иногородныхъ поспѣшили уже сами собою отправиться на родину, а двое изъ малолѣтныхъ крылошанъ: московской мѣщанки сынъ Герасимъ Ивановъ, 16 лѣтъ, и государственная крестьянка Прасковья Афонасьева, 15 лѣтъ,

признаны по своему положенію, требовавшими особеннаго призрѣнія — первый по совершенной бѣдности матери, а другая за неимѣніемъ ни отца, ни матери. — Кромѣ того у четырехъ псаломщицъ, или у ихъ родителей, при которыхъ они проживали, оказались, близъ кладбища, въ Слободкѣ собственные небольшіе деревянные дома, построенные на землѣ казенныхъ крестьянъ села Черкизова, нанимаемой съ платою по условіямъ.

Исключая этихъ четырехъ псаломщицъ и означенныхъ двухъ несовершеннолѣтнихъ крылошанъ, объ исполненіи затѣмъ Высочайшаго повелѣнія относительно всѣхъ прочихъ представлено было, съ именными списками, г. Московскому военному генералъ-губернатору, который Московскому оберъ-полиціймейстеру поручилъ: 1) малолѣтныхъ крылошанъ возвратить въ семейства, гдѣ и кто ихъ родные, къ которымъ могутъ быть водворены, 2) взрослыхъ, изъ числа иногородныхъ, выслать на родину, съ строгимъ воспрещеніемъ возвращаться въ Москву, 3) а принадлежащимъ къ московскимъ горожанамъ объявить, чтобы сколь можно поспѣшнѣе переѣхали въ другія указанныя имъ, и болѣе отдаленныя отъ кладбища мѣста, и на будущее время не поселялись близъ онаго; въ чемъ обязать ихъ подписками, учредивъ вмѣстѣ съ тѣмъ за всѣми этими лицами, на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства, строжайшее наблюденіе въ отношеніи ихъ дѣйствій по расколу. Подобное же распоряженіе сдѣлано и о 7 бывшихъ псаломщикахъ и псаломщицахъ.

Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ тѣхъ губерній, куда выслались изъ Москвы иногородные псаломщики и псаломщицы, поручилъ учредить за ними на мѣстахъ родины строжайшій полицейскій надзоръ, и усиливъ духовно-нравственное на нихъ дѣйствіе чрезъ мѣстное духовенство, пресѣчь имъ возможность произвольно удаляться изъ мѣста жительства, и независимо отъ того дознать, не принадлежитъ ли кто изъ нихъ по своему рожденію къ православной церкви, и если обращенъ въ расколъ, то кѣмъ и когда, а малолѣтныхъ оградить, по возможности, отъ раскольническаго вліянія помѣщеніемъ ихъ въ семейства православныхъ, или въ правительственныя учрежденія.

Для отлучки призрѣваемыхъ и для посѣщенія богадѣльнаго дома посторонними раскольниками безпоповщинской секты, назначены были особенные часы, именно тѣ, въ которые, по обыкновенію, производится служба въ моленныхъ, внутри зданій находящихся, и посѣщается богадѣльный домъ приходящими; въ другіе же затѣмъ часы — ворота въ

оградахъ постоянно сдѣлались запертыми и отлучка изъ дома призрѣваемыхъ и посѣщеніе посторонныхъ сдѣлались возможными каждый разъ, съ разрѣшенія смотрителя дома, а въ отсутствіе его старшаго унтеръ-офицера.

Чтобъ пожертвованія за исправленія требы въ моленныхъ дѣлаемы были добровольно, а не въ видѣ приношеній отъ какого либо общества, или товарищества, строгое за симъ наблюденіе возложилось на смотрителя богадѣльнаго дома. Продажа и раздача съ кладбища иконъ, книгъ и свѣчей воспретились, но дабы предупредить и тайный отпускъ свѣчей изъ находящихся внутри зданій моленныхъ приходящимъ въ оныя подъ предлогомъ молитвъ, и гдѣ расходъ свѣчей допускается, не обходимо было сообразить дѣйствительную потребность онаго для самыхъ моленныхъ, и соотвѣтственно тому производить отпускъ матеріаловъ для выдѣлки свѣчей на богадѣльный домъ.

Исполненіе этой мѣры зависѣло отъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ вѣдѣніе котораго поступилъ весь наличный запасъ свѣчныхъ матеріаловъ; мѣра эта приведена въ исполненіе. При пріемѣ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Преображенскаго богадѣльнаго дома 17 февраля 1854 года оказались 1). Призрѣнныхъ мужчинъ 116 и женщинъ 628, всего 744 человѣка, 2). Денежнаго, *оставшагося нерасхищеннымъ*... капитала, въ трехъ билетахъ кредитныхъ установленій, выданныхъ 10 августа 1825 и 27 февраля 1851 г. 70.285 р. 71½ к. и наличными деньгами 23.323 р. 99 к., изъ коихъ 20,714 р. 28½ к., по распоряженію ихъ, гг. членовъ, внесены въ сохранную казну московскаго опекунскаго совѣта, для приращенія процентами, 3). Разныя строенія, сооруженныя на землѣ, принадлежащей Богадѣльному дому и на участкѣ, въ 4¼ десят., арендуемомъ отъ государственныхъ крестьянъ сосѣдняго села Черкизова, а также каменное двухъ-этажное зданіе, находящееся внѣ богадѣльной ограды, устроенное для помѣщенія холерной больницы и 4). Продовольственные запасы и другаго рода матеріалы и имущество, означенные въ составленныхъ описяхъ. Все это, кромѣ билетовъ на 100 т. р. предоставленныхъ въ совѣтъ для храненія въ кассѣ онаго, передано назначенному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ исправленію должности смотрителя богадѣльнаго дома, надворному совѣтнику *Арнольди*, который и снабженъ былъ шнуровыми книгами для записки прихода и расхода денежныхъ суммъ, какъ равно приносовъ и матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы выписки изъ этихъ книгъ, за подписаніемъ

своимъ и назначеннаго изъ числа призрѣнныхъ экономa, представлять совѣту по истеченіи каждаго мѣсяца; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было ему представить совѣту проектъ подробныхъ правилъ, для мѣстнаго управленія богадѣльнымъ домомъ въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и проектъ штатнаго положенія для содержанія призрѣваемыхъ въ ономъ и находящейся въ семъ заведеніи прислуги. Опредѣленіе и увольненіе сей послѣдней, изъ людей вольнонаемныхъ, предоставлено усмотрѣнію смотрителя, которому также предписано было доносить совѣту Человѣколюбиваго Общества о всякой перемѣнѣ, могущей послѣдовать въ составѣ Богадѣльнаго дома, дабы совѣтъ во всякое время имѣлъ положительное свѣдѣніе о лицахъ, живущихъ въ этомъ домѣ. Въ 1857 году совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, руководствуясь Высочайшею волею и имѣя въ виду, что изъ 744 призрѣнныхъ, находившихся въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ при передачѣ онаго Человѣколюбивому Обществу, выбыло до 1857 г. болѣе 200 человѣкъ, мѣста коихъ, за воспрещеніемъ принятія новыхъ лицъ, оставались не замѣщенными, распорядился наличныхъ призрѣнныхъ перемѣстить по удобству изъ одного богадѣльнаго корпуса въ другой на остающіяся послѣ выбывшихъ свободныя мѣста и за симъ тѣ корпуса, которые окажутся очищенными *закрыть вмѣстѣ съ имѣющимися въ нихъ раскольническими молельнями.* На этомъ основаніи 114 женщинъ призрѣвавшихся въ богоявленской палатѣ на женскомъ дворѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома 24 іюля 1857 года переведены въ другіе корпуса, а палата сія и бывшая въ ней молельня закрылись.

Такъ водворился наконецъ, усиліями правительства, *гражданскій порядокъ* въ управленіи и *правильный контроль* въ веденіи оставшихся суммъ на „Преображенскомъ кладбищѣ", этомъ анархическомъ, безконтрольномъ и не терпимомъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, гнѣздѣ своеволія, пропаганды, безбрачія и закоренѣлой вражды противъ науки и всякаго образованія..., безъ которыхъ немыслимо развитіе и движеніе впередъ никакого государства.

ГЛАВА XXIX.

Приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1853 г. относительно высылки злыхъ сектаторовъ Преображенскаго кладбища изъ Москвы: Семена Кузьмина, Ѳедора Гучкова, Ивана Стрѣлкова, Константина Егорова

и Егора Гаврилова. Прибытіе Ѳ. Гучкова въ Петрозаводскъ, Константина Егора въ Пензу, Ивана Стрѣлкова въ Вологду и Егора Гаврилова въ Вятку. Что найдено было въ кельи Семена Кузьмина по высылкѣ его изъ Москвы. — Поведеніе Бузина въ Москвѣ. — Высылка его въ Харьковскую губернію. — Спокойствіе, водворившееся въ Москвѣ по высылкѣ раскольничьихъ коноводовъ. — Предрасположеніе раскола, вслѣдствіе сего, къ единовѣрію.

Мы сказали уже, что по Высочайшему повелѣнію вредные и нетерпимые раскольники „Преображенскаго кладбища“ Семенъ Кузьминъ, Ѳедоръ Гучковъ, Иванъ Стрѣлковъ, Константинъ Егоровъ и Егоръ Гавриловъ должны были выслаться изъ Москвы въ разныя губерніи, а Раковъ и Бузинъ должны быть отданы въ Москвѣ подъ строгій надзоръ полиціи. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о приведеніи въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія относительно сихъ сектантовъ.

Семена Кузьмина Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ: помѣстить во второкласный Крестовоздвиженскій мужскій монастырь, Полтавской епархіи, и поручить настоятелю сего монастыря принять его въ оный, по доставленіи туда гражданскимъ начальствомъ, при чемъ поступать съ нимъ кротко и снисходительно, съ пресѣченіемъ однакоже ему средствъ сообщаться съ посторонними неизвѣстными настоятелю монастыря лицами и располагать его назидательными бесѣдами при удобныхъ случаяхъ къ оставленію своихъ заблужденій. Изъ прочихъ лицъ, подлежавшихъ къ высылкѣ изъ Москвы, назначены были: *Ѳедоръ Гучковъ* въ г. Петрозаводскъ, *Иванъ Стрѣлковъ* въ г. Вологду, *Константинъ Егоровъ* въ г. Пензу и *Егоръ Гавриловъ* въ г. Вятку съ тѣмъ, чтобы они высланы были изъ Москвы съ принятіемъ всѣхъ мѣръ противу укрывательства, и отправлены каждый подъ благонадежнымъ присмотромъ, а по прибытіи на мѣста представлены были бы начальникамъ губерній непосредственно.

Вслѣдствіе сего бывшій настоятель Преображенскаго дома Семенъ Кузьминъ, 23 января 1854 года, въ 7 часовъ вечера, былъ взятъ изъ Тверской части, гдѣ содержался арестованнымъ, и отвезенъ въ секретное отдѣленіе, находившееся въ домѣ Генералъ-губернатора, а оттуда, около 10 часовъ вечера, отправленъ при двухъ жандармахъ въ г. Полтаву. Злые сектаторы купцы: Ѳ. Гучковъ и Егоровъ отправлены 27 января 1854 г. вечеромъ, подъ присмотромъ жандармовъ, къ начальникамъ губерній, Гучковъ — Олонецкому, а Егоровъ — Пензенскому. Наконецъ 28 января и остальные коноводы: Стрѣлковъ и мѣщанинъ Гавриловъ отправлены были вечеромъ, подъ присмотромъ жан-

дарновъ, къ начальникамъ губерній, Стрѣлковъ—Вологодскому, а Гавриловъ—Вятскому.

Гучковъ прибылъ въ Петрозаводскъ 2 числа февраля 1854 г. и былъ представленъ прямо къ губернатору, который лично осмотрѣлъ всѣ имѣвшіяся при немъ вещи, въ числѣ коихъ находилось денегъ 92 руб. серебромъ. Вещи эти, какъ незаключавшія въ себѣ ничего вреднаго, возвращены были Гучкову, а изъ числа денегъ 32 руб. сер. отданы ему на руки для расхода, прочіе же 60 руб. сер. переданы въ полицію, съ тѣмъ, чтобъ съ разрѣшенія губернскаго выдавать изъ оныхъ Гучкову по мѣрѣ дѣйствительной надобности на его содержаніе для отстраненія ему всякой возможности посредствомъ налишнихъ денегъ склонять постороннихъ лицъ на свою сторону.

Но въ самый день прибытія въ Петрозаводскъ Гучкова, прибыли изъ Москвы и жившіе тамъ на „Преображенскомъ кладбищѣ“, мѣщанинъ Матвѣй *Амосовъ* и крестьянинъ Леонъ *Васильевъ*, съ цѣлію оставаться въ Петрозаводскѣ при Гучковѣ. На проѣздъ свой эти лица имѣли подорожную, а на отлучку паспорты. Такъ какъ эти лица, по принадлежности своей къ Преображенскому въ Москвѣ кладбищу, могли въ Петрозаводскѣ быть очень вредны и тѣмъ болѣе оставаясь при Гучковѣ, то губернаторъ и приказалъ ихъ арестовать при полиціи впредь до особаго распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ полезнымъ, не оставляя ихъ въ Петрозаводскѣ, возвратить съ жандармами въ Москву на ихъ счетъ, и, кромѣ того, воспретить раскольникамъ какъ Преображенскаго, такъ и Рогожскаго кладбищъ, не только не прибывать въ г. Петрозаводскъ для свиданія съ Гучковымъ, но и входить въ какія либо съ нимъ сношенія, распространивъ это запрещеніе вообще на всѣхъ живущихъ при тѣхъ кладбищахъ, хотя бы они назывались и Православными и это потому уваженію, что эти лица, обязанныя всѣмъ раскольническимъ обществамъ, наименованіе Православныхъ носятъ для одной личины, а въ случаѣ надобности, готовы исполнять всѣ распоряженія раскольниковъ.

Мѣру эту тѣмъ болѣе губернаторъ находилъ необходимою, что Олонецкіе раскольники Даниловскаго и Лексинскаго селеній находились въ тѣсныхъ связяхъ съ Московскими раскольниками, и подъ видомъ свиданія съ Гучковымъ, хотя бы самыхъ близкихъ изъ его родственниковъ, всѣ эти лица могли имѣть случай соединяться съ Олонецкими раскольниками, а пронырство и хитрость ихъ въ такихъ случаяхъ до того изощренны, что они ни малѣйшаго обстоятельства, или случая не

упускаютъ изъ виду, чтобъ не воспользоваться ими въ свою пользу, и хотя въ ихъ дѣйствіяхъ часто заключается будто благотворительность, но все это, какъ доносилъ губернаторъ, *есть чистый обманъ и набиваніе кармана на счетъ ближняго...*

Леонъ Васильевъ дѣйствительно немедленно обращенъ былъ въ Москву, мѣщанинъ же Амосовъ оставленъ при Гучковѣ, въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія, съ распространеніемъ и на него строжайшаго надзора.

Константинъ Егоровъ, зашибившій тоже деньгу на Преображенскомъ кладбищѣ, доставленъ былъ въ Пензу 31 января 1854 года и поступилъ подъ надлежащій надзоръ.

Иванъ Стрѣлковъ прибылъ въ Вологду 1 февраля 1854 года и тотчасъ же переданъ былъ полиціймейстеру, съ предписаніемъ имѣть за нимъ неослабное наблюденіе непосредственно, не допуская его къ распространенію секты и слѣдя за всѣми его дѣйствіями.

Егоръ Гавриловъ явился въ Вятку 6 февраля 1854 года подъ присмотромъ двухъ жандармовъ и переданъ былъ губернаторомъ полиціймейстеру, при особомъ предписаніи исполнить тотчасъ же въ отношеніи его все изложенное въ предписаніи Министра; вслѣдствіе чего Гавриловъ былъ принятъ полиціймейстеромъ и помѣщенъ учрежденіемъ за нимъ строжайшаго надзора, въ пріисканномъ домѣ мѣщанина Василья Попова, состоявшемъ въ 1 части города, на Ново-царевской улицѣ.

Замѣчательно, что при высылкѣ Семена Кузьмина изъ Москвы въ кельѣ его найдено было 9 дѣтскихъ одѣялъ, 20 дѣтскихъ рубахъ и 16 дѣтскихъ пологовъ (?) Что же касается до Бузина, оставленнаго въ Москвѣ, то этотъ сектаторъ остался вѣренъ обычаямъ раскольника... Онъ не могъ оцѣнить снисхожденія къ нему Государя и сталъ вести себя въ упоръ враждебно Православію и препятствовать успѣхамъ зарождавшагося единовѣрія на „Преображенскомъ кладбищѣ“... Вслѣдствіе чего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отнесся къ г. Московскому военному Генералъ-губернатору о доставленіи его подъ надежнымъ карауломъ къ Харьковскому Генералъ-губернатору, который бы назначилъ ему мѣстопребываніе, по своему усмотрѣнію, въ одномъ изъ городовъ Харьковской губерніи, съ учрежденіемъ строжайшаго за нимъ надзора и съ прекращеніемъ ему всѣхъ средствъ сообщаться съ раскольниками, что и было исполнено Московскимъ Генералъ-губернаторомъ и Бузинъ 1 февраля 1854 г. отправленъ былъ подъ присмотромъ жандармовъ въ г. Харьковъ, куда прибылъ 6 февраля и порученъ былъ ближайшему

присмотру одного благонадежнѣйшаго единовѣрца, съ возложеніемъ на него строжайшаго наблюденія за тѣмъ, чтобы онъ не имѣлъ сообщенія съ раскольниками.

Такъ Москва избавилась самыхъ злыхъ коноводовъ раскола! И плоды этого избавленія незамедлили тотчасъ же оказаться. Оставшіеся *безъ коноводовъ* раскольники, несмущаемые болѣе никѣмъ въ совѣсти, скоро почувствовали свои заблужденія и высказали желаніе соединиться съ Православною церквію на правахъ единовѣрія. Съ этого момента начался лучшій періодъ въ исторіи „Преображенскаго кладбища". Явилось наконецъ единовѣріе на кладбищѣ.

ГЛАВА XXX.

Начало единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ. — Прошеніе вліятельныхъ лицъ изъ раскольниковъ о присоединеніи ихъ къ единовѣрію. — Представленіе митрополита Филарета въ св. Сѵнодъ по поводу сего прошенія. — Собственноручная резолюція Императора Николая I по докладѣ оберъ — прокурора св. Сѵнода. — Торжественное освященіе первой единовѣрческой церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 3 апр. 1854 г. Прошеніе раскольниковъ съ изъясненіемъ своихъ заблужденій. — Высочайше объявленное по сему прошенію Государя Императора благоволеніе. — Быстрые успѣхи единовѣрія. — Второе освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 19 дек. 1854 г. — Рѣчь митрополита Филарета. — Третье церковное торжество на кладбищѣ 2 іюня 1857 года. — Особенности освященія бывшей раскольничьей Успенской часовни. — Посѣщеніе Преображенскаго кладбища покойнымъ Государемъ Наслѣдникомъ и великими князьями — Александромъ и Владиміромъ Александровичами. — Увѣковѣченіе этого событія особою надписью въ церкви. — Посѣщеніе кладбища Сѵнодальнымъ членомъ Иннокентіемъ Херсонскимъ. — Его отзывъ о кладбищѣ. — Четвертое торжество православной церкви на Преображенскомъ кладбищѣ 26 мая 1866 года. — Преобразованіе кладбища въ мужеской единовѣрческій монастырь. — Поведеніе единовѣрцевъ на похоронахъ митрополита московскаго Филарета 19 нояб. 1867 года. — Пятое торжество на кладбищѣ 25 февр. 1868 года. — Присоединеніе къ православію новыхъ епископовъ раскольничьихъ и знаменитаго безпоповщинскаго наставника Павла Прусскаго съ Зарубежною братіею. — Заключеніе.

Съ удаленіемъ въ 1854 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Д. Г. Бибиковымъ вредныхъ сектаторовъ изъ Москвы, неприступное до-толѣ „Преображенское раскольническое кладбище" съ своимъ богадѣльнымъ домомъ, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, измѣнило совершенно прежній характеръ свой; учрежденіе порядка и законное вліяніе гражданской власти постепенно и спокойно ввелись по всѣмъ пунктамъ Высочайшаго повелѣнія, и большая часть лицъ изъ числа главныхъ руководителей изъявили искреннее и нелицемѣрное желаніе присоединиться къ единовѣрію и

присоединились немедленно мужескаго и женскаго пола 64 человѣка. За этимъ вновь изъявили многіе желаніе присоединиться къ тому же единовѣрію. Значительные изъ нихъ обратились съ просьбою къ Высокопреос. Митрополиту слѣдующаго содержанія:

„Почитая память своихъ предковъ, усердно трудившихся въ пріобрѣтеніи древнихъ святыхъ иконъ и основанія самаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, мы, нижеподписавшіеся, желаемъ положить свои бренные останки подлѣ ихъ могилъ, милыхъ нашему сердцу. Почему, припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, осмѣливаемся всепокорнѣйше просить о исходатайствованіи, чтобы въ томъ богадѣльномъ домѣ для насъ и другихъ, присоединившихся къ единовѣрію, была устроена единовѣрческая церковь, гдѣ, чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ, отправлялось бы богослуженіе и всѣ духовныя требы по древнимъ уставамъ [184])."

Преосв. митрополитъ московскій вслѣдствіе сего прошенія писалъ синодальному Оберъ-прокурору отъ 19 марта 1854 г.

„Обращенное правительствомъ вниманіе на прекращеніе безпорядковъ на такъ — называемомъ, въ Москвѣ, Преображенскомъ кладбищѣ (которое, подъ видомъ богадѣльнаго дома, заключало въ себѣ людей, чуждыхъ православной церкви, содержащихъ и распространяющихъ ученія сколько противныя церкви, столько же предосудительныя въ отношеніи къ правительству и общественной жизни), для разсудительныхъ послѣдователей преображенскихъ наставниковъ, сдѣлалось случаемъ къ такому движенію умовъ, по которому они начали сознавать неправильность своего положенія въ отношеніи къ вѣрѣ, и получили расположеніе къ соединенію съ св. церковію."

„Сего марта 11 дня Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Іоанъ Березинъ донесъ мнѣ о совершившемся присоединеніи таковыхъ въ числѣ 10 душъ."

„17 дня благочинный, священникъ единовѣрческой церкви Василій Михайловъ представилъ донесеніе о совершившемся присоединеніи таковыхъ же къ единовѣрческой церкви 53 души."

---

[184]) Къ сему прошенію подписались слѣдующія лица: поч. гражданинъ Ефѳ. Гучковъ, мос. купецъ Евт. П. Бавыкинъ, поч. граждане И. Ѳ. Гучковъ, И. В. Поповъ, Н. М. Гусаревъ, Г. Н. Гусаревъ, моск. купецъ С. Г. Шмаковъ, почет. граж. И. Е. Гучковъ, моск. куп. сынъ Н. Е. Бавыкинъ, моск. мѣщ. А. С. Шмаковъ, Ейскій 1-й гил. куп. сынъ В. В. Носовъ, мос. мѣщане: М. Яковлевъ. С. Васильевъ, 1-й гил. куп. сынъ Д. В. Носовъ, моск. куп. С. И. Тихомировъ, моск. мѣщ. А. Е. Сорокинъ 1854 г. марта 18 дня.

„А 18 дня, новоприсоединенные единовѣрцы вошли ко мнѣ прошеніемъ, за подписаніемъ 16 человѣкъ, большею частію начальниковъ семействъ, чтобъ одну изъ находящихся на Преображенскомъ кладбищѣ часовень, ими избранную, обратить въ единовѣрческую церковь, дабы чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ, отправлялось богослуженіе и требы по древнимъ уставамъ."

„Представившіе сіе прошеніе объяснили, что они считаютъ донынѣ около ста душъ, имѣющихъ принадлежать къ новоучреждаемой единовѣрческой церкви, и если еще не болѣе, то потому, что они, обдумывая сіе предпріятіе, не спѣшили сдѣлать оное гласнымъ. Когда же церковь дѣйствительно откроется, можно надѣяться, что число присоединяющихся къ ней сильно возрастать будетъ. Надежду сію можно почесть основательною, между прочимъ, потому, что въ числѣ подписавшихся подъ прошеніемъ о церкви находятся значительнѣйшія лица изъ принадлежавшихъ, по вѣрованію, къ Преображенскому кладбищу, и отъ примѣра ихъ можно ожидать полезнаго дѣйствія на другихъ.

„Просители изъявляютъ желаніе, чтобы просимая церковь открылась по возможности безъ умедленія. И поелику для устроенія главнаго престола въ избранной или каменной часовнѣ, нужно построить къ ней алтарь, чего въ скорости сдѣлать неможно, то они желаютъ на первый разъ устроить внутри ея придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Расположеніе зданія благопріятствуетъ сему. Надобно только поставить иконостасъ, престолъ и жертвенникъ. Иконы для сего иконостаса уже есть въ виду изъ упраздненной прежде часовни. Просители обозрѣвали ихъ. Планъ иконостаса готовится.

"Просители обнадеживаютъ, что содержаніе причта будетъ обезпечено ихъ усердіемъ.

"Все вышеизложенное даетъ основаніе слѣдующимъ заключеніямъ: 1) испросить Высочайше Его Императорскаго Величества соизволеніе на устроеніе, согласно съ прошеніемъ, единовѣрческой церкви, въ зданіи часовни 2) Для совершенія въ ней богослуженія, на первый разъ, назначить благочиннаго, священника существующей единовѣрческой церкви Василія Михайлова (чего желаютъ и новоприсоединенные), и причетника отъ той же церкви 3). Въ послѣдствіи времени имѣть сужденіе о томъ: утвердить ли сего священника при новой церкви окончательно, или избрать другаго, а его возвратить на прежнее мѣсто служенія.

„Соотвѣтствуя усердію просителей, писалъ митрополитъ Филаретъ,

*

поспѣшаю обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою—доложить о семъ Государю Императору и испросить Высочайшее Его Величества повелѣніе."

Въ эти дни въ Москвѣ сдѣлалось большое движеніе. Между раскольниками начались совѣщанія о присоединеніи къ единовѣрію и въ то же время упорные въ расколѣ принялись за растройство этого дѣла, начали разъѣзжать по домамъ съ старопечатными книгами и смущать совѣсть спѣшившихъ оставить логовище... Ильи Алексѣева Ковылина, съ его *противо—гражданскими* учрежденіями. Вслѣдствіе сего, благомыслящіе изъ раскольниковъ, рѣшившихся принять единовѣріе, просили удалить этихъ фанатиковъ изъ Москвы, что и было сдѣлано правительствомъ къ общему успокоенію умовъ. Въ 22 день того же мѣсяца Синодальный Прокуроръ донесъ, о присоединеніи московскихъ раскольниковъ къ единовѣрію, покойному Государю Императору Николою I, которому благоугодно было по всеподданѣйшемъ докладѣ по сему предмету въ 22 день марта собственноручно написать: „слава богу! душевно радуюсь, въ надеждѣ, что чистосердечно."

Такъ какъ Государю Императору еще въ 1847 г. благоугодно было повелѣть принять мѣры къ постепенному освобожденію Преображенскаго богадѣльнаго дома отъ раскольническаго характера, съ преобразованіемъ на первое время одной изъ тамошнихъ молелень въ православную, или единовѣрческую церковь, то и не настояло уже никакихъ препятствій къ удовлетворенію просьбы ново-присоединенныхъ единовѣрцевъ касательно обращенія одной изъ молелень Преображенскаго кладбища въ церковь, и завѣдывавшему тогда оными надворному совѣтнику Арнольди поручено было сдать одну изъ оныхъ въ вѣденіе епархіальнаго начальства; святѣйшій же Сунодъ съ своей стороны просилъ преосвященнаго митрополита Филарета сдѣлать зависящее распоряженіе объ оказаніи на устройство церкви пособія, если таковое окажется нужнымъ, изъ состоящихъ въ вѣденіи епархіальнаго начальства суммъ; по устройствѣ же церкви и передачѣ оной въ епархіальное вѣдомство, освятить оную и открыть въ ней богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, чрезъ избираемаго обратившимися священника. Такимъ образомъ дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ быстро пошло впередъ и особому чиновнику Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Игнатьеву вмѣнено было въ обязанность всемѣрно озаботиться окончаніемъ преобразованія часовни Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь къ Лазаревой субботѣ, т. е. къ 3 апрѣля. На Преображенскомъ

кладбищѣ началась, по этому случаю, самая спѣшная работа, оконченная къ назначенному дѣло.

Москва ждала 3 апрѣля, когда должно было торжественно освятиться церкви на Преображенскомъ кладбищѣ, этомъ, болѣе вѣка, замкнутомъ и мрачномъ гнѣздѣ раскола... Въ этотъ день къ 8 часамъ утра новоприсоединившіеся изъ раскола въ единовѣріе прихожане, проживающіе большею частію близъ Преображенскаго кладбища, собрались съ своими семействами, въ числѣ 200 человѣкъ, въ церковь, и вслѣдъ за тѣмъ начался съѣздъ, приглашенныхъ заблаговременно, начальствующихъ въ Москвѣ лицъ и другой публики, стекавшейся по собственному желанію. Единовѣрческій протоіерей, съ собравшимся еще ранѣе того духовенствомъ, сталъ исполнять предварительныя по церковному образцу приготовленія и чтенія. Народу стеклось на Преображенское кладбище изъ Москвы столько, что кладбище немогло вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Всѣ радовались, что наконецъ — то ворота таинственнаго кладбища, болѣе столѣтія неотворявшіяся никому кромѣ фанатиковъ, отворились для благомыслящихъ людей и стѣны кладбища впервые огласятся церковнымъ пѣніемъ правильнаго и законнаго богослуженія. Въ половинѣ 10 часа прибылъ, наконецъ, на кладбище и высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій. Встрѣченный у подъѣзда церкви прихожанами совмѣстно съ духовенствомъ, Митрополитъ, осѣнивъ благословеніемъ своимъ храмъ и окружавшихъ его, приступилъ къ освященію онаго; при этомъ совершивъ вокругъ церкви, троекратный крестный ходъ, по всюду окропилъ водою и осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ народъ, наполнявшій въ несмѣтномъ количествѣ ограду богадѣльнаго дома, и за тѣмъ началъ литургію. Служба, продолжавшаяся въ теченія четырехъ часовъ, исполнена была во всемъ ея величіи. Въ это время собравшійся народъ, массами со всѣхъ концевъ Москвы, окружалъ церковь и, за невозможностію помѣститься на кладбищѣ, стоялъ на прилегающихъ площадяхъ. Зрѣлище было умилительное!

Послѣ духовнаго торжества многіе изъ присутствующихъ тутъ же объявили желаніе присоединиться къ православной церкви и просили записать имена ихъ въ число прихожанъ новоосвященнаго храма.

Замѣчательно было прошеніе, поданное Министру Внутреннихъ Дѣлъ двумя братьями Гучковыми и Рогожинымъ по поводу сознанія ими несостоятельности раскола. „Всегда понимали мы, писали они въ прошеніи своемъ отъ 11 декабря 1853 года Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что вѣрованіе наше, отвергающее на дѣлѣ освященіе семейныхъ

связей, не согласуется съ коренными правилами государственнаго благоустройства, которымъ семейныя связи служатъ основаніемъ.

Нынѣ въ распоряженіяхъ правительства усмотрѣли мы убѣжденія, къ сердцу и уму нашему направильныя, изъ дѣйствій же послѣдняго времени ясно убѣдились, что не преслѣдованіе, а *вразумленіе* имѣетъ оно предметѣ.

Мѣрами таковыми приведены мы къ сознанію, что дальнѣйшее существованіе въ составѣ отдѣльнаго общества не обезпечиваетъ положенія нашего, что семейства наши разъединясь должны необходимо разстроиться, дѣтей же нашихъ ожидаютъ еще горестнѣйшія послѣдствія, которыя современемъ поставятъ они намъ въ упрекъ.

Независимо этого услышали мы, что резъединеніе наше съ церковью, такими послѣдствіями сопровождаемое, прискорбно сердцу Всемилостивѣйшаго Государя Императора.

И по всему этому, въ полномъ сознаніи благихъ мѣръ, направленныхъ къ соединенію во едино всѣхъ сыновъ драгоцѣннаго отечества и вѣрноподданныхъ Государя Императора, и въ твердомъ убѣжденіи, что благосостояніе, польза и все дальнѣйшее существованіе наше неотмѣнно связаны съ послѣдованіемъ призыва правительства, мы имѣемъ счастіе довести до свѣденія Вашего Высокопревосходительства и всепокорнѣйше просить повергнуть къ престолу Его Императорскаго Величества твердую рѣшимость нашу присоединиться съ семействами нашими къ святой церкви на правилахъ единовѣрія и вмѣстѣ съ тѣмъ готовность какъ примѣромъ симъ, такъ и дальнѣйшими нашими дѣйствіями способствовать къ вразумленію и другихъ... изъ нашего согласія, пребывающихъ донынѣ съ православною церковью въ разъединеніи, чѣмъ и надѣемся явить предъ престоломъ Государя Императора несомнѣнный знакъ вѣрноподданнической преданности и безпредѣльнаго благоговѣнія." Государь Императоръ по всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ сего прошенія, въ 21 день декабря 1853 года Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить просителямъ Монаршее Его Императорскаго Величества удовольствіе въ томъ, что обращеніемъ къ истинѣ они обезпечиваютъ нравственное благо для себя и для своего потомства и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить имъ надежду Его Величества, что они приложатъ стараніе обратить къ истинѣ и прочихъ заблуждающихся.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая Генералъ-губернатору московскому, просилъ его не оставить почетныхъ

гражданъ Гучковыхъ и Рогожиныхъ начальственнымъ покровительствомъ и огражденіемъ во всемъ, въ чемъ будетъ нужно.

Такъ началось единовѣріе и основалась первая единовѣрческая церковь на Московскомъ раскольническомъ Преображенскомъ кладбищѣ! Новоосвященная церковь поступила въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства и по подробной описи 19 мая 1854 года сдана священнику Василію Михайлову Звѣреву и церковному старостѣ Андрею Ефимовичу Сорокину. Въ числѣ утвари и разныхъ имуществъ при передачѣ поступила въ вѣдѣніе единовѣрцевъ и Епархіальнаго начальства довольно любопытная библіотека. Послѣ присоединенія 64 человѣкъ раскольниковъ предъ самымъ освященіемъ храма на кладбищѣ вновь присоединилось мужескаго и женскаго пола 43 человѣка, такъ что всѣ безъ исключенія раскольническіе дома, состоящіе въ почетномъ гражданствѣ, самые вліятельные по капиталамъ и по расколу, первой и другихъ гильдій купечество, состоящее по безпоповщинской сектѣ, оставили заблужденія свои, а равно и изъ числа находящихся въ мѣщанствѣ или въ крестьянахъ людей, чрезъ которыхъ капиталисты дѣйствовали къ поддержанію раскола, и изъ среды духовныхъ отцевъ ихъ многіе обратились къ единовѣрію же. Дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ, такимъ образомъ, видимо упрочилось [185]).

Въ томъ же 1854 году 19 декабря, по желанію новоприсоединившихся на томъ же мужскомъ дворѣ, надъ воротами такъ называемаго Преображенскаго богадѣленнаго дома часовня, освященная во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, обращена въ теплую зимнюю единовѣрческую церковь.

За 95 лѣтъ предъ симъ здѣсь было пустое мѣсто, а потомъ устроилась больница для страждущихъ губительною болѣзнію, и мѣсто погре-

---

[185]) Успѣхи единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ шли быстро. Въ 1854 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ считалось обратившихся въ единовѣріе 178 лицъ; къ 8 декабря цифра эта возросла до 232 человѣкъ, при чемъ считалось почетныхъ гражданъ 27 человѣкъ, 1-й гильдіи купеческихъ сыновей 17, 2-й и 3-й гильдіи купцовъ 28, купеческихъ сыновей и дочерей 9, мѣщанъ 89, мѣщанокъ 17, цѣховыхъ 7, крестьянъ 34, вольноотпущенныхъ 3 и солдатскихъ дочерей 1; къ 22 декабря того же 1854 года цифра 232 лицъ возросла до 240 человѣкъ, къ 24 декабря до 254 человѣкъ, а къ 29 декабря до 259 лицъ. Въ слѣдующемъ 1855 году по 4 января единовѣрцевъ значилось уже 293 человѣка, къ 8 января 308 человѣкъ, къ 21 января 354 человѣка, по 15 февраля цифра эта возросла до 366 человѣкъ; къ 15 марта до 384 лицъ, а къ 1 іюля 1855 года было на лицо единовѣрцевъ 407 человѣкъ обоего пола.

бенія умершихъ отъ губительной болѣзни. Печальное начало!... Подъ кровомъ человѣколюбія мнили здѣсь поставить сѣдалище вѣры, но въ такомъ обществѣ людей, которое вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о Вселенской православной церкви, само себя поставило въ отчужденіи отъ Вселенской православной церкви.

„Нѣкогда, сказано было въ рѣчи при освященіи церкви, пророкъ Азарія, къ чадамъ церкви іудейской, провидя ихъ невѣрность въ служеніи Богу, произнесъ сіе угрожающее предреченіе: „многи дни будутъ во Израили, безъ священника учащаго, и безъ закона; егда же обратится въ печали къ Господу Богу Израилеву и взыщутъ Его, и обрящется имъ“ (2 пар., XV, 3, 4). И такъ быть безъ священника есть наказаніе, посылаемое отъ Бога на невѣрныхъ въ служеніи Ему, на время, доколѣ не вразумятся, и усердно обратятся къ Нему. Но здѣсь учили, что быть безъ священника есть дѣло правильное, и что оно должно продолжаться до скончанія вѣка: и такимъ образомъ сами наводили на себя то, что слово Божіе признаетъ наказаніемъ Божіимъ.

„Рече Господь: аще не снѣстѣ плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его; живота не имате въ себѣ (Іоан. VI, 53).“ Но здѣсь учили, что можно и надобно жить безъ вкушенія тѣла и крови Христовой; и не примѣчали, что такимъ ученіемъ, по силѣ слова Христова, сами себя обрекали на духовную смерть.

„Бывшіе здѣсь наставники возбраняли жениться, и совсѣмъ отвергали бракъ. Непонятно, какъ не слыхали и не слышатъ они, какой страшный громъ Апостольскаго слова (I Тим. IV, 1—3) гремитъ надъ ихъ новоизобрѣтеннымъ мудрованіемъ, и надъ ихъ главами.“

Покойный архипастырь, управляя московскою митрополіей, тѣсно сближался съ интересами не только пасомыхъ, но и отчужденныхъ отъ его паствы по какимъ-либо религіознымъ разномысліямъ. Для него и удалявшіеся отъ церковнаго общенія были предметомъ заботъ и попеченія. Еще въ тридцатыхъ годахъ митрополитъ Филаретъ написалъ изслѣдованіе о старообрядцахъ, и въ основаніе своихъ сужденій положилъ старообрядческія же мнѣнія, взятыя изъ ихъ собственныхъ рукописей и чествуемыхъ ими книгъ. Съ тѣхъ же поръ между старообрядцами замѣтно было стремленіе къ устройству іерархіи, и въ то время какъ одни изъ нихъ осуществляли это исканіе въ учрежденіи Буковинской митрополіи въ Австрійскихъ владѣніяхъ, другіе напротивъ, становились подъ крыло православнаго пастыря, автора „Бесѣды съ старообрядцами.“ Съ 1855 года единовѣріе въ Москвѣ крѣпко расширялось, число при-

хожанъ къ единовѣрческимъ церквамъ постепенно прибывало, и въ 1857 году простиралось уже до 500 человѣкъ. Тогда почетные граждане Ефимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе, оставшуюся безъ освященія, главную часть Успенской часовни исправить собственными средствами, съ пристройкой къ оной алтаря. Желаніе ихъ было приведено въ исполненіе. Новосооруженный Гучковыми алтарь, съ остальною частію зданія бывшей Успенской часовни, освященъ 2 іюня 1857 г. также митрополитомъ Филаретомъ. Къ квадрату зданія бывшей раскольничей часовни прикладенъ троечастный алтарь, трибунъ главы сдѣланъ сквозной, съ окнами въ немъ, во внутренности стрѣльчатый сводъ, и стѣны оштукатурены подъ мраморъ съ позолоченными орнаментами. Въ клеймахъ и рамахъ на западной, сѣверной и южной стѣнахъ, равно и въ кіотахъ за клиросами размѣщены были въ приличномъ порядкѣ историческія и символическія иконы Новгородскаго, Московскаго и Строгоновскаго письма, въ томъ числѣ и произведенія царскихъ зографовъ. Какъ древніе и старинные зографы весьма рѣдко подписывали на иконахъ свои имена, такъ и здѣсь на весьма не многихъ означены имена мастеровъ, по видимому современнаго имъ письма. По своему значенію, иконы всего храма Успенскаго составляютъ нынѣ по своей древности и художеству предметы изученія и изслѣдованія для археографа. Это священный музей Греко-Россійской иконописи и матеріалы для диссертацій, какія посвящали даже иностранные ученые нѣкоторымъ нашимъ иконамъ, хранящимся въ музеяхъ Ватиканскомъ, Дрезденскомъ, Мюнхенскомъ, Геттингенскомъ и другихъ. Въ день освященія сего храма, казалось сама природа сочувствовала торжеству. Погода была ясная и даже жаркая. Стеченіе народа изъ всѣхъ сословій и согласій было многочисленное; церковь, монастырь и значительное пространство во кругъ ограды наполнилось посѣтителями, которыхъ привлекало или благоговѣніе и благочестіе, или любопытство. Послѣ освященія воды, въ девять часовъ утра, началось, по требнику патріарха Іосифа освященіе новоустроенной церкви. Приступая къ священнодѣйствію, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ облачился: сверхъ саккоса онъ возложилъ на себя омофоръ, вѣсомъ около полупуда, и панагію перваго патріарха Московскаго Іова, наперстный крестъ всероссійскаго митрополита Макарія, митру древнюю; по древнему чиноположенію, сверхъ сарачицы, надѣтой на святительское облаченіе, онъ крестообразно опаясавъ перси двумя полотняными убрусами, или полотенцами, третьимъ препоясался, обѣ руки обвязалъ также убрусами. По-

сохъ былъ у него въ служеніи Московскаго святителя Алексѣя, владѣльца смежнаго съ симъ мѣстомъ Черкизова участка земли подъ самымъ Преображенскимъ кладбищемъ. Сослужившіе съ Митрополитомъ четыре единовѣрческіе священника облачились въ фелони, т. е. въ верхнія священническія ризы, спереди опущенныя, и надѣли поясья съ четырьмя источниками, т. е. съ шнурами и кистями; по старинному обычаю въ рукѣ они держали лѣстовки. По утвержденіи и облаченіи трапезы, митрополитъ возложилъ на нее древній холщевый антиминсъ, пришитый четырьмя углами къ срачицѣ подъ одеждою, окропленный святою водою илитонъ т. е. платъ, убрусъ съ начертаннымъ на немъ осьмиконечнымъ крестомъ; потомъ, освящающій церковь, осѣнивъ четыре стѣны храма, слѣдовалъ съ напрестольнымъ крестомъ въ рукѣ на сѣверъ, или посолонь вокругъ церкви и троекратно ее обошелъ, въ преднесеніи св. Евангелія, иконъ, хоругвей и зажженыхъ свѣчъ, при колокольномъ звонѣ; въ первый разъ ее окропилъ, въ другой окадилъ, въ третій осѣнилъ крестомъ. Часть пѣвцовъ сопровождала священное шествіе съ пѣніемъ установленныхъ тропарей, и между прочимъ слѣдующаго: „Обновляйся, обновляйся Новый Іерусалиме, пріиди бо ти свѣтъ и слава Господня на тя возсія. Сего же храма Отецъ созда, сего храма Сынъ утверди, сего храма Духъ Святый обнови, просвѣщающъ и утверждающъ и освѣщающъ души наша.“ Другая часть пѣвцовъ оставалась въ церкви, откуда по уставу должны были выйти вонъ.

По вступленіи въ храмъ Митрополита съ сослужащими и сопровождавшими священное шествіе, началась литургія, которая окончилась во второмъ часу по полудни. Пѣли не пѣвчіе, но пѣвцы, по столповому, только были необходимые при архіерейскомъ служеніи три малолѣтніе исполатника. По окончаніи освященія церкви, митрополитъ шелъ изъ церкви до паперти долѣе получаса, благословляя жаждавшихъ святительскаго его благословенія. Новоприсоединившіеся и посторонніе замедляли его шествіе двумя земными поклонами, по старинному обычаю. Зрѣлище было истинно умилительное и отрадное, которое умиротворяло притекшихъ на это духовное торжество. Митрополитъ посѣтилъ находившуюся внѣ ограды богадѣльню призрѣваемыхъ единовѣрцевъ и благословилъ ихъ св. иконою Успенія Божія Матери, сказавъ имъ слово утѣшенія, которое тронуло ихъ до слезъ.

Такъ совершилось третіе освященіе церкви на кладбищѣ и воспоминаніе объ немъ надолго останется въ сердцахъ присутствовавшихъ, которые обращали любопытное вниманіе въ церкви на слѣдующую надпись

на бронзовой доскѣ: „Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Александровичъ съ ихъ Императорскими Высочествами Александромъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ, изволили посѣтить сей храмъ 16 сентября 1856 года. При семъ посѣщеніи поднесенъ отъ церкви Его Высочеству, Государю Наслѣднику, образъ Воскресенія Христова съ праздниками, Строгоновскихъ письменъ, который Его Высочество соизволилъ милостиво и благосклонно принять.

И такъ, закрытое дотолѣ логовище безобразной коммуны сдѣлалось открытымъ храмомъ для всѣхъ посѣщающихъ и скоро удостоено даже посѣщенія царственныхъ дѣтей. Въ этомъ же 1856 году посѣтилъ кладбище Преображенское знаменитый русскій витія, Сѵнодальный членъ Архіепископъ Херсонскій Иннокентій, и такъ отозвался объ немъ въ словѣ своемъ: „теперь намъ тутъ отъ возсіявшаго весенняго солнца ледъ ожесточенія разстаялъ и явилась свѣжая нива, удобная къ пріятію сѣмянъ здраваго ученія; теперь тутъ, вмѣсто вѣковой вражды, водворилось благое начало единства съ церковію православною и взаимной любви христовой, такъ что тѣ, кои составляли собою язву на тѣлѣ церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ея украшеній.“

Въ 1866 году приступлено было наконецъ *къ преобразованію Преображенскаго кладбища въ единовѣрческій мужской монастырь*. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Раскольничьи епископы съ нѣсколькими другими лицами, изъ того же духовенства, уразумѣвъ заблужденія раскола и незаконность носимыхъ ими мнимо-священныхъ званій, изъявили желаніе присоединиться къ церкви православной на правилахъ единовѣрія. При этомъ ихъ мысли, какъ и слѣдовало ожидать, обратились съ надеждой и упованіемъ къ архипастырю древняго престольнаго града, и между самими старообрядцами снискавшему себѣ уваженіе: его попеченіямъ рѣшались они ввѣрить самихъ себя и судьбу своего дѣла. Съ глубокимъ вниманіемъ и участіемъ вникнулъ митрополитъ Филаретъ во всѣ подробности ихъ дѣла, и, къ великому ихъ утѣшенію, принялъ на себя всѣ заботы о приведеніи его къ желаемому окончанію. Съ этою цѣлію онъ нашелъ нужнымъ истребовать отъ всѣхъ изъявившихъ намѣреніе присоединиться къ церкви подробныя объяснительныя записки о ихъ жизни и причинахъ, побудившихъ каждаго изъ нихъ оставить расколъ и искать общенія съ православіемъ. Въ концѣ марта

1865 года, требуемыя записки вручены были Митрополиту, а въ послѣднихъ числахъ мая архипастырь пригласилъ присоединяющихся для объявленія имъ Высочайшаго милостиваго рѣшенія по ихъ дѣлу. Послѣ сего оставалось совершить надъ ними церковный обрядъ присоединенія, о чемъ и обратились они съ просьбой къ Митрополиту прося также, чтобъ имъ дозволено было и послѣ присоединенія къ церкви сохранить употребленіе, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, на основаніи существующихъ правилъ единовѣрія, и изъяснивъ побудившія ихъ къ тому причины, которыя были приняты архипастыремъ съ уваженіемъ. Для удобнѣйшаго приготовленія просителей къ предстоявшему важному для нихъ событію, Митрополитъ далъ имъ помѣщеніе, за неимѣніемъ единовѣрческаго, въ келіяхъ Чудова монастыря, куда вмѣстѣ съ Онуфріемъ, Пафнутіемъ, Іосафомъ и Филаретомъ, по благословенію архипастыря, переселился и прибывшій не задолго передъ тѣмъ изъ Бѣлой-Криницы іеродіаконъ Мелхиседекъ, который также изъявилъ искреннее желаніе присоединиться къ православной церкви. Обрядъ присоединенія надъ всѣми этими пятью лицами назначено было совершить 23 іюня. Митрополитъ, принявшій такое участіе въ дѣлѣ присоединяющихся и столько трудовъ для успѣшнаго приведенія его къ окончанію, пожелалъ лично совершить надъ ними и самый обрядъ присоединенія, о чемъ просили его и сами присоединяющіеся, сердечно того желавшіе; но слабость здоровья не дозволила маститому Архипастырю исполнять свое собственное и ихъ желаніе: онъ поручилъ совершить обрядъ присоединенія преосвященному епископу дмитровскому Леониду, которымъ въ предназначенный день и совершено было сіе дѣйствіе по установленному чину въ Троицкой единовѣрческой церкви. По окончаніи обрядовъ присоединенія, тѣмъ же преосвященнымъ, совершено было таинство муропомазанія надъ всѣми присоединившимися, за исключеніемъ Онуфрія, который, какъ принадлежавшій по рожденію къ церкви православной, не имѣлъ нужды въ повтореніи надъ нимъ сего таинства. Наконецъ, всѣ новоприсоединившіеся облечены были въ иноческія одежды, съ прочтеніемъ, положенныхъ въ чинѣ пострижения, молитвъ.

Спустя мѣсяцъ послѣ сего, въ 21 день іюля, въ той же церкви, преосвященный Леонидъ совершилъ такимъ же порядкомъ обрядъ присоединенія надъ бывшимъ раскольничьимъ протодіакономъ Кирилломъ Семеновымъ бывшимъ епископомъ Сергіемъ. Послѣдній прибылъ изъ Бѣлой-Криницы въ то время, когда дѣло о присоединеніи Пафнутія съ первоначальнымъ его братствомъ, состоявшимъ изъ ближайшихъ къ нему лицъ,

было уже почти приведено къ совершенному окончанію; онъ былъ свидѣтелемъ принятія ихъ въ православную церковь и вскорѣ изъявилъ желаніе и самъ послѣдовать ихъ примѣру. По благословенію Митрополита и ему, вмѣстѣ съ прочими присоединившимися иноками, дано было помѣщеніе въ келіяхъ Чудова монастыря.

Въ это то время митрополиту Филарету пришла мысль объ основаніи въ Москвѣ мужскаго единовѣрческаго монастыря, въ которомъ новоприсоединившіеся иноки могли бы имѣть мѣстопребываніе, болѣе соотвѣтствующее ихъ положенію, и въ которомъ бы находили вѣрный пріютъ себѣ и тѣ изъ старообрядцевъ, которые, какъ можно надѣяться, послѣдуютъ ихъ доброму примѣру. На благую мысль архипастыря съ сочувствіемъ отозвалось и общество московскихъ единовѣрцевъ. По его благословенію общество рѣшилось ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на предполагаемое учрежденіе монастыря. Въ августѣ 1866 года во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, графъ Д. А. Толстой, входилъ по сему предмету съ представленіемъ къ Его Величеству. 17-го числа того же мѣсяца, когда Государю Императору угодно было принять депутацію отъ московскихъ единовѣрцевъ и когда одинъ изъ депутатовъ, Н. М. Аласинъ, въ рѣчи своей обратился къ нему съ просьбой объ оказаніи покровительства дѣлу объ устроеніи монастыря, Государь Императоръ отвѣтилъ: „Проектъ устройства единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ Мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе. Надѣюсь, дѣло легко устроится.“

Вмѣстѣ съ депутатами отъ единовѣрцевъ были представлены Императору и всѣ новоприсоединившіеся. Каждаго изъ нихъ Государь Императоръ спрашивалъ о мѣстѣ рожденія, воспитанія, прежнихъ занятіяхъ, и ко всѣмъ вмѣстѣ обратилъ слѣдующія незабвенныя для нихъ слова: „Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ либо разсчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ, какъ Я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе.“

Дѣло монастыря быстро уладилось и въ Троицынъ день 15 мая 1866 года назначено было уже открытіе этого монастыря. Наканунѣ этого дня, въ 9 часовъ утра, посланъ былъ въ каретѣ одинъ

сказано, что московскіе единовѣрцы, желая сохранить на вѣчныя времена память о преосвященномъ Филаретѣ, постановляютъ: 1) ежегодно 19 ноября, въ день кончины іерарха, служить заупокойную литургію и панихиду по усопшемъ. 2) Учредить при Никольскомъ мужскомъ монастырѣ мастерскую иконописи древняго письма поліфбовъ: рублевскаго, строгановскаго, московскаго, царскаго, новгородскаго, и греческаго; работы должны производиться братіей монастыря; распорядителями избираются члены-соревнователи и попечители иконописной мастерской, которая названа будетъ именемъ Филарета, митрополита московскаго. Затѣмъ, съ общаго желанія общины, были избраны въ члены основатели и попечители иконописи Филаретовской: настоятель монастыря о. Пафнутій, Н. М. Аласинъ, И. Н. Рыжковъ, Г. И. Чибисовъ и А. Е. Сорокинъ. Для правильнаго устройства мастерской постановили составить проектъ и представить его чрезъ оберъ-прокурора на Высочайшее утвержденіе, а по утвержденіи приступить къ осуществленію предположеннаго дѣла.

Въ 1868 году 25 февраля происходило пятое торжество православія на бывшемъ „Преображенскомъ кладбищѣ“. Въ этотъ день, въ воскресенье, въ церкви Воздвиженія животворящаго креста Господня, преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ Московскимъ, съ единовѣрческимъ священствомъ, былъ совершенъ чинъ присоединенія ко православію и таинства мѵропомазанія, по древнему чиноположенію надъ девятнадцатью лицами, перешедшими изъ раскола въ единовѣріе. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ по древнему чиноположенію до Никоновскаго времени, въ присутствіи гражданскаго губернатора г-на Баранова, градскаго головы князя А. А. Щербатова и другихъ почетныхъ лицъ города, при большемъ стеченіи единовѣрцевъ и даже нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ. Вотъ имена вновь присоединившихся къ православію: раскольничій епископъ города Тульчи Іустинъ, съ двумя иноками Славскаго скита Ѳеофиломъ и Игнатіемъ; знаменитый наставникъ безпоповщинской секты инокъ Павелъ, такъ называемый Прусскій, и братія его изъ Зарубежнаго скита, Прокопій, Іоаннъ, Александръ, Антоній, Іоаннъ, Іона, Василій, Сергій, Іаковъ, Іоаннъ, Афанасій и Діонисій. Всѣ вышеупомянутыя лица приняты въ иноческомъ чинѣ; трое остальныхъ Михаилъ, Сергій и Николай приняты бѣльцами.

Изъ числа вновь присоединенныхъ, въ раскольничьемъ мірѣ весьма

видное мѣсто занимали два лица: — Іустинъ Тульчинскій и Павелъ Прусскій.

Тульчинскій раскольничій архіерей Іустинъ родился въ одной деревнѣ, Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, крещенъ православнымъ священникомъ; впослѣдствіи былъ перемазанъ раскольничьимъ мѵромъ, чрезъ бѣглаго попа. Дѣтство и отрочество Іустинъ провелъ въ семьѣ бѣглопоповщинскаго согласія. Грамотѣ и старообрядству онъ былъ наученъ еще въ домѣ своего отца, откуда 18 лѣтъ его переправили въ Москву, на одну изъ раскольничьихъ фабрикъ. Здѣсь онъ ознакомился съ раскольничьими начетчиками, ихъ письменною и печатною литературою и, подъ вліяніемъ аскетическаго направленія, изъ Москвы перебрался въ Черниговскія слободы, затѣмъ чрезъ Кіевъ до Измаила, а отсюда въ Тульчу, гдѣ его принялъ къ себѣ въ лавку купецъ Рукавишниковъ. Тутъ онъ ознакомился со скитниками Славскаго скита и вскорѣ поступилъ въ послушники къ иноку Аркадію Лаврентьевскому, впослѣдствіи раскольничьему епископу Славскому. Чрезъ три года по вступленіи Іустина въ иноческое послушаніе, а именно въ 1853 г., Аркадій постригъ его въ иноки на 30 году его жизни. Съ 1853 же года Аркадій Лаврентьевскій пустился въ странствіе по востоку съ своимъ инокомъ Іустиномъ, и по возвращеніи своемъ въ 1855 году посвятилъ Іустина въ діаконы. Въ этомъ чинѣ прожилъ Іустинъ цѣлыхъ пять лѣтъ въ Славскомъ скиту. Въ 1861 году, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, Онуфрій, въ бытность свою въ Славскомъ скитѣ, съ общаго желанія Славской братіи и окрестныхъ раскольниковъ, посвятилъ Іустина въ епископы на праздную, за смертію епископа Олимпія, архіерейскую каѳедру г. Тульчи. Личный врагъ Іустина, Аркадій Славскій, прибѣгалъ ко всевозможнымъ способамъ обличенія своего противника въ сношеніяхъ съ „никоніанами“ и разномыслія съ расколомъ. Затѣвались распри, суды и совѣщанія въ изобличеніе еретическихъ его убѣжденій относительно раскола и, наконецъ, послѣ долгихъ раздоровъ, Іустинъ въ началѣ 1867 года, благодаря покровительству вице-консула, которому вручилъ отъ своей кельи ключи, выѣхалъ изъ Тульчи въ Россію. На страстной недѣлѣ онъ уже пріѣхалъ въ Москву и остановился въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ и былъ присоединенъ къ православію въ иноческомъ чинѣ.

Павелъ Прусскій мірское имя носилъ Петръ Ивановъ Ледневъ, родился въ 1820 году въ городѣ Сызрани, Симбирской губ., крещенъ былъ въ православной церкви и съ раннихъ лѣтъ воспитывался въ правилахъ Ѳедосѣев-

скаго толка и ученіи Ѳеодосія. Живя въ родной семьѣ, иноку Павлу, еще малолѣтнему, часто приходилось выслушивать самыя жаркія пренія о вѣрѣ и разномысліяхъ въ ихъ старовѣрской средѣ. Поводомъ къ такимъ спорамъ было ученіе Ѳедосѣевцевъ о пришествіи въ міръ антихриста, о необходимости разрыва, ради спасенія своей души, всякихъ связей съ міромъ и о безбрачномъ сожитіи ихъ послѣдователей. Подобныя бесѣды на Павла имѣли такое вліяніе, что онъ на 18 году жизни пожелалъ навсегда отказаться отъ міра и уединенно поселился въ небольшой кельѣ, построенной съ согласія отца его въ саду. Здѣсь однимъ изъ наставниковъ Павелъ принятъ былъ въ Ѳедосѣевское согласіе и перекрещенъ съ обязательствомъ не „міръщить“ себя съ инославными. Черезъ годъ отшельникъ, недовольствуясь своимъ уединеніемъ, переселился на пасѣку своего отца, за 10 верстъ отъ города, на рѣку Крымзу. Въ этомъ пустынномъ, среди лѣса, уединеніи инокъ прожилъ 6 лѣтъ. Обдумывая въ уединеніи ученіе своей секты, Павелъ по немногу началъ приходить къ убѣжденію, что все ученіе Ѳедосѣевцевъ шло въ разладъ съ дѣйствительною ихъ жизнію, а потому пожелалъ заняться болѣе серьезнымъ изученіемъ основаній Ѳедосѣевскаго ученія. Своею любознательностію, начитанностію, строгимъ иноческимъ поведеніемъ, Павелъ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе отъ старшинъ кладбища, настоятеля, извѣстнаго Семена Кузьмича и казначея кладбища, Андрея Ларіонова Шутова, нынѣшняго архіерея поповщины по Рогожскому кладбищу. Въ Москвѣ Павелъ прожилъ не болѣе года, и, не довольствуясь точнымъ выполненіемъ ученія Ѳедосѣевцевъ, задумалъ отправиться на востокъ и тамъ найдти удобное мѣсто для своей строгой отшельнической жизни; но это намѣреніе инока Павла было измѣнено, послѣ совѣщанія съ помянутымъ Андреемъ Шутовымъ и Семеномъ Кузьминымъ. Они указали ему другое удобное мѣсто для устроенія обители, въ Прусскихъ владѣніяхъ, гдѣ уже однимъ Ѳедосѣевцемъ былъ основанъ небольшой, такъ называемый „Григорьичевъ скитокъ.“ Такимъ образомъ Павелъ, снабженный въ значительномъ количествѣ книгами, иконами и другими богослужебными вещами, поѣхалъ въ Прусскій скитъ „Григорьичевъ“ чрезъ Черниговскую губернію, гдѣ проѣздомъ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ въ Злынскомъ безпоповскомъ монастырѣ, Новозыбковскаго уѣзда, среди старцевъ Ѳедосѣева согласія. Въ Пруссію онъ пріѣхалъ въ февралѣ 1847 года. Въ Пруссіи чѣмъ болѣе Павелъ изучалъ ученіе Ѳедосѣевскаго толка, тѣмъ яснѣе представлялась ему невѣрность этого ученія. Болѣе всего *возмущало* его поня-

тіе Ѳедосѣевцевъ *о семейной жизни*. По ихъ ученію, какъ мы сказали бракъ законнымъ не признавался; жена, живущая съ мужемъ, считалась блудницею и младенецъ, произшедшій отъ такого брака, послѣ крещенія не долженъ былъ питаться материнскою грудью, дабы не оскверниться.... Въ случаѣ такого осквернѣнія, младенецъ считался отлученнымъ, и если онъ умиралъ въ это время, то лишался обычнаго погребенія. Въ Прусской обители, въ типографіи Голубкова, Павелъ напечаталъ свои сочиненія 1) о бракахъ; 2) царскій путь и друг., въ которыхъ сочиненіями учителей православной церкви и выписками изъ старообрядческихъ сочиненій доказывалъ законность брачной жизни и необходимость введенія молитвы за Царя. Дѣятельность Павла для безпоповщинскаго раскола не ограничивалась стѣнами его монастыря. Постепенно расширяясь, она проникла очень далеко въ предѣлы Россіи, населенные раскольниками. Кругъ его проповѣди обнималъ пространство отъ Сувалокъ до Петербурга, по Волгѣ отъ Кимры до Вольска и губерніи: Пензенскую, Волынскую, Полтавскую, Курскую. Во многихъ изъ этихъ центровъ устроены были и молельни подъ главнымъ его руководствомъ. Изъ нихъ болѣе извѣстныя были въ Петербургѣ, Москвѣ, Зуевѣ (въ семидесяти верстахъ отъ Москвы), Рыбинскѣ, Ковнѣ, Самарѣ, Сызрани и другія. Сызрань — родину свою, Павелъ имѣлъ въ виду сдѣлать средоточіемъ пропаганды въ этой послѣдней мѣстности. Почитатели Павла недавно пріобрѣли было близъ Сызрани мельницу съ землей, на которой хотѣли, по его мысли, устроить раскольничій монастырь. Павелъ, имѣлъ громадное значеніе, какъ на раскольниковъ-безпоповцевъ, находившихся за границею, такъ и на тѣхъ изъ нихъ, которые проживали въ Россіи. Въ 1866 году глава безпоповщинской секты, Павелъ, возвратившись изъ своего путешествія по разнымъ мѣстамъ въ свой Прусскій скитъ къ братіи, заявилъ ей, что онъ уже по духу не принадлежитъ къ ихъ ученію, почему и слагаетъ съ себя званіе ихъ настоятеля. Эта странная вѣсть какъ громомъ поразила учениковъ Павла... Начались слезы, мольбы, совѣщанія и общая молитва за главу всей безпоповщины. Павелъ былъ не поколебимъ въ своемъ намѣреніи оставить расколъ; ученики его не могли перенести потери своего наставника, послѣдовали за нимъ въ Россію и введены въ лоно православной церкви.

Такъ кончилась судьба „Преображенскаго кладбища!“ Первый расколоучитель безпоповщинской секты въ Россіи вошелъ въ *Безпоповщинскую всероссійскую Лавру*—Преображенское кладбище—не съ сло-

вомъ защиты раскола, а съ словомъ *отрѣченія* отъ него... нынѣ обнажилъ мечь въ закланіе того, чему прежде по слѣпотѣ и случайному заблужденію самъ приносилъ жертву....

Мы разсказали, по достовѣрнымъ источникамъ, исторію „Преображенскаго кладбища“ и повергаемъ *на судъ общественнаго мнѣнія* факты, которыми ознаменовано столѣтнее существованіе знаменитой, въ лѣтописяхъ раскола, *Безпоповщинской лавры*. Безпристрастный читатель самъ рѣшитъ вопросъ: должна ли существовать на Руси самая безсмысленная и противуестественная догма: *не женатый—не женись*, *женатый—разженись*, или же желательнѣе правильный семейный бытъ и болѣе широкое пониманіе истинъ христіанской религіи, вмѣсто узкой обрядности и мертвой буквы. Полагаемъ, что ни одинъ разсудительный человѣкъ, исключая грошовыхъ либераловъ (писавшихъ въ пользу раскола всякую чепуху), не пожелаетъ возстановленія секты, которая есть прямое оскорбленіе природы... а слѣдовательно и нескажетъ, что правительство поступило несправедливо, уничтоживъ однажды на всегда *гнѣздо безбрачной коммуны* — „Преображенское кладбище“.

И дѣйствительно, можно ли было церемониться съ людьми, религіозное невѣжество которыхъ спасеніе человѣчества ставило въ зависимость отъ убійства дѣтей... и разобщенія половъ... Что такое за люди были эти *отцы* кладбища, *заправители раскола* безпоповщинскаго? Ученые Лютеры, Меланхтоны, Гуссы, двигавшіе человѣчество впередъ? Ни чуть не бывало! Это были невѣжественные, ходившіе въ лаптяхъ мужики, жившіе сначала въ беззаконныхъ связяхъ, народившіе кучи дѣтей и (покидавъ дѣтей въ Хапиловскій прудъ) приходившіе на „Преображенское кладбище“, устроиться, нажить деньгу и потомъ построить себѣ побольше фабрикъ въ Москвѣ... Вступая въ цехъ Ѳедосѣевскихъ „отцовъ“, мужики, которымъ самое законное мѣсто на поденщинѣ, или у плуга, составляли изъ себя новое сословіе духовенства въ государствѣ, которое ложилось новымъ непроизводительнымъ бременемъ на страну и уподоблялось тому католическому духовенству на западѣ, которое предъ реформаціею считалось безбрачнымъ, брало у всѣхъ сословій одно пріятное и убѣгало всего тягостнаго, такъ что на западѣ явились тогда пословицы: „кто хочетъ быть доволенъ на одинъ разъ, убей курицу, кто хочетъ доставить себѣ удовольствіе на годъ, тотъ возьми себѣ жену, а кто на всю жизнь, сдѣлайся католическимъ пасторомъ.“ Для раскольниковъ Ѳедосѣевцевъ эту пословицу можно перевести такъ: кто

хочетъ быть доволенъ на одинъ разъ, измѣни своей женѣ, кто хочетъ дозволить себѣ удовольствіе на годъ, набери ѳедосѣевскихъ безбрачницъ, а кто на всю жизнь, сдѣлайся „отцомъ“, и будетъ житье (вмѣсто того, чтобы работать за сохой,) на подобіе султана турецкаго, — много женъ и много денегъ!

Прослѣдивши исторію „Преображенскаго кладбища“ и всмотрѣвшись въ *тупость догмы*, которую оно *проводило* въ народную *жизнь*, приходишь къ убѣжденію, что правительство слишкомъ много даже церемонилось съ этимъ гнѣздомъ безпоповщинскаго раскола въ Россіи и чѣмъ раньше оно разрушило бы его, тѣмъ было бы лучше. Но что прошло, того не воротишь. Порадуемся и тому, что хотя и поздно, но все-таки лучь солнца пробился наконецъ въ мрачную темницу человѣческаго помраченія... и новыя сѣмена на заброшенной нѣкогда почвѣ приносятъ уже новые благотворные плоды.

III.

ТАМБОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

I.

Состояніе Тамбовскихъ Молоканъ въ началѣ царствованія Императора Александра I.—Молокане Борисоглѣбскіе.—Всеподданнѣйшее прошеніе ихъ 6 авг. 1809 г.—Отзывъ Тамбовскаго губернатора о Молоканахъ Тамбовскихъ.—Резолюція Государя Императора.—Молокане, объявившіе себя правительству.—Родословная Семена Уклеина.

О состояніи молоканства въ Тамбовской губерніи въ XVIII вѣкѣ мы сказали во II томѣ своихъ изданій. По порядку скажемъ теперь о состояніи Молоканъ и Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи, въ началѣ нынѣшняго XIX столѣтія.

Въ царствованіе Александра I русская общественная жизнь стала въ особенно тѣсныя связи съ жизнію западно-европейскою и *вліяніе европейскихъ идей*, отличающее всю новую русскую исторію, теперь особенно глубоко подѣйствовало на умы и въ первый разъ сообщило имъ политическія стремленія. Это была новая черта въ развитіи нашихъ общественныхъ понятій, возникновеніе которой принадлежитъ именно временамъ Императора Александра. Извѣстно, что Александръ I, по мягкому личному характеру, по идеямъ, привитымъ воспитаніемъ, сначала даже пугался того положенія абсолютнаго самодержца, которое ему принадлежало. Во всей дѣятельности замѣчательнымъ образомъ от-

ражались очень различныя, даже несовмѣстимыя внушенія и стремленія времени. Въ самомъ дѣлѣ онъ представлялъ собой и либеральныя стремленія къ просвѣщенію и освобожденію общественной жизни, и при личной мягкости, допускалъ нестерпимый произволъ и угнетеніе; и при томъ онъ подчинялся этимъ различнымъ направленіямъ не только въ разные періоды своей жизни, но нерѣдко въ одно и то же время онъ колебался между двумя различными настроеніями и дѣйствіями [1]).

Окруженный трудными обстоятельствами, вызываемый рѣшать роковые вопросы, Александръ часто былъ не въ силахъ рѣшить въ самомъ себѣ борьбу враждебныхъ принциповъ и впадалъ въ ошибки, которыя потомъ мучительно его преслѣдовали; оттого въ его внутренней исторіи были моменты истинно трагическіе. Во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ съ нравственными идеалами, которые были выше обыкновенной рутины въ его сферѣ, и присутствіе которыхъ онъ не разъ доказывалъ своими дѣйствіями.

Поэтому личность Императора Александра особенно тѣсно связывается съ исторіей его времени. Можно даже сказать, что онъ былъ одинъ изъ наиболѣе характеристическихъ представителей этого времени. Онъ самъ лично дѣлилъ самыя различныя настроенія этого времени, и то броженіе общественныхъ идей, которое начинало тогда проникать въ русскую жизнь, какъ будто отражалось въ немъ самомъ такимъ же нерѣшительнымъ броженіемъ, не покидавшимъ его, до послѣднихъ дней.

Въ отношеніи ко всѣмъ сектамъ русскимъ Александръ I поставилъ себя съ самаго начала царствованія своего весьма либерально, хотя впослѣдствіи не разъ и принужденъ былъ измѣнять свои убѣжденія по этимъ дѣламъ, обращикомъ того, какъ постановилъ себя Александръ I, между прочимъ и къ Молоканамъ, служатъ слѣдующіе факты:

Молокане, г. Борисоглѣбска мѣщанинъ Петръ Михайловъ и Тамбовскаго уѣзда, деревни *Максимовки* удѣльный крестьянинъ Кузьма Ивановъ, подали 6 Августа 1809 года императору Александру I всеподданнѣйшую жалобу слѣдующаго содержанія [2]):

„Ежедневно изливающіяся Вашего Императорскаго Величества на вѣрноподданныхъ Вашихъ милости и щедроты, простирающіяся ко всѣмъ безвинно притѣсняемымъ, побудили и насъ припасть къ священному престолу Вашего Величества со всенижайшею и всеподданническою просьбою. Изъ древнихъ лѣтъ отцы наши, воистинне признавая все-

---

[1]) Обществ. движеніе при Алекс. I. А. П. Пыпина. С.-Петер. 1871 г.
[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. № 3.

вышняго Бога въ троицѣ славимаго, отца и сына святаго духа, запо-вѣдали намъ, что онъ есть не въ ощущительности, или въ явѣ всему творенію его предвидимъ, но въ храмѣ святомъ своемъ небесномъ, ему же мы какъ и отцы наши по преданіямъ святыхъ Пророковъ и Апостоловъ слѣдуемъ, исповѣдуемъ грѣхи свои и приносимъ жертву, моленія, приношенія, благодаренія за вся человѣки, за Ваше Императорское Величество и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи. Но прежде сего мы производили правила свои сокрытно отъ тѣхъ, кои упованіе свое возлагаютъ на тлѣнность и силу рукописныхъ образовъ и иконъ, подъ названіемъ самого Господа Саваоѳа и Іисуса Христа и многихъ его угодниковъ, за что православные, ругаясь состоящему въ нашемъ обществѣ разнаго званія всему сонму людей, дѣлали разныя поношенія и самыя несносныя оскорбленія. Противъ сего мы принужденными нашлись за нестерпимыя намъ обиды и изнуренія принесть жалобу Министру Внутреннихъ Дѣлъ его сіятельству графу Виктору Павловичу Кочубею, которымъ отъ 28 числа іюля 1805 года предписано было гражданскимъ губернаторамъ: Тамбовскому, Воронежскому и Саратовскому съ препровожденіемъ изъ жалобы выписки, усмотрѣть въ чемъ состояли наши притѣсненія, также предписано было о доставленіи къ его сіятельству свѣдѣнія: въ чемъ наши главныя обряды состоятъ, на что гг. гражданскими губернаторами донесено его сіятельству рапортами, что нравы нашей секты тихи, покорны, поведенія мы честнаго и трезваго, жизнь наша трудолюбивая, всякія повинности несемъ безотговорочно, предъ властными и предъ всенародными обществами ведемъ себя въ кротости и смиреніи, только неизвѣстно по какимъ причинамъ мірскіе люди, жительствующіе между нами, дѣлаютъ великія и несносныя обиды намъ, такъ что мы не находимъ ни малѣйшаго средства къ общему нашему между ними жительству; именно: 1) Борисоглѣбскаго округа села Русанова удѣльный крестьянинъ Егоръ Александровъ, сынъ Фатѣевъ, сего года марта 25 дня сосваталъ за роднаго своего сына того же округа села Бурнаку у вдовы однодворческой жены Марфы Петровой, по мужѣ Протасовой, дочь ея дѣвицу Авдотью Кирилову въ замужество, которая въ той же сектѣ съ отцемъ своимъ состояла. Апрѣля 22 дня крестьянинъ Фатѣевъ собралъ къ поѣзду за той дѣвицей села Русанова удѣльныхъ крестьянъ Александра Чулкова, Евдокима Ушакова, однодворцевъ Исаія Лопаносова, Трофима Чернова и села Бурнаку Мартына Стежинскаго, кои посланы были для взятія той дѣвицы къ сочетанію бракомъ за

сказаннаго жениха Игнатья Фатѣева. Бывъ въ домѣ у той вдовы Протасовой, поѣзжане видѣли, что она, убравъ свою дочь и совсѣмъ принадлежащимъ къ тому приданымъ благословивъ ее, отпустила съ ними, посадя въ повозку; при чемъ изъ родственниковъ ея, которые для провожанія сѣли съ нею и стали съѣзжать со двора, въ это время не извѣстно почему міряне города Борисоглѣбска съ писаремъ волостнаго правленія Иваномъ Семеновымъ съ однодворцами Иваномъ Григорьевымъ и Ермолаемъ Мазаевымъ и съ бывшимъ въ томъ же селѣ при питейномъ домѣ подносчикомъ Зарайскимъ, мѣщаниномъ Евстратомъ Григорьевымъ, прибѣжавъ къ воротамъ той вдовы, азартнымъ образомъ напали на тѣхъ поѣзжанъ и на жениха Фатѣева, били ихъ безъчеловѣчно, такъ что едва живыхъ оставили, дѣвицу же Авдотью насильно вытащили изъ повозки и съ приданымъ ея посадили подъ караулъ и два дни содержали, а потомъ повѣнчали ее за другаго, о чемъ и дѣло производится въ Тамбовской удѣльной конторѣ. 2) Тогоже Борисоглѣбскаго округа села Елани (Козлонки): Викулъ Егоровъ и Василій Тимофѣевъ приходили ко вдовѣ однодворческой женѣ, Анисьѣ Варфоломѣевой Любощинской, въ домъ сами собою и принуждали ее къ цѣлованію ихъ, а когда она несогласилась, то Егоровъ ударилъ ее кулакомъ по уху, а потомъ и по лицу, таскали ее за волосы и лицо разбили до крови, на что она жаловалась сотскому того села Павлу Комарову и сосѣдямъ своимъ объявила, но защиты себѣ ни отъ кого не получила и у ней же сына ея отдали въ военную службу безъ всякой очереди, отчего она пришла съ малыми дѣтьми въ крайнее раззорѣніе. 3) Тамбовскаго округа, села Большаго Ломовиса, Митрополья тожъ, Семенъ Васильевъ и Гавріилъ Петровъ съ дѣтьми своими насильно разломали ворота и входили въ домъ къ экономическому крестьянину Ивану Трифонову, гдѣ за сыномъ его гонялись по двору, входили въ избу и жену Ивана Трефимова Анну Матвѣеву стремили скверными словами и взяли насильно у него псалтирь. За таковой же насильный входъ въ домъ крестьянина Терентія Федосѣева, поруганіе и тасканіе за волосы его малыхъ дѣтей и битье его самого палкой, которая объ его голову изломилась, подано было прошеніе Тамбовскому гражданскому губернатору, Дмитрію Родіоновичу Кушелеву, прошлаго 1806 года, января 13 дня, но отъ него защиты ни какой не получили и даже псалтырь крестьянину Ивану Трифанову и до нынѣ не возвращена.

По симъ поступкамъ въ противность указа святѣйшаго синода 1800 года марта 22 дня, а во вторыхъ и именнымъ Вашего Император-

скаго Величества указомъ, состоявшимся 1801 и 1803 годовъ, коимъ не повелѣно нарушать спокойствія и тишины подданныхъ, а чинить имъ защиту отъ притѣсненій, невѣжества и ложной ревности, разобижается наше общество, что самое и побуждаетъ насъ оставить наши мѣста жительства и удалиться, во избѣжаніе несогласій, въ другія мѣста. Вслѣдствіе сего мы и осмѣлились прибѣгнуть къ престолу Вашего Императорскаго Величества, и всеподданѣйше просить переселить насъ въ Астраханскую губернію, Черноярскаго уѣзда, въ луговой сторонѣ рѣки Волги, на землѣ пустолежащей въ урочищахъ въ смежности деревень Дмитріевки и Никольской, внизъ по теченію рѣки Ахтубы на земляхъ, значущихся на картѣ и планѣ подъ № 8 у графа Зубова, кои сверхъ намежеваннаго числа пропорціи къ его селеніямъ по разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ и по дополнительной межевой инструкціи Вашего Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся 21 октября 1806 года, Сенату велѣно отобрать отъ графа Зубова въ казенное вѣдомство. На каковыя земли поселиться мы желаемъ и просимъ повелѣть Ваше Императорское Величество выключить насъ изъ Тамбовской губерніи изъ подушнаго оклада и причислить къ Астраханской губерніи въ Черноярскій уѣздъ. Это переселеніе наше мы предполагаемъ на собственномъ нашемъ коштѣ и просимъ, чтобы до настоящаго переселенія отъ живущихъ въ губерніи мірскихъ людей обидъ и притѣсненій до продажи имущества нашего чинимо намъ не было; по переселеніи жъ въ Астраханскую губернію, благоволите Всемилостивѣйшій Государь, дать намъ отъ платежа податей льготу на таковое время, какъ Вашему Императорскому Величеству заблагоразсудится.

На запросъ о Молоканахъ Тамбовской губерніи губернаторъ Тамбовскій донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, князю Алексѣю Борисовичу Куракину, что Молокане Тамбовской губерніи въ нравахъ своихъ мирны и спокойны и жалобъ на нихъ не поступаетъ [5]). Не смотря на столь благопріятный отзывъ губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, извѣстилъ просителей, что на отобранную въ казенное вѣдомство у графа Зубова землю переселеніе ихъ не можетъ быть дозволено, такъ какъ они назначены на поселеніе соляныхъ вощиковъ, но что по сходству нравовъ ихъ, къ вѣрѣ и общежитію относящихся, съ такъ называемыми, Духоборцами Таврической губерніи, живущими особыми селеніями на „молочныхъ водахъ,“ оно можетъ

[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. за № 9.

быть дозволено, буде они пожелаютъ, на что онъ, Министръ, и будетъ ожидать ихъ отзыва, дабы, по согласіи ихъ на то, можно было испросить Высочайшее имъ на то соизволеніе [4]). Прочитавши такой отвѣтъ, Молокане чрезъ выборного своего Петра Михайлова подали Министру Внутреннихъ Дѣлъ новое прошеніе 12 ноября 1809 года, въ которомъ изъяснили, что пустопорожней земли, показанной губернскимъ землемѣромъ, за удовлетвореніемъ вощиковъ соляныхъ землями, все таки остается по требованію казенной палаты 30,000 десятинъ, на коей поселены государственные крестьяне изъ чувашъ, въ количествѣ 55 душъ, кои посланнымъ нами для осмотра тѣхъ земель повѣреннымъ нашимъ сказали, что принять насъ къ себѣ на жительство желаютъ. Для лучшаго же удостовѣренія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Молокане приложили и копіи съ указа казенной палаты, на основаніи коего могутъ быть удовлетворены ихъ просьбы безпрепятственно. Относительно же своей вѣры Молокане изъяснили въ этомъ прошеніи, что хотя въ прежнее время и доносилъ Тамбовскій гражданскій губернаторъ, что вѣра ихъ сходна съ духоборцами, поселенными на „молочныхъ водахъ,“ но если бы это было такъ, тогда они сами могли бы переселяться на „молочныя воды“— между тѣмъ когда Воронежской губерніи Хоперскимъ исправникомъ, Рагузинымъ, потребовано было согласіе отъ ихъ общества, то общество ихъ единогласно показало, что они не духоборцы, а *духовные христіане* и переселяться въ Таврію на „молочныя воды“ вслѣдствіе сего не желаютъ, въ чемъ и дали подписки Воронежскому гражданскому Губернатору [5]).

Изъ этихъ простыхъ случаевъ видно, что Молокане были *откровенны* предъ Александромъ I и *смѣлы* на столько, на сколько были безгласны до вступленія его на престолъ, и смѣлость эта основывалась на слѣдующихъ фактахъ. Еще до 23 февраля 1803 г. Тамбовскому гражданскому губернатору присланъ былъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія [6]): „Общее правило, писалъ Александръ I, принятое Мною въ отношеніи религіозныхъ обществъ, состоитъ въ томъ, чтобъ, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однако же ни какихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви, и строго воспрещать всякіе въ семъ

---

[4]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. № 3, стр. 28.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3, стр. 29—30.
[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 20,

соблазны не въ видѣ ересей, но въ нарушеніи общаго благочинія и порядка.

На семъ основаніи вы должны распоряжаться во всемъ, что касается до дѣлъ сектантскихъ. Въ настоящемъ же случаѣ примите къ наблюденію вашему слѣдующее:

1) Снестись съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть Молокане, предпочтительно опредѣлять священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, при чемъ подтверждаемо имъ было, дабы, не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, они старались обратить ихъ на путь истинны, не состязаніями и принужденіями, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни.

2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы сектанты не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія, или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ, за что и предавать ихъ, какъ нарушителей общаго порядка, суду по законамъ.

3) Поручая точное исполненіе сихъ правилъ особенному вашему наблюденію, я считаю нужнымъ вамъ примѣтить, что доколѣ не обнаружено будетъ въ Молоканахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны, подвергая ихъ за то суду по законамъ, для нарушителей общаго благочинія постановленнымъ.

4) Чтобы мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, вы не оставите, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были сколько можно посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздорамъ клонящіеся.

Послѣ этого священники Тамбовской губерніи были обязаны подписками съ Молоканами не входить ни въ какія сношенія [7]) и избѣгать всякихъ споровъ о вѣрѣ.

Теперь скажемъ о Молоканахъ, объявившихъ себя правительству въ началѣ царствованія Александра I.

Лица эти были слѣдующія [8]): города Тамбова купецъ Иванъ Ива-

---

[7]) Вмѣсто того, чтобы усилить свою проповѣдь, изучить секту и благотворно дѣйствовать на отпадшихъ.

[8] Архив. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 128.

новъ Сорокинъ, объявившійся сектантомъ съ 1805 года. Того же города купецъ Иванъ Петровъ Поповъ съ 1805 г., Села Разсказова графа Шереметьева тамбовскаго округа крестьяне: Семенъ Алексѣевъ Желѣзовъ съ 1805 года, Максимъ Михайловъ Желѣзовъ съ 1805 г. Антонъ Павловъ Пасконинъ съ 1805 года. *Тогожъ села Г-жи Постиковой* крестьянинъ Григорій Дмитріевъ Крыловъ съ 1805 г. Ѳедоръ Алексѣевъ Сучкинъ съ 1803 г. Афонасій Ивановъ Жеребцовъ съ 1805. Емельянъ Ильинъ Паршинъ съ 1803, Никифоръ Савельевъ Мордвиновъ съ 1808; *Деревни Липовки Тамбовскаго округа* крестьянинъ Алексѣй Трофимовъ Ивановъ съ 1803. *Того же округа села Спасскаго* однодворецъ Ѳедоръ Титовъ съ 1805. *Того же округа села Кузьминой Гати* тамбовскій мѣщанинъ Яковъ Филиповъ Макаровъ съ 1805; *Города Моршанска* мѣщанинъ Спиридонъ Емельяновъ съ 1805. Удѣльный крестьянинъ Карпъ Ивановъ съ 1805.

Относительно распространенія молоканства въ это время, по изслѣдованіямъ правительства, оказалось, что въ село Митрополь молоканство перешло изъ села Горѣлаго чрезъ Семена Уклеина, прозваннаго „Семушкой.“ Въ село Малое Ломовисы изъ села Митрополья, и моршанскаго уѣзда деревни Коршуновки чрезъ семейство Косыревыхъ. Въ городъ Моршанскъ вошло оно изъ села Новаго Устья, чрезъ причисленіе изъ этого села въ моршанское купечество Болотиныхъ. Въ село Серповое молоканская секта первоначально вошла 1805 года изъ села Новаго Устья чрезъ удѣльнаго крестьянина Семена Григорьева Болотина, сосланнаго потомъ въ Тобольскую губернію. Въ селеніе Атамановъ Уголъ отъ Молоканъ села Горѣлаго, чрезъ сообщеніе съ ними по мастерству и торговлѣ.

Здѣсь кстати мы скажемъ нѣсколько словъ о родословной извѣстнаго Семена Уклеина:

У Семена Уклеина было 3 дочери: 1) *Агафья Семенова*, бывшая въ замужествѣ за Антономъ Михайловымъ. У нихъ былъ сынъ Яковъ Антоновъ Уклеинъ (сосланъ въ г. Оханскъ, Пермской губерніи) отъ коего родилась дочь, нынѣшняя жена Самарскаго молоканина Акима Ѳедоровича Свѣтова. 2) *Настасья Семенова*, бывшая въ замужествѣ за Яковомъ Духанинымъ, умерла въ 1864 году, мужъ ея Духанинъ жилъ въ Тягломъ Озерѣ, Самарской губерніи, и посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи и умеръ сосланнымъ въ Сибири. Послѣ нихъ есть внучата. 3) *Марѳа Семенова*, бывшая въ замужествѣ за Ива-

номъ Демидовымъ, умершимъ въ40-хъ годахъ. Марфа Семенова умерла въ 50-хъ годахъ. Сыновья Семена Уклеина были высланы изъ Тамбовской губерніи на „молочныяводы.“

II.

Переселеніе Тамбовскихъ Духоборцевъ на «Молочныя воды». — Высочайшій указъ о семъ переселеніи 16 декабря 1804 г. — Одушевленіе Духоборцевъ по случаю указовъ Александра I. — Всеподданнѣйшее прошеніе Лопоносова и Суркова 31 января 1811 г. — Запросъ Министра юстиціи Балашова Тамбовскому губернатору. — Количество Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи.— Отказъ Духоборцамъ въ переселеніи ихъ въ Бессарабію. — Постановленіе комитета министровъ 30 апрѣля 1812 г.

Воспитателю Александра I, Лагарпу, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, большая доля тѣхъ отвлеченныхъ представленій Александра о человѣческомъ благѣ, о гражданской свободѣ, о равенствѣ людей, о справедливости, о гнусности деспотизма и рабства и т. д., которыя въ первое время Александръ высказывалъ съ такимъ одушевленіемъ и которыя даже впослѣдствіи, когда онъ былъ далеко не прежнимъ, никогда въ немъ не изглаживались совершенно. Этотъ идеализмъ поддерживали въ немъ и другіе воспитатели, въ особенности извѣстный М. Н. Муравьевъ, обучавшій его русскому языку (отецъ декабристовъ, Никиты и Александра Муравьевыхъ), извѣстный въ свое время писатель, покровительствовавшій историческому предпріятію Карамзина, и по вступленіи Александра на престолъ назначенный попечителемъ Московскаго Университета. Онъ былъ человѣкъ умный и образованный, съ характеромъ, возбуждавшимъ большое уваженіе, и съ убѣжденіями въ духѣ французской философіи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ проповѣдывалъ любовь къ человѣчеству, необходимость господства закона, обуздывающаго деспотизмъ, и „свободу въ разбирательствѣ мнѣній“, т. е. свободу изслѣдованія; тѣ же идеи онъ старался внушать и своему воспитаннику. Когда Александру было еще только 10 — 12 лѣтъ, Муравьевъ занимаясь съ нимъ русскимъ языкомъ, читалъ съ нимъ собственныя идиллическія сочиненія и давалъ ему переводить „Эмиля, Руссо,“ „Гиббона“ и „Монтескье“ (о вольности гражданской) и т. п. Понятно, что и всѣ указы, касавшіеся между прочимъ и сектантовъ, съ возшествіемъ на престолъ Императора Александра I, издавали подъ вліяніемъ идей воспитанія его. Въ Высочай-

шемъ именномъ указѣ 16 декабря 1804 года Тамбовскому губернатору изображено, напримѣръ, слѣдующее [9]).

„Повѣренные отъ Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи находящихся, принесли мнѣ просьбы, дабы воизбѣжаніе обидъ и притѣсненій чинимыхъ имъ не только поселянами тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жительство имѣютъ, но и нѣкоторыми чиновниками, единственно по разномыслію въ вѣрѣ, дозволено имъ было перейдти въ Таврическую губернію и поселиться особо, по примѣру какъ дозволено то указомъ 25 января 1802 года Духоборцамъ, жившимъ въ губерніяхъ Слободско-Украинской и Екатеринославской. Признавая, что посредствомъ переселенія сего отняты могутъ быть поводы къ раздорамъ, нерѣдко между поселянами нынѣ возникающимъ, и что Духоборцы сіи, бывъ водворены въ одномъ мѣстѣ, самый надзоръ за ними дѣятельнѣе быть можетъ, я, снисходя на просьбы ихъ, поручаю вамъ:

1) Духоборцамъ, кои въ Тамбовской губерніи изъявятъ желаніе переселиться въ Таврію, то имъ дозволить; 2) время переселенія предоставить имъ самимъ назначить, стараясь по возможности, чтобъ наибольшое ихъ число туда отправилось, и чтобъ такимъ образомъ секта сія не оставляла уже тутъ слѣдовъ своихъ; 3) переселеніе сіе произвести имъ на собственномъ ихъ коштѣ; 4) дать имъ полную свободу распорядиться съ своимъ имуществомъ, какъ они сочтутъ за лучшее, и какъ въ семъ, такъ и вообще во всѣхъ случаяхъ наблюдать, что бы до перехода ихъ не было имъ дѣлаемо ни какихъ принужденій, обидъ и утѣсненій, земли же, коими они пользуются, принявъ въ вѣдомство казенное, предоставить въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ, а не на какія-либо частныя раздачи; 5) позволить имъ, буде пожелаютъ, для осмотра и выбора подъ поселеніе земель послать довѣренныхъ людей; 6) о тѣхъ, кои рѣшатся переселиться, сдѣлать отношеніе къ Таврическому правительству, для перечисленія ихъ въ тамошнюю губернію и изъ вѣдома Тамбовской исключить; 7) увѣдомить ихъ, что на каждую переселяющуюся мужескаго пола душу дается имъ по пятнадцати десятинъ изъ казенныхъ свободныхъ земель въ Мелитопольскомъ уѣздѣ по удобности къ „молочнымъ водамъ“, и что тѣ, кои переселятся, освобождены будутъ отъ всѣхъ государственныхъ податей на пять лѣтъ, считая съ будущаго 1805 года, хотя бы кто изъ нихъ и позже переселеніе предпринялъ; и 8) о переселеніи семъ вы имѣете всякій разъ достав-

[9]) Сборникъ правит. свѣдѣн. о раскол. част. 1. 1869 г. Лондонъ. стр. 22—23.

лять надлежащія увѣдомленія Министру, Внутреннихъ Дѣлъ [10]). Этотъ указъ, понятно, одушевилъ Духоборцевъ всей губерніи Тамбовской и они начали дѣлать большія переселенія на „молочныя воды“ и нестѣсняясь приносить жалобы на притѣсненія мѣстнаго начальства и духовенства. Такъ Тамбовскаго уѣзда селъ: Горѣлова, Троицкой Дубравы, и Козловскаго уѣзда села Жидиловки, Духоборцы подавали напр. Министру Внутреннихъ Дѣлъ записки, въ коихъ писали, что мѣстное начальство издѣвается надъ ними, творитъ судъ не правый, и вообще притѣсняетъ ихъ на каждомъ шагу, вымогая денегъ [11]). Затѣмъ Духоборцы Борисоглѣбскаго уѣзда села Русанова однодворецъ Григорій *Ломоносовъ* и удѣльный крестьянинъ Павелъ *Сурковъ* подали 31 января 1811 года на Высочайшее имя прошеніе слѣдующаго содержанія: »Ваше Императорское Величество, снисходя на просьбу повѣренныхъ отъ Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи находящихся, о дозволеніи имъ перейти въ Таврическую губернію и поселиться тамъ особо своею сектою, соизволили дать въ 16 день декабря 1804 года, Высочайшій рескриптъ на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора Кушелева, не только съ позволеніемъ имъ на то безъ различія и класса людей, но и съ дарованными тамъ правами и преимуществами къ пользѣ и выгодѣ ихъ. А по таковымъ безпредѣльнымъ благотворительностямъ повергаемъ и мы себя къ священному престолу Вашего Императорскаго Величества, яко такіе же вѣрноподданные и просимъ отъ множества семействъ, именуемыхъ Духоборцами, дабы таковая богоугодная жертва свершилась надъ нами отъ щедротъ Вашего Величества, покровителя всѣхъ исповѣданій, вѣръ и религій. Соотечественники наши состоятъ изъ однодворцевъ, экономическихъ и удѣльныхъ крестьянъ, а частію изъ купцовъ и мѣщанъ въ губерніяхъ: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Астраханской и Оренбурской до 4000 мужескаго пола душъ, а можетъ быть и болѣе, которые желаютъ водвориться въ новозавоеванномъ краю отъ оттоманской порты побѣдоноснымъ воинствомъ и оружіемъ Вашего Величества, путеводительствуемымъ Всемогущимъ Провидѣніемъ Божіимъ, а именно съ правой стороны рѣки Дуная, внизъ по теченію къ городу Тульчи, на рѣчкѣ Дунавцѣ, или съ лѣвой стороны отъ города Измаила къ городу Киліи, внизъ по теченію живыхъ урочищъ Елнухи и Китая, гдѣ только тебѣ, Всеавгустѣйшій Монархъ, угодно будетъ наградить твоихъ вѣрно-

---

[10]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1804 г.
[11]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 4, 1803 г. № 1.

подданныхъ водвореніемъ къ безпредѣльному и долженствующему прославленію дрожайшаго имени Твоего, паче всякаго имени. Буде единоплеменники наши, обитающіе въ Тамбовской губерніи и извѣстные гражданскому начальству въ исповѣданіи издавна вѣры духовныхъ христіанъ, не воспользовались дарованною отъ Вашего Величества милостію по вышеприведенному рескрипту, состоявшемуся въ 16 день декабря, то причина тому та, что одни по недостатку къ переселенію, а другіе чаяли продлить время житія своего на нынѣшнихъ мѣстахъ въ тишинѣ и спокойствіи безъ всякаго потрясенія. Духоборцы тѣснятся отовсюду и разными образы, сіе самое и понудило ихъ и по той же причинѣ изъ другихъ губерній пасть чрезъ насъ просителей съ таковою всеуниженною просьбою къ Вашему Величеству; а равно и то заставляетъ просить, что время отъ времени увеличивается родъ людей, пребывающихъ въ сектѣ духоборческой и даже приходитъ до того, что одному за сына понять въ супружество, а другому дочь отдать въ замужество не за кого, по слику тотъ состоитъ въ родствѣ другой, ежели соберутся во едино — и изъ разныхъ мѣстъ, тогда небудетъ въ томъ ни малаго недостатка. Еще польза будетъ и та, что они, отщетясь, отъ прочаго народа, будутъ составлять свое сословіе безъ обиды себѣ самимъ и упрека другихъ своимъ исповѣданіемъ, при воздѣлываніи земледѣлія въ той части свѣта, гдѣ оная есть еще нова и это будетъ первымъ плодомъ державнѣйшей твоей Имперіи со благомъ общимъ“ [12]).

Министръ полиціи Балашевъ, вслѣдствіе сего прошенія, препровожденнаго къ нему изъ коммиссіи прошеній, предписалъ Тамбовскому губернатору доставить свѣдѣнія о томъ, какъ велико число Молоканъ и Духоборцевъ во ввѣренной ему губерніи, какого они званія, какую ведутъ жизнь, и не дѣлаютъ ли поведеніемъ своимъ соблазна исповѣдающимъ православную вѣру обывателямъ? [13]) Губернаторъ донесъ Министру Полиціи, что со времени открытія Духоборцевъ въ губерніи, на нихъ одно только поступило донесеніе отъ приходскаго священника на удѣльнаго крестьянина Суркова, подписавшагося на Всеподданнѣйшемъ прошеніи о переселеніи въ Бессарабію повѣренным. Дѣло сіе разсматривалось въ палатѣ уголовнаго суда и нерѣшено за недоставленіемъ по отзыву удѣльнаго стряпчаго отъ управляющаго удѣльною конторою отношенія о до-

[12]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.
[13]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18 стр. 4—5.

полненіи этого дѣла, что Сурковъ и Лопоносовъ представили реестръ живущимъ по разнымъ округамъ губерніи Духоборцамъ, кои изъявили имъ лично желаніе переселиться изъ здѣшней губерніи. По каковымъ реестрамъ и предписана имъ полиціямъ и сообщено удѣльному начальству доставить свѣдѣнія объ изъявленномъ показанными въ оныхъ поселянами желаніи къ переселенію въ Бессарабію, и что наконецъ лица, прослщія о переселеніи своемъ въ Бессарабію въ количествѣ 154 человѣкъ, съ семействами, слѣдующія [14]): 1) Тамбовскаго уѣзда села: Новой Слободы, Купсова, Кузминой Части, Чернаго Бокина, Горѣлова, Солдатской Вахлайки, Троицкой Вихляйки, Троицкой Дубравки, Атаманова Угла и деревень: Починокъ, Верхнихъ Падовъ, Михаиловки, Большой Звѣряевки, Мамонтовой, Бурнички, Сидѣльниковой тожъ, и Липовки; 2) Борисоглѣбскаго уѣзда изъ селъ: Русанова, Браткова, Суиной, Костина Отдѣльца, Перевозу, Ржанаго, Уварова и деревень: Тверинцовой, Вершинъ, и Кузьминой Гти; 3) Моршанскаго уѣзда изъ селъ; Новаго Устья, Карскаго, Алгасова, Малаго Гличнева, Лѣвыхъ Ламокъ; 4) Козловскаго уѣзда изъ селъ Козиновъ, Нижнихъ Козиновъ, и 5) изъ городовъ: Тамбова и Борисоглѣбскаго. Всего мужскаго пола 1666 душъ, и женскаго пола 1063 человѣка. Министръ полиціи Вязмитиновъ получивъ отзывъ Тамбовскаго губернатора, вошелъ по прошенію Лопоносова и Суркова въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, въ которомъ объяснилъ, что обстоятельства настоящаго времени, (французская война) когда Бессарабія входитъ нѣкоторымъ образомъ въ составъ военнаго поприща, не могутъ благоуспѣшны быть для сего переселенія, а потому, онъ Министръ, полагаетъ въ ономъ пріостановиться, предписавъ между тѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, до коихъ сіе относится, чтобы они не приѣсняя отнюдь Духоборцевъ, наблюдали подъ рукою, чтобы секта сія не могла усилиться и имѣть какія либо вредныя вліянія на гражданское благоустройство [15]). Комитетъ министровъ такое представленіе Вязмитинова утвердилъ [16]) 30 апрѣля 1812 года.

О дальнѣйшемъ состояніи Молоканъ и Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи рѣчь будетъ въ послѣдующимъ томѣ нашихъ изданій.

---

[14]) Тамъ же листъ 11—17.

[15]) Тамъ же стр. 41—42.

[16]) Собраніе постанов. по части раскол. част. 1 1863 г.

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ИСТОРІЯ СКОПЧЕСТВА ВООБЩЕ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что съ самыхъ древнихъ временъ былъ обычай оскопленія на востокѣ, въ странѣ кипучихъ страстей и необузданнаго произвола [1]). Это безчеловѣчное изуродованіе человѣчества находилось тамъ въ тѣсной связи съ многоженствомъ, издревле господствующемъ въ туземныхъ нравахъ; было вымышлено свирѣпой ревностію сладострастныхъ обладателей гаремовъ для безопаснаго охраненія содержимыхъ въ нихъ живыхъ сокровищъ.... Отсюда и самое названіе „евнуховъ", подъ которымъ оскопленные являются въ памятникахъ просвѣщенной древности у Грековъ и у Римлянъ. Въ избыткѣ варварской предосторожности для усыпленія всякаго подозрѣнія въ злоупотребленіи оказываемаго имъ довѣренія требовалось, чтобы жертвы обрекаемыя къ этой несчастной должности были совершенно лишены всѣхъ наружныхъ признаковъ, отличающихъ полъ мущины. Но какъ ужасная операція, которою это можетъ быть достигнуто, рѣдко выдерживается безъ опасности жизни, даже и дѣтьми, выносящими ее гораздо легче въ возрастѣ между 7—10 годами, то наиболѣе утверждалось въ обычаѣ довольствоваться изуродованіемъ половыхъ органовъ чрезъ „охолощеніе" или чрезъ отнятіе сѣменныхъ ядръ; что и разумѣется до нынѣ, въ общемъ употребленіи, подъ именемъ „оскопленія". Впрочемъ, для прислуги въ гаремахъ въ Турціи и въ Персіи до сихъ поръ предпочитаются совершенные евнухи, лишенные всѣхъ признаковъ мужескаго пола, которые потому и цѣнятся дороже, чѣмъ обыкновенные скопцы, подвергнутые только охолощенію.

Неизвѣстно, гдѣ именно и у какого изъ народовъ получило свое на-

---

[1]) Записка Министру Вн. Дѣлъ. Н. И. Надеждина.

чало скопчество. Исторія застаетъ евнуховъ уже распространенными во всѣхъ государствахъ древняго востока: въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Персіи. Тутъ являются они играющими важную роль не только въ быту домашнемъ, но и въ дѣлахъ государственнаго управленія, по всегдашней близости и неограниченной довѣренности къ нимъ монарховъ, коихъ гаремы ввѣрялись ихъ охраненію. Имя евнуховъ на первыхъ страницахъ исторіи предстоитъ равнозначущимъ титлу сильныхъ, могущественныхъ царедворцевъ, означающимъ первыхъ верховныхъ сановниковъ государства; въ такомъ очевидно смыслѣ называется въ Священномъ писаніи евнухомъ извѣстный Пентефрій, начальникъ тѣлохранителей Фараона, который имѣлъ жену и потому конечно не былъ скопцемъ. Безъ сомнѣнія, отъ египтянъ, обычай держать евнуховъ закрался и къ евреямъ, у которыхъ они нерѣдко упоминаются при дворѣ царей, облеченные также особою ихъ довѣренностью. Но законъ Божій, возвѣщенный Моисеемъ, былъ явно противъ этого зла: скопцы исключались имъ безусловно отъ всякаго участія въ духовныхъ и гражданскихъ правахъ избраннаго народа Божія. Да и вообще, вездѣ и всегда, въ понятіяхъ общенародныхъ, скопцы были предметомъ *презрѣнія, отвращенія*. Это чувствовали и сами евнухи, не смотря на окружавшія ихъ почести и силу; доказательствомъ тому служитъ разсказъ Геродота объ ужасной мести, совершенной однимъ изъ сановныхъ евнуховъ Ксеркса, царя персидскаго, надъ своимъ оскопителемъ. Чтобы предохранить отъ отчаянія несчастныхъ, безвинныхъ въ своемъ уничтоженіи, у евреевъ пророки смягчали строгость закона утѣшительною надеждою, что и скопцы, искаженные насиліемъ, при усиленіи добрыхъ дѣлъ и усердія къ вѣрѣ, могутъ ожидать себѣ полнаго возстановленія предъ безпредѣльнымъ и нелицепріятнымъ милосердіемъ Божіемъ.

Въ Европу употребленіе скопцевъ, въ качествѣ домашнихъ слугъ, равно перешло съ востока, но самая операція оскопленія, вслѣдствіе большей степенности и разсудительности обитавшихъ здѣсь народовъ, никогда не могла утвердиться, тѣмъ болѣе узакониться въ правахъ. У грековъ, Періандръ коринѳскій (633 — 585 до Р. Х.), посылалъ дѣтей для совершенія надъ ними оскопленія въ Малую Азію, къ Аліатту, царю Лидійскому. Изъ видовъ гнусной корысти нѣкоторые торгаши греческаго Архипелага дозволяли себѣ производить оскопленіе надъ покупаемыми невольниками, которыхъ потомъ сбывали въ гаремы азіатцевъ, но въ общественномъ мнѣніи грековъ это считалось „безбожнѣйшимъ нечестіемъ“. Римляне были еще строже. У нихъ со-

вершеніе оскопленія было признано „уголовнымъ преступленіемъ“, противъ котораго законы вооружались всею своею карою. Императоръ Адріанъ (117—138 по Р. Х.) произнесъ смертную казнь и конфискацію своего имущества на свершителей и участниковъ оскопленія, кто бы и какъ бы ни сдѣлался ихъ жертвою: свободный или рабъ, насильно или съ собственнаго согласія, причемъ въ послѣднемъ случаѣ то же наказаніе опредѣлялось и тѣмъ, кои добровольно соглашались на оскопленіе. Законъ этотъ во всей силѣ подтвердилъ императоръ Константинъ Великій (306—326), съ присовокупленіемъ конфискаціи и того помѣстья, гдѣ съ вѣдома и согласія господина совершено преступленіе (cod. IV, 42, § 1); а императоръ Левъ I, именуемый также Великимъ (457—484), распространилъ его дѣйствіе и на всякій гражданскій актъ, имѣющій отношеніе къ оскопленію, за исключеніемъ купли и продажи невольниковъ, оскопленныхъ внѣ предѣловъ имперіи. При императорѣ Юстиніанѣ Великомъ для большаго устрашенія преступниковъ повелѣно было всѣхъ оскопителей и участниковъ въ оскопленіи казнить самихъ оскопленіемъ же, и если они послѣ того останутся въ живыхъ— ссылать въ заточеніе, съ конфискаціей всего имущества (Nov. 142). Въ предисловіи къ закону Юстиніана причиною особеннаго усиленія строгости, возведенной въ начало „равномѣрнаго возмездія“ (jus talionis), представляются особенно умножившіяся гибельныя послѣдствія преступленія. Говоря о томъ, законодатель выражается такъ: „кто можетъ до такой степени пренебрегать своимъ спасеніемъ, чтобы оставить это безъ вниманія и кары? Ибо если наши законы и тѣхъ, которые устремляютъ на кого либо мечь, подвергаютъ казнямъ, то какъ можемъ мы безнаказанно снисходительными очами проходить столько совершаемыхъ убійствъ и злодѣяніе противное столько же самому Богу, какъ и нашимъ законамъ“. Строгость эта отмѣнена уже въ позднѣйшія времена, въ средніе вѣка, императоромъ Львомъ VI (886 — 911), который однакожъ тѣмъ не менѣе оставилъ преступленію и его участникамъ наказаніе: лишеніе всѣхъ гражданскихъ почестей и изгнаніе изъ отечества съ значительнымъ денежнымъ штрафомъ. Nov. leon. 60. Въ этомъ законѣ Льва оскопленіе наименовано „гнуснымъ злодѣяніемъ“ (ars mala, ars deestanda). Въ этомъ переложеніи карательной мести правосудія на деньги, Византійскому Императору предшествовали на западѣ Европы варвары, утвердившіеся на развалинахъ Римской имперіи, у которыхъ въ законахъ, такъ-называемыхъ береговыхъ-фанковъ, за оскопленіе назначена была также большая денежная пеня.

Какъ бы то ни было, самое существованіе законовъ, преслѣдующихъ преступленіе, доказываетъ, что оно и въ Европѣ, странѣ призванной издревле быть представительницей успѣховъ человѣчества на поприщѣ просвѣщенія, образованности, таилось не только въ нѣдрахъ цивилизаціи Греціи и Рима, но и подъ священною сѣнію христіанства. Причины тому въ двухъ, не надолго соединенныхъ, но потомъ навсегда раздѣлившихся половинахъ греко-римскаго міра восточной и западной, были разныя.

Въ такъ-называемой восточной или византійской имперіи, заключавшей въ своемъ составѣ больше Азіи, чѣмъ Европы, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ обычаевъ древняго востока, удержался и обычай пользоваться прислугою евнуховъ. Примѣръ тому завели сами императоры, наслѣдовавшіе всѣ слабости и прихоти азіатскихъ самовластителей. Необходимою принадлежностію ихъ обширнаго придворнаго штата были евнухи: и изъ нихъ многіе, пріобрѣтая неограниченную довѣренность государей, втирались въ дѣла правительственныя и нерѣдко захватывали въ свои руки самое кормило государственнаго управленія. Въ исторіи извѣстны имена Евнуховъ: Евтропія, Патриція и Консула, всемогущаго при императорѣ Аркадіи (399); Нарсеса, министра и полководца императора Юстиніана I (552—568); Ставракія и Льва Клока, самодержавствовавшихъ именемъ императрицы Ирины (780—803). Сначала, это были иностранцы, или какъ принято было выражаться у грековъ, варвары, родившіеся и оскопленные внѣ предѣловъ имперіи; отпущенники изъ рабовъ, какими они привозимы были въ имперію. Но въ послѣдствіи, оскопленію начали подвергаться и природные греки, люди состоянія свободнаго и нерѣдко происхожденія и образованія высокаго, даже самаго высшаго. Извѣстны потрясенія и перевороты, почти безпрерывно низвергавшіе императоровъ византійскихъ съ престола и съ каждымъ счастливымъ хищникомъ мѣнявшія царствующія династіи. Эти перевороты обыкновенно сопровождались кровавыми сценами убійства и другихъ ужасныхъ варварствъ, къ числу коихъ присоединялось оскопленіе, какъ средство, не прибѣгая къ душегубству, безвозвратно убить всѣ надежды на возстановленіе низверженныхъ фамилій и тѣмъ обезопасить отъ всякаго соперничества фамиліи похитителей. Такъ Левъ V, армянинъ, отнявшій престолъ у императора Михаила I Рангавея (813), оскопилъ всѣхъ сыновей своего несчастнаго предшественника; а его собственные сыновья подверглись той же участи отъ похитившаго у него престолъ и жизнь Миха-

ила II Заики (820)... Жертвы этого политическаго звѣрства, сколько своимъ происхожденіемъ и несчастіемъ, столько-жъ иногда и личными достоинствами ума и характера, возбуждали къ себѣ заслуженное уваженіе, и, при новыхъ переворотахъ, справедливо возвышались на соотвѣтственныя ихъ способностямъ степени, коихъ дѣлались украшеніями; напримѣръ, одинъ изъ оскопленныхъ дѣтей императора Михаила Рангавея, знаменитый патріархъ константинопольскій Игнатій (846—866), Это естественно должно было содѣйствовать къ снятію съ евнуховъ того клейма общаго презрѣнія и отвращенія, которое постоянно лежало на нихъ въ глазахъ народа и которое, надо сказать, большая часть ихъ поддерживали и усиливали своимъ душевнымъ уродствомъ, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ уродству тѣлесному. Впрочемъ, все это кончилось при паденіи восточной имперіи въ руки мусульманъ, у которыхъ замѣтимъ къ чести Исламизма, евнухи считаются необходимостію для гаремовъ и до нынѣ пополняютъ ихъ, но совершеніе оскопленія строжайше воспрещается правовѣрнымъ, или если въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется, то не иначе какъ въ тяжкой казни, присуждаемой законами за насиліе и прелюбодѣяніе. Послѣднее дѣлается въ Персіи. Тоже самое бывало у древнихъ Египтянъ и продолжается у нынѣшнихъ Индійцевъ.

Въ государствахъ, образовавшихся на западѣ Европы, изъ развалинъ западной Римской Имперіи, евнухи, въ качествѣ домашней прислуги, ни когда не бывали въ обычаѣ. Даже во времена крестовыхъ походовъ, когда связи съ востокомъ сдѣлались такъ тѣсны и постоянны, нѣтъ помина въ современныхъ лѣтописяхъ, чтобы благородные бароны, любившіе возвращаться домой съ восточною пышностью и не рѣдко съ восточными нравами, привозили съ собой страсть къ евнухамъ. Нѣтъ также признаковъ, чтобы въ огромномъ арсеналѣ мукъ, пытокъ и казней, господствовавшихъ во мракѣ среднихъ вѣковъ, имѣло мѣсто оскопленіе. Примѣръ частной мести, жертвой которой сдѣлался извѣстный Абеляръ (1101—1122) увѣковѣчился въ исторіи, какъ случай рѣдкій, какъ событіе чрезвычайное. Тѣмъ замѣчательнѣе исключеніе, представляемое въ этомъ отношеніи Италіей, какъ страной, которая была разсадникомъ просвѣщенія и цивилизаціи для всей западной Европы. Здѣсь варварскій обычай оскопленія сохранился въ видахъ споспѣшествованія одному изъ благороднѣйшихъ искуствъ, возвышающихъ природу человѣческую, именно пѣнію. Ему подвергались обыкновенно дѣти въ самомъ нѣжномъ возрастѣ для сохраненія голосамъ ихъ свѣжести, чистоты и сладости дѣтскаго „сопрано“. Въ отличіе отъ собственно

евнуховъ, этотъ видъ окалѣчиваемыхъ несчастливцевъ, единственный въ западной Европѣ и ей только свойственный, извѣстенъ подъ латино-италіанскимъ именемъ „Кастратовъ“ (Castrati). Изъ нихъ многіе пріобрѣли себѣ громкую славу, какъ пѣвцы; и одинъ изъ нихъ, К. Броски, пѣвецъ прославившійся въ Неаполѣ подъ именемъ Фаринелли (1705—1782), бывъ вызванъ ко двору Испанскаго Короля Филиппа V, при сынѣ его Фердинандѣ VI (1746—1759) возвысился до роли, напоминаемой восточными и византійскими евнухами: былъ первымъ министромъ королевства, если не по имени, то на дѣлѣ. Говорятъ, что такимъ образомъ, по всей Италіи оскоплялось до 4,000 дѣтей ежегодно. Впрочемъ, на это позорное и преступное обыкновеніе, превратившееся въ родъ открытаго ремесла, еще въ прошломъ вѣкѣ, знаменитый папа Климентъ XIV Ганганелли (1769—1773) обрушилъ громы церковнаго проклятія, а Наполеонъ I, во время владычества своего въ Италіи, присоединилъ къ тому всю строгость гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, зло и здѣсь, если не совершенно уничтожилось, то по крайней мѣрѣ принуждено таиться во мракѣ, свойственномъ отъявленнымъ преступленіямъ...

При такомъ постоянномъ сопротивленіи здраваго смысла просвѣщенныхъ народовъ и попечительной бдительности благоустроенныхъ государствъ дѣйствію, столь противоестественному, нѣтъ сомнѣнія, что оно мало-по малу совершенно-бы истребилось, еслибъ, по несчастію, зло не подкрѣпилось другимъ зломъ, именно—религіознымъ фанатизмомъ. Это зло получило свое начало также въ древности, и также на востокѣ. Поводомъ къ тому были ложныя понятія о самоумерщвленіи, о совершенномъ уничтоженіи плоти для достиженія крайней высоты духовнаго совершенства. Въ самыхъ древнихъ языческихъ религіяхъ востока изувѣрство рѣдко заходило такъ далеко. Даже въ Индійскомъ Брамизмѣ, вообще такъ богатомъ всякаго рода сумазбродствами, не бывало ни когда опытовъ оскопленія въ видахъ религіозныхъ. Единственный подобный примѣръ во всей до селѣ извѣстной древности, представляетъ служеніе богинѣ Цибеллѣ, перешедшее изъ Фригіи въ Грецію, а потомъ и въ Римъ, жрецы которой, называвшіеся „Галлами“, были добровольно оскоплявшіе себя евнухи. Уже въ позднѣйшія времена, совпадающія съ началомъ христіанства, между разгоряченными головами усиливавшимися спасти падающее язычество, посредствомъ мистической философіи, или такъ называвшагося гносиса, стали появляться идеи о необходимости, для достиженія верховной степени чистоты и святости,

умерщвлять въ буквальномъ смыслѣ свою плоть чрезъ разныя самоизуродованія, въ томъ числѣ и чрезъ самооскопленіе. Это заблужденіе нашло доступъ и къ христіанамъ, безъ сомнѣнія отъ гностиковъ: какъ доказываетъ слишкомъ извѣстный примѣръ знаменитаго Оригена (185—253 по Р. Х.), воспитанника Александрійской академіи, святилища гностицизма. Мысль объ оскопленіи, какъ дѣлѣ богоугодномъ, встрѣчается ясно выраженною у Филона, одного изъ знаменитѣйшихъ Александрійскихъ философовъ (30 до 40 по Р. Х.), родомъ и вѣрою еврея, также въ имѣвшихъ между Александрійцами большой ходъ такъ называемыхъ „Гномахъ", секта которую С. Іеронимъ причисляетъ къ новымъ Пиѳагорейцамъ. По свидѣтельству С. Епифанія, отца VI вѣка (310—403), около временъ Оригена существовало цѣлое общество изувѣровъ, называемыхъ валезанами, которые въ видахъ своего спасенія, оскопляли не только себя, но и другихъ, и при томъ не одними соблазномъ обольщенія, но и явнымъ насильствомъ, совершая преступную операцію надъ прохожими, попадавшимися въ ихъ руки: происхожденіе ихъ было очевидно гностическое.

Что заблужденіе столь дикое и чудовищное могло получить ходъ и успѣхъ между христіанами, къ тому по несчастію служило ложное перетолкованіе извѣстнаго изрѣченія о скопцахъ самаго Іисуса Христа: „Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако; и суть скопцы иже скопишася отъ человѣкъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себѣ Царствія ради Небеснаго" (Мате. XIX. 12). Истинный смыслъ этихъ словъ очевиденъ изъ ихъ связи. Онѣ произнесены были по поводу бѣсѣды съ фарисеями о святости брака и беззаконности развода въ объясненіе недоумѣнія Апостоловъ, которые, слыша отъ божественнаго учителя, что „иже аще пуститъ жену свою и оженится иною, прелюбы творитъ, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ", воскликнули въ недоумѣніи; аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не женитися! на что Спаситель отвѣтствовалъ имъ, что „не вси вмѣщаютъ словеси сего, но имже дано есть", то-есть: „не всякой можетъ выдержать отреченіе отъ брака, а только тѣ, которыхъ предрасполагаютъ къ тому особыя обстоятельства"; и затѣмъ вычислилъ тѣхъ, коимъ можно рѣшаться на такое воздержаніе, именно: людей „отъ природы неспособныхъ", къ наслажденію супружеской жизнію (иже изъ чрева матерня родишася тако), людей „насильственно оскопленныхъ" другими людьми (иже скопишася отъ человѣкъ), и наконецъ людей „оскопившихъ себя самихъ не тѣлесно, „но духовно", чрезъ нравственное умерщ-

вленіе плоти силою воли (иже исказиша сами себѣ Царствія ради Небеснаго), въ заключеніе же присовокупилъ: „многій вмѣстити, да вмѣститъ!“, то есть „кто принадлежитъ къ тремъ поименованнымъ разрядамъ людей, способнымъ выдержать добровольное отреченіе отъ брака, тотъ пусть не женится! (Матѳ. XIX. 3—12). Что тутъ слово „скопцы“ разумѣется въ разныхъ смыслахъ, а не въ одномъ смыслѣ „физическаго изуродованія“, очевидно изъ первой части изрѣченія, въ которой „скопцами“ именуются „неспособные къ совокупленію отъ природы“ „(иже изъ чрева матерня родишася тако): такіе люди могли быть названы „скопцами“ только въ переносномъ смыслѣ. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ и тѣни одобренія не только самооскопленію физическому, но и вообще отвращенію отъ естественныхъ влеченій природы, удовлетворяемыхъ супружествомъ: напротивъ, уклоненіе отъ брака представляется дозволительнымъ только въ видѣ исключенія. Такъ объяснилъ это евангельское изрѣченіе впослѣдствіи самъ Оригенъ, омывшій заблужденіе своей юности горячими слезами искренняго раскаянія... Такъ понимали его и прочіе Отцы церкви, толковавшіе Святое писаніе въ духѣ истиннаго разумѣнія вѣры Христовой; напримѣръ, св. Василій Великій и св. Іоаннъ Златоустъ. Относящіяся сюда мѣста этихъ великихъ учителей церкви, въ русскомъ переводѣ, напечатаны въ „Христіанскомъ чтеніи“, ежемѣсячномъ изданіи при С.-Петербургской духовной академіи. 1822 ч. V. кн. II. ст. 222—231. Въ нихъ обращается вниманіе и на другія изрѣченія Новаго Завѣта, которыя фанатизмъ издревле усиливается перетолковывать въ пользу скопчества; каковы, напримѣръ, слова Спасителя: „аще око твое десное соблазняетъ тя, изими, и верзи отъ себе, и аще десная твоя рука соблазняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе“ (Матѳ. V. 29—30); или слова апостола Павла: „умертвите уды ваша, яже на земли“, (Кол. III 5). Смыслъ всѣхъ этихъ изрѣченій, по точному изъясненію святыхъ отцовъ, есть иносказательный, относящійся къ духовному умерщвленію плоти: а не къ „отсѣченію членовъ“, которое св. Златоустъ прямо называетъ дѣйствіемъ сатанинскихъ козней“, а къ „отнятію злыхъ помысловъ“. И это было не лично только ихъ убѣжденіе: это было выраженіе общаго голоса церкви, еще со временъ Апостольскихъ, объявившей скопчество грѣхомъ тяжкимъ, подвергающимъ клирика извержению изъ сана, міянина же отлученію и рѣшительному недопущенію ни на какую степень іерархіи. Неумолимую строгость церковныхъ законовъ въ этомъ отношеніи испытали на себѣ Оригенъ и Леонтій, епископъ Антіохинскій, сужденіемъ и приговo-

ромъ соборнымъ лишенные: первый священства, второй святительства. Снисхожденіе допускалось только въ пользу тѣхъ несчастливцевъ, которые подвергались оскопленію насильственно, или принимали его какъ средство врачебное, вслѣдствіе болѣзни; всѣ же прочіе случаи оскопленія, совершаемаго надъ собой, или надъ другими, сравнивались съ „убійствомъ“ или съ „самоубійствомъ“. Правила сс. апостоловъ: пр. 22. „Иже по нуждѣ человѣчестѣй, или отъ рожденія скопецъ бысть, достоинъ-же сый, да будетъ священникъ, самъ-же себе оскопивъ, никакоже“. Пр. 22. „Мірскій человѣкъ, аще отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлучится и причетникъ, да не будетъ“. Пр. 23. „Аще который причетникъ отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлученъ будетъ за три лѣта, яко злодѣй своему животу“. Кормч. кн. ч. I, л. 6, стр. книга правилъ сс. апостолъ сс. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и сс. отца на первоначальномъ еллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи на россійскомъ, напечатанная въ Спб. 1839 г. стр. 13—14. Тоже самое подтверждено было потомъ, съ исключеніемъ случая врачебной операціи, на первомъ Вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ. Пр. Кормч. кн. ч. I, стр. 31; кн. правилъ стр. 33. Впрочемъ такое повтореніе правилъ, или угрозъ церкви по этому предмету, доказываетъ, что заблужденіе, столь строго преслѣдуемое, не переставало находить себѣ послѣдователей и ревнителей. С. Василій Великій († 379) вынужденъ былъ особенно распространяться о духовномъ смыслѣ упоминаемаго въ евангеліи оскопленія тѣмъ, что въ его время очень много скопцевъ явилось въ церкви. Пр. 8. „Аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, скопитъ кого или своими руками, или повелитъ кому, да извержется; аще ли мірскій человѣкъ се творитъ, да отлучится“. Кн. ч I, л. 223; книга правилъ. Изъ постановленія Константинопольскаго собора, называемаго Двукратнымъ (860—861), видно, что были духовныя лица всѣхъ степеней, оскоплявшія другихъ „своеручно“. Одно только утѣшительно замѣтить, что это несчастное заблужденіе, на всемъ пространствѣ христіанскаго міра, не возвышалось до размѣровъ ереси, или раскола никогда и нигдѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ. Везгѣ и всегда оно являлось въ видѣ частныхъ преступленій, нарушавшихъ порядокъ церковный, но не возмущавшихъ мира и единства церкви, какъ у насъ въ Россіи...

IV.

ТАВРИЧЕСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

«Молочныя воды» какъ центръ переселенія духоборцевъ со всей Россіи.—Высочайшій указъ Императора Александра I 25 янв. 1802 года, о семъ переселеніи.—Историческій очеркъ «Молочныхъ водъ».—Высочайшій указъ 16 Дек. 1804 года.—Посѣщеніе духоборцевъ на «Молочныхъ водахъ» дѣйствительнымъ камергеромъ Жеребцовымъ.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]) въ статьѣ о „Таврическихъ молоканахъ и духоборцахъ," что уѣздъ Мелитопольскій, въ Таврической губерніи, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было съ начала XIX вѣка собраться духоборцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство нашло, что съ переселеніемъ духоборцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, (именно въ Мелитопольскій уѣздъ на Молочныя воды), могутъ быть, наконецъ, отняты поводы къ раздорамъ, постоянно возникавшимъ между ими и поселянами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что по во дворенiи сихъ сектантовъ въ одномъ мѣстѣ и самый надзоръ за ними сдѣлается дѣятельнѣе. Со времени Высочайшихъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка, Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка Молочная сдѣла-

---

[1]) II том. „Раскол. и Острожники" стр. 259: Таврическіе Молокане и Духоборцы.

лись, такимъ образомъ, *знаменитостію*... Вотъ что писалъ Императоръ Александръ I, 25 января 1802 года, бывшему Новороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому [2]), объ этомъ мѣстѣ. „Внявъ прошенію отъ духоборцевъ, въ Слободско-Украинской губерніи обитающихъ, и получивъ таковое-жъ изъ многихъ другихъ о соединеніи ихъ въ одно мѣсто и водвореніи сколько можно отдѣльно отъ прочихъ. Я призналъ за благо, сколько по уваженію претерпѣннаго сими людьми разоренія, столько и по тому предположенію, что таковое отдѣленіе считаю я надежнѣйшимъ средствомъ къ погашенію ихъ ереси и къ пресѣченію вліянія ея на другихъ, переселить ихъ въ Новороссійскую губернію, въ Маріупольскій уѣздъ, на обильныхъ поляхъ, лежащихъ по теченію рѣчьки Молочной. Къ произведенію сего намѣренія въ дѣйствіе, поручаю вамъ: *Первое*, избравъ надежнаго, благонравнаго и скромныхъ правилъ чиновника, объявить чрезъ него духоборцамъ, во ввѣренной вамъ губерніи живущимъ, что, снисходя на прошеніе ихъ и желая въ разоренномъ ихъ состояніи дать нужную помощь, соизволяю я переселить ихъ на вышеозначенное мѣсто. *Второе*, что мѣсто сіе сверхъ плодороднаго своего положенія представитъ имъ и ту выгоду, что будутъ они соединены и расположены по слободамъ съ духоборцами, въ Слободско-Украинской губерніи живущими, и вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ сторонъ будутъ отдѣлены отъ сосѣдства имъ притѣснительнаго. *Третіе*, что на каждую переселившуюся душу назначено будетъ по 15 десятинъ земли. *Четвертое*, на пять лѣтъ, считая съ текущаго нынѣ года, освобождаются они отъ всѣхъ государственныхъ податей. *Пятое*, при самомъ переселеніи на подъемъ выдано имъ будетъ изъ казны по сту рублей на каждое семейство заимообразно. *Шестое*, въ возвратѣ денегъ сихъ въ казну дается десять лѣтъ льготы, считая со времени ихъ водворенія. *Седьмое*, по истеченіи сихъ льготныхъ лѣтъ взысканіе съ нихъ сей суммы расположится на двадцать лѣтъ такъ, что каждый годъ, каждое семейство не болѣе пяти рублей уплачивать будетъ. *Восьмое*, изъяснивъ имъ всѣ сіи даруемыя имъ выгоды, назначить нужное число надежныхъ чиновниковъ, которые бы, отправясь на предопредѣленное духоборцамъ урочище вмѣстѣ съ довѣренными отъ нихъ людьми, обозрѣли его, назначили на немъ по удобности и прочимъ выгодамъ мѣста для заселенія, сняли планъ,

---

[2]) Высочайшій указъ 1802 г. 25 янв. Сборникъ постановл. по части Раскола. Выпус. 1 Лондонъ 1863 г. стр. 18—19.

кон и представьте Мнѣ на утвержденіе. *Девятое*, вмѣстѣ съ симъ указомъ, даннымъ Слободско-Украинскому губернатору, предписалъ я, чтобы и тамошнія духоборческія общества, сдѣлавъ подобный выборъ, прислали къ вамъ довѣренныхъ людей, а по сему для совмѣстнаго показанія назначаемой имъ земли не оставите вы снестить съ начальникомъ сей губерніи, и овсѣхъ послѣдствіяхъ сего распоряженія мнѣ донести."

Чтоже это была за мѣстность „Молочныя воды" Мелитопольскаго уѣзда? Мелитополь [3]), принадлежитъ къ числу городовъ новыхъ. Мѣстность нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда въ теченіи многихъ вѣковъ представлась пустою степью, гдѣ кочевали различныя орды, начиная съ Скиескихъ и оканчивая Ногайскими. Только по берегамъ Днѣпра, служащимъ границею уѣзда со стороны Екатеринославской и Херсонской губерній, встрѣчаются не многіе остатки городищь, относимыхъ народными преданіями ко временамъ Мамая. Въ этихъ же мѣстахъ въ половинѣ XVIII вѣка стали появляться запорожскіе зимовники; но и они были раскиданы, стояли одиноко. Внутри же края, именно по теченію р. Молочныхъ-Водъ или Молочной, было совершенное безлюдье. Русскіе познакомились съ этимъ краемъ очень давно. Положительно извѣстно, что со времени утвержденія крымской Орды, ѣздили туда, кромѣ гонцовъ и пословъ, люди торговые; сторожевые разъѣзды также иногда простирались до р. Молочной. Колонизація началась здѣсь лишь въ исходѣ прошедшаго столѣтія, но весьма слабо, развилась же она болѣе значительно съ 1803 г. когда стали здѣсь водворяться меноніты, *духоборцы*, *молоканы* и частію ногайцы. Какъ ни

---

[3]) (а) Первое Полн. Собр. Зак. т. XXI, № 15, 708.—(б) Т. XXII, № 15, 920 —(в) Тамъ же, № № 15924—15925.—(г) Тамъ же № 15989.—(д) Тамъ же № 16525.—(е) Тамъ же № 16531.—(ж) Т. XXIII, № 17514.—(з) Т XXIV № 17634.—(и). Тамъ же № 18117.—(і) Т. XXV, № 18373.—(к) Тамъ же № 19226.—(л) Т. XXVII, № 20449.—(м) Тамъ же № 20923 —(н) Т. XXIX, № 22063. —(о) Т. XXXVII, № 28225.—(п) Тамъ же № 28523.—(р) Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XIII, № 11080. —(с) Т. XVI, № 14111.—(т) XVII, № 15193.—(у) Зап. Одес. Общ. Ист. 1239; 1145; Кеппена Крымскій Сборникъ 253—260.—(ф) Зап. Одес. Общ. Ист. V 726, 826.—(х) Тамъ же V, 831.—(ц) Карамзинъ И. Г. Р. II. 10, 11, 14, 40—50, 55, 84 —(ч) Зап. Одес. Общ. Ист. V, 629—837; IV, 151—236; 11, 709—718,—(ш) Скальковскаго, Хронолог. Обозр. Истор. Новор. края, 1, 153—156.—(щ) чтенія Моск. Общ. Исторіи 1863. I I, смѣсь 172.—(ъ) Скальковскаго, Ист. Новой Сѣчи 1, 50,—(ы) Кеппена, Крымскій Сборникъ 327—329 Зап. Одес. Общ. 11227; Бруна, Древняя Топогр. Новорос. кран сл. Симферополь—(ь) Кеппена, Крымскій Сборникъ, 330—334.—(э) Кеппена, Крымскій Сборникъ, 335—(в) Зап. Одес. Общ. Ист. 11641.—(ю) Manstein, Nacrhichten, 158.

слабо было населеніе этого края, однако, съ учрежденіемъ Таврической области, здѣсь открытъ былъ уѣздъ Мелитопольскій и городу Мелитополю назначено мѣсто при озерѣ Молочномъ. Съ преобразованіемъ Таврической области въ губернію, въ 1802 г. управленіе перенесено было въ г. Орѣховъ; но уѣздъ, по прежнему именовался Мелитопольскимъ.

Итакъ, молоканамъ и духоборцамъ со всей Россіи съ начала XIX вѣка суждено было сосредоточиться въ Таврической губерніи, которая видала на землѣ своей передвиженія столькихъ народовъ, при чемъ каждый оставилъ по себѣ очевидные памятники своего пребыванія, а многіе и сами сохранили свое существованіе, не смотря на безчисленные перевороты, совершившіеся въ этомъ краю въ теченіе тысячелѣтій. Ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ труды на изслѣдованіе исторіи этого края; музеи многихъ столицъ гордятся обладаніемъ отысканныхъ въ немъ древностей; знаменитые поэты вдохновлялись различными эпизодами его исторіи и красотами его природы, славные живописцы воспроизводили эти эпизоды и эту природу въ своихъ картинахъ. Таково значеніе и обаяніе этого края! Поэты классической древности представляютъ нѣкоторыя мѣстности полуострова сценою дѣйствій разныхъ полубоговъ и героевъ миѳологическихъ. На одномъ берегу пристаютъ, напримѣръ, воительницы-Амазонки, удалявшіяся изъ малой Азіи и загнанныя бурею къ Тавридѣ; тутъ „быстроногій и гнѣвный“ Ахиллъ—совершаетъ съ своею дружиною воинскія игры и показываетъ свое искуство въ бѣганіи; здѣсь дѣва—Ифигенія, дочь другаго героя Троянской войны, жрица суровой богини—дѣвы Діаны, собирается заклать своего брата Ореста, а его другъ Пиладъ хочетъ пожертвовать своею жизнію, лишь бы спасти жизнь своего друга... За три тысячи лѣтъ до настоящаго времени [4]) на этомъ полуостровѣ жили Тавры, народъ суровый и жестокій, приносившій въ жертву своей покровительницѣ, дѣвѣ-богинѣ, чужеземныхъ мореплавателей, выходившихъ на берега ихъ. Отъ имени этого народа и полуострову, особенно по западной части его, дано было названіе Таврическаго (Херсонисъ Таврическій). Самое море прозвано было отъ того негостепріимнымъ—

---

[4]) (а) Втор. Полн. Собр. Закон. Т. XXVII, № 15193. (б) Зап. Одес. Общ. Ист. IV, 143—145, книга бол. чертеж. стр. 99. Терещенко, очерки новорос. края. 81—87.—(в) Карамзинъ, И. Г. Р. VII, прим. 301; IX, 124, прим. 406.—(г) Зап. Одес. Общ. Истор. 11, 206.

„Понтосъ Аксеносъ;“ только впослѣдствіи, когда предпріимчивые греки внесли въ него свою торговлю, имя это измѣнилось въ „Евксиносъ,“— гостепріимное. Многочисленныя искуственныя пещеры, встрѣчаемыя въ горахъ южной половины полуострова и остатки странныхъ сооруженій изъ громадныхъ камней, подобныхъ друидическимъ во Франціи и Ирландіи,—признаются нынѣ памятниками этихъ первобытныхъ обитателей здѣшняго края. Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанской эры и до паденія Византійской Имперіи, весь край, составляющій нынѣ Таврическую губернію, подвергался многочисленнымъ и страшнымъ переворотамъ. Въ половинѣ XV вѣка турки завладѣли Константинополемъ и около тогоже времени татары черноморскихъ улусовъ, подъ начальствомъ Хаджи-Гирея, образовали особое самостоятельное владѣніе, извѣстное подъ названіемъ „Орды Крымской,“ а иногда „Перекопской.“ Съ этого времени и названіе полуострова стало замѣняться новымъ: вмѣсто Тавриды и Хазаріи—стали его звать Крымъ, и это названіе удержалось до настоящаго времени. Трактатомъ 10 іюня 1783 г. Турція признала Крымъ частью Россійской Имперіи и заключила особыя условія относительно торговли въ новоприсоединенномъ краѣ. Такъ древняя Таврида сдѣлалась достояніемъ Россіи, и виновникъ этого пріобрѣтенія, Потемкинъ, получилъ титулъ „князя Таврическаго.“ Вотъ что писала Императрица Екатерина II къ Московскому главнокомандующему Еропкину, когда въ 1787 г. лично обозрѣвала Крымъ: „Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ уничиженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ, и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что если Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода имперіи, то вышепомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины таковаго предубѣжденія безразсуднаго. Слыхала я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Во истинну, сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ изчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйна и Елисавѣтградъ по нынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ вамъ, ложусь спать сегодня, видя своими глазами, что я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей имперіи.“

Правительство русское, утверждая свою васть въ бывшемъ ханствѣ, дѣятельно занялось гражданскимъ его устроеніемъ и между прочимъ

рѣшилось заселять его молоканами и духоборцами, основавшими для себя *новый іерусалимъ* на „Молочныхъ водахъ." Высочайшимъ указомъ 16 декаб. 1804 г. на имя Херсонскаго военнаго губернатора, предписывалось: 1) духоборцевъ, вновь прибыть имѣющихъ, селить въ Мелитопольскомъ уѣздѣ сколько можно менѣе разсѣянно отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ товарищи ихъ на Молочныхъ водахъ уже устроены, опредѣляя на каждую переселяющуюся душу по пятнадцати десятинъ удобной земли. 2) Для поспѣшествованія къ лучшему ихъ водворенію, освободить всѣхъ тѣхъ, кои дѣйствительно на сіи новыя жилища переселятся, въ продолженіи пяти лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ податей; срокъ льготы сей имѣетъ считаться съ 1 января 1805 года, хотя бы кто изъ духоборцевъ и позже въ Таврическую губернію перешелъ; но за симъ и по точному объявленію повѣренныхъ ихъ не получатъ уже они никакого другаго пособія отъ правительства, и должны на собственномъ своемъ иждивеніи переселиться. 3) Препоруча губернатору Таврическому защищать ихъ отъ всякихъ стѣсненій и благопріятствовать водворенію ихъ, вы должны притомъ поставить ему въ виду о непременномъ наблюденіи, дабы ни подъ какимъ видомъ духоборцы, какъ нынѣ на Молочныхъ водахъ находящіеся, такъ и вновь въ Мелитопольскомъ уѣздѣ поселиться имѣющіе, бѣглыхъ не принимали и въ секту свою никого не совращали; таковое размноженіе оной и таковые безпорядки отнюдь терпимы быть не могутъ, и мѣстное начальство со всею строгостію законовъ поступать должно съ духоборцами, кои такимъ образомъ дерзнутъ оные нарушить. 4) Во всѣхъ случаяхъ, до переселенія сего относящихся, вы не оставите относиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и доставлять ему нужныя по оному свѣденія.

Вслѣдствіе помянутыхъ правительственныхъ разрѣшеній только изъ Слободоукраинской, Екатеринославской, Воронежской и Тамбовской губерній на „Молочныя воды" переселилось тотчасъ же Духоборцевъ — изъ первыхъ двухъ губерній 296 душъ, изъ послѣднихъ 494 души [5]). При обозрѣніи [6]) по Высочайшему повелѣнію въ 1808 г. нѣкоторыхъ южныхъ губерній дѣйствительнымъ камергеромъ Жеребцовымъ, онъ нашелъ Духоборцевъ въ хорошемъ состояніи, хорошо водворившимися и обзаведшимися скотоводствомъ, трезвой и трудолюбивой жизни, почему и изъяснилъ въ донесеніи своемъ, Министру Внут. Дѣлъ, что вмѣсто

[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1810 г. № 6.
[6]) Тамъ же № 9.

жалобъ на что либо, онъ слышалъ единогласную признательность ихъ за спокойствіе, коимъ они наслаждаются.

II.

Представленіе 23 декабря 1805 г. дюка де-Ришилье Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею относительно Мелитопольскихъ Духоборцевъ.—Духоборческія слободы на «Молочныхъ водахъ».—1) Богдановка, 2) Троицкое, 3) Спасское, 4) Терпѣніе, 5) Тамбовка, 6) Родіоновка, 7) Ефремовка, 8) Горѣлое и Кириловка.—Образъ жизни Духоборцевъ въ сихъ слободахъ.—Наружность и костюмы.—Отношеніе къ правительству.—Семейный бытъ.

Извѣстно, что дѣятелями новаго царствованія Александра I, явились люди молодаго поколѣнія той сферы, старые представители которой были дѣятелями временъ Екатерины. Кочубей—племянникъ и воспитанникъ Безбородки, Павелъ Строгоновъ—сынъ знаменитаго вельможи Екатерининскихъ временъ А. С. Строгонова; Новосильцевъ близкій родственникъ этого Строгонова. Всѣ они, какъ Чарторижскій, воспитались подъ непосредственнымъ *вліяніемъ времени* и всѣ съ болѣе или менѣе ревностнымъ чувствомъ преданы были новымъ общественнымъ идеямъ, какія распространялись тогда изъ Франціи и преобразовывали европейскую жизнь. Понятно, что и верховные правители на мѣстахъ въ губерніяхъ *прислушивались къ голосу соправителей* новаго Императора и поддерживали новую систему распоряженій сверху. И вотъ мы видимъ уже, что въ 1805 г. 23 декабря Херсонскій военный губернаторъ дюкъ-Эмануилъ Осиповичъ де-Ришлье самъ дѣлаетъ представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ [7]) графу Виктору Павловичу Кочубею такого рода, что „отъ Духоборцевъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ“ поселенныхъ была мѣстному начальству просьба, чтобы такъ какъ между собранными съ разныхъ мѣстъ Духоборцами много находится престарѣлыхъ и увѣчныхъ, то принято бы было съ нихъ вмѣсто рекрута брать деньгами, подобно тому, какъ предписано о пограничныхъ селеніяхъ. Бывъ въ настоящемъ году на мѣстѣ жительства Духоборцевъ, видѣлъ онъ, губернаторъ, что дѣйствительно много есть между ними людей, устарѣвшихъ, уже возвращенныхъ изъ ссылокъ и вообще удрученныхъ

---

[7]) Архив. Дѣло 1806 г. № 5.

дряхлостію. Пока подрастутъ дѣти Духоборцевъ и сдѣлаются способными на службу, чтобы поставить ихъ тогда въ лучшей возможности, справедливо было бы исходатайствовать имъ Высочайшую Его Императорскаго Величества милость, дабы, на пять по крайней мѣрѣ лѣтъ, они избавлены были отъ поставки натурою рекрутъ... со взысканіемъ съ нихъ денегъ по узаконенной о пограничныхъ жителяхъ цѣнѣ." Правда, представленіе дюка де-Решилье не было уважено за разногласіемъ по сему вопросу въ комитетѣ министровъ [8]), но тѣмъ не менѣе изъ сего факта видна была либеральная заботливость правителей Александра I о раціоналистахъ сектантахъ русскихъ. Колоніи Духоборческія при правительственномъ покровительствѣ на „Молочныхъ водахъ," понятно, вскорѣ зацвѣли и къ 1810 году здѣсь считалось уже *десять слободъ*, изъ коихъ пять—Богдановка, Троицкое, Спасское, Терпѣніе и Тамбовка были при рѣкѣ Молочной, а четыре—Родіоновка, Ефремовка, Горѣлое и Кириловка при Лиманѣ той же рѣки, впадающемъ въ Азовское море. Первою изъ всѣхъ сихъ селеній явилась Богдановка, основанная выходцами изъ Слободско-Украинской губерніи и Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Основавшіеся здѣсь Духоборцы пригласили къ переселенію изъ Тамбовской губерніи отставнаго капрала *Савелія Капустина*, пользовавшагося между ними особенною извѣстностію. 16 декабря 1804 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о переселеніи на Молочныя воды Тамбовскихъ духоборцевъ. Въ началѣ 1805 года Капустинъ прибывъ сюда съ выходцами Тамбовской губерніи, основалъ главную слободу—*Терпѣніе.*

Слѣдующіе за сими выходцами были духоборцы Воронежскіе. Всѣ они селились сначала въ Богдановкѣ, или Терпѣніи; но потомъ, по распоряженію Капустина, положили основанія всѣмъ послѣдующимъ селеніямъ. Къ несчастію надобно сказать, что милости Александра I, вытекавшія *изъ либеральнаго направленія его*, Духоборцы приняли не за милость, но за право, ими заслуженное. Духоборцы рѣшили, что прежнее правительство ихъ тѣснило, потому что не хотѣло убѣдиться

---

[8]) По докладѣ о семъ представленіи дюка де-Решилье, изъ комитета Министровъ послѣ разногласій вышло слѣдующее Высочайшее повелѣніе 19 генв. 1806 года. Духоборцевъ отъ рекрутства не увольнять; буде же окажутся между ними въ военную сухопутную службу способные, тогда опредѣлять малолѣтнихъ въ флотъ, о каковой Высочайшей волѣ дано было знать Херсонскому военному Губернатору де-Решилье и Товарищу Министра морскихъ военныхъ силъ Павлу Васильевичу Чичагову.

*

въ истинѣ и правотѣ ихъ ученія. Послѣ гоненій и ссылокъ, они вдругъ, неожиданно, безъ всякихъ почти усилій, получаютъ обширнѣйшія и богатѣйшія земли; все, что было отторгнуто отъ нихъ, совокупляется снова въ общество, покровительствуемое закономъ, пользующееся даже исключительными правами. Это подало Духоборцамъ случай ошибочно толковать, что правительство постигло наконецъ правоту ихъ ученія, признало оное соотвѣтствующимъ своимъ видамъ, и осыпая сектаторовъ милостями, ничего болѣе не сдѣлало, какъ по праву возмездія, отдало справедливое. Хотя это было своего рода заблужденіе, но весьма естественное, когда Духоборцамъ не старались растолковать крайности, и во многомъ фальши ихъ ученія; а только покровительствовали оному.

Объ образѣ жизни Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ послѣ ихъ переселенія извѣстны слѣдующіе отзывы мѣстнаго начальства [9]), что всѣ они были вообще дѣятельны, неутомимы въ работахъ и усердны къ сельскому хозяйству; мужчины большею частію рослы и сильны, женщины красивы. Всѣ они охотно перенимали отъ своихъ сосѣдей — меноністовъ и колонистовъ всѣ полезныя изъ Германіи вывезенныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ другіе русскіе оставались совершенно равнодушны къ тому и лишь пьянствовали. Многіе дома у Духоборцевъ построены были совершенно на нѣмецкій образецъ. Многіе мужчины переняли отъ колонистовъ даже одежду, тогда какъ православные носили прежній дырявый зипунъ и лапти. Женщины всѣ вообще остались при прежнемъ общемъ какъ для женщинъ, такъ и дѣвицъ русскомъ костюмѣ, исключая головнаго убора; женщины косу не плели, но распущенную и немного выставленную подгибали подъ головной уборъ; дѣвицы же оставляли косу распущенною, связанною только у затылка. Тѣ и другія серегъ, колецъ и перстней, по догмѣ своей секты, и для отличія отъ православныхъ, не носили. Головной уборъ состоялъ изъ кички полуовальной, кверху сжатой фигуры, дѣлаемой большею частію изъ бумажной, стеганной на ватѣ, матеріи; на передней части убора было украшеніе въ родѣ банта, и двѣ ленты, которыми онъ стягивался на головѣ. Женщины и дѣвицы изъ богатыхъ домовъ носили шелковые, съ золотыми цвѣтами, платки, повязываемые на высокомъ нѣмецкомъ колпакѣ, два конца коихъ связывались узломъ напереди, а третій распускался сзади. Предъ правительствомъ Духоборцы какъ трезвые и зажиточные

---

[9]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1807 № 8.

люди [10]) оказывались всегда самыми исправными плательщиками податей и повинностей, и дѣйствительно, отправляя оныя бездоимочно, пріобрѣли въ глазахъ правительства особеное вниманіе. Въ обхожденіи съ начальствующими лицами переселенцы были покорны и развязнѣе въ сравненіи съ другими русскими.

Въ семейномъ быту дѣти оказывали самое строго—библейское повиновеніе родителямъ, называя ихъ, по своему вѣрованію, стариками. Супружества заключались безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ, по обоюдному согласію брачущихся лицъ и ихъ родителей, или родственниковъ; расторгались по волѣ мужа или жены послѣ суда духовнаго. Во взаимномъ обхожденіи Духоборцы оказывали другъ другу доброхотство и помощь, называя себя братьями и сестрами. Это доброхотство доходило до того, что они всѣми мѣрами скрывали преступленія своихъ единомысленниковъ, чего одобрять конечно нельзя. За всѣмъ тѣмъ они были весьма подозрительны, не имѣли къ другимъ довѣрія и откровенности, боялись и надзирали даже одинъ за другимъ. Были примѣры, что одно слово неосторожно и въ пьяномъ видѣ сказанное, стоило жизни брату отъ братьевъ.

Изъ остатковъ древняго Православія встрѣчались почти во всѣхъ лучшихъ домахъ кіоты, поставленные въ почетныхъ углахъ и дѣлаемые у православныхъ для иконъ. Нѣкоторые изъ Духоборцевъ ко дню христіанской Пасхи красили яйца; нѣкоторые имѣли въ домахъ изображенія Св. Троицы въ трехъ Ангелахъ, угощаемыхъ Авраамомъ.

III.

Обособленіе Мелитопольскихъ Духоборцевъ.—Заботы о нихъ наравнѣ съ колоніями иностранныхъ поселеній.—Высочайшій указъ на имя Херсонскаго военнаго генералъ-губернатора. — Дѣятельность Капустина среди Духоборцевъ.—Общественный домъ.

Поселивъ Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“, Александръ I заботился о нихъ постоянно. 9 декабря 1816 года послѣдовалъ отъ Него нижній указъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія: „Поручивъ вамъ [11]), находящихся въ Финляндіи такъ называемыхъ Ду-

[10]) Тамъ же.
[11]) Сборн. Распоряж. по Расколу. Лондонъ. Томъ I. стр. 33.

хоборцевъ переселить оттуда въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, на „Молочныя воды“, по предварительному о томъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенію, призналъ Я за благо повелѣть здѣшнему Военному Генералъ-губернатору, Управляющему Министерствомъ Полиціи, передать изъ сего министерства и всѣ дѣла, до поселенцевъ Мелитопольскихъ касающіяся, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вы не оставите по сему употребить всевозможныя попеченія къ устроенію и сохраненію сей колоніи на такомъ основаніи, чтобъ составляющіе оную поселенцы, исправляя должныя повинности, пользовались покровительствомъ законовъ, подобно прочимъ въ Новороссійскомъ краѣ находящимся колонистамъ.“

Итакъ, Духоборцы Мелитопольскіе обособлялись даже преимущественно предъ православными и сравнивались съ колонистами въ попеченіяхъ о нихъ. Того же 1816 года послѣдовалъ указъ на имя петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора такого содержанія [12]): „При учрежденіи Министерства Полиціи, нынѣ вами управляемаяго, перешли въ вѣдомство онаго всѣ дѣла до раскольниковъ касающіяся, а съ ними вмѣстѣ и колонія на Молочныхъ водахъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи находящаяся, поступила въ вѣдомство онаго же Министерства, единственно потому, что она составлена изъ такъ называемыхъ Духоборцевъ. Но какъ всѣ колоніи, поселенныя въ Новороссійскомъ краѣ, состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, да и наименованіе означенныхъ Мелитопольскихъ поселенцевъ Духоборцами неприлично, то и повелѣваю Я впредь именовать ихъ просто *поселенцами Мелитопольскими*, и передать всѣ дѣла, до нихъ касающіяся, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобъ и Таврическое мѣстное начальство по всѣмъ таковымъ дѣламъ относилось къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этомъ же году послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Херсонскаго Военнаго Генералъ-губернатора такого рода: „Изъ двухъ представленій вашихъ къ Управляющему Министерствомъ Полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ Духоборцевъ, вижу Я, что вы испрашиваете переселенія ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на другое; къ таковому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи разсѣвать оныя

[12]) Тамъ же.

между другими. Вслѣдствіе сего и по данной со стороны самихъ Духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я Управляющему Министерствомъ Полиціи снестись съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣденій объ обстоятельствахъ, до Духоборцевъ касающихся. При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ Слободско-Украинской и другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ, губерніи Таврической, на „Молочныя воды“. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало именно, какъ вы и изъ повелѣнія моего, даннаго бывшему Новороссійскому губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года, увидѣть можете, частію во уваженіе претерпѣннаго ими прежде разоренія, частію же во огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тѣмъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія, и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ, правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятыя по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ Православной греко-россійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: „ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму.“ Но просвѣщенному ли правительству заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю, взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ Духоборцами впродолженіи тридцати лѣтъ до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче пріумножали число послѣдователей ея. Впрочемъ, мѣстныя начальства разныхъ губерній, отзывались о Духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ Православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 году Слободско-Украинской

губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ, на любви христіанской основаннымъ, образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе, никогда участія имѣть не могутъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ, а церковь Православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: „Аще ли бысте вѣдали, что есть, милости хощу, а не жертвы, николи-же убо бысте осуждали неповинныхъ.“ Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ я поручаю особому и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія вы не оставите вникнуть сами безъ предупрежденія во всѣ мѣстныя обтоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристрастнымъ попечительнаго начальника, ищущаго пользъ правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей. Участь сихъ поселенцевъ должна быть устроена безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ, и тогда только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству и взыскивать исполненіе по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бы открыто было вами, не по одному извѣту чьему либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглые люди; если бы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслей о религіи: тогда, обращая силу закона на таковые противузаконные поступки, надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного или нѣсколько виновныхъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцевъ, не участвовавшее въ ономъ. При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательнаго разбора, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи вашемъ двое изъ Духоборцевъ,

кои по обращеніи къ Православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ оном, могли учинить сіе по злобѣ, или мщенію; ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Однѣ показанія таковыхъ, едвали вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы, истязанію людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ злом умыслѣ, или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго. Полагаясь на ваше благоразуміе, искреннее желаніе добра и усердіе къ службѣ, я удостовѣренъ, что вы въ поручаемомъ вамъ чрезъ сіе не оставите сообразоваться во всей точности съ изъясненными здѣсь мыслями моими, и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха. Между тѣмъ имѣете вы донести мнѣ обстоятельно о мѣрахъ, какія вами вслѣдствіе сего приняты будутъ, и что вы найдете по принятіи вами сей колоніи подъ непосредственное ваше попеченіе".

Въ этомъ указѣ Александръ I видѣнъ также, какъ и въ указахъ 1801 года. Чрезъ цѣлыя 14 лѣтъ воззрѣнія его на Духоборцевъ не измѣнились.

И Духоборцы Мелитопольскіе жили, при такихъ указахъ, хорошо. Среди нихъ по прежнему правилъ дѣломъ религіи Капустинъ. Онъ установилъ частыя молитвословія, при чемъ говорилъ и поученія; послѣ него пѣніе псалмовъ, особенно въ большомъ собраніи, совершалось весьма рѣдко. Но, при переселеніи Духоборцевъ за Кавказъ, всѣ селенія ихъ оглашались почти безпрерывнымъ молитвословіемъ. Письменныхъ псалмовъ у Духоборцевъ Мелитопольскихъ было мало; но они сохранялись ими свято и выучивались на память.

Многообразныхъ религіозныхъ обрядовъ Духоборцы Мелитопольскіе не имѣли. При рожденіи младенца, давалось ему христіанское имя безъ всякаго молитвословія. Одни только усопшіе сопровождались пѣснію. Ни утромъ, при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ, при отходѣ къ оному, ни предъ трапезою, ни послѣ оной, Духоборцы не приносили никакихъ моленій. Всѣ дни для нихъ были равны, и не было у нихъ никакихъ праздниковъ. Если Мелитопольскіе Духоборцы иногда не работали въ наши праздничные и воскресные дни, то это не по уваженію къ нимъ,

а для собственнаго отдохновенія, или по одной лишь древней привычкѣ, вынесенной ими изъ Православія.

По описанію мѣстныхъ властей, Духоборцы Мелитопольскіе чествовали дни храмовъ, которые праздновали, бывъ еще православными, въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, какъ то: села *Тамбовки*—день Чудотворца Николая, села *Терпѣнія*—день Казанскія Божія Матери, села *Спасскаго*—день Рождества Христова, села *Троицкаго*—день Св. Троицы, села *Богдановки*—день Василія Великаго, села *Кириловки*—день Покрова Пресвятыя Богородицы, села *Горѣлаго*—день Фрола и Лавра, села *Ефремовки*—день Архистратига Михаила, село *Радіоновка* не имѣло праздничнаго дня.

Изъ общественныхъ заведеній Духоборцевъ на Молочныхъ водахъ извѣстенъ былъ такъ называемый *„сиротскій домъ“*, въ селеніи Терпѣніе—деревянное большое зданіе съ хорошимъ садомъ, и двумя въ немъ фонтанами. Домъ этотъ Духоборцы называли, между собою, *Сіономъ*. Въ сиротскомъ домѣ содержалось для пропитанія нѣсколько мущинъ и женщинъ; кромѣ того, тутъ же помѣщали нѣсколько дѣвицъ, которыя затверживали псалмы, и потомъ дѣлались церковными пѣвцами. Въ этомъ домѣ въ 1818 году имѣлъ ночлегъ, въ проѣздъ свой въ Крымъ, Императоръ Александръ I.

Дальнѣйшую жизнь Молоканъ и Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ имѣемъ описать въ послѣдующихъ томахъ своихъ изданій.

V.

ЯВЛЕНІЕ СКОПЧЕСТВА ВЪ РОССІИ.

Въ Россіи явился со времени принятія христіанства самый древній изъ скопцевъ [1]), упоминаемый въ 1004 году, слѣдовательно еще при равноапостольномъ Владимірѣ, пришлецъ, монахъ Андріанъ, первый, который былъ признанъ и осужденъ у насъ въ качествѣ еретика, за хулы, проповѣдуемыя вообще на церковь и ея уставы. Въ особенности же на священниковъ и иноковъ православныхъ. Впрочемъ, при упоминовеніи о немъ въ лѣтописяхъ не говорится, чтобы скопчество было поставлено ему въ вину, какъ ересь (Никон. лѣт. ч. I, с. 112; степ. кн. ч. I, с. 166). Затѣмъ, второй примѣръ невольнаго скопца мученика представляетъ Моисей многострадальный, родомъ венгерецъ, одинъ изъ трехъ братьевъ, служившихъ отроками при с. князѣ Борисѣ, сынѣ равноапостольнаго Владимира, который бывъ взятъ въ плѣнъ королемъ польскимъ Болеславомъ и уведенъ изъ Кіева въ Польшу (1018), оскопленъ тамъ одною знатною полькою изъ мести за цѣломудренное презрѣніе ея къ нему страсти, послѣ чего воротился на Русь и скончался въ Кіевѣ (1041) (Патер. Печер. л. 139, ср. Ист. Госуд. Рос. т. II, пр. 5.). Вскорѣ потомъ, на самой высшей степени церковной русской іерархіи, на каѳедрѣ митрополіи кіевской и всей Руси, являются сряду два скопца, оба родомъ греки: Іоанъ II (1089—1096) и Ефремъ (1090—1095). Первый изъ нихъ, вывезенный изъ Греціи княжною Анною Всеволодовною, сестрою Владимира Мономаха, по свидѣтельству современной лѣтописи, былъ принятъ кіевлянами за „мертвеца“; стало быть возбудилъ къ себѣ отвращеніе и ужасъ, что не иначе можетъ быть объяснено, какъ вообще не бывалостью и необыкновенностью у насъ скопцевъ въ то время. О второмъ, въ позднѣйшихъ сказаніяхъ прибавляется, что онъ былъ до иночества первымъ бояриномъ великаго князя Изяслава I (1054—1077): это, если такъ было дѣйствительно, могло быть подражаніемъ придворному этикету Византіи, съ которой

[1]) Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ Том. III. Лондонъ. 1862. Н Надеждина.

Кіевъ въ то время находился въ весьма тѣсныхъ сношеніяхъ, впрочемъ подражаніемъ, какъ видно не обратившимся въ примѣръ для будущности. Кромѣ того между древними епископами на Руси встрѣчаются еще трое скопцовъ: въ Смоленскѣ—*Мануилъ* (1138—1147), во Владимирѣ Волынскомъ—*Θеодоръ* (1136—1147), въ Луцкѣ (1326): о первомъ изъ нихъ достовѣрно извѣстно, что онъ пришелъ въ Кіевъ изъ Греціи въ качествѣ доместика (уставщика пѣвчихъ). Съ тѣхъ поръ всякой слухъ о скопцахъ исчезаетъ въ нашихъ историческихъ воспоминаніяхъ. Такъ какъ они не переводились на востокѣ, то вѣроятно нѣкоторые изъ нихъ продолжали приходить на Русь; но чтобъ они занимали значительныя мѣста или играли важную роль въ церкви, или въ государствѣ, тому нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ прочихъ сказаніяхъ. Это конечно служитъ свидѣтельствомъ, что въ предкахъ нашихъ никакъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могло развиться сочувствіе и поползновеніе къ столь отвратительному и противуестественному преступленію (о митрополитахъ см. описаніе кіевософійскаго собора и кіевской іерархіи, митрополита Евгенія. Кіевъ 1825 с. 72—73 о епископахъ, см. исторію россійской іерархіи, Кіевъ 1827, т. I, с. 313, 404, 445). Карамзинъ, утверждая рѣшительно, что „предки наши не скопились,“ изъявляетъ сильное сомнѣніе, чтобы скопецъ Ефремъ, до постриженія въ монашество, могъ быть великокняжескимъ вельможею: (Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 160). Что касается до возвышенія скопцовъ въ санъ святительскій, то это безъ всякаго сомнѣнія было на основаніи снисхожденія церкви къ евнухамъ, невольно подвергшимся оскопленію, допущеннаго издревле постановленіями соборовъ (ср. пр. 35). Вообще около этого времени на востокѣ много было подобныхъ несчастливцевъ, занимавшихъ, конечно не безъ заслугъ, высшія степени въ іерархіи; при окончательномъ разрывѣ церкви восточной и западной, происшедшемъ при патріархѣ Керулларіѣ (1034—1054), Папа Левъ IX ставилъ даже это въ упрекъ восточной церкви. Тѣмъ удивительнѣе, что это несчастіе доводится испытывать нашему отечеству въ настоящее время и при томъ видѣ, какому подобныхъ примѣровъ исторія не представляла нигдѣ и никогда. Какъ это могло случиться? При содѣйствіи какихъ вліяній и обстоятельствъ, страсть къ оскопленію могла развиться у насъ до фанатизма, родившаго секту? Гдѣ, когда и откуда взялась язва скопчества, свирѣпствующая нынѣ на всемъ пространствѣ имперіи? Вопросы эти, конечно, за-

служиваютъ внимательнаго обслѣдованія и возможно удовлетворительнаго рѣшенія.

До сихъ поръ глубокій мракъ покрываетъ у насъ все, относящееся къ существованію скопчества въ видѣ ереси. Какъ фактъ, преступленіе оскопленія, совершаемаго по изувѣрству, давно дознано: но этотъ фактъ разсматривается и обсуждается только въ его такъ сказать матеріальной внѣшности, безъ вниманія къ внутреннему, еретически сектаторскому характеру, который подъ нимъ таится.

Сборища скопцовъ стали извѣстны у насъ съ Петра Великаго, который обращалъ на нихъ дѣятельное вниманіе. Также говорится, что при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ взяты были противъ нихъ строжайшія мѣры и что по преданію извѣстно, будто въ то время казнено на Конной площади цѣлое семейство скопцовъ, въ томъ числѣ двумъ женщинамъ отрублены головы за то только, что онѣ укрыли въ домахъ своихъ осужденныхъ на смерть за скопчество....

Первое оффиціальное свидѣтельство о появленіи у насъ скопчества, и при томъ вдругъ въ качествѣ ереси, имѣемъ мы не раньше, какъ изъ временъ Императрицы Екатерины II, въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 12 іюля 1772 года, воспослѣдовавшемъ на имя полковника Волкова. Этимъ указомъ повелѣвалось полковнику Волкову отправиться въ городъ Орелъ для изслѣдованія на мѣстѣ слуховъ о возникшей въ (тогдашнемъ) Орловскомъ уѣздѣ новаго рода нѣкоторой ереси. Что эта ересь была именно скопческая, очевидно изъ содержащагося въ указѣ наставленія, чтобы по окончаніи изслѣдованія, всѣхъ въ семъ дѣлѣ участвующихъ вины раздѣлить на три класса: 1) начинщикъ или начинщики, и тѣ кои другихъ изуродовали; 2) тѣ кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ. Видно, что это было дѣло въ то время не обычайное: дошедшіе объ немъ слухи казались такъ невѣроятными, что слѣдователю предписывалось прежде всего „навѣдаться у воеводы и въ духовномъ правленіи, дѣйствительно-ли состоитъ тамъ таковое дѣло“. И какъ ни снисходителенъ былъ духъ тогдашняго правительства вообще къ заблужденіямъ, происходящимъ отъ суевѣрія, противъ этой новой ереси, если она окажется дѣйствительно существующею, повелѣно было употребить строгія и даже весьма строгія мѣры: именно, по раздѣленіи изобличившихся виновныхъ на три класса“, съ первыми, то есть съ зачинщиками поступить какъ съ возмутителями общаго покоя, то есть высѣчь кнутомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣди свои производили, и

потомъ сослать въ вѣчно; вторыхъ, то есть тѣхъ, кои были уговорены другими на то, приводили высѣчь батожьемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу; а третьихъ разослать на прежнія ихъ жилища, обязавъ ихъ помѣщиковъ и начальниковъ на крѣпко, чтобы они за всѣми сими людьми безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе.“ Въ заключеніе присокуплено было общее наставительное замѣчаніе, что „чѣмъ скорѣе и безъ огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено, будетъ тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полѣзнѣе быть можетъ“ (Полн. Собр. Зак. т. XIX 13,838).

Спустя двадцать восемь лѣтъ послѣ этого, въ 1800 году, при возникшемъ въ Орловской губерніи о вновь открывшихся скопцахъ дѣлѣ, оказались, тамъ въ Орловскомъ округѣ, восьмеро оскопленныхъ, изъ которыхъ двое, помѣщичьей деревни, Богдановки крестьянинъ, и помѣщичьяго-же сельца Ивановскаго Платонъ Петровъ, которые въ допросѣ показали, что они, назадъ тому лѣтъ тридцать, оскоплены появившимся въ ихъ околодкѣ наставникомъ, по имени Андреемъ Ивановымъ, котораго Петровъ объявилъ бѣглымъ неизвѣстнаго ему званія человѣкомъ, а Лопатинъ, Сѣвскій округа, села Барсова крестьяниномъ помѣщика Апраксина, что за это, какъ оба они, такъ и другіе вмѣстѣ съ ними оскопленные, изъ одной Богдановки тридцать человѣкъ, а равно и соблазнители, ихъ были судимы въ тогдашней Орловской провинціальной канцеляріи; и что, въ слѣдствіе того Андрей Ивановъ, какъ начинщикъ всего, былъ наказанъ кнутомъ въ Богдановкѣ и сосланъ въ ссылку, всѣ-же прочіе подсудимые, изъ которыхъ, кромѣ ихъ двоихъ, остались еще тогда въ живѣ трое изъ Богдановскихъ крестьянъ, возвращены на мѣста прежняго жительства безъ наказанія. Получивъ, о томъ свѣдѣніе, заступавшій тогда должность гражданскаго губернатора, Орловскій Вице-губернаторъ Протасовъ, приказалъ произвести справку въ архивѣ Орловскаго уѣзднаго суда, куда поступили дѣла бывшей Орловской провинціальной канцеляріи; но тамъ ничего относящагося сюда не отыскалось, а найденъ только въ Орловскомъ рекрутскомъ присутствіи изъ военной коллегіи а) указъ отъ 25 февраля 1774 года посланный по указу сената въ Орловскую провинціальную канцелярію, о пріемѣ, деревни Богдановки, помѣщика полковника Турчанинова, тринадцати человѣкъ скопцевъ на службу, съ зачетомъ за рекрутъ тѣхъ, кои кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Соображая все это нельзя не признать, что Лопатинъ и

Петровъ были подъ судомъ именно во исполненіи указа, даннаго Волкову, на точномъ основаніи котораго, какъ признанные принадлежащими къ третьему разряду подсудимыхъ, и были освобождены отъ всякаго наказанія. Единогласное же показаніе ихъ обоихъ можно принять за удостовѣрительное свидѣтельство, что зачинщикомъ у нихъ скопчества былъ и изобличился бѣглый бродяга Андрей Ивановъ.

б) Рапортъ Орловскаго Вице-губернатора Генералъ прокурору Обольянинову отъ 26 декабря 1800 года, за № 4,286, находящійся при дѣлѣ о скопцахъ Орловской губерніи, производившемся по тайной экспедиціи, и нынѣ хранящемся въ государственномъ архивѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ 1800, № 123.

Но зло, и въ то время не ограничивалось ни тѣмъ мѣстомъ, откуда пришла объ немъ первая вѣсть, ни тѣмъ распространителемъ, который первый испыталъ на себѣ карающую силу правосудія. Въ томъ-же самомъ 1800 году, когда въ Орлѣ случайно возобновилась память позабытаго уже начала скопчества, вниманіе высшаго правительства также случайно обращено было на другое современное Орловскому гнѣздо той-же заразы, излившейся туда изъ другаго источника. Отъ 2 апрѣля 1800 года, комендантъ Динаминдской крѣпости вошелъ къ Генералъ-прокурору съ рапортомъ, испрашивающимъ разрѣшенія: откуда онъ долженъ получать одежду и обувь для содержащихся тамъ изъ давна пятерыхъ скопцевъ; при чемъ объяснилъ, что ихъ здѣсь содержалось прежде семеро, но одинъ изъ нихъ, по имени Иванъ Прокудимъ, умеръ, а другой Александръ Ѳомичевъ, отчествомъ Ивановъ, по Высочайшему повелѣнію, назадъ тому четыре года, взятъ въ Петербургъ. Въ отвѣтъ на это, генералъ прокуроръ сообщилъ коменданту отъ 14 апрѣля Высочайшее повелѣніе о немедленной присылкѣ тѣхъ пятерыхъ скопцовъ въ Петербургъ скованными. На дорогѣ, одинъ изъ нихъ, по имени Емельянъ Ретивой, не доѣзжая 70 верстъ до Петербурга, умеръ; прочіе-же четверо, Семенъ Алексѣевъ, Сафонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ и Иванъ Семыкинъ привезены 25 апрѣля въ Петербургъ, гдѣ немедленно снятъ былъ съ нихъ допросъ. Оказалось, что были они всѣ четверо изъ села Сосновки, Тамбовской губерніи, и Тамбовскаго-жъ (нынѣ Моршанскаго) уѣзда, гдѣ Алексѣевъ былъ дьякономъ, остальные же трое крестьяне дворцоваго вѣдомства; что оскопились они всѣ ради душевнаго спасенія; что прежде всѣхъ подвергся тому Софонъ Поповъ съ умершимъ (въ Динаминдѣ) Иваномъ Прокудинымъ, бывшимъ также крестьяниномъ села Сосновки, оба за-

влеченные (умершимъ на дорогѣ въ Петербургъ) Емельяномъ Ретивымъ, который былъ писарь Тульской фабрики Лугинина, пріѣзжавшій въ Сосновку и окружныя селенія для закупки кожъ, а потомъ Прокудинъ уговорилъ къ тому Кузьму Топоркова, и Дьякона Алексѣева, что надъ всѣми ими оскопленіе совершено было не въ Сосновкѣ, а въ Тулѣ, куда нарочно для того Попова и Прокудина возилъ Ретивой, а Топоркова и дьякона Алексѣева, Прокудинъ; что операцію производилъ тамъ надъ ними одинъ и тотъ-же неизвѣстный наставникъ, „по показанію Попова называвшій себя "Кіевскимъ затворникомъ", что этотъ „неизвѣстный наставникъ", убѣдивъ ихъ въ необходимости оскопленія для умерщвленія плоти и въ безопасности операціи, по совершеніи дѣла наказалъ имъ строго таиться отъ людей, а „еслибъ узнали, то отнють бы не говорить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотя бы стоило и смерти", что потомъ „неизвѣстный наставникъ" пріѣзжалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова (этого самаго, который содержался потомъ вмѣстѣ съ ними въ Динаминдѣ), и здѣсь въ домѣ Софона Попова, оскопилъ сына его Попова, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина; что, чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали назадъ домой, отецъ Семыкина, провѣдавъ дѣло, произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ, преданы суду и по наказаніи батожьемъ въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человѣкъ; что тамъ дьяконъ Алексѣевъ, и писарь Ретивой, какъ грамотные, употреблены были къ письменнымъ дѣламъ по инженерной командѣ, прочіе-же работали въ кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, и въ особенности на Александра Иванова, подозрѣніе въ распространеніи ереси между солдатами и женщинами, за что они были вновь наказаны батожьемъ и препровождены въ Динаминдскую крѣпость, „къ содержанію въ неисходной тюрьмѣ вѣчно (Дѣло въ государственномъ архивѣ 1800, № 48). Показанія эти по совершенному ихъ согласію между собой, и тогда найдены были не возбуждающими сомнѣнія; въ настоящее же время получили новое подтвержденіе и отчасти дополненіе чрезъ произведенное въ Сосновкѣ, по сношенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дознаніе. При допросѣ, снятомъ 4 августа 1844 г. Моршанскимъ уѣзднымъ стряпчимъ, села Сосновки графа Бенкендорфа крестьянинъ Семенъ Поповъ, имѣющій отъ роду 85 лѣтъ, показалъ, что онъ родясь въ Сосновкѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ,

очень хорошо помнитъ, какъ тамъ скопческая секта, о которой прежде не было никакого слуха, назадъ тому лѣтъ семьдесятъ обнаружилось. Въ числѣ взятыхъ къ суду въ Тамбовъ изъ Сосновки, онъ поименовалъ мѣстныхъ дьякона Семена Алексѣева и дьячка Савелья Алексѣева, потомъ крестьянъ Софона Попова съ сыномъ Ульяномъ, Іона Владимирова Холина, Пимена съ Плотицына и Ивана Карнѣева. Изъ нихъ, помнитъ онъ, что дьяконъ Семенъ Алексѣевъ и крестьяне Сафонъ Поповъ, Пименъ Плотицынъ и Иванъ Карнѣевъ домой больше не возвращались. За тѣмъ присовокупилъ онъ новое примѣчательное обстоятельство, что около тогоже времени привезенъ былъ въ Сосновку неизвѣстный ему поимени и прозванію человѣкъ, который на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ наказанъ кнутомъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ и притомъ помнитъ ясно, что какъ, когда, тамъ и послѣ говорили, что это человѣкъ, который „самъ оскопленъ и оскопляетъ другихъ...“ При столь разительномъ согласіи въ извѣстіяхъ, раздѣленныхъ въ такой мѣрѣ и пространствомъ и временемъ не остается никакаго сомнѣнія, что тогда какъ бродяга Андрей заводилъ скопчество въ окресностяхъ Орла, тоже самое зло распространялось въ окресностяхъ Тамбова, подъ вліяніемъ „неизвѣстнаго наставника,“ имѣвшаго пребываніе въ Тулѣ, которому главными помощниками были Емельянъ Ретивой, писарь Тульской фабрики Лугинина, и Александръ Ивановъ, должно быть также Тулякъ. Что этотъ „неизвѣстный наставникъ“ не былъ тотъ же самой бродяга Андрей, который сѣялъ ересь въ Орлѣ, какъ можно бъ было подозрѣвать по близкой смѣжности губерній Орловской и Тульской, очевидно изъ того, что Тульскій ересеначальникъ особо потерпѣлъ наказаніе въ Сосновкѣ, и при томъ спустя три года послѣ Орловскаго. Впрочемъ, распредѣленіе наказаній, именно, что „неизвѣстный“ зачинщикъ зла былъ высѣченъ кнутомъ на мѣстѣ изобличенныхъ злодѣяній, главные помощники и споспѣшествователи его наказаны батогами и сосланы въ Ригу, а прочіе возвращены на мѣсто прежняго жительства,—показываетъ, что дѣло это, также какъ и Орловское, рѣшено было на точномъ основаніи указа, даннаго полковнику Волкову.

И такъ, вотъ два первые оффиціально извѣстные зачинщики и распространители Скопческой ереси,—бродяга Андрей Ивановъ и „неизвѣстный наставникъ „выдавшій себя за Кіевскаго затворника,“ оказавшійся въ послѣдствіи извѣстнымъ въ скопчествѣ каторжникомъ Кондратіемъ Селивановымъ....

VI.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Маріупольскіе Духоборцы.—Донесеніе о нихъ Екатеринославскаго губернатора фонъ-Берга Министру Внутреннихъ Дѣлъ.—Голавановъ.—Духоборцы въ г. Екатеринославлѣ.—Представленіе о нихъ Екатеринославскаго губернатора.—Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ—Графа В. П. Кочубея.—Духоборцы Новомосковскаго уѣзда.—Рѣшеніе о Маріупольскихъ Духоборцахъ.—Ссылка ихъ въ Соловецкій монастырь.—Азовскіе Духоборцы.—Высылка ихъ на «Молочные воды».

О началѣ и происхожденіи Духоборцевъ въ Екатеринославской губерніи, мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]). Теперь скажемъ о развитіи сей секты въ этомъ краѣ въ началѣ царствованія императора Александра I.

Изъ источниковъ нашихъ оказывается, что Духоборцы открыты были въ 1805 году въ г. Маріуполѣ о чемъ Екатеринославскій губернаторъ фонъ-Бергъ 6-го ноября 1866 г. доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ [2]) такъ: Маріупольскій греческій

---

[1]) Том. II „Раскольники и Острожники“ стр. 60—70.

[2]) Архив. Дѣло 1806 г. № 2.

судъ прошлаго 1805 года октября 7-го дня представилъ въ здѣшнее губернское правленіе взятыхъ въ подвѣдомственномъ ему селѣ Константиновкѣ трехъ человѣкъ великороссійской породы, которые будучи спрошены въ томъ судѣ, ни имянъ своихъ, ни мѣста рожденія, ни состоянія своего объявить, за всѣми настояніями, не хотѣли, а твердили только, что они духовные христіане. По силѣ донесенія греческаго суда велѣлъ я ихъ призвать въ правленіе, гдѣ лично по одному человѣку допрашивалъ. Когда же первый изъ нихъ былъ приведенъ, и я сказывалъ ему, чтобы онъ подошелъ ко мнѣ ближе, то отвѣчалъ, что онъ издалека говорить можетъ, ежели намѣренъ я съ нимъ бесѣдовать о Богѣ и о Законѣ Божіемъ. Велѣвъ его подвести къ себѣ, распрашивалъ я его, кто онъ? откуда? и для чего ходитъ безъ письменнаго вида? На всѣ мои вопросы отвѣчалъ онъ, что онъ человѣкъ Божій, что онъ отъ Бога. Прочіе два его товарища отвѣчали равномѣрно. Напрасно употребилъ я все стараніе преклонить ихъ къ какому либо признанію и обратить къ разсудку. Упорство ихъ было не поколебимо и я приказалъ отвести ихъ подъ стражу и содержать врозь.

По всѣмъ видамъ принадлежатъ они къ сектѣ Духоборцевъ, хотя впрочемъ признаютъ догматы христіанской вѣры. Не пріемля никакого состоянія, они ничто иное, какъ бѣснующіеся мечтатели, прилѣпившіеся по малоумію своему ко мнѣніямъ и толкамъ развращеннымъ, которыхъ сами не постигаютъ и выдаютъ себя за особняковъ, которымъ вышняя открыта благодать, поелику неоднократно мнѣ повторяли, что съ Богомъ бесѣдуютъ, что они рады претерпѣть всѣ истязанія, лишь бы внити въ царство небесное и удостоиться вѣнца мученическаго.... Людей сихъ окружали толпы народа на улицахъ, которымъ они проповѣдывали свои правила, свои претерпѣнія. Легко статься можетъ, что нѣкоторые смотрѣли на нихъ, какъ на страстотерпцевъ, какими они себя выдавали, а другіе желали узнать у нихъ путь къ спасенію, каковымъ, по ихъ словамъ, они шествуютъ. Одинъ примѣръ тому уже случился! Мѣщанинъ здѣшній, Голованов, бывшій въ Духоборческой ереси и желавшій прежде переселиться на „Молочныя воды,“ жившій прежде мирно и покойно, услыша объ нихъ, вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе и оставилъ желаніе поселиться на „Молочныя воды.“ Будучи призванъ ко мнѣ онъ твердилъ, что ему вездѣ „Молочныя воды.“ И сего велѣлъ я посадить подъ стражу, но чтобъ отвратить простолюдиновъ отъ вредныхъ таковыхъ толковъ, былъ я самъ въ острогѣ, гдѣ они содержатся и въ присутствіи всѣхъ велѣвъ ихъ вызвать, увѣщевалъ ихъ опомниться...

*

И когда они начали было разсказывать обыкновенныя свои бредни, то прекратя оныя, я съ сожалѣніемъ увѣрялъ ихъ, что они сумасшедшіе, что имъ нужна помощь, чтобъ возвратить имъ разсудокъ, а потомъ далъ предложеніе здѣшнему губернскому правленію, чтобъ оно отправило ихъ для излѣченія въ больницу, велѣлъ накрѣпко надъ ними надзирать, и симъ способомъ перемѣнилъ мнѣніе о нихъ простаго народа. За всемъ тѣмъ, какъ по видимому не сдѣлали они никакого преступленія и не похожи на злодѣевъ, то и нельзя иначе полагать, какъ только что упорство и малоуміе произвели въ нихъ сію нравственную болѣзнь, опасную однакожъ, поелику она можетъ распространить свое дѣйствіе надъ подобными имъ и нарушить благоустройство общежитія.“ Понятно, что это были Духоборцы и такъ какъ въ то время мѣстному начальству не была ни исторически, ни догматически извѣстна эта секта, то послѣдователей ея могли принимать за сумасшедшихъ... Въ самомъ г. Екатеринославлѣ купцы [3]) Осипъ и Василій Соколовы, Аристархъ Емельяновъ, Иванъ Голованов и мѣщанинъ Андрей Голубевъ 24 іюля 1805 года объявили тоже себя губернатору исповѣдающими съ женами и дѣтьми ихъ Духоборческую секту. На донесеніе о семъ Екатеринославскаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фонъ-Берга Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу В. П. Кочубею съ мнѣніемъ своимъ выслать ихъ на „Молочныя воды,“ сей послѣдній въ предписаніи своемъ Фонъ-Бергу 1805 г. изъяснилъ, что „на основаніи 3 пун. Высочайшаго Указа 21 февр. 1803 г. на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора Палицына, онъ не видитъ никакой нужды, по единому смыслу ереси, въ переселеніи Екатеринославскихъ Молоканъ на „Молочныя воды,“ особливо, если на то нѣтъ ихъ доброй воли, что по его мнѣнію лучше всего оставить ихъ спокойными на мѣстѣ, во внутреннемъ исповѣданіи должно только подтвердить имъ, чтобы они отнюдь никого въ сію секту не совращали и никакихъ соблазновъ не дѣлали, въ противномъ случаѣ они должны быть подвержены за то наказанію по законамъ для нарушителей общаго благочинія установленнымъ. Буде же они сами хотятъ идти на „Молочныя воды,“ то сіе имъ быть можетъ дозволено, но они уже никакъ не должны надѣяться на тѣ выгоды, кои нѣкоторымъ изъ Духоборцевъ при ихъ переселеніи предоставлены.“ По объявленіи о семъ Духобор-

[3]) Архив. Дѣло 1806 г. № 4.

цамъ г. Екатеринославля изъ нихъ всѣ согласились остаться на мѣстѣ жительства въ Екатеринославлѣ, исключая Голованова и вновь заявившагося екатеринославскаго мѣщанина Михаила Соловьева, которые изъявили губернатору желаніе свое переселиться къ единомышленникамъ своимъ на „Молочныя воды," что имъ и было разрѣшено [4]).

Въ 1805 году появились Духоборцы и въ Новомосковскомъ уѣздѣ. Екатеринославскій губернаторъ фонъ-Бергъ доносилъ [5]) объ нихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Новомосковскаго уѣзда ввѣренной ему губерніи казеннаго села Гупаловки поселяне Герасимъ Соверинъ, Петръ Колесникъ и Емельянъ Шчучный, совращеные въ Духоборческую ересь, Соверинъ умершихъ уже Гупаловскимъ поселяниномъ Корнѣемъ Плакущимъ и послѣдніе — приходившими въ селеніе на заработки двумя малороссіанами, были увѣщаемы сообразно Высокомонаршей воли чрезъ духовную особу съ соблюденіемъ всей скромности, но они остались при своей сектѣ и просились переселиться съ семействами ихъ на „Молочныя воды." Посему я согласно Высочайшему указу, писалъ нынѣ къ Таврическому гражданскому губернатору о переселеніи упомянутыхъ Духоборцевъ на Молочныхъ водахъ, каковое переселеніе и совершилось.

Въ 1806 году послѣдовало распоряженіе о Маріупольскихъ Духоборцахъ. 10 декабря этого года прислано было предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Херсонскому, Екатеринославскому и Архангельскому губернаторамъ [6]), въ которомъ изъяснялось, что Государю Императору по докладѣ о Духоборцахъ Екатеринославскихъ и Голованові благоугодно было повелѣть: вышеозначенныхъ людей и мѣщанина Голованова, какъ оказавшихъ неповиновеніе властямъ и могущихъ распространять свое заблужденіе другимъ, сослать въ Соловецкій монастырь. На что Екатеринославскій губернаторъ вскорѣ (15 янв. 1807 г.) и донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ приказалъ городничему заключить означенныхъ людей Божіихъ въ кандалы, и снабдивъ кормовыми деньгами и нужнымъ одѣяніемъ отпрявить порознь въ Архангельскую губернію для доставленія въ Соловецкій монастырь, куда они и отправились уже.

Относительно Азовскихъ Духоборцевъ Екатеринославской губернаторъ фонъ-Бергъ доносилъ [7]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. П. Кочубею,

---

[4]) Архив. Дѣло 1805 г. № 4.
[5]) Архив. Дѣло 1805 г. № 1.
[6]) Архив. Дѣло 1806 г. № 2 лист. 11—15.
[7]) Архив. Дѣло 1805 г. № 4.

что Азовскіе Духоборцы ѣздятъ въ Орѣховъ, къ лицамъ одной съ ними секты и оттуда также пріѣзжаютъ къ нимъ Духоборцы, но чтобы изъ пріѣзжихъ мущинъ оставались въ Азовѣ на жительствѣ, того не видно; изъ дѣвокъ же и бабъ извѣстна только одна, привезенная отставнымъ фельдшеромъ Астафуровымъ изъ Тамбовской губерніи въ жены себѣ. Вообще же у Азовскихъ Духоборцевъ жены называются помощницами.

По докладѣ объ Азовскихъ Духоборцахъ Государю Императору Александру I, дано слѣдующее Высочайшее 16 февр. повелѣніе на имя Херсонскаго военнаго генералъ-губернатора отъ инфантеріи Розенберга: „признавая полезнымъ въ отвращеніе распространенія секты сей, чтобы послѣдователи оной сколько возможно менѣе были разсѣяны и находились въ одномъ отдѣльномъ мѣстѣ, Я (Александръ I) поручаю вамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы живущіе въ Азовской крѣпости и форштадтѣ ея Духоборцы, за исключеніемъ только находящихся въ дѣйствительной военной службѣ, переселены были на собственномъ ихъ коштѣ къ тѣмъ Духоборцамъ, коимъ позволено селиться на Молочныхъ водахъ. Вы не оставите при семъ случая соблюсти, чтобы переселеніе сіе произведено было безъ всякаго стѣсненія, и чтобы въ разсужденіи земель и податей поставлены были Духоборцы сіи наравнѣ съ другими на Молочныхъ водахъ живущими. Относительно же льготы отъ казенныхъ повинностей, я признаю по близости мѣста двухъ годовой срокъ достаточнымъ, считая оный съ 1 января 1805 текущаго года“. Каковое распоряженіе Александра I и было приведено въ исполненіе.

II.

Екатеринославскіе Субботники. — Дознанія о нихъ. — Распоряженіе Министра Внут. Дѣлъ о высылкѣ ихъ на Кавказъ. — Количество Субботниковъ въ Екатеринославлѣ. — Кто такіе Молокане-Субботники? — Отъѣздъ ихъ на Кавказъ. — Молитвословіе Духоборцевъ. — Обряды онаго. — Поклоненія.

Въ г. Екатеринославлѣ издавна жили евреи. Это обстоятельство породило слѣдующіе знаменительные факты. Екатеринославскому губернатору было донесено [8]), что въ городѣ Екатеринославлѣ живущіе Духоборцы обоего пола ходятъ въ еврейскую школу и получаютъ отъ раввиновъ ихъ

---

[8]) Архив. Дѣло 1809 г. № 35.

въ вѣрѣ наставленіе. Вслѣдствіе этого донесенія губернаторъ предписывалъ Екатеринославскому городничему секретно объ этомъ развѣдать и между тѣмъ возложилъ на его обязанность строжайше подтвердить раввинамъ, чтобы они нетолько Грекороссійскаго, но даже и другихъ исповѣданій людей, въ свою вѣру не привлекали, и отъ всякихъ къ тому поползновеній воздерживались. Духоборцы Екатеринославскіе на спросъ городничаго объявили, что они дѣйствительно въ праздникъ еврейскій, именуемый *судный день*, были въ еврейской школѣ, но для одного любопытства, а не для какихъ либо въ вѣрѣ ихъ соучаствованій. При этомъ допрашиваемые объявили, что они не есть Духоборцы, а *Субботники*, придерживающіеся Моисеева закона, что подтвердили нѣкоторые изъ призванныхъ и лично губернатору. Нѣкоторые изъ Екатеринославскихъ жителей Грекороссійскаго исповѣданія спрошенные, утвердили также, что называющіеся Субботниками, въ Екатеринославлѣ, Духоборцы, имѣютъ особенное вліяніе на еврейскую вѣру и ходятъ почти всякую субботу въ еврейскую школу. Екатеринославскій мѣщанинъ Дементій Котовъ прямо сказалъ, что жена его, будучи Духоборка, соблюдаетъ нѣкоторые еврейскіе обряды, какъ то: празднуетъ день Субботній и замазываетъ въ эти дни варительную свою печь.

Какъ ни странно было подобное открытіе, но его нужно было правительству изслѣдовать. И вотъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ В. П. Кочубей, сдѣлалъ представленіе въ Комитетъ министровъ такого рода [9]): что такъ какъ секта Субботниковъ разнствуетъ ощутительно отъ Духоборцевъ, ибо придерживается болѣе еврейскаго закона, нежели какого либо другаго, то онъ и считаетъ необходимымъ переселить ихъ немедленно въ Кавказкую губернію, въ Александровскій уѣздъ, гдѣ существуетъ уже нарочитое число Субботниковъ. Екатеринославскій губернаторъ, получивъ объ этомъ предписаніе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ Екатеринославскому городничему произвести самовѣрнѣйшія дознанія о томъ, сколько таковыхъ Субботниковъ въ городѣ Екатеринославлѣ находится? Городничій представилъ губернатору вскорѣ списокъ, по которому значилось Субботниковъ, по собственному ихъ объясненію, придерживающихся Моисеева закона, въ г. Екатеринославлѣ мужескаго пола 32, и женскаго 37 душъ, временно проживающихъ по паспортамъ мужескаго пола 13, и женскаго 12 душъ, а всего мужескаго пола 45, и женскаго 49; итого 94 души. Изъ нихъ первые, бывъ

[9]) Тамъ же.

приписаны съ давняго времени въ Екатеринославлѣ, обзавелись капитальными домами и всѣмъ нужнымъ хозяйствомъ, и что въ семействахъ нѣкоторыхъ много было престарѣлыхъ и малолѣтнихъ. Принявъ все это въ соображеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, всего же болѣе зимнее время, губернаторъ находилъ, что переселеніе помянутыхъ людей въ Кавказскую губернію удобнѣе всего произвести съ наступленіемъ весны. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая и съ своей стороны, что переводъ вдругъ на новое жительство людей, издавна поселившихся въ городѣ Екатеринославлѣ и имѣющихъ частію недвижимую собственность, дѣйствительно можетъ подвергнуть ихъ излишнему разстройству, предписалъ распорядиться такъ, чтобы на переселеніе Субботниковъ назначить срокъ, не превышающій двухъ лѣтъ. Когда губернаторъ сдѣлалъ [10]) распоряженіе о томъ, чтобы постепенно приготовлять людей сихъ, чрезъ мѣстную градскую полицію, къ отъѣзду, въ назначенный для отъѣзда день поступили отъ нихъ объявленія, что они показаны Субботниками несправедливо, но что они есть ***Молокане.*** Губернаторъ, посредствомъ извѣстныхъ ему чиновниковъ, навелъ справки, при чемъ открылось, что дѣйствительно было 23 души Молоканъ въ числѣ тѣхъ, которые названы были въ спискѣ Субботниками, да и всѣ названные Субботниками были ничто иное, какъ Молоканы особаго толка. При этомъ разслѣдованіи кстати открылось Молокановъ въ Екатеринославлѣ 40 душъ обоего пола, въ томъ числѣ объявили себя Молоканами и Духоборцами, присланные сюда Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, бывшіе въ Финляндіи изъ Донскихъ казаковъ Семенъ Порываевъ, Артамонъ Линьковъ съ сыномъ Захаромъ и женою сего послѣдняго Матреною.

Такимъ образомъ Екатеринославское мѣстное начальство въ первый разъ узнало, что кромѣ Молоканъ и Духоборцевъ есть еще ***Молокане-Субботники***, т. е. что у Молоканъ есть особый ***толкъ*** Молоканъ-Субботниковъ, кое-что позаимствовавшихъ для себя у евреевъ. По точному [11]), и вѣрному изслѣдованію обнаружено Молоканъ, называющихся Субботниками въ Екатеринославлѣ, обоего пола 83 души. Всѣ они отправлены изъ Екатеринославля на Кавказъ партіями. Первая партія изъ 15 душъ, отправлена 22 апрѣля, вторая въ 46 душахъ выступила въ послѣднихъ числахъ мая, и третья партія изъ 16 душъ, отправлена въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1820 года.

[10]) Тамъ же.

[11]) Тамъ же.

По описанію мѣстнаго начальства, [12]), Екатеринославскіе Духоборцы имѣли пѣсни духовныя, или, по названію ихъ, псалмы, въ прозѣ и стихахъ. Большая часть псалмовъ, какъ доносилъ Екатеринославскій губернаторъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, взята ими изъ книги псалмовъ пророка Давида, при этомъ выбраны такіе, которые казались соотвѣтствующими обстоятельствамъ, въ коихъ находилась секта; но есть и другіе псалмы, составленные проповѣдниками, съ примѣсью словъ изъ различныхъ мѣстъ св. писанія. Есть пѣсни въ стихахъ—также произведеніе самихъ Духоборцевъ. Сочинители послѣдняго рода псалмовъ и пѣсней, заимствовали нѣкоторыя слова изъ священнаго писанія, и вообще въ изложеніи проповѣдуемыхъ предметовъ прибѣгали къ языку онаго, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ показать простолюдинамъ, что псалмы ихъ сложенія суть псалмы неподдѣльные. Нѣкоторые Духоборцы читали Символъ Православныя Вѣры, но отрывками и въ измѣненномъ видѣ; нѣкоторые знаютъ молитву Господню; но молитву къ Пресвятой Богородицѣ не читаютъ. Въ обрядѣ молитвословія участвуетъ мужескій и женскій полъ. Первый становится по правую, вторый по лѣвую руку. Молитвословіе заключается въ пѣніи псалмовъ и пѣсней. Изъ женщинъ есть такъ называемыя запѣвалы; онѣ начинаютъ пѣніе, а мущины подхватываютъ. Пѣніе можно назвать чисто церковно-нѣмецкимъ; разумѣется Духоборческое хуже и непріятнѣе отъ того, что не имѣетъ музыки и руководителя. Въ срединѣ пѣнія начинается такъ называемое *поклоненіе*. Вторый мущина, стоящій въ собраніи подлѣ перваго, подходитъ къ нему, беретъ за руку, кланяется низко и говоритъ тихо: покланяюсь (т. е. въ тебѣ) Отцу и Сыну и Святому Духу. Первый также кланяется ему и повторяетъ тѣже самыя слова; за симъ оба цѣлуются, кланяются взаимно и потомъ дѣлаютъ поклонъ женщинамъ. Когда мущины оканчиваютъ поклоненіе, начинаютъ оное такимъ же образомъ женщины между собою. Для малолѣтнихъ есть исключеніе въ обрядѣ поклоненія; они кланяются, мальчики мущинамъ, дѣвочки женщинамъ три раза, и два раза цѣлуютъ у нихъ руки, тогда какъ взрослые отвѣчаютъ однимъ поклономъ. Пѣніемъ и поклоненіемъ оканчивается весь обрядъ молитвословія."

Дальнѣйшія событія изъ исторіи Молоканъ и Духоборцевъ Екатеринославской губерніи будутъ излагаться въ дальнѣйшихъ томахъ нашихъ изданій.

---

[12]) Тамъ же.

VII.

БАСНОСЛОВІЕ, СОСТАВЛЯЮЩЕЕ СУЩНОСТЬ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Всѣ вѣрованія, надежда и мечты Скопческой Ереси, сосредоточиваются на странномъ существѣ, которое у скопцевъ величается „Искупителемъ," „Сыномъ Божіимъ" Христомъ, и вообще всѣми именами, приписываемыми истиною церковью ея божественному основателю [1]). Этотъ Искупитель и Христосъ, этотъ Сынъ Божій, есть, помнѣнію ихъ, никто другой, какъ тотъ самый таинственный старикъ Селивановъ, который проживалъ въ Петербургѣ и потомъ сосланъ въ Суздаль Владимірской губерніи; старикъ-же этотъ въ своемъ видимомъ уничиженіи, таитъ подъ собою то самое лицо, которое царствовало будто бы на Всероссійскомъ Престолѣ подъ именемъ Императора Петра III Ѳедоровича! Столь дикая нелѣпость разрослась у скопцевъ въ обширную сказку, гдѣ Евангельское ученіе объ Истинномъ Христѣ Спасителѣ и историческія сказанія объ истинномъ Императорѣ Петрѣ III перепутались и обезобразились до не вообразимо-чудовищнаго баснословія... Скопцы вѣруютъ, что искупитель ихъ Кондратій Селивановъ воплотился отъ блаженной памяти Императрицы Елисаветы Петровны, которая, по ихъ баснословію, какъ истинная Богоматерь была чистою Дѣвою, въ Рождествѣ, предъ Рождествомъ и по рождествѣ, зачавъ и родивъ Искупителя, согласно съ Евангеліемъ, не отъ похоти плотскія, но отъ духа Святаго... Наиболѣе распространено между ними мнѣніе, что Императрица Елисавета разрѣшилась отъ бремени въ Гольштиніи, и, по возвращеніи затѣмъ въ Россію, будучи предизбрана къ житію святоту и под-

---

[1]) Записка Н. Надеж.ина, поданная М. В. Д. Военно-судное дѣло о скопчествѣ 1830 г. за № 28. Сообщен. команд. кронштад. порта 14 апр. 1839 г. Министру Вн. Дѣлъ.

вижническому, дѣйствительно царствовала только два года, иные же говорятъ и вовсе не царствовала, но оставивъ вмѣсто себя на престолѣ одну изъ своихъ наперсницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жизни своей въ постничествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а, по своей кончинѣ, похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почиваютъ до нынѣ... У другихъ скопцевъ разказывается, что разрѣшеніе Елисаветы Петровны отъ бремени послѣдовало въ Россіи, и сынъ ея Петръ III, Искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Гольштинію, гдѣ достигнувъ отрочества, принялъ оскопленіе. Когда по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Ѳедоровичъ, возвратясь въ Россію, вступилъ въ бракъ, то супруга его Екатерина II, узнавъ о неспособности его къ брачной жизни, возненавидѣла его, начала гнать и наконецъ будто бы положила твердое намѣреніе лишить его жизни, какъ скоро представится къ тому случай. Такой случай и представился по вступленіи Петра III на Императорскій Престолъ. Склонивъ на свою сторону вельможъ, Екатерина, рѣшилась будто бы привести въ исполненіе свое намѣреніе, въ Ропшинскомъ-Дворцѣ, гдѣ на ту пору Императоръ имѣлъ пребываніе. Но Петръ свѣдавъ о томъ, подкупилъ одного изъ часовыхъ, стоявшихъ на караулѣ у дворца, помѣнялся съ нимъ платьемъ, и такимъ образомъ въ простомъ солдатскомъ одѣяніи, скрылся, а часовой, стоявшій въ его одеждѣ, былъ вмѣсто его убитъ. Какая дикость сказочная? Другіе изъ скопцовъ баснословствуютъ, что погибшій за Императора часовой, принадлежа самъ къ сектѣ скопцевъ, добровольно принялъ мученическій вѣнецъ за царя-искупителя, давъ ему тѣмъ способъ укрыться и спастись для спасенія всего рода человѣческаго. Ошибка тогда же сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, но убитый солдатъ тѣмъ не менѣе былъ объявленъ и погребенъ подъ именемъ Императора Петра III. Между тѣмъ, истинный Петръ III, избѣжавъ смерти, но преслѣдуемый поисками Екатерины, долженъ былъ всячески скрываться: провелъ три дня безъ пищи, сидѣлъ въ какомъ то каменномъ столбѣ, проживалъ потомъ у колонистовъ въ окрестностяхъ Петербурга, и наконецъ добрался до Москвы, гдѣ утвердилъ въ вѣрѣ, то есть въ скопчествѣ, первыхъ своихъ учениковъ. Оттуда, удалился онъ, по сказанію сумазбродныхъ скопцевъ, за предѣлы Россіи, въ западныя государства, и тамъ всюду проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ, пришедшій

въ міръ для спасенія людей, посредствомъ „огненнаго крещенія," то есть оскопленія, подтверждая свою проповѣдь безчисленными чудесами. Возвратясь потомъ обратно въ Россію, онъ установилъ свое пребываніе въ Тульской губерніи, гдѣ главнымъ ему помощникомъ и сотрудникомъ въ проповѣданіи и совершеніи оскопленія явился Александръ Ивановичъ Шиловъ, котораго одни изъ скопцевъ называютъ графомъ, другіе княземъ,—всѣ же вообще величаютъ Предтечею Искупителя. Тутъ онъ схваченъ былъ наконецъ и съ Предтечею, и по претерпѣніи многихъ истязаній „отъ Іудеевъ и Фарисеевъ" (такъ злословятъ скопцы существующія власти, гражданскую и духовную), подвергся подъ именемъ Кондратія Селиванова публично торговой казни Тамбовской губерніи въ селѣ Сосновкѣ, а потомъ сосланъ въ Иркутскъ, Предтеча же его отправленъ въ Ригу. Это называется у скопцовъ страданіемъ и распятіемъ Искупителя. „Прошло послѣ того много времени:" тридцать-сорокъ лѣтъ," говорятъ скопцы и на престолъ вступилъ императоръ Павелъ I, который узнавъ отъ скопца Масона, что отецъ его Петръ III живъ и томится въ ссылкѣ, послалъ немедленно въ Сибирь гонца съ повелѣніемъ привезти Царя-Искупителя въ Петербургъ. Въ то же время послано было также повелѣніе въ Ригу относительно Искупителева Предтечи, съ которымъ Государь видѣлся будто-бъ и говорилъ еще прежде, когда бывши великимъ княземъ, вмѣстѣ съ супругою проѣзжалъ черезъ Ригу заграницу. При видѣ Искупителя, привезеннаго изъ Иркутска, Императоръ, намѣревавшійся будто бы уступить ему свой престолъ, спросилъ, „точно ли онъ ему отецъ?" На это возвращенный отвѣтствовалъ будто-бы, что онъ признаетъ его за сына только тогда, когда тотъ „приметъ его дѣло", то-есть оскопится... Это разгнѣвало Государя, и свиданіе кончилось тѣмъ, что Искупителя повелѣно было содержать въ одной изъ петербургскихъ богадѣленъ, а Предтеча отправленъ былъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ вскорѣ потомъ и умеръ въ заточеніи, но по смерти погребенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, съ необычайнымъ великолѣпіемъ и пышностью на подгородной Преображенской горѣ, на которой впослѣдствіи явились его мощи... Между тѣмъ, Искупитель дожилъ въ богадѣльнѣ до воцаренія Императора Александра I, при которомъ воспослѣдовало его полное освобожденіе съ учениками. Слѣдовавшее затѣмъ время, онъ, для соблюденія формы, приписанный къ С.-Петербургскому градскому обществу подъ именемъ мѣщанина Селиванова, жилъ въ столицѣ спокойно и безпрепятственно, съ вѣдома, какъ увѣряютъ скопцы, не только высшихъ властей, но и самаго Мо-

нарха, распространяя ученіе свое словомъ и дѣломъ, собирая вокругъ себя многолюдныя торжественныя собранія и въ нихъ пріемля отъ поклонниковъ своихъ честь, подобающую Богу и Царю; это время скопцы называютъ „воскресеніемъ Искупителя“, своимъ „краснымъ и теплымъ лѣтомъ“, своимъ „златымъ временемъ“. Они баснословствуютъ, что тогда самъ блаженныя памяти Государь Александръ I пріобщился къ лику „избранныхъ“, то-есть къ ихъ скопческому братству. Но впослѣдствіи „слуги искупительскіе“, то-есть приближенные къ Искупителю скопцы, возгордясь своимъ земнымъ величіемъ, начали сами жить слабо, а надъ прочими собратіями „вести строго“, удаляя ихъ отъ Искупителя. Тогда будто бы Государь, разгнѣвавшись, услалъ прежде недостойныхъ „слугъ“, а потомъ, для устрашенія и вразумленія „слабыхъ“, отнялъ у нихъ самаго Искупителя, отправивъ его въ гор. Суздаль. Тамъ онъ остается и теперь; но останется не надолго. Скопцы вѣруютъ, что близокъ часъ, когда Искупитель-Царь явится снова и явится „со славою и силою“, приведетъ отъ восточной страны, то-есть изъ Сибири, „полки полками“, придетъ въ Москву, и тамъ, „зазвонивъ въ Успенскій колоколъ“, соберетъ къ себѣ всѣхъ скопцевъ „милліонами, билліонами“, возсядетъ на Всероссійскомъ престолѣ, а потомъ въ Петербурѣ откроетъ всеобщій судъ міру, будетъ судить „живыхъ“ и „мертвыхъ“, то-есть скопцевъ и не скопцевъ. Въ этомъ сумасброды полагаютъ „второе пришествіе Искупителя“ и „Страшный судъ“, предвозвѣщенный въ Евангеліи. Тогда, говорятъ они, всѣ цари и владыки земные падши поклонятся Искупителю, повергая къ стопамъ его свои короны и скипетры и изъявятъ глубокое сокрушеніе, что не познали „такого сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими“, и не удостоились принять благодати оскопленія... Въ своемъ неизрѣченномъ милосердіи, Искупитель снизойдетъ къ этому смиренному раскаянію, и во всѣ концы Вселенной пошлетъ своихъ апостоловъ и пророковъ, имѣющихъ „одинаковые дары“, то-есть подвергнувшихся однообразному оскопленію, состоявшему въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ; а ими по фигурному выраженію скопцевъ“, въ каждой землѣ посѣется по зернышку пшеницы и каждое зернышко произраститъ пшеницы на пятдесятъ кораблей“, что означаетъ всеобщее оскопленіе рода человѣческаго... Совершивъ такимъ образомъ „дѣло свое“ на землѣ, Царь-Искупитель скончается естественною кончиною, и телѣсные останки его будутъ положены въ Невской Лаврѣ, въ ракѣ С. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, гдѣ, по увѣренію скопцевъ, нынѣ мощей никакихъ не находится, а рака

эта, по предопредѣленію Божію, устроена слѣпотою невѣрующихъ (то-есть Православныхъ христіанъ), для принятія земнаго тѣла не познаннаго ими Богочеловѣка Искупителя и Царя. Послѣ того, міръ сей, и въ немъ родъ человѣческій, обновится очищенный окончательно отъ „всякой нечистоты, во вѣки вѣковъ“. Такъ какъ, предъ вторымъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя, вѣра истинныхъ христіанъ ожидаетъ явленія Антихриста, то скопцы, нетерпѣливо чающіе своего торжества, увѣрили себя, что Антихристъ уже являлся въ лицѣ французскаго императора Наполеона I, про котораго, въ свою очередь баснословствуютъ, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его первоначально въ Императорской Россійской Академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ Императорскаго престола; при чемъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ I живъ и до сихъ поръ, скрываясь въ Турціи, откуда при общемъ судѣ міру явится, обращенный въ истинную вѣру (то-есть въ скопчество), и будетъ „великимъ сосудомъ благодати Божіей“. Также точно считаютъ живымъ Государя Императора Александра I и супругу его Государыню Императрицу Елисавету Алексѣевну, которые, по ихъ увѣренію, принявъ оскопленіе, скрываются теперь тоже тайно, при послѣднемъ же торжествѣ скопцевъ явятся раздѣлить ихъ нескончаемое блаженство. Этимъ блаженствомъ, тѣ изъ людей, которыхъ страшный судъ застигнетъ въ живыхъ, будутъ наслаждаться вѣчно „на сей землѣ“, а тѣ, которые до того умерли, станутъ блаженствовать своими душами въ седьмомъ небѣ, куда по совершеніи великаго дѣла очищенія и спасенія всего рода человѣческаго, возвратится и Сынъ Божій, Христосъ Искупитель, воплотившійся, пострадавшій и пребывающій нынѣ на землѣ въ лицѣ Императора Петра III.

Изложенный здѣсь безсмысленный вздоръ скопцовъ весь, въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ, заимствованъ, изъ источниковъ, представляющихъ удивительное единство во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, гдѣ скопцы собраны. Скопцы вообще чрезвычайно хитрые и осторожные, наблюдаютъ особенную скрытность въ отношеніи къ изложенному здѣсь баснословію, которое величается у нихъ „живымъ таинствомъ и живымъ увѣреніемъ, сообщаемымъ даже и самымъ скопцамъ не иначе, какъ послѣ дознаннаго утвержденія ихъ въ сектѣ, для чего „потребно иногда десять и пятнадцать лѣтъ испытанія, а иные и умираютъ въ невѣденіи.“ Посему при розыскахъ и допросахъ, за исключеніемъ немногихъ искренно раскаявающихся, они постоянно отдѣлыва-

ются упорнымъ запирательствомъ, что знать ничего не знаютъ, кромѣ душевнаго спасенія посредствомъ воздержанія и чистоты, съ какой единственно цѣлію и принято дескать ими и оскопленіе. Но запирательство это опровергается очевидными уликами, содержащимися въ находимыхъ у нихъ письменныхъ документахъ собственнаго ихъ издѣлія. Между этими документами главное мѣсто принадлежитъ такъ называемымъ у скопцевъ „Страданъ“ или Сумасбродной сказкѣ о похожденіяхъ, трудахъ, подвигахъ и мукахъ ихъ мниmаго Искупителя. Сказка эта, открываемая всюду въ спискахъ, снятыхъ очевидно съ одного первоначальнаго подлинника, разсказывается отъ лица самаго Искупителя въ родѣ его автобіографіи, и если не имъ самимъ написана, то безъ сомнѣнія записана прямо съ его словъ, безъ всякаго измѣненія, такъ доказываетъ разговорный, безсвязный и не обработанный ея складъ. Общій тонъ господствующій въ ней, есть глубокое смиреніе и самоотверженіе разказывающаго о себѣ страдальца. Не смотря на то, онъ безпрестанно проговаривается, называя самъ себя и расказывая какъ другіе называли его „Отцемъ Искупителемъ,“ „Сыномъ Отца Небеснаго,“ „Сыномъ Божіимъ,“ просто „Богомъ,“ и наконецъ „Богомъ надъ Богами, Пророкомъ надъ Пророками, Царемъ надъ Царями„! Кромѣ того, видно вообще намѣреніе разскащика примѣнять къ своимъ преступнымъ похожденіямъ тѣ самыя выраженія, которыми Святое Евангеліе повѣствуетъ о страданіяхъ и крестной смерти Истиннаго Христа Спасителя. По сему, эта глупая мужицкая болтовня замѣняетъ у скопцевъ „истинное Евангеліе“: они читаютъ и слушаютъ его, обливаясь слезами благоговѣйнаго умилѣнія.... Еще открытѣе и торжественнѣе говоритъ о божественности своей скопческій Искупитель въ своихъ „Посланіяхъ,“ которыя съ равнымъ благоговѣніемъ хранятся и чтутся скопцами. Изъ нихъ, въ особенности замѣчательно одно, весьма обширное и велерѣчивое, которое въ нѣкоторыхъ спискахъ соединяется съ „страдами,“ служа къ нимъ какъ бы въ родѣ предисловія: тутъ Лже-Искупитель проповѣдуетъ о себѣ, что онъ есть „Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который пришелъ въ міръ грѣшные спасти, да отъ лѣпости отвести „Слѣпость“ означаетъ „плотское совокупленіе“ на фигурномъ языкѣ скопцевъ); что онъ свидѣтельствуетъ о немъ „Отецъ Небесный,“ посланіемъ чрезъ „Духа Святаго;“ что онъ „истинный Отецъ“, всѣхъ „приводитъ къ Небесному отцу,“ и „никтоже,“ говоритъ (пародируются слова истиннаго Христа Спасителя), „пріидетъ къ отцу моему, токмо мною“; что Отецъ Небесный послалъ его на землю „судить живыхъ и

мертвыхъ"; что тогда „вся земля ему поклонится"; что онъ „хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить, и этому дѣлу неминовать, чтобъ Отцу Искупителю, не стали чести отдавать", наконецъ весь символъ вѣры, предписываемый скопцамъ заключаетъ въ слѣдующихъ короткихъ, но выразительныхъ словахъ: „Единъ Учитель отецъ нашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ; а прочимъ я никому не вѣрю! „При всемъ томъ, надо сказать, что самозванцъ такъ явно восхищавшій себѣ имя и честь Божескую, весьма остороженъ на счетъ своего втораго похищенія, относящагося къ сану Царя и имени Петра III. Ни въ страдахъ, ни въ „посланіяхъ," нѣтъ объ этомъ явно ни слова. Но это ровно ничего незначитъ, нѣтъ въ нихъ также и противорѣчія тому никакого; на противъ глубокая таинственность, которой прикрыта прежняя судьба Лже-Искупителя до вступленія его въ мнимый подвигъ спасенія рода человѣческаго, отзывается очевиднымъ умысломъ и расчетомъ оставитъ воображенію изувѣровъ полный просторъ выдумывать и разглашать объ немъ все, что угодно. Скопцы очень хорошо должны были знать, куда поведетъ это второе самозванство, если будетъ открыто, особенно еще схвачено на бумагѣ, гдѣ, какъ говоритъ извѣстная пословица, „что написано перомъ, того не вырубишъ топоромъ"! Впрочемъ, и эта опасная тайна не удержалась во глубинѣ сердецъ ихъ. Между многочисленными „Духовными пѣснями," собственнаго рукодѣлья, распѣваемыми въ скопческихъ сборищахъ, есть одна, въ которой безъ всякихъ околичностей и обиняковъ разсказывается про Лже-Искупителя, что онъ началъ свои „страды" тѣмъ, что

Оставилъ столичные города,
Оставилъ Питеръ и Москву,
Оставилъ Грановитыя Палаты
И всѣ Мраморные Дворцы,
И высокій свой Тронъ,
Пересталъ гостить на немъ".....

Потомъ со всею подробностью, разсказывается возвращеніе его изъ Сибири въ Петербургъ, разговоръ съ Императоромъ Павломъ и за тѣмъ описывается „златое время" царствованія Императора Александра, про котораго Лже-Искупитель, по уходѣ Павла, представляется говорящимъ въ духѣ пророческомъ:

„Я всѣмъ Тономъ и Дворцами
Александра благословлю".....

Наконецъ, что бы не оставалось ни какого сомнѣнія въ разсужденіи тождества лица, о которомъ сплетено все это пустословіе, у

скопцовъ разсказывается какъ „кроткій Царь Александръ,“ въ послѣдствіи смущенный навѣтниками, услалъ Искупителя „далеко,“ такъ что теперь „послѣдніе сироты“ только лишь—

„Поглядаютъ на вороты,
На тотъ батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отецъ (79)....

Послѣ этого становятся понятны и нѣкоторые намеки, мелькающіе въ „Страдахъ“ и въ „Посланіяхъ“ самаго Лже-Искупителя. Такъ въ „Страдахъ,“ разсказывается выдуманная сказка будто Лже-Искупитель встрѣтился съ самозванцемъ Пугачевымъ, принявшимъ на себя, какъ извѣстно, имя Государя Петра III, когда тотъ уже былъ пойманъ и веденъ на казнь подъ карауломъ; и тогда будто бы „полки, провожавшіе Пугачева, пошли за нимъ Лже-Искупителемъ,“ то есть отстали отъ самозванца предались ему истинному Петру III. Въ „посланіяхъ“ есть пророчество, сказанное будтобы Искупителю его Предтечею, что онъ „въ явной дворецъ взойдетъ;“ выраженіе же „явный,“ на фигурномъ языкѣ скопцевъ, „настоящій, дѣйствительный, почитаемый такъ у всѣхъ людей,“ слѣдовательно истинный Дворецъ Царскій! Присовокупимъ еще къ тому, что вездѣ у скопцевъ при обыскахъ открываются портреты Императора Петра III, монеты (рубли и полтинники) съ его изображеніемъ, сохраняемыя и чтимыя ими, какъ святыня. Стало быть, совмѣщеніе въ лицѣ таинственнаго патріарха скопческой ереси двойнаго самозванца, Божескаго и Царскаго, подтверждается осязательными, матеріальными такъ сказать фактами. Въ 1839 году открыто въ Кронштадтѣ общество скопцевъ, состоявшее изъ людей разнаго званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ главнаго пророка, 3 экипажа подпоручика Ѳедора Царенко; и въ этомъ обществѣ оказалось господствующимъ тайное, не всѣмъ, но только утвердившимся открываемое ученіе, состоящее въ поклоненіи, вмѣсто истиннаго Христа Спасителя, изображенію Императора Петра III, который по мнѣнію сектаторовъ не умеръ, но живъ, и еще не такъ давно имѣлъ пребываніе въ Петербургѣ въ главномъ скопческомъ обществѣ, теперь же въ безцвѣтномъ убѣжищѣ, откуда впрочемъ они ожидаютъ скоро его пришествія, о чемъ и молятся ему, поминая притомъ въ своихъ молитвахъ Акулину Ивановну, отъ которой Спаситель этотъ родился не плотію, а Духомъ Святымъ, и его помощника, великаго угодника и Святителя Александра Ивановича. Въ 1836 году, къ генералъ губернатору Восточной Сибири поступило офиціальное объясненіе раскаяв-

шагося скопца, рядоваго Киренской инвалидной команды Трубина, который показалъ, что въ обществѣ скопцевъ, къ коимъ онъ принадлежалъ, „живымъ Богомъ и Спасителемъ“ почитается Императоръ Петръ Ѳедоровичъ, который „теперь будтобы содержится въ секретномъ заточеніи въ городѣ Суздалѣ, но скоро оттуда выдетъ и распространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.“ Въ 1841 г., Уфимскій мѣщанинъ Агаповъ, подпавшій суду засамооскопленіе, далъ отъ себя при допросѣ показаніе, что, по вѣрѣ скопцевъ, съ коими онъ состоялъ въ единомысліи, „въ началѣ былъ Господь Саваофъ, потомъ Іисусъ Христосъ, а нынѣ государь батюшка Петръ Ѳедоровичъ, Богъ надъ Богами и Царь надъ Царями.“ Наконецъ въ огромномъ дѣлѣ о дезертирѣ скопцѣ Васильѣ Будылинѣ, которое началось въ Тамбовской губерніи въ 1828 году, а потомъ раскинувшись на цѣлыя десять губерній, сказка о Лже-Христѣ и Лже-Царѣ повторена съ особенною подробностію: тамъ ясно говорится, что мнимый Петръ Ѳедоровичъ, почитаемый скопцами за Іисуса Христа Сына Божія, признается у нихъ безсмертнымъ, и скопцы твердо увѣрены, что онъ „вскорости поставитъ свой Престолъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ и будетъ судить міръ,“ страшное сумасбродство.

VIII.

СТО ОБВИНИТЕЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ ПРОТИВЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Чтобы показать читающей публикѣ, какія младенческія понятія о свѣтлой, духовной и христіанской религіи имѣютъ раскольники... какъ для нихъ много значитъ простая мертвая буква, мы приводимъ здѣсь подлинникомъ сто знаменитыхъ раскольничьихъ обвинительныхъ статей противъ православія. Вотъ эти статьи: „Вины на православную церковь."

1) На Соборѣ 1767 года, на которомъ утверждены нововведенія Никона, на непріемлющихъ оныя изрѣчены тяжкія клятвы.

2) Тамъ же было сообщеніе съ обливанцами.

3) На этомъ же Соборѣ Патріархъ Іоакимъ пріялъ хиротонію еретическую.

4) Гонятъ и умерщвляютъ непріемлющихъ нововведеній.

5) Въ книгѣ Жезлъ въ имени Іисусъ истолкована Троица и два естества.

6) Брадобритіе, со введеніетъ клеветы на Св. Димитрія и Георгія Латин.).

7) Священники подстригаютъ усы, (Татар. и Срац.).

8) Введеніе присяги, какой не было даже у древнихъ еретиковъ.

9) Нареченіе 8-конечнаго креста Брынскимъ.

10) Въ двучастномъ крестѣ объясняютъ Троицу.

11) Называютъ (въ книгѣ Цвѣтъ) исповѣданіе въ двуперстномъ сложеніи двухъ таинствъ: Троицы и воплощенія—сквернымъ.

12) Учрежденъ Соборъ (Сунодъ), въ которомъ засѣдали 4 экзарха обливанцы, а отъ нихъ истекла хиротонія во всю Россію.

13) Оправдали поливательное крещеніе.

14) Не пріемлющихъ этого крещенія назвали безбожниками.

15) Оправдываютъ единопогрузительное крещеніе (Лютеран.).

*

16) Вѣруютъ, что первородный грѣхъ омывается не водою, но кровію Спасителя.

17) Покропительное крещеніе называютъ законнымъ.

18) Еретиковъ, однопогруженцевъ и обливанцевъ не перекрещиваютъ.

19) Изложеніе о крещеніи Патріарха Филарета, называютъ еретическимъ соблазномъ.

20) При принятіи Латинянъ не заставляютъ проклинать ересь.

21) На четырехъ просфорахъ служатъ.

22) Въ трехугольникѣ пишутъ по латинѣ Богъ (Лат.).

23) Пишутъ великій глазъ, и подписываютъ Богъ (Лат.).

24) На исповѣданіи двухъ естествъ Сына Божія въ двуперстномъ сложеніи имя демонское написали.

25) Іисуса Христа равноухимъ и помысленнымъ Навуходоносоромъ назвали.

26) Древле православную церковь именуютъ блудницею.

27) Порицаютъ ее въ ереси Аріанской.

28) „ Македоніевой.

29) „ Несторіевой.

30) „ Армянской.

31) „ Латинской.

32) Порицаютъ древне-церковное содержаніе преданіемъ небывалаго еретика Мартина.

33) Не хранятъ постовъ, разрѣшая себѣ: духовные — рыбу, мірскіе — мясо (Лат.).

34) Не кладутъ поклоновъ при пѣніи: аллилуія.

35) Прибавили звонъ за достойно (Лат.).

36) Ѣдятъ давленину, звѣроядину (Лат. Калв.).

37) Ѣдятъ съ собаками и ихъ цѣлуютъ.

38) При слевахъ: пріимите, ядите—полагаютъ поклонъ.

39) Двуперстное сложеніе называютъ дѣломъ чорта.

40) Исповѣданіе въ двуперстномъ сложеніи двухъ естествъ именуютъ волшебнымъ знаменіемъ.

41) Вѣрованіе, что пречистыя тайны взяты на небо, считаютъ происшедшимъ отъ сороки, или вороны.

42) Молятся съ покрытою главою (Агар., Лат. Лют., Калв.).

43) Не вѣрятъ писаніямъ святыхъ.

44) Дозволяютъ комедіи, оперы, маскарады противу воскресныхъ дней и праздниковъ, не только мірскіе, но и духовные.

45) Волосы отращиваютъ и носятъ нѣмецкое платье подобно Лютерамъ.

46) Употребляютъ табакъ разными неестественными образами.

47) Со всѣми погаными и еретиками пьютъ и ѣдятъ.

48) Вступаютъ въ бракъ съ еретиками.

49) Въ воспріемники берутъ еретиковъ.

50) Молятся съ еретиками.

51) Въ баняхъ съ ними моются.

52) Въ разныхъ видахъ изображаютъ крестъ и ему покланяются, какъ Лютеране и Кальвины.

53) При неудобномъ рожденіи дозволяютъ крещеніе поливаніемъ.

54) Не въ восьмой день имена даютъ.

55) Странныя имена даютъ, какъ-то: Юрій, Богданъ (Лат.).

56) Даютъ имена во имя З. С. П.

57) Некрещенныхъ поминаютъ.

58) Рѣзные и алебастровые образа дѣлаютъ безъ вѣнцовъ.

59) Имѣютъ аптеки и больницы, анатомятъ, женская ложесна руками осязаютъ и даже осматриваютъ.

60) Ножемъ вырѣзываютъ ихъ и въ спиртныя банки кладутъ.

61) Конское ристаніе имѣютъ (Еллин.).

62) Среды и пятки не хранятъ.

63) Съ музыкою, плясаніемъ и плесканіемъ пьютъ и ѣдятъ.

64) З. Д. П. Б., подобно Срац. и Лат.

65) Учатъ дѣтей вмѣсто Божественныхъ псалмовъ, бѣсовскимъ пѣснямъ и танцовать.

66) Съ волосами вспудренными и намазанными саломъ ходятъ въ церковь и даже въ алтарь.

67) Допускаютъ въ литургіи преложеніе просфоръ въ тѣло и вина въ кровь Христову, словами: пріимите и пр. подобно Латинамъ.

68) Святоотеческія книги разтлѣваютъ.

69) На феогностовомъ требникѣ и Соборномъ дѣяніи на небывшаго еретика Мартина основываютъ отверженіе святоотеческихъ преданій.

70) Дѣлаютъ нагихъ ангеловъ изъ алебастру, по подобію Еллинскихъ купидоновъ.

71) Распятіе Христово пишутъ не такъ: корпусъ висящимъ, длани не распростертыми, въ обоихъ ногахъ одинъ гвоздь.

72) Пресвятую Богородицу изображаютъ съ распростертыми власами въ нѣмецкомъ платьѣ, подобно Латинамъ.

73) Древнее изображеніе Богородицы съ покровенною главою уподобляютъ деревенской бабѣ.

74) Изображаютъ Спасителя, крещаемаго поливаніемъ.

75) Иконы чудотворныя переписываютъ по новому.

76) По итальянски поютъ съ движеніемъ рукъ и ногъ и всего тѣла, подобно язычникамъ, и со усугубленіемъ.

77) Во время службы безчинно сидятъ.

78) Женщины бываютъ съ непокрытыми главами и не покрываютъ верхнихъ зазорныхъ частей тѣла.

79) Безъ крестовъ ходятъ по Тартарски.

80) Въ праздники и постные дни не во время утромъ пьютъ чай и мерзостный табакъ курятъ, подобно Лютерамъ, Кальвинамъ и Татарамъ.

81) Клирики носятъ нѣмецкое платье и брѣютъ бороду.

82) Мучениковъ сумазбродами называютъ.

83) Составляютъ календари (по Манихейскому ученію).

84) Новый годъ празднуютъ Января 1-го дня, сокративъ лѣта Господня на 8 лѣтъ (Латин.).

85) Учатся Астрономіи, во увѣреніе правленія звѣздъ по книгамъ и обычаямъ поганскимъ.

86) На комедіяхъ мущины одѣваются въ женскія, а женщины въ мужскія платья.

87) Попадьи пьяницы, плясицы и блудницы, не только у Никоніанъ, но и у Поповщины.

88) Попы игроки, плясуны, конепродавцы, рыболовы, птицеловы и скоторѣзатели.

89) Попы Малороссійскіе и Грузинскіе, а также Господа, по совокупленіи, не омываются и омывающихся Магометанами называютъ. (Лат. Лѣт.).

90) Въ своихъ писаніяхъ богомерзскихъ о древне-церковномъ православіи Христіанъ соединяютъ съ еретиками.

91) За блудъ не отлучаютъ отъ церкви и епитимій не налагаютъ.

92) Ѣдятъ устрицы, лягушекъ, зайцевъ и пр.

93) Семинаристамъ приказываютъ играть съ движеніемъ всего тѣла и при обѣдахъ ихъ бываетъ музыка.

94) Во время пѣнія, когда бываетъ разглагольствіе университетскихъ

съ иконоспасскими [1]), при духовныхъ лицахъ, бываетъ музыка и многое безчиніе.

95) Въ Литургіи при словахъ Христа монахи открываютъ главы.

96) Мужья съ женами моются въ банѣ.

97) Мужья съ женами спятъ на одной постелѣ, не только мірскія, но и духовныя лица.

98) Вмѣсто иконъ имѣютъ въ домахъ картины Еллинскихъ боговъ, древъ и птицъ (Лат.)

99) Если гдѣ и есть иконы, то не поставлены благочинно, а повѣшаны, какъ у Иконоборцевъ.

100) Иноки безъ мантіи, клобука и камилавки въ монастыряхъ бываютъ и носятъ штаны и рубахи (Лат.).

Въ числѣ этихъ статей догматическія, какъ видитъ читатель, не важны на столько, чтобы изъ-за нихъ построить *особую раскольническую вѣру въ Россіи*, затѣмъ въ другихъ пунктахъ множество вранья; остальные касаются обычаевъ и нововведеній, которыя вовсе не грѣшны какъ напр. обученіе Астрономіи (ст. 85), заведеніе аптекъ и анатомическихъ кабинетовъ (ст. 59) и т. п.

Такимъ образомъ пресловутые „сто пунктовъ обвиненія на православіе“ оказываются просто *нулемъ* съ точки зрѣнія здраваго смысла и истинныхъ понятій о *духовной* высокой христіанской религіи!...

---

1) Старинные диспуты въ Иоано-Спасской Духовной Академіи.

IX.

СКОПЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

Богослуженіе сумасбродовъ скопцовъ сопровождается всегда пѣснями, которыя сложены на чисто *народномъ языкѣ*, съ примѣсью не многихъ церковно-славянскихъ выраженій, и то такихъ, которыя всѣмъ понятны [1]). Складъ ихъ и самый размѣръ, есть также чисто *народный*, тотъ самый, который господствуетъ въ обыкновенныхъ народныхъ пѣсняхъ: иныя даже просто передѣланы изъ такихъ пѣсенъ, разумѣется съ измѣненіемъ содержанія, но съ сохраненіемъ многихъ выраженій и фразъ, не рѣдко даже цѣлыхъ стиховъ, особенно въ началѣ. Напѣвъ, которымъ пѣсни эти поются, есть также обыкновенный *простонародный*. Въ этомъ отношеніи не столько содержаніе, сколько размѣръ, полагаетъ между ними то главное различіе, что однѣ изъ нихъ выпѣваются протяжно, тономъ ровнымъ, плавнымъ, не рѣдко заунывнымъ, другія скорымъ, веселымъ тономъ настоящимъ *плясовыхъ пѣсенъ*. Первыми обыкновенно приготовляются къ „пророчеству“, или „бесѣдованію“, почему онѣ и называются „бесѣдными“. Подъ послѣднія производится „раздѣльная“ скачка и пляска. Во время пѣнія тѣхъ и другихъ поющіе обыкновенно прихлопываютъ въ тактъ правою рукою по ляшкѣ, или просто бьютъ въ ладони.

Скопцы собираются на общественное богомоленіе въ установленные дни, обыкновенно на праздники, признаваемые и чтимые православною церковью. Рядовыя собранія, повторяются еженедѣлно въ субботы подъ воскресенье. Обычай собираться на моленье по субботамъ былъ поводомъ къ тому, что скопцы, открытые въ 1822 году въ Курской губерніи, назывались въ народѣ

---

[1]) Записка Н. Надеждина Мин. Вн. Дѣлъ.

„субботниками“. Но для чрезвычайныхъ собраній, бывающихъ въ большіе праздники, напримѣръ въ Рождество Христово, въ Пасху, въ Троицу, скопцы съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ жительства въ мѣстопребываніе главнаго учителя на нѣсколько дней, которыя проводятъ въ безпрерывномъ моленіи, если только можно такъ назвать безумныя неистовства, коимъ предаются они въ это время. У хлыстовъ—скопцевъ Фирсовскаго корабля, къ которому въ началѣ текущаго столѣтія принадлежали скопцы Московскіе, были росписаны всѣ церковные праздники, съ назначеніемъ, когда, въ какую деревню и къ какому учителю съѣзжаться на моленье членамъ корабля, разсѣяннымъ по смежнымъ уѣздамъ губерній, Московской и Тульской. Главные съѣзды бывали у самаго Фирсова, Веневскаго уѣзда, въ селѣ Богородицкомъ, на праздникъ Рождества Богородицы, и продолжались по цѣлой недѣлѣ. Подобныя, многолюдныя и продолжительныя сборища бываютъ также: въ деревняхъ на храмовые праздники, а въ городахъ и въ тѣ дни, когда совершаются крестные—ходы. Случайныя собранія назначаются и въ простые дни, особенно для какихъ нибудь нечаянно и на время проѣзжающихъ почетныхъ гостей.—Входя въ собраніе скопцы надѣваютъ на себя особый нарядъ,—мущины бѣлыя рубашки, весьма длинныя и широкія (иногда до девяти аршинъ въ подолѣ) и такіе же широкіе бѣлыя порты; женщины надѣваютъ рубашки тоже бѣлыя и въ деревняхъ синіе китайчатые сарафаны, а въ городахъ ситцевыя платья, при чемъ всѣ бываютъ босикомъ, и въ рукахъ съ особыми полотенцами, или платками, которые называются „покровами“. Приходящіе, послѣ взаимнаго привѣтствія земнымъ поклоненіемъ, усаживаются по чину: мущины по правой, а женщины по лѣвой сторонѣ отъ передняго угла; если недостаетъ лавокъ, то садятся и просто на полъ. Скопцы увѣрены, что нисходящій на нихъ святый Духъ исполняетъ ихъ благодатнымъ даромъ, „пророчества“, обнаруженіе котораго посреди собранія называютъ „бесѣдою,“ или „хожденіемъ въ словѣ“. Здѣсь разумѣется вообще способность говорить въ поученіе и назиданіе собратій, даръ „проповѣди“. Впрочемъ не исключаются и въ собственномъ смыслѣ „предсказанія“, составляющія главное содержаніе проповѣдей скопческихъ. Всѣ члены секты, безъ различія пола, считаютъ себѣ доступнымъ это дарованіе; женщины столько же, если еще не больше, чѣмъ мущины. Чтобы сдѣлаться *пророкомъ*, или *пророчицей* не признается нужнымъ ни какого особаго приготовленія, никакихъ особыхъ знаній, ни даже умѣнья грамотѣ. Кто только чувствуетъ въ

себѣ охоту и смѣлость, тотъ и пророчествуетъ. На это скопцы, какъ и всѣ прочіе энтузіасты, уполномачиваютъ себя превратно понимаемымъ примѣромъ первенствующихъ христіанъ временъ Апостольскихъ, относившихся исключительно, къ той невозвратно протекшей эпохѣ изреченіемъ св. Павла. „Хочу всѣхъ васъ глаголати языки, паче же да пророцаете“! (1 Коринѳ. XIV. 5.) Впрочемъ особенная природная талантливость и ловкость, пріобрѣтенная навыкомъ, за нѣкоторыми предпочтительно удерживаетъ постоянное наименованіе и *ремесло* пророковъ и пророчицъ...

По пропѣтіи пѣсенъ, содержащихъ въ себѣ призываніе святаго духа главный учитель, заправляющій сборищемъ, назначаетъ, кому пророчествовать. Избранникъ выходитъ на середину, перепоясанный черезъ плечо полотенцемъ, которому дается таинственное имя „небесной вѣры,“ съ платкомъ, или „покровомъ“ въ рукѣ: это называется „стать на святой кругъ.“ Поклонясь земно, прежде иконамъ, потомъ главному учителю и всему собранію по чину, онъ приготовляетъ себя къ вдохновенію такою молитвою.

«Благослови мой государь,
Благослови батюшка родной,
На кругъ святой твой стать
Изволь мною святымъ духомъ завладать».

Молитва эта обращалась къ невидимому Богу; но у нынѣшнихъ скопцовъ она прямо и непосредственно относится къ Лже-Учителю, чрезъ посредство котораго они ожидаютъ наитія на себя Святаго Духа. И собраніе, съ своей стороны присоединяетъ моленія объ одушевленіи пророка благодатною силою...

Само собою разумѣется, что не смотря на эти пышныя названія, отъ грубыхъ невѣжественныхъ, иногда вовсе безграмотныхъ пустомель, нельзя ожидать въ такихъ случаяхъ, особенной затѣйливости, остроумія и краснорѣчія. Они впрочемъ, затѣмъ и не гонятся. Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову и какъ ни попало...

Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ коихъ выражаются ожиданія и мечты, и это взаимно электризуетъ „разблажившихся,“ говоруна и слушателей. Потомъ начинаются предсказанія частныя, обращаемыя порознь къ тому, или другому изъ присутствующихъ по ихъ просьбѣ, или по выбору и волѣ самаго пророка. Тутъ также, какъ и въ „общей судьбѣ,“ пророкъ несетъ всякую дичь, имѣя разумѣется въ виду особыя обстоятельства и положеніе лица, къ которому относится пророче-

ство. Обыкновенно, этотъ наборъ словъ, сказываемый на обумъ, слагается въ видѣ стиховъ въ одну форму.

Затѣмъ приходилось только въ промежуткѣ подбирать, чтобы какъ нибудь болтовня относилась къ личности того, кому пророчествуется. По словамъ лицъ, бывшихъ въ скопчествѣ, это дѣлается очень легко, ибо „когда пророкъ продолжаетъ одну рѣчь, то уже другая въ умъ сама собой непосредственно приходитъ.“ Это приписывается навыку, развивающемуся отъ продолжительнаго упражненія въ *ремеслѣ*. И вотъ для богослуженія составилось мало по малу у скопцевъ множество пѣсенъ, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстны слѣдующія:

1.

(Пѣсня, которою начинаются всѣ радѣнія).

Ай у насъ на Дону
Самъ Спаситель во дому
И со ангелами,
Со архангелами,
Съ херувимами. сударь,
Съ серафимами
И со всею силою небесною.
Ай Духъ, святой Духъ!
Эка милость, благодать
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

2.

(Пѣсня, которою начинаются радѣнія).

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ, сударь, Сына Божія
И помилуй, сударь, насъ
Съ нами Духъ сударь святый,
Господь помилуй сударь насъ.
Пресвятая Богородица,
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ
Свѣта Сына твоего,
Бога нашего святаго
Свѣтъ тобой спасенъ,
Государь души нашей
Безъ тебя, мой свѣтъ,
Много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ на матушкѣ,
На сударынѣ кормилицѣ.

3.

(Воспѣвается сошествіе св. Духа на радѣющихъ).

Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный Духъ, сударь, святой;
Онъ явился на кругу,

Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знакъ во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ сударь укатилъ;
Однимъ часикомъ взвился,
Минутою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ нашъ батюшка судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, Духа изъ рая,
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго Духа
Въ сердца наши включилъ,
До вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца.
На головушку наложу
И утѣшу-ублажу.
Аминь слово скажу.

4.

(Воспѣваются скопцы, которые хотя и дураки, но зато будтобы въ нихъ Богъ сидитъ).

Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики;
Какъ и эти дураки
Словно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребываетъ.

5.

(Воспѣвается оскопленіе, т. е. людорѣзничество)..

Погодушка подувала,
Сине море всколыхала,
Суденышко разбивала,
Всѣ снасточки разорвала;
Всѣ святые испугались,
А невѣрны разбѣжались;
Одинъ святой Духъ остался.
Онъ по садику гуляетъ
Самъ во *гусельки* играетъ,
Своихъ вѣрныхъ утѣшаетъ:
«Вы не плачьте мои вѣрны,
Не тужите, умоленны!
Я за ваши за труды
Солью золоты вѣнцы».

6.

(Воспѣвается страданіе скопческаго Бога, высѣченнаго кнутомъ, каторжника Кондратія Селиванова и ссылка его въ Сибирь).

Во Царѣ было во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ.

Ужъ тотъ ли Царь-то градъ
Что батюшка нашъ былъ радъ.
Ужъ вы стойте на пути,
Сестра и каждый братъ
Дорожкой прямой иди,
На спасителя гляди.
Нашъ батюшка государь
Земли много прошелъ
И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашолъ;
Въ Иркутскомъ сударь былъ,
И тамъ про насъ не забылъ,
Въ памяти были сады,
Присылалъ намъ государь
И своей *живой воды*,
И хранилъ насъ государь
Онъ отъ вѣчныя бѣды.
Онъ тамъ сударь говорилъ:
«О избранный Божій сынъ,
Много, много въ тебѣ силъ;
Еще тебѣ провѣщу,
Въ Россію жить отпущу,
Посажу тебя на тронъ,
А царю скажу: не тронь;
Вручу въ ручки острый мечъ,
Плевелы велю посѣчь;
А дѣтушкамъ прикажу:
Храните жъ вы чистоту,
Не покину на свѣту
Ни едину сироту,
Путь дорожку покажу,
Въ седьмо небо провожу,
За престолъ васъ посажу,
Златы вѣнцы наложу
И *аминь*! слово скажу».

7.

(Воспѣвается Кондратій Селивановъ, бывшій въ Иркутскѣ въ ссылкѣ).

Какъ во первомъ было времени,
Звѣзда съ неба воспѣвала:
Наша матушка родная
Сына Божья принимала,
На своихъ рукахъ качала,
И въ ризы облачала,
Вѣнецъ на главу надѣвала,
Предъ нимъ гласомъ запѣвала,
На добраго *коня* сажала,
Въ путь дорожку провожала,
Покатилъ наша надежда
На мученье—на страды,
Приступилъ наша глава
Ко пречистому кресту,
Чистоту онъ возлюбилъ,
Ангельски сѣти рубилъ

Вѣрнымъ праведнымъ трубилъ:
«Подержитесь сироты,
Вы тѣлесной чистоты.
Я приму эти печали,
Корабли ваши причалю.
Ни въ чемъ васъ не оставлю,
Въ корабли только поставлю,
Слышу ваши голоса,
Подымай вы паруса».
А безбожные іуден
Его мучили и били,
И съ нимъ ангелы тутъ были;
На главѣ вѣнецъ держали,
Съ неба его выпрошали.
Онъ просилъ у отца сроку,
Покатилъ въ дальнюю дорогу—
Во Сибирскій, сударь, градъ,
Претерпѣлъ много досадъ.
Ужъ и нашъ государь
Разводилъ зеленый садъ,
Избралъ чистыя древа.
Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
«О престольно наше сѣмя,
Пришло къ тебѣ число время;
Полно мучиться, страдать,
Пора престоломъ завладать»!

8.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска въ слѣдствіе предреченія пророчицы Анны Сафоновны).

У насъ было на сырой землѣ,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя;
Ужъ на той колесницѣ огненной
Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
Нашъ батюшка покатываетъ;
Утверждаетъ онъ святой Божій законъ,
Подъ нимъ бѣлый храбрый конь;
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ;
Ужъ и этотъ конь не простъ,
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченная;
Крупнымъ жемчугомъ унизанная;
Во очахъ его камень маргаритъ,
Изо устъ его огонь пламень горитъ.
Ужъ на томъ ли на храбромъ на конѣ
Искупитель нашъ покатываетъ.
Онъ катаетъ со златыми со ключами
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По инымъ землямъ французскіимъ,
Французскіимъ и иркутскіимъ;

Набиралъ *полки* премудрые —
Кавалерію духовную.
А теперь-то, други милые.
Приватилось красно солнышко
Во сѣверну сторонушку,
Во сѣверну во Питерскую.
При батюшкѣ искупителѣ
При второмъ спасителѣ
Душамъ нашимъ воскресеніе:
Ужъ сталъ нашъ батюшка родной
Государь нашъ *полковникъ* дорогой
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангелъ толковой.

9.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска).

Благослови, вышній творецъ,
Намъ *христосъ воскресъ* воспѣть,
Искупителя вострѣть.
Полно пташечкѣ сидѣть,
Приходитъ время летѣть
Изъ остроговъ, изъ затворовъ,
Изъ темничныихъ запоровъ.
Караулятъ—стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;
Крѣпки двери затворили
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ іуден
И всѣ злые фарисеи,
Какое чудо претворится:
Крѣпкая дверь отворится,
Тяжелъ камень отвалится;
А нашъ батюшка родной
Воскресеніемъ явится,
Чудеса будетъ творить,
Въ злату трубушку трубить,—
Ото сна вѣрныхъ будить.
Погонятъ его гонцы
Во всѣ стороны—концы;
Будутъ вѣрнымъ вѣстить,
Что нашъ батюшка родной
Много съ нами погоститъ.
Такъ намъ надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить,
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ батюшкой бы стать.
Пора, други, украситься,
Другъ на друга не сердиться,
Добрымъ дѣломъ не хвалиться
И богатствомъ не гордиться,
Всѣ къ батюшкѣ припадите
И сердцами воздохните.
Спѣшитъ батюшка, катитъ

Онъ *со страшнымъ судомъ*,
Со рѣшеньемъ и прощеньемъ,
Со небесными дарами,
Со разными со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами,
Со златыми со трубами,
Съ богатырскими конями,
Будетъ батюшка дарить,
По плечамъ ризы крои̇ть;
Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой—
Со небеснымъ покровомъ.

10.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска).

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ, красно солнышко!
Прикатися къ намъ, сударь батюшка,
Со восточной, государь, со сторонушки,
Изъ своей, государь, изъ неволюшки,
Покажи жъ ты намъ свой пречистый ликъ!
А мы ждемъ тебя всяко времячко,
По суду—глаголу небесному:
Къ намъ трубила труба престольная,
Возвѣщалъ святый полный Духъ,
Что живой Богъ къ намъ откроется,
Онъ во имени святой Троицы,
И со полнымъ воскресеніемъ,
Со великою, государь, славою,
Запоютъ ангелы небесные
На гласы жалкіе, заунывные,
Про страды его, про мученіе.
И про крестъ его, про терпѣніе,
Про путь—дальнее похожденіе
И про трудныя его ступенечки.
Въ винахъ своихъ повинитеся,
Во стопы ему, поклонитеся,
За ноженки ухватитеся,
Въ путь за Господомъ покатитеся.
Воскричали они громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты свѣтъ наше красно солнышко,
Обогрѣй наши сердца внутренни!
Ужъ ты царство наше небесное,
Не оставь насъ на сырой землѣ»!
Проглаголовалъ государь батюшка
Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
«Что вы вѣрные изобранные!
Я дождусь той поры-времячка,
Перебирать буду всяко сѣмячко.
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ царями царь откроюся,
Завладѣю всѣми престолами
И короною со державою:
Всѣ цари-власти мнѣ поклонятся.
Какъ во ту пору, и въ то времячко

Небеса будутъ чудеса творить,
Зазвонятъ они въ *большой колоколъ*
Ко великому прославленію».

11.

(Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска).

Отъ востока отъ зари,
Отъ Сіонъ—крутой горы,
Не златая труба трубитъ,
То — отецъ нашъ скоро будетъ,
Отъ страдовъ освободится,
Изъ неволи прикатится.
О драгой орелъ златый,
Гость нашъ батюшка богатый!
Свѣтъ по келійкѣ онъ ходитъ,
Свой небесный гласъ возводитъ,
Ручки къ небу воздымаетъ,
Благодать съ неба примаетъ,
О нашъ райскій соловей,
Прилети къ намъ поскорѣй!
Безъ тебя, нашъ государь,
Въ нашихъ зеленыхъ садахъ
Нѣту радости у насъ,
Котора была при васъ.
Мы на Питеръ сердцемъ взглянемъ.
Весь глаголъ—привѣтъ вспомянемъ,
Помянемъ тя, государь!
Мы на Муромъ поворотимъ,
Знать, батюшку не воротимъ.
Жалкая ты наша плоть,
Занялася суетой;
Гдѣжъ Духъ чистый пресвятой?
Я слечу съ неба съ трубой,
Вѣковать буду съ тобой,
Спрошу всѣхъ по одному,
У кого что есть въ дому.
А пророкамъ пѣвчимъ людямъ
Особливый будетъ судъ,
У кого нечистъ сосудъ.
Поживите жъ въ чистотѣ —
Во любезной красотѣ.
Пожалѣйте жъ мои други,
Мой *спасительный законъ*.
Я вамъ батюшка знакомъ.
Честь и слава,
Честь, держава!

12.

(Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска въ петербургъ при Императорѣ Павлѣ I).

Въ новомъ Іерусалимѣ,
При блаженномъ Божіемъ сынѣ,
Чудо ново сотворится,
Царство Божіе растворится,

Царство матушку сбираетъ
Со всею силою съ полками;
А святой Духъ судомъ судитъ;
Илья пророкъ трубой трубитъ,
Къ намъ батюшка скоро будетъ,
Отъ страдовъ онъ свободится;
Большой колоколъ раззвонится,
Вся вселенна удивится.
О драгой орелъ златой,
Гость нашъ, батюшка богатый!
Умилися, искупитель,
До израильскаго рода.
Источники со ключами,
Свѣтитъ солнышко съ лучами
Отъ пречистой главы, лика.
Сиротамъ жалость велика,—
Безпровинна кровь пролита,
Вся вселенная покрыта.
Твой конь, батюшка, могучъ,
Увезетъ отъ грозныхъ тучь.

13.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ по возвращеніи изъ Иркутска и свиданіе съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ).

Благослови солнце, луна,
Надъ главами глава царь,
Благослови нашъ искупитель,
Сударь, батюшка родимый;
Во соборѣ судить судъ
Про страды твои, про трудъ,
Благослови, наща надежда,
Описать твои страды!
Твои первыя страды:
Оставилъ столичны грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Грановитыя полаты,
И всѣ мраморны дворцы,
И высокой свой ты тронъ,
Пересталъ гостити въ немъ,
О свѣтъ нашъ, солнышко,
О свѣтъ нашъ, красное,
Сударь батюшка родимый,
Искупитель, ключь сладимый,
Своимъ вѣрнымъ источникъ
И всѣмъ праведнымъ помощникъ!
Пропустилъ рѣку Ефратъ.
Саваоѳъ-Богъ ему радъ,
Что оставилъ земной градъ,
Пошелъ волей на страды.
Насадилъ свои сады,
Виноградныя древа
И учитель пророковъ,
Чтобъ не дѣлали пороковъ;
Къ небесамъ бы всѣ стремились

Дожидались бы поры,
Когда сойду я со горы,
Со иркутской со большой.
Трудно было мнѣ бѣжать,
Захотѣлося отцу
Сыновъ, дочекъ поддержать:
Отнялъ у сына всю страсть,
Подойти къ царю подъ власть
Святымъ духомъ заблажилъ,
Про отца царю доложилъ:
«Онъ не умеръ вѣдь, онъ живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ, онъ жилъ»!
А царь сердцемъ встрепенулся.
На отца онъ ужаснулся,
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ,
Послалъ скораго гонца
Отыскать своево отца:
Чтобъ представить бы въ столицу
Со иркутской со границы,
Скоро это сотворилъ.
Къ отцу двери растворилъ;
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ
И самъ гордо говорилъ:
«Сотвори волю мою!
Теперь я имѣю власть:
Возведу тебя на тронъ,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Если только ты мой отецъ!»
Нашъ батюшка искупитель
Глаголалъ слово съ высоты:
«Что грѣху я не отецъ,
Разорить пришелъ въ конецъ:
Чистоту буду любить,
Грѣхъ хочу весь порубить;
А во праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить»
И царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой началъ;
Пошелъ, очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери.
«Не хочу быть въ твоей вѣрѣ,
А за этотъ, за смѣшокъ
Пошлю въ каменный мѣшокъ».
Нашъ батюшка искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ;
«О! я бы Павлушу простилъ!
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ».
А царь гордо отвѣчалъ:
«Божества не замѣчалъ»;

Всею землю исходити
Пречистыми стопами
Все ради насъ недостойныхъ.
А нынче искупитель,
Сударь батюшка родимый
До насъ грѣшныхъ умилился,
Во Россію къ намъ явился.
Въ славномъ Питерѣ во градѣ
Свѣтъ нынче пребываетъ,
На всѣ четыре сторонки
Свѣтъ очами позираетъ,
Свою милость посылаетъ
И покровомъ покрываетъ:
«Ужъ вы, дѣтушки, идите.
Ничего вы не грустите.
Придутъ, други, таки годы,
Укачу я въ царски роды,
Останутся всѣ уроды;
Съ собою возьму избранныхъ,
Съ ними буду ликовать,
Грѣшнымъ буду горевать.
Не ровно время случится,
Иной воръ настучится.
Отъ воротъ ему откажутъ,
За безвѣріе накажутъ»,

15.

(Поется о ссылкѣ Селиванова изъ Петербурга въ Суздальскій монастырь Владимірской губерніи).

Ужъ вы други, мои други,
Вы Іисусовы все слуги,
Послушайте гласъ на кругѣ;
Къ вамъ златая труба трубитъ.
Отъ сна она всѣхъ васъ будитъ.
Вы вставайте, пробуждайтесь,
Дороги гости, сбирайтесь.
У насъ радость неизрѣченна:
Гость богатый прикатился
И крестъ распятый объявился,
Хладенъ кладезь намъ открылся,
Чтобы всякій на бѣло умылся,
Дурной пылью не пылился.
У насъ на то число время
Посѣялъ Господь свое сѣмя,
Онъ по всей сударь вселенной,
Садокъ лучемъ освѣтилъ:
«Зеленѣйся мой садочикъ,
Разцвѣтай мой виноградный».
Гость по садику гуляетъ,
Въ звончаты гусельки играетъ,
Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
«Ужъ вы птицы мои, птицы,
Души красныя дѣвицы,
Вотъ вамъ отъ матушки, отъ царицы

Дорогой уборъ гостинецъ!
Берегите свою младость,
Истребляйте всяку слабость
И мечемъ ее рубите,
Все во трубушку трубите,
Орла птицу соманите,
Свѣтильники засвѣщайте,
Гостя батюшку встрѣчайте,
Со *страданьемъ* величайте».

16.

(Воспѣвается страданіе Селиванова въ г. Суздалѣ).

Какъ у насъ было во матушкѣ Россіи,
Въ Петербургѣ во Сенатѣ,
Сенаторы соѣзжались,
Яко *враны* слетѣлись....
Они думали, гадали
И указы сочиняли —
Не простые, слезовые,
О батюшкѣ, объ родимомъ,
Чтобы взять его съ престолу
Съ Петербургскаго святаго,
Посадить его въ засадѣ
Въ славномъ Суздалѣ, во градѣ,
Во Спасскомъ монастырѣ.
Скоро вздумали взгадали,
Коней явныхъ закладали,
Изготовили карету,
Покатили, къ нему свѣту.
Нашъ батюшка нестрашился,
Святымъ Духомъ согласился,
Тайно съ неба покатился,
Крылья свои вострепенулъ,
На вселенную взглянулъ.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ съ Богомъ гостите.
Вотъ вамъ, други, тайны вѣсти,
Я хочу въ карету сѣсти.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ одни гостите.
Я отвѣчу до суда,
Прикачу опять суда,
Какъ вострубитъ вамъ труба,
Прикладайте вы труда.
Духъ святой вамъ провѣститъ,
Гдѣ будетъ онъ гостить.
Я желаю, мои други,
Всѣхъ во царство помѣстить.
Въ раю, други, пространно,
Не живите здѣсь прохладно,
Души свои утѣшайте
Утишитесь, други, въ тѣлѣ
Тогда будете при дѣлѣ.

17.

(Воспѣвается заключеніе Селиванова въ г. Суздалѣ).

По зарѣ, зарѣ вечерней
Золота труба трубила,
Вѣрныхъ—праведныхъ трудила.
Съ неба *матушка* скатила,
На святой кругъ покатила.
Изобранныхъ возвѣщала,
Ждать *батюшку* обѣщала.
Приказала всѣмъ молиться:
Скоро батюшка явится,
Красно солнце прикатится,
Въ домъ давидовъ водворится,
На престолѣ воцарится,
Освѣтитъ на насъ лучами,
Зазритъ батюшка очами,
Всѣхъ избавитъ насъ печали.
Въ херувимскихъ крылахъ ляжетъ,
Про страны свои разскажетъ,
Какъ страдалъ творецъ отъ твари:
Окружили его звѣри,
Запирали крѣпко двери,
Подносили ему лести,
Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
Чтобъ батюшку заключити,
Съ дѣтушками разлучити.
То не знаютъ фарисеи,
Что батюшка искупитель
Обагрялъ кровью Россію;
Во страдахъ его великихъ
Токи крови протекали,
Святы уста запекались;
Двѣ капельки проронились,
Тутъ *дѣтушки породились*.
Еще свѣтъ нашъ искупитель
Пострадалъ въ Суздалѣ градѣ,
Воскресилъ души во адѣ,
Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
Съ нами Сынъ Божій,—свѣтъ помилуй насъ!

18.

(Возспѣвается ожиданіе Кондратія Селиванова изъ Суздаля).

Милосердый нашъ отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ,
Онъ на всѣ четыре страны
Своимъ окомъ позираетъ,
Всѣхъ пророкъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судитъ судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.
Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ книгу евангелъ,
За правымъ плечомъ ангелъ
Крыломъ своимъ одѣваетъ.

Пророкъ страды распѣваетъ,
Свово гостя прославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
Съ небеснымъ его царствомъ
И со всей силой небесной:
«Ты сынъ Божій искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ!
Тебя агнеца живаго
Вся вселенная, свѣтъ, сила
На-готовѣ вострѣчати;
Стали вѣрны твои люди
Службу Божью замѣчати;
Какъ бы батюшка родимый,
Не остаться сиротами».
Глаголетъ нашъ искупитель,
Чрезъ Духа онъ святаго:
Что я, дѣтушки избранны,
Желаю здѣсь съ вами пожити,
Съ вами подержать покровъ;
Безъ меня-то, мои други,
Возьмутъ васъ въ іудейски руки,
Спросятъ у васъ три поруки;
Тогда рѣденькой спасется,
Вся вселенна потрясется.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

19.

(Воспѣвается воскресеніе Кондратія Селиванова изъ мертвыхъ).

Ужъ вы Питерски купцы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
Не пробили бы васъ стрѣлы.
О безбожны іудеи,
Распужали голубей
По всѣмъ дальнымъ сторонамъ
И по разнымъ мѣстамъ.
Умились нашъ государь
Савао̀ъ Богъ израиль,
Отопри крѣпки запоры
И желѣзныя врата;
Ты разбей намъ кандалы,
Выпусти намъ сокола—
Златокрылаго орла.
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Время ясну соколу
Къ намъ въ Россію прикатить,
На всѣ стороны запѣть

20.

(Воспѣвается наступленіе страшнаго суда Селиванова).

Заигралъ Божій органъ,
Здѣсъ радуется Іорданъ.
Веселитесь вы, избранны души,

Вѣрны праведны мои!
Въ царскомъ саду вы родитесь.
Звѣзда солнца краснаго восходитъ,
Пресвѣтлы лучи производитъ,
Во всю землю освѣщаетъ,
Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ.
День приходитъ торжество,—
Какъ сынъ Божій здѣсь восталъ,
Онъ изъ мертвыихъ *воскресъ*,
Смертію смерть поправъ,
И животъ намъдаровавъ.

21.

(Воспѣвается пророчество о страшномъ судѣ Селиванова).

Сокатила наша матушка,
Наша матушка помощница,
Пресвятая богородица,
Сокатила съ неба на землю
Къ государю искупителю,
Къ нему, свѣту, во неволюшку;
Со слезами наша матушка
Его свѣта уговаривала:
«Государь нашъ батюшка!
Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить.
Пожалуй свѣтъ, батюшка родной,
Ко мнѣ въ гости во седьмое небо,
Во седьмое небо, во блаженный рай,
Я тамъ тебя утѣшать буду,
Утѣшать буду — ублажать стану,
Со ангелами, архангелами,
Съ херувимами, серафимами».
Глаголуетъ сударь батюшка родной
Къ родимой своей матушкѣ:
«Сударыня моя матушка,
Родная матушка — помощница,
Пресвятая богородица!
Мнѣ не время катить на небо,
Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ—
Своихъ вѣрныхъ изобранныихъ сиротъ,
Изобранныихъ, Богомъ званныихъ,
На землѣ ихъ безъ защитушки,
Безъ защитушки, безъ оградушки.
На нихъ нападутъ звѣри лютые
Разгонять ихъ по темнымъ лѣсамъ,
По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ.
Сударыня моя матушка,
Родная матушка помощница,
Пресвятая богородица!
Дай мнѣ сроку ты хошь на *шесть лѣтъ*,
Соберу я своихъ дѣтушекъ,
Своихъ вѣрныихъ, изобраныихъ,
Изобраныихъ, Богомъ званыихъ;
Соберу ихъ въ одно мѣстышко,

Совью имъ теплое гнѣздышко;
Совершу на землѣ Божій судъ,
Тогда кончу превеликой свой трудъ»
Свѣтъ аминь царю небесному
И святому Духу блаженному.

22.

(Воспѣвается шествіе Кондратія Селиванова по земль на страшный судъ).

Не золота трубушка вострубила—
Проглаголовалъ нашъ батюшка, небесный царь,
Къ вѣрнымъ рабамъ, къ послѣднимъ *сиротамъ:*
«Ужъ вы вѣрные рабы, вы послѣдни сироты,
Послужите Богу мнѣ, вѣрой-правдой на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи, со всей истинной;
Подымайте знамена, на послѣдни времена».
Какъ далеко, далеко, во зелененькихъ лугахъ
Ликовала наша матушка помощница,
Пресвятая мать богородица,
Съ любимымъ полкомъ израильскимъ,
По зеленымъ лугамъ покатывала,
Изъ пречистыхъ устъ проглаголовала?
«Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зелененькій лужокъ,
Вы цвѣтите, расцвѣтайте въ саду, алые цвѣты,
Ужъ ты спѣй, созрѣвай, въ саду, бѣлый виноградъ,
До время, до поры—до студевой до зимы.
Какъ исполнится у батюшки и время и пора,
И время и пора—его страшный божій судъ,
Какъ вострубитъ государь, во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небесато мои други, поколебаются,
На земли-то *божьи люди* перепугаются;
Не могутъ они стоять, на рѣзвыхъ своихъ ногахъ,
Какъ станетъ, мои други, вся вселенная стонать;
Хочетъ государь всей вселенной потрясти,
Некому будетъ вселенну ту спасти;
Не хочетъ государь за вселенную стоять,
Только хочетъ онъ стоять за дѣтушекъ своихъ,
За *вѣрныхъ*, за святыхъ и за праведныхъ»,

23.

(Пророчество о Селивановѣ).

Послушайте, избранные
Изъ царевыхъ изъ небесъ,
Отъ батюшкиныхъ чудесъ:
Ужъ чтожъ это на свѣтѣ?
Красно солнышко засвѣтитъ,
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изо всѣхъ четырехъ странъ,
Не убоялся черныхъ вранъ;
Тюрьмы, остроги отпираетъ,
На себѣ все всподымаетъ—
Всѣ печали и труды;
Трубитъ ангелъ изъ трубы;

«Кто за мной пойдетъ въ походъ,
Будь всякъ рабъ и доброходъ;
Храни только чистоту,
Не проситъ наша надежда—
Превышняя высота».
Савaоѳъ-Богъ самъ судья,
И объявитъ о царѣ,
Объ іудейскомъ, объ судѣ:
«Умилися, явный царь,
Не сгоняй моихъ сиротъ,
Прекращай явный Синодъ;
Дамъ тебѣ счастье и долю,
Распусти вѣрныхъ на волю,
Изъ остроговъ, изъ темницъ
Распусти всѣхъ райскихъ птицъ;
Пущай птицы полѣтаютъ
Что ясные соколы».
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

24.

(Воспѣвается воцареніе Кондратія Селиванова со всѣми скопцами).

Видитъ батюшка изъ рая,
Что катитъ *птица* моя;
Ее батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменьемъ благословляетъ,
На кругъ птицу отряжаетъ.
Отрядилъ птицу на кругъ,
Накатилъ ей святый Духъ
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
Ужъ вы вѣрные, святые
И праведные честные.
Писаные образа,
Отойдетъ отъ васъ гроза.
Идетъ туча стороною,
Не ходите бороною;
Не вдавайтеся въ тоску,
Становитесь на доску,
Не пущу Богъ васъ въ Москву.
Хоть стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою;
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Одессѣ будетъ мѣсто;
Одессъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ искупитель;
Братью будетъ обличать,
Что неумѣли ризъ тачать;
Сестеръ будутъ величать.
На кругъ святой отряжать.

25.

(Воспѣвается явленіе Селиванова къ скопцамъ).

Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ горы,
Отъ востокъ—страны отъ иркутскія,

Отъ иркутскія, отъ французскія,,
Летятъ голуби, летятъ бѣлые,
Летятъ тучами, за крестъ мучимы:
Все скопцы, бѣльцы, земли греческой,
Именитые, знаменитые;
Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
Въ колкола звонятъ—сокола манятъ...
Съ нами Богъ богамъ, съ нами царь царямъ,
Съ нами царь царямъ, съ нами Духъ духамъ.
Онъ прошелъ огонь, огонь—полыня,
Огонь—полыня, костры огненны,
Онъ идетъ—грядетъ въ грады царскіе,
Въ грады царскіе, въ мѣста райскія,
Во давидовъ домъ, въ тайну Божію.
Тайна Божія совершается,
Ужъ во томъ ли дому во Давидовомъ;
Благодать Божія и съ гуслями тамъ;
Катаютъ духи блаженные
Съ полками ангельскими—архангельскими.
Съ херувимами, серафимами
И со всею силою небесною...
Люди первенцы земли скуплены,
Они скуплены искупителемъ
И святымъ Духомъ утѣшителемъ.
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего миру,
Отъ всего міру, міру темнаго;
Только свѣдано святымъ ангеламъ,
Святымъ ангеламъ и архангеламъ
Съ херувимами и серафимами,
Со Апостолами, со Пророками
И страдателями вѣрными праведными,
Неженивыми и нельстивыими,
Во устахъ лести непріемшими
Они молятся въ лицо агнецу,
Въ лицо агнецу искупителю
И святому Духу утѣшителю.
Ихъ моленіе грому страшнаго,
Грому страшнаго преужаснаго:
Изо устъ у нихъ огонь-полыня,
Огонь-полыня, жарка молонья.

26.

(Воспѣвается новое царство скопцевъ).

По тому ли морю, по Вассіонскому,
Плылъ Господь Богъ во карабликѣ
Со ангелами, со архангелами,
Съ херувимами, съ серафимами
И со всею силою небесною.
Подплывалъ Господь Богъ къ Паулъ-горѣ;
На Паулъ-горѣ стоитъ древо, кипарисное;
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ лежитъ голова Адамова;
За той ли головою стоитъ Іерусалимскій градъ;
Во томъ ли во градѣ, стоитъ церковь соборная,

Соборная, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая.
Какъ во томъ ли Божьемъ соборѣ
Стоитъ Христосъ батюшка въ уборѣ;
Говоритъ онъ голосомъ громкимъ:
«Вы пророки мои, богородицы,
Вы реките людямъ божіимъ, пророкайте
Про мое житье-бытье, про Христово;
Въ золотую трубушку вострубите,
Воскорыя свѣчи зажигайте,
Во святой кругъ всѣ сбирайтесь,
Херувимскую пѣснь всѣ воспѣвайте,
Мой архангельскій гласъ возглашайте».

27.

(Воспѣвается жизнь скопцевъ въ соединеніи съ Богомъ Селивановымъ).

Скоро, мои други,
Скоро, мои милы,
Судьба свершится:
Въ златой колесницѣ
Вокругъ райски птицы
Будутъ распѣвать,
Будутъ распѣвать,
Бога прославлять,
Себя величать,
А *суть замлчать*.
Благослови тайный синодъ,
Своихъ тайныхъ сиротъ
На святомъ своемъ кругу
Хвалу Господу воздать,
Къ намъ св. Духа созвать,
Чтобы онъ, нашъ государь,
Съ седьмаго неба сокатилъ
По всѣмъ древамъ покатилъ,
Никого бы не обшелъ,
Духъ свято древо нашелъ,
И вселился бы въ него.
Пошло слово отъ него.
Слово идетъ отъ пророки,
Чтобъ не дѣлали пороки.
А еще мои любезны,
Скажу важныя слова:
Чтобъ казна была готова;
Неявная, други, тайна,
Вотъ вамъ други съ неба тайна
Не откладайте времена,
Сбирать буду семяна.
Поставитъ Господь зѣрцало,
Пойдетъ по всѣмъ по сердцамъ.

28.

(Воспѣвается подъ видомъ двухъ рѣкъ превосходство ученія скопческаго предъ православнымъ).

Взбранной воевода, нашъ сударь батюшка,
Взбранной воевода, нашъ царь небесный!

Радуйся! Сладимъ-рѣка изъ рая течетъ.
Радуйся! Сладимъ-рѣка съ искупителемъ;
Радуйся! Сладимъ-рѣка со спасителемъ,
Радуйся съ святымъ Духомъ утѣшителемъ!
Радуйся! Сладимъ-рѣка—гласъ вѣщанія,
Радуйся! Сладимъ-рѣка гласъ ученія
Во всѣ концы земли подвселенныя.
Долина Сладимъ-рѣки—Саваоѳъ Господь,
Ширина Сладимъ-рѣки—сударь Сынъ Божій,
Глубина Сладимъ-рѣки—сударь Духъ святой.
Плыветъ по Сладимъ-рѣкѣ да царскій корабль.
Вокругъ царскаго корабля легки лодочки,
Плывутъ легки лодочки, все фрегатушки,
Возлюбленные вѣрные царски дѣтушки,
Матросы, бѣльцы, стрѣльцы, донскіе козаки,
Воины заграничные, слуги вѣрные.
Воспливаетъ батюшка сударь Сынъ Божій.
Поправляетъ батюшка сударь Духъ святой,
По синему по морю поплавываютъ,
Бѣлыми парусами размахиваютъ,
И въ гусли давидовы выигрываютъ,
Глаголы Господни вычитываютъ,
Жениться батюшкѣ совѣтываютъ.
Сосватался батюшка на Сіонской горѣ,
Женился нашъ батюшка на Голгоѳѣ горѣ.
Вѣнчался нашъ батюшка на святомъ крестѣ.
Радуйся, Сіонъ гора, превысокая,
Радуйся, Голгоѳъ гора—мѣсто лобное!
Женихъ къ тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
Невѣсту взялъ батюшка Саваоѳа дочь,
Саваоѳа дочь, дочку ближнюю,
Дочку ближнюю—небо вышнее;
А землю нашъ батюшка во приданое взялъ.
За то Саваоѳъ отдалъ, что кровью страдалъ,
За то Саваоѳъ уступилъ, что кровью купилъ.

29.

(Воспѣвается скопческая секта вообще).

Изъ-подъ той, было, крутой горы,
Изъ-подъ бережку глубокаго,
Родника, было, Господняго,
Протекала тутъ *Втай*-рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
Что по алому по бархату.
У ней донышко серебряное,
Круты бережки позолоченные,
А желты пески, крупный жемчугъ
По бережку разсыпаются.
Долина-то у Втай-рѣки
Отъ востока и до запада,
Ширина-то во весь бѣлый свѣтъ,
Глубина-то у Втай рѣки
Никому неисповѣдимая
Оприча царя небеснаго,

Государя сына Божьяго,
Еще матушки—помощницы,
Пресвятой свѣтъ богородицы
И небесныхъ силъ заступницы·
Ужъ спасибо тебѣ, Втай-рѣка,
Что ты Втай къ намъ прикатилася.
Во сердца наши вселилася.
И свѣщею засвѣтилася;
Наши сердца покорилися
Головушки преклонилися
Ко царю свѣту небесному,
Государю сыну Божьему,
Еще матушкѣ—помощницѣ
И святой свѣтъ богородицѣ
И небесныхъ силъ заступницѣ
Послушайте; други милые
Вы братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные,
Святымъ Духомъ изобранные,
Сыномъ Божіимъ порожденные.
Еще есть у насъ *Шать*-рѣка,
Шатъ-рѣка щетоватая,
Шетоватая — вороватая.
И она несправедливая.
Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку.
Ужъ и кто изъ васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ корабля отлучается,
Дойти до Бога не чается,
Въ томъ и жизнь его скончается.

30.

(Воспѣвается удаленіе отъ міра и необходимость оскопленія).

Царство, ты царство, духовное царство!
Въ тебѣ ли во царствѣ, благодать великая;
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Они въ тебѣ живутъ не унываютъ,
Надежду на Господа всегда полагаютъ,
На Духа святаго они уповаютъ,
И другъ со дружкой всегда пребываютъ.
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство?
Какъ построилъ царство Отецъ самъ небесный.
Домы понаставилъ, Духъ государь святой.
По этому по саду батюшка гуляетъ,
Со деревъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Въ единомъ мѣстѣ онъ ихъ сохраняетъ,
И еще вновь дерева государь сажаетъ;
Древа посадивши, самъ онъ глаголетъ:
«Растите вы, древы, и плоды давайте,
На всякое время все вы расцвѣтайте,
Вы будите, древы, первыя во садѣ;
Въ духовномъ царствѣ будите любезны
Отцу и Сыну и святому Духу
И матушкѣ Божіей царицѣ небесной.

31.

(Воспѣваются подвиги совратителей въ скопчество).

Вы братцы любезны,
Удаляйтесь *бездны*,
Царство *покупайте*
Плотямъ не спускайте,
Старайтесь, какъ можно
Богъ судитъ неложно,
Да неужели жъ, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-то свѣтомъ
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться,
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться:
Батюшка родимый
Огъ насъ недалече;
Онъ пречистыми очами
Всѣхъ государь видитъ,
Да не хочетъ владыка.
Садитеся крѣпче
Заедино вмѣстѣ,
Слушайте, отъ Бога
Какія идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ
Того въ царство пустятъ;
А злыхъ-то злодѣевъ
До насъ не допустятъ;
Покрестъ владыка,
Онъ своимъ покровомъ,
Своимъ святымъ Духомъ.

32.

(Воспѣвается скопческій пророкъ, который посылается Кондратіемъ Селивановымъ управлять скопцами).

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорогой товаръ покупаетъ,
Дорогой товаръ онъ птицу, колпицу.
Отвѣчала ему птица:
Мы не птицы, мы не колпицы,
« Мы души красныя дѣвицы;
Мы горазды пѣсни пѣть,
Мы поемъ пѣсни дорогія;
Со небесъ Духъ катился,
Въ сердца наши ложился».

33.

(Воспѣвается явленіе скопческаго пророка на Дону).

Пой, дитятко, во соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ.
Убиралъ тебя отецъ,

Искупитель Богъ творецъ;
Подарилъ тебѣ ларецъ
Со своимъ, со добромъ
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ доброходъ,
Когда пошелъ во походъ;
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный рай,
Вотъ тебѣ моя исправа:
Суди Божьимъ судомъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ отецъ;
Наложивши, государь
Самъ изволилъ прорѣкать:
Ужъ ты, дитятко, не плачь,
Намъ и нуженъ такой ткачъ;
Не убойся такой страсти,
Избавитъ Богъ отъ напасти;
Я пошлю тебя въ синодъ
Понавѣдать тамъ сиротъ;
Ты реки имъ прорѣкай
Про мое про царство,
Про царское про бытье,
Какъ нашъ батюшка сударь,
На землѣ онъ ликовалъ,
На святомъ кругу каталъ,
Въ злату трубочку трубилъ,
Змѣя лютаго убилъ,
А праведныхъ возлюбилъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

34.

(Воспѣвается пророкъ скопческій).
Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый.
Разпечатывалъ указъ
Къ братьямъ и сестрамъ:
«Братцы и сестрицы,
Берите *бѣло полотно*,
Вышивайте чисты *узоры*,
Поживемъ всѣ вкупѣ».

35.

(Воспѣвается радѣющій пророкъ).
Ужъ ты, бѣлый голубокъ,
Мой сизенькій воркунокъ!
По саду летишь, воркуешь,
Припалъ къ терему, послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Волю Божію творятъ,
Да поди, братъ, порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй
Да пошелъ братъ, порадѣлъ
И живымъ Богомъ завладѣлъ,

Онъ по словечку сказалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братьевъ обличалъ,
Красны дѣвицы сошлися;
Они батюшку созвали.
Государь батюшка пошелъ,
Къ братцу съ пѣсенькой подшелъ:
«Ужъ ты братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Не порядки, братъ, ведешь;
Божью книгу ты читалъ,
Свою братью величалъ,
Сестеръ, братій обличалъ;
Почему жъ ихъ обличалъ?
Вѣдь надъ ними есть началъ—
Кто имъ ризушки тачалъ
И добру ихъ научалъ».
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

36.

(Воспѣвается скопческая богородица).

Поутру было ранымъ рано,
На утренней на зарѣ,
Скатала къ намъ матушка съ высоты.
Надзирала зелены сады;
У насъ было въ зеленомъ лугу,
Катала матушка въ кругу,
Катала сударыня во святомъ,
Еще же ей батюшка глаголетъ:
«Гуляй, гуляй, дитятко, для Бога,
Катай, катай, милая, для Бога,
Хочетъ тебя батюшка жаловать,
За вѣру твою—радѣнія
Обѣщаетъ царство небесно,
За слезы твои—рыданія
Обѣщаетъ золота награды;
Еще жъ тебя жалуетъ вотъ отецъ—
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ;
Молитва въ седьмо небо — во дворецъ;
Послушай, что Духъ святой рѣчетъ:
Источникъ съ седьма неба течетъ;
Еще же тебѣ вѣсточку въ духѣ шлетъ,
Нетлѣнное платьице тебѣ шьетъ,
Въ *небесный полкъ* тебя ждетъ».
Еще жъ ты мнѣ, батюшка, проглаголь:
Возьми меня въ духѣ за собой,
Не гнушайся грѣшною рабой.
Мной послѣдней сиротой.
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи душа впредъ ты потомъ.

37.

(Воспѣваются страданія скопцевъ въ тюрьмахъ).

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,

Забѣлѣлися и заалѣлися
Удалые добрые молодцы.
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Они плачутъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ сударь Сынъ Божій,
Онъ рѣчетъ, сударь, глаголуетъ
Изо устъ своихъ пречистыихъ;
«Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Вы о чемъ же такъ слезно плачите,
И вы плачите, какъ рѣка льется,
Вырыдаете, что ключи гремятъ?»
Государь, родимый батюшка!
Ужъ какъ же намъ не плакаться?
Нами міръ, народъ гнушается,
Тобой господомъ поношается!
Проглаголовалъ имъ сударь батюшка:
«Вы возлюбленны мои дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные!
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить конями богатырскими,
Еще ризами нетлѣнными,
И вѣнцами семигранными,
Еще царствіемъ небесными,
И раемъ-то; раемъ блаженнымъ».
И аминь царю небесному.

38.

(Воспѣвается борьба скопцевъ съ правительствомъ).

Мои дѣтушки разгулялися
Со святымъ Духомъ разблажилися,
Выходила на нихъ безгодушка.
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися;
Они слово молвили:
«Ты Отецъ и Сынъ и св. Духъ,
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
И въ крутыхъ горахъ и въ желтыхъ пескахъ».
Если будетъ у васъ вѣра, моленьице.
Сердечное попеченьице и слезное потеченьице,
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
Во крутыхъ горахъ и желтыхъ пескахъ.

39.

(Воспѣвается скопчиха, лишенная тѣлесныхъ радостей).

Утенушка по рѣчушкѣ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ,

Про меня младу худу славу кладетъ,
Будто я млада въ любви съ Богомъ жила,
Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.
Я спать лягу,—мнѣ не хочется,
Животъ скорбью осыпается,
Уста кровію запѣкаются;
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
У роднимаго побывать по—бесѣдовать,
На бесѣдушку апостольскую,
И гдѣ ангелы пиршествуютъ,
И гдѣ Духъ святый ликуетъ.

40.

(Воспѣвается борьба Селиванова съ правительствомъ).

Самъ спаситель закаталъ,
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ,
Неразумный сынъ стоитъ
Неучтиво говоритъ.
Разобуй свои глаза,
Не коли божьи образа,
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ полонъ.

X.

КОСТРОМСКАЯ БОГОРОДИЦА

УЛЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА.

Страсть къ самозванству религіозному доведена у скопцевъ и хлыстовъ до крайнихъ предѣловъ безобразія... Среди разныхъ богородицъ и царицъ небесныхъ, не малую роль играла у хлыстовъ и богородица нѣкая Ульяна Васильева [1]).

Эта крестьянка Костромской губерніи пользовалась, до высылки ея правительствомъ въ монастырь, постояннымъ расположеніемъ не однихъ только простолюдиновъ, но и другихъ лицъ и въ особенности чиновниковъ, служившихъ въ 1846 и 1847 году въ Костромской губерніи, не исключая и бывшаго тогда вице-губернатора (?) Крылова, подъ особымъ покровительствомъ котораго находилась какъ она сама, такъ и *любовникъ ея* Жиляковъ.—Еще живши въ домѣ помѣщика К. (при покойной своей матери) пріобрѣла она чрезъ семейство его большое знакомство съ костромскими дворянами и такъ успѣла вкрасться въ ихъ любовь, что нѣкоторые изъ нихъ, нетолько ея не оставляли, но, пріѣзжая въ гости къ ней въ деревню Старую, отстоящуюся отъ Костромы въ 12 верстахъ, живали у ней по нѣскольку дней. Домъ Ульяны Васильевны самый старинный и имѣлъ большія помѣщенія. Пріѣзжавшіе въ гости, живали на верху, а приходившіе изъ отдаленныхъ губерній для поклоненія къ ней, равно — работники и работницы одной съ нею секты, которыхъ подъ предлогомъ большой запашки она держала до 14 человѣкъ: помѣщались въ низу.—Комната же, въ которой молился ея прадѣдъ, мать, и въ которой молилась она сама съ другими ей по-

---

[1]) Записка стат. совѣт Мозжакова служ. въ М. В. Д,

добными, оставалась всегда свободною и служила для одного только этого предмета...

Чтобы отводить глаза простакамъ и заручиться благоговѣніемъ, ловкая баба собираемый съ полей своихъ хлѣбъ не продавала, а употребляла въ расходъ для пріѣзжавшихъ гостей и приходившихъ для богомолья разнаго званія людей, которыхъ стекалось къ ней изъ разныхъ мѣстъ, и даже изъ Сибири, чрезвычайно много. Чтобы привязать къ себѣ крестьянъ одной съ нею деревни, она, кромѣ раздачи безденежно хлѣба, заставила любовника своего Жилякова въ 1846 году взять, по близости деревни, на аренду старую мельницу, и выстроивши вмѣсто оной новую, приказала молоть для крестьянъ (136 душъ) хлѣбъ безденежно. — Чтобы приходившіе, для поклоненія къ ней изъ разныхъ мѣстъ, могли свободно молиться съ нею, она устроила для этого возлѣ мельницы особый домъ, распустивъ при этомъ слухъ, что будто-бы этотъ домъ, съ свѣтелкою на верху, устроила для себя на время съ Жиляковымъ ихъ туда пріѣзда и для житья мельника, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобъ нельзя было начальству захватить сборища, ибо если-бы это и случилось, то отвѣтъ всегда будетъ готовъ: *пришли на мельницу и остались ночевать...*

Когда сенаторъ князь Лобановъ-Ростовскій, во время ревизіи Костромской губерніи, предположилъ отправить своего чиновника въ деревню Старую съ тѣмъ, чтобы застать собравшійся у Ульяны Васильевны народъ для богомолья, то она бывъ о семъ кѣмъ-то извѣщена предварительно, въ тотъ же день пригласила приходскаго священника съ образами, такъ что когда пріѣхали чиновники, то застали священника, служившаго молебенъ, а народъ молившійся, и ограничившись только отобраніемъ свѣденій, уѣхали. Послѣ этого она считала всѣхъ чиновниковъ сенатора, и особенно главнаго изъ нихъ, своимъ благодѣтелемъ... Одинъ разъ послѣ сего, собралось въ домъ Ульяны Васильевой болѣе 60 человѣкъ, разнаго званія, и только что они намѣревались приступить къ моленію, какъ неожиданно пріѣхали снова чиновники, и спрашивали собравшійся народъ, за чѣмъ пришли, но когда вмѣсто ихъ показала Ульяна Васильева, что это проходящіе, нѣкоторые зашли ночевать, а другіе заболѣвъ, остались, — чиновники, повѣривъ словамъ, а можетъ быть и другимъ какимъ либо убѣжденіемъ, ничего болѣе не распрашивали, пробыли нѣсколько часовъ и, напившись чаю, уѣхали...

По отношенію ревизіи сенаторъ Лобановъ-Ростовскій въ представленіи

номъ отчетѣ своемъ написалъ, что Ульяна Васильевна вліяніемъ своимъ наноситъ большой вредъ въ Костромской губерніи. Въ Москву Ульяна Васильева ѣздила однажды въ годъ, особенно подъ большіе праздники и всегда была встрѣчаема у заставы, вѣроятно по предварительному извѣщенію, главными сектаторами одною съ нею секты.—Живъ въ Москвѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, постоянной квартиры не имѣла, но пріѣзжая, останавливалась всегда близъ Красныхъ воротъ въ Харитоньевскомъ переулкѣ, въ небольшомъ такъ называемомъ Божьемъ домѣ (№ 27), въ которомъ во время преслѣдованія хлыстовъ, скрывался ихъ богъ Данило Филипповичъ (мужикъ Костромской губерніи) и богомъ избранный сынъ Иванъ Тимофѣевичъ (мужикъ Нижегородской губерніи). Мимо этого дома ни одинъ хлыстъ не проходитъ безъ шапки, сюда съѣзжаются въ разное время всѣ почти, живущіе какъ въ Москвѣ, такъ и въ окрестностяхъ затѣмъ, чтобы поклониться этому *святому мѣсту* и испить нѣсколько капель святой воды изъ того колодца, изъ котораго пили означенные великіедля ихъ секты люди. Въ Москвѣ Ульяна Васильева ходила по вечерамъ въ разные дома, и тѣ, у кого она пробудетъ болѣе, почитали себя счастливыми,—провожая ее съ большимъ уваженіемъ и давая ей значительные вклады, какъ деньгами, такъ и вещами. Надобно при этомъ замѣтить, что Ульяна посѣщала только богатыхъ, но къ бѣднымъ почти никогда не заходила...

По возвращеніи изъ Кіева, куда Ульяна была выслана въ числѣ прочихъ за распространеніе хлыстовской секты и за участіе въ хлыстовскомъ собраніи, обнаруженномъ при покойномъ Московскомъ Военномъ Генералъ-губернаторѣ князѣ Голицынѣ, человѣкѣ весьма справедливомъ, хотя ей и велѣно было жить въ деревнѣ Старой, а мѣстнымъ священникамъ наблюдать за нею, но за всѣмъ тѣмъ она пріѣзжала въ Кострому очень часто ночью и проживши нѣсколько дней, возвращалась въ деревню тоже въ ночное время. Живя въ городѣ, она днемъ изъ комнаты не выходила и коридорная дверь всегда была заперта замкомъ, но по вечерамъ она выѣзжала и къ себѣ принимала принадлежащихъ къ сектѣ хлыстовъ.

Когда Ульяна Васильева содержалась въ Кіевѣ въ монастырѣ, то любовникъ ея Жилякозъ ѣздилъ сперва туда, а потомъ въ С. Петербургъ хлопотать объ освобожденіи ея и издержалъ 20 т. рублей Хотя послѣ сего Ульяна Васильева и была освобождена *подъ предлогомъ* чистосердечнаго раскаянія, но вѣры этому нельзя было дать потому, что съ дѣйствительнымъ присоединеніемъ къ православной церкви,

она лишилась бы не только уваженія, но и большаго сбора денегъ съ хлыстовъ... Послѣ возвращенія изъ монастыря, подъ предлогомъ присоединенія къ православію, хотя и бывали у ней сборища, но весьма секретно и съ большими предосторожностями, особенно же съ того времени, когда она узнала о дѣйствіяхъ противъ хлыстовъ со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Любовникъ Ульяны Васильевой, крестьянинъ Григорій Никитинъ Жиляковъ, весьма красивый собой, прежде принадлежалъ помѣщику Греку и содержалъ тройку лошадей, на которой самъ возилъ пріѣзжающихъ, но когда онъ, возивши Ульяну Васильеву въ Москву, познакомился съ нею, то откупясь на волю за довольно значительную сумму, а именно за 10 т. р. ассигнаціями, приписался къ казеннымъ крестьянамъ одной съ нею деревни и живя, вмѣстѣ съ Ульяною, успѣлъ овладѣть ею такъ, что она не только передала ему свой домъ въ деревнѣ, но выстроила еще другой въ Костромѣ въ 40 т. р. ассигнаціями, каменный трехъ-этажный, въ которомъ онъ и содержалъ постоялый дворъ, управляемый дворникомъ; самъ же оставивъ домъ, жену и дѣтей, жилъ постоянно съ Ульяной Васильевой, которая въ то время пользовалась жизнію, нѣкоторымъ образомъ не соотвѣтственною правиламъ секты, потому, какъ говорили хлысты, чтобы не прекратился родъ знаменитаго — Бога Данила Филипповича. Утверждали въ то время даже многіе, что Ульяна имѣла отъ Жилякова дочь, которую тщательно старалась скрывать на тотъ конецъ, дабы со временемъ она могла *сыграть роль* богородицы подобно матери... Жена Жилякова, хотя и жила въ деревнѣ Старой у Ульяны Васильевой, но служила ей вмѣсто работницы; ибо по правиламъ хлыстовской секты, при вступленіи въ оную, всякой принявшій присягу при ихъ престолѣ, т. е. при томъ столѣ, за которымъ обѣдалъ ихъ Богъ Данила Филипповичъ и богомъ избранный сынъ Иванъ Тимофѣевичъ, отрекается отъ отца, матери, жены, дѣтей и родныхъ, такъ что послѣ моленья, потушивши свѣчи, хлысты ложатся спать кому съ кѣмъ придется, часто мать съ сыномъ, а дочь съ отцомъ и съ другими близкими родными и творятъ беззакопія..., и за грѣхъ этого не почитаютъ; Жена Жилякова, которую любовники постоянно держали при себѣ изъ боязни, чтобы она не раскрыла ихъ беззаконной жизни, находилась въ комнатѣ Ульяны Васильевой, не смѣла садиться въ ея присутствіи. Самъ Жиляковъ ходилъ въ темно-синемъ халатѣ, хлыстовскаго покроя и въ такой же скуфьѣ и при моленьи былъ всегда *за пророка*. Когда Ульяна Васильева была сослана, по обнаруженіи ея вновь принадлежности къ

хлыстовской сектѣ въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей, то Жиляковъ спасся, а домъ его отъ бывшаго тогда въ Костромѣ пожара сгорѣлъ,— живъ ли онъ теперь или умеръ отъ сильнаго пьянства, неизвѣстно.

По высылкѣ Ульяны Васильевой въ монастырь, всѣ хлыстовскія собранія для прекратились въ Костромѣ, но въ Москвѣ долго еще собирались хлысты моленія и развратной жизни въ разные хлыстовскіе дома, которыхъ въ Москвѣ довольно. Женщинъ и дѣвушекъ хлыстовскихъ можно отличить по ихъ наряду, особенно въ августѣ мѣсяцѣ, — когда они ходятъ въ синихъ холщевыхъ сарафанахъ прикрываясь сверху чѣмъ нибудь. Изъ этой секты почти всегда переходятъ въ скопцы.

XII.

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Молокане Егорьевскаго и Зарайскаго уѣздовъ. — Молокане-Воскресники.—Молоканство въ г. Зарайскѣ.—Иванъ Трофимовъ Бахрушинъ.—Его прошеніе Мин. Вн. Дѣлъ.—Отвѣтъ Министра на имя Рязанскаго губернатора.—Присоединеніе Бахрушина къ православію.—Отзывы о немъ Балашовскихъ Молоканъ.

Мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]), что мѣста преимущественно зараженныя ученіемъ Молоканъ въ Рязанской губерніи, были Егорьевскаго и Зарайскаго уѣздовъ, деревни *Фетисова*, слобода *Подольская* и деревни *Луховичи*. Въ этихъ же мѣстахъ, между прочимъ, играло роль Молоканство и въ царствованіе Александра I. Подкрѣплялось оно частію и изъ Балашевскаго уѣзда Саратовской губерніи [2]). Такъ Зарайскій мѣщанинъ Иванъ Трофимовъ Бахрушинъ, доставленный въ Зарайскую градскую полицію съ производимымъ объ немъ дѣломъ изъ Балашевскаго земскаго суда, за отступленіе отъ христіанской вѣры, при допросѣ въ Зарайскомъ городовомъ магистратѣ показалъ, что онъ вѣру содержитъ *Молоканъ-Воскресниковъ*, крестится во имя Троицы, иконамъ не покланяется, и въ Греко-россійскую церковь не ходитъ, а ходитъ въ называемую по ихъ вѣрѣ Соборную и Апостольскую церковь, которая состоитъ изъ собранія единовѣрцевъ его, каковое собраніе бываетъ Балашевскаго уѣзда, въ селѣ *Ольшанкѣ*, принадлежащемъ помѣщику Нарышкину въ разныхъ крестьянскихъ домахъ, а именно: въ домѣ Ивана Иванова *Кузнецова*, Ивана Сергѣева *Бородина*, при чемъ во время собранія ихъ старики

---

[1]) Стат. „Рязанскіе Молок. и Духоборцы“ стр. 511—542 въ II том. «Раскольники и Острожини.»

[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 4.

онаго села Филиппъ *Ѳедоровъ*, и Иванъ *Сергѣевъ* истолковываютъ правила ихъ вѣры, священную библію, Евангеліе и прочія свящ. книги. При этомъ у Бахрушина взятъ былъ *„обрядникъ“* особаго толка Молоканскаго, *„Молоканъ-Воскресниковъ,“* въ которомъ особенно любопытно ученіе „о семи таинствахъ новаго завѣта“.

О томъ, какъ Бахрушинъ сдѣлался Молоканомъ, онъ далъ слѣдующее показаніе [3]). Еще въ 1795 г., когда мнѣ было 5 лѣтъ, по не имѣнію родителей, отданъ былъ я въ дѣтище Молоканину, Зарайскому мѣщанину Николаю Федорову *Бахрушину*, подъ распоряженіемъ котораго до нынѣшняго времени я и находился, отдавая ему, во все мое нахожденіе, должное, какъ благодѣтелю, почитаніе и приносилъ, по совершенномъ моемъ возрастѣ, каждогодно болѣе двухсотъ рублей. Взявши мнѣ изъ Зарайскаго городоваго магистрата прошлаго года, Августа 8 дня годовой паспортъ, и пріѣхавши въ Балашевскій уѣздъ, гдѣ какъ я, такъ и Николай Ѳедоровъ производимъ торгъ, самъ онъ отправился въ Зарайскъ для отдачи меня въ солдаты за то, что я вздумалъ перейти въ духоборческую вѣру; почему градская дума препроводила какъ меня, такъ и допросъ мой въ Зарайскій городовой магистратъ для поступленія со мною по законамъ и не выдаетъ мнѣ на отлучку паспорта, чрезъ что я, не имѣя въ городѣ Зарайскѣ никакого родства и пріятанища, пришелъ въ совершенное изнеможеніе.

Во время суда Ив. Бахрушинъ перешелъ въ православіе и просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ [4]): отъ суда и слѣдствія его освободить, чѣмъ и доставить ему покровительство и на отлучку изъ Зарайска выдать ему годовой паспортъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Рязанскому Губернатору [5]), что если Зарайскій мѣщанинъ Иванъ *Бахрушинъ* справедливо показываетъ въ своей просьбѣ, что опять обращается въ Православіе отъ содержимой имъ секты Молоканъ, то приведя его по чиноположенію церкви *нашей* въ грекороссійскую вѣру, и внѣнивъ ему въ наказаніе, за отступленіе отъ оной, содержаніе его подъ арестомъ, освободить его отъ слѣдствія и суда.

Чрезъ мѣсяцъ Рязанской Губернаторъ доносилъ Министру, Вн. Дѣлъ, что мѣщанина Ив. Бахрушина, по случаю раскаянія его въ содѣянномъ отъ православной вѣры отступленіи, отправилъ я къ преосвя-

---

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825. № 70.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

щенному Филарету, Епископу ,Рязанскому, который увѣдомилъ меня, что Ив. Бахрушину догматы православныя церкви объявлены и истолкованы изъ священнаго писанія мѣста, въ которыхъ онъ сомнѣвался и не понималъ въ настоящемъ смыслѣ, и что нынѣ по очищеніи совѣсти исповѣдію, онъ уже пріобщенъ св. Таинъ, съ предварительнымъ присоединеніемъ къ Православной церкви по ея чиноположенію.

Саратовскій Губернаторъ вскорѣ сообщилъ Рязанскому Губернатору, что на допросахъ крестьяне помѣщика Нарышкина Молокане: Иванъ Кузнецовъ, Иванъ Бородинъ и Филипъ Федоровъ отъ наученія Бахрушина Молоканству, отреклись. Конечно, лица эти отреклись отъ наученія Бахрушина Молоканству изъ боязни гражданскаго наказанія. На самомъ же дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что Саратовскіе Молокане распространяли молоканство по Рязанской губерніи.

II.

Молокане изъ села «Пальнаго». Выходецъ изъ Турецкихъ владѣній Молоканинъ Лихачевъ. — Судъ надъ нимъ. — Хольниковъ. — Присоединеніе Лихачева къ Православію. — Молокане гор. Скопина. — Молокане Игнатій и Егоръ Патутковы. — Всеподданнѣйшее прошеніе Ирины Патутковой. — Присоединеніе Патутковыхъ к Православію. — Молокане слободы Подлѣсной. — Что заимствовали Рязанскіе Молокане отъ Библейскаго общества? Ссылка Молоканина Глухова въ Закавказскій край. — Ученіе Рязанскихъ Молоканъ-Воскресниковъ.

Распространяясь по Рязанской губерніи, Молоканство послѣ 1800 года является, между прочимъ, какъ показываютъ наши источники, и въ селѣ *„Пальномъ“* Рязанскаго уѣзда. Изъ одной переписки въ дѣлѣ [6]) видно, что выходецъ изъ Турецкихъ владѣній Молоканинъ Лихачевъ, бывъ препровожденъ въ Саратовское губернское правленіе изъ тамошней казенной палаты для приведенія къ присягѣ, поцѣловалъ слова св. Евангелія, отъ цѣлованія же св. креста отказался, говоря, что состоитъ въ Молоканской вѣрѣ; почему и былъ отданъ подъ судъ. При допросѣ на судебномъ слѣдствіи Лихачевъ объяснилъ, что онъ Артемій Лихачевъ, вѣрующій въ Христа, но отвергающій св. иконы и таинства, прежде былъ изъ Рязанской губерніи, села Пальнаго, крестьянинъ помѣщика г. Балашева, отъ котораго самовольно отлучился въ

[6]) Архив. Дѣлъ М. В. Д. 1836, № 237.

Турецкія владѣнія, и проживши тамъ три года вышелъ оттуда; узнавъ, что по закону онъ болѣе не принадлежитъ помѣщику, онъ изъявилъ желаніе приписаться въ мѣщане Саратовкой губерніи, *Дубовскаго посада* къ Молоканамъ, о чемъ и подалъ въ тамошнюю казенную палату прошеніе; въ Молоканскую секту вступилъ около 1814 г. по наученію роднаго дяди своего односеленнаго же крестьянина Афанасія Васильева Хольникова, состоявшаго въ той сектѣ съ 1798 г. Во время суда надъ нимъ Лихачевъ объявилъ, что онъ раскаявшись, желаетъ обратиться къ Православію, почему и былъ отосланъ въ духовную консисторію, которая увѣдомила губернатора Рязанскаго, что Лихачевъ въ присутствіи консисторіи изъявилъ твердое желаніе обратиться къ Православной вѣрѣ, въ чемъ и далъ подписку Министръ В. Д. по донесеніи о семъ Рязанскаго губернатора, писалъ послѣднему [7]): Принимая во вниманіе, что Лихачевъ возчувствовавъ свое заблужденіе, изъявилъ желаніе обратиться къ Православію, я представлялъ Комитету министровъ, о томъ, чтобы освободивъ отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу, Лихачева, отослать его въ духовную консисторію для присоединенія по чиноположенію къ господствующей церкви, поручивъ духовенству того мѣста, гдѣ онъ изберетъ себѣ жительство, имѣть наблюденіе, дабы онъ въ точности исполнялъ всѣ обязаности Православнаго прихожанина и неуклонялся въ Молоканство. Комитетъ министровъ таковое заключеніе мое утвердилъ.

Скоро, по распоряженію консисторіи Рязанской, Лихачевъ присоединенъ къ господствующей церкви. По объявленіи имъ желанія причислиться въ Рязанское мѣщанство, губернское правленіе сообщило въ Рязанскую казенную палату для учиненія зависящаго со стороны ея о томъ распоряженія.

Въ *„городѣ Скопинѣ“* Молокане явились съ 1803 года. Такъ города [8]) Скопина мѣщанская жена Ирина Патуткова утруждала государя Императора Александра I всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о прощеніи мужа и пасынка ея Игнатія и Егора Патутковыхъ, принявшихъ Молоканство въ 1803 году и содержавшихся въ тюрьмѣ. При этомъ она объяснила, что она, сознаваясь въ прегрѣшеніи своемъ, приносятъ въ ономъ раскаяніе. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представлялъ обстоятельство это на благоусмотрѣніе Государя Александра I., который повелѣлъ удостовѣриться чрезъ духовное начальство и приличное по усмот-

---

[7]) Тамъ жр.
[8]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 4.

рѣнію Святѣйшаго Сунода испытаніе о раскаяніи сихъ лицъ и до того времени пріостановиться исполненіемъ судебнаго о нихъ приговора. Вскорѣ Потутковы были присоединены къ Православію.

Въ слободѣ «*Подлѣсной*» заправлялъ уже большимъ обществомъ Молоканъ нѣкто Владиміръ Григорьевъ, подававшій потомъ множество прошеній на Высочайшее имя.

Объ отношеніяхъ Рязанскихъ Молоканъ къ Библейскому русскому обществу, мы узнаемъ изъ своихъ источниковъ слѣдующее:

Нѣкто Молоканинъ Рязанской губерніи Наумъ Глуховъ въ присутствіи земскаго суда въ двухъ показаніяхъ своихъ объяснилъ, что онъ принадлежитъ къ Молоканской сектѣ, и занимается чтеніемъ библіи и псалтиря *Библейскаго общества* и также пѣніемъ псалмовъ и изученіемъ дѣяній святыхъ апостоловъ; всѣмъ этимъ занимается онъ въ домѣ, въ церковь же не ходитъ съ 1817 года, креста на себѣ не носитъ, и на молитвѣ не крестится рукою, а только прилагаетъ оную къ груди и кланяется духомъ; и что наконецъ для богомоленій своихъ Молокане собираются въ одну избу, гдѣ становятся *въ кружокъ*. Обрядъ этотъ онъ видѣлъ Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ селѣ *Слижанахъ* и какъ оный ему понравился, то онъ оставилъ свою православную вѣру, и вступилъ въ Молоканскую, которой научилъ его крестьянинъ помянутаго села Трофимъ Мироновъ. Въ православную вѣру, отвѣчалъ Глуховъ, онъ обратиться не можетъ, ибо по библейскому закону, считаетъ ее не настоящею. Послѣ безполезныхъ увѣщаній въ Рязанской духовной консисторіи, Глуховъ былъ сосланъ въ Закавказскій край.

Изъ обрядника «*Молоканъ-воскресниковъ*», взятаго при слѣдствіи у вышеупомянутаго Ив. Бахрушина, мы знакомимся съ слѣдующимъ ученіемъ молоканскимъ:

О почитаніи св. иконъ.

Иконы суть идолы (3 Моисея гл. 21 ст. 1), поклоненіе которымъ строго запрещается св. писаніемъ (Дѣян. апос. гл. 17 ст. 27). Въ доказательство приводятся всѣ изреченія ветхаго и новаго завѣта, гдѣ говорится о богахъ языческихъ, напримѣръ изъ книги премудрости Соломона: (Прем. гл. 13 ст. отъ 11 до 19). „Плотникъ стешетъ дерево; окрасивъ его, сдѣлаетъ себѣ Бога и, прибивъ къ стѣнкѣ поклоняется ему“ (Ісаія гл. 44 ст. 13 и 17).

О храмахъ и обрядахъ.

Храмы, какъ украшенные иконами, сравниваются съ языческими капищами. Въ доказательство чего приводятся изрѣченія св. писанія о язычникахъ, или обращенныя къ язычникамъ напр. слова апостола Павла (Прем. гл. 14 ст. 8) обращенныя къ Афинянамъ: „Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ и проч.“ (Дѣян. гл. 17 ст. 24-й и 25-й) Въ словахъ Спасителя; „Храмъ мой, храмъ молитвы нарѣчется“; (Матѳ. гл. 21 ст. 13 посл. Петра гл. 2 ст. 5) въ рѣчи, произнесенной первомученикомъ Стефаномъ противъ іудеевъ, тщеславившихся храмомъ, какъ бы необходимымъ для Бога (Дѣян. гл. 7 ст. отъ 47 до 51), а не для нихъ, отыскивается опора мнѣній, что храмъ Соломоновъ (Матѳ. гл. 18 ст. 20), а слѣдовательно и всѣ подобные, неугодны Богу. Одинъ, только есть храмъ, — нерукотворенный, духовный, или собраніе духовныхъ христіанъ, истинно вѣрующихъ, св. церковь, и жертва въ немъ приносится духовная, угодная Богу. (2 посл. Корин. гл. 6 ст. 16) (1 пос. Корин. гл. 3 ст. 16 и 17 и гл. 6 ст. 19 и 20) (Евр. гл. 13 ст. 15).

Всѣ обряды православной церкви приписываются изобрѣтенію, противному евангельскому слову. (Матѳ. гл. 24 ст. 26).

О почитаніи креста, Богоматери и святыхъ.

Крестъ называется лишь знаменіемъ страданій Спасителя и орудіемъ смерти его, а орудіе смерти, какъ напр. плаху, по словамъ обрядника почитать неприлично. (Апок. гл. 13 ст. 16). Богоматерь почитается святою женщиною, родившею Іисуса Христа. Святые и ходатайства ихъ предъ Богомъ отвергаются, а потому поклоненіе ангеламъ и угодникамъ считается безполезнымъ. Причемъ укоряются православные, всю надежду полагающіе на святыхъ ангеловъ иконы, слѣдовательно идолопоклонствующіе. 1 Корин. гл. 6 ст.3) (Дѣян. гл. 4 ст. 11 и 12)

О праздникахъ.

Не признаются никакія религіозныя учрежденія, на которыхъ нѣтъ буквальнаго указанія въ словѣ Божіемъ; впрочемъ празднуются вмѣсто субботы день воскресенія, три дня Рождества Христова, три дня Свѣтлаго Воскресенія, одинъ день Вознесенія и три дня въ память сошествія св. Духа. Въ послѣдніе дни, по обычаю православной церкви, осно-

ванному на преданіи, ходятъ въ поле съ евангеліемъ. Другихъ праздниковъ нѣтъ.

О постѣ.

Не признаются посты потому, что на это нѣтъ прямаго указанія (Гим. гл. 3 ст. 15 и 16.) въ св. писаніи, и осуждаются тѣ, которые по временамъ года распредѣляютъ качество пищи и посты относятъ къ ученію о явствахъ (Іоан. гл. 6 ст. 6 и 27.) Постъ же, по словамъ обрядника долженъ быть тайный, безъ всякаго опредѣленія времени и не въ пищѣ, а въ духѣ (Евр. гл. 13 ст. 2.) (Матѳ. гл. 6 ст. 17 и 18).

О священствѣ.

Отвергается церковная іерархія, какъ особое учрежденіе, вселенскимъ соборамъ не дается безусловно и вѣры, ибо они своими прибавленіями (Дѣян. гл. 6 ст. 6.) совратили церьковь съ пути истиннаго, сдѣлавъ множество прибавленій мірскихъ, вещественныхъ, несвойственныхъ духовному христіанину. Чувствуя однако потребность въ настоятелѣ и совершителѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ требъ, Молокане, какъ видно изъ обрядника, помолившись въ своихъ собраніяхъ, избираютъ изъ среды себя священниковъ (Іоан. гл. 54 ст: 13.) которыхъ въ прежнее время называли мужами, старцами и пресвитерами. Когда произойдетъ избраніе, то призывается Духъ Божій научать избраннаго духовно (Ин. гл. 3 ст. 1.) Нѣкоторые и безъ всякаго избранія получаютъ себѣ названіе пресвитеровъ и призываютъ себѣ духа свыше (Кор. гл. 7 ст. 17.) (Іоан. гл. 2 ст. 28). У Молоканъ каждому позволяется входить въ духъ и смыслъ вѣры, изъяснять и толковать духъ св. писанія.

Утверждая, что ни кто, кромѣ Іисуса Христа, не долженъ называться архіереемъ и священникомъ: они говорятъ, мы по апостольскому изъясненію имѣемъ избранныхъ изъ среды своихъ собратій мужей правомыслящихъ и благочестивой жизни, занимающихся чтеніемъ слова Божія и другими по обряду нашему потребностями, мы ихъ почитаемъ духовно и имъ повинуемся по слову апостола Петра, (Петра гл. 5 ст. 2, 3, 4 и 5).

Замѣчательно, что избранные Молоканами пресвитеры, или по ихъ названію старцы, почти всегда неоспоримы въ знаніи Библіи, но они не пользуются у Молоканъ ни какимъ особеннымъ отличіемъ или уваженіемъ. Не

они, говорятъ Молокане, истолкователи истинъ религіозныхъ: каждый волент понимать и толковать св. писаніе какъ ему угодно. Есть случаи, что совершавшіе бракосочетаніе и другія требы были работниками у тѣхъ, кого обвѣнчали и у коихъ исполняли требы, слѣдовательно должны были оказывать повиновеніе своимъ хозяевамъ и подвергаться взысканіямъ за неисправность.

О бракѣ.

Бракъ, по предварительному согласію родителей, жениха и невѣсты совершается по обряднику въ дому и предпочтительно въ томъ, къ которому принадлежитъ невѣста. Особенныхъ актовъ не требуется; при собраніи мужчинъ и женщинъ родители благословляютъ жениха и невѣсту вступить въ супружество по подобію брака Товіи (Товит. гл. 7 ст. 10 и 12 совершеннаго въ землѣ Мидійской, при этомъ пресвитеръ подводитъ невѣсту къ жениху, говоря: „вотъ я тебѣ даю законную жену, возьми ее и отведи въ домъ отца твоего. Потомъ читаются первыя главы бытія (о сотвореніи человѣка), изъ посланій апостола къ Коринфянамъ и Колосаямъ, поются псалмы всѣмъ собраніемъ и обрядъ заключается цѣлованіемъ жениха и невѣсты и наставленіемъ жить дружелюбно и не поклоняться образамъ рукотвореннымъ. Бракъ у Молоканъ не расторгается, когда соблюдается со обѣихъ сторонъ свято.

Объ общественной молитвѣ.

Общественная молитва совершается въ называемыхъ молоканами собраніяхъ (Матѳ. гл. 18 ст. 20.) большею частію въ частныхъ домахъ, иногда въ балаганахъ, амбарахъ и сараяхъ, гдѣ удобнѣе по стеченію народа, причемъ стоятъ лицомъ на востокъ, чтобы поклоняться Богу духомъ и истиною, а не тѣломъ. Читаютъ св. писаніе, толкуютъ между собою и пропѣвъ нѣсколько псалмовъ расходятся, (Евр. гл. 10 ст. 25.) (Тим. гл. 2 ст. 8.) (Дѣян. гл. 29 ст. 7, 8 и 11. (Корин. гл. 14 ст. 26.) (Евр. гл. 6 ст. 18).

XII.

САМОЗВАНЕЦЪ ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ.

СРЕДИ НАШИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Источники: Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской секретной комиссіи слѣдствія о Пугачевѣ.—Допросы Пугачеву въ отдѣльной секретной комиссіи, что въ Яицкомъ городкѣ.—Татищевъ и его время. Исторія Пугачевск. бунта.—Полное Собраніе Свода Законовъ № 8444, № 5248, № 7876.—Русскій Вѣстникъ 1861 г.—Исторія Пугачевскаго бунта А. Пушкина.—Записки о жизни и службѣ Бибикова.—Исторія и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ соч. Левшина.—Преданіе Уральскихъ казаковъ. Русскій Вѣстникъ 1859 г.—Атаманъ Брагинъ Русск. Вѣстн. 1862 г.—Понизовая вольница.—Русское Слово 1860 г.—Чтенія въ Общест. истор. и древност. 1859 г.—Допросы Пугачеву; слѣд. дѣло въ Чтен. 1858 г. Русск. Вѣстн. 1865 г. т. II. Щебальскаго.—Лѣтопись Рычкова.—Записки Державина.—Исторія Пугач. бунта.—Графы Н. и П. Панины, Лебедева, Донскаго Атамана Сулина 1774 г. въ слѣд. дѣлѣ о Пугачевѣ.—Арх. Воен. Министерства въ Москвѣ, дѣла кн. Потемкина. — Показаніе есаула Мелехова 1774 г. Потемкину.—Рапортъ Войску Донскому Качалинской станицы 17 авг. 1774 г.—Рапортъ Атамана Перфильева 6 сент. 1774 г. и Луковкина 22 сент. 1774 г.—Чтен. въ общ. истор. и древн. 1859 и 1864 года.

Возбужденное Пугачевымъ движеніе принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ *народныхъ* движеній въ XVIII вѣкѣ. Появленіе Пугачева и страшные размѣры, какіе приняло возмущеніе, сильно поразили умы современниковъ. Что за человѣкъ Пугачевъ? Откуда онъ взялся? Неужели въ самомъ дѣлѣ простой раскольникъ, казакъ? Не скрывается ли за нимъ чьей нибудь тайной руки?-Вотъ что говорили не только въ Россіи, но и за границей. Возмущеніе, начавшееся въ средѣ Яицкаго (Уральскаго) казачьяго войска, быстро сообщилось Оренбургскому краю, Башкиріи и Поволжью, или употребляя нынѣшнія названія, изъ земли Уральскаго казачьяго войска, какъ главнаго своего центра, оно про-

никло чрезъ Оренбургскую губернію почти до Перми и Екатеринбурга, перешло за Каму, къ Волгѣ, въ губерніи: Самарскую, Астраханскую, Саратовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую и доходило до Нижняго-Новгорода и границъ Владимірской губерніи въ одну сторону, а въ другую—проникло въ ближайшіе уѣзды Тобольской губерніи и начинало волновать кочевыхъ Киргизовъ. Это почти тотъ же театръ дѣйствія, на которомъ за сто лѣтъ передъ тѣмъ разыгрались подвиги Стеньки Разина. Одна изъ самыхъ выдающихся особенностей края, въ которомъ разыгралась Пугачевщина,—или, по крайней мѣрѣ, гдѣ она возникла и развернулась, состоитъ въ отсутствіи образованнаго элемента. Поэтому, населеніе края, гдѣ первоначально возникло возмущеніе, представляло слѣпую массу, доступную постороннимъ вліяніямъ, матеріалъ, удобный для *демагогическаго* движенія, какимъ была Пугачевщина.—Расколъ былъ подспорьемъ этому движенію. И вотъ какъ началось дѣло.

14 декабря 1762 года Екатериною II былъ обнародованъ Сенатскій указъ, который касался раскольниковъ и объяснялъ, что за исключеніемъ двойнаго оклада, они будутъ пользоваться правомъ причисляться къ государственнымъ крестьянамъ и мѣщанамъ, хотя бы они передъ тѣмъ были и крѣпостные, получатъ землю для населенія и будутъ освобождены отъ всѣхъ повинностей на шесть лѣтъ, если возвратятся изъ за границы въ свое отечество. Въ слѣдствіе сего указа въ авг. 1772 года, на одинъ изъ форпостовъ (Добрянскій, Черниговской губерніи, заселенный разскольниками) выставленныхъ вдоль тогдашней польской границы, явился человѣкъ,—по наружности крестьянинъ, или мелкій купецъ,—и объявилъ, что желаетъ видѣть начальника поста. Это былъ мущина лѣтъ около сорока на видъ, средняго роста, широкоплечій и сухощавый, смугловатый лицомъ, слегка рябоватый, съ темнорусыми волосами на головѣ и съ черною почти бородой, въ которой пробивалась сѣдина.

Ему было не болѣе 33, или 34 лѣтъ отъ роду. Когда начальникъ форпоста, маіоръ Меньщиковъ, допустилъ его къ себѣ, онъ сказалъ:

— Я желаю, воспользоваться милостивымъ указомъ Императрицы и выселиться въ Россію.

— А что ты за человѣкъ?

— Пензенскій купецъ и *раскольникъ*, Емельянъ Ивановъ.

Это былъ дѣйствительно Емельянъ Ивановъ Пугачевъ.

Вскорѣ мы видимъ Пугачева почти *исключительно между*

раскольниками до самого того времени, когда онъ является во главѣ мятежа; онъ переходитъ изъ одного раскольничьяго скита въ другой, одинъ раскольникъ передаетъ его съ рукъ-на-руки другому, и такимъ образомъ онъ попадаетъ то за границу, то на Иргизъ, то въ Стародубскія *къ раскольникамъ* слободы, гдѣ по его словамъ, „бѣглыхъ великій притонъ.“ Здѣсь онъ живетъ нѣсколько времени у старца Вавилы на полной свободѣ. Въ Стародубскихъ слободахъ пожившн Пугачевъ, прогулялся за границу, въ знаменитый *раскольничій центръ*— на Вѣтку. „Въ этой слободѣ, по словамъ Пугачева, жили все раскольники, всякаго сорта люди.“ *Между* заграничными землями *раскольниками*, онъ живетъ пятнадцать недѣль. Пребываніе его на Вѣткѣ оказалось ему не безполезнымъ; оттуда онъ, такъ сказать, по маслу докатился до раскольничьяго Иргиза и Яика. Невидимая рука вела его; вездѣ являлись пріятели и благотворители, а въ трудныя минуты таже таинственная рука... посылала ему ходатаевъ и заступниковъ... Пугачевъ дѣлался членомъ какого-то об ширнаго братства, гдѣ каждый протягивалъ ему руку, и гдѣ *раскольники* являются первыми людьми, радикалами своего рода, возведшими бродяжничество въ догматъ и заклеймившіе паспортъ названіемъ „антихристовой печати“. Объ Иргизѣ съ его расколомъ Пугачевъ далъ показаніе такое. „Онаго мѣста,—хоть я и не зналъ, однакожь вездѣ сказывали, что сіе мѣсто къ поселенію для такого сорта людей, какъ я, способно.“ Между тѣмъ въ *раскольничьей Добрянкѣ* онъ познакомился съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, который будто бы нашелъ въ немъ сходство съ покойнымъ Императоромъ Петромъ III, и сообщилъ свое замѣчаніе добрянскому *раскольнику* купцу *Кожевникову*. Кожевниковъ позвалъ Пугачева, и „лаская его разными образы, вывѣдалъ изъ него о точномъ его званіи и природѣ, и Пугачевъ, открывшись въ званіи своемъ, не утаилъ и того, что онъ изъ дому своего бѣжалъ и объяснилъ причины своего побѣга. Раскольникъ Кожевниковъ, свѣдавъ вѣрно, говорилъ ему: „Слушай, мой другъ! Если ты хотѣлъ бѣжать за Кубань, то бѣжать одному не можно. Хочешь ты пользоваться и начать лучшее намѣреніе? Есть люди здѣсь, которые находятъ въ тебѣ подобіе Государя Петра Ѳеодоровича. Прими ты на себя это званіе и поди *къ раскольникамъ* на Яикъ. Обѣщай казакамъ награжденіе, по 12 рублей на человѣка; деньги если будетъ нужда, я вамъ дамъ, и прочіе помогутъ, съ тѣмъ только, чтобы вы насъ, раскольниковъ, взяли съ собой, ибо намъ здѣсь жить, по старой вѣрѣ, стало трудно, и гоненіе намъ лѣ-

лаютъ непрестанное.“ Такъ объяснялъ Пугачевъ предъ слѣдственною комиссіей, зарожденіе мысли о самозванствѣ, присовокупляя, что въ совѣтѣ съ нимъ былъ еще и другой добрянскій купецъ, *раскольникъ* же, *Крыловъ*. — „Нынѣ и на Иргизѣ, говорилъ раскольникъ Кузнецовъ Пугачеву, стало великое гоненіе старовѣрамъ.“ Когда же Пугачевъ замѣтилъ, что онъ не прочь бы и на Кубань уйдти, Кузнецовъ промолвилъ: „Слышно здѣсь, что Яицкіе раскольники давно бунтуютъ, такъ лучше ихъ подговорить.“

Всѣ эти три человѣка стоили одинъ другаго. По словамъ самого Пугачева, *раскольниковъ* Кожевникова, Кузнецова и Крылова надо почитать *всему злу заводчиками*. Они предложили Пугачеву на Иргизѣ прямо явиться къ тамошнему *раскольничьему игумену* Филарету, который Кузнецову „по расколу былъ крайне знакомъ.“ Провожая его, они называли ему людей, которые будутъ въ состояніи оказать ему пособіе. Донской казакъ Вершиловъ, „почетный человѣкъ между раскольниками, — говорилъ Кузнецовъ, станетъ помогать тебѣ, не жалѣя иждивенія.“ И точно, новые друзья Пугачева не жалѣли иждивенія: онъ ушелъ съ Дона и прибылъ на Иргизъ на своей лошади, имѣя за пазухой 470 р., которые получилъ отъ Кузнецова, Кожевникова и нѣкоего Коровки, считавшихъ его *своимъ человѣкомъ по расколу*. Двуперстный крестъ былъ рекомендаціей и паспортомъ въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыя судьба или обстоятельства толкнули Пугачева; между раскольниками онъ выдавалъ себя за раскольника, и обращаясь между ними съ дѣтства на Дону, гдѣ, какъ извѣстно, старообрядчество очень распространено, онъ такъ хорошо былъ, по видимому знакомъ съ его особенностями, что раскольники считали его за своего.

Какъ было сказано раскольникомъ Кузнецовымъ, такъ Пугачевъ и сдѣлалъ. Прибывъ на раскольничій Иргизъ, въ концѣ октября, или въ началѣ ноября 1772 года, онъ, въ качествѣ раскольника, подъ вымышленнымъ именемъ, явился къ *старообрядческому игумену* Филарету, и вполнѣ открылся ему въ своемъ намѣреніи мутить казаковъ. „Филаретъ принялъ сіе намѣреніе съ радостію, обнадеживъ притомъ, что Яицкое раскольничье войско его приметъ, и что самъ отецъ—игуменъ ему въ томъ будетъ способствовать—указывать и разчищать пути. Онъ направилъ его дѣйствительно къ Яицкому казаку Денису Пьянову, совѣтуя вполнѣ ему открыться. Пугачевъ отправился въ Яицкій-Городокъ вмѣстѣ съ однимъ крестьяниномъ Мечетной Слободы (на Иргизѣ), будто бы для закупки рыбы, и остановился у Дениса Пьянова. Это было въ половинѣ ноябр-

ря, черезъ пять мѣсяцевъ послѣ разгрома, нанесеннаго казакамъ генераломъ Фрейманомъ, и когда между ними шла сильная переборка. Живя цѣлую недѣлю въ Городкѣ, Пугачевъ постоянно ходилъ по базарамъ, но по одному доносу былъ арестованъ, и хотя на допросѣ не повинился, но открылъ свое настоящее имя. Почему былъ съ Иргиза отправленъ въ Симбирскъ, а оттуда въ Казань, гдѣ содержался не въ городскомъ острогѣ, но ему отвели мѣсто въ губернской экспедіи, на руки ноги положили тяжелыя желѣза и дали о немъ знать въ Петербургъ. Но таинственные *друзья* его *раскольники* не дремали... Еще отъ старообрядческаго игумена Филарета слышалъ онъ о проживающемъ въ Казани богатомъ купцѣ, *раскольникѣ* Щелоковѣ, „дающемъ *пристанищъ раскольникамъ*.“ Онъ нашелъ средство дать ему знать о себѣ и просилъ навѣстить себя. Щелоковъ явился и спросилъ, за что онъ содержится.

— *За крестъ и бороду*! отвѣчалъ Пугачевъ...

Этого было достаточно. Щелоковъ сталъ блюсти надъ нимъ, запрашивалъ слѣдователей и секретарей, и добился того, что „губернаторъ велѣлъ повременить,“ а между тѣмъ съ арестанта сняли тяжелые кандалы, замѣнивъ ихъ легкими и перевели въ городской острогъ. Тутъ онъ познакомился съ другимъ колодникомъ *изъ раскольниковъ*, и вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ изъ Казани. Это случилось 29 мая 1773 г., ровно за три дня передъ полученіемъ оттуда по его дѣлу конфирмаціи, которая опредѣляла ему наказаніе плетьми и ссылку въ Нелымъ, „для опредѣленія въ каторжную работу, въ какую годенъ будетъ, съ выдачею ему по три копѣйки на день.“

Итакъ, Пугачевъ снова на волѣ! Отъ Казани онъ кинулся за рѣку Вятку, а оттуда уже повернулъ къ сторонѣ Иргиза и переправился черезъ Каму въ селѣ Сарсарахъ, гдѣ у него былъ знакомецъ по Казанской тюрьмѣ, крестьянинъ Кандалинцевъ, опять *раскольникъ*. Случилось, что Кандалинцевъ самъ собирался ѣхать на Иргизъ, въ тамошніе раскольничьи скиты; поэтому и Пугачевъ, прогостивъ у него нѣсколько недѣль, отправился съ нимъ, все продолжая выдавать себя *за раскольника*... Въ этомъ случаѣ, какъ и во время прежнихъ своихъ странствованій, Пугачевъ находилъ постоянно пріютъ со стороны иныхъ своихъ единовѣрцевъ (самъ Пугачевъ никогда не былъ раскольникомъ), ибо, какъ онъ говорилъ у раскольниковъ, „принимать бѣглыхъ и давать покровительство имъ, почитается за величайшую добродѣтель.“ Совершивъ свой длинный переѣздъ, и благополучно миновавъ

Яицкій Городокъ, Пугачевъ очутился посреди знакомой ему мѣстности и рѣшился далѣе не ѣхать. Онъ разстался съ Кандалинцевымъ на такъ называемомъ Таховскомъ умётѣ (постояломъ дворѣ), содержатель котораго былъ ему знакомъ. Имя его было Степанъ Оболяевъ, а прозваніе Еремкина-Курица, пѣхотный солдатъ и *раскольникъ* (опять раскольникъ!)

— Что Емельянъ, спросилъ онъ у Пугачева,—отпущенъ изъ подъ караула?

— Нѣтъ, бѣжалъ, отвѣчалъ тотъ, не видя надобности скрываться между своими людьми.--Позволь у тебя до времени пожить.

— Живи! я много добрыхъ людей скрывалъ.

Это было въ половинѣ іюля 1773 года.

Живя здѣсь, Пугачевъ попросилъ однажды своего хозяина истопить баню. Оболяевъ замѣтилъ у него на груди какіе-то знаки, шрамы отъ старыхъ болячекъ и спросилъ, что это такое?

— Это *знаки государевы.*

— Что ты говоришь? Какіе государевы?

— Я самъ государь Петръ Ѳеодоровичъ, отвѣтилъ на это Пугачевъ.

Еремкина Курица (кажется это названіе дано было Оболяеву за его крайнюю простоту, неисключавшею впрочемъ разчетливости и корыстолюбія), былъ сильно озадаченъ такимъ открытіемъ и сталъ приставать къ Пугачеву:

— Да какъ же это? Да какъ же такъ?.. Вѣдь сказывали, что государь померъ?..

— Врешь! повелительно отвѣчалъ Пугачевъ:—Петръ Ѳеодоровичъ живъ, а не умеръ. Ты смотри на меня такъ, какъ на него. Я былъ за моремъ,—пріѣзжалъ въ Россію прошлаго года, и услыша, что яицкихъ казаковъ раскольниковъ притѣсняютъ въ вѣрѣ, нарочно для нихъ сюда на выручку пріѣхалъ, и хочу, если Богъ допуститъ, опять вступить на царство. Если бы, продолжалъ Пугачевъ, — какіе умные казаки войсковой руки сюда пріѣхали, я бы съ ними погуторилъ.

— Ко мнѣ скоро будетъ Григорій Закладной, отвѣтилъ Курица и сталъ извиняться, что обходился съ нимъ „какъ съ простымъ человѣкомъ," на что Пугачевъ ему сказалъ, чтобъ онъ впредь не измѣнялъ съ нимъ при людяхъ обращенія и открывалъ бы все имъ слышанное неиначе, какъ вполнѣ благонадежнымъ людямъ. „Нужно, чтобъ и жены ихъ ничего не знали!"

Дня черезъ три послѣ этого разговора пріѣхалъ на умётъ казакъ

Закладной; ему нужно было купить лошадь у уметчика; въ этомъ ему помогъ Пугачевъ, которому Курица теперь не смѣлъ прекословить. Когда же онъ собирался уже возвращаться и сѣдлалъ лошадь за плетнемъ, то Оболяевъ подошелъ къ нему и тихо сказалъ:

— Что, Гриша, какъ ты думаешь объ этомъ человѣкѣ? Пугачевъ въ это время сидѣлъ въ сараѣ и былъ видѣнъ разговаривающимъ.

— Почему мнѣ знать что это за человѣкъ? отвѣчалъ казакъ очень равнодушно.

— Вѣдь это, Гриша, Государь Петръ Ѳеодоровичъ! онъ имѣетъ царскіе знаки и говоритъ, что нарочно сюда на выручку къ вамъ пріѣхалъ. Онъ приказалъ тебѣ сказать, чтобы ты открылъ о немъ войсковой руки надежнымъ людямъ. Закладной остолбенѣлъ.

— Что за диво! воскликнулъ онъ, и потомъ прибавилъ:—видно Господь насъ поискалъ!

Пугачевъ, который изъ подъ сарая наблюдалъ за этимъ разговоромъ, вышелъ въ эту минуту. Онъ былъ въ рубашкѣ, съ волосами, остриженными въ кружокъ.

— Что Гриша, слышалъ ты отъ Еремкиной Курицы обо мнѣ?

— Слышалъ сударь, отвѣчалъ оторопѣлый казакъ. Пугачевъ приказалъ ему осторожно распускать извѣстіе о себѣ, надежнымъ людямъ, и прислать къ нему человѣкъ двухъ „нарочитыхъ“. Закладнаго накормили и отпустили. Онъ повезъ въ Яицкій—Городокъ страшную тайну, которой, по видимому, вѣрилъ, или которою по крайней мѣрѣ былъ серіозно озадаченъ... Пріѣхавъ на свой дворъ и разсѣдлавъ коня, онъ отправился отыскивать людей, которымъ могъ бы сообщить свое открытіе. Первый, къ которому онъ обратился, былъ Иванъ Чабановъ. Потомъ онъ передалъ ему все слышанное и видѣнное, тотъ другому, и вскорѣ великая тайна облетѣла нѣсколько казачьихъ домовъ, не выходя изъ круга людей войсковой руки.

На слѣдующій день явились на уметъ два казака, изъ коихъ одинъ, по имени Караваевъ, и объявили, что они присланы Закладнымъ.

— Ну, яицкіе казаки, сказалъ имъ самозванецъ, — коли вамъ угодно, то вы меня примите: Я государь вашъ Петръ Ѳеодоровичъ; а не угодно,—откажите; я поѣду на Узень и буду жить тамъ до времени.

При этомъ, разумѣется, повторилась исторія о царскихъ знакахъ, а чудесномъ избавленіи, о далекихъ странствіяхъ и т. п. Казаки уѣхали, обѣщавъ подумать со стариками: ничего болѣе.

Спустя немногое время произошло новое свиданіе Пугачева съ каза-

ками. Вотъ его подробности. Пугачевъ находился неподалеку отъ умета и мылъ руки у ручья, когда къ нему приблизился Караваевъ и объявилъ, что пріѣхало нѣсколько казаковъ, которые желаютъ его видѣть, но находятся не на уметѣ, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, въ степи. Самозванецъ, все болѣе и болѣе входя въ свою роль, взялъ безъ церемоніи лошадь Караваева и поѣхалъ, а его оставилъ идти пѣшкомъ. На указанномъ мѣстѣ находился одинъ только пока казакъ, очень извѣстный потомъ, Шигаевъ. Время было полуденное, и потому всѣ трое сѣли прежде всего обѣдать; но едва лишь разрѣзали хлѣбъ, какъ увидали двухъ приближающихся къ нимъ верховыхъ. Одинъ изъ нихъ былъ знаменитый въ послѣдствіи Чика, другой Мясниковъ.

— Эти люди ненадежные, сказалъ Шигаевъ, — особенно Чика: надо спрятаться.

И Пугачевъ съ Шигаевымъ кинулись въ траву.

— Что ты, Караваевъ? Зачѣмъ здѣсь? спросилъ Чика, приблизясь.

— Пріѣхалъ бить звѣря.

— Нѣтъ, видно людей обманывать. Вы пріѣхали къ Государю, да вѣдь и я тоже къ нему.

Видя, что Чика обо всемъ знаетъ, Караваевъ кликнулъ своихъ собесѣдниковъ, и Шигаевъ съ Пугачевымъ вылѣзли изъ травы. Поздоровавшись, всѣ вмѣстѣ сѣли обѣдать. Когда же трапеза кончилась, и всѣ, вставши, помолились Богу, Караваевъ, обратясь къ Пугачеву, сказалъ:

— Покажи-ка на себѣ царскіе знаки, чтобы было чему намъ вѣрить, и не прогнѣвайся, что о семъ васъ просимъ.

Пугачевъ разрѣзалъ ножемъ свою рубаху, и открывъ грудь, сталъ разсказывать, что это слѣды ранъ, которыя нанесли ему гвардейцы, взбунтовавшись противъ него, что послѣ того онъ будто-бы находился въ заключеніи, и что будто какой-то офицеръ выпустилъ его тайно, а вмѣсто него похороненъ нѣкто другой. Слушая это, казаки покачивали головами, и кто то, по окончаніи разсказа, замѣтилъ, что „хотя точно слышно было, что государь скончался, однако болѣе поговаривали, что *онъ живъ*, только гдѣ взять его, не знали“...

Ободренный этимъ замѣчаніемъ, Пугачевъ пустился разсказывать свою Одиссею: „Былъ—де я въ Кіевѣ, въ Польшѣ, въ Египтѣ, въ Іерусалимѣ и на рѣкѣ Терекѣ и оттоль вышелъ на Донъ; съ Дону же пріѣхалъ къ вамъ, и слышу, что вы въ вѣрѣ старой притѣсняетесь, такъ я хочу за васъ вступиться и васъ удовольствовать. Еще не время было мнѣ теперь явиться, прибавилъ онъ таинственно, да видно Богъ привелъ.“

Бесѣда длилась въ такомъ же родѣ. Казаки распрашивали самозванца, какъ ему удалось ускользнуть посреди столькихъ опастостей: онъ замѣтилъ на это, что „въ свѣтѣ не безъ добрыхъ людей“ и сѣвшивая быль съ небылицами, разсказалъ, что и въ Царицынѣ, и въ Казани былъ подъ карауломъ, но что Богъ вынесъ его отвсюду. Затѣмъ Шигаевъ сталъ звать Пугачева на свой хуторъ, но Чика замѣтилъ, что это мѣсто слишкомъ людное.

— Лучше я возьму его на свои руки, прибавилъ онъ, указывая на Пугачева; а гдѣ мы будемъ съ нимъ жить я послѣ объявлю, а теперь не скажу; Поѣзжайте въ городъ и купите матеріи на знамена и все что нужно исправьте.

Такимъ образомъ кончилась конференція.

Въ лѣтописяхъ раскольничьихъ читаемъ, что въ раскольничіи (нынѣ уже единовѣрческій) *Спасо-преображенскій Никольскій монастырь* на Иргизѣ въ 1771 — 1773 приходилъ монахъ Филаретъ и поселился въ немъ съ разрѣшенія настоятеля Матеея въ числѣ братіи. Въ самомъ началѣ новый скитникъ жилъ согласно съ прочими инбками Верхне-успенскаго монастыря, но вскорѣ онъ неполадилъ съ своимъ настоятелемъ и братіею, самовольно оставилъ скитъ и выселился за озеро съ однимъ себѣ единомышленнымъ монахомъ, не подчинялсь уже тутъ ни монастырской власти, ни соблюдаемымъ въ скитѣ монашескимъ уставамъ и правиламъ. Скитскіе монахи смотрѣли на Филарета съ неописаннымъ изумленіемъ, какъ на непокорнаго сподвижника и ослушника самыхъ строгихъ началъ ихъ согласія. Этого крамольнаго инока прозвали въ отличіе отъ одноименнаго основателя этого монастыря Филарета, *Заозерскимъ*, потому что келья этого послѣдняго находилась за озеромъ, прозваннымъ Калачь, вблизи монастыря.

Къ этому монаху пришелъ на Иргизъ Пугачевъ и основалъ себѣ убѣжище въ келіи нововыселившагося скитника изъ Верхне-Успенскаго скита, Филарета, прозваннаго Заозерскимъ. Это было къ концу лѣта. На зиму Пугачевъ изъ кельи Заозерскаго перебрался въ самый скитъ Верхне-Успенскій.

Я тебя посажу на Патріаршій Престолъ, если возьму Москву, поклялся Пугачевъ Филарету, воткнувши мечь свой въ землю предъ кельею; *подговаривай раскольниковъ*.

Вскорѣ послѣ этой *клятвы*, Филаретъ, вмѣстѣ съ Емельяномъ Пугачевымъ, скрылся изъ своей кельи и появился уже на Уралѣ въ Сыртовскомъ скиту, гдѣ Пугачевъ именовалъ себя уже Петромъ III. Келья, гдѣ

жилъ Филаретъ и Пугачевъ, существовала въ монастырѣ даже до 1852 года, и какъ она была срублена изъ крѣпкаго сосноваго лѣса, то ее продали прежніе старообрядческіе скитники изъ Верхне-Успенскаго скита въ 1852 году. Николаевскому купцу Василью Казакову, на постройку изъ нея избы для этапной Толстовской станціи, и по свидѣтельству Иргизцовъ, часть лѣсу изъ этой кельи дѣйствительно годилась и употреблена на эту постройку, не смотря на то, что она существовала до того безъ малаго сто лѣтъ. Мѣсто, гдѣ находилась эта келья, и понынѣ показывается путешественникамъ подъ именемъ *поляны Филаретовой* и *мы лично*, въ проѣздъ изъ Петербурга для осмотра Иргизскаго Верхне-Успенскаго монастыря въ 1866 году, видѣли это мѣсто.

Пугачевъ какъ извѣстно, пошелъ шибко впередъ послѣ житія своего въ *раскольничьихъ* монастыряхъ и скитахъ. Въ Илецкой станицѣ одинъ Дубовскій казакъ, старикъ вошелъ, въ избу, занятую Пугачевымъ, и любуясь на него сказалъ.

— Я ваше величество узналъ, потому что въ то время былъ въ Петербургѣ, какъ вы обручались.

— Ну, старичокъ, хорошо, что ты меня узнаешь! отвѣчалъ Пугачевъ, вѣроятно не безъ внутренней улыбки.

Въ день кавалерскаго праздника 1773 года 30 ноября въ Петербургѣ во дворцѣ былъ балъ. Императрица Екатерина II, всегда искусно владѣвшая собою, съ обыкновенною своею величаво привѣтливою улыбкою, обращая благосклонное слово то къ тому, то къ другому изъ присутствовавшихъ, заговорила и съ А. И. Бибиковымъ. Этотъ разговоръ продолжался нѣсколько болѣе обыкновеннаго, а потому былъ замѣченъ; на другой день весь Петербургъ узналъ содержаніе этого разговора; 29 числа былъ подписанъ рескриптъ, назначавшій его главнымъ начальникомъ какъ всѣхъ военныхъ силъ, направленныхъ противъ Пугачева, такъ и всего края, охваченнаго мятежемъ, или имъ угрожаемаго. Въ то время Пугачевскій мятежъ далеко уже раскинулся во всѣ стороны и серьезнымъ образомъ угрожалъ Казани. Чика держалъ Уфу въ тѣсной блокадѣ, Самара была занята мятежниками, возмущеніе бушевало въ Пензенской губерніи. Мятежники утверждались такимъ образомъ на низовьи Волги, получая возможность непосредственно дѣйствовать на бурливое народонаселеніе этой мѣстности, на поволжскую вольницу. На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ торжествовалъ самозванецъ. Казанскій архіепископъ разослалъ по всей своей епархіи увѣщательныя граматы, въ которыхъ означалъ обстоятельства погребенія Импе-

ратора Петра съ большою подробностію и авторитетомъ очевидца, такъ какъ онъ во время этого событія находился въ Петербургѣ. Бибиковъ какъ извѣстно, заболѣлъ въ Бугульмѣ горячкой, и умеръ 9 апрѣля 1774 года; не имѣя еще полныхъ 45 лѣтъ отъ роду. Смерть его, которая и во всякое время была бы для Россіи чувствительною потерею, была въ настоящую минуту общественнымъ бѣдствіемъ. Дѣйствія отдѣльныхъ начальниковъ, не направляемыя болѣе могущественною волей, потеряли единство и связь, и Пугачевъ ожилъ еще на полгода. Въ это время замѣчается въ таборѣ самозванца какое-то довольно таинственное лицо, которое Пугачевъ именуетъ Иваномъ Ивановымъ. Этотъ Ивановъ называлъ себя купцомъ, и прибылъ къ Пугачеву, когда онъ находился „въ Уралахъ." Онъ выдавалъ себя за человѣка, присланнаго отъ Великаго князя, и его именемъ убѣждалъ народъ идти подъ знамена Пугачева; говорилъ, будто бы привезъ самозванцу отъ цесаревича сапоги и шапку, а отъ его супруги два камня, и увѣрялъ, что Великій князь съ свойскомъ самъ слѣдуетъ на встрѣчу мятежникамъ: это былъ Ржевскій купецъ Долгополовъ и *раскольникъ*. Опять *раскольники* окружаютъ Пугачева и опять *его выручаютъ* за свой 8 конечный крестъ! И вотъ Пугачевъ подъ Казанью, гдѣ было всего на все 1,500 солдатъ. Приступили къ вооруженію еще 6,000 человѣкъ, а между тѣмъ Пугачевъ былъ уже близко. 10 іюня, Полковникъ Толстой вышелъ изъ Казани ему на встрѣчу, и въ 12 верстахъ отъ города между ними произошелъ бой; Толстой былъ убитъ, а отрядъ его присталъ къ самозванцу, который вслѣдъ за тѣмъ явился на Арскомъ полѣ, у Казанской заставы. Казань была взята (12 іюня). Кто успѣлъ, кинулся въ крѣпость, а городъ былъ разграбленъ и выженъ, Пугачевъ сидѣлъ въ креслахъ и принималъ дары, которые приносили ему *Казанскіе татары*. Мущинамъ сдѣлано было предложеніе служить Императору Петру Ѳеодоровичу, чѣмъ весьма многіе и воспользовались, женщинамъ же всѣмъ было объявлено прощеніе. Въ числѣ захваченныхъ въ Казани женщинъ была и первая жена Пугачева, Софья, оставленная имъ въ Зимовейской станицѣ. Послѣ Казани, когда Пугачевъ былъ въ Нижегородской уже губерніи на пути въ г. Москву, вышепомянутый *раскольникъ* Иванъ Ивановъ, неотступно сопровождая Пугачева съ самаго его появленія въ Уральскихъ горахъ, послѣ переправы на правый берегъ Волги, выразилъ желаніе отправиться въ Москву.

— Время теперь, батюшка, надежда— государь, говорилъ онъ Пу-

гачеву передъ собранною толпой, ѣхать мнѣ возвратно къ твоему Павлу Петровичу и объявить ему, что Ваше Величество перешелъ съ арміей за Волгу и чтобы поспѣшилъ (онъ) съ обѣщенною силой къ тебѣ на помощь скорѣе.

За такой привѣтъ, сказанный, кромѣ того, при многихъ свидѣтеляхъ, Пугачевъ отсыпалъ своему приверженцу 50 рублей. Иванъ Ивановъ, кланяясь и благодаря, спросилъ:

— Какъ же велишь, пріѣзжать Его Высочеству: одному или вмѣстѣ съ своею великою княгиней?

— Пускай пріѣзжаютъ вмѣстѣ, отвѣчалъ Пугачевъ, чтобъ они скорѣе изъ Петербурга выѣзжали.

Толпы многочисленнѣйшія прежнихъ стекаются къ Пугачеву; онъ кидается на Цивильскъ и угрожаетъ Нижнему... При этомъ извѣстіи не одинъ Нижній, но и Москва затрепетала. Когда Пугачевъ потерпѣлъ въ Астраханской губерніи, то онъ бросился на Узень, въ селеніе тамошнихъ *старовѣровъ*. Но раскольники не успѣли спасти Пугачева, ибо подоспѣли войска и Пугачевъ былъ арестованъ, когда не ожидалъ. Онъ сидѣлъ въ избѣ одинъ, и оружье его висѣло въ сторонѣ Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ поднялъ голову, и спросилъ: чего имъ надобно? Они стали говорить о своемъ отчаянномъ положеніи и, между тѣмъ, тихо подвигаясь, старались загородить его отъ висѣвшаго оружія. Пугачевъ началъ опять ихъ уговаривать идти къ Гурьеву—городку. Казаки отвѣчали, что они долго ѣздили за нимъ, и что уже ему пора ѣхать за ними. „Что же?“ сказалъ Пугачевъ: „вы хотите измѣнить своему Государю!“ — „Что дѣлать!“ отвѣчали казаки и вдругъ на него кинулись. Пугачевъ успѣлъ отъ нихъ отбиться. Они отступили на нѣсколько шаговъ. „Я давно видѣлъ вашу измѣну,“ сказалъ Пугачевъ, и подозвавъ своего любимца, илецкаго казака Творогова, протянулъ ему свои руки и сказалъ: „вяжи!“ Твороговъ хотѣлъ ему скрутить локти назадъ. Пугачевъ не дался. „Развѣ я разбойникъ?“ проговорилъ онъ гнѣвно. Казаки посадили его верхомъ и повезли къ Яицкому—городку. Чрезъ нѣсколько дней въ Яицкій—городокъ прибылъ Суворовъ, и принялъ плѣнника,—подъ конвоемъ, состоявшимъ изъ пѣхоты и двухъ пушекъ, находясь при немъ и самъ безотлучно,—и повезъ его въ деревянной клѣткѣ въ Симбирскъ, къ Графу Панину.

Казнь была совершена надъ Пугачевымъ и нѣкоторыми изъ его сообщниковъ въ Москвѣ „на Болотѣ,“ 10 января 1775 года. Пуга-

чевъ былъ приговоренъ къ четвертованью, Перфильевъ и Чика къ отсѣченію головы и пр.

До сего времени еще ни кто не упоминалъ *объ участіи раскольниковъ въ Пугачевщинѣ.* Эта мысль даже вовсе не остановила на себѣ вниманія Пушкина; между тѣмъ *участіе раскольниковъ было несомнѣнно и весьма значительно..* Мы разкрыли это участіе для того, чтобы доказать, что а) опасно допускать учрежденія въ государствѣ (Status in statu) въ родѣ *Преображенскаго кладбища*, которое милліонами своими несомнѣнно помогло бы Пугачеву, если бы онъ успѣлъ прибыть въ Москву и объявить себя за раскольника, и что правительство благоразумно поступило, разрушивъ это невѣжественное *логовище* безпорядковъ и преступленій... б) что не слѣдуетъ (à la Плотицынъ) давать усиливаться въ Россіи *раскольническимъ тузамъ милліонерамъ*, потому что эти ловкіе плуты, ѣздящіе по Москвѣ въ каретахъ, и принимающіе въ свои дворцы бѣглую іерархію, въ душѣ презирая ее, *играютъ въ игру довольно подозрительнаго свойства*... Покупка ими бѣглой заграничной мужичьей іерархіи, надѣлавшая столько хлопотъ правительству и стоившая столькихъ дипломатическихъ переписокъ съ Австрійскимъ дворомъ, есть еще цвѣтки. Могутъ быть, при случаѣ, и ягодки... Мы не утверждаемъ, что масса раскольничья, собственно слѣпые мужики и бабы, могутъ нынѣ пойти противъ царя, предъ которымъ они падаютъ ницъ едва увидѣвъ его (объ этомъ подробнѣе мы говорили въ предисловіи къ I том. своихъ изданій), мы даже увѣрены, что расколъ совсѣмъ ослабѣлъ и идетъ подъ гору, что онъ не имѣетъ въ себѣ почвы, никакой будущности, ничего, чтобы могло его питать нынѣ, въ лучшія времена государственныхъ преобразованій, кромѣ *мошенничества коноводовъ раскола*, доящихъ массу, какъ дойную корову... для набиванія своихъ кармановъ. Но это-то и жалко, что массы держатся на уздѣ плутовъ и изъ за нихъ не сливаются съ общимъ организмомъ государства. Снявъ голову Пугачеву, правительство лишило овцеобразную массу темныхъ раскольниковъ пастуха, и овцы стали смирно въ загонѣ, отведенномъ имъ закономъ. Зачѣмъ же среди этихъ овецъ давать усиливаться тузамъ раскольникамъ милліонерамъ, выбирать ихъ въ разныя общественныя должности (будто безъ нихъ нѣтъ въ Россіи честныхъ людей) и приглашать кушать къ офиціальнымъ столамъ Генералъ-губернаторовъ? А что если они милліоны, наживаемые съ раскола, въ нехорошую годину предложатъ, если не Пугачевымъ, а кому нибудь *половчѣе?*

XIII.

БЕЗОБРАЗІЯ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ АРХІЕРЕЕВЪ.

Всему читающему люду извѣстно, что въ послѣднее время расколъ, какъ мертвый трупъ *разлагается...*, такъ какъ *политическій нигилизмъ его* есть логическое противорѣчіе самому себѣ, своему національному характеру... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что приспѣло время разрѣшить это противорѣчіе, и время это разрѣшаетъ его въ пользу той стороны, на которой больше признаковъ силы и жизни, то есть *въ пользу національнаго чувства—и господствующей религіи.* Почти всѣ раскольничьи архіереи побросали свои паствы и обратились въ единовѣріе. Путаются теперь въ средѣ раскольниковъ только нѣкоторые изъ нихъ и то потому, что или слишкомъ глупы, или слишкомъ алчны... Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и два Московскихъ раскольничьихъ архіерея—Антоніи.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]), что Москва (т. е раскольничье населеніе Москвы), имѣетъ двухъ безобразниковъ—архіереевъ, которые чуть не дерутся за волосы... изъ за каѳедры Московской и московскихъ купчихъ и оба называются Антоніями, изъ коихъ одинъ величается Антоніемъ 1-мъ, а другой Антоніемъ 2-мъ. *Антоній первый*, какъ мы говорили уже во II томѣ своихъ изданій есть никто иной какъ и понынѣ Московскій *цеховой*, Андрей Ларіоновъ Шутовъ. Родился онъ въ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, въ селѣ Настасьинѣ, отъ крестьянина Ларіона Терентьева Шутова, и крещенъ былъ въ православной церкви. По возрастѣ своемъ, отдѣлившись отъ родителей и женившись на почтмейстерской дочери Екатеринѣ, перешелъ въ безпоповское согласіе и крестился въ другой разъ на „Преображенскомъ кладбищѣ“, въ

[1]) Том. II „Раскольники и Острожники“ стр. 243.

Хапиловскомъ прудѣ; послѣ того перечислился изъ крестьянъ въ Московское цеховое общество, перешелъ въ поповщинское согласіе и, столкнувшись съ чудаками раскольниками, пристроился ихъ архіереемъ, *ради корысти денежной*... Нынѣ онъ по уголовной палатѣ значится *бродягою*, потому что въ цеху восемь лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, чтобы его не задержали. *Антоній второй* есть никто иной, какъ монастырскій служка раскольничьяго монастыря, изъ мужиковъ, убѣжавшій изъ епархіи самозваннаго Антонія за границу и возведенный 26 іюня 1864 года въ лжеепископы московскими купцами Муравьевымъ и Крючковымъ. Понятно, что два полуграмотные мужика, явившись соперниками на одномъ и томъ же Московскомъ quasi—престолѣ; скоро начали ругаться между собою, какъ настоящіе мужики...

Познакомимъ читателей [2]) съ площадною бранью этихъ безобразниковъ, величаемыхъ темными раскольниками архіереями Московскими. Извѣстно, что раскольниками выбранъ въ митрополиты, а можетъ быть и патріархи Бѣлокриницкіе тоже безграмотный мужикъ и сущій невѣжда, нѣкто Кириллъ (кажется бывшей содержатель постоялаго двора), который такъ ругается съ обоими, quasi Московскими архіереями—Антоніями.

„Преосвященный Антоній, архіепископъ Московскій и Владимірскій! пишетъ [3]) напр. въ одной изъ грамотъ своихъ. „Онуфрій, мною запрещенный, возвелъ тебя на Московскій престолъ и, предоставилъ себѣ управленіе всей Россіи, а 34-е правило святыхъ апостоловъ повелѣваетъ: безъ своего старшаго архіепископа ни что же творити епископамъ“, а вы мнѣ объ этомъ ничего не объявили.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года прислалъ ты грамату австрійскому правительству, за подписомъ своея руки и приложеніемъ твоей архіерейской печати, объявивъ въ ней, что я былъ въ Москвѣ и поставилъ Сергія Епископомъ на Тулу, и что по пріѣздѣ изъ Москвы въ Австрію посвятилъ въ Сокольникахъ епископа Антонія на Москву; но грамата твоя *предательная* австрійскому правительству не послужила мнѣ во вредъ, и Богъ сохранилъ меня отъ опыя *напасти*. Тебѣ же за сіе *предательское дѣло* да воздастъ праведный судія, егда пріидетъ судити каждаго по дѣломъ его!

По пріѣздѣ въ Москву епископа Пафнутія и бывшаго архидіакона

---

[2]) Документы о старообрядцахъ нашего времени читан. въ Император. обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1868 г. книг. 3.

[3]) Тамъ же стр. 48.

Филарета, вы заказали мастеру *вырѣзать фальшивую* именную митрополитскую *печать* въ точность и подобіе моея, составили *фальшивую запретительную грамату*, подвели мою руку, приложили свою фальшивую печать моего имени, и объявили всѣмъ христіанамъ, что эта бумага была прислана отъ меня и привезена въ Москву епископомъ Пафнутіемъ и архидіакономъ Филаретомъ. *Таковыхъ дѣлъ и у Срациновъ* (т. е. у татаръ) не обрѣтается (и правда!). Подобаетъ ли тако творити архіереямъ Божіимъ? (архіереямъ, скажемъ мы, не подобаетъ такъ творити, и они никогда этого не сдѣлаютъ, но самозваннымъ мужикамъ, разъ уже *преступившимъ законъ* можно вырѣзывать и фальшивыя печати, даже дѣлать фальшивыя деньги. Тутъ ничего нѣтъ удивительнаго!) Смотри отъ царскихъ законовъ какія наказанія слѣдуютъ за фальшиво составленныя бумаги и фальшиво вырѣзанныя печати (по ст. 293 XV том. св. закон. изд. 1866 г., скажемъ мы, за фальшивыя бумаги виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, а за фальшивыя печати по 246 ст. того же тома къ ссылкѣ на житье въ Сибирь. Вотъ какимъ наказаніямъ подлежалъ Антоній первый, если бы Кириллъ завелъ объ этомъ дѣло чрезъ окружной судъ)... За таковыя противозаконныя дѣйствія и дерзновенія, запрещаю тебя отъ всякаго священнодѣйствія и воспрещаю тебѣ именоваться архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ и всея Россія. Пафнутій, епископъ Казанскій, за окружное посланіе такъ же предается церковному суду. Онъ обратился *яко песъ на своя блевотины* (псомъ, если дворникъ дворника обругаетъ, такъ и то можно потянуть къ мировому) сталъ принимать сказанное посланіе и поучать по оному легкомысленный народъ. Пафнутію, епископу Казанскому, за его клятвопреступленіе и отступничество, и всѣмъ прочимъ епископамъ и іереямъ, пріемлющимъ, или похваляющимъ окружное посланіе, запрещаю священнодѣйствовать и повелѣваю считать ихъ не за истинныхъ пастырей и служителей алтаря Господня, но за еретиковъ и отступниковъ, удаляться отъ нихъ, яко отъ *хищныхъ волковъ* и съ ними вкупѣ ни ясти, ни пити и Богу не молиться. Обозваніе всѣхъ поповъ раскольничьихъ (т. е. мужиковъ) *взявшихся за поповство, хищными волками*, совершенно справедливо. По крайней мѣрѣ откровенно!

На эту *митрополичью грамату* (хороша грамата со псами и волками!) Кирилла, Московскіе раскольники написали свою грамату, оза-

главивъ ее такъ [4]): *„Извѣщеніе отъ московскаго духовнаго совѣта ко всѣмъ православнымъ христіанамъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ митрополита Кириллъ.“*

„Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ, пишется въ этой грамотѣ, сообщаемъ во извѣстіе ваше, яко господинъ митрополитъ Бѣлокриницкій Кириллъ, дѣлавшій *разныя противозаконныя* (и этотъ противузаконничаетъ!) вмѣшательства въ распоряженіе по церковно-іерархическимъ дѣламъ, *неподчиненныя* ему Россійскія области (какъ же онъ ставитъ поповъ и архіереевъ по всей Россіи, если Россія ему не подчинена? Значитъ всѣ поставленія его *нуль*... и мужики поставляемые имъ, такъ и остались простыми мужиками?) Въ настоящее время еще усилилъ свои вредныя дѣйствія и прислалъ изъ заграницы двѣ грамоты, одну на имя стараго Антонія, архіепископа Московскаго и Владимірскаго, а другую на имя новаго Антонія, епископа Московскаго, въ коихъ, возводя *ложныя*, не существующія вины на нашего Антонія, архіепископа Московскаго и Владимірскаго, и Пафнутія, епископа Казанскаго, подвергаетъ ихъ и всѣхъ епископовъ и священниковъ, именуемыхъ имъ пріемлющими окружное посланіе, запрещенію отъ священнодѣйствія, съ наложеніемъ на нихъ клятвы святыхъ отцевъ, а съ послѣдующими имъ простолюдинами воспрещаетъ вкупѣ ни ясти, ни пити и Богу не молитися. Но какъ въ нихъ, кромѣ излагаемыхъ беззаконныхъ и самовластительныхъ распоряженій по іерархическимъ дѣламъ Россійской церкви, помѣщены еще личныя и *ложныя* обвиненія на архіепископа Антонія, то мы и считаемъ непремѣнною обязанностію объявить это во всеобщее извѣстіе (Итакъ, митрополитъ Кириллъ обозванъ своею паствою *лжецомъ*, *хвастуномъ*...). Архіепископъ Антоній дѣйствительно произнесъ *анафему* на Кирилла, и за *возмутительныя дѣйствія*, *клеветанія и безразсудныя* запрещенія, митрополитъ Кириллъ самъ подлежитъ, по правиламъ церковнымъ, тому же суду, которому онъ тщится подвергнуть невинныхъ служителей алтаря Господня; въ слѣдствіе чего нами сообщено было заграничному освященному собору о истребованіи отъ него нужныхъ объясненій, и потомъ, если онъ не принесетъ раскаянія, имамы соборнѣ судити его, яко противника церкви Христовой. Описавъ убо по сущей справедливости всѣ дѣянія нашихъ *крамольниковъ* (Хорошъ митрополитъ, котораго подчиненные проклинаютъ *анафемою*,

[4]) Тамъ же стр. 54.

и обзываютъ публично крамольникомъ.) Митрополита Кирилла Бѣлокриницкаго и новаго Антонія, епископа Московскаго, и прочихъ съ ними, убѣждаемъ не смущатися *богопротивными грамотами* митрополита Кирилла и новаго епископа Антонія, и не внимати ни мало возвѣщаемому въ оныхъ *лживому клеветанію* (вотъ вамъ и грамата митрополичья)!

За это проклятіе себя Московскою паствою, митрополитъ Кириллъ Бѣлокриницкій *самъ проклялъ всѣхъ раскольниковъ*, живущихъ въ Россіи, и прислалъ въ Россію соборное опредѣленіе [5]), начинающееся такъ: „во имя святыя, единосущныя и нераздѣльныя троицы, отца и сына и святаго духа аминь.

Мы, нижеподписавшіеся, смиренный митрополитъ Кириллъ Бѣлокриницкій, архіепископъ Аркадій Васлуйскій, архіепископъ Антоній Формоскій, епископъ Аркадій Славскій, въ лицѣ епископа Антонія Московскаго, священноіерей Василій Ивановъ Бухаринъ, депутаты съ довѣрительными граматами отъ разныхъ обществъ и весь освященный нашъ Бѣлокриницкій соборъ, принеся теплыя молитвы къ Всевышнему, общимъ совѣтомъ и единодушнымъ согласіемъ, постановили слѣдующее „соборное опредѣленіе“:

Окружное посланіе Московское уничтожаемъ и опровергаемъ и якобы небывшее вмѣняемъ, и *проклинаемъ* (опять проклятія другъ друга)! Тѣхъ, которые будутъ считать окружное посланіе и въ немъ ложныя положенныя статьи за справедливыя и душеспасительныя, съ таковыми не имѣть сообщенія въ моленіи и таковыхъ отъ святыя соборныя и апостольскія церкви отсѣкаемъ, яко гнилый и непотребный удъ“—и пр. Вотъ тутъ и разбирай взаимныя проклятія самозванныхъ іерарховъ и безпастушной раскольничьей паствы!..

И среди этого-то, поистинѣ мужичьяго *безобразія*... путаются Московскіе столпы раскола Кузьмы Терентьевы Солдатенковы и Тимофеи Савичи Морозовы, избирающіеся къ удивленію благомыслящихъ людей, въ разныя общественныя должности въ Москвѣ. Будто въ Москвѣ нестало другихъ лицъ изъ православныхъ! Ужели эти Солдатенковы, Морозовы, Свѣшниковы, Бутиковы и т. под. не хотятъ понять, что на нихъ давно пальцами показываютъ въ Москвѣ даже мальчишки уличные,—не говоримъ уже о томъ, что скажетъ о ихъ дѣйствіяхъ въ темномъ расколѣ исторія?...

---

[5]) Тамъ же стр. 67.

XIV.

ВЛАДИМІРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Молокане села «Домнина» Меленковскаго уѣзда.—Всеподданнѣйшее прошеніе ихъ Александру I.—Молокане села «Приклона».—Жестокости помѣщика Бурцева.—Молокане дер. «Левенды».—Обрядникъ Молоканъ села Домнина, поданный Александру I.

Меленковскій уѣздъ Владимірской губерніи еще въ XVI вѣкѣ былъ зараженъ религіознымъ вольномысліемъ [1]). И немудрено. Земли, лежащія въ предѣлахъ Владимірской губерніи, издревле имѣли важное значеніе въ государственной жизни Россіи. Въ центрѣ ихъ лежатъ города Ростовъ и Муромъ, упоминаемые лѣтописцами при самомъ началѣ Руси, и относящіеся, по происхожденію своему, къ IX вѣку. Около нихъ образовалось княжество Ростовское и Муромское; въ предѣлахъ его возникаютъ потомъ княжества Суздальское и Владимірское. Разъединенная удѣлами земля русская, во второй половинѣ XII вѣка, въ эпоху княжества Кіевскаго, ослабленнаго раздорами князей, здѣсь нашла для себя свѣжія силы для поддержанія жизни государственной, отсюда сѣверо-восточная Русь приготовилась быть центромъ государства. Религіозное вольномысліе въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской губерніи было извѣстно еще и Димитрію Ростовскому. Молокане села „Домнина“ [2]),

---

[1]) См. Владимірскіе Молокане и Духоборцы въ 11 том. нашихъ изданій „Раскольники и Острожники“ стр. 594.

[2]) «Домнино» нынѣ казенное село, лежитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Мелнековъ. См. списки населенн. мѣст. Росс. Импер. VI Влад. Губ. стр. 119.

объявили себя еще до Александра I. Послѣ же 1812 года, когда событія вызвали и возбудили въ обществѣ броженіе самыхъ разнообразныхъ элементовъ нравственныхъ и общественно-политическихъ; тогда общественное движеніе обратилось къ вопросамъ русской жизни и рѣшало эти вопросы въ смыслѣ европейскихъ идей, которыя привились въ русскомъ обществѣ отъ тѣснаго сближенія съ европейской жизнью, отъ вліянія идей, наполнявшихъ само европейское общество. Когда Александръ I былъ сближенъ съ народомъ и давалъ просторъ его дѣятельности,—Молокане села „Домнина“ подали чрезъ повѣренныхъ своихъ Корнила Меркулова и Афанасія Прохорова государю прошеніе слѣдующаго содержанія [3]). „Ваше Императорское Величество! смѣлость нашу возымѣли мы пасть предъ стопы Ваши, и просить защиты со слезами. Мы, Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, крестьяне. Въ 1814 году увѣдомились мы, что открылся въ С.-Петербургѣ комитетъ „Библейскаго Общества“ и можно получать изъ онаго ветхаго и новаго завѣта библіи, которыя чрезвычайно нужны для всякаго человѣка. Каковое благое дѣло предвидя, мы стали дѣлать оному комитету вспомоществованіе, посылая деньги, коихъ и переслано обществомъ нашимъ 405 р., кромѣ того, что прежде посылано было, а сверхъ того присылаются къ намъ изъ „Библейскаго Общества“ мелкія книжки о цѣли, объ успѣхѣ общества и отчеты безденежно. Благодарные за это, обязались мы 452 человѣка вносить ежегодно сказанную сумму 405 р. на вспомоществованіе „Библейскаго Общества,“ всякій по возможности своей. Нынѣ мы собираемся читать и слушать слово Божіе и научаемся изъ него любви къ Богу и Государю и пріобрѣтаемъ миръ душевный; и всякой изъ насъ обучаетъ слову Божію дѣтей своихъ, такъ что кто грамотѣ не умѣетъ, тотъ отдаетъ дѣтей своихъ тому, кто изъ нашего общества умѣетъ и беретъ къ себѣ въ домъ свой безъ всякой за ученіе платы. Конечно, мы отдавали бы дѣтей своихъ въ приходскія училища, но въ оныхъ обучаютъ чрезвычайно долговременно и не менѣе трехъ годовъ, а мы стараемся всякаго обучить въ полгода и имѣемъ для ученія большое стараніе и безъ всякаго дѣтямъ изнуренія. А какъ дошло до свѣденія начальства, что села „Домнина“ крестьянинъ Федотъ Меркуловъ обучаетъ нашихъ дѣтей, то онъ и взятъ подъ стражу и преданъ суду и по сіе время находится подъ онымъ. Но чтобы и въ прочихъ домахъ нашихъ небыло изученія слова Божія, сдѣлано

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 № 5.

Меленковскимъ исправникомъ запрещеніе и въ томъ обязали старосту и сотскихъ нашихъ подписками. Октября 3 дня во время нашего общественнаго собранія для чтенія слова Божія, селенія *Приклона* [4]), въ домѣ Молокана Петра Дмитріева, вечеромъ, часу въ 9-мъ, ходилъ приходскій священникъ съ молебномъ и услышавши наше чтеніе, пришедъ въ тотъ домъ, вырвалъ изъ рукъ у насъ библію, и закрывъ оную, сказалъ, что недолжно библіи брать въ руки простымъ людямъ, а только священникамъ и діаконамъ, а отчетомъ библейскаго общества ударялъ въ гнѣвѣ объ столъ. Каковое притѣсненіе усиливается и свѣтскими людьми. Меленковскій помѣщикъ Павелъ Ивановичъ Бурцевъ меня, Акинфія Прохорова, призывалъ къ себѣ въ домъ неоднократно, мучилъ разными жесточайшими наказаніями и изнуреніями и наказалъ розгами, а потомъ содержалъ подъ карауломъ болѣе 3 мѣсяцевъ, единственно за то, что мы занимались чтеніемъ библіи, такъ что семейство мое, состоящее изъ семи душъ, въ томъ числѣ малолѣтнихъ дѣтей 5 человѣкъ, бѣдствовало и во время моего содержанія подъ карауломъ, не имѣло средствъ найти себѣ никакого пропитанія и старостѣ было воспрещено давать намъ даже дровъ для отапливанія печей въ зимнее время. Кромѣ сего, разъ собравшись, мы были въ домѣ крестьянина деревни *„Левенды“* [5]), Павла Никонова для чтенія библіи, о чемъ узнавъ сотскій Евстафій Панкратьевъ, и насъ въ то время разогналъ, а потомъ донесъ Бурцеву, который приказалъ ему насъ представить къ себѣ; и представлены были къ нему 4 человѣка, я, Акинфій Прохоровъ, Афанасій Кирѣевъ и Димитрій Ефимовъ, изъ коихъ Афанасій Кирѣевъ и Димитрій Ефимовъ по приказанію Бурцова наказаны розгами, а я, Акинфій Прохоровъ, обще съ Емельяномъ Ефимовымъ, задержаны подъ карауломъ и содержались двѣ недѣли и оное время находились при самыхъ жестокихъ изнуреніяхъ и работахъ, бурмистръ же, за недонесеніе господину, смѣненъ. Каковыя чинимыя мнѣ, Акинфу Прохорову Бурцевымъ мучительныя и жестокія наказанія видя, наше общество принужденнымъ нашлось меня съ семействомъ отъ него откупить за самую дорогую цѣну и сдѣлать вольнымъ. Не смотря на эти страданія приглашено мною къ подпискѣ членовъ Библейскаго

---

[4]) Владѣльческое село «Приклонъ», Меленковскаго уѣзда, стоитъ при рѣкѣ Унжѣ, въ 2 верстахъ отъ г. Меленки.

[5]) Владѣльческая деревня «Левенда», Меленковскаго уѣзда, стоитъ при р. Леведянкѣ, въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго гор. Меленки. Въ ней 322 душ. муж. и 368 жен. пола.

Общества 452 человѣка и 50 человѣкъ благотворителей для святой цѣли, такъ какъ въ проектѣ, изданномъ и подписанномъ собственною рукою Вашего Императорскаго Величества 1812 года 6 декабря, всякій можетъ добровольно, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи обязываться подписками о взносѣ въ Библейское Общество на вспомоществованіе онаго по возможности своей, каждогодно и тотъ признаваемъ будетъ членомъ онаго общества. Конечно Святые Апостолы и Пророки не поступали гордостію противу гоненія и мученія и не желали того, чтобы мучителямъ вѣнчаться такою же кровію, однако они изъяснили о своемъ мученіи и гоненіи во Священномъ Писаніи и ничего не скрывали предъ царями. Такъ и мы онаго не скрываемъ и желаемъ не лишиться вѣчнаго живота. Ваше Императорское Величество! Вы повазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся. Воззрите съ высоты престола на бѣдствующихъ и претерпѣвающихъ отъ всѣхъ гоненіе и мученіе, кои привязаны любовію къ Богу и святому его слову. Обогрѣйте ихъ своимъ покровительствомъ, тѣмъ же самымъ, какимъ повелѣно отъ Вашего Императорскаго Величества Херсонскому Военному Генералъ-губернатору; удержите злобу тѣхъ, которые хотятъ довести насъ до крайности и разорить все наше общество и съ семействами; мы никакого вреда чрезъ занятіе чтеніемъ слова Божія никому не нанесли, кромѣ того, что желаемъ познать слово Божіе и не хотимъ себя и дѣтей своихъ довести до нищества, пьянства и распутства, какъ православные, а хотимъ думать о Богѣ и о святомъ его словѣ. За Ваши милости, мы возда димъ хвалу Всевышнему со смиреннымъ моленіемъ за Ваше Императорское Величество и за всю царскую фамилію, преклоняя колѣна наша къ Отцу Господа Нашего Іисуса Христа, изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется. Боже спаси и благослови Всеавгустѣйшаго Монарха, Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Павловича, умножи лѣта Твои и даждь, Боже, судъ Твой Цареви и правду Твою сыну Цареву судити людемъ въ правду и нищимъ Твоимъ въ судѣ; да воспріимутъ горы миръ и холмы правду, яко избавятъ нища отъ сильна и убога, ему же не бѣ помощника и покровителя на землѣ.

При этомъ прошеніи Домнинскіе Молокане приложили и обрядникъ своего вѣроисповѣданія.

II.

Сообщеніе Министра Народ. Просвѣщ. князя А. Н. Голицына, Мин. Внут. Дѣлъ о разрѣшеніи Владимірскимъ Молоканамъ читать Библію. — Количество

Молоканъ въ Меленковскомъ уѣздѣ.—Новая переписка кн. А. Н. Голицына съ Мин. Вн. Дѣлъ о Домнинскихъ Молоканахъ.—Высочайшее повелѣніе по этому дѣлу.—Новое прошеніе Молоканъ къ кн. А. Н. Голицыну.—Докладъ его по оному Александру I.—Рѣшеніе Владимірской уголовной палаты о Слижанскихъ и Сафроновскихъ Молоканахъ.—Отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Одинъ изъ современниковъ Александра I, разсказывая [6]), между прочимъ, о множествѣ прошеній, записокъ и мнѣній, которыя подавались Александру I, по разнымъ предметамъ частными лицами, замѣчаетъ: „Конечно, Самодержецъ могъ избавить себя отъ затрудненій, которыя необходимо долженъ былъ испытывать, видя себя осажденнымъ этой массой просьбъ, записокъ, докладовъ, и т. д.,—онъ могъ разъ навсегда запретить подавать ихъ ему. Но именно потому, что Александръ не сдѣлалъ этого, потому что его сердце не позволяло ему оставаться совершенно недостойнымъ для тѣхъ желаній, которыя диктовало стремленіе къ общему благу; именно поэтому онъ заслужилъ почтеніе и уваженіе честныхъ людей. Это чувство и эта ревность къ общему благу, хотя и не были обильны полезными результатами, тѣмъ не менѣе сдѣлали то, что имя его будетъ съ честью жить въ исторіи.“ Не видя въ стремленіи Молоканъ ни тупаго, какъ у раскольниковъ, застоя, ни противуестественныхъ, ни противуцарственныхъ ученій, Александръ I интересовался этою сектою преимущественно предъ всѣми другими сектами и къ нему довѣрчиво подавалось, вслѣдствіе этого, безчисленное количество прошеній Молоканъ съ приложеніемъ вѣроученій, что и даетъ нынѣ исторіи *обильный матеріалъ* къ изученію секты Молоканъ. При прошеніи своемъ, Молокане напримѣръ Домнинскіе приложили списокъ всѣхъ, исповѣдающихъ Молоканскую секту во Владимірской губерніи въ количествѣ 471 души обоего пола. Въ спискѣ этомъ записаны лица изъ слѣдующихъ мѣстъ оной губерніи, Меленковскаго уѣзда: 1) въ селѣ Синжанахъ [7]) 75 человѣкъ, 2) въ селѣ Архангелѣ [8]) 12 чел., 3) въ деревнѣ Коровиной [9]) 145, 4) въ

---

[6]) La Russie 1519.

[7]) Казенное село „Синжанъ“ (Синжаны), Меленковскаго уѣзда, стоитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ г. Меленки, и заключаетъ въ селѣ нынѣ 561 душ. муж. и 617 душ. женск. пола.

[8]) Казенное село „Архангелъ“ Меленковскаго уѣзда, стоитъ пр. р. Унжѣ, въ 13 верстахъ отъ г. Меленки. Нынѣ въ селѣ 220 душъ муж. и 243 жен. пола, двѣ православныхъ церкви, Волостное Правленіе и училище.

[9]) Деревня Каз. „Коровино“ Меленковскаго уѣзда, стоитъ при безыменныхъ, озерахъ въ 8 верстахъ отъ г. Меленки. Нынѣ въ ней 306 душъ муж. пола и 379 женскаго пола.

деревнѣ Софроновой [10]) 80 чел. Сельца Панова [11]) 47 чел. 5) деревни Левсяды [12]) 77 чел. По поводу жалобы Домнинскихъ Молоканъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что на показаніе Домнинскихъ крестьянъ, якобы воспрещаютъ имъ читать книги Священнаго писанія, необходимо нужно обратить особенное вниманіе и буде съ достовѣрностію окажется, что жалоба ихъ въ этомъ случаѣ справедлива, то отнюдь не слѣдуетъ возбранять имъ упражняться въ таковыхъ занятіяхъ, ибо чтеніе Священнаго писанія есть единственный и вѣрный способъ приближать ихъ къ Православію и со временемъ возвратить въ лоно церкви; строгостію же ни въ какомъ случаѣ искренняго раскаянія и признанія въ заблужденіяхъ произвести нельзя, а легко можно только побудить къ большему ожесточенію, что если крестьяне эти обличаются въ развращеніи, то я не могу принять въ дѣлѣ семъ, какъ мнѣ не принадлежащемъ, никакого участія, но если вся вина ихъ состоитъ въ чтеніи Библіи и въ дѣланіи приношеній въ подкрѣпленіе дѣйствій „Россійскаго Библейскагго Общества,“ что, между прочимъ, можно заключить изъ неблагопріятныхъ и даже предосудительныхъ отзывовъ, данныхъ полицейскими чиновниками на счетъ Россійскаго Библейскаго Общества при посѣщеніи собраній сихъ крестьянъ; то я не могу скрыть предъ вами, г. Министръ, мыслей и чувствованій моихъ, что истязанія, каковымъ сіи люди подвергаются за сіи немало не предосудительные поступки, весьма неумѣстны; ибо всѣмъ извѣстно, что учрежденіе въ Россіи „Библейскаго Общества,“ способствуетъ къ надѣленію всякаго желающаго книгами Священнаго писанія, къ чтенію котораго приглашаетъ оно всѣхъ и каждаго. Самъ Государь Императоръ изволитъ покровительствовать обществе сіе и всемѣрно печется о томъ, чтобы слово Божіе, какъ основаніе истиннаго христіанства и всѣхъ добродѣтелей, было распространяемо повсюду между всѣми состояніями многочисленныхъ подданныхъ Его Величества. По симъ уваженіямъ, я, въ качествѣ президента „Россійскаго Библейскаго Общества,“ не могу не просить Ваше Сіятельство объ обращеніи снисходительнаго вниманія Вашего на жалобу, приносимую крестьянами Влади-

---

[10]) Каз. деревня „Софроново“ стоитъ при прудахъ и колодцахъ въ 16 верстахъ отъ г. Меленки. Нынѣ въ ней 402 д. муж. пол. 413 женск. пол.

[11]) Влад. дер. „Паново“, стоитъ при ручьѣ Вепедѣевкѣ въ 10 верст. отъ гор. Меленки. Нынѣ въ ней 209 душ. муж. и 277 женск. пол.

[12]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 г. № 5. стр. 103.

мірской губерніи, которые, если и оказываются, быть можетъ, въ какомъ либо, по свойственному имъ непросвѣщенію, заблужденіи, то достойны паче состраданія, нежели истязанія. Подобныя мѣры, какъ довольно изъ опытовъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ не способны къ обращенію заблудшихъ на путь правый, и болѣе причиняютъ зла, нежели бы самое заблужденіе содѣлать могло.

Затѣмъ по случаю новыхъ преслѣдованій Домнинскихъ Молоканъ, князь А. Н. Голицынъ писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. „Не позволяя себѣ сужденія о чинимомъ надъ крестьянами сими судопроизводствѣ, какъ до меня некасающемся дѣлѣ, не могу однако же скрыть мнѣнія моего 1-хъ въ томъ, что по настоятельности, съ коею они ищутъ защиты своей во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и даже у престола Его Императорскаго Величества, не смотря на то, что подвергаются внѣшнему озлобленію помѣщика своего, нельзя, какъ кажется, сомнѣваться, чтобы жалобы ихъ не имѣли никакого основанія; во 2-хъ, если слѣдствіе надъ ними будетъ производиться, какъ доселѣ чиновниками, единомышленными съ помѣщикомъ ихъ и состоящими съ нимъ въ связи, то бѣдные сіи люди останутся навсегда виновными въ глазахъ правительства, въ 3-хъ, обвиненіе въ сектѣ Молоканской, требуетъ нѣкотораго точнѣйшаго и опредѣленнѣйшаго значенія; ибо изъ просьбы сихъ крестьянъ усматривается, что обвиненіе ихъ основывается токмо на томъ, что они собираются для чтенія Священнаго писанія. Таковымъ произвольнымъ, и ни на чемъ не основаннымъ, обвиненіемъ можетъ подать быть не благомыслящимъ и слабоумнымъ людямъ поводъ къ неблагопріятнымъ заключеніямъ на счетъ „Россійскаго Библейскаго Общества,“ старающагося о распространеніи сего необходимаго для каждаго христіанина чтенія. Наконецъ, если сіи крестьяне и дѣйствительно находятся въ какомъ либо заблужденіи, то всякому извѣстно, что заблужденія въ предметахъ, къ религіи относящихся, истребляются только убѣжденіями, а всякое насиліе и истязаніе, ожесточая сердце, порождаетъ въ ономъ чувство гибельнаго фанатизма, не пріемлющаго уже никакой истины.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по докладѣ о Домнинскихъ Молоканахъ, возложено было третье изслѣдованіе сего дѣла на Владимірскаго гражданскаго губернатора, который и представилъ подробное по сему донесеніе, доведенное до свѣденія Государя Императора, и Александръ I приказалъ предписать Владимірскому губернатору о приведеніи крестьянъ сихъ въ надлежащее помѣщику повиновеніе. Тогда Домнинскіе Молокане подали прошеніе кн. А. Н. Голицыну, въ которомъ

объяснили [13]), что по упомянутой жалобѣ ихъ учинено было со стороны мѣстнаго начальства слѣдствіе тѣми же самыми лицами, чрезъ коихъ и прежнія слѣдствія производимы были, и въ безпристрастіи которыхъ они не могутъ быть увѣрены, видя короткое знакомство и единомышленность сихъ чиновниковъ съ помѣщикомъ ихъ. Такое недовѣріе ихъ къ симъ чиновникамъ оправдалось и самымъ дѣломъ; ибо, въ обвиненіи ихъ въ ереси Молоканской, чиновники, слѣдствіе производившіе, довольствовались показаніемъ о томъ нѣкоторыхъ изъ одновотчинныхъ съ ними крестьянъ, не истребовавъ по сему дѣлу показанія и свидѣтельства отъ тамошняго сельскаго священника, отъ нихъ же отбираемы были показанія не по предмету жалобы ихъ, а совсѣмъ постороннія и составленныя ими письменныя показанія приняты не были, вмѣсто чего, вопреки всякому порядку и справедливости, принуждены они были учинить рукоприкладство къ показаніямъ, приготовленнымъ самими чиновниками, что помѣщикъ ихъ, за подачу ими жалобы на чинимыя имъ притѣсненія, угрожаетъ отдать всѣхъ дѣтей ихъ въ солдаты, объявляя свободными отъ сей повинности всѣхъ тѣхъ изъ крестьянъ своихъ, кои не пріемлютъ участія въ „Библейскомъ Обществѣ“ приношеніями своими, и не занимаются чтеніемъ слова Божія, а чтобы болѣе утѣснить жаловавшихся на него, лишаетъ ихъ средства къ прокормленію себя, недачею имъ паспортовъ, на полученіе коихъ они имѣютъ право, состоя на оброкѣ. Изъясняя все сіе, Молокане просили, чтобы въ ожиданіи того, пока рѣшится дѣло ихъ, были они отданы подъ покровительство земской полиціи, дабы чрезъ то быть нѣкоторое время подъ защитою отъ несправедливостей и утѣсненій помѣщика своего. При этой просьбѣ своей Молокане приложили 10 показаній крестьянъ на гербовой бумагѣ, кои отъ нихъ приняты не были чиновниками, производившими надъ ними слѣдствіе. Также приложили: 1) подлинную жалобу въ нижній земскій судъ отъ крестьянина Андреева, которое возвращено было имъ отъ суда съ надписью, такъ какъ, по силѣ законовъ, въ обидѣ на одновотчиннаго крестьянина, должно искать удовлетворенія у помѣщика, и 2) свидѣтельство, данное имъ отъ Меленковскихъ мѣщанъ въ томъ, что помѣщикъ дѣлаетъ имъ притѣсненія, воспрещая собираться въ домахъ для чтенія слова Божія и обучать дѣтей грамотѣ, хотя они, крестьяне, принадлежатъ къ церкви села Доннина.

Молоканинъ, Сергѣй Васильевъ, подавшій таковое прошеніе, задержанъ

---

[13]) Тамъ же.

былъ при Царскосельской полиціи съ товарищемъ своимъ Кирѣевымъ. По докладу кн. Голицына о семъ дѣлѣ, Государь Императоръ повелѣлъ [14]): Для приведенія въ ясность этого дѣла, собрать всѣ нужныя свѣденія; крестьянамъ же симъ дать билетъ отъ Царскосельской полиціи, дабы до разрѣшенія дѣла сего, они могли работать.

Далѣе, слѣдя за движеніемъ Меленковскихъ Молоканъ, мы узнаемъ, что по комиссіи сооруженія храма, крестьяне вѣдомства Сенжанской конторы, Молокане — Филиппъ Тарасовъ, Сидоръ Сергѣевъ, Афимъ Васильевъ и другіе, вошли въ оную комиссію съ жалобою на духовенство Сенжанское и на бурмистра за притѣсненія и обиды разныя. Комиссія, по симъ просьбамъ, имѣя въ виду, что во Владимірскую Уголовную Палату поступилъ на ревизію приговоръ Меленковскаго уѣзднаго суда о присужденіи къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе 17 Сенжанскихъ и Софроновскихъ Молоканъ, обвиняемыхъ въ Молоканской ереси, отнеслось въ уголовную палату о доставленіи въ копіи приговора, какой послѣдуетъ, а о поступкахъ духовенства Сенжанскаго, по настоящимъ коего 17 человѣкъ Молоканъ подвергнуты были суду, отнеслась къ преосвященному Владимірскому. Вслѣдствіе чего, для успокоенія крестьянъ, священникъ переведенъ въ другое мѣсто, бурмистръ же смѣненъ.

Въ послѣдствіи комиссія довела до свѣденія кн. А. Н. Голицына [15]), что изъ Владимірской Уголовной Палаты получена ею копія съ опредѣленія по сему дѣлу. Уголовная Палата заключила: какъ по слѣдствіямъ не открылось въ поступкахъ крестьянъ Сенжанскихъ и другихъ Молоканъ ничего противнаго общему спокойствію, то приговоръ уѣзднаго суда о наказаніи ихъ плетьми отмѣнить, и содержащихся подъ стражею, освободить. Впрочемъ, какъ онивъ о тступленіи своемъ отъ святой церкви и православія обнаружили себя собственными признаніями, то для пресѣченія сего новаго ученія Молоканскаго, возникшаго и водворяющагося между поселянъ, слѣдуетъ духовному начальству принять свойственныя мѣры посредствомъ духовныхъ внушеній, крестьянамъ же объявить, что за ихъ упствованіе вмѣняется имъ въ наказаніе содержаніе ихъ во время слѣдствія подъ стражею.

Таковы событія, характеризующія внутреннюю жизнь Молоканъ Владимірской губерніи въ первую половину царствованія Александра I.

Слѣдовъ Духоборчества за это время, по нашимъ источникамъ, во Владимірской губерніи, мы не встрѣтили.

---

[14]) Тамъ же.
[15]) Тамъ же.

XV.

МНѢНІЕ НѢМЕЦКАГО ПИСАТЕЛЯ БАРОНА ГАКСТГАУЗЕНА

О НАШИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Всѣмъ извѣстно, что за границей насъ издавна считаютъ *неучами*, незнающими хорошенько даже своего отечества... Извѣстный ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ, изъѣздившій не очень давно почти всю нашу Россію, издалъ за границей книгу [1]), въ которой много говорится и о нашихъ раскольникахъ. Конечно, Гакстгаузенъ человѣкъ образованный, но его *взглядъ* на нашихъ *раскольниковъ* совершенно *несостоятеленъ*; вотъ почему и тотъ томъ его путешествій по Россіи, гдѣ описываются наши раскольники, не разрѣшенъ нашимъ правительствомъ къ переводу на русскій языкъ. Мы сдѣлаемъ хотя нѣкоторыя выдержки изъ этого тома, чтобы увѣрить русскую публику, что это запрещеніе совершенно основательно. У насъ и безъ того много пустой, неосмысленной болтовни о раскольникахъ нашихъ доморощенныхъ неучей, а тутъ еще въ перспективѣ совершенно неправильные взгляды и выводы путешественника, *съ авторитетомъ* германскаго *ученаго*.

Говоря о „Преображенскомъ кладбищѣ," въ Москвѣ, Гакстгаузенъ напр. такъ описываетъ его. „Въ Москвѣ я познакомился съ благотворительными заведеніями Безпоповщины. Чрезъ посредничество одного ученаго мужа, я досталъ рекомендательное письмо къ одному изъ ихъ старѣйшинъ, безъ чего доступъ туда не легокъ. (Вранье! Двери кладбища Преображенскаго всегда были и есть открыты для всѣхъ и каждаго). Двое пріятелей заѣхали за мною въ саняхъ. Было прекрасное, свѣтлое, но слишкомъ холодное утро. Мы прибыли, проѣхавъ два обширныя поля, въ отдаленные края обширной Москвы, въ одно изъ

[1]) Studien über das Innere Ruslands. Haxthausen.

преимѣстій, застроенныхъ одноэтажными домами, срубленными изъ бревенъ и стоящими во дворахъ, которые отдѣляются заборами съ воротами.

На обширной площади стояли два огромные, крѣпостямъ подобные четырехугольника. Предъ ними были высокія стѣны съ башнями, съ воротами, надъ сводами, изъ-за которыхъ возвышались купола многихъ церквей. Все вмѣстѣ имѣло *величественный видъ* (на самомъ дѣлѣ все было и есть на Преображенскомъ кладбищѣ, аляповато, грубо и тяжело) архитектура отдальныхъ частей замѣчательная и совершенно особенная; мнѣ бросился особенно въ глаза, при входѣ въ земскую богадѣльню, прекрасный портикъ изъ песчаника и старинныхъ барельфовъ; портикъ этотъ принадлежитъ какому нибудь древнѣйшему зданію Москвы, можетъ быть которому нибудь изъ царскихъ дворцовъ (на самомъ дѣлѣ это неуклюжій, сараеобразный грачовскій корпусъ), и сюда только перенесенъ. Внутри четырехугольниковъ, кругомъ построено множество зданій, большею частію въ связи между собою, въ которыхъ находятся помѣщенія для бѣдныхъ, престарѣлыхъ, больныхъ, для конюшень, кладовыхъ, кухонь и т. д. По срединѣ четырехугольниковъ стоятъ двѣ *великольпныя* (на самомъ дѣлѣ самыя обыкновенныя низенькія церкви), многоглавыя церкви, такого же устройства, какъ описанныя мною выше т. е. имѣющія только иконостасъ безъ алтаря. Во первыхъ насъ привели въ сторожку, гдѣ устроена полная канцелярія, необходимая, если принять въ соображеніе, что въ такомъ четырехугольникѣ постоянно живутъ, можетъ быть болѣе 1000 человѣкъ. Въ большихъ залахъ жилыхъ домовъ, живетъ большею частію по 50—60 мужчинъ въ женской богадѣльнѣ—женщинъ. Столько-же распредѣлено по спальнямъ, гдѣ каждый имѣетъ особую постель, соломенный тюфякъ, подушку и шерстяное одѣяло. Изъ зала въ залъ, идетъ коридоръ, имѣющій съ обѣихъ сторонъ отдѣльныя келіи для трудно-больныхъ. Изъ этого зала такой же коридоръ съ келіями направо и налѣво, ведетъ въ пространную молельню, устоенную также, какъ описанныя выше церкви. Такихъ молелень въ каждомъ четырехугольникѣ можетъ быть отъ шести до восьми, не считая въ то число обѣихъ церквей, находящихся по срединѣ.

Больные, престарѣлые и слабые, не имѣющіе состоянія, содержатся на общественный счетъ, находящіеся въ селахъ, должны заработывать себѣ пропитаніе. Вообще всѣ, исключая принужденныхъ работать, обязаны находиться въ молельняхъ на молитвахъ по 10 часовъ въ день.

Эта молитва, отправляемая тѣмъ же порядкомъ, который уже описанъ, продолжается день и ночь, чтецы и пѣвцы смѣняются каждые два часа, Въ четырехугольникѣ женщинъ, читаютъ и поютъ женщины. Въ этихъ заведеніяхъ призрѣвается около 200 мужчинъ, и 700—800 женщинъ, Дѣтей я не видалъ. Всѣ принадлежатъ къ Безпоповской сектѣ. Если зайдутъ бѣдные, не принадлежащіе къ сектѣ, то ихъ накормятъ (Враньe! этого на Преображенскомъ фанатическомъ кладбищѣ никогда не было), но провести ночь не позволяютъ. Устройство этихъ заведеній можетъ быть не совершенно, ихъ нельзя сравнивать въ подробностяхъ съ хорошо устроенными европейскими богадѣльнями, но должно принять въ соображеніе, что эти въ общемъ объемѣ все-таки *величественныя учрежденія* (въ монастырѣ, аляповатой постройки, гдѣ только кралось общественное добро.... не можетъ быть ничего величественнаго), задуманы и устроены людьми, которые по образованію, стоятъ далеко ниже германскаго мужика, которые не получили отъ правительства никакого пособія, ни даже руководства, и которые не имѣютъ сообщенія съ посторонними и образованными людьми другихъ народовъ. Они вездѣ *натыкались на препятствія* (еще бы покровительствовать безобразнѣйшей коммунѣ безбрачной...), дѣйствовали собственными только силами, и основали наконецъ заведеніе, превосходящее по размѣру и богатству большую часть правительственныхъ заведеній подобнаго рода. И кто же Эти Русскіе крестьяне, *безъ священниковъ*, *безъ дворянства*.... оно столь давно существующее, замкнутое, твердое устройство безъ дворянства, безъ священства,—*приводитъ въ изумленіе*“ и проч. Мы нарочито сопоставляемъ эти выдержки изъ Гакстгаузена о Преображенскомъ кладбищѣ, въ III томѣ своихъ изданій, чтобы читатели могли, прочитавъ правдивую исторію сего кладбища, оцѣнить *незаслуженное сочувствіе* нѣмецкаго ученаго къ учрежденію, которое не потерпѣло бы у себя ни одно благоустроенное государство. Въ этомъ случаѣ Гакстгаузенъ, не смотря на извѣстный авторитетъ ученаго человѣка, совпадаетъ нѣсколько съ дикими взглядами эксъ-эмигранта В. Кельсіева, который въ I томѣ своихъ *лондонскихъ сборниковъ* о расколѣ, написалъ о „Преображенскомъ кладбищѣ“, что 12.000,000 изъ сего клабища отдано было на сохраненіе одному лицу, которое, имѣя всю возможность присвоить ихъ, возвратило ихъ назадъ нетронутыми (на эти милліоны, это лицо построило себѣ милліонныя фабрики, которыя нынѣ благополучно перешли въ собственность къ его дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ, ѣздящимъ нынѣ въ каретахъ и величаю-

щимъ дураками.... тѣхъ слѣпыхъ простаковъ, которые стаскивали въ кучу эти милліоны),—что подвалы кладбища почти до сихъ поръ завалены золотомъ и каменьями, похищенными въ 1771 году, и ихъ ни кто не крадетъ,—(подвалы кладбища давнымъ давно пустехоньки.... Ихъ очистили преусердно коноводы раскола, и переложили въ свои сундуки, передавъ нынѣ все выкраденное въ собственность своимъ сынкамъ и дочкамъ законнымъ послѣ нихъ наслѣдникамъ), что большинство предводителей „Преображенскаго кладбища" чисто и безукоризненно [2]), и что, наконецъ, общество, которое имѣетъ такую исторію (по истиннѣ мрачную) какъ Ѳедосѣевцы, не можетъ имѣть предводителями мошенниковъ и мерзавцевъ. Сама исторія, писанная врагомъ Ѳедосѣевцевъ (т. е. честнымъ и умнымъ Н. Надеждинымъ), дѣлаетъ имъ *огромную честь* и невольно возбуждаетъ *сочувствіе*".

Мошенники ли были предводители кладбища, или прекраснѣйшіе люди, читатель, надѣемся, увидѣлъ изъ изложенной въ настоящемъ III т. нашемъ *документальной исторіи Преображенскаго кладбища* и пожалѣетъ вѣроятно о томъ либеральномъ гаерствѣ В. Кельсіева, въ которомъ что ни слово, то вранье, пожалѣетъ конечно о Гакстгаузенѣ, *впавшемъ въ ошибку* при взглядѣ на нашихъ раскольниковъ, благодаря заграничнымъ пустымъ изданіямъ, въ родѣ Кельсіевскихъ. Имѣй Гакстгаузенъ подъ руками достовѣрные источники и лучшіе матеріалы изъ исторіи нашихъ раскольниковъ, онъ, какъ умный человѣкъ, никогда конечно не увлекался бы *величественными раскольничьими учрежденіями безъ священства, безъ дворянства* и т. п...

---

(2) Сборникъ о раскольникахъ В. Кельсіева. Лондонъ. 1860 г. Выпускъ I, стр. XXXI.

XVI.

ПЕНЗЕНСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Донесеніе Пензенскаго Губернатора Вигеля Министру Внутреннихъ Дѣлъ о Духоборцахъ села Покровскаго, Михайловскаго, Высокаго и дер. Керенской. — Молокане села Щепотьева.—Прошеніе Духоборцевъ Мин. Вн. Дѣлъ о переселеніи ихъ на «Молочныя воды». Духоборческіе депутаты: Иванъ Ступниковъ, Гавриилъ Ивановъ и Василій Никитинъ. — Новыя прошенія ихъ Мин. Вн. Дѣлъ. — Отзывы Министра Удѣловъ по вопросу о переселеніи Духоборцевъ Тамбовской губ. на «Молочныя воды».

Когда ученіе Христіанской церкви [1]) въ концѣ среднихъ вѣковъ стало на Западѣ мертвымъ уставомъ, отъ котораго старались освободиться и благочестіе, и наука, то и богослуженіе ея сдѣлалось пустою формою, которая продолжала существовать только механически, не оживляемая набожностію общины, тогда Литургія, съ давнихъ поръ бывшая главною частію богослуженія, превратилась во внѣшнее дѣйствіе, какъ рабочее дѣло (opus operatum), которое только въ большіе праздники совершалось съ торжественнымъ великолѣпіемъ, а въ обыкновенные дни съ равнодушіемъ ремесленника, какъ оплаченная работа,— суевѣріе услаждалось двусмысленными чудесами, съ другой стороны невѣріе дерзко осмѣивало все священное. Механическое совершеніе священническихъ дѣйствій, имѣло свое вліяніе на набожность мірянъ. Вошло въ обычай читать молитвы по шнуру, который числомъ различныхъ шариковъ показывалъ, какъ часто нужно читать „Отче нашъ“ и

[1]) Alt das Kirchenjahr des christ. Morgen und Abendlandes. Berl. 1860.

„Богородице Дѣво радуйся". При этомъ понятіи о богуслуженіи болѣе или менѣе должна была изчезать его важность; а отсюда объясняется, какъ безчинство *праздника шутовъ иословъ* могло открыто парадировать богослуженіе. При внутреннемъ [2]) омертвѣніи богослуженія, стремленіе благочестія къ обнаруженію могло держаться еще только на внѣшней сторонѣ его. Но эта внѣшняя сторона была обезображена и явилась реакція. Въ Россіи во второй половинѣ XVIII в. внѣшнее богослуженіе доведено было до безжизненности, и потому естественно разыгрались секты, постановившія задачею совсемъ отвергнуть внѣшность въ церкви. Конечно это крайность, и не этимъ путемъ нужно было лечить болѣзнь, но тѣмъ не менѣе фактъ совершился. Во второй половинѣ XVIII в. Молоканство и Духоборчество явилось въ Россіи уже *какъ самостоятельныя секты*.

О появленіи сихъ сектъ въ Пензенской губурніи въ XVIII в. мы сказали уже въ II томѣ своихъ изданій [3]). Теперь скажемъ, по порядку, о ихъ развитіи въ первой половинѣ царствованія Александра I.

Пензенскій губернаторъ [4]) тайный совѣтникъ Вигель, доносилъ 1806 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Виктору Павловичу Кочубею, что въ удѣльныхъ селеніяхъ *Покровскомъ*, Наровчатскаго уѣзда, и *Михайловскомъ*, Краснослободскаго уѣзда, вновь объявились Духоборцы въ селѣ *Михайловскомъ* мужескаго пола 14 и женскаго 13, а въ *Покровскомъ* мужескаго пола 22, женскаго 19 и еще въ селѣ *Высокомъ* мужескаго 6, и женскаго 5 душъ. Сверхъ сего въ городѣ *Керенскѣ* объявилось вновь нѣсколько Духоборцевъ изъ однодворцевъ, и всѣ эти люди просили дозволенія отвести имъ особыя кладбища на основаніи Высочайшаго рескрипта 27 ноября 1801 года Тотъ же губернаторъ доносилъ [5]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ 1807 года, что Чембарскаго округа, села *Малаго Щепотьева*, принадлежащаго коллежскому совѣтнику и кавалеру Митькову, многіе изъ крестьянъ уклонились отъ Православія и приняли вѣру *Молоканъ*. Независимо отъ донесеній губернатора Керенскаго уѣзда [6]), *Архангельской* слободы однодворцы Иванъ Ивановъ Ступниковъ, Наров-

[2]) Lethe, die Jungfrau Maria. Halle 1852.
[3]) Том. II кн. «Раскольники и Острожники» стр. 543—550.
[4]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1805 г. № 1.
[5]) Тамъ же.
[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.

чатскаго уѣзда, села *Покровскаго*, удѣльный крестьянинъ Гаврила Ивановъ и Краснослободскаго уѣзда, села Михайловскаго удѣльный крестьянинъ Василій Никитинъ, отъ имени всѣхъ Духоборцевъ, въ прошеніи своемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу В. П. Кочубею изложили, что согласно Высочайшему указу 25 1802 г. дозволено крестьянамъ Тамбовской губерніи, называвшимся Духоборцами, переселиться въ Таврическую губернію на „Молочныя воды;“ нынѣ и они всѣ просятъ, дабы и на ихъ общества, на нѣкоторыя семейства въ Пензенской губерніи живущія, могло послѣдовать подобное же повелѣніе.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ слѣдствіе сего ходатайства спрашивалъ Пензенскаго губернатора Димитрія Прокофьевича Трощинскаго, нѣтъ ли препятствій къ удовлетворенію просьбы Ступникова, Иванова и Никитина, при чемъ добавилъ, что правило, которымъ въ разсужденіи Духоборцевъ изъ крестьянъ казенныхъ руководствоваться предполагается, есть то: чтобы дозволять переселеніе изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ населеніе можетъ быть уже велико и съ уменьшеніемъ по возможности льготы съ одной стороны не возбудить слишкомъ охоты въ Духоборцахъ къ переселенію, а съ другой, чтобы не умножить послѣдователей ихъ, и безъ таковыхъ выгодъ къ сожалѣнію слишкомъ умножающихся.

Во время сихъ сношеній Правительства, означенные крестьяне Ступниковъ, Ивановъ и Никитинъ подали, 23 ноября 1805 года, новое прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ коемъ жаловались, что не находятъ ни малѣйшаго средства жить между мирскими людьми, потому что они дѣлаютъ имъ великія и несносныя обиды, отдаютъ ихъ въ рекруты безъ всякой очереди, какъ напр. Наровчатскаго уѣзда, села *Покровскаго*, Ѳедота Никитина и Нефеда Савельева, и Краснослободскаго уѣзда, села *Михайловскаго* Семена Панкратова и Пимена Сергѣева, всякими руганіями и взятками обременяютъ, такъ напр, выборный голова Григорій Прокофьевъ мучилъ двухъ человѣкъ Духоборцевъ Якова Федорова и Ивана Никифорова, а послѣ сего взялъ съ нихъ деньги безъ всякой причины, о чемъ они и жаловались Пензенскимъ начальникамъ и Казанскому удѣльному, но никакой резолюціи на жалобу свою не получили. Того ради они и прибѣгаютъ вновь къ М. В. Д., прося возрѣть на бѣдственное состояніе ихъ и доложить о семъ Его Императорскому Величеству, а ихъ уволить на переселеніе въ Таврію. 30 іюня 1806 г. означенные крестьяне подали М. В. Д. третье прошеніе съ таковымъ же содержаніемъ, какъ и второе.

На всѣ эти прошенія, послѣ долгой переписки, послѣдовалъ отъ преемника В. П. Кочубея, новому Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Алексѣю Борисовичу Куракину 17 октября 1809 года. отъ Министра Удѣловъ Дмитрія Александровича Гурьева такой отвѣтъ: по донесеніямъ управляющаго удѣльными конторами Пензенской губерніи, найдено что ни мѣстному начальству, ни въ Департаментъ Удѣловъ ни отъ одного изъ Духоборцевъ не доходило жалобъ на обиды и притѣсненія, подъ видомъ коихъ Духоборцы ищутъ переселенія; посему на основаніи Высочайшаго о Императорской фамиліи учрежденія § 5 и 6, а паче въ прекращеніе умышленнаго по многолюдныхъ и очереднымъ ихъ семействамъ отбывательства отъ рекрутской повинности, увольненіемъ ихъ къ переселенію и пріостановлено. Предъ симъ же вскорѣ послѣ состоянія Высочайшихъ рескриптовъ въ 16 день декабря 1804 т. бывшему Херсонскому Военному Губернатору г. Розенбергу и гражданскимъ Губернаторамъ Тамбовскому и Воронежскому, изъ удѣльныхъ крестьянъ Тамбовской губерніи 17 душъ крестьянъ, частію престарѣлыхъ и одинокихъ, самовольно переселились тогда же на „Молочныя воды,“ и имъ по дарованной пятилѣтней отъ платежа податей льготы, учинено перечисленіе, но съ тѣмъ вмѣстѣ подтверждено отъ Департамента Удѣловъ о наблюденіи, чтобы впредь самовольныхъ переселеній удѣльные крестьяне не дѣлали. Впрочемъ самое существо Высочайшаго дозволенія къ переселенію Духоборцевъ, признавая относящимся до казеннаго вѣдомства крестьянъ, онъ, Министръ Удѣловъ заключаетъ, что оно простирается только до истеченія 5 лѣтней льготы 16 декабря 1809 года, посему и придуманный удѣльными крестьянами способъ къ отбывательству отъ государственныхъ повинностей, несовмѣстенъ съ вышеприведеннымъ правиломъ учрежденія о Императорской фамиліи, тѣмъ болѣе, что съ переселеніемъ Духоборцевъ время отъ времени, умножится такъ ихъ число, что причинитъ растройство въ массѣ удѣла невозвратнымъ убыткомъ его доходовъ [7]).

И такъ, Правительство испугалось переселеній Духоберцевъ на „Молочныя воды,“ и стало эти передвиженія ихъ на югъ, удерживать.

II.

Донесеніе священника села Покровскаго Пензенскому Епископу Аѳанасію о Духоборцахъ. — Духоборческіе наставники Иванъ Марковъ, Яковъ Ѳедоровъ,

---

[7]) Тамъ же.

Иванъ Никифоровъ Парфенъ Ивановъ.—Сообщеніе о сихъ Молоканахъ Епископа Пензенскаго мѣстному Губернатору. — Представленіе Губернатора Мин. Внутр. Дѣлъ.—Сообщеніе оберъ-прокурора Св. Синода С.-П.-б. Военному Генералъ-Губернатору. Представленіе Пензенскаго Губернатора графа М. Сперанскаго Министру удѣловъ графу Гурьеву. — Личное мнѣніе М. Сперанскаго о сектѣ Молокамъ и Духоборцевъ. — Отношеніе графа Гурьева къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Осипу Петровичу Кордавлеву... съ личнымъ мнѣніемъ своимъ о мѣрахъ противъ Молоканъ и Духоборцевъ.—Предписаніе Мин. Внутр. Дѣлъ Пензенскому Губернатору М. Сперанскому.—Донесенія Сперанскаго.—Окончаніе дѣла о переселеніи Пензенскихъ Духоборцевъ.

Слѣдя далѣе за движеніемъ Молоканства и Духоборчества въ Пензенской губерніи, мы узнаемъ слѣдующее: Наровчатскаго округа, села *Покровскаго*, Пятницкой церкви, священникъ Ульянъ Петровъ донесъ Пензенскому Епископу Афанасію, что въ его приходѣ, до вступленія его въ священники, находилась въ большомъ количествѣ Духоборческая секта, которая часъ отъ часу распространяется и увеличивается. Главною тому причиною служатъ, какъ онъ замѣчаетъ, наставники оной секты удѣльные крестьяне Иванъ Марковъ, Яковъ Ѳедоровъ, Иванъ Никифоровъ, Парѳенъ Ивановъ и вдова, солдатка Варвара Иванова. Нынѣ же на Святую Пасху, когда иконописцы проносили святыя иконы въ приходъ, для служенія молебновъ по домамъ, мимо двора вышепоказаннаго крестьянина Ивана Никифорова, то нѣкоторые изъ домашнихъ его называли оныя не Богами, а лопатами. Сверхъ того, оные крестьяне не только святымъ иконамъ и животворящему кресту Господню не покланяются, но даже при проношеніи оныхъ мимо ихъ отвращаются отъ сей святыни. Пастырей духовныхъ въ домы свои ни для какой требы не призываютъ и не допускаютъ, т. е. ни для вписанія въ духовныя росписи, ни для просвѣщенія новорожденныхъ младенцевъ святымъ крещеніемъ, и сами не только удалились отъ исповѣди и Св. Таинъ Христовыхъ, но и въ церковь не входятъ, и не изображаютъ на челѣ своемъ крестнаго знаменія, съ женами живутъ безъ православнаго вѣнчанія и священническаго, по чиноположенію, благословенія; постовъ не соблюдаютъ, святыхъ отецъ преданій не чтутъ, и если вскорѣ таковая зловредная ересь не прекратится правительствомъ, то непремѣнно многіе изъ прихожанъ его повергнутся въ оную, потому что большая уже часть изъ прихожанъ его отъ святаго причастія удалились.

Пензенскій Преосвященный сообщилъ объ этомъ мѣстному Губернатору, который, въ свою очередь, сдѣлалъ представленіе Мин. Внутр. Дѣлъ [8]). Но

[8]) Архив. Дѣло 1817 г., № 21.

прежде, нежели было получено донесеніе его въ С.-Петербургѣ, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода по донесенію къ нему о томъ же Пензенскаго Преосвященнаго, сообщилъ г. с.-петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, что онъ въ предосторожность, дабы не допустить распространиться заблужденію между крестьянами, находитъ нужнымъ главныхъ зачинщиковъ безъ наказанія удалить на „Молочныя воды“, къ прочимъ, по расколу ихъ сотоварищамъ, а послѣдователей ихъ поручить въ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, предоставивъ ему приличнѣйшими способами дѣйствовать къ обращенію ихъ на путь истинный.

Съ симъ мнѣніемъ согласился г. с.-петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, предписавъ объ исполненіи исправляющему должность гражданскаго губернатора, а отъ него передано это предписаніе вмѣстѣ съ отношеніемъ преосвященнаго, управляющему пензенскою удѣльною конторою. Пензенскій Губернаторъ М. М. Сперанскій (впослѣдствіи графъ М. Сперанскій) по этому дѣлу донесъ Министру удѣловъ графу Гурьеву [9]), что управляющій удѣльною конторою прислалъ къ нему два списка Духоборцевъ удѣльныхъ крестьянъ, изъ коихъ въ первомъ означены 27 душъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе, а во второмъ помѣщены тѣ, кои отъ онаго отреклись, и чтобъ на переселеніе таковое послѣдовало его утвержденіе, я не могу безъ онаго приступить ни къ какому исполненію и буду ожидать на сіе разрѣшеніе вашего высокопревосходительства. Причемъ, писалъ Сперанскій, считаю долгомъ донести, что при отъѣздѣ отсюда управляющаго удѣльною конторою въ С.-Петербургъ, онъ словесно мнѣ отозвался, что по дѣлу сему лично представитъ вашему высокопревосходительству подробныя объясненія. Въ случаѣ, еслибы сверхъ сихъ объясненій, угодно вамъ было знать и мое по сему дѣлу мнѣніе, то мнѣніе мое слѣдующее:

„Требованіе преосвященнаго было удалить пять человѣкъ зачинщиковъ секты изъ селеній. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ назначилъ мѣстомъ удаленія ихъ — „Молочныя воды“. Военный Генералъ-Губернаторъ утвердилъ то же. Какъ скоро мѣра сія по зависимости крестьянъ отъ Министерства удѣловъ получила бы Ваше одобреніе; тогда къ приведенію ея въ дѣйствіе оставалось бы: 1) удостовѣриться слѣдствіемъ (какъ то предполагалъ и преосвященный) точно ли пять чело-

[9]) Тамъ же.

вѣкъ, поименованные священникомъ, суть зачинщики въ сектѣ и потомъ 2) переселить ихъ, несмотря на ихъ желанія, или отрицанія.

Правившій здѣсь должность Губернатора, предсѣдатель Войцеховичъ, сообщилъ только вошедшія къ нему бумаги въ удѣльную контору, не означивъ никакого образа исполненія; а контора чрезъ удѣльные приказы, предложила Духоборцамъ вопросъ: кто изъ нихъ желаетъ перейти на „Молочныя воды?“ Вмѣсто пяти, явилось желающихъ 27 человѣкъ мужескаго и 24 женскаго пола; и вмѣсто наказанія, мѣра сія получила уже видъ нѣкотораго поощренія: ибо правительство, переселяя сихъ людей на „Молочныя воды,“ исполняло только то, чего они сами желали и просили.

Теперь, чтобъ обратиться къ первоначальному вопросу и исполнить требованіе преосвященнаго въ томъ разумѣ, въ коемъ оно предполагалось, надлежитъ наставниковъ секты (удостовѣрясь прежде слѣдствіемъ: ибо показаніе одного священника къ сему недостаточно) сослать. Но не туда, куда они сами желаютъ, а въ другое какое либо мѣсто, куда благоугодно будетъ Ваиъ назначить. Впрочемъ, куда бы сіи пять человѣкъ не были сосланы, по количеству людей сектѣ сей преданныхъ, онъ, Сперанскій, имѣетъ всѣ причины сомнѣваться, чтобы мѣра сія произвела какое либо дѣйствіе. Онъ знаетъ *одно токмо средство* къ уничтоженію секты Молоканъ и Духоборцевъ и средство это состоитъ въ томъ, чтобъ въ приходы, ими зараженные, опредѣлять священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, не притязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи. Разбирая настоящее дѣло въ духѣ истиннаго христіанства и соображаясь съ мыслями и правилами, въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ отъ 9 минувшаго декабря на имя г-на Херсонскаго Военнаго Губернатора изображенными, нельзя непризнать весьма основательнымъ мнѣнія объ упомянутыхъ удѣльныхъ крестьянахъ со стороны Оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, который призналъ за нужное „главныхъ зачинщиковъ базъ наказанія удалить на „Молочныя воды“ къ прочимъ по сектѣ ихъ сотоварищамъ; а послѣдователей ихъ поручить въ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, предоставивъ ему приличнѣйшими способами дѣйствовать къ обращенію ихъ на путь истинный.“

Министръ удѣловъ, графъ Гурьевъ, писалъ Мин. Вн. Дѣлъ по этому поводу слѣдующее:

„Извѣстно, что стѣсненіе въ дѣлѣ совѣсти, кольми паче, принудительное требованіе перемѣны мыслей въ вѣрѣ, и строгія притомъ истя-

занія не только противны духу христіанства, но и безполезны. Божественное ученіе Христа Спасителя и его Апостоловъ свидѣтельствуетъ непреложнымъ образомъ, что обращеніе заблуждающихся на путь правый, должно производить духомъ кротости и любви. Безчисленные же примѣры въ исторіи церковной, и въ самыхъ происшествіяхъ съ сими такъ называемыми Духоборцами, показываютъ ясно безполезность всѣхъ насильственныхъ и жестокихъ мѣръ строгости. Да и какъ можно ожидать, чтобы сіи или другіе, отпадшіе отъ православной церкви люди, пожелали и рѣшились искренно обратиться снова къ ней, когда видятъ, что мы, считающіе себя вѣрными сынами оной, водимся не духомъ главы Ея, Пастыря добраго, который, оставя все, идетъ со тщаніемъ искать и одной овцы погибшія,—но водимся духомъ противничьимъ, идущимъ не спасти, но погублять и терзать! По истинѣ сіи люди скорѣе почтутъ себя за мучениковъ правой вѣры, нежели согласятся отступить отъ своего образа мыслей о религіи, и присоединиться къ церкви, коея приверженцы поступаютъ столь несогласно съ ученіемъ Христовымъ. И такимъ образомъ, строгія и насильственныя мѣры, съ отпадшими отъ православной церкви нашей, обратятся къ безславію и поруганію ея, равно какъ и вообще христіанской религіи. Все сіе ведетъ къ заключенію, что дѣйствительно лучшее и единственное средство въ нынѣшнемъ случаѣ, относительно помянутыхъ удѣльныхъ крестьянъ, есть: чтобы пятерыхъ наставниковъ препроводить на „Молочныя воды“; но и сіе никакъ не ввидѣ ссылки, или наказанія, какъ Пензенское мѣстное начальство полагаетъ и безъ всякаго слѣдствія, которое оно думало произвести и которое въ семъ случаѣ нимало не прилично, а для соединенія токмо съ ихъ собратіями, одинаково съ ними мыслящими. Сіе тѣмъ приличнѣе будетъ, что на поселеніе сего рода людей на „Молочныхъ водахъ“, изъявлена уже и Высочайшая Государя Императора воля. Затѣмъ изъ числа прочихъ, находящихся въ той же сектѣ удѣльныхъ крестьянъ, отправить на „Молочныя воды“ токмо тѣхъ, кои сами сего пожелаютъ, но никакъ не принуждать къ таковому переселенію. Переселеніе же произвесть по сношенію съ г. Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, коему вообще подобные поселенцы Мелитопольскіе, вышепомянутымъ указомъ, поручены въ собственный и ближайшій его надзоръ и попеченіе. Они должны принять участіе въ тѣхъ же мѣрахъ снисхожденія и покровительства законовъ, каковые предоставлены прочимъ ихъ собратіямъ. Въ разсужденіи же остающихся на мѣстѣ въ Пензенской губерніи такого рода людей, можно весьма съ пользою упо-

требить средство, предполагаемое г. Пензенскимъ гражданскимъ Губернаторомъ М. Сперанскимъ, т. е. „въ тѣ приходы, гдѣ они находятся, опредѣлять священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, непритязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи. Цѣль сего очевидна, ибо другихъ качествъ священники, скорѣе отвратятъ отъ православной церкви, нежели привлекутъ къ оной; къ тому жъ и примѣръ собственныхъ христіанскихъ поступковъ и образа жизни священниковъ, болѣе нежели что другое, можетъ подѣйствовать съ пользою на умы ослѣпленныхъ. Я всегда и прежде былъ того мнѣнія, что любовь есть твердѣйшее, или паче сказать единственное основаніе, на коемъ всѣ дѣянія правительства, даже и въ гражданскомъ быту, долженствуютъ быть располагаемы. Мысли Сперанскаго по сему предмету столь основательны, что не остается никакого повода удерживаться приведеніемъ ихъ въ исполненіе, согласно съ Высочайшею волею о Духоборцахъ послѣдовавшею.“

Министръ В. Д., усвоивъ мысли графа Гурьева и М. Сперанскаго, писалъ послѣднему по сему случаю [10]), дабы кроткими мѣрами и безъ всякаго принужденія и изысканій, скорѣе окончено было начатое о Пензенскихъ Духоборцахъ по удѣльному и губернскому начальству дѣло, опредѣлено бъ было число крестьянъ, кои желаютъ переселиться къ собратіямъ ихъ на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію, и на какомъ основаніи могутъ они сдѣлать сіе переселеніе, присовокупляя, что самое отправленіе ихъ на мѣсто поселенія, не должно имѣть вида наказанія; но нужно предоставить имъ къ сему всѣ способы, какіе вообще при переселеніи казенныхъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую употребляются; и на сей конецъ съ своей стороны онъ теперь-же относится къ г. Херсонскому Военному Губернатору объ учиненіи распоряженія, дабы люди сіи водворены были въ селеніяхъ ихъ собратій въ Мелитопольскомъ уѣздѣ находящихся, въ случаѣ же недостатка тамъ земли отведено бы было нужное количество оной, для первоначальнаго ихъ поселенія.

Графъ (небывшій впрочемъ тогда, какъ мы сказали уже, графомъ) М. Сперанскій скоро донесъ [11]) М. В. Д., что проѣздомъ въ г. Краснослободскъ для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ, онъ нарочно заѣзжалъ вмѣстѣ съ управляющимъ удѣльною конторою въ заштатный городъ *Троицкъ*, куда вызваны были и Духоборцы. Изъ 27 душъ, желав-

[10]) Тамъ же.
[11]) Тамъ же.

шихъ прежде переселенія на „Молочныя воды“, нынѣ объявили къ тому намѣреніе 6 семействъ, всего 15 душъ мужскихъ и 19 женскихъ, итого 34 души. Переселяются они на свой собственный счетъ. Переходъ могутъ сдѣлать не прежде, какъ по наступленіи будущей весны, ибо до выхода должны здѣсь распродать домы, хлѣбъ и прочее свое имущество. Одного изъ своихъ, намѣреваются они послать впередъ для осмотрѣнія назначенныхъ имъ мѣстъ и для посѣва. Кто именно объявилъ желаніе переселиться и изъ какихъ уѣздовъ, онъ, Губернаторъ, прилагаетъ именной списокъ, каковой препровожденъ и къ Таврическому г-ну гражданскому Губернатору. Изъ списка этого видно, что 25 душъ изъ переселенцевъ, жили въ селѣ *Покровскомъ*, Пятницкой волости, 4 изъ тогожъ села, Козловской волости и 5 изъ села *Михайловскаго*, Средней вычи.

Когда дѣло переселенія Пензенскихъ Духоборцевъ на „Молочныя воды“ шло такъ успѣшно, Министръ В. Д. Козодовлевъ неожиданно встрѣтилъ препятствіе къ означенному переселенію сихъ Духоборцевъ, и вслѣдствіе сего писалъ Пензенскому губернатору слѣдующее [12]): „По елику при переселеніи изъ Финляндіи подобныхъ Духоборцевъ въ Таврическую губернію для совокупнаго водворенія съ собратіями ихъ тамъ живущими, по журналу комитета гг. министровъ 3-го апрѣля сего года послѣдовало Высочайшее Государя Императора повѣленіе, дабы кромѣ сихъ переселенцевъ впредь Духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ переводимыхъ въ селенія Мелитопольскія не прибавлять, то онъ считаетъ, что за симъ всѣ предпринятыя мѣры на счетъ перевода означенныхъ Духоборцевъ удѣльнаго вѣдомства, должны быть отмѣнены. О чемъ онъ сообщилъ и Министру удѣловъ съ тѣмъ, что ежели уже не можно сихъ людей оставить на настоящемъ мѣстѣ жительства, то онъ, Министръ удѣловъ, увѣдомилъ бы его о своемъ мнѣніи, куда бы ихъ удобнѣе перевесть.

Дѣло переселенія, такимъ образомъ, остановилось и графъ Сперанскій донесъ [13]) М. В. Д., что предписаніе объ отмѣнѣ переселенія Духоборцевъ на „Молочныя воды,“ имъ лично объявлено удѣльнымъ крестьянамъ Наровчатскаго уѣзда, и объявленіе сіе они приняли не токмо безъ огорченія, но и съ благодарностію, потому что желаніе ихъ къ переселенію охладѣло съ того времени, какъ по распоряженіямъ и

[12]) Тамъ же.
[13]) Тамъ же.

подтвержденіямъ его, Губернатора, въ настоящемъ ихъ жительствѣ, ограждены они отъ всякаго стѣсненія. Посему кажется и со стороны удѣльнаго начальства не нужно уже будетъ дальнѣйшихъ распоряженій, и дѣло сіе можно считать совершенно оконченнымъ.

Министръ удѣловъ, графъ Гурьевъ, на это донесеніе М. Сперанскаго отвѣтилъ [14]), что какъ послѣ сдѣланнаго Министерствомъ Пензенскому гражданскому г. Губернатору отношенія о прекращеніи переселенія въ Таврическую губернію предъ симъ просившихся туда удѣльныхъ крестьянъ такъ называемой Духоборческой вѣры; вѣроятно и они убѣдятся оставленіемъ своего намѣренія, такъ какъ о возобновленіи онаго доселѣ нѣтъ уже отъ нихъ въ полученіи ко мнѣ просьбы, и что какъ изъ числа желавшихъ оставалось столь малозначущее число въ шести лишь семействахъ, то онъ и не можетъ имъ сдѣлать назначенія къ переселенію, куда бы оное было удобнѣе для нихъ въ другихъ мѣстахъ и губерніяхъ, тѣмъ болѣе, что они и въ настоящихъ жилищахъ ведутъ жизнь кроткую и въ повинностяхъ всегда исправны...

Таковы событія за первую половину царствованія Александра I-го изъ исторіи Молоканъ и Духоборцевъ Пензенской губерніи, которыя мы можемъ сообщить въ настоящемъ томѣ своихъ изслѣдованій.

Дальнѣйшее описаніе состоянія сихъ сектъ въ Пензенской губерніи отлагаемъ до IV тома своихъ изданій.

---

[14]) Тамъ же.

XVII.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОСКОПЛЕНІЯ МУЖЧИНЪ И ЖЕНЩИНЪ

Сколько извѣстно [1]), операція оскопленія у первыхъ скопцовъ состояла только въ отнятіи семянныхъ ядръ, или яичекъ, которыя называются у нихъ „удесными близнятами.“ Это дѣлалось посредствомъ отжиганія мошонки раскаленнымъ желѣзомъ: что буквально соотвѣтствуетъ даваемому операціи мистическому имени „огненнаго крещенія.“ Въ послѣдствіи утвердился обычай довольствоваться просто бритвою, ножемъ, или другимъ острымъ орудіемъ, которымъ мошонка отрѣзывается, послѣ предварительной, крѣпкой перевязки ниткой, или тоненькой веревочкой; прижиганіе употребляется потомъ иногда, какъ средство къ остановленію кровотеченія. Но изувѣрство не остановилось на этомъ только видѣ самоискаженія. По сознанію самихъ скопцевъ, отнятіе однихъ ядръ не уничтожаетъ вовсе плотскаго вожделѣнія, и оскопленные такимъ образомъ, особенно въ молодости, не лишаются даже способности къ совокупленію; только это происходитъ безъ изліянія семени, и съ долговременнымъ напряженіемъ, простирающимся до крайности изнеможенія. Непрекращаемость вожделѣнія и возможность совокупляться съ женщинами при простомъ „оскопленіи“, или отнятіи только „семянныхъ ядръ,“ есть физіологическій фактъ, въ которомъ при множествѣ доказательствъ, представляемыхъ исторіею и подтверждаемыхъ современными наблюденіями, невозможно сомнѣваться. Св. Василій Великій, вооружаясь противъ усиливавшейся въ его время страсти къ скопчеству, приводитъ многіе „извѣстные ему по опыту“ примѣры, что „у тѣхъ, кои отрѣзали себѣ только ядра, похоть дѣй-

---

[1]) Записка Н. Надеждина М. В. Д.

ствуетъ еще сильнѣе и необузданнѣе, чѣмъ у людей въ природномъ состояніи," въ слѣдствіе чего, при видѣ женщинъ они „приходятъ въ бѣшенство," и часто покушаются на „насилія," которыя и дѣйствительно совершаютъ. Посему для достиженія совершеннаго безстрастія и полной чистоты, фанатики рѣшились подвергать себя отъятію самаго ствола, называемаго у нихъ „ключемъ бездны." Эту операцію, которая большей частью производится вторично, иногда спустя много лѣтъ послѣ отнятія ядръ, надъ иными же совершается и вдругъ, за одинъ разъ, скопцы именуютъ „полнымъ крещеніемъ" или „наложеніемъ на себя царской печати." Орудіемъ для совершенія ея употребляется топоръ, а иногда простое долото, которымъ стволъ отсѣкается. По всему видно, что этотъ простой видъ самоизуродованія, есть позднѣйшаго происхожденія. Петербургскіе скопцы увѣряютъ, что онъ началъ распространяться въ Петербургѣ не прежде 1816 года. Это подало поводъ къ нѣкоторому расколу въ Скопческой сектѣ, слѣды коего примѣчаются понынѣ. Такъ называемые „Старые Скопцы," оставшіеся при одномъ отнятіи ядръ, почитаютъ „царскую печать" преступнымъ нововведеніемъ, получившемъ начало свое отъ Скопцевъ Замосковныхъ, коихъ потому чуждаются, и называютъ „псами," не постигающими истиннаго разума Св. Писанія, повелѣвающаго скопчество яко бы въ первоначальномъ только видѣ отнятія „удесныхъ близнятъ." Если вѣрить имъ, то Лже-Искупитель Селивановъ нисколько не одобрялъ такого неистовства, напротивъ рѣшительно воспрещалъ его своимъ ученикамъ. Это однако сомнительно: Селивановъ едва ли самъ не былъ полный Скопецъ; иначе какъ объяснить его причтенное сказаніе о себѣ въ „Страдахъ," что когда онъ пошелъ въ Иркутскъ, то у него было товару только за одной печатью, а какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за тремя печатями." Архимандритъ Досиѳей это мѣсто „Страдъ" объясняетъ именно такъ, что у Скопцевъ первая печать означаетъ отрѣзаніе однихъ ядръ, вторая—отъятіе всего ствола, а третья—совершенное отдѣленіе мужчинъ отъ женщинъ. По Будылину, у Скопцевъ, съ которыми онъ обращался, отрѣзаніе ядеръ называлось „первою чистотою," а отъятіе ствола „второю чистотою." Онъ же говоритъ, что ядра зовутся у нихъ „ключемъ ада," а стволъ „ключемъ бездны;" „бездна же" означаетъ женскія части. (Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году). Впрочемъ, какъ бы то ни было, расколъ этотъ ни при Селивановѣ, ни въ настоящее время, нисколько не нарушаетъ

единомыслія Скопцевъ и совершеннаго согласія во всѣхъ прочихъ заблужденіяхъ ереси...

Это суть главные и общіе, но отнюдь не единственные способы оскопленія, употребляемые изувѣрами. Изъ донесеній мѣстныхъ начальствъ видно, что во внутреннихъ губерніяхъ, особенно въ Тамбовской, существуетъ особый родъ Скопцевъ, называемыхъ „Перевертышами.“ Они не лишаютъ себя никакихъ частей тѣла; но еще съ дѣтства, перекручиваютъ себѣ „семянные канатики“ (funiculi spermatici) или „семянники,“ къ коимъ привѣшаны ядра, и тѣмъ разрываютъ всякую органическую связь между ними и остальнымъ тѣломъ, что препятствуетъ приготовленію въ нихъ семени, и оттого по своимъ послѣдствіямъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ оскопленію; къ числу такихъ скопцевъ — перевертышей принадлежалъ и М. Плотицынъ. Сверхъ того, въ послѣднихъ (1841—1842) годахъ открытая въ Дерптскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, между существующими тамъ закоренѣлыми раскольниками новая секта, основанная крестьяниномъ Куткинымъ, даетъ сильный поводъ къ подозрѣнію, что въ ней употреблялось оскопленіе посредствомъ прорѣзыванія, или прокалыванія „семянныхъ канатиковъ,“ слѣдствія котораго должны быть тѣ же, какъ и отъ перекручиванія у „Перевертышей.“ Опытные и свѣдущіе медики полагаютъ, что такая операція трудна чрезвычайно въ исполненіи, ибо подвергаетъ оперируемаго опасности черезъ перерѣзаніе жилъ, окружающихъ „семянники,“ истечь кровью; если же будетъ удачно совершена, то дознать ее наружнымъ свидѣтельствованіемъ нѣтъ возможности. Точно также ускользаетъ отъ врачебнаго осмотра и медленная операція перекручиванья. Какой это пагубный соблазнъ для изувѣровъ! Дѣло о Куткинской сектѣ, къ коему, кромѣ самаго Куткина, соприкосновенны были десять человѣкъ, въ томъ числѣ двѣ женщины, рѣшено согласно положенію Комитета Министровъ, въ августѣ 1842 года. Куткинъ, Сидоръ Ивановъ, житель Дерптскаго уѣзда, помѣстья Кавастъ, селенья Вороны, былъ прежде упорный и дерзкій раскольникъ безпоповщинскаго Ѳедосѣевскаго толка, подпадавшій суду и наказанію за открытыя хулы на православное духовенство и явное ослушаніе гражданскому начальству. Въ 1839 году, онъ былъ отправленъ своими единомышленниками въ Петербургъ, въ качествѣ ходатая по дѣламъ секты, снабженный для того значительною суммою денегъ; но проживъ здѣсь больше года, воротился домой совершенно отпавшимъ отъ прежняго раскола, и явился основателемъ новой отдѣльной секты, произведшей соблазнъ въ самыхъ рас-

кольникахъ. Какъ самъ онъ, такъ и ученики его называли себя просто „христіанами по духу евангелія;“ туземцы же звали ихъ всѣхъ „фармазонами.“ По ссылкѣ ересеначальника за Кавказъ, оставленные на мѣстѣ жительства ученики его, переданные на увѣщаніе православному духовенству, селенія Носъ, кончили тѣмъ, что возвратились опять всѣ къ прежнему Ѳедосіанскому Расколу [2]). Что оскопленіе, или по крайней мѣрѣ попытки оскопленія производятся и надъ женщинами, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такія женщины, для которыхъ существуетъ и особое наименованіе „Скопчихъ,“ открываются безпрерывно. Признаки оскопленія встрѣчаются у нихъ обыкновенно на грудяхъ, а не въ самыхъ дѣторождныхъ частяхъ. Первыя иногда отрѣзываются на чисто, иногда вырѣзываются, выжигаются, или вытравляются на нихъ только сосцы; а иногда все ограничивается вырѣзкою подгрудныхъ желѣзокъ, въ особенности изъ подъ лѣвой груди. У дѣторождныхъ частей отрѣзываются клиторъ, малыя губы, а иногда и часть большихъ губъ. Подобныя изуродованія въ сущности не могутъ имѣть того же значенія, какъ у мужчинъ отнятіе или поврежденіе семянныхъ ядръ. Дѣйствительное оскопленіе женщинъ можетъ быть произведено только вырѣзкою „яичниковъ:“ а эта операція, по крайней трудности исполненія, признается въ современной медицинѣ, если не совсѣмъ невозможною, то весьма сомнительною. У древнихъ писателей (Атенея, Гезихія, Стобея) разсказывается положительно, будто въ Лидіи, славившейся издревле мастерствомъ оскопленія, оскопляли и женщинъ; но для чего и какъ, этого не объясняется. Въ Индостанѣ, говорятъ, и по нынѣ, женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи, передъ смертною казнію подвергаютъ еще мукѣ оскопленія; но многія ли изъ нихъ переживаютъ эту муку, если она состоитъ точно въ вырѣзываніи „яичниковъ?“ Доселѣ, въ исторіи медицины, извѣстны только два примѣра удачнаго совершенія подобной операціи; одинъ случайный, другой намѣренный. О первомъ упоминаетъ Поттъ, говоря, что это случилось съ одною женщиною, у которой „яичники,“ опавшіе при грыжѣ, были отрѣзаны операторомъ по невѣденію. Про другой разсказываетъ извѣстный Воэргавъ (Boerhaave), что онъ сдѣланъ былъ однимъ мясникомъ надъ своею дочерью, для наказанія и удержанія ея отъ распутства; при этомъ безчеловѣчный отецъ совершилъ будто бы операцію такимъ

---

[2]) Рапортъ Д. С С. Липранди г. Министру В. Д. изъ Риги отъ 18 іюня, 1843. за № 46.

же точно образомъ, какимъ она производится обыкновенно надъ свиньями и другими домашними животными [3]). Впрочемъ, опытные и свѣдущіе врачи полагаютъ, что если у женщины вырѣзаны обѣ груди, то это едва ли не должно считать близкимъ къ дѣйствительному оскопленію; ибо какъ груди находятся въ тѣсномъ сочувствіи съ маткою, то лишеніе ихъ по всей вѣроятности, должно лишать женщину способности принимать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наслажденія при совокупленіи: это отчасти подтверждается и тѣмъ, что искаженныя такимъ образомъ женщины обыкновенно отличаются по наружности той же безцвѣтностью, вялостью и безжизненностью во цвѣтѣ лѣтъ, какъ и оскопленные мужчины. Всѣ прочія изуродованія, находимыя у скопчихъ, должно почитать только мнимыми оскопленіями, физически нисколько не способствующими предполагаемой при нихъ цѣли. Они оставляютъ имъ возможность совокупленія и беременности, слѣдовательно не уничтожаютъ ни наслажденія, ни вожделѣнія. Если можно тутъ предполагать, что либо, такъ развѣ одно вліяніе соображенія на подвергающихся операціи изувѣрокъ. Вообще замѣчается, что принадлежащія къ скопческой ереси женщины, даже и такія, у которыхъ нѣтъ явныхъ признаковъ особаго тѣлеснаго изуродованія, всегда почти изобличаютъ себя желтой, обвислой кожей, маленькими, вялыми грудями, и т. п. Этого нельзя объяснять изъ одного ихъ воздержанія; бывали случаи, что такія женщины оказывались распутными, только что не рожая дѣтей. Остается предположить, что они имѣютъ дѣло съ скопцами, у которыхъ нѣтъ „царской печати,“ и отъ такого противуестественнаго разврата, сопровождаемаго продолжительнымъ раздраженіемъ безъ удовлетворенія, получаютъ этотъ изнуренно-болѣзненный видъ. Оскопленіе женщинъ, по увѣренію „старыхъ скопцевъ,“ принадлежитъ тоже къ нововведеніямъ Замосковнымъ, и распространеніе его въ Петербургѣ, тоже будто бы вопреки волѣ Селиванова, относится ими къ тому же 1816 году, съ котораго у мужчинъ началось вторичное „полное“ оскопленіе.

---

[3]) См. Allgemeine Encyclopædie, von Ersch und Gruber.

XVIII.

САРАТОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Масонскія ложи [1]).—Вліяніе ихъ на развитіе Молоканства. — Молокане изъ Помѣщиковъ. — Ихъ пропаганда. — Количество Молоканъ и Духоборцевъ въ Саратовской губерніи въ 1809 году. — Притѣсненія ихъ отъ православныхъ. — Просьбы Молоканъ о переселеніи ихъ въ Бессарабію. — Отказъ въ этомъ по случаю военныхъ дѣйствій въ 1812 году. — Притѣсненія Духоборцевъ отъ помѣщиковъ. — Дѣло княгини Енгалычевой. — Капустинъ, какъ распространитель Духоборчества по Саратовской губерніи. — Проповѣди, произносимыя наставниками Молоканскими въ молитвенныхъ собраніяхъ. — Ученіе о таинствахъ. Обрядъ св. лобзанія.

Въ одномъ документѣ о возстановленіи масонства при Александрѣ I говорится такимъ образомъ: „Русскія ложи, процвѣтавшія въ послѣднемъ десятилѣтіи XVIII вѣка, прекратили свои работы въ то время, когда обстоятельства неблагопріятсвовали тому. Тѣмъ временемъ вѣрныя и опытныя руки сохраняли и поддерживали въ тиши священный огонь, пока измѣнившіяся обстоятельства и либеральный образъ мыслей, манар. Александра I, стоявшаго выше предразсудковъ и ненавидившаго всякія ненужныя стѣсненія, въ 1804 году дали нѣкоторымъ „старымъ каменьщикамъ,“ происходившимъ большей частью изъ старой ложи „Коронованнаго Пеликана,“ возможность формально возстановить эту ложу подъ именемъ „Александра къ Коронованному Пеликану.“ Въ 1809, эта ложа, вслѣдствіе принятія новыхъ братьевъ и присоединенія старыхъ масоновъ, столь значительно умножила число своихъ членовъ, что отъ нея образовалось еще двѣ ложи-сестры, изъ которыхъ одна, „Елизаветы къ добродѣтели,“ работала на русскомъ языкѣ, а другая „Петра къ Истинѣ,“ на французскомъ и нѣмецкомъ [2]). Всѣ эти три

---

[1]) Баберъ о Масонствѣ III. 612—615. Циркуляръ отъ ложи.

[2]) Астер. Тамъ же.

ложи слѣдовали старой шведской системѣ, и образовали общую директорію, подъ именемъ Великой Директоріальной ложи Владиміра къ порядку"... Старыя Масонскія ложи перестали дѣйствовать при Екатеринѣ. Только немногія проявляли еще нѣкоторые признаки существованія. Павелъ освободилъ Новикова, и въ числѣ людей, гонимыхъ при Екатеринѣ, онъ возвысилъ и нѣкоторыхъ масоновъ кн. Куракина Н. В. Репнина, И. В. Лопухина, кн. Трубецкаго, З. Я. Карнѣева, Плещеева; вспомнили и умершаго тѣмъ временемъ Панаева и пр. При вступленіи на престолъ Александра I. открылась свобода и для масонства и ложи организовались въ правильную систему.

Итакъ, въ началѣ царствованія Александра I, въ столицахъ формируются масонскія ложи, имѣвшія задачею отыскивать духъ... религіи христіанской, разработывать внутреннюю сторону... христіанства, въ губерніяхъ простые крестьяне формируютъ „Молоканство," устроивая духовную религію... Къ нимъ присоединяются и помѣщики. Епархіальной Архіерей Аѳанасій доносилъ напр. Свят. Сѵноду [3]), что крестьяне помѣщика Сердобскаго уѣзда, села „Трескина" Никиты Викторова вошли къ нему съ жалобою на господина своего въ томъ, что онъ принуждаетъ ихъ вступать въ Молоканскую секту, въ которой и самъ находится... Списокъ съ этой жалобы препровожденъ былъ къ Саратовскому гражданскому губернатору для производства слѣдствія. По слѣдствію открылось, что помѣщикъ Викторовъ съ давняго времени читаетъ Масонскія книги и вѣруетъ въ одного Бога, но Спасителя и Божію матерь не признаетъ Богами, хотя и чтитъ ихъ, приказывая и крестьянамъ своимъ подражать ему въ его вѣрѣ и отыскивать духъ въ Христовой религіи, а не букву; крестьяне однако не всѣ поняли его ученіе. Вовремя слѣдствія помѣщикъ Викторовъ, какъ донесъ Сердобскій земскій исправникъ губернатору, умеръ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи оказалось, что помѣщикъ Викторовъ есть тотъ самый, который за религіозныя вольнодумныя разглашенія сосланъ былъ въ Пермь но на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, былъ возвращенъ въ свое имѣніе,

О развитіи Молоканства и Духоборчества въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ, мы сказали уже въ II томѣ своихъ изданій [4]), теперь же опишемъ мѣста Саратовской губерніи, въ которыхъ Молокан-

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806, № 3.
[4]) См. Раскольники и Острожники, Том. I. стр. 366—385.

тво въ началѣ царствованія Александра I, жило какъ секта. Изъ списка Саратовскаго губернатора [5]) Министерству Внутреннихъ Дѣлъ видно, что Молоканство и Духоборчество въ 1809 году въ Саратовской губерніи состояло *въ Балашевскомъ уѣздѣ*, въ селахъ: „*Меликѣ*“ однодворцевъ 7 душъ, Ясашныхъ крестьянъ 7, удѣльныхъ крестьянъ 7, въ *Большой Грязнухѣ*“ удѣльныхъ 31, тогоже званія; въ „*Питеровкѣ*“ 15, „*Усть-Щербединѣ*“ 34, „*Дурникинѣ*“ (Кислое тожъ) однодворцевъ 90, „*Инясевѣ*“ однодворцевъ 22, „*Свинухѣ*“ казенныхъ крестьянъ 9, Въ помѣщичьихъ селеніяхъ: *Аркадакѣ*“ — 10 „*Расташахъ*“ 150, „*Бѣловкѣ*“ 9 „*Алексѣевкѣ*“ 17, „*Обливкной*“ 14, *Дубовой*“ 13, „*Полухиной*“ 14, „*Малой Грачевкѣ*“ 16, „*Подрезинѣ*“ 11, „*Крупцѣ*“ 12, „*Туркахъ*“ 11, „*Елшанкѣ*“ 30, „*Катаврасѣ*“ 15. „*Меликѣ*“ 16, „*Летишевкѣ*“ 12, „*Шепелевкѣ*“ 10, „*Князевкѣ*“ 15, „*Карѣ*“ 20. Въ *уѣздѣ Камышинскомъ* въ селеніяхъ „*Рыбинскомъ*“ удѣльныхъ мужеска 11, женска 11—22; Экономическихъ крестьянъ мужеска 14, женска12 —26 „*Саломатинскомъ*“ удѣльныхъ мужеска 17, женска 6 — 23. Однодворцевъ мужеска 11, женска 11—22 „*Красномъ поселкѣ*„ удѣльныхъ мужеска 11, женска 11—22 однодворцевъ мужеска 14. *Въ Царицинскомъ уѣздѣ* въ городкахъ „*Пришибинскомъ*“ экономическихъ мужеска 382, женска 390—772, удѣльныхъ мужеска 17, „*Верхнепограменскомъ*“ экономическихъ крестьянъ мужеска 10, женска 17,—27; „*Балыклейскомъ*“ тогожъ званія мужеска 11, женска 23—34, „*Липовскомъ*“ того же званія мужеска 30, женска 32—62., „*Дубовскомъ посадѣ*“ купцовъ и мѣщанъ мужеска 54, женска 30—84 *Въ Аткарскомъ уѣздѣ* въ селахъ „*Вязовкѣ*“ удѣльныхъ мужеска 71, женска 64—135., экономическихъ крестьянъ мужеска 9, женска 11—20. Въ *Сердобскомъ уѣздѣ* въ деревнѣ „*Саврасовкѣ*“ экономическихъ крестьянъ мужеска 9, женска 7—16. А всего во всѣхъ селеніяхъ мужеска пола 1666, женска 1063, итого 2,729—цифра, какъ видитъ читатель, довольно значительная!..

Нельзя сказать, чтобы Молокане и Духоборцы спокойно жили и распространялись въ Саратовской губерніи. Во всеподданнѣйшемъ про-

[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811, № 18.

шенія [6]). Императору Александру I, поданнымъ Духоборцами разныхъ губерній, между прочимъ, и Саратовской, говорилось, что Балашовскаго округа, села *Мелика*" выборный старшина съ обывателями и солдатами, по ненависти къ Духоборцамъ, напали въ 1808 г. на вдову Мамонову, посадили подъ караулъ сына ея Тихона, били безчеловѣчно малыхъ ея дѣтей, и одного сына Тихона отдали въ военную службу безъ всякой вины и безъ очереди.

Вотъ почему Духоборцы и Молокане Саратовской губерніи въ числѣ Духоборцевъ другихъ губерній Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Астраханской и Оренбургской ходатайствовали въ 1811 году чрезъ довѣренныхъ Духоборцевъ же Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, села „*Русанова*" Григорія Лопоносова и Павла Суркова о переселеніи ихъ въ Бессарабію на правую сторону рѣки Дуная, внизъ по теченію, къ городу Тульчи. По случаю военныхъ дѣйствій въ Россіи 1812 г. переселеніе это, какъ извѣстно несостоялось

Получивъ отказъ въ переселеніи своемъ изъ Саратовской губерніи въ Бессарабію, Молокане Саратовской губерніи стали подвергаться новымъ угнетеніямъ и даже отъ помѣщиковъ. Статсъ-секретарь Кикинъ по Высочайшему повелѣнію препроводилъ, напримѣръ, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшее прошеніе Молоканъ Саратовской губерніи, Балашовскаго уѣзда, въ которомъ они жалуются на помѣщицу княгиню Енгалычеву въ томъ, что она крестьянъ села „*Чиркова*„ и деревни „*Валеганки*," приверженныхъ къ Молоканской вѣрѣ, принуждаетъ поклоняться иконамъ и соблюдать другіе обряды, противные ихъ сектѣ, употребляя къ сему побои и другія притѣсненія. Всеподданнѣйшая жалоба эта Балашовскихъ Молоканъ была слѣдующаго содержанія [7]):

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь! писалъ въ прошеніи нѣкто Миняевъ. Дерзновенный доступъ въ несчастіи ближнихъ сродственниковъ моихъ, заставилъ утруждать Ваше Императорское Величество по вѣрѣ духовныхъ христіанъ, господскихъ людей, угнетаемыхъ отъ своихъ владѣльцевъ, живущихъ въ Саратовской губерніи Балашовскаго округа, села „*Чиркова*" и деревень *Валеганки* Княгини Авдотьи Ѳедоровны Енгалычевой. Богу молятся они по священнымъ книгамъ библіи, со псалмами.

---

[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.
[7]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 № 18.

Въ этой сектѣ своей они давно открылись какъ приходскимъ священникамъ, такъ лично и госпожѣ Енгалычевой, которая безъ всякой милости принуждаетъ ихъ иконамъ поклоняться и всѣ требы исполнять по неволѣ; неповинующихся притѣсняетъ къ тому боевыми увѣчьями, а изъ молодыхъ дѣтей безвинно раздала многихъ въ рекруты, а многихъ, живущимъ въ окружности господамъ въ подарки; о чемъ неоднократно мы приносили Господину Саратовскому Губернатору жалобы, но никакой защиты получить не могли.

Всемилостивѣйшій Государь! призри на жалобу многихъ людей за одну вѣру страждущихъ. Повели Освященный Монархъ, чрезъ кого слѣдуетъ, избавить насъ отъ безчеловѣчнаго мученія.

По докладѣ о семъ Государю, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, предписалъ Саратовскому Губернатору, приличнымъ образомъ и безо всякой огласки, внушить Г-жѣ Енгалычевой, что „мѣры строгости противъ заблуждающихся крестьянъ ея болѣе произвести могутъ вреда, нежели пользы, а гораздо бы было лучше обращеніе ихъ на путь истинны возложить на попеченіе духовной особы отличной нравственности и благоразумія [8])."

При слѣдствіяхъ Духоборцы Саратовской губерніи отзывались, что основатель секты ихъ есть отставной капралъ, Савелій Капустинъ, жившій Тамбовскаго уѣзда, въ однодворческомъ селѣ „*Горѣлымъ*," который переселился съ единомышленниками своими на „Молочныя воды" въ Таврію, гдѣ и нынѣ находится.

Мы имѣемъ подъ руками обращики *проповѣдей*, произносимыхъ въ молитвенныхъ собраніяхъ Саратовской губерній наставниками молоканскими. Приводимъ здѣсь одну изъ проповѣдей, взятыхъ въ Балашовскомъ уѣздѣ.

Братья и сестры мои! написано въ этомъ проповѣдникѣ. Я долженъ всѣхъ любить васъ, какъ возлюбилъ насъ Христосъ и мы всѣ должны въ силѣ святаго духа сіе творить; почитайте волю плоти за врага нашего, котораго далъ намъ Адамъ въ нашимаго наслѣдника; небо и адъ въ сей жизни находятся въ насъ, въ борьбѣ между собою видимый міръ имѣетъ обоихъ въ себѣ. Святой Павелъ говорилъ: житіе наше на небесѣхъ, отнюду же Спасителя ждемъ. Когда же житіе наше на небесахъ, то и небо должно быть въ насъ, ибо Христосъ живетъ на небеси, и ежели мы храмъ его, то и небо есть въ насъ, но какъ въ насъ грѣхъ, то въ насъ долженъ быть и адъ. Душа наша потеряла Бога,

[8]) Тамъ же.

рай и царство небесное, на мѣсто коихъ настала ложная любовь во всякой нечистотѣ и суетѣ, о которыхъ Христосъ говорилъ къ фарисеямъ, что они творятъ новообращенца сына геенны сугубейша себѣ, что во истинну нынѣ дѣлается во всѣхъ глупыхъ раскольничьихъ сектахъ чрезъ крикуновъ и спорливыхъ учителей, которые подобны хищнымъ птицамъ, дикимъ звѣрямъ въ лѣсахъ, ревомъ, крикомъ своимъ пугающимъ птицъ и мѣшающимъ имъ воспѣвать хвалу Богу, забывая, что царство божіе не въ познаніи обрядовъ состоитъ, а въ силѣ любви, въ житіи по любви какъ дѣти одной матери, или какъ вѣтви одного дерева, которыя всѣ пріемлютъ сокъ отъ одного корня. Богъ сотворилъ человѣка по образу и подобію своему, онъ есть небо наше, и ежели мы хотимъ быть на небеси, то это можно только тогда, когда внутренній душевный человѣкъ находится духомъ на небеси, а внѣшній смертный въ мірѣ. Любезные братіе! нынѣ время исканія и обрѣтенія духа истиннаго и кто поищетъ, тотъ и найдетъ, а кто спитъ во грѣхахъ и живетъ для чрева, тотъ не слышитъ гласа Господня, хотя гласъ Господень раздается во всѣхъ концахъ земли и восходитъ въ душу, какъ сіяніе великаго свѣта. Говорю это для сердецъ алчущихъ и жаждущихъ воды отъ источника Христова, для кощунствующихъ же не говорю ничего, потому что они, противъ воли своей, служатъ тому, чего сами неразумѣютъ Аминь! [9]).

Тотъ же *духъ христовъ* старался проводить въ жизнь Александръ I, и его сподвижники. Въ это время было сильное броженіе общественно-филантропическихъ идей, которое всего ярче выразилось основаніемъ *библейскаго общества*, гдѣ сходились разнообразные оттѣнки мнѣній — и религіозность, и филантропія, и либерализмъ, въ видѣ религіозной терпимости и въ видѣ заботы о просвѣщеніи народа. Одновременно съ этимъ, въ извѣстной связи съ библейскимъ обществомъ, являются ланкастерскія школы; далѣе заботы объ улучшеніи тюремъ, масонскія ложи, литературно-филантропическія общества и т. п. Библейскіе піэтисты, предлагали противъ безвѣрія свои библейскія средства; хотя консерваторы стараго покроя, какъ Шишковъ, Державинъ, а потомъ и архимандритъ Фотій въ иллюминатствѣ обвиняли Библейскихъ піэтистовъ, напримѣръ Лабзина, Голицына и т. д. Въ Масонахъ, ищущихъ духа христова... и старавшихся проводить сей духъ въ жизнь,

---

[9]) Записка Ковальскаго М. В. Д.

былъ въ это время и самъ Сперанскій. Но ужъ если такой умъ какъ Сперанскаго, увлекался религіознымъ теченіемъ до такой степени, то понятно, что имъ еще легче могла увлекаться масса общества. И проповѣдь Молоканскаго наставника, приведенная нами, понятно, съ успѣхомъ могла быть произнесена въ любой масонской ложѣ...

Изъ показаній при слѣдствіи и прошеній, подавшихся Молоканами Саратовской губерніи съ 1800 до 1811 года, видно что изъ словъ Апостола Павла *„не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣствовати“* (1 Кор. гл. 1 ст. 17) Молокане выводили, что крещеніе состоитъ въ одномъ *благовѣствованіи* и вотъ ихъ опредѣленіе этого таинства; „мы таинство крещенія разумѣемъ не самое плотское, но духовное очищеніе отъ грѣховъ духа своего вѣрою въ Тріипостаснаго Бога и умерщвленіе ветхаго человѣка съ дѣяніями его вѣрнымъ и непорочнымъ житіемъ. Водное же крещеніе или правильнѣе необходимость его, отвергаемъ потому во первыхъ, что никакой человѣкъ не можетъ совершить его, по словамъ Іоанна Крестителя (Іоан. гл. 3 ст. 27), въ которыхъ Іоаннъ увѣряетъ своихъ учениковъ, что Спаситель крститъ по данной Ему власти свыше“. Пророчество Іоанна Крестителя о сошествіи Св. Духа на увѣровавшихъ „Той вы крститъ Духомъ Святымъ“ (Мат. гл. 3 ст. 11 Лук. гл. 3 ст. 16). Саратовскіе Молокане принимали буквальнымъ установленіемъ крещенія въ Новомъ Завѣтѣ. Противъ возраженій, основанныхъ на томъ, что Іисусъ Христосъ Самъ принялъ водное крещеніе въ Іорданѣ, они вывели изъ словъ Евангелиста, что такое крещеніе необходимо было только для Спасителя, чтобы Онъ чрезъ него былъ явленъ міру. Примѣръ воднаго крещенія, совершеннаго апостоломъ Филиппомъ надъ евнухомъ (Іоан. гл. 2 ст. 5) Молокане называютъ случайностію, не дающею никакого повода къ подражанію. Въ буквальномъ выраженіи Спасителя о водномъ крещеніи, въ рѣчи съ Никодимомъ (Іоан. гл. 7 ст. 37), видятъ Символъ изображенія дѣйствій Духа Святаго. Вода живая, говорятъ, не есть вода вещественная, а потому и видимаго воднаго крещенія принимать не должно. Въ словахъ Спасителя *„рожденное отъ плоти—плоть есть, а рожденное отъ духа—духъ есть“* видятъ, опроверженіе воднаго, или видимаго крещенія.

О мѵропомазаніи.

Саратовскіе Молокане объясняли въ показаніяхъ своихъ, что увѣро-

завшіе во Христа и соблюдающіе заповѣди Его, имѣютъ помазаніе свыше, духовное, почему видимаго муропомазанія, выражались они, мы не признаемъ; при этомъ ссылались на тексты (1, Іоан. гл. 2 ст. 20 и 27), въ которыхъ говорится о помазаніи отъ святаго.

О причащеніи.

Молокане выражали правительству, что таинства св. причащенія нѣтъ. Установленіе же, данное Спасителемъ на тайной вечери и слова: *„сіе творите въ мое воспоминаніе“*, они относятъ къ однимъ апостоламъ и толкуютъ, оное какъ прощаніе, подобное бывающему обыкновенно между разстающимися друзьями, съ угощеніемъ хлѣбомъ и виномъ.

Въ опроверженіе таинства причащенія Молокане Дубовскіе приводили слова Спасителя (Іоан. гл. 6 ст. 63), въ которыхъ говорится о безполезности закона Моисеева, какъ плотскаго, и толковали, что Самъ Спаситель, называя плоть Свою ничтожною, ни къ чему не полезною, недопускаетъ поэтому видимаго плотскаго причащенія. Объ этомъ же приводили псалмы, (1 Кор. гл. 11 ст. 27, 24, 25 и 26; Лук. гл. 4 ст. 4; Евр. гл. 4 ст. 4 и 5 Петра гл. 1 ст: 23), толкуя тексты, то въ буквальномъ, то въ иносказательномъ смыслѣ.

О покаяніи.

Молокане изъясняли, что они допускаютъ исповѣдь предъ Самимъ Богомъ непосредственно, какъ исповѣдывался пророкъ Давидъ (Псал. гл. 31 ст. 5), а также и другъ другу (Іак. гл. 5 ст. 16), какъ повелѣваетъ апостолъ Іаковъ.

Не признавая нужнымъ имѣть посредника въ исповѣданіи грѣховъ предъ Богомъ, Молокане Балашовскіе опирались на текстъ: *Аще кто согрѣшитъ—ходатая имать ко отцу Іисусу Христу праведника и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (Іоан. гл. 2 ст. 1 и 2).

О елеосвященіи.

Въ томъ видѣ, какъ оно принято православною церковью, Молокане Балашовскіе отвергли, а буквальный смыслъ св. Писанія (Іак. гл. 5

ст. 14), о помазаніи больныхъ елеемъ толковали въ прошеніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ иносказательно, утверждая, что подъ именемъ муропомазанія слѣдуетъ разумѣть усердную и горячую молитву вѣрныхъ о болящемъ.

Изъ обрядовъ этого времени у Молоканъ Саратовской губерніи извѣстны намъ:

Обрядъ святаго лобызанія, который состоялъ въ томъ, что по окончаніи общественной молитвы, присутствующіе цѣловались другъ съ другомъ. Такъ какъ секта Молоканская имѣетъ видъ евангелическаго братства, то и обрядъ лобызанія установленъ конечно для поддержанія и знаменованія братской любви между членами секты. Онъ почитается и донынѣ у Молоканъ такою необходимою принадлежностію ихъ богослуженія, что отчужденіе отъ него считается отлученіемъ отъ церкви—въ видѣ епитиміи.

Довольно полный обрядникъ Молоканъ Саратовской губерніи мы напечатали въ II томѣ своихъ изданій въ статьѣ о саратовскихъ Молоканахъ и Духоборцахъ.

XIX.

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Просьбы Молоканъ разныхъ губерній о переселеніи ихъ въ Астраханскій край.—Сообщеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Астраханскому губернатору по поводу сихъ прошеній.—Отдача просимой Молоканами земли Чувашамъ.—Хуторскія поселенія Молоканъ.—Энотаевскіе Молокане.—Ученіе ихъ о войнѣ, пріютѣ странниковъ, платежѣ податей и принятіи присяги.—Духоборцы.

Мы уже сказали во II томѣ [1]) своихъ изданій, что Астраханскій край, по рѣкамъ Ахтубѣ и Алтатѣ, считался у Молоканъ всей Россіи за *Эльдорадо*, и время безмятежнаго житья Молоканъ въ сихъ мѣстахъ въ XVIII вѣкѣ, называлось *золотымъ вѣкомъ*. Въ царствованіе Александра I, Молокане Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Рязанской и др. губерній, начали утруждать Императора частыми просьбами о дозволеніи имъ переселиться въ Астраханскую губернію на отобранныя отъ графа Зубова земли. На всѣ эти прошенія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ знать [2]) Астраханскому гражданскому губернатору дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Александровичу Кожевникову, отъ 3 декабря 1809 года, что просимая Молоканами земля лежитъ на границѣ Энотаевскаго уѣзда и далеко уклонилась отъ другихъ графа Зубова земель и дозволить имъ нельзя переселиться на земли, отобранныя отъ графа Зубова, такъ какъ онѣ назначены въ надѣленіе Соляныхъ-вощикамъ, и что если кто пожелаетъ переселиться въ Астраханскую губернію на свободныя земли, то могутъ о томъ просить мѣстное начальство, которое должно оказывать имъ въ томъ по возможности удовлетвореніе. Такимъ образомъ, если Молокане разныхъ губерній, не получили землю, отобранную отъ графа Зубова, то добились *свободнаго переселенія* въ облюбованный ими Астраханскій край вообще. „А это было для нихъ весьма важно. Въ прошеніяхъ своихъ Александру I, о переселеніи ихъ на земли, отобранныя отъ графа Зубова, Молокане выражались, между прочимъ, что“ указами 1801 и 1803 годовъ не повелѣно нарушать спокойствія и тишины подданныхъ, а чинить имъ защиту отъ всѣхъ притѣсненій, невѣжества и ложной ревности, между тѣмъ они разобижаются постоянно православными

[1]) См. II тома «Раскольники и Острожники,» стат. Астраханскіе Молокане и Духоборцы» стр. 315—330.

[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1806 № 3.

обществами и духовенствомъ, что самое и побуждаетъ ихъ оставить ихъ мѣста жительства и удалиться, во избѣжаніе несогласій, въ другія мѣста и Всеподданнѣйше просить изъ разныхъ губерній переселить ихъ въ Астраханскую губернію Черноярскаго уѣзда, въ луговой сторонѣ рѣки Волги, на землѣ, пустолежащей въ урочищахъ въ смежности деревень Дмитріевки и Никольской, внизъ по теченію рѣки Ахтубы на земляхъ, значущихся на картѣ и планѣ подъ № 8, у графа Зубова, кои сверхъ намежеваннаго числа пропорціи къ его селеніямъ по разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ и по дополнительной межевой инструкціи Его Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся 21 октября 1806 года, Сенату велѣно отобрать отъ графа Зубова въ казенное вѣдомство." Отказавши Молоканамъ въ ихъ просьбахъ о переселеніи въ Енотаевскій уѣздъ, правительство отдало просимыя Молоканами земли Чувашамъ. И это случилось такимъ образомъ.

Черноярскаго уѣзда, села Пашеннаго, изъ Чувашъ, государственный крестьянинъ *Исаія Ивановъ*, въ прошеніи къ правительству изъяснялъ, что селенія „Каменнаго," жители данною ему довѣренностію поручили просить начальство о неудобности лежащей подъ ихъ селеніемъ земли, которая изъ давнихъ лѣтъ, по неусыпнымъ ихъ стараніямъ, не приноситъ имъ ни малѣйшаго за труды воздаянія. Въ отвращеніи чего избрали они для поселенія себѣ мѣсто между Ахтубою и Ашулкомъ, около Копоновской станицы, гдѣ земля со всѣми ея произрастеніями никому не принадлежитъ. Губернскій землемѣръ, справкою далъ знать правительству, что между Ахтубою и Ашулкомъ, имѣется пустопорожняя земля, а именно: между дачъ государственныхъ крестьянъ и г-на генералъ-маіора Кишенскаго, Копоновской казачей станицы и Калмыцкаго Ламы. Сія земля простирается по рѣкѣ Ашулокъ и Ахтубѣ на 20 верстъ. Сѣнокосныхъ мѣстъ въ ней довольно изобильно, для домашнихъ нуждъ находится тутъ таковой лѣсъ, и во всемъ семъ округѣ до 30,000 десят. земли найти можно." Министръ Внутреннихъ Дѣлъ приказалъ означеннымъ крестьянамъ, во уваженіе прописанныхъ въ прозьбѣ обстоятельствъ, позволить поселиться на просимомъ мѣстѣ, между Ахтубою и Ашулкомъ въ Енотаевскомъ уѣздѣ, и о томъ тамошнему нижнему земскому суду предписать указомъ и велѣть по водвореніи просителей на желаемое ими мѣсто Астраханской палатѣ рапортовать ему Министру, препроводя при томъ именной крестьянамъ списокъ для исключенія ихъ изъ селенія *Каменнаго Яру*.

Итакъ, Чуваши заняли облюбованныя Молоканами земли, но эти же

Чуваши, позволили Молоканамъ... заводить безпрепятственно среди себя хуторскія поселенія... И Молокане такъ, или иначе, но своей цѣли достигли! При этомъ среди Чувашъ, пастушеская жизнь развивала въ Молоканахъ любовь къ библіи. Среди торжественной тишины природы безъ помѣхи и притѣсненій... работало воображеніе ихъ жарче, кипѣли религіозныя думы живѣе, вспыхивали порывы.. и сильнѣе росла религіозная любознательность... Они полюбили одинокую, среди табуновъ своихъ пастушескую жизнь, которая пришлась имъ по душѣ и природнымъ ихъ склонностямъ. Вѣчная тишина, отсутствіе всякихъ дѣйствительныхъ страховъ, заставляли ихъ творить среди естественнаго міра, другой міръ библейскій... и въ немъ искать цѣли жизни. Внутреннимъ ихъ руководителемъ было—слово Божіе. Они уносили съ собою въ поле библію и жадно читали эту священную книгу, которая и послужила имъ среди степей и одиночества единственнымъ источникомъ знанія. Великія и грозныя истины, содержащіяся въ этой святой книгѣ, сдѣлались постояннымъ предметомъ ихъ глубокихъ размышленій. При неутомимомъ прилежаніи, они изучали ее почти до слова; ихъ даже обыкновенные разговоры и бесѣды состояли изъ цѣлыхъ главъ Библіи... и буквальныхъ библейскихъ выраженій. Конечно, лишенные образованія, они многаго не понимали въ святой книгѣ... Но тѣмъ не менѣе они скоро достигли до положительнаго убѣжденія, что вѣчная истина находится не въ наукѣ университетовъ, а въ библіи... и въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ...

Съ воцареніемъ Александра I, *Пришибскіе Молокане* стали играть весьма видную роль. Тутъ дѣйствовали уже открыто, какъ наставники и провозвѣстники Молоканства, 1) Дементій Суриковъ, 2) Николай Степановъ, 3) Сергѣй Бабалинъ, и 4) Денисъ Лепехинъ [3]), которые въ порывѣ нетерпѣнія иконами расплачивались съ православными плотниками за работы ихъ, за что и были впослѣдствіи судимы (о чемъ и будетъ рѣчь впереди). Изъ этихъ лицъ Денисъ Лепехинъ далъ показаніе правительству, что Молоканское ученіе онъ заимствовалъ изъ города Усмани, Тамбовской губерніи, Михаилъ же Суриковъ показалъ, что Молоканство онъ заимствовалъ изъ села „Прасковей“ Кавказской губерніи [4]). Сынъ Сурикова Михаилъ, какъ оказалось по слѣдствію, дѣлалъ изъ иконъ дно для ведра, Бабалинъ дѣлалъ изъ иконъ колеса для дѣтской коляски и городилъ ими плетень [5]).

[3]) Арх. Дѣло 1803, № 20.
[4]) Арх. Дѣло 1823, № 20
[5]) The Life of Geovh Fox. Tuke.

Такова участь всѣхъ тѣхъ, которые, будучи проникнуты религіознымъ стремленіемъ, и не находя себѣ удовлетворенія въ данномъ вѣроученіи и въ данной практикѣ, принуждены бываютъ сами сочинять себѣ вѣру, при чемъ ломать старую вѣру... Безъ твердыхъ внѣшнихъ опоръ, они обыкновенно принимаютъ внушенія безотчетнаго, религіознаго чувства, за внушенія божественныя, впадаютъ въ религіозную мечтательность и въ піетизмъ...

Поля, огороды, хутора, домы оглашались ученіемъ помянутыхъ лицъ, и число ихъ слушателей постоянно возрастало, такъ что со стороны *отрицанія войны*, Молокане возбуждали опасенія правительства. Въ вопросѣ о войнѣ, Молокане сходятся вполнѣ съ Квакерами, тоже какъ извѣстно отвергающими войну. Извѣстенъ эпизодъ изъ жизни квакера Фокса [6]), котораго судъ рѣшилъ сдать въ военную службу, чтобы тѣмъ остановить его проповѣдническую дѣятельность. Въ это время происходилъ наборъ солдатъ по случаю войны между Стюартами и парламентерами. Чтобы покориться такому рѣшенію, Фоксъ долженъ былъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ, по которымъ онъ никакъ не могъ быть солдатомъ, ибо, по его ученію, ни что такъ *не богоненавистно, какъ война*, а потому и все военное сословіе. „Тутъ, говоритъ онъ, люди, и еще христіане, которыхъ долгъ любить самихъ враговъ, дѣлаются дикими и свирѣпыми звѣрями, упивающимися кровію своихъ ближнихъ.“ Потому, когда привели Фокса къ наборщику солдатъ и предложили записаться въ военный списокъ, онъ обратился къ сопровождавшимъ его и ко всѣмъ находившимся тутъ съ слѣдующей краткой, но сильной рѣчью. „Такъ вы хотите склонить меня къ тому, чтобы я сталъ въ ряды ополченія? Нѣтъ, никогда не сдѣлаю этого, хотя бы мнѣ пришлось потерпѣть за это всевозможныя бѣдствія. И зачѣмъ мнѣ быть солдатомъ? Я и безъ того уже воинъ, веду войну и ратую, только никому не причиняю пораженія, никому не наношу смертельной раны. Мои враги,—это пожеланія и страсти, а отъ нихъ то обыкновенно происходятъ и тѣ раздоры, участникомъ которыхъ хотите меня сдѣлать. Я уже воинъ, сражаюсь и ратую, но для того, чтобы упрочить миръ и благосостояніе мое, ваше и всѣхъ людей, какъ въ этомъ земномъ обществѣ, такъ особенно у Бога—въ обществѣ небесномъ. О, если бы вы и всѣ подражали мнѣ въ этомъ! Я прошу васъ и умоляю, не дѣлайте мнѣ впередъ подобныхъ предложеній: поберегите и самихъ себя и не собирайте на голову свою гнѣва верховнаго Владыки—Бога;

[6]) Тамъ же.

ибо онъ строгій отмститель за всѣхъ, кого вы губите въ своихъ кровавыхъ распряхъ!" Послѣ этихъ словъ пріемный наборщикъ обратился къ приведшимъ Фокса и сказалъ: „какой выйдетъ изъ него солдатъ? Отведите его туда, гдѣ онъ былъ."

Но возвратимся къ Астраханскимъ Молоканамъ.

Изъ словъ Апостола Павла: *нѣсть наша брань противу крови и плоти* (Евр. VI гл. ст. 12) и проч. „Пришибскіе Молокане" учили [7]), что Богъ запрещаетъ вступать въ государственную военную службу, гдѣ должно проливать кровь и убивать тѣло, а вступающимъ въ военную службу угрожаютъ наказаніемъ: „*иже аще въ пленѣніе ведетъ—въ пленѣніе пойдетъ, аще кто оружіемъ убіетъ, подобаетъ ему оружіемъ убіену быти.*" (Апок. гл. 13, ст. 10). Но если властію правительства, по законамъ очереди, призванъ кто будетъ въ военную службу, отъ которой явно отказаться нельзя, чтобы не быть судиму по строгости законовъ человѣческихъ, то тѣмъ болѣе страшась наказанія Царя Царей—непремѣнно должно отыскивать удобный случай къ побѣгу: „*на немъ же аще мѣсть воя соберутъ—не иди тамо уклонися же отъ нихъ и изчезни.*" (Притч. гл. 4, ст. 15). По смыслу этого ученія, имѣя большое отвращеніе отъ военной службы всѣ вообще Молокане всѣми мѣрами старались исходатайствовать позволенія нанимать за семейства свои рекрутъ изъ нагайцевъ, или другихъ націй по какой бы то ни было цѣнѣ, а за учетныя квитанціи, купленныя ими у Духоборцевъ, переселенныхъ за Кавказъ съ льготою отъ ребрутства, платили до 6 тысячъ ассигнаціями [8]). Изъ словъ Спасителя: „*Странемъ бѣхъ и введосте мя,*" (Матѳ. гл. 25, ст. 35). Астраханскіе Молокане выводили, что подъ именемъ странниковъ должно разумѣть всѣхъ ищущихъ пріюта у другихъ, а потому должно принимать и упокоивать всѣхъ, прибѣгающихъ подъ покровъ ихъ, не исключая военныхъ дезертировъ, преслѣдуемыхъ закономъ, преступниковъ, коихъ выдавать властямъ или господину строго запрещается словомъ Божіемъ: „*не предаждь раба въ руцѣ господина, да некогда проклянетъ тя и исчезнеши.*" (Притч. гл. 30, ст. 10) и не только не выдавать, но доставлять имъ всѣ средства къ водворенію, слѣдственно способствовать къ укрывательству ихъ: „*да не предаси раба господину его иже*

---

[7]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1807 № 2.
[8]) Тамъ же.

прейде къ тебѣ отъ господина своего: съ тобою да обитаетъ, съ вами да живетъ во всякомъ мѣстѣ, идѣже угодно будетъ ему, да не оскорбиши его.“ (5 Моис. гл. 23, т. 15 и 16) [9]).

Такое ученіе, противное законамъ общественнымъ, конечно не можетъ быть явно приводимо въ исполненіе и слѣды его тщательно скрывались у Молоканъ разными путями. По доносамъ о томъ, что у Молоканъ проживаютъ православные, или безпаспортные, дѣлались иногда въ Астраханскихъ степяхъ внезапные обыски у Молоканъ, со всею строгостію и формальностію, оцѣплялись селенія конными и пѣшими нагайцами, но никогда ничего не открывалось...

Словамъ Спасителя: „*воздайте убо Кесарева Кесареви и Божія Богови*“ (Матѳ. гл. 22, ст. 21). „Пришибскіе Молокане“ давали слѣдующій смыслъ: тѣ, которые принадлежатъ Кесарю, должны и подать ему платить, а которые принадлежатъ Богу — суть Божіи, потому мысль о не платежѣ податей, скоро изгладилась изъ ихъ ученія. Присягу на вѣрность службы давать они страшились всегда изъ опасенія, чтобы не сдѣлаться клятвопреступниками предъ Богомъ. Но, чтобы отклоненіе ихъ отъ присяги не показалось не благовиднымъ и умышленнымъ, а какъ бы основанномъ на словѣ Божіемъ, они указывали на данное Спасителемъ запрещеніе клясться въ частныхъ и обыкновенныхъ разговорахъ, утверждая, что это запрещеніе относится ко всѣмъ клятвамъ (Матѳ. гл. 5, ст. 34, 35, 36 и 37).

Изъ Духоборцевъ Астраханскихъ многіе объявились съ воцаренія Александра I, въ селѣ „Михайловскомъ,“ и скоро сосланы были въ Астраханскую губернію въ Кольскій уѣздъ на поселеніе [10]). Въ предписаніи объ этомъ было изъяснено Астраханскому губернатору князю Тенишеву 6 декабря 1802 года, чтобы поселеніе ихъ было распредѣлено въ разныхъ мѣстахъ, а не вмѣстѣ, и чтобы засѣдатель Аристовъ, который вошелъ съ Духоборцами въ неосторожныя и совсѣмъ ненужныя объясненія и разбирательства о верховной власти, отъ должности былъ удаленъ со внушеніемъ, чтобъ и впредь никто не заводилъ таковыхъ нелѣпыхъ съ простымъ народомъ разсужденій...

Дальнѣйшую исторію Молоканъ и Духоборцевъ Астраханской губерніи, отлагаемъ до слѣдующаго IV тома своихъ изданій.

---

[9]) Тамъ же.

[10]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1807 г. № 2.

XX.

РАСКОЛЬНИЧІЙ ПРОРОКЪ УЛЬЯНЪ КУРДЮКОВЪ

СЪ 30-Ю УЧЕНИЦАМИ.

Исторія раскольниковъ русскихъ полна событіями самаго забавнаго и въ то же время самаго дикаго свойства... Оторвавшись отъ почвы подъ ногами своими и не нашедши себѣ новаго материка, они то бродятъ въ пещерахъ и лѣсахъ, то сидятъ на фабрикахъ у милліонеровъ-плутовъ, своихъ собратій (по названію только, но на самомъ дѣлѣ живущихъ за кулисами у балетчицъ и имѣющихъ на содержаніи пикантныхъ француженокъ), то заводятъ секты съ характеромъ татарскихъ гаремовъ... прикрывая ихъ *священными названіями*. Безпоповцы, какъ проповѣдники безбрачія, извѣстные въ исторіи *разводители* такихъ гаремовъ въ Россіи... Одинъ изъ такихъ безпоповцевъ и имѣетъ въ настоящемъ очеркѣ предстать предъ читателями во всемъ своемъ *религіозномъ безобразіи*... подъ именемъ пророка. Разскажемъ въ чемъ дѣло [1]).

Въ 1856 году, крестьянинъ Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, деревни Грулевой, Ульянъ Курдюковъ, безпоповщинской раскольничей секты, вырылъ въ горѣ, около своей деревни, пещеру и назвалъ самую гору *Елеонскою*, но чтобы веселѣе было жить на горѣ Елеонской, онъ принялъ къ себѣ въ ученицы 30 лицъ женскаго пола изъ молодыхъ вдосѣвокъ, вѣрныхъ дочерей „Преображенскаго кладбища“. Съ сими дѣвицами онъ зажилъ весело, и совершалъ изъ пещеры крестныя

---

[1]) Изъ Архив. Дѣла М. В. Д. 1859 г., № 189.

шествія по окрестностямъ съ пѣніемъ, причемъ ученицы его были съ распущенными волосами... а Курдюковъ въ подрясникѣ, мантіи и желѣзной коронѣ на головѣ... Зрѣлище было торжественное! Слѣпые раскольники умилялись пророку. Ученицы Курдюкова цѣловали у него всенародно руки, а онъ имъ проповѣдывалъ также всенародно безпоповщинское *безбрачіе;* по ночамъ же повторялъ съ ними заповѣдь „Преображенскаго кладбища“: *не падешь, не покаешься!* такъ что крестьянская дѣвка Ѳеодора Евстратова, одна изъ ученицъ его, отъ пророка своего успѣла забеременить... Когда Курдюкова арестовали (и еслибы правительство побольше продлило пророчество Курдюкова, то всѣ 30 ученицъ навѣрное были бы беременны...), то на слѣдствіи, въ показаніяхъ, данныхъ слѣдователю, сей Курдюковъ (въ октябрѣ и ноябрѣ 1856 года), подтвердивъ изложенное нами выше, объяснилъ, между прочимъ, что вѣры онъ безпоповщинской, и къ вырытію пещеры своей приступилъ послѣ видѣнія ему во снѣ Божіей Матери, которая сказала ему: „иди на Елеонскую гору и копай, гдѣ тебѣ укажутъ.“ Относительно своихъ торжественныхъ хожденій, Курдюковъ показалъ, что при совершеніи моленій и крестныхъ шествій, были читаемы или пѣты ученицами молитвы: „Силы небесныя съ нами невидимо служатъ! Слава Тебѣ Боже нашъ! Царю Небесный! Достойно есть! Отче нашъ! Спаси, Господи, люди Твоя! Тебѣ Бога хвалимъ! и затѣмъ разные тропари и акаѳистъ.“ При обыскѣ пещеры найдены были вещи Курдюкова, состоящія изъ иконъ, разной церковной утвари, книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, постелей для безбрачницъ... и стальной печати, съ словами: *„Печать Елеонскй горы, перваго наставника и основателя скита горы сей, великогрѣшнаго Ульяна съ ученицами“*. Между найденными иконами, бывшими въ разсмотрѣніи московскаго епархіальнаго начальства, одна изображала Спасителя со зміемъ у ногъ и надъ нимъ Господа Саваоѳа и Св. Духа, а въ другой изображенъ вѣнецъ надъ головою Курдюкова и вѣнецъ, обѣщанный ученицамъ его.

Слѣдствіе о поступкахъ Курдюкова представлено было на разсмотрѣніе московской палаты уголовнаго суда, которая признала Ульяна Курдюкова виновнымъ въ учрежденіи и распространеніи секты, противной Православной вѣрѣ, въ заведеніи раскольническаго скита и въ присвоеніи себѣ, при исполненіи обрядовъ, достоинства лица, принадлежащаго духовному званію. Посему палата опредѣлила: лишивъ Ульяна Курдюкова всѣхъ правъ состоянія, сослать его на поселеніе въ Закав-

казскій край, а обстоятельство о блудодѣяніи Курдюкова съ дѣвкою Ѳеодорою Евстратовою... представить разсмотрѣнію духовнаго начальства. Рѣшеніе палаты утверждено московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. За симъ раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ сданъ былъ въ этапъ, для отсылки въ Закавказскій край, и вдругъ очнувшись, подалъ на рѣшеніе это Правительствующему Сенату жалобу. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при обсужденіи дѣйствій Курдюкова нужно имѣть точныя свѣденія о томъ: слѣдуетъ ли признавать ученіе и дѣйствіе Курдюкова сектаторскими, особенно вредными для общественной нравственности, или нѣтъ, и если признать ихъ сектаторскими, то относить ли ихъ къ одной изъ раскольническихъ сектъ, въ Россіи уже существующихъ, или къ новому сектаторскому ученію, доселѣ неизвѣстному, для чего дѣло препроводить въ Св. Сунодъ. Св. Сунодъ, по соображеніи этихъ вопросовъ обстоятельствами дѣла, принявъ во вниманіе, что крестьянинъ Курдюковъ своевольно устроилъ близъ своей деревни въ горѣ скитъ, назвалъ его Елеонскимъ, изготовилъ для этого скита особую печать, совершалъ въ облаченіи молитвословія и самочинныя богослуженія, собиралъ около себя учениць, именовалъ себя ихъ пророкомъ, и, внушая имъ отвращеніе отъ законнаго брака, прижилъ съ одною изъ нихъ незаконное дитя, отозвался, что онъ признаетъ Курдюкова за сектатора, ученіе же его, противнымъ ученію православной церкви и нравственности, и хотя сходнымъ съ заблужденіями безпоповщинской секты, но въ подробностяхъ, напримѣръ, въ ношеніи желѣзной короны на головѣ, представляющимъ свои новыя особенности.

Такимъ образомъ пророкъ раскольничій Ульянъ отосланъ былъ по назначенію въ Закавказскій край, ученицы же его, которыя еще не успѣли забеременить... высланы на мѣста ихъ жительства. И погибла память пророка Курдюкова съ шумомъ!...

XXI.

САМАРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Молокане Бузулуцкаго уѣзда.—Количество ихъ.—Бугурусланскіе молокане.—Молокане «Тяглаго озера».—Косицынъ и Савельевъ.—Молокане яблонаго врага, гор. Новоузенска, Орловаго Гая, Александрова Гая, слободы Новотроицкой и Малаго Узеня.—Взглядъ на секту Молоканскую мѣстнаго губернатора и Епископа.—Гдѣ настоящія причины явленія и распространенія секты Молоканской?—Отсутствіе слѣдовъ духоборчества.

О Молоканахъ въ Самарской губерніи до Александра I мы сказали во II томѣ своихъ изданій. Теперь продолжимъ исторію ихъ съ царствованія Александра I.

Сначала царствованія Александра I, молокане извѣстны стали правительству по Безулуцкому уѣзду нынѣшней Самарской губерніи. Именно: [1]) по первому исчисленію мѣстныхъ властей состояло ихъ въ деревняхъ: *Максимовкѣ*, (Съѣзжая тожъ), мужскаго пола 238, женскаго 246 душъ, *Андреевкѣ*, при озерѣ *Лещевѣ*, мужскаго 40, женскаго 54, *Алексѣевкѣ* (Съѣзжая тожъ), мужскаго 162, женскаго 156, *Алексѣевкѣ* мужскаго 21, женскаго 18, селѣ *Никольскомъ* (Домашкино тожъ), мужскаго 2, женскаго 2, и въ деревнѣ *Печениной* мужскаго 15 и женскаго 12 душъ. А всего 468 мужскаго и 488 душъ женскаго пола, разумѣя въ томъ числѣ и малолѣтнихъ дѣтей. Сверхъ сихъ мѣстъ Молокане объявились Бузулуцкаго уѣзда въ деревнѣ *Михайловкѣ* 35 мужскаго и 39 женскаго, въ *Благовѣщенской* гвардейской слободѣ 64 мужскаго и

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1827 № 114.

60 женскаго и въ деревнѣ *Покровкѣ* (Сумина тожъ), мужскаго 187 и женскаго 206 душъ, *всего 286 душъ мужскаго и 305 женскаго пола*, включая тутъ и малолѣтнихъ дѣтей. Въ это же время открываются [2]), по донесенію Бугурусланскаго земскаго исправника, въ деревнѣ *Абдуловскаго Завода* Молокане удѣльнаго вѣдомства и государственные крестьяне 33 человѣка. Главными двигателями Молоканства въ царствованіе Александра I въ *„тяломъ озерѣ“* являются [3]) Иванъ Семеновъ *Косицынъ* и Іевлей *Савельевъ*, родоначальники семействъ, населяющихъ „Тяглое озеро, которые, по сказанію мѣстныхъ Молоканъ правительству, вышли изъ Тамбовской губерніи. Прежде они были поселены въ Балашовскомъ уѣздѣ около 1762 г, а черезъ тридцать послѣ того лѣтъ переселились въ уѣздъ Николаевскій, Самарской губерніи. Въ *Яблономъ врагѣ* къ сектѣ духовныхъ христіанъ принадлежало въ 1813 году изъ казенныхъ крестьянъ 17 мужскаго и 21 женскаго, а изъ удѣльныхъ 113 мужскаго и 114 женскаго. Въ городѣ *Новомъ Узенѣ* объявилось молоканъ 43 мужскаго и 35 женскаго. Изъ оныхъ играли роли—Степанъ Насоновъ, Петръ Тимонинъ, Кирило Кудиновъ, Иванъ Корякинъ, Иванъ Фирсовъ, Василій Молоствовъ, Лукьянъ Тимонинъ, Андрей Кувшиновъ и Илья Лаврентьевъ. Въ Каниной слободѣ *Орловомъ Гаѣ* молоканъ считалось мужскаго пола 92 и женскаго 106, которые и подавали правительству изготовленныя, по совѣщаніи съ самарскими Молоканами, тетради съ изложеніемъ обрядовъ ихъ вѣры. Въ удѣльной слободѣ *Александровомъ Гаѣ* молоканъ было 204 мужскаго и 223 женскаго. Въ Каниной слободѣ *Новотроицкой* 25 мужскаго и 23 женскаго. Въ Каниной слободѣ *Маломъ Узенѣ* 69 мужскаго и 61 женскаго [4]). Въ *„Тяломъ озерѣ“* въ это время считалось [5]) Молоканъ казенныхъ крестьянъ 117 мужскаго и 122 женскаго пола, удѣльныхъ 694 мужскаго и 757 женскаго пола. Это село описывалось Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ донесеніяхъ, какъ главный притонъ Молоканства въ губерніи.

Любопытны взгляды двухъ властей на дѣло сектантовъ самарскаго края. Самарскій губернаторъ, напримѣръ, доносилъ Министру Вну-

---

[2]) Тамъ же.
[3]) Архив. Дѣл. 1813 г. № 43.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

тренних Дѣлъ, что „Ближайшія къ заблуждающимся гражданскія власти суть: приказные и волостные головы, старшины, сотскіе и сельскіе писаря, а за ними слѣдуютъ становые пристава, окружные начальники съ ихъ помощниками, и удѣльные депутаты. Предупрежденіе, или предохраненіе отъ сообщества православныхъ съ сектантами должно бы принадлежать преимущественно *первымъ изъ сихъ должностныхъ лицъ; но по низкой степени ихъ образованія*, по недостаточному вліянію вообще на своихъ односельцевъ и свойственной этому классу безпечности, въ особенности относительно нравственнаго и умственнаго образованія подчиненныхъ имъ крестьянъ, нельзя ожидать успѣха отъ дѣйствій сельскихъ начальниковъ, и они ни прежде, ни нынѣ *не могли имѣть прямаго вліянія на усиленіе, или ослабленіе сектъ*. Сельское начальство можетъ быть только исполнителемъ, или орудіемъ поставленныхъ непосредственно надъ нимъ властей, но къ сожалѣнію сіи послѣднія до того заняты обязанностями по гражданскому управленію и имѣютъ столь обширный кругъ дѣятельности, особенно въ огромныхъ степныхъ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенкомъ, что не въ состояніи имѣть близкаго и постояннаго надзора за нравственнымъ и религіознымъ образованіемъ сельскихъ обывателей. Посему нельзя обвинять ближайшія къ заблуждающимся власти въ намѣренномъ потворствѣ и считать это одною изъ главныхъ причинъ распространенія секты Молоканской въ означенныхъ двухъ уѣздахъ Самарской губерніи. Слабыя дѣйствія и даже потворства сельскаго духовенства, которое, не употребляя никакихъ предупредительныхъ мѣръ противъ сектантовъ, ограничивается одними донесеніями епархіальному начальству о томъ, что такой-то крестьянинъ отпалъ отъ святой церкви, каковыя донесенія, обременяя только гражданское начальство слѣдствіями, (которыя за неимѣніемъ полныхъ уликъ и доказательствъ, остаются большею частію безъ послѣдствій), имѣютъ то неблагопріятное вліяніе, что обнаруживаютъ безсиліе властей противъ сектантовъ и укореняютъ въ нихъ мысль, что они могутъ дѣйствовать безнаказанно. Притомъ главные изъ Молоканъ, обладая матеріальными средствами, стараются пріобрѣтать въ оброчное содержаніе значительные участки земли, дабы потомъ, отдавая ихъ отъ себя самымъ недостаточнымъ поселянамъ православнаго исповѣданія, пользоваться вліяніемъ на нихъ“.

Преосвященный Самарскій полагалъ необходимымъ содѣйствіе Высшаго Правительства къ ослабленію Молоканства,“ ибо сектанты, по

его словамъ, во время увѣщанія ихъ къ обращенію въ православіе, будто бы высказываютъ, что если бы Высшее Правительство приказало имъ обратиться въ православіе, то они обратились бы. Почему онъ считалъ нужнымъ усилить власть полиціи по преслѣдованію Молоканъ, увеличить наказаніе совратителей и притворно обращающихся въ православіе, воспретить имъ всякое распространеніе содержимаго ими лжеученія и вмѣнить имъ въ обязанность новорожденныхъ крестить по правиламъ православной церкви."

Начальникъ Самарской губерніи, убѣждаясь, что принимаемыя противъ сектантовъ до настоящаго времени строгія мѣры, не вели къ цѣли, а имѣли повсюду послѣдствіемъ своимъ увеличеніе Молоканъ, появленіе новыхъ сектъ, усиленіе между ними недовѣрія къ Правительству и неуваженія къ православному духовенству, находилъ нужнымъ: 1) нисколько ни касаясь вѣрованій и убѣжденій сектантовъ, признавать преступленіемъ и подвергать преслѣдованію такія только дѣйствія, въ которыхъ заключается или внѣшнее оказательство секты къ соблазну православныхъ, ими явная безнравственность и нарушеніе гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. 2). Отмѣнить всѣ существующія ограниченія правъ Молоканъ. 3) Производить дѣла о нихъ на общемъ основаніи, а не секретно, и дать возможную гласность значенію, свойствамъ и образамъ разныхъ сектантовъ всѣхъ толковъ, насколько они извѣстны. 4) Распространить грамотность въ народѣ, ибо недостатокъ умственнаго и нравственнаго развитія его, есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ постояннаго усиленія сектантовъ въ Россіи, а грамотность есть первый шагъ къ образованію. 5) Подготовить свѣдущихъ и благонадежныхъ сельскихъ священниковъ, обезпечить ихъ въ средствахъ къ существованію, ибо недостатокъ сихъ средствъ побуждаетъ иногда приходское духовенство потворствовать сектантамъ и скрывать ихъ противозаконныя дѣйствія, а такія злоупотребленія со стороны Духовенства, приносятъ еще болѣе вреда, чѣмъ злоупотребленія подобнаго рода со стороны чиновъ городскихъ и земскихъ полицій, какъ по малочисленности послѣднихъ въ сравненіи съ духовенствомъ, такъ и потому, что примѣръ ихъ не такъ сильно дѣйствуетъ на народъ и 6) увеличить число сельскихъ православныхъ церквей, которыхъ въ Самарской губерніи и въ особенности въ степныхъ ея мѣстахъ весьма мало. Что касается собственно до причинъ, преимущественнаго сосредоточенія Молоканской ереси въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ, а также мѣръ, необходимыхъ къ ослабленію оной, то по мнѣнію губернатора, причины уси-

леній этой секты въ поименованныхъ уѣздахъ главнымъ образомъ заключаются въ обширности сихъ уѣздовъ, разбросанномъ населеніи оныхъ, разобщенности жителей и происходящей отъ того грубости нравовъ, что доказывается наибольшимъ числомъ совершающихся тамъ, сравнительно съ другими уѣздами, преступленій. Но какъ принимаемыя до настоящаго времени строгія и ограничительныя мѣры противъ послѣдователей Молоканской секты нисколько несодѣйствовали къ ослабленію оной, что происходило, не говоря уже о недостаточности полицейскихъ средствъ и не возможности услѣдить за соблюденіемъ Молоканами всѣхъ предписанныхъ законовъ противъ нихъ ограничельныхъ мѣръ, главнымъ образомъ отъ недостатка образованности и нравственности въ духовенствѣ, совершеннаго невѣжества простаго народа, незнанія ими самыхъ первыхъ основаній православной вѣры и происходящаго отъ того преимущества учителей Молоканской ереси, людей большею частію грамотныхъ, произвольно толкующихъ священное писаніе.

Не разбирая того, кто правъ архіерей, или губернаторъ, мы должны сказать, что у насъ въ Россіи издавна изъ религіи сдѣлали какую-то *праздничную вещь*, въ родѣ платья, слишкомъ нарядnаго для ежедневной носки, которое торжественно надѣваютъ въ важныхъ случаяхъ и поспѣшно припрятываютъ, когда важный случай проходитъ; какъ безучастнаго зрителя среди занятой толпы, религію оставляютъ въ сторонѣ во время вседневной дѣятельности, будто и въ самомъ дѣлѣ ей не въ чемъ здѣсь участвовать. Какъ непріятное, не необходимое лекарство, ее охотно принимаютъ изрѣдка, для поддержанія душевнаго здоровья; но не могутъ, не хотятъ дѣлать изъ нея ежедневнаго употребленія, существенной и укрѣпляющей жизнь пищи. Религіозная жизнь не должна быть принаровлена только къ извѣстному разряду дѣйствій, но какъ дыханіе, какъ обращеніе крови, какъ развитіе организма въ матеріальномъ порядкѣ, она должна быть самоботнымъ существеннымъ отправленіемъ, которое можетъ совершаться одновременно со всѣми нашими дѣйствіями, во время самыхъ важныхъ занятій и въ совершенномъ бездѣйствіи, — въ церкви и въ мірѣ, — въ уединеніи и въ обществѣ, — въ нашихъ радостяхъ и въ горѣ, — въ нашихъ трудахъ и отдыхахъ, — во время сна и бдѣнія, — днемъ и ночью, среди всѣхъ заботъ и треволненій жизни.

Евангеліе не есть система отвлеченныхъ истинъ. Спасеніе, имъ предназначаемое, не есть награда одного возвышеннаго ума, но всякаго смиреннаго и покорнаго сердца. Зеркало, въ которомъ отражаются его

великія истины, не есть умъ исполненный холодной и философической отвлеченности, но сердце исполненное святой непорочности. Свѣтъ его сіяетъ съ большимъ блескомъ не на жизнь невозмутимую дѣлами, но на душу не омраченную грѣхомъ. Религія Христа Спасителя, въ тоже время, какъ она открываетъ обширное поприще самому возвышенному разуму въ созерцаніи и развитіи своихъ благихъ истинъ, доступна также самому смиренному разуму по превосходной простотѣ своихъ главныхъ правилъ и своего ученія. Какъ бы кто ни былъ несвѣдущъ и вмѣстѣ притупленъ работой, лишь бы сохранилъ въ себѣ здравый смыслъ, чтобъ руководить собой въ обыкновенномъ кругу своихъ ежедневныхъ занятій, — этого довольно, чтобъ понять путь спасенія. Истина, явленная во Христѣ, хотя съ одной стороны такъ глубока, что возвышенный разумъ архангела запутался бы въ созерцаніи ея таинственныхъ безднъ, однако съ другой стороны такъ проста, что маленькій ребенокъ, который лепечетъ на колѣняхъ матери, можетъ легко чувствовать ея жизнь и силу....

Насмотрѣвшись на механическое отправленіе... обрядовъ православія, на всеобщее пьянство въ народѣ... на его поголовное невѣжество..., Молокане ухватились за библію, и ученіе Христа положили въ основу своей жизни... создавъ себѣ *жизнь* строго *библейскую*. Конечно на этомъ пути они сбивались и сбиваются, но ихъ стремленія естественны и вызваны совершенно понятными обстоятельствами...

Слѣдовъ Духоборцевъ въ Самарскомъ краѣ за это время въ нашихъ источникахъ мы не встрѣтили.

XXII.

СИМБИРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Привольность края Симбирскаго. — Послѣдователи Семена Уклеина. — Мнѣнія симбирскихъ властей о Молоканахъ. — Уѣздъ Алатырскій. — Молокане села Бибаева. — Отзывъ о симбирскихъ Молоканахъ Мин. Вн. Дѣлъ. — Отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Населеніе Симбирской губерніи было, какъ извѣстно, *„всякій сборъ да наволока.“* Оно состояло изъ выходцевъ, переселенныхъ и бѣглецовъ изъ разныхъ частей государства; особенно много являлось сюда бѣглыхъ съ южной Украйны: одни изъ нихъ водворялись, а другіе просто бродили шайками и занимались грабежомъ. Деревни всѣ основаны бѣглецами изъ крестьянъ монастырскихъ и помѣщичьихъ, а отчасти изъ служилыхъ городовыхъ людей разныхъ мѣстъ. Преслѣдуемые прежними владѣльцами, они или убѣгали за Волгу и на Яикъ, или укрывались временно, пока минуетъ гроза, въ лѣсахъ. Съ другой стороны и тѣ изъ поселенцевъ, которые могли и желали оставаться на мѣстѣ, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ, чтобы уклониться отъ исполненія тѣхъ или другихъ земскихъ повинностей, большею же частію записывались въ одни дворы съ другими семействами, подъ именемъ „сосѣдовъ, подсосѣдковъ, захребетниковъ.“ Память объ этомъ сохранилась и доселѣ въ народѣ; говорятъ, что было время, когда „въ одни ворота ѣздили по десяти дворовъ.“ Всѣ эти обстоятельства служили причинами, что населеніе Симбирское, несмотря на всѣ выгоды жизни, какъ-то долго сохраняло характеръ непосѣдности. Мѣстные жители и теперь указываютъ на „Самарской Лукѣ“ много становищъ различныхъ шаекъ, между прочимъ въ селеніяхъ Ермаковѣ и Кольцовкѣ признаютъ жилища знаменитыхъ покорителей Сибири—Ермака Тимоѳеевича и его подручника Ивана Кольца. При рѣкѣ „Ундорахъ,“ въ 30 верстахъ выше Симбирска, существуютъ остатки земляныхъ окоповъ, служившихъ укрѣпленнымъ становищемъ какому-то воровскому атаману Герасиму. Другія прибрежныя мѣстности, особенно въ Жегуляхъ, связаны съ преданіями о Стенькѣ Разинѣ. Существованіе шаекъ

грабителей на „Самарской Лукѣ“ прекращено только въ недавнее время; а укрывательство одиночныхъ бродягъ и раскольничьихъ пустынниковъ въ береговыхъ пещерахъ продолжается и нынѣ. Дикія ущелья приволжскихъ горъ, особенно на „Самарской Лукѣ,“ покрытыя лѣсомъ, давали такимъ скопищамъ самый удобный и надежный пріютъ. Съ вершины какого нибудь Молодецкаго—Шихана, или кургана Дѣвичьяго, разбойники, какъ хищныя птицы, слѣдили за появленіемъ проходящихъ по рѣкѣ судовъ, бросались въ свои „струги“ (лодки) и налетали на пловцовъ съ своимъ грознымъ окликомъ *„сарынь на кичку,“* — отъ котораго, въ суевѣрномъ страхѣ, судорабочіе повергались ницъ, безъ сопротивленія. Если случалось, что судно успѣвало убѣжать отъ преслѣдованія,—разбойники не теряли надежды настичь его: на своихъ легкихъ лодкахъ, они поднимались вверхъ по рѣчкѣ Усѣ, протекающей почти поперекъ Луки, потомъ переволакивались въ Волгу и съ тѣмъ же „сарынь на кичку“—встрѣчали снова суда. Въ такой край, какъ привольный, тянулись и всякаго рода сектанты. Мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]), что край этотъ во 2 половинѣ XVIII вѣка посѣтилъ и Уклеинъ, изъ Тамбовской губерніи, и насадилъ здѣсь первыя семена Молоканства [2]), оставивъ прозелитамъ первое письменное ученіе Молоканской секты, которое неизмѣнно содержится и нынѣ. Мѣстныя власти доносили Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что секта Молоканская [3]) перешла сюда изъ сосѣдственныхъ уѣздовъ Саратовской и преимущественно чрезъ торговый городъ Самару и весьма много нашла себѣ послѣдователей изъ торговаго класса людей, и постоянно какъ тѣ, такъ и другіе большею частію были люди зажиточные, и слѣдовательно имѣющіе вліяніе на другихъ. Связь между ними была самая сильная. При слѣдствіи ни одинъ не выдавалъ другаго. Они готовы были другъ другу помогать во всякой бѣдѣ, и всякій изъ нихъ отдѣльно былъ представитель и ревностный защитникъ своихъ ученій. Безъ прямаго, чистаго содѣйствія духовенству, всѣ мѣры, которыя гражданская власть будетъ употреблять для преслѣдованія Молоканъ, останутся, какъ отзывались губернаторы Симбирскіе, безуспѣшны, тутъ нужна не сила, а убѣжденія духовныя... Въ города и селенія, гдѣ есть Молокане, необходимо назначить священниковъ испытаннаго бла-

---

[1]) См. «Раскольники и Острожники» т. II стр. 483.

[2]) Рукопись Преосвящ. Іакова въ Нижегор. Семинар. Библ. за № 3775.

[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1816 г. № 13.

гочестія, полныхъ истинной вѣры и жизни совершенно безпорочной, для того, чтобъ одинъ ихъ примѣръ могъ породить въ отступникахъ уваженіе къ духовенству, которое доселѣ смотрѣло на Молоканъ, какъ на людей нужныхъ для своихъ корыстолюбивыхъ видовъ. Для достиженія вполнѣ этой цѣли по словамъ мѣстныхъ властей необходимо также принять въ соображеніе, чтобы духовенство въ этихъ мѣстахъ было совершенно обезпечено въ своемъ домашнемъ быту и имѣло бы въ виду, за успѣшное обращеніе Молоканъ къ Православію, существенныя награды и поощренія.

Уѣздъ Ахтырскій былъ почему-то однимъ изъ пропагандирующихъ Молоканство, и село *„Кибаево“*—разсадникомъ Молоканства [4]) въ этомъ уѣздѣ. Тутъ впослѣдствіи играли роль Молокане *Дѣдушкины* и *Мироновы*, приговоренные потомъ, въ количествѣ 16 человѣкъ, къ ссылкѣ въ Закавказскій край.

Молокане Симбирскіе такъ описывались М. В. Д. однимъ начальственнымъ лицомъ [5]):

„Мнѣ случалось видѣть Молоканъ, имѣющихъ кроткій характеръ и здравыя сужденія. Они понимаютъ, что безъ властей гражданскихъ обойтись нельзя, что не одна даже религія не можетъ существовать безъ пастырей, и они-то желаютъ пресвитеровъ. Идя отъ той основной идеи, что законъ Божій заключается въ Библіи, а не въ постановленіяхъ соборныхъ, они даютъ полную свободу толковать этотъ законъ по своему.

„Видите кій есть пусть благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душъ вашихъ.“

Въ существѣ своемъ, Молоканское ученіе есть, по моему мнѣнію, доносилъ посланный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, ни что иное, какъ *реформація въ Восточной церкви.* Злоупотребленія католическаго духовенства, послужили поводомъ къ реформаціи Западной,—быть можетъ бывшія злоупотребленія нашего духовенства и его нерадѣнія о паствѣ, способствовали у насъ къ принятію идей чужеземныхъ: у насъ не было и нѣтъ самостоятельнаго реформатора,—явились подражатели!

Послѣдователей Молоканской секты, и раскольники; и православные, въ числѣ коихъ и многіе мѣстные начальники, считаютъ какими-то Богоотступниками. Между тѣмъ ихъ нельзя признать ни атеистами, ни

[4]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 28.
[5]) Записка Конпанейщикова М. В. Д. Арх. Дѣло.

даже деистами; ни въ универсализмѣ, ни въ унитаризмѣ, отвергающемъ божество Іисуса Христа, нельзя искать для нихъ сравненій. Вѣруя въ три Ипостаси Св. Троицы и воплотившагося Сына Божія, они должны быть причислены *къ христіанскимъ евангелическимъ сектамъ*. Какъ конгрегаціоналисты, какъ баптисты, они руководствуются лишь библіею и, какъ сіи послѣдніе, даютъ себѣ полную свободу толковать ее. Понятія ихъ о священствѣ согласны ученію пресвитеріанъ и основаны даже на тѣхъ же посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу; въ ихъ нѣкоторомъ духѣ сопротивленія властямъ, видно нѣкоторое сходство съ ученіемъ существующей въ Америкѣ малой пресвитеріанской церкви. Но всѣ означенныя секты совершаютъ крещеніе водою, и хотя не признаютъ въ причастіи истиннаго тѣла и крови Господа, однакожъ причащаются въ воспоминаніе Тайныя вечери. Молокане зашли далѣе, не пріемля и этихъ таинствъ. Въ этомъ отношеніи и по проявляющемуся въ каждомъ ихъ словѣ понятію о внутренней благодати, ихъ дѣйствительно можно уподобить квакерамъ, хотя въ обычаяхъ своихъ Молокане отъ нихъ разнятся. Если принять въ соображеніе, что основатель секты квакеровъ Георгъ Фоксъ, началъ проповѣдывать свое ученіе въ Англіи только въ половинѣ XVII столѣтія, что тогда оно надѣлало много шума, а Молоканство появилось у насъ не многимъ позднѣе, то очень можно допустить мысль, что оно первоначально развилось въ Россіи, отъ какого либо ревностнаго ученика Фокса.

Съ сектою Методистовъ, Молокане, по мнѣнію моему, не имѣютъ ничего общаго, ибо эта секта есть отрасль англиканской епископской церкви, и хотя впослѣдствіи раздѣлилась она на двѣ части, изъ коихъ новая назвалась протестантскою, но сія послѣдняя, уничтоживъ только епископство, сохранила во всемъ ученіе коренныхъ Методистовъ.

Какое направленіе и какую форму приметъ Молоканство въ послѣдствіи—предвидѣть трудно. Въ настоящее время Симбирскіе Молокане собираются для пѣнія псалмовъ и чтенія библіи, причемъ дѣлается между ними Апостольское цѣлованіе. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ Молоканъ много, они не могутъ помѣщаться всѣ въ одной избѣ на скамейкахъ, почему парни и дѣвки слушаютъ ученіе наставника лежа на полатяхъ, или забившись гдѣ нибудь въ темномъ углу сѣней. Никакихъ сочиненій о религіи и обрядныхъ книгъ они не имѣютъ."

Слѣдовъ Духоборчества въ началѣ XIX вѣка, въ Симбирской губерніи, мы въ нашихъ источникахъ не встрѣтили.

XXIII.

ВОРОНЕЖСКІЕ ЧУДОДѢИ.

Чтобы ни говорили о причинахъ существованія темнаго раскола въ Россіи, но нельзя не сознаться, что одна изъ главныхъ причинъ такого религіознаго явленія въ русскомъ обществѣ—это *поголовное невѣжество народа* и *религіозная его тьма*... Такому народу проповѣдуйте что угодно, и онъ будетъ васъ слушать съ идіотизмомъ кретина... и приметъ ваше проповѣданіе...

Доказательство на лицо.

Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, Алферовская Вотчинная контора донесла [1]) Новохоперскому Земскому Исправнику, что въ слободѣ Алферовкѣ, во время крестнаго хода, исключенный изъ военнаго вѣдомства кантонистъ Никита Щербаковъ, при чтеніи Евангелія, захохоталъ такимъ неистовымъ хохотомъ, что Священникъ прекратилъ чтеніе Евангелія, при чемъ Щербаковъ дѣлалъ разныя гримасы... Къ этому донесенію Контора присовокупила, что сказанный Щербаковъ, посѣщая весьма часто черничекъ, крестьянокъ Акулину и Евфимію Емельяненковыхъ, склонилъ ихъ въ свою ересь, распространяемую имъ и между другими крестьянами, по коей ереси допускается плотское соединеніе отца съ дочерью, сына съ матерью и брата съ сестрою, и что, наконецъ, въ домѣ Емельяненковыхъ производятся тайно, въ ночное время, сборища, во время которыхъ сектаторы поютъ какіе-то псалмы

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 131.

и пѣсни, рукоплещутъ, пляшутъ, совершаютъ свальный плотскій грѣхъ... и, наконецъ, обнажаясь, обливаются холодною водою...

Преданный суду, при слѣдствіи Щербаковъ показалъ, что онъ во время крестнаго хода при чтеніи Евангелія неистово хохоталъ и кривлялся отъ того, что онъ обладаетъ духомъ прозорливости и святости... Крестьянки *Акулина Емельянкова* и *Евдокія Загнебородина* показали, что во время бытности у нихъ Щербакова, они занимались пѣніемъ псалмовъ и божественныхъ пѣсенъ, и что Щербаковъ для *смиренія плоти* научалъ ихъ, по обнаженіи до гола, обливаться холодною водою... Бывшія на сборищѣ у Емельяненковыхъ крестьянки показали: Ирина Соломенкова, что во время этихъ сборищъ производилось пѣніе псалмовъ и божественныхъ пѣсенъ, что Щербаковъ внушалъ имъ, что онъ ученъ самимъ Богомъ... и что они должны поступать по его приказанію, какъ-то: купаться холодною водою, и потомъ ложиться съ нимъ спать...

Любовь *Колынкова*, Татьяна *Малѣева* и Марья *Могилина* (послѣдняя подъ присягою), дали показаніе—что во время сборищъ сихъ происходило слѣдующее: при чтеніи и пѣніи псалмовъ всѣ хлопаютъ руками, пляшутъ, смѣются, дѣлаются какъ будто изступленными, ложатся спать безъ разбора пола... потомъ сотворивши грѣхъ... обливаются холодною водою, слѣдуя во всемъ наставленію Щербакова. Спрошенные подъ присягою сосѣди Емельяненковыхъ, показали, что при ночныхъ сборищахъ сектантовъ слышны были пѣнія и неистовый крикъ Щербакова.

При производствѣ слѣдствія по сему дѣлу, такія же сборища открыты были въ г. Новохоперскѣ у государственнаго крестьянина Никиты Лаптева и у другихъ, при чемъ арестованный Лаптевъ показалъ при слѣдствіи, что онъ внушалъ другимъ правила своего ученія, заключающагося въ пѣніи молитвъ и чтеніи божественныхъ книгъ, что онъ получилъ особенную благодать, такъ что когда стоитъ въ церкви, то впадаетъ въ какое-то забвеніе, плачетъ, смѣется и мучится въ конвульсіяхъ, такъ что удержать себя не въ силахъ.

Кромѣ Лаптева таковыя же сборища бывали у Новохоперскихъ мѣщанъ: Ѳедосьи *Исаевой* и Гаврилы *Степанова* и у другихъ лицъ разныхъ мѣстъ Новохоперскаго уѣзда. У Исаевой, по ея показанію, стекались жители изъ разныхъ селъ и поселковъ, при этомъ крестьянинъ Александръ *Пискуновъ* и солдатъ *Черниковъ* выдавали себя, подобно Щербакову и Лаптеву, наставниками и пророками на этихъ

сборищахъ. Пискуновъ во время слѣдствія скрылся, а Черниковъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ *сумасшедшимъ*...

Изъ подсудимыхъ по этому дѣлу, Екатерина *Гуренкова* показала, что она имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то плачетъ о грѣхахъ своихъ, а видя небесныя силы, во время пѣсенія хоругвей, кричитъ отъ радости и въ скорби прибѣгаетъ къ Лаптеву, который дѣлаетъ ей поученія и послѣ ложится съ нею спать... Нѣкто Дивакова тоже показала, что имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, смѣется, кричитъ, что дѣлается съ нею отъ радости и умиленія къ Богу, и что Лаптевъ и Пискуновъ дѣлаютъ ей поученія и толкуютъ слово Божіе по ночамъ..., а потомъ, обнаживъ, обливаютъ ее водою. Крестьянка *Волкова* показала, что когда она бываетъ въ храмѣ Божіемъ, то съ нею происходитъ необыкновенная радость, отъ чего она плачетъ и трясется всѣмъ тѣломъ. Нѣкто *Журинъ* показалъ, что онъ въ церкви подпрыгиваетъ, самъ не сознаетъ отъ чего, смѣется, трясется, плачетъ и рыдаетъ. Волкова и Журинъ кромѣ того показали, что во время сборищъ всѣ они ложатся спать безъ различія пола, и при этомъ имѣютъ между собою любовную связь... такъ что они напр., Журинъ и Волкова, прижили незаконно ребенка... Крестьяне: *Байдаровъ*, *Пашковскій*, *Каможный*, *Семкинъ*, *Глинкина*, Анна и Марья *Рябенковы*, *Ковалева*, *Медвѣдева*, *Ружинова* и др. участвующіе въ помянутыхъ сборищахъ, признались въ томъ, что присутствовали на этихъ сборищахъ, и пѣли пѣсни.

Воронежская Уголовная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлила: 1) Никиту *Лаптева*, Никиту *Щербакова* и Александра *Пискунова*, какъ распространителей раскола, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказскій край; отставнаго солдата Матвѣя Черникова, признаннаго сумасшедшимъ, оставить безъ сужденія. 2) Послѣдователей ереси крестьянъ: Степана Байдарова, Кузьму Пашковскаго, Якова Каможнаго, Ивана Семкина, Екатерину Гуренкову, Наталью Диванову, Христину Глинкину, Анну и Марью Рябенковыхъ, Софью Ковалеву, Наталью Медвѣдеву, Прасковью Ружневу и Новохоперскихъ мѣщанъ; Гаврилу Степанова и Ѳедосью Исаеву, лишивъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ,—крестьянъ—наказать розгами 70 ударами, а мѣщанъ заключить въ смирительный домъ на два года и потомъ первыхъ отдать подъ установленный надзоръ Вотчинной конторы, а вторыхъ мѣстной полиціи на три года. 3) Жу-

рина и Волкову, изъявившихъ желаніе оставить свое заблужденіе, препроводить въ духовную Консисторію, для отобранія отъ нихъ въ томъ подписки и преданія церковному покаянію за блудную жизнь. 4) Акулину Емельянкову въ допущеніи въ домѣ своемъ сборищъ и Авдотью Загнибородину въ участіи въ тѣхъ сборищахъ, оставить въ сильномъ подозрѣніи.

Святѣйшій Сунодъ вѣденіемъ въ Правительствующій Сенатъ сообщилъ, что распространяемую въ Новохоперскомъ уѣздѣ секту, онъ находитъ одною изъ самыхъ вредныхъ въ нравственно-религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, полагалъ: 1) Щербакова, Лаптева и Пискунова, какъ распространителей вредныхъ заблужденій, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказскій край. 2) Отставнаго солдата Черникова, признаннаго сумасшедшимъ, оставить безъ преслѣдованія; равно какъ Журина и Волкову, изъявившихъ желаніе оставить свои заблужденія, подвергнуть церковному покаянію за блудную жизнь. 3) Остальныхъ, затѣмъ, подсудимыхъ, поименованныхъ въ приговорѣ Уголовной Палаты, а также Емельяненкову и Загнибородину, какъ вовлеченныхъ въ противозаконные поступки примѣромъ и наущеніемъ другихъ, и виновныхъ только въ уклоненіи отъ истиннаго Православія, подвергнуть духовному увѣщанію объ оставленіи своихъ заблужденій; чрезъ гражданское же начальство внушить имъ, что при первомъ нарушеніи ими правилъ общественнаго благоустройства и порядка, съ ними будетъ поступлено по законамъ, возложивъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего на мѣстную полицію. Мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ было комитетомъ Министровъ утверждено.

Если формально признанные сумасшедшими, могутъ въ Россіи основывать вѣры..., если *спанье по ночамъ въ свалку*, народъ способенъ возводить *въ догматъ*..., то неудивительна пословица о русскомъ народѣ, что въ Россіи, что *ни мужикъ, то вѣра, что ни баба, то согласіе!*..

XXIV.

ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

Барриловскіе Молокане.—Всеподданнѣйшее прошеніе ихъ императору Александру I.—Рѣшеніе комитета министровъ.—Сношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлева съ Министромъ Финансовъ по поводу переселенія орловскихъ Молоканъ на «Молочныя воды».—Высылка туда же женъ и дѣтей молоканскихъ.—Молокане села «Губкина».—Наставники молоканскіе: Бобриковъ, Красильниковы и Огарковъ.—Отсутствіе слѣдовъ духоборчества.

Мы сказали уже [1]), что первыми открывшимися правительству Молоканами въ Орловской губерніи являются, по нашимъ источникамъ, Барриловскіе Молокане. Нѣкто ямщикъ Семенъ Нетушкинъ, развозя пассажировъ—развозилъ и ученіе молоканское по селамъ и деревнямъ Болховскаго уѣзда. Когда Нетушкина съ 21 своими единовѣрцами рѣшено было правительствомъ сослать въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи на „Молочныя воды," то всѣ они при слѣдованіи чрезъ г. Орелъ, подали чрезъ орловскаго Губернатора всеподданнѣйшее прошеніе государю Александру I слѣдующаго содержанія [2]):

„Мы, нижеподписавшіеся вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, бывъ Орловской губерніи—первый изъ насъ Болховской слободы ямщикъ Семенъ Нетушкинъ, а послѣдніе того уѣзда села Барилова однодворцы, узнавъ, что въ С. Петербургѣ составленъ комитетъ „Библейскаго Общества", по желанію нашему за посланныя въ оный 25 рублей получили при отзывѣ того года отъ 25 декабря библію въ одномъ томѣ, содержащую въ себѣ всѣ книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, чтеніемъ и слушаніемъ которой занимаясь и углубляясь въ истинѣ всего въ ней написаннаго, мы расположили себя слѣдовать ея наставленію... и начали съ другими продолжать оное ученіе... Узнавъ о семъ чтеніи библіи ветхаго и новаго завѣта приходскіе священники села Барилова и церковнослужители воспрещали намъ занятіе это; когда же мы непреклонны были къ тому, то они, почтя отступленіе наше отъ христіанской вѣры и приписавъ упражненіе наше

---

[1]) См. Том. II «Раскольники и Острожники» статью «Орловскіе Молокане и Духоборцы», стр. 583.

[2]) Архив. Дѣл. М. В. Д. 1815. № 13.

духоборческимъ и иконоборческимъ сектамъ, представили о томъ орловскому епископу Досифею, по сообщенію коего къ бывшему орловскому гражданскому Губернатору было, командированнымъ дворянскимъ засѣдателемъ гражданской палаты Кузьминымъ, производимо слѣдствіе, по которому онъ насъ и прочихъ обвинилъ несправедливо потому, что мы чтимъ Троицу Святую, т. е. Бога, Сына и Святаго Духа и никогда отъ оной не отречемся, и при которомъ слѣдствіи оный Кузьминъ вывелъ, что яко бы мы надругаемся святымъ иконамъ, называемъ ихъ кумирами, незаслуживающими поклоненія и прочія небывалыя матеріи, чего отъ насъ никогда не было. По поводу этого слѣдствія мы были заключены въ тюремное содержаніе и изнуряемы въ ономъ. Напослѣдокъ съ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, велѣно насъ отослать для поселенія на „Молочныхъ водахъ“ въ Таврическую губернію. Но какъ мы въ семействахъ нашихъ разлучены такъ, что отецъ лишенъ дѣтей, дѣти отца и матери, мужъ жены, а жена мужа, то предъ стопами Вашего Императорскаго Величества, падая съ симъ, всеподданнѣйше просимъ повелѣть соединить съ нами наши семейства, которыя желаютъ быть соединенными съ нами, въ какомъ бы несчастіи мы не находились.“

Комитетъ министровъ, разсматривая сіе прошеніе, постановилъ: переселить къ выселеннымъ на „Молочныя воды“ иконоборцамъ Орловской губерніи ихъ женъ и дѣтей, каковое переселеніе произвести на счетъ казны, не доводя людей сихъ ни до какого изнуренія и предоставя имъ имущество свое въ Орловской губерніи продать, или иначе распорядиться онымъ по ихъ желанію.

Посему случаю Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Козодавлевъ, просилъ Министра Финансовъ [3]) предписать орловской казенной палатѣ, дабы въ распоряженіе орловскаго гражданскаго Губернатора отпущено было число денегъ, сколько оныхъ потребоваться можетъ на провозъ семействъ однодворцевъ, Молоканами именуемыхъ, до мѣста новаго поселенія ихъ и на содержаніе ихъ въ пути учинить надлежащее распоряженіе къ отправленію оставшихся на прежнемъ жительствѣ семействъ упомянутыхъ однодворцевъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи для совмѣстнаго съ ними водворенія и предписать присемъ кому слѣдуетъ, дабы они снабжены были на счетъ казны нужнымъ содержаніемъ въ пути и никакого въ продолженіи онаго не потерпѣли стѣсненія, о тако-

[3]) Тамъ же.

вомъ же переселеніи ихъ дать знать предварительно таврическому начальству.

Вскорѣ послѣ этого херсонскій военный Генералъ-Губернаторъ, графъ Ланжеронъ, донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что прибывшіе въ Мелитопольскій уѣздъ изъ Орловской губерніи Молокане, удостовѣрившись тамъ, что содержимая Мелитопольскими поселенцами секта Духоборческая съ ихъ молоканскою совершенно несходна, Таврическому Губернатору объявили, что по сей причинѣ они не могутъ жить въ селеніяхъ сихъ послѣднихъ, а сіи вовсе отказываются принять первыхъ въ свое общество по разнообразію сектъ. Настоящее положеніе переселенныхъ уже 17 человѣкъ Молоканъ, снискивающихъ пропитаніе вольными заработками и не имѣющихъ прочнаго пристанища, гдѣ бы могли помѣстить семейства свои, даетъ поводъ просить пріостановленія на нѣкоторое время переселенія ихъ семействъ изъ Орловской губерніи, а между тѣмъ назначить мѣсто для ихъ поселенія.

На это представленіе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Херсонскому Генералъ-Губернатору, что какъ переселеніе Орловскихъ Молоканъ въ Мелитопольскія селенія, согласно желанію ихъ, предпринято на основаніи послѣдовавшаго о томъ Высочайшаго повелѣнія и положенія комитета Гг. Министровъ, почему буде дѣйствительно означенные Молокане различествуютъ въ вѣроисповѣданіи съ Мелитопольскими поселенцами и для того не желаютъ водвориться въ селеніяхъ, а сіи также принять ихъ къ себѣ не соглашаются, то предписать мѣстному губернскому начальству, дабы согласно сдѣланному уже распоряженію прежде прибывшей изъ Орловской губернской партіи сихъ переселенцевъ приняты были дѣятельныя мѣры къ устроенію и семействъ ихъ, когда оныя прибудутъ съ прежняго жительства и благовременно пріисканы бы были удобныя мѣста для ихъ водворенія Тогда 36 человѣкъ женъ и дѣтей Молоканскихъ отправлено было на Молочныя воды [4]).

Вмѣстѣ съ Бариловскими Молоканами облъявили себя Правительству и Молокане села Губкина [5]), показавъ на допросахъ, что называются они Молоканами по прочтеніи библіи 1 посланія Св. Апостола Петра, гдѣ во 2 главѣ написано: „отложите убо всякому злобу и всяку лесть и лицемѣріе и зависть и вся клеветы, яко новорожденни младенцы,

---

[4]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817, № 22.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 14.

словесное и не лестное *млеко* возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе," что церковь они посѣщаютъ, крестнаго знаменія не дѣлаютъ, иконамъ не молятся, почитая оныя дѣлами рукъ человѣческихъ, и хотя имѣютъ образа въ домахъ своихъ, но токмо для одного воспоминанія, а не боготворятъ ихъ. Покланяются Богу духомъ, собираясь въ домы, гдѣ читаютъ разныя пророческія „Апостольскія книги и молитвы христовы; другихъ въ секту не склоняютъ, но о содержаніи правилъ ея толкуютъ и внушаютъ людямъ православнаго Исповѣданія. Главными Наставниками Губкинскихъ Молоканъ были: Илья Бобриковъ Алексѣй и Григорій Красниковы и Алексѣй Огарковъ [6]). Они учили, что все то что человѣкъ пріобрѣтаетъ чрезъ молитву, благочестивое чтеніе, размышленіе, церковное богослуженіе и проповѣдь—онъ долженъ провести въ жизнь, выразить въ своей дѣятельности, оправдать въ своихъ отношеніяхъ съ ближними...

И дѣйствительно, скажемъ мы, церковь есть училище вѣры и дверь христіанской жизни, міръ есть опытное упражненіе въ христіанствѣ,—практическаго приложенія его. Тотъ, кто не былъ на морѣ, не можетъ быть хорошимъ морякомъ, хотя и можетъ изучить, сидя дома, теорію мореплаванья. Тотъ не будетъ хорошимъ солдатомъ, кто читаетъ въ своемъ кабинетѣ книги о военной тактикѣ: онъ долженъ пріобрѣсти въ самой службѣ навыкъ хладнокровія, храбрости, дисциплины, ловкости и быстрыхъ соображеній, безъ которыхъ самый ученѣйшій въ теоріи военной науки будетъ однако плохимъ солдатомъ. Точно также воинъ Христа удобнѣе и вѣрнѣе образуется жизненными опытами самоотверженія, сопротивленія искушенію, доброты, кротости, смиренія, любви и дѣятельной благотворительности, которые пріобрѣтаются въ ежедневномъ столкновеніи съ людьми. Жизнь есть настоящее, истинное поприще, гдѣ можно несомнѣнно доказать, что благочестіе не есть дѣло только праздничныхъ дней и часовъ уединенія,—что оно можетъ быть дѣломъ каждаго дня и каждаго часа, можетъ противостоять самымъ тяжкимъ потрясеніямъ, самымъ труднымъ борьбамъ и грубымъ столкновеніямъ міра...

Дальнѣйшую исторію Молоканъ Орловскихъ разскажемъ въ слѣдующемъ томѣ своихъ изданій, присовокупляя нынѣ къ своему очерку, что слѣдовъ Духоборчества при Александрѣ I, въ Орловской губерніи, въ своихъ источникахъ мы не нашли.

---

[6]) Тамъ же.

XXV.

КУРСКІЕ И БЕССАРАБСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Бендерскіе Молокане, какъ переселенцы изъ Москвы.—Михаилъ Храмцовъ.—Молоканинъ Карлъ Мошковъ изъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда. — Этнографическій составъ населенія Бессарабской области. — Уклоненіе Бендерскихъ Молоканъ въ Іудейство.

Въ Бессарабіи Молокане стали извѣстны, какъ показываютъ наши источники [1]), не ранѣе царствованія Императора Александра I. Нѣкто Молоканинъ *Михаилъ Храмцовъ*, родившійся въ г. Москвѣ отъ мѣщанина Михайла Храмцова и матери Ирины, достигши совершеннолѣтняго возраста, женился Московскаго уѣзда въ деревнѣ *Барановой*, на дѣвицѣ, дочери тамошняго казеннаго крестьянина Молоканина Петра Авилова, Василисѣ, а въ 1810 году вмѣстѣ съ родителями, братьями и женою его, отлучась изъ Москвы, прибылъ въ городъ Бендеры, гдѣ и обзавелся собственнымъ домовъ. Въ этомъ домѣ его отправлялось и Молоканское богослуженіе. Немного спустя послѣ этого времени, переселяется въ г. Бендеры нѣкто Молоканинъ *Карлъ Мошковъ* [2]), родившійся Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда въ с. Радушинѣ отъ крестьянина князя Гагарина, Емельяна Мошкова и матери Прасковьи. По смерти своихъ родителей, исповѣдавшихъ Молоканское ученіе, достигши совершеннаго возраста, онъ женился на дочери крестьянина того же селенія Молоканина Платона Алексѣева дѣвицѣ Натальѣ и въ 1812 году, во время разоренія города Москвы, прибылъ въ г. Бен-

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811, № 2.
[2]) Тамъ же.

деры и поселился въ домѣ Бендерскаго Молоканина *Михаила Хрящова*. Соединившись вмѣстѣ, Хрящовъ и Мошковъ смѣлѣе уже распространяли Молоканское ученіе въ г. Бендерахъ.

Но взглянемъ, въ какомъ положеніи находился Бессарабскій край [3]) въ это время.

Бессарабская область присоединена къ Россійской Державѣ, по Бухарестскому трактату, заключенному съ Турціею 16 мая 1812 года. Такимъ образомъ эта часть Имперіи есть одна изъ новыхъ въ ея составѣ; но мѣстность, составляющая область, принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о которыхъ исторія занесла въ свои скрижали разныя свѣденія со временъ классической древности.

Бессарабія, или Цара Бессарабеска, т. е. „Земля Бессараба", какъ называютъ ее Молдаване, или Румыны, носитъ это имя не очень давно, едвали не съ начала настоящаго столѣтія, или съ конца прошлаго. Въ старо — болгарскихъ граматахъ XV, XVI, и XVII столѣтій — „Бессарабомъ" именовалась ея страна, называемая нынѣ Валахіею, съ присоединеніемъ къ ней Бадагской области близь Дуная. Почти въ продолженіи 2500 лѣтъ, этотъ край былъ ареною, гдѣ сталкивались и смѣняли другъ друга различные народы. Римляне начали проникать сюда со временъ Октавія Августа и въ послѣдствіи основали здѣсь даже колоніи, а греческія колоніи существовали здѣсь гораздо раньше. Здѣсь проходятъ Авары, Булгары, Славяне и въ VII столѣтіи впервые появляется имя Бессараба, предводителя Бессовъ, одного изъ племенъ Даковъ, обитавшихъ сначала въ горахъ Гемуса (Балканскихъ), а въ это время перешедшихъ на сѣверную сторону Дуная, въ западной части нынѣшней Валахіи въ IX вѣкѣ приходятъ сюда Угры; а въ X, вслѣдъ за ними, проникаютъ Печенѣги и оттѣсняютъ Угровъ въ Паннонію; Князья Галицкіе или Червоно-Русскіе также съ издавна оказывали вліяніе на здѣшнюю сторону, такъ какъ въ ней были Славянскія поселенія (между Дунаемъ и Днѣстромъ) уже задолго до временъ Преподобнаго лѣтописца Нестора. Въ XIV столѣтіи Бессарабія присоединяется къ владѣніямъ Молдавскимъ, и съ того вре-

---

[3]) Полн. Соб. Зак. Том. XXXII, №, № 25110 и 25199. — (б) Т. XXXA, № 27357. — (в). Т. III, № 1834 — (г) Т. А. № 8683,—(д) Т. XXXI, №, №, 30273 и 30411. — (е) Валахо-Болгарскія граматы; собран. Венеринымъ,—61—63, 176; Зак. Одес. Общ. Ист. и Др. 1, стр. 349—351; 11, 326—328.—(ж) Бруна, Древняя Типографія нѣкотор. мѣстъ Бессарабіи, въ Новор. Календ. 1857 и 1858. Журн. М. В. Д. 1846, XIII, 411—(з) Зап. Одес. Общ. Исч. и Ар. 11, 818.

мени раздѣляетъ общую судьбу съ ними. До XVIII столѣтія Русскіе мало посѣщали Бессарабію: Петръ I проникъ съ войскомъ до Прута въ 1711 г. Хотя походъ этотъ кончился неудачно, однако онъ показалъ, что Русскіе уже могутъ дѣйствовать противъ Татаръ и Турокъ наступательно. Въ 1736—1739 годахъ, русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха и Ласси, завладѣли Крымомъ, Очаковомъ и Румынско-Ногайскими землями; но по Бѣлградскому міру все это возвращено было Турціи. Въ войну 1769 — 1774 годовъ, Россія вновь завладѣла Крымомъ, Буджакомъ и Бессарабіею, и опять возвратила все Портѣ, по Кучукъ-Кайнарджинскому миру. Но самымъ важнымъ послѣдствіемъ этой войны было выселеніе большей части Ногайцевъ изъ Буджака въ сѣверные уѣзды Таврической области и къ Азову. Въ войну 1787—1791 годовъ, еще разъ русскія войска заняли всѣ упомянутыя выше мѣстности и опять по трактату, заключенному въ Яссахъ, большая часть завоеваннаго возвращена Турціи; впрочемъ границею между двумя державами признана была уже рѣка Днѣстръ. Наконецъ въ войну 1806 — 1811 годовъ Дунайскіе княжества также были во власти Россіи и Бухарестскимъ трактатомъ, $^{16}/_{28}$ мая 1812 года, граница Россіи перенесена была на рѣку Прутъ, „съ того мѣста, гдѣ она входитъ въ Молдавію до впаденія своего въ Дунай.“ Тогда же была учреждена и Бассарабская область, для управленія которой издано особое положеніе, исправленное потомъ въ 1818 и 1828 годахъ; въ 1830 году учреждено Измаильское градоначальство, 1836 произведено новое раздѣленіе области на уѣзды. По Парижскому трактату, 19 марта 1856 года, закончившему Крымскую войну, та часть области, гдѣ находилось Измаильское градоначальство, съ городами Рени и Киліею, и часть Кагульскаго уѣзда, съ городомъ Кагуломъ, уступлены Молдавіи и сданы тамошнему правительству 1 марта 1857 года. — Бессарабская область подчинена главному управленію Новороссійскаго генералъ-губернатора. Раздѣляется она на семь уѣздовъ, а уѣзды подраздѣлены на „участки,“ соотвѣтствующіе „станамъ.“ Въ настоящее время въ Бессарабской области изъ славянскаго племени живутъ: Великороссіяне, Малороссіяне, Болгары, Сербы, Поляки и Галиціяне или собственно Русняки, иначе Русины, также нерѣдко называемые, хотя и неправильно, Малороссіянами и еще Райняками, или точнѣе Райянами.

Старѣйшими, по времени водворенія, если не исконными поселенцами здѣшняго края, должно считать Русняковъ. Малороссіянами зовутъ ихъ по близкому сходству ихъ говора, съ говоромъ настоящихъ Ма-

лоруссовъ. Послѣ Русскихъ, самое большое количество Славянъ, обитающихъ въ Бессарабской области, составляютъ Малороссіяне, приблизительно до 70,000 душъ обоего пола. Водвореніе ихъ въ этомъ краѣ началось съ XVII столѣтія, въ пору такъ называемыхъ „казачьихъ войнъ“ за вѣру. Гораздо больше выселилось ихъ сюда въ слѣдующемъ столѣтіи, когда въ Малороссіи начаты были разныя провительственныя реформы и особенно со времени введенія крѣпостнаго права и уничтоженія Запорожскаго вѣча. Новозакрѣпленные крестьяне, перебѣгали за границу и селились въ Молдавскихъ и отчасти въ Турецкихъ владѣніяхъ. Такія перебѣжки продолжались и позднѣе, когда уже Бессарабская область поступила въ составъ Россійской Имперіи.

Начало водворенія Русскихъ относится къ половинѣ прошедшаго столѣтія, Это были раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи собственно въ Польшу, а оттуда подъ именемъ „Липованъ“ разсѣявшіеся по Молдавіи, Австрійской Буковинѣ и Турціи, гдѣ при устьяхъ Дуная, еще со временъ Петра I, получили осѣдлость мятежные донскіе казаки, или Некрасовцы, называвшіеся у Турковъ „Игнатъ-Казаками.“ Нѣкоторыя раскольничьи партіи водворились въ сѣверныхъ уѣздахъ Бессарабіи, гдѣ живутъ и доселѣ отдѣльными небольшими обществами, напримѣръ, въ уѣздѣ Сорокскомъ, въ слободахъ Новой Покровкѣ и Куничѣ и Хотинскомъ — въ слободахъ Грублѣ и Генышевкѣ, а также въ городахъ Хотинѣ, Бѣльцахъ и Сорокахъ. Переходы раскольниковъ въ Бессарабію продолжались непрерывно и въ послѣдующія времена; тогда главнымъ пристанищемъ ихъ слѣлался городъ Измаилъ и ближайшія къ нему мѣстности. Сюда же собирались и бѣжавшіе крѣпостные крестьяне и другіе бродяги изъ Русскихъ, подобно Малороссіянамъ, приписывавшіеся подъ чужими именами. Было также нѣсколько переселеній и по распоряженіе Правительства, изъ губерній Калужской, Рязанской, Тульской и другихъ. Впрочемъ, число Русскихъ и теперь еще очень незначительно въ Бессарабской области; оно простирается до 17,500 человѣкъ об. пола, изъ которыхъ болѣе 7000 человѣкъ показывается въ городахъ Кишиневѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ и болѣе 6000 чел. въ одномъ Аккерманскомъ уѣздѣ. Остальные разбросанные въ прочихъ городахъ и уѣздахъ, кромѣ Кишиневскаго, гдѣ незначится Русскихъ вовсе. Таковъ этнографическій составъ [4]) населенія Бессарабской области.

---

[4]) а) Полн. Соб. Зак. Т. XXXII, №№ 25110 и 25199. — б) Р. XXXV,

Теперь обратимся къ Бессарабскимъ Молоканамъ.

Вскорѣ по прибытіи *Храмцова* и *Мошкова* въ Бессарабію, Бессарабскій Губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу В. П. Кочубею, что обнаружилось въ г. Бендерахъ вновь Молоканъ *пять* человѣкъ и именно: Андрей Москалевъ, Василій Москалевъ, Иванъ Алексѣевъ, Кирилъ Алексѣевъ и Иванъ Волковъ, которые на допросахъ показали, что всѣ они въ церковь не ходятъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ иконъ не почитаютъ и имъ не покланяются, постовъ не содержатъ. Но странная судьба постигла здѣсь Молоканскую секту! Скоро мѣстные Евреи повліяли на Бендерскихъ Молоканъ. Эти Евреи, по своей численности [5]) въ общемъ составѣ населенія Бессарабской области, занимаютъ весьма видное мѣсто и ихъ насчитывается болѣе 70,000 душъ обоего пола. Евреи водворились въ здѣшнемъ краѣ съ весьма давнихъ поръ; по крайней мѣрѣ о жительствѣ ихъ въ Бессарабіи имѣются свѣденія, относящіяся къ XVI столѣтію. Народъ этотъ, по обыкновенію, исключительно занимающійся торговлею, или точнѣе торгашествомъ, въ настоящее время, по общему сознанію, служитъ единственнымъ представителемъ и двигателемъ торговой дѣятельности въ области. Всѣ города, всѣ мѣстечки и значительныя села и деревни наполнены Евреями; но болѣе живутъ они въ Кишиневѣ (14,000 слишкомъ) и Хотинѣ (9,900 слишкомъ). Въ населеніи уѣздномъ наибольшее число ихъ показывается въ уѣздахъ Сорокскомъ (около 12,000) и Хотинскомъ (болѣе 10,000); менѣе всего въ уѣздахъ Аккерманскомъ и Бендерскомъ (съ небольшимъ по 800 въ каждомъ) съ 1807 года начали основываться въ Новороссійскомъ краѣ колоніи Евреевъ-земледѣльцевъ. Бессарабскіе Евреи довели Молоканъ до того, что они начали исполнять [6]) всѣ обряды Ветхаго завѣта и ходить для богомолья въ Еврейскую школу. Что же касается грамоты Еврейской, то,

---

№ 2736. — в) Т. III, № 1834. — г) Т. X, № 8683. — д) Т. XVI, № 14619. — е) Пол. Ком. Мин. 19 авг. 1858 г. — ж) изслѣдованіе г. Мурзаневича въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. III, 451 — 455; Древняя Типогр. Нов. края и Бессар., въ Новор. Календ. 1857 и 1958 г., III 47 — 67, II, 416 — 469. — з) Ист. Гос. Рос. Карамзина, IV, 180 — н) Жур. М. Нар. Просв. 1843, XI, 105; Жур. М. В. Д. 1846, XIII, 182. — і) Ист. Мал. Росс. Бантышъ-Каменскаго, I, 144. — к) Жур. М. В. Д. 1846, XIII, 192; Ист. Мал. Росс. Бантышъ-Каменскаго, I, 114, 129, 135; II, 123 и Мн. др. — л) Manstein S Nachrichten von Russland 269—274.

[5]) а) Полн. Соб. Зак. Т. XXXII, №№ 25110 и 25199.—б) Т. XXXV, № 27357.—в) Т. III, № 1834.—г) Пол. Ком. Мин. 19 авг. 1858 г.—д) Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. II, 807, 814, 555—561.—е) Жур. М. В. Д. 1846, XIII, 196.

[6]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820, № 2.

какъ оказалось по слѣдствію, хотя изъ нихъ Машковъ и умѣлъ читать еврейскія книги, но о содержаніи слоговъ въ оныхъ ничего не понималъ, а только разумѣетъ одни Давыдовы псалмы, примѣняясь къ Русской Псалтыри.

II.

Курскіе Молокане и Духоборцы. — Ихъ малочисленность. — Представленіе о нихъ Курскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ. — Отвѣтъ Министру Курскаго Губернатора по поводу этого представленія. — Совершенное исчезновеніе Молоканъ и Духоборцевъ изъ Курской губерніи.

Мы сказали уже во II-мъ томѣ своихъ изданій [7]), что Молокане и Духоборцы въ маломъ количествѣ были въ Курской губерніи еще до царствованія Александра I. Эта часть сектантовъ раціоналистовъ жила довольно тихо въ Курской губерніи, но при всемъ томъ Курскій Губернаторъ сдѣлалъ объ нихъ представленіе [8]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ писалъ, что ежели Правительству угодно будетъ издать строжайшее постановленіе о преданіи суду самозванцевъ, именующихся наставниками у Молоканъ и принимающихъ на себя неподлежащія духовныя права, съ повелѣніемъ немедленно удалять ихъ изъ тѣхъ селеній и отсылать въ Закавказскія области, тогда въ самомъ непродолжительномъ времени уничтожатся, при благоразумныхъ и осторожныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго начальства, всѣ эти секты, поддерживающіяся единственно отъ вліянія сихъ уставщиковъ.

На это представленіе Мин. Вн. Дѣлъ отвѣчалъ Курскому Губернатору слѣдующее: Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, который Вы представили Государю Императору, изъяснено, между прочимъ, предложеніе Ваше, чтобы уставщиковъ Молоканъ предавать суду и удалять въ Закавказскія провинціи. Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи сего предмета, изволитъ находить, что хотя съ одной стороны нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Вашимъ, что наставники, почитаемые какъ бы за лицъ, облеченныхъ духовною властію и пользующіеся уваженіемъ и довѣріемъ сектантовъ, способствуютъ утвержденію ихъ въ своемъ заблужденіи, но съ другой стороны было бы неудобно и несогласно ни

---

[7]) См. II томъ Раскольники и Острожники, стр. 597.
[8]) Архив. Дѣло 1816 г. № 18.

съ существующими о ересяхъ постановленіями, ни вообще съ духомъ принятыхъ правительствомъ въ отношеніи сектантовъ правилъ, издавать законъ о преданіи суду и ссылкѣ въ Закавказскія провинціи наставниковъ за одно лишь исправленіе требъ, когда они не изобличаются ни въ совращеніи православныхъ, ни въ дерзостяхъ противъ церкви и ея служителей, ниже въ публичныхъ оказательствахъ ученія ихъ ереси. Изданіе такого постановленія могло бы даже имѣть неблагопріятныя послѣдствія и произвести между ними сильное безпокойство, подвергая каждаго изъ нихъ, исправляющаго требы у своихъ единомышленниковъ, опасеніе быть сочтену проступкомъ предъ закономъ. По сему Его Величеству благоугодно Высочайше повелѣть сообщить Вамъ, Милостивый Государь, дабы Вы въ разсужденіи наставниковъ и вообще всѣхъ дѣйствій сектантовъ, относящихся къ содержимымъ ими сектамъ, руководствовались въ точности существующими уже постановленіями, продолжая между тѣмъ имѣть наблюденіе, чтобы въ случаѣ появленія гдѣ либо въ селеніяхъ между ними людей изъ другихъ мѣстъ, собственно лишь для исправленія требъ, и проживающихъ безъ всякой особенной по торговлѣ промышленности, или ремеслу ихъ надобности, таковыя люди были высылаемы въ тѣ общества, къ коимъ они принадлежатъ.

Результатомъ этой переписки [9]) было то обстоятельство, что Молокане и Духоборцы скоро дѣйствительно совсѣмъ исчезли изъ Курской губерніи.

---

[9]) Тамъ же.

XXVI.

ИСКАНДЕРЪ И РАСКОЛЬНИКИ.

Наши слѣпые раскольники привыкли связывать свое имя съ знаменитымъ изгнанникомъ изъ Россіи *Искандеромъ* (недавно умеръ въ Парижѣ), и эту связь несомнѣнно образованнаго человѣка съ тупыми неучами раздули прихвостни Искандера, въ родѣ В. Н. Кельсіева (бывшаго тоже эмигранта и нынѣ возвратившагося въ Россію) и tutti quanti. И что же оказывается нынѣ изъ посмертныхъ сочиненій Искандера [1]), изданныхъ за границей? А то, что Искандеръ презиралъ въ душѣ и тупыхъ раскольниковъ, и всѣхъ прихвостней, убѣгавшихъ изъ Россіи и, въ качествѣ *друзей раскола*, являвшихся къ нему въ Лондонъ, à la Кельсіевъ. Вотъ какъ описываетъ онъ этихъ недорослей:

„Наукой или дѣлами они занимались мало, даже мало читали и не слѣдили правильно за газетами. Поглощенные воспоминаніями и ожиданіями, они не любили выходить въ другія области, а намъ недоставало воздуху въ этой спертой атмосферѣ. Мы, избаловавшись другими размѣрами, задыхались въ ней. Къ тому же если они и знали извѣстный слой Петербурга, то Россіи вовсе не знали, и искренно желая сблизиться съ народомъ, сближались съ нимъ книжно и теоретически. Общее между ними было слишкомъ обще. Вмѣстѣ идти, *служить*, по французскому выраженію, вмѣстѣ что нибудь дѣлать мы могли (!), но вмѣстѣ стоять и жить сложа руки было трудно. О серіозномъ вліяніи и думать было нечего. Болѣзненное и очень безцеремонное ихъ самолюбіе давно закусило удила. Иногда, правда, они требовали программы, руководства, но при всей искренности это было не въ самомъ дѣлѣ.

---

[1]) Сборникъ посмертныхъ статей А. Н. Герцена. Берлинъ.

Они ждали, чтобы мы формулировали ихъ собственное мнѣніе и только въ томъ случаѣ соглашались, когда высказанное нами нисколько не противорѣчило имъ... Большею частью они не имѣли той выправки, которую даетъ воспитаніе и той выдержки, которая пріобрѣтается научными знаніями. Они торопились, въ первомъ задорѣ освобожденія, сбросить съ себя всѣ условныя формы и оттолкнуть всѣ каучуковыя подушки, мѣшающія жесткимъ столкновеніямъ. Это затрудняло всѣ простѣйшія отношенія съ ними. Снимая все до послѣдняго клочка, наши enfants terribles гордо явились какъ мать родила, а родила-то она ихъ плохо, вовсе не простыми дебелыми парнями, а наслѣдниками дурной и нездоровой жизни низшихъ петербургскихъ слоевъ. Вмѣсто атлетическихъ мышцъ и юной наготы, обнаружились печальные слѣды наслѣдственнаго худосочья, слѣды застарѣлыхъ язвъ и разнаго рода колодокъ и ошейниковъ...“

Вотъ каковы, по собственному признанію Герцена, эти шершавые посредники между расколомъ и Герценомъ, эти Собакевичи и Ноздревы грошеваго религіознаго либерализма!..

И дѣйствительно, ни чье ухо неслыхивало никогда именъ прихвостней Искандера, которые были обречены самой судьбой на ничтожество и вдругъ прониклись мыслію, что Россія черезчуръ тѣсна для того, чтобы могли развернуться въ ней могучія ихъ силы. Они начали напр. писать: „сподвижники Императора Николая I являются какими-то наглецами, берутъ раскольниковъ и сажаютъ въ монастыри... Если бы у русскаго правительства была хоть одна общая капля крови съ русскимъ народомъ, они объявили бы въ Россіи *новыя права и свободу всѣхъ исповѣданій безъ исключенія...*“ [2]) (тоже долбилъ въ своей умершей газетѣ „Москвичъ“ и Ив. Аксаковъ) и пр. мы знаемъ также, какъ сами раскольники смотрѣли на прихвостней Искандера. Бывшій раскольничьимъ Архіереемъ, и нынѣ бросившій невѣжественную паству о. Пафнутій (теперь инокъ Московскаго Чудова монастыря) такъ описываетъ ихъ [3]) предъ русскою публикою: „на слѣдующій день послѣ свиданія съ Герценомъ, Кельсіевъ вбѣжалъ въ комнату Пафнутія и сообщилъ ему новость, что въ Лондонъ пріѣхалъ извѣстный сво-

---

[2]) См. предисловіе В. Н. Кельсіева къ I тому «Заграничн. сборн. о расколѣ» Лондонъ, стр. XXXVI.

[3]) См. «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій». Москва, 1867 г. стр. 122.

ними рѣчами на пражскомъ сеймѣ г. Бакунинъ, бѣжавшій изъ Сибири, что его спрашивали между прочимъ объ Алимпіи, что разсказъ Пафнутія онъ подтвердилъ вполнѣ и очень радъ повидаться съ знакомымъ своего пражскаго сподвижника. Вечеромъ 5-го января, въ крещенскій сочельникъ, Пафнутій сидѣлъ одиноко въ своей квартирѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что кто-то, распѣвая густымъ басомъ *во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи*, тяжелыми шагами поднимается по лѣстницѣ; дверь распахнулась, и какой-то незнакомецъ, сопровождаемый Кельсіевымъ, съ хохотомъ вошелъ въ комнату и сталъ привѣтствовать изумленнаго Пафнутія: это былъ самъ г. Бакунинъ. Его наружность, грубая бецеремонность и это распѣванье священной пѣсни, которымъ онъ какъ будто хотѣлъ скрасить свой первый визитъ къ старообрядцу, но въ которомъ слышалось невольно самое наглое кощунство, все это произвело на Пафнутія крайне непріятное впечатлѣніе. Кельсіевъ также чувствовалъ себя неловко.

Итакъ, самимъ раскольникамъ Бакунины, Кельсіевы и К.° смѣшны... какъ неучи... какъ же объяснить связь Герцена съ этими неучами? Герценъ былъ человѣкъ блестящаго ума, образованный и талантливый. До какого же было нужно дойти паденія, чтобы сдѣлаться героемъ кружка, состоявшаго изъ круглыхъ невѣждъ и бездомныхъ искателей приключеній. А между тѣмъ Герценъ презиралъ этихъ людей — и находился съ ними въ сношеніяхъ; онъ самъ говоритъ, что они были совершенно чужды и русскому народу, и образованнымъ классамъ русскаго общества, что они служили лишь представителями крайняго невѣжества и дикой грубости нравовъ, и все-таки былъ готовъ „идти вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ что нибудь дѣлать.“

Если Герценъ смотрѣлъ съ презрѣніемъ на людей, съ которыми пришлось ему идти однимъ путемъ, если сознавалъ онъ ихъ жалкое безсиліе, если, какъ говоритъ онъ самъ, у него „на сердцѣ скребли кошки“ въ то время, когда его товарищи упивались поэзіей „конспирацій, консультацій, неспанныхъ ночей, заговоровъ, договоровъ, ратификацій, химическихъ чернилъ и условныхъ знаковъ“, то почему же такъ упорно принималъ онъ участіе въ этой игрѣ? Чѣмъ объяснить эту задачу?... Самъ Герценъ счелъ нужнымъ разрѣшить наше недоумѣніе. Вотъ признаніе, вырвавшееся у него прямо изъ сердца и поражающее своею искренностію:

„Здѣсь я останавливаюсь на грустномъ вопросѣ, говоритъ онъ, разсказавъ о безплодной агитаціи Бакунина и ему подобныхъ. Какимъ

образомъ, откуда взялась во мнѣ эта уступчивость съ ропотомъ, эта слабость съ мятежомъ и протестомъ? Съ одной стороны, увѣренность, что поступить надо такъ; съ другой—готовность поступать иначе. Эта шаткость, эта поспѣшность, dieses Zoegernde, надѣлали въ моей жизни бездну вреда и не оставили даже слабой утѣхи въ сознаніи ошибки невольной, несознанной; я дѣлалъ промахи à contre coeur; вся отрицательная сторона была у меня предъ глазами. Я разсказывалъ въ одной изъ предыдущихъ частей мое участіе въ 13 іюнѣ 1849 года (парижское возстаніе). Это типъ того о чемъ я говорилъ. Ни на одну минуту не вѣрилъ я въ успѣхъ 13 іюня: я видѣлъ нелѣпость движенія и его безсиліе, народное равнодушіе, освирѣпѣлость реакціи и мелкій уровень революціенеровъ. Я писалъ объ этомъ, и все же пошелъ на площадь, смѣясь надъ людьми, которые шли...

„Сколькими несчастіями было бы меньше въ моей жизни, сколькими ударами, если-бъ я имѣлъ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, силу слушаться самого себя. Меня упрекали въ увлекающемся характерѣ: увлекался я, но это не составляетъ главнаго. Отдаваясь по впечатлительности, я тотчасъ останавливался; мысль, рефлексія и наблюдательность всегда почти брали верхъ въ теоріи, но не въ практикѣ. Тутъ и лежитъ вся трудность задачи, почему я давалъ себя всего nolens volens.

Итакъ, заграничныхъ друзей раскола теперь нѣтъ... Остались лишь *столпы раскола* изъ тузенныхъ русаковъ, въ формѣ русскихъ купцовъ, въ родѣ *Тимофея Савича Морозова* и *Кузьмы Терентьевича Солдатенкова*, о которыхъ и поведемъ рѣчь въ слѣдующемъ очеркѣ.

XXVII.

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТЪ У СТАРООБРЯДЦЕВЪ РАСКОЛЬНИКИ БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ: ТИМОФЕЙ САВИЧЬ МОРОЗОВЪ И КУЗЬМА ТЕРЕНТЬЕВЪ СОЛДАТЕНКОВЪ?

Подобно всѣмъ хорошимъ принципамъ, свобода совѣсти, страннымъ образомъ, подвержена злоупотребленію...

Опытъ всѣхъ цивилизованныхъ націй и сужденія лучшихъ законовѣдовъ, основанныя на этомъ опытѣ впродолженіе трехъ тысячъ лѣтъ, доказали, что религіозными отношеніями долженъ строго распоряжаться законъ, что государство имѣетъ абсолютное право предписывать сопровождающія ихъ гражданскія условія и вытекающія изъ нихъ гражданскія права; и что человѣческія страсти, возбуждаемыя религіознымъ фанатизмомъ, должны быть безусловно контролируемы закономъ. Нужды нѣтъ, если какой нибудь индивидуумъ считаетъ своимъ естественнымъ правомъ дѣйствовать противно установленному закону, или если многіе индивидуумы, въ общности, считаютъ это религіознымъ правомъ: они одинаково подчинены этому закону и подвергаются надлежащимъ послѣдствіямъ ослушанія.

Нашъ слѣпой и невѣжественный расколъ въ различныхъ своихъ сектахъ, начиная съ Акулиновщины и кончая Ануфріевщиною... хотя съ каждымъ днемъ и падаетъ въ *тину* и *ило* невѣденія, изъ котораго произошелъ, хотя лишился уже заграничныхъ друзей, начиная съ Искандера (умеръ) и кончая В. И. Кольсіевымъ (возвратился въ Россію и прощенъ за свои дѣтскіе грѣхи), но все-таки держится на нѣкоторыхъ подпоркахъ, называемыхъ столпами раскола и т. под. и дерзко протестуетъ противу закона, непризнаетъ архіереевъ, кои утверждаются, какъ извѣстно, Государемъ Императоромъ, и посвящаетъ себѣ бѣглыхъ епископовъ въ амбарахъ и баняхъ, утверждаемыхъ вмѣсто Государя Императора или какимъ нибудь купцомъ пшеничникомъ, или сит-

цево-лоскутнымъ торгашемъ... Изъ отчета о мормонахъ, который былъ напечатанъ по приказанію мисурійской законодательной власти, мы усматриваемъ оригинальный примѣръ того, какъ нѣсколько плутовъ могутъ погубить цѣлый народъ, если только онъ достаточно невѣжественъ и фанатиченъ. Сотни мошенниковъ, бродягъ и разбойниковъ отправились въ Нову и вступили въ секту, прикрывая тѣмъ свои преступленія. Имущества, украденныя вдали по рѣкѣ или на востокѣ отъ города, укрывались въ пещерахъ на западной сторонѣ или продавались на скоро ни чему не причастнымъ покупателямъ, такъ что владѣльцы обыкновенно находили свое потерянное имущество между мормонами. Преступники отправлялись прямо въ Нову; въ этомъ излюбленномъ ими округѣ иногда никакая власть не могла ихъ наказать.

Ихъ тайные союзники всегда были готовы оправдать ихъ, и часто достаточно было одного слова „преслѣдованіе“, чтобы обмануть мормоновъ, заставивъ ихъ защищать такого человѣка, который въ дѣйствительности былъ виновенъ, но принадлежалъ къ сектѣ святыхъ.

Невозможно съ достовѣрностью сказать, сколько истинныхъ мормоновъ принимали участіе въ этихъ грабежахъ; но признано фактомъ, что большая часть преступниковъ, присвоивъ себѣ названіе мормоновъ, не были выдаваемы и наказаны и что дѣйствительно безвинные мормоны отказывались возложить обвиненіе на виновныхъ, объясняя это тѣмъ, что церковь освобождаетъ отъ преступленій. Раздраженный народъ не могъ идти къ нимъ въ городъ и розыскивать виновныхъ и потому мормоны страдали поголовно, хотя двѣ трети изъ нихъ были, по всей вѣроятности, безвинны.

Сколько жертвъ принесъ русскій слѣпой народъ, погруженный въ темный расколъ, изъ за своихъ плутовъ коноводовъ, наживших милліоны и разъѣзжающихъ нынѣ въ каретахъ... объ этомъ извѣстно изъ разныхъ печатныхъ монографій о расколѣ, о тѣхъ же раскольникахъ мошенникахъ, проживающихъ въ Москвѣ поныне и *играющихъ въ религію*... какъ торговую *спекуляцію*, біографіи которыхъ не объявлены еще исторіей, исторія не преминетъ сказать свое слово на ихъ могилѣ...

Изъ опубликованной недавно правительствомъ Америки (пора и нашему правительству неотложно сдѣлать тоже въ отношеніи темнаго раскола) документальной „Исторіи Мормоновъ“ мы узнаемъ, что одинъ напр. изъ пророковъ мормонскихъ, въ родѣ столповъ раскола нашего... нѣкто Іосифъ Смитъ удостоивался откровеній на счетъ всевозможныхъ

предметовъ; то ему предписывалось строить дома, то обработывать землю или заниматься торговлей, теперь же онъ былъ уполномоченъ развращать и безчестить своихъ послѣдовательницъ. Онъ объявилъ всѣмъ своимъ приверженцамъ, что настало время, когда семь женщинъ должны принадлежать одному мужчинѣ, что не можетъ быть спасена ни одна изъ женщинъ, кромѣ тѣхъ, которыя соединены съ мужьями въ духовномъ смыслѣ, и что этотъ союзъ назначенъ божественной властью, и противиться ему—значитъ ослушаться повелѣній Бога. Въ этомъ-то было затрудненіе для женщины; она должна была или уступить похотливому жрецу, или ей угрожала погибель. Кромѣ проституціи или проклятія, ей не представлялось другаго исхода. Сперва было провозглашено, что сношенія эти будутъ чисто духовными и платоническими, но по признанію неосторожныхъ святыхъ и по заявленію многихъ женщинъ, не оставалось сомнѣнія, что учрежденіе это было ничто иное, какъ одинъ изъ видовъ татарскаго наложничества....

Нашъ темный расколъ, по тупости и глупости своей равняющійся тупоумной сектѣ мормоновъ, провозгласилъ устами мужиковъ Ковылиныхъ, Гучковыхъ и пр., что бракъ есть *скверна*... и одинъ напр. изъ тузовъ раскола, проживающій въ Москвѣ, положимъ хоть рыжій и плѣшивый, заводитъ француженокъ—содержанокъ, набираетъ на содержаніе балетчицъ, и развалившись по бурлачьи въ креслахъ въ театрѣ (онъ считается покровителемъ искуства, хотя бы танцовальнаго и театральнаго) твердитъ, „хорошо, чертъ возьми, быть по раскольничьи не женатымъ и оставшись безбрачнымъ холостякомъ съ племянникомъ своимъ содержать гаремы!“ Другой напр., положимъ хоть сѣдой и бѣлый, заводитъ ситцевыя фабрики и бумагопрядильни и эксплуатируя на нихъ темныхъ раскольниковъ, работающихъ ему за полцѣны, твердитъ „а хорошо, правду сказать, называться главою раскольниковъ: народъ работаетъ за полцѣны и доставляетъ мнѣ чрезъ это лишнихъ милліона два три въ годъ!“ Изъ этихъ милліоновъ, засѣдая въ разныхъ комитетахъ, отчего русскимъ дуракамъ мнѣ не кинуть иногда 10, 25 тысячъ руб. на какое нибудь благотвореніе... Не кинуть ли на народный театръ... Авось дураки заорутъ за меня... Игра въ эти благотворенія вѣдь стоитъ свѣчъ! Третій напр.... Но всѣхъ раскольничьихъ плутовъ подобнаго сорта не перечтешь... Мы знаемъ только одно, что послѣдователи русскаго темнаго раскола раздѣляются вообще на руководителей и руководимыхъ; къ первому отдѣленію принадлежатъ большею частью деморализованные проходимцы,

подобныхъ которымъ найдется множество въ каждой странѣ, которые, потерпѣвъ неудачу въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ, рѣшаются отступить отъ своей религіи и вступить въ расколъ. Это большею частью люди безъ вѣры, относящіеся съ презрѣніемъ ко всѣмъ религіямъ и считающіе себя въ правѣ, подобно Христу или Магомету, или другимъ основателямъ религіи, основать также себѣ новое ученіе, въ которомъ убѣждать людей легковѣрныхъ и проживать на счетъ обманутыхъ ими... Ко второму отдѣленію принадлежатъ люди легковѣрные, которые вслѣдствіе этого недостатка всегда дѣлаются жертвой плутовъ въ какомъ бы видѣ они не являлись: это люди слабохарактерные, подчиняющіеся волѣ сильныхъ и отдавшіеся совершенно во власть своихъ мошенниковъ руководителей. Такіе люди возбуждаютъ сочувствіе къ своему положенію, и люди, павшіе жертвою религіознаго обмана, дѣйствительно достойны глубочайшаго сожалѣнія....

И законъ долженъ *карать* подлыхъ эксплуататоровъ немилосердо, а общественное мнѣніе должно клеймить ихъ, несмотря на ихъ мошенническія благотворенія, всеобщимъ *презрѣніемъ*... У насъ же въ Россіи, какъ странѣ невѣжества, такіе эксплуататоры играютъ роли благодѣтелей и покровителей, выбираются въ предсѣдатели различныхъ учрежденій и тупое русское невѣжество разсыпается предъ ними въ поклонахъ и благодарностяхъ... Разумные люди должны имѣть разумное вѣроисповѣданіе; и темный расколъ по справедливости слѣдуетъ назвать грибомъ, выросшимъ на рыхлой почвѣ, который росъ именно потому, что *ничего* лучшаго не было посѣяно, но не имѣлъ прочнаго корня. Онъ можетъ процвѣтать при невѣжествѣ Россіи, но не удержится долго, и скоро долженъ придти въ упадокъ и разрушиться... Слѣдуетъ только *приняться за коноводовъ* раскола, какъ принялись было недавно за милліонера скопца Мих. Герас. Солодовникова, къ счастію поспѣшившаго умереть во время въ арестантской камерѣ...

Отъ этихъ общихъ разсужденій перейдемъ теперь къ стоящимъ во главѣ темнаго раскола... московскимъ 1 гильдіи купцамъ Тимофею Морозову и Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову. Какую роль они играютъ въ этомъ расколѣ?

Какую? это пусть опредѣлитъ всякій читатель самъ... мы же ничего не говоримъ.

XXVIII.

МОСКОВСКІЕ И ТВЕРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Умственное и нравственное состояніе Московскаго духовенства.—Его безвліятельность на народъ. — Мѣры исправленія самаго духовенства чрезъ консисторію.—Молокане села «Богородскаго» и «Крюкова».—Открытіе въ Москвѣ «Библейскаго Общества».—Вліяніе его на Молоканъ.—Прибытіе англійскихъ квакеровъ въ Москву.

Въ 1760 году Февраля 23 дня [1]) смотрители благочинія Замоскворѣцкаго сорока, священники: Ризположенскій, Семенъ Филипповъ и Екатерининскій на Ордынкѣ, Семенъ Саввинъ донесли Консисторіи, что „усмотрѣно ими въ томъ сорокѣ, въ приходѣ Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ, близъ самаго большаго суконнаго двора, на сырной недѣлѣ, сдѣлана была гора того суконнаго двора работными людьми внизъ на Москву рѣку, которая убрана была елками и на той горѣ изъ тѣхъ работныхъ людей многіе были наряжены въ разныя бѣсовскія одѣянія и чудовища. И между тѣми наряженными людьми одинъ былъ работный человѣкъ, въ посмѣяніе и поруганіе священнаго чина, одѣянъ въ монашескую одежду, имѣя въ правой рукѣ посохъ, а въ лѣвой вмѣсто четокъ моржевый ремень, который скакалъ и плясалъ и ремнемъ онымъ народъ съ показанной горы гонялъ, что весьма безобразно и поносительно чину священному и монашескому. А содержатели

[1]) См. протоколъ 1760 г. 24 февр. Москов. Дух. Конс. въ Ар. Консисторіи. Также Исторія Москов. Епарх. Управл. соч. Н. Розанова 1870 г. ч. II, кн. II, стр. 40.

оныхъ работныхъ людей и командующіе гг. офицеры, оное видѣвъ богомерзкое дѣло, не пресѣкали.“ Таковъ былъ взглядъ народа на монашество! Послѣ Платона I митрополитъ Тимофѣй [2]) самоперсонально на улицахъ Москвы встрѣчалъ священниковъ пьяными; а преосвященный Амвросій публично урекалъ Московское духовенство, что „многіе священнослужители, напившись пьяные, ходятъ весьма безобразны по улицамъ, а иные въ питейныхъ домахъ обращаются.“ Нетрезвыми священнослужители являлись въ крестные ходы и производили между собою ссору и даже драку; въ Москвѣ лучшіе изъ священнослужителей занимались несвойственными сану промыслами, какъ-то торговали лѣсомъ, или отдавали деньги въ ростъ; а изъ низшаго духовенства нѣкоторые даже занимались мошенничествомъ, какъ-то: кражею платковъ изъ кармановъ, или предавались грабежу, а именно, срывали шапки съ прохожихъ. Чтобы исправлять духовенство, Консисторія употребляла цѣпи и оковы [3]) и наказаніе плетьми. Число ударовъ плетьми Консисторія [4]) въ опредѣленіяхъ не назначала; но по теоріи устрашенія, которой Консисторія всегда держалась, въ опредѣленіяхъ ея о наказаніяхъ плетьми, чаще всего слышны слова: „учинить жестокое наказаніе плетьми на страхъ, дабы впредь, какъ ему, такъ и другимъ таковыхъ продерзостей чинить было не повадно.“ Или „бить плетьми нещадно на страхъ, дабы того другимъ чинить было не повадно.“ Теорію возмездія, при совокупности винъ подсудимаго, Консисторія въ показанномъ видѣ наказанія могла только простирать до словъ: „наказаніе плетьми пріумножить.“ Есть показаніе въ дѣлахъ, что и значительныя лица изъ духовенства въ тоже время подвергались наказанію плетьми.

Содержаніе въ цѣпи, въ собственномъ смыслѣ, не составляло собою наказанія; оно относилось къ аресту или содержанію подсудимаго, для котораго наказанія могли быть еще впереди. Впрочемъ изъ дѣлъ видно, что Консисторія содержаніе въ цѣпи употребляла какъ наказаніе, а именно, назначая содержаніе въ цѣпи, приговаривала: „онаго, дабы какъ ему, такъ и другимъ такихъ поступковъ чинить было не повадно, содержать подъ карауломъ въ цѣпи.“

Цѣпи въ Консисторіи были разнаго рода, а именно: большія и ма-

---

[2]) Тамъ же, стр. 349, соч. Н. Розанова.

[3]) Тамъ же, стр. 294.

[4]) Исторія Моск. Епар. Упр. соч. Н. Розанова 1870 г. част. II, кн. I, стр. 127—128.

лыя. Въ 1745 г. одинъ изъ содержавшихся въ Консисторіи подавалъ жалобу въ Московскую Св. Сунода контору на то, что Консисторія на него велѣла „наложить двѣ цѣпи, которымъ вѣсу, одна 6, а другая 9 пудъ, такожь и на ноги желѣза.“ Ежели показаніе жалобщика принять въ половину, то въ цѣпяхъ много остается еще тяжести. При такомъ положеніи дѣлъ, послѣдователи Тверитонова ученія не дремали. Тетрадки Тверитонова съ проповѣданіемъ духовной религіи, обратившіяся въ обрядники нашихъ Молоканъ, производили свое дѣло. Молокане скоплялись въ селѣ Богородскомъ съ каждымъ годомъ. Въ Московскомъ уѣздѣ, Молокане деревни Крѣковой [5]) дали слѣдующее показаніе [6]) мѣстному исправнику: „Мы нижеподписавшіеся симъ объявляемъ, что содержимъ секту духовѣрную, называемую въ народѣ „Молоканскою,“ признаемъ лишь Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и псалтирь, читаемъ двѣ молитвы: Отче нашъ и да воскреснетъ Богъ и проч. Обрядовъ у насъ нѣтъ. Отличаемся мы отъ прочихъ вѣроисповѣданій тѣмъ, что вѣруемъ и молимся лишь духомъ, отвергая рѣшительно все внѣшнее въ дѣлѣ вѣры; поэтому не покланяемся иконамъ, не признаемъ ни святыхъ, ни мощей; поэтому же не признаемъ ни Православной, ни какой либо другой церкви, ни относящихся къ ней обрядовъ: священства, постовъ и таинствъ, не нося на себѣ изображеніе креста, не употребляя крестнаго знаменія, а живя въ страхѣ Божіемъ по означеннымъ святымъ книгамъ и исполняя всѣ таинства лишь духовно; хотя по обряду Ветхаго и Новаго Завѣта и воздерживаемся отъ употребленія свинины и подобныхъ животныхъ, признаваемыхъ древнимъ закономъ за нечистыя и не считаемъ за грѣхъ употреблять во время православныхъ церковныхъ постовъ мясной и молочной пищи, но иногда, когда по душѣ своей сочтемъ нужнымъ, налагаемъ на себя двухъ и болѣе дневный постъ, во время коего воздерживаемся совершенно отъ всякой пищи; властей и Царя признаемъ и повинуемся имъ; общества мы между собою ни тайнаго, ни явнаго не составляемъ, но считаемъ всѣхъ себѣ равными. Въ духовной сей сектѣ мы выросли, ибо отцы и дѣды наши съ незапамятныхъ временъ содержали оную, посему и мы навсегда въ сей сектѣ пребыть желаемъ, не соединяясь съ Православною церковью.

---

[5]) При р. Учѣ въ 31 вер. отъ г. Москвы. См. списокъ населен. мѣстн. Росс. Имперіи, Том. XXIV, стр. 10.

[6]) См. Архив. Дѣло М. В. Д. 1809 г. № 34.

Но вотъ по докладу управляющаго [7]) дѣлами иностранныхъ исповѣданій и оберъ прокурора св. Синода князя А. М. Голицына въ 1812 г., декабря 6 высочайше утверждено въ С. Петербургѣ Библейское Общество.

Цѣль Библейскаго Общества, по примѣру Великобританскаго Библейскаго Общества, состояла „въ способствованіи къ приведенію въ большее употребленіе св. писанія безъ всякихъ на оное примѣчаній и поясненій. Посему главнымъ попеченіемъ Общества предполагалось распространеніе печатныхъ библій или книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ на славянскомъ, такъ и на другихъ языкахъ. Князь Голицынъ былъ президентомъ сего Общества.

Не успѣла еще Москва послѣ непріятельскаго нашествія оправиться, какъ князь Голицынъ отношеніемъ отъ 6 іюня 1813 г. уже приглашалъ преосвященнаго Августина принять на себя званіе члена сего Общества и пригласить къ тому же другихъ духовныхъ особъ. Члены, въ семъ случаѣ, обязывались дѣлать денежныя пожертвованія. Преосвященный Августинъ, согласившись быть членомъ Библейскаго Общества, давалъ свои пожертвованія и приглашалъ къ тому же другихъ.

Въ томъ же 1813 году, 4 іюня открытъ комитетъ Библейскаго Общества и въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, разосланы по епархіи книжки объ учрежденіи Библейскаго Общества и печатные листы для подписки желающихъ изъ духовенства участвовать въ пожертвованіяхъ Библейскаго Общества.

Московскій Комитетъ Библейскаго Общества помѣщался въ домѣ, который нынѣ занимаетъ Московская Духовная Консисторія на Лубянкѣ. Когда князь Голицынъ былъ оберъ-прокуроромъ св. Синода, потомъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Лабзину разрѣшено было выдавать Сіонскій вѣстникъ подъ цензурою самаго Голицына. Масоны усиливались распространять слово Божіе на всѣхъ языкахъ „помимо церковнаго надзора и съ устраненіемъ всякаго толкованія на текстъ.“ Они полагали, что въ идеѣ Библейскаго Общества скрывается новое изліяніе Св. Духа на всяку плоть, и съ помощію одной книги можно христіанству расторгнуть обветшалыя пелены, обойтись безъ церкви и достигнуть соединенія въ духѣ и истинѣ. Іезуиты въ своихъ видахъ (совращеніе въ латинство и обираніе ба-

---

[7]) См. Архив. Дѣло Москов. Духов. Консист. 25 февраля 1813.

рынь) тоже возвысились; но по настоянію масоновъ они изгнаны. Мистики усилились, переводили „Угрозы Свѣтовостока," Тоска по отчизнѣ, Побѣдная повѣсть, Таинство креста, Облако надъ святилищемъ, Таинство натуры, и другія мистическія книги. Яковъ Бемъ, Сенъ Мартійскъ, Экскартгаузенъ, Юнгъ Щиллингъ выдаваемы были за вселенскихъ учителей. Лабазинъ засѣдалъ въ Комитетѣ Библейскаго Общества вмѣстѣ съ архіереями и отказался подчинить духовной цензурѣ свой Вѣстникъ, объясняя, что духовенство затворяетъ дверь царства небеснаго, само не входитъ и другихъ не пускаетъ. Но въ то же время ревнители православія дѣйствовали противъ масоновъ. Морскаго кадетскаго корпуса іеромонахъ Іона въ своей церкви предъ литургіею впалъ въ исступленіе, исказилъ лики на св. иконахъ ножемъ и колокъ иконы. По слѣдствію оказалось, что онъ былъ масонъ и принадлежалъ къ той ложѣ, гдѣ первенствовалъ Лабзинъ. Молокане Московской губерніи (и прочихъ губерній, какъ увидимъ потомъ) всѣ записались членами Библейскаго Общества и раскупали библіи и переводныя мистическія книги Библейскаго Общества на расхватъ. „Побѣдная повѣсть" и „Сіонскій Вѣстникъ" доселѣ хранятся у Молоканъ, какъ лучшія книги въ ихъ библіотекахъ. Въ 1819 году прибыли въ Москву [8]) англійскіе квакеры. Московскій военный генералъ губернаторъ, графъ Тормасовъ, 18 марта того 1819 года сообщилъ московскому епархіальному начальству, что на дняхъ въ Москву прибыли два путешественника гг. Аккенъ и Гренстъ, лично извѣстные государю и принадлежащіе къ обществу, такъ называемыхъ, квакеровъ," и, съ отзыва министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, увѣдомлялъ, что оба они по качествамъ своимъ суть весьма почтенныя особы и по благотворнымъ предпріятіямъ повсюду уважаемые. Цѣль путешествія ихъ въ Европѣ та, чтобы во всѣхъ мѣстахъ имѣть случай видѣть тюрьмы, госпитали, богадѣльни и училища; и государю угодно, чтобы во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя они проѣзжать будутъ, оказываемо имъ было личное содѣйствіе и уваженіе и доставляемы были притомъ всѣ удобности къ обозрѣнію заведеній.

Къ сему графъ Тормасовъ присовокуплялъ, что, по обыкновенію, въ обществѣ квакеровъ принятому, члены онаго не снимаютъ ни въ ка-

---

[8]) Исторія Москов. Епарх. Управл. Соч. Н. Розанова 1870 г., кн. II част. III стр. 174—175.

комъ мѣстѣ и ни передъ кѣмъ шляпъ, кромѣ того, какъ сами благоразсудятъ, и о семъ обычаѣ ихъ нужно напередъ давать знать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, кои они посѣщать будутъ. Консисторія объявила о семъ по епархіи.

Изъ донесенія благочиннаго Трехсвятительскаго протоіерея Другова, видно, что квакеры, которыхъ онъ въ переводѣ назвалъ Дрожалками, посѣщали богадѣленныя заведенія въ Москвѣ и призрѣваемымъ раздавали книжки и деньги. Мистицизмъ, такимъ образомъ, получалъ при Александрѣ I право гражданства и Духоборцы московскіе привѣтствовали въ квакерахъ своихъ собратьевъ по религіи.

II.

Вліяніе Москвы на Тверскую губернію въ дѣлѣ сектъ.—Молокане села Теблешева.—Тетрадки Тверитонова.

Тверская губернія въ дѣлѣ сектъ, по сложности своей, всегда зависѣла отъ Москвы. Мѣстности, входящія въ составъ [9]) нынѣшней Тверской губерніи, упоминаются на первыхъ страницахъ памятниковъ русской исторіи. Древнѣйшій городъ Тверской губерніи Торжокъ. Лѣтописи ничего не говорятъ о построеніи его, а застаютъ уже существующимъ. Въ началѣ XI столѣтія, преподобный Ефремъ основалъ въ немъ свою обитель, нынѣшній Борисоглѣбскій монастырь, въ память убіенія князей Бориса и Глѣба. Уже въ это время Торжокъ былъ городъ многолюдный и торговый, что объясняется положеніемъ его на торговомъ пути изъ Новгорода въ Азію. Въ самыя отдаленныя времена Волга служила судоходнымъ путемъ для торговли между Среднею Азіею и Сѣверо-восточною Европою.

По раздѣленіи Руси при сыновьяхъ Ярослава, край нынѣшней Тверской губерніи раздѣлился между тремя княжествами. Московскіе князья искусною политикою увеличиваютъ свою волость, пріобрѣтаютъ большія матеріальныя средства и вступаютъ въ борьбу съ Тверью; послѣ многихъ колебаній успѣха на ту или другую сторону, Москва, при помощи татаръ, одолѣваетъ, и тверское княжество, равно какъ и

[9]) См. спис. насел. мѣст. Росс. Импер. Том. XLIII. 1862 г. стр. XX—XXX.

Новгородъ, входятъ въ составъ Московскаго государства. Въ Тверской губерніи образовались значительныя монастырскія имѣнія, принадлежавшія Москвѣ. Къ числу послѣднихъ принадлежали: Троицко-Сергіевская Лавра, имѣвшая самыя значительныя владѣнія, Московскій Симоновъ Монастырь, Іосифовъ-Волоколамскій, Кирилло-Бѣлозерскій и Соловецкій. Вотъ отъ чего пороки монастырей Московскихъ отражались на жителяхъ Тверской губерніи, ученіе Тверитонова, гостепріимно приготовившееся въ Московскихъ Монастыряхъ, скоро проникло и въ Тверскую губернію.

Молокане Бѣжецкаго уѣзда, села „Теблешова“ [10]) имѣли тетрадки Тверитонова, въ которыхъ изъяснялось [11]): 1) что неслѣдуетъ принимать въ церкви иного писанія, кромѣ содержащагося въ Свящ. Библіи. 2) Отеческія писанія не могутъ быть признаны правыми по причинѣ взаимнаго несогласія. 3) Зачѣмъ отцы исправляли другъ у друга писанія, и позднѣйшіе упрекали своихъ предшественниковъ въ невѣжествѣ? 4) Несогласно съ Св. Писаніемъ молиться о заступленіи ангеламъ и святымъ отшедшимъ, такъ какъ они ничего о насъ не знаютъ и ничего не могутъ для насъ сдѣлать. 5) Святые потому поклонялись ангеламъ, что видѣли ихъ лицемъ къ лицу. 6) Но святые не знаютъ прошеній нашихъ. 7) Святые по отшествіи подобны спящимъ, такъ какъ они и называются усопшими. 8) До дня суднаго нельзя узнать кто праведенъ, кто грѣшенъ. 9) Противно истинѣ созидать церкви во имя святыхъ. 10) Отчего въ древности не отправлялось такихъ великопочитаній святымъ? 11) Ветхозавѣтные Святые во адѣ не бывали, но также въ присутствіи Божіемъ какъ и нынѣ. 12) Иконопочитаніе несогласно съ словами писанія: не сотворите себѣ образа рукотворенна, ниже начертанна и пр. Лев. 26 1. Также исх. 20, 45. 13) Выше указанныя изображенія устроены по повелѣнію Божію, нужно показать, создалъ ли кто какое либо подобіе свыше сихъ повелѣній. 14) Въ такомъ случаѣ лучше учить простыхъ людей словами, чѣмъ предначать иконы, потому что нѣкоторые обоготворили ихъ. 15) Но за чѣмъ же установлено, поклоненіе и кажденіе иконамъ, и принесеніе къ нимъ свѣщей? За чѣмъ надписуютъ ихъ именемъ первообразнаго, называютъ ихъ чудотворными, носятъ ихъ всюду съ собою и признаютъ себя получившими спасеніе отъ нихъ? 16) Выше поиме-

---

[10]) При рѣкѣ Теблешкѣ въ 40 вер. отъ г. Бѣжецка.
[11]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

нованные люди потому такъ поклонялись, что признавали Бога присутствующимъ только на одномъ мѣстѣ. 17) Въ настоящее время Богъ благоугождается уже не сими приношеніями, но милостью къ ближнимъ. 18) Монашеское дѣвство не согласно съ Св. Писаніемъ. Ап. Павелъ имѣлъ въ виду монаховъ, когда говорилъ, что отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, возбраняя женитьбу и брашна (I Тимоф. 4, 1—3) 19). Но зачѣмъ же монашество принимается съ обѣщаніемъ, а не просто? 20) Но это сказано не о дѣвствѣ, а о другихъ добродѣтеляхъ. 21) Но за чѣмъ же монахи носятъ особое одѣяніе, какъ будто выставляя на показъ свои добродѣтели? 22) Эти слова апостола о не употребленіи мяса и вина имѣютъ такую же силу, какъ и признаніе обрѣзанія, которое онъ допускалъ по требованію обстоятельствъ (Дѣян. 15, 3). 23) Ап. Павелъ предлагалъ воздерживаться отъ мяса и вина не потому, чтобы видѣлъ въ этомъ добродѣтель, а только для того, чтобы не соблазнить братію. 24) Но отъ чего монахи никогда не вкусятъ хотя не много мяса, какъ будто считая оное нечистымъ. 25) Постъ состоитъ въ томъ, чтобы нѣкоторое время вовсе ничего не ѣсть, по примѣру I. Христа и пророковъ. 26) Отъ воли каждаго зависитъ, когда и какъ поститься. 27) Зачѣмъ съ теченіемъ времени въ послѣднихъ родахъ узаконены церковные чины? развѣ безъ нихъ былъ какой нибудь недостатокъ въ христіанствѣ? какъ же и безъ нихъ нѣкоторые спасались? 28) Не нужно ни кому дѣлать принужденія относительно догматовъ вѣры, но оставлять это на произволеніе каждаго. 29) Напрасно бываетъ молитва за умершихъ, потому что по смерти затворилось для нихъ всякое милосердіе Божіе. 30) Въ таинствѣ Евхаристіи преподается хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христова. 31) Видя огонь, не предполагаемъ въ немъ свойствъ воды; ни въ водѣ свойствъ огня; точно также нельзя предполагать въ хлѣбѣ и винѣ и свойствъ тѣла и крови. 32) Многія ли части Христа преподаются въ Евхаристіи, или въ каждой части Онъ одинъ и тотъ же—цѣлъ и совершенъ? 33) Въ таинствѣ и крещеніи вода не нужна: ибо Іоаннъ сказалъ о крещеніи Христовомъ: Азъ убо вы крещаю водою: Той же вы креститъ Духомъ Святымъ (Матѳ. 3 11). 34) Что касается до священства, то всякій христіанинъ находится въ чину іерейства, поелико сказано о Христѣ: сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи (Апок. 5, 10.) 35) Священникамъ слѣдуетъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе собственными руками подобно ап. Павлу. 36) Во всѣхъ вѣрахъ можно получить спасеніе, ибо написано: во всякомъ языцѣ

боящся Бога и дѣлаяй правду пріязтенъ Ему есть (Дѣян. 10, 35). 37) Несправедливо церковь различаетъ низшихъ и высшихъ, начальствующихъ ангеловъ: всѣ они равны между собою и непосредственно отъ Бога научаются тайнамъ. 38) Напрасно нѣкоторые признаются святыми, потому что они превозносились своими дѣлами. 39) Нельзя признать святыми такъ называемыхъ блаженныхъ: житіе ихъ весьма не богоугодно, потому что представляется не благообразнымъ. 40) Пророки по волѣ Божіей, прообразуя нѣчто, творили такіе поступки. 41) Крестъ скорѣе долженъ быть предметомъ пренебреженія, а не чествованія, поелику онъ служилъ орудіемъ безчестія и смерти Господа. Едвали ты захочешь чтить оружіе, убившее друга твоего. 42) Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ почитать и іудеевъ, устроившихъ крестъ. 43) Какимъ образомъ Христосъ врага крестомъ побѣдилъ? 44) Апостолъ хвалится о крестѣ терпѣнія Христова. 45) Если досточтимъ самый крестъ Христовъ, то какъ мы должны разсуждать объ изображеніи креста? 49) Недостаточно для утвержденія церковныхъ установленій примѣненія къ Библіи; нужно относительно каждаго предмета непосредственное повелѣніе св. Писанія. Впрочемъ Молокане изъ Тверской губерніи скоро исчезаютъ, покрайней мѣрѣ изъ нашихъ источниковъ невидно почти и слѣдовъ ихъ за царствованіе Александра I.

XXIX.

ВОРОНЕЖСКІЕ И ВЯТСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Духоборцы Новохоперскаго уѣзда.—Всеподданнѣйшая жалоба ихъ Императору Александру I. — Притѣсненія отъ православныхъ. — Духоборцы села Троицкаго, Макарова, Песковъ и Мазурки. — Насиліе помѣщиковъ надъ Духоборцами. — Духоборецъ Матросовъ. — Обсужденіе дѣла о немъ въ комитетѣ министровъ.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]), что въ Воронежской губерніи для Молоканства и Духоборства была подготовлена почва „Жидовствующимъ“. При Александрѣ I [2]) Новохоперскаго уѣзда, села Макарова однодворецъ Максимъ Тимофѣевъ 6 Авг. 1809 г. подавалъ вмѣстѣ съ Духоборцами другихъ губерній всеподданнѣйшую жалобу Императору Александру I съ просьбою дозволить переселеніе въ Астраханскую губернію. Въ этой просьбѣ между прочимъ было изъяснено, что Новохоперскаго уѣзда, села Макарова, Духоборцу однодворцу Тимофѣю Иванову съ семействомъ, стоявшими въ томъ селѣ войсками подъ командою Рагунска и Рылькова, дѣланы были разныя оскорбленія по наговору православныхъ семействъ, обливались Духоборцы горячими щами, солдаты лили воду на печь и въ печь въ на..... семейныхъ и Иванова, таскали за волосы и били палками столько, пока не насытили злобу свою. Какъ извѣстно по случаю военныхъ событій 1812 г. въ этомъ переселеніи Воронежскимъ Духо-

---

[1]) См. „Раскол. и Острож.“ томъ II стр. 453—474.
[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.

борцамъ было отказано [3]), хотя и Духоборцы Тамбовской губ. Борисоглѣбскаго уѣзда, села „Русакова“ однодворецъ Григорій Лупаносовъ и удѣльный крестьянинъ Павелъ Сурковъ ходатайствовали о такомъ же переселеніи Духоборцевъ изъ всей Воронежской губерніи въ Бессарабію [4]). По требованію правительства дали показаніе [5]) Духоборцы села Троицкаго экономическіе крестьяне Іовъ Сахаровъ, что наслѣдовалъ ученіе дѣда, отнынѣ въ болѣзни находящагося. Затѣмъ 14 человѣкъ села *Макарова*, деревни Старогольской отозвались, что они повѣреннымъ своимъ довѣренность о ходатайствѣ въ позволеніи на переселеніе въ Бессарабію давали и нынѣ переселиться туда же желаютъ. *Сельскій Песковъ* и *Мазурки* духоборцы на переселеніе въ Бессарабію согласія изъявили. Къ мѣстнымъ преслѣдователямъ Духоборцевъ присоединялись и помѣщики Воронежской губерніи. Такъ, помѣщикъ [6]) генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ представилъ однажды въ Воронежское рекрутское присутствіе крестьянина своего Духоборца Семена Матросова для отдачи въ зачетъ будущихъ наборовъ въ рекруты. Присутствіе, найдя его къ военной службѣ способнымъ, приняло его и отослало въ Военное вѣдомство, но послѣ сей рекрутъ присягать не согласился, объявляя, что онъ вступить въ службу Его Императорскаго Величества не хочетъ. Почему Воронежскаго Внутренняго Баталіона командиръ представилъ его въ Воронежское Губернское Правленіе для поступленія съ нимъ по законамъ, изъясняя, что оный рекрутъ по не принятіи присяги, Военному Вѣдомству не принадлежитъ. По таковому отзыву Духоборецъ Матросовъ вызванъ былъ въ присутствіе губернскаго правленія, и на вопросъ, почему онъ на вѣрность службы Его Императорскаго Величества присяги не принимаетъ, объявилъ, что онъ господиномъ своимъ отданъ въ рекруты не по очереди и не за какое либо худое поведеніе, или преступленіе, а единственно за то, что онъ держитъ вѣру Духоборческую, а потому и той присяги не принимаетъ, что самое подтвердилъ въ Уѣздномъ Судѣ и Уголовной Палатѣ, когда губернское правленіе, послѣ всѣхъ тщетныхъ духовныхъ увѣщаній, предало поступокъ его законному разсмотрѣнію.

Уголовная Палата, ревизуя это дѣло и основываясь на томъ, что

---

[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.
[4]) Тамъ же стр. 36—37.
[5]) Тамъ же. Донесеніе Новохоперскаго Земскаго Суда. М. В. Д.
[6]) Духов. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 17.

г. Кологривовъ на отдачу крестьянина своего въ службу имѣлъ полную волю и слѣдовательно непринятіе имъ присяги ни что иное означаетъ, какъ неповиновеніе установленной надъ нимъ власти и уклоненіе отъ службы ему назначенной, опредѣлила за таковое преступленіе, по силѣ Воинскаго 28 Артикула, въ г. Воронежѣ наказать Матросова плетьми, давъ оными ему пятнадцать ударовъ, потомъ приведя на вѣрность службы къ присягѣ, отдать въ военное вѣдомство.

Разсматривая всѣ вышеизложенныя обстоятельства, Воронежскій Губернаторъ нашелъ поступокъ крестьянина Матросова противнымъ законамъ и повиновеніямъ установленнымъ властямъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ, видя, что оный происходитъ отъ однихъ заблужденій Духоборческой его секты, полагалъ, что если и произвести надъ нимъ наказаніе, то оное не только не подѣйствуетъ, но еще тотъ Матросовъ сочтетъ себѣ то гоненіемъ, претерпѣннымъ имъ за Духоборческую вѣру. Поелику же Высочайшимъ повелѣніемъ въ предписаніяхъ г. Генералъ-Прокурора отъ 9 Апрѣля и 10 Декабря 1801 года постановлено людямъ такого рода не дѣлать никакихъ открытыхъ образу ихъ мыслей насилій; лишь бы повсемѣстное спокойствіе нарушаемо не было, то онъ, не утверждая рѣшенія Палаты Уголовнаго Суда, полагалъ, не дѣлая Матросову никакого наказанія, и не принуждая его къ принятію присяги, отослать на службу въ отдѣльный корпусъ войскъ въ Грузіи находящійся, съ зачетомъ помѣщику за рекрута. Комитетъ Министровъ таковое представленіе Воронежскаго Губернатора утвердилъ.

Молокане Воронежской губерніи особыхъ движеній за это время не выказывали.

II.

Малораспространенность Молоканства и Духоборчества въ Вятской губерніи. — Молокане дер. «Большихъ Печоръ», Сарапульскаго уѣзда. — Распоряженіе о нихъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Вятская губернія одна изъ тѣхъ, въ которой Молоканства и Духоборства почти небыло никогда. Въ нашихъ источникахъ мы находимъ только указаніе на деревню „Большія Печоры“ Сарапульскаго уѣзда, гдѣ семейство Харинныхъ показало на допросѣ, что читая свѣщенныя книги, они нашли, что ходить въ церковь, носить крестъ и молиться

иконамъ не должно потому, что все это должно быть только мысленно на душѣ ихъ, на исповѣдь и къ св. причастію не нужно ходить, ибо грѣхи ихъ разрѣшаются чрезъ чтеніе св. писанія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлавъ распоряженіе о томъ, чтобы Харинныхъ подвергнуть по распоряженію Епархіальнаго Начальства тщательному увѣщанію объ обращеніи въ св. вѣру, если же они останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, то строжайше подтвердить имъ, чтобы отнюдь не осмѣливались обнаруживать ересь свою къ соблазну другихъ, даже между семейными своими, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго взысканія по законамъ.

XXX.

НОВГОРОДСКІЕ И КОСТРОМСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

Молоканскій наставникъ Афанасій Игнатьевъ.—Донесеніе о Молоканской сектѣ въ Новгородской губерніи Министру полиціи А. Д. Балашову.—Ученіе секты по показаніямъ Молоканъ на допросахъ.—Мнѣніе Новгородскаго Губернатора о Молоканахъ.—Мѣста поселенія Молоканъ.—Смерть Афанасія Игнатьева въ тюрьмѣ.

I.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [1]), что Молоканство и Духоборчество до начала царствованія Александра I. извѣстно было въ Новгородской губерніи подъ именемъ „Духовщины", сказали потомъ, какія мѣры приняты были къ прекращенію сей секты.

При Александрѣ I въ 1811 году Новгородскій Земскій Исправникъ 9 декабря 1811 г. донесъ [2]) Министру Полиціи А. Д. Балашову, что прежде бывшая духоборческая секта, коею многіе заражены были изъ обитателей Новгородскаго округа, снова возникла и открылась. Узнавъ столь важное происшествіе, я тотчасъ же отправился въ деревню Островъ, гдѣ находится начальникъ оной секты ямщикъ Афанасій Игнатьевъ и по прибытіи въ его домъ, учинивъ ему допросъ, въ коемъ онъ показалъ, что онъ въ 1809 году за Молоканскую секту, по рѣшенію Новгородской Уголовной Палаты съ прочими оной сообщниками, наказанъ былъ батогами и отданъ былъ по прежнему въ свое мѣсто жительства, послѣ чего хотя онъ по одной только наружности

---

[1]) См. „Расколъ. и Острожники". Томъ II, стр. 579—585.

[2]) Архив. дѣло М. В. Д. 1811 г. № 17.

и исполнялъ по долгу христіанскому обряды, т. е. хожденіе въ церковь, но внутренно соблюдалъ уставы и обряды вышеписанной секты, о которой показалъ, что крещеніе младенцевъ хотя онъ и допускаетъ, но сіе, такъ какъ и бракосочетаніе, считаетъ простымъ дѣйствіемъ и сихъ таинъ не признаетъ, а исполняетъ ихъ единственно по наружности, дабы избѣжать взысканія отъ Правительства, съ такими же расположеніями онъ ходитъ и въ церковь, но почитаетъ церковію соблюдаемыя тайны и обряды суетностію и не признаетъ ихъ душевно, ибо церковь внутри каждаго человѣка находится, а все прочее пустое и наружный лишь видъ, что онъ занимается поученіемъ, для чего ѣздитъ часто по селеніямъ, о которыхъ онъ показалъ особо въ регистрѣ, что онъ, Игнатьевъ, поученіе сіе получилъ отъ отца своего Игнатія Зиновьева, а сей отъ бывшаго ямщика Ефрема Семенова Соснинской слободы, который былъ взятъ въ С.-Петербургъ, въ царствованіе Государя Императора Павла I и неизвѣстно гдѣ нынѣ находится. Потомъ онъ, Игнатьевъ, съ прочими научаемъ былъ сему ученію крестьянами Семеномъ и Ефимомъ Ульяновыми, изъ коихъ послѣдній отданъ въ солдаты, и научалъ при молитвѣ не употреблять никакого креста, а молиться духомъ.

Взятые при допросѣ послѣдователи Молоканской секты показали, что секта ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ христіанскую церковь они не ходятъ, а признаютъ таковую въ сердцѣ каждаго изъ нихъ; 2) поклоненія святымъ иконамъ не дѣлаютъ; 3) при молитвѣ крестнаго знаменія не употребляютъ и креста на себѣ не носятъ, а приносятъ Богу молитву однимъ только духомъ; 4) Таинствъ Греко-россійской вѣры, какъ-то: исповѣданія, Евхаристіи, или Святаго Причащенія не признаютъ; 5) установленныхъ постовъ и другихъ обрядовъ вовсе не признаютъ, и если иногда и соблюдаютъ наружно, то для того только, чтобы не проникнули въ ихъ секту, или для избѣжанія законнаго отъ Правительства взысканія; 6) всѣ вообще сіи Молокане показываютъ, что они крещены были по таинству Греко-россійскаго исповѣданія въ разныя времена, но отпали въ Молоканскую секту по наущенію ямщика Афанасьева; 7) другіе послѣдователи секты показываютъ, что они заражены еще съ давняго времени отъ бывшаго Чудовскаго Яму, ямщика Ефрема Семенова, который въ царствованіе блаженныя памяти Государя Императора Павла I взятъ былъ въ С.-Петербургъ и отправленъ неизвѣстно куда; 8) кромѣ Игнатьева, сообщники его Молокане, всѣ на допросѣ показали, что они Всемилостивѣйшему Государю и

постановленнымъ гражданскимъ законамъ повинуются; 9) Земскій судъ и поставилъ долгомъ предложить Молоканамъ, не пожелаютъ ли они опять обратиться къ правиламъ Греко-россійскаго исповѣданія; 10) вслѣдствіе сего изъ 63 человѣкъ, двое пожелали обратиться къ христіанской вѣрѣ, а остальные 61 человѣкъ, остались непреклонными. Губернаторъ Новгородскій присовокупилъ съ своей стороны Министру Полиціи и слѣдующее свое мнѣніе: 1) чтобы яицкна Афанасія Игнатьева, какъ главу Молоканской секты, предать самому строгому суду; 2) послѣдователей его, которые отступили отъ религіи и въ семъ одномъ только съ ними соглашаются, оставить ихъ теперь въ ихъ заблужденіи, не нарушая постоянно Правительствомъ соблюдаемаго правила терпимости и не раздражая людей имъ зараженныхъ. Безъ сомнѣнія мѣра сія и тотъ примѣръ наказанія, который увидятъ они надъ ихъ наставникомъ, скорѣе на нихъ подѣйствуетъ, нежели употреблять строгость, которая, конечно, не имѣла бы ни какой пользы, но которая еще болѣе бы ихъ раздражила. Средства сіи удобно могутъ остановить дальнѣйшее распространеніе сей ереси. Все сіе тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что ежели коснуться сихъ людей и предать ихъ суду, то дѣло приметъ видъ гоненій и притязанія, слѣдствіемъ чего будетъ то, что большая половина жителей, въ тѣхъ мѣстахъ находящихся, окажутся прикосновенными и должны будутъ быть преданы дѣйствіямъ закона. Снисхожденіе въ семъ случаѣ больше будетъ имѣть успѣха, нежели строгость, которая только ихъ въ заблужденіи раздражитъ и сдѣлаетъ непреклонными; 3) всѣхъ тѣхъ, безъ изъятія, людей, которые а) преподавали наставленіе въ ереси и старались отъ вѣры преклонить въ оную, б) позволеніе въ домахъ своихъ имѣть для сего скопища, в) бывали на сихъ скопищахъ якобы изъ одного любопытства, видѣвшихъ намѣреніе, дѣйствіе и основаніе оныхъ, и не доносившихъ Земскому Начальству, г) тѣмъ, которые ѣздили съ учителемъ Игнатьевымъ по разнымъ селеніямъ и собирали скопища и наконецъ д) хранившихъ грубости къ членамъ во время производства изслѣдованія, предать законному наказанію; 4) прочихъ за симъ людей, которые прежде были въ заблужденіи и нынѣ въ томъ раскаялись, такъ какъ и тѣхъ, которые были оговорены Молоканами и не учинили признанія, равно и всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей, которые безъ всякаго сомнѣнія впали въ сію секту, послѣдуя единственно своимъ родственникамъ и не понимая сами того что дѣлаютъ, оставить свободными безъ производства суда и возвратить на прежнее жительство. На сихъ основаніяхъ онъ.

Губернаторъ, посадилъ подъ стражу тѣхъ изъ нихъ, кои, по мнѣнію его, должны быть преданы суду, а именно главу секты яицкаго Афанасія Игнатьева и съ нимъ 9 человѣкъ, а всѣхъ другихъ отпустилъ въ ихъ дома и въ тоже время поручивъ Земскому суду имѣть за поведеніемъ ихъ ближайшій надзоръ и наблюденіе [3]). Изъ приложеннаго при донесеніи Исправника [4]) реестра Молоканамъ, послѣдователямъ яицкаго Афанасія Игнатьева видно, что оказались Новгородскаго уѣзда обоего пола а) въ деревнѣ Островѣ 11 душъ, б) деревнѣ Спасской 9, в) деревни Бору 3, г) Чудовскаго яма 3, д) Сосницкой Пристани 4. е) Сосницкой слободы 2, ж) Помаронскаго яма, деревни Коркиной 12, з) дер. Яковъ 5, и) села Коломны 3, і) дер. Гяушицы 5, и к) деревни Прилукъ 4.

24 февраля 1812 года отъ исправлявшаго должность Новгородскаго Гражданскаго Губернатора, Вице-губернатора Савойскаго послѣдовало донесеніе Министру полиціи Балашову, что Молоканскій глава Афанасій Игнатьевъ въ острогѣ умеръ, прочіе же 9 человѣкъ, посаженые съ нимъ, содержатся въ острогѣ. О томъ какъ поступлено правительствомъ съ этими 9 человѣками, въ дѣлѣ свѣденій не имѣется.

Дальнѣйшую исторію Новгородскихъ Молоканъ продолжимъ въ IV томѣ своихъ изданій.

II.

Отсутствіе слѣдовъ Молоканства и Духоборчества въ Костромской губерніи.— Нѣтовщина какъ видоизмѣненіе Молоканства.—Невѣжество Костромскаго духовенства.—Отзывы объ немъ Костромскаго Губернатора.—Донесенія Братяникова и Арнольда Мин. Вн. Дѣлъ.

Въ Костромскую губернію не проникало никогда Молоканство и Духоборчество, по крайней мѣрѣ въ нашихъ источникахъ мы не нашли указаній на это. Есть видоизмѣненное Молоканство въ формѣ Нѣтовщины. Нѣтовцы, коихъ числомъ въ Костромской губерніи 21,223 душ. [5]), отвергая подобно Молоканамъ всѣ таинства, говорятъ: что

[3]) Тамъ же.

[4]) Стр. 15—16 Архив. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 17.

[5]) Записки Арнольди и Братяникова М. В. Д. См. Сборн. Правит. Свѣд. о раскольникахъ. Лондонъ. 1862 г. выпускъ IV стр. 301.

нѣтъ нынѣ ни въ чемъ благодати и уповая на одного Спасителя, они утверждаютъ, что онъ одинъ знаетъ какъ и чѣмъ спасти грѣшниковъ; эти сектанты, сравнительно съ другими, нравственны и кротки. Хотя они и чуждаются православныхъ, но не питаютъ къ нимъ той злой вражды, какую имѣютъ ко всѣмъ вообще мірянамъ другіе. Нѣтовцы не имѣютъ поповъ, потому что не совершаютъ никакихъ таинствъ, но во время своихъ собраній для молитвы, ихъ наставники читаютъ имъ книги духовнаго содержанія и библію и поютъ духовныя пѣсни. Духомъ Нѣтовщины заражены наиболѣе въ Костромской губерніи: вся южная полоса Кинешемскаго уѣзда въ имѣніяхъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ, и въ особенности между богатыми кинешемскими купцами, проживающими здѣсь на своихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ, сѣверная часть Юрьевецкаго уѣзда близъ селъ: Семеновскаго, Макатова и Троицкаго, между помѣщичьими крестьянами, юго-западная часть Макарьевскаго уѣзда въ имѣніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ приказахъ: Ковернинскомъ и Боярскомъ и въ Скоробогатовскомъ обществѣ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, а также Селитскаго общества Галичскаго уѣзда того же вѣдомства. Въ замѣнъ отсутствія раціоналистическихъ сектъ, вся Костромская губернія погружена въ невѣжественный расколъ разныхъ толковъ, что свидѣтельствуетъ о крайнемъ невѣжествѣ и безвліятельности Костромскаго духовенства на народъ... Одинъ изъ Губернаторовъ Костромскихъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государю Императору, такъ описываетъ Костромское Духовенство *). Нравственность и образованіе духовенства костромскаго довольно неудовлетворительно. Недостаточное образованіе, получаемое священниками въ семинаріяхъ, но болѣе всего не соотвѣтствующее ихъ назначенію воспитаніе, слабое пониманіе истинъ Евангельскаго ученія, полная зависимость въ средствахъ существованія отъ прихожанъ и происходящая отъ сего невоздержная и нетрезвая жизнь, унижающая ихъ санъ, корыстолюбіе и потворство сектантамъ, составляютъ общіе пороки духовенства, проживающаго въ селахъ и въ особенности въ приходахъ отдаленныхъ уѣздовъ. Эти же пороки порождаютъ въ ихъ прихожанахъ неуваженіе и даже презрѣніе къ духовенству, отчужденіе отъ церкви, упадокъ нравственно-религіознаго чувства въ народѣ и на-

*) Всеподан. отчетъ Костр. Губернатора Госуд. Императору Николаю I. Архив. Дѣло М. В. Д. № 227.

конецъ расколы. Костромская губернія издревле заражена расколомъ всевозможныхъ сектъ и ученій.

Духовенство, получая деньги отъ сектантовъ, молчитъ о ихъ дѣйствіяхъ, и, въ случаѣ надобности, даже прикрываетъ ихъ и оказываетъ имъ свое покровительство. За бездѣятельностію Костромскихъ Архіереевъ должно имѣть строгое наблюденіе за нравственностію и образомъ жизни сельскаго духовенства, пока будетъ возможность имѣть священниковъ, вполнѣ сознающихъ свое святое призваніе и крѣпко проникнутыхъ Божественнымъ ученіемъ Христа, Священниковъ, которые бы служили въ жизни примѣромъ народу и могли бы благодѣтельно дѣйствовать на него съ нравственной и религіозной стороны. Сельское духовенство, сдѣлавъ изъ тайныхъ раскольниковъ главнѣйшій предметъ своихъ доходовъ, скрываетъ ихъ отъ правительства, всячески потворствуетъ ихъ наставникамъ и ересіархамъ, и рѣшается нерѣдко за ничтожную плату показывать въ духовныхъ росписяхъ раскольниковъ вѣнчанными въ православной церкви, а дѣтей ихъ, крещенными по обряду оной, тогда какъ ни таинства брака, ни таинства крещенія они не принимали, а другихъ показываетъ бывшими у исповѣди и Св. Причастія, когда они вовсе не исполняли сихъ христіанскихъ обязанностей. При бракахъ раскольники обязываются давать подписки о присоединеніи къ православію, или единовѣрію и нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются исполнить это таинство, и послѣ приносятъ покаяніе въ этой слабости своимъ наставникамъ и изъ раскольниковъ явныхъ дѣлаются тайными, потому что съ сего времени числятся уже православными; священники же не только не доносятъ о томъ, что они не исполняютъ христіанскихъ обязанностей и продолжаютъ оставаться тайно въ расколѣ, но напротивъ того показываютъ ихъ обратившимися изъ раскола къ православію и получаютъ за это награды отъ своего духовнаго начальства. Такимъ обр. къ распространенію въ Костромской губерніи раскола явно содѣйствуетъ безнравственность, корыстолюбіе, не трезвая жизнь и совершенное равнодушіе къ дѣлу православія священниковъ, вмѣстѣ съ бездѣятельностію и неспособностію Архіереевъ.

Посылавшіеся въ Костромскую губернію Министромъ Внутр. Дѣлъ, Арнольди и Бранчаниновъ донесли Министру [7]), что священники потворствуютъ раскольникамъ, чтобы не потерять изъ своего прихода

[7]) Записки Арнольди и Бранчанинова М. В. Д.

раскольника, который платитъ ему деньги, чтобы онъ не крестилъ и не вѣнчалъ его дѣтей по обрядамъ православной церкви и наконецъ, чтобъ показывалъ его бывшимъ у исповѣди и св. причастія. Весьма рѣдки примѣры, чтобы раскольникъ, пойманный въ явномъ совращеніи въ расколъ православныхъ, получилъ достойное наказаніе. Все ограничивается тѣмъ, что отсылаютъ на увѣщаніе въ духовную консисторію, гдѣ невѣжество и деньги играютъ роль, такъ что ни одинъ раскольникъ не обратился въ православіе вслѣдствіе таковыхъ увѣщаній.

Сельскіе священники знакомы съ расколомъ гораздо менѣе всякаго чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имѣвшаго дѣла съ раскольниками. Не говоря уже о томъ, что всякій начитанный сектаторъ загоняетъ въ спорѣ всякаго любаго священника, невѣжество послѣдняго относительно исторіи и догматовъ различныхъ сектъ, лишаетъ его возможности слѣдить и изучать расколъ на мѣстѣ. Это происходитъ отъ того, что они не имѣютъ достаточно свѣденій о расколѣ, начиная съ мѣстнаго Архіерея. Такъ доносилъ Министру Внутрен. Дѣлъ и графъ Стенбокъ. Все это показываетъ, что на Архіереевъ и консисторію Костромскую слѣдуетъ обратить должное вниманіе... кому о семъ вѣдать надлежитъ, и перемѣнять почаще составъ духовныхъ властей, начиная съ Архіерея... потому что безрадѣтельность Костромскаго духовенства, допустившаго, купно съ архіереемъ, всю губернію уйти въ расколъ, сдѣлалось *нарицательнымъ именемъ*... Въ такой Епархіи, какъ Костромская, должны быть Архіереи высшей учености и энергіи, а консисторія вся измѣнена сверху до низу. Нынѣ не такое время, чтобы терпѣть такой порядокъ вещей.

XXXII.

ОРЕНБУРГСКІЕ И УФИМСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Молокане Бузулуцкаго уѣзда.—Появленіе ихъ въ «Абдуловскомъ заводѣ» и селѣ «Григорьевѣ».—Всеподданнѣйшій докладъ о нихъ Министра Удѣловъ.—Молокане дер. «Максимовки».—Высылка ихъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи.—Молокане дер. «Фроликиной».—Образъ жизни Оренбургскихъ Молоканъ.—Отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Во II томѣ своихъ изданій мы сказали [1]) уже о началѣ и происхожденіи Молоканъ и Духоборцевъ въ Оренбургской губерніи. Въ царствованіе Александра I Молоканъ было въ Бузулуцкомъ уѣздѣ до 77 душъ [2]), и вновь открылось въ удѣльныхъ селеніяхъ „Абдуловскомъ заводѣ“ и „Григорьевѣ“ до 30 душъ [3]).

По всеподданѣйшему докладу Министра Удѣловъ о сихъ Молоканахъ, Высочайше повелѣно было крестьянъ сихъ отдать въ рекруты, буде способны, безъ зачета, если же не способны, то отослать въ крѣпостные арестанты; дѣтей мальчиковъ отдать въ военные кантонисты, а женъ отослать на поселеніе на Кавказскую линію, или въ Сибирь“. Въ деревнѣ „Максимовкѣ“ Бузулуцкаго уѣзда открылось 26 душъ Молоканъ удѣльнаго же вѣдомства, коихъ повелѣно было переслать Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ къ ихъ единомышленникамъ.

Изъ донесеній Бугурусланскаго Земскаго исправника Оренбургскому

---

[1]) См. Том. II Роскол. и Острож. стр. 645.
[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.
[3]) Тамъ же Дѣло 114.

Генералъ Губернатору видно также, что Молокане 82 души [4]) деревни „Фролкиной“, Алексѣй и Василій Петровы Холоденины, съ семействами Леонтій и Егоръ Кутуковы открыли себя явными отступниками отъ церкви Христовой: уничтожили въ домахъ своихъ иконы, не стали принимать священниковъ, таинствъ и уклонились отъ исполненія обрядовъ Святыя церкви, отзываясь на увѣщанія священнослужителей, будто-бы они давно содержатъ Молоканскую секту, въ которой дѣти и отцы ихъ съиздревле находились. По опредѣленію комитета Министровъ всѣ они оставлены лишь подъ надзоромъ полиціи. По отзывамъ Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора Министру полиціи всѣ Молокане Оренбургской губерніи [5]) ведутъ жизнь спокойную, трудолюбивую и живутъ богато. Обрядники Оренбургскихъ Молоканъ заимствованы, какъ оказалось по сличеніи ихъ нами, изъ Саратовской и Тамбовской губерніи.

Любопытенъ взглядъ на нашихъ Молоканъ нѣмецкаго ученаго барона Гакстгаузена, путешествовавшаго по Россіи [6]). Разсматривая, пишетъ онъ, направленіе основныхъ людей Молоканъ и предвѣщанія, въ нихъ занимающіяся, нельзя оградить себя отъ предчувствія скораго, можетъ быть, внутренняго переворота въ Восточной церкви. Существованіе духовныхъ сектъ въ Россіи, ихъ состояніе и направленіе ихъ духа говоратъ: „для скорѣйшаго доступа къ чувственнымъ язычникамъ христіанство должно было принять сколько возможно чувственное богослуженіе и строгія наружныя церковныя формы. Но на Востокѣ оно все перешло въ эти формы и въ нихъ окаменѣло. За тѣмъ въ настоящее время, когда язычество уже давно совершенно пало и забыто, церковь неможетъ представить для вѣрующаго народа ничего существеннаго, истинному духу христіанства соотвѣтствующаго, какъ бы ей то слѣдовало, судя по ея направленію, такъ что мы, ищущіе истиннаго духа христіанства, не находимъ въ ней удовлетворенія этой потребности, и потому должны отъ нея отдѣлаться и отвергнуть все чувственное богослуженіе, дабы найти и возбудить чистое духовное христіанство“. Послѣ этого намъ кажется яснымъ, что если Восточная церковь, конечно не теперь и еще не въ скоромъ времени, отложитъ блескъ наружныхъ обрядовъ, разовьетъ свое богословіе, и испол-

---

[4]) Тамъ стр. 36 об. № Дѣла № 114 1817 г.
[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 № 1-.
[6]) Haxthausen uber die innere Russlands. Band. 1.

нить наставленія, дѣйствительно заключающіяся въ ея апостольскихъ, христіанскихъ основныхъ началахъ то въ сравненіи съ духовными, спекулятивными стремленіями настоящаго времени, которыя проявляются и распространяются въ означенныхъ сектахъ, она очевидно должна много потерять и понести тяжелыя раны. Это вѣроятно незамедлитъ произойти какъ скороновѣйшее просвѣщеніе будетъ болѣе и болѣе распространяться. Американскіе миссіонеры уже теперь довольно дѣятельно приготовляютъ тамъ начало этому. Конечно въ Россіи Восточная церковь имѣетъ чрезвычайную наружную крѣпость, ибо она столь совершенно слилась съ національностію, и особенно съ національнымъ чувствомъ, что почти отказалась отъ притязаній на новыя мѣстности, чтобы сдѣлаться національною церковью съ національнымъ исповѣданіемъ. Но какая нація въ состояніи будетъ противустать незамѣтно, но тѣмъ неменѣе непреодолимо распространяющейся заразѣ новѣйшаго просвѣщенія и духовныхъ стремленій, которыя съ неистовою быстротою разливаются отъ народа къ народу. Римско-католическая церковь въ XVII столѣтіи была въ подобномъ положеніи, но она имѣла самостоятельную схоластическую философію, образовала могучее послѣдовательное богословское ученіе, великія духовныя стремленія, новыя сильныя и дѣятельныя церковныя установленія, именно монашество, и отъ того со внутренности своей съ побѣдою перенесла разрушительное время, не смотря на отпаденіе четвертой части своего состава."

Слѣдовъ Духоборчества въ Оренбургской губерніи наши источники не представляютъ. Такъ какъ Оренбургская и Уфимская губерніи недавно только раздѣлились и составляли до шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія одну губернію, то мы и ведемъ рѣчь объ Оренбургскихъ и Уфимскихъ Молоканахъ и Духоборцахъ вмѣстѣ — нераздѣльно.

XXXII.

ЧТО ТАКОЕ РАСКОЛЬНИЧЬИ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ?

Что бы ни говорили грошевые либералы, которымъ стоитъ поставить бутылку вина... и они запорятъ всякую дичь... въ пользу темнаго раскола... но по изслѣдованіямъ, хранящимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ всѣхъ добросовѣстныхъ и здравомыслящихъ людей, одною изъ причинъ распространія раскола въ Россіи служатъ *алчность и эксплуатація коноводовъ раскола* и, между прочимъ, *чрезъ фабрики*... Есть раскольничьи фабрики (извѣстная напри. по Нижегородской желѣзной дорогѣ), гдѣ работаютъ до 6000 и 8000 дураковъ за *полцѣны* своему хозяину раскольнику, а эти хозяева (въ душѣ конечно давно не раскольники и смѣются надъ простяками), чтобы развести въ Россіи побольше дураковъ, которые бы и на ихъ дѣтокъ и внуковъ поработали тоже *за полцѣны*, вотъ какія мѣры употребляютъ *къ распространенію темнаго раскола*. Выслѣдивши, кто половчѣе на фабрикѣ, посылаютъ его бродяжничать по селамъ. И вотъ бродяга учитель, подходя къ дому, на который по собраннымъ напередъ свѣдѣніямъ разсчитываетъ, съ Апостольскою важностію говоритъ слѣпому мужику хозяину: „аще хощеши спасти душу, пріими мя страннаго—христа ради, аще же ни, прахъ отрясу отъ ногъ моихъ.“

По принятіи въ домъ, проходимецъ молится весьма долго, полагая до 1,000 и болѣе поклоновъ. За тѣмъ начинаетъ учить расколу, сообразуясь съ положеніемъ, понятіями и чувствами слушателей...

При входѣ въ крестьянскія избы, доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Статскій Совѣтникъ Синицинъ [1]), я часто былъ встрѣчаемъ словами: „мы не христіане.“ На вопросъ: что же вы, нехристи? Отвѣ-

---

[1]) За поясн Синицина М. В. Д. въ Арх. М. В. Д.

чали: „какъ же, мы во Христа вѣруемъ, но мы по церкви, люди смиренные, суетные.“ Такъ отчего же вы не христіане, если вѣруете во Христа? „Христіане тѣ, что по старой вѣрѣ, они молятся не по нашему, а намъ некогда.“ При чемъ указывали на кельи, говоря: вотъ тамъ, такъ ужъ христіане. Вдовы и дѣвки съ 25 и 27 лѣтъ уже перестаютъ рядиться въ свѣтлое платье, а съ тѣмъ вмѣстѣ ходять въ церковь и къ исповѣди: готовятся во святую вѣру. Устарѣвшія женщины, даже матери семействъ, особенно же вдовы и дѣвки, приходятъ иногда къ священникамъ за совѣтомъ: а что, Батюшка, не пора ли намъ во святую то вѣру? Никакія убѣжденія не дѣйствуютъ и онѣ идутъ спасаться въ кельи. Это небольшія бобыльскія избы, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ, или совершенно въ сторонѣ, особой улицей, которая называется келейной. Обитательницы этихъ избъ называются келейницами, потому что на нихъ смотрятъ какъ на отшельницъ, посвятившихъ себя молитвамъ не только о себѣ, но и за всѣхъ. Тѣхъ изъ нихъ, которыя побывали въ скитахъ, зовутъ матушками, при встрѣчѣ кланяются имъ въ поясъ не только раскольники, но и православные. Между тѣмъ эти отшельницы нерѣдко предаются разврату подъ видомъ *христовой любви* съ бѣглыми всякаго рода, особенно странниками съ фабрикъ, для которыхъ кельи ихъ служатъ притономъ... Въ весьма многихъ изъ нихъ есть западни, подпольные входы и выходы и особыя помѣщенія за глухими стѣнами. Особенно это замѣчено въ вотчинѣ Демидовскаго Лицея, на границахъ Романовскаго, Пошехонскаго, Даниловскаго и Рыбинскаго уѣздовъ, гдѣ находится 89 такихъ келій. Всѣхъ келейницъ въ одномъ Романовскомъ уѣздѣ 2374. Не смотря на бѣдность, многія изъ нихъ строятъ новые большіе дома, съ множествомъ полокъ въ нѣсколькихъ комнатахъ. За этихъ-то келейницъ и хватаются обѣими руками посланные съ фабрики *„Молодцы ткачи“* и, по донесеніи объ успѣхахъ своихъ хозяину фабриканту, посылаются сами въ послѣдствіи съ письмомъ къ бѣглому раскольничьему Архіерею, который и посвящаетъ апробованнаго проходимца гдѣ нибудь въ амбарѣ, *„молодца ткача,“* за вѣрную службу хозяину своему, въ попы. На фабрикахъ раскольничьихъ какъ скоро дѣвкѣ за 25 лѣтъ, она начинаетъ молиться по келейному уставу и въ тоже время предается разврату подъ священнымъ именемъ „Христовой любви.“ Всѣ смотрятъ сквозь пальцы на ея проказы нетолько съ холостыми, но и съ женатыми людьми, по правиламъ вѣры не имѣющими

права пользоваться правами супружества, ея дѣти *несомнѣнная прибыль раскола*.... Чтобы при такомъ поведеніи имѣть вѣсъ въ обществѣ и вмѣстѣ принести подобающую жертву „возлюбленному жениху своему,“ какъ онѣ называютъ Спасителя, по ученію котораго одинъ честный взоръ на жертву дѣлаетъ уже любодѣемъ, дѣвки читаютъ, поютъ, учатъ, исправляютъ требы, перекрещиваютъ, даже насильно; вообще дѣйствуютъ нагло и дерзко противъ церкви, православія и духовенства, составляя въ рукахъ богатыхъ коноводовъ раскола самое дѣятельное, смѣлое и огромное ополченіе пропаганды... Праздничныя моленія на фабрикахъ сопровождаются такъ называемыми *пирами духовными*. Праздникъ и слѣдовательно моленіе по уставу начинается съ вечера отъ 11 или 12 часовъ до 4 или 5, т. е. до нашей заутрени. Когда у насъ начинается заутреня, у нихъ всѣ ложатся спать; когда она оканчивается, у нихъ начинаются часы и продолжаются до нашей обѣдни; со звономъ къ литургіи они садятся за общій столъ. Какъ бы богатъ фабрикантъ ни былъ, чтобы морочить простяковъ, онъ и все семейство его садятся иногда обѣдать со всей братіей, вмѣстѣ съ ними молившейся. Тутъ подаются въ изобиліи всякаго рода пироги, толстая рыба и квасъ. Охотники до пироговъ нерѣдко участвуютъ на этихъ пирахъ и не изъ раскольниковъ; почему сосѣди и посѣщаются надъ ними: они идутъ въ моленную „не ради Іисуса, а ради хлѣба куса.“ Во время достойны кощунствуютъ надъ нашимъ св. причастіемъ; этого звона, какъ Никоновскаго нововведенія, раскольники терпѣть не могутъ. Когда наши станутъ выходить отъ литургіи, они ложатся спать; вставъ, слушаютъ вечерню: со звономъ къ вечернѣ опять ѣдятъ, или пьютъ чай, у кого это дозволено, или опять спятъ, послѣ нашей вечерни начинаются учительныя бесѣды, при питьѣ квасу, чая или воды, гдѣ что положено: тутъ жестоко достается особенно нашему духовенству и всему православному. Читаютъ или импровизируютъ всевозможно-смѣшныя, нелѣпыя, иногда дерзкія поученія, толкованія, примѣненія предсказаній къ настоящему времени и т. п. Хозяинъ-фабрикантъ всѣ эти Сатурналіи ловко поддерживаетъ, ибо знаетъ, что *эта игра набиваетъ его мошну*.

Какъ сбываютъ товары съ своихъ фабрикъ коноводы раскола? Очень просто. Они посылаютъ по всей Россіи офень въ мѣста, гдѣ есть раскольники и товары, въ формѣ *гнилыхъ ситцевъ* и т. п., разбираются охотно, ибо они сдѣланы на фабрикѣ *столпа раскольничьяго*... При этомъ посылаются и развозятся и раскольничьи книги въ пода-

рокъ покупателямъ, особливо Псалтирь, такъ называемая Іосифовская, т. е. изданная при Патріархѣ Іосифѣ, тихонько перепечатываемая и переписываемая полуставомъ. Предисловіе къ ней начинается заглавіемъ: „наказаніе къ учителямъ, како имъ учити дѣтей грамотѣ и како дѣтямъ учитися Божественному писанію и разумѣнію“. Это „наказаніе“, имѣющее видъ грамматики, истинное наказаніе для дѣтей по невразумительности и безграмотности. Потомъ слѣдуетъ „Указъ о поклонахъ, когда бываютъ въ церкви и въ келіяхъ, и въ домахъ приходные и исходные поклоны и каково бываютъ.“ За тѣмъ разсужденіе о томъ, что „сіи земные поклоны, въ нынѣшнее—настоящее время отъ нѣкихъ Іереевъ, иже страха Божія въ себѣ не имутъ, презираеми бяху... ово убо лѣности ради и небрежнія, ово-же безстрашія ради и нечаянія будущаго страшнаго суда... проклято есть сіе и съ еретики отвержено такое злочестіе... во истину убо сбысться на сицевыхъ слово Христово, глаголющее: горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры, яко затворяете царство небесное предъ человѣки, сами не входите и другимъ возбраняете; ниже въ писаніе таковое безсрамницы вницати хотяще...“. Далѣе наставленіе, „какъ крестити лицо свое крестообразно и исмово, каковая есть сила крестнаго знаменія, какъ велико Божественное таинство въ сложеніи перстъ и чего ради нарицаемся христіане, да не посмѣются невѣрніи, иже да посрамятъ еретики своими нечистыми глазами.“ Наконецъ собраніе толкованій о самыхъ псалмахъ. За предисловіемъ учительнымъ слѣдуетъ уставъ служебный: когда, что и въ какомъ порядкѣ пѣть и читать; краткій уставъ предъ псалмами, подробный въ концѣ съ разными молитвами, самодѣльными канонами и святцами. Такимъ образомъ это вмѣстѣ и учебная, и Богослужебная книга. Русскій народъ, такимъ образомъ, ошеломляется, отупляется, но фабрикантамъ-плутамъ до этого нѣтъ дѣла... Ихъ не тронутъ, ибо они могутъ сдѣлать пожертвованіе какое нибудь то на войска, то на богадѣльну, то на народный театръ, то на изданіе книгъ нѣкоторыхъ писателей, которые за нихъ закричатъ и въ газетахъ, и предъ начальствомъ... Чего же лучше? Продолжай свою *позорную игру въ религію*... и набившій карманъ милліонами! Русь глупа еще и въ Москвѣ пожалуй повѣсятъ твой портретъ, какъ благодѣтеля рода человѣческаго, въ Думѣ, или въ „Русской Палатѣ“ (гостинодворскія лавки) на Никольской улицѣ... Да, мало еще развито *гражданскаго смысла* на Руси!

XXXIII.

ДОНСКІЕ И ХЕРСОНСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I [1]).

I.

Молокане «Михайловской станицы».—«Повѣренный Молоканъ Войска Донскаго казакъ Диринъ.—Всеподданнѣйшее прошеніе его Александру I.—Ученіе Донскихъ Молоканъ.—Духоборцы «Нижне-Михайловской станицы».

О происхожденіи Молоканъ и Духоборцевъ въ землѣ Войска Донскаго мы сказали въ II томѣ своихъ изданій. Орестъ Новицкій въ книгѣ своей [2]) о Духоборцахъ говоритъ, что при Александрѣ I множество Молоканъ было среди Донскихъ казаковъ въ офицерскихъ чинахъ. Изъ числа казаковъ довольно просвѣщенныхъ, входитъ къ Александру I со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ—нѣкто Молоканскій учитель, изъ Михайловской станицы, казакъ Диринъ, именовавшійся повѣреннымъ всѣхъ Молоканъ Войска Донскаго. Въ прошеніи своемъ онъ ходатайствовалъ о дозволеніи ему и вѣрителемъ его отправлять открыто обряды Молоканскаго вѣроисповѣданія, въ которыхъ они, бывъ научены отцами и предками своими еще при Павлѣ I, имѣютъ свое исповѣданіе и молитвословіе, но священно и церковно служители, войсковое начальство и простолюдины, узнавъ о ихъ вѣроисповѣданіи, дѣлаютъ имъ нестерпимое гоненіе и самое тѣлесное истязаніе, отъ чего они и довѣрители его дошли до того состоянія, что не въ силахъ уже нашлись платить денежнаго оклада. При просьбѣ казакъ Диринъ

---

[1]) См. Расвол. и Острож. Томъ II стр. 616.

[2]) Отчеты упражненій воспитан. Кіев. Духов. Академій 5 учебн. курса Том. I[1] 1832 г.

приложилъ и обрядъ Молоканскаго вѣроисповѣданія слѣдующаго содержанія [3]). Прежде всего каждому внушается и отъ каждаго требуется нелицемѣрная преданность престолу и отечеству, безпрекословное повиновеніе царю, властямъ и государственнымъ постановленіямъ. На службѣ требуется быть бдительнымъ, вѣрнымъ и вести жизнь незазорную. Вотъ нѣкоторыя подробности ихъ ученія.

О ПРИСЯГѢ.

На вступленіе въ государственную службу по дѣламъ слѣдственнымъ и служебнымъ Доцы не стѣснятся принять присягу по тѣмъ же формамъ, какъ и православные съ тѣмъ, чтобы приводъ къ присягѣ производить чрезъ ихъ пресвитера и безъ креста, а только предъ евангеліемъ. На основаніи указаній апостола Павла отъ присяги никогда не отвергаютъ (Еф. гл. см. 6 ст. 16).

О ТАИНСТВАХЪ.

Необходимость таинствъ признаютъ также какъ и православная церковь, только совершеніе ихъ соединено съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями; слѣдующія опредѣленія таинствъ заимствованы изъ письменнаго обряда донскихъ Молоканъ.

О КРЕЩЕНІИ.

Признаемъ, что крещеніе есть таинство, въ которомъ при омытіи тѣла водою, омывается вѣрующаго душа отъ грѣховъ кровію Христова (Мат. глав. 28 ст. 14.) и установлено отъ господа, вѣруемъ это: безъ сего таинства спастись не можно. Крещеніе (Іак. гл. 3 стр. 5) совершается при омовеніи тѣла водою произношеніемъ имени св. Троицы.

О МУРОПОМАЗАНІИ.

Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ при помазаніи частей тѣла муромъ, возливается на крещаемаго муро духовное, т. е. дары Духа Святаго. Употребляется обыкновенно деревянное масло безъ молитвъ (Дѣяніе апост. 8 л. 8—17).

---

[3]) Арх. Дѣло М. В: Д. 1811 г. № 18.

О причащеніи.

Преложеніе хлѣба, или причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба самаго тѣла Христова и подъ видомъ вина самыя крови Христовой причащается, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Это преложеніе дѣлается такъ: пресвитеръ, по примѣру Спасителя, разламываетъ хлѣбъ на части и кладетъ на столъ, гдѣ уже стоитъ сосудъ съ краснымъ виномъ, потомъ читаетъ составленную имъ молитву, въ которой напоминаются изрѣченія Спасителя при установленіи этого таинства; далѣе читаютъ всѣ за настоятелемъ молитву сходную съ читаемою православными прѣдъ исполненіемъ таинства (Господи Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти и проч.), послѣ сего закусываютъ преломленаго хлѣба, запиваютъ виномъ и расходятся. Преломленный хлѣбъ разносятъ по домамъ, какъ у православныхъ Антидоръ. Преломленіе дѣлается безъ всякаго приготовленія 2 раза въ годъ, предъ Рождествомъ и Святымъ воскресеніемъ Христовымъ.

О покаяніи.

„Покаяніе есть таинство (Іоан. гл. I ст. 29.) (Іак. гл. 5 ст. 16.) (Лук. гл. 5 ст. 17 18. 19 20 и 32.), въ которомъ вѣрующему, при истинномъ признаніи своихъ грѣховъ и при твердомъ упованіи на заслуги Христовы, отпускаются Богомъ грѣхи чрезъ служителя Христова! Впрочемъ исповѣди, эпитеміи, равно какъ и поста у нихъ нѣтъ.

О священствѣ.

„Священство есть таинство (Евр. гл. 2 ст. 11.) (1 Гав. гл. 4 ст. 11 и 12) (3. 8.) (2. 4. 2) (Ефес. гл. 4 ст. 11 и 12) (1 Петр. гл. 5 ст. 1) (Титу гл I. ст. 7. 8) (Дѣян. гл. 6 ст. 5 и 6), въ которомъ Духъ Святой, чрезъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ, рукополагаетъ достойнаго, дабы совершать таинства и пасти стадо Христово, какъ было въ церквахъ апостольскихъ.“ Избраннаго всѣмъ собраніемъ пресвитера всѣ и рукополагаютъ, т. е. всѣ присутствующіе поочередно кладутъ на избраннаго руки съ полною увѣренностію, что подобное дѣйствіе имѣетъ значеніе совершенно торжественное съ апостольскимъ рукоположеніемъ. Опору такого ученія находятъ въ словахъ апостола Павла, который почти во всѣхъ посланіяхъ своихъ называетъ истинныхъ христіанъ святыми, а въ I посланіи къ Коринфянамъ и осяя-

щенными, а потому считая себя іереями, избраніямъ предостовляютъ одному изъ себя первенство и возлагаютъ обязанность исполнять требы (Апок. гл. 16 ст. 7). Въ словахъ и святіи бо и о священіи отъ единаго вси находятъ позволеніе или возможность избирать въ пресвитеры мірскимъ собраніемъ (I Петръ гл. 2 ст. 5 и 7).

Примѣчаніе. Мнѣніе Молоканъ, что всѣ они, по освященію отъ Духа святаго, суть іереи, составляя духовное братство, указываетъ также на родство этой секты съ ученіемъ Меннона.

О БРАКѢ.

Бракъ есть священный обрядъ, въ которомъ служитель церковный обручаетъ два сочетающіяся лица и проситъ имъ отъ Бога благословенія. Признаемъ, что онъ установленъ Господомъ (о бракѣ говорено выше).

О елеосвященіи.

„Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ служитель церковный, при помазаніи немощнаго Елеемъ, проситъ ему отъ Бога облегченія отъ болѣзни и отпущеніе грѣховъ.“ При совершеніи таинства поютъ псалмы и употребляютъ тоже деревянное масло, какъ и при муропомазаніи.

На это прошеніе Дирина послѣдовало распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ наблюдать мѣстному начальству за нераспространеніемъ ихъ ученія. Но тѣмъ не мѣнѣе довѣрители Дирина въ большомъ количествѣ отправлены на „Молочныя-воды“ въ Таврическую губернію[4]). Изъ Духоборцевъ вновь заявились правительству 17 душъ изъ Нижней-Михайловской Ганицы“ и были выселены правительствомъ [5]) на „Молочныя воды“ въ уѣздъ Мелитопольскій.

II.

Одесскіе Молокане.—Докладъ о нихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Молокане Херсонской губерніи развивались руки объ руку съ сосѣдями своими Менягатами, о чемъ мы уже и сказали во II томѣ сво-

[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же стр. 1.

ихъ изданій [6]). При Александрѣ I Херсонскіе молокане основали центръ свой въ Одессѣ, гдѣ главою ихъ считался нѣкто Никита Ивановъ. При производствѣ слѣдствія о семъ наставникѣ молоканскомъ, составленъ на мѣстѣ и представленъ былъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ именной списокъ Молоканъ, въ коемъ поименовано: купцовъ мѣщанъ и другихъ жителей города Одессы 56 семействъ да живущихъ въ Одессѣ иногородныхъ семействъ 37, сверхъ того по розыску полиціи открыто 17 человѣкъ купцовъ и мѣщанъ, состоящихъ въ Молоканской сектѣ, но они за отлучкой ихъ по дѣламъ торговымъ остались неспрошенными. Всѣ они по докладу Министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождены отъ всякаго преслѣдованія.

Любопытно мнѣніе нѣмецкаго ученаго барона Гастгаузена о Херсонскихъ Молоканахъ, которыхъ онъ посѣщалъ лично во время своего путешествія по Россіи [7]). Люди эти, пишетъ онъ, вѣрятъ въ Библію, какъ въ слово Божіе, и въ единство Бога въ трехъ лицахъ, этотъ тріединый Богъ, ни отъ кого не зависящій ни отъ кого не происходящій, но существующій самъ по себѣ, заключаетъ въ себѣ причину всѣхъ сотворенныхъ существъ; онъ вѣченъ, неизмѣненъ и есть невидимый Духъ. Богъ обитаетъ въ невозмущаемомъ мірѣ, все знаетъ, все видитъ и всѣмъ управляетъ; все имъ преисполнено. Мы вѣримъ, далѣе, что этотъ тріединый Богъ однимъ изъ своихъ словъ сотворилъ небо и землю изъ ничего, ровно какъ всѣхъ безтѣлесныхъ духовъ и видимый міръ со всѣми тварями.“ Первоначально все сотворенное Богомъ было добро и совершенно. Паденіе части духовъ отъ гордости, сотвореніе Адама по образу и по подобію Божію, но только его души, а не тѣла. Эта сотворенная, безсмертная душа Адама обладала небеснымъ разумомъ и чистотою, и одарена была яснымъ сознаніемъ Бога. Адамъ не вѣдалъ зла, пользовался святою свободою, стремившеюся къ Богу, единому создателю. Грѣхопаденіе, утрата образа и паденія Божія, изгнаніе изъ рая на проклятую землю. Милосердіе Божіе, обѣщаніе искупителя отъ сѣмени жены, который сотретъ главу змія и возвратитъ человѣку утраченный имъ образъ Божій.

Этотъ искупитель, Единородный сынъ Божій, зачатъ Св. Духомъ, рожденъ Дѣвой Маріей и есть Богочеловѣкъ. Искупленіе падшаго человѣчества и чистую истину своего ученія онъ запечатлѣлъ страдані-

---

[6]) См. Раскольн. и Острож. томъ II. стр. 170—180.
[7]) Studien über das innere Russland Band 1.

ями и крестною смертію. Онъ воскресъ на третій день, сорокъ дней являлся своимъ ученикамъ, вознесся на небо и послалъ Св. Духа „отъ отца исходящаго“ Апостоломъ, и съ ними основалъ и утвердилъ Св. церковь, которая есть ничто иное, какъ собраніе правовѣрныхъ. Конецъ міра, второе пришествіе Христа, послѣдній судъ. За тѣмъ излагается десять заповѣдей Божіихъ, при первой и второй заповѣдяхъ, запрещающихъ идолопоклонство, сказано:“ потому и мы не терпимъ въ нашихъ домахъ образовъ, сдѣланныхъ руками человѣческими, которые должны изображать Божество и, не видя въ нихъ спасенія, имъ немолимся. „При третьей заповѣди признаютъ грѣхомъ присягу. При четвертой заповѣди признаютъ св. днемъ, вмѣсто субботы, осъв кресенье, какъ день возстанія Христа изъ мертвыхъ, и празднуютъ всѣ воскресные и праздничные дни молитвою, славословіемъ и чтеніемъ св. писанія. При пятой заповѣди, о почитаніи родителей, признаютъ себя обязанными повиноваться царю и всякой власти. При шестой заповѣди говорятъ“ есть два рода убійства, убійство тѣла оружіемъ, ядомъ и проч. (кромѣ войны и защиты трона, царя и отечества, когда убійство не есть грѣхъ), и убійство духовное, когда льстивыми словами отклоняемъ ближняго отъ истины, или примѣромъ вводимъ его въ грѣхъ, подвергающій вѣчной погибели. Къ числу ихъ относимъ мы и то, когда кто обижаетъ ближняго, преслѣдуетъ и ненавидитъ, по словамъ Евангелиста Іоанна: „всякъ ненавидящій брата своего, человѣкоубійца есть.“ При седьмой заповѣди предписывается „избѣгать (грѣха) блуда, прелюбодѣянія и плотской похоти, также пьянства, обжорства и общества злыхъ,“ ибо если кому драгоцѣнны кажутся міръ сей и его скоропреходящія похотѣнія, тотъ творитъ какъ бы духовное прелюбодѣяніе. „При осьмой считаютъ кражею всякое насиліе, коварство и обманъ. При девятой причисляютъ къ ложнымъ свидѣтельствамъ всякое опозореніе, насмѣшку, лесть и ложь. При десятой учатъ обузданію и подавленію всѣхъ страстей.“ Наконецъ, мы знаемъ и вѣримъ, что эти десять заповѣдей заключаются въ двухъ главныхъ пунктахъ, именно: въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему. Первыя четыре заповѣди относятся къ первому, а послѣднія шесть ко второму. Мы вѣримъ, что соблюдшій эти десять заповѣдей Божіихъ во всемъ ихъ объемѣ достоинъ блаженства. Вѣримъ также, что послѣ паденія Адамова ни одинъ человѣкъ не можетъ исполнить этихъ десяти заповѣдей собственными силами. Мы вѣримъ, что человѣкъ для совершенія добрыхъ дѣлъ и заповѣдей Божіихъ, долженъ

во первыхъ увѣровать въ Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, пришедшаго въ міръ и воплотившагося ради нашего искупленія, этой истинной вѣры мы можемъ искать въ одномъ только словѣ Божіемъ. Мы вѣримъ, что слово Божіе порождаетъ въ насъ вѣру, дѣлающую насъ способными къ воспріятію благословенія Божія."

До сихъ поръ это вѣроисповѣданіе совершенно католическое и представляетъ нѣкоторыя особенности лишь въ образѣ выраженія и оборотахъ рѣчи. Нравоученіе строго, ученіе о вѣрѣ правильно. Но теперь исповѣданіе обращается къ таинствамъ и тутъ встрѣчаются спиритуалистическіе взгляды, которые развились въ позднѣйшемъ протестантизмѣ. Говорится именно слѣдующее:

1. Таинство крещенія „хотя мы знаемъ, что Христосъ принялъ крещеніе во Іорданѣ отъ Іоанна, также, что Апостолы крестили другихъ водою, какъ напр, Филиппъ — каженника, однако подъ крещеніемъ мы разумѣемъ не земную воду, которая омываетъ только тѣло, а не душу, но духовную живую воду, т. е. вѣру въ тріединаго Бога, безпрекословную и въ покорности святому слову, ибо искупитель говоритъ: кто вѣруетъ въ меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живыя. Іоаннъ Креститель говоритъ также, не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не дано будетъ ему съ небеси, — и Павелъ: неиосла мя Христосъ крестити его благовѣстити. Поэтому подъ таинствомъ крещенія мы понимаемъ очищеніе нашего духа отъ грѣха вѣрою и умерщвленіе въ насъ ветхаго человѣка съ его дѣлами, дабы вновь облегчиться вѣрою, безукоризненною жизнію. Хотя по рожденіи ребенка мы и омываемъ его тѣлесныя нечистоты настоящею водою, но не считаемъ этого крещеніемъ. Имя ребенку мы даемъ по святцамъ. Подобнымъ же образомъ говорятъ они и о шести прочихъ таинствахъ. Наружнаго Муропомазанія они также не принимаютъ, въ твердомъ убѣжденіи, что ученіемъ Христа восприяли духовное помазаніе свыше. „Причащеніе есть только воспоминательное празднество о Христѣ, настоящій же хлѣбъ живота есть слово Евангельское. Ни о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словѣ Божіемъ Духъ Животворящимъ плоть же непользуетъ ничего же. Поэтому нѣтъ нужды въ потребленіи земнаго хлѣба и вина."

О таинствѣ покаянія они говорятъ: „мы придерживаемся Апостола Павла: исповѣдуете одинъ другому грѣхи ваши и молитесь другъ за друга; дальнѣйшаго мы не признаемъ. „о таинствѣ священства говорятъ:" мы имѣемъ Архіерея и священника только во Христѣ, кото-

рый призвалъ насъ всѣхъ равно. Но по опредѣленію Апостольскому мы избрали изъ среды своей благомыслящихъ людей, которые живутъ въ страхѣ Божіемъ и называются у насъ старѣйшинами; они читаютъ намъ слово Божіе и исполняютъ другія требы, мы душевно ихъ почитаемъ и повинуемся имъ по наставленію Апостола Петра. „Таинство брака принимается обществомъ, браки заключаются изъявленіемъ обоюднаго согласія со стороны сочетавающихся и общею молитвою. Браки не расторжимы. О таинствѣ Елеосвященія говорится.“ Елеосвященія мы не совершаемъ, хотя и знаемъ изъ слова Божія, что Апостолы исцѣляли елеемъ многихъ больныхъ. Мы разумѣемъ подъ елеемъ чистую и тѣлесную молитву вѣрныхъ о больномъ, потому нѣкоторые постоянно навѣщаютъ больныхъ и молятся о нихъ. „Изъ всего этого видно, что сюда проникали западно-Европейскія, спиритуалистическіе взгляды на таинства; встрѣчаются даже совершенно протестантскіе способы выраженія:“ умерщвленія въ насъ ветхаго человѣка съ его дѣлами, чтобы облечься въ новую ризу и т. п. „Такая рѣчь никогда не могла сама собою родиться на русской почвѣ и выразиться на русскомъ языкѣ. Но съ другой стороны замѣтно, что все спиритуалистическое зданіе возведено на фундаментѣ восточной кафолической церкви; тѣ же древнія семь таинствъ, тогда какъ квакеры, происшедшіе изъ образовавшагося уже протестантизма, принимаютъ только два таинства, которыя должны быть разумѣемы въ духовномъ смыслѣ. Они соблюдаютъ посты предъ Рождествомъ, предъ Пасхою и даже въ нѣкоторые дни каждой недѣли, каждый по мѣрѣ усердія о семъ; но у нихъ это дѣйствительный постъ, а не воздержаніе только отъ мясной пищи, какъ въ русской церкви. Въ заключеніе они опредѣляютъ понятіе о церкви, которая, по ихъ мнѣнію есть собраніе правовѣрующихъ, по слову Христа:“ иде же есть (собраніе правовѣрующихъ) два или три собраны во имя мое, ту и азъ по средѣ ихъ. „Храмовъ вещественныхъ: каменныхъ или деревянныхъ они не хвалятъ:“ Соломонъ воздвигъ храмъ Всевышнему, но онъ обитаетъ не въ храмахъ рукотворенныхъ и т. п.“ О молитвѣ говорится: „мы молимся и поклоняемся небесному отцу нашему Богу во вся вѣки съ сердечнымъ умиленіемъ и преклоненіемъ колѣна, какъ и Христосъ, въ свое время, на колѣнахъ молился. „О молитвѣ за ближнихъ и умершихъ и о призываніи святыхъ они умалчиваютъ. Заключеніе всего исповѣданія имѣетъ оборотъ совершенно Старо-Протестантскій, и кажется почти переводомъ съ нѣмецкаго.“ Кромѣ св. таинствъ, мы прибѣгаемъ къ пособію Слова Божія

и внутренней вѣры. Мы несчитаемъ себя безгрѣшными или святыми, совершаемъ искупленіе наше со страхомъ и трепетомъ, въ надеждѣ достичь онаго одною только вѣрою во Іисуса Христа, единороднаго Сына Божія, и исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, собственныхъ силъ къ тому не имѣемъ, почерпаемъ изъ живой вѣры въ нашего заступника и Искупителя Іисуса Христа.

XXXIV.

АРХАНГЕЛЬСКІЕ И ФИНЛЯНДСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

ПРІІ АЛЕКСАНДРѢ I.

Мѣсто поселенія ссыльныхъ Духоборцевъ въ Кольскомъ уѣздѣ.—Количество сосланныхъ Духоборцевъ.—Переселеніе ихъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи.—Туземные Духоборцы.—Переписка о нихъ въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ.—Отсутствіе слѣдовъ Молоканства.

I.

Во II томѣ своихъ изданій мы сказали [1]), что въ Архангельской губерніи Духоборство явилось въ лицѣ ссыльныхъ.

Вотъ какъ описывалъ Архангельскій Губернаторъ [2]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ Кольскій уѣздъ, куда ссылались Духоборцы изъ разныхъ губерній. „Кольскій уѣздъ, доносилъ Губернаторъ, состоитъ по большей части изъ озеръ, болотъ и каменныхъ горъ, земля въ иныхъ мѣстахъ каменистая, а въ другихъ песчаная, и вообще наполненная моховыми болотами и тундрою и лежитъ подъ 68 и 69 градусомъ сѣверной широты; рѣки и озера замерзаютъ въ октябрѣ, а вскрываются обыкновенно въ маѣ, а иногда и въ іюнѣ. По симъ причинамъ и по суровости климата, земли для хлѣбопашества удобной совершенно недостаточно. Посѣвъ хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хотя и существуетъ, но приготовляютъ для сего землю изъ подъ лѣсовъ чрезъ два года, а сѣютъ уже въ третій, и то на одинъ годъ. Весь посѣвъ по Кольскому уѣзду бываетъ въ деревняхъ: Новой на 15, Пильмозерской на 8, За-

---

[1]) См. Раскол. и Острож. т. II. стр. 627.

[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г., № 38.

озерской на 15 и Тикліозерской на 16 четвертей, и въ лучшій также годъ родится хлѣбъ и то очень мало, а часто и вовсе побиваетъ морозомъ, слѣдовательно поселяне, истративъ сѣмена, напрасно употребляютъ время и труды свои. Подобно тому и сѣнокосы малые и для скуднаго даже скотоводства недостаточные, а потому жители принуждаются для прокормленія скота запасать бѣлый мохъ, сверхъ чего кормятъ скотъ рыбными костями. Главное занятіе въ семъ малолюдномъ краю у жителей есть рыбная ловля на Сѣверномъ Океанѣ и по берегамъ Бѣлаго моря, изъ чего единственно они достаютъ себѣ пропитаніе и снабжаются хлѣбомъ, привозимымъ изъ Архангельска и получаемымъ на обмѣнъ рыбы и сала, бѣдные же употребляютъ въ пищу сосновую мелкоистолченную кору и исландскій мохъ, изъ коихъ, смѣшивая съ частію ржаной муки, пекутъ хлѣбъ, и поелику въ сей отдаленной и безхлѣбной сторонѣ пропитаніе народное всегда озабочивало Правительство, то и учреждены запасные магазины въ городѣ Колѣ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ по уѣзду. Лѣса въ Кольскомъ уѣздѣ по причинѣ каменистой почвы земли, и болѣе по холодному климату низко растущи и худы. Съ 1797 года назначено было Правительствомъ поселеніе для преступниковъ въ городѣ Колѣ, но по недостатку въ пріобрѣтеніи продовольствія, они служили токмо въ тягость мѣстнымъ жителямъ, и потому по Высочайшему указу 4 апрѣля 1808 года, поселенцы изъ Колы выведены были въ другіе города и дальнѣйшее поселеніе въ семъ краѣ прекращено. А хотя впослѣдствіи времени также поселены были въ разныя селенія Кольскаго уѣзда Духоборцы, но и тѣ всѣ по Высочайшему же повелѣнію отправлены оттуда въ 1815 году въ числѣ 60 человѣкъ Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ на „молочныя воды“ для соединенія съ ихъ единовѣрцами. Въ Кольскомъ уѣздѣ никакихъ иныхъ упражненій, или промышленности ввести нѣтъ возможности, одно только море и рѣки, въ оное впадающія, благопріятствуютъ мѣстнымъ жителямъ, и народъ, кромѣ прибрежныхъ селеній, такъ называемый *Лопари*, уподобить можно кочующему народу, переходящему изъ мѣста въ мѣсто, по временамъ года, для промысла.“

Изъ этого донесенія Архангельскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ мы узнаемъ, что всѣхъ сосланныхъ Духоборцевъ въ Кольскій уѣздъ было 60 человѣкъ и что всѣ они въ 1815 году переселены на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію. Но мы имѣемъ факты, доказывающіе, что Духоборство съ высылкою 60 человѣкъ въ Таврическую губернію, въ Архангельской губерніи не прекратилось.

Жительствующіе Архангельской губерніи и уѣзда, въ „Лоцманскомъ станѣ“ отставные лоцмана Федоръ Алексѣевъ и Алексѣй Васильевъ Варакины, отставной унтеръ-офицеръ Ефимовъ и вдова Васильева въ присланной къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ просьбѣ [3]) изъяснили, что они хотя и мѣстные жители, но болѣе 20 лѣтъ держатся секты такъ называемыхъ Духоборцевъ и какъ подобные имъ Духоборцы по Высочайшему повелѣнію переселены изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ къ единовѣрцамъ ихъ, тамъ живущимъ, то и они, желая соединиться съ ними, просятъ объ учиненіи распоряженія къ переселенію ихъ туда на собственный ихъ счетъ и безъ всякаго со стороны казны пособія. Къ сему просители присовокупили, что о таковомъ исканіи они относились уже съ просьбою къ Архангельскому Генералъ- Губернатору, который предоставилъ имъ просить о томъ гдѣ слѣдуетъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 3 апрѣля 1817 года при переселеніи въ Таврическую губернію Духоборцевъ изъ Финляндіи воспрещено прибавлять въ Мелитопольскія селенія подобныхъ переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ выводимыхъ; предпринятое же избраніе, для водворенія сихъ людей, особыхъ земель не получило еще ничего рѣшительнаго и посему ожидается увѣдомленіе отъ главнаго надъ колонистами попечителя Генералъ-Лейтенанта Инзова, то онъ полагаетъ разрѣшеніе просьбы Архангельскихъ Духоборцевъ оставить, впредь до окончательнаго назначенія земель, избираемыхъ въ Таврической губерніи вообще для поселенія Духоборцевъ и Молоканъ; тѣмъ болѣе, что водворять ихъ въ Мелитопольскихъ селеніяхъ невозможно, ибо общество тамошнихъ Духоборцевъ о переселеніи ихъ къ себѣ не просило, да и неизвѣстно, дѣйствительно ли подходятъ они во всемъ подъ правила, такъ называемой Духоборческой ереси. Получивъ такой отзывъ, Архангельскіе Духоборцы снова обратились къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, въ которой изъяснили, что хотя извѣстно имъ уже о Высочайшемъ повелѣніи — не переселять болѣе въ Мелитопольскія селенія изъ другихъ мѣстъ подобныхъ имъ Духоборцевъ, а положено избрать для таковыхъ особыя земли въ Таврической губерніи, но что исканіе свое основываютъ они на томъ: во 1-хъ, что когда изъ числа водворенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ единовѣрцевъ ихъ нѣкоторые находились у нихъ въ ссылкѣ въ Архан-

[3]) Архив. Дѣло М, В. Д. 1817 г., № 38.

гельской губерніи; то они оказывали имъ тогда пособіе, а потому и тѣ, въ вознагражденіе свое, желаютъ имѣть ихъ въ своемъ обществѣ и обѣщаютъ вспомоществовать во всякомъ случаѣ, и во 2-хъ, что на мѣстѣ родины своей они не имѣютъ никакихъ обязанностей и недоимокъ, почему и просятъ вновь о дозволеніи имъ переселиться на собственномъ иждивеніи въ означенный Мелитопольскій уѣздъ.

Прочитавъ новое прошеніе Архангельскихъ Духоборцевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ [4]) Архангельскому Губернатору слѣдующее: „Не имѣя никакого свѣдѣнія ни о состояніи, ни о числѣ семействъ просителей Духоборцевъ, и усматривая изъ прошенія ихъ, что они не изъ числа сосланныхъ за Духоборческую ересь въ Архангельскую губернію, *но коренные тамошніе жители*, и желаютъ переселиться въ Мелитопольскій уѣздъ, единственно основываясь на словесномъ обѣщаніи нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ поселенцевъ, что оные ихъ примутъ и окажутъ вспоможеніе, удовлетворить таковаго ихъ исканія, какъ по силѣ вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, такъ равномѣрно и потому, что они отъ переселенія сего, судя по столь дальнему пути, неминуемо должны потерпѣть убытки и можетъ быть и разореніе, онъ, Министръ, поручаетъ приказать чрезъ кого слѣдуетъ внушить имъ упомянутыя неудобства къ переселенію и въ случаѣ настоянія ихъ въ семъ, обстоятельно освѣдомиться, не по собственнымъ ли какимъ причинамъ, кромѣ вышеизъясненныхъ, желаютъ они переселенія; имѣютъ ли, сверхъ словеснаго обѣщанія отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ на счетъ оказанія имъ пособія, письменное въ томъ удостовѣреніе, а также какое имѣютъ они нынѣ состояніе и изъ какого числа душъ состоятъ ихъ семейства, и обо всемъ томъ не оставить его увѣдомить.

На этотъ запросъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Архангельскій Губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Духоборцы отставные Лоцмана Федоръ и Алексѣй Вараксины и вдова, унтеръ офицерская жена, Елена Васильева Ефимова, какъ мѣстное начальство о нихъ свидѣтельствуетъ, поведенія хорошаго, хлѣбопашествомъ не занимаются по не молодымъ лѣтамъ, а посему и жительствуютъ не въ лоцманскомъ станѣ, а въ Соломбалѣ (гдѣ Адмиралтейство), имѣя здѣсь собственные свои весьма хорошіе дома, и пропитываются отъ разныхъ мелочныхъ торговъ. Желая лично увѣриться не имѣли ли они, духоборцы, какой особенной причины просить о переселеніи ихъ на „мо-

[4]) Тамъ же, стр. 159.

лочныя воды," онъ, Губернаторъ, призывалъ ихъ къ себѣ и спрашивалъ о причинахъ, какія побуждаютъ ихъ къ ихъ настоянію. Сперва они объяснили ему, что единственная причина, побудившая ихъ къ сему была только та, что бы быть вмѣстѣ съ своими единомышленниками; но когда сіе невозможно, то они остаются здѣсь на прежнемъ своемъ жительствѣ, тѣмъ паче, что проживаютъ здѣсь спокойно и никѣмъ не стѣсняются [5]). Тѣмъ дѣло о мѣстныхъ Духоборцахъ Архангельской губерніи окончилось.

Слѣдовъ Молоканства въ этой Губерніи за царствованіе Александра I, мы въ своихъ источникахъ не нашли.

II.

Правительственная переписка о Финляндскихъ Духоборцахъ, Парамонѣ Боровковѣ и Егорѣ Поповѣ. — Наказаніе ихъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей. — Докладъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ комитетѣ Министровъ о Духоборцахъ, сосланныхъ въ разныя мѣста за исповѣданіе своей вѣры. — Резолюція Императора Александра I по означенному докладу. — Отсутствіе слѣдовъ Молоканства.

Въ Финляндіи, какъ мы сказали во II томѣ своихъ изданій [6]), Духоборчество явилось тоже въ лицѣ ссыльныхъ, какъ и въ Архангельской губерніи.

Изъ нашихъ источниковъ мы узнаемъ далѣе, что вслѣдствіе поданнаго 1818 г. прошенія Духоборцевъ Мелитопольскихъ Государю Императору лично въ селеніи „Терѣніе" о возвращеніи ихъ единовѣрцевъ изъ разныхъ губерній на „Молочныя воды," Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Козадавлевъ, писалъ къ Финляндскому Губернатору Ѳ. Ѳ. Штейнгелю, что графъ Аракчеевъ сообщилъ ему Высочайшее повелѣніе, дабы о двухъ изъ числа ссыльныхъ Духоборцевъ, именно рядовыхъ 23 егерскаго полка Парамонѣ Боровковѣ и Егорѣ Поповѣ собраны были подробнѣйшія свѣдѣнія [7]), которыя бы особенно могли показать, какого рода было ихъ преступленіе, для доклада о томъ Его Императорскому Величеству. Для подробнѣйшаго же усмотрѣнія въ

[5]) Тамъ же.
[6]) См. Раскол. и Острож. томъ II стр. 632—636.
[7]) Арх, дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

чемъ именно состояло преступленіе означенныхъ рядовыхъ Боровкова и Попова, я, во исполненіе Высочайшей воли, нынѣ мнѣ объявленной, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать истребовать копію съ опредѣленія о томъ судебнаго мѣста, въ коемъ дѣло о нихъ производилось и, по полученіи, доставить мнѣ оную, дабы я могъ сдѣлать о томъ Государю Императору донесеніе. Въ отвѣтъ на это требованіе графъ Штейнгель представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ копію съ указа о сужденіи Боровкова и Попова слѣдующаго содержанія. „По Указу Его Императорскаго Величества Государственная военная коммиссія, слушавъ препровожденный изъ Генералъ Аудиторіи для исполненія, въ копіи конфирмованной докладъ изъ военно судныхъ дѣлъ о рядовыхъ егерскихъ полковъ 23 Егорѣ Поповѣ, Парамонѣ Боровковѣ и Иванѣ Терентьевѣ, осужденныхъ за упорство въ исповѣданіи православной вѣры. Генералъ Аудиторіатъ по сему дѣлу нашелъ подсудимыхъ рядовыхъ: Попова, Боровкова и Терентьева виновныхъ въ отмѣтаніи преданій, Грекороссійскою церковью установленныхъ, въ чемъ они даже за всѣми дѣлаемыми съ духовной стороны убѣжденіями, остались непреклонными, за каковыя преступленія подвергли себя по силѣ воинскаго сухопутнаго устава за 20 артикуловъ *смертной казни*, въ соображеніи коихъ и указовъ 30 сентября 1754 г. и 15 сентября 1797 года состоявшихся, положилъ онъ, Аудиторіатъ, оныхъ рядовыхъ, какъ вредныхъ и нетерпимыхъ быть въ службѣ, выключивъ изъ оной наказать кнутомъ каждаго по 25 ударовъ, и потомъ, вырѣзавъ ноздри, съ постановленіемъ указныхъ знаковъ, сослать въ каторжную работу куда слѣдуетъ.

Мы привели этотъ документъ цѣликомъ, какъ образчикъ того, какъ строго судили Духоборцевъ до Александра I.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, получивъ таковыя свѣдѣнія, представилъ въ Комитетъ Министровъ докладъ, въ которомъ изложилъ, что не только помянутые рядовые, но и многіе подобные имъ, такъ называемые Духоборцы, о коихъ извѣстно ему изъ переписки съ Таврическимъ Губернскимъ Начальствомъ, суждены были въ установленныхъ судебныхъ мѣстахъ единственно за отпаденіе отъ православной вѣры на основаніи общихъ узаконеній, о преступленіяхъ сего рода существующихъ, и по силѣ оныхъ подверглись казни и ссылкѣ въ Сибирь; въ числѣ же таковыхъ находилась даже одна беременная женщина, которая также съ прочими приговорена была къ наказанію, которое отложено было только до ея разрѣшенія. Изъ сего, заключаетъ онъ,

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, что несмотря на оказанное къ людямъ симъ со стороны правительства снисхожденіе, и изъявленную уже многократно въ разныхъ повелѣніяхъ Высочайшую волю, чтобы такъ называемымъ Духоборцамъ отнюдь не было дѣлаемо никакихъ истязаній за образъ ихъ мыслей о религіи, судебныя мѣста и впредь могутъ присуждать ихъ къ уголовной казни, доколѣ прежнія о томъ указанія существовать будутъ. Почему, въ отвращеніе сего и дабы отеческое милосердіе Государя Императора къ людямъ симъ изъявленное оставалось во всей своей силѣ, онъ, Министръ, считаетъ нужнымъ существующія въ прежнихъ узаконеніяхъ статьи относительно Духоборцевъ и другихъ, подобныхъ имъ, отпадшихъ отъ православія и назначенныхъ въ оныхъ за сіе истязаній, пояснить надлежащимъ образомъ, или же по крайней мѣрѣ постановить, чтобы судебныя мѣста приговоры свои о сихъ людяхъ представляли на утвержденіе Правительствующаго Сената."

Въ засѣданіе 13 августа 1818 года. по выслушаніи записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ о Духоборцахъ, сосланныхъ въ разныя мѣста за исповѣданіе сей ереси, комитетъ Министровъ, не находя нужнымъ отмѣнять строгость закона на счетъ Духоборцевъ, полагалъ о свѣдѣніяхъ, собранныхъ о Боровковѣ и Поповѣ, донести Его Императорскому Величеству. Въ засѣданіи 28 декабря комитету было объявлено, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, „дабы на будущее время постановлено было правиломъ, чтобы когда откроются Духоборцы, тогда прежде нежели предадутся они суду, или даже прежде нежели мѣстное Начальство сдѣлаетъ свое какое либо о преданіи ихъ суду распоряженіе, было доводимо къ свѣдѣнію и положенію Комитета Министровъ чрезъ Министерство Полиціи, для доклада Его Величеству."

Изложеніе дальнѣйшихъ событій изъ исторіи Финляндскихъ Духоборцевъ откладываемъ до IV тома своихъ изданій.

Слѣдовъ молоканства въ Финляндіи наши источники за это время не указываютъ.

XXXV.

ПЕРМСКІЕ И ЯРОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Духоборчество въ Пермской губерніи въ лицѣ ссыльныхъ изъ разныхъ губерній. — Молоканство въ Осинскомъ уѣздѣ. — Кто были распространители онаго?

Городъ Екатеринбургъ Пермской губерніи, а равно и казенные заводы этой губерніи, наполнялись въ концѣ XVIII столѣтія ссыльными изъ разныхъ губерній Духоборцами [1]). По этому Духоборчество въ этой губерніи явилось пришлымъ, а не туземнымъ, о чемъ мы и сказали уже во II томѣ своихъ изданій [2]). Молоканство обнаружено въ первый разъ, какъ показываютъ наши источники, правительствомъ въ Осинскомъ уѣздѣ въ концѣ царствованія Александра I. Такъ Осинскій нижне земскій судъ доносилъ Пермскому губернатору [3]), что села „Медянскаго“ священники Іоаннъ и Никита Будрины, дьяконъ Игнатій Гуляевъ, дьячекъ и пономарь Прибылевы, волостной голова и 15 человѣкъ крестьянъ, представивъ въ медянское волостное правленіе пойманныхъ ими ночью на 4 число іюня, въ сѣняхъ у задней скотной избы, принадлежащей крестьянину Анисиму Мѣденикову, крестьянскихъ дѣвокъ Афимью Макарову и Федору Поспѣлову, и подъ анбаромъ крестьянъ Петра Плешкова и Дорофея Петунина, женку Федору Чер-

---

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1802 г. № 13. Дѣло 1817 г. № 23.
[2]) См. „Раскол. и Острож.“ томъ II стр. 639.
[3]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1828 г. № 68.

нобровину, дѣвокъ Настасью Макарову, Марью и Пелагею и Степановской волости крестьянина Дмитрія Поспѣлова, которые объявили, что изъ подъ анбара есть потаенные ходы и они сходились туда для богомолья, ибо принадлежатъ къ молоканской сектѣ. Откуда и кѣмъ занесено было сюда Молоканство, изъ дѣла невидно, но можно думать, что отъ ссыльныхъ Молоканъ. Такъ въ слѣдъ затѣмъ мы читаемъ, что мѣхонское областное правленіе Шадринскаго уѣзда представляло въ Шадринскій земскій судъ пойманныхъ крестьянами вѣдомства онаго правленія трехъ бродягъ, двухъ мужчинъ и одну женщину, назвавшихъ себя Николаемъ Михайловымъ и Александрою Сидоровыми Соколовыми, которые при допросахъ въ земскомъ судѣ показали [4]):

Николай 22, Михаилъ 18 лѣтъ и дѣвка 21 года, что они „экономическіе крестьяне Таврической губерніи, Орѣховскаго уѣзда“ Астраханской слободы, „содержатъ молоканскую секту, были въ Сибири и бѣжали скрываясь до поимки ихъ въ лѣсахъ и домахъ неизвѣстныхъ имъ людей, сначала въ Тамбовской, а потомъ въ Пермской губерніи; преступленій никакихъ во время побѣга не дѣлали.“

Такой путь пропаганды Молоканства въ Пермской губерніи совершенно естественъ. Молоканство въ этой губерніи никогда не укоренялось и было всегда пришлое, скоро преходящее. Въ замѣнъ Молоканской и Духоборческой секты здѣсь укоренился въ огромныхъ размѣрахъ расколъ Поповщинской и Безпоповщинской секты.

II.

Малочисленность Молоканъ въ Ярославской губерніи.—Совершенное отсутствіе слѣдовъ Духоборчества.

Въ Ярославской губерніи молоканство было самое малочисленное и большею частію пришлое, случайное. Такъ однажды былъ пойманъ [5]) въ Ярославскомъ уѣздѣ въ дерев. „Бору“ Молоканъ Дмитрій Петровъ, который на допросѣ показалъ, что онъ по доставленіи его изъ гор. Москвы къ становому приставу Ярославскаго уѣзда, рѣшился бѣжать

[4]) Тамъ-же.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1818 г. № 23.

изъ подъ ареста собственно потому, что не былъ долго отправляемъ въ вотчину, и что какъ передъ побѣгомъ своимъ изъ стана, такъ и послѣ того никакихъ преступленій не сдѣлалъ. При семъ Петровъ добавилъ, что во время самовольной отлучки своей изъ мѣста жительства и бродяжничества въ Томской губерніи по собственному своему произволу уклонился въ молоканскую секту и съ тѣхъ поръ обрядовъ и таинствъ св. вѣры не исполняетъ; но Государя Императора и установленные отъ него законы и власти признаетъ и имъ повинуется, что наконецъ единомышленниковъ его въ Ярославской губерніи весьма не много. Статскій Совѣтникъ И. В. Синицынъ, посылавшійся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Ярославскую губернію, насчиталъ во всей губерніи не болѣе 3 человѣкъ Молоканъ [6]).

Но существованіе Духоборцевъ въ Ярославской губерніи въ нашихъ источникахъ совершенно не оказываются; въ замѣнъ сихъ сектъ вся Ярославская губернія погружена въ расколъ Поповщинской и Безпоповщинской сектъ, хлыстовъ и бѣгуновъ.

[6]) Записки Стат. Сов. Ив. Синицына М. В. Д. См. сборникъ прав. свѣд. о расколѣ. Лондонъ. т. IV стр. 132.

XXXVI.

СЛУЖАТЪ ЛИ БѢГЛЫЕ АРХІЕРЕИ НА ФАБРИКѢ РАСКОЛЬНИКА БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ ИВАНА ПЕТРОВА БУТИКОВА?

Мы сказали уже во II томѣ своихъ изданій [1]), что въ домѣ раскольника купца Ивана Петрова Бутикова, имѣющаго фабрику на Остоженкѣ, на берегу рѣки Москвы, собираются безобразные *раскольничьи соборы Вселенскіе*, гдѣ раскольники соберутся, переругаются и, наплевавъ другъ другу въ глаза, расходятся.

Нынѣ скажемъ нѣсколько словъ о безобразныхъ служеніяхъ архіерейскихъ въ домѣ Бутикова.

Извѣстно [2]), что въ домѣ, на чердакѣ московскаго купца И. П. Бутикова существуетъ раскольничья моленная, со всѣми принадлежностями, подобающими храму; здѣсь не рѣдко служитъ обѣдню раскольничій самозванецъ архіерей Антоній (Шутовъ) и служитъ не для одного семейства Бутикова, но для всѣхъ, кому угодно изъ раскольниковъ молиться. Въ моленную Бутикова, при совершеніи въ ней богослуженія, входъ безпрепятственно открытъ для всѣхъ. Моленная имѣетъ аршинъ 10 длины и аршинъ 15 ширины. Лѣвая сторона отъ входа увѣшана иконами наподобіе иконостасовъ въ православныхъ храмахъ: а на правой сторонѣ три окна, изъ коихъ видъ на Москву рѣку. Отступая нѣсколько отъ стѣны, поставлена палатка изъ розовой штофной матеріи съ восьмиконечнымъ крестомъ вверху, съ царскими дверями и сѣверною дверью изъ золоченой парчи съ розовыми цвѣтами; по сторонамъ царскихъ дверей повѣшаны на крючкахъ нѣсколько маленькихъ иконъ; по правую и лѣвую сторону палатки стоятъ четыре-

[1]) См. „Раскольники и Острожники“ т. II, стр. 445—452.

[2]) Соврем. лѣтописи раскол. выпускъ 1 изд. Н. И. Субботина М. 1869 г. въ прилож. №№ 12, 14 и 21.

угольныя хоругви на шестахъ съ осьмиконечными крестами; среди палатки, въ растворенныя царскія двери видѣнъ престолъ, покрытый розовою штофною матеріею.

Всѣмъ богослуженіемъ въ этой моленной заправляетъ Бутиха, Екатерина Афилогеновна, толстая и некрасивая женщина. Запоютъ напр. пѣвцы „аллилуія," она кричитъ на всю церковь:

— Стой, стой! погоди маленько, не такъ! Одинъ бывшій раскольничій архіерей, нынѣ инокъ православный, разсказывалъ намъ, что служа у Бутикова въ моленной его, онъ, стоя на каѳедрѣ среди церкви, вдругъ ощущаетъ, что его обхватываетъ сзади толстая женщина жирными руками въ свои объятія. Оглянувшись онъ видитъ, что это толстая женщина была сама Бутиха.

— Погоди маленько! говоритъ она, у тебя омофоръ криво на плечахъ сидитъ. И толстая Бутиха тутъ же среди церкви, въ виду всего народа, вынула изъ за пазухи нѣсколько булавокъ и начала ими прикалывать архіерейскій омофоръ, какъ будто женскую юбку у себя въ спальнѣ. Церковь наша, значитъ, что хотимъ то и дѣлаемъ.

Вотъ въ этомъ-то обстоятельствѣ и кроется секретъ затѣямъ московскихъ богачей—раскольниковъ о покупкѣ бѣглой заграничной австрійской іерархіи. Они покупали ее, чтобы потѣшить свое самолюбіе. Бывшіе у нихъ архіереями, а нынѣ перешедшіе въ православное единовѣріе, разсказываютъ, что богачи раскольники, которые большею частію вышли чуть не изъ бурлаковъ, принимали ихъ часто въ передней, приговаривая прислугѣ:

— Ничаво! пущай подождетъ въ передней. На наши денежки вѣдь живетъ. Купили, ну и могимъ значитъ распоряжаться, какъ хотимъ.

Одинъ невѣжда московскій богачъ требовалъ, чтобы его разулъ ихъ архіепископъ при людяхъ. Понятно послѣ этого поведеніе и Бутихи (Екатерины Афиногеновой).

— Стой, архіерей! погоди маленько!—кричитъ баба и все богослуженіе архіерейское останавливается. Вотъ, что намъ нравится, вотъ, что насъ тѣшитъ! Ну-ка сдѣлай это въ Православной церкви, такъ отиравятъ въ Томскую губернію на житье, а тутъ ничего. Ну и рабочіе на фабрикѣ работаютъ дешевле, чѣмъ если бы нанимать православныхъ.

— Эко житье-то намъ! толкуютъ невѣжды, какъ такому хозяину не поработать? Балуетъ-то насъ какъ? Архіерея самаго (т. е. мужика Ларіона Шутова) приглашаетъ для насъ на фабрику въ церковь свою.

И архіерей этотъ (т. е. мужикъ Шутовъ) самопроизвольно и *воровски* нарядившись, какъ шутъ гороховой, въ купленныя Бутихою въ гостинномъ дворѣ митру и омофоръ и навѣшавши на себя орденовъ и крестовъ (не Бутиха ли награждаетъ этихъ мужиковъ архіерейскими крестами, вмѣсто Государя Императора, какъ у насъ дѣлается?), махаетъ двухарями и трикиріями на рабочихъ Бутикова, въ умиленіи дающихъ обѣщаніе работать на фабрикѣ хозяину своему еще дешевле.

А эта игра стоитъ свѣчъ! Если тысячъ двѣсти въ годикъ останется въ карманѣ Бутикова изъ за этой игры, и то стоитъ продолжать ее.

Русь, Русь! какъ ты еще глупа... и кто въ тебѣ не эксплуатируетъ невѣжество народное?.. Скорѣе, скорѣе намъ свѣту и свѣту! Просвѣтите народъ, и моленныя Бутиковскія, купно съ каѳедрами бѣглыхъ архіереевъ, полетятъ стремглавъ въ Москву рѣку...

XXXVII

НИЖЕГОРОДСКІЕ И КАВКАЗСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Молоканство въ Горбатовскомъ уѣздѣ.—Цапурины.—Откуда ведетъ свое начало Молоканство Нижегородской губерніи?

Нижегородская губернія погружена въ мрачный расколъ Поповской и Бѣглопоповской секты, а тамъ, гдѣ свирѣпствуетъ расколъ, никогда не развивались секты раціоналистическія. Поэтому и слѣдовъ Молоканства и Духоборчества мы встрѣчаемъ въ Нижегородской губерніи весьма мало. Наши источники въ первый разъ указываютъ на Молоканъ Горбатовскаго уѣзда, деревни Графа Шереметева „Калининой“ [1]). Приходскому священнику этой деревни Якову Яковлеву съ причтомъ предписано было изъ консисторіи, чтобы онъ старался Молокана крестьянина Цапурина обратить къ церкви поученіями изъ слова Божія. Духовенство донесло консисторіи, что и отецъ Цапурина Михаила съ женою Пелагеею и дочерью Марьею, не ходитъ никогда въ церковь; удаляются поклоненія св. иконамъ, ругаются надъ ними и не даютъ на себѣ никакого крестнаго знаменія, по обычаю Христіанскому, въ Св. Пасху, при отправленіи молебна въ домѣ Михаила Цапурина при всемъ причтѣ ихъ и сторожѣ, не взирая на ихъ увѣщанія, Цапуринъ, поджавъ руки, молиться отказался, и не вѣрилъ тому, что они ему ни говорили изъ правилъ Св. Отецъ, отвѣчая: кто это предалъ, чтобы крестить себя и кланяется, Христосъ предалъ намъ молитву только „Отче нашъ“ и проч.; а жена его, притворясь больною, лежала на

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1816. № 629.

лавкѣ, завернувшись шубою, дочь же его ушла изъ дому вонъ. Самъ Цапуринъ объяснилъ, что онъ *издавна* уклонился отъ церкви, не сталъ знаменовать на себѣ крестнаго знаменія и поклоняться иконамъ; чего и впредь рѣшился держаться, какъ единаго пути ко спасенію. Впрочемъ онъ, Цапуринъ, никого не соблазняетъ въ свою секту, кромѣ жены своей Пелагеи Даниловой, которая, принявъ отъ него, Цапурина, таковое наученіе, слѣдуетъ тѣмъ же правиламъ добровольно [2]). Въ послѣдствіи семейство Цапуриныхъ обратилось въ православіе.

П. И. Мельниковъ въ своихъ „Письмахъ о расколѣ“ [3]) говоритъ, что въ 1708 году къ Ростовскому Митрополиту пришелъ [4]) изъ Нижегородскаго заволжья (гдѣ Керженецъ и Чернораменье, столь извѣстные въ исторіи раскола) іеромонахъ Іосафъ и принесъ „малыя тетрадицы,“ въ которыхъ были исчислены всѣ тогдашнія секты, существовавшія въ брынскихъ лѣсахъ, т. е. въ Нижегородскомъ и Костромскомъ заволожьѣ. Въ этомъ спискѣ встрѣчаемъ *иконоборщицу*, и потомъ такое ея объясненіе: „Иже вся святыя иконы и старыя и новыя отмѣтаютъ“. Въ томъ же 1708 г. отыскалъ Митрополитъ Димитрій въ самомъ Ростовѣ одного иконоборца, посадскаго человѣка, по имени Трофима, *бесѣдовалъ съ нимъ, и нашелъ, что онъ „глаголы еретическими, лютеранскими и кальвинскими духомъ отъ писанія святаго.“* Такимъ образомъ можно думать, что первыя сѣмена Молоканства посѣяны въ Нижегородской губерніи помощію тетрадокъ Д. Творитинова изъ Москвы, и какъ не рано были посѣяны эти сѣмена, тѣмъ не менѣе Молоканство въ этой губерніи мало удержалось...

II.

Духоборцы Ахалцихскіе. — Количество ихъ. — Правительственный отзывъ объ нихъ мѣстнаго начальства. — Допросъ о присягѣ рекрутъ-Духоборцевъ. — Духоборцы Ставропольскаго уѣзда, села «Михайловскаго». — Молоканство въ Ширванскомъ уѣздѣ. — Жабинъ.

Мы уже сказали во II томѣ своихъ изданій [5]), что на Кавказѣ Духоборчество явилось въ лицѣ ссыльныхъ изъ внутреннихъ губерній. Въ

---

[2]) Архив. Дѣло М. В. Д 1816 г. № 629.
[3]) См. «Письма о расколѣ» Мельникова 1862 г. Ст. 46.
[4]) Смотр. «Розыскъ Дм. Ростовскаго». Стр. 65 и 66.
[5]) См. «Раскол. и Острож.» томъ II, стр. 646.

царствованіе Александръ I ихъ находилось въ Архангельскомъ уѣздѣ поселенными до 2,300 душъ [6]). Начальникъ Ахалцихскаго округа доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о сихъ поселенцахъ слѣдующее [7]): „Духоборцы въ Ахалцихскомъ уѣздѣ поселены цѣлыми массами вмѣстѣ съ старшинами ихъ, которые, имѣя даръ слова, сильный характеръ и большое вліяніе на умы Духоборцевъ, стараются внушать имъ, что преслѣдованіе за вѣру должно еще болѣе укрѣплять ихъ въ оной, и потому я полагаю, что матеріализмъ никогда не побѣдитъ въ нихъ духовности, и всякое новое гоненіе только будетъ болѣе раздражать ихъ и воспламенять ихъ фанатизмъ. — Исторія представляетъ намъ много подобныхъ примѣровъ; сверхъ сего, близость поселеній Духоборцевъ къ границѣ, заставляютъ бояться, чтобы они, ожесточенные преслѣдованіемъ, при настоящемъ весьма слабомъ дѣйствіи кордонной линіи и мѣстностяхъ турецкой границы, способствующихъ къ свободному тайному переходу чрезъ оную, не рѣшились перейти въ Турцію.

Для обращенія же въ Православную вѣру Духоборцевъ, я полагаю, есть одно средство, но не смѣю думать, что оно окажется удобовыполнимымъ; по моему мнѣнію необходимо поселить семейства ихъ по одному отдѣльно въ русскія деревни, и ежели признается нужнымъ, то отдѣлить дѣтей отъ родителей, и въ такомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что увѣщеваніе духовныхъ лицъ и примѣры поселятъ въ нихъ желаніе къ принятію Православной вѣры; вреднаго же вліянія ихъ на православныхъ односельцевъ ихъ нельзя предполагать, по тому что они находятся въ невѣжествѣ, и въ исповѣдываніи духомъ только поддерживаются своими старшинами, имѣющими довольно убѣдительное краснорѣчіе.

Мѣра эта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ не была принята.

По вопросу о Духоборцахъ, которые при отдачѣ въ рекруты отказываются отъ присяги и отъ военной службы, потому что сіе противно образу ихъ мыслей, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагалъ: „во всякомъ случаѣ, гдѣ правительство требуетъ отъ гражданъ присяги, Духоборцы должны совершать оную обѣтами по ихъ обыкновенію, не повинующихся же, или отрекающихся, какъ отъ службы, такъ и вообще отъ выполненія своихъ обязанностей, надлежитъ предавать суду того вѣдомства, въ коемъ каждый находится по своему зва-

---

[6]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 19.
[7]) Тамъ же.

нію". Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, въ селѣ „Михайловскомъ", Духоборцы явились издавна и до Александра I еще судились и сосланы были Архангельской губерніи въ Кольскій округъ на поселеніе [8]).

Изъ Молоканъ извѣстны, по нашимъ источникамъ, Молокане Ширванскаго уѣзда [9]), бывшіе въ вѣденіи Грузино-Имеретинскаго начальства, среди коихъ издавна наставникомъ былъ нѣкто Жабинъ.

О Молоканахъ г. Александрова мы сказали уже [10]) во II томѣ своихъ изданій.

---

[8]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1806 г. № 3.
[9]) Тамъ же.
[10]) См. „Раск. и Острож." томъ II, стр. 647.

XXXVIII.

ТОМСКІЕ И ТОБОЛЬСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

I.

Молокане г. Томска.—Григорій Кустовъ.—количество Томскихъ Молоканъ.—Духоборцы Томскіе.—Ѳедоръ Бурнашовъ.

Въ Томскую губернію Молоканство занесено ссыльными. Изъ нашихъ источниковъ [1]) между прочимъ мы узнаемъ, что еще въ 1800 году поступилъ въ качествѣ ссыльнаго за Молоканство въ г. Томскъ нѣкто Григорій *Кустовъ*, который и зачисленъ былъ въ мѣщане г. Томска. Въ послѣдствіи избраны были мѣстами поселенія ссыльныхъ изъ Внутреннихъ губерній Молоканъ: 1) Спаская волость, 2) Уртамская волость, 3) Колыванская волость, 4) Дмитріевская волость и проч. Вокругъ Кустова группировалось, въ царствованіе Александра I, самое небольшое количество Молоканъ, которыхъ во множествѣ въ эту губернію стали присылать съ начала царствованія Николая I. Изъ Духоборцевъ Томскихъ извѣстны нѣкто Федоръ *Бурнашовъ*, судившійся мѣстнымъ судомъ за пропаганду Духоборскую [2]), которую простиралъ даже на Тобольскую губернію, и уличенъ въ совращеніи Красноярскаго округа Федота Милованова и Карпа Стародубцева.

---

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 168.
[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 16.

II.

Ачинскіе Духоборцы. — Въ Тамбовской губерніи. — Иголкинъ и Мочаловъ. — Сужденіе ихъ. — Нравственное ученіе Духоборцевъ.

Изъ донесенія Томскаго Гражданскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ [3]) мы узнаемъ, что изъ числа Кавказскихъ переселенцевъ, по собственному ихъ желанію прошедшихъ въ Сибирь и водворенныхъ въ Ачинскомъ Комисарствѣ съ женами и дѣтьми, 19 человѣкъ оказались Духоборцами, и изъ нихъ главнѣйшіе нѣкто Николай *Иголкинъ* и Федоръ *Мочаловъ*, принеся изъ дому своего въ волостное правленіе Икону Божіей Матери, бросили ее на полъ, говоря, что это не Богъ, а доска. За этотъ поступокъ Иголкинъ и Мочаловъ преданы были мѣстному Уголовному Суду.

Генералъ Адъютантъ Дибичъ высказался передъ Комитетомъ Министровъ о переселеніи Духоборцевъ въ Сибирь такъ: — въ послѣднее путешествіе мое по Тавріи съ Государемъ Императоромъ Александромъ I, я самъ лично видѣлъ неоднократно встрѣчавшихся по дорогѣ Духоборцевъ переселяемыхъ, бодрый и веселый видъ коихъ показывалъ, что они оставляли дома и родину безъ всякаго сожалѣнія и съ охотою спѣшили соединиться съ своими единомышленниками въ Таврической Губерніи. Сверхъ того, въ проѣздъ чрезъ Духоборческія селенія Александра I было подано Ему отъ Духоборцевъ нѣсколько десятковъ просьбъ, о присоединеніи къ нимъ ихъ семействъ, оставшихся на прежнихъ жилищахъ. Почему я полагаю, что отъ соединенія въ одномъ мѣстѣ сего рода людей, разрушающихъ по своей ереси всѣ гражданскія связи, нельзя достигнуть цѣли Правительства, а напротивъ средство сіе, усиливая ихъ народонаселеніе, достигшее уже нынѣ до нѣсколько тысячъ душъ, можетъ вести на будущее время къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ. Для отклоненія таковаго зла, я считалъ бы нужнымъ, обратить на сей предметъ особенное вниманіе, стараясь болѣе *раздѣлять* населеніе Духоборцевъ, нежели *собирать* ихъ на одинъ пунктъ. „Вотъ причина, почему Духоборцы начали ссылаться

---

[3]) Тамъ же.

и переселяться въ Сибирь, гдѣ и разъединялись Правительствомъ по Волостямъ."

Разбирая ученіе Духоборцевъ, Гакстгаузенъ [4]) замѣчаетъ: любопытно было бы подробное сравненіе взглядовъ и ученій Русскихъ Духоборцевъ съ нашими старѣйшими философами: Іаковомъ Боме и друг. съ новѣйшими послѣдователями: Штраусомъ, Фейербахомъ, Бауэромъ и проч. Какое сравненіе! Пошлые раціоналисты вѣсятъ не болѣе мякины въ сравненіи съ этими русскими мужиками. Мнѣ попалось подъ руку книжка: „Идеальный Протестатизмъ Вилы," Билефельдъ, 1845 года, которая содержитъ хорошее обозрѣніе настоящаго положенія господствующихъ ученій. Укажу на слѣдующія мѣста въ этой книгѣ, замѣчательно сходствующія съ ученіемъ Духоборцевъ (ст. 177). „При догматѣ о Троицѣ должно твердо имѣть въ виду, что всеобщій духъ человѣчества есть равносущій сынъ вѣчнаго Отца и что онъ сдѣлался Богочеловѣкомъ во времени, стремится углубиться въ недѣлимаго Сына Божія въ каждомъ отдѣльномъ *я*. „(Стр. 179). Должно твердо держать въ мысляхъ, что Богъ во Христѣ искупилъ и примирилъ съ собою міръ и постоянно примиряетъ. Но существеннымъ Искупителемъ и Примирителемъ нельзя считать Историческаго Христа, а Христа Идеальнаго." Разбирая нравственное ученіе Духоборцевъ, Гакстгаузенъ [5]) говоритъ: по мнѣнію Духоборцевъ, страсти—настоящій корень зла въ человѣкѣ, и какъ міръ есть мѣсто наказанія, мѣсто заточенія души за первое ея грѣхопаденіе, а тѣло темница души, то міръ и всѣ его радости должно презирать, и всѣ наслажденія тѣла считать ничтожными и ихъ убѣгать. Всѣ страсти достойны проклятія, даже и тѣ проявленія ихъ, которыя, по очищеніи отъ всего преступнаго, могутъ имѣть въ обществѣ направленіе похвальное и полезное. Такъ напримѣръ строго запрещается стремленіе къ славѣ и чести, ибо корень его лежитъ въ гордости, причинѣ перваго паденія. Требуется совершенное презрѣніе всѣхъ чувственныхъ удовольствій, „даже чистыя наслажденія природы цвѣтами земли и пѣніемъ птицъ, какъ бы не была прекрасна и невинна охота къ нимъ, не должны привлекать и занимать нашъ духъ; въ противномъ случаѣ онъ ими прельстится, воспламенится, ими останется долу прикованнымъ въ своемъ грѣхѣ и не будетъ въ состояніи подняться." Но второе направленіе, называющее себя высшимъ разви-

---

[4]) Haxthausen, Studien über das innere Russland. Band I.
[5]) Тамъ же.

тіемъ, нисколько не почитаетъ этого строгаго, мрачнаго нравственнаго ученія. Оно не оспариваетъ истины изъясненнаго нравственнаго закона, но говоритъ, что законъ этотъ касается только тѣхъ, которые не вознеслись еще съ нами на высоту внутренней вѣры. „Когда вѣра въ нихъ дѣйствительно жива, тогда мы зачинаемъ Христа. Онъ въ насъ пробуждается, мы сами дѣлаемся Христомъ, дѣлаемся Богомъ, и тогда грѣхъ не возможенъ; все, что мы, когда дѣлаемъ добро, дѣлаемъ, по тому, что Богъ это въ насъ дѣлаетъ, даже и то, что имѣетъ наружный видъ порока, становится добрымъ дѣломъ, какъ скоро мы его дѣлаемъ. Напротивъ того все, что дѣлаютъ другіе, невѣрующіе, или иновѣрующіе, есть грѣхъ, хотя бы оказалось добродѣтелью.“ Объ отношеніяхъ общественныхъ Духоборцы выражаются такъ; „Всѣ наружныя различія ничего незначатъ, въ дѣйствительности всѣ люди подобны и равны, ибо всѣ пали, всѣ подвержены соблазну. Нѣтъ ни Господа, ни рабовъ. Можно пользоваться помощію другаго, но и тогда помощникъ не дѣлается рабомъ и есть нашъ братъ, намъ равный.“

Переходя отъ семейства и тѣснаго семейнаго круга къ обществу, народу и Государству, Духоборцы переносятъ и сюда понятія о всеобщемъ равенствѣ; но не говорятъ объ этомъ, что и естественно, и очень осторожно.

XXXIX.

СКАЗАНІЕ О ТОМЪ, КАКЪ ОДНИ БОГАТЫЕ СКОПЦЫ СОЖГЛИ ЖИВУЮ СВОЮ СЕСТРУ ЗА ТО, ЧТО ОНА РѢШИЛАСЬ ВЫЙТИ ЗАМУЖЪ.

Уродованіе, умерщвленіе и *сожженіе живыхъ людей* у скопцовъ не рѣдкость. Эти людорѣзы, какъ индѣйскіе туги (душители), запятнали всю свою исторію человѣческою кровію. У скопцовъ, напр. открытыхъ [1]) въ 1822 году въ Курской губерніи, найдены были на ляшкахъ глубокія раны отъ обожженія раскаленнымъ желѣзомъ. Чтобы предотвратить невольныя движенія оскопляемыхъ во время операціи, особенно малолѣтнихъ, ихъ распетливаютъ иногда на особо для того устроенномъ станкѣ въ видѣ креста, въ родѣ того какъ нѣкоторые врачи привязываютъ больныхъ при оперированіи каменной болѣзни. Въ другихъ случаяхъ, предварительно связываютъ ихъ веревками, или поручаютъ держать присутствующимъ при операціи: такъ, судившійся въ 1800 г., крестьянинъ Грачевъ, по собственному показанію, оскопленъ былъ отъ мастера Михайлова (Шиткина), связанный напередъ возжами и потомъ придерживаемый соблазнителемъ своимъ Кузовковымъ.

Чтобы рѣшиться подвергнуть себя такому варварскому, нерѣдко опасному для самой жизни и во всякомъ случаѣ сопряженному съ болѣзненными страданіями мучительству, нужна высшая степень фанатическаго изступленія. Къ этому несчастныя жертвы обыкновенно подготовляются увѣщаніями, ободреніями и всякими соблазнами, нерѣдко продолжающимися долгое время, иногда же употребляются и разные мороченые, болѣе или менѣе хитрые фокусы, способные дѣйствовать на разгоряченное воображеніе изувѣровъ. Обыкновенно, кромѣ надежды на вѣчное спасеніе, ихъ обольщаютъ посулами и дѣйствительными предло-

---

[1]) Дѣло Архив. М. В. Д. 1822 г. № 1019.

женіями разныхъ земныхъ благъ, въ награду за минутное страданіе, которое выставляется весьма легкимъ и совершенно безопаснымъ. Когда наступаетъ минута операціи, то, для одобренія, колеблющихся поятъ виномъ, и напаиваютъ допьяна, иногда до совершеннаго безчувствія: это послѣднее нерѣдко дѣлается безъ предувѣдомленія, даже безъ всякаго подозрѣнія со стороны жертвы. Слишкомъ робкихъ и упорныхъ, напоивъ пьянными и другими усыпительными напитками, завертываютъ въ простыню, связываютъ по рукамъ и по ногамъ, на голову надѣваютъ мѣшокъ, и такимъ образомъ уносятъ или отвозятъ въ какое нибудь захолустье, въ подвалъ, въ погребъ, гдѣ если бы несчастный и очнулся до совершенія операціи, то единственныя средства спасенія, крикъ и призваніе на помощь, были бы безполезны. Бываютъ даже случаи, что если подобныхъ предосторожностей не принято и успѣхъ весь основывается на опьянѣлости, а пьянство пройдетъ отъ страха и несчастная жертва, отрезвясь, начнетъ упорствовать, то прибѣгаютъ къ явному насилію, къ угрозамъ немедленной, неизбѣжной *смерти*; такъ именно случилось съ крестьяниномъ Егоровымъ, оскопленнымъ на Малой Охтѣ, котораго оскопители давно уже безполезно за нимъ ухаживали, наконецъ однажды въ городѣ напоили допьяна и въ этомъ положеніи предлагали ему двѣ тысячи рублей за согласіе, когда же и это не подѣйствовало, то, купивъ въ лавкѣ пудъ чернаго хлѣба, уговорили его не протрезвившагося, нести этотъ хлѣбъ за ними въ потаенный ихъ вертепъ за городомъ, и тамъ, дождавшись глубокой полуночи, въ запертой горницѣ, показали ему два ружья и два пистолета, сказавъ, что онъ не выйдетъ живой, если не дастъ кончить надъ собою операціи.

Скопцы сами сознаются, что многія жертвы *умираютъ тутъ же на мѣстѣ*, исходя кровью, другія подвергаются воспаленіямъ и продолжительнымъ страданіямъ, отъ которыхъ также нерѣдко умираютъ впослѣдствіи. При оскопленіи въ 1842 году, Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда въ селѣ Малой Знаменкѣ, дезертира Захарія Иванова, по его офиціальному показанію, оскопитель, совершивъ операцію, поднялъ упавшія на землю части и, показывая ихъ жертвѣ, воскликнулъ: „Вотъ, смотри на сокрушеннаго змія!“

Въ Москвѣ ходитъ молва, что тутъ однажды одни богатые милліонеры скопцы сожгли даже живую свою сестру за то, что она рѣшилась было выйдти замужъ. Москва передаетъ это дѣло такъ: Среди братьевъ-скопцовъ жила одна сестра ихъ, дѣвушка, и сколько братья не склоняли ее оскопить-

ся, она не поддавалась острому ножу... и влюбившись въ одного господина, рѣшилась выйти за него замужъ. Тогда, почти наканунѣ свадьбы, изувѣры братья придумали сжечь ее живую, и ночью, когда она уснула въ постели, они подожгли ея кровать, но такъ, что несчастная сгорѣла, а домъ и все въ комнатѣ не загорѣлось... Какъ ни странно такое свойство огня, пожравшаго трупъ человѣческій и не тронувшаго шпалеръ комнатныхъ, однако милліонерамъ-скопцамъ это сошло съ рукъ. Они объяснили, что ночью изъ лампадки, висѣвшей у образовъ надъ головою покойницы, упала искра на постель спавшей и зажгла кровать, на которой она и сгорѣла. Такъ обгорѣлый трупъ и схоронили!...

Что этотъ пасажъ выкинули братья-скопцы, въ этомъ ничего нѣтъ и удивительнаго, если изъ исторіи скопчества мы знаемъ, что отцы собственныхъ дѣтей заставляли умирать подъ ножемъ оскопленія. Именъ этихъ братьевъ-скопцовъ-милліонеровъ московскихъ мы не называемъ, такъ какъ молва народная ихъ указываетъ безъ насъ по именамъ. Остается ихъ портреты повѣсить въ залѣ „Московскаго Купеческаго Общества“ или въ гостинодворскихъ лавкахъ на Никольской улицѣ, называемыхъ „Славянскимъ Базаромъ“ и „Русскою Палатою“, какъ *образецъ, достойный подражанія всякаго гражданина.*

XL.

БУДЕТЪ ЛИ ПОВѢШЕНЪ СКОПЕЦЪ МИХАИЛО ГЕРАСИМОВЪ СОЛОДОВНИКОВЪ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ?

Извѣстный милліонеръ—скопецъ Мих. Гер. Солодовниковъ, умершій недавно въ Московской Арестантской тюрьмѣ Пречистенской части, почти наканунѣ своего сидѣнія на скамьѣ подсудимыхъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, былъ оскопленъ *начисто*, но по правиламъ секты самой гнусной и омерзительной, которая дѣлаетъ *безчестіе* Россіи... и позоритъ ее предъ всей Европой. Есть ученая пословица „скажите мнѣ какія у васъ есть секты, и я скажу что ваше за государство"? И портретъ этого скопца какіе-то шутники хотятъ повѣсить на Никольской улицѣ въ гостиннодворскихъ лавкахъ, называемыхъ „Русскою палатою", какъ *образецъ, достойный подражанія* всякаго. Мы думаемъ, что это шутники или скопцы, или понажившіеся отъ скопцовъ гостинно-дворцы... Въ такомъ случаѣ правительству не мѣшаетъ освѣдомиться, кто затѣваетъ эту компрометирующую Россію шутку... иначе можетъ случиться то, что гостиннодворцы *въ пику правительству* навѣшаютъ портреты скопцовъ на всѣхъ перекресткахъ г. Москвы, какъ *образцы, достойные подражанія всякаго*...

Сибирь, какъ извѣстно, есть вообще гнѣздо всѣхъ расколовъ; въ отношеніи же къ скопцамъ, губернія Иркутская есть страна — обѣтованная. откуда они ждутъ—нелождутся пришествія своего лже-искупителя, съ „силою несчетною". съ „милліонами, биліонами". съ „полками премудрыми и кавалеріею духовною". Въ Москвѣ гостинодворцы устроиваютъ на Никольской улицѣ *Русскую Палату* съ скопческими портретами. Что это за явленіе! Что за *связь* Сибири съ сердцемъ Россіи—Москвою хотятъ провести московскіе гостинодворцы? Скопцы неоднократно уличались въ укрывательствѣ бродягъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, военныхъ дезертировъ и даже самыхъ преступниковъ,

многда прибѣгающихъ къ нимъ изъ глубины Сибири. Это у нихъ въ природѣ, въ крови. Самъ лже-христъ ихъ былъ ни кто иной, какъ бѣглецъ, скрывавшійся у своихъ единомышленниковъ и учениковъ, во ржи, въ соломѣ, въ пеньковомъ снопѣ, въ житницѣ и въ подпольѣ. Само собою разумѣется, что при побѣгѣ, бродяжничествѣ и укрывательствѣ, необходимо на всякій случай пособіе фальшивыхъ бумагъ, видовъ, паспортовъ. И Скопцы большіе мастера промышлять ихъ и сами дѣлать, какъ доказываютъ многія, производившіяся о нихъ судебныя дѣла. Вообще, они очень любятъ представлять себя страдальцами, укрывающимися бѣгствомъ отъ преслѣдующихъ ихъ гоненій.

„Мои дѣтушки разгулялися
И со Святымъ Духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгодушка.
Мои дѣтушки испужалися.
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися.“

Этой аллегоріи подлинный, настоящій смыслъ выведенъ наружу формальною выемкою изъ подполья въ землянокъ Козловскихъ скопцовъ, буквально „зарытыхъ“ и „засыпанныхъ“ въ нихъ бѣглыхъ изъ Сибири каторжниковъ, по доносу также беглеца, дезертира Будылина, который, самъ на пути въ Сибирь, по уговору скопцовъ, съ фальшивымъ видомъ, полученнымъ отъ скопца, скрылся, и около пяти лѣтъ таскался между скопцами, промышляя поддѣлкою фальшивыхъ видовъ для другихъ подобныхъ ему бѣглецовъ, собратій по сектѣ. Не хотятъ ли гостинодворцы московскіе сдѣлать Москву *притономъ* скопцовъ со всей Россіи, гдѣ и начинаются вѣшать ихъ портреты въ публичныхъ мѣстахъ, какъ вывѣску безнаказанности такого притона? Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцовъ, политическіе интересы берутъ даже ясно верхъ надъ религіозными. Цѣль ихъ фанатическаго изступленія не въ небесахъ, а на землѣ: они ждутъ себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ духовномъ мірѣ, но здѣсь, въ этомъ свѣтѣ, въ этой жизни, даже въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ — скопцовъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь русскую,

[1]) См. Записки Н. И. Надеждина, подлин. М. В. Д.

скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ Престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ Сыномъ Божіимъ, *живымъ до нынѣ*. Онъ-то долженъ придти къ нимъ съ восточной иркутской стороны, зазвонить въ Успѣнскій колоколъ, созвать своихъ дѣтушекъ, завладѣть Короною со Державою, и потомъ надъ всѣми людьми совершить Страшный Судъ. „Этому дѣлу не миновать!“ говорятъ скопцы; и это должно произойти не тихо и смирно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ“, подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее во всей наготѣ буквальнаго смысла, или вѣрнѣе безсмыслія. Это основный догматъ ихъ вѣроученія. Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ, нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая напримѣръ о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое теперь служитъ основою сумасшествію скопцовъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными волнами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполняли безумнаго приказанія самозванца поминать на Ектеніяхъ супругу его благовѣрную государыню императрицу Устинью Никифоровну, что не имѣли на то указа отъ синода...

Въ московской купеческой управѣ повѣшенъ портретъ купца Мих. Гер. Солодовникова, на мѣсто портрета Петра I. (гонителя скопцовъ) на Никольской улицѣ купчики выстроили гостинодворскія лавки и назвавъ ихъ *„Русскою Палатою“* собираются вывѣсить *въ публичномъ мѣстѣ* второй портретъ скопца Солодовникова, по слухамъ имѣвшаго капиталъ *скопческій общественный*. Что это такое? завтра повѣсятъ пожалуй на Ильинкѣ портретъ скопца Соболева, послѣ завтра на Лубянкѣ портретъ скопца Чижова и т. д? Пола-

гаемъ, что правительство благоразумно воспретитъ такія забавы шутникамъ гостинодворцамъ.

Одинъ гражданинъ московскій написалъ въ одну изъ газетъ московскихъ [1]) письмо слѣдующаго содержанія: „Многоуважаемый редакторъ! Сей часъ я прочиталъ въ уважаемой вашей газетѣ письмо о портретѣ г. Солодовникова, и беру перо, чтобы дополнить моей замѣткой письмо, которое *всѣми честными людьми прочтено съ искренней благодарностію автору*. Портретъ г. Солодовникова поставленъ *не по общему желанію* московскаго купечества въ присутствіи московской купеческой управы, а по *происканъ московскихъ скопцовъ*, чрезъ лицъ, сочувствующихъ имъ и *болѣе обязанныхъ имъ по коммерціи;* прочее же купечество не очень-то довольно тѣмъ, воздавать не бывалую почесть живому, хотя и *мертвецу* въ извѣстномъ смыслѣ. Изъ этого факта мы можемъ судить, какъ сильно у насъ скопчество и какъ оно глубоко пустило корни, не гдѣ нибудь на окраинахъ Россіи, а въ самыхъ столицахъ, гдѣ оно съумѣло, разными благотвореніями, такъ ловко обставить себя почетомъ и уваженіемъ цѣлаго общества. Смотрите, говорятъ скопцы, какимъ почетомъ пользуется нашъ хранитель Солодовниковъ? А между тѣмъ г. Солодовниковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и уже женатымъ оскопился, и *увлекъ за собою все* семейство, жену и братьевъ... Любопытно знать, есть ли на постановленіе его портрета высшее соизволеніе или это успѣли сдѣлать такъ, по домашнему, келейно, расчитывая на то, что у насъ народъ смиреный и сора изъ избы не вынесутъ?

„Если присные люди, по духу, хотѣли воздать г. Солодовнику почесть, то все-таки приличнѣе бы было его поставить не въ „купеческой управѣ," а въ устроенной имъ Богадѣльнѣ. Тамъ бы онъ былъ пожалуй на своемъ мѣстѣ и призрѣваемые имъ, смотря на его портретъ, молились бы за него, чтобы Богъ простилъ ему вольное его согрѣшеніе... Есть слухъ, что нѣкоторыя лица хотятъ просить офиціально, чтобы портретъ былъ перенесенъ изъ управы въ богадѣльню, а на его мѣсто былъ поставленъ опять портретъ великаго преобразователя Россіи Петра I, который такъ неприлично перенесенъ въ мѣщанское училище. Странный, въ самомъ дѣлѣ, случай, что гонитель скопчества дол-

[1]) См. № 53 Соврем. Извѣст. 1869 г.

женъ былъ уступить мѣсто портрету сектанта! Дай Богъ, чтобы слухъ объ обратномъ перенесеніи портрета не остался слухомъ."

Припоминая это письмо, какъ голосъ общественнаго мнѣнія, мы узнаемъ, что портретъ М. Г. Солодовникова, поставленъ не по общему желанію московскаго купечества въ присутствіи „московской купеческой управы". а *по проискамъ* лицъ, обязанныхъ скопцами по коммерціи, по просту сказать позаимствовавшихъ изъ скопческихъ сундуковъ (хранящихъ въ себѣ общественные капиталы секты) денегъ, взятыхъ въ займы безъ отдачи... Сопоставляя это письмо съ намѣреніемъ, заявленнымъ печатно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ," какихъ-то шутниковъ гостинодворцевъ, поставить портретъ скопца Мих. Гр. Солодовникова, среди гостинодворскихъ лавокъ въ какой-то „русской палатѣ," или „Славянскомъ Базарѣ", невольно задаешься вопросомъ:—а что если позаимствовавшіе изъ скопческихъ сундуковъ деньги безъ отдачи разные гостинодворцы (а ихъ говорятъ въ Москвѣ не мало) завтра задумаютъ повѣсить на Ильинкѣ изображеніе сапогъ г. Солодовникова, на Полянкѣ его панталонъ какъ знаки. достойные уваженія.... Странно, что мы замѣчаемъ въ Москвѣ безобразія на дворахъ, въ формѣ навозныхъ кучъ и мусора, и не замѣчаемъ такихъ политическихъ гостинодворскихъ шутокъ, компрометирующихъ правительство, Москву и вообще все Россійское общество....

Полагаемъ, что ради соблюденія *достоинства* Россіи укажутъ, наконецъ, (кому это вѣдать надлежитъ) предѣлы московскимъ безобразіямъ съ портретами желтолицыхъ. изкалѣченныхъ и вонючихъ скопцовъ....

XLI.

ИРКУТСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ,

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Количество Иркутскихъ Духоборцевъ.—Судъ надъ единомышленниками Духоборца Ракитина.—Просьба Таврическихъ Духоборцевъ, поданная Александру I, о возвращеніи Иркутскихъ Духоборцевъ на «Молочныя воды».—Распоряженія Правительства, вслѣдствіе Высочайшей воли, объ этомъ возвращеніи.—Количество всѣхъ высланныхъ на казенный счетъ Духоборцевъ изъ Иркутской губерніи на «Молочныя воды».

Въ Иркутской губерніи Молоканство и Духобочерство было ссыльное, какъ мы сказали уже [1]) во II томѣ своихъ изданій: по показанію судившагося въ г. Иркутскѣ Духоборца Ракитина [2]), всѣхъ Духоборцевъ въ 1810 году въ Иркутской губерніи было до 150 человѣкъ [3]). Послѣ сего показанія, по сношенію съ Иркутскимъ преосвященнымъ нѣкоторые единомышленники Ракитина для учиненія имъ увѣщанія отсылаемы были въ духовную консисторію, которая донесла преосвященному, что при всѣхъ убѣжденіяхъ ея, извлеченныхъ изъ священнаго писанія, они остались въ прежнемъ заблужденіи. Послѣ чего самъ преосвященный дѣлалъ имъ увѣщаніе и замѣтилъ, что хотя они остаются въ прежнемъ заблужденіи, но оное состоитъ не въ такихъ мнѣніяхъ, которыя бы или ясно и намѣренно клонились къ возмущенію общаго покоя, или бы такъ упорно были защищаемы, чтобы нельзя было ожидать совершеннаго обращенія ихъ на путь истины; отъ многократно, а не единожды учиненныхъ увѣщаній и вразумленій, съ соблю-

---

[1]) См. Раскольн. и Острожн. томъ II стр. 640—643.
[2]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 9.
[3]) Тамъ же показаніе Ракитина въ Иркутской Духов. Консисторіи.

деніемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія на таковые случаи предписаны въ именномъ Высочайшемъ указѣ, объявленномъ въ 1801 году чрезъ бывшаго г. Генералъ-Прокурора Беклешова. Къ достиженію сего, по мнѣнію преосвященнаго, ближайшее средство есть, что бы сихъ невѣжествующихъ распространителей ереси, подобной *Молоканской* и *Духоборческой* разлучить отъихъ лжеучителя и ихъ самихъ другъ отъ друга, поручивъ наставленіе приходскихъ священниковъ и присмотру земской полиціи. Признавъ предположеніе единственнымъ ради исправленія сихъ людей и къ предупрежденію могущаго быть отъ нихъ соблазна, предложено Иркутскому Губернскому Правительству привести оное въ исполненіе. Въ 1817 году Графъ Аракчеевъ препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ О. П. Козодавлеву [1]) Всеподданнѣйшую просьбу, поданную Государю Александру I во время проѣзда Его чрезъ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи повѣренными отъ общества жившихъ тамъ Духоборцевъ, касательно возвращенія къ нимъ единовѣрцевъ, сосланныхъ въ разныя мѣста за сію ересь, при чемъ сообщилъ Аракчеевъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Высочайшее повѣленіе, дабы онъ учинилъ распоряженіе къ обратному отправленію изъ тѣхъ мѣстъ, на казенной счетъ, поименованныхъ Духоборцевъ къ семействамъ и обществу въ выше упомянутой уѣздъ. Изъ просьбы повѣренныхъ видно, что въ Иркутской губерніи находится 11 душъ обоего пола таковыхъ сосланныхъ туда единовѣрцевъ. По сему, прилагая именной списокъ ихъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, просилъ Сибирскаго Генералъ Губернатора дать надлежащія предписанія Иркутскому Гражданскому Губернатору, и означенные въ спискѣ Духоборцы и семейства ихъ были отысканы и отправлены на казенный счетъ, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ для соединенія съ единовѣрцами. При семъ, писалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, нужно постановить въ наблюденіе г. Генералъ Губернатора, дабы люди сіи снабжены были на казенной счетъ всѣмъ нужнымъ содержимомъ и не потерпѣли никакого изнуренія въ пути и каждый разъ, когда отправленіе таковое производиться будетъ, сообщаемо было Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ ассигнованіи для сего изъ Казенныхъ Палатъ потребной суммы въ распоряженіе Гражданскихъ Губер-

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

наторовъ о чемъ онъ, Министръ, отнесся теперь же къ г. Министру Финансовъ.

Иркутскій Гражданскій Губернаторъ донесъ, что изъ числа показанныхъ въ спискѣ просителей Духоборцевъ по собраннымъ свѣденіямъ оказались находившіеся въ тамошней губерніи, и именно въ селеніяхъ Иркутскаго уѣзда Гордей *Амбоpенко*, Нижнеудинскаго уѣзда Гордей *Ерешенко*, къ Александровскомъ винокуренномъ заводѣ Андрей *Полетаевъ*, съ женою и малолѣтнимъ сыномъ, въ Нерчинскихъ горныхъ заводахъ Осипъ *Матросовъ*, Матвѣй *Евсѣевъ*, умершаго Захара Власова жена *Акулина* и сынъ ея Василій *Власовъ*, въ селеніяхъ Верхнеудинскаго уѣзда Степанъ *Санинъ* и Алексѣй *Голубевъ*: изъ коихъ первые 9 человѣкъ по пересылкѣ изъ мѣстъ ихъ нахожденія туда и по снабженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ теплою одеждою на счетъ казны отправлены въ Томскъ, съ препровожденіемъ казака на обывательскихъ подводахъ, съ выдачею каждому изъ нихъ кормовыхъ денегъ по 14 коп. на день, послѣдніе же двое, т. е. Санинъ и Голубевъ будутъ отправлены изъ Иркутска по прибытіи ихъ изъ Байкала.

Затѣмъ при отправленіи Духоборцевъ 9 человѣкъ, возвращенныхъ въ Таврическую губернію, явился въ Иркутское Губернское Правленіе Алексѣй *Голубевъ*, находившійся прежде въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ на собственномъ пропитаніи и уволенный въ Иркутскій уѣздъ для работъ и пріобщенъ къ 9 человѣкамъ, съ выдачею ему кормовыхъ денегъ и теплой одежды [5]).

Наконецъ отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора скоро получилось донесеніе, что изъ числа находившихся во ввѣренной ему губерніи Духоборцевъ Иванъ Ковалевъ съ женою и двумя дѣтьми, Семенъ *Собуркинъ*, Тимофей *Лукинъ*, Яковъ *Латкинъ*, съ женою, Павелъ *Евсѣевъ*, Василій *Быковъ*, и Иванъ *Шаровъ*, съ женою, слѣдующія по Высочайшему повѣленію къ возвращенію на прежнія мѣста ихъ жительства Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ, отправлены; при чемъ снабжены они на счетъ казны, какъ на путевое содержаніе кормовыми деньгами, такъ и нужною одеждою; за высылкою же оныхъ Духоборцевъ, въ Иркутской губерніи слѣдующихъ къ возвращенію въ Мелитопольскій уѣздъ болѣе не находится [6]). Какъ

[5]) Тамъ же.
[6]) Тамъ же.

понять послѣ этого показаніе Ракитина, данное имъ въ Иркутской консисторіи о 150 Духоборцахъ, живущихъ въ Иркутской губерніи? По всей вѣроятности это были уже вновь совращенные изъ туземныхъ жителей и какъ по Всеподданнѣйшему прошенію Мелитопольскихъ Духоборцевъ велѣно было возвратить въ Таврическую губернію только поименованныхъ въ спискѣ сосланныхъ въ Иркутскую губернію Духоборцевъ, то туземные Духоборцы остались въ Иркутской губерніи какъ не объявившіе себя Правительству нетронутыми.

XLII.

КУПЕЧЕСКІЙ СЫНЪ ВАСИЛІЙ ИВАН. КЕЛЬСІЕВЪ

ВЪ РОЛИ АГИТАТОРА РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Извѣстно, что недоучившійся въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ купеческій сынъ Вас. Ив. Кельсіевъ, какъ истый либералъ—гимназистъ, бѣжавъ за границу съ пропавшими изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ документами о расколѣ (нынѣ какъ извѣстно Кельсіевъ возвратился въ Россію и прощенъ за свои младенческіе грѣхи), началъ изъ Лондона вмѣстѣ съ Искандеромъ, Огаревымъ, Бакунинымъ и к° *громить* Россію и правительство за расколъ... Печатая въ Лондонѣ украденный изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *„сборникъ правительственныхъ распоряженій по расколу“*, В. Кельсіевъ въ качествѣ *всемірнаго публициста* (изъ Коммерческаго-то училища!!!.) въ предисловіи своемъ [1]), къ одному изъ сихъ сборниковъ напр. пишетъ: „Книга эта—узаконеніе о расколѣ, была напечатана правительствомъ въ маленькомъ числѣ экземпляровъ, потихоньку отъ простыхъ грамотныхъ людей, только для своего домашняго обихода, для моихъ придворныхъ государственныхъ мужей. Напечатана она была для того, чтобы эти великіе государственные мужи изъ нея поучались—какимъ образомъ лицемѣрно тѣснить и преслѣдовать старообрядцевъ, ихъ вѣру, ихъ богослуженіе, ихъ книго-печатаніе. Руководство хорошее—можно даже научиться какъ тѣснить не только печати книгъ старообрядческихъ, но и всякихъ книгъ, всякую свободу вѣры и мысли; не только людей, принадлежащихъ къ старообрядчеству, но и всякаго человѣка, который думаетъ, что власть,

---

[1]) См. Сборн. по части раскола, выпус. 1 Лондонъ 1863 г.

будь эта власть господствующая церковь, или господствующая полиція,—еще не есть истина, а только насиліе."

Для старообрядцевъ эта книга драгоцѣнна, она укажетъ имъ слѣдующее: 1) что правительство ихъ боится (есть чего бояться!) и обманываетъ, стало быть оно слабо (при милліонномъ войскѣ то!) и лицемѣрно.

2) Но оно свободы вѣры и богослуженія имъ никогда не дастъ (и хорошо сдѣлаетъ!) и преслѣдованій никогда не прекратитъ; оно только—поудерживаетъ, когда ему очень страшно (кого страшиться? Не Василія ли Кельсіева?), а чуть оправилось, опять преслѣдуетъ по прежнему).

3) Боязнь правительства доказываетъ, что старообрядцы—*сила*. (скорѣе мертвый трупъ!). Правительство пользуется только ихъ разъединеніемъ на разные толки: разъединеніе ослабляетъ силу. Но во имя свободы вѣры всѣ толки могутъ соединиться и составить дѣйствительную силу (такой нелѣпости ни одинъ нигилистъ не скажетъ).

4) Свободу вѣры и богослуженія только *сила можетъ взять* (что же? подстрекательство на бунты?...), а ждать добра, полагаю, ея дарованія отъ князей и сыновей человѣческихъ—суетная мечта, и слѣдственно

5) Старообрядцы никогда неполучатъ свободы вѣры и богослуженія (это вѣрно!) пока они ее сами не возьмутъ, пока ихъ сила не можетъ собраться и не обратится къ *Земскому собору*, на которомъ свобода вѣры будетъ провозглашена", и проч. проч. Понятно, какъ купчикъ, не читавшій ничего кромѣ гимназическихъ учебниковъ, В. Кельсіевъ въ этомъ *громовомъ* предисловіи своемъ смѣшонъ до крайности... О какой *силѣ* въ расколѣ онъ толкуетъ? Мы видимъ нынѣ, что расколъ совсѣмъ разрушается и самые архіереи раскольничьи всѣ давно бросали свое незаконное ремесло и обратились въ единовѣріе. За тѣмъ какая это *сила* можетъ взять *силою* свободу расколу? Сапожникъ Семенъ Семеновъ, считавшійся *силою* раскола въ Москвѣ, давно умеръ... И въ мастерской его, вмѣсто архіерействованія, мирно шьютъ теперь сапоги. Если бы Тимофей Морозовъ, Иванъ Петровъ Бутаковъ или Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ захотѣли *силою* взять свободу расколу, такъ на это есть нынѣ скамья подсудимыхъ въ судѣ, гдѣ ихъ можетъ ждать участь скопца Мих. Гер. Солодовникова... Наконецъ какой же это *Земскій соборъ* можетъ собраться въ Россіи и провозгласить свободу расколу? Собираются нынѣ соборы въ амбарахъ

на фабрикѣ купца Ивана Петрова Бутикова на Остаженкѣ [2]), несколько бы рабочіе Бутикова не провозглашали свободу вѣры въ Россіи, ихъ опредѣленіе соборное далѣе сараевъ фабрики не пойдетъ. Не ясно ли, что въ плащѣ *Колоссальнаго публициста* В. Кельсіева видѣнъ пигмей, мышь публицистическая...

Объ агитаторской политической дѣятельности В. Кельсіева въ Лондонѣ разсказываетъ исторія слѣдующее:

„Оставивъ Россію [3]) и устроивъ себѣ удобное жительство въ Лондонѣ, г. Герценъ, какъ извѣстно, посвятилъ себя на служеніе великой задачѣ—облагодѣтельствовать оставленную имъ злополучную родину посредствомъ радикальнаго преобразованія ея, что въ Россіи нетрудно подготовить удобную почву для осуществленія его фантазіи, что въ русскомъ народѣ, во всѣхъ его классахъ и слояхъ, находится довольно элементовъ, годныхъ для этой цѣли, что нужно только овладѣть ими и опытной искусной рукой направить куда слѣдуетъ. Значительное накопленіе такого рода элементовъ онъ находилъ между прочимъ *въ русскомъ старообрядчествѣ*, которое, по его мнѣнію, не сознавали ясно ни своего характера, ни своего историческаго назначенія и которому нужно только объяснить и то и другое, чтобы сдѣлать изъ него, при огромной числительности и рѣдкомъ единодушіи старообрядцевъ, могучее орудіе государственнаго переворота въ Россіи. Впрочемъ, такое возрѣніе и такіе виды на старообрядцевъ у г. Герцена явились довольно не рано и мы не беремся рѣшать, откуда именно они возникли,—своимъ ли собственнымъ умомъ дошелъ до нихъ г. Герценъ, если просвѣщенъ былъ примѣромъ польской эмиграціи, которая производила, и не совсѣмъ безъ успѣха, пропаганду между раскольниками, некрасовцами, или наконецъ и въ этомъ случаѣ немало значили для него услужливыя корреспонденціи его русскихъ читателей, извѣщавшія о неотразимомъ вліяніи г. Герцена даже на старообрядческое общество. Для насъ достаточно знать, что около 1860 года лондонская компанія стала серьозно понимать о русскомъ старообрядчествѣ и *сліяніи своего дѣла съ дѣломъ старообрядцевъ*, что для открытія первоначальныхъ съ ними сношеній, равно какъ для уясненія ихъ полной солидарности ихъ несознаваемыхъ стремленій съ видами и стрем-

---

[2]) Смот. Раскол. и Острож. Том. II стр. 140.

[3]) Смот. Раскол. какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Н. Субботина. Москва 1867 г. ст. 99.

вленіяи лондонскихъ реформатовъ, признало нужнымъ посвятить собственно для нихъ особую, спеціальную часть изданій *„вольной русской типографіи“*. Справедливость требуетъ замѣтить, что самъ г. Герценъ имѣлъ на столько осторожности и такта, чтобы на себя лично не брать этого, совершенно незнакомаго ему дѣла, онъ только гарантировалъ его своимъ авторитетомъ, а самое исполненіе поручилъ одному изъ своихъ почитателей, не очень задолго передъ этимъ являвшемуся въ Лондонѣ, г. Кельсіеву.

В. И. Кельсіевъ, послѣ неудавшагося Стоглава, о которомъ не стоитъ и помнить, приступилъ къ изданію извѣстнаго *„Сборника Правительственныхъ свѣденій о раскольникахъ.“* Надѣясь посредствомъ изданія секретныхъ правительственныхъ записокъ утвердить старообрядчество въ его старой *оппозиціи противъ правительства*, и расчитывая чрезъ это же самое поставить самихъ себя въ очень выгодныя отношенія къ старообрядцамъ, сразу показать себя ихъ другомъ, не довольнымъ правительствомъ столько же, какъ и они. Но В. Кельсіевъ не ограничился тѣмъ, что далъ раскольникамъ такого рода историческій урокъ, онъ высказываетъ желаніе и питаетъ надежду, что старообрядцы сдѣлаютъ изъ этого урока практическое приложаніе, что они перестанутъ молча страдать и втихомолку жаловаться на правительство, что наконецъ сознательно, самымъ дѣломъ, выразятъ свой протестъ противъ него; издатель указываетъ старообрядцамъ и удобнѣйшее къ тому средство, именно въ соединеніи съ лондонскою оппозиціей тому же правительству. „Развѣ разумно, заносчиво говоритъ онъ, ограничиваться однѣми жалобами, не думая въ то же время о средствахъ помочь бѣдѣ, о необходимости новаго устройства народнаго быта, при которомъ не было бы возможности повторенія теперешнихъ золъ.“ И потомъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: „Долго ли продолжится такое направленіе и когда раскольники приведутъ въ порядокъ *свои требованія*, будетъ зависѣть отъ нихъ *сближеніе* съ образованнымъ *меньшинствомъ* (т. е. съ Кельсіевымъ), въ которомъ нѣтъ къ нимъ
ажды и у котораго есть много общихъ *враговъ* съ расколомъ.“
ьма любопытно также слѣдующее куріозное замѣчаніе: „за русскимъ
авительствомъ есть другая Россія, образованное меньшинство и расколь-
ки, которыми выражается наше общественное мнѣніе. Господа, при-
авные въ Лондонѣ за россійское образованное меньшинство, а потомъ
насъ такъ удачно прозванные нигилистами, да еще раскольники —

вотъ, по мнѣнію Кельсіева, истинная Россія," и вотъ общественное мнѣніе въ Россіи! Забавно!

Мысль о политическомъ антиправительственномъ значеніи раскола, какъ самой существенной его принадлежности, и о полной въ этомъ отношеніи солидарности раскольниковъ съ образованнымъ меньшинствомъ, ставшимъ подъ знамя г. Герцена и Кельсіева, такимъ образомъ довольно ясна и въ предисловіи къ первому выпуску Сборника; еще яснѣе выражается она въ предисловіи ко второму выпуску [4]). Вотъ напримѣръ въ какихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ говоритъ издатель о постоянной политической борьбѣ, которую будто бы ведутъ старообрядцы подъ прикрытіемъ своихъ религіозныхъ стремленій, въ сущности не имѣющихъ никакого значенія. „Вѣра, болѣе всего остальнаго доступная народу, служитъ ему предлогомъ вести чисто-политическую борьбу. Самъ онъ этого не сознаетъ и твердо убѣжденъ, что дѣйствуетъ только за вѣру, а между тѣмъ онъ такъ прилагаетъ ея догматы, что подъ ихъ знаменемъ становится чисто борцемъ за свободу, на сколько онъ ее понимаетъ. Черниговскіе раскольники и черниговскіе скиты играютъ огромную роль въ исторіи двухъ послѣднихъ вѣковъ. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ прослѣдить ихъ исторію, хоть по Полному Собранію Законовъ и припомнить, что отсюда вышелъ Емельянъ Пугачевъ. Черниговскіе старообрядцы разъ уже чуть-чуть не опрокинули Императорскую Россію и теперь, въ другой разъ, потеряютъ ее (!) своимъ бѣлокриницкимъ о. Кирилломъ: — сношенія Бѣлой-Криницы съ Московской идутъ чрезъ ихъ посады, черезъ Орловскую губернію, населенную потомками разныхъ бѣглыхъ и черезъ Тулу, старообрядческій городъ. Изъ Тулы и изъ Москвы идутъ дороги во всѣ старообрядческія мѣста; отъ этихъ двухъ городовъ, какъ отъ центровъ, по всей великой Россіи и по всей Сибири расходятся селенія недовольныхъ настоящимъ правительствомъ. Черниговскіе посады — прибѣжище всѣхъ бѣглыхъ; тамъ идетъ вѣчная глухая война съ правительствомъ, въ каждомъ домѣ потаенные ходы и разнаго рода тайники, полиція на подкупѣ, агенты по всей Россіи," а мысль о тѣсномъ родствѣ раскольниковъ какъ политическихъ дѣятелей, съ „образованнымъ меньшинствомъ" и желаніи этого послѣдняго соединиться съ ними, чтобы дѣлать общее дѣло, выражены со всей опредѣленностью въ заключительныхъ словахъ предисловія, такъ: „Составитель этого Сборника почтетъ себя вполнѣ счаст-

[4]) См. выпускъ 2-й, Лондонъ 1863 г.

ливымъ, если изданіемъ двухъ настоящихъ выпусковъ и нѣсколькими словами, сказанными имъ въ защиту раскольниковъ, ему удалось возбудить интересъ нашего меньшинства къ ознакомленію съ раскольниками, а въ самихъ раскольникахъ породить мысль, что не всѣ желаютъ имъ зла и не всѣ смотрятъ на нихъ какъ на враговъ (какъ на враговъ на нихъ и не смотрятъ, а какъ на невѣждъ смотритъ всякій), что напротивъ каковы бы ни были вѣрованія русскихъ людей, у всѣхъ насъ еще *общее дѣло:* дѣло замѣненія существующаго правительственнаго произвола возможно болѣе свободными учрежденіями."

Таково содержаніе предисловій къ двумъ первымъ выпускамъ „Лондонскаго Сборника правительсвенныхъ свѣденій о раскольникахъ." Цѣль, съ какою предпринято было изданіе этого сборника, въ нихъ обозначена довольно ясно: эта цѣль состояла именно *въ привлеченіи старообрядцевъ къ совокупному дѣйствію съ лондонскими агитаторами*, въ утвержденіи между тѣми и другими тѣсной связи и живыхъ сношеній, при помощи постепеннаго разъясненія старообрядцамъ мнимой законности ихъ враждебныхъ отношеній къ русскому правительству, великой будто бы важности ихъ политическихъ, доселѣ мало сознаваемыхъ ими стремленій, и глубокой симпатіи къ этимъ же стремленіямъ и съ ними самимъ всего „образованнаго русскаго меньшинства," главные представители котораго основали себѣ пребываніе въ Лондонѣ. Впослѣдствіи, когда обстоятельства казались лондонцамъ особенно важными и благопріятными для ихъ дѣятельности, они признали недостаточнымъ для этой цѣли одного только изданія Сборниковъ. Съ половины 1862 г., когда именно настала для Россіи извѣстная тревожная пора, начали они издавать въ видѣ приложеній къ „Колоколу," особые листы подъ названіемъ „Общее Вѣче," назначенные исключительно *для старообрядцевъ* и простаго народа. Въ „Общемъ Вѣче," которое издавалось въ программѣ, начертанной В. Кельсіевымъ, но за его отсутствіемъ, подъ главною редакціей г. Огарева, уже гораздо рѣшительнѣе и непринужденнѣе, нежели въ предисловіяхъ къ сборнику, развивались, въ видѣ уроковъ политической мудрости старообрядцамъ, крайнія соціалистическія и революціонныя идеи; здѣсь производились въ духѣ тѣхъ-же идей обозрѣнія современныхъ событій и старообрядцы призывались къ дѣятельному въ нихъ участію. Правда, спустя не болѣе года, когда къ великому огорченію лондонцевъ, старообрядцы не оправдали ихъ надежды и заявили себя рѣшительными противниками всякаго революціоннаго движенія, „Общее Вѣче" нѣсколь-

ко измѣнило свой характеръ: благолушно наставническій тонъ и отечески нѣжная внимательность къ старообрядцамъ уступили мѣсто жалобамъ на ихъ недальновидность и худо скрываемому недовольству ихъ поведеніемъ: но въ первое время эти листки имѣли тотъ же, только яснѣе выражаемый характеръ и ту же самую цѣль, которую мы указали въ Сборникѣ Правительственныхъ свѣденій о раскольникахъ [5]).

Итакъ, обитавшіе въ Лондонѣ русскіе выходцы, посредствомъ названныхъ нами изданій „вольной русской типографіи“, хотѣли въ извѣстныхъ видахъ проторить путь къ сближенію съ старообрядцами, къ открытію дѣйствительныхъ, живыхъ съ ними сношеній. Что же? Была ли достигнута эта цѣль? Удалось ли имъ открыть эти сношенія? Какъ они происходили и къ какимъ привели послѣдствіямъ?

Извѣстно, что раскольники лондонскихъ агитаторовъ оплевали... никакой раскольничей каѳедры въ Лондонѣ не устроилось; Искандеръ умеръ, а В. Кельсіевъ, не зная чѣмъ кормиться за границей, возвратился во свояси въ Россію и отрекся отъ своихъ гимназическихъ бредней [6]) относительно раскола, въ которомъ столько же смыслилъ сколько одинъ Крыловскій индивидуумъ въ апельсинахъ.

Миръ праху твоему увядшій нерасцвѣтая лондонскій публицистъ, *другъ темнаго раскола*! Покойся до радостнаго *утра*, когда ты выучишься чему нибудь путному, кромѣ учебниковъ Московскаго Коммерческаго Училища.

---

[5]) Тамъ же.

[6]) Смотри признанія В. Кельсіева въ газетахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ III ТОМУ.

I. Дѣло скопцовъ Кудриныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ.

18 сентября, 1871 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, въ круглой екатерининской залѣ, наполненной съ 10 часовъ утра многочисленной публикой, въ числѣ которой было много дамъ, усердно посѣщавшихъ всѣ засѣданія, разсматривалось дѣло о временно-московскихъ купцахъ Кудриныхъ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ скопческой ереси.

Предсѣдательствовалъ предсѣдатель Московскаго Окружнаго суда г. Дейеръ въ составѣ членовъ суда гг. Линдрота и Павловскаго и почетнаго мироваго судьи г. Ростовцева.

Обвинялъ прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда г. Жуковъ.

Подсудимые, за исключеніемъ Анны и Дмитрія Кудриныхъ, одѣты были въ арестантское платье, у женщинъ головы покрыты бѣлыми платками; лица почти у всѣхъ, — исключая молоденькихъ дѣвушекъ, — характерно желтаго цвѣта. Михаилъ Артамоновъ, ходившій у скопцовъ за пророка, совершенно сѣдой, худой старикъ, съ совершенно желтымъ, морщинистымъ лицомъ, безъ усовъ и бороды, — посаженъ отдѣльно отъ другихъ подсудимыхъ, противъ судейскаго стола. У Дмитрія Кудрина усовъ и бороды вовсе нѣтъ, цвѣтъ лица менѣе желтъ, на видъ можно дать не больше 25 лѣтъ. Братья его Андрей и Никита имѣютъ небольшіе усы и бороды, у Никиты почти сѣдые. Всѣ подсудимые въ первое засѣданіе чувствовали себя, повидимому, неловко, особенно молодыя женщины.

Со стороны обвиненія вызвано 64 свидѣтеля и 6 экспертовъ; защита вызвала 16 свидѣтелей, изъ всего этого числа не явились въ Судъ по разнымъ причинамъ около 15 человѣкъ свидѣтелей.

После краткой рѣчи предсѣдательствующаго къ присяжнымъ засѣдателямъ о ихъ обязанностяхъ, былъ прочтенъ слѣдующій обвинительный актъ:

2 Іюля 1869 года Богородскій Уѣздный Исправникъ донесъ Товарищу Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, что въ означенномъ уѣздѣ, въ деревнѣ Камшиловкѣ, проживаетъ скопецъ Никита Ивановъ Кудринъ, къ которому изъ Москвы часто пріѣзжаетъ братъ его Дмитрій Кудринъ. На этой дачѣ Кудрины имѣютъ конскій заводъ, но онъ служитъ имъ только средствомъ, дающимъ возможность распространять скопческую ересь, къ которой они принадлежатъ. Дача при деревнѣ Камшиловкѣ, какъ это оказалось, принадлежитъ купцамъ Дмитрію и Андрею Кудринымъ; вслѣдствіе этого подозрѣніе въ принадлежности къ скопческой ереси пало на всѣхъ трехъ братьевъ Кудриныхъ. Во время обыска въ Камшиловкѣ, Судебному Слѣдователю былъ предъявленъ видъ Никиты Иванова Кудрина, выданный изъ г. Курска за № 979, въ которомъ не было означено, что Никита Кудринъ — скопецъ; при осмотрѣ же паспортныхъ книгъ Курской Городской Думы оказалось, что Никита Кудринъ не означался въ паспортахъ скопцемъ и такимъ образомъ скрывалъ это обстоятельство. По освидѣтельствованіи Кудриныхъ врачами оказалось, что они всѣ трое оскоплены. Такъ, Никита и Дмитрій Ивановы Кудрины лишены оба шулятъ, при чемъ замѣчено, что Дмитрій Кудринъ былъ оскопленъ въ юношескіе годы, до періода возмужалости, такъ какъ дѣтородный членъ его весьма мало развитъ и формы его тѣла имѣютъ женственный характеръ. Андрей же Кудринъ не имѣетъ ни шулятъ, ни члена. По свойству замѣченныхъ на мѣстѣ дѣтородныхъ частей Андрея Кудрина рубцовъ, врачи пришли къ заключенію, что Андрей Кудринъ лишенъ шулятъ и члена въ разное время и что отнятіе шулятъ предшествовало отнятію члена. Изъ трехъ братьевъ Кудриныхъ, какъ это видно изъ копій съ рѣшеній различныхъ присутственныхъ мѣстъ, только Андрей и Никита Кудрины были ранѣе сего судимы за принадлежность къ скопческой ереси и оправданы; но изъ рѣшенія Суда объ Андреѣ Кудринѣ видно, что онъ судился только за оскопленіе себя отнятіемъ однихъ шулятъ, тогда какъ въ настоящее время онъ не имѣетъ и члена. Между тѣмъ собранными по дѣлу уликами и доказательствами обнаружено не только то, что всѣ три брата Кудриныхъ принадлежатъ къ скопческой ереси, но что двое изъ нихъ, Андрей и Никита Кудрины, являются распространителями этой ереси. Обстоятельства, служащія доказательствомъ тому, заключаются въ слѣ-

дующемъ: семейство Кудриныхъ происходитъ изъ крестьянъ помѣщика Крюкова и проживало въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Первымъ пріѣхалъ въ Москву Андрей Кудринъ. Проживая камердинеромъ у помѣщика Крюкова, онъ ходилъ прислуживать на разные обѣды и поэтому бывалъ у кондитера Говорова. У послѣдняго еще въ 1843 году Кудринъ познакомился съ дочерью скопца поручика Михайлова, дѣвицею Екатериною Трофимовою Михайловою. Въ это время Михайлова, согласно съ ея показаніями, не имѣя никакихъ средствъ и живя своими трудами, покупаетъ себѣ землю и начинаетъ строить домъ. Познакомившись съ Кудринымъ, она пригласила его съ собой жить и поручила ему присматривать за постройками. По выстройкѣ дома Кудринъ и Михайлова поселились въ немъ вмѣстѣ, завели на общія средства сиурочное заведеніе, работниками же въ это заведеніе брали мальчиковъ кантонистовъ. По показанію свидѣтеля Сорокина, жившаго мальчикомъ у Кудрина, Кудринъ былъ полнымъ хозяиномъ и жилъ съ Михайловой въ такихъ близкихъ отношеніяхъ, какъ братъ съ сестрой; кантонисты никогда не допускались въ комнаты хозяевъ и получали пищу отдѣльно. Что-то таинственное происходило въ этомъ домѣ; такъ разъ Сорокинъ, играя съ мальчиками на дворѣ, нашелъ въ колодезѣ спущенную на веревкѣ бутылку и бумаги, увидавъ это, Кудринъ вырвалъ у нихъ эти вещи и унесъ. Съ другой стороны свидѣтельница Анна Андреева удостовѣряетъ, что уже въ это время мужчины въ домъ Кудрина и Михайловой не допускались и хозяева мяса никогда не ѣли. Между тѣмъ въ 1852 году Михайлова пріобрѣтаетъ покупкою новое пустопорожнее мѣсто и строитъ новый домъ. Въ это время въ Москвѣ появляется и Дмитрій Кудринъ. Михайлова свой первый домъ передаетъ по купчей Кудринымъ, оставаясь сама жить съ ними и продолжая играть роль хозяйки. Передача эта не могла быть продажей, какъ по обстоятельствамъ вышеизложеннымъ, такъ и потому, что сама Михайлова не помнитъ, когда она продала домъ и разнорѣчитъ съ Кудринымъ о суммѣ, за которую проданъ домъ: такъ, она утверждаетъ, что домъ проданъ за 1500 р., а Дмитрій Кудринъ, что домъ проданъ за 3000 р. Сверхъ того свидѣтель Тихонъ Петровъ утверждаетъ, что когда Кудринъ жилъ съ Михайловой, то самъ говорилъ свидѣтелю, что выстроилъ этотъ домъ себѣ, причемъ только тогда свидѣтель замѣтилъ, что Кудринъ уже „испорченъ“. Во время проживанія Андрея Кудрина въ этомъ домѣ возникло дѣло о его оскопленіи. Соединившись вмѣстѣ въ домѣ Михайловой, Андрей и

Дмитрій Кудрины быстро богатѣютъ. Такъ сначала они открываютъ мѣняльную лавку, немного времени спустя арендуютъ большіе Бекетовскіе дома, покупаютъ „дачу Камшиловку“, гдѣ Дмитрій Кудринъ устраиваетъ заводъ рысистыхъ лошадей, а Андрей Кудринъ пріобрѣтаетъ фотографію, въ которой приготовляетъ различные предметы, служащіе средствомъ распространенія скопческой ереси. Фотографія эта пріобрѣтена слѣдующимъ образомъ; въ началѣ 1859 года Андрей Кудринъ нанялъ у фотографа Находкина помѣщеніе для мѣняльной лавки. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта фотографія пріобрѣтена Кудринымъ на имя купца Уланова, но Находкинъ оставленъ фотографомъ. Затѣмъ, когда Находкинъ отошелъ и Кудринъ набралъ къ себѣ людей весьма бѣдныхъ и зависимыхъ, фотографія Кудрина пріобрѣтаетъ вполнѣ сектаторскій характеръ. По показанію свидѣтелей Фетисова, Сафронова. Цикена, Батракова, Долгова, Кудрякова, Кеселева и Николаева, фотографія постоянно посѣщается скопцами и скопчихами, которыхъ Кудринъ принимаетъ съ особымъ вниманіемъ и пьетъ съ ними чай,—обстоятельство, подтвержденное швейцаромъ фотографіи, Иваномъ Михайловымъ. Съ этихъ скопцовъ и скопчихъ снимаются портреты, въ фотографіи Кудринъ хранитъ свои ланцеты, похожіе на оспенные ножи, и какія-то травы и мази, въ ней же приготовляется акварельный портретъ скопческаго ересіарха Селиванова, выдаваемый Кудринымъ за портретъ Дашкова; съ этого портрета дѣлаются фотографическіе снимки въ значительномъ количествѣ и наконецъ въ той фотографіи снимается эмблематическій портретъ Императора Петра III-го. Одновременно съ пріобрѣтеніемъ фотографіи, семейство Кудриныхъ увеличивается прибытіемъ новыхъ членовъ его: брата Никиты Иванова Кудрина и дочери послѣдняго Анны Никитиной Кудриной. Чрезъ годъ послѣ того возникаетъ и дѣло объ оскопленіи Никиты Кудрина. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1864 году Андрей Кудринъ представляетъ въ Московскую Казенную Палату свой паспортъ, въ которомъ онъ не былъ названъ скопцемъ и такимъ образомъ, скрывъ принадлежность свою къ скопческой ереси, успѣлъ приписаться въ мѣстное купечество. То обстоятельство, что Кудрины имѣли непосредственное сношеніе съ скопцами и принимали въ судьбѣ подвергшихся преслѣдованію скопцовъ особое участіе, доказывается слѣдующимъ случаемъ. Скопецъ Петръ Григорьевъ Федоровъ подвергся преслѣдованію за оскопленіе, но былъ оправданъ. По освобожденіи его изъ тюрьмы, онъ прямо отправляется въ фотографію Кудрина. По показанію свидѣтеля Фетисова, Федоровъ

былъ принятъ радушно Кудриными, который говорилъ, что ему надо помочь и съ Федорова, по показанію Софронова, тутъ же была снята даромъ карточка. Уже оскопленнымъ, Федоровъ, согласно показаній свидѣтелей Степанова, Михайлова и Иванова, проживалъ у Кудриныхъ въ Камшиловкѣ. Замѣчательно также, что за ходатайство по дѣлу Федорова, человѣка, неимѣющаго никакихъ средствъ, было заплачено присяжному стряпчему Розенбергу полторы тысячи рублей и что сестра Федорова въ то же время, когда ея братъ подвергается преслѣдованію, появляется и поселяется въ домѣ Кудриныхъ, гдѣ прозвище свое Григорьева измѣняетъ на Павлову. Независимо отъ вышеизложеннаго, принадлежность братьевъ Кудриныхъ и ихъ племянницы къ сектѣ скопцовъ подтверждается слѣдующими данными. По обыску въ Московскомъ домѣ Кудриныхъ найдены различныя мази, пластыри, пояски, кипарисныя стружки, въ комнатѣ Анны Кудриной—книга Берлинскаго изданія „Таинственная капля и нѣсколько частей сочиненія Эккартсгаузена „Ключъ къ таинствамъ природы". Хотя уже по этому обыску найдены предметы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ скопчеству, но кромѣ того до свѣденія квартальнаго надзирателя Крушинскаго было доведено, что Кудрины, послѣ произведенныхъ въ Москвѣ у скопцовъ обысковъ, успѣли часть имущества скрыть и что крестьянину Зачесову въ Подольскій уѣздъ переданы на храненіе картины и портреты. Вслѣдствіе такого заявленія произведенъ былъ обыскъ у крестьянина Зачесова, и въ его домѣ. на вышкѣ, зашитыми въ рогожѣ найдены были: картина, изображающая царя Давида: портретъ скопца съ медалью въ рукѣ и такой же фотографическій. Кромѣ того, волостной старшина Метловъ заявилъ Судебному Слѣдователю, что старуха Зачесова говорила ему, что вещи эти привезены Зачесовымъ изъ Москвы отъ дочерей. живущихъ у скопца, и что другой крестьянинъ той же деревни Хлыновъ вынулъ изъ подъ пола картину распятаго монаха и крестъ, отдалъ ихъ ему, объясняя, что во время обыска у Зачесова онъ самъ чуть было не попался и что остальныя вещи онъ покидалъ въ воду. На такое показаніе Метлова крестьяне Хлыновъ и Зачесовъ возражали, что вещи эти они купили для украшенія комнатъ, а крестьянка Авдотья Зачесова показала, что картины, привезенныя ея мужемъ, никогда изъ рогожи не вынимались и все время стояли зашитыми. Затѣмъ, въ домѣ Кудриныхъ найдены живущими дѣвушки Анна Павлова, Авдотья Михайлова и Прасковья Шленскова; изъ нихъ послѣдняя оказалась съ признаками оскопленія, состоящаго въ недрѣзахъ

и рубцахъ на обѣихъ грудяхъ. По показанію всѣхъ этихъ лицъ онѣ мяса не ѣдятъ. Съ другой стороны Варвара Иванова удостовѣряетъ, что женщины, проживавшія у Кудрина, не только не ѣли мяса, но и никогда ничего цвѣтнаго не носили, а ходили всегда въ черномъ платьѣ. Такое показаніе согласуется съ показаніемъ свидѣтеля Воробьева, утверждающаго, что въ домъ Кудрина, кромѣ женской прислуги, никто не допускался, что ему, служившему у нихъ кучеромъ, не позволяли входить въ домъ и что женская прислуга Кудриныхъ получала пищу отдѣльно отъ мужской и всегда отъ послѣдней сторонилась. Наконецъ свидѣтель Бѣлоусовъ объяснилъ, что въ 1861 и 1862 годахъ у Кудрина проживали двѣ дѣвушки и старуха, очевидно скопчихи. Сверхъ того свидѣтель Ѳедоръ Андреевъ Іевлевъ, сужденный и оправданный скопецъ, показалъ, что въ домѣ Кудриныхъ скопцы собирались и у нихъ происходили радѣнія. На этихъ радѣніяхъ Іевлевъ бывалъ самъ. Андрей Кудринъ сначала присутствовалъ на нихъ, какъ и всѣ, а потомъ сдѣлался пророкомъ. На этихъ радѣніяхъ долженъ былъ бывать скопецъ Михаилъ Артамоновъ. На нихъ собиралось вообще отъ 10 до 15 человѣкъ. Кромѣ дома Кудриныхъ, такія же радѣнія бывали въ домѣ Ирины Павловой и въ нихъ принимала участіе скопчиха Настасья Трофимова. Радѣнія — это молитвенныя собранія скопцевъ; на нихъ происходитъ пѣніе стиховъ, круженіе, скаканіе крестообразно и кругообразно и пророчества. Относительно вѣрованій скопцовъ Іевлевъ объяснилъ, что отъ вступающаго въ секту требуютъ клятвы никому ничего не разсказывать и не сознаваться даже на исповѣди, не ѣсть мяса, не пить вина, не курить табаку, не бывать ни на какихъ увеселеніяхъ и не пѣть пѣсенъ. Скопцы признаютъ Селиванова за главнаго учителя; они вѣруютъ, что Императоръ Петръ III есть искупитель, пришествія котораго они ожидаютъ. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства подкрѣпляются еще болѣе собственнымъ сознаніемъ Дмитрія Иванова Кудрина. Оплакивая свою участь, какъ человѣка, физически умерщвленнаго оскопленіемъ, Дмитрій Кудринъ показалъ, что отецъ его былъ скопцомъ, а равно оскоплены и всѣ его братья. Онъ самъ оскопленъ отцомъ 10-ти или 11-ти лѣтъ отъ роду. Уговорилъ его отецъ тѣмъ, что онъ будетъ его любимымъ сыномъ, счастливымъ и угоднымъ Богу; взявъ съ него клятву никому ничего не говорить, не ѣсть мяса, вина не пить и табаку не курить, отецъ оскопилъ его при помощи брата Василія, отрѣзалъ одно яйцо и размялъ другое, такъ какъ послѣдняго отрѣзать не успѣлъ. Достигнувъ возмужалаго возраста и пони-

мая вполнѣ свое несчастіе, будучи навсегда лишенъ радостей семейной жизни, онъ потерялъ уваженіе къ отцу—виновнику его несчастій и, не соблюдая строго правилъ скопческой ереси, ушелъ изъ дому. Торгуя лошадьми, Дмитрій Кудринъ переселился въ Москву въ домъ брата и Михайловой. Какъ братъ Андрей Кудринъ, такъ и Михайлова держатся скопческой ереси и этимъ объясняются ихъ близкія отношенія. Въ домѣ ихъ бывали скопческія сборища, и Михайлова играетъ между скопцами видную роль, каковую играетъ и бывавшая въ ихъ домѣ Марья Добровская. Всѣ они одного корабля или согласія. Къ той же сектѣ и къ тому же обряду принадлежатъ женщины, живущія у его брата. Во время этихъ сборищъ и радѣній братъ его Андрей Кудринъ и скопецъ Михаилъ Артамоновъ „ходили за пророковъ.“ Относительно порядка радѣній Дмитрій Кудринъ разсказываетъ, что они происходятъ подъ большіе праздники, преимущественно рано утромъ. Для радѣнія мужчины надѣваютъ халатъ, а женщины иногда бѣлые длинные сарафаны, но всегда покрываютъ головы бѣлыми платками съ кушаками или полосками и такіе же платки надѣваютъ на шею. Затѣмъ разсаживаются въ комнатѣ по старшинству. Въ комнату ставятъ иконы и потреты прежнихъ старшихъ учителей, которыхъ называютъ: „Милосердный батюшка, великій страдалецъ,“ потомъ молятся на иконы и портреты и кланяются другъ другу въ ноги. Послѣ этого начинается пѣніе стиховъ, послѣ пѣнія всѣ кланяются въ ноги тому, кто будетъ ходить въ этотъ разъ въ словѣ или милости Божіей, т. е. пророчествовать. Пророчества эти бываютъ общія — обо всѣхъ членахъ ереси, и особо — каждому изъ присутствующихъ. Тотъ, кому особо пророчествуется, стоитъ на колѣняхъ, крестится обѣими руками и кланяется въ ноги. По окончаніи пророчествъ, начинается радѣніе. Оно бываетъ четырехъ родовъ: корабельное, состоящее въ томъ, что всѣ становятся въ кругъ и ходятъ по солнцу, причемъ поютъ стихи;—стѣнкой, заключающееся въ томъ, что, ставъ рядомъ, плечо къ плечу, ходятъ долго и сопровождаютъ это снова пѣніемъ стиховъ; радѣніе крестикомъ производится такъ, что 4, 6 или 8 человѣкъ, ставъ другъ противъ друга, быстро, крестообразно перебѣгаютъ одинъ на мѣсто другаго, сидящіе же въ это время поютъ; наконецъ радѣніе кружкомъ совершается каждымъ отдѣльно, при чемъ радѣющіе крайне быстро вертятся на одномъ мѣстѣ. Это самое трудное радѣніе и его производятъ особые мастера или пророки. Послѣ радѣнія всѣ молятся, цѣлуютъ портреты и, напившись вмѣстѣ чаю, расходятся. Исполняя свои обряды, скопцы наружно испол-

наютъ обряды православной вѣры. Такимъ образомъ изложенныя выше данныя изобличаютъ Кудриныхъ въ принадлежности къ скопческой ереси. Но независимо отъ сего, Андрей, Никита, Анна Кудрины и живущія у нихъ женщины Анна Павлова и Авдотья Михайлова являются лицами, старающимися распространить свою ересь. Такъ, у Андрея Кудрина проживали его родные племянники Черкашины. По показанію свидѣтеля Кудрякова, Черкашинъ разсказывалъ Фетисову, что онъ, лежа на печи больной въ домѣ Кудрина, видалъ скопческія моленія, что Кудрины хотѣли его оскопить, но отецъ Черкашина взялъ его отъ Кудрина. Тоже самое подтвердилъ свидѣтель Петръ Фетисовъ, пояснивъ, что оба брата Черкашины говорили ему о склоненіи ихъ Кудриными оскопиться, на что они не согласились. Они говорили свидѣтелю, что во время радѣній ихъ высылаютъ изъ верхнихъ комнатъ внизъ. ставятъ караульнаго и спускаютъ на дворѣ собаку. Николай Черкашинъ передавалъ ему же о порядкѣ, какъ производятся радѣнія. Спрошенные по сему предмету Черкашины, не отвергая объясненій свидѣтелей, отказались дать какія либо показанія. Кромѣ того свидѣтель Сафроновъ утверждаетъ, что и къ нему обращался Кудринъ съ предложеніемъ, говоря: „ты бы отрѣзалъ свои болтыши“, т. е. шулята. Затѣмъ извѣстность дома Андрея Кудрина, какъ распространителя ереси, доказывается арестомъ свидѣтеля Мологина (онъ же Матросовъ). Мологинъ арестованъ былъ потому, что явился въ домъ Кудриныхъ послѣ ихъ задержанія, требуя настоятельно видѣть Кудрина Никиту по очень важному дѣлу. На допросѣ у Судебнаго Слѣдователя Мологинъ показалъ, что приходилъ къ Кудринымъ переговорить о переходѣ его и купца Крюкова въ ересь Кудриныхъ, такъ какъ Никита Кудринъ въ Камшиловкѣ разсказывалъ, что они за оскопленіе даютъ много денегъ, и приводилъ въ примѣръ Петербургскаго скопца, у котораго вслѣдствіе оскопленія есть свой домъ и 60,000 руб. денегъ; сверхъ того свидѣтелю говорилъ кривой пастухъ изъ Камшиловки, что ему Никита Кудринъ за оскопленіе предлагалъ 300 р. Такія указанія смутили его и Крюкова и онъ пошелъ обо всемъ разузнать. Наконецъ, жившая у Кудриныхъ женщина Аграфена Макарычева заявила Судебному Слѣдователю, что Никита и Анна Кудрины уговаривали ее принять ихъ вѣру, увѣряя ее, что только тогда она увидитъ свѣтъ; ее не пускали домой на Святую недѣлю, говоря, что „она рыло оскоромитъ“. Уговаривали свидѣтельницу принять скопческую ересь живущія у Кудрина женщины: Анна Григорьева (она же Павлова) и Авдотья Михайлова. Ей говорили, что,

перейдя въ ересь, она наживетъ много денегъ и подъ старость будетъ помѣщена въ богадѣльню. Далѣе, Макарычева утверждаетъ, что два года тому назадъ ее вмѣстѣ съ Анной Григорьевой (Павловой) посылали Кудрины къ старику скопцу въ Сокольникахъ съ кислымъ молокомъ. Описавъ расположеніе дома старика, Макарычева показала, что его зовутъ Михаиломъ Андреевымъ и съ нимъ живетъ старуха Анна Никифорова, которая у нихъ и принимала молоко. Во время этого посѣщенія Анна Григорьева (Павлова) спрашивала старика про свидѣтельницу: „что она подъ нашу вѣру будетъ, или нѣтъ“. На это старикъ отвѣчалъ: „не скоро, а будетъ“. По возвращеніи домой, Анна Кудрина распрашивала свидѣтельницу, съ видимымъ уваженіемъ къ старику: „что, видѣла старика, хорошъ старичекъ“? Такое показаніе Макарычевой нашло себѣ подтвержденіе въ томъ, что, во первыхъ, она то же самое заявляла свидѣтелямъ коллежскимъ секретарямъ Герасимову и Сахновскому, во вторыхъ, въ Сокольникахъ былъ найденъ сужденный скопецъ 75 лѣтъ Михаилъ Андреевъ Артамоновъ, живущій съ двоюродной сестрой Анной Никифоровой Черевухиной, которые и были признаны Макарычевою за тѣхъ, о которыхъ она свидѣтельствуетъ, причемъ послѣдняя добавила, что Черевухина была вхожа въ домъ Кудриныхъ и въ третьихъ, обвиняемая Анна Григорьева (Павлова), отвергая существованіе разговора съ Артамоновымъ, подтвердила, что онѣ дѣйствительно, по приказанію Кудриныхъ, носили ему молоко.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и на основаніи исчисленныхъ ранѣе сего свидѣтельскихъ показаній, въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены, помимо указанныхъ выше лицъ, еще дочь поручика Екатерина Трофимова Михайлова, Марья Домбровская, Настасья Трофимова и Ирина Павлова съ живущими у нихъ женщинами. Къ обвиненію всѣхъ этихъ лицъ, кромѣ уже обстоятельствъ указанныхъ предъ симъ, предварительное слѣдствіе выяснило слѣдующія данныя. Рядомъ обысковъ, указанныхъ ниже, обнаружено, что во всѣхъ домахъ: Михайловой, Домбровской, Трофимовой и Павловой устроены ленточныя заведенія — спеціальное изстари занятіе скопческихъ домовъ. У нихъ живутъ однѣ дѣвушки, которыя, согласно ихъ собственнымъ показаніямъ, получая ничтожную заработную плату, отъ 1 р. до 4 р. въ мѣсяцъ, и не имѣя ни откуда помощи, на эти деньги содержатъ себя, прилично одѣваются, кормятся, платятъ за квартиру и имѣютъ для работы станки. Такое положеніе возможно только тогда, когда всѣ работницы живутъ на общія средства, составляютъ между собою общину.

Затѣмъ обыскомъ, произведеннымъ у дочери поручика Михайловой, обнаружено, что въ домѣ живутъ только однѣ женщины; у ней найдены 8 поясковъ, различныя лекарства и травы, фотографическій эмблематическій портретъ Императора Петра III, замѣтка: „Въ Парижѣ найдено у св. Діонисія въ рукахъ", повѣсть о видѣніи Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи", двѣ книжки: „Описаніе настоящаго Майскаго бальзама" и „Описаніе употребленія жизненной эссенціи" и кусокъ камня отъ порѣзовъ. По освидѣтельствованіи самой Михайловой и живущихъ у ней дѣвушекъ, оказались признаки оскопленія, какъ на Михайловой, такъ и на цеховыхъ: Степанидѣ и Аннѣ Владиміровыхъ и Прасковьѣ Афанасьевой, заключающіеся въ рубцахъ и надрѣзахъ на грудяхъ. Затѣмъ самая обстановка жизни лицъ, живущихъ у Михайловой, носитъ чисто скопческій характеръ. Такъ, по показанію Анны Андреевой, мужчины въ домъ Михайловой не допускались и даже ея кучеръ никогда въ домъ не ходитъ, мяса изъ нихъ никто не ѣстъ; далѣе, по показанію свидѣтельницы Праковьи Гавриловой, молитвы совершались всѣми дѣвушками вмѣстѣ съ Михайловой, наконецъ, по показанію сосѣда Михайловой, Петра Андреева Іевлева, обитательницы дома Михайловой выходятъ изъ дома только по праздникамъ, одѣтыя всѣ въ черномъ, и никогда ничего цвѣтнаго не носятъ. Особенно тщательно скрывали Андрей и Анна Кудрины свои отношенія къ Домбровской. Такъ, Андрей Кудринъ отозвался, что онъ Домбровской совсѣмъ не знаетъ, а Анна Кудрина утверждала, что Домбровская только раза три или четыре приходила къ нимъ за молокомъ. Между тѣмъ близкія отношенія ихъ и Домбровской доказываются какъ показаніями Дмитрія Кудрина, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что кучеръ Кудриныхъ Османъ Тактаровъ упорно подтверждаетъ показаніе Кудриной, хотя ранѣе сего заявлялъ старшему унтеръ-офицеру Басманской части Крылову, при свидѣтеляхъ Баринѣ и Сычковѣ, что Анна Кудрина ходитъ къ Домбровской и та къ нимъ и что онъ даже ѣздилъ къ ней съ хозяевами. По обыску въ домѣ Домбровской оказалось, что у ней живутъ однѣ дѣвушки и изъ мужчинъ одинъ судившійся скопецъ старикъ, бывшій крѣпостнымъ однихъ съ Кудринымъ помѣщиковъ. Въ комнатахъ Домбровской найдена картина корабль, тщательно спрятанный кусочекъ канатика, поясокъ съ надписью и куски кипариса. Кромѣ того, въ одномъ изъ деревянныхъ сараевъ, плотно набитомъ щепой, послѣ долгихъ усилій, найдены два кулька и въ нихъ 46 платковъ бѣлыхъ съ цвѣтными полосками и крапинками, 15

бѣлыхъ и 10 полотенецъ. Домбровская объяснила, что все это спрятано съ испуга. По освидѣтельствованіи Домбровскихъ и живущихъ у нихъ дѣвушекъ оказалось, что одна изъ Домбровскихъ, а именно Матрена Домбровская, оскоплена въ половыхъ органахъ отнятіемъ малыхъ губъ, у Авдотьи же Васильевой и Маріи Андреевой повреждены механически груди. Наконецъ свидѣтели: Крыловъ, Екатерина и Елена Шорины объяснили, что дѣвушки изъ дома Домбровскихъ никогда не гуляютъ и не веселятся и изъ нихъ никто мяса не употребляетъ, живутъ точно въ монастырѣ, причемъ Крыловъ добавилъ, что домъ Домбровской извѣстенъ за домъ хлыстовокъ и окна у нихъ постоянно закрыты.

Обращаясь далѣе къ уликамъ, служащимъ къ обвиненію Настасьи Трофимовой, слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Осмотръ дома Настасьи Трофимовой удостовѣряетъ, что обстановка его та же, что и предыдущихъ скопческихъ домовъ. По освидѣтельствованіи Трофимовой и живущихъ у ней дѣвушекъ оказалось, что сама Трофимова, а равно и жившая у ней крестьянка Пелагея Игнатьева оскоплены въ половыхъ органахъ отнятіемъ малыхъ губъ, а у двѣнадцатилѣтней дѣвочки Натальи Даниловой сдѣланы надрѣзы на груди. Спрошенная по сему предмету, обвиняемая Настасья Трофимова объяснила, что, по пріѣздѣ въ Москву, она жила у обвиняемой Ирины Павловой и, живя у нея, сама откупилась на волю; относительно же оскопленія отозвалась сначала, что поврежденія эти произошли отъ простуды, а затѣмъ, что ее оскопила еще въ деревнѣ работница ея матери Прасковья Иванова. Между тѣмъ такое объясненіе вполнѣ опровергается показаніями свидѣтелей: Натальи Трофимовой, Павла Иванова и Григорья Петрова, которые утверждаютъ, что Трофимова увезена была 15-ти лѣтъ изъ деревни, что семья ея была крайне бѣдна, а слѣдовательно сама Трофимова не могла выкупиться на волю, и у матери ея работницы Прасковьи Ивановой не было и быть не могло по ея бѣдности, тѣмъ болѣе, что и хозяйства у нея никакого не было. Съ своей стороны Пелагея Игнатьева объяснила, что она была привезена изъ деревни 20 лѣтъ прямо къ Трофимовой, которая жила у Ирины Павловой. Далѣе, Игнатьева утверждала сначала, что у ней никакихъ поврежденій нѣтъ, а затѣмъ показала, что она оскоплена 14 лѣтъ теткой Дарьей Пахомовой еще въ деревнѣ. Игнатьева добавила, что о людяхъ другихъ она показывать не можетъ и не желаетъ. Спрошенные по сему показанію свидѣтели Николай и Иванъ Пятаковы, Павелъ

Кружковъ и Николай Чистяковъ объясняли, что Пелагея Игнатьева была увезена въ Москву Дарьей Пахомовой, не приходящейся родственницей Игнатьевой, когда ей было 12 лѣтъ, и что съ тѣхъ поръ она не возвращалась въ деревню; сестра же ея Любовь Игнатьева показала, что Игнатьева была привезена прямо къ Трофимовой, всю свою жизнь отъ нея скрывалась, такъ какъ принадлежитъ къ какой-то сектѣ. Такимъ образомъ изъ сопоставленія показаній свидѣтелей съ объясненіями Игнатьевой вытекаетъ непосредственно заключеніе, что Игнатьева оскоплена у Трофимовой въ домѣ Ирины Павловой. Этотъ выводъ получаетъ особое значеніе, если обратиться къ самому дому Ирины Павловой. Такъ, по освидѣтельствованіи Павловой и живущихъ въ ея домѣ 6 женщинъ оказалось, что всѣ онѣ оскоплены. Сама Ирина Павлова, а равно женщина Акулина Петрова оскоплены въ половыхъ органахъ; затѣмъ Матрена Аѳанасьева, Марья Данилова, Авдотья Иванова, Авдотья и Аграфена Викуловы оскоплены посредствомъ надрѣзовъ на грудяхъ; если же къ этому присоединить, что жившая ранѣе сего у Павловой Екатерина Кузмичева оказалась также оскопленной въ половыхъ органахъ, то ясно станетъ, какое значеніе имѣетъ домъ Павловой, въ которомъ всѣ живущія или жившія оскоплены. Къ такому освидѣтельствованію обвиняемыхъ слѣдуетъ присоединить, что, при осмотрѣ дома Павловой, найдена снова полная обстановка скопческихъ домовъ. Въ немъ живутъ однѣ женщины и 80-лѣтній старикъ, сужденный скопецъ Бутузовъ, у ней найденъ крестъ осьми-угольный съ молитвами, разныя травы и пластыри, а у Викуловой—ладонка. Далѣе изъ числа женщинъ, живущихъ у Павловой, Аграфена и Авдотья Викуловы и Марья Данилова были оскоплены у Ирины Павловой; это доказывается: во 1) показаніемъ матери Викуловыхъ, Агафьи Никифоровой, утверждающей, что дочери ея отправились жить прямо къ Иринѣ Павловой и не имѣли на грудяхъ никакихъ поврежденій, и во 2) собственнымъ сознаніемъ Марьи Даниловой, объясняющей, что надрѣзы на груди сдѣланы ей въ домѣ Ирины Павловой, въ ея присутствіи, старикомъ Михаиломъ Матюшевымъ. Старикъ скопецъ Михаилъ Матюшевъ, нынѣ уже умершій, былъ дядей Ирины Павловой. Согласно показанія Павловой, домъ ея достался ей отъ Матюшева. Послѣдній жилъ вмѣстѣ съ скопцами Ерыгинымъ, Широковымъ, тоже умершими, и Бутузовымъ. Они содержали тесемочное заведеніе и держали женщинъ. Относительно своего оскопленія Павлова, утверждая сначала, что не имѣетъ никакихъ знаковъ и поврежденій, объяснила потомъ, что оскоплена 10-лѣтней дѣ-

вочкой теткой Варварой Григорьевой во снѣ, въ то время, когда ее звалъ къ себѣ жить дядя Матюшевъ; причемъ тетка говорила ей, что неоскопленной ее дядя не приметъ. Объ оскопленіи женщинъ, у ней живущихъ, Павлова отозвалась незнаніемъ, говоря, что это дѣло скрытное. Спрошенные объ оскопленіи Павловой свидѣтели: Иванъ, Прасковья и Афимья Матюшевы показали, что Павлова была увезена въ Москву не 10, а 17 лѣтъ; причемъ Афимья Матюшева утверждаетъ, что Варвара Григорьева не была оскопчихой. Съ своей стороны обвиняемая Екатерина Кузмичева сослалась на то, что была оскоплена еще въ деревнѣ въ дѣтствѣ теткой своей Ириной Степановой, уже умершей, но и эта ссылка опровергается свидѣтелями Петромъ и Филиппомъ Кузьмичевыми и Никитой Карповымъ, удостовѣряющими, что Кузьмичева въ дѣтствѣ въ деревнѣ не жила, а жила постоянно въ Москвѣ; тетка же ея Ирина Степанова жила постоянно въ деревнѣ, причемъ никогда никто не замѣчалъ, чтобы Степанова придерживалась скопческой ереси.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію характера и свойства всѣхъ отобранныхъ при обыскахъ у разныхъ обвиняемыхъ предметовъ, слѣдуетъ остановиться на данномъ по сему предмету заключеніи экспертовъ. Профессора богословскихъ наукъ объяснили, что 1) портретъ Селиванова въ скопческихъ домахъ несомнѣнно почитается. Распространеніе его имѣетъ значеніе распространенія секты. 2) Различные пояса имѣютъ то значеніе, что скопцы на своихъ радѣніяхъ подпоясываютъ ими радѣльныя рубашки. 3) Пророчество „Въ Парижѣ найдено у Св. Діонисія въ рукахъ“ есть родъ записки какого либо скопческаго пророчества. 4) Эмблематическій портретъ Императора Петра III служитъ у скопцовъ предметомъ особаго почтенія. 5) Сухой калачикъ есть ихъ иминая святыня, которую они особенно тщательно сберегаютъ. 6) Картина корабль даетъ мысль о корабляхъ скопческихъ. 7) Въ скопческой сектѣ предметы, дошедшіе отъ замѣчательныхъ скопцовъ, имѣютъ религіозное значеніе. 8) Картина распятаго монаха несомнѣнно скопческая. 9) Изображеніе Царя Давида имѣетъ соотношеніе съ ученіемъ скопцовъ. 10) Книга „Таинственная капля“, по своему содержанію, можетъ пользоваться у скопцовъ особымъ уваженіемъ; такое же значеніе имѣетъ и книга Эккартсгаузена „Ключъ къ таинствамъ природы“. Опредѣляя характеръ самаго ученія скопцовъ, эксперты отозвались, что сущность ученія скопцовъ состоитъ въ искаженіи христіанскаго ученія объ искупленіи и въ отрицаніи основанной І. Христомъ церкви, хотя

наружно они принимаютъ таинства и обряды церкви. Христомъ Искупителемъ они признаютъ основателя своей ереси Селиванова, совершившаго, будто бы, искупленіе чрезъ оскопленіе. Селиванова они отождествляютъ съ лицомъ Императора Петра III, торжественнаго пришествія котораго и воцаренія они постоянно ожидаютъ. Оскопленіе составляетъ главную черту въ практическомъ ученіи и жизни скопцовъ, оно и есть главный противонравственный элементъ въ скопчествѣ, какъ дѣйствіе противообщественное и противоестественное. Изъ обрядовъ противонравственныхъ главный—радѣніе. Относительно женщинъ оскопленіе не требуется, какъ условіе для вступленія въ секту.

Противъ всѣхъ уликъ и доказательствъ, собранныхъ по сему дѣлу, обвиняемыми представлены были слѣдующія возраженія. Всѣ они, за исключеніемъ Дмитрія Кудрина, утверждаютъ, что они православные и со скопцами сношеній никакихъ не имѣютъ. При этомъ Андрей Кудринъ объяснилъ, что оскопленъ онъ былъ еще въ 1829 году Горшковымъ и оскопленъ сразу и на чисто, т. е. у него одновременно отняты и шулята и членъ, что послѣ этой операціи, сдѣланной въ Кремлѣ, онъ тутъ же ушелъ домой въ Харитонью, въ Огородникахъ. Снимался ли портретъ Императора Петра III въ фотографіи—не помнитъ, а потомъ добавилъ, что онъ снимался для какого-то военнаго барина; портретъ же Селиванова никогда не снимался. Сношеній съ скопцами не имѣлъ; всѣ служащіе въ фотографіи показываютъ на него по злобѣ, но доказывать этого не желаетъ. Свидѣтельница Макарычева подучена на него показывать, а Іевлевъ говоритъ неправду. Съ своей стороны Никита Ивановъ Кудринъ и Анна Никитина Кудрина, отрицая свою принадлежность къ сектѣ, утверждаютъ, не приводя ничего въ подкрѣпленіе, что всѣ свидѣтели показываютъ ложно. Обвиняемые Михаилъ Артамоновъ и Анна Черевухина, отрицая всякое знакомство съ Кудринымъ, ссылаются въ опроверженіе свидѣтельскихъ показаній на то, что у нихъ плоха память. Затѣмъ всѣ остальные обвиняемые показали, что они не оскоплены, поврежденій на тѣлѣ не имѣютъ никакихъ, исключая Матрены Добровской, утверждающей, что явленія, у ней найденныя врачами, произошли отъ разныхъ непріятностей.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, нижепоименованныя лица обвиняются въ слѣдующихъ преступныхъ дѣяніяхъ: 1) Московскій временный 2-й гильдіи купецъ Андрей Ивановъ Кудринъ обвиняется въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197, 203, 201 и 198 Улож. о нак. 2) Мѣщанинъ города Курска Ники-

ча Ивановъ Кудринъ—въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197, 203 и 202 Улож. о нак. 3) Московская мѣщанка Анна Никитина Кудрина, крестьянка Московскаго уѣзда села Богородскаго, Анна Григорьева (она же Павлова), Московская мѣщанка Авдотья Михайлова, Московскій цеховой Михаилъ Андреевъ Артамоновъ, дочь Поручика Екатерина Трофимова Михайлова, дочь дьякона Марья Васильева Домбровская, Московская цеховая Настасья Трофимова и Московская мѣщанка Ирина Павлова—въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197 и 203 Улож. о наказ. 4) Московскій временный 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Ивановъ Кудринъ, Московская мѣщанка Прасковья Андреева Шленскова, Московская мѣщанка Анна Черевухина, дочь пономаря Матрена Иванова Домбровская, крестьянка Клинскаго уѣзда дер. Кузьминской Прасковья Аѳанасьева, Московскія цеховыя: Анна Владимірова, Степанида Владимірова, крестьянка Подольскаго уѣзда села Минаева Авдотья Васильева, Московская цеховая Марѳа Андреева, крестьянка Юхновскаго уѣзда Подмонастырской слободы Пелагая Игнатьева, крестьянка Тверской губерніи дер. Мишневой Наталья Данилова, Московская мѣщанка Екатерина Дмитріева Кузьмичева, Московская цеховая Акулина Петрова, крестьянка Кромскаго уѣзда дер. Верхне-Федорова Матрена Аѳанасьева, крестьянка Клинскаго уѣзда дер. Ваниковской Марья Данилова, Московская мѣщанка Авдотья Иванова, крестьянка Гжатскаго уѣзда дер. Семеновки Аграфена и Авдотья Викуловы—въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 203 Улож. о нак. 5) Сверхъ того Андрей и Дмитрій Ивановы Кудрины, Екатерина Трофимова Михайлова, Марья Васильева Домбровская, Настасья Трофимова, Ирина Павлова обвиняются въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 202 Улож. о нак. Почему всѣ они подлежатъ суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

По прочтеніи обвинительнаго акта произнесъ слѣдующую рѣчь

Прокуроръ К. Н. Жуковъ. Гг. присяжные засѣдатели! Въ 1869 году, въ Москвѣ возникло дѣло о московскихъ купцахъ Кудринихъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ скопческой ереси. Съ самаго своего начала дѣло это обратило на себя вниманіе, какъ общества,

такъ и правительства. При самомъ возбужденіи этого дѣла, какъ органы печати, такъ и отдѣльныя частныя лица, слѣдя за ходомъ и развитіемъ дѣла шли на помощь судебной власти, стараясь доставить необходимый для предварительнаго слѣдствія матеріалъ, разъясняя и разоблачая всѣ обстоятельства, касающіяся скопческой ереси, которыя были имъ извѣстны и тѣмъ, до извѣстной степени, содѣйствовали тому успѣшному исходу дѣла, который такъ ясно выразился въ судебномъ слѣдствіи, происходившемъ передъ вами въ продолженіи шестидневныхъ засѣданій. Это вниманіе общества, и эта масса публики, которая въ продолженіи шести дней не покидала залу засѣданія, указываетъ вамъ, какое важное значеніе придается исходу этого дѣла, какое сильное впечатлѣніе долженъ произвести вашъ приговоръ, какой бы онъ ни былъ. Но прежде чѣмъ я перейду къ изложенію фактической стороны самаго дѣла, я считаю крайне необходимымъ установить тотъ взглядъ, который долженъ быть положенъ въ основаніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, тѣ общія положенія, которыми необходимо провѣрить каждое отдѣльное обстоятельство дѣла, каждую отдѣльную улику. Во время судебнаго слѣдствія не разъ уже поднимался вопросъ о томъ насколько полезно и практично преслѣдованіе различныхъ сектъ и религіозныхъ ученій. Вопросъ этотъ обсуждался передъ вами профессорами богословскихъ наукъ. Одинъ изъ нихъ, профессоръ Субботинъ, разъяснилъ вамъ, что секты въ этомъ отношеніи должны различаться между собою, и въ то время когда однѣ подлежатъ преслѣдованію, другія могутъ быть оставлены безъ преслѣдованія. Къ первому разряду онъ относитъ скопчество. Но для васъ такое мнѣніе эксперта можетъ быть необязательно. Другое дѣло законъ, внесенный въ нашъ уголовный кодексъ. Вотъ этотъ-то законъ и долженъ быть положенъ въ основу вашего рѣшенія. Будучи увѣренъ вполнѣ, что вы явились принять участіе въ засѣданіяхъ суда съ твердымъ сознаніемъ того долга, который налагается на васъ вашими обязанностями, я, тѣмъ не менѣе, позволю себѣ напомнить вамъ, что вы по вашему званію становитесь членами суда, лицами тѣсно связанными съ судомъ и съ нимъ вполнѣ солидарными. Вы не можете потому непроникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что задача суда не заключается въ провѣркѣ правильности и полезности извѣстнаго закона, а единственно въ правильномъ и справедливомъ примѣненіи извѣстнаго, существующаго закона къ извѣстному дѣянію. Судъ можетъ внушить къ себѣ довѣріе только точнымъ, правильнымъ исполненіемъ и примѣненіемъ закона. А законъ въ настоя-

щемъ дѣлѣ требуетъ отъ васъ преслѣдованія скопческой ереси. Уставъ Угол. Судопр. раздѣляетъ всѣ секты и ереси на двѣ группы: особенно вредныя, и ученія, такого характера не имѣющія. Первыя преслѣдуются въ лицахъ къ нимъ принадлежащихъ, другія же не преслѣдуются, и лица, поступающія вновь въ такія секты, подлежатъ наказанію только за отступленіе отъ православной вѣры. Къ первымъ законъ причисляетъ и скопцовъ какъ ересь особо-вредную. Желая противодѣйствовать распространенію ереси, законъ не только преслѣдуетъ скопцовъ за принадлежность къ ереси, за оскопленіе и распространеніе вреднаго ученія, но и принимаетъ всѣ мѣры къ такому противодѣйствію. Такъ, въ паспортѣ осужденнаго скопца должно быть обозначено оскопленіе; каждый хозяинъ скопецъ долженъ наблюдать за этимъ относительно лицъ у него живущихъ. Такая отмѣтка въ паспортѣ ставитъ скопцовъ подъ особое наблюденіе мѣстной власти и отнимаетъ у нихъ возможность къ пропагандѣ ученія. Изъ этого видно, что неисполненіе требованія закона въ этомъ отношеніи есть весьма тяжкое нарушеніе и строго преслѣдуется уложеніемъ о наказаніяхъ. Оно не есть, такимъ образомъ, нарушеніе прямой формальности, внесенной въ нашу паспортную систему, а отдѣльное, самостоятельное преступленіе. И такъ полезенъ ли, практиченъ ли такой законъ:—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Обсужденіе этого вопроса можетъ быть позбуждено не путемъ суда, а другимъ путемъ, путемъ законодательнымъ. Наше же дѣло есть только примѣненіе этого закона къ настоящему дѣлу, если только для васъ ясно, что дѣянія подсудимыхъ подходятъ подъ опредѣленіе закона. Однако во время судебнаго слѣдствія не разъ возбуждался вопросъ о томъ: дѣйствительно ли скопчество есть ересь вредная? Не желая и въ этомъ отношеніи оставить въ васъ какое либо сомнѣніе, я обращусь къ ученію скопцевъ и остановлю на немъ ваше вниманіе.

Защита допросомъ экспертовъ огласила передъ вами тотъ фактъ, что скопчество извѣстно съ давнихъ временъ. Еще на востокѣ ревнивое воображеніе деспотовъ ограждало неприкосновенность женъ оскопленіемъ лицъ, наблюдавшихъ за гаремами,—и создало евнуховъ. Въ Италіи скопили дѣтей для сохраненія ихъ голоса, отчего явились кастраты. Наконецъ и между лицами, принадлежащими къ церкви православной были такія, которыя, изъ лишней ревности, изъ неяснаго пониманія ученія вѣры православной, скопили себя. Примѣромъ тому былъ приведенъ Оригенъ, названный защитою святымъ. Но какъ осно-

леніе, приведенное въ первыхъ двухъ примѣрахъ, такъ и оскопленіе между православными не возводилось въ какое либо ученіе, а представлялось явленіемъ одиночнымъ, исключительнымъ. Какъ относились соборы и отцы церкви къ этимъ явленіямъ служатъ доказательствомъ постановленія соборовъ и ученіе св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Они сравниваютъ оскопленіе съ убійствомъ и требуютъ для клирика—изверженіе изъ сана, для мірянина отлученія отъ церкви. Такъ, великіе учители церкви требуютъ преслѣдованія даже для этихъ одиночныхъ явленій. Какъ же тяжко должно быть это преступленіе, когда оно возведено на степень ученія, а таковой является скопческая ересь. Эта ересь, какъ ученіе, появляется въ Россіи не ранѣе второй половины прошлаго столѣтія. Первое указаніе встрѣчается и въ указѣ Императрицы Екатерины II отъ 1772 года, данномъ полковнику Волкову о ссылкѣ новыхъ сектаторовъ, появившихся въ Орловской губерніи. Указъ этотъ относится недовѣрчиво къ свѣденіямъ, полученнымъ по этому предмету правительствомъ. Онъ боится допустить, чтобы изувѣрство могло достигнуть такихъ размѣровъ. Между тѣмъ, онъ предписываетъ сыскать виновныхъ, если они окажутся, и раздѣлить ихъ на три разряда: совратителей, совращенныхъ и совращающихъ другихъ и затѣмъ присоединившихся къ ученію по невѣжеству. Только эту третью категорію лицъ указъ оставляетъ безъ преслѣдованія. Это между прочимъ первое появленіе, такъ называемыхъ, сужденныхъ скопцовъ. Розыски правительства на первыхъ же порахъ обнаружили существованіе ереси, былъ найденъ первый оскопитель бродяга Андрей Ивановъ, затѣмъ открытъ и главный первый учитель скопцовъ Кондратій Селивановъ. Простой крестьянинъ Орловской губерніи села Столбова, Селивановъ, принадлежащій къ ученію, называемому на обыкновенномъ языкѣ хлыстовщиной или правильнѣе христовщиной, былъ первымъ учителемъ и распространителемъ скопчества вмѣстѣ съ первымъ своимъ послѣдователемъ Александромъ Ивановымъ. По изобличеніи въ этомъ преступленіи, Селивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, на мѣстѣ его главныхъ подвиговъ, и сосланъ въ Иркутскъ, а Александръ Ивановъ заключенъ въ крѣпость. Остальныхъ лицъ скопческой ереси—на мѣста ихъ жительства. Это освобожденіе отъ наказанія лицъ той ясной ереси послужило для нихъ средствомъ распространенія ереси. Они сосредоточились въ Петербургѣ, и среди нихъ видными лицомъ является полякъ Елянскій, камергеръ двора Императора. Различными происками и имѣя во главѣ

лище вліятельное, скопцы умѣли представить свое ученіе въ томъ видѣ, что императоръ Павелъ I, а за нимъ и императоръ Александръ Павловичъ смотрѣли на скопцовъ какъ на больныхъ, лишенныхъ разсудка людей. Селивановъ былъ возвращенъ изъ Иркутска, помѣщенъ сначала въ больницу, и затѣмъ получилъ свободу. Но сказка уже водворилась въ ученіи скопцовъ, и Селивановъ въ то время, богатое самозванствомъ, вернулся изъ ссылки подъ именемъ Императора Петра III. Указомъ 1801 года скопцы оставлены отъ суда свободными. Такое милостивое и кроткое отношеніе правительства къ скопцамъ дало имъ возможность еще болѣе распространять свое ученіе. Скопцы дошли до того, что тотъ же Еланскій рѣшился представить правительству проектъ особаго для Россіи государственнаго устройства, при которомъ императоръ долженъ былъ дѣйствовать по совѣтамъ пророковъ, выбранныхъ изъ хлыстовъ и скопцовъ, а пророки эти являлись бы посредниками между богомъ и государемъ. Для этого надлежало учредить особое правительственное мѣсто—божественную канцелярію. Усиленіе развитія скопчества вынудило правительство обратить на него особое вниманіе и изслѣдованіе этой ереси вызвало указъ 1814 года, въ которомъ скопцы признаются „врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и человѣческихъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Селивановъ былъ снова арестованъ и сосланъ въ Спасо-Ефимовскій монастырь въ Суздаль, гдѣ онъ и умеръ.

Вотъ исторія возникновенія скопческой ереси, несомнѣнно доказанная документами и указами. Я извлекаю всѣ свѣденія, какъ вы изволили слышать, изъ показаній экспертовъ и дополняю указаніями Надеждина, о трудѣ котораго съ такимъ уваженіемъ отзывались эксперты. Я пойду далѣе тѣмъ же путемъ.

Изъ обстоятельствъ, мною уже изложенныхъ, скопцы сложили удачно басню: по ихъ ученію Селивановъ есть Императоръ Петръ III, покинувшій престолъ для страданія и искупленія. Замѣчательно, что ссылка Селиванова совпала съ поимкой извѣстнаго преступника Емельяна Пугачева, съ которымъ Селивановъ, будто бы, на дорогѣ встрѣтился. Селивановъ, или по ученію скопцовъ Императоръ Петръ III, есть сынъ Императрицы Елисаветы Петровны, отказавшейся тоже отъ престола и скрывшейся подъ именемъ Акулины Ивановой. Александръ же Ивановичъ, какъ учатъ скопцы, предтеча искупителя — есть графъ Чернышевъ или Дашковъ. Селиванова они называютъ „искупителемъ, милосернымъ батюшкой“. Отсюда ихъ ученіе слагается въ слѣдующую

форму. „Единъ нашъ отецъ искупитель, да матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ я никому не вѣрю.“ Мало того, что скопцы создали себѣ искупителя и предтечу, они создали и своего антихриста—это Наполеонъ I, который, будто бы, скрывается теперь въ Турціи и явится при воцареніи вновь Петра III оскопленнымъ.

Скопцы, какъ вы изволили слышать, учатъ, что Петръ III или Селивановъ не умеръ, что онъ живетъ до сихъ поръ въ Суздалѣ и, когда настанетъ время явиться вновь, приведетъ съ собою полки за полками, ударитъ въ Москвѣ въ Успенскій колоколъ, и, свергнувъ Монарха царствующаго, возсядетъ на Всероссійскомъ престолѣ. Тогда наступитъ царство скопцовъ. Искупитель пошлетъ своихъ учениковъ всѣхъ оскопленныхъ однимъ способомъ и они оскопятъ всѣхъ людей. Какъ же будетъ продолжаться родъ человѣческій? искупитель, говорятъ скопцы, можетъ создать людей и изъ камня. Только тогда и умретъ искупитель, когда оскопитъ весь родъ человѣческій.

Обращаясь затѣмъ къ обрядовой сторонѣ ереси, я долженъ сдѣлать небольшое отступленіе. Вы слышали, гг. присяжные засѣдатели, что скопчество есть полное, конечное развитіе ученія христовщины. Селивановъ, внесъ въ ересь хлыстовъ новое ученіе, не разорвалъ съ нимъ связи. Напротивъ того, оно вполнѣ придерживается своего источника. Все ученіе скопцовъ изложено въ страдахъ батюшки искупителя, посланіяхъ его къ своимъ дѣтушкамъ и наконецъ въ тѣхъ распѣвцахъ, или стихотворныхъ молитвахъ скопцовъ, которыя они распѣваютъ на своихъ радѣніяхъ. Извлечемъ же изъ этого источника тѣ указанія, которыя проливаютъ свѣтъ на ихъ ученіе и обряды.

Такъ, въ посланіяхъ своихъ самъ Селивановъ, обращаясь къ хлыстамъ говоритъ: „я пришелъ не разорить вашего закона, а еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про свою чистоту объявить“. Этимъ онъ несомнѣнно доказалъ, что ученіе его есть собственно ученіе хлыстовъ. Затѣмъ, Елянскій въ своемъ проектѣ одинаково ходатайствовалъ какъ за скопцовъ, такъ и за хлыстовъ. Наконецъ религіозное самозванство пророка, радѣнія, причастіе, распѣвы—все это непосредственно хлыстовскіе. Хлысты первые создали живыхъ боговъ, искупителей—такъ называемыхъ христовъ, откуда и названіе христовщины. Далѣе у первыхъ хлыстовъ явились на радѣніяхъ особые пророки, пророчествующіе какъ о событіяхъ для всего міра, такъ и для каждаго члена ереси особо. Приготовленіемъ къ пророчеству, возбужденіемъ дѣ-

ятельности нервовъ служатъ радѣнія. Какъ происходили они, я долго останавливаться не буду, такъ какъ вы слышали о томъ и отъ свидѣтелей, и отъ экспертовъ. Это скаканіе корабленъ, стѣнкой, крестикомъ и на одномъ мѣстѣ, производитъ особое возбужденіе въ организмѣ, доводитъ человѣка до экстаза. Но эти радѣнія есть изобрѣтеніе хлыстовъ и принадлежность ихъ ереси. Радѣнія эти сопровождаются пѣніемъ особыхъ молитвъ и слагаются въ извѣстной своеобразной стихотворной формѣ—снова свойственной однимъ хлыстамъ. Наконецъ одинъ изъ гнуснѣйшихъ обрядовъ есть хлыстовское причастіе, а оно, по свидѣтельству экспертовъ, перешло къ скопцамъ. Объ этомъ между прочимъ непосредственно свидѣтельствуютъ и стихи распѣва:

Будешь ты, святая юродица,
Матушка пресвятая богородица
Отъ тебя Христосъ народится
Дай намъ пречистымъ твоимъ тѣломъ причаститься.

И такъ посмотримъ на эти главные обряды. Радѣнія, какъ я сказалъ, совершенно одинаковы у скопцовъ и хлыстовъ. Совершенно одинаковы у нихъ и пророки. А образъ пророка является въ такомъ видѣ, это главный руководитель ереси, наставникъ, распространитель; сила и значеніе его велико; около него группируются его ученики и составляютъ общину, живущую вмѣстѣ или, по крайней мѣрѣ, собирающуюся для радѣній. На него молятся во время радѣній. Приказанія его исполняются съ точностію. Такъ, Майданскій говоритъ, что онъ кралъ по приказанію пророчицы, а женщины, жившія у Радаева, пророка, были его любовницами и этимъ гордились. По ученію хлыстовъ и скопцовъ самый страшный грѣхъ есть гордость, а непорочная жизнь вдовы и цѣломудріе дѣвицы есть смертный грѣхъ гордыни, отсюда и развратъ въ домѣ хлыста Радаева. Не такою ли же властью и значеніемъ пользуется пророкъ и въ скопчествѣ? Онъ тотъ же начальникъ корабля, такой же посредникъ между учениками и богомъ, на него также молятся и онъ же распорядитель судьбы учениковъ, о чемъ свидѣтельствовали вамъ Михайловъ и Іевлевъ. Я говорилъ уже, что эксперты указали на тождественность причастія скопческаго и хлыстовскаго, и оно совершалось принятіемъ тѣла и крови живаго человѣка, а матеріаломъ къ нему служили у хлыстовъ христосики, а у скопцовъ совершаемое ими обрѣзаніе и уродованіе членовъ человѣческаго тѣла—то есть на радѣніяхъ происходило просто людоѣдство. Не всегда можно было совершить это, не всегда былъ подъ рукою живой

матеріалъ и вотъ отрѣзанныя части тѣла стали сушить, растирать въ порошекъ и запекать въ калачики и кренделькн. Отсюда и тщательное ихъ сохраненіе въ обоихъ ересяхъ. Есть впрочемъ и различіе въ обрядахъ и ученіи ересей. Такъ, радѣнія у хлыстовъ оканчивались такъ называемымъ и общеизвѣстнымъ „свальнымъ грѣхомъ," скопцы же, лишенные надлежащихъ для того органовъ, не совершаютъ этого акта гнуснаго разврата, за то внесли другой обрядъ не менѣе безнравственный — это оскопленіе. Затѣмъ другое отличіе ересей заключается въ политическомъ характерѣ ученія. Между хлыстами особымъ почетомъ пользуются пророки, они стараются держать своихъ учениковъ подалѣе отъ учениковъ другихъ пророковъ и поддерживаютъ уваженіе къ себѣ, изобрѣтая или новые обряды, или новыя вѣрованія. Подъ вліяніемъ такого расчета, какъ сказали эксперты, ввелъ Селивановъ въ своемъ кораблѣ оскопленіе, хотя самъ оскопленъ не былъ. Онъ училъ, что оскопленіемъ онъ искупляетъ грѣхи міра, очищаетъ его отъ грѣховъ. Это конечная цѣль ученія, къ которому человѣкъ долженъ стремиться. Тутъ нѣтъ вопроса объ уничтоженіи собственно способности къ дѣторожденію. Это—есть знакъ накладываемый на себя послѣдователемъ ереси, что и доказывается оскопленіемъ женщинъ. Внося оскопленіе въ ученіе хлыстовъ, онъ выдѣляетъ своихъ учениковъ отъ учениковъ другихъ кораблей и привязываетъ ихъ къ себѣ. Но не для всѣхъ признается необходимымъ оскопленіе и существуютъ, такъ называемые, духовные скопцы; но они не могутъ только достигать званія пророковъ, начальниковъ и начальницъ кораблей. Затѣмъ самое оскопленіе или, какъ говорятъ скопцы, *чистота* бываетъ двухъ родовъ для мужчинъ и женщинъ. Для первыхъ, первую чистоту составляетъ отнятіе ядеръ и высшую—отнятіе, кромѣ того, члена или „царская печать;" для женщинъ надрѣзы и поврежденіе грудей составляетъ первую чистоту, тогда какъ вторая, есть поврежденіе половыхъ органовъ. Представителей этихъ видовъ оскопленія найдете между подсудимыми. Такимъ образомъ, оскопленіе, составляя высшую степень чистоты, есть цѣль, къ которой долженъ стремиться каждый скопецъ, но не каждый ее достигаетъ. Это стремленіе такъ сильно, что скопецъ не только самъ подвергаетъ себя этой тяжкой операціи, но и употребляетъ всѣ мѣры скопить другихъ. Подкупъ, принужденіе въ силу власти и вліянія и даже физическое насиліе, вотъ тѣ мѣры, которыя служатъ къ тому. Оскопленіе малолѣтныхъ есть фактъ, не только доказанный сочиненіемъ, на которое я указалъ, но даже и настоящимъ дѣ-

комъ. Вспомните Дмитрія Кудрина, оскопленаго отцемъ 11 лѣтъ, Іевлева оскопленаго 12 лѣтъ, и цѣлый рядъ молоденькихъ дѣвушекъ, сидящихъ на скамьѣ подсудимыхъ. А вѣдь это преступленіе ужасное, потрясающее. У мальчика, едва поднявшагося на ноги, непонимающаго того что съ нимъ дѣлаютъ, отнимаютъ всю его жизнь, отрываютъ отъ другихъ людей, отнимаютъ всѣ радости жизни, обрекаютъ на отказъ отъ семейной жизни, не даютъ возможности и впослѣдствіи отказаться отъ гнуснаго, ложнаго ученія, дѣлаютъ навсегда уродомъ, больнымъ, калѣкою. Какъ разрушаетъ оскопленіе организмъ человѣка, — вамъ говорилъ о томъ Іевлевъ. Онъ свидѣтельствовалъ, что постоянно боленъ, малѣйшая перемѣна воздуха возбуждаетъ сильныя страданія. Обезображеніе происходитъ значительное. Типъ скопца извѣстенъ и ошибиться въ немъ нельзя и посмотрите на Артамонова, вглядитесь въ Дмитрія Кудрина. Но это не все. Врачи сказали вамъ, что отнятіе половыхъ частей есть операція трудная, требующая знанія и искуства, а ее совершаютъ необразованные неучи, безъ всякихъ медицинскихъ свѣденій, и раны заживляютъ домашними средствами. Сколько истязаній, сколько мученій долженъ вынести человѣкъ при такой операціи. Сколько человѣкъ не должны были ее вынести, объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, Архимандритъ Соловецкаго монастыря Досифей, передъ глазами котораго скопцы, сосланные въ Соловецкій монастырь, были тамъ окончательно дорѣзаны, а многіе изъ нихъ по нетягѣ зарѣзаны. Это ли не преступленіе и можетъ ли оно быть не наказуемо?

Напрасно скопцы будутъ отрицать и другое отличіе ихъ отъ хлыстовъ, т. е. политическое самозванство: во первыхъ, отождествленіе Селиванова съ императоромъ Петромъ III само по себѣ уже указываетъ на политическій характеръ секты, но одного отождествленія мало; на второмъ мѣстѣ должно быть поставлено чаяніе пришествія Петра III и его возаренія. Какъ ранѣе было указано, скопцы ждутъ не духовнаго, а тѣлеснаго пришествія Петра III. Они говорятъ, что онъ живъ до сихъ поръ; они ходятъ до сихъ поръ на поклоненіе въ Суздаль и приносятъ оттуда различныя вещи: обрѣзки волосъ, ногтей, мыльную воду и другія мелочи, подъ именемъ вещей искупительскихъ, и рачительно ихъ сохраняютъ. Не духовное пришествіе ожидается скопцами, когда искупитель долженъ зазвонить въ колоколъ, собрать полки полками, начать войну и свергнуть съ престола царствующаго Монарха, самому занять престолъ и именно Всероссійскій. Нельзя забыть, что Селивановъ носитъ названіе царя надъ царями, имѣлъ во время ра-

долженъ снова остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ выводахъ. Изъ самой сущности ученія вы изволили, вѣроятно, уже вывести заключеніе, какіе предметы должны быть особо уважаемы скопцами и могутъ служить по дѣлу вещественными доказательствами. Такъ, портреты Императора Петра III и монеты съ его изображеніями, портреты ересіарха Селиванова и всѣ такъ называемыя „искупительскія вещи“ — имѣютъ особое религіозное значеніе скопцевъ. Затѣмъ вы слышали, что радѣнія происходятъ обыкновенно въ особыхъ нарядахъ, въ рубашкахъ и сарафанахъ, подпоясываемыхъ поясками, преимущественно съ молитвами, что у каждаго есть особыя покрывала — или платки и преимущественно бѣлыя, съ мушками или полосками. Наконецъ, производя оскопленія, скопцы должны имѣть тѣ обыкновенныя стредства лечебныя, которыя употребляетъ народъ для заживленія ранъ. Я буду своевременно останавливать ваше вниманіе на этихъ доказательствахъ и я думаю вы согласитесь съ тѣмъ, что тамъ, гдѣ встрѣтятся портреты, особо чтимые скопцами, гдѣ найдутся радѣльные покровы, тщательно спрятанные, и наконецъ гдѣ много лекарствъ отъ порѣзовъ,—тамъ гнѣздо ереси, тамъ происходили радѣнія, тамъ жилъ пророкъ и оскопитель.—Мнѣ остается еще напомнить вамъ, что самый образъ жизни лицъ, заподозрѣнныхъ въ ереси, хотя не составляетъ неотразимаго доказательства, имѣетъ для дѣла существенное значеніе. Вы помните, что скопцы даютъ зарокъ мяса не ѣсть, пива не пить, табаку не курить и на гулянья не ходить. Я прошу васъ, гг. присяжные засѣдатели, обратить ваше вниманіе не только на каждую отдѣльную улику и доказательство, но и совокупность уликъ. Я знаю, что возраженіе будетъ оспаривать каждую улику отдѣльно, но думаю, что оно остановится передъ ихъ совокупностью. Конечно, постная пища, или воздержанная отъ удовольствій жизнь, не есть докательство принадлежности къ ереси, но если мы къ ней присоединимъ затворническую жизнь, общинную жизнь, присутствіе вещественныхъ доказательствъ, указанія свидѣтелей о радѣніяхъ, наконецъ признаки оскопленія, то все это вмѣстѣ взятое, конечно, приведетъ къ несомнѣнному заключенію о принадлежности къ ереси и я льщу себя надеждою доказать вамъ, что каждый изъ домовъ, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, представляетъ изъ себя домъ скопческій и такая совокупность уликъ имѣетъ вѣсто по отношенію къ каждому изъ нихъ.

Окончивъ изложеніе ученія и обрядовъ скопческой ереси, мнѣ предстоитъ теперь обратиться къ изложенію фактической стороны настоящаго

го дѣла. Основаніемъ къ тому послужитъ мнѣ всѣ доказательства, предъявленныя вамъ, гг. присяжные засѣдатели, на судебномъ слѣдствіи. Въ виду большаго количества какъ актовъ, такъ и свидѣтельскихъ показаній, выслушанныхъ вами въ теченіи шести дней, я нахожу необходимымъ прежде всего опредѣлить значеніе и силу этихъ доказательствъ вообще, для того, чтобы потомъ уже не останавливаться на этомъ вопросѣ по настоящему дѣлу. Всѣ доказательства могутъ быть раздѣлены на четыре группы:—во первыхъ акты осмотровъ и освидѣтельствованій, составленные судебнымъ слѣдователемъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ. Эти акты, составляя прямое и непосредственное доказательство, не заподозрѣвались ни подсудимыми, ни защитой во время судебнаго слѣдствія, а поэтому мы ихъ и примемъ въ основаніе нашего сужденія во всемъ ихъ объемѣ. Такое же значеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, и заключеніе экспертовъ—то-есть вторая группа доказательствъ. Но показанія экспертовъ, по отношенію къ нѣкоторымъ обвиняемымъ, было дано условно, а потому такое заключеніе должно быть повѣрено другими обстоятельствами дѣла, на чемъ я своевременно и остановлю ваше вниманіе. Я остановлю его также и относительно третьей группы доказательствъ,—доказательствъ вещественныхъ, значеніе и силу которыхъ для настоящаго дѣла я уже имѣлъ честь указать ранѣе сего. Нѣсколько подробнѣе предстоитъ мнѣ разсмотрѣть четвертую группу—показанія свидѣтелей. Вамъ уже извѣстно, что законъ раздѣляетъ показанія свидѣтелей на показанія присяжныя и безприсяжныя, но это дѣленіе не можетъ имѣть для васъ ни обязательной силы, ни особаго значенія. Присяга установлена закономъ для самого свидѣтеля, но не для васъ. Законъ думаетъ, что присяга заставитъ самого свидѣтеля забыть всѣ побудительныя причины дать ложное показаніе, принудитъ его сказать правду. Вы же произносите приговоръ единственно по вашему внутреннему убѣжденію и этимъ внутреннимъ чувствомъ оцѣните значеніе и степень вѣроятія показанія свидѣтеля. Оно является вѣроятнымъ не потому только, что дано подъ присягой, а по той правдѣ, по той ясности и логичности, которыя лежатъ въ основѣ показанія, по той внутренней связи, которая существуетъ между этимъ показаніемъ и другими доказанными обстоятельствами дѣла. Еще болѣе силы получаютъ показанія свидѣтелей, когда они, будучи сопоставлены одно съ другимъ, даютъ одинъ и тотъ же выводъ, согласуются другъ съ другомъ во всѣхъ своихъ главныхъ частяхъ. По этому въ основаніе моихъ

Дома Кудриныхъ, Артамонова, Михайловой, Добровской, Трофимовой, Павловой, являются домами скопческими, отдѣльными общинами. Поэтому и мнѣ предстоитъ разсмотрѣть отдѣльно улики, относящіяся къ каждому изъ нихъ.

Въ домѣ Кудриныхъ, главнымъ лицемъ, около котораго группируются и остальныя лица, является московскій купецъ Андрей Кудринъ. Какъ относительно Андрея Кудрина, такъ и другихъ лицъ, у него проживавшихъ, обвиненіе распадается на нѣсколько отдѣльныхъ частей. Андрей, Никита, Анна Кудрины, Анна Григорьева (она же Павлова) и Авдотья Михайлова обвиняются не только въ принадлежности въ скопческой ереси, но и въ ея распространеніи. Кромѣ того Андрей Кудринъ привлеченъ къ отвѣтственности за самооскопленіе, приписку къ Московскому купечеству по паспорту, въ которомъ было скрыто оскопленіе, и за дозволеніе Никитѣ Кудрину проживать у него съ такимъ же паспортомъ; въ этомъ послѣднемъ преступленіи обвиняется и Никита Кудринъ. Съ другой стороны, Дмитрій Кудринъ и Прасковья Шленскова обвиняются только въ принадлежности къ скопческой ереси.

Извлекаю первыя данныя изъ показаній самихъ обвиняемыхъ. Кудрины происходятъ изъ крестьянъ Тульской губерніи Крапивенскаго уѣзда. Первымъ пріѣхалъ въ Москву Андрей Кудринъ и тогда онъ къ ереси не принадлежалъ. Занятіе Кудрина состояло въ томъ, что онъ ходилъ по домамъ прислуживать на разныхъ обѣдахъ и вечерахъ. Въ силу этого занятія, онъ познакомился съ кондитеромъ Говоровымъ, а черезъ него съ дочерью скопца Екатериною Михайловой. Михайлова, не имѣя, по ея собственнымъ словамъ, никакого состоянія, покупаетъ въ это время землю въ Москвѣ и строитъ домъ. Кудринъ же, съ своей стороны, оставляетъ свое обыкновенное занятіе, переходитъ жить къ Михайловой и наблюдаетъ за постройкой дома, въ качествѣ, будто бы, прикащика. Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, не вѣрно и вполнѣ опровергается показаніями свидѣтелей. Замѣчательно, между прочимъ то, что едва Кудринъ перешелъ въ домъ Михайловой, едва онъ окончилъ постройку, какъ онъ оказался уже оскопленнымъ и о немъ возбуждено было дѣло. Одновременно съ оскопленіемъ и оправданіемъ за это по суду, Кудринъ становится не только хозяиномъ въ домѣ, но и владѣльцемъ дома вмѣстѣ съ братомъ своимъ Дмитріемъ Кудринымъ. Замѣчательно также, что при совершеніи купчей крѣпости на домъ, одинъ только Дмитрій Кудринъ заплатилъ деньги, Андрей же Кудринъ ихъ не платилъ. Такое внезапное обогащеніе Кудриныхъ можетъ

быть объяснено единственно совпаденіемъ этого факта съ оскопленіемъ, такъ какъ вы слышали, что скопцы должны платить за присоединеніе къ своей сектѣ. Что Кудринъ не былъ прикащикомъ Михайловой, это ясно. Свидѣтель Михаилъ Петровъ говоритъ, что Кудринъ говорилъ ему о томъ, что онъ строитъ домъ для себя, и показывалъ ему домъ, какъ свой собственный. Петровъ тогда еще не замѣтилъ, чтобы Кудринъ былъ оскопленъ. Тотчасъ же по выстройкѣ дома Петровъ видѣлъ Кудрина уже оскопленнымъ. Свидѣтель Сорокинъ жилъ мальчикомъ у Кудрина и свидѣтельствуетъ о томъ, что Кудринъ жилъ съ Михайловой, какъ братъ съ сестрой и былъ полнымъ хозяиномъ въ домѣ. Мало того, всѣ обвиняемые и всѣ свидѣтели того времени, въ томъ числѣ даже Анна Андреева, говорятъ, что заведеніе въ домѣ, снурочная фабрика, были общіе у Кудрина съ Михайловой. Отсюда несомнѣнно, что Кудринъ, познакомившись съ Михайловой, принадлежащей къ семейству скопцовъ, оскопился и сталъ полноправнымъ хозяиномъ въ ея домѣ. Соединившись съ Михайловой, Кудринъ сталъ всѣмъ извѣстенъ за скопца. Свидѣтели: Сорокинъ, Батраковъ, Фетисовъ, Сафроновъ, Цикенъ и наконецъ близкій Кудрину родственникъ Черкашинъ — всѣ говорили, что знаютъ Кудрина за скопца, а Батраковъ и Цикенъ знаютъ его и за „рѣзака“ — то есть оскопителя. Въ одно время съ обогащеніемъ Андрея Кудрина въ Москвѣ появляются другіе члены семейства Кудриныхъ: Дмитрій Кудринъ и Никита Кудринъ съ дочерью. Опять явленіе замѣчательное. Едва лица эти прибыли въ Москву и поселились у своего брата, какъ возникаютъ дѣла объ оскопленіи Никиты Кудрина и Дмитрія Кудрина, изъ которыхъ первое оканчивается оправданіемъ Никиты Кудрина.

Затѣмъ Андрей Кудринъ отдѣляется отъ Михайловой. Эта послѣдняя строитъ себѣ новый домъ, а Кудрины остаются въ старомъ. Богатства Кудриныхъ ростутъ; съ одной стороны Дмитрій Кудринъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Андреемъ, покупаетъ имѣніе Каншиловку, гдѣ устраиваетъ конный заводъ, поселяетъ тамъ своего брата Никиту, а самъ арендуетъ громадные Бекетовскіе дома, Андрей же Кудринъ покупаетъ фотографію и повторяетъ ту же исторію, что съ домомъ Михайловой. Онъ покупаетъ ее на имя купца Уланова, хотя собственникомъ и полнымъ хозяиномъ фотографіи является онъ самъ, какъ то удостовѣрилъ свидѣтель Находкинъ. Фотографія эта служитъ средствомъ распространенія ереси, о чемъ скажу далѣе. Теперь посмотримъ на самую обстановку жизни въ домѣ Кудрина и Михайловой. Снова всѣ

свидѣтели Сорокинъ, Черкашинъ, Анна Андреева, Воробьевъ, Бѣлоусовъ, Варвара Иванова, Прасковья Гаврилова, и даже Авдотья Кузьмина, вызванная защитой — всѣ они единогласно утверждаютъ, что жизнь въ этихъ домахъ соотвѣтствовала монастырской жизни. Никакихъ увеселеній въ домѣ, черное платье, отсутствіе мясной и скоромной пищи, отдѣльный столъ для живущихъ въ домѣ, отъ тѣхъ, которые живутъ на дворѣ, запрещеніе этимъ лицамъ ходить въ домъ — все это указываетъ вамъ, что жизнь въ домахъ Кудрина и Михайловой не имѣетъ ничего общаго съ жизнію обыкновенныхъ купеческихъ или мѣщанскихъ домовъ. Запрещеніе лицамъ, живущимъ отдѣльно отъ хозяевъ, входить въ комнаты послѣднихъ было такъ сильно, что Сорокинъ, желавшій видѣть комнаты хозяевъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ Аннѣ Андреевой и только подъ ея покровительствомъ могъ войдти въ домъ. Наконецъ, что такое запрещеніе и такое отчужденіе отъ нѣкоторыхъ лицъ не касалось только работниковъ, живущихъ въ домѣ, служитъ доказательствомъ показаніе Черкашина сына, роднаго племянника Кудрина, который, неподдаваясь увѣщанію вступить въ секту, проживалъ у Кудриныхъ на кухнѣ.

Отдѣлившись отъ Михайловой, и послѣ своего перваго сужденія, Андрей Кудринъ принимаетъ вторую скопческую чистоту, накладываетъ на себя такъ называемую „царскую печать“. По этому поводу Андрей Кудринъ объяснялъ вамъ, что онъ былъ оскопленъ сразу и вполнѣ, еще тогда, когда онъ не жилъ у Михайловой. Онъ утверждаетъ, что оскопленіе это произведено въ Кремлѣ и что, по отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ, онъ ушелъ немедленно послѣ операціи пѣшкомъ къ Харитонью въ Огородникахъ, гдѣ онъ жилъ. Это несообразное показаніе опровергнуто экспертами, признающими невозможнымъ идти пѣшкомъ такое далекое разстояніе послѣ такой страшной операціи! Но кромѣ того и документы, имѣющіеся въ дѣлѣ, опровергаютъ это показаніе. Актомъ осмотра признано, что половые органы отняты у Кудрина въ разное время, и отнятіе яичекъ предшествовало отнятію члена. Затѣмъ Кудринъ, во время своего сужденія не былъ полнымъ скопцемъ и судился только за первое оскопленіе, отнятіемъ части органовъ. Такъ безусловно доказывается вторичное самооскопленіе. Послѣ вторичнаго оскопленія, и послѣ пріобрѣтенія фотографіи, Кудринъ уже не стѣсняется установить самыя близкія отношенія со скопцами. По показанію Находкина, Сафронова, Фетисова и Цикена фотографія Кудрина и находившійся при ней магазинъ рѣдкихъ древнихъ вещей по-

сѣщаются скопцами. Это не простые посѣтители магазина, а люди, какъ говорятъ свидѣтели, близкіе Кудрина, его короткіе знакомые. Они съ нимъ ведутъ бесѣды и распиваютъ чаи. Скопцы эти, какъ мужчины, такъ и женщины снимаются въ фотографіи и не въ простыхъ, обыкновенныхъ платьяхъ, а въ радѣльныхъ костюмахъ, въ которые и облачаются тутъ же въ фотографіи, за ширмами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ Фетисовъ, такъ и Сафроновъ, и то же самое подтверждалъ Киселевъ на предварительномъ слѣдствіи. Такое обстоятельство особенно важно. Ни ученіе, ни характеръ скопцевъ не позволятъ имъ сдѣлать это иначе, какъ въ домѣ своего человѣка, человѣка близкаго. Не менѣе интересенъ и слѣдующій фактъ. Онъ свидѣтельствуетъ не только о томъ, какія сношенія имѣлъ Кудринъ со скопцами, но и о той поддержкѣ, которую скопцы оказываютъ другъ другу.

Въ Москвѣ возбуждено было преслѣдованіе нѣкоего Петра Григорьева за оскопленіе. Григорьевъ, человѣкъ совершенно ничего неимѣющій, былъ оправданъ, но за защиту его присяжному стряпчему Розенбергу было заплачено 1,500 рублей скопцемъ Чумаковымъ, подсудимымъ по другому скопческому дѣлу. По освобожденіи изъ подъ стражи, Григорьевъ нейдетъ къ своему благодѣтелю Чумакову, а прямо изъ тюрьмы является за помощью къ Кудрину, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ Фетисовъ, такъ и Сафроновъ. Наконецъ въ то время, когда противъ Григорьева возбуждается преслѣдованіе, сестра его Анна Григорьева, жившая до того въ небогатомъ домѣ Домбровской, переселяется къ Андрею Кудрину, человѣку богатому, имѣющему связи съ людьми болѣе или менѣе вліятельными, чему служитъ доказательствомъ появленіе кн. Грузинскаго, какъ свидѣтеля защиты, и мѣняетъ свое прозвище Григорьевой на Павлову.

Такимъ образомъ уже этихъ данныхъ представляется достаточно для опредѣленія характера дома Кудриныхъ; но мы пойдемъ далѣе. Акты освидѣтельствованія доказываютъ какъ вторичное оскопленіе Андрея Кудрина, такъ и оскопленіе Дмитрія Кудрина, который за это преступленіе еще не привлекался къ отвѣтственности. Кромѣ того изъ женщинъ, живущихъ у Кудрина, Прасковья Шленскова оказалась съ признаками оскопленія на грудяхъ. Врачи сказали, что прямолинейность рубцевъ на груди, ихъ симметричное расположеніе, приводятъ ихъ къ заключенію, что рубцы произведены механическими поврежденіями, надрѣзами безъ медицинской цѣли, или иначе сказать Шлен-

скова оскоплена въ грудяхъ и носитъ на себѣ первую женскую чистоту. Кромѣ нахожденія у Кудрина лицъ оскопленныхъ, у него по обыску найдены и вещественныя доказательства, имѣющія отношеніе къ настоящему дѣлу. Такъ у него отобрано значительное количество поясковъ,—отъ этихъ поясковъ настоятельно отказываются какъ Андрей, такъ и Дмитрій Кудрины; у него же найдены кипарисныя стружки, и два сочиненія особенно любимыя скопцами, соч. Эккартгаузена и Таинственная капля". Замѣчательно, что никакихъ другихъ книгъ кромѣ этихъ двухъ найдено не было. Наконецъ у него же найдено значительное количество мазей и пластырей, служащихъ средствомъ для живленія падрѣзовъ и ранъ. Значеніе каждаго изъ этихъ предметовъ вамъ уже извѣстно.

Итакъ я снова припомню вамъ мою просьбу, оцѣнивая каждую улику отдѣльно и не упускать изъ виду взаимную связь уликъ. Изъ всего того, что я сказалъ вамъ до сихъ поръ о домѣ Кудрина, вы усмотрите конечно, гг. пр. засѣд., что всѣ тѣ улики, которыя я перечислилъ въ моей первой части рѣчи, всѣ онѣ, какъ отдѣльно, такъ и въ совокупности имѣютъ мѣсто по отношенію къ дому Кудриныхъ. Но этого мало, ко всѣмъ другимъ уликамъ вы присоедините еще положительныя свидѣтельскія показанія о томъ, что въ домѣ Кудрина и при его участіи происходили скопческія радѣнія. Объ этомъ удостовѣряетъ кромѣ Дмитрія Кудрина самого и свидѣтель Ѳедоръ Іевлевъ. Этотъ послѣдній говоритъ, что онъ самъ лично съ дядей своимъ, обвиняемымъ по другому дѣлу, бывалъ на радѣніяхъ въ домѣ Андрея Кудрина, что хозяевами на этихъ радѣніяхъ были какъ Андрей Кудринъ, такъ и Екатерина Михайлова, которая пользовалась особымъ почетомъ и уваженіемъ, что на этихъ радѣніяхъ участвовалъ какъ Дмитрій Кудринъ, такъ и Анна Кудрина и всѣ женщины, жившія у Кудриныхъ. Тоже самое на предварительномъ слѣдствіи показалъ и Дмитрій Кудринъ, объяснивъ, что за пророковъ на радѣніяхъ „ходили" братъ его, Андрей Кудринъ и другой обвиняемый Михаилъ Артамоновъ. Дмитрій Кудринъ кромѣ того утверждалъ, что Андрей Кудринъ, Михайлова и Домбровская одного согласія скопцы и этимъ объясняется ихъ тѣсная взаимная связь. Какъ Дмитрій Кудринъ, такъ и Іевлевъ подробно описали самыя радѣнія и ученіе скопцовъ; описаніе признано экспертами совершенно вѣрнымъ. О томъ же свидѣтельствуютъ Фетисовъ и Кудряковъ, говоря что Черкашинъ сынъ имъ самъ разсказывалъ, что радѣнія бываютъ и даже описывалъ, какъ

они происходятъ. Но мало того, что Андрей Кудринъ устроивалъ радѣнія у себя, онъ присутствовалъ и на радѣніяхъ въ другихъ домахъ. Его видѣлъ свидѣтель Василій Михайловъ, какъ онъ объяснилъ на предварительномъ слѣдствіи, на радѣніяхъ у скопчихи Василисы Васильевой; а Ѳедоръ Іевлевъ на радѣніяхъ у Якуниной. При оцѣнкѣ такого показанія Ѳедора Іевлева и чтобы болѣе не возвращаться къ этому вопросу, я напомню вамъ, что Іевлеву было предложено предсѣдателемъ указать всѣхъ тѣхъ лицъ, у кого онъ бывалъ на радѣніяхъ или кого онъ на радѣніяхъ видѣлъ, и Ѳедоръ Іевлевъ указалъ ихъ всѣхъ, не сдѣлавъ ни одной ошибки.

Я оканчиваю обвиненіе Кудриныхъ и живущихъ у него въ домѣ въ принадлежности къ скопческой ереси. Я прошу васъ обратить ваше вниманіе хотя бы на то обстоятельство, съ какою ясностью выступаетъ не только виновность этихъ лицъ, но и всѣ ступени, по которымъ проходитъ Андрей Кудринъ неоскопленнымъ и въ домѣ Михайловой присоединяется онъ къ ереси. Отдѣлившись отъ Михайловой, онъ принимаетъ царскую печать, образуетъ корабль, устраиваетъ радѣнія и наконецъ является пророкомъ. Мнѣ остается только указать, что виновность Кудрина Дмитрія и женщинъ, ранѣе названныхъ, вытекаетъ непосредственно какъ изъ показаній перваго, такъ изъ обстановки дома Кудрина и бывшихъ у него радѣній. Что касается до Никиты Кудрина, то въ своемъ мѣстѣ я уже касался обстоятельствъ, до него относящихся, но виновность его будетъ яснѣе, когда мы разсмотримъ обстоятельства, уличающія Кудриныхъ въ распространеніи ереси, такъ какъ распространять ересь можетъ только тотъ, кто къ ней принадлежитъ.—

Во время допросовъ экспертовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, можно ли распространять ересь, распространяя предметы особенно уважаемые въ этой ереси, какъ напримѣръ портретъ Селиванова. Вопросъ этотъ разрѣшенъ экспертами положительно. Да оно и понятно. Скопцы распространяли свое ученіе главнымъ образомъ среди невѣжественной массы народа. Конечно, разсказывая кому либо о похожденіяхъ Селиванова, пророкъ еще сильнѣе подѣйствуетъ на слушателя, если укажетъ ему портретъ того, о комъ говоритъ, сошлется на то, что лице это живо до сихъ поръ и принесетъ изъ Суздаля какую либо вещицу, говоря, что искупитель прислалъ свое благословеніе. Эти пріемы могутъ подѣйствовать на слушателя, непривыкшаго думать и разсуждать. Отсюда ясно, какое значеніе не только можетъ, но и должно имѣть распространеніе портрета Селиванова и эмблематическаго портрета Императора

Петра III, а между тѣмъ оба эти портрета распространялись путемъ фотографіи Андрея Кудрина. Отъ свидѣтелей, ранѣе мною указанныхъ, вы слышали, что въ фотографіи Кудрина портретъ Селиванова рисовался масляными красками и съ него снимались снимки фотографическіе. Вы слышали также, что это была не случайная на заказъ работа, но работа, окруженная таинственностью. При входѣ каждаго посѣтителя портреты закрывались, а когда работы оканчивались, то они уносились Кудринымъ къ себѣ домой, чего онъ не дѣлалъ ни съ какой другой работой. Точно тоже подтвердили свидѣтели и о портретахъ Петра III. Одинъ изъ экземпляровъ этого портрета былъ отобранъ у Михайловой и признанъ за портретъ, сдѣланный въ фотографіи Кудрина. Нельзя сослаться на то, что это обыкновенный портретъ монарха. Вы видѣли его сами и не могли не замѣтить, что такъ портреты монарховъ не рисуются. Вы вѣроятно обратили свое вниманіе на жертвенники съ фиміамомъ, курящіеся предъ Императоромъ и на сіяніе, въ которое облеченъ портретъ. Защита указывала, что свидѣтели даютъ показаніе не правдоподобное, потому что лица, хорошо знавшія магазинъ Кудрина, не видали этихъ портретовъ, и выставила свидѣтелей князя Грузинскаго и купца Ипполитова. Но что же показали эти свидѣтели? Хотя они и говорятъ, что портретовъ не видали, но князь Грузинскій былъ простымъ покупателемъ вещей въ магазинѣ Кудрина, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Кудринъ ему все показывалъ. Купецъ Ипполитовъ, дѣйствительно, лице крайне близкое Кудрину, онъ не видалъ портрета Селиванова, но вѣдь онъ же и не видалъ портретовъ Императора Петра III, а Кудринъ самъ ваиъ говорилъ, что ихъ у него было много. Значитъ не все показывалось Ипполитову и не во всѣ тайны свои посвящалъ его Кудринъ. Наконецъ мы имѣемъ уже прямыя непосредственныя свидѣтельства о томъ, что Кудрины распространяли свою ересь и старались совратить другихъ. Свидѣтель Сафроновъ удостовѣряетъ, что Андрей Кудринъ неоднократно приставалъ къ нему съ тѣмъ, чтобы онъ оскопился, говоря: „ты бы отрѣзалъ свои болтыши“. Фетисовъ и Батраковъ удостовѣряютъ, что сынъ Черкашина отошелъ отъ Кудрина потому, что не хотѣлъ оскопиться. Отецъ Черкашина, хотя и не подтвердилъ этого, но несомнѣнно то, что онъ помѣстилъ сына къ Кудрину на 4 года и безъ всякой причины взялъ его ранѣе срока домой. Затѣмъ арестъ Мологина указываетъ на дѣятельность Никиты Кудрина въ Камшиловкѣ. Мологинъ былъ арестованъ потому, что явился въ домъ Кудриныхъ и обратился съ вопросомъ къ Аннѣ Кудриной,

что дадутъ ему ея дяди за то, чтобы онъ оскопился. Обстоятельство это удостовѣрено не только Анной Кудриной, но и полицейскимъ служителемъ Крыловымъ. Мологинъ здѣсь передъ вами отказался отъ этого разговора совершенно. Между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи, онъ объяснилъ, что Никита Кудринъ въ Каншиловкѣ предлагалъ пастуху 300 руб. за оскопленіе и говорилъ, что скопцы даютъ много денегъ за присоединеніе къ сектѣ и что именно это обстоятельство понудило его обратиться за совѣтомъ къ Кудринымъ. Наконецъ о томъ же свидѣтельствуетъ показаніе Макарычевой. Свидѣтельница эта сначала до ареста Кудриныхъ отзывалась незнаніемъ обстоятельства дѣла, но затѣмъ разсказала сначала свидѣтелю Герасимову, а потомъ Сахновскому о томъ, какъ совращали ее въ ересь Кудрины. Разсказъ этотъ она послѣдовательно повторила слѣдователю и здѣсь на судѣ. Вездѣ разсказъ ея одинаковъ. Макарычева жила у Никиты Кудрина. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ обвиняемой Авдотьей Михайловой уговаривали ее перейти въ ересь. Они говорили ей „будь по нашему“. Они сулили ей деньги и спокойную жизнь въ богадѣльнѣ. Затѣмъ она перевезена была въ Москву, и здѣсь ее снова уговаривали Андрей Кудринъ, Анна Кудрина и Анна Григорьева. Ее не пускали на Св. недѣлю домой, говоря, что она „рыло оскоромитъ“. Затѣмъ, чтобы еще болѣе подѣйствовать на ея воображеніе, ее послали съ молокомъ къ старику въ Сокольники, который и оказался Михайломъ Артамоновымъ. Ее сопровождала туда Анна Григорьева. Здѣсь Григорьева спрашивала старика про Макарычеву „будетъ ли она по нашему“, на что старикъ отвѣчалъ „будетъ, да не скоро“. Когда вернулись домой, то Анна Кудрина выпытывала у нея, какъ ей понравился старикъ. Замѣтьте, что фактъ этотъ, послѣ долгихъ отрицаній, подтвержденъ подсудимыми, но не вполнѣ. Отказывалась сначала совершенно, Григорьева вынуждена была признать, что ходила съ Макарычевой къ Артамонову, но отрицала совершенно разговоръ съ нимъ; наконецъ здѣсь на судѣ она признала, что слова, ранѣе указанныя, были сказаны, но не Артамоновымъ, а ею на вопросъ Артамонова: когда ему принесутъ еще молока? Такова была дѣятельность указанныхъ лицъ по распространенію ереси.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о приписке Андрея Кудрина въ Московское купечество и о виновности Никиты Кудрина въ томъ, что въ паспортѣ его не обозначено оскопленіе.

По первому обвиненію вы слышали, что Андрей Кудринъ домогался приписаться въ московскіе купцы, что объ этомъ возбуждена была пере-

писка и онъ достигъ этого, предъявивъ паспортъ безъ обозначенія, что онъ скопецъ. Что касается до Никиты Кудрина, то при обыскѣ въ Камышловкѣ былъ найденъ его паспортъ, въ которомъ оскопленіе Н. Кудрина не было означено. Вы слышали также, что всѣ предыдущіе паспорты онъ бралъ изъ Курской Думы точно также безъ этой отмѣтки. Это доказано осмотромъ книгъ Курской Думы. На этомъ основаніи Никита Кудринъ обвиняется въ проживательствѣ по видамъ, въ которыхъ не обозначалось его оскопленіе, а Андрей и Дмитрій Кудрины въ томъ, что допустили проживательство у себя Никиты Кудрина по такому паспорту.

Затѣмъ мнѣ слѣдовало бы перейти къ разсмотрѣнію уликъ, имѣющихся противъ Михайловой, но, желая сохранять въ вашей памяти все относящееся до обвиненія Артамонова, я нахожу необходимымъ прежде всего остановиться на этомъ обвиненіи. Вы изволили вѣроятно запомнить, что согласно показанію Дмитрія Кудрина, Артамоновъ на радѣніяхъ у Кудрина игралъ роль пророка; затѣмъ, по показанію Макарычевой, онъ принималъ участіе въ совращеніи ея въ ересь. Мнѣ остается указать только на то, что Артамоновъ и завѣдующая его хозяйствомъ Анна Черевухина настойчиво отказываются отъ всякаго знакомства съ домомъ Кудрина. Между тѣмъ изложенными ранѣе данными показанія ихъ вполнѣ опровергаются, а Ѳедоръ Іевлевъ кромѣ того удостовѣряетъ, что онъ часто встрѣчалъ Артамонова вмѣстѣ съ Кудринымъ и зналъ, что они коротко знакомы. Далѣе, Черевухина обвиняется на томъ основаніи, что, по показанію Макарычевой, она принимала свидѣтельницу въ домѣ Артамонова, бывала также у Кудриныхъ и играла у Артамонова роль хозяйки, а вы знаете, что скопцы и въ особенности пророки не допустятъ лице, не принадлежащее къ ихъ ереси, быть у нихъ въ домѣ хозяйками и вообще не станутъ съ ними въ близкія отношенія.

Что касается до дочери поручика Екатерины Михайловой, то значительная часть уликъ, до нея относящихся, разъяснены уже при разсмотрѣніи обстоятельствъ, уличающихъ Кудрина. Мнѣ остается сказать не много, но такъ какъ вмѣстѣ съ симъ я перехожу уже къ обвиненію женщинъ въ принадлежности къ сектѣ, я долженъ предпослать этому небольшое замѣчаніе. Во время судебнаго слѣдствія защита не разъ возбуждала вопросъ о томъ, почему не всѣ женщины, жившія въ домахъ Михайловой и Домбровской, привлечены къ дѣлу, а только нѣкоторыя. Теперь мнѣ представляется своевременнымъ разъяснить вамъ

этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что обвиненіе не признавало возможнымъ привлечь къ дѣлу лицъ единственно на основаніи только того, что лица эти проживали въ опредѣленномъ скопческомъ домѣ, хотя значеніе корабля въ скопческомъ ученіи и давало къ тому вполнѣ достаточный поводъ. Обвинительная власть привлекла только тѣхъ лицъ, которыя, проживя въ такомъ домѣ, какимъ либо видимымъ, наружнымъ образомъ заявили свою принадлежность. Такъ, всѣ обвиняемые или носятъ на себѣ слѣды оскопленія, или же на нихъ указываютъ свидѣтели, какъ на совратителей или участниковъ радѣнія. Это основаніе проведено во всемъ обвинительномъ актѣ. Обращаясь къ уликамъ противъ Михайловой, я прежде всего остановлюсь на томъ, что актъ обыска указываетъ на совершенно такую же обстановку жизни, какая замѣчена ранѣе сего у Кудрина, и тоже самое подтверждается свидѣтелями, уже ранѣе указанными. Затѣмъ въ домѣ Михайловой проживали дѣвушки и занимались шнурочнымъ ремесломъ. Конечно, не занятіе шнуркомъ составляетъ главную улику, а тѣ условія, при которыхъ эти дѣвушки жили. Возбуждая этотъ вопросъ мы касаемся общей улики, относящейся не къ одной Михайловой, но также и къ остальнымъ обвиняемымъ, а потому, чтобы не возвращаться къ этому вопросу, я разсмотрю его по отношенію ко всѣмъ. По обыскамъ таже обстановка найдена, какъ у Домбровской, такъ Трофимовой и Павловой. Какое значеніе она имѣетъ, указываютъ слѣдующія обстоятельства. Всѣ лица, живущія у обвиняемыхъ, живутъ жизнью совершенно замкнутою, ведутъ монастырскую жизнь, удаляются отъ всякихъ удовольствій, носятъ черное платье и не ѣдятъ скоромнаго. Вы знаете, что всѣ эти условія входятъ въ ученіе скопцовъ, какъ условіе вступленія въ секту. Затѣмъ, сами обвиняемыя признали и настаивали на томъ, что работы всѣ производятся сообща, что начальница дома беретъ подрядъ, получаетъ заработанныя деньги, расходуетъ ихъ и затѣмъ одинъ остатокъ раздаетъ по рукамъ. Наконецъ даже молитва производится сообща всѣми. Такъ, по показанію Дмитрія Кудрина, Михайлова и Домбровская съ своими послѣдователями собирались у Андрея Кудрина, а Ѳедоръ Іевлевъ удостовѣряетъ, что Трофимова собиралась на радѣнія съ Ириной Павловой. Такимъ образомъ во всѣхъ домахъ вы видите правильно организованную общину съ своими правилами и законами, но не простую артель рабочихъ, а общину съ совершенно сектаторскимъ скопческимъ характеромъ. Далѣе я буду ссылаться только на этотъ выводъ, не повторяя его основаній. И такъ такая община обнаружена въ домѣ Михайловой. По обыску

въ домѣ ея найдены снова вещественныя доказательства. У ней отысканъ эмблематическій портретъ Императора Петра III, пророчество „у Св. Діонисія въ рукахъ“, затѣмъ большое количество лекарствъ отъ порѣзовъ и 2 экземпляра „описаніе Майскаго бальзама“. Наконецъ какъ сама Михайлова, такъ и еще три женщины оказались оскопленными въ грудяхъ. У всѣхъ у нихъ найдены разрѣзы сосковъ. Врачи сказали вамъ, что это явленіе можетъ имѣть двоякое значеніе. Оно или есть природная аномалія сосковъ, или же положительное механическое поврежденіе. Аномалія эта, какъ говорятъ врачи, встрѣчается такъ рѣдко, что никто изъ нихъ никогда этого не наблюдалъ. И въ виду такого заключенія чѣмъ можно объяснить такой фактъ, какъ появленіе въ одномъ домѣ Михайловой четырехъ женщинъ съ такой рѣдкой аномаліей. Вы разъясните этотъ вопросъ отрицательно, если вспомните, что и способъ объясненія поврежденія у всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ совершенно одинаковый. Я не буду останавливаться на обвиненіи Михайловой въ распространеніи ереси, оно ясно мною выражено ранѣе сего и напомню только, что Михайлова является наставницей, начальницей корабля, а такое положеніе ея въ ереси достаточно выражаетъ собою и самое обвиненіе.

Я перехожу къ дому Домбровской и снова останавливаю ваше вниманіе на той общинѣ, которая была у ней найдена, на той связи, которая существуетъ между ея домомъ и домомъ Кудрина, на значеніи ея въ радѣніяхъ Кудрина, но тщательно скрывали эту связь Домбровская и Кудрины—все это уже нѣсколько разъ приходилось мнѣ разбирать въ моей рѣчи и я нахожу повторенія излишними. Я добавлю только, что по обыску у Домбровскихъ найдена картина корабль и много вещей, не имѣющихъ никакой цѣнности, а между тѣмъ тщательно сохраняемыхъ между ними, сухой калачикъ, также бережно сохраняемый, а такіе калачики имѣютъ у скопцовъ значеніе причастія. Наконецъ въ сараѣ, въ щепѣ глубоко спрятанными найдены 63 платка, употребляемые скопцами какъ покровы на радѣніяхъ. Изъ числа женщинъ, живущихъ у Домбровской, Матрена Домбровская положительно оскоплена въ половыхъ органахъ, Авдотья Васильева и Марфа Андреева имѣютъ обѣ на лѣвой груди совершенно одинаковые рубцы, признанные врачами за положительные безъ медицинской цѣли сдѣланные разрѣзы.

Точно та же община найдена и въ домѣ Настасьи Трофимовой. Саму Настасью Трофимову Ѳедоръ Іевлевъ видѣлъ на радѣніи у Пав-

ловой. Василій Михайловъ съ своей стороны подтвердилъ, что знаетъ Трофимову за скопчиху. У Трофимовой найдена Пелагея Игнатьева, оскопленная въ половыхъ органахъ, какъ и сама Трофимова. Затѣмъ Наталья Данилова, живущая у Трофимовой, оскоплена поврежденіемъ сосковъ.—поврежденіемъ, происшедшемъ отъ разрѣза безъ медицинской цѣли. Изъ показаній Настасьи Трофимовой и трехъ свидѣтелей, ея родныхъ и однодеревенскихъ крестьянъ, видно, что Трофимова уѣхала изъ деревни прямо къ Аринѣ Павловой. Хотя Трофимова и говоритъ, что она оскоплена была въ деревнѣ работницей отца, но тѣ же свидѣтели утверждаютъ, что отецъ ея былъ человѣкъ очень бѣдный и работницы не имѣлъ. Между тѣмъ, едва Трофимова поселилась у Павловой, она выкупилась на волю, а затѣмъ пріобрѣла на свое имя домъ. Съ своей стороны Пелагея Игнатьева еще маленькой была приведена въ домъ Арины Павловой и оказалась оскопленною уже послѣ пребыванія въ домѣ Анны Павловой. Но кромѣ этихъ двухъ, жившихъ прежде у Павловой, у ней въ настоящее время всѣ живущія женщины оказались оскопленными. Такъ, сама Ирина Павлова, Екатерина Кузмичева, Акулина Петрова и Авдотья Иванова оказались оскопленными въ половыхъ органахъ, а у Матрены Афанасьевой, Марьи Даниловой, Аграфены и Авдотьи Викуловыхъ повреждены механически груди. Изъ всѣхъ этихъ женщинъ Марья Данилова объяснила, что груди ей разрѣзаны дядей Ирины Павловой Матюшевымъ въ присутствіи послѣдней. Такимъ образомъ всѣ живущія или жившія у Павловой оказались оскопленными. Этимъ опредѣляется вполнѣ значеніе и характеръ дома Павловой. Я припомню только, что у ней же въ домѣ, какъ свидѣтельствуетъ Іевлевъ, происходили радѣнія.

Я окончилъ, гг. присяжные засѣдатели, полное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, теперь ваше дѣло взвѣсить мои доводы и, сопоставивши ихъ съ защитою, вывести ваше заключеніе. Я твердо вѣрю, что вы съ должнымъ вниманіемъ отнесетесь къ настоящему дѣлу. Вы вспомните также, что ересь скопцовъ не всегда преслѣдовалась, но что милостивое отношеніе къ нимъ закона служило только къ распространенію ереси. Время царствованія Императора Александра I они называютъ „золотымъ временемъ“. Да и позднѣе, до самаго открытія новыхъ судовъ, существовало узаконеніе объ оправданіи тѣхъ скопцовъ, которые обнаружатъ своего оскопителя. Этотъ законъ повелъ только къ тому, что скопцы толпою стекались въ тотъ городъ, гдѣ пойманъ былъ оскопитель на самой операціи, разными происками имъ удавалось

повидаться съ нимъ. Этотъ послѣдній принималъ на себя оскопленіе всѣхъ къ нему явившихся, а эти послѣдніе, какъ обличившіе своего оскопителя, получали копіи съ оправдательныхъ приговоровъ и шли свободно распространять свою ересь. Захотите-ли вы такого же исхода дѣла? Я убѣжденъ, что нѣтъ. Оканчивая мою рѣчь, я позволю себѣ сослаться на то сочиненіе, на которое нѣкоторые такъ часто ссылались. Надеждинъ, опредѣляя значеніе скопческой ереси, говоритъ: скопчество, по самой сущности своей, есть язва, которую можно искоренять, но излечить нельзя. Ввѣряя участь этого дѣла вамъ, гг. присяжные засѣдатели, я твердо вѣрю, что вы, вмѣстѣ съ указовъ Императора Александра I, признаете скопцовъ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ божіихъ и человѣческихъ.

Послѣ рѣчей адвокатовъ продсѣдатель П. А. Дейеръ произнесъ слѣдующую рѣчь: Гг. присяжные засѣдатели! Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, для чего присяжные засѣдатели приглашаются въ судъ и какіе вопросы должны подлежать разрѣшенію суда.

Въ каждомъ государствѣ, въ томъ числѣ и въ нашемъ, существуютъ трояkаго рода учрежденія: учрежденія законодательныя, судебныя и административныя. Кругъ дѣйствія учрежденій законодательныхъ давно опредѣленъ съ надлежащею точностью. Но не въ такомъ положеніи находятся учрежденія судебныя и административныя; кругъ дѣйствія этихъ двухъ учрежденій не былъ строго разграниченъ и учрежденія административныя долго пользовались значительною долею самостоятельности въ ущербъ учрежденіямъ судебнымъ и только благодаря мудрымъ начинаніямъ, кругъ дѣйствій учрежденій судебныхъ и административныхъ разграниченъ такими рѣзкими чертами, что вмѣшательство администраціи въ кругъ дѣйствій учрежденій судебныхъ сдѣлалось невозможно.

Такимъ образомъ суду дана самостоятельность, оберегать которую свойственно всякому здравому учрежденію. Но въ чемъ состояла самостоятельность суда и притомъ суда столь юнаго, какъ нашъ русскій судъ? Разумѣется, не въ томъ, чтобы вмѣшиваться въ кругъ дѣйствія другихъ учрежденій.

Представьте себѣ, гг. присяжные засѣдатели, трехъ сосѣдей, надѣленныхъ далеко неравномѣрнымъ количествомъ земли, причемъ участокъ одного изъ нихъ—суда, безпрестанно подвергается захватамъ другаго сильнѣйшаго сосѣда — администраціи; третій сосѣдъ, т. е. учрежденіе законодательное, кладетъ, наконецъ, предѣлъ такому порядку вещей,

сказавъ администраціи и суду: вѣдайте каждый свое. Представьте себѣ, что этотъ бѣдно надѣленный землей, но богатый внутреннимъ содержаніемъ сосѣдъ вздумалъ распространять свою власть, вмѣшиваясь въ кругъ дѣйствія другихъ учрежденій; едва ли бы этотъ бѣднякъ стоялъ на томъ пути, которымъ достигается дарованная, но неокрѣпшая еще самостоятельность.

Поэтому, гг. присяжные засѣдатели, самостоятельность суда можетъ быть достигнута только при условіи невмѣшательства въ кругъ дѣйствія другихъ учрежденій. Кругъ дѣйствія учрежденій судебныхъ, на которыя возложено, между прочимъ, охранять честь и доброе имя гражданъ, столь обширенъ, что этому юному у насъ учрежденію впору заниматься разработкою тѣхъ вопросовъ, которые прямо вытекаютъ изъ сюжетовъ, возложенныхъ на судъ обязанностей. При существованіи извѣстнаго закона запрещено, подъ страхомъ наказанія, совершеніе извѣстныхъ дѣйствій. Судъ не можетъ предложить разрѣшенію своему или присяжныхъ засѣдателей вопроса, о томъ, полезенъ ли извѣстный законъ или нѣтъ, достигаются ли или недостигаются ожидаемыя изданіемъ того закона послѣдствія. Изъ сего слѣдуетъ, что присяжные засѣдатели приглашаются въ судъ, для разрѣшенія вопросовъ о виновности или невиновности *привлекаемыхъ къ суду лицъ*, *а не для оцѣнки существующихъ узаконеній*, и что разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей могутъ быть предлагаемы вопросы, истекающіе изъ существа обвиненія, а не изъ соображенія *о годности или негодности извѣстнаго закона*. Въ разрѣшеніи вотъ этихъ вопросовъ судъ долженъ стремиться къ возможно полной самостоятельности, которая тѣмъ скорѣе можетъ быть достигнута, чѣмъ менѣе судъ будетъ высказывать поползновеніе на вторженіе въ область ему чуждую.

Въ россійскомъ государствѣ пользуются покровительствомъ закона разныя исповѣданія, но правительство признаетъ первенствующимъ исповѣданіемъ христіанскую православную церковь. Признавая православную церковь первенствующею, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ издало рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлію защищать тѣ нравственныя начала, которыя лежатъ въ основахъ ученія христіанской православной церкви и ограждать эти нравственныя начала отъ посягательства на нихъ такихъ лицъ, которыя своими лжеученіями могли бы вносить въ церковь разнаго рода отступленія, могущія исказить основы ученія церкви христіанской православной. Но законъ неодинаково смотритъ на эти отступленія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель считаетъ отсту-

пленія эти на столько нарушающими основы ученія христіанской церкви, а потому вредными, что беретъ на себя преслѣдованіе виновныхъ помимо вмѣшательства духовнаго начальства; къ числу послѣднихъ отступленій относятся и тѣ отступленія, которыя составляютъ предметъ настоящаго дѣла, т. е. расколъ, именуемый въ уложеніи скопческой ересью.

Предлагая разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей извѣстные вопросы, Судъ обязанъ излагать вопросы въ такой формѣ, чтобы они были понятны и такому человѣку, который не обладаетъ особыми познаніями въ законахъ, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ въ вопросахъ этихъ соединены были всѣ существенные признаки преступленія, безъ которыхъ оно не мыслимо; къ числу такихъ признаковъ преступленія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, судъ относитъ поврежденіе половыхъ органовъ: почему этотъ признакъ и вошелъ въ составъ предложенныхъ вамъ вопросовъ. Затѣмъ разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли поврежденіе половыхъ органовъ дѣйствіе противонравственное принадлежитъ какъ понятіе чисто юридическое разрѣшенію суда, а не присяжныхъ засѣдателей. Понятіе о дѣйствіяхъ противонравственныхъ не должно быть смѣшиваемо съ понятіемъ о дѣйствіяхъ безнравственныхъ, которымъ посвященъ особый отдѣлъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ. Я уже сказалъ вамъ, что Государство взяло на себя защиту нравственныхъ основъ ученія христіанской православной церкви. Нравственные основы ученія христіанской православной церкви состоятъ между прочимъ въ томъ, что православная церковь вѣритъ въ искупленіе и признаетъ Іисуса Христа своимъ искупителемъ. Послѣдователи же скопческой ереси, неотрицая существованія Іисуса Христа и признавая въ немъ человѣка святой жизни, признаютъ своимъ Искупителемъ Селиванова, оскопившагося отнятіемъ яицъ и дѣтороднаго члена, и котораго они отождествляютъ съ личностію Императора Петра III, долженствующаго въ скоромъ времени устроить царство скопцовъ на землѣ. Такимъ образомъ, послѣдователи скопческой ереси замѣняютъ нравственныя основы ученія христіанской православной церкви объ искупленіи своимъ ученіемъ, объ искупленіи чрезъ отнятіе или поврежденіе половыхъ органовъ, почему самое дѣйствіе отнятія или поврежденія половыхъ органовъ, какъ противное основамъ ученія христіанской православной церкви, должно быть признаваемо дѣйствіемъ противонравственнымъ, а послѣдователи секты, соединенной съ такими дѣйствіями, должны быть причислены къ тѣмъ сектамъ, о которыхъ говорится въ 203 ст. Ул. о Нак. Подтвержде-

нѣмъ тому, что законъ раздѣляетъ понятія о противонравственномъ и безнравственномъ, можетъ служить и то, что отдѣлъ о преступленіяхъ безнравственныхъ далеко не исчерпываетъ даже всѣхъ безнравственныхъ преступленій, такъ напр. кражи, грабежи, поджоги и т. п. преступленія безнравственны по общимъ понятіямъ, но преступленія эти однако не помѣщены въ отдѣлѣ безнравственныхъ, что ясно указываетъ на то, что подъ безнравенными законодатель понималъ лишь преступленія безнравственныя въ тѣсномъ смыслѣ. Вы слышали, гг. присяжные засѣдатели, что нѣкоторыя изъ лицъ, привлеченныхъ въ настоящее время къ суду, уже судились за оскопленіе и были освобождены отъ Суда, потому что указали своихъ оскопителей. Стороны придавали этому обстоятельству различное значеніе; но въ настоящее время оправдательнымъ приговорамъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ нужно придавать значеніе совершившагося событія, такъ какъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе судебнаго мѣста, при какихъ бы обстоятельствахъ рѣшеніе то не было постановлено, имѣетъ силу закона и отмѣнено быть не можетъ.

Затѣмъ г. Предсѣдатель, изложивъ присяжнымъ засѣдателямъ сущность показаній экспертовъ и свидѣтелей, изъ которыхъ они должны почерпнуть свѣденія для разрѣшенія предложенныхъ имъ вопросовъ, и сдѣлавъ оцѣнку всѣмъ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, вручилъ старшинѣ присяжныхъ засѣдателей вопросные листы.

Резолюція Суда.

1871 года, сентября 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 дней, Московскій Окружный Судъ, по 3-му уголовному отдѣленію, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, открытомъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Суда П. А. Дейеръ, въ составѣ членовъ суда: К. П. Линдротъ, Д. Г. Павловскаго и приглашеннаго на основ. 146 ст. учр. суд. уст. почетнаго мироваго судьи В. И. Ростовцева, при прокурорѣ суда К. Н. Жуковѣ и исправляющемъ должность секретаря Н. Д. Корженевскомъ, съ участіемъ гг. присяжныхъ засѣдателей, разсмотрѣвъ дѣло о Московскомъ 2 гильдіи купцѣ Андреѣ Ивановѣ Кудринѣ, Московскомъ временномъ купцѣ Дмитріѣ Ивановѣ Кудринѣ; мѣщанинѣ г. Курска Никитѣ Ивановѣ Кудринѣ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ скопческой ереси, о п р е д ѣ л и л ъ, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей: 1) подсудимыхъ Никиту Кудрина, Апну Кудрину, Анну Павлову, Прасковью Шленскову, Авдотью Михайлову

Анну Черевухину, Прасковью Афанасьеву, Марью Данилову, Авдотью Иванову, Аграфену Викулову и Авдотью Викулову, на основ. уст. угол. судопр. 771 ст. п. 1, считать по суду оправданными; 2) подсудимыхъ Андрея Кудрина 59 лѣтъ, на основ. улож. о наказ. ст. 201, 204 и 197 Кассац. Департ. Правит. Сената. 1869 года № 877, улож. о наказ. ст. 162 п. 1, Дмитрія Кудрина 41 года, на основ. улож. о наказ. ст. 203, 197, того же указа Прав. Сената и уст. угол. судопр. ст. 828, Михаила Артамонова, 80 лѣтъ, Екатерину Михайлову 59 лѣтъ, Марью Домбровскую 54 лѣтъ, Настасью Трофимову 55 лѣтъ, Ирину Павлову 49 лѣтъ, на основ. улож. о наказ. ст. 203, 197 и 152 п. 1 того же указа Прав. Сената и Артамонова, Екатерину Михайлову и на основ. уст. угол. судопр. ст. 828, Анну и Степаниду Владиміровыхъ 35 и 41 года, Матрену Домбровскую 80 лѣтъ, Авдотью Васильеву 51 года, Марфу Андрееву 30 лѣтъ, Пелагею Игнатьеву 36 лѣтъ, Екатерину Кузьмичеву 35 лѣтъ и Акулину Петрову 46 лѣтъ, на основ. улож. о наказ. ст. 203, 197 указа Правит. Сената вышеизложеннаго и уст. угол. судопр. ст. 828, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, отправить въ отдаленный край восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; 3) Андрея Кудрина по обвиненію въ 198 и 202; Дмитрія Кудрина по обвиненію по 202 ст., Екатерину Михайлову, Марью Домбровскую, Настатью Трофимову и Ирину Павлову по обвиненію на основ. улож. о наказ. 202, на основ. уст. угол. судопр. 771 п. 1, считать по суду оправданными. О вещественныхъ доказательствахъ имѣть сужденіе особо.

Во время засѣданій по этому знаменательному дѣлу, какъ и водится, произнесено было множество рѣчей *адвокатовъ скопческихъ*, одна другой нелогичнѣе и одна другой забавнѣе... Если, какъ разсказываютъ въ Москвѣ, сіи скопческіе адвокаты нанимались защищать *людорѣзовъ*... за огромныя деньги (иначе и нельзя, потому что кто же захочетъ марать свое имя въ скопческой крови и связать его въ исторіи скопчества съ ненавистными русскимъ людямъ именами), то малоумысліе и бездарность адвокатовъ рѣшительно не стоили этихъ денегъ....

Перечитывая списокъ адвокатовъ, объявившихъ себя друзьями *людорѣзовъ*, правда, русская публика и не ожидала услышать ничего толковаго, потому что, что же можно ожидать отъ такихъ знаменитыхъ адвокатовъ, какъ проживающіе въ совершенной неизвѣстности разные В. К.

Скрипицыны, В. О. Гаркави (изъ евреевъ), Н. И. Лясковскіе (изъ поляковъ), Ордынскіе, В. А. Андреевы, В. М. Прожевальскіе (изъ поляковъ), Заткевичи, С. В. Щелканы, А. К. Шуфы и проч. И русская публика не ошиблась! Для исторіи сохранились самыя бездарныя разглагольствованія друзей скопчества... Одинъ наприм. изъ нихъ, именующійся дворяниномъ В. К. Скрипицинъ (къ чему этотъ титулъ дворянинъ онъ выставилъ? не потому ли, что не имѣетъ никакой степени по Университету, кромѣ „дѣйствительнаго студента," а титло „дѣйствительнаго студента," куда какъ не ловко выставлять на показъ публикѣ...), либеральничаетъ по гимназически, будто правительственнымъ лицамъ въ Россіи *мерещится зло* и они *загоняютъ* въ общую толпу обвиняемыхъ возможно *большее количество лицъ, чтобы отыскать тамъ болѣе участниковъ того зла....* Во первыхъ прокуроры и товарищи прокуроровъ, какъ лица, облеченныя довѣріемъ Государя и общества, *не загоняютъ* (загоняютъ только овецъ въ стойла) обвиняемыхъ въ судъ, а приказываютъ ихъ доставить въ судъ, точно такъ же какъ и предсѣдатель Окружнаго суда г. Дейеръ имѣлъ полное право *за дерзкія выходки* величающагося дворяниномъ (?) Скрипицина приказать вывести вонъ изъ суда, потому что въ судъ допускаются адвокаты говорить дѣло, а не гимназическія дерзости... противъ правительственныхъ лицъ. Во вторыхъ дерзости на судѣ не есть признакъ ни ума, ни порядочности. Судъ имѣетъ право сказать этимъ Скрипицынымъ *„побольше смысла* (а его то у дѣйствительнаго студента въ его рѣчи и мало), *и по меньше дерзости!"* Говорить ли о безсвязности мыслей, нелогичности выводовъ и избитости фразъ рѣчи дворянина Скрипицина? „Вотъ матеріалы обвиненія, восклицаетъ неудостоенный университетомъ даже и степени кандидата дворянинъ Скрипицынъ, заручившись каковыми оно бросило (опять *бросило, загнало*; что за тривіальность!...) ихъ въ тюрьму. Слишкомъ годъ высидѣли эти несчастные въ заключеніи, много горя, много страданій перенесли они, тяжело напрасное обвиненіе и не только человѣку развитому тяжело оно, но напраслина можетъ мучить и простаго, необразованнаго крестьянина, когда онъ сознаетъ: (виновный то кругомъ) что терпитъ злую долю, ни за что, ни про что: все это вынесли и обвиняемыя, въ настоящую минуту передъ вами двѣ мои кліентки. Эти напрасныя, незаслуженныя страданія должны оставить свой слѣдъ и на будущую ихъ жизнь: пережитое тяжкое всегда кладетъ свою печать. Но, какъ ни прискорбенъ этотъ

фактъ, какъ *ни возмутителенъ* (?) онъ, прошедшаго намъ не вернуть" и т. д.

Всѣ эти разжиженныя взыванія такъ *стары*, приторны *и избиты*, что мы подозрѣваемъ, не выписаны ли они изъ блаженной памяти „письмовника Курганова"...

Опуская совершенно безцвѣтныя и не отличающіяся даже логическою связью рѣчи Лясковскаго, Ордынскаго, Андрѣева, замѣтимъ два слова о Шуфѣ. Этотъ Шуфъ наивно восклицаетъ:

„Портретъ Петра III эмблематическій. Но почему этотъ портретъ можетъ считаться скопческимъ? До Кудринскаго дѣла *никогда не видывали* (?) подобныхъ портретовъ и не знаютъ, какъ скопцы рисуютъ портретъ Петра III; потому нѣтъ основанія портретъ, о коемъ идетъ рѣчь, и считать скопческимъ."

Ну гдѣ тутъ хоть гимназическая даже логика? г. Шуфъ до кудринскаго дѣла не видывалъ портрета Петра III, *поэтому* (??) нѣтъ основанія портрета, о коемъ идетъ рѣчь, считать скопческимъ. Да мало ли чего Шуфъ не знаетъ и не видывалъ, что изъ этого слѣдуетъ? О портретѣ Петра III, какъ эмблемѣ скопцовъ, писалось такъ много и въ книгахъ, и въ газетахъ, что всего не перечтешь, а изображеніе его приложено было при книгѣ о скопцахъ, изданной по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и доселѣ имѣющейся во многихъ библіотекахъ.

Можно ли морочить такою безсвязностію выводовъ присяжныхъ засѣдателей?...

„Противъ подсудимой Матрены Домбровской, взываетъ въ своей рѣчи нѣкто В. О. Гаркави (изъ евреевъ), уликой является медицинскій осмотръ, по которому оказывается, что малая губа (въ дѣторолныхъ частяхъ) у нея повреждена. Когда и для какой цѣли, этого мы незнаемъ. Можно ли на основаніи такого поврежденія признать Матрену Домбровскую скопчихой? Тутъ я считаю нужнымъ сказать вамъ, гг. присяжные засѣдатели, что одинъ изъ лучшихъ русскихъ криминалистовъ утверждаетъ, что такого рода поврежденія не могутъ быть признаны по нашимъ законамъ оскопленіемъ" и пр.

Во первыхъ рѣзаніе дѣторолныхъ частей скопцы производятъ совершенно не имѣя въ виду *объяснять цѣли* этихъ рѣзаній всякому встрѣчному, это ихъ религіозное требованіе, хотя и дикое... Изъ того, что Матрена Домбровская не объяснила г. Гаркави, *почему и для какой цѣли* она позволила изуродовать свои дѣторолныя части, слѣ-

дуетъ ли, что правительство не можетъ считать поврежденія въ дѣторо-дныхъ частяхъ признакомъ оскопленія?

Во вторыхъ кому и какое дѣло до того, что какой-то извѣстный криминалистъ (имени его не названо потому, можетъ быть, что такого и не бывало даже) *не изволитъ* признавать уродованіе дѣторо-дныхъ частей скопцами во имя религіи за признакъ оскопленія? На судѣ *дѣйствуетъ законъ*, а не личныя мнѣнія гг. Гаркави и какихъ-то неизвѣсныхъ (съ именемъ человѣкъ—Иванъ, а безъ имени -болванъ) криминалистовъ. Неимовѣрно заносчиво сынлетъ безсодержательныя фразы въ своей рѣчи нѣкто В. М. Пржевальскій (изъ поляковъ). По его словамъ его кліентъ (скопческій пророкъ) Артамоновъ былъ *схваченъ* (?) правительствомъ, заключенъ въ тюрьму и пр., тогда какъ Артамоновъ просто на просто привлеченъ къ суду прокурорскою властію. Къ чему эти мальчишескія выходки: *схваченъ правительствомъ* и т. п.? Правда, это манера всѣхъ поляковъ отзываться о русскомъ правительствѣ съ дерзостію, но на судѣ предсѣдатель имѣетъ полное право этимъ *Пржевальскимъ* указывать дверь, когда они осмѣлятся предъ присяжными, *людьми русскими, унижать ихъ правительство.*

Затѣмъ, этотъ же Пржевальскій привлеченіе скопцовъ къ суду прокурорскою властію называетъ *легкомысленнымъ* (??). Въ какомъ государствѣ позволятъ называть *предсѣдателей закона* въ глаза *легкомысленными*..,—попросту сказать дураками? И по какому еще дѣлу? Въ наемныхъ (за большія, полагаемъ, деньги) рѣчахъ за гнусныхъ скопцовъ, составляющихъ предметъ презрѣнія каждаго... Если скопцы за привлеченіе ихъ къ суду наняли поляковъ и евреевъ говорить въ глаза русскому суду предъ зерцаломъ дерзости..., то ужели этотъ судъ долженъ сносить эти наемныя дерзости? И кого же? Пржевальскихъ..., щеголяющихъ напр. слѣдующими нелѣпостями. „Предпринявъ, смѣю такъ выразиться, *крестовый походъ противу скопчества*, мнѣ кажется обвинительная власть оказала плохую услугу той религіи, въ основѣ которой лежитъ всепрощающая любовь, лучшимъ идеаломъ которой есть ея Божественный основатель,“ т. е. по глубокомыслію Пржевальскаго выходитъ, что правительственная власть, привлекая напр. разбойниковъ, рѣжущихъ на большой дорогѣ проѣзжающихъ, оказываетъ плохую услугу той религіи, въ основѣ коей лежитъ *всепрощающая* любовь, лучшимъ идеаломъ которой есть ея Божественный основатель... Значитъ надобно сжечь всѣ уголовные кодексы въ государ-

ствѣ, ибо они оказываютъ плохую услугу той религіи, въ основѣ коей лежитъ всепрощающая любовь, лучшими идеалами которой есть ея Божественный основатель... И такъ скопцы-людорѣзы *рыжьте, значитъ, кого хотите* въ Россіи, ибо, привлекая васъ къ суду, обвинительная власть оказываетъ плохую услугу той религіи въ основѣ которой лежитъ *всепрощающая любовь*.... и проч. Что за нелѣпица!

Сотоварищъ Пржевальскаго, нѣкто Заткевичъ, говорилъ, по замѣчанію стенографа, такъ тихо, что рѣчь его не можетъ быть вполнѣ напечатана. Полагаемъ, что публика русская ничего отъ этого и не потеряла. Еслибъ и Пржевальскій говорилъ такъ тихо, чтобы его не было слышно, то стенографъ не передалъ бы въ печать рѣчи его, исполненной больше дерзости... чѣмъ смысла....

Для чего вмѣшался въ среду Шуфовъ, Заткевичей, Гаркави Пржевальскихъ и К°, присяжный повѣренный Филиппъ Соловьевъ, мы не понимаемъ.—Ужели деньги скопческія замарали его? А придется этому повѣрить, что рѣчь его до того безцвѣтна и обыденна, что изображаетъ собою *выполненіе закона* на скорую руку не болѣе... Можно ли такъ не дорожить своимъ именемъ?... Ужъ если наняться говорить за людорѣзовъ-скопцовъ публично, такъ надобно сказать что нибудь дѣльное, сильное, неотразимое; очутиться же въ компаніи Шуфовъ, Гаркави, Заткевичей и т. п. и ничего не сказать лучше ихняго, признаемся, этой роли мы не завидуемъ.....

По опредѣленію Сената 16 декабря 1871 года дѣло Кудринныхъ, за нарушеніемъ 760 ст. устава угол. судопр. и 203 ст. Уложенія, вновь будетъ разсматриваться въ другомъ отдѣленіи Московскаго Окружнаго Суда.

Полагаемъ, что здравый смыслъ у присяжныхъ засѣдателей не помрачится безъ плохихъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ... которымъ, понятно, скопцы должны заплатить вторичныя деньги....

Впрочемъ за деньгами-то скопцы не постоятъ; у нихъ на это есть общественныя сектантскія деньги,—а ихъ не жалко!

II. *Забавныя религіозныя иллюзіи бывшаго прокурора Московскаго Окружнаго Суда, а нынѣ защитника скопцевъ М. Ф. Громницкаго.*

О явленіи бывшаго прокурора Московскаго Окружнаго Суда М. Ф. Громницкаго въ роли защитника вонючихъ скопцовъ, составляющихъ, по гнуснымъ ножевымъ операціямъ своимъ, предметъ глубокаго презрѣнія всей Россіи... (не говоря уже о Европѣ), „Современныя Извѣстія“ [1]) такъ высказались.

Ходитъ въ Москвѣ упорный слухъ, что скопцы пригласили себѣ въ защитники М. Ф. Громницкаго. Если это правда, то приходится опечалиться. Дѣло въ томъ, что М. Ф. Громницкій былъ прокуроромъ, возбудившимъ Кудринское и другія скопческія дѣла. Эта быстрая противоположность роли, которую онъ избралъ, даетъ основаніе стоустой молвѣ докапываться до сути вещей. Молва указываетъ, что переходъ въ защитники и оставленіе почетной функціи прокурора и члена палаты было прямо въ зависимости отъ скопческаго дѣла. Молву затѣмъ уже не остановишь: она говоритъ о плохомъ слѣдствіи, и т. д. Хотѣлось бы не видать М. Ф. въ двусмысленной роли, которая ему также не идетъ, какъ гг. Спасовичу или Арсеньеву явиться прокурорами по 5-й или 6-й группѣ Нечаевскаго дѣла. Также ходятъ слухи, что адвокаты, Шайкевичъ и Куперникъ, исповѣдующіе еврейскую религію, будутъ участвовать въ дѣлѣ. Это будетъ неловко: скопчество—ересь противу православія, но ересь, придерживающаяся священныхъ книгъ Новаго завѣта. Защитникъ не-христіанинъ, по совѣсти неубѣжденный въ истинности христіанства, легко можетъ отнестись какъ къ двумъ различнымъ суевѣріямъ—къ христіанству и скопчеству. Конечно, это прежде всего дурно отзовется на подсудимыхъ; но какъ православному суду рисковать подобными вещами?

„Присоединяемъ свое выраженіе сожалѣнія, если защиту скопческаго дѣла взяло на себя лицо, на которомъ сначала лежало обвиненіе. Не рѣшаемся утверждать даже законно ли будетъ это? Перебѣжку защит-

[1]) См. «Соврем. Извѣстія» № 239 31 авг. 1871 г.

никовъ изъ одного лагеря въ другой въ тяжебныхъ процессахъ законъ воспрещаетъ. Но перемѣнить роль обвинителя на роль защитника—едва ли не болѣе предосудительно. Тѣмъ прискорбнѣе за будущій его авторитетъ."

Этотъ, публично высказанный въ печати взглядъ на двусмысленную роль г. Громницкаго, изъ прокурора сдѣлавшагося вдругъ другомъ защитниковъ скопцовъ, непріятно подѣйствовалъ на него... Въ Москвѣ заговорили, одни, что Громницкій нанялся къ скопцамъ защищать Кудрина за 60,000 с. и поэтому оставилъ изъ-за этого куша мѣсто прокурора Москов. Окруж. Суда, другіе, что Громницкій просто уволенъ отъ своей должности и, оставшись не причемъ, ухватился за скопцевъ, третіе... но всего не перечтешь что толковала народная молва; извѣстно, что толковать по этому поводу, особливо вслѣдствіи напечатанной въ газетахъ статьи о Громницкомъ, никому не запретишь... Въ разгарѣ этихъ толковъ г. Громницкій сгоряча пишетъ въ газетахъ статьи за своимъ подписомъ, смыслъ которыхъ былъ тотъ, по крайней мѣрѣ мы такъ поняли, что напрасно къ нему приклеили ярлыкъ защитника скопцовъ...

— Значитъ неправда, заговорила публика, что Громницкій тово... „Современныя Извѣстія" соврали.

Назначается между тѣмъ скандальное дѣло скопцевъ Кудриныхъ къ слушанію и вдругъ г. Громницкій является въ компаніи Заткевичей, Шуфовъ, Гаркави, Пржевальскихъ и т. п. знаменитостей предъ публикою и судомъ въ качествѣ защитника скопца Н. Кудрина; публика въ недоумѣніи.

— Стало быть деньги скопческія пересилили... говорили одни.

— Нѣтъ, вѣрно Громницкій скажетъ новое слово міру по вопросу скопческому... произнесетъ рѣчь, которая искупитъ его явленіе среди Шуфовъ, Заткевичей и т. п.

Прислушиваясь къ этимъ и тому подобнымъ толкамъ, мы лично думали, что въ самомъ дѣлѣ если бывшій прокуроръ въ отставкѣ своей рѣшился *дебютировать* предъ публикою русскою въ столь скандальномъ дѣлѣ, какъ скопческое... то вѣрно мы услышимъ рѣчь замѣчательную, иначе произнести рѣчь, равную рѣчи Заткевичей, Шуфовъ, Гаркави, Пржевальскихъ и К° значитъ явно показать публикѣ, что тутъ все дѣло въ заманчивомъ гонораріи...

И что же? бывшій прокуроръ Окружнаго суда произнесъ рѣчь не только не лучше рѣчи Шуфовъ, Гаркави, Заткевичей и К°, но уди-

вилъ всю Россію мышленіемъ, которое [2]) „Московскія Вѣдомости“ публично и во всеуслышаніе предъ всей Россіей... назвали «*чудовищнымъ*»... Дѣло въ томъ, что Громницкій, въ порывѣ своего усердія къ скопцамъ..., зарапортовался до того, что, остерегая судъ отъ поспѣшности сужденія относительно истинности вѣрованій, счелъ нужнымъ опереться на великій авторитетъ. Онъ обратился къ Евангелію, и сказалъ въ поученіе судьямъ: „Вопросъ Спасителя: что есть истина? остается не разрѣшеннымъ до сихъ поръ“. Слова Пилата ораторъ приписалъ Спасителю! Не нужно знать Евангелія, не нужно быть даже христіаниномъ, для того, чтобы понять невозможность подобнаго вопроса въ устахъ Спасителя. Онъ не возможенъ не только въ устахъ Спасителя, но и всякаго вѣроучителя; онъ былъ бы не возможенъ въ устахъ Магомета... какъ справедливо выразились [3]) „Московскія Вѣдомости“. И такую чудовищность, скажемъ словами „Московскихъ Вѣдомостей,“ произнесъ публично кто же? бывшій прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда! Мы не вѣрили своимъ глазамъ, выразились „Московскія Вѣдомости“, сочли это за опечатку или за описку стенографа, но прошло около недѣли и никакого протеста со стороны оратора не послѣдовало; а нашъ репортеръ, запоздавшій по нѣкоторымъ причинамъ, доставилъ между тѣмъ въ свою очередь текстъ рѣчи, гдѣ въ точности повторено напечатанное въ другихъ газетахъ (см. послѣдній нумеръ нашей *Современной Лѣтописи*). Не хотѣлъ ли ораторъ сказать что-нибудь другое? Не хотѣлъ ли онъ сказать, что вопросъ, обращенный къ Спасителю Пилатомъ, остался не рѣшеннымъ? Мы пробовали было объяснить себѣ такимъ образомъ это мѣсто, но контекстъ его не поддается подъ такое объясненіе; да и много ли улучшится отъ такого толкованія смыслъ этихъ странныхъ словъ, совершенно неумѣстныхъ на судѣ? Вопросъ, что есть „истина“ рѣшенъ для христіанъ. „Я есмь истина, путь и жизнь“ сказалъ Спаситель. Но мы не понимаемъ, зачѣмъ оратору на судѣ понадобилось касаться этого вопроса; у людей нерѣдко срывается невольно съ языка то что постоянно занимаетъ ихъ; но не видно, чтобы вопросъ, котораго коснулся ораторъ, былъ для него предметомъ серьезныхъ размышленій.

Много нелѣпаго дѣлается, пишется и говорится у насъ не изъ какихъ-либо дурныхъ побужденій, а изъ желанія блеснуть мыслію при

---

[2]) Тамъ же.

[3]) См. Московск. Вѣдомост. № 217 1871 г

недостатокъ мысли. Великія преобразованія застигли насъ врасплохъ, и даютъ намъ сильнѣе чѣмъ когда-либо чувствовать наше безлюдіе [4]). Съ этими замѣчаніями „Московскихъ Вѣдомостей“ мы вполнѣ соглашаемся и удивляемся *храбрости*, пребывающаго нынѣ въ отставкѣ бывшаго прокурора Московскаго Окружнаго Суда Громницкаго. А храбрость его велика. Посмотрите какіе онъ задаетъ вопросы эксперту профессору богословскихъ наукъ въ академіи духовной, давно извѣстному въ литературѣ И. Субботину, думаемъ, что въ вопросахъ богословскихъ понимающему побольше Громницкаго и *умьющему отличить* слова Пилата... отъ словъ Спасителя... Укажите мнѣ источники вашихъ знаній о скопчествѣ, и вашъ матеріалъ на столько ли разработанъ, чтобы вы могли приступить къ разрѣшенію вопроса о скопчествѣ?

Проф. Субботинъ. Скопческая секта, какъ всякая секта еще продолжающая существовать, развивающаяся, или по крайней мѣрѣ измѣняющаяся, особенно же какъ секта, имѣющая столько побужденій соблюдать таинственность, конечно не такъ всесторонне изслѣдована въ своемъ ученіи и обрядахъ, чтобы можно было сказать послѣднее слово, дать опредѣленный отвѣтъ о каждомъ частномъ пунктѣ скопческаго вѣроученія; однако же и того, что доселѣ извѣстно о скопцахъ, вполнѣ достаточно, чтобы можно было съ рѣшительностью говорить, особенно о главныхъ пунктахъ ученія скопцовъ и ихъ обрядахъ.

Громн. Я покорнѣйше просилъ бы васъ указать мнѣ именно тѣ источники, которыми вы пользовались при изученіи скопческой секты.

Проф. Субботинъ. При изученіи скопческой ереси я пользовался сборниками соловецкаго архимандрита Досиѳея, содержащими въ себѣ, между прочимъ, показанія скопцовъ, находящихся въ Соловецкомъ монастырѣ, записками о скопческой ереси преосв. Іакова, епископа Нижегородскаго и извѣстнымъ сочиненіемъ Надеждина.

Громницкій. Вы считаете радѣнія скопцовъ безнравственными?

Проф. Субботинъ. Я признаю ихъ безнравственными не въ томъ тѣсномъ, исключительномъ смыслѣ, въ какомъ признаю такими хлыстовскія радѣнія, кончающіяся свальнымъ грѣхомъ; безнравственными я называю скопческія радѣнія на основаніи общаго понятія о христіанской нравственности, какъ такія дѣйствія, которыми возмущается нравственное чувство христіанина.

---

[4]) Тамъ же.

Защ. Громницкій. Это субъективный вашъ взглядъ на безнравственность, но у всякаго можетъ быть свой взглядъ на это. Мы знаемъ изъ свидѣтельскихъ показаній что такое радѣнія; не угодно ли вамъ разобрать ихъ, что въ нихъ безнравственнаго?

Проф. Субботинъ. Я уже сказалъ, что ими возмущается христіанское чувство.

Громницкій. Но неужели все нехристіанское безнравственно?

Проф. Субботинъ. Я разсматриваю радѣнія какъ дѣйствія религіозныя, богослужебныя, и какъ такія нахожу ихъ, на основаніи понятія о благоприличіи и чинности богослужебныхъ дѣйствій, возмутительными и безнравственными.

Громницкій. Вы назвали также оскопленіе противуестественнымъ и противунравственнымъ: понятно, что оно противуестественно, но что въ немъ противунравственнаго?

Проф. Субботинъ. Христіанская нравственность указываетъ совершенно иные пути къ достиженію тѣлесной чистоты: оскопляя себя, скопцы дѣйствуютъ именно вопреки требованіямъ христіанской нравственности.

Разбирая нелогичность этихъ вопросовъ, юридическую ихъ безчестность, „Московскія Вѣдомости“ выражаются объ этомъ такъ:

„По Кудринскому дѣлу потребовались эксперты. Медикамъ предстояло опредѣлить характеръ членовредительства, оказавшагося на лицахъ, привлеченныхъ къ суду. Но кромѣ того понадобилось содѣйствіе лицъ, спеціально изучавшихъ религіозныя секты. Требовалось привести въ извѣстность ученіе скопческой секты и опредѣлить значеніе разныхъ принадлежащихъ къ ней символовъ. Для этой цѣли въ Московскій Окружный Судъ приглашены были профессора духовной академіи и духовной семинаріи, гг. Субботинъ и Бѣляевъ. Вопросы, которые могли быть предложены имъ, были очень просты и ясны. Вопросы эти могли касаться только фактической стороны дѣла, а никакъ не оцѣнки его. Но вмѣсто этого, гг. защитники вздумали подвергать экспертовъ инквизиторскому допросу, пускаясь въ казуистику и требуя отъ нихъ опредѣленія что нравственно и что безнравственно, почему они считаютъ то или другое недозволительнымъ или преступнымъ, и наконецъ должно ли или не должно преслѣдовать скопцовъ? Когда человѣкъ съ спеціальными познаніями приглашается ради общественной пользы въ судъ, то должно имѣть уваженіе къ его личности, а не подвергать его нравственной пыткѣ, смущая безполезными или нейдущими къ дѣлу

вопросами. Г. Субботинъ имѣетъ возможность, какъ и всякій другой, высказывать въ печати свое мнѣніе о полезности или безполезности преслѣдованія скопцовъ; всякій можетъ съ нимъ соглашаться или не соглашаться; но къ чему было назойливо допытываться мнѣнія г. Субботина касательно преслѣдованія скопческой секты, когда судьи имѣли предъ собою и законъ, и фактъ достаточно установленный? Пусть стороны спорятъ и судьи рѣшаютъ, подходитъ ли, и въ какой мѣрѣ подходитъ раскрытый и разъясненный фактъ подъ опредѣленія дѣйствующаго закона; но едва ли дозволительно вовлекать посторонніхъ, ничѣмъ не причастныхъ къ дѣлу людей въ процессъ и возлагать на нихъ отвѣтственность за тотъ или другой взглядъ на нравственную сторону факта или за постановленія закона.

Судъ есть органъ закона, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права подвергать вопросу его обязательную силу. Но законъ можетъ быть неясенъ, и защитникъ вправѣ стараться обратить неясность или противорѣчіе закона въ пользу подсудимаго. Онъ можетъ доказывать, что дѣло, подлежащее суду, не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ закономъ; но онъ тѣмъ не менѣе долженъ оставаться на почвѣ закона, и оправдывать подсудимаго не иначе какъ во имя закона. Къ сожалѣнію, наши юристы находятъ умѣстнымъ пользоваться судебными пренія ми для изложенія своихъ теорій и пускаться въ философствованіе. Чѣмъ для насъ дороже наши новыя судебныя учрежденія, тѣмъ болѣе должны мы протестовать противъ всякихъ уклоненій, замѣчаемыхъ въ ихъ практикѣ, тѣмъ строже слѣдуетъ относиться къ лицамъ, которыя въ нихъ дѣйствуютъ, и тѣмъ прискорбнѣе становится при видѣ несостоятельности нашего общественнаго образованія. Хуже всего то, что наши общественные дѣятели не достаточно распознаютъ что они понимаютъ и чего не понимаютъ, и легкомысленно берутся за вопросы, которые имъ не подъ силу. Не всегда способные связать логически нѣсколько простыхъ понятій, эти господа тѣмъ съ большимъ задоромъ пускаются въ умозрѣнія, гдѣ этого вовсе не требуется.

Если бы наши судебные ораторы не дозволяли себѣ заноситься на крыльяхъ незрѣлой мысли, а держались положительной почвы, то и для подсудимыхъ было бы это во многихъ отношеніяхъ полезнѣе, и съ авторитетомъ судебныхъ учрежденій во всякомъ случаѣ согласнѣе...“.

Совершенно справедливо! Умныя рѣчи пріятно и читать, и мы совѣтовали бы Громницкому этотъ отзывъ объ немъ „Московскихъ Вѣдомостей“ записать въ памятную свою книжку.

Разъясняя нелогичность подобныхъ пріемовъ въ защитѣ, „Московскія Вѣдомости“ [5]), выражаются, что такіе пріемы становятся довольно общимъ пріемомъ въ извѣстной части нашей адвокатуры, которая, повидимому, избрала себѣ девизомъ восклицаніе короля Лира въ его страдальческомъ бреду: „Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ!“ Но Лиръ прибавилъ: „Я всѣхъ прощаю“. Нѣкоторые же изъ нашихъ адвокатовъ такъ далеко не пошли: они всѣхъ прощаютъ, кромѣ лицъ, пострадавшихъ отъ преступленія. Находясь, повидимому, въ странномъ заблужденіи относительно своей обязанности, они считаютъ своимъ долгомъ не оправдывать обвиняемаго отъ взводимаго на него преступленія, а оправдывать самое преступленіе. Въ дѣлѣ Кудрина повѣрялись законы о сектахъ, основательность преслѣдованія вредныхъ сектъ, наконецъ само скопчество разбиралось по существу, причемъ оказывалось, что оно не только не есть что-либо вредное, но вершина христіанской добродѣтели, цѣломудріе, возведенное въ высшую степень... Рѣчь заканчивается обращеніемъ къ присяжнымъ: защитникъ выражаетъ твердую надежду, что представители общественнаго сознанія, стоя на высотѣ современной мысли, оправдаютъ не только преступника, но и прославятъ преступленіе. Рѣчь кончена. Присяжные изумленными глазами смотрятъ на предсѣдателя, членовъ суда и прокурора. Предсѣдатель и члены недоумѣваютъ зачѣмъ это они сидятъ на своихъ креслахъ, а обвиняемый на скамьѣ подсудимыхъ, когда ему мѣсто—здѣсь „по среди всѣхъ насъ“. Взволнованная публика съ трудомъ сдерживаетъ рукоплесканія, единственно изъ страха предъ снующими среди ея судебными приставами. Нѣкоторыя дамы плачутъ. Знакомые адвоката спѣшатъ пожать ему руку и поблагодарить за блестящую рѣчь. Оправданный преступникъ и торжествующій защитникъ... Но что думаютъ они, мы рѣшать не беремся. Полагаемъ, что прежде всего они удивлены всѣмъ что случилось и не могутъ ясно отдать себѣ въ этомъ отчета... Одинъ никакъ не ожидалъ такого для себя исхода, другой врядъ ли самъ зналъ что онъ будетъ говорить. Сознательно говорить такихъ вещей нельзя. Нельзя, являясь защитникомъ во имя закона, открыто высказывать на судѣ свое презрѣніе къ закону, къ самой идеѣ права. Нельзя, хотя бы изъ уваженія къ самому себѣ. Нельзя, чтобъ адвокатъ, имѣющій хотя малѣйшее понятіе о своей задачѣ, перенося дѣло на всевозможныя почвы, не догадался ступить на единственно подлежащую ему почву—закона.

---

[5]) См. № 228 „Моск. Вѣд.“ 1871 г.

Все это есть то же самое явленіе, которое такъ часто встрѣчается въ нашемъ офиціальномъ и не офиціальномъ обществѣ: сатурналіи фразерства вмѣсто идеи; замѣна мысли безшабашною удалью дикихъ парадоксовъ; гоньба за эффектомъ какъ бы онъ дешевъ ни былъ; а съ другой стороны — способность опѣшивать предъ всякимъ нахальствомъ и прочія столь же печальныя способности, съ помощью которыхъ мы умѣемъ замѣчательно легко и скоро наилучшее дѣло обратить въ скоморошество.

Какъ ни великъ этотъ приговоръ „Московскихъ Вѣдомостей," но онъ справедливъ отъ начала до конца. „Московскія Вѣдомости" однако же не всю рѣчь Громницкаго разбирали въ подробности, а если бы разбирать ее по частямъ, то пришлось бы печатать безконечное количество удивленій и изумленій... логикѣ и пріемамъ адвокатуры бывшаго прокурора Моск. Окружнаго Суда.

Послушайте, напр., какія нелѣпости проповѣдуетъ въ рѣчи своей этотъ Громницкій.

„Надъ человѣчествомъ занимается новая заря, заря новаго, высокаго ученія, по которому сфера мысли и совѣсти должна быть свободна; что преслѣдовать и карать человѣка за свободу его мысли и совѣсти нельзя; что, не смотря на многочисленные костры, разныя религіозныя ученія продолжали и продолжаютъ существовать. Это высокое ученіе о свободѣ убѣжденій привилось еще не вездѣ; оно существуетъ въ Сѣверной Америкѣ, и тамъ однако же люди живутъ не только не хуже, но гораздо лучше; для насъ же это ученіе есть только идеалъ."

Что это такое? Бредъ разстроеннаго воображенія, salto mortale религіозныхъ иллюзій... кто, знакомый хотя съ азбукою религіи, рѣшится сказать такую нелѣпость, что въ дѣлѣ религіи и мысли должна быть неограниченная свобода. Если этотъ принципъ приложить къ дѣлу, по совѣту Громницкаго, то въ одинъ мѣсяцъ изъ всѣхъ государствъ Европы выйдетъ столпотвореніе Вавилонское... Если позволить напр. всякому портному и сапожнику кричать въ газетахъ: ниспровергайте троны царей, бейте кольями правительство... то нѣтъ сохнѣнія толпа несмысленная скоро зажжетъ и дворцы, и присутственныя мѣста и изобьетъ кольями правительство... Кто же этого не знаетъ, прочитавши хоть учебникъ исторіи Иловайскаго?.. Увы, на что либералы, не чета Громницкому, Джонъ-Стюартъ-Милль, но и тотъ въ извѣстной всей Европѣ книгѣ своей „о свободѣ" не допускаетъ этой свободы для дураковъ..., а полагаетъ *извѣстные предѣлы*, за которые эта свобода ни въ

религіи, ни въ мысли *переступать не должна*. Вотъ надъ отысканіемъ этихъ-то предѣловъ и трудится весь свѣтъ. Иначе и быть не можетъ! Представимъ себѣ, что у насъ въ Россіи завтра явилась секта Тучовъ (душильниковъ) и фанатическая толпа невѣждъ, въ родѣ скопцовъ, съ арканами въ рукахъ разсыплется по всѣмъ улицамъ, хоть напр. г. Москвы, чтобы набрасывать арканы на шею проходящихъ и душить... во славу Божію и спасеніе своей души... (Тучи вѣруютъ, что за всякаго задушеннаго арканомъ человѣка Богъ проститъ множество грѣховъ). Ужели государство имъ этого запретить не имѣетъ права? По смыслу Громницкаго, не имѣетъ... ибо занимается новая заря (нѣтъ, эдакой новой зари никогда не заняться!) какого-то *новаго высокаго* (?) *ученія*, по которому сфера мысли и совѣсти должна быть совершенно свободна... т. е. скопцы имѣютъ право рѣзать всѣхъ и всякаго... для спасенія своей души, и если вырѣжутъ цѣлыя губерніи въ Россіи, это только потому, что занимается новая заря какого-то новаго высокаго ученія... и пр. Признаемся, мы даже не вѣрили, чтобы этакія нелѣпости могъ публично изрекать бывшій прокуроръ столичнаго Окружнаго Суда... и думали, что въ газетахъ была опечатка; оказывается однако, что эти глубокія мысли Громницкаго красуются во всѣхъ газетахъ и даже въ отдѣльно вышедшей книгѣ стенографа Липскерскаго неизмѣнно.

Но Громницкій имѣетъ и доказательства своего высокаго (?) ученія о свободѣ въ религіи. Онъ прямо указалъ на мормоновъ въ Америкѣ... Забывши справиться въ газетахъ о томъ, что ихъ какъ разъ за нѣсколько дней до его рѣчи выгнали изъ Америки, какъ *осквернителей* (многоженство, т. е. татарское наложничество) *общественной нравственности*... Если бы Громницкій вмѣсто того, чтобы свысока хвататься за предметы, которые выше его пониманія, которые требуютъ серьезной научной подготовки и которымъ въ прокурорской камерѣ не научишься, прочелъ хоть какую нибудь исторію мормоновъ, то узналъ бы, что вся исторія этихъ сумасбродовъ запечатлѣна кровію... убійствами... грабежами... Но пророки мормонскіе были мошенники первой руки, набивавшіе лишь свои карманы на счетъ дураковъ.

На выдержку приглашаемъ Громницкаго послушать хоть напр. Дж. Г. Бидля, что онъ говоритъ въ своей исторіи мормоновъ, написанной по правительственнымъ обнародованнымъ въ Америкѣ документамъ о самомъ важнѣйшемъ изъ пророковъ мормонскихъ (другіе были по историческимъ даннымъ его просто мазурики) Брайамѣ Юнгѣ:

„Въ самомъ зародышѣ новой секты его таился пагубный принципъ успѣха въ злѣ, которое, благодаря прихотямъ и недостаткамъ ея приверженцевъ, обѣщало быстрое увеличеніе и скорый упадокъ. Успѣхъ и личная сила живаго и погрѣшавшаго пророка правильно и естественно клонили къ интригамъ, грубости и матеріализму; матеріализмъ и распутство... удовлетворить своихъ послѣдователей на счетъ приличія своего поведенія. Безъ сомнѣнія, только благодаря превосходству физической силы, хитрости и ума, онъ имѣлъ вліяніе на невѣжественный народъ... Когда Брайамъ съ церковной каѳедры произнесъ объ американскомъ правительствѣ, что „если кто станетъ защищать правительство — тому лучше было бы не родиться: онъ будетъ осужденъ и преданъ кнуту и пулѣ;“ то безсмысленные мормоны затѣяли войну въ „Ута“ и были, разумѣется, какъ бараны перерѣзаны строевыми войсками... И есть за что! они напр. однажды въ 300 миляхъ отъ „Соленаго города,“ по дорогѣ къ Лосъ-Ангелосу, по воззванію пророковъ своихъ въ нѣсколько минутъ убили сто двадцать мужчинъ, женщинъ и дѣтей американцевъ, христіанъ, которые лежали на землѣ мертвыми, павши жертвой мормонизма, срывали кольца съ ихъ пальцевъ и ушей, и безпощадно давили ногами умиравшихъ. Президентъ Гэтъ потащилъ въ сторону молодую дѣвушку, которая на колѣняхъ умоляла его о пощадѣ. Онъ изнасиловалъ ее самымъ жестокимъ образомъ и размозжилъ ей голову палкой. Джонъ Д. Ли объявилъ впослѣдствіи, что и онъ желалъ пощадить жизнь одной молодой женщины и взять ее въ свой гаремъ; но она стала обороняться, наступать на него съ ножемъ, такъ что онъ былъ принужденъ немедленно застрѣлить ее. Трое мужчинъ бѣжали. Одинъ умеръ съ голода въ пустынѣ, другой былъ убитъ индѣйцами на разстояніи девяноста миль къ югу, третій былъ убитъ близъ Колорадо, но кѣмъ не извѣстно. Въ живыхъ оставлено было всего семнадцать дѣтей, которыхъ считали слишкомъ маленькими, чтобы они помнили это происшествіе.“ И еще бы такихъ сумасбродовъ не выжить наконецъ изъ Америки!

И мы увѣрены, что если бы по совѣту (?) Громницкаго дать свободу скопцамъ и у нихъ запророчествовалъ бы во всеуслышаніе какой нибудь пророкъ скопецъ въ родѣ Скворцова или Соболева, то наши слѣпые мужики не такихъ бы еще чудесъ натворили... А Громницкій въ это время на трибунѣ продолжалъ бы проповѣдывать, что надъ человѣчествомъ занимается наконецъ *новая заря новаго высокаго ученія* (т. е. самого низменнаго), *по которому сфера*

мысли и совѣсти должна быть свободна и пр. Катай, значитъ, безъ запрету, кто во что горазд.

Нѣтъ, увы, г. Громницкій, поберегите для себя свои забавныя религіозныя иллюзіи. Надъ человѣчествомъ никогда незатлится *новой зарь*, при свѣтѣ которой приняли бы ваши религіозныя иллюзіи... въ руководство... За проповѣдываніе такой *новой зари* вамъ скопцы правда могутъ платить большія деньги и ихъ какъ невѣждъ это можетъ тѣшить, но *здравый смыслъ* правительства и общества русскаго деньгами они не подкупятъ.

III. *Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ.*

Въ скандальномъ процессѣ скопцовъ Кудринныхъ, въ обвинительномъ актѣ прокуроромъ разсказанъ *знаменательный эпизодъ*, характеризующій отношенія нашихъ адвокатовъ къ скопцамъ... За пустое дѣло скопческое, адвокатъ московскій, нѣкто Розенбергъ, взялъ съ людорѣзовъ 1,500 руб. сер. Спрашивается *сколько же* платятъ скопцы за дѣло, сколько нибудь сложное? Прокурорская власть отлично сдѣлала, что вывела этотъ эпизодъ на свѣжую воду... Для исторіи это очень важно...

Къ судебному слѣдствію о Кудринныхъ притянули и сего Розенберга, и онъ (нынѣ уѣхалъ совсѣмъ изъ Москвы и пристроился въ Казани) далъ суду показаніе, что будто бы „онъ Кудринныхъ не знаетъ; слышалъ, что они судятся за скопчество; по просьбѣ *какого-то* господина (?), скопца, узналъ за что арестованъ Кудринъ, но въ прокурорской камерѣ ему не сказали (еще бы!) за что онъ взятъ. Онъ защищалъ скопца Петра Федорова въ уголовной палатѣ по обвиненію въ скопчествѣ, и тотъ былъ оправданъ; послѣ этого онъ *неожиданно* получилъ отъ Чумакова 1,500 руб. Кто и гдѣ оскопилъ Федорова, изъ дѣла не помнитъ; послѣ освобожденія онъ его видѣлъ одинъ разъ, и отвезъ его изъ острога, кажется, въ частный домъ, а можетъ быть и подвезъ къ какой нибудь мѣняльной лавкѣ.“

Это показаніе, извлеченное отъ Розенберга силою закона, *характеристично* для исторіи...

Во-первыхъ, адвокатъ (и хоть какой ни на есть, а все-таки публичный дѣятель) даетъ беззастѣнчивое показаніе на судѣ, что *по просьбѣ*

какого-то скопца онъ узналъ за что арестованъ Кудринъ? Есть ли тутъ человѣческій смыслъ? Адвокатъ говоритъ и условливается съ скопцомъ ходатайствовать за Кудрина, и не знаетъ съ кѣмъ говоритъ и съ кѣмъ (?) условливается... Затѣмъ за дѣянія свои въ пользу скопцовъ... онъ *вдругъ* получаетъ 1,500 руб. отъ Чумакова. Во-вторыхъ, отъ чего же этотъ Розенбергъ хлопочетъ о Кудринѣ, а получаетъ деньги отъ Чумакова? Этотъ фактъ тоже типиченъ и совершенно *вѣренъ исторіи*...

Изъ исторіи скопчества [1]) въ Россіи мы знаемъ, что скопцы составляютъ въ государствѣ нашемъ „братство“ или „общество“, которое имѣетъ свои начала, цѣли и правила. Во имя этого попадется ли одинъ, его откупаютъ *общественными деньгами*... другіе члены общества скопцовъ. Затѣмъ мы знаемъ изъ исторіи, что скопцы изобличаютъ себя злобой, которую питаютъ они ко всѣмъ прочимъ людямъ, вслѣдствіе оскопленія, полагающаго между ними и остальнымъ міромъ вѣчную, непреодолимую преграду. При отсутствіи внутренняго начала любви, это чувство соединяетъ ихъ въ то *тѣсное братство*, которое они составляютъ своей совокупностью и которое собственно есть ни что иное, какъ *заговоръ* противъ всего остальнаго человѣчества...

Вонючій и искалѣченный скопецъ есть воплощенная зависть и ненависть ко всему, что живетъ и наслаждается удовольствіями жизни, которыя для него недоступны. Скопцы преисполнены къ нимъ самой лютой злобы, которая тѣмъ живѣе и неукротимѣе, чѣмъ безоружнѣе и безсильнѣе себя они чувствуютъ. Міръ для нихъ есть проклятый... Церковь—мурашиное гнѣздо... Правительство—черные враны; всѣ православные—іудеи и фарисеи, злые злодѣи, лютые звѣри, на которыхъ они призываютъ судъ Божій, долженствующій принести совершенное *истребленіе всѣмъ и всему*, что не принадлежитъ къ ихъ сектѣ: того они только и ждутъ, о томъ только и молятся въ своихъ радѣніяхъ.

Вотъ причина, почему у скопцовъ адвокаты, не дорожащіе своей репутаціей, загребаютъ деньги лопатой. Попался, какъ нибудь, какъ Розенбергъ, ну взялъ—да и переѣхалъ въ другой городъ, въ родѣ Казани...

IV. *Неожиданная смерть скопца Мих. Гер. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ.*

Наши скопцы, со времени открытія новыхъ судовъ, сдѣлались *по-*

[1]) Н. Надеждина. Записка, поданная М. В. Д. о скопцахъ.

датною челядью неразборчивыхъ адвокатовъ. Съ ними торгуются точно на рынкѣ торговки.

— Давай, вонючій уродъ, твердитъ напр. одинъ адвокатъ,—пять тысячъ и *я*, такъ и быть, сяду рядомъ съ тобою на скамью подсудимыхъ въ судѣ на показъ всей публикѣ и буду выносить твое мертвечинское зловоніе.

— А мнѣ давай пятьдесятъ тысячъ, твердитъ другой съ громкимъ именемъ адвокатъ,—тогда я, такъ и быть, покажу свою физіономію въ судѣ и буду говорить за тебя великій вздоръ. Я буду смѣшенъ... и исторія съ презрѣніемъ будетъ называть меня *продажнымъ болтуномъ*, но это ничего. Денежки давай, вотъ въ чемъ вопросъ!

— А мнѣ давай хоть одну тысячу, твердитъ какой нибудь неучь, изъ мелкихъ адвокатовъ, изъ жидишковъ или полячишковъ.—Я буду участвовать въ скандальномъ процессѣ и сидѣть рядомъ съ знаменитыми адвокатами. Этого для меня и довольно! — Публика будетъ смотрѣть на меня въ лорнеты и хоть я буду каркать какъ ворона, но дураки могутъ подумать, что я хорошо говорю, а до умныхъ мнѣ нѣтъ дѣла.

— А мнѣ дайте хоть сто рублей, твердитъ напр. четвертый, совсѣмъ уже мелкій *аблокатъ*... я буду хоть дѣлать выписки изъ бумагъ для важныхъ вашихъ адвокатовъ, по канцеляріямъ слоняться. На ваши деньжонки я куплю себѣ новые панталоны, подметки къ сапогамъ подложу. Если меня будутъ выгонять изъ канцеляріи въ одну дверь, я войду въ другую. Ничего! И такъ далѣе и т. д.

Всѣ эти общія мысли, въ частности ни къ кому неотносящіяся, мы рѣшились высказать здѣсь вслѣдствіе всевозможныхъ толковъ, ходившихъ въ Москвѣ, когда собирались судить московскаго милліонера скопца М. Г. Солодовникова. Разсказываютъ, что адвокаты чуть не за волосы дрались между собою изъ за того, кому попасть въ защитники Солодовникова и разобрали *впередъ* изъ кассы Солодовникова тысячъ пятьдесятъ. Тутъ ужъ было не до соблюденія *человѣческаго достоинства*: одни на другаго клеветали, одинъ другому подставлялъ ногу, *навязываясь* какъ поденщики на рынкѣ: Меня возьмите, меня возьмите, а того не берите, ибо онъ хуже меня! и пр.

— Мнѣ нужно любовницу содержать, твердилъ напр. одинъ,—ибо я жену свою бросилъ и денежки нужны содержать двухъ женъ...

— А я жидъ, мнѣ все равно, твердитъ напр. другой, чтобы ни болтать противъ христіанства, и такъ далѣе и т. д.

Вдругъ среди этихъ и имъ подобныхъ варіантовъ народной фантазіи всѣ читаютъ въ газетахъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Василій Герасимовичъ *Солодовниковъ* съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата своего, потомственнаго почетнаго гражданина мануфактуръ-совѣтника Михайла Герасимовича Солодовникова (не сказано, что скопца), послѣдовавшей 3 октября, въ 3 часа пополуночи. Панихиды по усопшемъ совершаются въ домѣ его на Донской улицѣ, въ 9 часовъ утра и въ 5 часовъ вечера. Вынось тѣла и отпѣваніе имѣютъ быть въ церкви при богадѣльнѣ братьевъ Солодовниковыхъ, на Щипкѣ, 6 октября, въ 9 часовъ утра; погребеніе же на Даниловскомъ кладбищѣ."

— Умеръ, нашъ кормилецъ, умеръ! взываетъ одинъ адвокатъ въ „Московскомъ трактирѣ", а я деньги съ него содралъ только половину изъ условленныхъ...

— Умеръ, подлецъ, умеръ! кричалъ другой въ „Патрикѣевскомъ трактирѣ",— всего десятью тысячами денегъ отъ скота поживился, а былъ уговоръ ухъ на сколько... Вотъ не во время-то подлецъ растянулся! пойду доложу объ этомъ своей любовницѣ, хоть это ее и огечалитъ.

И такъ далѣе и т. д. варьировала народная фантазія.

Какъ бы то ни было, а скандальный процессъ Солодовникова рухнулъ, и русская публика, а также и исторія, не узнала именъ адвокатовъ, которые орудовали *вокругъ сундуковъ* Солодовникова...

А этихъ прихлебывателей, говорятъ, куда какъ было много!

Квинтиліанъ называетъ адвокатскіе договоры въ скандальныхъ процессахъ *разбойничьимъ обычаемъ* (Piraticus ille mos paciscendi) и въ VI столѣтіи у римлянъ древній способъ награждать адвокатовъ пальмами (отсюда palmarium, какъ одинъ изъ терминовъ адвокатской палаты) сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ идилическаго преданія о золотомъ вѣкѣ. Римляне стали болѣе всего жить для богатства и честолюбія. Когда успѣхи оружія начали стягивать въ капитолію золото отъ всего міра, адвокатура презрительно откинула идеальное правило о честной защитѣ. Трудно было достигнуть безкорыстія одному сословію, когда все общество и само правительство съ жадностью бросилось грабить покоренныхъ. Сенаторы и знатные люди, наравнѣ съ безродными и нищенствующими *клаузниками*, обирали своихъ кліентовъ. И здѣсь-то было историческое основаніе строгому закону А. Цинція.

Плиній Младшій [1]) въ своемъ сочиненіи *„объ обязанностяхъ“* представляетъ скромную исповѣдь блестящаго адвоката: „кто изъ насъ, говоритъ онъ, не предпочтетъ защиту богатаго и сильнаго кліента честнѣйшаго, но бѣднаго человѣка? Расположеніе наше почти всегда клонится туда, откуда можно надѣяться на болѣе вѣрное и скорое полученіе хорошей платы.“

Вотъ почему вопросъ объ адвокатскомъ гонораріи занимаетъ Государственныхъ людей и лучшихъ адвокатовъ въ республиканскомъ періодѣ Рима. Профессія эта была поставлена въ зависимость отъ закона, безусловно исключавшаго всякое вознагражденіе за нечестный и неблаговидный трудъ защитника...

Изъ писемъ „Плинія младшаго“ можно заключить, что республиканскому періоду принадлежатъ первыя попытки опредѣлить условія для поступленія въ адвокаты и ограничить въ этомъ отношеніи безусловно вольный характеръ профессіи. Указывая на безпорядки и злоупотребленія отъ вторженія бездарныхъ и безчестныхъ людей въ адвокатуру, Плиній ссылается на незапамятный обычай, по которому никто не допускался къ защитѣ безъ рекомендаціи извѣстныхъ лицъ консуловъ, или консуляровъ [2]). Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ показаніи знаменитаго писателя. Значитъ въ республиканскомъ періодѣ было правило, нѣсколько сходное съ тѣмъ торжественнымъ представленіемъ молодаго защитника, которое принимали на себя во Франціи старшіе и почетные члены адвокатскаго общества. По нѣкоторымъ скандальнымъ процессамъ, *по глубокой безнравственности* многихъ знаменитыхъ адвокатовъ... и государственныхъ людей, можно сомнѣваться, существовало ли въ республиканскомъ періодѣ запрещеніе эдикта, внесенное въ пандекты [3]). Въ сводѣ Юстиніана помѣщены лишь слова претора безъ указанія времени и обстоятельствъ, которыя вызвали постановленіе. Но Юліевъ законъ о взяточникахъ касается, кромѣ судей, и адвокатовъ [4]).

---

[1]) Quis est tandem. qui inopis et optimi viri causae non anteponat, in opera danda, gratiam fortunati et potentis? A quo enim expeditior et celerior remuneratio fore videtur. in eum fere est voluntas nostra propentior etc.

[2]) Epistola II, 14: At hercule ante memoriam meam (ita majores natu solent dicere), nobilissimis quidem adolescentibus locus erat, nisi aliquo consulari producente etc.

[3]) Ср. Dig. De postulando. О недопущеніи къ адвокатурѣ людей, „qui corpore suo muliebria passi sunt“

[4]) Dig. lib. 48. «Hac lege damnatus testimonium publice dicere, aut judex esse postulare ne prohibetur».

Любопытно, что самыя сильныя нападенія сатириковъ и жалобы другихъ писателей на недозрѣлыхъ адвокатовъ относятся къ Императорскому періоду. Извѣстно строгое мнѣніе Плинія о недозрѣлыхъ по уму и образованію защитникахъ, которые, по замѣчанію въ другомъ письмѣ автора, и мгновенно мудрѣютъ, мгновенно пріобрѣтаютъ ученость, ни кого не уважаютъ, ни кому не подражаютъ и служатъ сами себѣ примѣромъ [5]). По словамъ Цицерона [6]) нѣтъ лучшаго наслажденія, какъ освободить невиннаго, направить къ добру безучастную толпу, *предотвратить ошибки народа* (въ родѣ скопческаго заблужденія), зажечь гнѣвъ противъ дурныхъ, смягчить раздраженіе противъ истинно честныхъ и добрыхъ гражданъ."

У насъ же напротивъ, адвокаты скопческіе представляютъ людорѣзовъ... чуть *не образцами*, достойными подражанія всякаго... и на скопческіе процессы, какъ на падаль, бросаются въ драку, чуть не дерясь за волосы... Вотъ вамъ и нравы, вотъ вамъ и *зрѣлость общества*?

А на могилѣ скопца Солодовникова слышенъ прежній вой!

— Умеръ, нашъ кормилецъ, умеръ!... не успѣли поживиться какъ слѣдуетъ...

— Умеръ, подлецъ, умеръ! не вовремя растянулся, слышенъ вдали духъ скорбящихъ адвокатовъ и т. д.

---

[5]) Epistoiar lib. VIII.

[6]) Cic. De orat. 1—У Тацита (Dial. de orat. 5 6) встрѣчается совершенно сходное мнѣніе о значеніи уголовной защиты: „si ad utilitatem vitae omnia consilia factaque nostra dirigenda sunt, quid est tutius quam eam exercere artem qua sempra armatus praesidium amicis, opem alienis, salutem pereclitantibus.... forat? etc".

ОПЕЧАТКИ.

На стр.	Напечатано.	Читай.
554	моихъ придворныхъ	своихъ придворныхъ
555	бросали свое ремесло	бросили
555	Бутаковъ	Вутиковъ
556	старообрядчество не сознавали	не сознавало
556	если просвѣщенъ	или просвѣщенъ
556	серьезно понимать	помышлять
557	отъ нихъ сближеніе	отъ ихъ сближенія
607	судъ имѣетъ	судъ имѣлъ
608	разжиженныя взыванія	завыванія
609	предсѣдателей закона	представителей закона
610	посѣтить что	потому что
610	безъ плохихъ	отъ плохихъ
612	другомъ защитниковъ скопцовъ	другомъ и защитникомъ скопцовъ
615	юридическую ихъ безчестность	ихъ безтактность
618	какъ ни великъ приговоръ	жестокъ приговоръ
618	на что либералы	либераль
619	секта тучовъ	туговъ
619	тучи	туги
619	но пророки	и пророки
621	незатлиться новой зарѣ	невзойти новой зари
624	наравнѣ съ безродными	съ бездарными
625	занимаетъ госуд. людей	занималъ

РАСКОЛЬНИКИ

И

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

Сочиненіе

Ѳед. Вас. Ливанова

Томъ IV

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ

Съ портретомъ знаменитаго въ исторіи раскола

В. А. Сапѣлкина

и приложеніемъ извѣстнаго у раскольниковъ **каталога И. Любопытнаго**, заключающаго въ себѣ жизнеописанія 86 раскольничьихъ отцовъ и учителей съ перечнемъ до 700 раскольничьихъ сочиненій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Меркульева, Графскій пер., № 5
1873

Slav 4346.1.11

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран

Отъ автора v

Къ портрету В. А. Сапѣлкина. ix

Вмѣсто предисловія: Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безсильно въ борьбѣ съ послѣднимъ xxi

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

I. Императоръ Петръ I-й, какъ антихристъ у раскольниковъ. 1

II. Камергеръ — скопецъ А. М. Елянскій и его проектъ о «божественной канцеляріи» въ Россіи 34

III. Раскольничьи коноводы Папулинъ и Савиновъ, или вѣрное средство, помощью раскола, наживать милліоны . . 45

IV. Лицемѣріе скопцовъ для обмана Правительства и Общества 52

V. Секта Странниковъ или Бѣгуновъ 57

VI. Обрядъ принятія въ скопческую секту 194

VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы 198

VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскопленія? 289

IX. Екатеринославскіе молокане и духоборцы 243

X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни 252

XI. Бакунинъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничные агитаторы раскольниковъ 311

XII. Таврическіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I 320

XIII. Закланіе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣческою кровью 357

XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I 364

XV. Кавказскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I 368

Стран.

XVI Совращеніе ея сіятельства княжны Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту 383

XVII. Саратовскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I 388

XVIII. Хлыстовская богородица съ титломъ великой княгини Елены Павловны 410

XIX. Самарскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I 415

XX. Астраханскіе молокане и духоборцы 423

XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пяткѣ въ радѣніяхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ. 435

XXII. Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и духоборцы . . . 445

XXIII. Бессарабскіе и Донскіе молокане и духоборцы 451

XXIV. Симбирскіе и Рязанскіе молокане и духоборцы 459

XXV. Новый раскольничій архіерей изъ Ивантѣевскихъ кучеровъ Александръ Гераськовъ 465

XXVI. Владимірскіе, Пензенскіе и Орловскіе молокане и духоборцы 469

XXVII. Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ императоромъ Павломъ Петровичемъ. 479

XXVIII. Тобольскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы 486

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣсто новыхъ друзей скопческихъ денегъ 489

Б. Религіозный скандалъ на могилѣ скопца Михаила Герасимовича Солодовникова 493

В. Н.В. Реутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты 501

Историческій словарь 86 раскольничьихъ отцовъ и учителей, каталогъ Павла Любопытнаго . . . . . 1—120

ОТЪ АВТОРА.

Въ выпускаемомъ нынѣ IV томѣ своихъ изданій, мы довели «*Исторію Молоканъ и Духоборцевъ*» до царствованія Императора Николая I. Еще обозрѣть два царствованія: Николая I и Александра II, и «исторія Молоканъ и Духоборцевъ» въ Россіи будетъ закончена. Предоставляемъ справедливому и благосклонному читателю судить самому, на сколько мы въ выпущенныхъ уже теперь четырехъ томахъ своихъ изданій успѣли разработать исторію этихъ, доселѣ неизвѣстныхъ сектъ. Если онъ приметъ во вниманіе внутреннія и внѣшнія препятствія, съ которыми приходится бороться первому составителю этой исторіи,—съ одной стороны всякое отсутствіе печатныхъ источниковъ, съ другой совершенную необработанность сырыхъ архивныхъ матеріаловъ, по которымъ только и остается составлять эту исторію,—то конечно не откажетъ нашему первому опыту въ справедливомъ снисхожденіи. Сырые матеріалы требуютъ всегда во первыхъ терпѣливаго изученія и старательной сортировки и во вторыхъ критической ихъ оцѣнки,—т. е. въ данномъ случаѣ *уразумѣнія смысла* религіозныхъ явленій... Ненормальныя проявленія религіознаго сознанія представляютъ предметъ интересный прежде всего въ психологическомъ отношеніи, какъ для физіолога патологическія измѣненія въ организмѣ... Почему названныя секты распространялись съ такою легкостію и держались и держатся доселѣ съ такою стойкостію? Почему простой молоканскій старецъ, ухватившись обѣими руками за Библію, занимаетъ извѣстное авторитетное положеніе среди собранія вѣрующихъ людей, которые охотно внимаютъ живому поученію его на простомъ народномъ языкѣ и остаются глухи къ тѣмъ благовѣствованіямъ, какія предлагаются имъ законными пастырями? Почему простые наставники успѣваютъ разшевелить въ загрубѣлой натурѣ простолюдина тѣ нѣжныя струны, которыя до сихъ поръ беззвучно пребывали укоромъ оффиціальнаго равнодушія къ совѣсти ближняго? Почему вмѣстѣ съ образованіемъ названныхъ сектъ вдругъ замѣчалось возвышеніе нравственности сектантовъ? И счастливъ пастырь, который во время подмѣтитъ

начинающееся колебаніе своей паствы и поспѣшитъ къ ней на встрѣчу, чтобы самому стать во главѣ могущаго быть движенія....

Но съ чѣмъ онъ выступитъ въ данномъ случаѣ? Съ пустыми руками? Для него доселѣ не была никѣмъ составлена полная и толковая исторія означенныхъ нами сектъ,—сектъ, прибавимъ, раціоналистическихъ, слѣдовательно самыхъ трудныхъ въ борьбѣ съ ними. Православному пастырю доселѣ не было дано въ руки подробнаго систематически-богословскаго опроверженія ученія сихъ сектъ.... А врачъ, необученный медицинѣ, не можетъ никакъ лечить болѣзней—ни худо, ни хорошо; онъ можетъ быть чѣмъ угодно, но не врачемъ. Духовнымъ журналамъ нашимъ, особливо издающимся при Духовныхъ Академіяхъ, кажется естественнѣе бы всего заняться исторіею этихъ сектъ и опроверженіемъ ихъ ученія. А между тѣмъ ими доселѣ не было ничего предпринято къ разработкѣ сихъ сектъ. Изъ нихъ одинъ журналъ «Христіанское Чтеніе», издающійся даже въ столицѣ, при Петербургской Духовной Академіи, напротивъ, прославился недавно рѣшительнымъ скудоуміемъ по этому вопросу. Въ Декабрской книжкѣ своей за прошедшій 1872 годъ на цѣлыхъ 49 страницахъ онъ въ блаженномъ невѣденіи напечаталъ противъ нашихъ изданій статью какого то неуча, доставившаго туда изъ личностей къ намъ свое мараніе, конечно для того, чтобы *убить* редакцію и *посмѣяться* публично надъ нею.... Авторъ статьи, скрывшій свое имя (а это очень дурно, ибо бросаніе каменьевъ изъ за угла въ проходящаго—считается дѣломъ низкимъ....), прежде всего рекомендуется пріятелемъ В. Кельсіева, извѣстнаго эмигранта, бѣжавшаго съ пропавшими изъ Министерства Внут. Дѣлъ, гдѣ онъ служилъ, раскольничьими документами въ Лондонъ и издавшаго тамъ оные при помощи Искандера, Бакунина и Огарева съ возмутительными прокламаціями, оскорбительными для Царствующаго въ Россіи Дома и всего правительства Русскаго. Затѣмъ этотъ спрятавшійся за уголъ и подписавшійся буквами №№ на 49 страницахъ перечисляетъ неизвѣстно для чего и для кого цитаты нашихъ же изданій, что и откуда взято. Къ чему этотъ тупоумный трудъ, когда книги наши всѣ испещрены нарочно подробными цитатами, съ обозначеніемъ на каждой почти страницѣ источниковъ, какъ правительственныхъ, такъ и неправительственныхъ, какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ? Кто можетъ быть способнымъ на эту низменную и тупую работу, кромѣ какого нибудь пономаря, или сторожа? И авторъ этого пасквиля, дѣйствительно, какъ намъ сказывали, есть *сторожъ* Петербургской Семинаріи, или Академіи. Узнавши, что мы имѣемъ дѣло со

сторожемъ, да еще знакомымъ съ бывшимъ Лондонскимъ изгнанникомъ В. Кельсіевымъ, мы конечно и не ожидали вычитать ничего полезнаго для себя въ мараньѣ *сторожа*.... Но прилично ли для казенной редакціи, да еще Академической, наполнять свой журналъ скудоумною, изъ личностей... сплетенною работою сторожей? Не зная автора, мы думали: вотъ наконецъ мы прочтемъ въ Духовномъ журналѣ, да еще Академическомъ, *умныя рѣчи* по разрабатываемымъ нами сектамъ: Молоканской и Духоборческой, гдѣ разумно и благородно провѣрятъ нашъ взглядъ съ Богословской точки зрѣнія, быть можетъ установятъ совершенно новую точку зрѣнія на предметъ, быть можетъ въ чемъ нибудь съ нашимъ *первымъ опытомъ* изслѣдованія согласятся, а въ чемъ нибудь и не согласятся... И мало ли чего можно было ожидать отъ Академическаго журнала, да еще спеціально духовнаго? И что же мы нашли? Нашли самое тупое словоизверженіе съ пѣною у рта озлобленнаго какого-то цербера. Но есть пословица: страшенъ *псарь*, да милостивъ царь. И потому намъ этихъ прихвостней В. Кельсіева и К° бояться нечего. Академическій журналъ можетъ не только помѣщать противъ насъ статьи пріятелей В. Кельсіева и К°, но можетъ даже всю редакцію ввѣрить благоговѣйнымъ почитателямъ Кельсіева, которые будутъ во всеуслышаніе кричать, что Лондонскія изданія Кельсіева и Искандера имѣютъ громадное значеніе для русскаго народа.... и православной церкви.... мы объ этомъ жалѣть не будемъ, да и не наше дѣло слѣдить за тѣмъ, какимъ хламомъ, написаннымъ *изъ личностей*... набиваются Духовные журналы въ Россіи, хотя и посовѣтовали бы *власть имѣющимъ* деньги, выданныя пасквилянту за 49 страницъ, возвратить обратно въ редакцію, чтобы нерасточать даромъ казенныхъ денегъ.... Еще въ какой нибудь издающейся для пономарей юродивой газеткѣ, въ родѣ «Современности» (гдѣ въ № 10 отъ 4 февраля 1873 г. перепечатана злоба сторожа и пасквилянтъ сей названъ *ученымъ рецензентомъ*...), простительно сорить деньги за статьи сторожовскія, ибо тамъ издатель есть частное лицо и воленъ въ ученые рецензенты возвоцить даже дворниковъ своей редакціи, но журналъ Академическій принадлежитъ Всероссійской Духовной Академіи, мѣсту казенному, и помѣщать въ немъ *скандальныя статьи*, написанныя изъ личной злобы, значитъ *ронять достоинство правительственнаго учрежденія*. А правительственныя изданія, сколько извѣстно, всегда держатся на высотѣ, чтобы не *ронять* достоинство того, чьему имени они служатъ.... Это азбука такта! Религіозный вопросъ, какъ вопросъ вѣры... слишкомъ важенъ

въ Россіи въ настоящее время, чтобы относиться къ нему a la Кельсіевъ и К°. Пора наконецъ подумать, особливо духовнымъ лицамъ, поставленнымъ *на стражѣ церкви*, о томъ, что ждетъ эту церковь въ недалекомъ будущемъ? Вотъ ужъ всѣ газеты недавно протрубили о томъ, что въ законодательствѣ нашемъ наступаетъ *новая эра*, и расколъ скоро получитъ право дѣлать все, что угодно,—заводить новыя моленныя, старыя отпечатать, ветхія исправлять, разводить бѣглыхъ поповъ и Архіереевъ сколько угодно.... и пр. Примѣръ съ Самарскимъ бѣглымъ Архіереемъ Гераськовымъ на глазахъ у всѣхъ... А что, если по этому проэкту въ недалекомъ будущемъ около каждой церкви православной воздвигнется по 3 раскольничьихъ молельни и въ каждомъ приходѣ останется по 5 дворовъ православныхъ, ужели и тогда Духовные журналы вмѣсто *поправленія дѣла* будутъ по примѣру уличныхъ газетъ наполняться лишь скандальными статьями?... Впрочемъ наше дѣло здѣсь сторона. Мы имѣемъ *свою задачу*, которую и стремимся довести до конца, дѣлая все, что только въ силахъ сдѣлать отдѣльный человѣкъ, и презирая всякую *злобу дня*, памятуя всегда вышеприведенную нами русскую пословицу: «страшенъ *царь*, да милостивъ царь....

Авторъ.

Москва.
28 марта 1873 г.

В.А. САПѢЛКИНЪ

Дозв. Цензурою. Петербургъ 7 Дек 1872г.

Лит. А. Чередѣева у Пятницкихъ воротъ

Дозв. Цензурою С. Петербургъ 7 Де 1872 г.

Лит. А. Черепьева у Пречистенскихъ воротъ

Къ портрету

В. А. САПѢЛКИНА.

ЕДИНОВѢРЕЦЪ В. А. САПѢЛКИНЪ

И РАСКОЛЬНИКИ НЕВѢЖЕСТВЕННОЙ БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ

МОСКОВСКІЕ КУПЦЫ

КУЗЬМА ТЕРЕНТЬЕВЪ СОЛДАТЕНКОВЪ И ТИМОѲЕЙ САВИЧЪ МОРОЗОВЪ.

Портретъ Владиміра Андреевича Сапѣлкина, приложенный при настоящемъ томѣ, есть портретъ человѣка, пріобрѣтшаго въ исторіи раскола *блестящую страницу*. Сапѣлкинъ, вращаясь среди *безобразій раскольничьихъ*... понялъ, что купленная *московскими богачами-бурлаками* Австрійская бѣглая іерархія *не можетъ исправить зла*, и освободить старообрядчество отъ угрожающаго ему крайняго упадка, и что единственное спасеніе для старообрядчества заключается въ принятіи благословенныхъ православною церковью священниковъ. Эта мысль овладѣла имъ вполнѣ и онъ задумалъ въ Москвѣ, на фанатическомъ „Рогожскомъ кладбищѣ“, основать единовѣріе съ его законнымъ священствомъ, хотя и понималъ всю опасность своего предпріятія, зналъ, какое множество враговъ вооружитъ противъ себя въ сильной партіи приверженцевъ австрійскаго священства, которую составляла вся *купеческая мужичья аристократія* „Рогожскаго кладбища“... И вотъ, наконецъ, 23 сентября 1855 г. на Рогожскомъ кладбищѣ стараніями г. Сапѣлкина одна изъ раскольничьихъ часовень освящена и обращена въ *первый единовѣрческій храмъ* во имя св. Николая, и самъ Сапѣлкинъ сталъ во главѣ юнаго общества единовѣрцевъ, бросившихъ темный расколъ со всѣми его *безобразіями*...

X

Кто же такой былъ этотъ знаменитый Сапѣлкинъ, явившійся въ исторіи раскола *примѣромъ, достойнымъ подражанія?*

Дѣдъ и отецъ В. А. Сапѣлкина [1]) сначала принадлежали къ церкви. Дѣдъ былъ старикъ благочестивый, характера мягкаго и, разумѣется, немного придерживался старины. Онъ выдалъ старшую дочь свою за старообрядца Архипа Обертышева. Это былъ въ свое время человѣкъ богатый и, что всего важнѣе, горячій ревнитель раскола: онъ платилъ двойной окладъ, имѣлъ у себя въ домѣ хорошую моленную, былъ выбранъ попечителемъ на „Рогожское кладбище“ и пользовался вообще не малымъ значеніемъ въ обществѣ раскольниковъ. На родныхъ жены своей онъ пріобрѣлъ сильное вліяніе: часто ѣздилъ къ нимъ въ домъ, заводилъ бесѣды о вѣрѣ, въ которой смыслилъ мало, восхвалялъ кладбище, — и дѣло кончилось тѣмъ, что простодушные тесть и теща стали посѣщать Рогожскія часовни, и скоро со всѣмъ семействомъ перешли въ расколъ. Сына также женилъ на раскольницѣ. Отъ этого брака въ 1800 году и родился *Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ*. Онъ родился такимъ образомъ уже въ раскольничьемъ семействѣ. Мать его была горячая почитательница „Рогожскаго кладбища“ и сына старалась воспитать въ совершенной преданности старообрядчеству. Въ одной запискѣ Владиміръ Андреевичъ самъ разсказываетъ о своемъ воспитаніи. Разсказъ этотъ очень любопытенъ въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе, какъ обыкновенно въ прежнее время воспитывались дѣти въ раскольничьихъ семействахъ. Воспитывался я подъ надзоромъ своихъ родителей и въ 1808 г. отданъ былъ грамотѣ учиться къ мастерицѣ, съ торгомъ за десять рублей ассигнаціями; учился азбукѣ, часовнику, псалтырю и писать. Въ два года ученіе кончилъ и поступилъ въ лавку [2]). Въ Хрустальномъ ряду, гдѣ находилась тогда лавка, въ которой Сапѣлкинъ началъ свое коммерческое поприще, часто собирались раскольничьи начетчики для состязаній о спорныхъ предметахъ вѣры. Живой десятилѣтній мальчикъ принималъ въ нихъ самое горячее участіе, вмѣшивался въ кружокъ споривишихъ, и самъ задавалъ имъ вопросы и дѣлалъ возраженія, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе „рядскихъ“ и доставлялъ великое удовольствіе матери, которой доносили объ успѣхахъ сына. Такимъ образомъ пріобрѣлъ онъ мало по малу любовь къ преніямъ о вѣрѣ, которою отличался впослѣдствіи и которую сохранилъ до смерти. Послѣ погрома 1812 г., возвратясь въ Москву, на пепелищѣ стараго московскаго дома, отецъ Сапѣлкина построилъ новый, съ особымъ помѣщеніемъ для моленной, чѣмъ доставилъ великое утѣшеніе женѣ и сыну. Послѣдній чрезвычайно любилъ проводить здѣсь время за разными службами; никто въ домѣ раньше его не приходилъ къ заутрени, или начинать часы; читать и пѣть былъ онъ великій охотникъ и въ церковномъ уставѣ сдѣлался очень свѣдущъ. Въ декабрѣ 1853 г. умеръ на „Рогожскомъ кладбищѣ“ попъ Иванъ Матвѣичъ. А что былъ это за попъ, объ этомъ Сапѣлкинъ въ своихъ запискахъ такъ разсказываетъ [3]):

— И теперь еще становится тяжело на душѣ, какъ подумаешь о прежнемъ времени, какихъ пастырей мы столько лѣтъ имѣли у себя, кому ввѣряли спасеніе душъ своихъ! И добро бы хоть не знали мы всей ихъ порочной жизни! Все знали, все видѣли—и терпѣли; хоть больно было, а терпѣли и корыстолю-

---

[1]) Собственноручныя записки В. А. Сапѣлкина. „Русс. Вѣстникъ“ 1864 г. Ноябрь.

[2]) Записки Сапѣлкина, стр. 190.

[3]) Тамъ же, стр. 198.

біе это ихъ непомѣрное, и пьянство почти безпросыпное и это почти открытое распутство... Вотъ хоть бы Иванъ Матвѣичъ: вѣдь онъ еще при жизни супруги, матери Евѳиміи, началъ у насъ грѣшными дѣлами заниматься, — хаживалъ по ночамъ къ кладбищенскимъ читалкамъ; онѣ рядомъ съ нимъ жили на кладбищѣ по кельямъ. Мать Евѳимія замѣчала все за нимъ и не мало скорбѣла; да ничего сдѣлать не могла: ужъ такой человѣкъ былъ слабый... Что же, однако, придумала? Сама разсказывала женѣ моей: „Матушка, говоритъ, Прасковья Митревна, что мнѣ съ нимъ дѣлать-то сграмникомъ? Таскается все къ этимъ... Ужъ я покаюсь тебѣ, ты не выдашь, родимая, вѣдь это я подожгла у нихъ кельи-то, пропадай онѣ прахомъ!“ И въ заправду былъ пожаръ въ ту пору на кладбищѣ: домъ-то Ивана Матвѣича отстояли; а кельи, гдѣ жили читалки, такъ-таки и сгорѣли, ну а вновь ужъ, само собой, ихъ не построили.

А какъ матушка-то, супруга его, умерла, тутъ ужъ Иванъ Матвѣичъ, завелъ себѣ извѣстную Анну Ѳеодоровну; домикъ купилъ ей у Троицы въ Сыромятникахъ, и сына прижилъ съ ней; дочь еще была, ту на кладбищѣ и похоронилъ. И всѣ-то мы знали это, и ничего, терпѣли. А временемъ куда несладное дѣло выходило! Разъ были мы съ нимъ на поминкахъ, пообѣдали и стали разъѣзжаться. Иванъ Матвѣичъ уѣхалъ немного пораньше насъ, заѣхалъ въ лавочку, набралъ кулечикъ винъ и разныхъ разностей, поставилъ въ пролетку, да и отправился къ своей Аннѣ Ѳеодоровнѣ. Ѣдетъ онъ съ кулечкомъ, а мы и нагнали его, такъ недалеко отъ ея дому. Поклонились мы, а онъ нагнулся этакъ, будто не видитъ. Ужъ какъ же, я тебѣ скажу, и намъ-то было совѣстно, да и его жалко! Растерялся бѣдный, поотсталъ отъ насъ, а видѣли, остановился-таки у знакомаго домика. По смерти такого безобразника на „Рогожскомъ кладбищѣ“ остался одинъ попъ раскольничій, извѣстный Петръ Ермилычъ... Когда въ прощальное воскресенье 1854 г. В. А. Сапѣлкинъ пріѣхалъ по обычаю на „Рогожское кладбище“ проститься съ родителями и зашелъ къ Петру Ермилычу, попросить, чтобы принялъ его на духъ и не лишилъ причастія, то Ермилычъ съ свойственною ему грубою откровенностью отвѣтилъ: чѣмъ я буду причащать тебя? Я обѣденъ не служу и самъ десять лѣтъ не причащался. А что мы за часами говоримъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, да и раздаемъ причастіе, такъ это Кручина конторщикъ присылаетъ намъ изъ конторы *булки*,— ими и причащаемъ. Отвѣтъ этотъ глубоко огорчилъ В. Сапѣлкина. Сколько лѣтъ принималъ онъ съ благоговѣніемъ, какъ святые дары, причастіе, о которомъ самъ попъ говоритъ теперь съ такимъ *возмутительнымъ цинизмомъ*... Онъ видѣлъ теперь ясно, что настала пора покончить съ бѣглымъ поповствомъ: мысль о благословенныхъ церковію священникахъ теперь овладѣла имъ вполнѣ; цѣлый постъ онъ обдумывалъ дѣло о присоединеніи къ церкви, сообщилъ о немъ нѣкоторымъ болѣе близкимъ изъ своихъ знакомыхъ рогожцевъ, въ которыхъ замѣчалъ также недовольство кладбищемъ, и наконецъ рѣшился привесть его въ исполненіе. Вотъ какъ самъ онъ разсказываетъ о своихъ внутреннихъ ощущеніяхъ въ это трудное для него время: „Прискорбно было мнѣ смотрѣть, какъ противу моей лавки въ соборъ къ Василію Блаженному народъ во весь великій постъ толпой идетъ за службу,—всѣ молятся, всѣ говѣютъ, а я, грѣшный, не знаю куда прибѣгнуть! Часто со слезами молилъ я Господа Бога: скажи же, Господи, путь въ онь же пойду, яко къ тебѣ взяхъ душу мою! И по довольномъ размышленіи, взявши свѣчь, пошелъ въ Благовѣщенскій соборъ ко Всемилостивому Спасу, со слезами помолиться также въ Успенскомъ и во всѣхъ соборахъ, и призвавши на помощь Господа Бога, Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ, рѣшился начать дѣло

о присоединеніи". Не поклониться же въ самомъ дѣлѣ безобразному Петру Ермилову, рѣшилъ Сапѣлкинъ.

А *безобразія* этого *Ермилова были* тоже *велики*. Разъ получаю я, пишетъ въ своихъ запискахъ [1]) В. Сапѣлкинъ, повѣстку явиться къ одному изъ почетныхъ прихожанъ нашихъ для какого-то общаго совѣта. Собрались всѣ наши тузы, спрашиваемъ: по какому дѣлу? Попечитель, Брусникинъ Софронъ Тимофеичъ, такой былъ грубоватый мужикъ, всталъ да и говоритъ: „получили мы, господа, письмо отъ наложницы Петра Ермилыча, такъ извольте прочитать, да порѣшить, что дѣлать".

Стали читать письмо; пишетъ она, что Петръ Ермилычъ ее бросилъ, а между тѣмъ у нея остались на рукахъ прижитыя отъ него дѣти, и она не знаетъ, чѣмъ ей содержать себя и дѣтей; поэтому она рѣшается подать жалобу господину генералъ-губернатору; если же попечители и прихожане кладбища не желаютъ, чтобы дѣло доведено было до свѣдѣнія правительства, то предлагаетъ, не угодно ли имъ будетъ уплатить ей ни больше, ни меньше, какъ 100.000 рублей; для заключенія же мировой сдѣлки на этомъ условіи проситъ обратиться къ одному чиновнику, по приложенному адресу. Прочли мы письмо это, да и опустили головы. Долго, долго молчали всѣ, только и слышно, какъ тотъ да другой вздыхаютъ... И было отъ чего вздыхать: это почище той штуки, какую Степка извощикъ хотѣлъ сыграть съ Иваномъ Матвѣичемъ! Ну, да вѣдь вздохами не поможешь; надобно было дѣлать что нибудь. Добрый совѣтъ подалъ, наконецъ, Антипъ Митричъ (Шелапутинъ): умный онъ былъ человѣкъ, истинный совѣтодавецъ, не чета всѣмъ нашимъ. Надобно ѣхать, говоритъ, — къ самому Петру Ермилычу, у него потребовать объясненія".

Ну вотъ цѣлымъ поѣздомъ и отправились мы на Рогожское, прямо къ дому Петра Ермилыча. Встрѣтилъ онъ насъ и какъ будто удивился, что цѣлымъ обществомъ пріѣхали. Брусникинъ первый подъ благословеніе подошелъ. У насъ вѣдь, знаешь, эта церемонія не скоро дѣлалась; а какъ народу-то пріѣхало не мало, то протянулось бы на дологъ часъ. Антонъ Митричъ и говоритъ: „Ужъ вы, батюшка, всѣхъ насъ за разъ благословите о имени Господни, а то время-то намъ дорого".

Благословилъ онъ. Сѣли.

— Чему обязанъ, дорогіе гости, вашимъ посѣщеніемъ? спрашиваетъ.

— Да вотъ, батюшка, отвѣчаемъ мы, — нужно знать, не знакомы ли вы съ такою-то?

Не то, чтобъ онъ смутился слишкомъ, или испугался, а только низко таково опустилъ голову и долго, долго молчалъ. Потомъ посмотрѣлъ на насъ, да и говоритъ:

— Знакомъ; только для чего же вамъ нужно знать это?

— Да вотъ, батюшка, отвѣчаемъ мы,—письмо отъ нея попечители наши получили: пишетъ, яко бы вы состояли съ нею въ связи и дѣтей прижили, а теперь бросили и жить ей нечѣмъ. Такъ правда ли это? Ужъ вы, батюшка, скажите намъ по совѣсти.

Опять задумался Петръ Ермилычъ, опять низко опустилъ голову; да помолчавши и началъ потихоньку опускаться на колѣни: въ ноги хотѣлъ намъ поклониться. Ну, мы само собой, подхватили его, не допустили. Сѣлъ онъ, да и началъ такимъ смиреннымъ голосомъ говорить намъ:

---

[1]) Тамъ же, стр. 203.

— Грѣшный я человѣкъ, говоритъ: — правда это все, что вамъ пишутъ. Только выслушайте вы меня снисходительно. Припомните, когда пришелъ я къ вамъ, скоро Богъ лишилъ меня супруги за грѣхи мои; остался я послѣ нея еще не старымъ человѣкомъ, бороться со страстями было трудно, искушеній много, такъ я, ну я и избралъ себѣ незаконную сожительницу,—простите Господа ради.

Опять было въ ноги, и опять мы удержали его.

— И жилъ я съ нею такъ-то довольно времени; ну а теперь лѣта мои старыя, да и покаяться пора; а вижу и то, что сама сожительница моя стала на сторонѣ искать друзей: вотъ я и рѣшился оставить ее, это правда; только не умаю, чтобы вы стали осуждать меня за то, что отъ худаго дѣла я бѣгаю.

— Такъ-то, говоримъ мы,—дѣло это, конечно, хорошее; да вѣдь она, батюшка, проситъ 100,000 рублевъ; а то губернатору хочетъ жаловаться. Что же теперь дѣлать-то? Какъ вы думаете?

И опять задумался нашъ Петръ Ермилычъ, опять опустилъ голову.

И отправились мы прямо въ контору, наверхъ, въ сборную комнату, по совѣтоваться, какъ бы уладить непріятное это дѣло. Засѣли, смотримъ другъ на дружку, да и ну воздыхать по прежнему. Соколовъ Василій Ефремычъ, старикъ слѣпой ужъ былъ, первый заговорилъ:

— Не потерплю я, говоритъ,—такого сраму, чтобы духовнаго отца моего судили въ такомъ дѣлѣ; даю, говоритъ, съ моей стороны 10,000.

— Да ты погоди горячиться-то, говоритъ ему Антипъ Митричъ, — надо сперва съ чиновникомъ-то повидаться, поразузнать что и какъ, да поторговаться съ нимъ. Не сто же тысячъ, въ самомъ дѣлѣ, давать имъ: жирно будетъ.

На томъ и порѣшили, чтобы повидаться съ чиновникомъ, да сойдтись на чемъ нибудь подешевле. Только, сударь мой, проходитъ не мало времени, а сбора съ насъ никакого не дѣлаютъ. Встрѣчаюсь я какъ-то съ Антипомъ Митричемъ, да и спрашиваю...

— Что же, говорю, — наше дѣло-то съ Петромъ Ермилычемъ? На чемъ порѣшили?

— Да что, говоритъ, — мошенникъ онъ, надулъ насъ. Вѣдь онъ и теперь къ ней ѣздитъ, и никакой у нихъ тамъ ссоры не бывало; а захотѣлось имъ поживиться изъ нашихъ кармановъ, вотъ и придумали всю эту механику. И чиновника какого-то бестію отыскали. Сорвалъ таки 15,000 серебряными-рублями! Ужъ мы такъ, безъ сбору, нашли другіе источники.

Что, каковъ Петръ Ермилычъ? Нечего сказать, ловко сыгралъ комедію: и на колѣни, и растрогался, — какъ комедіантъ настоящій! И смѣялся же онъ надъ нами, я думаю, какъ выпроводилъ насъ, сыгравши эту штуку. А и то сказать, какъ было не смѣяться надъ нами мало мальски умному человѣку.. Удивляюсь я только ослѣпленію-то нашему въ то время. Хоть бы вотъ Василій Ефремычъ: не потерплю, говоритъ, срама, чтобъ отца духовнаго обличали въ такихъ дѣлахъ; а того не могъ понять, какой срамъ отцемъ-то духовнымъ имѣть человѣка, за которымъ всѣ знали такія дѣла, да который въ такихъ дѣлахъ и не таился...

Всѣ такія и подобныя имъ безобразія въ темномъ расколѣ привели Сапѣлкина къ мысли о принятіи единовѣрія съ законнымъ священствомъ. Желаніе свое онъ привелъ въ дѣло и 23 сентября 1854 г. въ оградѣ фанатическаго „Рогожскаго кладбища“, высился уже православный, единовѣрческій храмъ во имя Святителя Николая. Но съ этого момента для В. А. Сапѣлкина настало время и всякихъ испытаній. Первое открытое столкновеніе съ рогожскимъ обществомъ произошло у него еще за нѣсколько мѣсяцевъ до освященія церкви, какъ только

распространилась между раскольниками молва о его намѣреніи учредить на кладбищѣ единовѣріе. Его пригласили въ контору, на общее собраніе членовъ кладбища, по особому, лично касающемуся его, дѣлу. Это было нѣчто въ родѣ вселенскаго собора для суда надъ нимъ: болѣе шестидесяти человѣкъ изъ почтеннѣйшихъ прихожанъ кладбища собрались на соборъ. Послѣ обычнаго *начала*, отъ него потребовали отчета, что такое замышляетъ онъ. Владиміръ Андреичъ, нисколько не стѣсняясь, объяснилъ имъ что намѣренъ сдѣлать и по какимъ побужденіямъ. Отовсюду посыпались на него упреки, жалобы, угрозы; объявили, наконецъ, что на кладбищѣ не позволятъ ему освящать церковь и самого оттуда выгонятъ. Сапѣлкинъ отвѣчалъ, что этого они не посмѣютъ и не могутъ сдѣлать, что на кладбище онъ имѣетъ такія же права, какъ и всѣ другіе. Нашлись два три голоса, которые поддержали его. Споры сдѣлались еще горячѣе, шуму еще больше. Выходя изъ этого собранія, Владиміръ Андреичъ могъ считать себя совершенно отлученнымъ отъ рогожскаго общества. Чѣмъ ближе подходило время освященія церкви, тѣмъ больше видѣлъ онъ непріятностей отъ раскольниковъ, тѣмъ опаснѣе они дѣлались. Онъ получилъ множество безъимянныхъ рѵгательныхъ писемъ, въ которыхъ называли его Іудой предателемъ, Аріемъ, еретикомъ проклятымъ и даже грозили ему смертію. За два дня до освященія церкви, по проискамъ враговъ, были отобраны изъ типографіи заказанные имъ пригласительные билеты на торжество освященія и въ первый разъ ему пришлось имѣть объясненіе по дѣлу о кладбищѣ съ тогдашнимъ правителемъ Москвы. Наканунѣ освященія, когда онъ ѣхалъ на кладбище, его встрѣтили здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ извѣстіе, что въ его домѣ выбиты окна... и что грозятъ ему пожаромъ.. Всѣ эти огорченія онъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. „Къ освященію поѣхалъ я, говоритъ Сапѣлкинъ, на Рогожское кладбище за всенощную. У заставы стоитъ толпа раскольниковъ и, увидавши меня, закричали: „Вонъ ѣдетъ разбойникъ-то, еретикъ!“ Но я, не обращая на нихъ вниманія, ѣхалъ и творилъ молитву. Внутренно просилъ я Господа Бога, ежели Тебѣ угодное творю, помоги мнѣ Господи. Часу въ девятомъ ночи, во время всенощной, пріѣхали ко мнѣ съ печальнымъ извѣстіемъ, что въ домѣ у меня выбили стекла, кидали въ гостинную кирпичами и кричали: „Сожжемъ домъ Сапѣлкина!“—что домашніе въ большой тревогѣ вынесли иконы, собираютъ имѣніе, на случай пожара, и ждутъ несчастія. Но Господь укрѣпилъ вѣрою мое сердце, я возложилъ все упованіе мое на Матерь Божію и на угодника Христова, Святителя Николая, на ихъ помощь и заступленіе, съ вѣрою помолился и остался на своемъ мѣстѣ, вперивъ весь умъ, душу и сердце къ Богу, радуясь духомъ на благолѣпіе храма и торжественное пѣніе умилительныхъ стихиръ“. Эти огорченія, начавшіяся такимъ образомъ съ самой первой поры его присоединенія къ церкви, преслѣдовали Сапѣлкина почти все остальное время его жизни, принимая иногда очень опасный для него оборотъ...

Еще когда мы готовили Рогожскую часовню къ освященію, говоритъ въ своихъ запискахъ [5]) В. А. Сапѣлкинъ, нужно было вымыть полы въ ней: смотритель и отрядилъ для этого кладбищенскихъ старухъ. Вотъ приходимъ мы съ отцомъ Симеономъ посмотрѣть, хорошо ли идетъ работа, и что же видимъ? Болѣе пятидесяти бабъ и старухъ стоятъ и ревутъ передъ иконой Царицей Небесной Троеручницы, неистово кричатъ и богохульствуютъ...

---

[5]) Тамъ же, стр. 239.

— Чтожъ ты это, матушка, помощница наша, не защитишь себя? Идешь ты, матушка наша, въ плѣнъ къ еретикамъ! И что это съ тобой сталося?

Отецъ Симеонъ сталъ унимать ихъ, сталъ имъ говорить, что здѣсь въ часовнѣ будетъ святая церковь, будетъ приноситься безкровная жертва, что же тутъ еретическаго? Куда! Онѣ еще пуще кричатъ.

— Пошелъ,говорятъ,— учи свою попадью, а не насъ; мы не глупѣе тебя съ Сапѣлкинымъ, его Богъ накажетъ, какъ Іуду: утроба его лопнетъ...

Въ 1857 году, въ праздникъ Богоявленія, когда возвращался я послѣ торжественнаго водосвятія, встрѣтилась мнѣ Дарья Яковлева Селезнева и какъ бѣшенная накинулась на меня и начала кричать:

— Вотъ отъ тебя, христопродавца, у насъ алтари стоятъ запертые, и Христа-то запечатали!

Я говорю, что я не запиралъ и не запечатывалъ, а угодно правительству, чтобы простецы не входили туда, гдѣ мѣсто однимъ священникамъ. А коли вамъ желательно имѣть церковь съ олтарями и священниками, она здѣсь есть по милости Божіей: что же вы не ходите въ нее?

Одинъ разъ, говоритъ Сапѣлкинъ, приходитъ ко мнѣ злой раскольникъ Давидъ Антиповъ. Это было въ 1856 г. Сталъ онъ убѣждать меня возвратиться въ расколъ и очень сожалѣлъ, что я, человѣкъ добрый и простой, поступилъ такъ неосторожно, и что не было свѣдущаго въ писаніи и искуснаго въ вѣрѣ христіанина, какъ онъ, напримѣръ, который удержалъ бы меня въ то время.

— Конечно, говорю я,—меня, простаго человѣка, и ты могъ бы съ толку сбить въ то время, хотя, по правдѣ сказать, и тогда со многими умными людьми изъ вашихъ бесѣдовалъ я о моемъ намѣреніи, да не успѣли они удержать меня въ расколѣ: ну, а теперь трудненько и тебѣ возвратить меня къ старому заблужденію: всякъ человѣкъ, испытавши сладкаго, не захочетъ горькаго.

Чудно это дѣло, восклицаетъ Сапѣлкинъ въ своихъ запискахъ, *что за тьма* въ этомъ расколѣ?.. Срамники!

Принявшій единовѣріе, В. А. Сапѣлкинъ, сталъ извѣстенъ въ общественной дѣятельности, не лишенной значенія. Въ ней особеннаго вниманія заслуживаетъ прежде всего живое участіе, какое принималъ онъ въ устроеніи богадѣленнаго дома для престарѣлыхъ воиновъ, о которомъ и самая мысль принадлежала ему. Когда впослѣдствіи изъ этого учрежденія обр зовалась извѣстная Измайловская военная богадѣльня, В. А. долгое время былъ при ней попечителемъ. Достойно замѣчанія, что въ его дѣятельности относительно богадѣльни, которая началась еще въ то время, какъ онъ находился въ расколѣ, сказалось уже, какъ мало и тогда онъ склоненъ былъ къ исключительности, составляющей принадлежность закоренѣлаго раскольника. Ему говорили его рогожскія собратія и особенно женщины-раскольницы, что милостыня, которую онъ приноситъ на вспоможеніе престарѣлымъ воинамъ, не можетъ имѣть цѣны передъ Богомъ, потому что употребляется для еретиковъ-брадобривцевъ. Но В. А. съ негодованіемъ отвергалъ эти нелѣпые толки. Еще достойна упоминанія его служба въ должности депутата Московской уголовной палаты. Онъ не считалъ этой службы, какъ нѣкоторые изъ его собратій, однимъ только бременемъ, и не бѣгалъ отъ дѣла, напротивъ, сколько могъ, вникалъ въ него, и когда находилъ нужнымъ, подавалъ свой голосъ, свое самостоятельное мнѣніе. Его бывшіе сослуживцы могутъ засвидѣтельствовать, что онъ служилъ усердно, вѣрой и правдой, по присягѣ. Въ мундирѣ этой должности онъ и изображенъ на портретѣ.

Насмотрѣвшись *безобразій*, честный В. А. Сапѣлкинъ, сожалѣя о расколь-

никѣ невѣжественной Бѣглопоповской секты, извѣстномъ богачѣ, *Кузьмѣ Терентьевѣ Солдатенковѣ*, написалъ ему слѣдующее знаменательное письмо:

„Любезный другъ!

Не безъ особеннаго намѣренія я употребляю это названіе. Я хочу напомнить имъ о той взаимной дружбѣ, которая существовала между нами до роковаго 1854 года. Я говорю роковаго; да, этотъ годъ былъ для насъ временемъ исполненія словъ Спасителя нашего, сказанныхъ Имъ о послѣдствіяхъ Своего пришествія на землю: „не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю: не пріидохъ воврещи миръ, но мечъ. И врази человѣку домашніи его". Сбылись, самымъ буквальнымъ образомъ сбылись надъ нами сіи слова Спасителя. Въ какихъ дружескихъ отношеніяхъ мы находились одинъ къ другому до 1854 года! Какое рѣдкое согласіе являлось въ мысляхъ и чувствованіяхъ нашихъ! Одни разсужденія о предметахъ вѣры и благочестія, одно воззрѣніе на плачевное состояніе тогдашнихъ дѣлъ старообрядчества, одна скорбь при видѣ мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ; одна ревность противъ безпорядковъ и безчинія тогдашнихъ нашихъ духовныхъ пастырей, недостойныхъ носить на себѣ сіе великое названіе; одно неудержимое желаніе перемѣны на лучшее; одна мысль объ открытіи на Рогожскомъ кладбищѣ церкви съ правильнымъ священствомъ, мысль, къ осуществленію которой ты постоянно и неумолкно побуждалъ меня, являя великую къ тому ревность и обѣщая самое сильное пособіе. Но увы! все это было до тѣхъ поръ, пока я еще не выступалъ изъ среды, чтобы идти прямымъ путемъ къ достиженію предположенной цѣли; но въ то-же самое время, какъ я, возбужденный и обнадеженный тобою, сдѣлалъ первый шагъ впередъ, ты первый, или въ числѣ первыхъ, сдѣлалъ отступленіе назадъ, и измѣнившись въ своихъ прежнихъ чувствованіяхъ, оставилъ меня одного бороться со всѣми трудностями и препятствіями въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ.

Я не говорю о томъ затруднительномъ положеніи, когда я остался одинъ, безъ человѣческихъ пособій, которыми былъ обнадеживаемъ; впрочемъ, оно тебѣ очень извѣстно и, при единственной помощи Божіей, все кончилось такъ, какъ я никогда не могъ ожидать: теперь я совершенно спокоенъ, и по духу, и по внѣшнему моему состоянію. Но моя скорбь, неутѣшная скорбь о томъ, что съ сего самаго времени ты измѣнилъ ко мнѣ свои отношенія, что сіи отношенія приняли совершенно превратное направленіе, когда скрывавшійся дотолѣ между нами старообрядцами, какъ странникъ и пришлецъ, въ бѣглыхъ священникахъ, Іисусъ Христосъ явно и открыто пришелъ къ намъ, въ лицѣ Своей церкви и съ правильнымъ священствомъ, и принесъ съ собою, по премудрому и благому своему смотрѣнію, мечъ разлученія; ты, къ несчастію, поднялъ сей роковой мечъ и разсѣкъ союзъ дружбы и единомыслія, связующій насъ, а вмѣстѣ съ нимъ отсѣкъ и себя отъ единенія съ тою церковію, открытію которой вполнѣ сочувствовалъ, подавалъ совѣты и наставленія, даже побуждалъ не медлить, но приступать къ начатію предположеннаго. И вотъ уже пять лѣтъ, какъ я лишенъ счастія также сладко бесѣдовать съ тобою, какъ тогда, откровенно и безъ принужденія, изливать мысли и чувствованія души.

Не мое дѣло искать, или предполагать причины такой быстрой перемѣны въ твоихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и убѣжденіяхъ; я скажу только о себѣ, что я доселѣ остаюсь къ тебѣ одинаковъ, что во мнѣ сохранились безъ измѣненія тѣ же чувствованія въ отношеніи тебя; и если они доселѣ не высказывались, то единственно потому, что я считалъ сіе неблагонамѣреннымъ, даже безполезнымъ, а именно поставленный неисповѣдимымъ Промысломъ дѣйствовать во главѣ новаго общества церкви, по дѣламъ которой я долженъ былъ принять все

попеченіе и заботы, я не высказывалъ тебѣ своихъ чувствованій, опасаясь подозрѣнія въ неискренности, что голосъ дружбы будетъ принятъ за корыстныя выраженія.—Нынѣ, изъ офиціально-церковнаго человѣка ставъ частнымъ членомъ церкви, я безъ опасенія въ подозрѣніи могу говорить съ тѣми, къ которымъ чувство дружбы сохранилось во мнѣ во всей своей силѣ.—И вотъ я хочу говорить съ тобою, какъ съ другомъ, и говорить ни о чемъ либо другомъ, но продолжать прерванное пять лѣтъ тому назадъ наше собесѣдованіе, въ которомъ ты живо сочувствовалъ мнѣ, но которое, когда начинало осуществляться, послужило потомъ, какъ я уже сказалъ, поводомъ къ нашему разъединенію.

Другъ! при твоемъ природномъ умѣ, при твоей образованности, завершенной въ послѣднее время заграничнымъ путешествіемъ, можно ли предполагать, чтобы ты совершенно отказался отъ прежнихъ своихъ прямыхъ и правильныхъ убѣжденій о церкви, и вполнѣ принялъ *грубыя и невѣжественныя сплетенія нынѣшнихъ старообрядцевъ о лжеіерархіи*, такъ называемой, *австрійской*. Не думаю, чтобы твой свѣтлый взоръ въ этой нехитро составленной *баснѣ* не могъ усмотрѣть козней исконнаго лжеца и врага всякой истины—діявола; чтобы въ нынѣшнемъ устройствѣ старообрядчества, *подъ хищническимъ правленіемъ австрійской лжеіерархіи*, не могъ ты видѣть измѣненіе, или лучше,—совершенное извращеніе порядка, котораго держались наши дѣды и отцы.—Нынѣшнее устройство сказаннаго старообрядчества есть совершенное отступничество отъ церкви, всецѣлое отсѣченіе отъ участія въ ея единствѣ, даже и косвеннымъ образомъ, тогда какъ въ прежнее время, какъ предки наши, такъ и мы, признавали всегда единство вселенской церкви, именно той, часть которой составляетъ и Россійская Церковь, и признаніе это подтверждали тѣмъ, что въ ней единой искали для себя освященія, принимая къ себѣ пастырей, только въ ней поставленныхъ. Мы находили въ ней только нѣкоторыя, кажущіяся намъ неисправности и упущенія противъ древле-свято-отеческихъ преданій въ отношеніи обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи богослуженія и таинствъ, что возмущало насъ и заставляло искать средства совершать ихъ по совѣсти; и мы искали эти средства не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а тамъ, гдѣ слѣдовало ихъ искать, т. е. въ той же церкви; но только какія средства? Мы, такъ сказать, *подбирали гнилые обломки*, которые церковь *извергала*, или готова была извергнуть *отъ себя, какъ негодные* (я разумѣю бѣглыхъ священниковъ), и изъ этихъ-то ветхостей мнили совершить прекрасное зданіе, отъ котораго чаяли себѣ спасенія.

Теперь только мы узнали, что это было дѣйствительно такъ, но тогда мы сего не понимали. И благодареніе Господу Іисусу Христу, Главѣ Церкви, который, быть можетъ, и за то, что мы хотя не прямо, но все-таки держались единенія Церкви, не предалъ насъ, какъ многихъ изъ несчастныхъ нашихъ собратовъ, принявшихъ австрійскую лжеіерархію, въ неискусенъ умъ творити неподобныя, но въ самой той же церкви, къ которой мы и всегда относились, указалъ намъ настоящія средства, могущія вполнѣ удовлетворить духовнымъ нашимъ потребностямъ и успокоить нашу совѣсть.—Церковь, какъ чадолюбивая мать, болѣзнуя о нашемъ заблужденіи, видя насъ всегда алчущими и жаждущими духовно и всегда остающимися безъ удовлетворенія, подала намъ руку помощи, вывела насъ на прямой путь, давъ намъ свободу, вмѣсто нѣкоторыхъ недостойныхъ, тайно принимаемыхъ нами, избирать изъ всѣхъ своихъ пастырей, которыхъ мы найдемъ болѣе способными удовлетворить своимъ духовнымъ нуждамъ. — При избраніи же священниковъ дается намъ право, а избранные священнослужители обязываются въ точности, безъ малѣйшаго отступленія, исполнять всѣ обряды по старымъ, богослужебнымъ книгамъ.—Сверхъ всего Цер-

ковь, вмѣсто насъ неопытныхъ сыновъ ея, бдительно наблюдаетъ за точнымъ и неупустительнымъ исполненіемъ всего того, что намъ такъ дорого, и что, какъ мы думали прежде, составляло предметъ гоненія ея противъ насъ и заставляло насъ чуждаться ея. Нѣтъ не старообрядчество преслѣдуетъ церковь, *а злоупотребленія и своеволія*, которыя совершаются подъ именемъ старообрядчества, какъ напримѣръ, *учрежденіе лжеіерархіи*, самовольное поставленіе епископовъ, священниковъ и діаконовъ и совершеніе чрезъ нихъ богослуженія и требъ, въ соблазнъ всѣхъ православныхъ; *правильное же старообрядчество она беретъ подъ свое покровительство и обезпечиваетъ законною властію.*

Такимъ образомъ, принявъ Церковь съ ея правильнымъ священствомъ, мы не только ничего не потеряли въ отношеніи старообрядчества, а напротивъ, пріобрѣли столько, что никогда не могли надѣяться получить и малѣйшей части того, что теперь имѣемъ. Прежде все зависѣло отъ капризовъ одного какого нибудь выходца, который по своему произволу игралъ судьбою старообрядчества отчего оно, вначалѣ единое, впослѣдствіи разбилось на множество мелкихъ частей.—Нынѣ же каждый законный старообрядческій, или что то же—единовѣрческій священникъ за честь себѣ поставляетъ въ точности и какъ можно отчетливѣе исполнять все касающееся до старообрядчества, а еслибы и вздумалъ кто-либо сдѣлать какое умышленное опущеніе, то тотчасъ, по открытіи сего, былъ бы подвергнутъ штрафу.

Послѣ сего чего желать? чего домогаться? Кому истинно дороги древлеотеческія преданія, кто только одно имѣетъ въ предметѣ, чтобы правильно исполнялась божественная служба по симъ преданіямъ, и желаетъ сего искренно и чистосердечно, тому, при теперешней материнской снисходительности церкви, ничего болѣе не остается, какъ воспользоваться сею снисходительностію и, принявъ отъ нея законныхъ пастырей, для успокоенія совѣсти, приносить чрезъ нихъ очистительную о своихъ согрѣшеніяхъ жертву Богу, по тѣмъ обрядамъ и обычаямъ, къ которымъ мы привыкли.

Другъ! путь проложенъ надежно, дверь отворена; церковь приходящему простираетъ свои материнскія объятія. Что еще медлить, для чего оставаться въ нерѣшимости? чего опасаться? Ты уже и такъ долго медлилъ за врагомъ церкви. Неужели это медленіе еще продолжится? Нѣтъ; я увѣренъ, что мой образованный другъ, при свѣтѣ ума, имѣетъ на столько силы воли, чтобы вдругъ стряхнуть съ себя всю тяжесть невольной покорности *заблужденію, гнетущую его совѣсть*, чтобы тѣмъ же мечемъ разлученія, которымъ онъ нѣкогда, отсѣкая меня отъ своего сердца, отсѣкъ и себя отъ соединенія съ церковію, симъ же мечемъ разсѣчь и всѣ связи, которыми онъ, *противъ убѣжденія*, удерживался доселѣ въ удаленіи отъ истины. Я увѣренъ въ этомъ, увѣренъ до того, что уже напередъ, въ восторгѣ сердца, поздравляю себя съ возвращеніемъ моего друга къ прежнему единомыслію со мною и къ соединенію съ давно желанною имъ церковью.

Никогда не измѣнявшійся въ дружескихъ къ тебѣ чувствахъ, сердечно преданный, съ достодолжнымъ высокопочтеніемъ,

Владиміръ Андреевъ Сапѣлкинъ.

Но, увы! письмо *честнаго* Сапѣлкина не подѣйствовало на просвѣщеннаго заграничнымъ путешествіемъ раскольника... и онъ доселѣ остается отсѣченнымъ отъ соединенія съ тою церковію, которой при Сапѣлкинѣ открыто сочувствовалъ... и подбираетъ *гнилые обломки*, которые церковь *извергаетъ* отъ себя какъ *негодные*, т. е. бѣглыхъ священниковъ изъ прасоловъ, дворниковъ, бѣглыхъ солдатъ и т. п. Путь, по выраженію Сапѣлкина, проложенъ для Кузьмы Терентьича

Солдатенкова, дверь церкви отворена... Церковь простираетъ къ нему свои материнскія объятія... Но Кузьма Терентьичъ ѣздитъ мимо растворенныхъ дверей церкви — то въ Большой театръ на балеты тандовщицъ... то въ циркъ на танцы наѣздницъ... то въ другія имъ подобныя мѣста, въ материнскія же объятія Церкви не попадаетъ...

Въ чемъ же тутъ *секретъ?* Ужели просвѣщенный балетами, цирками и заграничными путешествіями раскольничій вельможа не можетъ, по выраженію Сапѣлкина, усмотрѣть въ нынѣшнемъ устройствѣ старообрядчества *подъ хищническимъ правленіемъ австрійской лжеіерархіи* совершеннаго извращенія порядка, котораго держались честные дѣды и отцы? Какъ не усмотрѣть, говорятъ дальнозоркіе люди, но *Рахмановское завѣщаніе* всему помѣха.

Извѣстно, что раскольничій коноводъ и фанатикъ Ѳедоръ Рахмановъ, умирая, оставилъ, какъ видно изъ его завѣщанія, милліонъ рублей серебромъ...

Умершій Ѳедоръ Рахмановъ назначилъ своими душеприкащиками Василія Рахманова, Алексѣя Алексѣева Рахманова, Семена Иванова Рахманова и *Кузьму Терентьева Солдатенкова.*—Случись же такъ, что Алексѣй и Семенъ Рахмановы вскорѣ же умерли; затѣмъ вскорѣ послѣ нихъ умеръ и Василій — мужъ знаменитой нынѣ въ расколѣ Агаѳьи Филипповой Рахмановой; капиталъ по завѣщанію, перешелъ къ послѣднему душеприкащику Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову, съ употребленіемъ его на богоугодныя дѣла *безотчетно.* Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ—двоюродный племянникъ Ѳедора и Терентія Рахмановыхъ, которыхъ было трое. Духовное завѣщаніе Ѳедора Рахманова составлено 11 іюня 1854 г., записано въ книгу Московской Палаты Гражданскаго Суда 2-го департамента 11 августа 1854 г. и явлено въ Московскомъ Магистратѣ 16 августа 1854 г. Оно содержитъ въ себѣ слѣдующія главныя статьи: 1) исполнителями назначены во всемъ *безотчетно* вскорѣ умершіе Василій Григорьевъ, Алексѣй Алексѣевъ, Семенъ Ивановъ Рахмановы и оставшійся лишь единственнымъ душеприкащикомъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ. 2) Изъ оставшагося капитала на поминовеніе души, на раздачу неимущимъ и бѣднымъ людямъ, нищей братіи, на искупленіе должниковъ содержащихся подъ стражей — употреблять такую сумму, какую душеприкащикамъ *заблагоразсудится*, съ общаго всѣхъ согласія, по ихъ благоусмотрѣнію. 3) Домъ и вся въ немъ движимость оставлена племяннику Алексѣю Рахманову. 4) Изъ общаго, съ умершимъ братомъ Алексѣемъ, благоприобрѣтеннаго капитала по торговлѣ Ѳедора и Алексѣя, по приведеніи въ извѣстность, изъ половинной части принадлежащаго ему, Ѳедору капитала, въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ, долгахъ, въ хлѣбномъ и прочемъ товарѣ,—изъ всего этого капитала, когда оный будетъ находиться въ наличности, получить: племяннику Алексѣю Алексѣеву Рахманову четвертую часть. четыремъ сестрамъ его, Алексѣя, по двадцатой части и по одной иконѣ въ ризахъ серебряныхъ-вызолоченныхъ, а также выдать родной племянницѣ Ѳедора Рахманова, мѣщанкѣ Еленѣ Леонтьевнѣ Хромовой, 30 тысячъ рублей. — При записки во 2-мъ департаментѣ палаты гражданскаго суда, сдѣлана наслѣдникомъ Алексѣемъ Рахмановымъ и принята слѣдующаго рода оцѣнка по совѣсти: домъ въ 20 тысячъ рублей, принадлежащая Ѳедору Рахманову часть наличнаго капитала 689,100 руб., хлѣбные и прочіе товары въ 250,000 руб., движимое имущество въ 4,000 руб., долги по вексслямъ и другимъ документамъ 25,221 руб., 25 к., по билетамъ кредитныхъ мѣстъ 45,078 руб., 55 к., и акцій на 1,250 руб.— всего 1.061,640 руб. 80 к. Сумма, какъ видитъ читатель, немалая!

Куда же дѣвалась подписная сумма денегъ, жертвованная со всей Россіи на покупку и устройство бѣглой заграничной раскольничей іерархіи? И что,

если изъ этой суммы поддерживается доселѣ австрійская лжеіерархія и на эти деньги фабрикуются попы и архіереи раскольничьи, изъ-за которыхъ сажаютъ въ тюрьмы несчастныхъ мужиковъ, по слѣпотѣ своей принимающихъ этихъ архіереевъ и поповъ? Не пора ли обратить серьезное вниманіе на этотъ важный вопросъ? Обращено же было вниманіе на извѣстнаго милліонера — скопца М. Г. Солодовникова, къ счастію его, скончавшагося въ тюрьмѣ наканунѣ сидѣнія своего на скамьѣ подсудимыхъ въ окружномъ судѣ. И чтобы за *загадка* была въ томъ, что извѣстный *раскольникъ-милліонеръ* Тимофей Савичъ Морозовъ тоже ѣздитъ постоянно за границу мимо растворенныхъ дверей церкви и въ материнскія объятія оной не попадаетъ... Не пора ли серьезно изслѣдовать *количество* раскольниковъ на безчисленныхъ его фабрикахъ и поискать тамъ *разгадки* тому, почему *просвѣщенный* постояннными заграничными путешествіями и учрежденіями безчисленныхъ банковъ раскольничій вельможа обращается доселѣ среди самыхъ невѣжественныхъ бѣглыхъ архіереевъ и поповъ, которыхъ не презираетъ нынѣ развѣ только лѣнивый... Для Плотицыныхъ, Соболевыхъ, Чумаковыхъ, Солодовниковыхъ и tutti quanti правдивая исторія, какъ извѣстно, написала уже свои неподкупные приговоры...

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безсильно въ борьбѣ съ послѣднимъ?

Расколъ въ послѣдніе дни нашего времени правительствомъ *сданъ совершенно на руки духовенству*... и *новые суды*, въ силу *новыхъ узаконеній о расколѣ*, отпускаютъ нынѣ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ раскольничьихъ на всѣ четыре стороны... Результатомъ такого *отношенія закона къ расколу* является то, что цѣлыя села, какъ мы читаемъ въ газетахъ, переходятъ въ расколъ и у духовенства православнаго нерѣдко остается въ приходѣ по два двора православныхъ... Но въ силахъ ли духовенство наше бороться съ расколомъ? Вотъ вопросъ! Для разрѣшенія этого *весьма важнаго* нынѣ *вопроса*, мы должны разсмотрѣть, какъ поставлено наше духовенство въ Россіи въ *данный моментъ*, statu quo?

Извѣстно, что нѣтъ государства въ Европѣ, гдѣ бы духовенство было такъ *брошено на произволъ судьбы*, какъ у насъ въ Россіи... Священниковъ среди народа привыкли во всѣхъ государствахъ считать *солью земли*, *свѣтильниками*... Но, всмотрѣвшись въ наше русское духовенство, особливо сельское, всякій увидитъ, что эта *соль* давно *обуяла*, что къ ней примѣшалось много сторонникъ частицъ, совершенно негодныхъ въ пищу, что эти свѣтильники потускнѣли, что идя по указанію этихъ звѣздъ, можно сбиться съ дороги, что эти пастыри, конечно не *прелазятъ отъ-и куда*, но за то *входятъ въ двери* прихожанъ, какъ люди, имѣющіе нужду въ своихъ овцахъ... А когда человѣкъ въ нуждѣ, когда онъ поставленъ въ зависимость

отъ пьянаго мужика. . отъ его мѣднаго пятака.... трудно уже держаться на какой бы то ни было высотѣ. Возьмемъ, напр., самый благопріятный случай. Положимъ, что поступилъ во священники человѣкъ съ возвышенными понятіями о священническомъ званіи и съ искреннимъ желаніемъ добросовѣстно исполнять пастырскія обязанности, но рожденный, какъ это нынѣ непремѣнно бываетъ, отъ кого либо изъ духовныхъ лицъ, воспитанный въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женившійся на дѣвицѣ, происходящей изъ духовнаго званія. Онъ конечно не станетъ обременять прихожанъ поборами, будетъ довольствоваться тѣмъ, что ему дадутъ, и не захочетъ унижать себя лестью и заискиваніемъ благосклонности *передъ деревенскою пьяною аристократіею*, быть ея застольнымъ собесѣдникомъ, а станетъ самъ вести жизнь трезвую, но вмѣстѣ съ тѣмъ напомнитъ не только простому крестьянину, а и самому волостному старшинѣ, по большей части пьяному и безобразному, что имъ надобно жить по христіански, не міроѣдничать... не обижать и не притѣснять другихъ, не предаваться пьянству... и проч. Прежде всего у него произойдетъ столкновеніе съ своими сослуживцами односельчанами. Эти, ознакомившись съ дѣйствительностію, давно уже погрузились въ житейскія заботы, забыли теоретическій взглядъ на обязанности духовенства, идутъ дорогою, *проложенною* ихъ предками; любятъ поговорить о доходахъ и объ увеличеніи ихъ, о значеніи того, или другаго бурмистра, старосты, прикащика, любятъ поддержать разговоръ свой и подкрѣпить себя чѣмъ либо живительнымъ, а главное, чрезвычайно не любятъ тѣхъ, которые, имѣя возвышенный образъ мыслей и христіанскій взглядъ на духовенство, служатъ для нихъ олицетвореннною *укоризною*... Разумѣется, что новый сослуживецъ не понравится имъ съ перваго раза, когда ему придется съ нимъ служить даже обѣдню, крестить младенцевъ и отпѣвать покойниковъ. Но вотъ наступило время ходить по приходу съ какими либо молебнами и святою водою. новый пастырь, придерживаясь своихъ возвышенныхъ идей, не хочетъ настойчивостію, просьбами выжимать лишнія копѣйки, довольствуется тѣмъ, что дадутъ, а крестьяне съ своей стороны не преминутъ воспользоваться такимъ снисхожденіемъ и постараются болѣе и болѣе ограничивать свои расходы на духовенство. Тутъ уже новый священникъ сталкивается съ интересами другихъ и наживаетъ не просто недоброжелателей, а даже враговъ, и въ своемъ причтѣ, и въ причтахъ окрестныхъ селъ. Доходы противъ прежнихъ годовъ уменьшатся, но причтъ свыкся съ прежними доходами, привыкъ жить сообразно съ ними; ну какъ же ему не сердиться на своего новаго предстоятеля, который хочетъ исправить его моральные недостатки, а между тѣмъ уменьшаетъ матеріальныя средства? Затѣмъ прихожане окрестныхъ селъ, заслышавъ, что новый священникъ довольствуется только добровольными приношеніями, пожелаютъ у себя ввести выгодное для ихъ кармановъ нововведеніе; чрезъ это неблагопріятно будетъ смотрѣть на нововводителя все окрестное духовенство. Далѣе является на сцену *деревенская аристократія;* она у прежняго батюшки, жившаго по старинѣ, привыкла сидѣть и засиживаться, опоражнивать рюмочки и стаканчики, попивать чаекъ съ прибавленьи-

цемъ, привыкла, чтобы батюшка *ей дѣлалъ почетъ*, сидѣлъ и погуливалъ съ нею... Карманъ у нея толстенекъ, прежніе поборы за требы для нея были не тяжелы, но зато теперь нельзя уже ей сказать своимъ однодеревенцамъ и одноволчницамъ: вчера мы долго просидѣли съ попомъ, то-то знатный человѣкъ, и самъ любитъ угостить да и уважитъ хозяина... И потому при всякомъ случаѣ она станетъ поговаривать: нѣтъ, нынѣшній попъ больно спѣсивъ, толкуетъ только о благочестіи, добродѣтели, и самъ не ѣстъ да и другихъ не угощаетъ. Масса, едвали не вездѣ подобная стаду овецъ, кучею идетъ за своими передовыми.

Вскорѣ является на сцену новое затрудненіе и уже очень близкое къ домашнему очагу. Если самъ прогрессистъ не догадается, то жена ему скоро доложитъ, что полученными доходами нѣтъ возможности содержать себя даже по дьячковски. Вотъ появилась куча дѣтей; надобно ихъ кормить, одѣвать; надобно сыновей содержать въ училищѣ, или приготовлять для этого деньги; вотъ является нужда сшить обновы и себѣ и женѣ. Пренебрегать этими вещами нѣтъ возможности. Вѣдь водить своихъ дѣтей босоногими, или обувать въ лапти, одѣвать въ самотканныя домашнія сукно, или холстъ, не возможно, когда и дьячковскій сынъ обутъ въ сапоги, одѣтъ въ панталоны, порядочный сюртучекъ и проч. Вѣдь и самому тоже ходить во *вретищѣ* не ловко; и прихожане станутъ смѣяться; да и публика насмѣется, съ *пренебрежеіемъ* посмотритъ на неприличнo одѣтаго священника, а епархіальное начальство, пожалуй, заподозритъ въ наклонности къ пьянству. Что ни дѣлай, деньги становятся нужными; а ихъ не достаетъ. Въ добавокъ вражда причта и деревенской аристократіи не прекращается; въ собственной семьѣ поселяется бѣдность; въ будущности при принятой системѣ не предвидится никакого улучшенія. Что тутъ станешь дѣлать? Воевать со всѣми трудно; жить аскетомъ при семействѣ въ 5—6 человѣкъ, при тридцати градусахъ мороза, за недостаткомъ акридъ и дикаго меда, хлѣбнаго дерева, банановъ и финиковъ невозможно... Какъ же теперь нищепствовать не одному, а съ цѣлою семьею?

Откуда же взять деньги, когда вполнѣ добровольная плата крестьянъ за церковныя требы окажется недостаточною? Естественно, что при разрѣшеніи этого вопроса возникнетъ въ душѣ нововводителя *борьба* между желаніемъ остаться вѣрнымъ тому *идеалу*, который онъ составилъ о высокихъ обязанностяхъ священника, и необходимостію удовлетворить матеріальнымъ потребностямъ своимъ и своего семейства. У идеала только и есть одинъ союзникъ,—тѣ понятія о значеніи священства, которыя вычитаны изъ книгъ, или пріобрѣтены отъ людей, большею частью идеальныхъ. Напротивъ, враговъ идеала и союзниковъ матеріальныхъ потребностей многое множество; да кромѣ того потребности и сами умѣютъ говорить за себя сильнѣе, нежели идеалы. Что же остается дѣлать священнику въ этой роковой борьбѣ? Разумѣется, нѣсколько времени станешь колебаться, а потомъ подумаешь, да и задумаешься; а между тѣмъ матеріальныя нужды увеличиваются; нужда въ деньгахъ становится настоятельнѣе. Что дѣ-

лать? Поневолѣ попробуешь разстаться съ идеаломъ и пройтись *по проложенной другими дорожкѣ*. Первые шаги будутъ не смѣлы; руки протянуты съ опущенными внизъ глазами; говорить о прибавочкѣ станутъ не твердымъ и даже дрожащимъ голосомъ; но причтъ явится на помощь, поможетъ сдѣлать второй и третій шагъ... Повтореніе одного и того же поступка, какъ бы онъ ни былъ сначала для насъ тяжолъ и отвратителенъ, дѣлаетъ насъ равнодушными къ нему; удача ободряетъ, неудача раздражаетъ. А между тѣмъ нужды священника растутъ. Вотъ уже надобно вести сыновей въ училище; тамъ нужно ихъ содержать на чистыя деньги, да нельзя уже одѣвать въ лохмотья, или запачканный холстъ. А вотъ и дочери становятся невѣстами; за мужиковъ отдать ихъ не хочется; да онѣ тамъ не годятся и даже погибнутъ; а выдача за духовныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ во многихъ епархіяхъ, стоитъ огромныхъ суммъ, — надобно спѣшить, и спѣшить какъ можно скорѣе, готовить приданое. Просьбы къ прихожанамъ о прибавочкѣ не всегда удаются. И вотъ нововводитель мало по малу разстается съ своимъ задушевнымъ идеаломъ... священный огонь въ груди гаснетъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются у него взгляды и на другія житейскія дѣла. Теперь онъ уже понимаетъ, что ему надобно имѣть *опору* и въ пьяномъ неумытомъ мужикѣ и въ деревенской вѣчно ворующей общественныя суммы аристократіи... Вслѣдствіе этого почему не польстить первому, не прислужиться къ послѣдней? Сначала это будетъ немножко стыдненько; но за то пьяная компанія съумѣетъ отблагодарить... И вотъ мы ее къ себѣ зовемъ; и сами у нея сидимъ; время проходитъ весело. Почему пьяницъ не потѣшить, выпивши у нихъ рюмочку—другую? Почему и у себя не поднести стаканчика два сивухи... Извѣстно, что шаръ, скатываясь по наклонной плоскости, не останавливается по срединѣ ея, а двигается къ низу съ большею и большею быстротою...

Такому аллегорическому движенію нашего нововводителя внизъ способствуютъ многія обстоятельства. Съ увеличеніемъ дохода водворилось въ семействѣ довольство и спокойствіе; жена уже не жалуется на недостатки, не хмурится, дѣти въ новыхъ рубашонкахъ и платьицахъ сдѣлались милѣе, игривѣе; не насмотришься и не нарадуешься на нихъ; причтъ оставилъ непріятности и грубости и сдѣлался услужливымъ, даже полюбилъ своего отца; сосѣдніе священники перестали сердиться; развѣ когда нибудь подтрунятъ надъ прежнею идеальною его системою... Аристократія деревенская, пьяная и вороватая, успокоилась и довольна. Вотъ сначала онъ что-то жилъ не по прежнему, *несся высоко*, скажутъ міроѣды, вѣчно сидящіе на порогахъ кабака... а теперь знатный сталъ. Отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ аллегорическое движеніе внизъ становится быстрѣе и быстрѣе...

Нами описанъ сейчасъ самый благопріятный случай. Что же теперь сказать о томъ, когда поступаетъ на священническое мѣсто человѣкъ, который не увлекается идеалами, желаетъ только пользоваться доходами отъ прихода, и надѣется при помощи ихъ и для нихъ жить? Въ первомъ случаѣ всетаки была борьба,

а тутъ прямо принимаются за то, на что тамъ рѣшились чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ.

Но послѣдствія благопріятныхъ и неблагопріятныхъ случаевъ бываютъ почти одинаковы... Извѣстно, что нѣтъ возможности слишкомъ разсчитывать на моральныя качества того, кто *унижается* предъ другими, кто чувствуетъ себя пришибленнымъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, сознаетъ, что его жизнь не соотвѣтствуетъ даже скромному идеалу. Какимъ же образомъ духовнымъ лицамъ сохранить уваженіе къ самимъ себѣ... и пріобрѣсть уваженіе другихъ... при той обстановкѣ, которая находится около нихъ? Необходимость угождать пьяному мужику, прислуживаться къ нему, поблажать его дикому вкусу и монгольскимъ привычкамъ, и сообразоваться съ ними, все это убиваетъ *сознаніе личнаго достоинства* и притупляетъ и огрубляетъ эстетическое и нравственное чувство. И вотъ, то съ горя, то съ радости, то изъ угожденія другимъ, то по развивающейся привычкѣ, надобно выпивать и тамъ и здѣсь, и у того и другаго; является уже страсть, которая такимъ чернымъ пятномъ лежитъ на духовенствѣ. Присоедините сюда гнетъ сверху, семинарское заскрабное воспитаніе, и вы поймете, какъ трудно нашему духовенству развивать свои *моральныя качества*. Тутъ почти неизбѣжна которая либо изъ двухъ крайностей, а иногда и обѣ поперемѣнно.

Человѣкъ или вполнѣ падаетъ, пресмыкается, и уже никогда *не поднимается*; или, чувствуя свое униженіе, хочетъ искуственно, виномъ закрыть его отъ себя и отъ другихъ. Можетъ ли уже тутъ быть рѣчь о просвѣщеніи себя науками, *объ изученіи раскола* и борьбѣ съ нимъ? Изученіе сектъ дѣло не малое... трудъ не легкій... А притомъ, гдѣ взять книгъ, на что ихъ купить? Такимъ образомъ въ концѣ концовъ выходитъ, что при настоящемъ заброшенномъ положеніи сельскаго духовенства въ Россіи... ждать отъ него *вліянія* на народъ, а тѣмъ болѣе *на расколъ*... не мыслимо.

Но намъ укажутъ на столичное, на губернское духовенство, которое вполнѣ обезпечено. Но, во-первыхъ, *какими способами добывается* это обезпеченіе? Кто изъ жителей Петербурга на Пасху напр. или святки не видѣлъ въ Коломнѣ и на Пескахъ, на Невскомъ, Англійской набережной и проч. двое или трое саней, которые наполнены, нерѣдко чуть не переполнены лицами бѣлаго духовенства всѣхъ степеней; тутъ и скромный причетникъ, и сановитый о. дьяконъ, и священникъ и протоіерей въ великолѣпной рясѣ, въ камилавкой на головѣ, съ орденами не только въ петлицѣ, но и на шеѣ. Весь поѣздъ останавливается у какого либо дома, причетникъ быстро скрывается на лѣстницѣ въ какую либо квартиру; прочіе пріѣхавшіе или сидятъ, завернувшись отъ стыда въ шубы, если они въ саняхъ, или не выглядывая изъ оконъ, если въ каретахъ, и наконецъ полегоньку выходятъ изъ экипажей и останавливаются кучкою подъ воротами. Въ это время въ квартирѣ, куда прибѣжалъ причетникъ, раздается звонокъ, но не очень громко, иногда даже очень скромненько; дверь отпирается; причетникъ спрашиваетъ: доложите барину, можно ли поздравить съ праздникомъ? Петер-

бургскіе дома такъ огромны, лѣстницы въ нихъ такъ высоки, квартиры часто отъ воротъ и общихъ подъѣздовъ такъ далеки, что причетникъ не скоро добѣжитъ до звонка, не всегда по первому звонку отопрутъ ему дверь, не вдругъ баринъ вышлетъ отвѣтъ, не скоро съ нимъ посолъ возвратится къ пославшимъ, а между тѣмъ оставшіеся сидятъ въ экипажахъ, или стоятъ выжидательно подъ воротами и въ концѣ концовъ получаютъ отвѣтъ: нѣтъ дома, т.-е. попросту сказать: *не желаютъ видѣть лицъ, пріѣхавшихъ съ поборами*... Беремъ случай, что „баринъ дома“ и принимаетъ. Духовенство, пропѣвши свои тропати и кондаки, иногда видитъ въ пріемной только несовершеннолѣтняго сына, принимаетъ отъ него попрошайскую мзду свою, и уходитъ вонъ, не присаживаясь. Иногда лакей или камердинеръ, докладывая хозяину о прибытіи духовенства, получаетъ какой либо кредитный билетъ, вложенный въ конвертъ, или просто завернутый въ бумажку, принимаетъ пришедшихъ и слушаетъ ихъ пѣснопѣнія одинъ въ своемъ лицѣ; — если онъ французъ, или нѣмецъ, то держитъ себя *важно*, даже съ *саркастическою улыбкою*; если русскій, то иногда перемигивается съ причетниками, повертываетъ конвертикъ и вручаетъ его наконецъ нерѣдко увѣшанному крестами предстоятелю. Такія лакейскія и каммердинерскія встрѣчи водятся въ домахъ, гдѣ внимательны къ духовенству, въ другихъ же и лакеи не даютъ кредитокъ, а просто передъ носомъ запираютъ дверь съ словами: „дома нѣтъ“. Сказанное о столичныхъ хожденіяхъ духовенства по приходу почти все съ нѣкоторыми малыми измѣненіями прилагается и къ прочимъ русскимъ городамъ, гдѣ есть обыкновеніе, по которому причты безприходныхъ церквей и соборные дьяконы ходятъ не столько по квартирамъ жителей, сколько по лавкамъ, лавочкамъ, трактирамъ, ресторацiямъ, харчевнямъ, кабакамъ и проч. Поэтому, желая что нибудь купить, вы въ это время сразу можете присутствовать при священной церемоніи, или услышать пѣніе въ лавкѣ, мимо которой проходите. Это хожденіе *самое унизительное для духовенства и оскорбительное для святыни*. Плата самая ничтожная, даже иногда копѣечная.

Вотъ *какими средствами* пріобрѣтается обезпеченіе духовенства въ столицахъ и городахъ! Завидовать тоже нечему, а главное, получая себѣ обезпеченіе *такими средствами*, и столичное и городское духовенсвво находится тоже въ *приниженномъ состояніи*, завися отъ поборовъ, отъ подачки... Можетъ ли оно тоже возвышать свой голосъ, вліять на общество, когда этому обществу постоянно протягиваетъ *попрошайски руку*?.. И въ результатѣ оказывается, что городское и сельское духовенство одинаково безвліятельны на общество, безвліятельны потому же и на расколъ. А расколъ ростетъ... хотя и искуственно. Общество и правительство усиливаютъ свои требованія къ духовенству и на него возлагаютъ всѣ тяжести вразумленія раскола. Правительство требуетъ [1]), чтобы духовенство ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалось въ раскольничьи требы,

---

1) Высочайше утвержд. мнѣніе Комитета Министр. 24 апр. 1858 г.

ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства; не должно ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ и ни въ какомъ случаѣ, не выходя изъ круга чисто-духовныхъ дѣйствій, входить въ сношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ. Затѣмъ предложено епархіальнымъ архіереямъ [2]) о возбужденіи въ миссіонерахъ и священникахъ пастырской ревности къ просвѣщенію погибающихъ въ заблужденіяхъ раскола; о повсемѣстномъ обученіи народа первымъ началамъ вѣры; правильномъ исполненіи всѣхъ обязанностей вѣры въ примѣръ паствѣ, о воздержаніи отъ мірскихъ обычаевъ и проч.

Требованія, какъ видитъ всякій, совершенно правильныя, но какъ ихъ прилагать къ дѣлу? Въ селѣ, напр., богатый міроѣдъ раскольничаетъ... и раскольничаетъ потому, что это ему *выгодно*... У него останавливаются бѣглые Архіереи, служатъ торжественныя въ избѣ службы, фабрикуютъ мужиковъ въ попы... и пр. духовенство во первыхъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ эти ассамблеи, ибо тутъ нѣтъ внѣшняго оказательства раскола, подъ которымъ законъ разумѣетъ [3]) лишь крестные ходы, пѣніе внѣ молелень, торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбище въ мантіяхъ, клубукахъ и иныхъ раскольническихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ пѣніемъ; ношеніе раскольниками монашескаго одѣянія, поставленіе надъ молельнями новыхъ крестовъ и употребленіе при оныхъ колоколовъ. Въ разсказываемомъ случаѣ внѣшняго оказательства раскола нѣтъ... И духовенство православное, значитъ, имѣетъ право только издали любоваться ассамблеями раскольниковъ. Между тѣмъ бѣглый Архіерей уѣхалъ изъ села... и посвятилъ въ попы мужика *Сидора Карпова*, сорвавши съ него за такую штуку 500 р. с. Сидоръ Карповъ помѣщается рядомъ съ православнымъ Священникомъ и начинаетъ поживать какъ слѣдуетъ пастырю. Село скоро цѣлой половиной уходитъ въ расколъ... ибо Сидоръ Карповъ *держится на высотѣ*,—онъ проповѣдуетъ въ своемъ домѣ, обращенномъ въ церковь, смѣло, ибо никому не обязанъ, и содержаніе до 500 руб. или до 1000 руб. въ годъ получаетъ съ души по раскладкѣ и ему это содержаніе приносятъ и его по дворамъ съ протянутой рукой онъ не собираетъ. Между тѣмъ его конкурренть православный Священникъ ходитъ по грязи по селу съ помощію молебновъ получать мѣдные пятаки, чтобы кормить себя и дѣтей своихъ. Молебенъ конченъ, благословеніе роздано, мужикъ лѣзетъ предъ крестомъ, что въ рукахъ Священника, въ дырявые штаны свои

---

[2]) Тамъ же.

[3]) Наставл. для руковод. при исполн. дѣйствіяхъ, до раскола относящихся. Циркуляръ М. В. Д. губернаторамъ отъ 15 окт. 1858 г.

нерѣдко помогало даже Султану въ критическихъ обстоятельствахъ, какъ это было въ крымскую кампанію. У насъ въ Россіи духовенства иновѣрныя вполнѣ обезпечены. Русскій Вѣстникъ въ статьѣ: „польская пропаганда на Волыни“ пишетъ [7]), что каждый изъ католическихъ причтовъ Волынской губерніи среднимъ числомъ получаетъ ежегодно по 1234 р. Лютеранскій сельскій пасторъ въ Финляндіи по средствамъ и обстановкѣ то же, что русскій зажиточный помѣщикъ средней руки. Онъ ни о чемъ матеріальномъ не хлопочетъ, а прихожане сами доставляютъ ему все въ положенные сроки, по ненарушимому обычаю. Разумѣется, и въ другихъ мѣстахъ Имперіи лютеранскіе пасторы обезпечены, какъ нельзя лучше. Наконецъ ламайское духовенство владѣетъ огромными богатствами [8]). Каждый лама имѣетъ во владѣніи по 60 десятинъ земли и даже ховораки (ученики) по 15. Что же мы видимъ въ нашемъ православномъ духовенствѣ? Въ Волынской губерніи православный причтъ получаетъ отъ казны 167 руб. въ годъ, слѣдовательно, почти вчетверо меньше противъ католическихъ приходовъ. Николай Тургеневъ въ статьѣ (т. 2, ст. 31) о бѣломъ духовенствѣ говоритъ, что оно всегда несчастнымъ образомъ прозябало въ Россіи. Другой же заграничный писатель выражается еще сильнѣе въ своей „*правдѣ о Россіи*“ (стр. 347). Положеніе сельскаго духовенства, пишетъ онъ, ужасно. Оно бѣдно, удалено отъ всякаго умственнаго пособія, сосѣдніе помѣщики обращаются съ нимъ неуважительно, и потому его жизнь ничто иное, какъ продолжительный рядъ страданій. Но вотъ свидѣтельство, взятое изъ процензурованной литературы [9]). „Положительно можно сказать, что наше духовенство несравненно бѣднѣе матеріальными средствами и обстановкой жизни, чѣмъ духовенство всѣхъ другихъ странъ. Тяжела бѣдность и само по себѣ непріятно имѣть скудные доходы и жалованье. Но бѣдность нашего бѣлаго духовенства становится вдвое, втрое тяжелѣе *отъ способовъ*, которыми оно добываетъ себѣ содержаніе“. Г. Щербина, сказавши о томъ, какъ пасторы финляндскіе обезпечены, продолжаетъ: „А нашъ священникъ собираетъ съ причтомъ по мѣднымъ грошамъ, ходя изъ избы въ избу, какъ какой нибудь *парія* и всецѣло зависитъ въ деревнѣ отъ мужика — самодура, или міроѣда... Какая же ему послѣ этого возможность всесторонне отдаться чисто духовному своему призванію, когда каждая минута напоминаетъ ему о кускѣ насущнаго хлѣба и его бѣдствующихъ дѣтяхъ. Онъ таки учился чему нибудь: и изящной словесности, философіи (какая бы тамъ она не была, и какъ бы онъ тамъ не учился), а жить долженъ, какъ всякій безграмотный мужикъ, по своей обстановкѣ и внѣшнимъ средствамъ. Стоитъ только сообразить всю перспективу и слѣдствія подобныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ. Собирая отъ народа по копѣйкамъ, какъ *попрошайка*, и завися экономически отъ *милости прихожанъ*, ка-

---

[7]) Русск. Вѣстн. № 4, 1864 г. стр. 835.
[8]) Духов. Бесѣда № 3 1863 г. статья Забайкальская миссія.
[9]) Русск. Вѣстн. 1863 г. № 5, стр. 846.

кое духовно-нравственное вліяніе можетъ имѣть нашъ сельскій священникъ на народъ? Вѣдь для вліянія должно имѣть самостоятельность, независимость, хорошую обстановку. Бѣдность кого подъ часъ не сломитъ! Хорошо намъ въ столицахъ разсуждать о вопіющихъ недостаткахъ нашего сельскаго духовенства семинарскаго воспитанія. Поставить бы насъ на мѣсто этихъ труженниковъ. Чтобы изъ насъ вышло съ нашею дешево купленною гуманностію, съ неумѣстнымъ безкорыстіемъ, съ нашимъ духовно нравственнымъ развитіемъ безъ труда и печали. Да возьмите хоть доктора геттингенскаго, или оксфордскаго университета, назначьте ему содержаніе въ 200 или 300 руб. въ годъ и пусть онъ эти деньги добываетъ, какъ *парія* какъ *попрошайка*, ходитъ изъ избы въ избу, и прислуживается къ мужикамъ—самодурамъ и міроѣдамъ; пусть еще въ добавокъ имѣетъ многочисленное семейство; посмотрѣлъ бы я, сколько изъ подобныхъ докторовъ не сломилось бы подъ матеріальнымъ и моральнымъ гнетомъ, особенно когда еще благопопечительное начальство, ради пріученія къ смиренію и послушанію, и поприжметъ его."

Не слушайте тѣхъ, которые говорятъ, что духовенство наше привыкло къ бѣдности, что, сдѣлавшись богатымъ, оно забудетъ о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ, что апостолы не получали жалованья, а или кормились трудами своихъ рукъ, или довольствовались пособіями и приношеніями тѣхъ, кого они назидали; не слушайте глаголющихъ сицевымъ образомъ, а послушайте лучше, какъ русскій серьезный журналъ говоритъ объ этомъ [10]): „Бѣдность и даже убожество, произвольно избранныя монахами отшельниками, людьми, отрекшимися отъ міра, не озабоченными семьею, а помышляющими только о спасеніи души своей, безспорно возвышаютъ человѣка во мнѣніи христіанскаго общества; но когда дѣло идетъ о людяхъ семейныхъ, обязанныхъ по самому призванію своему жить и дѣйствовать среди общества мірянъ, тогда на вопросъ о бѣдности слѣдуетъ смотрѣть со стороны практической. Странно слышать, когда проповѣдуютъ противъ роскоши тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ даже и обыкновеннаго довольства, а вѣдь оно было бы не только желательно, но даже необходимо тому сословію, которое должно быть въ постоянномъ общеніи съ низшими и высшими классами. Послѣдніе вслѣдствіе своего воспитанія и образа жизни придаютъ слишкомъ много значенія внѣшности, и священникъ въ убогой рясѣ, пожалуй, настоится въ передней; и будетъ сочтенъ недостойнымъ занять мѣсто въ изящной гостинной тотъ, кто предстоитъ престолу Божію и совершаетъ святыя таинства". Мы же съ своей стороны прибавимъ даже, что честь Россіи требуетъ избавить духовенство отъ бѣдности. Въ самомъ дѣлѣ, если духовенство, какъ сейчасъ доказано, всѣхъ почти странъ и вѣроисповѣданій богаче нашего, если даже у насъ же въ Россіи какой нибудь лама, или мулла обезпечены лучше, нежели священникъ, то, право, *стыдно православному обществу* оставлять пра-

---

10) Русск. Вѣстн. 1863 г., стр. 510

вославное духовенство въ убожествѣ, правительству же это даже вредно; ибо народъ доселѣ остается дикою ордою временъ монголовъ... и родитъ среди себя секты одна другой смѣшнѣе и нелѣпѣе; въ случаяхъ же критическихъ эта дикая орда, пребывающая въ дикихъ сектахъ, можетъ быть и не безопасна. Оставить расколъ на попеченіи одного духовенства куда какъ легко, но поставить духовенство въ такое положеніе, чтобы имѣть разумное право требовать отъ него чего нибудь, это мудренѣе. Вотъ, напр., недавно чуть не всѣ редакторы газетъ, живущіе примѣрно съ 10,000, или 20,000 рублей годоваго дохода, протрубили, что „наконецъ настаетъ *новая эра* въ законодательствѣ нашемъ и раскольники скоро получатъ право совершать всѣ свои безобразія открыто. Всѣ эти постановленія о полной свободѣ раскольничьихъ безобразій далеко оставятъ за собой всѣ предшествующія постановленія о нихъ". Все это весьма либерально и съ такимъ законодательствомъ дѣйствительно наступитъ *новая эра для раскольниковъ* (мы не думаемъ, впрочемъ, чтобы такіе проэкты существовали въ законодательствѣ, а тѣмъ менѣе вѣримъ осуществленію когда либо такихъ проэктовъ), но съ обнародованіемъ такого законодательства наступитъ ли *новая эра для нищенствующаго, на посмѣяніе всей Европы, духовенства православнаго*, или нѣтъ? Этимъ-то вопросомъ газеты и забыли заняться. Въ результатѣ же, по обнародованіи новаго законодательства (проэктируемаго газетами), когда, при оставленіи духовенства statu quo, расколъ лѣтъ черезъ пять, вмѣсто 10 милліоновъ разростется въ 30 милліонную массу (а это можетъ быть, ибо духовенство, повергнутое въ нищету, не приготовлено для борьбы съ нимъ), которая заговоритъ во всеуслышаніе, что за табакъ человѣкъ проклятъ, за чай трижды проклятъ, за кофе десять разъ анаѳема, что картофель [есть похоть антихриста и проч. и про Россію иностранцы наконецъ скажутъ, что это не только Ташкентъ, но и *религіозная Монголія*,—тогда для *Русскаго Государства тоже* настанетъ *новая эра?*

Ѳ. Ливановъ.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I-Й
КАКЪ АНТИХРИСТЪ
У РАСКОЛЬНИКОВЪ

Императоръ Петръ 1-й есть *Антихристъ*, *число звѣрино*, твердятъ темные раскольники... Петръ I-й есть геній, посланный провидѣніемъ Россіи, говоритъ наша исторія, а за нею и всѣ мы... Онъ началъ собою всю настоящую Россію: съ него начинается исторія нашего флота, арміи, горнаго дѣла, лѣснаго хозяйства, разныхъ видовъ техническихъ искусствъ, общественнаго образованія современныхъ административныхъ, законодательныхъ и судебныхъ установленій. Сила началъ новой исторіи, созданной Петромъ, такова, что изъ за нея мы не видимъ исторіи старой, отрекаемся „ветхаго“ русскаго человѣка, и часто думается намъ, что Россія какъ будто не жила до появленія этого удивительнаго человѣка. За что же такого человѣка раскольники называютъ Антихристомъ?

Въ настоящее время, когда Россія такъ недавно единодушно участвовала въ 200 лѣтнемъ юбилеѣ памяти Великаго Русскаго Царя, интересно сопоставить мнѣнія *пустосвятовъ* нашихъ объ этомъ Царѣ-Преобразователѣ. За что не любилъ раскольниковъ Петръ Великій и за что они называютъ его доселѣ Антихристомъ?

Начнемъ съ перваго столкновенія геніальнаго Петра съ нашими раскольниками.

I.

Первый бунтъ раскольниковъ при объявленіи малолѣтняго Петра I наслѣдникомъ престола. — Буйство и безобразіе раскольниковъ на улицахъ Москвы. — Разстриженный попъ Никита Пустосвятъ съ разстриженными иноками.—Крестный ходъ бунтовщиковъ изъ за р. Яузы въ Кремль.—Буйство пустосвятовъ въ Кремлѣ.—Страхъ отъ мятежа во дворцѣ и испугъ малолѣтняго Петра I.—Проникновеніе пустосвятовъ въ царскій дворецъ и буйство въ ономъ.—Обѣтъ Петра I по поводу раскольничьяго бунта.

Въ 1682 г. едва отрокъ Петръ съ братомъ своимъ Іоанномъ объявлены были наслѣдниками престола, какъ раскольники, пользуясь малолѣтствомъ царей, подняли въ Москвѣ бунтъ и со дня коронованія государей, т. е. съ 25-го іюня 1682 г. нѣсколько дней сряду буйствовали въ Москвѣ, ходили по улицамъ, по торжищамъ и другимъ мѣстамъ, и смѣло проповѣдывали: „постойте, православные, за истинную вѣру; нынѣ нѣтъ истинной церкви на землѣ, ни въ Греціи, ни въ Россіи, ни въ другихъ странахъ; только мы еще содержимъ истинную вѣру... Не ходите въ церкви: онѣ всѣ осквернены; не принимайте никакой святыни и молитвъ отъ священниковъ; не поклоняйтесь ново-писаннымъ иконамъ; не почитайте четвероконечнаго креста: это печать антихристова... и т. под. „и нося съ собою старыя иконы, старыя книги и разныя тетрадки, въ которыхъ говорилось, будто бы уже настаетъ кончина міра, пустосвяты увлекали за собою толпы народа. Предводителями были разстриженный попъ Никита Пустосвятъ, да пять иноковъ бродягъ: Сергій, Савватій, и еще присоединившіеся къ нимъ (24 іюня) выходцы изъ Волоколамскихъ пустынь: Дорооей, Савватій и Гавріилъ. Въ среду 5-го іюля 1682 года предводители раскола, отслуживъ молебенъ безъ всякаго позволенія и вѣдома начальства, а только съ благословенія разстриженнаго попа Никиты (который, слѣдовательно, не имѣлъ право благословлять), взявъ съ собою крестъ, евангеліе, икону страшнаго суда, икону Богородицы и старыя книги, съ возженными свѣчами, отправились изъ-за рѣки Яузы въ Кремль, сопровождаемые безчисленнымъ множествомъ стрѣльцовъ и народа. Многіе въ этой толпѣ были уже пьяны и имѣли за пазухой камни... Вошедшіе въ Кремль, всѣ приблизились къ Архангельскому собору и въ виду царскихъ палатъ поставили иконы;

положили на нихъ крестъ, евангеліе, и предъ ними возжгли свѣчи... Попъ Никита Пустосвятъ и его товарищи, стазъ на скамейки, начали читать народу свои тетрадки; убѣждали всѣхъ постоять за старую вѣру и возбуждали противъ Патріарха и властей духовныхъ [1]). Въ это время патріархъ съ архіереями, архимандритами и со всѣмъ духовенствомъ столицы, при многочисленномъ стеченіи правовѣрныхъ, служилъ молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ, *и страхъ* отъ пришедшихъ въ Кремль мятежниковъ былъ такъ великъ, что всѣ служившіе плакали; въ самыхъ палатахъ царскихъ раздавались вопли, и *всѣхъ объялъ ужасъ* [2]). Отрокъ Петръ былъ такъ напуганъ бунтовщиками, что его, вмѣстѣ съ братомъ его Іоанномъ, спрятали въ самыхъ отдаленныхъ комнатахъ дворца. Понятно, что съ этого момента въ душѣ его возродилось *отвращеніе* къ пустосвятамъ и желаніе *проучить* ихъ современемъ... Изъ Успенскаго Собора патріахъ Іоакимъ выслалъ къ мятежникамъ Спасскаго протоіерея Василія прочитать народу напечатанное въ ту ночь отъ имени его—патріарха, поученіе, въ которомъ онъ увѣщевалъ православныхъ повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ и не слушаться обольстителей: бродягъ, иноковъ и растриги—Никиты Пустосвята, три раза уже приносившаго покаяніе въ расколѣ и опять обратившагося къ тому же. Но едва протоіерей началъ читать, какъ стрѣльцы вырвали у него тетрадь, схватили его самаго, представили своимъ отцамъ и хотѣли предать смерти; только инокъ Сергій съ трудомъ спасъ его и доставилъ ему возможность возвратиться въ церковь. Прошло уже два часа, и шумъ на площади не только не уменьшался, но болѣе и болѣе усиливался; толпы народа непрестанно увеличивались и наконецъ наполнили весь Кремль. Бояре уговаривали, чтобы отроки цари и соправительница ихъ Софья не выходили съ Патріархомъ къ бунтовщикамъ, потому что народъ, убивъ Патріарха, можетъ лишить и ихъ жизни... Наконецъ пустосвяты, взявъ крестъ, евангеліе, иконы, книги съ аналоями, скамьями и возженными свѣчами, отправились къ красному крыльцу и, вошедши въ грановитую палату съ безчинiемъ, крикомъ и буйствомъ, самовольно поставили свои аналои и скамьи, положили на нихъ иконы и книги, держа зажженныя свѣчи. Такая дерзость и наглость поразили всѣхъ... Расколь-

---

[1]) Исторія раскола Макарія о бунтѣ раскольниковъ. П. Щебальскаго: правленіе царевны Софіи. Исторія Петра I, соч. Бергмана, томъ 1.

[2]) Патр. Іоак. въ предисл. къ Увѣту духов. л. 43—44. Медвѣд. записк. 1 Игнат. тобол. посл. 111. гл. 44, Савва въ своей исторіи о расколѣ.

ничій бунтъ этотъ едва наконецъ утишили. Но Петръ его не позабылъ. Хотя ему было тогда только 10 лѣтъ отъ рожденія, но онъ при этомъ бунтѣ воскликнулъ: „пока вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не попущу невѣждъ на церковь воевати!“

II.

Казнь князя Хованскаго, приверженца раскола. — Подстрекательство раскольниковъ Шакловитымъ.—Заговоръ пустосватовъ на жизнь Петра I.—Случайное спасеніе царя отъ смерти. — Укрывательство Петра I въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. — Казнь Шакловитаго. — Новый заговоръ раскольниковъ на жизнь Петра I.—Предупрежденіе о семъ Петра.—Казнь заговорщиковъ.

Скоро времена стали измѣняться; князь Хованскій, тайный приверженецъ раскольниковъ, былъ казненъ. Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ, большею частію зараженныхъ расколомъ, объявилъ имъ подложный указъ отъ имени Правительницы, Царя Петра, вводящаго нѣмецкіе обычаи и нѣмецкое войско, имѣющаго намѣреніе перемѣнить вѣру, погубить царя брата своего и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества и всѣхъ его приверженцевъ, истребить немедленно. Рѣшась дѣйствовать сообразно сему указу, стрѣльцы готовы были въ ту-же ночь идти на Преображенское, и *убить* юнаго Монарха. Но двое изъ заговорщиковъ (стрѣльцы: Михайло Феоктистовъ и Дмитрій Мельковъ) поспѣшили уйти въ Преображенское, и извѣстили боярина Бориса Алексѣевича Голицына, что злоумышленники намѣреваются напасть на Царя, выманивъ его изъ покоевъ умышленнымъ пожаромъ, или въ самомъ дворцѣ...

Петръ I съ своею родительницею и сестрою Наталіею Алексѣевною, въ сопровожденіи нѣсколькихъ потѣшныхъ, немедленно уѣхалъ въ Троицко-Сергіевскій монастырь. Шакловитаго привезли въ монастырь, допрашивали; онъ запирался, но нѣсколько ударовъ кнутомъ вынудили у него сознаніе, а очныя ставки уличили его совершенно. Онъ былъ колесованъ съ двумя изъ своихъ сообщниковъ; другимъ отрѣзали языки, многіе сосланы въ Сибирь. Тѣже раскольники стрѣльцы назначили 2-го февраля 1697 г. произвести пожаръ близъ дворца Петра I, въ той надеждѣ, что Петръ не преминетъ туда явиться, и тамъ удобнѣе будетъ *убить* его... Злодѣи собрались уже въ домъ главнаго своего предводителя (въ домѣ Соковнина)—какъ вдругъ Монархъ, находясь въ гостяхъ у Лефорта, былъ извѣщенъ обо всемъ стрѣлецкимъ Пятисотеннымъ Ларіономъ Елизаровымъ и пятидесятникомъ Григоріемъ Саниным. Онъ

тотчасъ сѣлъ въ сани, запряженныя одною лошадью, и, въ сопровожденіи своего деньщика Дурново, пріѣхалъ къ заговорщикамъ, и до прибытія стражи, принялъ участіе въ ихъ пирушкѣ. Заговорщики были отведены въ Преображенское, гдѣ съ пытки, сознались въ настоящемъ ихъ умыслѣ. Преступникамъ отрубили сперва руки и ноги, а потомъ головы, которыя были прикрѣплены къ высокимъ столбамъ, а руки и ноги повѣшены вокругъ оныхъ. Обезображенные трупы заговорщиковъ оставались на Лобномъ Мѣстѣ, предъ Кремлемъ, до тѣхъ поръ, пока позволяла то погода...

III.

Петръ I бросаетъ невѣжественную Москву и уѣзжаетъ за границу.—Труды его за границею—Посѣщеніе европейскихъ дворовъ.—Четвертый бунтъ раскольниковъ въ Москвѣ.—Прибытіе Петра I въ Москву и казнь заговорщиковъ.—Неумѣстныя просьбы Патріарха за бунтовщиковъ.—Смерть Лефорта и религіозные предразсудки московскихъ бояръ.

Петру надоѣло наконецъ возиться съ бунтами стрѣльцовъ-раскольниковъ и онъ, бросивъ Москву, это *гнѣздо невѣжества, тьмы* и заговоровъ, уѣхалъ изъ Россіи въ Амстердамъ, гдѣ видали его то за ткацкимъ станкомъ, то съ кузнечнымъ молотомъ, то съ топоромъ и скобелью въ рукахъ. Онъ писалъ [2]), въ письмѣ къ Патріарху Адріану, отъ 10 сентября: „Мы, послѣдуя слову Божію, бывшему праотцу Адаму, трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы искусясь совершенно, могли возвратиться, и противъ враговъ имени Іисуса Христа побѣдителями благодатію Его быть.“ Посѣтивъ Англію, Вѣну и расположившись въ Голландіи, гдѣ, изучивъ кораблестроеніе, Петръ вызванъ былъ въ Москву донесеніемъ о новыхъ бунтахъ стрѣльцовъ, подстрекаемыхъ раскольничьими попами... На этотъ разъ Петръ, увидѣвши въ Европѣ настоящихъ царей, явился и въ г. Москву *настоящимъ царемъ*, рѣшившись разъ навсегда покончить съ буйствомъ стрѣльцовъ и ихъ суевѣріями... Приготовлены были тысячи плахъ и висѣлицъ и разставлены въ Преображенскомъ и въ Москвѣ. Патріархъ, неся въ рукахъ икону Богоматери, предсталъ предъ Царя и молилъ его о помилованіи преступниковъ.

— „Зачѣмъ ты пришелъ сюда съ иконою?“ вскричалъ Мо-

[2]) Исторія Петра Великаго, Бергмана. Т. I. Стр. 245.

нархъ: „счелъ ли ты сіе своею должностію? Скорѣе возвратись и поставь образъ на мѣсто. Вѣдай, что также, какъ и ты, чту я Бога и Пресвятую Матерь Его; но верховный мой долгъ и истинное благочестіе обязываютъ меня хранить мой народъ и преслѣдовать карою злодѣянія, стремящіяся къ общей погибели онаго.„ Осужденные [4]) на казнь преступники ѣхали въ телѣгахъ, имѣя въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи, крестились на всѣ четыре стороны, и прибывъ къ висѣлицамъ, всходили на помосты, закрывали лица, и сами надѣвали себѣ петли на шею; другіе умирали отъ рукъ палачей. *Мятежные раскольничьи попы* казнены висѣлицею предъ церковью Св. Троицы,—и болѣе 200 стрѣльцовъ повѣшены на 30 висѣлицахъ. Почти всѣ стрѣльцы, имѣвшіе болѣе 18 лѣтъ отъ роду, заплатили жизнію за свое преступленіе.—Прочіе должны были продать въ Москвѣ свои домы и удалиться въ другіе города, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, кромѣ взрослыхъ уже сыновей, которые поверстаны въ новые полки. Отъ 4-го августа 1700 года Петръ писалъ [5]) къ Іерусалимскому Патріарху Досиѳею: „Стрѣльцы уже въ третій разъ бунтовали и воистинну только *пакостники*, а не воины были, которыхъ мы по возвращеніи своемъ иныхъ казнію, иныхъ наказаніемъ смирили“.

1699 года, 10 марта, Петръ 1-й лишился лучшаго человѣка въ Россіи и вѣрнаго друга своего Лефорта, при погребеніи коего *слушалъ въ чужеземной церкви* надгробное слово; на чужеземномъ кладбищѣ велѣлъ снова открыть гробъ, еще разъ облобызалъ покойника и оставался тамъ до окончанія церемоніи.

Большая часть бояръ неохотно присутствовала при погребеніи Лефорта. Изъ частныхъ видовъ они не любили его при жизни; *изъ религіозныхъ предразсудковъ* ненавидѣли его по смерти; но, въ угодность Монарху, *явились и въ домъ* покойника, гдѣ приготовленъ былъ для всѣхъ обѣденный столъ. Между тѣмъ Царь вышелъ на минуту изъ покоевъ, и бояре, воспользовавшись этимъ случаемъ, хотѣли разойтись по домамъ [6]). Петръ остановилъ ихъ на крыльцѣ, и, приказавъ войти опять въ залу, сказалъ имъ: „вы дождаться не можете того времени, чтобы вамъ, пришедши въ домы, не порадоваться о смерти Адмиральской, вы боитесь быть на семъ печальномъ торжествѣ, чтобы

---

[4]) Кольба дневн. Час. 6 р. 172.
[5]) Ист. Петр. Вел. Бергмана т. 1 стр. 304.
[6]) Тамъ же, стр. 305—310.

притворная ваша печаль, которую вы принимаете на себя принужденно, вамъ не измѣнила, и внутренней радости вашей не обнаружила въ моемъ присутствіи. Неблагодарные! вы торжествуете, какъ будто одержали великую побѣду смертію того, который мнѣ былъ столько любезенъ, и который служилъ мнѣ съ толикою вѣрностію!“

IV.

Узаконенія Петра I о раскольникахъ-бродягахъ и православныхъ монахахъ.— Названіе за сіе Петра Антихристомъ.—Бунтъ Астраханскихъ раскольниковъ.— Усмиреніе мятежа и казнь зачинщиковъ. — Разрѣшеніе Петромъ I постройки иностранныхъ церквей въ Москвѣ и новое нарѣченіе его за сіе раскольниками Антихристомъ.

Узнавши по опыту, какъ вредно *религіозное невѣжество и тунеядство монашеское* вообще, Петръ I въ 1697 г. установилъ порядокъ производства слѣдствій о чернецахъ и бѣльцахъ изъ раскольниковъ, и кстати издалъ указъ 31 января 1701 г., чтобъ никто не могъ вступать въ монашество прежде пятидесятилѣтняго возраста [7]); инокамъ повелѣно было заниматься полезными ремеслами, имѣть присмотръ за увѣчными и ранеными воинами, равно за другими неимущими людьми, которые тогда же размѣщены были по всѣмъ обителямъ, соразмѣрно монастырскимъ доходамъ. Сверхъ того запрещалось монахамъ переходить изъ одного монастыря въ другой; доходы монастырскіе равномѣрно были ограничены отнятіемъ у монаховъ права содержать ярмарки и отдавать въ оброкъ рыбныя ловли, мельницы, мосты и перевозы. Эти умныя распоряженія умнаго Царя породили *ропотъ* въ монахахъ нашихъ и *въ раскольникахъ;* послѣдніе, возмущая народъ противъ Царя, подкидывали множество пасквилей, въ коихъ текстами Пророковъ мнили доказать *тождество Государя съ Антихристомъ*... [8]) Тако Антихристъ (Петръ I), завопили они, воздвиже бурю на церковь Христову [9]), свое богомерское ученіе, яко Апостольское святыхъ содержаніе воспроповѣда, помышляя *окаянный*, яко воцарися на земли и огласи послѣдователей древлецерковному святыхъ ученію раскольниками прельщенными и еритиками погибшими. Подобно и духовный его соборъ гортанію своею блюя,

---

[7]) Пол. Собр. Свод. Зак. № 1,612, томъ III, 18.

[8]) Голикова: Дѣянія Петра Великаго, томъ II, стр. 75. Юридическій Словарь II, 219.

[9]) Сборникъ о раскольн. Лондонъ, вып. IV, стр. 248.

тоже на церковь Христову сирадная искушаетъ, коя неудобно есть и писанію предати. Святую Соборную и Апостольскую церковь нарече прелѣсть быти раскольническую, а Никоніанскую вѣру — православною.

Но не смущался этими невѣжественными возгласами Великій Преобразователь! Царскій скипетръ въ рукѣ его держался столь же твердо, какъ и топоръ плотника; съ одинаковымъ искуствомъ владѣлъ онъ мечемъ воина и рулемъ корнчаго. Послѣ завоеваній у Шведовъ, по пріѣздѣ Петра въ Москву, восхищенный народъ [10]) отъ мала до велика наполнялъ воздухъ радостными восклицаніями: *да благословитъ Господь Богъ благочестиваго Государя нашего побѣдами и здравіемъ*! Въ Воронежѣ [11]) Петръ I нашелъ Епископа Митрофана на смертномъ одрѣ. Царь Самъ лично закрылъ глаза сему достопочтеннѣйшему пастырю, сдѣлалъ распоряженіе къ преданію тѣла его землѣ и самъ несъ гробъ его до могилы. Такъ Петръ умѣлъ цѣнить истинное благочестіе и презирать пустосвятство...

И вотъ за одни и тѣ же дѣянія православные называли Петра *Благочестивѣйшимъ*, а раскольники *Антихристомъ*!... Эти послѣдніе подняли даже противъ Петра снова знамя *открытаго бунта* и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ политическихъ. Привязанность пустосвятовъ къ старинѣ [12]), негодованіе стрѣльцовъ на совершенныя надъ преступными товарищами ихъ, кровавыя казни, ослѣпленіе духовенства, выводившаго изъ бритья бородъ, новыхъ одеждъ и новыхъ обычаевъ свѣтопредставленіе, все сіе одушевляло фанатизмъ, всегда внемлющій внушеніямъ, никогда не мыслящій о послѣдствіяхъ...

Стенька Московитинъ, сынъ казненнаго, въ послѣднее возмущеніе, стрѣльца, бѣжалъ изъ своего полка, находившагося въ Астрахани. Ревностный къ вѣрѣ, одеждѣ и нравамъ отцовъ своихъ, онъ внялъ наущеніямъ дяди, проживавшаго въ Коломнѣ, и успѣлъ взволновать ослѣпленныхъ приверженцевъ старины, въ особенности стрѣльцовъ, которые, нося по улицамъ уродливые образа, называли ихъ предметами святыни новой вѣры, и возвѣщали во всеуслышаніе, что всѣ русскія свадьбы запрещены на семь лѣтъ для того, чтобы иноземцы, въ теченіе этого времени, могли избирать себѣ въ супруги дщерей Астрахани. Слухъ сей считали вообще справедливымъ, и въ воскресенье, наканунѣ бунта, обвѣнчано въ

---

[10]) Голикова: Дополн, VI, стр. 223—229.
[11]) Голикова: Дополн., XVII, 65—70.
[12]) Голикова: Дѣяніе X, 351.

Астрахани около ста свадебъ: какъ будто тамошнія дѣвы не находили инаго средства избѣжать насильственныхъ браковъ! Но еще не затихли брачныя празднества, какъ 300 безпокойныхъ головъ (30 іюля 1705 г.) разбили Пречистенскія ворота, умертвили караульнаго офицера, съ находившимися при немъ русскими и иноземцами, ударили въ набатъ и чрезъ то привлекли къ себѣ многочисленныя толпы единомышленниковъ. На слѣдующее утро бунтовщики избрали своимъ предводителемъ нѣкоего Якова Носова; убили воеводу Тимофея Ржевскаго, вмѣстѣ съ его дѣтьми и другими значительными лицами; разграбили общественную казну, дома убіенныхъ—и деньгами склонили на свою сторону людей нерѣшительныхъ. На Донъ, Терекъ и Яикъ посланы были жалобы, а чтобы вѣрнѣе склонить къ себѣ сердца тамошнихъ жителей, бунтовщики разослали къ нимъ упомянутые выше уродливые образа, присовокупляя, что симъ-то образамъ велѣно впредь покланяться.

Но пустосвяты не на того напали! Петръ чрезъ Шереметьева усмирилъ мятежъ и изъ зачинщиковъ 273 человѣкъ пятерыхъ колесовалъ, 30 человѣкамъ приказалъ отрубить головы и 45 челов. повѣсить [13]). Какъ просвѣщенный царь, Петръ I дозволилъ въ Москвѣ строить церква западныхъ вѣроисповѣданій; пустосвяты тотчасъ взвели на него, будто бы онъ велъ переговоры съ Папою о соединеніи церквей Греческой и Латинской; обвиненія сіи были тѣмъ страннѣе, что въ доказательство оныхъ приводили дозволеніе, данное католикамъ имѣть въ Москвѣ свои костелы и училища: когда не только протестанты пользовались въ Россіи таковыми же правами, но и самые Татары съ давнихъ уже временъ имѣли свои мечети въ Казани, Астрахани и Сибири; даже Калмыки и тѣ молились въ своихъ идолопоклонническихъ капищахъ. Раскольники завопили: „Апокалипсическій (гл. XIII) звѣрь [14]) есть царская власть; икона его—власть гражданская, тѣло же его—духовная. Въ имени Патріарха Никона число звѣрино—666. Кто убо есть скверный оный чувственный Антихристъ? Не иначе мню, развѣ Петра перваго, врага же Божія—послѣдняго; о немъ бо ясно св. Кирилъ Іерусалимскій рече: во имя Симона Петра имать всѣсти гордый князь міра сего Антихристъ.

Сумазбродное невѣжество!

---

[13]) Memoires du Regn. Pet. III, 83, 81. Голикова Дѣян. X, 438.

[14]) Лондон. сбор. о раскол. вып. IV, стр. 252.

V.

Петръ I подъ Полтавою.—Въѣздъ его въ Москву и торжество народа.—Посрамленіе раскольниковъ.

Между тѣмъ когда пустосвяты занимались сочиненіемъ пасквилей на Петра I, прилагая къ нему разныя Апокалипсическія звѣриныя числа, Великій Преобразователь Россіи заботился о возвеличеніи ея, мало обращая вниманія на горсть тупоумныхъ невѣждъ.

Въ битвѣ подъ Полтавою [15]) изъ тысячи пуль, летавшихъ вокругъ Русскаго Царя, одна пробила его шляпу, другая попала въ арчакъ сѣдла его, а третья ударилась въ крестъ, висѣвшій въ кіотцѣ на груди Петра. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и нынѣ хранится сей крестъ. Онъ четырехконечный, длиною въ пять вершковъ, шириною нѣсколько менѣе, сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоцѣнными каменьями. Въ немъ находятся рѣдчайшія святыни, присланныя съ Афонской горы Царю Ѳедору Іоанновичу. Къ кресту придѣлана серебряная рукоять, съ двумя затворцами: на одномъ изъ нихъ начертанъ тропарь: „Спаси, Господи, люди своя и благослови достояніе свое, побѣды даруй благовѣрному Царю нашему“.

Послѣ побѣды надъ шведами подъ Полтавою, Петръ I надъ могилою убіенныхъ воиновъ, со слезами на глазахъ, прощался, какъ настоящій *отецъ съ дѣтьми*, слѣдующею рѣчью; „Храбрые воины, за благочестіе, отечество и родъ свой души своя положившіе! Вѣмъ, яко страдальческими вѣнцами вы увѣнчаетеся и у праведнаго подвигоположника Господа дерзновеніе имате, споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши подвиги!“ За симъ Царь, отдавъ падшимъ героямъ три низкіе поклона, первый началъ засыпать ихъ землею; громы артиллеріи, трикратный бѣглый огонь по всей арміи и печальные звуки военной музыки сопровождали обрядъ сей. Надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ. Петръ I собственноручно водрузилъ на немъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня“.

---

[15]) Бергманъ, томъ III, стр. 34.

По окончаніи войны со Шведами, когда громъ русскаго оружія подъ Полтавою облетѣлъ всю Европу, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, проникнутый чувствомъ благочестія, побѣдитель повергся на колѣна предъ образомъ Богородицы, и съ умиленіемъ приносилъ ей благодарственныя молитвы. При въѣздѣ въ Москву побѣдителя [16]) не умолкали громы орудій, колокольный звонъ и радостныя восклицанія народа: *„да здравствуетъ государь! да здравствуетъ отецъ нашъ!* У каждыхъ тріумфальныхъ воротъ встрѣчали процессію депутаты тѣхъ сословій, на ижданіе которыхъ ворота сіи были воздвигнуты. Депутаты подносили Монарху хлѣбъ и соль на большихъ серебряныхъ блюдахъ и привѣтствовали его похвальными рѣчами, на сей случай сочиненными. Потомъ явились въ бѣлыхъ одеждахъ юноши, съ вѣнками на головахъ и ваіями въ рукахъ, и повергали ихъ предъ царемъ на землю. У воротъ, сооруженныхъ духовенствомъ, встрѣтили побѣдителя архіереи почти всѣхъ епархій, со святыми крестами и чудотворными иконами. Не доѣзжая нѣсколькихъ саженъ до воротъ, Монархъ сошелъ съ лошади, и первенствующій митрополитъ, Стефанъ Яворскій, привѣтствовалъ его краткою поздравительною рѣчью. Тутъ на искуственныхъ облакахъ спустились нѣсколько отроковъ, одѣтыхъ крылатыми Ангелами, и воспѣли приличную торжеству духовную пѣснь. Всѣ жители Москвы принимали живѣйшее участіе въ побѣдной радости: они стекались въ храмы и служили молебны, *подздравляли и обнимали другъ друга*, угощали въ домахъ своихъ неимущихъ и благотворили нуждающимся... При такомъ ликованіи всего народа оставались безучастными зрителями лишь пустосваты, твердя безсмысленно: *„Петръ I Антихристъ, число звѣрино“* и пр., за что православные издѣвались надъ изувѣрами и *срамили* ихъ елико возможно...' такъ что во время побѣдныхъ торжествъ жители Таганки и другихъ раскольничьихъ трущобъ и носу не смѣли показать на улицѣ...

VI.

Война при Прутѣ. — Печатаніе книгъ противъ раскольниковъ по повелѣнію Петра I.

Ведя постоянныя войны съ сосѣдями и выдвигая Русь впередъ, Петръ не разъ подвергалъ жизнь свою крайней опасности. Въ сраженіи, напр.

[16]) Тамъ же, стр. 40, 80, 91—93.

при Прутѣ, окруженный безвыходно 150,000 арміею Турецкою, Петръ I отправилъ [17]) съ однимъ изъ офицеровъ въ незадолго предъ тѣмъ учрежденный Сенатъ слѣдующее письмо: „Извѣщаю Васъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ, безъ вины или погрѣшности нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четыре крата сильнѣйшею турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены и что я безъ особенной Божіей помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, и что я впаду въ турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны почитать меня своимъ Царемъ и Государемъ и ничего не исполнять, что мною, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюся между вами въ лицѣ моемъ; но если я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники." Вручивъ это письмо помянутому офицеру, Петръ поцѣловалъ его и сказалъ: ступай съ Богомъ!

Но промыслъ избавилъ Царя отъ опасности. Война кончилась благополучно.

Послѣ этой войны Царь обратилъ вниманіе на раскольниковъ. Мусину-Пушкину [18]) было поручено отыскать и перевести грамоту Антіохійскаго патріарха Макарія о принятіи иностранцами Греческой вѣры, отыскать подлинникъ постановленія стоглава, бывшаго въ царствованіе Іоанна Васильевича, — исправленный переводъ библіи на славянскій языкъ, и сочиненную Юріемъ Сербяниномъ противъ раскольниковъ книгу. Въ 1716 и въ 1718 годахъ установилъ Петръ штрафъ за небытіе у исповѣди, и раскольники обложены двойнымъ податнымъ окладомъ [19]). Въ 1718 г. дана жалованная грамата раскольнику, обратившемуся къ православію, и сила ея распространена и на другихъ, которые возвратятся къ церкви [20]). Въ 1719 году съ обратившихся къ православію раскольниковъ сложенъ установленный съ нихъ окладъ и введенъ новый сборъ за вступленіе раскольниковъ въ бракъ тайно, не у церкви и безъ вѣнчанныхъ памятей [21]). Въ 1720 году наказанъ одинъ раскольническій старецъ за то, что, признавъ съ клятвою неосновательность

---

[17]) Голикова: Дѣян. III. 378. Бергманъ, том. III, стр. 161.
[18]) Бергманъ, III, 30[illegible].
[19]) Полн. Собр. Зак. № 2991, 2996 и 3242, тамъ же.
[20]) № 3161 тамъ же.
[21]) № 3340, тамъ же.

ответовъ, данныхъ раскольниками Епископу Питириму, впослѣдствіи сталъ распространять и расколъ, и эти ответы [22]). Въ томъ же году предписано раскольникамъ, обращающимся къ православію и остающимся въ расколѣ, объявлять о себѣ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ [23]). Первая попытка правительства привести въ извѣстность численность раскольниковъ. Къ 1721 г. описаны въ Духовномъ Регламентѣ признаки, по которымъ можно узнавать раскольниковъ [24]). Признаки эти: отверженіе священниковъ, недопущенія чтенія или проповѣди Слова Божія; такихъ положено подвергать церковному наказанію, или суду Епископскому. Въ томъ же Регламентѣ постановлено: духовной коллегіи имѣть свѣденіе о числѣ раскольниковъ во всѣхъ епархіяхъ, сіе бо по многимъ, разсужденія требующимъ, случаямъ, помощно есть [25]), предавать анаѳемѣ господъ, скрывающихъ у себя раскольниковъ [26]), не давать раскольникамъ начальства надъ другими, какъ по духовной, такъ и по гражданской части [27]). Въ 1721 году запрещено перемѣнять безъ Высочайшаго указа мирскихъ судей, опредѣленныхъ при дѣлахъ раскольническихъ [28]). Въ томъ же году сдѣланы распоряженія объ отобраніи у частныхъ лицъ харатейныхъ и старопечатныхъ книгъ [29]), сдѣлано распоряженіе объ отысканіи раскольниковъ, жившихъ въ Муромскихъ лѣсахъ и о разореніи ихъ лѣсныхъ жилищъ, такъ чтобы и слѣдъ того мѣста не былъ знаемъ [30]), объ увѣщаніи тѣхъ, которые обратились изъ раскола, оставить двуперстное сложеніе [31]); о присылкѣ въ С.-Петербургъ изъ Нижегородской епархіи іеромонаха Филарета для диспута съ раскольниками, какъ присылаемыми въ Святѣйшій Сунодъ, такъ и находящимися въ другихъ мѣстахъ Россіи, куда онъ будетъ командированъ [32]); о невыбираніи раскольниковъ въ общественныя должности [33]); о командированіи старца Іосифа къ Златоустовскому архимандриту Ан-

---

22) Т. IV, № 3, 523, о 130 вопросахъ Питирима и объ ответахъ на нихъ раскольниковъ. См. Ист. Русскаго раскола. епископа Макарія, стр. 338—341.
23) № 3517, тамъ же.
24) № 3718, тамъ же п. II, стр. 341.
25) Пунк. 4, тамъ же.
26) Пунк. 5, тамъ же.
27) Пунк. 6, тамъ же.
28) № 3734, тамъ же.
29) № 3781, тамъ же.
30) Собраніе постановленій по части раскола, Спб. 1860 г. кн. I, стр. 13.
31) Стр. 15, тамъ же.
32) Стр. 17, тамъ же.
33) Стр. 20 и 21, тамъ же.

тонію для обращенія раскольниковъ [34]) и предписанъ порядокъ арестованія раскольническихъ учителей [35]). Въ томъ же году іеромонахъ Пафнутій опредѣленъ протоинквизиторомъ, или главнымъ фискаломъ по дѣламъ духовнымъ во всей Имперіи, подобно оберъ-фискалу гражданскихъ дѣлъ, а по епархіямъ назначены провинціальные инквизиторы; имъ, между прочимъ, поручено наблюденіе за дѣйствіями раскольниковъ [36]).

Всѣми этими распоряженіями, конечно, не были довольны раскольники, но Петръ I мало обращалъ на это вниманія. Онъ мощною рукою велъ Русь впередъ... и ему ли было бояться горсти неучей, упорно залегшихъ въ болотѣ невѣжества и неосмысленной старины...

VII.

Петръ I работаетъ на заводахъ.—Казнь раскольничьяго діакона Александра — Поднесеніе Петру I титула „Императора, Отца отечества и Великаго".—Всероссійское торжество.—Затаенная злоба раскольниковъ.—Узаконенія о нихъ Петра I.

Въ то время, когда пустосвяты занимались книгами кожанными, совершенно для нихъ не нужными, погрязая въ безплодной схоластикѣ... и книжномъ пустословіи... Петръ I заводилъ во всей Россіи заводы и въ Олонецкой губерніи [37]) на Петровскомъ желѣзномъ заводѣ собственноручно работалъ молотомъ, и отдѣлилъ отъ массы довольно большой кусокъ желѣза, длиною въ 9 вершковъ и вѣсомъ въ 60 фунтовъ: этотъ кусокъ хранится и понынѣ въ С.-Петербургской Кунсткамерѣ, и на немъ видна слѣдующая надпись: „сей кусокъ отсѣченъ отъ крицы трудами Его Царскаго Величества собственными руками, подъ большимъ кричнымъ молотомъ, на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ, марта 2 го 1720 года."

Чтобы не давать воли пустосвятамъ [38]) Петръ I повелѣлъ казнить смертію Нижегородскаго дьякона ихъ Александра, за возмущеніе и соблазны въ народѣ; бѣжавшихъ же въ Казанскую губернію членовъ секты сего Діакона приказалъ обложить тѣми же самыми налогами, отъ коихъ думали они избавиться побѣгомъ. За то обращенные стара-

---

[34]) Стр. 21, тамъ же.
[35]) Первое полн. Собр. Свод. Зак. т. VI, № 3854 п. 13.
[36]) № 3870, п. 9 и 10.
[37]) Бергманъ, т. V, стр. 8.
[38]) Голикова Дѣян. VII. 67, 68; 146, 160.

ніями Епископа Питирима въ Православіе были избавлены отъ платежа всѣхъ податей на три года.

Замѣтивъ, что въ Кіевской и Черниговской Типографіяхъ книги печатались не такъ, какъ въ типографіяхъ Великороссійскихъ, Петръ I повелѣлъ, чтобы впредь печатали въ Кіевѣ и Черниговѣ только Церковныя книги, по предварительномъ разсмотрѣніи оныхъ духовнымъ начальствомъ.

Послѣ завоеванія Финляндіи, Сѣверъ благоговѣлъ предъ Монархомъ героемъ, и радость о заключеніи славнаго мира была общею въ Россіи, особенно въ С. Петербургѣ, гдѣ, въ продолженіи цѣлой недѣли, шумныя толпы масокъ пировали не только на улицахъ, но и катались въ лодкахъ по Невѣ. Правительствующій Сенатъ [39]) и Святѣйшій Синодъ отправили съ княземъ Меньшиковымъ письменное прошеніе къ Монарху, о принятіи заслуженнаго имъ титла Императора, Отца отечества и Великаго. Царь долго не соглашался на это, но напослѣдокъ, убѣжденный неотступными просьбами Сенаторовъ и Архіереевъ, обѣщалъ исполнить ихъ желаніе въ день торжества мира.

Утромъ 22 октября, Петръ I. со всѣмъ дворомъ, прибылъ въ Троицкій соборъ, гдѣ, по окончаніи Божественной Литургіи, прочтены были мирный Ништадскій трактатъ и ратификація короля Шведскаго. Вслѣдъ затѣмъ, Псковскій Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ рѣчь, въ коей, изобразивъ подвиги Монарха, называлъ его достойнымъ титлъ Отца Отечества, Императора и Великаго.

Канцлеръ графъ Головкинъ, отъ лица всѣхъ государственныхъ чиновъ, произнесъ предъ Монархомъ подобное же привѣтствіе, заключивъ оное восклицаніемъ: виватъ, виватъ, виватъ! Петръ Великій, Отецъ отечества, Императоръ Всероссійскій!

Восклицаніе это три раза повторено всѣми находившимися въ церкви особами и толпившимся внѣ оной народомъ: колокольный звонъ, звуки трубъ и литавръ, громы орудій и ружейный огонь 29-ти полковъ потрясали воздухъ...

Чтобы всѣ могли быть причастными общей радости, Императоръ даровалъ свободу должникамъ, содержавшимся въ темницахъ за казенныя взысканія, и простилъ преступниковъ, вины коихъ не состояли въ смертоубійствѣ или разбоѣ; самый жребій злодѣевъ былъ смягченъ, осужденіемъ ихъ на галеры.

---

[39]) Бергманъ, т. V., стр. 38. 69. 73.

Въ зданіи Сената приготовленъ былъ обѣденный столъ для особъ обоихъ половъ, знатнѣйшія лица кушали въ залѣ, вмѣстѣ съ Монархомъ.

Торжество это продолжалось трое сутокъ: каждый вечеръ былъ ознаменованъ иллюминаціею домовъ и кораблей, и великолѣпнымъ фейерверкомъ.—Для народа выставлены были жареные быки, наполненные разнаго рода птицами, изъ двухъ фонтановъ били красное и бѣлое вина, между тѣмъ какъ въ кругу гостей Императора переходили изъ рукъ въ руки заздравные кубки съ токайскимъ.

Среди этаго Всероссійскаго торжества, одни пустосвяты оставались въ своихъ щеляхъ и норахъ, скрывая тайную общественную злобу... на Монарха въ своихъ книгахъ... паче же кожаныхъ... Тогда беззаконный, (т. е. Петръ I), писали они, вознесется сердцемъ и соберетъ бѣсы въ образѣ человѣчи и сотворитъ изъ нихъ себѣ начальники, будетъ гнѣвливъ, наглъ, мотъ, яръ, нестроенъ, страшенъ, ненавистенъ, мучитель, лукавъ, воззоветъ гласомъ крѣпкимъ: кто силенъ, якоже азъ, кто Богъ велій, развѣ мене, и чувственнія бѣсы его, по Ипполиту, возглаголютъ повсюду: Царь велій явися... Пріидете, видите крѣпость его и силу, сирѣчь: діавола власть полная, егда сей врагъ поплѣни послѣднее наслѣдіе Божіе Россійское Царствіе, тогда нареченся Царь быти всей земли. По Ипполиту: тогда даянія чести и богатства, балы, пиры и всякія роскошныя прохлады, взаимныя воздравствованія. Монархъ на эту болтовню не обращалъ вниманія и принималъ свои мѣры къ обузданію темной и мятежной горсти своихъ подданныхъ... Въ 1722 г. было имъ предписано высылать въ Синодъ вѣдомости о раскольникахъ и поступленіи съ нихъ двойнаго оклада [40]), приглашались раскольническіе учители на разглагольствованіе въ Синодъ [41]); предписано имѣнія, оставшіяся послѣ сбѣжавшихъ раскольниковъ, продавать, а деньги обращать въ госпитали; [42]) установлено для раскольниковъ особое платье изъ зипуна съ стоячимъ клееным козырькомъ, ферязи и одряки съ лежащимъ ожерельемъ и подтвержденъ указъ о подати по 50 р. въ годъ за ношеніе бороды; [43]) укрывательство раскольниковъ сравнено, въ смыслѣ уголовномъ, съ сопротивленіемъ властямъ [44]).

---

[40]) Полн. Собр. Св. Зак., № 3. 914.
[41]) № 3, 925.
[42]) № 3. 962. п. 3.
[43]) № 3. 944.
[44]) № 3. 963. п. 6.

Въ томъ же году, состоялся указъ о распоряженіяхъ къ обращенію раскольниковъ къ Православной Церкви [45]). Мѣры, предписанныя этимъ указомъ противъ раскола, были слѣдующія: постановлено правиломъ раскольниковъ, крещенныхъ отъ простыхъ мужиковъ, крестить вновь, при обращеніи ихъ къ Православію; постриженныхъ отъ раскольническихъ черныхъ поповъ въ монашествѣ, при обращеніи въ православіе, принимать въ монастырь на трехлѣтнее испытаніе, а монахинь оставить на испытаніе до 50-ти лѣтняго возраста, и тогда лишь постригать тѣхъ и другихъ въ монашество; если же онѣ не пожелаютъ вступить въ монашество, то разрѣшать имъ и супружество, понеже бывшее ихъ въ расколѣ обѣщаніе не важно; дѣтей, рожденныхъ отъ брака раскольника съ Православною, или на оборотъ, крестить по обрядамъ Православной Церкви; дѣтей записныхъ раскольниковъ крестить также и при крещеніи быть воспріемниками Православнымъ; отъ родителей такихъ дѣтей, которыя крещены по обрядамъ Церкви, брать сказку за порукою и росписью, что учить раскольническимъ преданіямъ и двуперстному сложенію не будутъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія; при бракахъ раскольниковъ съ Православными, лицо раскольническое должно, прежде повѣнчанія, присоединиться къ церкви и дать обѣщаніе клятвенное оставаться въ ней; раскольниковъ съ раскольницами не вѣнчать, а если живутъ вмѣстѣ, допрашивать, кто его вѣнчалъ, и повѣнчавшаго наказывать, а не повѣнчанныхъ отсылать къ суду Архіерейскому: если раскольники воспрещаютъ православнымъ дѣтямъ своимъ вступать въ бракъ, гнушающеся брака, съ тѣхъ править двойное вѣно; кающихся въ грѣхахъ своихъ допускать къ причащенію, какіе бы грѣхи ни были, такъ какъ раскольники подъ видомъ грѣховъ отказываются отъ принятія святой Евхаристіи, ими безбожно хулимой; крестящихся двуия перстами записывать въ расколъ, хотя бы они повиновались Церкви и принимали всѣ ея достоинства; не допускать раскольниковъ во свидѣтели противъ православныхъ; возвратившихся снова въ расколъ отсылать къ суду гражданскому; наказывать раскольника, совратившаго хотя единаго православнаго также, какъ и раскольническаго учителя; которые раскольники держали въ домахъ у себя потаенныхъ своихъ поповъ или учителей, за сказками своими, о недержаніи ихъ, при запискѣ въ расколъ, подпотерянѣмъ живота и имѣнія даны: такимъ, гдѣ что надле-

[45]) № 4. 969. тамъ-же.

жить, чинить противъ нихъ обязательства, а которые не обязались, но просто записались въ расколъ, тѣхъ отдавать суду Гражданскому, а какъ первые, такъ и другіе должны поставить утаеваемыхъ отъ себя поповъ и учителей; потаенныхъ и не записанныхъ раскольниковъ, на основаніи указа 2 марта 1718 года, отправлять къ свѣтскимъ командирамъ для отсылки на каторгу, а раскольническихъ монаховъ отсылать въ монастыри подъ начало; потверждено постановленіе о двойномъ окладѣ; приходскимъ священникамъ съ причетниками разрѣшено взимать со всякаго раскольническаго двора по гривнѣ съ души въ годъ и сверхъ того отъ рожденія гривна, отъ женитьбы гривна, отъ погребенія гривна; подъ жестокимъ запрещеніемъ, не дозволено иконописцамъ изображать на иконахъ раскольническое перстосложеніе; за священнодѣйствіе по раскольническому обряду лишать священства и отдавать въ наказаніе гражданскому суду; за справедливые доносы на священниковъ назначать церковниковъ на ихъ мѣста; достойныхъ изъ обранившихся поповъ допускать къ священнодѣйствію [46]). Постановленіе это послужило основаніемъ къ развитію законодательства нашего по дѣламъ раскола и мѣрамъ правительства даже въ XIX столѣтіи. Другое столь-же вліятельное постановленіе этого года издано Сенатомъ вмѣстѣ съ Синодомъ, о запискѣ священниками исповѣдывавшихся и не исповѣдывавшихся, о штрафахъ за небытіе на исповѣди, о наблюденіи священниками, чтобы прихожане ихъ ходили въ Церковь по праздничнымъ днямъ, о несовершеніи таинствъ раскольническими учителями и о нераспространеніи раскольниками ихъ лжеученія [47]).

Въ томъ же году предписано ссылать въ вѣчную работу раскольниковъ не въ Сибирь, а въ Рогервикъ [48]); сдѣланы распоряженія о командированіи іеромонаховъ Неофита въ Олонецкій [49]) и Рѣшилова въ Стародубскій уѣзды [50]); о воспрещеніи употреблять въ церквахъ рѣзныя и отливныя иконы, кромѣ распятій, искустною рѣзьбою учрежденныхъ, и иныхъ нѣкіихъ, штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ кунштовъ, а въ домахъ, кромѣ малыхъ крестовъ и панагій, искусною-жъ рѣзьбою дѣланныхъ, отнюдь

---

[46]) Перв. Полн. Собр. Зак. т. VI. № 4,609.
[47]) № 4,652.
[48]) № 4,609.
[49]) Сборн. Постанов. по части раскола, кн. 1, стр. 29, 43, 58.
[50]) Стр. 31, 42, 44, 56, 57, 58, и 100 тамъ же.

никакихъ рѣзныхъ и отливныхъ иконъ не держать, понеже въ греческихъ и другихъ православныхъ странахъ доселѣ такова онымъ рѣзнымъ и отливнымъ содержанія, кромѣ помянутыхъ малыхъ, искусно состроенныхъ, крестовъ и панагій, не бывало и нынѣ не обрѣтается, а въ Россіи сей обычай, что рѣзныя не умѣренныя иконы устроять, вошелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ Римлянъ и отъ послѣдующихъ имъ порубежныхъ намъ поляковъ [51]).

Во время путешествія своего по Россіи, Петръ въ Нижнемъ Новгородѣ бесѣдовалъ съ Питиримомъ объ обращеніи раскольниковъ къ православію и, говоря о знаменитомъ гражданинѣ Косьмѣ Мининѣ, изъявилъ сожалѣніе о томъ, что послѣ него не осталось потомковъ мужескаго пола.

Къ духовному регламенту изданы нѣкоторыя пополненія: напр., чтобы священническія мѣста были занимаемы достойными людьми, по выбору прихожанъ, чтобы всѣ православные христіане, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, ходили въ церковь, ежегодно пріобщались Св. Таинъ и проч.

VIII.

Распоряженіе Петра I о произращеніи табаку.—Новые пасквили пустосвятовъ на Царя по этому поводу.—Взгляды Петра I на монастыри.—Новыя узаконенія о раскольникахъ.

Хотя Императоръ и ненавидѣлъ раскольниковъ, но приказалъ однакоже освободить содержавшихся подъ стражею, за неплатежъ положенной пошлины бородачей, повелѣвъ сперва обрить ихъ, а на будущее время отсылать неплательщиковъ въ Рогервикъ, для заработыванія штрафныхъ денегъ.

Между тѣмъ, заботясь о поощреніи промышленности, Петръ приказалъ произращеніе табаку въ Украйнѣ и другихъ теплыхъ странахъ улучшить; для чего велѣлъ выписывать иностранныя сѣмена.

За это на Монарха пустосвяты написали новые пасквили, называя табакъ треклятымъ зеліемъ, травою изъ Ада и проч. О монастыряхъ Петръ I въ указѣ выразился: что же прибыли обществу отъ сего? во

[51]) Стр. 59 и 60, тамъ же.

истину токмо старая пословица: ни Богу, ни людямъ; понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть. И при этомъ издалъ указъ [52]) о томъ, чтобы родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію безъ самопроизвольнаго ихъ желанія отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія.

О раскольникахъ же Петръ сдѣлалъ слѣдующія узаконенія. Въ 1723 году предписалъ давать, по указамъ Синода, воинскія команды для сыска и взятія раскольниковъ [53]); раскольническихъ монаховъ и монахинь содержать подъ надзоромъ въ крѣпкихъ монастыряхъ [54]), брать съ раскольниковъ двойной окладъ, не взимая подушной подати [55]), не продавать въ лавкахъ и не отливать мѣдныхъ и оловянныхъ иконъ [56]); нѣкоторые калужскіе священники лишены духовнаго сана съ преданіемъ суду за совершеніе церковныхъ требъ по старопечатнымъ книгамъ, а одинъ священникъ колонненской епархіи лишенъ духовнаго сана и заключенъ навсегда въ монастырь за принадлежность къ расколу [57]); установленъ штрафъ вдвое противъ годовыхъ податей за всякую требу, совершенную въ домѣ раскольника [58]). Въ тобольской и великоустюжской епархіи нѣсколько человѣкъ раскольниковъ сожгли себя, вслѣдствіе того предписано принимать строгія мѣры противъ такого изувѣрства [59]).

Въ 1724 году постановлены мѣры для предупрежденія отлучекъ Повѣнецкихъ раскольниковъ въ другія мѣста [60]); подтверждено о двойномъ окладѣ и о томъ, чтобы они нигдѣ не были начальниками и въ свидѣтели по дѣламъ допускались только между собою [61]); предписано отобрать и прислать въ Синодъ раскольническія книги [62]); раскольникамъ носить сверхъ платья особые знаки, женамъ ихъ особенные

---

[52]) Бергманъ, стр. 201—204.
[53]) Первон. Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4,144.
[54]) № 4,153 тамъ же.
[55]) № 4,162, ст. 1.
[56]) Сбор. Постан. по части раскола, кн. 1, стр. 74.
[57]) Стр. 78 и 79 тамъ же.
[58]) Стр. 82 тамъ же.
[59]) Стр. 86 тамъ же.
[60]) Перв. Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4,467.
[61]) № 4,526.
[62]) № 4,578.

платья, а при Сенатѣ учредить столъ для дѣлъ раскольническихъ [62]); подтверждено о скорѣйшей присылкѣ въ Синодъ вѣдомостей о раскольникахъ и о сборѣ съ нихъ [64]); раскольники Галицкаго уѣзда положены въ двойной окладъ [65]); издано пастырское увѣщаніе отъ Синода къ православнымъ противъ лжеучителей и распространителей суевѣрія [66]) предписано писать въ расколъ и облагать двойнымъ окладомъ какъ тѣхъ, кто захощетъ быть въ расколѣ, такъ и тѣхъ, которые придерживаются церкви подъ видомъ, но трое-перстнаго сложенія не принимаютъ [67]).

Въ 1725 г. Выгорѣцкіе раскольники оставлены по прежнему при работѣ повѣнецкихъ заводовъ, со взносомъ податей въ адмиралтейство [68]); изъято правило о производствѣ раскольническихъ дѣлъ [69]); воспрещено выбирать раскольниковъ къ сборамъ и въ купчины, а опредѣлять только въ счетчики по пріему и отдачѣ денежной казны [70]).

Въ 1725 г. 30 августа Петръ I приказалъ перенести мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, почивавшія во Владимірѣ, въ оконченный предъ тѣмъ Александро-Невскій монастырь, окрестности коего напоминаютъ еще объ одержанной здѣсь героемъ, въ 1240 году, побѣдѣ.

Когда священные останки Благовѣрнаго приблизились къ сѣверной столицѣ Россіи, Императоръ со всѣмъ дворомъ выѣхалъ на встрѣчу онымъ на великолѣпной галерѣ. Перенеся раку, съ помощію знатнѣйшихъ особъ, въ эту галеру, Монархъ сталъ на рулѣ; прочіе спутники Его принялись за весла; знаменитый ботикъ, называвшійся „дѣдушкою россійскаго флота“, шелъ впереди.

При громѣ орудій, процессія прибыла къ монастырю. Съ помощію своихъ приближенныхъ, Государь внесъ мощи въ церковь и положилъ ихъ въ приготовленную для сего серебряную раку. Церковь была освѣщена. Торжество продолжалось трое сутокъ.

---

[62]) № 4,596.
[64]) № 4,601
[65]) № 4,6 3.
[66]) № 4,635.
[67]) Сбор. Постан. по части раскола, кн. 1, стр. 115.
[68]) Первон. Пол. Собр. Зак. т. VII, № 4,403.
[69]) № 4,713.
[70]) № 4,750.

IX.

Самоотверженіе Петра I при спасеніи погибающихъ.—Кончина Императора.—Всеобщій плачъ Россіи о великомъ преобразователѣ государства.—Пасквили раскольниковъ на кончину Петра.

1825 года 20 октября Петръ Великій [71]) отправился водою въ Сестербекъ и Дубки. Близь Лахты, когда Монархъ приставалъ уже къ берегу, замѣтили, что шедшій изъ Кронштадта ботъ, со многими солдатами и матросами, бурею бросило на мель. Государь немедленно послалъ оному на помощь шлюбку съ своими людьми; но они, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли стащить бота съ мѣста. Между тѣмъ нѣсколько человѣкъ были увлечены волнами, другіе, полумертвые, вытащены изъ воды. Нетерпѣливый Монархъ поспѣшилъ самъ для спасенія погибающихъ и, находясь по поясъ въ водѣ, подавалъ примѣръ другимъ и успѣлъ исхитить изъ челюстей смерти болѣе 20 человѣкъ. Счастливый чувствомъ спасителя человѣчества, Императоръ прежде всего озаботился объ успокоеніи и призрѣніи спасенныхъ и потомъ уже, вспомнивъ о себѣ, переодѣлся въ сухое платье.

Петръ ночевалъ въ Лахтѣ; но приключившаяся ему лихорадка и болѣзненный жаръ въ животѣ—заставили Монарха отложить поѣздку въ Сестербекъ и возвратиться 2 ноября въ С.-Петербургъ.

Это самоотверженіе Государя стоило ему жизни—и простуда на Ладожскомъ озерѣ свела его въ могилу. Чрезъ три мѣсяца послѣ сего надежда на выздоровленіе Императора была потеряна. Лейбъ-медикъ Блюментростъ писалъ въ Берлинъ къ извѣстному доктору Штолю и въ Лейденъ къ знаменитому Боэргаве, прося у нихъ совѣтовъ о леченіи Монарха; но смерть разрушила всѣ мѣры, принятыя врачами. Вскорѣ, сопровождаемые ужаснѣйшими страданіями симптомы обнаружили ясно, что всѣ усилія смертныхъ не въ состояніи спасти смертнаго.

Не взирая на крѣпкое сложеніе тѣла и на твердость духа, Петръ Великій не могъ удержаться отъ воплей: „изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человѣкъ!“ говорилъ Монархъ утопавшимъ въ слезахъ роднымъ и приближеннымъ....

---

71) Бергманъ, т. V, стр. 240.

22 января 1825 г. близъ комнаты Императора былъ воздвигнутъ алтарь и больной пріобщенъ Св. Таинъ.

Съ 26 числа собрались во дворецъ сенаторы, члены коллегій, знатнѣйшее духовенство и высшіе военные и гражданскіе чины. Опасность Государя наполнила сердца всѣхъ страхомъ: никто не думалъ уже ни о пищѣ, ни объ успокоеніи. Блѣдныя, печальныя лица бродили по улицамъ, проливая горькія слезы и ломая себѣ руки. Въ церквахъ денно и ночно возсылались молитвы къ Всевышнему о здравіи обожаемаго Монарха. Но неизмѣннымъ приговоръ судебъ и ударъ смерти неотразимъ. Безутѣшная Императрица съ ужасомъ взирала на приближеніе роковой минуты, въ которую долженствовала осиротѣть Россія....

Пополудни 26 числа болѣзненные припадки Императора усилились. Духовенство совершило надъ нимъ обычное моленіе и, по обряду грекороссійской церкви, соборовало больнаго елеемъ. 27 числа, во второмъ часу пополудни, Императоръ, чувствуя приближеніе своей кончины, потребовалъ бумаги и, взявъ перо, началъ было писать, но начерталъ лишь нѣсколько неявственныхъ строкъ, изъ коихъ могли разобрать только слова: „отдайте все...“

Архіепископы Тверской и Новгородскій, вмѣстѣ съ архимандритомъ Чудова монастыря, были призваны для напутствованія умирающаго. Одинъ изъ нихъ говорилъ ему о смерти пострадавшаго за насъ Христа Спасителя, и Монархъ, какъ бы пробудясь отъ смертнаго сна, коснѣющимъ языкомъ отвѣчалъ на это: „Сіе едино жажду мою утоляетъ, сіе едино услаждаетъ меня!“ На увѣщанія Архипастыря вѣровать въ милосердіе Божіе, въ отпущеніе грѣховъ и благодать вѣчныя жизни — больной повторилъ нѣсколько разъ слова: „вѣрую и уповаю“. Вслѣдъ за симъ Архіепископъ, возбуждая Императора къ молитвѣ, произнесъ слова, предшествующія обыкновенно Святому Причащенію: „Вѣрую Господи и исповѣдую“. За нѣсколько часовъ до кончины Императора, троицкій архимандритъ спросилъ Его, не соизволитъ ли Онъ вторично пріобщиться Святыхъ Таинъ. Государь, въ знакъ согласія, приподнялъ руку и, въ напутствіе къ вѣчной жизни, сподобился снова пріобщенія тѣла и крови Христа Спасителя.

Ближе и ближе подходила роковая минута: утромъ 28 января въ четверть шестаго часа, Петръ Великій окончилъ жизнь свою на 53 году отъ рожденія. Онъ умеръ въ объятіяхъ своей супруги. Горестный вопль двора поразилъ С.-Потербургъ и всю Россію.

Замѣчательно изрѣченіе знаменитаго англійскаго врача Боэргаве,

при полученіи извѣстія о кончинѣ Императора: „Боже мой!“ вскричалъ Боэргаве,—„возможно ли, что этого великаго человѣка допустили умереть, когда можно бы вылечить Его такимъ лекарствомъ, которое стоило бы пяти копѣекъ!“ Узнавъ изъ Блюментростова письма всѣ обстоятельства болѣзни покойнаго Монарха, Боэргаве говорилъ: „Сей Великій мужъ, будучи крѣпкаго и здороваго сложенія и столь трудолюбивъ, могъ бы, не перемѣняя обыкновеннаго своего образа жизни, еще лѣтъ сорокъ прожить, еслибъ въ болѣзни поступали съ нимъ, какъ надобно было“.

Между тѣмъ люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ сословій стекались во дворецъ. Повсюду раздавались плачъ и рыданія, повсюду слышались возгласы: „Отецъ нашъ, оставилъ ты насъ!“ Въ рѣчи своей предъ гробомъ великаго Монарха архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ восклицалъ: „До чего мы дожили, о Россіяне! что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ.“ „Онъ, о Россія, твой Самсонъ, твой Іафетъ, твой Соломонъ, твой Давидъ, твой Константинъ Великій [72]) и проч.“. Вопли предстоявшихъ и ручьи собственныхъ слезъ ежеминутно прерывали Архипастыря.

Всѣ находившіеся въ церкви съ плачемъ и рыданіями отдали послѣднее цѣлованіе усопшему Монарху. Императрица почти безъ чувствъ припала къ бездыханному тѣлу своего супруга; казалось, что она вовсе не хотѣла разстаться съ столь драгоцѣннымъ для нея предметомъ.... Невѣжественные раскольники на смерть Петра сплели возмутительныя пасквили, которые нѣтъ возможности приводить здѣсь даже въ выдержкахъ....

X.

Простота Петра I въ одеждѣ и жилищѣ.—Идеалъ раскольничьяго Царя.—Заслуги геніальнаго Петра I для Россіи.—Почему раскольники не поняли Петра?—Оцѣнка Петра Великаго всею Россіею, исключая раскольниковъ.

Философы говорятъ, что человѣкъ великій еще въ колыбели обреченная жертва клеветы.... Онъ готовится ко всѣмъ нападкамъ заранѣе и, чувствуя собственное свое достоинство, бросаетъ презрительный взглядъ на червя, силящагося запятнать его....

Сѣмена грубыхъ клеветъ, посѣянныхъ раскольниками для помраче-

---

[72]) Тамъ же, т. VI, стр. 7—12, 23 и 29.

нія славы безсмертнаго преобразователя Россіи, пустили корни и дали отпрыски среди пустосвятовъ: они возрасли, и гнилыя вѣтви ихъ заслоняютъ еще величественное зданіе Великаго зодчаго. Какъ Великій человѣкъ, какъ геній, увѣренный во внутреннемъ своемъ достоинствѣ, Петръ обыкновенно пренебрегалъ наружностію: дворцемъ его была построенная имъ на берегу Невы хижина, длиною въ девять сажень, состоявшая только изъ двухъ комнатъ, съ передней и кухнею.

Дома царь ходилъ въ шлафоркѣ или бѣломъ холстинномъ камзолѣ съ костянными пуговицами; выходя же или выѣзжая со двора, надѣвалъ кафтанъ простаго сѣраго сукна. Къ башмакамъ Государя по нѣскольку разъ подкидывались подметки. Петръ I былъ одѣтъ великолѣпно только однажды, именно въ день коронованія своей супруги: тогда былъ на немъ голубой, шитый серебромъ кафтанъ и темно-красные чулки съ серебряными стрѣлками. Все шитье, равно и голубая, серебромъ же шитая протупея для кортика, подареннаго Царю Королемъ Польскимъ, были сдѣланы трудами самой Екатерины.

Этого уже достаточно, чтобы великій человѣкъ не понравился темному расколу, который хочетъ бояръ и князей непремѣнно *длинно бородыхъ* и идеалъ царя [73]) у коихъ заключается въ томъ, чтобы царь не удалялся отъ нравовъ и обычаевъ народа, отъ котораго онъ долженъ отличаться только особенною роскошью платья. Царь ихъ долженъ носить длинную бороду, строго соблюдать посты и дни воздержанія, ходить каждую недѣлю въ баню, запрещать балы, спектакли, маскарады. Такого царя раскольники провозгласили бы истиннымъ намѣстникомъ Христа и охотно подчинились бы самыхъ деспотическимъ его распоряженіямъ.

---

30 мая 1872 года окончилось второе столѣтіе со дня рожденія Петра. Россія знаетъ Петра, государя, который изъ полуазіатскаго, слабаго въ политическомъ отношеніи государства, сдѣлалъ великую европейскую державу, не утратившую разъ приданнаго ей значенія, не смотря на самыя невыгодныя для Россіи обстоятельства. Сѣмя, посаженное Петромъ, росло съ вѣками, и черезъ двѣсти лѣтъ непрерывнаго возрастанія народъ обязанъ помянуть насадителя его благосостоянія,

---

[73]) Etudes sur avenir de la Russie, сочин. Chedo Ferroti, VII. стр. 169—170.

какими бы страданіями не сопровождался усиленный ростъ государства, возбужденный энергическими средствами.

На Петербургѣ, любимомъ созданіи Петра Великаго, лежала священная обязанность воздать подобающую честь своему основателю, и Петербургъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы выразить, по мѣрѣ силъ, благоговѣніе къ дѣяніямъ Великаго, уже успѣвшимъ обратиться въ героическую легенду у болѣе развитыхъ классовъ, которые одни пока могутъ оцѣнить тяжкіе труды Великаго Государя, *положившаго жизнь свою за други своя,* то есть за народъ русскій, интересы котораго всегда были близки сердцу великаго труженника.

Москва и всѣ города русскіе также почтили юбилей великаго царя празднествами и ликованіями... И какъ было не встрепенуться Россіи при имени Петра, какъ не преклониться предъ памятью его?... Реформа Петра Великаго стала теперь для всѣхъ фактомъ, и фактомъ исторически необходимымъ. Всѣ уже согласны, что въ основныхъ своихъ чертахъ она была бы единственнымъ государственно-мудрымъ выходомъ для Россіи XVII вѣка, что нѣкоторыя изъ преобразованій Петра были настолько элементарны и необходимы, что безъ нихъ дальнѣйшее существованіе Россіи было исторически не мыслимо. Петръ Великій засталъ Россію въ состояніи несложившагося государства. Страна, отрѣзанная отъ всѣхъ морей, оторванная отъ половины ея древняго достоянія, лишенная образованія, отданная на жертву беззаконной администраціи, незнавшая своихъ естественныхъ богатствъ,—эта страна, по мысли Петра, должна была сдѣлаться сильнымъ государствомъ, должна получить всемірно—историческое значеніе. Въ тридцать шесть лѣтъ многихъ и несносныхъ трудовъ, Петръ пробился къ морямъ Черному и Балтійскому, утилизировалъ Каспійское, организовалъ армію и флотъ, пересоздалъ административную систему, завелъ школы, открылъ новые пути промышленности и боролся за силу закона, которому подчинялъ свою собственную желѣзную волю. Если многое въ жизни Петра не можетъ быть оправдано современными правами, то оно вполнѣ объясняется средой, въ которой осужденъ былъ дѣйствовать великій пересоздатель Россіи. Насъ иногда приводятъ въ ужасъ страшныя мѣры, посредствомъ которыхъ Петръ преодолѣвалъ встрѣчавшіяся ему препятствія; но еще вопросъ: *успѣлъ-ли бы онъ въ своихъ предначертаніяхъ,* если бъ не прибѣгалъ къ террору? Развѣшать по всей Москвѣ тысячи мятежныхъ стрѣльцовъ—мѣра дѣйствительно жестокая, но не надо забывать, что болѣе мягкія мѣры были испробованы имъ ранѣе и оказались недѣйствительными.

О темныхъ и невѣжественныхъ раскольникахъ узаконенія Петра были правда строги, но что-бы было, если бы невѣждамъ позволено было безнаказанно разрушать дѣло Петра и парализировать предъ народомъ неусыпныя дѣянія Преобразователя. Петру предстояло на выборъ: или подготовить исподоволь для его пріемниковъ возможность реформы, не прибѣгая къ насиліямъ, или же, жертвуя самимъ собою, *не смущаться громадными жертвами* и энергически вести народъ свой къ величію....

Не боясь невѣжественныхъ раскольниковъ, ни ихъ Аввакумовъ и Лазарей, Петръ предпочелъ, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, ковать желѣзо, пока оно горячо, внутренно сознавая, что геніи, подобные ему, родятся вѣками,—и можемъ ли мы, по совѣсти, обвинить его за то, что онъ былъ не очень разборчивъ на средства? Петръ конечно, не обладалъ непогрѣшимостью, приподнесенною недавно Римскому Папѣ, и потому не избѣгъ ошибокъ; но самыя ошибки его часто происходили отъ того, что матеріалъ, изъ котораго ему приходилось созидать величіе Россіи, былъ на половину гнилъ и никуда не годенъ.... Петру, какъ Діогену, приходилось искать человѣка днемъ съ фонаремъ, и надо удивляться его прозорливости, давшей ему возможность окружить себя такими же, какъ самъ онъ, желѣзными натурами. Взглянемъ на петровскую галлерею въ эрмитажѣ. Что это за люди его сподвижники! Московская вѣковая грубость сказывается въ каждой чертѣ ихъ лица; но это уже не *сытые бояре* Алексѣя Михайловича, *идущіе къ вечерни* потупя взоры: въ глазахъ ихъ уже свѣтится мысль; дурно сшитые нѣмецкіе кафтаны какъ то неловко сидятъ на ихъ толстыхъ туловищахъ, но вы увѣрены, что эти личности уже не нарядятся снова въ долгополые московскіе терлики.

XI.

Вопли раскольниковъ о перемѣнѣ Петромъ I одежды въ Россіи.—Достойны ли вниманія эти вопли?—Что выражаетъ длиннополая одежда и что короткая?—Правъ ли былъ Петръ I въ своей реформѣ древне-русскаго азіатскаго покроя на Европейское?

Раскольники вздыхаютъ о томъ, что Петръ перемѣнилъ величавую одежду на другую, по шутовскому, какъ они выражаются, образцу, но съ тѣхъ поръ, какъ Петръ сталъ рядить самихъ шутовъ въ величавую одежду предковъ, она въ глазахъ передовыхъ людей утратила всякую величавость. Петръ очень

какими бы страданіями не сопровождался усил… я измѣнять ее, возбужденный энергическими средствами. …юднаго платья

На Петербургѣ, любимомъ созданіи Пет… …оизошла пере-ная обязанность воздать подобающую ч… …дѣльнаго чу-тербургъ сдѣлалъ все отъ него завис… …це-азіатскаго, силъ, благоговѣніе къ дѣяніямъ Вел… …же состоитъ героическую легенду у болѣе ра… …ды? въ пер-могутъ оцѣнить тяжкіе труды … и длинно… *свою за други своя,* то есть … , духа были близки сердцу велик… …ть …

Москва и всѣ город… празднествами и лик… при имени Петра, … Петра Великаго … …дѣлаетъ ч… чески необходи… …отать, или идти пѣшко… тахъ она б… …. Тоже самое сдѣлало европейское Россіи XV… …въ той сильной работѣ, которою оно такъ столько … …азіатскимъ человѣчествомъ, и получило преобладаніе ваніе … …широкая и длинная одежда осталась въ Европѣ, какъ выра-Рос… …особеннаго величія, спокойствія и торжественности, въ противоположность будничной, рабочей жизни; она осталась одеждою царей въ чрезвычайныхъ случаяхъ; она осталась одеждою служителей алтаря; она осталась одеждою женщины, представительницы жизни внутренней, домашней, т. е. чуждой той уличной хлопотливости и бѣготни, которыя выпали на долю мужчины въ его преимущественно внѣшней, общественной жизни. Раздѣленіе занятій между мужчиною и женщиною, это основное условіе развитія общества; раздѣленіе занятій, которое, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, служитъ самою крѣпкою связью между раздѣляющими занятіе, условіемъ успѣха въ дѣлѣ; это раздѣленіе занятій естественно необходимо выражается въ одеждѣ, и замѣчено, что у народовъ менѣе развитыхъ мы видимъ и меньшее различіе въ мужской и женской одеждѣ.

Примѣръ тому всѣ азіатцы и наши калмыки и башкиры (а съ ними на одной доскѣ и раскольники). Напрасно раскольники, эти люди ревностные не по разуму отлучали отъ церкви не только брѣющихъ бороды, но и тѣхъ которые имѣли общеніе съ брадобрійцами, тщетно вопили противъ еретическаго безобразія, уподобляющаго человѣка котамъ и псамъ; тщетно стращали вопросомъ: если русскіе обрѣютъ бороды, то гдѣ станутъ на страшномъ судѣ — съ праведниками-ли, украшенными брадою, или съ

обритыми ере... раскольниковъ были и есть ничто иное,
...еркви, толь... ...ства и тупаго фанатизма. И имъ-ли
бороды, ...вленіе. Представимъ себѣ всеобщую
...бросился ...вился Петръ, который нарушилъ
...мъ р... ...ея народный азіатскій строй,
...во ...и, произвелъ рознь между
...разилъ общество иноземъ-
...образу и подобію и
...ей заимствованной
...ъ дѣлъ,
...ни.... могъ только ... ...усскаго) заво-
съ врагами была пропущена, то ни... ...ихристомъ,
сію на то мѣсто, которое занимаетъ она, ...итъ ему
Находить людей — эта присущая особенность геніальны... ...енныя
торовъ, и никто ею не обладалъ въ такой степени, какъ Петръ. ...
вокругъ себя лишь одно непроходимое невѣжество... расколы... и восточ-
ную апатію, Петръ по необходимости прибѣгъ къ помощи иностранцевъ;
но послѣ неудачныхъ опытовъ съ такими генералами, какъ герцогъ
де-Круа, и такими адмиралами, какъ Крюйсъ, онъ понялъ, что Россію
могутъ возвеличить лишь русскіе люди; поэтому ничего ни можетъ быть
несправедливѣе, какъ обвиненіе его раскольниками въ пристрастіи къ
нѣмцамъ; въ его время процентъ нѣмцевъ, состоящихъ на русской службѣ,
былъ гораздо ниже, чѣмъ даже въ настоящее время.

XII.

Петръ I, какъ геній, среди русскаго народа. — Несправедливый взглядъ на Петра мелкихъ, незрѣлыхъ историковъ. —Выходки противъ Петра раскольниковъ, какъ порожденіе крайняго невѣжества и тупаго фанатизма.—Возрастъ народной жизни. — Въ какомъ возрастѣ находились и находятся донынѣ раскольники?—Что за народъ раскольники въ отношеніи къ цивилизаціи вообще?—Историческія причины, почему раскольники не поняли Петра I.

Анализируя явленіе Петра въ Россіи исторически, мы видимъ, что этотъ великій человѣкъ является силою, не имѣющею никакого отношенія къ своему вѣку и своему народу, силою, дѣйствующею съ полнымъ произволомъ, и народъ относится къ ней совершенно страдательно, безсознательно, безусловно подчиняется ей, страдательно носитъ всѣ слѣдствія ея дѣятельности; великому человѣку принадлежитъ все, почти во всемъ,

онъ создаетъ, творитъ все средствами своей сверхъестественной природы...

Наука указываетъ намъ, что народы живутъ и развиваются по извѣстнымъ законамъ, проходятъ извѣстные возрасты, какъ отдѣльные люди, какъ все живое, все органическое;—что въ извѣстныя времена они требуютъ извѣстныхъ движеній, перемѣнъ, болѣе или менѣе сильныхъ, иногда отзывающихся болѣзненно на организмѣ, смотря по ходу развитія, по причинамъ, коренящимся во всей предшествовавшей исторіи народа. При такихъ движеніяхъ и перемѣнахъ, при такомъ переходѣ народа отъ одного порядка своей жизни къ другому, изъ одного возраста въ другой, люди, одаренные наибольшими способностями, оказываютъ народу наибольшую помощь, наибольшую услугу: они яснѣе другихъ сознаютъ потребность времени, необходимость извѣстныхъ перемѣнъ, движенія, перехода, и, силою своей воли, своей неутомимой дѣятельности, побуждаютъ и влекутъ меньшую братію, тяжелое на подъемъ большинство, робкое передъ новымъ и труднымъ дѣломъ.

Такимъ образомъ *великій человѣкъ* является сыномъ своего времени, своего народа; его дѣятельность теряетъ характеръ случайности, произвола, онъ высоко поднимается, какъ представитель своего народа въ извѣстное время, носитель и выразитель народной мысли; дѣятельность его получаетъ великое значеніе, какъ удовлетворяющая сильной потребности народной, выводящая народъ на новую дорогу, необходимую для продолженія его исторической жизни.

Почему прошедшее недоброжетельство къ Петру нѣкоторыхъ историковъ нашихъ зависѣло отъ незрѣлости у насъ исторической науки, отъ неустановленности основныхъ началъ при изученіи жизни народовъ. То примѣняли къ русской исторіи неподходящую мѣрку исторіи чужихъ народовъ, отъ чего происходили странные выводы, то, на оборотъ, изучали русскую исторію совершенно особнякомъ, не подозрѣвая, что при всемъ различіи своемъ, она подчиняется общимъ основнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ жизни каждаго историческаго народа. Выходки противъ Петра происходили отъ дѣтской привычки увлекаться какимъ нибудь движеніемъ до такой степени, что, не разбирая, начинаютъ считать враждебнымъ этому движенію то, что вовсе ему не враждебно, отъ дѣтской привычки говорить не подумавши, не изучивши, отъ дурнаго дѣтскаго поползновенія бросить въ кого нибудь камнемъ, грязью, не посмотрѣвши внимательно, можно ли съ этимъ лицомъ такъ безнаказанно обращаться, т. е. безъ умаленія собственнаго, человѣческаго и народнаго достоинства...

Выходки противъ Петра раскольниковъ были и есть ничто иное, какъ порожденіе крайняго невѣжества и тупаго фанатизма. И имъ-ли было понять небывалое въ Россіи явленіе. Представимъ себѣ всеобщую спячку русскаго народа... И вдругъ явился Петръ, который нарушилъ сонное теченіе русской жизни, уничтожилъ ея народный азіатскій строй, попралъ азіатскіе народные нравы и обычаи, произвелъ рознь между высшими и низшими слоями народонаселенія, заразилъ общество иноземными обычаями, устроилъ Государство по чуждому образу и подобію и заставилъ русскихъ людей потерять сознаніе о своей заимствованной отъ монголовъ народности.

Раскольники (т. е. умственные осадки человѣчества русскаго) завопили и окрестили Великаго и геніальнаго преобразователя Антихристомъ, не понимая, что все органическое подлежитъ развитію, подлежитъ ему и отдѣльный человѣкъ, подлежатъ ему и живыя тѣла, составленныя изъ людей,—народы, что развитіе происходитъ болѣе или менѣе правильно, быстро или медленно достигаетъ высокихъ степеней, или останавливается на низшихъ — все это зависитъ отъ причинъ внутреннихъ, коренящихся въ самомъ организмѣ, или отъ вліяній внѣшнихъ. Органическое тѣло,—народъ,—ростетъ, ростетъ внутри себя, обнаруживая скрытыя въ немъ сначала условія здоровья, или болѣзни, силы, или слабости и въ то же время подчиняясь благопріятнымъ, или неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ, изъ которыхъ главное, какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для цѣлаго народа—это условіе живаго сообщенія съ другими народами, съ которыми онъ находится въ постоянной связи. Органическое тѣло, народное тѣло ростетъ, значитъ проходитъ извѣстные возрасты, разнящіеся другъ отъ друга, легко отличаемые. Легко отличаются два возраста народной жизни: въ первомъ возрастѣ народъ живетъ преимущественно подъ вліяніемъ чувства; это время его юности, время сильныхъ страстей. Наступаетъ вторая половина народной жизни: народъ мужаетъ и господствовавшее до сихъ поръ чувство уступаетъ мало по малу свое господство мысли. Сомнѣніе, стремленіе повѣрить то, во что прежде вѣрилось, задать вопросъ—разумно, или неразумно существующее, потрясти, пошатать то, что считалось до сихъ поръ непоколебимымъ,—знаменуетъ вступленіе народа во второй возрастъ или періодъ господства мысли.

Если народъ способенъ къ развитію, способенъ вступить во второй періодъ, или второй возрастъ своей жизни, то движеніе обыкновенно начинается *знакомствомъ съ чужимъ*; мысль начинаетъ свободно отно-

ситься къ своему и чужому, отдавать преимущество жизни народовъ чужихъ, опередившихъ въ развитіи находящихся уже во второмъ періодѣ. Выведши народъ въ широкую сферу сравненій надъ множествомъ явленій въ разныхъ странахъ, у разныхъ народовъ въ широкую сферу, сравненій, соображеній и выводовъ, покинувъ вопросъ о своемъ и чужомъ, мысль стремится *переставить отношеніе на новыхъ общихъ началахъ*.

Россія, пошедшая за Петромъ, доказала, что она способна къ развитію историческому, *расколъ*, отказавшійся идти за Великимъ Преобразователемъ, *доказалъ неспособность къ развитію, крайнее тупоуміе*, въ каковыхъ пеленкахъ и теперь пребываетъ какъ безногій, *уродливый ребенокъ-сидень* въ колыбели няньки... Петръ поѣхалъ за границу и посылалъ туда постоянно дѣтей русскихъ бояръ, завелъ школы по образцу иностранному; раскольники завопили, что Царь губитъ государство пребываніемъ у нѣмецкихъ еретиковъ, непонимая того, что средствомъ для пріобрѣтенія развитости народа прежде всего служитъ переходъ изъ узкаго замкнутаго круга, изъ узкаго замкнутаго общества въ болѣе широкій кругъ, въ болѣе многочисленное общество. Сельскій житель отличается меньшею развитостью, потому что живетъ въ тѣсномъ и уединенномъ кругу, гдѣ видитъ все одни и тѣ же предметы и желанія, гдѣ господствуютъ простота быта, простота отношеній, отсюда дѣтская простота взглядовъ на все окружающее, привычка останавливаться на внѣшности, не углубляться въ сущность явленій. Горожанинъ развитѣе сельскаго жителя, потому что кругъ, въ которомъ обращается горожанинъ, шире, общество людей, многочисленнѣе; одиночество останавливаетъ развитіе, общеніе съ другими людьми, чужая мысль условливаютъ развитіе; но чтобъ плодотворно мѣняться мыслями, надо о чемъ нибудь думать, надобно, чтобъ мысль возбуждалась широтою круга, разнообразіемъ предметовъ; городъ даетъ именно эту широту и разнообразіе, и потому горожанинъ развитѣе сельчанина. Другое могущественное средство развитія даетъ *школа, наука*, посредствомъ которыхъ человѣку дѣлается доступенъ весь міръ, и не только настоящее этого міра, но и его прошедшее. Этими двумя средствами развивается каждый отдѣльный человѣкъ, ими развиваются и цѣлые народы. Народы, живущіе особнякомъ, не любящіе сближаться съ другими народами, жить съ ними общею жизнію, эти народы, наименѣе развитые, они живутъ такъ сказать, еще въ сельскомъ деревенскомъ быту, какъ наши раскольники... Самымъ сильнымъ развитіемъ отличаются народы, которые находятся другъ съ другомъ въ постоянномъ общеніи, таковы на-

роды европейско-христіанскіе. Но понятно, что для плодотворности этого общенія необходимо, чтобъ *народъ встрѣчался, сообщался съ такимъ другимъ народомъ*, или народами, съ которыми могла бы установиться мѣна мыслей, знанія, опытности, отъ которыхъ можно было бы что нибудь занять, чему нибудь научиться. Переходъ народа изъ одного возраста въ другой, т. е. сильное умственное движеніе въ немъ, начинается, *когда народъ встрѣчается съ другимъ народомъ, болѣе развитымъ*, образованнымъ, и если различіе въ степени развитія, въ степени образованности между ними очень сильно, то между ними естественно образуется отношеніе *учителя къ ученику:* законъ, котораго обойдти нельзя...

Изъ всего сказаннаго нами, надѣемся, понятно, *что за народъ раскольники наши въ отношеніи къ цивилизаціи, къ движенію впередъ* и почему они назвали и называютъ доселѣ Великаго преобразователя Россіи *Антихристомъ*... Но, къ счастію, не одни раскольники составляютъ русское Государство. Современники Петра назвали его *Отцомъ Отечества;* потомство отдаленное, воспользовавшись средствами, пріобрѣтенными вслѣдствіе дѣятельности Петра, средствами научными, послѣ сильныхъ прекословій, необходимыхъ при рѣшеніи такого важнаго вопроса,—потомство *подтвердило* названіе Отца Отечества, *признавая въ великомъ человѣкѣ воспитателя народнаго*... Потомство недавно праздновало двухсотъ-лѣтіе дня рожденія великаго человѣка и этотъ праздникъ, за исключеніемъ невѣжественныхъ раскольниковъ, былъ всеобщій...

Великій человѣкъ своею дѣятельностію воздвигнулъ памятникъ своему народу, какой же народъ откажетъ въ памятникѣ своему *великому человѣку*?...

II

КАМЕРГЕРЪ-СКОПЕЦЪ, А. М. ЕЛЯНСКІЙ

И ЕГО ПРОЭКТЪ О „БОЖЕСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ“ ВЪ РОССІИ.

Наши скопцы немало хвалятся *титулованными лицами*, оскопленными по обряду скопческому и пребывающими въ ихъ сектѣ. Между другими указываютъ они, напр., на камергера Алексѣя Михайлова Елянскаго, въ 1790-хъ годахъ принявшаго оскопленіе и вскорѣ ставшаго во главѣ Петербургскихъ скопцовъ. Кто же такой былъ этотъ Елянскій?

Родомъ полякъ [1]), камергеръ послѣдняго польскаго короля Станислава Понятовскаго, онъ послѣ третьяго раздѣла Польши былъ, въ 1794 году, переименованъ въ статскіе совѣтники русской службы и получилъ пенсію въ пятьсотъ рублей изъ кабинета. Былъ ли онъ до того православнымъ, или принялъ наше исповѣданіе, сдѣлавшись уже русскимъ статскимъ совѣтникомъ, неизвѣстно, но къ началу нынѣшняго столѣтія находимъ его не только уже православнымъ, но и *оскопленнымъ*, живущимъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ особой квартирѣ, отведенной ему митрополитомъ Амвросіемъ. Елянскій былъ родомъ изъ Виленской губерніи; ближайшіе его родственники [2]) владѣли имѣніями Гнилушка и Великій Дворъ—въ Виленскомъ, Окнисты—въ Вилькомірскомъ уѣздахъ и другими.

---

[1]) Бѣлые голуби. П. Мельникова. Русск. Вѣстникъ 1869 г. май. стр. 59.
[2]) Тамъ же.

При Елянскомъ еще не существовало никакихъ узаконеній противъ скопчества; на эту секту смотрѣли снисходительно, на основаніи принципа вѣротерпимости въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Императоръ Александръ Павловичъ, въ началѣ своего царствованія, желалъ религіозныя заблужденія устранять мѣрами кротости, мѣрами церковнаго назиданія, убѣжденія, вразумленія и предоставилъ это дѣло духовенству. Хлысты и скопцы, какъ усердно исполняющіе обряды Православной церкви, какъ щедрые прихожане, украшавшіе церкви иконостасами и колоколами и платившіе священникамъ за требы большими суммами, *считались усердными сынами православія.* Въ духовенствѣ, особенно изъ высшихъ лицъ, они постоянно находили защиту. Хлыстовщина и даже скопчество процвѣтали въ самыхъ монастыряхъ. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи священники и іеромонахи уклонялись въ хлыстовщину, иные даже скопились. Первые годы царствованія Александра I, во время пребыванія Елянскаго въ лаврѣ, были годы либеральныхъ преобразованій. Самъ государь принималъ личное участіе въ преобразовательныхъ работахъ, раздѣляя труды съ молодыми любимцами своими гр. П. А. Строгановымъ, Н. Н. Новосильцевымъ и княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ. Главнымъ дѣятелемъ былъ Сперанскій. Было общее убѣжденіе, что на этомъ дѣло не остановится, что будутъ измѣнены самые основные законы государства. Новосильцевъ, жившій передъ тѣмъ долгое время въ Англіи и изучившій тамошнее государственное устройство, стремился къ введенію его въ Россіи. Императоръ Александръ Павловичъ раздѣлялъ его мнѣніе, но желалъ, чтобъ примѣненіе государственнаго строя произошло постепенно. Объ этомъ знали въ Петербургѣ и по провинціямъ и разными лицами присылаемы были Новосильцову проэкты о новомъ государственномъ устройствѣ. И вотъ въ числѣ такихъ проэктовъ, въ мартѣ 1804 года, онъ получилъ проэктъ и отъ Елянскаго, объ учрежденіи „божественной канцеляріи“ и объ установленіи въ Россіи ѳеократическаго правленія, причемъ бы скопческіе и хлыстовскіе пророки, какъ пророки дней Израиля, были посредниками между Богомъ и Русскимъ Императоромъ. При проэктѣ представлена была особая рукопись подъ заглавіемъ: *Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается.*

Такую смѣлость скопцовъ, граничащую съ дерзостію, и можно только объяснить *духомъ времени...* Вотъ письмо [3]) Елянскаго къ Новосиль-

[3]) Чтен. Москов. Общества Исторіи и Древности 1867 г. кн. IV. П. Мельникова. Русск. Вѣстн. 1869 г.

цеву, при которомъ онъ представилъ свой проэктъ: „Ваше превосходительство, Милостивый Государь! Предстою Вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу Цареву избранному мужу, подносяй сокровище таинственное на прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россъ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю или Даніила Пророка участи многотрудной, или Іереміи печальной, либо Іоанна Крестителя скоро отрадной, однако неустрашимо тайно, въ тайну цареву проливая, на десницу Вашего Превосходительства посягаю, яко желаю быть вашего Превосходительства, милостивѣйшаго государя, преданнѣйшимъ слугою, Алексѣй Елянскій. Марта дня 1804 года.

„Проэктъ скопца Елянскаго былъ въ мартѣ же 1804 году Новосильцевымъ представленъ Александру I. Вотъ текстъ [1]) этого проэкта.

„Первоначально избранный народъ Божій, Евреи, правимъ былъ самимъ Господомъ, изрекавшимъ волю свою устами Пророковъ. Такъ было при Моисеѣ, при судіяхъ и при Царяхъ Израильскихъ. Между тѣмъ написались книги, усанилось священство и пренебрегло Пророками. Тѣмъ отвергло оно гласъ небесный, довольствуясь однѣми книгами Моисѣевыми и Пророческими, составило законы, обряды, уставы и приняло за правила преданія отцовъ. Это дѣлали священники для достиженія чести и славы, отметая славу Божію; когда же являлись глаголавшіе Духомъ Святымъ Пророки—ихъ гнали и убивали. Израильское священство вознеслось, и архіереи стали править народомъ іудейскимъ безъ небесныхъ вождей (пророковъ) и безъ земныхъ царей. Израиль лишился живаго Бога. Стали руководствоваться однѣми книгами закона, вся вѣра заключалась въ одномъ обрядѣ... Тогда отецъ свѣтовъ, видя на землѣ гласъ слова Божія, послалъ въ міръ Сына своего Іисуса Христа. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій освободилъ людей отъ суетныхъ отеческихъ преданій, отъ обрядовъ, отъ суевѣрія, отъ невѣрія, отъ плотской жизни по Адамѣ, отъ наружной мудрости, отъ плотоугодія, даже самое плотское родство ни во что вмѣнилъ, говоря: „Кто есть мати моя, и братія моя, и сестры? Сіи, иже слушаютъ слово Божіе, и сотворятъ е.“ Онъ же сказалъ: „Соблазняющіе уды отсѣки“...

Наученные самимъ Богомъ, по словамъ Елянскаго, истинные христіане отъ временъ Апостольскихъ скрывали пророчество въ тайнѣ. Въ ихъ собраніяхъ былъ тотъ порядокъ, что предписанъ Апостоломъ Павломъ въ 14 главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ. Такъ и нынѣ это бываетъ въ нашей тайной церкви, гдѣ хранится Новый Завѣтъ не письменный, но духовный, ибо письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ, по слову Апостола.

Между тѣмъ христіане, привыкши къ обрядамъ мірскимъ, идолопоклонническимъ, и сами, какъ древніе Евреи, стали составлять обряды и

[1]) Тамъ же .

основывать дѣла вѣры на законѣ, а не на духѣ. Такимъ образомъ они во всемъ уподобились древнему Израилю—лишились живаго Бога, лишились гласа небеснаго, устами Пророческими возвѣщающаго, лишились таинствъ Святаго Духа, стали водиться книгами, а не духомъ... Священники назвались преемниками Апостоловъ, но дѣлами чужды имъ. Они уподобились жрецамъ, книжникамъ и фарисеямъ, кои взяли ключъ разумѣнія, сами въ царство Божіе не входили, и входящимъ запрещали внити. Такъ низко и дешево сдѣлалось христіанство, что теперь всѣ богоотступники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы, христіанами нарицаются, а сначала христіане были подъ названіемъ „Святые“ и „Сынове Божіи“ нарицались. Удаляясь живой съ дѣлами вѣры, стали довольствоваться обрядами, преданіемъ святыхъ отецъ, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣлали духовный законъ, машинальное моленіе. И все-то основано Соборами на клятвахъ. Отъ сего санъ церковный, т. е. духовенство, только одеждами отличается отъ міра.

„Мы истинные послѣдователи Христу (т. е. скопцы и хлысты)—родъ избранъ, царское освященіе, языкъ святъ, люди обновленія, Бога боящіеся, царя почитающіе, властямъ покоряющіеся, воздающіе дани и оброки и исполняющіе рачительно службы яко на дѣлѣ видѣть можно, не воздаемъ зло за зло, ниже досажденіе за досажденіе... Общество наше возрастаетъ на истинныхъ словахъ Христовыхъ: „Никто не пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой Небесный привлечетъ его.“ Тако собраны отъ всѣхъ странъ земли не человѣками, но Самимъ Святымъ Духомъ: „Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ и гласъ его слышите, но не вѣсте, откуда пришелъ и камо идетъ“; тако и человѣкъ отъ Бога рожденный. Чиновный и простой—вси единочадцы Отца Свѣтовъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и такъ покорены волѣ Отца Небеснаго, яко никто имущество свое своимъ именуетъ, но вся Бога Отца, а не наше“. И ежели есть что чистаго и цѣломудреннаго, то также не наше, а Божіе дѣйствіе, а наши собственныя только слабости и немощи, которыми во плоти обложены есмы. Наша должность отдать себя на волю Божію, а его сила въ немощѣхъ нашихъ совершается.

„Сбираясь на слово Божіе, стараемся быть всѣ примирившіеся Богу въ единовѣріи и единодушіи, въ любви не лицемѣрной, въ простотѣ сердца. О чемъ молимся, никогда напередъ не знаемъ, но Духъ Божій за кого и какъ молиться и поститься прикажетъ, то только и стараемся сердечно воздыханіями неизглаголанными исполнять. Обрядное же моленіе не есть въ употребленіи. Книгъ ни какихъ не употребляемъ, но ихъ не чуждаемся; ибо разумѣемъ, что всѣ книги написаны тѣмъ Духомъ Святымъ, который съ нами есть. А онъ, истинный, Самъ живая книга, а въ книгахъ Духа нѣтъ, тамъ бумага и чернила. Мертвыя буквы ради мертвыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Всѣ книги не ради Бога, но ради человѣковъ, а человѣкъ долженъ быть книга Божія.

„Занимаемся таинственными псалмами, пѣніемъ сіонскихъ пѣсней, кои на землѣ чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны и органы подвигаемъ яко Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущій и играющій, и плясающій, и когда Мелхола безумная посмѣялась, то онъ и паче скакаше и играше. Такъ и нынѣ тоже Мелхола смѣется намъ и поноситъ, а рабы Божіи въ дому Дави-

довомъ и паче скачутъ и играютъ, яко младенцы благодатные, пивомъ новымъ упоенные. Пасха всечестная съ нами всегда пребываетъ.

„Да и то есть въ мірѣ, яко на кроткаго Давида и избраннаго по сердцу мужа и царя Израильтянъ простой мужикъ, Семей, каменіе мещетъ и ругаетъ, и поноситъ. Но той же избранный Давидъ, который умѣетъ грѣхи давить, мимо идетъ и молчаливо терпитъ. Терпѣнія потребу имате, да волю Божію сотворите. Нѣсть Богъ въ разжизаніи, нѣсть Богъ въ гордости, нѣсть Богъ въ пьянствѣ, въ сквернословіи и буесловіи, но въ Дусѣ тонкомъ и чистомъ. Такъ Богъ пребываетъ и благодать его Святая почиваетъ. А въ доказательство приходили ко Христу всѣ окаянные грѣшники, но, познавши его и услыхавши о единомъ крещеніи во оставленіе грѣховъ, не обратились въ прежнія дѣла свои, но во святости пребывали, подражая своему Учителю. Павелъ Апостолъ еще сильнѣе подтверждаетъ, говоря: „аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти“... Напослѣдокъ: „нельстите себе, ни блудницы, ни идолопоклонницы, ни досадители, ни прелюбодѣи, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы Царства Божія ни наслѣдятъ, и сими убо нѣціи бысте, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога Нашего“. Вотъ гдѣ можно найти Антихриста и истиннаго христіанина съ плодами вѣры, а вѣрно: „сія глаголя, и намъ досаждаеши“?

„Сіе не тайна; всякій, возвратясь на древность, можетъ видѣть, какъ устроился законный обрядъ, какъ покорился суевѣрію, и когда лишились благодат-Св. Духа, по Новому Завѣту устами Пророкъ гласившаго, какъ, сдѣлавшись пустовѣрами, впали въ ереси, свары, здоры, споры и расколы; раздѣлилися Греки съ Римлянами и Армянами, Римляне съ Лютеранами, Лютеране съ Кальвинами. А сколько еще мелкихъ ересей и несогласій во всякой религіи и въ каждомъ царствѣ находится! И числа имъ нѣтъ, и всѣ они, бывши плотскаго земнаго мудрствованія, ненавидятъ истинныхъ духовныхъ людей, которые въ тайнѣ отъ Эммануила питаются манною небесною. Убилъ плотской Каинъ духовнаго Авеля, гналъ плотской Исавъ духовнаго Іакова! И ближе видѣть можно: по наученію архіереевъ, народъ вопіялъ: „Распни, распни! разбойника Варраву отпусти, а Христа распни!“ Такъ и нынѣ дѣйствуется съ духовными людьми отъ ненависти плотскихъ миролюбителей.

„Правда неоспоримая, что нужны явныя Церкви. Нужны обряды, нужно священство ради плотскихъ людей, кои земные и земному, видимому прилѣпляются. Такъ было во всѣхъ языцѣхъ и во всемъ мірѣ, такъ и нынѣ есть. Но только бы питающихся духомъ небеснымъ, истинныхъ христіанъ, оставили болѣе свободными отъ суевѣрія. Ибо, по свидѣтельству Новаго Завѣта, слѣдовало бы въ истинные разумы пріити и воззрѣть, кто кого насильно можетъ спасти. Чѣмъ болѣе было гоненій на рабовъ Божіихъ, тѣмъ болѣе они умножалися во всѣхъ странахъ. „Аще изгнаша мя, изженутъ и васъ; аще бысте отъ міра были, любилъ бы міръ своя, а яко нѣсте отъ міра, затѣмъ ненавидитъ васъ міръ. Пріидетъ время, егда убьютъ васъ и будутъ думать, яко службу Богу приносятъ.“ Такъ съ нами мірское земное священство поступаетъ, ненавидя истиннаго духа Христова. Воззри аще, не тую ли власть составляетъ на земли духовенство, о которой пространно свидѣтельствуетъ Евангеліе: „На сѣдалищѣ Моисеевѣ сѣдоша книжницы и фарисеи“? А затѣмъ: „Небо и земля мимо идутъ, а словеси Господни не прейдутъ“. Гдѣ законъ, тамъ нѣсть благодать Святаго Духа, а гдѣ нѣтъ Духа Христова, тамъ нѣтъ ни единой добродѣтели духовной, ни истинной любви Божіей, ни кротости, ни смиренія, ни воздержанія, ни любви ближняго. Сіе заповѣданіе Господа Іисуса Христа всегда подтверждается Духомъ: „Лю-

бите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитеся за творящихъ вамъ напасти и будьте милостивы, яко Отецъ вашъ небесный милостивъ есть."

„Наблюдается у насъ духовная чистота въ высочайшемъ смиреніи. „Не ищите мудрости, а кротости: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать; не дѣти бывайте умы, но злобою младенчествуйте!"

„У насъ чистота плоти отъ главы до ногъ, и изъ устъ никогда не выходитъ гнилое слово ругательное, или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы. Даже не годится имени темнаго врага Божія помянуть ни въ какомъ разговорѣ. Всякаго рода напитки хмѣльные запрещены, и кофія не употребляется, яко разжизаніе плоти дѣлаетъ. Во яденіи со искусствомъ того не ѣдятъ, отчего вѣтры возбуждаются и похоть воюетъ на душу, по большей части отъ мясоѣденія удаляются. Однако не подъ грѣхомъ, если въ нуждѣ кто поѣстъ, а напитки хмѣльные подъ грѣхомъ запрещены, яко они не отъ нужды, а отъ слабости. Не дозволяется на пиры, на свадьбы, на комедіи, на маскарады, на качели ходить и подобныя сборища запрещены, яко они не отъ Христа, а отъ міра заведены. Лучше ходить въ явную церковь слушать литургію, яко она наша и отъ истиннаго Духа съ небесъ составлена, и прочаго чтенія и пѣнія; ибо, взявши отъ ихъ книгъ, да ихъ же книжниковъ можно обличать за неисполненіе и злоупотребленіе.

„Не дозволяется ближнему лгать, запрещено всякаго человѣка обманывать явностію, а быть хитрымъ и мудрымъ яко змій, скрывая дѣло Господне, скрывать въ тайнѣ посты, молитвы, милостыни и всѣ добродѣтели духовныя. Въ такомъ дѣлѣ ради Бога можно и солгать, какъ іерихонская блудница, Раавъ, ради Бога солгала и похвалу имѣетъ, или какъ Іудифь Олоферну солгала и голову ему срубила; да и пастухъ, скрывшій Варвару мученицу, похвалу имѣетъ.

„Подаяніе всѣмъ бѣднымъ по возможности подаемъ, но паче сами ищемъ кому подать: въ бѣдахъ и тюрьмахъ братіи меньшей Христовой, нищимъ, святымъ и твердымъ въ вѣрѣ. Въ Духѣ Божіи возвѣщаемъ, гдѣ и кому подать. „Напослѣдокъ всѣ посланія Апостольскія, Евангеліе и всѣ боговдохновенныя книги могутъ засвидѣтельствовать наши дѣла; ибо той истинный Духъ, который ихъ училъ и насъ учитъ и вѣщаетъ вся сокровенныя премудрости. Ежели чего не уразумѣемъ отъ гласу Пророческаго, Апостольскія письма растолкуютъ. Кто говоритъ во славу Господню, на спасеніе души и на службу Божію, тому не надобно ни одной книги. Сыне даждь сердце, и ищи не мудрости, а кротости, то и довольно. Ни малѣйшей новости не заводимъ, а старое потерянное отыскиваемъ и пренебреженное воздвигаемъ, яко Богъ съ нами есть.

„Хотя постъ и чистота отъ главы до ногъ на насъ Святымъ Духомъ возложены, но еще есмы и малолѣтки, „млекомъ, а не крѣпкою пищею насыщены, и не усовершены въ дѣла Божіи." Потому какъ скрываемся отъ міра, то даже и слабости нѣкоторыхъ не искореняемъ, опасаясь всегда отъ своихъ, дабы не возсталъ предатель и не разорилъ бы церковь Христову, какъ случалось во времена Апостольскія. По силѣ и возможности крестъ Господень поднимаемъ, а свой носимъ и о помощи просимъ; ибо бѣды въ моряхъ, въ рѣкахъ, въ разбойникахъ и въ лжебратіи. Въ скорби и въ тѣснотахъ, въ руганіи и поношеніи провождаемъ дни нашей жизни ради любезнѣйшаго Христа, возлюбившаго насъ и давшаго намъ обрученіе Святаго Духа, и показавшаго тѣсный путь и узкіе врата въ Царствіе Божіе. Но мало стадо Христово, и мало ходящихъ по сему пути.

При всѣхъ обстоятельствахъ стараемся сильнѣйшія немощи немощныхъ носить, и тако исполняемъ законъ Христовъ: „аще кто хочетъ быть болѣе, буди всѣмъ слуга." Также въ богопознаніе приводимъ, отъ суевѣрія свобождаемъ, дабы знали живаго Бога, который Духъ есть, не имѣющій никаковаго вида, а видимые образа стоятъ ради виду. И до насъ были люди, подобные намъ, и угодили

Богу, и мы должны въ тую же силу подвизаться, дабы тому же Богу угодить и въ чистотѣ непорочной Ему, Свѣту, служить; ибо рече Богъ: „Будьте святы яко и Азъ святъ есмь; такая заповѣдь тяжелая избраннымъ, а по отшествіи въ чемъ застану, въ томъ сужду.“ И такъ, по смерти не надѣемся ни на чужія молитвы, ниже на кадило и кутью священническую. Слѣдуетъ каждому недовольно вѣрою, но и житіемъ вообразить себѣ Христа и во Христѣ вообразиться: его же призва, того и оправда, а его же оправда, того и прослави во образѣ Сына своего быти.

„Относительно скопчества, то оно на твердомъ основаніи Слова Божія, чрезъ уста Исаіи пророка сказаннаго, что скопцамъ лучшее мѣсто сыновъ и дочерей Господнихъ дастся. И Христовыми устами дозволено по силѣ и ревности исказить себя, или отъ человѣка обрѣзаться, и таковое дѣло есть истинное постриженіе монашеское и утвержденіе иноческаго чина, настоящая схима, печать дара Духа Святаго, крещеніе Христово огнемъ и духомъ, едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, очищеніе плоти отъ похотныхъ соковъ. „Камень бѣлъ и на камени имя ново написано, котораго никтоже вѣсть, только пріемляй его“! Сіе тайное дѣло было отъ начала.. Если кто удостоился получить сію печать, дабы за грѣхи не отвѣчать, то скрывалъ; ибо рѣдкимъ даетъ самъ Богъ Духомъ Своимъ, гласомъ небеснымъ и просящимъ. Не всякому дается сей камень бѣлъ, а безъ гласу небеснаго никто ни надъ собою, ниже надъ другимъ не можетъ сдѣлать! Сказано: „Могій вмѣстить, да вмѣститъ“. Нѣсть на сіе дѣло ни обряду, ниже обыкновенія, а тайное отъ Промысла непостижимаго. И получившіе скрываютъ, яко драгоцѣнный алмазъ, дабы міръ не позналъ, а буде узнаютъ, то тяжело на земли жить такому человѣку; ибо всѣ его ненавидятъ, яко нагло наступилъ на главу змія и искоренилъ въ себѣ грѣхъ Адамовъ. Тогда уже всѣмъ земнымъ, Адамову сѣмени—чужой; нѣтъ ему сродства. Только тѣ, которые возродились свыше и имѣютъ Христовъ духъ, тѣ терпятъ, яко ради Христа побѣдилъ плоть и всю силу вражію. Сей человѣкъ значитъ убѣленный, какъ Христова пелена, такъ и плоть его убѣлена.

„Въ прежнія времена, до VII вѣка отъ Христа, было открытое скопчество отъ временъ Апостольскихъ, и были нарочитые монастыри, бѣлоризцами нарѣченные, яко изъ убѣленныхъ людей составлялись. Было много архіепископовъ въ Греціи, въ Римѣ, какъ достаточно о сей матеріи свидѣтельствуютъ книги Баронія двѣнадцатыхъ вѣковъ, Прологи, Четь-минеи, какъ то: Меѳодія 14-го іюня, Мурина скопца, Оригена. Архіереи и даже славные воины были скопцы, какъ-то: Стипиніонъ въ Греціи, который всю Африку побѣдилъ (?) Итакъ скопцы въ монахахъ во святыхъ причтены, а въ свѣтскихъ славные мужи были. Ежели жь тогда Богъ ихъ благословилъ, то и нынѣ не оставитъ. яко тойже Богъ Отецъ. Моисей въ законѣ написалъ: „скопецъ да не будетъ служай дому Господню, яко самъ онъ есть жертвенникъ и не будетъ служай алтарю, и не будетъ приносяй жертвы и службы, яко свободенъ есть отъ земной службы.“ Но законъ Моисеемъ данъ бысть, а благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть. И для того по благодати, яко сосуды очищенные, были не только иноками, священниками, но и архіереями скопцы были поставляемы; ибо сіи скопцы не ради корыстолюбія, не ради чести міра, но прямо ради царствія небеснаго. Достаточно и сіе понимаемъ, что нужны царю и отечеству министры, полководцы, воины, судьи, земледѣльцы и прочаго званія люди, но кольми паче нужны, яко соль земли, молитвенники; ибо ради всѣхъ дѣлъ и производства надобно присутствіе Святаго Духа, имъ же вся быша. И то надобно знать, что Богъ грѣшника не послушаетъ, а только праведнаго молитва поспѣшествуетъ въ благое, то долженъ молитвенникъ быть свободенъ отъ всѣхъ преданій человѣческихъ, дабы слово было къ Богу, и Богъ былъ слово, и такъ чистъ, какъ хрустальный

сосудъ въ царской рукѣ, такъ предъ очами Божіими и молитвенникъ долженъ быть непорочный.

Затѣмъ повергаемся подъ покровъ небесный и просимъ Отца свѣтовъ, дабы открылъ сердечные глаза всѣмъ властямъ земнымъ видѣть истину Господню, чтобы не прогнѣвали Отца Небеснаго, не вознесли бы хулы на Духа Святаго, но, очистивъ чувствія, узрѣли бы неприступный свѣтъ; „блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ".

„Непостижимый Отецъ свѣтовъ прежде изволилъ избрать рыбарей и простыхъ людей. Тако и нынѣ соизволилъ обитать съ простяками и безчиновными людьми. Если бы Богъ зашелъ прежде къ вельможамъ, гдѣ бы простымъ дойти и услышать гласъ небесный на освобожденіе грѣховъ? А къ простымъ людямъ всякій можетъ зайти и услышать безвѣстная и тайная Господней премудрости. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!" Сіи слова, первая благовѣсть о рождествѣ Господнемъ, пастухамъ сказаны.

Въ проэктѣ объ учрежденіи въ Россіи ѳеократическаго правленія и объ образованіи „божественной канцеляріи," Елянскій обращается къ Императору Александу Павловичу тономъ Еврейскаго Пророка, пришедшаго къ какому нибудь Езекіи или Охозіи.

Божественная канцелярія, по проэкту Елянскаго, должна была дѣйствовать такъ:

„Нашъ настоятель, боговдохновенный сосудъ, въ которомъ Духъ небесный Отцомъ и Сыномъ присутствуетъ (Кондратій Селивановъ) обязанъ быть при лицѣ самого Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила Пророковъ, (высѣченный то кнутомъ каторжникъ) то всѣ тайные совѣты, по волѣ небесной премудрости, будетъ апробовать и намъ благословеніе и „покровы небесные" посылать и молитвы изливать, яко кадило на всѣхъ ищущихъ Бога... Онъ путеводитель нашъ, всегда своими святыми молитвами умилостивитъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблюдать. А что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ Святый устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія въ немъ есть".

Изъ хлыстовъ и скопцовъ, поставленныхъ въ іеромонахи, правительство стало бы опредѣлять на военные корабли, присоединивъ ко всякому іеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать, (невѣжественный то мужикъ какой-нибудь... и въ морскомъ то спеціальномъ дѣлѣ!... Не сумазбродство ли это!..) какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби. А командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у іеромонаха (то есть неуча какого-нибудь) благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не уповая на свой разумъ и знанія. Іеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ

истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таковыхъ избранныхъ будетъ два человѣка, то и Господь посреди ихъ. Затѣмъ градъ, корабль и полкъ сохранитъ Господь отъ всякаго вреда и непріятельскихъ нашествій или повреждения".

Себѣ Елянскій предполагалъ слѣдующее положеніе: „на меня возложена да будетъ должность отъ непостижимаго Отца Свѣтовъ, какъ грамотныхъ въ Іеромонахи, такъ и *простячковъ*, (т. е. безграмотныхъ мужиковъ...) въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, собрать не только на корабли, но даже и въ сухопутную армію. Я *съ двѣнадцатью пророками* обязанъ буду находиться всегда при главной арміи правителя, ради небеснаго *совѣта* и воли Божіей, которая будетъ намъ открываться при дѣлахъ нужныхъ, на мѣстѣ... Я слыша гласъ пророческій, и если бы что невѣдомо (непонятно) было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а (т. е. мужику безграмотному Кондратію Селиванову) иногда и самъ лично предстать (къ государю) для исполненія совѣта небеснаго".

Какъ видитъ читатель, проэктъ скопца Елянскаго *есть плодъ разстроеннаго воображенія*... но онъ повредилъ, какъ ему самому, такъ и скопцамъ. Императоръ Александръ I доселѣ смотрѣлъ на скопческую ересь, какъ на *заблужденіе жалкое*, но не опасное, и приказывалъ относительно ея послѣдователей держаться мѣръ терпимости, имѣть только секретный полицейскій присмотръ для предупрежденія новыхъ оскопленій. Государь не желалъ даже, чтобы дѣла о скопцахъ производились посредствомъ бумажной переписки. Теперь же взглянули на скопцовъ, проэктирующихъ *государство въ государствѣ* иначе... Возбудилось дѣло объ особѣ Елянскаго, причемъ открылась куча дѣлъ одно другаго подозрительнѣе. Отъ 23 іюня 1804 года поступилъ въ канцелярію лавры апортъ [5]) лаврскаго благочиннаго о самовольныхъ отлучкахъ Елянскаго изъ лавры, продолжающихся двое и трое сутокъ, и о другихъ предосудительныхъ поступкахъ. Затѣмъ отъ 8 августа того же года, посланъ былъ въ лавру синодскій указъ, по поводу рапорта Соловецкаго монастыря Архимандрита объ открывшихся близкихъ сношеніяхъ съ нимъ,

---

[5]) Записка Н. Надеждина, подан. Мин. Вн. Дѣлъ. Сборн. правит. свѣд. о раскольникахъ. Том. III. Лондонъ.

Елянскимъ, того монастыря монаха Ѳеофана, прежде бывшаго въ Шлиссельбургской крѣпости въ заключеніи крестьянина Ѳедора Окулова, который оказался оскопленнымъ и изобличенъ склонявшимъ къ оскопленію нѣкоторыхъ изъ послушниковъ монастырскихъ. Къ сему присовокупилось еще письмо, писанное Елянскимъ отъ 12 мая того же года къ Митрополиту Московскому, въ которомъ онъ ходатайствовалъ за состоящаго подъ запрещеніемъ бывшаго казначея Богоявленскаго монастыря іеромонаха Георгія, изобличеннаго въ ереси, называемой хлыстовщиной, и жаловался, что находящіеся въ Александро-Невской лаврѣ два послушника, оказавшіеся скопцами, не были, по распоряженію лаврскаго начальства, допущены къ св. причастію; письмо, съ котораго копію викарій Московскаго Митрополита препроводилъ митрополиту Амвросію. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о заключеніи Елянскаго въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ мартѣ 1813 года [6]).

Но сумасбродный скопецъ-камергеръ не успокоился и въ Суздальскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ познакомился съ монахиней [7]) Покровскаго монастыря Паисіей (дочь крестьянина коннозаводскаго вѣдомства села Козлова, Суздальскаго уѣзда). Эта монахиня, какъ женщина лишенная всякаго образованія, была совращена имъ въ хлыстовско-скопческую ересь и завела въ своей кельѣ радѣнія, на которыя въ разное время дня, особенно же по ночамъ, собирались дѣвушки, жившія въ послушницахъ Покровскаго монастыря. Нерѣдко приходили къ ней и мужчины разнаго званія, подъ видомъ ея сродниковъ. Другія жительницы монастыря слыхали въ кельѣ Паисіи пѣніе и стукъ. Впослѣдствіи Паисія при допросѣ показала, что съ поляковъ Алексѣемъ Михайловичемъ, содержавшимся въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, „за разглашеніе скопческой секты“, она знакома, а познакомилась съ нимъ потому, что онъ лечилъ ей руку. Въ собраніяхъ, бывшихъ въ ея кельѣ до 1812 г., принимали участіе: монахиня Назарета, суздальскія мѣщанскія дѣвушки Матрена и Ирина Львовы Виркины, дьячкова дочь Настасья Андреева и послушницы: Устинья Михайлова, Арина Никитина, Аграфена и Мареа Андреевы, Катерина Васильева, Настасья Антонова, Настасья и Марья Михайловы, Варвара, Авдотья и Агафья Ивановы. Всего пятнадцать дѣвицъ. Въ 1812 г.

---

[6]) Тамъ же.

[7]) Русск. Вѣстникъ 1869 г., май, стр. 268. П. Мельникова.

о сборищахъ въ кельѣ Паисіи узналъ Владимірскій Епископъ Ксенофонтъ. По его резолюціи Паисія была отправлена подъ особый надзоръ въ Переславскій Ѳедоровскій женскій монастырь, Назарета въ Успенскій дѣвичій, что въ городѣ Александровѣ, а прочія участницы въ радѣніяхъ, какъ бѣлицы, ненаходившіяся еще въ духовномъ званіи, были высланы изъ Покровскаго монастыря. Паисія оставалась подъ надзоромъ въ Ѳедоровскомъ монастырѣ до 1820 года. Въ этомъ году, по ея просьбѣ и по удостовѣренію настоятельницы Ѳедоровскаго монастыря, что она совершенно исправилась, была она тѣмъ же Епископомъ Ксенофонтомъ возвращена въ Покровскій Суздальскій монастырь. Такимъ образомъ Паисія возвратилась въ Суздальскій Покровскій монастырь въ томъ самомъ году, когда въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь былъ посаженъ скопческій Богъ Кондратій Селивановъ. Это, по всей вѣроятности, было дѣломъ петербургскихъ скопцовъ, не пожалѣвшихъ денегъ на то, чтобы близь своего отца-искупителя имѣть преданнаго ему человѣка. Монастырь Покровскій отдѣляется отъ Спасо-Евфиміева только не широкимъ суходоломъ. Возвратясь въ Суздаль, монахиня Паисія завела обширную переписку со скопцами разныхъ мѣстъ. На ея имя были присылаемы письма даже изъ Иркутска. Въ 1825 году о монахинѣ Паисіи возникло новое дѣло. Тогда при обыскахъ, сдѣланныхъ въ ея кельѣ и въ селѣ Козловѣ у двоюроднаго ея брата, Ивана Елизарова Коробова, было найдено много писемъ отъ скопцовъ и хлыстовъ изъ разныхъ городовъ: въ этихъ письмахъ упоминалось о полякѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Такъ сумасброды бываютъ опасны даже и въ монастыряхъ! Имъ лучшее мѣсто, по нашему мнѣнію, *въ домъ умалишенныхъ*...

Прочитавши исторію камергера скопца, *которымъ такъ много гордятся калужки-скопцы*, читатель, полагаемъ, придетъ къ тому заключенію, что сумасброды и сумасшедшіе бываютъ во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ *мужиковъ* и кончая *камерерами*, и что *сумасшедшимъ человѣкомъ скопцамъ хвалиться нечего*...

III

РАСКОЛЬНИЧЬИ КОНОВОДЫ

ПАПУЛИНЪ И САВИНОВЪ

ИЛИ ВѢРНОЕ СРЕДСТВО, ПОМОЩІЮ РАСКОЛА, НАЖИВАТЬ МИЛЛІОНЫ.

Расколы существуютъ [1]) въ Костромской губерніи издревле, и такъ какъ никогда еще не были принимаемы здѣсь рѣшительныя мѣры для ихъ уничтоженія, или ослабленія, и самыя распоряженія правительства никогда не исполнялись въ точности, то число раскольниковъ здѣсь вѣками увеличивалось. Мѣстное начальство и духовенство, сдѣлавъ издавно изъ раскольниковъ главнѣйшій предметъ своихъ доходовъ, всегда скрывало ихъ отъ правительства, и всячески потворствовало ихъ Наставникамъ и Ересіархамъ. Лѣса въ Макарьевскомъ уѣздѣ [2]), на лѣвомъ берегу Унжи, носили въ старину названіе *Брынскихъ* и были знамениты раскольничьими скитами различныхъ сектъ, изъ которыхъ многія вовсе исчезли, а другія пустили глубокіе корни въ народонаселеніе и заразили навѣки всю южную часть Макарьевскаго уѣзда и сосѣднихъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Вся эта страна наполнена раскольниками. Между другими городами Судиславль издавна былъ средоточіемъ раскольническихъ

[1]) Записка о расколѣ въ Костромской губерніи, Арнольди и Брянчаninова, поданная Мин. Внутр дѣлъ. Арх. дѣло М. В. Д.

[2]) Лондонскій сборникъ о раскольникахъ 1861 г., томъ II. стр. 23.

сектъ. И вотъ изъ этого-то обстоятельства одинъ *ловкій молодецъ* рѣшился составить себѣ капиталъ.... Молодецъ этотъ былъ мѣстный судиславскій житель нѣкто Папулинъ [3]). Судиславль издавна былъ средоточіемъ старѣйшихъ наставниковъ для преній и совѣщаній о превосходствѣ разныхъ ученій, изъ которыхъ господствовала тамъ Старопоморская секта. Въ Судиславлѣ существовала часовня, или моленная этого толка; она пришла въ упадокъ. Лишившись родителей, небогатыхъ торгашей Судиславля, и оставшись безъ состоянія, Папулинъ плѣнился образцами Худина, Морокина и Мендовскаго. А Худинъ сначала былъ простой мужикъ, при Папулинѣ же, чрезъ расколъ, владѣлъ уже 100,000 капиталомъ. Морокинъ и Мендовскій, кинешемскіе тузы, ворочали тоже милліонами, нажитыми отъ раскола [4]). Домъ Худина былъ въ четырехъ верстахъ отъ Чухломы, въ два этажа съ мезониномъ и подвалами, и устроенъ былъ въ видѣ лабиринта, съ безчисленнымъ множествомъ выходовъ, дверей, лѣстницъ и переходовъ съ явной цѣлью укрывательства въ случаѣ нечаяннаго обыска. На дворѣ во флигелѣ жили старухи, выгнанныя изъ Савинскаго кладбища, тутъ же была моленная.

Имѣя такіе образцы предъ глазами, Папулинъ прежде всего рѣшился изъ православнаго сдѣлаться раскольникомъ, притворился ревностнымъ послѣдователемъ Поморской секты, употребилъ на пришедшую въ упадокъ моленную небольшой свой капиталъ и тотчасъ пріобрѣлъ довѣренность слѣпыхъ раскольниковъ. Примѣръ его подѣйствовалъ на другихъ: стали умножаться усердствующіе въ моленной и къ самой сектѣ, наиболѣе изъ женщинъ. Въ 1809 году Папулинъ уже сдѣлался повѣреннымъ (адвокатомъ) мѣстныхъ раскольниковъ, выпросилъ у губернскаго начальства участокъ городской выгонной земли для кладбища и устроилъ избы для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ, которые содержались подаяніемъ. На кладбище перенесъ онъ изъ Судиславля моленную, привлекъ туда чтецовъ и пѣвчихъ и распространялъ, по возможности, служеніе панихидъ не только на кладбищѣ, но и въ окрестностяхъ. Съ этого времени народъ началъ толпами стекаться къ Папулину; привозили и присылали ему пожертвованія, отчего устроенный имъ скитъ, состоявшій первоначально изъ нѣсколькихъ избъ, увеличивался съ году на годъ. Въ 1812 году Папулинъ испросилъ разрѣшеніе завести при кладбищѣ

---

[3]) Архив. дѣло М. В. Д. 1828 г., № 81. 4 тома.
[4]) Записка Арнольди, поданная М. В. Д.

богадѣльню—эту дойную корову... всѣхъ раскольничьихъ коноводовъ... Тогда посыпались на нее пожертвованія изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ С. Петербурга и Москвы; въ короткое время поступило ихъ на 82,000 руб. Получивъ такой кушъ въ руки, недавній бѣднякъ-нищій Папулинъ тряхнулъ деньгами по-комерчески.

— Среди такихъ дураковъ умирать не надо! говорилъ Папулинъ пріѣхавшему къ нему купцу изъ Петербурга Болотову.

И пустилъ секретно 80,000 руб. сер. въ оборотъ на Петербургской биржѣ.

И такъ Папулинъ—тузъ и комерсантъ Петербургскій! И это случилось въ какіе нибудь четыре года... О раскольничей вѣрѣ тутъ и рѣчи не могло быть: Папулинъ не имѣлъ никакой вѣры, кромѣ вѣры въ деньги...

На 80,000 рубляхъ серебромъ остановиться, однако, было бы неблагоразумно, и Папулинъ сталъ продолжать *роль свою* далѣе. Онъ началъ отстраивать богадѣльню, при пособіи [5]) приходившихъ въ его скитъ богомольцевъ, которые работали *даромъ*, а также при помощи своихъ должниковъ, которымъ онъ помогалъ въ нуждѣ и которые потомъ отработывали ему долгъ въ тридорога, такъ что онъ получалъ отъ нихъ въ десять разъ болѣе того, что давалъ взаймы. Въ 1820 г. на С. Петербургской биржѣ и въ другихъ мѣстахъ оборотный капиталъ Папулина въ годъ простирался до 600,000 р. сер., какъ онъ самъ показалъ; Папулинъ продавалъ однихъ сушеныхъ грибовъ въ годъ на сумму болѣе 40,000 р. и въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1823 года получивъ чрезъ почту 400,000 р., не имѣлъ у себя ни приходныхъ, ни расходныхъ книгъ, распоряжаясь пожертвованіями безотчетно, по *собственному усмотрѣнію*... Поле жатвы было тучное! Ловкій проходимецъ окруженъ былъ темнымъ невѣжествомъ со всѣхъ сторонъ... и съ умѣніемъ *пользовался* имъ. Какова была среда, въ коей дѣйствовалъ Папулинъ, видно изъ описанія чиновника Мин. Вн. Дѣлъ, производившаго слѣдствіе о проходимцѣ Папулинѣ.

Кромѣ грамотныхъ [6]), писалъ онъ, наставниковъ и сектаторовъ-начетниковъ, никто почти не знаетъ, чѣмъ отличается секта, къ которой онъ принадлежитъ, отъ другихъ. Люди малограмотные, при слѣдствіяхъ и моихъ объясненіяхъ съ ними, часто отвѣчали, что они сами не знаютъ, какой они вѣры; знаютъ только, что отъ роду не бывали въ цер-

---

[5]) Архивъ дѣло М. В. Д. 1828 г. № 31.
[6]) Тамъ же.

кви, никогда не исповѣдались, а молились дома по примѣру отцовъ своихъ. О главнѣйшихъ догматахъ вѣры, о существеннѣйшихъ христіанскихъ обязанностяхъ, весьма многіе не имѣютъ никакого понятія, или имѣютъ самыя превратныя и вредныя. Я спрашивалъ во многихъ мѣстахъ Папулинскаго района, кто такой Іисусъ Христосъ, котораго имя произносится въ Іисусовой молитвѣ? — А Богъ ё вѣдаетъ, былъ имѣ отвѣтъ. Вообще въ знаніи и понятіяхъ по этимъ предметамъ, раскольники никогда не переступаютъ предѣловъ текста. Самые начитанные наставники повторяли мнѣ при объясненіяхъ: „*вы есте церкви Бога жива, церковь Божія внутрь васъ, церковь не каменіе и стѣны, а вѣра и житіе*“, но ни одинъ не могъ объяснить, по какому поводу сказаны эти тексты и что они значатъ въ связи съ предъидущими и послѣдующими; и потому эти тексты безъ всякой связи внесены въ цвѣтники и читаются раскольниками безсознательно. До какой степени простирается невѣжество раскольниковъ Папулинскаго толка о христіанскихъ обязанностяхъ, это доказываютъ отвѣты ихъ при исповѣди. На мой вопросъ: не дѣлалъ ли ты того или другаго, одни (престарѣлые) съ изумленіемъ, другіе (молодые, особенно грамотные) съ небреженіемъ, даже насмѣшливо, дѣлали возраженіе: „неужто это грѣхъ“. (Блудъ, прелюбодѣяніе, насильное выкидываніе дѣтей, бросаніе ихъ по рожденіи въ прудъ, рѣку и т. п., пріемъ краденаго, обманъ въ торгахъ, промыслахъ и пр.) — „Полно батюшка толковать-то: какой это грѣхъ, когда всѣ такъ дѣлаютъ“. Всѣ раскольники читаютъ съ буквальною точностію, нерѣдко вовсе не понимая читаемаго, потому что многое неправильно переведено, многія слова вышли изъ употребленія, или перемѣнили значеніе; а въ письменныхъ книгахъ множество нелѣпѣйшихъ ошибокъ. Затѣмъ, все написанное въ книгѣ, хотя бы ее писалъ самый безграмотный невѣжда, считается святымъ и неизмѣняемымъ, потому что Господь не велѣлъ измѣнять въ законѣ ни одной іоты. Скажи раскольнику, что законъ не есть письмо, которое, по ученію Апостола, убиваетъ, а самый духъ написаннаго животворитъ, что законъ не есть книга, бумага, чернила, слова, а любовь къ Богу и ближнему, въ которой, по ученію самого Спасителя, состоитъ весь законъ, укажи на примѣры неправильнаго перевода (яко не воскреснутъ нечестивіи на судъ), на непонятныя слова, вышедшія изъ употребленія (яко птица особящаяся вездѣ), на слова, имѣющія нынѣ совсѣмъ другое значеніе (и всехитрецу слову), на нелѣпость ошибокъ переписчика (руцѣ твои и даетъ

мало снѣди),—раскольникъ во многомъ согласится, но все-таки будетъ говорить, что все это должно оставаться такъ, какъ было.

Зная, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, Папулинъ принималъ на себя *слѣдующую маску*: постель его состояла изъ простаго войлока, но ночамъ онъ молился, а съ наступленіемъ дня первый являлся набивать деньгу на торгахъ и ярмаркахъ въ разныхъ селеніяхъ въ окрестностяхъ Судиславля, ѣздилъ по нищенски на простой крестьянской телѣгѣ, ходилъ въ крестьянскомъ платьѣ.... При такой обстановкѣ уваженіе простолюдиновъ къ Папулину возрастало все болѣе и болѣе, а вліяніе его богадѣльни укореняло и распространяло расколъ. Находившіеся въ богадѣльнѣ мужчины и женщины вели забитую жизнь, въ особенности послѣднія, *дикія* и боявшіяся людей: при всякомъ отвѣтѣ на вопросы чиновника министерскаго, Шлыкова, въ молодыхъ была замѣтна дикость, и ни одна изъ нихъ не отвѣчала на вопросы, не получивъ предварительно позволенія своей старшей. Для богослуженія собирались въ моленную мужчины и женщины; моленіе начиналось съ 2-хъ часовъ ночи и продолжалось до 5-ти утра, потомъ съ 7-ми, а въ праздники съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ послѣ обѣда; далѣе отъ 3-хъ до 7-ми часовъ вечера. Богослуженіе состояло изъ всеночной, или заутрени, часовъ, вмѣсто литургіи, и вечерни, изъ чтенія акафиста и каноновъ. По воскреснымъ днямъ въ моленную собирались богомольцы изъ окрестныхъ селеній; приходили и православные, сперва изъ любопытства, и пріохочивались къ расколу, особенно женщины, которыхъ очень привлекали дѣвицы, пѣвшія на клиросахъ. Этихъ послѣднихъ было до 30-ти; на клиросъ онѣ являлись прилично одѣтыми и хорошо накормленными. Въ числѣ постоянно жившихъ въ богадѣльнѣ были, большею частію, люди изъ окрестныхъ мѣстъ, нѣкоторыя же изъ другихъ городовъ: Москвы, Казани, Риги, Архангельска и Ярославля; мѣщане, крестьяне, отставные солдаты и солдатки. Большая часть изъ нихъ выкупившіеся помѣщичьи крестьяне, которые приписывались къ Судиславлю единственно для того, чтобы имѣть возможность попасть въ богадѣльню Папулина, гдѣ не было больныхъ и престарѣлыхъ, напротивъ, жили и тунеядствовали большею частью молодые и здоровые люди, ненуждавшіеся вовсе въ призрѣніи, которые оставили свои домы и семейства, удалились отъ полезныхъ занятій и увлекали другихъ въ заблужденіе.

Итакъ Папулинъ чѣмъ болѣе *давилъ народъ и топилъ его въ тинѣ фанатическаго аскетизма*, тѣмъ болѣе наживался!

Но всему бываетъ мѣра, и для Папулина наконецъ грянулъ громъ.... О похожденіяхъ этого Костромскаго *туза и коновода* раскольничьяго донесли,

наконецъ, Мин. Внут. Дѣлъ, который нарядилъ слѣдствіе и командировалъ въ Судиславль статскаго совѣтника Шлыкова, результатомъ чего былъ докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору *о мошенническомъ религіозномъ эксплуатированіи* темнаго народа Папулинымъ. На докладѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „мальчиковъ изъ богадѣльни Папулина отдать въ ближайшій баталіонъ кантонистовъ, моленныя закрыть, крещальну при богадѣльномъ домѣ уничтожить и всѣ строенія отдать въ вѣдѣніе Приказа общественнаго призрѣнія“ [8]).

Такимъ образомъ для Папулина не осталось болѣе *дойной коровы*....

— Поздно хватились! думалъ себѣ Папулинъ; — у меня уже за милліонъ перевалилось; а на мой вѣкъ этого капитальца хватитъ! — и уѣхалъ въ Петербургъ розыгрывать роли на Биржѣ.

Когда правительство наткнулось на субъектъ въ родѣ Папулина, тогда розыгрался *вопросъ объ эксплуататорахъ раскольничьихъ вообще* и въ числѣ другихъ отданъ былъ подъ судъ Казанскій раскольникъ милліонеръ купецъ Савиновъ. *Савиновъ* простой мужикъ, лапотникъ, не имѣвшій гроша, тоже *шелъ по дорожкѣ Папулина*. Зная, что ничто такъ не сближаетъ [9]) людей, какъ взаимность выгодъ отъ торговли, онъ, кинувъ православіе, сталъ увлекать православныхъ въ секту Перекрещенцевъ, съ цѣлію увеличить свое богатство и утвердить вліяніе между крестьянами по берегамъ Волги, занимавшимися хлѣбною торговлею, которую производилъ самъ. Стремленіе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: селенія поволжскія наполнялись Перекрещенцами, или Поморцами. Въ другихъ селеніяхъ Казанской губерніи самъ онъ и его вѣрные дѣйствовали съ тою же цѣлію.... Когда расколъ значительно утвердился въ этихъ мѣстахъ, Савиновъ и его повѣренные, при содѣйствіи другихъ своихъ единомышленниковъ, начали назначать, по произволу, цѣну на хлѣбъ, привозимый поселянами на торги и ярмарки, а какъ для отправки хлѣба нужны были, для тяги судовъ, бурлаки, то и эти *несчастные* подпали тому же вліянію *шайки Савинова*... Дошло до того, что поселяне земледѣльцы продавали Савинову и его клевретамъ хлѣбъ на корню. Отъ

---

[8]) Сборн. постан. по части раскола. Распоряженіе 23 янв. 1830г., стр, 119, 120.
[9]) Архив. дѣло М. В. Д. 1830, № 75.

такихъ *продѣлокъ*, предпринимавшихся систематически, Савиновъ и его клевреты богатѣли, а православные крестьяне раззорялись и, дойдя до крайности, бросались въ секту Перекрещенцевъ для поправленія своего состоянія. Савиновъ принималъ ихъ, помогалъ и тѣмъ пріобрѣталъ новыхъ агентовъ для своихъ цѣлей, самъ *не имѣя никакой вѣры*... Избравши *коньком* вѣру Перекрещенцевъ, Савиновъ быстро разбогатѣлъ, устроилъ стеклянный заводъ близъ Казани и, чтобы упрочить свою карьеру, открылъ при немъ богадѣльню. Эта богадѣльня скоро сдѣлалась для него надолго *дойною коровою*... пока по Высочайшему повелѣнію [10]), наконецъ, съ нею не было поступлено такъ-же, какъ и съ богадѣльней Папулина.

— Поздненько хватились! скажемъ мы. — Савиновъ имѣлъ тогда въ карманѣ уже полъ милліона...

Такъ *измѣнникъ потворствомъ и слабостію правительства гдѣ не нужно*, у насъ алчные *эксплуататоры религіозные* (которыхъ въ Европѣ, какъ мошенниковъ религіозныхъ, вѣшали бы сами сектанты на первой осинѣ) развели громадную массу самаго темнаго и тупаго раскола.... И еще бы Европа послѣ этого не говорила о Россіи, что это дикій Ташкентъ... въ которомъ и сектъ-то умныхъ нѣтъ.

---

[10]) Тамъ же.

IV.

ЛИЦЕМѢРІЕ СКОПЦОВЪ

ДЛЯ ОБМАНА ПРАВИТЕЛЬСТВА И ОБЩЕСТВА.

Чтобы отвести глаза Правительству и Обществу [1]), среди коего живутъ скопцы, они приняли систему лицемѣрія, съ виду весьма тонкаго. Показанія всѣхъ раскаявшихся скопцевъ единогласно утверждаютъ, что при вступленіи въ секту внушается имъ отвращеніе и ненависть къ господствующей въ государствѣ церкви со всѣми ея постановленіями, обрядами, молитвами и даже самыми таинствами. Истиннымъ крещеніемъ почитается у нихъ оскопленіе. Причащеніе же состоитъ изъ употребленія сухарей и баранокъ, соединенныхъ съ воспоминаніями лжеискупителя: въ случаѣ недостатка послѣднихъ, говоритъ Будылинъ, они почитаютъ за причастіе предсказанія и ученія своихъ лжепророковъ; принимаемое же ими въ Православной церкви причастіе святыхъ таинъ считается ими ни за что и имъ глушаются. Въ разсужденіи остальныхъ таинствъ, подъ покаяніемъ разумѣютъ они вступленіе въ ихъ секту, а миропомазаніе полагаютъ въ томъ непосредственномъ наитіи Святаго Духа, которое всякій изъ нихъ почитаетъ себѣ доступнымъ; священства же, брака и елеосвященія не признаютъ вовсе. Что касается до прочихъ постановленій и обрядовъ, то молитвъ Церковныхъ они не читаютъ и „даже весьма запрещаютъ"; чиноположенныхъ постовъ не наблюдаютъ, а постятся когда кому вздумается; въ сущности праздниковъ не уважаютъ, но всѣ дни считаютъ равными; иконамъ и мощамъ кланяются, только тѣхъ угодниковъ, которые, по мнѣнію ихъ, сами

---

1) Сборникъ о раскол. Томъ III. Лондонъ.

были скопцы. Церковь называютъ „Мурашинымъ гнѣздомъ“, всѣхъ православныхъ именуютъ „язычниками и іудеями“, а Архіереевъ и прочіе Духовные чины „Книжниками и Фарисеями“. По свидѣтельству очевидца, въ бывшихъ, на Малой-Охтѣ, сходбищахъ скопцевъ, обыкновенно сбиравшихся на ночь по субботамъ, бывало, когда зазвонятъ въ церквахъ къ утренѣ, изувѣры вскрикивали общимъ хоромъ: „Чу, ребята! чортъ заколотилъ!“ Вотъ прямыя, настоящія отношенія скопцевъ къ церкви! Но они тщательно скрываютъ эти чувства подъ личиною наружнаго исполненія обязанностей церковныхъ, чтобы обмануть бдительность законовъ, чтобы не выдать себя, тѣмъ паче своего Братства. Въ этомъ отношеніи, *лицемѣріе* ихъ простирается до того, что попавшись въ руки правосудія, они нерѣдко притворяются раскаявающимися, отрекаются отъ своихъ заблужденій и какъ будто воссоединяются съ Церковью; но въ душѣ остаются по прежнему упорными, отчаянными изувѣрами. „Я“, говоритъ Кудиновъ, съ намѣреніемъ вошедшій въ тѣсныя связи съ Соловецкими скопцами и добившійся своего принятія въ ихъ общество, только безъ оскопленія, „я, знавши духъ и характеръ скопцевъ, бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ клятвою могу утвердить, что если раскаявающійся изъ нихъ не откроетъ чистосердечно своей ереси, то не истинно его раскаяніе. Ибо извѣстно (Соловецкой) Обители, что нѣкоторыя изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до такой степени простерли свое коварство и лицемѣріе, что дали обѣщаніе Господу Христу и его церкви оставить и погубить свою ересь, и все то притворно сдѣлали (впрочемъ ничего не объясняя о своей ереси) и были пріобщены Тѣла и Крови Христовой. Но это было одно *притворство и обманъ*: и сія ужасная дерзость почитается и дѣлается скопцами вмѣсто шутокъ, а равно не составляетъ для нихъ никакой важности и то, что когда и кѣмъ либо будутъ обличаемы они въ суевѣріи тому ихъ лже-христу и въ прочихъ заблужденіяхъ, то всегда отъ онаго отрицаются, говоря, что это не правда“. Скопцы связаны страшною клятвою, чтобы никому и ни подъ какимъ видомъ не открывать своихъ нелѣпыхъ таинствъ По полученному показанію Таврическаго скопца Иванова, такое открытіе считается у сектаторовъ „небывалымъ примѣромъ“. И дѣйствительно, всѣ; напримѣръ, скопцы, въ объясненіяхъ, отбиравшихся отъ нихъ учрежденною при Министерствѣ В. Д. Комиссіею, стоятъ твердо и непоколебимо на томъ, что они „истинные Православные Христіане“. Вотъ образчикъ одного изъ такихъ объясненій, даннаго скопцемъ

Рижскимъ мѣщаниномъ Романомъ Васильевымъ: „Мы Греко-Россійскаго исповѣданія; какъ отъ чрева матери по рожденіи, такъ и по крещеніи изъ купели, привержены Каѳолической Соборной и Апостольской церкви, матери нашей именуемся сынами, и по обряду христіанскому и по повелѣнію нашего Наставника, ежегодное имѣемъ вхожденіе во храмъ Святый, для очищенія грѣховъ, исповѣдуемся и пріобщаемся Святыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ; о чемъ и имѣемъ свидѣтельства за подписаніемъ священнаго Іерея и духовнаго нашего отца изъ прихода.“ Что сказать противъ такого торжественнаго, всѣми законными ручательствами скрѣпленнаго, удостовѣренія? И между тѣмъ, скопецъ Хорошкѣевъ, который собственною рукою писалъ это показаніе за неумѣющаго грамотѣ Васильева, человѣкъ весьма хитрый и осторожный, въ своемъ вторичномъ объясненіи предъ комиссіею, уличенный на очной ставкѣ раскаявшимся скопцомъ Разсказовымъ, письменно проговорился, что „онъ, Хорошкѣевъ, наперстникомъ ихъ наставника, (т. е. Селиванова) не былъ и быть не могъ, потому что наперстникомъ ихъ наставника былъ Іоаннъ Богословъ, а онъ, Хорошкѣевъ, былъ просто слугою и рабомъ наставника своего, котораго въ собраніяхъ дѣти возносили любя за его наставленіе и величали Государемъ-Батюшкою, самъ же онъ объ себѣ какъ дѣтямъ своимъ, такъ и присылаемымъ къ нему изъ разныхъ губерній, отвѣчалъ, что онъ званіе *искупителя* принять не можетъ, ибо онъ еще во плоти“; а потомъ далѣе, что „Александръ Ивановичъ (Шиловъ) былъ первый наставникъ (Селиванова), помощникъ и молитвенникъ“, которому „наставникъ поручалъ молиться, какъ уже отошедшему праведнику, чтобы молился за насъ, какъ онъ дѣлалъ это и вживѣ“, и что пока наставникъ находился въ Петербургѣ, то и дѣти его къ нему собирались, когда же его между ними не стало, то все угасло, все исчезло, и теперь онъ, Хорошкѣевъ, не знаетъ, гдѣ именно этотъ наставникъ ихъ нынѣ обрѣтается.“ Даже и послѣ этого, очевидно, полу-признанія, какой смыслъ могутъ имѣть высокопарныя увѣренія въ „приверженности отъ чрева матери и по крещеніи изъ купели, къ Каѳолической, Соборной и Апостольской Церкви“?.. Такое *фальшивое отношеніе* скопцевъ къ православію ставитъ ихъ въ особенныя отношенія и ко всѣмъ прочимъ существующимъ у насъ раскольническимъ сектамъ. Наши въ собственномъ смыслѣ расколы, чѣмъ менѣе содержатъ въ себѣ внутренняго противорѣчія съ православною церковью, тѣмъ болѣе уклоняются отъ нея наружно. Ихъ сущность состоитъ въ упорномъ фанатическомъ пристрастіи

къ обрядной внѣшности. Оттого, раскольникъ, въ самыхъ малѣйшихъ движеніяхъ своихъ, носитъ яркую печать своего отщепенства. У скопцевъ рѣшительно противное. Все наружное, все обрядовое, составляетъ для него предметъ самаго глубокаго равнодушія. Не только въ открытыхъ сношеніяхъ съ церковью, они поставляютъ себѣ закономъ притворство и двоедушіе безусловное: въ самой глубинѣ ихъ вертеповъ, личина, которою прикрыто ихъ зловѣріе, отличается удивительной благовидностью. Что заимствуется ими у православной церкви, заимствуется безъ всякаго измѣненія и искаженія. Нѣтъ у нихъ пристрастія ни къ старымъ книгамъ, ни къ старымъ иконамъ. Это показываетъ, что и происхожденіе ихъ ереси не есть чисто раскольническое, но имѣетъ другой источникъ, который розыскивать должно, впрочемъ, не у нихъ, а у хлистовъ, ихъ родоначальниковъ. Замѣтимъ, однако, что не смотря на то, между ними и общностью нашихъ расколовъ, есть нѣкоторое соприкосновеніе. Въ собраніяхъ скопческихъ употребляется преимущественно „осьмиконечный крестъ“; имя Христово пишутъ большею частію по раскольничьи: „Исусъ, а не Іисусъ“. Слѣдовательно и стихіи раскольнической нельзя отрицать на нихъ вліянія. Замѣтимъ также, что въ скопцы нерѣдко поступаютъ раскольники разныхъ толковъ, въ особенности изъ Безпоповщины. Такъ о лже-предтечѣ ихъ Шиловѣ говорится въ „Страдахъ“, что онъ былъ „перекрещенецъ“ (или даже „трекрещенецъ.“) При производствѣ въ 1800 году дѣла объ Орловскихъ скопцахъ, жертвы, соблазненныя лжеучителемъ Шишкинымъ, показали, что соблазнитель сначала „обольстилъ ихъ къ раскольничьему кресту“, то есть научилъ креститься двуперстно, по обычаю раскольниковъ; а одинъ изъ нихъ, Грачевъ, объявилъ еще опредѣлительнѣе, что онъ былъ первоначально уговоренъ „вступить въ старообрядческую вѣру“, и уже затѣмъ дозволилъ оскопить себя „для вящшаго отъ страстей воздержанія, паче же отъ блуда.“ Открытая въ 1841 году, въ Финляндіи, Кутеинская секта, въ коей подозрѣвалось потаенное скопчество, возникло изъ „раскола Ѳедосіанскаго Безпоповщинскаго толка“, въ который послѣ опять возвратилась. Наконецъ, въ полученномъ показаніи Таврическаго скопца Захарія Иванова содержится весьма обстоятельное описаніе, какъ онъ сначала попалъ въ „секту Поморскую, или Запощеванскую“, коей главныя правила, преподанныя ему, состояли въ томъ, чтобы „не ѣсть мяса, не поклоняться иконамъ новаго писанія и не признавать священства“, а потомъ уже перекинулся въ скопчество. Все это, между прочимъ, служитъ доказательствомъ весьма важнаго

факта, что въ видимомъ разногласіи сектъ и толковъ, опрачающихъ единство православной церкви, скрывается внутреннее взаимное сочувствіе; что между послѣдователями ихъ гораздо больше способности и готовности къ сближенію, нежели какъ можно предполагать по ихъ наружнымъ, нерѣдко враждебнымъ отношеніямъ другъ къ другу. Главный узелъ состоитъ, безъ сомнѣнія, въ общемъ всѣмъ имъ отчужденіи отъ господствующей церкви и въ происходящей отсюда непріязни ко всему существующему порядку вещей, у насъ въ особенности такъ тѣсно связанному съ церковнымъ православіемъ. Не смотря на податливость своего фанатизма, такъ мирно уживающагося со внѣшностью православной церкви, скопцы внутренно гораздо ближе къ каждому раскольническому толку, чѣмъ къ истинному православію. Какъ бы то ни было, но скопцы своимъ лицемѣріемъ почти столѣтіе обманывали правительство русское и только недавно правительство русское *принялось серьезно* за этихъ изувѣровъ, съ намѣреніемъ *очистить Россію отъ гнуснаго мздоръзничества*...

V.

СЕКТА СТРАННИКОВЪ

или

БѢГУНОВЪ.

Никто, полагаемъ, не будетъ спорить о томъ, что для того, чтобы Правительству и Церкви съ успѣхомъ дѣйствовать на расколъ, нужно знать его, нужно изслѣдовать его на мѣстѣ во всѣхъ подробностяхъ. Подобныя изслѣдованія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое завѣдуетъ расколомъ, производились издавна. Началомъ ихъ можно считать требованіе изъ губерній вѣдомостей о числѣ раскольниковъ и о молитвенныхъ зданіяхъ ихъ, потомъ учрежденіе губернскихъ совѣщательныхъ комитетовъ, которые, будучи обязаны предпринимать мѣры противъ раскола сообразно мѣстнымъ условіямъ, должны были ближе знакомиться съ нимъ, наконецъ посылку чиновниковъ Министерства въ разныя губерніи для описанія монастырей, скитовъ, слободъ раскольническихъ, моленныхъ и другихъ раскольническихъ заведеній. Изслѣдованія эти, однако, были или поверхностныя, какъ требованіе вѣдомостей о числѣ раскольниковъ и молитвенныхъ ихъ зданій, или косвенныя, какъ предпринимавшіяся губернскими совѣщательными комитетами, которые выражали свое знакомство съ мѣстнымъ положеніемъ раскола въ предложенныхъ ими разныхъ распоряженіяхъ, или случайныя, которыя вызывались какими-либо временными предначертаніями, или какимъ либо особымъ событіемъ, напримѣръ, посылкою чиновниковъ въ губерніи, или описаніемъ раскольническихъ заведеній въ С.-Петербургѣ. Со вступленіемъ, въ сентябрѣ 1841 г. графа Льва Алексѣевича Пе-

ровскаго въ званіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изслѣдованія всѣхъ частей ввѣреннаго ему управленія, въ томъ числѣ и раскола, сдѣлались систематическими и приняты основаніемъ административной его дѣятельности. Графъ Левъ Алексѣевичъ писалъ во Всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ, за 1842 годъ, что дѣйствительное состояніе подвѣдомственныхъ Министерству Вн. Дѣлъ частей не было ему извѣстно въ настоящемъ видѣ, потому что свѣдѣнія о нихъ ограничивались одними сухими письменными донесеніями мѣстныхъ начальствъ, и это обстоятельство, съ одной стороны, поселяло въ мѣстныхъ начальствахъ беззаботность, а съ другой, затрудняло и самое Министерство, по недостаточности свѣдѣній о настоящемъ положеніи мѣстнаго управленія. Графъ Перовскій, не одобряя такого способа администраціи, испросилъ Высочайшее соизволеніе на частные осмотры на мѣстѣ всѣхъ отраслей управленія и на посылку въ губерніи съ этою цѣлію директоровъ департамента и чиновниковъ особыхъ порученій. Расколъ долженъ былъ занять, въ исполненіе этого распоряженія, одно изъ видныхъ мѣстъ и дѣйствительно занялъ, начиная съ самаго 1842 г.: не прерывая доставленія вѣдомостей изъ губерній о раскольническихъ заведеніяхъ и предположеній и распоряженій губернскихъ совѣщательныхъ комитетовъ, графъ Перовскій разсылалъ въ разныя мѣста чиновниковъ, какъ исключительно *для изученія раскола*, такъ и въ связи съ другими порученіями, которыя давались этимъ чиновникамъ.

Въ это время до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дошло свѣдѣніе, что въ Ярославской губерніи, которая, по всей справедливости, считается однимъ изъ главныхъ гнѣздъ раскола, разгаръ старообрядчества дошелъ до такой степени, что когда поручено было Романово-борисоглѣбскому духовенству принять противъ него рѣшительныя мѣры, тогда уже приходилось въ городѣ Романовѣ на каждаго православнаго священника по два раскольническихъ попа, а „жители этого города всѣ безъ исключенія заразились расколомъ.“ Борисоглѣбская слобода (примыкающая, а нынѣ присоединенная къ г. Романову) со всею дерзостію и безъ малѣйшаго опасенія за образъ своихъ дѣйствій открыла у себя пріютъ всевозможному сброду бѣглаго русскаго люда — вообще и къ частности раскольниковъ.

Въ 1850 Ярославскіе жандармы захватили шайку разбойниковъ, вмѣстѣ съ атаманомъ Пашкой, уроженцемъ приволжскаго села Сопелокъ (въ 15 верстахъ отъ Ярославля). Преступленія этихъ головорѣзовъ, убійства и грабежи, усиливаясь постоянно отъ бездѣйствія зем-

ской полиціи, распространили между деревенскими жителями ужасъ и отвращеніе...

Полиція знала всѣ разбойничьи притоны, но сидѣла сложа руки, потому что грѣло ихъ около своихъ задушевныхъ пріятелей, работавшихъ ножемъ да кистенемъ. Поладивъ съ полиціей, шайка любила запивать свои успѣхи въ штофной лавочкѣ на концѣ деревни Васильевой. Лавочку эту прозвали обшарой. „Зайди туда, такъ сейчасъ тебя, голубчика, и обшарятъ чисто-на-чисто, а потомъ карачунъ дадутъ!“ говорилъ напуганный народъ, далеко обходя проклятый кабакъ, откуда раздавались то удалыя пѣсни, то раскольническіе стихи:

Паспортъ у насъ изъ града Вышня Іерусалима,
Убѣжали мы на волю отъ злого господина,
Отпустилъ насъ другой господинъ
Богъ вышній одинъ!
Гдѣ бы намъ ни жить,
Только-бъ Господу служить!
Онъ насъ къ себѣ призываетъ
И свои руцы къ намъ простираетъ,
И грѣхи наши не вспоминаетъ,
Но токмо (вспоминати) цѣловати насъ желаетъ,
Во одежду свѣтлую насъ облекаетъ!
Въ сапоги ноги наши обуваетъ,
И тельца упитаннаго заколаетъ,
И съ собою за трапезу посаждаетъ,
Мы здѣсь ни града, ни села не знаемъ,
Но къ нерукотворенному граду путешествовать желаемъ,
А кто будетъ насъ бояться
Тотъ не хочетъ съ господиномъ нашимъ знаться
А кто насъ погонитъ,
Тотъ себя въ геенну готовитъ;
А кто будетъ принимать,
Тотъ получитъ благодать.
Просящаго у тебя, не пытай,
Но аще проситъ Бога для, — ему подай!
Аще и разбойникъ проситъ—онъ такое-жъ существо;
Господь и его сотворилъ въ свое естество.»

Пѣвцы кончили очень худо: ихъ словили и судили военнымъ судомъ; хотѣли-было по тому же суду наказать ихъ любовницъ, бѣглыхъ крестьянокъ, но военное министерство рѣшило наконецъ: „передать сихъ женщинъ суду уголовному въ гражданскомъ вѣдомствѣ“. Для производ-

ства слѣдствія о пойманной шайкѣ открыли въ Ярославлѣ особую слѣдственную комиссію подъ предсѣдательствомъ Г. П. И—на. Когда же объ этомъ распоряженіи узналъ министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій, онъ замѣнилъ Г. П. И—на графомъ Стенбокомъ.

Затѣмъ въ составъ комиссіи поступилъ новый членъ, И. С. Аксаковъ, обязанный заняться исключительно изученіемъ секты, которая оказалась странническимъ согласіемъ. Эта комиссія окончила свои занятія въ началѣ 1851 года.

Пойманные изъ шайки бѣгуновъ дезертиры и другіе бѣглые преданы были военному суду съ тѣмъ, чтобы оный постановилъ заключеніе о пристанодержателяхъ и о членахъ земской полиціи, кои оставляли въ бездѣйствіи власть и потворствовали преступникамъ. Но какъ еще не всѣ, составлявшіе помянутую шайку, преступники были пойманы, а между тѣмъ открылось, что они сектаторы, именующіе себя „странниками“, то вновь командированъ былъ въ Ярославскую губернію чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, статскій совѣтникъ графъ Стенбокъ, для подробнѣйшаго изслѣдованія новой секты и открытія всѣхъ ея послѣдователей; дополненное же такимъ образомъ слѣдственное дѣло разсматривалось въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ секретномъ комитетѣ о раскольникахъ.

По разсмотрѣніи найдено, что новая секта, не признавая Царской власти, считая повиновеніе ей отрѣченіемъ отъ Христа, уничтожая законный бракъ и возводя бродяжничество на степень догмата, водворяетъ развратъ и подрываетъ основы общественнаго благосостоянія: трудъ, порядокъ и повиновеніе законной власти,—и что посему нетолько нужно наказать открытыхъ уже сектаторовъ, но и преимущественно изыскать мѣры противъ усиленія и распространенія этого зла.

По докладу о семъ Его Императорскому Величеству воспослѣдовало въ 25 день декабря 1858 года Высочайшее повелѣніе: 1) Поручить Ярославскому секретному совѣщательному комитету войти въ подробное обсужденіе всѣхъ вообще предметовъ, относящихся особенно до ученія новой ереси, и подробно изслѣдовать все, касающееся сего вопроса, изыскать мѣры, необходимыя для уничтоженія оной, и соображенія свои представить по порядку.

2) Между тѣмъ учредить въ городѣ Ярославлѣ особую комиссію, для осужденія тѣхъ людей, кои, будучи прикосновенны къ настоящему дѣлу, не подлежатъ сужденію учрежденнаго тамъ по сему же дѣлу во-

еннаго суда, и сей комиссіи вмѣнить въ обязанность: а) пересмотрѣть въ подробности бывшее уже по сему дѣлу изслѣдованія; б) произвести формальное на законномъ основаніи судебное слѣдствіе, которое съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ и дополненіемъ, въ чемъ нужно, прежняго; в) затѣмъ войти въ сужденіе о повинности прикосновенныхъ къ этому дѣлу лицъ и постановить заключеніе о мѣрѣ слѣдующаго каждому изъ нихъ по закону наказанія; и г) заключеніе свое представить непосредственно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ для поступленія въ дальнѣйшемъ по порядку".

Тогда-то правительство приняло серьезныя противъ разбойниковъ мѣры. Перовскій назначилъ, изъ мѣстныхъ и министерскихъ чиновниковъ, новую комиссію для всесторонняго изслѣдованія дѣла. Тогда-то въ первый разъ выведена была на свѣтъ подробная *исторія странничества.* Для удобнѣйшаго исполненія порученія Министра, Ярославская губернія раздѣлена была между членами экспедиціи на участки.

Такъ начальнику экспедиціи, статскому совѣтнику Графу Стенбоку, предоставленъ былъ Романо-Борисоглѣбскій уѣздъ и заволжская часть Ярославскаго съ 130,887 жителей; членамъ экспедиціи: коллежскому совѣтнику Насилову—Рыбинскій и Угличскій съ 181,343 жителей; кол. сов. Пискареву Пошехонскій и Мологскій съ 181,693 жителей; графу Сиверсу—Ростовскій съ 128,819 жителей; кол. ассес. Григорьеву—Лобинскій и Даниловскій съ 163,775 жителей; тит. сов. Артемьеву, назначенному сверхъ того редакторомъ экспедиціи,—Мышкинскій съ 89,335 жителей, и кол. секр. графу Чапскому—Ярославскій уѣздъ по правую сторону Волги съ 124,019 жителей. Труды этой экспедиціи [1]) и служатъ нынѣ единственными матеріалами для изученія секты Странниковъ, или Бѣгуновъ, каковыми матеріалами мы и воспользовались при составленія настоящаго очерка.

Члены комиссіи работали и день и ночь, изъѣздили вдоль и поперегъ весь юго-востокъ Ярославской губерніи, а также арестовывали бродягъ и запредѣлами этой мѣстности, въ уѣздахъ Костромскомъ, Шуйскомъ и Нереховскомъ. Собранные Комиссіею факты громадны, между прочимъ исписано 86 томовъ!... Особенно важныя свѣдѣнія доставилъ

---

[1]) Записка Ст. Сов. Ив. Синицына о расколѣ въ Ярославской губ., поданная Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Архив. Дѣло М. В. Д. Русскій Архивъ 1864 г. № IV, стат. А. Трефолева и Ив. Аксакова. Вѣстникъ Европы 1872 г. Кн. XI ст. А. Н. Розова. Записка графа Стенбока, представ. Мин. Вн. Дѣлъ. Арх. Дѣло М. В. Д.

Евсѣвій Ивановъ, отличный знатокъ раскольнической словесности. Освобожденный за эти услуги изъ острога, онъ получилъ отъ своего барина вольную и снова занялся изученіемъ раскола. Но не всѣ дѣйствовали такъ откровенно, какъ этотъ мужичекъ: большинство допрошенныхъ отвѣчало съ крайней осторожностью, не выдавая своихъ тайнъ, не всегда преступныхъ, но по большей части любопытныхъ, какъ религіозныя и политическія мнѣнія русскаго люда. Странники видѣли въ допросчикахъ безпощадныхъ враговъ, заранѣе ихъ осудившихъ; мало того, они считали чиновниковъ бѣсами, а потому объясняться съ нечистою силою считали за грѣхъ. Случалось, однако, фанатизмъ бралъ верхъ надъ осторожностью, и тогда избы оглашались проклятіями..... Какъ бы то ни было, но темная исторія существованія странничества выведена была наконецъ на свѣтъ, съ достаточно полнымъ и объяснительнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ внутренней и внѣшней жизни „странниковъ“, съ исторіею основателя секты, его ученія, мѣста и времени и развитія секты, ея внѣшняго состава, нравственности сектантовъ, главныхъ ихъ наставниковъ, и отношеній ихъ къ православной церкви, Правительству и къ расколу. Во время производства въ слѣдственно судной комиссіи порученнаго ей дѣла, ею сообщены были начальнику Ярославской губерніи, для внесенія въ тамошній секретный комитетъ, выписки изъ показаній сектаторовъ, изъ сочиненій наставниковъ ихъ, по которымъ можно судить объ ученіи, основаніяхъ и правилахъ страннической секты. Начальникъ Ярославской Губерніи генералъ-маіоръ Вутурлинъ, на основаніи этихъ данныхъ представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ заключеніе тамошняго секретнаго комитета о началѣ, основаніи, сущности, сей секты и о мѣрахъ къ ея искорененію и прекращенію дальнѣйшаго ея распространенія.

При этомъ оказалось, что независимо отъ идей первоначальнаго своего происхожденія, секта странниковъ обратилась въ религіозное оправданіе бродяжества и бѣгства вообще. Бѣжалъ ли солдатъ изъ полка, крѣпостной мужикъ отъ барщины, молодая баба отъ мужа,— всѣ православны,—они находили оправданіе своему проступку въ ученіи страннической, которое возводило бродяжество въ догматъ, званіе бѣглаго — въ санъ. Никакой протестъ въ русской жизни, какъ и никакое ея отправленіе вообще, не можетъ обойтись безъ опоры, хотя бы лживой, въ религіозномъ міросозерцаніи русскаго народа. Но преизобиліе лжи и лицемѣрія въ страннической согласіи задавило въ немъ религіозное содержаніе. Оно въ наше время явилось просто поро-

жденіемъ блуднаго союза гнусной, трактирной, кантонистской, солдатской цивилизиціи съ раскольничьимъ невѣжествомъ, суемудріемъ и фанатизмомъ; протестъ разврата, безчинства, растлѣнія нравственнаго примкнулъ къ протесту раскольническому. Кантонистъ писарь, поступивъ въ странники и укрываясь не въ лѣсахъ, а въ теплыхъ комнатахъ, устроенныхъ потаенно и нерѣдко щеголевато убранныхъ, писалъ тамъ любовные стихи, взятые изъ лакейскаго пѣсенника, церковныхъ полууставовъ, славянскими буквами, да еще съ киноварью.

Мила, какъ Гурія младая,
Какъ Роза майская, пышна!..

Изъ арестованныхъ странниковъ, у тридцати слишкомъ человѣкъ, и почти у всѣхъ молодыхъ странницъ инокинь, обнаружилась въ острогѣ дурная болѣзнь,—именно у всѣхъ самыхъ видныхъ членовъ и дѣятелей секты.

Правительство могло неподвергать ихъ преслѣдованію за религіозныя убѣжденія, но что-же ему дѣлать было съ массою людей, объявляющихъ себя „не помнящими родства“ и бродяжничающихъ въ лѣсу, въ краю, гдѣ всѣ православные мирные жители вопіяли о томъ, что дороги стали опасны, что усилились грабежи, воровства и всякіе безпорядки,—гдѣ разбойники Пашка и Абрашка, одѣвавшіеся также „странниками“ и прятавшіеся у тѣхъ же пристанодержателей, которые укрывали и странниковъ, совершили не одно убійство? Пространная записка графа Стенбока изъ дѣла читается какъ романъ, до такой степени интересны раскрытыя подробности существованія этой секты. Тутъ есть и Иванъ Васильевичъ Грозный, отрубившій уши у инокини Марѳы, прозванной за то карнаухой, и другія не менѣе замѣчательныя фигуры. Предсѣдатель коммиссіи узналъ, наконецъ, мѣсто первоначальнаго жительства большей части странниковъ, называвшихъ себя не помнящими родства; по закону они въ такомъ случаѣ подлежали наказанію розгами за одно бродяжничество и водворенію на родинѣ. Но почти всѣ водворенные вновь бѣжали; а мужья, которымъ возвратили ихъ бѣглыхъ женъ, осадили Правительство просьбами избавить ихъ отъ законныхъ супругъ, Богъ знаетъ гдѣ скитавшихся, и позволить имъ жениться на другихъ.

И такъ, на основаніи объясненныхъ нами данныхъ, разсмотримъ же,—что же такое секта Странниковъ, или Бѣгуновъ?

I.

Крайнее невѣжество народной массы. — Характеристическія черты Странничества. – Статистика Бѣгуновъ.—Ихъ крайняя безнравственность.—Разрушеніе семейнаго быта.—Истязаніе женщинъ.—Пьянство и воровство.—Убійство новорожденныхъ дѣтей. — Родильный домъ въ лѣсу. — Разладъ между ученіемъ и жизнію Бѣгуновъ.

Для характеристики странничества, въ исторіи его особенно рѣзко выдается грубая до крайности, нравственная распущенность людей, принадлежащихъ къ страннической сектѣ, и вождей ея по преимуществу. Нельзя не приходить въ ужасъ отъ религіознаго самозванства разныхъ христовъ, пророковъ, Іоанновъ крестителей и проч.

Невѣжество, въ которомъ большею частію погружена русская народная масса, есть какъ бы полусонное состояніе. Въ этомъ состояніи она не имѣетъ о себѣ никакого сознанія, кромѣ грезъ о неосмысленной старинѣ, о несовершенствѣ настоящаго времени и т. п. По сему отсутствію сознанія, массу эту можно увлечь въ любую секту, съ грезами ея болѣе или менѣе согласную, потому что для массъ примѣръ есть самое сильнѣйшее побужденіе направленію ихъ въ ту или другую сторону...

Статистика странничества показала, что преобладающій элементъ его — помѣщичьи крестьяне и значительная доля военныхъ дезертировъ.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ скрывались 28 человѣкъ въ устроенныхъ ими келіяхъ, и все были бѣглые, въ томъ числѣ два дезертира-солдата, 20 помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей и 5 отказались объявить о своемъ состояніи. Въ томъ же лѣсу и прилегающихъ къ нему лѣсахъ Вологодской и Новгородской губерніи поймано 24 бѣглыхъ, и опять 22 крѣпостныхъ, одинъ дезертиръ и ссыльный изъ Сибири.

Изъ 20 странническихъ наставниковъ оказалось 4 военныхъ дезертира, 1 бѣглый кантонистъ, 1 бѣглый казакъ и 7 помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ 135 притоновъ страннической секты Ярославской губерніи больше ста селеній, принадлежавшихъ прежде помѣщикамъ.

Безнравственность Бѣгуновъ до глубины души возмущаетъ всякаго, кто хоть мало-мальски слыхалъ что нибудь о нравственности. „Тѣло играетъ, а душа непорочна,“ говорятъ странники, предаваясь разнаго

рода оргіямъ. По единогласнымъ показаніямъ Бѣгуновъ, оказалось, что нѣтъ ни одного странническаго наставника, который не имѣлъ бы нѣсколькихъ наложницъ, которому усвоется *право первому начать разврат*ъ съ невинною дѣвушкою, вступающею въ странничество—и чѣмъ важнѣе наставникъ, тѣмъ больше гордости внушается связію съ нимъ несчастной жертвѣ. Одинъ наставникъ жилъ съ своею родною дочерью. Но, судя по тому, что странницы бросаютъ дѣтей своихъ, гдѣ попало, есть основаніе разсчитывать, что подобныхъ случаевъ бываетъ не мало. Изъ собственноручной исповѣди одного странническаго наставника Александра Васильева, оказалось, что все ея содержаніе заключается въ перечисленіи, съ разными гнусными подробностями, грѣховъ противъ 7-й заповѣди. Семейный бытъ для Бѣгуна не существуетъ. Со дня вступленія въ секту, мужъ и жена чужіе другъ другу, прежній бракъ прелюбодѣяніе; „жена дьяволомъ дана, а дѣвка Богомъ," говоритъ Бѣгунъ. Брачное состояніе, по его понятіямъ, есть состояніе безпрерывнаго, но безсознательнаго блуда и потому несопровождаемаго покаяніемъ, тогда какъ послѣ всякаго блуда человѣкъ обыкновенно познаетъ свой грѣхъ и кается. Но при этомъ свободномъ отношеніи половъ грубая ревность иногда выходитъ просто изъ предѣловъ вѣроятности. Вотъ что показала на допросѣ слѣдователямъ нѣкая странница Марфа: была она въ сожитіи съ Бѣгуномъ Иваномъ Тимофѣевымъ, скрывавшимся въ Сопѣлкахъ. Черезъ полгода она стала удаляться отъ него, пользуясь допущенною странничествомъ свободою сожитія. Тимофѣевъ сталъ ревновать ее, и вотъ однажды вечеромъ сидѣла она съ братомъ своимъ Филиппомъ и хозяиномъ дома, Васильемъ Ѳедоровымъ. Приходитъ Тимофѣй и объявляетъ Филиппу, что въ селѣ будетъ обыскъ и что ему необходимо куда нибудь скрыться, а хозяина отозвалъ въ харчевню. Вслѣдъ затѣмъ онъ велѣлъ ей идти въ холодную горницу, и, къ ужасу своему, она увидала тамъ наставника Ивана Васильева Грознаго. Злодѣи заперли дверь, раздѣли и прикрутили Марфу веревками, зажали ей ротъ и начали сѣчь, безъ всякаго милосердія,—уставалъ отъ операціи одинъ, тогда смѣнялъ его другой. Одинъ ударъ кнута пришелъ ей подъ сердце, дыханіе ея замерло, а Тимофѣевъ началъ рвать ей косу и топтать ногами [2]); того мало, — взялъ ножницы и обрѣзалъ ей уши, потомъ вывелъ къ хо-

[2]) Православное обозр. 1864 г., кн. V, стр. 288—294.

зяину и сказалъ: была хороша, а теперь стала лучше; потомъ взялъ топоръ, изломалъ ея сундуки и унесъ все ея добро. Показаніе это подтверждено медицинскимъ свидѣтельствомъ и далеко не исчерпываетъ всей глубины бѣгунскаго разврата съ его необходимыми слѣдствіями— заразительными болѣзнями, существованіе которыхъ въ очень широкихъ размѣрахъ подтвердилось оффиціальными данными. Пьянство и воровство—самыя обыкновенныя вещи въ странничествѣ. Въ Сопѣлкахъ, напримѣръ, и у коробовскихъ бѣлопашцевъ, потомковъ Сусанина, открыты склады воровскихъ вещей. Убійство, особенно новорожденныхъ дѣтей, вымариваніе дѣтей—тоже не изъ ряда выходящія дѣла.

Въ странѣ, называемой Сохотью, о которой существуетъ даже пословица: въ Сохоти живутъ дѣвки въ похоти,—устроенъ въ лѣсу родильный домъ-землянка, куда стекались странники и странницы.

Нельзя не удивляться крайней противуположности между ученіемъ и жизнію [3]) Бѣгуновъ. Противуположность эта не выставляется такъ рѣзко ни въ одной старообрядческой сектѣ, какъ въ странничествѣ. Ихъ ученіе положительно идетъ въ разрѣзъ. Странничество по его принципу — самый строгій аскетизмъ. Въ основаніи его лежитъ мысль о первомъ раскольническомъ аскетизмѣ: странники оффиціально всѣ монахи,—подъ этимъ только условіемъ они и Бѣгуны. Судя по странническимъ сочиненіямъ Бѣгуны обязаны принимать за идеалъ своей жизни старо-поморскій скитскій уставъ, а выходитъ наоборотъ. По бѣгунскому уставу за первый грѣхъ противъ 7 й заповѣди, сверхъ строгаго поста, налагается на виновнаго эпитимія въ 1,000 земныхъ поклоновъ впродолженіе 20 брачныхъ трапезъ, по 50 во время каждой; за грѣховныя паденія въ постъ полагается 12,500 поклоновъ, а за „годичный грѣхъ“ 50,000. Странно, но дѣйствительно такъ сложился расколъ, что чѣмъ больше на суровыхъ аскетическихъ началахъ основывается секта, тѣмъ къ грубѣйшему и полнѣйшему разврату приводитъ она своихъ послѣдователей... что случилось и съ сектою странниковъ.

---

[3]) Лондонск. сборн. о расколѣ, томъ IV-й, о расколѣ въ Ярославской губерніи

II.

Евфимій основатель секты Бѣгуновъ.—Его родословная.—Прибытіе въ Москву и принятіе Евфиміемъ новаго крещенія.—Удаленіе изъ Москвы чрезъ полицію.—Отдача Евфимія въ рекруты въ г. Переяславлѣ.—Бѣгство изъ полка.—Принятіе Евфиміемъ въ Москвѣ постриженія.—Бѣгство его съ любовницей Ириною Ѳедоровою въ Поморье.—Ссора съ поморскимъ инокомъ Андріаномъ.—Ученіе Евфимія.

Основатель секты странниковъ, какъ оказалось [4]), былъ бѣглый солдатъ Евфимій. Родина его г. Переяславль, Владимірской губерніи. Съ ранняго дѣтства состоялъ онъ въ расколѣ и наученъ былъ грамотѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ старообрядствѣ. Къ какой старообрядской сектѣ принадлежалъ онъ въ молодыхъ лѣтахъ—неизвѣстно; но видно, что онъ далеко не удовлетворялся переяславльскимъ расколомъ и поспѣшилъ съ своею любознательностію въ Москву. Это было въ началѣ второй половины XVIII столѣтія — время самаго сильнаго движенія въ расколѣ. 1762 годъ былъ, какъ извѣстно, началомъ религіозной свободы раскола и отсюда добровольнаго возвращенія въ Россію цѣлой массы заграничныхъ старообрядцевъ,—началомъ сосредоточенія раскола внутри Россіи. Евфимій примкнулъ [5]) къ филипповцамъ. Едва ли это случайность. Евфимій — провинціальный раскольникъ, родившійся притомъ въ городѣ, который далеко не можетъ быть названъ важнымъ пунктомъ старообрядства. Для него, поэтому, какъ для раскольника мало развитаго и бѣднаго, идеаломъ старообрядства должно было явиться непремѣнно подвижничество, котораго онъ вѣрно и искалъ въ филипповствѣ.

Молодому страннику, убѣдившемуся въ суетѣ міра, по сердцу пришелся грубый аксетизмъ и пессимизмъ филипповцевъ, а прочитанныя здѣсь изысканія объ Антихристѣ окончательно воспламенили пылкое молодое воображеніе религіознаго фанатика. И вотъ въ скоромъ времени настоятели этого толка, Василій Тимофѣевъ и Алексѣй Ивановъ, привели его къ соединенію, перекрестили. Здѣсь онъ занимался „какъ искусный писецъ, (еже книги писать умѣлъ) всякимъ видомъ начертаніемъ и ускорительнымъ“. Кромѣ того писалъ и собственныя сочи-

[4]) Записка Синицына М. В. Д. Арх. дѣло. Записка графа Стенбока, Арх. дѣло.
[5]) Православн. обозр. 1864 г. т. V, стр. 299. Записка графа Стенбока.

нения: многія исторіи о старцахъ раскольническихъ, защищалъ поморское согласіе и сильно нападалъ на Ѳедосѣевцевъ. Много оставалось у него времени при его чрезвычайно усиленныхъ трудахъ и на живописныя искуства. Съ особеннымъ успѣхомъ разрисовывалъ онъ апокалипсисы и иконы.

Прошло не много времени и Евфимій ознакомился коротко съ Филипповцами; это общество мнимыхъ аскетовъ, развращенныхъ до крайности, смущало его душу". Не могъ онъ стерпѣть, чтобы не обличить собратовъ за ихъ блазни, и за сіе возненавидѣли его настоятели, яко не спокойнаго мятежника, на тѣло церковное возстающаго". Еще болѣе грѣховныхъ блазней смущало Евфимія то, что Филипповцы „ярые на словахъ, бывше при приводѣ предъ властью гражданскою, покорялись ей, сотворяли волю властей, и потому филлиповцы казались ему не сходственны съ прежде бывшими христіаны". Желая окончательно рѣшить дѣло съ Филипповцами, онъ всѣ свои недоумѣнія относительно ихъ ученія и жизни выразилъ во формѣ 35-ти вопросовъ и представилъ ихъ для разрѣшенія наставниками Филлиповскаго толка, чтобы такимъ образомъ по ихъ отвѣтамъ можно было видѣть, на сколько они вѣрны ученію первыхъ основателей раскола. Вопросы были многіе слишкомъ серьезны, многіе слишкомъ обличительны, а поэтому отвѣта и не послѣдовало.

„Тогда Евфимій сталъ способъ таковый искать, како бы совершити себя безъ сумленія". Думалъ было онъ отправиться въ Поморскій Даниловъ монастырь, но и тамъ оказались вины; Поморцы, вслѣдствіе строгихъ дѣйствій Самарина, согласились молиться за Государя и слѣдовательно подчинялись свѣтской власти. И до сего онъ не находилъ себѣ ни отъ какихъ христіанъ успокоенія. Наконецъ, онъ рѣшился идти въ Тверскую губернію, провѣдавъ, что тамъ есть раскольники, отдѣлившіеся отъ Филипповцевъ и совершенно точно соблюдающіе правила первыхъ раскола учителей.

Евфимію не привелось однако познакомиться съ Тверскими раскольниками, про которыхъ ему такъ много наговорили необыкновеннаго, да и по своему характеру онъ и здѣсь нашелъ бы небольшую отраду. Какъ бы то ни было, но онъ прежде исполненія этого своего желанія былъ схваченъ полиціей. Скоро удалось ему бѣжать, и онъ снова искатель древняго благочестія. Переходя съ мѣста на мѣсто, изучая поморскіе отвѣты и другія раскольническія произведенія, онъ вездѣ, во всѣхъ раскольническихъ притонахъ и обществахъ преслѣдовалъ свою

цѣль. Наконецъ, случай столкнулъ его съ „нѣкіимъ христіаниномъ, именемъ Іоанномъ, кій крещенъ былъ православнымъ священникомъ“ и непрестанно странствовалъ, убѣгая міра. Вотъ второй фактъ, который долженъ былъ привесть Евфимія къ мысли о странничествѣ. Евфимій долго и не одинъ разъ бесѣдуя съ ними о своемъ мнѣніи, желалъ отъ него себя „совершити, и сей старецъ Іоаннъ бысть ему совѣтникомъ во всѣхъ разглагольствіяхъ“.

Совершенно сошедшись въ своихъ понятіяхъ съ какимъ то бѣглецомъ Иваномъ, Евфимій обратился къ нему съ настойчивой просьбой, чтобы онъ крестилъ его въ другой (собственно въ третій разъ). „Но сей отрекся отъ сего дѣла, и совѣтъ даде самому ся крестить“. Евфимій такъ и сдѣлалъ: крестилъ себя на 30-мъ году своей жизни и такимъ образомъ прервалъ всякое сношеніе съ раскольниками всѣхъ толковъ и, при помощи своего новаго знакомца, пришелъ къ рѣшительному убѣжденію, что. только бѣгая отъ міра, отъ вездѣ дѣйствующаго Антихриста, можно спасти себя. Попавшись въ руки полиціи, Евфимій былъ отправленъ ею обратно на родину Владимірской губерніи, въ г. Переяславль.

Переяславльское мѣщанское общество, принявши Евфимія снова въ свои члены, отнеслось однакоже къ нему безъ церемоніи. При первомъ рекрутскомъ наборѣ бѣглецъ сданъ былъ имъ въ солдаты и навсегда распростился съ родиной. Военная служба не могла, безъ сомнѣнія, привлечь къ себѣ его симпатіи. Евфимій бѣжалъ и вновь поселился въ Москвѣ. Только уже не у филипповцевъ, а на Преображенскомъ кладбищѣ, гораздо болѣе обезпечивавшемъ безопасность бѣглецовъ и безпаспортныхъ бродягъ. Чтобы окончательно схоронить концы въ воду, Евфимій отправился въ поморье, въ одинъ изъ скитовъ филипповскаго согласія, взявши съ собою и любовницу свою Ирину Ѳедорову, бѣглую крестьянку Тверской губерніи, принадлежавшую тоже къ филипповству, съ которой онъ сошелся во второе пребываніе свое въ Москвѣ. Отправляясь, Евфимій замышлялъ уже кое-что и больше, чѣмъ укрывательство подъ другимъ именемъ отъ московской полиціи, какъ это дѣлаетъ большая часть раскольниковъ, возвышающихся надъ толпой, дарованіемъ или пронырствомъ. Евфимій замышлялъ ни больше, ни меньше, какъ сдѣлаться настоятелемъ скита, въ который судьба его толкнула. Разсчеты были у него очень просты. Настоятелемъ въ томъ скитѣ былъ нѣкто инокъ Андріанъ—бывшій сержантъ. Во время пребыванія своего, съ цѣлію пропаганды, или собиранія подая-

ній, въ Ярославлѣ, онъ взятъ былъ полиціею, и тогда же торжественно снятъ былъ съ него иноческій чинъ. Эту непріятную исторію Андріанъ тщательно скрывалъ отъ постороннихъ людей и возвратился настоятельствовать въ свой скитъ, какъ ни въ чемъ не бывало, успокоивши братію, что будто, по требованію ярославской полиціи, онъ снялъ только камилавку. Евфимій зналъ все это подробно и до времени молчалъ, присматриваясь напередъ къ составу скита и собирая около себя приверженцевъ. Но онъ рано поссорился съ Андріаномъ и испортилъ все дѣло. Партія Андріана была сильнѣе. Евфимій надѣялся еще на поддержку въ Москвѣ, но и тутъ проигралъ: преображенскіе старцы на донесеніе его о незаконности настоятельства Андріана отвѣчали посланіемъ, коимъ предписывалось кандидату на настоятельство Евфимію быть въ повиновеніи у Андріана. Это еще болѣе усилило партію послѣдняго и жизнь Евфимія въ скитѣ не могла представлять много пріятностей, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ Андріана было тоже довольно сильное оружіе противъ Евфимія,—это преступная связь бывшаго переяславльскаго мѣщанина съ его спутницею. Но Евфимій все еще не терялъ надежды совсѣмъ на успѣхъ, разсчитывая добиться его при личномъ свиданіи съ преображенскими старцами. По принятому порядку, Евфимій долженъ былъ испросить разрѣшеніе на путешествіе у настоятеля, но послѣдній, опасаясь могущей повредить ему сплетни въ Москвѣ, сдѣлалъ съ Евфиміемъ такую же неприличную вещь, какую устроила ярославская полиція съ нимъ самимъ: Андріанъ сорвалъ съ соперника своего иноческую одежду, замѣтивъ,что онъ не имѣетъ права быть монахомъ, если оставляетъ скитъ.

Рядъ неудачъ [6]), испытанныхъ Евфиміемъ въ отысканіи себѣ виднаго положенія въ расколѣ, ожесточилъ его противъ прежнихъ единомышленниковъ. Тогда ему оставался одинъ исходъ— образовать *новую секту* и тѣмъ увѣковѣчить свое имя въ расколѣ. Мы говоримъ—одинъ исходъ, потому что, при отсутствіи въ сектахъ вообще какого-либо внѣшняго авторитета, къ подобному эгоистическому обороту прибѣгаетъ всякій раскольникъ, которому нелюбо подчиненіе.

И вотъ Евфимій издалъ свое *новое ученіе*, съ которымъ мы и познакомимъ здѣсь читателя [7]).

---

[6]) Правосл. обозр. 1864 г., кн. 5, стр. 202. Вѣстн. Евр. 1872 г. кн. XI, стр. 286.

[7]) Лондонск. сборн. о раск. т. IV, стр. 113—123, Записка ст. сов. Ив. Синицына, поданная М. В. Д.

УЧЕНІЕ ЕВФИМІЯ

ОСНОВАТЕЛЯ СЕКТЫ ВѢГУНОВЪ.

1) Евфимій учитъ, что Антихристъ видимый, котораго ждутъ, давно уже царствовалъ и царствуетъ въ мірѣ. Никоніане послѣдняго Антихриста грядущаго ждутъ, яко бо еще не пріиде, не по писанію бо изыскуетъ вещь, понеже съ 1766 лѣта другому Антихристу не сказуется быти на землѣ, но всѣхъ съ того числа (1766) льстецъ прельститъ, смутитъ и отъ правды отведетъ. Сначала онъ воцарился въ Римѣ, по отпаденіи Запада отъ Востока, въ лицѣ Папы: Это былъ Антихристъ 1-й, древній змій искуситель, имѣвшій число 666, указанное въ Апокалипсисѣ. Воцареніе его на западѣ началось съ 1001 года, по разрѣшеніи сатаны отъ узъ, которыми былъ онъ связанъ въ теченіи всего тысячалѣтія отъ рожденія Христа. Когда послѣ того исполнилось и во времени 666, а всего 1666 лѣтъ, явился второй Антихристъ звѣрь. Это былъ патріархъ Никонъ, его же писаніе нарече лжепророкомъ и предтечею Антихриста. Онъ также имѣлъ число 666 въ мірскомъ имени Никита, также имѣлъ уста, говорящіе богохульно: ибо въ 1666 году провозвѣстивъ ложное имя Божіе (Іисусъ), повелѣлъ проклинать истинное (Ісусъ); также какъ звѣрь преслѣдовалъ чтителей сего истиннаго имени Божія; наконецъ также возвладычествовалъ послѣ того не долго. За нимъ вскорѣ явился въ Россіи Антихристъ III-й и послѣдній въ лицѣ Петра I; ибо: а) Св. Кириллъ Іерусалимскій ясно предрекъ, что во имя Симона Петра имать ввести гордый князь мира Антихристъ. б) Въ званіе Антихриста облекся онъ съ того времени, когда принялъ Римскій отступническій титулъ Императора, потому что этотъ титулъ на греческомъ языкѣ безъ мыслете (т. е. безъ и) состоится, якоже то сказуютъ троязычніи буквари сирѣчь Императоръ, въ немъ же узриши число 666, якоже и въ словѣ Титинъ (Сатана).

в) Послѣдній Антихристъ или 2-ой звѣрь, въ Апокалипсисѣ представляется съ двумя рогами, подобными рогамъ агнца, но говорящимъ какъ драконъ, или змій и дѣйствующимъ предъ нимъ, т. е. по его волѣ и какъ бы съ нимъ, у Петра также были два царскіе титла царь благовѣрный Императоръ благочестивѣйшій. Діаволе-же строеніе чрезъ него изъявляется въ Синаксарѣ Мясопустной недѣли, идеже приводится Апостольское слово: тогда откроется сынъ пагубы.... все сатанино дѣйство подыметъ и между тѣмъ Божественная писанія пройдетъ и угодитъ людямъ и царь проповѣсться; по сказанію же Кирилла: воцарися вполнѣ, дотолѣ бо (до принятія Императорскаго титула) князьку нѣкоему бѣ подобенъ. Принявъ же этотъ титулъ въ началѣ указныхъ повелѣній рѣче: Мы, Божіею милостію, Императоръ, понеже въ еретическомъ провозглашеніи и діаволъ прославляется.

г) Антихристъ представляется дѣйствующимъ подобно звѣрю первому, которому была дана власть хулить Бога, его имя и жилище его, вести брань со святыми и побѣдить ихъ,—и Петръ жестоко преслѣдовалъ чтителей истиннаго Бога (Іисусъ), повелѣлъ имъ именоваться раскольниками и записываться въ ревизію; обложилъ двойнымъ окладомъ и стѣснилъ паспортами, до введенія которыхъ человѣцы свободны быша, отыскивалъ ихъ въ самыхъ пустыняхъ и изгонялъ оттуда тѣхъ, кого прежніе царіе благочестивіи почитающе, благословеніе отъ нихъ принимаху, принося имъ потребная,—онъ же обрѣтъ ихъ мучаше и смерти предаяше. Наконецъ изрекъ хулу на правовѣріе, назвавъ проповѣдь спасенія раскольническаго прелестью и древнія Св. Богодухновенныя книги противными правому ученію и учащими соблазну; свою еретическую церковь святою, а тѣхъ, кто знаменовался двуперстнымъ знаменіемъ, еретиками, изрѣкши такой хульный глаголъ на Христа Бога за владычнее знаменіе анафемою онъ, сынъ геенскій, облагаетъ ихъ! И между тѣмъ онъ же седмиглавый почтилъ семь главныхъ страстей: гордость, или самолюбіе, стяжаніе богатства, сластолюбіе, гнѣвъ, зависть, чревоугодіе, и небреженіе; установилъ многіе языческіе обычаи, какъ то: брады брити, платье нѣмецкое носити, банты и петли на шеяхъ имѣти, табакъ носомъ пити и курити, въ комедіяхъ и маскарадахъ, пирахъ и балахъ нощедействовати, и прочее. Тѣ же страсти, которыми былъ одержимъ самъ, старался возжечь и усилить въ народѣ. Егда бо по описи раздроби народъ на разные чины и на земли размежева, симъ раздѣленіемъ яко язычниковъ содѣлалъ другъ другу завидующихъ, другъ на друга ратоборствующихъ, надѣливъ кому много, кому мало, иному же ничесо же давъ, и токмо едино рукодѣліе повелѣвъ.

д) Антихристъ имѣлъ: сѣсть въ церкви Божіей, показуя себе, яко Богъ есть, и это исполнилось. О семъ бо въ Апокалипсисѣ написано: Сядетъ онъ въ жидовской церкви, творяся, яко Богъ. Симъ знаменается похищеніе имъ духовной власти и предсѣдательство въ ней; бози бо Патріарси глаголими суть, а церковь собраніе сказуется (по гречески), по реченному: возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду; сице и церковь жидовская есть собраніе лукавыхъ и нечестивыхъ, уже ученія Христова не пріемлютъ, но паче разпинаютъ его. Четырехъ бо экзарховъ: Стефана Рязанскаго, Митрея Ростовскаго, Ѳедосѣя Новгородскаго и Шляхтича Смоленскаго (Ѳеофана Прокоповича) папежскаго отродія сущихъ, обливанцевъ, табачниковъ и усонадсѣкателей въ таковое присутствіе избра; самъже средь нихъ 5-ый сѣдѣ разсуждати духовная, на мѣстѣ отставленнаго имъ патріарха, да не претитъ ему вводити языческіе обычаи, и назвася — Главою. По слову же Никона Черногорскаго: Егда священная бываютъ подъ властію ратныхъ, перестаютъ быти священна; что и послѣдовало съ уничтоженіемъ эпитиміи и отлученія отъ церкви: симъ бо понуди на вся

страсти и грѣхопаденія. Такъ исполнилось предрѣченіе св. Ипполита: Антихристъ ни что-же здраво и истинно заповѣдаетъ, но вся ложна и законопреступна.

е) Антихристъ имѣлъ налагать всѣмъ на чело и правую руку начертаніе своего имени: это тѣ козыри червлены, кои повелѣлъ Петръ нашивать на плечахъ вѣрныхъ съ надписью: еретикъ, раскольникъ, отступникъ; это Императорскіе гербы, налагаемые на всемъ и между прочимъ на билетахъ, выдаваемыхъ на полученіе пособія изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, съ цѣлію вовлечь подъ власть свою, какъ предсказалъ Ефремъ Сиринъ: и дастъ малы снѣди, печати ради тоя скверныя; это деньги, имѣющія начертаніе имени его; это наконецъ 3 перстное знаменіе, налагаемое на чело и правое плечо въ знакъ помраченія ума и направленія дѣятельности на все законопреступное.

ж) Наконецъ Петръ, со времени принятія Императорскаго титула, царствовалъ тоже полчетверти лѣта, скончался, устроивъ напередъ мысленному Антихристу—Домъ царственный и дворъ Христораспинательный, указомъ 5 февраля 1722 года повелѣвъ признавать объявленнаго имъ наслѣдника.

2) Антихристъ на престолѣ Россіи царствовалъ непрерывно послѣ Петра и царствуетъ донынѣ, потому что цари наши наслѣдовали отъ него отступническій титулъ Императора, и съ тѣмъ вмѣстѣ его духъ и дѣла его, ибо:

а) Подобно Петру издавали указы о раскольникахъ Императрицы: Анна, Елизавета и Екатерина II, въ 1731, 1744, 1745 и 1764 годахъ, въ которыхъ между прочимъ сказано, что раскольники ложно пишутся старовѣрами; каковое названіе до нихъ, яко до недовѣрцевъ, крайне не принадлежитъ; повелѣвалось по всюду отыскивать потаенныхъ раскольниковъ, сирѣчь знаменавшихся 2 перстнымъ знаменіемъ, а дщерь Петра, разширяя уста сего звѣря, вѣщаетъ: благочестивѣйшій государь императоръ Петръ Великій соизволилъ повелѣть: расколъ описать и положить въ окладъ, сице отступническимъ наименованіемъ онаго Антихриста обоготворяша.

б) Всѣ введенные Петромъ обычаи донынѣ съ великою строгостію хранятся и духъ его доселѣ во всемъ дѣйствуетъ, потому что и нынѣ чтителей Господа Іисуса преслѣдуютъ, и нынѣ налагаютъ на нихъ позорное клеймо Петрово: еретикъ, раскольникъ, отступникъ, и нынѣ ихъ отыскиваютъ въ мірѣ, изгоняютъ изъ пустынь. Нынѣ убо исполнилось предрѣченіе св. Меѳодія: въ послѣдни дни возцарствуетъ діаволъ и непрестанно будетъ искати работающихъ Господеви, тогда и пустыня овдовѣетъ, лишась своихъ обитателей.

3) Правительственная власть — образъ звѣря, исполнители повѣленій Императорскихъ — тѣ чувственные бѣсы, которыхъ Антихристъ по предрѣченію, имѣлъ разсылать по всюду, для отысканія убѣгающихъ отъ начертанія имени и печати его скверныя.

4) Палъ, палъ Вавилонъ великій, всего міра смѣшеніе, царство и слуга Антихриста: предрѣченное Апостоломъ всеобще отступничество распространилось повсюду; предсказанная Даніилом мерзость запустѣнія во всемъ развитіи: нѣтъ уже ни истинной церкви, ни таинствъ истинныхъ, ни Бога истиннаго въ Троицѣ покланяемаго. Онъ вѣруетъ въ Троицу, въ Троицу пребеззаконную: это змій діаволъ лже-пророкъ — Никонъ, въ лицѣ лже учителей нечестивыхъ, Антихристъ Императоръ. Во имя этой то троицы мы, вавилоняне, крестимся, ей поклоняемся, ее исповѣдуемъ въ нашемъ символѣ вѣры. Бога же истиннаго Іисуса Христа распинаемъ своимъ поклоненіемъ Іисусу и проч.

5) Царствованіе Антихриста не продолжительно: всѣ признаки, предрѣченные Апостолами и многими святыми, на яву предъ глазами нашими; все идетъ противъ Бога и правды, всѣ живутъ не похристіански; до конца тлѣетъ благочестіе, во всемъ царствуетъ нечестіе, вмѣсто законовъ водворилось вездѣ беззаконіе, лихоимцы всѣ гради содержатъ: во всемъ убо духъ Антихристовъ возвѣя на насъ. Слѣдовательно близка гибель Антихриста, всего Вавилона его, бѣсовъ его и поклоняющихся ему: насталъ день Христовъ.

6) Сего ради подобаетъ служити единому Господу; оному же льстецу и гонителю повиноватися и покорятися волѣ его не повелѣно. Слушаяй бо повелѣній чувственнаго Антихриста, слушаетъ самаго сатаны, спасется только не покоривыйся мучителю; до самаго дне суднаго непокоривыми быти Антихристу повелѣно... Неподобаетъ бо боятися лица царя, тогда Богъ отъ царя прогнѣвляемъ бываетъ. Этаго мало: съ нимъ должно вести брань; день бо Христовъ есть день брани съ діаволомъ, царемъ всего міра должно вести брань и съ бѣсами его, и съ Вавилономъ, великой блудницей; воздадите ей вдвое, какъ она воздала вамъ. Эта непокорность, эта брань теперь только духовная, ведется всѣми даже дѣвками, упорно, ожесточенно, самымъ рѣшительнымъ, самымъ дерзкимъ непризнаніемъ ни царской, ни другихъ земныхъ властей. и отреченіемъ отъ всего ее напоминающаго, нѣкоторые впрочемъ на основаніи повелѣнія св. отцовъ: платить дань и Діоклитіану мучителю, если онъ не будетъ гнать ихъ, согласны и на мировыя условія, слѣдующаго содержанія; аще вы царю повелиши соблюсти правую вѣру, якоже днесь пребываю, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще-же ни то, ни чести, ни дани.

7) Кто не дерзаетъ вступить въ открытую брань съ Антихристомъ, тому должно по заповѣди Спасителя выдти изъ Вавилона, чтобъ не повергнуться всеобщей заразѣ и гибели. оставить все и идти вслѣдъ его; словомъ, бѣгать и таиться. Одни на основаніи текста: се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, живутъ по лѣсамъ въ кельяхъ и земляникахъ; другіе по наставленію Спасителя, даннаго Апостоламъ: аще гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другой, — бродятъ по городамъ и селеніямъ, укрываясь въ подпольяхъ; нѣкоторые только таятся подъ

Спасительнымъ страхомъ, въ разныхъ каморкахъ и скрытныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ тайниками. На этомъ основаніи всѣ они въ народѣ называются бѣгунами или, частнѣе, подпольниками, а вѣра ихъ бѣглою. Въ слѣдъ за побѣгомъ, подается о томъ объявленіе; съ этого акта начинается жизнь, жизнь свободы и необузданной воли. Въ этомъ новомъ царствѣ никакія бумаги, напоминающія о прежнемъ подданствѣ властямъ, не допускаются: странники могутъ имѣть паспортъ — только отъ Царя Небеснаго.

8) При угрожающей близости конца міру, напрасны всѣ мірскія попеченія и труды: сѣяте въ тлю сѣмена ваша, сказалъ пророкъ; всуе страждуще труждаете нивы ваша, созиждутъ грады и не могутъ пожити въ нихъ; насадятъ винограды и не могутъ вкусити отъ плода ихъ.

9) Странникамъ предназначены попеченія и труды только апостольскіе. Каждый странникъ, кольми паче наставникъ, есть вселенскій учитель и апостолъ. Тѣло наше страхомъ Божіимъ накажемъ и прочимъ путь ко спасенію укажемъ... Вы же духовніи, вамъ Богъ препоручилъ братію меньшую, откормите ю духовною пищею...

Такъ пишутъ, такъ объясняются странники въ своихъ показаніяхъ. Такимъ образомъ одна изъ основъ секты страннической есть идея пропаганды, какъ и въ сектѣ Филипповой. Но въ сей послѣдней эта обязанность предоставляется свѣдущимъ въ писаніи и приготовившимся инокамъ: здѣсь, по примѣру основателя, всякій бродяга — вселенскій учитель; всякая дѣвка, по примѣру его спутницы, можетъ быть учительницей; всякій учитъ и дѣйствуетъ по своему; хотя есть совѣты старцевъ, есть уставы, есть наказанія, но ихъ никто не слушаетъ и не боится.

10) Одинъ только странникъ есть христіанинъ, Христовъ человѣкъ; раскольники прочихъ сектъ еретики.—Вотъ на это доказательства, представляемыя главою страннической секты крестьяниномъ *Никитою Семеновымъ*:

а) Не послушавъ гласа Божія, вызывающаго изъ Вавилона, и оставшись въ темномъ царствѣ Антихриста, признали себя его подданными;

б) Вмѣсто того, чтобы вести съ нимъ брань, даютъ ему дань;

в) Испрашивая позволенія имѣть свою вѣру, отреклись свободы Евангельской и такимъ образомъ свободу вѣры предали ратнымъ въ работу: нѣтъ примѣра, чтобы вѣрные у нечестивыхъ властей испрашивали на то позволеніе;

г) Приняли тропарь съ моленіемъ за нечестивую власть, какъ за благочестивую, и такимъ образомъ сами сдѣлались отступниками отъ благочестія;

д) Принимаютъ присягу въ начальство воинскаго ига, цѣлуя Никоніанскій крестъ и евангеліе и, что еще горше, вмѣсто себя другихъ

подъ это нечестивое иго посылаютъ и такимъ образомъ сами дѣлаются, въ войнѣ нечестивыми;

е) Въ царскіе дни освѣщаютъ улицы вмѣстѣ съ нечестивыми и, чрезъ то дѣлая позорище, подлежатъ положенному за то проклятію;

ж) Градоначальниковъ и поповъ въ дома принимаютъ и угощаютъ;

з) Вообще входятъ въ сношенія всякаго рода съ нечестивыми и оттого многое переняли отъ нихъ;

и) Не сохраняютъ иночества и вступаютъ въ беззаконные браки, ересь блудодѣйская, ибо безъ священства нѣтъ уже таинъ, кромѣ причастія мысленнаго дѣтелію (добрыми дѣлами);

і) Ложно мудрствуютъ, будто, стоя подъ властію Антихриста, можно имѣть и царство Божіе, и церковь, и вѣру въ сердцѣ, будто по нуждѣ и закону примѣненіе бываетъ. Нѣтъ, та вѣра мертва, которая не исповѣдуется дерзновенно устами, и этотъ законъ не примѣняемъ;

к) Не право мудрствуютъ, будто печать Антихриста единственно въ наложеніи щепоти на чело и правое плечо: нѣтъ, она отпечатлѣвается въ помраченіи ума и направленіи воли ко злу въ мысляхъ по мысли Антихриста, въ дѣяніяхъ сообразно съ его волею.

л) Записываясь въ Никоніанскія исповѣдныя росписи, думая обмануть тѣмъ Антихриста, обманываютъ только себя самихъ, глаголюще: только бы дѣла того не творити. Это такое же отступничество, какъ и на дѣлѣ.

м) Никоніане же, называя не участвовавшихъ съ ними въ нечестіи (то есть странниковъ) христораспинателями, возносятъ этимъ самымъ хулу на Духа Святаго, которая не прощается ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Наконецъ 11) Странникъ не долженъ имѣть никакой собственности и, какъ Христовъ человѣкъ, жить на чужой счетъ, во имя Христа, которому все принадлежитъ. Понятіе о собственности, законы, ограждающіе права ея, вымышлены Антихристомъ, по внушенію діавола: ибо раздѣленіемъ народа на сословія, раздѣленіемъ правъ и обязанностей каждаго и размежеваніемъ земель всѣ удержаны при имѣніяхъ своихъ; сице устави императоръ коемуждо глаголати свое, сей же глаголъ св. Златоустъ проклятымъ и скернымъ называетъ; глаголъ мой отъ діавола, рече, введеся; вся бо вамъ общая сотворилъ есть Богъ.

Такимъ образомъ въ числѣ основныхъ идей страннической секты есть чистый *коммунизмъ*. Этотъ коммунизмъ ограничивается правомъ пользованія всѣмъ, что есть въ домахъ христолюбцевъ, ихъ принимающихъ: однимъ въ видѣ милостыни, другимъ съ согласія хозяевъ, а инымъ по праву учителей, т. е. имуществомъ и деньгами, уносимыми ихъ адептами. Сочувствіе къ Бѣгунамъ замѣтно больше въ ворахъ и разбойникахъ. Встрѣчаясь съ ними въ лѣсахъ, они поручаютъ говорить своимъ братьямъ: что они берегутъ странниковъ, проводятъ ихъ чрезъ лѣсъ и смотрятъ, чтобъ ихъ не трогали. За то и странники питаютъ

къ нимъ сочувствіе: разбойникъ такое же естество, Господь сотворилъ его въ свое естество. По этому сродству естества вѣрованій и дѣяній, разбойническій атаманъ Пашка, во все время производства надъ нимъ военнаго суда, упорно показывалъ себя *странникомъ и Христовымъ человѣкомъ*, непомнящимъ родства.

Какъ видитъ читатель, [8]) изложенныя умствованія Евфимія общи всему *безпоповству*. Онъ и не формировалъ ихъ иначе. Ему нельзя безъ натяжки приписать, на первыхъ порахъ, даже простой смѣтливости,— сознательно пользоваться для пропаганды броженіемъ простонародья конца XVIII столѣтія, смѣтливость эта явилась у него послѣ, когда онъ имѣлъ около десятковъ двухъ приверженцовъ и когда быстрота успѣховъ его пропаганды представлялась довольно ясно. Онъ совершилъ такой процессъ въ образованіи странничества: извѣстно вамъ, блюстители старой вѣры, такъ долженъ былъ облунивать свою проповѣдь Евфимій, что старовѣрчество отдѣлилось отъ Никоніанства ни для чего инаго, какъ для поддержанія и сохраненія въ чистотѣ древняго православія; но нынѣшнее старовѣрчество совсѣмъ не то, какимъ было прежде; оно начало измѣнять своему дѣлу, вступивши въ сдѣлку съ Никоніанами, отъ которыхъ начали вѣнчаться и проч., чего не допускалось первыми основателями раскола,—надо же воскресить древнее старообрядческое подвижничество, представителями котораго были скитники и скитальники поморскіе, вотъ я и проскитался чуть не цѣлую жизнь, ища подвижничества. Но потомъ когда Евфимій увидѣлъ, что сочувствіе къ нему въ старообрядчествѣ возбуждено, когда явились ищущіе скитальничества фанатики, тогда его бѣгунство уже само собою легло въ основу секты. Наконецъ, когда подъ вліяніемъ разныхъ пугачевщинъ расплодились бѣглецы отъ помѣщиковъ, православные, приставшіе къ расколу вообще, и къ странничеству по преимуществу, по понятному сродству съ нимъ въ положеніи, тогда должна была усилиться пропаганда Евфимія между православными, которымъ выставлялась на видъ тяжелая жизнь отъ податей, рекрутчины и свободная жизнь странничества.... Все это должно было логически развиваться по естественному ходу событій, а ни мало не по реформаторскимъ затѣямъ Евфимія.

Когда дѣло о Бѣгунахъ слѣдственною комиссіею представлено было въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и здѣсь отчасти разсмотрѣно, то

---

[8]) Прав. обозрѣн. 1864 г. Август., стр. 3 и 5.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ его на благоусмотрѣніе оберъ-прокурора синода, обращаясь къ нему съ просьбою,—сообщить ему по сему предмету заключеніе. При этомъ отношеніи Министра, были препровождены и представленныя Бутурлинымъ относящіяся къ сему дѣлу бумаги.

По полученіи этого отношенія, отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оберъ-прокуроръ Синода немедленно далъ предложеніе синоду (отъ 6 февраля 1854 году, за № 750), представить на усмотрѣніе его копію съ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ упоминаемыми въ этомъ отношеніи приложеніями. Такимъ образомъ, дѣло Синода началось съ предложенія оберъ-прокурора, и синодъ занялся этимъ дѣломъ. Всѣ упомянутыя въ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ бумаги объ открывшейся въ ярославской губерніи страннической сектѣ, были препровождены, при секретномъ указѣ, къ Митрополиту Московскому, Филарету, и на предварительное его разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы соображеніе свое по онымъ, онъ предоставилъ Синоду въ скорѣйшемъ по возможности времени. Московскій Митрополитъ и далъ тонъ всему ходу дѣла, указалъ, какъ должно дѣйствовать и что дѣлать въ подобныхъ случаяхъ власти гражданской; и вотъ его точка зрѣнія на мѣры, какія должно было принимать въ отношеніи къ сектѣ странниковъ. „Добрая мысль кроткаго правительства—ни кого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ; но трудно приложить ее къ сектѣ странниковъ. Что царь есть антихристъ, что властей, законовъ, уплаты податей, военной службы должно убѣгать, какъ принадлежностей антихриста, это все мнѣнія страннической секты, принадлежащія къ ихъ вѣрѣ. Не преслѣдовать сихъ мнѣній — значитъ не останавливать дѣйствія злыхъ силъ, которыя стремятся разрушить государство. Далѣе, комитетъ опасается, чтобы преслѣдованіе не породило въ странникахъ фанатизма: но какой фанатизмъ можетъ быть злѣе и вреднѣе того, который уже въ нихъ есть? Комитетъ предлагаетъ мѣры правительственныя и гражданскія. Сужденіе о нихъ принадлежитъ государственной власти. Но да будетъ позволено замѣтить, что предложеніе комитета: „подвергать взысканію тѣ общества или общины, среди коихъ обнаружится пристанодержительство бродягъ сего рода, наложеніемъ денежнаго штрафа,“ есть такая мѣра, которая можетъ быть приложена развѣ къ одному селу Сопелкамъ, а въ общемъ видѣ несправедлива и не соотвѣтственна цѣли. Положимъ, что въ деревнѣ, состоящей изъ 50-ти дворовъ, завелся одинъ пристанодержатель странниковъ. Положимъ, что трудно скрыться отъ всѣхъ,

и что нѣкоторые могутъ замѣтить сіе случайно, по сосѣдству, по неосторожности или довѣрчивости въ разговорахъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, найдутся пять или десять домовъ, болѣе или менѣе совиновныхъ: но за что постраждутъ прочіе 40? Благонамѣренный хозяинъ не имѣетъ права ходить по домамъ всей деревни и досматривать, нѣтъ-ли тайника или бѣглаго. При томъ, такая мѣра вмѣсто правосудія надъ однимъ или надъ немногими виновными, отягощала бы и волновала цѣлую вотчину. Наконецъ, комитетъ, занимаясь общими мѣрами противъ преступниковъ, не довольно приближаетъ свои сужденія къ преступникамъ, которые находятся предъ глазами и извѣстны по именамъ и дѣламъ. Зло велико. Распространители зла многочисленны и дѣятельны. Благодаря тщательному дознанію и изслѣдованію произведенному—они въ виду. Въ сихъ обстоятельствахъ надобно спѣшить, чтобы каждаго распространителя зла остановить на его пути и лишить возможности продолжать распространеніе зла."

Новое Высочайшее повелѣніе по дѣлу о странникахъ было совершенно въ духѣ представленной записки московскаго архипастыря, мѣстами сходно даже до одинаковости выраженій съ тою запиской. Исполняя порученіе синода, митрополитъ Филаретъ въ іюнѣ того же года, представилъ въ синодъ (при особомъ донесеніи, отъ 7 іюня 1854 года, за № 49) полную записку. По важности выводовъ, эта записка заслуживаетъ того, чтобы познакомиться съ нею. Мы не будемъ излагать здѣсь всѣ основанія, которыя заимствуетъ Филаретъ изъ показаній самихъ странниковъ, а только прослѣдимъ, какимъ путемъ умозаключеній онъ пришелъ къ окончательному выводу о мѣрахъ, которыя должны быть употреблены противъ сектаторовъ со стороны власти.

Разсмотрѣвъ предварительно акты ярославскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, заключающіеся предположеніями о способахъ къ уничтоженію секты," Филаретъ приступаетъ за тѣмъ къ разсмотрѣнію происхожденія секты, ея ученія и духа изъ дознанныхъ до нынѣ дѣлъ сектаторовъ. Говоря о началѣ секты, онъ называетъ ее: „дщерію толка безпоповщинскаго, злымъ наслѣдіемъ своей матери" и прочіе; далѣе слѣдуютъ доказательства изъ сочиненія Евфимія и показаній странниковъ; здѣсь же говорится и объ основателѣ секты, объ уставѣ, котораго держатся странники, объ отношеніи ихъ къ расколу — безпоповщинѣ вообще, и къ Филипповскому и Ѳедосѣевскому согласіямъ, и къ Преображенскому кладбищу — въ частности. Изъ всего этаго онъ выводитъ такое заключеніе: „Если-бы вредной безпоповщинской сектѣ

не было допущено той свободы дѣйствовать и распространяться, какую она имѣла, частію по избыточествующему снисхожденію правительства, а еще болѣе по причинѣ потворства мѣстныхъ начальствъ, то не родилась бы вреднѣйшая секта странниковъ. Если-бы не Евфимій—бѣглый въ Москвѣ, потомъ военный дезертиръ, въ поморскомъ скитѣ, опять въ Москвѣ, потомъ въ Ярославлѣ и тамошнихъ деревняхъ, хотя однажды и взятъ былъ въ руки правосудія и въ нихъ удержанъ, то не существовала бы зловредная секта странниковъ».

Далѣе, разбирается ученіе странниковъ по отношенію къ правительству. Здѣсь, въ показаніяхъ странниковъ, данныхъ при слѣдствіи, слѣдовательно при такихъ обстоятельствахъ, когда они не только не имѣли причины преувеличивать, но имѣли сильное побужденіе скрывать, или смягчать свои мнѣнія, ведущія къ строгости правосудія, ясно видно, что, по ученію страннической секты, не позволительно ни записываться въ ревизію, ни платить подати, ни принимать должности съ присягою, ни вступать въ военную службу, ни даже нанимать за себя въ рекруты другихъ. Изъ этого Филаретъ выводитъ заключеніе, „что ученіе страннической секты не только противно ученію православной церкви, но и отвергаетъ верховную власть, и законы, и исполненіе всякихъ общественныхъ обязанностей. Слѣдовательно, живущіе по сему ученію рѣшительно отказываются отъ того, чтобы приносить какую либо пользу Государству, а имѣютъ стремленіе причинять оному вредъ и разстройство. Поэтому, по справедливости слѣдуетъ заключить, что такіе люди сами себя лишаютъ права пользоваться благодѣяніями государства, и оно, по закону возмездія, въ правѣ, а по закону самоохраненія, даже обязано дѣйствовать къ уничтоженію такой секты.“

Разбирая нравственность странниковъ вообще, митрополитъ Филаретъ говоритъ: „Люди, которые рѣшились не уважать законовъ церкви и государства, могутъ ли постоянно уважать правила, выдуманныя для себя и для другихъ бѣглымъ мѣщаниномъ и бѣглымъ солдатомъ?“ „А о дѣлахъ послѣдователей его срамно есть и глаголати...“ „Все сіе,—заключаетъ онъ,—ведетъ къ заключенію, что странничество требуетъ не снисхожденія, а строгости правительства“.

Неменѣе строгъ взглядъ Филарета на „невнимательность“ должностныхъ лицъ, обязанныхъ противодѣйствовать злу, какъ на самую ближайшую причину распространенія секты. Дѣло касается здѣсь не однихъ ближайшихъ, мѣстныхъ полицейскихъ властей, но и лицъ духовныхъ. И къ тѣмъ, и къ другимъ онъ относится равно строго, даже къ по-

слѣднимъ еще строже чѣмъ къ первымъ. Исчисливъ открывающіеся изъ дѣла факты невниманія духовныхъ пастырей къ распространенію раскола, представивъ всѣ данныя для окончательнаго заключенія, Филаретъ полагаетъ, что нужно.

1) „Подвергнуть строгой отвѣтственности священниковъ, въ приходахъ коихъ значительно распространилась секта странниковъ, и которые не оказали себя дѣятельными къ открытію и вразумленію заблудшихъ, и священниковъ, виновныхъ въ потворствѣ и сокрытіи сектаторовъ ложными записями въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ, удалить отъ мѣста, съ низведеніемъ въ причетническую должность, а подозрительныхъ отвести на другія мѣста и замѣнить ревностными къ дѣламъ службы. Безъ сомнѣнія, одинъ изъ первыхъ долженъ подвергнуться такой отвѣтственности Сопѣлковскій священникъ, котораго все село наполнено сектаторами, наставниками, пристанодержателями, странниками, открыто живущими въ большомъ числѣ и составляющими свои сборы, и который живетъ съ сими раскольниками дружно.

2) „Обратить строгое вниманіе на благочинныхъ, въ вѣдомствѣ которыхъ значительно распространилась секта, и невнимательныхъ замѣнить бдительными, а завѣдомо потворствовавшихъ, сверхъ удаленія отъ должности, подвергнуть справедливому взысканію.

3) „Объ усмотрѣнной еретической зловредной сектѣ, подъ видомъ и наименованіемъ странниковъ, и о ея ученіи и направленіи дать обстоятельное свѣдѣніе всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, а они должны предписать подвѣдомымъ священнослужителямъ, чтобы старались узнавать образъ мыслей людей, являющихся въ видѣ странниковъ, и въ случаѣ открытія сектаторовъ, доносили о нихъ епархіальному архіерею, и чтобы людямъ, расположеннымъ къ странноприимству, внушали осторожность, дабы не приняли волковъ въ овчей одеждѣ.

4) „Дать такое же свѣдѣніе академіямъ и семинаріямъ для соображенія при преподаваніи ученія противъ раскола и ересей.

5) „Употребить неукоснительныя и дѣятельныя мѣры, чтобы прекратить дѣйствія имѣющихся уже въ виду наставниковъ, и особенно имѣющихъ преимущественное вліяніе на секту, каковы, напр., Ѳедоръ Кривой, бѣглый кантонистъ, и Никита Семеновъ. Какъ онъ вообще явно и тяжко виновны, потому что отвергаютъ всякую власть и всѣ общественныя обязанности и потому что суть бѣглые солдаты: то не только справедливымъ, но для нѣкоторыхъ даже снисходительнымъ замѣномъ наказанія по суду, можетъ быть для нихъ устраненіе отъ общества, кото-

рому они таки вредны, и заключеніе въ Соловецкій монастырь или подобное мѣсто подъ строгій надзоръ и вмѣстѣ для попеченія сихъ вразумленіи и обращеніи на путь истины.

6) „Подобнымъ образомъ поступать и съ тѣми изъ ординарныхъ странниковъ, которые съ особенною наглостію и ожесточеніемъ выставляютъ себя призрителями власти или явнѣе прочихъ запятнаны развратомъ.

7) „Прочихъ странниковъ предать обыкновенному суду за побѣгъ и неисполненіе общественныхъ обязанностей, а также пристанодержателей, достаточно въ семъ обличенныхъ, предать суду за пристанодержательство съ особымъ наблюденіемъ за вѣрнымъ и неукоснительнымъ дѣйствіемъ правосудія.

8) „Сильно потрясти и по возможности очистить село Сопѣлки, какъ главное гнѣздо секты. Всѣ тайники уничтожить и объявить хозяевамъ, что у кого вновь найденъ будетъ тайникъ, тотъ подвергается взысканію, какъ пристанодержатель бѣглыхъ, хотя бы у него и не нашлось бѣглаго. Моленныя, въ коихъ собирались странники, также уничтожить. Поставить губернскому начальству нѣсколько разъ въ годъ, чрезъ непосредственно назначаемыхъ и посылаемыхъ чиновниковъ, обозрѣвать домы Сопѣлковскихъ обывателей во всѣхъ частяхъ, для усмотрѣнія, нѣтъ-ли тайника и не скрываются ли бѣглые, и сію мѣру прекратить только тогда, когда въ продолженіи трехъ лѣтъ не окажется ни одного тайника и ни одного бѣглаго.

9) „Усилить денежное взысканіе съ хозяина дома, который держалъ безпаспортнаго.

10) „Усилить законы о бродягахъ; стыдно смотрѣть, какъ бродяга ненаказанно смѣется надъ законною властью, называя себя не помнящимъ родства, когда всѣ увѣрены, что это ложь, или называетъ своею родиною попеременно нѣсколько городовъ, дабы между тѣмъ, какъ по сему дѣлу продолжается безполезная переписка, спокойно жить въ тюрьмѣ, гдѣ хорошо кормятъ, и высматривать случай къ побѣгу, или беззаботно ждать путешествія въ Сибирь, которое для него не хуже бродяжничества, добровольно имъ избраннаго“.

Мнѣніе митрополита Филарета одобрено не только Синодомъ, но и Высочайшею волею. Оно послужило основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженій власти относительно сектантовъ.

По подробномъ и внимательномъ разсмотрѣніи всего изложеннаго въ запискѣ митрополита Филарета, Синодъ, опредѣленіемъ отъ 26 октября (10 декабря) 1854 года, положилъ: 1) Соображенія Преосвящен-

наго Митрополита Московскаго Филарета, Св. Синодомъ вполнѣ принимаемыя, сообщить посредствомъ г. Оберъ-Прокурора Министру Внутреннихъ Дѣлъ на его усмотрѣніе и зависящее распоряженіе; 2) Кромѣ того преосвященнымъ Ярославскому Нилу и Костромскому епископу Филофею даны соотвѣтственныя важности дѣла строгія предписанія; 3) записка изъ настоящаго дѣла препровождена изъ Св. Синода къ ректору С.-Петербургской духовной академіи, епископу Винницкому Макарію (нынѣ архіепис. Литовскій), съ тѣмъ чтобы онъ составилъ изъ сей записки подробное и точное извлеченіе, съ полнымъ объясненіемъ ученія и направленія зловредной секты странниковъ, и представилъ такое извлеченіе въ Синодъ для отсылки къ епархіальнымъ архіереямъ, а также въ академическія и семинарическія правленія къ соображенію—первымъ по принятію мѣръ къ обнаруженію сектаторовъ и прекращенію дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій,—а послѣднимъ при преподаваніи ученія противъ ересей и расколовъ [9]).

III.

Было ли Бѣгунство въ древней Руси.—Житіе Евфимія у Кулчихи Пастуховой.—Начало пропаганды Евфимія.—Обличительное посланіе его къ старцамъ Преображенскаго кладбища.—Пропаганда его въ дер. „Малышевой".—Первые послѣдователи Евфимія.—Бѣгство его въ Галичскіе лѣса Костромской губерніи.

Мы сказали, что бѣглый солдатъ Евфимій всего менѣе былъ серьезнымъ, религіознымъ реформаторомъ. На путь бѣгунства толкнула его жизнь; бѣгунство положилъ онъ и въ основу своей секты. Происхожденіе секты собственно для Евфимія было, поэтому, дѣломъ чисто случайнымъ. И это дѣло пропало бы въ другое, какъ, напр., въ теперешнее, время. Бѣглецы всегда были въ расколѣ, но фактъ такъ и оставался фактомъ. Не мудрено, что онъ остался бы простымъ фактомъ и послѣ, еслибы, на счастіе Евфимія, проповѣдь его о бѣгунствѣ не совпала съ увеличеніемъ общественныхъ и религіозныхъ неустройствъ, которыя въ концѣ XVIII столѣтія слишкомъ рѣзко выставлялись на видъ.

Бѣгунство, какъ фактъ [10]) историческій, не новость: въ древней Руси оно процвѣтало въ очень широкихъ размѣрахъ; можно сказать даже, что

[9]) Вѣстникъ Европы 1872 г., кн. II стр. 261—269.
[10]) Тамъ же, стр. 296.

оно составляло одну изъ формъ древней жизни. Служа выраженіемъ протеста противъ стремленій правительства подчинить хоть какому нибудь контролю свободно расхаживавшій по широкой Руси простой людъ, бѣгунство, пользуясь почитаніемъ русскими людьми иночества, искало себѣ пріюта въ монастыряхъ и пустыняхъ. Лишь бы добраться до обители, принять постриженіе, и тогда представляется полная свобода, подъ прикрытіемъ монашенской рясы, расхаживать вездѣ, гдѣ вздумается, безъ всякаго опасенія попасть снова подъ власть помѣщика. Чѣмъ сильнѣе была настойчивость правительства подчинить централизирующему началу народъ, тѣмъ большихъ размѣровъ достигало бѣгунство. Около времени Алексѣя Михайловича такіе странствующіе монахи разлились по всей Россіи; манія *на эту форму бѣгунства* дошла до того, что постриженіе стало совершаться даже не въ монастыряхъ, а въ частныхъ домахъ чрезъ странниковъ и монаховъ. Во время Алексѣя Михайловича вышелъ цѣлый рядъ постановленій противъ бродяжничества и постриженія.

Когда явился расколъ, онъ прямо принялъ эту форму бѣгунства. Но такъ какъ начало его кроется вовсе не въ религіозныхъ стремленіяхъ, то древніе русскіе люди и потомъ раскольники никакъ не могли въ своей иноческой жизни добраться до дѣйствительнаго, въ собственномъ смыслѣ религіознаго бѣгунства.

Но возвратимся къ жизнеописанію Евфимія. Оскорбленный московскими старцами на Преображенскомъ кладбищѣ, Евфимій, съ неразумною своею спутницею, Ириною Ѳедоровой, направился въ ярославскую губернію. Здѣсь, съ одной стороны, онъ больше могъ разсчитывать на пропаганду, — такъ какъ ярославская губернія переполнена раскольниками, нравственная распущенность которыхъ, какъ людей промышленныхъ, уже возбуждала неудовольствіе въ старикахъ, а съ другой, пошехонскіе и другіе лѣса, отдѣляющіе нѣсколько губерній рядомъ, представляли, въ случаѣ разныхъ неудачъ, несравненно больше безопасности для бѣглецовъ, чѣмъ другая какая либо мѣстность. Но пока не было надобности избѣгать жилыхъ мѣстъ, особенно населенныхъ раскольниками; Евфимій и его любовница, посѣтивши „богомольцевъ“ въ Ярославлѣ, остановились въ *Коровинской слободѣ*, у купчихи Пастуховой. Отсюда собственно и началась пропаганда Евфимія.

Пастухова, какъ женщина уже пожилая, видавшая, можетъ быть, не мало на своемъ вѣку, была теперь не прочь отъ аскетическихъ тенденцій бывшаго солдата; но такъ какъ она, по своему богатству,

была женщина не безъ вліянія въ расколѣ, содержала у себя пріютъ для бѣдныхъ, то на сторонѣ Евфимія очутились и прихлебательницы ея, жившіе на счетъ „благодѣтельницы“. Евфимій скоро увидѣлъ себя, къ своему удивленію, въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, что ему была уже возможность, изъ приверженцевъ Пастуховой, составить „совѣщаніе-соборъ“ и отъ имени новаго общества отправить внушительное посланіе къ старцамъ Преображенскаго кладбища. Совѣщаніе приверженцевъ Евфимія и Пастуховой, происходившее въ 1784 г., направлено было противъ одного, главнымъ образомъ, пункта—раскольническаго двоедушія и по отношенію къ православію и православному правительству и вообще противъ раскольнической распущенности. Съ точки зрѣнія истиннаго раскольника, это дѣйствительно одна изъ слабыхъ сторонъ раскола. Ее-то и громитъ со всею силою Евфимій. Вотъ это посланіе Евфимія къ преображенскимъ старцамъ [11]).

Посланіе Ефвимія къ „преображенскимъ старцамъ.“

Апокалипсичный (глав. XIII) звѣрь есть царская власть; Икона его—власть Гражданская, тѣло же его—Духовная.

Въ имени патріарха Никона число звѣрино 666, ибо онъ по гречески въ бѣльцахъ Никитіосъ (н=50, и=8, к=20, и=8, т=300, і=10, о=70, с=200) рчеся. При немъ совершилось паденіе Вавилонское, т. е. всемірное отступничество отъ Православныя вѣры, чрезъ введеніе вездѣ богохульныхъ книгъ его.

Пріиде же и послѣдній врагъ Божій, чувственный Антихристъ, на Великороссійскую сѣдѣ державу, поплѣни вся храмы Божія, пусты сотвори вся церкви Христовы.

Кто убо есть скверный оный чувственный Антихристъ? Не инаго мню, развѣ Петра I. врага же Божія послѣдняго: о немъ бо ясно св. Кириллъ Іерусалимскій рече: во имя Симона Петра имать всѣсти гордый князь міра сего Антихристъ. Въ началѣ бо указныхъ повелѣній своихъ рече: Мы, Божію милостію, Императоръ, понеже (съ нимъ) въ еретическомъ провозглашеніи и діаволъ провозглашается.

Яко-же въ сатанѣ число имени его знаменаетъ Титинъ (т=300, и=8, т=300, и=8, н=50) 666, тако и въ Петрѣ властительное имя его императоръ тоже показуетъ 666. Понеже Петръ не пріятъ на ся царскаго имени; восхотѣ по Римски именоватися императоръ, а въ Римлянахъ оное императорское именованіе безъ и состоится, яко же то показуютъ троязычные буквари, сирѣчь императоръ (і=10,

[11]) Лондонск. сборн. о расколѣ, т. IV, стр. 252—255.

п=80, е=5, р=100, а=1, т=300, о=10, р=100). Исчисливъ обое титинъ и императоръ узриши (въ томъ и другомъ) 666.

Начатіе скверныя печати онаго чувственнаго Антихриста, налагаемой на тѣлѣхъ человѣческихъ (Апокалипсъ XII, 9) отъ начатія оныхъ императоромъ народныя описи знаменаетъ быти. Понеже до сей описи человѣцы свободны бѣша. Онъ же описавшійся народъ въ груду собра; хотя его во власти своей удержати, по реченному Ипполитомъ (Рим. папой): Антихристъ соберетъ расточенные люди.

Въ оной описи по сатанину велѣнію, въ двойный, по расколу, окладъ записатися повелѣваетъ.

Для народнаго описанія посла чувственные бѣсы, глаголавшіе по всюду о немъ, яко о богѣ своемъ: царь велій явися всей земли, и ложное отступническое Никоново ученіе православнымъ быти проповѣдавшихъ. Проклятую же мерзость запустенія православіемъ нарицати отнюдь не возможно.

И по реченному: тогда беззаконный вознесется сердцемъ и соберетъ бѣсы въ образѣ человѣчи и сотворитъ изъ нихъ себѣ начальники, будетъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ, яръ, нестроенъ, страшенъ, ненавистенъ, мерзокъ, мучитель лукавъ воззоветъ гласомъ крѣпкимъ: кто силенъ, яко же азъ, кто Богъ велій развѣ мене, и чувственніи бѣси его, по Ипполиту, возглаголютъ по всюду: царь велій явися.... пріидите видите крѣпость его и силу, сирѣчь: діавола власть полная, егда сей врагъ поплѣни послѣдніе наслѣдіе Божіе Россійское царствіе, тогда наречеся царь быти всей земли, его же разсыльщики чувственные бѣсы проповѣдаша крѣпость его и силу величества полномощную: новый Богъ дастъ вамъ вино, богатство многочисленное и честь, роскошное и славное житіе, плоти угодное, а не путь Господенъ указуетъ нужный и прискорбный, ведущій въ царствіе небесное, но законъ новый, разслабляющій, плотолюбивый, пьянственный, раскольный, свинскій по Ипполиту: тогда даянія чести и богатства, балы, пиры и всякія роскошныя прохлады, взаимныя воздравствованія.

Прославляя онъ своего новоявившагося Димитрія Ростовскаго Чудотворца, глагола: православія учителю, раскола искоренителю. Но вникните въ его Богохульную книгу—*розыскъ* и познаете: яко наченшихъ послѣдовати святымъ старопечатнымъ книгамъ раскольниками еретиками нарече, зане, по откровенію Богослова (Іоанна) изъ единыхъ его устъ исходящіе духи, яко жабы (Апокалипс. XVI, 13); вси они въ единомъ лицѣ зміевы гадины познаваются быти, имъ же всѣмъ глава седмиглавный змій (Апок. глав. XVII, 3).

Учредивъ съ хитростію запасные хлѣбные магазины, льстецъ онъ даетъ малыя печати ради тоя скверныя. Подобно снѣди сему звѣрю издала указъ Анна Ивановна въ 1731 году. Сему же подобится и дщерь того Петра—Елизавета въ 1745 году того же звѣря разширяя уста вѣщаетъ: Благочестивѣйшій Государь Императоръ Петръ Ве-

ликій къ обращенію гибнувшихъ душъ на путь спасительный многая употреби тщанія въ 1714 и 1716 году соизволивъ повелѣть: расколъ описать и положить въ окладъ, дабы осмотряся и уразумѣя свободно, къ пути спасительному прибѣгнути. Также и въ указѣ (императрицы Елизаветы) 1744 года сказано: какъ называются, такъ и пишутся ложно старовѣрцами, каковое названіе до раскольниковъ, яко до недовѣрцевъ крайне не принадлежитъ: ибо они въ недальнихъ весьма временахъ отъ праваго пути и древней святой церкви сами отщепились. Подобно же въ 1745 и 1764 г. взыскуемы быша повсюду потаенные раскольники, сирѣчь знаменавшіеся двуперстнымъ знаменіемъ.

Симъ отступническимъ наименованіемъ онаго Антихриста обоготворища православнымъ быти, внегда онъ преобрати святую богодухновенную книгу псаломскую, въ богохульную нарицая тѣхъ, кои знаменаютъ себе двухперстнымъ крестознаменіемъ, аріанами, македоніанами, несторіанами и армянами проклятыми: Сицевый хульный глаголъ на Христа Бога за оное владычнее знаменіе проклятіемъ и анафемою сынъ геенскій онъ облагаетъ ихъ!!

Въ предоброй же книгѣ, избранной отъ св. отецъ, изданной при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ благочестіи сіявшемъ и законъ Христовъ добре хранившемъ, еретиками и раскольниками названы Римляны и Латины, Лютеры и Кальвины, ихъ же обычаи онъ введе.

Того ради не повелѣно оному льстецу и гонителю повиноватися и покорятися волѣ его, слушаяй бо повелѣній онаго чувственнаго Антихриста, слушаетъ самаго Сатаны.

Спасется лишь непокоривыйся мучителю; до самаго дне суднаго непокоривымъ быти Антихристу повелѣно.

Покорившіеся же ему (выше приведенному указу 1722 года) трижды отреклись отъ Христа, ибо назвавшись раскольниками, Никона отступника со всѣми послѣдователями правыми быти разрѣшиша, ересь его оправдана, и весь соборъ святыхъ съ самимъ Господомъ осудиша, сирѣчь его ученіе похулиша. У нечестивыхъ бо просиша, дабы имъ позволили вѣру Христову пріяти, яко нѣкую купленную рабу.

Святый же Кириллъ Іерусалимскій не могущимъ противъ врага стати бѣгство проповѣдуетъ имѣти, глаголя: Страшливый да бѣгутъ, того ради достоитъ таитися и бѣгати, или съ нимъ на брань вступити, по тому же Кириллу.

Тѣмъ же и пророкъ рѣче: сѣяте во тлю сѣмена ваша, всуе, страждуще, труждаете нивы ваша (т. е. всуе теперь трудитесь) созиждутъ грады и не имутъ пожити въ нихъ, насадятъ винограды и не имутъ вкусити отъ плода ихъ и вина ихъ испити.

Благодать же духовная одождаетъ сердца человѣческія.

Въ семъ посланіи, какъ видитъ читатель, Евфиміемъ проводится та мысль, что секты всѣ одинаково неудовлетворительны и что слѣ-

довательно необходимо образовать новую секту, которая приблизила бы расколъ къ ученію старыхъ поморскихъ скитовъ. И вотъ ѳедосѣевцы упрекаются за нерасторженія (это было при основателѣ секты ѳедосѣевцевъ) еретическихъ и поганыхъ браковъ и отмѣненіе иноческаго обряда, новопоморцы—за принятіе молитвы „за иновѣрныя власти“, новожены (основатель Василій Емельяновъ) за принятіе церковнаго брака, филипповцы за признаніе странниковъ еретиками и т. д. Такъ формулировалъ свое отношеніе къ раскольнической семьѣ Евфимій. При той поддержкѣ, которую онъ нашелъ въ Коровинской слободѣ, онъ уже ставитъ вопросъ слишкомъ рѣзко: требуя перекрещиванія, онъ прямо полагаетъ начало сектѣ, и уже въ его глазахъ рисуется пріятная для эгоизма роль пропагандиста и реформатора чуть-чуть не великаго человѣка. И вотъ Евфимій такъ ругаетъ раскольниковъ [12]) не его секты:

Обоя успѣхъ: и раскольникомъ писатися и за попами укрыватися. Сіи прилагающіеся Великороссійской церкви чада и внѣ Бога быти, исповѣдающе діавола, антихриста, отъ Христа отреклись; представляя злочестивымъ, по отпѣтіи, трапезу, подчуя ихъ и кланяясь, отцами ихъ нарицаютъ: „покушай, батюшка,“ егда же дерзость ихъ поукротися и не начаша ихъ въ домы къ себѣ пущати, тіи и сами не возмнѣша къ нимъ ходити; точію во время праздниковъ своихъ, егда они нечестиви къ дому ихъ пріидутъ, толкуще у вратъ, или у окна, глаголюще хозяина дома и глаголя: давайте намъ за святость, или за праздничный молѣбенъ; они же износятъ къ нимъ, яже кто можетъ, яко за святыню и моленіе: хлѣбъ, пироги, каравай, овесъ, жито, а инъ деньги и кланющеся отходятъ: вся сія отступническія зрятся быти.

Еще нѣкая вещь дѣйствуема зрится и записныхъ и укрывающихся.

Нѣкоторые, въ познаніи вѣры находящіеся, мняще антихристобманути, егда приключися часъ смертный, тогда призываютъ духовника прежняго отъ никоніанской церкви, иже пришедъ исповѣдать, причастить и масломъ соборуетъ и награжденный отходитъ; за этимъ призванъ бываетъ и старовѣрческій учитель и за дверьми обрѣтается, смотритъ, кадь воды приготовивъ, и егда той отошедъ, онъ абіе приступаетъ, приглашаетъ недужнаго въ кадь; онъ же, отлагая крещеніе, глаголетъ: погодите, ожидая легкости, тогда приглашая крестити, егда самая смерть знакъ показати хощетъ, сирѣчь зракъ измѣнится, уста заградятся, языкъ умолкнетъ, духъ начнетъ заниматися; егда же окреститъ, тѣло его отдаетъ тому же Антихристу. У того же духа лука-

[12]) Записка стат. сов. Синицина, поданная, М. В. Д. Арх. Дѣло.

ваго благословеніе взявъ погребати, онъ явѣ дѣйствіе свое исполняетъ, другій же скрытно.

Кая есть нужда умирающему тѣло сатанино ясти и кровь зміеву пити? ради домашнихъ сице исполняется, дабы по смерти домъ его не былъ разграбленъ...

Сего ради просятъ попа о благословеніи могилу копати, явѣ благословеніе пріемлетъ отъ духа лукаваго; въ нихъ яже (попахъ) онъ пребываетъ преисподней. Выкопавъ могилу, просятъ они духа лукаваго о погребеніи, онъ же упорствуетъ, ручаясь яко надъ раскольникомъ, тоже съ великимъ прошеніемъ и покорностію молятъ, вручающе ему пять рублевъ, инъ десять и сице едва убѣдятъ его; онъ же пришедъ гордый князь, несетъ тѣло къ храму своему и вѣрніи ему послѣдуютъ до гроба; по погребеніи за труды благодаряще ему отдаютъ; сице они въ покорности духовнымъ властямъ пребываютъ. А ему бы, крестителю, яко главѣ, младенцу оному (т. е. укрывающемуся за попами) довлело самому его погребати и со еретики его не ровняти, и крещеніе свое, данное ему, не чаити, зане равняйся еретикомъ—еретикъ есть, рѣче Григорій Богословъ.

Изъ Коровинской слободы [13]) Евфимій съ своею сожительницею отправился въ деревню Малышеву, Ярославскаго уѣзда, въ четырехъ верстахъ отъ с. Сопѣлокъ. Здѣсь онъ уже является бѣгуномъ, такъ сказать, по принципу. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ярославская полиція была опасна для Евфимія. Первыми послѣдователями Евфимія здѣсь были крестьяне: Егоръ Егоровъ — ѳедосѣевецъ, нѣкто Павелъ, Петръ Ѳедоровъ и прибывшая съ нимъ изъ Ярославля мѣщанка—отцвѣтшая дѣвица Екатерина Андреева. Мы сказали, что Егоръ Егоровъ былъ ѳедосѣевецъ. Этотъ фактъ стоитъ отмѣтить. Изъ исторіи странничества извѣстно, что сочувствіе къ нему между ѳедосѣевцами, филипповцами и старопоморцами преимущественно было сильно. Можно сказать даже, что странническая пропаганда почти исключительно находила себѣ поддержку въ филипповствѣ, ѳедосѣевствѣ и старопоморствѣ, оставшемся еще въ глухихъ захолустьяхъ Россіи; что для указанныхъ сектантовъ было заманчиво аскетическое направленіе, и бѣгунство нѣкоторое время было цѣлію, къ которой они въ концѣ концевъ стремились, какъ къ единственному пристанищу, гдѣ можно было удовлетворить ихъ монашескимъ тенденціямъ. Какъ московскіе поморцы подъ старость сдѣлались иноками преображенскаго кладбища, такъ точно ѳедосѣевцы и филипповцы думали искупить молодую разгульную жизнь въ странниче-

[13]) Правосл. обозр. 1864 г. августъ стр. 310.

ствѣ. И мы, дѣйствительно, видимъ, что на первыхъ порахъ странничество больше всего состояло изъ 50 — 60 лѣтнихъ и болѣе стариковъ.

Поощренный сочувствіемъ [14]), Евфимій началъ приводить въ Малышевой слова (разглагольствіе у Пастуховой) въ дѣло. Онъ началъ съ того, что окрестилъ самаго себя и тоже сдѣлалъ съ своими адептами: спутницей Ириной, Екатериной Андреевой, Егоромъ Егоровымъ, Петромъ Ѳедоровымъ и Павломъ. Двое изъ нихъ, Павелъ и Екатерина, по перекрещеніи Доминика, пожелали въ странство отправиться; послѣдняя скрывалась у Пастуховой, а первый, порядочный, должно быть, фанатикъ, былъ такъ неосторожень, что только успѣлъ добраться до Пошехонья, какъ его схватила полиція, и потомъ онъ былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь. Но Евфимій съ своей Ириной и Егоромъ Егоровымъ думали устроиться покойнѣе. Они ушли въ галическіе лѣса, Костромской губерніи, и поселились тамъ въ устроенной ими кельѣ, разсчитывая на привлеченіе къ себѣ поселенцевъ, обращаемыхъ въ странничество Доминикомъ и Павломъ, или желая, быть можетъ, положить основаніе столицѣ странничества, какъ это дѣлалось прежде, напримѣръ, Выговцами и зарубежными ѳедосѣевцами.

IV.

Возвращеніе Евфимія въ дер. Малышеву.—Проповѣданіе ученія.—Организованіе секты.—„Цвѣтникъ“ Евфимія.—Смерть его 1732 г.—Погребеніе въ лѣсу.

Въ галичскихъ лѣсахъ дѣла Евфимія подвигались не слишкомъ быстро. Это заставило его вновь возвратиться въ д. Малышеву и съ большимъ успѣхомъ пропагандировать бѣгунство. Бѣглые солдаты, кантонисты, разоренные помѣщикомъ, или лѣнивые работники-крестьяне, не желающія побоевъ отъ будущихъ своихъ мужей или ищущія свободнаго разгула крестьянскія дѣвки,—всѣ недовольные и искатели приключеній находили пріютъ въ бѣгунствѣ.

При вступленіи въ странничество, Евфимій не требовалъ отчета о прежней жизни, а требовалъ лишь одного: уничтоженія законнаго паспорта. Вступающій въ секту долженъ былъ испросить разрѣшеніе на это

[14]) Тамъ же, стр. 311.

у наставника; затѣмъ онъ подвергался шестинедѣльному оглашенію, въ продолженіе котораго наставникъ училъ прозелита молитвамъ и понемногу посвящалъ въ тайны бѣгунства. Послѣ того совершалось крещеніе, непремѣнно въ рѣкѣ и обыкновенно въ ночное время. Исключеніе допускалось только въ крайнихъ случаяхъ, напр., при тяжкой болѣзни, когда принимаемый въ секту крестился въ чану. При крещеніи мужчины присутствовалъ крестный отецъ, при крещеніи женщины — крестная мать. Готовящійся къ крещенію, раздѣтый совсѣмъ, становился лицомъ къ востоку; наставникъ же читалъ молитвы, потомъ перевязывалъ его полотенцемъ, погружалъ три раза въ воду, нарекалъ другое имя, надѣвалъ кипарисный крестъ, который обыкновенно бываетъ въ оловянной оправѣ, и длинную бѣлую рубашку стариннаго покроя.

Евѳимій установилъ, чтобы у каждаго бѣгуна была своя икона, мѣдная, складная, своя лѣстовка, подручникъ, чашка и ложка; впрочемъ, не запрещалось ѣсть изъ одной чашки другъ съ другомъ.

Послѣдователямъ своимъ Евѳимій далъ ученіе письменное, назвавъ книгу свою *цвѣтникомъ*. Вотъ [16]) этотъ цвѣтникъ Евѳимія.

ЦВѢТНИКЪ ЕВѲИМІЯ.

1) Образъ звѣря (Апокал. глав. XIII, 14) сотвори патріархъ Никонъ, его же Лжепророкомъ, заступникомъ и предтечею Антихристовымъ писаніе нарече; зане онъ, по принятіи престола патріаршавъ трѣю лѣтѣхъ, егда православенъ ся творя, присно бесѣдуя съ Сатаною, поучаемъ имъ о низложеніи древняго благовѣрія, еже како св. книги отложити, а вмѣсто ихъ своя новая начертавъ, церквамъ всей Россіи предати; и егда улучи царя въ томъ согласна, яко бы во исправленіе лучшее тыя привести, обольсти его, ему же повелѣвшу абіе напечата ихъ церквамъ и монастыремъ, во исправленіе службы, дѣйствуемъ бѣсовскою силою губительною, разсылати тыя нача по всѣмъ Епархіямъ, и аще вія и не хотящѣ, обаче пріемлющія, службу по нихъ совершаху, кромѣ соловецкія обители и прочихъ малыхъ. Сице образъ звѣря сотвори онъ лжепророкъ и уготова царя непоклоняющіяся ему избивати, еже и бысть въ Соловецкіи обители отцѣхъ, ихъ же тогда до 500 братій горькою смертію житія сего лиши, посланіемъ войска на обитель.

2) Никоніане послѣдняго Антихриста по Апостолу грядущаго ждутъ, яко бы еще не пріиде, не по писанію бо изыскиваютъ вещь. По-

---

[16]) Записка Ст. Сов. Синицина о расколѣ въ Яросл. губ., подан. М. В. Д. Архивъ. дѣло. Лондон. сборн. о рас., томъ IV стран. 259—270.

неже съ 1666 г. (годъ собора и введенія исправленныхъ книгъ) другому Антихристу послѣднему уже не сказуется быти на землѣ, но всѣхъ со онаго числа (лѣта) льстецъ прельститъ и смутитъ и отъ правды отведетъ.

3) Имя бо Антихриста 666 (Апокалип.) Онъ былъ на 1000 лѣтъ связанъ (глав. XX, 2); по семъ развязанъ и сіе власть Римскую являетъ; возвратяся бо на 1-е свое, возлюбленное мѣсто и нача отступленіе Папежено, егда исполнися 1555 лѣтъ быть отступленіе Унитовъ къ папѣ, иже предтеча Антихристу наречеся, а по исполненіи 1666 лѣтъ наста день Христовъ, день брани съ діаволомъ; при Антихристѣ бо съ самѣмъ сатаною братися имутъ, иже и воцарится по Ефрему во всемъ мірѣ.

4) Св. Кирил. Іерусал. ясне изобразилъ глаголя, ибо рече во имя, Симона Петра имать всѣсти гордый князь міра сего Антихристъ, Самаго бо Петра во оно время назва Сатаною, но Петрово отверженіе господь молитвою исправи.

5) Св. Ефремъ рече: егда послѣдній Антихристъ пріидетъ, ничто же заповѣдаетъ истинно, или здраво, но вся ложна и законопреступна и Богопротивна.

6) Императоръ нашиваше на плечахъ ихъ (раскольниковъ) козыри червленные съ словами е, р, к (еже есть: еретикъ, раскольникъ, отступникъ) и положилъ на нихъ двойной окладъ за отвращеніе отъ святой его церкви.

7. Обаче егда священная бываютъ подъ властію ратныхъ, по слову Никона Черногорскаго, перестаютъ быти священна, сице глаголетъ онъ же, погани и царствомъ земнымъ владѣютъ и мѣста святыя обдержатъ, но вѣрою Христовою единъ Царствующій Христосъ Богъ владѣетъ.

8. Въ послѣдніи дни, по Св. Мефодію, надъ всѣми 4 частями міра восцарствуетъ діаволъ... и непрестанно будетъ искати работающихъ Господеви. Тогда и пустыня овдовѣвшая отъ жителей своихъ будетъ; тогда напишутъ вся предѣлы земные и каменіе и плодове земныя и труды и потове дѣлительны... Приносимая святымъ и злато и сребре и каменіе честно и вознесется сердце ихъ, дондеже не воспросятъ отъ мертвыхъ дани... и пустыня овдовѣетъ своихъ жителей пуста имать быть спасаемыхъ...

9. Не явственнѣ-ли таковое Антихриста одержаніе являетъ быти въ 1 опись народную, егда I императоръ описалъ всѣхъ человѣкъ и раздѣлилъ ихъ на разные чины... имъ же размеживъ землю, лѣса, и воды даде, и въ наслѣдіе комуждо ихъ, откуду и дань потребовася отъ умершихъ... и паче посылати въ пустынныя мѣста оныхъ властей своихъ губительныхъ искати безмолвныхъ работающихъ Господеви, кіихъ прежде благочестивіи Царіе почитающе и принося къ нимъ потребная, благословеніе отъ нихъ пріимаху, онъ же идеже обрѣтая ихъ граблениикъ имъ сотворися... мучаше и смерти придаяше.

10. Абіе исправися змій седмиглавый въ полности онъ бити, его же нарицаютъ діаволомъ и сатаною. Главы же его являютъ быти седмь смертные грѣхи, ими же онъ самъ осьмъ царствующь въ человѣцехъ: 1-я глава его зависть, 2-я сребролюбіе, 3 я блудъ, 4-я чревоугодіе, 5-я гордость, 6-я гнѣвъ, 7-я небреженіе, и таковыми главами своими онъ, черный и десяторогій, пожре тогда покоршихся ему, имъ же выну поучавшимся житію пустынному, начемшимъ нощеденствовати и совѣтоватися о языческихъ обрядахъ, какъ домы строити, купли дѣяти и торги распространяти и имѣнія наживати и прочія страсти міра сего. Кая же тогда взаконитой императоръ, обычаи его и до нынѣ исправляются, со всякою строгостію хранятся наблюдаеми.

11. Паде, паде градъ великій Вавилонъ: за не отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки... Вавилонъ всего міра смѣшеніе, Вавилонъ Антихриста тѣло, т. е. всѣ послушающіи его. Нѣцыи глаголютъ раскольническихъ и потаенныхъ раскольниковъ не приниматъ и книгъ, противныхъ правому св. церкви мудрованію, какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ, отнюдь не держать... Сице оный звѣрь не токмо посрамля проповѣданіе спасаемыхъ раскольническою прелестію, но и св. Богодуховенныя книги оглаголуя раскольническими, прелести и соблазну учащими зрится, а свою еретическую церковь святу богохульно рече быти, но аще бы онъ не изрекъ хулы оныя на правовѣріе, не бы убо спаслася всяка плоть: вси бо впали бы въ его прелесть, яко во прежіе рыбы

12. Егда бо оный Императоръ запрети сіе, тогда онъ седмиглавый исправися въ человѣцехъ (т. е. явился во всемъ величіи семиглавнымъ см. п. 10) и воцарися на земли; по-неже егда, при описи, раздроби народъ на разные чины и расположи дань подушную, потомъ же землю размежева и купечествующихъ отдѣли, да не причаливается имъ седмигривенный, и симъ раздѣленіемъ яко язычниковъ содѣя, другъ на друга ратоборствовати, межи бо яко границы чуждымъ землямъ устави; аже кумуждо глаголати свое: сей же глаголъ Св. Златоустъ проклятый и скверный нарицаетъ; глаголъ: мое отъ діавола рече введеся; вся вамъ общая сотворилъ есть Богъ.

13. Отнелѣ-же, егда тако удержаны врагами человѣцы при имѣніяхъ своихъ, яко же нравія неусыпно тщаніе возъимѣша, какъ большая собрати и сего ради оттолѣ начаша бывати обманы, неправыя мѣры, не истовыя вѣсы, и во всякую вещь неудобныя примѣси, родишася божбы и клятвы, жаждательства имѣнія, ненависть, зависть, вражда и драки и междоусобныя брани до свирѣпства, обиды до грабительствъ, все сего онаго ради запрещенія и раздѣленія: кому оный императоръ на дѣли много, кому мало, иному же ничего давъ, токмо едино рукодѣліе имѣти повелѣ.

14) Реченный Кирилломъ гордый князь міра, во имя Симона Петра Антихриста, егда переписывалъ народъ и взаконилъ Богопротивные

обычаи, тогда воцарися въ полнѣ, до толѣ бо подобенъ бѣ князьку нѣкоему, потомъ же полчетверти лѣта царствовавъ, скончася въ лѣто 1715 Августа дня, устроивъ оному мысленному Антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 года въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника.

15) Гордость же, по Кириллу, не отъ иного чего раждается, точію отъ богатства, яже Императоръ оный введе и почти имъ же и діаволе строеніе въ Синаксари изъявляется въ нѣдѣлю Мясопустную, и дѣже приводится Апостольское слово: тогда откроется сынъ беззаконія и пагубы во всякой силѣ, знаменіи же и чудесѣхъ, иже кто церкви его (см. п. 11) удаляяся бѣгаетъ, тотъ еще не поклонился Антихристу, сіе блазь есть: токмо немощи ради своея сице глаголютъ; яко же бо царство Христово внутрь насъ, и Богъ истинно царствуетъ въ насъ, егда же ни что же мірское царствуетъ въ насъ, душа бо свята, по псал. 46 Престолъ Божій есть, и по Макарію, умъ нашъ престолъ Божества мнится, сего ради, и рече: да не на престолѣ Божіи діавола посадитъ: тако на семъ престолѣ Божіи поселяется оный врагъ, егда умъ склонится вниманіемъ на вещи суетныя, за не Господь въ суетныхъ не пребываетъ, ниже на ня призираетъ, по пророку. Почему онъ князь міра сего, и наречеся Царь Вавилонскій. Отъ лѣта 7220 (1712); егда первымъ Императоромъ счинися опись народная, тогда онъ нача повсюду искати бѣглыхъ, коего иску прежде не было, аще и инози быша по пустынямъ скитающіися отцы и близь невѣрныхъ властей пребывающе, обаче такаго злѣйшаго ихъ искуи гоненія не бѣ; гдѣ же не престанно содѣя врагъ всюду искати: онѣхъ бѣгствующихъ міра хватати и связавъ въ темницахъ заключати, дондеже покори въ область свою темную, ни стараго бо и измозжалаго остави на волѣ своей спастися... чего ради и подвигъ спасаемыми отъ толѣ претѣрпѣвый до конца спасется.

Звѣрь же Антихристъ наречется, тѣло его всѣхъ отступниковъ знаменаетъ быти, по подобію тѣла Христова, якоже тѣло Христово, всѣ правовѣрные людіи по Апостолу, сказуются, тако и тѣло того зловѣрнія людіи нарицаются. Обаче тѣло его на 3 части дѣлится: на образи тѣлесы демонстіи и трупы мертвые; образъ звѣринъ являетъ Гражданская власть, у ней же вси человѣцы въ покорствѣ состоятся, иже бо властелемъ симъ покорится, звѣрю и образу его, сирѣчь діаволу поклонится, за не оный звѣрь діаволъ есть, не отступно въ образѣ своемъ пребывающъ. Тѣлеса демонская явѣ духовная власть изначала разумѣется, якоже глаголетъ св. Ефремъ: пріемъ бо безтудный власть, демоны пошлетъ во вся концы земныя, яко да проповѣдятъ всѣмъ, яко великъ Царь явися со славою; се бо тѣлеса демонская въ проповѣдницѣхъ его заключившася, зане демони видомъ черни суть. Мертвая же трупія весь общій народъ оказуется: зане во время царства Антихристова повсюду по вселенней будутъ мертвыхъ трупія лежати, рече

св. Ефремъ. Понеже и душа мертва, глаголетъ, быти тогда, егда пусту оставитъ и Духъ святый, егда вовсе Богъ оставитъ, абіе мѣсто оно бѣсомъ жилище бываетъ, рече Златоустый.

Указомъ 1722 года повелѣль оный Петръ I всѣхъ раскольниковъ обязать сказками, съ подтвержденіемъ лишенія имѣній и ссылкою на галеры, да будетъ самъ токмо (записавшійся въ окладъ) въ расколѣ, другимъ же о той раскольнической прелести разговоровъ и ученія, не токмо постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ никому отнюдь не произносить и никакими способами къ ней не привлекать, учителей человѣкъ отъ блуда родится и всѣ сатанино дѣйство подыметъ и угодитъ людемъ и божественная писанія пройдетъ и посту навыкнетъ, и царь проповѣстся и (яко сынъ дѣвки еврейскія) возлюбитъ еврейскій родъ и во Іерусалимѣ уставится и церковь ихъ воздвигнетъ, пріидутъ тогда, по Даніилу, Енохъ и Илія проповѣдающа людямъ не пріимати его; сей же емъ ихъ умучитъ, и главы отсѣчетъ, благочевствоваша же изволльшіи далече отбѣгнутъ, ихъ же въ горахъ обѣтъ съ бѣсы искуситъ, умаляетъ же ся семь лѣтъ онѣхъ ради избранныхъ. И гладъ будетъ великъ, яко потребитися вмалѣ убо всѣмъ. По сихъ же яко молніе пришествіе Господне будетъ.

16) Во клисти же любимцы, слово: егда онъ удержавъ народъ въ мірскомъ смущеніи и мятежи, путь же Христовъ спасительный загради, обыкоша человѣцы чудитися и похваляти, чтобы онъ не содѣялъ: колико благъ онъ и благоразсудителенъ: но вся его знаменія чудительная ложна суть и не полезна душѣ, зане и православный міръ его тма и Вавилонъ и Египетъ и дворъ христораспинательный и прелюбодѣйца наречеся.

17) Оный же императоръ введе и почти вси нечистоты, сирѣчь три страсти: стяжаніе богатства, самолюбіе и сластолюбіе. А еже во Іерусалимѣ уставится и церковь жидовскую воздвигнетъ, то о семъ въ Апокалипсіи писано: сядетъ онъ, рече, въ древней жидовской церкви, обновивъ ю, и творяся яко Богъ, симъ знаменается похищеніе имъ духовныя власти, яко неподобательное ему, подобное Іозіеву похожденію, сядетъ бо, рече, въ церкви: первосѣдательство его являетъ быти, творяся яко Богъ: Бози же всякое патріарси глаголеми суть, а церковь собраніе (синодъ) оказуется, яко же и пророки рече: возненавидѣхъ церковь лукавствующихъ и съ нечестивыми не сяду: сице и глаголема церковь есть собраніе лукавыхъ и нечестивыхъ.

18) И зѣ еще разумѣ вонмите вещь: егда бо оный императоръ умысли Еллинскіе и Латинскіе и прочіе языческіе законы устаменяти, яко се: брады брити, платье нѣмецкое носити, власы носити и плести косы, банты привязывати, петли на шеяхъ имѣти, пукли связывати и лавержъ саломъ намазывати, и мукою главу припудривати, и табакъ носомъ пити и устами курити, и со псы изъ единыхъ сосудовъ ясти, и всякую давленину и звѣроядину употреблять, и прочая

тако поганская дѣяти, а древніе останки благочестивыхъ обычаевъ до конца истребити—исполнися рѣченное и гладъ будетъ великъ.

19) Тогда убо прежде сего ону пріимущую надо всѣми власть упразни, сирѣчь патріарше лице остави, яко хотяще въ намѣреніяхъ онѣхъ языческихъ дѣлъ ему препятствовати и состави синодъ, сирѣчь собраніе къ разсужденію совокупи четырехъ бо Екзарховъ, поборниковъ себѣ и такое же присутствіе тогда изобра папежскаго отъ рода обливанцевъ и табачниковъ и усоподсѣкателей: Стефана Рязанскаго (Яворскаго) Митрея Ростовскаго, Ѳедосѣя Новгородскаго и Смоленскаго шляхтича; самъ же въ нихъ пятой сѣдѣ въ лицѣ онаго Патріарха разсуждати духовныя и се являетъ сидѣніе его въ церкви жидовствѣй, жидовство бо не ино что сказуется, точію идѣже истиннаго ученія Христова не пріемлютъ: тамо бо его распинаютъ. И тогда убо оная духовная власть ничто же нача безъ повелѣнія его дѣйствовати, яко и нынѣ видимо есть: вся бо воля отъяся отъ духовныхъ гражданскою властію; не могутъ бо воспретити и отлучити отъ своея церкви ядущихъ въ посты и въ постные дни мясо и имущихъ женъ наложницъ, или въ операхъ творящихъ бѣснованіе на воскресные и господскіе праздники, всуе бо о постѣхъ и воздержаніи и цѣломудріи и прочемъ проповѣдаютъ.

20) А еже обновляетъ онъ жидовскую церковь, есть сице: понеже при оной патріаршей власти, яко же древне правовѣрніи, отъ всякаго неподобнаго удерживахуся отлученіемъ и наказаніемъ, запрещахубося и эпитиміею обличахуся грѣшащіе и сіе тяжко бремя отступникомъ бѣ; онъ же абіе пришедъ тако сѣде въ церкви ихъ и даде слабое и легкое имъ житіе имѣти, еже внѣ онаго наказанія и запрещенія имъ быти; эпитимство бо оно и отлученіе упраздни, и каждаго аще и зѣло тяжки грѣхъ на исповѣди сказующаго, причащати своимъ агнцемъ повелѣ. И се знаменаетъ обновленіе церкви жидовскія, яко же бо іудеомъ оный законъ токмо въ догматѣхъ соблюдѣся, сей вся остави древніе обычаи до конца и истреби и отложеніемъ казни церковныя каждаго понуди пріяти во вся страсти и грѣхопаденія.

21) Илія-же и Енохъ суть обличники Никоновы ереси: Павелъ Епископъ Коломенскій, протопопъ Аввакумъ, преподобніи отцы Соловецкіе и прочіе многочисленніи, коимъ оный Императоръ ово гортань оловомъ заливая, ово же уста кляпами забивая, да не проповѣдуютъ слова поучающе люди, къ нему во область не впадатися. Иными же проповѣдниками слово отсѣче главы: сирѣчь вѣру отъя во Христа Бога, глава бо вѣрнымъ есть Христосъ и вѣра.

22) У Никоніанъ крыжъ въ лицѣ креста Христова состоится, нѣсть бо се крестъ еже въ сложеніи перстъ, но тайна Св. Троицы и двойственное смотрѣніе Сына Божія исповѣдается онѣма двема перстома, якоже графіею нѣкоею или тростью предаша намъ св. Апостоли, а св. Отцы на своихъ челѣхъ начертовати крестъ Христовъ и на немъ

распятаго въ двою естеству исповѣдать; двѣма бо персты Сынъ Божій прообразуется въ двою естеству, пострадавый на крестѣ, кто убо крестъ сей неистово изображаетъ; но возноситъ руки на чело, животъ, правое плечо и лѣвое, той, по сказанію большаго катихизиса, имать пріяти на чело свое и надесную руку свою Антихристову печать: идѣже бо свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе.

23) Святый Андрей истолкова: начертаніе даемое звѣремъ на челѣ и руцѣ, согласіе съ противными словами и дѣломъ въ мудрованіи и отступленіи. Вступившіе бо въ окладъ раскольническъ — Антихриста обою твориша его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ и отступниковъ нарекоша быти.

24) Мнози бо нынѣ именемъ раскольникъ, яко же безчестнымъ и церковію отверженнымъ, нарещися ужасаются, чесо ради не хотятъ и объяти себѣ сказскою.

25) Егда доносятъ, яко онъ сица (такой то) не пріимаше таинъ, тогда нехотя оставити дому и разлучитися съ домашніи, идетъ еще и поневолѣ и причащается: не едино ли тѣло съ ними (Никоніанами) бываетъ? егда нѣкто отъ нихъ речетъ: ты раскольникъ, во церковь не ходишь, таинъ не принимаешь, онъ, оправдая себе, глаголетъ: Азъ въ церковь хожу, вся тайны ея пріемлю, есть ми отецъ духовный и имя мое въ книгахъ написано: симъ сравненіемъ, аще и по сему христіанинъ есть, творитъ себе еретика.

26) Нѣсть того и видѣти въ писаніи, егда бо познавъ истину человѣцы, у нечестивыхъ властей своихъ спрашивались, да позволятъ имъ вѣру Христову имѣти, но содѣяша бо вѣру во Христа работѣпну! Вы же (Ѳедосѣевцы и Филипповцы) егда во 2 и 3 ревизіи требовасте, да позволятъ вамъ ону имѣти, безстудное и скверное дѣло сіе являетъ быти имя бо Христово преславно и свято паче же и Христоименито есть: сего ради и мы Христовы люди нарекохомся.

27) Самъ Богъ пророкамъ бѣгати заповѣда, глаголя: бѣжите отъ среды Вавилона, сирѣчь міра сего. Иже бо восхощетъ другъ быти міру врагъ Божій бываетъ (Іак. Лѣствичъ, гл. 14). Сего ради и Христосъ Сынъ Божій въ послѣднія дни, не оглядываясь назадъ, яко жена Лотова, отъ прелести міра бѣгати повелѣ.

28) Въ той день пришествія Антихристова сый на кровѣ, еже есть на высотѣ добродѣтелей, да не сладитъ, ниже ослабѣетъ... недомовное и стяжательное тогда житіе, но кромѣ быти глаголетъ писаніе.

29) Защитниковъ вражіихъ — зміевыхъ св. Данилъ Митрополитъ нарече лукавыми бѣсы и самѣмъ Сатаною, зане достояніе имъ за своего владыку стараніе имѣти.

30) Созерцайте убо окрестъ себѣ, и разумѣйте, кто есть Христораспинатель, и узрити всякаго того быти, иже со еретики любовь и миръ и совокупленіе имать.

31) Пишутъ лжеправедницы, яко рече въ писаніи: у Данила

владѣетъ вышній Царствомъ и ему же хощетъ даетъ е; у Исаи: тако глаголетъ Господь Богъ помазаннему своему Киру (не вѣрному); у Апос. Павла: нѣсть власти, аще не отъ Бога ученены суть. Михаилъ Князь Черниговскій Царю Батыю Татарскому сице исповѣда: тебѣ, царю, вручено отъ Бога царство и насъ десница Вышняго покорила есть; подобнѣ и Александръ Невскій князь тому же Батыю поклонися: понеже, рече, Богъ почти тебя царствомъ, св. Апос. Петръ рече; повинитеся царю, яко обладающу, Княземъ яко отъ него посланнымъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, и паки Ап. Павелъ: всяка душа властемъ предержащемъ да повинуется; въ Ветхомъ завѣтѣ: Св. Даніилъ рече: Царю во вѣки живи и проч.; въ новомъ св. Ѳеодоръ Стратилатъ царю Діоклетіану глаголя: радуйся, Царю Божествѣннѣйшій, и иніи святіи многочисленніи иновѣрныхъ властей хулити не дерзаху, чему послѣдующе и поморскіе отцы нынѣшнимъ властѣмъ покоряхуся и честнымъ титуломъ оныхъ, аще и невѣрныхъ во отвѣтѣхъ своихъ нарицаху; писано бо есть: Князю людей твоихъ да неречеши зла, якоже и Апостолъ къ Фирсту начальнику глагола: о державный Фирстъ и пр., чему и намъ послѣдовати долженствуетъ и почитати власти, аще и иновѣрныя, подобаетъ.

32) Разумѣйте, любимцы, неприличность къ сему времени повѣстей лженеправедныхъ; вначалѣ бо Евангельстія проповѣди всюду бѣ власть языческая, а здѣ еретицы богохульніи обладаша и они тогда, языческіе властителіе, слуги токмо діаволи нарекошася, здѣ же о самомъ сатанѣ по числу его (666) состоитъ слово и не въ покореніе къ нему святіи вѣрныхъ утверждаютъ, но на брань побуждаютъ: сице бо кто слышится силенъ быти, да борится съ сатаною.

33) Они пси адстіи, новыми своими книгами Господа Іисуса присно лаютъ, нарицающе о проклятіи, чертомъ, демономъ, Навуходоносоромъ и прочими хуленіи; тако и крестъ его трисоставный (изъ пѣнка, кедра и кипариса, по реченному въ 60 гл. Исаіи), злословяще нарицаютъ раскольническимъ и брынскимъ и все святое Богодухновенное писаніе осудима еретическимъ и анафемомъ предающе, и тако оныхъ сыновъ гнѣва Божія пророкъ невѣжливыми словесы почитати я, но яко враговъ истиннѣ повелѣваетъ ненавидѣти, глаголя ненавидящія тя Господи, возненавидѣхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, бо враги быша ми. Слышите, что глаголетъ св. Даніилъ Митрополитъ: буди ревнитель по Господѣ Бозѣ, не попусти еретикамъ хулити Христа Бога. Яси и піеши съ ними, покрываеши и заступаеши; како христіанинъ наречешися? Никакоже, но паче лукавый бѣсъ и сатана.

34) По св. Кириллу Іерусалимскому, аще кто достигнетъ временъ послѣ 1766 года на брань съ самимъ діаволомъ, даже до 2-гв пришествія Христова, глаголетъ бе; аще кто слышется силенъ быти, да борится съ сатаною, не ослабляя церковныхъ жилъ, страшливіи же да бѣгаютъ И папа Ипполитъ (папа Рим.) глаголетъ: блажени иже

тогда воздвигнутся на мучителя... самого Антихриста попрутъ сі побѣдители будутъ; и св. Ефремъ рече: онъ прескверный не престоя будетъ искій всѣхъ сущихъ на земли и въ мори, помышляя тако: яко воцарился есть, кои вещи и лице дѣйствующа есть настоящаго времени изъ бытія пріяша (сбылись), яко удержательство беззаконника въ мятежи суетномъ и искъ его не престаненъ есть крыющихся отъ очію его и на не покоряющихся лютое наводитъ томленіе, яко князь міра каждаго влекущъ подъ власть свою, и отъ спасительнаго пути отверзающъ то посему всякому разумно есть, и съ оною владычицею міра блудити понуждающъ: то посему всякому разумно есть, яко вѣрнымъ кромѣ его покоренія (т. е. непокорятся) являетъ, быти, понеже міръ онъ суетный и приблагочестіи Вавилонъ и Египетъ и дворъ Христораспинательный и тма его и любодѣйца наречеся, и бѣсами его заповѣдася. Сего ради запрещаетъ писаніе такому льстецу и гонителю покорятися, не покорившійся мучителю спасется. Сей же гордый князь міра о сребролюбіи пещися понуждаетъ: явственна его погибель состоитъ.

35) Наконецъ, бѣжавъ отъ Антихриста, должно перекреститься (непремѣнно въ рѣкѣ). Вси бо иже во имя сатаны погруждаются, обличаются въ студъ и страмоту и кто въ Антихристову купель слазитъ — не водой измыется, но яко въ калъ главня омочается и выходитъ изъ нея и скверняй и сираднѣй.

Въ деревнѣ Малышевой у странноприимца Петра Ѳедорова Евфимій нашелъ себѣ спокойный пріютъ. И здѣсь онъ сочинилъ многія изысканія о старой вѣрѣ и разослалъ посланія съ приглашеніемъ къ странствію къ своимъ послушникамъ, то есть преимущественно къ тѣмъ, съ которыми онъ встрѣтился въ Пошехонскомъ лѣсу. Въ деревнѣ Малышевой ему послѣдовалъ нѣкто Василій Прокофьевъ съ двумя дочерьми, еще Ирина Ѳедоровна, Кашинскаго уѣзда, да Екатерина Андреева съ Туговой горы, послѣ перекрещенія названная „Доминика“.

„Обрѣтши спокойную жизнь, Евфимій вельми труждашеся ово иконы писахъ, и коликое множество онъ ихъ написалъ, что и потомкамъ *весьма оставилъ* не мало, оволе писавъ многія книги и главизны о старообрядцахъ.“

Дѣйствительно, нельзя не удивляться чрезвычайнымъ трудамъ Евфимія. Не говоря уже о томъ, что онъ переписалъ нѣсколько апокалипсисовъ и украсилъ ихъ со всѣмъ тщаніемъ, переписалъ многія творенія св. отцовъ, наприм., св. Ипполита и другихъ, онъ оставилъ еще до 13 книгъ собственнаго своего сочиненія. Не даромъ онъ, по свидѣтельству раскольниковъ, „и въ возглавіи всегда книги имѣша, и за трапезой всегда въ писаніе вникалъ; ибо таковіи книги, какъ Апокалипсисъ,

Цвѣтникъ и другія десять, по выраженію раскольниковъ, „и въ покоѣ сидящимъ надобно писать пять лѣтъ, а онъ и въ гонительномъ житіи столько могъ написать!“

Живя и сочинительствуя у Пастуховой и выходя изъ главныхъ и общихъ своихъ положеній, что императоры—антихристы, гонители истинной вѣры, ихъ чиновники—слуги антихристовы, церковь всероссійская—вавилонская блудница, что для православныхъ христіанъ „древняго благочестія“ настало время нужное, тяжкое и „житіе гонительное“, Евфимій во всѣхъ своихъ сочиненіихъ приходитъ къ одному заключенію, именно къ тому, что для спасенія души остается одинъ исходъ: бѣжать отъ антихриста, дабы подъ скрытіемъ служить единому Богу, слѣдуя внушенію евангельскому: „всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села имени моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ“ (Мѳ. XIX, 29).

Чтобы лучше убѣдить раскольниковъ и сильнѣе подѣйствовать на ихъ воображеніе, новый реформаторъ составилъ въ 1784 г. „Лицевой Апокалипсисъ“, съ картинами и съ прибавленіемъ своего толкованія на слово св. Ипполита, папы римскаго: „Объ антихристѣ“. На картинахъ антихристъ изображенъ съ короною, и представляетъ собою—царскую власть, лже-пророки—духовную власть, находящуюся въ полной зависимости отъ царской; антихриста окружаютъ его слуги—это исполнители царской власти, военные и гражданскіе чиновники.

Евфимію не суждено было видѣть всѣхъ плодовъ своей пропаганды... Въ скоромъ времени, послѣ прибытія въ деревню Малышеву, онъ захотѣлъ посѣтить благодѣтельницу свою Пастухову, отправился въ Коровнискую слободу, и тамъ, въ домѣ своей благодѣтельницы, 20 іюля 1792 года, умеръ и похороненъ по странническому обряду въ яискомъ лѣсу. Съ тѣхъ поръ каждый годъ въ Ильинъ день послѣдователи страннического толка служатъ панихиду за упокой его души.

Жизнь Евфимія доказываетъ, что это за личность, и каковъ его характеръ и значеніе въ расколѣ. Расколъ, очевидно, не могъ удовлетворять людей, искавшихъ ясныхъ и положительныхъ свѣденій относительно истинъ вѣры, предметовъ разногласія съ православною церковію, законности основанія этихъ разногласій и проч. Расколъ не могъ удовлетворять всѣмъ этимъ запросамъ людей энергическихъ, выходившихъ изъ общей колеи жизни раскольнической и возвышавшихся образованіемъ и природными дарованіями, надъ уровнемъ общераскольническаго

религіознаго пониманія. Что же оставалось дѣлать человѣку, который, быть можетъ, лучше другихъ понималъ дѣло и видѣлъ всю разладицу теоріи раскола съ практикой? Въ теоріи—строгость, аскетизмъ, подвижничество и проч., а въ практикѣ—двоедушіе, сластолюбіе, развратъ и т. д. Естественно было рождаться желанію возстановить нарушенную гармонію, согласіе теоріи съ практикой. А если къ этому присоединялось еще фанатическое чувство ревности по вѣрѣ, или разгорались личныя страсти—то, при такихъ сильныхъ двигателяхъ воли человѣка, цѣль его дѣйствій необходимо должна была направляться къ протесту, къ реформаторству. И дѣйствительно, всѣ раздѣленія въ расколѣ вытекали изъ одного и того же источника. И Евфимій, какъ видно изъ всѣхъ обстоятельствъ его жизни и дѣятельности, на пути къ обособленію себя и вновь организованнаго имъ религіознаго общества, не выходилъ изъ ряда подобныхъ ему реформаторовъ, прежде его являвшихся въ расколѣ (напр. Ѳеодосія, Филиппа и друг.); онъ не былъ оригиналенъ ни въ чемъ. Ученіе, которое онъ проповѣдывалъ, было не новость, всѣ данныя, всѣ начала, изъ которыхъ выходитъ Евфимій давно существовали въ общемъ ученіи раскола, точно также, какъ и самое бѣгство de facto—въ расколѣ было съ самыхъ первыхъ дней его жизни. Кромѣ того существовали даже секты съ такимъ же точно направленіемъ, какое проводилъ Евфимій. Такъ у преосвящ. Игнатія Тобольскаго (въ III послан. глава 64) читаемъ, что еще въ XVII в. въ Сибири появлялась секта чувственниковъ, которые учили, что антихристъ пришелъ чувственно или видимо, и что соловецкіе мятежники, разсѣявшіеся, по взятіи царскимъ войскомъ обители, по всему поморью, проповѣдывали, что надобно бѣжать отъ гоненій антихриста и скитаться въ лѣсахъ и пустыняхъ, отчего такое скитальчество и укрывательство было вначалѣ всеобщимъ между раскольниками. Далѣе, въ 1775 г., въ мѣстечкѣ Черноболѣ появлялась секта „чернобольцевъ“, которые тоже, подобно Евфимію, отвергали моленіе за царя, присягу, паспорты; принимали всѣхъ бѣглыхъ; кто приходилъ съ паспортомъ,—рвали паспортъ, потому что на немъ печать антихриста и т. п. Основатель этой секты былъ какой-то выходецъ изъ Москвы. А двукратное пребываніе Евфимія въ Москвѣ даетъ сильный поводъ къ тому заключенію, что Евфимій могъ сойтись съ этимъ человѣкомъ въ Москвѣ, познакомиться и заимствовать отъ него идеи своего ученія. Наконецъ, есть показанія странниковъ, которые прямо говорятъ не въ пользу иниціативы Евфимія. Такъ въ показаніи воен-

наго дезертира Дмитрія Егорова говорится, что „странническій согласъ влечется отъ соловецкаго монастыря“; одинъ изъ наставниковъ страннической секты, Василій Яковлевъ, показалъ, что секта странниковъ начало свое ведетъ отъ времени раззоренія соловецкой обители, а Евфимій былъ основателемъ ея только въ Ярославской губерніи. Изъ всего этого видно, что собственно не Евфимій создалъ странничество; оно не только въ идеѣ, но и въ практикѣ существовало прежде его и было принято имъ уже готовымъ. Что же сдѣлалъ Евфимій? Прежде всего онъ заявилъ протестъ противъ всего раскола, уклонившагося отъ первоначальной строгости своихъ началъ, и, чтобы возвратить жизнь раскольниковъ къ идеалу ея совершенства, къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ жизни апостольской, онъ сталъ преповѣдывать самый крайній аскетизмъ, соціализмъ и коммунизмъ... А потомъ вѣнцомъ всего ученія онъ оставилъ странничество, какъ необходимѣйшій и высшій всѣхъ догматъ, безъ соблюденія котораго невозможно спасеніе. Вотъ все, что онъ создалъ новаго; за тѣмъ онъ обставилъ этотъ единственный догматъ ученіемъ общебезпоповщинскимъ, которое и передалъ своимъ послѣдователямъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, но главнымъ образомъ въ своемъ „Цвѣтникѣ“. Въ этомъ „Цвѣтникѣ“ заключается вся суть ученія Евфимія, сводъ всѣхъ объясненій и всѣхъ дешовыхъ выводовъ богословствовавшаго ума Евфимія; словомъ, здѣсь вся система его ученія. Поэтому-то „Цвѣтникъ“ и составляетъ какъ бы символическую книгу для всего согласія „странниковъ“.

Пока опредѣленіе синода по духовному вѣдомству приводилось въ исполненіе, самое дѣло между тѣмъ, со всѣми относящимися къ нему документами и соображеніями синода, передано было чрезъ оберъ-прокурора синода въ министерство. Здѣсь оно снова было пересмотрѣно, приняты во вниманіе и соображенія синода, и на основаніи этихъ данныхъ всѣ произведенныя изысканія о сущности секты снова были внесены на высочайшее усмотрѣніе. Государь Императоръ, „принявъ во вниманіе, что ближайшими и вмѣстѣ съ тѣмъ вреднѣйшими послѣдствіями этой секты оказываются возникающія изъ оной бродяжничество сектаторовъ и пристанодержательство ихъ, между прочимъ высочайше повелѣть соизволилъ:

1) „Начальникамъ губерніи, въ которыя проникла секта, всемѣрно озаботиться открытіемъ, задержаніемъ и преданіемъ суду послѣдователей ея. Для безошибочнаго въ селѣ дѣйствованія сообщить имъ свѣденія о сущности секты и внѣшнихъ ея проявленіяхъ.

2) „Начальникамъ губерніи, въ которыхъ секта наиболѣе распространилась, поставить въ обязанность: а) до времени употреблять въ помикѣ сектаторовъ общіе полицейскіе способы: б) привесть въ точную извѣстность всѣхъ значащихся по двумъ послѣднимъ ревизіямъ бѣглыми и стараться отыскивать ихъ; в) обращать строжайшее вниманіе на пристанодержателей и съ сею цѣлію въ селеніяхъ, гдѣ уже были укрываемы бѣглые, нерѣдко обозрѣвать домы, дабы удостовѣриться, нѣтъ-ли въ нихъ тайниковъ; по мѣрѣ же открытія въ нихъ бѣглыхъ, тайники уничтожать и пристанодержателей предавать суду; г) требовать содѣйствія отъ начальствъ разныхъ вѣдомствъ и отъ владѣльцевъ, и д) если всѣ подобные способы, по мѣрѣ увеличившагося бродяжничества, недостаточны, то представить свои соображенія, какія нужно принять особенныя мѣры къ отысканію бѣглыхъ и прекращенію бродяжничества ихъ, а также въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ составѣ надлежитъ усилить полицейскія управленія.

3) „Независимо же отъ сего въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе распространилась секта, учредить особыхъ коммиссаровъ, которые, независ отъ мѣстной полиціи, но бывъ прямо подчинены начальнику губерніи, могли-бы исключительно заниматься собираніемъ свѣдѣній о бродягахъ и пристанодержателяхъ, а по полученіи таковыхъ, немедленно производить гдѣ слѣдуетъ обыски.

4) „По духовной части, сверхъ принятыхъ уже со стороны Св. Синода мѣръ, въ мѣстахъ горъ, гдѣ наиболѣе распространилась секта, опредѣлить особыхъ благочинныхъ, которые могли бы имѣть безпрерывное наблюденіе за мѣстнымъ духовенствомъ, дабы оное не допускало послабленія отпадающимъ отъ церкви“.

Вслѣдствіе состоявшагося такого высочайшаго повелѣнія, со стороны гражданскаго правительства сообщено было Московскому генералъ-губернатору, и начальникамъ губерній: Ярославской, Костромской, Тверской, Вологодской, Олонецкой, Нижегородской, Вятской, Архангельской и Астраханской, въ которыхъ усилилась и распространилась странническая секта, предписано о надлежащемъ исполненіи высочайшей воли.

Синодъ, съ своей стороны, сдѣлалъ также нужныя распоряженія по духовному вѣдомству. Увѣдомивъ преосвященныхъ указанныхъ губерній о высочайшемъ повелѣніи, онъ предписалъ имъ сдѣлать неотложно зависящія отъ нихъ распоряженія:

„озаботиться объ открытіи не только уже отпадшихъ отъ церкви, но и колеблющихся или отпадающихъ, и всѣми мѣрами стараться объ обра-

щеніи на путь истины первыхъ и о предостереженіи отъ соблазна и утвержденіи въ истинахъ вѣры послѣднихъ, и донесть о сущности таковыхъ распоряженій съ должною подробностію, а между тѣмъ, избравъ изъ достойнѣйшихъ, извѣстныхъ своею опытностію, и благонадежнѣйшихъ духовныхъ лицъ, такихъ, на которыхъ съ полнымъ довѣріемъ можно было бы возложить безпрерывное наблюденіе за духовенствомъ, дабы оно не допускало послабленія отпадшимъ отъ церкви, представить о таковыхъ, вмѣстѣ съ послужными ихъ епископами, въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе".

Епархіальные преосвященные приступили къ дѣлу со всею готовностію споспѣшествовать его успѣху. Первымъ дѣломъ ихъ, по полученіи указа Синода, было—снестись по вопросу о новой сектѣ съ начальниками губерній, съ просьбою о томъ, чтобы они сообщили болѣе или менѣе подробныя свѣденія о числѣ раскольниковъ-сектантовъ, и указали мѣста, гдѣ они преимущественно распространяются или уже распространились, и гдѣ они имѣютъ свои притоны, „мѣста", „станы". Когда получены были требуемыя свѣденія, епархіальныя начальства приступили къ избранію особыхъ благочинныхъ. Эти распоряженія, сообразно съ мѣстнымъ состояніемъ раскола, въ различныхъ губерніяхъ, были различны. Въ однѣхъ, напримѣръ, въ Астраханской и Архангельской, вовсе не оказалось нужнымъ избраніе особыхъ благочинныхъ, такъ какъ ни изъ дѣлъ консисторій, ни изъ полученныхъ свѣденій отъ губернаторовъ существованія секты странниковъ въ тѣхъ губерніяхъ не было открыто. Но въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ Олонецкой, гдѣ сильно развита секта безпоповщинская и всѣ ея вѣтви—и федосѣевщина и филипповщина, съ которыми въ тѣснѣйшемъ отношеніи находится и секта странническая, вся епархія раздѣлена была на три округа, и въ каждый изъ нихъ назначенъ былъ особый благочинный, а для успѣшности дѣла данъ ему еще и помощникъ изъ священниковъ; для каждаго изъ этихъ лицъ, благочиннаго и его помощника, составлена была особая секретная инструкція, опредѣлявшая права и кругъ ихъ дѣятельности, словомъ, было устроено по этому случаю особое миссіонерство. Членамъ этой новой миссіи, по представленію мѣстнаго архіепископа Аркадія, ассигновано было Синодомъ особое жалованье изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства. (См. донесеніе архіеп. Аркадія отъ 24 сентября 1855 г. за № 385. Опред. Синода отъ 30 сентября и предложеніе отъ исправляющаго должность оберъ-прокурора отъ 31 декабря того же года, за № 7181.

По смыслу указа Синода, изъ лицъ духовныхъ, болѣе довѣренныхъ, благонадежныхъ и знакомыхъ съ дѣломъ раскола, которымъ бы можно было поручить надзоръ за духовенствомъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ сильно развился расколъ и открыта секта странническая. Вслѣдъ за тѣмъ епархіальные архіереи донесли о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Синоду и представили на его утвержденіе избранныхъ ими благочинныхъ вмѣстѣ съ послужными о нихъ списками.

Избраннымъ, такимъ образомъ, епархіальнымъ начальствомъ и утвержденнымъ Синодомъ благочиннымъ вмѣнено было въ обязанность, строго наблюдать за образомъ жизни ввѣреннаго имъ духовенства, и пастырскими его дѣйствіями къ ослабленію раскола вообще и въ особенности къ искорененію вреднаго ученія секты странниковъ, чтобы оно не только вообще было исправно по поведенію своему и церковно-приходскимъ обязанностямъ, но и чтобы умѣло и было готово во всякое время неослабно дѣйствовать на каждаго отступающаго отъ св. церкви. Для точнаго исполненія возложенныхъ обязанностей, благочинные должны были сколько возможно чаще обозрѣвать причты раскольническихъ приходовъ, и послѣ каждаго такого обозрѣнія представлять свои объѣздные журналы мѣстнымъ преосвященникамъ. На основаніи свѣденій, собранныхъ благочинными, слѣдившими за всѣмъ ходомъ дѣлъ сектаторовъ на мѣстѣ, были составлены мѣстными архіереями подробные отчеты о состояніи въ ихъ епархіи раскола вообще, и въ частности о сектѣ странниковъ, и представлены Синоду. Лучшимъ отчетомъ о состояніи современнаго раскола, безспорно, былъ отчетъ, представленный преосвященнымъ нижегородскимъ Іереміею, который находится въ подлинникѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ дѣлѣ „о странникахъ“. Эта мѣра духовнаго правительства привела къ весьма важнымъ результатамъ. И самымъ первымъ результатомъ было то, что теперь сдѣлалось извѣстнымъ власти число раскольниковъ, если не совершенно точное, по крайней мѣрѣ, приблизительно вѣрное. Во многихъ епархіяхъ до того времени не только не было выведено вѣрной цифры раскольниковъ (конечно, этого не вездѣ и можно было достигнуть вполнѣ), но и не заботились объ ея вѣрности, считая число раскольниковъ по духовнымъ росписямъ, въ которыхъ тайные раскольники писались прямо въ числѣ православныхъ подъ именемъ „небытчиковъ“, и писались такъ изъ году въ годъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, они давно состояли въ расколѣ, отчего цифра положительныхъ раскольниковъ выходила здѣсь весьма незначительная. Такъ, напримѣръ, въ Олонецкой губерніи, въ

гнѣздѣ раскола, по церковнымъ документамъ значилось раскольниковъ 3,286 человѣкъ, а по дознанію благочинныхъ, оказалось 18,197 человѣкъ. Точно также встрѣчаемъ и въ нижегородскомъ отчетѣ: прежде всѣхъ раскольниковъ считалось 36,000, а по прилежномъ изысканіи оказалось 126,000, а въ отчетѣ г. Мельникова 170,000.

V.

Преемники учительства Евфимія.—Ирина и Крайневъ.—Перенесеніе пропаганды въ село „Сопѣлки".—Наставникъ Бѣгуновъ Яковъ Яковлевъ и ссылка его, по наказаніи кнутомъ, въ Нерчинскъ.—Наставникъ Чагринъ и присужденіе его къ ссылкѣ въ Закавказскій край.—Наставникъ Василій Петровъ и его особое ученіе о деньгахъ.—Споръ его объ этомъ предметѣ съ Ѳедосѣевцами.—Братья Кувшинниковы и ихъ пропаганда.—Наставникъ Василій Горбунчикъ и его любовница Марья Васильева.—Похожденія ихъ въ столкновеніи съ правительствомъ.

Евфимію наслѣдовала [17]) спутница его Ирина. Она усвоила себѣ права наставничества и перешла въ с. Сопѣлки къ крестьянину Петру Семенову Крайневу. Послѣдователями Ирины явились въ Сопѣлкахъ: Крайневъ, крестьянинъ Яковъ Яковлевъ и Прасковья Кузмина Курочкина (сынъ ея, сдѣлавшійся послѣ купцомъ, и сноха — были покровители и пристанодержатели странниковъ, хотя и числились православными). Изъ нихъ Петръ Крайневъ, по перекрещеніи Савастьянъ, какъ человѣкъ начитанный, тогда же произведенъ наперстницей Евфимія въ наставники. Всѣ же названныя лица крещены были самой Ириной, и прежде выхода въ странничество, т. е. когда еще не были показаны въ бѣгахъ, а оставались на жительствѣ въ своихъ домахъ. Обстоятельство это послужило поводомъ къ разногласію между послѣдователями Ирины. Одни изъ нихъ, какъ Крайневъ, поддерживаемый Ириной, признавали крещеніе дѣйствительнымъ и крестили подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы данъ былъ обѣтъ странничества; другіе, какъ Яковъ Яковлевъ, напротивъ, допускали крещеніе исключительно подъ условіемъ дѣйствительнаго выхода бѣгунства. Споры, какъ водится, не привели ни къ чему, и Яковъ Яковлевъ оставилъ Сопѣлки. Куда онъ направилъ свою пропаганду, прямыхъ указаній нѣтъ; но едва-ли не справедлива бу-

[17]) Правосл. Обозр. 1864 г. авг., стр. 312—315. „Вѣстникъ Европы" 1872 г., Декабрь, стр. 520—542. Записка графа Стенбока М. В. Д. Архив. Дѣло.

дѣтъ догадка, что онъ отправился по пути къ Новгородской губерніи и въ Устюжскихъ лѣсахъ устроилъ странническое поселеніе. По крайней мѣрѣ, официально извѣстно, что въ ноябрѣ 1808 года въ Колотиловскомъ лѣсу Устюжскаго уѣзда открыто было полиціею 29 человѣкъ бродягъ, проживавшихъ въ устроенныхъ ими здѣсь кельяхъ; при нихъ найдены два пистолета, изъ которыхъ отстрѣливались они, при взятіи ихъ полиціею... Наставникомъ и крестителемъ этихъ бродягъ оказался нѣкто Яковъ Яковлевъ 60-лѣтній старикъ, отказавшійся объявить о мѣстѣ прежняго своего жительства. Ученіе его есть ученіе Евфимія. Яковъ Яковлевъ съ десятью своими учениками наказанъ былъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ. На пути въ Сибирь, въ Ярославлѣ, мѣстныя странницы видѣлись съ нимъ, а Ирина Ѳедорова съ наставникомъ Максимомъ Ѳедоровымъ провожала его до Костромы и дорогою возобновила сопѣлковское разглагольствіе о крещеніи. Яковъ Яковлевъ остался при прежнемъ мнѣніи, но, въ предупрежденіе разладицы въ бѣгунствѣ, или подъ вліяніемъ внимательности къ себѣ Ирины, призналъ крещеніе ея съ Крайневымъ дѣйствительнымъ, только требовалъ, чтобы бѣгуны не имѣли сообщенія съ кандидатами на странничество (крещенными до бѣгунства), доколѣ они не бросятъ своихъ домовъ. Впрочемъ, не смотря на такое миролюбивое рѣшеніе спора, разногласіе не прекращалось. И послѣ многіе, особенно искатели наставничества, крестили сами себя.

Ирина и Крайневъ распространяли, въ свою очередь, секту вокругъ Сопѣлокъ. Популярность ихъ здѣсь росла сильно. Послушать ученіе ихъ приходили съ разныхъ сторонъ и часто навсегда дѣлались странниками. Изъ города Ярославля пришелъ въ Сопѣлки мѣщанинъ Михайло Ѳедоровъ Чагринъ и, принявъ отъ Крайнева крещеніе подъ именемъ Мокея, сдѣлался однимъ изъ наставниковъ бѣгунства. Этотъ Чагринъ въ 1836 г. взятъ былъ въ домѣ Исаковой, вотчинѣ графа Киселева, полиціею, и по первому рѣшенію суда приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ Закавказскій край за непризнаніе царя, за дерзкія выраженія противъ Церкви и Правительства и за бродяжничество въ продолженіи 25-лѣтъ сряду. Чтобы избавится отъ этой бѣды, Чагринъ, по убѣжденію родственниковъ, присоединенъ былъ къ православію и, по рѣшенію Комитета Министровъ, водворенъ былъ безъ всякаго наказанія въ г. Ярославлѣ. Но, получивши свободу, Чагринъ еще съ большею, чѣмъ прежде, ревностію проповѣдывалъ бѣгунство; впрочемъ, какъ ни старался онъ загладить двоедушную сдѣлку съ Правительствомъ, противъ котораго ратовало

странничество, но уже прежняго вліянія не имѣлъ; за добровольное же принятіе имъ св. причастія въ Православной Церкви на него наложена была строгая эпитимія. Около этого времени въ Соцѣлки прибыли для бесѣды „со старцами“ раскольники филипповцы с. Краснаго, Костромскаго уѣзда, вотчины князя Вяземскаго: Родіонъ Михайловъ, отецъ его Михайло Тихановъ, Василій Петровъ и какіе-то Фока и Савелій, изъ нихъ первые двое приняли странническое крещеніе отъ Моисея Ѳедорова: Родіонъ оставилъ за собою прежнее имя, Михайло названъ Сергіемъ, а Василій Петровъ, подъ вліяніемъ, быть можетъ, споровъ о крещеніи или потому, что ученіе Евфимія казалось ему недостаточно аскетическимъ, не хотѣлъ креститься отъ Моисея, а окрестилъ самъ себя и основалъ особую секту, положивши, такимъ образомъ, начало новому расколу въ странничествѣ. Въ отличіе отъ бѣгуновъ Евфимія и Ирины, онъ училъ, что нельзя брать истиннымъ христіанамъ въ руки деньги, какъ заклейменныя антихристовою печатью, и что ни одинъ странникъ *не имѣетъ права владѣть собственностію*, а все свое имущество долженъ *отдавать въ пользу общины*. Людямъ, которые не прочь пожить на чужой счетъ, коммунистическое ученіе Василія Петрова не могло не понравиться, но въ личностяхъ другаго закала оно находило иногда себѣ и достойную оцѣнку. Такъ къ одному богатому Ѳедосѣевцу въ с. Давыдовкѣ попросились странники ночевать и, по обыкновенію, стали уговаривать его принять бѣгунство. Въ отвѣтъ на эти убѣжденія, Ѳедосѣй спросилъ пропагандистовъ: примите-ли вы меня если я приду къ вамъ голый?—Куда же ты денешь свой домъ, свое богатство? спросили странники.—А вамъ на что знать? Ступайте туда, откуда пришли: не я вамъ нуженъ, а мои деньги, чтобы пожить на чужой счетъ. Нѣтъ, св. Апостолы не такъ принимали людей въ вѣру. Апостолъ Павелъ самъ трудился и училъ: „кто не трудится, тотъ не стоитъ и пищи.“

Проповѣдь Василія Петрова возбудила и литературную полемику въ расколѣ. Богатые Ѳедосѣевцы, изъ пристрастія къ богатству, не сочувствовавшіе этому направленію странничества и желавшіе оправдать свою страсть къ стяжаніямъ, составили въ защиту свою апологію. Въ ней мы читаемъ: „деньги не касаются вѣры: и Спаситель, указывая на серебряникъ съ изображеніемъ лица Кесаря, сказалъ: воздадите кесарева кесареви; злато и серебро Богомъ сотворены, чтобы продать, купить, милостыню сотворить, свѣчу и масло купить въ жертву Богу, отъ бѣды, отъ муки избавить. И правила Коричей повелѣваютъ дати злато и тѣмъ избѣжати муки... А что о записи въ ревизію, толкуютъ бѣгуны, зри: Христосъ былъ

написанъ у Кесаря Августа. Такожде о дани; за что даешь дань? не за службу, не за вѣру ихъ православныхъ властей, но за обладаніе и за имущую имъ власть по попущенію Св. Бога, дабы никто не имѣлъ на насъ гнѣва во еже до конца обидѣти. Мы въ послѣднее время живемъ и потому всякую дань даемъ всякому просящему, дабы не предалъ врагу на муку, или бы не заточилъ въ незнакомое мѣсто. Самъ Владыко бѣжалъ отъ Ирода въ Египетъ, и въ Корчей правила повелѣваютъ дати злата и тѣмъ избѣжати муки неповиннаго творить давшаго, а речетъ: лучше изволи погубить злато, нежели душу. И Спаситель сказалъ: „невоздайте зла за зло, но побѣждайте благимъ злое. Что благое, развѣ милость и незлобіе? А кого сотворимъ милость, аще не дадимъ просящему; какъ покажемъ незлобіе, аще, напротивъ, будемъ злорѣчить?—Антихриста разумѣй діавола, ни на какое лицо ни моги указывать... Не плотію антихристъ царствуетъ, но невидимо и разумно, а не такъ, какъ бѣгуны говорятъ: „Во плоти всякому бо можно видѣть...“

Интересно сравнить настоящее направленіе ѳедосѣевства съ направленіемъ перваго, „гонительнаго“ фанатическаго ѳедосѣевства съ его ригористическимъ отношеніемъ къ Правительственной власти. Тогда будетъ понятенъ кредитъ аскетическаго, по началу, бѣгунства. И ѳедосѣевцы собственно не полемизируютъ съ бѣгунствомъ, а защищаются, да и защищаются не отъ всего бѣгунства, а главнымъ образомъ отъ крайностей проповѣди Василія Петрова.

За Васильемъ Петровымъ изъ видныхъ личностей того времени можно назвать ярославскихъ мѣщанъ трехъ братьевъ Кувшиновыхъ (цѣлое семейство Кувшиновыхъ, въ числѣ девяти душъ, вступило въ бѣгунство). Оставивши поповщину, къ которой они прежде принадлежали, они окрестили сами себя и потомъ уже присоединились къ Сопѣлковцамъ, которые, не имѣя возможность остановить развитіе самокрещенства, довольствовались только исправою, или наложеніемъ эпитиміи на самокрещенцевъ. Михайло Кувшиновъ, кромѣ Ярославской, пропагандировалъ въ Тверской губерніи, но попался здѣсь полиціи и сданъ на увѣщаніе въ Тверскую консисторію, но на второй же день оттуда бѣжалъ и, возвратившись въ Ярославскую губернію, съ усиленнымъ фанатизмомъ принялся за пропаганду. Почти одновременно съ Кувшиновымъ присоединился къ страннической семьѣ самокрещенецъ Василій Горбунчикъ, до крещенія Алексѣй Петровъ, крестьянинъ вотчины г. Матвѣевой, Ярославскаго уѣзда. Не пользуясь званіемъ наставника, онъ, какъ человѣкъ начитанный, считался

членомъ главнаго совѣта старцевъ, странническаго согласа въ Сопѣлкахъ. Въ 80 годахъ Горбунчика положено было сослать въ Закавказскій край. Уже онъ былъ на дорогѣ къ мѣсту ссылки, когда неожиданный случай доставилъ ему возможность возвратиться къ прежней свободѣ. Любовница Горбунчика, странница Марья Васильева, и подговоренный ею бѣгунъ Афонасій Григорьевъ, около Переяславля (Влад. губ.) на парѣ лошадей догнали этапъ, въ которомъ отправлялся Горбунчикъ, сошли съ повозки и, въ качествѣ родственниковъ, провожая его пѣшкомъ, немного поотстали отъ этапа подъ надзоромъ одного конвойнаго. Послѣдній не подозрѣвалъ никакого злаго умысла въ этихъ тихихъ и страдательныхъ людяхъ. Между тѣмъ Афонасій Григорьевъ, воспользовавшись минутой, стремительно выхватилъ ружье, всѣ трое мгновенно бросились въ ѣхавшую за ними повозку, и погнали во весь опоръ къ ближнему лѣсу; здѣсь они переодѣлись, бросили лошадей и успѣли скрыться отъ этапной погони. Въ 1849 году въ Ярославлѣ Горбунчикъ во второй разъ попался полиціи; но, при помощи названной любовницы, подкупившей сторожа арестантской земскаго суда, вновь успѣлъ бѣжать, вмѣстѣ съ четырьмя другими, содержавшимися съ нимъ странниками...

Вмѣстѣ съ Горбунчикомъ подвизались на поприщѣ пропаганды бѣгунства и другія личности: *Марко* изъ Пошехонья, *Иванъ Юдичъ* изъ новгородской губерніи и бѣглый кантонистъ *Климентъ Ивановъ*. Всѣ они сдѣлались наставниками: Марко впослѣдствіи управлялъ костромскою паствою, Иванъ Юдичъ, проживавшій въ селѣ Сопѣлкахъ у крестьянина Ивани Егорова Панова, сопѣлковскими старцами опредѣленъ былъ въ Москву, гдѣ управлялъ потомъ цѣлою паствою; онъ былъ бѣглый старикъ, какъ значится въ дѣлѣ, проживавшій на фабрикѣ купцовъ Гугковыхъ. При обыскѣ въ селѣ Сопѣлкахъ, въ 1850 году было найдено письмо, писанное Иваномъ Юдичемъ изъ Москвы въ 1848 году, въ которомъ онъ называетъ поименно почти всѣхъ современныхъ ему наставниковъ и отзывается невозможностію посѣтить ихъ потому, что его попеченій требуютъ 4 мѣста, находящіяся около Москвы. Онъ былъ опять пойманъ и умеръ въ 1850 году въ московскомъ тюремномъ замкѣ.

VI.

Никита Семеновъ, одинъ изъ самыхъ злыхъ пропагандистовъ странничества.— Его ссоры съ раскольниками, особливо Ѳедосѣевцами. — Его сочиненіе „Малый образъ ересей".—Соборъ Бѣгуновъ.— Верховный совѣтъ въ „Сопѣлкахъ".— Типографія села „Сопѣлокъ"—столицы Бѣгуновъ.

Самымъ отчаяннымъ [18]) пропагандистомъ Бѣгунства былъ наставникъ *Никита Семеновъ*. Это былъ человѣкъ, по дарованіямъ и вліянію на дѣла странничества затмившій славу самаго основателя бѣгунства—Евфимія. Онъ былъ изъ крестьянъ Ярославской губерніи, вотчины графа Мамонова, и еще мальчикомъ обучался въ Москвѣ портному мастерству.

Въ десять лѣтъ онъ уже ходилъ съ хозяиномъ у котораго обучался портняжеству, по разнымъ селамъ и деревнямъ; но больше всего жилъ въ Угличскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ графа Шереметьева, такъ, называемой Юхоть, гдѣ особенно много было раскольниковъ—безпоповцевъ,—Ѳедосѣевцевъ, и Филипповцевъ. Здѣсь Никита Семеновъ, прозванный Меркуріемъ „за присущіе,"—какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ послѣднемъ показаніи подробнѣйшаго его происшествія и сопребыванія,—часто бывалъ при совершеніи богослуженія въ раскольническихъ малельняхъ,—и здѣсь-то усердными проповѣдниками раскола въ его дѣтскую голову и засѣяно было въ его понятію, что при находящихся россійскихъ священно-пастыряхъ и при всемъ тоя (Россіи) правительствѣ не быть вѣрѣ православной отъ лѣтъ бывшаго патріарха Никона... что съ того-же времени, съ новымъ обрядомъ, и вѣра-де у нихъ уже другая новая и не правая, а у насъ-де самая та прежняя вѣра правая, и также и таинства-де у нихъ не правыя, какъ-то крещеніе и проч." Однимъ словомъ, Меркурій попалъ въ расколъ, имѣвши только десять лѣтъ отъ роду. По желанью отца, ничего незнавшаго о внутреннемъ настроеніи своего сына, онъ отправленъ былъ съ однимъ родственникомъ, крестьяниномъ той же вотчины, деревни Починка Миной Андреевымъ, въ Москву, гдѣ занималъ у послѣдняго должность работника по мастерству и прикащика въ лавкѣ,

---

[18]) Тамъ же, стр. 320. „Вѣстникъ Европы" 1872 г., декабрь, стр. 524—573 Арх. дѣло М. В. Д. 1858 г. № 121.

при продажѣ готоваго платья въ продолженіи пяти лѣтъ. По прошествіи этого времени онъ отошелъ отъ хозяина и, съ согласія и при помощи отца, завелъ свою торговлю. Во все это время Меркурій не забывалъ исправлять и религіозныя свои потребности. Пытливость его развилась въ Москвѣ еще больше: онъ ходилъ для наученія и на Рогожское и Преображенское кладбища, участвовалъ во всѣхъ ихъ обрядахъ, познакомился со многими престарѣлыми и закоснѣлыми толкователями, (Меркурій познакомился также) разныхъ толковъ,"—словомъ, прошелъ всю школу раскола. Между разными учителями и толкователями, Меркурій познакомился также съ однимъ изъ пріѣзжавшихъ въ Москву на время, Иваномъ Ивановымъ, который „упоминалъ на счетъ жительства въ пошехонскихъ лѣсахъ"... нѣтъ никакого сомнѣнія, что то былъ наставникъ странническої секты. Это видно изъ словъ самаго Меркурія Семенова. „И вотъ,—говоритъ онъ,—занимавшись съ оными вышесказанными (выше онъ назвалъ ихъ по именамъ) толкователями, а между тѣмъ и съ прочими, довольно могъ вкоренить, „при своего силѣ ума понятіи" все раскольническое ученіе, „посѣянное въ отчизнѣ графа Шереметева, что на Юхоть, и могъ также затвердить... какъ они разумѣютъ", все вѣроученіе относительно церкви православной и ея таинствъ и проч., „да еще къ тому отъ тѣхъ же реченныхъ разныхъ толкователей и другое, еще мягкому, такъ сказать, уму, было привсѣяно—какъ бы отъ Евангелія и отъ прочихъ книгъ реченное, что хотящимъ спастися кому, то не иначе, какъ должно рѣшительно бросить весь міръ, оставить отца и матерь, и проч., и жить въ пустыняхъ, какъ и святіи творили... „И вотъ, продолжаетъ Меркурій, присущія мнѣ и пылающая ревность о спасеніи, и сіе сѣмя ученія этого довольно явилося привести къ возвращенію совершенному и полному"—словомъ, онъ рѣшилъ предаться странничеству,—и, какъ ясно можно видѣть,—чисто изъ религіозныхъ побужденій.

Меркурій, живя въ Москвѣ, познакомился еще съ подобно-мыслящими ему людьми—Иваномъ Константиновымъ и Мартыномъ Ивановымъ—Филипповскаго толка, которые сами пришли къ тому же убѣжденію, какъ и Меркурій и „оказалися одну имѣти ревность о спасеніи и избѣжаніи міра и домовъ и пр."; эти новые пріятели еще болѣе утвердили рѣшимость Меркурія. Они, какъ видно изъ дѣла, находились уже въ сношеніяхъ съ странниками, приходившими въ Москву для сбора милостыни изъ Архангельской губерніи, Кемскаго и

Кольскаго уѣздовъ, и знали, что „въ тѣхъ мѣстахъ живетъ много пустынниковъ или скитниковъ," туда же вмѣстѣ съ ними они порекомендовали скрыться и Меркурію. Меркурій принялъ ихъ предложеніе, и всѣ трое принялись за приготовленіе: имущество и товаръ они обратили въ деньги, часть которыхъ оставили при себѣ, а прочія отдали въ вѣрныя руки раскольниковъ-торговцевъ. Покончивъ свои дѣла и распорядившись какъ слѣдуетъ, они тайно отъ всѣхъ оставили Москву, и, чрезъ Владиміръ, Суздаль, село Иваново, Ярославль, Даниловъ монастырь, Вологду и Каргополь, направились къ такъ называемому Топозеру, въ Архангельской губерніи, гдѣ находились скитъ и часовня и молельня Филипповская; у содержателя этой молельной и пристали наши странники. Онъ далъ имъ особую келью, въ которой поживши нѣсколько времени они снова удалились,—одинъ изъ нихъ, Иванъ Константиновъ, возвратился въ Москву, а Мартынъ Ивановъ и Меркурій Семеновъ отправились еще далѣе, верстъ за 80, къ одному „славному" иноку. Здѣсь, въ озерѣ, Меркурій „повторилъ себя опять крещеніемъ" и принялъ имя Никиты, въ томъ убѣжденіи, что такъ какъ вѣра (православная) не права, то и крещеніе не въ крещеніе и проч. Они заявили, что не хотятъ вмѣстѣ съ ними называться ни раскольниками, ни сектаторами,—только въ этомъ, говоритъ Никита, мы и не соглашались съ ними; во всѣмъ же прочемъ все было согласно и въ нашемъ толкѣ во всемъ держались ученія, изложеннаго въ поморскихъ отвѣтахъ и пр. Они назвали себя просто „христіанами", „христовыми людьми". Въ это время единомышленниковъ Никиты было не болѣе тридцати человѣкъ; всѣ они жили при озерахъ, занимались рыболовствомъ и огородничествомъ, собирали въ лѣсу малину, сушили ее, и всѣ излишки изъ добываемыхъ ими продуктовъ сбывали мѣстнымъ жителямъ. Жизнь ихъ была, какъ видно, во всемъ довольная, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и строго-воздержная. Затѣмъ Никита съ своимъ товарищемъ переѣхали на третье мѣсто, верстъ за 80-ть, къ самой шведской границѣ, гдѣ жили, по словамъ Никиты, почти въ совершенномъ уединеніи. Переходя съ мѣста на мѣсто, Никита съ своимъ товарищемъ провели такимъ образомъ въ скитальческой жизни въ Архангельскихъ лѣсахъ около 51 лѣтъ. Наконецъ, наслышавшись отъ тамошнихъ скитниковъ, что такіе же келейники живутъ въ лѣсахъ пошехонскихъ, они вознамѣрились отправиться туда. Сначала отправился Мартынъ Ивановъ чрезъ Архангельскъ водой и уже дошелъ до пошехонскихъ лѣсовъ,—но тамъ

былъ скоро пойманъ полиціей и отправленъ въ мѣсто жительства. Самъ же Никита отправился зимнимъ путемъ.

Прибывъ въ пошехонскіе лѣса, Никита не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія, какъ онъ самъ говоритъ. Сначала онъ жилъ у разныхъ келейниковъ въ лѣсу; потомъ, познакомившись съ двумя келейницами, и въ особенности со старшею сестрою ихъ, дѣвицею Варварою Дмитріевою, которая жила въ деревнѣ и по временамъ только приходила навѣщать ихъ, онъ, по приглашенію этой послѣдней, пришелъ къ ней на жительство въ деревню Голубенки, Романовоборисоглѣбскаго уѣзда Шаготской волости. Основавшись такимъ образомъ со стороны внѣшней матеріальной безопасности, Никита Семеновъ далъ полную и широкую свободу своимъ дарованіямъ и познаніямъ, пріобрѣтеннымъ въ Москвѣ и укрѣпившимся въ тиши лѣсовъ Архангельскихъ. Успѣхъ его проповѣди былъ необыкновенный, иначе не могло и быть: человѣкъ умный отъ природы и начитанный въ тиши уединенной жизни, онъ вполнѣ созрѣлъ для подобной дѣятельности. Быстро разнеслась молва о необыкновенныхъ дарованіяхъ и познаніяхъ новаго проповѣдника, слава его росла съ каждымъ днемъ, ученіе странничества распространялось и утверждалось. Въ деревнѣ Голубенкахъ онъ познакомился, между прочимъ, съ военнымъ дезертиромъ Дмитріемъ Егоровымъ, раскольникомъ Филипповскаго согласа, и убѣдилъ его принять странничество; Дмитрій послушалъ его совѣта, и былъ перекрещенъ наставникомъ Михаиломъ Андреевымъ и названъ Василіемъ. Послѣ, когда Никита оставилъ Голубенки, Василій остался здѣсь и, какъ начитанный человѣкъ, скоро прославился и сдѣлался наставникомъ уѣздовъ: Романово борисоглѣбскаго и Пошехонскаго. Изъ Шаготской волости Никита Семеновъ, чрезъ Пошехонскій уѣздъ, перенесъ свою проповѣдь и въ Вологодскую губернію. Здѣсь онъ съ радостію былъ принятъ закоренѣлыми раскольниками Домшинской волости. Въ то время въ Домшинской волости скрывался отщепенецъ сопѣлковской секты Иванъ Петровъ съ своею паствою. Никита въ короткое время успѣлъ не только переманить почти всѣхъ послѣдователей Ивана Петрова, но и распространилъ свое ученіе на всю окрестную сторону. По званію наставника и по ревности къ пропагандѣ, Никита бывалъ и въ Ярославлѣ, имѣлъ пристанище у многихъ лицъ, которыхъ онъ всѣхъ поименно перечисляетъ въ своемъ показаніи; здѣсь были у него свиданія съ прочими наставниками и послѣдователями сопѣлковскаго ученія, бывалъ и въ Сопѣлкахъ, здѣсь видался съ Василіемъ Горбунчикомъ, Ѳедоромъ Ивановымъ, Семеномъ

Григорьевымъ и др. наставниками. При этихъ свиданіяхъ и составлялись такъ называемые соборы ихъ для разсужденія о дѣлахъ вѣры, о распространеніи ученія; устройство пристаней,—„мѣстъ“ для бродящей братіи скитальниковъ и проч., бывалъ въ Костромской губерніи, въ городѣ Плессѣ, и многихъ другихъ мѣстахъ. Главныя пристани Никиты были въ Ярославлѣ—у Алексѣя Ѳеодорова Золоторева; а въ Сопѣлкахъ у крестьянина Афонасія и Ѳедора Ивановыхъ. Наконецъ, по прошествіи „лѣтъ десяти съ прибавными годами“ своей дѣятельности, Никита побывалъ въ Москвѣ съ каргопольскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Яковлевымъ Коршуновымъ, и поселился здѣсь сначала на Таганкѣ на такъ называемомъ „Братскомъ дворѣ,“ но, проживъ здѣсь одно лѣто, онъ переселился на Арбатъ; затѣмъ перешелъ на Преображенское, жилъ за Москвой-рѣкой и въ другихъ мѣстахъ. Изъ Москвы онъ отправился въ Каргополь, но въ Вологдѣ былъ взятъ полиціею, уже давно слѣдившею за нимъ. Это было 7 декабря 1854 года. Всѣ пріемы Никиты Семенова были извѣстны полиціи; поэтому, лишь только онъ былъ представленъ, какъ уже знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. При допросѣ Никита Семеновъ сначала назвалъ себя свободнымъ хлѣбопашцемъ Вологодской губерніи, но потомъ сознался, что онъ крестьянинъ Рыбинскаго уѣзда д. Стрѣлковъ графа Мамонова, Меркурій Семеновъ Киселевъ 50 лѣтъ; бѣжалъ изъ вотчины назадъ тому лѣтъ 30-ть и, соединясь съ раскольниками, почерпнулъ отъ нихъ „глубину премудрости и разума“, окрестилъ себя самъ, назвавшись Никитою, и принялъ обрядъ вѣрованія христіанскаго, бывшій отъ временъ Апостольскихъ до Никона патріарха. Сначала жилъ въ Москвѣ, потомъ въ кельяхъ Пошехонскихъ лѣсовъ, но большою частію странствовалъ и скитался по разнымъ городамъ и селеніямъ и поэтому признаетъ себя принадлежащимъ къ обществу бѣгуновъ, странниковъ и скитальщиковъ. Къ этому первому показанію Никита Семеновъ подписался такимъ образомъ: „къ сему показанію я, православный христіанинъ Никита Семеновъ, руку приложилъ, а содержаніе закона великороссійскія настоящаго времени церкви не признаю православною, и съ сущими тоя тайнами, также и лѣтосчисленіе вышеписанное не пріемлю по содержанію православныхъ книгъ“ (подписалъ полууставомъ и безъ знаковъ препинанія).

По обыску у Никиты Семенова найдено: небольшая икона складная съ изображеніемъ Божіей матери и Спасителя съ молящимися, распятіе на кости, рѣзное распятіе въ кипарисной кіотѣ, три кипа-

рисные, оправленные въ олово крестика, двѣ лѣстовки, печать, серебряные часы, два ножика, бронзовый станокъ для стальнаго пера и карандаша, маленькіе счеты, двѣ памятныя книжки, денегъ 530 руб. сер. и нѣсколько разныхъ писемъ и записокъ. Для узнанія образа мыслей и религіозныхъ убѣжденій Никиты Семенова, поручено было профессору Вологодской Семинаріи священнику Прокошеву навѣщать его въ тюремномъ замкѣ. Чрезъ нѣсколько времени священникъ Прокошевъ доносилъ, что, разговаривая съ Семеновымъ, онъ убѣдился, что онъ самый закоренѣлый и упорный раскольникъ, много читавшій книгъ духовнаго содержанія, много твореній отеческихъ заучившій на память, а что онъ не простой-какой нибудь раскольникъ, видно изъ того, что на желаніе священника еще навѣстить его, отвѣчалъ: „Пожалуй, я не прочь; мнѣ, быть можетъ, придется говорить и съ митрополитомъ Московскихъ Филаретомъ“.

По распоряженію начальника губерніи, Никита Семеновъ былъ помѣщенъ въ тюремномъ замкѣ такъ, что въ его камеру чрезъ находящееся отверстіе доходило до его слуха все богослуженіе, совершаемое въ церкви; съ тѣмъ вмѣстѣ ему были доставлены и книги духовнаго содержанія. Въ январѣ же 1855 года Никита Семеновъ объявилъ, что сердце его тронуто воспоминаніемъ молодости, проведенный при родителяхъ, которые были православнаго вѣроисповѣданія, и что поступки прошлой его жизни кажутся ему теперь ошибочными, и что онъ не прочь отъ присоединенія къ единовѣрію, а можетъ быть, и къ православію, только желаетъ имѣть время для утвержденія себя въ этомъ намѣреніи. Дальнѣйшее увѣщаніе Семенова поручено было священнику тюремной церкви. Въ недолгомъ времени этотъ послѣдній донесъ, что Никита позналъ наконецъ свое заблужденіе и обнаружилъ твердое намѣреніе на всегда быть покорнымъ сыномъ православной церкви; что онъ, ревнуя о благѣ своемъ и другихъ, объявилъ даже готовность содѣйствовать правительству въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ.

Вотъ предложеніе Никиты: «Я съ десяти-лѣтъ, говорилъ онъ — поступилъ въ расколъ; когда напитался ученіемъ суевѣровъ и превзошелъ ихъ познаніями, тогда во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ собратія стали обращаться ко мнѣ, какъ опытному и незазорной жизни мужу. Такимъ образомъ, я узналъ много потаенныхъ мѣстъ, гдѣ скрываются раскольники. Мнѣ хочется всѣхъ ихъ обратить къ православной церкви, ибо погибель ихъ погубитъ и меня, какъ наставника ихъ. Если правительство дозволитъ мнѣ, подъ маскою старовѣра, дѣйствовать въ

его пользу, то я, надѣясь на помощь Божію, могу въ нѣсколько лѣтъ сдѣлать то, что правительство при всемъ усиліи не совершитъ и въ 50. Такимъ образомъ, Господь поможетъ мнѣ многихъ обратить, а непреклонныхъ предать въ руки полиціи, которая должна быть при мнѣ. Самыхъ учителей я могу, подъ предлогомъ важнаго дѣла, созвать на соборъ и представить куда слѣдуетъ. То-же самое утверждалъ Никита и въ своихъ „горько плачевныхъ“ о своемъ заблужденіи письмахъ къ начальнику губерніи, но ему не удалось обмануть бдительность властей: еще тогда же Никита писалъ свои письма къ начальнику губерніи, этотъ послѣдній рекомендовалъ ему монастырскую жизнь, на что Никита отвѣчалъ, что онъ наскитался уже довольно и хотѣлъ бы пожить у одной изъ своихъ богатыхъ родственницъ въ Москвѣ— купчихи 1-й гильдіи Марьи Шапошниковой, принадлежащей къ единовѣрію, на которую, между прочимъ, въ своемъ „подробнѣйшемъ исповѣданіи“ — былъ онъ у нея когда нибудь во время пребыванія въ Москвѣ...

Между тѣмъ, для полнаго и подробнѣйшаго изслѣдованія дѣла о Никитѣ Семеновѣ наряжена была особая комиссія и командированъ изъ Министерства чиновникъ особыхъ порученій, уже не впервые имѣвшій въ рукахъ дѣла подобнаго рода. Онъ прежде всего удостовѣрился въ подлинности личности Никиты и нашелъ, что это тотъ самый Никита Семеновъ, первенствующій глава страннической секты, котораго столько лѣтъ розыскивало правительство, потомъ обратилъ вниманіе на сочиненіе, приписываемое Никитѣ Семенову, подъ заглавіемъ: „малый образъ ересей“, самаго враждебнаго содержанія въ отношеніи къ церкви и властямъ. Чтобы довесть Семенова до сознанія въ составленіи этой рукописи, ему предлагали подробные вопросы по каждому предмету сужденій, изложенныхъ въ рукописи противъ раскольниковъ и другихъ сектъ, и спрашивали точными словами рукописи, не показывая ее самое. Никита Семеновъ отвѣчалъ на все почти тѣми же выраженіями, какія употреблены въ рукописи, и приводилъ тѣ же самыя свидѣтельства. Когда всѣ отвѣты его по этому предмету были прочитаны ему и имъ подписаны, Семеновъ, изобличенный тождествомъ мыслей и выраженій, на вопросы: не писалъ ли онъ чего-либо подобнаго, сознался въ составленіи этой рукописи въ видѣ замѣтокъ, на основаніи замѣтокъ другаго странника, попавшихся ему въ руки. При этомъ Никита Семеновъ сознался также, что лѣтъ 30-ть состоялъ въ

страннической сектѣ и многимъ подобнымъ себѣ преподавалъ то ученіе по вѣрѣ, какого держался самъ вначалѣ,—говорилъ онъ,—я буквально слѣдовалъ Евфимію и училъ въ его духѣ; впослѣдствіи, по нѣкоторымъ догматамъ, измѣнилъ свои мысли и вѣрованія и училъ въ духѣ „Сопѣлковскаго толка“ болѣе умѣренно, но въ случаѣ нужды не отрекся бы и крестить; найденные же у него кресты самъ рѣзалъ и продавалъ и раздавалъ даромъ. Противъ выраженій заключающихся въ отобранныхъ у него письмахъ,—что онъ „управлялъ церковію (т. е. сектою), Никита показалъ, что особаго по выбору братства управленія сектой не имѣлъ, но когда случался гдѣ безпорядокъ, или междуусобіе, въ такихъ случаяхъ обращались къ нему съ просьбой о совѣтѣ, или разбирательствѣ, не только первостатейные сектаторы однаго съ нимъ толка, но и другихъ, даже нарочно пріѣзжали за нимъ изъ другихъ губерній съ приглашеніемъ „къ разглагольствіямъ на соборахъ о главныхъ предметахъ разногласія“. Вообще при допросѣ Никита Семеновъ обнаружилъ необычайную начитанность, изворотливость, проницательность и громадное знаніе доводовъ не только изъ духовныхъ, но изъ свѣтскихъ писателей, и съ тѣмъ вмѣстѣ холодное спокойствіе на счетъ ожидающей его участи. При отвѣтахъ по предметамъ политическимъ онъ обнаружилъ чрезвычайную осторожность въ объясненіяхъ о царѣ, о властяхъ, о свободѣ и проч., измѣнялъ ихъ по нѣскольку разъ, не смотря на увѣренія, что при обращеніи его къ церкви опасенія его совершенно напрасны. Все это ясно показывало, что Никита не искренно присоединяется къ православію и не хочетъ выдать своихъ единомышленниковъ, сберегая ихъ на будущее время, когда ему снова удастся убѣжать. Несмотря, однакожъ, на то, когда онъ офиціально заявилъ свое желаніе—присоединиться къ православію просьбою къ вологодскому преосвященному, и съ видимымъ усердіемъ посѣщалъ церковь и исповѣдался, 8 февраля 1856 года онъ былъ присоединенъ къ православной церкви и пріобщенъ; причемъ взята была съ него подписка, въ которой онъ отрекался отъ раскольническаго ученія и обѣщался до самой смерти своей быть въ православной церкви и повиноваться ей единой. Послѣ этого дѣло его было рѣшено въ уголовномъ судѣ такъ: онъ назначенъ былъ къ отсылкѣ въ Ярославскую губернію для водворенія въ вотчину графа Мамонова.

Между тѣмъ ни духовная, ни свѣтская власть не довѣряли искренности обращенія Семенова. Духовная консисторія прямо признала необходимымъ имѣть особенное за нимъ наблюденіе, не смотря на присо-

единеніе его къ церкви; а гражданское начальство, съ своей стороны, заботилось о прегражденіи ему возможности къ бродяжничеству. Но власть все еще колебалась въ виду закона, рѣшившаго дѣло въ пользу Никиты. Новое обстоятельство выручило наконецъ власть. Были пойманы новые бѣглецы, объявившіе себя „изъ братства“ Никиты Семенова. По этому случаю Никита былъ задержанъ въ Вологодскомъ тюремномъ замкѣ, а между тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ секретный комитетъ съ представленіемъ; „что послѣ всего, что сдѣлалъ Никита Семеновъ, самое обращеніе его къ православной церкви, послѣ 30-ти лѣтняго бродяжничества, скорѣе можно отнесть къ средству избавиться отъ заслуженнаго наказанія, чѣмъ къ чистосердечному раскаянію его въ прежнихъ заблужденіяхъ“. И потому онъ (Министръ Внутреннихъ Дѣлъ) считаетъ совершенно необходимымъ преградить сему преступнику всѣ способы къ побѣгу и къ дальнѣйшему распространенію имъ раскола, а для этого означеннаго крестьянина Меркурія Семенова Киселева заключить въ Соловецкій монастырь, съ подчиненіемъ его тамъ строгому надзору настоятеля. Секретный комитетъ, разсмотрѣвъ такое представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ съ своей стороны:—Меркурія Киселева отправить въ Соловецкій монастырь не какъ арестанта, но для духовнаго назиданія и вразумѣнія въ истинахъ православной вѣры, а также для наблюденія, искренно-ли онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи. Это положеніе 9-го іюля 1856 года было высочайше конфирмовано. 21 іюля, Никита Семеновъ отправленъ изъ Вологды къ Архангельскому Военному Губернатору, для препровожденія его по назначенію.

Но тѣмъ еще дѣло не кончилось. Отправленный въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, Никита Семеновъ видимо покорился своей участи, и когда усыпилъ этого покорностію своихъ провожатыхъ, воспользовался ихъ оплошностью и того же іюля ночью бѣжалъ изъ повозки. Однакожъ, это предпріятіе ему не удалось, хотя онъ и скрылся въ лѣсъ, но скоро были приняты мѣры со стороны полиціи, и онъ снова былъ пойманъ за сорокъ верстъ отъ мѣста побѣга 28 числа того же мѣсяца, и былъ представленъ въ Соловецкій монастырь. Но и Соловецкій монастырь не удержалъ Никиту; онъ обманулъ бдительность стражей, изъявивъ желаніе постричься въ монахи,—его выпустили изъ подъ надзора, а онъ, воспользовавшись свободой, бѣжалъ снова, и уже въ 1866 году опять разъѣзжалъ по Россіи....

Когда Никита удалился въ Шаготскую волость, Романо-Борисоглѣбска-

го уѣзда, то сѣмена странничества посѣяны были уже здѣсь братьями Ѳедоровыми, прежними Ѳедосѣевцами. Сначала они пропагандировали изъ устроенной ими для жительства въ пошехонскихъ лѣсахъ кельи, но уединенная жизнь имъ наскучила; Федоровы отправились съ своей пропагандой въ Макѣевскую волость. Когда въ первой изъ нихъ, въ деревнѣ Голубенкахъ, появился на помощь къ нимъ Никита Семеновъ, Федоровы, по любовнымъ-ли связямъ, или по другимъ обстоятельствамъ, оставили странничество, возвращенные къ Федосѣевству двумя женщинами, которыхъ они склоняли сами къ странничеству. Изъ сочиненій Никиты Семенова извѣстенъ „Малый образъ ересей.“ По направленію оно близко подходитъ къ разлагольствію Евфимія 1784 года, въ домѣ Пастуховой, и посланію его къ Преображенскимъ старцамъ. Все его содержаніе заключается въ строгомъ обличеніи раскольническаго двоедушія, и отсюда выставляется необходимость поддержанія падающаго раскола, возвращенія его къ временамъ поморскаго скитничества. Что-бы ни говорили старообрядцы, пишетъ Никита, послѣ перечисленія тридцати ересей по опроверженіи знаменитыхъ поморскихъ отвѣтовъ, особенно 52-го пункта, примиряющаго раскольниковъ съ повиновеніемъ гражданскимъ властямъ и самымъ безцеремоннымъ образомъ льстящаго послѣднимъ,—что-бы ни говорили старообрядцы объ удаленіи изъ подъ власти Антихриста; но они приняли эту власть, покорились ей, донынѣ покоряются и даже дали обѣтъ покоряться впредь въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи и, что всего хуже, признали надъ собою власть Антихриста добровольно. Никита упрекаетъ раскольниковъ всѣхъ сектъ за то, что они разумѣютъ Антихриста не въ царскомъ престолѣ, но въ Іисусѣ (т. е. въ писаніи вмѣсто Ісусъ Іисусъ), равно и печать его только въ щепоти и крылкѣ... Мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ сочиненіе [20]) Никиты Семенова, называющееся „Малый образъ ересей“. Вотъ это знаменательное сочиненіе.

МАЛЫЙ ОБРАЗЪ ЕРЕСЕЙ.

Ересь 1. Всѣ (кромѣ Странниковъ) отвратились наказанія Св. Писанія, повелѣвающаго бѣгати отъ Антихристова властодержательства.

2. Власть Антихристову признали и покорились, еже являетъ быти

[20]) Записка ст. сов. Синицина, подан. М. В. Д. Архив. дѣло. Лондонъ. Сборн. о раскольн., т. IV., стр. 275—278.

пріятіе Антихристовы печати, сирѣчь отступленія. Вавилонъ и Египетъ міръ названъ, а они сами приступили къ нему и прочихъ привлекли, противно Христову ученію.

3. Описью себя заключили и тако отреклись свободы Евангельской, тогда какъ крестоносецъ долженъ быть внѣ міра.

4. Егда разсыпася рука священная и видимаго причастія нѣсть, то оставь церкови единъ чинъ житія дѣвственнаго и дѣтелію причащатися и внѣмірскихъ попеченій приходити подобаетъ по писанію; а они противно разумѣютъ и дѣйствуютъ; того ради противницы благовѣстію, и не дѣвственницы, и безъ причащенія обрѣтаются одержимы.

5. Въ темномъ настоящемъ мірѣ, сирѣчь падшемъ, Вавилонъ противно пророчества, воспроповѣдаше быти церквѣ и спасенію, того ради убили истинное пророчество, а ложное ввели. Ложные пророцы къ падшей вѣрѣ привлекаютъ. Ник. Черн., лис. 21.

6. Нечестиву власть Антихристову за благую признали и тако чужую вѣру похвалили, а своей поругались.

7. Дань давать всякой власти возмудрствовали, а Св. Писаніе научаетъ должная токмо отдавати, а не давати, а къ сему властелину (Антихристу) брань имѣти показуетъ. Ник. Лис. 134 діаволъ — дань.

8. Печати Христова имени предъ властію на себѣ не повѣдали, но отступниче раскольническое на ся пріяли, того ради отступницы и хульницы церкови и Христу, раскольникомъ бо имя равно еретикомъ, по писанію Вас. Вел. (прав. 30 корич.), святіи, праведницы, не приимаху сего имени: Гр. нач. л. 25, раскольникъ по лексикону отступникъ и тако церковь отступницею нарекли, подобнѣ и всѣхъ святыхъ поругали. Кис. 2117.

9. Въ тое лѣто по первой описи отреклися всего дѣйства таинъ Христіанскихъ и похулили своеручными писаніи и купно съ нечестивыми похулили и тако за сіе къ превлѣйшимъ отступникамъ причитаются, по Св. Писанію: Исаія, гл. III, стр. 69; Христа отреклись. Ник. б., лис. 2487.

10. Видя себя во власти Антихриста возмудрововствали быти вѣрѣ и кромѣ устнаго исповѣданія въ сердцѣ и дѣлахъ, а что и не исповѣдано, то по нуждѣ, лестное рѣче по писанію: и закону примѣненіе бываетъ по нуждѣ. Вся же сія противо Св. Писанія. Мертвая вѣра не исповѣдается устами. Надгр. Вас. 25.

11. На кривѣ писанія толкующе о Антихристѣ и печати его, якобы Антихристъ не въ церкви, ни на престолѣ, ни во Іисусѣ, а печать его щепоть и крыжъ. Вся сія противно разумѣютъ Духу Св. и не отъ Божескаго духа. Ефремъ рече: Показуя Бога себѣ. Ипполитъ: Во образѣ человѣчи; Анекдоты Петра I. Главою назвася. Такожде и печать его не щепоть и крестъ, не двуперстное знаменіе: крестъ десною рукою

йсправлятеся, сирѣчь дѣяніями десными. Антихристъ же десная дѣлая отсѣчетъ. Отъ 1-я описи поклоненіе звѣриному образу наста.

12. Исповѣдашася съ еретики быти въ купѣ, пишутся въ ихъ книги духовныя глаголюще: только бы дѣла того не творити и за сіе богоотступная ересь, по писанію; Святіи не тако научаютъ. Чет. Мин.

13. Съ нечестивыми въ совѣтъ пришли въ строеніе мірскихъ дѣлъ. Пет. 1.

14. Жертву даютъ діаволу строеніемъ храмовъ, даяніемъ въ строеніе храмовъ и прочія потребы. Богосл. на Юліана.

15. Прошеніе о позволеніи вѣры и прочихъ христіанскихъ дѣйствій и строенія моленныхъ домовъ: свободу Христовой вѣры отдали ратнымъ въ работу. Маргар. сл. на Іудея 6 е. Отъ жидовъ помощи просяще себѣ въ посмѣхъ.

16. Въ человѣческое имя нареклися и нарицаются до днесь противно Св. Писанію; и сіе еретикъ быти показуетъ и надъ клятвою. Катих. бол., гл. 4.

17. Старовѣрами и старообрядцами нареклися и сіи не отъ Божія духа, понеже вѣра Христова ничто же старое имать, но присно имѣетъ и Христіаномъ нѣсть иныхъ именъ кромѣ Христова, того ради вѣру не потребно нарекли. Злат. въ нед. Ѳом., ветхая вѣра законъ жидовенъ, а новая вѣра Христіанъ.

18. Богомоліе за нечестивую власть яко за благочестивую исполнять заповѣдали пріятіемъ тропаря: отступники за сіе. Жит. Ап. Митр.

19. Браки кромѣ (безъ) іерейства умыслиша сводити: ересь блудодѣйная и пророчеству противная, и Спасову гласу, заповѣдающему крестъ носить; понеже священства нѣсть и видимаго причастія, мыслемна быти кромѣ, невозможно. Корм., гл. 43.

20. Дѣтей къ нечестію бракомъ приводятъ и безъ исправленія за сіе всякаго пребываютъ. Соб. Лаод., пр. 10.

21. Въ начальство поступаютъ съ присягою и многое противъ закона обѣщаются исполнять съ цѣлованіемъ Евангелія и креста, яко благочестивой власти служити вѣрою и правдою и въ томъ будучи, случается, и прочихъ къ нечестію приводятъ; своихъ единовѣрцевъ въ воины отдаютъ. Ипполитъ. Начала отъ бѣсовъ.

22. Въ нечестіи воинскаго ига вси причастницы, аще не собою, нанимаютъ, все едино, еще и горше, еже вмѣсто себя въ нечестіе послать и тако дѣломъ исполнитъ. Барон. Хар., брань, а они квитанціи.

23. Со всякимъ еретикомъ горстьбу и пиршества творятъ, поповъ и градоначальниковъ угощаютъ, и въ домы принимаютъ и въ корчмахъ ѣдятъ. Іос. Волок.; но имѣти любы еретики.

24. Дѣвственное житіе проходити глаголютъ, а съ женскимъ поломъ вкупѣ живутъ, такожде и жены съ мужьями еретическимъ бракомъ

совокуплены родити попущаютъ. Гр. Богосл. въ нед. Новую: прежняя жена зазорное лице.

25. Воскресные дни и праздничные попущаютъ презирати, властныхъ ради повелѣній и торговъ и мірскихъ управъ, принадлежащихъ къ землепашеству. Зап. 4.

26. Городскіе жители въ праздничные дни, табельныя царскія плошки запаляютъ и свѣчи сальныя на окнахъ вкупѣ съ нечестивыми позорище творятъ, а за позорище проклятіе. Ник. Черног. 540, потребн. бол. лис. Стогл. 75.

27. Кровь животныхъ ядятъ въ сахарѣ и колбасахъ, Корич. сл. 199.

28. Платье нѣмецкое носятъ и власы не стригутъ (т. е. маковки). Корич. л. 389.

29. Житіе приходятъ и смѣсишася со языки и навыкоша дѣлъ ихъ, кромѣ всякаго образа Христова. Слѣпи ихъ наставники еще и мзду беруть за крещеніе и исповѣдь. Корич. 348.

30. Православныхъ, неучаствующихъ въ нечестіи съ ними въ ихъ ересяхъ, еретиками нарицаютъ и Христовыми распинателями за непринятіе отъ нихъ крещенія; того ради на Духа Святаго хулу возносятъ и противятся ему. Мак. Гр. гл. 72.

Для управленія сектою и примиренія споровъ и разногласія, бѣгуны имѣютъ у себя соборы [21]). Въ Сопѣлкахъ существовалъ верховный совѣтъ всего согласія. Въ нихъ устраивались собранія изъ преставителей всѣхъ главныхъ поселеній бѣгунства. Такъ въ 1842 г. здѣсь были представители отъ сибирской общины... Вотъ какимъ слабымъ авторитетомъ пользовался верховный совѣтъ: крестьянинъ д. Кетова, Яковъ Батыевъ, разъ принесъ жалобу собору, что наставникъ Афанасій Григорьевъ похитилъ у него дочь, чтобы сдѣлать изъ нея свою любовницу, нѣкоторое время скрывалъ ее у другой любовницы и прижилъ съ нею ребенка. Для видимости соборъ наложилъ на наставника какую-то епитимію. Но Григорьевъ не хотѣлъ повиноваться собору, составленному, какъ онъ справедливо говорилъ, изъ наставниковъ не лучше его. Соборъ отлучилъ его за неповиновеніе, а онъ собралъ около себя новую паству. Въ Плессѣ еще какъ то былъ соборъ. Онъ раздѣлился на двѣ партіи, не сошедшіяся въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, и одна другую ограбила на дорогѣ, лишь только послѣдняя выѣхала изъ Плесса.

Такъ разросталось бѣгунство въ Ярославской губерніи.

---

[21]) Прав. обоз. 1864 г. Авг., стр. 329. Записка ст. сов. Синицина, подан. М. В. Д.

Топографическое раздѣленіе бѣгунства слѣдующее: столица странничества с. Сопѣлки. Отстоя на 15 верстъ отъ Ярославля, оно расположено на берегу р. Волги и принадлежало прежде г. фонъ-Мертенсъ: нынѣ жители его—свободные хлѣбопашцы и управляются выборными изъ среды себя. Почти всѣ они зажиточны, хотя никакими особыми промыслами не занимаются, за исключеніемъ двухъ трехъ семействъ, торгующихъ хлѣбомъ и лѣсомъ; но у нихъ процвѣтаетъ пристанодержательство. За тѣмъ каждый уѣздъ бѣгунства группируется около одного какого нибудь селенія или мѣстности, старѣйшей по появленію странничества, болѣе зажиточной и вліятельной. Такимъ образомъ въ Ярославскомъ уѣздѣ центръ странничества составляютъ Сопѣлки, въ Романовскомъ—Шаготская волость, въ Пошехонскомъ — Карповская волость, въ Даниловскомъ—д. Петровская и проч.

VII.

Ученики Никиты Семенова.—Ѳедоръ Ивановъ кривой и Иванъ Ивановъ.—Убійство послѣднимъ ученика своего Василія Павлова.—Подробное описаніе сего убійства.—Допросъ при слѣдствіи Ѳедора Иванова.—Его отвѣты.—Преемникъ убійцы Ивана Иванова—Александръ Васильевъ.—Его исповѣдь о своихъ любовныхъ похожденіяхъ.—Библіотеки странниковъ.—Отзывы о странническихъ книгахъ Костромской Духовной Консисторіи.

Любимыми учениками Никиты Семенова были: бѣглый кантонистъ Иванъ, по перекрещенію Ѳедоръ Ивановъ кривой, уроженецъ Костромскаго уѣзда, дер. Шелкова, (онъ роста былъ высокаго, лицо рябоватое, худощавое, на одинъ глазъ кривъ) и Иванъ Ивановъ [22]); послѣдній убилъ своего ученика, молодаго крестьянина Василія Павлова. Этотъ трагическій случай описанъ Ѳедоромъ въ „Посланіи къ превозлюбленному братцу, препріятнѣйшему и честнѣйшему другу Никитѣ Семеновичу". Посланіе заключаетъ въ себѣ нѣсколько данныхъ, выставляющихъ странниковъ въ ихъ истинномъ значеніи, и потому не лишнихъ для настоящей статьи. „Ахъ! начинаетъ Ѳедоръ:—если описать всѣ

---

22) Русскій Архивъ 1866 г. № 4, стр. 603—623. Вѣстникъ Европы 1872 года № 12 декабрь, стр. 520 — 540. Донесеніе Костромск. Губернатора 11 августа 1858 года: Архив. Дѣло М. В. Д. 1858 г. № 121. Донесеніе Преосвящ. Ѳеогноста Вологодскаго 16 ноября 1855 года за № 6640 въ дѣлѣ Св. Сѵнода.

дѣла, что творилъ Иванъ, такъ ты не повѣришь мнѣ, Никита Семеновичъ! Его, сирѣчь Иваново, качество страшно: мало видѣти и въ древнія времена такое заблужденіе и такія прелести.... Какъ онъ изступилъ изъ ума, послушай, явлю тебѣ. Сначала онъ высокое житіе взялъ и весьма крѣпкое покаяніе. И стала братія, коя была при немъ, просить вступить во все распоряженіе надъ нею, онъ же склонился на сіе и положилъ на нихъ (учениковъ) свой канонъ, и они съ любовію взяли. Но отселѣ Иванъ сталъ приходить въ изступленіе разума и говорить, что онъ не грѣхъ сотворилъ, убивъ Василія: „Я, глаголетъ, ученика моего въ царствіе небесное ввелъ!“ И показалъ ему сатана ясно въ видѣніи, а не во снѣ, Василія на воздухѣ и мѣсто, уготовленное ему въ царствіи небесномъ. И видѣлъ тамъ Иванъ сѣлалище свое и его. И говорили съ нимъ двое, яко ангелы. И велѣли они поклониться Василію, и онъ поклонился: И тако ему видѣнія многія были. И еще чудеса творила икона у него.... Тогда онъ столь возмечталъ о себѣ, что и сказать трудно: всю весну не далъ никому отъ братіи млека ясти, и такъ превознесся, что сказалъ: „Теперь только въ моемъ монастырѣ спасутся, а вездѣ погибнутъ“. И всѣхъ насъ христіанъ не за христіанъ почелъ, но за іудеевъ. „И книги, сказалъ, всѣ сожгу: у меня всѣ книги въ сердцѣ. Одно евангеліе оставлю... да и то сожгу, а свое напишу!“ А что давно и многократно самъ себя Богомъ и Христомъ называлъ,—сіе такъ безстыдно! И своихъ всѣхъ называлъ ангелами, и молиться имъ не велѣлъ, только по своему канону. И надъ собою какое безобразіе показалъ: сталъ скакать и плясать, и правила всѣ потопталъ: „сіе іудейское все!“ говоритъ. И дерзостно сказывалъ: „мои заповѣди соблюдите—воистину спасетеся, а бойтеся прежде меня, потомъ Бога.“ А кто скажетъ: „нѣтъ, прежде Бога боюсь, а потомъ ужь и тебя,“ тотъ у него былъ *невѣрный*. И принудилъ всѣхъ объявлять ему свои помыслы каждый день. И кто что скажетъ тайно, все обличитъ при другихъ, а кто о помыслахъ блудныхъ скажетъ, тому велѣлъ молиться убіенному Василію, глаголя: „отъ сего избавитъ.“ И случилось чудо не малое. Василія нашли въ самъ Петровъ день: вынило; около рѣки былъ зарытъ, ребята малые увидали, да всѣмъ въ деревнѣ объявили. Что было хлопотъ и страху! Потомъ мужики тайно зарыли сего мертвеца, а Иванъ опять перенесъ его съ того мѣста, и гдѣ новую келью ставилъ, тутъ и зарылъ, глаголя: Престолъ на сихъ костяхъ поставлю“.

До открытія комиссіею слѣдствія о страннической сектѣ, Ѳедоръ

Ивановъ не былъ поставленъ въ „наставники," но, проживая въ селѣ Сопѣлкахъ у крестьянина Осипа Зиновьева, считался главнымъ совѣтникомъ и судьей странническаго согласа, даже руководителемъ Ярославскихъ наставниковъ. Весною 1850 года онъ съ своими учениками отправился въ Кинешемскій уѣздъ, гдѣ, поселившись на жительство въ деревнѣ Лекинѣ у купца Абрама Кобылева, открылъ свою пропаганду. Въ продолженіи двухъ лѣтъ Ѳедоръ Ивановъ успѣлъ пріобрѣсти огромную славу; его имя, по выраженію раскольниковъ, „шибко загремѣло" въ этой странѣ. Отъ его вниманія не скрылась и другая обильная почва для его пропаганды—сосѣдніе уѣзды Нижегородской губерніи, Балахнинскій и Семеновскій: онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ бѣглыхъ раскольниковъ поповщинской секты, скрывающихся въ скитахъ Семеновскаго уѣзда—Улажерскомъ, Костромскомъ и другихъ. И его старанія не были напрасны. Разъ, во время пребыванія своего въ Лекинѣ, Ѳедоръ Ивановъ былъ схваченъ, вмѣстѣ съ мнимою сестрою своею Клавдіею и др. послѣдователями. Это случилось ночью съ 5-го на 6-ое августа 1858 года, когда они отправляли свое торжественное богослуженіе, въ домѣ проживающаго тамъ мѣщанина заштатнаго города Плесса, Арсенія Степанова, давно подозрѣваемаго въ передержательствѣ бѣглыхъ.

Вотъ обстоятельства этого дѣла. Когда полицейскій чиновникъ оцѣпилъ всю деревню Лекино бывшими при немъ людьми, пошелъ къ дому Степанова, тамъ происходило пѣніе, а при входѣ его въ домъ, въ которомъ отправлялось молебствіе, онъ засталъ здѣсь до 20 человѣкъ; впереди стоялъ отыскиваемый полиціею Ѳедоръ Ивановъ, читавшій книгу, лежавшую на налоѣ предъ иконами. Когда чиновникъ вошелъ, то богомоленіе тотчасъ же прекратилось, и вся толпа бросилась вонъ, такъ что чиновникъ успѣлъ захватить только самого Ѳедора Иванова, дѣвицу Клавдію, она же Александра и Маремьяна, 40 лѣтъ, Евстафія Дмитріева, онъ же Василій, изъ крестьянъ деревни Горей, третій годъ назадъ бѣжавшій изъ военной службы; крестьянскую дѣвицу Марфу Васильеву; Дарью Клементьеву; дѣвицу Наталью Васильеву, она же Устинья, мѣщанку города Плесса, крестьянскую дѣвицу села Вигучи Матрену Васильеву, называвшую себя православною, и хозяина дома Арсенія Степанова.—При слѣдствіи Ѳедоръ Ивановъ показалъ, что ему 42 года, прежде звали Иваномъ, фамилія Колесовъ, крестьянинъ Костромскаго уѣзда деревни Шелкова. Вѣры онъ православной, сынъ соборной и апостольской церкви, на исповѣди бываетъ

по обыкновеніямъ своихъ единомышленниковъ, исповѣдающихъ свои согрѣшенія другъ другу; святаго же причастія они не имѣютъ за сомнѣніе великороссійскихъ пастырей и ихъ священнослуженія. Власть государя императора россійскаго, имѣющаго престолъ наслѣдственный отъ православныя природы Михаила Ѳеодоровича, онъ признаетъ; но сомнѣвается признать его во всемъ благочестивымъ, потому что считаетъ его отступившимъ отъ бывшаго благочестія; законамъ же его тѣмъ, которые не повреждаютъ благочестія въ вѣрѣ, повинуется, и дань ему дать не отрицается по реченному: „ему же дань—дань, ему же урокъ—урокъ,“ и проч. Сомнѣнія его въ отношеніи догматовъ великороссійской церкви тѣ же самыя, какія высказалъ въ отвѣтахъ поморскихъ. У единомышленниковъ его, Иванова, чинъ служенія отправляется въ молитвахъ, какъ когда случай позволитъ; молятся они по псалтыри и по лѣствицѣ по *Іисусовой* молитвѣ, а кто умѣетъ и каноны читать; чинъ ихъ всякій можетъ отправлять, кто только можетъ читать, а службѣ всякое мѣсто удобно. Таинствъ его единомышленники всѣхъ 7 не имѣютъ, а, по нуждѣ, совершаютъ только два: крещеніе и покаяніе. Кто именно занимается отправленіемъ требъ, по ихъ обряду, ему, Иванову, неизвѣстно, а знаетъ онъ только, что его крестилъ старикъ Михаилъ Андреевъ въ пошехонскихъ лѣсахъ, пойманный впослѣдствіи графомъ Штенбокомъ и сосланный въ восточную Сибирь.. Изъ мѣста жительства онъ, Ивановъ, скрылся года двадцать четыре тому назадъ и жилъ большею частью одинъ, въ разныхъ мѣстахъ, но въ особенности по мѣстамъ около нижегородскихъ лѣсовъ, а по зимамъ около лѣсовъ пошехонскихъ, но въ какихъ именно деревняхъ, сказать не можетъ, занимался же онъ тамъ отчасти молитвою, отчасти чтеніемъ книгъ, а иногда постройкою себѣ кельи.... Письма (находящагося въ дѣлѣ комиссіи объ убійствѣ Василія Павлова—изъ полицейскихъ, совершеннымъ наставникомъ Иваномъ Ивановымъ Жаровскимъ) къ Никитѣ Семенову онъ никогда не писалъ и человѣка этого не знаетъ. А Никита Семеновъ показалъ, что онъ нѣсколько разъ видалъ Ѳедора Иванова Криваго и даже считаетъ его за человѣка умнаго и начитаннаго,— Однакожъ, когда сдѣланъ ему былъ вопросъ объ убійствѣ Павлова, онъ замѣтно измѣнился въ лицѣ, и былъ встревоженъ, а писавши отвѣты, видимо старался измѣнить почеркъ. Прочіе пойманные съ Ѳедоромъ Ивановымъ показали все въ томъ же духѣ. Но возвратимся къ убійцѣ Ивану Иванову. Дѣянія этого безумнаго фанатика наконецъ стали противны его ученикамъ: „они возгнушались Ивана, аки страш-

наго еретика", и избрали на мѣсто его другую знаменитость, странника Александра Васильева, того самаго, который оставилъ послѣ себя „*Исповѣдь*" о своихъ любовныхъ похожденіяхъ. Если вѣрить Сопѣлковскому Донъ-Жуану, его насильно сдѣлали наставникомъ, „за скудностью духовныхъ отцевъ". „Хотя Александръ и отрицался отъ сего всякими мѣрами, но не могъ отбиться". А въ это самое время пребывалъ онъ въ блудномъ грѣхѣ. Вдругъ приводятъ къ нему хворую старушку, „и просила дабы при смерти крестилъ. Азъ же, вѣдая мое согрѣшеніе, сильно отрицался, но меня безотступно просятъ: аще не крестишь, то взыщемъ ея душу на тебѣ". И не вѣдая, что сотворити, пошелъ я въ келію свою и, идя улицею, плакалъ горько. Обаче просятъ понеже весьма худа старушка. Взялъ, измылъ мое окаянное тѣло и, положивъ начало, пошелъ по чину.... О, горе мнѣ окаянному! И не вымылся, понеже пришли нечаянно". Бабы до безумія любили странника Александра: бѣглый контонистъ, весельчакъ, онъ лихо плясалъ предъ своими красавицами; танцовалъ же онъ, разумѣется, „по дьявольскому навожденію отъ винопитія необычнаго до б....нія, пребывая въ дерзновеніи ручномъ и влюбленіи устно и въ лестномъ миганіи очами. „Одна странница почувствовала себя беременною отъ святаго старца Александра и сообщила своему любовнику, что „есть въ такой то деревнѣ волхвъ, который можетъ зачатіе истребить".

Александръ отправился къ знахарю.

— Какъ-бы сіе дѣло сотворить?

— Весьма грѣшно и дорого стоитъ.

— Что хочешь возьми. Вотъ цѣлковый.

— Мало. Надо пять рублей.

— Послѣ заплачу,

И далъ онъ мнѣ нѣкія травы, и оная христіанка пила сіи травы только никакой пользы не было.... И другая христіанка родила строго. По наущенію дьявольскому, принужденъ я былъ подкинуть его.... И еще „старушка" разрѣшилась младенцемъ, отдалъ я его въ невѣрныя руки, обаче не безъ жалости сіе дѣло совершилося, точію за немощью естества нашего.

Вообще „Исповѣдь" документъ любопытный и важный для оцѣнки семейной жизни странниковъ. И въ прочихъ сочиненіяхъ Александръ остается вѣренъ своему страстному характеру: любитъ соблазнительныя исторіи и разсказываетъ ихъ съ очевиднымъ удовольствіемъ, дѣлая множество ссылокъ на старопечатныя книги.

Во время погрома слѣдственной комиссіи библіотеки странниковъ достались духовенству и, какъ наполненныя еретическими книгами, истреблены со рвеніемъ. Слѣдственная комиссія отправляла библіографическія драгоцѣнности въ духовную консисторію и та рѣшала: противны они православію, или нѣтъ. Критики выражались лаконически, напримѣръ: Сіе писаніе бѣдное, пустое, во многихъ мѣстахъ глупое". Или: „Рукопись *о хитростяхъ дьявольскихъ* содержитъ въ себѣ 38 главъ о разныхъ матеріяхъ. Сочиненіе польское, а можетъ быть, и малороссійское. Противно православію". Или: „*альфа и омега*, (польское изданіе), *часовникъ* (печатанъ при патріархѣ Филаретѣ), *сочиненіе Ефрема Сирина и Аввы Дорофея* (польское изд.), *о православной восточной церкви* (напечатано въ Гродно), *Минея общая* (напеч. при патріархѣ Іосифѣ), *Маргаритъ* (напечатано при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ), *челобитная Соловецкаго монастыря*, всѣ сіи книги, какъ противныя ученію православной церкви,—вредны для нея". Но иногда дѣлались довольно подробныя замѣтки, въ родѣ слѣдующихъ: „*Поученіе православной христіанской вѣры*. Въ самомъ началѣ сей книги сочинитель объясняетъ новопросвѣщенному силу и важность таинства св. крещенія, внушая ему, чтобы онъ всегда памятовалъ, кому онъ сочетался и отъ кого отрицался, чтобы онъ всегда вмѣстѣ съ тѣмъ старался убѣгать и не слѣдовать превратному ученію еретиковъ. Еретики же Формозъ проклятый и Петръ Гугнивый, и Мартинъ *и* (sic!) Лютеръ и проч., которые послѣдовали ихъ ученію и дѣламъ ихъ. Всѣхъ тѣхъ долженъ отрицаться новопросвѣщенный." Замѣчательно, что здѣсь не упоминается ни Арій, ни Македоній, ни Несторій, ни подобные имъ. Формоза расколоучители считаютъ вводителемъ (по ихъ мнѣнію) ереси трехперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, за что будто бы ему и были отсѣчены три перста. Это чистая ложь. Не Формозъ ввелъ трехперстное сложеніе; ему отсѣчены были персты за то, что онъ, самовольно восхитивши папскую власть, недостойно касался св. Тайнъ. Что же касается Петра Гугниваго, то его вовсе и не бывало на свѣтѣ, потому что въ каталогѣ Римскихъ папъ онъ вовсе не упоминается. Что Мартинъ вводитель ереси, то это правда.... Въ главѣ 28 замѣчательно сужденіе сочинителя о церквахъ иновѣрческихъ: „въ Латынѣхъ, говоритъ онъ,—у Нѣмцевъ и въ Польшѣ церкви не освѣщены, креста въ нихъ не поставляютъ, ниже святыя иконы вносятъ, ниже словесъ божественныхъ книгъ прочитаютъ; священнословіе никогда же въ нихъ небываетъ!" Видно, что писатель сей книги занималъ почетное мѣсто въ

ряду своихъ сообщниковъ, потому что видны его самонадѣянность и самохвальство" и т. д.—*Символическій статейникъ православной церкви.* Эта рукопись подъ хитрымъ оглавленіемъ содержитъ злое ученіе, защищающее въ началахъ ума и какого-то озаренія божественною премудростію, сообщаемою членамъ толка, какъ сынамъ свѣта 1) законность брачнаго сожитія безъ благословенія церкви и 2) право, безъ рукоположенія законнаго, управлять церковью. Это ученіе допускаетъ только три таинства; крещеніе; покаяніе и бракъ, а также трехсоставный или осмиконечный крестъ, Твореніе, по мыслямъ, совершенно еретическое, по языку надутое, высокоумное, нарочно затемненное учеными, непонятными словами." *Уставъ о христіанскомъ житіи.* Въ этой книгѣ неизвѣстно кѣмъ выписанъ изъ разныхъ книгъ уставъ о поклонахъ въ Великій постъ и во весь годъ, также уставъ о трапезѣ, частію согласно съ уставомъ православной церкви, частію несогласно, напримѣръ: въ субботу на первой недѣли Великаго поста сказано между прочимъ: „*шти бѣлыя, лапша гороховая.*" Изъ сего видно, что книга сія раскольническая и противна православію, тѣмъ болѣе что ни времени, ни мѣста печати не означено. *(Часовникъ,—Житіе св. Василія Новаго.—Псалтирь).* Сіи книги дѣйствительно раскольническія. Это доказываетъ уже одно то, что двѣ изъ нихъ, именно *часовникъ и псалтырь*, напечатаны въ собственной типографіи (Сѣверскаго намѣстничества, Клинцовскаго посада) купцовъ Дмитрія Рукавишникова и Якова Желѣзнова. Но какое они имѣли право завести свою типографію, и какое могло быть другое побужденіе къ заведенію оной, если не желаніе сохранить для потомства свои вѣрованія и заблужденія, конечно, противныя не столько духу, сколько буквѣ писанія, но все таки противныя?—Обѣ сіи книги, какъ значится въ концѣ каждой изъ нихъ, были разсмотрѣны и одобрены къ напечанію присутствующими Суратскаго нижняго земскаго суда. Но извѣстно исторически, что наше правительство разсмотрѣніе книгъ, особенно такихъ важныхъ въ дѣлѣ спасенія, никогда не ввѣряло присутствующимъ какого либо земскаго суда. Заключеніе то: или присутствующіе поименованнаго суда были цензора самозванцы, вѣроятно, раскольники, подобные Дмитрію Рукавишникову и Якову Желѣзнову: или, быть можетъ, сіи послѣдніе были вмѣстѣ и присутствующими Суратскаго суда. А *житіе св. Василія Новаго* напечатано въ Погаевской типографіи, отколѣ, какъ извѣстно, также произошло множество заблужденій. По изданію своему, всѣ три книги почти современныя: *часовникъ* изданъ въ 1787 г. *житіе* въ 1794 г.,

а псалтырь въ 1786 году. Множество типографскихъ ошибокъ довершаютъ смыслъ текста, и безъ того уже нерѣдко искаженный перемѣною словъ и грамматическими измѣненіями—это общее всѣмъ тремъ книгамъ, но есть и особенности, Такъ въ началѣ Псалтыри изложено ложное ученіе о персто-сложеніи для совершенія крестнаго знаменія и замѣчательно толкованіе неудобопонятныхъ словъ, напримѣръ: *съверъ*, толкованіе *востокъ*; *тимпанъ*, толкованіе горло и проч.

VIII.

Распространеніе странничества въ Саратовской губерніи.—Пропагандисты: Семенъ и Доминика. — Бѣгунство въ Астраханской губерніи. — Распространеніе секты въ Костромской губерніи. — Наставникъ Михаилъ Андреевъ и старецъ Марко.—Демидъ Григорьевъ, совѣтникъ Сопѣлковскаго собора, и его любовница Домна Столпинова.—Перечень наставниковъ бѣгуновъ въ Костромской губерніи.—Исповѣданіе вѣры странника Александра Лубенцова.—Отлучки странниковъ.

Мы доселѣ говорили о странничествѣ въ Ярославской губерніи, гдѣ секта эта началась и выросла. Теперь скажемъ о распространеніи странничества въ другихъ губерніяхъ Россіи. Въ 1815 г. прибылъ изъ Саратова [23]) шубникъ, крестьянинъ, нѣкто Семіонъ. Столкнувшись съ Сопѣлковцами, онъ разсказалъ имъ объ удобствахъ укрывательства въ тамошнихъ садахъ и буераках и сманилъ туда съ собою Ирину Ѳедорову, Доминику, Родіона Михайлова и Сергія. При одномъ внезапномъ обыскѣ Филипповцевъ въ буеракахъ, Сергій попался полиціи и потомъ умеръ въ г. Саратовѣ въ тюрьмѣ. Но собственно бѣгунство въ Саратовской губерніи прививалось такъ-то плохо и едва-ли не оттого, что утвердившееся уже тамъ вліяніе иргизскихъ монастырей съ одной стороны, и Молоканство, съ другой, представляли собою невыгодное соперничество бѣгунству; пристанодержательство же раскинулось довольно широко по губерніи. Упрочивши по крайней мѣрѣ пристанодержательство, Ирина Ѳедорова и Родіонъ Михайловъ, чрезъ восемь лѣтъ укрывательства въ саратовскихъ садахъ, возвратились въ любимые свои Сопѣлки, а Доминика, уже слишкомъ много ревновавшая по бѣгунству, особенно когда въ Семіонѣ шубникѣ нашла неразлучнаго спутника себѣ, проложила путь

[23]) Тамъ же, стр. 316. „Вѣстникъ Европы“, декабрь 1872 г., стр. 521, 534, 536. Архив. дѣло М. В. Д. 1858 г. № 121.

бѣгунству въ Астраханскую губернію. Здѣсь поселились они на берегу Каспійскаго моря въ камышахъ, но были пойманы, и Семіонъ сосланъ въ Закавказскій край, а Доминика въ Сибирь. Что сдѣлалось съ Семіономъ потомъ, не знаемъ; но Доминика далеко не кончила своей роли. Когда содержалась она въ тобольскомъ тюремномъ замкѣ (года черезъ четыре послѣ поимки въ Астраханскихъ камышахъ), какой-то покровитель странниковъ, богачъ купецъ выхлопоталъ ей свободу, и она снова пустилась въ бѣгство, пока наконецъ не поселилась на постоянное жительство въ Кійской волости, Тобольской губерніи, группируя около себя, чрезъ своихъ агентовъ, странничество и распространяя кругъ бѣгунскихъ пристанодержательствъ.

Такъ разросталось странничество до 1824 года. Теперь развитіе его пошло быстрѣе и быстрѣе и наконецъ оцѣпило пристанодержательствами весь Сѣверъ, Востокъ, средину и юго-востокъ Россіи. Тридцатые годы особенно благопріятны были для страннической пропаганды. Движеніе въ расколѣ въ пользу бѣгунства усиливается, и съ тѣмъ вмѣстѣ измѣняется и направленіе странничества. Если прежде оно преслѣдовало аскетизмъ и соблазняло аскетизмомъ, то теперь, когда оно приняло въ среду себя цѣлую массу раскольнической молодежи, когда уже создало новое поколѣніе, старикамъ-бѣгунамъ слишкомъ мудрено было держать въ предѣлахъ умѣренности этотъ новый наплывъ бѣгунства. Съ другой стороны, усиленіе странничества пріобрѣтало ему авторитетность защиты въ глазахъ людей, которымъ, по условіямъ нравственной или матеріальной ихъ жизни, выгодно было укрывательство отъ правительства, общества и семьи...

Въ Костромскую губернію странничество занесено слѣдующими лицами. По приглашенію двухъ женщинъ Авдотьи и Анны, прибывшихъ для узнанія бѣгунства въ с. Сопѣлки изъ с. Краснаго, Костромскаго уѣзда, отправлены были сопѣлковцами для пропаганды наставникъ Михайло Андреевъ и старецъ Марко въ Костромскую губернію. Здѣсь бѣгунство особенно сильно привилось около селъ Краснаго и Вигучи и заштатнаго города Плесса. Между обращенными въ странничество была крестьянка Анисья Петрова. Она приняла бѣгунство вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями: Демидомъ и Михеемъ. Изъ нихъ первый, пойманный вмѣстѣ съ матерью, за непризнаніе власти Государя и отступленіе отъ православія заключенъ былъ въ Соловецкій монастырь, откуда и пожелалъ вступить въ военную службу въ Закавказскій край. Не доходя до мѣста, онъ бѣжалъ и послѣ дол-

гихъ скитаній успѣлъ записаться въ дворовые люди одного херсонскаго помѣщика, назвавши себя Григорьемъ Дудуевымъ. Здѣсь онъ прожилъ четыре года, но потомъ бѣжалъ, сманивши съ собой любовницу Прасковью, родомъ изъ Воронежской губерніи, и похитивъ у помѣщика лучшую лошадь въ конюшнѣ. Добравшись до села Сопѣлокъ, онъ обзавелся здѣсь новой любовницей, крестьянкой Домной Столпиновой, и состоялъ совѣтникомъ сопѣлковскаго собранія. Въ 1850 г. Демидъ Григорьевъ взятъ полиціею въ Ярославлѣ, а его мать и первая любовница померли раньше его и найдены похороненными въ сараѣ ярославскаго мѣщанина Малышева. Изъ наставниковъ костромичей преимущественно изъ другихъ можно назвать: 1) бѣглаго крестьянина с. Вигучъ Прокофья Васильева, управлявшаго бѣгунствомъ около Плеса, и двухъ братьевъ Антипа, и Степана Яковлевыхъ; 2) бѣглыхъ крестьянъ д. Нечесовой, Костромскаго уѣзда, въ послѣдствіи принявшихъ ученіе отщепенца бѣгунскаго Василія Петрова. Въ 1848 г. Степанъ пойманъ былъ полиціею; но, изъявивъ желаніе присоединиться къ православію и принять св. причастіе, водворенъ былъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. Впрочемъ, прежде, чѣмъ приведено было это въ исполненіе, Степанъ вновь бѣжалъ и снова началъ управлять бѣгунствомъ около д. Коробовой, потомковъ Сусанина; 3) отставнаго унтеръ-офицера Ефима Иванова и 4) бѣглаго кантониста Ѳедора Иванова криваго.

Въ Костромской губерніи правительственною комиссіею [24]) взято слѣдующее ученіе у странника дезертира Александра Васильева Лубенцова.

Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя Творца, небу и земли, видимымъ же и невидимымъ, и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта Бога истинна. Рожденна, а не сотворенна, единосущна, имъ же вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята Маріи и дѣвы во человѣчшася. Распятаго за ны при понтійстѣмъ Пилатѣ. Страдавша и погребенна. Воскресшаго въ третій день по писаніемъ. Восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ. Его же царствію нѣсть конца. И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и сыномъ споклоняема и славима глаголавшаго пророки. Во едину Святую Соборную и Апостольскую церковь. Исповѣдаю едино

[24]) Лонд. сборн. о расколѣ т. IV, стр. 279.

крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресеніе мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Сіе исповѣданіе православныхъ христіанъ, а Никоновы ученицы не согласно со Св. отеческимъ исповѣданіемъ, истиннаго оставили, а прочія буквы измѣнили.

Первая вина: оставили служить на 7 просфорахъ: вѣрую и исповѣдаю 7 просфоръ.

Вторая вина: въ псалтыряхъ, слѣдованныхъ, при Іос. П. 50 и 10 лѣта, въ Кириловой книгѣ о крестномъ знаменіи и Потребникѣ Филаретовѣ листъ 659, писано: аще кто не крестится двѣма персты, яко же Христосъ, да будетъ проклятъ. Еще въ челобитной и поморскіе отвѣты о крестномъ знаменіи. Вѣрую и исповѣдаю воображать двѣма персты, а не тремя, яко же приняла нынѣ Великороссійская церковь. Въ книгѣ новой Іоакима Патріарха или присягѣ, егда поставляются на чинъ священства, напечатано: проклинаю тѣхъ которые незнаменаются тремя персты, а знаменающіеся двуия персты да будутъ прокляты. Зрите клятву на Св. отецъ отступниви закона Божія. Въ потребникѣ же Іосифа Патріарха напечатано въ проклятіи еретикъ. Проклинаю некаково странно благословеніе пятью персты. Зрите заблужденіе нынѣшнихъ учителей, како приняли сложеніе перстовъ папы еретика Рим. Формоса. Писано въ псалтыри Іосифовой: аще кто сѣмо и овамо махаетъ, то нечистому маханію бѣсы радуются.

Третія вина: Измѣнили имя Іисусово, которое неизмѣнное пребываетъ во вѣки. А въ новой книгѣ (Іоан. П) написано: Ісусъ намъ не спаситель и не исцѣлитель, но нѣкій равноухій. Аще кто будетъ ставленъ во Ісуса Христа, да будетъ проклятъ: Зрите каково отрицаются сына Божія. Яко-же Іоанъ глаголетъ: кто есть лживый, точію отмѣтайся, яко Ісусъ нѣсть Христосъ, сей есть Антихристъ, въ книгѣ Кирилловой листъ 5 пишется: не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, я же положиша отцы твои; Господь рече; удобнѣе же есть небу и земли прейти, нежели отъ закона единей чертѣ погибнути.

Четвертая вина: приняли четыреконечный крестъ, вмѣсто 8 конечнаго. Кириллъ Іерусалимскій въ своей книгѣ о крестѣ отъ пророчества Ісаія пророка глав. 60 къ тебѣ слава Ливанова пріидетъ съ певгомъ и кедромъ и кипарисомъ, прославити мѣсто сіе. Сіе древо благословенное на немъ же и имъ же правда бываетъ. Иное же древо истесано кумиръ проклятъ и съ тѣмъ, кто его истеса. Тимофей Александр. пишетъ прол. 127: Еретицы аще кумиру служатъ двоесложному древу, то тіи аще вѣнчаютъ, или стригутъ и исповѣдаютъ, служатъ и крестятъ и причащаютъ, то вся у нихъ бѣсовская, а не Божія. О крестѣ писано мѣсяца мая въ 9 день ясно сказано: вѣрую и исповѣдаю на 8 конечномъ крестѣ Христосъ распятъ, а не на 4 конечномъ.

Пятая вина: Аллилуія приняли трегубное. Іосифомъ Патр. поставленъ преподобный Ефросимъ Псковскій глаголати аллилуія подважды, а въ третій разъ Слава тебѣ Боже.

Шестая вина: Чинъ крещенія Св. отцовъ нарушили, ходя въ кругъ купели противъ солнца, погружаютъ младенца внизъ лицомъ, и помазуютъ миромъ ноги и во отрицаніи Сатаны вопрошаютъ, вѣруешь ли

ему, кому неизвѣстно! Явѣ Сатанѣ. Еще приняли едино-погруженцевъ и обливательное крещеніе и даже съ некрещенными соединяются. Крестятъ руку, или ногу младенца, неудобно раждающагося трикратнымъ поливаніемъ подъ пупомъ. Зрите сію мерзость, и скверное крещеніе: нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе. Никонъ Черногорскій пишетъ: прав. 25: еретицы аще въ три погруженія крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то послѣ ихъ паки крестити безъ сомнѣнія: еретическое бо крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе. Во истинну въ Потребницѣ написано: пріято крещеніе и отъ простолюдина, точію да не будетъ отъ руки еретическія пріято крещеніе.

Седьмая вина: вѣнчаютъ противъ солнца, ходя вокругъ налоя, противно законоположенію Св. Отецъ. Сіи не браки, но блудилища. Зри прол. 135 кор. о еретицѣхъ. Тимоф. Алексан. Еже и еретикъ вѣнчанъ по вѣрѣ еретической, то не бракъ, но прелюбодѣйчище есть. Аще имутъ Іереевъ истинныхъ да вѣнчаютъ паки; аще ли не имутъ да живутъ, просто, да пребываютъ въ постѣ, слезахъ и молитвѣ, паче же милостыни поможетъ имъ; пишетъ пророкъ Даніилъ въ гл. 12: понеже разсыпана рука людей священныхъ: отъ временъ Никона Патріарха не стало истинныхъ Іереевъ. Вѣрую и исповѣдаю быти свято крещеніе и отъ простолюдина, точію да не рука еретическая была бы: Зрите, какъ крестилъ Св. Галактіонъ жену свою Епистимію и Св. Фекла 100 душъ въ темницѣ.

Осьмая вина: въ молитвѣ Іисусовой Сына оставили: (Еван. недѣл. 17 и въ Патерикѣ) Ангелъ Преподобному Отцу Макарію явися въ пустынѣ о тайнахъ невѣдомыхъ и о молитвѣ Іисусовой сказалъ, сице глаголя: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Въ поморскихъ отвѣтахъ свидѣтельствуетъ до 15. А Никонъ оставилъ слова: Сынъ Божій, отнѣтайся же Сына Божія ни отца и мать. Іоан. Зачал. 820.

Девятая вина: пишутъ Св. Отцы, что христіанамъ не подобаетъ брить бороды, кор. кн. л. 378 брѣющихъ брады святое писаніе еретическими слугами нарицаетъ. Въ потребникѣ большомъ въ проклятіе еретикъ написано: проклинаю братолюбнаго образа прелесть, еже отрѣзати браду. Сіе взято отъ царя К. Кавалина еретика суща. Отъ правилъ Св. Отецъ о брадобритіи: аще кто браду бріетъ и преставится, таковаго не поминати, не сорокоустія по немъ пѣти, но съ невѣрными да причтенъ будетъ.

Десятая вина: въ Розыскѣ Дмитрія Ростовскаго св. писаніе названо вратами адовыми. Въ книгѣ «Небеса» Сынъ Божій названъ грѣшнымъ, распятый за нѣкое прегрѣшеніе. Въ книгѣ Никифора Астраханскаго въ словѣ о крестномъ знаменіи поручается двуперстное знаменіе. Исполнилось предсказаніе Іоанна Богослова, Апокал. глава XIII, и отверзе уста своя въ хуленіе Бога, хулите имя его.... глава XX. егда кончаются 1000 лѣтъ разрѣшенъ будетъ Сатана.... и обыдоша Святыхъ.... тогда отпалъ Римъ со всѣми западными странами; исполнилось и 666 послѣ сей 1000. Пала Великая Россія отъ Никона. Зри число звѣрино Апок. гл. XIII. Ипполитъ Папа Римскій глаголетъ слово о послѣднемъ времени. Слово 6-е о церкви Божіей, яко простіи храмы будутъ, священницы мяса возлюбятъ, иноцы мірскоя возжелаютъ. Всѣ уклони-

шася отъ Бога и лестцу вѣрованіе, пріемше начертавшіе сквернаго Богоборца, ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба Богоугодная.... Чистое тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися. Служба угаснетъ. Чтенія писанія не услышатся. Ефремъ Преподобный въ сл. 105 рече: тогда службы св. въ алтаряхъ не будетъ и проч. Катих. гл. 25: Чесо въ послѣдніе лѣта отъ вѣры отступятся? 3-хъ ради винъ: 1. по Пророку Даніилу мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ: сирѣчь Святою Церковію возобладаетъ ересь нечестивая: по Св. Златоусту воинство Антихриста, разоряющее церкви; тогда люди ради гоненія преступати имутъ къ ересямъ, на Епископство тщатся, да обогатѣютъ; не отъ Бога начальствуютъ, но отъ Діавола. Господь рече: горе вамъ ложные учители, яко затворяете Царствіе Божіе предъ человѣки: сами не входите и другимъ возбраняете. Катих. 102 потомъ пріидетъ Антихристъ и имать царствовати 3 лѣта и мѣсяцевъ 6... и будетъ веліе гоненіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ православнымъ христіанамъ. Многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ Христова крестнаго знаменія, не возносятъ десницы на чело, животъ, правое и лѣвое плечо: сіи явѣ пріимутъ печать Антихриста идеже бо, свѣта лишеніе, ту бываетъ тьма пришествіе. Егда пріидетъ Антихристъ вся ложна, злѣ преступна и Богопротивно заповѣдаетъ. Зерц. Глав. 2. Антихристъ ни что же здраво заповѣдаетъ. Пришедъ вся сія опустошилъ и церковь и догматы и законы Церковные. Затѣмъ церковь нынѣ не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. Посты нарушили; а Св. Афонасій Великій говоритъ: аще кто не постится въ Среду и Пятокъ, сей Христа распинаетъ сластолюбіемъ и невоздержаніемъ. А это по Апостолу признакъ послѣднихъ дней. Сего ради поревновавъ Пророка гласу: се удалихся бѣгая и водворихся въ пустынѣ. Яко же Господь рече: аще гонятъ вы въ градѣ семъ, бѣгайте въ другій: посему и бѣжали Христіане въ пустыню, идѣже и спасаются и питаются ученіемъ Христовымъ: время и времена и полвремене отъ лица Зміева. Испусти Змій изъ устъ своихъ воду, яко рѣку: это еретическое ученіе Никона, которое потопило весь міръ Русскій. Христіане свободны бѣжавшіе въ пустыню отъ ученія еретическаго. Вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Ісусѣ, по Апок. гоними будутъ. Но блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Иже хочетъ по мнѣ идти, сказалъ Христосъ, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ; иже бо аще постыдится мене предъ человѣки, постыжуся его и Азъ предъ Отцомъ моимъ. Всякъ, иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцомъ моимъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцомъ моимъ, иже на небесѣхъ. Вѣра, Владиміромъ пріятая, сіяла до лѣтъ Никона.... сія православная, сія непоколебимая; въ ней наученъ, крещенъ и спасенія надѣюсь получить. За свою и страдаю и страдать желаю до кончины. За сію желаю и кровь сію пролить. Преподобный Феодоръ рече: не подобаетъ тамо стыдитися и боятися лица Царска, идеже Богъ отъ Царя земнаго прогнѣванъ бываетъ. Отвергаюся всѣхъ нечестій Великороссійскія церкви и съ пророкомъ вопію. Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ. О власти Гражданской: Исполнилось пророчество Данінла: измѣнили времена и

законъ; приняли новый годъ, убавили 8 лѣтъ отъ Рождества Христова т. е. считютъ 1852 г. когда уже 1860-й. Не явѣ ли Антихристово время, по вышереченному, ни что же здраво заповѣда, но вся ложна злѣпреступна и богопротивна.—Азъ смиренный Александръ.

Статскій совѣтникъ Синицинъ такъ описываетъ Министру В. Дѣлъ безпаспортное состояніе бѣгуновъ [25]): Время отлучки у бѣгуновъ продолжается нерѣдко до сорока лѣтъ и болѣе, потому что весьма многіе живутъ внѣ родины лѣтъ съ 16 до старости и только съ прекращеніемъ торговли и промысловъ, возвращаются домой—спасаться по правиламъ своей секты.

Мѣста отлучки не всегда извѣстны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отлучающіеся берутъ паспорты и другіе виды, потому что при выдачѣ ихъ этого не требуется. Находящіеся въ отлучкахъ болѣе или менѣе продолжительныхъ и снабженные видами, большею частію живутъ по торговлѣ и промыслахъ въ столицахъ, низовыхъ городахъ и т. п.

Бѣгуны, находящіеся въ отлучкѣ, имѣютъ съ земляками своими сношенія двоякаго рода:

а) Одни—съ земляками, находящимися тоже въ отлучкѣ и въ томъ же мѣстѣ. Изъ каждой почти мѣстности есть въ столицахъ и другихъ мѣстахъ люди, постоянно тамъ проживающіе по торговлѣ и промысламъ. Это столичные старожилы имѣютъ на пріѣзднихъ земляковъ своихъ величайшее вліяніе, которое оканчивается обыкновенно совращеніемъ.

б) Другіе—съ земляками, остающимися на родинѣ. Сношенія эти дѣлаются частію чрезъ земляковъ же, возвращающихся на родину, частію черезъ письма.

IX.

Распространеніе странничества во Владимірской губерніи. — Наставникъ Ив. Ив. Жаровскій. — Убійство имъ бѣгуна Павлова. — Апостолы: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. — Разслѣдованія полиціи —Литература бѣгуновъ.—Стихи.

Изъ Кинешемскаго уѣзда [26]) бѣгунство перешло во Владимірскую губернію и держалось по преимуществу въ Шуйскомъ уѣздѣ и ближе

---

[25]) Записка Синицына, поданная М. В. Д. Арх. Дѣло.

[26]) Правосл. Обозр. 1864 г. Авг., стр. 324. Записка графа Стенбока о бѣгунахъ, поданная М. В. Д. Арх. Дѣло.

къ Нижегородской губерніи. Въ Шуйскій уѣздъ занесено странничество наставникомъ Иваномъ Ивановымъ Жаровскимъ, который считался наставникомъ Кинешемскаго уѣзда и послѣ какой-то пустой размолвки съ Павловымъ, опасаясь за свои секреты, которые могъ разболтать раздраженный ученикъ, убилъ его во время какой-то оргіи, среди бѣлаго дня, а веселые собутыльники еще помогли ему совершить злодѣяніе.

У одного изъ странниковъ Владимірской губерніи найдены были стихи слѣдующаго содержанія: [27]).

Сіе посланіе съ усердіемъ внемли.
Гдѣ бы ни жить,
Единому Богу служить:
Бояться мало господина,
А не такъ жить, какъ скотина.
И скотина какъ сотворена, такъ и пребываетъ,
Ни муки вѣчныя себѣ ожидаетъ.
Богъ первые грѣхи наши не понимаетъ,
Но цѣловати насъ желаетъ.
Всѣ то у нихъ (слуги Антихриста)
И у насъ ко граду вышнему не однѣ дороги;
Мы здѣсь ни града, ни села не знаемъ,
Но къ нерукотворному спасу путешествовать держаемъ.
А кто меня изгонитъ,
Тотъ явѣ себя въ геенну готовитъ.
А кто меня будетъ его ради принимать,
Той отъ руки моего Господина всегда будетъ милость взимать.
Странна и нища не забуди никого,
Какъ друга, или брата своего.
Онъ о странныхъ и нищихъ весьма печется,
Небойся и отъ тебя за то на будущемъ судѣ не отречется.
Аще что имаши, подай странну и нищу,
Да тѣмъ себѣ на небеси изготовиши пищу,
Аще и разбойникъ проситъ, но онъ такое же естество,
Господь сотворилъ и его въ свое существо,
Аще что дашь, не скорби,
Но съ радостію сіе сотвори.
Аще видишь кого въ бѣдѣ страждуща, потщися его изъяти,
А отъ меня (Бога) сторицею нелѣнись взяти.
Зри, какъ Авраамъ былъ богатъ и страннолюбивъ,
Того ради и милость отъ Бога получивъ.
А Давидъ, царь сый, бысть прежде блудливъ,
Но отъ пути покаянія не забудливъ.
Отвержемъ отъ себя житейскія красотскія сласти,
И примемъ къ себѣ съ радостію всѣ напасти.

---

[27]) Тамъ же, стр. 338.

Тѣло наше страхомъ Божіимъ накажемъ,
И прочимъ путь ко спасенію покажемъ.
Не стыдися страннаго пріимати и на подаяніе руки простирати,
За сіе будемъ въ Царскихъ его палатахъ вѣчно обитати.

У другаго бѣгуна, во Владимірской губерніи, слѣдственною комиссіею взяты другіе стихи такого содержанія:

Не могу пребыти безъ рыданія,
До конца тлѣетъ благочестіе,
Процвѣтаетъ нынѣ все нечестіе:
Духовный законъ съ коренія ссѣченъ,
Законъ градскій въ конецъ истребленъ;
Вмѣсто законовъ водворилось беззаконіе,
Лихоимцы вся грады содержатъ,
Не милосердые въ градахъ первые,
На мѣстахъ злые приставники.
Духъ Антихристовъ возвѣя на насъ,
Не могу пребыть безъ рыданія.

Тѣ и другіе стихи показываютъ непокорный духъ бѣгуновъ, явный протестъ противъ общественнаго порядка, служащій основаніемъ страннической секты. Не „въ щепоти“, говорятъ послѣдователи Евфимія, состоитъ дѣло, печать Антихристова сіяющая на слугахъ Антихристовыхъ, не значитъ щепоть или крыжъ, но житіе, согласное съ мыслію Антихриста, но подчиненіе ему, какъ Христу, но исполненіе во имя Христа законовъ въ духѣ Антихриста, презрѣніе къ вѣрѣ при всемъ наружномъ къ ней уваженіи, порабощенія Церкви, измѣна древнимъ обычаямъ. Поэтому странники даже старообрядцевъ прочихъ сектъ называютъ слугами Антихриста, не смотря на то, что они хранятъ старые религіозные обряды, ибо де они признаютъ покровительство земной власти, т. е. Антихриста.

Наставники бѣгуновъ начитанные, хитрые и ловкіе, умѣютъ пользоваться наклонностію народа, умственною его скудостію и, представляя въ яркомъ цвѣтѣ весь современный порядокъ вещей, какъ созданіе Антихриста, они съ помощію нѣкотораго авторитета утвердили въ легковѣрныхъ то искреннее убѣжденіе, что Царство Антихристово настало, что повиновеніе его власти гибельно для души. Видя въ чиновникахъ и духовныхъ — слугъ царскихъ, т. е., по ихъ мнѣнію, слугъ Антихристовыхъ, бѣгуны начали смотрѣть на слугъ этихъ съ презрѣніемъ, а потому всякій крестьянинъ, всякій неразорвавшій съ ними связи единства,

жизни и духа имѣетъ у нихъ болѣе авторитета, нежели самый благонамѣренный проповѣдникъ изъ другаго сословія.

Въ письменныхъ же бредняхъ наставниковъ бѣгунскихъ нѣтъ недостатка. Одинъ Евфимій кромѣ „Цвѣтника“ своего написалъ еще ихъ много. Напр. 1) *Разглагольствіе о настоящихъ нынѣ между собою въ древле-церковномъ послѣдованіи нѣсколькихъ несогласіяхъ* (1784); 2) *О раскольнической запискѣ и о крыющихся за жрецами Антихристовыми* (посланіе въ Москву); 3) Толкованіе на слово Ипполита, папы Римскаго, объ апокалипсисѣ, 4) О злополучныхъ послѣднѣхъ временѣхъ и о знаменіяхъ антихристовыхъ, и т. п. „Получая большія подаянія, проповѣдники близкаго конца міру“, нищіе духомъ, нерѣдко проводятъ время въ кабачныхъ увеселеніяхъ, среди которыхъ нѣкоторые и пойманы. Многіе обличены были въ воровствѣ, дѣланіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, даже въ грабительствѣ и убійствѣ. Разбойническій атаманъ Пашка во всѣхъ показаніяхъ называлъ себя „христовымъ человѣкомъ.“ Одинъ изъ членовъ Ярославской комиссіи о бѣгунахъ, Н. Аксаковъ отозвался о бѣгунахъ такъ: Легко управлять стадомъ барановъ, можно управлять обществомъ существъ разумныхъ, трудно и опасно управлять существами разумными, низведенными невѣріемъ и развратомъ на степень животныхъ: ибо человѣкъ, непросвѣщенный никакимъ вѣрованіемъ, необузданный никакимъ нравственнымъ чувствомъ, хуже и опаснѣе скота, руководимаго по крайней мѣрѣ инстинктомъ. Я убѣжденъ, что еслибы позволено было напечатать исторію всякой раскольнической секты, сектаторы сами-бы устыдились общественнаго о себѣ мнѣнія,—и въ этомъ одномъ было-бы гораздо больше пользы, чѣмъ въ ссылкѣ цѣлой сотни сектаторовъ въ Сибирь или въ Закавказскій край, гдѣ ссыльные проповѣдью своею заражаютъ новыя мѣста и приготовляютъ новые разсадники раскола для Россіи. Съ этимъ взглядомъ Н. Аксакова мы вполнѣ соглашаемся....

X.

Распространеніе секты Бѣгуновъ въ Тверской губерніи.—Наставникъ Степанъ Кононовъ и его пропаганда. — Ссылка Кононова въ Закавказскій край.—Распространеніе страннической секты въ Москвѣ, Сибири и Пермской губерніи.—Бѣгуны въ Симбирской и Казанской губерніяхъ.

Около 1835 года бѣгунство появилось [28]) въ Тверской губерніи.

[28]) Правосл. обозр. 1864 г. август., стр. 324. Записки гр. Стенбока. М. В. Д.

Насадителемъ его здѣсь былъ бѣглый раскольникъ, изъ крестьянъ д. Завражья, Васильевской вотчины, Корчевскаго уѣзда, Степанъ Кононовъ. Учился бѣгунству онъ въ Сопѣлкахъ и пропагандировалъ въ Калязинскомъ уѣздѣ и деревняхъ: Лабзинѣ, Клетинѣ, Лукянинѣ и др., и въ сел. Кинрѣ, а также въ Корчевскомъ уѣздѣ. Въ 1840 г. Кононовъ въ корчевскомъ тюремномъ замкѣ изъявилъ готовность присоединиться къ православію, пріобщился Св. Таинъ, и въ 1841 г., по манифесту освобожденный отъ наказанія, водворенъ на прежнемъ мѣстѣ жительства съ подпискою, что впредь не будетъ уклоняться отъ православія; но лѣтомъ того же года онъ снова отправился въ странство, сманивъ съ собой жену. Въ 1843 г. онъ во второй разъ попался полиціи и на допросѣ показалъ, что, отправляясь въ бѣгунство, онъ находилъ и теперь находитъ Греко-Россійскую церковь законопротивною, Императора признаетъ раскольникомъ и манифестъ, освободившій его отъ наказанія, не считаетъ милостью, ибо благодѣяніе имъ дано не по душѣ, а по плоти. Въ 1844 г. Кононовъ сосланъ наконецъ въ Закавказскій край. Но окончательный здѣсь успѣхъ имѣла пропаганда одного изъ ярославскихъ наставниковъ Ермогена Кузьмина, приглашеннаго въ Тверскую губернію двумя крестьянами Корчевскаго уѣзда, д. Завидова. Кузьминъ дѣйствовалъ систематически, устроивая всюду въ нужныхъ мѣстахъ пристанодержательства, и скоро потребовалъ изъ Ярославля помощниковъ себѣ, которыми и явились, по назначенію сопѣлковскихъ старцевъ, военный дезертиръ Кузьма, по перекрещенію Иванъ Абрамовъ Бурловъ и Иванъ Курносовъ, уроженецъ Кинешемскаго уѣзда, деревни Моисеевой.

Въ Москвѣ и Дмитровскомъ уѣздѣ бѣгунство распространено Ермогеномъ же Кузьминымъ. Пристанодержатели въ Москвѣ нѣсколько купцовъ и мѣщанъ выселенцевъ изъ безпоповцевъ Ярославской губерніи.

Крестьянинъ Дмитріевскаго уѣзда, (Московской губ.) села Рогачева Прохоръ Григорьевъ, очень богатый человѣкъ, пригласилъ Кузьмина, какъ человѣка весьма начитаннаго и прославившагося своею проповѣдью, къ себѣ въ домъ для назиданія. Ермогенъ Кузьминъ, не отказался отъ такой чести, прибылъ къ Прохору Григорьеву, и тотъ „насладившись“ бесѣдою его, не хотѣлъ отпустить отъ себя, выстроилъ ему двѣ кельи, одну у себя въ домѣ, другую въ деревнѣ Камешкахъ, у крестьянки Авдотьи Михайловой. Ермогенъ Кузьминъ, оставшись, такимъ образомъ, на жительствѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, ввелъ и здѣсь ученіе странническое.

Въ Сибири странничество распространилось, благодаря пропагандѣ

сосланнаго изъ Новгородской губерніи наставника Якова Яковлева и вообще ссыльныхъ бѣгуновъ. Лишь только водворяли ихъ на поселеніе въ Сибири, они сейчасъ же вытравляли разными снадобьями на щекахъ своихъ клейма, иногда высасывали ихъ, добывали фальшивые паспорты и опять пускались въ странничество, направляясь одни въ Малороссію, а другіе въ Томскую губернію, въ Кійскую и Дмитріевскую волости. Въ горахъ и лѣсахъ по р. Кію устраивали они сначала кельи, а потомъ обзаводились и хозяйствомъ, расчистивши поля и луга.

Здѣсь они кормились подаяніями отъ богатыхъ поселенцевъ сосѣднихъ селеній, а лѣтомъ уходили на золотые пріиски, гдѣ имъ не отказываютъ въ пособіи. По неимѣнію достаточнаго числа наставниковъ, сибирскіе странники часто перекрещиваются сами, почему въ народѣ именуются самокрещенцами или скрытными, по главному догмату секты, повелѣвающему скрываться; есть и въ самой Сибири ихъ покровители и пристанодержатели. Кромѣ златоустовскихъ и Топлинскихъ заводовъ, гдѣ странническое ученіе глубоко вкоренилось, ихъ принимаютъ и въ Кунгурѣ и особенно въ городѣ Тюмени, Тобольской губерніи, гдѣ это ученіе сильно развилось. Здѣсь особенно замѣчательны были два пристанодержателя; Андрей Семеновъ Рѣшетниковъ и Яковъ Михайловъ Опрокидниковъ. Въ домѣ этого послѣдняго скрывался главный наставникъ сибирскихъ странниковъ, бѣглый казакъ Никита Овчинниковъ, замѣчательный, впрочемъ, не столько заслугами какими нибудь для бѣгунства, сколько любовными интригами и пронырствомъ. Такъ въ 1842 года онъ пріѣзжалъ на совѣщаніе старцевъ въ Сопѣлки и успѣлъ сманить отсюда въ Сибирь дочь крестьянина Панова Марью, у котораго данъ былъ ему пріютъ. Въ 1844 года, пойманный въ селѣ Сопѣлкахъ, Овчинниковъ выдалъ себя за бродягу, непомнящаго родства и, послѣ наказанія, отданъ въ арестантскія роты. Вздумалъ было онъ и отсюда бѣжать, но ему это не удалось. За побѣгъ ему угрожало новое наказаніе. Тогда онъ схватился за умъ, объявивъ дѣйствительное свое званіе, что онъ бѣглый казакъ оренбургскаго казачьяго войска, и безъ наказанія обращенъ былъ въ прежнюю службу. Но въ 1849 г. мы видимъ его вновь прибывшимъ изъ Тюмени, въ качествѣ наставника, въ с. Сопѣлки, и съ новою любовницею тюменскою мѣщанкою. Остановившись у Панова, онъ возобновилъ прежнюю связь съ брошенною имъ и возвратившеюся въ с. Сопѣлки дочерью названнаго крестьянина Марьею, затянулъ вторую дочь Па-

нова, Анну, возбудилъ въ этихъ трехъ женщинахъ ревность и возвратился въ Тюмень, оставивъ по себѣ самое невыгодное воспоминаніе.

Странничество проникло также въ Алатырскій уѣздъ Симбирской губерніи и Лаишевскій уѣздъ Казанской губерніи, гдѣ пропагандировалъ Андрей Ивановъ Правдинъ, нѣсколько разъ ссылавшійся и возвращавшійся изъ Сибири.

Въ послѣднее время послѣдователи страннической секты, преимущественно стремятся къ Астрахани. Къ Астрахани стремится чрезвычайно и весь вообще гулевой народъ приволжскихъ губерній: онъ любитъ этотъ городъ и зоветъ его не иначе, какъ „Разгуляй городкомъ.“ Слабость надзора за паспортами въ Астраханскомъ краѣ была даже поводомъ къ составленію народной пословицы, которая особенно употребительна между нижегородскими раскольниками: „коли хочешъ въ камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй, и билетъ не выправляй.“ Въ этой обѣтованной землѣ бродягъ и безпаспортныхъ пріохотился и широко распространился расколъ безпоповщинскій; на буграхъ низовья Волги, на рыболовныхъ ватагахъ Каспійскаго моря живетъ чрезвычайно много раскольниковъ Нижегородской губерніи: сюда же изъ верховыхъ губерній нижегородцы справляютъ и странниковъ. По своему географическому положенію Нижній-Новгородъ и вся приволжская часть его уѣздовъ представляетъ самое лучшее и удобнѣйшее мѣсто для стеченія всякаго сброда людей, въ томъ числѣ и странниковъ, съ цѣлью отправиться отсюда „по большой дорогѣ, по вольному пути,“ (по Волгѣ) въ камыши Астраханскіе. Исключительно одна Нижегородская губернія строитъ для каспійскаго нижеволотскаго рыболовства лодки, вяжетъ сѣти, прядетъ снасти, дѣлаетъ уды и весь запасъ предметовъ необходимыхъ для рыболовныхъ промысловъ; и все это она ежегодно сплавляетъ къ Астрахани по весеннему половодью Волги. Потому-то для странниковъ и всякихъ бѣгуновъ нѣтъ лучше мѣста собраній, какъ Нижній и его приволжскія окрестности: одни изъ странниковъ приходятъ сюда ко времени ярмарки, а другіе собираются зимою, а весною въ апрѣлѣ или маѣ изъ Чернорѣцкой волости (Балах. уѣзда), изъ Избыльца (Горб. уѣзда), изъ Гнилицъ (Бадах. уѣзда), изъ Безводнаго (Ниж. уѣзда), и изъ самаго Нижняго Новгорода, на рыболовныхъ лодкахъ, а также при сплавѣ въ Астрахань унженскаго и ветлужскаго лѣса, отправляются въ свою обѣтованную келью—въ Астрахань, гдѣ водворяются на берегахъ волжскаго низовья, на ватагахъ Каспійскаго моря, уходятъ даже, какъ говорятъ, на низовья Уманя, Эмбы въ Закавказскій край и даже шатаются будто-бы

по восточнымъ берегамъ моря и пробираются съ Сальянскихъ промысловъ въ Персію. Съемщики водъ каспійскихъ и нижневолотскихъ охотно принимаютъ этотъ безпаспортный сбродъ людей, особено, если сами придерживаются раскола; они принимаютъ бѣгуна къ себѣ; и онъ живетъ вѣкъ свой въ камышахъ или на ватагахъ, ловя рыбу и исправляя другія работы, за что получаетъ плату отъ хозяина хлѣбомъ и другими нужными для него предметами, не оскверняя даже рукъ своихъ деньгами. Здѣсь выгода обоюдная и съемщика водъ, и бѣгуна. Первый имѣетъ въ бѣгунѣ хорошаго и вѣрнаго работника, обязаннаго ему своей личной свободой, а бѣгунъ, сверхъ получаемаго хорошаго содержанія, имѣетъ надежный пріютъ подъ кровомъ своего хозяина, который не дастъ его въ обиду полиціи, еслибъ она вздумала обратить свое вниманіе на бѣглаго. Съемщикъ охотнѣе порѣшитъ съ ней дѣло на деньгахъ, нежели выдастъ полезнаго для него работника-бѣгуна. Такимъ образомъ, Нижегородская губ. представляетъ въ странничествѣ самое лучшее сборное мѣсто, средоточіе для всевозможныхъ операцій; въ ярмарки сюда собираются и наставники страннической секты. По собраннымъ свѣденіямъ извѣстно, что въ $185^{2}/_{3}$-мъ гг. былъ на нижегородской ярмаркѣ и самъ Ѳедоръ Ивановъ Кривой. Съ нимъ ѣздятъ нѣсколько головщицъ, которыя поютъ по крикамъ при совершеніи Ѳедоромъ Ивановымъ своихъ обрядовъ.

Лѣтомъ Нижегородскіе странники остающіеся въ губерніи, уходятъ преимущественно въ лѣса Макарьевскаго уѣзда — Гнилинскій и Салавирскій, такъ что лѣтомъ ихъ нельзя видѣть въ домахъ „жиловыхъ христіанъ“; Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы въ нижегородской губ. было много „дѣйствительныхъ странниковъ“,—здѣсь только изобиліе на „странноприимцевъ“. По теченію Оки и Волги расположены „жиловые христіане“ во многихъ мѣстахъ, даже можно сказать, что всѣ эти мѣста исключительно находятся только по берегамъ этихъ рѣкъ.

Когда слѣдственная комиссія обнаружила существованіе и въ особенности главный притонъ странниковъ въ селѣ Сопѣлкахъ, и когда дѣйствіями ея сектанты частію были пойманы, а гнѣздо ихъ разрушено, странники разбѣжались въ разныя стороны. Одинъ изъ числа такихъ выходцевъ, по имени Савва, ученикъ Никиты Семенева, явился въ Олонецкую губернію и положилъ начало странническому ученію въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Онъ явился сюда въ 1852 году и началъ свою пропаганду въ усть-вольскомъ приходѣ. Послѣдователи его ученія не замедлили явиться. Они даже выстроили ему, въ 15-ти вер-

стахъ отъ этого прихода, недалеко отъ рѣки Нармы, въ мѣстѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ болотами, подземную келью: отсюда первымъ притономъ этой секты явился, такимъ образомъ, приходъ устьвольскій, въ которомъ скоро явилось много и „дѣйствительныхъ странниковъ“ и „странноприимцевъ“. Потомъ изъ устьвольскаго прихода секта странниковъ постепенно проникала и въ сосѣдніе приходы. Въ этихъ приходахъ до 1867 года считалось главныхъ приверженцевъ страннической секты 51 человѣкъ; но подробно и обстоятельно еще не было открыто настоящаго ихъ числа. Потомъ Савва отправился къ своему учителю въ Вологодскую губернію и проживалъ тамъ до 1857 года; въ эти пять лѣтъ Савва помогалъ къ дѣятельности своему „великому учителю“ въ Вологодскомъ уѣздѣ. Прослышавъ, что его здѣсь разыскиваютъ, и что въ Олонецкой губерніи секта начала ослабѣвать, Савва въ декабрѣ мѣсяцѣ 1857 года отправился снова въ Каргопольскій уѣздъ. Здѣсь его уже ждали въ сентябрѣ мѣсяцѣ; у крестьянина деревни Филева, троицкаго прихода, Алексѣя Иванова Друганина, устроенъ былъ для него тайникъ при новыхъ дворовыхъ службахъ. Долго ли прожилъ здѣсь Савва, этого положительно нельзя сказать. Только о цѣли его посѣщенія можно судить по плодамъ, принесеннымъ этимъ посѣщеніемъ. „Къ концу 1857 года,—говорится въ отчетѣ преосвящ. Олонецкаго Аркадія,—секта странниковъ усилилась въ епархіи и особенно въ Каргопольскомъ уѣздѣ, ослабѣвшая—было въ первой половинѣ этого года... Послѣ объѣзда, по прошествіи года (1857), ввѣреннаго духовенства, благочинный протоіерей Виноградовъ доставилъ преосвященному довольно подробныя свѣдѣнія о сектѣ странниковъ тогда, какъ прежде онъ же доносилъ, что „ничего нельзя сказать объ этой сектѣ, есть она или нѣтъ.“ Изъ этого хода дѣла можно ясно видѣть вліяніе Саввы въ послѣдній его пріѣздъ на быстрораспространеніе и утвержденіе странническаго ученія: секта обозначилась теперь настолько, что ее уже можно стало изучать. Въ 1857 году она существовала въ 8-ми приходахъ Каргопольскаго уѣзда, а въ 1859 уже въ 12-ти, какъ видно изъ вѣдомостей благочиннаго. По его словамъ, дѣятельность наставниковъ и самихъ странниковъ начинается здѣсь съ октября и продолжается всю зиму.

Такъ широко распространилось странническое ученіе въ самыхъ лучшихъ мѣстностяхъ Россіи. Ему дали пріютъ не только отдаленныя тундры Сибири и лѣса архангельскіе съ древними олонецкими притонами раскола, но и самыя внутреніе губерніи. Его область раскинулась

широко, начиная съ Твери, чрезъ Москву, Ярославль и Владиміръ, до Каргополя, и, слѣдуя изъ того же пункта водянымъ путемъ "по Батьей дорогѣ", захватывала Астрахань и камыши прикаспійскіе. Все это огромное пространство снабжено пристанями, „мѣстами", посѣщаемыми не однимъ „христовымъ человѣкомъ", какъ называетъ себя странникъ, но всякимъ сбродомъ людей, безъ всякихъ религіозныхъ стремленій, пользующихъ „о волѣ," подъ чѣмъ разумѣется житіе гдѣ-нибудь, лишь бы не „дома".

Всѣхъ пристанодержательствъ официально извѣстно было въ 1852 г., 666 только внутри Россіи; 284 въ Ярославскомъ уѣздѣ, 74 въ Романовскомъ, 77 въ Пошехонскомъ, 18 въ Даниловскомъ, 5 въ Рыбинскомъ, 4 въ Угличскомъ, 1 въ Ростовскомъ, 20 въ Костромскомъ, 30 въ Кинешемскомъ, 72 въ Нерехтскомъ, 10 въ Шуйскомъ (Влад. губ.), 7 въ Балахнинскомъ (Нижегор. губ.), 12 въ Москвѣ, 17 въ Дмитровскомъ уѣздѣ, 16 въ Корчевскомъ, 9 въ Калязинскомъ (Тверск. губ.), 12 въ Вологодской губерніи (изъ пристанодержателей 666 женщинъ). А сколько неизвѣстныхъ пристанодержательствъ, особенно въ Сибири! Пристани бѣгунами устраиваются, съ разными тайными входами и выходами, большею частію въ подъизбицахъ, на чердакахъ, дворахъ, огородахъ и проч. Тайники бываютъ въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкапами, иногда за особой пятой стѣной, или двойной крышей. Есть цѣлыя бѣгунскія деревни, въ которыхъ всѣ дома съ тайниками, устроенными такимъ образомъ, что тайникъ одного дома соединяется съ тайникомъ другаго, третьяго и т. д. А послѣдній домъ соединяется съ садомъ, перелѣскомъ и большой дорогой... *)

---

*) Правительственною комиссіею доставлено въ Мин. Внут. Дѣлъ слѣдующее описаніе семей, зараженныхъ странничествомъ:

Въ Ярославскомъ уѣздѣ: г. Арнаутова — д. Ярцово и Алексинская; г-жи Мятлевой—дд. Голенищева, Кочаева, Тимохина, Борисова и Телищево; гр. Киселева—с. Красное и дд. Исаково, Любастово и Умово; гр. Мамонова—дд. Юрьевская, Петраково, Гридино и Мигачево; гг. Хомутова и Лукьянова—Теляково; г-жи Ольхиной—Гашки, Дубка, Борисово и Тимоново; г. Варенцова—Карцева и с. Бурмакино, Окунева, Щипцова; г. Коношкина—дд. Торговцева и Ѳедоровская; кн. Юсупова—Облезцова, Измайлова; г. Сороктина—Погорѣлки, Мутовки; г. Хомутова—Скородумки; г. Осокина—Марунино; г, Комаровскаго — с. Сеславино; казенныя дд. Дуднино, Хирлово, Докукина, Жимно, Рыково, Крашенино и с. Вышеславское; г. Перепелкина—Филимонова; г. Потрикѣева — Терентьевская; г. Ханыкова—Семенова; г. Васильева — Барки, Невѣрлова, Ивановская, Бигешникова; г-жи Кутайссовой—Ватрушино, Игнатьино; г. Надѣинскаго—сл. Яковлевская; гр. Десентъ-Дудкина—Скоморохова, Бычкова, Островки, Аграфе-

Какъ образчикъ вѣрованій бѣгуновъ, изложенныхъ даже литературно, доставлены въ М. В. Д. между прочимъ слѣдующіе стихи:

О Владыко, Царю небесный,
Буди спутникъ намъ нелестный,
Вѣру нашу ты Самъ зриши,
Въ путѣхъ насъ грѣшныхъ сохраниши.
Вся надежда наша къ тебѣ,
Спаси насъ, живый на небѣ;
Изъ града грядемъ вѣры ради,
Самъ Владыко насъ управи,
Выше силы намъ не спасти,
Въ странствѣ въ бѣды и напасти.
Дабы вѣру сохранити,
Тебѣ вся можно явити;
Тебѣ ради, и Владыко,
Отечество оставляемъ,

нино, с. Говшинки; г. Обрѣзкова—д. Назушина; кн. Гагарина—Седѣльницы, п. Норскій, Въ Романовскомъ: Плосково, Голубенки, Березники, Бобылево, Гузнево, Почениново, Большія Погары, Чернобѣсово, Евстафьево, Умино, Шерстнево, Дехтяриха, Глухориха, Гаврилищева, Новоруновская, Борисово; г. Зацѣпина—Зазирки; кн. Юсупова—Хантебина. Мимутина; кн. Мещерскаго—Ивановская; кн. Оболенскаго—Афонасьева; г-жи Еропкиной—Елизорова; г. Хомутова—Забѣлина; г. Бихачева—с. Великое, Глѣбова-Стрѣшнева, Муханова. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ: Завряжье, Денисово, Фендюкова, Ескино, Пофремское. Горѣльце, Дуланова, Займище, Тарасово, Саулово, Обручево, Васельки, Сурино, Бѣлавино, Кравцево, Кобылино, Мытьево, сс. Семеновское, Ефимовское, Карповское; г. Наумова-Соловьева—Холмъ, Шапкино; г. Лихачева — Откосова; гг. Андреевыхъ — Лейкино, Нарынкино, Иваново; разныхъ помѣщиковъ — Курильники; Волоцкаго—с. Большое, Степанково; Сапоговой—с. Курово; Гурылева—с. Хвостино; Бибюлова—Барашево; Смягиной—Иванцево; Трусова—Малофѣево; Кузьминой—Корнигорцева; Трусовой—Чельниги. Въ Даниловскомъ уѣздѣ: Наумова—Омалино, Кинцерево; Васильчикова—Погорѣлки; Тихменева—Загоскина; разныхъ помѣщиковъ—Мохова, Борщевка; казенныя—Малычино, Дураново. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ: Борщева—Кашнино. Въ Угличскомъ уѣздѣ: с. Заозерье. Въ Костромскомъ уѣздѣ: с. Сунгурово, Макарова, Дехтяриха, Безводная, Нечесова, Смирнова, Васильевская; кн. Вяземскаго—с. Красное; кн. Трубецкаго—Здемирово; разныхъ помѣщиковъ с. Серкова. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ: фонъ-Мегденъ—Ликино, Вонячьки; Соломорецкаго и Полторацкаго—Демидова; разныхъ: Левина, Ильинская вотчина, Бабцина. Въ Нерехтскомъ уѣздѣ: Чернева—Кренева; гр. Толстаго—Ащерки, Большое Никулино, Малое Николино, Золотилово, Ѳедерище, с. Андреевское; разныхъ: Колышина, Лебзино, Клешино, Луканино, Барки. Въ Вологодской губерніи (близъ границъ Пошехонскаго и Новгородскаго уѣздовъ): Вахрушево, Ялдонки, Ветерни, Чернисье, Микулино. Въ Череповецкомъ уѣздѣ (Симбирской губ.): сс. Іевлей, Кладбище. Въ Сызранскомъ—Жигулевы горы. Въ Подольской губерніи—Тюмень, Курганъ, Златоустовскіе и Топленскіе заводы. Въ Томской губерніи: волости—Кійская, Боготольская и Дмитревская.

*

Камо грядемъ—мы не знаемъ,
Вѣрою на тя уповаемъ,
Что желаемъ постигаемъ;
Уповаемъ въ той надеждѣ,
Что ты насъ хранилъ и прежде;
Довлѣеть бо намъ умрети,
Избавлялъ насъ много смерти;
Тѣ щедроты предваряютъ,
Странствовать насъ понуждаютъ,
Страхъ и нужду стерпѣваемъ,
На Тя, Христе, уповаемъ,
Въ странствѣ томъ желаемъ,
И въ немъ быти вѣрно чаемъ,
Грѣхъ ради ея потрудиши,
Въ покаяніи пребыши.
Царскіе грады оставляемъ,
Горъ и холмовъ зрѣть желаемъ,
Отъ горькихъ водъ хочемъ пити,
Токъ отъ очей точити,
Грѣхи наши омыти,
Бога въ милость преклонити,
Того хочу азъ искати,
Въ скорби нужцѣ зле страдати;
Труды многи положити,
Токмо въ странствѣ намъ пребыти,
Ни что же можетъ воспретити,
Отъ странства мя отлучити;
Пищи тако не алкаю,
Странствовать ся понуждаю;
Не такъ жаждою смущаюсь,
Скитатися понуждаюсь.
Всему міру въ смѣхъ являюся,
Токмо странства не сношуся;
Бѣжи, душа, Вавилона,
Постизай спѣшно Сіона.
Тецы путемъ къ горню граду,
Плачи, душе, о томъ времѣ,
О грѣховномъ своемъ бремѣ;
Како будетъ отвѣщати,
На судѣ страшномъ предстати;
Уже часъ дне сокращается,
Смертный часъ приближается.
Душа бодрствуй и страшися,
Тщися къ добру и спѣшися;
Буди готова къ часу смертному.
Богомъ такъ сотворися,
На безсмертіе родися.
Воззримъ на святые мужи,

И приемъ всякія нужи,
Они вси тако пожиша.
Странствомъ всѣ себѣ смириша,
Вѣнецъ горный получиша;
На едино то взирали,
О вѣчномъ то помышляли,
Гдѣ вѣчно имъ пребыти,
На страшномъ судѣ предстати,
Да теперь ближемся къ смерти,
Грѣхъ ради слезы точити.
Возопіемъ нынѣ къ Богу,
Да подастъ намъ помощь многу,
Въ семъ вѣцѣ грѣшномъ пожити,
Отъ злыхъ дѣлъ ся отвратити,
Въ покаяніи пребыти,
Въ странствованіи пожити,
И всѣхъ вѣчныхъ мукъ избыти.

XI.

Споры въ сектѣ Бѣгуновъ о перекрещиваніи.—Самокрещенство Бѣгуновъ.—Собственноручныя показанія многихъ странниковъ и странницъ, характеризующія секту Бѣгуновъ.

Выше мы сказали, что вскорѣ послѣ смерти Евфимія, въ Сопѣлкахъ возбуждены были споры о крещеніи; одни изъ послѣдователей бѣгунства, твердо держась аскетическаго взгляда Евфимія, признававшаго скитническое скитальничество единственнымъ путемъ къ спасенію, требовали отъ всѣхъ вступающихъ въ секту посвященія себя странничеству и только подъ условіемъ дѣйствительнаго выхода въ странничество допускали перекрещиваніе своихъ адептовъ. Другіе, какъ Крайневъ, напротивъ, крестили и тѣхъ, кто изъявлялъ только желаніе принять бѣгунство, а на жительствѣ оставался дома. Это была уже уступка со стороны бѣгунства, къ которой Крайневъ, какъ практическій человѣкъ, прибѣгъ въ виду слѣдующаго соображенія: симпатіи къ бѣгунству заявлялись не рѣдко людьми богатыми; чтобы сдѣлаться бѣгунами, имъ необходимо было разстаться съ своими сокровищами. А это не легко сдѣлать богачу. Между тѣмъ, богатый человѣкъ для странника дѣло самой первой потребности. Иначе на чей же счетъ онъ будетъ жить, недѣлая самъ ничего?... До этого вопроса дошелъ прежде всѣхъ Крайневъ. Вотъ онъ съ богачами и думалъ, что, дескать, можно быть христовымъ человѣкомъ и возсѣдать на сундукахъ съ деньгами, только пусть

эти деньги кормятъ дѣйствительныхъ странниковъ. Такая сдѣлка бѣгунскаго аскетизма съ толстыми кошельками раскольнической знати — не новость въ расколѣ; богачамъ все позволяется, лишь бы они содержали у себя призрѣваемыхъ. Къ такой же сдѣлкѣ прибѣгло и бѣгунство. Оно устроило тоже самое, что устроило Ѳедосѣевство и Филипповство принятіемъ новоженства. Здѣсь новожены считались мірскими людьми, а разведшіеся съ женами монахами. Въ бѣгунствѣ первыхъ составляли пристаннодержатели, а послѣднихъ странники. По формѣ странники считаются выше пристаннодержателей, а на дѣлѣ пристаннодержатели богачи всѣмъ запра́вляютъ въ бѣгунствѣ. Когда же богачъ упрочилъ такъ свое положеніе въ бѣгунствѣ, когда пристаннодержательство явилось одной изъ формъ мниморелигіозной жизни бѣгунства, тогда нашлось много сметливыхъ людей и такихъ, которые обратили пристаннодержательство въ ремесло. Сбѣжитъ, напримѣръ, изъ семьи парень или дѣвка, обравши своего отца, ограбитъ кого на дорогѣ бѣгунъ, и складываетъ воровскія вещи у пристаннодержателя... Изъ такихъ промышленниковъ - простаннодержателей есть нѣкоторые такіе смѣльчаки, которые не прочь и пришибить странника, чтобы воспользоваться сполна добычею, если она не мала...

Въ Саратовской губерніи самокрещенство считается однимъ изъ отличнѣйшихъ признаковъ страннической секты. Здѣсь необходимо также замѣтить, что изъ новокрещенцовъ, которые не даютъ обѣта на бѣгунство, оффиціально остаются православными, или раскольниками другихъ сектъ, дѣтей своихъ крестятъ и сами вѣнчаются нерѣдко въ православной Церкви; но тщательно стираютъ св. мѵро, а въ случаѣ болѣзни и перекрещиваютъ. Какъ мы выше упоминали, это все люди богатые, для которыхъ бѣгунство вовсе не разсчетъ. Но нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ и въ комическія сдѣлки съ собою. Имѣя передъ собою высшій идеалъ странничества, дѣйствительное бѣгунство, богачъ съ молоду и не думаетъ о немъ, все откладываетъ его въ длинный ящикъ: вотъ, дескать, старость придетъ, не нужно будетъ никакого богатства, тогда можно принять и иночество. Уже чувствуется приближеніе названной гостьи — смерти, и родственники больнаго подаютъ въ полицію объявленіе объ его побѣгѣ, въ знакъ того, что онъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ, и выносятъ его въ сосѣдній домъ къ пристанодержателю, или даже оставляютъ и дома, только помѣщаютъ въ тайникѣ подъ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ. Странники же бѣдняки или искатели приключеній даютъ обѣтъ на странничество и таскаются всюду,

гдѣ придется, не имѣя, какъ говорятъ они, гдѣ пребывающаго града и называя себя странниками христовыми „или христовыми людьми", не помнящими родства, кромѣ кипарисnаго креста (кипарисный крестъ принадлежность каждаго странника).

Чтобы уловить оттѣнки секты бѣгуновъ, а равно познакомиться и съ непреложными фактами изъ жизни догмы странниковъ, мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько показаній странниковъ и странницъ, [30]), данныхъ правительству.

Своеручное показаніе страннического наставника Осипа Семенова въ Костромской губерніи.

Въ лѣто 7355 отъ сотворенія міра, назадъ $3^1/_2$ года, я уразумѣлъ вѣру безъ ереси. Узнать истину невозможно иначе, какъ избѣжаніемъ властей и живя въ пустынѣ; и потомъ жилъ въ Пошехонскихъ лѣсахъ, пришелъ въ деревню Внухову. По моей вѣрѣ разумѣю: „что теперь пришелъ Антихристъ, который явился не въ одномъ человѣкѣ, а во множествѣ людей, постепенно; со времени отставшаго отъ вѣры патріарха Никона, царство Антихристово настало и представитель этого царства есть вашъ господинъ Императоръ, какъ потомокъ Петра Великаго, до котораго можно еще было жить въ мірѣ, не укрываясь въ пустыню, но въ народной переписи нельзя спастись въ мірѣ; паспорта брать не могу отъ того, кто отсталъ отъ своей вѣры. Святую Евхаристію чту, но какъ по уничтоженіи Никономъ церковныхъ уставовъ, некому совершить эту тайну, то и не отъ кого принимать ее. Подъ Сводъ Законовъ не подхожу, потому что Государь раскольникъ; христіаниномъ его не признаю, потому что онъ отсталъ отъ истинной вѣры, и потому власти его не подчиняюся. Пусть, что хочетъ со мной творитъ, вѣрно Господь меня предалъ, я долженъ воспріять смерть. Еслибъ вздумалъ признать власть Государя, то обманулъ бы этимъ Бога. Это ученіе я заимствовалъ изъ книгъ и отъ странниковъ въ разныхъ мѣстахъ; съ жадностію слушалъ ихъ ученіе. Я и самъ училъ взаимно другихъ; перекрещивалъ по праву, данному св. Отцами, только странниковъ, но не осѣдлыхъ; мощи, до Никона открытые, признаю и почитаю, послѣ же него никого. Въ книгѣ Хронографъ я читалъ, что св. Отцы велѣли платить дань и Діоклитіану Царю, если не будетъ стѣснять ихъ, иначе

[30]) Тамъ же, стр. 332. Лондон. сборн. о раскол. т. IV, стр. 284—294.

не признавать его власти, и я платилъ бы дань вашему Государю, еслибы онъ не запрещалъ намъ исповѣдывать истинную вѣру, и признавалъ бы его власть. Придя къ дому Осипова я сказалъ; коли хочешь спасти душу, прими меня, онъ согласился, научился отъ меня и познавалъ истинную вѣру. Я не дамъ отвѣта Богу за то, что ввелъ его въ бѣду за укрывательство меня. Сіе показалъ въ обличеніе ереси вашей, рабъ Христовъ Іосифъ и руку приложилъ.

Своеручное показаніе странника Меѳодія Герасимова.

(Въ Ярославской слѣдственной комиссіи).

Отъ Адама лѣта 7360 лѣтъ, отъ Рождества Христова 1860 г. мѣсяца іюля 1 дня, Ярославской губерніи, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, вотчины г. де-Сантуанъ, деревни Киселева, крестьянинъ по еретическому крещенію, и я почитаю его за осквернѣніе, Емельянъ Герасимовъ лѣтъ 33, въ странничество поступилъ совершенно Бога ради 1857 года по веснѣ, мѣсяца и числа неупомню котораго, нынѣ признаюсь православный христіанинъ, единыя Соборныя Апостольскія Церкви, нареченный во св. крещеніи Мефодій Герасимовъ, которая во время благочестія сіяла отъ лѣтъ князя Владиміра и до лѣтъ Никона патріарха. Царя за благочестиваго не почитаю, а за Богоотступника, сопротивника, Антихриста; гражданская власть такожде Антихристовы слуги; духовная власть—ложные пророки и еретики, потому что они св. отецъ правила и законы истребили, а Никона патріарха богоотступника всѣ ереси и погибели приняли, но я это все за святое не почитаю, за Царя Бога не молю и молить не буду, и власть его надъ собою не почитаю, но токмо къ душевному спасенію признаю власть царя Небеснаго, въ томъ могу спастися и царствіе небесное получить, а Церковь Велико-Россійскую за святую не признаю и у еретиковъ на духу отъ роду не бывалъ, потому что не принимаю за святое, но я православный христіанинъ, нынѣ на духъ хожу и ходить желаю; въ томъ и подписуюсь; къ сему исповѣданію православный христіанинъ Меѳодій Герасимовъ руку приложилъ.

Показаніе странника Дометіана Ѳеофанова, сдѣланное при слѣдствіи о немъ въ 1847 году.

Перекрещенъ странникомъ Симеономъ, который попросился у меня именемъ Христа ночевать, потомъ жилъ у меня полгода скрытнымъ обра-

зомъ, научилъ Закону Божію и вѣрѣ Христовой; по его ученію я нашелъ прежнюю вѣру и ученіе Богопротивными, и почему ушелъ съ нимъ въ Галическіе лѣса, гдѣ жилъ съ 40 по 46 годъ съ нимъ и странникомъ Иваномъ; Сѵмеонъ крестилъ меня въ рѣкѣ и далъ имя Дометіана; прежнюю вѣру, имя Государя и власти отвергаю и считаю за нечестивые.

Мы занимались въ кельяхъ рукодѣліемъ, кто какое зналъ; эти рукодѣлія Сѵмеонъ разносилъ по деревнямъ и приносилъ хлѣбъ. Когда нечестивыя власти стали выгонять всѣхъ изъ лѣсу, мы сожгли кельи и разошлись по разнымъ мѣстамъ. Родители мои у исповѣди и причастія бывали.

На передопросѣ 12 марта 1848 года, Дометіанъ показалъ: книги Великороссійской Церкви за святыя не принимаю; вѣрую только тому писанію, которое печатано при благочестивыхъ царяхъ, вѣрую во святую соборную и Апостольскую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами. Царя и власти считаю нужными только потому, что ни одна земля безъ царя быть не можетъ; но того, по повелѣнію коего странниковъ и христіанъ содержатъ въ темницахъ, за Царя не почитаю, а за мучителя. Св. писаніе свидѣтельствуетъ, что въ комъ отступленіе отъ вѣры и помраченіе ума, тотъ Антихристъ, а отъ лѣтъ Никона всѣ вѣрующіе его ученію отступники отъ православной вѣры, 1848 годъ за 1848 не признаю, ибо Божественное писаніе свидѣтельствуетъ, что нынѣ (въ 1848 году) отъ Рождества Христова 1856 годъ, а отъ Адама 7356 г. и еще дополняю: Аще Царь повелитъ соблюсти православную вѣру, яко же днесь пребываю, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни то ниже чести, ниже поклона, ниже дани, что и подписую своеручно. Дометіанъ Ѳедоровъ рабъ Христовъ.

Показаніе странницы Аполинаріи Ивановой.

Наставникъ Михайло Андреевъ, имѣя постоянно по нѣскольку любовницъ, жилъ исключительно съ Авдотьями Григорьевою и Семеновою; а Василій Горбунчикъ съ Марьей Васильевой; странникъ Иванъ Васильевъ Шумиловъ имѣлъ любовницу Фіону Иванову. Вообще нѣтъ наставника, у котораго не было бы по нѣскольку любовницъ.

Показаніе странника Феодора Андреева.

Развратъ у странниковъ чрезвычайно силенъ и не скрывается. Боль-

шая часть странниковъ имѣетъ любовницъ, и наоборотъ: осѣдлыя блудятъ съ христіанами. Бракъ считается законнымъ блудомъ и потому болѣе тяжкимъ грѣхомъ, потому что брачный забываетъ, что грѣшитъ, прикрываясь законностію.

Показаніе странницы Федосьи Прокофьевой.

Братъ ея наставникъ Логинъ Прокофьевъ, убѣждая ее не выходить замужъ, говорилъ: „Лучше живи блудно и носи каждый день дѣтей, только не вѣнчайся въ церкви". Дочери и пошли резвратничать; одна родила ребенка, это у нихъ ни почемъ, только будь ихъ вѣры.

Крестьянинъ деревни Прошенина Василій Максимовъ часто спорилъ о вѣрѣ съ Логиномъ Прокофьевымъ и говорилъ ему: Ваши подпольники не похожи на древнихъ св. отшельниковъ; тѣ трудились и жили нищенски, а ваши подпольники спятъ мягко, ѣдятъ сладко, живутъ блудно и думаютъ спастись такимъ беззаконнымъ житіемъ.

Показаніе странника Ивана Абрамова.

Наставникъ Иванъ Ивановъ Жаровскій съ ученикомъ своимъ Домитіаномъ убили одного странника (за то, что опасались, чтобы не выдалъ). Ученики наставника отдѣльной страннической секты Антипа (который училъ, что не слѣдуетъ брать денегъ, потому что на нихъ печать Антихриста): ограбили купчиху Курочкину, проживающую въ селѣ Сопѣлкахъ, когда она ѣхала съ собранія изъ Плесса въ Сопѣлки.

Показанія странницы Марфы, иначе Ирины Никифоровой.

Къ ней привязался странникъ Иванъ Тимофѣевъ, жившій въ Сопѣлкахъ. Чрезъ $^1/_2$ года связи онъ опротивѣлъ и она стала отказывать ему; онъ сталъ ревновать ее къ одному молодому плотнику. Однажды вечеромъ сидѣла она съ братомъ Филипомъ и хозяиномъ Васильемъ Федоровымъ. Тимофѣевъ объявилъ Филипу, что въ селѣ будетъ обыскъ и чтобы онъ уходилъ, а хозяина вызвалъ въ харчевню. Въ слѣдъ за тѣмъ взошелъ Тимофѣевъ, велѣлъ ей идти въ холодную горницу. Тамъ увидѣла она неизвѣстнаго человѣка, какъ послѣ узнала Ивана Васильева Грознаго. Заперши дверь засовомъ, Тимофѣевъ схватилъ ее за голову, а Иванъ Васильевъ за шею и стали они ее душить, чтобы не кричала, связали руки и ноги, прикрѣпили къ ножкѣ кровати, а шею сдавили веревкой. Тогда, заворотивъ все платье, одинъ сѣлъ на голову, другой

безжалостно ее сѣкъ. Когда одинъ уставалъ, смѣнялъ другой. Тимофей приговаривалъ: „Знай нашихъ, каково намъ измѣнять.“ Изодравъ кожу въ клочки, они оборачивали ее на другой бокъ и сѣкли даже по брюху. Одинъ ударъ кнута пришелся ей подъ сердце, дыханіе у ней замерло; Тимофѣевъ, наступивъ ей на шею, сталъ рвать косу; не успѣвъ въ томъ, обрѣзалъ ножемъ, а Васильевъ держалъ свѣчу и оба вмѣстѣ смѣясь говорили: какъ бы получше ее изуродывать. Тимофѣевъ схватилъ ее за уши и отрѣзалъ ножницами по куску каждаго уха; кровь хлынула на лицо, она потеряла память. Хозяинъ все это время стоялъ за дверьми. При выходѣ Тимофѣевъ сказалъ ему: смотри, была хороша, а теперь стала лучше; взялъ топоръ, вломался въ сундуки, забралъ все платье и ушелъ съ товарищемъ (показаніе это подтверждено медицинскимъ свидѣтельствомъ).

Показаніе странницы Аполлинаріи.

Наставники имѣютъ много денегъ, обрядовъ даромъ не совершаютъ, каждый думаетъ о себѣ, о своихъ разсчетахъ и выгодахъ.

Показаніе странника Ѳедора Андреева.

Всѣ странники и странницы одѣваются хорошо, потому что подаяніе имъ идетъ большое, и жить нищенски они не любятъ. Въ Сопѣлкахъ странниковъ принимаютъ изъ корыстныхъ видовъ: иначе не примутъ: оттого село изъ бѣднаго сдѣлалось богатымъ. Устройство правительствомъ запасныхъ магазиновъ считается, по странническому ученію, хитростію Антихриста, чтобы въ голодъ раздавать за хлѣбъ свою печать.

Исповѣдь Наставника Александра Васильева.

Начну, яже содѣяхъ. По пріятіи 30 августа крещенія пошелъ я на родину и по дѣйствію діавола впадохъ въ блудъ съ невѣрною своею женою, пошелъ въ баню съ ней и согрѣшилъ. Послѣ сего она приходила ко мнѣ, аще и не часто, но азъ согрѣшалъ съ нею, бывало и противъ Воскресныхъ дней, что продолжалось 5 лѣтъ и болѣе. По семъ понуждалъ меня врагъ на одну христіанку и понудилъ меня написать къ ней письмо на счетъ грѣховнаго дѣла, прихожу къ ней, а письмо положилъ въ кошель; она, по наученію вражьему, нашла у меня въ кошелькѣ письмо, прочитала и паки положила. Послѣ сего она присылаетъ мнѣ письмо и объявляетъ, что прочитала и смутилась

весьма, обаче увѣщевала меня отъ Божественнаго Писанія. Однако я на сіе не взиралъ, паки къ ней письмо написалъ и просилъ ея хоть единыхъ сосецъ прикоснуться. Она приходитъ ко мнѣ въ гости на самый праздникъ Рождества Богородицы.... Далѣе слѣдуетъ описаніе множества самыхъ постыдныхъ, грязныхъ и богохульныхъ поступковъ...

Письмо втораго странническаго наставника Ѳедора Иванова, найденное у странника Даметіана: къ главному Наставнику Никитѣ Семенову.

Знаешь, слушай о Иванѣ Ивановѣ, какъ судили его о томъ человѣкѣ, кой не самъ умеръ: я узналъ, что о Иванѣ сотворилось: страшна повѣсть весьма: все Иваново было и совѣтъ, и всякъ умыселъ, и къ дѣлу приступъ, толь возложеніе рукъ не было, на его хозяевъ. Еще же и Даметіанъ едино съ нимъ былъ, обще совѣтъ и дѣло при обоихъ было и они, чтобы могли то и послѣдовало-бъ, но тако имъ разсудилъ: что единому умрети, да не всѣхъ бы онъ погубилъ. Онъ (Ивановъ) оттолѣ сталъ приходить въ изумленіе разума и сталъ полагать, что онъ сіе не грѣхъ сотворилъ, что убилъ: я говоритъ, ученика своего въ царствіе небесное ввелъ. Василья нашли: вымыло около рѣки, но мужики тайно его зарыли, а потомъ принесли къ Ивану; онъ же куда нову келью становилъ, тутъ и зарылъ и говоритъ: престолъ на сихъ костяхъ поставлю. Къ мужикамъ стали приставать: они взяли, тихонько подкинули на дорогу, никакъ въ землѣ не лежитъ, все выходитъ, а Иванъ полагалъ за мощи. Съ Даметіаномъ лично переговорили, онъ разскажетъ и судъ положилъ. А братія Ивана всѣ разошлись; аки страшнаго еретика возгнушались: нѣкоторыхъ пріобщилъ я къ собѣ.

XI.

Вольнодумцы въ сектѣ Бѣгуновъ. — Жиловые и мірскіе христіане, христолюбцы и страннопріимцы. — Подполья и тайники. — Безнравственность наставниковъ.—Воровство, пьянство и убійство въ сектѣ Бѣгуновъ. — Стихи, разносимые наставниками по селамъ. — Значительные доходы наставниковъ.—Ихъ вѣроломство и обманы правительства.

Въ сектѣ странниковъ, по описанію ст. сов. Синицына [31]), есть свои

[31]) Записка ст. сов. Синицына, поданная М. В.Д. См. также Изданіе о раскольникахъ. Томъ IV, стр. 122. Лондонъ.

раскольники и вольнодумцы. Раскольники суть: видя алчность братьевъ своихъ къ деньгамъ, странникъ Василій Петровъ сталъ учить, что не слѣдуетъ брать деньги въ руки, потому что на нихъ печать Антихриста. Онъ бродилъ съ своими послѣдователями въ юго-восточной части Пошехонскаго уѣзда, но его ученіе извѣстно вездѣ, такъ что считается какъ бы ученіемъ всей страннической секты, что видно изъ прилагаемой при семъ апологіи одного Ѳедосѣя, въ которой доказывается, именно въ опроверженіе бѣгуновъ, что деньги не касаются вѣры: и Спаситель, указывая на сребренникъ съ изображеніемъ лица Кесарева, сказалъ: воздадите Кесарева Кесареви; злато и сребро Богомъ сотворены: продать, купить, милостыню сотворить, свѣчу и масла купить въ жертву Богу; отъ бѣды, отъ муки избавить, и правила Кормчей повелѣваютъ дати злато и тѣмъ избѣжати муки и проч." Петровъ ввелъ также въ своей общинѣ правила на началахъ коммунизма, по которымъ личное имущество адепта обращается въ пользу общины и никому не позволяется имѣть собственности. Эти правила такъ извѣстны вездѣ, что считаются правилами всей секты.

Вольнодумцы называются у странниковъ „кривотолками." Странникъ Иванъ Федоровъ, по свидѣтельству Никиты Семенова:

а) „Во всякомъ раздорѣ церкви православной быти исповѣдаетъ и спасеніе получити увѣряетъ."

б) Учитъ, что „исповѣди нѣсть предъ человѣки."

в) „Исправленія эпитиміи нѣсть."

г) Неисправленнымъ здѣсь Божію милость проповѣдуетъ.

д) Ереси судить не повелѣваетъ."

У одного пристаннодержителя странниковъ найдена рукопись, въ которой сказано, „что и всѣ таинства въ дѣлѣ спасенія безполезны, потому что самъ Богъ, при смерти каждаго грѣшника, невидимо пріемлетъ исповѣданіе грѣховъ, сообщается съ нимъ таинственно и освящаетъ его."

Наконецъ, есть вольнодумцы-изувѣры, которые допускаютъ перекрещиваніе до семи разъ, пока не дойдутъ до истиннаго крестителя, подобнаго Христову. Нѣкоторые даже сами крестятъ себя до семи разъ: поэтому раскольники другихъ сектъ называютъ ихъ духовными разбойниками.

Къ сектѣ бѣгуновъ принадлежатъ также въ родѣ оглашенныхъ и составляютъ огромный резервъ ея, такъ называемые, жиловые, или мірскіе христіане, христолюбцы, страннопріимцы. Дѣйствительное поступ-

леніе ихъ въ секту начинается со дня подачи объявленія о бѣгствѣ, перекрещенія, перемѣны имени и отрѣченія отъ всего. До того же времени имъ не воспрещается вступать въ бракъ, даже ходить въ церковь, принимать къ себѣ духовенство, бывать у исповѣди и покупать отмѣтку бытчика у причастія. Одно елеосвященіе, какъ конечное запечатлѣніе Антихриста, котораго не смоетъ и семикратное перекрещиваніе, не допускается ни въ какомъ случаѣ. Эти странноприимцы строятъ болѣе или менѣе высокіе дома, со множествомъ замысловатыхъ помѣщеній, вверху и внизу, разбросанныхъ по одиночкѣ, въ разныхъ мѣстахъ жилья, наиболѣе съ подпольями и тайниками. Подполья эти обыкновенно имѣютъ видъ хозяйственнаго помѣщенія для припасовъ, большею частію съ однимъ, самымъ незамѣтнымъ окошечкомъ и однимъ или двумя не замѣтными выходами. Тайники иногда бываютъ въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкапами, съ секретнымъ входомъ туда; иногда за особой стѣной, сдѣланной напереди капитальной, со входомъ, заставленнымъ прикрѣпленной скамейкой или кроватью, иногда подъ двойной крышей, иногда въ сараѣ, тоже за стѣной, со входами сверху изъ подъ сѣна и т. п. Прибывъ однажды, подъ видомъ статистическаго описанія къ крестьянскому странноприимическому дому, въ деревнѣ Пустошахъ, Пошехонскаго уѣзда, ст. сов. Синицынъ болѣе получаса не былъ впущенъ. Въ это время слышны были тихіе разговоры, бѣготня, шелестъ отъ сѣна. При входѣ его къ хозяйкѣ, замѣтно было большое смущеніе; на лавкѣ въ корытѣ приготовлено было самое бѣлое тѣсто въ большомъ количествѣ; въ жильѣ замѣчено множество мелкихъ отдѣльныхъ комнатъ и коморокъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, даже отдѣленныхъ отъ общаго помоста, такъ что нужно перепрыгивать, подвергаясь опасности провалиться внизъ: въ одной задней жилой комнатѣ образная съ налоемъ и странническими образами. Между разными разговорами о хозяйствѣ, упомянувъ, что Россія тоже большое хозяйство Царя, Синицынъ спросилъ хозяйку мимоходомъ: любитъ ли она Царя?

„Нешто считаю Царемъ. А начальство?.. Самъ знаешь, мы подъ властями,“ съ неудовольствіемъ отвѣчала она.

За пріютъ, доставляемый странникамъ, странноприимцы смотря по богатству пользуются снисхожденіемъ и по поступленіи въ секту: они нерѣдко укрываются въ собственныхъ домахъ своихъ, не лишаясь и попеченій отъ міра (изъ своего хозяйства) и надежды спасенія за страхъ укрывательства. Въ какой степени развивается странническая секта, это

видно изъ письма одного наставника (Іоанна): мнѣ Богъ далъ четыре мѣста и вездѣ требуютъ въ новоначаліи, еще верстъ за 50 и болѣе, братія требуютъ по духовной части. У насъ въ Москвѣ тоже новыя мѣста. Въ сосѣднихъ съ Сопѣлками селеніяхъ красносельскаго прихода, описываетъ Синицынъ, гдѣ много бѣглыхъ по расколу, въ 1853 г. были у исповѣди: въ деревнѣ Мигачевѣ изъ 315 жителей—17; въ деревнѣ Ченцовѣ изъ 226—6, въ Градинѣ изъ 76—2 человѣка; а до начала дѣла о странникахъ, въ самый день Пасхи, едва было въ церкви 5 человѣкъ изъ всего прихода. По всеобщему отзыву духовенства, тѣ, которые прежде хоть изрѣдка бывали въ церкви, со времени распространенія этой секты вовсе перестали ходить туда, выказывая духъ непокорности, болѣе или менѣе замѣтный и въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ надзора, въ Мусорѣ и Карповской волости Пошехонскаго уѣзда и въ Шагати Романовскаго. Въ Шагати даже нѣтовскій наставникъ деревни Медвѣдкова, Матвѣй Михайловъ такой же изувѣръ въ догматѣ о Царѣ Антихристѣ, какъ и наставники странническіе. Толки о близости конца міру распространены были также въ Мусорѣ, Карповской волости и въ сосѣдствѣ ихъ, до того, что одинъ староста не дозволилъ землемѣрамъ измѣрять землю, потому что Царю остается только два года жить, а тамъ и конецъ всему. О развитіи вольнодумства у странниковъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: на требованіе священника, чтобы женщины и дѣвки приходили въ церковь для очистительной 40 дневной молитвы, онѣ отвѣчали: на что, чище что-ли, будешь? На предложеніе о поминовеніи родныхъ, отзывались: къ чему оно? Кто что заслужилъ, то и будетъ, а ваше моленье поминки, деньги и пьянство на поминкахъ не помогутъ.

Встрѣчаясь съ православными, бѣгуны говорятъ, вы некрести: что ваше крещеніе? Вы не водой омылись, но яко главни въ калъ омочились и вышли изъ купели и смраднѣй и скверней. Что ваше причастіе? Вы ѣдите тѣло сатанино и ядовитую кровь зміеву пьете, потому что при крещеніи и въ причастіи нечестивые (священники) благословляютъ пятью, а всѣ крестятся тремя перстами. Креститься же тремя перстами передалъ воръ безымянный уподіаконъ, а благословляютъ 5 перстами по преданію адова пса, протопопа Малаксы: сице благословляя все триипостасное Божество отмѣщутъ, а крестясь тремя перстами троицу пребеззаконную исповѣдуютъ: змія, лживаго пророка и антихриста. Змій діаволъ, лживый пророкъ — учители нечестивые, Антихристъ царіе злочестивые. Кто впалъ въ прокля-

тую кастелянъ-кальвинскую ересь, страха ради Іудейска, таковый да кается предъ Богомъ, и плачется паденія своего, на таковыхъ наше благословеніе буди во вѣки и въ будущемъ вѣкѣ честь наша съ таковыми равна у Христа сына Божія, а кто любитъ сію ересь и покаяться не хочетъ, таковый семью вселенскими соборами да будетъ проклятъ. Ей Бога во свидѣтели сему поставляю, говорятъ странники: крестивѣйся 3 перстами умретъ безъ покаянія и жестока проспика ему; страшно бо судище, на немъ бо обнажени станемъ безъ помощниковъ и представителей. Не крестись же такъ: хотя и бить станутъ и жечь, за то будешь съ мучениками въ чинъ, со Апостолы въ полкъ, со Святители въ ликъ, въ побѣдномъ вѣнцѣ сообщники Христу и Святой троицѣ со Ангелы и Архангелы.

Два, три часа такого ученія, неслыханнаго, ужасающаго и вмѣстѣ радующаго поселянъ, производятъ то, что въ тотъ же или другой день учитель имѣетъ уже въ семьѣ такихъ сектаторовъ фанатиковъ, которыхъ никакія усилія власти не въ состояніи вывести изъ заблужденія; другіе, устрашенные такимъ ученіемъ, готовы жертвовать всѣмъ на милостыню и молитву шарлатану учителю...

По единогласнымъ показаніямъ [32]) странниковъ, сдѣланнымъ въ Ярославской слѣдственно судной комиссіи, нѣтъ ни одного наставника, который бы не имѣлъ по нѣсколько любовницъ, а нравственность прочихъ сектаторовъ доходитъ до такой степени, что дѣвки, возвращаясь изъ бѣговъ, съ плачемъ и омерзѣніемъ вспоминаютъ о жизни своей въ странствѣ...

Нравственность въ другихъ отношеніяхъ ужасна. Нѣтъ лютѣе странника въ ревности и жестокости, нѣтъ мошенника и вора ловчѣе въ искуствѣ пожить на чужой счетъ, ради Христа.

По показанію одной крестьянки-странницы (при формальномъ слѣдствіи), мужъ ея, тоже странникъ, тотчасъ же связался съ дѣвкой, съ ней пришедшей, и затѣмъ читалъ при ней, въ лѣсной кельи, предъ иконой молитву:—жена діаволомъ дана (то есть священникомъ церкви) а дѣвка, съ которою живетъ,—Богомъ, что дѣтей не надо, что жить съ женою грѣхъ, а со сторонней, по любви, нѣтъ грѣха.

Воровство всегда дѣлается домашними, подговоренными въ странничество. Обирая легковѣрныхъ, вступившихъ въ секту, и получая

---

[32]) Тамъ же, стр. 125.

вращеніи ея домой съ собора старцевъ. Пьянство странниковъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ: эти вселенскіе монахи проводятъ время въ кабачныхъ увеселеніяхъ. Естественныя чувства привязанности къ роднымъ, даже къ родителямъ, истребляются у нихъ до такой степени, что одна пойманная странница, молодая дѣвка, не смотря на самыя усиленныя улики, убѣжденія и слезы матери, упорно отреклась отъ нея. Наконецъ, въ случаѣ опасности, даже мнимой, убить кого бы то ни было у странниковъ не почемъ: одинъ наставникъ, какъ мы знаемъ уже, убилъ своего ученика по одному опасенію откровенности, свойственной молодости: лучше одному умрети, да не всѣхъ погубить, говорилъ онъ предъ убійствомъ, а послѣ въ изступленномъ изувѣрствѣ отзывался: я не убилъ его, но въ царство небесное ввелъ, престолъ на костяхъ его поставлю...

Наставники Бѣгуновъ употребляютъ необыкновенный крестьянско-апостольскій способъ ученія, сопровождаемый изумляющею простой народъ набожностію. Бродяга—учитель, подходя къ дому, на который по собраннымъ напередъ свѣденіямъ разсчитываетъ, съ Апостольскою важностію говоритъ хозяину: Аще хощеши спасти душу, пріими мя страннаго Христа ради; аще же ни, прахъ отрясу отъ ногъ моихъ. По принятію въ домъ, онъ молится весьма долго, полагая до 1,000 и болѣе поклоновъ. Затѣмъ начинаетъ учить, сообразуясь съ положеніемъ и чувствами слушателей.

Переходя изъ дома въ домъ, бродяги-наставники разносятъ слѣдующіе листы..

I.

Странна и нища не забуди никого,
Какъ друга иль брата своего;
Богъ о странныхъ весьма печется
И тебя за то на судѣ не отречется;
Авраамъ былъ богатъ и страннолюбивъ,
Того ради и милость отъ Бога получивъ.
Не стыдися страннаго пріимати
И на поданіе руки простирати:
За сіе будешь въ царскихъ палатахъ вѣчно обитати.
А кто меня изгонитъ,
Тотъ явѣ себя въ геенну готовитъ.

II.

Пришла газета,
Съ того свѣта
Въ нынѣшній вѣкъ,
Смотри всякъ человѣкъ:

Правда сгорѣла,
Истина охрамѣла,
Добрую совѣсть закопали,
Смиреніе ногами попрали;
Славолюбіе Епископомъ стало,
Сребролюбіе всѣми обладало;
Въ первыхъ предстали сатанѣ монахи и чернецы
Пьяницы и подлецы;
Привели священника озорника-болтушку,
Плута и мотушку;
Сатана главою потрясъ,
Испустилъ громкій гласъ:
При церквахъ всѣ пребывали,
А волю мою совершали,
Табачищемъ носы набивали;
Вино и пиво пили,
Ровно воду въ ротъ свой лили;
Безъ памяти напивались
И какъ свиньи валялись,
О себѣ и стадѣ своемъ не пеклися,
Чтобъ души ихъ и ваши спаслися;
Только приносы ихъ обирали,
А должныхъ молитвъ не возсылали;
Назывались богомолы и учители,
А были злы, какъ мучители;
Затѣмъ явилися гордые купцы и боярe господа:
Сатана рюхнулъ по свиному: э, честнѣйшіе господа,
Пожалуйте сюда;
Накормлю я вашу жадну душу:
Стоплю олово, солому и сѣру, какъ сладку грушу;
Наполню ими ненасытны ваши глотки
Вмѣсто сладкой водки.
Наконецъ пришли нищіе духомъ,
Съ голоднымъ брюхомъ;
Сатана ихъ не взлюбилъ
И немного говорилъ:
Зачѣмъ вы, глупые, пришли,
Иль на небо пути не нашли!
Вы о грѣхахъ день-ночь болѣли,
И во Адѣ себѣ мѣста готовить не успѣли;
Здѣсь всѣ мѣста заняли люди не простые,
Богатые, толстые:
Господа вельможи,
Что мнѣ всегда угожи,
Нищіе ухватили свои кошели,
Въ Царство небесное побрели.

Топорные стихи эти безсмысленны, но для невѣждъ они вполнѣ обаятельны.

Наставники Бѣгуновъ, пользуясь отъ паствы значительными доходами, всѣми силами стараются противодѣйствовать правительству и умножать число своихъ послѣдователей. Изъ арестованныхъ въ Ярославской губерніи бѣглыхъ сектаторовъ странническаго толка оказалось: у Наставника Ивана Степанова, лѣтъ уже 25 бродившаго, до 1,000 рублей зашитыми въ шубѣ; у другихъ его наглыхъ товарищей не менѣе значительныя суммы денегъ.

Преслѣдованіе сихъ наставниковъ правительствомъ не достигало цѣли, ибо они вѣроломны и постоянно прибѣгаютъ къ обману правительства. Стат. Сов. Синицынъ [34]) приводитъ въ своей запискѣ М. В. Д. множество примѣровъ вѣроломства такихъ молодцовъ. Мы приведемъ здѣсь на выдержку хотя немногіе. Напр. 1848 году, Костромской губерніи въ городѣ Плессѣ, при обыскѣ въ домѣ мѣщанина Огурешникова, пойманъ былъ наставникъ особой паствы странническаго согласія, крестьянинъ Костромскаго уѣзда, д. Нечесова, Степанъ Яковлевъ, объявившій свое ученіе и при допросѣ, когда дѣло было на разсмотрѣніи уѣзднаго суда, Степанъ Яковлевъ пожелалъ присоединиться къ православной церкви и принять св. Тайны. Поэтому до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ, Степанъ былъ водворенъ въ свое мѣстожительство.

Комитетъ Гг. Министровъ мнѣніемъ своимъ положилъ: Яковлева, какъ изъявившаго желаніе обратиться въ православіе, присоединить по чиноположенію къ св. Церкви. Положеніе сіе не было приведено въ исполненіе за новымъ побѣгомъ Яковлева изъ вотчины. Затѣмъ по достовѣрнымъ свѣденіямъ оказалось, что означенный Яковлевъ управляетъ въ Костромскомъ уѣздѣ особою паствою. Пристанадержатель его мѣщанинъ Огурешниковъ, съ котораго взысканъ былъ денежный штрафъ, также водворенъ былъ въ мѣсто жительства и сдѣлался однимъ изъ самыхъ опасныхъ пристанодержателей.

Въ Ноябрѣ 1842 года въ г. Романово-борисоглѣбскомъ взяты были двое бродягъ. Одинъ изъ нихъ крестьянинъ того уѣзда вотчины Васятиной деревни Болдырева, Алексѣй Ивановъ Чугунный, показавшій, что отлучился въ 1835 году изъ С.-Петербурга, гдѣ

---

[34]) Записка Ст. Сов. Синицына М. В. Д. Арх. Дѣло.

находился въ ученіи у портныхъ дѣлъ мастера; другой же крестьянинъ Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, дер. Княгинина, Семенъ Герасимовъ Гусевъ, бѣжавшій изъ дому въ 1839 году. По судебному рѣшенію, Чугунный и Гусевъ бродяги, бѣжавшіе оба, были водворены на мѣстожительство въ декабрѣ того 1845 года, Гусевъ 1849 г. вновь бѣжалъ, Алексѣй Ивановъ Чугунный, чрезъ 5 дней по водвореніи въ вотчину, учинилъ также побѣгъ, похитивъ вмѣстѣ съ тѣмъ часть отцовскаго имѣнія. Въ 1847 г. былъ онъ пойманъ вторично въ Романовѣ и на допросѣ разсказалъ сначала откровенно всѣ свои сомнѣнія относительно Антихриста и слугъ его, но при передопросѣ, сознавалсь въ своемъ заблужденіи, пожелалъ обратиться къ православной Церкви. Вслѣдствіе чего уѣзный судъ препроводилъ его для увѣщанія въ Ярославскую Духовную Консисторію, а сія послѣдняя отослала его въ Томскій монастырь, откуда Ивановъ съумѣлъ бѣжать снова и куда бѣжалъ —неизвѣстно.

Въ началѣ 1841 года былъ пойманъ въ Нижнемъ-Новгородѣ сектаторъ странническаго согласа, крестьянинъ Кинешемскаго уѣзда, вотчины Татищева, села Вичуги, Прокофій Васильевъ Царевъ. При допросѣ онъ объявилъ между прочимъ, что Государя Императора, учрежденныхъ имъ властей, законъ, Духовныхъ и гражданскихъ судебныхъ мѣстъ и самыхъ помѣщиковъ не признаетъ и не повинуется, объясняя при томъ, что на небеси есть царь царствующихъ, а на землѣ онъ самъ Царь и Іерей. Онъ отказался приложить руку къ допросу и сказалъ слѣдователямъ: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Однако-же онъ потомъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви, исполнять всѣ ея таинства и повиноваться власти.

Комитетъ Гг. Министровъ опредѣлилъ: предоставить Духовному начальству удостовѣриться въ дѣйствительности искренняго раскаянія Царева, и если это подтвердится, то, освободивъ Царева отъ суда и обязавъ его подпискою въ неуклонномъ исполненіи всѣхъ обрядовъ православной вѣры, поручить его бдительному надзору Духовнаго и гражданскаго начальства. Въ противномъ случаѣ отдать Царева въ солдаты въ отдѣльный кавказскій корпусъ. Рѣшеніе это было объявлено Цареву и подписка отобрана; но когда его освободили отъ суда, онъ опять бѣжалъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ и самыхъ ревностныхъ у бѣгуновъ наставниковъ.

Въ 1847 году Пошехонскимъ земскимъ исправникомъ пойманъ былъ въ д. Холму бѣглый раскольникъ Ярославскій мѣщанинъ Ѳедоръ, по-

перекрещенію Иванъ Егоровъ Кропинъ, одинъ изъ самыхъ упорныхъ раскольниковъ странническаго согласа, у котораго въ прежнее время бывали собранія наставниковъ. При слѣдствіи онъ объявилъ желаніе быть отправленнымъ къ Архіепископу Ярославскому для узнанія правды о Великороссійской вѣрѣ, но бесѣда, видно, не принесла ему пользы, ибо, какъ значится въ дѣлѣ, онъ остался непреклоннымъ въ расколѣ. Дѣло о немъ производилось 5 лѣтъ въ Пошехонскомъ городовомъ Магистратѣ и самъ Кропинъ находился на поручительствѣ. Когда же въ 1852 г. за распространеніе вновь своего ученія, онъ былъ арестованъ чиновникомъ Министерства Вн. Дѣлъ при Пошехонской градской полиціи, то неизвѣстно какимъ способомъ нашелъ случай убѣжать...

XII.

Откуда получаются наставники у бѣгуновъ? — Жадность ихъ къ деньгамъ. — Странническія дѣвки и ихъ судьба. — Дѣтоубійство. — Сластолюбіе наставниковъ.—Фанатизмъ бѣгуновъ.—Отношеніе ихъ къ полиціи и Духовной Консисторіи.—Ученіе странниковъ о братствѣ и равенствѣ.—Паспорты бѣгуновъ.

Наставниковъ, по странническимъ обычаямъ, бѣгуны избираютъ изъ среды себя; но многіе изъ нихъ присвояютъ себѣ это званіе произвольно и сначала остаются съ отдѣльными наствами, а послѣ присоединяются къ общей бѣгунской семьѣ, смотря по тому, что удобнѣе и выгоднѣе. Наставники совершаютъ, особенно на большихъ собраніяхъ, всѣ богослужебные обряды. Въ случаѣ какихъ либо жалобъ, или разрѣшенія споровъ о вѣрѣ, они собираютъ совѣтъ изъ старцевъ, болѣе другихъ начитанныхъ [35]). Выбираются иногда въ наставники и женщины, пользующіяся вліяніемъ на дѣла, но имъ дозволено совершать богослуженіе на малыхъ собраніяхъ и только въ крайнихъ случаяхъ исполнять обряды похоронъ.— Похороны бываютъ большею частію ночью: странники собираются въ домъ покойника, надѣваютъ на него новый саванъ,—въ это время наставникъ читаетъ молитвы. Потомъ завертываютъ тѣло въ новую рогожу и зарываютъ въ землю, лѣтомъ—въ рощѣ или въ полѣ, а зимою—въ сараяхъ и даже на дворахъ.

---

[35]) Загран. Лодонск. сборн. о Раскол. Томъ IV, стр. 145.

Слѣдственною комиссіею 1850 года обнаружены слѣдующіе наставники у Бѣгуновъ: Сопѣлковскою общиною управляли наставники: 1) Иванъ Степановъ, изъ крестьянъ Мышкинскаго уѣзда; 2) Михайло Андреевъ Кувшиновъ, ярославскій мѣщанинъ, съ фабрики Яковлевыхъ; 3) Семенъ Григорьевъ, бѣглый солдатъ, родомъ Ярославскаго уѣзда, деревни Семеновой; 4) Яковъ, по перекрещеніи Фока, Максимовъ, бѣглый солдатъ, родомъ Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни Ивановской. Кромѣ этихъ наставниковъ принимали участіе въ судѣ и совѣтѣ, въ качествѣ главнѣйшихъ сектаторовъ: 1) Иванъ, по перекрещеніи Федоръ, Ивановъ кривой, бѣглый контонистъ, родомъ Костромскаго уѣзда, деревни Шелкова. 2) Алексѣй, по перекрещеніи Василій, Петровъ Горбунчикъ, изъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда, деревни Когаева, и еще девять человѣкъ, изъ которыхъ шесть были бѣглые солдаты, одинъ отставной унтеръ-офицеръ, и два крестьянина. Сѣверною группою пристаней или паствъ управлялъ главный наставникъ, наиболѣе почитаемый между учителями и управителями бѣгуновъ, Никита Семеновъ. Въ паствахъ Пошехонскаго, Романо-Борисоглѣбскаго и Даниловскаго уѣздовъ наставниками были: 1) Дмитрій Егоровъ, въ странствѣ Василій Яковлевъ, бѣглый солдатъ, родомъ Даниловскаго уѣзда, изъ дворовыхъ людей; 2) Марко Яковлевъ большой, изъ крестьянъ Ярославской губерніи; 3) Петръ Тимофѣевъ чумакъ, изъ помѣщичьихъ крестьянъ Пошехонскаго уѣзда, деревни Скрынева, и еще двое: одинъ изъ крестьянъ, другой неизвѣстнаго происхожденія. Точно также имѣли своихъ выборныхъ и управителей паствы и пристани: Костромская, Тверская, Олонецкая, Тюменская и другія.

Изъ начитанныхъ странницъ Сопѣлковскаго согласія слѣдующія женщины были болѣе уважаемы и около 1850 года выбраны для служенія въ малыхъ собраніяхъ: 1) Татьяна, по перекрещеніи Марья, Васильева, крестьянка Ярославскаго уѣзда, деревни Вахрушевой; 2) Елизавета Алексѣева, крестьянка изъ деревни Борковъ Ярославскаго уѣзда; 3) Екатерина, по перекрещеніи Фіонія, Львова, крестьянка изъ деревни Дудкина, Ярославскаго уѣзда; 4) Александра Ильина, изъ деревни Голенищева; 5) Марья Ильина, изъ деревни Нещерки, Ярославскаго уѣзда; 6) Елизавета, по перекрещеніи Лукерья, Васильева, изъ крѣпостныхъ крестьянокъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда; 7) Авдотья Петрова, Пошехонскаго уѣзда, деревни Рыжково; 8) Афонасія Фокина, дочь наставника Фоки Максимова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни

Ивановской; Варвара, по перекрещенію Меланья, Васильева, изъ деревни Ивашева.

Изъ сочинителей и грамотниковъ мужчинъ, болѣе начитанныхъ, занимавшихся перепиской книгъ, духовныхъ стиховъ и проч., были болѣе извѣстны, до слѣдственной комиссіи 1850 года: 1) Михаилъ Андреевъ Кувшиновъ, Ярославскій мѣщанинъ съ фабрики Яковлевыхъ, бывшій однимъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей быстраго развитія сопѣлковскаго согласія, увлекшій въ него, кромѣ множества посторонних, свое семейство—мать, пять братьевъ, сестру и двухъ дочерей. 2) Василій Петровъ Горбунчикъ, крестьянинъ изъ деревни Когаева, Ярославскаго уѣзда. По начитанности, этотъ наставникъ постоянно считался членомъ главнаго Совѣта старцевъ сопѣлковскаго согласья. Онъ имѣлъ постоянную пристань и занимался книгами въ селѣ Сонѣлкахъ у крестьянина Ѳедора Иванова Совелова, у котораго при обыскѣ лѣтомъ 1852 года найдены въ тайникахъ всѣ книги Василія Петрова, между прочимъ весьма любопытныя рукописи, и въ числѣ ихъ подлинныя сочиненія основателя согласья бѣгуновъ Евфимія; 3) Никита Семеновъ, изъ крестьянъ Ярославской губерніи, вотчины Графа Мамонова. Кромѣ исчисленныхъ нами сочинителей и наставниковъ бѣгунскихъ, еще извѣстны были до 1852 г.: Федоръ Ивановъ Кривой, Василій Яковлевъ, Кузьма Абрамовъ Бурловъ, Афанасій Григорьевъ, Меркурій Григорьевъ, Иванъ Васильевъ Грозный, изъ Московскихъ мѣщанъ; Иванъ Васильевъ Шумиловъ, изъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда села Прусова; Агафонъ, по перекрещенью Савва, Степановъ, изъ крестьянъ Пошехонскаго уѣзда, деревни Телешина; Семенъ Григорьевъ, изъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда, деревни Терентьевой; Емельянъ Григорьевъ, по перекрещенью Мефодій, изъ крестьянъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни Киселева; Филиппъ Никифоровъ изъ дворовыхъ людей, Московской губерніи, Вроницкаго уѣзда. На московскихъ кремлевскихъ диспутахъ, ежегодно возобновляющихся на пасхѣ, получилъ первое образованіе главный коноводъ страннической секты Никита Семеновъ.

Въ Арефинскомъ обществѣ, Ярославской губерніи [36]), состоящемъ изъ крестьянъ графа Дмитріева-Мамонова, приготовился къ странничеству братъ Никиты Семенова, 19 лѣтъ находящійся въ бѣгахъ. Въ обществѣ Юхотскомъ Шереметьевскомъ есть тайныя общества, не приз-

[36]) Тамъ же, стр. 146.

нающія никакихъ властей, кромѣ Царя небеснаго и чиноначалій ангельскихъ. Въ немъ тоже образуются и возвращаются на родину миріе представители - начетчики и наставники - изувѣры, Бѣгуны такъ твердо удерживали эту волость и сосѣднюю съ ней — казенную, нѣкогда принадлежавшую графинѣ Орловой въ странничествѣ.

По правиламъ бѣгуновъ, запрещается брать плату за исповѣдь и крещеніе [37]). Но наставники ихъ вознаграждаютъ себя съ избыткомъ домогательствами за другія требы, особенно за крещеніе и поминовеніе, а также приношеніями пасомыхъ на пиры духовные. Есть много такихъ, которые готовы совершенно обобрать хозяина при подобныхъ случаяхъ. Если нѣтъ денегъ—обираютъ хлѣбъ, вещи, даже иконы. Чѣмъ богаче наставникъ, тѣмъ жаднѣе. Попроси самый бѣдный крестьянинъ дѣвку-наставника на панихиду и предложи 2 четверика ржи: вотъ еще, скажетъ онъ, потащусь я изъ этого! Вообще годовой доходъ наставника простирается до 1000 руб. серебромъ. Эти выгоды соблазняютъ принимать на себя обязанности наставниковъ и такихъ, которые или сосланы за разныя преступленія, или содержались въ тюрьмахъ.

Невѣжественныя и превратныя понятія о вѣрѣ, о христіанскихъ обязанностяхъ естественно имѣютъ у бѣгуновъ послѣдствіемъ глубокій развратъ и всякаго рода пороки. Есть примѣры, что отцы живутъ блудно со своими дочерьми, братья съ родными сестрами. Вообще всѣ женатые у бѣгуновъ, считая прелюбодѣяніемъ супружескую связь съ женой, вознаграждаютъ свое домашнее цѣломудріе связью съ дѣвками: молодымъ людямъ не женатымъ дозволяется любиться сколько и какъ хотятъ... Дѣвки, не выдаваемыя замужъ, безъ зазрѣнія совѣсти предаются разврату и съ женатыми и съ молодыми людьми, богохульно называя позоръ свой *христовой любовью*... Есть приходы, гдѣ не найти и 5 дѣвокъ возрастныхъ нерождавшихъ; есть и такія, которыя въ теченіи десяти лѣтъ имѣли по 11 человѣкъ дѣтей. Крайность заставляетъ жениться на дѣвкахъ и съ этимъ приплодомъ, если женихъ не въ состояніи купить на сторонѣ. Въ томъ случаѣ, когда парню понравится дѣвка не початая и она согласна идти за него, отецъ нерѣдко даетъ самъ жениху деньги на покупку невѣсты въ другомъ имѣніи, а своей дочери дозволяетъ любиться, съ кѣмъ и сколько хочетъ, радуясь, когда послуш-

---

[37]) Тамъ же, стр. 155.
[38]) Тамъ же, стр. 160.

ная дочь, оставшись Христовой невѣстой, приноситъ въ домъ новаго будущаго работника, или работницу...

По правиламъ страннической секты, [39]) лишенныя правъ супружеской жизни жены такъ своевольны въ обращеніи съ мужьями, что при первомъ неудовольствіи на брань или побои уходятъ изъ дому въ скиты, или странство. Особенно въ мѣстахъ, куда въ сильной степени проникло ученіе секты страннической до начатія дѣла о ней, нельзя было сказать и даже дочери слова непріятнаго, не только поучить по крестьянски: тотчасъ оставляли домъ безъ хозяевъ и работницъ.

У всѣхъ бѣгуновъ, [40]) по ихъ правиламъ и увѣренію людей, близко ихъ знающихъ, убивать дѣтей не только не считается грѣхомъ, но еще заслугой передъ Богомъ, какъ у нынѣшнихъ Индѣйскихъ Туговъ. — Для чего теперь рождать? говорятъ бѣгуны, — чтобы подводить дитя подъ Антихристову печать? лучше ему не рождаться и не видѣть этого Вавилона, не дышать его заразой, не подвергаться гибели неминуемой и скорой. Избавить отъ этого кто-бы то ни было, слѣдовательно и дитя, — лучшая жертва Богу. Вдовы и особенно дѣвки „спроваживаютъ“ поэтому дѣтей въ каждой мѣстности по своему: въ большихъ помѣщичьихъ и казенныхъ имѣніяхъ Пошехонскаго и другихъ болѣе сѣверныхъ уѣздовъ дѣтей выдавливаютъ, вытравливаютъ, бросаютъ въ воду, зарываютъ въ землю и т. п. Есть приходы, гдѣ изъ 50-ти беременныхъ дѣвокъ не болѣе 5-ти рождаютъ живыхъ младенцевъ.

Чтеніе еретическихъ, т. е. нашихъ, книгъ считается у бѣгуновъ смертоноснымъ ядомъ; кто идетъ мимо нашей церкви, тотъ долженъ, по ученію бѣгуновъ, бѣжать заткнувши уши, чтобы глазъ молитвеннаго пѣнія не достигъ до нихъ, кто вступилъ въ „нечестивое“ преддверіе храма, тотъ уже пріобщается „трапези бѣсовстей,“ въ ней совершающейся, и т. п.

Сластолюбіе наставниковъ у бѣгуновъ простирается до невѣроятности [41]). Наставникъ пользуется у нихъ правомъ „починать“ дѣвокъ, обрѣченныхъ въ „Христовы невѣсты.“ Чѣмъ важнѣе наставникъ-починатель, тѣмъ болѣе дѣвки гордятся, съ самодовольствіемъ хвастая: „меня почалъ такой-то святой мужъ.“ Недовольствуясь этимъ правомъ, по множеству

---

39) Стр. 161.
40) Стр. 164.
41) Стр. 176.

кандидатокъ въ невѣсты христовы, довольно обширнымъ, почти всѣ наставники, даже пожилые и преклонные къ старости, имѣютъ своихъ любовницъ, нерѣдко при женѣ и взрослыхъ дѣтяхъ, по догматамъ для нихъ чуждымъ. Одинъ престарѣлый, но еще бодрый и свѣжій наставникъ бѣгуновъ жилъ въ городѣ Романовѣ съ своей родной дочерью.

Мѣры излишней строгости порождаютъ въ бѣгунахъ [42]), съ одной стороны, фанатизмъ, съ другой — лицемѣріе, подкупы и усиленіе доходовъ земской полиціи и сельскаго духовенства.

Церковь гонимая! слово это для бѣгуновъ привлекательно; „быть въ гоненіи за вѣру, въ страхѣ, въ скрытіи, вотъ чѣмъ можно спастись отъ Антихриста,“ проповѣдуетъ странническое ученіе, и буквально слѣдуя этимъ внушеніямъ, многіе сектаторы живутъ „подъ скрытіемъ,“ въ собственныхъ своихъ домахъ. Ихъ никто ни гонитъ; они сами сочиняютъ себѣ гоненіе...

Есть странницы, дочери довольно зажиточныхъ крестьянъ, о которыхъ нарочно подавались объявленія, что онѣ бѣглыя, слѣдовательно подлежали преслѣдованію правительства; между тѣмъ онѣ оставались дома, только скрываясь въ тайникахъ родительскихъ избъ и находя для себя отраду, сколько въ исключеніи себя изъ общества невѣрующихъ, по ихъ мнѣнію, Антихристовыхъ гражданъ, столько же „въ стѣсненіи, скрытіи и гоненіи,“ когда рѣшительно никто ихъ не гналъ и не преслѣдовалъ.

Что касается до земской полиціи, то бѣгуны для нея источникъ незаконныхъ доходовъ [43]). Дѣйств. ст. совѣтникъ Синицынъ обнаружилъ имена вредныхъ пристанодержателей бѣглыхъ въ разныхъ губерніяхъ, но я убѣжденъ, доносилъ онъ М. В. Д., въ то же время, что свѣденія эти ни къ чему не послужатъ. Правительство не можетъ учредить за ними надзора иначе, какъ чрезъ земскую полицію, а это значитъ увеличить ея доходъ, открыть для полиціи постоянную, благонадежную золотую руду.

Мѣры, предписанныя закономъ, отсылать бѣгуновъ на увѣщаніе въ духовную консисторію, не приносятъ никакой пользы. При взаимномъ презрѣніи раскольника и увѣщателя, — духовнаго лица, — раскольникъ или оскорбляетъ нагло увѣщателя, или даетъ ему подписку, что

---

[42]) Стр. 335.
[43]) Стр. 336.

обращается будто бы къ Православію и такимъ образомъ деньгами и обманомъ пріобрѣтаетъ свободу.

Нижеслѣдующіе примѣры, извлеченные статскимъ совѣтникомъ Синицынымъ изъ подлинныхъ дѣлъ, могутъ служить доказательствомъ безуспѣшности мѣръ, какъ снисходительныхъ, такъ и строгихъ, принятыхъ въ разное время Правительствомъ, даже по рѣшеніямъ Комитета Министровъ, противъ нѣкоторыхъ важныхъ ересеначальниковъ странической секты.

Ярославскій мѣщанинъ Михайло, по перекрещенію Михей Федоровъ Чагринъ, находился съ 1812 года въ бѣгахъ, состоялъ въ странническомъ согласѣ, гдѣ былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ ревностныхъ наставниковъ. Въ 1836 году онъ былъ пойманъ, Ярославскаго уѣзда, въ д. Исаковѣ, содержался во время слѣдствія и суда въ Ярославскомъ тюремномъ замкѣ. За непризнаніе Государя Императора благочестивымъ, за дерзкія выраженія противъ Православной Церкви, за совращеніе людей въ расколъ и за бродяжничество въ продолженіи 25 лѣтъ, онъ, по судебному рѣшенію и по опредѣленію Комитета гг. Министровъ, осужденъ былъ къ ссылкѣ въ Закавказскія провинціи.

Чагринъ, по прочтеніи ему судебнаго рѣшенія, желая освободиться отъ наказанія, а болѣе въ надеждѣ спасти конфискованныя у него старопечатныя книги (какъ онъ самъ впослѣдствіи показалъ), согласился на просьбу его родственниковъ и объявилъ желаніе вновь обратиться въ православіе. По представленіи о томъ бывшаго Ярославскаго губернатора Полтарацкаго г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, воспослѣдовало другое рѣшеніе Комитета гг. Министровъ, которымъ Чагринъ, безъ всякаго наказанія, водворенъ былъ въ мѣсто жительства. Но, несмотря на подписку, онъ продолжалъ точно также свою раскольническую пропаганду, какъ и прежде, и при 9 ревизіи, согласно правиламъ странической секты, вовсе не записался.

Въ 1852 году онъ былъ вновь арестованъ и потомъ, умирая отъ старости въ тюремной больницѣ, онъ призвалъ доктора и велѣлъ ему сказать слѣдователямъ, что при спросѣ онъ скрывалъ одно обстоятельство, и что настоящая причина, почему онъ себя исключилъ изъ ревизіи, та, что на престолѣ Россійскомъ сидитъ Антихристъ въ лицѣ Императора...

Въ 1836 году наставникъ странической секты, крестьянинъ Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, дер. Заврежья, Степанъ, по перекрещенію Иванъ Кононовъ, распространилъ странническое ученіе въ Корчев-

своихъ и Калязинскомъ уѣздахъ и многихъ совращалъ въ расколъ. Въ 1840 году, Кононовъ былъ пойманъ, содержался въ Корчевскомъ тюремномъ замкѣ, и во время слѣдствія, для освобожденія себя отъ наказанія, объявилъ желаніе вновь обратиться въ православную церковь и пріобщиться святыхъ таинъ, что имъ и исполнено 27-го мая 1840 года. По манифесту, состоявшемуся въ 1841 году, Кононовъ былъ освобожденъ безъ всякаго наказанія, съ отдачею его въ вотчину и съ отобраніемъ отъ него подписки, что онъ впредь отъ православія уклоняться не будетъ. Однако въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года онъ опять бѣжалъ, сманивъ въ странничество свою жену Анну Ивзнову. Въ іюнѣ 1843 года, Кононовъ былъ пойманъ снова въ Тверской губерніи, и при слѣдствіи объявилъ, что онъ христіанскаго исповѣданія, Государя и всѣ постановленныя отъ него власти считаетъ Антихристами, что хотя онъ освобожденъ по манифесту, но манифестъ этотъ за милость не признаетъ, потому что благодѣяніе Государемъ дано не по душѣ, а по плоти, и что онъ за вѣру мучаетъ.

Комитетъ гг. Министровъ мнѣніемъ своимъ 4-го апрѣля 1844 года заключилъ: Кононова отдать въ солдаты, въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а при совершенной неспособности къ военной службѣ, отослать для водворенія въ Закавказскій край. Изъ дѣла не видно, приведено ли было въ исполненіе положеніе Комитета гг. Министровъ, но Кононовъ въ 1845 году опять былъ въ бѣгахъ.

Наставникъ, Ярославскій мѣщанинъ Михайло Андреевъ Кувшиновъ, пойманный въ 1843 году въ Тверской губерніи, по рѣшенію Комитета гг. Министровъ, отправленъ былъ для увѣщанія въ Тверскую Духовную Консисторію, откуда на второй день по прибытіи успѣлъ бѣжать и, возвратившись въ Ярославскую губернію, продолжалъ прежніе труды въ званіи учителя и наставника [44]).

Между странниками есть и грязные коссидьеровскіе коммунисты, и люди высшихъ взглядовъ, въ родѣ соціалистовъ—деистовъ. Пустыня, въ которую бѣжала эта новая жена Апокалипсическая,—границы всѣхъ уѣздовъ и губерній, окружающихъ Ярославскую, особенно къ сѣверовостоку. Дѣйствительное поступленіе бѣгуновъ въ секту начинается съ перекрещенія, перемѣны имени и отрѣченія отъ всего: отъ имущества, родины и родныхъ...

---

[44]) Стр. 342.

Особенно опасно у странниковъ ученіе о братствѣ и равенствѣ [45]). На границѣ Мышинскаго уѣзда и Тверской губерніи, въ имѣніи помѣщика Аргуна, встрѣтились съ однимъ изъ членовъ экспедиціи два крестьянина этого помѣщика, деревни Подомновки, Михайло Семеновъ и сынъ его Григорій Михайловъ, мужчины огромнаго роста и, не снимая шапокъ, при разговорѣ нерѣдко употребляли слово: братецъ. Когда полицейскій служитель замѣтилъ, какъ они смѣютъ такъ обращаться съ чиновниками Министерства, — одинъ изъ нихъ грубо отвѣчалъ: „а што-жъ такое? По вашему, кто царь, кто енералъ, кто ваше высокоблагородіе, а по нашему, всѣ равные братья". Даже старуха въ той же деревнѣ, употребляя въ разговорѣ съ нимъ слово братецъ, намекнула на старорусское возмущеніе...

Въ Костромской губерніи [46]) странники распространили свое ученіе въ послѣднее время въ деревняхъ, лежащихъ по берегу Волги, противъ г. Плесса, близъ селъ: Краснаго, Здѣморова, Сунгурова, Прискунова и другихъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ. Съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается здѣсь число послѣдователей страннической секты. Въ приходѣ с. Николы-Плетней, изъ деревень: Тарасовки и Дубаскова нѣсколько лицъ ушло въ странство. Въ приходѣ с. Здѣморова, изъ деревень, Ивановской и Шелкова, князя Трубецкаго, до 20 душъ находятся въ бѣгахъ по расколу. Семейства Бѣловыхъ и Бѣляшевыхъ, въ д. Ивановской, занимаются пристанодержательствомъ и выстроили у себя за огородами особыя избы, въ которыхъ скрываются странники и куда собираются они для молитвы. Въ с. Красномъ, купецъ Мазовъ, Ѳедоръ Петровъ Берцинъ, Иванъ Молосновъ, даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣглымъ раскольникамъ; у купца Шпажникова, сынъ его ушелъ въ странство, крестьянинъ Константинъ Петровъ со всѣмъ своимъ семействомъ находится въ бѣгахъ. Въ приходѣ с. Сунгурова, въ деревняхъ: Дехтярихѣ, Нечесовой, Безводной и Макаровѣ, почти всѣ крестьяне раскольники, принадлежатъ къ сектѣ бѣгуновъ, или сами уходятъ въ странство, или занимаются странноприимствомъ. Изъ деревни Абрамова, крестьянинъ Тихонъ Дмитріевъ и жена его находятся въ бѣгахъ по расколу, хотя до побѣга состояли оба по поповщинской сектѣ. Это доказываетъ, какъ легко принимается сектаторами всѣхъ сектъ ученіе странниковъ. Замѣ-

[45]) Стр. 20.
[46]) Стр. 309.

чено также, что многіе и не по расколу, а изъ корыстолюбивыхъ видовъ даютъ у себя пріютъ христовымъ людямъ (такъ называютъ себя странники). Къ числу послѣднихъ пристанодержателей надобно причислить и бѣлопашцевъ д. Коробовой. Бѣлопашцы пользуются особыми правами, дарованными потомству Сусанина Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, подтвержденными въ послѣдствіи времени отдѣльными грамотами Екатерины II, и избавлены отъ платежа всѣхъ податей и повинностей, а также отъ надзора земской полиціи и мѣстнаго губернскаго начальства, которымъ безъ особаго разрѣшенія запрещенъ въѣздъ въ д. Коробово. Это послѣднее обстоятельство заставило странниковъ искать дружбы и покровительства Бѣлопашцевъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ, Коробовцы особенно предались разврату... и завели у себя во всѣхъ домахъ пристанодержательства... Всѣхъ Бѣлопашцевъ считается 97 душъ; а изъ нихъ 56 душъ странниковъ и пожилыхъ людей съ рожденія не бывали у исповѣди и св. причастія. Вообще всѣ они чуждаются Православной Церкви, предаются пьянству, не радѣютъ о своемъ хозяйствѣ и, владѣя 842 десятинами и не платя никакихъ податей, живутъ какъ невѣжественные люди довольно бѣдно... Изъ Бѣлопашцевъ: Силиверстъ Андреевъ, ЕфимъПетровъ, со всѣмъ своимъ семействомъ; Андрей Матвѣевъ, Сергѣй Ивановъ главные пристанодержатели и покровители бѣгуновъ.

Бѣгуны бѣгаютъ по Россіи съ слѣдующими паспортами въ рукахъ [47]).

Паспортъ бѣгуновъ.

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого ся убою; Господь защититель животу моему, отъ кого ся устрашу; аще ополчется на мя полкъ, не убоится сердце мое.

По благословенію Великаго и пресильнаго Всемірнаго Царя, которымъ сотворено небо и земля, по его Владычному повелѣнію, данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе, а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего Великій Господинъ—Богъ Града Вышняго и уѣзду, Пустыннаго Стану, Черноленскаго Села Будова, того Господина всея твари едина. Имя ему сый; санъ его Благословеннаго. Азъ деревни Нечкина, а прописаны мнѣ лѣта, радость будущаго свѣта. А приложено множество Св. отецъ рукъ, еже бо боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ, а прописанъ въ полиціи полной; имѣть разумъ духовный, а занумренъ въ путь радости, чтобы не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, что бы не держали бѣси раба Божія нигдѣ,

---

[47]) Стр. 294.

а кто страннаго пріять будетъ бояться, тотъ не хощетъ съ Господиномъ моимъ знаться, а кто мя вѣры ради погонитъ, тотъ явѣ себя съ Антихристомъ въ геенну готовитъ. Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище наше Христосъ, покровитель нашъ Духъ Святый, а еже сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать: Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю, Матерь Божія, сохрани мя въ Своемъ покровѣ.—Аминь.

XIII.

Обзоръ секты Бѣгуновъ въ политическомъ, церковномъ и нравственномъ отношеніяхъ. — Политическая сторона секты.

Что же такое секта бѣгуновъ въ политическомъ, церковномъ и нравственномъ отношеніяхъ? Въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка пробирались по галицкимъ лѣсамъ Костромской губерніи трое бѣглыхъ солдатъ съ крестьянкой и крестьянинъ. Идя по лѣсу, они толковали о пришествіи и царствѣ Антихриста, о гоненіи на христіанъ, о новой ревизіи 1772 года, о спасеномъ пути, о бѣгствѣ отъ Антихриста. Солдатъ говорилъ, а спутники больше слушали и тяжело вздыхали да крестились.

Крестьянинъ былъ бѣглый изъ Пошехонскаго уѣзда. Его звали Егоромъ Егоровымъ. Но откуда и зачѣмъ шолъ въ лѣсъ этотъ солдатъ бѣглый, что за спутница съ нимъ шла и чему онъ наставлялъ бѣглыхъ странниковъ? Спросимъ Старожиловъ-старовѣровъ, и они скажутъ намъ.

То былъ основатель согласья бѣгуновъ, Евфимій, бѣглый солдатъ изъ Переяславскихъ мѣщанъ.

Спутница же его, какъ мы знаемъ уже, Ирина Федорова, его любовница. Евфимій сталъ проповѣдовать, сначала въ самомъ городѣ Ярославлѣ, а потомъ и переходя изъ села въ село, что со времени патріарха Никона и Царя Алексѣя Михайловича зародился въ великороссской землѣ Антихристовъ порядокъ, что Петръ I есть главный, послѣдній рогъ двурожнаго звѣря, главный нововводитель Антихристова порядка: ревизіи душъ, раздѣленія людей на чины и сословія, неравномѣрнаго раздѣленія земли между людьми и проч.; что съ 1742 года, со второй ревизіи истинная христіанская община сохранилась только въ бѣглыхъ отъ ревизіи; что воинскія и гражданскія власти—образы звѣря, обладающіе человѣческими душами, и т. д. Бѣгство, странство, выводилъ отсюда Евфимій,—вотъ одинъ спасеный путь отъ звѣря

Антихриста, отъ властей, отъ всего его царства. Бѣжать и бѣжать остается христіанамъ, не только отъ всякой службы, отъ податей, отъ ревизской записи въ списокъ подданныхъ Антихриста, но и отъ отцовъ, матерей, братьевъ сестеръ и сродниковъ.

Не надѣясь ниспровергнуть неправившійся политическій и церковный порядокъ, согласье бѣгуновъ возвѣстило принципъ постепеннаго и постояннаго, личнаго и обще-согласнаго отрицанія этого порядка бѣгуновъ отъ него, принципъ постепенной подготовки простаго народа къ политической борьбѣ, посредствомъ странствующей пропаганды, странствующихъ наставниковъ массъ народныхъ. „Вороться подобаетъ съ Антихристомъ, говорятъ бѣгуны,—но до времени открытой брани съ нимъ браться нельзя, а подобаетъ только браться противленіемъ его волѣ и неисполненіемъ его законовъ; а когда придетъ время открытой брани (съ нимъ), тогда всякъ, иже убіенъ будетъ, получитъ вѣнецъ, какой не получалъ никто изъ мучениковъ.“

Въ 1774 г., онъ, Евфимій, какъ извѣстно, издалъ лицевой апокалипсисъ съ картинами и съ своими толкованіями. Въ картинахъ этихъ онъ наглядно для простаго народа изобразилъ свое ученіе: Антихристъ съ короной у него означалъ верховную власть, лжепророки Антихристы, изображенные въ лицахъ, означали духовную и гражданскую власть, служащую Антихристу...

Разсмотримъ нападки Евфимія на Петра I. Онъ, говоритъ Евфимій, уничтожилъ до конца древніе остатки благочестивыхъ обычаевъ, возобновилъ, на мѣсто ихъ, языческіе, поганскихъ вѣръ обычаи, какъ-то; бритье бороды, народныя переписи; раздѣленіе человѣкъ на разные чины, размежеваніе земель, рѣкъ и усадьбъ, завѣщая каждому наблюдать свою часть, а другому недавъ ничего; учрежденіе цеховъ и гильдій и введеніе разныхъ богопротивныхъ изъ латынскихъ и нѣмецкихъ странъ установленій, чѣмъ возстановилъ онъ междоусобную брань, сваръ и бой.

Со времени Петра I, царская власть—икона сатаны; всѣ повинующіеся царской власти кланяются иконѣ сатаны. Воинскія и гражданскія власти Антихриста нынѣшняго времени суть образъ звѣря, чувственные бѣсы, иконы сатаны, обладающія душами человѣческими, принуждающія въ погибельную ересь, укрѣпляемую царями и князьми вѣка сего.

Изъ всего этого взгляда и ученія Евфимій выводитъ свой основной, главный догматъ о необходимости спасаться бѣгствомъ отъ Ан-

тихриста и всѣхъ его властей и порядковъ. Проклятіями грозитъ онъ тому, кто не будетъ противиться власти Антихриста и спасаться отъ нея бѣгствомъ.

Малосодержательно, узко, голословно и даже пустословно ученіе бѣгуна Евфимія и оно послужило плодотворнымъ сѣменемъ для послѣдующаго развитія догматики бѣгуновъ.

Послѣдователи Евфимія запѣли на разные лады:

Я сокроюсь въ лѣсахъ темныхъ,
Водворюся со звѣрями,
Тамъ я стану жить....
Тамъ пріятный—воздухъ чистъ,
И услышу птичій свистъ.
Нѣжны вѣтры тамо дышутъ
И токи водъ журчатъ. [48])

Что же это за политическое общество, которое будетъ жить въ лѣсахъ со звѣрями? что за сумазбродное проповѣданіе стадообразнаго состоянія первобытныхъ народовъ? возможно ли оно и когда же? въ XVIII столѣтіи! Какъ ученіе съ разрушительными политическими началами, бѣгунское ученіе открыло податнымъ и служилымъ массамъ народа новый, широкій путь противоцерковной и противоправительственной оппозиціи, и стало своеобразнымъ и сложнымъ наростомъ и скопленіемъ новыхъ, народныхъ оппозиціонныхъ элементовъ.

Странники запѣли:

Ни чтоже можетъ воспретити.
Отъ странства мя отлучити.
Пищи тако не алкаю.
Странствоваться понуждаюсь,
Всему міру въ смѣхъ являюся.
Токмо странства не минуся.
Бѣжи, душа, Вавилона,
Постигай спѣшно Сіона,
Тецы путемъ къ горнюю граду.
Плачи, душѣ, о томъ времѣ,
О грѣшномъ своемъ бремѣ,
Како будешь отвѣщати,
На судѣ страшномъ предстати.
Уже часъ дне сокращается,
Смертный часъ приближается.... [49])

[48]) О Бѣгунахъ, А. Щанова, Журн. Время 1863 г., стр. 279.
[49]) Тамъ же.

Ясно, что ученіе бѣгуновъ есть всецѣлое, рѣшительное, дѣятельное или фактическое отрицаніе всѣхъ основныхъ началъ и учрежденій Имперіи, всей государственной системы. Странникъ отрицаетъ присягу, отвергаетъ ревизію душъ, отвергаетъ подати и оброки: ибо Антихристъ души людей подушнымъ окладомъ себѣ подчиняетъ. Укоряя раскольниковъ другихъ толковъ, платящихъ Государственныя подати, Тюменскій странникъ пишетъ: мнятся службу приносити Богу, а сами не зрятъ, кое время достигли, у кого во области находятся, и сами себѣ во область предаша, клятвою и присягою обложишася и души своя отдаша: сирѣчь душевный окладъ и оброкъ въ смущенную жидовскую церковь, овъ тридесять рублей, овъ 60, овъ 100 рублей.

Около двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія сочинено бѣгуномъ Васильевымъ Москвинымъ *„Разглагольствованіе Тюменскаго странника“*. Въ этомъ сочиненіи изложены тѣ основные догматы, что и въ Цвѣтникѣ Евфимія, и въ рукописи объ Антихристѣ, еже Петръ I. Весь міръ Божій есть міръ сатанинъ, или Титиновъ. Въ первомъ господствуетъ духъ Божій, истинный, животворящій, во второмъ духъ ложный, противный и убивательный. Въ мірѣ Божіемъ находится градъ небесный, Сіонъ, гдѣ пребываютъ бѣгуны; въ мірѣ Сатаниномъ—великій градъ темный Вавилонъ, гдѣ обрѣтаются зловѣрные, злочинные, пустопопы, кони сатанины; въ первомъ праздники торжественные, во второмъ—праздники табельные, табачные.

Въ Вавилонѣ (т. е. въ Россіи), по личному мнѣнію Тюменскаго странника, управляетъ всѣми людьми Антихристъ, который господствуетъ не духовно, а тѣлесно и видимо, а именно съ 1666 года, когда исполнилось число имени его, или 666. Воплотился Антихристъ вначалѣ въ образѣ беззаконной троицы: царя Алексѣя Михайловича, Никона и справщика книгъ Арсенія Грека. Послѣ того Антихристъ постоянно обновляется въ верховныхъ властяхъ. Русское правительство, по ученію Тюменскаго странника, есть собраніе слугъ Антихриста, который въ первомъ своемъ обновленіи (въ лицѣ Петра I) устроилъ иносказательный духовный судъ и въ немъ поставилъ богоотчужденное нѣкое зерцало, а въ зерцалѣ написанъ богопротивный человѣкъ, сирѣчь Петръ I, и ихъ законовѣдецъ и пастырь, и новый Христосъ, сирѣчь Антихристъ. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ,—говоритъ тюменскій странникъ,—судятъ и распоряжаютъ по своей похоти, по злату и серебру, по мѣшкамъ и по штофамъ; и между судей пребываетъ и распоряжается противникъ Божій, отецъ ихъ діаволъ.

Русскіе законы Тюменскій странникъ называетъ иносказательными книгами, Святѣйшій Сунодъ жидовскимъ синедріономъ, правительствующій Сенатъ—антихристовымъ совѣтомъ.

Наконецъ, Тюменскій странникъ, согласно съ Евфиміемъ, говоритъ, что слѣдуетъ или брань творить съ Антихристомъ (апол. XII, 7) или бѣжать въ горы и пустыни отъ него (Матѳ, XIV, 18, апок. XII, 14) и пророчитъ про открытую борьбу съ Антихристомъ. Браться съ Антихристомъ открытою силою, говоритъ странникъ, до времени нельзя; но когда придетъ время, тогда всякій, записанный въ книги животныя, долженъ ополчиться на Антихриста; и если кто въ этой борьбѣ будетъ убитъ, тотъ получитъ такой мученической вѣнецъ, какого еще никто изъ Христовыхъ мучениковъ не получалъ. Въ ожиданіи этой борьбы, Бѣгуны утверждаютъ, что скоро Спаситель придетъ съ неба на бѣломъ конѣ, сотворитъ брань съ Антихристомъ, что тогда всѣ Бѣгуны будутъ въ рядахъ воинства его, и затѣмъ наступитъ Царѣтво ихъ, откроется для нихъ давно искомый, или грядущій городъ, Новый Іерусалимъ, при Каспійскомъ морѣ. Оттого-то Бѣгуны туда, въ Астраханскую губернію, и другія прикаспійскія мѣста, и стремились преимущественно.

Странничество, какъ стадообразное первобытное состояніе дикаго общества, во первыхъ, разрушаетъ крестьянскій семейный бытъ. Вступающій крестьянинъ въ странство покидаетъ свой домъ навсегда, и съ уходомъ его хозяйстао и хлѣбопашество безъ него не поддерживается, семейство бѣднѣетъ, а наконецъ, примѣръ отца дѣйствуетъ на жену и дѣтей, и вся его семья изъ зажиточныхъ превращается въ шатающихся бродягъ. Въ этомъ случаѣ убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ казенная деревня Дудкино, въ Ярославскомъ уѣздѣ, изъ которой нѣсколько семействъ ушли въ странство, распродавъ свои дома.

Во вторыхъ: бродяжничество странниковъ укореняетъ въ нихъ духъ своеволія и приводитъ ихъ къ распутству, Во время странства, ушедшіе разлучаются—мужъ съ женою, отецъ и мать съ дѣтьми: каждый изъ нихъ шатается и ниществуетъ самъ по себѣ. Привыкнувъ къ такому бродяжничеству, въ которомъ нѣкоторые изъ подсудимыхъ обоихъ половъ находились даже до 20 и 30 годовъ, нельзя ожидать отъ нихъ постоянной и твердой осѣдлости по водвореніи на мѣсто ихъ прежняго жительства. Притомъ, независимая жизнь тѣмъ болѣе прельщаетъ молодыхъ женщинъ и дѣвокъ, что онѣ могутъ легко избѣгнуть отъ тяжести домашнихъ работъ и строгаго надзора надъ ними старшихъ въ

семействѣ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить вступленіе въ эту секту девертировъ, укрывающихся отъ преслѣдованія ихъ начальствъ, и крестьянъ, избавляющихся отъ рекрутства бѣгствомъ. Такимъ образомъ, все невѣжественное, лѣнивое и распутное... въ массѣ народной составило странническое согласіе, покрытое тайною, подъ которою легко исполнять всѣ порочныя страсти и даже преступленія, живя въ довольствѣ и не опасаясь меча правосудія.

Два странника, изъ коихъ одинъ пойманъ, живя въ селѣ Сопѣлкахъ, изъ мщенія, какъ намъ уже извѣстно, безщадно сѣкли и обрѣзали уши у странницы Марфы, жившей въ томъ селѣ и нынѣ обратившейся въ православіе.

Странница Екатерина Степанова, молодая женщина, явившаяся добровольно къ бывшему слѣдователю М. В. Д., графу Стенбоку, объявила ему желаніе свое присоединиться къ православію. Бывъ отдана на поручительство волостнаго правленія и подъ надзоръ священника, она, по своемъ водвореніи на мѣсто прежняго жительства, въ скоромъ времени отлучилась для свиданія съ матерью ея, жившею въ Ярославлѣ; но, возвращаясь обратно, она зашла въ деревню Степаново, гдѣ, узнавъ, что ея мужъ находился въ оной въ то время, залучила его къ себѣ въ пустой домъ ея матери, въ той деревнѣ находящійся, убила его ночью, скрыла тѣло въ подполье, а сама пропала безъ вѣсти и до нынѣ не отыскана.

Ярославскій мѣщанинъ Хлѣбниковъ, допрошенный бывшею слѣдственною комиссіею, какъ имѣвшій по долгому своему пребыванію въ Сопѣлкахъ многія свѣденія, показалъ: по преданіямъ извѣстно, что до поступленія въ должность нынѣшняго священника Алексѣя два священника умерли не своею смертью...

Сопѣлковскіе жители принимали съ давнихъ временъ бѣглыхъ, сколько по обязанности, налагаемой на нихъ ученіемъ сопѣлковскимъ, не менѣе того и изъ видовъ собственной корысти. Большія сборища странниковъ въ селѣ Сопѣлкахъ, иногда до 100 человѣкъ, бывали о Пасхѣ. Странники помогали тѣмъ, у коихъ скрывались, во всѣхъ домашнихъ и полевыхъ работахъ. Въ этомъ селѣ иногда приставала шайка извѣстныхъ воровъ и разбойниковъ въ домахъ у крестьянъ: Зубкова и Лукьянова, но главный ихъ притонъ былъ у мѣщанина Осипа Грѣшанова.

Всѣ почти дома у Сопѣлковскихъ жителей устроены съ тайниками, кельями жилыми и теплыми подъизбищами. Сопѣлковцы, самые упор-

ные, изувѣрные и вѣроломные раскольники и сами говорятъ, что, сколько бы ни было обысковъ, они всетаки не оставятъ укрывать бѣглыхъ.

Вышеозначенный же Хлѣбниковъ засвидѣтельствовалъ, что точно у странницы Маѳы, нынѣ обратившейся въ православіе, во время проживанія ея въ Сопѣлкахъ у завѣдомо бѣглой Татьяны Петровой Грѣшановой, обрѣзалъ уши странникъ Иванъ Тимофѣевъ, при пособіи странника же Московскаго мѣщанина Ивана Савелова Грознаго. Они пришли къ Марфѣ вечеромъ на квартиру; Тимофѣевъ, имѣвшій съ нею любовную связь, вызвалъ ее въ занимаемую ею горницу, и, привязавъ Марфу къ постели, оба начали сѣчь ее безпощадно, обрѣзали косу и вмѣстѣ съ косою и ея уши. Когда хозяйка дома, Татьяна Грѣшанова, бывшая въ гостяхъ, возвратилась домой, то нашла Марфу безъ чувствъ, плавающую въ крови. Марфа долго лечилась, бывъ при смерти; хозяйка много способствовала своими попеченіями ея выздоровленію, но, не смотря на доброе дѣло, ею оказанное Марфѣ, и не смотря на самое сознаніе ея мужа, Василія Грѣшанова, нынѣ умершаго, на допросѣ, отобранномъ отъ нея, Грѣшановой, по этому случаю Высочайше учрежденною комиссіею, и на данной ей съ Марфою очной ставкѣ, Грѣшанова отрѣклась отъ всего и утвердилась на томъ, что она никогда не видала и не знаетъ этой больной женщины. Иванъ Савеловъ Грозный въ первомъ своемъ допросѣ объяснилъ о происшествіи обрѣзанія ушей у Марфы, но впослѣдствіи отрекся отъ этого самаго показанія. Наконецъ, всѣ жители села Сопѣлокъ показали, что о такомъ случаѣ они не слыхали, Марфы не знали и ее въ селѣ не видывали, тогда какъ не только подсудимые, но въ новальныхъ обыскахъ спрошенные жители 11-ти окрестныхъ деревень подъ присягою показали, что они слышали о проживавшей въ селѣ Сопѣлкахъ Марфѣ, что ей были обрѣзаны уши, да и о всѣхъ жителяхъ подтвердили ихъ отступничество и безнравственность.

Въ 1850 году, 15 сентября, члены бывшей министерской слѣдственной комиссіи, отправляясь въ село Сопѣлки, дѣлали осмотръ въ 56 домахъ, въ коихъ найдено: 30 тайниковъ, 8 келій, 1 двойная крыша и 9 сообщеній между домами посредствомъ дворовъ и чердаковъ. Во всякомъ домѣ находились лѣстовки, старопечатныя книги и прочія раскольническія принадлежности для моленія, а на всѣхъ почти дверяхъ, на верхнемъ косякѣ, надпись полууставомъ: „Христосъ уставися съ нами“.

30 октября 1850 года, тѣ же члены слѣдственной комиссіи, на основаніи имѣющихся свѣдѣній о тайномъ похороненіи мертвыхъ,

съ понятыми пріѣхавъ къ двумъ небольшимъ и рѣдкимъ рощамъ, отстоящимъ въ полуверстѣ отъ села Сопѣлки, приказали понятымъ копать землю въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и менѣе, чѣмъ чрезъ полчаса времени, было открыто 10 могилъ съ человѣческими остовами, изъ нихъ въ одной могилѣ былъ найденъ крестьянскій гробъ, повидимому опущенный туда не дальше, какъ за годъ. Тогда этими чиновниками были призваны сопѣлковскіе домохозяева, которымъ, по ихъ прибытіи, были показаны мертвые и гробъ; но, не смотря на убѣжденія слѣдователей, Сопѣлковцы отзывались совершеннымъ незнаніемъ о похороненныхъ [50]).

16 ноября того же года, тѣ же члены комиссіи, прибывъ въ самое село Сопѣлки, приступили къ разрытію земли въ сараяхъ и нашли въ сараѣ Епифана Здобникова, по разрытіи земли на два аршина, трупъ, похороненный повидимому около двухъ лѣтъ назадъ. Въ сараѣ Куприяна Корчагина найденъ женскій трупъ, довольно свѣжій и вѣроятно недавно схороненный, и въ сараѣ Агафьи Федоровой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ земля оказалась рыхлою и какъ-будто недавно насыпанною, найдена довольно глубокая яма, и хотя тѣла тутъ не было, но сильный запахъ свидѣтельствовалъ, что былъ схороненъ мертвый, и вѣроятно незадолго вынутый.

Ноября также былъ сдѣланъ осмотръ въ 8 сараяхъ, изъ коихъ въ 5 найдены мертвыя тѣла и человѣческія кости, а въ 3 слѣды могилъ, доказывавшія, что тѣла были недавно вывезены.

Несмотря на убѣжденія бывшихъ слѣдователей и на самыя явныя улики, всѣ жители села Сопѣлокъ, вмѣсто раскаянія, отозвались только тѣмъ, что знать не знаютъ и вѣдать не вѣдаютъ. О всемъ открытомъ относительно тайниковъ и похороненныхъ тѣлъ слѣдователи довели до свѣдѣнія начальника губерніи на дальнѣйшее его распоряженіе, но было ли имъ что по сему предмету сдѣлано—неизвѣстно.

Общая стачка сопѣлковскихъ жителей, объясненная въ показаніяхъ подсудимыхъ, объясняется упорствомъ Сопѣлковцевъ въ скрытіи истины, и дерзостію ихъ доведенною до высшей степени необузданности. Въ 1852 г., 22 іюня, слѣдователь графъ Стенбокъ распорядился содержавшагося въ Ярославской полиціи, 80 лѣтняго старика, Федора Иванова Савелова, въ домѣ котораго имъ же при обыскѣ найдена была бѣглая странница, въ уваженіе его дряхлости и доставленія имъ важныхъ свѣдѣній

---

[50]) Записка ст. сов. Синицына, поданная М. В. Д.

о страннической сектѣ отпустить на жительство въ его домъ, въ село Сопѣлкахъ, подъ надзоръ выборныхъ и старшинъ на ихъ собственное поручительство, но 23 марта 1853 г. Ярославскій окружный начальникъ Государственныхъ Имуществъ донесъ Высочайше утвержденной коммисіи, что старикъ Савеловъ съ дочерью, дѣвкою Марфою, забравъ все имѣніе, неизвѣстно куда скрылись. Хотя это внезапное бѣгство 80-ти-лѣтняго старика съ дочерью и со всѣмъ имѣніемъ не могло быть столько тайно предуготовлено, чтобы поручившіеся по немъ выборные и старшины не могли предусмотрѣть, ни столько быстро произведено, чтобы не было возможности догнать дряхлаго старика, если бы его преслѣдовали, въ чему даже вынуждало выборныхъ и старшинъ ихъ же поручительство, по которому это бѣгство Савелова лежало на ихъ отвѣтственности; однако же этотъ старикъ съ дочерью и съ имѣніемъ пропалъ безъ вѣсти и впослѣдствіи не открыто ни малѣйшаго слѣда ихъ бѣгства. Изъ сего ясно видно, до какой степени доведено, какъ непочитаніе приказаній начальства, такъ и самое страннопріимство сектаторовъ, столь искусно укрывающихъ своихъ единомышленниковъ.

Наконецъ, Высочайше утвержденная коммисія [51]), исполняя законный порядокъ, отправилась въ село Сопѣлки для передопросовъ и отобранія подтвержденія отъ тамошнихъ жителей о прежде данныхъ ими показаніяхъ, вслѣдствіе чего и собрано было 44 человѣка домохозяевъ, въ томъ числѣ 4 человѣка разныхъ сословій. Не смотря на всѣ старанія членовъ коммисіи внушить имъ, что истинное раскаяніе и совершенное сознаніе своего заблужденія и проступковъ уменьшитъ наказаніе, которому по однимъ уликамъ Сопѣлковцы уже подвергаютъ наказанію себя за ложныя свои отрицательныя показанія; но они не вняли ни совѣсти, ни доводамъ здраваго смысла и, не поколебляясь ни мало въ прежнемъ своемъ упрямствѣ, подтвердили безъ измѣненія все то, что прежде ими было показано.

Секты съ такими стремленіями и наклонностями, очевидно, не могутъ быть терпимы ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ. Противъ бѣгуновъ написано извѣстное политическое сочиненіе даже самими раскольниками Поповщинской секты. Не вступая въ полемику съ бѣгунами, мы заставимъ за себя говорить автора вышеозначеннаго политическаго сочиненія, который пишетъ: „можетъ быть, скажетъ намъ странникъ, что

---

[51]) Тамъ-же.

отъ царей такъ (христіанами странники) они названы были, однако, сего утвердить не можно, но странники сами такъ не нарицались... Мы не дерзаемъ возставлять крамолу на властей, якоже странники отъ того, еже злорѣчится нынѣ христіанами раскольниками, яко отъ небывалаго нѣкоего и внезапнаго клича ужаснень будучи. Странники нарушили всякое благочиніе и вѣчный законъ Христовой церкви, и поставили сіе довольною причиною неточію непокоренія властемъ, но единственною виною погибели Христовой церкви, и составили новый странническій сонмъ, все растерзали и попрали въ церкви... Сія ихъ дерзость второкрещенья и верхъ всякаго ихъ законоположенія совершенно ихъ отчуждили отъ всякаго вѣрныхъ присвоенія... Я не знаю, претерпѣвала ли когда церковь отъ хулителей своихъ такія хулы и укоризны, каковыя сѣмя ея терпитъ нынѣ отъ сихъ христіано-хулителей странниковъ. Не вѣмъ, тщился ли кто такъ отъ еретиковъ разсѣвать свою прелесть, какъ сіи. Они праздны будучи и бездѣльны и невостягнуты никакими законами, успѣшно исполняютъ, какъ мнятъ, дѣло провидѣнія истины. И въ малое, какъ извѣстно намъ, время, отъ лѣта 7332, аки вина преткновенія ихъ, день отъ дня ваще и ваще умножаются въ количествѣ. Яко болѣе 5000, нынѣ быти числу ихъ, какъ сами сказываютъ [52]).

Странники не только что отвергаютъ повиновеніе свѣтской власти, но и всѣхъ оной повинующихся аще и въ тѣлесныхъ облагаютъ судомъ отступничества и погибелью... Вопроси странника: кто основалъ вашу церковь? Не должны ли будутъ рещи, яко отецъ Евфимій? Странники церкви и истинному крещенію ругаются, перекрещиваются, ибо прежде начальникъ ихъ Евфимій крещенъ былъ истиннымъ крещеніемъ, но потомъ наругался тому самокрещеніемъ и прочимъ показалъ примѣръ. Далѣе обличитель называетъ странниковъ разбойниками: разбойники суть, понеже виновны бываютъ погибели нетолько душевной, но и тѣлесной, за непризнаніе надъ собою человѣческой власти и за непокорство въ тѣлесныхъ; крамольники суть, понеже крамолу на властей воздвизаютъ; отступники суть, понеже отступили отъ православной Христовой церкви и не хотятъ воздавать власти даней, чести и страха, якоже и ересеначальникъ ихъ; во всѣ времена никто не узаконивалъ, чтобъ всѣмъ бѣгать и удаляться домовъ своихъ... Развѣ только самая празд-

[52]) Лондон. Сборн. о расколѣ. Т. IV, стр. 48, 50, 69, 70, 71 и 72.

ность учить ихъ обходить всюду грады и вѣси и всѣхъ развращать своимъ ученіемъ. Самъ Христосъ нижайшее состояніе рабства себѣ избра: отъ самаго рожденія своего вписанъ рабъ быти и данникъ Кесаря; власти Кесаря и Пилата ни въ чемъ не противился. Развѣ только скажутъ на сіе странники, что не своею волею Христосъ въ рабѣхъ Кесаревыхъ написанъ, а по силѣ повелѣнія, но и сіе мнѣніе не согласно евангелію... Наши же изумленные странники обвиняютъ насъ и всю церковь, которая во всѣ гонительныя времена не отвергалась ярма рабства, даней и властей мірскихъ... Какой извѣтъ непослушанья своего дадутъ странники? Если скажутъ, что власти тогда были не таковы, какъ нынѣ; но властей въ то время, когда Апостолы поучали повиноваться властямъ придержащимъ, во всемъ мірѣ не бѣ православныхъ, но вся идолослужители, даже до Константина Великаго... [53]). По ученію странническому ни гдѣ же нѣсть въ мірѣ неодолѣваемой церкви, повсюду то ересями, то гоненіями есть одолѣна, даже и въ самой Россіи, отъ временъ Петра I и бывшей отъ него второй ревизіи и записанія когда въ расколъ одолѣна и погибла, якоже увѣряютъ они насъ въ томъ своими тетрадями; наипаче же и самымъ дѣломъ доказалъ то начальникъ ихъ Евфимій; основалъ на себѣ новую бѣгствующую церковь. И если о себѣ скажутъ, что они потомки древнихъ россійскихъ христіанъ, неписавшихся въ ревизіи, то и сіе лжа есть, ибо Евфимій нигдѣ не нашелъ незаписанныхъ въ расколъ по 2-й и 3-й ревизіи; а если же кто и былъ отъ укрывающихся, то отъ записанныхъ не раскалывались. Бѣгуны говорятъ, что погибла церковь во 2-ю ревизію, бывшую въ 1744 году и что до 1782 года, въ теченіи 38 лѣтъ, отъ 2-й ревизіи до самокрещенія Евфиміева, церковь укрывалась гдѣ нибудь. Но то есть ложь...

XIV.

Нравственная и церковная сторона секты бѣгуновъ.

Нравственный бытъ бѣгуновъ вполнѣ сообразенъ съ ихъ ученіемъ. Основный догматъ ихъ относительно странства, бѣгства, совершенно расторгаетъ между ними семейную замкнутость, возвѣщаетъ эманципацію членовъ семейства и свободный выходъ изъ дома на всѣ четыре

---

[53]) Тамъ-же, стр. 295.

стороны. Тогда какъ въ православномъ купечествѣ, напримѣръ: по домостроевскимъ понятіямъ и обычаямъ, господствуетъ крѣпкая семейная заключенность, и дѣти находятся почти въ крѣпостной зависимости или деспотической власти отцовъ, у бѣгуновъ, напротивъ, свободно расторгается семья: не только сынъ, но и дочь уходитъ съ любимымъ бѣгуномъ куда угодно... Примѣры бѣгства дочерей изъ отеческихъ домовъ съ бѣгунами-любовниками многочисленны въ исторіи странниковъ.

Самое обыденное явленіе: ихъ дѣвки не выходятъ замужъ, но мужчины женятся на чужихъ крестьянскихъ дѣвкахъ съ тою цѣлью, чтобы пріобрѣсть хозяйку дома, а потомъ соблазнить ее въ свою вѣру. У Сопѣлковцевъ позволяется блудный грѣхъ, жены отъ мужей гуляютъ, а мужья отъ нихъ, и братья не живутъ съ сестрами.

И вотъ парни съ дѣвками, наставники съ чужими женами разгуливаютъ по всей Россіи, пока не переходятъ всѣ пристани, а число этихъ пристаней, извѣстныхъ бѣгунамъ, велико. До 1852 года, въ одномъ Ярославскомъ уѣздѣ, въ 1 станѣ, въ 83 селахъ и деревняхъ считалось 248 пристанодержателей: въ 2 станѣ, въ Норскомъ посадѣ, въ 5 деревняхъ—девять пристанодержателей; въ г. Ярославлѣ 27; а всего въ 89 поселеніяхъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ обоихъ станахъ 284 пристанодержателя. Въ Романо-борисоглѣбскомъ уѣздѣ, въ 29 деревняхъ 72 пристанодержателя, да въ самомъ городѣ Романовѣ 2. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ 40 деревняхъ 74 пристанодержателя, да въ городѣ Пошехоньѣ 3. Въ Даниловскомъ уѣздѣ, въ 9 деревняхъ 17 пристанодержателей и 1 въ городѣ Даниловѣ. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ, въ городѣ Рыбинскѣ 3, въ одной деревнѣ (Кишкинѣ) 2. Въ городѣ Угличѣ 2, да въ селѣ Заозерьѣ 3 пристанодержателя. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Угодочи 1 крестьянинъ. Въ Костромской губерніи, въ 96 поселеніяхъ 122 пристанодержателя. Именно: Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ 16 деревняхъ 20 пристанодержателей; въ Нерехтскомъ уѣздѣ, въ Плесѣ, заштатномъ городѣ, 14 пристанодержателей, да въ 48 селахъ и деревняхъ 57; въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, въ Ячменской казенной волости 1 извѣстный. Во Владимірской губерніи, въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ивановѣ, извѣстно было до 1852 года 10 пристанодержателей. Въ Нижегородской губерніи, въ Балахнинскомъ уѣздѣ, въ 3 селахъ 7 пристанодержателей. Въ Московской губерніи, въ самой Москвѣ извѣстно было 12 пристанодержателей—купцовъ и мѣщанъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ 8 деревняхъ 17 пристанодержателей. Въ Тверской губерніи, въ Корчевскомъ уѣздѣ, въ 17 деревняхъ 25 пристанодержателей. Въ Во-

логодской губерніи, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ 2 деревняхъ, казенной Устиновской волости, Вахрушовой и Еллинкахъ 7 пристанодержателей; въ Домшинской волости, того же уѣзда, въ 4 деревняхъ до 5 пристанодержателей. Въ деревнѣ Ватрушовой главная пристань Никиты Семенова. Въ Тобольской губерніи, въ Тюмени 4 пристанодержателя: у купца Якова Михайлова Опрокидникова, нынѣ умершаго, мѣсто для странниковъ устроено было при мыльномъ заводѣ, а у другаго купца, за городомъ, въ полѣ выстроенъ особый флигель исключительно для странниковъ. Далѣе въ Западной Сибири пристанодержатели находились въ Томскѣ, въ бывшемъ селѣ Кій (нынѣ городъ), гдѣ пристанодержателемъ былъ донской казакъ, тамошній поселенецъ; около села Кій, по рѣкѣ Кіѣ, лѣса и въ нихъ кельи бѣгуновъ. Наконецъ, есть пристанодержатели: 1) въ Дмитровской волости, 2) около златоустовскихъ заводовъ, 3) Топлинскихъ заводовъ, въ 4) въ городѣ Красноярскѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. На Алтайскихъ горахъ, на Камнѣ издавна селились бѣгуны всякаго рода и званія, извѣстные подъ названіемъ каменьщиковъ [54]).

Бѣгствующіе странники, или бѣгуны-бродяги имѣютъ свѣденія о всѣхъ этихъ пристаняхъ и пристанодержателяхъ. У нихъ есть свои маршруты, или путники. Приведемъ для образца одинъ маршрутъ по Сибири, въ какую то азіатскую, невѣдомую страну, и при маршрутѣ пригласительное письмо. „На Екатеринбургъ, на Томскъ, на Барнаулъ, вверхъ по рѣкѣ Катуни на Красный Яръ, деревня Ака, тутъ часовня и деревня Устба. Въ Устбѣ спросить странноприимца Петра Кирилова, зайти на квартиру. Тутъ еще множество фатеръ. Снѣговыя горы: иныя горы на 300 верстъ, отъ Алата стоятъ во всемъ видѣ. За горами Даиская деревня; въ той деревнѣ часовня; настоятель схимникъ, инокъ Іоаниъ. Отъ той обители есть ходъ 40 дней съ роздыхомъ, чрезъ Киженскую землю, потомъ 4 дня хода въ Татарію, тамъ Восеиское государство; живутъ въ чудѣ океана моря, мѣсто называемое бѣловодіе и озеромъ Ловъ, а на немъ сто острововъ, а одинъ островъ есть... верстъ, а на нихъ горы, а въ горахъ живутъ о Христѣ подражатели Христовой церкви, православные христіане. И съ тѣмъ прошу желающихъ православныхъ христіанъ; прямымъ образомъ, безъ всякой лести васъ увѣряемъ всѣхъ, желающихъ послѣдовать стопамъ Христовымъ.

---

[54]) Записка графа Стенбока о бѣгунахъ, поданная М. В. Д.

А тамъ не можетъ быть Антихристъ, и не будетъ. И во оноцъ мѣстѣ лѣса темные, горы высокія, разсѣлины каменны; а тамъ на родъ именно, варварствъ никакихъ нѣсть и не будетъ, а ежели бы всѣ китайцы были христіане, то-бъ и не едина душа погибла. Любители Христовы, грядите вышеозначенною стезею! Отъ царя гонимы отъ своея земли, отлучилися пятьсотъ лѣтъ и пріискивали имъ мѣсто два старца, церквей Сирскихъ (Ассирійскихъ)... сущихъ христіанскихъ... Россійскихъ церквей 44, и христіанскіе у нихъ митрополиты занялись отъ Сирскаго патріарха, и отлучилися отъ своихъ мѣстъ отъ численія Никона патріарха, а приходъ былъ отъ Зосимы и Савватія, святыхъ Соловецкихъ Чудотворцевъ, кораблями чрезъ ледовое море. И такимъ образомъ, отцы посылали, происки вали отъ Изосимы и Савватія. Сей же памятникъ писалъ самъ, тамо былъ, и писалъ имя свое многогрѣшное иное Михаилъ своею рукою, и о Христѣ съ братіею всею писалъ вамъ".

Запасшись въ дорогу такими маршрутами, бѣгуны для охраненія себя отъ всякихъ напастей на далекомъ пути, берутъ съ собой въ рукописныхъ тетрадкахъ, или заучиваютъ наизустъ, по простонародному обычаю, особые народные заговоры, или молитвы въ путь идущимъ и назадъ идущимъ. Вотъ ихъ Молитва въ путь идущимъ: „Господи Боже нашъ, въ путь шествовати угоднику своему Якову устрои его, рабо своему (имя рекъ) сопутствуй, раба свего владыко изми отъ искушенія, разбойника, разбойничества, всякаго навѣта, и въ ширѣ и близко пространства. Устави прежде всякаго товарища промыслъ по заповѣдямъ твоимъ, исполни житіе небесныхъ благъ, бывши тамо, возвратиться благоволи; яко твое есть царство, сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

А вотъ Молитва назадъ идущимъ: „Господи владыко, Боже отецъ нашихъ, тя просимъ, тебя съ милосердіемъ, яко же бѣ изволилъ самъ взыти со угодникомъ твоимъ Моисеемъ во свѣтѣ. Люди твоя избра, Израильтяне извѣда въ землѣ чуждой, такождо и нынѣ самъ иди съ рабомъ твоимъ (имя рекъ), самъ своихъ сохрани, ихъ день и нощь, якоже укрѣпилъ Іисуса Навина, образомъ и крестомъ съ молитвою".

Съ такими молитвами въ рукахъ, всѣ почти переловленныя комиссіею дѣвки, по освидѣтельствованію ихъ, оказались: несохранившими дѣвственности, даже одна 15 лѣтняя дѣвочка была также растлѣна [55]).

---

[55]) Тамъ же.

Двѣ странницы пойманы съ прижитыми ими во время странства младенцами.

Шесть подсудимыхъ странницъ и три странника, съ 1850 года по 26 октября 1852 года, были пользованы отъ венерической болѣзни въ Ярославской городской больницѣ.

Не кощунство ли это? обратить молитвы въ свободный паспортъ на развратъ, — это уже верхъ религіозной профанаціи!...

XV.

Что способствовало развитію секты бѣгуновъ? — Заключеніе.

Что же способствовало къ развитію такой дикой секты въ Россіи? Статскій совѣтникъ Алябьевъ приводитъ въ запискѣ своей, поданной Министру Вн. Дѣлъ, слѣдующія причины ея развитія: первая причина, что мало было обращено вниманія на то, что жители Ярославской губерніи вообще склонны къ воспріятію всякаго духовнаго лжемудрствованія, въ чемъ ихъ упрекалъ еще въ 1709 году св. Димитрій чудотворецъ Ростовскій въ своемъ сочиненіи: Розыскъ. То-же неизмѣнившееся направленіе умовъ простаго народа этой губерніи, до нынѣшняго времени продолжающееся, дало мѣсто и ученію Евфимія развиться легко среди разныхъ раскольническихъ толковъ, въ этой губерніи существующихъ [56]).

При такомъ положеніи вообще простаго народа, сельскіе священники Ярославскаго духовенства не имѣютъ полной обязанности должнаго наблюденія за раскольниками, въ ихъ приходахъ живущими. Они, почти всѣ, на требованія бывшаго слѣдователя, графа, Стенбока, и бывшей слѣдственной коммисіи, относительно доставленія свѣдѣнія о существованіи раскола, отозвались, что они въ своихъ приходахъ не замѣчали придерживающихся раскола и свѣдѣній о существованіи онаго не имѣютъ.

Вторая причина: Въ управленіи Ярославскаго начальства, съ подчиненными ему мѣстами, представляются четыре вида упущеній, относительно страннической или Сопѣлковской секты.

1. Невѣденіе, много лѣтъ продолжавшееся, о селѣ Сопѣлкахъ. Въ теченіе почти 10 лѣтъ, какъ Ярославская Палата Государственныхъ имуществъ завѣдываетъ казенными крестьянами, но до слѣдствія, графомъ Стенбокомъ произведеннаго, она не подозрѣвала даже, чтобы въ селѣ

---

[56]) Записки ст. сов. Спицына, дѣйств. стат. сов. Алябьева и графа Стенбока, поданныя М. В. Д. См. въ Арх. М. В. Д.

Сопѣлкахъ, бывшемъ уже знаменитымъ по страннической ереси и народною молвою такимъ провозглашаемымъ, существовало и распространялось отъ него вредное и безнравственное ученіе, разсѣваемое по всей губерніи, собиравшимися въ томъ селѣ съ наставниками, съ ихъ бродажною паствою странниковъ. Такое невѣдѣніе породило и самое бездѣйствіе означеннаго начальства, отъ котораго, какъ способствующей причины распространенію вредной секты, нарушалась 1013 статья учрежденія губернскихъ властей, коею вмѣнено въ обязанность упомянутому начальству—содѣйствовать въ надзорѣ за недержаніемъ безпаспортныхъ людей въ казенныхъ селеніяхъ.

2) Невниканіе въ причину самовольныхъ отлучекъ. Не говоря о многихъ казенныхъ деревняхъ Ярославской губерніи, изъ которыхъ крестьяне, уходя въ странство, заявлялись въ самовольной отлучкѣ, казенная деревня Дудкино послужитъ примѣромъ допущенной свободы этимъ отлучкамъ. Нѣсколько семействъ въ этой деревнѣ, распродавъ свои домы, ушли въ странство; между ними крестьянинъ Логинъ Прокофьевъ Гущинъ своимъ проповѣданіемъ, нѣсколько лѣтъ продолжаемымъ публично на улицѣ, соблазнялъ Дудкинскихъ жителей, заманивая ихъ въ странническую ересь. Когда же онъ собрался съ своимъ семействомъ въ странство и продалъ домъ, то престарѣлый и слѣпой отецъ его заявлялъ выборнымъ объ его намѣреніи, даже нѣкоторые крестьяне той деревни привозили къ нимъ сельскаго старшину и просили его остановить Гущина отъ предпринимаемаго имъ бѣгства; за всѣмъ тѣмъ дѣйствія его остались незамѣчаемыми, и этотъ развратитель со всѣмъ своимъ семействомъ допущенъ до спокойнаго ухода въ странство, а причину самовольныхъ отлучекъ и въ этомъ случаѣ начальство государственныхъ имуществъ не могло проникнуть и разгадать. Такое самоволіе, оказываемое крестьяниномъ публично, не опасаясь за оное отвѣтственности, доказываетъ рѣшительно безпечность, вкравшуюся въ общее управленіе Государственными крестьянами, тогда какъ обязанность главныхъ и низшихъ начальствъ государственныхъ имуществъ состоитъ по 1008 статьѣ учрежденія губернскихъ властей въ томъ, чтобы содѣйствовать къ отвращенію нарушенія спокойствія въ казенныхъ селеніяхъ.

3) Ненаблюденіе за внутреннимъ устройствами крестьянскихъ домовъ. По многимъ казеннымъ деревнямъ Ярославской губерніи открыты въ крестьянскихъ домахъ разные тайники и особыя кельи, которыя служили многолѣтнимъ убѣжищемъ странниковъ послѣ ихъ воз-

вращенія изъ новгородскихъ лѣсовъ. Нельзя предполагать, чтобы въ теченіи долгаго времени крестьяне не просили о дозволеніи вновь перестроить домъ, или сдѣлать въ оном исправленіе; исполненіе чего зависѣло отъ мѣстныхъ начальствъ государственныхъ имуществъ; слѣдовательно, не могло совершится иначе, какъ по осмотрѣ оныхъ. Всякія же у казенныхъ крестьянъ постройки относятся до наблюденія упомянутыхъ начальствъ на основаніи (упомянутой) 1018 статьи того же учрежденія губернскихъ властей, посему и должно заключить, что въ этомъ случаѣ обязанность, на нихъ наложенная, ими нарушалась.

И 4) Избраніе на сельскихъ выборахъ для волостнаго управленія крестьянъ подозрительныхъ по расколу. Доказательствомъ тому служатъ два примѣра: первый, въ Семеновскіе волостные головы, подъ вѣдомствомъ коего состоитъ село Сопѣлки, допущенъ былъ по сельскимъ выборамъ въ головы изъ Сопѣлковскихъ жителей Ѳедоръ Ивановъ Пановъ, который во всю свою жизнь не исполнялъ христіанскаго долга; изъ семейства его отецъ и родной братъ сулились и содержались въ острогѣ за насильственное отбитіе бѣглыхъ, пойманныхъ въ ихъ домѣ; сверхъ того и все семейство его принадлежало къ мірскимъ, или жиловымъ странноприимцамъ. Самъ же голова Пановъ, во время своего управленія волостію, не заявилъ объ ушедшей его сестрѣ въ странство и скрылъ ея побѣгъ отъ начальства. Онъ же подозрѣвался даже въ зарытіи тѣла умершаго своего отца въ рощѣ по странническимъ обрядамъ; поводомъ къ этому подозрѣнію служитъ то обстоятельство, что онъ выхлопоталъ больному старику, отцу, видъ, для леченія болѣзни въ Москвѣ, и съ тѣхъ поръ отецъ его безъ вѣсти пропалъ. Ѳедоръ Ивановъ былъ смѣненъ отъ должности, только по настоянію графа Стенбока. Другой примѣръ: изъ числа жителей деревни Дудкина, напитанныхъ ересью не менѣе сопѣлковскихъ крестьянъ, Григорій Яковлевъ Клонъ также былъ избранъ въ старшины, не смотря на то, что у него все семейство находится въ странствѣ, въ коемъ сверхъ того изъ 11 домовъ ушло 16 человѣкъ. Изъ этихъ двухъ примѣровъ обнаруживается причина столь долго непроницаемаго укрывательства странниковъ, состоящая въ неправильномъ на выборахъ избраніи подозрительныхъ въ расколѣ крестьянъ и въ совершенной безпечности со стороны начальства государственныхъ имуществъ собирать вѣрныя свѣденія о нравственномъ состояніи избранныхъ [87]).

---

[87]) Тамъ же.

Соображая всѣ изложенныя упущенія, было бы не согласно съ здравымъ смысломъ допустить, что до мѣстныхъ начальствъ, какъ ближайшихъ хозяевъ и наблюдателей за казенными крестьянами, не доходили слухи о выше объясненныхъ дѣйствіяхъ сельскихъ жителей.

Третья причина: бывшіе начальники Ярославской губерніи, при крайнемъ своемъ незнаніи о сущности раскола и религіозныхъ направленій разныхъ сектаторовъ, тѣмъ менѣе могли проникнуть ту степень вреда, до которой дошли послѣдователи страннической секты. При томъ, всѣ эти начальники смотрѣли на дѣло раскола съ той точки зрѣнія, что оно, какъ заблужденіе по вѣрѣ, болѣе всего относится до духовныхъ увѣщаній и убѣжденій. Успокоенные такимъ доводомъ, они допустили таинственно - скрывавшуюся среди простаго народа вредную секту свободно развиваться по губерніи. Хотя во время управленія Ярославскаго военнаго губернатора Баратынскаго съ 1844 по 1846 года и дѣланы были обыски въ Сопѣлкахъ, и пойманы бѣглые и безпаспортные странники, но какъ они назвались бродягами и православными христіанами, то и не было проникнуто тогда о существованіи самой страннической ереси. Такимъ образомъ дѣло о поимкѣ бродягъ получило законное окончаніе, а сопѣлковскіе жители, избавясь отъ открытія ихъ участія въ означенной ереси, дошли въ послѣднее время до того, что жившіе у нихъ странники стали хоронить тѣла своихъ умершихъ единомышленниковъ въ самомъ губернскомъ городѣ Ярославлѣ предъ глазами начальства, въ сараяхъ городскихъ жителей. Послѣ такого управленія естественнымъ слѣдствіемъ было то, что земскія полиціи устремились не выискивать свѣдѣній о раскольническихъ дѣйствіяхъ, но защищать сектаторовъ въ главныхъ случаяхъ, въ коихъ они попадались, и даже увѣряли начальство, что и секты страннической не существуетъ.

Переходя отъ главнаго губернскаго управленія къ мѣстному управленію земскихъ полицій, представляются первоначально становые пристава.

Но для нихъ секта эта была дойная корова...

Четвертая причина: раскольники-купцы, какъ зажиточные, такъ и самые богатые, особенно вышедшіе изъ крестьянскаго быта въ купечество, принося въ оное тѣ же религіозныя понятія, которыми въ прежнемъ состояніи пріобыкли вѣрить безсознательно, поддерживаютъ всякій расколъ тѣмъ упорнѣе, что по своему богатству имѣютъ болѣе способовъ удовлетворять при томъ обычному всѣмъ раскольникамъ тщеславію, — прослыть общимъ благотворителемъ и подъ по-

кровомъ старой вѣры. Доказательствомъ тому служатъ нѣкоторыя показанія подсудимыхъ о пожертвованіяхъ и подаяніяхъ, посылаемыхъ къ извѣстнымъ села Сопѣлокъ странноприимцамъ, болѣе женскаго пола, для раздачи оныхъ шатающимся странническимъ наставникамъ съ ихъ братіею. Къ большему еще подтвержденію готовности купцовъ-раскольниковъ помогать вообще сектаторамъ служитъ примѣромъ Лексинскій женскій скитъ Поморскаго согласія, нынѣ переименованный въ деревню и находящійся въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, который покупаетъ каждогодно на содержаніе, какъ своихъ жителей, такъ и даниловскихъ, до 2,000 четвертей хлѣба, на деньги, пожертвованныя купчихою Голошевскою и доставляемыя тайнымъ образомъ Лексинскому скиту посредствомъ тайныхъ его агентовъ.

Такимъ образомъ купцы-раскольники дѣлаютъ гораздо болѣе вреда своими подаяніями и пожертвованіями, чѣмъ раскольническіе наставники своими проповѣдываніями о святости ихъ вѣрованія. [58]).

Но всѣ эти причины были лишь какъ способствовавшія развитію секты бѣгуновъ, а не рожденію ея. Родили же секту бѣгуновъ, по заключенію статскаго совѣтника Ив. Синицына: а) корыстолюбіе земской полиціи и крайнее невѣжество православнаго духовенства; б) глубокое невѣжество народа, находящагося въ дикомъ положеніи образованія... и способнаго по этому къ изнышленію самыхъ дикихъ ученій... и образованію самыхъ разрушительныхъ сектъ.

Съ этимъ заключеніемъ Ст. Сов. Ив. Синицына нельзя не согласиться... отъ дикаго народа ничего и нельзя ожидать кромѣ дикаго... и разрушительнаго...

[58]) Тамъ-же.

рыхъ мѣстахъ довольствуются и поручительствомъ какого либо святаго угодника, напримѣръ, Николая Чудотворца. Въ торжествѣ, соборъ возглашаетъ хоромъ тропарь пятидесятницы: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и тѣми уловлей вселенную!“ послѣ чего учитель начинаетъ произносить слѣдующую клятву, которую приводимый долженъ повторять за нимъ громко: „Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь служить вѣрно Милосердому Государю Батюшкѣ Искупителю и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни царю, ни князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ принять гоненія и мученія, огонь, кнутъ, плаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ тайну!“

Въ иныхъ мѣстахъ, передъ произнесеніемъ этой клятвы, дается приводимому въ руки икона, которую онъ и держитъ потомъ до окончанія церемоніи. По произнесеніи клятвы, приводимый цѣлуетъ крестъ, находящійся въ рукѣ учителя, и опять за нимъ говоритъ слѣдующія „прощальныя слова“, знаменующія совершенное его отрѣченіе отъ прежней жизни и возрожденіе въ новую жизнь: „Прости меня, Господи, прости меня, Пресвятая Богородица, простите меня, ангелы, архангелы, херувимы и вся небесная сила, прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звѣзды, простите озера, рѣки и горы, простите всѣ стихіи небесныя и земныя!“ Тутъ встаетъ весь соборъ и начинаетъ ходить кругомъ, воспѣвая троекратно тропарь Богоявленія: „Во Іорданѣ крещающуся тебѣ, Господи!“ Затѣмъ останавливаются и запѣваютъ церковный стихъ: „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуіа!“ Въ это время, сначала учитель, а потомъ братья и сестры, всѣ по порядку, положивъ прежде земной поклонъ предъ иконами, привѣтствуютъ новаго собрата радостнымъ возгласомъ: „Христосъ воскресе!“ на что и тотъ отвѣтствуетъ каждому и каждой: „Воистинну воскресе, возлюбленный братецъ, или возлюбленная сестрица!“ Члены одного пола при этомъ цѣлуются, а разныхъ половъ только кланяются другъ другу. Пока продолжается привѣтствованіе, продолжается и пѣніе. Когда-жъ всѣ кончатъ, учитель говоритъ (на память, а не по книгѣ) слѣдующее евангеліе отъ Матѳея: „Рече Господь: Се азъ посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ, будете убо мудри яко змія, и цѣли яко голуби. Внемлите же отъ человѣкъ: предадятъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ, и предъ Владыки же и Цари ведени будете мене ради, во свидѣтельство имъ и языкомъ. Егда же предаютъ вы, не печитеся,

како, или что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, то Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и возстанутъ чада на родителей, и убіютъ ихъ; и будете ненавидимы всѣми имене моего ради. Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ." (Матѳ. X. 16—22). Затѣмъ, другія евангельскія изрѣченія о сохраненіи чистоты и дѣвственности: о томъ, что всякій, взирающій на жену, во еже возделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Матѳ. V, 28); объ отсѣченіи десной руки и изъятіи деснаго ока, если отъ нихъ происходитъ соблазнъ (Матѳ. V, 29—30; XVIII. 8—9); наконецъ о скопцахъ, иже исказиша. сами себя царствія ради небеснаго (Матѳ. XIX. 12). Приводится также пророчество Исаіи о каженикахъ: „Дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣетъ!" (Ис. L. VI. 5). Наконецъ, изъ апокалипсиса: „Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще пойдетъ; сіи суть куплени отъ людей, первенцы Богу и Агнцы (Апол. XIV. 4). Въ заключеніи, присутствующіе падаютъ всѣ ницъ и учитель провозглашаетъ родъ Ектеніи, коею приглашаетъ „вѣрныхъ и праведныхъ помолиться: во-первыхъ, о матушкѣ великой страдательницѣ Акулинѣ Ивановнѣ, и о государѣ-батюшкѣ искупителѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ; потомъ о благословенномъ батюшкѣ (мѣстномъ главномъ наставникѣ) и о благословенной матушкѣ (мѣстной главной наставницѣ); далѣе, о разныхъ корабляхъ, или отдѣльныхъ скопческихъ сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится, наконецъ „о всѣхъ вѣрныхъ и праведныхъ" и въ особенности о „разселенныхъ на островахъ и заключенныхъ въ столбахъ", т. е. о наказанныхъ и разосланныхъ въ ссылку сектаторахъ. Упоминается притомъ и имя царствующаго Государя Императора, но въ такихъ словахъ: „Помолитесь вѣрные и праведные о явномъ Царѣ, и вложи ему батюшка (искупитель) страхъ судить избранный родъ!" Это обыкновенно служитъ переходомъ къ собственно богомоленію, по обряду скопцовъ.

Можно представить себѣ, какъ все это, придуманное и расположенное не безъ искуства, должно дѣйствовать на воображеніе, уже помутившееся, взволнованное и разгоряченное. Посему, нисколько не удивительно, что церемонія, если новопріемный еще не оскопленъ, тутъ же иногда оканчивается оскопленіемъ...

VII

ТАМБОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Просьбы 153 Тамбовскихъ Молоканъ о переселеніи ихъ въ Днѣпровскій уѣздъ.— Переписка о семъ Херсонскаго Военнаго Губернатора графа Ланжерона съ Министромъ Полиціи. — Мнѣніе Министра Внутр. Дѣлъ по поводу сего переселенія. — Запросъ Тамбовскому Губернатору о переселенцахъ. — Отзывъ Тамбовскаго Губернатора о Молоканахъ Тамбовскихъ. — Дѣятельность повѣренныхъ Молоканъ Василія Чернова и Петра Смольникова. — Рѣшеніе комитета Министровъ 20 Декабря 1819 года.

Въ III томѣ своихъ изданій [1]) мы сказали о переселеніи Молоканъ и Духоборцевъ въ началѣ царствованія Императора Александра I на югъ Россіи. Во второй половинѣ его царствованія эти движенія продолжались.

Такъ Херсонской военный губернаторъ Генералъ отъ Инфантеріи графъ Ланжеронъ донесъ [2]) Министру полиціи Вязмитинову отъ 27 Февраля 1818 года, что однодворцы Тамбовской губерніи, Тамбовскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ, извѣстные подъ названіемъ Молоканъ, 153 души, объявившіе прежде желаніе поселиться въ Бессарабской области, нынѣ просятъ Таврическую Казенную Экспедицію о водвореніи ихъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ на участкѣ подъ № 60. По объясненіи сихъ людей, Таврическій гражданскій губернаторъ увѣдомилъ его, что комитетъ Министровъ предоставилъ имъ просить о назначеніи

[1]) Смотри Раскол. и Острожники томъ III, стр. 278—289.
[2]) Архив. дѣло М. В. Д. 1818 № 18.

имъ земли. Поэтому они обратились въ Таврическую губернію. Здѣсь они хотѣли поселиться съ Мелитопольскими поселенцами, но, удостовѣрившись о различіи ихъ секты, избрали означенный подъ № 60 участокъ. Въ слѣдъ за симъ присланы были въ Таврическое Губернское Правленіе Орловской губерніи Болховскаго уѣзда изъ села Барилова 17 мужескаго и женскаго пола душъ, открывшихся тамъ Молоканъ. Изъ сообщенія Орловскаго Губернскаго Правленія Таврическій гражданскій губернаторъ замѣтилъ, что люди сіи отправлены на основаніи Высочайшаго повѣленія г. Орловскому губернатору для водворенія ихъ на „*молочныхъ водахъ*“ что секты Орловскихъ и Тамбовскихъ Молоканъ между собою сходны и что тѣ и другіе согласились составить одно селеніе. Представляя на благорассмотрѣніе Министра В. Д. объявленное желаніе 153 Молоканъ водвориться въ Таврической губерніи отдѣльно отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ, Военный губернаторъ Ланжеронъ доносилъ, что вышеозначенный просимый Молоканами участокъ заключаетъ въ себѣ 12,000 десятинъ удобной и 419 неудобной земли и состоитъ въ оброчномъ содержаніи съ 1818 по 1822 годъ, съ уплатою каждый по 3000 руб. По сему поводу Министръ Внутр. Дѣлъ Козадавлевъ писалъ Министру Полиціи [3]), что при переселеніи изъ Финляндіи Духоборцевъ въ Таврическую губернію для совокупнаго водворенія съ собратіями ихъ, тамъ живущими, по журналу Комитета Министровъ 3 Апрѣля 1817 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы кромѣ сихъ переселенцевъ, впредь Духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ переводимыхъ, въ селенія Мелитопольскія не прибавлять, соотвѣтственно чему многіе изъ поселянъ Пензенской и Архангельской губерніи и нѣкоторыхъ еще губерній, называвшіе себя Духоборцами и просившіе также водвориться въ Таврической губерніи, оставлены на прежнихъ жительствахъ безъ переселенія. Вообще по прежнимъ о сихъ людяхъ Высочайшимъ повелѣніямъ предоставлено было имъ селиться въ Таврической губерніи особыми деревнями и Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя г. Херсонскаго военнаго губернатора 9 Декабря 1816 года, изъявлено къ симъ поселенцамъ особое покровительство въ томъ, чтобы они ограждены были отъ всякихъ притѣсненій въ отношеніи ихъ вѣроисповѣданія, но, по мнѣнію его, Министра, такое позволеніе селиться особыми деревнями не можетъ относиться къ молоканамъ тѣмъ болѣе, что и самихъ Духоборцевъ не велѣно болѣе переселять въ Таврическую

---

[3]) Тамъ же.

губернію, и что просящіе нынѣ Тамбовскіе однодворцы о переселеніи, сами признаютъ себя различнаго отъ Духоборцевъ исповѣданія.

Въ то же время М. Внутр. Дѣлъ затребовалъ [4]) отъ Тамбовскаго губернатора свѣдѣній: во 1-хъ, почему просители, вопреки положенія Комитета Министровъ, безъ предварительной просьбы къ мѣстному начальству, рѣшились сами собою обратиться съ оною къ начальнику другой губерніи, и во 2-хъ, какую главнѣйшую причину полагаютъ они, побуждающую ихъ переселиться изъ Тамбовской въ Таврическую губернію?

Тамбовскій губернаторъ отвѣчалъ на это Министру В. Д., что 1) просьбу въ Таврическую Казенную Экспедицію о поселеніи въ тамошней губерніи Молоканъ, живущихъ Тамбовской губерніи въ разныхъ округахъ, числомъ 153 души, подавалъ повѣренный ихъ Борисоглѣбской округи села Русанова однодворецъ Василій *Черновъ* съ товарищемъ своимъ той же округи села Бурнаковъ однодворцемъ Петромъ *Смольниковымъ*, поданный имъ отъ помянутыхъ Молоканъ довѣренности, которая представлена ими въ ту Экспедицію; 2) какъ о переселеніи ихъ въ Бессарабскую область они прежде сего просили Тамбовскую Казенную Палату, то и полагали, что мѣстное начальство о томъ уже извѣстно, тѣмъ болѣе, что имъ впослѣдствіи времени выданы изъ Казенной Палаты представленныя въ оную увольнительныя письма и довѣренность для пріисканія въ Таврической губерніи мѣстовъ; 3) Таврическую Казенную Экспедицію просили они единственно по незнанію порядка и по простотѣ своей, полагая, что пріисканная ими подъ селеніе земля состоитъ въ вѣдѣніи того начальства; 4) главныя же причины, побуждающія ихъ къ переселенію изъ Тамбовской губерніи, составляютъ: а) чувствительный недостатокъ въ землѣ, въ которой во многихъ мѣстахъ состоитъ на душу менѣе 5 десятинъ и б) разсѣянное жительство Молоканъ Тамбовской губерніи въ разныхъ округахъ, затрудняющее ихъ въ сношеніяхъ между собою и въ исправленіи по ихъ обрядамъ требъ.

При такомъ положеніи дѣла Министръ Полиціи счелъ необходимымъ запросить мнѣнія Министра Финансовъ графа Гурьева [5]), который отвѣчалъ ему, что по уваженію причинъ, прописанныхъ въ отношеніи Министра Внутр. Дѣлъ, онъ удобовозможнымъ находитъ дозволить упомянутымъ однодворцамъ Молоканамъ переселеніе въ Таврическую губернію, съ назначеніемъ въ надѣленіе имъ изъ показаннаго участка по 15 деся-

---

[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

тинъ узаконенной пропорціи на каждую душу, по распоряженію о томъ мѣстнаго начальства. Получивъ такой отвѣтъ графа Гурьева, Министръ Полиціи предписалъ Тамбовскому губернатору переселить 153 д. просившихся Молоканъ въ Таврическую губернію на участокъ № 60, что должно послѣдовать не ранѣе 1822 г., т. е. по окончаніи срока оброчнаго содержанія участка.

Между тѣмъ Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ отъ 1 Ноября 1819 г. вошелъ съ представленіемъ къ Министру Полиціи, въ коемъ изложилъ, 1) что по распоряженію управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Іюлѣ 1818 года сдѣланному, участокъ № 60, равно и другой подъ № 58 предназначены для другихъ предметовъ именно: отставному полковнику Антоновичу Высочайше повелѣно за взятые 1786 году у отца его виноградные сады въ Крыму, отвесть одинъ изъ упомянутыхъ участковъ, другой же, который послѣ того останется по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ, предоставить въ отводъ для поселенія колонистовъ, которыхъ г. генералъ-адъютантъ баронъ Жомини намѣренъ вызвать изъ другихъ краевъ. Впрочемъ въ Заперекопскомъ уѣздѣ Таврической губерніи есть еще довольно пустопорожнихъ земель, на которыхъ, если-бы барону Жомини непремѣнно уже слѣдовало отвесть одинъ изъ сказанныхъ участковъ, т. е. какой останется за отводомъ полковнику Антоновичу, однодворцы Молоканской секты, по избранію-ли или по назначенію отъ правительства, поселены быть могутъ.

При докладѣ объ этомъ 20 декабря 1819 г. въ Комитетѣ Министровъ, Государь Императоръ нашелъ, что своимъ требованіемъ генералъ-адъютантъ баронъ Жомини отступилъ отъ прежняго и находя, что присуждаемая Антоновичу земля не иначе можетъ ему быть отведена какъ въ видѣ награды, тогда какъ онъ достаточно уже Имъ, Государемъ, награжденъ, Высочайше повелѣлъ оставить просьбу Жомини безъ дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить всякую по предмету сему переписку.

II.

Новый докладъ Комитету Министровъ о 153 Тамбовскихъ молоканахъ.—Отказъ имъ въ переселеніи въ Днѣпровскій уѣздъ.—Отводъ для Молоканскихъ поселеній земель въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.—Отзывъ о сихъ земляхъ попечителя комитета о колонистахъ южнаго края Генералъ-Лейтенанта Инзова.—Представленіе въ Комитетъ Министровъ князя В. П. Кочубея.—Рѣшеніе Комитета Министровъ 22 Марта 1821 года.

Итакъ дѣло 153 Тамбовскихъ Молоканахъ по переселенію ихъ въ

Днѣпровскій уѣздъ затягивалось. На бѣду ихъ противъ сего переселенія высказался и Департаментъ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій, который въ особомъ представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отозвался, что хотя участокъ № 60 и остается свободнымъ и можно бы отвесть его подъ поселеніе Тамбовскихъ Молоканъ, но имѣя въ виду 1) Высочайшее Государя Императора повелѣніе, чтобы земель въ Новороссійскомъ краѣ отнюдь не раздавать ни подъ какое заведеніе, пока онѣ не приведены будутъ въ точную извѣстность, 2) что переселеніе изъ Тамбовской Губерніи 153 Молоканъ въ Новороссійскій край можетъ почтено быть со стороны подобныхъ имъ, живущихъ въ другихъ губерніяхъ, нѣкоторыхъ одобреніемъ и побудить, какъ ихъ, такъ и прочихъ крестьянъ къ совращенію, дабы и ихъ туда переселили, между тѣмъ, какъ казенныя селенія, собственно въ Новороссійскомъ краѣ, весьма многія имѣютъ недостатокъ въ земляхъ, 3) хотя по свѣденіямъ о Мелитопольскихъ Духоборцахъ и извѣстно, что въ селеніяхъ ихъ имѣется много излишней земли, на коей безъ стѣсненія могли бы быть водворены и Тамбовскіе 153 души Молоканъ, но послѣдніе сами отказались отъ того, признавая себя различной секты отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ, — Департаментъ предоставилъ Министру В. Д. дѣло сіе перенести снова въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Управлявшій Мин. Вн. Дѣлъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей дѣйствительно вошелъ въ комитетъ Министровъ съ новымъ докладомъ, въ которомъ изъяснилъ, что участокъ № 60 дѣйствительно теперь свободенъ и по положенію своему у берега Азовскаго моря весьма для поселенія выгоденъ; но предоставить оный Молоканамъ онъ находитъ не удобнымъ, потому что какъ при переселеніи Духоборцевъ правительство имѣло въ виду, такъ и нынѣ имѣть должно—удалять вредныя секты отъ прикосновенія съ обывателями Православнаго Исповѣданія, дабы по возможности отнять у нихъ способъ привлекать другихъ въ свою ересь, между тѣмъ какъ въ смежности съ участкомъ подъ № 60 находятся съ обѣихъ сторонъ селенія. Посему онъ, Министръ, признаетъ возможнымъ избрать другія для поселенія Молоканъ земли въ Таврической губерніи, оставшіяся отъ вольныхъ пастбищъ и болѣе 400,000 десятинъ заключающія, изъ коихъ, ближе къ Духоборцамъ и иностраннымъ колонистамъ, можно опредѣлить нужное для Молоканъ количество земли, и если предположеніе это одобрено будетъ комитетомъ Гг. Министровъ, то онъ полагалъ

бы возложить избраніе таковыхъ земель на Главнаго Попечителя колонистовъ Генералъ-Лейтенанта Инзова, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, осмотря мѣстоположеніе и снесясь съ Таврическимъ Губернскимъ Начальствомъ, опредѣлилъ участокъ для поселенія Молоканъ въ одномъ ли мѣстѣ, или больше, назначивъ для сего предмета до 30,000 десятинъ, предоставя ему неукоснительно сіе исполнить, дабы Молокане, высланные въ Новороссійскій край, скитаясь въ разныхъ мѣстахъ, не могли наносить сугубаго обществу вреда. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 24 Апрѣля 1820 года Государь Императоръ представленіе Кочубея утвердилъ. Вслѣдствіе этого Кочубей предписалъ Главному Попечителю и предсѣдателю комитета о колонистахъ Южнаго края Россіи Генералъ-Лейтенанту Инзову [6]), чтобы онъ немедленно вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, коему поручено оказывать ему Инзову, всякое пособіе и содѣйствіе къ скорѣйшему окончанію этого дѣла. Инзовъ въ отвѣтъ на это предписаніе вошелъ 31 Августа 1820 года къ Министру Вн. Дѣлъ съ особымъ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ [7]), что при обозрѣніи въ Таврической губерніи пустопорожнихъ земель, изъ оставшихся отъ вольныхъ пастбищъ, для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ, онъ усмотрѣлъ, что при назначеніи сихъ земель для поселенія на какой бы то ни было части, нѣтъ никакой возможности устранить оныя поселенія отъ сосѣдства жителей Православнаго исповѣданія, ибо большая часть изъ сихъ участковъ граничитъ съ землями, на коихъ уже существуютъ поселенія крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ Православнаго исповѣданія, да и земли пустопорожнія, къ нимъ прилегающія, вѣроятно должны будутъ заселиться таковыми же поселянами изъ разныхъ Великороссійскихъ губерній и Малороссіи, по недостатку земли переселиться въ Таврическую губернію желающими. Посему онъ находитъ, что по мѣстному положенію земель, остающихся въ Таврической губерніи еще не заселенными, представляется только одно средство назначить земли для поселенія Молокановъ, сообразно видамъ правительства, т. е. чтобы удалить секту сію сколь возможно отъ прикосновенія къ обывателямъ православнаго исповѣданія, избраніемъ для сего части земли, находящейся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ во владѣніи Ногайскихъ ордъ, остающейся еще незаселенною и прилегающей

---

[6]) Тамъ же, стр. 108.
[7]) Тамъ же, стр. 161—164.

къ землямъ Молоканскихъ меноннтовъ. Участокъ сей за исключеніемъ изъ первой части 6000 десятинъ, предположенныхъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ къ поселенію отпущенныхъ на волю, помѣщикомъ Годлевскимъ Ногайцевъ 29,721 десятинахъ, граничитъ къ востоку, югу и западу съ землями Ногайцевъ, а къ сѣверу съ землями Менонитовъ молоканскаго округа; земли же поселянъ православнаго исповѣданія не только ни съ которой стороны къ оннмъ не прилегаютъ, но даже устраняется всякая возможность сосѣдства оныхъ на будущее время, ибо на земляхъ Ногайскихъ со всѣхъ сторонъ находятся вблизи только селенія Ногайцевъ. Нынѣ же ближайшее поселеніе православнаго исповѣданія отъ границы сихъ земель: *Новоалександровка* въ 17 верстахъ и *Мордвиновка* въ 16-ти. Земли сіи, по обозрѣніи оныхъ, найдены состоящими изъ мѣстъ возвышенныхъ, не хлѣбопашеству и пастбѣ скота весьма удобныхъ. Сію часть земли по по мнѣнію его, Инзова, нужно исключительно предназначить для поселенія Молоканъ. Что же касается до Духоборцевъ, то такъ какъ они получили въ надѣленіе въ 1818 году для поселенія ихъ единомышленниковъ, къ нимъ присоединяющихся, часть земли въ участкѣ, состоящемъ изъ 12,000 десятинъ, на коемъ находится нынѣ въ ихъ *Родіоновкѣ* только до 200 душъ, то онъ, Инзовъ, и полагаетъ удобнымъ, несоединяя Духоборцевъ съ Молоканами, назначить для окончательнаго вывода послѣднихъ изъ Россіи остальную часть участка Духоборцевъ, каковымъ распоряженіемъ устранились бы всѣ раздоры, кои могутъ происходить при смѣшанномъ водвореніи Духоборцевъ съ Молоканами.

Министръ Вн. Дѣлъ князь В. П. Кочубей, разсмотрѣвъ это представленіе Инзова, вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ особою запискою, въ которой изложилъ, что, основываясь на удостовѣреніи главнаго попечителя Инзова, что избранная имъ для населенія Молокановъ земля представляетъ многія къ тому удобства, какъ по положенію своему, такъ и по отдаленности оной отъ селеній православнаго исповѣданія, и что изъ участковъ бывшаго вольнаго пастбища нельзя найти такой земли для предназначаемаго употребленія, онъ, Министръ, полагалъ-бы: 1) опредѣляемую генералъ-лейтенантомъ Инзовымъ землю для поселенія Молоканъ обратить на сіе употребленіе 2) Молоканъ, какъ находящихся уже въ Новороссійскомъ краѣ, такъ и тѣхъ, кои впредь изъ другихъ губерній переселяемы быть могутъ, селить исключительно на выше упомянутомъ участкѣ 3) По обширности участка сего представить мѣстному губернскому на-

чальству: а) опредѣлить, гдѣ по мѣстному положенію учреждены быть могутъ поселенія, б) назначить, сколько каждое селеніе можетъ составить крестьянскихъ домовъ и сколько по числу оныхъ должно быть нарѣзано земли, полагая на каждую ревизскую душу по 15 десятинъ? в), по сему общему правилу раздѣлить весь участокъ на столько частей, сколько ихъ допущено быть можетъ, и обозначить границы земель, каждому селенію предназначенныхъ. 4) На основаніи вышеизъясненнаго распоряженія немедленно избрать мѣсто для основанія перваго селенія Молоканъ, а тѣхъ, которые находятся уже нынѣ въ Новороссійскомъ краѣ, туда неотлагательно для поселенія обратить 5). Какъ таковое предварительное водвореніе Молоканъ не можетъ быть значительно, то остальную землю, которая для будущихъ селеній предназначается, отдать въ оброчное содержаніе, и сумму, за таковой наемъ земли выручаемую, сколько она не можетъ быть малозначуща, обратить особенною статьею въ Таврическій приказъ общественнаго призрѣнія, для употребленія оной на предметы, до поселенія сего относящіеся 6). Если въ послѣдствіи окажется, что по числу Молоканъ, которые къ переселенію назначены будутъ, земли, участокъ упомянутый составляющей, будетъ въ излишествѣ; то таковую не нужную землю назначить для поселенія другихъ сектъ, или употреблять оную для водворенія иностранныхъ выходцевъ, по разсмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и утвержденію Комитета Министровъ.

Таковое представленіе Кочубея 22 Марта 1821 года Комитетъ Министровъ одобрилъ и Государь Императоръ утвердилъ, о чемъ и сообщено было Министру Финансовъ, чтобы онъ далъ надлежащія предписанія казенной экспедиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ дано знать о семъ и Тамбовскому Губернатору для объясненія о семъ Молоканамъ ввѣренной ему губерніи.

Такъ кончилось, наконецъ, дѣло переселенія Тамбовскихъ Молоканъ въ Таврическую губернію и Молокане добились того, чего искали.

III.

Разнообразныя просьбы Молоканъ Тамбовской губ. о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію. — Насильное переселеніе въ Таврическую губернію Моршанскихъ Молоканъ Максима и Петра Болотиныхъ. — Прошеніе отца ихъ Климентія Иванова Болотина объ оставленіи его сыновей на жительствѣ въ Тамбовской губерніи. — Отказъ Мин. Внутр. Дѣлъ въ семъ прошеніи. — Обрядъ вѣроисповѣданія Тамбовскихъ Молоканъ въ 20 годахъ царствованія Александра I. — Сужденіе о семъ обрядникѣ.

Когда Молокане завоевали себѣ, такъ сказать, особую землю въ

наго исповѣданія по наученію умершаго дяди его Борисоглѣбскаго уѣзда села *Верхняю Чуева*, однодворецъ Федоръ *Долгихъ*, со всѣми дѣтьми своими, кромѣ одной снохи, объявившись Молоканами, просились въ Таврическую губернію на переселеніе. По слѣдствію оказалось, что означенный однодворецъ Долгихъ прежде сего исповѣдывалъ вѣру христіанскую, но по случаю чтенія сыновьями его книгъ священнаго писанія, со всѣмъ семействомъ своимъ, назадъ тому лѣтъ пять, принялъ Молоканскую секту.

На всѣ эти просьбы о переселеніи Тамбовскихъ Молоканъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообразуясь съ прежними примѣрами, опредѣлилъ: всѣхъ Молоканъ сихъ отослать на переселеніе Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ и тамъ размѣстить по деревнямъ между единомышленниками ихъ.

Въ это же время затѣялось большое дѣло о богатыхъ молоканахъ Болотиныхъ. Началось оно такъ: Тамбовская духовная консисторія сообщила Тамбовскому губернатору, что удѣльные крестьяне Моршанскаго уѣзда села Новаго устья [13]) Максимъ и Петръ *Климентовы*, Болотины, принадлежащіе къ сектѣ Молоканъ, женились по ихъ обряду на дѣвкахъ Маріѣ *Топаевой* и Пелагеѣ *Королевой*, бывшихъ Грекороссійскаго Православнаго исповѣданія, почему должны быть за это судимы и съ женами ихъ. Губернаторъ Тамбовскій сталъ въ тупикъ и испрашивалъ разрѣшенія у Министра Внутр. Дѣлъ, выражаясь въ своемъ представленіи, что обстоятельство это совершенно ново, и что ежели судить о крестьянахъ Климентовыхъ, какъ умножающихъ секту Молоканъ, то по имѣющемуся въ виду положенію Комитета гг. Министровъ, должно удалить ихъ изъ мѣста нынѣшняго жительства, подъ наблюденіе и увѣщаніе духовное, или переселить въ Таврическую губернію; но поступивъ съ ними такимъ образомъ встрѣчается вопросъ,—долженъ-ли существовать бракъ, совершенный ими по своему обряду съ дѣвицами исповѣданія православнаго, по замужествѣ уже своемъ присоединившимися къ ихъ образу мыслей? и вообще могутъ-ли быть допускаемы браки между православными и сектантами, не только въ обрядахъ, но и въ сущности вѣроисповѣданій совершенно между собою разнствующими?

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ [14]), разсмотрѣвъ представленіе Тамбовскаго губернатора, нашелъ, что обстоятельство это, какъ и подобныя

---

13) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 34, стр. 2.

14) Тамъ же стр. 4.

оному, не могутъ быть подвергаемы гражданскому суду, который поставленъ будетъ въ немалое затрудненіе, не имѣя точныхъ на таковые случаи узаконеній; но какъ неудобно было бы терпѣть таковыя дѣйствія Молоканъ въ виду распространенія чрезъ это секты, то М. В. Д. и полагалъ удобнѣйшимъ, не давая формальнаго хода дѣлу сему, предписать Молоканъ Климентовыхъ переслать съ женами ихъ на жительство въ Таврическую губернію. Это мнѣніе свое М. В. Д. и представилъ въ Комитетъ Министровъ, съ объясненіемъ, что примѣры на переселеніе Молоканъ на „молочныя воды“ существовали; но какъ сіи Молоканы, по нѣкоторымъ различіямъ во взаимныхъ своихъ заблужденіяхъ, не могли ужиться съ находившимися тамъ Духоборцами, то и переведены въ Днѣпровскій уѣздъ Таврической губерніи; почему онъ, Министръ, и полагалъ бы переселить туда же и *Климентовыхъ* изъ Тамбовской губерніи. Комитетъ Министровъ положилъ: означенныхъ Молоканъ съ женами ихъ переселить, согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ, къ находящимся уже тамъ подобнымъ Молоканамъ [15]). Вслѣдствіе такого опредѣленія предписано было Моршанскому Земскому Суду объявить о семъ Болотинымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать отъ нихъ свѣдѣніе, когда они могутъ сдѣлать свое переселеніе? Изъ отобраннаго Моршанскимъ Земскимъ Судомъ отъ Климентовыхъ свѣдѣнія оказалось, что семейства ихъ одинаковой съ ними секты состоятъ изъ 17 душъ, и что хотя они желали всѣ переселиться изъ Тамбовской губерніи въ Таврическую, но удѣльное ихъ начальство отобрало отъ нихъ, какъ земляные ихъ съ посѣяннымъ хлѣбомъ участки, такъ и все имъ принадлежащее имѣніе [16]). Тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ объ этомъ Министру Удѣловъ, графу Гурьеву, который отвѣчалъ Министру Вн. Дѣлъ, что онъ предписалъ Управляющему Тамбовскою Удѣльною Конторою, что такъ какъ земляные участки переселяемыхъ крестьянъ Климентовыхъ обратиться должны въ пользу мірскихъ обществъ тѣхъ селеній, къ какимъ они донынѣ принадлежали, то какъ за посѣянный имъ хлѣбъ, такъ и за дома и за все то, что только при переселеніи изъ собственности ихъ оставаться будетъ, чтобы мірскія общества сдѣлали имъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Управляющаго Удѣловъ, соразмѣрное всему тому удовлетвореніе, поручивъ Управляющему

15) Тамъ же, стр. 6.
16) Тамъ же, стр. 10.

же не стѣснять нисколько свободы переселяемыхъ крестьянъ и въ томъ, что если они изъ скота, или другаго ихъ имущества признаютъ что-либо возможнымъ перемѣстить въ новое ихъ жительство [17]).

Въ то время когда оканчивалось дѣло Болотиныхъ. Тамбовской губерніи Моршанскаго уѣзда села *Новаго Устья* отъ удѣльнаго крестьянина, отца подсудимыхъ, Климента Иванова *Болотина* 12 марта 1821 года, подано было М. В. Д. Кочубею прошеніе слѣдующаго содержанія [18]): „Неизъяснимое милосердіе Вашего Сіятельства, изливаемое на людей бѣдственныхъ и стѣсняемыхъ обстоятельствами, возродило во мнѣ смѣлость утруждать Ваше Сіятельство всенижайшею просьбою, содержаніе которой излагается въ слѣдующемъ: находясь я жительствомъ Моршанской округи въ селѣ *Новомъ-Устьѣ* вѣдомства Тамбовской удѣльной конторы подъ распоряженіемъ Корельскаго приказа, имѣю домъ и семейство, заключающееся мужескаго и женскаго пола въ 18 душахъ; вѣроисповѣданіе содержимъ, какъ и прочіе живущіе въ селахъ *Устьѣ* и *Корельяхъ* удѣльные крестьяне во 150 душъ, по обрядамъ, основаннымъ на священномъ Писаніи, то есть на двухъ святыхъ завѣтахъ, пророчествахъ, Евангеліи и Дѣяніи святыхъ Апостолъ, соединенныхъ въ одну книгу библію, которую почитаемъ единственнымъ путемъ спасенія, ведущимъ въ жизнь вѣчную. Но прежде 1805 года находились мы въ приходахъ грекороссійскихъ священниковъ, отъ которыхъ по просьбѣ и желанію нашему правительство отдѣлило насъ особо, предоставя свободу отправлять намъ свои обряды безъ завѣдыванія грекороссійскихъ священниковъ. Такимъ образомъ съ 1805 года нареченіе новорожденнымъ младенцамъ именъ, бракосочетаніе, погребеніе тѣлъ умершихъ собратій нашихъ производимъ по обрядамъ нашимъ, безъ приглашенія къ тому приходскихъ священниковъ, которые, лишась чрезъ то принадлежащаго имъ дохода, возъимѣли къ братству нашему негодованіе. Изъ нихъ священникъ села Корелъ обнаружилъ свое неудовольствіе къ намъ тѣмъ, что въ исходѣ 1814 года, донесъ Епархіальному преосвященному, что находящейся въ Корельскомъ приказѣ головою братъ мой родной Андрей Болотинъ взялъ будто-бы насильственно за племянниковъ своихъ, а моихъ сыновей, *Максима* и *Петра*, въ замужество села Корелъ прихода его удѣльныхъ крестьянъ Королева и Тачанаева дочерей не по собственному

17) Тамъ же, стр. 23.
18) Тамъ же, стр. 25.

ихъ желанію, и благословенію родителей, а принудилъ якобы пристрастно и будто-бы дѣти мои склонили ихъ въ молоканскую секту. По каковому доносу сего священника въ 1815 году началось дѣло. Но при слѣдствіи, хотя удѣльные крестьяне, сватовья мои Королевъ и Тачанаевъ оправдали брата моего, что они дочерей своихъ отдавали по собственному ихъ согласію и доброй волѣ и что сіи послѣднія до выхода еще въ замужество, въ исповѣдываніи согласны были съ нашими обрядами, а потому самому возъимѣли произвольное желаніе выдти за дѣтей моихъ; однакожъ, Тамбовская уголовная палата, въ которую по доносу священника поступило дѣло на ревизію, не вникнувъ въ настоящее наше вѣроисповѣданіе, почитая насъ молоканами и имѣя притомъ въ разсмотрѣніи у себя дѣло объ удѣльныхъ крестьянахъ Моршанской прежде села Плоской Дубравы и села Корель Ильѣ Городковка, Ѳомѣ и Василіѣ Максимовыхъ, совершающихъ молоканство и покусившихся будто-бы склонять въ оное другихъ, присудила какъ ихъ, такъ и дѣтей моихъ, якобы за совращеніе къ заблужденію, наказать плетьми и отдать на жительство. Дѣло съ таковымъ мнѣніемъ представлено было отъ Тамбовскаго гражданскаго губернатора къ Вашему сіятельству для представленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. По повелѣнію Государя Императора вмѣсто присужденнаго Уголовною палатою наказанія, повелѣно было: переселить крестьянъ Городкова и Максимовыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми моими Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ на жилище къ Молоканамъ, живущимъ тамъ. Таковое опредѣленіе дѣтямъ моимъ объявлено минувшаго 1820 года въ іюлѣ мѣсяцѣ, и въ то время оные дѣти мои къ переселенію принуждаются. Хотя за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ дѣла, не смѣю я оправдывать дѣтей моихъ и не имѣю уже надежды облегчить судьбу ихъ,—однакожъ возъимѣлъ я смѣлость объяснить невинность ихъ по сущей справедливости Вашему сіятельству въ томъ, что оныя дѣти Петръ и Максимъ сочетались бракомъ въ 1813 году не тайно, какъ священникъ доносилъ, и не по пристрастію брата моего, а вѣнчаны по обряду христіанъ духовныхъ, о чемъ тогда же оный священникъ былъ извѣстенъ, ибо самъ былъ при сочетаніи втораго сына моего Максима и съ женою своею у меня на брачномъ пиру, и никакого запрещенія и опроверженія не дѣлалъ, а учинилъ донесеніе преосвященному. Послѣ сего спустя уже болѣе года, по вышедшему у него священника съ братомъ моимъ головою Андреемъ Болотинымъ неудовольствію обнеся такимъ образомъ дѣтей моихъ, онъ подвергнулъ

ихъ безвинному осужденію, и братъ мой Андрей Болотинъ противу доноса священническаго также не оказался виновнымъ, слѣдственно и дѣти мои, не имѣвшія ни малѣйшей причины виновности не почитали быть судимыми; но видя себя сверхъ всякаго чаянія обвиненными, вмѣсто присужденнаго уголовною Палатою наказанія плетьми, почитаютъ опредѣленное переселеніе ихъ въ Таврическую губернію особеннымъ милосердіемъ Его Императорскаго Величества, и за священный долгъ вмѣняютъ это исполнить. Между тѣмъ встрѣчается для меня непреодолимое препятствіе, которое не въ силахъ я перенесть, не объявя вашему сіятельству: дѣти мои обязаны малолѣтними дѣтьми, съ ними всего 11-ю душъ, изъ коихъ большему только 9-й годъ, къ тому же сына моего Петра жена Пелагея волею Божіею въ прошломъ году померла, оставя малолѣтнихъ сиротъ, а я съ женою, съ несовершеннолѣтними дѣтьми моими и съ престарѣлою матерью моею, остаемся въ 7 душахъ на прежнемъ жилищѣ, имѣвъ прежде сего единственную надежду на пропитаніе и призрѣніе старшихъ дѣтей моихъ, которыхъ сыновнее попеченіе обязывало платить намъ долгъ любви и приверженности. По отлученіи ихъ отъ насъ переселеніемъ въ отдаленную губернію, мы не можемъ имѣть никакого призрѣнія, достигнувши глубокой и дряхлой старости.

При этомъ прошеніи Болотинъ приложилъ и обрядъ Молоканскаго Наставленія, который мы и приводимъ здѣсь цѣликомъ.

ОБРЯДЪ ХРИСТІАНЪ ДУХОВНЫХЪ.

(Тамбовскихъ Молоканъ въ 1820 годахъ).

I.

Вѣруемъ въ Бога Вседержителя, въ Троицѣ славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и почитаемъ его, что Онъ есть Богъ, пребывающій въ трехъ лицахъ нераздѣльно. Упованіе ко спасенію душъ нашихъ имѣемъ по двумъ Святымъ Завѣтамъ, пророчествамъ, Евангелію и Апостолу, соединеннымъ въ святой книгѣ Библіи.

2.

Архіерея и первосвященника именуемъ Того, иже сѣдитъ одесную Бога, то есть Сына Божія, по сказанію святаго Апостола Павла, ко Евреямъ въ главѣ 4 глаголющаго: «имуще убо Архіерея велика прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія. И во главѣ 8 й «Такова имамы Первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ.

3.

Епископами разумѣемъ Святыхъ Апостоловъ и ихъ послѣдователей, какъ явствуетъ изъ 20-й главы Дѣянія: «Васъ Духъ святый постави Епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.

4.

Старцевъ имѣемъ таковыхъ, о коихъ соборнаго посланія Петрова перваго въ главѣ 5 сказано: «Старцы; иже въ васъ молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждою, но волею по Бозѣ.

5.

Знаменіе имѣющее спасенія на воспоминаніе заповѣди закона Твоего (Божія), по свидѣтельству премудрости Соломоновой главы 16, гдѣ упомянуто, что «обративыйся бо не вещію зримою цѣлящеся, но Тобою (Богомъ) всѣхъ Спасителемъ, и къ Ефесеямъ въ главѣ 1-й» Знаменастеся духомъ обѣтованія святымъ, то есть во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

6.

Крещеніе исполняемъ то самое, какъ Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ ученикамъ своимъ, во Святомъ Евангеліи Матѳея, въ главѣ 28-й «шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти, вся елика заповѣдахъ вамъ; и у Марка въ главѣ 1-й видимъ, что Іоаннъ крестилъ въ пустынѣ, проповѣдуя крещеніе покаянія, во отпущеніе грѣховъ; а въ главѣ 16-й сказано: «Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ; въ посланіи къ Коринфянамъ 1-мъ, изъяснено: «что вси въ Моусея крестишася во облацѣ и въ мори; въ Дѣяніяхъ святыхъ Апостоловъ главы 1-й стихъ 5-й. Спаситель ученикамъ рече: «Іоаннъ убо крестилъ есть водою, выше имате креститися Духомъ Святымъ, а ко Евреямъ въ главѣ 6-й: «Крещеніе именуется ученіемъ». Посему разумѣемъ, что оное крещеніе состоитъ въ наученіи слова Божія, въ соблюденіи Святыхъ Его заповѣдей, покаяніи и оставленіи грѣховъ.

7.

Исповѣдь имѣемъ по наученію Святаго Апостола Іакова 5-й главы въ стихѣ 16 объясненному: «Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете», и въ книгѣ праведнаго Іова главы 31 въ стихахъ 33 и 34, сказано: Аще же и согрѣшая неволею, скрыхъ грѣхъ мой, не посрамихся бо народнаго множества, еже исповѣдати предъ ними»; и въ 110 псалмѣ говорится: исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ; чему слѣдуя, исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши; покаянія же во грѣхахъ приносимъ Богу; имѣя ходатая къ Отцу

небесному Іисуса Христа Праведника, той ибо очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ; и не о нашихъ точію, но и всего міра, какъ свидѣтельствуетъ первое соборное посланіе святаго апостола Іоанна въ главѣ 2-й.

8.

Причастниками Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ почитаемъ тѣхъ, кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его, такъ какъ и святый пророкъ Давидъ въ псалмѣ 118 говоритъ: Причастникъ Азъ есмь всѣмъ боящимся Тебѣ, и хранящимъ заповѣди Твоя. При томъ вѣруемъ по свидѣтельству пророка Моисея 5-й книги 8 главы: «Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И по вразумленію премудраго Соломона главы 16, въ стихѣ 26: «Яко не рожденіе плодовъ питаетъ человѣка, но слово Божіе вѣрующихъ соблюдаетъ. Почитаемъ въ полной мѣрѣ слова Спасителя нашего Господа Іисуса Христа изъясненныя въ Евангеліи отъ Іоанна въ главѣ 6: вѣруяй въ мя имать животъ вѣчный. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небеси, аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво, ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ; глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ. Духъ суть и животъ суть. Посему разумѣемъ причастниковъ, вкусившихъ Божія глагола, какъ и въ посланіи святаго апостола Павла къ Евреямъ въ главѣ 6 ст. 4 объясняется о нихъ таковыми словами, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола.

9.

Церковь по словамъ священнаго писанія почитаемъ собраніе людей, какъ самъ Спаситель Господь нашъ Іисусъ Христосъ во Святомъ Евангеліи у Матѳея главы 18 въ стихѣ 20 рекъ: «идеже бо еста два, или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреде ихъ, и святый Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринфянамъ въ главѣ 14 называетъ Церковь сходящихся вкупѣ; въ стихѣ 23: «Аще убо снидетъ вся церковь вкупѣ, а въ стихѣ 26 научаетъ: егда сходитеся кійждо васъ псаломъ имать, сказаніе имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, вся же къ созиданію дабываютъ; и во 2-мъ его посланіи въ главѣ 6-й ст. 16 глаголется: вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе; а въ 1-мъ къ Тимофею посланіи во 2-й главѣ тотъ же Апостолъ изъясняетъ: «хощу убо да молитвы творятъ мужіе; на всякомъ мѣстѣ. Сверхъ сего изъ самыхъ Дѣяній Апостольскихъ усматриваемъ, что послѣдователи Христовы, собираясь, простирали молитвы къ Богу на всякомъ мѣстѣ; какъ явствуетъ изъ Дѣяній, главы 12, въ стихахъ 5 и 12; «молитва бѣ прилежна въ дому, Маріи матери Іоанна, нарицаемаго Марка, идѣже бяху мнози собрани и молящеся, а въ 20 главѣ видимъ, что «святый Апостолъ Павелъ собесѣдоваше простерши слово до полунощи въ горницѣ, и бесѣдова даже до зари. Подражая сему и мы въ воскресные, праздничные и простые дни, въ домахъ своихъ

бесѣдуемъ, упражняясь день, а иногда всю нощь, даже до зари въ чтеніи слова Божія, въ разумѣніи святыхъ его заповѣдей и въ пѣніи псалмовъ, по наученію святаго Апостола Павла къ Ефесеямъ въ посланіи главы 5 въ стихѣ 19 глаголющаго: «исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ, и пѣснѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; и молящеся всякою молитвою и моленіемъ на всяко время духомъ, какъ сказано въ посланіи къ Ефесеямъ главы 6 стихъ 18.

10.

Молимся же и покланяемся Отцу небесному, Царю вѣковъ, нетлѣнному, Невидимому, Единому Премудрому Богу, съ душевнымъ нашимъ умиленіемъ и съ колѣнопреклоненіемъ моляся за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; по сказанію перваго апостольскаго посланія къ Тимоѳею, гдѣ въ началѣ второй главы изъяснено такъ: молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; употребляя при таковомъ моленіи нашемъ въ началѣ молитву, предписанную Самимъ Спасителемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ и проч. А потомъ читаемъ пророческія и другихъ святыхъ мужей молитвы и псалмы, во время же моленія въ собраніи нашемъ стоимъ другъ ко другу лицемъ къ лицу, вѣруя несомнѣнно словамъ Спасителя, что тогда пребываетъ Онъ посреде насъ невидимо, ибо Духъ есть Богъ, а иже кланяется, ему духомъ и истиною достоинъ кланятися, въ чемъ научалъ Спаситель и жену самарянскую, какъ явствуетъ въ благовѣствованіи святаго Апостола Іоанна главы 4 въ ст. 23 и 24: яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истины, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся ему. Чрезъ каковое моленіе и поклоненіе наше мы и разумѣваемъ себя духовными христіанами.

11.

Образъ имѣемъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, изъясненный въ 1 соборномъ посланіи Петровомъ, въ главѣ 2 такими словами: Занѣ Христосъ пострада по насъ, намъ остави образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его; затѣмъ никакихъ вещественныхъ и рукосворенныхъ образовъ не имѣемъ, ибо въ Ветхомъ Завѣтѣ даннымъ Богомъ, чрезъ святаго пророка Моусея въ книгѣ 3-й въ началѣ 26-й главы запрещается это сими словами: «не сотворите себѣ образовъ рукотворенныхъ, ниже изваянныхъ, ниже столпа поставите себе, кое же кланятися ему, а въ Новомъ Завѣтѣ, въ поученіяхъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, и преданіяхъ Святыхъ Апостоловъ разрѣшенія тому никакого ни видимъ.

12.

Присяга или клятва въ нужныхъ случаяхъ употребляется нами по за-

повѣди Господа нашего Іисуса Христа во Святомъ Евангеліи отъ Матѳея въ гл. 5 и въ посланіи Іакова въ 5 главѣ: «Еже ей, ей, ни, ни, по коей навсегда сохраняемъ вѣрность.

13.

Посты содержимъ въ разныя времена, подражая тому, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Пророки Моусей и Илія постились по 40 дней, а Ездра три седмицы и многіе праведники, не вкушая хлѣба и воды, постились, потому и въ братствѣ нашемъ Христіанъ духовныхъ исполняются посты предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ, какъ то: предъ Рождествомъ и Воскресеніемъ Христовымъ и предъ Сошествіемъ Святаго Духа, да и кромѣ оныхъ по временамъ и по возможности постимся дни по два, по три, а другіе и по цѣлой седмицѣ, и во время пощенія производимъ моленіе, пѣніе псалмовъ, и никакой пищи и питія не употребляемъ.

14.

При рожденіи младенцевъ, читаются у насъ приличныя къ тому молитвы, а потомъ нарѣкается имя, по именамъ Святыхъ, означающихъ по мѣсяцамъ и числамъ.

15.

Сочетаніе браковъ производится избраннымъ старцемъ, или настоятелемъ; при собраніи постороннихъ мужей и женъ, бракосочетающихся, то есть жениха и невѣсту поставляютъ вмѣстѣ, испрашиваютъ, по собственному-ль желанію ихъ они совокупляются, и не обѣщался-ли женихъ иной, а невѣста другому мужу, притомъ не имѣютъ-ли они пристрастія отъ родителей, или отъ кого другаго, и когда объявляютъ добровольное согласіе, тогда дѣлаютъ одинъ другому обѣщаніе, до скончанія жизни быть въ супружествѣ неразлучномъ, исполняя слова Апостола Павла къ Коринфянамъ въ 1 посланіи гл. 7 ст. 10, которымъ завѣщеваетъ Господь женѣ отъ мужа неразлучатися и въ ст. 27 привязался-ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; въ чемъ утверждаются новобрачные Евангельскою присягою, потомъ производится моленіе и пѣніе псалмовъ, вразумленія новобрачнымъ заповѣдей Божіихъ и поученіе о безпорочномъ житіи, домостроительствѣ, почтеніи родителей и властей, а въ заключеніе читаются изъ Апостола къ Ефесеямъ посланіе гл. 5 зачало 231 и къ Колосаямъ гл. 3 зачало 259, Соборнаго посланія Петрова гл. 1, зач. 3. Послѣ сего свидѣтельствуется Собранію, что сочетающіеся съ сего времени познаются мужъ и жена до скончанія жизни.

16.

Погребеніе усопшихъ тѣлъ отправляется слѣдующимъ порядкомъ: при исходѣ души читаются приличныя молитвы, а по исходѣ продолжается псалтырное чтеніе, съ поминовеніемъ имени усопшаго; во время же погребенія препровождается тѣло съ псалмопѣніемъ и чтеніемъ молитвъ; а потомъ еще производится моленіе объ усопшемъ, какъ во 2-й

книгѣ Маккавейской: въ гл. 12 Іуда Маккавей за умершихъ молился. Воскресенію мертвыхъ вѣримъ и уповаемъ, что по смерти живы будемъ, по свидѣтельству 3 книги Ездры Пророка 14 гл. 35 стихъ, судъ бо по смерти пріидетъ, егда паки оживемъ и тогда праведныхъ имена явятся, и дѣла нечестивыхъ покажутся.

Получивъ прошеніе Болотина, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Тамбовскому губернатору слѣдующее:

„Изъ продолжавшейся по ввѣренному мнѣ Министерству съ тамбовскимъ губернскимъ начальствомъ переписки о живущихъ въ сей губерніи молоканахъ видно, что двухъ сыновей просителя, кои названы крестьянами Климентовыми, положено переселить въ Новороссійскій край, вслѣдствіе состоявшагося о томъ рѣшенія Комитета гг. Министровъ, 20 декабря 1819 года, Высочайше утвержденнаго. Посему, не находя съ моей стороны удобнымъ сдѣлать какое-либо особое распоряженіе въ отмѣну сего распоряженія Комитета гг. министровъ, я прошу приказать кому слѣдуетъ объявить о семъ крестьянину Клименту Болотину, что онъ можетъ, буде желаетъ, переселиться совокупно съ сыновьями своими и всѣмъ семействомъ на новое жительство въ Таврическую губернію и что для нихъ назначены нынѣ земли не въ Днѣпровскомъ, а въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ и могутъ они быть водворены особо отъ Духоборцевъ и безъ всякаго стѣсненія въ ихъ вѣроисповѣданіи [19]).

Изъ отобраннаго Моршанскимъ Земскимъ судомъ отъ просителя Болотина свѣдѣнія оказалось, что онъ не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ располагаетъ переселиться въ Таврическую губернію, потому что имѣетъ собственный каменный домъ, каменный сарай, каменный заводъ, вѣтряную деревянную мельницу и другія тому подобныя хозяйственныя заведенія, на распродажу которыхъ по крайней мѣрѣ съ малымъ убыткомъ потребно значительное время, и что сверхъ того ему состоятъ разные люди должными болѣе 15,000 руб. которые онъ въ скоромъ времени собрать не надѣется.

Прочитавъ такой отзывъ Климентія Болотина, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ тамбовскому губернатору, что въ положеніи Комитета гг. Министровъ [20]), 20 декабря 1819 года, Высочайше утвержденномъ, на основаніи коего назначено переселеніе дѣтей просителя въ Таврическую губернію, никакого срока для

---

19) Тамъ-же, стр. 32.
20) Тамъ-же, стр. 50—56.

онаго не опредѣлено, а притомъ со времени состоянія сего положенія понынѣ протекло уже слишкомъ шесть лѣтъ; по сему онъ, Министръ, не считая себя въ правѣ признать уважительными приводимыя крестьяниномъ Клементіемъ Болотинымъ причины, останавливающія, по показанію его, предписанное переселеніе, предписываетъ учинить распоряженіе, дабы переселеніе сіе произведено было безъ дальнѣйшаго отлагательства.

Такимъ образомъ старикъ Климентій Болотинъ въ своемъ исканіи не успѣлъ. Но этого и надѣяться было нельзя! Какъ ни либерально было правительство этого времени, но оно видѣло ясно, что сдѣлать уступку Болотину значило сдѣлать уступку богатству... и измѣнить строгой справедливости, которая должна быть принадлежностью всякаго цивилизованнаго правительства. Въ дѣлѣ о Болотинѣ для насъ важно то обстоятельство, что исторія получила на свои страницы подлинное вѣроисповѣданіе молоканъ того времени. Изъ этого обрядника мы видимъ, что онъ почти тотъ же, какъ и обрядники конца XVIII вѣка, напечатанные нами въ I II и III томѣ нашихъ сочиненій. Это характеризуетъ секту Молоканъ, которая такъ устойчива на своемъ пути и которая отъ своихъ, однажды принятыхъ, обрядниковъ не отступаетъ и доселѣ.

IV.

Новыя просьбы тамбовскихъ молоканъ о переселеніи ихъ на „Молочныя воды“.— Донесеніе тамбовскаго губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ о необычайномъ открытіи молоканъ въ его губерніи.—Ложныя извѣстія, распространенныя молоканами Левашовыми о неудобствѣ земли, отведенной въ Таврической губерніи для поселенія молоканъ.—Правительственное разслѣдованіе этихъ ложныхъ извѣстій.—Временная остановка по этому случаю переселенцевъ тамбовскихъ.— Новыя переселенія.

Переписка по дѣлу о моршанскихъ молоканахъ Болотиныхъ утверждала еще болѣе молоканъ Тамбовской губерніи въ желаніи правительства охотно переселить ихъ въ Таврическую губернію на „молочныя воды“. И вотъ тамбовскіе молокане начали каждодневно почти объявляться правительству въ своемъ исповѣданіи съ просьбою переселить ихъ на „Молочныя воды“.

Тамбовскаго уѣзда села Вокина однодворческая дочь дѣвица Евфросинія Григорьева, исповѣдывавшая христіанскую вѣру, объявила себя

молоканкою и просила переселить ее съ семействомъ на „Молочныя воды". По слѣдствію оказалось, что она вышла въ замужство того же уѣзда деревни Пановыхъ кустовъ, молоканской секты [21]) за однодворца Финогена Желудякова, который съ давняго времени содержалъ молоканскую секту и женился на Григорьевой съ согласія ея и вѣнчался по обряду молоканскому, — что дѣвица Григорьева вступила въ молоканскую секту безъ всякаго посторонняго убѣжденія къ тому. По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ Министровъ 16 августа 1820 года постановилъ: однодворца Желудякова съ женою его Евфросиньею перемѣстить на жительство къ прочимъ молоканамъ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ поселенныхъ [22]).

Тамбовскаго уѣзда села Верхняго Спасскаго, экономическіе крестьяне [23]) Прокопій Горѣлкинъ, Иванъ Корчагинъ и Семенъ Андреевъ съ семействами своими объявились правительству молоканами и просили ихъ переселить на „Молочныя воды". Изъ произведеннаго слѣдствія оказалось, что Прокопій Горѣлкинъ принялъ молоканскую секту отъ чтенія священныхъ книгъ, чему научилъ и жену свою Варвару Ларіонову, съ дѣтьми: Прасковьей и Филиппомъ; Иванъ Корчагинъ вступилъ въ секту отъ слышанія въ церкви священныхъ книгъ, которыя ему не растолковывало.... духовенство православное, но которое онъ нынѣ понялъ въ пользу молоканства, чему научилъ и жену свою Авдотью Егорову, сына своего Филиппа; Семенъ Андреевъ принялъ молоканскую вѣру такимъ же образомъ, какъ и Корчагинъ, и научилъ оной жену свою Евфросинью Ильину и дѣтей своихъ Леона, Меланію, Марфу и Прасковью. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообразуясь съ прежними примѣрами, полагалъ: поименованныхъ выше молоканъ отослать на водвореніе Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ и тамъ размѣстить по деревнямъ между единомышленниками ихъ [24]).

Комитетъ Министровъ 13 ноября 1820 года утвердилъ это представленіе Министра, испросивъ на то соизволеніе Императора [25]).

Борисоглѣбскаго уѣзда села Уварова однодворцы Лазарь Карамчевъ, Савелій и Дмитрій Дьяконовы съ семействами ихъ объявили себя тоже молоканами [26]) и просили переселить ихъ на „Молочныя воды".

---

21) Арх. Дѣло 1820 года, № 7, стр. 1.
22) Тамъ-же, стр. 3.
23) Арх. Дѣло 1820 г., № 27, стр. 1.
24) Тамъ-же, стр. 2.
25) Тамъ-же, стр. 3.
26) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1820 г., № 31.

Сообразуясь съ прежними примѣрами, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ [27]) помянутыхъ однодворцевъ переселить къ прочимъ молоканамъ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ находящимся. Комитетъ Министровъ, утвердивъ это представленіе Министра, испросивъ на то 12 февраля соизволеніе Государя.

Нѣкто однодворецъ Артемьевъ объявилъ себя тоже принадлежащимъ къ молоканской сектѣ и просился съ семействомъ своимъ переселить его въ Таврическую губернію на „Молочныя воды“. Комитетъ Министровъ постановилъ: согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дозволить означенному однодворцу съ семействомъ его переселиться къ единомышленникамъ своимъ въ Таврическую губернію [28]), испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Въ засѣданіи 7 августа объявлено Комитету, что Государь Императоръ на сіе соизволилъ.

Въ то же время Тамбовскій Гражданскій Губернаторъ донесъ Министру Вн. Дѣлъ, что объявилось во ввѣренной ему губерніи, вдругъ молоканъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ, экономическихъ крестьянъ 15, помѣщичьихъ 4,—въ Кирсановскомъ, помѣщичьихъ 135, въ Борисоглѣбскомъ, однодворцевъ 50 и одинъ солдатъ съ женою и сыномъ, а всего обоего пола 187 душъ. По произведеннымъ слѣдствіямъ о сихъ молоканахъ открылось, что изъ числа оныхъ 164 человѣка приняли секту сію по внушенію родителей своихъ, а остальные 23 человѣка отъ слушанія и чтенія Библіи и другихъ священныхъ книгъ, жена же помянутаго солдата съ сыномъ, отступила отъ православія, по выходѣ мужа ея въ отставку по его наученію. Впрочемъ, добавлялъ губернаторъ въ донесеніи своемъ Мин. В. Дѣлъ, всѣ сіи молокане никого не соблазняютъ ко вступленію въ секту свою. Изъ помянутаго донесенія губернатора оказалось между прочимъ и то, что въ городѣ Тамбовѣ купецъ Федоръ Ивановъ *Маминъ* содержитъ молоканство съ 1817 года, мѣщанинъ Иванъ Дмитріемъ *Поповъ* съ 1819 года, мѣщанинъ Ефимъ Ефимовъ *Трунилинъ* съ 1817 года, купецъ Гавріилъ Ивановъ *Сорокинъ* съ 1817 года, купецъ Петръ Алексѣевъ *Лоскутовъ* съ 1818 года; села Расказова, г-жи Постниковой крестьяне Иванъ Семеновъ *Хомутковъ* съ 1818 года, Захаръ Трофимовъ *Козаковъ* съ. 1820 года, Никита Ларіоновъ *Лапиновъ* съ 1819 г.; Тамбовскаго уѣзда, села *Солдатской Вихляйки* однодворецъ Матвѣй Тимофѣевъ *Коробовъ* съ 1813 г.; Кирсановскаго

---

[27]) Тамъ-же, стр. 2.
[28]) Арх. Дѣло 1811 г. № 18, стр. 204.

уѣзда, села *Мордвиновки* Іуда Феофановъ *Куницынъ* съ 1815 г., и что наконецъ первоначально въ селѣ *Лысыхъ Горъ* секта молоканская явилась въ 1819 г.; въ селѣ *Малыхъ Пупокъ*, Козловскаго уѣзда, въ 1817 году. Изъ того же донесенія губернатора видно, что приписанный по 7 ревизіи къ Борисоглѣбскому мѣщанству, изъ вольноотпущенныхъ Федоръ Петровъ *Васильевъ*, у коего въ семействѣ жена и 5 малолѣтнихъ дѣтей, поддерживали прочія молоканскія въ городѣ Борисоглѣбскѣ семейства различными пособіями, по собственному его и прочихъ молоканъ сознанію; и, что Тамбовскаго уѣзда, села *Черноскаю*, однодворцы Сергѣй и Флоръ *Рыбкины* и Фома *Четыринъ* тоже объявились молоканами, но на „Молочныя воды“ не просились.

По изслѣдованію правительства не обнаружено, чтобы кто-либо изъ нихъ вовлекали православныхъ въ секту молоканскую.

Чтобы понять почему изъ объявившихся Тамбовскому губернатору въ большомъ количествѣ молоканъ, многіе умалчивали о своемъ желаніи переселиться на „Молочныя воды,“ мы должны разсказать слѣдующее обстоятельство. Повѣренные молоканъ Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, села *Братковъ Корней, Никифоръ* и *Евдокимъ* Ивановы *Левашевы*, сходили къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснили, что прежніе повѣренные Василій *Черновъ* и Петръ *Смольниковъ* просили дозволенія переселиться въ Таврическую губернію на участокъ, называемый Атмановъ подъ № 60, отъ коего правительство отказало, назначивъ имъ мѣсто, называемое „Вершина Равки,“ селеніе *Нововасильевку*, куда они, Тамбовскіе молокане, изъ семействъ своихъ и отправились для посѣва хлѣба и заведенія домашней экономіи. Съ 1822 по 1824 годъ посѣяли они, Левашовы, хлѣбъ и прочее, но въ теченіи сего времени не только не получили воздаянія, но и послѣднее состояніе употребили туда же, и такимъ образомъ издержавъ свое имущество, не имѣли почти средствъ чѣмъ пропитать себя, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее лѣто, не только что не было урожая, но къ несчастію ихъ третій уже годъ въ тамошнемъ краю истребляетъ хлѣбъ саранча, которую съ великимъ стараніемъ земской полиціи ни какъ не могли отвратить.

Всѣ сіи причины до того разорили ихъ, что правительство тамошнее войдя въ ихъ горькое положеніе, дало имъ билеты на жительство прежнее съ тѣмъ, чтобы они поправили оное, и возвратились туда обратно. Прибывъ на прежнее свое жительство, гдѣ ихъ дома, равно и все заведеніе, принадлежащее къ оному не распроданы, а земля не обработы-

вается дѣтьми ихъ, хотя земля эта взята у казны въ обратное содержаніе, они просили Тамбовскую Казенную Палату объ оставленіи ихъ на жительствѣ въ Тамбовской губерніи, но палата безъ особеннаго предписанія не осмѣливалась оставить ихъ въ оной губерніи.

Тогда молокане обратились съ просьбою къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ позволить имъ остаться въ Тамбовской губерніи на прежнемъ своемъ жительствѣ. Получивъ такую просьбу отъ Левашовыхъ, Министръ Вн. Дѣлъ спрашивалъ Таврическаго губернатора: на какомъ основаніи мѣстное начальство выдало Левашовымъ билеты на обратное отправленіе въ Тамбовскую губернію, какъ о томъ упоминаютъ они въ своей просьбѣ? Такое распоряженіе мѣстнаго начальства, если оно въ самомъ дѣлѣ было, не согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ: ибо переселеніе молоканъ въ Таврическую губернію, бывъ однажды утверждено, не можетъ ни въ какомъ случаѣ отмѣнено быть, а особливо по такой причинѣ, какую означенные просители представляютъ, будто бы они не могли устроить своего хозяйства на отведенныхъ имъ земляхъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, подобныя имъ молокане хозяйства свои устроили [29]). Таврическій губернаторъ отвѣчалъ Министру Вн. Дѣлъ, что однодворцы молоканской секты *Корнѣй*, *Никифоръ* и *Евдокимъ Левашовъ* въ Таврическую губернію съ семействами своими не переходили, а только изъ нихъ Корнѣй и Евдокимъ прибыли въ *село Нововасильевку*, устроили на отведенной землѣ два дома и одинъ колодезъ, а потомъ просили позволенія отправиться въ Тамбовскую губернію для взятія семействъ своихъ и имущества, каковое позволеніе имъ и дано было на основаніи предписанія бывшаго Таврическаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Неровскаго, Мелитопольскому земскому исправнику, даннаго единственно для изъясненной надобности, а отнюдь не для возвращенія на прежнее жительство, но они, Корнѣй и Евдокимъ, отправились въ Тамбовскую губернію и, оставивъ здѣсь домы въ вѣденіи четвертаго брата *Евстафія Левашова*, съ семействомъ своимъ въ Нововасильевкѣ жительствующаго, обратно не возвращались. Тогда Министръ Вн. Дѣлъ запросилъ Тамбовскаго губернатора, по какимъ причинамъ однодворцы *Корнѣй* и *Евдокимъ Левашовы*, получивъ дозволеніе на отправленіе въ Тамбовскую губернію единственно для взятія семействъ своихъ, не возвратились доселѣ на мѣсто своего

[29]) Тамъ же.

поселенія, и буде въ остановкѣ ихъ на прежнемъ жительствѣ нѣтъ никакихъ особенно уважительныхъ причинъ, то учинить зависящее распоряженіе, дабы люди сіи безотлагательно высланы были на мѣсто ихъ поселенія [30]) въ Таврическую губернію,—что и было губернаторомъ исполнено и Левашовы препровождены въ Нововасильевку Таврической губер. Между тѣмъ Министръ Вн. Дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе о землѣ, отведенной молоканамъ въ Таврической губерніи и казенная экспедиція донесла ему, что изъ назначенной Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета гг. Министровъ, 22 марта 1821 года, для поселенія молоканъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, при урочищѣ *Анапъ*, земли 39,721 десятинъ, въ 1823 году отдѣлено 5 т. десятинъ для водворенія въ селеніи Нововасильевкѣ, при бывшихъ изъ разныхъ мѣстъ молоканъ, коихъ числится уже 317 душъ; за тѣмъ остальное пространство 24,721 дес. на основаніи вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, отдано въ оброчное содержаніе, съ обращеніемъ поступающихъ денегъ въ „приказъ общественнаго призрѣнія“ для составленія капитала къ употребленію на предметы, до поселенія молоканъ относящіеся. Такимъ образомъ *Левашовы* солгали... и лишь напрасно *напугали* въ Тамбовской губерніи молоканъ, всегда стремившихся къ переселенію на „Молочныя воды“.

Когда же дѣло это разъяснилось, то молокане Тамбовскіе вновь стали объявляться правительству и проситься на „Молочные воды.“

Однодворецъ крестьянинъ *Леонтій Ивановъ* съ женою, объявивъ себя молоканиномъ, просилъ переселить его съ семействомъ въ Таврическую губернію, къ его единомышленникамъ. Комитетъ Министровъ утвердилъ это переселеніе. Однодворцы Борисоглѣбскаго уѣзда Ермилъ *Дамриковъ*, Александръ *Блезневъ* и Петръ *Поповъ* съ ихъ семействами, изъ 9 душъ состоящими, объявивъ себя содержащими молоканскую секту, тоже просили переселить ихъ въ Таврическую губернію къ ихъ единомышленникамъ. Комитетъ Министровъ это переселеніе дозволилъ [31]).

Когда въ Нововасильевку набралось молоканъ изъ разныхъ губерній довольное количество, то Нововасильевскіе обыватели [32]) вошли въ экспедицію съ жалобою на стѣсненіе въ домахъ и земляныхъ угодьяхъ, чрезъ размѣщеніе въ ихъ селеніяхъ переводимыхъ изъ разныхъ

---

[30]) Томъ же.
[31]) Тамъ же, стр. 41.
[32]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1823 г., № 8.

губерній ихъ единовѣрцевъ. Казенная экспедиція имѣя въ виду, что сверхъ находящихся въ томъ селѣ обывателей, хотя и предположено перечислить въ оное разныхъ молоканъ и между прочимъ изъ Астраханской губерніи 119 душъ, но какъ за удовлетвореніемъ мѣстныхъ обывателей 15 десят. пропорціею, остается земли только 245 десятинъ, которыхъ для новыхъ переселенцевъ недостаточно, то поручила губернскому землемѣру изъ состоящаго въ оброкѣ участка, заключающаго 24,721 дес., отмежевать въ смежности съ селеніемъ Нововасильевскою на предметъ водворенія новыхъ поселенцевъ, особнымъ селеніемъ 5 т. дес., а Мелитопольскому земскому суду предписала, по отводѣ сего участка, вновь переходящихъ молоканъ водворять на оном, наименовавъ новую слободу по собственному, водворяющихся лицъ, желанію.

V.

Прошеніе Тамбовскихъ молоканъ Ѳедора и Ивана Сорокиныхъ о полной свободѣ ихъ вѣроисповѣданія.—Представленіе о семъ Тамбовскаго губернатора Министру Вн. Дѣлъ.—Разъясненіе М. В. Д. по сему представленію.—Распоряженіе Тамбовскаго губернатора объ обложеніи особымъ налогомъ молоканъ и духоборцевъ Тамбовской губерніи. — Всеподданнѣйшая жалоба Тамбовскихъ молоканъ. — Предписаніе Мин. Вн. Дѣлъ Тамбовскому губернатору, съ отмѣною распоряженій послѣдняго, относительно стѣсненія молоканъ и духоборцевъ Тамбовской губерніи.

Изъ всего разсказаннаго нами о покровительствѣ молоканъ и о заботливой внимательности правительства, при переселеніи ихъ, мы видимъ явный духъ либеральнаго настроенія общества тогдашняго времени. Александръ I въ 1818 году, во время Ахенскаго конгресса, высказалъ мысль, что правительства должны стать во главѣ движенія и проводить либеральныя идеи въ жизнь [83]). Онъ далъ Польшѣ конституціонныя учрежденія, что поддерживало и въ русскихъ надежду на представительныя учрежденія и въ Россіи. Извѣстныя слова Императора на Варшавскомъ сеймѣ 1818 года, какъ будто подтверждали эту надежду и безъ сомнѣнія усилили въ то время либеральное движеніе; всѣ дѣйствія русскаго правительства, либеральныя его заявленія не могли не производить сильнаго впечатлѣнія на умы, уже безъ того возбужденные [84]).

---

[83]) Pertz Steins Leben, V, 301—302.

[84]) Ср. La Russie. 1, ст. 84.

Къ этой эпохѣ относится происхожденіе проэкта конституціи, выработаннаго И. И. Новосильцевымъ. Г. Тургеневъ сообщаетъ нѣкоторыя частныя подробности о самомъ составленіи этого проэкта, и изъ этого можно судить, что въ то время эта была вещь довольно извѣстная, о которой говорили [35]).

Словомъ, въ верхнихъ слояхъ русскаго общества была на языкѣ уже конституція, въ среднихъ классахъ пробужденное политическое пониманіе обращалось къ русскимъ внутреннимъ вопросамъ съ такой силой увлеченія, какой еще ни разу не обнаруживалось въ Русскомъ обществѣ. Либеральные люди горячо принимали къ сердцу недостатки русской жизни, искали средствъ для ихъ исправленія, и ихъ усилія, безъ сомнѣнія, участвовали не мало въ развитіи „народности," которая вскорѣ потомъ стала лозунгомъ литературы. Эта народность была не археологическая, а общественно-политическая; въ этомъ общественно-политическомъ элементѣ, внесенномъ тѣми людьми, и заключалось здоровье, зерно тѣхъ „народныхъ" стремленій, которыя со смертію Александра I были быстро подавлены....

Чутко прислушивались и раціоналисты сектанты къ этимъ движеніямъ въ обществѣ русскомъ, и заявляли правительству тоже свои притязанія [36]).

Такъ мы читаемъ въ правительственныхъ документахъ, что Тамбовскіе богатые купцы Ѳедоръ и Иванъ Сорокины, съ товарищами купцами и мѣщанами, всего 17 человѣкъ, 28-го апрѣля 1819 года, вошли къ Тамбовскому губернатору съ просьбою, въ которой, открывъ себя содержащими секту молоканъ, просили дозволенія имъ свободнаго вѣроисповѣданія на мѣстѣ ихъ жительства, а равно и о формальномъ запрещеніи священникамъ Грекороссійской Церкви входить въ дома ихъ. Притязаніе было смѣлое, и въ отпоръ сему Тамбовская городская полиція донесла губернатору, что въ числѣ сихъ притязателей находятся на службѣ по выборамъ отъ градскаго общества купецъ Ѳедоръ Малинъ, въ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго Суда засѣдателемъ, мѣщане Иванъ Поповъ въ Градской Думѣ гласнымъ и Егоръ Опаринъ цѣновщикъ, впавшій въ молоканство уже по вступленіи на службу. Городское общество намекало на то, чтобы исключить сихъ лицъ изъ службы, и губернаторъ не зналъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Потому онъ вошелъ

---

[35]) La Russie. 1, 94.

[36]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1819 г.. № 12.

къ М. В. Д. съ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ, что именнымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 1-ый день іюня 1803 года, 2-мъ пунктомъ воспрещено только избирать въ сельскіе начальники изъ молоканъ и духоборцевъ, а ничего не сказано о другихъ должностныхъ лицахъ, потому губернаторъ и не можетъ рѣшить самъ собою: могутъ-ли быть означенные купецъ и мѣщане, состоящіе въ числѣ молоканъ, удалены отъ должностей [37]).

Вслѣдствіе представленія о семъ исправлявшаго должность министра полиціи, комитетъ министровъ, находя, что оставленіе просьбы сихъ молоканъ безъ отвѣта подастъ имъ поводъ къ новымъ домогательствамъ, положилъ: 1) объявить имъ чрезъ мѣстное начальство, что поелику секта молоканъ не есть вѣроисповѣданіе признанное, то и просьба ихъ удовлетворена быть не можетъ, но они могутъ переселится къ собратіямъ своимъ на „Молочныя воды,“ гдѣ и будутъ пользоваться тою свободою, которая тамошнимъ молоканамъ предоставлена. 2) Положеніе Комитета Министровъ 27 января и 1 сентября 1814 года, о лицахъ, избираемыхъ въ общественныя должности, распространить на молоканъ и духоборцевъ, удаливъ нынѣ же Малина, Попова и Опарина отъ должностей, ими занимаемыхъ. Это постановленіе Комитета Министровъ 12 августа 1819 года Государемъ Императоромъ утверждено [38]).

Въ исполненіе такого постановленія Комитета Министровъ, Тамбовскій губернаторъ Тамбовской градской Думѣ и прочимъ думамъ въ губерніи предложилъ всѣхъ изъ градскихъ жителей молокановъ и духоборцевъ, состоящихъ при исправленіи общественныхъ должностей, немедленно удалить отъ оныхъ й впредь не выбирать; и кромѣ того предписалъ, приведя таковыхъ людей въ извѣстность, сдѣлать имъ списокъ и обложить ихъ назначенною, по положенію Комитета гг. Министровъ 1 сентября 1814 года, суммою, которую и причислить къ градскимъ доходамъ.

Но какъ таковое распоряженіе относится только до молоканъ и духоборцевъ, отбывающихся въ городахъ; о людяхъ же таковаго рода изъ казенныхъ поселянъ, которыхъ также, по Высочайшему указу въ 1 день іюня 1803 года, воспрещено выбирать въ сельскіе начальники, никакого положенія не учинено, то губернаторъ почелъ съ своей

---

[37]) Тамъ же, стр. 12.
[38]) Тамъ же.

стороны правильнымъ и необходимымъ распространить положеніе о городскихъ молоканахъ и духоборцахъ на живущихъ въ селеніяхъ, съ подтвержденіемъ, чтобы и въ оныхъ молокане и духоборцы не были выбираемы къ должностямъ, и въ замѣнъ того волостнымъ правленіямъ предоставлено бы было взыскивать съ нихъ каждаго ежегодно въ общество по 15 рублей, которые и будутъ равняться третьей части жалованья, получаемаго волостнымъ головою, старшиною и писаремъ, изъ коихъ получаютъ въ годъ, 1-ый по 20-ти, второй по 10 и послѣдній по 15 рублей. Но такъ какъ предполагаемая сумма ко взысканію съ молокановъ и духоборцевъ, въ округахъ живущихъ, весьма незначительна и можетъ только умножить число таковыхъ людей во избѣжаніе общественныхъ обязанностей, то губернаторъ положилъ подвергнуть ихъ сверхъ того платежу государственныхъ податей за тѣхъ, которые исправляютъ за нихъ общественныя должности въ селеніяхъ.

Когда о таковыхъ своихъ распоряженіяхъ губернаторъ донесъ Министру В. Д., то послѣдній написалъ губернатору, что законъ, на счетъ духовныхъ христіанъ состоявшійся, долженъ относиться на всѣхъ вообще принадлежащихъ къ сектѣ упомянутой, а потому должны быть приняты мѣры, сообразныя положенію Комитета Министра. и въ разсужденіи тѣхъ изъ нихъ, кои живутъ въ селеніяхъ. Что же касается до предположенія, чтобы подвергнуть сверхъ положеннаго взысканія таковыхъ духовныхъ христіанъ еще платежу государственныхъ податей за тѣхъ, которые исправляютъ за нихъ общественныя должности, то исполненіе сего предположенія онъ, Министръ, не почитаетъ удобнымъ [39]). Независимо отъ сего разъясненія, Тамбовскій губернаторъ тѣмъ не менѣе распорядился немедленно привести въ извѣстность всѣхъ молоканъ и духоборцевъ по каждому селенію Тамбовской губерніи и, сдѣлавъ имъ списки, обложить съ 1 января 1820 года каждую изъ нихъ мужескаго пола душу податью, состоящею изъ 15 р., равняющуюся съ третьею частію суммы, получаемой въ селеніяхъ головою, старостою и писцомъ. Списки о молоканахъ и духоборцахъ составить двойнымъ числомъ, изъ которыхъ одинъ хранить въ волостномъ правленіи, а другіе представить къ нему, положенную же съ молоканъ и духоборцевъ сумму поручить ежегодно взыскивать не упустительно, волостнымъ головамъ по заведеннымъ спискамъ въ пользу мірскихъ обществъ. Волостнымъ правленіямъ предписать, дабы взыскиваемая такимъ образомъ съ молоканъ и духоборцевъ сумма записываема

[39]) Тамъ же, стр. 13 сбор.

была приходомъ въ особыя книги и употребляема была на мірскія надобности съ запискою по надлежащему въ расходъ, почему градскія и земскія полиціи и имѣютъ ежегодно снабжать волостныя правленія шнуровыми книгами за печатями, для записки прихода и расхода таковыхъ суммъ, которыя и должны быть ежегодно повѣряемы по надлежащему означенными полиціями, и что откроется ему, губернатору, доносить. На случай же буде-бы кто изъ молоканъ и духоборцевъ изъявилъ усердное желаніе оставить свою секту и обратиться къ Православной вѣрѣ, Грекороссійскаго исповѣданія, то таковыхъ немедленно исключать изъ списковъ, и положенныя на нихъ въ пользу обществъ суммы не взыскивать; давая о томъ въ то же время знать приходскимъ священникамъ, которые обязаны будутъ обратившихся отъ заблужденія стараться наставлять и утверждать въ догматахъ христіанской вѣры, объ ученіи же сообразнаго по сему распоряженія по духовному вѣдомству, губернаторъ сообщилъ и Тамбовскому епархіальному Преосвященному и равномѣрно подтвердилъ и градскимъ думамъ, чтобы взысканіе положенной съ состоящихъ въ городахъ молоканъ и духоборцевъ суммы производимо было съ каждой души.

Моршанская градская дума донесла губернатору, что живущіе въ городѣ Моршанскѣ купцы и мѣщане молоканской секты отказались отъ платежа положенной на нихъ подати, и что они желаютъ переселиться къ собратіямъ своимъ на „Молочныя воды.“

По предписанію господина Министра полиціи и утвержденнаго мнѣнія господъ Министровъ, послѣдовавшему на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора Безобразова, велѣно секты духовныхъ христіанъ, въ сравненіе получаемаго въ селеніяхъ головою, старшиною и писцомъ взыскивать съ казенныхъ крестьянъ, кромѣ казенныхъ податей съ каждаго мужескаго пола души, по 15 руб., съ тѣмъ, что если кто не пожелаетъ платить, тѣ могутъ переселиться на „Молочныя воды.“ Такія мѣры вызвали жалобы Тамбовскихъ молоканъ, которые чрезъ повѣренныхъ своихъ Пимена Макарова и Матвея Токарева подали Александру I прошеніе, слѣдующаго содержанія:

Всемилостивѣйшій Государь! насъ обложили 15 р. съ души за нашу вѣру. Но такая сумма казнѣ Вашего Императорскаго Величества значительнаго дохода не составитъ, да и въ казну та сумма не поступаетъ, а велѣно ее употреблять на мірскія надобности, и наложенная не маловажная, разорительная и отяготительная для казенныхъ Вашего Императорскаго Величества крестьянъ сумма несносна потому, что

въ домѣ бываетъ одинъ работникъ, имѣющій при себѣ старыхъ, дряхлыхъ, малолѣтнихъ и отданныхъ въ солдаты, и онъ долженъ платить не за одного себя, а за все свое семейство, и не 15, а безъ малаго 100 р. въ годъ, и затѣмъ платить всѣ казенныя подати и повинности, содержать домъ и все свое семейство, чрезъ что всякій казенный крестьянинъ долженъ лишиться послѣдняго своего имущества — избы, платья, скота, хлѣба. Всемилостивѣйшій Государь! въ изданномъ Вашего Императорскаго Величества, августа отъ 30 числа 1814 года манифестѣ, Вы молили Господа Бога со стороны человѣческаго попеченія о казенныхъ крестьянахъ приложить стараніе и доставить намъ всевозможное пособіе.

Всемилостивѣйшій Государь! нѣтъ ни на кого надежды у насъ кромѣ какъ на Ваше Императорское Величество! не менѣе 187 человѣкъ, павъ на колѣни предъ стопы Вашего Императорскаго Величества, изъ единаго человѣколюбія Всеподданнѣйше просимъ по крайней мѣрѣ за сей 1820 годъ таковую сумму Высочайше повелѣть сложить съ насъ, по истеченіи же сего года мы уже согласны перейти въ Таврическую губернію на „Молочныя воды“.

Съ этимъ прошеніемъ Тамбовскій губернаторъ, препровождая оное, сдѣлалъ новое представленіе М. В. Д., въ которомъ изложилъ, что, при умноженіи въ Тамбовской губерніи молоканъ, онъ усматриваетъ, что: 1) люди, впадшіе въ молоканскую секту родившихся отъ нихъ дѣтей крестятъ по своему обряду и не даютъ о тѣхъ дѣтяхъ знать ни сельскому, ни полицейскому начальству, отчего можетъ произойти затрудненіе при выправкѣ о лѣтахъ молоканъ по производству дѣлъ, и 2) умершихъ изъ нихъ предаютъ землѣ безъ вѣдома мѣстнаго начальства, отъ чего можетъ возникнуть сомнѣніе въ смерти умершаго. Почему онъ, губернаторъ, съ своей стороны, полагалъ бы сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) обязать всѣхъ молоканъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ живущихъ, строжайшею подпискою, дабы они немедленно давали знать о вновь родившихся въ помѣщичьихъ селеніяхъ вотчинному управленію, въ казенныхъ—сельскому начальству, а въ городахъ—городской думѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ взысканія по законамъ, а помянутымъ начальствамъ приказать сдѣлать по двѣ шнуровыхъ книги для записки въ нихъ новорожденныхъ, изъ коихъ одну хранить въ помѣщичьихъ имѣніяхъ при вотчинномъ управленіи, въ казенныхъ при волостномъ правленіи, а по городамъ въ городскихъ думахъ; другую же по истеченіи года отсылать въ земскій судъ и го-

родскую полицію для выправокъ по оной въ потребныхъ случаяхъ, и 2) чтобы люди таковой секты умершихъ никакъ не осмѣливались погребать безъ вѣдома мѣстныхъ начальствъ, и симъ предписать, дабы они неупустительное имѣли за симъ смотрѣніе подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія по законамъ.

На всѣ эти представленія и распоряженія Тамбовскаго губернатора, послѣдовало слѣдующее распоряженіе Министра В. Д. Министръ писалъ губернатору, что распоряженіе на счетъ сбора съ молоканъ и духоборцевъ по 15 р. съ души ни мало не согласно съ Высочайше утвержденными положеніями Комитета гг. Министровъ 1 сентября 1814 г. и 12 августа 1819 года, ибо оныя, не налагая на нихъ поголовнаго сбора, повелѣваютъ взимать вообще ту только сумму, какая по соразмѣрности количества ихъ съ числомъ православныхъ того общества, гдѣ будутъ выборы въ должности градскія и сельскія,—причтены на нихъ для жалованья избраннымъ вмѣсто ихъ членамъ: напримѣръ, если въ городѣ, или селеніи молоканъ и духоборцевъ числиться будетъ двумя третями менѣе православныхъ, то и взыскивать одну треть суммы на жалованье избраннымъ членамъ опредѣленное и въ сіе соображеніе должны поступить только ревизскія души. Правительство же, полагая на счетъ молоканъ и духоборцевъ вознаградить заступающихъ ихъ должности, не имѣло въ виду намѣренія отягощать симъ первыхъ, но желало только дать почувствовать предпочтеніе надъ ними правовѣрныхъ.

2) Приведеніе въ извѣстность для сей цѣли людей оныхъ сектъ, посредствомъ заведенія метрическихъ книгъ, онъ, Министръ (Ланской), считаетъ неумѣстнымъ потому, что сіе не только можетъ подать имъ поводъ мыслить, что само правительство утверждаетъ ихъ въ правилахъ заблужденія содержимой ими секты, но даже и къ распространенію оной не дѣлаетъ никакого препятствія. О количествѣ же сихъ людей можно съ достовѣрностью безъ огласки узнать, или отъ приходскихъ священниковъ, или въ городахъ отъ градскаго главы, а въ селеніяхъ отъ волостныхъ начальниковъ.

А потому Министръ Вн. Дѣлъ поручилъ Тамбовскому губернатору [40]) руководствоваться точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ положеній Комитета гг. Министровъ.

Вотъ сколько хлопотъ и непріятностей причинило молоканамъ и духоборцамъ смѣло требовательное прошеніе молоканъ Сорокинныхъ о со-

[40]) Тамъ же, стр. 37.

вершенной свободѣ вѣроисповѣданія... и запрещеніи священникамъ православнымъ входить въ ихъ домы для религіозныхъ увѣщаній.

Говоря справедливо, такія требованія молоканъ были и нераціональны: когда какія нибудь вѣрованія въ глазахъ нашихъ наиболѣе справедливы, это не значитъ, что они во вѣки вѣковъ должны оставаться такими, напротивъ, они заключаютъ въ себѣ какъ бы постоянный вызовъ, обращенный къ человѣчеству, доказать ихъ неосновательность. Если молокане были убѣждены въ справедливости своихъ вѣрованій, зачѣмъ бояться имъ оспариванія этой истины православнымъ духовенствомъ? Называть свое вѣрованіе несомнѣннымъ, пока есть хоть одинъ человѣкъ, который бы сталъ отрицать его несомнѣнность, значитъ приписывать себѣ и тѣмъ, которые соглашаются съ нами, право судить о несомнѣнности, и судить притомъ, не выслушавъ противной стороны. Не можетъ быть честнаго разсужденія объ истинѣ, когда столь важный аргументъ можетъ быть употребленъ съ одной стороны, и нельзя употребить его съ другой. Всякій, кто имѣетъ твердое убѣжденіе религіозное, долженъ согласиться, что какъ бы оно ни было справедливо, оно будетъ мертвымъ догматомъ, а не живою истиною, если не было подвержено полному и безбоязненному обсужденію. А объ этомъ молокане и не просили.

Не таковъ путь, которымъ истина должна быть принята разумными существами. Истина, такимъ образомъ принятая, есть только лишній предразсудокъ, случайно выразившійся словами, которыми выказывается истина. Если умъ и разсудокъ человѣка должны быть развиваемы — истина, которую и дикіе не отрицаютъ, — на чемъ же могутъ лучше развиться эти способности, какъ не на вопросахъ, которые до того близко касаются человѣка, что для него считается необходимымъ составить какое нибудь мнѣніе о нихъ? Какъ бы люди ни вѣрили въ предметы, основательная вѣра въ которые считается дѣломъ первой важности, необходимо, чтобы они могли защищать ее хоть противъ самыхъ обыкновенныхъ замѣчаній. А объ этомъ молокане и не просили, требуя только себѣ молчаливаго замкнутаго обособленія...

VI.

Враждебное отношеніе Тамбовскихъ властей къ молоканамъ.—Воспрещеніе имъ хорониться на особомъ кладбищѣ.—Озлобленіе молоканъ.—Отказъ молоканскихъ рекрутъ отъ присяги Императору.—Реакціонное направленіе Правительства въ Россіи послѣ 1820 годовъ.

Послѣ описаннаго нами столкновенія Тамбовскихъ молоканъ со

властями, послѣднія, вѣроятно въ видахъ побужденія молоканъ къ скорѣйшему выселенію ихъ на „Молочныя воды", начали прямо предавать ихъ суду уголовному, подъ разными предлогами... То за то, что они воспитывали дѣтей своихъ въ молоканской сектѣ, то за то, что жили безъ брака церковнаго съ женами своими, каковой бракъ, по мнѣнію суда, былъ прелюбодѣяніемъ... И вотъ уголовная палата Тамбовская представила, напримѣръ, губернатору Тамбовскому вдругъ четыре приговора [41]) по 4-мъ дѣламъ, по коимъ судились по первому дѣлу Моршанскаго уѣзда удѣльные крестьяне Илья Горошевъ, сестра его Неонила, дѣвица Анна Максимова, Евстратъ Лозинъ, жена его, Татьяна, солдатка Зиновья Маликова съ малолѣтними дѣтьми, Герасимомъ и Агнеемъ, Григорій Маликовъ, Семенъ Болотинъ и Петръ Соплинъ; по 2-му того же уѣзда, села Плоской Дубравы, удѣльныя крестьянки Меланья, Наталья и дѣвица Зиновья, по 3-му дѣлу того же уѣзда, села Ялгасова, удѣльные крестьяне: Варфоломей Рудометкинъ, жена его Аграфена Митрофанова, Осипъ Антиповъ, Федоръ, Гаврила и Харитонъ Морозовы, Карпъ Трофимовъ, Филиппъ Суковицынъ, Зотъ Лапинъ, солдатки: Авдотья Рудометкина, Марфа Лапина, Наталья Петрова, Настасья Антипова, Авдотья и Пелагея Морозовы; Агафья, Анна и Марья Букрѣевы, Дарья Суковицына, Мавра Козина, Романъ Тимофѣевъ, Ермолай Трофимовъ, Емельянъ Суковицынъ, Ермолай Полянкинъ, Максимъ, Петръ и дѣвица Василиса Рудометкины; Ульяна и Катерина Лапины, Ермолай Суковицынъ, Потапъ и Прасковья Петрова, Василиса Рудометкина; Семенъ, Синклитъ, Венедиктъ, Василій, Григорій, Андрей, Авдотья и Татьяна Морозовы; Прасковья Федорова, Антонъ, Катерина, Марфа Суковицыны и Настастья Ермолаева,—по 4-му дѣлу Борисоглѣбскій мѣщанинъ Аксентій Власовъ и солдатка Авдотья Данилова.

За что же всѣ эти люди судились? Въ приговорахъ палаты мы читаемъ, что секта молоканъ основана, какъ выражается палата, на тѣхъ же самыхъ правилахъ, коими руководствуются и прочіе молоканы, или духовные христіане, что нѣкоторые изъ содержащихъ сію секту, какъ написано въ приговорѣ, приняли оную сами по себѣ отъ чтенія священныхъ книгъ, а нѣкоторые научены оной другими; но впрочемъ оной не разглашаютъ, а только принуждаютъ къ оной малолѣтныхъ дѣтей своихъ и семейныхъ, сверхъ всего этого по послѣднему дѣлу мѣщанинъ Власовъ

[41]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г., № 13.

изобличался, по мнѣнію палаты, въ проживаніи въ Бессарабскомъ уѣздѣ безъ письменнаго вида, ѣздилъ для осмотра земель по переселенію Тамбовскихъ молоканъ и увольненія отъ общества; изъ сихъ лицъ присуждены были удѣльные крестьяне Ѳома и Василій Максимовы и Сергѣй Андреевъ, за обращеніе дѣтей своихъ въ молоканскую секту, къ наказанію плетьми, солдатка Маликова, за принужденіе дѣтей своихъ къ содержанію секты, крестьянинъ Илья Городковъ, за присоединеніе къ своей сектѣ родной сестры своей Ненилы и дѣвицы Анны Михайловой, на коей и женился, присуждены были тоже къ наказанію плетьми: Маликова тринадцатью, Городкова двадцатью, а дѣвица Михайлова пятнадцатью ударами.

По разсмотрѣніи дѣлъ сихъ, Министромъ Вн. Дѣлъ въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста, всѣ эти дѣла прекращены и подсудимые всѣ освобождены были отъ всякаго наказанія и суда [42]).

За тѣмъ мы читаемъ, что Козловскаго уѣзда, деревни Среднихъ-Пупокъ [43]), Григорій Третьяковъ, въ поданный въ оный судъ 1810 г. 5 іюля, прошеніи изъяснилъ, что отецъ его однодворецъ, Прокофій и мать Авдотья Третьяковы съ давняго времени, а съ нимъ и онъ съ семействомъ своимъ, которое заключается, мужескаго пола въ двѣнадцати, а женскаго въ четырнадцати душахъ, содержали секту молоканскую, а потому и просилъ объ отводѣ имъ для погребенія умершихъ особаго мѣста. Изъ произведеннаго по сему дѣлу слѣдствія, оказалось, что означенные однодворцы сами по себѣ, безъ принужденія другихъ, принявъ молоканскую секту, соблазна другимъ никакого не дѣлали.

Въ этой просьбѣ имъ было отказано [44]).

Послѣдствіемъ такихъ и подобныхъ имъ отношеній властей къ молоканамъ Тамбовскимъ, были слѣдующія явленія: Принятый въ Тамбовскомъ рекрутскомъ присутствіи, села Большой Ломовой изъ экономическихъ крестьянъ, рекрутъ молоканинъ Петръ Сергѣевъ Федоровъ, отказался напримѣръ отъ присяги на вѣрность службы его Императорскаго Величества, тоже сдѣлали и пять рекрутъ молоканской секты изъ крестьянъ генерала отъ кавалеріи Кологривова и т. п. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 9 февраля 1818 года, постановлено было, не дѣлая симъ людямъ принужденія къ присягѣ, отослать ихъ на службу въ отдѣльный Грузинскій корпусъ, съ зачетомъ помѣщику

---

42) Тамъ же.
43) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 22.
44) Тамъ же.

за рекрутъ, принимаемые же по Тамбовской губерніи рекруты, назначены къ отправленію въ Симферополь. Чтобы объяснить такой поворотъ послѣ 1820 года отношеній Правительства къ молоканамъ, мы должны сказать нѣсколько словъ объ общемъ реакціонномъ направленіи правительственныхъ мѣръ, которое началось съ 1820 годовъ. Семеновская исторія и закрытіе масонскихъ ложъ; обскурантныя интриги Министерства народнаго просвѣщенія, преслѣдованіе университетовъ, судъ надъ петербургскими профессорами; закрытіе Библейскаго общества, судъ надъ Гесснеромъ и Поповымъ; цензурныя гоненія, сначала при Голицынѣ, потомъ при Шишковѣ; все это сводилось къ подавленію всякихъ попытокъ умственной жизни общества, по внѣшнимъ дѣламъ наступила пора сомнѣній, колебаній и открытыя гоненія противъ либерализма; Россія, ставшая союзницей новаго феодальнаго порабощенія, съ этой поры въ особенности теряетъ сочувствіе европейскаго общества, пріобрѣтенное 1812 — 1820 годами, и возбуждаетъ къ себѣ ту вражду, слѣдствія которой продолжаются и до сихъ поръ...

Аракчеевъ началъ безъ всякой явной должности [46]) въ тайнѣ кабинета вращать всею тягостію дѣлъ Государственныхъ и злобная подозрительная его политика, лазутчески вкрадывалась во всѣ отрасли правленія. Не было министерства, званія, дѣла, которое не зависѣло бы или оставалось неизвѣстно сему невидимому Протею-министру, политику, царедворцу; не было мѣста, куда бы не проникали хитрость, подсмотръ; не было происшествія, которое не отозвалось бы въ этомъ Діонисіевомъ ухѣ... Все государство трепетало подъ желѣзную рукою любимца-правителя...

Самъ Карамзинъ началъ относиться къ людямъ передовымъ съ нетерпимостію, такъ что А. Пушкинъ сказалъ о немъ, что

> Въ его исторіи изящность, простота
> Доказываютъ намъ безъ всякаго пристрастья
> Необходимость самовластья
> И прелести кнута...

Наконецъ послѣ событій 1825 года весь умственный цвѣтъ общества былъ погребенъ за живо... Для всѣхъ передовыхъ дѣятелей началась продолжительная [47]), тягостная ссылка; они были забыты; ни одинъ голосъ не могъ сказать ничего въ ихъ защиту и примирить ихъ съ обще-

---

[46]) Общественное движеніе при Александрѣ I. А. Пыпина. Стр. 437—446.
[47]) Тамъ же.

ствомъ, изъ котораго они были исключены. Когда, наконецъ, кончились долгіе годы ссылки, они возвратились въ общество съ такой свѣжестью убѣжденій, съ такимъ просвѣщеннымъ пониманіемъ общественныхъ вопросовъ, которыя свидѣтельствуютъ о большой нравственной силѣ и представляютъ поучительный примѣръ, особенно нужный въ нашей общественной жизни, гдѣ еще такъ мало развиты нравственныя и идеальныя требованія...

Великій поэтъ А. С. Пушкинъ, чудомъ спасенный, такъ воспѣлъ это время.

Насъ было много на челнѣ...
Пловцамъ я пѣлъ... вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ налету вихорь шумный...
Погибъ и кормщикъ, и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ грозою...

VII.

Переселеніе Тамбовскихъ духоборцевъ на „Молочныя воды.“—Путешествіе англійскихъ квакеровъ по Россіи. — Перемѣна отношеній Правительства послѣ 1820 года къ Духоборцамъ.

По примѣру молоканъ и духоборцы Тамбовскіе стремились одинъ за другимъ на „Молочныя воды.“ Такъ экономическіе крестьяне Третьяковъ, Фроловъ, Терентьевъ и Филипповъ, объявивъ себя духоборцами, просили переселить ихъ въ духоборческія слободы Мелитопольскаго уѣзда, что и было имъ дозволено [45]). Духоборцы Спасскаго уѣзда, дер. Старой Бадниковой, ясашные крестьяне, 1) Ефимъ Григорьевъ и 2) Прокофій Дементьевъ, экономическій крестьянинъ 3) Иванъ Аниновъ, ясашный крестьянинъ и 4) Леонтій Ивановъ вошли въ Тамбовскую Казенную Палату съ просьбами о перечисленіи ихъ въ Таврическую губернію, къ прежде переселившимся духоборцамъ. Казенная палата, сообщивъ о семъ въ Таврическую казенную экспедицію, требовала означенныхъ духоборцевъ перечислить въ Таврическую губернію. Экспедиція Таврическая 30 марта 1816 года увѣдомила казенную палату, что означенные духоборцы изъявили желаніе поселиться въ слободѣ Ново-Спасской, куда и перечислены въ количествѣ 12 душъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

---

[45]) Арх. Дѣло. 1818 г. № 14.

случаю исторія? Въ Мюльгаузенѣ, напримѣръ, говоритъ церковный историкъ Газе [57]), одного изъ заключенныхъ Анабаптистовъ слѣдователь просилъ назвать отечество и сообщниковъ, обѣщая жизнь и свободу. „Я земнородный, покойно отвѣтилъ анабаптистъ,—земля мое отечество и мой гробъ. Тѣло мое въ вашей власти, терзайте, раздѣляйте его, какъ и сколько хотите, — это не сдѣлаетъ мнѣ никакого вреда. Господь заключилъ мои уста, чтобы я не говорилъ ничего вреднаго для братьевъ: потому что не насталъ еще часъ... Душа же моя внѣ всякихъ мученій, она дышетъ радостью отъ тѣхъ утѣшеній, которыми Богъ исполняетъ ее теперь.“ Когда уже палачъ увѣщалъ его назвать сообщниковъ и тѣмъ спасти жизнь, онъ плюнулъ ему въ лицо и сказалъ: „отойди отъ меня, сатана; ты не понимаешь, что такое дѣло Божье.“ За минуту до смерти мученикъ обратился къ зрителямъ со словами: „смотрите на исповѣдника новой церкви въ свое осужденіе,“ и тотчасъ же лишился головы...

Въ Мюнхенѣ посаженъ былъ въ тюрьмѣ нѣкто Георгъ Вагнеръ Герцогъ самъ пришелъ къ нему въ темницу склонять его къ отреченію и, для большаго успѣха, взялъ съ собою жену его съ грудянымъ ребенкомъ. На увѣщаніе Герцога и вопли жены Вагнеръ, вздохнувши, сказалъ: „Князь со всѣмъ своимъ княжествомъ не стоитъ моей жены и дитяти,—но и ради ихъ я не хочу предать своего Господа; я отрекаюсь всего и себя самаго.“ Вслѣдъ за симъ послѣдовала казнь.

Въ Гагѣ произнесенъ былъ смертный приговоръ надъ одной сектанткой, молодой дѣвицей. Предъ исполненіемъ казни, ее спросили: „не боится-ли она смерти?“ „Я и вѣчно не испытаю ея,“ былъ ея отвѣтъ. „Но ты должна сейчасъ умереть?“ “Я сама уже давно умерла, но живетъ во мнѣ Христосъ.“ „Не хочешь-ли исповѣдаться?“ „Я постоянно исповѣдуюсь предъ Христомъ.“ „Кто научилъ тебя всему этому?“ „Господь призываетъ къ себѣ всѣхъ,—я была заблудшая Его овца, послушала его гласа, и онъ узналъ меня.“ Съ этимъ исповѣданіемъ она весело пошла на костеръ...

---

[57]) Hase. 8, 42.

VIII

ГДѢ СКОПЦЫ ПРОИЗВОДЯТЪ ОПЕРАЦІИ ОСКОПЛЕНІЯ?

По донесенію Н. Надеждина [1]) М. В. Дѣлъ, многіе изъ скопцовъ оскопляютъ сами себя. Такъ открытый въ 1802 году Орловской губерніи, Кромскаго округа, деревни Рыжковой, крестьянинъ Терентій Ильинъ при слѣдствіи объявилъ, что онъ совершилъ надъ собою оскопленіе самъ, „наточенною косою“, зашедъ уединенно въ плетневый свой хлѣвъ. Барабанщикъ Гаврила Овчинниковъ, впослѣдствіи дооскопленный вторично штабсъ-капитаномъ Сазоновичемъ, первоначальную операцію произвелъ надъ собою также *самъ* „бритвою“ и притомъ „зашедши по поясъ въ море“. Но большею частію оскопленіе производится другими, наловчившимися въ дѣлѣ мастерами, какими обыкновенно бываютъ первенствующіе въ сектѣ старѣйшины и наставники. Такъ Селивановъ *самъ* собственноручно оскопилъ пріѣзжавшихъ къ нему въ Тулу изъ Сосновки изувѣровъ, а потомъ, для совершенія операціи надъ новыми жертвами, ѣздилъ *самъ* лично въ Сосновку. Это дѣлается иногда торжественно, въ собраніи скопцевъ, съ соблюденіемъ разныхъ обрядовъ. Оскопленный въ 1834 году въ Петербургѣ, на Малой Охтѣ, въ находящейся за чертой города дачѣ мѣщанина Леонтьева, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, государственной деревни Лядиховой, крестьянинъ Абрамъ Егоровъ показалъ, что его, заведеннаго тамъ въ особую горницу, собравшіеся трое скопцовъ и пророчица Агафья Петрова сначала раздѣли, снявъ верхнее платье, потомъ поставили лицомъ къ пророчицѣ и заставили дать ей присягу, затѣмъ сняли портки и, перетянувъ тоненькой бичевой ядры, въ одно

[1]) Записка Н. Надеждина, поданная Мин. Вн. Дѣлъ.

мгновеніе *отрѣзали* ихъ съ мошонкой, и тутъ же бросили въ печь, которая нарочно для того была затоплена; послѣ чего оскопленный положенъ былъ въ приготовленное нарочно корыто, гдѣ и находился въ полу-безчувственномъ состояніи, между тѣмъ какъ оскопители и сошедшіеся къ нимъ новые скопцы начали крутиться и пѣть разныя пѣсни, обращаемыя предпочтительно къ пророчицѣ, и потомъ стали пить чай въ той же горницѣ, брызгая по временамъ на оскопленнаго холодною водою; разойдясь же, оставили его одного въ томъ же корытѣ, изъ котораго вынули не прежде, какъ черезъ восемь часовъ, и тогда уже сдѣлали перевязку раны. Позже также совершено было оскопленіе надъ несовершеннолѣтнимъ мѣщанскимъ сыномъ Иваномъ Егоровымъ; этому Егорову, пятнадцатилѣтнему мальчику, скопецъ Кабановъ, запершись съ нимъ на квартирѣ въ комнатѣ, *отрѣзалъ* бритвой ядра съ мошонкою и потомъ обрѣзанныя части бросилъ въ печку, нарочно для того затопленную; когда же мальчику сдѣлалось отъ этого дурно и онъ упалъ на полъ, то оскопитель началъ прыскать его водою, приговаривая слова: „водою и духомъ!“ а по приведеніи въ чувство скрылъ его въ ящикѣ, находившемся внутри дивана, гдѣ онъ и пробылъ три дня. При оскопленіи въ 1842 году, Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, въ селѣ Малой Знаменкѣ, дезертира Захарія Иванова, по его официальному показанію, оскопитель, совершивъ операцію, поднялъ упавшія на землю части и, показывая ихъ жертвѣ, въ торжествѣ воскликнулъ: „Вотъ смотри на сокрушеннаго змія!“ Конечно, для приданія большей торжественности дѣйствію, по сознанію скопцевъ, любимымъ мѣстомъ для совершенія операціи служила имъ въ прежніе годы уединенная часовня, стоявшая надъ могилой Александра Ивановича Шилова въ Шлиссельбургѣ до сооруженія существующаго памятника. Впрочемъ, вообще принято, это преступное, строго преслѣдуемое законами дѣло исполнять со всевозможною скрытностью, въ отдаленномъ, одинокомъ зданіи, въ банѣ, въ овинѣ, въ погребѣ, въ подвалѣ, а иногда и просто въ глуши лѣса, и при томъ въ безмолвіи полуночнаго мрака, какъ это и дѣлалось на могилѣ Шилова. При такихъ обстоятельствахъ операція, производимая хотя и мастерами-самоучками, посредствомъ перваго попавшагося въ руки орудія, съ варварскою и какъ видно съ умышленною безпечностью о послѣдствіяхъ раны, конечно не можетъ всегда оканчиваться удачно; и скопцы сами сознаются, что многія жертвы умираютъ тутъ же на мѣстѣ, исходя кровью, другіе подвергаются воспаленіямъ и продолжительнымъ страданіямъ, отъ которыхъ также не-

рѣдко умираютъ впослѣдствіи. Обыкновеннымъ средствомъ для остановленія крови употребляется жегало, а для заживленія раны кой-какія примочки и мази; но это дѣлается такъ грубо и небрежно, что, напримѣръ, у скопцовъ, открытыхъ въ 1822 году, въ Курской губерніи, найдены были на ляшкахъ глубокія раны отъ обожженія раскаленымъ желѣзомъ. Чтобы предотвратить невольныя движенія оскопляемыхъ во время операціи, особенно малолѣтнихъ, ихъ распетливаютъ иногда на особенно для того устроенномъ станкѣ въ видѣ креста, въ родѣ, какъ нѣкоторые врачи привязываютъ больныхъ при оперированіи каменной болѣзни. Въ другихъ случаяхъ, предварительно связываютъ ихъ веревками, или поручаютъ держать присутствующимъ при операціи: такъ, судившійся въ 1800 году, крестьянинъ Грачевъ, по собственному показанію, оскопленъ былъ отъ мастера Михайлова (Шишкина), связанный напередъ вожжами и потомъ придерживаемый соблазнителемъ своимъ Кузовковымъ.

Чтобы рѣшиться подвергнуть себя такому варварскому, нерѣдко опасному для самой жизни и во всякомъ случаѣ сопряженному съ болѣзненными страданіями мучительству, нужна высшая степень фанатическаго изступленія. Къ этому несчастныя жертвы обыкновенно подготовляются увѣщаніями, одобреніями и всякими соблазнами, нерѣдко продолжающимися долгое время; иногда же употребляются и разныя мороченья, болѣе или менѣе хитрые фокусы, способные дѣйствовать на разгоряченное воображеніе изувѣровъ. Обыкновенно, кромѣ надежды на вѣчное спасеніе, ихъ обольщаютъ посулами и дѣйствительными предложеніями разныхъ земныхъ благъ, въ награду за минутное страданіе, которое выставляется весьма легкимъ и совершенно безопаснымъ. Когда наступаетъ минута операціи, то, для ободренія, колеблющихся поятъ виномъ, и напаиваютъ до пьяна, иногда до совершеннаго безчувствія: это послѣднее нерѣдко дѣлается безъ предувѣдомленія, даже безъ всякаго подозрѣнія со стороны жертвъ. Слишкомъ робкихъ и упорныхъ, опоивъ пьяными и другими усыпительными напитками, завертываютъ въ простыню, связываютъ по рукамъ и по ногамъ, на голову надѣваютъ мѣшокъ и такимъ образомъ уносятъ, или отвозятъ въ какое нибудь захолустье, въ подвалъ, въ погребъ, гдѣ еслибы несчастный и очнулся до совершенія операціи, то единственныя средства спасенія, крикъ и призваніе на помощь, были бы безполезны. Бываютъ даже случаи, что если подобныхъ предосторожностей не принято и успѣхъ весь основывается на опьянѣлости, а пьянство пройдетъ отъ страха и несчастная

жертва, отрезвясь, начнетъ упорствовать, то прибѣгаютъ къ явному насилію, къ угрозамъ немедленной, неизбѣжной смерти: такъ именно случилось съ крестьяниномъ Егоровымъ, оскопленнымъ на Малой Охтѣ, котораго оскопители, давно уже безполезно за нимъ ухаживавшіе, наконецъ однажды въ городѣ напоили до пьяна и въ этомъ положеніи предлагали ему двѣ тысячи рублей за согласіе, когда же и это не подѣйствовало, то, купивъ въ лавкѣ пудъ чернаго хлѣба, уговорили его, не протрезвившагося, нести этотъ хлѣбъ за ними въ потаенный ихъ вертепъ за городомъ, и тамъ, дождавшись глубокой полуночи, въ запертой горницѣ, показали ему два ружья и два пистолета, сказавъ, что онъ не выйдетъ живой, если не дастъ кончить надъ собою дѣла. Всѣ подобныя продѣлки должны быть тѣмъ обыкновеннѣе, что не стоятъ ничего преступникамъ, лишь бы взяты только были мѣры, чтобъ никто сторонній не засталъ ихъ на дѣлѣ. Самихъ жертвъ обмана и даже явнаго насилія бояться нечего; жаловаться они не захотятъ, а еслибъ и захотѣли, то не посмѣютъ: во первыхъ, потому, что сдѣланнаго съ ними, ни воротить, ни вознаградить нѣтъ уже никакой возможности; во вторыхъ же, и въ главныхъ, по той важной причинѣ, что существующіе законы не принимаютъ отъ оскопленныхъ никакихъ объясненій, и, какъ бы ни было совершено надъ нимъ оскопленіе, потому только что они оскоплены, присуждаютъ ихъ къ одному наказанію съ оскопителями. Бѣднякамъ, еслибъ они и дѣйствительно были не больше какъ несчастные, остается—смириться, молчать, и полною, безусловною преданностью своимъ губителямъ заслуживать исполненіе тѣхъ законныхъ обѣщаній, которыя были передъ нимъ разсыпаемы!

IX.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Представленіе Екатеринославскаго Архіепископа Іова о высылкѣ молоканъ-субботниковъ изъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній на Кавказъ.—Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ по поводу сего представленія.

Мы сказали въ III томѣ своихъ изданій [1]) о переселеніи открывшихся въ г. Екатеринославлѣ *молоканъ-субботниковъ* въ Александровскій уѣздъ Кавказской губерніи. По поводу этого переселенія Екатеринославскій Архіепископъ Іовъ вошелъ во Святѣйшій Сунодъ съ представленіемъ [2]), о томъ, чтобы испрошенное М. В. Д. отъ Комитета гг. Министровъ въ 1819 году постановленіе о переселеніи открывшихся въ Екатеринославлѣ субботниковъ въ Кавказскую губернію къ единомышленникамъ ихъ распространено было и на города Херсонской и Таврической губерній. По сношеніи Святѣйшаго сунода съ Минист. Внутреннихъ дѣлъ, сей послѣдній отвѣчалъ [3]), что нѣтъ особой надобности, учиненное о Екатеринославскихъ молоканахъ субботникахъ распоряженіе, по коему переселены они въ Кавказскій край, распространять на Херсонскую и Таврическую губерніи, какъ того требуетъ Екатеринославскій Архіепископъ Іовъ, ибо, если бы въ означенныхъ губерніяхъ открылись таковыя секты, коихъ признано бы было

---

1) Смотри Раскольники и Острожники, томъ III, стр. 327.
2) Арх. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.
3) Тамъ же, стр. 172.

нужнымъ удалить отъ жителей православнаго исповѣданія, въ отвращеніе какихъ-либо со стороны ихъ соблазновъ, то они могутъ быть переселены на особыя въ Таврической губерніи земли, кои, вслѣдствіе Высочайшей воли, именно для водворенія людей сего рода нынѣ избраны и гдѣ, по отдаленности отъ прочихъ селеній, вліяніе сихъ сектантовъ, конечно не будетъ имѣть дѣйствія. Впрочемъ таковое переселеніе сихъ людей не иначе допущено быть должно, какъ въ случаѣ собственнаго ихъ желанія на то, или когда бы мѣстное губернское начальство по особымъ обстоятельствамъ признало то нужнымъ. Вообще же относительно явныхъ соблазновъ со стороны сектантовъ и другихъ какихъ-либо вредныхъ ихъ поступковъ, люди сіи, по силѣ изданныхъ о нихъ постановленій, должны подвергаться слѣдующему по законамъ взысканію, какъ нарушители установленнаго порядка.

Духовенство православное жаловалось постоянно Архіепископу Іову на то, что молокане и духоборцы не строятъ церквей и не имѣютъ иконъ и это выставляло, какъ величайшее злодѣяніе, требующее жестокаго преслѣдованія [4]). Конечно духовенство тогдашнее съ своей точки зрѣнія было право... Нигдѣ съ такою полнотою не проявляется благочестіе и религіозное чувство человѣка, какъ во храмѣ, гдѣ человѣкъ какъ бы ближайшимъ образомъ чувствуетъ присутствіе Божества и входитъ въ духовное соединеніе съ нимъ. Но эта мысль, сама по себѣ вѣрная, при недостаточномъ умственномъ развитіи русскаго человѣка, при его дѣтскомъ, простодушномъ, воззрѣніи на вещи и на предметы благочестія переходитъ въ тщеславное желаніе имѣть какъ можно больше храмовъ: высшимъ подвигомъ и украшеніемъ жизни религіозно неразвитаго человѣка считается то, если онъ выстроилъ церковь; самое благочестіе измѣряется тѣмъ, сколько кто выстроилъ церквей, хотя бы этотъ человѣкъ всю жизнь мошенничалъ и воровалъ [5]). Такимъ образомъ, мы должны смотрѣть, какъ на естественное явленіе, на то, что у насъ, по свидѣтельству иностранцевъ, было много церквей: это было плодомъ благочестія, понятаго русскими по своему складу неразвитаго ума...

Молокане же Екатеринославской губ., видя такое узкое пониманіе христіанства, твердили: церковію почитаемъ людское собраніе

---

[4]) Тамъ же, стр. 160.

[5]) Tanner p. 64—5 Oppenb. p. 13. Религіозный бытъ русскихъ, по свѣдѣніямъ иностран. писателей, Л. Рущинскаго. Москва. 1871 г. Стр. 61.

по свидѣтельству Апостола Павла, во 2 посланіи къ коринеянамъ, гл. 6, ст. 16: Вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: Яко вселюся въ нихъ, и похожду и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ, глава 17, стихъ 24, говорится: Сей небеси и земли Господь сый, не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ. О семъ же свидѣтельствуется и въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Коринеянамъ, гл. 14, ст. 26: Егда сходитеся кійждо Васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать откровеніе имать, сказаніе имать, вся же къ созиданію да бываютъ. Въ 1-мъ посланіи Петра, гл. 2, ст. 5: И сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны благопріятны Богови. Ко Ефесеямъ, глава 5, стихъ 27: Да представитъ ю себѣ славну церковь, неимущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и не порочна. Въ Дѣяніяхъ, глава 20, ст. 8 и 11, Апостолъ Павелъ простре слово до полунощи... въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани... бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде. Апостолъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, гл. 19, стихъ 5: И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: Пойте Богу нашему вси ради его и боящіяся его и маліи и велицыи. И къ Евреямъ, гл. 9, стихъ 24: Не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ.

Духоборцы же Екатеринославскіе увѣряли, что церковь есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ вызываетъ изъ среды людей мірскихъ, до ходяхъ въ свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ обществъ, не связаны никакими общими знаками богослуженія; они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титлами исповѣданій. Такимъ образомъ въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются и не знаютъ объ Іисусѣ Христѣ, къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями находятся члены сей церкви — тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣменяться добромъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что то и другое было крайности, но крайности вызываютъ крайности... Иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію, свидѣтельствуютъ [6]), что благочестіе у русскихъ людей выражалось наклонностію русскихъ къ внѣшнимъ пріемамъ и видамъ благочестія. Такое

[6]) Л. Рущинскій. Стр. 60.

воззрѣніе на религію и благочестіе вполнѣ соотвѣтствовало необразованному, юному обществу, какимъ и были русскіе.

По отзыву однихъ иностранныхъ писателей, всѣхъ церквей въ Москвѣ было 2,000 [7]), по другимъ 1,000 и 1,700 церквей [8]), но большинство доводитъ эту цифру до 2,000 [9]), а Петрей насчитывалъ всѣхъ церквей и монастырей въ Москвѣ 4,500 [10]). На вопросъ патріарха Макарія [11]) о количествѣ всѣхъ монастырей въ Россіи, патріархъ Никонъ отвѣтилъ, что ихъ было болѣе 3,000.

По его словамъ, одинъ крестъ на придворной церкви Благовѣщенія стоилъ 100 милліоновъ золотомъ: онъ былъ весь изъ массивнаго металла. Это сообщилъ патріарху Макарію самъ Никонъ; а когда Макарій выразилъ сомнѣніе, то Никонъ, въ объясненіе своихъ словъ, прибавилъ, что постройка бѣлой стѣны вокругъ Москвы, стоила Великому Князю Василію Ивановичу не болѣе, чѣмъ этотъ крестъ и куполъ вмѣстѣ. Самый куполъ этой церкви былъ выложенъ чистымъ золотомъ, толщиною въ палецъ [12]).

Вообще въ Кремлѣ [13]) было такъ много позолоченныхъ главъ на церковныхъ колокольняхъ, что ихъ блескъ придавалъ городу великолѣпный видъ снаружи: многихъ иностранцевъ сначала поражало это великолѣпіе. Но, познакомившись ближе съ Москвою, они теряли это обаяніе, и говорили про нее въ насмѣшку, что Москва снаружи кажется Іерусалимомъ, а внутри это Вавилонъ...

Внѣшніе пріемы благочестія и религіозные обычаи служатъ выраженіемъ внутренняго настроенія религіознаго чувства народа и склада его религіозныхъ представленій, и съ этой точки зрѣнія, ни одно внѣшнее явленіе этого рода не можетъ считаться, такъ сказать, лишнимъ, и ничего не значущимъ.

Поэтому описаніе иностранцами, такъ сказать, будничной стороны религіознаго быта, которая ихъ особенно поражала, и которая, въ то же время, была имъ вполнѣ доступна, вовсе не такъ маловажно, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, и можетъ служить весьма годнымъ матеріаломъ для очерка нашего склада религіозной жизни.

---

[7]) Warm. p. 48.
[8]) Tanner 91.
[9]) Wirkl 183. Calsl. p. 137- 8. Petry 21.
[10]) Стр. 5.
[11]) Л. Рущинскій. Стр. 65.
[12]) He traw oz. Moc. 11. 166—167.
[13]) Olear. 74.

Мы мало знали иностранцевъ, но иностранцы старались заботливо изучать насъ, наши дикости, воровства, мошенничества, нашу вѣру, съ золотыми куполами, и религіозными, часто языческіе обычаи..

II.

Обращеніе изъ молоканъ-субботниковъ въ православіе Семена Соколова.—Причины сего обращенія. — Новое представленіе Екатеринославскаго Архіепископа Іова о высылкѣ всѣхъ молоканъ и духоборцевъ изъ Екатеринославской губерніи. — Распоряженіе Екатеринославскаго губернатора по поводу сего представленія.

Наши источники показываютъ, что торговля, особливо значительная, не разъ останавливала молоканъ и духоборцевъ въ ихъ переселеніи съ одного мѣста на другое, и была причиною обращенія ихъ (конечно притворнаго) къ православію, къ каковому средству они всегда прибѣгали, какъ къ единственному... и хватались за него, какъ утопающій за соломенку... Такимъ образомъ, напримѣръ: и изъ партіи молоканъ-субботниковъ, выселенной изъ г. Екатеринослава на Кавказъ, богатый купецъ Семенъ Соколовъ [14]) съ своимъ семействомъ, сначала оставался на мѣстѣ по непродажѣ будто-бы обширныхъ своихъ обзаведеній и прочаго своего недвижимаго имущества. Но когда употреблено было надъ нимъ неотступное побужденіе къ приготовленію себя къ отъѣзду, то онъ объявилъ желаніе присоединиться къ православной Греко-Россійской Церкви, изъяснивъ, что женщины изъ его семейства удручены слабостію здоровья, и ожидаютъ возстановленія онаго, чтобы послѣдовать потомъ семейному примѣру. Все это Соколовъ изъяснилъ Екатеринославскому Архіепископу Іову, который сдѣлалъ распоряженіе присоединить Соколова по христіанскому обряду къ Православной Греко-Россійской Церкви, что и было сдѣлано.

Формы были соблюдены и Соколовъ съ семействомъ остался въ Екатеринославлѣ при выгодахъ своей торговли. Между тѣмъ Екатеринославское духовное начальство не давало покоя тамошнимъ сектантамъ. Екатеринославскій Архіепископъ Іовъ [15]) вошелъ къ Екатеринославскому губернатору съ отзывомъ, что находящіеся въ Екатеринославлѣ духоборцы, присланные въ 1817 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ,

---

14) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ. 1819 года. № 35.

15) Тамъ же, стр. 24.

бывшіе въ Финляндіи, изъ Донскихъ казаковъ Семенъ Порываевъ, Артамонъ Линьковъ съ сыномъ Захаромъ и женою сего послѣдняго, объявившіе себя придерживающимися ереси молоканской, по закоренѣлой своей развратности, за всѣми преградами не перестаютъ дѣлать зловредныхъ толковъ, уловляющихъ умы слабые, не имѣющіе возможности познать лжемудрованія ихъ, и тѣмъ слѣпо отклоняются отъ пути истинъ христіанской вѣры. Почему Іовъ, побуждаясь толико пагубными дѣйствіями сихъ вольнодумцевъ, влекущими вредныя слѣдствія для правовѣрія и заботясь, дабы зло сіе не могло распространяться, настоятельно требовалъ отъ губернатора распоряженія о непремѣнной высылкѣ сихъ заблудшихъ къ подобнымъ имъ единомышленникамъ.

Вслѣдствіе такого представленія Екатеринославскій Губернаторъ рѣшился выслать изъ Екатеринослава только помянутыхъ Донскихъ казаковъ въ Мелитопольскій уѣздъ для поселенія на „Молочныхъ водахъ“ и о сдѣланіи распоряженія на счетъ водворенія ихъ снесся съ Таврическимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, прося, чтобы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, о сихъ людяхъ въ 1817 году состоявшагося, были они на мѣстѣ водворенія какъ старые и дряхлые надлежащимъ образомъ призрѣны и въ содержаніи обезпечены. Таврическій Гражданскій Губернаторъ увѣдомилъ Екатеринославскаго Губернатора, что онъ предписалъ Мелитопольскому Земскому суду, дабы Молокане изъ казаковъ по прибытіи изъ города Екатеринослава были призрѣны и содержались на счетъ общества Мелитопольскихъ поселенцевъ подобно другимъ престарѣлымъ и неимущимъ, пользующимся таковыми пособіями. Когда вся эта переписка кончилась, то помянутые молокане и были отправлены на „Молочныя воды“.

III.

Совращеніе возвратившимся изъ Соловецкаго монастыря Осипомъ Соколовымъ сына своего Семена Соколова. — Жалоба жены послѣдняго на мужа своего. — Разслѣдованіе сей жалобы.—Пребываніе квакеровъ Аллена и Греллета въ городѣ Екатеринославлѣ. — Представленіе Екатеринославскаго губернатора о высылкѣ изъ губерніи всѣхъ молоканъ и духоборцевъ на „Молочныя воды.“—Высочайшее повелѣніе по сему представленію. — Исполненіе сего повелѣнія.

Мы сказали объ обращеніи Екатеринославскаго молокана—субботника Семена Соколова въ православіе. Въ качествѣ православнаго онъ женился тотчасъ вторымъ бракомъ на православной крестьянкѣ Маринѣ

и былъ обвѣнчанъ по обряду христіанскому. Проживъ съ нею около трехъ лѣтъ, онъ ходилъ въ церковь, исполнялъ видимо обязанности христіанскія и прижитую дочь представлялъ къ православному крещенію. Между тѣмъ возвратился къ нему изъ Соловецкаго Монастыря отецъ его Осипъ Соколовъ и совратилъ снова въ молоканство сына своего Семена Соколова, который принявъ снова имя Молокана—Субботника, помѣстилъ и жену свою Марину съ малолѣтнею дочерью, безъ согласія и вѣдома ихъ, въ списокъ Субботниковъ—Молоканъ. Тогда Марина Соколова объявила Начальству, что мужъ ея силится обратить и ее въ свою секту, не смотря на то, что она не желаетъ оставить Православную церковь.

Изъ произведеннаго, по прошенію Марины Соколовой, слѣдствію оказалось между прочимъ, слѣдующее важное для исторіи обстоятельство. Соколовъ показалъ, что онъ утвердился въ первый разъ въ сектѣ Молоканъ—Субботниковъ, когда послѣдователи сей секты, находящіеся въ Екатеринославлѣ, по приглашенію бывшихъ здѣсь проѣздомъ Англичанъ путешественниковъ (Это были квакеры Алленъ и Греллетъ), посѣтившихъ домъ дяди его Субботника Василія Соколова, стеклись туда къ путешественникамъ и въ первый разъ открыто написали списокъ о числѣ единомышленниковъ своихъ для поднесенія путешественникамъ, въ каковой списокъ внесъ себя и онъ Семенъ Соколовъ. При поднесеніи этаго списка все собравшееся общество Молоканъ — Субботниковъ одобряемо было со стороны путешественниковъ въ правотѣ ихъ Богопочитанія и въ томъ, что имена ихъ будутъ извѣстны Государю Императору.

Намъ извѣстно [16]), что квакеры Алленъ и Греллетъ въ 1818 году были въ Петербургѣ хорошо приняты Императоромъ Александромъ I, гдѣ пробыли четыре мѣсяца, и, выпросивъ позволеніе осмотрѣть Духовныя Секты въ Россіи, посѣтили Молоканъ, Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“, но чтобы они были въ городѣ Екатеринославлѣ и бесѣдовали съ Молоканами и Субботниками, съ этимъ обстоятельствомъ встрѣчаемся въ первый разъ, хотя оно, какъ оказывается, не подлежитъ никакому сомнѣнію: по всей вѣроятности квакеры сначала были въ Екатеринославлѣ, а потомъ уже и на „Молочныхъ водахъ“.

Но возвратимся къ семейству Соколова. Отецъ Семена Соколо-

---

16) См. Раскольники и Острожники. Т. 2. Стр. 955.

ва [17]) Осипъ Соколовъ, бывшій въ ссылкѣ на Соловецкомъ островѣ около 14 лѣтъ за содержаніе Молоканскаго ученія и возвращенный оттуда по Высочайшему о немъ повелѣнію, хотя на допросахъ не сознался въ совращеніи сына своего Семена, но изъ обстоятельствъ дѣла, по мнѣнію губернатора, можно заключить о семъ со всею вѣроятностію. Описывая все это Министру Внутреннихъ Дѣлъ Екатеринославскій губернаторъ изъяснилъ, что у него встрѣчаются въ губерніи и другіе подобные случаи, такъ что въ нѣкоторыхъ семействахъ, не смотря на связи кровныя, разныя замѣчаются о Богопочитаніи мнѣнія: одно лицо держится православнаго исповѣданія, а прочія заблуждаютъ въ Молоканской ереси. Нѣкоторые отцы семействъ, узнавши, что они въ отсутствіе ихъ по своимъ промысламъ изъ города помѣщены въ списокъ Субботниковъ - Молоканъ, по показаніямъ дѣтей, женъ ихъ, или родственниковъ, являлись въ полицію съ объявленіемъ о себѣ, что они не Субботники, а Духовные христіане, Молоканами называемые, потому губернаторъ замѣтилъ, что буде заблудшіе въ сектахъ люди останутся по прежнему въ своихъ заблужденіяхъ, пребывая въ губерніи, то могутъ они распространиться и усилиться ко вреду церкви. Въ слѣдствіе сего какъ Субботниковъ, такъ Духоборцевъ и Молоканъ, онъ, губернаторъ, полагалъ бы подвергнуть переселенію изъ города Екатеринослава всѣхъ безъ различія.

Этотъ отзывъ губернатора Министръ Внутреннихъ Дѣлъ князь В. П. Кочубей представилъ на усмотрѣніе Александра I-го и Государь [18]) повелѣлъ, на основаніи принятыхъ уже правилъ, всѣхъ сектантовъ, въ Екатеринославской губерніи находящихся, переселить Субботниковъ - Молоканъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ Кавказской губерніи имъ быть предназначено, Духоборцевъ къ Духоборцамъ, а Молоканъ къ (Молоканамъ) единомышленникамъ ихъ на „Молочныя воды“, дабы всемѣрно удалить ихъ изъ мѣстъ, гдѣ, находясь между другими жителями, они могутъ распространять ученіе свое, Осипа же Соколова, не исправившагося 14 лѣтнею ссылкою и не смотря на Всемилостивѣйшее прощеніе, вновь рѣшившагося на совращеніе слабоумныхъ съ пути истинной вѣры, удалить снова въ тотъ же Соловецкій монастырь, гдѣ прежде содержался, куда за надлежащимъ присмотромъ его немедленно и отправить; Мѣщанку Марину Соколову, буде пожелаетъ остаться съ

---

17) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ. 1819 года № 35.

18) Тамъ же, стр. 45.

дочерью въ настоящемъ ея жительствѣ оставить подъ защитою правительства, и ежели она останется въ православіи на прежнемъ жительствѣ, то можетъ просить духовное начальство и о разводѣ для вступленія въ бракъ съ другимъ правовѣрнымъ лицомъ.

Въ силу сего Высочайшаго повелѣнія немедленно же всѣ молокане Субботники отправлены были изъ Екатеринославской губерніи по принадлежности въ Кавказскую губернію; а только оставались на нѣкоторое время не высланными изъ Екатеринослава Молокане въ числѣ 59 душъ, но Министръ, узнавъ о семъ, поручилъ губернатору, снесясь немедленно объ нихъ съ Таврическимъ губернаторомъ, отправить ихъ туда, гдѣ назначено имъ мѣстопребываніе [19]). Вслѣдствіе сего предписанія Екатеринославскій губернаторъ доносилъ уже Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что предположенные на основаніи Высочайшаго повелѣнія къ высылкѣ Молокане, находившіеся на жительствѣ въ городѣ Екатеринославлѣ, въ Мелитопольской уѣздъ, для поселенія на землѣ, имъ опредѣленной, отправлены при открытомъ листѣ имъ выданномъ въ количествѣ 35 душъ обоего пола, въ городъ Орѣховъ, и что въ то же время отправлены въ Кавказскую губернію, и остававшіеся безъ высылки, по случаю болѣзни молокане-суботники, сестра мѣщанина Соколова Марья и мѣщанка Веретенникова, изъ числа же собственно молокановъ, остались не высланными изъ Екатеринослава тѣ только, которые имѣютъ разныя дѣла по присутственнымъ мѣстамъ въ производствѣ, и рѣшеніемъ не конченныя. Съ миованіемъ каковыхъ препятствій, и сіи всѣ вѣроотступники высланы будутъ на „Молочныя воды“ безъ промедленія.

Такимъ образомъ Екатеринославская губернія въ 1822 году почти вся очистилась отъ молоканъ и духоборцевъ, съ высылкою ихъ на „Молочныя воды.“

---

[19]) Тамъ же, стр. 43.

X

СКОПЧЕСКІЯ И ХЛЫСТОВСКІЯ ПѢСНИ.

(70 пѣсенъ).

Извѣстно, что въ древности были въ средѣ христіанскаго общества религіозно-мистическія секты, сильныя софистической діалектикой, умомъ и энергіей своихъ представителей; но обсуждаемыя и обличаемыя всенародно, онѣ исчезали съ изумительною быстротою. У насъ, напротивъ, секты, самыя дикія, по своимъ вѣроисповѣданіямъ, бѣдныя и внутреннимъ содержаніемъ и внѣшними вождями ихъ, благодаря тайнѣ, дѣлаютъ изумительные успѣхи въ простомъ народѣ. Есть, должно быть, — думаетъ народъ, — какая-нибудь опасность для православной вѣры въ ихъ ученіи, если стараются скрывать его, а между тѣмъ никакой опасности для церкви, которой не одолѣютъ врата ада, не представляютъ тайныя секты, такъ успѣшно распространяющіяся у насъ. Вся тайна успѣха ихъ *въ тайнѣ*, которой прикрыты онѣ и отъ духовенства и отъ правительства.

У нашихъ хлыстовъ, напр., мы находимъ даже обоготвореніе разврата, нѣчто въ родѣ культа Афротиды и Астарты, хотя далеко не въ той эстетически-облагороженной формѣ, въ какой онъ является у Грековъ и народовъ цивилизованныхъ.

И такая секта живетъ у насъ, и не разоблачена она хорошенько, и не возбуждено къ ней презрѣніе... Хлысты вѣрятъ, и другихъ научаютъ вѣрить, что даже такія дѣйствія, какъ развратъ пророка Раднева, сознавшагося на судебномъ слѣдствіи въ связи съ тринадцатью женщинами, безпрекословно отдавшимися ему изъ повиновенія его пророческому авторитету, — есть не грѣхъ, а дѣло святое, такъ какъ оно не было дѣломъ собственно Раднева, а живущаго въ немъ духа Святаго. Отсюда и смертный грѣхъ, которымъ оканчивается большая часть чрезвычайныхъ, или великихъ радѣній — дѣло святое, дѣло любви Христовой — когда Духъ Свя-

той «накатитъ» на радѣющихъ: плотское же возбужденіе, которое является какъ слѣдствіе усиленнаго раздраженія нервовъ послѣ усиленнаго бѣганья «на кругу» есть, по мнѣнію скопцовъ, дѣйствіе «накатившаго на нихъ Святаго Духа...» и дѣти, зачатыя отъ этого грѣха, признаются зачатыми по наитію Святаго Духа, и родившимися не отъ крови, не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ Бога, и имъ усвояется названіе Христосиковъ.....

Приганье Хлыстовъ и спячка въ свалку... а главное рѣзаніе скопцовъ, чудовищны въ глазахъ человѣка, предъ коимъ разоблачены эти секты, для темныхъ же людей эти темныя секты—завлекательны именно своею темнотою... И рѣзаніе людей и чудовищный развратъ въ повалку на полу, кто съ кѣмъ попалъ... совершаются у скопцовъ и Хлыстовъ нагло. Пѣсню собственно Скопческую можно узнать сейчасъ: въ ней никакъ уже необходится безъ того, чтобы ясно, или скрытно, не было вдернуто чего-нибудь о самозванцѣ Селивановѣ.

Приведемъ здѣсь обращики пѣсенъ, какъ хлыстовскихъ, такъ и скопческихъ [1]).

1.

(О сошествіи хлыстовскаго Христа Суслова съ неба на землю и его распятіи на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ).

Первое *сошествіе Бога* было въ Римѣ и Іерусалимѣ.
И сіяла вѣра много лѣтъ,
И стала вѣра отпадать,
И отпадала триста лѣтъ.
И изъ тѣхъ людей были люди умные,
И съединясь между собой тѣсно,
Послали людей на святое мѣсто.
И пришли тѣ люди,
Подымать стали руки на небо,
Сзывать Бога съ неба на землю;
«Господи, Господи, явися намъ, Господи,
Въ крестѣ, или въ образѣ,
Было бы чему молиться намъ и вѣрити».
И бысть имъ гласъ изъ-за облака:
«Послушайте, вѣрные мои!
Сойду я къ вамъ Богъ съ неба на землю;
Изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее;

---

1) Записка Н. Надеждина о скопцахъ; поданная Мин. Вн. Дѣлъ. Лондонск. сборн. о Раскольн. томъ III. Люди Божіи и Скопцы. Н. Реутского. Москва 1872 г. Русскій простонародный Мистицизмъ Н. Барсова. Люди Божіи. соч. И. Добротворскаго. Казань 1871 года.

Буду я по плоти человѣкъ, а по духу Богъ;
Приму я распятый *крестъ*,
Въ рученьки и въ ноженьки—гвоздильницы желѣзныя;
Пролью слезы горючія,
Проточу кровь пречистую.
Станите ли ко мнѣ въ темницу приходить
И узы съ меня снимать,
Распятаго со креста снимать,
Десятую денежку подавать?».

2.

Сошествіе того же Христа Ивана Тимофѣева Суслова съ неба на землю.

Сошелъ Господь съ неба на землю,
И рожденіе ему было въ Стародубской сторонѣ,
А житье его было въ каменной Москвѣ.
Спознали про него іудеи на землѣ,
Предали его на муку и на страданье.
И когда то время прошло, то до праведныхъ дошло;
Стали праведныхъ ловить,
Въ города возить и ковать стали,
Вязать, въ земляны тюрьмы сажать,
Караулы приставлять.

3.

(Пѣснь радѣльная).

Ануте-тка, други, порадѣйте-тка,
Вы у Батюшки сударя во земномъ саду!
Сія милость его Божья, благодать его святая.
Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладѣть:
А золоты коренья вы не стаптывайте,
А серебрянны вѣточки не обманывайте,
А бу мажныя листочьки неосыпавайте.
Ай, нуте-тка, други, порадѣйте-тка,
И вы батюшку сударя по утѣште-тка,
И насъ многогрѣшныхъ порадывайте.

4.

(Предостереженіе скопцамъ не смѣшиваться съ православными и не мірщиться съ ними).

Ой во саду, саду, во саду зеленомъ,
Стояло тутъ древо, отъ земли до неба.
На это на древо, птица солетала,
Птица голубица, древо любовала,
Древо любовала, гнѣздышко свивала,
Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
Дѣтей выводила, дѣткамъ говорила:

— «Ужъ вы, мои дѣтки, дѣтки голубятки!
Клюйте вы пшеничку, клюйте, не роняйте,
Въ поле не летайте, въ пыли не пылитесь,
Въ пыли не пылитесь, росой не роситесь!» —
Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
Въ пыли запылились, росой заросились.
Ужъ какъ-то намъ быть, къ Батюшкѣ придтить!
Къ Батюшкѣ придтить, слезами залиться
Авось нашъ Батюшка до насъ умилится!

5.

(Ожиданіе торжества на землѣ скопческаго Бога Кондратія Селиванова).

ГЛАСИТЪ ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА.

Что у насъ съ неба готовитца
Про нашего живаго бога-отца,
Что надо ждать страдамъ его конца.
Господь Саваоѳъ своего сына прославитъ,
Всѣ тюрьмы и темницы оставитъ
И вновь всѣ законы уставитъ.
— Скоро буду съ своимъ сыномъ вторымъ —
Самъ Господь Богъ владать
И новыя губерни и города закладать,
Гдѣ изволилъ сынъ мой возлюбленный
Много лѣтъ страдать,
Заложу соборы чудные,
Иконы напишу премудрыя
И чудотворныя,
А свѣчи къ нимъ поставлю соборныя
И пудовыя,
Да все его трудовыя;
Еще заложу приходскія церкви.
А вы, возлюбленные, всему вѣрьте.
Въ то время всякій себѣ большую вѣру бери.
Буду навѣшивать звонкіе и дивные колкола,
Эта судьба сойдетъ не мала!
Весьма чудесъ много будетъ,
Второй Христосъ страшенъ судъ засудитъ.
Какой пойдетъ по новой Россіи звонъ.
Илья-Пророкъ многихъ выгонитъ
Изъ старой Россіи вонъ,
Которыхъ отдастъ въ полонъ.
Илья пророкъ *новый* и *второй*
Такъ будетъ гремѣть громко,
И звонари небесные звонить будутъ звонко —
Да все по небесному!
Всѣ колкола про страды Христовы заговорятъ,
Да много чудесъ сотворятъ!
Еще вторые колокола съ неба снесутся.
Эти небесные пророки,
Станутъ разбирать всякіе пороки;

Что, гдѣ за кѣмъ есть,
Станутъ вездѣ чисто мѣсть,
Чтобы, батюшки родимаго,
Святую и многострадавшую икону живую—
На всѣ чистыя мѣста принесть
И на всѣ златые простолы.
Это чудеса Христовы.
Царь нашъ воцарится,
Никого не убоится,
Во пречистомъ своемъ тѣлѣ;
Это всѣ пророки въ небѣ запѣли,
Что *Христосъ вжитъ* на землѣ прославится
И всѣ страданія его явятся,
Вся сила безплотная удивляется,
Столѣтнему на страдахъ отцу.
А дѣло идетъ къ концу!
Слава его будетъ велика.
Какъ поставится его пречистое и пречудное живое лицо —
На всѣхъ сооруженныхъ.
И Богомъ благословленныхъ —
Престолахъ.
Во всѣхъ мѣстахъ
И во пречистыхъ устахъ —
Будетъ трубушка трубить
Во весь бѣлый свѣтъ,
Что не спадающій страдательный первый цвѣтъ,
Что таковыхъ цвѣтовъ и на землѣ нѣтъ!
Никто такимъ цвѣтомъ не цвѣлъ,
Какъ нашъ родимый батюшка расцвѣлъ.
По страдамъ я цвѣту будетъ слава
Дастся скиптръ и держава;
Всей Россіей будетъ править
Всѣ цари и короли —
Будутъ втораго бога и великаго страдальца славить;
А колокола зазвонятъ по небесному;
Какъ прошелъ родимой батюшка,
Всѣ пути тѣсные;
Весьма, очень, звонко,
А громы загремятъ очень громко,
Тутъ страшный судъ начнется,
Вся вселенная качнется!
Отъ великаго и сильнаго грому
Многіе побѣгутъ изъ своего явнаго дому,
Пойдутъ отъ суда страшнаго прятаться,
Многимъ придется до сыта наплакаться —
Отъ своихъ дѣлъ!
А кто находилъ въ Богѣ предѣлъ,
Этимъ откроется отрада;
Вся вселенная будетъ рада,
Да и всѣмъ будетъ отрада!

Всему этому великому дѣлу
Твориться надо!
Время скоро приближается,
А небо вышнее унижается,
Сила Божія собирается,
Съ неба на землю скатается.
Многіе вельможи за втораго Христа ухватятся.
И пойдутъ за нимъ во слѣдъ!
А кто слѣпъ,
Оставайся въ своихъ мѣстахъ.
Строгій глаголъ будетъ,
У родимаго батюшки —
Въ его пречистыхъ устахъ:
Оставайся слабый Божій родъ!
А займутъ мѣста міръ-народъ.
Пойдутъ души на спасенье
И узнаютъ второе воскресенье,
Весьма горячо приступятъ
И дорого оцѣнятъ,
А слабыхъ и старыхъ слугъ повинятъ,
Какъ дешево «*божество*» цѣнили
И Христа повинили!
Теперь *слабымъ* сказано
Что: «подите прочь,
Въ темную ночь,
Вы свѣтъ Христовъ проспали»!
Отвратитъ Господь свое лико;
А праведнику милость велика —
Съ ними буду бесѣдовать,
И говорить,
И чудеса творить!
Наберу себѣ вельможъ и господъ,
Да со мной будетъ самъ Господь —
При всей моей славѣ.
Кто въ хорошей исправѣ,
Того и допущу.
Вотъ я за время вѣщу.
Теперь многова не ищу;
А то придетъ пора, время,
Я сильнаго пророка
На «*Кругу Божьемъ*» пущу
На все свое собранье.
Пойдетъ пророкъ искать,
Не дастъ въ соборѣ спать,
Всѣ дѣла разберетъ
И всякаго жизнь.
Тутъ пророкъ скажетъ:
«Хоть въ гробъ ложись, —
«А я не спущу,
«И всѣ дѣла ваши отыщу,
«Чья жизнь не чиста,
«Вы замучили втораго Христа».
Пророкъ, по приказу отца сотворшаго,

Поведетъ и за дверь,
Вотъ этому слову и всякій вѣрь.
Пророкъ пошлется весьма грозенъ и строгъ,
Будутъ отъ суда его иные падать съ ногъ.
А вставши куда пойдетъ?
Это время скоро подойдетъ —
На *праведныхъ* красно солнышко взойдетъ,
А *слабый* прочь отъ свѣта пойдетъ —
Ему назначено мѣсто.
О, заступи, царица небесна,
За всѣхъ ты за насъ сиротъ!
А судъ Божій у нашихъ душевныхъ воротъ?
Вотъ, какъ смерть за плечомъ!
Ну, любезныя дѣтушки,
Не останется кто не причемъ!
О возлюбленныя дѣтушки!
Теперь я вамъ всю правду открою,
Что я искупитель родимый батюшка
Впередъ устрою,
Кого за какую жизнь и службу
Чѣмъ удостою;
Кому Царство растворю,
А кого раемъ подарю,
А кого за вѣру поблагодарю;
Я за хорошу службу —
Всѣмъ дамъ спокой вѣчный,
Кто служилъ чистосердечно.
Еще пророкъ проглашу,
Въ честь васъ прошу:
Попомните это *Божій судъ*
Поживите хорошенько тутъ!
Не скажу вамъ и не порадую,
Что жить на землѣ много годовъ,
Или мѣсяцевъ,
А скажу—на одни часы;
Я скоро снесу съ неба —
Справедливыя вѣсти:
Тутъ вся правда и жизнь обозначится,
«А иной горько наплачется
«Въ свою темную ночь».
О любезныя дѣтушки!
Поживите построже.
Многіе вельможи
Займутъ ваши мѣста, —
Это глаголютъ пророчески уста.
Постарайтесь ради душъ спасенья,
Примите пѣнье;
Это не его хотѣнье,
А Божія воля.
Дождайте, что скоро растворится неволя.
Ждите съ часу—на часъ,
Какъ бы милосердный батюшка, живой спасъ.
Не открылся бы вдругъ у васъ.

Вотъ, пророкъ повѣщаю вамъ впередъ;
Ведите чисто свой чередъ,
Будьте смирны, кротки,
Тогда не сядите на лодкѣ,
А помѣщу васъ на свой корабль.
Кто будетъ Богу радъ,
Тотъ и приметъ Божіе ученье,
Вспомните родимаго батюшки нашего мученье.

6.

(Складчина хлыстовъ деньгами для освобожденія Христа Суслова изъ тюрьмы во время слѣдствія, производившагося княземъ Одоевскимъ)

Ужъ какъ по *морю*, по морю,
По синему морю,
По хвалынскому и житейскому
Плыли-выплывали гости-корабельщики
Изъ дальнихъ городовъ, израильскихъ родовъ;
Приплывали гости
Къ Іерусалиму граду, къ каменной Москвѣ,
Приходили они къ земляной тюрьмѣ,
Стали они караульщиковъ спрашивать:
«Ай вы гой еси, караульщики!
Что у васъ это за темницы стоятъ?
Что въ темницахъ за невольники сидятъ?
Про что вы ихъ бьете, про что мучаете?
Что на нихъ пытаете? чего спрашиваете?»
Тутъ отвѣтъ держатъ караульщики:
«Ахъ, вы братцы, корабельщики!
Ихъ про вѣру бьютъ Божью истинную,
На нихъ спрашиваютъ самаго Бога Христа».
Стали гости между собой сглядываться,
Выкунать стали, выручать
И на волю выпущать.

7.

(Воспѣвается время, когда Кондратій Селивановъ возвращенъ былъ Павломъ I изъ Иркутска и житіе его въ Петербургѣ).

Всю Троицу величаючи,
Милость Божію ожидаючи,
Благодать съ неба стерегучи,
Птицей райской распѣваючи,
Сына Божьяго прославляючи.
Ужъ у насъ было, на святой Руси.
На святой Руси, на бѣломъ свѣту,
На разливѣ зари вечернія,
На закатѣ краснаго солнышка,
На восходѣ свѣтлаго мѣсяца;
Не злата трубушка вострубывала,
А проглаголывалъ нашъ Батюшка родной,

Изъ пречистыхъ устъ сахарныхъ своихъ.
— «О свѣтъ мои милые дѣтушки,
И всѣ вѣрные, послѣдніе сироты!
Уменя есть для васъ Сіонъ, мать гора!»
Разливалася бѣла утренняя заря,
Объявился нашъ распятый Божій крестъ,
У насъ нынѣче второй Христосъ воскресъ.
Утвердилъ онъ золотой, сударь, престолъ
Посреди всея Вселенной на Руси.
Вострубилъ онъ въ свою золоту трубу,
Подаетъ гласъ во всѣ четыре стороны,
Чтобъ слышали всѣ вѣрные рабы,
Еще слышали послѣдніе сироты.
Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
Ровно птица, поднебесный нашъ соколъ,
Покатился онъ во всякій во соборъ.
Учредилъ соборъ пророковъ на кругу,
Позлатилъ всяку пророческу трубу.
Вострубили его золоты трубы,
Про его, свѣта, великія страды.
Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной
Прославляетъ славный Питеръ онъ свой градъ,
Работаетъ свой зрѣлый виноградъ,
Всѣмъ душамъ грѣшнымъ даетъ, сударь, отрадъ.
Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
Великія нестерпимыя страды,
По садилъ во всей вселенной онъ сады;
Во садахъ-то онъ древо постановилъ,
Пречистою своею кровію поливалъ
И небеснымъ своимъ покровомъ покрывалъ.

8.

(Воспѣвается хлыстами время, когда Сусловъ распространилъ въ Москвѣ свое ученіе до того, что въ ней были четыре „Божьихъ дома“, въ которыхъ хлысты свободно отправляли свое богослуженіе).

Какъ у насъ было на семъ свѣту, во святой Руси;
Въ славной матушкѣ — каменной Москвѣ,
Во мѣщанской третьей улицѣ
Не два солнышка откатались,
Тутъ два *гостя* ликовалися:
Гость Данила Филипповичъ;
Гость Иванъ сударь Тимофеевичъ,
Въ одно они мѣсто съединялися,
Другъ другу они поклонялися.
Покланяется Иванъ Тимофеевичъ
Дорогому гостю богатому
Данилѣ Филипповичу:
«Ты добро, сударь, пожаловать
Въ мою царскую палатушку!
У меня все, сударь, приготовлено:
И столы, сударь, разставлены;

На столахъ скатерти накрытыя;
Приготовлены яства сахарныя
Со пивами, со медяными;
Добро, сударь, пожаловать
Хлѣба съ солью покушати,
И я радъ твоихъ глаголъ слушати—
Про твое время послѣднее
И про *твой* Божій престрашный *судъ*».

9.

(Заключеніе Кондратія Селиванова въ Г. Суздаль, Владимірской губерніи).

Свѣтъ нашъ, Батюшка Спаситель
И сынъ Божій Искупитель,
И великій нашъ страдатель,
Агнецъ Божій и Создатель,
О! премудрыя твои дѣла!
Пострадали чистыя твои тѣла,
Безъ всякаго пороку,
Тебя, Агнца живаго
На сырой землѣ пророка,
Вездѣ будутъ прославлять,
На престолѣ поздравлять!
За святое ты пѣніе
Претерпѣлъ всяко гоненіе
О! дражайшій Божій сынъ!
Нельзя вздумать и взгадать,
Будешь царствомъ ты владать,
И блаженными раями,
И всей силушкой небесной.
Произшелъ весь ты путь тѣсный:
Во-вторы, нашъ Спаситель,
За насъ грѣшныхъ страдаешь,
Плачешь, Батюшка, рыдаешь,
И дни, ночи не усыпаешь,
Въ небо просьбу посылаешь,
И къ царю тайно катаешь,
Его сердце умягчаешь.
Видно, Батюшка родной,
Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили.
Въ тебѣ Бога не умолили,
И матушку не упросили,
И всю Силушку Небесну.
Посадили въ мѣсто тѣсно:
Не дошло плача рыданье,
Нѣту намъ съ тобой свиданья.
Теперь, Батюшка спохватились:
Видно прошло злато время,
Не поспѣло наше сѣмя.
Тебя, свѣта, со плодами,
Оставили со страдами:

Надо слезамъ горько литься,
За твой, Агнецъ, вѣкъ молиться.
Ожидаемъ поры—время,
Время, радостнаго часу,
Отъ Царя явно Указу,
Заступника тебя, свѣта:
Ожидаемъ тепла лѣта!
И Духъ святой обѣщаетъ
Тебѣ, свѣту освободиться.
Свѣтъ, Матушка Царица,
Въ Небесахъ стала молиться,
Предъ Господомъ со слезами:
—«Ужъ, Отецъ ты мой небесный,
Когда будетъ свобожденье
Сыну Божьему, премѣна?
Не въ силушку труды нести!
Къ нему идутъ съ неба вѣсти,
И Духъ Святой возвѣщаетъ,
Сыну Божьему онъ много,
Много вѣку обѣщаетъ,
И Сынъ Божій, Искупитель,
Глаголывалъ свѣтъ, устами:
«Что я дѣтушки любезны,
Теперь за васъ отвѣчаю:
Вамъ бы въ этомъ мѣстѣ быть
За желѣзными вратами!
Вамъ не вынесть сиротами:
Упадете вы на землю,
Невозстанете на ноги.
Просите у Бога помоги,
Чтобъ изъ этаго мнѣ мѣста.
Поскорѣй освободиться,
Къ вамъ, бы дѣтушки, явиться!
Надо много вамъ молиться,
Стопамъ моимъ преклониться.
Выручайте, мои други,
Чистой вѣрой со слезами!
Какъ дойдутъ ваши прошенья,
Получайте, во награду:
Прикачу я къ Питеръ-Граду.
Просвѣчу я всѣ соборы,
Засвѣчу мѣстну свѣчу...

10.

(Пѣснь про рожденіе Кондратія Селиванова)

А свѣтъ, наше красно солнышко,
Государь родимый батюшко
Пребывалъ на Сіонской на горѣ.
Сіонъ гора превысокая.
Наша матушка-государыня
Акулина, свѣтъ, Ивановна,

Духотворная, чудотворная,
Къ Савaоѳу помолилася,
Св. духомъ разблажилася,
Во злату трубу раструбилася,
Утробушкой растворилася.
Вознеженное мое дитятко,
На бѣлыхъ ручкахъ явилося
Наша матушка-сударыня
Горючьми слезьми залилася,
Весьма она удивилася:
Хорошо дитя родилося,
Всей вселенной пригодилося,
Вся вселенна покорилася,
Земля-небо обновилося,
Сила божья помолилася.
Не устояли адски крѣпости,
Чтобы не было уже *лѣпости* [1]),
Чтобъ избавилъ богъ отъ слѣпости.
По его свѣта рожденiи,
Многи было его похожденiя.
Наша матушка-государыня,
Акулина, свѣтъ, Ивановна
Савaоѳу помолилася,
Съ благодарностью поклонилася,
Весьма она удивилася,
Вся вселенная перекрестилася.

11.

(Ссылка Кондратiя Селиванова въ г. Суздаль).

Свѣтъ наше красно солнышко,
Государь родимый батюшко
Укатилось красно солнышко
За горы за крутыя, за лѣсъ за темный.
Оставлялъ тамъ сударь батюшка
Свой темный духовный садъ,
Съ деревами кипарисными,
Съ виноградомъ, красными вишнями
Спокидался дорогой престолъ,
Встрепенулся золотой орелъ;
Онъ взвился высоко-далеко.
Оглянулся сударь батюшка
На любимую сторонушку;
«Оставайтесь мои дѣтушки,
Вы съ милостью Божiею,
Съ благодатiю, со святымъ духомъ».
Полетѣлъ нашъ соловушка
Онъ до города до Суздаля;

[1]) Подъ „лѣпостью“ скопцы разумѣютъ половыя стремленiя.

Сѣлъ нашъ соловеюшка;
Въ тѣсную клѣточку,
Запѣлъ нашъ соловеюшка
Въ небѣ жалкую пѣсеньку
Къ родимому своему батюшкѣ,
Къ родной своей матушкѣ,
Къ самому Богу вышнему:
«Родимая наша матушка,
Что у насъ сотворилось,
Разорили мое гнѣздышко
И не дали мнѣ мѣстечка.
Будетъ воля-свободушка,
Разметется путь-дороженька,
Прикатятъ къ тебѣ дѣтушки
Изъ всѣхъ дальнихъ сторонушекъ,
Накатятъ гонцы скорые,
Разопрутъ двери райскія,
И палатушки царскія,
По указу Государеву,
По приказу творца вышняго.

12.

(Пѣснь пророка, который собирается ходить на кругу).

Ахъ мой Батюшка, Отецъ-да
Ты услыши вѣдь меня—да
Ты небесный вѣдь творецъ—да
Ты мой-то вѣдь глава—да
Благослови-кась ты меня—да
Своего-то вѣдь раба—да
Въ золоту трубу трубишь—да
Во небесный колколецъ—да
На святомъ кругу звонить—да
Что могу я безъ тебя—да?
Ну мой Батюшка родной—да
Научи-же ты меня—да
Твое слово проповѣдать—да...
А вы други-ль вы мои—да
Вы меня-то вѣдь простите-да
Проливайте горьки слезы—да
И вы батюшку просите—да
Умоляйте вы его—да...
Чтобы онъ вѣдь заступилъ—да
Ужъ за насъ-то вѣдь сиротъ—да
Упросилъ бы изъ Рая—да
У небеснаго Царя—да
Ужь вѣдь птицу сокола—да
Что вѣдь Духа-то свята—да
Ужъ и къ намъ-то ли сюда—да
Утѣшителя благова—да...
Ужъ я вижу чудеса—да
Что всходились облака—да

Всколебались небеса—да
Отворяетъ намъ владыка—да
Ужъ небесную-то дверь—да...
Наливается сосудъ—да
Ужъ вѣдь Божьей-ли рукой—да
Что катитъ съ неба вѣдь судъ—да
Стойте всѣ вы, да со страхомъ—да
Дарить хочетъ вѣдь отецъ—да
Изъ насъ всякаго вѣдь даромъ—да
Ну живите, не тужите—да
Только Богу мнѣ служите—да
Вы имѣйте чистоту—да
Что вѣдь дѣвство то святое—да
Не своимъ—да, вѣдь умомъ—да
Ужъ какъ други—да, говорю—да
А все Божьимъ-то судомъ—да... и проч.

13.

(Пребываніе хлыстовскаго Господа Савaоѳа Даніила Филиппова на седьмомъ небѣ).

Съ высоты *седьмаго неба*
Не золотая къ намъ трубушка вострубила,
Вострубилъ къ намъ батюшка Сынъ Божій:
«Вы идите, мои други, не годите,
Своихъ дѣтушекъ ведите,
Поколь батюшкина трубушка къ намъ трубитъ;
Скоро трубушка трубить хочетъ перестать
И отмщеніе грѣшникамъ воздать».

14.

(Воспѣвается время, когда за заключеніемъ Селиванова въ Г. Суздалѣ въ Спасо - Евѳиміевомъ монастырѣ скопцы остались одни).

Мы подумаемъ, братцы,
Погадаемъ, молодцы!
Какъ послѣднее время
Доживать намъ до конца:
До конца тѣла и души,
Вѣчно какъ будемъ спасать!
Ужъ мы станемъ, други, жить,
Богу искренно служить.
Въ небеси-то Богъ творитъ,
Духъ Святый говоритъ:
— «Ужъ вы, братья и сестры,
Всѣ возлюбленны мои!
Ужъ вы слушайте указъ,
Гдѣ бываетъ мой приказъ.
Вы суды вкупѣ судите
И всю правду разсудите;
Вы дѣла мои храните,

А ближнихъ не судите:
Всякой думай о себѣ,
О послѣднемъ Судѣ,
Вы другъ друга любите,
Своихъ дѣтей не губите;
Государя Святаго Духа
Во сердцахъ своихъ носите.

15.

(Оставленіе Селивановымъ, во время заключенія его въ Суздалѣ, духовнаго своего сада, т. е. скопцовъ).

Я по *садику* хожу,
Виноградъ спѣлый гляжу,
Мыслями къ нему взираю—
Сердце мое простираю,
Нашъ батюшка идетъ.
Духъ святой сударь катитъ,
Хочетъ страшенъ судъ судить;
Засудитъ страшенъ судъ,
Бери въ голову разсудъ.

16.

(Воспѣваніе, послѣ смерти, пребыванія Селиванова на небѣ).

Безначальный Государь,
Свѣтъ нашъ Батюшка родной,
Учитель нашъ дорогой,
Наставникъ нашъ преблагой,
Полный духъ сударь Святой,
И вся Троица нераздѣлима,
Божествомъ не постижима!
Прибудетъ самъ Господь,
Самъ Господь Богъ Саваоѳъ:
Онъ, свѣтъ, въ небѣ самъ ликуетъ,
Ей! самъ въ небѣ онъ ликуетъ.
Ужъ какъ служатъ Государю,
Батюшкѣ нашему родному
Да всѣ Ангелы Святые,
Херувимы, Серафимы,
И Апостолы, Пророки,
И всѣ праведные люди.
Уже велико, люди, дѣло,
Про Батюшку вѣдать,
Про небесную про силу,
Страшно, друга, говорить,
Ужъ какъ знаете про то,
Да кто любитъ кого,
Ужъ какъ любитъ насъ владыка,
На сырой, свѣтъ, на землѣ;
Онъ праведныхъ принимаетъ,
А грѣшныхъ призываетъ.

17.

Возвращеніе Кандратія Селиванова изъ Иркутска и пребываніе его въ Петербургѣ).

У насъ нонѣ, други,
Чудо сотворилось:
Съ сѣверной сторонки
Солнце засвѣтилось.
Это нашъ спаситель
Батюшка-искупитель,
Царь силы небесной
Во раю явился.
Свѣтъ его господній
Во тмѣ засвѣтился.
Человѣческій родъ
Отъ сна пробудился;
Всѣ пошли, поѣхали
Свѣту поклониться,
Живой тамъ водицы,
Бузсмертной напиться,
Глаголу господню
Изъ устъ научиться,
Ото всѣхъ недуговъ,
Скорбей излѣчиться.
Экая радость
Къ намъ съ неба явилась
Земля и все небо
Нынѣ обновилась,
Благодать господня
Въ людяхъ разродилась;
Какъ быстрая рѣчка
По земли разлилась;
Древа всѣ поблекли
Она орошала.
Коренья засохши
Въ древахъ воскрешала
И бѣлыя ризы на нихъ надѣвала.
Всему злому аду
Рѣка досаждала,
Такъ что адски слуги
Сильно застонали,
Противъ благодати
Христовой возстали,
Злыхъ себѣ помощниковъ
Они набирали,
Разнымъ оружіемъ
Злые воружались,
По градамъ и селамъ
Они ополчались.
Съ агнцемъ брань творити,
Дѣтей его бити,
Лестью обольщати,

Отъ Бога отвращати,
А кто не послушаетъ,
Мукамъ предавати
И нигдѣ имъ мѣста
Здѣся не давати
Всѣ соборы вѣрныхъ
Сталъ врагъ раззоряти
И въ дальнія страны
Сталъ ихъ высылати —
Въ Сибирскія земли
И въ края Кавказски,
Въ хладный Туруханскій,
На островъ Аланскій,
Гладомъ тамъ морити,
Работой трудити,
За истинну вѣру
Законъ христіанскій.
Видно такъ изъ вѣку
На землѣ творится:
Кровь пророковъ праведныхъ
На сей землѣ льется.
Злые такъ и ноньче
Чрезъ властей воюютъ.
Вы же, Богомъ избранные,
Все здѣсь претерпите,
Христово оружіе
И знамя берите;
Любовь, крестъ, терпѣнье
Всегда вы имѣйте;
Тѣмъ-то вы избранные
Злобу предолѣйте,
И сколько есть силы
Съ врагами боритесь,
Умереть за Господа,
Вѣрны не страшитесь.
Тѣмъ-то имя Божье
На землѣ, вы, славьте;
По себѣ вы память
Вѣчную оставьте:
Взирайте, какъ прежде
Святые скончались,
На страдахъ за господа
Славою вѣнчались:
Зато-то имъ нынѣ
Честь, церковно пѣнье.
И вамъ тоже будетъ
За подвигъ терпѣнья —
Напишутся книги
Про ваши похожденья!
Христосъ-батюшка воскресъ,
У насъ нова радость есть
Святой духъ намъ поетъ пѣснь,

Отдавайте ему честь.
У матушки во соборѣ
Вся сила ея въ разборѣ,
На святыхъ ея кругахъ
Во блаженніихъ духахъ.
Сама матушка пошла,
Всѣ дѣла наши нашла,
Илья батюшка пророкъ
Печетъ сладкій намъ пирогъ
И начиночку кладетъ,
Съ нимъ по всѣмъ сердцамъ пойдетъ
Свою сладость разносить,
Да и въ честь будетъ просить.
А вы сладостью сладитесь,
Ко престолу всѣ садитесь.
Святымъ духомъ доходите,
Тѣмъ матушкѣ угодите;
Она судитъ судъ глубокій.
Ея дѣвственное око.
Окомъ матушка взираетъ,
Яко солнышкомъ сіяетъ;
Обогрѣетъ теплотой.
Въ ней премудрый духъ святой.
Онъ бесѣдуетъ, живетъ
И корабликомъ плыветъ.
Корабельщикъ громовъ сынъ,
Онъ отъ батюшкиныхъ силъ;
Саваоѳъ его избралъ,
Чтобъ вездѣ грѣхъ изодралъ...

18.

(Завѣщаніе Селиванова пророкамъ скопческимъ)

Послушайте, любезные, вы господняго указу,
Отъ батюшки отъ владыки, отъ небеснаго творца,
Что писали честны Ангелы отъ его свѣта лица.
Вы садите въ сердцахъ кипарисны древа,
Хоть не самый кипарисъ, да шелковый на немъ листъ.
Ужъ вы стойте всѣ во страхѣ, во блаженномъ духу,
Что *неложный* у насъ ходитъ живой *пророкъ* на кругу,
Чрезъ Духа возвѣщаетъ судъ намъ страшенъ обѣщаетъ.
Гнѣвенъ громъ будетъ гремѣть, калены стрѣлы—летѣть;
Тогда нѣкогда вамъ будетъ *аллилуйа-аминь* пѣть;
Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣть,
А Ісусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣть;
Не складайте съ плечъ—головушки знаменательна креста,
Вы увѣрьтесь въ жива Господа, Спасителя Христа,
Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь.
Скоро страшенъ судъ катится, вся земля будетъ свѣтиться;
Отъ чудесъ его господнихъ, многи будутъ оправдаться,
А отъ страху силъ небесныхъ грѣшный снопъ будетъ валяться.

А пророки пророчествомъ не могите похваляться,
Плотями своими не хвалитесь, — съ скамей долой не свалитесь.
У батюшки у владыки и за вами есть улики;
Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
Съ чѣмъ идти вамъ до Христа;
Пущай всякій пророкъ пустоту въ себѣ убей,
Такъ суда грозно людей.
Послушайте мои люди! не служите вы !удѣ,
Понесите Божью вѣру, вы не вѣруйте куміру;
Ужъ вы стойте не трусите, жива Господа просите,
Вы подите—не лытайте, неправыхъ дѣлъ не пытайте.
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

19.

(Воспѣвается хлыстами распятіе Христа Суслова на Кремлевской стѣнѣ).

Ай у Батюшки у родимаго,
У милостиваго Монарха,
У небеснаго Патріарха,
Во его Царской палатукѣ,
Гостятъ гости полюбовные,
Его дѣтушки все Духовные,
Собралися они, солеталися,
На его свѣта наглядѣтися,
И въ кругъ его всѣ садилися,
За его вѣсти поклонилися.
Ужъ и сталъ Судья всѣ сердца грѣти,
Заставляетъ пѣсенки пѣти:
Пойте, всѣ Израильскія птицы,
Пойте, братцы и сестрицы,
Пойте всѣ согласнымъ голосомъ,
Утѣшайте Судью Спаса;
И вы слушайте, что въ Указѣ:
Какъ бы въ домахъ этакъ жили,
Весьма бы Богу заслужили
Какъ слезами-бъ этакъ лились,
Надъ вами-бы Ангелы въ вились,
На древа бы ваши садились,
Съ вами въ Царствіи-бъ насладились.
Нутка, Спасовы вы дѣти!
Небезчастны вы на свѣтѣ:
На васъ солнышко съ лучами свѣтитъ,
Всѣ садочки ваши обогрѣваетъ,
Теплымъ воздухомъ потягаетъ;
Самъ Спаситель съ вами засѣдаетъ.
По его Спасителевой просьбѣ,
Благодать съ неба къ намъ скатаетъ;
Онъ во всѣ стороны ее отпущаетъ.
О немъ Духъ Святой возвѣщаетъ,
Что онъ много грѣшныхъ душъ прощаетъ:

Вдоль синева моря ходитъ,
Шелковый неводъ свой заводитъ,
Бѣлу рыбицу Судья ловитъ,
На путь Божій души приводитъ,
Во грѣхахъ ихъ Судья ихъ прощаетъ
И указомъ ихъ подтверждаетъ,
Наказъ постный имъ поручаетъ,
Чистотой ихъ жить научаетъ,
Имена въ книгу ихъ включаетъ,
Дерева въ саду отличаетъ,
Изъ устъ духомъ прорекаетъ:
— «Вы стойте, древа, не шатайтесь,
Вѣрно, праведно вы спасайтесь,
На Судъ Божій вы припасайтесь,
И вы злому не поддавайтесь,
Во сласть Божью вы отдавайтесь,
Такъ вамъ Господь во всемъ поможетъ,
Благодать въ сердца положитъ,
И покроетъ васъ покровомъ,
Отъ нынѣ и до вѣка!

20.

(Жизнь Селиванова въ Иркутскѣ).

Въ прежнее было время,
Звѣзда въ небѣ возсіяла,
Наша матушка родная
Сына божьяго принимала,
На рукахъ своихъ качала,
Его въ ризу облачала,
На главу вѣнецъ надѣла,
На добра коня сажала,
Въ путь дорожку снаряжала.
Покатилъ наша надежа
На мученья, на страды.
Приступилъ наша глава
Ко распятому кресту.
Чистоту онъ возлюбилъ,
Адски сѣти всѣ рубилъ,
Вѣрнымъ-праведнымъ трубилъ:
«Подержитесь, сироты,
«Вы телѣсной чистоты.
«Хоть примаю я печали,
«Корабли ваши причалю.
«Ни въ чемъ я васъ не оставлю,
«Кораблю мачты поставлю.
«Слышу ваши голоса,
«Подниму всѣ паруса.
Невѣрные Юдеи
Его мучили, избили,
А съ нимъ ангелы тутъ были,
Надъ главой вѣнецъ держали,

Въ небеса съ собой спрошали.
Не прося у Творца сроку,
Покатилъ онъ въ даль дорогу,
Во Иркутскій, сударь, градъ;
Претерпѣлъ много досадъ.
И онъ тамъ нашъ государь
Разводилъ зеленый садъ.
Изыскалъ онъ чисто древо,
Положилъ престольно дѣло.
Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
«О престольно наше сѣмя!
«Пришло число тебѣ—время,
«Полно мучиться, страдать,
«Изволь престоломъ овладать.
«Покатишь, наша отрада,
«И до Питера до града
«Полетишь, ты нашъ орелъ,
«Къ вѣрнымъ-праведнымъ въ соборъ
«Ты вкатишь въ явной Синодъ,
«Отвѣтишь за всѣхъ сиротъ;
«Сиротамъ принесешь долю,
«Освободишь вѣрныхъ на волю,
«Отопрешь ты всѣ темницы,
«Запоютъ предъ тобой птицы;
«Тебя будутъ прославлять,
«Не престолѣ поздравлять.
«Здравствуй, батюшка творецъ,
«Милосердый богъ отецъ!
«Ты откуда, красно солнце,
«Прикатилось со лучами?»
Отперъ батюшка родимый
И темницы всѣ ключемъ.
Приступили къ нему—свѣту
И всѣ вѣрны человѣки;
Пропустили слезъ какъ рѣки;
Прижимали къ сердцу руки,
Припали къ самому порукѣ,
Отъ него брали науки.
О нашъ свѣтлый виноградъ
Прикатился въ Питеръ градъ.
Проглаголывалъ Іисусъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ
Засвѣтилъ онъ мѣстный свѣтъ;
Разослалъ своихъ гонцовъ,
Отыскалъ онъ всѣхъ дѣльцовъ,
Увѣрилъ много слѣпцовъ,
Далъ небесный онъ всѣмъ взоръ.

21.

(Пребываніе скопцовъ по смерти Селиванова на землѣ подъ образомъ стада овецъ).

О свѣтъ батюшка Творецъ,

Ты спусти *бѣлыхъ овецъ*,
Ты спусти, свѣтъ, сокола
Изъ блаженнаго Рая;
Прозвони, нашъ государь,
Въ свои звонки колкола.
Мудрены твои дѣла;
Мы не знаемъ, какъ и быть,
Какъ тебѣ свѣту служить,
На землѣ намъ скучно жить.
Пора, время-то приходитъ,
Красно солнышко заходитъ
За горы, за крутыя,
За мѣста-то за такія;
Знобятъ морозы лютые,
На комъ ризы худые,
Ризы свои споновляйте;
Вы другъ друга поправляйте.
На тлѣнное душъ не мѣняйте.
Послушайте, други милые,
Вы съ седьмаго неба указу,
Указъ грозенъ Господь пишетъ
Пожинателя къ намъ пришлетъ;
Духъ святый доброхотъ
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ
Изъ полей, изъ морей,
Изъ холодныхъ, изъ грязей.
Не покажутъ, мои други,
Сего вѣку вамъ князья,
И цари-то всѣ земные
Пойдутъ они подъ землю;
И накроетъ ихъ земля,
Что горючія каменья,
За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье.
Ваша воля, ваша власть,
Что угодно, то устрой;
Вѣрныхъ, батюшка, удостой
И покровомъ всѣхъ покрой.

22.

(Пророчество на кругу скопца Федора Силантьева).

Возлюбленные други!
Вы себя не тревожьте,
Надежду на меня, свята духа, положьте,
Соборъ вашъ я крѣпкой стѣной огражу,
На караулъ легіонъ ангеловъ пошлю...
Врага злаго на сто сажень къ собору не допущу;
А вы мнѣ святому духу вѣрьте,
Живую благодатную воду мою пейте,
Подите, други, кораблемъ порадѣйте,
Въ духовной моей банѣ попотѣйте...

23.

(Воспѣвается пророчица Акулина Ивановна).

О пресвѣтлая свѣтила!
Съ неба на землю скатила,
Всю вселенну освѣтила,
Рай блаженный растворила,
Муку злую затворила.
Наша матушка Марія
Сына Божья породила,
За престоломъ посадила,
Златой вѣнецъ наложила,
Свыше чиновъ нарядила,
Свыше ангеловъ, архангеловъ,
Херувимовъ, серафимовъ,
Свыше всей небесной силы,
Глаголеть ей Сынъ Божій:
«Возлюбленная моя мати,
Слышу твоей благодати,
Могу ли я совладати»?
Глаголетъ ему мати:
«Возлюбленный, дражайшій,
Свѣтъ Сынъ Божій,
Изобранъ со седьмаго неба,
Свѣтъ созданный,
На всякъ пиръ будешь созванный,
Отъ юдеевъ изогнанный;
Тебѣ будутъ охотнички,
Изберутся помощнички,
Разошлю я твое злато—
На всѣ стороны обозы;
Разцвѣтутъ всѣ твои розы,
Не будутъ ихъ глотать козы,
Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
Въ корабляхъ-то учители
Не будутъ кривотолки».

24.

(Воспѣвается Хлыстами распятіе Христа Суслова на Кремлевской стѣнѣ).

Спаситель сударь нашъ,
Пребывай всегда ты въ насъ,
Ты, нашъ Батюшка Владыка,
Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь!
На тебя, Свѣтъ, уповаемъ,
Не погибнемъ никогда,
Правда Божія твоя
Сохраняетъ насъ всегда:
Ты заступникъ, Сударь нашъ,

Не оставишь никогда.
Ты намъ, Батюшка, ограда
И душамъ нашимъ отрада:
Твоя истина святая
Пребудетъ до конца.
Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
На путь истинный наставилъ,
Любовь Божью наградилъ,
Свою милость намъ явилъ.
Мы къ тебѣ, Свѣтъ, прибѣгаемъ,
Тебя въ пѣсняхъ восхваляемъ.
Какъ у насъ то было, братцы,
Въ большомъ Царскомъ кораблѣ,
Пребогатый сидитъ гость,
Іоаннъ, сударь, Предтечъ.
Его милости намъ много,
И во всемъ онъ намъ помога:
Кораблемъ онъ управляетъ
Отъ враговъ насъ избавляетъ;
На корабль онъ не пущаетъ,
Злыихъ лютыихъ звѣрей,
Своимъ словомъ прогоняетъ
Божьей властью завсегда.
Какъ плыветъ то нашъ корабликъ
По синему, по морю..
Легки вѣтры возставали
И къ востоку понесли
Мы встанемте, братцы,
И поклонимтеся,
Пребогатому гостю,
Іоанну Предотечу.
Онъ насъ, Батюшка, хранилъ
До востока доводилъ.
Просилъ онъ, нашъ сударь,
Сына Божьяго, Свѣта,
На семъ нашемъ кораблѣ
Съ Богомъ, Батюшкомъ, прибыть.
Спаситель, сударь, нашъ
Съ Апостолами гулялъ:
Онъ бесѣдовалъ то съ нами
Въ тайныхъ мѣстахъ, Государь;
Призывалъ онъ насъ, Владыка,
Въ Царство Божіе свое,
И всѣхъ своихъ людей
Ко спасенью приводилъ.
Пророчество имѣлъ
Въ предбудущемъ лѣтѣ,
И въ болѣзняхъ исцѣлялъ
Своей волею всегда.
И Владыку, Сына Божья,
Били, мучили его:
И едины изъ Апостолъ

Предаша его
На зло, лютое мученье,
На распятіе,
И всѣмъ злымъ врагамъ
На поруганіе.
Онъ нашъ Батюшка терпѣлъ,
И всѣ страсти принималъ;
И, принявши то всѣ страсти,
На крестѣ онъ былъ распятъ.
Прослезился Государь,
Видя праведныхъ людей.
Матерь Божія Марія
Слезно плакала объ немъ.
Свою волю возъимѣлъ,
Самъ спасти всѣхъ захотѣлъ;
И тридневный онъ воскресъ,
И всѣхъ въ радость обратилъ.
Ужъ онъ адъ разрушилъ,
Враговъ всѣхъ сократилъ.
Ты стонай-же, вѣчный адъ!
А я пойду въ садъ гулять:
Прикачусь я, Государь,
Во праведный Божій родъ.
Ужъ вы, гой еси! вы дѣти,
Всѣ вы братцы и сестрицы!
Вы возьмите себя въ разумъ,
Какъ Сынъ Божій то терпѣлъ.
Онъ страданья принималъ,
Всѣмъ намъ путь показалъ.
Онъ насъ златомъ наградитъ,
И плакати не велитъ.
И намъ надобно, братцы,
По его слѣду идти,
До царствія-бы дойти;
Получить то бы намъ, братцы
Что сказано на землѣ.
Провѣрилъ намъ Святой Духъ:
Вѣнца славу намъ воздать
За работу, за труды,
И за всѣ его дѣла.
Спаситель, Сударь нашъ,
Изволитъ пребывать
Въ седьмомъ небѣ на престолѣ:
Отъ Престола Божьей славы
Самъ изволитъ посылать,
Съ седьмаго неба, Владыка,
Святаго Духа, Государь.
Онъ, нашъ Батюшка, катитъ,
Какъ соколъ, сударь летитъ:
Души наши просвѣщаетъ,
По сердцамъ нашимъ катаетъ;
Плоти наши ублажаетъ,

Въ любви жить насъ утверждаетъ.
По округѣ самъ катилъ,
Весь корабликъ просвѣтилъ.
Изо устъ гласъ испущаетъ:
Свою милость намъ являетъ:
— «Ужъ вы, гой еси, удалые,
Всѣ добрые молодцы!
Любовь Божью вы имѣйте,
Не погибните никогда.
Не ходите вы, други,
По разнымъ путямъ;
Не глядите вы, други,
По разнымъ сторонамъ;
Не творите вы, други,
Злаго тяжкаго грѣха;
Не прогнѣвайте, други,
Вы небеснаго Отца;
Не обронитѣ золотаго,
Своего злата вѣнца;
Вы несите его
До послѣдняго конца;
И до Самаго, други,
До Превышнаго Творца.
Такъ, други мои милые,
Успокойте Отца!» —
Во вѣки вѣковъ, аминь!

25.

(Обращеніе Христовской Божіей Матери къ своему сыну на небо).

Пойду съ горя, грѣшная, разгуляюся,
Взойду къ древамъ въ садъ повидаюся,
На всѣ деревья пріятно посмотрю.
Всѣ мои деревья поблекши стоятъ:
Иныя назадъ покривилися;
Другія деревья поломалися;
А еще деревья, коренья гніютъ;
А во всѣхъ деревьяхъ позябли сердца.
Ай, знать, на деревьяхъ зима холодна!
Все воздухъ бьетъ, цвѣты не цвѣтутъ;
Деревушки преблекши иныя лежатъ.
Прокатилась матушка съ Восточной-Стороны;
Съ Восточной-Стороны, съ неба съ высоты,
Съ неба высоты, съ престола красоты.
Пошла я въ зеленъ садъ на древа смотрѣть,
Идетъ наша Матушка, устрашилася,
Встрепенулася рукамъ, залилась слезамъ:
— «Да кто таковъ былъ, весь садъ засушилъ?
Знать не въ двери, въ щель, сквозь стѣну попалъ?» —
Сѣла наша Матушка, одна во саду,

Залилась слезами ко Отцу своему:
—«Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой!
Неужли мой Батюшка могъ садъ присушить?
Всегда ты заступникъ со мной пребывалъ:
А нынѣче, Батюшка, ушелъ въ высоту;
Оставилъ страдати меня сироту!»—
Проглаголалъ Батюшка, съ неба съ высоты,
Съ неба съ высоты, съ крестомъ красоты:
—Не плачь, не плачь, Матушка, всегда я съ тобой,
Невидимо съ вами, всегда я у васъ;
Всегда я дѣла свои тайныя творю,
Всякое древочко росою рошу:
Только, моя Матушка, въ иныхъ вѣры нѣтъ?
Да кто, мои дѣтушки, мой крестъ понесутъ,
Смиренные, кроткіе, тѣ меня найдутъ;
А буйные, гордые, тѣ всѣ въ адъ пойдутъ,
Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ! —
Проглаголывала Матушка къ Отцу своему:
—«Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой!
Скажешь ли, намъ Батюшка, причту ты свою:
Откину я пастыря, повянетъ мой садъ.
Теперь то, я вижу, всѣ овцы-отцы,
Будто, мой Страдатель, твой крестъ понесли!»—
—Не плачь, не плачь, матушка! я самъ на коронѣ:
Управляю я самъ своимъ кораблемъ!
Надѣйтеся дѣтушки! всегда живу съ вами,
И будетъ отъ Сына покровъ мой надъ вами!
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

26

(Воспѣвается основаніе скопчества на землѣ и распространеніе его искупителемъ).

Агнцы Божіи сокровенны,
Овче божественная заколенная,
Жертва умиленная, благословенная,
Жертва любви Божія, крещеная отъ моря до запада!
Востокъ оставилъ вселенскія двери райскія;
Оставилъ престолъ свѣтъ сводъ свой царскій;
Оставилъ троны, грады, зелены сады;
Оставилъ нашъ батюшка златой свой престолъ;
Оставилъ нашъ батюшка пространный свой тронъ;
Умалилъ онъ самъ себѣ малющій ростъ;
Ради насъ батюшка искупитель свѣтъ каталъ,
Гулялъ батюшка по чисту полю.
Заросли чистыя поля дикимъ полынемъ,
Заросли дороженьки въ зелены сады;
Приготовилъ батюшка живой намъ воды,
Онъ сорокъ лѣтъ, батюшка, слезами веселилъ
Пречистое сердце, животъ надсадилъ;
Кипарисныя древа въ саду насадилъ,
И утвердилъ корень, камень навалилъ.

Отросли вѣтви благодатныя,
Расплодились листвія благоуханныя;
Созрѣли плоды бѣлый-виноградъ;
Сталъ-же по чисту полю все зеленый садъ—
Славный Сіонъ градъ.
Прилетѣла птица золотой соколъ,
Садилася птица на кипарисъ древо;
Крылушки у сокола съ бриліантами,
Съ алмазными каменьями драгоцѣнными;
Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ.
Во сердцахъ у сокола соловушекъ;
Запѣлъ соловушекъ въ двѣнадцать голосовъ;
Пѣсни у соловьюшки херувимскія,
А рѣчи-то у райскаго серафимскія.
Въ саду кипарисъ древо—
Сударь батюшка, птица золотой соколъ—
Сударь сынъ Божій;
Въ сердцахъ соловушекъ—сударь Духъ Святый;
Благодатныя вѣтви—чинный дѣйственный;
Плодовиты листья—вѣрны праведны;
Созрѣли ягоды—всѣ пророкъ свѣтъ
Утѣшилъ въ саду пташечка.
Богу слава, аминь!

27

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ).

Господи Боже, царю милосердый!
Мы тобой, владыка,
Очинно довольны:
Были мы во плѣнѣ,
Теперича вольны.
Нутетка, братцы,
Пора намъ собраться
Къ батюшкѣ родному,
Гостю дорогому
Ко Питеру-граду,
Получити отраду,
Съ Творцомъ повидаться,
Манной напитаться;
Къ батюшкѣ родному
Подъ началъ отдаться:
Твори, нашъ кормилецъ,
Надъ нами свою волю;
Орелъ, ты нашъ бѣлый,
Что тебѣ угодно,
То съ нами и дѣлай.
Въ твоей сударь, власти
Ты нашъ страдатель!
Всегда избавляешь
Отъ бѣдъ и напастей.

Хотя и бываетъ
Надъ нами тревога:
Твои, нашъ заступникъ,
Велики помоги.
Хотя и попали
Въ Юдейскія руки
И тутъ не видали
Никакой мы муки.
Думали: не будетъ
Намъ съ тобой свиданья—
Съ батюшкой родимымъ
Гостемъ дорогимъ.
Еще, ты, заступникъ,
До насъ умилился:
Съ покровомъ явился,
Своею молитвой,
Укротилъ Содомы
Покрылъ наши домы.
Приносимъ благодарность
Тебѣ государю,
Батюшкѣ родному,
Гостю дорогому,
За твою къ намъ милость,
Котора къ намъ грѣшнымъ
Отъ тебя явилась.
Слава тебѣ, Боже,
Жить съ тобою гоже:
Будемъ распѣвати
Херувимски пѣсни.
Сохрани кормилецъ,
Насъ къ будущей веснѣ
Отъ огня, отъ пламя,
Отъ моровой язвы!

28.

Воспѣвается радѣніе хлыстовъ съ мнимо воскресшими ихъ богами и хлыстами.

На горѣ, горѣ, на Сіонской горѣ
Стоитъ тутъ церковь апостольская,
Апостольская, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая.
Какъ во той ли церкви, три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ, кипарисовые
Какъ во первомъ во гробѣ, богородица,
А въ другомъ то гробѣ Іоаннъ Предтечъ,
А въ третьемъ гробѣ самъ Іисусъ Христосъ
Какъ надъ тѣми гробами цвѣты разцвѣли,
На цвѣтахъ сидятъ птицы райскія,
Воспѣваютъ онѣ пѣсни архангельскія.
А съ ними поютъ всѣ ангелы,
Съ серафимами, съ херувимами

И со всею силою небесною;
Воспѣваютъ онѣ пѣсню: *Христосъ воскресъ.*
Возставала изъ гроба Богородица,
Подавала людямъ божіимъ рубашечки
Кроила людямъ божіимъ полотенчики,
Свивала людямъ божіимъ святы жгутики,
Возставалъ изъ гроба Іоаннъ Предтечъ,
Становилъ онъ людей божіихъ во единый кругъ,
Во единый кругъ, на радѣніе,
На радѣніе, на послушаніе;
Воспѣвалъ онъ пѣсни архангельскія,
Онъ скакалъ-игралъ по Давыдову.
Возставалъ изъ гроба самъ Іисусъ Христосъ —
Во святомъ кругу всѣ свѣчи затеплились.
Сокатилъ съ небеси батюшка Духъ святой,
Сокатилъ онъ на людей божіихъ;
Походилъ въ людяхъ божіихъ самъ Богъ Саваоѳъ,
Поскакалъ въ людяхъ божіихъ самъ Іисусъ Христосъ.
Сопускалъ на нихъ царь небесный благодать свою,
Осѣнялъ царь небесный ихъ покровомъ своимъ;
Ходилъ съ ними царь небесный во святомъ кругу.

29.

(Воспѣвается гоненіе скопцовъ правительствомъ).

По синему морю корабль восплываетъ,
Съ дорогимъ корабль товаромъ, цѣны ему нѣту:
Терпитъ горя корабль много, среди здѣсь у моря,
Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонятъ,
Налетѣли злые духи, на нихъ черны враны;
Сталъ корабликъ воспататься, вѣрный колебаться,
На Исусову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
А торгующіе товаромъ стали приступаться;
Хотя много торговали, дешево давали,
Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ,
Торгующіе испугались, съ корабля бѣжали.
Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю,
Злая воля ихъ погнала, стоять не давала;
Нутро ядомъ закипѣло, стоять не велѣло:
Все стрѣляютъ, заглядаютъ, потянуть желаютъ.

30.

(Пребываніе Селиванова, по возвращеніи изъ Иркутска, въ Петербургѣ).

А батюшка государь, ты небесный нашъ творецъ,
Ты поставилъ, государь, свой-то царскій дворецъ,
Призываешь ко себѣ всѣхъ израильскихъ овецъ,
Поставляешь насъ *вокругъ, во соборѣ* во своемъ,

Аллилуйя, аллилуйя! Господи помилуй!
На золотомъ престолѣ тамъ Христосъ сидитъ,
Призываетъ онъ къ себѣ дѣтушекъ,
Говоритъ имъ слова привѣтныя:
«Ай, вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
Золотыя коренья не стаптывайте,
Серебряны вѣточки не обламывайте,
Бумажные листочки не осыпливайте!
А вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
Меня Христа Бога, поутѣшьте-ка,
Мою матерь, Богородицу, порадуйте;
Освѣчу я васъ, други, золотыми лучами,
И сошлю вамъ, мои други, съ небесъ Духъ святой».

34.

(Воспѣвается Кондратій Селивановъ, надзирающій съ неба за скопцами).

Ай гумошка голубокъ!
Куда разумъ твой голубокъ,
Птица райскій гуркунокъ!
Все про царствіе толкуетъ,
Ты про Царство про Небесно!
И про Рай про блаженный.
Повелѣньемъ все творитъ,
Христосъ Воскресъ! говоритъ,
Лѣность творить не велитъ,
Во страхѣ всѣмъ пребывать
Завсегда, Сударь, велитъ.
Всякой часъ, всяку минуту.
Благодатью ты владаешь,
Всей вселенной управляешь,
Невидимо тамъ бываешь,
Гдѣ въ смиреньи пребываютъ,
Горьки слезы проливаютъ,
И въ радѣньи пребываютъ,
И гдѣ просьбы задаютъ,
Тамъ сошествіе творитъ
Ко избраннымъ говоритъ;
Глаголъ тихой изливаетъ;
Все тайное открываетъ,
Въ передъ тайну прорекаетъ,
Соколомъ туда летаетъ,
Внутри дышетъ теплота:
Разрыдалась сирота,
Расплакалась вѣрная,
Вѣрно-праведна душа,
Принесла Богу вины,
Пошла волей на страды,
Во тѣ замки, во тюрьмы;
Просидѣли во затворѣ,

Не была долго въ соборѣ.
Протекало быстро время:
Отъ Божественной руки,
Орошала тамъ роса;
Появилася краса,
Если душа хороша.
А изъ Раю Соколино,
Позвала душу въ долину;
Показала ей всѣ грады,
Гдѣ ликуютъ праведны люди.
Обѣщала за труды,
Вострубить въ златы трубы.
Какъ восплакалась душа
Передъ Батюшкой Отцомъ;
—Слышу, вижу, Государь!
Даришь, жалуешь вѣнцомъ:
Не оставь меня во вѣкъ!
Духъ Святый меня прорекъ:
Хоть головушку сложить,
Да съ тобой, свѣтъ, пожить,
Во блаженныхъ всегда быть,
Грѣха злаго погубить.
Подъ покровомъ твоимъ стану,
Прославлять тя не престану.

35.

(Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска, и пребываніе его въ Петербургѣ).

Какъ не золота трубушка жалобнехонько
Вострубливала ай! жалобнешенько:
Возставали, возставали духи бурные,
Заходили, заходили тучи грозныя.
Соберитесь, братцы, во единъ соборъ,
Посудимте, братцы, такую радость.
Ужъ вы, вѣрные, избранные!
Вы не знаете и не вѣдаете,
Что у насъ нынѣ, на сырой землѣ,
Катаетъ у насъ изъ Раю птица,
Летитъ, въ тую сторону глядитъ,
Гдѣ трубитъ труба златая, тамъ нашъ батюшка.

36.

(Пѣснь Скопческаго пророка, ходящаго во кругу).

Ай, вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка!
И вы у батюшки сударя во зеленомъ саду.
Ай, милость его Божія, благодать его святая!
Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладѣть;
А и золоты коренья не отаптывайте,
А серебряны вѣточки не обламывайте,

А бумажные листочки не осыпывайте.
Ай, нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
И вы батюшку сударя поутѣшьте-ка,
И насъ многогрѣшныхъ порадывайте!

37.

(Благодарственная пѣснь пророка, ходящаго Хозяину дома, гдѣ радѣніе).

Ой спасибо тому, кто во Божіемъ дому!
А въ началѣ спасибо, Небесному Царю;
И спасибо хозяину съ хозяюшкою,
На хлѣбушкѣ, на соли, и на жалованьѣ!
Что поилъ, кормилъ, сударь насъ, много жаловалъ;
Что поѣли, попили, побесѣдовали,
Мы про Іисуса про Христа Бога совѣтовали!
А Илья, сударь Энохъ, всю вселенную прошелъ,
Всю вселенную прошелъ, на седьмо небо взошелъ,
А Василій-то Великъ — на соборъ идти велитъ,
А Григорій Богословъ—читалъ книгу Родословъ;
А Иванъ-то Златоустъ—учитъ вѣрныхъ изо устъ,
А Борисъ, сударь, и Глѣбъ—сосылалъ намъ сущій хлѣбъ,
Савватій и Зосимъ—свѣтъ у Господа просилъ,
Свѣтъ у Господа просилъ, этотъ даръ намъ разносилъ,
А Архангелъ Михаилъ—всѣхъ недруговъ побѣдилъ,
Всѣхъ недруговъ побѣдилъ, — со седьмаго неба сбилъ;
А великій Николай—своей помощи подалъ;
А Илья сударь, Пророкъ—по седьмому небу катилъ,
Грозны тучи наводилъ, сильны дождички спустилъ,
На сырой-то на землѣ, сущій хлѣбушка родовъ,
Сущій хлѣбушка родовъ, вѣрныхъ, праведныхъ кормилъ,
Онъ поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ!
Что поѣли, попили, побесѣдовали,
Про Іисуса про Христа Бога совѣтовали:
А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ! Аминь!

38.

(Воспѣваются хлыстовскіе Христы и Богородицы, невидимо будто-бы живущіе среди общества).

Ходила святая дѣва по горамъ, по крутымъ горамъ,
Искала, искала Іисуса Христа;
На встрѣчу дѣвѣ жидовья—жидовскія дѣти.
Спрашивала ихъ святая дѣва:
«Не вы-ли, жидовья, Христа распяли»?
Не мы, дѣва, не мы, святая, распяли Христа,
А распяли Христа, дѣды-прадѣды;
Поди-жъ ты, дѣва, на круту гору;
На крутой горѣ три древа стоятъ.
Три древа стоятъ, кипарисовыя;
Изъ тѣхъ древъ кряжья рублены,

Кряжья рублены, доски колоты,
Доски колоты, брусья тесаны;
Изъ тѣхъ брусьевъ церковь строена,
Въ той церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовы;
Въ тѣхъ гробахъ три святыхъ лежатъ:
Первый святой—Іисусъ Христосъ,
Второй святой —святая дѣва,
Третій святой—Іоаннъ Предтечъ.
Надъ самимъ Господомъ Ангелы поютъ,
Надъ святой дѣвой лоза процвѣтаетъ,
Надъ Иваномъ Предтечею свѣчи теплются.

39.

(Воспѣвается скопцами золотое время пребыванія Селиванова въ Петербургѣ и затѣмъ ссылка его въ Суздаль).

А свѣтъ ты нашъ, православный Питеръ-градъ,
Ты прибѣжище Христу былъ вертоградъ,
Расцвѣталъ въ тебѣ зеленый райскій садъ.
Въ этомъ саду райская птица пѣлъ соколъ,
Жалко звонилъ во небесный колоколъ.
Возрастали все тамъ древеса,
На древичкахъ ароматная роса.
Сотворилися велики чудеса.
Саваоѳомъ насаждены древеса,
Политъ садикъ искупителемъ-христомъ,
Купно-слезно со всей троицей святой,
Чистосердечной своей теплотой.
Открылъ прежде всего тайну—святой кругъ,
Чтобъ присутствовалъ въ сердцахъ святой духъ.
Во вторыя далъ знать всѣмъ царскимъ родамъ,
Всѣмъ вельможамъ, сенаторамъ, господамъ.—
Среди Питера устроенъ былъ домъ,
Самому христу было прибѣжище въ немъ:
Протекалъ тамъ живой воды тихій Донъ,
Разливалася тамъ Сладимъ-рѣка;
На стражѣ были евангелисты Маркъ и Лука.
Строители.... всему дому мастера,
Тамъ написаны были златыя литера
Подъ названіемъ святой храмъ.
Сходились, съѣзжались со всѣхъ странъ,
Не боялись Юдеевъ-черныхъ враньъ.
Въ лаврѣ были бѣлосвѣтскіе скопцы,
А садовнички все были духовные дѣльцы,
Торговали иноземные купцы.
Это было злато время и пора,
Къ намъ явилась благодатная пора,
Просвѣщала благоутренняя заря.
Искупитель назвалъ Питеръ «Сіонъ-градъ».
Пресчастливы, преблаженны тѣ года:
Приходили къ нему царскіе рода,

Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
Прославляли искупителя-отца.
Со престолу онъ трубою къ нимъ гласилъ,
Со слезами пророчески слова рекъ:...
«О счастливо это время-златой вѣкъ,
«За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ.
«Я избранныхъ въ свое сердце заключу,
«Слабыхъ, грѣшныхъ судомъ божьимъ обличу.
«Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
«Дали волю своимъ тѣлесамъ,
«Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
«Оставляли садовнички зеленъ садъ,
«Оставался несозрѣлый виноградъ,
«Тѣмъ надѣлали творцу много досадъ»!
Оставался несчастливый Питеръ-градъ.
Затужили иноземные купцы,
Убоялися духовные дѣльцы,
Ослабѣли бѣлосвѣтскіе скопцы
И не стали тѣмъ товаромъ торговать.....
Удивлялись всѣ вельможны господа
Что избранны не несутъ божьева труда.
Припечалился Саваоѳъ-богъ нашъ творецъ
Сотворилъ Богъ-свѣтъ велики чудеса:
Покатилися къ Сенату колеса
Скоро и успѣшно ко Сіонскимъ воротамъ,
Неизвѣстно—всѣмъ спящимъ сиротамъ,
Страшно ударили въ колоколъ.
Отпирается искупительскій дворецъ.
Подходили ко престольному лицу
Говорили искупителю-отцу,
Все со страхомъ предлагали отцу рѣчь:
«Что не умѣли тебя дѣтушки беречь,
«Видно время орлу бѣлому летѣть?»
И нейдутъ къ нему сироты поглядѣть,
Только жалко зазвонили въ колоколъ —
Укатится птица райска, нашъ соколъ!
Скоро дали изъ Сената царю вѣсть:
Захотѣли искупителя увезть,
Такъ по царскому указу въ Суздаль-градъ.
Александръ царь получилъ много досадъ.
Онъ печально затужилъ,
Что изъ Питера живаго бога проводилъ:
«Не прогнѣвался-бъ мой батюшка творецъ;
«Я оставлю его царствія вѣнецъ;
«Видно скоро я во слѣдъ твой покачу,
«Безъ него на землѣ жить не хочу».
Слезно плакалъ и головушкой качалъ,
Что оставилъ ему великую печаль.
Онъ ко батюшкѣ день и ночь тайно кричалъ:
«Посадили въ оградушку отца,
«Не забуду тебя, свѣтъ мой, до конца,
«И гдѣ получу душевныхъ я отрадъ;
«Скоро вслѣдъ пошлю гонца

«Въ Суздаль-градъ по отца».
Слезно плачутъ избранныя сироты,
Что тебя взяли, свѣтъ нашъ, на страды.
Видно исполнились искупительски суды!
А вы слушайте гласъ архангельской трубы
И во вѣки вѣковъ, Аминь.

40.

(Пѣсня скопческаго пророка, стоящаго въ кругу и величающаго хозяина дома, гдѣ совершается радѣніе, причемъ пророкъ запѣваетъ, а хоръ подхватываетъ).

Ужъ какъ Царь Давидъ по садику гулялъ,
Я люблю, я люблю!
Онъ по садику гулялъ, во свои гусли игралъ.
Я люблю, я люблю!
Звонко въ гусли игралъ, Царски пѣсни распѣвалъ.
Я люблю, я люблю!
Полно други спать, еще есть время возстать.
Я люблю, я люблю!
Еще есть время возстать, ключевой воды достать.
Я люблю, я люблю!
Я еще люблю Саваоѳа въ небеси.
Я люблю, я люблю!
Я за то его люблю, небо, землю сотворилъ.
Я люблю, я люблю!
Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяцъ утвердилъ.
Я люблю, я люблю!
Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, небо звѣздами украсилъ.
Я люблю, я люблю!
Небо звѣздами украсилъ, своимъ гласомъ прогласилъ.
Я люблю, я люблю.
Я еще люблю хозяина во дому.
Я люблю, я люблю!
Я за то его люблю, гораздъ пиво варить.
Я люблю, я люблю!
Гораздъ пиво варить, родню Божію поить.
Я люблю, я люблю!
Гостей подчивать, вѣрнымъ кланяться.
Я люблю, я люблю!
Вѣрнымъ кланяться, вѣрнымъ славиться.
Я люблю, я люблю!

41.

(Воспѣвается распространеніе скопчества по Россіи).

У насъ было, други, на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, во царскомъ дому,
Стояла тамъ церковь Соборная,
Соборная, богомольная.
Во той во церкви люди Божіи:

Они сходятся, Богу молятся.
Во той во церкви, пробилъ быстрый ключъ,
Растворились двери, рѣка протекла.
По той по рѣкѣ суденцы плывутъ.
Суденцы плывутъ, все судомъ судятъ.
Разсудилъ судъ, кораблемъ пошли.
Ходитъ, гуляетъ, добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, сынъ царскій, гребецъ;
На главѣ его смарагдовый вѣнецъ,
Во рукахъ держитъ лазоревый цвѣтъ:
Съ руки на руку перекидываетъ,
Вѣрныхъ, праведныхъ поманиваетъ,
Дорогой товаръ показываетъ.
Этому товару цѣны, други, нѣтъ.
Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ;
Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.
Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ быстрый ключъ,
Этотъ быстрый ключъ—благодать съ неба;
Растворились двери—дана намъ вѣра;
Рѣка протекла—рѣчи Божіи,
Рѣчи Божіи, суды грозные! Аминь!

42.

(Пророчество ходившей на кругу одной бабы Малявки хозяину дома Ѳедору Силантьевичу.)

Здравствуй, вѣрный, дорогой,
Изобранный воинъ мой!
Со врагомъ смѣло воюй,
Ни о чемъ ты не горюй.
Хоша злой врагъ поспѣшалъ
Совершать мои дѣла,
И настроилъ весь мой здѣсь
Благодатный кабинетъ.
Я злого того врага, грозно накажу,
А тебя, моя душа,
Благодатью награжу.
Въ царствіе опредѣлю,
Со Ангелами вселю,
Оставайся, Богъ съ тобой,
Покровъ Божій надъ тобой!

43.

Пѣсень прибывшаго въ Петербургъ, по возвращеніи изъ Иркутска, Кондратія Селиванова къ скопческой пророчицѣ).

Во собраньи, во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ,
Сударь батюшка пошелъ,
Всѣхъ праведныхъ обошелъ.
Ужъ Богъ-помочь тебѣ,

Родимая сестрица!
Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
Добро тебѣ говорилъ,
Изъ потопа выводилъ,
Изъ потопа, *изъ воды*,
Изъ осоки, изъ травы,
Изъ морской глубины;
Становилъ тебя, сестрица,
Я на Божьемъ пути
Во зеленомъ во саду
Подъ яблонью подъ святой.
Буйный воздухъ вставалъ,
Зеленый садъ всколыхалъ.
Зеленый садъ расшумѣлся.
Нашъ батюшка умилился,
Въ зеленый садъ прикатился,
Отъ сна насъ разбудилъ,
Маловѣрныхъ увѣрилъ,
Маломощныхъ подкрѣпилъ.
Мимо зеленаго сада
Протекала тутъ рѣка,
Подмывала берега.
Говорилъ тебѣ, сестрица:
«Не ходи близко къ рѣкѣ;
Ты, сестрица, не оступись
И во рѣки не сгубись».

44.

(Пѣснь скопца, сидѣвшаго въ тюрьмѣ въ г. Тарусѣ).

Ты, воспой, воспой,
Соловейушка въ саду,
Ты утѣшь, утѣшь
Добра молодца въ терему!
Ужъ мнѣ-ли молодцу
Во неволѣ скучно жить,
На чужой сторонѣ,
Въ городѣ Тарусѣ.
Городочекъ не великъ,
Въ саду гулять не велитъ.
Ужь я съ горя со кручины,
Пошлю къ батюшкѣ письмо:
Напишу письмецо,
Не чернилами, не перомъ,
Горючьми слезами;
Пошлю Божьими стезями,
Въ высоту я ко отцу:
Въ высоту я ко отцу,
Ко Владыкѣ, ко Творцу.
А гдѣ будетъ проживать,
Изволь съ Богомъ пребывать.

Изволь съ Богомъ пребывать:
Вездѣ буду утѣшать!

45.

(Воспѣвается ночная свалка хлыстовъ и утреннее ихъ пробужденіе).

Вечоръ добрый молодецъ загулялся,
На *утренней зоринькѣ* спать ложился;
На восходѣ солнца пробуждался,
Со травоньки росою умывался,
Бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Московскимъ чудотворцамъ молился,
На всѣ четыре сторонушки поклонился.
Вы здорово-ли, братцы, спали—ночевали?
А я добрый молодецъ нездорово спалъ;
Будто по крутымъ, по краснымъ
Бережкамъ загулялся:
Будто крутой бережокъ обвалился,
А я лѣвой ноженькой оступился,
Правой рученькой ухватился
За то ли за крѣпкое деревцо, за кручину.
Ты, кручина моя, кручина,
Всего меня сокрушила,
Съ Господомъ Богомъ разлучила.

46.

(Пророчество наряженной на кругъ бабы Малявки Семену Аринычу).

Здравствуй, вѣрный рабъ ты мой,
Возлюбленный Семеонъ!
Ты дивишься на мои
Премудрыя чудеса:
Не могли вотъ тѣлеса
Повредиться отъ мороза.
Такъ тебѣ я что скажу:
Вѣра твоя горяча
Не сумнѣнная была,
Она тебѣ помогла,
А благодать-то моя
Теплоту тебѣ дала.
Будь же вѣренъ до конца;
Не лишу тебя царства,
Обведу всѣ мытарства.
Оставайся, Богъ съ тобой,
Милость моя надъ тобой!

47.

(Воспѣвается посыланіе на собраніе св. духа съ неба сидящимъ тамъ хлыстовскимъ Христомъ).

Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный Духъ, сударь, святой;
Онъ явился на кругу,
Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знакъ во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ сударь укатилъ;
Однимъ часикомъ взвился,
Минутою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ нашъ батюшка судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, Духа изъ Рая;
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго Духа
Въ сердца наши заключилъ,
До вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца.
На головушку наложу
И утѣшу-ублажу,
Аминь! слово скажу.

48.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ г. Суздалѣ).

Ай свѣтъ наше красно солнышко,
Государь ты нашъ,
Родимый батюшка,
Укатило красно солнышко,
Что за горы, за высокія,
За лѣса оно, за темные.
Укатился сударь-батюшка
Онъ во дальнюю сторонушку
Оставлялъ онѣ сударь-батюшка
Свой духовный зеленъ-садъ,
Покидалъ родимый нашъ
Свой любимый Питеръ-градъ
И мѣста всѣ райскія,
И палаты, свѣтъ нашъ, царскія,
Оставлялъ онъ золотой престолъ.

Встрепенулся золотой орелъ.
Полетѣлъ онъ высоко и далеко.
Оглянулся золотой орелъ
На любимо свое мѣстечко
И на теплое, на гнѣздышко.
Пожалѣлъ государь-батюшка
Духовныхъ своихъ дѣтушекъ,
Со слезами проглаголывалъ:
«Оставайтесь, мои дѣтушки,
«Всѣ вы съ божьею, со милостью,
«Съ благодатью, со св. духомъ,
«Со любовью, со покровомъ небеснымъ.
Залетѣлъ золотой орелъ
Онъ до Суздаля-города,
Ужъ и сѣлъ поднебесный нашъ соколъ
Онъ во тѣсную, во клѣточку
И запѣлъ соловеюшко
Въ небѣ жалобную пѣсенку,
Къ родимому своему батюшкѣ.
Къ Саваову Богу вышнему,
Къ царю-свѣту небесному
И св. духу блаженному,
Ко родимой своей матушкѣ,
Пречистой св. богородицѣ.
И царицѣ силы небесныя:
«Государь, ты мой батюшка,
И родимая матушка,
Ужъ и что это сотворилося?
Съ ночной темной, со сторонушки
Поднимались вѣтры буйные,
Вылетали враны черные,
Раззоряли тепло гнѣздышко.
Мнѣ тамъ не дали мѣстечка
И спугнули моихъ дѣтушекъ».
Проглаголывалъ ему батюшка
И родимая его матушка:
«Ты не плачь, агнецъ божій,
Не рыдай, изобранный божій сынъ,
Мы очистимъ тебѣ мѣстечко
Совьемъ въ Питерѣ гнѣздышко;
Прилетятъ къ тебѣ дѣтушки
Со всѣхъ дальныхъ сторонушекъ,
И польютъ всѣ сады зеленые
Со древами кипарисными,
Съ виноградомъ, большимъ вишеньемъ.
За твое, *агнецъ*, страданіе,
За безвинное терпѣніе
Преклоню я небо вышнее,
Утвержу я золотой престолъ;
Будетъ тебѣ на землѣ просторъ.
Не печалься, сударь, сынъ божій,
Будетъ воля и свободушка,
Разметается дороженька;

Прикатятъ гонцы скорые,
Отопрутъ двери крѣпкія,
По приказу творца вышняго,
По указу, свѣтъ, царскому!»

49.

(Пѣснь скопца, пропагандирующаго скопчество по России).

Ты попой, моя головушка, соловушкомъ въ саду,
Погуляй, моя головушка, по всѣмъ сторонамъ,
Погуляй, моя головушка, по всѣмъ городамъ,
Погуляй, моя головушка, за Каму за рѣку.
Течетъ тамъ батюшка *Урень*, красныхъ дѣвушекъ курень;
У нихъ *вербы золотыя* изъ небесной высоты,
Человѣкомъ вручены, ко устамъ приведены.

50.

(Воспѣвается Конхратій Селивановъ, возвращенный изъ Иркутска).

Свѣтъ, нашъ батюшка родной,
Гость богатый дорогой!
О источникъ нашъ Сладимъ,
Дражайшій Назарянинъ!
О превышній Судія!
Спусти птицу изъ Рая!
Златокрылаго орла.
Вылеталъ ясный соколъ,
То нашъ батюшка глава,
Искупитель изъ Рая.
Вылеталъ златой орелъ,
Изъ Царства, изъ Небесъ,
Принесъ много онъ чудесъ.
Со восточной стороны
Выводилъ грозны тучи,
Сносилъ золоты ключи:
Питеръ-городъ поучилъ,
Царя явнаго научилъ;
Черезъ три, други, часа,
Выводилъ грозны тучи,
Сносилъ золоты ключи,
Опять батюшка родимый.
По сырой землѣ катитъ;
По соборамъ ревизоровъ,
По всѣмъ будетъ посылать;
Будетъ вѣрныхъ перебирать,
Маловѣрныхъ увѣрять,
Малодушныхъ утѣшать:
Ужъ на каждую овцу
Сготовлено по вѣнцу!
Не извольте, други милы,

Ума, разума слово,
Никогда, перемѣнять!
Ужь спрошено, други, будетъ:
Кто про батюшку забудетъ,
Накажетъ судья творецъ,
Саваоѳъ Богъ Отецъ;
Онъ наперстникъ и второй
Катитъ гость дорогой
По сырой землѣ катаетъ
Въ зеленыхъ садахъ бываетъ,
Псалмы, пѣсни распѣваетъ,
Своихъ птенцовъ утѣшаетъ.
Страдатель нашъ единый!
Его книга велика
Про страды, про чудеса,
Эта книга на престолѣ.

51.

(Совращеніе Православныхъ чрезъ пророковъ хлыстовскихъ и скопческихъ).

Сотворилъ Господь Ангеловъ себѣ,
Возлюбилъ Господь Апостоловъ своихъ
И сослалъ съ небесъ свята Духа къ намъ.
Выбиралъ Господь святымъ Духомъ
Премудрыихъ ловцовъ,
Уловляли ловцы Вселенную всю,
Человѣковъ любящихъ.
Слава тебѣ Господи, силѣ твоей!

52.

(Воспѣвается преимущество скопческаго и хлыстовскаго общества предъ православною церковію).

Осипъ старинькой,
Богу миленькой,
Куда онъ бѣжалъ?
Во ясляхъ лежалъ.
Куда онъ ушелъ?
Куда онъ забрелъ?
Въ вертепы горы,
Въ нищенскія домы.
Въ нищенскихъ домахъ —
Во чистыхъ душахъ
Ангелы поютъ
Христа даруютъ.

53.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ)

Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ,
На Родной было, на сторонушкѣ.

У родимаго, свѣта, Батюшки,
У Спасителя, Искупителя,
У живаго Бога помощника,
У живаго источника,
Стояла церковь благословенная,
Благословенная, и моленная,
Со крестами позлащенными,
Со престолами украшонными,
Со лампадами, драгоцѣнными.
Въ лампадахъ горятъ свѣчи мѣстныя,
А вокругъ стоятъ Силы Небесныя;
На престолѣ самъ Государь Батюшка:
Онъ судилъ Судомъ своимъ Божіимъ,
Онъ трубилъ трубушкою, живогласною
Во всѣ концы земли Вселенныя.
Ужь покатилъ нашъ, свѣтъ, Батюшка,
Скатилъ въ келейку, встрепенулся:
А Питеръ-Градъ вспомянулся.
Ужь и сѣлъ нашъ, свѣтъ, Батюшка
Подъ единое, подъ окошечко:
Онъ навелъ, сударь батюшка, жалкой голосокъ:
Чтобъ мой корабликъ не сталъ на песокъ!
И вокругъ его слуги, не крещеные,
Во грѣхахъ своихъ, не прощеные...

54.

(Ожиданіе скопцами освобожденія Кондратія Селиванова изъ Суздальскаго заточенія, каковое освобожденіе однако не состоялось).

Духъ святой съ неба гласилъ,
Саваоѳъ сына просилъ:
Раствори свою неволю,
Выкатай, агнецъ, на волю.
Возвеселися святымъ духомъ,
Спусти жалкій гласъ вокругъ,
И вся сила небесная
Вострепещетъ во крылахъ.
Возливайте изобранные
Въ сердца свои божій страхъ.
Загремитъ труба небесна
И по дальнимъ сторонамъ,
По Иркутскимъ островамъ.
Изъ тайнаго кабинета,
Изъ истиннаго святаго,
Во тотъ славный Суздаль-градъ,
Во Спасскій тайный дворецъ
Посланъ былъ царемъ гонецъ,
Въ тотъ Спасскій во дворецъ,
Гдѣ нашъ батюшка-отецъ
Утѣшалъ своихъ овецъ.

Прочиталъ указъ гонецъ:
«Ты, нашъ батюшка-отецъ,
«Всѣмъ страдамъ твоимъ конецъ.
«Ты, владыка, царска роду,
«Кати, агнецъ на свободу».
А нашъ батюшка родимый
Воспѣваетъ жалкій гласъ:
«Саваоѳъ мнѣ волю дастъ.
«Скоро будетъ моя воля,
«Моимъ дѣтушкамъ свобода,
«Страды свои прекращу,
«Тайно обитать хочу.
«Указъ съ неба получу,
«Растворю свою невзгоду
«Отъ премудрости ключа
«Засвѣчу во всѣхъ избранникъ,
«Благодать живымъ ручьемъ,
«За распятый крестъ и страсти,
«Покорятся земны власти;
«Вострубитъ пророкъ Илья—
«Будетъ волюшка моя;
«А дѣтушкамъ вѣрна вѣсть:
«Понесите вы мой крестъ.
«Какъ будетъ Богу угодно,
«Моимъ дѣтушкамъ свободно.
«Придетъ время и пора:
«Выкачу Сіонъ-гора;
»Покачу я къ царю прямо,
«Покажу я бѣло знамя,
«Утушу я огонь-пламя —
«Сокращу царскій Сенатъ.
«Постоитъ царь за сиротъ
«Живой образъ мой явленный.
«Дамъ царю я повелѣнье...
«Крѣпки двери растворять,
«Сиротъ моихъ собирать,
«По заслугамъ разбирать,
«Кандалы всѣмъ разбивать.
«Такъ дѣтушкамъ Богъ велитъ.
«Еще слезушки пролить.
«За царя молить Бога,
«Пополнѣй сосудъ налить.
«На то всякій будь готовъ
«Мой вамъ, дѣтушки, покровъ;
«За страды низкій поклонъ.
«Я откроюсь въ иномъ градѣ:
«Мои дѣтушки мнѣ рады.
«А царь себя помирить,
«Всѣ неволи растворитъ
«За безвинныя страды
«Будетъ батюшку благодарить.
«Всей Вселенной потрясенье,
«А царю будетъ веселье.

«И всѣмъ праведнымъ отрада —
«Богъ небесная отрада!»

55.

(Воспѣвается борьба скопцовъ съ правительствомъ).

За плечами чорть сидитъ,
Онъ и рѣчи говоритъ:
«Горе вамъ, книжники,
Фарисеевы учители!
Вы свѣтъ видите,
Во тьму идете,
А намъ грѣшнымъ
Путь затворяете».

56.

(Плачъ хлыстовскаго христа Ивана Тимофѣева объ умершемъ хлыстовскомъ богѣ Даніилѣ Филипповичѣ).

Кто бы, кто бы горю моему помогъ,
Воротилъ моего Батюшку домой?
Воротись сударь Батюшка родной,
Воротись Гость, богатый, дорогой?
Ты воспомни мою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде познакомились съ тобой:
Какъ гуляли во зеленомъ во саду,
Мы щипали твой зеленый виноградъ.
Мы катали во святомъ, сударь, кругу,
Мы трубили въ живогласную трубу,
Мы звонили во небесную верву,
Мы манили птицу райскую съ небесъ:
Что скатилъ къ намъ Духъ, сударь, Святой,
Утѣшились мы Небеснымъ Судомъ;
Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
Пили, ѣли, прохлажалися съ тобой,
Говорили про духовны словеса,
Какъ творитъ Богъ въ седьмомъ Небѣ чудеса.
А нынѣче такія времена,
Покидаетъ сударь Батюшка меня,
Разлучаетъ насъ чужая сторона.

57.

(Воспѣваются розыски Селиванова правительствомъ и выдача его однимъ предателемъ изъ скопцовъ).

На страстной было недѣлѣ.
Гнали за Христомъ іудеи;
Они гнали, не догнали,
Завсегда Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,

Что былъ Іуда при ковчегѣ,
Пришелъ Іуда на торжище
Себѣ хлѣба закупать;
Началъ думать и гадать:
Я хочу Христа продать.
Къ архіереямъ приходилъ,
Смѣло двери растворилъ,
Съ архіереями говорилъ:
«Вы, духовны архіереи,
Что вамъ думать и гадать?
Я хочу Христа продать,
Вы извольте покупать».
Архіереи возрадовались,
За Іуду всѣ хватались:
«Ты Іуда, ты Іуда,
Сколько тебѣ казны надо»?
Вы духовны архіереи,
Дайте тридцать рублей злата,
Оставайся мѣсто свято,
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ;
Не сталъ объ этомъ горевать,
Пошелъ съ Богомъ воевать·
Взялъ оружіе съ собой,
Повелъ жидовъ за собой.
Жиды Іудѣ говорили:
«Ужъ ты Іуда переводчикъ,
Почему намъ Христа знать»?
Вы возлюбленны мои воины,
Кого буду лобызать,
Вы извольте того брать.
Предъ Христомъ знаки творились,
Жиды за Христа схватились;
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотамъ волочили.
Къ столбу Христа привязали,
Глаза Христу завязали.
Петръ Апостолъ слезно плакалъ.
Христосъ на Петра взираетъ,
Съ двора Петра посылаетъ.
На путяхъ рабы стояла,
Петра Апостола узнали:
«Петръ Апостолъ юдеикъ,
Ты Христовъ былъ ученикъ»?
Петръ Апостолъ отрекался.
Отрекшись же глаголъ вспомнилъ
Три дни во рву о томъ плакалъ.
Богу Слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь!

58.

(Мнимо-грядущее второе пришествіе Кондратія Селиванова).

Ай у батюшки, у родимаго,
У спасителя-искупителя,
Ай у матушки, у помошницы
У Александра-свѣтъ Ивановича,
У всей троицы нераздѣльныя,
Собиралася тайная бесѣдушка,
И всѣ ангелы солеталися
Съ херувимами, серафимами,
И Апостолы, со пророками.
Ужъ и вся сила-свѣтъ небесная.
Собирались въ царску палатушку,
Вострубили въ трубы небесныя,
Во златы гусли, во звончатыя,
На святомъ кругу
Преблаженный духъ
Онъ речетъ сударь—проповѣдуетъ
Онъ страды-труды, со терпѣніемъ,—
Утѣшаетъ нашего батюшку
Свѣтъ нашъ батюшка, припечалился,
Со всей троицой, думу думаетъ,
Думу думаетъ, и совѣтуетъ,
Каждый часъ—минуту, бесѣдуетъ,
Горючьми слезами обливается
И проситъ просьбою вѣрною
У отца своего сотворшаго
Обо всемъ своемъ, объ Израилѣ:
«Ужъ и какъ же мнѣ
Ихъ оставити!
Станутъ горько они,
Слезно плакати.»
Речетъ батюшка
Самъ небесный царь:
«О возлюбленный,
Ты мой сынъ Божій,
Даю власть тебѣ, свою полную,
На сырой земли,
Да и въ будущемъ.
Хоть и трудъ несешь
Со страданіемъ
И со слезнимъ со рыданіемъ,
Тѣсноту запоры крѣпкіе;
Потерпи еще время малое—
Будетъ волюшка и свободушка.
Придетъ часъ тебѣ,
Пора-времячко,
Отопрутся замки крѣпкіе,
Сошлю Ангеловъ и Архангеловъ,
И всю силушку—свѣтъ небесную—

Взять тебя къ себѣ во царствіе.
Теперь, батюшка
Сударь сынъ божій,
Погости, ты, свѣтъ
На сырой землѣ,
Пока вѣрные твои исправятся,
Маловѣрные поувѣрятся,
Маломощные воспокоются:
Тогда судъ будетъ и рѣшеніе.
Сядешь ты, батюшка,
На златой престолъ,
Возьмешь книгу—свое Евангеліе;
И засудишь, свѣтъ, судомъ страшнымъ,
И затрубишь трубою небесною,
Со великою своею славою.
Придутъ вѣрные твои дѣтушки
Къ тебѣ—свѣту со исправою,
А ужь грѣшные всѣ останутся.
Тогда, батюшка сударь—сынъ божій,
Ты не станешь ждать
Поры-времячка
Ни одного часу, ни минуточки,
Поспѣшать станешь
Въ свое царствіе
А теперь нашъ сударь-батюшка
Жалѣетъ своихъ дѣтушекъ:
На томъ судъ божій совершается.

59.

(Пророчество отраженной на кругъ бабы Маланьи Ильѣ Архипычу).

Ну, Богъ помощь и тебѣ,
Возлюбленный, дорогой!
Вѣдь батюшка духъ святой
И тебѣ тожъ помогалъ,
Твое тѣло согрѣвалъ,
Благодатью одѣвалъ,
За то, что ты, душа моя,
Къ Богу сердцемъ воспылалъ,
Свое сердце надрывалъ,
Бога въ помощь призывалъ.
Доведу я и тебя
До небеснаго дворца,
До блаженнаго Рая.

60.

(Пророческая рѣчь, обращенная къ цѣлому обществу, такъ называемая „Общая Судьба".

«Вы избранные мои,
Я вамъ скажу,

И въ сердца ваши
Благодать вложу;
Покровомъ васъ покрою
И отъ явныхъ злодѣевъ закрою;
Не бойтесь вы никого,
Только знайте свята Духа одного.
Я пришлю слугъ своихъ въ Саранскъ,
Чтобъ выгнать изъ него арапскъ
Скоро, скоро ожидайте,
Всю вселенну потрясу,
А васъ мои избранные,
До седьмаго неба донесу.
Молитесь только больше святому Духу,
Чтобъ пожить въ чистотѣ отъ пророческаго слуху.
Плотямъ своимъ не угождайте
Соборъ чаще посѣщайте
И дурноту изъ костей своихъ вытрясайте.
А я самъ, Спаситель, вами дорожу;
И весною много хлѣбушка нарожу.
Знайте вы прямую въ тайный соборъ дорогу,
Вы не бойтесь явнаго острогу:
Я Богъ васъ защищу,
До острога явнаго не допущу.
Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ,
А я святъ Духъ отъ мірскихъ-то людей закрою покровомъ.
Если надѣнутъ на васъ когда желѣзныя пути,
Я, Спаситель, велю съ ногъ ихъ столкнути.
Оставайтесь, Богъ съ вами,
И покровъ Божій надъ вами!»

61.

(Пѣснь проАлександра Ивановича Шилова).

Какъ сказать ли вамъ
Велику тайну божію
О тридневнимъ праздничкѣ?
Всѣ праведны сожидалися,
Братья, сестры собиралися,
Какъ голубки солеталися.
Прорекали тайну божію
Про роднмаго батюшку,
Про Александра
Свѣтъ-Ивановича,—
Про его жизнь, про скончаніе...
Залился слезами нашъ батюшка родимый,
Разсуждалъ онъ со Апостолами святыми:
«Какъ мнѣ стать,
«Предъ Бога предстать,
«Какъ отвѣтъ держать
«Къ Богу самому за каждую,
«За душу грѣшную».
Какъ отвѣтъ держать

Апостолы святые:
‹Ты не плачь, не рыдай,
‹Нашъ страдатель дорогой,
‹Ты учитель преблагой.
‹За твои ли, за велики за страды,
‹Что покрылъ богъ
‹Покровомъ пресвятымъ.
Сладки яблочки сбирали,
На златое блюдо клали,
Въ высокъ теремъ носили,
Родную матушку просили:
‹Прими, матушка-государыня,
‹Прими гостьица-помощница!›
Матушка принимала,
Честь, поклонъ давала,
На головушку золоты вѣнцы
Воскладывала.

62.

(Пророчествованіе скопческаго пророка одному лицу во время радѣнія).

Ну-ка ты выходи, избранная овца!
Я тебѣ святый Духъ скажу,
Утѣшу тебя, ублажу,
Покровомъ покрою,
Отъ явныхъ звѣрей закрою.
Ты не бойся теперь никого,
Только знай пресвята Духа одного.
Еще я Богъ тебѣ скажу,
Ты мое зеленое вѣдь древо,
И дамъ я тебѣ большое дѣло.
Только ты береги свое тѣло,
Чтобъ оно было у тебя все бѣло;
Оставь ты всю пустоту,
И храни тѣлесну чистоту.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!›

63.

(Пророчествованіе наряженнаго на кругъ пророка каждому изъ скопцовъ порознь).

Ну, поди, душа, на судъ.
Ты бери дѣло въ разсудъ,
Какъ Богъ вѣрнымъ помогалъ,
А тебя, душа моя,
Лютый морозъ ознобилъ,
Зачѣмъ вѣры не имѣлъ.
Вѣдь сомнѣніе Петра
На дно моря повлекло

И онъ слезно закричалъ:
Господи, спаси меня!
Тогда самъ Господь Петра
За правую руку взялъ,
На корабль его поставилъ,
А Петръ Господа прославилъ.
Такъ и ты, душа моя,
Поди Богу помолись,
И праведнымъ поклонись,
Ихъ молитвъ себѣ проси.
А мнѣ, святу духу, вѣрь,
Не погубитъ и тебя
Никакой лютый звѣрь.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою.

64.

(Пѣснь пророчицы, отряженной на кругъ).

Ай, кто пиво варилъ.
Ай, кто затиралъ?
Варилъ пивушко самъ Богъ,
Затиралъ Святой Духъ.
Сама Матушка сливала,
Вкупѣ съ Богомъ пребывала;
Святы Ангелы носили
Херувимы разносили:
Херувимы разносили,
Серафимы подносили.
— Скажи-жъ, Батюшка родной,
Скажи, Гость дорогой!
Отчего пиво не пьяно?
Али я гостямъ не рада?
Рада, Батюшка родной,
Рада, Гость дорогой,
На святомъ кругу гулять,
Въ золоту трубу трубить;
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить!
Богу слава и держава,
Во вѣки Аминь!

65.

Рѣчь скопческой Богородицы, обращенная къ собранію во время радѣнія)

Во струночки заиграли
Въ небѣ золотомъ;
Наша матушка родима
Въ полку пребывала,
Чудеса она творила,

Гласы испущала,
Рѣчи говорила:
«Ужь вы дѣвицы—дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Знать, вы къ Богу собрались,
Служить задались.
Вы идите къ Богу смѣло,
На васъ платье бѣло;
Матушка его надѣла,
По васъ порадѣла.
Вы идите, не робейте,
Вы святую воду пейте,
Въ сердцѣ змѣя бейте;
Ужъ вы змѣя-то убьете,
До Бога дойдете.
Объ насъ помолитесь,
Пониже поклонитесь,
Ко спасу приложитесь».

66.

(Пѣснь скопческаго пророка на кругу).

Благослови наша надежда,
Сударь-батюшка родной,
Погулять, поутѣшиться
И святымъ полнымъ духомъ
Поувѣриться!
Ай у нашего государя,
Гостя батюшки роднаго,
Ужь есть молодецъ къ молодцу—
Они вѣрные, вѣрны-праведны.
Они ходятъ, гуляютъ
По сіонскимъ по горамъ.
Они въ трубушки трубятъ,
Во Архангельски гласятъ
Отъ земли до небеси.
Ай у нашего государя-батюшки
Ужъ положено такъ:
Кому ангеломъ быть,
Кому архангеломъ служить,
Ужъ кому быть херувимомъ,
Кому серафимомъ,
Кому быть во пророчествѣ,
Кому—въ мученичествѣ.
Ай у нашей государыни
Гостьи матушки
Есть полки дѣвическіе;
Онѣ ходятъ, гуляютъ
По зеленому по саду,
Завсегда сошлетъ
Къ нимъ Духа святаго,—

Утѣшать будетъ
Сиротъ всѣхъ на землѣ.
Залился слезами
Нашъ батюшка родной,
Призывалъ онъ къ себѣ
Вѣрныхъ праведныхъ своихъ:
«Вы придите, вѣрны-праведны мои,
«Приступите избранныя души;
«Послушайте гласу моего,
«Ужь, вы, пейте, пейте
«Живую воду.
«Я прощаю во грѣхахъ васъ на свѣту,
«Всюду стану
«Свята Духа посылать.
«Онъ станетъ про меня вамъ прорекать».
Прорекали тайну божію они:
Про родимаго, про батюшку
Про Александрушку
Свѣтъ-Ивановича,
Про жизнь его, про скончанье на свѣту,
Про его, свѣтъ нашъ, вознесеніе.
Укатилъ съ земли нашъ батюшка родной,
Укатилъ съ земли страдатель дорогой.
Какъ узнали тутъ всѣ братья и сестры,
Всплеснули они бѣлыми руками,
Залились они горючьми слезами:
Государь ты нашъ батюшка родной,
Не повѣдалъ ты намъ тайны своей,
Что ты хочешь со земли, свѣтъ, укатить,
А мы стали бы у Господа просить!

67.

(Увѣщаніе скопцовъ твердо бороться съ правительствомъ).

Будьте тверды, корабельщики,
Торжествуйте надъ бурею!
Святой Духъ между нами.
Не бойтесь ни пожара, ни урагана!
Нашъ отецъ христосъ съ нами,
Его мать Акулина Ивановна съ вами.
Онъ придетъ! Онъ явится,
Чтобъ соединть вѣрныхъ корабельщиковъ.
Онъ поставитъ мачты крѣпкія,
Онъ распуститъ паруса несокрушимые.
Онъ посадитъ кормщика, который вѣрно будетъ править.
Онъ между нами, онъ съ нами!
Онъ броситъ якорь на доброе мѣсто.
Мы причалимъ, мы причалимъ!
Духъ святой съ нами!
Духъ святой между нами!
Духъ святой въ насъ!

*

68.

(Плачъ скопца о томъ, что мало скопится народу).

Сверху грозитъ туча, стоючи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ, бѣдныхъ страдать подъ волнами.
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, да мало скончавающихъ.
Пролію я слезы, какъ быстрая рѣка:
— Ахъ, Боже мой, Боже! Боже отецъ нашихъ!
Услыши ты, Боже, сію ты молитву,
Сію ты молитву, отъ блуднаго сына:
Предѣли ты Боже, къ избранному стаду,
Запиши ты, Боже, въ животную книгу!
А я буду жить, ни о чемъ не тужить,
Тебѣ, свѣту истинному, съ радостью служить.
Ахъ, Батюшка сударь, свѣтъ Небесный мой Отецъ!
Ты и сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
Ты поставь меня, отецъ, на красный свой крылецъ,
Наложи мой, Государь, на мою главу вѣнецъ.
Чтобы былъ я, Государь, твой всегда вѣрный слуга
Не ходилъ бы никуда изъ твоего, сударь, сада!
Во твоемъ, сударь, саду плодовитыхъ много древъ;
Я отъ нихъ буду питаться
И сердечно услаждаться.
Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь!

69.

(Одиночное покаяніе скопца въ лѣсу и въ полѣ подъ открытымъ небомъ).

Зорюшка занимается.
Бѣлая райская пташечка
По садику бѣгала,
Слезушки роняла,
Крылушками махала,
Сердцемъ воздыхала,
Къ землѣ припадала,
Мати докладала:
Мать земля сырая,
Зорюшка бѣлая!
Скажи такія вѣсти,
Доколѣ труды нести—
Сердечныя болѣзни?
Знать-то, я грѣшный имѣлъ много лести
Душевной болѣсти.
Душа имѣла волю,
За то я въ неволѣ,
Всего въ невдоволѣ;
Имѣю-то нужду,
Теперь вижу службу,

Какъ живутъ въ неволѣ.
Минуютъ ли муки?
Живутъ всѣ во страсти.
Не дали бы шпаги,
Что я жилъ въ отвагѣ;
Пилъ я хмѣльныя браги,
Передралъ бумаги.
Бумаги-то Божьи,
А жилъ-то я ложно.
Теперь-то я постараюсь на землѣ.
Какъ можно, пожить осторожно,
Себя поберечи,
Даю Богу рѣчи;
У него прошу мечи
И его велю посѣчи;
Стану становити
Въ чистомъ иконостасѣ
Предъ образомъ Спасомъ
Яровыя свѣщи;
Стану я молиться,
О сырую землю биться.
Батюшка родимый,
Изволь умилиться;
Прими всю молитву,
Разбей мою литву—
Крѣпкіе запоры;
Со мною все вздоры,
Ведутъ на позоры;
Просыпалъ я зарею,
Не успѣлъ шить узору,
Лишилъ себя забору,
(Къ) житейскому роду
Пошелъ я на Волгу,
Поживу я надолго.
Что плачутъ сироты,
Поютъ птицы гласами;
Поставятъ предъ Спасомъ
Я помолюся,
Къ матушкѣ явлюся,
Во всемъ повинюся,
Къ стопамъ преклонюся,
Во свой корабликъ вмѣщуся,
Душою прощуся.
Богу слава. Аминь!

70.

Пѣснь въ которой описывается скопческая церковь).

Въ чистомъ полѣ при дорожкѣ
Стояла свѣтлица.
Это красная дѣвица
Краснѣя солнца,

Виднѣя солнца,
Виднѣя свѣта,
Бѣлѣя снѣга.
Эта дѣвственная дѣва —
Вся церковь Христова.
На главѣ *вѣнецъ* побѣда,
Въ рукахъ Божье *знамя*,
Христомъ дано,
Чистотой названо,
Въ чистотѣ Богъ обитаетъ
И за насъ страдаетъ,
Смертью умираетъ.
Души вѣрны собираетъ,
Во уборъ убираетъ,
Къ намъ взываетъ:
«Одѣвайтесь вы, дѣвицы,
Бѣлыя голубицы,
Чистотой вы одѣвайтесь,
Вѣрой возвышайтесь.
А по чистому полю гулять берегитесь.
Со злымъ міромъ не водитесь,
У него не учитесь.
Катала, насъ оставляла
Матушка родная.
Вы, голубушки сестрицы,
Матушку любите,
На нее всегда смотрите,
За нею вслѣдъ идите,
Цѣломудренно живите,
Съ тѣмъ вѣнецъ плетите;
Вы назадъ не озирайтесь.
Но впередъ простирайтесь.
Кто же станетъ озираться,
Станетъ оставаться;
А прочь отъ стадичка отстанетъ,
Опять не пристанетъ».
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь!

XI.

БАКУНИНЪ, ОГАРЕВЪ И КНЯЗЬ П. ДОЛГОРУКІЙ,

ЗАГРАНИЧНЫЕ АГИТАТОРЫ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

I.

Извѣстно, что русскіе изгнанники затѣивали устроить въ Лондонѣ бѣглую раскольничью Архіерейскую каѳедру, и оттуда чрезъ сумасбродныхъ раскольниковъ потрясти всю Россію... Письменныя сношенія [1]) съ Бѣлою-Криницей, въ видахъ привлеченія главы старообрядцевъ къ совокупному дѣйствованію противъ русскаго правительства, открылъ первоначально русскій выходецъ Герценовской семьи, извѣстный изгнанникъ князь П. В. Долгорукій. Осенью 1862 года Кирилъ Бѣлокриницкій раскольничій митрополитъ получилъ отъ него письмо. Не слишкомъ искустно читая и книги, печатанныя гражданскимъ шрифтомъ, владыка Кирилъ совсѣмъ ужь не мастеръ разбирать письма, хотя бы и четко написанныя: а посланіе кн. Долгорукова, на бѣду, писано было связнымъ, неразборчивымъ почеркомъ. Единственный человѣкъ, который могъ бы прочитать малограмотному Кирилу таинственное рукописаніе и которому вообще поручалъ онъ чтеніе всѣхъ получаемыхъ писемъ, архидіаконъ Филаретъ, находился съ это время, вмѣстѣ съ Сергіемъ и Олимпіемъ (другимъ борзописцемъ), въ Вѣнѣ. Пришлось отправить письмо

[1]) Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Н. Субботина. Москва 1869 года.

кн. Долгорукова въ Вѣну. Кириллъ поручалъ Филарету прочитать, что такое пишется въ этомъ письмѣ, да ужъ кстати и отвѣтить, что слѣдуетъ, неизвѣстному корреспонденту. Въ письмѣ содержались разглагольствованія о мнимомъ деспотизмѣ русскаго правительства, о томъ, что яко бы оно не позволяетъ въ предѣлахъ Россіи каждому свободно слѣдовать своей религіи, гонитъ старообрядцевъ и лучшихъ русскихъ людей, подобныхъ ему, г. Долгорукову, и что поэтому онъ предлагаетъ Кириллу, какъ верховному владыкѣ старообрядцевъ, дружескій союзъ, чтобы соединенными силами дѣйствовать противъ русскаго правительства... „Вооружимся, ваше преосвященство, противъ общаго, вашего и нашего врага!“ Такимъ воззваніемъ заключалось письмо Долгорукова. Исполнивъ одну половину Кириллова порученія, разобравъ письмо, Филаретъ затруднялся, какъ исполнить, что въ самомъ дѣлѣ отвѣчать на странное приглашеніе неизвѣстнаго корреспондента? и въ чемъ заключается сущность самаго приглашенія? Онъ призналъ поэтому за лучшее послѣдовать въ настоящемъ случаѣ примѣру самаго Кирилла,—воспользоваться неразборчивостью письма, дѣйствительно очень связно написаннаго, и отвѣтить, что прочесть его надлежащимъ образомъ не могли ни самъ владыка Кириллъ, ни онъ, архидіаконъ Филаретъ, котораго владыка призвалъ для сего на помощь, и что поэтому они просятъ кн. Долгорукова потрудиться вторично написать имъ пообстоятельнѣе и поразборчивѣе, чего именно онъ желаетъ. Такъ дѣйствительно и поступилъ Филаретъ, и новое желаемое письмо не замедлило явиться. Оно было адресовано и писано уже прямо на имя Филарета. Повторивъ все содержаніе перваго письма, кн. Долгоруковъ писалъ далѣе, что на первый разъ его желанія ограничиваются весьма не многимъ,—а именно онъ просилъ сообщать ему свѣденія о притѣсненіяхъ, какія терпятъ старообрядцы въ Россіи, для оглашенія ихъ въ издаваемой имъ газетѣ на позоръ всему просвѣщенному міру, и оказать содѣйствіе къ распространенію его изданій между русскими старообрядцами, при этомъ извѣщалъ Филарета, что нѣкоторыя изъ этихъ изданій посылаетъ ему теперь же, дабы познакомить его съ ихъ содержаніемъ и направленіемъ. Вслѣдъ за письмомъ дѣйствительно получено было нѣсколько №№. „Будущности“ и экземпляръ „Правды о Россіи“. Филаретъ отвѣчалъ Долгорукову, что готовъ сообщать ему желаемыя свѣденія, но за полученіемъ ихъ долженъ будетъ обратиться въ Россію, въ настоящее же время никакихъ интересныхъ для него свѣденій не имѣетъ, равнымъ образомъ и отно-

сительно его изданій до предварительнаго объясненія съ русскими старообрядцами ничего опредѣленнаго сказать не можетъ.

II.

Еще не успѣлъ Филаретъ кончить дѣло съ парижскимъ корреспондентомъ, какъ и лондонскіе друзья темнаго старообрядчества открыли письменныя сношенія съ Бѣлой-Криницей. Надо полагать, что въ Лондонѣ имѣли уже понятіе объ архидіаконѣ Филаретѣ, какъ молодомъ человѣкѣ, несравненно болѣе образованномъ, чѣмъ все Бѣлокриницкое братство, начиная съ самаго безграмотнаго мужика Кирилла. По крайней мѣрѣ русскій изгнанникъ Кельсіевъ призналъ за лучшее открыть корреспонденцію именно съ Филаретомъ. Первое письмо къ нему, въ началѣ ноября 1862 года онъ отправилъ, однакоже, почему-то не прямо въ Бѣлую-Криницу, а въ Тріестъ, на имя Амбросіева, сына Георгія Андреевича, проживавшаго вмѣстѣ съ отцомъ въ Цилли, человѣка тоже, какъ видно, ему извѣстнаго. Въ письмѣ къ Филарету В. Кельсіевъ говорилъ много лестнаго объ его талантахъ и совѣтовалъ употребить ихъ на служеніе дѣлу раскола... или, что будто бы одно и то же, дѣлу религіозной и *всякой свободы*, которому и они (братство Герцена) въ Лондонѣ служатъ всѣми своими силами. Онъ извѣщалъ также, что въ Лондонѣ уже издано ими нѣсколько книгъ въ пользу раскола, и что они охотно прислали бы эти книги, въ какомъ угодно количествѣ, въ Бѣлую-Криницу для распространенія между старообрядцами, еслибъ только Филаретъ принялъ на себя это дѣло, о чемъ и просилъ его усердно. Письмо кончалось обѣщаніемъ всякихъ услугъ старообрядчеству со стороны лондонской братіи... Спустя нѣсколько времени Филаретъ получилъ отъ Кельсіева еще письмо, адресованное уже прямо въ Бѣлую-Криницу. Кельсіевъ писалъ, что, желая познакомить его поближе съ характеромъ дѣятельности лондонскихъ доброжелателей старообрядчества, посылаетъ ему, Филарету, нѣкоторыя изъ ихъ изданій, въ полной увѣренности, что онъ, какъ человѣкъ образованный, съумѣетъ оцѣнить труды ихъ, и самъ приметъ въ нихъ участіе, чего въ Лондонѣ искренно желали бы... Упоминаемой въ письмѣ посылки Филаретъ однакоже, къ немалому его удивленію, совсѣмъ не получилъ. Это послѣднее обстоятельство главнымъ образомъ и побудило его начать корреспонденцію съ Кельсіевымъ. Въ

первомъ письмѣ къ нему Филаретъ извѣщалъ, что никакой посылки изъ Лондона доселѣ ему не доставляли, и потому судить о лондонскихъ изданіяхъ онъ не можетъ, равно какъ не понимаетъ, какое самъ можетъ принять въ нихъ участіе.

На это письмо не замедлилъ отвѣтъ изъ Лондона, но отвѣтъ писанъ былъ уже не Кельсіевымъ, а изгнанникомъ Огаревымъ, который объяснялся, что Кельсіева въ Лондонѣ нѣтъ, и что онъ, г. Огаревъ, уполномоченъ вести за него корреспонденцію. Относительно посылки Огаревъ выражалъ крайнее удивленіе, куда она дѣвалась, такъ какъ изъ Лондона отправлена была Кельсіевымъ одновременно съ тѣмъ письмомъ, которое Филаретъ исправно получилъ въ свое время. Затѣмъ Огаревъ съ обычнымъ ему многословіемъ распространялся *объ единствѣ задачъ*, предлежащихъ расколу и тому обществу *политическихъ дѣятелей*, къ которому онъ имѣетъ честь принадлежать... А сотрудничество, какое предлагалось Филарету, по его объясненію, должно состоять въ томъ, чтобы Филаретъ сообщалъ въ Лондонъ свѣдѣнія о всѣхъ репрессивныхъ мѣрахъ правительства въ отношеніи къ старообрядцамъ, какъ матеріалъ для лондонскихъ изданій, и по возможности содѣйствовалъ распространенію этихъ изданій между раскольниками.

И такъ желанія лондонцевъ въ этомъ случаѣ сходились съ желаніемъ Долгорукова, и Филаретъ могъ отвѣтить Огареву то же самое, что отвѣчалъ кн. Долгорукову. Впрочемъ, теперь онъ рѣшился даже представить и доказательство своей готовности сообщать для печати извѣстія объ отношеніяхъ старообрядцевъ къ Россіи,—послать описаніе одного событія съ намѣреніемъ не столько услужить старообрядству, сколько обнародывать незаконныя и глупыя дѣянія нѣкоторыхъ лицъ изъ своего старообрядскаго общества...

III.

Спустя нѣсколько времени послѣ того какъ Филаретъ началъ было такимъ образомъ свою корреспонденцію съ лондонцами, хотя и не въ тѣхъ видахъ, какъ желали послѣдніе, въ сентябрѣ 1863 года, пришелъ къ нему Серетскій Форштейеръ. Онъ былъ человѣкъ знакомый Филарету, и посѣщенія его не были рѣдкостью. Филаретъ, по обычаю, сталъ хлопотать объ угощеніи; но гость на этотъ разъ просилъ не безпокоиться и вообще держалъ себя нѣсколько странно, съ какимъ то особеннымъ любопытствомъ осматривалъ книги и дру-

гія вещи въ его кельѣ, а потомъ спросилъ: не получалъ ли онъ какихъ нибудь журналовъ изъ Лондона? Филаретъ, не совсѣмъ еще понимая цѣли этаго вопроса, отвѣчалъ, что получилъ нѣсколько листовъ газеты и одну книгу, но не изъ Лондона, а изъ Парижа: изъ Лондона же получилъ только письмо, въ которомъ его извѣщали, что посланы ему листы какихъ то изданій, но самыхъ листовъ, къ удивленію, недоставлено ему доселѣ. Тогда Форштейеръ разъяснилъ ему это недоумѣніе, сказавъ, что на его имя дѣйствительно получены „Колоколъ“ и „Общее вѣче“, но что ихъ полюбопытствовали посмотрѣть и оставили у себя нѣкоторыя правительственныя лица, возъимѣвшія подозрѣніе, не состоитъ ли онъ, архидіаконъ Филаретъ, въ сношеніяхъ съ живущими въ Лондонѣ политическими выходцами. „Теперь же, прибавилъ Форштейеръ, я получилъ предписаніе изъ Черновицъ, отъ президента, произвести строгій обыскъ въ вашей кельѣ, mein lieber Herr Archidiakon, и сдѣлать дознаніе, въ какихъ именно отношеніяхъ находитесь вы къ русскимъ выходцамъ въ Лондонѣ?“ Филаретъ отвѣчалъ, что нѣтъ надобности производить обыскъ, что кромѣ названныхъ имъ изданій и писемъ, онъ не получалъ нечего ни изъ Парижа, ни изъ Лондона, а эти изданія и письма немедленно выдалъ самъ и тѣмъ охотнѣе, что они послужатъ только къ его оправданію, такъ какъ изъ писемъ очевидно, что доселѣ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Лондономъ онъ не состоялъ, и листы газетъ высланы ему безъ всякой просьбы съ его стороны. Форштейеръ дѣйствительно не сталъ производить обыска и, пригласивъ Филарета явиться къ нему въ Серетъ для дальнѣйшихъ объясненій, уѣхалъ. Дѣло кончилось освобожденіемъ Филарета отъ всякой отвѣтственности; но какъ объяснилъ ему Форштейеръ, при иныхъ обстоятельствахъ могло бы кончиться *тюремнымъ заключеніемъ*... Это извѣстіе имѣло на Филарета самое отрезвляющее вліяніе, показавъ ему, какъ европейскія правительства смотрятъ на людей, подобныхъ его непрошеннымъ корреспондентамъ изъ Парижа и Лондона, — и онъ поспѣшилъ извѣстить этихъ корреспондентовъ, что впредь никакихъ къ нимъ извѣстій посылать не будетъ, причемъ просилъ также, чтобъ и они съ своей стороны прекратили всякую съ нимъ переписку. Когда же, спустя немного времени, было получено отъ Филарета письмо съ отказомъ продолжать корреспонденцію, въ Лондонѣ были очень удивлены этимъ извѣстіемъ и не мало опечалены.

IV.

Однажды осенью, того же 1863 года, когда Филаретъ находился въ Климоуцахъ у Сергія, въ комнату къ нимъ вошелъ знакомый Бѣло-Криницкій Липованъ и доложилъ ихъ милости, что отца Филарета желаетъ видѣть какой то человѣкъ изъ Россіи. На вопросы нѣсколько удивленнаго этимъ извѣстіемъ Филарета, онъ объяснилъ потомъ, что человѣка того встрѣтилъ онъ въ Черновцахъ, тамъ подрядился довезти его до Бѣлой-Криницы и отыскать ему архидіакона Филарета, а такъ какъ въ митрополіи отецъ Мельхиседекъ сказалъ, что Филаретъ въ Климоуцахъ у отца Сергія, то онъ и пріѣхалъ съ этимъ человѣкомъ сюда. Теперь же, прибавилъ Липованъ, человѣкъ этотъ дожидается тамъ, за селомъ, у меня въ телѣгѣ. Филаретъ рѣшился принять неожиданнаго гостя у себя, въ родительскомъ домѣ, куда пригласилъ придти на всякій случай и Сергія,—и отправился съ Липованомъ за село. Тамъ дѣйствительно стояла повозка, но никакого человѣка не было видно.

— Да гдѣ же у тебя человѣкъ? спросилъ онъ Липована.

— А въ телѣгѣ же, отвѣчалъ онъ,—покрытъ рядномъ. Какъ мы стали подъѣзжать къ Климоуцамъ, да сказалъ я, что въ Климоуцахъ живетъ дворникъ, онъ и легъ въ телѣгу, и велѣлъ покрыть себя рядномъ; а въ село ѣхать тоже не велѣлъ; я жъ прикрылъ его рядномъ, да и пошолъ до тебя.

Какой странный, однако, человѣкъ, подумалъ Филаретъ, подходя къ повозкѣ.

Тамъ дѣйствительно лежалъ, согнувшись, прикрытый толстою холстинною полостью, какой то небольшаго роста и очень невзрачный господинъ. Поздоровавшись, онъ объяснилъ Филарету, что желалъ бы поговорить съ нимъ кое о чемъ, но по секрету, гдѣ-нибудь въ удобномъ для того мѣстѣ. Филаретъ пригласилъ его къ себѣ. Дорогой происходилъ между ними слѣдующій разговоръ.

— Вы изъ Россіи? спросилъ Филаретъ.

— Изъ Россіи.

— Старообрядецъ?

— Нѣтъ, не старообрядецъ; но имѣю знакомыхъ между старообрядцами. А вы вѣдь были въ Россіи по началу нынѣшняго года вмѣстѣ съ митрополитомъ Кирилломъ? спросилъ онъ въ свою очередь Филарета.

Послѣ этого щекотливаго вопроса Филаретъ рѣшился быть какъ можно осторожнѣе въ бесѣдѣ съ незнакомцемъ. Онъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ въ Россіи не бывалъ никогда, и не знаю, что за Россія такая.

— А объ Лондонѣ имѣете понятіе? продолжалъ разспрашивать незнакомецъ.

— Читывалъ географію, такъ немножко знаю, что это за городъ.

— А нѣтъ ли у васъ тамъ кого знакомыхъ?

— Знакомыхъ нѣтъ никого.

— И ни съ кѣмъ изъ Лондонскихъ вы никогда не переписывались?

— И ни съ кѣмъ не переписывался.

— Ну, такъ, вы значитъ не архидіаконъ Филаретъ....

— Нѣтъ, я точно Филаретъ, архидіаконъ Бѣло-Криницкой митрополіи, и другого Филарета вы здѣсь не найдете.

— Какъ же такъ, разсуждалъ незнакомецъ,—вы архидіаконъ Филаретъ, а говорите, что и въ Москву не ѣздили, и въ Лондонѣ никого не знаете, и писемъ туда не писали....

Послѣ уличенія переодѣтый гость оказался агентомъ отъ г. Бакунина и отъ г. Кельсіева, пріѣхавшимъ съ тѣмъ, чтобы склонить раскольниковъ завести свою раскольничью типографію заграницей, гдѣ печатать вздорныя раскольническія книги и *громить Россію и русское правительство*.... Агентъ этотъ былъ нѣкто Лещинскій. Типографію рѣшено было завести въ Турецкихъ владѣніяхъ въ славскомъ скиту и раскольничій Архіерей Аркадій Славскій послалъ съ Лещинскимъ монаха своего Арсенія въ Москву за сборомъ милостыни.... на сію типографію; при этомъ Аркадій вручилъ Арсенію писанную на полотнѣ церковными буквами грамоту, въ которой говорилось, что онъ Арсеній, посылается въ Россію въ качествѣ уполномоченнаго отъ задунайскихъ казачьихъ обществъ депутата, для осмотра мѣстностей и грунта земли, на которые могли бы упомянутыя общества указать для своей осѣдлости въ случаѣ, если россійское правительство дозволитъ имъ переселиться въ Россію на жительство съ поступленіемъ въ Россійское подданство. Этотъ ловко составленный документъ, который могъ не только защитить посланнаго отъ всякихъ подозрѣній въ сообществѣ съ Лещинскимъ, но и выставить въ наилучшемъ свѣтѣ предъ русскимъ правительствомъ, Арсеній долженъ былъ, согласно наставленію Аркадія, тогда только пустить въ дѣло, еслибъ его постигла какая нибудь невзгода по главному предмету посольства — пріобрѣтенію и перевозкѣ шрифта для типографіи.

И такъ Лещинскій и Арсеній отправились въ Россію. Въ декабрѣ мѣсяцѣ они съѣхались въ Москвѣ. Здѣсь Лещинскій, которому Аркадій поручилъ войти въ сношеніе съ вліятельными Московскими старообрядцами для переговоровъ относительно денежнаго обезпеченія устроиваемой типографіи, желалъ представиться прежде всего самому московскому раскольничьему архіепископу Антонію (т. е. мужику Шутову). Но Антоній, по личной враждѣ къ Аркадію, не соизволилъ принять его; Лещинскій успѣлъ только повидаться съ раскольникомъ Семеномъ Семеновымъ, которому представилъ удостовѣреніе, что онъ дѣйствительно посланъ отъ Аркадія, хотя этотъ послѣдній имѣлъ осторожность не давать ему рекомендательныхъ писемъ. Семенъ Семеновъ, нынѣ умершій, принялъ Лещинскаго довольно холодно; но предпріятіе Аркадія относительно заграничной типографіи, въ Москвѣ вообще одобрили и обѣщали помогать ему денежными средствами. Одинъ изъ московскихъ старообрядцевъ, пропагандистъ Мясницкій, что любитъ театральныя кулисы... и танцовщицъ, злостный покровитель всего, что касается старообрядческой среды, назначилъ съ своей стороны на первое заведеніе противуправительственной Славской типографіи 10,000 руб. сер. Дѣло устраивалось; Лещинскій отправился въ Петербургъ для предварительныхъ распоряженій относительно перевозки типографскихъ матеріаловъ; оттуда еще разъ пріѣзжалъ въ Москву къ коноводамъ раскола.... Но когда онъ возвратился въ Петербургъ для окончанія дѣла, оказалось, что полиція бдительно слѣдила за его особой: его арестовали; а потомъ взяли и прибывшаго въ Петербургъ Арсенія. Тогда то вполнѣ обнаружилась мудрая предусмотрительность епископа Аркадія: благодѣтельный холщевый документъ былъ пущенъ въ дѣло и сослужилъ свою службу Арсенію. При его помощи Арсеній успѣлъ доказать, что никакихъ общихъ дѣлъ съ Лещинскимъ у него, Арсенія, не имѣется, напротивъ, прибылъ онъ въ Россію по секретному порученію своего владыки, и порученіе это касается дѣла, извѣстнаго русскому правительству. Все это было такъ правдоподобно, что Арсенія выпустили на свободу... и только оставили подъ надзоромъ полиціи. Но Лещинскій понесъ заслуженное наказаніе, и найденный у него типографскій матеріалъ былъ конфискованъ. Этимъ и кончилась попытка заграничныхъ агитаторовъ завести раскольничью Епископскую каѳедру въ Лондонѣ и устроить заграницей раскольничью противуправительственную типографію.

Замѣчательно, что когда бывшій старообрядческій архіерей Паф-

нутій (нынѣ уже единовѣрецъ и священноіеромонахъ, живущій въ Чудовомъ монастырѣ) былъ въ Лондонѣ по устройству раскольничьей Архіерейской каѳедры у Герцена въ домѣ, то всѣ агитаторы, бывшіе при этомъ, выходили курить въ сосѣднюю комнату, и когда Пафнутій, понявъ наконецъ, зачѣмъ Герценъ и его гости часто выходили въ сосѣднюю комнату, попросилъ ихъ не стѣсняясь курить при немъ, то Бакунинъ, захохотавши, воскликнулъ: ну, значитъ, благословилъ! Онъ, очевидно, издѣвался надъ тѣмъ, какъ Герценъ съ братіей заискивали предъ пріѣзжимъ старообрядцемъ, однако же, Пафнутій не преминулъ сдѣлать Бакунину строгое замѣчаніе за кощунство въ его словахъ, — онъ замѣтилъ, что иное дѣло терпѣть непезволительный обычай, и иное благословлять, что еслибъ онъ имѣлъ право раздавать благословенія, то никогда не далъ бы его на куреніе табаку, хотя и смотритъ на этотъ обычай снисходительно, такъ какъ не находитъ въ немъ никакой ереси.

Послѣ столкновенія съ Бакунинымъ и выслѣдивавши весь атеизмъ и кощунство Лондонской братіи, Пафнутій уѣхалъ изъ Лондона въ Москву съ убѣжденіемъ, что какъ мало общаго между Лондонскими агитаторами и расколомъ. А затѣмъ въ Москвѣ явилось знаменитое раскольничье *окружное посланіе*, въ которомъ говорилось *о заграничныхъ агитаторахъ* такъ: удалійтесь, избѣгайте наипаче отъ злокозненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ и оттуда своими писаніями возмущающихъ европейскія державы и разсѣвающихъ плевельное ученіе.

Да возгласится имъ (Бакунину, Кельсіеву, Огареву, П. Долгорукову, Герцену и К°) отъ всѣхъ православныхъ христіанъ: анафема! анафема!! анафема!!!

Бѣгайте убо оныхъ треклятыхъ, иже образомъ бѣжитъ человѣкъ отъ лица звѣрей страшныхъ и зміевъ *пресмыкающихся;* тобою суть предтечи Антихристовы, тщащіеся безначаліемъ предуготовити путь сыну погибельному. Вы же не внимайте *лаяніемъ сихъ псовъ адскихъ,* представляющихся якобы сострадущими о человѣчествѣ; но вѣруйте, яко Богъ есть творецъ небу и земли, иже премудрымъ промысломъ своимъ управляетъ всею вселенною и учинилъ есть начальство на общую пользу, безъ него же вся врѣвратятся и погибнутъ, сильнѣйшимъ немощнѣйшимъ пожирающимъ, и яко безначаліе всюду зло есть и слізнію виновно.

Такъ *комично* кончилось столкновеніе Лондонскихъ агитаторовъ съ нашими раскольниками....

XII.

ТАВРИЧЕСКІЕ
МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

I.

Прошеніе мелитопольскихъ Духоборцевъ о возвращеніи имъ названія „Духоборцевъ".—Ходатаи ихъ Гончаровъ и Сорокинъ.—Представленіе по сему вопросу Министра Внут. Дѣлъ въ комитетъ Министровъ. — Высочайшее повелѣніе по прошенію Гончарова и Сорокина.—Явленіе новыхъ Духоборцевъ въ разныхъ мѣстностяхъ Таврической губерніи.—Безпокойство мѣстнаго начальства по этому случаю. — Представленіе Графа Ланжерона Министру Внут. Дѣлъ. — Всеподданнѣйшее прошеніе Мелитопольскихъ Духоборцевъ съ жалобою на притѣсненія.

Мы сказали въ III томѣ своихъ изданій [1]), что по Высочайшему повелѣнію Мелитопольскихъ Духоборцевъ приказано было называть просто *поселенцами Мелитопольскими*. По этому поводу [2]) отъ общества Мелитопольскихъ поселенцевъ, повѣренные *Гончаровъ* и *Сорокинъ* подали Министру Внут. Дѣлъ просьбу, въ коей, описывая сожалѣніе всего общества ихъ о томъ, что Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1816 года даннымъ, повелѣно именоваться имъ не иначе, какъ Мелитопольскими поселенцами, просили объ исходатайствованіи имъ возвращенія прежняго названія „Духоборцевъ". Повѣренные объясняли

---

[1]) См. Раскол. и Острож., томъ III, стр. 310.

[2]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г., № 16.

при этомъ, что названіе свое издревле ими заслужено кровію предковъ ихъ, и что съ того времени, какъ о перемѣнѣ онаго сдѣлалось извѣстно, они начали претерпѣвать обиды чрезъ насмѣшки и укоризны отъ сосѣдственныхъ съ ними жителей, и потому просили Министра, доведя о желаніи собратій ихъ до свѣденія Государя Императора, исходатайствовать имъ прежнее наименованіе. По сношеніи о семъ съ Главноуправляющимъ Духовными Дѣлами иностранныхъ исповѣданій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. Министровъ, по журналу коего послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе: объявить повѣреннымъ, что Мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается самихъ себя именовать *„Духоборцами.“*

Это простое обстоятельство весьма характеризуетъ *смѣлость* духоборцевъ, которые на Высочайшій указъ самаго Государя принесли жалобу тому же Государю и достигли желаемаго успѣха...

Между тѣмъ *обособленіе* и покровительство духоборцевъ начало притягивать къ себѣ *новыхъ членовъ* отъ всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей Таврической губерніи. Такъ, напримѣръ: Днѣпровскаго уѣзда, селенія „Верхней Бѣлозерки“ поселяне: *Василій Бабаевъ*, *Миронъ Курбатовъ* и *Григорій Руденко* съ семействами, вдругъ объявили, что они сдѣлались духоборцами, и христіанской вѣры уже не отправляютъ. Днѣпровскій земскій судъ велѣлъ засѣдателю съѣздить на мѣсто и, пригласивъ депутата со стороны духовной, усовѣстить новообращенцевъ оставить ересь и быть христіанами; а если они останутся непреклонными, то доставить ихъ въ оный судъ для допроса. Сдѣлавъ распоряженіе посредствомъ губернскаго правленія, чтобы производимое Днѣпровскимъ земскимъ судомъ надъ новоотступниками слѣдствіе было пріостановлено, а самихъ, буде содержатся подъ стражею, освободивъ, отдать до разрѣшенія дѣла на поручительство въ мѣста ихъ жительства, Таврическій губернаторъ, донеся обо всемъ Министру В. Дѣлъ, испрашивалъ разрѣшенія его на свое представленіе. По докладу о семъ исправлявшаго должность Министра Полиціи въ Комитетъ Министровъ 1819 года 9 сентября, сей послѣдній, считая за полезное переселить вновь открывшихся къ прочимъ духоборцамъ на „Молочныя воды,“ испрашивалъ на это Высочайшее соизволеніе и въ засѣданіи 1 ноября Комитету объявлено, что Государь Императоръ на сіе соизволилъ [3]). Этотъ примѣръ

[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 32.

безпрепятственнаго переселенія духоборцевъ на „Молочныя воды," тотчасъ же породилъ свои послѣдствія.

14 лѣтній мальчикъ Григорій Нарижный тоже вдругъ объявилъ [4]) себя духоборцемъ и объяснилъ земскому исправнику, что онъ отступаетъ потому, что мать его Евгенія съ старшимъ сыномъ Иваномъ и дочерьми Ульяною и Пелагеею, остались послѣ смерти отца его въ той сектѣ и нынѣ содержатъ оную, почему онъ желаетъ поселиться, вмѣстѣ съ матерью, въ слободѣ Мелитопольскихъ поселенцевъ *Кирилловкѣ*.

Правительство, проникнувъ въ 14-лѣтнемъ мальчикѣ явное совращеніе, приняло свои мѣры. Министръ Внутр. Дѣлъ вошелъ объ этомъ мальчикѣ въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ [5]), въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: „Пріемля въ уваженіе незрѣлость лѣтъ мальчика Нарижнаго, не дозволяющую ему имѣть собственнаго о религіи убѣжденія; а съ другой стороны и то, что возвращеніе его съ согласія правительства къ сектѣ Духоборцевъ можетъ послужить сихъ послѣднимъ явнымъ доказательствомъ снисхожденія и даже понаровкою къ ихъ заблужденіямъ—онъ, Министръ, полагалъ бы приличнѣйшимъ отдать сего мальчика въ военную службу, въ коей онъ можетъ находиться въ числѣ нестроевыхъ дотолѣ, пока лѣта позволятъ употребить его въ фрунтовую службу." Это представленіе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ засѣданіи 27 января Комитета Министровъ Государемъ утверждено, и мальчикъ Нарижный отправленъ былъ въ Кіевъ съ однимъ инвалидной стражи унтеръ-офицеромъ къ командиру 4 пѣхотнаго корпуса генералу отъ кавалеріи Раевскому для обращенія въ военно-сиротское отдѣленіе.

Но этотъ строгій примѣръ правительства съ мальчикомъ не остановилъ однако развитія Духоборчества въ Таврической губерніи. Въ Мелитопольскій Земскій Судъ явились [6]) двѣ женщины, по имени Прасковья *Бычкова* и Агафія *Жданова*, и объявили себя Духоборцами, прося о перечисленіи ихъ на жительство Мелитопольскаго уѣзда въ Духоборческія селенія. Изъ предъявленныхъ ими письменныхъ видовъ, данныхъ имъ отъ Тамбовскаго рекрутскаго присутствія, на свободное гдѣ пожелаютъ пребываніе, оказалось, что онѣ жены поступившихъ въ 1817 году, въ зачетъ будущихъ наборовъ, въ солдаты, крестьянъ господина Кологриваго.

---

[4]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1810 г., № 31.
[5]) Тамъ же.
[6]) Арх. Дѣло 1820 г., № 13.

Министръ Вн. Дѣлъ [7]) просимое переселеніе дозволилъ. Но едва успѣла бумага объ этомъ дойти до губернатора Таврическаго, какъ въ Мелитопольскій нижній судъ [8]), 19 апрѣля 1820 года, явился крестьянинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова, селенія Васильевки, Евлампій *Романовъ* и подалъ въ оный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ тоже принялъ Духоборческую вѣру и нынѣ рѣшился самъ обнаружиться, и обнаружить жену свою *Пелагею* и дочь и просить о причисленіи его, съ семействомъ, къ прочимъ его собратіямъ, поселеннымъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Губернаторъ донесъ объ этомъ Министру Внутр. Дѣлъ съ поясненіемъ, что помянутый крестьянинъ возвращенъ имъ назадъ, къ мѣсту его жительства, съ наставленіемъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не уклоняться отъ исправленія работъ помѣщику. Министръ Внутр. Дѣлъ просьбы Романова не уважилъ, и переселеніе ему, съ оставленіемъ своего помѣщика, не разрѣшилъ.

Такія частыя обнаруженія Духоборчества въ разныхъ мѣстахъ Таврической губерніи [9]) заставили мѣстное начальство задуматься. И вотъ Херсонскій губернаторъ графъ Ланжеронъ сдѣлалъ особое представленіе Министру Внутр. Дѣлъ, въ которомъ изъяснилъ, что объѣзжая губерніи, Высочайше ему ввѣренныя, онъ въ гор. *Орѣховѣ*, Таврической губерніи, былъ увѣдомленъ, что Духоборцы, переселенные изъ другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ и получившіе обильную и плодородную землю, не преставая слѣдовать сектѣ своей, стараются еще внушать нелѣпыя правила оной и своимъ сосѣдямъ Россійской породы поселянамъ, очень многолюдными селеніями въ томъ же уѣздѣ живущимъ; таковыхъ отступниковъ отъ Православнаго исповѣданія появляются цѣлыя семейства и они, не внимая никакимъ увѣщаніямъ священниковъ Православныхъ, при допросѣ показали, что ихъ уже во многихъ селеніяхъ не мало и что нѣкто отставной капралъ *Капустинъ* есть истинный учитель и наставникъ ихъ. Уѣздный Судъ донесъ ему сверхъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ Духоборцы поселены въ уѣздѣ, не одно дѣло производилось въ немъ объ отступленіи отъ Православной Церкви, но что не извѣстенъ былъ корень злу сему. Нынѣ капралъ Капустинъ взятъ подъ стражу, но какъ обыкновенно такіе люди считаютъ христіанъ своими гонителями, то онъ, губернаторъ, полагалъ-бы

---

[7]) Тамъ же.
[8]) Арх. Дѣло 1820 г., № 13.
[9]) Арх. Дѣло 1819 г., № 19.

переселить всѣхъ Духоборцевъ въ сосѣдство съ татарами, или другими какого исповѣданія колонистами, но только бы не русскаго происхожденія. Комитетъ Министровъ, по выслушаніи о семъ доклада Министра Полиціи, предоставилъ ему истребовать отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора подробное описаніе, и планъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже Духоборцы поселены.

Узнавъ объ этомъ представленіи Херсонскаго Военнаго Губернатора, Мелитопольскіе Духоборцы съ своей стороны послали Всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору слѣдующаго содержанія [10]):

Воззри, Милосерднѣйшій Императоръ, на всеподданнѣйшее прошеніе Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда Духоборческихъ слободъ, отъ повѣренныхъ однодворца Савелія *Гончарова* и мѣщанина *Сорокина* правосуднымъ окомъ. Богъ Спаситель міра Царь Небесный, милосердуя о всѣхъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, человѣкахъ, милуетъ всѣхъ и спасаетъ. Ваше Императорское Величество, образуя на землѣ бытіе его въ Россіи, милосердуя ко всѣмъ вѣрноподданнымъ всякихъ религій и закона, Высочайше изданнымъ 1801 года ноября 26 указомъ на рапортъ Слободо - Украинскаго Гражданскаго Губернатора о Духоборцахъ, возвращенныхъ въ свои жительства изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ они содержались, и по донесенію находившихся въ Харьковѣ сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго повелѣть соизволилъ, принять не только на настоящее, но и на будущее время правиломъ и руководствомъ предстаавленія сенаторовъ, возлагая на собственный отчетъ Губернаторовъ, какъ спокойствіе Духоборцевъ, такъ и защиту ихъ отъ всѣхъ притѣсненій и ложной ревности къ ихъ вразумленію; такъ какъ умственныя заблужденія простаго народа единымъ добрымъ примѣромъ и терпимостію, мало по малу, изглаживаются и исчезаютъ; каковаго правила и мѣстное начальство должно держаться съ тѣмъ, чтобъ увѣщанія никакъ не должны имѣть формы допросовъ, истязаній и насилія; нынѣ однако вмѣсто должнаго исполненія, изображенной въ указѣ Вашего Императорскаго Величества Высокомонаршей воли, мѣстное начальство, принявъ клевету на Духоборческое общество, отъ удаленнаго онымъ за распутство Ефима *Макѣева*, не спрося о немъ, какого онъ поведенія, забрало подъ караулъ 16 человѣкъ мужескаго пола, удаляя ихъ отъ трудовъ для снисканія пропитанія семействъ своихъ и продержавъ

---

[10]) Арх. Дѣло 1819 г., № 20.

ихъ три года, по невиновности ихъ наконецъ, учинило свободными, означенный же *Макѣевъ*, желая удовлетворить свою злобу, всячески старался возбудить во вторичной клеветѣ противъ насъ Архипа *Баева* и Ивана *Базилевскаго* съ товарищами, подъ видомъ присоединенія къ православію размѣстившимися по казеннымъ селеніямъ, чтобы избѣгнуть отъ рекрутства; причемъ доказатель Макѣевъ послѣ оказался бѣжавшимъ изъ Сибири и по дѣламъ своимъ сосланъ туда же обратно. При такихъ качествахъ доносителей мѣстное начальство, дѣлая для общества Духоборцевъ въ разныхъ видахъ притѣсненія, взяло Духоборческихъ учителей безвинно подъ стражу и продержало: Кирила *Колесникова* два года, Ивана *Голубева* и Семена *Чернова* годъ, а потомъ по невинности ихъ учинило ихъ свободными, оставивъ ложныхъ доносителей безъ всякаго возмездія. 1816 г. февраля 11 дня, пріѣхавъ въ слободу *Терпѣніе*, Мелитопольскаго Нижняго Земскаго Суда Дворянскій Засѣдатель *Ковтуновскій* приказалъ словесно старостѣ Трофиму *Демину*, чтобъ слѣдующему за нимъ Токмацкому священнику Алексѣю *Налимскому* дать подводу; по требованію сему, во время уже вечера, отведена была въ домѣ жителя Николая Захарова квартира, гдѣ священникъ тотъ, бывъ въ пьяномъ видѣ, производилъ разныя непристойности и драки, о чемъ произведено было слѣдствіе, и священникъ Налимскій былъ наказанъ 4-хъ-мѣсячнымъ содержаніемъ въ монастырѣ. Того же 1816 года іюля 19 дня пріѣхалъ вновь въ Духоборческія слободы Мелитопольскаго Земскаго Суда Дворянскій Засѣдатель Ковтуновскій, по секретному Уѣзднаго Суда указу, и взявъ изъ Духоборцевъ съ понятыми 73-хъ-лѣтняго старца, одержимаго 6-ти-мѣсячною болѣзнію, отставнаго капрала Савелія Капустина (въ 1800 году Капустину было 56 лѣтъ) представилъ его въ Уѣздный Судъ подъ крѣпчайшимъ карауломъ, гдѣ и былъ онъ 20 числа іюля изнуряемъ допросами съ вынужденіемъ признанія въ распространеніи Духоборческой секты, на что Капустинъ отвѣчалъ: кого онъ именно совратилъ? Уѣздный Судъ ему объявилъ, что о томъ показали при увѣщаніи протопопу *Якимовскому* помѣщика Попова крестьянинъ Яковъ *Поваляевъ* съ женою и дѣтьми. Хотя означенные крестьене такихъ показаній и не давали, но Судъ требовалъ, чтобы Капустинъ сознался въ томъ, въ чемъ неповиненъ, и видя непоколебимость Капустина, отправилъ его въ тюрьму, заклепавъ въ тягчайшія оковы, а на другой день Капустинъ приведенъ былъ въ Уѣздный Судъ къ вторичному допросу и по снятіи съ него вторичнаго допроса, отведенъ былъ снова въ тюремное заключеніе, до

котораго веденъ былъ при тягчайшей его болѣзни, отъ чего неоднократно падалъ дорогою въ обморокъ, поднимаемъ былъ ведущими его солдатами, и оставленъ наконецъ въ тюрьмѣ безъ всякаго призора, такъ что при обморокахъ выносимъ былъ изъ жалости подсудимыми на воздухъ, три раза. Извѣстясь обо всемъ этомъ бывшій въ городѣ Орѣховѣ духоборецъ Иванъ *Перепелкинъ* просилъ убѣдительно городничаго, чтобъ онъ дозволилъ ему оказать по болѣзни Капустина возможную ему помощь; вслѣдствіе разрѣшенія Капустинъ перенесенъ былъ въ полицію безъ всякаго чувства, гдѣ случившійся штабъ-лекарь спрашивалъ о немъ у караульныхъ, и, видя его близь смерти, говорилъ, что надобно его отвесть въ особое теплое мѣсто и пользовать, и если онъ умретъ, то мы всѣ будемъ въ томъ отвѣтствовать. Несмотря на это заявленіе лекаря, Капустинъ отведенъ былъ силою въ тюрьму полицейскую. Увѣдомясь обо всемъ этомъ наше общество, и слыша о проѣздѣ чрезъ Мелитопольскій уѣздъ Военнаго Губернатора Ланжерона, отправило къ нему отъ слободъ Духоборцевъ Савелія *Гончарова* и Ѳадея *Жихарева* просить его о защитѣ и покровительствѣ, но онъ не допустилъ посланныхъ до себя сажень за 20, ушолъ отъ нихъ въ нѣмецкіе покои, возвратясь-же изъ оныхъ, въ раздраженномъ гнѣвѣ, началъ говорить имъ: Вы не знаете Бога и Императора, и если-бы де я былъ Императоръ, то побилъ бы васъ всѣхъ изъ пушекъ и ружей. Просители отвѣчали, что, почитая Бога и Императора, Духоборцы исправляютъ всякую обязанность, платятъ подати и всякую повинность безпомочно. Тогда Ланжеронъ объявилъ имъ, что онъ будетъ самъ въ г. Орѣховѣ, и допроситъ Капустина, и когда онъ не имѣетъ за собой никакой вины, то будетъ освобожденъ; допросивъ Капустина, Ланжеронъ называлъ его распространителемъ Духоборчества и приказалъ ему идти въ свое мѣсто, гдѣ былъ, т. е. въ тюрьму, гдѣ Капустинъ, имѣющій отъ рожденія 73 года, страждущій въ болѣзняхъ, и донынѣ находится. Изложивши все это, пріемлемъ смѣлость подъ Милосерднѣйшій покровъ и защиту Всеавгустѣйшаго Монарха нашего яко чадолюбиваго отца съ настоящимъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ прибѣгнуть. Воззри, Милосерднѣйшій Императоръ, на судьбу страждущихъ безвинно милосердымъ окомъ, и соблаговоли сирымъ въ наносимыхъ отъ мѣстнаго начальства и духовенства обидахъ оказать Высокомонаршую защиту и повели въ силу вышеизображеннаго Вашего Императорскаго Величества указа быть намъ подъ особенно добрымъ призрѣніемъ губернскаго начальства, съ нерадѣющими же о благѣ общемъ поступить, какъ Высочайшіе повелѣваютъ законы.

II.

Распоряженіе Императора Александра I по всеподданнѣйшему прошенію Духоборцевъ.—Запросъ графу Ланжерону.—Предписаніе Министру Духовныхъ Дѣлъ князю А. Н. Голицину.—Знаменательный Высочайшій рескриптъ 9 дек. 1816 г. на имя Херсонскаго Военнаго Губернатора.

Такъ какъ Александръ I-й въ указѣ 1816 г. на имя Петербургскаго Военнаго Губернатора [11]) сдѣлалъ приказаніе ограждать Мелитопольскихъ духоборцевъ отъ всякихъ стѣсненій мѣстныхъ властей Таврическихъ, то, понятно, что на приведенное нами прошеніе Мелитопольскихъ Духоборцевъ, онъ взглянулъ благосклонно, и предписалъ [12]), чрезъ Комитетъ Министровъ 1816 г. 10 октября, Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ: вытребовавъ отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора по жалобѣ Духоборцевъ объясненіе представить оное комитету Министровъ; между тѣмъ предписать, чтобы Духоборцы не были изнуряемы подъ стражею и по прописанному въ ихъ прошеніи дѣлу оказана была имъ законная защита; Тайному же Совѣтнику князю А. Н. Голицину, Министру Духовныхъ Дѣлъ, поручилъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе поступка священника Налимскаго.

Кромѣ сего 24 октября 1816 г. графъ Аракчеевъ предложилъ управлявшему Министерствомъ Полиціи извѣстить Военнаго Губернатора графа Ланжерона, что Его Величество находитъ, что принятая имъ мѣра не исправитъ Духоборцевъ, а болѣе ожесточитъ; Управляющему Духовными Дѣлами А. Н. Голицину графъ Аракчеевъ далъ знать, чтобы для изслѣдованія поступковъ священника Налимскаго выбрана была извѣстная по отличной честности духовная особа. Наконецъ по тому же прошенію Духоборцевъ 9 декабря 1816 г. послѣдовалъ особый Высочайшій рескриптъ на имя Херсонскаго Военнаго Губернатора слѣдующаго содержанія: Изъ двухъ представленій Вашихъ къ Управляющему Министерствомъ Полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ Духоборцевъ, вижу я, что Вы испрашиваете переселеніе ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на

---

11) Смотри Рас. и Остр. томъ III, стр. 310—112.
12) Архивн. Дѣло 1816 г. № 20.

другое. Къ таковому представленію побуждаетесь Вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ, и желаніи разсѣвать оныя между другими. Въ слѣдствіи сего, и по поданной со стороны самихъ Духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже я Управляющему Министерствомъ Полиціи снестись съ Вами, о доставленіи подробнѣйшихъ свѣденій объ обстоятельствахъ, до Духоборцевъ касающихся. При семъ я признаю за нужное обратить Ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ Слободо-Украинской и другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ губерніи Таврической на „Молочныя воды“. Сіе переселіе ихъ послѣдовало именно, какъ Вы и изъ повелѣнія Моего, даннаго бывшему Новороссійскому Губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года увидѣть можете, частію во уваженіе претерпѣннаго ими прежде раззоренія, частію же въ огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ Правительство, не получая по нѣскольку лѣтъ ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятыя по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ Православной Греко-Россійской церкви, есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ Богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному-ли Правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ Духоборцами въ продолженіи тридцати лѣтъ до 1801 г., не только не истребили сей секты, но паче и паче пріумножили число послѣдователей ея. Впрочемъ мѣстныя Начальства разныхъ губерній отзывались о Духоборцахъ неоднократно весьма выгодныхъ образомъ, со

стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 году Слободо-Украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній, за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе, никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ таковымъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины обвиненія и доказательствъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ и Церковь Православная сколь ни желала-бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ-ли одобрить мѣры гоненія, толику противныя духу главы ея Христа Спасителя, оставившаго послѣдователемъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: „Аще бы бистѣ вѣдали, что есть милости хощу, а не жертвы, ни коли же убо бисте осуждали неповинныхъ“. Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго Христіанства можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету.

Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему Вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, Вы не оставите вникнуть сами безъ предубѣжденія во всѣ малостныя обстоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристраснымъ попечительнаго Начальника, ищущаго пользы Правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей, участь сихъ поселенцевъ должна устроена быть безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ: и тогда только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ Правительству и взыскивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бо открыто было вами, не по одному извѣту чьему либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглые люди; если-бы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслее о религіи, тогда обращая силу закона на таковые противозаконные

поступки, надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного, или нѣсколько виновниковъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцовъ, неучаствовавшихъ въ ономъ. При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательный разборъ, отъ кого сіи доносы происходятъ, и какія могли быть побудительныя причины къ оным. Такъ и упоминаемые въ представленіи Вашемъ двое изъ Духоборцевъ, кои по обращеніи къ православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ оном, могли учинить сіе по злобѣ или мщенію, ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Одни показанія таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы и истязанію людей, не обличенныхъ еще ни въ какомъ злом умыслѣ, или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго.

Полагаясь на Ваше благоразуміе, искренное желаніе добра и усердіе къ службѣ, я удостовѣренъ, что Вы въ поручаемомъ Вамъ чрезъ сіе не остановите сообразоваться во всей точности съ изъявленными здѣсь мыслями моими и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха.

Чтобы понять такое покровительство Духоборцевъ Александромъ I, довольно припомнить, что въ это время процвѣтали *масонскія ложи* въ Россіи и *Библейскіе дѣятели* обновляли русскую жизнь *Евангельской пропагандой* и Карамзинъ въ стихахъ [18]) такъ рисовалъ Александра I:

Короны блескомъ ослѣпленный
Другой въ подвластныхъ зритъ рабовъ;
Но ты, душею просвѣщенный,
Не терпишь стука ихъ оковъ,
Тебѣ одна любовь прелестна:
Но можно ли рабу любить?
Ему ли благодарнымъ быть?
Любовь со страхомъ не совмѣстна.
Душа свободная одна
Для чувствъ ея сотворена.

---

[18]) Историч. очерки общественнаго движенія при Александрѣ I. А. Пыпина стр. 232.

Въ это время работало „*Общество союза благоденствія*“, (Tugendbund) уставъ коего былъ составленъ А. и М. Муравьевымъ, княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и П. Калошинымъ, гдѣ задача членовъ состояла въ томъ, чтобы изыскивать и распространять лучшіе методы воспитанія и обученія, при которыхъ юношество достигаетъ наиболѣе полнаго и согласнаго употребленія всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ,—стараться объ улучшеніи домашняго воспитанія, объ уничтоженіи безнравственности распространеніемъ правильныхъ понятій объ обязанностяхъ человѣка для сохраненія и развитія его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, его обязанностяхъ во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ, стараться сколько можно облагородить народные праздники и увеселенія, противодѣйствовать грубости нравовъ, безполезному, или дурному время превожденію и т. д.

Предположено было обращать вниманіе на замѣчательнѣйшія произведенія древнихъ и новыхъ временъ, и издавать журналы для возбужденія чувства истины, добродѣтели, любви къ отечеству, свободы мысли и совѣсти.... Въ отдѣлѣ народнаго благосостоянія—должны были собраться члены изъ людей, наиболѣе знающихъ разныя отрасли сельской и городской промышленности, чтобы изыскивать свойственные каждому краю источники благосостоянія, вводить и поощрять новые промыслы, дѣйствовать одобреніемъ и совѣтами на рабочее сословіе, оказывать помощь обѣднѣйшимъ посредствомъ кредита, задатковъ, доставленіемъ сбыта и т. п. приводить въ извѣстность новыя изобрѣтенія. заботиться о школахъ, промышленности и искуства, противодѣйствовать цѣховому духу, стараться отвлекать мущинъ отъ занятій, болѣе свойственныхъ женскому полу [14]) и т. п. Вотъ какой былъ духъ тогдашняго времени! Могли ли отъ правительства Александра I при такомъ духѣ времени и исходить другіе указы относительно сектантовъ въ Россіи вообще. Есть преданіе, что самъ Александръ I-й былъ членомъ одной масонской ложи....

III.

Одобрительный отзывъ Таврическаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лавинскаго о Мелитопольскихъ Духоборцахъ.—Изслѣдованіе мѣстными властями Духоборческой секты на мѣстѣ.—40 Духоборцевъ, возвратившихся изъ-за границы.—Правительственныя изслѣдованія о смерти главнаго учителя Духоборцевъ Капустина.—Второй одобрительный отзывъ Таврическаго губернатора Лавинскаго, съ описаніемъ самоуправленія, церковныхъ обрядовъ и нравственности Мелитопольскихъ поселенцевъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ нами предписаній свыше мѣстнымъ

[14]) Тамъ же.

властямъ Таврическимъ, Таврическій [15]) гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавинскій представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельныя свѣдѣнія о Молочныхъ поселенцахъ. Изъ коихъ видно, что онъ самъ отправлялся на Молочныя воды, чтобы лично узнать всѣ обстоятельства, до вышеозначенныхъ поселенцевъ относящіяся и кромѣ того отдѣльно посылалъ туда надежнаго чиновника для развѣдыванія, по прошенію ихъ, обо всемъ, что касается до ихъ нравственности, религіи, занятій и доносовъ, кои на нихъ учинены были, и что же оказалось? Показанія противъ Духоборцевъ были совсѣмъ неосновательныя.

Посланный Лавинскимъ чиновникъ бралъ съ собою тѣхъ самыхъ двухъ доношиковъ, которые перейдя отъ Духоборства къ Православной церкви, обвиняли потомъ Молочныхъ поселенцевъ въ развратной жизни, держаніи бѣглыхъ и пр. При изслѣдованіи имъ приняты были всевозможныя мѣры, чтобы удобнѣе найти побудительную причину къ ихъ обвиненію. Доносители переодѣтые сами ходили по селеніямъ и по домамъ, но подозрительныхъ и безпаспортныхъ людей нигдѣ не нашли. Отставной капралъ Капустинъ, который по обвиненію доносителей взятъ былъ подъ стражу и потомъ выпущенъ на поруки, не былъ уже въ живыхъ. Не повѣря сему, чиновникъ губернатора съ доносителями открывалъ гробъ его, чтобы удостовѣриться въ его смерти, дѣлалъ самое строжайшее изслѣдованіе по этому предмету и всѣ не нашли ничего къ подкрѣпленію подозрѣнія своего. Касательно образа жизни и поведенія поселенцевъ посланный чиновникъ засвидѣтельствовалъ губернатору Лавинскому, что они трудолюбивы, и не только вообще смирны и добропорядочнаго житія, но и не терпятъ между собою никого порочнаго; сверхъ того весьма исправны въ платежѣ казенныхъ податей и въ исполненіи требованій Земскаго Суда.

Въ слѣдствіе требованія объясненій отъ Херсонскаго военнаго губернатора, по его представленію о переселеніи Духоборцевъ на другое мѣсто, и по жалобѣ ихъ самихъ на притѣсненія, Таврическій гражданскій губернаторъ Лавинскій, доставляя сіе объясненіе Мин. Вн. Дѣлъ, полагалъ съ своей стороны необходимымъ оставить поселенцевъ на прежнемъ мѣстѣ и надѣлить притомъ ихъ достаточною землею. Воспрещеніе имъ выѣзда изъ селеній своихъ, и содержаніе постоялыхъ дво-

---

[15]) Арх. Дѣло 1816 г., № 20.

ровъ въ Орѣховѣ и Керчь-Еникалѣ находилъ невозможнымъ и стѣснительнымъ. При этомъ губернаторъ объяснялъ Мин. Вн. Дѣлъ, что Мелитопольскіе поселенцы достойны по всей справедливости всякаго снисхожденія, что предписанныя мѣстному начальству мѣры кротости, въ отношеніи къ нимъ, оправдываются вполнѣ поступками ихъ, что доносившіе на нихъ дѣйствительно учинили сіе по злобѣ и изъ мщенія; ибо по слѣдствію оказалось, что они подлинно выключены были отъ общества за дурное свое поведеніе [16]).

Министръ Духовныхъ Дѣлъ, князь А. Н. Голицынъ, которому свѣдѣнія эти сообщилъ Мин. Вн. Дѣлъ, отвѣтилъ послѣднему слѣдующее: Присланныя ко мнѣ при отношеніи Вашего Превосходительства отъ 31 минувшаго января бумаги, содержащія въ себѣ достовѣрныя свѣдѣнія о Мелитопольскихъ поселенцахъ, я представлялъ на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе. Его Величество по выслушаніи сихъ бумагъ Высочайше указать соизволилъ Вамъ внести оныя на разсмотрѣніе въ Комитетъ г. Министровъ. Что и было Мин. Вн. Дѣлъ сдѣлано, и дѣло Духоборцевъ было выиграно.

Между тѣмъ Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ, предписалъ Таврическому губернатору вновь о назначеніи довѣреннаго и расторопнаго чиновника, который бы развѣдалъ дѣйствительно ли есть Мелитопольскаго уѣзда въ Духоборческихъ селеніяхъ бѣглые крестьяне, дезертиры и каторжные и буде есть, то всѣхъ таковыхъ представить правительству для сужденія, равно какъ и придержателей ихъ, по всей строгости законовъ. Таврическій губернаторъ избралъ замѣченнаго имъ исправнымъ по своей обязанности Бахчисарайскаго полиціймейстера титулярнаго совѣтника Ананича и далъ ему предписаніе благоприличными средствами развѣдать и если можно самому лично узнать, въ чемъ точно состоитъ Духоборческая религія, въ какомъ она отношеніи находится къ нравственности, войти въ хозяйственныя занятія Мелитопольскихъ Духоборцевъ и для лучшаго познанія приложить стараніе достать книгу ихъ Богослуженія печатную, или рукописную. Такимъ образомъ, такъ или иначе, а мѣстное начальство наконецъ приступило къ изслѣдованію на мѣстѣ секты Духоборческой, вмѣсто притѣсненій и доносовъ.

Посмотримъ теперь, что же оно нашло? По прибытіи въ го-

---

16) Тамъ же, стр. 113.

родъ Орѣховъ, чиновникъ отыскалъ проживающихъ тамъ однодворца *Баева* и мѣщанина *Базилевскаго*, обратившихся изъ Духоборческой секты въ Православіе и, взявъ послѣдняго изъ нихъ съ собою, отправился въ Духоборческія слободы; въ это время разъѣзжали по селеніямъ Мелитопольскаго уѣзда квартермистры гусарскаго принца Оранскаго полка для занятія квартиръ, и Ананичъ, воспользовавшись симъ случаемъ, переодѣлъ Базилевскаго въ воинское платье и подъ видомъ разсматриванія квартиръ поручилъ ему ходить по селеніямъ и по домамъ Духоборческимъ и узнавать сомнительныхъ людей, которые ему всѣ должны быть извѣстны. Базилевскій, проѣхавъ всѣ селенія Духоборческія, нашелъ въ нихъ однихъ только настоящихъ мѣстныхъ жителей и выходцевъ изъ-за границы, подозрительныхъ же людей никого не усмотрѣлъ. Тѣмъ не менѣе, Базилевскій, посредствомъ засѣдателя нижняго земскаго суда забравъ всѣхъ называющихся выходцами 40 человѣкъ Духоборцевъ, доставилъ ихъ въ Орѣховъ. Здѣсь въ Мелитопольскомъ нижнемъ земскомъ судѣ по разслѣдованіи оказалось, что о каждомъ изъ 40 человѣкъ имѣются изъ Таврической исполнительной и казенной экспедиціи указы объ явкѣ ихъ съ выходцами изъ-за границы и предписывающіе водворить ихъ въ Духоборческихъ слободахъ. Любопытно знать, когда и какъ эти 40 человѣкъ Духоборцевъ попали за границу? Объ этомъ выходцы допрашиваны были въ земскомъ судѣ и каждый порознь объяснили, что они бѣжали изъ Россіи прежде изданія Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 года, возвратились же изъ-за границы потому, что услышали о даруемомъ всѣмъ бѣжавшимъ прощеніи. Баевъ и Базилевскій, какъ личные враги Мелитопольскихъ Духоборцевъ, разсматривали въ присутствіи Мелитопольскаго нижняго земскаго суда каждаго изъ выходцевъ по одиночкѣ, и никого не признали.

Относительно главнаго учителя Духоборцевъ отставнаго капрала Савелія Капустина [17]), отданнаго Мелитопольскимъ уѣзднымъ судомъ на поруки, Духоборцы полиціймейстеру Ананичу отозвались, что онъ еще 7 ноября 1817 года въ ихъ селеніи Горѣломъ померъ, а 8 похороненъ. Засѣдатель Ковтуновскій, которому поручалось разслѣдовать объ этомъ, хотя старался узнать отъ общества Духоборцевъ, справедливо ли показаніе это, но за всѣми его убѣжденіями, всѣ Духоборцы остались при своемъ объявленіи. Неудовольствовавшись этимъ, Ковтуновскій, къ

17) Тамъ же, стр. 121.

лучшему удостовѣренію и по личному знанію Капустина, велѣлъ вторично открыть гробъ для осмотра мертваго тѣла и нашелъ открытое тѣло съ бородою и усами не бритыми, тогда какъ Капустинъ брилъ бороду и усы; составился актъ, по которому вырытое тѣло не признано за тѣло Капустина и дано было знать объ этомъ земскому суду. Тогда земскій исправникъ отправился самъ въ слободу Горѣлую вмѣстѣ съ засѣдателемъ Ковтуновскимъ и пригласилъ съ собою Орѣховскаго мѣщанина *Базилевскаю*, жившаго вмѣстѣ съ Капустинымъ нѣсколько лѣтъ въ слободѣ „Терпѣніе“, а также и поселянина *Остринова*, знавшаго лично Капустина. По прибытіи въ „Горѣлое“ слѣдователей, на спросъ о Капустинѣ, староста и старики Духоборцы 11 человѣкъ подтвердили, что Капустинъ дѣйствительно 7 числа умеръ, а 8 похороненъ. При спросѣ же старосты и писаря подтвердились сомнѣнія на счетъ смерти Капустина и потому исправникъ вмѣстѣ съ засѣдателемъ Ковтуновскимъ, по открытіи указаннаго имъ гроба, вновь свидѣтельствовали при постороннихъ людяхъ мертвое тѣло Капустина, которое нашли несходнымъ съ лицомъ дѣйствительнаго Капустина. Тогда земскій исправникъ, для окончанія начатаго имъ слѣдствія, отнесся въ Мелитопольскій нижній Земскій Судъ съ тѣмъ, чтобы оный отправился на мѣсто происшествія самъ полнымъ присутствіемъ. Земскій судъ 25 ноября 1817 г. дѣйствительно и выѣхалъ въ „Горѣлое“, но ничего не нашелъ новаго. Капустинъ такъ и пропалъ, и жилъ еще 6 лѣтъ послѣ того благополучно среди Духоборцевъ...

Но возвратимся къ Бахчисарайскому полиціймейстеру Ананичу. Исполнивъ возложенное на него порученіе, онъ донесъ Таврическому губернатору: 1) что у Духоборцевъ Мелитопольскихъ не имѣется церквей и они собираются для Богомолія по разнымъ мѣстамъ, не имѣя ни одного опредѣлительнаго мѣста, и прославляютъ Всемогущаго Бога, почитая владычество его на всякомъ мѣстѣ; 2) книгъ Богослуженія Духоборцы, какъ они объясняютъ, не имѣютъ; 3) всѣ они трудолюбивы, занимаются земледѣліемъ, имѣютъ большое скотоводство и даже у нѣкоторыхъ есть конскіе, весьма знатные, заводы; 4) внутренній распорядокъ Духоборцевъ, сколько онъ могъ замѣтить, отдаленъ отъ земскаго управленія волостныхъ головъ, а всякія между ими разбирательства и оштрафованія за обиды, а также за невоздержное поведеніе чинятся не волостными головами, и не выборными по слободамъ, но *мирскою стариковъ сходкою*, которая, по соображеніи вины, удаляетъ виновнаго на нѣсколько времени отъ своихъ молитвенныхъ со-

браній и только по исправленіи опять къ оннмъ допускаетъ. 5) Голова во всѣхъ восьми слободахъ одинъ, имѣетъ у себя сельское правленіе, и въ каждой слободѣ по одному выборному, которые избираются также какъ и писаря при нихъ самими Духоборцами изъ среды себя. Дѣйствіе головъ и выборныхъ заключается въ одномъ только взысканіи казенныхъ податей, въ выполненіи приказовъ земскаго суда, въ отправленіи въ Судъ требуемыхъ людей и учиненіи всякаго рода выправокъ; и все это дѣлается безостановочно и съ рѣдкою дѣятельностію и поспѣшностію. 6) Воровства, грабежей и развратовъ, происходящихъ отъ пьянства, никогда почти не случается.

Получивъ такое донесеніе слѣдователя Бахчисарайскаго полиціймейстера [18]), Таврическій гражданскій губернаторъ отправился самъ лично 2 числа января 1818 г. на „Молочныя воды“ къ поселенцамъ Духоборцамъ, входилъ подробно въ мѣстныя обстоятельства ихъ жизни и сдѣлалъ Мин. Вн. Дѣлъ слѣдующее описаніе обрядовъ Духоборческихъ: 1) Въ воскресные дни, писалъ губернаторъ Мин. Вн. Дѣлъ, Духоборцы собираются по утрамъ въ „Домъ Сиротскій“, ими сооруженный (Сіонъ) и устроенный въ слободѣ „Терпѣніе“ для помѣщенія престарѣлыхъ и увѣчныхъ ихъ собратій; тамъ производится у нихъ моленіе, которое состоитъ въ чтеніи и пѣніи на память Давидовыхъ псалмовъ и пророчествъ, которымъ обучаются Духоборцы съ самыхъ юныхъ лѣтъ отцами и матерьми, особыхъ же наставниковъ для этого и школъ никакихъ не имѣютъ; 2) въ другихъ семи слободахъ Духоборцы собираются для богомолья по разнымъ мѣстамъ, не имѣя на то опредѣлительнаго мѣста и прославляя Всемогущаго Бога, почитаютъ владычество его на всякомъ мѣстѣ; 3) кромѣ псалмовъ царя Давида, никакихъ болѣе книгъ не имѣютъ, псалмы же Давида и пророковъ употребляются въ домахъ каждаго для обученія малолѣтнихъ дѣтей. 4) Любовь соединяетъ супружества Духоборческія и въ этомъ случаѣ женихъ и невѣста объявляются своимъ родителямъ и, испросивъ у нихъ согласіе, соединяются между собою безъ всякихъ дальнѣйшихъ обрядовъ, на случай же между сошедшимися раздора, собраніе, такъ называемое стариковъ, разбираетъ обоюдныя ихъ жалобы и если сіи увѣщанія ихъ не тронутъ ссорящихся, то позволяетъ имъ разойтись; но на виновнаго налагаютъ наказаніе устраненіемъ его на нѣкоторое время

---

18) Тамъ же, стр. 115.

отъ общаго моленія, дѣтей же разведенныхъ оставляютъ по усмотрѣнію при отцѣ или матери. 5) Избытокъ въ обществѣ ихъ не почитается за отличное какое-либо достоинство, дающее болѣе противу прочихъ права, напротивъ, богатые и бѣдные между собою всѣ равны. 6) Дѣла междуусобныя судятся у Духоборцевъ также стариками и виновные наказуются удаленіемъ отъ молитвенныхъ собраній, старикани же у нихъ называются престарѣлые люди, извѣстные честнымъ поведеніемъ и опытностію, къ коимъ они имѣютъ болѣе уваженія. 7) Образъ жизни и поведеніе мелитопольскихъ поселенцевъ весьма отличествуетъ отъ прочихъ жителей; они не содержатъ никакихъ постовъ, но ведутъ себя кротко и весьма воздержно, у нихъ строго взыскивается съ тѣхъ, которые вдаются въ пьянство; о воровствѣ же и другихъ гласныхъ порокахъ съ самаго ихъ переселенія на „Молочныя воды“ не было и помину, что доказывается и тѣмъ, между прочимъ, что ни въ одномъ судѣ Таврической губерніи не производилось о семъ ни одного дѣла. Если же и производились о нихъ по Мелитопольскому уѣздному и Таврическому гражданскому и уголовному суду дѣла, то лишь за отступленіе отъ православной церкви.

8) Всѣ поселенцы Мелитопольскіе весьма трудолюбивы, занимаются обширнымъ земледѣліемъ и имѣютъ большое скотоводство, выдѣлываютъ сукно, ткутъ холстъ, кушаки и прочее для собственнаго своего употребленія нужное. Кромѣ того у нихъ есть и общественное заведеніе скотоводства, изъ котораго они дѣлаютъ помощь по какому либо несчастному случаю, подвергшимся бѣдности своимъ собратіямъ; нѣкоторые изъ поселенцевъ имѣютъ свои собственные громадные и знатные конскіе заводы.

9) На счетъ укрывательства въ слободахъ ихъ дезертировъ и бѣглыхъ людей, производимо было одно слѣдствіе, и по оному хотя были допрашиваемы вышедшіе по воспослѣдованіи Манифеста изъ заграницы 40 человѣкъ поселенцевъ и подозрѣваемые бѣжащими изъ военной службы, но по уличенію проживающихъ въ г. Орѣховѣ однодворца Архипа Баева и поселянина Ивана Базилевскаго, обратившихся изъ Духоборческой ереси къ Грекороссійской церкви, оказались подозрительными только два человѣка: Ѳома Гремякинъ и Осипъ Голищевъ, отданные въ рекруты первый въ 1806 г., а послѣдній въ 1812 году и показывающіеся бѣжащими за границу до воспослѣдованія Манифеста.

10) Относительно покупокъ Мелитопольскихъ поселенцевъ отвле-

кать другихъ отъ общей Церкви, къ своему образу мыслей о религіи, Губернаторъ Таврическій изложилъ Мин. Вн. Дѣлъ, что въ слободахъ поселенцевъ сихъ находилось прежде ежегодно до 60-ти человѣкъ работниковъ грекороссійскаго исповѣданія изъ сосѣднихъ казенныхъ селевій, которые, когда правительство признало необходимымъ воспретить Духоборцамъ имѣть въ работникахъ другаго неповѣданія людей, и возвратились по прежнему въ свои домы таковыми же, какъ и до выхода изъ оныхъ были.

Лучшимъ доказательствомъ того, что Духоборцы не пропагандисты, можетъ служить находящееся въ кругу ихъ слободъ казенное селеніе *Новоалександровское*, которое по смежности земель хотя и находится въ безпрестанномъ съ ними сношеніи, но понынѣ не замѣчено, чтобы изъ населяющихъ оное перешолъ кто-либо въ Духоборческую секту. Сверхъ сего замѣчательно, что Духоборцы не дѣлаютъ ни малѣйшаго препятствія и тѣмъ, кои оставляютъ ихъ общество, а этихъ послѣднихъ перешло доселѣ въ Грекороссійскую вѣру до 30 человѣкъ, и многіе изъ нихъ съ семействами.

11) На спросъ мой у поселенцевъ о причинахъ, побудившихъ *Баева* и *Базилевскаго* оставить ихъ общество, старики Духоборческіе единогласно показали, что Баевъ Харьковскій уроженецъ, бывъ сосланъ обще съ прочими въ Сибирь и возвращенъ отъ туда по Высочайшему Манифесту на прежнее жительство, взялъ у поселянина, Духоборца же, Михайлы Строева сто мѣрокъ хлѣба къ себѣ на сохраненіе и потомъ неизвѣстно куда употребилъ, хотя Строевъ, и требовалъ отъ *Баева* возвращенія того хлѣба, но онъ всегда отговаривался неимѣніемъ онаго, такъ что набонецъ Строевъ жаловался о семъ старикамъ, которые, признавъ вину *Баева*, отказали ему отъ общаго моленія и онъ послѣ того оставилъ ихъ; спустя нѣсколько времени онъ однако приходилъ и просилъ стариковъ, допустить его къ общему моленію, но они сего не сдѣлали, а велѣли ему примириться прежде съ Строевымъ и возвратить ему хлѣбъ; Баевъ, озлобясь, вмѣсто сего пошолъ въ селеніе *Тожмак* и принялъ тамъ Грекороссійскую вѣру въ 1803 году. *Базилевскій* уроженецъ Харьковской губерніи; отецъ его былъ Магометанскаго исповѣданія, а потомъ принялъ Грекороссійскую вѣру, и онъ содержалъ таковую же до совершеннаго возраста; потомъ перешолъ въ духоборческую секту и вмѣстѣ съ прочими былъ сосланъ въ Динаминдскую крѣпость, а по возвращеніи оттуда водворился между поселенцами; здѣсь живя и занимаясь портняжествомъ, замѣченъ и изобличенъ былъ въ со-

ровство, за что и отвергнутъ отъ общаго богомоленія, потомъ онъ испросилъ прощеніе и опредѣлился въ *Сиротскій Домъ*, отвуда затѣмъ перешолъ въ свой собственный, причемъ дано ему на обзаведеніе нѣсколько рогатаго скота и лошадь, но, поживя весьма короткое время, онъ опять началъ упражняться въ воровствѣ, за что общество наконецъ и рѣшилось отдать его въ рекруты; но онъ изъ подъ караула бѣжалъ въ 1810 году въ гор. Орѣховъ и съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ Баевымъ дѣлаетъ на нихъ разные доносы.

Такимъ образомъ мелитопольскіе духоборцы по прошенію своему, поданному Александру I, совершенно оправдались и Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ въ ненависти своей къ Духоборцамъ былъ сильно сконфуженъ....

IV.

Изъятіе Мелитопольскихъ Духоборцевъ изъ вѣдомства общихъ присутственныхъ мѣстъ и подчиненіе опекунской конторѣ иностранныхъ колонистовъ.—Свѣденія объ опекунскомъ управленіи иностранныхъ колонистовъ въ новороссійскомъ краѣ.—Ходатайство Таврическаго гражданскаго губернатора Лавинскаго о новой прирѣзкѣ земли мелитопольскимъ Духоборцамъ.—Сношеніе Мин. Вн. Дѣлъ по этому вопросу съ Министромъ Финансовъ.—Новыя нападенія Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона на мелитопольскихъ Духоборцевъ, съ приложеніемъ мнѣнія о Духоборцахъ Екатеринославскаго Архіепископа Іова.—Заключеніе по этому вопросу Министра Внут. Дѣлъ, внесенное въ Комитетъ Министровъ.—Отзывъ императора Александра I относительно графа Ланжерона по оскорбленію будто бы его Духоборцами.—Библейское общество и благотворное его вліяніе на судьбу Духоборцевъ.—Новое прошеніе Мелитопольскихъ Духоборцевъ Александру I о наименованіи ихъ оффиціально *„Духоборцами“*.—Форма Духоборческой присяги.

Когда одобрительнымъ отзывомъ Таврическаго губернатора Мелитопольскіе Духоборцы оправдали свои прошенія къ Императору Александру I, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло за лучшее въ избѣжаніе будущихъ столкновеній ихъ съ мѣстными властями, подчинить ихъ вѣденію опекунской конторы иностранныхъ поселеній на югѣ каковое рѣшеніе свое и мотивировало въ предписаніи херсонскому военному губернатору слѣдующими соображеніями. Поелику Высочайшая Государя Императора воля есть, дабы Мелитопольскіе поселенцы находились наравнѣ съ прочими въ Новороссійскомъ краѣ колонистами, то слѣдуетъ, чтобы Духоборческія колоніи подчинены были Новороссійской Опекун-

ской конторѣ, которая будетъ завѣдывать и управлять ими на основаніи инструкцій, ей данныхъ, и другихъ общихъ постановленій, объ иностранныхъ колонистахъ существующихъ, подъ главнымъ начальствомъ Херсонскаго военнаго Губернатора, независимо отъ прочихъ Губернскихъ мѣстъ и начальствъ. Но какъ отъ присоединенія сихъ дѣла конторы должны умножиться особенно при будущемъ поселеніи высылаемыхъ изъ разныхъ губерній поселенцевъ Духоборческой секты, то и контора въ настоящемъ ея составѣ, при управленіи двухъ только членовъ, изъ которыхъ одинъ бываетъ въ отлучкѣ, едвали можетъ исполнять съ должною дѣятельностію и точностію всѣ обязанности свои по управленію и устроенію вообще колоніями, то Министръ призналъ необходимымъ пополнить присутствіе конторы помѣщеніемъ въ оную еще одного члена съ жалованіемъ по 800 р. въ годъ, на счетъ суммъ, въ вѣдомство ея отпускаемыхъ, и сверхъ того опредѣлить двухъ, или трехъ чиновниковъ по производству письменныхъ дѣлъ, съ назначеніемъ имъ нужнаго содержанія. Прежде однако такого своего заключенія онъ потребовалъ отъ херсонскаго военнаго Губернатора свѣдѣній о Новороссійскихъ иностранныхъ колоніяхъ и ихъ управленіи, и губернаторъ сообщилъ эти свѣдѣнія въ слѣдующемъ видѣ:

Колонисты, въ Новороссійскомъ краѣ водворенные, находятся подъ вѣдомствомъ учрежденной тамъ Опекунской конторы, которая для управленія ими снабжена Инструкціею 26 іюля 1800 года Высочайше конфирмованою. Инструкціею сею постановлено конторѣ въ обязанность имѣть вообще присмотръ и попеченіе о колоніяхъ и заниматься хозяйственными распоряженіями къ настоящей колонистовъ пользѣ и сельской промышленности относящимися; для чего предоставлена ей внутренняя въ колоніяхъ полиція, судъ и расправа между колонистами, сборъ податей и участіе въ разборѣ всякихъ дѣлъ, исключая по уголовнымъ преступленіямъ. Причемъ повелѣно ей въ разныхъ подробностяхъ, до управленія колоній касающихся, въ порядкѣ производства дѣлъ и веденія счетовъ сообразоваться съ правилами удѣльныхъ экспедицій, изданными и помѣщенными въ учрежденіи объ удѣльныхъ имѣніяхъ.

II. Опекунская контора первоначально составлена была изъ главнаго судьи и товарища его съ секретаремъ; но впродолженіи времени при умножавшемся выходѣ иностранцевъ на поселеніе въ Новороссійскій край, опредѣлены для успѣшнаго хода дѣла въ помощь главному Судьѣ еще два члена, изъ коихъ одному производится жалованія съ прибавочнымъ по 1000 рублей, а другому по 800 рублей въ годъ.

Въ 1808 году по Высочайшему указу, данному на имя бывшаго херсонскаго военнаго губернатора Дюка-де-Ришелье 11-го августа того года, главный судья отъ всѣхъ занятій по дѣламъ конторы уволенъ, и потому присутствіе ея составляютъ помощникъ главнаго судьи и два товарища. Но изъ нихъ одинъ, именно титулярный совѣтникъ Фонъ-Лау, находится въ Одессѣ для управленія тамошнимъ отдѣленіемъ колонистовъ, и такимъ образомъ наличныхъ членовъ въ конторѣ состоитъ нынѣ только два, то есть помощникъ главнаго судьи, коллежскій совѣтникъ Пановъ и товарищъ его, титулярный совѣтникъ Фадѣевъ, который часто бываетъ въ отлучкѣ для разныхъ изысканій на мѣстѣ въ колоніяхъ.

III. По многочисленности дѣлъ въ Опекунской конторѣ по управленію и устроенію, какъ старыхъ, такъ и новыхъ колоній, бывшій херсонскій военный губернаторъ Дюкъ-де-Ришелье неоднократно ходатайствовалъ о пополненіи ея присутствія и опредѣленіи нужнаго количества чиновниковъ для производства въ оной дѣлъ. О чемъ было представленіе и отъ самой конторы.

И такъ *мелитопольскіе поселенцы* стали подъ надзоромъ и наблюденіемъ опекунскаго начальства, къ которому должны были относиться по всѣмъ дѣламъ до устройства и благосостоянія ихъ колоній относящихся, и контора чрезъ опредѣленныхъ смотрителей ближе и точнѣе стала знать о внутреннемъ положеніи, надобностяхъ и нуждахъ поселенцевъ. Но они скоро избавились отъ произвола мѣстныхъ властей и въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ засѣданіи 28 декабря 1818 г. Комитету Министровъ объявлено было [19]), что государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, дабы на будущее время постановлено было правиломъ: чтобы, когда откроются Духоборцы, тогда, прежде нежели они предадутся суду, или даже прежде, нежели мѣстное начальство сдѣлаетъ свое какое либо о преданіи ихъ суду распоряженіе, было доводимо до свѣденія комитета Министровъ, для доклада Его Величеству.

Словомъ Духоборцы на „Молочныхъ водахъ“ должны были зажить покойно и притѣсненій общихъ мѣстныхъ властей не бояться болѣе. Къ этому благополучію ихъ, таврическій гражданскій губернаторъ позаботился даже и о будущихъ собратіяхъ ихъ, имѣющихъ впредь посылаться на «Молочныя воды» и въ новомъ представленіи своемъ Министру Внут-

---

[19]) Сбор. прав. свѣд. о расколѣ. Т. I, стр. 40.

ренныхъ дѣлъ [20]) изложилъ, что, находясь въ слободахъ Мелитопольскихъ поселенцевъ и собравъ общество ихъ въ главную слободу *Терпѣніе*, онъ спрашивалъ Духоборцевъ, примутъ-ли они переселенцевъ изъ Финляндіи въ свои домы. Духоборцы, сдѣлавъ мірскую сходку, постановили на оной, что извѣстныхъ имъ Духоборцевъ, сосланныхъ въ Финляндію изъ войска Донскаго, они принимаютъ къ себѣ съ сердечнымъ удовольствіемъ и готовы помочь имъ въ нуждахъ и довести до совершеннаго хозяйства [21]).

Представляя въ копіи это постановленіе Духоборцевъ на мірской сходкѣ, губернаторъ изъяснилъ Мин. Вн. Дѣлъ, что къ поселенцамъ симъ прибыло въ концѣ 1816 года 228 душъ мужескаго пола изъ Кавказской губерніи, которые также помѣщаются въ ихъ домахъ и какъ теперь еще вновь ожидается къ переселенію изъ Финляндіи 90 человѣкъ, дабы не могло стѣсниться обширное ихъ хлѣбопашество и скотоводство, такъ какъ они не требуютъ для переселенцевъ къ обзаведенію никакого отъ казны вспомоществованія, слѣдуетъ отдѣлить имъ по смежности изъ находящагося нынѣ у нихъ въ оброкѣ 32 участка Мелитопольскаго уѣзднаго плана 6 тысячъ десятинъ земли.

Получивъ такое представленіе губернатора таврическаго, Министръ Вн. Дѣлъ прописавъ оное цѣликомъ, послалъ его Министру Финансовъ съ своимъ заключеніемъ, изъясняя, что, по прописанному таврическимъ губернаторомъ размноженію мелитопольскихъ Духоборцевъ, онъ признаетъ тоже необходимо нужнымъ надѣлить ихъ землею и полагаетъ присоединить къ дачѣ ихъ до 6-ти тысячъ десятинъ изъ смежнаго съ селеніями ихъ участка, содержимаго ими нынѣ въ оброкѣ и состоящаго по уѣздному плану подъ № 32, тѣмъ болѣе, что кромѣ вновь прибывшихъ къ Мелитопольскимъ поселенцамъ изъ Кавказской губерніи собратій ихъ и выписываемыхъ нынѣ изъ Финляндіи, предположено также переселить къ нимъ одновѣрцевъ ихъ и изъ Пензенской губерніи, удѣльнаго вѣдомства, такихъ же единовѣрцевъ ихъ. Но такъ какъ участокъ подъ № 32 находящійся нынѣ у Духоборцевъ въ оброкѣ состоитъ въ числѣ земель пустопорожнихъ, то Министръ Внутр. Дѣлъ

---

20) Арх. Дѣло 1816 г. № 20 стр. 137.

21) Этотъ приговоръ подписали 1) слободы Богдановки староста Василій Комнинъ, 2) слободы Троицкой староста Гавріилъ Рыбинъ, 3) слободы Горѣлой староста Макарій Сапуновъ, 4) слободы Кирилловки староста Давидъ Андросовъ, 5) слободы Спасской староста Степанъ Паршинъ, 6) слободы Ефремовки староста Григорій Вышловъ, 7) слободы Тамбовки староста Ѳома Горновъ.

и просилъ Министра Финансовъ учинить зависящее отъ него распоряженіе къ отводу изъ того участка шести тысячъ десятинъ Мелитопольскимъ поселенцамъ.

Узнавъ о таковой, благопріятной для Мелитопольскихъ Духоборцевъ перепискѣ, Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ послалъ новый доносъ Мин. Вн. Дѣлъ, въ которомъ изъяснилъ, что секту Духоборческую онъ считаетъ самою опасною для христіанской религіи... и вообще для нравовъ, и какъ прежде доносилъ, такъ и нынѣ остается при своемъ мнѣніи, ибо послѣдователи оной не раскольники, придерживающіеся правилъ христіанскихъ, но люди, не имѣющіе совершенно никакой религіи, не имѣющіе ни церкви, ни священниковъ и не пріемлющіе таинствъ. „Я предполагалъ бы переселить ихъ на другое мѣсто, гдѣ живутъ не христіане, потому что вблизи ихъ находятся нынѣ казенныя и помѣщичьи деревни, которыхъ жители легко уловлены быть могутъ въ Духоборческую ересь, тѣмъ болѣе, что желаніе Духоборцевъ всегда стремиться къ распространенію ея. Духоборцы въ просьбѣ своей, поданной на Высочайшее имя Его Императорскаго Величества и ко мнѣ сюда дошедшей, написали, что я сказалъ ихъ депутатамъ: *„знаю, знаю, что вы по дѣлу Капустина, не надо, не надо“*. Слова сіи дѣйствительно сказаны мною;—*„Вы не знаете Бога и Императора“* такъ же я сказалъ; но слова—*если бы я былъ Императоромъ, то бы всѣхъ васъ побилъ изъ пушекъ и изъ ружей*, никогда мною произнесены не были, потому я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство за ложный доносъ на меня сдѣлать мнѣ полное удовлетвореніе“, а въ подкрѣпленіе своего взгляда на Духоборцевъ, Ланжеронъ препроводилъ Министру копію съ отношенія къ нему Екатеринославскаго Архіепископа Іова, съ мнѣніемъ котораго, писалъ Ланжеронъ, я соглашаюсь вполнѣ.

Въ этомъ отношеніи своемъ къ Ланжерону, Іовъ писалъ [22]), что по отзыву его къ г. Таврическому гражданскому губернатору и кавалеру Вороздину о принятіи средствъ къ пресѣченію толико вредной и душепагубной ереси въ теченіи цѣлаго года ничего сдѣлано не было, почему прошу лжеучителя Капустина и ближайшихъ къ нему приверженцевъ сослать въ отдаленныя мѣста въ казенныя работы; нужнымъ поставляю къ пресѣченію столь богопротивной и вредной ереси присовокупить и то, чтобы 1) Всѣхъ, объявляющихъ себя Духоборцами, никуда

[22]) Тамъ же, стр. 149.

отъ настоящихъ ихъ жилищъ не отпускать и дачу имъ для проѣзда паспортовъ прекратить, ибо чрезъ сіе средство будутъ они лишены всѣхъ способовъ на обольщеніе и подговоръ изъ другихъ мѣстъ къ своей сектѣ. 2) Наниматься у нихъ въ работы и въ услуженіе подъ какимъ бы то ни было предлогомъ никому изъ содержащихъ законъ Грекороссійскаго исповѣданія людямъ не допускать, и всякое сообщеніе съ ними запретить, что и предоставить наблюденію сельскимъ полиціямъ, подъ строгимъ съ нихъ за послабленіе и несмотрѣніе взысканіемъ. 3) Всѣхъ тѣхъ, кои бывъ сынами Православныя Грекороссійскія Церкви, вступятъ въ число Духоборцевъ, и въ томъ или сами признаются, или изобличены будутъ, предавать какъ отступниковъ отъ вѣры строгому по законамъ сужденію. 4) Поелику Духоборцы сіи всегда ищутъ случая заводить на счетъ христіанской религіи споры, то со всѣми таковыми, яко нарушителями общаго спокойствія, тишины и благоустройства, поступать по всей строгости законовъ въ примѣръ ихъ собратій.

Понятно, что какъ мнѣніе графа Ланжерона, такъ и Екатеринославскаго Архіепископа Іова не было раздѣлено Мин. Вн. Дѣлъ, который, прописавъ цѣликомъ оба мнѣнія о Духоборцахъ Ланжерона и Архіепископа Іова въ особомъ докладѣ Комитету Министровъ, съ своей стороны, изъяснилъ, что гражданскій губернаторъ Лавинскій правъ, донося ему, что все происходившее по дѣлу о Мелитопольскихъ поселенцахъ проистекло отъ разномыслія о религіи, и изъ неудовольствія на сихъ людей, за то, что они совратились съ истиннаго пути; сіе же могло заставить и судей принимать дѣланыя на нихъ ложныя донесенія, тогда какъ не только не должно переводить поселенцевъ сихъ на другія мѣста, или ограничивать выѣздъ ихъ изъ селеній для промышленности, но слѣдуетъ надѣлить на настоящемъ жительствѣ ихъ достаточнымъ количествомъ земли для распространенія ихъ скотоводства. Изъ объясненія и всѣхъ показаній, собранныхъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ о Мелитопольскихъ поселенцахъ, открывается, что люди сіи подвергались разнымъ обвиненіямъ отъ злонамѣренныхъ доносителей вовсе безъ основанія. Съ другой стороны образъ жизни ихъ и поведенія по личному обозрѣнію гражданскаго губернатора подтверждаетъ въ полной мѣрѣ все то, что прежде о сихъ людяхъ выгоднаго извѣстно было, по свидѣтельствамъ разныхъ начальствъ и безпристрастныхъ людей, имѣвшихъ случай ихъ видѣть. Оправданіе со стороны нынѣшняго Таврическаго гражданскаго губернатора Мелитопольскихъ поселенцевъ тѣмъ замѣчательнѣе, что пер-

вое донесеніе его писано имъ было еще прежде полученія по сему дѣлу Высочайшаго Указа 9-го Декабря на имя Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона. Такимъ образомъ *поселенцы Мелитопольскіе* заслуживаютъ по всей справедливости всякаго снисхожденія и мѣръ кротости, предписанныхъ мѣстному начальству въ отношеніи къ нимъ означеннымъ Высочайшимъ Указомъ, оправдываются оныя мѣры поступками своими, равно какъ подтвердилось и предположеніе, что доносившіе на нихъ дѣйствительно учинили сіе по злобѣ и изъ мщенія, ибо по тому же слѣдствію оказалось, что доносители подлинно выключены были изъ общества за дурное поведеніе; почему справедливо будетъ отдѣлить колоніямъ Духоборческимъ по смежности изъ находящагося нынѣ въ оброкѣ 32 участка земли до 6,000 десятинъ. *Мелитопольскіе поселенцы,* выражался Министръ Вн. Дѣлъ, относительно Грекороссійской Церкви и истиннаго богослуженія дѣйствительно находятся въ заблужденіи, но вопросъ состоитъ въ томъ, какимъ образомъ можно и должно ихъ выводить изъ сего заблужденія, и обращать на истинный путь? Кроткими, или жестокими мѣрами? Вопросъ этотъ разрѣшенъ Высочайшимъ Указомъ отъ 9-го Декабря 1816 года. Посему и слѣдуетъ мѣстному начальству поступать по точнымъ словамъ онаго.

По выслушаніи этого представленія Министра В. Д., Комитетъ Министровъ 3-го Апрѣля 1817 года положилъ: Въ разсужденіи умноженія земли, губернаторомъ испрашиваемой для Духоборцевъ, поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ надлежащее соображеніе и сношеніе съ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, ежели дѣйствительно нужна прибавка земли имъ; касательно помѣщенія благоразумныхъ и доброй нравственности священниковъ въ христіанскихъ селеніяхъ, смежныхъ съ Духоборцами, предоставить Тайному Совѣтнику Князю Голицыну учинить распоряженіе по духовному вѣдомству, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ священники не вмѣшивались сами собою въ дѣла Духоборцевъ и не имѣли къ нимъ притязаній.

При подписаніи журнала, Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ утверждаетъ положеніе Комитета съ тою только отмѣною, чтобы впредь не прибавлять Духоборцевъ въ селенія Мелитопольскія (кромѣ ожидаемыхъ изъ Финляндіи) и избрать для нихъ чрезъ М. В. Д. другія мѣста; назначенное же переселеніе Духоборцевъ изъ Финляндіи окончить: ибо небольшое число сихъ семействъ не стѣснитъ Мелитопольскихъ, особенно когда

они надѣлятся просимою въ прибавокъ землею. Относительно требуемаго Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ удовлетворенія за несправедливый будто бы на него доносъ, Его Императорское Величество изволилъ отозваться, что по правиламъ христіанской религіи надлежитъ прощать ближнему всякую обиду...

Чтобы понять такое внимательное отношеніе М. В. Дѣлъ О. П. Козодавлева къ Молоканамъ и Духоборцамъ, мы должны замѣтить, что Министръ самъ принадлежалъ къ массонамъ, и состоялъ членомъ „библейскаго общества", членами котораго были и Молокане изъ разныхъ губерній, вносившіе въ оное общество членскія деньги и получавшіе изъ сего общества псалтири, евангелія и библіи. „Библейское общество" въ Россіи въ это время уже цвѣло, при содѣйствіи главноуправлявшаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князя А. Н. Голицына, оно раздавало книги Св. Писанія въ тюрьмахъ, и напечатало два сочиненія о цѣли Россійскаго „Библейскаго общества" и объ успѣхахъ онаго въ 1814 году [23]). Къ прежнимъ его отдѣленіямъ по губерніямъ присоединилось уже Воронежское, открытое съ особеннымъ торжествомъ [24]). Въ 1817 году „Библейское общество" пріобрѣло новые органы: отдѣленія его вновь открыты въ Тулѣ [25]), въ Кронштадтѣ [26]), въ Могилевѣ [27]), Витебскѣ [28]), Вильнѣ [29]) и Варшавѣ [30]). Отдѣленія и сотоварищество его открылись: въ Лебединѣ, Слободо-Украинской губерніи [31]), въ Полоцкѣ, Витебской губ. [32]), въ Костромѣ [33]), Рязани [34]), Саратовѣ [35]), Новочеркаскѣ [36]), Тобольскѣ [37]), Орлѣ [38]), Тамбовѣ [39]), Кишиневѣ, Бессарабской области [40]), въ Та-

---

23) „Сѣвер. Почт." 1815 г., № 6 и 48, изв. изъ С. Петербурга.
24) Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIII, № 26,059.
25) „Сѣв. Поч." 1816 г. № 42, изв. изъ Тулы.
26) № 88, изв. изъ Кронштадта.
27) № 99, изв. изъ Могилева.
28) № 101, изв. изъ Витебска.
29) „Сѣв. Поч." 1817 г. № 14, изв. изъ Вильны.
30) Тамъ же. № 15, изв. изъ Варшавы.
31) „Сѣв. Поч." 1817 г. № 29, изв. изъ Лебедина.
32) № 51, изв. изъ Полоцка.
33) № 31, изв. изъ Костромы.
34) № 51, изъ Рязани.
35) № 63, изв. изъ Саратова,
36) № 66, изв. изъ Новочеркаска.
37) „Сѣвер. Почта" 1817 г., изв. изъ Тобольска.
38) № 87, изв. изъ Орла.
39) № 94, изв. изъ Тамбова.
40) № 27, изъ Кишинева.

гапрогѣ [41]) и Задонскѣ, Воронежской губерніи [42]). Въ кассу „Библейскаго общества“ поступило добровольныхъ приношеній: въ 1813, 1814 и 1815 годахъ 412,277 р., въ 1816 г. 167,818 р.; выручено было за книги Св. Писанія въ 1813, 1814 и 1815 годахъ 45,223 р. 46 к., въ 1816 г.—30,160 р. 84 к.; израсходовано, въ первые три года, 297,642 р. 47 к., въ 1816 г. 227,770 р. 75 к.; въ 1817 г. состояло въ остаткѣ 130,027 р. 31 к.; продано, разослано и роздано книгъ Св. Писанія въ первые три года 19,915 экземпляровъ, въ 1816 г.—19,431; отпечатано: въ первые три года 17 изданій, на 13 языкахъ, въ числѣ 82,100 экземпляровъ, въ 1816 году напечатано на славянскомъ языкѣ 20,000, на финскомъ 5,000; въ 1817 году напечаталось на славянскомъ 25,000, армянскомъ 10,000, нѣмецкомъ 7,000, молдаванскомъ 10,000, греческомъ 10,000, латинскомъ 5,000, чухонскомъ 5,000, грузинскомъ 20,000, татарскомъ 9,000 и на калмыцкомъ 2,000 экземпляровъ [43]). Въ 1818 году „Библейское общество“ пріобрѣло новыхъ сотрудниковъ, чрезъ учрежденіе отдѣленій и сотовариществъ своихъ: въ Твери [44]), Симбирскѣ [45]), Казани [46]), Омской крѣпости [47]), Перми [48]), Барнаулѣ [49]), Нижнемъ-Новогородѣ [50]), Богучарѣ [51]), Полтавѣ [52]), Георгіевскѣ [53]), Архангельскѣ [54]) и Бѣлгородѣ [55]). Такимъ образомъ все настроеніе тогдашняго русскаго общества было самое благопріятное для Духоборцевъ... И Духоборцы, понимая это хорошо, не стѣснялись въ своихъ требованіяхъ. 23-го августа 1817 г. они подали Императору Александру I, чрезъ своихъ повѣренныхъ Савелія Гончарова и Гавріила Сорокина, прошеніе слѣдующаго содержанія:

---

41) № 103, изв. изъ Таганрога.
42) „Сѣверн. Почт.“ 1818 г. № 17, изв. изъ Задонска.
43) „Сѣв. Почт.“ 1871 г., № 48, изв. изъ С. Петербурга.
44) „Сѣв. Почт.“ 1818 г., № 8, изв. изъ Твери.
45) № 10, изв. изъ Симбирска.
46) № 13, изв. изъ Казани.
47) № 45, изв. изъ Тобольска.
48) № 20, изв. изъ Перми.
49) № 30, изв. изъ Барнаула.
50) № 35, изв. изъ Нижняго-Новгорода.
51) № 36, изв. изъ Богучара.
52) № 62, изв. изъ Полтавы.
53) № 81, изв. изъ Георгіевска.
54) № 92, изв. изъ Архангельска.
55) № 100, изв. изъ Бѣлгорода.

„Всеавгустѣйшій Монархъ! [56]) Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій! Принявъ скипетръ и державу яко Богъ Спаситель міра, внемля гласу невинности и милосердуя о всѣхъ вѣрноподданныхъ, Высочайше изданнымъ 1801 года апрѣля во 2-й день Манифестомъ, Ты даровалъ намъ страждущимъ въ ручныхъ и ножныхъ оковахъ и угнетаемымъ въ заточеніи обще съ прочими твоими подданными свободу, и повелѣлъ насъ водворить въ мѣстахъ, нынѣ нами занимаемыхъ, возвратя намъ кровію предковъ нашихъ заслуженное званіе „Духоборцевъ“; затѣмъ Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ на имя Господина С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, повелѣно насъ вмѣсто *Духоборцевъ* впредь именовать *Мелитопольскими поселенцами*, о чемъ и духоборческому сельскому правленію дано знать приказомъ; каковыми же приказами предписано и во всѣ подвѣдомственныя Духоборческія слободы, въ которыхъ общества, выслушавши оные приказы и не желая потерять заслуженнаго кровію предковъ нашихъ названія Духоборцевъ (какъ сказалъ Христосъ Спаситель: Азъ пострадалъ за васъ и вамъ показалъ образъ свой, да послѣдуете стопамъ моимъ; и разумѣйте, яко азъ есмь Господь Богъ вашъ, вознесыйся во языцѣхъ); по согласію всѣхъ 8-ми слободъ представили въ правленіе на бумагѣ свои утвержденія за подписаніемъ всѣхъ вообще жителей въ такой силѣ, что не желаютъ они перемѣнить своего Духоборческаго званія, а утверждаютъ единогласно, что если перемѣнено будетъ наше Духоборческое званіе, то готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего имѣнія, за сохраненіе Духоборческаго званія пролить кровь свою, какъ и прежде проливали до освобожденія нашего. Воззри Всемилостивѣйшій Государь Императоръ на неповинное страданіе наше за слово Господа Іисуса Христа, даровавшаго намъ животъ вѣчный, и соблаговоли по слову Спасителя, яко милость и правда его пребываетъ во вѣки, утвердить насъ по прежнему въ Духоборческомъ званіи.

Министръ Вн. Дѣлъ О. П. Козодавленъ, чрезъ руки котораго Духоборцы подали свое прошеніе, представилъ оное въ Комитетъ Министровъ при слѣдующемъ своемъ заключеніи:

Хотя требованіе Мелитопольскихъ поселенцевъ [57]) о перемѣнѣ названія нельзя конечно приписать ни чему иному, какъ заблужденію и

---

56) Арх. Дѣло М. В. Д. 1816 г. № 20, стр. 195.
57) Тамъ же, стр. 217.

простотѣ ихъ понятій, но какъ изъ личныхъ объясненій моихъ съ повѣренными отъ общества ихъ въ полной мѣрѣ удостовѣрился я, что они наименованіе *поселенцевъ* считаютъ себѣ притѣсненіемъ и никакъ не соглашаются принять онаго и оставить прежнее названіе *Духоборцевъ*, какъ бы нѣкое стяжаніе, ими пріобрѣтенное, то я при таковомъ настоянии сихъ людей, принимая въ основаніе, что Высочайшимъ Указомъ 9-го декабря 1816 г., даннымъ Херсонскому военному губернатору, повелѣно ограждать сихъ поселенцевъ отъ всякихъ притѣсненій и вообще не дѣлать имъ принужденія въ отношеніи образа мыслей ихъ о религіи, полагалъ бы съ своей стороны снизойти на просьбу ихъ и дозволить имъ называть себя Духоборцами, но въ даваемыхъ имъ паспортахъ и другихъ официальныхъ бумагахъ именовать ихъ *Духоборцами изъ Мелитопольскаго поселенія.*

Комитетъ Министровъ по выслушаніи доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ О. П. Козодавлева по просьбѣ Мелитопольскихъ поселенцевъ, 15-го мая 1817 года положилъ: внушить повѣреннымъ отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ, что они сами между собою могутъ именовать себя Духоборцами, но не осмѣливались бы требовать, чтобъ и Правительство именовало ихъ такъ, какъ они хотятъ.

При подписаніи сего журнала, Статсъ-Секретарь Марченко объявилъ, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: не входя въ особыя изъясненія, объявить только означеннымъ повѣреннымъ, что *Мелитопольскимъ поселенцамъ* не запрещается самимъ себя именовать *Духоборцами.*

V.

Посѣщеніе Государемъ лично Мелитопольскихъ Духоборцевъ во время проѣзда своего въ Крымъ.—Ночлегъ его въ Духоборческомъ селеніи „Терпѣніе“.—Прошеніе, поданное въ это время Духоборцами Императору.—Сообщеніе по сему прошенію графа Аракчеева Министру Внут. Дѣлъ изъ Таганрога.—Распоряженіе Министра Внут. Дѣлъ О. П. Козодавлева о возвращеіи Духоборцевъ изъ ссылки Архангельской, Финляндской и Сибирскихъ губерній и поселеніи ихъ на „Молочныхъ водахъ“.—Прибытіе возвращенныхъ Духоборцевъ на „Молочныя воды“.—Новое прошеніе мелитопольскихъ Духоборцевъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о возвращеніи къ нимъ Духоборцевъ, оставшихся не высланными на „Молочныя воды“.—Правительственныя распоряженія по сему прошенію.

Послѣ письменныхъ покровительствъ, скоро случай представился видѣть Государю Духоборцевъ Мелитопольскихъ лицомъ къ лицу. Во

время путешествія своего въ Крымъ въ 1818 году Александръ I имѣлъ проѣздъ чрезъ Мелитопольскій уѣздъ, и пожелалъ взглянуть на Духоборцевъ лично. Цвѣтущее состояніе поселеній Духоборческихъ обратило на себя вниманіе Государя и онъ въ одномъ изъ ихъ селеній „*Терпѣніе*“ остановился даже на ночлегъ въ общественномъ ихъ домѣ, такъ называемомъ „Сиротскомъ“; [58]) здѣсь чрезъ повѣренныхъ своихъ Гончарова и Сорокина Духоборцы подали при прощаніи Александру I прошеніе слѣдующаго содержанія [59]):

Воззри, Милосерднѣйшій Императоръ, на Всеподданнѣйшее Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда Духоборческихъ слободъ отъ повѣренныхъ однодворца *Савелія Гончарова* и мѣщанина *Гаврила Сорокина* прошеніе просвѣщеннымъ окомъ. Богъ, Спаситель міра, царь Небесный, милосердуя о всѣхъ обитающихъ въ земномъ шарѣ человѣкахъ, милуетъ всѣхъ, и спасаетъ. Ваше Императорское Величество образуя на землѣ бытіе его въ Россіи, милосердуетъ ко всѣмъ вѣрноподданнымъ всякихъ религій и законовъ и намъ даетъ смѣлость просить, что въ прошлыхъ разныхъ годахъ изъ разныхъ губерній и уѣздовъ сосланы ни за какое преступленіе, какъ только за Духоборческую секту, Духоборцы *Таврической губерніи* Мелитопольскаго уѣзда изъ селенія *Михайловки* изъ казенныхъ поселянъ въ 1816 году и наказаны плетьми, съ водвореніемъ въ Сибирь; эти люди были: Гордѣй *Кобзенка* съ женою Евдокіею, которая хотя и прислана при приказѣ начальствомъ въ Духоборческое общество для разрѣшенія ея отъ бремени, но потомъ все таки имѣетъ быть также наказана плетьми и сослана въ тобольское губернское правленіе 2) Гордѣй *Ярошенко* и 3) Никита *Ященко*, 4) Акимъ Сухачевъ съ женою Настасьею и свояченицею Маріею, 5) Андрей *Перовъ*, 6) въ Иркутской губерніи въ Александровскій винный заводъ въ казенныя работы сосланы мужескаго пола два и женскаго два, итого 4 человѣка, 6) Херсонской губерніи Александровскаго уѣзда сосланы въ Сибирь въ Иркутскую губернію въ Нерчинскій заводъ, Степанъ *Санинъ*, 7) Иркутской губерніи въ соленомъ сельдинскомъ заводѣ въ казенной работѣ Семенъ *Себуряевъ*, 8) 23-го егерскаго полка осуждены въ Выборгской губерніи 13 Сентября 1811 года, наказаны кнутомъ, и сосланы въ Сибирь

---

58) См. Раскол. и Острож. т. III, стр. 304.
59) Арх. Дѣло 1817 г. № 23.

въ Нерчинскіе заводы Парамонъ *Барановъ* и Егоръ *Поповъ*, 9) Астраханской губерніи Ставропольскаго уѣзда духоборцы сосланы Архангельской губерніи въ городъ Колу, Афанасій *Михинъ* и Ефремъ *Медвѣдевъ*, 10) Войска донскаго казаки Степанъ *Рѣдькинъ*, и Илья *Мартыновъ* сосланы туда же, 11) изъ Тамбовской губерніи Духоборцы сосланы въ городъ Колу Изотъ *Антипьевъ* и Гавріилъ *Шапкинъ*, помѣщика Давыдова крестьянинъ Иванъ *Пановъ* съ семействомъ. О каковыхъ Духоборцахъ въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года подано было г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ Осипу Петровичу Козодавлеву прошеніе, на которое, чрезъ увѣдомленіе братьевъ нашихъ, находящихся въ Кольскомъ уѣздѣ, извѣстились мы, что яко бы отводится подъ поселеніе имъ Архангельской губерніи въ *Печерскомъ* уѣздѣ земля, но какъ они, по старости своихъ лѣтъ, пользоваться оною и пропитать себя не могутъ, такъ какъ дѣти ихъ и семейства находятся на жительствѣ въ числѣ Духоборцевъ въ Таврической губерніи, на „Молочныхъ водахъ“,—то мы и пріемлемъ смѣлость подъ Милосерднѣйшій покровъ къ Вашему Императорскому Величеству, яко чадолюбивому отцу ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, съ симъ Всеподданнѣйшимъ прошеніемъ прибѣгнуть. Воззри, Милосерднѣйшій Императоръ, на судьбу страждущихъ безвинно милосердымъ окомъ и соблаговоли Высокомонаршею милостію своею вышеозначенныхъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, Духоборцевъ, такъ какъ они сосланы ни за что болѣе, какъ только за Духоборческую религію, возвратить ихъ къ совмѣстному съ дѣтьми ихъ и семействами жительству въ Духоборческомъ обществѣ на „Молочныя воды“ и вышеозначенную женку Авдотью отъ наказанія плетьми и отъ ссылки освободи“.

По разсмотрѣніи сего прошенія Императоромъ Александромъ I, графъ Аракчеевъ, сопровождавшій его, писалъ изъ Таганрога 23 Мая 1818 г. Министру Вн. Дѣлъ О. П. Козодавлеву слѣдующее: Государь Императоръ, во время Высочайшаго проѣзда своего нынѣ, Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, чрезъ Духоборческое селеніе „Терпѣніе,“ получилъ отъ ихъ повѣренныхъ, *Гончарова* и *Сорокина*, прилагаемую у сего въ оригиналѣ просьбу и, Всемилостивѣйше снисходя на оную, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ препроводить ее къ Вашему Высокопревосходительству, съ тѣмъ, дабы Вы, милостивый государь, сдѣлали Ваше распоряженіе о всѣхъ значащихся въ семъ прошеніи Духоборцахъ и ихъ женъ, (кромѣ Парамона Боровкова и Егора Попова) возвратить на казенный счетъ къ семействамъ ихъ и обществу

въ вышеупомянутый уѣздъ, а когда оные люди доставлены будутъ, то о томъ не оставили-бы донести Государю Императору чрезъ комитетъ гг. Министровъ. Что же касается до Боровкова и Попова, которые, какъ видно, находились въ военной службѣ, были суждены въ Выборгской губерніи и сосланы въ Нерчинскъ, по наказаніи кнутомъ, то Его Величеству угодно, чтобы Вы собрали о людяхъ сихъ подробнѣйшія свѣдѣнія, которыя бы особенно могли показать, какого рода было ихъ преступленіе, и внесли оныя въ комитетъ гг. Министровъ, для доклада Государю Императору [60]).

По сношеніи о семъ съ губернаторами Финляндскимъ, Архангельскимъ и Сибирскимъ, всѣ сосланные Духоборцы согласно вышеозначенному прошенію мелитопольскихъ Духоборцевъ возвращены въ Мелитопольскій уѣздъ на казенный счетъ и поселены въ Духоборческихъ слободахъ [61]), при „Молочныхъ водахъ“. Когда однако единовѣрцы мелитопольскихъ Духоборцевъ прибыли на Молочныя воды, то послѣдніе не досчитались среди нихъ многихъ имъ извѣстныхъ собратій и потому подали чрезъ повѣренныхъ своихъ, въ 1819 году, Министру Внутреннихъ Дѣлъ особое прошеніе, въ которомъ изъяснили, что кромѣ высланныхъ къ нимъ по Высочайшему повелѣнію изъ нѣкоторыхъ губерній единовѣрцевъ ихъ, находятся еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько человѣкъ таковыхъ же Духоборцевъ, кои суждены и наказаны были за исповѣданіе сей секты, почему и просили о возвращеніи ихъ по примѣру прочихъ къ ихъ обществу. Изъ просьбы повѣренныхъ не видно было, суждены ли были поименованные въ оной единовѣрцы ихъ за другія какія либо преступленія, кромѣ Духоборческой ереси; потому и сдѣлано было сношеніе съ начальниками тѣхъ губерній, въ которыхъ жительство духоборцевъ означено, и предписано было доставить на счетъ сихъ людей, а также о причинахъ, подвергнувшихъ ихъ суду и наказанію, точныя свѣдѣнія.

На запросъ о семъ получены были отъ гражданскихъ губернаторовъ въ Минист. Внутр. Дѣлъ слѣдующія увѣдомленія: 1) *отъ Тамбовскаго,*— что находившіеся въ тамошней губерніи Духоборцы изъ помѣщичьихъ крестьянъ Филиппъ *Мартыновъ*, Николай и Иванъ *Путилины*, Григорій *Колбовъ* и Антонъ *Ждановъ*, за оказанное ими упорство при отдачѣ

---

[60]) Тамъ же.

[61]) Смот. о семъ III т. Рас. и Остр. статью о Сибирскихъ, Астраханскихъ и Архангельскихъ Духоборцахъ.

въ рекруты и отреченіе отъ службы, а также принятіе присяги, подверглись уголовному суду и приговорены были къ наказанію кнутомъ и отсылкѣ въ каторжную работу; но по представленію Министра полиціи, вслѣдствіе журнала комитета гг. Министровъ 30 марта 1818 г., Высочайше утвержденнаго, освобождены отъ наказанія и отосланы на службу въ отдаленный корпусъ войскъ, въ Грузіи находящихся, съ зачетомъ помѣщику за рекрутъ. 2) *отъ Воронежскаго*, что находящійся въ сей губерніи Духоборецъ Семенъ *Матросовъ* за такое же точно преступленіе, какъ и вышеозначенные Духоборцы, присужденъ былъ къ наказанію и отсылкѣ въ каторжную работу; но, по положенію комитета гг. Министровъ 24 ноября 1818 года, освобожденъ отъ наказанія и отправленъ также на службу въ отдаленный грузинскій корпусъ. 3) *отъ Кавказскаго*,—что бывшій 16-го егерскаго полка рядовой Иванъ *Терентьевъ* подвергся суду за отмѣтаніе преданій, грекороссійскою церковью установленныхъ, почему вслѣдствіе Высочайше конфирмованнаго доклада генералъ-Аудиторіата, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Иркутскую губернію. 4) *отъ Сибирскаго генералъ губернатора*,—что находящіеся въ каторжной работѣ Мартынъ *Козодаевъ* и Василій *Кудрявцевъ* сосланы, по наказаніи кнутомъ, первый изъ Харьковской губ. за принятіе Духоборческой ереси, послѣдній же, бывшій рядовымъ саратовскаго гарнизоннаго полка, подвергся наказанію и ссылкѣ, за подачу просьбы на ротнаго командира. 5) *отъ Таврическаго*,—что по увѣдомленію тамошней уголовной палаты, суждены были и сосланы въ Сибирь Духоборцы Иванъ и Захаръ *Шалимовы*, за исповѣданіе сей ереси; о другихъ же преступленіяхъ ихъ въ дѣлахъ уголовной палаты свѣдѣнія не имѣется.

Получивъ таковыя свѣдѣнія, Министръ Внутреннихъ. Дѣлъ, принимая въ разсужденіе Высочайшій указъ, 9 декабря 1816 года данный на имя Херсонскаго военнаго губернатора, коимъ вообще постановлено: не дѣлать Духоборцамъ никакихъ притѣсненій за образъ ихъ мыслей о религіи, и основываясь на неоднократныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ о возвращеніи сихъ людей изъ разныхъ мѣстъ за исповѣданіе ихъ ереси, полагалъ, что можно-бы и въ настоящемъ случаѣ удовлетворить исканію общества духоборцевъ на счетъ возвращенія къ нимъ единовѣрцевъ ихъ. Но какъ изъ числа таковыхъ собратій ихъ, о возвращеніи коихъ общество Духоборцевъ ходатайствовало, 5 человѣкъ изъ тамбовской и воронежской губерніи отданы въ военную службу, въ коей нынѣ и находятся, и дѣло о нихъ рѣшено

по положенію комитета гг. Министровъ, 30 марта 1811 года Высочайше утвержденному, а два человѣка, присланные изъ Харьковской и Саратовской губерній и находящіеся въ каторжной работѣ, подверглись наказанію и ссылкѣ въ Сибирь не собственно только за Духоборческую ересь, то и невозможно, въ отмѣну послѣдовавшихъ уже рѣшеній, входить на счетъ возвращенія означенныхъ Духоборцевъ въ разсмотрѣніе. Посему Министръ полагалъ въ удовлетвореніе просьбы мелитопольскихъ Духоборцевъ испросить возвратить къ нимъ двухъ единовѣрцевъ ихъ, сосланныхъ изъ Таврической губерніи, именно Захара и Ивана *Шалимовыхъ*, такъ какъ они, по увѣдомленію уголовной палаты, суждены были единственно за исповѣданіе своей ереси, и не за другія преступленія. Что же касается до сосланнаго въ Сибирь въ каторжную работу рядоваго 16-го егерскаго полка Ивана *Терентьева*; то какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ открывается, что онъ подвергся наказанію за одинаковое преступленіе и по одному и тому же приговору Генералъ Аудиторіата вмѣстѣ съ рядовымъ 23-го егерскаго полка Егоромъ *Поповымъ*, о возвращеніи коего изъ каторжной работы и оставленіи между поселенцами въ Сибири послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе по журналу комитета гг. Министровъ 28 декабря 1818 года, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ комитету гг. Министровъ и о ссыльномъ Терентьевѣ положить, чтобы, освободя его отъ работъ, оставить на поселеніи, подобно Попову.

Между тѣмъ Сибирскій Генералъ-Губернаторъ М. Сперанскій (потомъ графъ) донесъ настоящаго дѣла отъ 28-го генв. 1820 г. Министру Вн. Дѣлъ слѣдующее:

Въ спискѣ такъ называемыхъ Духоборцамъ, коихъ Всемилостивѣйше повелѣно возвратить на прежнее жительство Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ, показанъ Андрей Перовъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что означенный Перовъ совсѣмъ не принадлежитъ къ обществу тѣхъ Духоборцевъ, кои сосланы были за свою ересь изъ Таврической губерніи, но есть коренной житель Сибири, и именно— Томской губерніи Красноярскаго уѣзда, села *Лодейскаго* крестьянинъ, и былъ тамъ судимъ за Духоборческую ересь, и по приговору судебнаго мѣста наказанъ и сосланъ на поселеніе въ Туруханскій округъ, Г. Тайный Совѣтникъ Пестель, почитая, что означенный Перовъ не принадлежитъ къ отправленію въ Таврическую губернію, испрашивалъ о немъ разрѣшенія. Но какъ просьба таврическихъ духоборцевъ, такъ и послѣдовавшее по оной Его Императорскаго Величества соизволеніе,

относились къ облегченію участи сосланныхъ людей, и не видно, чтобы духоборецъ Перовъ самъ пожелалъ остаться на настоящемъ мѣстѣ жительства, хотя онъ и коренной житель Сибири; то по симъ уваженіямъ г. бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ меня (М. Сперанскаго) выправиться чрезъ кого слѣдуетъ о точномъ положеніи и желаніи Перова, предоставивъ моему усмотрѣнію отправить его въ Таврическую губернію, или обратить въ прежнее жительство. На предписаніе мое по сему предмету, г. Томскій гражданскій губернаторъ донесъ, что духоборецъ Перовъ, не находя для себя полезнымъ ни оставаться на жительствѣ въ Туруханскѣ, ни обратиться въ Красноярскъ въ мѣсто своего рожденія, изъявилъ твердое и непремѣнное желаніе слѣдовать за единовѣрцами своими Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ. А между тѣмъ съ подобною же просьбою взошелъ таковой же духоборецъ Андрей *Артемьевъ*, жительствующій въ Туруханскомъ уѣздѣ, въ *Ангутскомъ зимовьѣ*, который вмѣстѣ съ Перовымъ, по рѣшенію гражданскаго и уголовнаго суда, бывъ наказанъ, сосланъ туда на поселеніе. Сообразивъ сіе обстоятельство, онъ, Сперанскій, признаетъ, что помянутый духоборецъ Перовъ, согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему о сихъ людяхъ, долженъ быть отправленъ къ единовѣрцамъ своимъ въ Таврическую губернію, но какъ нѣтъ разрѣшенія: на какомъ основаніи долженъ онъ туда слѣдовать и со всѣмъ ли семействомъ, или только одинъ, то, не приступая ни къ какому распоряженію объ означенномъ Перовѣ, Сперанскій представилъ объ семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

На это представленіе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ концѣ царствованія Александра I отвѣтилъ М. Сперанскому, что такъ какъ отправленіе означенныхъ двухъ человѣкъ изъ столь отдаленнаго края, какъ Сибирь, сопряжено съ большими затрудненіями, а притомъ искаліе ихъ не заключаетъ въ себѣ особенныхъ уважительныхъ причинъ, то онъ и предписываетъ оставить ихъ въ Сибири безъ переселенія [62]).

Здѣсь исполнители воли Императора Александра I нѣсколько отступали отъ его прямыхъ намѣреній... Отдаленность Сибири отъ Таврической губерніи не должна бы была играть роли тамъ, гдѣ дѣло идетъ о выполненіи желаній Государя, а желанія эти были *собрать* сосланныхъ въ разныя мѣста Россіи *Духоборцевъ въ одно мѣсто* на „Молоч-

[62]) Архив. Дѣло 1816 г., № 20.

ныя воды", гдѣ и было для того нарѣзано громадное количество земли... Не видѣнъ ли тутъ поворотъ правительственнаго духа въ другую сторону, когда Аракчеевъ созидалъ уже въ Россіи *полицейское государство*, которое, по словамъ одного нѣмецкаго писателя, не знаетъ гражданъ отечества, а только управляетъ тупыми массами, какъ домашними животными, которымъ отмѣривается въ хлѣву свѣтъ и воздухъ, кормъ и пойло, стойло и подстилка, движеніе и отдыхъ,—то полицейское государство, гдѣ гражданинъ совершаетъ преступленіе, когда серьезно помышляетъ объ общемъ благѣ, гдѣ всеобщая трусость, какъ цѣпь, обвивается кругомъ болѣзненнаго себялюбія, самоуничиженія и внутренняго разлада умовъ. Наступало глухое время въ Россіи; къ полной мертвенности большинства присоединился канцелярскій деспотизмъ и преслѣдованіе малѣйшихъ движеній общественнаго мнѣнія и политическихъ стремленій молодежи...

Въ это время въ журналѣ „*Невскій Зритель*" Рылѣевъ объ Аракчеевѣ писалъ уже слѣдующіе стихи [63]):

Надменный временщикъ и подлый и коварный,
Монарха хитрый льстецъ и другъ неблагодарный,
Неистовый тиранъ родной страны своей,
Взнесенный въ важный санъ пронырствами злодѣй!
Ты на меня взирать съ презрѣніемъ дерзаешь,
И въ гордомъ взорѣ мнѣ свой ярый гнѣвъ являешь?
Твоимъ вниманіемъ не дорожу, подлецъ!
Изъ устъ твоихъ хула достойныхъ хвалъ вѣнецъ!

Словомъ, въ послѣдніе годы царствованія Александра I, вѣтеръ началъ уже дуть въ другую сторону... что стало отражаться и на судьбѣ Духоборцевъ.

---

[63]) Истор. очерки обществ. движ. при Александрѣ I, соч. А. Пыпина. 1871 г.

XIII

ЗАКЛАНІЕ ХЛЫСТАМИ МЛАДЕНЦЕВЪ ВЪ ЖЕРТВУ

И ПРИЧАЩЕНІЕ

ЧЕЛОВѢЧЕСКОЮ КРОВІЮ.

Что бы ни говорили хлысты о томъ, что въ ихъ сектѣ не рѣжутъ младенцевъ... и не причащаются человѣческою кровію.... мы имъ не повѣримъ; ибо неумолимая исторія *обличаетъ ихъ въ томъ фактами.* Недавно по соизволенію Министра Юстиціи графа К. И. Палена и при содѣйствіи товарища Министра Внут. Дѣлъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, чиновникомъ въ Москвѣ, по секретнымъ дѣламъ стяжившимъ себѣ громадную извѣстность по своему благородству и честности... Н. Реутскимъ отыскано въ московскихъ архивахъ извѣстное дѣло XVII вѣка о квакерской ереси въ Россіи, изъ котораго мы *узнаемъ* слѣдующее: [1])

Около 1730 года проживалъ въ Москвѣ на Воронцовомъ полѣ купецъ Иванъ Ѳедоровичъ Чуркинъ. Случайно познакомился онъ съ хлыстовскимъ учителемъ Алексѣемъ Трофимовымъ. Однажды Трофимовъ зазвалъ Чуркина къ себѣ и, по обыкновенію, завелъ разговоръ о двуперстномъ сложеніи, о безбрачіи и т. п. Трофимовъ доказывалъ, что бракъ есть блудъ и не угоденъ Богу. Чуркинъ возражалъ, что бракъ необходимъ, а и паче родъ человѣческій прекратится бы. Тогда Трофимовъ снялъ съ полки старую книгу въ кожанномъ переплетѣ и,

---

[1]) О квакерской ереси въ Россіи. Архив. Дѣло 1733 года, также слѣдств. Дѣло 1745—1752. Люди Божіи и Скопцы, Н. Реутскаго, стр. 49—51. Москва 1872 г.

объявивъ, что книга эта есть „Духовный алфавитъ“, развернулъ ее на одной страницѣ и велѣлъ Чуркину читать. Чуркинъ прочелъ слѣдующее:

„Есдабъ Адамъ не прельщенъ былъ, чрезъ діавола, отъ Евы и не вкусилъ бы яблока, то-бъ и безъ совокупленія родъ человѣческій могъ произойти и умножаться рожденіемъ отъ земли, яко и Адамъ объявился“.

Пораженный такимъ ловкимъ доказательствомъ, Чуркинъ началъ сдаваться на доводы Трофимова. Тогда сей послѣдній предложилъ Чуркину отправиться съ нимъ въ Варсонофьевскій монастырь къ благочестивой бѣлицѣ Марѳѣ Павловой, весьма искусной „отъ божественнаго писанія“. Они пошли. Дорогой Трофимовъ признался Чуркину, что, по ихъ вѣрѣ, Марѳа Павлова есть истинная богородица. Въ кельѣ Марѳы Павловой Чуркинъ увидѣлъ множество старинныхъ образовъ, большой мѣдный осьмиконечный крестъ и самую хозяйку—высокую, чернорусую женщину въ черномъ полукафтаньѣ. Едва они вошли, какъ Трофимовъ, поклонясь на образа, поклонился Марѳѣ Павловой въ землю и съ благовѣніемъ поцѣловалъ у нея руку, затѣмъ онъ объяснилъ Марѳѣ Павловой, что Чуркинъ желаетъ вступить въ ихъ согласіе. Тогда Марѳа Павлова, взявъ въ руки крестъ, обратилась къ Чуркину съ такою рѣчью:

„По Божьему жить, нужно вина и пива не пить, на свадьбы и крестины не ходить, *холостому не жениться, женатому разжениться*. Желаешь ли ты все это соблюсти?“

— Желаю, отвѣчалъ ошеломленный Чуркинъ.

„Такъ поклянись душою своею: претерпѣть плети, кнутъ, огонь, топоръ, плаху и всякую муку, а отъ вѣры нашей святой не отставать и о томъ, что увидишь или услышишь, никому не открывать, ни даже отцу родному, ни отцу духовному!“

Чуркинъ поклялся. Тогда Марѳа Павлова открыла Чуркину, что ихъ *вѣра принесена съ неба* самимъ Господомъ, что она есть чистая вѣра Апостольская и что, по примѣру св. Апостоловъ, собиравшихся на вечера, и они собираются на святыя бесѣды, будучи водимы во всемъ духомъ святымъ. Когда же Чуркинъ робко замѣтилъ, что безъ плотской любви человѣку быть трудно, Марѳа Павлова сказала ему:

„Господь Богъ, по неизрѣченной милости своей, снисходитъ къ слабостямъ бреннаго человѣка. Да и *то не есть блудъ, когда братъ съ сестрой* по взаимной склонности, *имѣютъ плотскую любовь*, а *блудъ* и скверна *есть бракъ законный*, яко противный Господу“.

Отъ Марѳы Павловой Трофимовъ повелъ Чуркина въ Москвѣ на Вшивую Горку.

Дорогой онъ объяснилъ ему, что приведетъ его на святую бесѣду, въ домъ самаго Господа Іисуса Христа, по человѣческому называемаго Прокопьевымъ Лупкинымъ. Сборище у Лупкина они застали уже въ исходѣ.

Когда они вышли отъ Лупкина, то Трофимовъ сказалъ Чуркину:

„Всѣ мы живемъ въ плотской любви, съ согласницами нашими; это не грѣхъ, потому что любовь наша основана на взаимной склонности, и Духъ Святой, водящій путями нашими, снисходитъ къ этому".

У Чуркина жила въ работницахъ крестьянка Марья Евдокимова. Слѣдуя внушеніямъ Марѳы Павловой и Трофимова, Чуркинъ вступилъ съ Марьей въ любовную связь, а жениться не сталъ. Отъ этой связи родилось у него двое дѣтей: одного изъ нихъ Марья подкинула въ торговыя бани, а другое куда то забросила....

Чуркинъ ревностно посѣщалъ сборища у Лупкина и Марфы Павловой до роковаго 1733 г. Едва начался розыскъ надъ хлыстами, Чуркинъ въ страхѣ бѣжалъ въ Петербургъ, поскорѣе женился на Марьѣ Евдокимовой и завелъ сапожную мастерскую въ большихъ размѣрахъ. Тутъ родилось у него еще двое дѣтей, которыхъ онъ и окрестилъ въ Православной церкви. Такъ жилъ онъ тихо и мирно до 1740 года. Въ этомъ году поѣхалъ онъ съ нѣкоторыми мастерами своими въ Москву по дѣламъ и остановился въ домѣ знакомаго ему Барашевскаго попа Петра Васильева. Здѣсь связался онъ съ теткой попа Петра — богородицей Преображенскаго хлыстовскаго корабля Авдотьей Прокофьевой. Связь эта снова увлекла его въ ересь. Въ Петербургъ онъ воротился уже съ Авдотьей Прокофьевой, съ которой и продолжалъ, тайно отъ жены, жить въ любовной связи. Тотчасъ по возвращеніи въ Петербургъ, онъ убѣдилъ жену и мать вступить въ ересь, перваго же рожденнаго послѣ этого отъ жены ребенка мужескаго пола онъ окрестилъ по хлыстовскому обряду и, воздавъ ему божеское поклоненіе, тутъ же *собственноручно закололъ его. На высушенномъ сердцѣ и крови невинной жертвы* фанатики приготовили хлѣбы, и Чуркинъ сталъ собирать въ своемъ домѣ хлыстовскія сборища. Сюда являлись братъ его Герасимъ, жена, мать, нѣсколько человѣкъ работниковъ его и нѣкоторые знакомые. Чуркинъ, разувшись, садился на переднее мѣсто и, воображая себя Христомъ, принималъ отъ своихъ согласниковъ божеское поклоненіе и говорилъ „странными языками"... Потомъ, послѣ радѣній, онъ раздавалъ собравшимся ломти помянутаго хлѣба. Болѣе твердымъ въ ереси онъ объяснялъ, что въ хлѣбѣ этомъ есть часть крови и сердца рожденнаго и за-

Съ этой поры корабль, воздавая избранной дѣвушкѣ божескія почести, поетъ, обращая къ ней на радѣніяхъ, „похвалу богородицы“:

Въ чистомъ полѣ, при дорожкѣ, стояла свѣтлица,
Эта свѣтлая свѣтлица—дѣвственное тѣло;
Краснѣй солнца, свѣтлѣй свѣта, бѣлѣй она снѣгу и пр.

Ее дарятъ разными вещами, а когда прислуживающія ей „пророчицы“ и „праведныя“ замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабль и совершаютъ обрядъ причащенія тѣломъ богородицы, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

Если отъ изуродованной такимъ образомъ дѣвушки родится дочь, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка въ послѣдствіи обыкновенно сама дѣлается богородицей, или пророчицей. Но если родился мальчикъ, онъ считается сыномъ божіимъ и называется „христосикомъ“. На восьмой день его закалаютъ въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, пронзаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью. Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою....

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ.... разсказываетъ Святый Димитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ“. Онъ пишетъ, что между Вологдой и Кар-гополемъ жилъ въ его время хлыстовскій изувѣръ, считавшійся святымъ и преподобнымъ, и съ нимъ жило много учениковъ и учениць, и „ученіемъ бо его лестнымъ и лицемѣрнымъ житіемъ влекомы бяху къ нему, аки къ великому угоднику Божію. Учаше же той славимый мнимый святецъ тайно, еже всѣмъ жити блудно безъ всякаго зазора, глаголя яко, нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, но любовь есть“. Однажды къ нему пришли два человѣка, и сказали, что такая-то дѣвица родила мальчика. „Той же окаянный мнимый святый рече имъ: егда та дѣвица родитъ отроча, абіе у новорожденнаго младенца ножемъ, поднявъ груди, измите сердце и да принесете на блюдѣ ко мнѣ? Идите убо и сотворите, якоже рѣхъ вамъ. Они же абіе отшедше, по маломъ часѣ принесоша на блюдѣ древяномъ онаго новорожденнаго младенца сердце, еще живо сущее и движущееся, и вдадоша ему. Онъ же вземъ ножъ, своими руками разрѣза е на четыре части и речеимъ: „пріимите сіе и, въ пещи изсушивъ, истолките“. Скверные же тіи слуги окаяннаго онаго хлыста, шедше сотвориша повелѣнное имъ инаки принесоша къ нему истолченное въ муку младенческое сердце. Хлыстъ же вземъ листъ писчія бумаги и на малыя бумажки раздробивъ,вложи по малой части истолченнаго сердца въ тѣ бумажки, и, приз-

вавъ нѣкія послушники свои, рече имъ: „возьмите бумажки сіи со святынею“ [4]) и проч.

О такихъ дѣтоубійствахъ въ прошломъ столѣтіи говорилъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій въ своемъ „Обличеніи неправды раскольнической“. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ составленномъ, по приказанію Рязанскаго епископа Симона, „Наставленіи состязаться съ раскольниками“, тоже о нихъ упоминается.

Бумажки съ порошкомъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, находимы были правительствомъ часто при обыскахъ у хлыстовъ и скопцовъ.

Изувѣры, извращенно толкуя святое Евангеліе, полагаютъ, что Дѣва Марія также отдала на восьмой день обрѣзать Іисуса Христа, т. е. заклать его для причащенія вѣрныхъ его тѣломъ и кровью. Обрѣзаніе (т. е. закланіе) совершено было, говорятъ они, пророкомъ Симеономъ и пророчицею Анною. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, продолжаютъ они, Дѣва Марія родила духовно, т. е. обратила въ вѣру людей Божіихъ Іисуса, сына плотника Іосифа, который и сдѣлался Христомъ. Точно также, говорятъ они, столѣтняя хлыстовская богородица Арина Нестеровна, въ молодости отдавшая рожденнаго ею христосика въ „снѣдь вѣрнымъ“, духовно родила христа Ивана Тимофѣевича, хлыстовска богородица Акулина Ивановна—христа русскаго царя Петра Ѳедоровича, основателя скопчества и т. д.

Въ 1749 году въ Пензенской губерніи захвачены правительствомъ [5]) въ лѣсу три бѣглыхъ крестьянина, которые формально показали о жившихъ въ тамошнихъ кириловскихъ лѣсахъ хлыстахъ, что они *закалываютъ* незаконнорожденныхъ отъ бабъ и дѣвокъ младенцевъ, *спускаютъ младенческую кровь въ бураки.... и употребляютъ оную въ просфоры*, которыми и причащаются на своихъ моленіяхъ, гдѣ покланяются разнымъ своимъ христамъ и богородицамъ...

И такъ людорѣзничество хлыстовъ и причащеніе ими человѣческою кровію исторически несомнѣнны, что и требовалось доказать...

---

[4]) Розыскъ, т. III, стр. 534 и слѣд.
[5]) Сборникъ постановл. по части раскола, кн. 1, стр. 495—496.

XIV.

ХАРЬКОВСКІЕ
МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Харьковскіе Духоборцы.—Андрей изъ села „Охочаго“.—Переселеніе Духоборцевъ на „Молочныя воды“.

Иностранные писатели описывая приверженность русскихъ ко внѣшнимъ формамъ христіанства *въ ущербъ пониманія духа христіанства*, свидѣтельствуютъ, что на Руси если хозяинъ какой нибудь иконы замѣчалъ, что кто нибудь другой ей кланяется, то онъ сейчасъ принимался бранить его (вѣроятно дѣло идетъ о раскольникахъ). Какъ ты смѣлъ, говорилъ онъ виновному, своими воровскими молитвами восхищать у иконы тѣ милости, на которыя я одинъ имѣю право, какъ ея хозяинъ? Онъ предлагалъ ему пріобрѣсти *своего Бога*, которому онъ можетъ молиться сколько угодно, объясняя при этомъ, что онъ не смѣетъ пользоваться чужими [1]).

Дѣйствительно, простодушное чувство, привычка къ внѣшнимъ формамъ христіанскаго благочестія побуждали русскаго человѣка всегда окружать себя предметами его благоговѣйнаго поклоненія, всегда имѣть иконы предъ своими глазами; ему казалось, что чѣмъ больше и ближе онъ будетъ окружать себя этими предметами, тѣмъ ближе и непосредственнѣе онъ самъ станетъ къ Божеству. Но никакое искуство не мог-

[1]) Mayerb. p. 29. 51. Warm. 85. Perry 134.

ло до такой степени приблизить къ нему предметы его вѣры и поклоненія, не могло съ такою наглядностію представить ему эти предметы, какъ живопись. Вотъ почему икона должна была пріобрѣсть такое необыкновенное почтеніе въ сознаніи русскихъ, и получить такое широкое употребленіе въ ихъ религіозномъ быту. *При недостаткѣ общаго религіознаго просвѣщенія*, она дѣйствительно замѣняла русскому человѣку все въ христіанствѣ: и догматы, и знаніе церковной исторіи, настоящее пониманіе христіанства [2]). По словамъ сочинителя посланія къ Хитрею, у каждаго русскаго есть деревянная доска, на которой изображено нѣсколько ликовъ: къ ней приступаетъ вся семья и съ воплемъ и крикомъ испрашиваетъ у св. Николая и его небесныхъ сожителей благословеніе своему дому; при этомъ всѣ такъ сильно бьютъ себя въ грудь, что возбуждаютъ жалость всякаго присутствующаго [3]). Петрей передаетъ, что у насъ въ Россіи будто бы даже положительно запрещено было молиться безъ иконъ [4]). Павелъ, какъ очевидецъ, говоритъ, что русскіе до того любили обоготворять иконы, что во всемъ войскѣ, которое двинулъ Алексѣй Михайловичъ противъ поляковъ, не было ни одного воина, который бы не имѣлъ въ сумкѣ иконы, съ которой онъ не разставался, гдѣ бы ни находился, — и когда желалъ молиться, то ее ставилъ на какую нибудь подставку, и тогда начиналъ молитву [5]). Когда патріарху Макарію случилось проѣзжать на судахъ, то обыкновенно у входа въ его каюту ставили такъ много иконъ, что изъ нихъ образовывался цѣлый иконостасъ [6]). Олеарій свидѣтельствуетъ, что въ Новгородѣ одинъ русскій, желая спасти свой домъ отъ разрушенія во время пожара, выставивъ икону св. Николая и молился передъ нею, чтобы его домъ былъ спасенъ отъ пожара. Молитва не была услышана; пожаръ скоро охватилъ его домъ. Обманутый въ своихъ надеждахъ, раздраженный хозяинъ иконы бросилъ ее съ досады въ огонь, сказавъ: „Ты не хотѣла помочь мнѣ, теперь помоги себѣ самой!“ [7]) Тотъ же Олеарій свидѣтельствуетъ, что въ Нарвѣ онъ зналъ одного русскаго купца, Филиппа; это былъ образованный по своему времени человѣкъ, хорошо знавшій библію. Посѣтивъ его однажды, Олеарій завелъ съ нимъ рѣчь

---

2) Mayerb. s. 13.
3) Epist. ad czytr. ap. Staresz. II., p. 88.
4) Petriy. 422.
5) He traw. of Marc. II. 49.
6) Ibid. 1. 273. 314.
7) Olear. 151. кол. 9.

объ иконахъ. Въ срединѣ разговора купецъ вынулъ платокъ и, потирая имъ икону, показалъ, что онъ такимъ образомъ можетъ стереть краску, а дерево сжечь. Такъ спрашивается, продолжалъ онъ, долженъ ли онъ послѣ того почитать ее? Затѣмъ онъ взялъ славянскую библію, отыскалъ въ ней нѣсколько мѣстъ и, на основаніяхъ, сталъ доказывать, что человѣкъ долженъ искать воли Божіей и сообразовать съ нею всѣ свои дѣйствія. Этотъ образъ его мыслей очень понравился его гостямъ; они его спросили: почему же онъ съ такимъ просвѣщеннымъ сознаніемъ не постарается распространить лучшихъ понятій и между своими единовѣрцами? Намъ купецъ отвѣчалъ на это, что онъ не имѣетъ призванія на такое дѣло, но что онъ съ чистою совѣстью можетъ держать у себя иконы, которые служатъ знаками къ воспоминанію Бога и Святыхъ. Еще болѣе рѣзкимъ взглядомъ на иконы, по словамъ того же Олеарія, отличался протопопъ Іоаннъ *Нероновъ*. Онъ утверждалъ, что не слѣдуетъ воздавать иконамъ, которыя суть произведеніе рукъ человѣческихъ, той чести, которая свойственна Божеству. Если же ихъ почитать, говорилъ Нероновъ, какъ изображенія Бога и Святыхъ, то не болѣе ли заслуживаетъ почитанія самъ человѣкъ, который есть образъ Божій, и который самъ дѣлаетъ эти изображенія? Нероновъ за такой образъ мыслей былъ сосланъ патріархомъ въ одинъ монастырь, лишенъ сана и заключенъ въ темницу [8]).

Конечно нельзя согласиться съ иностранными писателями, будто весь народъ въ Россіи былъ и есть настолько *ограниченъ* и суевѣренъ, чтобы приписывалъ иконамъ жизнь... Такого заключенія не позволяютъ намъ сдѣлать свидѣтельства другихъ писателей, которые вполнѣ справедливо замѣчаютъ, что болѣе просвѣщенные изъ русскихъ почитали иконы не *по самому ихъ веществу*, но изъ любви и почтенія къ тѣмъ Святымъ, которые на нихъ изображены, — что русскіе различали Богопочитаніе отъ почитанія иконъ, и не воздавали послѣднимъ Божескаго почтенія [9]). Какъ бы то ни было, но нельзя отрицать того, что простой народъ дѣйствительно не возвышался до настоящаго пониманія иконъ и смѣшивалъ, при своей умственной и нравственной неразвитости, богопочитаніе съ иконопочитаніемъ. И Харьковскіе Духоборцы вооружились противъ этого. Село „Охочее“ по прежнему было Сіономъ, откуда выходили проповѣдники Духоборчества. Изъ

[8]) Olear. 5. 156.
[9]) Fabr., p. 189.

сихъ проповѣдниковъ извѣстенъ былъ нѣкто Андрей [10]) поставившій себѣ цѣлію обратить людей къ главному предмету вѣры,—улучшить ихъ нравственность, возбудить въ нихъ внутреннюю жизнь, привести ихъ въ таинственное соединеніе съ Богомъ.

Крестьянскіе дома оглашались его поученіями, при которыхъ онъ постоянно увѣрялъ, что все, что говоритъ онъ, говоритъ не отъ себя, не отъ своего человѣческаго смышленія, но отъ Бога, по внушенію Божественнаго Духа, который присущъ душѣ его. Народъ, послушавъ его бесѣды возвращался въ свои дома съ самымъ выгоднымъ мнѣніемъ для него, всѣ передавали и другимъ, что они слышали человѣка рѣдкаго, необычайнаго, посланнаго для наученія людей истинному и достойному почитанію Божества; а многіе, послушавъ его, уже не возвращались въ свои дома, и присоединялись къ своему учителю. Число его послѣдователей, между сельскими классами, возрастало.

Мѣстное начальство и духовенство вооружились было сначала противъ Духоборцевъ гоненіями, но извѣстно, что такія мѣры никогда ни къ чему не служатъ, какъ только къ умноженію прозелитовъ. Изъ остроговъ выходили они болѣе укрѣпившимися въ сознаніи своей правоты и истинности своей вѣры. Это фактъ психологическій; а между тѣмъ мужество, разжигаемое гоненіями, терпѣніе, съ какимъ преслѣдуемые выносили гоненія притѣснителей, для людей простыхъ и несвѣдующихъ было лучшимъ доказательствомъ истинности проповѣдуемаго ученія и многихъ присоединяло это къ Духоборческому обществу. Сами же Духоборцы такое терпѣніе своихъ собратій за вѣру естественно вмѣняли имъ въ славу и подвиги мученичества и считали ихъ избраннымъ сѣменемъ въ своей церкви...

При общемъ переселеніи Духоборцевъ на „Молочныя воды“ Харьковскіе Духоборцы переселились туда же [11]), а за ними почти исчезли изъ Харьковской губерніи и Молокане [12]).

---

[10]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 18.
[11]) Тамъ же.
[12]) Тамъ же.

XV

КАВКАЗСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

I.

Прошеніе кавказскихъ Субботниковъ Министру Вн. Дѣлъ графу В. П. Кочубею.—Вышедшіе изъ-за границы въ г. Екатеринославъ Молокане 58 душъ.—Религіозная бесѣда пріѣзжихъ квакеровъ съ молоканами, Духоборцами и Субботниками.—Черты ученія и обрядовъ квакерской секты.—Дѣло молоканъ Чеботаревыхъ.—Молокане Ермины.—Семейство Черныхъ.—Молокане дер. Александровки: Скуратовы, Зубровы, Баевы, Ивашковы и др.—Духоборцы Ѳомины.—Количество Молоканъ и Духоборцевъ на Кавказѣ въ 1824 году.

Мы знаемъ уже, что правительство наше для Молоканъ-Субботниковъ опредѣлило земли на Кавказѣ и ссылало ихъ преимущественно въ г. Александровъ. Нужно сказать, что Субботники рѣзко отличались отъ Молоканъ и ихъ вѣрнѣе всего назвать «жидовствующими»; это были и есть «русскіе жиды». Какъ ни страшно видѣть русскаго человѣка въ религіозномъ собратствѣ съ жидами, но это однако же правда. Оттого и правительство Молоканамъ и Жидовствующимъ Субботникамъ назначило для поселенія совершенно различныя мѣстности, первымъ «Молочныя воды», а вторымъ Кавказъ. Въ статьѣ настоящаго IV тома о «Екатеринославскихъ Молоканахъ и Духоборцахъ» мы сказали о переселеніи Екатеринославскихъ Субботниковъ въ г. Александровъ. Эти переселенцы 5 мая 1821 года подали съ Кавказа прошеніе Министру Вн. Дѣлъ графу В. П. Кочубею слѣдующаго содержанія [1]). Находясь первоначально на жи-

[1]) Real lnzyklopodie tur prot fleolog un kirche von Dr. Hertor Eotha 1866 t. 116 und 116 Hep art Qvaaker.

тельствѣ въ губернскомъ городѣ Екатеринославѣ болѣе 18 лѣтъ, въ коемъ, безъ всякихъ притѣсненій, гласно пользовались мы своею религіею и всегда мѣстнымъ начальствомъ защищаемы были; потому что каждый изъ насъ правительству во всемъ, какъ долгъ каждому вѣрноподданному повелѣваетъ, непоколебимо повиновались. Въ 1819 году, въ проѣздъ чрезъ Екатеринославъ гг. путешественниковъ квакеровъ (Алленъ и Грелье), изъ коихъ одинъ Англичанинъ, а другой Американецъ, чинъ, достоинство, имени и прозванія ихъ мы по прошествіи давнаго времени, настояще не припомнимъ, мы всѣ собраны были къ нимъ, потому что узнавъ о нашей религіи они побывавъ въ нашихъ домахъ, въ то же время пожелали, чтобъ мы явились къ нимъ на бесѣду. Съ нами явились на бесѣду и въ недавнемъ времени вышедшія изъ—заграницы по вызову Всемилостивѣйшаго манифеста молокане, оказавшіеся почти одинаковой съ нами вѣры, и нѣкоторая часть поселянъ, числомъ до 58 душъ и «Екатеринославскіе Духоборцы», собиравшіеся на «Молочныя воды». Помянутые гг. путешественники, учинивъ намъ всѣмъ въ разсужденіи нашей религіи экзаменъ, нашли, что мы во многомъ съ ними согласны, и потомъ сдѣлавъ намъ всѣмъ именный списокъ, и включивъ въ оный и помянутыхъ выходцевъ, обнадежили насъ, что мы по волѣ милосерднаго монарха не будемъ имѣть никакихъ въ содержаніи религіи нашей гоненій.

Въ чемъ же квакеры Аллень и Грелье нашли сходство своего ученія съ ученіемъ Духоборцевъ, Молоканъ и Субботниковъ Екатеринославскихъ? Церковь, какъ извѣстно, по мнѣнію квакеровъ, есть собраніе (congregatio) всѣхъ, кто призываетъ Богъ отъ міра къ тому, чтобы жили они въ его любви, внѣ которой нѣтъ спасенія. Эти избранные составляютъ церковь невидимую, разсѣянную по всему міру.

Всѣ тѣ суть члены церкви, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ. Изъ нихъ то могутъ составляться отдѣльныя общества—частныя церкви, соединенныя вѣрою въ Іисуса Христа, не имѣющія познанія евангельской исторіи.

Въ этихъ то особыхъ обществахъ, или частныхъ церквахъ, никакая внѣшняя іерархія; не столько священство, но и вообще духовное званіе, какъ званіе руководителей въ духовной жизни, для квакеровъ не имѣетъ никакаго значенія. Іисусъ Христосъ какъ самое слово, какъ самый свѣтъ, просвѣщающій и руководящій души, есть единый архіерей, и священникъ, и пастырь душъ.

Довольствуясь внутреннимъ вдохновеніемъ, квакеры отвергаютъ внѣш-

нее общественное богослуженіе со всѣми его обрядами. Поклоненіе Богу есть свободный порывъ души, наполненный благодатію; молитва есть голосъ сердца, проникнутаго духомъ, всѣ внѣшніе знаки богопочитанія несовмѣстны съ поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ.

Отрицаніе обрядовъ христіанскаго богослуженія соединяется у квакеровъ съ отрицаніемъ самыхъ таинствъ, хотя не рѣдко изображаютъ они дѣйствія внутренняго свѣта подъ именами таинствъ.. Кто, говорятъ они, приходя въ совершенный возрастъ, возчувствуетъ, кому обязанъ онъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ, тотъ самъ крестилъ себя во имя Отца и Сына и Святаго Духа: дѣйствіемъ истиннаго священника Іисуса въ духѣ и огнѣ; только чрезъ это внутреннее крещеніе онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь.

Истинно муропомазаются тогда, говорятъ квакеры, когда всѣ дары Господни, свыше изливающіеся на избраннаго въ духовномъ крещеніи, на вѣки запечатлѣваютъ св. Духа въ его памяти, умѣ и волѣ.

Чрезъ внутреннее причащеніе духовнаго тѣла Христова вступаетъ душа въ общеніе съ Богомъ и живетъ для него; это причащеніе бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру. Что касается исповѣди, то, по словамъ квакеровъ, единъ Богъ, испытующій сердца и утробы, видитъ и знаетъ человѣка и дѣла его. Посему истинная исповѣдь, по ученію квакеровъ, есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и позволительно исповѣдывать другъ другу свои согрѣшенія. Для бракосочетанія требуется у квакеровъ только искренній обѣтъ предъ Всевидящимъ Богомъ. Священство равно отвергнуто квакерами: всякій христіанинъ, говорятъ они, просвѣщенный словомъ, можетъ и долженъ отправлять моленіе Богу самъ за себя.

Основное начало квакерскихъ вѣрованій—внутренній свѣтъ, руководящій человѣка въ жизни, служитъ началомъ и квакерской морали, ясно отражается въ быту квакеровъ и условливаетъ самое устройство ихъ общинъ.

Воспитаніе дѣтей отличается у нихъ всею строгостію, какой требуетъ характеръ ихъ морали. Поставляя трудъ обязательнымъ дѣломъ для каждаго члена своего общества, квакеры съ дѣтства пріучаютъ къ труду своихъ членовъ, устраняя все, что ведетъ къ изнѣженности. Въ ребенкѣ родители уважаютъ уже будущаго человѣка и стараются возбудить чувство человѣческаго достоинства; дѣти квакеровъ, по свидѣтельству путешественниковъ, всегда рѣзко отличаются отъ своихъ сверстниковъ, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, ихъ всегда можно узнать

по открытому, смѣлому, и спокойному выраженію лица. Простота жизни, правдивость, воздержность, честность, терпѣливость—вотъ добродѣтели, которыя считаются обязательными для каждаго, желающаго принадлежать къ «обществу друзей».

Какъ при воспитаніи, такъ и въ общественной жизни вниманіе квакеровъ строго направлено къ тому, чтобы изгнать всѣ порывы страстей, въ которыхъ не безъ основанія полагаютъ они начало всѣхъ бѣдствій въ жизни человѣческой. У нихъ строго воспрещается даже исканіе славы и почестей. Еще болѣе осуждаются слѣдованіе модѣ и свѣтскимъ приличіямъ, роскошь въ столѣ, одеждѣ и домашнемъ убранствѣ: квакеры ни въ какомъ случаѣ не даютъ присяги, и предъ судомъ довольствуются утвердительнымъ, или отрицательнымъ показаніемъ. Послѣ долгихъ преній англійскій парламентъ оставилъ за ними это право. Строго и честно исполняютъ они гражданскія обязанности, непротивныя ихъ вѣрованіямъ, исправно платятъ подати и несутъ повинности. Въ торговыхъ и другихъ состояніяхъ честность «друзей» давно заслужила общее признаніе: во время войны за американскую независимость, когда ассигнаціи значительно упали въ цѣнѣ, квакеры принимали ихъ отъ своихъ должниковъ, но сами постоянно расплачивались звонкою монетою.

Сильно вооружаются квакеры противъ войны, считая ее дѣломъ богопротивнымъ. Неоднократно во время войны между европейскими государствами, «друзья» являлись, или отправляли особыя депутаціи къ воюющимъ странамъ умолять о прекращеніи войны.

Изъ сравненія всего сказаннаго нами о квакерахъ съ ученіемъ Молоканъ и Духоборцевъ, не трудно видѣть, что Молокане, особливо Духоборцы, много имѣютъ общаго съ квакерами, но субботники, или жидовствующіе менѣе тѣхъ и другихъ, отчего они и не понравились Аллену и Грелье.

Но возвратимся къ этимъ субботникамъ

Въ вышепомянутомъ прошеніи своемъ Министру Вн. Дѣлъ кн. Кочубею они писали еще, что они высланы правительствомъ на жительство изъ Екатеринослава на Кавказскую линію въ уѣздный городъ Александровъ, для поселенія къ тамошнимъ ихъ единовѣрцамъ. Каковое предписаніе 1820 года Екатеринославскій городничій съ подпиской намъ, какъ написали субботники, объявилъ, съ тѣмъ, дабы мы домы наши и другіе по промысламъ и художеству, всѣ безъ изъятія обзаведенія въ скоротечномъ времени распродали, въ противномъ случаѣ угрожали намъ продать все съ публичнаго торга. Почему мы, по изъясненнымъ причинамъ

какъ отъ неперечисленія ихъ въ просимыя ими званія, такъ и отъ терпимыхъ ими разныхъ притѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, находятся въ бѣдственномъ положеніи, то Министръ нашелъ нужнымъ, до разрѣшенія означенной ихъ просьбы, истребовать по оной отъ кавказскаго губернскаго начальства подробныя свѣдѣнія и мнѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать оному войти въ изслѣдованіе жалобы ихъ на мѣстное начальство и оказать имъ всякую въ томъ законную защиту и покровительство [3]). Независимо отъ сего Министръ Вн. Дѣлъ послалъ предписаніе исправлявшему должность кавказскаго гражд. Губернатора войти въ ближайшее изысканіе означенныхъ въ прошеніи кавказскихъ субботниковъ обстоятельствъ и, буде показанія ихъ справедливы, учинить зависящее по губернской части распоряженіе, дабы субботники отнюдь не были стѣсняемы, а въ устроеніи ихъ на новомъ жительствѣ чтобы оказана была имъ защита и покровительство, которыя съ общими законами и особенными о людяхъ сего рода распоряженіями согласны будутъ [4]).

Всматриваясь въ существованіе на Руси субботниковъ, или *русскихъ жидовъ*, невольно дивишься тому, что для русскихъ людей жиды стали идеальнымъ [5]) народомъ, а Ветхій Завѣтъ исключительнымъ руководствомъ въ вѣрѣ и жизни.

Русскій человѣкъ вдругъ принимаетъ жидовскую вѣру, самъ терявшійся въ многоразличныхъ сектахъ и толкахъ, послѣ того, какъ оторвался отъ господствующей церкви. И, принявши законъ Моисеевъ, естественнымъ образомъ долженъ былъ подчиняться и предписаніямъ этого закона: къ народнымъ обычаямъ своимъ примѣшалъ онъ еврейскіе, и сталъ сознательно стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться совершеннымъ евреемъ.

У насъ родится ребенокъ, говорятъ кавказскіе субботники [6]) и на восьмой день мы аккуратно надъ нимъ совершаемъ обрѣзаніе: возьмемъ крайнюю плоть, соберемъ ее и отрѣжемъ бритвой. Оно такъ чисто и будетъ и на тотъ разъ и послѣ на всю жизнь. — Строго соблюдаемъ и законъ новомѣсячія. У насъ женщина, хотя бы и

---

[3]) Тамъ же, стр. 37—39.

[4]) Тамъ же, стр. 40.

[5]) Субботн. за Кавказомъ, С. В. Максимова. Отечеств. Записк. 1867 г. май, стр. 335.

[6]) Тамъ же, стр. 340.

измылась теплой водой и перемѣнила бѣлье, въ собраніе не допускается. Достаточные помѣщаютъ такую въ особый, отдѣльный покой, за особый столъ. У насъ и бѣдный человѣкъ за этимъ строго наблюдаетъ: повѣситъ зановѣсочку, перегородитъ покой, и очищающуюся женщину помѣщаетъ туда. На четырнадцатый день непремѣнно отправляемъ мы ее на рѣку измываться. Въ Россіи это строго соблюдалось—тамъ и въ проруби лазили.

Субботникъ полагаетъ для себя грѣхомъ и преступленіемъ прикоснуться къ тѣлу умершаго, хоть бы онъ отецъ, или родственникъ былъ. Если бываетъ вынужденъ это сдѣлать, начинаетъ сѣтовать, налагаетъ на себя обрядъ очищенія: семь денъ ни къ кому не прикасается, всѣ эти дни сидитъ на землѣ. Не хорошо надъ мертвымъ скорбѣть и плакать, какъ въ Россіи у мужиковъ ведется. Мы поступаемъ не такъ. У насъ то главное, что всѣ родные покойнаго должны сидѣть у гроба, конечно только на землѣ, т. е. принесутъ земли и посыплютъ на полъ. Гробы на палкахъ не носимъ, и обязательнаго очищенія на себя не кладемъ.

Субботники совершаютъ свои субботнія богослуженія, которыя называютъ шабашомъ, предпочтительно на русскомъ языкѣ и толкуютъ.

— Книгъ у насъ довольно, а надо бы больше. На русскій языкъ хорошо переводить стали: мы за переводъ одной книги три тысячи рублей заплатили, сложившись вмѣстѣ.

— Надо молиться на томъ языкѣ, на которомъ самъ Господь слушалъ людскую молитву нѣсколько тысячъ лѣтъ и самъ говорилъ съ людьми и съ горъ Синая и Хорива и изъ купины и изъ облакъ, и на всякомъ мѣстѣ и во всякое время.

И слова эти субботники превращаютъ въ самое дѣло: молятся на еврейскомъ языкѣ. Непонимающіе и неграмотные заучиваютъ на память; совѣстливые и молодые начинаютъ учиться разбирать еврейскія буквы.

Молимся, читаемъ по еврейски, а чего просимъ—неразумѣемъ. Субботники крѣпче другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ держатся и сильнѣе другихъ уважаютъ книгу Іисуса сына Сирахова, и говорятъ про нее:

— Это—тѣ же притчи Соломона, которыя слыхалъ отъ царя отецъ Сирахъ и пересказалъ сыну Іисусу: этотъ записалъ ихъ на память.

Субботники изъ всѣхъ еврейскихъ праздниковъ отдаютъ почетъ Судному дню (въ сентябрѣ) и предваряютъ его строгимъ постомъ: не ѣдятъ цѣлый день, передъ закатомъ солнца поѣдятъ немного и опять до восьми часовъ вечера слѣдующаго дня не берутъ крохи въ ротъ. Въ рыбѣ не видятъ обязательнаго поста, но и мясо вмѣнили ни во что, лишь бы

скотина была убита своимъ рѣзакомъ. Святки свои восемь дней справляютъ: Наканунѣ перваго дня зажигаютъ одну свѣчу, другіе — лампады серебряныя, кто что можетъ. На другой день зажигаютъ двѣ, на третій три и такъ дальше до восьми. Дѣлаютъ это въ воспоминаніе того, что Соломонъ соорудивши Іерусалимскій храмъ, восемь дней къ ряду сожигалъ безпрестанныя жертвы.

Субботники свадебный обрядъ сопровождаютъ пѣніемъ псалмовъ Давидовыхъ по русски, геры по еврейски. Субботники говорятъ:

При свадьбѣ у насъ полагается непремѣнно двѣнадцать свидѣтелей: собери ихъ, гдѣ знаешь. Разводъ у насъ разрѣшенъ. Женъ можно имѣть хоть три, если можешь ихъ содержать. Да такъ не дѣлаютъ, все по одной. Мы все дѣлаемъ по коренному, настоящему Моисееву закону.

Субботники Кавказскіе не отстали отъ русскаго обычая дѣлать въ переднемъ углу трехъугольникъ, завѣтное тябло, но вмѣсто иконъ, кладутъ туда священныя книги и также по старорусски, задергиваютъ ихъ пеленой: тафтичкой-тряпичкой. Въ домахъ геревъ тябло изчезло; настѣнныхъ украшеній священными предметами и изображеніями не допускаютъ они. У субботниковъ въ косякахъ входной двери врѣзаны съ одной стороны написанныя на пергаментѣ десять заповѣдей на двухъ скрижаляхъ застеклушкомъ. Всякій входящій цѣлуетъ стекло; потомъ уже кланяется хозяевамъ и говоритъ «міръ вамъ». Онѣ благодѣютъ солдатикамъ изъ евреевъ: даютъ имъ деньи и хлѣбъ. Солдаты хлѣбъ продаютъ, деньги копятъ, потомъ на эти деньги для тѣхъ же субботниковъ кабакъ открываютъ.

Но довольно о Субботникахъ такъ какъ они невходятъ въ программу нашихъ изслѣдованій, и перейдемъ къ Молоканамъ и Духоборцамъ Кавказскимъ. Нѣкто Григорьева [7]) подняла въ 1824 году дѣло на тестя своего Молоканина Ивана Чебатарева, изъяснивъ въ прошеніи своемъ правительству, что оный Чебатаревъ именовавшійся со всѣмъ семействомъ предъ женидьбой сына своего на ней—православнымъ христіаниномъ, вскорѣ по совершеніи свадьбы, *началъ оказывать явные признаки отступленія отъ православія*, какъ непочитаніемъ русскихъ праздниковъ, такъ равно и употребленіемъ по постнымъ днямъ и даже въ Великую Пятницу скоромной пищи, стараясь между тѣмъ привлечь и ее въ свою секту.

---

[7]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 104.

При допросѣ Иванъ *Чеботаревъ* съ женою *Федосьею* и сыномъ *Филиппомъ*, подтвердили показаніе Григорьевой въ отношеніи содержимой ими издавна молоканской секты. Священникъ православный показалъ, что Филиппъ Чеботаревъ дѣйствительно вѣнчанъ былъ въ 1821 г. по христіанскимъ обрядамъ въ церквѣ, и что какъ онъ, такъ и отецъ его и мать, до того были православными и нерѣдко посѣщали церковь. Кавказская уголовная палата, согласно съ мнѣніемъ уѣзднаго суда, опредѣлила: 1) Чеботаревыхъ, сознавшихся въ содержаніи молоканской ереси и обманувшихъ какъ священниковъ, такъ и Григорьеву наружнымъ исповѣданіемъ грекороссійской вѣры, препроводить къ духовному начальству для увѣщанія и наставленія въ вѣрѣ православной и буде за тѣмъ они обратятся къ оной, то оставить ихъ въ настоящемъ жительствѣ; въ противномъ же случаѣ всѣхъ ихъ сослать Архангельской губерніи въ Кольскій округъ. 2) Женѣ Чеботарева, Стефанидѣ, которая за разновѣріемъ не желаетъ болѣе жить съ мужемъ своимъ, предоставить просить гдѣ слѣдуетъ о расторженіи брака и сочетаніи съ другимъ правовѣрнымъ мужемъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, до котораго дошло это дѣло, заключилъ: отослать Ивана Чеботарева, какъ распространителя секты молоканской, на службу въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, а буде окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то сослать въ Сибирь на поселеніе; если же свекровь Степаниды Григорьевой и мужъ сей послѣдней останутся и послѣ духовнаго увѣщанія непреклонными въ своей ереси, то удалить ихъ на поселеніе въ Таврическую губернію къ прочимъ единомышленникамъ ихъ молоканамъ. [18]).

Комитетъ министровъ заключеніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ. Въ засѣданіе 9-го марта 1825 года объявлено комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Согласенъ, но хочу знать, на чемъ кавказская уголовная палата основала приговоръ свой сослать въ Кольскій округъ Чеботаревыхъ, тогда какъ всѣ подобные сектанты ссылаются или въ Сибирь, или селятся въ Таврической губерніи [19]). По сему вопросу Министръ внутреннихъ дѣлъ чрезъ нѣсколько времени донесъ Государю, что Кавказская палата основала помянутый свой приговоръ на Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ 1802 г. въ

---

[18]) Тамъ же, стр. 2.

[19]) Тамъ же, стр. 5.

6-й день октября, на имя Астраханскаго военнаго губернатора, по донесенію его о раскольникахъ, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, коимъ повелѣно: преступниковъ сослать Архангельской губерніи въ Кольскій округъ на поселеніе, съ тѣмъ, чтобъ они распредѣлены были въ разныхъ мѣстахъ. Какъ сіе Высочайшее повелѣніе послѣдовало исключительно по одному токмо случаю, то, по мнѣнію моему, выражался Министръ внутреннихъ дѣлъ, это обстоятельство и не можетъ служить общимъ руководствомъ въ дѣлахъ подобнаго рода; о чемъ постановлено на видъ правителю Кавказской области [10]). Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Между тѣмъ нѣкто однодворка Ермина, явясь въ земскій судъ, изъяснила, что она была вѣры грекороссійской, находится въ замужествѣ за однодворческимъ сыномъ Филиппомъ Ерминымъ, съ которымъ и вѣнчана была православнымъ священникомъ,—но какъ между тѣмъ отецъ ея совратился въ молоканскую секту, то и она, слѣдуя въ семъ примѣру его, также обратилась въ оную. По справкамъ оказалось, что отецъ Ерминой, Семенъ Черной, со всѣмъ семействомъ своимъ находился въ грекороссійской вѣрѣ, дѣти его, какъ дочь Агафья Ермина, такъ и въ малолѣтствѣ находящіяся, крещены по обряду христіанскому, всѣ были на исповѣданіи и у св. причастія, и что *Семенъ Черной* съ женою своею и матерью, за отступленіе отъ православія, по рѣшенію палаты въ 1822 году, публично наказаны плетьми. Кавказская уголовная палата опредѣлила [11]): подсудимую Агафью Ермину, за отступленіе отъ православія, наказавъ публично плетьми 25 ударами, препроводить къ духовному начальству для увѣщанія и буде бы за симъ осталась она непреклонною въ заблужденіи своемъ, то сослать ее Архангельской губерніи въ Кольскій округъ на поселеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ далъ такое заключеніе по этому дѣлу: соображаясь съ духомъ кротости правительства, я полагалъ бы однодворческую жену Агафью Ермину отъ присужденнаго наказанія плетьми избавить и подвергнуть ее духовному увѣщанію, съ тѣмъ, что если и за симъ останется она непреклонною въ своемъ заблужденіи, то, въ отвращеніе могущаго произойти отъ нея въ семействѣ соблазна въ вѣрѣ, удалить ее не въ Архангельскую, а *въ Таврическую губернію*, для водворенія съ прочими молоканами, на «Молочныхъ водахъ» поселенными [12]).

---

[10]) Тамъ же, стр. 7.

[11]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 119.

[12]) Тамъ же, стр. 21.

Комитетъ министровъ заключеніе Управлявшаго министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ утвердилъ, испросивъ 23 февраля на то Высочайшее соизволеніе [13]).

Однодворецъ кавказскій нѣкто *Федосій Беззаконный*, въ поданномъ въ уѣздный судъ прошеніи изъяснилъ, что жена сына его Евсея, Ирина, содержавшая до замужества *молоканскую секту* и предъ бракосочетаніемъ принявшая христіанскую вѣру, проживши съ мужемъ нѣсколько времени, бѣжала къ молоканину однодворцу *Филиппу Баеву* и у него по прежнему обратилась къ молоканской сектѣ [14]). При допросѣ Баевъ изъяснилъ, что она прежде бракосочетанія съ Евсеемъ Беззаконнымъ выдана была въ замужество за однодворца Михайлу Баева и вѣнчана по *молоканскому обряду* молоканскимъ старцемъ Стефаномъ *Пашковымъ* (уже умершимъ). Потомъ въ 1814 году, пожелавъ сдѣлаться христіанкою, просила брата своего Гордѣя Пашкова пріискать ей жениха православнаго исповѣданія, и когда сей послѣдній представилъ ей Евсея Беззаконаго, то вскорѣ за симъ они повѣнчаны были въ церкви православнымъ священникомъ и жили въ согласіи, пока жители деревни Александровки молокане Варфоломей *Скуратовъ* и Семенъ *Зубровъ* съ женою не склонили ее къ побѣгу отъ мужа. Кавказская уголовная палата, согласно съ заключеніемъ Александровскаго уѣзднаго суда, опредѣлила: однодворку Ирину Беззаконную, какъ женщину не постоянную, наказать чрезъ десятскихъ публично плетьми 35 ударами и отдать мужу ея Евсею Беззаконному, буде пожелаетъ, съ роспискою; въ противномъ же случаѣ сослать ее въ Сибирь на поселеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ запискѣ своей Комитету министровъ изложилъ, что такъ какъ Высочайше утвержденнымъ въ 15-й день ноября 1824 года журналомъ Комитета гг. министровъ, между прочимъ, постановлено: если бы кто изъ присоединившихся къ православію предался на новомъ мѣстѣ вновь ереси, то таковыхъ изъ нихъ: мужчинъ, годныхъ къ военной службѣ, отдавать въ рекруты, а неспособныхъ къ оной, равно и женщинъ, ссылать въ Сибирь на поселеніе, то на основаніи сего Высочайше утвержденнаго постановленія, я полагалъ бы однодворку Ирину Беззаконную, избавивъ отъ присужденнаго ей тѣлеснаго наказанія, сослать въ Сибирь на поселеніе [15]). Комитетъ министровъ заключеніе Управлявшаго

---

[13]) Тамъ же, стр. 22.

[14]) Архив. Дѣло 1825, № 108.

[15]) Тамъ же, стр. 2—5.

министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе [16]), и однодворка Беззаконная отослана была въ Сибирь на поселеніе 1826 года 28-го августа.

Словомъ, положеніе молоканъ на Кавказѣ, какъ и вездѣ *въ концѣ царствованія Александра I*, измѣнилось такъ, что предшествовавшая эноха была совершенно отрѣзана; тяжкій остракизмъ палъ не только на молоканъ, но и на цѣлое поколѣніе людей прежняго времени и надолго закрылъ его даже отъ историческаго изслѣдованія и воспоминанія...

Въ 1822 году массонскія ложи были запрещены указомъ 1-го августа, и самъ Лабзинъ въ концѣ этого года былъ высланъ изъ Петербурга въ г. Сингилей, Симбирской губерніи.

Въ началѣ 1821 года собрались въ Москвѣ депутаты «Союза Благоденствія», изъ Петербрга, изъ южной арміи, нѣсколько человѣкъ, жившихъ въ Москвѣ и закрыли союзъ.

На съѣздѣ присутствовали слѣдующія лица: Бурцовъ, Комаровъ, Михаилъ и Иванъ фонъ-Визины, Н. И. Тургеневъ, Ѳ. Глинка, М. Ѳ. Орловъ, полк. Ераббе. И. Д. Якушкинъ, М. Н. Муравьевъ, Охотниковъ, Колошинъ.

Правительство Александра I начало сокрушать все прежнее и прибѣгать постоянно къ запретительнымъ мѣрамъ.

Внутренній источникъ этой реакціи въ личномъ характерѣ Александра; въ немъ издавна боролись два противоположные принципа—внутренній полу-сантиментальнымъ воспитаніемъ привитый либерализмъ и враждебные тому инстинкты, питаемые всей его обстановкой. Только сильный характеръ могъ дать побѣду лучшимъ принципамъ; этой силы не достало.

Таковъ былъ господствующій тонъ, въ которомъ сходились люди высшей правительственной сферы *къ концу правленія Александра:* многіе люди въ этой сферѣ, уцѣлѣвшіе отъ либеральныхъ временъ и питавшіе нѣкогда надежды на улучшеніе порядка вещей, или давно отказались отъ нихъ и съ равнодушіемъ смотрѣли на то, что вокругъ нихъ дѣлалось, и молчали изъ опасенія, или были безсильны. При такой реакціи ссылка въ Сибирь явилась естественно на сцену и для Молоканъ съ Духоборцами.

Изъ Духоборцевъ кавказскихъ нѣкто Ѳоминъ обратился въ Духоборче-

---

16) Тамъ же, стр. 7.

скую секту и склонялъ въ оную зятя своего съ дочерью [17]). Кавказская уголовная палата опредѣлила: Герасима Фомина отослать въ Сибирь на поселеніе, съ учрежденіемъ за поведеніемъ его надзора; Министръ Внутр. Дѣлъ утвердилъ приговоръ палаты. Комитетъ министровъ опредѣлилъ приговоръ кавказской казенной палаты о Духоборцѣ *Фомин* привести въ исполненіе. Но это рѣшеніе осталось безъ выполненія по случаю скоропостижной смерти Фомина.

Какъ жили въ это время Кавказскіе Духоборцы [18])? Всякое религіозное общество выражаетъ свое вѣрованіе въ символахъ, катихизисахъ, вообще въ какихъ либо положительныхъ вѣроопредѣленіяхъ, служащихъ къ объединенію членовъ. Этаго не встрѣчаемъ мы у Духоборцевъ. Они не имѣютъ положительныхъ символическихъ сочиненій, или такихъ исповѣданій вѣры, которыя считались бы обязательными для каждаго, принадлежащаго къ ихъ обществу. Еще съ большимъ предубѣжденіемъ смотрятъ Духоборцы на ученое, теоретическое раскрытіе христіанскаго вѣроученія, на богословскую догматическую литературу. Исключительно довѣряя внутреннему просвѣщенію, они всегда находили стѣснительнымъ для себя положительное вѣроученіе и старались избѣгать догматики, ведущей, по ихъ мнѣнію, только къ разногласіямъ.

Главный предметъ ихъ вѣрованій,—есть внутреннее, непосредственное откровеніе, какъ начало духовнаго просвѣщенія и нравственнаго усовершенствованія для каждаго христіанина, какъ руководство въ богопознаніи и во всей жизни. Это свидѣтельство Божіе въ сердцѣ вѣрующаго, котораго ищутъ всѣ христіане на послѣдней степени религіознаго приближенія къ Богу. Духоборцы ссылаются на общее вѣрованіе христіанъ, что церковь Божія управляется духомъ Святымъ, котораго признаютъ основнымъ началомъ вѣры и жизни.

При такомъ пониманіи Духоборцевъ невольно является *сближеніе ихъ съ квакерами*, которые признавая дѣйствующимъ началомъ вѣры и жизни исключительно непосредственное, личное откровеніе, доступное каждому, единогласно поставляютъ ниже его положительное откровеніе, данное въ священномъ писаніи—словѣ божіемъ. Извѣстный ученый квакеръ Барклей разсуждаетъ: «есть много истинъ, которыя не содержатся

---

17) Арх. Дѣло 1825 г., № 109.

18) Записки Шишкова Рус. Арх. 1866 г. Чтеніе общ. древ. 1862 г. кн. III стр. 139 Матеріалы Сухомлина Общ. движеніе при Александрѣ I, А. Н. Пыпина 1871 г. стр. 555.

въ св. писаніи, а св. Духъ имѣетъ вести насъ на всякую истину. Писаніе не есть первоначальный источникъ истины, не есть первообразная норма вѣры. Оно не говоритъ намъ, кто изъ насъ можетъ быть дѣйствительнымъ обладателемъ и вѣстникомъ истины, но отсылаетъ насъ къ намъ же самимъ: себѣ искупайте, аще вѣстѣ въ вѣрѣ (2 корин. гл., 5); только тотъ, кто ощущаетъ дѣйствіе Духа, есть обладатель и вѣстникъ истины. Наконецъ многіе не умѣютъ читать, и слѣд. не могли бы быть христіанами, если бы писаніе было высшимъ правиломъ вѣры: тогда вѣра зависѣла бы отъ достоинства переводовъ, отъ различія кодексовъ. Христосъ далъ намъ въ руководство непосредственное откровеніе Духа, которое не можетъ быть измѣнимо и повреждено ни толкователями, ни переводчиками, ни переписчиками». Ученіе чисто духоборческое...

XVI

СОВРАЩЕНІЕ ЕЯ СІЯТЕЛЬСТВА КНЯЖНЫ Д. С. ХОВАНСКОЙ ВЪ ХЛЫСТОВСКУЮ СЕКТУ.

I.

Княжна учится Хлыстовству у мужиковъ.

Гдѣ есть убѣжденіе, тамъ бываютъ сомнѣнія, недоразумѣнія, заблужденія; гдѣ законъ, тамъ и преступленіе закона... Это одинаково относится ко всѣмъ явленіямъ человѣческой жизни, къ дѣламъ мірскимъ и духовнымъ. Посему отступленія отъ господствующей вѣры, или религіозныя разномыслія, тайныя и явныя, встрѣчаются болѣе или менѣе всюду, во всѣхъ положительныхъ религіяхъ: у язычниковъ, у мусульманъ, у евреевъ, а равно и между христіанами всѣхъ временъ, народовъ и исповѣданій.

Привыкшіе къ отвлеченнымъ истинамъ науки, мы отвыкаемъ понимать міръ откровеній, видѣній, чудесъ... и намъ становится какъ-то смѣшно, когда приведется съ нимъ столкнуться.

Между тѣмъ въ этомъ *мірѣ видѣній и чудесъ*... вращались, напр., у насъ въ Россіи, помимо мужиковъ и монаховъ, княжны, изъ коихъ объ одной мы и поведемъ здѣсь рѣчь.

Въ первыхъ числахъ октября 1743 года пріѣхала [1]) къ хлыстовскому христу юроду *Андрею Петрову*, сопровождаемая лакеемъ, княжна Дарья Хованская и объявила, что она пріѣхала *учиться истинной вѣрѣ*. Андрей охотно началъ излагать свои наставленія.

---

[1]) Архив. Дѣло о квакерской ереси 1745—1750. Н. Реутскій, стр. 63.

Первоначально, началъ Андрей, Богъ сошелъ на землю въ Римѣ и Іерусалимѣ. Съ тѣхъ поръ вѣра христова сіяла много лѣтъ, но потомъ стала падать и падала триста лѣтъ. Тогда народился Антихристъ отъ монашескаго чина и окончательно истребилъ всю вѣру Христову на землѣ. Русскіе же люди все спорили о книгахъ, какія книги приведутъ ко спасенію—старыя, или новыя. Жилъ въ то время въ Костромской губерніи, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, святой человѣкъ Даніилъ Филипповичъ. Былъ онъ перекрещенецъ и имѣлъ много старообрядческихъ книгъ. Собралъ онъ всѣ эти книги въ кулъ и бросилъ въ Волгу. Людямъ же объявилъ, что ни новыя, ни старыя книги не ведутъ ко спасенію, что для этого нужна

Книга золотая,
Книга животная,
Книга голубиная,
Самъ сударь духъ Святой.

Онъ училъ людей, что слѣдуетъ руководиться единственно лишь внушеніями Святаго Духа. Тогда Божіи люди, тѣсно соединясь между собой, выбрали изъ среды себя умныхъ людей и послали ихъ на святое мѣсто, гдѣ стали онѣ молить и плакать и воздѣвать руки къ небу и просить на землю самаго Бога.

И по молитвѣ умныхъ людей, совершилось превеликое чудо: въ Стародубской волости, въ приходѣ Егорьевскомъ, на гору Городину, среди облакъ, окруженный всѣми силами небесными, сокатилъ, на огненной колесницѣ, самъ Господь Богъ Саваоѳъ, остался на землѣ и вселился въ пречистую плоть Даниды Филипповича, чтобы просвѣтить Россію вѣрой божественной. И сталъ Данила Филипповичъ „живымъ превышнимъ богомъ, поселился въ Костромской сторонѣ, пребывалъ въ деревнѣ старой, проповѣдывалъ вѣру истинную людей Божіихъ“. Во всей этой *галиматьѣ* княжна ничего не поняла и, прослушавъ юрода Андрея Петрова съ четверть часа, встала и сказала:

— Какой ты учитель? Ты просто мужикъ простой.

Затѣмъ сѣла въ карету и уѣхала.

II.

Княжна въ сѣтяхъ.

Княжна Хованская расположена была къ мистицизму, и потому

ѣздила по юродамъ московскимъ... по привычкѣ, а по хлыстамъ сначала изъ любопытства... Но это любопытство не прошло ей даромъ... Когда пріѣхала она испытать новую (хлыстовскую) таинственную вѣру (о которой шла уже молва въ Москвѣ) къ другому *христу Ивану Бѣлому*, жившему тогда у Андрея во флигелѣ, то Бѣлый [2]), тайкомъ отъ Андрея, такъ ловко забралъ въ руки княжну, что въ короткое время не только успѣлъ всучить ей всѣ правила ереси, но и укрѣпить въ ней твердую вѣру въ ихъ истинность.... Лишь только Бѣлый замѣтилъ, что дѣло сдѣлано, какъ тотчасъ же, не говоря ни слова Андрею, у котораго были весьма частыя сборища, повезъ княжну въ Егорьевскій монастырь и здѣсь, при наскоро собранномъ сборищѣ, привелъ княжну къ присягѣ на неизмѣнную вѣрность сектѣ. Скрывалъ же это Бѣлый отъ Андрея по той простой причинѣ, чтобы *самому воспользоваться всѣми выгодами такого важнаго для секты пріобрѣтенія*. Съ сектаторской точки зрѣнія совращеніе княжны составляло не малую доблесть; въ матеріальномъ же отношеніи пріобрѣтеніе такой богатой духовной дочери сулило Бѣлому то же довольство и комфортъ, которыми былъ окруженъ его патронъ Андрей.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Иванъ Бѣлый какъ-то проговорился объ этомъ Андреѣ, за что онъ, Андрей, на него, Ивана, весьма сердился и за что его, Ивана, отъ себя со двора согналъ.

Но этимъ изгнаніемъ Бѣлаго не кончилась исторія съ княжной. Вскорѣ она сдѣлалась *яблокомъ раздора* между лже-учителями. Отъ Бѣлаго, по порученію Сергѣя Осипова, переманилъ къ себѣ княжну хлыстъ серебряникъ Алексѣй Никифоровъ. И вскорѣ хлысты стали видѣть коляску княжны близъ дома Осипова, жившаго тогда за Москвой рѣкой въ приходѣ церкви Святаго Николая Чудотворца, что въ Парышахъ. Отъ него переманилъ княжну на свои сборища строитель Дмитрій.

Объ отношеніи этой княжны къ строителю Дмитрію, изъ Дѣлъ 1745—1750 г., мы узнаемъ слѣдующее:

Однажды хлыстъ Савельевъ съ своимъ хозяиномъ Сафьянниковымъ сидѣли въ своей лавкѣ. Приходитъ къ нимъ строитель Богословской пустыни іеромонахъ Дмитрій [3]) и приглашаетъ ихъ на сборище

[2]) Тамъ же, стр. 64.

[3]) Показанія Савельева и Гусева въ Дѣлѣ 1745—1750. Н. Реутскій, стр. 59—60. Люди Божіи и Скопцы.

къ себѣ въ Богословскую пустынь. Сафьянниковъ и Савельевъ согласились и Дмитрій ушелъ. Чрезъ три дня, вечеромъ, пріѣзжаютъ они въ пустынь. Распрягли лошадь и, поставивъ ее въ конюшнѣ, они вошли въ келью строителя и нашли у него Ивана Бѣлаго, Осиповыхъ, Артамонова и еще нѣсколькихъ мужчинъ и нѣсколько старицъ. Вслѣдъ затѣмъ къ кельѣ подъѣхала коляска, и изъ нея вышла княжна Дарья Хованская съ двумя лакеями и горничной. Всѣ они вошли въ келью строителя. Тотчасъ по пріѣздѣ княжны сѣли всѣ вмѣстѣ ужинать, а послѣ ужина княжна Хованская съ горничной отправилась спать въ одну келью; строитель въ другую, а Савельевъ и остальные согласники расположились всѣ вмѣстѣ, въ третьей кельѣ. На другой день, отслушавъ обѣдню, всѣ собрались въ келью строителя. Здѣсь, снявъ съ себя верхнее платье, одни въ камзолахъ, другіе въ однѣхъ рубахахъ, а женщины въ сарафанахъ, размѣстились по лавкамъ. Строитель усѣлся въ одномъ полукафтаньѣ, а княжна во всемъ платьѣ. Пошло, обычнымъ чередомъ, радѣніе, когда же пророки стали бить себя по спинѣ кулаками, княжна испугалась и упала въ обморокъ. Ее вывели въ другую комнату, гдѣ горничная стала оттирать ее „мунгальской водкой“. Радѣніе между тѣмъ продолжалось. По окончаніи сборища всѣ вмѣстѣ пообѣдали у строителя и пошли ко всенощной, ужинали у строителя и, переночевавъ такимъ же порядкомъ, какъ и прошлую ночь, разъѣхались по домамъ.

III.

Арестъ княжны и смерть ея во время суда.

Когда въ 1745 г. по доносу на московскихъ хлыстовъ Ваньки Каина наряжена была особая слѣдственная комиссія, то въ Москвѣ были арестованы, принадлежавшія къ ереси старицы и бѣлицы монастырей, строитель Дмитрій, чудовскій іеромонахъ Варлаамъ Ѳедотовъ и княжна Д. С. Хованская...

Слѣдствіе продолжалось до 1752 года. Въ іюлѣ этого года надъ подсудимыми произнесенъ былъ приговоръ. Лже-учители и лже-пророки, въ числѣ 34 человѣкъ, и лже-учительницы, въ числѣ 28 человѣкъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы были въ тяжкую работу; первые въ Рогервикъ, а послѣднія на суконныя фабрики. Двѣ старицы, по наказа-

ніи шелепами, сосланы въ дальніе монастыри. Изъ числа 216 человѣкъ простыхъ согласниковъ нѣкоторые сосланы безъ наказанія въ Рогервикъ; другіе, по наказаніи плетьми, отданы въ солдаты или матросы, а монашествующіе и женщины оставлены въ монастыряхъ или прежнихъ мѣстахъ жительства. Кромѣ того 83 человѣка простыхъ согласниковъ, по наказаніи плетьми, а 47, безъ наказанія, отпущены также въ мѣста своего жительства [4]).

Княжна Дарья Хованская, жившая въ приходѣ Пимена Чудотворца, что въ Старыхъ Воротникахъ, *въ страхѣ* умерла въ ноябрѣ 1749 года и погребена въ Чудовомъ монастырѣ. Передъ смертью она нѣсколько разъ исповѣдывалась и пріобщалась.

Княжна Хованская была дочь подполковника князя Хованскаго.

Такъ дорого сначала за любопытство, а потомъ за мистическое увлеченіе... заплатила княжна Хованская!

Хлысты гордятся титломъ княжны, но напрасно. Княжна была просто малоразумна... и ханжа, какъ и многія изъ барынь московскихъ, склонныхъ къ юродамъ, нищимъ, блаженнымъ и т. п. И за это-то свое малоразуміе она и поплатилась... преждевременною смертію...

---

[4]) Перв. Полн. Собр. Свод. Зак. Росс. Имперіи. Т. XIV, № 10,664. Показ. Андрея Петрова въ слѣдств. коммиссіи 1745—1750 о квакерской ереси.

*

XVII

САРАТОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Усвоеніе русскими людьми одной внѣшности христіанской религіи.—Обрядникъ исповѣданія Молоканъ Дубовскихъ въ 1822 году.—Наставникъ Дубовскихъ Молоканъ Филиппъ Алексѣевъ Бѣляевъ. — Другіе дубовскіе толковники молоканства. — Сужденіе ихъ и разсылка по монастырямъ. — Молокане Балашовскаго уѣзда.—Помѣщикъ камергеръ А. Н. Львовъ, обращающій Молоканъ въ православіе. — Молоканскіе стихи. — Молоканство въ селѣ „Соломатинѣ". — Дарья Пчелинцева, какъ пропагандистка молоканства.

Христіанскія начала нравственности и благочестія болѣе или менѣе проникаютъ всю жизнь человѣка и налагаютъ свой отпечатокъ на ея частныя многоразличныя проявленія, и кто дѣйствительно проникнутъ этими началами, того жизнь всегда будетъ носить отпечатокъ извѣстнаго религіознаго настроенія, нравственнаго свойства. Что можно сказать о частномъ человѣкѣ, то же самое должно сказать и о цѣломъ народѣ: чѣмъ больше и глубже онъ проникнутъ этими чувствами набожности, тѣмъ болѣе благочестивый и набожный характеръ будетъ имѣть и его внѣшнее поведеніе, его нравы и обычаи, и его практическая жизнь. Такимъ образомъ, характеръ практической повседневной жизни народа съ ея привычками и правилами можетъ служить для насъ наглядныимъ показателемъ нравственной высоты и глубины народнаго духа, и такимъ образомъ служитъ характеристикою религіознаго чувства и сознанія. Практическая жизнь и есть собственно та среда, гдѣ развиваются и осуществляются идеалы благочестія; въ этой именно

области религіозной жизни болѣе, чѣмъ въ какой либо другой, личность человѣка чувствуетъ себя способною. А потому здѣсь именно и слѣдуетъ искать основъ религіозной, такъ сказать, особенности, какъ каждаго человѣка въ отдѣльности, такъ и цѣлаго народа; здѣсь нужно искать основъ той разности, какая существуетъ въ свойствѣ религіозной жизни и складѣ религіознаго быта различныхъ частныхъ лицъ и даже цѣлыхъ народовъ. И дѣйствительно русскій народъ ни въ одной области своей религіозной жизни не отразилъ столько особыхъ отличій своего народнаго духа, своего естественнаго склада, ума и свойства, какъ въ этой именно области религіознаго быта. Идеалъ христіанской благочестивой жизни сложился у насъ своеобразно: нашъ практическій нравственно-религіозный бытъ имѣлъ особенный видъ и свойства. Тутъ мы видимъ благочестіе собственно русское, такое благочестіе, которое у насъ только на Руси и можно было найти. У насъ была Православная вѣра, но ту же вѣру содержали и восточные наши единовѣрцы; однако, что касается идеаловъ благочестивой жизни, то Россія представляла постороннему наблюдателю много исключительнаго и своеобразнаго. Ничто такъ видимо рѣзко не отдѣляло русскихъ отъ всѣхъ западныхъ иновѣрцевъ, и даже единовѣрныхъ братьевъ Востока, какъ эта сторона религіознаго быта. Какъ на особенную отличительную черту набожности русскихъ, которая рѣзко бросалась въ глаза иностранцамъ, они указываютъ напр. на привязанность къ колокольному звону. Въ церковной практикѣ христіанской жизни колоколъ употребляется главнымъ образомъ для созыванія вѣрующихъ на молитву; но въ религіозномъ сознаніи русскаго народа колоколъ получилъ особенное значеніе. По словамъ иностранцевъ, русскіе относились съ такимъ благоговѣніемъ къ колоколамъ, и считали колокольный звонъ такою необходимою принадлежностью христіанскаго богослуженія, что безъ него вѣра не полная [1]). Въ праздничные дни русскіе старались высказать свою духовную радость и торжество учащеннымъ и непрерывнымъ колокольнымъ звономъ; въ эти дни такъ много и часто звонили, гулъ отъ многочисленныхъ колоколовъ Москвы такъ сильно потрясалъ воздухъ, что, по словамъ иностранцевъ, на улицѣ нельзя было слышать собственнаго голоса, а при звонѣ въ большой колоколъ, висѣвшій вблизи колокольни „Иванъ великій“, нельзя было ничего слышать даже въ сосѣднихъ

1) Llawin 347—8, Mayerb. 36, Warm. 48.

улицахъ, а когда звонили во всѣ колокола, то въ ушахъ гудѣло [2]). При такомъ благоговѣніи и любви къ колокольному звону, русскіе, естественно, заботились объ увеличеніи числа колоколовъ при своихъ церквахъ и монастыряхъ. По словамъ Павла діакона, въ Москвѣ при каждой церкви, какъ бы мала она ни была, было около десяти колоколовъ, и такъ какъ по его счету всѣхъ церквей въ Москвѣ было четыре тысячи, то все число колоколовъ должно было восходить до 40,000, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ и Антіохіи, взятыхъ вмѣстѣ, нашлось бы не болѣе двухъ тысячъ церквей и столько же колоколовъ [3]).

Но русскіе не только заботились о томъ, чтобы у нихъ больше было колоколовъ, а также о томъ, чтобы самые колокола были по возможности громадныхъ размѣровъ и вѣсу, и производили сильный и оглушительный звонъ. И дѣйствительно, у насъ выливались громаднѣйшіе колокола, вѣсившіе нѣсколько тысячъ пудовъ и составлявшіе въ своемъ родѣ чудо свѣта.... Россія въ этомъ случаѣ могла служить единственнымъ исключительнымъ примѣромъ особенности въ складѣ народнаго благочестія. Русскіе колокольни и колокола превосходили въ свое время все, что было извѣстно въ этомъ родѣ во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Предъ Иваномъ Великимъ висѣлъ на деревянной башнѣ колоколъ, который былъ вылитъ при Годуновѣ и вѣсилъ 10,000 пудовъ, по словамъ Олеарія, и его языкъ приводился въ движеніе двадцатью четырьмя человѣками [4]). Но этотъ колоколъ при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ замѣненъ другимъ еще больше, объ этомъ колоколѣ упоминаетъ Майербергъ, Виркгардъ и другіе, но подробнѣе всего онъ описанъ у Таннера. По этому описанію его окружность равнялась двадцати восьми локтямъ, толщина двумъ дюймамъ, высота 7 локтямъ, а языкъ былъ такой толщины, что два человѣка съ трудомъ могли обхватить его своими руками [5]). Этотъ колоколъ также висѣлъ на деревянномъ устоѣ и игралъ ту же роль, какую имѣлъ колоколъ, раньше описанный Олеаріемъ и другими. Кажется, это былъ тотъ самый колоколъ, который былъ вылитъ въ 1655 году при Алексѣѣ Михайловичѣ. Павелъ былъ свидѣтелемъ, какъ производилась самая работа, какъ потомъ подни-

---

2) Tanner. 46, Perrey. 19.
3) The traw of. Mac. 11 p., 31.
4) Olear, 74.
5) Tanner, p. 61. Mayerb. 36.

нали и устанавливали этотъ колоколъ, и оставилъ довольно подробное описаніе самаго открытія колокола. Надъ выдѣлкою этого колокола трудились съ февраля до декабря мѣсяца, причемъ значительное число работниковъ состояло изъ стрѣльцовъ. Когда сложили въ печи весь металлъ, то разложили огонь, который горѣлъ три дня, пока мѣдь не расплавилась; кромѣ мѣди на отлитіе колокола пошло 40,000 талеровъ чистаго серебра. Епископъ освятилъ массу, и такимъ образомъ благословилъ дѣло; въ слѣдующую ночь спустили эту разженную массу въ каналы, въ которыхъ она остывала три дня; Патріархъ Никонъ постоянно наблюдалъ за работою и приглашалъ съ собою Макарія. Когда поднимали вылитый колоколъ изъ шахты, то при этомъ присутствовалъ въ священномъ облаченіи епископъ съ священниками и дьяконами, которые должны были возложить на колоколъ разныя священныя изображенія, сдѣланныя изъ серебра, и окропить его святой водой. Этотъ колоколъ такъ былъ тяжелъ, что при поднятіи его веревки рвались и ихъ часто должны были замѣнять другими; наконецъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій и трудовъ, удалось поднять его надъ шахтою на такую высоту, которая равнялась его собственной. Послѣ этого колоколъ стали очищать и полировать снаружи и внутри: теперь показалось самое отчетливое изображеніе царя и царицы, а сверху ихъ изображеніе Спасителя, который преподавалъ имъ свое благословеніе На противоположной сторонѣ было сдѣлано совершенно точное изображеніе Патріарха Никона въ священныхъ одеждахъ, въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ. Вверху колокола были изображенія херувима и серафима съ распростертыми во всѣ стороны крыльями. Павелъ усердно старался узнать вѣсъ, окружность колокола и проч. И ему удалось узнать отъ самаго мастера, наблюдавшаго за отливкою колокола, что его окружность равнялась 93 пядямъ, а вѣсъ былъ немного меньше 12,500 пудовъ. Такія же свѣдѣнія объ этомъ колоколѣ сообщилъ потомъ за тайну Патріарху Макарію самъ Никонъ. Толщина этого колокола по глазомѣру равнялась одному аршину, а языкъ вѣсилъ 250 пудовъ и вышиною былъ въ $1^1/_2$ роста человѣческаго. Этотъ колоколъ, замѣчаетъ Павелъ, не только въ его время не имѣлъ ничего подобнаго себѣ въ цѣломъ свѣтѣ, но и не будетъ имѣть и послѣ [6]).

Если бы, по словамъ иностранцевъ, русскіе цари и патріархи вмѣсто того, чтобы лить такіе колокола, *обучили народъ русскій лучшему*

---

6) The traw of. Mac. 11. 211—214. Llawin 348.

пониманію христіанства, а не языческому усвоенію одной внѣшности религіи, то было бы полезнѣе.... Христосъ такихъ колоколовъ не требовалъ для усвоенія духа его ученія... [7]).

Такъ какъ *крайности всегда вызываютъ крайности же,* то въ противоположность такому усвоенію христіанской религіи... русскими людьми, Саратовскіе Молокане, со словъ Уклеина, учили, что не только колоколовъ, но и церквей внѣшнихъ не нужно, ибо церковь находится всюду, гдѣ собраны два или три человѣка во имя Христово... На сколько молоканство было протестомъ противъ усвоенія въ христіанствѣ лишь одной обрядности, это лучше всего видно изъ приложеннаго при семъ вѣроученія Саратовскихъ Молоканъ посада Дубовки, взятаго къ дѣлу при производствѣ въ 1822 году слѣдствія дѣла о молоканскомъ наставникѣ Филиппѣ Алексѣевѣ Вѣляевѣ [8]).

Обрядъ духовныхъ христіанъ, называемыхъ „Молоканами".

(изъ посада Дубовки)

СТАТЬЯ 1.

О Богѣ.

Вѣруемъ во единаго Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ. Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Какъ Павелъ апостолъ говоритъ къ ефесеямъ въ гл. 2 стих. 20. На здани бывше, на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу и Христосъ сказалъ у Матѳ. 28 гл, ст. 79, шедше убо научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

СТАТЬЯ 2.

О молитвѣ.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ пророческихъ и апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія ученикамъ его, какъ написано въ библіи, отъ Матѳея гл. 6 стих. 9. Отче нашъ иже еси и на небесѣхъ, отъ Луки гл. 11 стих. 2 молитеся, глаголите. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, къ ефесеямъ гл. 6 стих, 18. Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всякое время духомъ. Отъ Луки гл. 22 стих.

---

[7]) Тамъ же.
[8]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1821 г. № 2.

41. Іисусъ поклонь колѣна моляшеся Отцу Своему Павелъ апостолъ, какъ видно изъ дѣяній апостольскихъ гл. 21 стих. 5. Преклонше колѣна при брезѣ молился; Даніилъ пророкъ, какъ видно изъ гл. 6 стих. 10 преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ; въ евангеліи отъ Іоанна гл. 4 стих. 23 написано, что Спаситель сказалъ женѣ самарянкѣ: придетъ часъ, егда истинніи поклонницы поклоняется Отцу Духомъ и истинною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Духъ есть Богъ и иже кланяется ему духомъ и истинною достоитъ кланятися въ посланіи Іудин. гл. 1 стих. 20 пишется также. Вы же возлюбленніи святою вашею вѣрою назидающе себѣ духомъ святымъ молящеся.

СТАТЬЯ 3.

О церкви.

Церковію почитаемъ людское собраніе, по свидѣтельству апостола Павла во 2 посланіи къ коринфянамъ гл. 6 стих. 16. Вы бо есте церкви Бога жива яко же рѣче Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду и буду имъ Богъ и тіи будутъ мнѣ люди. Въ дѣяніяхъ гл. 17 стих. 24 говорится: сей небесе и земли Господь сый не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ. О семъ же свидѣтельствуется и въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1 коринфянамъ гл. 14 стих. 26. Егда сходитеся кійждо васъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: Вся же къ созиданію добываютъ; въ 1 посланіи Петра гл. 2 стих. 5. И сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны благопріятны Богови Іисусъ Христомъ, къ ефесеямъ гл. 3 стих. 10. Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія къ ефесеямъ же гл. 5 стих. 27. Да преставитъ ю себѣ славну церковь, неимущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна; въ дѣяніяхъ гл. 20 стих. 8 и 11. Апостолъ Павелъ простре слово до полунощи въ горницѣ идѣже бѣхомъ собранніи бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде; у апостола Іоанна въ апокалипсисѣ гл. 19 стих 5. И гласъ изыде отъ престола глаголющъ пойте Богу нашему вси раби его и боящіися его и маліи и велицыи; и къ евреямъ гл. 9 стих. 24 не въ рукотворныя бо святая вниде Христосъ.

СТАТЬЯ 4.

О крестномъ знаменіи.

Видимаго крестнаго знаменія на себя не возлагаютъ, но знаменуемся обѣтованіемъ духомъ святымъ по свидѣтельству св. писанія Премудр. Соломон. гл. 16 стих. 6. Знаменіе имѣюще спасенія на воспоминаніе заповѣди закона твоего. Обративыйся бо не вѣщію зримою цѣляшеся, но тобою всѣхъ спасителемъ, Исаіи пророк. гл. 66 стих. 19. И оставлю на нихъ знаменіе и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки; дѣян.

апост. гл. 11 стих. 28. Въ составъ же единъ отъ нихъ именемъ Агавъ назнаменаше духомъ; Матѳ. гл. 28 ст. 19. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ефес. гл. 4 ст. 30 не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имъ же знаменается въ день избавленія.

СТАТЬЯ 5.

Объ иконахъ.

Иконамъ рукотворнымъ дѣламъ рукъ человѣческихъ не поклоняется по слову писанія 4 царствъ 17 т. 41 ст. Бяху языцы изваянныимъ своимъ служаще тако творятъ и до сего дне; псалом. 113 ст. 12—17. Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ, и невозглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ноздри имутъ и не обоняютъ, руцы имутъ и не осяжутъ, нозѣ имутъ и не пойдутъ, не возгласятъ гортанемъ своимъ. Подобніи имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіеся на я, тоже и псалом. 134 ст. 15—18. Въ премудр. Солом. гл. 13 ст. 10; назваша Бога дѣла рукъ человѣческихъ злато и сребро гл. 14 ст. 8 рукотворное же и тлѣнное Богомъ именовался. Въ равнѣ бо и исповѣдаша суть Богу; Исаія гл. 44 ст. 12—18. Да посрамятся и устыдятся яко избравъ древо и сотвори е аки образъ и постави е въ дому и сотвори Бога преклоняется ему и поклоняется и молится ему. Іерем. 2 гл. 27 ст. Древу рекоша яко отецъ мой еси то; апокал. 9 гл. 20 ст. Отъ дѣлъ рукъ своихъ да не покланятся; премудр. Солом. 14 гл. 27 ст. Недостойныхъ бо имени, идоловъ служеніе, начало всякаго зла; апостолъ Павелъ къ римл. 1 гл. 22, 23 ст, сказалъ: глаголющая быти мудри объюродѣша. И измѣниша слову нетлѣннаго Бога, въ подобіе образа тлѣнна. Посему вмѣсто образовъ тлѣнныхъ свидѣтельствуемъ образъ неоцѣненный Сына Божія, по свидѣтельству апостола Павла колос. пос. гл. 1 стих. 15. Иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари, римл. гл. 8 ст. 29. Ихъ же бо предъ увѣде, тѣхъ и предъ устави сообразныхъ быти образу сына своего; 1 посл. Петра 2 ст. 21. Зане Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ да наслѣдуетъ стопами его, посл. Іаков. гл. 5 ст. 10: Образъ примите братіе моя злострада и долготерпѣнія, къ Филип. посл. гл. 3 ст. 17. Подобными бывайте яко имате образъ насъ 1 посл. къ Тимоѳ. гл. 4 ст. 12. Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, къ Титу посл. гл. 2 ст. 7. О всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи слово здравое, незазорное, да противный, постромится. Ко евр. гл. 1 ст. 3. Иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси его; 2 посл. солун. гл. 3 ст. 9, но да себѣ образъ дамъ вамъ во еже уподобитися намъ.

СТАТЬЯ 6.

Объ архіереяхъ и священникахъ.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже сидитъ одесную Бога,

той есть сынъ Божій глава церкви, Ефес. 5 гл. 23 ст., и божественный учитель, котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, посадивъ одесную себѣ на небесныхъ: превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства.... и того даже главу выше всѣхъ церквей, Ефес. 1 гл. 20, 21 и 22. Ст. О немъ Богъ сказалъ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Псал. 2 ст. 7. Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову, Псал. 109 ст. 4 Евр. 5 гл. ст. 46, и нареченъ отъ Бога первосвященникомъ по чину Мелхиседекову, Евр. 5 гл. 10 ст., сего архіереемъ и священникомъ и мы нарицаемъ, по слову писанія, Евр. гл. 4 ст. 14—15. Имуще убо архіерея велика прошедшаго небеса Іисуса сына Божія да держимся исповѣданія. Неимамы бо архіерея не могуща пострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію развѣ грѣха. Гл. 7 ст. 26. Таковъ бо намъ подобаетъ архіерей, преподобенъ, незлюбивъ безскверенъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывы, иже не имать по вся дни нужды яко же первосвященницы; гл. 8 ст. 1. Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостолы подражали Христу и очищены были отъ духа святаго. Дѣян. Гл. 20 ст. 28. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ духъ святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стежа кровію своею. Ефес. гл. 4 ст. 11. Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, каковые и въ нашей вѣрѣ значатся во образѣ мужа, или старцевъ по слову писанія. Іисус. сын. Сирах. гл. 33 ст. 15. Но токмо съ мужіемъ благоговѣйнымъ присно буди его же аще познаеше соблюдающа заповѣди Господня; Іерем. прор. глав. 5 ст. 1; аще обрящете мужа, творящаго судъ и ищуща вѣры и милосердъ буду ему, гл. 9 ст. 12. Мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе и къ нему же слово устъ Господнихъ, 1 послан. Тимоѳ. Гл. 2 ст. 8; хощу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ. 1 посл. Петр. Гл. 5 ст. 1. Старцы, иже въ васъ молю... Пасите еже въ васъ стадъ Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ.

СТАТЬЯ 7.

Объ облаченіи ризъ.

Облаченія ризъ не имѣемъ, ибо св. апостолы не имѣли для богослуженія особыхъ одеждъ и Іисусъ Христосъ не установлялъ оныя. Какъ святые апостолы ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы молимся въ обыкновенномъ одѣяніи. Облаченіе же ризъ полагаемъ облачитеся всегда во спасеніе и одѣватися правдою по слову писанія. Ефес. Гл. 6 ст. 14. Облецытеся въ бронею правды. Екки. Гл. 9 ст. 8. Во всяко время да будутъ ризы Твоя бѣлы, и елей на главѣ Твоей да не оскудѣетъ. Исаіи. прор. Гл. 59 ст. 17. Одѣяся правдою яко щитомъ. Гл. 61 ст. 10. Да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя, къ Ефес. Гл. 6 ст. 14, убо препоясанъ чресла ваша истинною и облекошеся въ броня правды. Апокал. Гл. 3 ст. 4—5. Иже не осквернища ризъ своихъ. И ходити имутъ со

мною въ бѣлыхъ, яко достойны суть. Побѣждаяй той облечется въ ризы бѣлыя и исповѣнъ имя его предъ отцомъ моимъ.

СТАТЬЯ 8.

О приношеніи жертвы.

О приношеніи жертвы жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ плодѣ устенъ нашихъ духомъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахіи пророка. Гл. 1 ст. 11. На всякомъ мѣстѣ фиміамъ приносится имени моему, и жертва чиста. Къ Евреямъ. Гл. 13 ст. 15. Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и общенія не забывайте: таковыхъ бо жертвами благоугождается Богъ; Давида въ псалмѣ 50 ст. 19 пишется; жертва Богу, духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно. Псалмѣ 39 ст. 7 жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси; Псалмѣ 49 ст. 14: пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитва Твоя. О семъ же пишется у Даніила пророка, гл. 3 ст. 38. Несть во время сіе князя и пророка и вождя: ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожерете предъ Тобою и обрести милость: но душою сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. У Исаіи пророка, гл. 56 ст. 7. Всѣ сожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны... домъ бо мой домомъ молитвы наречется. Гл. 66 ст. 20. Рече Господь аки бы принесли сынове Израилевы жертвы своя мнѣ. Со псалмы въ домъ Господень. Къ Ефес. гл. 5 ст. 2. Христосъ придаде себѣ за ны приношеніе и жертву Богу въ благоуханія и евреямъ. Послан. Гл. 9 ст. 26. Христосъ жертвою своею явися каковымъ жертвамъ и мы подражаемъ.

СТАТЬЯ 9.

О престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ мужа разумна по слову Божію: Исаіи пророка гл 16 ст. 5 ни справится съ милостію престолъ и сядетъ на немъ со истиною: Прич. Солом. Гл. 12 ст. 23: Мужъ разумный престолъ чувствія Іерем. Прор. Гл. 14 ст. 21. Езекіиля прор. Гл. 43 ст. 7. И рече ко мнѣ: Сыне человѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола моего, и мѣсто стопы ногъ моихъ, идеже вселится имя мое, среде дому Израилева. Захар. Прор. Гл. 6 ст. 13. И сядетъ и возбладаетъ на престолѣ своемъ, притч. Солом. Гл. 25 ст. 6. И исправится въ правдѣ престолъ его; Ерем. Гл. 3 ст. 17. Нарекутъ Іерусалима престолъ Господень; Апокалипс. Гл. 21 ст. 3. Се скинія Божія съ человѣки и вселится съ нами: и тіи людіе его будутъ, и самъ Богъ съ ними Богъ ихъ.

СТАТЬЯ 10.

О кадилѣ и ѳиміамѣ.

Ѳиміамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ по слову писанія Псал. Дав. 140 ст. 2. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою; Ефес. 5 Гл. 2 ст. жертва Богу въ воню благоуханья Апокалипс. Гл. 8 ст. 3. Даны быша.... ѳиміами многи, да дастъ молитвамъ святыхъ и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ: и въ 2 посл. Коринѳ Гл. 2 ст. 14. Благотвореніе.... творящему.... воню разума его, являющу нами во всякомъ мѣстѣ; яко христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ.

СТАТЬЯ 11.

О сосудахъ.

Сосудами при богослуженіи считаемъ устнѣ разумныхъ по слову писанія прич. Соломон. Гл. 20 Ст. 15. Сосудъ честенъ, умнѣ разумны; Псал. 70 ст. 22. Исповѣмся тебѣ въ людехъ господи въ сосудѣхъ истину твою Боже; Исаіи прор. Гл. 52 ст. 11 носящіи сосуды Господни Дѣян. Апостол. Гл. 9 ст. 15. Рече Господь къ Павлу: иди яко сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя мое предъ языки 1 посл. Коринѳ. Гл. 10 ст. 16. Чаша благословенія юже благословляемъ не общеніе ли крове Христовы есть.

СТАТЬЯ 12.

О крещеніи.

Крещеніе полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству писанія Марк. Гл. 1 ст. 4 Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія въ отпущеніи грѣховъ. Гл. 16 ст. 16 иже вѣру имать и крестится спасенъ будетъ, а иже неимать вѣры, осужденъ будетъ Дѣян. Гл. 13 ст. 23. Воздвиже Израилю спасеніе Іисуса проповѣдавшу крещеніе покаянія Гл. 22 ст. 16. Возставъ крестися и обмый грѣхи твоея, призвавъ имя Господа Іисуса Римлян. Гл. 6 ст. 2 яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его Коринѳян. Гл. 1 ст. 17. Не посла бо мене христосъ крестити, но благовѣсти ст. 18. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть къ Евр. Гл. 6 ст. 2 крещеній ученія и проч. Христосъ сказалъ: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате, крестимися Духомъ Святымъ не спхъ днѣхъ Дѣян. Гл. 1 ст. 5 Іоаннъ креститель сказалъ. Азъ убо водою крещаю вы: грядетъ же крѣпкій мене ему же нѣсмь достоинъ отрѣшите ремень сапогу его: креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Лук. Гл. 3 ст. 16. Апостолъ Павелъ говоритъ: не посли бо мене Богъ крестити водою но благовѣстити слово бо крестное... спасаемымъ намъ сила Божія есть 1 кор. 1 гл. 18 ст.

СТАТЬЯ 13.

О нарѣченіи именъ младенцамъ.

Въ нарѣченіи младенцамъ именъ поступаемъ по свидѣтельству слова Божія, Луки гл. 1 ст. 59. И бысть восьмый день, пріидоша обрѣтати отроча и нарицаху именемъ отца его Захарію. Отвѣщавши мати его рѣче: ни да нарѣчется Іоаннъ; кн. исход. гл. 2 ст. 22. И нарѣче имя ему Елеазаръ. Такъ поступаемъ и мы. Въ которое число родится младенецъ отцы или матери и сродство нарѣкаютъ новорожденнымъ имена.

СТАТЬЯ 14.

О мѵропомазаніи.

Мѵропомазаніе свидѣтельствуемъ елей радости по слову Божія Дав. псаломъ 44 ст. 8. Сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ, Аввакум. прор. гл. 3 ст. 13. Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя твоя. Дѣян. гл. 4 ст. 27. Собравшіися бо во истину во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси, гл. 10 ст. 38. Яко помаза его Богъ Духомъ Святымъ 1. Посл. Іоан. гл. 2 ст. 20. И вы помазаніе имаше отъ святаго; 2 коринфян. гл. 1 ст. 22. Помазывай насъ Богъ иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.

СТАТЬЯ 15.

О причащеніи.

Причащеніе полагаемъ въ причастіи божественныхъ и животворящихъ тайнъ по слову писанія, псалм. 118 ст. 63. Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебѣ и хранящимъ заповѣди твоя; къ евреямъ гл. 6 ст. 4 и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола гл. 3 ст. 1. Тѣмъ же братіе святая, званія небеснаго причастницы; ст. 14. Причастницы бо бѣхомъ Христу, гл. 12 ст. 10 да причастимся святыни его Моусея 5 кн. гл. 8 ст. 3. Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ. но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человѣкъ прич. Соломон. гл. 12 ст. 14 отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ; премудр. Соломон. гл. 16 ст. 26. Яко не рожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ; Іисусъ сынъ Сирахов. гл. 15 ст. 3. Ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ и ев. Іоанна гл. 6 ст. 27. Дѣлайте небрашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ даетъ и ст. 63 духъ есть, иже оживляетъ; плоть не пользуетъ ничтоже псалм. 33 ст. 9. Вкусите и видите, яко благъ Господь; псал. 118 ст. 50 яко слово твое жива мя; 1 послан.

коринѳ: гл. 10 ст. 17 яко единъ хлѣбъ, единѣ тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся гл. 10 ст. 30. Аще азъ благодатію причащаюся почто хулу пріемлю.

СТАТЬЯ 16.

О покаяніи.

Покаяніе свидѣтельствуемъ крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству писанія: Давид. псал. 110 ст. 1. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ псал. 118 ст. 62. Полунощи возстахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея. Іоан. 1 собор. посл. гл. 2 ст. 1. Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко отцу Іисуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ къ евреямъ гл. 3 ст. 1. Разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа 1 посл. Іаков. гл. 5 ст. 16. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете.

СТАТЬЯ 17.

О бракѣ.

Въ брачное сожительство мы обручаемся въ правдѣ милости, щедротахъ и вѣрѣ; самъ Богъ сказалъ мужу и женѣ: растителся и множитеся и наполните землю. Быт. 1 гл. 28 ст. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей: и будетъ два въ плоть едину. Быт. 2 гл. ст. 24 Матѳ. 19 гл. ст. 3—9. Апостолъ сказалъ ефес. 5 гл. 22—24. ст. жены своимъ мужьямъ повинуйтеся, яко же Господу, яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ ст. 25. Мужіе любите своя жена, яко же и Христосъ возлюби церковь. Обручаемся же мы по свидѣтельству кн. Товита гл. 7 ст. 10 когда Товія, Товитовъ, сынъ женился, то сказалъ Рагуилъ къ Товіи: яждь, пій и благодушествуй, тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти, пойми ю отъ нынѣ по обычаю. И призва Сарру дщерь свою и емь руку ея предаде ю Товій въ жену, и рѣче: се по закону Моусееву пойми ю и отведи ко отцу твоему. Апостолъ Павелъ говоритъ 1 коринѳ. въ гл. 7 ст. 27. Привязался ли еси женѣ; не ищи разрѣшенія. Къ совокупленію сочетанія брака предстанутъ женихъ и невѣста собраніе людей и обручатся въ вѣрѣ и правдѣ въ вѣкъ, въ милость въ щедротахъ и между ихъ заключается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя неразлучаться и состарѣтися вмѣстѣ, что совершается при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ, тогда и познаются мужъ и жена.

СТАТЬЯ 18.

О вѣнцахъ.

Вѣнцы полагаемъ въ противленіи похотѣмъ и вѣнчаемъ животъ свой соблюсти правду и надѣемся получить вѣнецъ живота, радость и надежды и многоразличныя жертвы по слову писанія Иса. Сирах. Гл. 1 т. 11. Гдѣ вѣнцами называется вѣнецъ радости въ ст. 18 вѣнецъ премудрости. Еще же говорится въ словѣ Божіемъ, Сир. Гл. 19 ст. 5 и противляйся же похотемъ, вѣнчаетъ животъ свой; Гл. 25 ст. 8 Вѣнецъ старцемъ многоразличное искуство. Ис. Прор. Гл. 28 ст. 5. И будетъ Господь ст. 9 вѣнецъ надежды. 2 Послан. къ Тимое. Гл. 4 т. 8. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.... Апокал. Гл. 2 т. 11. И дамъ ти вѣнецъ живота.

СТАТЬЯ 19.

Объ очищеніи и окропленіи.

Очищеніе и окропленіе полагаемъ не вещественное: но думаемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа окропленіемъ сердца отъ совѣсти лукавой, какъ говорится о семъ въ писаніи къ Евр. Гл. 10 ст. 22. Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ возвѣщеніи вѣрѣ, окропленіе сердца отъ совѣсти лукавыя 2 посл. Коринѳ. Гл. 7 ст. 1. Очистимъ себе отъ всякія скверни плоти и духа, творяще святыню въ страхѣ Божіи. Исаіи Прор. Гл. 45 ст. 8. Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду. Гл. 4 ст. 4. Омоетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя, Іерем. Прор. Гл. 4 ст. 14. Омый отъ лукавства сердце твое Іерусалиме, да спасешися гл. 16 ст. 16. Видите кіи есть путь благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душамъ вашимъ; 1 посл. Каринов. Гл. 6 ст. 11. Но омыстеся, но освятистеся.... именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего: къ Ефесеямъ. Гл. 5 ст. 26. Очистивъ банею водною.

СТАТЬЯ 20.

О постáхъ.

Посты содержимъ по примѣру Іисуса Христа, Пророкъ и Апостолъ: Даніилъ Пророкъ гл. 1 ст. 2. Бѣхъ рыдая три седьмицы дней хлѣба вожделѣннаго не ядохъ.... до исполненія трехъ седьмицъ дней, въ 3 кн. Ездр. Гл. 6 ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней.... постился и Давидъ, какъ видно изъ псал. 108 ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися елея ради. У пророка Богъ говоритъ гл. 2 ст. 12: Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; У Захаріи пророка въ гл. 8 ст. 19. Самъ Богъ называетъ постъ четвертый и постъ пятый и постъ седьмый и

постъ десятый. Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся по своей возможности, дня по четыре и по пяти и по седьмицѣ хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни по свидѣтельству писанія ин. Левит. Гл. 11 ст. 3 всякъ скотъ раздвояющъ копыта.... да ясте.... 1 посл. Тимоѳ. Гл. 4 ст. 3 яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. За не всякое созданіе Божіе добро и ничто же отмѣтою, со благодареніемъ пріемлемо освящается бо словомъ Божіемъ и молитвою прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не приниманмъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія. Исаіи прор. Гл. 58 3—9 ст. Аще и въ сварѣхъ постится, и біете пястми смиреннаго: вскую мнѣ постится... не сицеваго поста азъ избрахъ.... ниже: Тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшаяй всяхъ союзъ неправды, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедное разбери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага одѣй.... и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя.

СТАТЬЯ 21.

О погребеніи усопшихъ.

По усопшимъ по исхожденіи души отъ тѣла имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и пѣніи со чтеніемъ псалтыря; равно и по погребеніи провождаемъ тѣло умершаго съ плачемъ и псалмопѣніями по слову писанія псал. 145. Хвали душе моя Господа: вохвалю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь; псалом. 23 стих. 1 Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней псал. 83 ст. 3 желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни Дѣян. 8 гл. 2 стихъ какъ и Стефана погребоша мужіе благоговѣйные и сотвориша плачь великій надъ нимъ.... Іис. Сын. Сирах. гл. 38 ст. 16: Надъ мертвецемъ источи слезы.... ст. 17. Горекъ сотвори плачъ и рыданіе тепло яко же ему достоитъ ст. 23 въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о исходѣ духа его.

СТАТЬЯ 22.

О воскресеніи мертвыхъ.

Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ и по смерти надѣемся быть въ другой плоти и возстать по свидѣтельству писанія: 3 посл. коринѳ. гл. 5 ст. 1. Вѣмы бо, яко аще земная наше храмина тѣла раззорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ 1 посл. Коринѳ. Гл. 15 ст. 50. Сіе же глаголю братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе не тлѣніе наслѣдуетъ. Вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся. Вскорѣ, во мгновеніе ока Зах. Прор. Гл. 14 ст. 12. Истаютъ плоти ихъ состоящихъ на погахъ своихъ и очеса имъ истекутъ изъ обочій ихъ, языкъ ихъ, ista-

отъ во устѣхъ ихъ 3 кн. Ездр. Гл. 14 ст. 34. Поучите сердца ваши живи содержани будете и по смерть милость наслѣдите Іисусъ Христосъ сказалъ: Марк. Гл. 12 ст. 26 о мертвыхъ же, яко востаютъ, нѣсте ли въ книгахъ Моусеевыхъ.... Самъ Богъ сказалъ, ст. 27. Азъ Богъ Авраамовъ.... и нѣсть Богъ мервыхъ, до живыхъ Іоаннъ 5 гл. 28—30. Грядетъ часъ, въ онь же вси сущіе во гробѣхъ услышатъ тамъ Сына Божія. И изыдутъ сотворившіи благая въ воскресеніе живота; а сотворившіи злая въ воскресеніе суда. Еван. Іоанн. пишетъ въ Апок. 20 гл. 12. И видѣхъ мертвецы малыя и велиціи стояща предъ Богомъ 21 гл. ст. 1—4: и видѣхъ небо ново и землю нову.... Се скинія Божія съ человѣка и вселится съ ними.... И отыметъ Богъ всяку слезу отъ [1]очи ихъ и смертіи не будетъ.

СТАТЬЯ 23.

О поминовеніи усопшихъ.

По усопшихъ поминовеніи творимъ и молимся, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ, примѣръ чему видимъ въ словѣ Божіемъ: Іуда Маккавей принесъ жертву о умершихъ 2 кн. Маккав. Гл. 12 ст. 43 Посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву Варух. прор. Гл. 3 ст. 3. Господи Вседержителю Боже Израилевъ непомяни неправды отецъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое въ сіе время.

СТАТЬЯ 24.

О седьмомъ днѣ.

Седьмый день недѣльный почитаемъ по свидѣтельству Писанія 3 кно Моусея Левит. Гл. 23 ст. 3. Въ день седьмый покой нареченный свято Господеви всякаго дѣла не сотворите Софон. Прор. Гл. 3 ст. 1 сег. ради потерпи мене глаголетъ Господь въ день воскресенія моего. Марк Гл. 16 ст. 9. Воскресъ же Іисусъ заутра въ первую субботу. Сей ден. посвящаемъ молитвѣ и добрымъ дѣламъ по слову писанія Колос. 3 гл ст. 16 во псалмѣхъ и пѣніихъ и тѣсныхъ духовныхъ Ефес. 5 гл. ст. 18 назидая самихъ себя быть исполнителями слова, а не слушателями только Іаков. 1 гл. ст. 22.

СТАТЬЯ 25.

О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ по свидѣтельству слова Божія прич. Солом. Гл. 8 ст. 15. Много царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, много вельможи величаются и властители много держатъ землю Римл. Гл. 13 ст. 1. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть аще отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти Божію повелѣнію противляется; 1 посл. Петр.

Гл. 2 ст. 17. Но яко раби Божіи всѣхъ почитайте: братство возлюбите; Бога бойтеся, царя чтите 1 посл. Тимое. Гл. 2 ст. 1. Молю убо прежде всѣхъ, творити моленія.... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Слѣдуя ученію Уклеина, затѣмъ его учениковъ: Крылова, Богданова, Пчелинцева, Маслова и др., укоренившихъ молоканство въ Саратовскомъ краѣ, послѣдующіе наставники Саратовскихъ Молоканъ старательно отклоняли ихъ отъ всякаго обрядоваго подобія православію, совѣтуя служить Богу больше духомъ.

Въ концѣ царствованія императора Александра I въ Дубовкѣ то же самое ученіе развивалъ наставникъ и проповѣдникъ молоканскій нѣкто Филиппъ Алексѣевъ Бѣляевъ. Въ 1822 г. онъ былъ судимъ [9]) по прикосновенности къ дѣлу объ обращеніи изъ Православія въ молоканскую секту однодворческой дочери Христиньи и повѣнчаніи ея по молоканскому обряду за молокана Суслова и по Высочайше утвержденному положенію Комитета Гг. Министровъ оставленъ по этому дѣлу въ сильномъ подозрѣніи, съ подтвержденіемъ ему, чтобы онъ впредь отъ вѣнчанія молоканскихъ браковъ всемѣрно воздерживался, въ чемъ и обязанъ подпискою.

Бѣляевъ еще до царствованія Александра I бѣжалъ отъ помѣщика въ Турцію и, возвратившись по Всемилостивѣйшему манифесту при восшествіи на престолъ Александра I въ Саратовскую губернію, распространялъ молоканское ученіе преимущественно въ Дубовкѣ и по Волгѣ [10]). При слѣдствіи надъ Бѣляевымъ въ 1822 году оказалось, что толковниками у Молоканъ Дубовскихъ были еще Дубовскаго посада 3-й гильдіи купцы: Евстратъ Семеновъ Косицынъ, Иванъ Петровъ Крючковъ, Емельянъ Ульяновъ Хворостовъ, Илья Ивановъ Хлюпинъ, Сидоръ Абрамовъ Самодурковъ, Иванъ Андреевъ Житкинъ, Акинфій Ивановъ и мѣщане: Яковъ Павловъ Гончаровъ, Иванъ Федоровъ Коноваловъ и Сергѣй Абрамовъ Самодуровъ. Мѣстный полиціймейстеръ дубовскій явился однажды въ домѣ Самодурова во время богослуженія [11]) и засталъ многочисленное собраніе Молоканъ-Воскресниковъ, причемъ, какъ доносилъ онъ губернатору, на столикѣ лежала развернутая Библія, у коей находились хозяинъ дома Самодуровъ и

---

[9]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 134, стр. 119.
[10]) Тамъ же.
[11]) Тамъ же.

купецъ Иванъ Петровъ Крючковъ, изъ которыхъ первый объяснилъ ему, что онъ въ молоканской сектѣ находится съ самаго рожденія своего, со всѣмъ семействомъ своимъ, господствующую въ Имперіи религію и ея обряды онъ не признаетъ, въ церковь не ходитъ, иконъ не чествуетъ, имъ никогда не кланяется, а слѣдуетъ своей сектѣ, по обрядамъ которой онъ съ помощью купца Крючкова молитвословитъ и собирающимся къ нему въ домѣ Молоканамъ читаетъ и толкуетъ Библію и псалтирь, а во время богослуженія съ ними поетъ разные псалмы изъ псалтиря. Управляющій губерніею предписалъ г. дубовскому полиціймейстеру обязать Самодурова строгою подпискою, дабы онъ ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не допускалъ въ домѣ своемъ сборищъ Молоканъ для публичнаго ученія и богослуженія, но Самадуровъ отъ дачи таковой подписки отказался и за то выдержанъ былъ въ тюрьмѣ одну недѣлю. Кромѣ Самодурова въ допущеніи молоканскихъ сборищъ въ своихъ домахъ въ Дубовкѣ обнаружены были еще 21 человѣкъ, изъ коихъ одни дали подписки о недѣланіи въ своихъ домахъ сборищъ богослуженія, а послѣдніе рѣшительно отъ того отказались; болѣе другихъ протестовали при этомъ случаѣ Косицынъ и Крючковъ, почему изъ нихъ Косицынъ по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ С. Петербургской епархіи въ Коневскій Рождественскій монастырь, прочіе же хотя и находились на увѣщаніи въ монастыряхъ Саратовской епархіи, но въ теченіи трехъ-мѣсячнаго увѣщанія остались при своемъ убѣжденіи и затѣмъ требуемую начальствомъ подписку уже дали [12]).

Изъ исторіи Молоканъ Балашовскихъ [13]), мы узнаемъ за разсматриваемое нами время слѣдующія событія:

Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Николаевичъ Львовъ по прибытіи въ 1825 году въ имѣніе свое, Балашевскаго уѣзда, село „*Рязановъ Бродъ*“, нашелъ въ числѣ крестьянъ своихъ 195 душъ, зараженныхъ, лѣтъ 20 тому назадъ, молоканствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ самые начитанные и обучавшіеся россійской грамотѣ, были у прочихъ наставниками и учителями, къ которымъ собирались всѣ для богослуженія, чтенія и пѣнія псалмовъ. При этомъ Львовъ нашелъ, что и всѣ прочіе крестьяне его села, по крайне грубому невѣжеству своему и нерадѣнію къ церкви, малымъ чѣмъ отличаются отъ Молоканъ, и

---

[12]) Тамъ же.

[13]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 119.

приходскій священникъ по нетрезвой жизни и своей безпечности не въ состояніи былъ склонять прихожанъ къ ихъ обязанностямъ, такъ что рѣдкіе изъ нихъ въ теченіи многихъ лѣтъ были у исповѣди и Св. Причастія. Приходская церковь по скудости доходовъ приходила въ запустѣніе, утварь и ризница были самыя бѣдныя. Нашедши въ такомъ положеніи крестьянъ своихъ и приходскую церковь, Львовъ первою обязанностію счелъ вникнуть въ обряды „молоканской секты“ и во всей подробности узнать, чѣмъ различается она отъ постановленій Православной Церкви? Недовольствуясь обыкновенными отвѣтами Молоканъ, касательно непочитанія ими св. иконъ, крестнаго знаменія и всѣхъ таинствъ церкви, и желая проникнуть далѣе, онъ счелъ необходимымъ обласкать учителей молоканскихъ и привѣтливо говорить съ ними о ихъ обрядахъ, соглашаться во многомъ съ ними, выхвалять ихъ трезвую жизнь и нерѣдко ссужать ихъ деньгами по домашнимъ ихъ обстоятельствамъ, неоднократно бывалъ при ихъ богослуженіи и слушалъ со вниманіемъ поученія наставниковъ, и чтобы не подать повода къ какому либо сомнѣнію на свой счетъ, соглашался съ ними во многомъ. Такъ протекло два года, въ теченіи которыхъ Львовъ успѣлъ выиграть довѣріе молоканскихъ учителей, которые къ нему приходили неоднократно на домъ и съ нимъ бесѣдовали наединѣ. Наставники эти мало по малу становились откровеннѣе съ своимъ помѣщикомъ и сознались ему въ томъ, что главный предметъ ихъ секты неизвѣстенъ во всей глубинѣ всѣмъ сочленамъ, а больше однимъ наставникамъ. Много труда стоило Львову дознаться объ основаніи молоканской секты. Наконецъ учители Молоканъ, увидѣвъ въ немъ покровителя, не обинуясь сказали ему, въ чемъ состоитъ ихъ секта. Львовъ долго былъ въ недоумѣніи, какія мѣры принять въ семъ случаѣ, и наконецъ выпросилъ себѣ у епархіальнаго начальства приходскаго священника изъ окончившихъ курсъ наукъ, нѣкоего Гавріила Кортнева, которому открылъ все то, что узналъ о Молоканахъ, и вмѣстѣ съ нимъ стали они заниматься наставленіемъ крестьянъ. Тогда Молокане, увидѣвши въ Львовѣ не покровителя, какъ они себѣ воображали, но человѣка, могущаго имъ сдѣлать величайшій вредъ, и, опасаясь преслѣдованія, за лучшее нашли съ семействами бѣжать, и въ теченіи пяти лѣтъ бѣжало изъ села *Бобылевки* молоканской секты обоего пола 55 душъ. Оставшимся же на мѣстѣ Львовъ тогда рѣшительно объявилъ, что въ имѣніи своемъ молоканской секты терпѣть онъ болѣе не будетъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ поступившему вновь приходскому священнику заняться истолко-

ваніемъ обрядовъ Православной Церкви и наставлять Молоканъ на путь правовѣрія. Съ дороги Молокане прислали къ Львову нарочнаго съ просьбою, что они готовы отвергнуть молоканскую секту, если онъ ихъ возвратитъ въ семейства. Львовъ чрезъ посланнаго далъ свое согласіе, если они торжественно объявятъ епархіальному начальству, что желаютъ обратиться въ правовѣріе и войти въ церковь по совершеніи надъ ними надлежащаго обряда. Разобщенные съ семействами своими, Молокане согласились на это. Между тѣмъ оставшіеся въ имѣніи Львова Молокане, узнавъ о семъ происшествіи, сами добровольно стали просить его присоединить ихъ къ Православной Церкви и просили приходскаго священника окрестить дѣтей ихъ, которые оставались не крещенными по обрядамъ ихъ секты. Такимъ образомъ, по офиціальному описанію сего событія, въ нѣсколько дней присоединены были къ церкви православной Молокане и дѣти ихъ, и кладбище молоканское было уничтожено. Но этого было недостаточно! Надобно было внушить новообращеннымъ, въ какомъ они были заблужденіи, разсуждать съ ними о таинствахъ церкви и обрядахъ православія, установленныхъ св. отцами. Приходскій священникъ принялъ на себя эту обязанность, и съ должною рачительностію и усердіемъ въ теченіи 10 лѣтъ ходилъ неустанно съ кротостію и терпѣніемъ по крестьянскимъ домамъ, занимался съ новообращенными, объяснялъ имъ догматы Православной Церкви. Львовъ, замѣтивъ, что новообращенные крестьяне посты всѣ наблюдаютъ, таинства церкви и всѣ ея обряды исполняютъ въ точности, неоднократно испытывалъ ихъ, чтобы убѣдиться въ ихъ душевномъ расположеніи, къ удовольствію своему, не разъ замѣтить могъ, что труды приходскаго священника не были тщетны, и что многіе изъ новообращенныхъ обижались уже, когда называли ихъ Молоканами, и изъ учрежденной имъ, Львовымъ, сельской общественной кассы заимообразно получали деньги, причемъ Львовъ бралъ ихъ на свое собственное поручительство, что ихъ чрезмѣрно тронуло. Сверхъ того Львовъ бралъ крестьянъ своихъ въ товарищи по торгамъ и ни одного случая не было, въ которомъ бы кто изъ новообращенныхъ крестьянъ что либо учинилъ въ противность совѣсти и закону. Приходскій священникъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность по окончаніи сельскихъ лѣтнихъ работъ съ 1-го октября и по первую недѣлю великаго поста ходить по крестьянскимъ домамъ и учить дѣтей обоего пола молитвамъ Господнимъ, десятисловію и таинствамъ церкви съ краткими, но ясными и удобопонятными

поясненіями на вышеозначенные предметы, отъ таковаго его неутоннмаго усердія всякій видѣть могъ преобразованіе нравственности въ крестьянахъ Львова. Въ праздничные и воскресные дни приходская церковь наполнена была прихожанами и всѣ крестьяне безъ изъятія стали ежегодно бывать у исповѣди и причастія.

Дѣйствуя такимъ образомъ, доносилъ Саратовскій епископъ св. сиоду [14]), г. камергеръ Львовъ очистилъ имѣніе свое отъ секты молоканской такъ, что нѣтъ уже ни одной души, зараженной этой ересью и крестьяне Львова, утвержденные въ законѣ христіанскомъ, слывутъ лучшими во всемъ уѣздѣ.

У новообращенныхъ молоканъ помѣщика Львова добыты были [15]) священникомъ Кортневымъ молоканскіе стихи слѣдующаго содержанія:

I.

Повѣдай намъ Господи,
Что есть единъ?
Единъ сынъ у Маріи.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть два?
Двѣ скрижали Моисеевыхъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть три?
Три лица Святыя Троицы.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть четыре?
Четыре Евангелиста.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть пять?
Пять разъ Господь безвинно претерпѣлъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть шесть?
Шесть слезъ Маріинныхъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть семь?
Семь пасха сокровенная.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть восемь?

---

14) Тамъ же.
15) Тамъ же, стр. 6.

Восемь Божіихъ радостей.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть девять?
Девять круговъ Ангельскихъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть десять?
Десять Божіихъ заповѣдей.

II.

Господи Боже спасеніе мое,
Спаси мя спасеніемъ вѣчнымъ,
Затвори отъ насъ врата непріязненныя,
Гдѣ есть земля темная и мрачная,
На ней же нѣсть свѣта,
Ниже жизни для человѣка.

III.

Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего,
Отъ лица Твоего къ кому убѣгу?
Аще взыду на небо,—ты тамо еси,
Аще сниду во адъ—ты тамо еси,
Аще возьму криле мои и рано, и вселюся въ послѣнія моря,
Тамо рука твоя наставитъ меня
И удержитъ меня десница твоя.
Къ кому пойду и гдѣ обрящу вѣчный животъ,
Аще не въ тебѣ создателѣ моемъ?
Къ кому пойду и гдѣ обрящу инаго утѣшенія
Радость пристанище, покой душѣ моей,
Къ кому пойду отъ тебя, Господи Боже мой?
Ты бо глаголы вѣчнаго живота имаши въ себѣ.
Ты еси источникъ живота, податель всѣхъ благъ твоихъ.
Возжда къ тебѣ душа моя,
Возжда къ тебѣ мое сердце, Боже живота моего!
Усладимся пресвятаго твоего имени,
Пресладкаго Господа моего Іисуса,
Да уранена имъ будетъ душа моя,
Да уязвленно будетъ мое сердце,
Да ничто же будетъ мнѣ любезнѣйшее во всемъ житіи моемъ.
Паче твоего Пресвятаго Духа,
Будутъ сладки словеса твоя гортани моему
И устами моими, паче меда оправданія

Твоя вождѣленни мнѣ будутъ,
Господи! паче злата, каменія честна,
Много слаще паче меда и сота.

Изъ Саломатинскихъ Молоканъ Царицынскаго уѣзда въ концѣ царствованія Александра I играла важную роль жена сосланнаго на Кавказъ наставника, и учителя Молоканъ Пчелинцева, Дарья Пчелинцева [16]), считавшаяся наставницею всѣмъ женамъ и дѣвицамъ молоканскимъ и впослѣдствіи при Николаѣ I судившаяся даже уголовнымъ судомъ за распространеніе молоканства, хотя въ этомъ по суду и не была уличена.

---

16) Архив. Дѣло М. В. Д. 1824 г., № 18.

XVIII

ХЛЫСТОВСКАЯ БОГОРОДИЦА СЪ ТИТЛОМЪ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

Въ началѣ царствованія Александра I насаждалъ въ Москвѣ скопчество нѣкто московскій мѣщанинъ Андрей Тимофѣевъ *Колесниковъ*. Близъ Серпуховскихъ воротъ [1]) онъ устроилъ въ 1803 году моленную, въ которой пророчицей была его дочь Пелагея. Домъ Колесникова былъ первый скопческій домъ въ этой части города Москвы, столь любимой нынѣ скопцами. Отецъ и дядя Андрея Тимофѣева Колесникова были два брата скопца *Ѳедоръ* и *Тимофѣй* Евсѣевы *Колесниковы*. Изъ нихъ особенно былъ замѣчателенъ первый [2]), Ѳедоръ Евсѣевъ Колесниковъ, по прозванію „Масонъ". Онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ Новиковымъ, былъ лично извѣстенъ Государынѣ Императрицѣ и Великому Князю Павлу Петровичу и пользовался ихъ довѣріемъ. Даже прозвище „Масона" получилъ онъ отъ Императрицы, называвшей его такъ за его связи съ Масонами. Такъ какъ онъ часто ѣздилъ въ Сибирь по дѣламъ Жигарева, то весьма понятно, что на него, какъ на человѣка, пользовавшагося довѣріемъ, были иногда возлагаемы порученія и отъ Высочайшаго двора. Несомнѣнно и то, что, бывая въ Иркутскѣ, Масонъ видѣлся тамъ съ скопче-

---

1) П. Реутскій, стр. 160, Архив. Дѣло о крестьян. графа Орлова Петрѣ Сидоровѣ 1831 г. № 62,202. Показаніе Будылина въ дѣлѣ о скопцахъ по его доносу № 44,315. Доносъ Андреянова о скопцахъ Арх. Дѣло.

2) Приговоръ Москов. Уголовн. Палаты 5 декабря 1813 г. Слѣдств. Дѣло Засѣдателя Подольск. Земскаго суда Лебедева. Архив. Дѣло Москов. Губерн. Архив. № 10—5888, томъ I.

скимъ богомъ Андреемъ Ивановымъ, утѣшалъ и ободрялъ его надеждою на лучшія времена.

Около 1808 года у Колесникова появилась таинственная личность, произведшая большое оживленіе между скопцами... и весьма скоро пріобрѣтшая между ними огромное вліяніе... Это была явившаяся неизвѣстно откуда женщина замѣчательной красоты, выдававшая себя между скопцами за супругу Великаго Князя Константина Павловича и называвшаяся Еленой Павловной. Подъ этимъ именемъ Колесниковъ и другіе скопцы приписали ее, по фальшивой отпускной, къ московскому мѣщанскому обществу. Она стала показываться на скопческихъ сборищахъ, разыгрывая роль богородицы и Великой Княгини... Скопцы принимали ее съ величайшимъ почетомъ и уваженіемъ и ея ложнымъ титуломъ вліяли на легковѣрныхъ людей, совращаемыхъ ими въ секту.

Былъ канунъ годоваго праздника. Въ глубокую полночь въ просторной горницѣ, освѣщенной бѣлыми восковыми свѣчами, собралось человѣкъ 50 народу. Лица собравшихся были желты, обвисли, глаза тусклы, пальцы на рукахъ блѣдны и вытянуты. Всѣ они были въ длинныхъ, бѣлыхъ рубахахъ, подпоясанныхъ узенькими поясами. Собраніе къ чему то прислушивалось. Вдругъ на дворѣ послышался шумъ. Собравшіеся вскочили съ лавокъ и заговорили:

— Катитъ наша Царица, катитъ Великая Княгина Елена Павловна.

Растворились двери и мнимая Великая Княгиня Елена Павловна въ сопровожденіи дочерей Колесникова въ первый разъ представлена была московскому собранію скопцовъ... Пелагея Андреева Колесникова ввела княгиню подъ руку и усадила въ переднемъ углу; свита ея расположилась по лавкамъ. Когда всѣ усѣлись, Великая Княгиня обратилась къ собранію съ такою рѣчью:

— Вѣрите ли мнѣ, что я царскаго рода... и знаю всѣ тайны царскія? Я Анна Ѳедоровна, законная жена Константина Павловича, и скажу вамъ великую тайну. Когда Императрица Елена Петровна разрѣшилась отъ бремени въ Голштиніи, то по возвращеніи потомъ въ Россію, оставила вмѣсто себя на престолѣ одну изъ своихъ паперстницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жизни своей въ постничествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а, по кончинѣ,

похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почиваютъ и до нынѣ... Сынъ ея Петръ III, искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Голштинію, гдѣ достигнувъ отрочества, принялъ оскопленіе. Когда, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Ѳедоровичъ возвратясь въ Россію вступилъ въ бракъ, то супруга его, Екатерина II, узнавъ о неспособности его къ брачной жизни, возненавидѣла его, начала гнать и наконецъ положила твердое намѣреніе лишить его жизни, какъ скоро представится къ тому случай. Такой случай и представился по вступленіи Петра III на Императорскій престолъ. Склонивъ на свою сторону вельможъ, Екатерина рѣшилась привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Ропшинскомъ дворцѣ, гдѣ на ту пору Императоръ имѣлъ пребываніе. Но Петръ, свѣдавъ о томъ, подкупилъ одного изъ часовыхъ, стоявшихъ на караулѣ у дворца, поменялся съ нимъ платьемъ, и такимъ образомъ, въ простомъ солдатскомъ одѣяніи скрылся, а часовой оставшійся въ его одеждѣ, былъ вмѣсто его убитъ и погребенъ подъ именемъ Императора Петра III. Вѣрите ли вы имъ въ этомъ?

Скопцы переглянулись и бухнулись царственной особѣ въ ноги... Начались радѣнія. Скопцы запѣли про Петра III, что онъ

„Оставилъ столичные грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Оставилъ грановитыя палаты
И всѣ мраморные дворцы,
И высокій свой тронъ,
Пересталъ гостить на немъ..." и проч.

Долго длилось радѣніе и домъ Колесникова до разсвѣта оглашали дребезжащими нестройными голосами скопцовъ...

Съ тѣхъ поръ Великая Княгиня вошла въ моду. Иногда она выѣзжала изъ Москвы, сопутствуемая то Пелагеей Колесниковой, то Раненбургской купеческой дочерью Кожушкиной и Козловской мѣщанкой Марьей Долговой. Елена Павловна разъѣзжала подъ именемъ Богородицы и Великой Княгини по Раненбургскому, Моршанскому и Серпуховскому уѣздамъ, принимая отъ скопцовъ почетъ и денежныя приношенія.

Въ 1819 году при обращеніи вниманія правительства [3]) на

[3]) Записка Н. Надеждина М. В. Дѣлъ. Лондонскій сборн. о раскольнич. Томъ III.

скопцовъ Петербургскихъ, пронеслись слухи, что въ домѣ купца Васильева, смежномъ съ домомъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ, имѣла пребываніе „дѣвица рѣдкой красоты, называемая Богородицею", которой скопцы „воздавали Божескія почести" и которая пріѣхала въ Петербургъ изъ Москвы; впослѣдствіи оказалось, что эта московская Богородица имѣла искуство распустить и поддержать о себѣ молву, будто она не иная кто, какъ Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна, супруга блаженной памяти Цесаревича Константина Павловича. Явленіе, столь высокой особы въ кругу скопцовъ, привело ихъ въ чрезвычайный восторгъ и покорило ей безусловно. Въ Петербургъ пригласилъ ее самъ Селивановъ, пожелавшій лично съ нею увидѣться, и Богородица своей красотой и ловкостью совершенно было отвлекла отъ него всѣхъ его „любезныхъ дѣтушекъ". Воротясь изъ Петербурга въ Москву, она начала дѣйствовать еще отважнѣе и самовластнѣе: разъѣзжала открыто по городу, вертѣла всѣми дѣлами, распоряжалась общественною казною...

Около 1820 года мнимая Великая Княгиня съ Колеспиковымъ и скопцами его корабля Проксфьемъ Игнатьевымъ Жулинымъ и Васильемъ Михайловымъ Обойщиковымъ занесли ересь въ деревни Талежи и Завалишевскую и село Крюково Серпуховскаго уѣзда. Роль оскопителя принялъ при этомъ Обойщиковъ. Въ домѣ скопца, крестьянина деревни Талежей, Петра Сидорова, они открыли сборища и радѣнія, причемъ выставлялись подъ образами портреты Императора Петра III и самой Елены Павловны. Въ недолгое время имъ удалось оскопить здѣсь нѣсколько крестьянъ и совратить въ ересь ихъ цѣлыя семейства и многихъ женщинъ. Послѣ 1820 года Елена Павловна, забравъ свое имущество, вдругъ исчезла изъ Москвы, а въ 1827 году, въ пьяномъ видѣ, была задержана въ Раненбургѣ и заключена въ острогъ... Тутъ-то наконецъ открылось, кого скопцы такъ долго принимали за Великую Княгиню и Богородицу. Оказалось, что дѣйствительное имя Елены Павловны было Ирина Николаева Катасанова, что она была дочь лебедянскаго 3 гильдіи купца Николая Голева и жена лебедянскаго мѣщанина Катасанова. Въ 1800 году, будучи пятнадцати лѣтъ отъ роду, она была выдана замужъ за Катасанова. Проживъ съ мужемъ только два года, Катасанова бѣжала отъ него въ г. Арзамасъ и поступила въ Алексѣевскій общежительный монастырь. Года черезъ два ее отсюда выгнали, и она бросилась въ Кіевъ, гдѣ поступила во Фроловскій дѣвичій монастырь. Высланная и оттуда, Катасанова пробра-

лась въ Москву въ Ивановскій женскій монастырь. Здѣсь-то она познакомилась съ дочерьми Колесникова. Понявъ слабую струну скопцовъ, Катасанова, подъ видомъ секрета, объявила Колесниковымъ, что она Великая Княгиня, оставившая свое земное величіе и скрывающаяся, ради вѣры скопцовъ. Послѣ этого она тотчасъ съ великимъ почетомъ была принята въ домъ Колесникова, гдѣ и начала свою карьеру въ средѣ идіотовъ-скопцовъ...

По приговору Рязанской Уголовной Палаты, которой неизвѣстно было ни о сектаторствѣ Катасановой, ни о томъ, какой титулъ она себѣ присвоила, самозванка *была наказана плетьми* черезъ полицейскихъ служителей и водворена въ мѣсто жительства, въ городъ Лебедянь. Отсюда она скрылась и, въ началѣ 1831 года, пробралась въ Серпуховской уѣздъ, гдѣ въ домѣ скопца Сидорова, опять начала разыгрывать роль Великой Княгини и Богородицы. Но въ томъ же году была снова задержана и заключена въ острогъ...

Тѣмъ и кончила свою карьеру эта авантюристка!

XIX

САМАРСКІЕ
МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Библейское общество и распространеніе имъ Библіи въ народѣ.—Пріобрѣтеніе Молоканами Самарскаго края въ огромномъ числѣ Библій.—Формированіе секты Молоканской въ болѣе опредѣленныя формы.—Пѣсни Молоканъ.—Образъ жизни и занятія Молоканъ Самарскаго края.—Прошеніе Грачова, съ приложеніемъ молоканскаго обрядника Евангелическаго исповѣданія.

Во второй половинѣ царствованія Александра I, молоканство въ Самарской губерніи быстро развивалось, чему благопріятствовало самое либеральное царствованіе Александра I. Въ 1812 году въ Петербургѣ основалось *„Библейское общество“* съ цѣлію распространенія въ народѣ переводовъ книгъ Св. Писанія на болѣе доступный ему языкъ русскій; англійскіе миссіонеры получили право распространять евангеліе русскимъ инородцамъ, обрѣтающимся въ язычествѣ; многіе изъ миссіонеровъ на то время были далеко на окраинахъ Россіи (за Кавказомъ и въ Сибири за Байкаломъ); переводы Библейскаго общества распространялись по Россіи и раздавались въ разныхъ мѣстахъ съ воззваніями этого общества. Въ членахъ общества, конечно, могли найти поддержку Молокане, бывшіе въ Петербургѣ съ жалобою на то, что, стоя въ церквахъ, они будто бы ни мало не понимали труднаго и неудобопонятнаго слога книжнаго.

Въ Новоузенскій, Самарскій и Николаевскій уѣзды сотни библій

привезено было чрезъ тамбовскихъ и саратовскихъ Молоканъ [1]), и молоканство стало сознательнѣе стремиться къ тому, чтобы дойти до подобія первенствующей церкви... и въ Апостольскихъ посланіяхъ находить для того образцы....

Толковники стали сознательнѣе формировать обряды секты. Выбирали пѣвцовъ и пѣвицъ съ лучшими голосами, согласовали голоса въ стройныя массы, и, сажая на тройки, разъѣзжали съ этими пѣвчими по молоканскимъ селеніямъ. Собирая народъ на молитву, они стали вводить въ собраніяхъ нѣкоторый порядокъ. Прежде садились всѣ вмѣстѣ, смѣшанно съ пѣвицами, или окружали наставника со сложенными на крестъ руками на груди; теперь выучили мужчинъ становиться съ одной стороны, женщинъ съ другой, лицомъ другъ къ другу; наставникъ въ переднемъ мѣстѣ и въ серединѣ. Онъ читалъ псаломъ—всѣ становились на колѣни; начиналъ другой—всѣ поднимались; начиналъ читать третій—опять всѣ слушали на колѣнахъ. Затѣмъ всѣ кланялись другъ другу и садились за столъ. За столомъ пѣли псаломъ и молча ужинали. Послѣ ужина толковали евангеліе и затѣмъ цѣловались другъ съ другомъ съ земными поклонами и потомъ расходились. Ужинъ получилъ названіе преломленія хлѣба. Къ вечеру наставники прибавляли раздачу хлѣба и вина; читали очистительныя молитвы надъ родильницами, крестильныя надъ младенцами, давая имъ въ то же время имена; читали псалмы и молитвы и дѣлали наставленія новобрачнымъ, исповѣдывали, отпѣвали усопшихъ.

Рѣки Узень и Самара съ новыми поселенцами въ накладѣ не остались. Собрался туда народъ здоровый, бойкій, по большей части грамотный; нѣкоторые съ наживными капиталами. За богатыми тянулись и бѣдняки, надѣющіеся на то, что по вѣрѣ ихъ не покинутъ и на дорогѣ не бросятъ. Хлѣбопашество у самарскихъ сходцевъ (какъ называли ихъ въ тѣхъ мѣстахъ) былъ главный промыселъ; къ торговлѣ они также отлично приспособились; ремеслъ не знали, но бабы умѣли себя обшивать.

Какъ новоузенскіе Молокане старательно и хлопотливо искали переводовъ евангелія, дѣяній и посланій Апостольскихъ на русскій языкъ, такъ нѣкоторые изъ коренныхъ Уклеиновыхъ Молоканъ крѣпко вѣрили, что молитва ихъ будетъ вѣрнѣе принята и понята на церковно-славянскомъ языкѣ.

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г., № 43.

Во время этого свободнаго развитія молоканства въ Россіи вообще, у Молоканъ развивались и пѣсни богослужебныя. На Узеняхъ и въ „Тягломъ озерѣ“ пѣлись ими во время богослуженія слѣдующія пѣсни [2]):

1.

Кормилица благая
Корми сыны своя
И утверждай нози рабовъ твоихъ!
Укрѣпи съ нами отрока твоего
Избави отъ нетлѣнія животъ нашъ,
Подай намъ нетлѣнный вѣнецъ,
Чтобы жити намъ въ свѣтлости
Во вѣки и вѣки.

2.

Господи Вседержителю,
Прими моленіе наше отъ устѣнъ
Собравшихся вокругъ простыхъ стѣнъ
И преклоньше намъ колѣно къ престолу
Воззри на насъ
Всевидящимъ твоимъ окомъ долу.
Обрати лице твое къ намъ
И прими воззваніе собравшихся отъ всѣхъ странъ,
Тебѣ Востоку поклоняемся
И твоимъ свѣтомъ прославляемся.

3.

Великое дѣло
Творца Бога создателя
Кто Бога знаетъ
И кто его величаетъ
Тотъ избранъ бываетъ,
Христа познаваетъ
Святые Ангелы пѣсни воспѣваютъ
И Христа величаютъ,
Праведные люди на землѣ проживаютъ
И тоже Христа величаютъ.
Всѣ мы христіане
Гоненья принимали.
Укоры и покоры

[2]) Рукопись библіотеки изъ М. Вн. Дѣлъ. Арх. Дѣло М. В. Д, 1818 г. Расколъ № 43.

Хулы и безчинства
Болѣзни и напасти....
За то насъ духовныхъ христіанъ
Христосъ возлюбилъ
Къ себѣ пріютилъ
Сыновьями нарекалъ
Въ свой рай посылалъ....
Подите же, мои сыны,
Въ мой рай прекрасный.
Вамъ рай растворенъ
Жилище готово....

Мѣстное начальство такъ описывало Министру Внутреннихъ Дѣлъ молоканство Самарскаго края. Молокане, переселившіеся на луговую сторону Волги [3]) изъ Саратовской губерніи, тщательно стараются сохранять давнія связи съ мѣстами прежняго жительства своего; и по сообществу и родству размножаются, за всѣми принятыми строгими полицейскими мѣрами.

Принимая во вниманіе, что при настоящемъ умственномъ развитіи простаго народа, полицейскихъ чиновниковъ и православныхъ священниковъ, принятіе постоянныхъ энергическихъ мѣръ къ подавленію раскола въ Самарской губерніи возбудило бы въ раскольникахъ фанатизмъ, а въ массѣ народа лицемѣріе и совершенное равнодушіе къ религіи, Саратовское начальство, въ вѣденіи коего былъ тогда Самарскій край, предлагало единственнымъ средствомъ къ ослабленію молоканства распространеніе въ массѣ народа возможнаго образованія истинныхъ и здравыхъ понятій о религіи... Въ этихъ видахъ оно находило необходимымъ: 1) преслѣдовать Молоканъ только за такія преступленія, которыя нарушаютъ гражданскіе и уголовные законы; 2) предоставить имъ участвовать во всѣхъ обязанностяхъ, налагаемыхъ обществомъ, и производить торговлю на общемъ основаніи; 3) устроивать новые православные приходы, въ особенности въ мѣстахъ наиболѣе населенныхъ Молоканами; 4) заводить въ селахъ школы; 5) вмѣнить въ обязанность священникамъ, ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ полицейскія распоряженія относительно сектантовъ, и вообще дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы они видѣли въ нихъ не своихъ преслѣдователей, а вѣстниковъ христіанской любви, кротости и терпѣнія; 6) увѣщанія уклонившимся не обращать въ одну формальность и произ-

---

[3]) Ар. Дѣло М В. Д. 1814 г., № 20.

водить оныя не въ духовной консисторіи, а въ мѣстахъ жительства, чрезъ опытныхъ и пользующихся общимъ довѣріемъ священниковъ, или чрезъ особыхъ миссіонеровъ. Въ видахъ доставленія большой прочности семейному союзу, браки сектантовъ признавать законными и обязать ихъ о каждомъ бракѣ, рожденіи и смерти доводить до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства, для надлежащихъ отмѣтокъ въ особо заведенныхъ для того, на подобіе метрическихъ, книгахъ.

Самарская губернія, составленная изъ частей, отрѣзанныхъ отъ различныхъ губерній, съ различныхъ сторонъ, естественно, очутилась зараженною всякими сектантами. Мѣсто, занимаемое нынѣ г. Самарою, заселено еще при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV послѣ покоренія имъ Казани. Преданіе говоритъ, что еще въ 1355 г. угодникъ Божій Алексѣй, митрополитъ московскій, пріѣзжая въ золотую орду, останавливался тамъ съ судами, въ память чего сооруженъ былъ часовня и потомъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ во имя его. Удобства торговыя привлекли сюда скоро выходцевъ почти со всѣхъ концовъ Россіи. Новые поселенцы внесли съ собою и заблужденія, привившіяся къ нимъ на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, свобода же, которою они пользовались при Александрѣ I, дозволила имъ не только стоять въ этихъ заблужденіяхъ, но даже и распространять ихъ. Когда въ 1820 г., начались понудительныя мѣры противъ сектантовъ, стѣсненные, они удалились на хутора и пчельники, содѣлавшіеся гнѣздилищемъ всѣхъ оттѣнковъ ересей. Собственно же молоканство особенно усилилось въ городѣ Самарѣ со времени причисленія къ нему изъ Владимірской губерніи купца Грачева и мѣщанина Свѣтова изъ Аткарска.

Уѣзды Новоузенскій и Николаевскій имѣли Молоканъ уже издавна; въ сихъ уѣздахъ и православные крестьяне-переселенцы, проживая на разсѣянныхъ по степи хуторахъ, вдали отъ церквей, постепенно отставали отъ привычки исправлять христіанскія обязанности, мало по малу совершенно охладѣвали къ церкви и ея обрядамъ, а потомъ, наслушавшись толкованій Молоканъ, переходили въ ихъ секту.

Въ религіи прежде всего ищетъ опоры народъ, до котораго доступны покуда, за нераспространеніемъ настоящей грамотности, лишь одни церковныя книги. Но какъ сужденія крестьянъ чрезвычайно сбивчивы и неосновательны, какъ они при томъ не имѣютъ довѣрія ни къ гражданскимъ властямъ, ни къ духовенству, которыя могли бы ихъ вразумлять, то, перемѣняя свои убѣжденія, они и переходятъ въ секту молоканскую; часто приходится слышать раскольниковъ, примѣшивающихъ

будилъ въ Цареградскомъ негодованіе на меня и въ данномъ свѣдѣніи г. подиціймейстеру о молоканахъ самарскихъ и о мнѣ онъ не отличилъ насъ отъ жидовъ-субботниковъ, тогда какъ у нихъ нѣтъ и подобія ни въ чемъ съ нами; мы имѣемъ вѣру и руководствуемся „Новымъ Завѣтомъ“, научаемся чтить и исповѣдывать Христа Спасителя Богомъ истиннымъ, чтить царя и августѣйшій домъ его и свято повиноваться ему, охранять отечество и святость законовъ, и по христіанскому ученію содержать благочестіе и благонравіе въ истинѣ, какъ и въ Наставленіи Святѣйшаго Синода, въ концѣ предисловія „Новаго Завѣта“ повелѣно содержать Святое Евангеліе, читать оное, слушать, вѣровать, исполнять, умудряться и спасаться. Цареградскій свидѣтельствуетъ, что Молокане болѣе чтятъ Ветхій Завѣтъ, и секта наша будто бы научаетъ не охранять отечества и не соблюдать святости законовъ, а содержать буйство и дерзость противъ православной религіи и служителей ея. Но это несправедливо, и о. Цареградскій погрѣшилъ, смѣшавъ двѣ секты совершенно противоположныя: Субботническую и Евангелическую, и г. полиціймейстеръ поступилъ несправедливо, записавъ Христіанъ въ списокъ Субботниковъ-Жидовъ. А посему я и осмѣливаюсь прибѣгнуть подъ покровъ и защиту Вашего Сіятельства. Вы есть блюститель святости законовъ, на васъ Всеавгустѣйшій Монархъ имѣетъ надежду въ правдѣ и опору въ истинѣ и успокоеніе въ подъятіи трудовъ ко благу отечества; воззрите окомъ Всемогущаго на малаго члена отечества, имѣющаго семейство въ 11 душъ мужескаго пола, и затрудняемаго въ промышленности отъ стѣсненій полиціи, и изъ списка Жидовъ-Субботниковъ, какъ насильно записаннаго съ семействомъ, прикажите меня исключить, и какъ выполняющему христіанскую религію по преданіямъ предковъ и Святому Евангелію дозволить мнѣ именоваться свойственнымъ названіемъ *христіанина евангелическаго исповѣданія*, на что и осмѣливаюсь ожидать отъ Вашего Сіятельства милостивѣйшей защиты и покровительства.“

Понятно, что правительство *новаго названія* къ „Молоканскому исповѣданію“ узаконить не рѣшилось и Грачеву въ прошеніи его было отказало.

Но для насъ важно заявленіе Грачева, что Молокане справедливѣе должны называться принадлежащими къ Евангелическому Исповѣданію Западной Церкви.

XX

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

Просьба Астраханскихъ Молоканъ Мин. Вн. Дѣлъ о переселеніи ихъ въ Бессарабію.—Наставники и учители „Пришибскихъ Молоканъ: Дементій Суриковъ, Николай Степановъ и Сергѣй Бабанинъ.—Возбужденіе дѣла объ нихъ Астраханскимъ Архіепископомъ Авраміемъ.—Постановленіе Губернскаго Правленія.—Заключеніе Мин. Вн. Дѣлъ по сему дѣлу.—Постановленіе Комитета Министровъ.—Вторичное сужденіе „Пришибскихъ" Молоканъ.—Докладъ о нихъ Главнокомандующаго Ермолова Министру Вн. Дѣлъ.—Переселеніе 255 Молоканъ на „Молочныя-воды".—Донесеніе Астраханскаго Губернатора о рѣшительномъ опредѣленіи палаты относительно наставниковъ Пришибскихъ Молоканъ.—Заключеніе Мин. Вн. Дѣлъ.—Опредѣленіе Комитета Министровъ.

Русскіе, по свидѣтельству иностранцевъ [1]), въ излишней ревности *ко всему внѣшнему въ религіи* не почитали живописныхъ иконъ, а кланялись лишь самодѣльной, суздальской грубой иконописи. Когда болѣе образованные люди, бывшіе въ Европѣ, стали вмѣсто суздальской живописи заводить въ домахъ своихъ въ Москвѣ художественную живопись, то патріархъ Никонъ велѣлъ забрать всѣ иконы этого рода изъ частныхъ домовъ, кому бы онѣ не принадлежали, потомъ приказалъ выколоть имъ глаза и въ такомъ видѣ носить по городу, причемъ объявлялось царское повелѣніе, что кто осмѣлится писать такія иконы, тотъ подвергнется наказанію.

Когда царь возвратился изъ похода въ Литву [2]), Никонъ опять поднялъ вопросъ объ иконахъ, тѣмъ болѣе, что теперь представился очень удобный случай поговорить объ этомъ предметѣ. Это было въ недѣлю православія. Царь самъ присутствовалъ при обѣднѣ. По окончаніи богослуженія Никонъ сталъ читать изъ сборника поученій слово о почитаніи иконъ; на половинѣ своей бесѣды онъ велѣлъ выдвинуть

---

[1]) Olcar 150, Mayerb. 27, Perr, 14, Sacran. 7.

[2]) The traw oz Mar. 11 p. 49—50.

впередъ иконы, писанныя въ суздальскомъ и новомъ вкусѣ, и сталъ доказывать, что иконы послѣдняго рода не годятся и тутъ же просилъ патріарха Макарія засвидѣтельствовать, что нѣкоторыя изъ предстоявшихъ иконъ написаны по западнымъ образцамъ. Оба патріарха тутъ же произнесли проклятіе всѣмъ тѣмъ, кто будетъ писать, или пріобрѣтать подобныя иконы. Затѣмъ Никонъ самъ сталъ перебирать каждую икону, которую онъ считалъ недостойною благочестиваго употребленія, показывалъ ее всему собранію, и съ такою силою бросалъ на полъ, что она разбивалась тутъ же въ куски, которыя онъ потомъ велѣлъ сжечь. Царь съ величайшимъ благоговѣніемъ внималъ каждому слову Никона, но его религіозное чувство очень смущалось такими рѣзкими дѣйствіями патріарха. Онъ просилъ Никона какъ нибудь иначе покончить съ этими иконами и не сожигать ихъ, а лучше зарыть въ землю. Предложеніе царя было исполнено.

Одна крайность вызываетъ другую крайность, и въ Россіи нашлись люди, которые стали учить, что иконъ совсѣмъ не нужно, ни суздальскихъ, ни живописныхъ, и что почитаніе иконъ есть идолопоклонство. Образа имѣемъ во храмѣ, писали Пришибскіе Молокане Министру Внутреннихъ Дѣлъ [3]) иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари; Колос. 1 гл. 16 ст. Апостолъ написалъ: ихъ же бо предувѣдѣ тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу сына своего; Римл. 28 гл. 29 ст.: за не и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его: иже грѣха не сотвори 1 Петр. 2 гл. 21 ст.

Когда стали Молоканамъ препятствовать исповѣдывать это ученіе, то чрезъ повѣренныхъ Лопоносова и Суркова они просили въ 1811 году Министра Внутреннихъ Дѣлъ [4]) дозволить имъ переселиться въ Бессарабскую область, въ чемъ по случаю военныхъ дѣйствій съ Франціею имъ было отказано. Оставшись въ Астраханскомъ краѣ, Молокане развивали свое ученіе чрезъ своихъ наставниковъ и толковниковъ, чѣмъ естественно тревожили духовныя власти. Такъ преосвященный Авраамій, Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій [5]), жаловался г. гражданскому губернатору на усиленіе между жителями Енотаевскаго уѣзда

---

[3]) Смотр. исповѣд. вѣры Пришибскихъ Молоканъ во II томѣ Раск. и Остр. стр. 261 (изд. 2).

[4]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1811 года. № 18.

[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 г. № 20.

„Пришибскаго селенія“ молоканской секты, распространяемой наставниками того села однодворцами: Дементіемъ *Суриковымъ*, Николаемъ *Степановымъ* и Сергѣемъ *Бабанинымъ*. Жалоба эта предложена была на разсмотрѣніе губернскаго правленія, по распоряженію коего произведено было надлежащимъ порядкомъ слѣдствіе, изъ котораго открылось слѣдующее: Енотаевскаго уѣзда въ селеніи *Пришибскомъ* усилилось молоканство отъ семейства Суриковыхъ, и въ 1822 г. по принятіи молоканства однодворцемъ Бабанинымъ, а также по причисленіи въ общество изъ выходцевъ крестьянина Николая Степанова, кои въ домахъ своихъ имѣли сборища для слушанія читаемыхъ и толкуемыхъ ими священныхъ книгъ, что Дементій Суриковъ и сынъ его Михаилъ, Николай Степановъ, Сергѣй Бабанинъ и Денисъ *Лепехинъ* отвергаютъ иконы и что, наконецъ, Егоръ Лепехинъ признался въ отдачѣ двухъ иконъ за работу плотнику [6]). Астраханское губернское правленіе, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановило: взирая на таковыя противозаконныя ученія, а также и поступки Молоканъ, если принять въ строгомъ смыслѣ степень соблазна и нарушенія общественнаго благоустройства, хотя слѣдовало бы нынѣ же предать всѣхъ виновныхъ суду, для поступленія съ ними на основаніи законовъ, но поелику *во первыхъ* семейство Суриковыхъ приняло молоканство отъ Михаила Сурикова, вовлеченнаго въ секту Кавказской губерніи въ селѣ „Прасковей“, а Егоръ Денисовъ Лепехинъ вовлеченъ въ молоканство Тамбовской губерніи въ г. Усманѣ; всѣ же прочіе приняли секту одинъ отъ другаго; *во-вторыхъ*, тогожъ „Пришибскаго селенія“ священникъ Макарій Петровъ не употреблялъ ожидаемыхъ по сану его наставленій и подавалъ соблазнительные примѣры неприличнымъ своимъ поведеніемъ, заключающемся въ томъ, что вмѣсто увѣщанія угрожалъ имъ всякими бранными словами, приходилъ въ домъ Никиты Сурикова въ пьяномъ видѣ, сыпалъ на Молоканъ табакомъ и подносилъ оный къ носу каждаго и проч., и *въ третьихъ*, въ повальномъ обыскѣ 33 человѣка одобрили Молоканъ въ томъ, что они хозяйство ведутъ хорошо, отъ исправленія встрѣчающихся повинностей не уклоняются, праздными не бываютъ и начальству повинуются, то по симъ причинамъ, слѣдуя человѣколюбивому Его Императорскаго Величества на неизрѣченномъ мило-

[6]) Тамъ же, стр. 1.

сердіи и кротости основанному вниманію ко впадшимъ въ заблужденіе, Палата опредѣдила: приличнѣйшимъ образомъ дознать прежде, не могутъ ли Молокане, познавъ истину господствующей христіанской вѣры и раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, обратиться по прежнему къ христіанской церкви, и тогда уже предать обсужденіе преступленій ихъ для опредѣленія наказанія судебному мѣсту [7]).

Астраханскій губернаторъ, увѣдомивъ о такомъ постановленіи губернскаго правленія преосвященнаго Авраамія, архіепископа астраханскаго, просилъ его учинить распоряженіе согласно Высочайшимъ и Святѣйшаго Правительствующаго Синода повелѣніямъ: объ обращеніи открывшихся по слѣдствію, Молоканъ къ православной вѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ на благоусмотрѣніе его поведеніе священника Макарія Петрова, подающаго соблазнъ непридичными сану его поступками, особенно въ то время, когда общество и безъ того начинаетъ колебаться въ исповѣданіи Православной Вѣры [8]). Когда дѣло это дошло до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то Министръ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ особою запискою, въ которой изъяснилъ, что секта иконоборцевъ, т. е. Молоканъ, весьма близка (правительство Иконоборцевъ и Молоканъ долго неправильно смѣшивало) къ сектѣ Духоборческой, какъ по обрядамъ Богомоленія, такъ и по самимъ правиламъ жизни. Въ 1816 году состоялось Высочайшее повелѣніе, объявленное Г. Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Просвѣщенія, чтобы всѣ иконоборцы, кои остаются непреклонными въ заблужденіи, отосланы были для водворенія на „Молочныя воды“, т. е. въ Мелитопольскій уѣздъ. Посему всѣхъ тѣхъ людей, кои по надлежащемъ изслѣдованіи уличены въ распространеніи ереси, во влеченіи въ оную другихъ, въ явномъ оказательствѣ соблазна и ругательства надъ святыми иконами, предать уголовному суду по силѣ Высочайшаго повелѣнія 7-го марта 1820 г., какъ нарушителей общественнаго благоустройства. Прочихъ послѣдователей ихъ, буде не почувствуютъ раскаянія и останутся непреклонными въ заблужденіяхъ своихъ, удалить, на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ 1816 г. Г. Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія объявленнаго, въ Таврическую губернію на поселеніе къ единомышленникамъ ихъ. Поступокъ священника Макарія Петрова предать

---

[7]) Тамъ же, стр. 3.
[8]) Тамъ же, стр. 5.

на разсмотрѣніе и уваженіе духовнаго начальства.—Такъ заканчивалась записка Мин. Вн. Дѣлъ В. С. Ланскаго.

Комитетъ Министровъ, согласившись съ заключеніемъ Ланскаго, оное утвердилъ, а въ засѣданіи 11-го декабря 1823 г. объявлено Комитету Министровъ, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволилъ [9]).

Вслѣдствіе этого, по распоряженію губернскаго правленія, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1823 г. были вызваны: Суриковъ, Степановъ и Бабанинъ въ г. Астрахань, и отправлены для пастырскаго увѣщанія къ преосвященному Аврааміо, архіепископу Астраханскому и Кавказскому, отъ коего потомъ и получено было увѣдомленіе, что всѣ упомянутыя лица въ заблужденіи своемъ раскаялись и подали къ нему прошеніе о присоединеніи ихъ съ семействами къ Православной Грекороссійской Церкви, о чемъ со стороны его сдѣлано надлежащее распоряженіе, и однодворцамъ симъ повелѣно возвратиться въ свои домы. Чрезъ нѣсколько времени Астраханскій губернаторъ доносилъ Мин. Вн. Дѣлъ, что онъ требовалъ свѣдѣній отъ мѣстнаго земскаго исправника, и получилъ отъ него отзывъ, что однодворецъ Дементій Суриковъ, хотя показываетъ себя раскаявшимся и пріобщался въ Филиповъ постъ Св. Таинъ, но съ того времени въ церковь не ходитъ, а сыновья его: Михаилъ, Никита и Романъ, оставаясь въ прежнемъ заблужденіи, подъ разными предлогами по домашнимъ обстоятельствамъ уклоняются отъ обращенія къ Христовой церкви. Не приступая ни къ какому распоряженію по донесенію исправника, для лучшаго удостовѣренія въ справедливости онаго, относился я къ преосвященному Аврааміо, прося его назначить мѣстнаго благочиннаго или кого другаго изъ духовныхъ особъ узнать на мѣстѣ подъ рукою, въ какой степени Суриковъ, Степановъ и Бабанинъ обратились въ нѣдра Православной Церкви, дѣйствительно ли оставили они прежнее заблужденіе свое, или придерживаются оному, и есть ли надежда къ истинному раскаянію ихъ? Какъ видно изъ дѣла, преосвященный Авраамій, по донесенію къ нему мѣстнаго благочиннаго, далъ знать губернатору Астраханскому, что крестьянинъ Николай *Степановъ*, хотя и показывалъ себя прежде обратившимся къ св. церкви, но потомъ, составляя изъ Молоканъ частыя собранія, утверждаетъ ихъ въ прежнемъ ученіи, что однодворцы Дементій Суриковъ и Сергѣй Бабанинъ, а въ особен-

---

*) Тамъ же, стр. 15.

ности первый, хотя также показали себя раскаявшимися, но вскорѣ потомъ начали уклоняться къ прежнему ученію своему, и что изъ числа дѣтей Сурикова, Михаилъ и Никита, по присоединеніи къ св. церкви, хотя исповѣдывались, но по сомнительному расположенію ихъ въ вѣрѣ, причащеніе Св. Таинъ отложено до времени, а Романъ Суриковъ, оставивъ вовсе въ Пришибинскомъ селеніи пребываніе свое, перешелъ со всѣмъ семействомъ его на другую сторону рѣки Волги въ хуторъ, съ тѣмъ, повидимому, намѣреніемъ, дабы безъ помѣшательства могъ пребывать въ ученіи своемъ и имѣть удобное сношеніе съ подобными ему Молоканами, во множествѣ населенными въ *Сасыкольскомъ селеніи*, по близкому разстоянію отъ того мѣста, гдѣ онъ, Суриковъ, имѣетъ жительство. Основываясь на такомъ удостовѣреніи, Астраханскій губернаторъ немедленно предложилъ Астраханскому губернскому правленію по соображеніи вышеприписанныхъ обстоятельствъ съ положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, сдѣлать надлежащее постановленіе объ искорененіи въ „Пришибинскомъ селеніи“ молоканской секты. Губернское правленіе, по разсмотрѣніи дѣла, постановленіемъ, состоявшимся 31 го января и 13-го февраля 1824 г. заключило учинить слѣдующее: по 1-му пун. уличенныхъ въ распространеніи ереси и во влеченіи въ оную другихъ изъ семейства Суриковыхъ однодворца Дементія и сыновей его Михаила и Романа, крестьянина Николая Степанова, однодворца Сергѣя Бабанина, Дениса и Егора Лепехиныхъ предать уголовному суду, о чемъ съ приложеніемъ слѣдствія въ енотаевскій уѣздный судъ послать указъ съ тѣмъ, чтобы оный по разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла не въ очередь внесъ оное съ мнѣніемъ на ревизію въ Астраханскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, сдѣлавъ предварительно распоряженіе о содержаніи всѣхъ означенныхъ людей подъ стражею, ибо они, какъ вредные въ обществѣ, и терпимы въ ономъ быть не должны; по 2-му пун. хотя и надлежало бы послѣдователей упомянутой секты удалить въ Таврическую губернію, но поелику въ продолженіи освѣдомленія объ обращеніи ихъ къ Христовой церкви, извѣстность о притворствѣ ихъ въ томъ основывается на однихъ только донесеніяхъ благочиннаго и земской полиціи, а не на собственномъ признаніи; сверхъ того присоединились къ сектѣ иконоборцевъ многія другія семейства, не спрошенныя при начальномъ слѣдствіи, и при томъ открыты по Енотаевскому уѣзду въ другихъ селеніяхъ въ немаломъ числѣ Молокане, всего 180 человѣкъ, слѣдовательно столь многое число людей представляетъ крайнее затрудненіе въ высылкѣ ихъ на „Молочныя воды“ и неизбѣжное

разстройство въ домашнемъ ихъ быту, то сколько по уваженіи сего, а не менѣе и потому, чтобы безъ предварительнаго обслѣдованія не подвергнуть высылкѣ не причастныхъ къ ереси, губернское правленіе положило командировать въ Енотаевскій уѣздъ особаго губернскаго чиновника, поручивъ ему вообще съ правящимъ должность исправника отправиться по всѣмъ селеніямъ, гдѣ есть Молокане, и при мѣстныхъ священникахъ отобрать отъ нихъ на письмѣ показанія, обращаются ли они въ нѣдра Православной Церкви, или же остаются непреклонными въ своемъ заблужденіи, и въ первомъ случаѣ поручить раскаявшихся мѣстному священнику для очищенія совѣсти, а въ послѣднемъ, отдавъ всѣ семейства подъ надзоръ сельскаго начальства, представлять отзывъ ихъ въ губернское правленіе для распоряженія о высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію, причемъ внушить Молоканамъ, что въ случаѣ притворнаго обращенія ихъ къ церкви, они высланы будутъ по назначенію; въ обязанность же означеннымъ чиновникамъ вмѣнить, дабы при исполненіи возлагаемаго на нихъ порученія, они дѣйствовали со всевозможнымъ благоразуміемъ и кротостію, удаляясь отъ всякаго пристрастія и тѣмъ болѣе принужденія въ образѣ мыслей Молоканъ, что и оставить на непосредственной ихъ отвѣтственности; и наконецъ по 3-му пун. относительно поступка священника Петрова сообщить преосвященному Мефодію, архіепископу Астраханскому, для зависящаго съ его стороны исполненія, съ тѣмъ при томъ, дабы онъ не оставилъ предписать отъ себя священникамъ по Енотаевскому уѣзду о содѣйствіи къ обращенію заблудшихъ Молоканъ къ православной церкви.

Главнокомандующій въ Грузіи, Астраханской губерніи и Кавказской области, генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, отъ 20-го іюня 1824 г., доносилъ Мин. Вн. Дѣлъ Ланскому, что изъ подсудимыхъ Молоканъ: Степановъ и Бабанинъ состязались съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ, и Астраханское начальство при содѣйствіи духовнаго, употребляло всевозможныя средства къ обращенію сихъ сектантовъ съ нѣдра православной церкви, тѣмъ неменѣе всѣ средства и убѣжденія нетолько не произвели ожидаемаго успѣха, но при объявленіи въ селеніяхъ „Пришибинскомъ“, „Сасыкольскомъ“ Высочайше утвержденнаго въ 11 день декабря 1823 года положенія Комитета гг. Министровъ рѣшительно отказались отъ обращенія въ христіанство и изъявили готовность слѣдовать въ Таврическую губернію сверхъ прежде извѣстныхъ 35 человѣкъ, нынѣ въ количествѣ до 118 человѣкъ, а съ малолѣтними дѣтьми 255. Астраханское губернское правленіе заключило: признанныхъ изъ Пришибскихъ молоканъ за начальниковъ

сектъ, предать суду уголовному, а прочихъ оставшихся въ ереси молоканской, значущихся по именному списку, всего 255 человѣкъ, *отправить немедленно въ Таврическую губернію, за конвоемъ и подъ присмотромъ особаго чиновника* Енотаевскаго земскаго суда дворянскаго засѣданія, которому дано будетъ надлежащее наставленіе. О таковомъ распоряженіи предварены будутъ Таврической губерніи правительства; при этомъ Ермоловъ писалъ, что губернское правленіе испрашиваетъ у него разрѣшенія на то, чтобы молокане могли быть доставлены къ мѣсту назначенія впродолженіи лѣта, и во избѣжаніе остановки въ слѣдованіи, чтобы для конвоированія переселенцевъ командировать 25 человѣкъ казаковъ прямо до Таврической губерніи подъ надзоромъ назначеннаго чиновника и мѣстныхъ начальствъ лежащихъ по пути городовъ и селеній.

По важности обстоятельства, выражался Ермоловъ, и значительности количества людей, опредѣленныхъ къ высылкѣ и преданію суду, я зналъ бы свою обязанность испросить на сіе предварительно разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства (Министра Внутр. Дѣлъ), но теперь соображая, что люди, назначенные къ высылкѣ, большею частію продали свои имущества и готовы къ отправленію, слѣдовательно при высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію могутъ потерпѣть разстройство въ ихъ хозяйственномъ быту, я разрѣшилъ Астраханскому губернскому правленію отправить ихъ немедленно въ мѣсто назначенія [10]).

Изъ списка назначенныхъ къ переселенію Пришибскихъ молоканъ мы узнаемъ, что выслано совершеннолѣтнихъ отъ 15 л. мужск. 26, женск. 27, малолѣтнихъ отъ младенчества до 15 л. возраста мужск. 31, женск. 33; итого мужск. 37, жен. пола 60 душъ. Обратившихся въ православную вѣру было: муж. 2, жен. 4, малолѣтнихъ м. 1, жен. 6, итого муж. 3 и жен. 10. По селенію „Сасыкольскому“ слѣдующихъ въ высылку муж. 20, жен. 33, малолѣт. муж. 40, жен. 31, оставляются преданныхъ суду муж. 13, жен. 2 и малолѣт. 2, обратившихся муж. 2, жен. 1 и малолѣт. 1, по селенію „*Селитренному*“ въ высылку муж. 7, жен. 5, малолѣт. 2, обратившихся муж. 2, жен. 3, малолѣтнихъ муж. 6, жен. 3, а всего по 3 селеніямъ въ высылку муж. 53, жен. 65, малолѣт. муж. 71, жен. 66, итого *255 человѣкъ* преданныхъ суду муж. 13, жен. 2 и малолѣт. 2, итого 17, человѣкъ, оставлен-

---

10) Тамъ же, стр. 38.

ныхъ за обращеніемъ въ христіанскую вѣру муж. 6 жен. 8, малолѣтнихъ муж. 8, жен. 9, итого 31 человѣкъ, а всего 303 души [11]).

Пока шло дѣло о переселеніи Астраханскихъ Молоканъ на „Молочныя воды", кончилось и уголовное дѣло о наставникахъ молоканской секты, и Астраханскій губернаторъ по поводу этого доносилъ Министру Вн. Дѣлъ слѣдующее. Астраханская палата уголов. и гражд. суда внесла ко мнѣ на утвержденіе рѣшительный приговоръ по дѣлу о возникшей Енотаевскаго уѣзда въ Пришибинскомъ селеніи молоканской ереси, въ распространеніи коей обличены однодворцы Дементій *Ѳедоровъ* съ дѣтьми его Михаиломъ и Романомъ *Суриковыми*, Сергѣй *Бабанинъ*, Денисъ и Егоръ *Лепехины* и крестьянинъ Николай *Степановъ*, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ Енотаевскомъ уѣздномъ судѣ члены онаго мнѣніемъ своимъ полагали — *одни*, чтобы однодворцевъ: Дементія *Сурикова*, Сергѣя *Бабанина*, Михаила и Романа *Суриковыхъ* за распространеніе молоканства наказать публично кнутомъ и сослать въ Сибирь перваго на поселеніе, а послѣдняго въ работу, однодворца Дениса Лепехина и брата его Егора наказать публично плетьми и сослать на поселеніе; а другихъ всѣхъ упомянутыхъ однодворцевъ наказать только плетьми и выслать на поселеніе къ единомышленникамъ ихъ на „Молочныя воды". Палата уголовнаго и гражданскаго суда въ рѣшительномъ опредѣленіи своемъ по дѣлу сему *заключила:* однодворцевъ Михайла *Сурикова*, Егора *Лепехина* и Дементія Ѳедорова съ сыномъ его Романомъ Суриковымъ, Сергѣя Бабанина, Дениса *Лепехина* и крестьянина Николая *Степанова*, оказавшихся виновными въ распространеніи молоканства, въ страхъ другимъ, наказавъ чрезъ десятскихъ земскаго суда въ Пришибинскомъ селеніи Михайла Сурикова и Егора Лепехина 45 ударами, а Дементія и Романа Суриковыхъ, Сергѣя Бабанина, Дениса Лепехина и крестьянина Николая Степанова 35 ударами плетьми сослать въ Сибирь на поселеніе, о размѣщеніи коихъ по разнымъ мѣстамъ предоставить тамошнему начальству учинить распоряженіе съ тѣмъ, чтобы за поведеніемъ сихъ ссыльныхъ полиція имѣла строгое наблюденіе. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, заключалъ донесеніе свое Астраханскій губернаторъ, и принявъ въ основаніе Высочайшій Указъ, данный Херсонскому воен. губернатору 9-го декабря 1816 г., я нахожу съ моей стороны, положенную мѣру наказанія Палаты Уголов. и Гражд. Суда достаточною, и все заключеніе правильнымъ, а потому и утвер-

11) Тамъ же, стр. 49.

дилъ оное согласіемъ моимъ во всей его силѣ, но не приводя приговора сего въ исполненіе, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гг. Министровъ, изъясненнаго въ предписаніи Управлявшаго Мин. Вн. Дѣлъ, отъ 26-го іюля 1823 года, честь имѣю представить при семъ приговоръ сей вмѣстѣ съ мнѣніемъ Енотаевскаго Уѣзднаго Суда на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства почтительнѣйше донося, что подсудимые Дементій Ѳедоровъ съ дѣтьми его Михаиломъ и Романомъ Суриковымъ, Сергѣй Бабанинъ, Денисъ и Егоръ Лепехины и крестьянинъ Николай Степановъ содержатся подъ стражею, и что по сдѣланному со стороны губернскаго правленія распоряженію отправлены въ Таврическую губернію въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ 239 человѣкъ Молоканъ мужескаго и женскаго пола подъ надзоромъ дворянскаго засѣдателя Енотаевскаго земскаго суда и казачьей команды, командированной по волѣ г. главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ изъ Астраханскаго казачьяго войска въ числѣ 25 человѣкъ.

Послѣ этого Палата внесла Астраханскому губернатору на утвержденіе новый приговоръ ея о вновь обличенныхъ и оговоренныхъ учителяхъ молоканской секты Енотаевскаго уѣзда селенія „Сасыкольскаго“ крестьянахъ и однодворцахъ, всего 15 человѣкъ, которыхъ опредѣлила: какъ не изобличенныхъ въ разсѣяніи молоканской ереси и во влеченіи въ оную другихъ, выслать въ Таврическую губернію безъ всякаго наказанія, ибо, какъ выразилась Палата, всѣ они, обличаясь въ противномъ образѣ мыслей о религіи по увѣщанію, остались непреклонными. Астраханскій губернаторъ, разсмотрѣвъ производство этого дополнительнаго дѣла, полагалъ съ своей стороны всѣхъ сихъ послѣднихъ подсудимыхъ оставить, согласно заключенію Палаты, безъ всякаго наказанія, но сослать ихъ не въ Таврическую губернію, а въ Сибирь для употребленія въ работы по распоряженію тамошняго начальства. Каковою мѣрою наказанія они отличены будутъ отъ прочихъ менѣе виновныхъ. Пока оба приговора Астраханской Уголовной Палаты разсматривались Мин. Вн. Дѣлъ, къ нему поступило прошеніе одного изъ подсудимыхъ Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда, селенія „Сасыкольскаго“, государственнаго крестьянина Ивана *Северова*, слѣдующаго содержанія: Сего 1825 года въ теченіе сентября мѣсяца, Енотаевскаго земскаго суда, г. земскій исправникъ Ханжинъ и дворянскій засѣдатель Елицъ, пріѣхавъ въ селеніе „Сасыкольское“ и не объявя намъ никому никакого повелѣнія, приказали намъ безъ всякаго отлагательства со всѣми

семействами собраться изъ домовъ и выѣхать изъ селенія, якобы къ отправкѣ насъ въ Таврическую губернію, а на 5 день, вытребовавъ казаковъ, съ принужденіемъ выслали изъ селенія насъ, и по переправкѣ чрезъ р. Волгу къ селенію Никольскому, разстояніемъ отъ жительства нашего въ 60 верстахъ, поставили близъ онаго селенія Никольскаго на открытой степи весь нашъ обозъ. Тутъ же г. исправникъ Ханжинъ, обще съ засѣдателемъ Елицомъ, потребовавъ насъ изъ обозовъ, 14 человѣкъ заковалъ насъ и послалъ за надлежащимъ конвоемъ въ г. Енотаевскъ, а семейства наши оставлены были на той степи при селеніи „Никольскомъ", а по приводѣ насъ въ г. Енотаевскъ отослали насъ къ содержанію подъ стражу въ Енотаевскій городовой острогъ; напослѣдокъ мы призваны были въ Енотаевскій уѣздный судъ, гдѣ и было объявлено намъ, что якобы взять насъ и отдалить отъ своихъ семействъ, и содержались мы въ острогѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, а обозъ нашъ стоялъ на степи слишкомъ мѣсяцъ; Жена моя Прасковья Дмитріева во время стойки на той степи при селеніи „Никольскомъ" съ малолѣтными дѣтьми, видя себя въ такомъ несчастномъ со мною разлученіи, дабы не расточить своего имущества, въ то же время къ соблюденію своего хозяйства послала на имя исправляющаго должность Астраханскаго гражд. губернатора и вице-губернатора и кавалера Смирнова прошеніе, въ коемъ изъяснила, чтобы до рѣшенія обо мнѣ производимаго дѣла въ Енотаевскомъ уѣздномъ судѣ оставаться ей и съ дѣтьми со мною безразлучно, и по рѣшенію, куда буду я посланъ, она будетъ слѣдовать со мною, но просьба жены моей осталась безъ всякаго уваженія и она выслана съ малолѣтними дѣтьми въ Таврическую губернію, и какъ при ней малолѣтнихъ семеро дѣтей, изъ коихъ большому сыну отъ роду 17 лѣтъ, а прочіе одинъ одного менѣе, то они не минуютъ придти въ крайнее разореніе и умереть съ голоду. Описавъ все сіе, осмѣливаюсь просить, а меня по вышеписанныхъ обстоятельствамъ не лишать будущаго лѣтняго хлѣбопашества, и для приведенія малолѣтнихъ дѣтей моихъ въ хозяйственный порядокъ избавить ихъ отъ голодной гибели и приказать для совмѣстнаго сожитія съ женою моею и дѣтьми отпустить меня въ Таврическую губернію [12]).

Министръ Вн. Дѣлъ Ланской въ докладѣ своемъ въ Комитетѣ Министровъ по сему дѣлу изложилъ слѣдующее: Основываясь на Высочайше

---

12) Тамъ же, стр. 85.

утвержденномъ положеніи Комитета, я полагалъ бы поступить согласно приговору Палаты, только съ тѣмъ, чтобы тѣ Молокане, кои приговорены Уголовною Палатою къ тѣлесному наказанію, избавлены были отъ онаго, всѣхъ же тѣхъ Молоканъ, коихъ Палата назначила къ переселенію, удалить въ Таврическую губернію для водворенія съ ихъ единомышленниками на „Молочныхъ Водахъ“.

Это заключеніе Министра Вн. Дѣлъ, Комитетъ Министровъ утвердилъ, и въ засѣданіи 13-го февраля 1826 г. объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволилъ.

XXI

КАКЪ СКОПЦЫ СОЛОДОВНИКОВЫ ВЕРТѢЛИСЬ НА ПЯТКѢ ВЪ РАДѢНІЯХЪ И ПОЧЕМУ ПОСТРОИЛИ СВОЮ БОГАДѢЛЬНЮ ВЪ МОСКВѢ.

Въ Москвѣ у Калужскихъ воротъ стоитъ богадѣльня, называемая Солодовниковскою. Это богадѣльня скопческая, построенная скопцами Алексѣемъ и Михайломъ Герасимовыми Солодовниковыми. По какимъ же побужденіямъ скопцы эти расщедрились построить такое зданіе для жителей Москвы и осчастливить тѣмъ московскихъ гражданъ.... въ порывѣ неосмысленной благодарности повѣсившихъ за это даже желтолицый портретъ скопца Михаила Герасимова Солодовникова въ Московской Купеческой Управѣ на мѣсто Императора Петра I? Для объясненія этого курьезнаго обстоятельства мы должны обратиться къ исторіи, которая вотъ что гласитъ потомству о разныхъ дѣяніяхъ скопцовъ Солодовниковыхъ:

1.

Скопческій Богъ въ домѣ Солодовниковыхъ.

Въ 1811 году, на углу Знаменской улицы и Ковенскаго переулка въ Петербургѣ находился дворъ [1]) одного изъ богатѣйшихъ тогдашнихъ скопцовъ Михаила Назарова Солодовникова, выходившій одной стороной на Знаменскую улицу, а другой на нынѣшнюю Озерную и примыкавшій задами ко двору скопца Кострова. Около 1816 года

[1]) Н. Реутскій, люди Божіи и скопцы, стр. 135.

Солодовниковъ сломалъ стоявшій на его дворѣ, лицемъ къ Озерной улицѣ, старый свой домъ и на мѣстѣ сломаннаго построилъ новый, просторный деревянный домъ, для скопческаго Бога Селиванова, куда сей послѣдній и перешелъ изъ дома Кострова въ 1817 году. Съ тѣхъ поръ домъ Солодовникова сталъ домомъ «государя батюшки искупителя», Божьимъ домомъ, Горнимъ Сіономъ....

Теперь посмотримъ, что происходило въ домѣ Солодовникова послѣ перехода въ него каторжника Селиванова.

Домъ состоялъ изъ нижняго этажа и огромнаго мезонина. Нижній этажъ девятью окнами, а мезонинъ пятью окнами выходили на Озерную улицу, къ лѣвой сторонѣ дома примыкалъ пристроенный во всю ея длину корридоръ съ стеклянной отъ двора галлереей.

Былъ праздникъ, десять часовъ утра. Въ описанный корридоръ дома Солодовникова, дверью, ведшею со двора, входили два человѣка. Одинъ былъ въ унтеръофицерской сѣрой шинели, еще бодрый старикъ съ рѣденькими усами, желтоватымъ исхудалымъ лицемъ и тусклыми глазами. Другой былъ молодой человѣкъ выше средняго росту, съ широкимъ, полнымъ, но блѣдножелтымъ лицомъ и глубоковпавшими глазами, вовсе безъ бороды и усовъ; одѣтъ онъ былъ въ поддевку, поверхъ которой накинута была чуйка. Вошедши въ корридоръ, они прошли въ стеклянную дверь, находившуюся справа и вступили въ длинный, узкій сквозной корридоръ, параллельный озерной улицѣ и раздѣлявшій нижній этажъ на двѣ равныя половины. Изъ этого корридора, первою дверью направо они вошли въ просторную переднюю съ двумя окнами, выходившими въ палисадникъ. Въ этой комнатѣ было нѣсколько мальчиковъ, по блѣднымъ и болѣзненнымъ лицамъ которыхъ можно было принять ихъ за излечивавшихся отъ недавней тяжкой болѣзни. Пришедшіе сняли верхнее платье и надѣли лежавшіе тутъ же на скамейкѣ бѣлые легкіе халаты, съ пришитыми къ нимъ сзади поясками, которыми они и подпоясались. Потомъ они скинули съ себя сапоги и надѣли стоявшія тутъ туфли. Тогда молодой человѣкъ сказалъ своему спутнику: «Теперь пойдемъ къ Богу», и повелъ его назадъ въ туже стеклянную дверь. Отсюда онъ повернулъ направо вглубь входнаго корридора. Дошедши до двери, онъ отворилъ ее и началъ подниматься по узкой лѣстницѣ, находившейся тотчасъ за дверью. Старикъ слѣдовалъ за нимъ. Едва они прошли нѣсколько ступенекъ, какъ снизу послышалось пѣніе. Женскіе крикливые голоса пѣли. «Овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои!»...

Услышавъ пѣніе, старикъ набожно перекрестился и пошелъ далѣе вверхъ по лѣстницѣ, слѣдуя за ведшимъ его молодымъ человѣкомъ. Поднявшись въ мезонинъ, они вступили въ такой же длинный, узкій, сквозной корридоръ, какъ и въ нижнемъ этажѣ, также раздѣлявшій мезонинъ на двѣ половины. Молодой человѣкъ ввелъ старика въ первую комнату на право, меблированную диванами и стульями. Въ комнатѣ находился скопецъ, Рижскій чиновникъ Пищулинъ, и еще двое скопцовъ. Обратясь къ молодому человѣку, Пищулинъ спросилъ:

«Кого ты привелъ, Александръ?»

Подойдя къ Пищулину, Александръ сказалъ тихо: «это нашъ крестникъ батюшки Александра Ивановича, отставной кавалеръ изъ Риги, Денисъ Архипычъ».

— Онъ къ государю-батюшкѣ? спросилъ Пищулинъ.

— Да, отвѣчалъ Александръ.

Пищулинъ подошелъ къ Денису Архипову и, пригласивъ его слѣдовать за собой, снова вывелъ его въ корридоръ. Они пошли вдоль корридора и остановились въ послѣдней двери на лѣво. Отворивши дверь, Пищулинъ ввелъ Дениса Архипова въ большую, оклеенную богатыми обоями, комнату, окнами выходившую въ садъ. Полъ былъ устланъ цѣльнымъ ковромъ, съ вытканными на немъ ликами ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Денисъ Архиповъ боялся ступать на святыя изображенія, но Пущилинъ кивнулъ ему, и онъ пошелъ. Впереди онъ увидѣлъ высокую кровать, подъ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями. На ней, утопая въ пуховикахъ, лежалъ высокій, сѣдой, съ ввалившимися большими глазами и щеками, старикъ, въ бѣлой батистовой рубашкѣ. Ротъ у старика былъ чрезвычайно широкъ; вмѣсто бороды, бакенбардовъ и усовъ на подбородкѣ его, щекахъ и верхней губѣ было лишь по нѣсколько совершенно пожелтѣвшихъ, коротенькихъ волосковъ. Это былъ каторжникъ Кондратій Селивановъ. Подошедши къ кровати, Пищулинъ и Денисъ Архиповъ упали на колѣни и стали креститься и класть земные поклоны. Старикъ-же, указывая на Архипова, спросилъ Пищулина:

«Откуда?»

— Изъ Риги отставной, крестникъ батюшки Александра Ивановича, тихо отвѣчалъ Пищулинъ.

Селивановъ махнулъ Пищулину рукой, и тотъ отошелъ въ сторону Тогда, обращаясь къ Денису Архипову, каторжникъ заговорилъ:

«Богъ въ помощь тебѣ, сынъ мой; я, отецъ твой, радъ тебѣ, служи

ты мнѣ и отцу своему небесному вѣрно. А если придется за вѣру нашу святую и крестъ понести, не отступай; и я отецъ твой за Васъ, своихъ дѣтушекъ, крестъ понесъ: и въ личко мнѣ плевали невѣрные Іудеи и по щекамъ били, и рученки и ноженьки мнѣ сковали, и къ желѣзному стулу приковали, и били меня немилосердно, и рубашку окровавили, и вели меня въ Иркутскъ городъ на канатѣ съ разбойниками. Все вынесъ, все претерпѣлъ за васъ, дорогихъ моихъ дѣтушекъ. Не поступись и ты, сынъ мой, и отецъ мой небесный воздастъ тебѣ явнымъ и тайнымъ.»

Денисъ Архиповъ все время стоялъ на колѣняхъ и умиленно глядѣлъ на Селивановa. Послѣдній, переставъ говорить, подозвалъ къ себѣ Пищулина и велѣлъ ему подать себѣ маленькую просфору; тотъ подалъ. Передавая просфору Денису Архипову, Селивановъ благословилъ его обѣими руками и произнесъ:

«Миръ съ тобою и покровъ мой святой надъ тобой!»

Давъ затѣмъ Денису Архипову поцѣловать свою руку, Селивановъ велѣлъ Пищулину отвести его къ пророку.

II.

Какъ скопцы вертѣлись на пяткахъ.

Путники прошли сосѣднюю небольшую комнату. Здѣсь посрединѣ стоялъ скопецъ въ бѣлой длинной до пятъ рубахѣ и произносилъ какія-то невнятныя фразы. Другой скопецъ стоялъ предъ нимъ на колѣнахъ и благоговѣйно его слушалъ. На стульяхъ сидѣло еще нѣсколько скопцевъ. Когда стоявшій на колѣнахъ всталъ, Пищулинъ, объяснивъ Архипову, что человѣкъ въ бѣлой рубахѣ есть «пророкъ», велѣлъ ему стать предъ нимъ на колѣни. Пророкъ опять сталъ говорить такія же фразы, предсказалъ между прочимъ Архипову золотой вѣнецъ и нетлѣнныя ризы; въ заключеніе же сказалъ:

«Оставайся, Богъ съ тобою, и покровъ мой надъ тобою!»

«Пророкъ» велѣлъ отвести Архипова въ «соборъ» и одинъ изъ сидѣвшихъ скопцевъ повелъ его внизъ, оттуда явственно слышалось пѣніе множества голосовъ. Они опять спустились въ нижній этажъ и, пройдя ту переднюю, въ которой переодѣвались, вошли въ слѣдующую комнату. Комната эта была огромной величины, обитая дорогими обоями и обставленная множествомъ стульевъ. Около двухъ сотъ человѣкъ

скопцевъ, въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, или въ халатахъ, вертѣлись съ припрыжкой на пяткѣ и пѣли, составляя огромный тройной кругъ, въ центрѣ котораго вертѣлись на пяткахъ на одномъ мѣстѣ нѣсколько человѣкъ.

Архипову объяснили, что это называлось «ходить кораблемъ». Вокругъ стѣнъ на стульяхъ сидѣли также одѣтые скопцы. Разостлавши на колѣняхъ платки, они подлаживали пѣнію вертѣвшихся, ударяя въ тактъ руками и ногами. Проводникъ объяснилъ Архипову, что по другую сторону корридора, прямо насупротивъ этой комнаты, находилась другая такой же величины комната, въ которой «радѣли» женщины, и что какъ изъ той, такъ и изъ этой комнаты въ корридоръ выходило огромное окно, сдѣланное одно противъ другого.

«Когда (говорилъ проводникъ скопецъ Архипову) государь-батюшка императоръ Петръ Ѳедоровичъ, т. е. Селивановъ, вступаетъ въ «соборъ», то окна открываются, а въ корридорѣ ставится между окнами для него, ложе, на которомъ онъ и возсѣдаетъ.

Круженіе и пѣніе продолжалось до вечера. Вдругъ оно прекратилось и наступила мертвая тишина. Растворились двери изъ слѣдующей комнаты, и въ нихъ показался Селивановъ, одѣтый въ шелковое полукафтанье и сафьяные, съ вышитыми золотомъ херувимами, сапоги. Его вели подъ руки два скопца, одѣтые въ темныя рясы, подпоясанные черными ремнями. Едва они показались въ дверяхъ, какъ все собраніе пало на колѣни и запѣло:

Царство, ты царство, духовное царство!
Во тебѣ, во царствѣ, благодать великая.

Во время этого пѣнія, окна, выходившія въ корридоръ изъ мужеской и женской моленной, открыли и между ними поставили въ корридорѣ огромное богато убранное ложе, плотно примыкавшее къ подоконникамъ того и другого окна. По окончаніи гимна Селивановъ, благословивъ собраніе обѣими руками, произнесъ:

«Покровъ мой святой надъ вами».

Потомъ онъ торжественно направился къ ложу, на которое ведшіе его скопцы бережно и опустили его, подложивъ подъ спину нѣсколько подушекъ. Оставаясь въ такомъ полулежачемъ положеніи, Селивановъ оборотился лицемъ къ женской половинѣ. Тогда нѣсколько женщинъ тотчасъ подошли къ окну и начали пророчествовать Селиванову, предсказывая ему всевозможныя блага земныя и небесныя. Потомъ мужчины

и женщины начали снова кружиться на пяткахъ. Пролежавъ около часу на постели, Селивановъ, поддерживаемый тѣми же скопцами, отправился въ свою комнату. Тотчасъ окна закрыли, но радѣніе продолжалось. Въ полночь стали прыгать всѣ вдругъ, такъ что тряслись стѣны. При этомъ они какимъ-то могильнымъ голосомъ, кричали: «Ай Духъ! Ай Духъ! Ай Духъ!» Затѣмъ мгновенно крики эти замѣнились тихимъ пѣніемъ: «Царь Богъ! Царь Богъ!

Лишь въ полночь разошлось собраніе [2]).

Кромѣ пріемовъ, Селивановъ занимался диктовкою писемъ и посланій во всѣ края имперіи. лжеучителямъ и вліятельнымъ скопцамъ и хлыстамъ; какъ человѣкъ бывалый и опытный, онъ понималъ всю пользу сближенія скопцовъ съ хлыстами. По этому онъ всегда приказывалъ «своимъ дѣтушкамъ» не только не чуждаться хлыстовъ, но стараться заискивать ихъ довѣріе и расположеніе лаской и матеріальными пособіями [3]).

III.

Какъ московскіе скопцы Солодовниковы въ халатѣ и туфляхъ пребывали на скопческихъ моленіяхъ.

Теперь посмотримъ, что дѣлалось въ Москвѣ въ домѣ московскихъ скопцовъ Солодовниковыхъ.

Домъ скопца Ивана Богдашева, записанный на имя сестры его Авдотьи, находился на Шинкѣ, въ 3 кварталѣ Серпуховской части. Домъ былъ на каменномъ фундаментѣ, деревянный, двухъ этажный, съ мезонинномъ. Въ одной половинѣ нижняго этажа шумѣли ткацкіе станки, за которыми десять жившихъ у Богдашевой девушекъ работали ленты. Второй этажъ занимали Богдашевы, а въ мезонинѣ жилъ ихъ прикащикъ мужикъ Звенигородскаго уѣзда, деревни Зеленцовой, скопецъ Алек-

---

[2]) Показанія скопцовъ унтеръ офицеровъ Дениса Архипова, Ивана Михайлова, Николая Иванова и другихъ. — Изслѣдованіе Надеждина; донесеніе крестьянина Ивана Андреянова Имп. Александру Павловичу и личныя свѣдѣнія Реутскаго, извлеченныя изъ осмотра петербургскаго скопческаго Божьяго дома, и принадлежащаго нынѣ Петербургскому купцу скопцу, бриліантщику Александру Григорьеву (родному племяннику скопца Степана Васильева, племянника скопца Кострова), наслѣдовавшему домъ Солодовникова; также изъ допросовъ разныхъ скопцовъ.

[3]) Донесеніе крестьянина Андреянова 16 февраля 1825 года.

сей Герасимовъ Солодовниковъ. Отдѣльно во флигелѣ жило человѣкъ двѣнадцать рабочихъ съ фабрики Богдашева.

Былъ 1827 годъ, лѣтняя пора, канунъ большаго годоваго праздника. Едва стало вечерѣть, какъ въ домѣ Богдашева поднялась бѣготня. Дѣвушки, оставивъ станки, шмыгали на чердакъ, въ кладовыя, отворяли сундуки, одѣвались по праздничному. Одна изъ нихъ стала сторожить у калитки воротъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ калиткѣ стали показываться мужчины и женщины съ узелками въ рукахъ, и, пропускаемые дѣвушкой, проходили въ домъ. Чрезъ часъ все смолкло на дворѣ, калитка и вороты заперты на замокъ, прежнюю караульную смѣнила новая.

Теперь переселимся въ домъ. Въ просторной горницѣ нижняго этажа, на стульяхъ вокругъ стѣнъ, сидѣло человѣкъ пятьдесять народу, мужчинъ и женщинъ. Большую часть мужчинъ составляли среднихъ лѣтъ скопцы, большинство женщинъ—молодыя дѣвушки. Мужчины были въ бѣлыхъ длинныхъ, опоясанныхъ шелковыми поясками, рубахахъ и туфляхъ. Женщины въ сарафанахъ съ свѣтло крапчатыми платками на головѣ, шеѣ и въ рукахъ. Подобные же платки разостланы были на колѣняхъ у мужчинъ. Въ переднемъ углу стоялъ маленькій трехъугольный столикъ, покрытый бѣлою скатертью, а на немъ рисованный на холстѣ масляными красками, портретъ. Портретъ изображалъ старика съ длиннымъ морщинистымъ лицомъ, большими глазами, съ широкимъ ввалившимся ртомъ и нѣсколькими волосками на подбородкѣ. Старикъ нарисованъ былъ въ халатѣ, одна рука его лежала на кругломъ столикѣ, другая на колѣняхъ. Надъ портретомъ были образа св. Нерукотвореннаго спаса; живоначальныя троицы, Неопалимыя купины и др. На стѣнахъ висѣли огромныя изображенія св. Георгія побѣдоносца, Архангела Михаила и картины: спасителя въ видѣ мальчика, пасущаго бѣлыхъ овецъ, мученика Трифона, цѣлителя Пантелеймона и т. п.

Отворилась дверь, и въ горницу вошли: Богдашевъ, въ длинной батистовой рубахѣ, опоясанный полотенцемъ черезъ плечо, Богдашева въ сарафанѣ и платкѣ, и Алексѣй Герасимовъ Солодовниковъ въ халатѣ и туфляхъ. Послѣдній былъ брюнетъ, лѣтъ 25-ти, съ красивымъ, но блѣдно-желтымъ лицомъ. Собраніе привѣтствовало хозяевъ земнымъ поклономъ. Когда вошедшіе усѣлись на переднихъ мѣстахъ, всѣ собравшіеся запѣли:

«Дай къ намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа, свѣтъ помилуй,-сударь насъ....» и пр. Потомъ мужчины, вскочивъ съ стульевъ, побѣжали

другъ за другомъ въ припрыжку, описывая кругъ по солнцу и напѣвая вмѣстѣ съ женщинами:

«Царство, ты царство, духовное царство,
«Во тебѣ, въ царствѣ, благодать великая,
«Праведные люди въ тебѣ пребываютъ.... и пр.

Послѣ мужчинъ точно также закружились женщины на пяткахъ, напѣвая тотъ же стихъ вмѣстѣ съ мужчинами, сидѣвшими на стульяхъ и ударявшими въ тактъ руками и ногами. За женщинами вскорѣ вскочили мужчины и разсыпались по угламъ, по нѣскольку человѣкъ, начали быстро перебѣгать изъ угла въ уголъ — крестообразно. Послѣ нихъ то-же дѣлали и женщины. Затѣмъ, то мужчины, то женщины бѣгали въ кругъ по солнцу, вертѣлись на пяткахъ и такъ продолжалось до полуночи.

Тогда изъ среды мужчинъ, по приглашенію Богдашева, вошелъ молодой, худощавый, длиннолицый съ сѣрыми глазами скопецъ, помолился на портреты и завертѣлся на пяткѣ на одномъ мѣстѣ сначала тихо, потомъ чаще, чаще и наконецъ такъ быстро, что не стало видно лица его. Провертѣвшись немного, онъ закричалъ: «Духъ! Духъ! Ай Духъ!»

При этихъ словахъ все собраніе упало на колѣни и съ благовѣніемъ обратилось къ кружившемуся. Послѣдній же, завертѣвшись, снова заговорилъ:

«Благослови, Батюшка государь, милосердый глава, искупитель изъ рая, недостойнаго раба, на твоемъ святомъ кругу пойтить и праведнымъ рабамъ про твои дѣла возвѣстить, какъ ты страдалъ въ Тулѣ и Суздалѣ—градѣ, подавая всѣмъ отрады!» Послѣ этихъ словъ всѣ стали, а кружившійся подошелъ къ одному изъ мужчинъ, упавшему снова на колѣни и заговорилъ:

«Здравствуй, любезный сирота, Ѳедоръ Трофимовичъ (Соболевъ), Государь-батюшка отворитъ тебѣ райскія ворота, въ нетлѣнную ризу одѣнетъ, на бѣлаго коня посадитъ, отъ фарисеевъ избавитъ, безцѣннымъ ѳаромъ надѣлитъ. Ну, оставайся, Богъ съ тобой.

Обошедши такимъ образомъ мужчинъ, онъ завертѣлся на пяткѣ быстро, быстро, какъ кубарь, и потомъ сѣлъ.

Тогда выступила Богдашева и, повертѣвшись на пяткѣ недолго, начала говорить тѣ-же рѣчи женщинамъ. Послѣ ея словъ, то мужчины, то женщины вертѣлись и пѣли:

«Саваоѳъ чудо творилъ
«Съ сыномъ Божьимъ говорилъ и пр.

Послѣ того запѣли:

Благослови насъ искупитель,
Сударь батюшка родимый и пр.

Страшенъ былъ видъ этихъ сумазбродныхъ экзальтированныхъ людей, освѣщаемыхъ тусклымъ свѣтомъ нагорѣвшихъ восковыхъ свѣчъ. Паръ валилъ отъ нихъ столбомъ, потъ струился съ нихъ ручьями, а они все вертѣлись и пѣли; подтирали смокшій отъ пота полъ полотенцами и снова вертѣлись на пяткѣ и пѣли... Ихъ мертвенныя блѣдножелтыя лица, оживляемыя какой то дикой, не человѣческой радостію, глаза, горѣвшіе полнымъ адскимъ пламенемъ, прерывистое дыханіе, охрипшіе голоса, бѣлая раздувавшаяся, въ родѣ савановъ, одежда, все это придавало сборищу что то могильное, ужасное.... И лишь на зарѣ умолкло ихъ гробовое пѣніе, и гости оставили домъ Богдашева [4]).

IV.

Откуда московскіе скопцы Солодовниковы достали свои капиталы.

По смерти скопцовъ Богдашевыхъ домъ и состояніе ихъ, фабрики и тому подобное достались прикащику ихъ, упомянутому выше мужику скопцу *Алексѣю Герасимову Солодовникову* и его брату мужику же скопцу *Михаилу Герасимову Солодовникову* потомъ сдѣлавшимся мануфактуръ совѣтниками въ Москвѣ.... Солодовниковы оскоплены около 1820 года. При слѣдствіи въ 1829 году они показали о своемъ оскопленіи такъ: Около 1818 года, когда имъ было близъ 10 лѣтъ отъ роду, крестьянинъ сосѣдней съ ними деревни Алексѣй Филатьевъ (умершій за долго до слѣдствія) заманилъ ихъ будто бы въ лѣсъ. Здѣсь съ какимъ то неизвѣстнымъ человѣкомъ Филатьевъ повалилъ ихъ будто бы на землю и оскопилъ. При этомъ онъ запретилъ имъ и бѣжать, и кричать. Когда же кровотеченіе унялось, то Филатьевъ, отпуская ихъ домой, взялъ съ нихъ клятву никому объ этомъ не говорить. Они ушли домой и никому не говорили о своемъ оскопленіи до самаго слѣд-

[4]) Показаніе Будылина Дѣло № 73315 т. 5. Актъ обыска у Богдашева въ 1824 г. и вѣдомость жильцевъ Богдашева, Подкатова и другихъ, т. 2 и 5; журналъ Московской уголовной палаты 28 августа 1829 года въ дѣлѣ № 46240, показаніе Холуйкова и другихъ въ дѣлѣ о Холуйковѣ и др. 1835 г.

ствія, т. е. семнадцать лѣтъ. Оскоплены они каждый порознь. На основаніи этихъ сказочныхъ показаній Солодовниковы были освобождены отъ суда и записались въ московское первостатейное купечество. Получивъ потомъ въ 1840 годахъ въ награду за свое оскопленіе всѣ богатства Богдашевыхъ, они составили себѣ милліонное состояніе, удостоились почетныхъ званій и орденовъ. Алексѣй Солодовниковъ умеръ 1869 г. Братъ же его, мануфактуръ совѣтникъ Михаилъ Солодовниковъ, умеръ недавно подъ судомъ въ лишь 1871 году. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ искупленіе своихъ грѣховъ на дворѣ Богдашева Солодовниковы и устроили женскую богадѣльню, извѣстную подъ именемъ Солодовниковской [5]).

---

[5]) Показ. Солодовниковыхъ т. 5 Есть свѣденія, что въ эту богадѣльню помѣщались и скопчихи, о чемъ производилось и слѣдствіе. Н. Реутскій.

ОРЕНБУРГСКІЕ И УФИМСКІЕ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Крайности въ религіозныхъ воззрѣніяхъ православныхъ.—Противодѣйствіе симъ крайностямъ въ ученіи Молоканъ.—Мѣста поселенія Молоканъ въ Бузулуцкомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ.—Количество Молоканъ въ сихъ уѣздахъ.—Заключеніе Министра Вн. Дѣлъ объ Оренбургскихъ Молоканахъ.—Постановленіе Комитета Министровъ. — Отсутствіе въ православномъ духовенствѣ живой устной проповѣди.—Незнаніе сектъ и неспособность противодѣйствовать развитію оныхъ

Иностранцы всегда смотрѣли на Россію, какъ на страну [1]) по преимуществу внѣшняго благочестія, гдѣ было много иконъ, церквей, колоколовъ, гдѣ на каждомъ шагу можно было встрѣтить русскаго, отвѣшивающаго поклоны предъ многочисленными церквами и часовнями, гдѣ гулъ отъ колокольнаго звона заглушалъ слухъ, гдѣ соблюдались самые строгіе посты, гдѣ *нравственность человѣка измѣрялась внѣшними подвигами.* И дѣтскій оттѣнокъ благочестія и дѣтская простота въ созданіи идеаловъ нравственнаго совершенства и подвижничества доходили до того, что русскіе считали и сахаръ [2]) скоромною пищею, и потому не употребляли его въ посту; сначала, впрочемъ, пока не знали его состава, они его употребляли и въ постные дни, но когда одинъ иностранный купецъ, Бокъ, сообщилъ патріарху, что въ его составъ входитъ яичный бѣлокъ, то патріархъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ посты отнюдь не употребляли сахару. При отсутствіи просвѣщеннаго взгляда [3]) на вещи, русскимъ не доставало болѣе твердой опоры

1) Колинсъ, 5.
2) Olear, 161.
3) Петрей, 438.

для нравственнаго поведенія, отсюда происходило то, что во время постовъ они готовы были ничего не ѣсть и изможлали свою плоть, но за то въ другое время русскій предавался вполнѣ невоздержанію и разгулу. Иностранцы замѣчаютъ, что если случался какой нибудь праздникъ въ томъ же посту, который русскіе такъ строго соблюдали, то они до того напивались, что валялись по улицамъ, и это у нихъ не считалось и грѣхомъ; главное, лишь бы не осквернить себя мясомъ.... Иностранцы жалуются [4]), что русскіе называли ихъ собаками за то, что они ѣли скоромное въ постные дни, признали зломъ куреніе табаку, потому что курившіе будто бы вмѣстѣ съ табакомъ [5]), приносили съ собою скверный табачный запахъ въ самыя церкви, и этимъ нарушали должное благоговѣніе къ иконамъ. Даже борода у русскихъ считалась за догматъ.... и хотя по волѣ Петра I русскіе стали брить бороду [6]), но сбритые волосы хранили у себя, какъ святыню, чтобы потомъ можно было вмѣстѣ съ нею предстать на судъ Божій.... Перрей разсказываетъ, что когда онъ въ первый разъ увидалъ своего русскаго знакомаго въ выбритой бородой и спросилъ его, что онъ теперь намѣренъ съ нею дѣлать, то русскій въ отвѣтъ на это вынулъ изъ запазухи клокъ волосъ и сказалъ, что сохранитъ ихъ до смерти и велитъ положить ихъ съ собою въ гробъ, чтобы дать отчетъ св. Николаю, когда перейдетъ въ другой міръ.

Все это, по мнѣнію иностранцевъ [7]), обличаетъ въ русскихъ наклонность придавать большое значеніе внѣшнимъ дѣйствіямъ и формамъ благочестія, съ которыми они привыкли отождествлять самую нравственность. При отсутствіи религіознаго просвѣщенія и истиннаго пониманія христіанскаго идеала нравственности, русскій человѣкъ, по мнѣнію иностранцевъ, видѣлъ высшій образецъ благочестивой и совершенной жизни въ подвигахъ отшельничества... Отсюда само собой должно было произойти то, что посты должны были въ его глазахъ явиться естественнымъ средствомъ и необходимымъ условіемъ добродѣтели и нравственнаго совершенства... Словомъ, русскій человѣкъ, по словамъ иностранцевъ, по простотѣ своихъ воззрѣній, любилъ все, что только поражало внѣшнее чувство, что близко было его дѣтскому уму и свойству; этимъ

---

4) Perrey. p. 280.
5) Olear. 5. 100.
6) Perrey, 237.
7) Петрей 401. Olear. 166. Герберштейн. 64. Mayer. 6. 28. кол. 4.

само собою объясняется его наклонность къ умноженію иконъ, церквей, его любовь и охота къ оглушительному колокольному звону, его любовь и уваженіе къ юродивымъ, которые не встрѣчаютъ ничего себѣ подобнаго въ религіозномъ быту и сознаніи другихъ народовъ и религіозныхъ обществъ...

Въ отпоръ этой крайности, Молокане напр. Бугурусланскаго уѣзда черкасской волости, деревни Фролкиной (Ерзовка тожъ), чрезъ повѣреннаго своего Ермолая Кутукова изъясняли правительству [8]), что они посты содержатъ по примѣру Іисуса Христа, пророкъ и апостолъ. Даніилъ пророкъ, гл. 10, ст. 2, бѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба вожделѣннаго не ядохъ, до исполненія трехъ седмицъ дней; въ кн. Ездр. гл. 6, ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней. Постился и Давидъ, какъ видно изъ псали. 108, ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися елея ради; у Іоиля пророка Богъ говоритъ гл. 2, ст. 12: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; у Захаріи пророк. въ гл. 8, ст. 19, самъ Богъ называетъ постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмый, и постъ десятый. Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся, по своей возможности, дня по четыре, и по пяти, и по седмицѣ, хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни, по свидѣтельству писанія кн. Левит., гл. 11, ст. 3, всякъ скотъ, раздвоящъ копыто... да ясте; 1 послан. Тимоѳ., гл. 4, ст. 3. Яже Богъ сотвори въ снѣдѣніе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину ст. 4. Зане всякое созданіе Божіе добро и ничто же отмѣтно со благодареніемъ пріемлемо. Освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою ст. 6. Прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія; Исаіи пророк., гл. 58, ст. 3—9. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пастми смиреннаго; вскую мнѣ поститеся. Не сицеваго поста азъ избрахъ... ниже тако нарѣчете постъ пріятенъ. Не таковаго поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшаяй всякъ союзъ неправды... отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой, аще видиши нага, одѣй... и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя. А чтобъ положено было,

---

[8]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1822 года № 114.

чтобы хлѣбъ, молоко и мясо не позволено было ясти по нѣкоторымъ днямъ, того въ нашей вѣрѣ нѣтъ и грѣха въ томъ не полагается, по свидѣтельству сына Божія, который сказалъ: невходящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка- Матѳея гл. 15, ст. 11. Марка гл. 6, ст. 20.

Тоже ученіе въ 1824 году исповѣдывали Бузулуцкаго уѣзда, Съѣзженской волости, деревни Максимовки 75 душъ, Благовѣщенской слободы 32, деревни Почекиной 16, деревни Андреевки 39, деревни Алексѣевки, Съѣзжая тожъ, 109, села Никольской Домашки 7, деревни Алексѣевки 22, деревни Усманки 4, деревни Покровки 36, деревни Жабиной 1, деревни Патровки 5, деревни Горанымной 2, Курманаевской волости, деревни Михайловки 17, деревни Романовки 3, деревни Бобровки 2, деревни Александровки 1, Оренбургскаго уѣзда, Новокардаиловской волости, деревни Архангельской, Дѣдовки тожъ 3, Бугурусланскаго уѣзда, Кинельчеркасской волости, деревни Фролкиной 20, Макацкой волости, Саврушенской слободы 3, деревни Абдуловки 3, Ерминовской волости, деревни Чекмановки 4, Боравской волости, деревни Арлянки 1, всего значущихся по разнымъ доревнямъ ревизскихъ мужскаго пола 405 душъ.

По представленіямъ мѣстныхъ начальствъ о выселеніи Молоканъ сихъ за таковое ученіе изъ Оренбургской губерніи Министръ Вн. Дѣлъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе [9]): не находя ни въ полученныхъ по сему дѣлу отъ г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора свѣдѣніяхъ, ни въ отношеніи г. Министра Императорскаго Двора точныхъ показаній о нарушеніи молоканами оренбургскими общаго порядка и благоустройства, я полагалъ бы, ограничиться на сей разъ подтвержденіемъ сдѣланнаго объ оныхъ крестьянахъ губернскимъ правленіемъ распоряженія, представивъ г. Военному Губернатору возложить на мѣстную полицію имѣть особый надзоръ за означенными Молоканами, но если бы удѣльное вѣдомство по поводу столкновенія ихъ съ удѣльными крестьянами изъявило опасенія свои на счетъ покушеній ихъ къ обращенію сихъ послѣднихъ въ молоканскую секту, въ такомъ случаѣ г. Военный Губернаторъ не оставилъ бы сдѣлать предварительныя распоряженія къ переселенію ихъ въ Мелитопольскій уѣздъ и о приведеніи распоряженій сихъ въ исполненіе снестись съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

---

[9]) Тамъ же, стр. 18.

Комитетъ Министровъ, не видя, чтобы Молокане Оренбургской губерніи обвинялись въ распространеніи своего заблужденія между другими, полагалъ для огражденія отъ того сосѣдственныхъ имъ крестьянъ достаточнымъ, сверхъ бдительнѣйшаго надзора за первыми со стороны земской полиціи, объявить всѣмъ имъ, что въ случаѣ покушенія кого либо изъ нихъ къ привлеченію въ свою секту людей православнаго исповѣданія, или къ разсѣеванію между ними правилъ той секты, съ виновными въ семъ поступлено будетъ со всею строгостію закона. Крайности религіозныя возникали у русскихъ, по словамъ иностранныхъ писателей, изъ совершеннаго невѣжества русскихъ въ дѣлахъ вѣры. По словамъ Колинса [10]), русскій народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и чуждъ былъ всякаго образованія, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ. Большая часть писателей говорятъ, что изъ 10 русскихъ едва одинъ могъ прочитать наизустъ „Отче нашъ“, а по Майербергу, изъ простаго народа никто не зналъ этой молитвы. Еще меньше можно было встрѣтить лицъ, знающихъ символъ Апостольскій и 10 заповѣдей; простой народъ даже не считалъ своею обязанностью знать эти вещи. Если спрашивали русскихъ: отчего они не знаютъ: „Отче нашъ“, „Богородице дѣво“ и тому подобныхъ молитвъ? то они обыкновенно отвѣчали, что это очень высокая наука, пригодная только царямъ, да патріарху, и вообще господамъ и духовнымъ лицамъ, у которыхъ нѣтъ работы, а не простымъ мужикамъ, а Десятисловія русскіе не считали нужнымъ знать, потому что, съ пришествіемъ Христа, оно потеряло силу. Вообще, по замѣчанію иностранцевъ, русскіе весьма мало могли сказать что нибудь на предлагаемые имъ вопросы изъ области вѣры. Они не знали самыхъ простыхъ евангельскихъ событій. Къ сожалѣнію, и духовенство немного возвышалось надъ остальнымъ обществомъ; здѣсь царило то же невѣжество, начиная съ самыхъ высшихъ лицъ іерархіи и оканчивая бѣднымъ сельскимъ священникомъ, или простымъ монахомъ.

Недостатокъ духовнаго просвѣщенія [11]) велъ за собою другое неизбѣжное зло: отсутствіе живой устной проповѣди. Иностранцы съ сожалѣніемъ говорятъ [12]) объ этомъ печальномъ состояніи церковнаго проповѣдничества въ Россіи, объ этомъ отсутствіи живой проповѣди,

10) Кол. р. 305.
11) Флетчеръ 91—92.
12) Possew. p. 266.

которая служитъ единственнымъ средствомъ къ распространенію самаго евангельскаго ученія... Если недостатокъ общаго образованія былъ причиною отсутствія у насъ такой проповѣди, то продолжительное ея отсутствіе, въ свою очередь, еще болѣе поддерживало и укрѣпляло застой религіознаго просвѣщенія. Олеарій по этому поводу замѣчаетъ, что если у русскихъ продолжится и впередъ такой порядокъ вещей, то для нихъ нѣтъ никакой будущности...

XXIII

БЕССАРАБСКІЕ И ДОНСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

I.

Раздѣленіе Бессарабскихъ Молоканъ на „жидовствующихъ“ и коренныхъ Молоканъ.—Прошеніе „жидовствующихъ“ о переселеніи ихъ на Кавказъ въ г. Александровъ. — Кишиневскіе наставники въ сектѣ Молоканской. — Преслѣдованія Молоканъ.—Дѣло Соколова.—Сношеніе Бендерскихъ Молоканъ съ заграничными выходцами.

Молокане въ Бессарабской области при Александрѣ I раздѣлились на двѣ половины, изъ коихъ одна обратилась въ іудейство, а другая осталась на мѣстѣ и развивалась впередъ [1]). Молокане, обратившіеся въ жидовствующихъ, подали изъ города Бендеръ чрезъ единовѣрцевъ своихъ Петра и Ивана Храмцовыхъ [2]), Василія Москалева, Ивана Алексѣева, Павла Плотникова, Кирила Алексѣева и Давыда Волкова Министру Внутреннихъ Дѣлъ прошеніе о переселеніи ихъ всѣхъ на Кавказъ, въ городъ Александровъ, такъ какъ, по ихъ объясненію, Бессарабской области въ городѣ Бендерахъ, при недостаткѣ для хлѣбопашества, сѣнокоса и прочаго хозяйственнаго обзаведенія земли, и при скудномъ положеніи, они не только себя съ семействами своими пропитать не въ состояніи, но даже не могутъ взносить и казенныя подати. Коренные же Молокане сплочивались крѣпче между собою и развивали

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 г. № 2.
[2]) Тамъ же, стр. 16.

свое ученіе чрезъ своихъ наставниковъ, каковыми считались во второй половинѣ царствованія Александра I въ Бендерахъ и окрестностяхъ: Игнатъ Петровъ, Василій Сорокинъ, Иванъ Галкинъ, Данила Орѣховъ, Иванъ Соколовъ и Антонъ Саликовъ.

Нельзя сказать, чтобы Молокане въ Бессарабіи жили спокойно. Кишиневская, напр., духовная консисторія сообщала Бессарабскому областному правленію, что бендерскій житель Петръ Соколовъ, оставивъ православную вѣру, совратился въ молоканскую секту, въ которую былъ принятъ бендерскими жителями, Игнатомъ Петровымъ и прочими, и женился на вдовѣ Авдотьѣ Ѳедоровой, съ которою вѣнчанъ аккерманскимъ жителемъ, молоканскимъ наставникомъ Яковомъ Дементьевымъ по обряду молоканской секты.

Изъ показанія при слѣдствіи Петра Соколова видно, что онъ родился въ г. Москвѣ отъ православныхъ родителей мѣщанъ Лукьяна и Татьяны Соколовыхъ, крещенъ и воспитанъ по правиламъ Грекороссійской церкви, до 20-лѣтняго возраста жилъ въ родительскомъ домѣ, исполняя всѣ обязанности православнаго, потомъ въ 1812 году вмѣстѣ съ отцомъ своимъ прибылъ въ г. Одессу, а оттуда по прошествіи трехъ мѣсяцевъ въ г. Бендеры, гдѣ въ 1824 году вступилъ въ молоканскую секту, поѣхалъ въ Одессу, и женился тамъ на Дарьѣ Терентьевой, съ коею былъ вѣнчанъ въ тамошней Покровской православной церкви приходскимъ священникомъ. Но когда упомянутая жена его Дарья бѣжала въ г. Херсонъ и, впослѣдствіи, умерла тамъ, то онъ, спустя 7 мѣсяцевъ, женился на кишиневской жителькѣ Авдотьѣ Ѳедоровой *Орловой*, и былъ вѣнчанъ съ нею по молоканскому обряду въ домѣ Игната Соколова. Обрядъ вѣнчанія совершалъ аккерманскій житель, молоканскій наставникъ Яковъ Дементьевъ при свидѣтеляхъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, когда дошло до него это дѣло, далъ слѣдующее заключеніе: разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, я полагаю, бендерскаго жителя Молокана Петра Соколова, склонившаго, посредствомъ обмана, вдову Авдотью Орлову, православнаго исповѣданія, ко вступленію съ нимъ въ бракъ и соединившагося съ нею по правиламъ содержимой секты, сослать какъ совратителя въ Закавказскія провинціи, поступокъ же Орловой, жившей съ Соколовымъ, какъ съ мужемъ, предоставить разсмотрѣнію духовнаго начальства. Бендерскихъ жителей Молоканъ: Игната и Ивана Соколовыхъ, Артамона Брикмана, Данила Орѣхова, Никифора Соколова, Антона Саликова и Ивана Галкина, хотя не сознавшихся въ склоненіи въ ересь свою Петра Соколова, но

наводящихъ въ томъ на себя нѣкоторое сомнѣніе, оставить въ подозрѣніи. Жителя того-жъ города Бендеръ, Василья Сорокина, обратившагося къ православію, учинить отъ дѣла свободнымъ. Что касается до аккерманскаго жителя Якова Дементьева, оговореннаго въ соединеніи Соколова съ Орловой по правиламъ молоканской секты, но при слѣдствіи, за отлучкою, не спрошеннаго, то поручить губернскому начальству сдѣлать объ немъ сужденіе по поимкѣ, или явкѣ его на мѣсто жительства.

Комитетъ Министровъ заключеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Изъ одного производившагося въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій дѣла, видно, что двое русскихъ, Кириллъ и Василій Орловы, однофамильцы, молоканской секты, находившись въ городѣ Бендерахъ, имѣли религіозную переписку съ заграничнымъ сектаторомъ *Вирцемъ*, сподвижникомъ извѣстнаго *Линдля*, высланнаго въ 1823 году изъ Россіи по Высочайшему повелѣнію. Это обстоятельство даетъ основаніе заключать, что Молокане черпаютъ кое-что изъ заграницы для своей секты...

II.

Открытіе 38 Молоканъ въ Гугнинской станицѣ Войска Донскаго. — Объявившіеся 18 Духоборцевъ въ Нагайской станицѣ.—Сношеніе о семъ Атамана Войска Донскаго съ Епископомъ Воронежскимъ Епифаніемъ.—Распоряженіе Воронежской консисторіи о сочиненіи особаго трактата противъ Молоканъ. — Посылка миссіонера протоіерея Мерхилева изъ столицы къ Молоканамъ. — Бесѣды его съ молоканскимъ наставникомъ Кузнецовымъ.—Безплодность ихъ.—Распространеніе молоканства въ станицахъ Филиповской, Нижнекурмоярской и Нагаевской. — Высылка 57 Молоканъ и Духоборцевъ изъ земли Войска Донскаго въ Таврическую губернію.—Духоборцы Нижне-Михайловской станицы. — Открытіе 256 душъ Молоканъ въ разныхъ станицахъ.

Извѣстно, что преданіе всегда служило для русскаго человѣка мѣриломъ его взглядовъ на всѣ встрѣчающіеся вопросы: отсюда онъ черпалъ запасъ готовыхъ свѣдѣній, которыя должны были служить основаніемъ для его собственныхъ сужденій, онъ гналъ отъ себя даже попытку сказать въ подобныхъ разсужденіяхъ какое нибудь слово отъ себя. Русскіе не только старались держаться образа мыслей отцовъ, но даже употребляли ихъ собственныя слова и выраженія, причемъ они не допускали ни малѣйшаго уклоненія отъ ихъ ученія и не поз-

воляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ немъ [3]). Одинъ монахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по словамъ Олеарія, не разъ вступалъ съ пасторомъ въ разсужденія по религіознымъ вопросамъ. Патріархъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ вызвалъ монаха въ Москву и здѣсь подвергъ допросу, по какимъ причинамъ онъ вступалъ въ частныя сношенія съ пасторомъ и разсуждалъ съ нимъ о вѣрѣ? Къ счастію, монахъ придумалъ очень удачный отвѣтъ, который спасъ его отъ нападенія. Онъ объявилъ, что этотъ пасторъ изъявилъ свое сочувствіе къ православному ученію и просилъ его наставленій въ вѣрѣ, и что онъ уже на пути къ достиженію своей цѣли. Послѣ этого патріархъ велѣлъ его отпустить [4]).

Посреди русскихъ же явились люди, которые въ противоположность этому направленію учили и учатъ, что преданіе, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ происходятъ отъ людей, а отъ людей нѣтъ ничего вѣчнаго; таковое возможно отъ Бога; церковь, говорятъ Духоборцы, не имѣетъ власти судить и осуждать кого либо въ адъ, ибо никто не можетъ познать, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ своихъ дѣлахъ: духомъ ли любви къ себѣ самому, или къ Богу; и засѣменяется ли внутри его благъ Господь. Одинъ Богъ, испытующій сердца и утробы, ясно видитъ человѣка и всѣ дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хощетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили Его и убѣгали зла; а за неточности понятій и нѣкоторыхъ мѣстъ откровеннаго слова, за незнаніе какихъ либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибель. Посему несправедливо поступаютъ тѣ, которые не слѣдуютъ въ семъ Господу, и которые принуждаютъ ближняго слѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ. Такъ учили Духоборцы, и такъ мыслятъ Молокане. Войсковой атаманъ Войска Донскаго доносилъ 14-го іюля 1824 года Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. С. Ланскому [5]), что отставной есаулъ Филипъ *Силиверстовъ*, старшинская жена Варвара Кузнецова съ прочими, всего обоего пола 38 человѣками, объявили, что они вѣруютъ во единаго Бога, сотворшаго небо, море, землю и яже въ нихъ, во Іисуса Христа и Троицу единосущную и нераздѣльную; человѣческіе же уставы, преданія и соборы отвергаютъ и крестнаго знаменія не изо

---

3) Warm. 14—15.
4) Olear. 142.
5) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 18.

бражаютъ. Сыскное начальство оставило всѣхъ сихъ отступниковъ православной вѣры, до особаго разсмотрѣнія дѣла, въ станицѣ жительства ихъ, съ предписаніемъ имѣть за ними надзоръ, дабы они не могли развращать собою правовѣрныхъ. При допросѣ Варвара Кузнецова объяснила, что она съ малолѣтства исповѣдывала вѣру православную, ходила въ церковь Божію и покланялась иконамъ, но въ 1814 году вступила въ секту молоканскую по священному писанію, слышанному ею отъ читавшихъ, съ истолкованіемъ, что иконамъ покланяться не узаконено, и что въ Библіи и Евангеліи возвѣщено, чтобъ не сотворить себѣ кумира и всякаго подобія, царя и власть чтимъ, и за нихъ и за всѣ человѣки Бога молимъ [6]).

Въ новомъ донесеніи своемъ Министру Вн. Дѣлъ, Атаманъ Войска Донскаго изложилъ, что въ *Нагайской* станицѣ открылись 18 душъ, содержащихъ Духоборческую секту [7]), и что, желая по возможности отвратить въ простомъ народѣ подобное заблужденіе, онъ, атаманъ, относился къ Епифанію, епископу Воронежскому и Черкасскому, о назначеніи увѣщанія Молоканъ и Духоборцевъ. Изъ дѣла видно, что Воронежскою духовною консисторіею заключено и епископомъ Епифаномъ утверждено: поелику молоканская секта, какъ консисторіи извѣстно, возникаетъ и въ Воронежской епархіи, и для опроверженія коей и для вразумленія заблуждающихъ требуются основательныя и достаточныя свѣдѣнія въ священномъ писаніи и изъ церковно-библейской исторіи, чего не отъ всякаго приходскаго священника ожидать можно; то по изъявленному согласію ректоромъ Воронежской семинаріи сообщено въ семинарское правленіе, дабы въ числѣ учебныхъ занятій по предметамъ богословія и церковной исторіи учащимся, подъ руководствомъ его ректора и учителя церковной исторіи, сочиненъ былъ полный трактатъ о почитаніи святыхъ иконъ и опроверженіи молоканской секты, который по сочиненіи представленъ былъ бы къ епархіальному епископу для разсмотрѣнія, и когда таковое сочиненіе отъ него одобрено будетъ, тогда снабдить тѣхъ священнослужителей, въ предѣлахъ коихъ находятся Молокане, и другихъ, которымъ поручено будетъ вразумлять заблудшихъ. Поелику-же сочиненіе таковаго трактата не такъ скоро можетъ быть окончено, то до того времени, для обращенія на путь истины жителей Гугнинской станицы, предписать Ново-

---

е) Тамъ же, стр. 5.
ѳ) Тамъ же, стр. 7.

черкасскому протоіерею Мерхалеву, чтобы онъ съѣздилъ на мѣсто, и, не подавая виду намѣренія своего, обращать съ духомъ кротости, употребилъ бы благоразумныя мѣры къ убѣжденію сектантовъ возвратиться въ нѣдра православной Греко-Россійской церкви, заимствуя доказательства изъ книгъ: *„Камень вѣр“*, изъ слова Св. Іоанна Дамаскина объ иконахъ, напечатаннаго по славянски при концѣ книги: *„Исповѣданіе православной вѣр митрополита Петра Мог ил“*, и изъ христіанскаго чтенія, на русскомъ нарѣчіи, 1823 г., въ II части, на стр. 111, и изъ другихъ книгъ, въ которыхъ доказательства православія находятся [8]).

Мерхалевъ, возвратясь изъ Гугнинской станціи въ Ново-Черкаскъ, извѣстилъ начальство, что онъ при бесѣдованіяхъ своихъ съ молоканскимъ старшиною *Кузнецовымъ* въ продолженіе четырехъ дней открылъ, что Донскіе станичные молокане кромѣ Новаго и Ветхаго завѣта никакихъ другихъ книгъ не пріемлятъ, преданія церковныя, правила святыхъ отцовъ и постановленія Вселенскихъ Соборовъ опровергаютъ, иконамъ не поклоняются, нарицая оныя идолами и истуканами, таинствъ церковныхъ, какъ-то: крещенія, исповѣди, причастія, брака и проч. не пріемлятъ, что при многократныхъ его, Мерхалева, съ Кузнецовымъ бесѣдованіяхъ онъ употреблялъ всевозможныя мѣры, чтобы убѣдить Молоканъ возвратиться въ нѣдра православной церкви, но они ни за что считаютъ всѣ тѣ доказательства, которыя не содержатся въ книгахъ Ветхаго и Новаго завѣта. Такимъ образомъ духовная миссія оказалась безсильною и молоканство распространялось и утверждалось въ станицахъ *Филиповской, Нижне-Курмоярской* и *Нагайской*.

По распоряженію начальства открывшіеся въ станицахъ войска донскаго Молокане и Духоборцы высланы при нарочито опредѣленномъ чиновникѣ, изъ предѣловъ войска, въ Таврическую губернію въ Днѣпровскій уѣздъ на поселеніе къ ихъ единомышленникамъ. Но изъ 57 переселенцевъ на мѣстѣ померъ казакъ Иванъ Харламовъ; а урядника Андрея и казака Петра Абрамовыхъ дочери дѣвицы Прасковья 17 и Александра 22 лѣтъ, раскаявшись въ заблужденіи, оставили духоборскую секту и приняли христіанскую вѣру. Дѣвицы эти остались безъ высылки въ Днѣпровскій уѣздъ въ прежнихъ мѣстахъ жительства ихъ, гдѣ по сдѣланному распоряженію мѣстное начальство постановлено бы-

---

[8]) Тамъ же, стр. 19.

ло въ обязанность имѣть за ними наблюденіе, чтобы онѣ, по утвержденіи ихъ въ православной вѣрѣ, не могли опять впасть въ заблужденіе [9]).

Затѣмъ въ 1823 году открылись правительству 6 духоборческихъ семействъ въ Нижне-Михайловской станицѣ, въ числѣ служащихъ и отставныхъ казаковъ, которые по сношенію наказнаго атамана сего войска съ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ внесены были въ іюлѣ 1823 года въ Мелитопольскій уѣздъ для поселенія между единовѣрцами. Прибывши на мѣсто въ Мелитопольскомъ земскомъ судѣ, Духоборцы эти показали, что они принадлежатъ не къ сектѣ Духоборцевъ, но къ Молоканской, почему желаютъ присоединиться къ послѣднимъ. Вслѣдствіе такого заявленія новые поселенцы и водворены того же уѣзда во вновь заведенномъ молоканскомъ селеніи „Нововасильевѣ". Таврическая казенная экспедиція встрѣтивъ сомнѣніе, къ какому сословію причислить отставныхъ и служащихъ казаковъ войска донскаго, оказавшихся молоканской секты, и облагать ли ихъ казенными податьми, спрашивала по сему предмету разрѣшенія Министра Финансовъ, который по сему вопросу писалъ М. В. Д. слѣдующее:

Не имѣя въ виду никакого постановленія, по коему всѣ вообще раскольники, или въ частности исповѣдники молоканской секты освобождались бы отъ участія въ государственныхъ податяхъ, или подлежали бы какому-либо особенному окладу, кромѣ того, къ коему они причислены по гражданскому ихъ состоянію, я счелъ нужнымъ обстоятельство сіе отнести на предварительное разсмотрѣніе Ваше. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что всѣ вообще раскольники отличаются отъ прочихъ податныхъ состояній однимъ только вѣроисповѣданіемъ, по гражданскому состоянію своему всѣ государственныя повинности исправляютъ точно также, какъ и другіе, а потому если оказавшіеся въ молоканской сектѣ казаки Войска донскаго по распоряженію правительства изъ прежняго состоянія исключены и причислены къ Мелитопольскимъ поселенцамъ, то какъ въ платежѣ государственныхъ податей, такъ и въ исправленіи всѣхъ повинностей, должны быть сравнены согласно новому ихъ назначенію.

Въ 1824 году Войска Донскаго въ вѣдомствѣ сыскныхъ начальствъ: 1 и 2 Донскихъ и Устьмедвѣдицкаго въ нѣкоторыхъ станицахъ вновь объявилось Духоборцевъ обоего пола свыше ста душъ въ ста-

[9]) Тамъ же, стр. 30.

ницахъ: *Михайловской, Луковской,* и *Безплемяновской* открыто отступившихъ отъ православной вѣры всего обоего пола 156 душъ. Изъ числа ихъ 46 душъ мужскаго и 49 женскаго. При допросахъ они объявили, что не согласны обратиться къ православной вѣрѣ. Атаманъ Войска Донскаго по сему случаю отнесся къ преосвященному Епифанію, Епископу Воронежскому и Черкасскому, о принятіи со стороны духовнаго начальства должныхъ мѣръ къ утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ. Между тѣмъ изъ слѣдствія оказывалось слѣдующее: Луковской станицы состоящій въ отставкѣ казакъ Трофимъ Моисеевъ *Лапинъ* 69 лѣтъ объяснилъ, что онъ содержитъ секту молоканскую съ малолѣтства, истинному Богу покланяется однѣми молитвами, святыхъ угодниковъ не почитаетъ [10]). Отставной казакъ Никита Власовъ Сакинъ 58 лѣтъ, жена его Анна Нестерова 60 лѣтъ, объяснили, что въ секту молоканскую поступили они уже 5 лѣтъ, по наученію племянника своего казака Матвѣя Сакина. Безплемяновской станицы служилый казакъ Фирсъ Михайловъ Каревъ 32 лѣтъ показалъ, что онъ секты духовныхъ христіанъ (Молоканъ), въ которую поступилъ по наученію дѣда своего казака Григорія Карева, уже умершаго, содержалъ оную скрытно, и въ церковь хаживалъ, а въ 1823 году рѣшился объявить себя по сектѣ духовнымъ христіаниномъ. Михайловской станицы отставной отъ службы казакъ Матвѣй Аникѣевъ Климовъ 30 лѣтъ, считающійся наставникомъ Молоканъ, объяснилъ, что крещенъ и вѣнчанъ онъ по обряду духовныхъ христіанъ, и съ самаго дѣтства до 1823 года по наученію родителей секту содержалъ секретно. Въ 1824 году 6 дѣтей казака Власова онъ вѣнчалъ по просьбѣ ихъ и при семъ вѣнчаніи кромѣ молитвъ священнаго писанія, обрядовъ никакихъ не было, но читаны были имъ евангельскія посланія и другія приличныя изъ божественнаго писанія молитвы и наставленія о супружескихъ обязанностяхъ.

---

10) Тамъ же, стр. 5.

XXIV

СИМБИРСКІЕ И РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ и ДУХОБОРЦЫ.

I.

Алатырскіе Молокане Симбирской губерніи. — Ихъ численность. — Главные распространители молоканства. — Правительственный отзывъ о Молоканахъ Симбирскихъ.

Молокане монашества не признаютъ и считаютъ его учрежденіемъ человѣческимъ, совершенно лишнимъ. Между тѣмъ монашество на Руси было любимымъ званіемъ, хотя далеко не соотвѣтствовало своимъ цѣлямъ. Сословіе монаховъ искони у насъ было очень многочисленное. По словамъ Флетчера [1]), у насъ монахи составляли толпу, которая далеко превосходила число монаховъ всякой другой страны Христіанскаго міра; всякій городъ, всякая лучшая мѣстность въ Государствѣ были полны ими. Они такъ усердно работали, что лишь только открывалась какая нибудь мѣстность, которая была лучше и удобнѣе другой, какъ тотчасъ тамъ заводился уже монастырь въ честь какого нибудь извѣстнаго Святаго. Монахи, по словамъ Петрея [2]), проводили жизнь въ сластолюбіи, пьянствѣ, а приношенія, которыя шли въ монастыри отъ простыхъ людей, на устроеніе церквей, монастырей и часовень, служили только для суетности, невоздержности и обжорства: монахи искали только случая, какъ бы поѣсть и попить. Въ Рождество Христово, Пасху и другіе большіе праздники они до того напивались, что падали на улицахъ

1) Fletch., page 87.
2) Петр. стран. 417—418, 422—423, 430—439.

и въ такомъ видѣ тамъ и оставались. Майербергъ говоритъ [3]), что когда монахамъ случалось бывать у своихъ родственниковъ и знакомыхъ, то они своимъ неумѣреннымъ пьянствомъ заразъ помрачали всю трезвость, пріобрѣтенную монастырскимъ помѣщеніемъ, и ихъ приходилось отводить обратно въ монастырь. Въ гостяхъ они ѣли и пили, что угодно, и не только не отказывались отъ предлагаемаго, а даже сами заявляли разнаго рода требованія и говорили, что они отличаются отъ своихъ собратій бѣлыхъ Священниковъ и мірянъ одною только одеждою [4]). Они любили ссориться, браниться, безъ всякаго стѣсненія бродили по улицамъ, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто въ грязной телѣгѣ, запряженной скверными клячами, нерѣдко сами исправляли роль возницы въ заскорузлой отъ грязи одеждѣ, и въ такомъ видѣ учили народъ. Они не возвышались святостью жизни и сами въ себѣ были увѣрены, что черезъ частое Богослуженіе они уже сдѣлались близкими къ Богу, и, забывъ страхъ и благоговѣніе, вдавались въ крайность, впадали въ высокомѣріе, тѣмъ болѣе, что за самое тяжкое преступленіе у нихъ наказывали лишь легкимъ замѣчаніемъ [5]). Перри дѣлаетъ общее замѣчаніе о нашихъ монастыряхъ, что въ нихъ было больше старости и слабости, чѣмъ набожности [6]). Такимъ образомъ *одна крайность в звала другую* и молокане монашество совсѣмъ отвергли. Алатырскаго уѣзда въ селѣ Кидаевѣ открывшіеся 132 человѣка молоканъ на допросахъ показали [7]) что иконъ они не признаютъ, церковные обряды не исполняютъ. Святые дары почитаютъ за не важные, крещеніе должно совершаться не водою и не черезъ священника, а Духомъ Святымъ, исповѣдь о грѣхахъ производятъ на всякомъ мѣстѣ духомъ Богу невидимому; посты не содержатъ; монашества не признаютъ, воскресные и празничные дни чтутъ, Государю Императору и установленному Начальству повинуются въ полнѣйшемъ, Духовное же правительство почитаютъ, секту сію приняли отъ чтенія Библіи, а не отъ кого другаго. По сдѣланному при слѣдствіи увѣщанію, 32 человѣка обратились къ Православію, остальные остались непреклонными и произведенное о семъ слѣдствіе поступило на разсмотрѣніе въ уѣздный судъ. О монашествѣ подсудимые выразились, что монахи и

---

[3]) Mayerb. 22.
[4]) Olear 8, 100, 161.
[5]) Mayerb. 23. Olean 161.
[6]) Perrey, page 22.
[7]) Архив. Дѣл Мин. Вн. Дѣлъ 1840 г. № 116.

монахини, запираясь въ своихъ монастыряхъ, упитываютъ свои чрева и блудодѣйствуютъ и сквернодѣютъ; «и поелику они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, то Богъ предалъ ихъ страстямъ постыднымъ: ибо какъ женщины обратили естественное употребленіе женскаго пола, разжигаясь похотью другъ на друга, такъ мущины на мущинахъ дѣлая срамъ, и такимъ образомъ получая въ самихъ себѣ достойное наказаніе за свое заблужденіе». Позабыли иноки и инокини сказанное Святымъ Апостоломъ, что «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни женоподобные, ни мужеложники, ни воры, ни сребролюбцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ» (I кор. VI, 9 10). Не останутся они безъ наказанія Божіяго. Не оправдятся передъ Господомъ ибо они забыли, что «не всѣ могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ дано» и что «во избѣжаніи блудодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа». Главными ересеначальниками [8]) и совратителями другихъ по Алатырскому уѣзду и селу Кибаеву были отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ Ивановъ, крестьяне: Андрей Феоктистовъ и Иванъ Ивановъ Москалькинъ. Содѣйствовавшіе къ склоненію семейныхъ своихъ и нѣкоторыхъ посторонпихъ къ принятію молоканской секты были крестьяне: Иванъ Денисовъ, сынъ его Артемій Ивановъ Шаргаевы, Федоръ Панкратовъ Батейкинъ, Трофимъ Яковлевъ Лейкинъ, Петръ Антоновъ Муштайкинъ, Григорій Васильевъ Чеботаревъ, Евстафій Наумовъ, Василій и Лука Ивановы, Лукьянъ Ивановъ Москалькинъ, Никита Васильевъ, Григорій Петровъ Батейкинъ, Степанъ Ивановъ Москалькинъ, Никифоръ Федоровъ Натеваровъ, Василій Григорьевъ Щепцовъ, Иванъ Ивановъ Мирьинъ, Женки: Лукерья Алексѣева Чеботарева, и Авдотья Петрова Кудярова. По отзыву чиновника [9]), изслѣдовавшаго молоканство въ Симбирской губерніи, секта эта не приведена еще въ систему, не было еще между молоканами головы, которая могла бы создать положительное, послѣдовательное ученіе. Зараженные искательнымъ протестантизмомъ, составляющимъ, какъ видно, основу ихъ вѣроисповѣданія, Молокане, по словамъ Компанейщикова, отпали отъ Православнаго исповѣданія, упроченнаго вѣками, и блуждаютъ еще въ мракѣ безъ свѣтильниковъ и руководителей. Очень естественно, что чернь, уклонившись отъ вліянія церкви и ея назиданій и, такъ сказать, разорвавъ нравственныя узы, ею налагаемыя, стремится прежде всего къ свободѣ. Каждому по-

[8]) Тамъ же, стр. 31.
[9]) Записка Компанейщикова М. В. Д. Арх. Дѣло.

добному стремленію свободы она придаетъ характеръ религіозный и потому оправдываетъ его въ своихъ собственныхъ глазахъ.

Брошеніе умовъ выражается не такъ дико. Мнѣ случалось видѣть Молоканъ имѣющихъ кроткій характеръ и здравыя сужденія. Они понимаютъ, что безъ властей гражданскихъ обойтись нельзя, что ни одна даже религія не можетъ существовать безъ пастырей, и они желаютъ Пресвитеровъ. Идя отъ той основной идеи, что законъ Божій заключается въ Библіи, а не въ постановленіяхъ соборныхъ, они даютъ полную свободу толковать этотъ законъ. «Видите кій есть путь благъ и ходите по ономy и обрящете очищеніе душъ вашихъ. Въ существѣ своемъ молоканское ученіе есть ни что иное, какъ реформація въ Восточной церкви.

II.

Молокане Рязанской губерніи.—Уѣзды Егорьевской и Зарайскій.—Численность Молоканъ и Духоборцевъ въ 1825 году въ Рязанской губерніи.—Увѣщанія Молоканъ по распоряженію Св. Синода.—Жалобы Молоканъ на эти увѣщанія.—Почему безплодны увѣщанія Православнаго Духовенства противъ сектантовъ вообще и Молоканъ въ частности? — Правительственный отзывъ о Молоканахъ 1826 года.

Въ Егорьевскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ, Рязанской губерніи, Молокане въ концѣ царствованія Александра I, умножались съ каждымъ годомъ, умножались и Духоборцы, такъ что въ 1825 году тѣхъ и другихъ насчитывалось: Молоканъ 301 душа мужескаго пола и 419 женскаго; Духоборцевъ 429 мужескаго пола и 619 женскаго [10]), такъ что Святѣйшій Синодъ предписалъ Преосвященному Рязанскому употребить зависящія отъ него мѣры увѣщанія и вразумленія жителей деревень, зараженныхъ Молоканствомъ, къ оставленію сей ереси; Протоіерею же Рязанскаго каѳедральнаго собора, обратившему крестьянина Наумова Степанова къ Святой церкви, объявить благословеніе Святѣйшаго Синода. Начались эти увѣщанія, а вслѣдъ за ними посыпались и жалобы Молоканъ на эти увѣщанія. Въ 3-хъ прошеніяхъ, поданныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Молокане жаловались: 1) что ихъ высылаютъ для увѣщаній къ обращенію въ Православіе въ городъ Рязань, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ сажаются въ острогъ; 2) что имъ не выдаютъ свидѣтельствъ на отлучки для промысловъ, отъ чего они приходятъ въ разореніе; 3) что г. Зарайскій Исправникъ посадилъ подъ арестъ двухъ изъ нихъ ни за что. Какъ и всегда увѣщанія кончились ничѣмъ. Да и не православному Духовенству

[10]) Приложеніе къ дѣлу 1826 года въ Арх. Департамент. общихъ дѣлъ М. В. Дѣлъ.

бороться съ Молоканами. Во первыхъ оно въ дѣлѣ сектъ мало знаетъ, а во вторыхъ оно такъ низко поставлено въ Россіи, что если будетъ возвышать голосъ свой предъ народомъ, то умретъ голодною смертію.... Въ самомъ дѣлѣ самая главная обязанность священника должна состоять въ томъ, чтобы развивать, укрѣплять и поддерживать православное — религіозное направленіе настроеній своихъ прихожанъ, *благовременно* и *безвременно* наставлять не только въ церкви, но и на дому. Но при нынѣшней системѣ поборовъ у священника не достаетъ смѣлости говорить о многихъ предметахъ да и многіе прихожане, слушая поученія, не улыбнутся ли, и не скажутъ-ли про себя: врачу *исцѣлися самъ*? поборы, ставя приходскаго, особенно сельскаго священника въ полную зависимость отъ прихожанъ, дѣлаютъ его слишкомъ часто, *покорнѣйшимъ слугою*, а вовсе не наставникомъ, не руководителемъ, не пастыремъ ихъ. Мудрено принять на себя роль обличителя въ родѣ Ильи Фесвитянина предъ тѣмъ человѣкомъ, къ которому въ слѣдующій праздникъ придешь и станешь просить прибавочки. Не безъ причины же въ образованномъ классѣ замѣтна холодность къ религіи и индеферентизмъ, а въ низшихъ не безъ причины расколъ имѣетъ до 10 милліоновъ приверженцевъ. А нравственность и религія, или лучше религіозная нравственность, необходимы, особенно въ простомъ необразованномъ человѣкѣ. Образованный человѣкъ, можетъ быть, найдетъ и внѣ религіи много побужденій быть хорошимъ гражданиномъ и нравственнымъ существомъ. Но у необразованнаго человѣка нравственность, религія, внѣшніе обряды, уваженіе къ міру все какъ-то перепутано.

Въ немъ нравственность поддерживается едва-ли не одною религіею; а религія въ свою очередь зависитъ слишкомъ часто отъ внѣшнихъ обрядовъ и уваженія къ священнику. Подорви послѣднее, тогда или все прочее рушится, или произойдутъ новыя секты. Въ образованныхъ людяхъ различіе религіозныхъ мнѣній рѣдко имѣетъ печальныя послѣдствія. Зная изъ исторіи, какъ разно проявлялось человѣческое мышленіе, они бываютъ очень снисходительны къ разномыслящимъ. И если сами отступаютъ отъ господствующаго вѣроисповѣданія, то не проявляютъ своего отступничества въ дикихъ какихъ-либо мнѣніяхъ. Иначе дѣйствуютъ необразованные люди. При ослабленіи у нихъ уваженія къ извѣстному вѣроисповѣданію, основателями новыхъ вѣрованій, бываютъ большею частью суевѣры, фанатики и даже изувѣры, подъ религіознымъ покровомъ скрывающіе грубый развратъ. Тутъ являются не общества квакеровъ, меннонитовъ или гернгутеровъ, а какіе либо

бѣгуны, хлысты, скопцы и проч. Притомъ необразованные проповѣдники новыхъ религіозныхъ убѣжденій, если находятся подъ вліяніемъ фанатизма и изувѣрства, стараются передать это чувство своимъ послѣдователямъ. Конечно есть государства, напримѣръ Англія и Соединенные Штаты, гдѣ безчисленное множество сектъ не производитъ печальныхъ послѣдствій, хотя въ Штатахъ появленіе Мормонизма не обошлось безъ кровавыхъ сценъ. Но тутъ такъ привыкли къ разнообразнымъ на все взглядамъ, что разномысліе не возбуждаетъ фанатизма и изувѣрства. Тамъ же, гдѣ господствуетъ обязательная для большинства религія, гдѣ еще нѣтъ возможности допустить полную свободу вѣроисповѣданій, тамъ появленіе новыхъ сектъ основываемыхъневѣждами, фанатиками и изувѣрами, можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія. Въ одномъ изъ Архивныхъ дѣлъ [11]) М. В. Д. конца царствованія Александра I мы находимъ слѣдующее описаніе секты Молоканской въ Рязанской губерніи. Молокане чуждаются Православной церкви и духовенства, не признаютъ святости таинствъ, святыхъ угодниковъ, не поклоняются иконамъ, чтутъ только единаго Бога, творца вселенной, и поклоняются ему умственно, духомъ; праздниковъ нашихъ не наблюдаютъ, не имѣютъ постовъ, богослуженіе отправляютъ въ домахъ, ограничивая его пѣніемъ нѣкоторыхъ псалмовъ, довольно стройно, но перемѣшанныхъ; браки совершаютъ по благословленію родителей при пѣніи нѣкоторыхъ псалмовъ; расторгаютъ браки по обоюдному согласію мужа и жены, которые по произволу вступаютъ въ новые; рожденныхъ не крестятъ, но нарекаютъ имъ имена черезъ своихъ наставниковъ; умершихъ погребаютъ черезъ нихъ же. Не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, но и тамъ, гдѣ ихъ только нѣсколько семействъ, заводятъ общественные денежные склады, которые употребляютъ для поддержанія неимущихъ собратій (отчего между ними нѣтъ бѣдныхъ), для первоначальнаго обзаведенія и для другихъ подобныхъ случаевъ. Скрываютъ происходящіе между собою распри и безпорядки и этимъ способомъ уклоняются отъ розысковъ мѣстныхъ начальствъ, а потому нѣтъ ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ никакихъ жалобъ со стороны ихъ на ихъ собратій. Мѣру эту соблюдаютъ также въ отношеніи нравственности и хозяйственнаго между собою управленія; исправно платятъ государственныя подати, исполняютъ возлагаемыя на нихъ обязанности и строго повинуются распоряженіямъ Правительственной власти.

---

11) Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 г., № 25.

XXV.

НОВЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХІЕРЕЙ

ИЗЪ ИВАНТѢЕВСКИХЪ КУЧЕРОВЪ

АЛЕКСАНДРЪ ГЕРАСЬКОВЪ.

По описанію достоуважаемаго бывшаго Профессора С. Петербургской Духовной Академіи, Дмитрія Иван. Ростиславова, въ его заграничной книгѣ „*О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи*“ (Лейпцигъ 1863 г.), бытъ нашего сельскаго священника представляется въ слѣдующемъ видѣ. Иностранный путешественникъ, говорится въ этой книгѣ, пожившій въ селахъ, особливо въ лѣтнюю рабочую пору, нерѣдко увидалъ бы, что идетъ по улицѣ человѣкъ иногда босой, или въ такъ называемыхъ катышкахъ (изношенные старые сапоги, отъ которыхъ отрѣзаны голенищи), съ непокрытой, пожалуй, головой, или обвязанной загрязненнымъ платкомъ, или въ старой засаленной, потертой шляпѣ. Борода его не причесана, волосы распущены, или завязаны въ безобразный пучекъ; кромѣ рубахи и исподняго платья,—на немъ ничего нѣтъ. Идетъ онъ за сохою, бороною, возомъ сѣна, соломы и т. п., запыленный, загорѣлый, и даже загрязненный. И этотъ человѣкъ—не причетникъ только и дьяконъ, а священникъ, которыхъ богатству и благоденствію такъ завидуетъ мужикъ. *Странно бы было видѣть въ немъ счастливца!* Подите на дворъ, гумно, на луга его. На дворѣ онъ запрягаетъ и распрягаетъ лошадь, убираетъ ее въ конюшнѣ, наваливаетъ навозъ на телѣгу, въ гумнѣ, или на току у овина, или риги, онъ молотитъ на ряду съ прочими, утомленный ложится на снопы, или даже прямо на землю, задыхается отъ утомленія, отираетъ мозолистою рукою потъ съ лица; на лугу тащитъ на носилкахъ огромныя копны сѣна, иногда по колѣна уходя въ тину,

если лугъ болотистый, мечетъ длиннѣйшими вилами сѣно на высокій стогъ и пр.

А вотъ картина житья *раскольничьяго попа*. Идетъ по улицѣ широкая борода, съ совершенно мужичьимъ, тупымъ или плутовскимъ лицомъ, сапожки на этой фигурѣ въ 15 р. с., кафтанъ (рясъ имъ законъ не дозволяетъ носить публично) изъ суконца въ 3 рубли аршинъ, идетъ онъ самодовольно, постукивая по карману... туго набитому, ибо идетъ отъ купца-дурака изъ раскольниковъ, который заплатилъ ему за молебенъ 50 руб. сер. Пойдетъ этотъ *самозванный попъ* съ требою по селамъ, ему подаютъ тройку лихихъ лошадей, въ приходѣ его значится 5, или 10 селъ, гдѣ онъ не ходитъ по дворамъ собирать горстями и ковшами муку и крупу.... а, по приказу и наряду раскольничьему, уставщики каждаго села ему собираютъ установленный сборъ заранѣе, и онъ только кладетъ сборъ этотъ въ карманъ и отъѣзжаетъ далѣе. Домъ у него уже тысячъ въ пять серебромъ и крытъ желѣзомъ, хотя онъ поповствуетъ всего другой годъ. Спрашивается, кому же жить лучше? Православному священнику, или бѣглому раскольничьему попу, не смотря на-то, что первый двѣнадцать лѣтъ учился въ семинаріи, а послѣдній изъ бурлаковъ, что недавно ходилъ на разшивахъ по Волгѣ въ лямкѣ... Вотъ эта-то разность положеній и заставляетъ дѣтей православныхъ священниковъ бѣжать отъ поповства, а мужиковъ пройдохъ искать бѣглаго священства... Къ числу послѣднихъ искателей бѣглаго священства принадлежитъ и Ивантѣевскій мужикъ Александръ Гераськовъ, бывшій сначала бѣглымъ попомъ, а нынѣ сдѣлавшійся уже бѣглымъ архіереемъ... Знаемъ мы *лично* этого Гераськова, такъ какъ мы родились въ томъ селѣ, гдѣ жилъ Гераськовъ. Не разъ во время проѣзда нашего на свою родину, въ село Ивантѣевку, изъ академіи, гдѣ учились, и изъ Петербурга изъ службы при Министрѣ Вн. Дѣлъ, этотъ Гераськовъ возилъ насъ на ямскихъ лошадяхъ (онъ содержалъ нѣсколько лѣтъ ямщину въ селѣ Ивантѣевкѣ) и сидѣлъ на козлахъ... А нынѣ вздумалъ кучерскія козлы обмѣнять на архіерейскую каѳедру. И обмѣнялъ! Вмѣсто кучерской поддевки, онъ щеголяетъ нынѣ въ саккосѣ архіерейскомъ, вмѣсто кнута въ рукахъ, машетъ на народъ двукиріями и трикиріями.

Наконецъ до полицейской власти Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, дошли опредѣленныя и подробныя свѣдѣнія, что Гераськовъ, сдѣлавшійся Амвросіемъ, 17 сентября 1872 г., пріѣхалъ въ село Ивантѣевку къ своимъ дѣтямъ; утромъ, 8 числа, съ сыномъ своимъ Гуріемъ, отпра-

вился онъ въ село Таволотку, на ярмарку, и того же дня возвратился обратно въ Ивантѣевку, гдѣ намѣревался пробыть нѣсколько дней. Сентября 10-го дня, рано утромъ, Амвросій былъ взятъ исправникомъ подъ стражу. И самъ Амвросій и мѣстные раскольники не ждали такого оборота дѣла. Поднялась суматоха, обыски, составленіе акта о поимкѣ Амвросія. Изъ вопросовъ и отвѣтовъ, произведенныхъ въ этомъ случаѣ, видно, что Амвросій вовсе не ждалъ того, что случилось. При появленіи исправника и понятыхъ, онъ растерялся, отвѣчалъ на вопросы робко и сбивчиво, проговорился, кто онъ въ настоящее время, даже отыскалъ и показалъ самъ мѣшокъ, въ которомъ у него хранились богослужебныя книги и св. дары. При немъ взяты: св. дары, хранившіеся въ грязныхъ тряпкахъ въ мѣшкѣ; крестильный ящикъ съ принадлежностями; архіерейскій чиновникъ—книга, какъ поставлять въ чтеца, діакона и священника; книга, какимъ чиномъ принимать приходящихъ отъ ереси къ православію; требникъ; свидѣтельство на расторженіе одного брака по неспособности къ брачной жизни одного изъ супруговъ, составленное самимъ Амвросіемъ и утвержденное подписью его, какъ епископа; двѣ священническія фелони, эпитрахиль, поручи и два кадила. Исправникъ при понятыхъ составилъ актъ о взятіи Амвросія подъ стражу. Актъ этотъ, послѣ подписи исправника и свидѣтелей, утвердилъ своимъ подписомъ и Амвросій, собственноручно подписавшись: „Смиренный епископъ Амвросій“. Проводы Амвросія изъ села Ивантѣевки были самые трогательные, при многочисленномъ стеченіи населенія. Передъ выѣздомъ у исправника было испрошено дозволеніе проститься съ Амвросіемъ близкимъ его сердцу людямъ въ одной изъ половинъ избы, гдѣ онъ былъ взятъ. Такъ какъ въ Ивантѣевкѣ раскольниковъ австрійскаго толка много, то почти всѣ они подходили къ нему со слезами на земной поклонъ, какъ къ мученику за вѣру, и принимали благословеніе.

Изъ Ивантѣевки Амвросій доставленъ былъ въ городъ Николаевскъ, а 11-го сентября отправленъ въ Самару. Здѣсь сначала не знали, что съ нимъ дѣлать. Тѣмъ не менѣе дѣло о немъ передано было къ производству судебному слѣдователю, и пошла переписка.

Пребываніе бѣглаго архіерея въ городѣ и его судьба составляли шумную новость для населенія, о которой много говорили, спорили и рядили на всѣ лады. Между тѣмъ распространилась молва о намѣреніи судебнаго слѣдователя по дѣлу Амвросія посадить послѣдняго въ тюремный замокъ, въ предупрежденіе побѣга. Явилось представительство со стороны влія-

тельныхъ раскольниковъ о взятіи за него поручительства въ суммѣ, 4,000 рублей сереб., и подписки, что Амвросій будетъ сохраненъ и не уйдетъ отъ преслѣдованія, какое будетъ надлежать по закону. Дѣло было улажено и Амвросій оставленъ на свободѣ. Пока производилось изслѣдованіе объ Амвросіи, послѣдній былъ принимаемъ у раскольниковъ, какъ почетный гость и сановное лицо. Въ честь его даже данъ былъ обѣдъ у одного изъ вліятельныхъ старообрядцевъ австрійскаго толка, за которымъ провозглашено было, между прочимъ, многолѣтіе одному мѣстному уличному адвокату, какъ „доблестному защитнику и истому радѣтелю объ интересахъ древляго благочестія“.

Дѣло объ Амвросіи въ настоящее время покончено. Изъ оффиціальнаго увѣдомленія Самарской Консисторіи видно, что „дѣло о крестьянинѣ Александрѣ Гераськовѣ, обвиняемомъ въ принятіи на себя званія епископа, подъ именемъ Амвросія и въ распространеніи раскола, по предположенію прокурора, Самарскимъ окружнымъ судомъ прекращено 13-го ноября 1872 года“.

И такъ, Александръ Гераськовъ, какъ епископъ мнимыхъ старообрядцевъ австрійскаго толка, теперь существуетъ не тайно, а явно; молва о его епископствѣ, ходившая между православнымъ населеніемъ, обратилась въ дѣйствительный фактъ и подтверждена имъ самимъ въ показаніяхъ и подписяхъ, а также скрѣплена протоколами Самарскаго окружнаго суда. И все это сдѣлано во имя закона! Теперь бывшій кучеръ села Ивантѣевки уже не тайный, а *патентованный начальствомъ* архіерей. Что же остается дѣлать православному духовенству въ виду такого закона, который далъ широкую свободу расколу? *Изучать расколъ*, скажемъ мы, открывать въ церквахъ публичныя проповѣди противъ него... Словомъ: бороться съ нимъ *духовными мѣрами*, когда правительственныя мѣры отняты. А готово ли православное духовенство на это? Пусть готовится!... Пусть не спятъ наши архіереи, протоіереи, благочинные и священники, иначе архіереевъ Гераськовыхъ надѣлаютъ раскольники въ каждомъ городѣ... по 5, и въ каждомъ селѣ по 3 попа, и тогда дѣло православія будетъ сильно проиграно...

XXVI.

ВЛАДИМІРСКІЕ, ПЕНЗЕНСКІЕ И ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ и ДУХОБОРЦЫ.

I.

Молокане Владимірской губ. села „Левенды".—Страданія Молоканъ по притѣсненіямъ помѣщика Бурцева.—Рѣшеніе Комитета Министровъ 29 дек. 1823 г.—Исполненіе этаго рѣшенія.—Ссылка Бурцевымъ Молоканъ своихъ въ Сибирь на поселеніе.—Новыя жалобы Молоканъ Александру I.—Неуваженіе сихъ жалобъ.—Перемѣна Александра I.—Искатели нравственнаго идеала въ христіанствѣ... и ихъ судьба.

Мы уже сказали въ III томѣ своихъ изданій [1]), что Меленковскій помѣщикъ, Титулярный Совѣтникъ Павелъ Ивановъ Бурцевъ, *завелъ личности* съ Молоканами своей деревни „Левенды", и въ своей ревности, не по разуму, за чтеніе библіи началъ сѣчь и истязать Молоканъ, такъ что двое изъ нихъ: Сергѣй Васильевъ и Афанасій Кирѣевъ, убѣжали прямо къ Государю Императору въ Царское Село, гдѣ и были задержаны за то, что осмѣлились безъ дозволенія (?) помѣщика своего явиться къ своему Царю... Теперь скажемъ объ окончаніи этого *курьезнаго дѣла.*

Комитетъ Министровъ въ засѣданіи своемъ [2]) 29-го декабря 1823 года, опредѣлилъ: 1) главныхъ зачинщиковъ неповиновенія крестьянъ помѣщику Бурцеву, кои преданы уже суду, отдать въ рекруты, буде окажутся годными, съ зачетомъ помѣщику; 2) прочихъ всѣхъ неповинующихся крестьянъ съ семействами ихъ, по указанію самого помѣщика, сослать на поселеніе въ Сибирскія губерніи безъ зачета, давъ

---

[1]) Смотри „Раскол. и Острож." Томъ III, стр. 105 115.
[2]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 г., № 5.

знать о наблюденіи за будущимъ поведеніемъ ихъ мѣстному начальству, и 3) Судъ, производящійся во Владимірѣ надъ вольноотпущеннымъ Бурцева человѣкомъ *Грачевымъ* и сообщниками ихъ приказать окончить непремѣнно въ три мѣсяца и представить по обыкновенному порядку на разсмотрѣніе и утвержденіе Правительствующаго Сената. Но какъ таковое положеніе Комитета Министровъ не согласно было съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ прежде по докладу Министра князя А. Голицына о крестьянахъ помѣщика Бурцева въ совокупности съ дѣлами о крестьянахъ села *Домнина* и *Синжанъ*, то посему Голицынъ вошелъ съ новымъ представленіемъ Государю Императору, по коему Александръ I повелѣлъ оставить въ прежней силѣ заключеніе Комитета касательно крестьянъ помѣщика Бурцева, о прочихъ же крестьянахъ Высочайше утвердилъ слѣдующее мнѣніе князя Ал. Голицына: 1) въ селеніяхъ *Домнинѣ* и *Синжанахъ* удалить посредствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главныхъ распространителей Молоканства отъ тѣхъ, кои совращены ими, назначивъ имъ жительство тамъ, гдѣ поселены сектанты одной съ ними секты и подъ надзоромъ мѣстныхъ начальствъ, вообще же, какъ совратителямъ, такъ и совращеннымъ въ селеніяхъ *Домнинѣ*, *Синжанахъ* и другихъ окружныхъ деревняхъ, объявить съ подпискою, что они могутъ читать священное писаніе каждый въ семействѣ своемъ, но не толкуя оное при невѣдѣніи своемъ въ обществахъ и сборищахъ, и что всякое покушеніе къ распространенію секты подвергнетъ ихъ законному взысканію; 2) обратить на сіе дѣло особенное вниманіе Святѣйшаго Синода, дабы въ селеніяхъ, въ коихъ наиболѣе совращенныхъ отъ православія, предпочтительно помѣщены были священнослужители примѣрной жизни и отличнаго благочестія для дѣйствительности кроткихъ и благоразумныхъ увѣщаній. 3) Синжанскихъ крестьянъ, бывшихъ подъ судомъ и освобожденныхъ отъ наказанія по рѣшенію Владимірской Уголовной Палаты, какъ не доказанныхъ по гражданскому слѣдствію въ поруганіи святыни, но обнаружившихъ себя въ сектѣ собственными признаніями, отъ новаго слѣдствія избавить и тѣмъ настоящее производство дѣла о нихъ во всѣхъ мѣстахъ прекратить. Вслѣдствіе этого Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ[3]) предписаніе объ отсылкѣ къ помѣщику Бурцеву двухъ находящихся въ Царскомъ Селѣ, подъ надзоромъ полиціи, крестьянъ

---

3) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 г. № 197.

Сергѣя Васильева и Афанасія Кирѣева, кои были тамъ залержаны по случаю поданной ими просьбы на Высочайшее имя касательно прочихъ крестьянъ. Кн. Голицынъ предложилъ съ своей стороны Святѣйшему Правительствующему Сѵноду для принятія разумныхъ мѣръ со стороны духовенства. Вскорѣ однако къ Князю Александру Николаевичу Голицыну вновь поступили отъ помянутыхъ крестьянъ просьбы, подобныя прежнимъ по содержанію, по коимъ онъ входилъ съ докладомъ Государю Императору, съ представленіемъ всѣхъ справокъ, составленныхъ въ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ, и по докладѣ своемъ объявилъ, между прочимъ, Высочайшую волю, чтобы крестьяне помѣщика Бурцева: Сергѣй Васильевъ и Афанасій Кирѣевъ, кои самовольно отлучились изъ помѣстья его въ С. Петербургъ для подачи новой жалобы на своего владѣльца, были отправлены изъ Царскаго Села въ Меленковскій земскій судъ, для поступленія съ ними по положенію Комитета Министровъ. Высочайшее повелѣніе это на счетъ отправленія въ Владимірскую губернію Молоканъ Сергѣя Васильева и Афанасія Кирѣева было объявлено 4-го апрѣля 1824 г. С. Петербургскому военному генералъ-губернатору къ надлежащему съ его стороны распоряженію.

Въ донесеніи Владимірскаго губернатора Мин. Вн. Дѣлъ [4]), мы узнаемъ потомъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, по волѣ помѣщика Бурцева Молокане отосланы въ Сибирь на поселеніе, а села Домнина пять человѣкъ Молоканъ препровождены при отношеніи Влад. губернатора къ Таврическому гражданскому губернатору, для водворенія съ единомышленниками ихъ, поселенными Таврической губерніи въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, чтобы и тамошняя мѣстная полиція имѣла за поведеніемъ ихъ надзоръ. Владимірскій губернаторъ пояснялъ при этомъ, что всѣ семейства отправляемыхъ въ Сибирь Молоканъ слѣдовать съ ними не согласились, и что все имущество, состоящее въ домахъ, пашнѣ и прочемъ, предоставлено остающимся, и что Меленковскаго же уѣзда [5]), вѣдомства коммиссіи сооруженія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, обнаруженные въ ономъ прежде судомъ, села *Синжанъ* Анфимъ Васильевъ, деревень: *Софроновой*—Алексѣй Петровъ, *Коровиной*—Сидоръ Прохоровъ и Михей Герасимовъ отосланы тоже для водворенія съ единомышленниками ихъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Такъ поступлено было съ владимірскими кре-

---

[4]) Тамъ же, стр. 223.
[5]) Тамъ же.

стьянами за чтеніе библіи! Но вотъ въ Комитетѣ Министровъ 26-го августа 1824 года слушается внесенное по Высочайшему повелѣнію генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, новое всеподданнѣйшее прошеніе [6]) повѣреннаго крестьянъ Владимірской губерніи, Мелекковскаго уѣзда, сельца Левенды, Кирѣева, который объяснилъ, что изъ числа его единовѣрцевъ крестьянъ, 12 семействъ велѣно отправить для водворенія въ тѣ мѣста, гдѣ поселены Молокане, помѣщикъ же ихъ титулярный совѣтникъ Бурцевъ, поступавшій съ ними и прежде сего жестоко, оставилъ изъ сихъ семей нѣсколько человѣкъ у себя для оказанія надъ ними тиранства своего, а прочихъ, по его желанію, губерское начальство отсылаетъ посемейно въ Сибирь. Посему Кирѣевъ просилъ, чтобы повелѣно было отправить означенныхъ 12 семей не порознь, а всѣхъ вмѣстѣ, и не въ Сибирь, а въ то мѣсто, куда отъ правительства будетъ назначено, предоставивъ въ ихъ распоряженіе все ихъ имущество, отобранное отъ нихъ грабительски помѣщикомъ.

За подачу такого прошенія, крестьяне помѣщика Павла Иванова Бурцева: Сергѣй Васильевъ, Афанасій Кирѣевъ, Дмитрій Ефимовъ и Егоръ Андреевъ приговорены были 1824 года къ отсылкѣ къ Владимірскому губернатору для поступленія съ ними по законамъ, и вслѣдствіе того крестьянинъ Сергѣй Васильевъ отосланъ въ оный судъ, посредствомъ внутренней стражи; крестьяне же Афанасій Кирѣевъ и Дмитрій Ефимовъ, хотя приготовлены были къ отсылкѣ туда, но изъ нихъ Кирѣевъ изъ Царскаго Села бѣжалъ, а Ефимовъ заболѣлъ и наконецъ умеръ; крестьянина же Егора Андреева ни во Влад. губерніи, ни въ Царскомъ Селѣ не оказалось. Такова судьба людей, искавшихъ правосудія противъ тиранства помѣщика, какого нибудь титулярнаго совѣтника...

Затѣмъ изъ увѣдомленія Томскаго гражданскаго губернатора мы узнаемъ, что несчастные, скрывшіеся крестьяне, вмѣстѣ съ товарищемъ ихъ Сергѣемъ Васильевымъ, пойманы были въ городѣ Томскѣ и по распоряженію губернатора переслани къ Владимірскому губернатору.

По поводу этой поимки, Министръ Внутр. Дѣлъ предписалъ Владимірскому губернатору, по доставленіи во Владиміръ означенныхъ крестьянъ, подвергнуть ихъ, на основаніи состоявшагося отъ 20-го ноября 1824 года положенія Комитета Гг. Министровъ, такому наказанію, какого они по преступленіямъ своимъ заслуживаютъ.

---

[6]) Тамъ же, стр. 227.

Такъ времена измѣняются! Александръ I, отличившій библейское ученіе Молоканъ предъ всѣми другими сектами темнаго раскола... при концѣ своего царствованія сдѣлался ихъ притѣснителемъ. Но не одни Молокане въ этотъ періодъ времени потерпѣли за свое искаціе лучшаго идеала христіанской жизни. Попалъ въ ссылку съ 1825 года князь А. Н. Одоевскій, отличительною чертою стихотвореній котораго было глубокое и мягкое чувство религіозной любви и самоотреченія. „Онъ былъ... христіанинъ, философъ, или скорѣе поэтъ христіанской мысли, внѣ всякой церкви,—разсказываетъ одинъ изъ близко знавшихъ его людей. Онъ въ христіанствѣ искалъ не церковнаго единства, какъ Чаадаевъ, а исключительно самоотреченія, чувства преданности и забвенія своей личности... Ему нужно было только подчинить себя идеалу человѣческой чистоты, которая для него осуществилась во Христѣ... Ссылка, невольное удаленіе отъ гражданской дѣятельности, привязала его къ религіозному самоотверженію, потому что иначе ему своей преданности некуда было дѣвать...“

Этотъ религіозно-идеалистическій, любящій характеръ развился вполнѣ уже въ болѣе позднее время подъ гнетомъ тяжелыхъ опытовъ ссылки и несчастія, но зародыши этого настроенія лежатъ еще въ эпохѣ двадцатыхъ годовъ. Одоевскій въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ здѣсь какъ личность характеристическая. Въ либеральномъ движеніи двадцатыхъ годовъ, религіозный элементъ занималъ свое мѣсто. Это не былъ піитизмъ библейскихъ обществъ, или масонская мистика (хотя и послѣдняя въ извѣстной степени здѣсь участвовала); религіозность, о которой мы говоримъ, была болѣе простаго, человѣческаго, нравственнаго свойства,—въ ней не было ни темныхъ фантастическихъ мечтаній, ни церковной исключительности; это былъ христіанскій идеализмъ, который у Одоевскаго является особенно сильнымъ и выразился наиболѣе симпатичнымъ образомъ. Въ обществѣ того времени еще не было распространено столько раціоналистическихъ понятій, индеферентизма, какъ теперь; преданія прежнихъ благочестивыхъ нравовъ были еще близки; въ тогдашнемъ образованіи отразились и вліянія европейскаго духа времени. Въ параллель съ политической реставраціей, въ европейскомъ обществѣ явились, какъ реакція противъ скептицизма XVIII столѣтія, романтическія идеи и особенное идеализированное христіанство, однимъ изъ крайнихъ выраженій котораго былъ и библейскій піитизмъ. Эта европейская романтика въ различныхъ формахъ оказала свое дѣйствіе и у насъ. Религіозность нашихъ образо-

ванныхъ кружковъ далеко не всегда была религіозность церковная; напротивъ у многихъ, какъ въ особенности у Одоевскаго, это была чисто идеалистическая религія, требовательное исканіе нравственнаго идеала.

II.

Духоборцы Пензенской губерніи. — Правительственная объ нихъ переписка.— Отказъ въ переселеніи Пензенскихъ Духоборцевъ на „Молочныя воды".—Дѣло о Молоканскомъ наставникѣ Степанѣ Григорьевѣ.—Деревня „Высокое".—Духоборцы Наровчатскаго уѣзда.—Село „Покровское".—Отзывъ Губернатора о Пензенскихъ Духоборцахъ.

Лютеране и кальвинисты у насъ въ Россіи пользовались всегда свободою. Олеарій говоритъ, что они у насъ занимались промыслами, торговлей и находились на царской службѣ [7]). Правительство само вызывало изъ Германіи и другихъ мѣстъ искусныхъ мастеровъ, а счастливыя войны Грознаго въ Ливоніи доставляли много плѣнныхъ изъ лютеранъ. Горсей передаетъ, что при взятіи Нарвы, Ивань - города, взято было въ плѣнъ множество ливонцевъ, французовъ, шотландцевъ, нѣмцевъ, и что Иванъ Грозный большую часть ихъ поселилъ въ Москвѣ, за городомъ. При этомъ Горсей прибавляетъ, что, по его ходатайству, царь дозволилъ этимъ иностранцамъ выстроить церковь и имѣть своего проповѣдника, и они каждое воскресенье собирались для богослуженія и вскорѣ освоились съ русскими [8]). Царь Михаилъ Ѳедоровичъ былъ очень милостивъ къ иностранцамъ. Во времена Олеарія въ одной Москвѣ ихъ жило около 1,000 человѣкъ, а кромѣ Москвы нѣмцы были разсѣяны и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, и жили на востокъ отъ Москвы до самаго Нижняго, гдѣ Олеарій, во время своего проѣзда въ Персію чрезъ Россію, видѣлъ нѣмцевъ. Здѣсь они пользовались такою же религіозною свободою, какъ и въ Москвѣ; здѣсь было около 100 человѣкъ, и они имѣли кирку. Словомъ, протестантство всегда жаловалось въ Россіи... и когда въ Россіи мертвая обрядность заступила мѣсто духа Христова, то въ ней явились, какъ и на западѣ, свои протестанты „Молокане и Духоборцы". Въ разсматриваемой нами Пензенской губерніи въ царствованіе Александра I, Молокане и Духоборцы вызвали большія переписки правительственныхъ властей, ко-

---

[7]) Olear 166.
[8]) Lorsey p. 182.

торыя продолжались и въ концѣ царствованія Александра I. Такъ въ 1821 году пензенскій архіерей доносилъ оберъ-прокурору святѣйшаго синода объ открывшейся вновь духоборческой сектѣ между удѣльными крестьянами Пензенской губерніи, Наровчатскаго уѣзда, и признавалъ необходимымъ принять строгія и дѣятельнѣйшія мѣры противъ нихъ. Оберъ прокуроръ приличнѣйшимъ находилъ въ настоящемъ случаѣ принять ту предосторожность, чтобы главныхъ зачинщиковъ Духоборческой секты удалить изъ селенія къ прочимъ по сектѣ ихъ сотоварищамъ на *„Молочныя воды“* безъ всякаго наказанія, а послѣдователей ихъ, которые единственно по слѣпотѣ своей приняли ихъ ученіе, поручить въ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, предоставивъ ему приличнѣйшими способами содѣйствовать къ обращенію ихъ на путь истинный. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ Пензенскому Губернатору опредѣлить число Духоборцевъ [9]), кои пожелаютъ переселиться на Молочныя воды. Когда шли уже предложенія о переводѣ на „Молочныя воды“ Духоборцевъ изъ Наровчатскаго уѣзда, то приказано было переселеніе это оставить, ибо правительство послѣднихъ годовъ царствованія Александра I испугалось скученности поселенія Духоборцевъ на Молочныхъ водахъ, хотя тутъ бояться было рѣшительно нечего [10]).

Затѣмъ мы узнаемъ [11]), что Пензенская уголовная палата вносила къ губернатору рѣшительное свое опредѣленіе, по дѣлу объ отставномъ солдатѣ *Степанѣ Григорьевѣ*, наставникѣ Молоканской секты. Изъ дѣла этого видно, что благочинный священникъ доносилъ на Григорьева, что онъ, держась молоканской секты, руководитъ оною и считается наставникомъ, отчего совращаются въ секту и другія обыватели того селенія, гдѣ онъ жительствуетъ. По произведенному слѣдствію оказалось, что Григорьевъ дѣйствительно съ 1813 года состоитъ въ сектѣ молоканской, но въ томъ, чтобы онъ распространялъ свое ученіе, самъ онъ не признался, и показаніями посторонннихъ людей, подъ присягою спрошенныхъ, ясно не изобличенъ, на повальномъ обыскѣ поведеніе Григорьева одобрено. Уѣздный судъ Чембарскій опредѣлилъ: Григорьева наказать плетьми семидесятью пятью ударами. Уголовная палата опредѣлила: на счетъ склоненія въ молоканскую секту другихъ, оставить Григорьева въ подозрѣніи, но какъ самъ онъ при увѣщаніи священника объ обращеніи

---

[9]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1821 г., № 18.
[10]) Тамъ же, стр. 14.
[11]) Архив. Дѣло 1827, № 119.

къ православію остался непреклоннымъ: то отдать его на увѣщаніе духовнаго начальства и если затѣмъ останется въ прежнемъ заблужденіи, то на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1 іюня 1821 года переселить его въ Таврическую губернію къ прочимъ единомышленникамъ. О молоканскихъ семействахъ крестьянъ деревни „Высокой", по показанію Григорьева къ сектѣ Молоканъ принадлежащихъ, произвести особое изслѣдованіе. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла этого, Министръ Внутр. Дѣлъ полагалъ Григорьева отослать на жительство въ Таврическую губернію къ подобнымъ ему сектантамъ Молоканамъ. Комитетъ Министровъ заключеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ, и затѣмъ Пензенскій Губернаторъ увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что отставной солдатъ Григорьевъ, въ исполненіе состоявшагося о немъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета гг. Министровъ отосланъ въ 1827 году на жительство въ Таврическую губернію къ его единомышленникамъ.

Далѣе изъ донесенія Пензенскаго гражданскаго губернатора отъ 13 іюня 1827 года мы узнаемъ, что Наровчатскаго уѣзда села „Покровскаго" удѣльный крестьянинъ Петръ Васильевъ умеръ безъ исповѣди и св. причастія и погребенъ безъ всякаго священнаго обряда. При слѣдствіи открылось, что Васильевъ имѣлъ намѣреніе вступить въ Духоборческую секту, къ коей принадлежитъ нѣкоторая часть крестьянъ помянутаго села; но не исполнивъ онаго, скончался. Духоборцы же считая его уже своимъ единовѣрцемъ, предали землѣ тѣло его по своимъ обрядамъ. При этомъ Пензенскій Губернаторъ выразился, что преслѣдованіе Духоборцевъ можетъ только болѣе воспламенить въ нихъ рвеніе къ обращенію другихъ въ секту ихъ, тѣмъ болѣе, что они съ даромъ слова соединяютъ большія религіозныя познанія [12]).

Если собрать всѣ разнообразныя черты, которыми путешественники иностранцы изображаютъ нравственно-религіозный бытъ русскихъ и ихъ благочестіе, то общія черты, которыми можно означить ихъ религіозно-нравственное настроеніе и складъ благочестивой жизни, можно выразить двумя словами: это необыкновенное уваженіе къ отшельническимъ подвигамъ и привязанность къ внѣшнимъ предметамъ и пріемамъ благочестія. По словамъ Одерборна, русскіе думали, что ничѣмъ такъ нельзя угодить Богу, какъ отрѣченіемъ отъ земныхъ занятій и посвяще-

[1]) Тамъ же, стр. 13.

ніемъ себя строгимъ правиламъ и благочестивымъ упражненіямъ монашескихъ обѣтовъ [13]). Но вотъ мы узнаемъ, что тѣ же русскіе люди отшельническихъ подвиговъ не жаждутъ и привязанности къ внѣшности религіи не питаютъ, а господствуютъ надъ своими соотечественниками, по отзыву Пензенскаго губернатора, знаніями и трезвостію жизни...

III.

Бариловскіе Молокане Орловской губерніи.—Исповѣданіе вѣры Орловскихъ Молоканъ, поданное Императору Александру I 8 мая 1818 г.—Отличительныя черты обрядниковъ Молоканскихъ.

Иностранные писатели обвиняютъ русскихъ въ недостаткѣ религіознаго и умственнаго просвѣщенія среди народа, и въ грубомъ, намѣренномъ удерживаніи его во тьмѣ невѣжества: духовенство нарочно, по ихъ словамъ, держало народъ въ невѣденіи и боялось всего, что могло бы заронить въ его среду искру просвѣщенія, и такимъ образомъ обличало бы его собственное невѣжество; по тѣмъ же причинамъ оно возбраняло доступъ въ Россію иностраннымъ богословамъ и духовнымъ лицамъ, чтобы не подорвали проповѣдуемой имъ вѣры [14]). Оно считало вредными и опасными всѣ книги, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ говорилось объ исторіи ихъ страны, о побѣдахъ ихъ государей и чудесахъ ихъ святыхъ [15]). Далѣе, иностранцы обвиняютъ въ невѣжествѣ народа свѣтское правительство, бояръ и государей, которые, по ихъ словамъ, также боялись, чтобы просвѣщеніе не расторгло узъ рабства, въ которыхъ они держали народъ [16]). По словамъ Флетчера, Иванъ Грозный поддерживалъ именно такую религію, которая болѣе всего соотвѣтствовала самодержавію [17]). Въ училищахъ будущіе священники ограничивались грамотою и чтеніемъ житій и отеческихъ твореній; а кто обнаруживалъ охоту и намѣреніе усовершенствовать свои познанія, тотъ уже чрезъ это становился подозрительнымъ человѣкомъ, и его любознательность не

---

[13]) Oderborn. p. 257. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей. Соч. Л. П. Рущинскаго. Москва 1871 г. стр. 84.

[14]) Mayerb. 60. Perry 253—254.

[15]) Беръ 12—13. Петр. 178.

[16]) Mayerb. 60.

[17]) Флетчеръ. гл. 23.

оставалась безнаказанною. И это запрещеніе поддерживалось тѣмъ соображеніемъ, чтобы избѣжать ересей. Но Россія, оставшись страною невѣжественною все-таки не избѣгла ересей. Увидѣвши безплодность мертвой обрядовой буквы въ религіи, народъ русскій, въ лицѣ, напр. Молоканъ, составилъ себѣ свою религію, весьма во многомъ несходную съ православною. Бариловскіе, напр., Молокане Орловской губерніи чрезъ Семена Нечушкина, Андрея Бамакина и Петра Кирѣева 8 мая 1818 года подавали Императору Александру I исповѣданіе своего вѣроученія, во всемъ несходное съ православіемъ.

XXVII

РАЗГОВОРЪ СКОПЧЕСКАГО БОГА

КОНДРАТІЯ СЕЛИВАНОВА

СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ.

Въ 1762 году іюня 28 дня Императоръ Петръ III отрекся отъ престола и воцарилась Екатерина Великая. Вслѣдъ за тѣмъ 5 іюля отрекшійся императоръ скончался. Молніей вѣсть эта облетѣла Россію и глубоко потрясла низшіе слои тогдашняго русскаго общества. Помѣщичьи крестьяне, ожидавшіе отъ почившаго Императора воли, основываясь на льготахъ, дарованныхъ имъ дворянству, съ его смертью теряли надежду на скорое освобожденіе. Въ старообрядцахъ всѣхъ толковъ, внезапная смерть облагодѣтельствовавшаго ихъ Государя рождала опасеніе за прочность полученныхъ отъ него милостей. Все это, въ связи съ внезапностію событій, породило въ народѣ множество толковъ и предположеній относительно судьбы Петра III.

Подъ первымъ впечатлѣніемъ горя о великой потерѣ, народъ, имъ облагодѣтельствованный, не зналъ, что подумать. Затѣмъ, очнувшись отъ перваго впечатлѣнія, начали утѣшать себя несбыточными предположеніями, что Петръ III не умеръ, а живъ. Толки эти возникли уже въ 1764 году въ обѣихъ столицахъ. Въ томъ же году въ Курской губерніи стали поговаривать, что Петръ III скрывается въ Курскѣ.

Въ маѣ 1765 года пошли толки, что вмѣсто Императора, который вовсе не умеръ, похороненъ какой-то адъютантъ, и что къ Петрову и Успеньеву дню нужно ожидать перемѣны, т. е. появленія Петра III [1]). Впослѣдствіи, чтобы придать болѣе вѣроятія своимъ надеждамъ, составили извѣстную сказку о мнимомъ спасеніи Петра III отъ смерти. Разсказывали, будто стоявшій во дворцѣ на часахъ гвардейскій солдатъ спасъ государя и будто Императоръ, помѣнявшись съ солдатомъ платьемъ, скрылся, а вмѣсто него въ его опочивальнѣ скончался вѣрный солдатъ, добровольно рѣшившійся пожертвовать за государя своего жизнію [2]).

Всѣ эти разсказы, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшіе тогдашнимъ симпатіямъ народа, возлагавшаго на Петра III большія надежды, и вполнѣ отвѣчавшіе народному характеру, получили въ массахъ наиболѣе вѣры. Вѣра же вскорѣ обратилась въ полное убѣжденіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ самозванцевъ [3]). Уже въ мартѣ 1764 года монастырскій крестьянинъ Ярославскаго округа Василій Сергѣевъ называлъ себя царемъ, а Императрицу Екатерину II своей супругой. Въ маѣ того же года появился настоящій самозванецъ лже-Петръ III, въ лицѣ армянина Антона Асломбекова. Въ декабрѣ 1765 года пойманъ новый самозванецъ унтеръ-офицеръ Гаврила Кремелевъ, котораго многіе принимали за Петра III, въ Усманскомъ, Коротоякомъ и Воронежскомъ округахъ [4]).

Послѣ всего сказаннаго понятно, какъ должны были отнестись къ внезапной смерти Императора облагодѣтельствованные имъ скопцы, почитавшіе его истиннымъ Богомъ, Іисусомъ Христомъ, принявшимъ лишь пречистую плоть и имя Государя Петра Ѳеодоровича. По существу своего ученія они не могли ни одной минуты вѣрить его смерти: развѣ Богъ умираетъ? Нѣтъ, думали Божьи люди, не умеръ онъ, а лишь покинулъ суетную мірскую власть и временное величіе, ради вѣчной славы отца своего небеснаго, оставилъ земной престолъ, дворцы и чертоги, чтобы жить и страдать съ своими вѣрными праведными, людьми*

---

[1]) Москов. Арх. Мин. Юст. Дѣла Тайн. Экспед. связка № 354, дѣло № 9 и 17 и связка № 357, дѣло № 12.

[2]) Ibid, связка № 381, дѣло № 1.

[3]) Самозванство, какъ извѣстно, не прекращалось почти до самой кончины Екатерины II.

[4]) Москов. Арх. Мин. Юст. связка № 354, дѣло № 3, связка № 355, дѣло № 1, связка № 358, дѣло № 5.

Божіими. И если мы обратимъ вниманіе на мѣстности, изъ которыхъ выходили приведенные разсказы, и въ которыхъ появились помянутые самозванцы, то увидимъ, что большая часть всего этого происходила въ средѣ, зараженной скопцами. Разсказъ о тайномъ проживаніи Петра III въ Курскѣ возникъ въ Курской губерніи, которая въ то время была переполнена хлыстами. Сказаніе о солдатѣ, спасшемъ царя, возникло и обнаружено въ подмосковномъ селѣ Пахрѣ, въ которомъ изстари существовали хлысты и даже, какъ разсказываютъ они сами, нѣкоторое время проживалъ и проповѣдывалъ первый лже-христосъ Сусловъ. Первый самозванецъ Василій Сергѣевъ былъ монастырскій крестьянинъ Ярославскаго округа, гдѣ хлыстовскій корабль процвѣталъ съ давняго времени и пользовался уваженіемъ даже московскихъ хлыстовъ. Самозванецъ Кременевъ былъ признанъ за Петра III, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ половинѣ XVIII вѣка были переполнены хлыстами.

Понятно, что всѣ скопцы вѣрили, что Петръ III живъ и ожидали появленія его въ своей средѣ. Но съ наибольшимъ нетерпѣніемъ ожидали этого появленія въ курскихъ, фатежскихъ, кромскихъ, орловскихъ и сѣвскихъ кораблях, такъ какъ въ этой странѣ, по народнымъ толкамъ, онъ тогда скрывался.

И вотъ наконецъ скопцы лицо Петра III воплотили въ мужика Кондратія Селиванова (Орловской губ., Сѣвскаго уѣзда, села Брасова крестьянина Андрея Петрова), о которомъ по восшествіи на престолъ 6 ноября 1796 Павла Петровича довели до свѣдѣнія сего послѣдняго. Интрига была разсчитана на довѣренность новаго государя. Масонъ, извѣстный довѣріемъ къ нему Высочайшаго двора, немедленно представился государю и, въ видѣ великой тайны, доложилъ, что Императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ, гдѣ онъ, Масонъ, лично его видѣлъ. При этомъ повторены были сказки о солдатѣ, спасшемъ будто бы покойнаго государя, и о скитальческой жизни спасеннаго царя. Казнь и ссылка Андрея Иванова конечно были объяснены страннымъ недоразумѣніемъ со стороны властей и т. п. Въ подтвержденіе своихъ словъ Масонъ, вѣроятно, сослался на Шилова и петербургскихъ скопцовъ.

Докладъ этотъ, если и не могъ внушить къ себѣ довѣрія, то, во всякомъ случаѣ, былъ на столько важенъ, что государь рѣшился лично видѣть человѣка, выдававшаго себя за покойнаго Императора, равно какъ и тѣхъ лицъ, на которыхъ ссылался Масонъ. Немедленно отда-

но было секретное приказаніе привезти Андрея Иванова въ Петербургъ. Сюда же велѣно было привезти изъ Риги Шилова и его товарища Сосновскаго первоскопленника Сафона Попова. Между тѣмъ Масонъ и петербургскіе скопцы Огородниковъ, Матвѣевъ, Агѣевъ и Соловьевъ были тоже представлены государю и вслѣдъ за тѣмъ арестованы [5]). Въ началѣ декабря того же года Егоръ Егоровичъ Гине (впослѣдствіи президентъ лифляндскаго оберъ-гофъ-герихта) привезъ въ Петербургъ и прямо представилъ государю Шилова и Попова. Императоръ довольно долго тихо говорилъ съ Шиловымъ и Поповымъ, затѣмъ приказалъ Гине сдать ихъ петербургскому военному губернатору Николаю Петровичу Архарову, самому же Гине приказано было навѣщать скопцовъ и доносить, если они будутъ заявлять что либо важное [6]).

О лицѣ Колесникова, или Масона, скопцы разсказываютъ, что онъ имѣлъ свой собственный домъ въ Москвѣ, гдѣ впрочемъ самъ не жилъ, а оставался родной его братъ, также скопецъ, отличавшійся огромнымъ великанскимъ ростомъ. Въ Петербургѣ пользовался будто бы онъ особеннымъ благоволеніемъ и Императрицы Екатерины II и великаго князя Павла Петровича. Прозвище Масона, которое будто бы дано было ему самою Императрицею въ шутку, особенно замѣчательно потому, что онъ, по увѣренію скопца Савельева, который разсказываетъ это весьма простодушно, самъ не подозрѣвая всей важности своихъ словъ, былъ въ короткихъ связяхъ и близкой дружбѣ съ извѣстнымъ московскимъ Новиковымъ. Въ Сибирь онъ часто ѣздилъ по коммиссіи московскаго купца Жигарева, который велъ большой торгъ съ Кяхтою; но при всѣхъ этихъ поѣздкахъ возлагались на него будто бы тайныя порученія отъ Государя и отъ великаго князя. Незадолго передъ кончиною Императрицы, онъ только что воротился изъ подобной поѣздки въ Москву, какъ вступилъ на престолъ государь Павелъ Петровичъ. Тогда примчался онъ въ Петербургъ съ таинственными подарками и былъ причиною посылки за Селивановымъ. Изъ Шлиссельбурга освобожденъ онъ, говорятъ, еще при Императорѣ Павлѣ, прежде прочихъ вмѣстѣ съ нимъ сосланныхъ петербургскихъ скопцовъ. Въ царствованіе государя Александра, онъ жилъ уже постоянно въ Москвѣ;

---

[5]) Изслѣдованіе Надеждина. Воспоминаніе Ѳ. П. Лубеновскаго. Русскій Архивъ, изд. г. Бартенева 1872 г. стр. 151.

[6]) Воспоминаніе Ѳ. П. Лубяновскаго. Русскій Архивъ, изд. г. Бартенева 1872 года стр. 151.

но пріѣзжалъ нерѣдко въ Петербургъ для поклоненія Селиванову. Жилъ онъ еще былъ въ знаменитую эпоху 1812 года. По изгнаніи непріятелей изъ отечества передъ славнымъ днемъ лейпцигской битвы, Селиванов, говорятъ, посылалъ его къ государю Императору заграницу съ благословенною просфорою; тамъ онъ принятъ будто бы былъ съ особенною благосклонностію и удостоился получить отъ Монарха почетную саблю, а по возвращеніи въ Петербургъ, представясь вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, осчастливленъ былъ отъ нея знаками особаго благоволенія. Въ тѣхъ поръ онъ имѣлъ три жалованные отъ государя богатые кафтана, въ которые любилъ наряжаться. Гдѣ и когда онъ умеръ потомъ, скопцы не знаютъ.

О жизни Кондратія Селиванова въ Иркутскѣ скопцы разсказываютъ, что они пять лѣтъ не знали о его пребываніи, потомъ „наряднлъ“ Богъ дочку его, Анну Сафоновну, и сталъ отъ нея въ „духѣ“ (пророчествѣ) восходить, какъ отца искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить. Нарядилъ Богъ „судьбою“ своего Алексѣя Тарасовича и Марея Карповича и сказалъ имъ „духъ“ чрезъ уста Анны Сафоновны: „ступайте, дѣтушки, за своимъ батюшкой“; они же отвѣчали: „куда мы пойдемъ и гдѣ мы его найдемъ?“ и велѣлъ „духъ“ искать его въ Иркутскѣ. Благословясь, помолились скопцы всею обителью Богу, сдѣлали складчину, и посланцы поѣхали. Вотъ пріѣзжаютъ они въ Иркутскъ городъ. Лошадей поставили на постоялый дворъ, да и говорятъ между собою: „Ну вотъ, и пріѣхали, что же теперь будемъ дѣлать?“ Однако пошли они на базаръ. А тамъ Андрей Ивановъ ходитъ съ блюдомъ и собираетъ на церковное строеніе. Увидавъ своихъ, онъ подошелъ къ нимъ и говоритъ: „здравствуйте! Никакъ вы россійскіе?“ Тутъ-то посланцы признали его и залились горькими слезами. А онъ и говоритъ имъ: „молчите, молчите! ступайте на постоялый дворъ, а я самъ къ вамъ приду!“ и пришелъ онъ къ нимъ по вечеру, долго бесѣдовали и отъ радости ночевать съ ними остался. Стали посланцы уговаривать Андрея ѣхать съ ними въ Россію. „Мы за тобой пріѣхали, государь-батюшка“, говорили посланцы. „Нѣтъ, отвѣчалъ Андрей, я видѣлъ сонъ, будто по дорогѣ разставлены веретья, и нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ... Когда вы чанъ слезъ наплачите, тогда отецъ небесный отпуститъ меня къ вамъ, а теперь не настало еще время!“ И поѣхали посланцы домой одни, и возвратились въ Сосновку, встрѣтили ихъ тутъ свои и горючими слезами заливались, и сердцами „своему батюшкѣ отдавались“. И дохо-

дили ихъ слезы къ нему въ Иркутскъ по подземелью и обжигали его ноги, и онъ ихъ спрашивалъ: „чьи вы, слезы?“ и слезы ему сказывали, чьи онѣ! [7])

И такъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II не настало еще время возвратиться въ Россію скопческому лже-искупителю. Тогда припомнили скопцы тѣ рѣчи, которыя слышали отъ него еще до ссылки въ Сибирь.

Говорилъ онъ имъ тогда:

„Ей, ей! бойтеся, други, великаго Россійскаго Князя и Бѣлаго Царя Императора Петра! Ей, повѣрьте ему и будьте вѣрны его сыну Великому Князю Павлу Петровичу. А вѣдь когда воцарится и превознесется и уже совсѣмъ приметъ престолъ, тогда и многія власти своего чина лишатся, тогда всякая власть и сила его почтутъ!...

„Вѣдь мы затѣмъ и показанники Божіи, добавлялъ онъ, что намъ Господь во всемъ поможетъ!“ [8]) Припомнивъ эти рѣчи, скопцы порѣшили, что время возвращенія лже-искупителя въ Россію настанетъ лишь съ воцареніемъ Императора Павла Петровича. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ они ждали этого событія, надѣясь, что Государь Павелъ Петровичъ возвратитъ ихъ лже-искупителю, котораго они дѣйствительно считали Петромъ III, подобающую честь, власть, и славу.

Дѣйствительно 27 января 1797 года Кондратій Селивановъ былъ привезенъ изъ Иркутска въ Петербургъ и представленъ Императору Павлу Петровичу; понятно, что первый взглядъ на Селиванова окончательно убѣдилъ Государя въ самозванствѣ бродяги.

Обвислое старое лицо, чисто мужичье, морщинистыя щеки и мутные глаза, борода клиномъ, рѣчь несвязная, грубая, голосъ птичій, (какъ у всѣхъ скопцовъ) все это ясно говорило, что предъ Павломъ I стоитъ не отецъ его, Петръ III, а самозванецъ мужикъ... Павелъ Петровичъ спросилъ самозванца „почему ты называешься моимъ отцомъ?“

— Я грѣху не отецъ, отвѣчалъ фанатикъ, — я чистотѣ отецъ, прими мою чистоту, и я буду тебѣ отцомъ [9]).

Такою дерзостію Павелъ Петровичъ, понятно, былъ пораженъ. Ему предлагаютъ вдругъ оскопленіе... И кто же? Самозванецъ мужикъ,

---

[7]) Страды, стр. 39—48.

[8]) Первое посланіе лже-искупителя къ скопцамъ, писанное еще до ссылки его въ Сибирь. Старинный списокъ съ этого посланія найденъ у московскихъ скопцовъ въ 1870 году. Н. Реутскій, стр. 121.

[9]) Донесеніе Андреянова. Тайности скопческой ереси Архимандр. Досиѳея.

бродяга... По словамъ самихъ же скопцовъ, Государь разгнѣвался (еще бы не разгнѣваться за такую дерзость) и закричалъ на Селиванова:

— „Я не хочу быть въ твоей вѣрѣ, а за этотъ за смѣшокъ, посажу тебя въ мѣшокъ!“ Онъ же кротко отвѣчалъ: „Ты земная кличитина, ночью же твоя кончина! я изберу себѣ царя—Бога на кругу; онъ будетъ мирно управлять, властямъ воли не давать, я всѣми тронами, дворцами Александра благословлю!“

Послѣ такихъ отвѣтовъ Императоръ призналъ Селиванова за помѣшаннаго... и приказалъ его отвести въ сумасшедшій домъ, находившійся при Обуховской больницѣ, гдѣ Селивановъ подъ строгимъ надзоромъ и просидѣлъ до самой смерти Государя; чрезъ два дня послѣ этого разговора Павла Петровича съ самозванцемъ Селивановымъ рѣшена была участь и остальныхъ скопцовъ, поднявшихъ всю эту тревогу. Всѣ они пятеро вмѣстѣ съ Шиловымъ были отправлены въ Шлиссельбургъ, для содержанія подъ крѣпкимъ карауломъ. Туда же вскорѣ были привезены изъ Динаминда и состальные сосланные по слѣдствію Волкова скопцы [10]).

Мы разсказали настоящую исторію представленія Селиванова Императору Павлу Петровичу въ виду тѣхъ ложныхъ вымысловъ, которые распускаютъ скопцы про эту исторію, увѣряя простодушныхъ мужиковъ... при обольщеніи ихъ въ скопческую секту, что Императоръ Павелъ Петровичъ призналъ въ немъ отца своего Петра III и т. п. Такая ложь послѣ сказаннаго нами, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, очевидна для всякаго.

Страды и оглавленія къ нимъ. Показаніе Будылина, Архипова, Михайлова и друг.

10) Изслѣдованіе г. Надеждина и Страды, стр. 74 и 78.

XXVIII

ТОБОЛЬСКІЕ И ИРКУТСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Духоборецъ Парамонъ Боровковъ.—Томскій мѣщанинъ Бурнашовъ, какъ учитель и распространитель Духоборческой секты.—Представленіе объ немъ Тобольскаго губернатора Министру Вн. Дѣлъ.—Высочайшее о Бурнашевѣ повелѣніе.

Мы сказали уже въ II и III томѣ своихъ изданій [1]), что въ Тобольской губерніи Духоборчество было ссыльное, занесенное изъ внутреннихъ губерній. Наши источники показываютъ намъ, что въ 1817 году нѣкто рядовой 23-го егерскаго полка Парамонъ *Боровковъ* за Духоборчество наказанъ былъ кнутомъ 25 ударами съ вырѣзаніемъ ноздрей и сосланъ въ Тамбовскую губернію на мѣсто жительство [2]). Изъ Боровкова и ему подобныхъ лицъ и составлялось общество Духоборцевъ въ Томской губерніи, среди коихъ, какъ учитель и распространитель секты Духоборческой, извѣстенъ былъ въ концѣ царствованія Александра I Томскій мѣщанинъ *Бурнашовъ*, котораго Тобольскій губернаторъ въ представленіи своемъ М. В. Д. находилъ необходимымъ сослать въ Иркутскую губернію [3]). Но Бурнашовъ просилъ, исключивъ его изъ мѣщанства, переселить въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“. Когда Министръ В. Д. внесъ это представленіе томскаго губернатора въ Комитетъ Министровъ,

---

1) Раскол. и Острож. II стр. 527 томъ III, стр. 539.
2) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.
3) Архив. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 16.

то Государь Императоръ повелѣлъ [4]) Бурнашева немедленно же удалить въ Иркутскую губернію и на будущее время въ уваженіе дальнихъ разстояній, дабы виновные не оставались долгое время безъ дѣйствія надъ ними закона, предавать ихъ немедленно суду, но не за религіозныя заблужденія, а за нарушеніе благочинія и порядка.

II.

Всеподданнѣйшее прошеніе иркутскихъ Духоборцевъ: Шалимова, Кривобокова Шмагина и пр.—Запросъ Иркутскому губернатору по сему прошенію.—Представленіе Мин. Вн. Дѣлъ комитету Министровъ. — Высочайше утвержденное рѣшеніе комитета Министровъ по просьбѣ иркутскихъ Духоборцевъ.

Иркутскіе Духоборцы, слѣдуя общему стремленію Духоборцевъ всѣхъ губерній на югъ, на „Молочныя воды", подавали постоянно прошенія объ этомъ то Государю, то Министру Вн. Дѣлъ. Въ 1825 году Иркутской казенной палаты сторожа *Шалимовъ*, инвалидной подвижной роты солдатъ *Кривобоковъ*, и отставной казакъ *Шмагинъ*, съ прочими подписавшимися, подали Всеподданнѣйшее прошеніе о соединеніи ихъ съ ихъ единовѣрцами, находящимися Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Въ прошеніи этомъ [5]) они между прочимъ написали слѣдующее:

„Вашему Императорскому Величеству небезъизвѣстно, что не только въ различныхъ обрядахъ истинные христіане, но самые язычники приносятъ хвалу Богу.

На семъ основаніи Высочайшими Вашего Императорскаго Величества Указами, предоставлено всякому исповѣдать своего Бога, служить ему съ духомъ кротости и чистою душею: [redacted] Государю и полезнымъ отечеству. Мы нижайшіе и вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества рабы, слѣдуя по словамъ закона, что не ищите въ семъ мірѣ ничего же, а обращите все въ будущемъ, — постановили думамъ нашимъ единую цѣль—*прямое и истиное ученіе Спасителя* нашего Господа Бога Іисуса Христа, въ троицѣ во второмъ лицѣ почитаемаго, яко сына преждевѣкъ рожденнаго, не дѣлая никому никакихъ развратовъ и нераспространяя ученія, противнаго Господствующей вѣрѣ и соборной Апостольской церкви, между тѣмъ мы претерпѣваемъ отъ

---

[4]) Тамъ же, стр. 10.
[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 149.

несмыслящихъ слова Божія людей совершенно гоненіе, почему, дабы соединиться намъ съ единовѣрцами о духѣ Господнемъ,—просили мѣстнаго Архіепископа и гражданское начальство, чтобы насъ соединить съ Духоборцами, обитающими Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ,—но намъ отказали, якобы на то законовъ не существуетъ. Изъ любви къ Богу, яко повиннникъ Его, Вашему Императорскому Величеству, повелите всѣхъ насъ подписавшихся здѣсь, соединить съ Духоборцами живущими въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

По этому прошенію затребованы были свѣдѣнія о просителяхъ отъ Иркутскаго губернатора, который донесъ [6]) Министру Вн. Дѣлъ, что Духоборецъ рядовой инвалидной подвижной роты № 23-го Савва *Кривобоковъ* поступилъ въ оную изъ Охотскаго Флотскаго экипажа, въ которой, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, поступилъ въ 1819 году. Шалимовъ по Высочайшему повелѣнію, данному на имя Сибирскаго Генералъ Губернатора въ 26 день Іюля 1807 года, освобожденъ былъ отъ работы въ Нерчинскихъ заводахъ, куда былъ сосланъ въ 1800 году за Духоборчество, и поступилъ на службу въ Селенгинскій гарнизонный полкъ, изъ коего переведенъ въ подвижную инвалидную № 21 роту, а наконецъ въ 1825 году опредѣленъ сторожемъ въ Казенную Палату. Прочія лица были сосланы тоже за Духоборчество [7]). Прочитавъ это увѣдомленіе иркутскаго губернатора, Министръ В. Д. полагалъ, съ своей стороны, всеподданнѣйшую просьбу Иркутскихъ Духоборцевъ оставить безъ удовлетворенія [8]).

Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: оставить просьбу ссыльныхъ Иркутскихъ Духоборцевъ безъ уваженія, о семъ имъ и объявить съ подтвержденіемъ, дабы впредь подобныхъ просьбъ подавать не осмѣливались.

Въ засѣданіи 8 октября 1829 года объявлено комитету, что Государь Императоръ положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ. Такъ перемѣнились для Духоборцевъ времена и лѣта!

---

[6]) Тамъ же, стр. 9.
[7]) Тамъ же, стр. 19.
[8]) Тамъ же, стр. 20.

ПРИЛОЖЕНІЯ

А.

Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ.

Спеціальный адвокатъ по раскольничьимъ и скопческимъ дѣламъ Его Сіятельство *князъ А. И. Урусовъ* Правительствомъ изъ Москвы наконецъ высланъ на жительство въ глухой лифляндскій городокъ Венденъ, гдѣ нынѣ и поживаетъ среди скромныхъ латышей и чухонцевъ, распродавши въ Москвѣ все свое движимое и недвижимое имущество.

— Сослали Его Сіятельство! ахъ, сослали! вопитъ скопчиха, приготовляющая острый ножъ на свою сестрицу.... Кто-то насъ будетъ защищать теперь, если попадемся? Сослали Максима Кузьмича Плотицына, сослали и Его Сіятельство!...

— Найдутся, матушка, найдутся другіе на его мѣсто, гласитъ желтолицый и вонючій скопецъ.—Хотя отъ насъ и воняетъ, но нами *иные не* побрезгуютъ....

— Кто же это? кто?

— А вотъ недавно былъ, да сплылъ одинъ прокуроръ окружнаго суда, по фамиліи Громницкій. Ему вѣдь кушать нынѣ надо, онъ поступилъ конторщикомъ у скопца Скворцова; ну мы его *и наймемъ*.... Хоть онъ, когда былъ въ мундирѣ, насъ все обвинялъ, а теперь все будетъ защищать.... За эвто заплотимъ. Али денегъ у насъ нѣтъ?

И вонючіе скопцы не ошиблись въ разсчетѣ. Бывшій правительственный мундиръ смиренно садится рядомъ съ скопцами у скамьи подсудимыхъ въ сообществѣ *Ѳ. Плевако* (пошедшаго по Урусовской дорожкѣ), давнишняго завсегдателя у скопцовъ *Гиркави* (изъ жидовъ), *Веселовскаго*, *Рихтера*, *Щелкана*, *Куперника* и пр. 30 января сего 1873 года въ залъ Московскаго окружнаго суда ввели подсудимыхъ скопцовъ Матвѣя Меньшутина, Архипа Сигитова, Ѳедора Соболева, Дмитрія Чумакова и др., всего 17 человѣкъ.

Поводомъ къ привлеченію къ отвѣтственности подсудимыхъ послужило заявленіе судившагося, московскаго купца Димитрія Кудрина, о томъ, что онъ, бывая на скопческихъ радѣніяхъ, видѣлъ тамъ въ числѣ другихъ знакомыхъ скопцовъ и Матвѣя Меньшутина. Слѣдствіемъ по сему заявленію было обнаружено, что домъ Меньшутина находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ домами скопцовъ: Филиппова, Анны Сигитовой, Чумакова, Антоновой и Аграфены Семеновой. Что скопческія радѣнія дѣйствительно бывали и въ домѣ Меньшутина — подтвердилъ осужденный скопецъ Ѳедоръ Іевлевъ. Затѣмъ, мѣщ. Евфимія Вихорева на предварительномъ слѣдствіи показала, что она приходится Меньшутину дальнею родственницею и что, странствуя по разнымъ мона-

стырямъ, она, вмѣстѣ съ Стрѣлковою, пріѣхавъ въ Москву, нашла Меньшутина и была помѣщена имъ, вмѣстѣ съ Стрѣлковою, въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ посѣщалъ ихъ довольно часто Меньшутинъ и помогалъ имъ деньгами. Посѣщая въ монастырѣ Вихореву и Стрѣлкову, Меньшутинъ уговаривалъ ихъ вступить въ скопческую секту и посѣщать ихъ радѣнія, въ противномъ случаѣ отказывался помогать имъ. Вслѣдствіе такихъ настояній и угрозъ, Вихорева и Стрѣлкова согласились на это и были обращены въ секту: первая на радѣніи въ д. Филиппова, а вторая въ д. Анны Сигитовой. У первой приводною матерью, т. е. лицемъ, имѣющимъ значеніе у скопцовъ крестной матери, была Наталья Филиппова. Во время посѣщеній дома Меньшутина Вихоревою и Стрѣлковою, ихъ убѣждалъ вступить въ секту не одинъ только Меньшутинъ, а также и сестры его—Марья и Анна Меньшутины. Убѣждая ихъ, сестры Меньшутины говорили, что онѣ наставили и брата своего на «истинный путь», что Спаситель, всѣ св. апостолы и угодники, чтимые православными, были хлыстами, и что православные, подвязывая имъ бороды, выдаютъ ихъ только за своихъ; что всѣ люди послѣ смерти обращаются въ скотовъ и гадовъ, и разъ даже Меньшутинъ, указывая на лошадь, говорилъ: «мы ѣдемъ на священникѣ». Вихорева показала также, что Меньшутинъ самъ разсказывалъ ей, что его привели въ скопчество сестры. Вихорева, вступивъ въ скопческую секту, чрезъ Меньшутина, посѣщала скопческія радѣнія и знаетъ, что Меньшутинъ былъ хорошо знакомъ со скопцомъ Чумаковымъ. Свидѣт. Вихорева и Ѳедосья Петрова объяснили: первая, что Чумаковъ бывалъ на радѣніяхъ у Сигитова, а вторая, что Сигитовъ и Чумаковъ были хорошо знакомы между собою. О близкихъ отношеніяхъ Вихоревой къ Меньшутину подтвердили и монахини Новодѣвичьяго монастыря.—Устинья Филиппова Чумакова, жена Дмитрія Чумакова, объяснила, что она, 4 года тому назадъ, когда Чумаковъ не былъ еще скопцомъ, жила въ деревнѣ, на родинѣ, а мужъ ея въ Москвѣ въ кучерахъ. Однажды мужъ ея, пріѣхавъ къ ней въ деревню, на ласки ея отвѣчалъ, что она ему болѣе не нужна; онъ вскорѣ вернулся въ Москву и приписался въ мѣщане. Въ томъ же году она посѣтила его въ Москвѣ, была въ домѣ дяди его, Антона Чумакова, и здѣсь видѣла, что у него часто происходили скопческія радѣнія подъ всѣ большіе праздники; на нихъ бывали, вмѣстѣ съ другими, ей незнакомыми, Меньшутинъ съ Архипомъ Сигитовымъ.

Затѣмъ, послѣ смерти Антона Чумакова, мужъ ея, сдѣлавшись владѣльцемъ дома своего дяди, самъ поселился въ верхнемъ этажѣ, а ее держалъ въ кухнѣ, дурно обращался съ нею, отказывался кормить и одѣвать ее. Одно время у Чумакова жила Анна Сигитова, и мужъ Чумаковой заставлялъ жену прислуживать ей. Сигитова, вмѣстѣ съ Чумаковымъ и Акулиной Марковой, сестрою Чумакова, уговаривали и Чумакову поступить въ секту, но та отказалась. Вслѣдствіе такихъ притѣсненій, наконецъ, она принуждена была перейти отъ мужа въ услуженіе къ купцу Мосалыгину; но Сигитова и здѣсь не оставляла ее въ покоѣ. О непріятныхъ отношеніяхъ Чумаковой къ мужу подтвердила на предварительномъ слѣдствіи и дочь надворнаго совѣтника Марья Алексѣева, которая была близка къ Чумаковой. По показанію Вихоревой

Чумаковой, Алексѣевой и другихъ свидѣтелей, всѣ посѣщавшіе скопческія радѣнія мяса не ѣли, табаку не курили, во время радѣній мужчины одѣвались въ халаты, а женщины въ особыя рубашки, и вообще вели образъ жизни и держались обычаевъ, свойственныхъ лицамъ, принадлежащимъ къ скопческой ереси. Показанія вышеупомянутыхъ лицъ послужили поводомъ къ обыскамъ квартиръ подсудимыхъ.

По произведеннымъ обыскамъ оказалось: въ домѣ Меньшутина живутъ сестры его Анна и Марья Меньшутины, племянница Марѳа Волкова; тутъ найдены разныя вещи, обыкновенно находимыя у скопцевъ какъ-то: пояски, платки, портреты и картины; по освидѣтельствованіи Марьи и Анны Меньшутиныхъ, онѣ оказались обѣ оскопленными въ половыхъ органахъ. Въ домѣ Филиппова найдена его жена Наталья Филиппова, она тоже оказалась оскопленною въ половыхъ органахъ. Въ домѣ Сигитовой, гдѣ вмѣстѣ съ нею жилъ сужденный скопецъ Максимъ Сигитовъ, содержалось бахромное заведеніе, на которомъ работали однѣ дѣвушки; тамъ, несмотря на скоромные дни, найдена только одна постная пища. Затѣмъ найдены у Сигитовой разныя вещи, имѣющія соотношеніе къ вѣрованіямъ скопцовъ, т. е. платки скопческіе, древняя икона Божіей Матери и проч. Въ квартирѣ Анны Семеновой найдено также бахромное заведеніе, причемъ оказалось, что Аграфена Семенова, посѣщавшая радѣнія Сигитовой, гдѣ она вмѣстѣ съ Анною Сигитовою, была пророчицею, по медицинскому осмотру найдена не только съ поврежденіями на груди, но и оскопленною въ половыхъ органахъ.

По обыску въ домѣ Чумакова, найдены четыре шелковыхъ пояса и иконы, особо уважаемыя скопцами; при этомъ оказалось, что Чумаковъ съ сестрою живетъ въ верхнемъ этажѣ дома, въ трехъ чистыхъ комнатахъ, жена же съ отцомъ живетъ внизу, въ кухнѣ, за перегородкой, въ совершенно темномъ углу. Кромѣ того, жена Чумакова представила судебному слѣдователю деревянный футляръ съ четырьмя ножами, найденными въ постели мужа, подъ периной. По обыску въ селѣ Сеньковѣ, Мешовскаго уѣзда, найденъ былъ старикъ-скопецъ, Титъ Гонцовъ. Обстановка въ домѣ его носила характеръ обстановки скопческихъ домовъ. У Гонцова найдено письмо изъ Москвы отъ родныхъ, въ которомъ увѣдомляютъ, чтобъ онъ въ Москву не пріѣзжалъ, вслѣдствіе арестовъ скопцовъ. Этотъ Гонцовъ, по показанію Іевлева, былъ пророкомъ у скопцовъ и былъ хорошъ съ Соболевымъ. За принадлежность къ скопческой ереси, Гонцовъ прежде еще былъ отданъ въ солдаты.

При обыскѣ дома Филиппова найдена была его жена Наталья Филиппова, которая, по освидѣтельствованію, оказалась оскопленною въ половыхъ органахъ.

При обыскѣ въ домѣ Соболева найдены: портреты императора Петра III-го и Императрицы Елисаветы Петровны, 2 брошюры, описаніе майскаго бальзама, поясокъ съ молитвами и проч. При медицинскомъ освидѣтельствованіи лицъ, жившихъ въ домѣ Соболева, оказалось, что женщины Аграфена и Наталья Иванова оскоплены, а прикащики Сыровъ и Бѣляевъ—прежде судившіеся скопцы. Самъ Соболевъ, прежде судившійся за самооскопленіе, оказался въ настоящее время съ такъ называемою «царскою печатью». По медицинскому освидѣтельствованію обнаружено,

что первоначальное самооскопленіе совершено не одновременно съ окончательнымъ, между тѣмъ какъ Соболевъ утверждалъ, что онъ оскопленъ царскою печатью еще до перваго надъ нимъ суда. Вслѣдствіе представлявшейся необходимости повѣрить показаніе Соболева, оказалось, что въ выпискѣ сдѣланъ подлогъ. Обвиняемыми въ подлогѣ явились: Сыровъ, Бѣляевъ, Любвинъ и Дружининъ. Подлогъ былъ совершенъ такъ:—Любвинъ, служившій въ губернскомъ архивѣ по найму, былъ приглашенъ въ лавку купца Соболева. Въ лавкѣ онъ нашелъ прикащиковъ Бѣляева и Сырова; послѣдній просилъ Любвина принести дѣло о Соболевѣ или выписку изъ палаты. Любвинъ, послѣ долгихъ колебаній, согласился принести выписку и на другой день принесъ таковую. Въ лавкѣ кромѣ Сырова былъ еще адвокатъ Дружининъ. Получивъ отъ Сырова 3 руб., Любвинъ отправился въ трактиръ, а оттуда заходилъ опять въ лавку за выпискою, но Сыровъ просилъ его оставить ее у него до слѣдующаго дня, на что тотъ согласился. Затѣмъ, получивъ выписку обратно, онъ увидѣлъ въ ней подчистку. Несмотря на это, приносилъ къ Сырову и подлинное дѣло о скопцахъ. Дружининъ, найдя это дѣло не важнымъ, просилъ Любвина принести все слѣдственное производство. Но въ это время была потребована изъ палаты судебнымъ слѣдователемъ выписка изъ сего дѣла. По приказанію Френкеля, завѣдывавшаго архивомъ, Любвинъ долженъ былъ написать эту копію съ выписки, но онъ поручилъ сдѣлать это Михайлову. Судебный слѣдователь обратилъ вниманіе на подчистки въ выпискѣ, и подлогъ такимъ образомъ обнаружился. Любвинъ во всемъ этомъ сознался. По сличеніи почерка, эксперты признали сходство подчерка подчистокъ съ почеркомъ Сырова.

Въ 1 и 2 февраля 1873 адвокаты *за деньги скопческія* все говорили и говорили всякій вздоръ, всякую безсмыслицу, которую не стоитъ и въ печать заносить. Судъ и присяжные терпѣливо слушали всякую галиматью и *достойно наградили словоизвергателей.* Присяжные вынесли обвинительный приговоръ Матвѣя Меньшутина, Натальи Филипповой, Анны Меньшутиной, Аграфены Семеновой, Маріи Меньшутиной, Агафьи Ивановой, и злыхъ, закоренѣлыхъ скопцовъ Ѳедора Соболева, Дмитрія Чумакова, и Архипа Сигитова и судъ всѣхъ ихъ приговорилъ *къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленные края Восточной Сибири.* Наемные скопческіе адвокаты сконфузились и ретировались во свояси, сопровождаемые двусмысленными взорами благомыслящей публики. Они проиграли своихъ скопцовъ, но не проиграли гонорарія своего, ибо ни одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, не пошелъ въ судъ не взявши *впередъ* съ вонючихъ скопцовъ кучи денегъ.... Sic transit gloria mundi. Такія дѣла дѣлаются у насъ въ темной Россіи, странѣ, гдѣ никакихъ правилъ въ адвокатскомъ институтѣ еще не выработалось.... Посмотримъ, какъ это дѣло дѣлалось въ другихъ странахъ, особливо въ Римѣ, колыбели адвокатуры.

По изрѣченію объ адвокатской практикѣ Ѳомы Аквината, когда дѣло пахло ложью, адвокатъ долженъ былъ оставлять его ipso jure и никто изъ другихъ защитниковъ не смѣлъ браться за процессъ, отмѣченный основательнымъ отказомъ перваго честнаго адвоката. Вотъ это правило слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, написать на бумажку и пришить вмѣ-

сто петлички въ фраку нѣкоторыхъ нашихъ адвокатовъ.... При императорѣ Юстиніанѣ, адвокаты по особой формѣ присяги клялись надъ Евангеліемъ употреблять лишь честныя средства и отстаивать лишь справедливые интересы кліентовъ, когда же они послѣ этой присяги говорили вздоръ или наглость съ прямою цѣлію лишь обобрать кліента, то ихъ съ позоромъ выгоняли вонъ изъ сословія адвокатовъ.... Формула Юстиніана была слѣдующая: *рабочая комната адвоката есть честный трибуналъ, гдѣ защитѣ предпосылается строгій разборъ дѣла.* У насъ въ Россіи пока дѣлается наоборотъ: именно у многихъ россійскихъ адвокатовъ рабочій кабинетъ есть рынокъ, гдѣ послѣ самой гостинодворской торговли защитѣ предпосылается куча денегъ. Послѣ этого вопросъ—чья выше адвокатура: Россійская ли въ 1873 году или Римская въ VI вѣкѣ,—рѣшается само собою.

Б.

Религіозный скандалъ на могилѣ скопца Мих. Герас. Солодовникова.

Извѣстно, что московскій милліонеръ—скопецъ М. Г. Солодовниковъ былъ за распространеніе скопчества притянутъ къ суду... и за два дня до сидѣнія своего на скамьѣ подсудимыхъ умеръ въ тюрьмѣ... Кажись бы, со смертію скопца, никому не нужнаго въ государствѣ, дѣло должно и покончиться. Ну, умеръ, такъ умеръ... однимъ скопцомъ въ Россіи меньше! Не тутъ-то было. *Милліоны покойнаго не дали покоя живымъ.* Когда Солодовникова притянули къ суду, то онъ обратился къ игуменьѣ Серпуховскаго Владычняго Монастыря съ просьбою похлопотать за него въ Петербургѣ около лицъ, высшую власть имѣющихъ... и въ то же время *мысленно обратился къ Богу*, рѣшившись, если успѣха въ его дѣлѣ не будетъ, все свое имущество отдать на построеніе храма и монастыря... чтобы, какъ онъ выразился въ письмѣ къ игуменьѣ Митрофаніи, отъ 19-го ноября 1870 г., ожидая со дня на день ареста, трудовой его капиталъ не доставался невѣсткѣ, которая написала на него, старика, страшную ложь.

Чрезъ 8 дней послѣ этого письма, именно 27-го ноября, М. Солодовниковъ написалъ игуменіи Митрофаніи письмо слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреподобіе матушка Митрофанія. Поспѣшилъ исполнить обѣщаніе сегодня, посылаю и обязательство на мое вамъ пожертвованіе; стройку продолжайте, деньги къ сроку получатся. Желаю, чтобы братъ и невѣстка не узнали. Вашъ слуга вѣрный М. Солодовниковъ.»

«Секретно:

Ваше Высокопреподобіе

«Матушка Митрофанія!

«Предупреждаю васъ, брату моему и прикащикамъ положительно о моемъ предпріятіи объ окончательномъ устройствѣ общины сказать мнѣ нельзя, и если до нихъ дойдетъ, буду говорить, что все вздоръ, а скажу только о 10 т., о 5 и 6, все прочее должно быть тайной; не для славы и наградъ теперь дѣлаю, а для души своей и вмѣстѣ и потому, что оставлять некому. Покорно прошу тоже поддерживать меня. Вы знаете тоже Анну Герасимовну, она меня и васъ будетъ преслѣдовать; нужно все скрыть, пока идетъ мое дѣло, потому, я надѣюсь, оправдаютъ меня и тогда все сдѣлаю самъ, а пока векселями платите безъ стѣсненія. Братъ знаетъ, что московскому адвокату Серебряному дано. Онъ и за это меня упрекаетъ. Трое ко мнѣ пріѣзжали изъ Петербурга,—все предлагаютъ дѣло защищать, но я рѣшился ждать, что сдѣлаетъ Трахтенбергъ; онъ какъ васъ, такъ и меня увѣрялъ лично, что мое дѣло не пойдетъ долго, что онъ даже все приготовилъ, и что меня оправдаютъ. Что-то не вѣрится, но все можетъ на свѣтѣ быть. Былъ вчера еще котораго вы знаете, онъ меня сильно раздражилъ и братъ просто разсердился. Пріѣхать къ вамъ самъ хотѣлъ, но не знаю, нужно ли будетъ; хотѣлось бы поговорить съ вами обо всемъ, какъ написать документы, чтобы они были крѣпки и неоспоримы, повѣреннаго или нотаріуса Шубинскаго или другаго кого спрашивать не желаю, а то дойдетъ до брата; капиталъ оный не его, но онъ такъ жаденъ, что вы постичь не можете. Вашъ» и т. д.

Кажется изъ сихъ писемъ дѣло ясно всякому, кто только умѣетъ читать, что Солодовниковъ, чувствуя *кару небесную* за свое скопчество... и предчувствуя свою скорую смерть (ему въ это время было около 80 лѣтъ), рѣшился все свое состояніе отдать Богу *въ искупленіе своей души*... своихъ невольныхъ грѣховъ скопческихъ. Ясно, что вопросъ *о спасеніи собственной своей души* его занималъ болѣе, чѣмъ наслѣдство его капиталовъ родственниками его, которые ни къ селу, ни къ городу могли завладѣть деньгами, не ими нажитыми... И съ этою цѣлію сдѣланы всѣ его обязательства, данныя игуменіи Митрофаніи. Вотъ текстъ этихъ обязательствъ.

I.

Симъ удостовѣряю ея Высокопреподобіе матушку игуменію Митрофанію, что обязуюсь помогать ей въ постройкахъ при устройствѣ Московской общины на сумму до двухъ сотъ двадцати пяти (225,000) тысячъ рублей серебромъ въ теченіе двухъ лѣтъ, отъ нынѣшняго числа, выдавая деньги игуменіи по мѣрѣ надобности и возможности моихъ торговыхъ дѣлъ. М. Солодовниковъ. 1870 года іюня 20 дня.

II.

Тысяча восемьсотъ семидесятаго года, декабря двадцать седьмаго дня, я, нижеподписавшійся мануфактуръ-совѣтникъ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ, вполнѣ сочувствуя благотворительной цѣли учреждаемой нынѣ въ Москвѣ епархіальной Общины сестеръ милосердія, а также и трудамъ учредительницы оной, игумении Митрофаніи, симъ изъявляю сердечное желаніе мое способствовать моими средствами къ скорѣйшему окончанію воздвигаемыхъ при той Общинѣ построекъ, а потому симъ прошу принять отъ меня въ дополненіе уже выданныхъ мною игумении суммъ на учрежденіе Псковской общины 5,000, Московской 10,000, и росписки на 6,000, всего 21,000, еще семьдесятъ девять тысячъ руб. сер. Въ обезпеченіе же вѣрнаго платежа вмѣстѣ съ симъ выданы мною на храненіе игумении Митрофаніи двадцать два векселя, писанные мною на имя временнаго серпуховскаго купца Алексѣя Платонова Махалина, на сумму всѣ 79,000 руб. сер.—а именно: а) на срокъ четырнадцать мѣсяцевъ 2 векселя по 6,000 каждый, четыре векселя по 4,000 р. каждый и два векселя по 2,000 каждый, всего на срокъ 14 мѣсяцевъ 8 векселей, и всѣ они писаны отъ восемнадцатаго декабря (18) сего текущаго 1870 года на сумму тридцать двѣ тысячи (32,000); b) на срокъ пятнадцати мѣсяцевъ 2 векселя по 6,000 р. каждый, 4 векселя по 4,000 руб. каждый и 2 векселя по 2,000 руб. каждый, всего на срокъ 15 мѣсяцевъ 8 векселей, и всѣ они писаны отъ того же 18-го декабря текущаго 1870 г.; с) на срокъ шестнадцать мѣсяцевъ 1 вексель на 4,000 р., 1 вексель въ 3,000 и 4 векселя по 2,000 каждый, всего на срокъ 16 мѣсяцевъ 6 векселей, и всѣ они писаны того же 18 декабря текущаго 1870 г., на срокъ 15 мѣсяцевъ во всѣхъ 8 векселяхъ 32,000 р., а на срокъ 16 мѣсяцевъ во всѣхъ 6 векселяхъ 15,000, всѣ они подписаны мною совершенно добровольно и съ цѣлію, дабы г. Махалинъ, сдѣлавъ на оныхъ безоборотную надпись, передалъ ихъ въ полную собственность игумении Митрофаніи, которая въ случаѣ я самъ или наслѣдники мои, въ случаѣ моей смерти до будущаго 18 декабря 1871 г., не оправдаетъ эту мою росписку, имѣетъ полное право эти векселя пустить въ обращеніе и уплачивать ими подрядчикамъ или же поставщикамъ Общины за строительные матеріалы, или же представить ихъ при наступленіи сроковъ ко взысканію. Векселя тѣ по мѣрѣ производимыхъ мною уплатъ должны мнѣ быть возвращаемы или игуменіею Митрофаніей, или тѣми лицами, которыя мнѣ или наслѣдникамъ моимъ ихъ предъявятъ. Оплачиваемы они должны быть на основаніи сей росписки совершенно безспорно, такъ какъ въ дѣйствительности ихъ со-

мнѣнія никакого быть не можетъ, а потому въ случаѣ могущихъ возникнуть какихъ либо споровъ, чьей либо стороны, относительно достовѣрности собственноручной подписи моей на упомянутыхъ векселяхъ, сего свидѣтельства должно быть вполнѣ достаточно для прекращенія всѣхъ подобныхъ сомнѣній и споровъ, такъ какъ обязуюсь симъ сдѣлать вышесказанное пожертвованіе непремѣнно къ 18 декабря 1871 года, а въ случаѣ моей до того времени смерти оно должно быть равнымъ образомъ выполнено моими наслѣдниками по предъявленіи сей росписки, или же, какъ выше сказано, по предъявленіи сказанныхъ векселей. Вмѣстѣ съ симъ этою моею росписко обязываю игуменію Митрофанію оставить это мое ей пожертвованіе въ тайнѣ, записывая оное на приходъ по мѣрѣ полученій отъ имени неизвѣстнаго, а потому желательно было бы мнѣ, дабы и въ случаѣ моей смерти наслѣдникамъ моимъ эта росписка предъявлена была бы только въ случаѣ какого либо спора относительно дѣйствительности векселей, выданныхъ мною на имя г. Махалина. За пожертвованіе мое прошу ея высокопреподобіе игуменію Митрофанію записать меня на вѣчное поминовеніе въ церкви той Общины, а также и брата моего Алексѣя и сестру Анну, которые, какъ и я самъ, всегда уважали и цѣнили труды ея по симъ благотворительнымъ учрежденіямъ. Мануфактуръ-совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Солодовниковъ. На устройство церкви и больницы при Общинѣ, семьдесятъ девять тысячъ (79,000). По сей роспискѣ 28 числа декабря 1870 года получила по векселю въ четыре тысячи, срокомъ на шестнадцать мѣсяцевъ отъ 18 декабря сего года, всю сумму сполна, въ чемъ и подписуюсь, вексель возвращенъ г. Солодовникову. Игуменія Митрофанія.

III.

Тысяча восемьсотъ семидесятаго года, декабря двадцать девятаго дня, я, нижеподписавшійся, мануфактуръ-совѣтникъ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ, вполнѣ сочувствуя благотворительной цѣли учреждаемой нынѣ въ Москвѣ Владычной Покровской Общины сестеръ милосердія, а также и трудамъ учредительницы оной игуменіи Митрофаніи, симъ изъявляю сердечную мою готовность способствовать моими средствами къ скорѣйшему окончанію воздвигаемыхъ зданій, а потому симъ прошу принять отъ меня въ дополненіе моихъ пожертвованій, помянутыхъ въ роспискахъ моихъ 27 и 2 сего декабря, обезпеченныхъ моими векселями, еще семьдесятъ девять тысячъ руб. сер. Въ обезпеченіе же вѣрнаго платежа, вмѣстѣ съ сими выданы мною на храненіе игуменіи Митрофаніи пятнадцать векселей писанные мною на имя временнаго серпуховскаго 2 гильдіи купца Алексѣя Платоновича Махалина, на сумму всѣ 79,000 руб. сер., а имени

на срокъ восемнадцать мѣсяцевъ отъ 22 декабря 1870 года десять векселей, изъ нихъ шесть по 6,000 р. и четыре по 4,000 р.; на срокъ семнадцать отъ того же 22 декабря пять векселей, два изъ нихъ по 6.000 и три по 5,000 руб. сер., всѣ они подписаны мною совершенно добровольно и съ цѣлію, дабы г. Махалинъ, сдѣлавъ на оныхъ безоборотную надпись, передалъ ихъ въ полную собственность игумени Митрофаніи, которая, въ случаѣ я самъ или наслѣдники мои, въ случаѣ моей смерти, до будущаго 18 декабря 1871 г. не оправдаемъ эту мою росписку, имѣетъ полное право эти мои векселя пустить въ обращеніе и уплачивать ими подрядчикамъ или поставщикамъ Общины за строительные матеріалы или отдавать ихъ въ дисконтъ, или же представить ихъ ко взысканію при наступленіи сроковъ. Векселя тѣ оплачиваемы должны быть на основаніи сей росписки совершенно безспорно, такъ какъ въ дѣйствительности ихъ сомнѣнія никакого быть не можетъ, а потому, въ случаѣ могущихъ возникнуть какихъ либо споровъ съ чьей либо стороны относительно достовѣрности собственноручной подписи моей на помянутыхъ векселяхъ, сего свидѣтельства должно быть совершенно достаточно для прекращенія всѣхъ подобныхъ сомнѣній и споровъ, такъ какъ обязуюсь симъ сдѣлать вышесказанное пожертвованіе непремѣнно къ 18 декабря 1871 года, а въ случаѣ моей до того времени смерти, оно должно быть равнымъ образомъ выполнено моими наслѣдниками по предъявленіи сей росписки, или же, какъ выше сказано, по предъявленіи сказанныхъ векселей. Мануфактуръ-совѣтникъ потомственный гражданинъ московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ. На устройство ограды каменной и башенъ и колокольни при Московской Покровской Общинѣ симъ обязуюсь жертвовать (79,000) семьдесятъ девять тысячъ руб. сер. Михаилъ Солодовниковъ.

IV.

Тысяча восемьсотъ семидесятаго (1870) года декабря тридцатаго дня, я, нижеподписавшійся, мануфактуръ-совѣтникъ Михаилъ Герасимовъ далъ сіе свидѣтельство Серпуховскаго Владычняго Монастыря игумени Митрофаніи въ томъ, что векселя на сумму двѣсти тысячъ (200,000) руб. сер. въ обезпеченіе моей подписки или обязательства на пожертвованіе отъ 20 іюня 1870 года, векселя, писанные на имя серпуховскаго купца Алексѣя Платонова Махалина, отъ 18 и 22 сего декабря мѣсяца, вполнѣ дѣйствительны и оспаривать ихъ я права не имѣю, а также и въ томъ свидѣтельствую, что эти векселя не имѣютъ никакого соотношенія съ суммами и векселями, выданными чрезъ Махалина и Простякова и игуменьей Митрофаніей, гг. Серебряному и Трахтенбергу.

(подлинное подписалъ) мануфактуръ-совѣтникъ потомственный гражданинъ московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ.

V.

Тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года, января четвертаго дня, я, нижеподписавшійся, далъ сію росписку начальницѣ нынѣ учреждаемой въ Москвѣ подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ Общины сестеръ милосердія Покровской въ томъ, что, сочувствуя благотворительной цѣли оной, обязуюсь пожертвовать на содержаніе сестеръ и дѣтей и больныхъ двѣсти тысячъ рублей серебромъ (200,000), которыя получивши начальница Общины должна положить въ вѣчный капиталъ или купить на ту сумму имѣніе и содержать призрѣваемыхъ на проценты или доходы; выдать эту сумму обязуюсь Общинѣ отъ вышеписаннаго числа чрезъ одинъ годъ, а въ случаѣ моей смерти, то сею подпискою обязываю наслѣдниковъ моихъ выдать тѣ жертвуемыя мною двѣсти тысячъ Общинѣ по предъявленіи сей росписки немедленно безъ спора, увѣренъ, что братъ Василій Герасимовичъ тотчасъ исполнитъ сію мою волю, такъ какъ онъ меня всегда слушалъ, всегда любилъ и уважалъ, въ чемъ и подписуюсь мануфактуръ-совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ, московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ.

VI.

Тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года, января пятаго дня, я, нижеподписавшійся, Михаилъ Солодовниковъ далъ сіе обязательство Серпуховскаго Владычняго Монастыря игумена Митрофанія, въ томъ, что обязуюсь пожертвовать на окончаніе строющейся въ томъ монастырѣ ограды и церкви св. апостола Петра тридцать пять тысячъ рублей серебромъ въ память моей поѣздки въ тотъ монастырь и еще пятнадцать тысячъ рублей серебромъ, на вѣчное время положить капиталъ въ пользу того же Владычняго монастыря на содержаніе сиротъ въ немъ призрѣваемыхъ, деньги тридцать пять тысячъ обязуюсь уплатить игумену къ пятнадцатому марта будущаго тысяча восемьсотъ семьдесятъ втораго года, а пятнадцать тысячъ рублей къ первому мая того же года, въ случаѣ же смерти моей наслѣдниковъ моихъ симъ обязываю выдать вышесказанныя пятьдесятъ тысячъ Владычнему монастырю безъ всякаго спора по предъявленіи сего обязательства, въ чемъ и подписуюсь. Мануфактуръ совѣтникъ, потомственный гражданинъ, московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ.

VII.

Я, нижеподписавшійся, мануфактуръ совѣтникъ, потомственный по

четный гражданинъ и московскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ, далъ сію подписку учредительницѣ Московской Владычне-Покровской Общины сестеръ милосердія, игуменіи Митрофаніи въ томъ, что, вполнѣ сознавая всю пользу учреждаемыхъ по волѣ Ея Величества новыхъ питомниковъ дѣлъ милосердія, и сочувствуя благимъ цѣлямъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, жертвую въ вышеупомянутую Общину шесть тысячъ руб. сер., о чемъ и прошу довести до свѣдѣнія Ея Величества. Деньги же по востребованіи игуменіи Митрофаніи будутъ мною немедленно ей представлены; въ чемъ и подписуюсь съ приложеніемъ моей печати. Октября 6 дня 1870 года. Мануфактуръ совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Герасимовъ *Солодовниковъ* и печать его. Вѣрно съ подлиннымъ, коллежскій ассесоръ *П. Порохонцевъ*.

Прочитавши эти документы, кажется, всякому мальчику будетъ ясно, что они безспорны и въ дѣйствительности ихъ сомнѣнія никакого быть не можетъ, когда самъ покойный Солодовниковъ собственноручно написалъ, что «въ случаѣ могущихъ возникнуть какихъ либо споровъ относительно достовѣрности собственноручной подписи его—на его векселяхъ, писаннаго его рукою свидѣтельства должно быть вполнѣ достаточно для прекращенія всѣхъ сомнѣній и споровъ, а потому желательно дабы въ случаѣ моей смерти наслѣдникамъ моимъ эта росписка предъявлена была.... За пожертвованіе же свое покойный просилъ игуменію записать имя его *на вѣчное поминовеніе* въ церкви общины.... Не тутъ-то было! Наученные адвокатами новыхъ судовъ, наслѣдники послѣ смерти сказали мертвому: «намъ нѣтъ дѣла, другъ любезный, до спасенія твоей души... и твоей воли; денежки намъ нужны; мы на нихъ поживемъ».... и начали съ игуменьею Митрофаніей, иначе сказать, съ мертвымъ М. Солодовниковымъ процессъ.... Всѣмъ извѣстно изъ газетъ, сколько шуму надѣлалъ этотъ процессъ. На судѣ 8 января 1873 г. защитники—друзья скопческихъ денежекъ М. Громницкій и Ѳ. Плевако, прославившіеся уже появленіемъ своихъ физіономій всюду, гдѣ можно поживиться скопческими денежками.... (унаслѣдовали дорожку сосланнаго кн. А. Урусова) заговорили кто во что горазд. Плевако все толковалъ о томъ, что всѣ векселя покойнаго *фальшивые*, но оговаривался въ то-же время, что я не смѣю этого заявить суду, ибо-де рука то самого покойника, это безспорно.... (Слушающая публика про себя восклицаетъ: очень логично, очень логично!). М. Громницкій толковалъ о томъ, что хотя покойный и распорядился такъ, какъ ему хотѣлось, своими деньгами, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но я этого не хочу на основаніи такихъ-то и такихъ-то статей X том. Свод. Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что я долженъ получить порядочный кушъ изъ

скопческихъ денегъ въ свой карманъ за свою защиту. Адвокаты Игуменіи Митрофаніи (блистательная и умная рѣчь была Арсеньева, приглашеннаго изъ Петербурга) говорили: помилуйте, ради Бога, что за вздоръ вы говорите, господа Ѳ. Плевако и М. Громницкій? Воля покойнаго очевидна и для всѣхъ должна быть священна.... Игуменья Митрофанія тутъ не причемъ, ибо пожертвованіе умершаго сдѣлано Богу, а не ей лично, и сдѣлано въ заботахъ его о своей душѣ.... О подложности документовъ никто не смѣетъ говорить, ибо они собственноручны, чего же вы хотите, возбуждая такіе процессы? Окружной судъ въ составѣ В. П. Лаврова, П. А. Дружинина и С. С. Перфильева, послѣ нѣсколькихъ минутъ совѣщанія (какъ напечатано въ газетахъ) въ искѣ игуменьи Митрофаніи отказалъ. Конечно это судъ самый низшій и какъ взглянетъ на это судебная палата и Правительствующій Сенатъ, это еще неизвѣстно, но мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о томъ какъ отнеслась къ этому процессу публика. Въ газетахъ напечатано чьею то досужею рукою, что *публика* аплодировала такому рѣшенію суда. Это чистый вздоръ, аплодировали лишь пріятели одной стороны, посторонніе же такъ разсуждали, какъ намъ удалось услышать при выходѣ изъ суда.

— Ну, судъ! говорила кучка купцовъ, одѣваясь при выходѣ.—Этакъ, братъ, и умереть то нельзя по христіански... Покойный грѣшилъ, грѣшилъ въ своей сектѣ.... и предъ смертію раскаявшись, рѣшился искупить свои невольныя прегрѣшенія отдачею всего своего имущества на алтарь Богу на поминъ души своей.... А тутъ адвокаты говорятъ: мы не хотимъ этого, да и баста! Мы хотимъ *подѣлить* это имущество съ наслѣдниками покойнаго....

— А эти наслѣдники еще трактировъ построятъ вмѣсто алтарей то церковныхъ, подхватываетъ другая кучка....

— Такъ вѣрно Богу угодно; вразумительно отвѣчаетъ набожная старушка.—Не суждено было покойному, чтобы Богъ его простилъ за его прегрѣшенія земныя... ну, жертва-то и не дошла по назначенію. Ахъ, пропала душенька-то его! Что то съ ней будетъ на томъ свѣтѣ?..

— Что тамъ будетъ съ ней, это неизвѣстно, отвѣчалъ сѣдой старикъ изъ купцовъ, но что на деньги, опредѣленныя на постройку алтарей церковныхъ, наслѣдники заведутъ трактиры въ Москвѣ и кабаки пожалуй, а адвокаты ихъ обзаведутся лошадками и домиками.. это несомнѣнно....

Два какіе-то *аблоката* изъ породы хищныхъ... косо посмотрѣли на этомъ на купца, и хихикали, надѣвая свои калоши.

— Не косись, отвѣчалъ купецъ имъ въ догонку,—когда я умру, завѣщаю душеприкащикамъ своимъ дубинку для расправы съ такими

хватами, какъ вы, если они посмѣютъ показать свои *подлыя продажныя физіономіи* въ мой домъ... Вы, какъ псы на падаль, бросаетесь на чужія деньги.... И потому цѣна вамъ алтынъ.

Публика аплодируетъ....

В.

Н. В. РЕУТСКІЙ

и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты.

Есть иныя лица, которыхъ выгоняютъ изъ окружныхъ судовъ съ коронныхъ должностей и которыя обращаются въ *аблокатовъ* самыхъ *позорныхъ*... и есть дѣятели, которые составляютъ украшеніе новыхъ судовъ. Къ числу послѣднихъ мы должны отнести стяжавшаго себѣ *блестящую извѣстность* по своему безкорыстію и честности Н. В. Реутскаго. Это лицо почти единично на своихъ плечахъ вынесло всю тяжесть очищенія Москвы отъ скопчества. А тяжесть эта великая! Благодаря тому только обстоятельству, что Реутскій *лично* извѣстенъ Министру Юстиціи Графу Палену, онъ сладилъ, безъ дурныхъ послѣдствій для себя, съ этими желтолицыми милліонерами... Когда онъ арестовалъ скопца М. Г. Солодовникова, у котораго обѣдали очень важныя личности города и котораго портреты развѣшаны въ присутственныхъ мѣстахъ въ Москвѣ, какъ образецъ достойный *подражанія*... (въ рѣзаніи-то людей!), то вся Москва пришла въ неописанный страхъ за служебную карьеру и за жизнь Реутскаго, этого еще молодаго дѣятеля по лѣтамъ своимъ и службѣ. Одни увѣряли, что онъ на другой же день будетъ уволенъ отъ должности, другіе, что ему головы не сносить... и т. д. Но вотъ въ судѣ окружномъ покончились почти всѣ дѣла скопческія и скопчество въ Москвѣ въ богатыхъ коноводахъ своихъ *истреблено*... Солодовниковъ умеръ въ тюрьмѣ, Кудрины сосланы, Соболевъ, Меньшутинъ, Сигитовъ и tutti quanti приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь... Реутскій слава Богу живъ и мѣста своего не потерялъ. Сдѣлавъ свое дѣло, онъ живетъ по прежнему скромно въ одномъ изъ отдаленныхъ переулковъ города Москвы, а могъ нажить смѣло милліонъ отъ скопцовъ, какъ иные, напр., нынѣ наживаются, забывъ и стыдъ и совѣсть... Правда, къ этимъ *инымъ* общественное мнѣніе давно приклеило *позорный ярлыкъ*. Но они не унываютъ, какъ и всѣ лица, разъ вступившія на *подлую дорогу*. Но Реутскій и ему подобные, думаемъ, никогда не позавидуютъ этимъ *инымъ*, потому что жизнь человѣческая коротка, и умереть честно несравненно пріятнѣе, чѣмъ съ позоромъ сойти въ могилу, оставивъ свое имя на всеобщее презрѣніе... За Богомъ молитва, за отечествомъ служба не пропадаютъ,

и люди, подобные Н. Реутскому, еще при жизни считаются *солью земли*, а эти *иные* осадками помойной ямы...

Недавно въ газетахъ мы прочли пріятное извѣстіе о такихъ же дѣятеляхъ, какъ Н. Реутскій. Извѣстно громадное и шумное дѣло о поддѣлкѣ харьковскихъ серій.

Дѣло это глубоко волновало все русское общество. Во-первыхъ, основателями банка или фабрики фальшивой монеты близъ г. Изюма были два предводителя дворянства смежныхъ губерній и уѣздовъ: предводитель Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, г. Гавриловъ, и Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, г. Сонцевъ. Гг. предводители дворянства (оба не отставные, а еще сидѣвшіе тогда на своихъ мѣстахъ) пригласили въ сотрудники къ себѣ—кого же?—проходимца поляка Щипчинскаго, бѣглаго каторжника Спѣсивцева, бродягъ Гуткова и Зебе, армянина Короткова и еще нѣсколькихъ подобныхъ имъ лицъ.

Но вотъ—дѣло раскрылось, отъ неловкости и жадности Щипчинскаго, утаившаго часть бракованнаго выпуска серій и пустившаго ее, подъ рукой, въ публику, т. е. въ обращеніе. Начались аресты. Начался невѣроятный, цѣлыя недѣли и мѣсяцы длившійся, всероссійскій, вселенскій почти скандалъ. Г. Сонцевъ узнаетъ объ открытіи его фабрики близъ Изюма, въ с. Варваровкѣ, будучи въ отсутствіи, а именно сидя спокойно въ Харьковѣ за картами у одного власть имѣвшаго лица, получившаго при немъ и громко прочитавшаго депешу, съ извѣстіемъ объ этомъ событіи. Затѣмъ Сонцевъ спѣшитъ свободно въ Изюмъ. У него дѣлаютъ обыскъ. Онъ пускаетъ себѣ (неудачно, впрочемъ) пулю въ затылокъ. Его лечатъ, но сажаютъ въ острогъ. Онъ во всемъ запирается. Но пріѣзжаетъ въ Изюмъ бывшій губернаторъ, гр. Сиверсъ, входитъ въ камеру г. Сонцева, и г. Сонцевъ во всемъ сознается, выгородивши нѣсколько лицъ, которыя и ускользнули тогда изъ Харькова. Арестуютъ, по показанію Сонцева, и привозятъ изъ Бахмута въ изюмскій острогъ другаго предводителя дворянства, г. Гаврилова. Но пока г. Гавриловъ былъ еще на свободѣ въ Бахмутѣ, изъ Ростова на Дону доставляютъ съ жандармами бѣглаго каторжника, Ивана Спѣсивцева, котораго сажаютъ въ бахмутскій острогъ. Спѣсивцевъ выражаетъ готовность все открыть; беретъ на ночь въ камеру указанную ему слѣдователями книгу Свода Законовъ... На утро его находятъ повѣшеннымъ на гладкомъ столбѣ камеры—другіе говорятъ, что онъ былъ удавленъ сперва, а потомъ подвѣшенъ на платкѣ, въ стоячемъ положеніи къ столбу, подпиравшему потолокъ. Сажаютъ въ бахмутскій же острогъ армянина Короткова. Ему кто-то приноситъ поѣсть... Коротковъ оказывается отравленнымъ, и его едва успѣваютъ спасти. Сажаютъ въ харьковскій острогъ привлеченнаго къ дѣлу помѣщика г. Карпова. Карповъ вскорѣ оказывается умершимъ отъ апоплексіи... Но является родной братъ г. Карпова, требуетъ вскрытія трупа покойника (его не заблаговразсудили въ острогѣ вскрыть прежде...)—трупъ вскрываютъ; братъ

требуетъ отсылки желудка покойника въ петербургскій физикатъ, гдѣ и находятъ, что г. Карповъ былъ отравленъ ядомъ никотиномъ (другіе говорятъ—кодеиномъ). Судебный слѣдователь, которому удалось раскрыть главнѣйшія стороны дѣла, г. Лещинскій, боясь такой же нежданной раздѣлки съ собою со стороны таинственныхъ силъ, проситъ о переводѣ себя въ другія страны. Его переводятъ, кажется, въ Ярославскую губернію; но темный рокъ настигаетъ его и тамъ... Онъ скоропостижно умираетъ, едва пріѣхавши на новое мѣсто служенія.

Начинаются еще болѣе интересныя явленія... Щипчинскій заявляетъ слѣдственной коммиссіи, форменной бумагой, прошеніе: поставить къ его дверямъ надежный караулъ, такъ какъ онъ боится покушенія на свою жизнь, за сдѣланныя имъ противъ важныхъ лицъ показанія. Становой приставъ Смирнитскій и слѣдователь (умершій потомъ „скоропостижною“ смертью) Лещинскій формально заявляютъ той же коммиссіи, что, въ качествѣ ея членовъ, они оба получили словесныя предложенія отъ повѣреннаго главнаго секриста вручить имъ 30,000 р. с., съ условіемъ—посодѣйствовать къ оправданію этого секриста.

Скандалъ выростаетъ еще болѣе. Одинъ помѣщикъ, продавшій въ Харьковѣ евреямъ овечью шерсть и получившій за нее до 15,000 р. серіями, узнаетъ, что всѣ серіи фальшивыя, кидаетъ ихъ въ огонь, а самъ пускаетъ себѣ, отъ страха обыска и отъ отчаянія, пулю въ лобъ, и на этотъ разъ удачнѣе г. Сонцева. Серіи оказываются также въ рукахъ членовъ клуба, высшаго духовенства, бѣдныхъ чиновниковъ, мелкихъ торгашей, полунищихъ барынь—всѣ жгутъ эти серіи, боясь преслѣдованія.

Старымъ судомъ Гавриловъ и Веклемишевъ отъ наказанія избавлены и оставлены только въ сильномъ подозрѣніи.

Изумленіе общества было безъ границъ.

Такъ бы дѣло и кануло въ вѣчность.

Но въ Харьковѣ, въ то же памятное время, разнеслась молва о вводѣ новой судебной реформы. Она введена. Явились новыя времена и новые нравы. Пріѣхали новые судебные дѣятели и между ними—еще съ виду робкій и совершенно юный— товарищъ прокурора, г. *Кони* (сынъ извѣстнаго издателя „Репертуара“ и „Пантеона“ и водевилиста). — Ан. Ѳед. Кони выпала доля возбудить, почти воскресить умершее и похороненное дѣло харьковскихъ серій. Новая харьковская прокуратура, прислушавшись къ общественному мнѣнію и къ мѣстному общему говору, убѣдилась въ возможности и обязанности судебной власти вновь начать, т. е. переизслѣдовать это дѣло. По Высочайшему повелѣнію было разрѣшено начать дѣло *о подкупѣ*, посредствомъ котораго главные виновники въ дѣлѣ, гг. Гавриловъ и Веклемишевъ, ускользнули отъ отвѣтственности. Трудъ возобновленнаго слѣдствія всецѣло вынесъ на своихъ плечахъ г. Кони, работавшій подъ внѣшнимъ наблюденіемъ прокурора судебной палаты, г. Писарева.

Недавно, 23-го декабря прошлаго 1872 г., это дѣло кончилось въ

новомъ судѣ и Гавриловъ съ Беклемишевымъ судомъ присяжныхъ признаны виновными въ организаціи и пущеніи въ ходъ фабрики фальшивыхъ серій... и судомъ приговорены къ Сибири.

Голосъ народа—голосъ Божій—нынѣ восторжествовалъ, и общественная русская совѣсть, вопреки всевозможнымъ ухищреніямъ, подкупамъ мелкихъ и крупныхъ лицъ, вліявшихъ на дѣло,—удовлетворена, не смотря, какъ говорятъ, на цѣлыя растраченныя огромныя состоянія. Имена гг. Кони, Писарева, Монастырскаго и предсѣдателя суда Анненкова—долго будутъ поминаться съ почтеніемъ.

Съ почтеніемъ будетъ поминаться и имя Г. П. Цвѣткова, подготовившаго это дѣло новому суду. Онъ нѣсколько мѣсяцевъ изучалъ дѣло, выходилъ изъ бѣдной квартирки своей съ револьверомъ въ рукахъ и не обращалъ вниманія ни на подметныя письма съ угрозами, ни на красивыхъ просительницъ за г. Гаврилова, падавшихъ передъ нимъ, въ его кабинетѣ, въ обморокъ...

Нынѣ Цвѣтковъ хотя сдѣланъ членомъ Москов. Судеб. Палаты, но по прежнему живетъ въ скромной квартирѣ, на Самотекѣ, и по прежнему честно отправляетъ свое дѣло... А могъ отъ серистовъ, какъ и Реутскій отъ скопцовъ, нажить груды денегъ. Останавливаясь съ удовольствіемъ на такихъ лицахъ, какъ-то хочется вѣрить, что Русь не безъ честныхъ людей... и еще глубже возбуждается *презрѣніе* къ *инымъ* дѣятелямъ, бросившимъ честную службу и пошедшимъ съ наглостію по самой подлой дорогѣ... А что, если этимъ *инымъ* предстоитъ дорожка кн. А. Н. Урусова, пожалѣетъ ихъ общество, или же съ радостію выброситъ изъ себя этотъ *гнилой продуктъ*?...

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

86 РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ

КАТАЛОГЪ

ПАВЛА ЛЮБОПЫТНАГО.

Къ Біографіи П. Любопытнаго.

Насъ просили множество лицъ изъ Православнаго Духовенства разныхъ Губерній помѣстить въ своихъ изданіяхъ побольше біографій раскольничьихъ отцовъ и учителей, такъ какъ, при состязаніяхъ съ раскольниками, послѣдніе цитируютъ постоянно своихъ писателей, а духовенство православное часто и именъ ихъ не слыхивало....

Сознавая вполнѣ *необходимость для православнаго духовенства познакомиться съ раскольничьими писателями*, чтобы успѣшнѣе вести полемическія состязанія, мы прилагаемъ при IV томѣ своихъ изданій извѣстный у раскольниковъ *каталогъ Павла Любопытнаго*, гдѣ помѣщено 86 біографій раскольничьихъ отцовъ и учителей. Каталогъ этотъ былъ уже помѣщенъ въ журналѣ Библіографическія Записки" за 1861 г. г-мъ Н. С—мъ, съ сокращеніями и „съ перестановкою статей, упоминаемыхъ въ каталогѣ. Въ другой разъ Словарь и Библіотека Любопытнаго помѣщены были въ журналѣ „Чтеніе Древностей Россійскихъ" за 1863 г. съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

Мы держались въ нашемъ изданіи списка, напечатаннаго въ „Чтеніи Россійскихъ древностей", какъ наиболѣе вѣрнаго съ старовѣрческими рукописями, которыя мы имѣемъ подъ рукою, съ тою разницею, что въ каталогѣ П. Любопытнаго всѣ писатели размѣщены по алфавиту, а мы ихъ размѣстили по сектамъ.

Словарь и Каталогъ, или Библіотека Павла Онуфріева, потому уже трудъ заслуживающій вниманія, что авторъ употребилъ на него около 15 лѣтъ. Какъ старовѣру, П. Любопытному только его собственная среда казалась образованною, все же остальное, въ томъ числѣ и русское начальство, было объято въ его глазахъ мракомъ необразованности и непросвѣщенія.

Павелъ Онуфріевъ Любопытный родился въ городѣ Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской губерніи, въ 1772 году. Годъ его рожденія подтверждается указаніемъ *Словаря:* въ 1828 году, по его собственнымъ словамъ, ему было 56 лѣтъ. Неизвѣстно, почему Павелъ Онуфріевъ, будучи уроженцемъ Юрьева, принадлежалъ къ мѣщанскому обществу г. Астрахани, и въ званіи астраханскаго мѣщанина окончилъ свою печальную авторскую жизнь.

Онъ былъ одинъ сынъ у матери. Мать его овдовѣла въ ранней молодости, оставшись безъ всякихъ средствъ съ малолѣтнымъ сыномъ. Неизвѣстно, гдѣ она находилась съ нимъ до того времени, когда Павла по возрасту можно было отдать въ чужіе люди, когда мать могла избавиться отъ него, какъ отъ связывавшей ее обузы. Обучивши сына грамотѣ—чтенію букваря, псалтири и другихъ не менѣе извѣстныхъ учебниковъ того времени,—она привела его въ достославный городъ Москву въ надеждѣ пристроить его по торговой части.

1812-й годъ, знаменитый въ русской исторіи, оторвалъ многихъ отъ своихъ мѣстъ и занятій. Передъ вступленіемъ непріятеля Павелъ Онуфріевъ, вмѣстѣ со многими другими, оставилъ Москву и жилъ Богъ вѣсть гдѣ. Только въ 1813 году мы видимъ его въ Петербургѣ, гдѣ онъ, имѣя отвращеніе къ мучной торговлѣ, обратился къ другимъ занятіямъ и сдѣлался подрядчикомъ по перевозкѣ кладей

Петербургъ былъ благотворенъ для него со стороны литературной части:

тутъ онъ познакомился съ книгами свѣтскаго и православнаго содержанія, былъ хорошо знакомъ съ студентами, фамиліи которыхъ остались, къ сожалѣнію, неизвѣстными. Отъ нихъ онъ занялся изученіемъ словесности, грамматики; изъ его собственныхъ рукописей видно, что грамматику онъ зналъ лучше другихъ своихъ собратій-писателей. При короткомъ знакомствѣ со свѣтскими людьми, Любопытный остался однако вѣренъ своей поморской сектѣ: онъ заимствовалъ отъ студентовъ только то, что казалось ему наиболѣе необходимымъ для сочиненій, т. е. изучилъ грамматику и другія науки, и потомъ никогда не возвращался къ своимъ свѣтскимъ знакомымъ. Въ послѣднее время у Павла Онуфріева былъ отнятъ его скудный кровъ: хозяинъ-купецъ, обидѣвшись его сочиненіями, *велѣлъ вынать автора*, и 65-ти лѣтнему старику пришлось бродить по дворамъ и пріискивать себѣ квартиру. Въ эти тяжелые дни жизни Любопытный скитался съ своими произведеніями; онъ переносилъ ихъ изъ одного угла въ другой въ мѣшкахъ, которые берегъ, какъ скупецъ бережетъ золото. Павелъ Онуфріевъ, выждавъ удобный случай, оставилъ Петербургъ навсегда, проживъ въ немъ безвыѣздно около 30 лѣтъ. Простившись съ своими немногочисленными друзьями - соединовѣрцами, зашелъ онъ въ послѣдній разъ въ свою моленную на Охтѣ и со слезами оставилъ городъ, въ которомъ пережилъ такъ много трудныхъ дней и гдѣ написалъ почти всѣ свои сочиненія, не снискавшія ему ни искры привѣта и сочувствія. Онъ выбылъ изъ Петербурга налегкѣ. Въ послѣдніе дни его средства были до того скудны, что ему часто приходилось оставаться безъ дневной пищи. Отправляясь въ свой городъ Астрахань, сочиненія свои онъ тщательно уложилъ въ сундукъ и отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ благодѣтелей Д. Ѳ. Болотову.

По прибытіи въ Астрахань, Любопытный послалъ къ этому благодѣтелю письмо, которымъ проситъ переслать къ нему сочиненія, что и было исполнено: рукописи, въ томъ же сундукѣ, въ которомъ хранились, были отосланы въ Астрахань. Здѣсь Любопытный не имѣлъ постояннаго жительства, а переселялся то въ Саратовскую губернію то въ Астраханскую, и жилъ крайне бѣдно. Онъ умеръ въ гор. Камышинѣ, Саратовской губерніи, 17-го Іюня 1848 года, на 75 году своей труженической жизни.

КАТАЛОГЪ

ПАВЛА ЛЮБОПЫТНАГО.

ОТЦЫ И УЧИТЕЛИ ПОМОРСКОЙ СЕКТЫ.

1. **Андрей Діонисьевичъ** (родился 1674 г., умеръ 1730 г., жилъ 56 лѣтъ), Повѣнецкій уроженецъ, происшедшій отъ Мышецкихъ князей, поморской церкви знаменитый членъ, мужъ ученнѣйшій, высокихъ талантовъ, твердаго духа и дивной памяти, примѣрной добродѣтели, первый образователь Выгорѣцкой киновіи и украситель церковнаго благолѣпія, славный писатель и строгій дѣятель нравственности, рѣдкій въ созиданіи Христовой церкви, первый и единственный побѣдитель бывшей бури лютаго никоніазма, твердый признатель вѣчности брачнаго бытія въ Христовой церкви, громкій киновіархъ Выгорѣцкой Лавры, носившій въ ней крестъ Христовъ непрерывно 38 лѣтъ.. Онъ, будучи знатный политикъ, былъ собесѣдникъ царскаго двора и высокихъ особъ іерархіи и другъ великихъ вельможъ. Писатель Діаконовыхъ отвѣтовъ противъ Питирима, нижегородскаго епископа. Славный мужъ во всѣхъ концахъ Христовой церкви и знаменитый въ отличномъ кругѣ внѣшнихъ особъ, просвѣтившій благочестіемъ многія страны и обезсмертившійся своими доблестями во всей пространной Россіи, управляя славно своею киновіею непрерывно 27 лѣтъ.

Его сочиненія:

Андрей Діонисьевичъ, *церковь свою* украсилъ безсмертно слѣдующими твореніями:

1) Важное, трогательное и убѣжденіемъ дышущее богословское

разсужденіе о таинствѣ двуперстнаго сложенія Христовой церкви и триперстія Никона патріарха, полагаемыхъ на челѣ ради крестнаго знаменія.

2) Высокихъ, занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныхъ, главнѣйшій *творецъ и исправщикъ* всѣхъ Выгорѣцкихъ отвѣтовъ, писанныхъ, по Монаршей волѣ, іеромонаху Неофиту 1723 года.

3) Важное, трогательное и духомъ благочестія исполненное, надгробное слово Петру Прокофьевичу, отличному экклисіарху славной Выгорѣцкой киновіи.

4) Ясное, занимательное и довольнымъ убѣжденіемъ горящее разсужденіе о православномъ и еретическомъ крещеніи, продолжающемся въ мірѣ вѣчно, до страшнаго суда, писанное на обличеніе существовавшихъ тогда тайныхъ и тонкихъ бракоборцевъ.

5) Разительный, важный и духомъ благочестія дышущій трактатъ о заблужденіяхъ ѳедосіанъ; писанъ витійственно и христіанскою любовію.

6) Ясная, убѣдительная апологія о надписи креста Христова, что на немъ, по предѣлу Христовой церкви, должно оную писать такъ: «Царь славы Ісусъ Христосъ ника», а изображеніе на томъ крестѣ литеръ: І. Н. Ц. І. есть догматъ злочестивыхъ папистовъ и тонкій духъ аріанства, выражающій Ісуса Христа простымъ человѣкомъ.

7) Два слова, парящія и витійствомъ украшенныя на Рождество Ісуса Христа.

8) Прекрасный образъ моленія по Давыдовымъ псалмамъ, съ поклонами во весь годъ по кельямъ, въ небытіи церковнаго клира.

9) Трогательныя, разительныя и духомъ истины и благочестія пылающія, краткія повѣсти о разныхъ страдальцахъ, мужески претерпѣвшихъ за благочестіе.

10) Занимательное, тонкое и убѣжденія исполненное опредѣлительное разсужденіе о бытіи послѣдняго времени и о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, что существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ есть самое послѣднее, о коемъ духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно; писано противъ заблужденія Стефана, Архіепископа Рязанскаго.

11) Трогательная, любопытная и духомъ истины горящая исторія о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благо-

честіе отъ Никона, патріарха московскаго, возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію.

12) Важное и занимательное историческое описаніе перваго и общаго собора благочестивыхъ и ревнительныхъ мужей, бывшаго въ предѣлахъ Олонца града отъ всѣхъ страдальцевъ и блаженныхъ отецъ разныхъ странъ.

13) Важная и витійствомъ украшенная священная похвала высокому и честному дѣвству, изображенная въ пространномъ словѣ къ подвигу его.

14) Такимъ же образомъ изображено священное слово о твердомъ и ревностномъ соблюденіи православной вѣры и яспомъ ея понятіи.

15) Высокое и краснорѣчіемъ парящее слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

16) Плачевное, истины и трогательности исполненное, слово о гоненіи и судьбѣ Христовой церкви, писанное, насчетъ указовъ, изданныхъ противъ старовѣрства и старообрядцевъ, и по нихъ исполненія.

17) Важное, витійствомъ и благочестіемъ дышащее, похвальное слово и мужественномъ и примѣрномъ страданіи и исповѣданіи благочестія Симеона Діонисьевича, роднаго брата его, предъ Іовомъ, Митрополитомъ новгородскимъ.

18) Убѣдительное, благочестіемъ и трогательностію движимое нравственное слово всему киновійскому братству о терпѣніи Бога-ради во всѣхъ родахъ невинности отъ міра.

19) Разительное, благочестія и убѣжденія исполненное поучительное слово ко всей его киновіи и всегдашнемъ правосудіи и чистотѣ сердца.

20) Высокое, благодарное слово, исполненное живаго чувства и трогательности, всей Выгорѣцкой киновіи и окружающимъ ея скитамъ, за ихъ неусыпныя и героическія молитвы къ Творцу небесъ, Пречистой Его Матери, святымъ безплотнымъ силамъ и всѣмъ святымъ, объ избавленіи Симеона Діописьевича отъ руки Іова, Митрополита новгородскаго.

21) Важное и разительное похвальное слово всѣмъ пустыннымъ жителямъ, изображенное живыми, трогательными красками.

22) Сожалительное слово, любви и трогательности исполненное, возвѣщающее всему окружающему киновію христіанству о паденіи ладожскихъ скитянъ и о строгомъ имъ наказѣ о несообщеніи съ ними

въ богомоліи и трапезѣ, доколѣ придутъ въ чувство благочестія и исцѣлятся отъ своего пагубнаго недуга.

23) Витійственное и духомъ убѣжденія дышащее, разительное воззваніе ко всей Выгорѣцкой киновіи о строгомъ наблюденіи соборнаго въ братствѣ совѣта, издаваемаго имъ, и разныхъ правилъ объ устройствѣ церкви и всемъ ея благочестіи.

24) Разительный и духомъ убѣжденія кипящій отвѣтъ ревностному защитнику и обожателю Никоновыхъ догмата и обряда.

25) Предосудительное и суевѣріемъ дышащее бракоборное посланіе къ Ѳедосѣю Васильевичу, патріарху ѳеодосіанъ, писанное подъ именемъ его нѣкоторымъ изувѣрамъ и глупцамъ, на прелесть простодушнымъ сердцамъ, объ уничтоженіи брачнаго таинства во всемъ мірѣ.

26) Трогательное и любви христіанской исполненное увѣщательное посланіе въ Ряпину мызу, къ тому же Ѳедосѣю Васильевичу, отцу ѳеодосіанъ, и всей братіи его, тамъ живущей, о прекращеніи ихъ вражды съ поморской церковію, глаголя, что они ѳеодосіанцы, по крайней своей грубости, попирая любовь и страхъ Божій, нарушаютъ единство Христовой церкви, раздирая тѣмъ злочестиво и дерзко тѣло Христово на части, не зная, бѣдные, что дѣлаютъ и что злобствуютъ на церковь Христову, искупленную божественною кровію Ісуса Христа.

27) Разительный и ясный отвѣтъ ревностнымъ любителямъ Никона патріарха догматизма, изражающій убѣдительно о дѣйствующемъ крещеніи по обряду Никоновыхъ книгъ.

28) Убѣдительное посланіе къ Евстрату Ѳедосѣевичу, сыну патріарха ѳеодосіанъ, исполненное христіанской любви, украшенное живымъ чувствомъ, дабы онъ съ поморскою церковію, по невѣжеству своему, не враждовалъ и единства церкви Христовой не нарушалъ. Сей поступокъ нечестивъ и мерзокъ есть Богу, и его, по изреченію святаго мужа, и мученическая кровь загладить не можетъ.

29) Строгія и духомъ благочестія украшенныя 29-ть статей, или правилъ нравственности, въ разныхъ, благочестія касательныхъ всей киновіи его и окружающихъ оную, скитахъ.

30) Краткое, простое и на предразсудкѣ основанное посланіе къ Ѳедосѣю Васильевичу польскому о безбрачіи, или уничтоженіи супружеской тайны въ Христовой церкви, писанное имъ до знакомства его съ *священными музами*.

31) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія дышащее мирное посланіе ко всемъ ѳеодосіанцамъ, дабы они попрали вражду съ Христовою церковію, не погубляли себя тѣмъ навѣчно, раздирая единство церкви Христовой.

32) Разительный и важный панегирикъ, заключающійся въ девяти резонахъ, витійственно изражающій высоту и отличіе въ Россійскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора, Петра Алексѣевича, за особенное его покровительство старовѣрческихъ церквей и всѣхъ старообрядцевъ отъ тиранской руки Никона, патріарха московскаго.

33) Витійственная бесѣда, увѣщавающая всю колеблющуюся *поморскую церковь*, исполненная убѣжденія, ясности и живаго чувства; что принятіе на себя званія, по насилію міра, имени *раскольника*, святости православной вѣры не нарушаетъ и церковь Христова чрезъ такую хулу и поношеніе не только не участвуетъ въ томъ грѣхѣ, но очищаются ей сугубо грѣхи, въ будущности-же удостоена будетъ небесныхъ вѣнцовъ.

34) Разительное, трогательностію и убѣжденіемъ дышущее показаніе ревностнымъ защитникамъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха, что истинное благочестіе, или полное правовѣріе Святыхъ Апостолъ и всѣхъ богоносныхъ Отецъ церкви до Никона, патріарха московскаго, во всемъ Россійскомъ государствѣ совершенно во всемъ блескѣ міра, а по наступленіи Никона патріарха оное нарушило тотъ блескъ своей святости и помрачило церковь во всѣхъ частяхъ суевѣріемъ и слѣпостію ересей.

35) Трогательная, духомъ благочестія и витійствомъ исполненная бесѣда ко всей поморской церкви о точномъ бытіи скорбныхъ и страдательныхъ дней послѣдняго времени, по откровенію тайновидца Іоанна Богослова, писанное на счетъ изданія указовъ о старовѣрствѣ и старообрядцахъ.

36) Разительное, полное вѣрою и краснорѣчіемъ горящее разсужденіе, что Всевышній Творецъ міра рано ли, поздно ли, отомститъ бунтующему міру за тѣсноту и наглость его, чинимую избраннымъ его сынамъ Божіимъ.

37) Поучительное слово, убѣжденія и благочестія исполненное, ко всей его киновіи о строгомъ наблюденіи правосудія и удаленія всякаго зла.

38) Нравственная и утѣшеніемъ осѣненная повѣсть отягощенному

бѣдствіями его другу о громкой въ Москвѣ встрѣчѣ персидскаго слона.

39) Занимательная и строгая бесѣда старовѣрству о судьбѣ Христовой церкви, существующей въ настоящее послѣднее время въ горестномъ положеніи.

40) Полное и разительное собраніе, въ цѣлый составъ приведенное отъ разныхъ Святыхъ Отецъ, о строгомъ соблюденіи святаго поста въ среду и пятокъ.

41) Ясное и краснорѣчивое слово, очевиднаго бытія исполненное, о тѣснотѣ и гоненіи Христовой церкви отъ буйности міра никоніанъ.

42) Убѣдительное и любовію христіанства дышущее посланіе къ нѣкоему брату, любящему вѣчное блаженство, о живомъ и всегдашнемъ чувствованіи страха Божіяго.

43) Трогательное и витійствомъ украшенное слово ко всей его киновіи о строгомъ и всегдашнемъ воздержаніи отъ пищи, питія и грѣха.

44) Трогательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущій плачъ Христовой церкви о согрѣшающихъ и погибшихъ сынахъ ея.

45) Разительное, тонкое и убѣжденія исполненное разсужденіе о крестѣ Христовомъ трисоставномъ и двучастномъ латинскомъ, что на первомъ образѣ креста распялся сынъ Божій Ісусъ Христосъ, освятивъ его божественною кровію Своею, и симъ искупилъ весь міръ, освободилъ тѣмъ невинныхъ отъ ада и даровалъ имъ вѣчную жизнь, а послѣдній видъ креста того оныхъ достоинствъ или силы отнюдь въ себѣ не имѣетъ, какъ только одну жидовскую сѣнь, или простое вещество.

46) Высокое, благочестіемъ и витійствомъ парящее похвальное слово Іоанну Богослову и напереснику Христову.

47) Высокое, разительное, живаго чувства и краснорѣчія исполненное слово на Преображеніе Господне.

48) Трогательная, живая и краснорѣчія исполненная рѣчь, говоренная отлично имъ на Святую Пасху.

49) Ясное и убѣдительное объясненіе нѣкоторыхъ изъ Апокалипсиса стиховъ, изражающее точное паденіе Царьграда, убо и всей Турецкой державы.

50) Трогательное и христіанской любовію исполненное слово про-

тивъ тайныхъ его, Денисова, враговъ, говоренное имъ въ праздничный день соборно.

51) Такой же силы и достоинства слово, говоренное имъ публично, о явныхъ его врагахъ, готовящихъ ему и всей киновіи хитрыя и пагубныя сѣти и гибель, но Творецъ небесъ всѣ ихъ адскія козни разрушилъ и попралъ.

52) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія дышущее утѣшительное посланіе ко всей его киновіи, предъ открытіемъ на оную бури тиранизма и паденія ея отъ злобы міра.

53) Высокая, разительная и витійства исполненная рѣчь, говоренная имъ на Преображеніе Христово.

54) Извѣщательное посланіе въ Тихвинскій скитъ, изражая витійственно радостнымъ и живымъ чувствомъ обновленіе бывшаго въ немъ молитвеннаго храма Пресвятыя Богородицы.

55) Живая, трогательная и нравственностію украшенная повѣсть о бывшемъ источеніи слезъ отъ образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, что на Лексѣ въ Выгорѣціи.

56) Трогательное и живостію горящее надгробное слово сожителю киновіи его, благочестивому и тщательному трудолюбцу *Даміяну*.

57) Витійственное, живое и сѣтованія исполненное надгробное слово обитателямъ его киновіи, мужамъ благочестивымъ и ревностію украшеннымъ, Дмитрію и Алексѣю, новгородскимъ уроженцамъ.

58) Трогательное краснорѣчіемъ, и убѣжденіемъ пылающее, окружное извѣщеніе въ стихахъ ко всей его киновіи и всѣмъ окружающимъ ея скитамъ, о прибытіи въ Петровскіе заводы іеромонаха Неофита, объ истязаніи благочестія его отъ Выгорѣцкой киновіи, о православномъ ея исповѣданіи и разныхъ отвѣтахъ, изготовленныхъ имъ, приглашая тѣмъ убѣдительно всѣхъ къ посту и усердымъ молитвамъ о благомъ во всемъ томъ своемъ успѣхѣ ко Всемогущему Богу, Пречистой Его Матери, Святымъ Ангеламъ и всѣмъ угодникамъ Богу.

59) Трогательное и убѣжденіемъ дышущее нравственное разсужденіе о краткости настоящаго времени въ сравненіи будущей вѣчности.

60) Убѣдительное, живое и витійствомъ украшенное посланіе на Петровскіе заводы къ главному воеводѣ, г-ну *Геону*, прося его искренно и смиреннымъ духомъ о защитѣ и помощи отъ притѣсненія гражданскаго начальства, а паче насилій іеромонаха Неофита и всего бывшаго съ нимъ духовенства, пылающихъ отлично злобою на всю Выгорѣцкую киновію.

61) Высокое, живое и витійства исполненное похвальное слово Николѣ, чудотворцу мирликійскому.

62) Такой же силы и достоинства похвальное слово Изосимѣ и Савватію, соловецкимъ чудотворцамъ.

63) Высокое, разительное, духомъ благочестія и витійствомъ горящее слово на Срѣтеніе Господне.

64) Трогательное, живое и витійствомъ украшенное поученіе въ недѣлю мясопустную, о второмъ Христовомъ пришествіи на землю судити живымъ и мертвымъ.

65) Сократилъ важно и ясно *Романдолюлія* философію и богословіе и его положенія.

66) Писалъ, по сильному убѣжденію поповщины или старообрядцевъ, важные, разительные, духомъ благочестія и убѣжденія исполненные отвѣты, называемые *Діаконовыми*, Нижегородскому Епископу Питириму.

67) Слово увѣщательное ко всей Выгорѣцкой братіи и всѣхъ скитовъ о твердомъ храненіи Святаго поста и пустынныхъ обычаевъ. Начало его: «Благовѣрнымъ пустыноскитскаго пребыванія» и проч.

68) Слово о правой вѣрѣ. Начало его: «Праведный отъ вѣры живъ будетъ».

69) Обличеніе никоніанъ, глаголющихъ, что всѣ Христовой церкви догматы и обряды есть новость въ Россіи, а никоніанскія введенія есть древле Святыхъ Отецъ: 6-ть тетрадей въ 4-ку лис. Началомъ его есть: «Яже вводятъ новое мудрованіе».

70) Слово поучительное къ братіи о благоразуміи. Начало его: «Сотове медовни словеса добра».

71) Похвальное слово всей братіи и своему другу о добродѣтельномъ подвигѣ. Начало ему: «Еже бо есть чувственнымъ зеницамъ».

72) Слово поучительное къ братіи о твореніи добродѣтели. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи правды ради».

73) Слово о подвигѣ добродѣтели братіи, а паче учащимся, словесное и чрезъ осмилистную форму реторики. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи».

74) Слово къ братіи о подвигахъ святой и богоугодной молитвы и церковномъ мирѣ. Начало его: «Богъ же не имать ли сотворити отмщенія»?

75) Слово о чудеси, бывшемъ отъ иконы Пресвятыя Богоро-

дицы; въ немъ поученіе и о постѣ. Начало его: «Вострубимъ трубою».

76) Посланіе нравоучительное къ трудникамъ по праздникѣ Успенія Божіей Матери. Начало ему: «Мимо иде праздникъ Пресвятыя Богородицы».

77) Слово на Богоявленіе Господне. Начало его: «Понеже праздникъ всесвѣтлый».

78) Хвалебныхъ 14 стиховъ на Рождество Христово.

79) Слово похвальное преподобному отцу Савватію Соловецкому. Начало его: «Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ».

80) Слово на Преображеніе Господне. Начало его: «Понеже убо ваше боголюбное сословіе».

81) Посланіе къ трудолюбцу Леонтію Ѳедоровичу о терпѣніи всякихъ напастей. Начало его: «Въ мірѣ скорбь».

82) Посланіе къ любомудрому священныхъ книгъ и похвала мудрости. Начало его: «Яко же бо пчельное любомудріе».

83) Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Боголюбный соборъ».

84) Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Всемірнаго благополучія» и проч.

85) Слово на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Великій сей, нами празднуемый, день Предтечи».

86) Слово второе на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Авраамъ праотецъ велику почесть прія».

87) Третіе слово такое же. Начало: «Сего рождества съ рожденными».

88) Нравоучительное посланіе ко всѣмъ скитамъ о прилежной молитвѣ къ Богу и о мудромъ и скоромъ сочиненіи отвѣтовъ на вопросы іеромонаха Неофита. Начало его: «Понеже нынѣ по указу Императорскаго Величества».

89) Отвѣтное посланіе Прасковьѣ Ѳедоровнѣ о написаніи внѣшними святыхъ иконъ и убавленіи ихъ 8 лѣтъ отъ Рождества Христова.

90) Посланіе къ пустынножителямъ о храненіи мира и любви и о прилежномъ чтеніи св. книгъ. Начало его: «Вышняго Іерусалима гражданемъ именуя начальныхъ всѣхъ лично».

91) Опроверженіе на доказательства Пилатовой на крестѣ титлы.

92) Слово надгробное Исакію на Лексѣ. Начало его: «Что се Бо-

голюбіе». Здѣсь утверждаетъ, что всѣ пострадавшіе отъ никоніанъ есть святы въ равной степени древнимъ. Сочинено 1721 г., октября 16 го.

93) Поздравительное посланіе на Пасху, чрезъ Даніила Викулича, всей братіи и сестрамъ. Начало ему: «Христосъ Воскресе».

94) Наставленіе братіи въ стихахъ объ исполненіи церковнаго правила. Нач. его: «О боголюбивіи, церковніи дѣти».

95) Пятьдесятъ пять нравоучительныхъ посланій, прозою и стихами, въ разныхъ родахъ добродѣтели, образованія ума и утѣхи въ бѣдствіяхъ, мужамъ, женамъ и юношамъ.

96) Утѣшительное посланіе къ мудрому господину объ умершей женѣ его, кою онъ признаетъ въ немъ законною супругою и *удостоиваетъ* ея царствія небеснаго. Писано 1726 г., августа 23 дня.

97) Посланіе нравственное къ своему ученику, въ 12-ти стихахъ, рифмами.

98) Отвѣтъ на богословскіе вопросы.

99) Слово похвальное Александру Свирскому. Начало его: «Понеже убо много ваша любовь и усердіе».

100) Рѣчь, говоренная имъ о Пасхѣ всей братіи въ соборѣ.

101) Похвальное слово Ѳедору Козьмичу.

102) Благодарственное посланіе къ Михаилу Иваповичу Вышатину съ прочими объ общей пользѣ съ нравоученіемъ.

103) Похвальное и благодарственное посланіе своему ученику Т. А. съ прочими о ревностномъ стараніи ихъ въ отысканіи православнаго священства.

104 Поучительное посланіе къ братіи о любви и смиреніи.

105) Поздравленіе господину съ праздникомъ Срѣтенія Господня, въ 20-ти стихахъ, рифмами.

106) Даніилу Викуличу на тезоименитство его поздравительная рѣчь.

107) Благодарственное и похвальное посланіе графу, бывшему при дворѣ царя.

108) Нравственное и ободряющее посланіе путешествующему брату Вышатину, ради церковной и благочестивой пользы о хиротоніи.

109) Благодарственное и просительное о церковной пользѣ посланіе высокопревосходительному господину.

110) Нравственное и поощрительное посланіе къ юношѣ о наукахъ, въ рифмахъ.

111) Нравственное и извѣщательное посланіе ко всей братіи о дерзкой клеветѣ начальству о Даніилѣ Викуличѣ отъ своего послушника; яко Іуды предателя, и о молитвѣ того.

112 Слово о покаяніи. Начало его: «Якоже помраченнѣ и темнѣ нощи».

113) Слово извѣщательное всей братіи объ отступникѣ православной вѣры и клеветникѣ къ высшему начальству бывшаго въ Выгорѣціи ихъ собрата.

114) Поученіе о наказаніи нечестивцевъ въ семъ мірѣ отъ Бога, кольми паче въ будущности. Начало его: «Колико человѣка отступника».

115) Слово поучительное о тщательномъ достиженіи благоразумія во всемъ. Начало его: «Всякое дѣло настоящаго сего житія».

116) Слово похвальное Петру Прокопьевичу, екклисіарху Выгорѣцкой киновіи; сочинено 1729 года.

117) Слово поучительное о подвигѣ добродѣтели ко всей Выгорѣцкой киновіи братіи и окружающихъ ее скитовъ. Начало его: «Отъ отецъ съ братіею братіямъ нашимъ» и проч. Въ немъ исчисляетъ имъ твореніе добродѣтелей во 100, 60 и 30 плоды.

118) Посланіе къ скитянамъ о воздержаніи всякаго зла и безчинія. Начало его: «Всякъ подвизайся».

119) Наставленіе всѣмъ окружающимъ скитамъ о твердомъ храненіи Божіихъ заповѣдей. Начало его: «Нынѣ Израиль».

Онъ привелъ и устроилъ въ надлежащемъ порядкѣ существующую нынѣ форму мѣдполитныхъ створовъ, дотолѣ бывшую въ разсѣянности. Были его и другія изящныя творенія, ограждающія церковь христову отъ лютости міра, никоніазма, и поражающія враговъ и супостатовъ благочестія. Были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи христова стада и благолѣпіи церкви. То же были его посланія занимательныя, живыя, любопытствомъ и краснорѣчіемъ дышущія къ царскимъ лицамъ, великимъ вельможамъ и архипастырямъ внѣшней церкви, никоніанамъ; впрочемъ, къ сожалѣнію ученыхъ, всѣ погибли, то отъ лютости пожаровъ, то отъ грубаго невѣжества, то тиранизма. Онъ всѣ свои предназначенія общаго блага церкви своей предоставилъ докончить и совершить свято потомству своему, мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ скончался благочестно въ своей лаврѣ, 1730 года марта 1-го

отъ рожденія своего 56 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго и худощавъ, имѣя лице круглое, волосы и бороду русыя и кудрявыя, украшенныя мало сѣдиною.

2. **Андрей Борисовичъ** (родился 1734 г., умеръ 1791 г., жилъ 57 лѣтъ), киновіархъ Выгорѣцкой лавры, славный членъ поморской церкви, мужъ ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель нравственности, на именитые праздники проповѣдей и церковной исторіи, образователь знаменнаго пѣнія, отличный побѣдитель тлѣющаго въ черни бракоборства и тщательный попечитель о благоустройствѣ церкви, не разъ поражавшій письменно и словесно заблужденіе сеодосіанъ грубый *никоніазмъ* и буйство натуралистовъ. Онъ, будучи рѣдкихъ талантовъ, былъ знатный политикъ, знаменитый покровитель христовой церкви и старообрядцевъ, свергшій съ нихъ тяжкое бремя двойнаго оклада, носимое ими за благочестіе слишкомъ 50 лѣтъ. Онъ уничтожилъ изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ хульное имя *раскольникъ*, употребляемое по изувѣрству, и связалъ буйный языкъ міра, дабы не произносить онаго надъ благочестивыми во всѣхъ случаяхъ. Онъ былъ другъ великихъ вельможъ царскаго двора, знатный благодѣтель и защитникъ всѣхъ скитовъ Выгорѣцкихъ, украшавшій киновію своимъ бытіемъ непрерывно 34 года. Онъ по своимъ доблестямъ былъ славный мужъ въ старовѣрчествѣ и знаменитый у владыкъ міра, проименованный отъ послѣднихъ печатію словарей: «патріархъ старовѣрческой церкви». Онъ въ церковныхъ обстоятельствахъ былъ тщателенъ и строгъ, въ дѣлахъ міра вспыльчивъ и взыскателенъ, а притомъ исполненъ былъ чистоты сердечной любви ближнихъ и правоты душевной. Первый взоръ на него плѣняетъ каждаго и заставляетъ признавать въ немъ человѣка важнаго, отличнаго и благочестиваго.

Его сочиненія:

Андрей Борисовичъ, христову церковь, снабдилъ и оградилъ отъ враговъ благочестія и суевѣрія слѣдующими изящными твореніями:

1) Цѣлая книга, важная и трогательная, убѣжденія и живаго чувства исполненная, состоящая въ 30 главахъ, о христіанской любви, писанная на счетъ оскудѣнія оной во всѣхъ старовѣрческихъ церквахъ.

2) Важное, убѣдительное и духомъ христовой церкви озаренное разсужденіе объ имени благочестія, изражаемаго въ церковныхъ книгахъ, что оно въ случаяхъ распространяется и на внѣшнихъ, ознаменуя ихъ нравственность, безъ отношенія ихъ религіи или вѣры.

3) Высокая, трогательная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая апологія противъ злочестія бракоборцевъ въ старовѣрствѣ, нагло отвергающихъ въ церкви христовой вѣчность брачнаго бытія и вѣрующихъ по суевѣрію черни, что существо сей тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія сопрягающихся лицъ.

4) Разительное, колкое и духомъ христовой церкви осѣненное обличеніе ѳедосіанскихъ заблужденій, чинимыхъ по ихъ необразованію.

5) Витійственное, живаго чувства и предразсудка исполненное разсужденіе о перемѣнѣ закона въ нуждѣ, и уклоненіе отъ духа христова, церкви и откровенія.

6) Высокое, духомъ живости и краснорѣчія парящее слово на славный и высокоторжественный день тріединаго Отца, Сына и Святаго Духа.

7) Такой же силы и достоинства похвальное слово Іоанну Дамаскину, высокому богослову.

8) Ясная, живая и духа истины исполненная исторія, изображающая Выгорѣцкую киновію.

9) Скрижаль трогательныхъ и духомъ благочестія и витійства украшенныхъ пяти словъ на обновленіе священныхъ храмовъ, выстроенныхъ послѣ бывшаго ужаснаго пожара въ Выгорѣцкой киновіи 1788 года.

10) Живое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее, полное историческое описаніе житія славнаго киновіарха, Андрея Діонисьевича Выгорѣцкаго.

11) Разительное, убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе грубыхъ и упрямыхъ ѳедосіанъ, дабы они заблужденія свои оставили, прекратили пагубную вражду съ поморскою церковью и учинили съ ней единство христовой церкви, славяще Творца всяческихъ единымъ чистымъ духомъ.

12) Высокихъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ, десять вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ, увѣряя тѣми ихъ, что таинство законнаго брака въ христовой церкви пребудетъ вѣчно

и оно свято можетъ совершаться въ ней, кромѣ хиротоніи, единою сущностію, вѣчнымъ обѣтомъ брачащихся и обрядомъ не рукоположенныхъ лицъ.

13) Высокихъ, занимательныхъ и благочестіемъ парящихъ цѣлая пространная книга переписокъ съ московскимъ пастыремъ, Гавріломъ Ларіоновымъ Скочковымъ, состоящая изъ богословскихъ и философскихъ состязаній, вопросо-отвѣтовъ касательно всей церкви и мира, ясно изражающая существуемый духъ нашей системы во всѣхъ отношеніяхъ церковныхъ таинствъ и свободы вѣры.

14) Трогательныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ много написалъ посланій о назиданіи церкви и ея благолѣпіи къ отличнымъ пастырямъ Москвы: Василію Емельяновичу и Гавриилѣ Ларіоновичу Скочкову, и прочимъ пастырямъ старовѣрческихъ церквей, знаменитымъ гражданамъ и благочестивымъ мужамъ.

15) Много посланій высокихъ, разительныхъ и витійствомъ украшенныхъ къ великимъ вельможамъ, царедворцамъ и многократно высокому извѣстнѣйшему князю господину Потемкину, его благодѣтелю и другу.

16) Прекрасно, ясно и удобно изразилъ вновь знаки церковнаго пѣнія, существовавшіе же дѣлали въ томъ многія затрудненія и неудобства.

17) Остроумное возраженіе противъ богословія московскаго митрополита Платона о израженіи въ ней «Богъ одаренъ волею и разумомъ».

18) Убѣдительное слово о тщетномъ украшеніи одеждъ и о послѣднемъ времени: что нынѣ то самое есть, о коемъ гласитъ слово Божіе въ откровеніи, и о которомъ пишутъ святые отцы—Ефремъ Сиринъ и Ипполитъ папа римскій.

19) Безпристрастное сужденіе о силѣ начала, полагаемаго невѣжами поморской церкви, въ случаѣ присоединенія ихъ къ ѳеодосіанамъ, или филипповской церкви.

Были нѣкоторыя и другія его творенія, но, къ сожалѣнію, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ онъ, взирая на постепенность закона во всѣхъ дѣлахъ міра, предоставилъ устройство церкви и довершеніе ея блага мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую и продолговатую, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, позлащенный влажностью и высокимъ духомъ. Скончался бла-

гочестно въ Выгорѣціи 1791 года, февраля 19 дня, отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

3. **Андрей Ивановъ Крыловъ** (родился 1747 г., умеръ 1810 г., жилъ 63 г.); архангельскій мѣщанинъ, отличный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, ученый и хорошаго ума, разительный писатель противъ бракоборства и возмутителей церковныхъ, знатный обличитель новой *секты Андрея Жукова* и послѣдователей его. Онъ былъ тщательный миротворецъ враждебниковъ и строитель церковнаго единства, защитникъ благочестія и ревностный писатель противъ враговъ его. Онъ, по своему миролюбію и талантамъ, знаемъ былъ въ Выгорѣцкой лаврѣ, содружникъ Андрею Борисовичу, киновіарху, и Павлу Любопытному. Его правота и чистое сердце содѣлали съ Ѳеодоромъ Бабушкинымъ вражду и проклятіе. Презрѣніе міра и лести подвергло его участи древняго Ира, и онъ сіе бремя, по кончину жизни своей, сносилъ великодушно, яко философъ. Его откровенность, правоту души, незлобіе и вѣдѣніе святаго Писанія увѣнчивали всѣ архангельскіе скиты и даровали ему первую степень мудреца.

Его сочиненія:

1) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное возраженіе противъ заблужденія бракоборцевъ, суевѣрно утверждающихся не на началахъ откровенія и разума и не на просвѣщенномъ мышленіи своихъ предковъ, а на нѣкоторомъ несовмѣстномъ буквализмѣ.

2) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее посланіе съ важными стихами къ Андрею Михайловичу Жукову противъ заблужденія его о раздѣленіи съ Христовою церковію съ поморскою и порицанія ея, за принятіе на себя званія, или имени, по насилію міра, слова: *раскольникъ*.

3) Разительныхъ, важныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ семь вопросовъ къ знаменитому начетчику книгъ и отличному мужу во всѣхъ скитахъ, Іонѣ монаху, и всѣмъ въ Архангельскѣ живущимъ скитянамъ, о таинствѣ законнаго брака, не признающимъ, по невѣжеству своему, вѣчности его бытія въ Христовой церкви и заключающимъ, по своему суевѣрію, существо того въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не вѣчномъ обѣтѣ брачущихся лицъ.

4) Разительное и вниманія достойное посланіе къ ученому мужу,

*

Тимоѳею Андрееву, жителю Выгорѣцкой киновіи, о глупомъ, безразсудномъ и невинномъ выгорѣцкомъ отлученіи отъ своей церкви московскаго отличнаго пастыря, Василія Емельяновича, по предмету брачной тайны, вѣруя о ней, что она въ церкви христовой бытіемъ своимъ есть вѣчна, и существо ея состоитъ въ вѣчномъ обѣтѣ сочетавающихся лицъ, а не въ принадлежности пресвитерскаго вѣнчанія, по мнѣнію черни и нѣкоторыхъ суевѣровъ.

5) Ясное, разительное, убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ ѳеодосіанамъ и филиппповцамъ о церковномъ мирѣ, дабы они вразумились о своихъ погрѣшностяхъ, перестали бы враждовать съ Христовою церковію и раздирать ее на части, по безумію проклятаго Арія, не зная, бѣдные, и сами, за что такъ дерзко и глупо поступаютъ, или хотя и знаютъ, но ложно и нелѣпо о томъ мыслятъ, заключая изъ того разныя несовмѣстныя отношенія ко всей церкви, что, собственно, касается одной личности дѣятелей.

6) Такою же силою и достоинствомъ пылающее посланіе во всѣ Архангельскіе скиты о таинствѣ законнаго брака: что оный, по духу откровенія и мудрованію святыхъ отецъ, долженъ быть въ Христовой церкви вѣченъ, и по тѣмъ же началамъ бытія его, онъ можетъ существовать совершеннымъ и святымъ, кромѣ хиротоніи, кольми паче того онъ въ нынѣшнее положеніе Христовой церкви можетъ быть.

7) На необразованныхъ, слабыхъ и предразсудкомъ буквализма утвержденныхъ одиннадцать вопросовъ ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ: что онѣ въ обрядѣ богослуженія многія чинятъ дѣйствія, которыя свойственны токмо хиротоніи; то онѣ такъ поступаютъ по силѣ какихъ началъ, доказать, могутъ-ли?—неуповательно.

Были и другія его мелкія творенія, ограждающія Христову церковь, равно были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ былъ росту небольшаго, но въ немъ имѣлъ красоту и оборотность. Лице у него было бѣлое и круглое, волосы русые, брада окладистая, небольшая и круглая, украшенная сѣдиною. Онъ скончался въ Петрополѣ честно 1810 года, въ іюнѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

4. Андрей Михайловъ Жуковъ (родился 1732 года, умеръ 1798 г., жилъ 66 лѣтъ), ярославскій мѣщанинъ и житель архангельскихъ скитовъ, тонкій буквалистъ, знатной памяти и хорошаго

ума, *поморской церкви* и основатель согласія благочестивыхъ, не пріявшихъ указнаго званія «*раскольниковъ*», славный писатель апологіи по сему предмету, знатный обличитель бракоборства и заблужденія ѳеодосіанъ, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе никоніазма и старообрядцевъ. Его острота ума, вѣдѣніе церковнаго писанія и тщаніе въ созиданіи церкви озаряли всѣ окружающіе его скиты, и онъ прославлялся отъ нихъ всегда. Москва и Петрополь имѣли о его талантахъ довольное замѣчаніе. Впрочемъ, онъ былъ непокорнаго духа, порабощенъ гордостію и погруженъ въ самонадѣяніе.

Его сочиненія:

1) Разительная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая, цѣлая пространная книга, состоящая въ разныхъ отдѣленіяхъ, подъ названіемъ: *благочестиваго и ревностнаго христіанина, на принявшихъ христіанъ, по царскимъ указамъ, прозваніе во всѣхъ гражданскихъ случаяхъ имя раскольника.*—Впрочемъ книга не озарена ни богословскимъ, ни философскимъ духомъ, токмо однимъ скуднымъ и относительнымъ буквализмомъ и случаемъ нѣкоторыхъ вѣковъ.

2) Такимъ же достоинствомъ и силою исполнена цѣлая апологія противъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой церкви вѣчность брачнаго бытія и непризнающихъ въ немъ, по суевѣрію своему, обѣтъ брачащихся, за существо сей тайны.

3) Живыя и убѣдительныя три посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и огражденіи ихъ отъ враговъ.

Онъ скончался благочестно въ архангельской области 1798 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

5. Андріанъ Сергѣевъ Озерскій, московскій мѣщанинъ, знаменитый членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошей памяти, восшедшій на первую степень священныхъ музъ, писатель многихъ предметовъ въ защиту христовой церкви и обличеніе враговъ ея, знатный побѣдитель ѳеодосіанскихъ заблужденій и лжеумствій грубыхъ старообрядцевъ, не разъ торжественно поражавшій зловѣріе никоніазма. Онъ, будучи ознаменованъ краснорѣчіемъ, ловкостію израженій и твердостію началъ, плѣняетъ всѣхъ и приводитъ ихъ въ свое послушаніе. Его просвѣщеніе, защита правовѣрныхъ отъ міра и рачительное устройство церкви увѣнчаваются лаврами высо-

кихъ похвалъ въ Москвѣ, Калугѣ, Нижнемъ-градѣ и прочихъ странахъ благочестія. Мужъ тщательный въ благоговѣніи христовомъ, назиданіи церкви и въ благолѣпіи ея чинодѣйствія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ вспыльчивъ и не великодушенъ, часто бываетъ нетерпѣливъ, презритель ближнихъ и поставляетъ въ своихъ сѣяніяхъ букву *я*, однако незлобивъ, чистъ сердцемъ и праводушенъ.

Его сочиненія:

1) Ясное, трогательное и убѣжденіемъ пылающее показаніе о ѳеодосіанскихъ беззаконныхъ епитиміяхъ, постановленныхъ ими, догматомъ церкви ихъ, за чадородіе брачащихся христіанъ и внѣшнихъ супружныхъ.

2) Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія озаренная цѣлая книга, въ прозѣ и стихахъ: «о церковномъ цѣломудріи» противъ злочестія существующихъ въ Москвѣ бракоборцевъ.

3) Трогательное, убѣжденія и витійства исполненное посланіе къ главнѣйшему изъ ѳеодосіанъ пастырю, Петру Ѳедоровичу, о церковномъ мирѣ съ поморскою церковію.

4) Ясная, занимательная, духомъ истины и благочестія освѣщенная цѣлая книга, подъ названіемъ: *руководство къ церковному миру поморской церкви съ ѳеодосіевой.*

5) Колкая, ясная и убѣжденіемъ пылающая книга въ стихахъ подъ именемъ: *критическая литературная дѣвственница*, на зломудріе бракоборцевъ.

6) Громкая, трогательная и убѣжденія исполненная рѣчь о церковномъ мирѣ ѳеодосіанъ съ поморскою церковію, говоренная ими въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, при великомъ собраніи оныхъ церквей.

7) Трогательное витійствомъ и сѣтованіемъ украшенное слово при погребеніи московскаго пастыря *поморской церкви*, Гавріила Ларіоновича Скочкова.

8) Пылкіе, развительные и духомъ благочестія горящіе, многіе въ разныхъ отдѣленіяхъ критическіе стихи на модный покрой платья старовѣрческихъ церквей.

9) Трогательныхъ и чувствомъ благочестія и признательности исполненныхъ десять прекрасныхъ посланій къ Павлу Онуфріевичу Любопытному о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и дѣяніи церкви ихъ.

10) Занимательное, важное, духомъ истины и благочестія озаренное, подробное описаніе Филимона Ѳедорова, московскаго купца, о явленіи нетлѣннаго его тѣла въ Москвѣ, лежавшаго долговременно въ землѣ, и бывшаго ревнителемъ *поморской церкви*.

11) Разительные, пылкіе и силою истины осѣненные критическіе стихи на великолѣпный памятникъ упомянутаго Филимона Ѳедорова, со изъясненіемъ его славы, попотлѣніемъ своимъ, очевидно поражающимъ бракоборное и нечестивое заблужденіе упорныхъ и глупыхъ ѳедосіанъ.

12) Важный, занимательный и любопытства исполненный всеобщій старовѣрческихъ церквей трактатъ по вѣрѣ и дѣламъ ихъ достоинствъ.

13) Разительные, колкіе и духомъ благочестія пылающіе стихи на великолѣпный памятникъ Гавріила Ларіоновича Скочкова, славнаго пастыря въ Москвѣ *поморской церкви* съ ядовитой критикой на злобныхъ и зломудренныхъ ѳедосіанцевъ бракоборство.

14) Громкій, трогательный и разительный возвѣщатель всей *поморской церкви* въ Петрополѣ о пораженіи небомъ враговъ и супостатовъ Богу, природѣ и Христовой церкви, Сергѣя или Михаила Гнусы и Ваньки Ѳедотова, ѳедосіанцевъ, развратниковъ истины и бунтовщиковъ народа.

15) Ясные, убѣдительные и духомъ благочестія горящіе два отвѣта петропольскимъ уніатамъ на ихъ вопросы о причинѣ, не позволяющей съ ними быть благочестивымъ въ единой вѣрѣ и богослуженіи.

16) Трогательное и убѣжденія достойное обличеніе Ѳедора Петрова Бабушкина, петропольскаго пастыря *поморянъ*, исповѣданія его о тайнѣ законнаго брака, даннаго имъ въ Москвѣ поморской церкви 1823 года.

17) Пылкое и убѣдительное, силою истины и благочестія освѣщенное возраженіе на отвергающихъ, по грубости и буйству суевѣрія, брачный канонъ, сочиненный отъ мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, на совершеніе супружеской тайны обряда.

18) Систематическая, краткая, но прекрасная хронологія всѣхъ старовѣрческихъ церквей, отличныхъ ихъ дѣяній, съ самаго начала ихъ по 1825 годъ,

19) Убѣдительная, важная и любопытства исполненная критическая переписка по дѣламъ вѣры и ея отношеніямъ московскихъ купцовъ.

20) Важное, трогательное и убѣжденіемъ горящее окружное воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ въ Петрополѣ о хищномъ отъѣздѣ изъ Москвы въ упомянутый градъ московскихъ возмутителей и развратниковъ благочестія, Ваньки Ѳедотова съ его лукавымъ и непотребнымъ товарищемъ, для той же пагубы и зла, какія и Москва отъ нихъ претерпѣла: то дабы каждый умный и благочестивый человѣкъ, при первомъ ихъ появленіи, сихъ враговъ Богу, природѣ и гражданскимъ законамъ, всячески гнушался, бѣгалъ и удалялся, ихъ яко явныхъ и наглыхъ лжецовъ, прелестниковъ и супостатовъ.

21) Живая и убѣдительная, духомъ благочестія пылающая лицевая картина отличныхъ и родовыхъ твореній міра, очевидно поражающая злочестивыхъ брачоборцевъ, ѳеодосіанъ, что законный бракъ въ Христовой церкви пребудетъ, доколѣ существуетъ сей міръ.

6. **Анофрій Монахъ**, родомъ изъ дворянъ, холмогорскій житель, *Ароновой церкви* отличный членъ и пастырь, топкій буквалистъ, хорошаго ума и твердой памяти, мужъ строгой жизни, исполненный благочестія и ревности по преданіямъ христовой церкви, страдавшій за оныя отъ міра непрерывно 12 лѣтъ въ Соловецкой лаврѣ. Въ глазахъ владыкъ міра не разъ поражавшій гнусное бракоборство и заблужденіе ѳеодосіанъ, не разъ врачевалъ въ невѣжествѣ старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ образовалъ *свою церковь* въ ея правахъ и нравственности и есть тщательный пастырь въ назиданіи словесныхъ овецъ, разительный писатель многихъ посланій къ благочестивымъ, разрѣшая ими недоумѣніе, противоположность догматовъ и обычаевъ старовѣрческихъ церквей и опредѣляя имъ образъ вѣры, озаряясь почти вездѣ духомъ Христовой церкви. Онъ, можетъ ознаменоваться твердымъ путемъ вѣры и рѣдкимъ мужемъ дѣянія добродѣтели. Ревность и чистота вѣры содѣлали его вспыльчивымъ и строгимъ въ обстоятельствахъ церкви. Мужъ, любитель мира, украшенный незлобіемъ и чистотою сердца, и удаленъ гордости и честолюбія, наслаждаясь спокойствіемъ и благовѣя въ немъ небесамъ. Онъ, во время своего страданія за вѣру, гремѣлъ и удивлялъ всѣ страны благочестивыхъ, и убѣдилъ тѣмъ многихъ послѣдовать ревностнымъ стопамъ его.

Его сочиненія:

1) Краткіе и обоюдностію мышленія прикрытые 22 отвѣта по предметамъ вѣры старовѣрческихъ церквей на вопросы Данила, мо-

наха свято-троицкой Сергіевой Лавры, бывшаго отличнаго ѳедосіанца, потомъ горестнаго апостола.

2) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія кипящихъ двадцать разныхъ посланій церкви о ея благоустройствѣ къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.

3) Ясная, убѣдительная и очевидной истины исполненная апологія, изражающая духомъ святыхъ Отецъ, что вѣнчавшіеся христіане бракомъ во внѣшней церкви у никоніанъ, законными браками таковые быть не могутъ, и въ случаѣ обращенія ихъ къ христовой церкви.

7. **Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій** (родился 1759 г., умеръ 1803 г., жилъ 44 г.), зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*. Мужъ благочестивый, ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель апологіи противъ враговъ благочестія, утверждающихъ во еретическомъ крещеніи бытіе Святаго Духа и очищеніе первороднаго грѣха, отличный побѣдитель бракоборства и заблужденія грубыхъ ѳедосіанъ; не разъ торжественно поражавшій грубое заблужденіе старообрядцевъ и слѣпотствующей *нпповщины*. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи церкви и устройствѣ ея благолѣпія. Онъ былъ рѣдкій зодчій и знатный пѣвецъ своей церкви. Его отличные таланты гремѣли въ Москвѣ, Зарайскѣ и прочихъ странахъ у всѣхъ церквей старовѣрства и у знатныхъ особъ высшняго круга. Онъ былъ славный защитникъ Христовой церкви и обличитель всѣхъ враговъ ея.

Его сочиненія:

1) Важная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная цѣлая пространная книга *о святомъ и еретическомъ крещеніи*, въ разныхъ родахъ расположенная, съ подлинными израженіями святыхъ отецъ и духомъ христовой церкви разныхъ вѣковъ противъ зловѣрныхъ враней и глупцовъ настоятельно утверждающихъ, что крещеніе, произведенное или каѳолическою формою, или еретическимъ образомъ, отъ оныхъ церквей, оба имѣютъ въ себѣ напгіе Святаго Духа и ими первородный грѣхъ очищается.

2) Живыхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія пылающихъ двадцать отвѣтовъ ревностнымъ любителямъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха и содружниковъ московскаго митрополита Платона, не разъ обозрѣвавшаго оные съ изумленіемъ.

3) Ясная, разительная и духомъ истины наполненная апологія

противъ заблужденія нечестивыхъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой церкви вѣчность брачнаго бытія и утверждающихъ настоятельно, по грубости своей, что существо супружеской тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчности обѣта сочетавающихся лицъ.

4) Громкое, ясное и убѣдительное разсужденіе о явномъ заблужденіи и упорствѣ старообрядцевъ по ихъ суевѣрномъ благоговѣніи и привязанности къ бѣгствующему священству, нечестивой и ложной хиротоніи внѣшнихъ.

5) Краткое и мрачное сужденіе о бытіи въ мірѣ антихриста и нѣкоторыхъ его отношеній, клонящихся болѣе до обоюднаго—мышленія, духовнаго и чувственнаго.

6) Слабыхъ, не озаренныхъ духомъ благочестія и философіи пять отвѣтовъ Павлу Онуфріеву Любопытному, усвоявшихъ изображеніе *благочестивый* не единственно каѳолику, но и внѣшнимъ.

7) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное *объясненіе* Московскому Митрополиту Платону о законномъ бракосочетаніи московскаго купца Василья Ѳедорова Монина, учиненнаго по обряду поморской церкви: что жена его есть ему точно законная супруга по началамъ того таинства, хотя и не вѣнчана въ господствующей церкви пресвитеромъ; впрочемъ сіе препятствіемъ законности супружества отнюдь не служитъ, и она отъ союза Монина отрѣшена быть никакъ не можетъ. Послѣ того объясненія въ Синодѣ, все дѣло кончено въ пользу Монина.

8) Прекрасные и издалъ разныхъ орденовъ *планы* для созиданія нѣкоторыхъ важныхъ зданій, которыя и нынѣ изъявляютъ свою *прелесть*, изящность, изъ числа коихъ въ Москвѣ поморской церкви часовня въ Покровскомъ.

Были его и другія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь христову и ея священный законъ отъ противниковъ благочестія, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, будучи мужъ просвѣщенный, взирая на обстоятельства *своей* церкви, охотно предоставилъ потомству своему оную на началѣ истины *образовать* и оградить совершенно отъ всѣхъ враговъ ея. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, русый и весьма кудрявъ, имѣя лицо бѣлое, продолговатое, браду русую и окладистую. Скончался въ Зарайскѣ благочестно 1803 г., имѣя отъ рожденія своего 44 года.

8. **Алексѣй Родіоновъ Поповъ** (родился 1710 г., умеръ

1780 г., жилъ 70 лѣтъ), изъ духовнаго званія впѣшнихъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи и членъ *поморской церкви*, мужъ ученый, знатныхъ дарованій, ревнитель благочестія и хорошей жизни; славный писатель апологіи, о двуперстномъ сложеніи. Отличный сочинитель и проповѣдникъ на каѳедрѣ словъ на двенадесятые праздники, и хорошій сократитель во вселенской панихидѣ большой статьи.. Мужъ былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобивый и чистаго сердца. Его любовное обращеніе къ ближнимъ, скромность и быстрая дѣятельность удостоили его начальства и прославился онъ ими отъ всей Выгорѣціи и окрестности ея. Въ Петрополѣ и прочихъ высокихъ мѣстахъ, за его таланты и доспѣхи въ церкви, онъ былъ у всѣхъ въ знатномъ замѣчаніи. Впрочемъ, по долговременномъ ношеніи таковыхъ лавръ, онъ, платя долгъ смертныхъ, учинился развратнымъ и подверженнымъ казни міра. Онъ, избѣгая сихъ бѣдствій, сдѣлался отступникомъ благочестія и попрателемъ своей вѣры, и былъ *протопопомъ* въ Новѣградѣ, гдѣ и кончилъ жизнь свою въ горести и слезахъ о потерѣ своей первобытности.

Его сочиненія:

1) Ясная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія горящая апологія о двуперстномъ сложеніи ради крестнаго знаменія, изображенная въ разнообразномъ изслѣдованіи: что оная форма двуперстія точно есть Христова, апостольская и божественный символъ христовой церкви, а триперстіе Никона патріарха очевидно есть, что оное новое, чуждо всего означеннаго достоинства, и явный догматъ, изражающій страсть божества;—утверждая все то началомъ богословія, духомъ Христовой церкви и разумомъ.

2) Прекрасныя и живыя, высокаго духа и витійства исполненныя слова, говоренныя имъ разительно и живо на всѣ двенадесятые праздники.

3) Разсудительныя, живостію и витійствомъ украшенныя проповѣди на всѣ бываемые въ Выгорѣцкой киновіи храмовые праздники.

4) Прекрасно, живо и ясно преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемыя нынѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрства.

5) Важныя, благочестіемъ украшенныя три посланія къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви и объ истребленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были его и другія творенія, ограждающія церковь христову отъ враговъ ея и образующія сердца, ожесточенныя суевѣріемъ, но жаль, что невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою 1780 г., отъ рожденія своего 70 лѣтъ, будучи въ Новгородѣ протопопомъ въ монастырѣ. Онъ былъ росту средняго, русый, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный, весь статенъ и сановитъ.

9. Борисъ Андреевъ (род. 1735 г., ум. 1798 г., жилъ 63 г.), московскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*, буквалистъ, чтитель супружества и врагъ бракоборства и галилейской ереси; отличный защитникъ бытія чувственнаго антихриста въ мірѣ и тщательный собиратель въ защиту и подкрѣпленіе сего предмета мнѣній св. отецъ; пылкій учитель употребленія нарѣчнаго пѣнія въ богослуженіи и хорошій того пѣвецъ, написавшій по сему тону пѣвчія книги. Онъ, будучи окруженъ кругомъ просвѣщенныхъ особъ, любилъ ученыхъ мужей, благолѣпіе церкви и священные предметы древности. Мужъ былъ благочестивый, хорошаго ума; незлобивъ и чистаго сердца; впрочемъ, при всемъ томъ, онъ былъ грубъ, вспыльчивъ, неласковъ и благосклонности удаленъ. Онъ былъ росту большаго, худощавъ, лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду черную, небольшую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1798 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

10. Василій Емельяновичъ (род. 1729 г., ум., 1797 г., жилъ 68 лѣтъ), государственный крестьянинъ, славный пастырь и учитель *поморской церкви* въ Москвѣ; мужъ благочестивый и примѣрной добродѣтели, восшедшій на первую степень священныхъ музъ; тщательный писатель о разныхъ предметахъ въ защиту христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея; знатный гонитель злочестиваго галилейства и чтитель законныхъ браковъ: не разъ врачевавшій феодосіанъ въ ихъ законопѣломъ заблужденіи; не разъ торжественно и поражавшій ихъ. Старообрядцы и слѣпая *нѣтовщина* въ состязаніяхъ своихъ многократно отъ него въ своихъ заблужденіяхъ краснѣли, извинялись и тряслись, а онъ ихъ вездѣ не разъ торжественно побѣждалъ. Онъ былъ знатный собиратель священныхъ предметовъ древности, рѣдкій и въ собраніи предковъ своихъ и настоящихъ мужей исторіи и твореній ихъ. Относительно бытія антихристова въ мірѣ чувственно, или духовно, онъ твердо держалъ нейтралитетъ и при-

знавалъ за излишнее о томъ спорить, яко не до вѣры принадлежащій предметъ. Онъ, будучи истинный и тщательный пастырь, *первый* открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ торжественно избавлять женящихся христіанъ отъ явной пропасти никоніазма. Онъ былъ усердный и почти единственный попечитель Выгорѣцкой лавры, другъ патріарха сей киновіи, Андрея Борисовича. Вся Выгорѣція и окрестность ея созерцали въ немъ щедраго отца и наставника душамъ ихъ. Онъ былъ громкій пастырь Христовой церкви многихъ народовъ, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертней. Былъ примѣрный мужъ кротости, терпѣнія и щедротъ. Его миролюбіе, чистота сердца, незлобіе и дружеское обращеніе ближнихъ озаряли всѣ пути его дѣяній, и они его увѣнчивали лаврами отличныхъ похвалъ во всѣхъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

1) Занимательное и ясное краткое показаніе причинъ о разногласіи поморской церкви съ феодосіанскою, и сихъ съ поморцами, и филипповцевъ обратно съ ними.

2) Такой же силы и исполненное въ особенности объясненіе филипповской церкви съ поморскою и обратно.

3) Ясныя, занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія горящія многія выписки сущими словами святыхъ отецъ на увраченіе феодосіанскихъ заблужденій и обличеніе бракоборной ихъ ереси.

4) Важныхъ, занимательныхъ, духомъ христіанства и убѣжденія исполненныхъ сорокъ разныхъ посланій о назиданіи церкви, о разрѣшеніи на вопросы вѣры, обрядовъ оной, писанныхъ имъ въ славную Выгорѣцкую киновію, къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, любителямъ благочестія и священныхъ музъ.

5) Прекрасныя, живыя и духомъ благочестія озаренныя имъ слова насчетъ увѣренія колеблющейся своей паствы о семъ предметѣ..

6) Занимательная, тонкая и *обоюдности* исполненная апологія, или краткая выписка, сущими словами святыхъ отецъ въ разныхъ родахъ изображенная, о бытіи антихриста въ мірѣ и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихъ хитростію прелестей *ихъ христову* церковь, утверждающая во всемъ неопредѣленность и противорѣчіе того.

7) Ясное, убѣдительное и духомъ святыхъ отецъ озаренное показаніе о положительномъ дѣйствіи святаго крещенія нерукоположенныхъ мужей.

8) Были и другія его изящныя творенія, ограждающія христову церковь и просвѣщающія ея пути вѣры и нравственности; но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, имѣя въ виду начала откровенія о настоящемъ положеніи Христовой церкви, предоставилъ свои предреченія докончить и привесть въ лучшій образъ ея бытія мудрому и благочестивому своему догматству. Сей славный и отличный пастырь скончался благочестиво въ Москвѣ, въ присутствіи своей паствы, 1797 года, апрѣля 19-го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Онъ имѣлъ ростъ средній, остовъ красивый, лице бѣлое и продолговатое, исполненнее благоговѣнія и важности; брада была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами; взоръ его былъ пріятный и важный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и отличіемъ сыновъ человѣческихъ.

11. **Василій Даниловъ** (род. 1713 г., умер. 1783 г., жилъ 70 лѣтъ), государственный крестьянинъ, скитскій житель выгорѣцкій, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, ученый, тѣснаго ума, твердой памяти и знатный суевѣръ, лютый бракоборецъ и отвергатель галелейской ереси, колкій писатель апологіи въ опроверженіе законныхъ супружествъ, существующихъ въ Христовой церкви и разительный обличитель грубыхъ пороковъ, поселившихся въ Выгорѣцкой киновіи, не разъ словесно врачевавшій оные. Онъ по отношенію пылкости къ бракоборству, вѣдѣнія церковнаго буквализма и своей смѣлости въ разныхъ предпріятіяхъ и дѣяніяхъ, былъ довольно громокъ и славился въ лаврѣ и по скитамъ у всей черни.

Его сочиненія:

1) Дерзкая и духомъ пасквила исполненная апологія о бракоборствѣ, что супружество въ Христовой церкви нынѣ не существуетъ, и оно безъ пресвитерскаго вѣнчанія законнымъ быть не можетъ.

2) Ясное, разительное, духомъ благочестія озаренное слово о блудномъ сынѣ, израженное въ евангельской притчѣ.

3) Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышущее обличеніе феодосіанца, Ильи Алексѣева Ковылина, на явныя и упорныя его заблужденія въ церковномъ мудрованіи и дѣяніяхъ.

4) Важное, пылкое и силы убѣжденія исполненное критическое слово на развратъ и злодѣяніе выгорѣцкихъ старшинъ и своевольныхъ ихъ клирошанъ.

5) Ясная и трогательная исторія о Исаіи Богомоловомъ, мужески

пострадавшемъ отъ безстудныхъ тираповъ и любителей никоніазма, геройски защищавшемъ (мнимое) благочестіе.

6) Тщательный писатель глупыхъ и суевѣрныхъ статей на Выгорѣцкомъ соборѣ о бракоборствѣ, бывшемъ 1770 г., противъ чтителей законныхъ браковъ московской церкви.

7) Прекрасный и усердный писатель на книги святыхъ отецъ многихъ каталоговъ.

8) Таковые же его трудовъ многіе есть каталоги на книги писателей поморской церкви.

Были его сатиры на нѣкоторые пороки и критическія сужденія на два творенія внѣшнихъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ честно скончался въ своемъ мѣстѣ, 1783 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ.

12. Василій Аѳанасьевъ Копейкинъ, государственный крестьянинъ, *поморской церкви* знатный членъ, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошій буквалистъ, озаренный кругомъ благочестивыхъ и вкусившихъ просвѣщеніе особъ, мужъ тщательный въ духовныхъ предметахъ и обращающій вниманіе на высоту таинства ихъ, ревнитель благочестія, осѣняющій священныя музы и собиратель священныхъ предметовъ въ защиту и утвержденіе Христовой церкви; славящійся своими отличіями въ нарочитыхъ мужахъ у *своей* и *ѳеодосіанской церкви* въ Петрополѣ, человѣкъ благосклонный, чистаго сердца и удаленъ гордости и честолюбія; ему сопутствуютъ во всѣхъ его дѣяніяхъ скромность, любовь и учтивыя израженія. Онъ ростъ имѣетъ небольшой, но аккуратный и важный, лице бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный; брада у него окладистая, русая и кругловидная съ сѣдиною.

13. Григорій Ивановъ (род. 1748 ум. 1796, жилъ 48), Романовскій мѣщанинъ, ревностный пастырь и учитель сего града *поморской церкви*, мужъ благочестивый, строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ; славный и разительный писатель нравственности и разныхъ предметовъ прозою и стихами въ защиту Христовой церкви и обличенія враговъ ея. Отличный побѣдитель злочестія внѣшнихъ и слѣпоты грубыхъ ѳеодосіанъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Тщательный пастырь въ созиданіи своей церкви, любитель благолѣпія церковнаго строенія въ правилахъ своей церкви. Примѣрный мужъ былъ. Вѣдѣніе святаго Писанія, твердая его память, смиренный голосъ и слад-

кое краснорѣчіе удивляли слушающихъ и убѣждали быть его послушниками. Романовъ (городъ) и нѣкоторые мѣста почитали его хранителемъ мудрости и образцомъ своей жизни. Москва, Астрахань, Нижній градъ и другія мѣста не разъ обращали на него свои взоры со вниманіемъ, и онъ у нихъ всегда стоялъ на высокой степени за его таланты и дѣятельность. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ кругѣ своихъ умствованій поставлялъ началомъ церковный буквализмъ, не внемля гласу откровенія и силѣ философіи, зломудрствовалъ исключительно о милосердіи Божіемъ и существуемомъ въ Христовой церкви бракѣ безъ хиротоніи. Онъ былъ кротокъ, твердаго духа и чистъ сердцемъ; но питалъ въ себѣ прекословіе просвѣщеннымъ, самоправіе и самость — *я*; часто открывалъ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ.

Его сочиненія:

1) Ясная и убѣдительная, трогательная и духомъ благочестія горящая цѣлая книга, подъ названіемъ: *Разговоръ православнаю (т. е. поморца) со внѣшнимъ о догматахъ и обрядахъ Христовой* (поморской) *церкви и Никона патріарха московскаго.*

2) Занимательная и тонкая духомъ истины и убѣжденія исполненная цѣлая книга о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, состоящая въ 36 словахъ, о его бытіи и всѣхъ отношеніяхъ, израженная онтологически.

3) Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви въ Россіи Никономъ патріархомъ.

4) Несвязное, на предразсудкѣ и страстяхъ основанное возраженіе противъ исповѣдающихъ нынѣ бытіе законныхъ супружествъ въ Христовой церкви (въ поморской) безъ пресвитерскаго вѣнчанія.

5) Разительная и ясная, силою убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга обоюдныхъ посланій, или переписка правовѣрнаго со внѣшнимъ студентомъ, о догматахъ вѣры и обрядахъ Христовой церкви и никоновыхъ.

6) Убѣдительное, ясное и трогательное показаніе *филипповой церкви* о должномъ и непремѣнномъ богомоліи, благоденствіи и желаніи всякихъ благъ внѣшнимъ владыкамъ міра.

7) Трогательная и любопытная повѣсть въ стихахъ о страданіи Угличскаго младенца.

8) Критическая, живая и благочестіемъ кипящая поэма въ стихахъ, на заблужденіе и развратъ грубыхъ ѳеодосіанъ.

9) Витійства и высокой силы исполненный, прекрасный канонъ Господу Богу и Творцу міра.

10) Важный, разительный и витійствомъ блестящій канонъ Зосимѣ и Савватію, соловецкимъ чудотворцамъ, и Герману.

11) Ясные, тонкіе и благоговѣніемъ горящіе тропари и кондаки всѣмъ россійскимъ святымъ.

12) Высокое, разительностію и благочестіемъ гремящее похвальное слово на Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

13) Того же достоинства исполненное слово Іоанну Златоусту.

14) Прекрасный, живой и въ убѣжденіи представленный чинъ исповѣданія не хиротонисованныхъ мужей, расположенныхъ въ разныхъ родахъ.

15) Разительное, витійствомъ и благочестіемъ горящее похвальное слово Николѣ чудотворцу Мирликійскому.

16) Таковаго же достоинства и силы исполненное похвальное слово Димитрію, царевичу Углицкому.

17) Высокая и важная анологія объ исключительномъ Божіемъ милосердіи.

18) Трогательное, живое и духомъ витійства исполненное надгробное слово Андрею Борисовичу, славному киновіарху Выгорѣцкой киновіи.

19) Много подобныхъ сему написалъ; два надгробныхъ слова: одно Ивану Ѳедорову, его образователю ума и сердца; другое отлично мужу и ревнителю благочестія, Василію Дмитріеву.

20) Важное и разительное, духомъ истины и убѣжденія исполненное обличеніе поповщины или старообрядцевъ, о грубомъ ихъ заблужденіи въ хиротоніи и крещеніи россійской церкви.

21) Такою же силою и достоинствомъ начертанныхъ 56 вопросовъ къ тѣмъ же необразованнымъ старообрядцамъ объ изображенныхъ таинствахъ: что оные старообрядцы ясно слѣпотствуютъ злочестиво вѣруютъ о нихъ, противясь Богу и духу Христовой церкви.

22) Ясное и трогательное нравоученіе къ романовской церкви и прочимъ существовавшимъ подъ его паствою о подвигѣ благочестія и любви.

23) Ясная, занимательная и убѣжденіемъ озаренная апологія о внѣшнемъ.

Были и другія его мелкія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь Христову отъ враговъ ея, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ ростъ имѣлъ средній, лицо смуглое и вида пасмурнаго; брада была смуглая и небольшая, остовъ сутулый, взоръ пасмурный, скромный. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

14. **Гавріилъ Ларіоновичъ Скочковъ** (родил. 1745 г., умеръ 1821 г., жилъ 76 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, поморской церкви ревностный пастырь и знатный учитель сей столицы. Мужъ благочестивый и ученый, славный писатель прозою и стихами о разныхъ и многихъ предметахъ въ защиту и утвержденіе Христовой церкви и обличеніе враговъ ея; громкій побѣдитель феодосіанскихъ заблужденій, нѣтовщинскаго скопища. Онъ былъ знатный критикъ и обличитель церкви россійскихъ уніатовъ, любитель благочестія и красоты церковной; не разъ ревностно обличавшій нарушителей и противниковъ онаго. Мужъ былъ строгой жизни, красота (своей, поморской) церкви и оградитель отъ враговъ ея оплотомъ мудрости своей. Тщательный пастырь въ назиданіи Христовой церкви (поморской) и рѣдкій въ подвигахъ евангельскаго благочестія; примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражали противниковъ истины, озаряли несмысленныхъ и утверждали православныхъ (поморянъ); онъ ими не разъ удивлялъ многихъ и плѣнилъ ихъ въ свое послушаніе. Москва, Выгорѣція, Нижній-городъ, Чугуевъ и прочія значительныя мѣста, всегда взирали на его доблести со вниманіемъ и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые феодосіанцы, филиппаны и злобная никоновщина, не терпя сей славы и блесковъ его, покушались не разъ повергать на него свои злобныя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нареканій; но онъ, будучи христіанскій философъ, все злохуліе презрѣвъ, сносилъ великодушно и ожидалъ ихъ, наполняя его дарованія. Въ московскомъ кругѣ ученыхъ удостоивали всегда его быть почти первымъ лицомъ въ церковныхъ совѣтахъ и начертаніи въ оныхъ правилъ. Онъ былъ вспыльчивъ, строгъ въ церковныхъ обстоятельствахъ, чистаго сердца и не злобивъ, часто при томъ открывалъ благородное честолюбіе, чтимость своего сана, стоизмъ своей чести и хладнокровность къ состраданію ближнихъ.

Его сочиненія:

1) Занимательный и живой, духомъ благочестія и убѣжденія дышущій разговоръ проповѣдника съ юношею о формѣ двуперстнаго сложенія Христовой церкви и триперстія Никона, патріарха московскаго, для крестнаго знаменія на челахъ своихъ.

2) Трогательное и живое, духомъ убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ грубымъ ѳеодосіанцамъ и филипповымъ, о явномъ ихъ заблужденіи въ бракоборствѣ, что сія тайна въ Христовой церкви вѣчно имѣетъ пребывать, доколѣ міръ сей существуетъ.

3) Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви Никономъ, патріархомъ московскимъ.

4) Трогательная, убѣжденія и ясности исполненная апологія о святомъ и еретическомъ крещеніи.

5) Высокій и живый, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный законъ Господу Богу на обрядъ бракосовершенія не рукоположенными мужами поморской церкви.

6) Прекрасный, живаго чувства и благочестія исполненный чинъ пріема въ поморскую церковь отъ ѳеодосіанской и филипповой.

7) Ясное разительное и духомъ благочестія горящее разсужденіе противъ ѳеодосіанскаго заблужденія въ галилействѣ, о богомоліи за римскаго папу: что Богъ и Христова церковь повелѣваютъ молить Творца всяческихъ о благоденствіи не токмо о внѣшнихъ владыкахъ міра, но и за самаго злаго апостата, римскаго папу, если онъ существуетъ въ кругѣ человѣчества.

8) Разительное, живое и ясное критическое показаніе, въ стихахъ и прозѣ, о бытіи въ Россіи трехъ церквей: никоновой (т. е. православной), уніятской (подъ разумѣвая здѣсь единовѣріе) и старообрядческій или поповщины.

9) Ясное и убѣдительное показаніе о существѣ Христовой церкви: что сей предметъ состоитъ въ духѣ откровенія и Христовой церкви, изражающійся вѣрою и дѣлами.

10) Занимательная и прекрасная, духомъ убѣжденія и благочестія озаренная апологія о святомъ крещеніи.

11) Разительное, живое и духомъ критики пылающее изображе-

ніе стихами бытія россійско-уніатской церкви или, по простонародному званію, *благословенной* (единовѣрческой).

12) Ясное, живое и убѣжденія исполненное показаніе о существѣ трехъ таинствъ — крещенія, покаянія и брака противъ *никоніанъ, старообрядцевъ и феодосіанъ.*

13) Живая и разительная, благочестіемъ и трогательностію озаренная богословская псальма въ стихахъ: «Богъ творецъ всесиленъ», поражающая злочестивое бракоборство феодосіанцевъ и прочихъ.

14) Красная, прикровенная и съ нѣкоторою сатирою смѣшанная отъ лица бракоборцевъ исторія о началѣ бытія въ Москвѣ торжественно установленнаго брачнаго обряда въ поморской церкви.

15) Занимательная, духомъ благочестія и любопытства исполненная богословская и философская переписка о догматахъ вѣры и церковныхъ обрядахъ Христовой церкви и никоновой, во всей свободѣ израженная, съ Андреемъ Борисовичемъ, киновіархомъ Выгорѣцін.

16) Разительные, живые и прекрасные стихи подъ животворящій Христовъ крестъ.

17) Трогательные и прекрасные стихи подъ личное изображеніе Даніила Викульевича, строителя Выгорѣцкой киновіи, и сей обители славныхъ мужей, Андрея и Симеона Діонисьевичей,

18) Разительные и жаркіе критическіе стихи на модный и несовмѣстный покрой платья старовѣрческихъ церквей.

19) Ясные и убѣжденіемъ дышущіе критическіе стихи о нерадѣніи и *глупости поморской цѣркви* въ Москвѣ, на пріобрѣтеніе общественнаго дома ради богослуженія и прибѣжища христіанъ.

20) Миролюбное и христіанскою любовію озаренное соборное посланіе отъ лица московской церкви въ славную Выгорѣцкую киновію, къ главному во оной старѣйшинѣ, Архипу Дементьевичу, и всей той братіи, о возстановленіи церковнаго мира, разрушеннаго въ нѣкоторое время.

21) Мудрыя, любовію и благочестіемъ украшенныя статьи *поморской церкви* въ Москвѣ о прекращеніи ея раздора съ главнымъ того начальникомъ, съ грубымъ невѣждою, Никифоромъ Петровымъ.

22) Такой же силы и достоинства, ему же, Петрову, начертаны отъ лица мудрыхъ и благочестивыхъ, личныя ему положенія о церковномъ мирѣ.

23) Первый участникъ въ твореніи разительныхъ, убѣжденія и

благочестія исполненныхъ, московскаго купца Ѳедора Монина, отвѣтовъ: ревнителямъ и усернымъ защитникамъ никоновыхъ (т. е. господствующей церкви) догматовъ и обряда, обозрѣваемымъ не разъ съ изумленіемъ московскимъ митрополитомъ Платономъ.

24) Прекрасный, легкій и удобный чинъ церковнаго исповѣданія, изражающій грѣхи людей въ родахъ народнаго званія.

25) Такой же силы и достоинства исполненный и украшенный благоговѣніемъ *чинъ* или обрядъ очищенія родившей женѣ отроча и всѣмъ окружающимъ ея предметамъ.

26) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное опроверженіе противъ никоніанъ, утверждающихъ новое свое триперстное сложеніе преданіемъ Христовой церкви и текстомъ древлепечатнаго катихизиса.

27) Такою же силою и достоинствомъ ознаменованное и мудростію озаренное опроверженіе противъ тѣхъ-же утверждающихъ креститъ себя пятью перстами, основываясь въ томъ на томъ же большомъ катихизисѣ.

28) Важное, разительное и убѣжденіемъ пылающее опроверженіе неправомудрствующихъ въ расположеніи Іисусовой молитвы, при крестномъ изображеніи на себѣ перстами.

29) Ясное, тонкое, духомъ благочестія и убѣжденія исполненное показаніе послѣдствій, происходящихъ отъ неточнаго знаменія на себѣ перстами креста Христова.

30) Ясное, краткое и благочестіемъ освѣщенное исповѣданіе о таинствѣ законнаго брака.

31. Убѣдительное и ясное показаніе о ложной исторіи, въ Николіномъ житійникѣ написанной, о бытіи папы римскаго, на принесеніе мощей Николы чудотворца въ Баръ-градъ, вкупѣ съ православными.

32) Разительное и ясное обличеніе противъ печатнаго показанія Гавріила, митрополита петербургскаго, о имени Іисусовѣ, что оное будто изображено и въ древлехаратейныхъ и письменныхъ книгахъ двѣма гласными буквами тако: Іисусъ, а не Ісусъ, съ одною, по мнѣнію старообрядцевъ.

Были и другія его важныя творенія по предмету назиданія Христовой церкви и ограждающія оную отъ враговъ благочестія, но въ бытность нашествія на Москву всеобщаго врага, Наполеона Бонапарте, 1812 года, въ горести ученыхъ, *всѣ погибли*. Впрочемъ онъ, по

прозрѣнію своему, видя въ церковномъ положеніи нѣкоторые недостатки, касательно сочиненія и благолѣпія, славы и образованія, все то предоставилъ докончить и усовершить своему ученому и благочестивому потомству, которое довольно и образовало. Онъ былъ росту средняго, остовомъ широковатъ, лицомъ бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, кругловатую и нѣсколько рыжую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ благочестно, 1821 года августа 15-го, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

15. **Германъ** (родился 1710 г., умеръ 1778 г., жилъ 68 лѣтъ), знатный саратовскій монахъ, отличный членъ *поморской церкви*, тонкій буквалистъ, учитель сей страны, твердой памяти, ревнитель благочестія, строгой жизни и твердаго духа; побѣдитель феодосіанскихъ заблужденій, а паче галилейства ихъ, никоновыхъ лжемудрій. Онъ, ревнуя по правотѣ благочестія, собиралъ систематически духъ древнихъ вѣковъ о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой (поморской) церкви и въ попраніе нечестивыхъ. Мужъ былъ благой души, исполненный незлобія, чистоты сердечной, кротости и простодушія. Онъ сими доблестями въ своей странѣ и въ Москвѣ весьма славился и убѣждалъ многихъ послѣдовать стопамъ своимъ. Впрочемъ, лютая злость міра, не взирая на его отличія, подвергла его крайнему бѣдствію: угнетавшись долговременно въ Соловецкой лаврѣ, онъ кончилъ тамъ жизнь свою неутрально (?) въ святыхъ и никоновыхъ догматахъ.

Его сочиненія:

1. Ясное и занимательное, духомъ Христовой церкви и разума озаренное, показаніе о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, объ ихъ благоденствіи и побѣдѣ враговъ; писанное противъ заблужденія феодосіанцевъ и филипповцевъ.

2) Трогательная и благочестія исполненная апологія, основанная на чудесахъ, что по долгу христіанства и началамъ разума должно непремѣнно молить Бога за внѣшнихъ владыкъ міра, объ ихъ благоденствіи и всякомъ ихъ благѣ.

3) Такою же силою и достоинствомъ пылающая вторая апологія, собранная имъ буквально изъ откровенія и церковныхъ исторій, что именовать внѣшнихъ свойственными именами православныхъ, не есть противно Богу и духу Христовой церкви, употребленныхъ тамъ по

разнымъ причинамъ. Предметы міра именуются не по бытію какой-либо части, въ составъ того по случаю входящей, но по свойству предмета, всегда существующему и неизмѣняющемуся въ цѣломъ, или недѣлимомъ.

4) Трогательное, убѣжденіемъ и благочестіемъ пылающее полное показаніе, что владыкамъ міра, не разбирая ихъ вѣры, по гласу Христову и его церкви, непремѣнно должно воздавать законную дань и достойную честь каждому званію оныхъ.

5) Занимательныхъ, ясныхъ и силою убѣжденія озаренныхъ десять посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви, ея благоустройствѣ и защитѣ отъ міра.

6) Краткое и ясное наставленіе своей паствѣ о нравственности, выбранное отъ святыхъ Отецъ.

Были еще его краткія выписки изъ священнаго Писанія на счетъ никоніанизма, но невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою въ Соловецкой лаврѣ по духу уніатства, 1778 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

16. Данінлъ Викульевичъ (род. 1653 году, ум. 1733 г. жилъ 80 л.), изъ духовнаго званія внѣшнихъ, основатель Выгорѣцкой киновіи или Данінлова, въ Олонцѣ, старовѣрческаго монастыря; рѣдкій былъ буквалистъ, твердаго духа и знатной памяти, мужъ благочестивый, опытный въ церкви и примѣрной добродѣтели, славный учитель правовѣрія въ олонецкихъ предѣлахъ, отважный и разительный обличитель никоновыхъ догматовъ и обычаевъ; тщательный созидатель Выгорѣцкой Христовой церкви и рѣдкій въ украшеніи ея благолѣпіемъ, претерпѣвшій не разъ ужасъ и снискавшій дивныя милости отъ грознаго царя Петра Перваго. Писатель былъ нѣкоторой нравственности и догматизма въ пользу и утвержденіе Христовой (поморской) церкви, гонимый за благочестіе Израиль, скитавшійся долговременно въ дичи и лѣсахъ, одержимый гладомъ, ужасомъ и мразомъ, и онъ ему былъ избавитель, покоище и тишина. Его любовь къ ближнимъ, пріятное обращеніе, осѣненное веселымъ взоромъ, смиреніе и текущая милость удивляли всѣхъ и многихъ убѣждали послѣдовать его стопамъ и осыпать лаврами высокихъ похвалъ. Онъ былъ росту средняго, круглолиць и смуглъ, браду имѣлъ мало продолговатую, рѣдкую и скудную, украшенную сѣдинами. Онъ

скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1733 года, октября 12-го, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

17. Даніилъ Матвѣевичъ (род. 1687 г., ум. 1776 г., жилъ 89 г.), Выгорѣцкой киновіи отличный житель и ревностный учитель *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа, ученый и хорошихъ талантовъ; славный писатель догматическихъ предметовъ и нравственности въ защиту и созиданіе Христовой (поморской) церкви и въ попраніе нечистивыхъ; знатный обличитель феодосіанскихъ заблужденій, а паче ихъ галилейства. Мужъ былъ тщательный въ подвигахъ благочестія Христова, строгой жизни и любитель благолѣпія церковнаго; рѣдкій писатель въ искуствѣ святыхъ иконъ, рѣдкій и въ своихъ предпріятіяхъ и подвигахъ снисхожденія къ ближнимъ; скромность, незлобіе и чистота сердца озарили всѣ пути его дѣяній, и онъ ими довольно прославлялся во всей киновіи и въ окрестности оной. Въ Москвѣ, Астрахани, Ригѣ и самой Польшѣ за свои доблести онъ былъ всегда въ знатномъ замѣчаніи и поставлялся отъ нихъ на степени мудреца и защитника вѣры. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ предметѣ брачной тайны, предпочетши политическія церкви правила откровенію и разуму, сильно порабощенъ былъ бракоборствомъ, и бывшія тогда въ Христовой (поморской) церкви супружества довольно презиралъ, отвергая въ томъ умы просвѣщенныхъ мужей, а при сей погрѣшности часто изражалъ въ душѣ своей самонадѣянность, честолюбіе и непокорный духъ образованнымъ мужамъ.

Его сочиненія:

1) Занимательная и ясная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная, цѣлая критическая, въ спорномъ видѣ, книга съ Трифономъ Петровымъ о трисоставномъ Христовѣ крестѣ и двучастномъ латинскомъ крыжѣ,—что первый вина есть всѣхъ благъ спасенія человѣческаго, а послѣдній есть жидовская сѣнь.

2) Занимательная, пылкая, разительная, духомъ истины и благочестія исполненная, цѣлая пространная книга, обличающая всѣ догматы и обряды Никона патріарха и его послѣдователей въ книгахъ: «Скрыжали, Жезлѣ, Увѣтѣ и Обличеніи на Выгорѣцкіе отвѣты».

3) Цѣлая книга занимательная и убѣжденія исполненная о бого-

молiи за внѣшнихъ владыкъ мiра, противъ заблужденiя ѳеодосiанцевъ, озаренная откровенiемъ, духомъ Христовой крови и опытомъ древнихъ вѣковъ христiанства.

4) Живое, ясное и убѣдительное слово о мудромъ обращенiи христiанъ со внѣшними, во всѣхъ церковныхъ отношенiяхъ.

5) Краткая, слабая и предразсудкомъ омраченная апологiя о позволенiи нарицать внѣшнихъ властей мiра въ богослуженiи свойственными именами православныхъ: *благочестивый, благовѣрный* и проч.

6) Трогательное, ясное и убѣжденiя исполненное слово о мудромъ, тщательномъ обращенiи христiанъ со внѣшними, о церковныхъ тайнахъ, о благочестiи и всей церкви, писанное на случай тогдашнихъ обстоятельствъ.

7) Разительный, ясный и жаромъ благочестiя дышащiй отзывъ, или обличенiе на 19-ть статей, странныхъ и глупыхъ изувѣровъ, Iльи Алексѣева Ковылина, столпа ѳеодосiанъ, и другихъ, представленный имъ въ бытность его въ Выгорѣцкой киновiи.

8) Трогательное и убѣжденiя исполненное показанiе о богомолiи за внѣшнихъ владыкъ мiра.

9) Ясное и убѣжденiемъ горящее слово о наблюденiи мира, любви и благосклонности ко всѣмъ званiямъ людей.

10) Колкое, разительное и жаромъ ревности наполненное обличенiе ѳеодосiанъ о ложной ихъ клеветѣ на Поморянъ, о мудрованiи браковъ, что будто оные не признаютъ браки законными у обращенныхъ христiанъ отъ внѣшнихъ въ ихъ (поморскую) церковь; но они совершенно вѣруютъ быть ихъ законными, по духу откровенiя и Христовой церкви.

11) Слабые, несвязные и грубымъ суевѣрiемъ пылающiе отвѣты о таинствѣ брака въ Москвѣ поморской церкви, что будто оная тайна нынѣ въ Христовой церкви (въ обществѣ Выгорѣцкомъ) бытiя своего не имѣетъ.

12) Пылкiе, убѣдительные и ревностiю горящiе отвѣты на 21 вопросъ Iльи Алексѣева Ковылина, зазирающаго въ оныхъ много ложно Выгорѣцкую киновiю въ церковныхъ мудрованiяхъ и дѣянiяхъ.

13) Жаркiя, убѣдительныя, духомъ ревности и любви исполненныя тридцать посланiй въ разныя мѣста пастырямъ душъ и бла-

гочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и упорномъ настояніи пагубнаго бракоборства.

14) Прикровенное и въ отношеніяхъ заключающееся вялое и сбивчивое показаніе о бытіи въ мірѣ антихриста и его лестныхъ и чудныхъ знаменіяхъ.

15) Жаркія, необразованныя, суевѣріемъ и предразсудкомъ пылающія 24 статьи или основанія, дерзко отвергающія въ Христовой церкви таинства брака.

16) Прекрасное, важное и разительное изображеніе формы всѣми пишемаго образа всѣхъ россійскихъ святыхъ.

17) Его же тщаніемъ и ревностію изложена прекрасная и трогательная форма, изображающая тонкую и разительную критику внѣшнихъ, всю церковь, ихъ храмы, богослужебные обряды, служащихъ и молящихся въ нихъ лицъ, въ ихъ торжественномъ и модномъ платьѣ.

18) Прекрасную и трогательную издалъ форму ужасныхъ и горестныхъ семи грѣховъ, съ надписью, изражающую важно и убѣдительно на каждый изъ оныхъ въ свойственномъ ихъ видѣ.

Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи. Онъ былъ росту средняго, собою худощавъ и волосомъ русъ, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лицо бѣлое и мало продолговатое. Онъ скончался въ Выгорѣціи, 1776 года, марта 26-го, отъ рожденія своего 89 лѣтъ.

18. **Егоръ Ларіоновъ Кузминъ** (род. 1764 г., умеръ 1827 г., жилъ 63 лѣтъ), Вытегорскій купецъ, отличный членъ *поморской* церкви, рѣдкій буквалистъ и довольнаго ума; тщательный и пылкій въ проповѣди благочестія, имѣвшій твердую память, славный учитель и подвижный толковщикъ антихриста, и рѣдкій писатель о семъ предметѣ готовыхъ мыслей отъ святаго Писанія и многихъ книгъ; ревностный защитникъ благочестія, горячій и смѣлый обличитель лжемудрія никоновыхъ догматовъ и обряда, тщательный собиратель святаго Писанія въ исправленіе и укоризну ихъ. Славившійся своими доспѣхами у простодушныхъ въ его отечествѣ и Петрополѣ. Онъ былъ человѣкъ душевный, твердаго духа; чистосердеченъ и незлобивъ. Впрочемъ часто изражалъ въ своихъ дѣяніяхъ самонадѣянность, тщеславіе и непокорность духа.

Его сочиненія:

1) Занимательное, жаромъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее обличеніе въ трехъ пространныхъ книгахъ, сущими словами святыхъ Отецъ, что Никона патріарха догматы и обряды противны духу Христовой церкви и всѣмъ Отцамъ церкви.

2) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія исполненное показаніе, заключающееся въ цѣлой пространной книгѣ, о седми церковныхъ таинствахъ, сущими словами святыхъ, что Никонъ патріархъ положилъ предѣлъ о сихъ тайнахъ весьма несходно мудрованію и постановленію православныхъ древле-греческой и россійской церквей, святящимися милліонами христіанъ многіе вѣка во всѣхъ концахъ міра, а онъ, Никонъ патріархъ, напротивъ того, все то изящное и святое разрушилъ, опровергъ и опозорилъ своемышліемъ и еретичествомъ.

3) Прикровенныхъ и метафизическими отношеніями наполненныхъ пять большихъ и пространныхъ книгъ, сущими словами святыхъ Отецъ, о бытіи антихриста въ мірѣ и всѣхъ его дивныхъ знаменіяхъ въ Христовой церкви.

Были и другіе его подвиги въ твореніяхъ о защитѣ Христовой (т. е. поморской) церкви и о посрамленіи враговъ ея, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, бороду имѣлъ небольшую, мало окладистую и рыжеватую, въ сѣдинахъ, видъ простой и важности лишенный. Скончался честно въ Петрополѣ, 1827 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

19. **Иванъ Филипповичъ** (род. 1661 г., умеръ 1744 г., жилъ 83 года), Выгорѣцкой киновіи старѣйшина, членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и рѣдкій буквалистъ, славный историкъ *своей* лавры писатель бывшей въ ней тяжкой изнурительной комиссіи высшаго начальства; тщательный правитель своей киновіи, украшавшій оную своимъ добродушіемъ и расторопностію и носившій въ ней крестъ терпѣнія и служенія 40 лѣтъ непрерывно. Мужъ былъ тщательный въ строеніи церкви, благосклонный въ ея правленіи и кроткій въ дѣяніи. Милость его, чистота сердца и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и они усердно увѣнчивали его во всей лаврѣ, въ окружающихъ ее скитахъ и прочихъ странахъ благочестивыхъ.

Его сочиненія:

1) Трогательная, ясная и любопытствомъ озаренная полная исторія Выгорѣцкой киновіи, съ самаго ея начальнаго основанія и по его, писателя, время.

2) Краткая и занимательная хронологія о важныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Выгорѣцкой киновіи во всѣ ея бытія до его кончины.

3) Полное, трогательное и плачевное описаніе всей комиссіи, бывшей по волѣ высшаго начальства непрерывно 6 лѣтъ въ Выгорѣціи.

4) Краткія, занимательныя и плачевныя повѣсти о страданіи мужей и женъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мужески за благочестіе пострадавшихъ отъ Никона патріарха.

5) Краткія, живыя, горести и плача наполненныя повѣствованія о случившихся въ разныхъ странахъ Россіи на старовѣрческія церкви гоненіяхъ отъ никоновыхъ обожателей.

6) Полное, живое и благоговѣніемъ озаренное описаніе житія выгорѣцкаго киновіарха, Андрея Діонисьевича, патріарха старовѣрческихъ церквей.

7) Ясное убѣдительное и духомъ благочестія дышащее показаніе, или врачество злочестивымъ бракоборцамъ, увѣряя ихъ и Духомъ Божіимъ, гласящимъ вездѣ, что законный бракъ въ Христовой церкви будетъ существовать вѣчно.

Были его и другія изящныя творенія, ограждающія Христову (поморскую) церковь и объясняющія тогдашній духъ ея и злость на сію отъ міра, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило.

Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и круглолицъ, браду имѣлъ окладистую и круговидную, украшенную сѣдинами, весь благоговѣнъ и чистъ сердцемъ. Скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1744 года декабря 3 числа, отъ рожденія своего 83 лѣтъ.

20. Иванъ Ивановъ Москвитинъ (род. 1680 г., ум. 1755 г., жилъ 75 л.), московскаго Успенскаго собора поповъ сынъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, ученый и хорошихъ талантовъ, писатель нѣкоторыхъ стиховъ и прозы въ защиту Христовой (поморской) церкви и славы ея; знатный пѣвецъ своей киновіи и окружающихъ ея скитовъ, украшавшій оные своимъ слад-

копѣніемъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, ревнитель православія, твердаго духа и хорошей памяти, утѣшая довольно киновіи любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ и подвигами благочестія. Незлобіе его чистаго сердца увѣнчивали всѣ пути его дѣяній.

Его сочиненія:

1) Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія дышущая апологія о святомъ крещеніи, чинимомъ по обряду древлепечатныхъ книгъ и Никона патріарха.

2) Ясное, трогательное и прекрасное описаніе въ стихахъ житія Андрея Діонисьевича, киновіарха Выгорѣціи, положившее на оное живый и соотвѣтственный его нравственности тонъ.

3) Тщательно устроилъ въ легкомъ и удобномъ видѣ во всѣхъ книгахъ богослужебнаго пѣнія помѣты подъ знаменами тоновъ: утъ, ре, ми, фа, и пр., дотолѣ не существовавшія въ оныхъ и причинявшія великое отягощеніе и трудъ въ пѣніи.

4) Прекрасно и важно образовалъ въ разныхъ родахъ путевое и демественное пѣніе, до того времени бывшія во многихъ частяхъ не достаточныя.

Были его и другія мелкія творенія, частію въ пѣніи и стихахъ, частію въ прозѣ, на предметъ огражденія церкви и посрамленіе враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжествомъ всѣ утрачены. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Выгорѣціи, 1755 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

21. Иванъ Алексѣевъ Стародубскій (род. 1709 г., умеръ 1776 г., жилъ 67 лѣтъ), государственный крестьянинъ, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ и ревнитель благочестія; отличный членъ *поморской церкви*, славный творецъ разныхъ сочиненій въ защиту Христовой (поморской же) церкви и въ обличеніе враговъ ея; рѣдкій писатель старовѣрческой и поповщинской исторіи, знатный побѣдитель евдосіанскихъ заблужденій и гнуснаго бракоборства, не разъ торжественно поражавшій *нечестивый никоніазмъ* и заблужденіе старообрядцевъ, не разъ сражалъ и грубую нѣтовщину. Мужъ былъ тщательный благовѣстіемъ Христовымъ и твердый въ своихъ пред-

пріятіяхъ; былъ рѣдкій и сладкій пѣвецъ, важный изографъ святыхъ иконъ и чистописанія уставомъ, украсившій оными Москву, Стародубъ и прочія страны благочестивыхъ. Его краснорѣчіе, скромность и разительное убѣжденіе въ предметахъ истины, плѣняли всѣхъ слушающихъ и заставляли быть его послушникомъ. А при сихъ рѣдкихъ качествахъ онъ былъ мужъ снисходительный, миролюбивый и рѣшительный имѣя духъ, кои славу его возвѣщали вездѣ до небесъ.

Его сочиненія:

1) Занимательный, ясный, убѣжденія и благочестія исполненный разговоръ его съ монахомъ, Ѳедоромъ Ковашевскимъ о таинствахъ хиротоніи и брака.

2) Ясное, убѣдительное и живое разсужденіе о старовѣрческой церкви и старообрядцахъ.

3) Занимательная и ясная исторія о бѣгствующемъ іерействѣ старобрядцевъ или, по простонарѣчію, поповщины, съ самаго его начала.

4) Пылкія, разительныя и духомъ убѣжденія и благочестія горящія опроверженія, по разговору, на всѣ основанія старообрядцевъ объ ихъ явныхъ заблужденіяхъ въ пріемѣ пресвитерства отъ никоновой церкви.

5) Ясная, занимательная и духомъ любви и благочестіемъ горящая цѣлая книга разсужденій о бракахъ.

6) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное показаніе о явныхъ заблужденіяхъ грубыхъ ѳеодосіанъ, заключающееся въ 24 статьяхъ.

7) Краткое и любопытное описаніе старообрядческой церкви, нѣкоторыхъ церковныхъ мудрованій и ея въ семъ отношеніи распрь о началѣ бытія *анофріевой церкви* или согласія, тоже дьяконовщины и скопища пѣтовщины.

8) Ясное и убѣдительное показаніе о ѳеодосіанскихъ злочестіяхъ, воскресившихъ своимъ нечестіемъ и пагубнымъ поступкомъ многія ереси древнихъ еретиковъ и развратниковъ.

9) Занимательная, высокая и духомъ благочестія озаренная цѣлая книга, именуемая *Титинъ*, о двуперстномъ сложеніи и триперстіи Никона патріарха.

10) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное опроверженіе

всѣхъ старообрядческихъ доводовъ объ ихъ бѣгствующемъ беззаконномъ іерействѣ и прочемъ.

11) Важная, занимательная и тонкая цѣлая книга, по разговору, о существенномъ бытіи антихриста въ мірѣ и многихъ его дивныхъ происшествіяхъ, основанная на буквализмѣ откровенія и учителей Христовой церкви.

12) Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное возгласительное слово на *дѣвственное* общество ѳеодосіанцевъ, лжемудрственно по невѣжеству своему и суетно дѣвство святящихъ и повергающихъ чрезъ то въ глубокую пропасть тѣлесной нечистоты и зловѣрія.

13) Трогательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дюшащихъ десять прекрасныхъ посланій въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея украшеніи.

14) Рѣшительные отвѣты на вопросы старообрядцевъ или поповщины о конечности Христова священства и Евхаристіи; 5 тетр. въ 4-ку, соч. 1756 г. іюля 22.

15) Показаніе о силѣ вѣчныхъзавѣтовъ и приказаній Божіихъ; 30 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1757 г., декабря 30.

16) Разсужденіе о свойствѣ благовѣрія и церковныхъ таинствахъ; 8 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1757 г. февраля 29 дня.

17) Апологія о ненужныхъ поповскихъ молитвахъ очищенія рождающей женѣ дѣтей; 7-мь тетрадей въ 4-ку, сочинена 1758 и докончена апрѣля 25-го.

18) Вторая апологія о семъ предметѣ по вопросамъ и отвѣтамъ; 12 листовъ въ 4-ку, сочинена и кончена 1758, мая въ послѣднихъ числахъ.

19) Показаніе о возобновленіи древнихъ нѣкоторыхъ ересей ѳеодосіанами и прочихъ; 5 тетрадей въ 4-ку, сочинено и докончено 1758, февраля 27.

20) На вопросы поповщины отвѣты о покаяніи, дѣйствуемомъ простолюдинами; 2 тетради въ 4-ку, сочинены и окончены 1759 года, декабря 20 дня.

21) Показаніе о постриженіи въ иночество нерукоположенными мужами; 3 тетради въ 4-ку, сочинено и окончено 1705 г. мая 4.

22) Полная апологія о нарѣчномъ пѣніи; 9 тетрадей въ 4-ку, сочинена и окончена 1760 г. мая 31.

23) Апологія о христопреданномъ двуперстномъ сложеніи на бла-

гословеніе и знаменованіе христіанства; 5 тетрадей въ 4-ку, сочинена 1760 г., іюля 31.

24) Возраженіе на всѣ поповскія основанія о бѣгствующемъ священствѣ; 4 тетради въ 4-ку, сочинено 1762 г., іюля 3.

25) Убѣдительныя предложенія и отвѣты старообрядцамъ объ ихъ заблужденіи въ священствѣ; 8 тетрадей въ 4-ку, сочинены 1762 г., сентября 15.

26) Изслѣдованіе о Христовомъ священствѣ и опроверженіе бѣгствующаго іерейства старообрядцевъ; 9 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1762 года, іюля 30.

27) Вторая полная апологія о знаменіи на себѣ двуперстнаго христопреданнаго сложенія; 8 тетрадей; сочинена 1764 г., октября 4.

28) Разговоръ съ іезуитомъ о христопредапномъ трепогружательномъ крещеніи христіанству; 2 тетради въ 4-ку, сочиненъ 1764 г., ноября 30.

Были еще нѣкоторыя его творенія въ прозѣ и стихахъ, сильно ограждающія Христову церковь и побѣждающія враговъ ея въ разныхъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило. Впрочемъ, онъ, вѣруя Богу, что Сей и отъ камени воздвигнетъ чада Аврааму, предоставилъ ученымъ и благочестивымъ въ его потомствѣ нѣчто возстановить, не конченное многими въ церкви довершить и предоставить ее міру, яко царицу преиспещренну, что съ помощію Вышняго совершается отъ упомянутыхъ мужей (такъ строитъ новую церковь). Онъ былъ росту небольшаго, благолѣпіе и веселость лица его, красота брады, украшенная сѣдиною, и расторопность его въ дѣяніи доказываютъ въ немъ важнаго и предпріимчиваго мужа. Онъ скончался честно въ Стародубѣ 1776 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

22. **Иванъ Ѳедоровъ Ершъ** (родился 1695 г., умеръ 1755 г., жилъ 60 л.), родомъ казакъ, саратовскій житель, знаменитый членъ и учитель *поморской церкви*, мужъ ученый и даровитый, знающій святое и церковное Писаніе; былъ отважнаго духа и твердой памяти; ревностный защитникъ благочестія, знатный обличитель заблужденій ѳеодосіанской церкви и суевѣрія филипповой, сильный и разительный побѣдитель никоніазма и рѣдкій писатель разныхъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой (поморской) церкви и обличеніе нечестивыхъ. Человѣкъ былъ весьма отважный, забавный и дивной

остроты ума, знатный пѣвецъ по знаменамъ, услаждавшій всѣхъ слушающихъ. Онъ въ Москвѣ, Саратовской области и по рѣкѣ Волгѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрчества былъ проприлище, гремѣлъ и удивлялъ ихъ своими талантами и часто обращалъ на себя злобное вниманіе и язвительныя хулы никоніанъ и феодосіанцевъ. Онъ не разъ гонимъ былъ отъ враговъ благочестія и не разъ едва не пожертвовалъ имъ свою жизнь. У него во всѣхъ случаяхъ, а паче въ напряженныхъ, воображеніе изобиліемъ пылало, краснорѣчіе лилось щедро когда онъ былъ въ свободномъ духѣ, голосъ имѣлъ хорошій, выраженія плавныя, разительныя и твердыя; украшая ихъ смиреніемъ и вздохами, онъ симъ талантомъ и мудростію много плѣнялъ народъ *въ свое* послушаніе, заставлялъ себя весьма любить и удостоивалъ обращенныхъ быть членами *своей* церкви. Онъ, платя долгъ человѣчеству, по пылкости свободы своего духа, въ послѣднія лѣта своей жизни впалъ въ мірское преступленіе и за него довольно пострадалъ. Впрочемъ, паки исправясь, скончалъ жизнь свою примѣрно, въ благочестіи, удалясь міра, въ монашествѣ, 1755 года, апрѣля въ послѣднихъ числахъ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ. Онъ былъ мужъ сострадательный и чистаго сердца. Его снисхожденіе, кротость и незлобіе, сопутствовавшія вездѣ ласковымъ его обращеніямъ, удивляли всѣхъ и усугубляли его успѣхи въ проповѣди благочестія.

Его сочиненія:

1) Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное обличеніе въ 12 статьяхъ, феодосіанскихъ заблужденій и нечестія ихъ, явно оживляющихъ древнихъ и позднихъ вѣковъ ереси и расколы.

2) Важные, разительные, силою благочестія и убѣжденія дышущіе 72 отвѣта грубой и суевѣрной нѣтовщинѣ или, по ихъ ложному изображенію, *спасовщинѣ*, ясно открывающіе имъ истинный путь спасенія, чистоту и непорочность *поморской церкви*, а ихъ явное заблужденіе и слѣпое изувѣрство.

3) Жаркіе, живымъ чувствомъ и убѣжденіемъ дышущіе 11 вопросовъ къ славнымъ московскимъ пастырямъ душъ, Василію Емельяновичу и Гаврилѣ Ларіоновичу Скочкову, что феодосіанцы, по своему зломудрію, есть сущіе еретики, за что достойны они отъ поморской церкви быть крестимы вторично.

4) Колкихъ, разительныхъ, любовію и живымъ чувствомъ рас-

творенныхъ 27 вопросовъ въ Выгорѣцкую киновію о назиданіи церкви, ея разныхъ предметахъ и нѣкоторой погрѣшности оной.

5) Краткое, ясное и живое показаніе нѣкоторыхъ древнихъ ересей, которыя очевидно существуютъ въ феодосіанской церкви, и содержащихъ оныя нещадно подвергаетъ паки крещенію благочестивыхъ поморянъ.

6) Прекрасныхъ и убѣдительныхъ семь отвѣтовъ въ Москву Ивану Кузьмину, мѣднику, о тайнѣ брака, что онъ въ Христовой церкви пребудетъ вѣчно.

7) Важныхъ, разительныхъ, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущихъ 15-ть посланій о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и нѣкоторыхъ исправленіяхъ въ погрѣшности, писанныхъ въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ.

Были и еще его творенія въ стихахъ и прозѣ, охраняющія Христову (поморскую) церковь отъ злобы міра и злобы простыхъ существъ но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Ершъ былъ сановитъ и ловокъ: ростъ его былъ средній, остовъ красивый, лицо бѣлое и продолговатое, брада окладистая, русая и мало продолговатая, украшенная сѣдиною; взоръ имѣлъ пріятный и скромный. Первый взглядъ на него показывалъ, что онъ заключаетъ въ себѣ человѣка рѣдкаго, отважнаго. Онъ скончалъ жизнь свою благочестно и достопочтенно въ предѣлахъ Нижняго-града, въ Корельской пустынѣ, 1755 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ.

23) **Иванъ Васильевъ** (род. 1744 г., умеръ 1811 г., жилъ 67 л.), въ монашествѣ Венедиктъ, Чугуевской страны отличный житель, мужъ благочестивый, ученый и даровитый, *поморской церкви* знатный членъ и учитель, пылкій и разительный писатель противъ заблужденія старообрядцевъ и лжемудрія никоновыхъ догматовъ, отличный пѣвецъ по знаменамъ и нотѣ, и рѣдкій творецъ разныхъ родовъ стихотвореній, давшій имъ нѣжные и прекрасные тоны. Онъ своимъ краснорѣчіемъ и разительнымъ убѣжденіемъ истинъ удивлялъ Москву, Зарайскъ, Чугуевъ и окрестности своего жилища. Въ случаяхъ словопреній о вѣрѣ со внѣшними, вездѣ получалъ онъ надъ ними трофей побѣдъ своихъ, и они не разъ обращали на него злобные взоры и готовили ему тяжкія оковы. Московскій ученый кругъ благочестивыхъ, всегда его поставлялъ на степени мудрецовъ и давалъ ему особенное преимущество въ его витійствѣ и ловкости. Ан-

дрей Борисовичъ, киновіархъ Выгорѣціи, и Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій, его твореніямъ удивлялись и плѣняли ими свой умъ.

Его сочиненія:

1) Ясный и разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный, разговоръ, подъ именемъ Тарасія съ Трифиліемъ, опровергающій начала старообрядческихъ заблужденій, касательно ихъ бѣглаго священства, мудрованіе о нынѣшней Россійской церкви и обычаяхъ ея.

2) Важное, занимательное и ясное показаніе въ двухъ столпцахъ противоположности догматовъ и обрядовъ Христовой (поморской) церкви и Никона Патріарха Московскаго, сущими словами печатныхъ книгъ о всѣхъ предметахъ, расположенныхъ по родамъ ихъ.

3) Трогательныхъ, живыхъ чувствъ и убѣжденій исполненныхъ тридцать разительныхъ разновидныхъ поэмъ въ разныхъ стихахъ, украсившихъ каждую приличнымъ, важнымъ, прекраснымъ тономъ, означающихъ оный древними законами.

4) Занимательныхъ, тонкихъ и любопытствомъ озаренныхъ 16-ть вопросовъ, разной противоположности въ духѣ церковнаго буквализма, о бытіи Антихриста и его дивныхъ отношеніяхъ въ мірѣ и церкви.

5) Важный, занимательный и благочестіемъ дышущій чинъ, или обрядъ для обращающихся отъ церкви никоновой къ старовѣрческой церкви.

6) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденія исполненныхъ 20 разныхъ показаній, сущими словами святыхъ Отецъ, о существованіи противника Божія, Антихриста, въ мірѣ, и о его чудныхъ знаменіяхъ въ церкви.

7) Живое разительное и важное критическое описаніе прибытія къ богослуженію въ Успенскій, въ Москвѣ соборъ Московскаго Митрополита Платона и положенія при ономъ всего молящагося съ нимъ въ церкви народа.

8) Важный и остроты исполненный на случай спроса отзывъ московской полиціи о знаніи бытія его въ сей столицѣ.

9) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденіемъ дышущихъ 15-ть вопросовъ къ старообрядцамъ о ихъ суевѣрномъ заблужденіи по предметамъ хиротоніи и крещенія Російской церкви.

10) Занимательныхъ и благочестія исполненныхъ 20-ть разныхъ

посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были еще и другія его творенія въ стихахъ и прозѣ на предметъ образованія церкви и ограждающія оную отъ враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества всѣ погибли. Впрочемъ, онъ не разъ открывалъ виды, которые явно предопредѣляли черты мудрыхъ къ исполненію нѣкоторыхъ предметовъ въ церкви, доставляющихъ ей славу и вожделѣнный миръ. Сановитый его видъ, важная и благородная поступь, смѣшанная съ веселымъ его духомъ, каждаго зрящаго убѣждали о немъ думать, что онъ есть мужъ отличный въ своемъ кругѣ, предпріимчивый въ обстоятельствахъ церкви и по своимъ достоинствамъ и талантамъ достоинъ лавровъ. Впрочемъ, въ послѣднія лѣта своей жизни, яко человѣкъ, платя долгъ смертныхъ, онъ впалъ въ пропасть зломудрія о вѣчномъ бытіи хиротоніи, но при послѣднихъ дняхъ своей кончины раскаялся предъ небомъ сокрушенно и въ слезахъ, поработилъ духъ свой духу Христовой церкви (т. е. поморской сектѣ). Онъ кончилъ жизнь свою благочестиво въ окрестностяхъ города Чугуева, 1811 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ (по словарю, умеръ 1813 г., жилъ 70 лѣтъ).

24. Иванъ Ивановъ (род. 1694 г., ум, 1784 г., жилъ 90 л.), Астраханскій житель, отличный пастырь и учитель сего града и окружающихъ его странъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, тщательный въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и любитель ея благолѣпія; не разъ приступавшій соборно къ возстановленію церковнаго устройства и поправленія въ ней нѣкоторыхъ погрѣшностей; писатель образовательныхъ вопросовъ церкви, издавшій на оные свои мышленія. Онъ взиралъ на брачный предметъ благосклонно и признавалъ его бытіе въ церкви Божіей вѣчно, отвергающихъ же оный въ мірѣ, за лишеніе хиротоніи, не разъ стыдилъ и поражалъ откровеніемъ и церковнымъ духомъ. Онъ былъ знатный пѣвецъ, украшавшій симъ свою паству долговременно. Вся паства за его качества весьма его любила и почитала, и онъ ей былъ образъ жизни и правило вѣры. Москва, Выгорѣція и другія страны благочестивыхъ всегда имѣли его на высокой степени достоинства и первая не разъ приглашала его къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его любовь къ ближнимъ, незлобіе, кротость и чистота сердца изумляли всѣхъ благочестивыхъ и давали ему во всѣхъ случаяхъ преимущество.

Его сочиненія:

1) Трогательное и убѣжденіемъ дышущее увѣщаніе къ *своей Астраханской церкви* о немедленномъ ея обращеніи вниманія на таинство брака, находящееся въ ней въ большомъ нерадѣніи и грубомъ суевѣріи.

2) Значительныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ 14 вопросовъ тоже ко всей Астраханской церкви старовѣровъ о разныхъ церковныхъ предметахъ, назидающихъ оную и доставляющихъ ей образованіе и красоту.

3) Таковою же силою и достоинствомъ озаренное прекрасное разсужденіе, чинимое имъ съ разныхъ сторонъ сократически, о многихъ формахъ брака, существующихъ, по невѣжеству и суевѣрію, въ старовѣрческихъ церквахъ, какъ и въ настоящее время многіе безумцы то же самое суетно производятъ въ разныхъ странахъ.

4) Краткій, ясный и убѣжденіемъ пылающій разговоръ о никоновомъ крещеніи.

Были еще его нѣкоторыя сочиненія на предметъ благоустройства церкви и ея нравственности, но невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ небольшую и смуглую, мало на концѣ раздвоенную и украшенную сѣдинами. Скончался честно въ Астрахани, 1784 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

25. Иванъ Ѳеоктистовъ Долгой (род. 1734 г., ум. 1799 г. жилъ 65 л.), Петербургскій именитый гражданинъ, славный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и твердый буквалистъ; основатель великолѣпной каменной часовни въ Петрополѣ, тщательный попечитель ея благочинія и нужныхъ пособій; отличный попечитель и отецъ выгорѣцкой киновіи, пожертвовавшій оной единовременно до 100 тысячъ рублей, ежегодно изливавшій на оную свои милости щедрою рукою. Онъ былъ великій любитель благочестивыхъ предметовъ древности и оныхъ рѣдкій искатель. Его твердый духъ, примѣрное обращеніе къ ближнимъ, чистота сердца, а паче того милость и всегдашнее благоговѣніе къ Творцу небесъ, озаряли всѣ пути его дѣяній, и онъ ими громко славился въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи, и почитаемъ былъ не только отъ благочестивыхъ, но и внѣшнихъ. Онъ былъ росту большаго, корпусъ

имѣлъ широкій и мало нагнутый, лицо грубо-суровое, мало продолговатое и нѣсколько смуглое; брада была скудная и продолговатая, взоръ неблаговидный и суровый. Скончался честно въ Петрополѣ, 1799 года, января, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

26. Иванъ Филипповъ (род. 1725 г., ум. 1798, жилъ 73 г.), Московскій мѣщанинъ, *поморской церкви* нарочитый членъ и рѣдкій буквалистъ, мужъ благочестивый, твердый защитникъ Христовой (поморской) церкви, колкій объяснитель ѳеодосіанскихъ заблужденій по предмету брачной тайны и строгій замѣчатель погрѣшности выгорѣцкаго собора о супружествѣ, бывшаго 1792 г. на московскаго пастыря, Василія Емельянова. Онъ вѣдѣніемъ святаго Писанія, ревностію въ благочестіи и милостію къ ближнимъ стоялъ въ Москвѣ у благочестивыхъ всегда на высокой степени достоинства, и славился тѣмъ въ различныхъ странахъ правовѣрія; ученый же московскій кругъ благочестивыхъ всегда признавалъ его за отличную особу *своей церкви* и не разъ приглашалъ на совѣтъ церковный. Его вспыльчивость и слабость души въ подвигахъ созиданія церкви много затмѣвали его славу. Впрочемъ онъ, по долгу христіанства, былъ незлобивъ и чистъ сердцемъ, украшался кротостію и снисхожденіемъ. Честолюбіе, гордость и прекословіе ученыхъ всегда были имъ попираемы. Онъ дѣлалъ отличное почитаніе любителямъ священныхъ музъ, и не разъ настоятельно убѣждалъ многихъ, чтобъ онымъ воздвигнуть храмъ и *жертвовать юношествомъ*, но невѣжество сей священный подвигъ прекратило.

Его сочиненія:

1) Важное, занимательное и любопытства исполненное описаніе соборной и состязательной бесѣды поморцевъ и ѳеодосіанъ о царствованіи противника Божія, Антихриста, въ мірѣ и образѣ бытія въ ономъ святыхъ пророковъ Иліи и Еноха, которая бесѣда была въ великомъ множествѣ въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, въ молитвенномъ храмѣ.

2) Ясное и убѣжденіемъ дышащее показаніе о ложныхъ правилахъ и превратномъ обычаѣ грубыхъ ѳеодосіанъ, вовлекшихся въ пропасть пагубнаго бракоборства и злоумія.

3) Ясное, убѣдительное и суевѣріе поражающее показаніе о формѣ законныхъ браковъ отъ ветхой церкви и христіанскихъ вѣковъ многихъ исторій.

4) Трогательное, убѣжденіемъ и ревностію благочестія горящее посланіе въ Выгорѣцкую киновію, истинно и строго обличающее глупый и беззаконный соборъ сей киновіи, бывшій на отличнаго пастыря въ Москвѣ, Василія Емельяновича, по предмету таинства брака.

5) Ясныя, убѣдительныя и духомъ благочестія кипящія въ разныхъ родахъ показанія грубымъ ѳеодосіанцамъ о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, глася, что откровеніе и духъ Христовой церкви непремѣнно повелѣваютъ молить Бога каждому христіанину о благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ.

6) Краткія, ясныя и убѣдительныя наставленія всѣмъ въ путяхъ нравственности, а паче въ любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной.

7) Ясное, разительное и убѣжденіемъ усиленное показаніе о нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ Христовой (поморской) церкви и внѣшней.

Были и еще мелкія его сочиненія на предметъ защиты (своей) церкви, но они отъ невѣжества утрачены. Онъ ростъ имѣлъ небольшой, но красивый, лицо бѣлое и продолговатое, браду сообразную лицу и въ сѣдинахъ; скончался благочестно въ Москвѣ 1798 года, отъ рожденія своего 73 лѣтъ.

27. Иванъ Козминъ (род. 1726 г., умеръ 1792 г., жилъ 66 лѣтъ), московскій цѣховой мастеръ, *поморской церкви* нарочитый членъ, хорошій буквалистъ, мужъ благочестивой и строгой жизни, занимавшійся прилежно кругомъ въ знаніи Антихриста и Пророковъ Иліи и Еноха — колеблясь притомъ суевѣріемъ по предмету брака. Онъ былъ нищелюбивъ, незлобенъ и чистаго сердца, удаленъ гордости и честолюбія. Онъ, по любопытству своему въ церковныхъ предметахъ и ревности благочестія, славился не только въ своей столицѣ у отличныхъ мужей, но и въ Астрахани, Саратовѣ и самой Выгорѣцкой киновіи, Онъ былъ росту небольшаго, но акуратенъ, кругловатъ и смуглъ власами; браду имѣлъ окладистую, небольшую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1792 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

28. Иванъ Аверьяновъ (род. 1765 г., ум. 1828 г., жилъ 63 г.), петербургскій купецъ, отличный членъ *поморской церкви*, хорошій буквалистъ, любитель просвѣщенныхъ и чтитель священнаго міра; мужъ благочестивый твердаго духа и доброй жизни, тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, не разъ сражавшій-

ся за благо ихъ съ наглостію присвоявшими оныя къ Выгорѣцкой киновіи и въ область гордаго честолюбца; не разъ торжественно поражавшій въ Москвѣ и Петрополѣ буйство и ложь феодосіанъ въ выборѣ ихъ попечителей и заблужденій догматизма, не разъ сносившій великодушно ужасные удары отъ любимцевъ міра. Онъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ всегда былъ въ хорошемъ и ревностномъ замѣчаніи и стоялъ у нихъ на степени отличныхъ особъ. Его правота и чистота сердца, незлобіе и ревность благочестія вездѣ уважались и прославляли его во всѣхъ церквахъ старовѣрства, выключая феодосіанъ, кои всегда взирали на него злобнымъ окомъ и не разъ, яко враги, проклинали его. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицомъ продолговатъ и блѣденъ; браду имѣлъ рыжеватую, долгую и украшенную сѣдинами, взоръ имѣлъ хорошій и пріятный. Онъ скончался въ Петрополѣ 1828 года, ноября 8 дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

29. **Иванъ Игнатьевъ**, московскій мѣщанинъ, *поморской церкви* отличный членъ, знатный буквалистъ, испытавшій первѣйшія начала священныхъ музъ, и хорошихъ талантовъ; мужъ благочестивый твердаго духа и учитель словесности юношей, озаренный кругомъ просвѣщенныхъ мужей, любитель мудрости, снискатель духовнаго міра и промышляющій о благѣ Христовой (поморской) церкви; человѣкъ благонравный, веселаго духа и незлобивъ, устраняющійся честолюбія и гордости. Впрочемъ, при всѣхъ такихъ качествахъ часто онъ трогается улыбкою ближнихъ и предается самонравію въ рабство. Онъ росту средняго, русый, лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него веселый и разительный, смѣшанный съ пріятностію.

30. **Іона Монахъ** (род. 1738 г., умер. 1802 г., жил. 64 г.), *поморской церкви* отличный членъ и пастырь Выгорѣцкой киновіи; мужъ благочестивый, строгой жизни, усердный и ревностный буквалистъ, тщательный въ созиданіи (поморской) Христовой церкви и примѣрный архи-монахъ благолѣпія въ священнодѣйствіяхъ, строгій блюститель достоинства своего сана и мудрыхъ обычаевъ своей лавры, носившій достопочтенно крестъ Христовъ всей киновіи 32 лѣта непрерывно. Онъ любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ, простотію своего духа и тихими глаголы духовныхъ ученій услаждалъ каждаго, смягчалъ ожесточенныя ихъ сердца и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Его твердость духа, незлобіе, чистота сердца, и презрѣніе гордости удивляли всю киновію, и разносился звукъ ихъ во

всей окрестности его обители. Онъ своимъ добродѣяніемъ многихъ озарилъ и убѣдилъ послѣдовать стопамъ своимъ. Онъ былъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и смѣшанный со смиреніемъ; брада окладистая и долгая, украшенная сѣдинами; во всемъ заключалъ онъ мужа важнаго и рѣдкаго. Скончался честно въ Выгорѣціи, 1802 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ,

31. Козьма Ивановъ (родил. 1721 г., умеръ 1783 г., жилъ 62 г.), отличный житель Выгорѣцкой киновіи, *поморской церкви* членъ, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и ученый; знатный писатель на нѣкоторые праздники проповѣдей, надгробныхъ словъ, и на построеніе часовенъ священныхъ стиховъ, украшавшій своимъ сладкопѣніемъ и рѣдкимъ басомъ долговременно Выгорѣцію и окрестные ея скиты. Сочинитель бракоборныхъ статей выгорѣцкаго собора на утверждающихъ бытіе супружества въ Христовой церкви; онъ въ тайнѣ брака, не озаряясь откровеніемъ и разумомъ, мыслилъ, по сферѣ буквализма и духу всей черни, что оная безъ хиротоніи совершаться не можетъ. Онъ былъ расторопенъ, трудолюбивъ и оборотистъ. Презритель ближнихъ и порабощенъ честолюбіемъ, онъ въ своихъ дѣяніяхъ вездѣ почти поставлялъ букву *я*.

Его сочиненія:

1) Важныхъ и трогательныхъ, благочестіемъ и витійствомъ дышащихъ семь проповѣдей на на именитые праздники его киновіи.

2) Высокія и трогательныя три слова на обновленіе молитвенныхъ трехъ храмовъ его киновіи.

3) Трогательныхъ и важныхъ, благочестіемъ и витійствомъ исполненныхъ пять надгробныхъ проповѣдей: Никифору Симеоновичу, Выгорѣцкому старѣйшинѣ, Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю оной киновіи, Алексѣю Тимофѣевичу, той же Выгорѣціи старѣйшинѣ и проч.

4) Высокія и занимательныя надписи, въ разнородныхъ стихахъ, на три часовни, выстроенныя на кладбищѣ той Выгорѣціи.

5) Суевѣрныя и предразсудкомъ омраченныя написалъ статьи на выгорѣцкомъ соборѣ, бывшемъ въ 1777 году, на опроверженіе бытія въ Христовой (поморской) церкви таинства брака противъ московской церкви, настоятельно утверждающей существованіе онаго.

Были его и другія хорошія творенія по предмету нравственности и защиты (поморской) церкви отъ міра, но грубое нерадѣніе ихъ утратило. Онъ былъ росту небольшаго, но корпусомъ красивый, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ; браду имѣлъ окладистую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ острый, пронзительный и веселый, заключалъ въ себѣ героя въ пустыни. Онъ скончался честно въ Выгорѣціи, 1783 года, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

32. Козьма Павловъ Горловъ, петербургскій купецъ, отличный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и любитель священныхъ музъ, восшедшій на первую степень оныхъ и паки помрачившій ихъ суетами міра, тонкій вникатель въ священные и физическіе предметы и постигающій ихъ таинство, тщательный попечитель на Малой Охтѣ поморской часовни и больницы, стремящійся неусыпно оныя привести въ надлежащій порядокъ, не разъ торжественно сражавшійся за благо Охты со врагами и хищниками ея; особа, устрояющая благо церкви и пути своего благочестія любовію Евангелія и свѣтильникомъ философіи; человѣкъ благонравный, чистаго сердца и робкій, имѣя послѣшный и рѣшительный умъ, подвергающій его подъ бремя тягости міра. Впрочемъ, всѣ израженныя доблести свои омрачаетъ онъ грубою неблагодарностію своего образователя, чернитъ ихъ отверженіемъ состраданія ближнихъ и тщетнымъ самонадѣяніемъ, открывающимъ тѣни гордости. Онъ росту средняго, статенъ, лицомъ продолговатъ и бѣлъ, имѣя браду небольшую и смуглую.

33. Карпъ Ивановъ Новосадовъ, муромскій ямщикъ, *поморской церкви* нарочитый членъ, мужъ благочестивый, тонкій буквалистъ, любитель учености, озаренный просвѣщенною особой, но неблагодарный, съ грубостію оной; ревностный защитникъ благочестія и проповѣдникъ правой вѣры, не разъ обличавшій въ глазахъ вельможъ никоніазмъ и нечестіе бракоборцевъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе ѳеодосіанъ и пагубный духъ старообрядцевъ и нѣтовщины. Плоды трудовъ его подвига въ благовѣстіи и нынѣ процвѣтаютъ не въ одной странѣ изобильно. Онъ охотный вникатель въ священные и естественные предметы и постигающій ихъ тайны посредствомъ генія мудрыхъ: Поелику его духъ не имѣетъ высокихъ мышленій, глубокаго сужденія и обширныхъ понятій, всѣ виды его предпріятія вялы, несвязны, медленны и недостаточны въ своихъ концахъ; а при сихъ несовершенствахъ, всѣ они усыпаны отъ нег-

властолюбіемъ и гордостію, каждый шагъ ихъ гласитъ вездѣ *я*. Геній увѣряетъ, что если фортуна посмотритъ на него часъ, то онъ вездѣ поставитъ себѣ трофей: *мы*! Онъ сію кичливость довершаетъ и тѣмъ, что очень вспыльчивъ, не малый прекословецъ и язвительный имѣетъ духъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, фортуна его озаряла, и онъ довольно славился въ Петрополѣ у неопытныхъ умовъ. Но наконецъ своихъ дѣяній оные обелиски всѣ онъ помрачилъ. Онъ росту средняго, худощавъ и русъ, лицомъ продолговатъ, брадою скуденъ и не сановитъ, взоръ хорошъ и пронзителенъ, смѣшанный съ малою пасмурностію.

34. Мануилъ Петровичъ (род. 1691 г., ум. 1759 г., жилъ 68 л.), отличный старѣйшина Выгорѣцкой киновіи и членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ, знатный писатель нравственности и торжественныхъ словъ на дванадесятые праздники, сказанныя имъ изъ устъ. Онъ былъ немалый участникъ въ отвѣтахъ злохитрому Іеромонаху Неофиту, и не разъ съ нимъ торжественно правшійся о догматахъ благочестія въ Олонцѣ, на Петровскихъ заводахъ, не разъ онъ его тамъ стыдилъ; дѣлалъ благосклоннымъ и поражалъ. Былъ тщательный правитель своей киновіи, твердой души и отличной памяти, получившій отъ вѣнценосцевъ, Петра III и мудрой Екатерины, знатныя отличія; мужъ благоговѣйный, чистаго сердца и кроткій, носившій великодушно въ сей киновіи крестъ терпѣнія и подвиговъ своихъ въ служеніи непрерывно 46 лѣтъ и былъ долговременно отличнымъ келейникомъ у мудраго Андрея киновіарха. И сей-то послушникъ онаго Андрея видѣлъ въ его келіи перепатетическій образъ глубокаго размышленія сего киновіарха о таинствѣ брака, и удостоился отъ него слышать разительные глаголы на бракоборцевъ, что законный бракъ въ Христовой церкви всегда будетъ существовать, дондеже міръ со тлѣніемъ стоитъ, можетъ быть священнымъ и кромѣ хиротоніи въ единомъ его существѣ, въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія брачащихся. Его любовное обращеніе съ ближними, правота сужденія, чистое сердце и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и онъ ими увѣнчивался въ киновіи, Петрополѣ Москвѣ, и во всѣхъ скитахъ, окружающихъ его лавру. Онъ былъ росту небольшаго, собой худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣлъ долгую и узкую. Скончался онъ благочестно въ Выгорѣціи, 1759 года марта 22-го отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

35. Михаилъ Ивановъ Вышатинъ (род. 1667 г., умеръ 1732

года, жилъ 65 лѣтъ) славный житель въ Выгорѣціи Березовскаго скита, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ, вѣдущій греческій и латинскій языки; примѣрный ревнитель благочестія, твердаго и геройскаго духа и строгой жизни; разительный писатель о бытіи послѣдняго времени и Антихриста, знатный объяснитель догматовъ благочестія и рѣдкій нравоучитель ближнихъ. Онъ не разъ торжественно поражалъ возникавшее тамъ пагубное бракоборство, не разъ изумлялъ своими глаголы соборъ выгорѣцкихъ старѣйшинъ и врачевалъ защитниковъ бракоборства. Онъ, по духу тогдашняго времени, убѣдился отъ старѣйшинъ своея церкви долговременно странствовать по Палестинѣ и тамъ искать Христовой хиротоніи, но все было тщетно. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи церкви и ревностный обличитель враговъ ея, посвятившійся благу оной; онъ былъ искуснѣйшій писатель святыхъ иконъ и священныхъ предметовъ нравственности, кои и нынѣ гласятъ тамъ о высотѣ его талантовъ; любитель мира, тщательный снискатель священныхъ предметовъ древности, украшавшій многія святилища своимъ благолѣпіемъ. Его любовь къ ближнимъ, чистота сердца, вѣдѣніе святаго Писанія и ліющееся щедро краснорѣчіе удивляли Выгорѣцкую лавру и всѣ окружающіе оную скиты, и они увѣнчивали его славою и честію вездѣ. Онъ скончался благочестно въ Палестинѣ, 1732 года, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

36. Михаилъ Кирилловъ (род. 1701 г., умеръ 1768 г., жилъ 67 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, отличный пастырь сей столицы *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, тщательный въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и преданный во всемъ духу Выгорѣцкой киновіи. Онъ не разъ врачевалъ въ заблужденіи грубыхъ ѳеодосіанъ, не разъ съ ними состязался и поражалъ ихъ, и, полагая мудрыя мѣры, дѣлалъ имъ многократно снисхожденія въ церковныхъ дѣлахъ ради мира и единства церкви; любитель былъ евангельскаго мира и церковнаго благолѣпія; мужъ кроткій, незлобивъ и чистаго сердца. Московская церковь (поморянъ) за его благочестивое отличіе очень любила и уважала всегда. Выгорѣцкая киновія навсегда его имѣла въ знатномъ замѣчаніи и относилась къ нему не разъ по дѣламъ церковнымъ яко истинному и рѣдкому пастырю. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1768 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

37. Михаилъ Григорьевъ (род. 1685 г., умеръ 1775 г., жилъ 90 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, знатный пастырь сей столицы *помор-*

ской церкви, мужъ благочестивый, строгой жизни и твердой памяти, рѣдкій буквалистъ и писатель знаменитыхъ происшествій Христовой (поморской) церкви; мужъ любопытный и тщательный въ созиданіи новаго Израиля, не разъ врачевавшій въ заблужденіи грубыхъ ѳеодочіанъ и филипповыхъ, и не разъ торжественно въ премудріи побѣждалъ, и былъ отъ нихъ за то много гонимъ и порабощенъ. Онъ, желая доставить общее благо церквамъ и учинить единство оныхъ, путешествовалъ по многимъ странамъ благочестивыхъ, употребляя въ томъ примиреніи всѣ свои силы; мужъ былъ крѣпкаго духа и примѣрной ревности въ правовѣріи и подвигахъ благочестія. Его кротость незлобіе, чистота сердечная и вѣдѣніе святаго Писанія и церковныхъ обычаевъ удивляли Москву, Астрахань и Польшу и прославлялся онъ своими доблестями во многихъ странахъ благочестивыхъ.

Его сочиненія:

1) Ясная, краткая и живаго чувства исполненная исторія о раздѣленіи ѳеодосіанской церкви съ поморскою.

2) Краткое занимательное и простотою сердца украшенное описаніе всѣхъ бывшихъ въ Москвѣ у поморянъ съ ѳеодосіанцами церковныхъ соборовъ и разныхъ духовныхъ бесѣдъ о ихъ распряхъ и положеніи послѣ ихъ.

3) Многія написалъ трогательныя и любопытства исполненныя повѣсти о церковныхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ у старовѣрческихъ церквей.

4) Важныхъ и занимательныхъ духомъ благочестія и убѣжденія дышущихъ 5 посланій о назиданіи Христовой (поморской) церкви, ея благолѣпіи и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ.

5) Ясныя и убѣдительныя, духомъ благочестія и любви горящія краткія наставленія своей паствѣ въ путяхъ вѣры и нравственности.

Были еще его разныя мелкія сочиненія въ разныхъ родахъ, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестиво въ Москвѣ, 1775 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

38. Мокей Ивановъ Ундозоровъ (р. 1754 г., въ 1829 г. ему было 75 л., когда умеръ — неизвѣстно), петербургскій мѣщанинъ, знаменитый членъ *поморской церкви*, славный буквалистъ и хорошихъ талантовъ, мужъ благочестивый, вѣдущій святое Писаніе и строгой жизни; тщательный строитель и попечитель Малоохтенской ча-

совни и больницы, украсившій оный храмъ благолѣпіемъ и носившій тамъ долговременно съ любовію крестъ терпѣнія и позора отъ необразованныхъ и грубыхъ умовъ; ревностный обличитель галилейства и рѣдкій назидатель Христовой церкви, не разъ поражавшій враговъ ея и претерпѣвавшій за благочестіе истязаніе отъ міра; любитель просвѣщенныхъ особъ и усердный снискатель благочестивыхъ и озаряющихъ умы предметовъ. Будучи миролюбецъ, присоединилъ колеблемую въ Петрополѣ нерадѣніемъ и невѣжествомъ *церковь Пешносскаго къ поморской*. Любовь его къ ближнимъ, примѣрная кротость тщаніе богослуженій и усердное поученіе въ благочестіи ближнихъ озаряютъ всѣ пути его дѣянія, трогаютъ многія сердца къ подражанію его стопамъ и увѣнчиваютъ похвалами. Москва, Выгорѣцкія и прочія страны благочестивыхъ всегда относятся о немъ въ важномъ замѣчаніи и помѣщаютъ его въ кругъ рѣдкихъ мужей. Врочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ уклоняется по предмету брачной тайны отъ пути мудрыхъ и порабощается предразсудкамъ буквализма и мыслямъ черни, полагая быть сущею въ вѣнчаніи священства. А при сей слабости ума, часто открываетъ онъ прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ въ церковныхъ предположеніяхъ. Онъ росту не большаго, но акуратный, мужъ благоговѣйный и саповитый; лицо имѣетъ бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣненный скромностію; брада у него окладистая и продолговатая, украшенная вся сѣдинами, на лбу и верхъ главы его власы истлѣли отъ времени. Онъ и нынѣ живъ, находится на самой Охтѣ, во святилищи, въ подвигахъ благочестія и устройства блага церкви, твердо держась изряженнаго образа своихъ качествъ и имѣя отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

39. Николай Петровъ Нодачевъ (родился 1780 г., умеръ 1825 г., жилъ 45 л.), петербургскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви* и рѣдкій буквалистъ, славный учитель и толкователь Антихриста и всѣхъ его злохитрыхъ отношеній; защитникъ благочестія и твердаго духа, не разъ торжественно поражавшій никоніанъ, не разъ побѣждалъ и заблужденія грубыхъ феодосіанъ. Онъ былъ тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, сострадавшій довольно объ участи страждущихъ и объ украшеніи оной благолѣпіемъ, и притомъ человѣкъ былъ душевный и порабощенный страстями міра. При всѣхъ таковыхъ противуположностяхъ онъ заблуждалъ въ хиротопіи, бракѣ и крестѣ Христовомъ, относя

часть славы сего къ латинскому крыжу; при семъ часто открывалъ въ своихъ дѣяніяхъ честолюбіе, прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ и грубое упорство въ виду явныхъ истинъ. Онъ имѣлъ твердую память, тѣсный умъ, вспыльчивость и былъ незлобивъ и чистаго сердца. Ростъ его средній, власы русые, лице бѣлое, брада скудная. Скончался честно въ Петербургѣ, 1825 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 45 лѣтъ.

40. Петръ Прокофьевичъ (род. 1673 г., умеръ 1719 г., жилъ 46 лѣтъ), знаменитый житель Выгорѣцкой киновіи и ея отличный уставщикъ церковнаго богослуженія; мужъ блаженной жизни, ревнитель благочестія и дивный буквалистъ, единственный писатель многихъ каталоговъ въ святыхъ книгахъ, знаменитый переписчикъ житія святыхъ отецъ и чиновъ богослуженія, приведшій оныя въ хорошій порядокъ и устройство во всѣхъ ихъ отношеніяхъ; мужъ тщательный въ благочиніи церковномъ, твердаго духа и примѣрный собиратель священныхъ предметовъ древности, носившій великодушно въ сей киновіи крестъ терпѣнія и подвиговъ непрерывно 27 лѣтъ. Его пищелюбіе, чистота души и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія и удивляли всю киновію и окрестность ея. Онъ былъ врагъ сребролюбія и попиратель гордости, а при таковыхъ доблестяхъ его кротость, благоговѣніе къ немерцаемой жизни и текущія слезы о послѣднемъ часѣ своей смерти увѣнчали его каждый шагъ и убѣждали тѣмъ многихъ послѣдовать его стопамъ.

Его сочиненія:

1) Ясный, занимательный и убѣжденія исполненный отвѣтъ, въ обширномъ видѣ, Даніилу Викульевичу, строителю Выгорѣцкой лавры о разныхъ смертяхъ, по убѣжденію благочестія самовольно получившихъ за оное въ противуположныхъ обстоятельствахъ, что оныя не сомнѣнно доставляютъ пострадавшимъ вѣнцы мученичества и блаженную жизнь святыхъ.

2) Ревностный отличный подвижникъ былъ въ пріуготовленіи доказательствъ святаго Писанія мѣстъ, на многіе отвѣты Выгорѣцкихъ пустынножителей коварному и силою міра вооруженному, славному Іеромонаху Неофиту.

3) Занимательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущихъ 15 разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ

мужамъ о назиданіи церкви и объ украшеніи ея въ разныхъ отношеніяхъ.

4) Примѣрный подвижникъ и украситель святыхъ отецъ и своей собратіи книгъ, въ сочиненіи къ онымъ изящныхъ каталоговъ.

5) Краткія и убѣдительныя наставленія въ разныхъ путяхъ нравственности, а наче о любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной.

Онъ былъ росту средняго; русый, лицомъ смуглъ и продолговатъ браду имѣлъ рѣдкую и скудную, съ просѣдью; взоръ у него былъ чистый и пріятный, украшенный благовѣніемъ и умиленіемъ сердца. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи, 1718 года, апрѣля 1 дня, отъ рожденія своего 46 лѣтъ.

41. Петръ Васильевъ Зайцевъ (род. 1627 г., умеръ 1794 г., жилъ 67), московскій купецъ, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и знатный буквалистъ, вкусившій первый степень просвѣщенія; ревностный защитникъ православія хорошихъ талантовъ и участникъ въ строеніи благочинія въ супружеской тайны, не разъ побѣждавшій въ глазахъ вельможъ гнусное бракоборство и пагубныхъ галилеанъ; писатель священныхъ предметовъ въ созиданіе Христовой поморской церкви и обличеніе непокоряющихся ея ученію; знавшій прекрасно по знаменамъ пѣніе; мужъ былъ рачительный въ благолѣпіи церковномъ и тщательный въ собраніи благочестивыхъ предметовъ древности. Московскій кругъ ученыхъ, видя его знатныя доблести, всегда поставлялъ его въ отличной степени *своей* церкви и приглашалъ его ко всѣмъ совѣтамъ церковнаго блага. Выгорѣцкая лавра часто обращала свое вниманіе на его отличія, дѣлала съ нимъ не разъ важныя сношенія. Онъ своими подвигами въ дѣлахъ церкви довольно славился у знатныхъ особъ въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ городахъ; былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ пріятный и веселый, осѣненный нѣжною скромностію. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1794 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

42. Платонъ Львовичъ Свѣтозаровъ (онъ же П. Любопытный), астраханскій мѣщанинъ, *поморской церкви* знатный членъ, мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ, ревностный защитникъ благочестія, твердаго духа и хорошей жизни, пылкій и смѣлый писатель противъ никоновыхъ догматовъ и его обрядовъ; первый объ-

ясннтель въ Христовой (поморской) церкви брачной тайны и признатель ея совершенства и вѣчнаго бытія кромѣ участія хиротоніи, устроившій оный начальный порядокъ и чинодѣйствія, нынѣ вновь оныя имъ преобразованныя (на доктринѣ поморской секты); славный и разительный творецъ многихъ книгъ противъ нечестія бракоборцевъ, галилейской ереси и всѣхъ заблужденій феодосіанцевъ. Онъ первый призналъ и объяснилъ въ старовѣрческой церкви совершенство бытія Христовыхъ ключей, и увѣрялъ ее о необходимости ихъ существованія въ церкви, дотолѣ бывшія въ хаосѣ, въ неположительномъ образѣ; онъ, будучи рачитель благолѣпія и чистоты церковной, усовершилъ оную вновь и открылъ ея новый образъ въ путяхъ ея вѣры и священнодѣйствія. Пылая любовію къ церкви своей и желая ее образовать и тронуть лежащую въ невѣжествѣ, написалъ ей полную исторію всѣхъ происшествій отъ начала ея бытія по настоящее время, критикуя и объясняя всѣ наглыя бури міра, погрѣшности церкви и вражду ея. Его любовь церковной чистоты и блага убѣдили издать разные чины оной къ принятію падшихъ христіанъ паки въ нѣдро Христовой (поморской) церкви: до того обладалъ тѣмъ предметомъ хаосъ, безтолковая безобразица! Когда онъ былъ еще юношей, московскій кругъ ученыхъ, видя блески его талантовъ, всегда обращалъ на него взоры вниманія и начиналъ дѣлать съ нимъ пылкую критику. Онъ былъ наставникъ и просвѣтитель невѣждъ, за что всѣ они учинились ему неблагодарны и скаредные злодѣи, забывъ себя и ту особу, противъ коей бунтуютъ; впрочемъ, онъ будучи сынъ свѣта, не злобствуя имъ за то, увѣнчиваетъ ихъ вездѣ похвалами и честію, испрашивая притомъ у небесъ о прощеніи ихъ буйства. Москва, Петрополь, Рига, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда поставляютъ его на высокой степени мудрыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ, жертвуя всѣ силы свои для блага Охты и церкви, не разъ сильно боролся со строителемъ оной, не разъ торжественно сражался со врагами ея и присвоителями оной Выгорѣціи въ область властолюбивой особы. Взирая на всѣ его великіе подвиги о благѣ (поморской) церкви, заключить можно, что небо ниспослало его на нынѣшній мрачный вѣкъ, дабы озарить люди, сѣдящіе во тьмѣ невѣжества, и спасти церковь его. Впрочемъ, неблагодарный сонмъ народа, паче же ближніе его, презря таковые его доблести, взирали хладнокровно на него страж-

дущаго подъ бременемъ міра. Онъ, любя право своей натуры, строго хранилъ честь своего достоинства; его кротость, миролюбіе и чистота сердца, здравое сужденіе и правота украшаютъ всѣ пути его дѣянія и увѣнчиваютъ его во всѣхъ званіяхъ народа. Онъ имѣлъ ростъ средній, корпусъ красивый, власы русые, лицо бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и размышленіемъ; брада была окладистая, продолговатая и на концѣ раздвоенная, украшена многими сѣдинами. Первый взоръ на него даетъ знать всякому, что онъ заключаетъ въ себѣ мужа важнаго и рѣдкаго.

Его сочиненія:

1) Трогательный, ясный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащій духовный бичъ, или разительное опроверженіе глупыхъ основаній старообрядцевъ о бѣгствующемъ ихъ внѣшнемъ священствѣ.

2) Занимательная и тонкая, духомъ благовѣрія и убѣжденіемъ озаренная апологія о таинствѣ святаго крещенія.

3) Разительное, истины и живаго чувства исполненное, историческое и критическое описаніе освященія старообрядческой церкви въ Москвѣ у купца Дмитрія Ѳедорова, бывшаго октября 3 дня 1704 г.

4) Занимательное, ясное и убѣжденіемъ дышащее, показаніе объ образѣ существа въ законномъ бракѣ.

5) Живая, занимательная и духомъ истины поражающая критическая картина противъ грубаго и нечестиваго заблужденія бракоборцевъ.

6) Таковаго же достоинства и силы, и противъ слѣпотствующихъ въ томъ зломудріи ѳеодосіанцевъ критическая картина со стихами, подъ именемъ *Кинопса*.

7) Занимательная, живая и въ блестящемъ видѣ изображенная картина со стихами славы писателя сего каталога, или библіотеки.

8) Пылкое, трогательное, разительностію и убѣжденіемъ пылающее обличеніе сорока бракоборныхъ основаній московскаго изувѣра Алексѣя Яковлева, пастыря и учителя филипповской церкви въ Москвѣ, на Балчугѣ.

9) Ясное, благочестивое и живымъ чувствомъ одушевленное брачное исповѣданіе Христовой (поморской) церкви, съ картиною и стихами.

10) Ясное и трогательное, благочестіемъ пылающее брачное вра-

чество вратамъ супружеской тайны, сосодіанцамъ прочимъ, съ приличною къ тому картиной и стихами.

11) Разительная и пылкая, убѣжденіемъ истины и ревностію осѣненная книга: Изобличенный кривовѣръ, что имя благочестія въ своемъ существѣ свойственно токмо членамъ Христовой (поморской) церкви.

12) Прекрасный и удобный, духомъ благочестія и настоящимъ обстоятельствомъ благословенный внѣшній и внутренній обрядъ брачнаго устава, съ приличною ему картиною и стихами.

13) Трогательный, живаго чувства и убѣжденія исполненный анекдотъ о бородѣ: К. П. Ц. Г. р. б. л. К. Н.

14) Живые, разительные и духомъ благочестія горящіе стихи подъ изображенные портреты Выгорѣцкихъ киновіарховъ, Андрея Діонисьевича и Андрея Борисовича и московскаго Василія Емельяновича.

15) Трогательное, убѣжденія и любви исполненное воззваніе къ Петропольскому пастырю *поморской церкви*, Ѳедору Петрову Бабушкину, о возстановленіи въ оной столицѣ при молитвенномъ домѣ старовѣрческой церкви училища.

16) Живое, безпристрастное и духомъ убѣжденія горящее убѣжденіе о мнимой у черни жестокости и надменіи въ твореніяхъ Павла Любопытнаго, израженныхъ по свойству предмета и ревности благочестія противъ грубыхъ заблужденій бракоборцевъ и ихъ порицаній на мудрыхъ и благочестивыхъ, защищающихъ о семъ предметѣ духъ Христовой церкви.

17) Краткая и ясная исторія о существующемъ въ Петрополѣ великолѣпномъ, храмѣ или часовнѣ *поморской церкви*, что на Моховой, принадлежащей Выгорѣцкой киновіи.

18) Ясное и подробное описаніе упомянутаго храма Выгорѣціи, всѣхъ безъ изъятія священныхъ его вещей.

19) Живое, убѣжденіемъ и ревностію дышащее православное посланіе отъ лица Христовой церкви, къ любящему истину и чистоту вѣры, впрочемъ колеблющемуся о вѣчности брачнаго бытія и его сущности.

20) Ясныхъ трогательныхъ, убѣжденіемъ и духомъ благочестія наполненныхъ 20-ть вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ и колеблющимся въ семъ таинствѣ православнымъ.

21) Занимательное, живое и благочестивою критикою озаренное

историческое описаніе о началѣ секты петербургскаго купца Василія Козьмина Аристова, и всѣхъ его заблужденій, съ пылкими въ нихъ стихами.

22) Краткій, ясный и убѣдительный обзоръ начала откровенія о божественной евхаристіи.

23) Повсемѣстенный уставъ старовѣрческихъ церквей, для благоустройства и мирнаго жительства оныхъ.

24) Живая, разительная и колкая эпитимія въ представленіи сатирической картины, со изображеніемъ критическихъ стиховъ петербургскому купцу Алексѣю Осипову Бумажникову.

25) Ясное и убѣдительное, духомъ благочестія и любовію дышащее воззваніе къ петербургскимъ гражданамъ *поморской церкви* о возбужденіи ихъ къ поспѣшнѣйшему выбору попечителей на Малую Охту къ часовнѣ и больницѣ.

26) Краткое, ясное и убѣдительное объясненіе брачныхъ правилъ или видовъ, по коимъ церковь Христова признаетъ брачный союзъ законнымъ.

27) Ясное, занимательное, силою убѣжденія и витійства исполненное обозрѣніе мудрованія о таинствѣ брака старовѣрцевъ Андрея Діонисьевича, киновіарха Выгорѣцкія, Ѳеодосія Васильевича Польскова.

28) Отвѣтъ внѣшнимъ, что церковь Христова исключительно можетъ быть навсегда съ тремя таинствами: крещеніемъ, покаяніемъ и бракомъ, кромѣ прочихъ церковныхъ таинствъ.

29) Трогательное, словомъ любви обогащенное общее воззваніе ко всей въ Петрополѣ поморской церкви, о непремѣнномъ и нужномъ подвигѣ въ созиданіи на Малой Охтѣ молитвеннаго дома и больницы, о ихъ благоустройствѣ и славѣ.

30) Занимательныхъ, важныхъ, духомъ благочестія дышащихъ 30 вопросовъ къ ѳеодосіанцамъ и филипповымъ, о врачеваніи и обличеніи ихъ заблужденія въ пагубномъ и нечестивомъ галилействѣ.

31) Таковою же силою достоинствомъ озаренныхъ двадцать вопросовъ ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ о необходимости бытія въ каѳолической церкви Христовыхъ ключей.

32) Ясное, трогательное и силою убѣжденія исполненное воззваніе, съ приличными ему стихами и картиною, ко всей поморской церкви въ Петрополѣ о должномъ устройствѣ и содержаніи Малоохтенской часовни и больницы, начертанное въ собирательной книгѣ,

за подписаніемъ попечительскихъ рукъ, кое сохраняется въ библіотекѣ того мѣста.

33) Трогательная и пылкая, убѣжденіемъ и силою благочестія дышащая книга: *Молотокъ*, или истинное ѳеодосіанскихъ и филиповской церкви основаніе въ ихъ злочестивомъ учительствѣ, о немоленіи Бога о благоденствіи внѣшнихъ владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ.

34) Легкій и удобный планъ о средствахъ возвышенія чтимости и уваженіи Малоохтенской часовни и того жилища въ Петрополѣ.

35) Трогательное и витійствомъ украшенное слово на обновленіе Малоохтенской часовни, во градѣ Св. Петра.

36) Легкій и убѣдительнѣйшій проектъ объ изобрѣтеніи источниковъ на изобильное содержаніе Малоохтенской въ Петрополѣ поморской часовни и больницы.

37) Красивый и удобный ко благу во всѣхъ родахъ уставъ *поморской церкви* объ устройствѣ и благочиніи Малой Охты въ Петрополѣ.

38) Символическій статейникъ старовѣрческихъ церквей, открывающій всѣ постановленія ихъ, догматы и правила, существуемые въ неизмѣнномъ храненіи отъ нихъ.

39) Краткое и ясное обозрѣніе богословскихъ винъ, содержащихся въ семи церковныхъ тайнахъ, со изображеніемъ ихъ началъ откровенія и опредѣленности ихъ существа.

40) Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ озаренное показаніе сугубаго образа Христовой церкви спасенія, въ положительномъ видѣ, что она всегда спасается и святою бываетъ въ здѣшнемъ мірѣ, и получаетъ славу святыхъ ангелъ посредствомъ свободныхъ и нужныхъ узаконеній ею предписанныхъ во спасеніе избраннымъ.

41) Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія горящее обличеніе всѣхъ главнѣйшихъ заблужденій ѳеодосіанской церкви.

42) Занимательная и ясная, силою убѣжденія и благочестія исполненная въ пространномъ видѣ апологія о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, написанная противъ галилейства ѳеодосіанцевъ и прочихъ.

43) Ясное и полное историческое описаніе житія творца сей библіотеки.

44) Ясная, истиною и живымъ чувствомъ озаренная символиче-

сная картина XIX вѣка Христовой (поморской) церкви, съ приличными ей стихами.

45) Трогательное, живое и витійствомъ украшенное слово на день святаго и славнаго пророка Иліи ѳесвитянина.

46) Занимательный и глубокомысліемъ дышащій законъ сужденія о всѣхъ церковныхъ правилахъ и дѣяніяхъ, поставляющій опытъ, цѣну и прочее.

47) Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная апологія о конечности вѣчнаго въ Христовой церкви священства.

48) Важный, занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ пылающій символъ Христовой церкви о послѣднемъ времени міра.

49) Важный догматъ богословскихъ законовъ.

50) Высокій, трогательный, духа благочестія и убѣжденія исполненный догматъ каѳолической церкви о Христовыхъ ключахъ.

51) Занимательныхъ, силою благочестія и убѣжденія пылающихъ 20 вопросовъ объ израженныхъ выше ключахъ старовѣрческимъ церквамъ, а паче къ грубымъ невѣждамъ, отвергающимъ настоятельно бытіе ихъ нынѣ въ Христовой церкви.

52) Трогательное, духомъ знанія и ревностію благочестія озаренное, въ полномъ видѣ представленное историческое ядро всѣхъ старовѣрческихъ церквей.

53) Пылкій, благочестіемъ и силою убѣжденія наполненный и разительный отвѣтъ всѣмъ злочестивымъ бракоборцамъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви трехъ церковныхъ таинствъ: крещенія, покаянія и брака.

54) Удобный и легкій, свойственный благочестію и торжественному духу богослуженія положительный образъ ежедневнаго богослуженія каждому христіанину поклонами, въ небытность церковнаго клира.

55) Занимательное, ясное, истиною украшенное краткое показаніе о лжемудріи древнихъ вѣковъ и нынѣшняго времени мужей, такъ какъ весь нравственный міръ имѣетъ въ себѣ тлѣющуюся искру первороднаго грѣха.

56) Пылкій и разительный, благочестіемъ и трогательностью пылающій изобильный отвѣтъ внѣшнимъ, во всѣхъ ихъ оборотахъ пагубнаго бракоборства.

57) Краткое, ясное и живостію духа украшенное объясненіе на таинственную картину Іоанна Ѳеолога, изданную печатію.

58) Краткій, занимательный и благочестіемъ дышащій отвѣтъ Христовой церкви внѣшнимъ о существѣ креста Христова, что оное состоитъ въ точной формѣ неотъемлемаго свойства искупившаго и освятившаго весь міръ, а не въ уклоненіи того, какъ двучастный латинскій крыжъ, весьма чуждъ того божества и блага міра.

59) Трогательная, живая и убѣдительная рѣчь на поздравленіе Варварѣ Ефимовнѣ Грачевой отъ лица Малой Охты *поморской церкви*, на прибытіе ея въ Петрополь, за что пожертвовала оной 200 рублей.

60) Занимательная, колкая и живости исполненная, браненосная картина хульныхъ и поносныхъ израженій, или критическая противоответственность Христовой (поморской) церкви съ злобою міра о внѣшнемъ образѣ человѣка.

61) Трогательный, ясный и живой гласъ истины, вопіющій объ общемъ благѣ Христовой церкви.

62) Трогательная, духомъ убѣжденія и ревностію благочестія пылающая поздравительная рѣчь Артемію Петрову Пѣшневскому, говоренная ему на выборѣ его въ попечители на Охту къ часовнѣ и больницѣ *поморской церкви*.

63) Ясный и убѣдительности исполненный увѣрительный отвѣтъ Михаилу Петрову Калистратову о точномъ изданіи въ свѣтъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ, клятвенной присяги пресвитерамъ ужасно и злочестиво хулящей догматъ и обряды Христовой церкви.

64) Ясное и живаго чувства исполненное воззваніе отъ лица московской церкви всему благочестивому христіанству поморской церкви о приглашеніи ихъ въ Москву къ совершенію обряда брачнаго таинства.

65) Убѣдительный, благочестіемъ и ясностію озаренный разговоръ юноши съ пресвитеромъ о догматахъ и обрядахъ Христовой и никоновой церкви.

66) Живыя, разительныя и ясныя черты ненравственности Ѳедора Бабушкина и отношеніе его къ Выгорѣцкой киновіи.

67) Разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ горящій отвѣтъ петропольскимъ уніатамъ о несовмѣстности соединенія съ ними въ вѣрѣ Христовой церкви.

68) Образъ живыхъ и блестящихъ чертъ характера, существующаго въ духѣ Павла Любопытнаго.

69) Ясный и трогательный отвѣтъ Христовой церкви всѣмъ внѣш-

нимъ о положительномъ правѣ, по духу Христовой церкви, что каждый православный христіанинъ въ небытіи благочестивыхъ пресвитеровъ можетъ навсегда свято совершить святое крещеніе.

70) Занимательный, ясный и духомъ благочестія дышащій, догматическій и критическій *Картиноотноситель* съ приличными къ оному стихами.

71) Разительное, пылкое и живаго чувства исполненное зрѣлище заблужденіе Бабушкина, и черты его характера.

72) Ясный и любопытства достойный отвѣтъ отличному мудрецу о *безпредѣльности простыхъ существъ* (?) и о концѣ видимаго міра.

73) Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный *Камень* брака, или неоспоримость вѣчности его въ Христовой церкви.

74) Живая и разительная эпитафія въ критическихъ стихахъ Николаю Петрову.

75) Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащій отвѣтъ Христовой (поморской) церкви суевѣрамъ и внѣшнимъ церквамъ о формѣ браковершенія нехиротописанныхъ мужей.

76) Краткая, ясная и ограждающая церковь вожделѣннымъ миромъ, прекрасная форма клятвы приходящимъ отъ внѣшнихъ церквей въ православную вѣру (поморянъ).

77) Прекрасный, благочестіемъ дышащій и сообразный обстоятельствамъ настоящаго времени чинъ обрученія старовѣрческой церкви брачущимся.

78) Таковой же силы и достоинства, благочестіемъ озаренный, начертанъ чинъ или обрядъ вѣнчанія, украшенный славою и честію.

79) Краткій, живаго чувства и благочестія исполненный чинъ благословенія снѣдей въ день святой и великоторжественной пасхи.

80) Ясный, убѣдительный, силою благочестія пылающій показатель Христовой (поморской) церкви о формѣ браковъ ветхой и новоблагодатной церквей.

81) Занимательные, ревностію благочестія и чистотою дышащіе три чина принятія Христовой церкви обращающимся христіанамъ отъ внѣшнихъ.

82) Съ 1816 года по настоящее лѣто издано имъ въ разныхъ родахъ въ пользу и покровительство Малой Охты поморской цер-

ви важныхъ, благочестіемъ и любовію освященныхъ 20 разныхъ твореній.

83) Ясный, убѣжденіемъ и благочестіемъ украшенный высшему начальству отвѣтъ о чесовмѣстной подпискѣ поморской церкви о непросвѣщеніи ея внѣшнихъ въ понятіи истинъ благочестія.

84) Ясный, истиною и благочестіемъ занимательный отвѣтъ философу объ опредѣленности антихристовой печати.

85) Трогательное, убѣжденіемъ и живостію пылающее извѣщеніе поморской церкви о первобытномъ положеніи Охтенской часовни, богослуженія и больницы, послѣ 10-дневнаго обложенія военнаго и охтенскаго караула, и насильственнаго испытанія о вѣрѣ, благочестіи и дѣлахъ поморской церкви, а также и феодосіанской, отъ гражданскаго губернатора Безобразова. При ономъ, въ таковомъ же образѣ, изображено воззваніе къ упомянутой петропольской церкви о новомъ и ревностномъ пособіи и покровительствѣ израженныхъ мѣстъ.

86) Трогательный, важный, истины и благочестія исполненный Историческій Словарь 86 отмѣнныхъ и важныхъ мужей старовѣрческихъ церквей.

87) Убѣдительное любовію и горестію пылающее критическое воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ и ихъ пастырямъ о грубомъ ихъ нерадѣніи, постыдномъ и нечестивомъ презрѣніи единовѣрцевъ своихъ, люотостраждущихъ за православную вѣру и ея благочестіе отъ злобы міра и пагубныхъ духовъ.

88) Ясное, убѣжденіемъ и общимъ благомъ церкви дышащее наставленіе попечителямъ *поморской церкви* Малой Охты, состоящее въ 13 статьяхъ.

89) Ясный, откровеніемъ и духомъ Христовой (поморской) церкви озаренный отвѣтъ философу о времени сошествія Святаго Духа на чету, во время совершенія священнаго ея обряда.

90) Ясное и убѣдительное, благолѣпія и пользы исполненное наставленіе существующему въ старовѣрствѣ, на Малой Охтѣ *поморской церкви*, Григорію Григорьевичу въ правленіи его на оном.

91) Въ лучшемъ и опредѣлительномъ образѣ вновь преобразовалъ и исправилъ всеобщій уставъ старообрядческой церкви.

92) Важный и занимательный, духомъ истины и благочестіемъ озаренный сей каталогъ, или библіотека писателей старовѣрческой церкви.

93) Важная, разительная, духомъ сатиры и критики исполненная поэма въ ямбическихъ стихахъ о московскомъ купцѣ Петрѣ Матвѣевѣ.

94) Живая, трогательная и духомъ истины озаренная эпитафія московскому пастырю Василію Емельянову, отличному мужу.

95) Такой же силы и важности исполненныхъ 8 эпитафій разнымъ московскимъ жителямъ и отличнымъ особамъ.

96) Трогательныхъ и любопытныхъ, духа благочестія исполненныхъ 50 разныхъ посланій къ пастырямъ душъ, благочестивымъ и мудрымъ мужамъ, о назиданіи Христовой церкви, ея благолѣпіи и наставленіи о вожделѣнной тайнѣ отъ владыкъ міра и враговъ благочестія.

97) Важный и занимательный, духомъ благочестія и мудрости озаренный чинъ, или обрядъ постановленія пастыря душъ.

Если благоугодно будетъ Творцу небесъ и земли, ежели позволятъ обстоятельства и силы природы, то Павелъ Любопытный за непремѣнный долгъ поставляетъ и предположилъ, къ исчисленнымъ выше твореніямъ, еще вновь сочинить 50 разныхъ предметовъ, которые могутъ служить частію для образованія всѣхъ старовѣрческихъ церквей, частію ради огражденія православной вѣры (поморской) и ея избранныхъ, частію для обличенія враговъ благочестія и наставленія въ нравственности, частію во всей полнотѣ церковной исторіи и критики, въ прозѣ и стихахъ.

42. Петръ Ѳедоровъ (род. 1733 г., умеръ 1811 г., жилъ 78 лѣтъ) московскій мѣщанинъ, пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви* въ Москвѣ, Петронолѣ и Стародубѣ, тонкій буквалистъ, строгой жизни и твердаго духа; мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и остроумный въ сужденіяхъ, тщательный въ созиданіи христовой (ѳеодосіанской) церкви и благолѣпномъ ея исполненіи чинодѣйствія, мирволившій евангельски въ единствѣ *своей церкви съ поморскою* и не разъ вразумлявшій словесно и опытомъ свою паству въ заблужденіи ея постыднаго галилейства и раздора съ поморскою церковію. Онъ былъ хранилище многихъ происшествій всѣхъ церквей старовѣрчества и рачительный блюститель ихъ догматическихъ мышленій и обычаевъ, не разъ торжественно устрашавшій остротою своего ума и вѣдѣніемъ святаго Писанія грознаго врага своего въ Москвѣ, Илью Алексѣева Ковылина, не разъ въ глазахъ вельможъ, обожателей никоніазма, обличалъ и дѣлалъ безмолвными

ихъ; забужденія старообрядцевъ всегда предъ нимъ падали и были посрамляемы. Его здравое и строгое сужденіе въ церковныхъ обстоятельствахъ, любовное обращеніе съ ближними и прочія доблести удивляли всю паству, и обращали глубокое вниманіе многихъ странъ старовѣрческихъ церквей. Самая Выгорѣцкая киновія имѣла съ нимъ не разъ въ церковныхъ дѣлахъ дружескіе совѣты и сношенія, а онъ своимъ бытіемъ украшалъ ее долговременно; московскій же кругъ ученыхъ всегда видѣлъ въ немъ мужа даровитаго, тонкаго и достойнаго пастыря Христовой (ѳеодосіанской) церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ часто изражалъ онъ политически или по слабости своего ума гнусное суевѣріе въ брачной тайнѣ и открывалъ не разъ противленіе образованнымъ мужамъ въ дѣлахъ церкви, рабствуя самонадѣянности и киченію. Онъ былъ росту небольшаго, но красивъ и оборотистъ; лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ пріятный и веселый, смѣшанный съ кротостію и умиленіемъ. Онъ скончался честно, въ Стародубѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

43. Симеонъ Діонисьевичъ (род. 1682 г., умеръ 1741 г., жилъ 59 лѣтъ) родной братъ Андрею, киновіарху Выгорѣцкому, происшедшему отъ Мышецкихъ князей, славный членъ *поморской церкви* и старѣйшина Выгорѣцкой лавры, управлявшій оною достопочтенно 11 лѣтъ непрерывно и носившій въ ней крестъ Христовъ 45 лѣтъ, мужъ былъ благочестивый, ученый, высокихъ талантовъ и дивной памяти, знаменитый и разительный писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой (поморской) церкви и обличеніе враговъ ея, рѣдкій и плодовитый изражатель нравственности и высокихъ мыслей богословія; первый писатель исторіи старовѣрческой церкви, главнѣйшій участникъ въ твореніи отвѣтовъ іеромонаху Неофиту; громкій возвѣщатель благовѣстія въ пространной Россіи евангельскимъ миромъ, просвѣтившій правовѣріемъ многія страны. Быстрота таковаго благовѣстія подвергла его тиранству Іова, митрополита новгородскаго, а вкупѣ съ тѣмъ и славѣ, личной благосклонности монарха Петра 1-го. Будучи у Іова митрополита, онъ не разъ сражался съ нимъ мужески. Онъ былъ примѣрный пастырь словесныхъ овецъ, мудрый правитель своей киновіи и всѣхъ окружающихъ ея скитовъ; его краснорѣчіе, начала истинъ и вѣдѣніе божественнаго Писанія удивляли всѣхъ и плѣняли въ его послушаніе. Пылая всегда къ Богу, строго сохра-

нялъ благочестіе и чистоту души, и былъ истребитель разврата и враговъ евангельскаго мира, не разъ потушавшій ужасное пламя междоусобнаго раздора ѳеодосіанъ и въ лжебратіи своей поселившихъ плевелы. Будучи мужъ высокаго и благосклоннаго духа, онъ былъ славный собесѣдникъ великихъ вельможъ и другъ многихъ именитыхъ гражданъ; его доблести озаряли Москву, Петрополь, Польшу и всѣ страны благочестивыхъ, и они учинили его въ мірѣ безсмертнымъ и удостоили быть вѣчно въ немерцаемой жизни зрѣти славу Господа Саваоѳа съ лики святыхъ.

Его сочиненія:

1) Занимательная и громкая, духомъ благочестія и убѣжденія озаренная апологія о формѣ креста Христова, что оный, по духу Христовой церкви и разуму, состоитъ единственно въ трехъ составахъ, четыречастный, которымъ собственно Сынъ Божій Іисусъ Христосъ искупилъ весь міръ и освятилъ его божественною своею кровію, а не двучастнымъ, римскимъ крыжемъ и жидовскою сѣнію.

2) Трогательный и живой, истиною и благочестіемъ дышащій историческій новый вертоградъ Христовъ, или плачевныя и горестныя повѣсти о мужественно пострадавшихъ за православную вѣру и благочестіи отъ руки Никона, патріарха московскаго, и ревностныхъ его защитниковъ.

3) Ясное и убѣдительное, на духѣ Христовой церкви и разума основанное показаніе о святости внѣшняго крещенія никонова.

4) Тщательный и великій участникъ былъ въ твореніи многихъ отвѣтовъ іеромонаху Неофиту.

5) Занимательная, живаго чувства и краснорѣчія исполненная похвальная превозносимая пѣснь всѣмъ чудотворцамъ и святымъ, просіявшимъ въ Россійскомъ государствѣ. Сія изящная книга не разъ издаваема была печатію, и прославляется она своею высотою не только отъ всѣхъ старовѣрческихъ церквей, но и внѣшнихъ.

6) Живое, высокое и духомъ благочестія пылающее слово на великоторжественный и гремящій день св. Пасхи.

7) Трогательныя, пылкія, духомъ благочестія и витійствомъ парящія 5 словъ на торжественные богородичные дни, празднуемые въ Выгорѣцкой киновіи отлично.

8) Важное и разительное, духомъ истины и благочестія озарен-

ное обличеніе на книгу «Жезлъ правленія», изданную Іоакимомъ патріархомъ въ печать.

9) Убѣдительныя и живыя, благочестіемъ и витійствомъ дышащія 4 посланія къ Іову, митрополиту новгородскому, о догматахъ, и обрядахъ Христовой (поморской) и никоновой церкви, и при нихъ 15 краткихъ главъ противъ Никона патріарха.

10) Высокое и трогательное слово на торжественный день рождества Іисуса Христа.

11) Важное и трогательное, благочестія и витійства исполненное посланіе къ архіепископу Ѳеофану о православіи вѣры, о догматахъ и обрядахъ Христовой (поморской) и никоновой церкви.

12) Трогательное, силою убѣжденія и витійства украшенное слово ко всей его братіи о подвигахъ поста и усердной молитвы, о благѣ церкви и ея благоденствіи.

13) Занимательное, живое и духомъ благочестія и витійствомъ горящее похвальное слово животворящему кресту Христову, трисоставному.

14) Трогательное, ревности и усердія исполненное посланіе, ублажающее всю его братію въ превосходномъ видѣ, о ихъ общихъ трудахъ и горячихъ молитвахъ къ Богу, о благоустройствѣ и вожделѣнномъ мірѣ и всей Выгорѣціи.

15) Важное и витійствомъ украшенное похвальное слово Савватію, Соловецкому чудотворцу.

16) Занимательное и прекрасное разсужденіе о чудной природѣ человѣка и его дивномъ существѣ.

17) Трогательное и убѣжденіемъ дышащее слово въ ревностномъ и твердомъ соблюденіи православной (т. е. поморской) вѣры и любви къ ближнимъ.

18) Занимательное, благочестія и убѣжденія исполненное слово о краткости настоящаго времени и отличной славѣ будущихъ благъ.

19) Трогательное, сѣтованіемъ и плачемъ растворенное слово о тѣсныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ Христовой церкви.

20) Трогательное и убѣжденіемъ движимое слово о подвигѣ въ добродѣтели и послушаніи братскомъ.

21) Занимательное, витійствомъ и убѣжденіемъ дышащее слово о будущемъ упованіи небесныхъ благъ.

22) Такой же силы и достоинства исполненное слово о достиженіи духовной и мірской премудрости.

23) Трогательное, любовію и убѣжденіемъ дышащее увѣщаніе къ *феодосіанской въ Польшѣ церкви* о прекращеніи междоусобной ихъ вражды по церковнымъ предметамъ и скоромъ воздвиженіи прежняго ихъ мира и любви.

24) Живое и разительное слово о подвигѣ всякой добродѣтели.

25) Трогательное и убѣжденія исполненное слово объ отверженіи міра и всѣхъ его суетъ.

26) Полное, занимательное и убѣжденіемъ горящее отвѣтное слово внѣшнимъ о разныхъ ихъ насиліяхъ, чинимыхъ ими старовѣрамъ и старообрядцамъ.

27) Много изобразилъ прекрасныхъ и важныхъ катологовъ къ церковнымъ книгамъ.

28) Довольно писалъ важныхъ, высокихъ и витійствомъ озаренныхъ похвальныхъ словъ о церковномъ мирѣ и отношеніи къ царствующимъ и великимъ особамъ.

29) Живыя, убѣдительныя, силою любви и краснорѣчія исполненныя два слова о церковномъ мирѣ къ грубымъ феодосіанцамъ, что они по своему невѣжеству и рабству суевѣрія раздираютъ церковь Христову весьма нечестиво и дерзко, небоясь Бога, искупившаго оную божественною Своею кровію.

30) Живая и трогательная, духомъ ревности благочестія и истиною пылающая Соловецкой киновіи славная исторія, объ опустошеніи оной лавры и о мужественно пострадавшихъ отъ того.

31) Важная, занимательная, духомъ благочестія и витійствомъ горящая рѣчь на торжественный праздникъ Введенія Божіей Матери въ священный храмъ.

32) Живое и трогательное слово о нечувствованіи нѣкотораго брата, погрязшаго въ гнусныя беззаконія.

33) Пылкое и убѣжденіемъ озаренное слово объ особенномъ благоволеніи Божіемъ, живущемъ въ киновіи и пустыняхъ.

34) Важная, занимательная и духомъ благочестія дышащая цѣлая книга о нравственности.

35) Трогательныя, живыя и витійствомъ озаренныя два надгробныя слова киновіарху Андрею Діонисьевичу Выгорѣцкому.

36) Важный и ясный начерталъ церковный уставъ богослуженія.

37) Плачевное, убѣжденія и краснорѣчія исполненное изобразилъ прошеніе царствующей императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ о крайнемъ

насилій и разворенія, бывшемъ въ Выгорѣцкой киновіи отъ седмилѣтней кампаніи отъ вышняго начальства.

38) Изрядный, благочестіемъ и нравственностію дышащій уставъ о благочиніи Выгорѣцкой киновіи и окружающихъ ея скитовъ.

39) Трогательное, живаго чувства и благочестія исполненное слово о святомъ и непорочномъ содержаніи православной вѣры во все бытіе его жизни, начертанное имъ при концѣ его житія.

40) Пять вопросовъ и отвѣтовъ богословскихъ, лежащихъ въ древнепечатныхъ книгахъ: 8 листовъ въ 4-ку.

41) Похвальное слово Зосимѣ и Саватію.

42) Вопросы и отвѣты въ разныхъ родахъ о Римской церкви благочестія; 10 тетрадей въ 4-ку.

43) Книга *Зитуменосъ*, или изслѣдованіе о началѣ бытія двуперстнаго сложенія, нѣкоторыми приписываемая ему. Впрочемъ она сочинена 1744 года, а Симеонъ Діонисьевичъ скончался 1741 года, слѣдственно, кто нибудь сочинилъ, а не онъ.

Были его еще нѣкоторыя важныя творенія въ прозѣ и стихахъ и относительно разныхъ родовъ церковнаго блага, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, худощавъ и круглолицъ; волосы имѣлъ русые и кудрявые, взоръ веселый и пріятный, осѣненный набожностію и размышленіемъ; брада у него была окладистая, русая й небольшая, украшенная сѣдинами. Онъ скончался благочестиво въ Выгорѣціи 1741 года, сентября 25 дня, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

44. Семенъ Матвѣевъ (род. 1724 г., умеръ 1786 г., жилъ 62 года) зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, восшедшій на первую степень священныхъ музъ, рѣдкій и разительный писатель о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени и о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, и о его разныхъ отношеніяхъ. Онъ, пылая благочестіемъ, сильно не разъ врачевалъ бракоборцевъ въ ихъ слѣпомъ зловѣріи и побѣждалъ ихъ откровеніемъ и мудростію. Его плоды просвѣщенія и подвиговъ въ Выгорѣціи и многихъ странахъ неумолкно гласятъ о немъ. Онъ былъ отличный ревнитель правоты и благочестія, многократно побѣждавшій никоніазмъ и заблужденіе старообрядцевъ, погрѣшности феодосіанъ и суевѣріе ихъ въ священныхъ предметахъ у него всегда были попраны. Онъ, горя духомъ къ небесамъ, былъ рѣдкій почитатель церковнаго благолѣпія и евангельскаго мира. Оставя пре-

лесть сего міра, онъ посвятилъ себя уединенію въ Выгорѣціи, благовѣствуя въ ней долговременно евангеліе Христово и научая людей своей жизнію послѣдовать его стопамъ. Находясь въ такомъ положеніи непрерывно 15-ть лѣтъ, пожертвовалъ оной киновіи своего имущества тридцать тысячъ рублей. Выгорѣція, взирая на благочестіе, вѣру и таланты, всегда приглашала его къ важнымъ совѣтамъ въ дѣлахъ церкви и критическихъ обстоятельствахъ міра. Москва, Астрахань и прочія страны благочестивыхъ поставляли его на высокой степени просвѣщенныхъ мужей, и нерѣдко оные приглашали его въ свои совѣты. Онъ былъ образъ благочестія, наставникъ кротости, любви и чистоты сердца, которыя увѣнчивали его вездѣ и убѣждали послѣдовать его стопамъ всѣхъ.

Его сочиненія:

1) Высокая и занимательная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая преогромная книга о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени, о бытіи въ мірѣ противника Божія, антихриста, и его ложныхъ и хитрыхъ знаменій въ мірѣ и что законный бракъ нынѣ существуетъ и продолжаться въ ней будетъ до страшнаго Христова суда. Что же относительно бракоборцевъ, отвергающихъ, по крайнему своему невѣжеству и суевѣрію, бытіе онаго, то они прямо упорствуютъ противъ закона Божія и духа Христовой церкви, явно порабощаются духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ.

2) Ясная, краткая, озаренная убѣжденіемъ апологія о святомъ крещеніи.

3) Ясное, благочестивое и духомъ убѣжденія дышащее наставленіе жителямъ Выгорѣцкой киновіи въ разныхъ родахъ нравственности.

4) Ясное, пылкое, силою убѣжденія исполненное показаніе о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой церкви существуетъ и будетъ продолжаться въ оной дондеже сей міръ стоитъ.

Были его малыя сочиненія еще, но утрачены невѣжествомъ. Онъ былъ росту редняго, собой худощавъ и русый, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лицо бѣлое и мало продолговатое, взоръ тихій, украшенный набожностію и размышленіемъ. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1786 г. въ январѣ, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

45. Семенъ Петровъ (родился 1715 г., умеръ 1787 г., жилъ 72 года) славный членъ *поморской церкви* и старѣйшина Выго-

рѣцкой киновіи, мужъ благочестивый и исполненный ревности; ученый, хорошихъ талантовъ и твердаго духа, знатный писатель проповѣдей на именитые праздники и надгробныхъ словъ Выгорѣцкой киновіи старѣйшинамъ и наставникамъ; сильный объяснитель догматическихъ предметовъ Христовой (поморской) церкви и побѣдитель Никонова мудрованія, громко сразившій кичливый рогъ заблужденія Ильи Алексѣева Ковылина, столпа ееедосіанъ. Онъ не разъ сражался съ врагами Христовой (поморской) церкви и вездѣ въ заблужденіи ихъ стыдилъ и побѣждалъ; его острота ума, ловкость, твердыя начала въ истинахъ и краснорѣчіе убѣждали каждаго любить его и *соятить его догматизмы*. Онъ, по своимъ талантамъ и рѣдкому качеству, всегда поставлялся отъ киновіи своей на высокой степени достоинства и приглашаемъ былъ отъ нея во всѣ совѣты церковныхъ дѣлъ, и за его доблести она щедро наградила его лаврами похвалъ и почитаніемъ. Вѣнценосцы Петръ III и мудрая Екатерина, почитая его дарованія и качества, удостоили его важныхъ отличій. Онъ, пылая къ Богу отъ юности своей, посвятилъ себя сей киновіи 17-ти лѣтъ и носилъ въ ней любовно крестъ своихъ подвиговъ непрерывно 55 лѣтъ. Его пылкое воображеніе, быстрота дѣяній, чистота сердца и любовное обращеніе ближнихъ удивляли всю киновію и окрестные ея скиты. Онъ ими гремѣлъ въ Москвѣ, Петрополѣ и въ прочихъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

1) Высокое, ясное и витійства исполненное слово на торжественный день Богоявленія Господня.

2) Живое, витійствомъ и духомъ благочестія дышащее слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы.

3) Таинственной же силы и достоинства исполненное похвальное слово Божіей Матери.

4) Трогательная, пылкая и убѣжденіемъ озаренная проповѣдь на день святаго апостола Ѳомы.

5) Занимательное и тонкое, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащее, богословское и философское сужденіе о догматахъ и обрядахъ Христовой церкви и внѣшней, никоновой.

6) Высокое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее слово Александру Свирскому.

7) Важное, трогательное и краснорѣчіемъ обогащенное надгробное слово Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю Выгорѣцкой киновіи.

8) Живое, разительное, истины и критики исполненное обличеніе на письма Ильи Алексѣевича Ковылина, столпа феодосіанской церкви.

9) Живое, трогательное и краснорѣчіемъ дышащее надгробное слово на день четыредесятницы кончины Никифора Семенова, старѣйшины Выгорѣцкой киновіи.

Были еще его въ маломъ видѣ нѣкоторыя сочиненія, въ прозѣ и стихахъ, относительно огражденія Христовой (поморской) церкви, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества погибли; онъ былъ ростомъ невеликъ, но красивъ и оборотенъ, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, взоромъ веселъ и плѣнителенъ, браду имѣлъ окладистую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался въ Выгорѣціи благочестно, 1787 года, отъ рожденія своего 72 лѣтъ.

46. Степанъ Артемьевъ (родился 1764 г., умеръ 1823 года, жилъ 59 лѣтъ), цеховой мастеръ Петрополя, *поморской церкви* честный пастырь и учитель столицы и Вышняго-Волочка окрестностей. Мужъ былъ благочестивый, ревнитель правоты и буквалистъ, пылкій писатель противъ феодосіанскихъ заблужденій и гнуснаго браконборства, не разъ торжественно оныя поправшій; тщательный пастырь въ назиданіи новаго Израиля, многократно врачевавшій въ погрѣшностяхъ всѣ церкви старовѣрства; отважный и смѣлый объяснитель на бумагѣ духовному министру о пагубѣ скареднаго браконборства и проситель средства о прекращеніи того, открывая *ему* себя въ томъ старовѣрческой церкви пастыремъ; мужъ миролюбивый и удаленный честолюбія и гордости. Его снисхожденіе къ ближнимъ, чистота сердца и незлобіе украшали всѣ пути его дѣянія и приводили каждаго къ нему въ любовь и уваженіе.

Его сочиненія:

1) Ясное, разительное и убѣжденіемъ дышащее обличеніе феодосіанскихъ заблужденій въ разныхъ ихъ отношеніяхъ.

2) Трогательное и ясное показаніе о печати антихриста и о пріемлющихъ ее врагахъ Христовыхъ, феодосіанахъ.

3) Убѣдительныя и силою благочестія исполненныя четыре по-

сланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и о врачеваніи враговъ истины.

4) Отважное, трогательное и благочестіемъ дышащее прошеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ, г. Голицину, поданное имъ 1817 года, о свободномъ становленіи, по примѣру внѣшнихъ церквей, въ старовѣрческихъ церквахъ, о правѣ совершать законные браки въ часовняхъ, изъясняя притомъ, что за неимѣніемъ законныхъ правъ отъ высшаго начальства происходятъ въ оныхъ ужасныя и богопротивныя злодѣянія.

5) Пылкое, силою благочестія и убѣжденія исполненное обличеніе феодосіанцевъ въ заблужденіи ихъ злочестиваго галилейства, о немоленіи ихъ Бога за царя и благоденствіи владыкъ міра и о побѣдѣ ихъ враговъ.

6) Важное, ревности и живаго чувства исполненное относительное показаніе о принятіи феодосіанами антихристовой печати.

7) Ясное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее нравственное наставленіе отъ святыхъ отецъ подвигѣ благочестія и удаленія всякихъ развратовъ и ненравственности.

Были и еще его нѣкоторыя выписки изъ книгъ святыхъ отецъ относительно покровительства Христовой церкви отъ враговъ ея, но невѣжество утратило всѣ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ рыжеватую, въ продолговатомъ видѣ, окладистую и въ сѣдинахъ. Скончался въ Петрополѣ честно, 1823 года, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

47. Трифонъ Петровъ (род. 1670 г., ум. 1766 г., жилъ 96 л.), знатный членъ *поморской церкви* и житель Выгорѣцкой киновіи; мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ, твердаго духа, строгой жизни и рѣдкой памяти; отличный писатель проповѣдей на 12-е праздники и трогательной нравственности относительно его обители, важный изъяснитель еретическихъ таинъ крещенія и хиротоніи, что онѣ въ своемъ существѣ не имѣютъ бытія Святаго Духа; ясный и рѣшительный показатель образа креста Христова и двучастнаго латинскаго крыжа; что первый имѣетъ силу Божества, а послѣдній есть жидовская сѣнь, или простой предметъ вещества. Онъ, проживши въ своей киновіи благородно и въ отличной славѣ непрерывно 51 годъ, былъ великимъ участникомъ въ Выгорѣцкихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту, не разъ торжественно поражавшій никоніазмъ и заблужденіе феодосіанъ и старообрядцевъ. Его отличные

таланты, доброта сердца и рачительное стараніе о Выгорѣцкой удостоили его быть сана старѣйшины сей киновіи, и онъ ею съ перваго бытія въ ней всегда приглашался къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его кротость, миролюбіе, чистота сердца и незлобіе предшествовали ему во всѣхъ путяхъ его дѣяній и увѣнчивали его въ киновіи, Петрополѣ, Москвѣ и прочихъ странахъ.

Его сочиненія:

1) Строгое и разительное, силою благочестія и убѣжденіемъ пылающее разсужденіе о формѣ креста Христова, трисоставнаго и двучастнаго, и о латинскомъ крыжѣ, что первый, по силѣ ума и духу Христовой церкви, есть точно четвероконечный, освященный въ искупленіи міра кровію Ісуса Христа; сей-то образъ креста, очевидно, есть божественъ, принося церкви Христовой вся священная и вся благая, доказывая таковую неоспоримость всѣми вѣками христіанства изращающими отъ нея всегдашнія чудеса смертнымъ; а послѣдній, римскій крыжъ, по всѣмъ означеннымъ обстоятельствамъ, израженнаго достоинства и силы отнюдь не имѣетъ.

2) Высокое, трогательностію и благочестіемъ дышащее слово на Срѣтеніе Господа во храмъ его.

3) Таковой же силы и достоинства, витійствомъ израженное похв. слово на Рождество Пресвятой Богородицы.

4) Важное и занимательное, изобилія и ясности исполненное, тонкое и глубокое обозрѣніе, отъ мудрованія святыхъ отецъ и разума, о седми церковныхъ тайнахъ, что онѣ хотя ко спасенію и всѣ потребны, впрочемъ въ своей силѣ онаго имѣютъ разныя степени.

5) Высокое, разительное и духомъ благочестія дышащее нравственное слово о подвигѣ въ добродѣтели и воздаяніи за нее вѣчныхъ благъ.

6) Таковой же силы и достоинства слово на день святаго пророка Иліи ѳесвитянина.

Были его творенія и другія, въ прозѣ и стихахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество всѣ утратило. Онъ былъ росту средняго, широкоостовый, лицомъ продолговатъ, взоръ имѣлъ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и благочестіемъ; брада его была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами. Онъ весь заключалъ въ себѣ мужа важнаго и отличнаго. Скончался въ Выгорѣцкой честно, 1766 года, апрѣля 13-го, отъ рожденія своего 96 лѣтъ.

48. Тимоѳей Андреевъ (род. 1745 г., умеръ 1808 г., жилъ 63 года.), славный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, твердаго духа и ученый. Онъ былъ убѣдительный и знатный писатель многихъ твореній въ защиту Христовой (поморской) церкви и въ обличеніе враговъ ея, не разъ поражавшій заблужденіе ѳеодосіанъ и слѣпотствующихъ старообрядцевъ, не разъ торжественно побѣждалъ никоновы догматы. Его церковная исторія увѣряетъ его любопытство и приноситъ церкви (Выгорѣцкой) не малую драгоцѣнность. Разительныя черты писанія его о нравственности открываютъ въ немъ ревность благочестія и образованія; мужъ былъ даровитый твердой памяти и любитель мира, украшавшій киновію своимъ непрерывнымъ бытіемъ 30 лѣтъ. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, разительнымъ духомъ и твердостію въ истинахъ началъ услаждалъ всѣхъ слушающихъ и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Вся Выгорѣція, взирая на его доблести, увѣнчивала его щедро лаврами похвалъ и заключала въ немъ защиту и покровъ Христовой (поморской) церкви. Москва и *ѳеодосіанская церковь* во многихъ странахъ всегда обращали на него глубокое вниманіе и давали ему преимущество въ знаніи созерцательныхъ предметовъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ его отличіяхъ, къ сожалѣнію, онъ былъ порабощенъ предразсудкомъ буквализма и суевѣріемъ въ тайнѣ брака, признавая ее безъ вѣнчанія быть незаконною, а существо оной хиротонію.

Его сочиненія:

1) Занимательное и важное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышащая, цѣлая пространная книга отвѣтовъ, именуемая *Духовный щитъ Христовой* (т. е. поморской) *церкви противъ поповщины*, явно заблуждающей во многихъ частяхъ церковныхъ догматовъ и обычаевъ церкви.

2) Высокое и трогательностію озаренное слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы.

3) Таковой же важности и достоинства, силою витійства украшенное, надгробное слово Андрею Борисовичу, киновіарху Выгорѣцкой лавры.

4) Слабое и несвязное, предразсудкомъ и суевѣріемъ дышащее отвѣтное слово московской церкви на отверженіе и укоръ, или сатиру утверждаемыхъ оной бытіе законныхъ браковъ въ Христовой церкви.

5) Таковою-жъ силою и суевѣріемъ пылающее возразительное слово противъ той же благочестивой въ Москвѣ церкви, опровергающее во всемъ міру бытіе законныхъ браковъ,—критика въ немъ изувѣрства и черни.

6) Занимательная и любопытства достойная исторія о раздѣленіи феодосіанской церкви съ *поморскою* съ самаго ихъ начала.

7) Предосудительное, суевѣрія и страсти исполненное подкрѣпленіе на злочестивую статью о бракахъ, отвергающее вовсе въ Христовой церкви бытіе законныхъ супружествъ.

8) Важная, занимательная и духомъ истины дышащая исторія о начальникѣ, или основателѣ *филипповской церкви*, монахѣ Филиппѣ, и его расколѣ съ поморскою церковію.

9) Занимательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная цѣлая книга, именуемая *Стоглавъ*, по содержанію числа оныхъ, объясняющая всѣ начала вѣры и благочестія настоящаго положенія старообрядческихъ церквей.

10) Трогательное, важностію и любопытствомъ пылающее, посланіе къ главному пастырю *феодосіанской церкви*, Петру Ѳедорову, объясняя въ немъ свое мнѣніе о прекращеніи распрей старовѣрческихъ церквей и о бывшихъ прежде въ нихъ разныхъ происшествіяхъ по предмету церковныхъ мышленій.

11) Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ исполненная апологія о неношеніи платья, устроеннаго по формѣ иноземцевъ, развращенныхъ и разстраивающихъ ясно святость нравственности.

12) Такой же силы и достоинства его апологія о неношеніи большихъ и не благопристойныхъ волосъ на глазахъ христіанамъ, подобно безстыднымъ язычникамъ, или злочестивымъ иновѣрцамъ.

13) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее, въ цѣлой книгѣ, обличеніе на книгу Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ полной свободѣ разрѣшающаго въ христіанствѣ *чинить богопротивное* и гнусное брадобритіе.

14) Трогательныя и любопытствомъ украшенныя два посланія о церковныхъ предметахъ и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ, случившихся въ сторовѣрческой церкви, ученому мужу Андрею Крылову, члену *поморской церкви*, и феодосіанцу, Ивану Петрову Дашиловскому.

15) Убѣдительное, ясное и духомъ благочестія исполненное, въ трехъ показаніяхъ разсужденіе о внѣшнемъ крещеніи, никоновомъ и старообрядцевъ.

16) Занимательное, тонкое и на духѣ отношенія основанное показаніе о бытіи антихриста въ мірѣ и нѣкоторыхъ ложныхъ его знаменій.

17) Любопытный и занятія достойный, пространный прекрасный каталогъ по алфавиту всѣхъ бывшихъ въ новой благодати еретиковъ и раскольниковъ.

Были и еще его нѣкоторыя творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь Христову (поморскую) отъ враговъ ея и показующія нѣкоторыя происшествія въ старовѣрческихъ церквахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и имѣлъ браду мало продолговатую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами, взоръ скромный, осѣняемый набожностію. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1807 года, февраля 4-го дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

49. Тарасъ Ивановъ Воробьевъ, петербургскій купецъ, нарочитый членъ *Поморской церкви*, ревнитель благочестія, робкаго духа и рѣдкій буквалистъ, тщательный снискатель образованныхъ и любопытныхъ книгъ и отличный собиратель предковъ своихъ догматовъ и церковныхъ ихъ мышленій, не разъ сильно состяжавшійся съ мудрованіемъ никоніазма и *всегда оный поражавшій*; не разъ врачевалъ онъ недужныхъ ѳеодосіанъ, заблужденіе и слѣпоту бракоборцевъ. Примѣрный мужъ правоты и общаго блага церкви (поморской), онъ многократно учинялъ сильное настояніе и отпоръ противъ буйства присвоявшихъ Малоохтенскую часовню Выгорѣціи и подвергающихся слѣпо преобладанію властолюбивой и непросвѣщенной особы. Онъ все пагубное начинаніе ихъ проникъ и всю гибель того разрушилъ, стараясь всемѣрно оное святилище снабдить и привести его въ совершенство. Священные музы почитаемы въ немъ навсегда и онъ изражаетъ ихъ прекрасныя и трогательныя черты. Онъ, озаряясь часто священною письменностію, достигъ сокрытыхъ отъ вѣка таинъ и судитъ легко о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени и противникѣ Божіемъ, антихристѣ. Его благосклонность, миролюбіе и чистота сердца предваряютъ всѣ его предпріятія и дѣянія, и раздается звукъ ихъ вездѣ. Ѳеодосіане, аристовщина и внѣшніе, видя въ немъ лучи благочестія и просвѣщенія, не разъ обращали на него свое вниманіе. Благородство его чести и водворенное въ немъ мышленіе касательно вѣры онъ держалъ строго и дѣлалъ неприкосновенными отъ всѣхъ. Впрочемъ при всѣхъ таковыхъ его доблестяхъ, къ сожа-

лѣнію, онъ очернилъ свой умъ суевѣріемъ въ предметѣ брака и грѣшилъ въ прочихъ отношеніяхъ церковныхъ мышленій. Онъ росту былъ средняго, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, имѣлъ пріятный и веселый взоръ, браду русую, окладистую, небольшую и мало при концѣ раздвоенную, на лбу его многіе власы истлѣли отъ времени.

50. Ѳедоръ Даниловъ (род. 1719 г., умеръ 1794 г., жилъ 75 лѣтъ), даниловскій житель и отличный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, знатный собиратель въ систему готовыхъ мыслей святыхъ отецъ о еретическомъ крещеніи, что оно всѣхъ формъ не имѣетъ. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ сражалъ въ глазахъ вельможъ никоніазмъ и заблужденіе старообрядцевъ, не разъ врачевалъ грубую закоснѣлость ѳеодосіанъ и просвѣщалъ ихъ свѣтомъ истины. Мужъ бывъ тщательный въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и ревнитель правоты, и по симъ отношеніямъ былъ не разъ въ Москвѣ, въ Выгорѣціи, Польшѣ и прочихъ странахъ. За его вѣдѣніе святаго Писанія, миролюбіе и здравое сужденіе не разъ приглашали его многія страны благочестивыхъ къ совѣтамъ церковнымъ, и онъ ихъ съ успѣхомъ удовлетворялъ. Это былъ мужъ острый, оборотистый и въ дѣлахъ успѣшный, чистаго сердца, незлобивъ и попратель гордости; всѣ его вещѣ прославляли и убѣждали многихъ послѣдовать его стопамъ. Росту онъ былъ небольшаго, не красивъ, лицо имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятой набожности. Онъ скончался въ Даниловѣ; въ селѣ Вологовѣ, 1794 г.; отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

51. Ѳедоръ Аникинъ (род. 1821 г., умеръ 1796 г., жилъ 75 лѣтъ), московскій купецъ, *поморской церкви* знаменитый членъ, ревнитель благочестія, рѣдкій буквалистъ и твердаго духа; отличный писатель многихъ книгъ противъ ѳеодосіанскихъ заблужденій и никоновыхъ догматовъ, не разъ торжественно сражавшійся съ оными и также на разъ сражался онъ съ главою и столпомъ ѳеодосіанъ, Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ, и вездѣ его торжественно стыдилъ и писаніемъ поражалъ. Его ревность къ истинѣ убѣдила быть въ Выгорѣціи и прочихъ отдѣльныхъ странахъ, и вездѣ оныхъ удовлетворилъ. Московскій кругъ ученыхъ за его таланты и качества всегда имѣлъ къ нему отличное уваженіе, и онъ былъ приглашаемъ отъ него во всѣ церковные совѣты; Выгорѣція же по предмету той же церк-

ви и въ дѣлахъ критическихъ имѣла съ нимъ частое сношеніе. Его страннопріимство, незлобіе, любовь къ ближнимъ удивляли всѣхъ, и раздавался звукъ ихъ во многихъ странахъ у благочестивыхъ. А при сихъ отличіяхъ, благовѣя всегда къ небесамъ, онъ былъ миролюбивъ, врагъ гордости и честолюбія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, къ сожалѣнію, при концѣ жизни, по слабости своего ума, онъ отступилъ отъ своей церкви и сдѣлался суевѣрнымъ ѳеодосіанцемъ.

Его сочиненія:

1) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія пылающихъ 15 пространныхъ посланій, въ разныхъ отдѣленіяхъ, сущими словами древлепечатныхъ книгъ и церковныхъ исторій, противъ явнаго заблужденія ѳеодосіанъ въ пагубномъ галилействѣ, что по разуму и духу Христовой церкви должно непремѣнно молить о благодѣяніи владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ, не разбирая ихъ качества вѣры и прочихъ отношеній.

2) Разительныхъ, силою благочестія и убѣжденія исполненныхъ пять плодовитыхъ посланій къ ѳеодосіанскимъ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о церковномъ мирѣ съ *поморскою церковію* и ихъ врачеваніи въ грубомъ и явномъ ихъ заблужденіи по разнымъ родамъ мудрованія и въ дѣйствіи ихъ обычаевъ.

3) Ясныхъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ 7 посланій въ разныхъ родахъ о надписаніи на крестѣ Христовѣ, что на ономъ, по силѣ богословія и духу Христовой церкви должно писать: Царь Славы Іисусъ Христосъ ника, а не титлу Пилатову, по зломудрію папистовъ и прочихъ: І. Н. Ц. І.

4) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія пылающихъ, пять разсужденій съ разныхъ сторонъ о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой церкви долженъ быть вѣчно.

5) Занимательныхъ, ясныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ 20 тетрадей, въ 4-ку, къ *главному пастырю ѳеодосіанской церкви*, Петру Ѳедорову, о церковномъ мирѣ и врачеваніи въ заблужденіяхъ его паствы.

6) Таковаго же достоинства и силы, нещадно обличающихъ тѣхъ же упрямыхъ ѳеодосіанцевъ въ ихъ разныхъ заблужденіяхъ 25 тетрадей, сущими словами святыхъ отецъ, поданныхъ имъ Ильѣ Алексѣеву Ковылину, главѣ всѣхъ ѳеодосіанъ.

7) Важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающихъ сто тетрадей, въ 4-ку листа, сущими словами святыхъ отецъ, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ *феодосіанской церкви*, частію о церковномъ мирѣ, частію обличающія богопротивныя ихъ мудрованія и глупыя обычаи, частію доказывающія открывающіяся всегда отъ ихъ догматизма соблазнительныя и пагубныя послѣдствія, паносящія невинно всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ несносный стыдъ и великій позоръ.

8) Трогательное, ясности и убѣжденія исполненное изслѣдованіе по разговору о сбивчивомъ и ложномъ понятіи многихъ невѣждъ о званіи и временахъ греческихъ церквей Константина и Констанція.

9) Занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина, главы феодосіанской церкви, и о видѣніи его въ ономъ единовѣрцевъ и любимыхъ его въ чудной славѣ.

10) Важныхъ и трогательныхъ, силою благочестія и любопытства исполненныхъ 50 разныхъ тетрадей, въ 4-ку, подъ разными заглавіями, сущими словами святыхъ отецъ.

11) Пылкихъ, убѣжденія и благочестія исполненныхъ 15 разныхъ тетрадей, въ 4-ку, противъ старообрядцевъ, обличающія ихъ заблужденія въ крещеніи и хиротоніи.

12) Важныхъ, разительныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія пылающихъ три пространныхъ посланій къ главнымъ ревнителямъ *феодосіанской церкви* и защитникамъ: Ильѣ Алексѣеву Ковылину, Ивану Петрову Данилову, или Коржавину, и Пимену Алексѣеву, о церковномъ мирѣ, объ исправленіи феодосіанцевъ въ заблужденіи и въ блужденіи и въ разныхъ ихъ порокахъ,—міру всякій соблазнъ и претыканія въ вѣрѣ старовѣрческимъ церквей, и наконецъ о наблюденіи ихъ данныхъ на бумагѣ и на словахъ честныхъ словъ *поморской церкви* о разныхъ церковныхъ исполненіяхъ.

Были еще и другія его творенія на счетъ никоніазма и феодосіанъ, но невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, мужъ сановитый, брада его окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами, лицо бѣлое и продолговатое, видъ веселый и пріятный, исполненный важности и размышленія. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

52. Ѳедоръ Петровъ Бабушкинъ, петербургскій мѣщанинъ, славный учитель въ Петрополѣ *поморской церкви*, мужъ благоче-

ствый, хорошихъ талантовъ, твердой памяти и рѣдкій буквалистъ тщательный пастырь словесныхъ овецъ, рѣдкій навидатель Христовой (поморской) церкви и преданный во всемъ Выгорѣцкой киновіи, защитникъ благочестія и утвердитель истины, не разъ торжественно сражавшійся съ никоніазмомъ, заблужденіемъ феодосіанцевъ и слѣпотою старообрядцевъ, коихъ вездѣ стыдилъ, дѣлалъ безгласными и поражалъ. Онъ рѣдкій любитель древности священныхъ предметовъ, тщательный снискатель и храпитель блаженныхъ своихъ предковъ догматовъ и всѣхъ ихъ дѣяній, и по своимъ качествамъ есть хранилище прошедшихъ временъ церковныхъ происшествій, душа въ Петрополѣ церковнаго тѣла (поморскаго) и сильная опора Выгорѣцкой киновіи, украшающій своимъ пастырствомъ *церковь свою* 26 лѣтъ. Онъ, пылая любовію къ благочестію и Выгорѣціи не разъ странствовалъ въ отдаленныя страны, просвѣщалъ тамъ благочестіемъ народъ и снискалъ отъ нихъ великія милости, ущедряя ими всегда Выгорѣцію. Любя славу церкви и благолѣпіе святилища, умножилъ въ Петрополѣ служителей алтаря и народное бытіе при Выгорѣцкой часовни, вновь преобразовалъ и украсилъ ее, дополняя оное устройствомъ къ богослуженію благовѣста: видя же сей храмъ выбющимся, исходатайствовалъ ему 1816 года крѣпостной актъ, предоставляющій Выгорѣцкой киновіи навѣчно полное владѣніе; мужъ подвижный въ церковныхъ дѣлахъ и рачитель ихъ благочестія. Но жаль что онъ хладнокровно взираетъ на священныя музы и мышленія ученыхъ, озаренныя откровеніемъ и разумомъ, чѣмъ много помрачаетъ свои доблести и славу. Онъ, любя свою самость, строго хранитъ ея неприкосновенность. Его кротость, вѣдѣніе святаго Писанія и любовное обращеніе съ ближними, вездѣ даютъ ему преимущество и увѣнчиваютъ лаврами похвалъ въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи и прочихъ благочестивыхъ странахъ. Онъ росту средняго, лицомъ мало продолговатъ и смуглъ; взоръ имѣетъ скромный и осѣняемый пасмурностію; брада у него мало окладистая и продолговатая, небольшая и смуглая, украшенная сѣдинами. Онъ и нынѣ живъ, находится въ подвигахъ благочестія и пастырствѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній.

Его сочиненія:

1) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ богослуженія.

2) Важный, любопытствомъ и благочестіемъ озренный каталогъ всѣхъ въ Россіи просіявшихъ чудесами мужей и женъ, расположенный притомъ по мѣсяцамъ и числамъ.

3) Трогательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащихъ 10 посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о созиданіи церкви, о ея благолѣпіи и нѣкорыхъ извѣщеніяхъ касательно церковныхъ дѣяній.

4) Прекраспая, убѣдительная и силою простодушія украшенная проповѣдь на обновленіе молитвеннаго Выгорѣцкаго храма въ Петрополѣ, бывшаго 182... года. Онъ и нынѣ живъ, упражняясь въ дѣлахъ благочестія, имѣя отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

53. Андрей Алексѣевъ (родился 1725, умеръ 1793 г. жилъ 68 лѣтъ), государственный крестьянинъ, московскій житель и главный пастырь въ сей столицѣ *ѳеодосіанской церкви*. Онъ былъ грубый буквалистъ, строгой жизни и порабощенный суевѣріемъ, тщательный въ созиданіи своей паствы, строгій блюститель правилъ и обычая своей церкви и ея благочинія, любимецъ Ильи Алексѣевича Ковылина и почитаемый отъ всѣхъ ѳеодосіанцевъ, украшавшій ихъ своимъ пастырствомъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, незлобивъ, чистъ сердцемъ и удаленъ гордости и славы; они прославляли его вездѣ и давали ему отличіе предъ всѣми его сверстниками. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, сутулъ, лицо продолговатое, бѣлое, браду малую, сѣдую; лишенъ былъ красоты и сановитости. Онъ скончался въ Москвѣ честно 1793 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

54. Андрей Алексѣевъ Каиновъ или Варагинъ, петербургскій мѣщанинъ и Стародубской обители монахъ и начальникъ оной, тонкій буквалистъ, тѣснаго ума и плохой памяти, отличный членъ и учитель *ѳеодосіанской церкви въ Петрополѣ* и означенной обители, знатный покровитель гнуснаго галилейства и твердый брзкоборецъ, таящій мерзкій цинизмъ, бывшій предсѣдатель въ Петербургѣ многихъ соборовъ своей церкви и учредитель на опыхъ правилъ, управлявшій долговременно общественною часовнею сей столицы, лукавый святоша и пустой вѣдѣцъ святаго Писанія, питающій въ себѣ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ, уважаемый отлично за свою лукавую хитрость въ Петрополѣ, Стародубѣ и прочихъ мѣстахъ. Онъ своимъ пустосвятствомъ свергнулъ съ каѳедры и начальства ихъ часовни *Якова Холина*, учителя Петрополя, и оными самъ безстыдно обладалъ. Будучи врагъ христіанскаго мира и отличный суевѣръ, въ

Ярославлѣ поселилъ пламя церковнаго раздора, и донынѣ пылающаго тамъ: собиратель нѣкоторыхъ мыслей прежнихъ вѣковъ христовой церкви въ защиту и подкрѣпленіе своего зломудрія. Онъ росту средняго, лицо имѣетъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую, смуглую и продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ не имѣетъ важнаго вида и благородства, но вездѣ почти предшествуютъ у него лжесвитство и простота.

55 Андрей Лазаревъ (р. 1744 г., у. 1810 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ; художникъ и грубый буквалистъ, твердый въ Москвѣ *феодосіанецъ*, рачительный толкователь обычаевъ своей церкви, бракоборецъ и порабощенный галилействомъ, выдумщикъ многихъ суевѣрій, писатель того правилъ и начинщикъ составленія нелѣпыхъ соборовъ. Человѣкъ былъ сущій буквалистъ до изувѣрства, не понимая никакихъ того отношеній, а притомъ высокомѣренъ, честолюбивъ и прекословецъ просвѣщеннымъ умамъ, презирая ближнихъ; впрочемъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца. Обличитель нелѣпыхъ обычаевъ и всякой роскоши, и въ *семъ отношеніи былъ великій враждебникъ* и бичъ Ильи Алексѣевича Ковылина. Онъ былъ росту средняго, широкоплечій, имѣя лицо продолговатое и бѣлое, браду небольшую, смуглую и въ сѣдинахъ, корпусомъ сутулъ, взоромъ подслѣпъ, сановитости вовсе не имѣлъ. Скончался честно въ Москвѣ 1810 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

56. Андрей Михайловичъ Пиминовъ, рижскій купецъ, отличный членъ *феодосіанской церкви*, тонкій буквалистъ, довольной памяти и знатный бракоборецъ, питающій въ себѣ суевѣріе и самонадѣянность, прекословецъ просвѣщеннымъ мужамъ, равнодушный церковнаго устройства и священныхъ музъ, тѣснаго ума, крамольникъ въ Ригѣ церковнаго совѣта, рабъ страстей и нерадивецъ любопытства о древности благочестивыхъ предметовъ, человѣкъ мутной души, врагъ ученыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лицо бѣлое и продолговатое, браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ веселый и пріятный.

57. Аѳанасій Акинтіевъ (род. 1737 г. ум. 1811 г. жилъ 74 г.), изъ дворянъ, отличный пастырь въ Петербургѣ *феодосіанской церкви*, образованный въ нравственности, тонкій буквалистъ и довольнаго ума, ревнитель благочестія и тщательный въ созиданіи своей паствы, рѣдкій вѣдѣцъ въ пастырскомъ кругѣ церковныхъ

правъ и въ чинѣ богослуженія. Мужъ былъ снисходительный, кроткій и строгой жизни, твердо держась правилъ и обычаевъ своей церкви. Милость его къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца всегда озаряли пути его, и прославлялся онъ ими вездѣ; онъ пасъ и украшалъ церковь свою благоразуміемъ болѣе 25 лѣтъ, и былъ любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; онъ скончался благочестно 1811 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

58. Алексѣй Самойловъ (родился 1691 года, умеръ 1771, жилъ 80 лѣтъ) новгородскаго попа сынъ, студентъ семинаріи сего города и сотоварищъ Димитрію митрополиту Ростовскому. Знаменитый пастырь и учитель *новгородскихъ феодосіанъ*, твердаго духа и рѣдкой памяти, мужъ благочестивый, строгой жизни и хорошихъ талантовъ, писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея; отличный утверждатель о бытіи надписанія Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ и творецъ апологіи о семъ предметѣ. Онъ, будучи преслѣдованъ отъ міра, жилъ тайно въ Новградѣ непрерывно 15 лѣтъ, неся крестъ смиренія и упражнялся въ подвигахъ благочестія. Онъ былъ тщателенъ въ назиданіи своей паствы, рачителенъ въ благолѣпіи церковномъ и твердо держался правилъ своей церкви. Не имѣвъ сообщенія съ просвѣщенными мужами, онъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца, удаленъ гордости, честолюбія и вражды ближнихъ. Его доблести гремѣли вездѣ, и онѣ увѣнчивали его во всѣхъ случаяхъ спорнаго догматизма и обычаевъ его церкви.

Его сочиненія:

1) Важная, разительная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая, цѣлая пространная книга, именуемая; *Мечъ духовный*. Онъ изражаетъ, что церковь старовѣрческая въ существуемомъ своемъ образѣ вѣры есть святая и Христова, увѣнчивающая навсегда отъ небесъ вѣчнымъ блаженствомъ, и *кромѣ хиротоніи* посредствомъ необходимыхъ церковныхъ таинствъ.

2) Такой же силы и достоинства исполненная цѣлая книга противъ самовольно умерщвляющихся разнообразно для своего спасенія, безъ побудительной причины вѣры, именуемая: *Возбранныхъ заблуждающихъ въ истинѣ*.

3) Пылкая, предразсудкомъ и невѣжествомъ дышущая апологія, настоятельно утверждающая глупое и нечестивое мудрованіе феодосіанской церкви, что на крестѣ Христовомъ должно изображать Пилатову титлу—четыре буквы: І. Н. Ц. І., а по началамъ чистаго богословія и духу христовой церкви: «Царь Славы Ісусъ Христосъ «ника», отнюдь не писать, не зная того, ослѣпленный бѣднякъ, что оныя буквы по реченнымъ началамъ изражаютъ Ісуса Христа простымъ человѣкомъ, а не Творцемъ всяческихъ, и притомъ забылъ, что сей догматъ есть догматъ зловѣрныхъ папистовъ и аріанъ.

4) Важныя и занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныя 18 разныхъ твореній, ясно доказывающихъ: 1-е, что точно есть догматъ Христовой церкви: а) двуперстное сложеніе для изображенія на себѣ животворящаго креста; б) трисоставной крестъ; в) трегубое аллилуіа; е) имя Христа Спасителя двугласное Ісусъ и прочее, что въ древлепечатныхъ книгахъ изображено есть свято и божественно. 2-е, Всѣ церковныя таинства, дѣйствуемыя посредствомъ Никона, патріарха обрядовъ, отнюдь не имѣютъ съ себѣ участія Святаго Духа, и, слѣдственно, они есть игралище, или одинъ только видъ дѣйствія, занимающаго воображеніе непросвѣщенныхъ и предосудительныхъ умовъ. 3-е. Поповщина или *старообрядцы* явно а) заблуждаютъ въ мудрованіи священства, что будто безъ него церковь Христова быть не можетъ, и она безъ него не въ состояніи получить вѣчныхъ благъ; б) очевидно слѣпотствуютъ въ принятіи хиротоніи отъ внѣшнихъ, никоніанъ за правильную и святую. Онъ въ семъ разсужденіи и прочаго касается въ ихъ церкви.

5) Хорошее и краснорѣчивое разсужденіе о таинѣ ихъ крещенія, что они тоже очевидно безумствуютъ и въ догматизмѣ сего таинства признавая его, дѣйствуемое по обряду никоновыхъ книгъ, за правильное и святое, не имѣющее въ себѣ наитія Св. Духа.

6) Разительный и ясный трактатъ, опровергающій остроумно всѣ ихъ мнѣнія и глупыя мышленія и обычаи, противные церковному закону и благочестивому разуму.

Онъ, обзирая обстоятельства своей церкви, видѣлъ въ ней нѣкоторые недостатки и погрѣшности по отношенію мышленія и обычаевъ; впрочемъ, онъ предоставилъ все то исправить и образовать мудрымъ и благочестивымъ мужамъ своей церкви, совѣтуя съ прочими церковными старовѣрства. Его были и другія мелкія сочиненія, но невѣжество, тиранизмъ тогдашнихъ временъ, изувѣрство міра и *его*

сынъ,—обожатель того, всѣ истребили. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую, продолговатую и круглую, украшенную сѣдинами. Взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался благочестно въ Новѣградѣ 1771 года, отъ рожденія своего 80-ти лѣтъ.

59. Алексѣй Осиповъ Бумажниковъ (род. 1750 г. ум. 1814, жилъ 64 г.) петербургскій купецъ, тонкій и рѣдкій буквалистъ, возшедшій на первую степень священныхъ музъ, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, отщепенецъ ѳеодосіанской церкви, ея презритель и главный участникъ въ основаніи *аристовой церкви* въ Петрополѣ, ревнитель благочестія и чистоты церковной, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе и грубое заблужденіе старообрядцевъ. Человѣкъ былъ строгой жизни и тщательный въ благоустройствѣ *аристовой церкви*. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ отличіяхъ, платя долгъ невѣжеству, былъ отличный суевѣръ, лютый гонитель законныхъ браковъ и отродышъ скареднаго николаизма, чтитель галилейской ереси и представлявшій въ себѣ духъ преобладанія; тщательный собиратель святаго писанія систематически, въ утвержденіе своего зловѣрія, и обращавшій не разъ на себя злобные взоры ѳеодосіанскихъ пастырей и отличныхъ особъ старовѣрства. Онъ питалъ въ себѣ циническій тонъ и былъ непокорнаго духа, честолюбивъ и вспыльчивъ въ своемъ характерѣ, но притомъ былъ незлобенъ и чистъ сердцемъ. Онъ ростъ имѣлъ средній, остовъ сутулый, лицо круглое и калмыковатое, взоръ проницательный, браду скудную и сѣдинами украшенную. Скончался въ Петербургѣ честно, не оставя свое заблужденіе, 1814 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

60. Григорій Яковлевъ (род. 1690 г., умер. 1757 г., жилъ 67 л.), поповскій сынъ, новгородской семинаріи отличный студентъ, сотоварищъ Тихону епископу Воронежскому, потомъ, убѣдясь благочестіемъ, попралъ никоніазмъ и былъ въ Астрахани славный пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви*, украшавшій оную своимъ бытіемъ непрерывно 25 лѣтъ. Онъ былъ смѣлый и разительный обличитель злобныхъ и страстныхъ книгъ «Розыска» и «Обличенія», и не разъ торжественно поражалъ зломудріе никоніазма и заблужденіе старообрядцевъ. Знатный творецъ и другихъ предметовъ, защищающихъ Христову церковь и обличающихъ враговъ ея. Голосъ и искуство его въ пѣніи по знаменамъ старовѣрческой церкви и никоновой нотѣ услаждали слушающихъ и приводили къ нему въ любовь. Мужъ былъ

не малыхъ талантовъ и твердой памяти. Впрочемъ философія не озаряла его, и онъ ограничивался въ своихъ подвигахъ буквализмомъ древнихъ вѣковъ и *предразсудковъ своей церкви*. Онъ былъ ревнитель и примѣрной жизни; его миролюбіе, кротость и незлобіе, осѣненныя его великимъ молчаніемъ, предваряли во всѣхъ путяхъ его дѣянія и возносили его до небесъ. Твердый его духъ, рѣшительное сужденіе и вѣдѣніе церковныхъ правъ обращали на него взоры многихъ странъ съ немалымъ вниманіемъ; онъ отлично любимъ былъ своею паствою, славился въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ благочестія.

Его сочиненія:

1) Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденія пылающее обличеніе противъ книги Розыска, печатаннаго не разъ.

2) Пылкое и живое, убѣжденія и свободы исполненное изобличеніе на Θеофилакта, Епископа Тверскаго, на его обличеніе Выгорѣцкихъ 106 отвѣтовъ, писанныхъ по волѣ Монаршей 1722 года, еромонаху Неофиту.

3) Ясное и занимательное, духомъ истины и благочестія горящее разсужденіе о формѣ трисоставнаго Христова креста и двучастнаго латинскаго крыжа: что первый имѣетъ въ себѣ силу божественную, и онъ единственно виновникъ есть искупленія всего міра; а послѣдній ни что иное значитъ, какъ простой предметъ и жидовская сѣнь.

4) Важныхъ, занимательныхъ и благочестіемъ озаренныхъ пять разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея благочестіи.

5) Ясная и трогательная нравственность, выбранная имъ въ разныхъ родахъ отъ святаго писанія, для своей паствы.

Были его и другія творенія, ограждающія церковь (θеодосіанскую) Христову, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ имѣлъ ростъ средній, лицо бѣлое и мало продолговатое, браду нѣсколько продолговатую, окладистую и свѣтлорусую, съ прорыжью, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и важностію. Онъ скончался благочестно въ Астрахани, 1757 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

61. Гавріилъ Артамоновъ (род. 1676 г., умеръ 1756 г.,

жилъ 80 лѣтъ), московскій купецъ, *феодосіанской церкви* ревностный учитель и пастырь, потомъ оной отщепенецъ и гонитель, и основатель *своей церкви*, подъ названіемъ своего имени—*гаврилова церковь*. Онъ былъ искусный церковный буквалистъ, ревностно утверждавшій употреблять въ богослуженіи нарѣчное пѣніе; тщательный собиратель святаго Писанія въ защиту и утвержденіе *своей церкви*, прельщая тѣмъ простодушныхъ въ свое заблужденіе. Онъ по новой системѣ своей вѣры и разительному убѣжденію своего краснорѣчія въ Москвѣ не разъ обращалъ на себя глубокое вниманіе всѣхъ церквей старовѣрчества и принуждалъ ихъ ограждаться отъ себя святымъ Писаніемъ и частію силою міра. Онъ былъ человѣкъ самонравный, вспыльчивый, непокорнаго духа и строптивый, порабощенный страстямъ міра. Ростомъ былъ высокъ, худощавъ, лицомъ бѣлъ и кругълъ, брадою скуденъ и смуглъ, украшенъ сѣдиною: взоръ имѣлъ мутный и суровый. Онъ скончался въ Москвѣ, 1756 года, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

62. **Гаврінлъ Андреевъ** (родился 1703 г., умеръ 1771 г., жилъ 68 лѣтъ), Архангельскій житель, знатный членъ *феодосіанской церкви*; потомъ, узнавши заблужденіе своей вѣры, учинился сыномъ и ревностнымъ учителемъ *поморской*. Онъ былъ тонкій буквалистъ, твердой памяти и собиратель святаго писанія о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея. Будучи любопытенъ, былъ краткій историкъ старовѣрческихъ дѣяній, строгій обличитель феодосіанскихъ заблужденій и явной слѣпоты старообрядцевъ и нѣтовщины. Милость его, незлобіе, скромность и чистота сердца озаряли всѣ пути его дѣяній.

Его сочиненія:

1) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее показаніе о вѣчности брачнаго бытія въ Христовой церкви, заключающей свое существо въ вѣчномъ обѣтѣ сопрягающихъ лицъ.

2) Краткая и занимательная исторія о старообрядческихъ обществахъ: а) поповщинѣ, б) діаконовщинѣ, в) аноріевщинѣ и г) феодосіанахъ—о всей ихъ неправственности, соблазнительныхъ поступкахъ въ разсужденіи своихъ ближнихъ и міра, частію и о ихъ заблужденіи.

3) Ясное и краткое показаніе о нравственности, собранное отъ святыхъ отецъ.

Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ былъ росту средняго, круглолицъ, въ окладистой бородѣ, убѣленъ сѣдиною; взоръ его былъ пріятный и украшенный смиреніемъ. Онъ скончался въ своемъ градѣ 1771 года, отъ рожденія своего 68 л.

63. Герасимъ Никитинъ Ошара (родился 1752 г., умеръ 1826 г., жилъ 74 г.), крестьянинъ графа Шереметьева, грубый буквалистъ, знатный членъ *феодосіанской церкви*; славный въ Петербургѣ учитель и толковщикъ Антихриста и рѣшительный предсказатель страшнаго Христова суда, мужъ, уважаемый суевѣріемъ и невѣжествомъ знатныхъ особъ, а паче чернію. Онъ химерою лжехриста довольно пріобрѣлъ и поработилъ себѣ учениковъ и встревожилъ умы глупцовъ такъ сильно, что всякій желалъ быть враземъ антихриста и тайновидцемъ всѣхъ чудодѣйствій, и всякій его любимецъ почиталъ за честь быть толкуномъ сатаны и мерзкихъ его твореній. Что же касается ихъ вѣры и благочестія, то они не имѣютъ о томъ никакого понятія, какъ и самъ ихъ учитель Ошара. Онъ своимъ быстрымъ учительствомъ объ антихристѣ умножилъ въ публикѣ на Апокалипсисъ цѣну втрое. Онъ былъ человѣкъ упрямый, самолюбъ, прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ и рабъ страстей. По вѣрѣ же своей враль, по нраву скареденъ, а по виду своему нелѣпъ и гнусенъ. Онъ кончилъ жизнь свою въ Петербургѣ, 1726 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

64. Даніилъ Витюковскій (род. 1763 года, умеръ 1811 года, жилъ 48 лѣтъ), монахъ, московскій мѣщанинъ, *феодосіанской церкви* знатный учитель и пастырь; мужъ ученый, хорошихъ дарованій и твердой памяти, тщательный собиратель отъ святаго Писанія о разныхъ предметахъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой (поморской) церкви и въ посрамленіе нечестивыхъ, приведшій въ ясный порядокъ благочестивыя положенія Христовой церкви объ употребленіи пищи во всѣ времена года; человѣкъ былъ постоянный, строгой жизни и благочестивый, отлично славившійся за свои доблести въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ странахъ благовѣрія. Потомъ былъ общій членъ старовѣрческихъ церквей. Послѣ того учинился отступникомъ благочестія, монахомъ Сергіевской лавры, что близъ Москвы. Наконецъ сдѣлался вольнодумцемъ и

рабомъ страстей. Послѣ таковыхъ гнусныхъ превратностей, возчув. ствовавши бѣдственное свое паденіе, въ слезахъ и горести стоналъ и воздыхалъ, раскаяваясь предъ небомъ, и желая паки быть членомъ Христовой (поморской) церкви; но критическія и строгія его обстоятельства пресѣкли событіе его желанія. И такъ, бѣдный въ лаврѣ кончилъ жизнь свою, въ досадѣ и страданіи душевныхъ язвъ. При сихъ качествахъ онъ порабощенъ былъ гордостію, честолюбіемъ и презрѣніемъ ближнихъ. Впрочемъ имѣлъ чистое сердце, ласковое обращеніе и веселый духъ.

Его сочиненія:

1) Прекрасная и занимательная, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга, состоящая изъ 120 главъ, именуемая *Оплотъ* (ѳеодосіанской) *христовой церкви* противъ заблужденія и злобы внѣшнихъ. Она объясняетъ всѣ начала нынѣшняго положенія старовѣрческой церкви, что она существуетъ въ духѣ откровенія и церкви (сама значитъ не есть ни тѣло, ни часть тѣла Христова).

2) Важный и занимательный буквальный *составъ основанія*, ясно опредѣляющій бытіе антихриста въ мірѣ и отвращающій отличныя его знаменія.

3) Ясная и убѣдительная апологія о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви монашества и его священныхъ дѣяній въ церкви.

4) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ всего года о качественномъ ядѣніи пищи каждодневно и о разрѣшеніи вина и елея въ назначенные дни.

5) Живое, трогательное и витійствомъ украшенное описаніе знаменія, бывшаго въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, отъ чудотворной иконы Іоанна Предтечи.

6) Любопытные, тонкіе, занимательные двадцать два вопроса о вѣрѣ, догматахъ и дѣяніи всѣхъ церквей старовѣрства.

7) Занимательныя, убѣжденія и важности исполненныя два соборныхъ посланія отъ московскихъ ѳеодосіанъ къ петербургскимъ о назиданіи церкви и ея благолѣпіи.

8) Такія же важныя и любопытствомъ украшенныя 20-ть разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ: Онуфрію; холмогорскому монаху, страданіемъ за благочестіе увѣнчанному, и прочимъ благочестивымъ и мудрымъ мужамъ.

Были и другія его мелкія творенія на предметъ огражденія Христовой церкви отъ злобы міра и устройства оной въ благолѣпіи, но невѣжество утратило ихъ.

Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и остовомъ широкій; лицо имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду темнорусую, скудную и нѣсколько продолговатую, глаза острые и большіе. Онъ въ горестной совѣсти и мучительно кончилъ жизнь свою въ Сергіевской лаврѣ, 1811-го года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

65. Евстратъ Ѳедосѣевъ (род, 1692 г., умеръ 1768 г., жилъ 76 л.), сынъ основателя *ѳеодосіанской церкви*, государственный крестьянинъ, восшедшій на первую степень просвѣщенія; мужъ благочестивый, твердаго духа, славный пастырь и учитель *ѳедосѣевской церкви въ Польшѣ*, писатель догматическихъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе *своей* вѣры и объяснитель нѣкоторыхъ спорныхъ мудрованій старовѣрческой церкви. Онъ былъ во всей Польшѣ столпъ *своей* церкви, утвержденіе ея въ Москвѣ и прочихъ странахъ Россіи, обращавшій на себя не разъ внимательные взоры Выгорѣцкой киновіи и всѣхъ старовѣрческихъ церквей въ Москвѣ. Онъ былъ мужъ тщательный въ созданіи церкви, рачитель церковнаго благолѣпія и строгой жизни, ревнитель правилъ и обычаевъ своей церкви; имѣлъ незлобіе и чистое сердце. Впрочемъ онъ открывалъ во многихъ случаяхъ своихъ дѣяній довольно суевѣрія и грубости, часто изражалъ самонадѣянность и прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ.

Его сочиненія:

1) Тонкое, сбивчивое и невысокое разсужденіе о надписи на крестѣ Христовомъ Пилатовой титлы, что оная, по мышленію буквализма святыхъ Отецъ, должна на немъ полагаться.

2) Жаркіе, простые, предразсудкомъ и страстію дышащіе 15-ть отвѣтовъ къ московскому пастырю поморской церкви, Михаилу Григорьеву, о ихъ разногласіяхъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ.

3) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія оваренное показаніе отъ древнихъ вѣковъ и отцовъ церкви о таинствахъ крещенія и хиротоніи Россійской и старообрядческихъ церквей.

4) Трогательныя, живыя и духомъ благочестія исполненная 15-ть разныхъ посланій о церкви, о ея благолѣпіи, объ истребленіи нѣко-

торыхъ пороковъ и погрѣшностей, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.

6) Такаго же достоинства, исполненное живаго чувства, его исповѣданіе о вѣрѣ и благочестіи, данное имъ въ Польшѣ своей паствѣ торжественно.

Были его нѣкоторыя выписки и касательно назиданія и покровительства Христовой церкви, но невѣжество все утратило. Онъ былъ лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами, ростъ средній, взоръ скромный. Скончался въ своей обители, 1768 года, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

66. Иванъ Петровъ Коржавинъ (род. 1745 г., ум. 1810 г., жилъ 65 л.). Даниловскій уроженецъ, московскій купецъ, отличный членъ *ѳеодосіевской церкви*, тонкій буквалистъ, хорошаго ума, любитель просвѣщенія, озаренный благочестивымъ кругомъ ученыхъ мужей, особенный предсѣдатель ѳеодосіанскихъ соборовъ и уважаемый у нихъ во всѣхъ церковныхъ совѣтахъ. Мужъ былъ благочестивый и благосклонный, рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и твореній своихъ предковъ, тѣсный содружникъ славному учителю Выгорѣцкой киновіи, Тимофею Андрееву, и отличному пастырю ѳеодосіанъ, Петру Ѳедорову. Онъ былъ нищелюбивъ, чистаго сердца, незлобивъ и удаленъ гордости и честолюбія, кои украшали его во всемъ христіанствѣ и славили во многихъ странахъ благочестивыхъ. Онъ ростъ имѣлъ высокій, сутулый, собой былъ не сановитъ и худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ, бородою черный и скуденъ, украшенный сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно, въ 1810 году, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

67. Иванъ Павловъ Козленокъ (род. 1752 г. ум. 1817 г., жилъ 65 л.), московскій мѣщанинъ, *ѳеодосіанской, или новожеенской церкви* знатный членъ, тонкій буквалистъ, вѣдущій церковныя права и исторію, довольнаго ума и твердой памяти; отличный защитникъ благочестія, не разъ побѣждавшій заблужденія старообрядцевъ и зломудріе никоніанъ въ глазахъ вельможъ и обожателей его. Любимецъ былъ Ильи Алексѣева Ковылина и его пастырей, рѣдкій знатокъ древнихъ вѣковъ церковной исторіи и бывшихъ постановленій и происшествій въ церквѣ ѳеодосіанъ и прочихъ. Онъ въ бытность свою въ Москвѣ, по отношенію своихъ отличій, всегда былъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ на хорошемъ замѣчаніи и

обращалъ не разъ на себя вниманіе всѣхъ церквей старовѣрчества и знатныхъ мужей внѣшнихъ. Ревнуя по истинѣ, писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ критическіе стихи противъ заблужденія старообрядцевъ и московскихъ уніятовъ, и продолжалъ писать исторію о бытіи феодосіанскихъ предковъ и ихъ мудрованіяхъ. Это былъ тщательный мужъ въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и постояненъ въ своихъ положеніяхъ. Его благодушіе и чистота сердца принудили быть довольное время въ Сибири на поселеніи, и паки оная же его вѣра оттолѣ освободила его. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, пріятностію голоса, кроткимъ обращеніемъ и любовію къ ближнимъ много плѣнилъ умовъ и поработилъ въ свое послушаніе. Весь путь его до Сибири много озаренъ былъ его благовѣстіемъ, и онъ довольно укрѣплялъ всѣ сердца благочестивыхъ. Онъ былъ человѣкъ скромный, незлобивъ и удаленъ честолюбія и гордости. Ростъ имѣлъ средній и красивый корпусъ; брада у него была русочерная, мало продолговатая и окладистая, украшенная сѣдинами, лицо бѣлое и нѣсколько продолговатое. Скончался честно въ Елисаветградѣ, 1818 г., отъ рожденія своего 65-ти лѣтъ.

68. Иванъ Тихановъ (род. 1757 г., ум. 1825 г., жилъ 68 лѣтъ), тихвинскій и прочихъ градовъ мѣщанинъ и житель многихъ странъ, воскресавшій не разъ изъ мертвыхъ, славный учитель *феодосіанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ, Казани и прочихъ странахъ. Онъ былъ рѣдкій буквалистъ, отличный бракоборецъ и чтитель галилейской ереси, злохитрый собиратель церковнаго писанія въ защиту и утвержденіе своего нечестія; смѣлый и отчаянный обличитель лжемудрія никоновыхъ догматовъ и обрядовъ. Онъ, будучи отличный изувѣръ, былъ врагъ священнаго мира, возмутитель Москвы, Петрополя и прочихъ странъ простодушныхъ сердецъ, человѣкъ необразованный и дерзкій въ нечестіи и грубости. Его самонравіе, упрямство и честолюбіе были ему всегдашнею пищею. Впрочемъ, и при таковыхъ постыдныхъ качествахъ суевѣрные и простодушные умы прославили его вездѣ и увѣнчивали лаврами похвалъ. Твердая его память въ подборѣ святаго Писанія къ убѣжденію козней его ученія, плавный и мягкій голосъ, лестное смиреніе и глубокіе вздохи, ослѣпляли каждаго глупца и дѣлали невольникомъ его нелѣпости и суевѣрія. Онъ былъ росту средняго, сановитъ, лицомъ продолговатъ и бѣлъ; браду имѣлъ окладистую, продолговатую и всю украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный.

Скончался онъ честно въ г. Тихвинѣ, 1825 г., отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

69. Иванъ Федотовъ, московскій мѣщанинъ, *феодосіанской церкви* въ Москвѣ нарочитый членъ, тонкій буквалистъ, твердой памяти и рѣдкій изувѣръ, ужасный бракоборецъ, чтитель галилейской ереси; человѣкъ злохитрый, пустосвятъ, и непотребной жизни, управлявшій долговременно въ Москвѣ Преображенскимъ кладбищемъ и бывшій вѣрителемъ въ судебныхъ мѣстахъ въ буйствѣ феодосіанъ по выбору попечителей, Онъ былъ ловкій возмутитель Москвы, Петербурга и прочихъ странъ грубыхъ феодосіанъ, исполненный притомъ святотатства и хищенія, человѣкъ злопамятный, честолюбивый мститель. Его мягкія слова, украшенныя лестчимъ духомъ, ложный образъ святости и частые вздохи много ослѣпляли простодушныхъ и глупыхъ людей, и поработали ихъ его разврату и буйности. Всевышній, не терпя болѣе его злодѣяній, праведно осудилъ и предалъ его, яко пагубнаго человѣка, вѣчному наказанію въ Соловецкую лавру, дабы очистился отъ своей мерзости.

70. Игнатій Трофимовъ (род. 1676 г., умеръ 1761, жилъ 85 лѣтъ), государственный крестьянинъ, отличный житель въ Польшѣ и тонкій буквалистъ, славный пастырь и учитель *феодосіанской церкви* въ рѣченномъ мѣстѣ, ревностный защитникъ галилейства и употребленія надписи Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ, тщательный снискатель въ защиту своего лжемудрія и утвержденія *своей* церкви. Мужъ былъ подвижной въ созиданіи церкви, строгой жизни, хорошаго сердца и незлобивъ. А при сихъ отличіяхъ онъ былъ миролюбивъ и почиталъ раздоръ церковный за тяжкій грѣхъ. Для того не разъ ѣздилъ онъ въ Выгорѣцію, не разъ и убѣждалъ настоятельно письмами и словами всѣхъ феодосіанъ къ принятію соединенія съ *поморскою церковію*. Онъ многократно испытывалъ отъ чудотворныхъ и святыхъ предметовъ о надписаніи бытія Пилатовой титлы на крестѣ христовомъ. Москва, Выгорѣція и прочія страны право вѣрныхъ часто обращали на него свои взоры съ немалымъ вниманіемъ и важностію. У феодосіанъ онъ былъ столпъ, утвержденіе, слава и честь ихъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, часто открывалъ онъ въ своихъ дѣяніяхъ самонравіе, непокорность просвѣщеннымъ мужамъ и нарушеніе честныхъ своихъ словъ, держась твердо правилъ *своей* церкви. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, взоръ имѣлъ скромный и пріятный, браду

окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами: все это оказывало въ немъ мужа важнаго и рѣдкаго. Онъ скончался въ своей отчизнѣ 1761 года, отъ рожденія своего 85 лѣтъ.

71. Илья Ивановъ (род. 1691 г., умеръ 1771 г., жилъ 80 л.), московскій мѣщанинъ, главный пастырь и учитель *феодосіанской церкви* въ Москвѣ, грубый литералистъ, ревностный защитникъ *своей* церкви и строгій блюститель суевѣрныхъ ея преданій. Онъ по симъ отношеніямъ не разъ нарушалъ единство *своей* церкви съ *поморской* и былъ во многихъ случаяхъ непокорнаго духа и прекословный въ явныхъ истинахъ мужамъ просвѣщеннымъ; человѣкъ самонадѣянный и любитель своей чтимости. Впрочемъ былъ тщателенъ въ созиданіи *своей* церкви и любитель ея благолѣпія. Велъ онъ строгую жизнь и украшалъ ея нищелюбіемъ, кротостію, незлобіемъ и чистотою своего сердца. По ревности *своей вѣры* во многимъ отношеніямъ былъ въ Москвѣ образъ благочестія и нравственности, любимецъ всей церкви, и паче Ильи Алексѣева, былъ первый и управлявшій его душею, славившійся въ Выгорѣцкихъ, Астрахани, Саратовѣ и прочихъ мѣстахъ своего правовѣрія. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, въ сѣдинахъ, взоръ скромный и пріятно украшенный благородствомъ. Скончался въ Москвѣ честно, 1771 г., отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

72. Илья Алексѣевъ Ковылинъ (род. 1731 г., умеръ 1809 г. жилъ 78 лѣтъ), московскій купецъ *главный* членъ *феодосіанской церкви* сей столицы, рѣдкій буквалистъ и твердой памяти. Мужъ былъ даровитый, смѣлый, предпріимчивый и примѣрной ревности благочестія, торжественно поражавшій лжемудріе никоніазма въ глазахъ вельможъ и обожателей его; не разъ побѣждалъ явныя заблужденія старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ былъ общій и отличный покровитель всѣхъ церквей старовѣрчества отъ владыкъ міра и насилія іерархій его; тщательный строитель великолѣпнаго и огромнаго зданія въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, пожертвовавшій оному своимъ имуществомъ до *трехъ сотъ* тысячъ руб. на вѣчное его существованіе. А при сихъ важныхъ отличіяхъ былъ рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и предковъ своихъ твореній, соборовъ и мышленій догматизма и обычаевъ. Милость его къ страждущимъ за благовѣстіе православія и угнетаемымъ бѣдствіями міра озаряла всѣ пути его и возносила его до небесъ. Отличная его слава за доблести гремѣла во всей Москвѣ и раздавался звукъ

ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія. Онъ жилъ въ мірѣ не для себя, а для церкви и пріятный тонъ въ убѣжденіи истинъ плѣняли каждаго въ послушаніи ему и обращали на него глубокое вниманіе. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ былъ, къ общему сожалѣнію, отличный *бракоборецъ* и чтитель постыднаго *галилейства*, любитель пышной жизни и *другой неправственности по предмету удовлетворенія тѣла*... Онъ имѣлъ видъ важный и сановитый; ростъ его былъ высокій, корпусъ красивый, лицо бѣлое, продолговатое, взоръ веселый и проницательный, брада окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сѣдинами; на лбу и верху главы его время изгладило всѣ власы у него. При первомъ на него взорѣ каждый замѣчалъ, что онъ есть человѣкъ отличный и рѣдкій въ церкви патріархъ, а въ мірѣ—владыка міра. Онъ скончался въ Москвѣ и погребенъ славно, 1809 г. въ августѣ, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

73. Лаврентій Ивановъ Осиповъ (род. 1762 г., умеръ 1825 г, жилъ 63 года), московскій купецъ, славный членъ *феодосіанской церкви*, рѣдкій буквалистъ и хорошихъ талантовъ; ревнитель благочестія и законной правды, громко поправшій студное бракоборство и галилейскую ересь, и боровшійся долговременно за право истины посредствомъ высшаго начальства въ Москвѣ и Петрополѣ съ буйствомъ и суевѣріемъ феодосіанъ. Онъ былъ мужъ благочестивый, твердаго духа и тщательный въ благоустройствѣ церкви, хорошій любитель церковнаго благолѣпія, чтитель евангельскаго мира и пре свѣщенныхъ мужей; рѣдкій снискатель и отличный любитель священныхъ предметовъ древности; человѣкъ краснорѣчивый и пылкой души, украшенный состраданіемъ къ ближнимъ, праводушіемъ и чистотою сердца. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ въ Москвѣ и Петрополѣ торжественно поражалъ всѣ грубыя заблужденія феодосіанъ, не разъ обличалъ въ глазахъ вельможъ всѣ злочестивыя ихъ связи и злодѣянія, происходящія отъ ихъ догматизма. Впрочемъ при всѣхъ таковыхъ рѣдкихъ качествахъ онъ часто открывалъ прекословіе ученымъ мужамъ и не порабощалъ въ нѣкоторыхъ предметахъ свой духъ духу Христовой церкви. Онъ былъ росту высокаго, статенъ; лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ русую, окладистую, небольшую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно 1825 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

74. Михаилъ Ивановъ Гнусинъ, семимненная особа и гражда-

нинъ всей Россіи, знаменитый учитель и наставникъ *феодосіанской церкви* въ Москвѣ, рѣдкій буквалистъ; ужасный изувѣръ и злохульникъ святости законовъ, человѣкъ зломудренный, врагъ евангельскаго мира и священныхъ музъ, исполненный пустосвятства и обмана, лютый бракоборецъ и наглый чтитель галилейства, возмутившій своимъ омудріемъ Москву, Петербургъ и прочія страны феодосіанъ. Онъ злоумствуя, промыслъ Божій ограничивалъ единственно своею церковію, а прочія подвергалъ подъ скипетръ антихриста. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и мстительный, осыпанный съ головы до ногъ злохитростію, нечестіемъ. Небеса, потерпѣвъ его сатанинскихъ козней, бунтующихъ противъ Господа Саваоѳа, праведно его осудили и предали на вѣчное наказаніе въ Соловецкую лавру 1824 г.

75. Михей Алексѣевъ (род. 1710 г., ум. 1794 г., жилъ 84 г.), тихвинскій мѣщанинъ, отличный пастырь *феодосіанской церкви* въ Петербургѣ и Крестецкомъ Яму, твердый буквалистъ хорошаго ума и тщательный въ созиданіи *своей церкви*; мужъ благочестивый, строгой жизни и чистаго сердца, любимый всею своею паствою и почитавшійся довольно въ Петрополѣ у всѣхъ церквей старовѣрства; пастырь былъ скромный и крѣпкой души. Милость его, незлобіе, любовное обращеніе къ ближнимъ и правота души украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его вездѣ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, не статенъ; лицо имѣлъ бѣлое и круглое браду окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ у него былъ смиренный, объясняющій набожность и размышленіе. Онъ скончался въ 1793 году, отъ рожденія своего 84 лѣтъ.

76. Никита Марковъ (род. 1742 г., ум. 1805 г. жилъ 63 г.), вышневолоцкій мѣщанинъ, славный пастырь и учитель *феодосіанской церкви*, сего града и нарочитыхъ странъ; мужъ ученый, хорошихъ талантовъ и строгой жизни, тщательный наставникъ въ назиданіи словесной паствы Христовыхъ овецъ, услаждавшій оныхъ всегда духовною пищею; знатный писатель нравственности и догматовъ благочестія, державшій евангельскій миръ въ единствѣ *своей* и *поморской* церкви и согласуясь въ тайнѣ брака мышленію мудрыхъ, что оной сущность есть вѣчный обѣтъ брачащихся лицъ, а не вѣнчаніе. Онъ не разъ торжественно побѣждалъ догматизмъ никонова сонма, не разъ поражалъ заблужденіе старообрядцевъ и врачевалъ многократно словами и письмами закоснѣлую свою паству въ злоуміи и погрѣшностяхъ ихъ предковъ; мужъ былъ твердой памяти, хорошаго ума и

обширныхъ мыслей, ограничивавшійся сферою буквализма. Онъ за свои доблести отлично уважался во всѣхъ странахъ своей церкви и почитаемъ былъ всѣмъ своимъ градомъ. Петрополь, Москва и Выгорѣція всегда видѣли въ немъ важнаго и рѣдкаго мужа и поставляли его на степень мудрецовъ и защитниковъ благочестія. Онъ ежегодно, съ большимъ трудомъ спискивая у христолюбцевъ милости, ущедрялъ ими Выгорѣцкую киновію и многіе скиты, страждущіе бѣдствіями и удрученіемъ міра; его нищелюбіе, кротость и незлобіе украшали всѣ стези его дѣянія. Любовное же обращеніе къ ближнимъ, смиреніе и чистота сердца у него были всегдашнею пищею. Сіи его доблести гремѣли вездѣ и увѣнчивали его славою и честію.

Его сочиненія:

1) Важныхъ, занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія озаренныхъ 65 отвѣтовъ старообрядцамъ, или поповщинѣ во всѣхъ ихъ заблужденіяхъ внѣшней хиротоніи, крещеніи и проч., обличающихъ любовію и поражающихъ явное ихъ упорство мечемъ и огнемъ духа Христовой церкви.

2) Трогательный, плача, сбивчивости и суевѣрія исполненный отвѣтъ о явномъ и не возвратномъ паденіи въ *римской церкви* благочестія и небытіи въ мірѣ брачной тайны въ Христовой церкви.

3) Занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышащихъ 15-ти разныхъ посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея украшеніи, и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, соблазнявшихъ ближнихъ.

Были его и другія мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, волосомъ русый; браду имѣлъ окладистую, кругловатую и небольшую, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ набожностію. Онъ скончался благочестно въ своемъ градѣ, въ 1805 году, октября 3 дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

77. Петръ Ѳедоровъ (род. 1733 г., умеръ 1811 г., жилъ 78 лѣтъ), поморскій мѣщанинъ, пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ и Стародубѣ, тонкій буквалистъ, строгой жизни и твердаго духа; мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и остроумный въ сужденіяхъ, тщательный въ созиданіи христовой (ѳеодосіанской) церкви и благолѣпномъ ея исполненіи чинс-

дѣйствія, мирволившій евангельски въ единствѣ *своей церкви съ поморскою* и не разъ вразумлявшій словесно и опытомъ свою паству въ заблужденіи ея постыднаго галилейства и раздора съ поморскою церковію. Онъ былъ хранилище многихъ происшествій всѣхъ церквей старовѣрства и рачительный блюститель ихъ догматическихъ мышленій и обычаевъ, не разъ торжественно устрашавшій остротою своего ума и вѣдѣніемъ святаго Писанія грознаго врага своего въ Москвѣ, Илью Алексѣева Ковылина, не разъ въ глазахъ вельможъ обожателей никоніазма обличалъ и дѣлалъ безмолвными ихъ; заблужденія старообрядцевъ всегда предъ нимъ падали и были посрамляемы. Его здравое и строгое сужденіе въ церковныхъ обстоятельствахъ, любовное обращеніе съ ближними и прочія доблести, удивляли всю паству, и обращали глубокое вниманіе многихъ странъ старовѣрческихъ церквей. Самая Выгорѣцкая киновія имѣла съ нимъ не разъ въ церковныхъ дѣлахъ дружескіе совѣты и сношенія, а онъ своимъ бытіемъ украшалъ ея долговременно; московскій же кругъ ученыхъ всегда видѣлъ въ немъ мужа даровитаго, тонкаго и достойнаго пастыря Христовой (ѳеодосіанской) церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ онъ часто изражалъ политически или по слабости своего ума, гнусное суевѣріе въ брачной тайнѣ и открывалъ не разъ противленіе образованнымъ мужамъ въ дѣлахъ церкви, рабствуя самонадѣянности и кичѣнію. Онъ былъ росту небольшаго, но красивъ и оборотистъ; лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ пріятный и веселый, смѣшанный съ кротостію и умиленіемъ. Онъ скончался честно, въ Стародубѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

78. Филиппъ Ѳомичъ Косцовъ (р. 1737 г., ум. 1804 г., жилъ 67 л.), петербургскій купецъ, славный членъ *ѳеодосіанской церкви*, рѣдкій и твердый буквалистъ и знатный ревнитель благочестія; мужъ твердаго духа, благовѣйной и строгой жизни, мужески побѣдившій неустрашимою ревностію и позоромъ адскую бурю міра и пагубное уніатство въ Петрополѣ. Его примѣрная кротость и миролюбіе, пріятное обращеніе съ ближними, незлобіе и щедроты, изливаемыя на страждущихъ бѣдствіями и угнетаемыхъ злобою, убѣждали всѣхъ дивиться и возносили его до небесъ. Петрополь, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда обращали на

него свои взоры со вниманіемъ и чинили ему глубокое почитаніе; всегдашняя пища для него былъ миръ, смиреніе и чистота сердца, его благоговѣніе къ небесамъ, любовь церковнаго благолѣпія и жертва Богу сокрушеннаго сердца украшали всѣ пути его дѣянія. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ; браду имѣлъ черную, мало окладистую, продолговатую и небольшую. Скончался въ Петрополѣ славно и честно, 1804 г. января 31, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

79. Ѳеодосій Васильевичъ (род. 1661 г., ум. 1711 г., жилъ 50 л.), бывшій дьячокъ новгородской губерніи, Крестецкаго яма, основатель *церкви*, подъ названіемъ своего имени *Ѳедосьевой*; мужъ благочестивый, даровитый, твердой памяти и славный буквалистъ, торжественно поправшій никоніазмъ и мгновенно учинившійся пылкимъ и разительнымъ ревнителемъ благочестія. Онъ, неусыпно стараясь въ подвигахъ вѣры, утвердилъ и просвѣтилъ правовѣріемъ новгородскую страну, озарилъ симъ Польшу и прочія страны въ Россіи, пожертвовавшій за таковыя великія доблести своею жизнію Іову, Митрополиту Новгородскому. Онъ не разъ состязался съ Андреемъ киновіархомъ о тайнѣ брака и вездѣ его побѣждалъ откровеніемъ и мудростію, паче же своей апологіей; не разъ боролся съ буйнымъ изувѣрствомъ своей лжебратіи, желая устроить единство *своей и поморской церкви*. Его вѣдѣніе святаго Писанія, примѣрная жизнь и твердыя начала истинъ удостоили быть собѣсѣдникомъ славныхъ вельможъ, другомъ знатныхъ особъ и громкой славы во всѣхъ концахъ Россіи. Онъ былъ примѣрный мужъ въ подвигѣ благочестія, твердаго духа и неустрашимый казней міра; рѣдкій любитель церковнаго благочестія, чтитель кротости и попратель надмѣнія. Неразумная ревность его учинила съ поморскою церковью раздоръ, а миролюбіе его убѣдило паки оный попрать и быть ему не разъ въ Выгорѣцкой на заглажденіе того. Его плоды благочестія и нынѣ гласятъ во всѣхъ концахъ Россіи, и онъ ими на вѣчно себя обевсмертилъ.

Его сочиненія:

1) Громкое и ясное, силы благочестія и убѣжденія исполненное посланіе въ Выгорѣцкую киновію о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви законныхъ браковъ. Это посланіе есть разительное и тонкое обличеніе на ложное и малодушное посланіе Андрея Діонисьевича, Вы-

горѣцкаго киновіарха, къ оному Ѳеодосію о торжественномъ отверженіи въ мірѣ существованія законныхъ браковъ.

2) Трогательный и духомъ благочестія пылающій, начертанный имъ въ Польшѣ церковный соборъ, въ разныхъ предположеніяхъ, о назиданіи *своей церкви*, ея чистотѣ и уничтоженіи въ ней нѣкоторыхъ безобразій.

3) Ясныя и пылкія, благочестія и убѣжденія исполненныя три посланія мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о благоустройствѣ церкви, объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

4) Краткое, ясное и простодушіемъ украшенное, посланіе къ Выгорѣцкому киновіарху, Андрею Діонисьевичу, о брачномъ таинствѣ.

Были его и другія разныя посланія въ нѣкоторыя страны къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея благочестіи. Тоже были нѣкоторыя выписки касательно покровительства Христовой церкви отъ враговъ благочестія и напутствованія стада его въ нравственности, но невѣжество всѣ утратило. Онъ скончался въ Новѣгородѣ мученически отъ руки Іова, Митрополита Новгородскаго, 1711 года, іюля 23, отъ рожденія своего 50 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, или кругловатъ, брада окладистая и большая, украшенная сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, осѣненный смиреніемъ и набожностію.

80. Яковъ Васильевъ Холминъ (р. 1753 г., ум. 1820 г., жилъ 67 л.), московскій купецъ и славный учитель *ѳеодосіанской церкви* въ Петрополѣ и Ригѣ, служа *церкви своей* 35 лѣтъ, старѣйшина и монахъ Стародубскаго монастыря, восшедшій на первую степень просвѣщенія; мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, услаждающій церковь свою пѣніемъ долговременно; отличный писатель о церковныхъ догматахъ, благоустройствѣ и защитѣ *своей церкви* противъ ея враговъ. Онъ не разъ торжественно имѣлъ преніе съ никоніанами, не разъ состязался съ заблужденіемъ старообрядцевъ, коихъ поражалъ и приводилъ къ свѣту благочестія. Онъ, благовѣя къ откровенію и духу Христовой церкви (собственно къ ѳеодосіанской) освободилъ отъ порабощенія галилейской ереси славную Ригу, стародубскую обитель и прочія страны, ревностно врачевалъ недугующихъ симъ вловѣріемъ Москву и Петрополь, отлично поразившій ихъ своею апологіею, или Окружнымъ Посланіемъ. Онъ былъ въ Петрополѣ у ѳеодосіанъ святилище, защита отъ враговъ ихъ церкви, критикъ заблуждающихъ своихъ предковъ и насто-

ящаго времени погрѣшностей его церкви. Петербургъ, Москва, Рига и прочія страны благочестивыхъ за его отличія всегда давали ему степень высокаго достоинства и увѣнчали его лаврами похвалъ. Его кротость, любовное обращеніе къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его во всѣхъ благочестивыхъ сердцахъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ имѣлъ въ брачной тайнѣ сбивчивое понятіе и дѣлалъ въ ней оттѣнки суевѣрія, а при семъ недостаткѣ онъ не разъ былъ преословцемъ ученыхъ мужей въ ясныхъ истинахъ.

Его сочиненія:

1) Занимательная, любопытства и убѣжденія довольнаго апологія о сокрытіи Христовой хиротоніи въ церквахъ всего міра.

2) Таковой же силы и достоинства исполненное метафизическое показаніе о бытіи въ мірѣ святыхъ пророковъ Ильи и Еноха.

3) Слабая и на предразсудкѣ и воображеніи глупой черни основанная апологія, что Наполеонъ Бонапартъ, врагъ мира и бичъ Европы, есть, по его заключенію, самый противникъ Божій, антихристъ, о коемъ гремятъ міру съ плачемъ и ужасомъ откровенія и духъ Христовой церкви отцевъ.

4) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее показаніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

5) Трогательный и пылкій, слабостію и предразсудкомъ омраченный отвѣтъ въ Петрополѣ *филипповской церкви* о Пилатовой титлѣ, что оная по образу первобытнаго креста должна изображаться на крестахъ Христовыхъ трисоставныхъ.

6) Таковой же силы и достоинства исполненное и пылающее суевѣріемъ сужденіе о брачущихся христіанахъ, что оные, не имѣя на себѣ нравственнаго вѣнчанія, буквально законными быть не могутъ.

7) Пылкихъ, суевѣріемъ и предразсудкомъ горящихъ 17 статей касательно презрѣнія поморской церкви и браковъ, учрежденныхъ ѳедосіанцами соборно въ Петрополѣ 1809 года.

8) Слабое, буквализмомъ и воображеніемъ черни исполненное разсужденіе объ употребленіи сахара, что оный христіанствомъ не долженъ употребляемъ быть въ кушаньѣ и прочемъ приготовленіи.

9) Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія пылающее показаніе въ 4-хъ главахъ о формѣ креста Христова, что оный, по духу Хри-

стовой церкви всѣхъ вѣковъ христіанства, есть точно трисоставный, не двучастный латинскій крыжъ, или жидовская сѣнь.

10) Пылкое, суевѣрія и предразсудка черни исполненное подкрѣпленіе на предосудительныя 17-ть статей.

11) Занимательная, духомъ христіанской любви и убѣжденіемъ озаренная пространная апологія о церковномъ мирѣ ѳеодосіанъ съ филипповыми въ Петрополѣ, что Богъ и духъ Христовой церкви прощаетъ и предаетъ забытію, ради любви и церковнаго союза, всѣ малыя распри въ мышленіи, или обычаѣ, бывшія между церковію не разъ въ разные вѣка по разнымъ причинамъ

12) Пылкое, духомъ предразсудка и предубѣжденіемъ исполненное соборное посланіе отъ петербургской церкви ѳеодосіанъ къ московской оныхъ, извѣщая оную, что пастырь одной часовни, Ефимъ Артемьевъ, началъ признавать существуемые нынѣ у поморцевъ браки законными, и проч., сталъ мудрствовать и дѣйствовать съ ихъ церковію несогласное. По симъ причинамъ они его отъ церкви отлучаютъ, и отлучили, притомъ просятъ его поврачевать отъ того заблужденія святымъ писаніемъ.

13) Занимательное и умное, огнемъ любви и убѣжденіемъ горящее разсужденіе о бракахъ, что предки *ихъ церквей, то-есть поморской и ѳеодосіанской* соборно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ браки признавали законными.

14) Ясная, мудростію и любовію украшенная соборная грамота о церковномъ соединеніи *ѳеодосіанской и филипповой церквей* въ Петрополѣ, въ 11 статьяхъ.

15) Пылкое, но слабое, суевѣріемъ пылающее посланіе къ ярославской церкви ѳеодосіанъ объ отверженіи бытія въ Христовой церкви законныхъ браковъ.

16) Таковой силы и предосудительности исполненное посланіе къ главному пастырю ѳеодосіанъ, Петру Ѳедорову Польскому, извѣщая онымъ о разгласномъ мудрованіи Ефима Пѣшневскаго о бракахъ и прочемъ.

17) Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія усиленное показаніе сущими словами святыхъ отецъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви законныхъ браковъ и о ихъ формѣ.

18) Прекрасныя и пылкія, убѣжденія и любопытства исполненныя два соборныхъ посланія отъ петербургской церкви ѳеодосіанъ къ

московской и обратно—о навиданіи оныхъ и объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, явно поселившихся въ нихъ.

19) Удобный, легкій и прекрасный образъ изображенныхъ статей церковнаго совѣта для благоустройства истины старовѣрческихъ церквей, утвержденныхъ правилами святыхъ отецъ.

20) Занимательное, истиною и убѣжденіемъ дышащее обозрѣніе, или обличеніе ѳеодосіанскихъ церквей предковъ въ разныхъ ихъ заблужденіяхъ и погрѣшностяхъ, чтимыхъ ими долговредненно, которыя нынѣ нѣкоторые оставили, а въ другихъ упорно слѣпотствуютъ.

21) Важное и трогательное, силою благочестія и убѣжденія исполненное окружное посланіе въ Москву, Петрополь, Ригу и прочія отличныя мѣста къ ѳеодосіанскимъ пастырямъ, благочестивымъ мужамъ и всей ихъ церкви, о должномъ и непремѣнномъ богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ.

22) Тонкое и занимательное разсужденіе о седминахъ Даніила Пророка.

23) Занимательное, истины и любопытства исполненное показаніе объ исполненіи всѣхъ пророчествъ послѣдняго времени и о исполненіи всѣхъ ужасныхъ золъ того рода на Россію.

24) Ясная, благочестіемъ и силою убѣжденія исполненная апологія о запрещеніи и строгомъ опроверженіи всѣхъ иноплеменныхъ лицъ, поработившихъ Россію.

25) Убѣдительное, духомъ благочестія и буквализма пылающее пространное показаніе о непозволеніи и сильномъ запрещеніи растить долгіе волосы на главахъ христіанамъ.

Онъ былъ росту средняго, корпусомъ широковатъ, власами смуглъ, бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, не такъ большую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ былъ скромный и пріятный, осѣненный набожностію. Онъ скончался въ Стародубѣ честно, 1820 года, ноября 30 дня, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

УЧИТЕЛИ ФИЛИППОВСКОЙ СЕКТЫ.

81. Алексѣй Яковлевъ Балчужный (род. 1749 г., умеръ 1815 г., жилъ 66 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, твердый буквалистъ и рѣдкій суевѣръ, славный въ Москвѣ пастырь и учитель *филипповской церкви*; возстановитель соборовъ въ своей церкви и писа-

тель ихъ правилъ; лютый врагъ законныхъ браковъ и чтитель галилейской ереси; дерзко писавшій въ защиту сихъ зломудрій разныя апологіи. Постановитель нѣкоторыхъ благоустройствъ въ церковныхъ тайнахъ и въ своей церкви; не разъ обращавшій на себя вниманіе ѳеодосіанскихъ пастырей и главы ихъ Ильи Ковылина; не разъ опъ съ ними и благочестивыми о своемъ догматизмѣ состязался и былъ отъ нихъ въ своихъ началахъ изобличенъ. Опъ былъ тщателенъ въ созиданіи своей церкви и строгій блюститель буквализма, даже до изувѣрства, отвергая всѣ отношенія письма. Впрочемъ, за отличное его вѣдѣніе церковнаго писанія, строгую жизнь и скудное платье, прославляли его въ Москвѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ члены *его церкви*, и онъ имъ служилъ свѣтилищемъ и столпомъ ихъ церкви. Опъ былъ прекословецъ и непокорнаго духа, высокомѣренъ и презритель ближнихъ.

Его сочиненія:

1) Ясный и занимательный, духомъ благоразумія и святыхъ отецъ озаренный, въ цѣлой книгѣ состоящій: *епитимейникъ*, изображающій грѣхи по родамъ всякаго званія, возраста и пола, объ ихъ удовлетвореніи.

2) Мрачныя и необразованныя, духомъ пасквиля и суевѣрія пылающія два обличенія на книги Павла Любопытнаго: *Брачное исповѣданіе и Врачество.*

3) Тщательный и ревностный писатель на всѣхъ бывшихъ въ *его* церкви соборахъ, на нихъ всякихъ церковныхъ правилъ, ради твердости его вѣры и благочестія по разнымъ отношеніямъ.

4) Ясное и убѣдительное постановленіе о церковномъ благочиніи, собранное изъ положеній святыхъ отецъ разныхъ вѣковъ.

6) Разныя убѣдительныя и духомъ благочестія осѣненныя пять посланій къ разнымъ своимъ церквамъ о пазиданіи и благолѣпіи ихъ.

7) Ясное и трогательное одно посланіе къ московскимъ начальникамъ ѳеодосіанской церкви о церковномъ съ ними мирѣ, не разъ просимомъ ѳеодосіанцами.

Были еще мелкія его творенія по предмету пазиданія его церкви и ограждающія отъ внѣшнихъ ее враговъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту небольшаго, худощавъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ.

брадою скуденъ, съ сѣдиною, и подслѣпъ. Долговременно находясь внѣ ума, онъ дѣлалъ разныя безобразія и глупости, и въ томъ горестномъ положеніи скончалъ жизнь свою въ Москвѣ, 1815 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

82. **Фотій Васильевъ** (род. 1674 г., умеръ 1742 г., жилъ 68 лѣтъ), стрѣлецкаго полка воинъ, въ монахахъ названный Филиппомъ, *отщепенецъ* поморской церкви и основатель *своей* подъ названіемъ своего имени *филипповой*; мужъ былъ благочестивый, строгой жизни и твердый буквалистъ. Онъ, ревнуя благочестію, оставилъ царскую службу и водворился въ Выгорѣціи; поправши тамъ міръ, носилъ въ ней долговременно крестъ Христовъ. Былъ тщательный пастырь словесныхъ овецъ и ревностный учитель своей страны простодушныхъ и благочестивыхъ людей, славившійся довольно и въ дикихъ мѣстахъ Олонца. Онъ, поработясь киченіемъ и тщетною ревностію, оставилъ Выгорѣцію и удалился въ ярости своей на мѣсто Умбы и тамъ за любовь благочестія кончилъ жизнь свою огнесожженіемъ 1742 года, октября 14 дня, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Впрочемъ, онъ при всѣхъ своихъ отличіяхъ былъ человѣкъ грубый, непокорнаго духа, честолюбивый, злопамятливъ и порабощенъ суевѣріемъ.

83. **Никита Ивановъ Спицынъ** (род. 1749 г., ум. 1815 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ, рѣдкій буквалистъ и непотребный учитель разврата и мерзости, отщепенецъ филипповской церкви, грубый изувѣръ и прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ, силившійся долговременно основать церковь подъ названіемъ своей фамиліи, но что однако ему не удалось; обожатель пагубнаго галилейства и лютый врагъ законнаго брака; учившій общеженству и признавшій дѣтей у брачащихся христіанъ щенятами, дьяволятами и другими странными и хульными наріцаніями; онъ пагубный источникъ всѣхъ зломудрій по предмету брачной тайны и наставникъ возникшему вновь нечестивому лжемудрію грубыхъ ѳеодосіанъ и Аристовщины. Всѣ гнусныя и пустосвятныя воображенія и ихъ заключенія по израженному таинству изблевалъ сей адскій сосудъ, и многіе безумцы оною язвою и нынѣ есть заражены. Онъ, бѣсясь въ своемъ зломудріи, распространялъ его по невѣждамъ своимъ вздорнымъ сочиненіемъ. Съ перваго раза появленій его злочестія удивлялъ онъ всѣхъ и заставлялъ ихъ себѣ смѣяться о его нелѣпости; но усиліи того, онъ не разъ былъ торжественно отъ мудрыхъ и благочестивыхъ стыженъ, дѣланъ

безгласнымъ и посрамленъ. Это скаредный отрывокъ древней циинической секты и выжимокъ безстудныхъ николаитовъ, имѣвшій духъ надменный, презрительный ближнихъ и честолюбивый; онъ былъ упрямъ, пустосвятъ и врагъ мира; впрочемъ, его мягкія слова и вздохи, украшенные лестно святымъ Писаніемъ, многихъ плѣняли, и приводили ихъ въ его послушаніе. Онъ былъ росту небольшаго, коренастый, лицемъ круглый и смуглъ; браду имѣлъ окладистую, черную и круглую, въ сѣдинахъ, взоръ пасмурный и наполненъ пронзительностію. Онъ кончилъ жизнь свою въ своемъ зломудріи, 1815 г., отъ рожденія своего 66 лѣтъ; не приглашась ни къ какой церкви старовѣрства.

УЧИТЕЛИ СТРАННИЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

84. Василій Козминъ Аристовъ (род. 1763 г., ухеръ 1819 г., жилъ 56 л.), петербургскій купецъ, отщепенецъ *ѳеодосіанской церкви*, тонкій буквалистъ и основатель *новой церкви* подъ именемъ своей фамиліи: *Аристова*; человѣкъ былъ порабощенъ глубокимъ суевѣріемъ и непокорностію духа просвѣщеннымъ мужамъ. Онъ имѣлъ строгую жизнь и необширный умъ; не разъ обращавшій на себя взоры изумленія ѳеодосіанъ, толпы буквалистовъ и черни. Человѣкъ былъ самонравный, надѣявшійся самъ на себя и уклоненный отъ обстоятельствъ сужденія, презритель священныхъ музъ, ближнихъ и евангельскаго мира, тщетный святоша. Впрочемъ, онъ былъ благочестивъ, твердаго духа и честнаго сердца, украшенный нищелюбіемъ и скромностію. Онъ, горя любовію къ благочестію, былъ ревностный любитель священныхъ предметовъ древности и рѣдкій тщатель оныхъ собранія; словомъ—былъ хранилище рѣдкостей вѣры. Онъ былъ росту средняго; остовъ имѣлъ мало наклоненный, лице бѣлое, постное и мало продолговатое, браду окладистую, долгую и русую, украшенную сѣдинами; взоръ имѣлъ пріятный и скромный, смѣшанный съ благовѣніемъ и важностію. Онъ скончался честно въ Петербургѣ, въ *своей церкви*, 1819 года; января 16 го, отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

85. Василій Кузминъ Чепуринъ, петербургскій купецъ, отклонившійся ѳеодосіанскаго согласія, знатный членъ отъ *Аристовой церкви*, тонкій буквалистъ и хорошаго ума, вникающій въ высоту священныхъ предметовъ и постигающій оныхъ тайну; мужъ любопытный, благосклонный и рѣдкій любитель священныхъ музъ и чтитель

просвѣщенныхъ особъ, тщательный собиратель священныхъ предметовъ древности, славящійся тѣмъ вездѣ въ знатномъ христіанствѣ и у многихъ любителей рѣдкости и правости благочестія. Онъ человѣкъ скромнаго духа, благосклонный и чистаго сердца, часто нарушающій красоту онаго. Впрочемъ, означенныя всѣ доблести и славу свою онъ омрачилъ лжеумiемъ брачной тайны и отверженiемъ молитвы о владыкахъ міра; а при томъ во многихъ мышленіяхъ своего воображенія у него часто гласитъ буква *я*, открывая себя человѣкомъ душевнымъ. Онъ росту средняго, лицемъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣетъ небольшую, продолговатую и смуглую съ сѣдиною.

УЧИТЕЛИ АРИСТОВОЙ СЕКТЫ.

86. Андріанъ Монахъ (родился 1701 г., умеръ 1768 г., жилъ 67 л.), ярославскій мѣщанинъ и житель въ окружности сего града, отщепенецъ филипповской церкви, грубый буквалистъ и основатель *страннической секты*. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и глубокаго суевѣрія, выдумщикъ и учредитель въ черни явной нелѣпости, зломудрія и безобразія, наносящихъ великій вредъ вѣрѣ и общему благу, славившійся довольно въ толпѣ пустосвятовъ и невѣждъ. Онъ скончался въ своемъ заблужденіи 1768 года отъ рожденія своего 67 лѣтъ,

КОНЕЦЪ.

Алфавитный указатель

КЪ КАТАЛОГУ ПАВЛА ЛЮБОПЫТНАГО.

Учители Поморской секты.

стр.

1. Андрей Денисовъ Киновіархъ Выгорѣцкій (1674—1730) 5
2. Андрей Борисовъ Киновіархъ Выгорѣцкій (1734—1810) 16
3. Андрей Ивановъ Крыловъ (1747—1810) 19
4. Андрей Михайловъ Жуковъ (1732—1798) 20
5. Андреянъ Сергѣевъ Озерскій (1766) 21
6. Ануфрій Монахъ (1738) 24
7. Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій (1854 — 1803) 25
8. Алексѣй Родіоновъ (1735—1798) 26
9. Борисъ Андреевъ (1735—1798) 28
10. Василій Емельяновъ (1729—1797) 28
11. Василій Даниловъ (1713—1783) 30
12. Василій Афанасьевъ Копѣйкинъ (1777) 31
13. Григорій Ивановъ Романовскій (1748—1796) 31
14. Гавріилъ Ларіоновъ Скочковъ (1745—1821) 34
15. Германъ Монахъ (1730—1777) 38
16. Даніилъ Викуловичъ (1653—1733) 39
17. Даніилъ Матвѣевичъ (1678—1776) 40
18. Егоръ Ларіоновъ Кузинъ (1768—1827) 42
19. Иванъ Филиповичъ (1651—1744) 43
20. Иванъ Ивановъ Москвитинъ (1680—1755) 44
21. Иванъ Алексѣевъ Стародубскій (1709—1779) 45
22. Иванъ Ѳедоровъ Ершъ (1695—1755) 48
23. Иванъ Васильевъ Чугуевскій (1744—1811) 50
24. Иванъ Ивановъ (1694—1784) 52
25. Иванъ Ѳеоктистовъ Долгой (1734—1799) 53
26. Иванъ Филипповъ (1725—1798) 54
27. Иванъ Кузьминъ (1726—1792) 55
28. Иванъ Аверьяновъ (1765—1828) 55
29. Иванъ Игнатьевъ (1760) 56
30. Іона Монахъ (1738—1802) 56
31. Козьма Ивановъ (1721—1783) 57
32. Козьма Павловъ Горловъ 58
33. Карпъ Ивановъ Новосадовъ 58
34. Манунлъ Петровъ Выгорѣцкій старшина (1691—1759) 59
35. Михаилъ Ивановъ Вышатинъ (1667—1732) 59
36. Михаилъ Кирилловъ (1701—1768) 60
37. Михаилъ Григорьевъ (1685—1765) 60
38. Мокей Ивановъ Ундозоровъ (1754) 61
39. Николай Петровъ Подачевъ (1780—1825) 62
40. Петръ Прокопьевъ, уставщикъ Выгорѣцкой киновіи (1627—1716) . . 63
41. Петръ Васильевъ Зайцевъ (1627—1727) 64
42. Павелъ Онуфріевъ Любопытный (1773—1848) 64

стр.
43. Симонъ Денисьевъ (1682—1741) 75
44. Семенъ Матвѣевъ (1724—1786) 79
45. Семенъ Петровъ (1715—1787) 80
46. Степанъ Артемьевъ (1763—1823) 82
47. Трифонъ Петровъ (1670—1766) 83
48. Тимофей Андреевъ (1745—1808) 85
49. Тарасъ Ивановъ Воробьевъ (1783) 87
50. Ѳедоръ Данилинъ (1719—1794) 88
51. Ѳедоръ Аникинъ (1721—1794) 88
52. Ѳедоръ Петровъ (1762) 90

Учители Ѳедосѣевской секты.

53. Андрей Алексѣевъ (1725—1793 92
54. Андрей Алексѣевъ Канновъ (род. 1761) 92
55. Андрей Лазаревъ (1744—1810) 93
56. Андрей Михайловъ Пименовъ (род. 1766 года) 93
57. Афонасій Акинтьевъ (1737—1811) 93
58. Алексѣй Самойловъ (1691—1771) 94
59. Алексѣй Осиповъ Бумажниковъ (1750—1814) 96
60. Григорій Яковлевъ (1690—1757) 96
61. Гавріилъ Артамоновъ (1744—1671) 97
62. Гавріилъ Андреевъ (1752—1771) 98
63. Герасимъ Никитинъ Ошара (1752—1826) 99
64. Даніилъ Ботюковскій (1763—1811) 99
65. Евстратъ Ѳедосѣевъ (1692—1768) 101
66. Иванъ Петровъ Коржавинъ (1745—1810) 102
67. Иванъ Павловъ Козленокъ (1752—1818) 102
68. Иванъ Тихановъ (1757—1825) 103
69. Иванъ Ѳедотовъ (род. 1771 г.) 104
70. Игнатій Трофимовъ (1676—1764) 104
71. Илья Ивановъ (1691—1771) 105
72. Илья Алексѣевъ Ковылинъ (1731—1809) 105
73. Лаврентій Ивановъ Осиповъ (1762—1825) 106
74. Михаилъ Ивановъ Гнусинъ 106
75. Михей Алексѣевъ (1710—1394) 107
76. Никита Марковъ (1742—1805) 107
77. Петръ Ѳедоровъ (1733—1804) 108
78. Филиппъ Ѳоминъ Косцовъ (1733—1804) 109
79. Ѳедосей Васильевъ (1661—1711) 110
80. Яковъ Васильевъ (1753—1820) 111

Филитовской секты.

81. Алексѣй Яковлевъ Балчужный (1749—1815) 114
82. Фотій Васильевъ (1674—1842) 116
83. Никита Ивановъ Спицинъ (1794—1815) 116

Аристовой секты.

84. Василій Кузьминъ Аристовъ (1763—1819) 117
85. Василій Кузьминъ Чепуринъ (род. 1776) 117

Страннической секты

86. Андріянъ Монахъ (1701—1769) 118

3 2044 019 560 572

Петерб. I. 100-102

~~NOV 7 - 5 H~~

Pun 95

WIDENER
SEP 1 6 1996
JUL 1 6 1996
BOOK DUE
CANCELLED